Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ „НИВЫ“ ЗА 1883 ГОДЪ.

СТРАН.

I. Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, очерки и пр.

Бала, во время. Стих. **М-скаго** . . . 962
Берегу, на морскомъ. Разск. **Гнѣдича** 195, 218, 242
Валкиріи. Стих. **А. Майкова** . . . 299
Весна, цвѣты и ароматъ... Стих. **Гнѣдича** 439
Войнѣ (На) въ степи. Разсказъ. 1099—1127
Время, доброе старое. Очеркъ . . . 107
Герцогиня Данцигск. Разск. **Тренкгорста** 415
Глассъ, король и его госуд. Разск. **Лиффа** 466
Гнѣздышко. Стих. **Мед-скаго** . . . 1103
Гудъ, старый—(легенда) **В. Соловьева** . 8
День отдыха. Разсказъ **Л.** 32
Деньги, пропавшія. Очеркъ **Іокая** . . 106
Долгъ страшный—(легенда) **В. Соловьева** 82
Домъ, старый. Романъ **Вс. Соловьева** 514, 538, 562, 586, 610, 634. 658, 682, 706, 730, 754, 778, 802, 826, 850, 874, 898, 923, 946, 994, 1018, 1043, 1066
Заключенная. Разсказъ **Маршаля** . . 1204
Зибель. Разск. **Константинова** 1174, 1198, 1226
Императоръ-философъ. Очеркъ . . . 439
Индіанка, знатная. Разск. **Бретъ-Гарта** 1232
Кадуръ и Кэта. Разсказъ **Додэ** . . 1078
Камилла, другъ. Разск. **Альбини** 130, 154, 175
Кинжалъ, малайскій. Разск. **Гиршфельда** 443
Колесомъ (подъ), пов. **Ахшарумова** 74, 98, 122, 146, 170
Мальчикъ, гуттаперчевый. Пов. **Григоровича**. 2, 26, 50
Масляница. (Къ рисунку) 170
Масоны въ Россіи. (Истор. очеркъ) . 1106
Мерседесъ. Разсказъ **Ферра** . . . 1154
Мертріэ, мой пріятель. Разсказъ **Коппе** 202
Моя малютка дорогая... Ст. **Мед-скаго** 794
Не шумятъ говорливыя... Ст. **Мед-скаго** 623
Нилѣ (на) приключеніе 1207
Нино и Мазо. Разсказъ **Гейзе** . 547, 570
Nocturne. Стих. **Гнѣдича** 695
Ночь въ лѣсу. Разск **Рудакова** . . . 1180
Пажъ Густава-Адольфа. Разск. **Мейера** 595, 618, 643
Педро (Донъ-) Кастильскій. Разсказъ **Шпильмана** 224, 248, 274
Поискахъ (на). Очеркъ **Н. Успенскаго** 458
Полковникъ изъ Золотопоши. Повѣсть **Кирилова** 714, 738, 762, 787, 810, 835, 859, 886, 906, 931, 954
Похороны, трагическія. Разск. **Коппе** 255
Поэту. Стих. **М-скаго** 818
Привѣтъ морю. Стих. **Кн. Николая Черног.** 514
Предатель. Разск. **Лилля** 300, 322, 346, 370
Прокофій, Дядя— и Валетка. Разсказъ **Гр. Голенищева-Кутузова** . . 410, 434
Просьба, наивная. Разсказъ 918
Пчелка золотая. Стих. **С—ъ** 695
Пѣвецъ. Разсказъ 59
15 Мая 1883 г. Стих. **А. Майкова** . . 522
Рождественская ночь въ Виленіемѣ . . 1253
Рождество темное и ясное. Пов. **Цимсена** 1266
Снѣгурочка. Рожд. разск. **Н. Лебедева** 1258
Сонъ. Стих. **Гнѣдича** 378
Студентъ. Разсказъ 1090, 1118
Талисманъ. Разск. **К. Мей** . . 667, 688
Ты не вѣрила мнѣ.... Стих. **Немировича-Данченко** 746
Украйнѣ (на). Стих. **Гнѣдича** . . . 15
Устроилась. Разск. **Гнѣдича** 1146
Цвѣтахъ (въ). Пов. **Н. Лебедева (Морскаго)** . . 266, 291, 314, 338, 362, 387
Шопотъ цвѣтовъ. Стих. **С. Ф.** . . . 818
Эвриклея. Повѣсть **Шнегова** 979, 1007, 1026, 1054, 1072

II. Біографіи и характеристики.

Бажановъ, В. Б. 825
Бортнянскій и Турчаниновъ. Композит. 375
Вагнеръ, Рихардъ 193
Вагнеръ, о Рихардѣ. Очер. **Н. Соловьева** 255
Веннгъ, Е. Б. Профессоръ 705
Віардо, Полина Гарсія 1079
Гамбетта, Леонъ 26
Георгъ I, король Эллиновъ 753
Гербель, Н. В. 385
Горчаковъ, А. М. князь 241
Гости. Высокіе — на торжествѣ Корон. 527

СТРАН.

Давыдовъ, К. Ю. 801
Доре, Густавъ 122
Дюма, Химикъ 208
Егеръ, Профессоръ 64
Жуковскій В. А. 88
Захеръ-Мазохъ, Леопольдъ 49
Зорка, кн. Черногорская. 988
Іорданъ, Ѳ. И. Профессоръ 1034
Карлъ, Принцъ Прусскій 145
Кеворкъ IV, Патріархъ армянъ . . . 1
Коссовичъ, К. А. Профессоръ . . . 609
Лаверецкій, Н. А. Профессоръ . . . 849
Леонтій, Архіепископъ 1089
Либерихъ, Н. И. Академикъ . . . 681
Лиценъ-Майеръ, А. Профессоръ . . 1145
Лютеръ, Мартинъ 1041
Маковскій, В. Е. Академикъ . . . 457
Мельниковъ, П. И. (А. Печерскій) . . 203
Мещерскій, А. И Академикъ . . . 1017
Момзенъ, Т. Профессоръ 1117
Наполеонъ, Жеромъ 162
Несторъ, Епископъ Алеутскій . . . 770
Никодимъ, Патріархъ Іерусалимскій . 897
Новикова, О. А. 40
Орловскій, В. Д. Профессоръ . . . 265
Принцы царствов. во Франціи фамилій 206
Путятинъ, Е. В. графъ 1197
Рафаэль Санціо 289
Самаринъ, И. В. Артистъ 945
Сендъ-Магомедъ, Ханъ Хивинскій . . 651
Тисса, Министръ Венгріи 1065
Тургеневъ, И. С. (Некрологъ) . . . 869
Тургеневъ, И. С. (Біографич. очеркъ) 890
Тургеневъ, И. С. (Объ) 820
Уайтхедъ, Робертъ 281
Филаретъ, Митрополитъ 73
Флотовъ, Ф. Композиторъ 160
Чижовъ, М. А. Академикъ 777
Шамборъ, графъ 729
Шанзи, Генералъ 97
Шарлемань, А. О. Профессоръ . . . 217

III. Историко-археологическіе очерки.

Бальбекъ. (Древній городъ) . . . 135
Жертв. челов. въ др. Мекс. (Принадлежн.) 86
Палаты царя Мих. Ѳеодор. въ костр. м. 1058

IV. Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки.

Ванны въ Пятигорскѣ, Ермоловскія . 586
Великанъ, Штутгарт.—(Культ.-ист. оч.) 395
Вѣна (городъ) 922
Газетнаго дѣла, начало 307
Гольфстремъ (океанск. рѣка). Очеркъ . 114
Геесиманскій скитъ. Церковь . . . 1226
Дамаскъ (городъ) 328
Деревня въ Воронежской губ. . . . 994
Домикъ Петра В. въ Валуйкахъ . . 1174
Дрезденъ (городъ) 672
Жизнь, древне-римская 1010
Илецкая защита и минеральн. воды . 314
Имѣніе И. С. Тургенева 1003
Каменноугольн. (изъ)періода. Оч. Штанде 698
Кисловодскъ и Нарзанъ 658
Малороссійскіе чабаны въ степи . . 970
Мода въ безобразіи. Очеркъ . . . 230
Монастырь Спасо-Прилуцкій . . . 210
Москва. (Описаніе города) 471
Пасхи, празднованіе въ старинн. Руси 378
Построекъ, типы сѣверныхъ 163
Прага, старая 183
Пустынь, Нилова 375
Пѣвчихъ, хоръ—Шапшенскаго училища 362
Ривьерѣ (по) вдоль 743
Стѣсненія въ сельск. хозяйствѣ Англіи. Очеркъ Омстеда 90
Судъ надъ животными. Очеркъ . . . 278
Товарищество, потребит. въ Анг. Оч. Н. Д. 327
Торговля, хлѣбная. Очеркъ 647
Франкфуртъ на Майнѣ 842
Церковь, Спасообыденская въ Вологдѣ. 338
Церковь, Явенгская, въ Зубовской вол. 410
Церковь (Католич.) св. Екатер. въ СПБ. 634

V. Естествознаніе.

Венеры, прохожд. чрезъ соли. дискъ. Оч. 42
Воробьями, вредъ наносимый . . . 282
Животныхъ, болѣзни дикихъ . . . 235

СТРАН.

Животныхъ, нѣчто объ инстинктѣ. Очер. 183
Звѣздахъ (о) замѣтки 350
Земледѣліе, научное. Очеркъ . . . 960
Лучей, солнечныхъ, дѣйствіе. Очеркъ . 1079
Небесный скиталецъ. (Астрон. очеркъ) 18
Небо въ 1883 году 187
Огнемъ и водой, бор. между. Оч. **Рихтера** 355
Птицы, перелетныя. Очеркъ . . . 984
Путешест. сквозь земн. шаръ. Оч. **Тунча** 463
Пчелъ, наблюд. надъ раб. Оч. **Августина** 574
Пчелы, забытое родство 1159
Пыль, атмосферная 913
Пыль, пассатная (очеркъ) 722
Саранчи, объ истребленіи 767
Слуха, органъ—у насѣкомыхъ. Очеркъ 792
Юпитеръ, Планета. Очеркъ **Тунча** . . 426

VI. Наука, новыя изобрѣтенія и технологія.

Аэростатъ Тиссандье (электрическій) . 1190
Бумаги, производство въ Японіи . . 110
Велосипеда, новѣйшій видъ. Очеркъ . 600
Велосипедъ, паровой 280
Горѣлка, крестообразная 1109
Машина, пишущая, **Ремингтона** . . . 404
Маякъ, пловучій—капитана Моди . . 652
Отбросковъ (изъ) произв. Оч. **Шпильберга** 695
Телескопъ (въ Пулковѣ) величайш. въ мірѣ 720
Торпеда Уайтхеда 280
Фотографія, моментальная 1135
„Эолусъ“. Аппаратъ для очищен. воздуха 405

VII. Архитентура и скульптура.

Зданія, высочайшія въ мірѣ 62
Памятникъ Хр. Колумбу въ Мадритѣ . 747
Памятникъ св. Ирины въ Кіевѣ . . 434
Ратуша, новая, въ Вѣнѣ 892
Соборъ, новый кафедр. въ Дьяковарѣ . 112
Храмъ В. Хр. на мѣстѣ соб. 1 марта 1131

VIII. Современность.

Взрывъ въ здан. Вестминстера . . . 331
Выставка въ Амстердамѣ 538
Выставка въ Амстердамѣ. Русскій отдѣлъ 843
Выставка птицъ въ Михайлов. манежѣ 528
Землетрясеніе на Искіи . . . 791, 840
Землетрясеніе на Явѣ 27 Августа . . 941
Зоологическій садъ въ СПБ. . . . 602
Коронація (о). Манифестъ 500
Коронаціи (о). Разсказы 506, 530, 555, 579
Коронаціонные дни въ Москвѣ . . . 522
Коронованіи, о Священномъ 482
Коронованіи (о) Императоровъ . . . 490
Коронованія, подробн. торж. въ Москвѣ 494
Общество, современное парижское . . 816
Памяти. Гумбольдтамъ, откр. въ Берлинѣ 448
Праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21 Мая 576
Тургенева И. С., Похороны 1011
Храма Воскрес. Христ., закладка . 1035

IX. Литературный альбомъ.

Агасферъ. Поэма Мозена 232
Борисъ Годуновъ. А. С. Пушкина . . 1034
Боярышъ Орша. М. Ю. Лермонтова . 234
Бѣглецъ. Поэма Лермонтова . . . 306
Графъ Габсбургскій, Баллада Шиллера 915
Гретхенъ. („Фаустъ“ Гете) . . . 891
„Дочь и падчерица“. Русская сказка 159
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина . . 674
Кузнечикъ-Музыкантъ. Полонскаго . . 331
Майская ночь. Повѣсть Гоголя . . . 423
Ночь на Рождество. Повѣсть Гоголя . 403
Проклятіе пѣвца. Баллада Уланда . . 915
Псковитянка. Драма Л. Мея . . . 401
Пѣснь про куп. Калашникова. Лермонт. 915
Святочная легенда. Данилевскаго . . 1239
Тарасъ Бульба. Гоголя 1134

X. Живопись.

„Буря“ карт. Айвазовскаго 208
Картинъ Клевера и Судковскаго, Выстав. 259
Король-женихъ, (Премія Нивы 1883 г.) 1002
Послы нижег. у кн. Пожарск. Кар. Савинск. 39
Послѣ побѣды въ Альгамб. Кар. Конотана 818
„Пугачевъ“. Карт. Перова 258
Русскій воинъ XIV в. Карт. Верещагина 819

XI. Популярно-медицинскіе очерки.

Глаза, изслѣдованіе 674
Дородность. Очеркъ 138

Библиотека "Руниверс"

СТРАН

Заразы и эпидеміи, понятіе о причинахъ 864
Мувыки, вліяніе на людей и животныхъ 623
Питанія, излишества—очеркъ 419
Пища человѣка. Очеркъ 936
Пищи, сколько ежедн. принимъ. человѣкъ 210
Пыля, вліяніе на здор. люд.—Очеркъ . 1235
Тифъ. Очеркъ 66
Трихину, какъ уничтожить. Очеркъ . 912
Ума, основы воспитанія 1163
Ядъ змѣиный и противоядіе. Очеркъ . 1056

XII. Библіографія.

Стр. 19, 116, 140, 212, 308, 406, 451, 701, 725, 845, 1107, 1242.

XIII. Парижскія моды.

Январь	18 рис.	29 черт.	выкр.	24 мал.	ув.
Февраль	17 »	24 »	»	26 уз.	выш.
Мартъ	14 »	25 »	»	14 ажур.	раб.
Апрѣль	21 »	22 »	»	35 уз.	выш.
Май	18 »	24 »	»	31	»
Іюнь	31 »	25 »	»	14 ажур.	раб.
Іюль	31 »	24 »	»	15 уз.	выш.
Августъ	22 »	25 »	»	24	»
Сентябрь	17 »	25 »	»	37	»
Октябрь	19 »	27 »	»	24 ажур.	раб.
Ноябрь	19 »	26 »	»	21 уз.	выш.
Декабрь	25 »	24 »	«	18 мал.	уз.

XIV. Тиражи выигрышей Госуд. Банка.

36 тиражъ 1-го займа 1883 г. . . . 70
34 » 2 » 1883 » . . . 263
37 » 1 » 1883 » . . . 679
35 » 2 » 1883 » . . . 895

XV. Рисунки и Портреты.

Автоматъ Р. Гудена 330
Агасферъ. Поэма Мозена, кар. Мара 220, 221
Александръ III, Государь Императ. . 484
Александръ I Князь Болгарскій. . . 527
Аллансонъ, (де) Герцогъ 209
Аллегоріи и эмблемы Герлаха. 7 рис. 449, 450
Альбрехтъ, Принцъ Прусскій . . . 529
Амазонки, Степныя. рис Каразина . . 14
Амедей, Принцъ Итальянскій . . . 530
Амстердамъ. Выставка. Главн. подъѣздъ. 537
„ „ Передъ порталомъ 556
Амстердамъ, Выставка Русск. отдѣлъ 841
Антверпенъ. Видъ Биржи. 253
Антверпенъ. Откр. Ярмар. въ ср. в. 948, 949
Аркадія, на пути въ— . . . 1052, 1053
Арнульфъ, Принцъ Баварскій . . . 529
Аэростатъ Тиссандье. 3 рис. . 1188, 89, 90
Баба-Яга. Нар. ск. рис. Волкова . . 953
Бабочка. Силуэты Изенберга . . . 593
Бажановъ. В. Б. Протопресвит. . . 825
Балаклава. Видъ въ Крыму 125
Балерина, носящая электр. батар. освѣщающ. на ней камни. 4 рис. 1240, 1241
Бальбекъ. Храмъ 137
Бальбекъ, стѣна. 133
Бальзамированіе мумій въ Египтѣ . . 916
Барапчанскій чуг.-плав. заводъ . . . 956
Барраса (у) утромъ . . . 100, 101
Блудный сынъ. Картина Смирнова . . 57
Блюдо и кружки употр. при закл. хр. В. Х. 2 рис. 1214, 1215
Болгарка. (Типъ) 389
Борозда первая, рис. Каразина . . . 469
Бортнянскій, Д. Е. 376
Бродяжка. Карт. Платонова 857
Брукл. мостъ въ Нью-Іоркѣ. 2 рис. 1164, 1165
Буря, осенняя карт. Зиндинга. . 148, 149
Буря. Карт. Айвазовскаго 204
Бѣглецъ. Лермонт. рис. Земцова . . 305
Вагнеръ, Рихардъ. 193
Вагнеръ, Р. Гробъ его 256
„ Кабинетъ 257
„ Театръ въ Байр. . . . 257
„ Вилла „Ванфридъ“ . . . 258
Вакула, Кузнецъ, Гоголя. Рис. Кившенко. 396
Вакханка. Стат. Блера 177
Вацманъ, Гора въ Баваріи . . . 61
Введенскій монастырь въ Сольвычег. . 1083
Велосипедъ съ керосиновой топкой . . 280
Венигъ, К. Б. Проф. 705
Верби. Воскр. въ моск. въ 17 в. рис. Штейна 348
Верби. принесли! рис Коха 353
Весна. Карт. Перова 273
Весною. Карт. Бейшлага 465
Весталокъ, школа. Карт. Лепу . . . 1208
Вечеръ. Карт. Макарта 33
Вещи найд. въ десят. церкви . . . 468
Взрывъ динам. въ Вестминстерѣ . . 329
Видъ въ Могил. губ. Карт. Отрыганьевъ 597
Визитъ къ молод. мат. Карт. Зиса. . 232
Вікъ, гор. во время ловли сельдей . . 1237
Вильгельмъ, Принцъ Баденскій . . . 529
Віардо, Гарсія, г-жа 1080
Во ржи. Карт. Буше 684, 685
Военнопл. ведом. на жерт. Ваалу . 268, 269
Возвращеніе съ охоты. Карт. Сверчкова 76, 77
Воздухоиспытатель. 476
Воздухоочиститель самодѣйствующій . 210
Воинъ, русскій XIV ст. Кар. Верещагина. 609
Вологда. Храмы Спаса и Николая . 337
Волховъ, рѣк. На топяхъ. Рис. Зиновьева 717
Враги или друзья? Карт. Морриса 1176, 1177
Выставка карт. Верещаг. Входъ . . 1213
Выставка птицъ въ Мих. ман. . . 532
Вѣна. Импер. дворецъ (Бургъ) . . . 921
Вѣна. Ратуша, новая 884
Вѣна. Театръ оперы 924
Гаарлемъ, Амстерд. ворота 764
Гамбетта въ Палатѣ 89
Гамбетта, Леонъ 25
Гамбетта. Домъ его 89
„Гамбриннусъ“ Пивов. Заводъ . . . 697
Гаремѣ (Въ) карт. Крамера 1185
Генрихъ, Принцъ Гесенскій 529
Георгъ I, Король Эллиновъ 753
Гербель Н. В. 385
„Германія“. Статуя. Голова статуи . 844
Германъ, Принцъ Сакс.-Вейм. . . . 529
Гете, соч. иллюст. изд. Обр. рисунковъ. 1245
Геосиманск. садъ. (Видъ). 352
Геосиманск. скитъ. (Церковь) . . . 1225
Гладіаторъ, посл. Кар. Штеллерта 1068, 1069
Глазъ, изслѣд. его. 3 рисунка . . 675
Гонка парусн. СПБ. Яхтъ-Клубъ . . 865
Гориллы въ борьбѣ 817
Горныя вершины. Къ стих. Лермонтова. 132
Городецъ, село гдѣ скон. Алекс. Невск. 865
Горожанка средневѣк. Рис. Этлингеръ 29
Горчаковъ А. М. Князь. 241
Горѣлка, крестообразная 1109
Граница Европы и Азіи 157
Графъ Габсбург. Балл. Шиллера. Группа 909
Гретх. (Фаустъ). Кар. Боденгаузена 876, 877
Грузіи (Въ). Карт. Кондратенкова . 972
Гумбольдтъ Вильг. Памятн. въ Берлинѣ. 649
Гумбольдтъ Ал. Пам. въ Берлинѣ . . 649
Гуцулка. Типъ 980
Давыдовъ К. Ю. Проф. 801
Дамаскъ. Общ. видъ 324
„ Внутрен. богат. дома . . . 325
„ Веранда богат. дома . . . 328
Дарьяльское ущелье. Карт. Рубо . . 461
Дворецъ Кн. Потемкина. (развалины) . 933
Дебютъ, первый. Карт. Малышева . . 833
„Демьянова уха“. Силуеты Каразина . 133
День рожденія. Карт. Зондерлянда . . 249
Діана на крыл. Ночи, съ карт. Брюлова 737
Домикъ въ г. Валуйкахъ, (Петра I.) . 1173
Домъ, Ледяной въ Монреалѣ . . . 229
Донъ, рѣка въ разливѣ. Рис. Каразина 460
Доре, Густавъ 121
Достоевскій. Проэктъ памятн. . . . 940
Дочь и падчерица. Рис. Каразина . . 153
Драгуны. Карт. Видевальда 108
Древности, Мексиканскія. 84
Дрезденъ. 14 вид. города. . . 660, 661
Друзья. Группа. 988
Дубровицы, с. храмъ Знаменія . . . 868
Дуэль на лошад. карт. Хельминскаго 196, 197
Дьяковарѣ (въ) соборъ 113
Дѣвушки изъ Тюлы (въ Мекс.) . . . 252
Дѣти въ лѣсу. Карт. Корзухина . . 617
Дѣти въ полѣ 837
Дѣти на гумнѣ. Карт. Кошелева . . 569
Дюма, Ж Химикъ. 200
Евгенія, Императрица 209
Егеръ профессоръ 66
Египтянка 929
Ермолинцы, улица. Карт. Рубо . . 397
Жены, св.-у гроба Христ. Карт. Блузра . 373
Жуанвильскій, принцъ 209
Жуковскій, В. А. 88
Закладка хр. на мѣстѣ соб. 1 марта 1033
Запис. охоты. Тург. 10 рис. Караз. 1200, 1201
Захеръ-Мазохъ, Л. 49
Звѣзда, серебрян. Рожд. Христ. въ Виел. 1253
Зданія. сам. выс. на свѣтѣ Рис. Земцова 52, 53
Зимнів квартиры (на) (птицы) Рис. Каразина 873
Зоологич. салъ въ СПБ. Общ. видъ 588, 589
Зорка, княжна черногорская . . . 984
Иванъ-Царевичъ на конѣ 81
Игра въ бабки. Рис. Князева . . . 669
Игра въ мыльные пузыри 233
Избы, Крестьянск. въ Вол. губ. 2 рис. 161, 162
Икона Тихв. Бож. мат. 624
Илецкія минер. воды. (Видъ) . . . 313
Иматра. Водопадъ зимой 2 вида . 436, 437
Ирина св. Памятникъ ей . . . 433
Искія, остр., катастрофа. Видъ г. Казамиччіола 793
Искія, остр. катастрофа. Общ. видъ острова 793
Іезикіиля, видѣніе. Карт. Рафаэля . . 300
Іорданъ Ѳ. И. 1032
Канадіецъ маленькій 441
Карамзинъ. Памятникъ въ Симбирскѣ . 180
Карлъ-Людвигъ, Эрцг. Австр. . . . 529
Карлъ, Принцъ Прусскій 145
Кармораны, птицы 721
Кеворкъ IV, Патріархъ армянъ . . . 1
Киргизы послѣ охоты отдыхаютъ . . 109
Кисловодскъ. Источн. Нарзанъ . . . 657
Кисловодскъ. Каскадъ въ паркѣ. . . 668
Клотильда, Принц. 209
Колумбу, Хр. Памятн. въ Мадр. . . 748
Колядчики въ Малоросс. Рис. Зиновьева 1257
Конопли, съемъ. Рис. Зиновьева . . 785
Коссовичъ К. А. 609
Красавица, вѣнская. Типъ 1125
Красавица. Карт. Дюрана . . 1092—1093
Красавица. Карт. Морриса . . 316—317
Красныя ворота въ Москвѣ 524
Крестный ходъ на Пасх. Рис. Каразина 369
Крестьяне ѣдущ. на пашню (малор.) . 993
Крещенія, послѣ Карт. Бейшлага . . 1025
Крымъ. Гротъ Чепекерменъ . . . 765
Крымъ. Источн. бл. Мшатки . . . 693
Крымъ. Мельницы въ Евпаторіи . . 892
Кто кого? Степн. карт. Каразина . . 900
Кузнеч.-музык. Полонск. Рис. Каразина 321
Лаверецкій, Н. А. Проф. 849
Лахта бл. СПБ. Видъ. 645
Лезгинка. Карт. Эйзенгута 1029
Леонтій, арх. Холмск. и Варш. . . 1089
Леценъ-Майеръ, проф. 1145
Либерихъ, Н. И. 681
Лисица и Заяцъ. Рис. Шпехта . . . 889
Лобзаніе Іуды. Карт. Матье . 340, 341
Локомотивъ Компаундъ 3 рисунка 628, 629
Лофоденъ. Солнце полночи . . 612, 613
Луна, край ея въ 1-ю четверть . . . 186
Луны-рыбы, Ловля. 601
Лѣсные обыватели 421
Лѣстница Чертова въ Крыму . . . 17
Лѣсъ, подводный 1108
Лѣтомъ. Карт. Кильберга 713
Любовь, Материнская 276
Людовикъ XIII и Анна Австр. . . . 1097
Лютеръ, д-ръ Мартинъ 1041
Лютеръ. Памятн. ему и дѣятел. реформаціи въ Вормсѣ 1044
Лютеръ. Перевод. съ сотрудн. Библію 1045
Мадонна Сикстинская Рафаэля . 292—293
Мадонна д'Альба, Рафаэля 297
Майск. ночь Гоголя. Рис. Кившенко . 420
Маковскій В. Е. Академ. 457
Маленькій (барашекъ). Рис. Бугеро . . 977
Малор. чабаны въ степи. Рис. Кившенко. 939
Малороссіянка, дѣвушка. Рис. Классъ . 5
Малороссъ, мальчикъ. Рис. Классъ . . 4
Марія Ѳеодоровна Госуд. Императ. . 485
Масляница въ деревнѣ. Рис. Каразина 172, 173
Масляница. Рис. Каразина . . . 169
Масонскіе знаки. Рис. Суслова . . . 1101
Мастерская проф. Клевера 60
Матильда, Принцесса 209
Машина, самопишущая 404
Маякъ, пловучій 652
Мельниковъ П. И. (А. Печерскій) . . 208
Мельница Авраѣская 892
Мельница, водян. Рис. Зиновьева . . 732
Мельница въ Санъ-Суси 724
Ментона, набережная 741
„ Общ. видъ 744
Мечты, веселья Карт. Кизеля . . . 1073
Мещерскій А. И. Академикъ . . . 1017
Мильтонъ. „Потер. рай“. Карт. Доре 129
Моммзенъ, Т. Проф. 1117
Монако. Скала. 740

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.
Монако. Вилла 741
„ Видъ города 744
Монпасье, герцогъ 209
Монте-Карло. Садъ 740
Москва. Общ. видъ и пам. Пушкину. . 471
„ Тверская ул. 472
„ домъ Романовыхъ 472
„ Садъ „Эрмитажъ“ 472
„ Александровскій садъ . . . 473
„ Видъ Кремля 473
„ Петровскій бульваръ . . . } 474
„ с. Одинцово . . . . . }
„ Лубянская площадь . . . }
Музыкантъ-Любитель. Карт Ефимова . 1181
Наполеонъ, Жеромъ, принцъ . . . 162
Наполеонъ, Роландъ, принцъ . . . 209
Наполеонъ, Викторъ, принцъ . . . 209
Наполеонъ, Луи, принцъ 209
Не для васъ, изъ др.-рим. ж. . . . 997
Невѣста, бояр. одѣван. Кар. Верещагина 733
Немуръ, Герцогъ 209
Несторъ, Епископъ Алеутскій . . 768
Никодимъ, Патр. Іерусалимск. . . . 897
Николай 1, Негошъ, кн. черногорскій . 528
Нилова пустынь. Видъ монастыря . . 372
Новикова О. А. 40
Новый годъ. Рис. Фолина 9
Обѣдъ рабочихъ на плот. Рис. Зиновьева 957
Озеро, баварское—ѣзда по льду. . . 388
Омальскій Герцогъ 209
Онѣгинъ, Пушкина. Татьяна. Рис. Папова 665
Оптикъ, странствующій (типъ) . . 1060
Орловскій, В. Д. Проф. 265
Орша, Бояринъ. Лермонт. Рис. Земцова. 225
Освобожденіе христіанъ въ Тунисѣ. . 349
Осенью. Рис. Гнѣдича 1228
Остерегайся собаки. Изъ др.-рим. ж. . 996
Охота на медвѣдя. Карт. Перова . . 228
Охотники. Карт. Рубо. 852
Пажи, средневѣк. Игра въ кости 1020—1021
Палаты Мих. Ѳеод. въ Костромѣ. . 1057
Палестина. соч. Эберса. Образ. рисун. 1244
Памятн. въ честь воин. въ Ташкентѣ. . 745
Парижскій, Графъ и Графиня. . . 209
Пейзажъ, Зимній. Карт. Клевера. . . 400
Пейзажъ. Карт. Лагоріо. 781
Перевозѣ (на) рис. Зиновьева. . . . 1076
Песочники, близъ Шлисс рис. Шпака 1156
По порошѣ за краснымъ. Карт. Соколова. 124
„Полли“ жена и корабль. 277
Портретъ. Карт. Шаблена 417
Портшезъ въ Дрезденѣ. 2 рис. . . . 673
Послѣ побѣды мавр. Карт. Констана 804, 805
Послѣ бури. Карт. Боголюбова. . 901
Посольство Пожарскому. Карт. Савинск. 36
Поссорились. Рис. Зиновьева. . . . 641
„Поти“. Торпедная лодка. 1060
Прага: Градчинъ 181
„ Синагога 181
„ Ратуша 181
„ Пороховая башня 181
„ Церковь св. Вита. 184
„ Замковая терраса 184
„ Мостовая башня 184
„ Гусситская церковь. 184
„ Еврейское кладбище. . . . 185
„ Залъ совѣта. 185
„ Старыя ворота 185
„ Малая сторона 185
„ Монастырь св. Креста . . . 185
„ Павильонъ Валленштейна . . 186
Предсказан. (Патр. Никону). Рис. Земцова 12
Призраки. Воспроизв. на сценѣ. 2 рис. 425
Пробужденіе кн. Дм. Красн. К. Селезнева. 37
Провлятіе пѣвца. Балл. Уланда. Группа. 908
Просьба о пер. записки. Карт. Каульбаха. 1184
Псарный дворъ. Карт. Кившенко. . 1129
Псковитянка др. Мея. Рис. Земцова. . 393
Пугачевъ. Карт. Перова. . . . 244—245
Пути (На) изъ церк. Карг. Маркельбаха. 1081
Путятинъ, Е. В. Графъ 1197
Пѣвица Карт. Мая. . . . . 756—757
Пѣсня спѣта. Карт. Шуха 156
Пятигорскъ. Ермоловскія ванны. . . 585
Разносчикъ, деревенскій рис Князева. 692
Разсвѣтъ въ лѣсу. Карт. Орловскаго. 716
Раненый. Карт. Рубо. 689
Растеніе безъ земли 608
Растеніе, движущееся. 2 рисунка. . . 402
Рафаэль Санціо. 289
Рафаэль. Домъ, въ кот. онъ род. . . 304
Рафаэль. Комната, гдѣ онъ родился . . 301
Рафаэль. Автографъ его 304
Реблингъ, Джонъ 1164
Реблингъ, Вашингтонъ 1164
Рождественская Ночь. Рис. Цика . . 1256
Рождественскіе подарки. Рис. Веле. . 1261
Рождеств. силуэты. Рис. Брауна . . 1269
Рождеств. силуэты. Рис. Фольбаума . 1268
Рождество въ лѣсу. Карт. Зюса. . 1265
Романъ, кн. Галицкій спор. о вѣрѣ. Кар. Бухгольца. . . . . 1148—1149
Румынка (Типъ) 389
Ручья (у) карт. Орловскаго. . . . 853
Савская царица. Живая карт. . . . 860
Саймскій каналъ въ Финляндіи . . . 813
Саймское озеро въ Финляндіи . . . 812
Самаринъ, И. В. Артистъ 945
Самозв. на гран. (Бор. Год.) Рис. Штейна 1028
Свадьба 16 ст. Карт. Башеро 708—709
Святочная леген. Данилевск. Рисунокъ Зиновьева 1229
Севастополь. Башня Адмиралт. . . 412
Сеидъ-Магомедъ, ханъ хивинск. . . 648
Семья армянъ. 85
Симфороза съ сынов. предъ Имп. Адр. 444—445
Сіамскіе король и королева. . . . 448
Сіамъ, Сожженіе тѣла королевы . . 448
Сказка Калашник. Лерм. Карт. Шаховск. 905
Слоны (укрощеніе ихъ) 1240
Собаки, Летучія 1161
Собачка, ученая. Рис. Віу. 16
Соймѣ (На) сцены на Невѣ. Рис. Шпака 185
Солнце съ пятнами 186
Сосуды Виѳіемскіе 1255
Спасо-Прилуцкій монастырь 205
Спускъ въ пещер. час. Р. Х. въ Впол. 1255
Среди друзей. Карт. Гидемана . . 105
Старая Ладога. Видъ 925
Старикъ 122 лѣтъ 700
Стекл. зав. его произвед. 4 рис. 1209—1212
Столыпинск. минеральныя воды . . 620
Столѣтіе. Изъ кн. Робинда. 2 рис. Гнѣд. 788, 789
Судъ въ средневѣковъ. Германіи . . 861
Судъ надъ умерш. др.-егип. карт. . 914
Сухарева башня въ Москвѣ. . . . 525
Счеты, новые, Дынкова. 772
Таборъ цыганскій. Карт. Бема . . . 596
Тайгѣ (Въ) изъ жизни бѣглыхъ . . . 1049
„Тар. Бульба“ Гоголя. Рис. Кившенко. 1128
Типы Спб: Modes et Robes. Рис. Папова 820
Типы Петерб., уличные. Рис. Степанова 1157
Тисса, Министръ Венгріи 1065
Тифлисъ. Метехскій храмъ. 413
Тихвинскій монаст. видъ 625
Тихона, св. Монастырь 961
Торпедная лодка Уайтхеда 281
Трапезундъ. Набережная 780
Троицко-Серг. Лавра. Общ. видъ 548—549
Тройка въ мятель. Рис Сверчкова . 1153
Трупосожиганіе въ Готѣ 65
Тургенева, Домъ въ с. Спасо-Лутовиновѣ 1004
„ Школа и церковь 1005
„ Аллея передъ домомъ. . . 1008
Тургенева, Усадьба Орл. губ. Мценск. у. Часовня, гостиная, кабинетъ, склепъ 1001
Тургенева, Похороны 27 Сент. . . 1009
Тургеневъ И. С. Портр. 881
Тургеневъ во время его болѣзни. Рис. Шамеро 1077
Тургеневъ на смертн. одрѣ. . . . 916
Турчаниновъ, П. П. композиторъ . . 376
У моря. Карт. Зихеля 112
Уайтхедъ Робертъ 281
Уженье рыбы. Карт. Ленуара . . . 761
Укротитель змѣй и крокодил.—Сванъ. . 796
Урбино. Общ. видъ гор. 301
Утренн. визитъ. Карт. Минье . . . 1233
Утро, раннее, рис. Мезона 981
Утромъ послѣ елки. Рис. Вернера . . 1264
Училище, ремесл., Цесар. Николая Спб. 973
Ферма въ шт. Иллинойсъ въ Америкѣ . 621
Филаретъ, Митрополитъ 73
Филиппъ Красив. посвящ. сына въ рыц. 1236
Флотовъ, Ф. 160
Фонтанъ, самодѣйствующій 772
Фотограф. момент. 5 рис. 1136
Франкфуртъ на Майнѣ. 15 вид. гор. 828—829
Фультонъ предст. Наполеону I пароходъ. Рис. Мерте 41
Харонъ и Психея. Карт. Цика . . . 291
Хоръ пѣвчихъ Шавш. учил. Вол. губ. . 361
Храмъ Воскр. Хр. на мѣстѣ соб. 1 Мар. Общій видъ . . . . . 1120—1121
Храмъ св. Николая, гдѣ крест. Тихонъ 964
Храмъ Спасит. въ Москвѣ Внут. видъ 516—517
Храмъ Рождества въ Виѳіемѣ. Базилика 1254
Христосъ въ Гѳесим. саду, стат. Забѣллы 345
Христосъ Воскресе. Карт. Штама. . . 377
Царевна, Морская, карт. Зиндинга. . 424
Церковь, Католическ. въ Спб. . . . 633
Царское село. Стар. Башня и Ческ. колонна 932
Царь-Колоколъ въ Москвѣ 521
Царь-Пушка въ Москвѣ 520
Чайки на морск. берегу 937
Ченстоховск. мон. привалъ богомол. 636—637
Черный Затонъ. Селеніе 885
Чернышевъ мостъ Спб. 1100
Чижовъ М. А. Акад. 777
Шамборъ, Графъ и Графиня . . 209—729
Шанзи, Генералъ 97
Шарлемань, А. О. Профессоръ . . 217
Шартрскій, Герцогъ и герцогиня . . 209
Швейцарія. Горная ж. д. Монтре-Гліонъ 1105
Шекснѣ (На) карт. Кондратенкова 836
Шествіе на ослятѣ, въ Москвѣ. Рис Штейна . . . . . 364—365
Шлиссельбургъ. Праздн. 8 Іюля . . 769
Шувалово бл. Спб. Видъ 644
Э. д. Графъ 209
Эврифариксъ, рыба 161
Эдинбургскій герцогъ 529
Элеваторы въ Бордо. 2 рис. 1133
„Эолусъ“ Приб. для осв. возд. 4 рис. . 404
Этюдъ (лошади) рис. Сверчкова . . . 1205
Юпитеръ, планета 186
Явенская Покровск. церковь . . . 409

Коронаціонные дни въ Москвѣ.

Балъ въ гран. пал. 16 Мая 565
Возложеніе кор. Государыни . . . 496
Встрѣча Государя Митропол. . . . 490
Въѣздъ Государя въ Москву . . . 489
Герольды 481
Группа „Добр. Никит.“ на Ход. полѣ 576
Группа „Микула Селян.“ на Ход. полѣ 561
Золотая царск. карета 482
Иллюминація Бол. театра 513
Иллюминація Кремля . . . . . 540—541
Иллюминація Ивана Велик. 504
Корона Царя Мих. Алекс. 486
Корона Петра I. 487
Корона царя Мих. Ѳеод. 483
Красныя ворота 524
Меню торжеств. обѣда 501
Мѵропомазаніе Государя Императ. 492, 493
Народн. празд. на Ходынск. полѣ 572, 573
Освященіе Храма Спасителя . . 516, 517
Поклонъ съ Краснаго крыльца . . . 497
Прогулка гостей дальн. Востока . . 564
Регаліи и короны Император. . . . 505
Сухарева Башня 525
Сцены, разн. народн. на улицахъ . . 508
Троицко-Сергіевская Лавра . 548, 549
Тронъ, серебр. царей Ивана и Петра 488
Фейерверкъ у Всесвятск. рощи . . . 577
Хлѣбъ-соль 506
Хоругви и знам. въ Царск. поѣздѣ . . 545
Царская карета 16 вѣка 487
Царь-пушка 520
Царь-колоколъ 521
Чтеніе манифеста 500
Шапка Мономаха 482

Иностранные принцы, бывшіе въ Москвѣ во время коронаціи:

Князь Александръ 1, Болгарскій,—Николай, кн. Черногорскій,—Герцогъ Эдинбургскій, — Принцъ Вильгельмъ Баденскій,—Принцъ Альбертъ Прусскій.—Принцъ Арнульфъ Баварскій,—Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ Австрійскій,—Принцъ Генрихъ Гесенскій,—Принцъ Германъ Саксенск.,—Принцъ Амедей Итальянскій,—Сеидъ-Магомедъ, Ханъ Хивинскій.

стр. 527, 528, 529, 530, 648.

Коронаціонные дни въ СПБ-гѣ.

Гулянье на Царицынлугу 553
Иллюминація Адмиралтейства . . . 552

Дозволено цензурою 16 декабря 1883 г. Типографія А. Ф. Маркса, Прачешный пер., д. № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 1 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 25 к., съ перес. 30 к.
Выданъ 1 Января 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ЯНВАРЬ 1883 г., съ 22 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 29 выкройками въ натуральную величину и 24 оригн. рисунк. рукодѣльн. работъ въ русскомъ стилѣ, печатанными 2 красками.

При этомъ № прилаг. для подписч. „Нивы" первая безплатная премія—стѣнной Календарь на 1883 г., печатан. 2 красками.

Патріархъ Кеворкъ IV.

6-го декабря минувшаго года, въ древней резиденціи верховныхъ патріарховъ армянской церкви, въ Эчміадзинѣ, скончался послѣ тяжкой болѣзни, верховный католикосъ и патріархъ всѣхъ армянъ—человѣкъ высокаго ума и энергической дѣятельности, Кеворкъ IV. Онъ родился въ 1813 году въ Константинополѣ, въ 1830 году принялъ монашеское званіе и постриженъ константинопольскимъ патріархомъ, въ 1834 году сдѣланъ архидіакономъ, затѣмъ архимандритомъ и состоялъ при церкви св. Стефана въ Константинополѣ. Уже тогда онъ славился своими проповѣдями, и слушать его стекались со всего Константинополя. Управляя нѣсколько лѣтъ епархіею, онъ привелъ дѣла ея и ея училищъ въ блестящее положеніе. Въ 1848 году былъ единогласно избранъ епископомъ Брусскимъ. Занявъ высокій постъ армянскаго патріарха въ Константинополѣ, онъ не нашелъ его себѣ по сердцу, ибо постъ этотъ сопряженъ со многими политическими заботами по обязанностямъ патріарха какъ духовнаго и вмѣстѣ свѣтскаго главы обширной паствы турецкихъ армянъ. Поэтому онъ вернулся къ старой паствѣ въ Бруссу, населенію которой принесъ столько пользы своею дѣятельностью и организаторскимъ талантомъ. Патріархъ Кеворкъ всегда былъ горячимъ сторонникомъ Россіи во всѣхъ дѣлахъ, касающихся его обязанностей, и такъ какъ это было извѣстно, то онъ не могъ долго оставаться на константинопольскомъ престолѣ. Однажды былъ случай, что ждали Его Высочество В. Кн. Константина Николаевича въ Бруссѣ, и представители всѣхъ церквей тамъ добивались высокой чести принять у себя Августѣйшаго Гостя. Его Высочество остановился тогда у армянскаго архіепископа Кеворка.

Кеворкъ IV, верховный Патріархъ всѣхъ армянъ † 6 Декабря 1882 г.
Съ фотографіи рис. Коверзневъ, грав. И. Матюшинъ.

По избраніи въ верховные патріархи Кеворкъ IV прибылъ въ Петербургъ и всѣ еще помнятъ его величавую, прекрасную наружность и осанку, исполненную достоинства,—въ Петербургѣ патріархъ былъ встрѣченъ со всѣмъ вниманіемъ и почетомъ, подобающими его вы-

Библиотека "Руниверс"

сокому сану и достоинствамъ, и былъ очень милостиво принятъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Занявъ патріаршій престолъ, патріархъ направилъ всѣ свои заботы на распространеніе религіозно-нравственнаго образованія среди армянскаго народа и на улучшеніе состава духовенства.

Онъ основалъ въ Эчміадзинѣ духовную академію, которая приведена въ весьма удовлетворительное положеніе и въ будущемъ послужитъ разсадникомъ достойныхъ пастырей и учителей народа. При этомъ получили еще, что особенно замѣчательно, самое широкое распространеніе *церковно-приходскія школы* и въ нынѣшнемъ году отчетъ о нихъ обнаружилъ, какую серьезную пользу приносятъ народу эти школы. Просвѣщенная дѣятельность патріарха Кеворка IV не ограничивалась одной заботой о народномъ образованіи. Онъ привелъ въ порядокъ исторически извѣстную библіотеку эчміадзинскаго монастыря, изъ сокровищъ которой извлекъ множество важныхъ актовъ и документовъ и напечаталъ ихъ въ типографіи, устроенной имъ при томъ-же монастырѣ. Онъ-же основалъ журналъ „Араратъ", имѣющій огромный кругъ распространенія.

Патріаршіе пріемы въ Эчміадзинѣ бывали въ пріемной залѣ. Патріархъ обыкновенно сидѣлъ на подушкахъ и богатыхъ коврахъ; всякій приближавшійся къ нему долженъ былъ становиться на колѣни и цѣловалъ его руку и ногу. Одѣяніе патріарха было — черная шелковая ряса и пирамидальная шелковая шапочка, съ которой спускается сзади черное шелковое покрывало. По древнему обычаю заведено, что только одни епископы могутъ сидѣть въ присутствіи патріарха и то лишь, когда онъ самъ приглашаетъ. Говорить могъ только тотъ при немъ, къ кому онъ обращался съ вопросомъ.

Похороны высокоуважаемаго и любимаго паствою патріарха совершались съ торжествомъ и великолѣпіемъ, подобающими такому событію, при громадномъ стеченіи народа.

Гуттаперчевый мальчикъ.

Повѣсть **Д. В. Григоровича.**

(Посвящено Е. А. Третьяковой).

....„Когда я родился,—я заплакалъ; въ послѣдствіи, каждый прожитой день объяснялъ мнѣ, почему я заплакалъ, когда родился....".

I.

Мятель! Мятель!!. И какъ это вдругъ! Какъ неожиданно!!.. А до того времени стояла прекрасная погода. Въ полдень слегка морозило; солнце, ослѣпительно сверкая по снѣгу и заставляя всѣхъ щуриться, прибавляло къ веселости и пестротѣ уличнаго петербургскаго населенія, праздновавшаго пятый день Масляницы. Такъ продолжалось почти до трехъ часовъ, до начала сумерекъ, и вдругъ налетѣла туча, поднялся вѣтеръ и снѣгъ повалилъ съ такою густотою, что въ первыя минуты ничего нельзя было разобрать на улицѣ.

Суета и давка особенно чувствовалась на площади противъ цирка. Публика, выходившая послѣ утренняго представленія, едва могла пробираться въ толпѣ, налившей съ Царицына Луга, гдѣ были балаганы. Люди, лошади, сани, кареты,—все смѣшалось. Посреди шума раздавались со всѣхъ концовъ нетерпѣливые возгласы, слышались недовольныя, ворчливыя замѣчанія лицъ, застигнутыхъ врасплохъ мятелью. Нашлись даже такія, которыя тутъ-же не на шутку разсердились и хорошенько ее выбранили.

Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ, прежде всего, причислить распорядителей цирка. И въ самомъ дѣлѣ, если принять въ разсчетъ предстоящее вечернее представленіе и ожидаемую на него публику, мятель легко могла повредить дѣлу. Масляница безспорно владѣетъ таинственной силой пробуждать въ душѣ человѣка чувство долга къ употребленію блиновъ, услажденію себя увеселеніями и зрѣлищами всякаго рода; но съ другой стороны, извѣстно также изъ опыта, что чувство долга можетъ иногда пасовать и слабнуть отъ причинъ, несравненно менѣе достойныхъ, чѣмъ перемѣна погоды. Какъ-бы тамъ ни было, мятель колебала успѣхъ вечерняго представленія; рождались даже нѣкоторыя опасенія, что если погода къ восьми часамъ не улучшится,—касса цирка существенно пострадаетъ.

Такъ или почти такъ разсуждалъ режиссеръ цирка, провожая глазами публику, тѣснившуюся у выхода. Когда двери на площадь были заперты, онъ направился черезъ залу къ конюшнямъ.

Въ залѣ цирка успѣли уже потушить газъ. Проходя между барьеромъ и первымъ рядомъ креселъ, режиссеръ могъ различать сквозь мракъ только арену цирка, обозначавшуюся круглымъ, мутно-желтоватымъ пятномъ; остальное все: опустѣвшіе ряды креселъ, амфитеатръ, верхнія галлереи,—уходили въ темноту, мѣстами неопредѣленно чернѣя, мѣстами пропадая въ туманной мглѣ, крѣпко пропитанной кисло-сладкимъ запахомъ конюшни, амьяка, сырого песку и опилокъ. Подъ куполомъ воздухъ такъ уже сгущался, что трудно было различать очертаніе верхнихъ оконъ; затемнѣнныя снаружи пасмурнымъ небомъ, залѣпленныя наполовину снѣгомъ, они проглядывали во внутрь какъ сквозь кисель, сообщая настолько свѣту, чтобы нижней части цирка придать еще больше сумрака. Во всемъ этомъ обширномъ темномъ пространствѣ свѣтъ рѣзко проходилъ только золотистой продольной полоской между половинками драпировки, ниспадавшей подъ оркестромъ; онъ лучемъ врѣзывался въ тучный воздухъ, пропадалъ и снова появлялся на противуположномъ концѣ у выхода, играя на позолотѣ и малиновомъ бархатѣ средней ложи.

За драпировкой, пропускавшей свѣтъ, раздавались голоса, слышался лошадиный топотъ; къ нимъ время отъ времени присоединялся нетерпѣливый лай ученыхъ собакъ, которыхъ запирали, какъ только оканчивалось представленіе. Тамъ теперь сосредоточивалась жизнь шумнаго персонала, одушевлявшаго полчаса тому назадъ арену цирка во время утренняго представленія. Тамъ только горѣлъ теперь газъ, освѣщая кирпичныя стѣны, наскоро забѣленныя известью. У основанія ихъ, вдоль закругленныхъ корридоровъ, громоздились сложенныя декораціи, росписные барьеры и табуреты, лѣстницы, носилки съ тюфяками и коврами, свертки цвѣтныхъ флаговъ; при свѣтѣ газа четко обрисовывались висѣвшіе на стѣнахъ обручи, перевитые яркими бумажными цвѣтами или заклеенные тонкой китайской бумагой; подлѣ сверкалъ длинный золоченый шестъ и выдѣлялась голубая, шитая блестками, занавѣска, украшавшая подпорку во время танцованія на канатѣ. Словомъ, тутъ находились всѣ тѣ предметы и приспособленія, которыя мгновенно переносятъ воображеніе къ людямъ, перелетающимъ въ пространствѣ, женщинамъ, усиленно прыгающимъ въ обручъ, съ тѣмъ чтобы снова попасть ногами на спину скачущей лошади, дѣтямъ, кувыркающимся въ воздухѣ или висящимъ на однихъ носкахъ подъ куполомъ.

Несмотря, однако-жъ, что все здѣсь напоминало частые и страшные случаи ушибовъ, перелома реберъ и ногъ, паденій, сопряженныхъ со смертью, что жизнь человѣческая постоянно висѣла здѣсь на волоскѣ и съ нею играли какъ съ мячикомъ,—въ этомъ свѣтломъ корридорѣ и расположенныхъ въ немъ уборныхъ, встрѣчались больше лица веселыя, слышались по преимуществу шутки, хохотъ и посвистыванье.

Такъ и теперь было.

Въ главномъ проходѣ, соединявшемъ внутренній корридоръ съ конюшнями, можно было видѣть почти всѣхъ лицъ труппы. Одни успѣли уже перемѣнить костюмъ и стояли въ мантильяхъ, модныхъ шляпкахъ, пальто и пиджакахъ; другимъ удалось только смыть румяна и бѣлила и наскоро набросить пальто, изъ-подъ котораго выглядывали ноги, обтянутыя въ цвѣтное трико и обутыя въ башмаки, шитые блестками; третьи не торопились и красовались въ полномъ костюмѣ, какъ были во время представленья.

Библиотека "Руниверс"

Между послѣдними особенное вниманье обращалъ на себя небольшаго роста человѣкъ, обтянутый отъ груди до ногъ въ полосатое трико съ двумя большими бабочками, нашитыми на груди и на спинѣ. По лицу его, густо замазанному бѣлилами, съ бровями, перпендикулярно выведенными поперекъ лба и красными кружками на щекахъ, невозможно было бы сказать, сколько ему лѣтъ, если-бы онъ не снялъ съ себя парика какъ только окончилось представленье и не обнаружилъ этимъ широкой лысины, проходившей черезъ всю голову.

Онъ замѣтно обходилъ товарищей, не вмѣшивался въ ихъ разговоры. Онъ не замѣчалъ, какъ многіе изъ нихъ подталкивали другъ друга локтемъ и шутливо подмигивали, когда онъ проходилъ мимо.

При видѣ вошедшаго режиссера онъ поникнулся, быстро отвернулся и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ уборнымъ; но режиссеръ поспѣшилъ остановить его.

— Эдвардсъ, погодите минутку; успѣете еще раздѣться! сказалъ режиссеръ, внимательно поглядывая на клоуна, который остановился, по повидимому, неохотно это сдѣлалъ,—подождите, прошу васъ; мнѣ надо только переговорить съ фрау Браунъ... Гдѣ мадамъ Браунъ? Позовите ее сюда... А, фрау Браунъ! воскликнулъ режиссеръ, обратясь къ маленькой хромой, уже не молодой женщинѣ въ салопѣ, также не молодыхъ лѣтъ, и шляпкѣ, еще старше салопа.

Фрау Браунъ подошла не одна; ее сопровождала дѣвочка лѣтъ пятнадцати, худенькая, съ тонкими чертами лица и прекрасными выразительными глазами.

Она также была бѣдно одѣта.

— Фрау Браунъ, торопливо заговорилъ режиссеръ, бросая снова испытующій взглядъ на клоуна Эдвардса,—господинъ директоръ недоволенъ сегодня вами,—или все равно, вашей дочерью;—очень недоволенъ!.. Ваша дочь сегодня три раза упала и третій разъ такъ неловко, что перепугала публику!..

— Я сама испугалась, тихимъ голосомъ произнесла фрау Браунъ,—мнѣ показалось, Мальхенъ упала на бокъ...

— А, па-па-ли-па! Надо больше репетировать, вотъ что! Дѣло въ томъ, что такъ невозможно; получая за вашу дочь сто двадцать рублей въ мѣсяцъ жалованья...

— Но, господинъ режиссеръ, Богъ свидѣтель, во всемъ виновата лошадь; она постоянно сбивается съ такта; когда Мальхенъ прыгнула въ обручъ,—лошадь опять перемѣнила ногу и Мальхенъ упала... вотъ всѣ видѣли, всѣ тоже скажутъ...

Всѣ видѣли,—это правда: но всѣ молчали. Молчала также виновница этого объясненія; она ловила случай, когда режиссеръ не смотрѣлъ на нее и робко на него поглядывала.

— Дѣло извѣстное, всегда въ такихъ случаяхъ лошадь виновата, сказалъ режиссеръ.—Ваша дочь будетъ однако-жъ на ней ѣздить сегодня вечеромъ.

— Но она вечеромъ не работаетъ...

— Будетъ работать, сударыня! Должна работать!.. раздраженно проговорилъ режиссеръ.—Васъ нѣтъ въ росписаніи, это правда, подхватилъ онъ, указывая на писанный листъ бумаги, привѣшенный къ стѣнѣ надъ доскою, усыпанной мѣломъ и служащей артистамъ для обтиранья подошвъ передъ выходомъ на арену,—но это все равно; жонглеръ Линдъ внезапно захворалъ, ваша дочь займетъ его номеръ.

— Я думала дать ей отдохнуть сегодня вечеромъ, проговорила фрау Браунъ, окончательно понижая голосъ, теперь масляница; играютъ по два раза въ день; дѣвочка очень устала...

— На это есть первая недѣля поста, сударыня; и наконецъ въ контрактѣ ясно кажется сказано: „артисты обязаны играть ежедневно и замѣнять другъ друга въ случаѣ болѣзни"... Кажется ясно; и наконецъ, фрау Браунъ: получая за вашу дочь ежемѣсячно сто двадцать рублей, стыдно кажется говорить объ этомъ;—именно стыдно!..

Отрѣзавъ такимъ образомъ, режиссеръ повернулся къ ней спиною. Но прежде чѣмъ подойти къ Эдвардсу, онъ снова обвелъ его испытующимъ взглядомъ.

Притупленный видъ и вообще вся фигура клоуна, съ его бабочками на спинѣ и на груди, не предвѣщали на опытный глазъ ничего хорошаго; они явно указывали режиссеру, что Эдвардсъ вступилъ въ періодъ тоски, послѣ чего онъ вдругъ начиналъ пить мертвую; и тогда уже прощай всѣ разсчеты на клоуна,—разсчеты самые основательные, если принять во вниманіе, что Эдвардсъ былъ въ труппѣ первымъ сюжетомъ, первымъ любимцемъ публики, первымъ потѣшникомъ, изобрѣтавшимъ чуть ли не каждое представленіе что нибудь новое, заставлявшее зрителей смѣяться до упаду и хлопать до неистовства. Словомъ, онъ былъ душею цирка, главнымъ его украшеніемъ, главной приманкой.

Боже мой, что могъ-бы сказать Эдвардсъ въ отвѣтъ товарищамъ, часто хваставшимъ передъ нимъ тѣмъ, что ихъ знала публика и что они бывали въ столицахъ Европы! Не было цирка въ любомъ большомъ городѣ отъ Парижа до Константинополя, отъ Копенгагена до Палермо, гдѣ-бы не хлопали Эдвардсу, гдѣ-бы не печатали на афишахъ его изображеніе въ костюмѣ съ бабочками! Онъ одинъ могъ замѣнять цѣлую труппу, бывъ отличнымъ наѣздникомъ, эквилибристомъ, гимнастомъ, жонглеромъ, мастеромъ дрессировать ученыхъ лошадей, собакъ, обезьянъ, голубей,—а какъ клоунъ, какъ потѣшникъ, — не зналъ себѣ соперника. Но припадки тоски въ связи съ запоемъ преслѣдовали его повсюду.

Все тогда пропадало. Онъ всегда предчувствовалъ приближеніе болѣзни; тоска, овладѣвавшая имъ, была ничего больше, какъ внутреннее сознаніе безполезности борьбы; онъ дѣлался угрюмымъ, несообщительнымъ. Гибкій, какъ сталь, человѣкъ превращался въ тряпку,—чему втайнѣ радовались его завистники и что пробуждало состраданье между тѣми изъ главныхъ артистовъ, которые признавали его авторитетъ и любили его; послѣднихъ, надо сказать, было немного. Самолюбіе большинства было всегда болѣе или менѣе задѣто обращеніемъ Эдвардса, никогда не соблюдавшаго степеней и отличій; первый-ли сюжетъ, являвшійся въ труппу съ извѣстнымъ именемъ, простой-ли смертный темнаго происхожденья, — для него было безразлично. Онъ явно даже предпочиталъ послѣднихъ.

Когда онъ былъ здоровъ, его постоянно можно было видѣть съ какимъ нибудь ребенкомъ изъ труппы; за неимѣніемъ такого, онъ возился съ собакой, обезьяной, птицей и т. д.; привязанность его рождалась всегда какъ-то вдругъ, но чрезвычайно сильно. Онъ всегда отдавался ей тѣмъ упорнѣе, чѣмъ дѣлался молчаливѣе съ товарищами, начиналъ избѣгать съ ними встрѣчъ и становился все болѣе и болѣе сумрачнымъ.

Въ этотъ первый періодъ болѣзни, управленіе цирка могло еще на него разсчитывать. Представленья не успѣвали еще утрачивать надъ нимъ своего дѣйствія. Выходя изъ уборной въ трико съ бабочками, въ рыжемъ парикѣ, набѣленный и нарумяненный, съ перпендикулярно наведенными бровями, онъ видимо еще бодрился, присоединяясь къ товарищамъ и приготовляясь къ выходу на арену.

Прислушиваясь къ первымъ взрывамъ аплодисментовъ, крикамъ: браво!—звукамъ оркестра,—онъ постепенно какъ-бы оживалъ, воодушевлялся, и стоило режиссеру крикнуть: клоуны впередъ!...—онъ стремительно вылеталъ на арену, опережая товарищей; и уже съ этой минуты, посреди взрывовъ хохота и восторженныхъ браво! — неумолкаемо раздавались его пискливые возгласы и быстро, до ослѣпленія, кувыркалось его тѣло, сливаясь при свѣтѣ газа въ одно круговое непрерывное сверканье...

Библиотека "Руниверс"

Русскіе типы. Мальчикъ малороссъ. Ориг. рисун. М. Клессъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Русскіе типы. Дѣвушка малороссіянка. Ориг. рисун. М. Клиссъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Но кончалось представленье, тушили газъ — и все какъ рукой сымало! Безъ костюма, безъ бѣлилъ и румянъ, Эдвардсъ представлялся только скучающимъ человѣкомъ, старательно избѣгавшимъ разговоровъ и столкновеній. Такъ продолжалось нѣсколько дней, послѣ чего наступала самая болѣзнь; тогда ничего уже не помогало: онъ все тогда забывалъ; забывалъ свои привязанности, забывалъ свой циркъ, который, съ его освѣщенной ареной и хлопающей публикой, заключалъ въ себѣ всѣ интересы его жизни. Онъ исчезалъ даже совсѣмъ изъ цирка; все пропивалось; пропивалось накопленное жалованье, пропивалось не только трико съ бабочками, но даже парикъ и башмаки, шитые блестками.

Понятно теперь, отчего режиссеръ, слѣдившій еще съ начала масляницы за возраставшимъ уныніемъ клоуна, поглядывалъ на него съ такимъ безпокойствомъ. Подойдя къ нему и бережно взявъ его подъ руку, онъ отвелъ его въ сторону.

— Эдвардсъ, произнесъ онъ, понижая голосъ и совершенно дружественнымъ тономъ, — сегодня у насъ пятница: остались суббота и воскресенье, — всего два дня! Что стоитъ переждать, а?.. Прошу васъ объ этомъ: директоръ также проситъ... Подумайте наконецъ о публикѣ! Вы знаете, какъ она васъ любитъ!!. Два дня всего! прибавилъ онъ, схватывая его руку и принимаясь раскачивать ее изъ стороны въ сторону; — кстати, вы что-то хотѣли сказать мнѣ о гуттаперчевомъ мальчикѣ, подхватилъ онъ, очевидно болѣе съ цѣлью развлечь Эдвардса, такъ какъ ему было извѣстно, что клоунъ въ послѣднее время выражалъ особенную заботливость къ мальчику, что служило также знакомъ приближавшейся болѣзни, — вы говорили, онъ сталъ какъ будто слабѣе работать... Мудренаго нѣтъ: мальчикъ въ рукахъ такого болвана, такого олуха, который можетъ только его испортить! Что-же съ нимъ?

Эдвардсъ, не говоря ни слова, тронулъ себя ладонью по крестцу, потомъ похлопалъ по груди.

— И тамъ и здѣсь не хорошо у мальчика, сказалъ онъ, отводя глаза въ сторону.

— Намъ невозможно, однакожъ, отъ него теперь отказаться; онъ на афишкѣ; некѣмъ замѣнить до воскресенья: два дня пускай еще поработаетъ,—тамъ можетъ отдохнуть, сказалъ режиссеръ.

— Можетъ также невыдержать, глухо возразилъ клоунъ.

— Вы-бы только выдержали, Эдвардсъ! Вы-бы только насъ не оставили! живо и даже съ нѣжностью въ голосѣ подхватилъ режиссеръ, принимаясь снова раскачивать руку Эдвардса.

Но клоунъ отвѣтилъ сухимъ пожатіемъ, отвернулся и медленно пошелъ раздѣваться.

Онъ остановился, однакожъ, проходя мимо уборной гуттаперчеваго мальчика или, вѣрнѣе, уборной акробата Беккера, такъ какъ мальчикъ былъ только его воспитанникомъ. Отворивъ дверь, Эдвардсъ вошелъ въ крошечную низкую комнату, расположенную подъ первой галлереей для зрителей; нестерпимо было въ ней отъ духоты и жары; къ конюшенному воздуху, разогрѣтому газомъ, присоединялся запахъ табачнаго дыма, помады и пива; съ одной стороны красовалось зеркальце въ деревянной рамѣ, обсыпанной пудрой; подлѣ, на стѣнѣ, оклеенной обоями, лопнувшими по всѣмъ щелямъ, висѣло трико, имѣвшее видъ содранной человѣческой кожи; дальше, на деревянномъ гвоздѣ, торчала остроконечная войлоковая шапка съ павлиньимъ перомъ на боку; нѣсколько цвѣтныхъ камзоловъ, шитыхъ блестками, и часть мужской обыденной одежды громоздились въ углу на столѣ. Мебель дополнялась еще столомъ и двумя деревянными стульями. На одномъ сидѣлъ Беккеръ,—совершенное подобіе Голіаѳа. Физическая сила сказывалась въ каждомъ его мускулѣ, толстой перевязкѣ костей, коротенькой шеѣ съ надутыми венами, маленькой круглой головѣ, завитой въ крутую и густо напомаженной. Онъ казался не столько отлитымъ въ форму, сколько вырубленнымъ изъ грубаго матерьяла и притомъ грубымъ инструментомъ: хотя ему было на видъ лѣтъ подъ сорокъ, — онъ казался тяжеловѣснымъ и неповоротливымъ, — обстоятельство, нисколько не мѣшавшее ему считать себя первымъ красавцемъ въ труппѣ и думать, что при появленіи его на аренѣ, въ трико тѣлеснаго цвѣта, онъ приводитъ въ сокрушеніе женскія сердца. Беккеръ снялъ уже костюмъ, но былъ еще въ рубашкѣ и, сидя на стулѣ, прохлаждалъ себя кружкою пива.

На другомъ стулѣ помѣщался тоже завитой, но совершенно голый бѣлокурый и худощавый мальчикъ лѣтъ восьми. Онъ не успѣлъ еще простыть послѣ представленія; на тоненькихъ его членахъ и впадинѣ посреди груди, мѣстами виднѣлся еще лоскъ отъ испарины; голубая ленточка, перевязывавшая ему лобъ и державшая его волосы, была совершенно мокрая; большія, влажныя пятна пота покрывали трико, лежавшее у него на колѣняхъ. Мальчикъ сидѣлъ неподвижно, робко, точно наказанный или ожидающій наказанія.

Онъ поднялъ глаза тогда только, какъ Эдвардсъ вошелъ въ уборную.

— Чего надо? непривѣтливо произнесъ Беккеръ, поглядывая не то сердито, не то насмѣшливо на клоуна.

— Полно, Карлъ,—возразилъ Эдвардсъ задобривающимъ голосомъ, и видно было, что требовалось на это съ его стороны нѣкоторое усиліе,—ты лучше вотъ что: дай-ка мнѣ до семи часовъ мальчика; я-бы погулялъ съ нимъ до представленія... Повелъ-бы его на площадь поглядѣть на балаганы...

Лицо мальчика замѣтно оживилось, но онъ не смѣлъ этого явно выказать.

— Не надо, сказалъ Беккеръ,—не пущу; онъ сегодня худо работалъ.

Въ глазахъ мальчика блеснули слезы; взглянувъ украдкой на Беккера, онъ поспѣшилъ раскрыть ихъ, употребляя всѣ свои силы, чтобы тотъ ничего не примѣтилъ.

— Онъ вечеромъ лучше будетъ работать, продолжалъ задобривать Эдвардсъ,—послушай-ка, я вотъ что скажу: пока мальчикъ будетъ простывать и одѣваться,— я велю принести изъ буфета пива...

— И безъ того есть! грубо перебилъ Беккеръ.

— Ну какъ хочешь; а только мальчику было-бы веселѣе; при нашей работѣ скучать не годится; самъ знаешь: веселость придаетъ силу и бодрость...

— Это ужъ мое дѣло! отрѣзалъ Беккеръ, очевидно, бывшій не въ духѣ.

Эдвардсъ больше не возражалъ. Онъ взглянулъ еще разъ на мальчика, продолжавшаго дѣлать усилія, чтобы не заплакать, покачалъ головою и вышелъ изъ уборной.

Карлъ Беккеръ допилъ остатокъ пива и приказалъ мальчику одѣваться. Когда оба были готовы, акробатъ взялъ со стола хлыстъ, свистнулъ имъ по воздуху, крикнулъ: маршъ! и, пропустивъ впередъ воспитанника, зашагалъ по корридору.

Глядя, какъ они выходили на улицу, воображенію невольно представлялся тщедушный, неоперившійся цыпленокъ, сопровождаемый огромнымъ откормленнымъ боровомъ...

Минуту спустя циркъ совсѣмъ опустѣлъ: оставались только конюхи, начинавшіе чистить лошадей для вечерняго представленія.

II.

Воспитанникъ акробата Беккера назывался „гуттаперчевымъ мальчикомъ“ только въ афишкахъ; настоящее имя его было Петя; всего вѣрнѣе, впрочемъ, было бы назвать его несчастнымъ мальчикомъ.

Исторія его очень коротка; да и гдѣ-жъ ей быть длинной и сложной, когда ему минулъ всего восьмой годъ!

Библиотека "Руниверс"

Лишившись матери на пятомъ году возраста, онъ хорошо однакожъ ее помнилъ. Какъ теперь видѣлъ онъ передъ собою тощую женщину со свѣтлыми жиденькими и всегда растрепанными волосами, которая то ласкала его, наполняя ему ротъ всѣмъ, что подвертывалось подъ руку: лукомъ, кускомъ пирога, селедкой, хлѣбомъ,—то вдругъ, ни съ того, ни съ сего, накидывалась, начинала кричать и въ тоже время принималась шлепать его чѣмъ ни попало и куда ни попало. Петя тѣмъ не менѣе часто вспоминалъ мать.

Онъ конечно не зналъ подробностей домашней обстановки. Не зналъ онъ, что мама его была, ни больше, ни меньше, какъ крайне взбалмошная, хотя и добрая, чухонка, переходившая изъ дома въ домъ въ качествѣ кухарки и отовсюду гонимая, отчасти за излишнюю слабость сердца и постоянныя романтическія приключенія, — отчасти за неряшливое обращенье съ посудой, бившейся у нея въ рукахъ какъ-бы по собственному капризу.

Разъ какъ-то удалось ей попасть на хорошее мѣсто;— она и тутъ не выдержала. Не прошло двухъ недѣль, она неожиданно объявила, что выходитъ замужъ за временно-отпускнаго солдата. Никакія увѣщанія не могли поколебать ея рѣшимости. Чухонцы, говорятъ, вообще упрямы. Но не меньшимъ упрямствомъ отличался должно быть также и женихъ, — даромъ что былъ изъ русскихъ. Побужденія съ его стороны были впрочемъ гораздо основательнѣе. Состоя швейцаромъ при большомъ домѣ, онъ могъ уже считать себя нѣкоторымъ образомъ человѣкомъ осѣдлымъ, опредѣленнымъ. Помѣщеніе подъ лѣстницей не отличалось, правда, большимъ удобствомъ: потолокъ срѣзывался угломъ, такъ что подъ возвышенной его частью съ трудомъ могъ выпрямиться человѣкъ рослый;—но люди живутъ и не въ такой тѣснотѣ; наконецъ, квартира даровая, нельзя быть взыскательнымъ.

Размышляя такимъ образомъ, швейцаръ все еще какъ бы не рѣшался, пока не удалось ему случайно купить за очень дешевую цѣну самовара на Апраксиномъ дворѣ. Колебанія его при этомъ начали устанавливаться на болѣе твердую почву. Возиться съ самоваромъ дѣйствительно было какъ-то не мужескимъ дѣломъ: машина очевидно требовала другаго двигателя; хозяйка какъ-бы сама собою напрашивалась.

Анна (такъ звали кухарку) имѣла въ глазахъ швейцара то особенное преимущество, что, во первыхъ, была ему уже нѣсколько знакома; во вторыхъ, живя по сосѣдству черезъ домъ, — она въ значительной степени облегчала переговоры и сокращала слѣдовательно время, дорогое каждому служащему.

Предложеніе было сдѣлано, радостно принято, свадьба сыграна, и Анна переселилась къ мужу подъ лѣстницу.

Первые два мѣсяца жилось припѣваючи. Самоваръ кипѣлъ съ утра до вечера и паръ, проходя подъ косякомъ двери, клубами валилъ къ потолку. Потомъ стало какъ-то ни то, ни сё; наконецъ дѣло совсѣмъ испортилось, когда наступило время родовъ и затѣмъ—хочешь не хочешь, — пришлось справлять крестины. Швейцару какъ-бы въ первый разъ пришла мысль, что онъ поторопился нѣсколько, связавъ себя брачными узами. Бывъ человѣкомъ откровеннымъ, онъ прямо высказывалъ свои чувства. Пошли попреки, брань, завязались ссоры. Кончилось тѣмъ, что швейцару отказали отъ мѣста, ссылаясь на постоянный шумъ подъ лѣстницей и крики новорожденнаго, безпокоившіе жильцовъ.

Послѣднее, безъ сомнѣнія, было несправедливо. Новорожденный явился на свѣтъ такимъ тщедушнымъ, такимъ изнуреннымъ, что мало даже подавалъ надеждъ прожить до слѣдующаго дня: еслибъ не соотечественница Анны, прачка Варвара, которая, какъ только родился ребенокъ, поспѣшила поднять его на руки и трясла его до тѣхъ поръ, пока онъ не крикнулъ и не заплакалъ,—новорожденный дѣйствительно могъ-бы оправдать предсказанье. Къ этому надо прибавить, что воздухъ подъ лѣстницей не имѣлъ въ самомъ дѣлѣ настолько цѣлебныхъ свойствъ, чтобы въ одинъ день возстановить силы ребенка и развить его легкія до такой уже степени, что крикъ его могъ кого-нибудь обезпокоить. Вѣрнѣе всего, дѣло заключалось въ желаніи удалить безпокойныхъ родителей.

Мѣсяцъ спустя швейцара потребовали въ казармы; въ тотъ-же вечеръ всѣмъ стало извѣстно, что его вмѣстѣ съ полкомъ отправляютъ въ походъ.

Передъ разлукой супруги снова сблизились; на проводахъ много было пролито слезъ и еще больше пива.

Но ушелъ мужъ, — и снова начались мытарства по отысканію мѣста. Теперь только труднѣе было; съ ребенкомъ Анну никто почти не хотѣлъ брать. Такъ съ горемъ пополамъ протянулся годъ.

Анну вызвали однажды въ казармы, объявили, что мужъ убитъ и выдали ей вдовій паспортъ.

Обстоятельства ея, какъ каждый легко себѣ представитъ, нисколько отъ этого не улучшились. Выпадали дни, когда не на что было купить селедки и куска хлѣба для себя и для мальчика; еслибъ не добрые люди, совавшіе иногда ломоть или картошку, мальчикъ навѣрное-бы зачахъ и преждевременно умеръ отъ истощенія. Судьба наконецъ сжалилась надъ Анной. Благодаря участію соотечественницы Варвары, она поступила прачкой къ хозяевамъ пробочной фабрики, помѣщавшейся на Черной рѣчкѣ.

Здѣсь дѣйствительно можно было вздохнуть свободнѣе. Здѣсь мальчикъ никому не мѣшалъ; онъ могъ всюду слѣдовать за матерью и цѣпляться за ея подолъ, сколько было душѣ угодно.

Особенно хорошо было лѣтомъ, когда подъ вечеръ дѣятельность фабрики останавливалась, шумъ умолкалъ, рабочій людъ расходился, оставались только женщины, служившія у хозяевъ. Утомленныя работой и дневнымъ жаромъ, женщины спускались на плотъ, усаживались по скамейкамъ, и начиналась на досугѣ нескончаемая болтовня, приправляемая прибаутками и смѣхомъ.

Въ увлеченьи бесѣды, рѣдкая изъ присутствующихъ замѣчала, какъ прибрежныя ветлы постепенно окутывались тѣнью и въ тоже время все ярче и ярче разгорался закатъ; какъ нежданно вырывался изъ-за угла сосѣдней дачи косой лучъ солнца; какъ внезапно охваченныя имъ макушки ветелъ и края заборовъ отражались вмѣстѣ съ облакомъ въ уснувшей водѣ, и какъ, одновременно съ этимъ, надъ водою и въ тепломъ воздухѣ появлялись безпокойно движущіяся сверху внизъ полчища комаровъ, обѣщавшія такую-же хорошую погоду и на завтрашній день.

Время это было безспорно лучшимъ въ жизни мальчика, — тогда еще не гуттаперчеваго, но обыкновеннаго, какими бываютъ всѣ мальчики. Сколько разъ потомъ разсказывалъ онъ объ Черной рѣчкѣ клоуну Эдвардсу. Но Петя говорилъ скоро и съ увлеченьемъ; Эдвардсъ едва понималъ по-русски; отсюда выходилъ всегда цѣлый рядъ недоразумѣній. Думая, что мальчикъ разсказываетъ ему о какомъ-то волшебномъ снѣ, и не зная, что отвѣчать ему,—Эдвардсъ ограничивался тѣмъ обыкновенно, что ласково проводилъ ему ладонью по волосамъ снизу вверхъ и добродушно посмѣивался.

И такъ Аннѣ жилось изрядно; но прошелъ годъ, другой, и вдругъ, совершенно опять неожиданно, объявила она, что выходитъ замужъ.—„Какъ? Что?—За кого?“... послышалось съ разныхъ сторонъ. На этотъ разъ женихъ оказался подмастерьемъ изъ портныхъ. Какимъ образомъ, гдѣ сдѣлано было знакомство, — никто не зналъ. Всѣ окончательно только ахнули, увидѣвъ жениха,—человѣка ростомъ съ наперстокъ, съеженнаго, съ лицомъ желтымъ, какъ испеченая луковица, притомъ

Библиотека "Руниверс"

еще прихрамывающаго на лѣвую ногу,—ну, словомъ, какъ говорится, совершеннаго михрютку.

Никто рѣшительно ничего не понималъ. Всѣхъ меньше конечно могъ понять Петя. Онъ горько плакалъ, когда его уводили съ Черной рѣчки, и еще громче зарыдалъ на свадьбѣ матери, когда, въ концѣ пирушки, одинъ изъ гостей ухватилъ вотчима за галстухъ и началъ душить его, между тѣмъ какъ мать съ крикомъ бросилась разнимать ихъ.

Не прошло нѣсколькихъ дней и наступила уже очередь Анны пожалѣть о торопливости связать себя брачными узами. Но дѣло было сдѣлано: каяться было поздно. Портной проводилъ день въ мастерской; къ вечеру только возвращался онъ въ свою коморку, сопровождаемый всегда пріятелями, въ числѣ которыхъ лучшимъ другомъ былъ тотъ, который собирался его задушить на свадьбѣ. Каждый приносилъ поочередно водки, и начиналась попойка, оканчивавшаяся обыкновенно свалкой. Тутъ доставалось всегда Аннѣ, попадало также мимоходомъ на долю мальчика. Сущая была каторга! Худшимъ для Анны было то, что мужъ почему-то не взлюбилъ Петю; онъ косилъ на него съ перваго дня; при каждомъ случаѣ онъ изловчался зацѣпить его, и какъ только напивался, грозилъ утопить его въ прорубп.

Такъ какъ портной пропадалъ по нѣскольку дней сряду, деньги всѣ пропивались и не на что было купить хлѣба, Анна, для прокормленія себя и ребенка, ходила на поденную работу. На это время поручала она мальчика старушкѣ, жившей въ одномъ съ нею домѣ; лѣтомъ старуха продавала яблоки, зимою торговала на Сѣнной вареным картофелемъ, тщательно прикрывая чугунный горшокъ тряпкой и усаживаясь на немъ съ большимъ удобствомъ, когда на дворѣ было слишкомъ холодно. Она всюду таскала Петю, который полюбилъ ее и называлъ: бабушкой.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мужъ Анны совсѣмъ пропалъ; одни говорили,—видѣли его въ Кронштадтѣ; другіе увѣряли, что онъ тайно обмѣнялъ паспортъ и переселился на жительство въ Шлиссельбургъ или „Шлюшино,“ какъ чаще выражались.

Вмѣсто того, чтобы свободнѣе вздохнуть, Анна окончательно тогда замоталась. Она сдѣлалась какою-то шальною, лицо ея осунулось, въ глазахъ явилось безпокойство, грудь впала, сама она страшно исхудала; къ жалкому ея виду надо еще то прибавить, что вся она обносилась; нечего было ни надѣвать, ни закладывать: ее покрывали одни лохмотья. Наконецъ, однажды, и она вдругъ исчезла. Случайно дознались, что полиція подняла ее на улицѣ въ обезсиленномъ отъ голоду состояніи. Ее свезли въ больницу. Соотечественница ея, прачка Варвара, навѣстивъ ее разъ, сообщила знакомымъ, что Анна перестала узнавать знакомыхъ и не сегодня—завтра отдастъ Богу душу.

Такъ и случилось.

Въ числѣ воспоминаній Пети остался также день похоронъ матери. Въ послѣднее время онъ мало съ ней видѣлся и потому отвыкъ нѣсколько; онъ жалѣлъ ее однакожъ и плакалъ,—хотя, надо сказать, больше плакалъ отъ холоду. Было суровое январское утро; съ низменнаго пасмурнаго неба сыпался мелкій сухой снѣгъ; подгоняемый порывами вѣтра, онъ кололъ лицо какъ иголками и волнами убѣгалъ по мерзлой дорогѣ.

Петя, слѣдуя за гробомъ между бабушкой и прачкой Варварой, чувствовалъ, какъ нестерпимо щемятъ пальцы на рукахъ и на ногахъ; ему, между прочимъ, и безъ того было трудно поспѣвать за спутницами; одежда на немъ случайно была подобрана: случайны были сапоги, въ которыхъ ноги его болтались свободно, какъ въ лодкахъ; случайнымъ былъ кафтанишко, котораго нельзя было бы надѣть, еслибъ не подняли ему фалды и не приткнули ихъ за поясъ; случайной была шапка, выпрошенная у дворника; она поминутно сползала на глаза и мѣшала Пети видѣть дорогу. Ознакомясь потомъ близко съ усталостью ногъ и спины, онъ все таки помнилъ, какъ уходился тогда, провожая покойницу.

На обратномъ пути съ кладбища, бабушка и Варвара долго толковали о томъ, куда теперь дѣть мальчика. Онъ конечно солдатскій сынъ и надо сдѣлать ему опредѣленье по закону, куда слѣдуетъ: но какъ это сдѣлать? Къ кому надо обратиться? Кто наконецъ станетъ бѣгать и хлопотать? На это могли утвердительно отвѣтить только досужіе и притомъ практическіе люди. Мальчикъ продолжалъ жить, трепляясь по разнымъ угламъ и старухамъ. И неизвѣстно, чѣмъ бы разрѣшилась судьба мальчика, еслибъ снова не вступилась прачка Варвара.

(До слѣд. №).

Старый Гудъ.

(Осетинская легенда).

Всеволода Соловьева.

* * *

Въ глубокомъ ущельи, на берегу быстрой Арагвы, расположенъ Осетинскій аулъ. Со всѣхъ сторонъ скрываютъ его громадныя горы, которыя, кажется, вотъ-вотъ сойдутся и поглотятъ, раздавятъ бѣдныя сакли.

А между тѣмъ проходятъ вѣка — горы остаются неподвижными, и только временами, въ далекой вышинѣ ихъ, слышатся изъ аула глухіе раскаты. То старый Гудъ, на своей недостижимой вершинѣ, забавляется, сталкиваетъ огромныя глыбы снѣга въ пропасть.

Иной разъ, какъ ужъ черезчуръ разыграется онъ, случится, что швырнетъ снѣговой глыбой и до самаго аула, прихлопнетъ снѣгомъ двѣ-три сакли. Въ такомъ случаѣ приходится таки поработать осетинамъ, чтобы разрыть навалившуюся громаду, высвободить попавшихся сосѣдей, не дать имъ умереть съ голоду подъ снѣгомъ.

Но все-же такія шутки Гудъ позволяетъ себѣ теперь очень рѣдко—осетины знаютъ хорошо его нравъ и стараются ничѣмъ не раздражать его, стараются не обращать на себя его вниманія.

Въ длинные зимніе вечера, когда заметены снѣгомъ всѣ тропинки, когда не видно ни зги и нельзя носу высунуть изъ сакли, старики любятъ разсказывать, въ назиданіе младшимъ, о продѣлкахъ стараго Гуда, о приключеніяхъ, бывшихъ съ тѣми смѣльчаками, которые рѣшались потревожить могучаго духа на его снѣжной вершинѣ.

Нельзя человѣку безнаказанно увидѣть горнаго великана—хоть и не золъ онъ, да не подпускаетъ къ себѣ—собьетъ съ дороги, заведетъ въ пропасть, закидаетъ снѣгомъ, погубитъ дерзкаго человѣка.

Не многіе изъ тѣхъ, кто ходилъ къ нему въ гости, вернулись въ аулъ по добру—по здорову. Почти всѣ погибли, и только горные орлы да самъ старый Гудъ знаютъ—на днѣ какихъ стремнинъ и пропастей бѣлѣютъ ихъ кости.

Тѣ же, кто вернулся,—добрались до дому измученные и полуживые,—водилъ ихъ водилъ могучій духъ, показалъ имъ всѣ ужасы своего мрачнаго царства, а жилища его заколдованнаго и самого его все же никому не привелось увидѣть.

Впрочемъ нѣтъ—видѣлъ его Кортуро, да что въ томъ толку!—какъ вернулся въ аулъ,—мычитъ только, языка лишился, лишился и разсудка, и бродитъ съ тѣхъ поръ

Библиотека "Руниверс"

Новый годъ! По рисунку Фоллина, грав. Э. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

на человѣка не похожій. Если не накормятъ добрые люди, такъ и съ голоду умретъ Кортуро—самъ не догадается, что ѣсть надо. А какъ взглянетъ на Гудъ-гору — задрожитъ весь, замычитъ, загугукаетъ, пѣна у рта, глаза страшные такіе станутъ—и бѣжать пустится, самъ не зная куда, только и остановится, когда наткнется на саклю либо на дерево.

Но какъ ни велико могущество стараго Гуда, а и онъ, среди чудесъ своего горнаго царства, видно, не избавленъ отъ горя и бѣдъ, какъ и всякій бѣдный человѣкъ.

Случилось и съ нимъ разъ большое лихо, о которомъ старики осетины особенно любятъ разсказывать жадно и внимательно слушающей ихъ молодежи.

* * *

Дѣло это, видите, было давно, очень давно. Жила въ аулѣ, въ самой крайней саклѣ, самая, что ни на есть бѣдная семья—мужъ да жена. Люди еще молодые, работящіе; но какъ ни работали они, а все-же едва зарабатывали себѣ хлѣбъ насущный. Не было у нихъ радостей, да вотъ видно Богъ сжалился надъ ними и за всѣ ихъ бѣдствія послалъ имъ утѣшеніе — родилась у нихъ дочка. Назвали ее Ниной и такой красавицы ни до того, ни послѣ того не бывало во всей Осетіи. Выростала она веселенькая, здоровенькая, съ каждымъ днемъ хорошѣла. Всякій, кто взглянетъ на нее,—и ужъ не можетъ оторваться.

Выбѣжитъ, бывало, маленькая Нина на дорогу—путникъ встрѣтится изъ дальней стороны, горецъ, либо курьеръ какой, остановится, глядитъ на нее, любуется, будто заколдованный, даже слезы на глазахъ покажутся. Самому суровому человѣку, самому жестокосердому при взглядѣ на чудную небесную красоту эту сдѣлается и сладко такъ и горестно. Сердце въ груди невольно забьется и вспомнится самая добрая, самая лучшая, самая сладкая минута въ жизни. Вѣдь у каждаго человѣка, кто-бы онъ ни былъ и каковъ-бы ни былъ, была въ жизни хоть одна такая минута.

„Да благословитъ тебя Богъ, дитя чудное!“ шепнетъ путникъ и сунетъ Нинѣ въ руку какой нибудь подарокъ.

А Нина глядитъ, улыбается, ласково киваетъ головой, отъ подарка не отказывается, а бѣжитъ съ нимъ къ отцу съ матерью.

И мало по малу, съ помощью красоты Нины, въ бѣдной саклѣ появляется и то, и другое, и третье—появляется достатокъ. Вотъ отецъ ея купилъ себѣ даже и десятокъ барановъ.

* * *

А время идетъ и Нина все хорошѣетъ. Крѣпнутъ ея ножки быстрыя и весенней порою, когда снѣга сбѣгутъ съ горъ быстрыми шумными ручьями и между скалъ зазеленѣютъ пастбища, она гонитъ отцовскихъ барановъ въ горы. Она какъ маленькая серна карабкается по камнямъ и часто забирается на крутизну страшную.

Но не труситъ маленькая красавица. Ей привольно и весело. Чудные глазки ея широко раскрываются отъ восхищенія, озираютъ окружающую могучую природу. Дѣтская грудь глубоко дышетъ горнымъ воздухомъ. И вотъ она своимъ тоненькимъ звонкимъ голоскомъ выводитъ первыя нотки осетинской пѣсни...

И разслышалъ разъ эти серебристыя нотки старый Гудъ со своей далекой вершины. Прислушался онъ. Что это такое? Источникъ-ли новый, чистой цѣлительной воды прорвался изъ каменныхъ нѣдръ, тамъ далеко, внизу, и звенитъ переливаясь съ камня на камень?

Нѣтъ, то не вода звенитъ!

Соловей-ли то, изнывая отъ весенняго счастья и муки, зоветъ свою подругу? Нѣтъ, то не соловей. То будто человѣческій голосъ.

„Да развѣ люди умѣютъ такъ пѣть“? подумалъ старый Гудъ.

Отмахнувъ отъ себя облака, наклонилъ онъ свою сѣдую голову, заглянулъ зоркимъ глазомъ туда, внизъ, въ далекіе предѣлы своего царства, откуда неслись странные звуки. И разглядѣлъ онъ на уступѣ скалы маленькую Нину.

Оперся онъ могучими локтями о каменныя громады, да такъ и остался — долго глядѣлъ не отрываясь. И вдругъ тихія слезы потекли по щекамъ его, потекли по извивамъ длинной сѣдой бороды и, скатываясь на камни, заструились ручьями до самаго подножья горъ.

И говорили люди:

„То жаркіе весенніе лучи солнца растопили ледъ на самой вершинѣ“!

Но лучи солнца — была красота Нины, а горный ледъ — сердце стараго Гуда, впервые согрѣтое никогда еще не извѣданнымъ имъ чувствомъ.

* * *

Съ этой минуты полюбилъ могучій Гудъ маленькую Нину, да такъ полюбилъ, что только объ ней и думалъ, только объ ней и заботился. Слѣдить за нею съ утра до ночи, ни на шагъ не покидать ее сдѣлалось теперь его обыкновеннымъ занятіемъ. И занятіе это такъ разнообразило его жизнь, доставляло ему столько новыхъ радостей...

Выйдетъ-ли Нина въ горы и пожелаетъ пробраться на самую вершину, куда ведетъ едва замѣтная, опасная тропинка, вмигъ тропинка эта выравнивается подъ ея ногами и идетъ она словно по гладкому полу.

Вотъ отвѣсная скала заграждаетъ ей дорогу; но мигъ—и камни сами собой складываются въ удобную лѣстницу. И по лѣстницѣ этой легко и свободно, будто поддерживаемая кѣмъ-то, взбирается она на скалу, откуда передъ нею разстилаются самые прелестные виды.

Побѣжитъ она по цвѣтущей лужайкѣ,—будто несетъ ее кто-то, едва касаются мягкой травы ея маленькія ножки. А если разбѣжавшись увидитъ она въ двухъ шагахъ отъ себя глубокую зіяющую пропасть и почувствуетъ, что нѣтъ ужъ силъ остановиться, и готова крикнуть отъ ужаса — мигъ — и пропасть осталась за нею! А какъ она ее перелетѣла, кто перенесъ ее—она того не знаетъ и только весело ей и привольно. Окрестныя скалы повторяютъ ея беззаботный дѣтскій смѣхъ, ея звонкія пѣсни.

И радуется, глядя на нее, и любуется ею старый Гудъ, и нашептываетъ ей на ушко нѣжныя рѣчи. Но она ихъ не слышитъ. Ей чудится только, что это легкій горный вѣтерокъ шелститъ вокругъ нея и перебираетъ пряди шелковистыхъ черныхъ волосъ, вьющихся локонами вокругъ ея граціозной головки.

Выйдетъ-ли Нина со своими маленькими подругами собирать цвѣты и травы, — Гудъ уже здѣсь. Незримой рукою нарветъ самыхъ роскошныхъ, самыхъ душистыхъ цвѣтовъ, подберетъ ихъ въ разнообразные красивые букеты и уложитъ ихъ подъ камнями. Подойдетъ Нина— и разсыпаются передъ нею камни, и душистые цвѣты сами даются ей въ руки.

Маленькое стадо барановъ, принадлежавшихъ отцу ея, было избавлено отъ всякихъ случайностей и могло пастись гдѣ угодно и безъ всякаго надзора. Ни одинъ баранъ ни разу не упалъ въ кручу, ни одинъ волкъ ни разу не смѣлъ подобраться къ этому стаду, оберегаемому самимъ Гудомъ.

Не только днемъ, но даже и ночью не рѣшался покинуть свою любимицу старый Гудъ. Заснетъ маленькая Нина, набѣгавшись вдоволь и надышавшись горнымъ воздухомъ, заснетъ, а могучій духъ, склонившись къ ея изголовью, нашептываетъ ей чудныя сказки, навѣваетъ ей сладкія грёзы. И снится ей все такое, чего она и понять не въ силахъ. Снятся ей чудеса подземнаго царства. Блестятъ передъ нею груды самоцвѣтныхъ камней, текутъ золотыя и серебряныя рѣки; шумятъ и звенятъ источники...

Библиотека "Руниверс"

И вдругъ все стихаетъ и слышится только какой-то ласкающій голосъ, и видится только, среди набѣгающаго тумана, чей-то взглядъ—нѣжный и ласковый—на нее глядящій. Будто зоветъ что-то и манитъ, будто что-то сулитъ невѣдомое блаженство...

И сладко спитъ Нина подъ эти грёзы. А проснется, цвѣтущая, веселая, выбѣжитъ изъ сакли — и весь міръ Божій, и ясное небо, и горячее солнце, и громадныя горы будто шлютъ ей свой привѣтъ, будто звучатъ ей: „здравствуй красавица Нина“!

И среди этого привѣта, опять слышится не то тихій шелестъ вѣтерка, не то чей-то нѣжный и уже знакомый голосъ:

„Нина, я люблю тебя“!

* * *

Проходили годы. Нина изъ прелестнаго ребенка превратилась въ роскошную дѣвушку, да такую, что подобной красавицы нельзя было сыскать не только что въ Осетіи, но и во всемъ мірѣ. Ни при одномъ дворѣ царскомъ, ни въ одномъ гаремѣ не бывало такой красавицы. Ни одинъ владыка земной такой и во снѣ не видывалъ.

Страсть Гуда усиливалась съ каждымъ днемъ, съ каждой минутой. Онъ не зналъ, что и выдумать для того, чтобы позабавить Нину, для того чтобы лучше выказать ей любовь свою. По прежнему усыпалъ онъ ей путь цвѣтами, по прежнему переносилъ ее на незримыхъ крылахъ черезъ кручи и пропасти. Но Нина мало обращала на все это вниманія — она съ дѣтства привыкла ко всѣмъ этимъ чудесамъ и они казались ей естественными.

Она по прежнему проводила цѣлые дни въ горахъ, распѣвала свои пѣсни, но прежняго дѣтскаго веселья въ ней уже не было. Временами на нее нападала не то тоска, не то скука.

Взобравшись на вершину, откуда ей открывалось великолѣпное зрѣлище, гдѣ старый Гудъ разстилалъ передъ нею сотканное изъ облаковъ, причудливое марево — Нина равнодушно оглядывала всѣ эти чудеса Божьяго міра, не чувствуя, какъ въ ея глубоко дышащую грудь вливается струя живительнаго горнаго воздуха. Изъ ея черныхъ, задумчивыхъ глазъ одна за другою капали слезы. Она тихо вздыхала и невольно хваталась рукою за сердце, которое вдругъ отчего-то начинало такъ шибко, шибко биться.

Гудъ въ изумленіи глядѣлъ на нее и никакъ не могъ понять—что это значитъ, и съ тоскою шепталъ ей:

„О чемъ ты, моя красавица? Чего тебѣ надо?! Гляди—какъ хорошо вокругъ тебя!.. и все, что здѣсь есть—всѣ эти горы, снѣга, источники, эти цвѣты и травы, эти облака—все это мое... и все это я дарю тебѣ! Ты—царица моего царства!...“

„Гляди туда, вверхъ,—тамъ, гдѣ переливаются на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги вѣчные льды, тамъ—за этими льдами—стоитъ мой замокъ! Онъ весь изъ чистаго горнаго хрусталю, онъ покрытъ волшебной рѣзьбою изъ серебра и золота... Много у меня собрано тамъ драгоцѣнныхъ камней—пойдемъ туда, пойдемъ въ мой хрустальный замокъ!...“

Но голосъ стараго Гуда не достигалъ до сердца печальной красавицы.

Она равнодушно глядѣла туда, гдѣ за вѣчными льдами, какъ легкая, прозрачная дымка на синевѣ небесной, рисовались очертанія хрустальнаго замка. Она глядѣла—и не влекло ее туда. Ее влекло внизъ, въ родной аулъ.

И неслась она не разбирая дороги, перепрыгивая съ камня на камень съ такой быстротою, что старый Гудъ едва поспѣвалъ за нею, чтобъ во время поддержать ее.

* * *

Но вотъ она останавливается на лужайкѣ, окруженной вѣковыми соснами. Она прислушивается затаивъ дыханіе...

Чу! звуки пѣсни!.. Сильный мужской голосъ все ближе и ближе. Изъ-за деревьевъ показывается статная фигура молодого пастуха Сасико.

Яркая краска вспыхиваетъ на щекахъ дѣвушки. Сердца ея бьется шибче и шибче.

Пастухъ подходитъ къ ней, заводитъ съ нею рѣчи, называетъ ее самыми нѣжными именами... И она не бѣжитъ отъ него. Она будто очарована, будто прикована къ мѣсту.

Она слушаетъ. Блаженная улыбка разливается по прелестному лицу ея. Она склоняетъ на его широкую грудь свою голову...

Мигъ—и горячій, молодой поцѣлуй оглашаетъ лужайку. Они въ объятіяхъ другъ у друга...

Что это?! внезапный вихрь налетѣлъ и шумятъ, качаясь, старыя сосны. Вихрь крутится по всей лужайкѣ, налетаетъ на Сасико, сбиваетъ съ него шапку. Вихрь свиститъ въ уши Нины:

„Несчастная, что ты дѣлаешь! Опомнись! Бѣги скорѣе прочь отъ него, отъ этого ничтожнаго человѣка!.. Не для него создана ты—я люблю тебя, я—могучій Гудъ, властелинъ этого царства!..“

Но не слушаетъ Нина. Еще крѣпче прижимается она къ своему милому и, не обращая вниманія на вихрь, они скрываются въ лѣсной чащѣ.

О, какое бѣшенство, какія муки ревности поднимаются въ сердцѣ стараго Гуда! Еслибы только онъ могъ—онъ съ радостью превратился бы въ бѣднаго осетина, онъ отбилъ бы Нину у этого ненавистнаго Сасико!

Но горный духъ не можетъ стать человѣкомъ. Онъ невидимъ для красавицы Нины, а еслибы вздумалъ показаться ей въ своемъ настоящемъ образѣ, то она пожалуй и не вынесла бы его вида.

И въ безсильномъ бѣшенствѣ старый Гудъ мчится въ свои далекіе снѣжные предѣлы, и на пути сталкиваетъ въ пропасть груды камней, разметываетъ снѣга, поднимаетъ бурю, собираетъ грозовыя тучи, кидаетъ молніи. Гулъ идетъ по горамъ, трепещутъ внизу люди и спѣшатъ скорѣе въ сакли.

„Старый Гудъ разыгрался!“ говорятъ они.

Но плохая теперь игра для стараго Гуда!

* * *

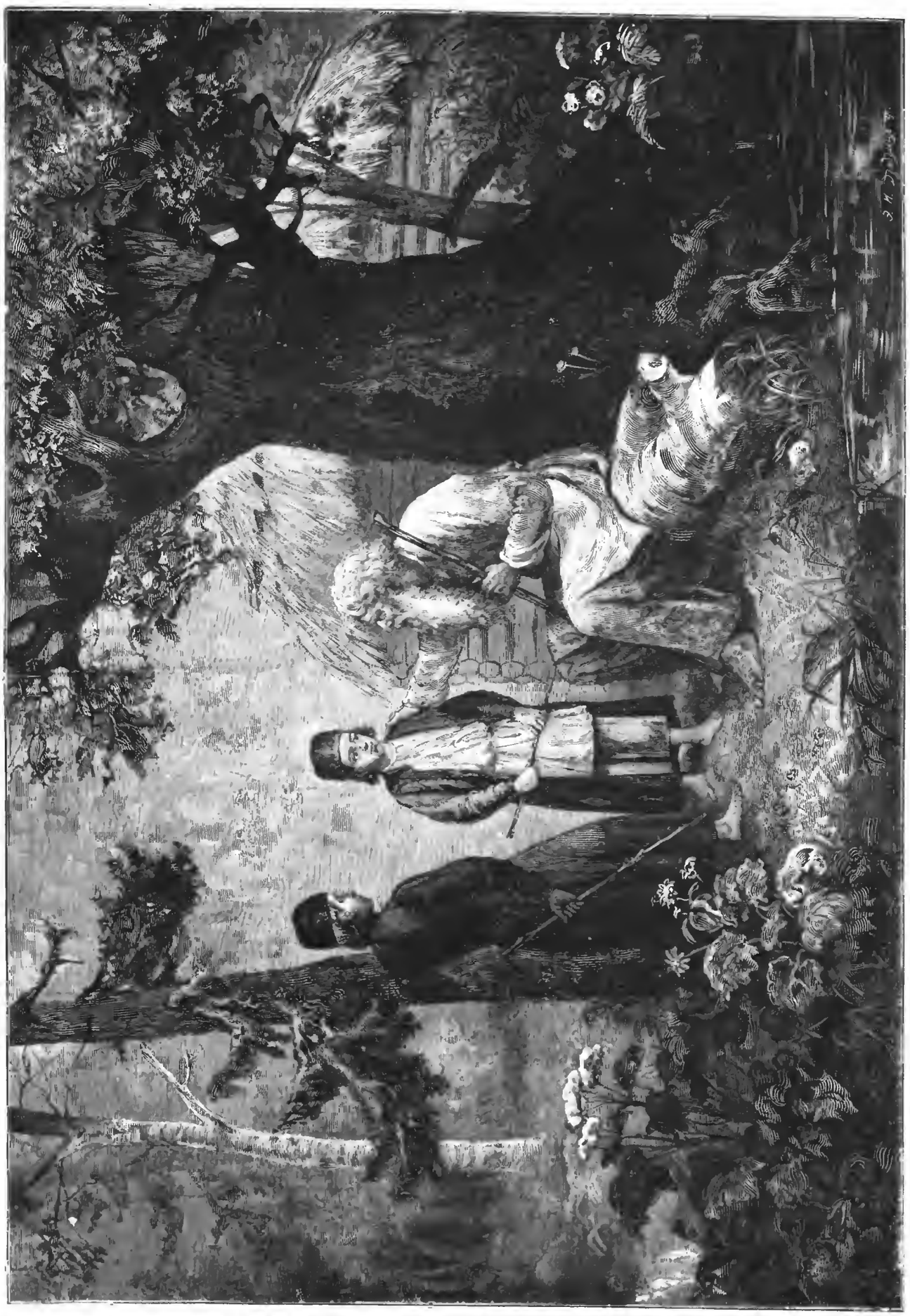
Съ этого времени Гудъ всячески сталъ преслѣдовать Сасико и рѣшилъ во чтобы то ни стало воспрепятствовать браку его съ Ниной. Когда молодой горецъ гонялся съ винтовкой за газелью—онъ заводилъ его въ самыя страшныя трущобы, застилалъ пропасти туманомъ, а то вдругъ возьметъ да и осыплетъ его всего метелью.

Но Сасико не унывалъ. Онъ былъ молодъ, красивъ и на весь аулъ славился своей ловкостью и силой. Онъ лучше всѣхъ своихъ товарищей умѣлъ стрѣлять изъ винтовки и превосходно танцовалъ не только осетинскій танецъ, но даже и лезгинку, такъ что приводилъ въ восторгъ и молодежь и стариковъ.

Сакля его отца была рядомъ съ саклей родителей Нины и такимъ образомъ каждый день представлялось не мало случаевъ влюбленнымъ видѣться, не прибѣгая даже для этого ни къ какимъ особеннымъ хитростямъ.

Нина не могла наглядѣться на своего милаго. Она шептала ему нѣжныя признанія и клятвы—и наслушавшись этихъ сладкихъ рѣчей, нацѣловавшись и намиловавшись вдоволь со своей красавицей, онъ, перекинувъ черезъ плечо винтовку, пускался въ горы. Онъ сіялъ счастьемъ, почти захлёбывался отъ избытка здоровья, молодости и силъ, которыя кипѣли въ немъ. Ему казалось, что—несмотря на то, что онъ только бѣдный го-

Библиотека "Руниверс"



„Предсказаніе“. Изъ преданій о Патріархѣ Никонѣ. Ориг. рис. А. Зевдона, грав. Э. Дювушъ.

Библиотека "Руниверс"

Степныя амазонки. Оригинал Н. Н. Каразина, грав. Н. Толстинскій.

Библиотека "Руниверс"

рецъ и ничего больше—онъ счастливѣе всѣхъ на свѣтѣ и весь свѣтъ принадлежитъ ему.

О старомъ Гудѣ онъ не очень-то заботился. Продѣлаетъ съ нимъ ревнивый духъ какую нибудь штуку—онъ только выбранитъ его хорошенько, да и то не отъ злости, а просто по привычкѣ.

— Ишь, старый дуракъ! крикнетъ онъ своимъ звучнымъ голосомъ такъ, что эхо пойдетъ по горамъ;—опять чуть было не спихнулъ въ пропасть! видно дѣлать тебѣ нечего... Да вотъ жаль—не боюсь я тебя, не на таковскаго напалъ!..

И осторожно перебираясь надъ самой крутизной по камнямъ, которые такъ вотъ и сыпятся подъ ногами, цѣпляясь за вѣтки молодаго кустарника, которыя вотъ-вотъ не выдержатъ его тяжести, обломятся и увлекутъ его на дно стремнины—Сасико легко, проворно вскарабкивался на уступы скалы. Онъ выжидалъ, пока туманъ не прояснится, и снова пускался за притаившейся газелью. Онъ ужъ измучилъ ее своимъ преслѣдованіемъ и, несмотря ни на какія препятствія, выставляемыя Гудомъ, настигалъ таки ее. Въ горахъ раздавался выстрѣлъ—мѣткая пуля попадала прямо въ цѣль. Сасико возвращался домой съ добычей, помышляя о своей Нинѣ, которая уже ждала его, считая минуты.

* * *

Въ горахъ бушевали бури. Снѣгъ падалъ хлопьями и устилалъ и голыя скалы, и цвѣтущія настбища. Пожелтѣвшіе листья спадали съ деревьевъ и кустарниковъ. Наступала зима. Осетины запирались въ своихъ сакляхъ. Нина уже больше не выходила въ горы, занесенныя снѣгомъ. Гуду труднѣе было ее видѣть.

Но за то Сасико видалъ ее часто, еще чаще прежняго, и любовь ихъ не ослабѣвала, а напротивъ, росла съ каждымъ часомъ. Уже весь аулъ зналъ про любовь эту, уже всѣ говорили о скорой свадьбѣ красавицы Нины.

Старый Гудъ выходилъ изъ себя: ему не удавалось погубить Сасико, ему не удавалось разлюбить неблагодарную Нину, хоть онъ теперь и желалъ бы этого.

„Не бывать ей его женою!“ рѣшалъ онъ, и ужъ только издали наблюдалъ за ними, подкарауливая удобный случай.

Такой случай не долго заставилъ себя ждать.

Разъ молодые люди остались вдвоемъ въ саклѣ. Они крѣпко на крѣпко заперли дверь и, увѣренные, что никто не можетъ помѣшать имъ, предались самой нѣжной бесѣдѣ. Они рѣшали теперь послѣдніе вопросы: какъ и когда быть ихъ свадьбѣ. Ихъ родители ничего не имѣли противъ ихъ соединенія: все складывалось самымъ благопріятнымъ для нихъ образомъ.

Сасико обѣщалъ Нинѣ, что будетъ всю жизнь крѣпко любить ее, будетъ на нее работать и никогда не допуститъ, чтобы она въ чемъ нибудь терпѣла недостатокъ. Но Нина не думала совсѣмъ о недостаткѣ.

Онъ съ нею, онъ никогда ее не покинетъ—чего же больше!?

Но все же она заставляла его поклясться, что онъ никогда не возьметъ себѣ другой жены, хотя бы достатокъ его черезъ нѣсколько лѣтъ и увеличился настолько, чтобы позволить ему такую роскошь.

Сасико взглянулъ на нее. Никогда она не была еще такъ хороша, какъ въ это утро.

Онъ вспомнилъ всѣхъ молоденькихъ дѣвушекъ аула, всѣхъ, которыхъ когда либо встрѣчалъ—и рѣшилъ, что всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, не стоятъ ея мизинца. Поэтому онъ, не долго думая и отъ всего сердца, поклялся ей, что даже не взглянетъ никогда на другую женщину, будь она хоть княжеская дочь.

Нина крѣпко обняла его, спрятала на грудь его свою голову. Онъ покрывалъ поцѣлуями ея роскошные волосы, ея лобъ, ея нѣжныя щеки.

Они были увѣрены, что никто ихъ не видитъ—и ошибались.

Старый Гудъ все видѣлъ и не могъ больше вынести этого зрѣлища.

Не то стонъ, не то крикъ злобной радости вырвался изъ могучей груди его и раскатился по горамъ, такъ что закачались сосны и отряхнули снѣгъ со своихъ вѣтвей. Захватилъ старый Гудъ огромную снѣжную глыбу и со всего размаху кинулъ ее на саклю, въ которой миловались Нина и Сасико.

* * *

Со всѣхъ сторонъ завалило снѣгомъ саклю. Выйти изъ нея не было никакой возможности, да и нужно было дня два, три работать, чтобы снаружи ее очистить и прорубить лазейку къ двери.

Нина и Сасико услышали глухой ударъ и думали, что потолокъ рушится надъ ними. Но потолокъ не обрушился, только тьма кромѣшная настала—и поняли они, въ чемъ дѣло.

— Мы завалены снѣгомъ! прошептала дѣвушка.

— Да, ну такъ что же?! весело отвѣтилъ Сасико—тѣмъ лучше. Мы одни и много пройдетъ времени, пока отгребутъ снѣгъ и отворятъ двери. Мы одни!..

Онъ крѣпко прижалъ къ себѣ невѣсту.

— Но я хочу тебя видѣть, шепталъ онъ.—я хочу любоваться на красоту твою! Да, и вотъ, смотри, у тебя холодѣютъ руки...

Онъ развелъ огонь. И не одинъ часъ просидѣли они передъ этимъ огнемъ, отдаваясь своимъ мечтамъ и не замѣчая времени.

Но все же голодъ заставилъ ихъ очнуться.

— Чего бы намъ поѣсть? вдругъ проговорилъ Сасико.

— Постой, милый, я поищу чего нибудь, можетъ, что и найдется,—отвѣтила вставая Нина.

Она нашла двѣ лепешки и небольшой кусокъ сыру.

Утолили влюбленные голодъ и снова предались своимъ мечтамъ и разговорамъ, и снова не замѣчали времени.

Но оно шло. Прошли сутки, начались другія. Голодъ томилъ и Сасико и Нину, а ѣсть уже было нечего—отъ двухъ лепешекъ и сыру не осталось и крошки. Сначала они энергично боролись съ голодомъ, но онъ начиналъ побѣждать ихъ. Они успокоивали другъ друга, повторяя:

„Вотъ, вотъ сейчасъ отроютъ насъ“.

Часы шли. И хотя имъ казалось, что они слышутъ недалеко голоса, но снѣжная глыба была по прежнему плотно прижата къ двери и маленькимъ окнамъ. Теперь они уже не говорили о взаимной любви, они уже не ласкали другъ друга, они даже не замѣчали другъ друга, а сидѣли по разнымъ угламъ сакли и только жадно прислушивались, только ждали съ сердечнымъ замираніемъ.

А голодъ мучилъ все больше и больше. И Сасико и Нина чувствовали страшную слабость, которая усиливалась съ каждой минутой. Нина не выдержала и стала горько плакать.

Прошли еще сутки, наступилъ четвертый день заключенія ихъ подъ снѣгомъ. Вопли отчаянія раздавались въ саклѣ. Нина, совершенно обезсиленная, лежала на войлочномъ коврѣ, стонала и ломала себѣ руки. Сасико какъ звѣрь метался изъ угла въ уголъ. Ему удалось поддержать огонь; но не смотря на самые тщательные поиски, въ саклѣ не нашлось ничего съѣдобнаго. Голодъ рвалъ его внутренности. Глаза его впали, окружились синевою и какъ-то неестественно и злобно горѣли.

— Умираю! стонала Нина, глядя на Сасико умоляющимъ, безнадежнымъ взглядомъ.

Но ни любви, ни жалости не возбудилъ въ немъ этотъ слабый голосъ красавицы.

Онъ остановился передъ нею, глаза его страшно блес-

Библиотека "Руниверс"

нули, устремившись на круглое нѣжное плечо ея, выглядывавшее изъ-за распустившагося ворота сорочки, которую она въ отчаяніи на себѣ разрывала. Вдругъ онъ склонился надъ нею, крѣпко охватилъ ея станъ, прильнулъ къ этому плечу и... изо всѣхъ силъ вцѣпился въ него зубами.

Нина отчаянно вскрикнула и почти лишилась чувствъ. Но въ эту самую минуту голоса послышались у двери. Дверь распахнулась и въ нее влился потокъ свѣта, потокъ свѣжаго зимняго воздуха.

Съ трудомъ оторвали Сасико отъ Нины. Накормили несчастныхъ. Они пришли въ себя. Нинѣ перевязали плечо; стали ихъ распрашивать, но они долгое время не могли ничего отвѣчать. Только по временамъ они взглядывали другъ на друга и тотчасъ же отводили глаза въ сторону.

Любовь, которой казалось и конца не будетъ, страсть, которою они жили и дышали,—исчезли навсегда. Теперь они чувствовали другъ къ другу только отвращеніе, только ненависть...

А тамъ, въ горной вышинѣ, раздавался неудержимый, бѣшенный хохотъ стараго Гуда. И отъ этого хохота груды камней отрывались отъ горы и скатывались въ долину...

* * *

„Вотъ какъ смѣется нашъ могучій Гудъ!"—прибавляетъ обыкновенно старый осетинъ, разсказывая эту легенду.

„А что же сталось съ Ниной?" спрашиваютъ внимательные слушатели.

„Съ Ниной?"

Онъ опускаетъ глаза, лицо его выражаетъ нѣкоторое недоумѣніе.

„А кто ее знаетъ! Я и самъ про нее допытывался у покойнаго дѣда, да тотъ такъ ничего вѣрнаго и не сказалъ мнѣ. Но бабка увѣряла, что красавица Нина весною, когда снѣга сошли и лужайки покрылись зеленью, —отправилась въ горы, да больше и не возвращалась. Видно Гудъ таки добился своего—заманилъ ее на самую вершину. А что сталось съ нею въ его хрустальномъ за́мкѣ, о томъ кто же разскажетъ?! Разсказалъ бы орелъ, если бы говорить умѣлъ—да и орелъ пожалуй не долеталъ никогда до жилища стараго Гуда..."

Гудауръ. Военно-Грузинская дорога.
23 Августа, 1882 года.

На Украйнѣ.

Неоглядная ширь, миріады цвѣтовъ,
Хутора, перелѣсья и степи...
Въ необъятной небесной дали—облаковъ
Тихо таютъ жемчужныя цѣпи...

* * *

И гарба, нагруженная сѣномъ, скрипитъ,
И волы головами качаютъ,
И задумчивый аистъ на крышѣ стоитъ,
И черешни на солнцѣ сверкаютъ...

* * *

Все горитъ на полуденномъ жаркомъ огнѣ,
Все такъ дышетъ чарующимъ югомъ, —
И опять отъ Украйны повѣяло мнѣ
Словно встрѣчей съ потеряннымъ другомъ...

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Русскіе типы. Дѣти-малороссы.

(Рис. на стр. 4 и 5).

Сколько племенъ и народностей живутъ на нашей великой родинѣ! И каждое имѣетъ свои особенности, свою отъ вѣка уставившуюся жизнь, свой типъ... Малороссія съ ея красивымъ населеніемъ дала много сюжетовъ талантливымъ художникамъ, рисующимъ для нашего журнала, и читатели наши не разъ встрѣчали малороссійскіе типы. Такъ въ деревняхъ на каждомъ сборищѣ, въ праздникъ, гдѣ молодежь соберется потанцовать подъ скрипку—особенно милы дѣти. Миловидныя дѣвочки, будущія красавицы Оксаны и Ганны, разубранныя цвѣтами—прелестный мѣстный обычай—степенно сидятъ, посматривая на игры большихъ; подростки-паробки, молодцовато заломивъ на бекрень шапчонки, также стоятъ въ толпѣ. Два такихъ типа — дѣвочки и мальчика-малоросса увидятъ читатели въ этомъ номерѣ.

Новый годъ.

(Рис. на стр. 9).

Бьетъ полночь и таинственный Новый Годъ нисходитъ на землю. Онъ несется надъ пустынными ночными долинами, спящими озерами и рѣками, несется надъ шумными городами, гдѣ, въ залитыхъ огнями домахъ, съ бокалами въ рукахъ люди ждутъ его появленія; несется надъ тихими деревнями, гдѣ тоже съ надеждой или горемъ встрѣчаютъ его, задумчиво соображая, что то онъ принесетъ съ собою. Сколько надеждъ, ожиданій, исполнившихся и неисполнившихся желаній! Сколько горя, отчаянія и сколько радости и счастья—какъ кому—придетъ съ Новымъ Годомъ! А онъ проносится надъ нами безстрастно и наступаетъ быстро! Занятія, хлопоты, болѣзни, радости, горе—смотришь: ужъ и роковая стрѣлка близится къ двѣнадцати и серебристый звукъ часовъ, обозначая полночь, раздался, и не замѣтили мы, какъ пронесся минувшій годъ и наступилъ Новый...

Предсказаніе Никону.

(Рис. на стр. 12).

Въ позапрошломъ году въ „Нивѣ" было подробное жизнеописаніе этого знаменитаго московскаго патріарха, его быстраго, необычайнаго возвышенія, его высокихъ дѣлъ и его столь же громкаго и необычнаго паденія. Очень понятно, что о такомъ замѣчательномъ лицѣ сложилось много легендарныхъ разсказовъ, ходившихъ въ народѣ; многіе изъ этихъ разсказовъ, однако, потомъ подтверждались. Одною изъ такихъ легендъ воспользовался художникъ на прилагаемой картинѣ.

Лѣтнимъ вечеромъ 1617 года по густому лѣсу, недалеко отъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, шли двое мальчиковъ въ одеждѣ послушниковъ. Одинъ всего лѣтъ двѣнадцати, съ чрезвычайно умнымъ, подвижнымъ личикомъ и живыми черными глазами, особенно обращалъ на себя вниманіе. Оба пріятеля пробирались изъ Печерскаго монастыря къ колдуну, жившему въ лѣсу, который славился среди мѣстныхъ жителей своими предсказаніями. Въ самой глуши, на полянкѣ, увидѣли они полувросшую въ землю избушку и у нея на лавкѣ, грѣющагося на вечернемъ солнцѣ, сѣдаго старика. Мальчики просили имъ погадать. Они попали къ избушкѣ всѣмъ окрестнымъ жителямъ извѣстнаго „вѣдуна". Древній старикъ принялъ ребятокъ ласково, и вдругъ быстро обратившись къ Никону, долго глядѣлъ въ его черные глаза и сказалъ: „Высоко тебѣ, малый, летать! Великъ на Руси будешь!" Предсказаніе „вѣдуна", какъ извѣстно, исполнилось: высоко, какъ орелъ, взлетѣлъ знаменитый архипастырь, окончившій жизнь въ ссылкѣ, въ отдаленномъ сѣверномъ монастырѣ.

Степныя амазонки.

(Рис. на стр. 13).

Солнце за полдень. Надъ зеленою степью сгустился теплый, ароматный паръ и застилаетъ даль синеватою дымкою. А даль эта безъ конца!.. Ровная гладкая — только кое-гдѣ, словно сторожевыя вышки, виднѣются одинокіе курганы, а на одномъ изъ нихъ рѣзкимъ пятномъ свѣтлѣетъ куполъ аулы (святаго мѣста), могила какого-то стародавняго витязя-батыря, борца за неприкосновенность раздольной, кочевой воли.

Тамъ и сямъ вьются дымки закопченыхъ войлочныхъ кибитокъ; на выбитомъ, оголенномъ, выжженномъ солнцемъ пространствѣ — лѣниво бродятъ верблюжьи табуны, пестрѣютъ несмѣтныя овечьи атары... да по извилистымъ балкамъ залегли, до ночной поры, бездомные бродяги, поджарые, тощіе степные волки... — а въ воздухѣ, въ самой вышинѣ, словно недвижные рѣютъ крылатые хищники, зорко вглядываясь внизъ, въ гущи ковыля и полыни, въ мелкую заросль,—не засѣла-ли плохо, не зазѣвалась-ли какая нибудь глупая куропатка, не отошелъ-ли отъ норы далеко пестрошубый сторожкій сусликъ...

Библиотека "Руниверс"

Все старое—спитъ по кибиткамъ, все рабочее дремлетъ—безъ дѣла; сторожевые псы и тѣ лѣниво разметались на припекѣ... Вѣдь время за полдень только, это время покоя и лѣни, а вотъ попозже, когда спадетъ солнечный жаръ и разстелятся по степи синія тѣни, пахнетъ вечернею прохладою,—тогда все оживетъ, все станетъ на ноги... Дикимъ хоромъ заревутъ горбатые верблюды, сбиваясь въ кругъ, загалдятъ несмѣтныя атары, въ пыльныхъ тучахъ приближающіяся къ камышевымъ загонамъ, и звонко затрубятъ табунные жеребцы, гордо выступая во главѣ своихъ косяковъ съ матками и жеребятами... Вспыхнутъ костры, забурлятъ котлы и кунганы—и старое и малое—все высыплетъ на просторъ, на вечернюю дойку, всякую уборочную работу...

Вотъ въ этакую-то пору, по окромкѣ балки, то появляясь во весь ростъ, то пропадая въ ложбинѣ, бойко семенитъ короткими мохнатыми ногами горбоносый иноходчикъ; на высокомъ сѣдлѣ сидитъ дѣвка степная — кровь съ молокомъ, какъ говорятъ, если бы только молоко было цвѣтомъ какъ кожа дубленая, щеки скуластыя отъ жира лоснятся, уголками искрятся косые, черные глазки, сочный ротъ такъ и сверкаетъ бѣлыми здоровыми зубами... Сидитъ наѣздница въ сѣдлѣ, словно на немъ выросла, наискось назадъ откинулась, рука съ плеткою лѣниво, безъ дѣла опущена... ѣдетъ вольно... Только—вдругъ—словно всю ее передернуло, къ лукѣ пригнулась, поводъ натянула и впередъ — будто борзая на зайца возрилась... Даже иноходецъ—и тотъ насторожилъ свое надрѣзанное короткое ухо и тотъ храпнулъ своими подпоротыми ноздрями...

Это она другую наѣздницу замѣтила, съ дальняго аула подругу... Ту, что на прошлой байгѣ за глаза своимъ иноходцемъ передъ парнями хвасталась...

— А ну-ка— думаетъ первая... Вотъ пришелъ случай показать удаль твоему нахваленному...

Надбавила ходу, ближе къ берегу балки держится...

По тому, другому берегу ѣдетъ та, Нудханымъ, завистливая... Вонъ съ полверсты балка клиномъ сходится, какъ разъ у Мазара... тамъ и съѣдутся...

Размѣнялись дѣвки привѣтомъ... звонко разсмѣялись, рукавами рубахъ махнули, безъ лишняго слова другъ друга поняли, наддали еще ходу и на полномъ бѣгу, съ размаха встрѣтились...

— Гайда—Нудханымъ!

— Гойда—Койчашъ!..

И понеслись по дорогѣ, только пыль по степи стелется... слѣдъ бѣгуновъ обозначаетъ...

И мелькаютъ въ этой пыли — черныя косы, красные платки, широкіе рукава рубахъ да косматые хвосты и гривы рѣзвыхъ иноходцевъ... четыре пары нескованныхъ копытъ дробный, частый перебой выколачиваютъ... Не вѣдаютъ бѣгуны своихъ развеселыхъ хозяекъ... Не на верстѣ, на десяткахъ развѣ сила ихъ и рѣзвость скажутся...

— Держись Нудханымъ!

— Держись—Койчашъ!..

Наддай да наддай корноухій!..

Ученая собачка. Рис. Н. Віу, грав. Новаль.

Ученая собачка.

(Рис. на стр. 16).

Чего только не выдумаютъ эти шалуны дѣти! Бѣдную собачку привели въ самое неудобное и непривычное ей положеніе. На мохнатую, смѣшную мордочку ея надѣли большое пенснэ, изъ-за котораго пресмѣшно выглядываютъ ея блестящіе глазки. Лапки ей положили на столъ, передъ ней поставили чернильницу и положили бумагу, и умный терьеръ сидитъ и не протестуетъ противъ своихъ маленькихъ мучителей. Они хохочутъ, заливаются глядя на собачку, а она терпѣливо ждетъ, когда ее освободятъ, ибо знаетъ, что дѣтки ее все-же очень любятъ и ей непремѣнно достанется хорошій кусокъ сахару, о которомъ мечта и присутствуетъ въ ея хохлатой головкѣ, пока сквозь пенснэ она смотритъ на вселяющихся дѣтей.

Чортова лѣстница (Шайтанъ - Мердвенъ).

(Рис. на стр. 17).

Между Алупкой и Байдарской долиной, верстахъ въ восьми отъ Кикинеиза, существуетъ замѣчательный горный переходъ, названный татарами Чортовой лѣстницей — *Шайтанъ-Мердвенъ*.

Лѣстница эта одинъ изъ оригинальнѣйшихъ памятниковъ старины: какая-то нечеловѣческая постройка, стоившая громадныхъ усилій тѣмъ невѣдомымъ племенамъ, которыя вырубили ее въ скалахъ. Она почти вертикальна, и идетъ между двухъ отвѣсныхъ скалъ. Мѣстами ступени, размытыя горными потоками, замѣнены деревянными обрубками. Идетъ лѣстница зигзагами съ очень крутыми поворотами, которыхъ до сорока.

Оригинально восхожденіе на эту Чортову лѣстницу: на нее взбираются обязательно верхомъ, или, какъ увѣрялъ Пушкинъ, держась за хвосты лошадей. Татарскіе кони изумительно лазятъ по ступенямъ, и случаевъ несчастія здѣсь и не запомнятъ. Спускаются съ лѣстницы всегда пѣшкомъ.

Внизу, у ея подножія, были нѣкогда укрѣпленія, защищавшія переходъ, которымъ пользовались до устройства байдарскаго шоссе какъ единственнымъ переваломъ черезъ Яйлу въ этомъ мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

Крымскіе виды. Чертова лѣстница (Мердвенъ-Шайтанъ). Съ картины академика Финке грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Смерть Леона Гамбетты.—Значеніе ея для Франціи и остальной Европы.

Мы должны занести въ вашу хронику событіе, несомнѣнно имѣющее значеніе, которымъ закончился минувшій 1882 годъ. Леонъ Гамбетта умеръ въ понедѣльникъ, 20-го декабря. По словамъ иностранныхъ газетъ онъ умеръ отъ раны, которую получилъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: онъ долго находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ вѣкою г-жею Л. Сынъ этой женщины, мальчикъ лѣтъ 17, воспитывался въ Дрезденѣ подъ руководствомъ г. Гесселя. Г-жа Л. пожелала, чтобы сынъ ея послѣ вакацій вывѣшняго года остался въ Парижѣ. Гамбетта-же настаивалъ на возвращеніи его въ Дрезденъ. Возникла ссора. Г-жа Л. схватила револьверъ, дѣлая видъ, что съ отчаянія хочетъ застрѣлиться. Но выстрѣлъ раздался внезапно и неожиданно, и пуля попала въ Гамбетту, который послѣ продолжительныхъ страданій умеръ отъ раны.

И такъ умеръ человѣкъ, на котораго значительная часть французовъ возлагала надежды, который во всякомъ случаѣ, не смотря на возможныя съ его стороны заблужденія и увлеченія все-же возвышался между вывѣшними ничтожными дѣятелями Франціи. Гамбетта конечно стоялъ выше посредственностей, захватившихъ нынѣ власть въ странѣ, и лучше ихъ понималъ и интересы и задачи своей родины. Его подозрѣвали въ стремленіяхъ къ диктатурѣ, на него сыпалось много обвиненій, но у какого человѣка, всю жизнь свою посвятившаго политической борьбѣ, не бываетъ ненавистниковъ и враговъ. Вокругъ него группировались умѣренные республиканцы „оппортунисты"—выдержитъ-ли его партія, оставшаяся безъ главы, напоръ другихъ партій, останется-ли вѣрна себѣ послѣ смерти Гамбетты, но ей придется во всякомъ случаѣ выдержать сильную борьбу со стороны другихъ партій, и Франція опять увидитъ безпорядки внутренніе и раздоры.

Даже самые упорные сторонники вывѣшней республики говорятъ, что шансовъ на продолжительное существованіе она не имѣетъ. Какъ только устранятся поводы несогласій между противуположными партіями, такъ явится совершенно готовая комбинація конституціонной монархіи орлеанистовъ, представляющая въ глазахъ націи огромное преимущество вполнѣ равноправныхъ отношеній съ другими монархическими правительствами Европы.

Между почитателями Гамбетты и даже между его противниками было распространено мнѣніе, что онъ умѣлъ создать себѣ тайные ходы почти ко всѣмъ европейскимъ дворамъ. Онъ лично видѣлся съ королемъ Италіи, бесѣдовалъ съ принцемъ Уэльскимъ, съ королемъ Эллиновъ, посѣщалъ русскаго посла въ Парижѣ—даже изъ такого малозначущаго факта, какъ свиданіе его со Скобелевымъ, выводились самыя преувеличенныя и невѣроятныя заключенія. Многіе не желали видѣть Гамбетту во главѣ республики. Крайніе боялись, что существующій порядокъ утратитъ при немъ революціонный характеръ, который они старались сохранить за республикой. Противныя партіи боялись, что онъ своею умѣренностью помиритъ съ республикой. Теперь всѣ эти опасенія исчезли. Передъ Франціей вновь возстаетъ загадочный призракъ ея будущаго...

Для остальной Европы смерть Гамбетты тоже имѣетъ значеніе. На будущей политической роли покойнаго строились планы и комбинаціи, которые теперь всѣ должны рухнуть.

Карьера его была бурная и во всякомъ случаѣ замѣчательная. Сынъ каторскаго лавочника, затѣмъ секретарь адвоката Лапо, самъ потомъ адвокатъ, получившій извѣстность двумя политическими рѣчами, затѣмъ трибунъ и парламентскій ораторъ, членъ правительства національной обороны, потомъ диктаторъ Франціи, летавшій въ Туръ на воздушномъ шарѣ, наконецъ президентъ палаты и въ послѣднее время, по выходѣ изъ своей должности, не несшій никакихъ обязанностей офиціальныхъ, бывшій „не у дѣлъ" и все-же заставившій о себѣ говорить всю Европу.

Во второмъ, слѣдующемъ номерѣ мы помѣстимъ портретъ и біографію этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго человѣка, главы партіи умѣренно-республиканской, такъ называемыхъ „оппортунистовъ".

Небесный скиталецъ.

Очеркъ.

Мы какъ бы вступили въ эру кометъ. Такъ, въ прошломъ году ихъ было цѣлыхъ семь, въ настоящемъ—видимъ уже четвертую. Первая, открытая 18-го марта Уэльсомъ въ Бостонѣ, была видима простымъ глазомъ—за исключеніемъ времени нахожденія позади солнца, съ 10-го іюня—съ середины мая и до первыхъ дней іюля; вторая была наблюдаема 17-го мая, близъ солнца, во время затмѣнія; эту великолѣпную комету также можно было разсмотрѣть, не прибѣгая къ телескопу; третью открылъ Бернардъ, въ Бостонѣ же, 10-го сентября; но ее видно только въ телескопъ, такъ какъ она находится въ періодѣ перваго появленія и прогрессивно увеличивается въ своихъ размѣрахъ; наконецъ, четвертая, открыта Флинлеемъ, 8-го сентября, на мысѣ Доброй Надежды и 12-го—Крульсомъ, въ Ріо-Жанейро.

Едва пришло это извѣстіе, какъ изъ Испаніи, Португаліи, Италіи, Алжира и Южной Франціи по телеграфу было сообщено, что 17—19-го сентября близъ солнца, усмотрѣна блестящая комета, ясно видимая, не смотря на ослѣпительный солнечный свѣтъ, невооруженнымъ глазомъ. Она появилась съ западной стороны, сначала на разстояніи 1°/2°, потомъ 3°, а засимъ 6°, а 25-го сентября, въ 4 часа 25 минутъ утра, до восхода показалась съ восточной, украшенная великолѣпнымъ хвостомъ.

Блестящая комета, видимая при дневномъ свѣтѣ на очень близкомъ разстояніи отъ солнца чрезвычайно рѣдкое явленіе. 17-го сентября и въ послѣдующіе дни небо надъ Парижемъ и надъ всей средней и сѣверной Франціей было покрыто облаками, такъ что и самое солнце оставалось невидимымъ. Но во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ погода стояла ясная, комету можно было видѣть и изслѣдовать.

Комета сіяла такимъ блескомъ, что даже въ полдень привлекала на себя всѣ взоры. Какъ сказано выше—примѣры подобнаго явленія весьма рѣдки и можно указать всего десять кометъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ вполнѣ заслуживающіе довѣрія наблюдатели, видѣвшіе ихъ днемъ, а именно: комета, явившаяся въ 43 г. до Р. Х. и считавшаяся римлянами душею Юлія Цезаря, незадолго предъ тѣмъ убитаго Брутомъ и Кассіемъ; далѣе—обѣ кометы 1402 г., кометы 1532, 1577, 1618 и 1744 гг., а также—1843 г., прошедшая необычайно близко отъ солнца, чрезъ его лучи, со скоростью, о которой трудно себѣ составить понятіе, т. е. 550 тысячъ метровъ въ секунду; нынѣшняя комета по счету—десятая.

Эта необычайная комета, которая, въ видѣ яркаго, предшествующаго солнцу метеора, впродолженіи мѣсяца, каждое утро появлялась на небосклонѣ, останется въ лѣтописяхъ науки одною изъ самыхъ блестящихъ и великолѣпныхъ.

И въ самомъ дѣлѣ—не будь намъ извѣстны законы этого явленія, не будь намъ извѣстно, что оно ни въ чемъ не можетъ нарушить порядка движенія планетъ и не имѣетъ прямаго отношенія собственно къ человѣческому бытію—этотъ невѣдомо откуда и неожиданно появившійся фантастическій, косой огненный столбъ, медленно и безмолвно подымающійся съ востока прямо въ звѣздный міръ, какъ будто грозитъ чѣмъ-то страшнымъ нашей землѣ, невольно наполняетъ ужасомъ душу.

Нынѣшняя комета столь значительна по своему протяженію, что ея полный выходъ совершается болѣе, чѣмъ въ часъ, хотя на горизонтѣ она показывается не въ перпендикулярномъ, а въ наклонномъ положеніи; ко времени же восхода ея ширина достигаетъ такихъ размѣровъ, что могла бы прикрыть всю линію трехъ царей въ четырехугольникѣ созвѣздія Ориона; развиваемая ею сила свѣта настолько велика, что въ ту минуту, когда ея ядро опустилось за темный горизонтъ,—надъ его линіей еще стоитъ отдаленное зарево, отблескъ ея лучей. И когда видишь все это, то какъ-то не вѣрится, чтобы подобное свѣтило не играло важной, хотя еще и, можетъ быть, недостаточно разъясненной роли въ мірозданіи.

Какъ велика должна была быть сила ея свѣта, если въ теченіи трехъ дней, въ ясный полдень, не смотря на близкое сосѣдство солнца, ее можно было видѣть простымъ глазомъ. Въ эту пору небесный всбосклонъ, вѣроятно, служилъ театромъ огненныхъ движеній такой силы, въ сравненіи съ которыми наши пороховые или динамитные взрывы могли бы показаться не болѣе какъ дѣтской игрой.

Изъ числа наиболѣе важныхъ наблюденій надъ этой кометой, укажемъ на наблюденія Булара, произведенныя имъ въ Алжирѣ. Астрономъ этотъ наблюдалъ явленіе почти каждый день, начиная съ 18-го сентября, сдѣлавъ также при этомъ и нѣсколько снимковъ кометы. На ясномъ небѣ Сициліи ея уже нельзя было съ 21-го сентября видѣть близъ солнца невооруженнымъ глазомъ. Въ Палермо, Рикко удалось, 22-го сентября, около полудня, увидѣть ее сквозь большой секторъ тамошней обсерваторіи. На слѣдующій день, 23-го, въ 5 часовъ утра, онъ вновь видѣлъ ее простымъ глазомъ. Видѣнъ былъ, не взирая на дневной свѣтъ, тянувшійся по направленію къ югу хвостъ въ шесть градусовъ длины.

24-го сентября ядро обладало силой свѣта Юпитера, а хвостъ тянулся въ видѣ длиннаго сложеннаго вѣера. Качаторе возъимѣлъ мысль воспользоваться кометой для добраго дѣла и предложилъ желающимъ полюбоваться великолѣпнымъ явленіемъ—26-го сентября, ровно въ 5 часовъ—въ обсерваторіи, съ платою во 200 франковъ, въ пользу жителей Венеціанской и Ломбардской провинцій, пострадавшихъ отъ недавнихъ наводненій.

Библиотека "Руниверс"

Парижское небо продолжало быть сѣрымъ и дождливымъ, что и воспрепятствовало наблюденіямъ. Не лишнею казалась бы мысль объ изслѣдованіи вліянія, которое кометы оказываютъ на температуру и виноделіе. Никогда еще не появлялось за-разъ такъ много прекрасныхъ кометъ, какъ въ нынѣшнемъ году, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что виноградъ Франціи и не созрѣлъ, а также, что со времени сооруженія Парижской обсерваторіи не было еще столь ненастнаго лѣта. Впрочемъ, для того, чтобы вывести общіе законы вліянія планетъ или астрономическихъ феноменовъ, нельзя ограничиться наблюденіями надъ метеорологическимъ состояніемъ одной только страны—Франція составляетъ одну тысячную часть поверхности земнаго шара — необходимы, конечно, наблюденія, охватывающія, въ этомъ отношеніи, всю планету.

17-го комета приблизилась, съ юго-западной стороны, къ солнцу и въ 3 часа 46 минутъ того же дня находилась въ видимомъ соприкосновеніи съ его дискомъ, а потомъ двинулась мимо него, проходя позади его (т. е. по отношенію къ нашей точки зрѣнія); обойдя, такимъ образомъ, вокругъ центральной планеты нашей системы и почти задѣвъ его восточное полушаріе, комета направилась съ востока на западъ, пронеслась 17 вечеромъ между солнцемъ и землей и, затѣмъ, исчезла въ невѣдомыхъ глубинахъ міра. Можно предположить, что комета вышла изъ пространствъ, находящихся за солнцемъ; въ первой части своей дуги она приблизилась къ солнцу и къ намъ, по второй же удалилась отъ нашей системы.

Замѣчательнѣе всего то, что комета прошла близъ самаго тѣла солнца, но, конечно, не коснулась его, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, ей пришлось бы остаться тамъ; она пронизала газовую атмосферу, окружающую этотъ колоссальный шаръ, чѣмъ и повторила явленія 1843 и 1880 гг.

Ея атмосфера смѣшалась съ атмосферой солнца, но ядро осталось неповрежденнымъ въ этомъ огненномъ очагѣ, чрезъ который она пролетѣла со скоростью 560 тысячъ метровъ въ секунду.

Комета обошла кругомъ солнечнаго шара въ два часа времени, 17 сентября, приблизительно въ 6 часовъ вечера: не забудемъ, что шаръ этотъ имѣетъ въ обхватѣ болѣе милліона миль.

Въ теченіе сутокъ—съ 6 часовъ 17 сентября и къ тому же часу 18-го—ядро кометы совершило не менѣе 5 милліоновъ миль. Съ этого дня она удаляется отъ насъ по кривой, съ невообразимой быстротой. 18 сентября скорость ея суточнаго движенія равнялась 3.800,000, 19-го 2.900.000, 20-го 2.150.000, 24-го 1.430.000, 4-го октября—1.160,000 миль. 15 октября, когда комета находилась уже на разстояніи, равномъ разстоянію земли отъ солнца, она двигалась, все еще, со скоростью 909,000 миль въ сутки. Затѣмъ, удалившись отъ солнца на 43 милліона миль, а отъ земли на 56 милліоновъ миль, комета продолжаетъ дѣлать по 800 тысячъ миль въ сутки. Въ 5 часовъ утра 23-го октября, Фламмаріонъ, измѣривъ комету при весьма благопріятныхъ условіяхъ, опредѣлилъ ея протяженіе въ 20 небесныхъ градусовъ, изъ чего, въ свою очередь, явствуетъ, что длина ея достигаетъ по крайней мѣрѣ 20 милліоновъ миль.

Не смотря на то, что комета удалилась съ такой быстротой—она, вѣроятно, скоро возвратится, такъ какъ есть основаніе предполагать, что тождественна съ кометами 1843 и 1880 гг. Если это такъ, то мы видимъ, что комета 1843 г., сдѣлавшая свой пробѣгъ въ 37 лѣтъ, съ 1880 г. совершила его менѣе, чѣмъ въ 3 года. Различіе находится въ зависимости отъ силы сопротивленія солнечной атмосферы.

Если—что весьма вѣроятно—нынѣшняя комета и есть та же самая, но только вращающаяся въ солнечной системѣ, то ее буквально можно сравнить съ бабочкой, которая бьется вокругъ пламени. Ея судьба предопредѣлена: ей не уйдти отъ той своей доли, противъ которой она, повидимому, борется, которой и страшится и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жаждетъ. На этотъ разъ могучій взмахъ крыла вынесъ ее изъ огневнаго очага въ ледяныя пустыни міровыхъ пространствъ, но—она не выйдетъ изъ власти генія огня и теплоты; наэлектризованная, намагниченная, порабощенною возвратится она и уже лишь для того, чтобы сгорѣть въ томъ очагѣ.

Если эта гипотеза подтвердится, то, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, мы будемъ присутствовать при безпримѣрномъ въ исторіи зрѣлищѣ; на темномъ небѣ мы вновь увидимъ несчастную комету; съ ежедневно увеличивающеюся скоростью пронижетъ она нашу систему и, удваивая, утраивая, удесятеряя свою быстроту, двинется по прямой линіи къ солнцу; стремительность ея будетъ такъ велика, что въ послѣднія секунды превзойдетъ 600 тысячъ метровъ. Скоро мы узнаемъ—подаритъ ли насъ природа этимъ великолѣпнымъ спектаклемъ.

St. P. Z.

Библіографія.

Наши пути сообщенія. Составили Д. Рыбаковъ и В. Бѣловъ. Если гдѣ особенно необходимы удобные пути сообщенія, то это у насъ, въ Россіи, благодаря обширности равнины, ею занимаемой. Отсюда,—вопросъ о путяхъ сообщенія имѣетъ большую важность, и всякая удачная попытка освѣтить его должна встрѣчаться полнымъ сочувствіемъ къ себѣ. Именно такого сочувственнаго отношенія заслуживаетъ выписанная нами книга. Состоя изъ нѣсколькихъ какъ-бы отдѣльныхъ главъ, она представляетъ собою весьма стройное описаніе „нашихъ путей сообщенія", состоянія желѣзныхъ дорогъ и положенія водянаго сообщенія. Обо всемъ этомъ читатель получаетъ весьма ясное понятіе, ибо, независимо отъ стройности, изложеніе отличается еще и полной общедоступностью. Въ легкой формѣ авторы съумѣли сгруппировать мнѣнія спеціалистовъ дѣла, подвергнувъ ихъ самостоятельной обработкѣ.

Что-же касается до ихъ отношенія къ нашимъ путямъ сообщенія, то они справедливо признаютъ за желѣзными дорогами, построенными съ цѣлями военной обороны, отсутствіе экономическаго значенія, и наоборотъ, придаютъ огромнѣйшее значеніе собственнымъ путямъ сообщенія, чрезвычайно удобно созданнымъ самою природою. Между тѣмъ, водяные и шоссейные пути сообщенія находятся у насъ въ заброшенномъ состояніи, что весьма печально. Вообще, авторы стоятъ за приведеніе въ связь нашихъ различныхъ путей сообщенія и за преслѣдованіе цѣлей экономическихъ при ихъ устроеніи.

Смѣсь.

Поразительно быстрый ростъ. Недавно принезенъ въ Парижъ одинъ юноша, представляющій собою большой медицинскій интересъ. Будучи девятнадцати лѣтъ отъ роду, 17 мая 1881 года, онъ имѣлъ шесть футовъ и три дюйма росту. Вскорѣ, въ одно прекрасное утро, онъ замѣтилъ, что выросъ сразу на одинъ дюймъ. Съ этого момента онъ сталъ еженедѣльно измѣрять свой быстро увеличивавшійся ростъ и въ настоящее время представляетъ собою мужчину семи футовъ и десяти дюймовъ росту. Впродолженіи нѣсколько болѣе года, онъ выросъ такимъ образомъ на одинъ футъ семь дюймовъ! Все это сопровождалось сильными болями въ спинѣ, отъ которыхъ онъ значительно согнулся; но съ іюня мѣсяца нынѣшняго года быстро ростутъ у него впрочемъ только однѣ ноги, имѣющія теперь уже двадцать четыре дюйма длины.

Объ употребленіи табака. Ни одинъ физіологъ не скажетъ, конечно, что табакъ въ какой-либо формѣ необходимъ для человѣка. Тысячи здоровыхъ мужчинъ и огромное большинство женщинъ прекрасно обходятся безъ него. Тѣмъ не менѣе, вѣрно и то, что онъ распространяется все шире и шире и, разъ введенный въ страну, дѣлаетъ совершенно безполезными усилія изгнать его изъ употребленія. Онъ не составляетъ также необходимости и при высшихъ умственныхъ напряженіяхъ. Данте, Микель Анджелло и Рафаэль пріобрѣли себѣ безсмертную славу безъ всякой помощи со стороны этого средства, возбуждающаго нервную систему; равно нѣтъ похвальнаго слова ему въ сказаніяхъ Сервантеса или на страницахъ шекспировскихъ произведеній, и не существуетъ указаній на то, чтобы Мильтонъ сочинялъ подъ его вліяніемъ, хотя привычка курить въ постели, быть можетъ, и была причиной его супружескихъ неустройствъ и разсужденій о разводѣ. Но какъ-бы тамъ ни было, а привязанность къ табаку потребителей его, настолько сильная, что ничто не въ состояніи удержать отъ желанія „затянуться"; страданія, испытываемыя ими безъ табака; трудность или почти невозможность останить разъ пріобрѣтенную привычку курить — все это довольно ясно показываетъ, что табакъ составляетъ собою, по своему вліянію на нервную систему, нѣчто незамѣнимое другими средствами. Для многихъ — ядъ; для другихъ табакъ—жизненная опора, безъ которой быть—значитъ находиться въ крайне бѣдственномъ положеніи. Насильственное воздержаніе отъ него является для многихъ самымъ страшнымъ наказаніемъ. Любопытный адресъ былъ поданъ недавно во Франціи г. Булей „Обществу противодѣйствія злоупотребленію табакомъ" относительно экономическихъ и гигіеническихъ сторонъ пользованія этимъ наркотическимъ средствомъ. Всего потребляется табаку во Франціи не менѣе, какъ на 352.538,000 франковъ ежегодно. При этомъ самое государство содѣйствуетъ его распространенію, выдавая каждому солдату по 100 граммовъ на десять дней, съ чрезвычайно умѣренной платой—въ пятьдесятъ сантимовъ. Такъ дѣлается въ видахъ нѣкоторой замѣны пищи, представляемой табакомъ. И уже давно, еще въ 1854 году, маршалъ Сентъ-Арно, будучи въ Варнѣ, писалъ управляющему военнымъ департаментомъ: „Послали-ли вы табаку для войскъ? Это очень важно, потому что табакъ является лучшимъ средствомъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи, противъ тоски по родинѣ и для облегченія бивуачныхъ лишеній". Далѣе, генералъ Брокъ, въ своемъ „Traite des avant Postes", сильно настаиваетъ на томъ, что курение должно быть развиваемо въ легкой кавалеріи, въ видахъ развлеченія для всадника и отогнанія отъ него дремоты. „Какую отраду доставляетъ онъ раннимъ утромъ! — прибавляетъ генералъ—прогоняетъ сонъ, дѣлаетъ дождь менѣе пронизывающимъ и жажду менѣе томительной". Къ тому-же табакъ требуетъ стали

Библиотека "Руниверс"

и трута, — но тѣ-же орудія необходимы и для разведенія бивуачнаго огня, безъ котораго курильщикъ поэтому и не останется.

Необходимо, однако, показать и другую сторону потребленія табака по отношенію къ тѣмъ-же солдатамъ. Д-ръ Бланшетъ, военный хирургъ, пишетъ, что постоянное соприкосновеніе съ солдатами и изслѣдованіе послѣдствій куренія убѣждаютъ его въ томъ, что многія болѣзни должны быть приписаны единственно злоупотребленію табакомъ. Язвы на губахъ, во рту, на языкѣ, въ носу, омертвѣніе челюстныхъ костей — слишкомъ часто являются результатами куренія. Другіе страдаютъ по той-же причинѣ различными желудочными, часто весьма опасными, разстройствами. Третьи, наконецъ, головокруженіемъ, слабоуміемъ и даже временными припадками безумія. Выводъ изъ этого можно сдѣлать, кажется, тотъ, что насколько пріятно и, быть можетъ, полезно самое умѣренное куреніе табаку, настолько вреднымъ можетъ оказаться злоупотребленіе имъ.

Фотографическое изображеніе взрыва. Недавно, сѣвероамериканскіе инженеры сняли фотографію съ разбитаго корабля, взорвавъ его динамитомъ, съ цѣлью убѣдиться, сколько времени продолжается взрывъ и какіе виды онъ принимаетъ. Результатъ получился въ высшей степени интересный. Было употреблено шесть камеръ. Фотографія, снятая въ 1/10 (одну десятую) секунды послѣ взрыва, изображала корабль, разорваннымъ въ куски при столбѣ воды въ 70 футовъ вышины; фотографія, снятая черезъ полторы секунды съ момента взрыва, изображала уже столбъ воды въ 160 футовъ высоты; третья фотографія, сдѣланная черезъ двѣ и одну треть секунды, показывала столбъ воды въ 180 футовъ; обломки корабля находились въ воздухѣ и ни одинъ изъ нихъ не упалъ еще на поверхность воды; четвертое изображеніе, сдѣланное черезъ три и три десятыхъ секунды, показывало, что столбъ воды опустился и самая поверхность оказывалась уже взволнованной; наконецъ пятое изображеніе, черезъ четыре и три десятыхъ секунды, показывало, что взрывъ въ это время уже окончился.

Профессоръ Геккель на о. Цейлонѣ. „Скромно позавтракавъ, я имѣлъ обыкновеніе тотчасъ-же предпринимать уединенную прогулку по берегу, или наслаждался видомъ пальмовыхъ деревьевъ, блестяще освѣщаемыхъ цѣлыми миріадами свѣтляковъ. Затѣмъ, я садился за памятную книжку или пробовалъ читать при свѣтѣ лампы съ кокосовымъ масломъ. А къ девяти часамъ оказывался обыкновенно настолько уставшимъ, что непрочь былъ ложиться спать въ десятомъ часу, что и дѣлалъ, предварительно встряхнувъ нѣсколько разъ одежду изъ боязни скорпіоновъ и тысяченожекъ.

„Большой черный скорпіонъ (около фута длиною) въ такомъ изобиліи водится на Цейлонѣ, что однажды я собралъ полдюжины впродолженіи часа. Змѣй также чрезвычайно много. Тонкія зеленыя древесныя змѣи висятъ чуть-ли не на каждомъ сучкѣ, а ночью змѣя-крысоловка (Coryphodon blumenbachii) охотится по крышамъ хижинъ за крысами и мышами. Хотя онѣ безвредны и ихъ укушеніе не ядовито, тѣмъ не менѣе ни малѣйшей пріятности не заключается въ томъ, если одна изъ послѣднихъ змѣй, въ пять футовъ длиною, вдругъ проваливается черезъ отверстіе въ крышѣ въ вашу комнату, иногда на постель...

„Впрочемъ, вообще говоря, дикіе звѣри весьма мало нарушали мой ночной покой въ Биллигамѣ, хотя частенько приходилось просыпаться отъ воя шакаловъ и различныхъ ночныхъ птицъ. Подобный же колокольчику крикъ красивенькихъ маленькихъ древесныхъ лягушекъ, обитающихъ обыкновенно въ чашечкахъ большихъ цвѣтовъ, дѣйствовалъ, наоборотъ, убаюкивающимъ образомъ. И гораздо чаще просыпался я подъ впечатлѣніемъ вихря моихъ собственныхъ мыслей, подъ впечатлѣніемъ воспоминаній различныхъ случаевъ изъ прежней жизни и отъ предчувствія того, что должно было произойдти впереди. Блестящая вереница дорогихъ сердцу сценъ, интересныхъ наблюденій и различныхъ опытовъ—смѣшивались въ моемъ мозгу съ планами новыхъ предпріятій и новыхъ открытій на завтрашній день“.

Холодныя зимы въ Европѣ. Вотъ интересныя данныя изъ хроники холодныхъ зимъ добраго стараго времени. Въ 401 г. Черное море совершенно замерзло; въ 768 же замерзло не только Черное море, но и Дарданеллы; снѣгъ-же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывалъ землю на шесть футовъ. Въ 822 г. большія рѣки — Дунай, Эльба покрылись такимъ толстымъ льдомъ, что по нимъ цѣлый мѣсяцъ могли возить всякія тяжести. Въ 860 г. замерзло Адріатическое море. Въ 991 г. стояла страшная стужа; жатва вся погибла и свирѣпствовалъ и голодъ, и чума. Въ 1067 г. въ Германіи множество людей замерзло на дорогахъ. Въ 1133 г. По покрылась льдомъ отъ Кремоны до самаго моря, а въ 1236 г. замерзъ Дунай и оставался въ такомъ состояніи долгое время. Въ 1316 г. холода произвели страшный голодъ въ Германіи, а въ 1339 г. въ Шотландіи; жители питались травой и многіе поселяне погибли голодною смертью. Цѣлый рядъ зимъ 1432—33—34 годовъ отличался своею суровостью и въ одну изъ нихъ шелъ даже снѣгъ сорокъ дней сряду. Въ 1468 г. вино раздавали солдатамъ во Фландріи, превращавшееся отъ стужи въ твердую массу, которую нужно было разбивать топоромъ. Въ 1689 г. зима стояла чрезвычайно суровая. Топлива недоставало, а по Темзѣ ѣздили экипажи по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ толщина льда на этой рѣкѣ доходила до одиннадцати вершковъ. Въ 1709 г. была страшная стужа и земля промерзла на девять футовъ въ глубину. Въ 1716 г. на Темзѣ суда были затерты льдомъ. Въ 1744 и 1745 годахъ въ Англіи самое крѣпкое пиво на открытомъ воздухѣ въ нѣсколько минутъ замерзало и покрывалось слоемъ льда почти въ вершокъ толщиною. Въ 1809, а также въ 1812 г. стояли замѣчательно суровыя зимы. Въ 1814 г. была даже устроена ярмарка на замерзшей Темзѣ.

Помпейская живопись. Недавно въ Помпеѣ сдѣлали замѣчательное открытіе новой фрески, которая теперь и красуется въ неаполитанскомъ музеѣ среди другихъ античныхъ сокровищъ. Эта фреска представляетъ судъ Соломона, и это—первое произведеніе подобнаго рода съ библейскимъ сюжетомъ, которое было извлечено изъ здѣшней, чисто классической почвы. Картина имѣетъ 5 1/2 футовъ длины и 19 вершковъ ширины и изображаетъ террасу, украшенную вьющимися растеніями и защищенную отъ лучей солнца бѣлымъ пологомъ. Здѣсь, на возвышеніи, сидитъ царь въ бѣлой одеждѣ со скипетромъ въ рукѣ. По обѣимъ его сторонамъ сидятъ его приближенные, а за ними видно шесть вооруженныхъ воиновъ. Царь представленъ упершимся на ручку трона, обративъ свое лицо въ сторону женщины въ зеленой одеждѣ, которая стоитъ передъ нимъ на колѣняхъ съ распущенными волосами и распростертыми руками. Въ центрѣ судилища видѣнъ деревянный столъ въ родѣ обрубка и на немъ лежащій ребенокъ, который какъ-бы старается оттолкнуть отъ себя женщину въ тюрбанѣ, крѣпко захватившую его своими руками. Тутъ-же стоитъ вооруженный воинъ, въ шлемѣ съ длиннымъ краснымъ перомъ, который держитъ ребенка за ноги и готовится разрубить его своимъ мечемъ на двѣ части. Группа зрителей дополняетъ сцену, которая вообще состоитъ изъ девятнадцати фигуръ. Рисунокъ плохъ, но колоритъ блестящъ, и вообще картина сохранилась превосходно. Какъ произведеніе искусства, она конечно не выдерживаетъ критики, но въ ней есть другая сторона, обращающая на себя особое вниманіе. Всѣ фигуры картины представлены безобразными карликами съ огромными головами, что и наводитъ на мысль, что это не болѣе какъ каррикатура римскаго художника на евреевъ и ихъ библейскія преданія.

Пресмыкающіяся лондонскаго зоологическаго сада составляютъ теперь богатѣйшую коллекцію, столь-же полную, какъ и другіе отдѣлы этого замѣчательнаго учрежденія. По недостатку прежняго помѣщенія, теперь имъ строютъ новое со всѣми улучшеніями и приспособленіями. Это новая каменная постройка въ 120 футовъ длины и 60 ширины съ просторнымъ входомъ и комнатами для смотрителя и прислуги. Въ центрѣ зданія устроенъ громадный водоемъ, предназначенный для крокодиловъ, а другіе болѣе скромныхъ размѣровъ, для прочихъ водяныхъ пресмыкающихся. Населеніе этого новаго павильона теперь состоитъ изъ 57 черепахъ, 10 крокодиловъ, 95 ящерицъ и 83 змѣй, изъ которыхъ 10 большой величины пифоновъ и боа.

Электричество какъ оживляющая сила. Въ Америкѣ недавно была произведена интересная попытка оживить посредствомъ электричества повѣшеннаго преступника. Опытъ этотъ производился надъ трупомъ Джемса Троса, повѣшеннаго за убійство въ Чикаго, 15 сентября, причемъ шейные позвонки были раздроблены петлей. Минуту спустя трупъ былъ снятъ съ висѣлицы и доктора Маннъ и Блютгардтъ начали опытъ примѣненія электричества къ оживленію преступника. Вотъ какъ они описываютъ добытые ими результаты:

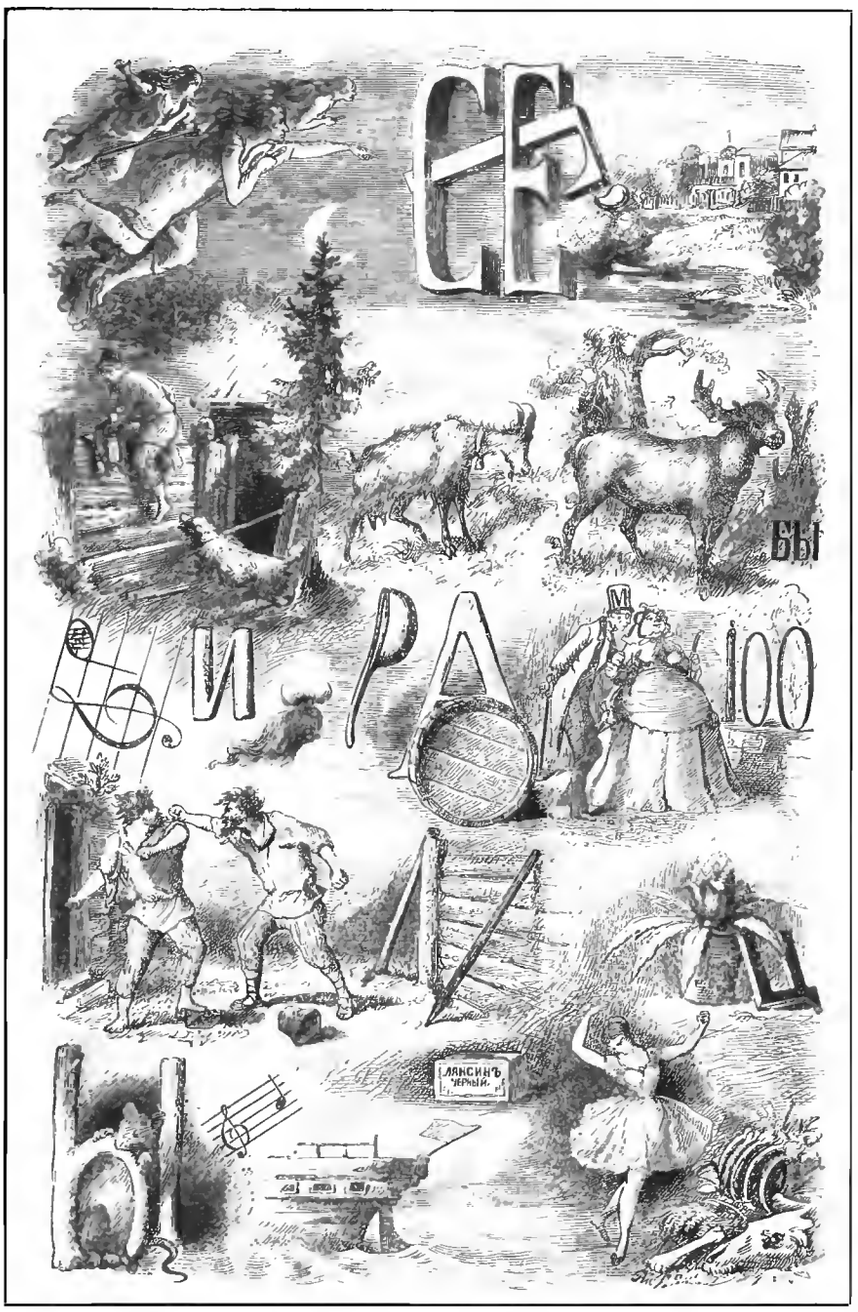
„Опытъ начался съ помѣщенія одного полюса надъ становымъ хребтомъ, а другаго надъ сердцемъ—послѣдній посредствомъ трехъ иглъ: одной надъ верхушкою, а двухъ подъ основаніемъ сердца. Иглы были введены подъ кожу, чтобы привести электрическій токъ въ прямое сообщеніе съ сердцемъ. При приведеніи тока въ дѣйствіе, эффектъ получился замѣчательный: въ шеѣ и на лицѣ явственно были видны мускульныя сотрясенія; сердце начало сокращаться, хотя слабо и неправильно. Приложивъ ухо къ сердцу, можно было даже очень хорошо слышать эти сокращенія. Передвиженіемъ электродовъ мы достигли того, что придавали лицу трупа самыя разнообразныя выраженія. Руки сжимались: ноги двигались съ значительною силою, также какъ и мускулы желудка. Но самымъ замѣчательнымъ явленіемъ было для насъ ритмическое движеніе сердца, являвшееся даже при раздробленіи шейныхъ позвонковъ, что даетъ намъ полное право предполагать, что оживленіе вполнѣ возможно при цѣлости шеи и неповрежденности спиннаго хребта, и что такое оживленіе можетъ быть произведено не только электричествомъ, но также треніемъ, искусственнымъ дыханіемъ, горячей ванной и другими средствами, общеизвѣстными въ медицинѣ. Но въ данномъ случаѣ, при раздробленіи шеи, оживленіе трупа было вполнѣ немыслимо и невозможно.

Гнѣзда птицъ иногда встрѣчаются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего менѣе можно подозрѣвать ихъ существованіе. Такъ, по словамъ одного французскаго журнала, воробьи иногда избирали для гнѣздъ почтовые ящики; въ Ваттвиллерѣ такое гнѣздо нашли между колесами пушки, а близъ Мюльгаузена открыли убѣжище жаворонковъ подъ рельсами. Одинъ вѣнскій журналъ приводитъ другой примѣръ, столь-же странный. Въ Вѣнѣ ласточки сложили въ этомъ году гнѣздо во рту лошади; правда, впрочемъ, что это лошадь бронзовая и именно та, которая красуется вмѣстѣ со своимъ всадникомъ, эрцгерцогомъ Карломъ, передъ императорскимъ дворцомъ.

Самый широкій туннель въ Европѣ. Знаменитый древній подземный проходъ въ Позилипѣ, теперь имѣетъ своимъ достойнымъ соперникомъ другой подобный проходъ, а именно желѣзнодорожный туннель между Неаполемъ и Пуколой, оконченный постройкой 5-го августа этого года. Новый туннель, который соединяетъ въ прямомъ направленіи новѣйшихъ представителей древнихъ городовъ Неаполиса и Пуцеоли, имѣетъ болѣе 30 футовъ ширины при 36 футахъ вышины.

Библиотека "Руниверс"

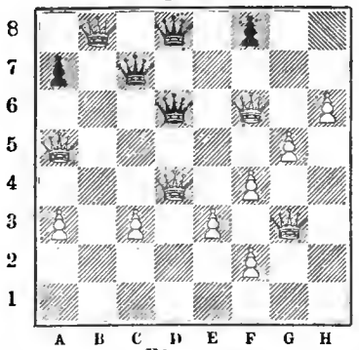
РЕБУСЪ. Задача № 1.



Шашечная задача № 2.

Б. Цѣхановича.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ одну дамку червыхъ въ 7 ходовъ.

Алгебраическая задача № 3.

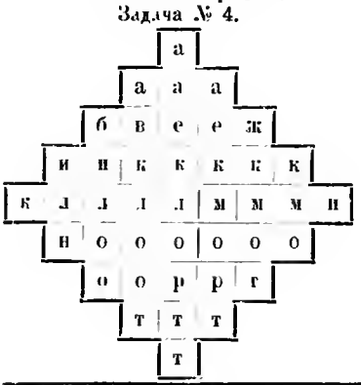
Фамилія одного русскаго дѣятеля состоитъ изъ 7 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1) Сумма третьяго и четвертаго чиселъ вдвое болѣе втораго числа.
2) Первое число на 4 болѣе втораго.
3) Разность между пятымъ и седьмымъ числами составляетъ $^2/_3$ шестаго числа.
4) Сумма втораго и третьяго чиселъ втрое болѣе послѣдняго числа.
5) Сумма перваго, втораго и четвертаго чиселъ равна числу недѣль въ году.
6) Сумма третьяго и пятаго чиселъ на 1 болѣе удвоеннаго предпослѣдняго числа.
7) Пятое число на 1 болѣе четвертаго числа.

Узнать фамилію этого дѣятеля.

Магическій крестъ.

Задача № 4.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Патріархъ Кеворкъ IV (съ портр.)—Гуттаперчевый мальчикъ. Пов. Д. В. Григоровича.—Старый Гудъ. (Осетин. легенда). Вс. С. Соловьева.—На Украйнѣ. Стих. П. Гнѣдичъ.—Русскіе типы. Дѣти-малороссы (съ рис.)—Новый годъ (съ рис.)—Предсказаніе Никону (съ рис.)—Степныя амазонки (съ рис.)—Ученая собачка (съ рис.)—Чортова лѣстница—Шайтанъ-Мердвенъ (съ рис.)—Политич. обозрѣніе.—Небесный скиталецъ. Очеркъ.—Библіографія.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ съ прил. выкроекъ и рукодѣльн. работъ за Январь 1883 г. и „Стѣнной Календарь“ премія для подписчиковъ.

Редакторъ ч. Бергъ Издатель А. Ф. Марксъ.

ON TROUVE
A LA PARFUMERIE DU GRAND MONDE
16. Grande-Morskaïa 16.
toutes les meilleures parfumeries à des prix excessivement
BON-MARCHÉ
APERÇU DE QUELQUES PRIX.

	R. K.
Eau de toilette de Lubin, petit	1 35
" " grand	3 75
Elixir de Pierre, moyen	1 10
" grand	1 70
" très grand	3 30
Eau de Cologne Julich's Platz, 4, moyen	— 70
grand	1 40
Extraits d'Atkinson pet. 1 once	— 80
" 2° "	— 1 50
" 3° "	2 50
" 4° "	4 20
Sachet Atkinson	— 35
Poudre de riz de Java	— 50
Velontine Ch. Fay de Paris	— 90
Savon Royal de Thridace de violet	— 55
Crème Simon, petit	— 40
" " grand	— 80
" " très grand	1 60
Epinglos blondes simili écaille	— 5
Belles boîtes à poudre de riz en métal anglais 20, 25 et	— 30
Affaire très importante d'articles en ivoire. Très jolies brosses à tête ivoire, 23 centim. de longueur et de 7 à 8 centimètres de largeur (de 15 et 17 rangs) 8 r. la pièce	1 —
Lotion aux violettes de Pinaud	
Lotion aux violettes des bois Roume, petit	— 60
grand	— 50
Eau de quinine Roume, petit	— 45
grand	1 10

(Articles tout à fait supérieurs, très supérieurs).
Mt. № 2423

Библиотека "Руниверс"

НЕОБХОДИМОЕ ЗАЯВЛЕНІЕ.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

1880 „ЭЛЕОПАТЪ“ 1883 пров. Кинунена.

Симъ честь имѣю увѣдомить почтен. публику, употребляющую мой препаратъ „Элеопатъ“, который въ теченіи 3 лѣтъ получилъ громадную извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ, благодаря своимъ природнымъ составнымъ частямъ, содѣйствовать ростенію волосъ, укрѣпленію корней и ихъ питанію, также и противъ перхоти на головѣ, что съ **1-го января 1883 г.** каждый флаконъ, кромѣ марки, имѣетъ надпись въ самомъ стеклѣ, по собственному заказу.

„ЭЛЕОПАТЪ Кинуненъ“.

За тѣмъ всепокорнѣйше прошу почтен. публику поддержать общеполезное средство—„Элеопатъ“ тѣмъ, чтобы требовать всегда при покупкѣ „Элеопатъ“ пров. Кинунена и ни въ какомъ случаѣ другаго подобнаго ему названія, такъ какъ въ продажѣ появились подѣлки подъ разными названіями—какъ наприм.: Олеопатъ, Алеопатъ, Плеопатъ, которые, подѣлкою подъ наружный видъ, очень походятъ на мой препаратъ, который никогда иначе не назывался и не называется, какъ

только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора Кинунена.

Наконецъ, честь имѣю благодарить почтеннѣйшую публику за оказанное мнѣ довѣріе и льщу себя надеждою, что почтен. публика не оставитъ меня своимъ вниманіемъ и впредь.

Съ высокопочтеніемъ *Провизоръ Кинуненъ.*

ФИРМЫ, ВЪ КОТОРЫХЪ ИМѢЕТСЯ „ЭЛЕОПАТЪ“ ПРОВ. КИНУНЕНА ПРЯМО ИЗЪ МОЕГО СКЛАДА.

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:

Въ **С.-Петербургѣ**, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарск. товарами. Шголь и Шмидтъ. Во многихъ лучшихъ аптекахъ обѣихъ столицъ.
У Рузанова, въ Гостин. Дворѣ.
„ Ушакова.
„ братьевъ Парниковыхъ и К°.
„ Сафронова, Зеркальн. линія.
„ Рульковіуса и Гольмъ.
Въ **Москвѣ**, у К. Феррейна, Никольская.
„ А. Браунса.
„ Вильзаръ и К°, бывшій Келера.
„ Гетингъ и Штокманъ.
„ Эмиль Керстанъ.
„ Лютеръ и Гиршфельдъ.
„ Маттейсена.
„ **Варшавѣ**, у В. Сандеръ, фирма Кохъ, Главная Агентура.
„ **Кіевѣ**, у Южнаго Русск. Общества Торговли Аптекарскими Товарами.
„ у Зейделя.
„ Неезе.
„ Трищинскаго.
„ **Харьковѣ** у Русскаго Общества Торг. Аптекарскими Товарами.
у Груздева.
„ **Николаевѣ** у г-на Гиршберга и К°, Соборная улица, д. Вальтера. Главная Агентура.
„ **Казани** у братьевъ Бабиновскихъ и у магистра Грахе.
„ **Одессѣ** у Гельдера и К°.
у Залѣскаго и Лемме.
„ **Елисаветградѣ**, у Г. Контипалова.
„ **Орлѣ** у г. Гермута.
„ Клодюсса.
„ **Курскѣ** у Г. Свирчевскаго.
„ **Тамбовѣ** у Ант. Юргенса.
„ **Вильно** у Гружевскаго и у Сегаля.
„ **Кишиневѣ** у Федермейера и у Щенскевича.
„ **Полтавѣ** у Попова, Аптекарск. Депо.
„ **Ригѣ** у Прокова, бывшій Мичке.
„ **Ростовѣ на Дону** у Гг. Шарфа и Комп.
у Нольтенмейера.
„ Штримера.
„ Липицкаго.
„ **Таганрогѣ** у Поллака и у Ант. Штрюмера.
„ **Екатеринбургѣ** у Линдера и у Ант. Ведереберга.
„ **Калугѣ** у Ант. фонъ-Асмуса.
„ **Новочеркасскѣ** у Чаговникова и у Ант. Фертига.
„ **Тифлисѣ** у Кавказск. товарищества торговли аптекарскими товарами.
„ **Самарѣ** у г-на Фильгабера.
„ **Твери** у С. П. Фальковскаго.
„ **Костромѣ** у Г. Прокопенко.
„ **Сумахъ** у Г. Жуковскаго.
„ **Ельцѣ** у Николаева и у де-Низо.
„ **Борисоглѣбскѣ** у Р. Вейса.
„ **Симферополѣ** у Г. Соколовскаго.
„ **Ставрополѣ** у Г. Курылченко.
„ **Керчь-Еникполѣ** у Г. Гана.
„ **Полоцкѣ** у Ант. Штофрегена.
„ **Касимовѣ** у Г. Дьяконова.
„ **Тулѣ** у Г. Крокоса.
„ **Симбирскѣ** у Г. Филвина.
„ **Бѣлгородѣ** у Г. Бѣльчикова
„ **Ярославлѣ** у Г. Шнейдера.
„ **Тамбовѣ** у Г. Мѣшкомаева.
„ **Гадячѣ** у Г. Бурцева.
„ **Острогѣ** у Жаборовскаго.
„ **Пензѣ** у Г. Фабіана.
„ **Астрахани** у Пясецваго.
„ **Воронежѣ** у Мюфке.
„ **Саратовѣ** у Мартенсона.
И еще во многихъ другихъ городскихъ аптекахъ.

Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ 1 руб. 50 коп.

Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высылается изъ Главнаго Депо, не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.; адресовать: въ Главное Депо „Элеопата“, Пассажъ, маг. № 52. въ С.-Петербургѣ.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицваго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство**. Телефонъ. № 2412

ШУТЪ

большой художественный журналъ карикатуръ, печатаемыхъ красками въ нѣсколько тоновъ. Годовая цѣна съ перес. и достав. **6** руб.; полугодовая съ перес. и достав. **4** руб. Для годовыхъ подписчиковъ

ПРЕМІЯ **ЛѢСНАЯ ФЕЯ,** ПРЕМІЯ

большая олеографическая картина, заказанная въ лучшемъ олеографическомъ заведеніи въ Берлинѣ. За пересылку и доставку преміи господа подписчики прилагаютъ **1 р. 50 к.** Адр. ред.—С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110. № 2361 5—5

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.**

ПОДПИСКА на 1883 г.

„МИНУТА“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

съ 1-го декабря выходитъ въ **увеличенномъ форматѣ**, по программѣ, которая имѣетъ цѣлью соединить серьезные отдѣлы большой прессы (политическій, внутренній, финансовый, научный и др.) съ живымъ и легкимъ содержаніемъ прессы малой, не вредя, впрочемъ, въ мелочность и исключительный тонъ этой послѣдней.

Въ фельетонахъ газеты съ будущаго года начнетъ печататься новый большой романъ въ 3-хъ частяхъ Н. К. Никифорова (Нико-Ники), подъ заглавіемъ **„Глухія мѣста.“**

Подписная цѣна остается прежняя:

	Безъ доставки.	Съ доставкою въ Петербургѣ.	Съ пересылкою въ провинцію.
Годъ	6 р. 50 к.	8 р. — к.	9 р. — к.
Полгода	3 „ 75 „	4 „ 75 „	5 „ — „
3 мѣсяца	2 „ — „	2 „ 60 „	3 „ — „
1 мѣсяцъ	— „ 80 „	— „ 90 „	1 „ — „

Допускается разсрочка платежей по соглашенію съ конторою редакціи.

ПРЕМІЯ. Новые **годовые** подписчики на будущій годъ при первомъ-же номерѣ получатъ **безплатную** премію: романъ **„Злой умыселъ“** Н. К. Никифорова.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ конторѣ газеты „МИНУТА,“ уголъ Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта (противъ Пассажа). № 2428 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что откроется въ непродолжительномъ времени М. № 2419 1—1

СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

въ Москвѣ, на Садовой ул., у Кресныхъ воротъ, домъ Раулеръ. Большой выборъ наилучшаго достоинства сѣмянъ экономическихъ, луговыхъ, древесныхъ, огородныхъ, цвѣточныхъ и декоративныхъ, оранжерейныхъ, тепличныхъ и комнатныхъ растеній.

Прейсъ-курантъ, наполненный многочисленными объясненіями, будетъ пересылаться по требованіямъ чрезъ почту безплатно. Сѣмянноторговецъ **Ф. НИТЧЕ.**

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1882 года.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,200 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева „Вольтерьянецъ“**, больш. романъ Іовая— **„Во время бури“**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго) **„Подъ землею“**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“** и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„Дорогой гость“**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ калевк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ 50 „	Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

РУССКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ немъ будетъ помѣщено до **двухъ тысячъ** краткихъ біографій извѣстныхъ русскихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. Словарь періодически будетъ выходить отдѣльными выпусками и будетъ закончен непремѣнно въ теченіе одного 1883 года. Всѣхъ выпусковъ будетъ **шесть**: I) Духовныя лица, II) Литераторы, III) Артисты, IV) Ученые, V) Государственные люди и общественные дѣятели, VI) Военные.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ какъ на весь словарь, т. е. на всѣ шесть выпусковъ вмѣстѣ, такъ и на отдѣльные выпуски порознь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ шесть выпусковъ съ пересылкою **восемь** рублей, за каждый отдѣльный выпускъ съ пересылкою **два** рубля. При подпискѣ вносится полная подписная сумма, въ полученіи каковой немедленно выдаются квитанціи.

Изданіе будетъ печататься только въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какое потребуется для удовлетворенія подписчиковъ, почему желающихъ имѣть „Русскій біографическій словарь“ просятъ ускорить подпиской.

Требов. адресуются такъ: **Курскъ, Павлу Антоновичу Ромашкевичу, учителю гимназіи.**

№ 2425 Издатель словаря **П. А. Ромашкевичъ.**

Библиотека "Руниверс"

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ Спб., Б. Морская, № 9, въ **Москвѣ**—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) Дѣденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. переплѣ., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловье и баранье, свѣжее и топленое, щетину, медъ, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ **Генрика Барыцкаго. Варшава.** № 2250 12—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣс.	8 р. 50 к.	На 6 мѣс.	4 р. 50 к.	На 12 мѣс.	9 р. — к.	На 6 мѣс.	5 р. — к.
„ 11 „	8 „ — „	„ 5 „	3 „ 90 „	„ 11 „	8 „ 50 „	„ 5 „	4 „ 60 „
„ 10 „	7 „ 50 „	„ 4 „	3 „ 25 „	„ 10 „	8 „ — „	„ 4 „	3 „ 70 „
„ 9 „	6 „ 75 „	„ 3 „	2 „ 50 „	„ 9 „	7 „ 40 „	„ 3 „	2 „ 75 „
„ 8 „	6 „ — „	„ 2 „	1 „ 90 „	„ 8 „	6 „ 70 „	„ 2 „	2 „ „
„ 7 „	5 „ 25 „	„ 1 „	1 „ — „	„ 7 „	5 „ 90 „	„ 1 „	1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ивина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки. Столешниковъ пер., д. Карзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ — Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10—9 Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Полное собраніе сочиненій Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. переплѣ. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца **XVIII** вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. переплѣ. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца **XVIII** и начала **XIX** в. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 стран. Романъ этотъ печатается на велен. бумагѣ нынѣ и выйдетъ въ концѣ Января 1883 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. переплѣ. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

Фирма наслѣдницъ Ивана Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю **въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ. собственная лавка, № 291**, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончательная распродажа** всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ большой уступкой въ цѣнѣ.** Имѣется громадный выборъ паникадилъ, лампъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просятъ обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. **Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣлоярцеву.**

Лавки наслѣдницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, сдается. Ц. № 2370 8—4

НОВОСТЬ.

Безошибочно узнать будущее, незамѣнимый подарокъ для каждаго; брюссельскія карты гаданія, ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. А также гонорація карты, цѣна 75 к., съ пер. 1 р. Выписывающіе по колодѣ высылаютъ только 2 р. Литейный пр., д. № 31, П. Поповъ, С-Петербургъ. № 2416 2—1

У извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Казани, продается только что вышедшая книга, продолженіе юмористическаго романа **„ХОЛОСТЯКА“:**

СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ

Въ стихахъ, текстъ Мараны Іерихонскаго, съ 100 рисунками Буша. **Содержаніе книги:** Сладость брачныхъ узъ; супружескія забавы; счастливыя минуты новобрачнаго; терніи супружеской жизни; недоразумѣніе; неблагосклонный пріемъ послѣ кутежа; громъ и молнія; страшный переходъ и счастливое заключеніе.

„Похожденія холостяка“ и „Супружескія тайны“, цѣна **2 р.** Складъ у **Ю. КОНДЕНЪ**, въ Москвѣ, Спиридоньевскій пер., д. Соловьева, рядомъ съ церковью Спиридонія.

Выписывающіе изъ склада за пересылку ничего не платятъ. Ц. № 2417 1—1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакціею **В. Клюшникова**, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНІЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостинаго Двора, № 139. Книжнымъ магазинамъ дѣлается соотвѣтственная уступка. № 2273 10—10

Изданіе А. Ф. Маркса.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ **10** ЯЩИКО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ

ДѢТСКИХЪ КНИЖЕКЪ

составленныхъ **П. Деркачевымъ.**

Матушка Москва. Сборникъ стихотвореній объ этомъ городѣ.

Бабушкины сказки. Сборникъ сказокъ для маленькихъ дѣтей.

Елка. Сборникъ мелкихъ разсказовъ для маленькихъ дѣтей.

Старинъ Годовикъ. Сборникъ стихотвореній по временамъ года.

Календарь Крошка для дѣтей.

Книжка Малютка. Сборникъ загадокъ.

Первинка. Наглядное обученіе по картинкамъ.

Азбучка Крошка. Составлена по звуковому способу.

Балагуръ. Сборникъ юмористическихъ стихотвореній.

Чародѣй. Сборникъ легкихъ фокусовъ.

Цѣна каждой книжечки 10 к. с., съ пересылкой **20 к.** Выписывающіе всѣ десять книжечекъ рядомъ, платятъ **1 р.** съ пересылкой.

Большинство картинъ исполнено художникомъ И. Пановымъ, вырѣзаны въ Парижѣ Паниемакеромъ.

Гг. иногородные адресуются въ контору издателя-книгопродавца **Алексѣя Дм. Ступина**, Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной Управой; въ С.-Петербургѣ складъ у книгопродавца **И. Л. Тузова.** № 2424 1—1

Библиотека "Руниверс"

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

основана въ 1873 г.; **МЕДАЛИ** на выставкахъ, въ **Митавѣ** 75 г.; въ **Брюсселѣ** 76 г.; въ **Филадельф.и** 76 г.; въ **Парижѣ** 78 г.; въ **Парижѣ** 79 г.; **четыре медали** въ **Дерптѣ** 81 г. и **медаль** въ **Москвѣ** 82 г.

Троицкій пер., 11—3.

Новый объяснительный натвлогъ съ 76 рисунками высылается за почтов. марки на 35 к. Въ этомъ наталогѣ каждая вещь сопровождается объясненіемъ, а гдѣ нужно—рисункомъ.

Справочный каталогъ мастерской и склада при ней высыл. за почт. марки на 14 к.

Иллюстрированный натвлогъ волшебныхъ фонарей, картинъ и разныхъ принадлежностей къ фонарямъ, высыл. за почт. марк. на 21 к.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Сост. **А. К Ержемскій**, дѣйствительный членъ московской комиссіи по устройству народныхъ чтеній, съ **29** рис. Ц. **50** в., съ пер. **80** к.

Ариѳметика. Сост. **А. Н. Канаевъ**, съ вопросамъ и задачами для усвоенія пройденнаго, съ 40 рисунками. **Учен. ком. мин народн. просв. и учебн. ком. св. синода допущена, какъ учебное пособіе для училищъ.** Ц. **80** к., съ перес. 1 р.

Троицкій пер., 11—3

№ 2398 2—2

ПРОИЗВЕДЕНІЯ РАЗСМОТРѢНЫ И РАЗРѢШЕНЫ СПБ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЕМЪ

КРАСОТА и СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де-Лисъ де-Нинонъ придаетъ ножѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходимо зимою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія ножи разгорѣвшей газомъ и дурнымъ воздухомъ, лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія, вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства какъ вода де-Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ, употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, котораго онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де-Нинонъ. Необходимое дополненіе къ водѣ или Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.
Цѣна за коробку 75 к. съ пер. 1 р.
Ц. ея вор. съ пуховкою 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, и у **Аничкова моста**, д. № 66.

На Вознесенскомъ просп., уголъ **Казанской ул.**, № 18—54, домъ **Шредера.**

Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, по Измайловскому просп. № 21, собств. домъ. Описаніе и способъ употребленія высылается по желанію безплатно. Р. № 2262 3—2

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ

ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: **старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ** изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, **старинныхъ серебряныхъ вещей**, какъ-то: **кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ**, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, **г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

№ 2278 9—5

НОВЫЯ КНИГИ

соч. А. П Лопухина:

1) Жизнь за океаномъ, 1 р. 50 к. 2) Религія въ Америкѣ, 1 р. 3) Рим. Католицизмъ въ Америкѣ, 2 р. и 4) Гражданскіе законы Моисея и Судъ надъ І. Христомъ съ юридточки зрѣнія, 2 руб. съ пер.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора въ СПБ. Духовной Академіи. № 2421

Дешевое изданіе ЮРГЕНСОНА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

духовно-музыкальныхъ сочиненій

Д.И. БОРТНЯНСКАГО

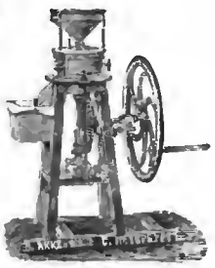
изданныхъ подъ редакціей **П. Чайковскаго.** Всѣ фортепіанныя переложенія сдѣланы **П. Чайковскимъ.**

Цѣна всѣхъ 10 томовъ въ партитурѣ 12 р.
„ „ „ „ „ голосахъ 12 „

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона (5.500 №) высылается безплатно

Москва, П. ЮРГЕНСОНЪ, Неглинный пр. 10.
С.-Петербургъ, І. Юргенсонъ. Б. Морская. 9.
Варшава, Г. Зеннвальдъ, Медовая, 2. П. № 2415

РУЧНЫЯ МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ



съ жерновами, цѣною **140 р.** размалываютъ всякаго рода зерна на мелкую муку.

Мельницы для конной и паровой силы цѣною отъ 150 р. Механическія **зерносушильни**, изобрѣт. В. Аккермана, **лономобили**, и другія земледѣльческія машины постоянно на складѣ при механическомъ заводѣ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Пески, Большая Болотная, № 6. № 2427 3—1

ГИЛЬЗЫ

изъ настоящей майсовой (некрашеной) бумаги **(Космополитъ)** въ Парижѣ, по достоинству и мягкости вкуса несравненно выше всѣй существующей. Цѣна за тысячу въ бумагѣ **60** к., а въ коробкѣ съ прилож. ваты и палочки **70** к.; бѣлыя (порфиль) въ бумагѣ **50** к. за тысячу. Бумагу можно получать въ книжныхъ и писчихъ стопами. Эти гильзы также продаются и въ городахъ: Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Кронштадтѣ, Псковѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ, Новгородѣ, Архангельскѣ и Кергополѣ, у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. Гг. торговц. дѣлается надлеж. скидка. **Въ главн. депо рижск. сигаръ**: Невск. пр., д. Казанск. собора, № 1—25, въ Спб. Письма и деньги адресов. В. Е. Петрову № 2426 1—1

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неизмѣнно подражающіе золотые.
Цѣны включительно съ пересылкой.
Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ 100 „ 20% „
Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“, Варшава.**
№ 2349 12—5

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ,

СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ. ВЕСЬМА ДЕШЕВО

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ и ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch).

Хромо - литографическое заведеніе и печатня.
№ 2410 1—2

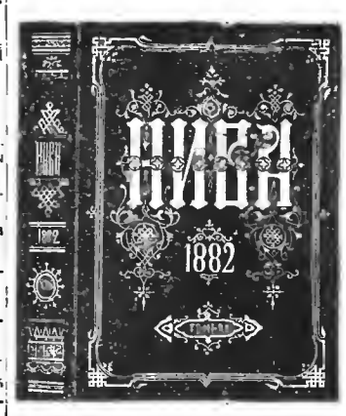
РОЯЛИ БЕККЕРА,

цѣною въ 600 руб., 700. 750, 900, 1,200, 1,600 р., продаются у единственнаго для Москвы агента

П. Юргенсонъ,

коммиссіонера Императорскаго Русскаго Муз. Общества и Московской Консерваторіи.

Неглинный проѣздъ, № 10 (уголъ Кузнецкаго Моста), въ Москвѣ. П. № 2413 1—1



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленковую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

ZAPOWIEDZ NA ROK 1883.

KRAJ

TYGODNIK POLITYCZNO-SPOŁECZNY w **Petersburgu**, pod redakcyą **Erazma Piltza.** Przedpł.: roczne rs. 8, półr. 4, kwart. 2. z przes. poczt.: rocz. rs. 10, półr. 5, kwart. rs. 2 k. 50 Ogłosz. 15 k. za wiersz.
Adres Redakcyi: Площадь Б. Театра, 10.
№ 2396 3—3

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ.

фабрика: Лиговки, № 31. **магазинъ:** Вознесенскій, № 14, покорнѣйше просятъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—4

ВЕБЕРА, ОЧИСТИТЕЛЬ СНѢГА И УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ.

Въ теченіе дня 2-е рабочихъ съ двумя лошадьми могутъ очистить отъ снѣга или исправить отъ 2 до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги, такъ что уравнитель окуривается въ теченіи однѣхъ сутокъ. Вѣсъ 5 пуд., цѣна 35 р.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ, НАСОСОВЪ И ПОЖАРНЫХЪ ТРУБЪ ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1-я линія, № 18.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 2422 4—1

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Подписка на 1883 годъ принимается С.-Петербургѣ, въ конторѣ „Правительственнаго Вѣстника“: для городскихъ подписчиковъ съ дост. 2 р., для иногородныхъ съ перес. 1 р. 60 коп. № 2403 3—3

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой пекарни въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ **чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ**, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены **медалей** на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ **Парижѣ** и всероссійской 1882 г. въ **Москвѣ.**

Приготовленныя изъ лучшихъ матеріаловъ печенья эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи.

Разсылка во всѣ мѣста Имперіи.—Цѣны самыя умѣренныя.

Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою.—Прейскуранты по требованію безплатно. № 2271

ЦѢНА 80 РУБ.

АМЕРИКАНСКІЕ

ГАРМОНІУМЫ

[ФИСГАРМОНИКИ]

съ двумя педалями, знаменитой фабрики товарищества

Мезона и Хемлина

ВЪ БОСТОНѢ.

Тутъ-же большой выборъ гармоніумовъ этой фабрики цѣною въ 110, 170, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 375, 400, 425, 450, 700 и 900 руб.

МОСКВА, П. ЮРГЕНСОНЪ (Неглинный проѣздъ, № 10).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, І. ЮРГЕНСОНЪ (9, Бол. Морская). П. № 2414 1—1

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани, кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (б. учителя древ. яз.) Бываютъ библіогр. **рѣдкости.** Объ эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изданіяхъ. Письма лучше и. заказн.; мар. на отв. мож. не посылать.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ХОЗЯЙСТВА и ПРИДАНАГО

„AU BON MARCHÉ“
34. Б:МОРСКАЯ Д:ШТАНГЕ 34.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ СТОЛ: И ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОРЪ, МЕЛЬХІОРЪ. САМОВАРЫ И КОФЕЙН: НА СПИРТУ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ. МѢДНАЯ И ЭМАЛЛИРОВ: ПОСУДА ДЛЯ КУХНИ, ВАННЫ БИДЕ КЛОЗЕТЫ И ПР:

ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ И ИЗЯЩНОСТИ ПРОСЯТЪ УБѢДИТСЯ.

№ 2401 4—3

Пріемъ объявленій. Пріемъ подписокъ.

Единственная Контора для пріема объявленій въ кіоскахъ.

Центральная Контора Объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.

№ 2398 — 8

Литейной, Выборгской и Василеостровской частей.

Со стороны. По улицамъ.

ЖЕНСКІЯ РУКОДѢЛІЯ.

Болѣе ста разныхъ русскихъ и французскихъ алфавитовъ, а также цифръ, коронъ, виньетокъ и проч., для вышиванія крестиками и гладью.

За книжку № 1, содержащую въ себѣ 23 русскихъ алфавита, коронъ, цифръ и виньетокъ, для вышиванія крестиками. Ц. 20 к. Иногородныхъ просятъ высылать четыре 7 коп. почт. марки. Выписывающіе же 5 книжекъ высылаютъ 1 руб.

Изданіе Оскара Лаара. СПБ. Пет. стор., Гребецкая ул., № 20, кв. 4. № 2420 1—1

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ

1р. *А. Ковольскаго*, въ губ. г. *Владиміръ* **1р.**

Смотри въ № 48 Нивы, 1882 г.

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

№ 2333 6—4

Открытъ подписка на 1883 г.
Въ Россіи: на г. 12 р., 6 м. 7 р., на 3 м. 4 р., 1 м. 1 р. 50 к.
За границею: на г. 20 р., 6 м. 12 р.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

V. годъ изданія.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ въ С.-Петербургѣ, уголъ Б. Морской и Гороховой № 11.

Дозволено цензурою. СПБ. 30 декабря 1882 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 2 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 оис. разн. рис. рунод. работъ отъ 20 до 40 оис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 8 Января 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Леонъ Гамбетта.

Въ предъидущемъ № „Нивы" въ Обозрѣніи, мы уже говорили о смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей современной Франціи и о томъ значеніи, какое смерть эта имѣла для Франціи и Европы. Сынъ простаго торговца, молодой адвокатъ, онъ выступаетъ на сцену въ моментъ самый тяжелый для своего отечества, трибунъ и парламентскій ораторъ, бывшій нѣкогда диктаторъ Франціи, въ послѣднее время достигшій такого значенія, что на его будущей судьбѣ строились разные планы и предположенія, рухнувшія въ день смерти его, 19 (31) декабря.

Леонъ Гамбетта родился 3 апрѣля 1838 г. въ Кагорѣ. Отецъ его былъ лавочникъ — генуэзецъ, давшій первоначальное воспитаніе сыну въ небольшой семинаріи своего города. Послѣ Гамбетта перешелъ въ лицей, а затѣмъ слушалъ лекціи въ парижской „Ecole de droit". Въ 1859 году онъ сдѣлался секретаремъ адвоката Лато и Адольфа Кремье и выступилъ самостоятельно защитникомъ въ двухъ политическихъ дѣлахъ, по которымъ кліенты его хотя и были осуждены, но рѣчи его, выходки уже произвели эффектъ и имя его получило извѣстность. На общихъ выборахъ 1869 г. въ законодательный корпусъ, Гамбетта появился одновременно и въ Парижѣ и въ Марсели кандидатомъ оппозиціи и, одержавъ полную побѣду, попалъ въ законодательный корпусъ, гдѣ занялъ мѣсто депутата оппозиціи. Тогда оппозиціонныя выходки давали успѣхъ, а громкое дѣло Анри Рошфора, противъ арестованія котораго говорилъ Гамбетта, надѣлало много шуму. Изъ членовъ оппозиціи онъ менѣе всѣхъ сопротивлялся войнѣ съ Пруссіей и потомъ, когда интернаціоналъ обратился къ нему съ предложеніями послѣ первыхъ пораженій, онъ отвергъ всякую съ нимъ солидарность и однако послѣ седанской катастрофы былъ въ числѣ главныхъ лицъ, подготовившихъ республику. 4-го сентября 1870 го-

Леонъ Гамбетта. † 19 (31) Дек. 1882 г. Съ фотогр. грав. Гельшеванъ.

Библиотека "Руниверс"

да Гамбетта былъ провозглашенъ членомъ временнаго правительства національной обороны и на другой же день былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Быстрота обложенія Парижа и побѣдоносное шествіе германскихъ войскъ не дали возможности произвести выборы въ учредительныя собранія. Надо было послать делегацію въ Туръ изъ обложеннаго войсками Парижа и тутъ произошелъ нѣсколько странный эпизодъ отправленія республиканскаго министра къ своему посту на воздушномъ шарѣ. Въ Турѣ Гамбетта тотчасъ же началъ оживленную дѣятельность, распространившуюся на все, что касалось національной обороны. Время было такое, что и распоряжаться было некому, и вотъ Гамбетта соединяетъ самъ въ своихъ рукахъ три министерства — внутреннихъ дѣлъ, военное и финансовъ. Онъ вмѣшивался во все: въ администрацію, въ устройство армій, въ стратегическія комбинаціи, въ военныя дѣйствія. Теперь трудно рѣшить, въ виду тогдашней смуты, какъ высоко было качество его распоряженій, но уже его старанье о какомъ нибудь порядкѣ дѣйствій, его дѣятельность для поднятія упавшаго духа страны и старанія подавить безпорядки, вызвали къ нему сочувствіе французовъ, которые толпами являлись къ нему съ совѣтами, предложеніемъ помощи. Онъ въ одномъ себѣ рѣшился соединить все правительство и принять всю отвѣтственность за ошибки, неудовлетворительность распоряженій, столь трудныхъ въ такое смутное время. Гамбетта эти четыре мѣсяца пользовался большимъ авторитетомъ. Онъ писалъ декреты и говорилъ рѣчи, онъ сдѣлалъ заемъ у англійскихъ капиталистовъ въ 250,000,000 франковъ, организовалъ двѣ Луарскія арміи, когда настало перемиріе.

Кандидатура Гамбетты возникла на выборахъ 8-го февраля въ нѣсколькихъ департаментахъ. Въ 1871 году, чтобы начать настоящую выборную компанію, Гамбетта началъ издавать газету, которая подготовляла умы къ принятію республики. Въ 1872 году большой шумъ сдѣлала его рѣчь на банкетѣ, въ которой онъ провозглашалъ необходимость союза среднихъ классовъ и всеобщей воинской повинности. Тоже повторилъ онъ и на сходкѣ въ Бельвилѣ.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1874 г. и въ началѣ 1875, Гамбетта принялъ самое дѣятельное участіе въ попыткахъ примиренія различныхъ развѣтвленій лѣвой стороны и праваго центра, чтобы добиться соглашенія въ принятіи конституціонныхъ законовъ. Рѣчь, съ которою онъ обратился къ большинству 12-го февраля, была одной изъ самыхъ ловкихъ и краснорѣчивыхъ, и вотъ послѣ-то нея появилось слово „политика оппортунизма", примирительная политика лѣвой стороны. Переговоры Гамбетты привели къ принятію одною частью большинства конституціи 25 февраля, сдѣлавшей республику законнымъ правительствомъ Франціи.

Вліяніе Гамбетты было не менѣе преобладающимъ во время выборовъ въ Сенатъ. Благодаря ему, Фрейсине одержалъ верхъ надъ В. Гюго, котораго выбрали только пятымъ. Выборы въ палату депутатовъ также озабочивали Гамбетту, который очень хлопоталъ о своей кандидатурѣ и былъ выбранъ 20 февраля 1876 г. въ Парижѣ, Лиллѣ и Марсели. Такимъ образомъ онъ сдѣлался болѣе чѣмъ когда либо безспорнымъ главою республиканскаго большинства въ новой палатѣ и сталъ президентомъ бюджетной коммисіи. Онъ не согласился на предложенную Распайлемъ полную амнистію и на сходкѣ въ Бельвилѣ разгромилъ этотъ проэктъ. При министерствѣ Жюля Симона Гамбетта сохранилъ свое преобладаніе, но когда Симонъ былъ уволенъ президентомъ республики, Маршаломъ Макъ-Магономъ, Гамбетта присоединился къ оппозиціи. По распущеніи палаты Гамбетта старался успокоить страну рѣчами 9 іюля въ Амьенѣ и 11 въ Аббевилѣ. Во время краткой и бурной сессіи 16 іюля онъ сказалъ свои наиболѣе блестящія рѣчи. Сенатъ согласился по желанію кабинета на распущеніе палаты, и Гамбетта продолжалъ оставаться главою оппозиціи и 15 августа произнесъ въ Лиллѣ рѣчь, оканчивающуюся извѣстными словами: „Когда Франція возвыситъ свой голосъ, повѣрьте, господа, вамъ придется или покориться или сложить съ себя свои званія!" За эту рѣчь его предали суду за оскорбленіе президента Республики. Десятое отдѣленіе Сенскаго суда приговорило его къ трехмѣсячному тюремному заключенію и денежной пенѣ въ 2000 франковъ, но онъ аппелировалъ. Въ это время умеръ Тьеръ, смерть котораго доставила вожаку лѣвыхъ еще болѣе преобладанія. 9 декабря въ Шато-До собралась большая частная сходка и вскорѣ Гамбетта былъ избранъ въ 20-мъ округѣ огромнымъ большинствомъ, и онъ вновь сталъ президентомъ бюджетной коммисіи. Въ новогодніи вакаціи Гамбетта ѣздилъ въ Италію и имѣлъ нѣсколько свиданій съ Депрестисомъ, Кризпи, королемъ. По возвращеніи оттуда, въ Марсели онъ произнесъ рѣчь о томъ, какою цѣною республиканская партія можетъ оставаться во главѣ управленія. Во время новой сессіи онъ имѣлъ препирательства съ Руэромъ, который, горячо нападая на правительство, 4 сентября возводилъ на него всю отвѣтственность за бѣдствія 1870 года. Гамбетта отвѣчалъ ему: „чтобы вести наши арміи къ побѣдѣ, требовались другіе люди, чѣмъ вы".

Во время парламентскихъ вакацій Гамбетта ѣздилъ въ Швейцарію и въ Романсѣ произнесъ рѣчь, такъ называемую „рѣчь-программу". По возвращеніи во Францію въ Гренобль онъ повторилъ главныя ея положенія. За выходку противъ бывшаго министра Фурту онъ дрался съ нимъ на пистолетахъ, но дуэль эта не имѣла никакихъ кровавыхъ результатовъ и надъ нею въ свое время смѣялись. 30 іюня, когда Греви былъ выбранъ президентомъ республики, Гамбетта сталъ президентомъ палаты депутатовъ.

14 Ноября 1881 г. пало министерство Ферри и президентъ республики поручилъ составленіе новаго кабинета Гамбеттѣ. Но кабинетъ, имъ составленный, просуществовалъ всего два мѣсяца и былъ низвергнутъ палатою, отказавшеюся утвердить предоставленный правительствомъ законопроэктъ пересмотра конституціи, и Гамбетта, вмѣстѣ со всѣми другими, подалъ въ отставку.

Въ прошломъ № мы говорили, какимъ образомъ онъ получилъ рану отъ нечаяннаго выстрѣла, имѣвшую смертельный исходъ. Объ этомъ случаѣ, конечно по его настоянію, долго не было ничего извѣстно и говорилось только, что онъ самъ себя ранилъ нечаянно. Газеты всей Европы теперь полны разсужденіями и статьями объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, взвѣшивающими относительную важность такого событія, какъ смерть знаменитаго вождя „оппортунистовъ."

Похороны совершались съ великолѣпіемъ, при стеченіи множества народа. Тѣло Гамбетты перевезли въ Бурбонскій дворецъ; отъ дворца процессія, черезъ площадь Согласія, направилась по бульварамъ. Всѣ члены правительства, депутаты—сопровождали похоронную процессію. Департаменты прислали свои делегаціи. Страсбургъ, Кольмаръ, Менъ, Вейсенбургъ прислали своихъ представителей. Тѣло по набальзаміроваціи обернуто французскимъ національнымъ флагомъ и положено въ свинцовый гробъ, покрытый вѣнками.

Гуттаперчевый мальчикъ.

Повѣсть **Д. В. Григоровича.**

Посвящено Е. А. Третьяковой).

(Продолженіе).

III.

Заглядывая къ „бабушкѣ" и встрѣчая у нея мальчика, Варвара брала его иногда на нѣсколько дней къ себѣ.

Жила она на Моховой улицѣ въ подвальномъ этажѣ, на второмъ дворѣ большаго дома. На томъ же дворѣ, только выше, помѣщалось нѣсколько человѣкъ изъ труппы сосѣдняго цирка; они занимали рядъ комнатъ, соединявшихся темнымъ боковымъ корридоромъ. Варвара знала всѣхъ очень хорошо, такъ какъ постоянно стирала у нихъ бѣлье. Подымаясь къ нимъ, она часто таскала съ собою Петю. Всѣмъ была извѣстна его исторія; всѣ знали, что онъ круглый сирота, безъ роду и племени. Въ разговорахъ, Варвара не разъ выражала мысль, что вотъ бы хорошо было, кабы кто нибудь изъ господъ сжалился и взялъ сироту въ обученье. Никто однако не рѣшался; всѣмъ, повидимому, довольно было своихъ заботъ. Одно только лицо не говорило ни да, ни нѣтъ. По временамъ, лицо это пристально даже посматривало на мальчика. Это былъ акробатъ Беккеръ.

Надо полагать, между нимъ и Варварой велись одновременно какіе нибудь тайные и болѣе ясные переговоры по этому предмету, потому что, однажды, подкараулив, когда всѣ господа ушли на репетицію и въ квартирѣ оставался только Беккеръ, Варвара спѣшно повела Петю наверхъ и прямо вошла съ нимъ въ комнату акробата.

Беккеръ точно поджидалъ кого-то. Онъ сидѣлъ на стулѣ, покуривая изъ фарфоровой трубки съ выгнутымъ чубукомъ, увѣшаннымъ кисточками; на головѣ его красовалась плоская, шитая бисеромъ шапочка, сдвинутая

Библиотека "Руниверс"

на бокъ; на столѣ передъ нимъ стояли три бутылки пива—двѣ пустыя, одна только что начатая.

Раздутое лицо акробата и его шея, толстая какъ у быка,—были красны; самоувѣренный видъ и осанка не оставляли сомнѣнія, что Беккеръ, даже здѣсь, у себя дома, былъ весь исполненъ сознаніемъ своей красоты. Товарищи, очевидно, трунили надъ нимъ только изъ зависти!

По привычкѣ охорашиваться передъ публикой, онъ принялъ позу даже при видѣ прачки.

— Ну вотъ, Карлъ Богдановичъ... вотъ мальчикъ!.. проговорила Варвара, выдвигая впередъ Петю.

Надо замѣтить, весь разговоръ происходилъ на страннномъ какомъ-то языкѣ; Варвара коверкала слова, произнося ихъ на чухонскій ладъ; Беккеръ скорѣе мычалъ, чѣмъ говорилъ, отыскивая русскія слова, выходившія у него не то нѣмецкими, не то совершенно неизвѣстнаго происхожденія.

Тѣмъ не менѣе, они понимали другъ друга.

— Хорошо, произнесъ акробатъ,—но я такъ не можно; надо раздѣвать малшикъ...

Петя до сихъ поръ стоялъ неподвижно, робко поглядывая на Беккера; съ послѣднимъ словомъ онъ откинулся назадъ и крѣпко ухватился за юбку прачки. Но когда Беккеръ повторилъ свое требованіе, и Варвара, повернувъ мальчика къ себѣ лицомъ, принялась раздѣвать его, Петя судорожно ухватился за нее руками, началъ кричать и биться, какъ цыпленокъ подъ ножемъ повара.

— Чего ты? Эко право глупенькой! Чего испугался?.. Раздѣнься, батюшка, раздѣнься... ничего... смотри ты глупый какой!.. повторяла прачка, стараясь раскрыть пальцы мальчика и въ тоже время спѣшно растегивая пуговицы на его панталонахъ.

Но мальчикъ рѣшительно не давался: объятый почему-то страхомъ, онъ вертѣлся какъ вьюнъ, корчился, тянулся къ полу, наполняя всю квартиру криками.

Карлъ Богдановичъ потерялъ терпѣнье. Положивъ на столъ трубку, онъ подошелъ къ мальчику, и не обращая вниманія на то, что тотъ сталъ еще сильнѣе барахтаться, быстро обхватилъ его руками. Петя не успѣлъ очнуться, какъ уже почувствовалъ себя крѣпко сжатымъ между толстыми колѣнями акробата. Послѣдній въ одинъ мигъ снялъ съ него рубашку и панталоны; послѣ этого онъ поднялъ его какъ соломенку и уложивъ голаго поперекъ колѣнъ, принялся ощупывать ему грудь и бока, нажимая большимъ пальцемъ на тѣ мѣста, которыя казались ему не сразу удовлетворительными, и посылая шлепокъ всякій разъ, какъ мальчикъ корчился, мѣшая ему продолжать операцію.

Прачкѣ было жаль Пети; Карлъ Богдановичъ очень ужъ что-то сильно нажималъ и тискалъ; но съ другой стороны, она боялась вступиться, такъ какъ сама привела мальчика и акробатъ обѣщалъ взять его на воспитанье, въ случаѣ когда онъ окажется пригоднымъ. Стоя передъ мальчикомъ, она торопливо утирала ему слезы, уговаривая не бояться, убѣждая, что Карлъ Богдановичъ ничего худаго не сдѣлаетъ,—только посмотритъ!...

Но когда акробатъ неожиданно поставилъ мальчика на колѣна, повернулъ его къ себѣ спиною и началъ выгибать ему назадъ плечи, снова надавливая пальцами между лопатками, когда голая худенькая грудь ребенка вдругъ выпучилась ребромъ впередъ, голова его опрокинулась назадъ, и весь онъ какъ-бы замеръ отъ боли и ужаса,—Варвара не могла уже выдержать; она бросилась отнимать его. Прежде однакожъ, чѣмъ успѣла она это сдѣлать, Беккеръ передалъ ей Петю, который тотчасъ же очнулся и только продолжалъ дрожать, захлебываясь отъ слезъ.

— Полно, батюшка, полно! Видишь ничего съ тобою не сдѣлали!.. Карлъ Богдановичъ хотѣлъ только поглядѣть тебя... повторяла прачка, стараясь всячески обласкать ребенка.

Она взглянула украдкой на Беккера; тотъ кивнулъ головою и налилъ новый стаканъ пива.

Два дня спустя, прачкѣ надо уже было пустить въ дѣло хитрость, когда пришлось окончательно передавать мальчика Беккеру. Тутъ не подѣйствовали ни новыя ситцевыя рубашки, купленныя Варварой на собственныя деньги, ни мятные пряники, ни убѣжденія, ни ласки. Петя боялся кричать, такъ какъ передача происходила въ знакомой намъ комнатѣ; онъ крѣпко припадалъ заплаканнымъ лицомъ къ подолу прачки и отчаянно, какъ потерянный, цѣплялся за ея руки каждый разъ, когда она дѣлала шагъ къ дверямъ, съ тѣмъ чтобы оставить его одного съ Карломъ Богдановичемъ.

Наконецъ все это надоѣло акробату. Онъ ухватилъ мальчика за воротъ, оторвалъ его отъ юбки Варвары, и какъ только дверь за нею захлопнулась, поставилъ его передъ собою и велѣлъ ему смотрѣть себѣ прямо въ глаза.

Петя продолжалъ трястись какъ въ лихорадкѣ; черты его худенькаго, болѣзненнаго лица какъ-то съеживались; въ нихъ проступало что-то жалобное, хилое, какъ у старичка.

Беккеръ взялъ его за подбородокъ, повернулъ къ себѣ лицомъ и повторилъ приказаніе.

— Ну, малшикъ, слушъ,—сказалъ онъ, грозя указательнымъ пальцемъ передъ носомъ Пети, — когда ты хочу тамъ... (онъ указалъ на дверь),—то будетъ тутъ!!. (онъ указалъ нѣсколько ниже спины),—*und fest! und fest!!*.. добавилъ онъ, выпуская его изъ рукъ и допивая оставшееся пиво.

Въ тоже утро онъ повелъ его въ циркъ. Тамъ все суетилось и торопливо укладывалось. На другой день труппа со всѣмъ своимъ багажемъ, людьми и лошадьми перекочевывала на лѣтній сезонъ въ Ригу.

Въ первую минуту, новость и разнообразіе впечатлѣній скорѣе пугали Петю, чѣмъ пробуждали въ немъ любопытство. Онъ забился въ уголъ и какъ дикій звѣрекъ глядѣлъ оттуда, какъ мимо него бѣгали, перетаскивая невѣдомые ему предметы. Кое-кому бросилась въ глаза бѣлокурая головка незнакомаго мальчика; но до того ли было! И всѣ проходили мимо.

Послѣднее это обстоятельство нѣсколько ободрило Петю; намѣтивъ глазами тотъ или другой уголъ, онъ уловлялъ минуту, когда подлѣ никого не было, и скоро-скоро перебѣгалъ къ намѣченному мѣсту. Такъ постепенно достигъ онъ конюшенъ. Батюшки, сколько было тамъ лошадей! Спины ихъ, лоснясь при свѣтѣ газа, вытягивались рядами, терявшимися въ сгущенной мглѣ, наполнявшей глубину конюшенныхъ сводовъ; Петю особенно поразилъ видъ нѣсколькихъ лошадокъ, такихъ же почти маленькихъ, какъ онъ самъ.

Всѣ эти впечатлѣнія были такъ сильны, что ночью онъ нѣсколько разъ вскрикивалъ и просыпался; но не слыша подлѣ себя ничего, кромѣ густаго храпѣнья своего хозяина,—онъ снова засыпалъ.

Въ теченіе десяти дней, какъ труппа переѣзжала въ Ригу, Петя былъ предоставленъ самому себѣ. Въ вагонѣ его окружали теперь несовсѣмъ уже чужіе люди: ко многимъ изъ нихъ онъ успѣлъ присмотрѣться; многіе были веселы, шутили, пѣли пѣсни и не внушали ему страха. Нашлись даже такіе, какъ клоунъ Эдвардсъ, который мимоходомъ всегда трепалъ его по щекѣ; разъ даже одна изъ женщинъ дала ему ломтикъ апельсина. Словомъ, онъ началъ понемногу привыкать, и было-бы ему даже хорошо, еслибъ взялъ его къ себѣ кто-нибудь другой, только не Карлъ Богдановичъ. Къ нему никакъ онъ не могъ привыкнуть; при немъ Петя мгновенно умолкалъ, весь какъ-то съеживался и думалъ о томъ только, какъ бы не заплакать...

Особенно тяжело стало ему, когда началось ученье.

Библиотека "Руниверс"

№ 2. 1883 НИВА 1883 29

Средневѣковая горожанка. Ориг. рис. Г-жи Мэри Этлингеръ, грав. Флюгель по фотогр. Лаптева.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ первыхъ опытовъ, Беккеръ убѣдился, что не ошибся въ мальчикѣ: Петя былъ легокъ какъ пухъ и гибокъ въ суставахъ; недоставало, конечно, силы въ мускулахъ, чтобы управлять этими природными качествами; но бѣды въ этомъ еще не было. Беккеръ не сомнѣвался, что сила пріобрѣтется отъ упражненій. Онъ могъ отчасти даже теперь убѣдиться въ этомъ на питомцѣ. Мѣсяцъ спустя послѣ того, какъ онъ каждое утро и вечеръ, посадивъ мальчика на полъ, заставлялъ его пригибаться головою къ ногамъ, Петя могъ исполнять такой маневръ уже самъ по себѣ, безъ помощи наставника. Несравненно труднѣе было ему перегибаться назадъ и касаться пятками затылка; мало по малу онъ, однакожъ, и къ этому сталъ привыкать. Онъ ловко также начиналъ прыгать съ разбѣга черезъ стулъ; но только, когда послѣ прыжка, Беккеръ требовалъ, чтобы воспитанникъ, перескочивъ на другую сторону стула, падалъ не на ноги, а на руки, оставляя ноги на воздухѣ,—послѣднее рѣдко удавалось; Петя летѣлъ кувыркомъ, падалъ на лицо или на голову, рискуя свихнуть себѣ шею.

Неудача или ушибъ составляли, впрочемъ, половину горя; другая половина, болѣе вѣская, заключалась въ тузахъ, которыми всякій разъ надѣлялъ его Беккеръ, забывавшій, что упражненіями такого рода онъ скорѣе могъ содѣйствовать къ развитію собственныхъ мускуловъ, которые и безъ того были у него въ надежномъ порядкѣ.

Мускулы мальчика оставались по прежнему тощими. Они очевидно требовали усиленнаго подкрѣпленія.

Въ комнату, занимаемую Беккеромъ, принесена была двойная раздвижная лѣстница; поперекъ ея перекладинъ, на нѣкоторой высотѣ отъ полу, укладывалась горизонтально палка. По командѣ Беккера, Петя долженъ былъ съ разбѣгу ухватиться руками за палку и затѣмъ оставаться такимъ образомъ на вѣсу, сначала пять минутъ, потомъ десять,—и такъ каждый день по нѣскольку пріемовъ. Разнообразіе состояло въ томъ, что иногда приходилось просто держать себя на вѣсу, а иногда, придерживаясь руками къ палкѣ, слѣдовало опрокидываться назадъ всѣмъ туловищемъ и пропускать ноги между палкой и головою. Цѣль упражненія состояла въ томъ, чтобы прицѣпиться концами носковъ къ палкѣ, неожиданно выпустить руки и оставаться висящимъ на однихъ носкахъ. Трудность, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, чтобы въ то время, какъ ноги были наверху, а голова внизу,—лицо должно было сохранять самое пріятное, смѣющееся выраженіе; послѣднее дѣлалось въ видахъ хорошаго впечатлѣнія на публику, которая ни подъ какимъ видомъ не должна была подозрѣвать трудности при напряженіи мускуловъ, боли въ суставахъ плечъ и судорожнаго сжиманія въ груди.

Достиженіе такихъ результатовъ сопровождалось часто такимъ раздирающимъ дѣтскимъ визгомъ, такими криками, что товарищи Беккера врывались въ его комнату и отнимали изъ рукъ его мальчика.

Начиналась брань и ссора, — послѣ чего Пети приходилось иногда еще хуже. Иногда, впрочемъ, такое постороннее вмѣшательство оканчивалось болѣе миролюбивымъ образомъ.

Такъ было, когда приходилъ клоунъ Эдвардсъ. Онъ обыкновенно улаживалъ дѣло закуской и пивомъ. Въ слѣдовавшей затѣмъ товарищеской бесѣдѣ, Эдвардсъ старался всякій разъ доказать, что методъ обученія Беккера никуда не годится, что страхомъ и побоями ничего не возьмешь не только съ дѣтьми, но даже при обученіи собакъ и обезьянъ; что страхъ внушаетъ несомнѣнно робость, а робость первый врагъ гимнаста, потому что отымаетъ у него увѣренность и удаль; безъ нихъ можно только вытянуть себѣ сухія жилы, сломать шею или перебить позвонки на спинѣ.

Въ примѣръ приводился часто акробатъ Ризлей, который такъ напугалъ собственныхъ дѣтей передъ представленьемъ, что когда пришлось подбросить ихъ ногами на воздухъ, — дѣти раза два перекувырнулись въ пространствѣ да тутъ-же прямехонько и шлепнулись на полъ...

— Бросились подымать, подхватывалъ Эдвардсъ, дѣлая выразительные жесты,—подняли, глядь: оба fertig! готовы! У обоихъ духъ вонъ! Дуракъ Ризлей потомъ застрѣлился съ горя. — да что-жъ изъ этого? Дѣтей своихъ всетаки не воскресилъ: fertig! fertig!..

И странное дѣло: каждый разъ какъ Эдвардсъ, разгоряченный бесѣдой и пивомъ, принимался тутъ-же показывать, какъ надо дѣлать ту или другую шутку, Петя исполнялъ упражненіе съ большей ловкостью и охотой.

Въ труппѣ всѣ уже знали воспитанника Беккера. Въ послѣднее время онъ добылъ ему изъ гардероба костюмъ клоуна и, набѣливая ему лицо, нашлепывая румянами два клякса на щекахъ, выводилъ его во время представленья на арену; иногда для пробы, Беккеръ неожиданно подымалъ ему ноги, заставляя его пробѣжать на рукахъ по песку. Петя напрягалъ тогда всѣ свои силы; но часто онѣ измѣняли ему; пробѣжавъ на рукахъ нѣкоторое пространство, онъ вдругъ ослабѣвалъ въ плечахъ и тыкался головою въ песокъ, — чѣмъ пробуждалъ всегда веселый смѣхъ въ зрителяхъ.

Подъ руководствомъ Эдвардса онъ сдѣлалъ-бы, безъ сомнѣнья, больше успѣховъ; въ рукахъ Беккера дальнѣйшее развитіе очевидно замедлялось. Петя продолжалъ бояться своего наставника какъ въ первый день. Къ этому начинало примѣшиваться другое чувство, котораго не могъ онъ истолковать, но которое постепенно росло въ немъ, стѣсняло ему мысли и чувства, заставляя горько плакать по ночамъ, когда, лежа на тюфячкѣ, прислушивался онъ къ храпѣнью акробата.

И ничего, ничего Беккеръ не дѣлалъ, чтобы сколько нибудь привязать къ себѣ мальчика. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мальчику удавалась какая нибудь штука, Беккеръ никогда не обращался къ нему съ ласковымъ словомъ; онъ ограничивался тѣмъ, что снисходительно поглядывалъ на него съ высоты своего громаднаго туловища.

Проживъ съ Петей нѣсколько мѣсяцевъ, онъ точно взялъ его наканунѣ. Завиваясь тщательно каждый день у парикмахера цирка, Беккеру, повидимому, все равно было, что изъ двухъ рубашекъ, подаренныхъ мальчику прачкой Варварой, — остались лохмотья, что бѣлье на тѣлѣ мальчика носилось иногда безъ перемѣны по двѣ недѣли, что шея его и уши были не вымыты, а сапожишки просили каши и черпали уличную грязь и воду. Товарищи акробата, и болѣе другихъ Эдвардсъ,—часто укоряли его въ томъ; въ отвѣтъ Беккеръ нетерпѣливо посвистывалъ и щелкалъ хлыстикомъ по панталонамъ.

Онъ не переставалъ учить Петю, продолжая наказывать каждый разъ, какъ выходило что нибудь не ладно. Онъ хуже этого дѣлалъ.

Разъ, по возвращеніи труппы уже въ Петербургъ, Эдвардсъ подарилъ Петѣ щенка. Мальчикъ былъ въ въ восторгѣ; онъ носился съ подаркомъ по конюшнѣ и корридорамъ, всѣмъ его показывалъ и то и дѣло учащенно цѣловалъ его въ мокрую розовую мордочку.

Беккеръ, раздосадованный во время представленья тѣмъ, что его публика не вызвала, возвращался во внутренній корридоръ; увидѣвъ щенка въ рукахъ Пети, онъ вырвалъ его и носкомъ башмака бросилъ въ сторону; щенокъ ударился головкой въ сосѣднюю стѣну и тутъ-же упалъ, вытянувъ лапки.

Петя зарыдалъ и бросился къ Эдвардсу, выходившему въ эту минуту изъ уборной.

Беккеръ, раздраженный окончательно тѣмъ, что вокругъ послышалась брань,—однимъ движеньемъ оттолкнулъ Петю отъ Эдвардса и далъ ему съ размаху пощечину.

Библиотека "Руниверс"

— *Schwein!* — Швыпья!.. тьфу!.. сказалъ Эдвардсъ, отплевываясь съ негодованьемъ.

Но что ужъ дальше разсказывать!

Не смотря на легкость и гибкость, Петя былъ, какъ мы сказали выше, не столько гуттаперчевымъ, сколько несчастнымъ мальчикомъ.

IV.

Дѣтскія комнаты въ домѣ графа Листомирова располагались на южную сторону и выходили въ садъ. Чудное было помѣщеніе! Каждый разъ какъ солнце было на небѣ, лучи его съ утра до заката проходили въ окна; въ нижней только части, окна завѣшивались голубыми тафтяными занавѣсками для предохраненія дѣтскаго зрѣнія отъ излишняго свѣта. Съ тою-же цѣлью по всѣмъ комнатамъ разостланъ былъ коверъ также голубаго цвѣта и стѣны оклеены были не слишкомъ свѣтлыми обоями.

Въ одной изъ комнатъ вся нижняя часть стѣнъ была буквально заставлена игрушками; онѣ группировались тѣмъ разнообразнѣе и живописнѣе, что у каждаго изъ дѣтей было свое особое отдѣленье.

Пестрыя англійскія раскрашенныя тетрадки и книжки, кроватки съ куклами, картинки, комоды, маленькія кухни, фарфоровые сервизы, овечки и собачки на катушкахъ,— обозначали владѣнія дѣвочекъ; столы съ оловянными солдатами, картонная тройка сѣрыхъ коней, съ глазами страшно выпученными, увѣшанная бубенчиками и запряженная въ коляску, большой бѣлый козелъ, казакъ верхомъ, барабанъ и мѣдная труба, звуки которой приводили всегда въ отчаяніе англичанку миссъ Бликсъ, обозначали владѣнія мужскаго пола. Комната эта такъ и называлась „игральной“.

Рядомъ была учебная; дальше спальная, окна которой всегда были закрыты занавѣсами, приподымавшимися тамъ только, гдѣ вертѣлась вентиляціонная звѣзда, очищавшая воздухъ. Изъ нея, не подвергая себя рѣзкой перемѣнѣ воздуха, можно было прямо пройти въ уборную, выстланную также ковромъ, но обшитую, въ нижней ея части, клеенкой; съ одной стороны находился большой умывальный мраморный столъ, уставленный крупнымъ англійскимъ фаянсомъ; дальше, блистали бѣлизною двѣ ванны съ мѣдными кранами, изображавшими лебединыя головки; подлѣ возвышалась голландская печь съ изразцовымъ шкафомъ, постоянно наполненнымъ согрѣвающимися полотенцами. Ближе, по клеенчатой стѣнѣ, висѣлъ на тесемкахъ цѣлый рядъ маленькихъ и крупныхъ губокъ, которыми миссъ Бликсъ каждое утро и вечеръ обмывала съ головы до ногъ дѣтей, наводя красноту на ихъ нѣжное тѣло.

Въ среду, на масляницѣ, въ игральной комнатѣ было особенно весело. Ее наполняли восторженные дѣтскіе крики. Мудренаго нѣтъ; вотъ что было здѣсь между прочимъ сказано:—„Дѣточки, вы съ самаго начала масляницы были послушны и милы; сегодня у насъ среда; если вы будете такъ продолжать, — васъ въ пятницу вечеромъ возьмутъ въ циркъ“!..

Слова эти были произнесены тетей Соней, — сестрой графини Листомировой,—дѣвушкой лѣтъ тридцати пяти, сильной брюнеткой, съ пробивающимися усиками, но прекрасными восточными глазами необыкновенной доброты и мягкости; она постоянно носила черное платье, думая этимъ хоть сколько нибудь скрыть полноту, начинавшую ей надоѣдать. Тетя Соня жила у сестры и посвятила жизнь ея дѣтямъ, которыхъ любила всѣмъ запасомъ чувствъ, не имѣвшихъ случая израсходоваться и накопившихся съ избыткомъ въ ея сердцѣ.

Не успѣла она проговорить свое обѣщанье, какъ дѣти, слушавшія сначала очень внимательно, бросились со всѣхъ ногъ осаждать ее; кто цѣплялся за ея платье, кто усиливался влѣзть на ея колѣна, кто успѣлъ обхватить ея шею и осыпалъ лицо поцѣлуями; осада сопровождалась такими шумными оваціями, такими криками радости, что миссъ Бликсъ вошла въ одну дверь, въ другую вбѣжала молодая швейцарка, приглашенная въ домъ какъ учительница музыки для старшей дочери; за ними показалась кормилица, державшая новорожденнаго, укутаннаго въ одѣяло съ ниспадавшими до полу кружевными обшивками.

— *What is going on here?..* удивленно освѣдомилась миссъ Бликсъ,

Она представляла изъ себя чопорную высокую даму съ непомѣрно выдающеюся грудью, красными щеками, какъ-бы закапанными сургучемъ, и красною шеей свекловичнаго оттѣнка.

Тетя Соня объяснила вошедшимъ причину радости.

Раздались опять возгласы, опять крики, сопровождаемые прыжками, пируэтами и другими болѣе или менѣе выразительными изъявленіями радости. Въ этомъ порывѣ дѣтской веселости всѣхъ больше удивилъ Пафъ,— пятилѣтній мальчикъ, единственная мужская отрасль фамиліи Листомировыхъ; мальчикъ былъ всегда такимъ тяжелымъ и апатическимъ, но тутъ, подъ впечатлѣніемъ разсказовъ и того, что его ожидало въ циркѣ,— онъ вдругъ бросился на четверинки, поднялъ лѣвую ногу, и страшно закручивая языкъ на щеку, поглядывая на присутствующихъ своими киргизскими глазками,—принялся изображать клоуна.

— Миссъ Бликсъ! подымите его, подымите скорѣе,— ему кровь бросится въ голову! проговорила тетя Соня.

Новые крики, новое скаканье вокругъ Пафа, который ни за что не хотѣлъ вставать и упорно подымалъ то одну ногу, то другую.

— Дѣти, дѣти... довольно! Вы кажется не хотите больше быть умными... Не хотите слушать... говорила тетя Соня, досадовавшая главнымъ образомъ за то, что не умѣла сердиться. Ну не могла она этого сдѣлать,— не могла,—не могла рѣшительно!

Она обожала „своихъ дѣтей“, какъ сама выражалась. Дѣйствительно, надо сказать, дѣти были очень милы.

Старшей дѣвочкѣ, Вѣрочкѣ, было уже восемь лѣтъ; за нею шла шестилѣтняя Зизи; мальчику, было, какъ сказано,—пять лѣтъ. Его окрестили Павломъ; но мальчикъ получалъ одно за другимъ различныя прозвища: Бёби, Пузырь, Бутузъ, Булка и наконецъ Пафъ, — имя, которое такъ и осталось. Мальчикъ былъ пухлый, коротенькій, съ рыхлымъ бѣлымъ тѣломъ, какъ сметана, крайне флегматическаго невозмутимаго нрава, съ шарообразною головою и круглымъ лицомъ, на которомъ единственною замѣтною чертою были маленькіе киргизскіе глазки, раскрывавшіеся вполнѣ, когда подавалось кушанье или говорилось о ѣдѣ. Глазки, смотрѣвшіе вообще сонливо, проявляли также оживленье и безпокойство по утрамъ и вечеромъ, когда миссъ Бликсъ брала Пафа за руку, уводила его въ уборную, раздѣвала его до нага и, поставивъ на клеенку, принималась энергически его мыть огромной губкой, обильно напитанной водою; когда миссъ Бликсъ, при окончаніи такой операціи, возлагала губку на голову мальчика и, крѣпко нажавъ губку, пускала струи воды по тѣлу, превращавшемуся тотчасъ же изъ бѣлаго въ розовое,— глазки Пафа не только съуживались, но пропускали потоки слезъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздавался изъ груди его тоненькій-тоненькій пискъ, не имѣвшій ничего раздраженнаго, но походившій скорѣе на пискъ куколъ, которыхъ заставляютъ кричать, нажимая имъ животъ. Этимъ невиннымъ пискомъ впрочемъ все и оканчивалось. Съ исчезновеніемъ губки, Пафъ умолкалъ мгновенно, и уже потомъ миссъ Бликсъ могла обтирать его сколько угодно согрѣтымъ шаршавымъ полотенцемъ, могла завертывать ему голову, могла мять и теребить его,— Пафъ выказывалъ такъ-же мало сопротивленія, какъ кусокъ сдобнаго тѣста въ рукахъ пекаря. Онъ часто даже засыпалъ между теплыми шаршавыми полотенцами

Библиотека "Руниверс"

прежде, чѣмъ миссъ Бликсъ успѣвала уложить его въ постель, обтянутую вокругъ сѣткой и завѣшанную кисейнымъ пологомъ съ голубымъ бантомъ на маковкѣ.

Нельзя сказать, чтобы мальчикъ этотъ былъ особенно интересенъ: но нельзя было не остановиться на немъ, такъ какъ онъ представлялъ теперь единственную мужскую отрасль фамиліи графовъ Листомировыхъ и, какъ справедливо иногда замѣчалъ его отецъ, задумчиво глядя въ даль и меланхолически свѣшивая голову на бокъ: „Могъ,—кто знаетъ? могъ играть въ будущемъ видную роль въ отечествѣ!?“...

Предрѣшать будущее вообще трудно;—но какъ бы тамъ ни было, съ той минуты, какъ обѣщано было представленье въ циркѣ,—старшая дочь, Вѣрочка, вся превратилась во вниманье и зорко слѣдила за поведеніемъ сестры и брата.

Едва-едва начинался между ними признакъ разлада,—она быстро къ нимъ подбѣгала, оглядываясь въ то же время на нелицавую миссъ Бликсъ, принималась скоро-скоро шептать что-то Зизи и Пафу и, поочередно цѣлуя то того, то другую, успѣвала всегда водворить между ними миръ и согласіе.

Эта Вѣрочка была во всѣхъ отношеніяхъ прелестная дѣвочка: тоненькая, нѣжная и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣжая какъ только что снесенное яичко, съ голубыми жилками на вискахъ и шеѣ, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ и большими сѣро-голубыми глазами, смотрѣвшими изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ какъ-то всегда прямо, не по лѣтамъ внимательно; но лучшимъ украшеніемъ Вѣрочки были ея волосы пепельнаго цвѣта, мягкіе какъ тончайшій шелкъ и такіе густые, что миссъ Бликсъ долго билась по утрамъ, прежде чѣмъ могла привести ихъ въ должный порядокъ. Пафъ могъ конечно быть любимцемъ отца и матери, какъ будущій единственный представитель именитаго рода, — но Вѣрочка, можно сказать, была любимицей всѣхъ родныхъ, знакомыхъ и даже прислуги; мимо ея миловидности, ее любили за необыкновенную кротость нрава, рѣдкое отсутствіе капризовъ, привѣтливость, доброту и какую-то особенную чуткость и понятливость. Еще четырехъ лѣтъ, она съ самымъ серьезнымъ видомъ входила въ гостиную и, сколько бы ни было постороннихъ лицъ, прямо и весело шла къ каждому, давала руку и подставляла щеку. Къ ней даже особенно какъ-то относились, чѣмъ къ другимъ дѣтямъ. Вопреки давно принятому обычаю въ семьѣ графовъ Листомировыхъ, давать различныя сокращенныя и болѣе или менѣе фантастическія прозвища дѣтямъ, Вѣрочку иначе не называли, какъ ея настоящимъ именемъ. Вѣрочка была,—Вѣрочкой и осталась.

Что говорить, у нея, какъ и у всякаго смертнаго, были свои слабости, вѣрнѣе была одна слабость; но и она какъ бы скорѣе служила гармоническимъ дополненіемъ ея характеру и наружности. Слабость Вѣрочки, заключавшаяся въ сочиненіи басень и сказокъ, проявилась первый разъ, какъ ей минулъ шестой годъ. Войдя однажды въ гостиную, она при всѣхъ неожиданно объявила, что сочинила маленькую басню и тутъ же, ни мало не смущаясь, съ самымъ убѣжденнымъ видомъ, принялась разсказывать исторію про волка и мальчика, дѣлая очевидныя усилія, чтобы нѣкоторыя слова выходили въ риѳму. Съ тѣхъ поръ, одна басня смѣняла другую и, не смотря на запрещеніе графа и графини возбуждать разсказами сказокъ воображеніе и безъ того уже впечатлительной и нервной дѣвочки,—Вѣрочка продолжала дѣлать свои импровизаціи. Миссъ Бликсъ не разъ должна была ночью приподыматься съ постели, заслышавъ какой-то странный шепотъ, исходившій изъ-подъ кисейнаго полога надъ постелью Вѣрочки. Убѣдившись, что дѣвочка, вмѣсто того, чтобъ спать, произноситъ какія-то непонятныя слова, англичанка дѣлала ей строгій выговоръ, приказывая заснуть немедленно,—приказаніе, которое Вѣрочка тотчасъ же исполняла со свойственной ей кротостью.

Словомъ, это была та самая Вѣрочка, которая, вбѣжавъ какъ-то въ гостиную и заставъ тамъ сидѣвшаго съ матерью извѣстнаго нашего поэта Тютчева, ни за что не хотѣла согласиться, что сѣдой этотъ старичекъ могъ сочинять стихи; напрасно увѣряли мать и самъ Тютчевъ,—Вѣрочка стояла на своемъ; поглядывая недовѣрчиво на старика своими большими, голубыми глазами, она повторяла:

— Нѣтъ, мама, это не можетъ быть!..

Замѣтивъ наконецъ, что мать начинаетъ сердиться, Вѣрочка взглянула ей робко въ лицо и проговорила сквозь слезы:

— Я думала, мама, что стихи сочиняютъ только ангелы...

Съ самой середы, когда обѣщано было представленье въ циркѣ, до четверга, — благодаря нѣжной заботливости Вѣрочки, ея умѣнью развлекать сестру и брата, оба вели себя самымъ примѣрнымъ образомъ. Особенно трудно было управиться съ Зизи, — дѣвочкой болѣзненной, заморенной лекарствами, въ числѣ которыхъ тресковый жиръ игралъ видную роль и служилъ всегда поводомъ къ истерическимъ рыданьямъ и капризамъ.

Въ четвергъ на масляницѣ тетя Соня вошла въ игральную комнату. Она объявила, что такъ какъ дѣти были умны, она, проѣздомъ въ городъ, желаетъ купить имъ игрушекъ.

Радостныя восклицанія и звонкіе поцѣлуи опять наполнили комнату. Пафъ также оживился и заморгалъ своими киргизскими глазками.

— Ну, хорошо, хорошо, — сказала тетя Соня, — все будетъ по нашему: тебѣ, Вѣрочка, рабочій ящикъ,—ты знаешь, папа и мама не позволяютъ тебѣ читать книгъ;—тебѣ Зизи куклу...

— Которая-бы кричала!.. воскликнула Зизи.

— Которая-бы кричала!—повторила тетя Соня,—ну, а тебѣ, Пафъ, тебѣ что? Что ты хочешь?..

Пафъ задумался.

— Ну, говори-же, что тебѣ купить?..

— Купи... купи собачку,—только безъ блохъ!.. добавилъ неожиданно Пафъ.

Единодушный хохотъ былъ отвѣтомъ на такое желанье. Смѣялась тетя Соня, смѣялась кормилица, смѣялась даже чопорная миссъ Бликсъ, обратившаяся впрочемъ тотчасъ-же къ Зизи и Вѣрочкѣ, которыя начали прыгать вокругъ брата и, заливаясь смѣхомъ, принялись тормошить будущаго представителя фамиліи.

Послѣ этого, всѣ снова повисли на шеѣ доброй тети и до-красна зацѣлокали ея шею и щеки.

— Ну, довольно, довольно, съ ласковой улыбкой произнесла тетя, — хорошо; я знаю, что вы меня любите: и я люблю васъ очень... очень... очень!.. И такъ, Пафъ, я куплю тебѣ собачку: будь только умникъ и послушенъ; она будетъ безъ блохъ!..

(Окончаніе въ слѣд. №)

День отдыха.

Разсказъ Л

I.

Въ прекрасную лѣтнюю ночь въ Мюнхенѣ послѣ 12 часовъ, когда должны запираться всѣ пивныя, въ одномъ изъ пивныхъ погребовъ сидѣла за круглымъ столомъ большая компанія гостей, которые, какъ видно, далеко еще не были расположены кончить пріятельскую бесѣду. Нехотя одинъ за однимъ или небольшими партіями оставляли они погребъ, направляясь обратно въ городъ черезъ мостъ, подъ которымъ пѣнилась горная рѣка, какъ бы журча возвращающимся домой—„доброй ночи.“ И дѣйствительно ночь была хороша. Завтра воскресенье,

Библиотека "Руниверс"

Вечеръ. Съ картины Ганса Макарта

Библиотека "Руниверс"

день отдыха, день, въ который можно вдоволь выспаться! Полковой аудиторъ, герой нашего маленькаго разсказа, за которымъ мы и послѣдуемъ, съ такими мирными намѣреніями отворилъ дверь своей квартиры и сталъ подыматься по лѣстницѣ въ свои комнаты. Онъ рѣдко возвращался домой такъ поздно и потому очень удивилъ пуделя и старуху, свою экономку. Женщина эта была непріятной наружности и встрѣчу съ ней аудиторъ считалъ всегда дурнымъ предзнаменованіемъ. Собака лаяла и метлялась, словно за дверью были воры или разбойники. Между тѣмъ аудиторъ достигъ своего холостаго жилища и, прежде чѣмъ зажегъ свѣчу, внизу послышались шаги, отъ которыхъ трясся полъ; это старуха отправлялась продолжать прерванный сонъ.

Скоро аудиторъ спалъ сномъ праведника, сномъ, который только возможенъ въ спокойную ночь съ субботы на воскресенье. Послѣ цѣлой недѣли усиленныхъ занятій и напряженія силъ онъ вполнѣ предавался отдыху въ седьмой день. Онъ спалъ сладко, спокойно до разсвѣта, наступающаго очень рано въ лѣтніе дни. Проснувшись не въ особенно хорошемъ расположеніи духа, онъ задумчиво смотрѣлъ въ потолокъ; но это продолжалось не долго. Вскорѣ послышались шаги на лѣстницѣ, они были такъ энергичны и торопливы, что аудиторъ вскочилъ на ноги, набросилъ шлафрокъ, поторопился къ окну и высунулся въ него, на сколько было возможно. Тамъ онъ увидѣлъ молодую даму въ дорожномъ костюмѣ, съ палкой для горныхъ путешествій въ рукахъ; она поспѣшно вышла изъ дому и направилась къ станціи желѣзной дороги.

Небо было чудно голубое и пріятная прохлада освѣжила голову молодаго человѣка.

— И я предпринимаю загородную прогулку! было немедленнымъ намѣреніемъ аудитора.

Но куда? Онъ взялъ свой карманный календарь, отыскалъ сегодняшнее воскресенье, 8-го іюня, перевернулъ и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что слѣдующій листокъ красный; но аудиторъ по ошибкѣ захватилъ сразу нѣсколько листковъ и праздникъ приходился въ слѣдующій понедѣльникъ 16-го іюня, а не 9-го числа. Скоро онъ засуетился въ своей комнатѣ, ища то одно, то другое. Слуга, конечно, не могъ знать о внезапномъ намѣреніи своего господина и долженъ былъ, какъ всегда, явиться только въ 7 ч. утра. И такъ аудиторъ сдѣлалъ свой туалетъ самъ.

Когда онъ одѣлся въ удобный дорожный костюмъ, пробило 5 часовъ: онъ направился къ станціи желѣзной дороги.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ совершенно забылъ объ дурныхъ грезахъ, весь поглощенный мыслью о планѣ предстоящаго путешествія. Скоро планъ былъ начертанъ. Онъ хотѣлъ въ эти два дня сдѣлать довольно длинное путешествіе по желѣзной дорогѣ черезъ Розенгеймъ и Обераудорфъ, оттуда предпринять горное путешествіе пѣшкомъ до Цэля, тамъ переночевать и на другой день съ удовольствіемъ проѣхать черезъ Шлирзее назадъ въ Мюнхенъ.

Казалось поѣздъ на Розенгеймъ только и ждалъ аудитора, который едва только что успѣлъ купить билетъ, какъ кондукторъ поспѣшно втолкнулъ его въ ближайшее купэ. Поѣздъ тронулся и задвигались синіи горы. Два дня свободы—пріятное чувство!

Было чудное лѣтнее утро; ни облачка не было видно на лазуревомъ небѣ. Горы склонялись острыми утесами почти на самое полотно желѣзной дороги. Молодой человѣкъ отыскивалъ глазами горы, по южному склону которыхъ онъ будетъ сегодня карабкаться, и съ наслажденіемъ закурилъ сигару, которую вынулъ изъ своего туго набитаго дорожнаго несессера.

То перелистывая „Горную страну Баваріи,“ которую не забылъ захватить съ собой, то снова любуясь величественными горами, пріятно короталъ аудиторъ время по пути до Розенгейма. Прибывъ туда, онъ потребовалъ себѣ завтракъ. Поѣздъ снова далъ свистокъ и помчалъ аудитора по южному направленію чудеснѣйшаго Инстрома. По обѣимъ сторонамъ—лѣсистыя горы; черезъ лѣсъ виднѣются утесы, напоминая путешественнику, что онъ теперь въ царствѣ горъ. Неубернъ налѣво, Браненбургъ — эльдорадо мюнхенскихъ художниковъ— направо. Долина стала теперь уже, и дорога шла дальше, тѣсно сомкнутая горами и почти по берегу потока. Поѣздъ приближался къ тирольской границѣ.

„Обераудорфъ!“ выкрикнулъ кондукторъ и нашъ путникъ вышелъ изъ купэ, вдохнулъ въ себя свѣжій горный воздухъ и, сознавая себя свободнымъ на два дня, быстро зашагалъ вверхъ, въ хорошенькую горную деревеньку, чтобы передать свой сакъ трактирщику, заказать обѣдъ и тогда пойти посѣтить любимыя мѣста, полныя прежнихъ пріятныхъ воспоминаній. Послѣ прогулки туристъ нашъ вернулся въ гостинницу, пообѣдалъ съ удовольствіемъ и отправился отдохнуть на софѣ въ своей хорошенькой комнатѣ, съ пріятнымъ сознаніемъ, что здѣсь никто не будетъ стучать ни сверху, ни снизу.

Было уже четыре часа пополудни, когда путникъ снова отправился пѣшкомъ по направленію къ Цэль. Жаръ уже спалъ, и онъ вскорѣ почувствовалъ прохладу изъ ущельи, въ которомъ шумно пѣнился ручей, давая знать о себѣ еще издали.

Вскорѣ онъ вступилъ на хорошо знакомую ему дорогу, къ домику охотника, откуда представлялся прекраснѣйшій видъ.

Здѣсь ему встрѣтилась хорошенькая пастушка, дружески раскланялась съ нимъ, прося на чашку кофе, которое готовилось маленькимъ обществомъ, путешествовавшимъ съ тою же цѣлью, какъ и онъ. Онъ очень обрадовался этому, такъ какъ сильно усталъ отъ ходьбы. Войдя въ домикъ, аудиторъ былъ пріятно изумленъ, встрѣтивъ двухъ своихъ знакомыхъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ домѣ; они вмѣстѣ съ нимъ оставили поѣздъ въ Обераудорфѣ и вояжировали въ обществѣ одного семейства. Молодой человѣкъ разсказалъ, что онъ обязанъ имъ своимъ сегодняшнимъ путешествіемъ, за что безконечно благодаренъ. Компанія была очень оживленная; много смѣялись, потомъ пѣли, пили кофе, вдыхая свѣжій горный воздухъ, вообще были въ самомъ веселомъ настроеніи духа.

— О святой Бенно! воскликнулъ молодой человѣкъ, какъ пріятно я буду праздновать твой день въ Гетау и Шлирсѣ.

— Что? сказалъ одинъ изъ присутствовавшихъ, завтра вы уже хотите праздновать день св. Бенно.

— Отчего же и нѣтъ, возразилъ улыбаясь аудиторъ. Слѣдовательно вамъ не извѣстно, что завтра святаго Бенно и праздникъ? Или вы допускаете, что я, въ противномъ случаѣ, могъ бы теперь здѣсь сидѣть и спокойно пить кофе?

— Вы ошибаетесь, вмѣшался второй, завтра нѣтъ праздника; св. Бенно бываетъ 16-го іюня, а завтра только 9-е число.

— Замѣчательно! воскликнулъ аудиторъ, господа художники не знаютъ, какого числа они живутъ. Еслибъ вы занимали какую нибудь должность, вы бы твердо, на память знали дни, напечатанные въ календарѣ красными. Я докажу, что я правъ. И улыбаясь онъ вынулъ свой календарь изъ кармана, сталъ перелистывать и—о ужасъ!—завтрашній день—черный листъ 9-го іюня. Въ глазахъ у него потемнѣло. На поляхъ была сдѣлана отмѣтка: „Засѣданіе Военнаго Суда по дѣлу рядоваго Іоганна Пангерера, обвиняемаго въ нарушеніи дисциплины; въ 9 часовъ. Вызвано 20 свидѣтелей.“

Календарь почти выпалъ изъ его рукъ.

— Теперь увѣрился?

— Мнѣ кажется, что ошибка произошла вслѣдствіе того, что вы перемѣшали недѣли, вмѣшался другой.

— Чертъ возьми! воскликнулъ аудиторъ. Такъ и есть! Я долженъ сегодня же быть обратно въ Мюнхенѣ!

— Но это невозможно возразилъ одинъ изъ присутствующихъ; теперь уже болѣе 5½ часовъ, а послѣдній поѣздъ черезъ Обераудорфъ проходитъ около 7 часовъ.

— Тогда я еще успѣю! воскликнулъ аудиторъ. Мнѣ ничего не остается другаго, я долженъ вернуться въ Аудорфъ. Это будетъ ужасно, если я пропущу засѣданіе! И давъ пастушкѣ монету и распростившись съ обществомъ, онъ поспѣшно отправился назадъ по только-что пройденной дорогѣ. Онъ пустился бѣжать внизъ по ущелью рѣки съ такой быстротой, что едва могъ удержаться, чтобы не упасть въ ручей, за стволъ исполинской ели, причемъ поранилъ себѣ палецъ.

— Чортъ бы взялъ этого Іоганна Пангерера! воскликнулъ съ яростью аудиторъ. Ну, погоди-же, я тебѣ отплачу за все это! добавилъ онъ. Непривычка къ скорому бѣгу, сильный толчекъ при остановкѣ, пораненный палецъ, все это сдѣлало, что аудиторъ уже не могъ такъ быстро продолжать далѣе путь. Впередъ и впередъ было теперь его стремленіемъ; онъ не догадывался посмотрѣть на часы; солнце стояло уже довольно низко и надежда застать еще поѣздъ дала ему новыя силы. Крикъ радости вырвался у него изъ груди, когда онъ наконецъ достигъ долины и Обераудорфъ разстилался передъ нимъ. По кратчайшему пути направился онъ къ станціи желѣзной дороги. Поѣздъ изъ Куфстейна уже свисталъ и пыхтѣлъ, приближаясь къ Обераудорфу, но аудиторъ все еще надѣялся бѣгомъ достичь станціи во-время. Онъ началъ махать руками, но никто не обращалъ на него вниманія. Наконецъ поѣздъ тронулся дальше и аудиторъ нашъ прибѣжалъ какъ разъ въ то время, когда послѣдній вагонъ отошелъ отъ платформы. Экспедиторъ уже вошелъ въ свое бюро и остановить поѣздъ не было уже возможности. Аудиторъ все это отлично видѣлъ. Что же ему остается теперь дѣлать?

II.

Экспедиторъ пришелъ на помощь аудитору съ совѣтомъ отправиться въ Мюнхенъ завтра съ 4-хъ часовымъ поѣздомъ, который доставитъ его въ городъ къ 7 часамъ утра. Аудиторъ вздохнулъ свободнѣе. И такъ еще была возможность попасть на засѣданіе. Аудиторъ не хотѣлъ оставаться ждать поѣзда въ Обераудорфѣ; ему казалось, чѣмъ ближе будетъ онъ къ Мюнхену, тѣмъ спокойнѣе будетъ чувствовать себя. Отъ бѣга онъ такъ разгорячился, что ему необходимо было пройтись, и онъ рѣшилъ идти прямо по дорогѣ, разсчитывая встрѣтить попутчика и добраться съ нимъ до Розенгейма. Не обращая вниманія на сумерки, которыя начали уже окутывать его, аудиторъ бодро шагалъ впередъ и къ 10 часамъ ночи достигъ станціи Раублингъ. Въ здѣшней гостинницѣ онъ хотѣлъ остановиться.

Но тутъ шло веселье. Ветераны всей окрестности собрались на освященіе знамени; въ залѣ была музыка и танцы; балъ былъ въ полномъ разгарѣ и гостей была масса.

Такимъ образомъ переночевать здѣсь не было возможности.

Библиотека "Руниверс"

Когда аудиторъ сталъ просить у хозяина гостинницы экипажъ до Розенгейма, тотъ наотрѣзъ отказалъ ему въ этомъ.

— Сегодня кто же поѣдетъ? сказалъ онъ смѣясь; сегодня мы будемъ вселиться!

Комнаты для ночлега не было; да еслибы и была, то кто-бы разбудилъ аудитора во-время. А потому, подкрѣпившись пищей, онъ пустился по дорогѣ въ Розенгеймъ.

Было уже поздно, когда онъ достигъ Панга. Пройдя его, онъ встрѣтилъ старуху, которая дружески пожелала ему „доброй ночи."

Сегодня вѣрно ужъ такъ суждено. Первое доброе утро было сказано мнѣ моей старухой и послѣднее „доброй ночи" онъ услышалъ отъ старухи же. Но быть можетъ, думалъ онъ, „доброе утро" старухи приноситъ несчастье, а „доброй ночи"— счастье. И онъ спросилъ старуху, откуда она идетъ въ такое позднее время.

— Изъ Розенгейма, былъ отвѣтъ, я шла черезъ Пангерфильцъ и это мнѣ сократило дорогу на цѣлый часъ.

— Черезъ Пангерфильцъ? спросилъ аудиторъ. Можно тамъ пройти ночью, не опасно?

— Что вы? Богъ съ вами! что тамъ можетъ случиться? И если послушаете моего совѣта, то лучшая дорога черезъ мостъ по тропинкѣ.

— И это сократитъ мнѣ путь на цѣлый часъ? спросилъ еще разъ аудиторъ.

— Непремѣнно, вы увидите. Доброй ночи; счастливаго пути! сказала старуха и зашагала со своей ношей на спинѣ.

— Въ ивановскую ночь эту старуху можно было бы принять за вѣдьму, думалъ про себя аудиторъ, улыбаясь. Что если это и въ самомъ дѣлѣ вѣдьма, которая направила меня на ложный путь?

Онъ между тѣмъ прошелъ уже Пангерфильцъ. Сначала все шло хорошо, дорога была довольно широка; но вскорѣ онъ едва сталъ ее отличать отъ болотистаго грунта. Онъ надѣялся, что дальше пойдетъ лучше и шелъ впередъ. Мало по малу грунтъ становился все мягче и съ каждымъ шагомъ почва колебалась подъ его ногами. Онъ былъ очень доволенъ, когда въ сомнительныхъ мѣстахъ находилъ доски, положенныя на тропинку. Темныя, какъ кофейная гуща, потянулись болота, и вскорѣ нашъ путникъ потерялъ дорогу. Куда идти? Ни одного человѣческаго существа нѣтъ далеко въ окружности.

Путникъ нашъ началъ размышлять, что предпринять дальше. Осторожно вернулся онъ къ тому мѣсту, гдѣ потерялъ тропинку, но были тутъ лужи грязи; двигаться можно было только очень медленно. И когда достигъ маленькаго ручья, онъ рѣшился слѣдовать вверхъ по его теченью. Скоро за низкимъ терновымъ кустарникомъ онъ увидѣлъ домъ и свѣтъ лампы, которая стояла на окнѣ нижней комнаты. Радостно поспѣшилъ туда аудиторъ. Вдругъ онъ остановился, и глаза его жадно устремились на картинку, которая ему представилась. У окна сидѣла старуха въ длинной бѣлой рубахѣ, съ головой, опущенной на грудь; она спала. Около нея стояла прялка съ куделью. Свѣтъ озарялъ ея старое, морщинистое, пожелтѣвшее лицо. Первыя минуты аудиторъ не зналъ, что ему дѣлать. Не сонъ ли это? Но нѣтъ, онъ не спитъ!

— Эй! крикнулъ онъ наконецъ, подходя къ окну.

Старуха испугалась, быстро потушила лампу и глубокая тьма воцарилась кругомъ.

— Эй! крикнулъ онъ опять. Прошу, укажите мнѣ дорогу.

Въ тоже мгновеніе онъ ясно услышалъ надъ собой, въ отверстіи крыши, трескъ взводимаго курка. Путникъ былъ очевидно не въ безопасности и поспѣшилъ снова объяснить цѣль своего посѣщенія.

— Я заблудился, сказалъ онъ. Не можетъ ли меня кто нибудь провести за хорошую плату до Розенгейма.

— А! послышался мужской голосъ съ крыши. Стало быть ты не изъ здѣшнихъ?

— Нѣтъ, возразилъ аудиторъ по возможности дружелюбно. Я изъ Мюнхена и хочу сегодня же попасть въ Розенгеймъ.

— Такъ, такъ, ты изъ города. Кто же тебя направилъ сюда ночью.

— Какая то старуха около Панга сказала мнѣ, чтобы я шелъ по этой дорогѣ, и я былъ такъ неостороженъ, что повѣрилъ ей.

— А! Старуха эта уже нѣсколькихъ присылала къ намъ ночью. Подожди я сейчасъ сойду внизъ.

Аудиторъ сѣлъ на скамейку около дома; онъ ждалъ очень долго и уже сталъ думать, что объ немъ забыли. Но вотъ внутри дома послышались шаги и свѣтъ показался въ комнаткахъ. Онъ увидѣлъ здоровеннаго парня, баварскаго крестьянина въ шляпѣ и съ палкою въ рукахъ, и старуху, которая теперь была уже одѣта. Старуха рыдала какъ малое дитя и крестила парня. Аудиторъ не видѣлъ лица крестьянина; ему казалось страннымъ, что старуха, отпуская парня на такое короткое время, благословляетъ, какъ будто отправляя его въ далекій путь.

— Ну, вотъ я и готовъ,—произнесъ крестьянинъ, выходя изъ дому.—Теперь пойдемте съ Богомъ!

— Я буду вамъ очень благодаренъ, если вы выведете меня изъ этого лабиринта,—возразилъ молодой человѣкъ и пошелъ рядомъ съ парнемъ.

— Для меня это не составитъ труда,—отвѣчалъ крестьянинъ. Я самъ долженъ поспѣть въ Розенгеймъ къ первому поѣзду на Мюнхенъ. Моя старуха вотъ и не спала, чтобы разбудить меня во-время. Я вчера поздно вернулся съ вечера ветерановъ, гдѣ пропустилъ малую толику...

— Ты вѣрно былъ солдатомъ, если приглашенъ на праздникъ ветерановъ?

— Конечно былъ, возразилъ парень. Иначе ты бы не видѣлъ теперь меня отправляющимся въ Мюнхенъ. Нелегкая впутала меня въ исторію. Будь теперь осторожнѣй—мы идемъ черезъ болото по подмосткамъ, которые не очень-то надежны.

Молодой человѣкъ осторожно слѣдовалъ за парнемъ.

— Вотъ! воскликнулъ парень, останавливаясь на серединѣ подмостковъ.—Вотъ бы теперь съ удовольствіемъ сбросилъ отсюда въ болото того, кто причиной, что я вчера такъ много пилъ и сегодня долженъ отправляться въ Мюнхенъ!

— О комъ ты говоришь? спросилъ аудиторъ у возмущавшагося, при воспоминаніи о своемъ врагѣ, парня.

— Я говорю объ одномъ аудиторѣ, который не оставлялъ разслѣдованія дѣла до тѣхъ поръ, пока не притянули меня къ суду за нарушеніе дисциплины. И вотъ сегодня я долженъ буду предстать предъ военнымъ судомъ и по всей вѣроятности буду признанъ виновнымъ.

— Въ такомъ случаѣ ты Іоганъ Пангереръ? спросилъ аудиторѣ, не подумавъ.

— Ты меня знаешь? спросилъ коротко парень.—Да, я Іоганъ Пангереръ. А кто же ты такой?

Аудиторъ не нашелся сразу, что отвѣтить. Теперь онъ сталъ осторожнѣй, зная, какая ему угрожаетъ опасность и сказалъ:

— Я тебя не знаю, но старая женщина, встрѣтившаяся мнѣ въ Пангѣ, сказала, что я могу найти тебя здѣсь и что ты въ случаѣ нужды укажешь мнѣ путь въ Розенгеймъ.

Пусть читатель представитъ себѣ положеніе аудитора, среди поля, въ глубокую полночь, одинъ на одинъ съ много выпившимъ парнемъ, который по его предложенію будетъ судиться военнымъ судомъ. Онъ почувствовалъ облегченіе, когда его путникъ зашагалъ дальше.

— Кто ты такой? спросилъ парень вторично.

— Я? чиновникъ изъ Мюнхена, отвѣчалъ не сразу аудиторъ.

— И въ концѣ концовъ судейскій? спросилъ грубо Гансъ.

— О нѣтъ, отвѣчалъ аудиторъ, въ то время какъ они опять вступили на шаткіе подмостки. Я служу на почтѣ.

— На почтѣ? спросилъ Пангереръ.—Ну это мнѣ еще по душѣ. Но я терпѣть не могу судейскихъ, особенно кривоносаго аудитора.

— Ты вѣрно къ нему пристрастенъ,—сказалъ по возможности ласковымъ голосомъ аудиторъ. Каждый исполняетъ свои обязанности такъ, какъ ему велитъ долгъ.

— Если ты его будешь защищать,—вскричалъ злобно Гансъ, я тебя брошу посреди этихъ болотъ и одинъ пойду своей дорогой!

— Но я вѣдь ничего не знаю о твоемъ дѣлѣ,—сказалъ, не особенно хорошо себя чувствуя, аудиторъ.

— Есть у тебя, по крайней мѣрѣ, сигары? спросилъ парень. Если хочешь, я тебѣ все разскажу.

Аудиторъ поспѣшилъ предложить проводнику всѣ сигары, которыя еще у него оставались.

— Благодарю, сказалъ парень; у тебя вѣрно есть и огонь?

— Съ удовольствіемъ,—сказалъ аудиторъ.—Вынулъ спичечницу, но не рѣшаясь зажечь, протянулъ ее парню и самъ отошелъ въ сторону.

— Ну, ты долженъ самъ зажечь! сказалъ парень. Я въ ней ровно ничего не понимаю.

Аудиторъ былъ въ ужасномъ положеніи. Если онъ зажжетъ спичку и освѣтитъ свое лицо, проводникъ навѣрно узнаетъ его. А что затѣмъ должно послѣдовать, онъ представлялъ себѣ очень наглядно. „Только бы онъ не замѣтилъ моего изогнутаго носа,—подумалъ про себя аудиторъ, а то эта примѣта можетъ меня выдать".

— Попробуй только, сказалъ онъ парню, и ты ее тотчасъ откроешь.

— Будь такъ добръ, отвѣчалъ парень, дай мнѣ огня самъ! Я очень бы хотѣлъ покурить сигару.

Аудитору ничего больше не оставалось, какъ зажечь спичку. Онъ былъ въ сильномъ страхѣ. Съ лицомъ, слегка отвороченнымъ въ сторону, онъ протянулъ правой рукой зажженую спичку парню, а лѣвой прикрылъ лицо.

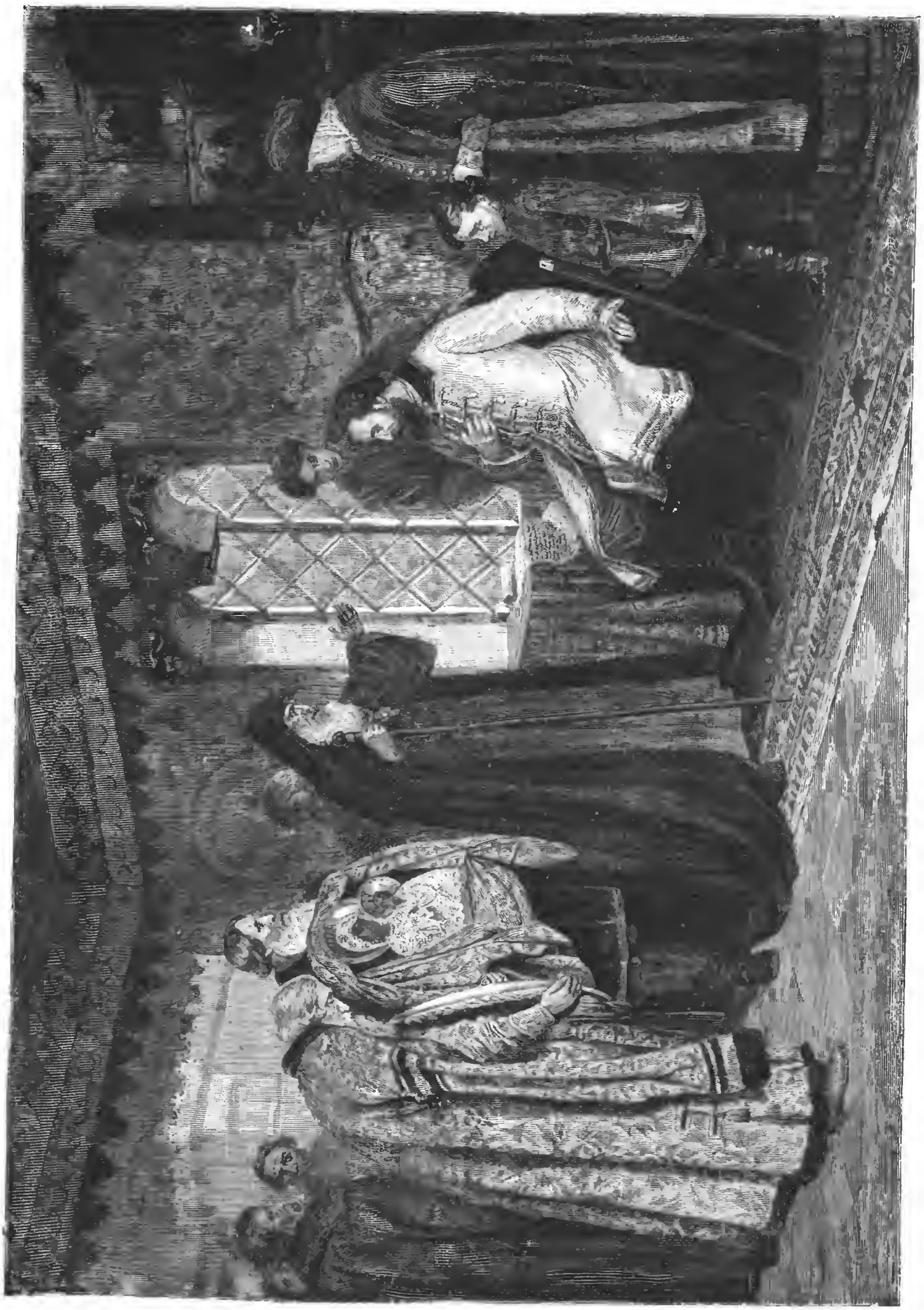
— Чортъ возьми! воскликнулъ онъ, сѣра отъ спички прямо мнѣ въ носъ и въ ротъ.

— Въ восковыхъ спичкахъ вѣдь, кажется, нѣтъ сѣры, замѣтилъ Гансъ.

Сигара была зажжена и они пошли дальше.

Парень продолжалъ: „Ты не долженъ думать, что я дурной человѣкъ потому, что попалъ подъ военный судъ. Я прилежный работникъ и только по воскресеньямъ пью пиво и весь мой проступокъ въ томъ, что я далъ пощечину унтеръ-офицеру Ботну. Объ этомъ узналъ фельдфебель и донесъ. Я не хотѣлъ дѣлать унтеръ-офицера несчастнымъ, иначе я открылъ бы истину. Командиръ нашъ не придалъ этому особаго значенія, по-

Библиотека "Руниверс"



Посольство у князя Димитрія Михаиловича Пожарскаго 1611 г.
(1-я золотая медаль). Съ картины В. П. Савинскаго, грав. Дастанцъ. Фотографіи Винтерова и Лаптева.

Библиотека "Руниверс"

Пробужденіе князя Димитрія Краснаго.

(1-ая золотая медаль). Съ картины А. Селезнева грав. Дзедзицъ. Фотографіи Г. Лапкова и Лаптева.

Библиотека "Руниверс"

тому что Ботшъ могъ также пострадать чрезъ это. Но аудиторъ началъ разслѣдовать дѣло, долго и всюду разузнавалъ о немъ, и кончилось тѣмъ, что меня дѣйствительно притянули къ суду, и теперь, по всей вѣроятности, засядутъ на цѣлые мѣсяцы въ тюрьму. Кто будетъ заботиться въ это время о моей старой бабушкѣ! Деньги, которыя я ей оставилъ, скоро будутъ израсходованы и бѣдная старуха умретъ съ голоду, если ей кто нибудь не подастъ милостыни.

— Да, это въ высшей степени печально, сказалъ аудиторъ. Знаешь, я тебѣ дамъ немного для твоей бабушки; ты можешь ей это выслать изъ Мюнхена.

— Ну хорошо! воскликнулъ парень. Я не зналъ, что почтовые чиновники такіе добросердечные люди.

— Что ты хотѣлъ сказать, говоря, что не хотѣлъ сдѣлать унтеръ-офицера несчастнымъ? спросилъ аудиторъ. Каждому, вѣдь, свой интересъ ближе всего. Если ты знаешь обстоятельства, которыя смягчаютъ вину, ты не долженъ о нихъ молчать.

— Боже милостивый! вздохнулъ парень. Тяжело мнѣ на другихъ накликать несчастье!

— Ну мнѣ-то ты можешь разсказать, вѣдь я человѣкъ посторонній, почтовый чиновникъ.

— Да, да, я тебѣ все разскажу, но ты долженъ никому объ этомъ не говорить. Дѣло было такъ: У моего сосѣда въ казармѣ, рядоваго Фризигера, были украдены часы со стѣны, гдѣ они обыкновенно висѣли. Это сдѣлалъ никто другой, какъ унтеръ-офицеръ Ботшъ. Фризигеръ видѣлъ его крадущимся къ своей постели и кромѣ того въ этотъ же день онъ уплатилъ долгъ полковой маркитанткѣ. Ботшъ устроилъ дѣло такъ, что подозрѣніе въ кражѣ пало на меня, онъ полагалъ, что смирный, добродушный парень позволитъ все свалить на себя. Вскорѣ въ одно изъ воскресеній, я, вернувшись изъ караула, улегся послѣ обѣда спать. Часы мои висѣли надъ постелью. Въ комнатѣ никого не было. Вижу я, отворяется дверь и унтеръ-офицеръ крадется ко мнѣ. Я прикинулся, что крѣпко сплю. Щурясь, однако, вижу какъ онъ подошелъ къ моей кровати и ловкимъ движеніемъ руки схватилъ часы, съ тѣмъ чтобы ихъ сорвать. Я быстро вскочилъ, вырвалъ у него часы и закатилъ ему такую пощечину, что онъ вѣрно ее еще и до сихъ поръ помнитъ. Въ это мгновеніе фельдфебель отворилъ дверь. „Ради Бога, сказалъ унтеръ-офицеръ, не дѣлай меня несчастнымъ“! И сказалъ фельдфебелю, что хотѣлъ разбудить меня, чтобы я не валялся днемъ и что я за это закатилъ ему пощечину. Я промолчалъ. Меня взяли подъ арестъ и приписали, что я это сдѣлалъ съ просонья. Но тутъ явился аудиторъ и началъ разслѣдовать дѣло и вкривь и вкось, такъ что наконецъ меня притянули въ судъ. Унтеръ-офицеръ просилъ меня потомъ на колѣняхъ, чтобы я не выдалъ его. Онъ былъ изъ хорошей, честной фамиліи и я не хотѣлъ сдѣлать его несчастнымъ, тяготящимся своей жизнью. Такимъ образомъ мнѣ, здорово живешь, достался горькій кусокъ. Но за то совѣсть моя спокойна; только вотъ бѣдная старуха,—за нее мнѣ больно.

— Сигара моя вотухла, потрудись еще разъ зажечь огонь.

Аудиторъ снова былъ въ замѣшательствѣ: онъ протянулъ парню спичку и опять прикрылъ лицо рукой, но теперь парень не обратилъ на это вниманія. Они шли по мосту и уже видѣнъ былъ свѣтъ на Розенгеймской станціи. Аудиторъ вздохнулъ свободнѣе. Онъ радовался, что скоро ужъ наступитъ минута, когда можно будетъ поблагодарить парня за труды и разстаться съ нимъ. Не доходя станціи, парень распрощался, чтобы зайти къ своему знакомому отдохнуть нѣсколько часовъ. Аудиторъ далъ ему нѣсколько таллеровъ, отъ которыхъ тотъ сначала отказывался, наконецъ согласился взять для своей больной старухи. Аудиторъ сказалъ, что сегодня онъ еще увидитъ его въ Мюнхенѣ, такъ какъ самъ хочетъ присутствовать на судѣ и быть можетъ онъ ему тамъ будетъ не безполезенъ.

— Ну это-то положимъ! Съ нашимъ аудиторомъ не очень-то будешь разсуждать!

— И такъ до свиданья! Съ этими словами аудиторъ разстался съ парнемъ и почувствовалъ теперь себя свободнѣй. Всѣ непріятности дня и ночи вознаграждались случаемъ, остающимся свѣтлымъ воспоминаніемъ на всю жизнь, случаемъ, который даетъ возможность спасти въ самый послѣдній моментъ добраго человѣка отъ незаслуженнаго наказанія.

Было уже около двухъ часовъ ночи, когда аудиторъ достигъ дверей гостинницы „Крейцеръ“. Онъ приказалъ хозяину разбудить себя къ мюнхенскому поѣзду и заказалъ экипажъ, чтобы доѣхать до станціи.

Поѣздъ отходилъ въ 5 ч. 50 мин. и такимъ образомъ онъ надѣялся поспать еще часа три. Но улегшись онъ не рѣшался заснуть, все время боясь опоздать. Ему пришла на мысль сцена въ одномъ изъ сочиненій Мозера, гдѣ описывается, какъ старый господинъ, чтобы не заснуть, держалъ въ рукахъ лейку, которая, какъ только онъ засыпалъ, съ шумомъ падала и будила его. Вспомнивъ это, онъ тоже взялъ въ одну руку большую стеклянную кружку, предназначенную для воды, а другой рукой началъ дѣлать замѣтки въ своей книжкѣ, которыя имѣли прямое отношеніе къ разсказу парня. Онъ писалъ долго; кругомъ было тихо, всѣ давно уже спали; вдругъ зазвенѣло и разбитая кружка лежала на полу. Изъ сосѣдней комнаты посыпались проклятія на виновника этого шума. Теперь аудиторъ счелъ за лучшее ходить по комнатѣ, но забылъ при этомъ снять сапоги. Черезъ десять минутъ кто-то постучался въ дверь.— „Что вы тамъ дѣлаете?“ послышался вопросъ. Дайте, по крайней мѣрѣ, хоть другимъ спать, если у васъ самихъ бѣлая горячка!“ Аудиторъ согласился, что сосѣдъ былъ правъ; скинулъ сапоги и въ однихъ носкахъ продолжалъ ходить, по временамъ съ закрытыми глазами. И когда онъ въ это время натыкался на столъ или стулъ, то пробуждался. Такъ продолжалось до самаго разсвѣта.

Въ 4 часа взошло солнце и онъ уже не хотѣлъ дольше оставаться въ гостинницѣ. Онъ поспѣшилъ на станцію, взялъ билетъ перваго класса и усѣлся такъ, чтобы не быть замѣченнымъ своимъ ночнымъ проводникомъ. Ровно въ 5 час. 50 мин. поѣздъ отошелъ. Теперь сильно измученный аудиторъ заснулъ крѣпкимъ сномъ и спалъ до тѣхъ поръ, пока кондукторъ не крикнулъ въ купэ: „Мюнхенъ!“

III.

Ровно въ девять часовъ утра собрался военный судъ въ полномъ составѣ. Аудиторъ въ формѣ и съ шляпою въ рукахъ выглядѣлъ блѣднымъ, съ опухшими глазами.

— Вы больны! сказалъ оберъ-лейтенантъ, предсѣдатель суда. У васъ такой ужасный видъ!

— О нѣтъ, я себя чувствую очень хорошо, возразилъ аудиторъ. Я только очень много потрудился въ эту ночь надъ сегодняшнимъ дѣломъ.

— А! сказалъ оберъ-лейтенантъ. Серьезно, если вы нездоровы, я отложу засѣданіе.

— Вотъ еще; подумайте только, сколько вызвано свидѣтелей, при томъ же весь судъ уже собрался, сказалъ аудиторъ. Неужели вы думаете, что я, ради одной безпокойно-проведенной ночи, позволилъ бы причинить излишнее безпокойство столькимъ лицамъ? Вотъ лучше, если хотите, я вамъ доложу, что всѣ свидѣтели и подсудимый на лицо, такъ что можно начать засѣданіе.

— Но если вы свалитесь со стула? сказалъ улыбаясь оберъ-лейтенантъ.

— Я буду сидѣть твердо, возразилъ аудиторъ, и вы увидите, какъ хорошо я буду исполнять свою обязанность.

Предсѣдатель и судья сѣли на свои мѣста. Послѣ провѣрки свидѣтелей, ихъ привели къ присягѣ и удалили изъ залы засѣданія. Затѣмъ по требованію предсѣдателя былъ введенъ подсудимый. При видѣ мощнаго парня у аудитора скользнула на губахъ улыбка. Пангеръ недружелюбно взглянулъ на аудитора; онъ и не подозрѣвалъ, кого сегодня ночью провожалъ черезъ Пангерфильдъ.

Аудиторъ началъ обычный допросъ. Подсудимый стоялъ на своемъ первоначальномъ показаніи и утверждалъ, что далъ унтеръ-офицеру пощечину съ просонья. Нѣсколько свидѣтелей утверждали, что Пангеръ давно питалъ злобу къ унтеръ-офицеру.

Спрошенный унтеръ-офицеръ Ботшъ подтвердилъ то, что показалъ на предварительномъ слѣдствіи, но не сказалъ положительно, ударилъ ли его Пангеръ съ просонья, или нѣтъ. Судебное слѣдствіе было этимъ закончено; прокуроръ подтвердилъ фактъ преступленія противъ дисциплины и вынесъ обвинительный приговоръ, по которому обвиняемый долженъ былъ быть подвергнутъ годичному заключенію въ тюрьмѣ.

Бѣдный парень поблѣднѣлъ какъ смерть, услышавъ эти слова. Аудиторъ догадывался, что онъ вспомнилъ въ это время про свою бабушку. Прежде чѣмъ защитникъ началъ свою рѣчь, аудиторъ просилъ позволенія сообщить суду вновь добытые имъ факты, которые могутъ послужить въ пользу подсудимаго, и разрѣшить ему предложить еще нѣсколько вопросовъ унтеръ-офицеру Ботшу и рядовому Фризигеру.

— Унтеръ-офицеръ Ботшъ, слыхали ли вы приговоръ суда по дѣлу рядоваго Пангерера? спросилъ аудиторъ. Онъ будетъ посаженъ въ тюрьму на одинъ годъ. Подумайте хорошенько, не припомните ли вы какихъ либо обстоятельствъ, которыя могли бы смягчить проступокъ этого солдата.

Унтеръ-офицеръ отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ? спросилъ аудиторъ.—Можетъ вы скрываете свою собственную вину, не желая себя скомпроментировать или подвергнуться наказанію. Но это не честно и въ высшей степени малодушно, если чрезъ это долженъ страдать невиновный и тѣмъ болѣе человѣкъ, который составляетъ единственную поддержку своей престарѣлой бабушки, безъ котораго она принуждена будетъ голодать; человѣкъ, который никогда не подвергался взысканіямъ, и единственный недостатокъ котораго составляетъ вспыльчивость; словомъ, человѣкъ, дѣйствительно заслуживающій полнаго уваженія.

Аудиторъ проговорилъ все это дрожащимъ голосомъ; Гансъ Пангеръ не вѣрилъ своимъ ушамъ. При упоминаніи объ его бабушкѣ, онъ не могъ удержаться отъ слезъ.

— Да, да,—говорилъ онъ.—бѣдная старуха этого не перенесетъ. Какъ онъ все это знаетъ, я не говорилъ объ этомъ никому?

Въ судѣ замѣтно было волненіе.

— Однако ваше здоровье лучше, чѣмъ я думалъ,—сказалъ

Библиотека "Руниверс"

тихо предсѣдатель сидящему около него аудитору. Но говорите же, если вы что нибудь знаете!

Для подкрѣпленія аудиторъ выпилъ стаканъ воды и, обращаясь опять къ Ботшу, спросилъ его:

— И такъ, вы не имѣете ничего сказать?

— Нѣтъ, отвѣчалъ спрошенный нагло.

— Ну, въ такомъ случаѣ я самъ вамъ нѣчто разскажу, продолжалъ аудиторъ. 2-го февраля, въ день Срѣтенія вамъ докучала маркитантка съ уплатой долга, грозя, въ противномъ случаѣ, жалобой командиру. Утромъ у васъ не было денегъ, а вечеромъ вы заплатили долгъ. Откуда вы взяли ихъ?

— У моихъ знакомыхъ, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ.

— А я такъ знаю объ этомъ больше, сказалъ аудиторъ. Вы продали часы.

Унтеръ-офицеръ стоялъ совершенно блѣдный.

— Почему вы такъ поблѣднѣли? спросилъ предсѣдатель. Подтверждаете ли вы, что это правда?

— Да, сказалъ унтеръ-офицеръ, я продалъ свои часы.

— И такъ мы уличили уже васъ въ одной исправдѣ, продолжалъ аудиторъ. Сначала вы говорили, что деньги получили отъ знакомыхъ, теперь-же сознаетесь, что продали часы. Но я знаю, что проданные часы не были вашей собственностью, вы взяли ихъ у рядоваго Фризигера, если хотите, украли. Далѣе, вы хотѣли свой преступный промыселъ примѣнить и къ обвиняемому здѣсь на судѣ рядовому Пангереру. Когда вы его считали спящимъ, вы подкрались къ его кровати, сняли со стѣны часы, но Пангереръ поймалъ васъ и учинилъ съ вами расправу. Развѣ это было не такъ?

Унтеръ-офицеръ не могъ возразить ни слова. Онъ зашатался и его принуждены были подвести къ стулу.

— Сознаетесь-ли вы? крикнулъ предсѣдатель. Откровенное сознаніе смягчить вашъ поступокъ. Такъ-ли это было.

— Да, сказалъ надтреснутымъ голосомъ унтеръ-офицеръ. Ему сдѣлалось дурно и его увели изъ залы суда.

Пангереръ смотрѣлъ на аудитора взглядомъ, полнымъ благодарности, и казалось спрашивалъ: откуда онъ все это знаетъ?

Прокуроръ просилъ слова и на основаніи новыхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ просилъ судъ смягчить подсудимому наказаніе, именно уменьшить срокъ заключенія до одного мѣсяца.

Защитникъ обрисовалъ характеръ парня въ такихъ краскахъ, что было вполнѣ естественно, что при отобраніи голосовъ „виновенъ или нѣтъ", большинство судей было на сторонѣ Пангерера и признали нужнымъ освободить его отъ наказанія, о чемъ предсѣдатель и возвѣстилъ обвиняемому. Парень, сіяя счастьемъ, подошелъ къ аудитору, съ желаніемъ поцѣловать ему руку.

— Скажите-же мнѣ, откуда вы все это такъ хорошо знаете? спросилъ Пангереръ.

— Откуда? возразилъ аудиторъ улыбаясь. Отъ тебя самого.

— Отъ меня? Я никогда не говорилъ объ этомъ никому.

— Совсѣмъ никому? спросилъ аудиторъ. А я между тѣмъ сегодня ночью слышалъ объ этомъ разговорѣ.

— Сегодня ночью? Гдѣ? спросилъ парень, тупо глядя на аудитора.

— Въ Пангерфильцѣ, возразилъ этотъ.

— Да, это правда, сказалъ опѣшенный парень. Я разсказывалъ объ этомъ почтовому чиновнику, но онъ далъ мнѣ слово молчать.

— Онъ мнѣ повѣдалъ это какъ тайну, сказалъ улыбаясь аудиторъ. Еслибъ я самъ съ моимъ кривымъ носомъ былъ тамъ съ тобой, ты навѣрно, по злобѣ своей, сбросилъ-бы меня въ болото.

— Господи! воскликнулъ теперь Гансъ. Почтовый чиновникъ— былъ ты самъ! Да, да, кривой носъ и сегодня бросился мнѣ въ глаза! Прости меня!

Аудиторъ протянулъ ему руку. Собравшихся офицеровъ съ оберъ-лейтенантомъ во главѣ сильно забавлялъ этотъ разговоръ. Они собрали денегъ, чтобы дать возможность Гансу принести домой старухѣ на домашніе расходы.

Затѣмъ Пангереръ съ глазами, полными слезъ, пожалъ еще разъ руку аудитора и вышелъ изъ залы суда.

— Такъ это вслѣдствіе неудачной поѣздки вы такъ плохо выглядите? сказалъ предсѣдатель аудитору, улыбаясь. Въ такомъ случаѣ пойдемте въ ресторанъ, чтобы скорѣе возстановить ваши силы.

— Вы называете мою поѣздку неудачной? спросилъ аудиторъ. Это была счастливѣйшая прогулка, какую я когда либо въ моей жизни дѣлалъ. Цѣною маленькаго приключенія въ Пангерфильцѣ я получилъ возможность помочь честному хорошему малому.

Пангереръ, по просьбѣ аудитора, вскорѣ получилъ мѣсто на желѣзной дорогѣ, гдѣ онъ получалъ столько, что ужъ безъ труда могъ заботиться о содержаніи своей бабушки.

Къ рисункамъ.

Средневѣковая дѣвушка-горожанка.

(Рис. на стр. 28 и 29).

Это уже не въ первый разъ, что мы помѣщаемъ рисунки талантливой ученицы профессора Зичи г-жи Маріи Этлингеръ. Читатели наши конечно помнятъ превосходный портретъ перомъ ея знаменитаго учителя, помѣщенный въ 39 № 1880 г. въ сопровожденіи подробной біографіи Зичи. Г-жа Этлингеръ наша соотечественница—уроженка Петербурга и, какъ извѣстно, подписываетъ свои произведенія своимъ лишь именемъ „Magie." Она была ученицею Спб. Академіи Художествъ и удостоена серебряной медали. Мы имѣли случай видѣть многія произведенія молодой артистки, указывающія на ея выходящій изъ ряду талантъ, развитію котораго конечно много силы придало вліяніе, уроки и совѣты такого мастера, какъ Зичи.

Настоящій рисунокъ „Средневѣковая дѣвушка-горожанка" исполненъ перомъ съ тѣмъ же мастерствомъ и поражающей тщательностью отдѣлки, какія останавливаютъ вниманіе въ ея другихъ подобныхъ работахъ. Красивый, характерный костюмъ молодой гражданки французскаго города въ средніе вѣка, выраженіе лица дѣвушки, всѣ мельчайшія детали—на всемъ одинаково лежитъ отпечатокъ твердой и увѣренной руки талантливой артистки. Не можемъ не обратить также вниманія на замѣчательную работу гравера надъ этимъ произведеніемъ. Около трехъ мѣсяцевъ трудился онъ, чтобы передать всѣ тонкости рисунка, и посредствомъ лупы можно разсмотрѣть, какая это трудная работа.

Вечеръ.

(Рис. на стр. 33).

Аллегорическое произведеніе Макарта „Вечеръ." составляетъ дополненіе къ циклу плафонныхъ медальоновъ, изъ которыхъ два, „Утро" и „Полдень," были помѣщены въ № 48 „Нивы" 1882 г. И въ этой картинѣ видѣнъ тотъ же геніальный и своеобразный художникъ. „Вечеръ" олицетворяетъ здѣсь идеальная фигура женщины, готовящейся раскинуть покровъ сумерекъ надъ усталымъ отъ жизни дня міромъ. Поднимаются головки мака и тянутся къ лунному лучу—то царство сна вступаетъ въ свои права. Вечерняя звѣзда засіяла на небѣ,—и тихо на землѣ, готовой къ принятію безмолвной, таинственной ночи...

Послы нижегородскіе у Пожарскаго.

(Рис. на стр. 36).

Картина молодаго художника г. Савинскаго, получившая 1-ую золотую медаль, писана на тему, заданную Академіей. Тема, достойная работы художника—она относится ко времени величайшаго подъема народнаго духа. Здѣсь крайняя степень несчастій и общее горе какъ бы послужили къ сплоченью и единенію всего, что было дотолѣ какъ бы разрознено и дѣйствовало отдѣльно. Въ іюлѣ 1611 года разослана была по всѣмъ городамъ русскимъ: въ Казань, Новгородъ, Вологду, Пермь и во всѣ города Понизовья, знаменитая грамота архимандрита Діонисія и келаря Палицына. Въ октябрѣ грамота была получена въ Нижнемъ-Новгородѣ и здѣсь возбудила особенно глубокое одушевленіе. Тутъ выступилъ человѣкъ, незабвенный въ исторіи нашей,—земскій староста Козьма Захарьичъ Мининъ-Сухорукъ и тотчасъ же сталъ указывать, чтобы выбрали скорѣе „кто-бы вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ." Тутъ общимъ совѣтомъ рѣшено было обратиться къ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и просить его быть руководителемъ великаго дѣла.

Князь былъ человѣкъ боевой, достойный и заслуженный. Еще будучи всего двадцати лѣтъ онъ уже занимаетъ должность „стряпчаго" при дворѣ Годунова, къ которому былъ близокъ. Въ первый разъ со славою является онъ на полѣ брани въ 1608 г. при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, который послалъ князя противъ поляковъ, подступившихъ къ Коломнѣ. Князь напалъ на нихъ рано утромъ, разбилъ на голову, побралъ въ плѣнъ, захватилъ обозъ. Въ 1609 г. былъ князь посланъ царемъ противъ атамана разбойничьей орды Салькова. И здѣсь Пожарскій разбилъ Салькова на голову, перебилъ почти всю шайку, а плѣнныхъ, и въ томъ числѣ атамана, привелъ къ царю.

На слѣдующій годъ Пожарскій является воеводою въ Зарайскѣ. Въ іюлѣ того года жители собрались къ хоромамъ своего воеводы и, подстрекаемые измѣнниками, требовали, чтобы князь съ ними присягнулъ Тушинскому Самозванцу, грозя его убить въ противномъ случаѣ. Тогда онъ вышелъ съ протоіереемъ Дмитріемъ, близкимъ себѣ человѣкомъ, и заявилъ, что готовъ умереть, но измѣнникомъ присягѣ не будетъ. Затѣмъ онъ заперся въ крѣпости съ небольшимъ гарнизономъ. Случилось, что жители именно въ крѣпости сложили въ это смутное время все свое имущество и, не имѣя ни запасовъ, ни денегъ, скоро принуждены были явиться съ повинною къ воеводѣ. Князь взялъ съ нихъ присягу въ вѣрности царю Василью и самъ цѣловалъ крестъ. Твердость воеводы имѣла спасительное дѣйствіе: другіе города также отложились отъ Самозванца, узнавъ объ этомъ. Царь Василій наградилъ князя селомъ Ландехомъ со многими деревнями въ Суздальскомъ уѣздѣ. 19 марта Пожарскій

Библиотека "Руниверс"

опять является доблестно. Гонсѣвскій послалъ отряды конныхъ копѣйщиковъ, которые грабили и рѣзали по улицамъ Москвы, но на Срѣтенкѣ встрѣтилъ ихъ отрядъ Пожарскаго, который и погналъ поляковъ вплоть до Китай-города. На другой день, опять встрѣтивъ отряды грабителей, князь цѣлый день бился съ ними, въ первыхъ рядахъ отряда, былъ тяжело раненъ и его отнесли въ Троице-Сергіевъ монастырь, а оттуда въ его отчину, Лапдехъ, въ 120 верст. отъ Нижняго-Новгорода, гдѣ сталъ онъ лечиться отъ боевыхъ ранъ.

Изъ этого видно, что выборъ народный палъ на вполнѣ достойнаго и твердаго человѣка, могшаго стать во главѣ дѣла.

Граждане и власти духовныя нѣсколько разъ обращались съ просьбами къ князю и просили его начальствовать надъ ополченіемъ. Еще не оправившійся вполнѣ отъ болѣзни, князь отказывался. Этому остались свидѣтельства. Въ Собр. Госуд. Грам. и договор. есть грамота, гдѣ князь самъ говоритъ, что къ нему присылали *множжды*. Онъ понятно очень сомнѣвался и колебался, при такой шатости общей и неустройствѣ, принять на себя столь великое дѣло.

Картина изображаетъ послѣднее посольство, въ которомъ участвовалъ Печерскій архимандритъ Ѳеодосій и изъ всѣхъ чиновъ выборные люди, со слезами умолявшіе его принять командованіе надъ ополченіемъ. Князь, еще не совсѣмъ здоровый, принялъ ихъ сидя, окруженный своими дѣтьми, и наконецъ, согласился, но въ разговорѣ съ послами все же ставилъ условія, изъ коихъ видны обуревавшія его сомнѣнія. „Только-бъ такой столпъ-князь Василій Васильичъ (Голицынъ) былъ здѣсь и и объ немъ бы всѣ держались. А я къ *такому великому дѣлу мимо его не принялся*: а то нынѣ меня къ такому дѣлу бояре и вся земля *сильно праневолили*.“

Вѣсть о Нижегородскомъ ополченіи разнеслась по всѣмъ городамъ. Отовсюду стали являться въ Нижній люди служилые. Въ Нижнемъ, выѣхавъ еще съ перевязанными ранами на конѣ къ войску, князь былъ встрѣченъ съ неописаннымъ восторгомъ. Это ополченіе было началомъ послѣдующихъ великихъ событій, окончившихся всенароднымъ избраніемъ на царство юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова.

О. А. Новикова. Съ фотогр. Лаптева грав. Ю. Барановскій.

Летаргическій сонъ Князя Димитрія Юрьевича.

(Рис. на стр. 37).

Въ нашихъ лѣтописяхъ, повѣствующихъ объ удѣльномъ періодѣ, среди междоусобій и кровавой распри князей, можно встрѣтить часто эпизоды и иного характера. Такимъ именно эпизодомъ можно по справедливости назвать разсказъ нашей лѣтописи о кончинѣ юнаго князя Димитрія Юрьевича, сына Юрія, дяди Великаго Князя Василія Темнаго. Замѣшанный волей неволей въ семейную распрю Юрьевичей съ Василіемъ, распрю, ознаменовавшуюся жестокостями какъ съ той, такъ и съ другой стороны, князь Димитрій держался по возможности законной власти: по своему кроткому характеру не возбуждалъ подозрѣній Великаго Князя и даже ходилъ противъ мятежныхъ своихъ братьевъ въ рядахъ его войскъ. Съ качествами душевными онъ соединялъ и замѣчательную красоту лица, почему и названъ былъ современниками „Краснымъ, то есть красивымъ“. Но къ сожалѣнію, ему не суждено было дожить до зрѣлаго возраста и тяжкая, загадочная болѣзнь быстро приблизила молодаго князя къ могилѣ. Лѣтопись сохранила намъ необычайныя и въ высшей степени странныя обстоятельства его кончины. По ея словамъ, юный князь вдругъ лишился слуха, вкуса и сна; хотѣлъ причаститься Святыхъ Таинъ и долго не могъ приступить къ этому, такъ какъ кровь лила у него изъ носа не переставая. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе, послѣ котораго онъ успокоился, потребовалъ пищи, вина, потомъ заснулъ и сонъ его былъ подлѣйшимъ подобіемъ смерти. Бояре оплакали Князя, закрыли его покровомъ, и улеглись спать въ той-же горницѣ. Вдругъ неожиданно мнимый мертвецъ поднялся съ своего ложа, сбросилъ покровъ и сказалъ громкимъ голосомъ „Петръ же позна, яко Господь есть“. Затѣмъ онъ началъ пѣть стихиры. Всѣ присутствовавшіе, какъ говоритъ лѣтописецъ, оцѣпенѣли отъ ужаса; быстро разнесся слухъ о чудѣ, и дворецъ наполнился любопытными. Цѣлые три дня воскресшій князь пѣлъ духовныя пѣсни и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ; узнавалъ людей, но не слышалъ обращаемой къ нему рѣчи и наконецъ дѣйствительно умеръ. Народъ тогда-же его нарекъ святымъ и это убѣжденіе еще болѣе укрѣпилось, когда при его погребеніи черезъ 23 дня по смерти, въ московскомъ соборѣ Архангела Михаила, тѣло его казалось живымъ и не имѣло на себѣ никакихъ признаковъ тлѣнія.

Талантливая картина Селезнева, удостоенная недавно, по справедливости, большой золотой медали, изображаетъ тотъ моментъ, когда возставшій князь, стараясь приподняться, хватается слабыми, исхудалыми руками за края гроба, повергая своимъ движеніемъ въ ужасъ всѣхъ присутствующихъ. Такъ боярина, стоявшій въ ногахъ покойнаго, откинулся назадъ безсознательно раскинувъ руки, другіе-же, бывшіе въ головахъ, бросаются опрометью изъ комнаты, толкая другъ друга въ общей суматохѣ. Одинъ лишь престарѣлый инокъ, читавшій передъ тѣмъ псалтирь, не поддался страху; онъ съ выраженіемъ глубокой вѣры, творитъ на колѣняхъ молитву, благодаря Творца за содѣянное чудо.

Вся обстановка, всѣ аксессуары картины написаны очень живо и правдиво; маленькая, низенькая комната, увѣшанная образами, освѣщенными чуть мерцающими лампадами, въ которой носится еще прозрачный дымъ ладона, производитъ на зрителя таинственное впечатлѣніе, а фигура воскресшаго князя исполнена экспрессивы. Вообще эта картина молодаго художника, по своимъ выдающимся достоинствамъ, занимаетъ видное мѣсто среди послѣднихъ конкурсныхъ работъ нашей академической молодежи.

О. А. Новикова.

(Портр. на стр. 40).

Здѣсь мы желаемъ познакомить нашихъ читателей съ портретомъ и краткой біографіей писательницы, игравшей не маловажную роль въ политическомъ мірѣ за послѣдніе годы. Г-жа Новикова (извѣстная въ политической литературѣ Россіи, Англіи, Германіи и Франціи подъ буквами *О. К.*) большую часть года проводитъ обыкновенно въ Англіи. Хотя О. К. пользуется и у насъ значительнымъ вліяніемъ и заслуженнымъ почетомъ въ высшихъ литературныхъ и политическихъ кругахъ, но заграницей и особенно въ Англіи, она, какъ русскій публицистъ, гораздо извѣстнѣе и популярнѣе, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Ея извѣстность въ Англіи довольно значительна. Ея книга „Russia and England“ (Россія и Англія), изданная въ 1882 г., на англійскомъ языкѣ, въ Лондонѣ, имѣла въ Англіи громадный успѣхъ. Изданія слѣдовали одно за другимъ. Журналы и газеты наполнены были статьями о ней. Французскій журналъ „Revue des deux Mondes“ въ то же время напечаталъ статью Эмиля де-Лавеле объ этомъ блестящемъ политическомъ трудѣ русской женщины.

Въ этой книгѣ г-жа Новикова прямо и открыто нападаетъ на восточную политику до да Биконсфильда, столь враждебную Россіи. Она не всегда щадитъ, впрочемъ, и личнаго друга своего, г. Гладстона. Гладстонъ самъ отвѣчалъ на эти прямодушныя нападки русской патріотки и тѣмъ еще болѣе увеличилъ ея извѣстность. О. К. заступница англо-русскаго союза по восточнымъ дѣламъ и, по словамъ англійскихъ органовъ печати, имѣла много вліянія на дружественный къ Россіи поворотъ Великобританской политики послѣ паденія торійскаго министерства Биконсфильда.

О. А. Новикова принадлежитъ по рожденію и браку своему къ высшему кругу русскаго общества. Она урожденная *Кирѣева*, родная сестра И. А. Кирѣеву, убитому на войнѣ за сербскую независимость. Мать ея (до сихъ поръ живущая) родомъ *Алябьева*, славилась въ свою время красотою: она—*та самая, въ которой Пушкинъ находилъ столько „блеска“*.

...„И блескъ Алябьевой, и прелесть Гончаровой“...

Замужемъ Ольга Алексѣевна за Иваномъ Петровичемъ По-

Библиотека "Руниверс"

Фультонъ представляетъ Наполеону I свой пароходъ въ 1803 г.
Ориг. рис. Мерте, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

виковымъ, бывшимъ помощникомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, братомъ извѣстнаго дипломата нашего, Евгенія Петровича Новикова. Геройская смерть брата ея, Николая, котораго она сильно любила, была, какъ говорятъ, внѣшней побудительной причиной, заставившей ее выступить на литературно-политическое поприщe. И прежде, полная сочувствія славянскому возрожденію, г-жа Новикова, подъ вліяніемъ скорби о погибшемъ братѣ, рѣшилась инымъ путемъ служить тому дѣлу, за которое Кирѣевъ положилъ свою голову. Въ честь брата—она избрала и эти, столь извѣстныя въ Европѣ буквы—*О. К.*, т. е. *Ольга Кирѣева.*

Первый пароходъ.

(Рис. на стр. 41).

Мысль объ устройствѣ кораблей, движущихся безъ помощи веселъ, управляемыхъ людьми или-же безъ посредства силы вѣтра, очень стара, но заслуга примѣненія для этой цѣли силы пара, какъ дознано въ послѣднее время, всецѣло и безспорно принадлежитъ ученому Денису Папину, родившемуся въ Блоа, 22 августа 1647 г. Именно онъ, уже въ 1681 г., въ одной изъ записокъ, поданныхъ королевскому обществу въ Лондонѣ, между прочимъ, указалъ на возможность двигать корабль помощью пара. Затѣмъ англичанинъ Патрикъ Миллеръ изобрѣлъ колеса съ перьями, которыя горный инженеръ Симингтонъ приспособилъ къ паровику, между тѣмъ какъ опыты Бофри положили начало цѣлесообразнаго устройства корпуса корабля. Хотя такимъ образомъ были изобрѣтены всѣ отдѣльныя важнѣйшія части парохода, но полное устройство его, которымъ занимались многія лица, совершенно не удавалось, такъ какъ недоставало правильнаго и практическаго соединенія всѣхъ частей, которое наконецъ было достигнуто американцемъ, инженеромъ Робертомъ Фультономъ. (Родился въ Малой Британіи, въ графствѣ Ланкастеръ, въ Пенсильваніи, въ 1765 г., умеръ въ 1815 г.). Поэтому-то въ дѣйствительности онъ считается истиннымъ изобрѣтателемъ парохода, и эта заслуга обезсмертила его имя. Этотъ геніальный человѣкъ уже въ 1793 году, во время своего пребыванія въ Англіи, писалъ графу Стэнгопу о возможности двигать корабли паромъ. Затѣмъ онъ отправился въ Парижъ, изобрѣлъ тамъ станокъ для распилки мрамора, подводную лодку и родъ торпеды, но такъ какъ всѣ его техническія предпріятія не находили сочувствія, то упавъ духомъ, онъ собирался вернуться уже на родину; въ это время тогдашній американскій посланникъ въ Парижѣ, Ливингстонъ, уговорилъ его остаться, и доставилъ ему нѣкоторыя средства. Фультонъ энергически занялся своимъ любимымъ проектомъ—постройкой парохода, что ему и удалось. 9-го августа 1803 г. происходила первая публичная проба на Сенѣ, но, не смотря однако на вполнѣ удачный опытъ, изобрѣтатель не пріобрѣлъ сочувствія публики. Ливингстонъ, который принималъ живое участіе въ работахъ своего соотечественника, пытался заинтересовать ими тогдашняго перваго консула Наполеона Бонапартс, и на рисункѣ представлена именно та сцена, когда Фультовъ показываетъ свое маневрирующее на Сенѣ судно будущему Императору. Наполеонъ смотрѣлъ нѣсколько минутъ на движенія судна, плывущаго то по теченію, то противъ теченія, затѣмъ, пожимая плечами, повернулся къ взволнованному изобрѣтателю и все дѣло громко обозвалъ игрушкой. Тогда Фультонъ отправился на родину, гдѣ при помощи денегъ, доставленныхъ Ливингстономъ, построилъ большой пароходъ „Клэрмонъ" въ 44 метра длины, на 160,000 килограммовъ груза; машина въ 18 лошадиныхъ силъ была доставлена англійской фирмой Бультонъ и Уатъ. Соотечественники Фультона, между тѣмъ, выказывали такое-же недовѣріе его предпріятію, какое онъ встрѣтилъ въ Старомъ Свѣтѣ. Корабль былъ прозванъ *„Игрушка Фультона"* и когда изобрѣтатель взошелъ на корабль 17 августа 1807 г. для первой большой пробы, то собравшаяся на берегу тысячная толпа провожала его насмѣшками, увеличившимися еще, когда судно послѣ первыхъ движеній остановилось. Скоро однако Фультонъ устранилъ причину остановки, и когда корабль съ возрастающей быстротою вышелъ изъ верфи въ Гудсоновскій проливъ и тамъ продолжалъ плыть, торжество геніальнаго изобрѣтателя было наконецъ обезпечено и радостные крики толпы возвѣстили о перемѣнѣ мнѣнія.

Уже въ 1812 г. болѣе нежели 50 пароходовъ, построенныхъ въ Сѣверной Америкѣ, ходили по тамошнимъ рѣкамъ, и теперь Европа не хотѣла отставать болѣе отъ Америки и вскорѣ пароходство развилось въ Англіи, Германіи и Франціи. Въ 1819 г. пароходъ Саванни, построенный въ Нью-Іоркѣ, счастливо достигъ Ливерпуля въ 26 дней. Дальнѣйшія усовершенствованія пароходовъ зависѣли преимущественно отъ движущихъ аппаратовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровой машиной, въ особенности отъ колесъ и винтовъ. (Въ 1829 году Іосифъ Россель построилъ въ Тріестѣ первый винтовой пароходъ). Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что къ 1879 году число всѣхъ пароходовъ міра, съ подъемной силой выше 50 тоннъ, составляло 8,385 штукъ, которые всѣ вмѣстѣ представляли подъемную силу въ 4.565,866 тоннъ.

Прохожденіе Венеры чрезъ солнечный дискъ.

Очеркъ.

25-го ноября, въ Сѣверной Америкѣ наблюдалось прохожденіе Венеры предъ солнечнымъ дискомъ. Явленіе это (невидимое простому глазу) относится наукою къ числу наиболѣе важнѣйшихъ и принадлежитъ къ столь рѣдкимъ, что мало кому удается его видѣть два раза. Слѣдующее прохожденіе послѣдуетъ 8-го іюня 2004 г. и повторится, затѣмъ, снова 6 іюня 2012 г. Вообще же оно происходитъ 16—17 разъ въ столѣтіе. Только что было сказано, что прохожденіе невидимо для невооруженнаго глаза; въ подзорную же трубу оно видно ясно и его можно прослѣдить отъ самаго начала и до конца, на юго-восточномъ краѣ солнечнаго диска появляется маленькій и совершенно черный кружокъ, который медленно, въ теченіе довольно продолжительнаго времени,—а именно болѣе 5-ти часовъ—движется вкось (прямою и нисколько не ломаною линіею) чрезъ дискъ солнца и, достигнувъ юго-западной окраины, немедленно же исчезаетъ. Этотъ черненькій кружокъ и есть планета Венера. Извѣстно, что ея путь вокругъ солнца находится въ сферѣ пути земнаго шара, вслѣдствіе чего Венера, послѣ 584 дневнаго пробѣга, проходитъ между землею и солнцемъ, двигаясь то надъ дискомъ, то за нимъ, и такъ какъ она обращена къ намъ своею ночною стороной, то и остается невидимою съ земли, откуда видна, въ формѣ чернаго кружка, только въ рѣдкихъ случаяхъ прохожденія по блестящему диску солнца. Важное значеніе самаго прохожденія Венеры заключается въ томъ, что является прекраснымъ средствомъ для вычисленія разстоянія солнца отъ земнаго шара. Первымъ, обратившимъ вниманіе на такое его значеніе, былъ англичанинъ Идмёндъ Галлэ, развившій свое открытіе въ двухъ сочиненіяхъ, изданныхъ имъ въ 1691 и 1716 гг. Его метода состоитъ въ слѣдующемъ: два наблюдателя, находящіеся—одинъ въ сѣверномъ, другой въ южномъ полушаріи земли—и разсматривающіе прохожденіе, видятъ, изъ двухъ различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга точекъ, что Венера движется по двумъ, не вполнѣ одинаковымъ линіямъ; одному планета кажется гораздо болѣе приближенною къ центру солнечнаго диска во время ея прохожденія, нежели другому; если, затѣмъ, оба наблюдателя начертятъ линіи, какъ онѣ имъ казались, то получатся прямыя, параллельныя и находящіяся одна отъ другой въ извѣстномъ разстояніи. Разстояніе это не очень значительно, такъ какъ не достигаетъ и 40-й части видимаго поперечника солнечнаго диска; но, при всемъ томъ, оно опредѣляется съ возможно близкою точностью. Легко понять, что размѣръ этого разстоянія зависитъ отъ взаимной отдаленности обоихъ пунктовъ на землѣ, съ которыхъ произведены наблюденія, а также и отъ отдаленности солнца и Венеры. Первая извѣстна, равнымъ образомъ, и изъ астрономической теоріи, извѣстно отношеніе между отдаленностью Венеры отъ солнца и отдаленностью земли отъ него. Отсюда, по опредѣленіи, при посредствѣ наблюденія, разстоянія тѣхъ линій на солнечномъ дискѣ, можно вывести въ миляхъ и самое разстояніе отъ насъ солнца. Такимъ образомъ, все дѣло заключается, главнѣйше, въ возможно болѣе точномъ опредѣленіи наименьшаго разстоянія между линіями прохожденія Венеры, намѣченными съ двухъ точекъ на земной поверхности. А такъ какъ солнечный дискъ имѣетъ кругообразную форму, то разстояніе очень просто можно найдти изъ длины линій, которая, въ свою очередь, выводится изъ продолжительности времени, потребнаго для планеты, чтобы совершить свое прохожденіе. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, метода Галлэ; производимыя на основаніи этой методы наблюденія не требуютъ никакихъ дорого стоющихъ инструментовъ,—необходимы только хорошій телескопъ и вѣрные часы, въ виду того, что надо лишь опредѣлить время, протекающее отъ минуты, когда планета показывается на дискѣ, до той, когда она исчезаетъ. Галлэ не пришлось самому больше испытать предложенный имъ способъ, онъ умеръ въ 1724 г., тогда какъ слѣдующее прохожденіе Венеры послѣдовало въ 1761 г. Со стороны астрономическихъ учрежденій приняты были всѣ мѣры, для производства наблюденій, и посланы наблюдатели въ тѣ пункты, которые, согласно предварительнымъ исчисленіямъ, предполагались наиболѣе удобными. Однако, при самыхъ наблюденіяхъ, встрѣтились нѣкоторыя затрудненія. Такъ, напримѣръ, ожидали, что Венера появится на дискѣ въ видѣ рѣзко обозначеннаго чернаго кружка, а между тѣмъ, форма планеты, во время прохожденія, оказалась совершенно неправильною—она принимала видъ овала, груши и казалась соединенною какою-то темною лентою, съ окраиною солнца. Эти неожиданныя видоизмѣненія планеты помѣшали точности наблюденій, почему и признано считать наблюденія 1761 г. только какъ первымъ опытомъ, и тѣмъ болѣе ожидалось отъ прохожденія Венеры 3-го іюля 1769 г. Всѣ образованныя націи отправили отъ себя спеціальныхъ наблюдателей, такъ какъ извѣстно было, что оно повторится не ранѣе, чѣмъ чрезъ 104 года.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящее время, когда желѣзныя дороги, пароходы и телеграфъ сократили разстоянія и облегчили сообщенія, едва ли можно составить себѣ понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыми 100 лѣтъ тому назадъ сопровождалась посылка наблюдательныхъ экспедицій въ Лапландію, Калифорнію или Отаити. Однако, затрудненія были преодолены и наблюденія въ главнѣйшихъ пунктахъ удались довольно хорошо, но и на этотъ разъ тѣ-же измѣненія вида планеты, во многомъ, воспрепятствовали достовѣрности и точности изслѣдованій. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что разстояніе между солнцемъ и землею, въ астрономической практикѣ, измѣряется при посредствѣ угла: подъ нимъ поднимается уголъ, подъ которымъ въ центральномъ пунктѣ солнца глазу была бы видна половина поперечника земнаго шара; разъ этотъ уголъ извѣстенъ, то уже, затѣмъ, разстояніе легко исчисляется въ миляхъ. Въ наблюденіяхъ надъ прохожденіемъ Венеры, произведенныхъ въ 1761 и 1769 гг., разстояніе это было опредѣлено въ 20,682,000 географическія мили; но, однако, нѣкоторыя данныя привели, въ 1856 г., къ довольно вѣроятному предположенію о томъ, что отдаленность солнца нѣсколько менѣе значительна, что и подтвердилось опытами надъ скоростью движенія свѣта. Въ такихъ обстоятельствахъ, ученые съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали прохожденія Венеры, предполагавшееся на 8 декабря 1874 г., надѣясь, при помощи своихъ наблюденій, опредѣлить разстояніе солнца безошибочно, до тысячной доли мили; надежда ихъ основывалась не только на томъ усовершенствованіи, котораго инструменты достигли съ 1769 г., но и на томъ новомъ вспомогательномъ средствѣ фотографіи, дающей возможность „фиксировать" самое явленіе. Ничего удивительнаго нѣтъ, конечно, въ томъ, что въ половинѣ XIX-го столѣтія цивилизованныя государства выставили всѣ потребныя средства въ помощь научному изслѣдованію, имѣвшему цѣлью разрѣшеніе одной изъ важнѣйшихъ проблемъ, и вѣроятно многіе еще помнятъ о тѣхъ многочисленныхъ экспедиціяхъ, которыя были отправлены во всѣ удобные для наблюденій пункты.

Большія надежды возлагались на фотографическіе аппараты, и ихъ болѣе двадцати было навсегда на солнце, въ обоихъ полушаріяхъ, ко времени прохожденія планеты. Снимки солнца и Венеры получились, однако, при этомъ, довольно незначительныхъ размѣровъ; такъ большой фотогеліографъ въ Кью далъ снимки, на которыхъ солнце въ поперечникѣ имѣетъ менѣе 4 вершковъ, а изображеніе Венеры достигаетъ едва $1^1/_2$ линіи. Такимъ образомъ, наибольшее отдаленіе, съ котораго можетъ быть исчислено разстояніе, составитъ, при помощи фотографіи, не болѣе $1^1/_4$ линіи. Хотя, какъ видимъ, приходится имѣть дѣло съ столь незначительными величинами, но микроскопъ и микрометръ позволяли разсчитывать на возможность измѣреній значительной точности. Но ожиданія не увѣнчались успѣхомъ. Хотя и получилось множество фотографическихъ снимковъ, особенно англичанами, и на Гринической обсерваторіи были производимы микроскопическія измѣренія, однако, въ концѣ концовъ, эти фотографіи оказались непригодными для измѣреній вполнѣ точныхъ. Неудачу эту, впрочемъ, предсказалъ одинъ опытный ученый. Надо замѣтить, что причина непригодности этихъ фотографій заключается не въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ снимковъ, а въ недостаточномъ совершенствѣ, въ недостаточной тонкости микроскопа; въ особенности неяснымъ, расплывчатымъ оказывался именно солнечный дискъ, такъ что не было никакой возможности съ точностью опредѣлить его границъ. Наряду съ фотографическими снимками, произведено и большое число телескопическихъ наблюденій. Думали, что доведенные до высокой степени совершенства инструменты нашего времени позволятъ разсмотрѣть фигуру Венеры безъ всякихъ измѣненій, или—только съ самыми незначительными, но это не оправдалось—и нынѣшніе наблюдатели увидѣли тѣ же измѣненія, которыя такъ изумили наблюдателей прошлаго столѣтія. Хотя великія ожиданія, основывавшіяся на преимуществахъ нынѣшнихъ аппаратовъ и методовъ наблюденія, не оправдались, но во всякомъ случаѣ, въ 1874 г. добыты весьма важныя данныя для точнаго опредѣленія разстоянія солнца отъ земли, которое исчисляется теперь въ 20,036,000 географическихъ миль. Въ прохожденіи Венеры 6-го декабря н. с. (25-го ноября с. ст.) нынѣшняго года предположено было не ограничиться опредѣленіемъ продолжительности времени, въ теченіе котораго планета проходитъ по диску, но и это составляетъ главнѣйшій и труднѣйшій пунктъ задачи нѣмецкихъ экспедицій—произвести, насколько возможно, точнѣйшее и достовѣрнѣйшее (геліометрическое) измѣреніе разстоянія, на которомъ, въ извѣстные моменты прохожденія, Венера находится отъ краевъ солнца. Лица, избранныя для наблюденій, желая болѣе или менѣе основательно подготовиться, практиковались на искусственно воспроизведенномъ, при посредствѣ особаго аппарата, прохожденіи Венеры. Такіе опыты сдѣланы были и на различныхъ американскихъ обсерваторіяхъ, гдѣ ожидали ясно видѣть явленіе; но замѣчательно, что модель не въ состояніи повторить тѣ уклоненія въ формѣ планеты, которыя усмотрѣны въ 1874 г. Къ тому же, нельзя предвидѣть степень отклоненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Берлинскій профессоръ Ауверсъ выработалъ инструкцію для наблюденій надъ соприкосновеніемъ Венеры съ солнцемъ, которой обязаны были слѣдовать нѣмецкія экспедиціи; но самъ онъ, однако, замѣчаетъ, что атмосфера планеты составляетъ непреодолимое затрудненіе къ вполнѣ достовѣрнымъ наблюденіямъ и вся утонченность инструкціи становится, во многихъ случаяхъ, не болѣе, какъ иллюзіею. На этотъ разъ фотографіи отведено самое скромное мѣсто и даже предполагалось вовсе не пользоваться услугами.

Прохожденіе Венеры было видно съ различныхъ точекъ въ различныхъ своихъ фазисахъ. Явленіе можно было наблюдать въ Европѣ, Африкѣ и Америкѣ, но во всей полнотѣ его можно было разсмотрѣть только въ Южной Америкѣ и въ восточной части Сѣверной Америки; въ Западной Европѣ виднѣлось лишь начало и часть прохожденія, но не конецъ его. При появленіи Венеры въ дискѣ, солнце стояло на зенитной точкѣ, къ юго-западу отъ островка С.-Тринидада, въ южной половинѣ Атлантическаго океана, по близости отъ береговъ Бразиліи; при исчезновеніи же планеты, оно находилось перпендикулярно надъ восточной частью о-въ Туамоту, въ Южномъ океанѣ. Ту часть земной поверхности, съ которой прохожденіе Венеры наблюдалось, можно обозначить на картѣ линіей, ведя ее отъ Гудсонова пролива, съ одной стороны, чрезъ Калифорнійскій заливъ и острова Туамоту, къ землѣ Викторіи въ южномъ полюсѣ, а съ другой—чрезъ Исфаундлендъ, въ юго-восточномъ направленіи, по длинѣ Атлантическаго океана, и къ южному полярному кругу. Линія, идущая отъ Гудсонова пролива чрезъ южную Гренландію, южную Норвегію, Черное море и Аравію, къ южному полюсу, обозначаетъ, въ восточномъ направленіи, тѣ части земнаго шара, съ которыхъ видно было только начало прохожденія; сюда входятъ: вся Африка, западная и большая часть Средней Европы. Чѣмъ пунктъ ближе находился къ проведенной такимъ образомъ линіи, тѣмъ менѣе съ него можно было видѣть; что же касается всего находившагося къ востоку отъ этой линіи, въ Азіи и Индійскомъ океанѣ, то тамъ совсѣмъ ничего не было видно, такъ какъ въ то время была ночь. Германія выслала отъ себя четыре экспедиціи для производства наблюденій надъ прохожденіемъ Венеры: одну въ Гартфордъ (Коннектикутъ), вторую въ Анку (Южная Каролина), третью въ Багіа Бланка (Аргентинская республика) и четвертую въ Пунта-Арэнасъ (Магеллановъ проливъ) и кромѣ того въ Южной Георгіи наблюденіями занималась также и метеорологическая экспедиція. Каждая изъ вышеназванныхъ экспедицій имѣла при себѣ по два телескопа въ шесть футъ длины, снабженныхъ геліоскопами для ослабленія вліянія солнечнаго свѣта, а также по экземпляру Фрауенгоферовскаго геліометра, при помощи котораго производилось опредѣленіе разстоянія центральной точки Венеры отъ солнечнаго центра. Эти измѣренія составляютъ, какъ выше сказано, самую трудную сторону задачи нѣмецкихъ экспедицій, и есть основаніе надѣяться (результаты работъ еще не опубликованы), что онѣ достигли, въ этомъ отношеніи, той степени достовѣрности и точности, которой тщетно добивались всѣ произведенныя до сихъ поръ наблюденія. Понятно, и другія государства также снарядили свои экспедиціи, англичане устроили болѣе двѣнадцати наблюдательныхъ пунктовъ. Согласно исчисленіямъ, въ Средней Европѣ можно видѣть прохожденіе между 8 и 9 часами вечера; появленіе планеты у края солнечнаго диска ожидалось: въ Гриничѣ въ 2 часа 0 минутъ дня, въ Парижѣ въ 2 часа 9 минутъ, въ Брюсселѣ въ 2 часа 17 минутъ, въ Кёльнѣ въ 2 часа 27 минутъ, въ Лейпцигѣ въ 2 часа 43 минуты, въ Берлинѣ въ 2 часа 53 минуты. Точка, въ которой планета входитъ въ дискъ, находится въ 147° къ востоку отъ самой сѣверной точки края солнца.

Политическое обозрѣніе.

Франція.—Гамбетта.—Англо-англійская лига.—Императр. Евгенія.—Перемѣны въ кабинетѣ Гладстона.—Болгарія.—Сербія.—Черногорія.—Италія.—Австрія.—Германія.

Въ прошлый разъ уже говорено о смерти Гамбетты; въ этомъ № читатели найдутъ его портретъ, біографію и въ „Смѣси" подробности о его похоронахъ. Событіе это, несомнѣнно, отразится и на внѣшней, и на внутренней политикѣ Франціи. Что касается внѣшней,—то паденіе этого крупнаго дѣятеля, какъ главы кабинета, дало себя знать еще и прежде— столь явнымъ умаленіемъ значенія Франціи въ европейскихъ дѣлахъ; въ отношеніи же положенія внутреннихъ дѣлъ Франціи, можно ожидать, что крайнія партіи, сдерживавшіяся его твердой рукой и искусствомъ, теперь поднимутъ голову; отсюда недалеко до коммуны, которая, наконецъ, заставитъ сплотиться благоразумныхъ людей: монархическія партіи значительно усилились и, быть можетъ, французскій народъ пожелаетъ отдохнуть отъ всѣхъ республиканскихъ и революціонныхъ невзгодъ подъ сѣнью твердой и прочно установленной монархической власти, которая съумѣетъ дать ему порядокъ внутри и славу извнѣ. Гамбеттѣ были устроены необычайно пышныя похороны,—онѣ, конечно, случили выраженіемъ патріотическаго чувства, которое онъ съумѣлъ возбудить

Библиотека "Руниверс"

въ тяжелую для Франціи эпоху 1870—1871 гг. Гамбетта только офиціально похороненъ въ Парижѣ, а затѣмъ, согласно желанію его отца, онъ отвезенъ въ Ниццу, для погребенія въ фамильномъ склепѣ. Почти въ одно время съ нимъ скончался даровитый французскій генералъ, Шанзи. Патріотическое чувство французовъ, однако, не угасло съ Гамбеттой; теперь оно направлено на борьбу съ Англіей. Французы образовали антианглійскую лигу, имѣющую цѣлью защиту французскихъ интересовъ, которымъ угрожаетъ Англія. Лига добивается созданія субсидируемаго торговаго флота съ судами большой скорости, построенными по образцамъ, принятымъ морскимъ министерствомъ во Франціи и могущими служить крейсерами въ случаѣ морской войны; эти суда обязаны конкурировать съ англійскими во всѣхъ пунктахъ земнаго шара и замѣнять, съ выгодой, французскія заатлантическія суда; затѣмъ лига добивается установленія торговыхъ пошлинъ, какія платятъ судохозяева въ англійскихъ портахъ (эти пошлины доставили бы около 75 мильоновъ, которые могли бы пойдти на улучшенія французскихъ портовъ и субсидіи торговому флоту); далѣе лига заботится о пересмотрѣ морской конвенціи, заключенной въ силу Парижскаго трактата 1856 г., о поддержаніи въ Египтѣ status quo ante bellum, какъ требовали этого англичане отъ Франціи, при одинаковыхъ условіяхъ, въ Марокко въ 1844 г., послѣ битвы при Исли; наконецъ, лига требуетъ, чтобы Франція энергически отстаивала свои интересы въ Тонкинѣ, Мадагаскарѣ, Конго и повсюду, гдѣ они только имѣются. Лига остается внѣ партій: доступъ въ нее открытъ всѣмъ. Экспедиція въ Тонкинъ уже снаряжается и протекторатъ Франціи надъ Анамомъ будетъ возстановленъ.

Императрица Евгенія, такъ сказать, пристыдила французскую республику: городъ Марсель пожелалъ отнять у ея величества подаренный ей еще императоромъ замокъ, расположенный неподалеку оттуда, для чего и обратился въ судъ, но—судъ отказалъ, признавъ императрицу собственницей замка; теперь она, послѣ такого постановленія суда,—подарила замокъ благородному городу, желавшему воспользоваться случаемъ оттянуть что нибудь у той, которую въ былое время привѣтствовалъ въ вѣрноподданническихъ выраженіяхъ.

Въ кабинетѣ Гладстона произошли слѣдующія перемѣны: лордъ Кемберлей, бывшій индійскій министръ, сдѣланъ министромъ колоній, а индійскій министръ лордъ Гартингтонъ—военнымъ; бывшій военный министръ, Чайльдерсъ—министромъ финансовъ; лордъ Дерби—министромъ колоній, а не иностранныхъ дѣлъ.

Въ Софіи и Бѣлградѣ открыты сессіи палатъ депутатовъ. Князь Болгарскій, въ своей рѣчи, прочтенной за его нездоровьемъ, генераломъ Соболевымъ, между прочимъ, указалъ на успѣхи въ организаціи арміи, а также высказалъ удовольствіе по поводу неизмѣнной благосклонности Россіи къ Болгаріи и сочувственнаго отношенія къ ней и другихъ державъ.—Въ Сербіи тоже очень заняты вопросомъ объ организаціи арміи: король Миланъ, неожиданно, явился самъ въ засѣданіе комисіи скупщины, которой поручена разработка проекта, и высказалъ надежду, что сообщенные въ комисію законопроекты будутъ приняты ею; комисія выполнила желаніе государя. Законопроектомъ устанавливается всеобщая воинская повинность съ двухлѣтнимъ временемъ службы и введеніемъ трехъ созывовъ: для слушателей высшихъ военныхъ училищъ опредѣляется пять мѣсяцевъ службы; армія раздѣляется по территоріальной системѣ и потому увеличивается пятью батальонами пѣхоты и пятью эскадронами кавалеріи. Составъ кабинета увеличивается новымъ министерствомъ, а именно министерствомъ сельскаго хозяйства.—Переговоры между Черногоріей и Турціей объ опредѣленіи пограничной черты, повидимому, вскорѣ будутъ приведены къ благопріятному результату,—предположенія эти основаны на извѣстіяхъ, полученныхъ отъ турецкаго уполномоченнаго, Бедри-бея.

Оберданкъ, членъ партіи „Italia irridente", а также и соціалистъ (въ свое время мы сообщали читателямъ объ эпизодѣ, въ которомъ онъ игралъ выдающуюся роль), осужденный за покушеніе противъ австрійскаго императора, недавно казненъ; это обстоятельство подало въ Италіи поводъ къ безпорядкамъ въ нѣкоторыхъ городахъ; такъ, въ Римѣ, въ австрійскаго посланника бросили камнемъ, затѣмъ толпа ирридентистовъ вознамѣрилась поставить бюстъ Оберданка на одной изъ римскихъ площадей, въ чемъ, конечно, полиція помѣшала, схвативъ нѣкоторыхъ изъ зачинщиковъ демонстраціи; въ Туринѣ и кое гдѣ еще, тоже было произведено нѣсколько манифестацій, даже и въ Марсели приклеена была къ дому, занимаемому австрійскимъ консуломъ, прокламація, угрожавшая австрійскому императору—врагу Италіи и убійцѣ Оберданка (какъ сказано въ ней), смертью. По Европѣ прошелъ слухъ о томъ, будто бы, что въ Австріи, въ новѣйшее время проявились теченія, идущія противъ союза этой имперіи съ Германіей и сочувствующія сближенію съ Россіею. Офиціозные органы первыхъ двухъ государствъ поспѣшили отвѣтомъ. Австрійскія газеты, отрицая существованіе этихъ теченій и разлада между ними и внѣшнею политикою Габсбургской монархіи, говорятъ, въ общихъ чертахъ, что всѣ національности Австріи, въ томъ числѣ и поляки, признаютъ австро-германскій союзъ важнѣйшимъ факторомъ политики и что новѣйшая сессія делегацій доказала, что убѣжденіе въ незыблимости означеннаго союза пустило глубокіе корни во всѣхъ слояхъ населенія, о чемъ графъ Кальноки заявилъ въ делегаціяхъ.

Съ своей стороны, германскій офиціозный органъ заявляетъ, что германскія официальныя сферы питаютъ полное довѣріе къ нынѣшней и будущей политикѣ Австріи: „взаимныя отношенія обѣихъ имперій, основанныя на прочномъ обоюдномъ довѣріи, возникшія во времена управленія графа Андраши и одинаково поддерживавшіяся имъ до вступленія въ должность, во время исправленія должности и послѣ того, находятся внѣ области публицистическаго обсужденія и догадокъ; отношенія Германіи къ Австро-Венгріи и Россіи установлены историческими и политическими условіями этихъ трехъ великихъ имперій и намѣреніями Австро-Венгерской монархіи; притомъ, они настолько прочны, что толками печати поколеблены быть не могутъ"

Смѣсь.

Похороны Гамбетты. Похороны Гамбетты представляли любопытное зрѣлище. Погода все время была хорошая. Стеченіе народа весьма значительное. Площади и улицы, по которымъ должна была слѣдовать похоронная процессія, наполнились несмѣтными толпами народа.

При пушечной пальбѣ, гробъ былъ поднятъ и поставленъ на высокій убранный катафалкъ колесницы, запряженной шестеркою лошадей. На гробъ было положено нѣсколько, окутанныхъ флеромъ, трехцвѣтныхъ знаменъ и пальмовые листы, на катафалкъ и платформу—вѣнки и букеты живыхъ цвѣтовъ. Сверхъ того, три большія колесницы, наполненныя цвѣтами и букетами, ѣхали впереди колесницы, по обѣ стороны которой слѣдовали, держа въ рукахъ кисти балдахина, министры внутреннихъ дѣлъ и военный, президентъ палаты депутатовъ, вице-президентъ сената и депутатъ отъ выборщиковъ бельвильскаго избирательнаго округа, делегатъ сословія парижскихъ адвокатовъ, меръ города Кагора, мѣсторожденія Гамбеты, докторъ Фіансаль, затѣмъ представитель семейства покойнаго и президентъ группы республиканскаго союза.

Въ тотъ моментъ, когда гробъ былъ поднятъ и поставленъ на катафалкъ, раздались пушечные выстрѣлы, музыка заиграла похоронный маршъ. За колесницею шли родственники. За ними слѣдовали представитель президента республики, генералъ Питье, личные адъютанты президента, министры, члены дипломатическаго корпуса, генералы, командующіе армейскими корпусами, депутаты и сенаторы, депутація Почетнаго Легіона, кассаціонный судъ, члены различныхъ академій и ученыхъ Обществъ, парижскій муниципальный совѣтъ, представители адвокатуры и печати, генеральный штабъ. Во главѣ и въ замкѣ, при звукахъ музыки, игравшей похоронные марши, шли войска парижскаго и версальскаго гарнизоновъ. Колесница прибила уже на кладбище Пэръ-Лашезъ, когда хвостъ кортежа находился еще предъ Бурбонскимъ дворцомъ. Похоронная процессія, въ которой участвовало до 200,000 человѣкъ, растянулась на протяженіи восьми километровъ.

Гробъ покрытъ чернымъ бархатнымъ знаменемъ, на которомъ лежали окутанное флеромъ трехцвѣтное знамя и два пальмовые листа, съ вѣнками изъ красныхъ иммортелей. Возвышеніе, на которомъ помѣщается гробъ, покрыто цвѣтами.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, отъ имени многихъ своихъ соотечественниковъ, возложилъ на гробъ Гамбетты вѣнокъ.

Голова траурной процессіи вступила на Севастопольскій бульваръ въ 12½ часовъ. На площади Инвалидовъ ожидало ее большое число депутацій, которыя присоединились къ шествію.

Народъ провожалъ процессію восклицаніями: „Да здравствуетъ Франція!" Эльзасско-лотарингская депутація была встрѣчена сочувственными привѣтствіями. Въ половинѣ второго часа пополудни погребальная колесница достигла кладбища „Père-Lachaise".

Первую надгробную рѣчь на похоронахъ Гамбетты произнесъ президентъ палаты депутатовъ, Бриссонъ. Напомнивъ усилія Гамбетты для спасенія Франціи, въ 1870 году, отъ попиравшаго ее внѣшняго врага, онъ заявилъ, что Франція оплакиваетъ въ немъ сына, преданнаго славѣ своей родины. Парламентская трибуна облеклась также въ трауръ. Упомянувъ о стараніяхъ Гамбетты объединить республиканскія партіи, Бриссонъ присовокупилъ: „Пусть скорбь наша не будетъ безплодною! На этомъ гробѣ, окруженномъ друзьями и согражданами усопшаго, представителями всѣхъ партій, арміи, столицы и провинціи, дадимъ клятву стремиться къ крѣпкому единенію, бывшему завѣтнымъ желаніемъ Гамбетты! Да здравствуетъ Франція!"

У кладбищенскихъ воротъ министръ юстиціи, Девэ, отъ лица правительства, привѣтствовалъ смертные останки. Девэ продолжалъ: „Отечество оплакиваетъ въ Гамбеттѣ вѣрнаго сына, отстаивавшаго свою родину въ годину бѣдствій. Даже въ то время, когда исчезла уже, повидимому, всякая надежда на счастливый исходъ борьбы съ побѣдоноснымъ врагомъ, Гамбетта не отчаявался въ будущихъ ея судьбахъ. Эта вѣра въ будущность Франціи и твердая рѣшимость не допускать свою родину снизойти до второстепенной роли характеризуетъ личность усопшаго"

Библиотека "Руниверс"

Шоффуръ, отъ лица эльзасско-лотарингскихъ Обществъ гор. Парижа, произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ: „Во время войны мы видѣли въ Гамбеттѣ душу отечества. Въ бордосскомъ національномъ собраніи онъ былъ представителемъ нашей скорби, а по отторженіи нашемъ отъ родины—представителемъ неувядающихъ нашихъ надеждъ. Эльзасцевъ и лотарингцевъ Гамбетта признавалъ всегда вдвойнѣ французами. Онъ внушилъ Эльзасу и Лотарингіи совершенно своеобразное чувство, въ которомъ удивленіе и признательность сливались съ довѣріемъ и надеждою. Онъ скончался, но послѣ него остались его дѣянія и завѣтныя мечты, осуществленіе которыхъ было для него цѣлью жизни. Сограждане! Усопшему подобаетъ не безплодная скорбь и отчаяніе! Память о немъ должна возбуждать въ насъ совсѣмъ иное, энергическое чувство скорби, приличествующее мужамъ, которые не только не даютъ себя сломить подъ гнетомъ печали, но подъ ударами рока еще болѣе крѣпнутъ духомъ и съ сугубымъ рвеніемъ принимаются за подъятое ими на себя дѣло. Умеръ другъ Эльзаса и Лотарингіи, но за то жива Франція, наша отчизна, полная силъ и готовности дать надлежащій отвѣтъ на призывъ къ доставленнымъ ея будущимъ судьбамъ! Да здравствуетъ Франція!“

Послѣ Бриссона и Дэве говорили вице-президентъ сената Пейра и военный министръ Бильо. Фалатефъ, въ надгробной рѣчи отъ имени адвокатскаго сословія, упомянувъ о личныхъ достоинствахъ и блестящемъ талантѣ Гамбетты, сказалъ: „Почести, оказываемыя теперь усопшему, не имѣли бы при существующей у насъ демократической формѣ правленія никакого смысла, или же являлись бы признаками упадка республиканскаго духа, если бы онѣ относились лишь къ Гамбеттѣ, какъ единичной личности. На самомъ дѣлѣ, онѣ имѣютъ болѣе широкое значеніе. Въ качествѣ воспоминанія о геройской борьбѣ противъ побѣдоноснаго вражескаго вторженія, почести эти являются выраженіемъ національной признательности ко всѣмъ послѣдовавшимъ призыву Гамбетты и легшимъ костьми за отечество. Всѣ эти безвѣстные усопшіе, мнившіе себя забытыми, возстаютъ теперь изъ своихъ могилъ. Въ виду развѣвающихся знаменъ нашей арміи и передъ этими дорогими усопшими долженствуетъ намъ сплотиться воедино. Таково именно должно быть для насъ значеніе этого великаго дня“.

Правительство Греви рѣшило принять на себя отвѣтственность лишь за рѣчи Бриссона, Пейра, Дэве и Бильо. Всѣ прочія рѣчи имѣютъ совершенно частный характеръ. Никакихъ безпорядковъ во время похоронъ Гамбетты не произошло. На похоронахъ присутствовали въ числѣ прочихъ: германскій посолъ, князь Гогенлоэ, турецкій посолъ, Эссадъ-бей, Леонъ Сэ, Фрейсинэ и многіе другіе французы и иностранцы, выдающіеся своими талантами и общественнымъ положеніемъ.

Погребальное шествіе слѣдовало отъ бурбонскаго дворца до кладбища „Père Lachaise“ въ продолженіе почти трехъ часовъ. Смертные останки Гамбетты положены во временномъ склепѣ и въ воскресенье перевезены въ Ниццу. На кладбище были допущены лишь родственники и близкіе друзья Гамбетты.

Исторія салфетокъ. Въ средніе вѣка, скатерть у рыцарей имѣла большое значеніе; если наступали какія либо несогласія, то скатерть разрѣзалась въ знакъ прекращенія дружбы. Салфетка также играетъ не меньшую роль въ исторіи прошлыхъ временъ. Во время Маріи Стюартъ и королевы Елисаветы еще не знали салфетокъ. За столомъ послѣдней, обычаи были довольно грубы и „дѣвственная королева“ обѣдала безъ вилки и ложки, одними пальцами. За нею стоялъ обыкновенно пажъ съ серебрянымъ умывальникомъ, гдѣ она мыла руки послѣ препровожденія говядины въ ротъ. Вскорѣ послѣ введенія въ употребленіе вилки и ножа, салфетка сдѣлалась неизбѣжной принадлежностью этикета. Такимъ образомъ случилось, что ничтожный кусочекъ холста былъ причиной долгой кровавой вражды. Людовикъ XIII садился обѣдать. По заведенному придворному церемоніалу салфетку королю подавало самое знатное лицо послѣ короля. Этимъ правомъ хотѣлъ воспользоваться принцъ Конде какъ высшій сановникъ, между тѣмъ графъ Суасонъ, Гофмаршалъ, сталъ оспаривать у него эту честь. Возникъ споръ и затянулся такъ долго, что король потерялъ терпѣніе и приказалъ позвать своего брата герцога Анжу, чтобы изъ его рукъ принять салфетку. На этотъ разъ споръ былъ прекращенъ, но послѣ обѣда непріязнь возобновилась съ новой силой, тѣмъ болѣе, что образовались сторонники обоихъ соперниковъ и въ концѣ вся французская знать раздѣлилась на два лагеря. Впослѣдствіи королева мать, Марія Медичи, лишенная регентства, воспользовалась этимъ раздвоеніемъ для междоусобной войны, по счастію скоро прекратившейся. И въ позднѣйшія времена салфетка сохранила свое значеніе при церемоніалѣ королевскихъ обѣдовъ. Въ этомъ отношеніи была особенно взыскательна Императрица Евгенія. Способъ употреблять салфетку и манера ѣсть яйцо были для нея достаточны, чтобы испортить карьеру приглашеннаго. Такъ извѣстный критикъ Ст. Бэвъ, навлекъ на себя неудовольствіе и былъ вычеркнутъ изъ списка за то, что во время завтрака съ королемъ и королевой небрежно раскинулъ салфетку на колѣняхъ и разрѣзалъ яйцо на двѣ половины. Придворный этикетъ требовалъ, чтобы полуразвернутая салфетка лежала на лѣвомъ колѣнѣ, и чтобы ею только слегка прикасались къ губамъ. Яйцо-же слѣдовало разбить ложкой съ толстаго конца и выбрать все содержимое кончикомъ ложки.

Стертая буква. Замѣчательна исторія древняго города Арра, лежащаго во французскомъ департаментѣ Па-де-Калэ. Не вдаваясь въ подробности исторіи его, замѣтимъ, что въ 1493 г. онъ перешелъ во владѣніе короля Максимиліана, который превратилъ его въ сильную крѣпость. Арра оставался подъ владычествомъ Австріи до 1640 г. и въ этомъ году былъ осажденъ Людовикомъ XIII. Короля чрезвычайно сердила слѣдующая надпись, сдѣланная австрійцами на воротахъ крѣпости: когда французы возьмутъ Арра, тогда мыши будутъ ѣсть крысъ, или по французски: Quand les François prendront Arras, les souris mangeront les rats“. Для завладѣнія городомъ 16 іюня 1640 года явились маршалы Милерей и Шатильонъ съ 30,000 инфантеріи и 8,000 всадниковъ. Послѣ долгой осады, 8 августа французами были взорваны мины и пробиты широкія бреши въ стѣнахъ, послѣ чего крѣпость сдалась. 10 августа Людовикъ XIII вошелъ въ крѣпость и, увидя надпись, первоначально хотѣлъ ее уничтожить всю, но послѣ нѣкотораго размышленія велѣлъ стереть только одну букву, именно *p*, въ словѣ prendront. Такимъ образомъ вышла слѣдующая фраза: Quand les François *rendront* Arras, les souris mangeront les rats, что въ переводѣ обозначаетъ: когда французы отдадутъ Арра, мыши будутъ ѣсть крысъ. Французы до сихъ поръ владѣютъ Арра.

Историческое домино. Въ день новаго 1791 года Людовикъ XVI, согласно принятому обычаю, показался со своей семьей народу въ павильонѣ де l'Horloge, во время концерта парижской національной Гвардіи, дававшагося обыкновенно въ этотъ день. Громадная толпа народа наполняла дворъ. Король приказалъ допустить депутацію, желавшія поздравить его. Между депутаціями находилась одна подъ названіемъ „*Побѣдители Бастиліи*,“ которая съ вѣниками изъ иммортелей проходила мимо королевскаго семейства. Одинъ изъ участниковъ шествія остановился передъ шестилѣтнимъ въ то время дофиномъ и молча подалъ ему коробочку, которую мальчикъ передалъ матери. Королева начала читать надпись: „Камни стѣнъ Бастиліи послужили для того, чтобы сдѣлать для васъ, Монсеньеръ, игрушку, которая пусть напоминаетъ вамъ о любви народа“. Въ коробочкѣ дѣйствительно оказались камешки домино, изготовленные изъ гранита и мрамора, бывшаго матерьяломъ стѣнъ разрушенной два года тому назадъ Бастиліи. Королева передала подарокъ одной изъ своихъ дамъ, съ приказаніемъ сохранить его, „такъ какъ онъ составитъ замѣчательное свидѣтельство въ исторіи Франціи.“ Это домино невредимо вынесло много бурь въ Тюльери. Оно было въ рукахъ высочайшихъ лицъ, которыя принимались во дворцѣ во времена консульства, имперіи и реставраціи. Наполеонъ I часто употреблялъ его, играя со своими флигель адъютантами. Наслѣдники его въ Тюльери также берегли эту рѣдкую драгоцѣнность, которая въ числѣ прочихъ историческихъ достопримѣчательностей сгорѣла во время пожара 1871 года.

Ископаемыя въ Лондонѣ. Недавно, при очисткѣ мѣста для постройки одного зданія, въ самомъ, такъ сказать, сердцѣ Лондона, найдено большое количество драгоцѣнныхъ ископаемыхъ. Всего около 100 разнообразныхъ остатковъ давно исчезнувшаго животнаго царства. Тутъ имѣются—кости пещернаго медвѣдя, клыки и кости мамонта, клыки и кости исчезнувшихъ слоновъ, остатки нынѣ-несуществующаго ирландскаго оленя, остатки носорога, кости лошади, овцы и др.

Православное Палестинское Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго В. В. Кн. Сергія Александровича.

Православное Палестинское Общество, уставъ котораго Высочайше утвержденъ 8-го мая 1882 г., открыло свои дѣйствія 21-го мая сего года.

Главная цѣль общества:

1. Поддержаніе православія въ Святой землѣ.
2. Пособіе русскимъ паломникамъ.

Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей общество предполагаетъ: поддерживать въ Святой землѣ православныя церкви и духовенство, устраивать церкви и духовенство, устраивать тамъ школы и подавать мѣстному населенію врачебную помощь.

Заботы общества о русскихъ паломникахъ не ограничатся облегченіемъ имъ пути въ Святую землю, но еще болѣе будутъ направлены на удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей.

Кромѣ того, общество поставило себѣ задачею посредствомъ разнаго рода изданій ознакомить русское общество съ настоящимъ и прошедшимъ Святой земли, и тѣмъ послужить для духовнаго единенія между Россіею и Матерью Церквей.

Общество принимаетъ пожертвованія и взносы какъ для удовлетворенія своимъ вышеупомянутымъ цѣлямъ, такъ равно для доставленія по принадлежности въ Святую землю по волѣ и указанію жертвователей или желающихъ перевести деньги въ Іерусалимъ.

Библиотека "Руниверс"

Общество по уставу состоитъ изъ:

1. Почетныхъ членовъ, внесшихъ единовременно 5,000 р., или избранныхъ въ виду особыхъ заслугъ ихъ въ пользу Святыхъ мѣстъ Востока.

2. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ единовременно 500 р. или платящихъ ежегодно по 25 р.

3. Членовъ-сотрудниковъ, внесшихъ единовременно 200 р., или платящихъ ежегодно по 10 р.

По уставу Общества, всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлаютъ, вмѣсто ежегодныхъ, единовременные взносы, получаютъ для ношенія особый Высочайше утвержденный знакъ общества.

Дѣлами Общества завѣдываетъ Совѣтъ, который составляютъ:

Предсѣдатель Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.

Вице-Предсѣдатель Т. И. Филипповъ. Помощникъ Предсѣдателя В. Н. Хитрово. Члены Совѣта: Б. П. Мансуровъ, В. Г. Васильевскій, И. Е. Троицкій.

Казначей Н. Ѳ. Фанъ-деръ-Флитъ.

Секратарь М. П. Степановъ.

Предсѣдатель Коммисіи по сбору пожертвованій М. Н. Паруновъ.

Пожертвованія, членскіе взносы и переводы денегъ въ Святую землю принимаются, какъ отъ здѣшнихъ жителей, такъ и отъ иногородныхъ, въ С.-Петербургѣ, на Дворцовой набережной, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, а также пожертвованія и членскіе взносы **принимаются**

у **М. П. Степанова**, въ Зимнемъ Дворцѣ (Комендантскій подъѣздъ).

У **В. Н. Хитрово**, Мойка, д. № 93.

У **Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита**, Фурштатская ул., д. № 20.

У **М. Н. Парунова**, Николаевская, д. № 48.

У **Л. Ф. Абатурова**, Б. Садовая, д. № 63.

У **Е. Н. Сивохина**, Гороховая, у Семеновскаго моста, собственный домъ.

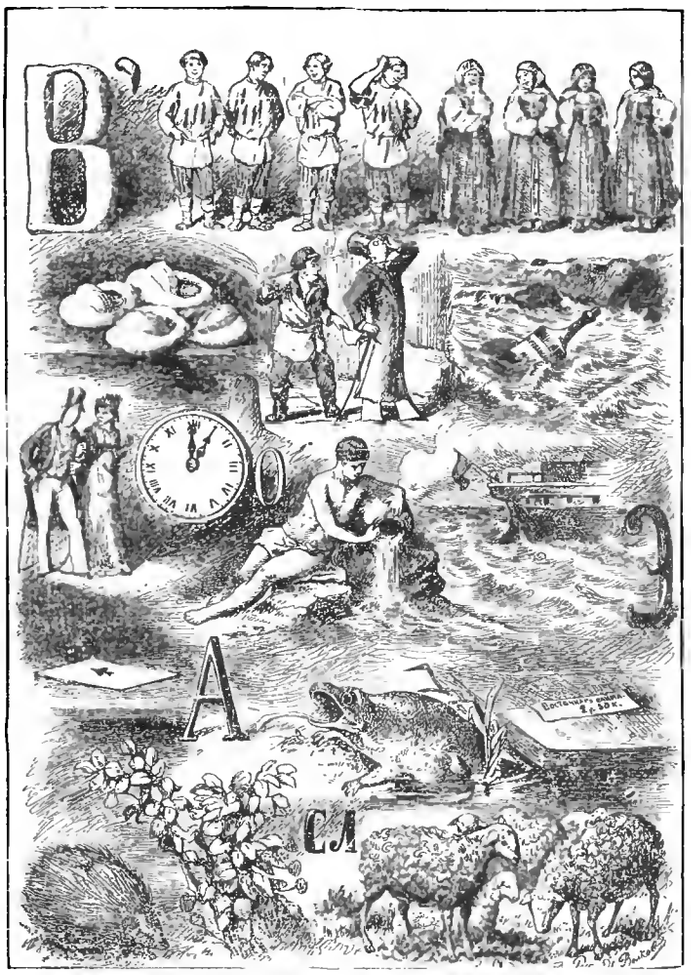
И у **В. В. Комарова**, въ Редакціи „С.П.Б. Вѣдомостей" Гороховая, д. № 41.

Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова, Никольская, д. Славянскаго базара, и у члена-учредителя Ивана Николаевича Лодыженскаго, Малая Никитская, Гранатный переулокъ, д. княгини Урусовой.

Въ Кіевѣ—у почетнаго члена общества, Акима Алексѣевича Олесницкаго, въ зданіи Духовной Академіи.

Въ Перми—у члена-учредителя Дмитрія Дмитріевича Смышляева.

РЕБУСЪ. Задача № 5.



ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ газетахъ 21-го Декабря появился слѣдующій протестъ нѣсколькихъ нашихъ уважаемыхъ писателей и издателей.

„Вездѣ, начиная съ „Правительственнаго Вѣстника", стали появляться объявленія о выходѣ въ свѣтъ „Литературной дѣтской библіотеки"—изданія, предпринятаго въ Москвѣ г-жею Юдиной. Въ объявленіи этомъ помѣщены имена многихъ нашихъ поэтовъ и беллетристовъ, въ томъ числѣ и наши, къ нашему немалому изумленію. Объявленію приданъ видъ будто бы не только законные наслѣдники и владѣльцы правъ живыхъ и покойныхъ авторовъ, но и мы въ этомъ изданіи принимаемъ участіе или даемъ полное право г-жѣ Юдиной пользоваться нашими трудами, какъ ей заблагоразсудится.

Г-жа Юдина, собираясь издавать „Дѣтскую библіотеку", никому изъ насъ не сообщила о своемъ намѣреніи, и несомнѣнно разсчитываетъ на наше великодушное молчаніе или не подозрѣваетъ, что ея многотомная библіотека не есть хрестоматія или сборникъ статей для учащихся и что, стало быть, издательница должна подлежать отвѣтственности передъ судомъ, на основаніи 1684 статьи XV т. св. з. улож. о наказаніяхъ, изд. 1866 г. Просимъ газеты перепечатать это заявленіе, хотя бы для того, чтобы избавить г-жу Юдину отъ напрасныхъ расходовъ по изданію томовъ своей „Библіотеки".

Д. Григоровичъ.
Я. Полонскій.
А. Майковъ.

Къ сему заявленію присоединяюсь и я, какъ пріобрѣвшій права на изданіе сочиненій нѣкоторыхъ изъ объявленныхъ къ помѣщенію въ „Библіотекѣ" авторовъ, а именно: В. А. Жуковскаго, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и М. Ю. Лермонтова,

Иванъ Глазуновъ.

Присоединяюсь къ сему заявленію, какъ опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Ѳ. М. Достоевскаго,

А. Г. Достоевская.

Къ этому заявленію присоединился еще Г. П. Данилевскій, и присоединяюсь я, пріобрѣвшій право на изданіе полнаго собранія сочиненій А. Н. Майкова,

издатель „Нивы" **А. Марксъ.**

Таблица 36 тиража 1-го Внутр. съ выигрышами займа выходитъ лишь 4 Января, а такъ какъ 3 листъ 2-го №, чтобы поспѣть его отпечатать въ требуемомъ количествѣ, долженъ быть спущенъ въ машину уже 2 Января, то таблица будетъ помѣщена въ слѣдующемъ, 3 № „Нивы".

СОДЕРЖАНІЕ: **Леонъ Гамбетта** (съ портр.)—**Гуттаперчевый мальчикъ.** Повѣсть **Д. В. Григоровича.** (Продолженіе).—**День отдыха.** Разсказъ **Л.**—**Средневѣковая дѣвушка-горожанка** (съ рис.)—**Вечеръ** (съ рис.)—**Послы нижегородскіе у Пожарскаго** (съ рис.)—**Летаргическій сонъ Князя Димитрія Юрьевича** (съ рис.)—**О. А. Новикова** (съ портр.)—**Первый пароходъ** (съ рис.)—**Прохожденіе Венеры чрезъ солнечный дискъ.** Очеркъ.—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Православное Палестинское Общество.—Ребусъ.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марисъ.**

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы" на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.**

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каризина съ 20 рисунками автора* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы" на 1881 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

НОВОСТЬ.

Безошибочно узнать будущее, незаменимый подарокъ для каждаго; брюссельскія карты гаданія, ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. А также говорящія карты, цѣна 75 к., съ пер. 1 р. Выписывающіе по колодѣ высылаютъ только 2 р. Литейный пр., д. № 31, П. Поповъ, С.-Петербургъ. № 2416 2—2

1-го января вышелъ № 1 иллюстрированнаго дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ".

СОДЕРЖАНІЕ: I. Король Лиръ. Г. О. (Съ 2 картинками Шлузера и Шмитца). II. Два друга. Очеркъ **О. Шмидтъ.** III. Вѣсна **С. Серебровскаго.** IV. Колюшка. **Проф. М. Н. Богданова** (съ карт. Голембіовскаго). V. Кольчакъ. Повѣсть **А. В. Круглева** (съ 2 картинк. Голембіовскаго). VI. Медовая кашка. Сказка въ стихахъ **А. Барыковой.** VII. Приключенія американскаго мальчика **Е. А. Сысоевой.** VIII. Смѣсь. IX. Загадки.

Журналъ „РОДНИКЪ" рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ Собста Е. И. В. Канцеляріи, по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Годовое изданіе **„Родника"** состоитъ изъ 12 книгъ для дѣтей и 3-хъ книжекъ педагогическаго сборника **„Воспитаніе и Обученіе".**

Условія подписки на 1883 г.

(2-й годъ изданія):

Съ доставк. и пересылкой.		
На годъ съ прил. педагог. сборн. 6 р.	На годъ безъ приложен. педаг. сб. 5 р.	На 1-го года безъ приложенія. 3 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала **„Родникъ"**, Гончарная ул., д. № 1. № 2431 1—1

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.**

КАРТИНЫ

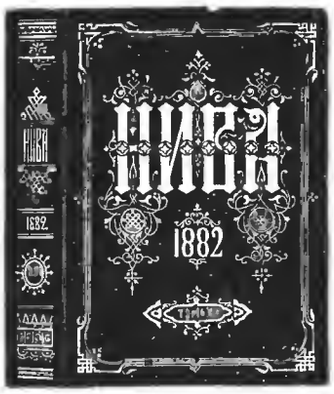
ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ. ВЕСЬМА ДЕШЕВО

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ. ТОРГОВЦЕВЪ и ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch).

Хромо-литографическое заведеніе и печатня. № 2410 4—2



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ" въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

ОТЪ КОНТОРЫ ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ

„Русскій Курьеръ".

Вслѣдствіе распоряженія **Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16-го декабря сего года,**

„Русскій Курьеръ"

ПРІОСТАНОВЛЕНЪ НА ТРИ МѢСЯЦА.

Во все время пріостановки, **вмѣсто „РУССКАГО КУРЬЕРА", будутъ высылаться гг. сто личнымъ и иногороднымъ подписчикамъ „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ".**

Гг. подписчики, не желающіе этого, могутъ получать обратно деньги изъ конторы изданія „Русскій Курьеръ".

ПО ОКОНЧАНІИ СРОКА ПРІОСТАНОВКИ,

„Русскій Курьеръ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ.

ПОДПИСКА НА

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

продолжается на прежде объявленныхъ условіяхъ.

NB. Принимается подписка на „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ" и другіе журналы и газеты въ конторѣ изданія „РУССКАГО КУРЬЕРА" по цѣнамъ редакціи. № 2289 10—10

Фирма наслѣдницъ Ивана Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю **въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291,** доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончательная распродажа** всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ большой уступкой въ цѣнѣ.** Имѣется громадный выборъ паникадилъ, лампъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просятъ обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. **Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ. Петру Петровичу Бѣлоярцеву.**

Лавка наслѣдницъ Жилиныхъ, съ рисунками и [illegible] адресомъ. Ц. № 2270 8 5

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА".

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Состоящій подъ Высочайшимъ Покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны** и одобренный всѣми Учеными Комитетами, будетъ издаваться въ 1883 году по программѣ прежнихъ лѣтъ, съ приложеніями, преміей и наградами подписчикамъ, рѣшившимъ опредѣленное редакціей количество задачъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Оба отдѣла (24 кн.) 10 р., съ перес. 11 р. Каждый отдѣлъ порознь (12 кн.) 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ редакціи журнала **„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"**, С.-Петербургъ: Пушкинская (Новая ул. д. № 11, кв. № 5.

№ 2431 1—1 Редакторъ-Издательница **С. КАШПИРЕВА.**

Полное собраніе сочиненій Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками художника И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ"** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 стран. Романъ этотъ печатается на велен. бумагѣ нынѣ и выйдетъ въ концѣ Января 1883 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

ON TROUVE A LA PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. Grande-Morskaïa 16.

toutes les meilleures parfumeries à des prix excessivement

BON-MARCHÉ

APERÇU DE QUELQUES PRIX.

Eau de toilette de Lubin, petit	1 35
" grand	3 75
Elixir de Pierre, moyen	1 10
" grand	1 70
" très grand	3 30
Eau de Cologne Julich's Platz, 4, moyen	— 70
grand	— 1 40
Extraits d'Atkinson pet. 1 once	— 80
2	— 1 50
3	2 50
4	4 20
Sachet Atkinson	— 35
Poudre de riz de Java	— 50
Velouting Ch. Fay de Paris	— 90
Savon Royal de Thridace de violet	— 35
Crème Simon, petit	— 40
"	— 80
" très grand	1 60
Epingles blondes simili écaille	— 5
Belles boîtes à poudre de riz en métal anglais 20, 25 et	— 30
Affaire très importante d'articles en ivoire. Très jolies brosses à tête ivoire, 23 centim. de longueur et de 7 à 8 centimètres de largeur (de 15 et 17 rangs) 8 fr. la pièce	1 —
Lotion aux violettes de Pinaud	
Lotion aux violettes des bois	
Rouge, petit	— 60
grand	— 70
Eau de quinine Rouge, petit	— 45
grand	1 10

(*Articles "tout à fait" supérieurs, très supérieurs*). Ml. № 2423

Библиотека "Руниверс"

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА
В. БУШЪ,
въ С.-Петербургѣ,

фабрика: Лиговка, № 31, **магазинъ:** Невскій, № 14, покорнѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—5

ВЕБЕРА. ОЧИСТИТЕЛЬ СНѢГА И УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ.

Въ теченіе дня 2-е рабочихъ съ двумя лошадьми могутъ очистить отъ снѣга или исправить отъ 2 до 3½ верстъ самой испорченной отъ льда дороги, такъ что уравнитель окупается въ теченіи однѣхъ сутокъ. Вѣсъ 5 пуд., цѣна 35 р.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ, НАГОСОВЪ И ПОЖАРНЫХЪ ТРУБЪ ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1-я линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 2422 4—2

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА
ВЪ МИНСКѢ.

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ** на **Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью**,
неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ.
по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.
(прямо съ фабрики).
ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.**
№ 2435 10—1

Исключительное право на всю Россійскую Имперію.
Мужскіе карманные часы
неимовѣрно подражающіе золотые.
Цѣны включительно съ пересылкой.
Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ **100 „ 20%** „
Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“, Варшава.**
№ 2349 12—6

10%
ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ**: **богатый сѣверскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры, и группы, золотыя эмалированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, гобелены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра** и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, **г-ку ЛЮДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. А. № 2270 9—6

НОВАЯ КНИГА:
Ворожея-Вѣщунья,
ПРЕДСКАЗЫВАЮЩАЯ СЪ ПОМОЩЬЮ ПРОСТОЙ КОЛОДЫ КАРТЪ

имя, отечество, фамилію, лѣта, ростъ и званіе сужеваго, опредѣляющая характеръ и причину неудачъ въ любви или по службѣ, отгадывающая прошедшее, настоящее и будущее и дающая полезные совѣты всѣмъ и каждому, какъ вести себя, кого и чего остерегаться, на кого или на что полагаться и на что рѣшаться. Составлено по примѣру, способамъ, пріемамъ и соображеніямъ знаменитыхъ предсказателей, кабалистовъ, колдуновъ, спиритовъ, мистиковъ, астрологовъ, хиромантовъ, сноголователей, просонистовъ, гадальщицъ и т. д. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Продается въ книжномъ маг. С. В. Пенкова, Спб. Невскій, 54, противъ Имп. Публ. Библіотеки. № 2432 1—1

ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“ 1882 года.
Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,200 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева „Вольтерьянецъ“**, больш. романъ Гейзе **„Во время бури“**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго) **„Подъ землею“**, пов. **Авсѣенко „Испанскій двоячикъ“** и др. произвед. современ. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. П. Якобія **„Дорогой гость“**.

Цѣна этому большому тому:

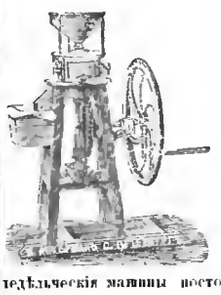
Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ калик. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ 50 „	Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ
ХОЗЯЙСТВА и ПРИДАНАГО
„AU BON MARCHÉ“
34, Б:МОРСКАЯ Д:ШТАНГЕ 34.
ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ СТОЛ: И ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОРЪ МЕЛЬХІОРЪ. САМОВАРЫ И КОФЕЙН: НА СПИРТУ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ. МѢДНАЯ И ЭМАЛЛИРОВ: ПОСУДА ДЛЯ КУХНИ, ВАННЫ БИДЕ КЛОЗЕТЫ И ПР:
ЗЪ ДЕШЕВИЗНѢ И ИЗЯЩНОСТИ ПРОСЯТЪ УБѢДИТСЯ.
№ 2401 4—4

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
1р. *А. Ковалевскаго* губ. г. *Владиміра.* 1р.
Смотри въ № 48 Нивы, 1882 г.
ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.
№ 2333 6—5

РУЧНЫЯ МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ



съ жерновами, цѣною **140 р.** размалываютъ всякаго рода зерна на мелкую муку. **Мельницы** для конной и паровой силы цѣною отъ 150 р. Механическія **зерносушильни**, плобрѣт. В. Аккермана. **Локомобили**, и другія земледѣльческія машины постоянно на складѣ при механическомъ заводѣ
В. АККЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Пески, Большая Болотная, № 6. № 2427 3—2

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ
подарокъ для дѣтей и взрослыхъ:
ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНАЯ ИГРА
ДОБЧИНСКІЙ и БОБЧИНСКІЙ.

Въ игрѣ также фигурируютъ: Хлестаковъ, Чичиковъ, Ноздревъ, Коробочка, Плюшкинъ, Пѣтухъ и Собакевичъ. При игрѣ подробное объясненіе на трехъ языкахъ.

Цѣна съ пересылкою во всѣ города Россіи 3 р. Заказы гг. иногородн. исполняются немедленно. Съ требованіями обращаться къ издателю Б. И. Шайкевичу, Коломенская ул., д. № 1, кв. 27, въ СПБургѣ. № 2430

Шесть разъ получили первыя награды
СКРИПКИ
самыя лучшія и дешевыя, ковѣйшаго времени, отъ 6—30 м., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. **Альты, віолончели и басы. Смычки** 1½—50 м. **Футляры** 3½—40 м. **Цитры** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. Превосходныя **струны.** Всѣ духовые инструм. **Патентованная** нѣмая скрипка для упражненій (собств. изобрѣтенія). **Мастерская для починокъ.** Реком. отъ Вильгельми, Сарасате, Сорэ, Зингеръ и т. д. Гарантія. Перепродавцамъ скидка. Прейсъ-куранты—франко.
Братья Вольфъ, фабрика струнныхъ инструментовъ. **Крейцнахъ.**
Pt. № 2294 4—4

ВЫВОЗЫ ПРИЗЫ

ПОЗДРАВЛЯЮ
съ НОВЫМЪ ГОДОМЪ
ВСѢХЪ МОИХЪ ПОЧТЕННЫХЪ КЛІЕНТОВЪ
Н. МАТИСЕНЪ.
Центральн. контора объявленій и переводовъ, у Казанск. моста, д. 28 а. М. 2436

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волынскаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ.

ПРИМѢРЪ: Лицо 68 лѣтъ, владѣя капиталомъ въ 15,000 руб., приносящимъ ему ежегодно 900 руб. процентовъ, **желаетъ увеличить пользу изъ своего капитала** и съ этою цѣлью застраховать себѣ пожизненный доходъ, посредствомъ взноса указаннаго капитала въ Страховое Общество „Россія“.

Общество за внесенные 15,000 руб. будетъ выплачивать

13⁴/₁₀ процентовъ съ внесеннаго капитала,

т. е. ежегоднаго дохода въ 2000 руб. застрахованному лицу, до его смерти, какъ бы долго оно ни прожило.

Размѣръ процентовъ при разныхъ возрастахъ:

Возрастъ:	55.	60.	65.	68.	70.	75.	80.
Проценты:	9.	10⁷/₁₀	12.	13⁴/₁₀	14⁷/₁₀	18.	22.

Дальнѣйшія подробности и полные тарифы въ брошюрахъ **Страховаго Общества „Россія“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ, (Большая Морская № 13)** и **Агентами** въ городахъ Имперіи. № 2299 5—5

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной управы
АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ФЕНОЛЪ
для очищенія воздуха въ комнатахъ, устраненія заразы и гнили. флак. 50 коп.
КАРБОЛОВЫЙ УКСУСЪ
для туалета и куренія въ комнатахъ. фл. 45 и 75 коп
КАРБОЛОВЫЙ и САЛИЦИЛОВЫЙ ЗУБНЫЙ СРЕДСТВА.
КАРБОЛОВ. и САЛИЦИЛОВ. МЫЛО.—КАРБОЛОВ. ПОРОШОКЪ и ЖИДК. по 30 коп.
ЖИДКОСТЬ БЕЗЪ ЗАПАХА (экстрактъ)
для уничт. зловонія и мѣлемъ въ разныхъ сосудахъ, помойныхъ ямахъ и проч. 40 к.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) **Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.**
2) **Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.**
3) **Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредеръ.**

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2274 3—2

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ
РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ
Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, волосяное и баранье, свѣжее и топленое, щетину, медъ, конскій гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ **Генриха Барыцкаго Варшава** № 2259 12—6

Дозволено цензурою. СПБ. 5 января 1883 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 3 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис. разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 15 Января 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" П. П. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за граи.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Леопольдъ Захеръ-Мазохъ.

Читатели наши знакомы съ сильнымъ и оригинальнымъ талантомъ писателя, портретъ котораго помѣщенъ здѣсь. Въ „Нивѣ" были напечатаны его лучшіе разсказы и повѣсти: „Лунная ночь" (1871 г.), „Цыганка" (1879 г.), „Черпокнижникъ" (1881 г. № 4), „Послѣдній изъ взвода" (1880 г. № 50) и другія, и наконецъ въ томъ же году. 1880, большая замѣчательная повѣсть „Пророчица", изъ быта галиційскихъ русскихъ; жизнь эта преимущественно появляется въ его разсказахъ и къ ней онъ издавна питаетъ вообще самыя искреннія симпатіи.

1-го января сего года Захеръ-Мазохъ празднуетъ двадцатипятилѣтнюю годовщину своей литературной дѣятельности. По этому случаю ему подносятъ огромный великолѣпный альбомъ съ автографами и поздравленіями писателей всѣхъ странъ. Его журналъ „Auf der Höhe", выходящій теперь въ Лейпцигѣ и основанный всего годъ назадъ, насчитываетъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ французовъ, итальянцевъ, русскихъ, датчанъ, поляковъ, венгровъ, грековъ, испанцевъ.

Захеръ-Мазохъ. Съ фотогр. грав. Ангереръ.

Онъ является дѣйствительно международнымъ и имѣетъ самый серьезный успѣхъ.

Леопольдъ Захеръ-Мазохъ родился въ Лембергѣ въ 1836 году, попеременно жилъ въ Лембергѣ, Прагѣ и наконецъ Грацѣ, гдѣ вступилъ въ историческое отдѣленіе мѣстнаго университета. Съ самаго начала его литературной дѣятельности, онъ посвятилъ себя журнальной работѣ и затѣмъ началъ отъ времени до времени помѣщать преимущественно коротенькіе разсказы и повѣсти въ разныхъ изданіяхъ, которыя вскорѣ доставили ему довольно обширную извѣстность. Его главнѣйшее, самое значительное по размѣру произведеніе, это „Грѣхи Канна", рядъ повѣстей, предположенныхъ въ 6 томахъ. Пока появились только двѣ части, подъ заглавіемъ „Любовь" и „Собственность". Кромѣ того особенно замѣчательны изъ его произведеній: „Новый Іовъ", „Галиційскіе разсказы", „Еврейскіе разсказы", въ которыхъ онъ исключительно разрабатываетъ внутреннюю, семейную жизнь галиційскихъ русскихъ и среди нихъ загнѣздившихся евреевъ. Кро-

Библиотека "Руниверс"

мѣ беллетристической формы онъ занимался много и этнографическимъ описаніемъ своей родины. Извѣстно его сочиненіе „Степь и Карпаты". Всѣ его мелкіе разсказы отличаются, при сжатости формы, богатствомъ фантазіи, живостью разсказа, глубиною чувства и часто самымъ милымъ, веселымъ юморомъ и оригинальностью. Разсказы его переводятся на всѣ европейскіе языки. Для насъ представляютъ интересъ его самыя живыя симпатіи къ славянству, котораго жизнь онъ съ любовью и вниманіемъ изучаетъ и часто въ своихъ статьяхъ возражаетъ противъ клеветъ и невѣрныхъ сообщеній, касающихся славянъ и Россіи.

Его журналъ, сотрудниками въ который онъ пригласилъ, какъ сказано выше, писателей самыхъ различныхъ національностей, издается очень красиво, даже роскошно. Такой литературный международный журналъ представляетъ первый опытъ—и любопытно, къ какимъ этотъ опытъ приведетъ результатамъ. Пока можно замѣтить, что на мелкихъ разсказахъ молодыхъ писателей, печатающихъ здѣсь свои разсказы изъ галиційской жизни, слишкомъ замѣтно отражается вліяніе таланта и манеры самого основателя журнала, что можно сказать и относительно прекраснаго разсказа „Варвара Капитановичъ." помѣщеннаго въ „Нивѣ" 1881 г. Здѣсь превосходно представлены дикіе первобытные нравы этихъ горцевъ, незнающихъ предѣла ни въ любви, ни въ ненависти.

Захеръ Мазохъ находится теперь въ полномъ разцвѣтѣ силъ и таланта, и литература еще можетъ ожидать отъ него много самой плодотворной дѣятельности.

Гуттаперчевый мальчикъ.

Повѣсть **Д. В. Григоровича.**

(Посвящено Е. А. Третьяковой).

(Окончаніе).

V.

Наступила, наконецъ, такъ нетерпѣливо ожидаемая пятница.

За четверть часа до завтрака, тетя Соня вошла въ „маленькую" столовую, такъ называемую для отличія ея отъ большой, гдѣ давались иногда званые обѣды. Ей сказали, что графъ и графиня уже прошли туда изъ своихъ уборныхъ.

Графиня сидѣла въ большихъ креслахъ, придвинутыхъ къ столу, заставленному на одномъ концѣ серебрянымъ чайнымъ сервизомъ съ шипѣвшимъ самоваромъ. Старый буфетчикъ, важный какъ разжирѣвшій банкиръ, но съ кошачьими пріемами утонченнаго дипломата, тихо похаживалъ вокругъ стола, поглядывая, все-ли на немъ въ порядкѣ. Два другіе лакея, похожіе на членовъ англійскаго парламента, вносили блюда, прикрытыя серебряными крышками.

Графъ задумчиво прогуливался въ отдаленьи подлѣ оконъ.

— Хорошо-ли мы однако дѣлаемъ, что посылаемъ дѣтей въ циркъ?... произнесла графиня, обращаясь послѣ первыхъ привѣтствій къ тетѣ Сонѣ и въ тоже время украдкою поглядывая на мужа.

— Отчего-же? весело возразила тетя, усаживаясь подлѣ самовара,—я смотрѣла афишку: сегодня не будетъ выстрѣловъ, ничего такого, что бы могло испугать дѣтей,—наши дѣтки были право такъ милы... Нельзя же ихъ не побаловать! Къ тому-же удовольствіе это было имъ обѣщано.

— Все это такъ, замѣтила графиня, снова поглядывая на мужа, который подошелъ въ эту минуту къ столу и занялъ обычное свое мѣсто,—но я всегда боюсь этихъ зрѣлищъ... Наши дѣти особенно такъ нервны, такъ впечатлительны...

Послѣднее замѣчаніе сопровождалось новымъ взглядомъ, направленнымъ на графа. Графинѣ очевидно хотѣлось знать мнѣніе мужа, чтобы потомъ не вышло привычнаго заключенія, что все въ домѣ творится безъ его совѣта и вѣдома.

Но графъ и тутъ ничего не сказалъ.

Онъ вообще не любилъ терять праздныхъ словъ. Онъ принадлежалъ скорѣе къ числу лицъ думающихъ, мыслящихъ,—хотя, надо сказать, трудно было сдѣлать заключеніе о точномъ характерѣ его мыслей, такъ какъ онъ больше ограничивался намеками на различныя идеи, чѣмъ на ихъ развитіе. При малѣйшемъ противурѣчіи, графъ чаще всего останавливался даже на полумысли и какъ-бы говорилъ самому себѣ: „не стоитъ!" Онъ обыкновенно отходилъ въ сторону, нервно пощипывая жиденькіе усы и погружаясь въ грустную задумчивость.

Задумчивое настроеніе графа согласовалось впрочемъ какъ нельзя больше съ его внѣшнимъ видомъ, замѣчательно длиннымъ-длиннымъ, какъ-бы всегда разслабленнымъ и чѣмъ-то недовольнымъ. Онъ нарочно носилъ всегда панталоны изъ самаго толстаго трико, чтобы хоть сколько нибудь скрыть худобу ногъ,—и напрасно это дѣлалъ; по справедливости, ему слѣдовало-бы даже гордиться худобою ногъ, такъ какъ она составляла одно изъ самыхъ характерныхъ, типическихъ родовыхъ отличій всѣхъ графовъ Листомировыхъ.

Наружность графа дополнялась чертами его худощаваго блѣднаго лица, съ носомъ, нѣсколько сдвинутымъ на сторону и большими дугообразными бровями, усиленно какъ-то подымавшимися на лбу, странно уходившемъ между сплюснутыми боками головы, большею частью склоненной на бокъ.

Совершенно несправедливо говорили, будто графъ тоскуетъ отъ бездѣйствія, отъ недостатка случая выказать свои способности. Случаи эти представлялись чуть-ли еще не въ то время, когда ему минуло девятнадцать лѣтъ и дядя-посланникъ открылъ передъ нимъ дипломатическую карьеру. Въ жизни графа случаи блестящей карьеры искусно были разставлены, какъ версты по шоссейной дорогѣ;—ничего только изъ этого не вышло.

На первыхъ порахъ графъ принимался какъ-бы дѣйствовать и даже много говорилъ; но тутъ-же нежданно умолкалъ и удалялся, очевидно чѣмъ-то неудовлетворенный. Мысли-ли его были не поняты какъ слѣдуетъ, или дѣйствія не оцѣнены по справедливости,—только онъ переходилъ отъ одного счастливаго случая къ другому, не сдѣлавъ себѣ въ концѣ концовъ, что называется, карьеры,—если не считать, конечно, нѣсколькихъ звѣздъ на груди и виднаго придворнаго чина.

Несправедливо было также мнѣніе, что графъ, всегда тоскующій и молчаливый въ свѣтѣ, былъ дома крайне взыскательный и даже деспотъ.

Графъ былъ только аккуратенъ. Прирожденное это свойство доходило, правда, до педантизма, но въ сущности было самаго невиннаго характера. Графъ требовалъ, чтобы каждая вещь въ домѣ оставалась неприкосновенною на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была однажды положена; каждый мельчайшій предметъ имѣлъ свой опредѣленный пунктъ. Если, напримѣръ, мундштучекъ для пахитосъ, уложенный на столѣ параллельно съ карандашемъ, отодвигался въ сторону, графъ тотчасъ же замѣчалъ это, и начинались разспросы: кто переставилъ? зачѣмъ? почему? и т. д.

Цѣлый день ходилъ онъ по дому, задумчиво убирая то одинъ предметъ, то другой; время отъ времени прикасался онъ къ электрическому звонку и, подозвавъ камердинера, молча указывалъ ему на тѣ мѣста, гдѣ, казалось ему, встрѣчался безпорядокъ. Деспотомъ графъ также не могъ быть по той простой причинѣ, что дома молчалъ столько-же, сколько въ свѣтѣ. Даже въ дѣловыхъ семейныхъ разговорахъ съ женою, онъ чаще всего

Библиотека "Руниверс"

ограничивался тремя словами:—„*Tu penses? Tu crois? Quelle idée!..*"—и только.

Съ высоты своихъ длинныхъ ногъ и тощаго длиннаго туловища, графъ постоянно смотрѣлъ тусклыми глазами въ какой-то далекій туманный горизонтъ и время отъ времени вздыхалъ, усиленно подымая на лбу то одну бровь, то другую. Меланхолія не покидала графа даже въ тѣхъ случаяхъ, когда главный управляющій надъ конторой вручалъ ему въ концѣ каждаго мѣсяца значительныя денежныя суммы. Графъ внимательно сосчитывалъ деньги, нетерпѣливо всегда переворачивая бумажку, когда номеръ былъ кверху или книзу и не подходилъ съ другими, запиралъ пачку въ ящикъ, пряталъ ключъ въ карманъ, и приблизившись къ окну, пощипывая усики, произносилъ всегда съ грустью: — „Охо-хо-хо-хо!!.."—послѣ чего начиналъ снова расхаживать по дому, задумчиво убирая все, что казалось ему лежащимъ неправильно.

Графъ рѣдко высказывался даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось важныхъ принциповъ и убѣжденій, всосанныхъ, такъ сказать, съ молокомъ. Не допуская, напримѣръ, возможности быть за обѣдомъ иначе, какъ во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, даже когда оставался вдвоемъ съ женою,—и находя это необходимымъ потому, что это... это всегда поддерживаетъ,—именно поддерживаетъ...—но что поддерживаетъ,—этого графъ никогда не досказывалъ.

— *Tu crois? Tu penses! Quelle idée?...* Этими словами, произносимыми не то вопросительно, не то съ пренебреженіемъ, оканчивались обыкновенно всѣ объясненія съ женою и тетей Соней. Послѣ этого онъ отходилъ къ окну, глядѣлъ въ туманную даль и выпускалъ изъ груди нѣсколько вздоховъ,—изъ чего жена и тетя Соня, съ огорченнымъ чувствомъ, заключали всегда, что графъ не былъ согласенъ съ ихъ мнѣніемъ.

Тогда обыкновенно наступала очередь тети Сони утѣшать сестру,—когда-то весьма красивую, веселую женщину, но теперь убитую горемъ послѣ потери четверыхъ дѣтей и страшно истощенную частыми родами, какъ вообще бываетъ съ женами меланхоликовъ.

На большихъ булевскихъ часахъ столовой пробило двѣнадцать.

Съ послѣднимъ ударомъ, графъ придвинулся къ столу, хотѣлъ какъ будто что-то сказать, но остановился, вздохнулъ и тоскливо приподнялъ сначала одну бровь, потомъ другую.

— Отчего-же дѣтей нѣтъ? торопливо спросила графиня, поглядывая на мужа, потомъ на тетю Соню,— миссъ Бликсъ знаетъ, что графъ любитъ, чтобы дѣти всегда завтракали ровно въ двѣнадцать часовъ;—скажите миссъ Бликсъ, что завтракъ давно готовъ!... обратилась она къ буфетчику.

Но въ эту самую минуту одинъ изъ лакеевъ растворилъ настежь двери, и дѣти, сопровождаемыя англичанкой и швейцаркой, вошли въ столовую.

Завтракъ прошелъ, по обыкновенію, очень чинно.

Разслабленные нервы графини не выносили шума. Графъ вообще не любилъ, чтобы дѣти бросались на шею, громко играли и говорили; сильныя изъявленія какихъ-бы то ни было чувствъ пробуждали въ немъ всегда непріятное ощущеніе внутренняго стѣсненія и неловкости.

На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, графъ могъ быть довольнымъ. Зизи и Пафъ, предупрежденныя Вѣрочкой,—не произнесли слова; Вѣрочка не спускала глазъ съ сестры и брата; она заботливо предупреждала каждое ихъ движенье.

Съ окончаніемъ завтрака, миссъ Бликсъ сочла своею обязанностью заявить графинѣ, что никогда еще не видала она, чтобы дѣти вели себя такъ примѣрно, какъ въ эти послѣдніе дни. Графиня возразила, что она уже слышала объ этомъ отъ сестры и потому распорядилась, приказавъ взять къ вечеру ложу въ циркѣ.

При этомъ извѣстіи, Вѣрочка, такъ долго крѣпившаяся, не могла больше владѣть собою. Соскочивъ со стула, она принялась обнимать графиню съ такою силой, что на секунду совершенно заслонила ея лицо своими пушистыми волосами; такимъ же порядкомъ подбѣжала она къ отцу, который тотчасъ же выпрямился и изъ предосторожности поспѣшилъ отвести лѣвую руку, державшую мундштукъ съ папиросой. Отъ отца Вѣрочка перебѣжала къ тетѣ Сонѣ и тутъ уже пошли поцѣлуи безъ разбору, и въ глаза, въ щеки, въ подбородокъ, въ носъ,—словомъ всюду, гдѣ только губы дѣвочки могли встрѣтиться съ лицомъ тети. Зизи и Пафъ буквально продѣлали тотъ же маневръ, но только, надо сказать,—далеко не съ такимъ воодушевленіемъ.

Вѣрочка между тѣмъ подошла къ роялю, на которомъ лежали афишки; положивъ руку на одну изъ нихъ, она обратила къ матери голубые глаза свои, и вся замирая отъ нетерпѣнья, проговорила нѣжно вопрошающимъ голосомъ:

— Мама... можно?.. Можно взять эту афишку?..

— Можно.

— Зизи! Пафъ! восторженно крикнула Вѣрочка, потрясая афишкой, пойдемте скорѣе!.. Я разскажу вамъ все, что мы сегодня увидимъ въ циркѣ;—все разскажу вамъ!.. Пойдемте въ наши комнаты?..

— Вѣрочка!.. Вѣрочка!.. слабо, съ укоромъ, проговорила графиня.

Но Вѣрочка уже не слышала; она неслась, преслѣдуемая сестрою и братомъ, за которыми, пыхтя и отдуваясь, едва поспѣвала миссъ Бликсъ.

Въ игральной комнатѣ, освѣщенной полнымъ солнцемъ, стало еще оживленнѣе.

На низенькомъ столѣ, освобожденномъ отъ игрушекъ, разложена была афишка.

Вѣрочка настоятельно потребовала, чтобы всѣ присутствующія: и тетя Соня, и миссъ Бликсъ, и учительница музыки, и кормилица, вошедшая съ младенцемъ,— всѣ рѣшительно усѣлись вокругъ стола. Несравненно труднѣе было усадить Зизи и Пафа, которые, толкая другъ друга, нетерпѣливо осаждали Вѣрочку то съ одного бока, то съ другаго, взбирались на табуреты, ложились на столъ и влѣзали локтями чуть не на середину афишки. Наконецъ, съ помощью тети и это уладилось.

Откинувъ назадъ непельные свои волосы, вытянувъ шею и положивъ ладони на края афишки, Вѣрочка торжественно приступила къ чтенью.

— Милая моя, тихо произнесла тетя Соня, зачѣмъ же ты читаешь намъ, въ какомъ циркѣ, въ какой день, какого числа; все это мы уже знаемъ; читай лучше дальше: въ чемъ будетъ заключаться представленье...

— Нѣтъ ужъ, душечка тетя; нѣтъ ужъ, ты только не мѣшай мнѣ, убѣдительно и съ необыкновенною живостью перебила Вѣрочка,—ангельчикъ тетя, не мѣшай!.. Ужъ я все прочту... все, все... что тутъ напечатано... Ну слушайте:

— „*Парфорсное упражненіе на неосѣдланной лошади. Исполнитъ дѣвица...*"—Тетя, что такое парфорсное?..

— Это... это... Вѣроятно что нибудь очень интересное... Сегодня сами увидите! сказала тетя, стараясь выйти изъ затрудненья.

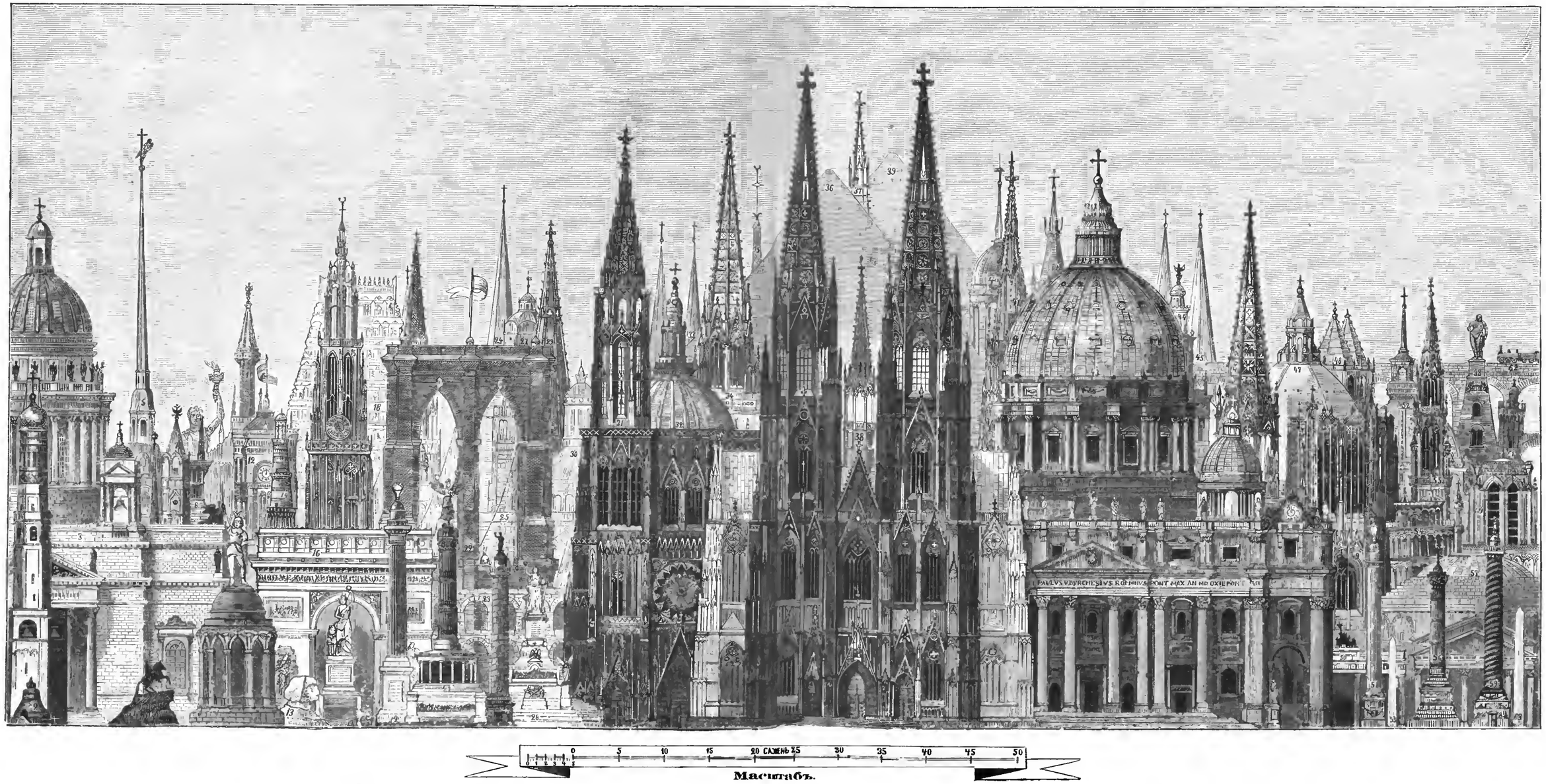
— Ну, хорошо, хорошо.... Теперь всѣ слушайте; дальше вотъ что: „*Эквилибристическія упражненія на воздушной трапеціи...*" Это, тетя, что же такое трапеція?.. Какъ это будетъ? спросила Вѣрочка, отрываясь отъ афишки.

— Какъ будетъ? нетерпѣливо подхватила Зизи.

— Какъ?.. произнесъ въ свою очередь Пафъ, посматривая на тетю киргизскими глазками.

— Зачѣмъ же я буду все это вамъ разсказывать! Не

Библиотека "Руниверс"



Самыя высокія зданія и памятники на свѣтѣ, въ Россіи и заграницей. Съ помощью фотогр. Васмута рис. Земцовъ, грав. М. Рашевскій.

1) Колокольня Ивана Великаго 46 саж. 2 арш. 2) Царь-колоколъ въ Москвѣ $1^{1}/_{4}$ саж. 3) Исаакіевскій соборъ въ Спб. 57 с. (безъ креста). 4) Памятникъ Петра I въ Спб. $4^{3}/_{4}$ саж. 5) Петропавловскій соборъ въ Спб. 65 саж. 6) Адмиралтейства шпицъ въ Спб. 33 саж. 7) Сухарева башня въ Москвѣ 35 саж. 8) Британскій мостъ въ Бангорѣ 29 саж. $1^{2}/_{3}$ ар. 9) Статуя Свободы въ Нью-Іоркѣ 40 саж. 1 ар. 10) Памятникъ Германа въ Детмольдѣ 26 саж. 1 ар. 11) Соборъ въ Миланѣ 51 саж. 12) Ратуша въ Берлинѣ 41 саж. 1 ар. 13) Сфинксъ въ Гизехѣ 5 с. $2^{1}/_{2}$ ар. 14) Кутабъ-Минаръ въ Дели 35 с. $^{5}/_{8}$ ар. 15) Соборъ въ Антверпенѣ 57 с. 2 ар. 16) Тріумфальная арка въ Парижѣ 22 с. 1 ар. 17) Статуя Баваріи въ Мюнхенѣ 14 с. 1 ар. 18) Пагода въ Джагернатѣ 51 с. 2 ар. 19) Пожарная башня въ Лондонѣ 27 с. 2 ар. 20) Соборъ въ Шартрѣ 54 с. 21) Памятникъ побѣды въ Берлинѣ 28 с. 2 в. 22) Истъ-Риверскій мостъ въ Нью-Іоркѣ 42 с. $^{3}/_{4}$ ар. 23) Водопроводъ въ Сеговіи 15 с. $1^{1}/_{2}$ ар. 24) Храмъ св. Петра въ Ростокѣ 59 с. $^{1}/_{2}$ ар. 25) Водопроводъ Алькантары 32 с. $1^{1}/_{5}$ ар. 26) Колонна Траяна въ Римѣ 21 с. $1^{3}/_{4}$ ар. 27) Храмъ св. Елисаветы въ Бреславлѣ 50 с. 2 ар. 28) Національный памятникъ въ Индеръ. 18 с. 2 ар. 29) Соборъ въ Салисбюри 57 с. $^{3}/_{4}$ ар. 30) Ротонда Вѣнской Выставки всем. 40 с. 31) Соборъ въ Страсбургѣ 67 с. 32) Храмъ св. Павла въ Лондонѣ 52 с. $13^{1}/_{2}$ в. 33) Соборъ въ Любекѣ 56 с. $1^{3}/_{4}$ ар. 34) Церковь св. Николая въ Гамбургѣ 67 с. 2 ар. 35) Соборъ въ Аміенѣ 62 с. $2^{3}/_{4}$ ар. 36) Пирамида въ Цефренѣ 62 с. $1^{1}/_{3}$ ар. 37) Соборъ въ Руанѣ 70 с. 38) Соборъ въ Кельнѣ 73 с. $^{2}/_{3}$ ар. 39) Пирамида Хеопса 64 с. 1 ар. 40) Храмъ св. Михаила въ Гамбургѣ 64 с. 41) Соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ 64 с. 1 ар. 42) Церковь св. Мартина въ Ландсгутѣ 62 с. $^{2}/_{3}$ ар. 43) Храмъ св. Петра въ Римѣ 65 с. $^{1}/_{3}$ ар. 44) Церковь св. Джеральда въ Севильѣ 52 с. 1 ар. 45) Церковь Богоматери въ Любекѣ 57 с. $2^{3}/_{4}$ ар. 46) Соборъ въ Фрейбургѣ 58 с. 2 ар. 47) Церковь св. Маріи во Флоренціи 50 с. $2^{1}/_{3}$ ар. 48) Соборъ въ Магдебургѣ 48 с. 2 ар. 49) Соборъ въ Ульмѣ 38 с. $1^{3}/_{4}$ ар. 50) Бранденбургскія ворота въ Берлинѣ 12 с. $^{3}/_{4}$ ар. 51) Александровская колонна въ СПБургѣ 23 с. $1^{11}/_{16}$ ар. 52) Домъ Инвалидовъ въ Парижѣ 49 с. 14 в. 53) Люксорскій обелискъ въ Парижѣ 10 с. $1^{11}/_{16}$ ар. 54) Башня въ Пизѣ 26 с. $2^{1}/_{4}$ ар. 55) Ратуша въ Брюсселѣ 50 с. 2 ар. 56) Іюльская колонна въ Парижѣ 20 с. 2 ар. 57) Пантеонъ въ Римѣ 19 с. 8 в. 58) Башня Геркулеса въ Касселѣ 46 с. $1^{1}/_{8}$ ар. 59) Вандомская колонна въ Парижѣ 23 с. $1^{11}/_{16}$ ар. 60) Соборъ Богоматери въ Парижѣ 30 с. $1^{1}/_{2}$ ар. 61) Башня Гаризенда въ Болоньи 38 с. $2^{7}/_{8}$ ар. 62) Гельцштальскій водопроводъ въ Саксоніи 40 с. $2^{13}/_{16}$ ар. 63) Обелискъ на Латеранской площади въ Римѣ 13 с. $1^{13}/_{16}$ ар.

Библиотека "Руниверс"

лучше-ли будетъ, когда сами вы увидите...

Затрудненіе тети возрастало; она даже нѣсколько покраснѣла.

Вѣрочка снова откинула назадъ волосы, наклонилась къ афишкѣ и прочла съ особеннымъ жаромъ:—„*Гуттаперчевый мальчикъ. Воздушныя упражненія на концѣ шеста вышиною въ шесть аршинъ!...*"—Нѣтъ, душечка тетя, это ужъ ты намъ разскажешь!.. это ужъ разскажешь!.. Какой же это мальчикъ? Онъ настоящій? живой?.. Что такое: гуттаперчевый?

— Вѣроятно его такъ называютъ потому, что онъ очень гибкій... наконецъ, вы это увидите...

— Нѣтъ, нѣтъ, разскажи теперь, разскажи, какъ это онъ будетъ дѣлать на воздухѣ и на шестѣ?.. Какъ это онъ будетъ дѣлать?..

— Какъ будетъ онъ дѣлать? подхватила Зизи.

— Дѣлать? коротко освѣдомился Пафъ, открывая ротъ.

— Дѣточки, вы у меня спрашиваете слишкомъ ужъ много... Я право ничего не могу вамъ объяснить. Сегодня вечеромъ все это будетъ передъ вашими глазами. Вѣрочка, ты бы продолжала; ну что-жъ дальше?..

Но дальнѣйшее чтеніе не сопровождалось уже такою живостью; интересъ замѣтно ослабъ; онъ весь сосредоточивался теперь на гуттаперчевомъ мальчикѣ; гуттаперчевый мальчикъ сдѣлался предметомъ разговоровъ, различныхъ предположеній и даже спора.

Зизи и Пафъ не хотѣли даже слушать продолженіе того, что было дальше на афишкѣ; они оставили свои табуреты и принялись шумно играть, представляя какъ будетъ дѣйствовать гуттаперчевый мальчикъ. Пафъ снова становился на четверинки, подымалъ какъ клоунъ лѣвую ногу, и усиленно пригибая языкъ къ щекѣ, посматривалъ на всѣхъ своими киргизскими глазками,—что всякій разъ вызывало восклицаніе у тети Сони, боявшейся, чтобъ кровь не бросилась ему въ голову.

Торопливо дочитавъ афишку, Вѣрочка присоединилась къ сестрѣ и брату.

Никогда еще не было такъ весело въ игральной комнатѣ.

Солнце, склоняясь къ крышамъ сосѣднихъ флигелей за садомъ, освѣщало группу играющихъ дѣтей, освѣщало ихъ радостныя, веселыя, раскраснѣвшіяся лица, играло на разбросанныхъ повсюду пестрыхъ игрушкахъ, скользило по мягкому ковру, наполняло всю комнату мягкимъ теплымъ свѣтомъ. Все, казалось, здѣсь радовалось и ликовало.

Тетя Соня долго не могла оторваться отъ своего мѣста. Склонивъ голову на ладонь, она молча, не дѣлая уже никакихъ замѣчаній, смотрѣла на дѣтей, и кроткая,—хотя задумчивая улыбка не покидала ея добраго лица. Давно уже оставила она мечты о себѣ самой; давно примирилась съ неудачами жизни. И прежнія мечты свои, и умъ, и сердце,—все это отдала она дѣтямъ, такъ весело играющимъ въ этой комнатѣ, и счастлива она была ихъ безмятежнымъ счастьемъ...

Вдругъ, показалось ей, какъ будто въ комнатѣ стемнѣло. Обернувшись къ окну, она увидѣла, что небо заслонилось большой сѣрой тучей и мимо оконъ полетѣли пушистыя снѣжныя хлопья. Не прошло минуты, изъ-за снѣга ничего уже нельзя было видѣть; мятель ходила по всему саду, скрывая ближайшія деревья.

Первое чувство тети Сони—было опасеніе, чтобы погода не помѣшала исполнить обѣщанія, даннаго дѣтямъ. Такое-же чувство вѣроятно овладѣло и Вѣрочкой, потому что она мгновенно подбѣжала къ тетѣ и, пристально поглядывая ей въ глаза, спросила:

— Это ничего, тетя?.. Мы въ циркъ поѣдемъ?..

— Ну, конечно... конечно поспѣшила успокоить тетя, цѣлуя Вѣрочку въ голову и обращая глаза къ Зизи и Пафу, которые вдругъ перестали играть.

Но уже съ этой минуты въ миловидныхъ чертахъ Вѣрочки явно стало проступать больше внутренняго безпокойства, чѣмъ беззаботной веселости. Она поминутно заглядывала въ окно, переходила изъ комнаты въ другую, разспрашивая у каждаго входившаго о томъ, долго-ли можетъ продолжаться такая мятель и можетъ-ли быть, чтобы она не утихла во весь вечеръ. Каждый разъ какъ тетя Соня выходила изъ дѣтскихъ комнатъ и, спустя нѣсколько времени возвращалась назадъ,—она всегда встрѣчалась съ голубыми глазами племянницы; глаза эти пытливо, безпокойно допрашивали и какъ-бы говорили ей: — „Ты, тетя, ты ничего, я знаю; а вотъ что тамъ будетъ, что папа и мама говорятъ"...

Худенькая Зизи и неповоротливый Пафъ были гораздо довѣрчивѣе: они также высказывали безпокойство, но оно было совсѣмъ другаго рода. Перебѣгая отъ однихъ часовъ къ другимъ, и часто влѣзая на стулья, чтобы лучше видѣть, они поминутно приставали къ тетѣ и миссъ Бликсъ, упрашивая ихъ показать имъ, сколько времени на ихъ собственныхъ часахъ. Каждый входившій встрѣчаемъ былъ тѣмъ-же вопросомъ:

— Который часъ?..

— Пятый въ началѣ.

— А скоро будетъ семь?

— Скоро; подождите немножко.

Дѣтскій обѣдъ прошелъ въ разспросахъ о томъ, какая погода и который часъ.

Тетя Соня напрасно употребляла всѣ усилія, чтобы дать мыслямъ дѣтей другое направленіе и внести сколько нибудь спокойствія. Зизи и Пафъ, хотя и волновались,—но еще вѣрили; чтожъ касается Вѣрочки,—извѣстіе о томъ, что мятель все еще продолжается, замѣтно усиливало ея безпокойство. По голосу тетки, по выраженію ея лица, она ясно видѣла, что было—что-то такое, чего тетя не хотѣла высказывать.

Всѣ эти тревожныя сомнѣнія мигомъ однакожъ разсѣялись, когда тетя, исчезнувшая снова на четверть часа,—возвратилась на дѣтскую половину: съ сіяющимъ лицомъ объявила она, что графъ и графиня велѣли одѣвать дѣтей и везти ихъ въ циркъ.

Вихремъ все поднялось и завозилось въ знакомой намъ комнатѣ, освѣщенной теперь лампами. Пришлось стращать, что оставятъ дома тѣхъ, кто не будетъ слушаться и не дастъ себя какъ слѣдуетъ закутать.

— Пойдемте, теперь; надо проститься съ папа и мама, проговорила тетя, взявъ за руку Вѣрочку и пропуская впередъ Зизи и Пафа.

Миссъ Бликсъ и учительница музыки закрывали шествіе.

Церемонія прощанья не была продолжительна.

Вскорѣ дѣтей вывели на парадную лѣстницу, снова внимательно осмотрѣли и прикутали и, наконецъ, выпустили на подъѣздъ, передъ которымъ стояла четырехмѣстная карета, полузанесенная снѣгомъ. Лакей величественнаго вида, съ галунами на шляпѣ и на ливреѣ, съ бакенами *à l'anglaise*, побѣлѣвшими отъ снѣга, поспѣшилъ отворить дверцы. Но главная роль въ данномъ случаѣ предоставлена была, впрочемъ, старому, сѣдому швейцару; онъ долженъ былъ брать дѣтей на руки и передавать ихъ сидѣвшимъ въ каретѣ тремъ дамамъ; и надо сказать, онъ исполнилъ такую обязанность не только съ замѣчательной осторожностью, но даже выразилъ при этомъ трогательное чувство умиленнаго благоговѣнія.

Дверцы кареты захлопнулись, лакей вскочилъ на козлы, карета тронулась и тутъ-же почти исчезла посреди мятели.

VI.

Представленіе въ циркѣ еще не начиналось. Но на масляницѣ любятъ веселиться, и потому циркъ, особенно въ верхнихъ ярусахъ,—былъ набитъ посѣтителями. Изящная публика, по обыкновенію, запаздывала. Чаще и чаще, однако, у главнаго входа показывались

Библиотека "Руниверс"

господа въ пальто и шубахъ, офицеры и цѣлыя семействами съ дѣтьми, родственниками и гувернантками. Всѣ эти лица, при входѣ съ улицы въ ярко освѣщенную залу, начинали въ первую минуту мигать и прищуриваться, потомъ оправлялись, проходили—кто направо, кто налѣво вдоль барьера и занимали свои мѣста въ бенуарахъ и креслахъ.

Оркестръ гремѣлъ въ то же время всѣми своими трубами. Многіе, бравшіе билеты у кассы, суетились, думая уже, что началось представленіе. Но круглая арена, залитая свѣтомъ съ боковъ и сверху, гладко выглаженная граблями, была еще пуста.

Вскорѣ, бенуары, надъ ковровымъ обводомъ барьера, представили почти сплошную пеструю массу разнообразной публики. Яркіе туалеты мѣстами били въ глаза. Но главную часть зрителей на первомъ планѣ составляли дѣти. Точно цвѣтникъ разсыпался вокругъ барьера.

Между ними, всѣхъ милѣе была все-таки Вѣрочка!

Голубая атласная стеганая шляпка, обшитая лебяжьимъ пухомъ, необыкновенно шла къ ея нѣжнорозовому лицу съ ямочками на щекахъ и пепельнымъ волосамъ, ниспадавшимъ до плечъ, прикрытыхъ такою-же стеганой голубой мантиліей. Стараясь сидѣть передъ публикой спокойно, какъ большая, она не могла, однакожъ, утерпѣть, чтобы не наклониться и не нашептывать что-то Зизи и Пафу и не посматривать веселыми глазами на тетю Соню, сидѣвшую позади, рядомъ съ величественной миссъ Бликсъ и швейцаркой. Зизи была одѣта точь-въ-точь какъ сестра,—по подлѣ нея она какъ-то пропадала и дѣлалась менѣе замѣтной; къ тому-же, при входѣ въ циркъ, ей вдругъ представилось, что будутъ стрѣлять и, не смотря на увѣщанія тети, она сохранила на лицѣ что-то кислое и вытянутое. Одинъ Пафъ, можно сказать,—былъ невозмутимъ; онъ оглядывалъ циркъ своими киргизскими глазками и раздувалъ губы. Не даромъ какой-то шутникъ, указывая на него сосѣдямъ, назвалъ его тамбовскимъ помѣщикомъ.

Неожиданно оркестръ заигралъ учащеннымъ темпомъ. Занавѣсъ у входа въ конюшню раздвинулась и пропустила человѣкъ двадцать, одѣтыхъ въ красныя ливреи, обшитыя галуномъ; всѣ они были въ ботфортахъ, волосы на ихъ головахъ были круто завиты и лоснились отъ помады.

Сверху до низу цирка прошелъ одобрительный говоръ. Представленіе начиналось,

Ливрейный персоналъ цирка не успѣлъ вытянуться, по обыкновенію, въ два ряда, какъ уже со стороны конюшенъ послышался пронзительный пискъ и хохотъ, и цѣлая ватага клоуновъ, кувыркаясь, падая на руки и взлетая на воздухъ,—выбѣжала на арену.

Впереди всѣхъ былъ клоунъ съ большими бабочками на груди и на спинѣ камзола. Зрители узнали въ немъ тотчасъ-же любимца Эдвардса.

— Браво, Эдвардсъ! Браво! — Браво!.. раздалось со всѣхъ сторонъ.

Но Эдвардсъ на этотъ разъ обманулъ ожиданія. Онъ не сдѣлалъ никакой особенной штуки; кувыркнувшись разъ-другой черезъ голову и пройдясь вокругъ арены, балансируя павлиньимъ перомъ на носу,—онъ быстро скрылся. Сколько потомъ ему ни хлопали и ни вызывали его, онъ не являлся.

На смѣну ему поспѣшно была выведена толстая бѣлая лошадь и выбѣжала, граціозно присѣдая на всѣ стороны, 15-лѣтняя дѣвица Амалія, которая чуть не убилась утромъ, во время представленія.

На этотъ разъ все прошло, однакожъ, благополучно.

Дѣвицу Амалію смѣнилъ жонглеръ; за жонглеромъ вышелъ клоунъ съ учеными собаками; послѣ нихъ танцовали на проволокѣ; выводили лошадь высшей школы, скакали на одной лошади безъ сѣдла, на двухъ лошадяхъ съ сѣдлами,—словомъ, представленіе шло своимъ чередомъ до наступленія антракта.

— Душечка тетя, теперь будетъ гуттаперчевый мальчикъ, да? спросила Вѣрочка.

— Да; въ афишѣ сказано: онъ во второмъ отдѣленіи... Ну, что, какъ? Весело ли вамъ, дѣточки?..

— Ахъ, очень, очень весело!.. О-че-нь!.. восторженно воскликнула Вѣрочка, но тутъ же остановилась, встрѣтивъ взглядъ миссъ Бликсъ, которая укоризненно покачала головою и принялась поправлять ей мантилью.

— Ну, а тебѣ, Зизи?.. тебѣ Пафъ,—весело-ли?..

— А стрѣлять будутъ? спросила Зизи.

— Нѣтъ, успокойся; сказано: не будутъ!

Отъ Пафа ничего нельзя было добиться; съ первыхъ минутъ антракта все вниманіе его было поглощено лоткомъ съ лакомствами и яблоками, появившимся на рукахъ разнощика.

Оркестръ снова заигралъ, снова выступили въ два ряда красныя ливреи. Началось второе отдѣленіе.

— Когда-же будетъ гуттаперчевый мальчикъ? не переставали спрашивать дѣти каждый разъ, какъ одинъ выходъ смѣнялъ другой,—когда-же онъ будетъ?..

— А вотъ, сейчасъ...

И дѣйствительно. Подъ звуки веселаго вальса портьера раздвинулась и показалась рослая фигура акробата Беккера, державшаго за руку худенькаго, бѣлокураго мальчика.

Оба были обтянуты въ трико тѣлеснаго цвѣта, обсыпанное блестками. За ними два прислужника вынесли длинный золоченый шестъ, съ желѣзнымъ перехватомъ на одномъ концѣ. За барьеромъ, который тотчасъ же захлопнулся со стороны входа, струнировались, по обыкновенію, красныя ливреи и часть циркового персонала. Въ числѣ послѣдняго мелькало набѣленное лицо клоуна съ красными пятнами на щекахъ и большою бабочкою на груди.

Выйдя на середину арены, Беккеръ и мальчикъ раскланялись на всѣ стороны,—послѣ чего Беккеръ приставилъ правую руку къ спинѣ мальчика и перекувырнулъ его три раза въ воздухѣ. Но это было, такъ сказать, только вступленіе.

Раскланявшись вторично, Беккеръ поднялъ шестъ, поставилъ его перпендикулярно, укрѣпилъ толстый его конецъ къ золотому поясу, обхватывавшему животъ, и началъ приводить въ равновѣсіе другой конецъ съ желѣзнымъ перехватомъ, едва мелькавшимъ подъ куполомъ цирка.

Приведя такимъ образомъ шестъ въ должное равновѣсіе, акробатъ шепнулъ нѣсколько словъ мальчику, который влѣзъ ему сначала на плечи, потомъ обхватилъ шестъ тонкими руками и ногами и сталъ постепенно подыматься кверху.

Каждое движеніе мальчика приводило въ колебаніе шестъ и передавалось Беккеру, продолжавшему балансировать, переступая съ одной ноги на другую.

Громкое браво раздалось въ залѣ, когда мальчикъ достигъ, наконецъ, верхушки шеста и послалъ оттуда поцѣлуй.

Снова все смолкло, кромѣ оркестра, продолжавшаго играть вальсъ.

Мальчикъ, между тѣмъ, придерживаясь къ желѣзной перекладинѣ, вытянулся на рукахъ, и тихо, тихо началъ выгибаться назадъ, стараясь пропустить ноги между головою и перекладиной; на минуту можно было видѣть только его свѣсившіеся назадъ бѣлокурые волосы и усиленно сложенную грудь, усыпанную блестками.

Шестъ колебался изъ стороны въ сторону, и видно было, какихъ трудовъ стоило Беккеру продолжать держать его въ равновѣсіи.

— Браво!... браво!!.. раздалось снова въ залѣ.

— Довольно!.. довольно!!. послышалось въ двухъ-трехъ мѣстахъ.

Библиотека "Руниверс"

Но крики и аплодисменты наполнили весь циркъ, когда мальчикъ снова показался сидящимъ на перекладинѣ и послалъ оттуда поцѣлуй.

Беккеръ, не спускавшій глазъ съ мальчика, шепнулъ снова что-то. Мальчикъ немедленно перешелъ къ другому упражненію. Придерживаясь на рукахъ, онъ началъ осторожно спускать ноги и ложиться на спину. Теперь предстояла самая трудная штука: слѣдовало сначала лечь на спину, уладиться на перекладинѣ такимъ образомъ, чтобы привести ноги въ равновѣсіе съ головою и потомъ вдругъ, неожиданно сползти на спинѣ назадъ и повиснуть въ воздухѣ, придерживаясь только на подколѣнкахъ.

Все шло, однакожъ, благополучно. Шестъ, правда, сильно колебался, но гуттаперчевый мальчикъ былъ уже на половинѣ дороги; онъ замѣтно перегибался все ниже и ниже и начиналъ скользить на спинѣ.

— Довольно! Довольно! Не надо! настойчиво прокричало нѣсколько голосовъ.

Мальчикъ продолжалъ скользить на спинѣ и тихо, тихо спускался внизъ головою...

Внезапно что-то сверкнуло и завертѣлось, сверкая въ воздухѣ; въ туже секунду послышался глухой звукъ чего-то упавшаго на арену.

Въ одинъ мигъ все заволновалось въ залѣ. Часть публики поднялась съ мѣстъ и зашумѣла: раздались крики и женскій визгъ; послышались голоса, раздраженно призывавшіе доктора. На аренѣ также происходила сумятица: прислуга и клоуны стремительно перескакивали черезъ барьеръ и тѣсно обступали Беккера, который вдругъ скрылся между ними. Нѣсколько человѣкъ подхватили что-то и, пригибаясь, спѣшно стали выносить къ портьерѣ, закрывавшей входъ въ конюшню.

На аренѣ остался только длинный золоченый шестъ съ желѣзной перекладиной на одномъ концѣ.

Оркестръ, замолкнувшій на минуту, снова вдругъ заигралъ по данному знаку; на арену выбѣжало, взвизгивая и кувыркаясь, нѣсколько клоуновъ; но на нихъ уже не обращали вниманія. Публика отовсюду тѣснилась къ выходу.

Не смотря на всеобщую суету, многимъ бросилась въ глаза хорошенькая бѣлокурая дѣвочка въ голубой шляпкѣ и мантильѣ; обвивая руками шею дамы въ черномъ платьѣ и истерически рыдая, она не переставала кричать во весь голосъ: „ай, мальчикъ! мальчикъ!!“...

Положеніе тети Сони было очень затруднительно. Съ одной стороны сама она была крайне взволнована; съ другой—надо было успокоивать истерически рыдавшую дѣвочку, съ третьей—надо было торопить миссъ Бликсъ и швейцарку, копавшихся съ Зизи и Пафомъ, наконецъ самой надо было одѣться и отыскать лакея.

Все это однакожъ уладилось и всѣ благополучно достигли кареты.

Разсчеты тети Сони на дѣйствіе свѣжаго воздуха, на перемѣщеніе въ карету нисколько не оправдались; затрудненія только возросли. Вѣрочка, лежа на ея колѣняхъ, продолжала правда рыдать, но прежнему вскрикивая поминутно:—„ай, мальчикъ! мальчикъ!!“... но Зизи стала жаловаться на судорогу въ ногѣ, а Пафъ плакалъ не закрывая рта, валился на всѣхъ и говорилъ, что ему спать хочется... Первымъ дѣломъ тети, какъ только пріѣхали домой, было раздѣть скорѣе дѣтей и уложить ихъ въ постель. Но этимъ испытанія ея не кончились.

Выходя изъ дѣтской, она встрѣтилась съ сестрой и графомъ.

— Ну что? какъ? какъ дѣти? спросили графъ и графиня.

Въ эту самую минуту изъ спальной послышалось рыданье, и голосъ Вѣрочки снова прокричалъ: — „Ай, мальчикъ, мальчикъ!..“

— Что такое?.. тревожно спросилъ графъ.

Тетя Соня должна была разсказать обо всемъ случившемся.

— *Ah mon Dieu!* воскликнула графиня, мгновенно ослабѣвая и опускаясь въ ближайшее кресло.

Графъ выпрямился и началъ ходить по комнатѣ.

— Я это зналъ!.. Вы всегда такъ! Всегда!!. проговорилъ онъ передвигая бровями не то съ видомъ раздраженья, не то тоскливо: — всегда такъ! Всегда выдумаютъ какія-то... циркъ; гм!!... очень нужно! *quelle idée!!..* Какой-то тамъ негодяй сорвался... (графъ видимо былъ взволнованъ, потому что никогда, по принципу, не употреблялъ рѣзкихъ вульгарныхъ выраженій), — сорвался какой-то негодяй и упалъ... какое зрѣлище для дѣтей!!. Гм!!... наши дѣти особенно такъ нервны: Вѣрочка такъ впечатлительна... Она теперь цѣлую ночь спать не будетъ...

— Не послать-ли за докторомъ? робко спросила графиня.

— *Tu crois? Tu penses? Quelle idée!..* подхватилъ графъ, пожимая плечами и продолжая отмѣривать полъ длинными своими ногами...

Не безъ труда успокоивъ сестру и графа, тетя Соня вернулась въ дѣтскую.

Тамъ уже наступила тишина.

Часа два спустя, однакожъ, когда въ домѣ всѣ огни были погашены и все окончательно угомонилось,—тетя Соня накинула на плечи кофту, зажгла свѣчку и снова прошла въ дѣтскую. Едва переводя духъ, бережно ступая на цыпочкахъ, приблизилась она къ кровати Вѣрочки и подняла кисейный пологъ.

Разбросавъ по подушкѣ пепельные свои волосы, подложивъ ладонь подъ раскраснѣвшуюся щечку, Вѣрочка спала; но сонъ ея не былъ покоенъ. Грудь подымалась неровно подъ тонкой рубашкой, полураскрытыя губки судорожно шевелились, а на щекѣ, лоснившейся отъ недавнихъ слезъ, одна слезинка еще оставалась и тихо скользила къ углу рта.

Тетя Соня умиленно перекрестила ее; сама потомъ перекрестилась подъ кофтой, закрыла пологъ и тихими неслышными шагами вышла изъ дѣтской...

VII.

Ну... А тамъ?.. Тамъ въ концѣ Караванной... Тамъ, гдѣ ночью зданіе цирка чернѣетъ всей своей массой и теперь едва виднѣется изъ-за падающаго снѣга,—тамъ что?..

Тамъ также давно все темно и тихо.

Во внутреннемъ корридорѣ только слабымъ свѣтомъ горитъ ночникъ, прицѣпленный къ стѣнѣ подъ обручами, обтянутыми бумажными цвѣтами. Онъ освѣщаетъ на полу тюфякъ, который разстилается для акробатовъ, когда они прыгаютъ съ высоты: на тюфякѣ лежитъ ребенокъ съ переломленными ребрами и разбитою грудью...

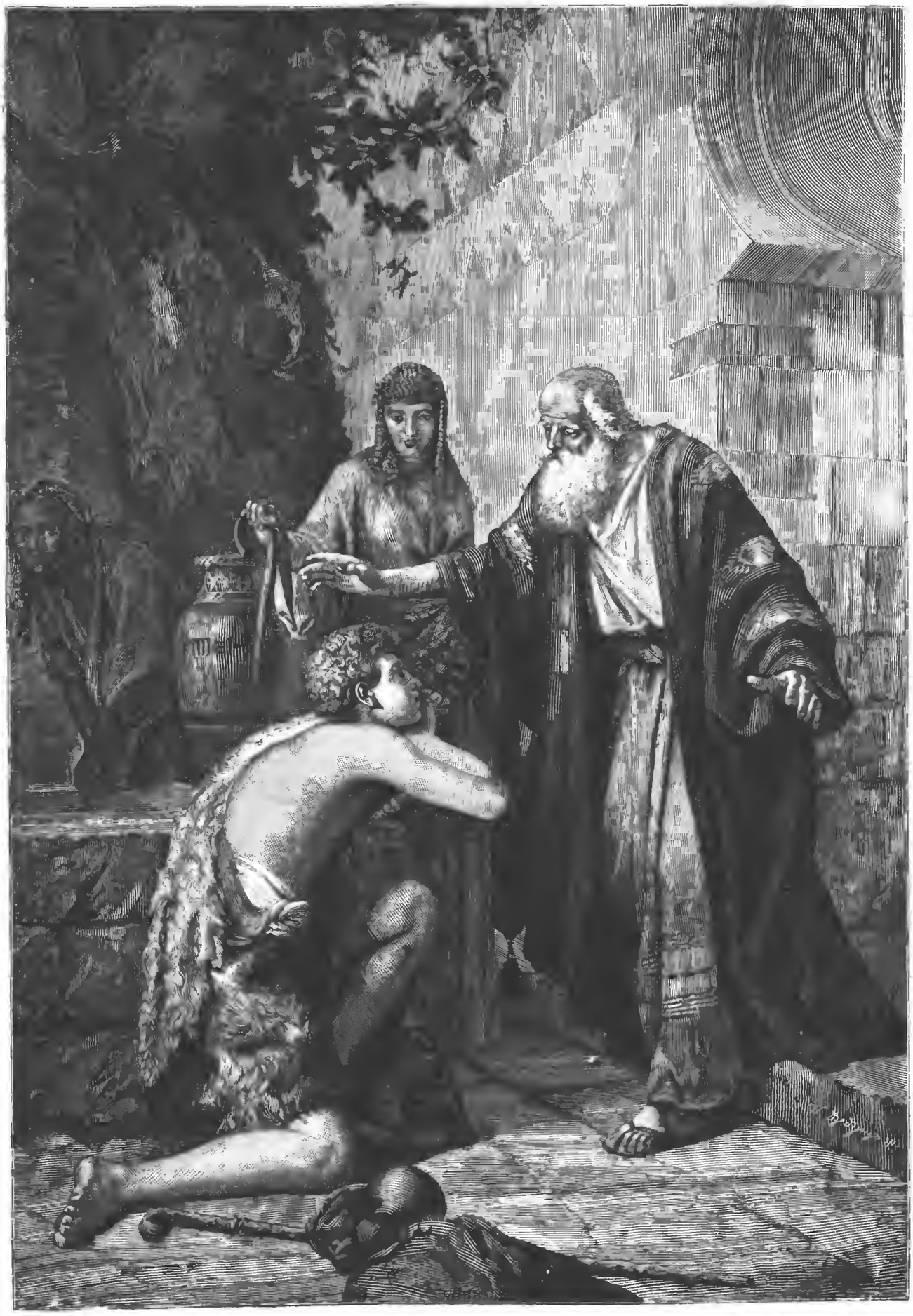
Ночникъ освѣщаетъ его съ головы до ногъ: онъ весь обвязанъ и забинтованъ: на головѣ его также повязка: изъ-подъ нея смотрятъ бѣлки полузакрытыхъ, потухающихъ глазъ.

Вокругъ, на право, на лѣво, подъ потолкомъ, все окутано непроницаемою темнотою и все тихо.

Изрѣдка раздается звукъ копытъ изъ конюшни, или доходитъ изъ отдаленнаго чулана безпокойное взвизгиванье одной изъ ученыхъ собакъ, которой утромъ во представленья придавили ногу.

Время отъ времени слышатся также человѣческіе шаги... Они приближаются... Изъ мрака выступаетъ человѣкъ съ лысой головою, съ лицомъ выбѣленнымъ мѣломъ, бровями перпендикулярно выведенными на лбу и красными кружками на щекахъ; накинутое на плечи пальто, позволяетъ разсмотрѣть большую бабочку съ блестками, нашитую на груди камзола; онъ подходитъ

Библиотека "Руниверс"



Блудный сынъ. Картина Н. Смирнова (2-я золотая медаль). Съ фотогр. Вишнякова грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

къ мальчику, нагибается къ его лицу, прислушивается, всматривается...

Но клоунъ Эдвардсъ очевидно не въ нормальномъ состояньи. Онъ не въ силахъ выдержать до воскресенья обѣщанья, даннаго режиссеру, не въ силахъ бороться противъ тоски, имъ овладѣвшей; его настойчиво опять тянетъ въ уборную, къ столу, гдѣ едва виднѣется почти опорожненный графинъ водки. Онъ выпрямляется, потряхиваетъ головою и отходитъ отъ мальчика нетвердыми шагами. Обликъ его постепенно затушевывается окружающею темнотою, пропадаетъ наконецъ вовсе—и снова все вокругъ охватывается мракомъ и тишиною...

На слѣдующее утро, афишка цирка не возвѣщала упражненій „гуттаперчеваго мальчика.“ Имя его и потомъ не упоминалось; да и нельзя было: гуттаперчеваго мальчика уже не было на свѣтѣ.

Москва.
1882.

Пѣвецъ.

Разсказъ.

На Неаполитанскомъ заливѣ лежалъ золотой блескъ полуденнаго времени; весь берегъ отъ Портичи до Кастельамаре и Царенто залитъ былъ великолѣпнымъ свѣтомъ южнаго солнца; вдали высилась темносѣрая вершина Везувія, изъ которой выходилъ легкій прозрачный дымокъ. Передъ этимъ восхитительнымъ ландшафтомъ ширилось роскошное темносиное море во всей своей прозѣ и какъ-бы манило къ себѣ. Множество барокъ и ботовъ слегка покачивались на легкихъ волнахъ. Почти всѣ суда Марини изъ Царенто, этого главнаго пункта, откуда предпринимаютъ поѣздки въ открытое море, и по ту сторону, въ Капри, были заняты. Небольшое общество, желавшее насладиться прогулкой по морю не могло найдти ни одной для себя барки. Наконецъ былъ отысканъ, хотя черезчуръ большой, ботъ съ прочной обшивкой, и вся компанія, состоявшая изъ мужчинъ и дамъ, поспѣшно вошла въ него и вышла въ море при радостныхъ возгласахъ. Вскорѣ послышались звуки гитары и тихое пѣніе нѣсколькихъ голосовъ, которые становились все громче, полнѣе и задушевнѣе; къ нимъ присоединилось еще нѣсколько сильныхъ, прелестныхъ голосовъ, и не отплылъ еще ботъ на ¼ часа разстоянія отъ берега, какъ далеко по волнамъ разносилось восхитительнѣйшее пѣніе. Пассажиры другихъ барокъ и ботовъ, слушая со вниманіемъ, говорили: „это, конечно, синьоръ Барбайя со своими, я тотчасъ узналъ голосъ Фроварри“—и дѣйствительно они не ошиблись.

Видный мужчина съ блестящими черными глазами, сидѣвшій посреди бота и отбивавшій рукой тактъ, былъ извѣстный и всѣми любимый синьоръ Доминико Барбайя, антрепренеръ оперы въ Неаполѣ. Красивая блондинка—пѣвица, примадонна Анжелина Фронари, любимица Неаполя. Рядомъ съ ней улыбающійся молодой человѣкъ съ веселымъ видомъ — первый теноръ Піетро Загаста, кумиръ всѣхъ неаполитанскихъ дамъ и любимецъ всей остальной труппы, не исключая и немного блѣднаго молодаго человѣка, сидѣвшаго у руля, который задумчиво глядѣлъ большими глазами на прелестный берегъ моря—композитора труппы Іохима Россини.

Между тѣмъ ботъ шелъ все далѣе и далѣе по волнамъ; чѣмъ болѣе берегъ заволакивался легкимъ туманомъ, тѣмъ болѣе и болѣе погружались пѣвцы и слушатели въ очаровательныя мелодіи, забывая обо всемъ окружающемъ. Нѣсколько часовъ находились они въ сладкомъ забытьѣ, изъ котораго были внезапно приведены къ дѣйствительности словами лодочника; онъ подошелъ къ синьору Барбайя и просилъ позволить повернуть назадъ, такъ какъ на горизонтѣ видна грозовая туча. Это была непріятная помѣха; никто не желалъ, чтобы такая прелестная прогулка окончилась такъ скоро; всѣ были противъ возвращенія.

— Маленькія облачка тамъ далеко не представляютъ никакой опасности! Они приблизятся не ранѣе полуночи; кромѣ того было бы поэтично хоть разъ пережить небольшую грозу на морѣ. На губахъ лодочника мелькнула улыбка.

— Съ грозой будетъ и штормъ, замѣтилъ онъ; но если общество не боится этого, то не для чего измѣнять путь.

Всѣ согласились и безъ малѣйшаго опасенія поплыли дальше. Между тѣмъ облака сгущались. Порывъ вѣтра заволновалъ море, молнія нѣсколько разъ сверкнула на темномъ небѣ; вскорѣ забушевало море и стало кидать ботъ изъ стороны въ сторону. Надъ берегомъ уже стоялъ сѣрый туманъ, море все темнѣло и темнѣло. Многіе были испуганы, особенно дамы, которыя требовали возвращенія назадъ. Но матросы, смотря на небо, качали головами и объявили, что теперь это уже нельзя, непогода наступила раньше, чѣмъ они думали, и придется искать убѣжища на Капри. Штормъ становился все сильнѣе, волны подымались все выше и все грознѣе били въ бока бота; съ каждой минутой опасность возрастала. И ко всему этому еще къ боту приближалась лодка, съ пятью пассажирами, взывающими о помощи. Вѣроятно маленькое судно залило водой и оно готовилось съ минуты на минуту исчезнуть подъ волнами. Лодочникъ сдѣлалъ искусный поворотъ, которымъ близко подвинулъ ботъ къ баркѣ; дюжина рукъ поспѣшно схватили несчастныхъ и перетащили ихъ къ себѣ. Почти въ тотъ же моментъ барку залило водой. О благодарностяхъ и изліяніяхъ не было и рѣчи. Теперь энергически старались достигнуть Капри; каждый дѣлалъ все, что только можно. Наконецъ удалось войти въ гавань острова. Блѣдные и взволнованные пережитыми ощущеніями, сошли всѣ на берегъ, вмѣстѣ съ пятью спасенными: тремя мужчинами и дамы. И только здѣсь, при свѣтѣ фонаря, они ближе разсмотрѣли другъ друга; съ обѣихъ сторонъ вырвались радостные возгласы удивленія. Директоръ Барбайя, синьоръ Загаста и синьоръ Россини дружески раскланивались съ достойнымъ и уважаемымъ старикомъ, маэстро Пезіэлло, съ его племянникомъ Николя Портеро и съ другомъ ихъ, богатымъ купцомъ Кольбрано; послѣдній представилъ обществу молодую даму, свою дочь, Изабеллу. Немедленно приступили къ совѣщанію, чтобы рѣшить, гдѣ устроить ночлегъ, и скоро пришли къ соглашенію предпринять еще небольшой путь до гор. Анакапри. Хотя приходилось подняться на довольно значительную высоту, гдѣ былъ расположенъ этотъ городокъ, но всѣ уже вполнѣ оправились послѣ пережитыхъ ужасовъ, ободрились духомъ и рѣшили еще немного помучиться, въ надеждѣ хорошо поужинать и хоть сколько нибудь удобно устроиться на ночлегѣ. Не смотря на все еще неистовствующую и ревущую бурю—всѣ забыли о случившемся несчастіи, а синьоръ Кольбрано старался придать всему юмористическій оттѣнокъ. Онъ говорилъ, что слѣдовало бы пожаловаться на оперу, за то, что она его, съ дочерью и друзьями, заставила подвергать жизнь свою опасности, обвороживъ своимъ пѣніемъ такъ, что они послѣдовали за ботомъ, не обращая вниманія на надвигающуюся бурю. Но онъ врагъ всякихъ процессовъ и рѣшилъ удовольствоваться только местью, которую и приведетъ въ исполненіе въ этотъ же вечеръ, т. е. онъ беретъ на себя заботу объ ужинѣ, который и устроилъ для общества въ маленькой гостинницѣ въ Анакапри превосходно. Шутки эти весело настроили общество, которое, подкрѣпившись, принялось опять за музыку. Фронари и Загаста исполнили нѣкоторыя аріи Пезіэлло, а когда Николя Портеро, племянникъ Пезіэлло, нашелъ цитру, Изабелла, мастерски игравшая на этомъ инструментѣ, исполнила, къ общему удовольствію, нѣсколько пьесъ. Сперва она съиграла нѣсколько арій Пезіэлло, а затѣмъ перешла къ фантазіямъ изъ „Танкреда“, оперы, которая въ то время считалась лучшимъ произведеніемъ Россини. Она такъ превосходно передавала характеръ мелодій, такъ безподобно оттѣняла ихъ. Всѣ слушали ее съ восторгомъ, а сердца композиторовъ бились усиленно. Еще никто не исполнялъ съ такимъ совершенствомъ ихъ твореній. Когда Изабелла кончила, Россини подошелъ къ ней и отъ души поблагодарилъ за доставленное ему наслажденіе; онъ восторженно отозвался о техническомъ совершенствѣ ея игры и сдѣлалъ легкую оцѣнку относительно построенія всей фантазіи. Казалось Изабеллѣ было очень пріятно выслушать мнѣніе композитора. Она съ восхитительной улыбкой покачивала головой и, не стѣсняясь, просила дать ей совѣтъ, какъ исправить тѣ недостатки, которые замѣчалъ Россини. По этому поводу у нихъ завязался оживленный разговоръ, который, не смотря на всѣ старанія Николя Портеро и на общія просьбы продолжать музыку, Россини никакъ не могъ прервать; онъ прямо объявилъ Изабеллѣ, что въ первый разъ встрѣчаетъ женщину, которая бы такъ глубоко понимала музыку. Словомъ, Изабелла произвела на него такое сильное впечатлѣніе, что, когда разговоръ прекратился, ему все время мерещилась хорошенькая головка, съ большими темными глазами и тонко очерченнымъ ртомъ, который такъ мило ему изрѣдка улыбался.

На слѣдующее утро была прекрасная погода; бури какъ будто и не бывало. Синьоръ Кольбрано, находившійся въ самомъ веселомъ настроеніи духа, говорилъ, что, находясь на островѣ, непремѣнно слѣдуетъ посѣтить знаменитыя развалины дворца Тиберія. Но такъ какъ для этого синьору Барбайя пришлось бы отложить репетиціи, то нужно удовольствоваться пока проведеннымъ вечеромъ. Однако Кольбрано, разставаясь съ артистами и артистками Царенто, убѣдительно просилъ ихъ розыскать въ Неаполѣ его виллу и поддержать знакомство, которое началось благодаря такому особенному случаю. На приглашеніе синьора Кольбрано нѣсколько артистовъ вскорѣ посѣтили его разъ-другой, но чаще всѣхъ являлся Іохимъ Россини. Почти каждый разъ приносилъ онъ съ собой что нибудь новое, свои небольшія композиціи; здѣсь ихъ играли, восхищались ими, критиковали и часы летѣли какъ минуты. Между тѣмъ юныя сердца все больше и больше сближались, и вскорѣ Россини убѣ-

Библиотека "Руниверс"

дился, что отступленіе уже не возможно и что если Изабелла не будетъ принадлежать ему, то спокойствіе и счастье всей жизни для него потеряны. И однажды, вечеромъ, онъ отважился сдѣлать ей предложеніе. Счастливая, она готова была протянуть ему руки, такъ какъ давно уже ожидала признанія. но одного сердечнаго влеченія еще не было достаточно. Изабелла очень хорошо знала, что мечтою отца былъ ея бракъ съ Николя Портеро и что этотъ послѣдній уже мало-по-малу началъ выказывать къ ней расположеніе; съ своей же стороны она не питала къ нему ничего и считала его пустымъ и не особенно далекимъ мальчикомъ, который въ теченіи цѣлаго вечера въ состояніи говорить только о кофе и рисѣ; но она съ горечью рѣшила, что съ этимъ человѣкомъ ей все таки придется раздѣлить жизнь. Когда же она познакомилась съ геніальнымъ Россини, то Николя Портеро совершенно исчезъ изъ ея помышленій и она твердо была убѣждена, что только ему, самимъ провидѣніемъ посланному Іохиму, она должна принадлежать. Изабелла совѣтывала, чтобы Россини сказалъ объ своихъ намѣреніяхъ отцу и просилъ его согласія на ихъ бракъ. Но ему это казалось слишкомъ рискованнымъ и только послѣ убѣдительныхъ доводовъ сомнѣнія его разсѣялись и онъ рѣшился на окончательный шагъ. Вскорѣ, съ этою цѣлью, онъ сдѣлалъ оффиціальный визитъ синьору Кольбрано. Къ ужасу композитора, купецъ, высказанному въ деликатной формѣ намѣренію, не выказалъ ни малѣйшаго сочувствія; онъ такъ рѣзко измѣнилъ свое всегда дружеское и любезное обхожденіе, что у бѣднаго композитора послѣднія слова будто застряли въ горлѣ и онъ съ большимъ усиліемъ произнесъ ихъ. Затѣмъ съ замирающимъ сердцемъ, полный ожиданія, онъ устремилъ взоръ на синьора Кольбрано. Этотъ, подумавъ нѣкоторое время, съ обычной живостью воскликнулъ:

— Что это за сумашествіе! Я отошлю свою дочь въ Римъ, къ теткѣ! Я вижу, что здѣсь она портится! А вамъ, синьоръ Россини, я съ сожалѣніемъ долженъ сообщить, что Изабелла уже почти просватана, но еслибъ она даже и была свободна, я не могъ бы отдать ее вамъ, это вышло бы слишкомъ въ разрѣзъ съ традиціями нашей фамиліи. Вы можетъ быть возразите мнѣ, что выдалъ же я свою родственницу за Пезіэлло, но извините меня за откровенность, это могъ быть только Пезіэлло и никто другой! Эти послѣднія слова задѣли самолюбіе композитора.

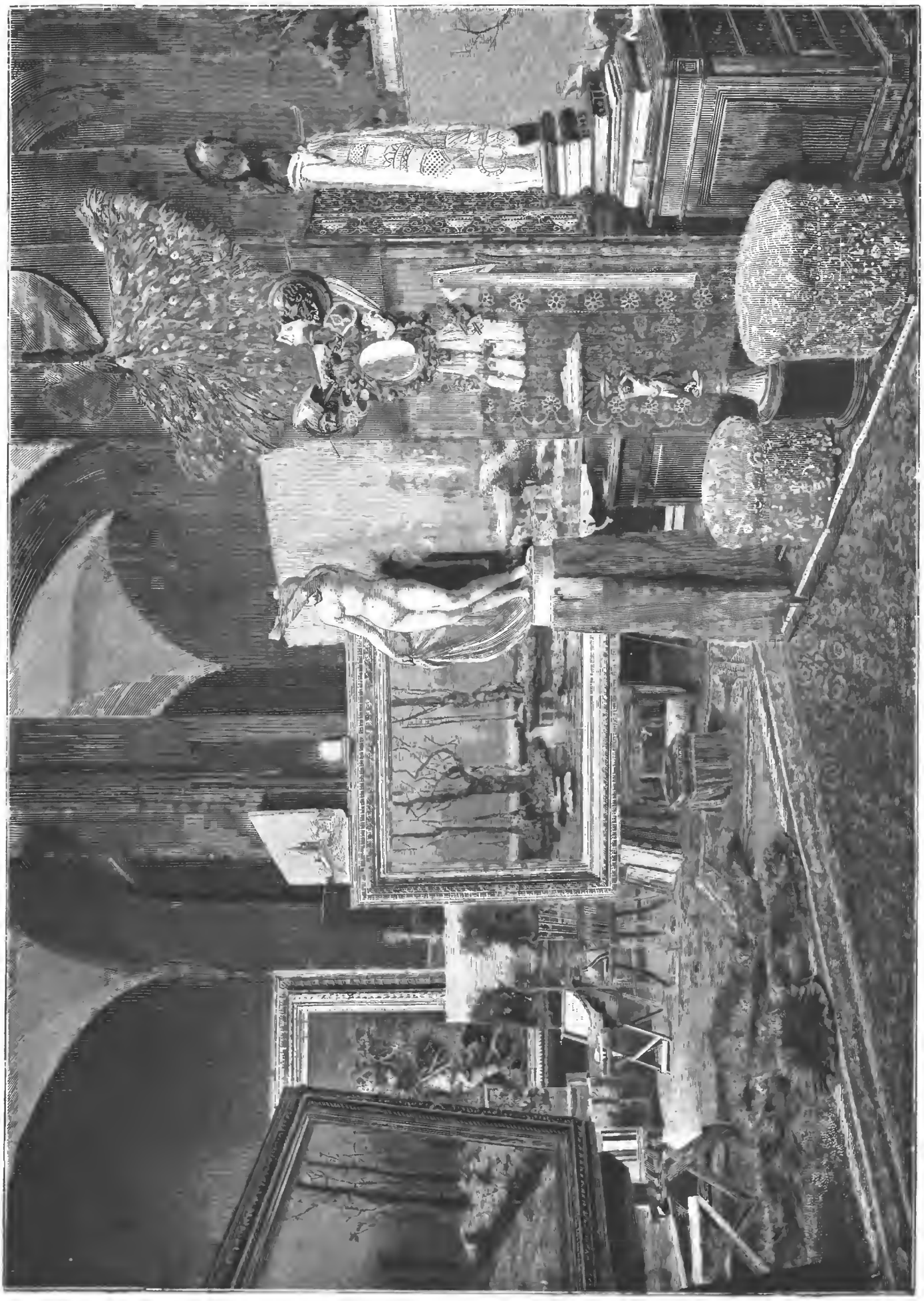
— Вы думаете, что Пезіэлло стоитъ для меня недосягаемо высоко?—Я съ полнымъ уваженіемъ отношусь къ вашему таланту, возразилъ Кольбрано. Вашъ „Танкредъ“ прекрасное произведеніе!

— Но все же въ немъ нѣтъ ничего особеннаго, думаете вы про себя, сказалъ Россини, но вы при этомъ забываете, что я только что начинаю и что имѣю полное основаніе надѣяться, что при настойчивости могу достичь почетнаго мѣста между композиторами Италіи.—„На это я ничего не возражу,—сказалъ купецъ,—я только замѣчу вамъ, что на основаніи опыта моей долговременной жизни, я положилъ себѣ за правило никогда не предпринимать ничего, основаннаго на надеждахъ“.—„И счастье вашей дочери вы также хотите устроить на коммерческихъ началахъ, не обращая вниманія на влеченіе сердца?“ блѣднѣя спросилъ Россини.—„Объ этомъ предоставьте знать мнѣ самому,—возразилъ Кольбрано съ холодной учтивостью:—и такъ какъ теперь представляется прекрасный случай...“ Россини не слушалъ, что говорилъ дальше Кольбрано; съ болѣзненно сжатымъ сердцемъ, онъ ушелъ, даже не простившись съ хозяиномъ. Очутившись на улицѣ, онъ почувствовалъ себя немного легче; остановившись на мгновеніе, чтобы перевести духъ, онъ пошелъ быстрыми шагами отъ дома, въ которомъ пережилъ лучшія минуты своей жизни и самый горькій урокъ. Сначала онъ не сознавалъ, куда онъ идетъ, и направлялся только все дальше и дальше. Мысли путались въ его головѣ и ему все слышались причинившія глубокую боль слова: „Но за то вѣдь это былъ именно *Пезіэлло*“; да, въ этихъ словахъ была доля горькой истины, онъ дѣйствительно не былъ Пезіэлло, но онъ чувствовалъ, что могъ бы быть и выше его, еслибъ далъ возможность хоть разъ проявиться своему генію во всей его силѣ. Сначала талантъ служилъ ему средствомъ добыть себѣ кусокъ хлѣба, и онъ долженъ былъ угождать требованіямъ театральныхъ директоровъ, желавшихъ имѣть всегда разнообразную, легкую музыку. Вслѣдствіе этого у него только одинъ разъ явилось влеченіе къ основательному и серьезному творчеству, это въ его „Танкредѣ“, но онъ не повелъ дѣла дальше и вернулся вскорѣ опять къ легкой музыкѣ, и потому ему не казалось страннымъ сложившееся убѣжденіе, что въ „Танкредѣ“ онъ высказалъ всю силу своего творчества, самъ же онъ ясно чувствовалъ, что пойдетъ еще далеко и выдвинется дальше Пезіэлло. Онъ рѣшилъ сбросить съ себя лѣнь и наперекоръ синьору Барбайя оставить легкую музыку, и внѣ всякихъ вліяній и требованій, дать волю своему таланту для болѣе серьезнаго творчества, и тогда онъ вновь попробуетъ добиться руки Изабеллы. Между тѣмъ онъ дошелъ до морскаго берега, сѣлъ на скалу, чтобы размыслить, что ему предпринять въ ближайшемъ будущемъ для достиженія своей цѣли. Онъ ясно сознавалъ, что слѣдуетъ написать оперу, но—съ какимъ сюжетомъ? Въ это время недалеко отъ себя онъ услышалъ громкій задушевный смѣхъ; это его удивило. Онъ оглянулся. Шагахъ въ 15 отъ него, выше на берегу, лежалъ спокойно растянувшись подъ оливковымъ деревомъ, другъ его Стребини, съ книгою въ рукахъ, которую внимательно читалъ. Внезапно, какъ бы обращаясь къ кому нибудь, онъ воскликнулъ приподымаясь: „Per Dio! Такая прекрасная вещь была въ золотое старое время!“ Стребини оглянувшись и завидѣвъ пріятеля, моментально спустился внизъ. „Это превосходно,—говорилъ онъ весело,—добрые духи прислали тебя сюда; я только что пожелалъ, чтобы ты былъ здѣсь. Я кое что нашелъ, что создано для тебя—текстъ для оперы, лучше котораго ты себѣ представить не можешь!“ Россини смотрѣлъ недовѣрчиво на друга; неужели его желанія такъ скоро могутъ осуществиться; тогда значитъ, онъ любимецъ боговъ.—„Да я тебѣ говорю серьезно,—продолжалъ Стребини и, взявъ подъ руку Россини, пошелъ по берегу.—„Геніальная книга, которая навела меня на эту мысль—это комедіи Бомарше“.—„Но къ сожалѣнію онѣ уже переложены на музыку Моцартомъ и Пезіэлло,—воскликнулъ Россини разочарованно.

— Моцартомъ,—возразилъ Стребини съ комическимъ пафосомъ,—это совершенно вѣрно, но мы не тронемъ его героевъ. Никому не пришло въ голову, что нѣтъ ничего лучшаго для композиторъ, какъ „Свадьба Фигаро“. Я зналъ до сихъ поръ только текстъ оперы, а не самую комедію; сегодня она попалась мнѣ въ руки и я только изумился ея остроумію, котораго Пезіэлло не оцѣнилъ достойно. Ты выставишь въ другомъ свѣтѣ этого царя всѣхъ цирюльниковъ, хитраго, лукаваго Фигаро; ты иначе представишь прелестную, хитрую Розину; лучше охарактеризуешь надменно глупаго доктора Бартоло. О, я теперь уже представляю себѣ, какъ чудесно справишься ты со всѣмъ этимъ; я чувствую, что все это какъ бы создано для тебя“.—„И тогда я сдѣлаюсь знаменитостью?“ сказалъ наконецъ Россини и при этомъ сообщилъ другу о своемъ горѣ. Стребини выслушалъ его со вниманіемъ и не измѣнилъ своего плана, а напротивъ, настойчиво потребовалъ съ него обѣщанія, немедленно приступить къ работѣ, какъ только у него въ рукахъ будетъ либретто, которое взялся составить самъ. Въ тотъ же день Стребини принялся за составленіе текста и работалъ съ такимъ рвеніемъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени передалъ его совершенно оконченнымъ Россини. Съ либретто оба друга отправились къ директору Барбайя и сообщили ему свои предположенія; Барбайя виолнѣ одобрилъ планъ новой оперы, тотчасъ же написалъ контрактъ, который подписали композиторъ и авторъ либретто.

Россини принялъ все это съ удовольствіемъ, денежныя обстоятельства его были въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Вернувшись домой, Россини далъ себѣ слово, которое и сдержалъ, что не выйдетъ изъ дому до тѣхъ поръ, пока не исполнитъ своей задачи, и съ рвеніемъ, какого онъ въ себѣ прежде не замѣчалъ, углубился въ работу. И какъ только рука его опускалась отъ утомленія, воображеніе рисовало ему образъ милой Изабеллы и въ тоже время ему чудилось, что онъ слышитъ голосъ стараго Кольбрано: „но это вѣдь былъ самъ Пезіэлло.“ Тогда онъ спѣшилъ сосредоточиться и восхитительныя мелодіи лились потокомъ изъ-подъ его пера. Работа подвигалась и когда однажды, въ концѣ января 1816 года, Стребини навѣстилъ своего друга, этотъ послѣдній сообщилъ, что пишетъ послѣднее трио и заключительную арію и что остается только увертюра. Это сильно обрадовало Стребини, онъ обнялъ композитора и отъ души расцѣловалъ его, затѣмъ взялъ партитуру, сѣлъ къ клавикордамъ и проигралъ сцену за сценой. При извѣстной веселой каватинѣ Фигаро онъ воскликнулъ отъ радости; чѣмъ дальше онъ игралъ, тѣмъ больше росъ его восторгъ. Такой прелестной свѣжей музыки, такого веселаго юмора ему даже и не снилось; никогда онъ не могъ предположить ничего подобнаго. Послѣ финальнаго аккорда Стребини вскочилъ съ мѣста, и обнимая Россини въ волненіи, воскликнулъ: „ты создалъ произведеніе образцовое, оно сдѣлаетъ тебѣ безсмертное имя, оно сдѣлаетъ тебя счастливымъ и отдастъ тебѣ ту, которую ты такъ любишь. Не забывай тогда твоего стараго друга, у котораго нѣтъ силъ такъ высоко парить за тобой.“ Такой похвалой друга Россини былъ сильно смущенъ, онъ не ожидалъ такого успѣха; хотя онъ и много трудился, но все же это ему далось безъ особеннаго усилія. Стребини не далъ ему дальше писать, онъ взялъ композитора за руку, собралъ партитуру и повелъ его къ Барбайя. Выслушавъ оперу съ начала до конца, директоръ, какъ человѣкъ лучше понимавшій музыку, чѣмъ авторъ либретто, сразу оцѣнилъ достоинство композиціи и не мѣшкая рѣшилъ, что опера должна быть какъ можно скорѣе поставлена на сцену. Вскорѣ разнеслась повсюду вѣсть, что Россини написалъ новую оперу и что либретто заимствовано изъ того же источника, который уже послужилъ текстомъ для Пезіэлло. Всѣ поклонники стараго маэстро были сильно заинтересованы, желая видѣть, что сдѣлалъ новаго съ этимъ матеріаломъ молодой начинающій композиторъ и были сильно возмущены, когда всѣ заговорили, что трудъ этотъ превосходенъ. Они считали оскорбленіемъ для стараго маэстро попытку молодаго композитора создать лучшее изъ того матеріала, которымъ уже пользовался Пезіэлло. Но поклонники Россини думали иначе. Такимъ образомъ публика разбилась на два лагеря, которые все болѣе и болѣе враждовали между собой. Сто-

Библиотека "Руниверс"



Мастерская профессора Ю. Ю. Клевера въ Спб. Имп. Акад. Худож. Съ фотогр. Вишнякова грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Гора Ватцманъ въ Верхней Баваріи. Съ картины Фарбаха, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

ронники Пезіэлло озлобились еще сильнѣй, когда увидѣли, что Россини этимъ путемъ хочетъ добиться руки, уже почти помолвленной за племянника Пезіэлло, богатой Изабеллы Кольбрано и такимъ образомъ нанести старику двойной ударъ. Между тѣмъ постановка и разучиваніе новой оперы шли своимъ порядкомъ и быстро подвигались впередъ. Такое сильное возбужденіе въ публикѣ породило въ душѣ Россини сомнѣніе относительно успѣха его оперы, онъ былъ такъ разстроенъ, что не могъ собраться съ силами написать увертюру. Когда же къ дню представленія ее настоятельно потребовалъ Барбайя, онъ вдругъ, въ одинъ присѣстъ окончилъ партитуру и еще сырую рукопись тотчасъ же отдалъ переписчикамъ для расписыванія по голосамъ. Оркестръ едва успѣлъ одинъ разъ проспетировать ее передъ представленіемъ. Въ театрѣ между тѣмъ уже толпилась безпокойная публика, ожидая начала. Всѣ находились буквально въ лихорадочномъ возбужденіи, ожидая, что должно произойти нѣчто необычное. Съ началомъ увертюры публика нѣсколько успокоилась; поднялся занавѣсъ, и изъ первыхъ рядовъ, гдѣ былъ Николя Портеро со своими, послышались непріязненные голоса и ропотъ. Когда же появился Фигаро, началось шиканье, свистъ, шумъ и говоръ, такъ что бѣдный пѣвецъ, нѣкто Зоммини, едва довелъ до конца свою живую пѣсенку. Шумъ увеличился еще болѣе при появленіи на сцену Розины. Одобренія, выражаемыя друзьями Россини, еще больше озлобляли противную сторону; однако публика еще сдерживала себя до нѣкоторой степени, потому что партію Розины исполняла общая любимица Фронари. Но вотъ на сценѣ остался одинъ докторъ Бартоло, и разразился неудержимый шумъ, который еще болѣе увеличивали сторонники Россини; дѣло близилось къ открытому столкновенію. Дѣйствительно къ концу представленія болѣе пылкіе поклонники перешли къ насилію и говорятъ, что юный композиторъ чуть не съ опасностью жизни выбрался изъ театра. Въ тотъ же вечеръ сторонники Пезіэлло распустили слухъ, что новая опера провалилась самымъ печальнымъ образомъ и вѣроятно болѣе не появится на сценѣ. Но директоръ Барбайя и послѣ перваго представленія не измѣнилъ своего мнѣнія о новомъ произведеніи Россини и взялъ на себя смѣлость поставить оперу во второй разъ въ ближайшій день. Но тутъ встрѣтились затрудненія: во время суматохи перваго представленія увертюра и партія Розины затерялись, Россини же былъ такъ разстроенъ и огорченъ случившимся, что рѣшительно не могъ возстановить ее во второй разъ. Пришлось увертюру замѣнить другимъ произведеніемъ Россини „Елизавета,"—это и доселѣ играютъ всегда передъ началомъ „Севильскаго Цирюльника;" между тѣмъ вмѣсто потерянной аріи Розины за урокомъ Фронари переложилъ другую арію; такимъ образомъ всѣ препятствія были устранены и опера пошла во второй разъ. Россини, однако, не рѣшался такъ скоро появиться въ театрѣ и не присутствовалъ при второмъ представленіи. Шиканье и шумъ, которые поднялись съ перваго же акта, были энергично остановлены большинствомъ; когда же появился Фигаро со своей игривой коватиной, начались рукоплесканія и громкія одобренія, и съ этого момента судьба этого музыкальнаго произведенія была рѣшена навѣки. Когда въ концѣ представленія опустился занавѣсъ, то самымъ восторженнымъ одобреніямъ не было конца; директоръ Барбайя говорилъ, что много, много лѣтъ ему не приходилось видѣть ничего подобнаго. Тысячи голосовъ требовали композитора и такъ какъ его не было въ театрѣ, то вышелъ Барбайя и объявилъ, что Россини послѣ всѣхъ непріятностей не захотѣлъ присутствовать при второмъ представленіи. Это еще больше увеличило всеобщее воодушевленіе. „Идемъ къ нему и выразимъ ему нашъ восторгъ и почитаніе,"—заговорили вездѣ по залѣ. И вся публика, артисты и артистки отправились въ путь. Передъ скромнымъ домикомъ Россини пѣвецъ Загаста выступилъ впередъ и пропѣлъ арію Альмавивы и нѣкоторые отрывки изъ перваго акта оперы. Изумленный Россини появился у окна и увидѣлъ эту толпу. На встрѣчу ему понеслись громкія привѣтствія. Съ этого момента онъ былъ героемъ дня. Слава о немъ быстро разнеслась по всей Италіи. Уже черезъ нѣсколько дней Барбайя принужденъ былъ уступить просьбамъ герцога Цезарини, собственника театра въ Римѣ, ѣхать туда со своей труппой на нѣсколько представленій „Севильскаго Цирюльника." Здѣсь опера эта подверглась вторично шиканію со стороны приверженцевъ Пезіэлло, но здѣсь свистки были подавлены еще съ большимъ энтузіазмомъ. Возвращеніе Россини и Барбайя въ Неаполь было настоящимъ тріумфомъ, и композиторъ рѣшилъ, что настало время, когда можно еще разъ посѣтить виллу Кольбрано. Теперь почтенный купецъ могъ отказать ему въ рукѣ дочери, если только онъ этого брака не хотѣлъ вообще. Это конечно могло случиться и потому для Россини шагъ этотъ былъ очень труденъ. Почти тотчасъ же, какъ онъ переступилъ порогъ виллы, боковая дверь отворилась, въ ней появилась Изабелла и бросилась въ его объятія. „Я не ошиблась, я не ошиблась въ тебѣ, мой милый!" повторяла она и слезы радости струились изъ ея глазъ. „Но быть можетъ онъ возгордился выпавшимъ на его долю счастьемъ," говорили мнѣ, „и не захочетъ даже вспомнить о своей Изабеллѣ," но я этому не вѣрила; я изнывала отъ горя и печали. Наконецъ то ты на вѣки мой!" При этомъ она запечатлѣла глубокій поцѣлуй на его губахъ. Въ это время влѣво отъ Россини отворилась дверь и въ ней показался синьоръ Кольбрано съ распростертыми къ композитору руками. — „Простите-ли вы меня?" воскликнулъ онъ.— „Оставимъ прошлое",—возразилъ Россини, протягивая руку.— Насладимся вполнѣ, безъ омраченій, настоящимъ. Вѣдь мы счастливы?". Съ этимъ исчезла послѣдняя тѣнь и Россини такимъ образомъ вступилъ въ новый фазисъ жизни, который имѣлъ для него только свѣтлую и счастливую сторону. Вскорѣ Кольбрано устроилъ блестящую свадьбу, на которой, конечно, присутствовалъ директоръ Барбайя, дорогой Стербини, Фронари, Загаста, также не обошлось дѣло и безъ веселаго „Цирюльника" Зоммини. Спустя нѣкоторое время, юная парочка отправилась путешествовать и побывала въ Германіи, Англіи, Франціи; всюду ихъ встрѣчали съ восторгомъ и почестями. Изабелла, какъ нѣжно, глубоко любящая супруга, заботилась, во время этихъ путешествій, и оберегала отъ безпокойства своего нѣжно любимаго супруга. Въ Парижѣ и въ Пасси они оставались долгое время и устроились своимъ домомъ. Здѣсь композиторъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ произведеній, напримѣръ, „Вильгельмъ Телль".

Высочайшія въ мірѣ зданія и памятники.

(Рис. на стр. 52 и 53).

Давно ли смертные стремятся подражать своими дѣлами гордымъ сооруженіямъ вѣчной природы? Давно-ли они созидаютъ постройки, превосходящія вышиною высочайшія деревья и размѣрами напоминающія горы. Въ туманѣ первыхъ сказаній о человѣкѣ теряются первыя извѣстія объ этихъ могучихъ стремленіяхъ. Такъ, въ Библіи говорится о Вавилонской башнѣ: въ поэтическомъ сказаніи о греческихъ богахъ существуетъ преданіе о титанахъ, накладывавшихъ одну на другую горы, съ цѣлью завоеванія Олимпа. Изъ мрака исторіи выступаютъ первыя гигантскія постройки, пирамиды, названіе которыхъ происходитъ отъ древне-египетскаго слова pi-rama (гора) и которыя указываютъ на ту борьбу, которую съ давнихъ поръ вела съ природой слабая человѣческая рука.

Къ быстрому странствованію черезъ столѣтія и страны приглашаемъ мы нашихъ читателей. Займемся обзоромъ архитектурныхъ знаменитыхъ памятниковъ различныхъ поколѣній, гробницъ королей и героевъ, храмовъ и дворцовъ, мостовъ и водопроводовъ. Не будемъ однако останавливаться ни надъ ихъ красотою и великолѣпіемъ, ни надъ ихъ назначеніемъ и пользою, а займемся исключительно ихъ относительною гигантской высотою.

Мы начнемъ разумѣется съ нашихъ отечественныхъ зданій и памятниковъ. Слѣва, съ краю нашей картины возвышается знаменитая колокольня Ивана Великаго, воздвигнутая при Царѣ Борисѣ Годуновѣ архитекторомъ Вильне въ 1600 г. Вышина ея 46 саж. 2 арш. съ крестомъ. Всѣхъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ 34; Успенскій, самый большой, имѣетъ 4,000 пуд. вѣсу. Близъ нея изображенъ Царь-Колоколъ, не менѣе пользующійся всенародною извѣстностью. Онъ вылитъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1654 г., вѣситъ 8,000 пуд., вышиною въ $1^3/_4$ саж. съ крестомъ и висѣлъ подлѣ Ивановской колокольни, но въ пожаръ 19 іюня 1700 г. онъ упалъ и разбился. Полагали строить для него особую колокольню, но послѣ неудачныхъ попытокъ поставили его на гранитномъ пьедесталѣ, гдѣ онъ находится и понынѣ. Затѣмъ слѣдуетъ величественный Исаакіевскій соборъ, построенный вмѣсто сгорѣвшей церкви Исаакія Далматскаго. При Императорѣ Александрѣ I приступлено было къ сооруженію собора по плану Монферрана въ 1818 г. и окончена постройка лишь въ 1858 г. Вышина собора 57 саж.

Памятникъ Петра I, изображенный близъ собора, имѣетъ вышины $4^3/_4$ саж. и подробныя свѣдѣнія о немъ были помѣщены у насъ въ „Нивѣ" 1882 г. № 32, при рисункѣ г. Гнѣдича, по поводу исполнившагося столѣтія со дня открытія его 7 августа 1782 г. Сзади его возвышается шпицъ Адмиралтейства, названный Пушкинымъ „Адмиралтейская игла", вышиною 33 сажени. Здѣсь въ 1705 г. Петръ I основалъ верфь для постройки мореходныхъ судовъ; зданіе носитъ названія Адмиралтейской крѣпости, Главнаго Адмиралтейства и слишкомъ извѣстно каждому петербуржцу. Наконецъ Сухарева башня, вышиною 35 сажень, построенная въ 1692 г. Петромъ I въ память вѣрности и преданности Царю Стрѣлецкаго *Сухарева* полка. Видъ башни и подробное ея описаніе были помѣщены въ „Нивѣ" 1870 г.

Самыя громадныя между древними сооруженіями, это пирамиды Хеопса и Цефрена, построенныя около 3730 и 3660 гг. до Р. Х.; впродолженіи многихъ столѣтій онѣ были высочайшими постройками въ мірѣ и по нынѣ, на священныхъ берегахъ Нила, свидѣтельствуютъ о величіи человѣка. Страннымъ образомъ эти гигантскія постройки посвящались не богамъ, какъ наши высочайшія церкви, не служили жилищемъ великихъ міра, но были гробницами фараоновъ.

Библиотека "Руниверс"

На подобіе громаднымъ вершинамъ горъ онѣ не поддаются ни сокрушающему времени, ни рукѣ человѣка. Къ нимъ приходили, селились и уходили народы, около нихъ воздвигались другія громадныя постройки и онѣ видѣли ихъ разрушеніе. Онѣ видѣли, какъ символы постоянства — громадные обелиски, сдѣланные изъ одного камня и привезенные по водамъ Нила, съ далекихъ горъ, въ долину Египта, точно въ насмѣшку надъ ихъ значеніемъ были сняты со своихъ мѣстъ и увезены во всѣ страны свѣта. И хотя многое мѣнилось у ихъ ногъ, онѣ сохраняли за собою мѣсто и право, какъ всемогущая смерть, которой онѣ обязаны своимъ возникновеніемъ.

Но оставимъ суровые памятники и обратимся къ странѣ, которая считается колыбелью человѣческаго рода. Въ сказочной Индіи напрасно мы будемъ отыскивать строеній, равняющихся высотою съ пирамидами. Другіе народы, другіе обычаи! Послѣдуемъ за шествіемъ набожныхъ странниковъ въ Джагернатъ, Мекку брамановъ, на большой праздникъ колесницы, бывающій тамъ ежегодно въ іюнѣ или въ іюлѣ. Отвратительно лицо Идола, которого вѣрующіе в зутъ на высокой Колесницѣ, дикъ фанатизмъ, съ которымъ нѣкоторые бросаются подъ колеса и запутанъ большой храмъ, обойти который кругомъ нужно нѣсколько часовъ. Здѣсь находится высочайшая постройка Индіи, Джагернатская пагода, возвышающаяся надъ соединеніемъ колоннъ и крытыхъ галлерей.

Съ этой пагодой соперничаетъ въ высотѣ другая азіатская постройка, сохранившаяся еще между развалинами стараго Дели. Нѣкогда городъ этотъ славился великолѣпіемъ своихъ дворцовъ, на разрушенныхъ воротахъ одного изъ которыхъ, видна еще персидская надпись: „Если есть рай на землѣ, то это здѣсь, то это здѣсь, то это здѣсь". Въ Дели находился замѣчательный павлиній тронъ Великаго Могола, сдѣланный изъ золота и украшенный алмазами и другими драгоцѣнными камнями. Тронъ отѣняли два павлина, открытые хвосты которыхъ были сдѣланы изъ дорогихъ каменьевъ; тронъ кромѣ того былъ украшенъ попугаемъ, сдѣланнымъ изъ цѣльнаго изумруда. Стоимость трона равнялась 100 милліонамъ рублей. Въ 1738 г. персидскій шахъ Надиръ побѣдоносно вступилъ въ Дели; онъ завладѣлъ трономъ и разрушилъ городъ, только одна башня въ 35 с. ½ ар. вышины устояла во время паденія гордаго Дели; и понынѣ она возбуждаетъ всеобщее удивленіе дорогимъ матеріаломъ и красотою постройки. Это — башня Кутабъ-Минаръ, построенная въ началѣ тринадцатаго столѣтія; предполагаютъ, что это башня разрушенной мечети.

Для насъ однако чуждъ этотъ міръ, малопонятны его обычаи и нравы и его постройки. Обратимся-же къ странамъ, въ которыхъ возрасли наша культура и искусство,—къ европейскимъ берегамъ Средиземнаго моря. Въ пыли и развалинахъ съ незапамятныхъ временъ покоятся здѣсь постройки греческаго генія, и только нѣкоторыя гигантскія зданія Рима, съ ихъ необъятной вышины взираютъ на измѣнившуюся жизнь человѣка.

Въ столицѣ новонародившейся Италіи, на площади Траяна возвышается еще тріумфальная колонна, построенная въ 113 г. послѣ Р. Х. римскимъ народомъ и сенатомъ въ честь Траяна. Драгоцѣнный ея постаментъ служилъ гробницею для пепла императора, стоящая-же на немъ колонна считается до сихъ поръ высочайшимъ памятникомъ въ мірѣ. Въ вѣчномъ городѣ находится еще другое высокое зданіе, устоявшее несмотря на посемнадцать столѣтій—это храмъ Пантеонъ, посвященный всѣмъ богамъ, настоящій символъ римскаго міроваго владычества.

Но языческій храмъ не можетъ сравниться высотою съ величайшими христіанскими церквами. Высоко надъ Пантеономъ поднимается крестъ знаменитаго собора Петра въ Римѣ, и еще выше этого зданія нѣкоторые соборы Германіи, какъ напримѣръ Кельнскій соборъ, высочайшая постройка всѣхъ временъ и странъ.

Не столько вышиною, сколько своеобразнымъ наклоннымъ положеніемъ, замѣчательны нѣкоторыя башни въ Пизѣ и Болоньѣ. Колокольня въ Пизѣ всѣмъ извѣстна своими семью музыкально подобранными колоколами и заслуживаетъ занять извѣстное мѣсто въ исторіи наукъ, такъ какъ именно въ ней Галилей производилъ важнѣйшіе опыты, на которыхъ онъ основалъ безсмертную механику законовъ паденія — 26 с. 2¼ ар. вышины. Башня Гарзенда и вторая наклонная башня въ Болоньѣ также, какъ и Пизанская башня, выстроены въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія.

Отъ храмовъ, посвященныхъ Богу, перейдемъ къ тріумфальнымъ колоннамъ и аркамъ. Многія изъ нихъ построены въ недавніе годы и возникновеніе ихъ еще свѣжо въ нашей памяти. Великіе историческіе перевороты связаны съ ихъ именами; могущественныя дѣла силы обозначены на ихъ цоколяхъ.

Многимъ извѣстенъ памятникъ Германа въ Тевтобургскомъ лѣсу, произведеніе Эрнста Бенделя, увѣнчанное мѣдной гигантской фигурой. Открытіе этого памятника происходило 16 августа 1875 г. въ присутствіи Германскаго Императора.

Очень высокій памятникъ на площади Бастиліи въ Парижѣ, такъ называемая Іюльская колонна напоминаетъ о разрушеніи тюрьмы; подъ нею покоятся многіе граждане, павшіе въ іюлѣ 1830 г.

Въ Мюнхенѣ находится колоссальная статуя Баваріи, стоящая на лугу Терезіи. На мраморномъ, въ 4 с. ½ ар. вышины, цоколѣ, помѣщается громадная статуя, вышиною въ 7 с. 1½ ар.; въ лѣвой поднятой рукѣ она держитъ лавровый вѣнокъ, правою упирается на мечъ; около нея стоитъ баварскій левъ. Колоссъ этотъ, вѣсомъ въ 3852 пуда, былъ отлитъ Фердинандомъ Миллеромъ по модели Лудвига Шванталера, изъ турецкихъ пушекъ, вынутыхъ изъ моря послѣ битвы подъ Наваріномъ. Внутри статуи до самой ея головы идетъ желѣзная лѣстница, а въ головѣ стоятъ два дивана, на которыхъ можетъ помѣститься 6 человѣкъ. Другой подобный колоссъ находится около Касселя. На восьмиугольникѣ замка Вильгельмсгеге стоитъ пирамида изъ громадныхъ камней, а на вершинѣ ея стоитъ мѣдное подражаніе французскаго Геркулеса. Лѣстница ведетъ до бедра Геркулеса, которое можетъ считаться величайшимъ въ мірѣ, такъ какъ внутри его могутъ помѣститься отъ 8 до 10 человѣкъ. *Великій Христофоръ* такъ назвалъ народъ греческаго корня; поставленъ въ 1717 году.

Въ другихъ европейскихъ странахъ, въ высотѣ между собою соперничаютъ: Александровская колонна въ С.-Петербургѣ, находящаяся передъ Зимнимъ Дворцомъ, и Пожарная башня въ Лондонѣ. Послѣдняя сто тъ на мѣстѣ, гдѣ въ 1666 году начался большой пожаръ. Сдѣланная Вреномъ въ 1671—1677 гг., она представляетъ дорическую колонну съ золотымъ огненнымъ шаромъ на вершинѣ. Прежде на цоколѣ колонны находилась надпись, въ которой виною пожара были названы католики. Въ позднѣйшія времена надпись эта была стерта.

Самый высокій памятникъ, статуя Свободы, находится въ Нью-Іоркѣ.

Кромѣ собственно памятниковъ, позднѣйшіе народы, на подобіе Римлянъ, строили еще тріумфальныя арки. Высочайшею изъ нихъ считается тріумфальная арка Звѣзды въ Парижѣ. Сооруженіе ея предположено было Наполеономъ первымъ; приведено въ исполненіе только при Лудовикѣ-Филиппѣ. Затѣмъ слѣдуютъ Бранденбургскія ворота въ Берлинѣ, выстроенныя въ 1789—1793 гг., по образцу Аѳинскихъ Пропилей и украшенныя богиней Побѣды, въ четырехконной колесницѣ.

Между городскими высокими зданіями, слѣдуетъ упомянуть еще ратуши, между которыми замѣчательны Брюссельская и Новая Берлинская ратуша. Послѣдняя выстроена между 1860—1870 гг. и башня ея имѣетъ 11 саж. 1 арш. вышины.

Упомянувъ о ратушахъ, мы коснулись области тѣхъ построекъ, которыя служатъ исключительно практическимъ цѣлямъ.

Въ борьбѣ за существованіе человѣкъ вовсе не страшился вышины и съумѣлъ построить манки, гасыни и мосты, которыхъ высота можетъ выдержать сравненіе съ башнями. Своими величественными водопроводами славился древній Римъ; сохранившійся до сихъ поръ водопроводъ Траяна въ Сегоніи возбуждаетъ всеобщее удивленіе. Выстроенный изъ гранитныхъ плитъ, водопроводъ этотъ, на 159 двойныхъ аркахъ, простирается надъ испанскимъ городомъ на высотѣ 15 с. 1½ арш. и еще теперь служитъ предназначенной цѣли.

Еще смѣлѣе постройка Остготскаго короля Теодориха, въ 500 г. послѣ Р. Х., около Сполето водопровода, средніе пилястры котораго, стоявшіе въ лѣсномъ ручьѣ Марреджіа, возвышались на 93 с. 2¾ арш.

На Саксонско-Баварской дорогѣ, около Нетцкава, между Рейхенбахомъ и Плицномъ, находится громадный мостъ. Въ заключеніе слѣдуетъ назвать два моста, считающіеся высочайшими въ мірѣ: состоящій изъ громадныхъ желѣзныхъ трубъ, въ которыя влѣзжаютъ желѣзнодорожные поѣзда, Британскій мостъ, пролегающій черезъ улицу Менай въ Бангорѣ, гигантское сооруженіе, оконченное 5 марта 1849 г. сыномъ извѣстнаго Георга Стефенсона, Робертомъ Стефенсономъ и мостъ Истъ-Риверъ въ Нью-Іоркѣ.

Къ рисункамъ.

Блудный сынъ.

(Рисун. на стран. 57).

Чудная, трогательная притча о блудномъ сынѣ много разъ служила темой вдохновенныхъ произведеній живописи и поэзіи. При ея высокой простотѣ, тутъ такая глубина значенія, такая сила чувства, которыя даютъ художнику возможность ея достойной обработки. Въ числѣ темъ, заданныхъ нынѣ Академіей на конкурсъ, была и эта притча, трактованная нѣсколькими художниками. Изъ этихъ работъ мы представляемъ читателямъ копію съ одной картины молодаго художника, г. Смирнова. Поза юноши, выражающая мольбу о прощеніи и раскаяніе, стремительное движеніе главы семейства, сіяющая въ его лицѣ радость отцовской любви—все это передано съ экспрессіей и свѣжестью, заслуживающими примѣчанія. Картина эта получила на конкурсѣ вторую серебряную медаль.

Мастерская профессора Ю. Ю. Клевера.

(Рис. на стр. 60).

На страницахъ „Нивы" неоднократно помѣщались копіи про-

Библиотека "Руниверс"

изведеній высокоталантливаго профессора нашей академіи, оригинальнаго и блестящаго пейзажиста Ю. Ю. Клевера. Мастерская профессора, автора столькихъ поэтическихъ произведеній, та мастерская, гдѣ задумываются они и выполняются, находится въ зданіи Академіи Художествъ (также какъ и мастерская профессора Якобія, видъ которой помѣщенъ былъ въ № 2 „Нивы" прошлаго года) и выходитъ на 3-ю линію Васильевскаго острова. Огромныя окна Академіи даютъ столько свѣту, что вся ея изящная обстановка выдѣляется сразу и рельефно. Разумѣется лучшія украшенія студіи—это прелестныя картины самого профессора. Слѣва, съ краю, на нашемъ рисункѣ видна его извѣстная „Лѣсная глушь", поэтическое воспоминаніе объ любопытной поѣздкѣ художника на островъ Паргенъ (въ 25 вер. отъ Ревеля) въ 1879 году, которая у насъ была въ свое время подробно описана. Этотъ уединенный и оригинальный островокъ, такъ мирно живущій своею жизнью среди бушующихъ морскихъ валовъ и своихъ дремучихъ, заглохшихъ лѣсовъ, далъ вообще нѣсколько превосходныхъ мотивовъ нашему художнику. „Лѣсная глушь", какъ извѣстно, составляетъ собственность извѣстнаго собирателя картинъ г. Третьякова. Затѣмъ видны картины „Осенній разливъ", поэтическій „Запущенный паркъ", а за ними часть новой прекрасной картины „Красная шапочка", гдѣ въ глухомъ дремучемъ лѣсу изображена „Красная шапочка" и за деревомъ притаившійся, тотъ волкъ, который притворился, по сказкѣ, бабушкой бѣдной „Красной шапочки". Справа въ широкой великолѣпной рамѣ „Зимній пейзажъ" и на первомъ планѣ у столба свода поставлена статуя Лаверецкаго „Родона". Вся обстановка студіи производитъ пріятное и изящное впечатлѣніе, и воображеніе посѣтителя, разсматривающаго здѣсь произведенія художника, сосредоточивается, наполняется мирными и ясными картинами природы, столь чудной въ своей красотѣ и уединеніи и могучемъ затишьи. Глазъ его занимаютъ чудные переливы свѣта сѣверныхъ зорь, тихимъ свѣтомъ заходящаго зимняго солнца, зажигающаго огоньки на снѣжныхъ гнѣздахъ деревьевъ, на бѣлыхъ стволахъ березъ, пронизывающаго своими лучами дремучую чащу или багровымъ пламенемъ осенняго вечера, которое какъ то оссіановски-величественно, если позволено будетъ такъ выразиться, догораетъ въ дремучемъ лѣсу. Это не то что тревожное и всегда нѣсколько разбросанное впечатлѣніе жанра, или потрясающая драма исторической картины, пробуждающихъ всегда другія представленія и чувства. Здѣсь вы въ какомъ-то словно родномъ, миломъ сердцу вашему мірѣ—мірѣ природы, которая дорога и близка даже самому черствому человѣку,—и повторяемъ, лучшими украшеніями изящной мастерской нашего талантливаго пейзажиста останутся всегда его произведенія.

Гора Ватцманъ въ Верхней Баваріи.

(Рис. на стр. 61).

На насъ, жителей долинъ, видящихъ въ первый разъ горы, онѣ производятъ величественное и подавляющее впечатлѣніе: чувствуешь свое ничтожество передъ этими живописными громадами, бѣлѣющими своими сѣдыми, снѣжными главами, пока поѣздъ съ громомъ мчится между ихъ отвѣсными стѣнами и скалами, съ которыхъ съ шумомъ низвергаются потоки, и изъ окна вагона не видно иногда ничего, кромѣ каменныхъ громадъ. А потомъ, когда всходишь на горы, непривычное ощущеніе смущаетъ и подавляетъ: смотришь внизъ на едва видныя пятна деревень и городковъ внизу, слышишь въ горахъ звонки стадъ или рѣзкій звукъ пастушьяго рожка... Горы Верхней Баваріи поражаютъ своею живописностью, и одинъ изъ видовъ, взятый извѣстнѣйшимъ пейзажистомъ Фарбахомъ, мы представляемъ здѣсь. Двухвершинная гора Ватцманъ возвышается на 2684 метра надъ поверхностью моря; она принадлежитъ къ Берхтесгаденской группѣ и находится въ округѣ Верхней Баваріи, на западной сторонѣ Королевскаго озера. Часто восхищались поэтами и описывались путешественниками эти чрезвычайно живописныя горы: вершины ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и они мощно воздымаютъ свои вершины къ вѣчному небу. Народъ говоритъ: „великъ и могучъ нашъ Берхтесгаденъ". Какъ разъ противъ Берхтесгадена, король Баварскій Максимиліанъ, отецъ нынѣшняго короля Людвига, выстроилъ прекрасный деревенскій замокъ. Пейзажистъ Фарбахъ родился въ 1835 г. въ Гейдельбергѣ. Онъ стяжалъ извѣстность своими прелестными горными ландшафтами и лѣсными пейзажами.

Сожиганіе труповъ въ Готѣ.

(Рис. на стр. 65).

Первые практическіе опыты сожиганія труповъ произведены были въ Италіи, именно 22-го января 1876 года въ Миланѣ, на кладбищѣ Tempio crematorio. Въ Германіи первое погребеніе огнемъ происходило 10-го декабря 1878 г., на Новомъ кладбищѣ въ Готѣ, въ выстроенномъ тамъ помѣщеніи для сожиганія, гдѣ въ августѣ 1882 года было сожжено 85 труповъ. На нашемъ рисункѣ, вверху представлено вышеупомянутое зданіе для сожиганія труповъ, находящееся въ получасовомъ разстояніи отъ Готы, на Новомъ кладбищѣ; остальные два наброска наглядно представляютъ весь процессъ сожиганія. Все зданіе имѣетъ продолговатую форму, въ серединѣ его находятся мѣста для урнъ съ пепломъ, на правомъ крылѣ отведено мѣсто для церковной службы, внизу же помѣщаются приспособленія для сожиганія; лѣвое крыло занято мертвецкой, комнатой для вскрыванія и помѣщеніемъ кладбищенскихъ сторожей. Въ помѣщеніи, отведенномъ для церковнаго отпѣванія, гробъ ставится на катафалкъ, въ которомъ заключенъ механизмъ, помощью котораго, послѣ окончанія отпѣванія, гробъ безъ шума спускается въ нижнее пространство, гдѣ находится печь. Здѣсь уже сдѣланы необходимыя приготовленія, такъ какъ о каждомъ погребеніи заявляется за сутки; гробъ помощью механизма въ катафалкѣ спускается на возокъ, который по рельсамъ вдвигается въ печь, открывающуюся при помощи рычага, и тамъ другимъ рычагомъ снимается съ тележки и ставится на рѣшетку, послѣ чего спускаютъ тяжелую дверь, которою печь плотно закрывается. Въ опускной двери находится отверстіе съ вертящимся клапаномъ для наблюденія за процессомъ сгоранія, что происходитъ въ печи Сименса, представленной на рисункѣ въ поперечномъ разрѣзѣ (фиг. 4). Сожигающая камера представляетъ каменный сводъ въ 1 метръ вышины, 1 ширины и 2½ метра глубины, который накаляется до бѣла устремляющимся зажженнымъ газомъ. Горячій потокъ проникаетъ изъ регенератора черезъ отверстіе въ стѣнѣ въ помѣщеніе, гдѣ находится гробъ на рѣшеткѣ, и черезъ два часа трупъ превращается въ пепелъ, не производя при этомъ ни дыма, ни запаха. Превращенныя въ пепелъ кости падаютъ въ находящуюся подъ рѣшеткой пепельницу, съуживающуюся книзу въ видѣ воронки, и на днѣ ея принимаются въ жестяной ящикъ, который запаивается и ставится съ урною здѣсь на кладбищѣ, или же увозится родными на родину усопшаго. Мрачная церемонія!

Профессоръ Д-ръ Густавъ Егеръ и его нормальный костюмъ.

(Рис. на стр. 66).

Въ виду того, что *изслѣдователь души* профессоръ Егеръ недавно прибылъ въ Берлинъ и нѣсколько разъ читалъ возбуждавшія вниманіе лекціи о своей физіологической и гигіенической теоріяхъ, будетъ не лишнимъ познакомить читателей съ сутью ученія Егера. Не говоря ни за, ни противъ его ученія, такъ какъ даже въ научныхъ компетентныхъ кружкахъ мнѣнія объ немъ двоятся, сообщимъ свои мы основываемъ единственно на подлинныхъ сочиненіяхъ самого профессора Егера.

Изъ этихъ послѣднихъ заимствуемъ мы, что пр. Егеръ, на основаніи своихъ спеціальныхъ изслѣдованій, утверждаетъ, что вещество души обладаетъ способностью проявляться въ двухъ совершенно противоположныхъ формахъ. Одну изъ этихъ формъ онъ называетъ матеріей желанія, другую—матеріей страха или нежеланія.

Эти душевныя матеріи не всегда находятся въ дѣятельности въ тѣлѣ живаго существа. Въ состояніи, которое мы зовемъ *душевнымъ покоемъ*, матеріи эти заключены въ бѣлкѣ тѣлеснаго вещества. Только послѣ разложенія бѣлка онѣ освобождаются и ощущаются физически. Онѣ пробуждаютъ органы обонянія и вкуса, и производятъ въ тѣлѣ то, что мы называемъ аффектомъ, или душевнымъ, т. е. хорошимъ настроеніемъ. Если душевное вещество освободилось въ формѣ матеріи желанія, то по Егеру, мы находимся въ состояніи веселаго, предпріимчиваго душевнаго настроенія, что же касается тѣла, то чувствуемъ хорошій аппетитъ.

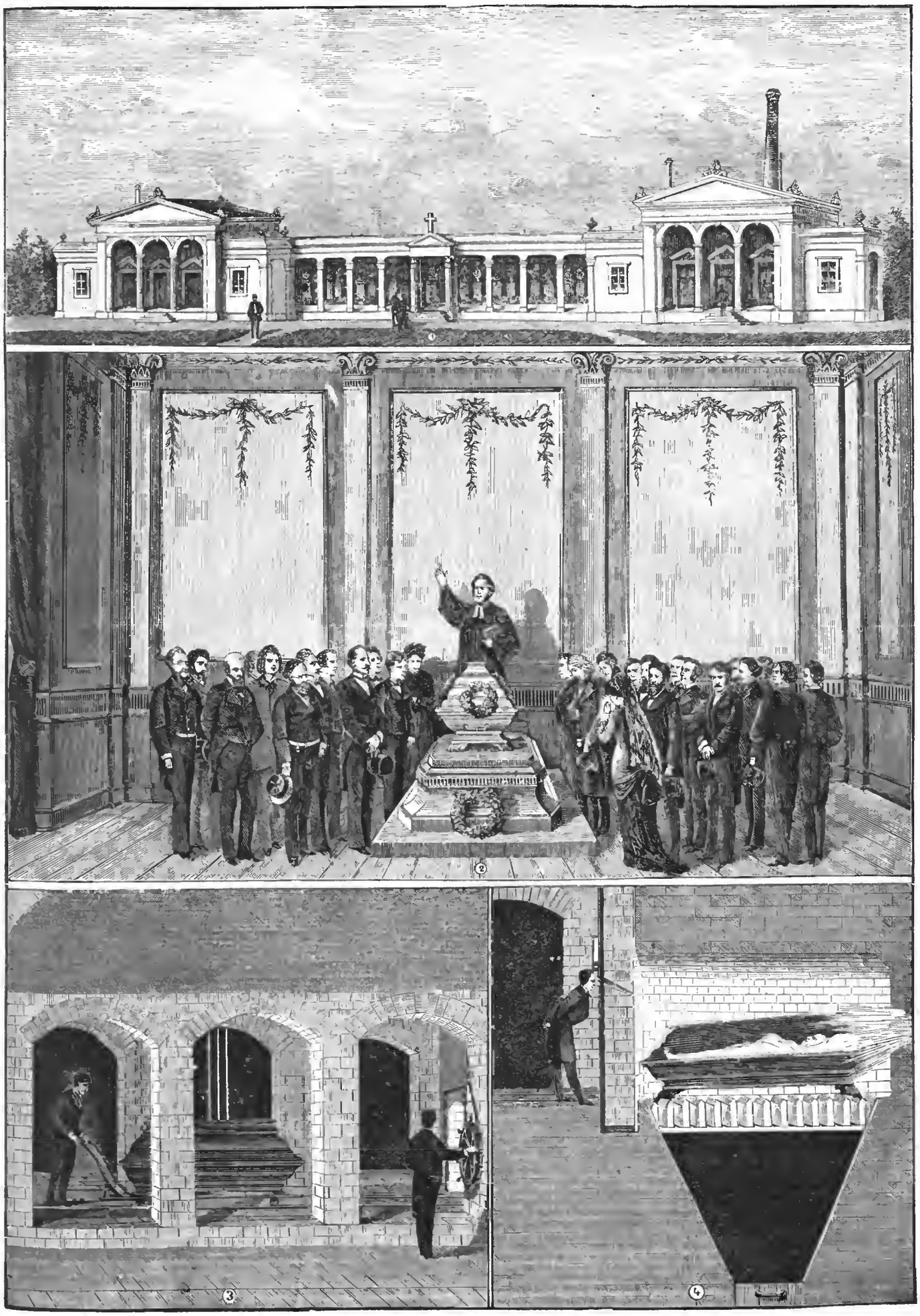
Если же душевное вещество освободилось въ формѣ матеріи нежеланія, то по этому наступаетъ грустное, унылое настроеніе, и тогда не нравится ни пища, ни питье. Полное спокойствіе наступаетъ тогда, когда душевное вещество болѣе не освобождается и образовавшіеся въ тѣлѣ газы выдѣляются изъ него. Послѣднее происходитъ черезъ дыханіе, испареніе и частью черезъ очищеніе кишокъ.

„Неопровержимо," говоритъ Егеръ, „что каждый больной человѣкъ, сравнительно съ здоровымъ состояніемъ, выдѣляетъ зловонныя испаренія. Несомнѣнно также и то, что чувство болѣзни (нарушеніе обыкновеннаго состоянія) происходитъ также отъ зловонныхъ газовъ. Самое же вѣрное и сильное средство для устраненія болѣзни заключается въ свободномъ испареніи кожи и въ одеждѣ, не задерживающей вредные газы. Этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ шерстяное платье, дѣйствующее на подобіе леченія холодною водою, воздухомъ, посредствомъ выпотѣнія, когда имѣютъ цѣлью усиленное испареніе кожи."

Такимъ образомъ мы коснулись практическаго вывода теоріи Егера,—предлагаемаго имъ нормальнаго платья, на которомъ мы остановимся немного подробнѣе.

Многолѣтніе опыты Егера привели его къ заключенію, что овечья шерсть обладаетъ свойствомъ принимать и пропускать газы тѣла животныхъ и человѣка, и поэтому она въ высшей степени пригодна для освобожденія крови и вещества нервовъ отъ давленія разлагающихся продуктовъ. Полотно, составляющее главную часть нашей одежды, обладаетъ обратнымъ свойствомъ. Оно дѣйствуетъ какъ лакъ, задерживающій выдѣленія въ порахъ и на тѣлѣ. Это главная исходная точка, на которой профессоръ Егеръ основываетъ свою реформу одежды.

Библиотека "Руниверс"



Обрядъ погребенія съ трупосожиганіемъ въ Готѣ. Рис. Коларца, грав. Флюгель.

1) Зданіе для сожиганія трупоѣ на Новомъ кладбищѣ. 2) Залъ для церковнослуженія. 3) Перенесеніе гроба въ печь. 4) Поне[illegible] съ [illegible]ником[illegible].

Библиотека «Руниверс»

Постепенно онъ пришелъ къ мысли заняться спеціально реформой платья въ примѣненіи къ его душевной теоріи. Онъ сдѣлалъ нормальную рубаху, нормальные панталоны, нормальный сюртукъ, нормальную шляпу и даже нормальный галстухъ, и все изъ шерсти. Это шерстяное одѣяніе, покрывающее человѣка отъ верхушки головы до пальцевъ ногъ (такъ какъ существуютъ также нормальные сапоги), по завѣренію проф. Егера, основанному на опытѣ, обладаетъ цѣлительнымъ, необыкновенно сильнымъ и многостороннимъ свойствомъ. Шерсть впитываетъ болѣзненныя отдѣленія тѣла, т. е. производитъ то, что въ медицинѣ зовется оттягиваніемъ на кожу, и такимъ образомъ устраняетъ многія болѣзни, въ самомъ ихъ зародышѣ. Кромѣ того шерсть свободно пропускаетъ испаренія и тѣмъ облегчаетъ кровь, но вмѣстѣ съ тѣмъ она задерживаетъ въ тѣлѣ всѣ вещества (матерія желанія), отъ которыхъ зависитъ сила и здоровье человѣка. На основаніи этого, по мнѣнію Егера, шерстяная одежда чрезвычайно полезна для лицъ, слабыхъ здоровьемъ и больныхъ. Далѣе на основаніи многихъ гигіеническихъ и физіологическихъ опытовъ, онъ говоритъ, что одежда мальчиковъ и мущинъ должна состоять изъ шерстяной рубахи и такихъ же носковъ, плотно облегающихъ панталонъ изъ сукна или шерсти, и изъ двубортнаго сюртука, извѣстнаго теперь подъ названіемъ *сюртука Егера*. На нашемъ портретѣ представленъ 50-ти лѣтній профессоръ, въ своемъ нормальномъ платьѣ, подвергавшемся многимъ насмѣшкамъ.

Профессоръ Егеръ. Нормальный костюмъ.
Съ фотогр. грав. Флюгель.

Профессоръ Егеръ сынъ вюртембергскаго сельскаго священника, родился въ 1832 г. и получилъ образованіе въ евангелической духовной семинаріи. За тѣмъ въ Тюбингенѣ онъ изучалъ медицину и хирургію и въ 1856 г. былъ доцентомъ зоологіи въ академіи въ Вѣнѣ.

Въ 1866 году онъ вернулся снова въ Штутгартъ и получилъ мѣсто зоолога въ сельскохозяйственной академіи въ Гогенгеймѣ, гдѣ онъ остается и до сихъ поръ. Въ качествѣ физіолога онъ занимается еще въ штутгартской политехнической и ветеринарной школахъ.

Противъ теоріи Егера было много возраженій, въ особенности указывали на вредъ для здоровья привычки носить шерстяную ткань, что лѣтомъ въ жаркое время очень раздражаетъ и горячитъ кожу; при перемѣнѣ же на полотно и при малѣйшемъ сквозномъ вѣтрѣ неизбѣжна простуда. Во всякомъ случаѣ подражателей Егеру покуда не явилось и будущности его проекту пока не предвидится

Тифъ.

(Очеркъ).

Тифозная горячка можетъ быть справедливо названа одной изъ наиболѣе страшныхъ болѣзней, поражающихъ человѣчество, особливо принимая во вниманіе ея распространенность. Бѣдность, дурныя условія жизни, плохое состояніе санитарнаго дѣла являются чрезвычайно благопріятной почвой, съ одной стороны, для зарожденія этой болѣзни, съ другой, для перехода ея съ одного больного на другихъ. Но какая страна можетъ похвастаться отсутствіемъ въ ней подобной почвы? И вотъ мы видимъ, что тифъ поглощаетъ свои жертвы во всѣхъ странахъ и государствахъ, только въ различныхъ степеняхъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Онъ является и у насъ вопіющимъ зломъ, требующимъ немедленныхъ мѣръ къ своему устраненію.

Извѣстно, что въ распространеніи всѣхъ вообще заразныхъ болѣзней главнѣйшую роль играютъ микроскопическія существа, бактеріи и т. д. Въ такомъ-же отношеніи находятся они и къ тифозной горячкѣ, вырывающей свои жертвы, главнымъ образомъ, изъ среды молодежи. Нужно добавить, однако, что ни одинъ возрастъ не можетъ собственно считаться вполнѣ безопаснымъ отъ нея. Такимъ образомъ, найдено, что, если тифозная горячка сравнительно рѣдко посѣщаетъ стариковъ, такъ за то она бываетъ у нихъ гораздо опаснѣе и чаще ведетъ къ смертельному исходу. Заразный характеръ этой болѣзни, конечно, несомнѣненъ. При этомъ, нѣкоторые врачи полагаютъ, что зараженіе происходитъ или непосредственно, черезъ соприкосновеніе или близость больнаго, или посредственно, черезъ зародыши, находящіеся въ его выдѣленіяхъ. Кромѣ того, англійскій докторъ, Мюрчисонъ, написавшій прекрасное сочиненіе по этому предмету, думаетъ, что болѣзнь можетъ развиться и самопроизвольно въ животныхъ матеріяхъ, находящихся въ гнилостномъ разложеніи. Прямая передача тифозной горячки не можетъ быть, собственно говоря, названа строго доказанной. Кажется, что не такъ-то легко захватить ее, сдѣлавъ простой визитъ больному. Случаи тифознаго заболѣванія въ палатахъ больницъ, гдѣ лежатъ и тифозные, довольно ограничены. Также во время эпидемій не видно, чтобы врачи и студенты заболѣвали особенно часто. Какимъ-же образомъ, однако, принята прямая непосредственная заразительность тифозной горячки? Дѣло въ томъ, что довольно часто наблюдались случаи тифозныхъ заболѣваній въ городѣ, дотолѣ здоровомъ, но въ который явился больной. Однако, мы увидимъ сейчасъ, что подобные примѣры также хорошо, если не лучше, доказываютъ и теорію посредственнаго зараженія, черезъ выдѣленія больнаго. Дѣйствительно, выдѣленія эти выбрасываются въ помойныя ямы, а оттуда, черезъ просачиваніе сквозь почву, попадаютъ въ источники, колодцы и рѣки, изъ которыхъ берутъ воду для питья. Такимъ образомъ, зараженіе переносится съ больнаго на здоровыхъ легкимъ путемъ кишечнаго поглощенія. Съ другой стороны, если тифозныя вещества остаются въ воздухѣ, то весьма возможно, что, высохнувъ, они переносятся вѣтромъ, вмѣстѣ съ пылью, и попадаютъ въ легочные пути человѣка. Далѣе, независимо отъ просачиванія, зараженіе можетъ произойти изъ помойныхъ ямъ и вслѣдствіе испаренія, при которомъ микроскопическія частички заразы могутъ быть поглощаемы газовыми пузырьками и переносимы въ атмосферу, въ которой мы живемъ и дышемъ. Положимъ, что опыты надъ животными относительно того, возможно-ли тифозное зараженіе черезъ легкія, дали отрицательные результаты.

Доказательства распространенія заразы черезъ воду чрезвычайно многочисленны. Дѣйствительно, въ воду попадаютъ самыя разнообразныя вещества, всевозможными путями. Такъ, мытье бѣлья, снятаго съ больныхъ, отравляетъ воду самымъ положительнымъ образомъ. Въ этомъ смыслѣ не разъ были сдѣланы чрезвычайно интересныя наблюденія. Первый случай тифозной горячки въ Германіи, поглотившій однажды множество жертвъ, былъ замѣченъ въ домѣ, помойныя ямы котораго заразили, потомъ, самъ по себѣ нездоровый источникъ, изъ котораго жители брали воду для питья. Во время страшной эпидеміи въ Ліонѣ, низкія части города, бравшія воду изъ Роны, болѣли особенно сильно, тогда какъ верхнія, пользовавшіяся, большею частью, другой, очищенной водой, остались почти совершенно здоровыми и невредимыми. Мало того, не разъ наблюдалось, во время эпидеміи, что заболѣвали, напримѣръ, какъ разъ тѣ, которые пользовались, положимъ, молокомъ съ одной и той-же фермы. Это не потому, что молоко содержало въ себѣ заразу, но посудина, въ которой оно находилось, промывалась зараженной водой. И подобные примѣры чрезвычайно многочисленны. Вода является, такимъ образомъ, средой, черезъ которую тифъ особенно часто распространяется. Наконецъ, извѣстны весьма частые случаи тифознаго заболѣванія черезъ соприкосновеніе съ бѣльемъ больнаго, платьемъ и т. п.

Что-же касается до вопроса о томъ, какимъ образомъ и гдѣ зарождается тифозный ядъ, то трудно съ точностью отвѣтить теперь на него. Выше мы познакомились съ мнѣніемъ г. Мюрчисона, по которому зародыши болѣзни будто-бы могутъ развиваться самопроизвольно въ разлагающихся органическихъ веществахъ. Мнѣніе это, нужно сказать, опирается на факты возникновенія болѣзни въ мѣстности, дотолѣ незнавшей ее, при кажущейся невозможности перенесенія заразы откуда-либо и кѣмъ-либо. Тѣмъ не менѣе, при настоящемъ состояніи свѣдѣній о тифѣ, нельзя не сомнѣваться въ вѣрности теоріи самопроизвольнаго зарожденія болѣзни, въ виду того, особенно, что тифозный ядъ можетъ сохраняться цѣлые года и затѣмъ, при случаѣ, обнаружиться. Это доказано множествомъ примѣровъ. Такъ англійскій докторъ Бёддъ приводитъ случай тифознаго зараженія нѣсколькихъ человѣкъ, поживших три недѣли въ комнатѣ, которую, за два года передъ тѣмъ, занимали тифозные больные.

Изъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ тифозному заболѣванію, нужно указать на завалы въ кишкахъ, возрастъ (дѣти и взрослые) и слабыя высоты надъ уровнемъ моря обитаемыхъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстностей; далѣе, осень—преимущественное время года для развитія тифозной горячки.

Усовершенствованныя въ настоящее время орудія изслѣдованія даютъ возможность доказать самымъ неопровержимымъ образомъ существованіе „грибка", присущаго исключительно тифозной горячкѣ — разумѣется, микроскопическаго. Первое открытіе въ этомъ направленіи было сдѣлано въ 1874 году Клейномъ при микроскопическомъ изслѣдованіи кишечныхъ язвъ умершихъ тифомъ. Открытіе это получило, затѣмъ, многочисленныя подтвержденія со стороны другихъ изслѣдователей. Такъ, бреславльскій ученый, Копъ, нашелъ въ водѣ изъ колодца, находившагося въ части города, зараженной тифомъ, грибокъ, eremothrix polyspora, имѣвшій огромное сходство съ описаннымъ г. Клейномъ. Цвѣтъ этихъ грибковъ желтоватый, и они во множествѣ содержатся въ выдѣленіяхъ тифознаго больнаго. Величина ихъ различна, одни больше, другіе меньше, хотя изъ микроскопическихъ размѣровъ они и не выходятъ. Размножаются эти грибки чрезвычайно быстро, особливо при температурѣ 31° Р. Организмы эти были впослѣдствіи открываемы вездѣ: и въ водѣ, и въ воздухѣ. Таковы тифозныя заразительныя начала. Если въ среду, содержащую этихъ грибковъ, помѣстить другой микроскопическій организмъ, именно bacterium termo, то послѣдній начинаетъ жить на ихъ счетъ и уничтожать ихъ на вольномъ воздухѣ. Отсюда, есть, слѣдовательно, вредные и полезные микробы.

Клейнъ пытался привить тифозное зараженіе обезьянамъ, но опытъ не удался. Летцерихъ впрыскивалъ подъ кожу кроликамъ жидкость отъ выдѣленій тифознаго больнаго, и животныя, дѣйствительно, заболѣвали: при вскрытіи ихъ труповъ, въ кишкахъ оказывались язвы, свойственныя тифозной горячкѣ. Вообще, тифозныя заболѣванія съ успѣхомъ передаются даже собакамъ, которыхъ нѣкоторые ветеринары считаютъ совершенно безопасными отъ зараженія, — путемъ подкожныхъ впрыскиваній, ибо желудочный сокъ ихъ оказывается убійственнымъ для тифозныхъ грибковъ. Если отъ зараженной собаки взять кровь и впрыснуть ее въ вену здороваго животнаго, то происходитъ чрезвычайно сильное и быстрое заболѣваніе рѣзкаго тифознаго характера.

Таковы данныя изслѣдованій тифозной горячки. Къ сожалѣнію, не найдено еще до сихъ поръ, на основаніи этихъ данныхъ, вполнѣ дѣйствительнаго средства и способа леченія. Правда, теорія нѣсколько забѣжала впередъ и ввела въ употребленіе нѣкоторыя вещества, препятствующія гніенію и, слѣдовательно, развитію низшихъ организмовъ, считающихся виновниками зараженія. При разсмотрѣніи-же существующихъ способовъ леченія тифозной горячки, мы видимъ, что оно, главнымъ образомъ, направлено на борьбу съ симптомами (проявленіями) болѣзни. Мы не будемъ вдаваться въ разсужденія о существующихъ способахъ леченія. Они чрезвычайно разнообразны, при чемъ лекарственными средствами служатъ каломель, креозотъ, сѣрнокислый хининъ, салициловая кислота и т. д. Нѣкоторые врачи борятся, внутренними и внѣшними средствами, между прочимъ, противъ упорнаго возвышенія температуры больнаго. По другимъ методамъ, больнымъ даютъ, въ различныхъ формахъ, спиртъ и т. д. Наконецъ, есть врачи, придерживающіеся выжидательной системы леченія, выраженной однимъ шутникомъ слѣдующими словами: „ничего не дѣлать въ первые три дня и въ томъ-же духѣ продолжать во всѣ послѣдующіе". Въ послѣднее время довольно широко распространилось на западѣ леченіе тифозной горячки холодными банями разной температуры. Въ виду этого, нелишне упомянуть объ одномъ остроумномъ аппаратѣ, изобрѣтенномъ французскимъ докторомъ Дюмонъ-Пальe. Аппаратъ этотъ представляетъ собою подобіе одѣяла, состоящаго изъ каучуковыхъ трубокъ, перевитыхъ между собою и покрытыхъ двойной тканью; черезъ эти трубки можно пропускать токъ воды желаемой температуры. Одинъ термометръ, имѣющійся при немъ, показываетъ температуру воды, впущенной въ трубки, тогда какъ другой опредѣлетъ число градусовъ, заимствованныхъ водою отъ тѣла больнаго, температура котораго тщательно измѣряется передъ этимъ. Изобрѣтеніе Дюмонъ-Пальe представляетъ собою то удобство, что температура тѣла больнаго понижается быстро и безъ внезапныхъ колебаній. Кромѣ того, при употребленіи этого аппарата, больной не приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ водой, и нѣтъ надобности выходить ему изъ постели, для того чтобы взять ванну. Все это, понятно, имѣетъ немаловажное значеніе въ дѣлѣ устраненія болѣзни.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ дѣйствительнаго средства противъ тифозной горячки, мы становимся лицомъ къ лицу съ гигіеной—наукой не излечивать, а предупреждать болѣзни,—которая является, въ этомъ смыслѣ, настоящимъ универсальнымъ средствомъ. Дѣйствительно, построить частную общественную жизнь по строгимъ правиламъ гигіены—значитъ, быть можетъ, никогда не нуждаться въ медицинской помощи и медицинскихъ средствахъ, но какъ-бы заранѣе залечивать ею всѣ болѣзни. Необходимость ея, по отношенію къ заразнымъ болѣзнямъ вообще и къ тифу въ частности, болѣе нежели очевидна. Такимъ образомъ, для предупрежденія болѣзни, нужно лучшимъ образомъ содержать ватерклозеты, каналы, сточныя трубы и т. д. Зная путь распространенія заразы, нужно также избѣгать устройства помойныхъ ямъ по близости отъ колодцевъ. Само собою разумѣется, далѣе, что всякая вода, если есть основаніе считать ее зараженной, должна быть подвергаема продолжительному кипяченію или тщательной фильтраціи, прежде нежели употреблять ее. Однако, нельзя ограничиваться однѣми предупредительными мѣрами. Коль скоро обнаружится эпидемія, тифозныя матеріи, во избѣжаніе распространенія заразы, должны подвергаться тщательной дезинфекціи; никакъ нельзя прямо бросать ихъ въ помойныя ямы, которыя могутъ сдѣлаться, въ противномъ случаѣ, настоящими источниками заболѣванія. Бѣлье больныхъ нужно также выщелачивать, прежде нежели мыть въ рѣкахъ и прудахъ, изъ которыхъ берутъ воду для питья. Все это, какъ видно, простыя и понятныя мѣры, могущія, между тѣмъ, имѣетъ огромнѣйшее значеніе для жизни людей. Желательно, поэтому, распространеніе понятій о нихъ возможно широко и дѣйствительное приведеніе ихъ въ исполненіе. Это самый вѣрный путь для борьбы съ болѣзнями.

Политическое обозрѣніе.

Дунайская коммисія.—Пересмотръ сербской конституціи.—Англія.—Франція.—Германія.—Миръ между Чили, Перу и Боливіей.

Время открытія въ Лондонѣ конференціи по дунайскому вопросу еще не назначено, такъ какъ еще не достигнуто соглашенія относительно допущенія Румыніи и Сербіи и, кромѣ того, Австріею и Россіею поставлены особыя предварительныя условія; между прочимъ, говорятъ, будто непремѣнно будетъ потребовано срытіе дунайскихъ крѣпостей — несомнѣнно не Россіей-же. Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій сербской скупщины министръ-президентъ Пироганацъ заявилъ, что, согласно постановленіямъ скупщины, правительство предложитъ измѣненіе конституціи, для чего и созоветъ великую скупщину.

Въ Австріи галичинскій депутатъ, священникъ Наумовичъ, обратился къ папѣ съ открытымъ письмомъ, въ которомъ называетъ единеніе русинской церкви съ Римомъ непрочнымъ, причемъ говоритъ, что насилія со стороны іезуитовъ побуждаютъ его присоединиться къ православной церкви.

Въ египетскомъ вопросѣ все еще Франція и Англія не могутъ размежеваться. Въ Англіи прямо говорятъ, что основанія лучшаго порядка вещей въ Египтѣ будутъ положены подъ руководствомъ, а если нужно, то и по приказанію англійскаго правительства, что здравый смыслъ и чувство справедливости (чудесно!) указываютъ, что Египетъ долженъ находиться подъ преобладающимъ вліяніемъ Англіи и высшимъ контролемъ. Въ Дублинѣ произведено дознаніе о состояніи Ирландіи и о послѣднихъ преступленіяхъ, въ томъ числѣ и объ убійствѣ лорда Кавендиша и сэра Борка въ Фениксъ-Паркѣ; вслѣдствіе того арестовано 21 человѣкъ, которые и преданы суду по обвиненію въ заговорѣ противъ правительственныхъ чиновниковъ.

Во французской палатѣ депутатовъ Дюклеркъ прочиталъ заявленіе относительно египетскихъ дѣлъ и при этомъ отозвался съ похвалою о томъ, что теперь уничтожается Англіей,—т. е. о контролѣ въ Египтѣ; первый министръ находитъ, что результаты этого учрежденія превзошли всѣ возлагавшіяся на него надежды. Конечно такъ, скажемъ отъ себя: при помощи-же этого учрежденія ограбленіе Египта было доведено до nec plus ultra. Далѣе, министръ, касаясь переговоровъ съ Англіей, сказалъ: никому не можетъ придти мысль, что такъ какъ не Франція руководила вмѣшательствомъ въ Египтѣ, то она могла бы согласиться на слишкомъ значительное уменьшеніе ея вліянія (а на незначительное соглашается?), причемъ Англія взяла бы на себя одну работу о введеніи въ порядокъ дѣлъ въ Египтѣ. Правительство будетъ стараться поддержать на берегахъ Нила права и традиціи, освященныя традиціями прошлаго. Рѣчь эта была встрѣчена рукоплесканіями. Но, всетаки, думаемъ, эти общія мѣста ничего не уясняютъ — вступится-ли Франція за свое вліяніе и интересы въ Египтѣ на дѣлѣ, или только будетъ, какъ теперь, гремѣть о нихъ въ своей палатѣ депутатовъ.

Что касается нашихъ отношеній къ Германіи и сенсаціонныхъ извѣстій, на этотъ счетъ поддерживаемыхъ, то приводимъ объ этомъ мнѣніе „Моск. Вѣдомостей".

„Имѣемъ-ли мы основаніе подозрѣвать нынѣшнюю Германію во враждебныхъ противъ насъ замыслахъ? спрашиваютъ „Московскія Вѣдомости". Опасенія были-бы возможны, если-бы ея дѣлами управляло безуміе или капризное самодурство. Но нельзя допустить, чтобы Германія, при здравомъ смыслѣ въ своихъ совѣтахъ, вздумала de gaieté de coeur затѣять съ Россіей нескончаемую изнурительную войну, имѣя столько счетовъ по сторонамъ и столько заботъ внутри,—съ Россіей, гдѣ нѣтъ никакой Allemagna irredenta, и чтобы на такое безуміе пошла Германія теперь, когда у дѣлъ ея стоитъ государственный человѣкъ, превосходно понимающій всю пользу дружбы, соединяющей страну его съ Россіей. Исторія свидѣтельствуетъ объ этомъ."

„Наша дипломатія и до войны и послѣ войны не только не желала дружескаго содѣйствія Германіи, но упорно отталки-

Библиотека "Руниверс"

вала всякую ея попытку войдти съ нами въ соглашеніе. Дипломатія наша ставила себѣ задачей—ни въ чемъ не быть заодно съ германскимъ канцлеромъ, даже въ томъ, чего настоятельно требовала и польза, и честь Россіи. Она предпочла войдти въ сдѣлку съ несомнѣннымъ врагомъ Россіи на Востокѣ, съ Англіей, съ лордами Биконсфильдомъ и Салисбюри. Мы явились на конгрессъ уже съ готовою программой, установленною въ Лондонѣ. Всѣ наши уступки были сдѣланы въ угоду Англіи, а не Германіи. Напротивъ, въ тѣхъ вопросахъ, которые еще оставались открытыми, князь Бисмаркъ постоянно былъ на нашей сторонѣ. Вѣрный интересамъ своей страны, онъ въ силу этого самаго оказывался иногда болѣе русскимъ, чѣмъ наша дипломатія, не имѣвшая подъ собою національной почвы."

„Интрига, идущая изъ нечистыхъ источниковъ, стараясь испортить наши отношенія къ сосѣдней державѣ, агитируетъ теперь противъ берлинскаго трактата, будто-бы навязаннаго намъ германскимъ канцлеромъ. Нѣтъ ничего фальшивѣе этой инсинуаціи. Даже судьба Босніи и Герцеговины была рѣшена задолго до берлинскаго конгресса, при посредствѣ не германскаго, а русскаго канцлера, во время рейхштадтскаго свиданія. Что-же касается санъ-стефанскаго договора, то въ самомъ его инструментѣ есть явные признаки, что онъ заключался не за тѣмъ, чтобъ остаться, а чтобы послужить матеріаломъ для уступокъ Биконсфильду,—но не Бисмарку, который въ нихъ и не нуждался."

Въ Испаніи произошелъ министерскій кризисъ, имѣвшій поводомъ то обстоятельство, что бывшій министръ финансовъ Камоко желалъ исправить финансы своего отечества (10 милліардовъ государственнаго долга) не при помощи новыхъ налоговъ, а при посредствѣ продажи государственныхъ лѣсовъ; противъ этого возсталъ министръ государственныхъ имуществъ и оба подали въ отставку, а за ними и весь кабинетъ.

Первымъ министромъ назначенъ Сагаста.

Чили, Пэру и Боливія показываютъ, наконецъ, намѣреніе заключить миръ, причемъ въ основаніе условій предлагается присоединеніе Тарапакаса къ Чили и передача Арики и Такны отъ Пэру прямо Боливіи или-же образованіи изъ нихъ независимаго, нейтрализованнаго штата, подъ общимъ покровительствомъ Чили, Пэру и Боливіи. Ужъ сдѣлали-бы изъ каждой деревеньки Южной Америки „независимый, нейтрализованный штатъ", подъ общимъ покровительствомъ всѣхъ прочихъ, столь-же независимыхъ и „могущественныхъ штатовъ".

Смѣсь.

Пожаръ Бердичевскаго цирка былъ ужасенъ. Онъ начался, по неосторожности ламповщика, въ конюшнѣ, гдѣ лежалъ бочонокъ съ керосиномъ. Толпа, бросившаяся изъ цирка въ паническомъ страхѣ, запрудила двери; нѣкоторые попадали отъ напора толпы, выходъ былъ затрудненъ, и оставшіеся внутри сдѣлались добычею пламени. До сихъ поръ насчитано 268 труповъ, изъ нихъ 187 признаны и взяты родными; 21 трупъ еще не признаны; 60 труповъ совершенно обуглились. Раненыхъ девять; одинъ изъ нихъ умеръ. Трупы найдены лежащими близко отъ дверей, головами къ выходу. Переноскою труповъ заняты солдаты. Имущественный убытокъ отъ пожара опредѣленъ въ 24,000 рублей; всѣ лошади цирка погибли; имущество и лошади не были застрахованы.

Пожаръ начался 1-го января, въ 10 часовъ вечера. Въ концѣ представленія, былъ зажженъ фейерверкъ, отъ котораго загорѣлась занавѣсь; огонь быстро перешелъ на стѣны и потолокъ. Первыми пострадали музыканты. Публики было въ циркѣ человѣкъ 800. Всѣ бросились къ главному выходу. Къ несчастью, дверь отворялась внутрь зданія и, поэтому, толпой-же была захлопнута. Двѣ другія боковыя двери оказались заколоченными. Пожарная команда прибыла черезъ полчаса. Опять несчастіе: оказалось, что вода въ бочкахъ замерзла! Пожаръ продолжался два часа. Число жертвъ, говорятъ, болѣе 150 человѣкъ. Когда, наконецъ, были отворены двери, очевидцамъ представилась ужасная картина кучи горящихъ людей. Многіе выскакивали изъ оконъ. Циркъ сгорѣлъ до тла со всѣми лошадьми и со всѣмъ имуществомъ.

Слѣдствіе по дѣлу о пожарѣ бердичевскаго цирка обнаружило, что въ кассѣ цирка было выдано на роковое представленіе 620 входныхъ билетовъ, и что запасныя боковыя двери были наглухо заколочены. Циркъ выстроенъ только въ прошломъ году и былъ открытъ съ разрѣшенія полиціймейстера безъ всякаго осмотра со стороны представителя строительнаго надзора. Погибшіе еще не всѣ похоронены. Бердичевъ раздѣленъ на 24 участка; въ каждомъ изъ этихъ участковъ выбранъ особый попечитель, на котораго возложена забота о пострадавшихъ отъ пожара и ихъ семействахъ; попечители эти обходятъ свои участки для опредѣленія необходимаго размѣра помощи. Открытая въ пользу семействъ погибшихъ подписка идетъ успѣшно; въ пользу ихъ драматическое общество предполагаетъ дать спектакль. Изъ числа жертвъ катастрофы пока извѣстны: г. Квятковскій съ женою, г. Зальдманъ съ женою, содержатель гостиницы „Парижъ," шесть служащихъ на станціи желѣзной дороги, три музыканта, одна изъ наѣздницъ цирка.

Свадебные обычаи у чоктаусовъ. Двѣ тысячи чоктаусовъ, до сихъ поръ живущіе въ Миссиссипи и еще непогребенные цивилизованными собратами, сохраняютъ до настоящаго времени многіе изъ обычаевъ своихъ предковъ. Таковы свадебные обычаи, господствующіе среди ихъ въ неизмѣнномъ прежнемъ видѣ. Когда молодому чоктаусу понравится дѣвушка своего племени, онъ начинаетъ искать случая повидаться съ нею наединѣ, съ глазу на глазъ. При этомъ влюбленный приближается къ ней на нѣсколько футовъ и осторожно бросаетъ къ ея ногамъ кремень. Такъ дѣлаетъ онъ иногда раза два-три, прежде нежели привлечетъ на себя вниманіе дѣвушки. Если ей пріятно подобное ухаживаніе—дѣвушка это тотчасъ-же и выказываетъ какимъ-либо понятнымъ способомъ; если-же нѣтъ,—то сердитый взоръ, бросаемый ею на искателя, заявляетъ ему краснорѣчивѣе всякихъ словъ о необходимости разстаться со своими надеждами на нее. Иногда, вмѣсто описаннаго способа объясненія въ любви, женихъ дѣлаетъ брачное предложеніе нѣсколько иначе: входитъ въ домъ невѣсты и кладетъ на ея постель свою шляпу или платокъ, въ знакъ того, что проситъ ее раздѣлить съ нимъ ложе. Если предложеніе принимается, то невѣста позволяетъ ему оставить шляпу; если-же нѣтъ, то она тотчасъ же сбрасываетъ ее. Отвергнутый такимъ образомъ женихъ находитъ безполезнымъ тогда дальнѣйшія исканія и считаетъ за лучшее отступить.

Когда-же предложеніе принимается, влюбленные назначаютъ, по обоюдному согласію, день для совершенія брачной церемоніи. Въ этотъ день друзья и родственники брачующихся собираются у ихъ жилищъ и идутъ на встрѣчу другъ другу двумя партіями. Приблизившись къ мѣсту совершенія свадебнаго обряда—обыкновенно середина разстоянія между двумя деревнями—обѣ партіи останавливаются одна противъ другой на разстояніи приблизительно ста ярдовъ. Братья невѣсты подходятъ затѣмъ къ противоположной партіи и, выведя жениха изъ ея среды, сажаютъ его на одѣяло, разостланное на землѣ. Тоже самое дѣлаютъ сестры жениха, усадивъ невѣсту рядомъ съ нимъ. Иногда, для приданія обряду нѣкотораго оживленія, невѣста вскакиваетъ и убѣгаетъ. Ее преслѣдуютъ тогда, догоняютъ и приводятъ обратно. Теперь обѣ партіи собираются вокругъ брачующейся пары. При этомъ возлѣ невѣсты кладется мѣшокъ съ хлѣбомъ, а возлѣ жениха мѣшокъ съ мясомъ, въ знакъ того, что въ прежнія времена мужъ былъ охотникомъ и снабжалъ дичью свое хозяйство, а жена собирала жатву и добывала хлѣбъ для семьи. Затѣмъ друзья и родственники жениха начинаютъ бросать подарки черезъ голову невѣсты, состоящіе изъ платья, денегъ, лентъ, подвѣсокъ и пр.; подарки эти подхватываются родственниками невѣсты и распредѣляются между ними. Во все это время женихъ и невѣста сидятъ совершенно безмолвно. Когда-же дареніе оканчивается, они встаютъ, теперь уже мужемъ и женою, провизія, принесенная въ мѣшкахъ, распредѣляется между присутствующими и, какъ и въ цивилизованномъ мірѣ, церемонія заключается обильнымъ пиршествомъ. Послѣ этого, гости удаляются и женихъ отводитъ невѣсту въ свой домъ для трудовъ и удовольствій совмѣстной жизни.

Погребальный обрядъ въ древнемъ Китаѣ. Въ прежнія времена китаецъ запасался гробомъ по достиженіи сорокалѣтняго возраста, и съ этого момента три раза въ годъ покрывалъ свое послѣднее жилище особымъ составомъ, напоминающимъ глазурь. Какъ именно приготовлялся этотъ составъ — забыли въ Китаѣ въ настоящее время. Послѣ того какъ извѣстной толщины слой краски застывалъ, онъ пріобрѣталъ чисто-металлическую крѣпость. Такимъ образомъ, если собственникъ гроба проживалъ долго, гробъ превращался въ настоящую гробницу съ толстыми стѣнками, вслѣдствіе многочисленныхъ покрываній его вышеупомянутымъ составомъ. Когда-же китаецъ умиралъ, то пены и полости желудка его наполнялись ртутью, ради предохраненія тѣла отъ гніенія. Въ уши, ноздри и одну руку вкладывалось по кусочку нефрита, а въ другую руку вкладывалась пластинка серебра. Послѣ этого тѣло клалось на ртутную подстилку въ гробъ, который тотчасъ же запечатывался и помѣщался въ могилу. Когда подобныя гробницы были открываемы по прошествіи цѣлыхъ столѣтій, трупы оказывались удивительно сохранившимися; но по выставленіи на воздухъ, они превращались въ прахъ.

Замѣчательное судебное рѣшеніе. Въ Америкѣ бываютъ иногда странные процессы. Не такъ давно молодая дама, по имени Клара Брадн, возвращаясь ночью домой изъ театра, попала лѣвой ногой въ дыру на мосту двѣнадцатой улицы, упала, повредила себѣ косточку и сломала лѣвую руку. Такъ какъ мостъ принадлежитъ городу, то дама подала на управленіе города взысканіе въ 15000 долларовъ, за причиненное ей поврежденіе. Ни судьи, ни присяжные не сомнѣвались въ томъ, что городъ въ этомъ случаѣ отвѣтствуетъ, но только выразили сомнѣніе въ томъ, какъ могла молодая дама попасть ногою въ отверстіе, длина котораго 12, а ширина 3 дюйма. Повѣренный Клары Брадн, вовсе не призналъ себя побѣжденнымъ. Онъ вынулъ изъ кармана мѣрку, попросилъ свою кліентку поставить ногу на скамейку и смѣрилъ ея ногу въ присутствіи судей, которые воочію убѣдились въ справедливости заявленія, такъ какъ ножка оказалась длиною 8 и шириною 2½ дюйма. И такъ какъ нога была меньше отверстія моста, то судъ присудилъ городъ уплатить миссъ Брадн 10000 долларовъ въ вознагражденіе за поврежденіе ея ноги и руки.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстный шведскій инженеръ Нордепфельдъ, получилъ въ Лондонѣ привилегію на постройку изобрѣтенной имъ лодки—торпедо, которая существенно отличается отъ устроенной К. Маринэ только въ одномъ: находясь подъ поверхностью воды она ничѣмъ не обнаруживаетъ своего присутствія. На поверхности воды—это обыкновенный пароходъ. Передъ тѣмъ какъ погрузиться въ воду, опускаютъ дымовую трубу, и отверстіе въ палубѣ, также какъ и дверцы печи подъ котломъ, закрываютъ герметически. Паровой котелъ устроенъ такъ, что, хотя и закрытъ герметически, онъ снабжаетъ нѣкоторое время машину паромъ. Погруженіе и поднятіе производится посредствомъ винта. Лодка приближается къ непріятелю подъ водой, и, если не встрѣтитъ противомѣръ, напр. сѣтки, прикрѣляетъ къ корпусу корабля торпедо, подается назадъ и воспламеняетъ зарядъ электричествомъ. Подобный же ботъ, но меньшихъ размѣровъ и приводимый въ движеніе человѣческой силой, строится въ Кронштадтѣ; онъ имѣетъ только 5—6 метровъ длины и вѣситъ 2500 кил. грам. Въ обоихъ ботахъ устраивается резервуаръ для сжатаго воздуха и аппаратъ для уничтоженія выдыхаемыхъ людьми газовъ; приспособленія эти даютъ возможность долгое время оставаться подъ водой, безъ опасенія задохнуться

Синіе очки, консервы, не представляютъ для слабыхъ или больныхъ глазъ никакой защиты противъ рѣзкаго освѣщенія. Съ большей пользой могутъ быть рекомендованы, для этой цѣли, сѣрые или такъ называемые дымчатые очки.

Высокіе дома. Въ Парижѣ есть домъ въ девять этажей; въ Генуѣ въ одиннадцать, а въ Лондонѣ даже четырнадцать этажей. Для удобства сообщенія въ домѣ этомъ устроенъ подъемный аппаратъ, приводящійся въ непрерывное движеніе помощью гидравлическихъ приспособленій и предоставленный для пользованія жильцамъ. Это исполинское жилище имѣетъ 130 футовъ вышины и до 500 окнъ.

Комнатныя растенія слѣдуетъ поливать исключительно теплой водой. Одинъ голландскій журналъ разсказываетъ, что плоды виноградника, никогда не дозрѣвавшіе, послѣ поливки лозъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль теплой водою, стали дозрѣвать. Во Франціи уже съ давнихъ поръ поливаютъ вишневыя деревья теплой водой, съ цѣлью получить ранніе плоды для рынка.

Приводимъ здѣсь выписку изъ индійской рукописи, которая относится къ древнѣйшимъ временамъ буддизма. Авторъ ея—прославляемый поэтъ и король, жившій въ началѣ 1-го столѣтія по Р. Х. Какая глубокая мудрость, какое высокое нравственное благородство слышится въ слѣдующихъ фразахъ.

1) Кого можно назвать героемъ? Того, кого не потрясетъ взглядъ красавицы.

2) Кого можно сравнить съ мягкостью свѣта луны? Добраго человѣка.

3) Что такое адъ? Зависимость отъ другихъ.

4) Кто истинный другъ? Тотъ, кто удерживаетъ отъ зла.

5) Что служитъ украшеніемъ рѣчи? Истина.

6) Что побѣждаетъ въ этомъ мірѣ? Справедливость и терпѣніе.

7) Кто непостояненъ, какъ блескъ молніи? Женщина.

8) Какому качеству можно удивляться въ человѣкѣ, который обладаетъ полнымъ благосостояніемъ? Великодушію.

9) Что дается намъ такъ же трудно, какъ мудрость? Знаніе безъ гордости: геройство въ связи съ кротостью; богатство со щедростью.

10) Что грызетъ сердце до самой смерти? Сдѣланное злодѣяніе, которое нужно таить

11) Что значитъ быть мертвымъ? Значитъ быть глупымъ.

12) Кто глупецъ? Кто не умѣетъ во время сказать ласковое слово.

13) Что служитъ источникомъ несчастья? Строптивое сердце.

14) Къ чему всѣ стремятся? Къ тому, чтобы устроиться хорошо въ жизни.

15) На что не слѣдуетъ обращать вниманія? На чужую жену и на чужое добро.

16) Что нужно взять себѣ въ возлюбленные? Состраданіе, милосердіе и снисходительность.

17) Что такое бѣдность? Недовольство.

18) Что слѣпѣе слѣпца? Страсть.

19) Что такое истинная жизнь? Безпорочность.

20) Что такое сонъ? Глупость людей.

21) Что такое глупость? Когда не стремятся сдѣлаться умнѣй.

22) Что непостоянно, какъ капля воды на листьяхъ лотоса? Молодость, богатство, жизнь.

23) Что опьяняетъ подобно вину? Нѣжность.

Пища создаетъ человѣка. Строго говоря—разсуждаетъ англійскій медицинскій журналъ Lancet—около трехъ четвертей человѣческаго тѣла, по вѣсу, состоятъ изъ жидкостей, имъ поглощаемыхъ, и только остальная, четвертая часть—изъ усвоиваемыхъ имъ твердыхъ веществъ. Отсюда никакого преувеличенія не заключается въ словахъ, что пища создаетъ человѣка. Наоборотъ, можно выразиться еще сильнѣе и всетаки справедливо, что человѣкъ есть пища, имъ принимаемая. Поэтому, далеко небезразлично знать, что человѣкъ ѣстъ и пьетъ, ибо отъ пищи зависитъ его физическое и нравственное состояніе. Конечно, ему нельзя совершенно измѣнить свою унаслѣдованную природу, такъ какъ развитіе простирается болѣе, нежели на одну индивидуальную жизнь, но тѣмъ не менѣе въ его волѣ произвести въ ней, посредствомъ выбора извѣстной пищи, нѣкоторыя измѣненія. Намъ извѣстно, какое вліяніе производитъ то или иное питаніе на нравъ и все существо животныхъ; собака, выкормливаемая мясомъ, становится чрезвычайно злобнымъ созданіемъ, тогда какъ тоже животное, долго пробывшее на хлѣбѣ и молокѣ, дѣлается смирнымъ, какъ ягненокъ. Тоже самое вполнѣ примѣнимо и къ человѣку. Таково непреложное начало развитія.

Землетрясеніе на морѣ. Недавно одинъ нѣмецкій корабль претерпѣлъ маленькое землетрясеніе на открытомъ морѣ, по пути отъ Бремена къ Балтиморѣ. Судно внезапно получило такой ударъ, что всѣ находившіеся на немъ подумали, не наткнулось-ли оно на подводный камень. Погода была, между тѣмъ, ясная и море совершенно спокойно. Однако, когда была измѣрена глубина, дна не оказалось на ста саженяхъ. Точно также корабль былъ найденъ нимало не поврежденнымъ. Сотрясеніе длилось полминуты, но происшествіи каковаго времени, судно продолжало свой путь какъ ни въ чемъ не бывало.

Игры и задачи

Задача буквъ № 6.

Н. Даржана.

Найти слѣдующія 27 словъ:

1) Извѣстный французскій писатель XVIII вѣка 59. 111. 13. 118. 71. 84. 125. 86.
2) Время года 18. 121. 81. 69.
3) Игра въ карты 119. 91. 97. 22. 72.
4) Названіе рыбы 113. 20. 107. 31. 114. 56. 38.
5) Металлъ 116. 123. 65. 108.
6) Воръ 80. 52. 92. 66.
7) Хлѣбное растеніе 64. 100. 33. 10.
8) Число 67. 55. 124.
9) Вязкое мѣсто 76. 48. 1. 115.
10) Названіе ягоды 68. 57. 58. 6. 47.
11) Богиня огня 128. 120. 101. 51. 126.
12) Ребенокъ 30. 94. 61. 63.
13) Поддѣльные перлы 4. 54. 24. 41.
14) Одинъ изъ героевъ „Мертвыхъ Душъ" 35. 70. 17 16. 85. 105. 122. 19.
15) Миѳологическія существа (великаны) 98. 34. 74. 88. 11. 82.
16) Принадлежность повозки 23. 36. 109.
17) Необыкновенное событіе 75. 117. 2. 77.
18) Произведеніе Достоевскаго 40. 60. 83. 3.
19) Денежный штрафъ 110. 78. 28. 14.
20) Явленіе на водѣ 99. 5. 46. 53.
21) Чародѣй 102. 106. 12. 43.
22) Посуда 26. 42. 95. 15. 32.
23) Примѣта старости 8. 25. 89. 103. 37. 127.
24) Пароходный сигналъ 79. 62. 7. 50 93.
25) Что получаютъ на службѣ 21. 44. 87. 39.
26) Доски 49. 45. 9.
27) Названіе повозки 104. 29. 73. 96. 27. 90. 112.

Потомъ буквы найденныхъ словъ разставить въ нижеслѣдующихъ 16-ти квадратахъ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова.

1		
2		3
4		5

6	7	8
9	10	11
12	13	14

15	16	17
18	19	20
21	22	23

24	25	
26		27
	28	29

30	31	32
33	34	35
36	37	38

39	40	41
42	43	44
45	46	47

48	49	
50	51	52
53	54	55

56	57	58
59	60	61
62	63	64

65	66	67
68	69	70
71	72	73

		74
75	76	77
78	79	80

81	82	83
84	85	86
87	88	89

90	91	92
93	94	95
96	97	98

99	100	101
	102	103
104		105

106	107	108
109	110	111
112	113	114

115	116	117
118	119	120
121	122	123

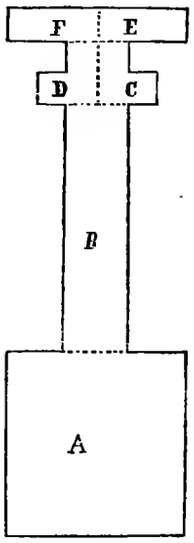
		124
125		126
127		128

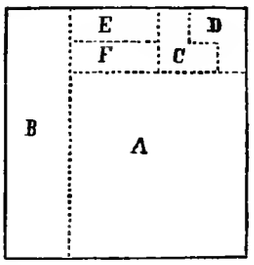
Затѣмъ, когда квадраты будутъ наполнены буквами, нужно всѣ 16 квадратовъ соединить въ одинъ общій, но такъ, чтобы можно было прочитать отрывокъ изъ извѣстнаго произведенія Кольцова.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе геометрической задачи № 83.

(Помѣщ. въ № 50 1882 г.).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Миронова; **Москва**—Тронбонъ, Журавлева, Кокорина, Манулова; **Бахчисарай** — Прижъ, Дреиджи; **Бѣла**—Быстрова; **Воронежъ**—Курицына; **Клинцы** — Федорова: **Медвѣдево** — Дехтярева;— **Нижн.-Новгородъ**—Пко—ва; **Новгородъ**—Пономарева; **Ораніенбаумъ**—Радина; **Острогъ**—Бардасевича; **Скопинъ**—Кочукова; **Симбирскъ**—Бабушкина; **Рязань**—Громова; **Торопецъ** — Болтъ; **Тамбовъ**—Хмѣлевскаго; **Ярмолинцы**—Непорожняго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 82.

Бѣлыя:	Черныя:
e 7 — f 6	g 7 — h 2
b 4 — d 6	c 7 — e 5
h 6 — f 4	e 5 — g 3
c 3 — b 4	a 5 — c 3
b 2 — d 4	h 8 — c 3
a 1 — e 5	h 2 — g 1
e 5 — h 2	h 4 — g 3
h 2 — f 4	g 1 — h 2
f 2 — g 3	h 2 — g 1
c 1 — f 2	g 1 — h 2
f 2 — g 1	a 7 — b 6
f 8 — a 3	b 6 — a 5
a 3 — f 8	a 5 — b 4
f 8 — a 3	и дамка черныхъ заперта.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Мороняхина, **Москва**—Хухрикова, **Калуга**—Волокова. **Тула**—Зыбина, **Царицинъ**—Мямлина.

Рѣшеніе ребуса—ходъ коня. Задача № 84.

Помѣщ. въ № 50 1882 г.

		20 не взлюбила	9 больной		
	10 и бездомный	5 бури-ль	22 и золъ былъ отецъ твой угрюмый	19 судьба	
24 другаго любя	21 тебя бѣденъ	12 предо мной	17 думой	8 день другъ беззащитный	1 Ѣду ли
11 едругъ	6 заслушаюсь	23 замужъ пошла ты	4 темной	15 сердце сожмется	18 съ дѣтства
	13 промель-	16 мучительной	7 въ пасмурный	2 ночью	
		3 по улицѣ	14 инетъ твоя тѣнь		

Ѣду ли ночью по улицѣ темной,
Бури ль заслушаюсь въ пасмурный день —
Другъ беззащитный, больной и бездомный,
Вдругъ предо мной промелькнетъ твоя тѣнь!
Сердце сожмется мучительной думой.
Съ дѣтства судьба не взлюбила тебя:
Бѣденъ и золъ былъ отецъ твой угрюмый,
Замужъ пошла ты—другаго любя.

Н. Некрасовъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Самсоновой; **Москва**—Сонн, Благовѣщенскаго, Еремина; **Кострома**—Книжникова; **Курскъ**—Рестрова; **Кронштадтъ**—Даржана; **Одесса**—Зильбербергъ; **Самара**—Громова; **Сарайскъ**—Плаpьевича; **Царевъ**—Мизгирева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Захеръ-Мазохъ** (съ портр.)—**Гуттаперчевый мальчикъ.** Повѣсть **Д. В. Григоровича.** (Окончаніе).—**Пѣвецъ.** Разсказъ.—**Высочайшія въ мірѣ зданія и памятники** (съ рис.)—**Блудный сынъ** (съ рис.)—**Мастерская профессора Ю. Ю. Клеевера** (съ рис.)—**Гора Ватцманъ въ Верхней Баваріи** (съ рис.)—**Сожиганіе труповъ въ Готѣ** (съ рис.)—**Профессоръ Д-ръ Густавъ Егеръ и его нормальный костюмъ** (съ портр.)—**Тифъ.** Очеркъ.—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

1-й заемъ 1864 года. 36-й тиражъ 3-го января 1883 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
52	24	5000	3504	48	500	6265	44	500	8948	7	5000	11463	27	500	14027	48	75000	15710	37	500	17844	23	500
235	36	500	3546	9	500	6351	33	500	9004	9	500	11487	1	500	14236	18	500	15736	26	500	17879	27	500
495	21	500	3589	22	500	6368	47	500	9008	7	500	11599	26	500	14257	6	500	15737	48	500	17905	6	500
742	37	500	3766	49	500	6484	2	500	9051	25	500	11624	32	500	14262	29	500	15770	44	8000	18017	44	500
749	10	500	3796	19	500	6489	3	500	9401	11	1000	11693	34	500	14274	33	500	15799	41	500	18127	50	500
786	39	1000	3841	16	8000	6597	29	500	9433	29	5000	11941	27	500	14288	23	500	15828	6	500	18182	8	500
1000	42	500	3853	1	500	6664	20	10000	9494	17	500	11972	9	500	14368	9	500	15832	19	500	18229	40	500
1132	13	5000	3881	8	500	6687	43	1000	9650	28	500	12138	5	1000	14403	38	500	15929	34	500	18441	16	500
1150	7	500	3911	34	500	6765	26	500	9682	30	500	12164	50	5000	14434	32	500	16001	40	500	18468	17	500
1175	31	500	3991	43	500	6875	43	500	9709	1	8000	12311	26	500	14485	47	500	16014	13	500	18471	20	500
1225	27	500	3997	14	500	7150	9	500	9920	50	500	12450	45	500	14471	29	200000	16063	35	1000	18498	20	500
1419	40	500	4081	39	500	7188	48	500	9985	15	8000	12586	31	500	14518	31	500	16159	14	500	18509	28	500
1466	23	500	4087	10	500	7415	19	500	10003	14	500	12634	34	1000	14553	46	500	16269	9	500	18539	7	500
1540	28	500	4090	39	500	7417	44	500	10011	31	500	12649	8	500	14602	33	500	16323	34	500	18806	35	500
1554	38	500	4262	15	500	7476	23	500	10096	17	500	12759	46	500	14623	8	500	16343	39	500	18890	30	500
1880	14	500	4469	40	500	7484	34	500	10148	46	500	12804	25	500	14671	46	500	16385	46	500	18893	20	500
1933	16	500	4495	27	500	7802	27	500	10148	49	500	12859	33	500	14690	29	500	16465	40	1000	18949	37	500
2012	38	500	4530	41	500	7818	7	500	10222	12	500	12870	42	500	14855	32	500	16469	8	500	19120	32	500
2082	14	500	4568	45	500	8096	32	500	10267	40	500	12949	5	500	14865	19	500	16477	37	500	19190	15	5000
2175	41	500	4699	15	500	8256	35	500	10288	34	500	12990	22	500	14932	7	500	16621	16	500	19221	46	500
2219	18	500	4719	44	1000	8337	3	500	10317	36	500	13015	40	500	15083	11	500	16751	36	1000	19237	27	500
2280	1	1000	4787	35	500	8373	12	500	10403	10	5000	13063	41	500	15094	11	500	16830	42	500	19254	45	500
2283	47	500	4814	21	1000	8379	15	500	10420	48	500	13067	10	500	15099	24	500	17001	21	500	19297	22	500
2330	44	500	4856	4	500	8426	25	500	10517	26	500	13131	50	500	15249	21	500	17008.	25	40000	19402	35	500
2754	46	500	4960	24	500	8442	32	500	10681	8	1000	13178	4	1000	15259	12	500	17018	26	500	19403	46	500
2757	47	500	5163	8	500	8461	37	500	10735	23	500	13190	17	500	15288	42	500	17019	37	500	19460	49	500
2760	5	500	5288	35	500	8471	37	500	10736	4	500	13287	12	500	15292	38	500	17297	15	500	19464	19	500
2816	10	500	5413	10	500	8533	35	500	10784	10	1000	13308	10	500	15303	2	500	17344	40	500	19490	50	500
2929	10	1000	5594	11	500	8638	16	500	10866	41	500	13309	30	500	15330	33	500	17348	44	500	19493	19	500
3007	27	500	5683	26	1000	8674	46	500	10884	33	500	13331	47	500	15335	21	500	17373	2	500	19498	25	500
3053	23	500	5756	50	500	8695	3	25000	10972	45	500	13394	20	500	15381	35	500	17418	32	8000	19520	11	10000
3171	16	500	5803	23	500	8750	5	500	10981	11	500	13567	24	500	15428	27	500	17530	44	500	19526	49	1000
3244	38	500	5948	2	500	8756	14	500	10983	20	500	13629	39	500	15447	17	10000	17537	48	500	19615	49	500
3254	12	1000	6073	17	500	8797	22	500	11174	43	500	13726	8	500	15455	14	5000	17586	23	500	19859	16	500
3275	31	500	6122	48	500	8856	50	500	11217	26	500	13835	45	500	15625	40	500	17748	28	500	19892	7	500
3352	8	500	6184	27	500	8877	34	500	11299	46	1000	13841	44	500	15664	22	500	17811	32	500	19913	22	500
3433	18	500	6202	9	500	8910	28	500	11403	40	500	14009	24	500	15665	37	1000	17830	6	500	19933	10	500
3441	39	500	6216	20	500	8923	28	500	11458	3	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ.

217, 347, 544, 672, 709, 713, 919, 1013, 1061, 1087, 1220, 1560, 1915, 1932, 2398, 2794. 2857, 4081, 4104, 4503, 4534, 5211, 5479, 5636, 6033, 6203, 6430, 6635, 6764, 6815, 6972, 7713, 8139, 8549, 8757, 8806, 8879, 8939, 9171, 9233, 9432, 9469, 9473, 9625, 9968, 10268, 10390, 10913, 11087, 11877, 11992, 12059, 12381, 12697, 13181, 13245, 13861, 13913, 14048, 14310, 14842, 14946, 15863, 15932, 16221, 17673, 17755, 18036, 18930, 19572, 19680, 19796.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честь имѣю увѣдомить почтен. публику, что извѣстный мой новый органич. препаратъ „Шведскій бальзамъ“ „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора Кинунена употребляется для сохраненія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ. „Элеопатъ“ испытанъ, одобренъ и признанъ безподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣненъ.

Способъ употребленія „Элеопата“ для рощенія волосъ приложенъ къ каждому флакону. Отправка производится во всякое время года. Каждый флаконъ имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель и надпись Кинунена, собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ пров. Кинунена продается у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптек. Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к. Въ провинціи „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ, лабораторіяхъ и косметическ. магазинахъ.

Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высылается изъ Главнаго Депо, не менѣе 2 флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб.; при высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать слѣдующій здѣсь адресъ:

Въ Главное депо „ЭЛЕОПАТА“ пров. Кинунена.
Пассажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

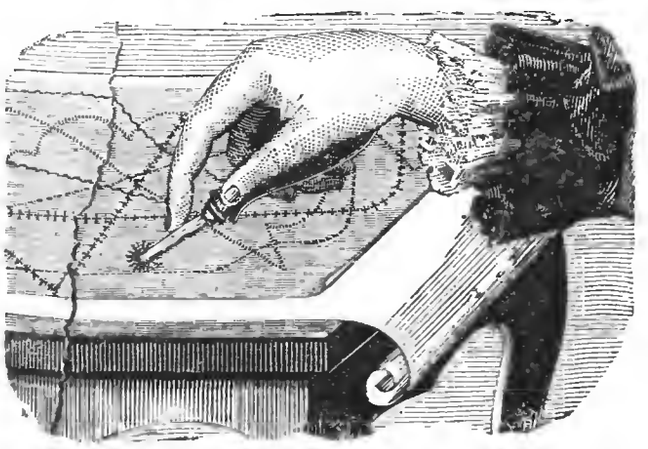
! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, волосное и баранье, свѣжее и топленое, щетину, мѣдь, ковскія гривы и хвосты, (аранья кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ Генриха Барыцкаго. Варшава. № 2.50 12—7

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.



Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“ въ СПБургѣ, Б. Морская. № 9.

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ

1р. А. Ковалевскаго въ губ. г. Владиміръ. Смотри въ № 48 Нивы, 1882 г. 1р.

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

№ 2333 6—6

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60; для подписч. „НИВЫ“ 1883 г. 75 к., съ перес. 1 р.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Карамзина, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ,

фабрика: Лиговка, № 31, магазинъ: Вознесенскій, № 14, покорнѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—6

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неимовѣрно подражающіе золотые.
Цѣны включительно съ пересылкой.
Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ „ 10 р.
Выписывающ. сразу 25 шт. 10% скидки
„ „ 100 „ 20% „
Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ „Commerce Russe“. Варшава. № 2349 12—7

MAISON DE CONFIANCE.

Pour la toilette des dames

GRAND CHOIX D'ARTICLES PROVENANT DES PREMIÈRES MAISONS DE PARIS

Prix très modérés.

Robes faites depuis 35 à 200 R-bles.— Matinées et robes de chambre depuis 12 à 100 R-bles.—Paletots ouatés.—Manteaux visites, velours, pluche, drap, depuis 35 à 200 R-bles. Manteaux visites cachemire doublés soie, très richement garnis de dentelles et de motifs depuis 25 R-bles.—Jupons de toutes sortes.—Corsets, tournures, plissés, traînes.—Coiffures fichus et noeuds.—Fichus espagnols.—Nouveaux jersey hussard.—

Grand choix de gants parfumés.

GANTS SARAH BERNHARDT.—GANTS POMPADOUR.

GANTS SUÈDE ET GLACÉS DEPUIS 2 à 20 boutons.

Qualité supérieure.

Robes et manteaux sur commande.

MAISON JUSTIN.

12, Petite rue des écuries 12. № 2444

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

НОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

ТУАЛЕТНАЯ ВОДА.

ТУАЛЕТНАЯ ВОДА ШИПРЪ.

Хинная и Тоническая помада.
Помада Віолетъ де Пармъ.
„ Иланъ Иланъ, Иксора.
„ Жасминъ, Опопонаксъ.
Фиксатуаръ Віолетъ де Пармъ,
„ Иланъ Иланъ, Иксора,
„ Жасминъ, Опопонаксъ.
Масло для волосъ Віолетъ де Пармъ.
„ „ „ Иланъ Иланъ, Иксора
„ „ „ Жасминъ, Опопонаксъ.

Бриліантинъ для бороды и усовъ Віолетъ де Пармъ.
Экстрактъ Віолетъ де Пармъ для очищенія головы.
Шампуйнь (мыльная эссенція) для мытья головы.
Новый фиксатуаръ для краски волосъ въ нороб., съ зеркал. и щеткою, черн., кашт. и темнорус.
Саше По д'Эспань (душистая кожа).

КОЛЬДЪ КРЕМЪ, прям. фар. бан.

Духи Эссъ Віолетъ, Эссъ Буке, Букетъ Московской Выставки 1882 года, Лила Иланъ, Акація Розъ.

Духи Мимоза, Гіацинтусъ, Оріенталисъ, Бѣл. Геліотропъ, Майглекхенъ (Ландышъ), Бриза де ласъ Пампасъ Синароза

САШЕ ВУМАЖНЫЕ

крѣпко отдушен. разн. запахъ.
Мыло туалетное разныхъ запаховъ
КРЕМЪ КАМЕЛІЯ,
бѣлый и розовый.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы дома № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2277 3—2

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р., и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже—до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія струны, канифоль, сурдинки, каммертоны, метрономы.

АЛЬТЫ по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р и дороже.

ВІОЛОНЧЕЛИ по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

КОНТРАБАСЫ по 40 р., 50 р., 65 р. 75 р., 100 р. и дороже.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циммермана,
С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

При магазинѣ есть мастерская для изготовленія и починки инструментовъ.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

За пересылку прошу прилагать приблизительно.

Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. А. № 2438 1—1

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ" въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,
ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ даумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—1

38. ТРОИЦКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ. 38.

Складъ: Знаменская ул., № 32.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Троицкаго заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ съ доставкою:

		Р. К.
1 сифонъ сельт. или	—	10
25	„ сод. содовой воды	1 13
25	„ шипуч. лимон.	1 75
25	„ фр. и ягод. в.	2 50
25	„ пироф. м. воды	1 75
25	„ вишн (Vichy)	2 —

Залогъ за бут. по 2 к., за сифонъ по 1 р. № 2439

Г-нъ **ЛЮСІЕНЪ СПЕЦІАЛЬНО ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ**

16 БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ 16

увѣдомляетъ своихъ почтенныхъ клієнтовъ, что его парикмахерская остается по прежнему открытою, не смотря на то, что часть его помѣщенія уступлена магазину благовонныхъ товаровъ **„Parfumerie du grand monde."** Mt. № 2442 1—1

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива" въ Спб., Б. Морская, № 9. въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ
НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ. и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. не епл., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE
maison de confiance

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

LA PARFUMERIE DU GRAND MONDE

a sa réputation faite dans le monde entier. Elle vend toutes les meilleures marques authentiques garanties, et les

VEND TRÈS BON MARCHÉ.

Aujourd'hui nous recevons:

Le parfum **MASCOTTE** de la maison Piver de Paris.

Tous ces parfumes exquis, aux odeurs ci-dessous:

Eau de toilette Corylopsis	Piver	Extrait Corylopsis	Piver
Vinaigre Corylopsis	Piver	Poudre de riz Corylopsis	Piver
Cold cream Corylopsis	Piver	Brillantine Corylopsis	Piver
Huile Corylopsis	Piver	Pommade Corylopsis	Piver

Essences toutes nouvelles:

ROUME

Inimitable Bouquet	Ixia Lys Bouquet	Bouquet Déesse
Acacia supérieur	Muguet et Lys Bouquet	Brises de Ylang
Splendide Bouquet	Flowers Bouquet	Héliotrope blanc
Indiana Bouquet	Velautine Bouquet	Bouquet diamant
Continental Bouquet	Mignon Bouquet	

Tous ces articles d'une supériorité facile a constater.

PARFUMERIE DU GRAND MONDE maison de confiance

PARFUMERIE DU GRAND MONDE maison de confiance

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE
maison de confiance
16, Grande-Morskaïa 16.

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ."

Содержаніе: Доказательствъ нѣтъ, автора **Поиски**. Школа Робинзоновъ, **Жюля Верна**. Обѣ статьи закончены.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, **десять рублей пятьдесятъ копѣекъ**, для городскихъ **одиннадцать**, для иногородныхъ **двѣнадцать рублей**. Тринадцатая книга премія прилагается безплатно къ декабрской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя Елисаветы Николаевны, Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С. Петербургѣ. 2445

Фирма наслѣдницъ Иоанна Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю **въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291**, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончательная распродажа** всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ большой уступкой въ цѣнѣ**. Имѣется громадный выборъ паникадилъ, лампъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просятъ обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. **Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣлоярцеву.**

Лавка наслѣдницъ Жилиныхъ, съ ламбами и кладовыми, сдается. П № 2370 8—6

РОЗЫГРЫШЪ

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной лотереи **ВЪ ПОЛЬЗУ ПРІЮТА И УБѢЖИЩА ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦЕССЫ Евгеніи Максиміліановны ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ,**

для арестантскихъ дѣтей женскаго пола и женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія вѣдомства С.-Петербургскаго дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

30 января 1883 года,

въ залѣ С.-Петербургской Городской Думы съ 9-ти часовъ утра. № 2433

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ

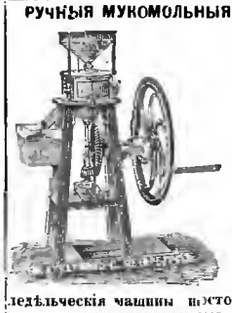
ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: **старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, нубновъ и бокаловъ** изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, **старинныхъ серебряныхъ вещей**, какъ-то: **кружекъ, бокаловъ, нубновъ, группъ и фигуръ**, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, **г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

№ 2278 9—6

РУЧНЫЯ МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ



съ жерновами, цѣною **140 р.** размалываютъ всякаго рода зерна на мелкую муку. **Мельницы** для конной и паровой силы цѣною отъ 150 р. Механическія **зерносушильни**, изобрѣт. В. Аккермана, **локомобили**, и другія земледѣльческія машины постоянно на складѣ при механическомъ заводѣ

В. АККЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Пески, Большая Болотная, № 6. № 2427 3—3

ВЕБЕРА, ОЧИСТИТЕЛЬ СНѢГА И УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ.

Въ теченіе дня 2-е рабочихъ съ двумя лошадьми могутъ очистить отъ снѣга или исправить отъ 2 до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги, такъ что уравнитель окупается въ теченіи однѣхъ сутокъ Вѣсъ 5 пуд., цѣна 35 р.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ, НАСОСОВЪ И ПОЖАРНЫХЪ ТРУБЪ ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1-я линія, № 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 2422 4—3

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ. ВЕСЬМА ДЕШЕВО

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ. ТОРГОВЦЕВЪ и ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch).

Хромо - литографическое заведеніе и печатня. № 2410 4—4

Дозволено цензурою. СПБ. 12 января 1883 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПбургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачечн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 4 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.
Выдавъ 22 Января 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для непечатенія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

Столѣтній юбилей Митрополита Филарета.

9 Января чтилась торжественно память великаго святителя нашей церкви Митрополита Филарета, по поводу исполнившейся столѣтней годовщины со дня его рожденія. Съ благословенія Св. Сѵнода, совершено во всѣхъ соборахъ кремлевскихъ и во всѣхъ храмахъ московскихъ, при громадномъ стеченіи народа, торжественное поминовеніе Святителя, незабвеннаго для православной церкви и для нашего отечества. Общество Духовнаго Просвѣщенія собралось въ Мѵроварной Палатѣ для чествованія его памяти. и торжество это отозвалось повсюду въ Россіи и за ея предѣлами.

Кто не знаетъ имени Филарета Московскаго? Въ долгій періодъ его святительства на Московской кафедрѣ, тысячи народа ходили въ Москву получать благословеніе чтимаго іерарха. Поученія Филарета читались во всѣхъ концахъ Россіи. Живя безвыѣздно въ Москвѣ съ 30-хъ годовъ столѣтія нашъ іерархъ не переставалъ быть въ самомъ близкомъ духовномъ общеніи какъ съ горячо любимою имъ Россіею, такъ и со всѣмъ образованнымъ міромъ. По уму, свѣдѣніямъ, познанію языковъ и глубинѣ воззрѣній, Филаретъ не имѣлъ себѣ сверстниковъ во все долгое время его святительства. За океаномъ, въ Америкѣ даже, онъ чтился какъ великій авторитетъ въ наукѣ богословія. При этомъ онъ ни однимъ словомъ не переставалъ быть на высотѣ святительскаго призванія и не переставалъ вести скромную и суровую жизнь инока.

Митрополитъ Филаретъ. Съ фотогр. рис. Шпакъ, грав. И. Матюшинъ.

Митрополитъ Московскій, знаменитый Филаретъ, по фамиліи Дроздовъ, родился въ Коломнѣ, въ январѣ 1783 г. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ Коломенской семинаріи, затѣмъ, перейдя въ Лаврскую Троице-Сергіевскую семинарію, по окончаніи курса, сдѣлался учителемъ. Инокъ-преподаватель при трудахъ и занятіяхъ подвизался въ постѣ и молитвѣ, сталъ извѣстенъ уже своею строгою жизнью и въ 1809 году былъ вызванъ въ Петербургъ и 1-го марта его назначили инспекторомъ Петербургской семинаріи, въ званіи академическаго баккалавра и профессора

Библиотека "Руниверс"

философскихъ наукъ. На Пасху того же года онъ уже посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ 1812 г. онъ опредѣленъ ректоромъ Духовной Академіи и настоятелемъ Юрьева монастыря, затѣмъ, въ 1816 году, Московскаго Новоспасскаго монастыря. Послѣ епископства Ревельскаго, въ 1819 году Филаретъ былъ переведенъ въ Тверь архіепископомъ и наименованъ членомъ Св. Сунода. Черезъ полтора года—въ Ярославль, а на слѣдующій годъ въ Москву.

Сорока четырехъ лѣтъ всего, бодрый духомъ и тѣломъ, свѣжій умомъ и сердцемъ, знаменитый архіепископъ московскій былъ нареченъ Митрополитомъ. Роковой день 19 Ноября 1867 года отлучилъ его отъ жизни. Вся жизнь нашего славнаго іерарха была неисчерпаемымъ источникомъ мысли здравой, мудрой, свѣтлой и всегда поучительной. Жизнь эта ждетъ еще своего достойнаго исторіографа. Пока передъ нами драгоцѣнныя книги, гдѣ собраны его слова и поученія. Они исполнены самой высокой мудрости и часто касаются разнообразнѣйшихъ вопросовъ народной, общественной и государственной жизни. Столѣтняя годовщина Митрополита, конечно, побудитъ собрать и обнародовать все, что онъ оставилъ намъ въ наслѣдіе. Кромѣ твореній его, изданныхъ имъ при жизни, кромѣ проповѣдей его, извѣстныхъ всей Россіи и не въ одной Россіи, сохранилось множество писемъ его къ разнымъ лицамъ, возстановляющихъ нравственный, величавый образъ нашего іерарха. Здѣсь мы приведемъ отрывокъ изъ его поученія, касающійся семьи и литературнаго изображенія жизненныхъ событій.

„Когда темнѣетъ свѣтъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Берегъ Россія и возжигай сильнѣе свой домашній очагъ, ибо *„шатающаяся языны и люди поучающаяся тщетнымъ.“*

„Семейство древнѣе государства. Человѣкъ, супругъ, супруга, отецъ, сынъ, мать, дочь и свойственныя этимъ наименованіямъ обязанности и добродѣтели существовали прежде, чѣмъ семейство разрослось въ народъ и образовалось государство. Посему жизнь семейная, въ отношеніи къ жизни государственной, есть, нѣкоторымъ образомъ, корень дерева. Чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ. Такъ чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процвѣтала образованностью, приносила плодъ общественнаго благоденствія,—для сего надобно, *чтобы жизнь семейная была крѣпка благословенною любовью* супружескою, священною властью родительскою, дѣтскою почтительностью и послушаніемъ и чтобы, вслѣдствіе того, изъ чистыхъ стихій жизни семейной, естественно возникали столь же чистыя начала жизни государственной, чтобы, съ почтеніемъ къ родителю, родилось и росло благоговѣніе къ царю, чтобы любовь дитяти къ матери была приготовленіемъ любви къ отечеству, чтобы послушаніе домашнее приготовляло и руководило къ самоотверженію и священной власти самодержца.

„Въ нынѣшнія времена о предметахъ, правилахъ и способахъ воспитанія такъ много разсуждаютъ, пишутъ, спорятъ, что едва ли не уменьшаетъ довѣрія къ воспитателямъ отъ воспитываемыхъ, которые слышатъ ихъ препирающимися между собою и видятъ недавно одобренное осужденнымъ. Можетъ быть это и неизбѣжно, но причинѣ умножившихся и оразнообразившихся требованій жизни общественной и частной, которымъ воспитаніе должно удовлетворять. Но въ наше время и близъ насъ не умножаются ли уста, глаголющія суету въ забвеніи Бога и Его заповѣдей? Не глаголютъ ли они часто излишнее въ бесѣдахъ, въ зрѣлищахъ, въ книгахъ?..“

„Говорятъ: „надобно черное называть чернымъ“ и подъ этимъ предлогомъ предаются злорѣчію.

„Злорѣчіе, которымъ нѣкоторые думаютъ исправлять зло—невѣрное врачевство. Зло не исправляется зломъ, а добромъ. Какъ загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водой, такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе передъ глазами народа изображеній порока и преступленія, уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращенія отъ порока, и порочный при видѣ такихъ изображеній говоритъ: „не я одинъ, такихъ много“. Укажите на темный образъ порока *не терзая чувства и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ его гнусностей;* съ другой стороны, изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея чудной красотѣ...“ *)

Замѣчательныя слова, исполненныя глубокаго смысла и значенія! Тѣмъ замѣчательнѣе, что они говорились много лѣтъ назадъ и такъ вѣрно примѣнительны къ настоящему!

Въ „Нивѣ“ 1871 года была обширная біографія митрополита Филарета и мы не будемъ здѣсь вдаваться въ сообщенныя уже тамъ подробности.

Подъ колесомъ.

повѣсть

Н. Д. Ахшарумова.

I.

Іюня... 186 года.*

Пишу это за границею, въ В*, куда я попалъ случайно... Скучно теперь вспоминать несчастный процессъ, въ итогѣ котораго родовая моя Незвановка продана была съ молотка, и всѣ мытарства, вынесенныя при этомъ. Безденежье заставило меня бросить службу въ полку. Съ годъ послѣ этого я хворалъ. Доктора находили разстройство печени и въ началѣ лѣта отправили меня въ Карлсбадъ; но они ли ошиблись, или леченіе не могло сдѣлать пользы при подавляющей мысли, что я проживаю послѣднія средства, не знаю,—только я тамъ чуть не умеръ съ тоски. Вернуться домой, однако, проѣздивъ двѣсти рублей совершенно даромъ, казалось обидно. Я думалъ: ужъ если разъ сдѣлалъ глупость, заѣхалъ такъ далеко, то ужъ по крайней мѣрѣ кутнуть тутъ въ свое удовольствіе, сдѣлать хорошій туръ по Швейцаріи, побывать въ Римѣ, въ Неаполѣ?.. Но какъ только я начиналъ настроивать себя на этотъ ладъ, мнѣ приходилъ на память тотъ древній всадникъ, что странствуетъ съ черной заботою у себя за спиной. И я еще думалъ: какое право имѣю я баловаться и тратить деньги тутъ за границей, когда тамъ, дома, у меня нѣтъ ни гроша въ виду и я долженъ вернуться на родину нищимъ?.. Другими словами, глупѣе того положенія, въ которомъ я находился, трудно вообразить. Все, что бы я ни предпринялъ, казалось равно нелѣпо.

Случай или судьба, но разъ поутру, когда у меня на душѣ было особенно скверно, кто-то изъ русскихъ встрѣтился мнѣ въ коляскѣ, съ багажемъ.

— Куда вы?

— Въ В**.

— Что такъ?

— Да что!.. Здѣсь можно съ ума сойти. Холодъ, рулетки нѣтъ; общество все больное—уѣдемте.

— Радъ бы душой: но куда?

— Э! Полноте! Ну не все ли равно? Ѣдемъ покуда вмѣстѣ. Я такъ и быть подожду... Эй! Кучеръ! Ихъ фаре пихтъ! Цурюкъ!

На другой день мы были въ В**. Спутникъ мой потащилъ меня тотчасъ играть. Это было конечно безумство съ моей стороны; но я далъ себѣ слово, что проиграю не болѣе десяти гульденовъ. Вмѣсто того, не знаю какъ это случилось, я выигралъ триста. Тогда я сталъ разсуждать иначе и мнѣ это показалось совсѣмъ уже не такъ глупо. На выигрышъ я смотрѣлъ какъ на шальныя деньги, съ которыми я имѣю право дѣлать что мнѣ угодно. Я продолжалъ—и счастье дурацкое продолжалось. Не было почти дня, когда я увелъ бы безъ выигрыша. То 100, то 200 гульденовъ; а разъ какъ-то я размахнулся и въ одно утро выигралъ 900... Это длилось недѣли двѣ. Спутникъ мой проигрался тѣмъ временемъ и уѣхалъ въ Эмсъ, объясняя что въ В** ему никогда не везло. Я остался одинъ. Въ бумажникѣ у меня лежало уже болѣе 10,000 франковъ, кромѣ своего фонда, котораго я не касался. Я былъ какъ въ чаду и не умѣлъ объяснить себѣ какъ это случилось, что я сталъ вдругъ обладателемъ такой суммы. Теперь я не могъ уже такъ спокойно думать, что деньги эти уйдутъ отъ меня тѣмъ же путемъ, какимъ и пришли. Мнѣ это казалось обидно и каждый разъ, отправляясь играть, я трусилъ.— „Десять тысячъ франковъ—думалъ я—была бы очень хорошая вещь, если бы они остались за мной; но пока я играю, я не могу ни одной копѣйки изъ нихъ назвать своею. Все можетъ исчезнуть какъ сонъ и современемъ непремѣнно должно исчезнуть; ибо не вѣкъ же выигрывать. Когда нибудь, завтра, сегодня же можетъ быть, счастье пойдетъ на утёкъ и я останусь въ большихъ дуракахъ. Не глупо-ли дожидаться этого? Не во

*) *Слова и рѣчи.* Изд. 1848 г., т. III.

Библиотека "Руниверс"

сто ли разъ умнѣе реализировать наконецъ свою добычу, уѣхавъ отсюда немедленно, съ полною суммою выигрыша, и такимъ образомъ, оставить этихъ господъ въ дуракахъ; потому что понятно, они не считаютъ денегъ проигранными, пока понтёръ не уѣхалъ".

И я собирался уѣхать... Къ несчастію, это была одна только сторона вопроса, противъ которой, съ другой стороны, можно было сказать много чего равносильнаго... Можно было сказать, и я, разумѣется, говорилъ себѣ, что если бы я такъ разсуждалъ сначала, я бы не только не выигралъ ничего, но даже и не игралъ бы вовсе. Благоразуміе очень почтенный конёкъ, но на немъ не далеко уѣдешь. Благоразуміе не дало мнѣ ни гроша. Весь выигрышъ мой—дѣло дурацкое, и надо жалѣть только, что оно не было еще безумнѣе,—что я игралъ слишкомъ трусливо,—что вмѣсто гульденовъ, я не ставилъ золота,—свёртковъ золота. Съ тѣмъ счастьемъ, какое мнѣ везло, я могъ бы выиграть во сто разъ болѣе и обезпечить себя однимъ махомъ на всю остальную жизнь... А теперь что я буду дѣлать съ своими мизерными тремя тысячами рублей? Они меня не обезпечиваютъ. На нихъ нельзя жить; ихъ можно только прожить. Стоитъ ли же за нихъ дрожать, какъ я дрожу? Не ближе ли къ цѣли пустить ихъ на удалую?.. Что за бѣда, если я ихъ и проиграю? Досадно только; но положеніе мое въ жизни отъ этого не измѣнится... За то, если выиграю!..

Кончилось это тѣмъ, что я остался и началъ играть на золото. Но какъ на зло, именно съ этого времени, удача моя стала пошатываться. Нѣсколько разъ я еще возвращался съ выигрышемъ, но это уже была натяжка. Въ сущности, мнѣ не везло, и я съ трудомъ, рискуя большими кушами, успѣвалъ воротить потерянное. Такая храбрость однако не долго длилась. Нервы мои не выдержали. Разъ какъ-то, къ вечеру, когда проигрышъ перевалилъ за тысячу, я вдругъ струсилъ и, не имѣя духу долѣе рѣзаться, сидѣлъ растерянный... Руки мои тряслись.

— Вамъ не везётъ? сказалъ мнѣ одинъ господинъ, который стоялъ у меня за спиной.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я.

— Бросьте, вы портите себѣ понапрасну кровь. Пойдемте лучше, сдѣлаемъ туръ по парку.

Я бросилъ и мы ушли.

Человѣкъ, который увелъ меня такимъ образомъ изъ игорныхъ комнатъ, былъ сумрачный и худой, но бодрый еще старикъ, лѣтъ шестидесяти. Густо обросшее, рѣзко-очерченное лицо, вылинявшій костюмъ, вихры какого-то опаленнаго цвѣта, торчащіе на макушкѣ какъ перья, горбатый носъ и пристальный, острый взоръ,—все въ немъ напоминало большую, хищную птицу въ клѣткѣ. Звали его Фіамесъ. Онъ часто стоялъ у игры по цѣлымъ часамъ; но я не помню, чтобы онъ ставилъ что нибудь. Встрѣчаясь почти ежедневно въ курзалѣ, мы знали другъ друга, не будучи въ собственномъ смыслѣ знакомы. Сперва я не могъ угадать его національности; но потомъ оказалось, что это еврей. Онъ имѣлъ нищенскій видъ, но былъ человѣкъ воспитанный и говорилъ свободно на нѣсколькихъ языкахъ.

— Вы отыгрались вчера? спросилъ онъ меня по французски.

— Да.

— Знаете: я наблюдалъ за вами. Вы не игрокъ. У васъ нѣтъ никакой послѣдовательности въ игрѣ. Не понимаю, какъ можно играть такъ, безъ толку. Это деморализуетъ. Это не цивилизованная война, а какая-то свалка, драка зубами и кулаками.

— А вы считаете цивилизованную войну дѣломъ нравственнымъ? Облупить человѣка систематически, это не деморализуетъ?.. Я былъ раздраженъ игрой и отвѣчалъ неласково.

Онъ усмѣхнулся своею желчной усмѣшкой.—Ну, ну, не гнѣвайтесь! Не слѣдуетъ дѣлать вопроса о принципѣ изъ вопроса простаго удобства; тѣмъ болѣе если и самый принципъ покуда еще мечта. Исторія человѣчества, вотъ видите-ли, какъ и отдѣльнаго человѣка, не вышла еще изъ періода войны; да едва ли и выйдетъ когда нибудь. Что дѣлать? Мы всѣ отъ природы готовы драться и всѣ деремся ежеминутно за что нибудь:—за славу, за женщинъ, за деньги, за кусокъ хлѣба насущнаго;—наконецъ, гдѣ не хватаетъ реальныхъ причинъ, деремся такъ, просто, для развлеченья... Вы, напримѣръ...

— Ну нѣтъ, отвѣчалъ я:—я рѣжусь не для забавы. Мнѣ нужны деньги. Если-бъ не это, я не игралъ бы. Игра какъ игра для меня скорѣе противна, чѣмъ привлекательна... И я разсказалъ ему, какъ я очутился въ В***, прибавивъ, что не люблю лицемѣрить съ собой. Если не я одинъ запускаю руки въ чужой карманъ, то дѣло отъ этого мнѣ не кажется нравственнѣе. Не кажется оно нравственнѣе и отъ того, что оно тутъ дѣлается открыто. Со всѣми цвѣтами, фонтанами и парадомъ, со всѣми санкціями закона, моды и благотворительности,—все таки это вертепъ, въ стѣнахъ котораго происходитъ такой же грабежъ, какъ и въ любомъ, потаенномъ игорномъ домѣ Лондона или Парижа.

Въ отвѣтъ на это, онъ объяснилъ мнѣ спокойно, что я не понялъ его. Онъ вовсе не моралистъ, тѣмъ менѣе за игорнымъ столомъ, гдѣ собственно и не мѣсто морализировать. Онъ только хотѣлъ сказать, что игра безъ системы лишаетъ той стойкости при непредвидѣнныхъ оборотахъ счастья, которая, въ регулярной войнѣ, считается нравственной силой. Теряющій эту силу чувствуетъ себя, на языкѣ военной науки, деморализованнымъ.—Вы, напримѣръ, въ эту минуту, деморализованы.

— Да, правда, отвѣчалъ я.—Но опытъ, вслѣдъ за наукой, съ которой я впрочемъ мало знакомъ, давно ужъ рѣшилъ, что всѣ системы азартной игры несостоятельны.

— Теоретически, это конечно такъ, подтвердилъ онъ. Въ собственномъ смыслѣ, если хотите, невѣрно даже и называть системою то, что въ вульгарной рѣчи слыветъ подъ этимъ именемъ. Но практика смотритъ на дѣло иначе. Практически говоря, въ игрѣ существуетъ извѣстнаго рода снаровка, основанная на здравомъ смыслѣ и опытѣ. Безсмысленно, напримѣръ, идти на проломъ, когда вамъ рѣшительно не везетъ; а потомъ струсить и когда счастіе начинаетъ склоняться на вашу сторону, отыгрывать блѣдными гульденами то, что отъ васъ ушло горстями краснаго золота. Ну вотъ, такого-то рода простыя истины, если у васъ на нихъ есть чутье, и составляютъ, въ рукахъ умудреннаго опытомъ игрока, нѣчто въ родѣ компаса, дающаго ему средство держаться извѣстной послѣдовательности въ игрѣ.

Разговаривая, мы вышли изъ парка на какой-то уединенный путь, который велъ прямо въ гору. День приближался къ концу, но воздухъ, пропитанный запахомъ липъ, былъ душенъ, и съ юга, на горизонтѣ, стояла туча. Издали, отъ курзала, доносились нѣжущіе звуки оркестра. Словно Сирена пѣла, заманивая къ себѣ пловцовъ. Пройдя минутъ двадцать, мы своротили съ дороги и очутились въ лѣсу, на краю высокой площадки, съ которой внизу, подъ ногами, былъ видѣнъ городъ. Мѣсто было скалистое и промежъ сизыхъ, мѣстами обросшихъ мохомъ камней, могучіе корни деревьевъ ползли извиваясь, какъ змѣи.

— Сядемъ, сказалъ мой спутникъ.

Мы сѣли. Онъ долго смотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— И такъ, вамъ нужны деньги? сказалъ онъ.

— Да.

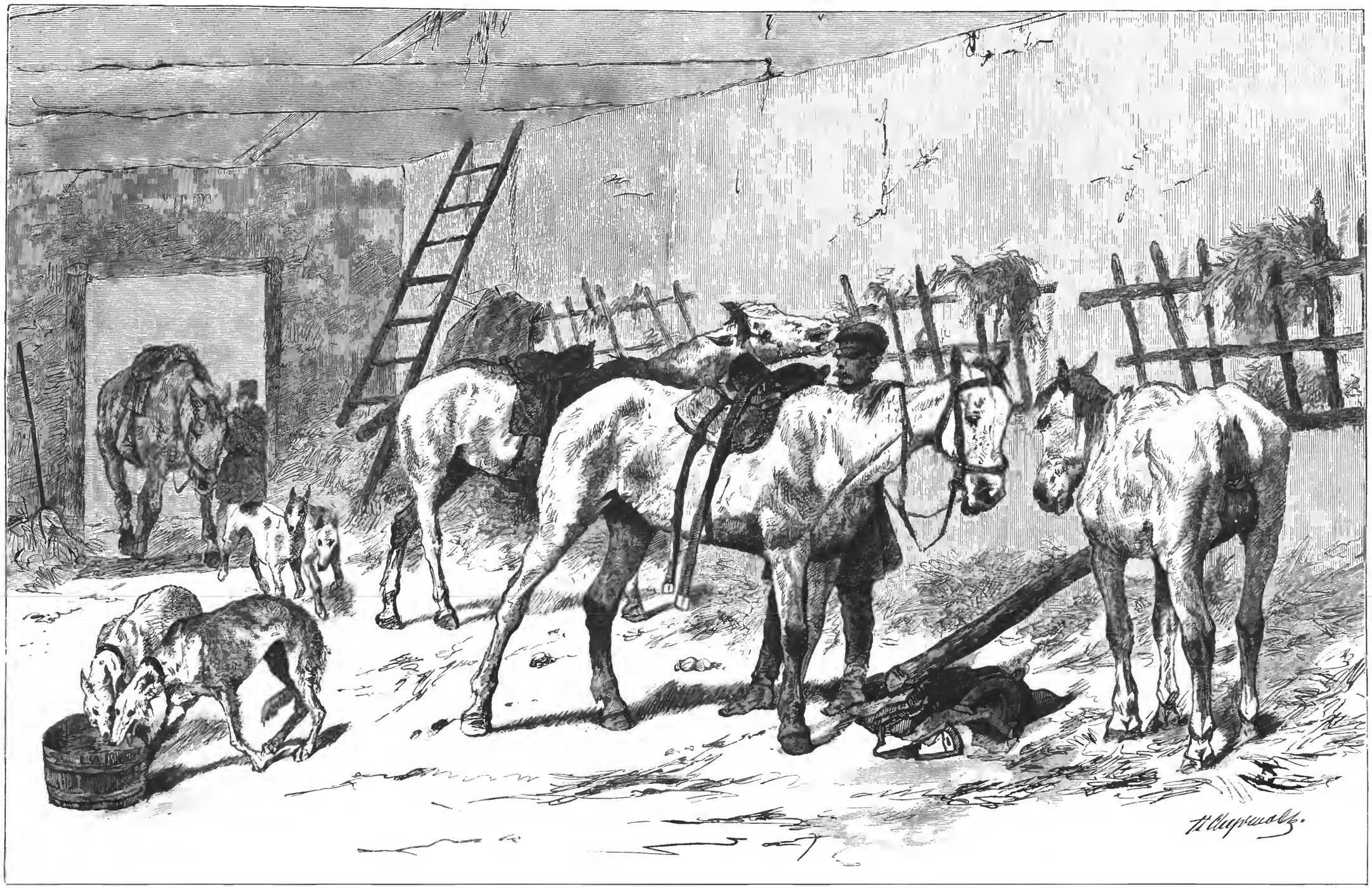
— Къ чему-же вы ихъ проигрываете?

Я отвѣчалъ, что я въ выигрышѣ.

— А много?

— Да тысячъ восемь осталось еще. (Деньги эти были

Библиотека "Руниверс"



Возвращеніе съ охоты. Ориг. рис. Профессора Н. Е. Сверчкова, грав. факсимиле М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

въ билетахъ французскаго банка и я ихъ считалъ на франки).

— А если вы спустите и остальное?

— Что-жъ дѣлать? сказалъ я съ кислой усмѣшкой.— Судьба войны! Не рискуя—не выиграешь.

— Ну, это еще вопросъ. Вонъ банкъ выигрываетъ; а много-ли онъ рискуетъ?

— У банка огромный игорный фондъ.

— Да, отвѣчалъ онъ: — но кромѣ фонда есть и еще ресурсы. Есть карты и нумера, по которымъ они не платятъ проигрыша. Короче, они играютъ навѣрняка.

Я согласился.

— А между тѣмъ, продолжалъ онъ таинственно: — и у нихъ есть своя Ахилессова пятка.

— Что́ вы хотите сказать?

— Послѣ объ этомъ. Позвольте мнѣ прежде сдѣлать одинъ вопросъ. Какъ вы считаете, съ ихъ стороны, эту игру навѣрняка: честною или нечестною?

Я отвѣчалъ, что вопросъ о чести тутъ лишній. Достаточно и того, что они не передергиваютъ; а что затѣмъ, я не вижу—чтобы они могли играть иначе. Съ какой стати имъ рисковать своими милліонами противъ нашихъ грошей? Милліоны и безъ того растутъ.

— Конечно; но это съ ихъ точки зрѣнія; а я бы желалъ знать какъ съ вашей. Тотъ фактъ, что они, съ ихъ милліонами, не могутъ играть иначе, обязываетъ-ли васъ проигрывать имъ навѣрняка ваши гроши?

— Конечно нѣтъ. Но какъ избѣжать этого, если однажды съ ними имѣешь дѣло?

— А! это другой вопросъ.

Онъ оборвалъ и съ минуту сидѣлъ потупясь, чертя что-то палочкой по землѣ.

— Положимъ, что вы бы знали способъ, продолжалъ онъ, не поднимая взора: — знали-бы напримѣръ карты и нумера, по которымъ понтёръ не можетъ быть въ проигрышѣ. Сочли-ли бы вы нечестнымъ воспользоваться подобнымъ знаніемъ противъ людей, которые несомнѣнно играютъ навѣрняка?

Слова эти и еще болѣе мрачное выраженіе, съ которыми онъ произнесъ ихъ, были такъ странны, что я смотрѣлъ на него съ минуту не отвѣчая.—„Что́ онъ—ужъ не спятилъ-ли"? думалъ я.

Вокругъ между тѣмъ стемнѣло и го́рода ужъ нельзя было разглядѣть. Скалистая мѣстность, теряя во мракѣ свои очертанія, пріобрѣтала угрюмый и фантастическій видъ. Молнія, изрѣдка ее озарявшая, усиливала еще зловѣщій характеръ картины... Нервы мои были разстроены; — мнѣ вдругъ пришли въ голову: *„Волчья долина"* и два стрѣлка, изъ которыхъ одинъ, отмѣтый, сманиваетъ другаго волшебными пулями.

— Да что-жъ это? сказалъ я.—Колдовство что-ли?

Онъ громко захохоталъ, и я никогда не забуду этого хохота. Это былъ наглый, циническій, ядовитый смѣхъ.

— Какое вамъ дѣло? Ну если-бъ и колдовство? Что́ вы ужъ не за душу-ли вашу боитесь? Но я не требовалъ еще вашей души. Я только желаю знать, какъ вы думаете... И онъ повторилъ мнѣ тотъ-же вопросъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я, тоже расхохотавшись: — чортъ ихъ возьми! Я-бы ихъ облупилъ безъ зазрѣнія совѣсти, если-бы знакъ какъ. Но я не понимаю...

— Эхъ! перебилъ онъ. — Мало-ли чего мы съ вами не понимаемъ! Жизнь вокругъ насъ и въ насъ, полна вещей, которыя кажутся непонятны, покуда намъ неизвѣстенъ способъ, которымъ онѣ достигаются.

Я всматривался, чтобы узнать, не шутитъ-ли онъ; но въ сумерки трудно было подмѣтить на этомъ лицѣ что нибудь кромѣ его обыкновенной, угрюмой сосредоточенности.

— Вы знаете способъ? спросилъ я серьезно.

— Знаю.

— И вѣроятно хотите, чтобъ я его испробовалъ?

— Онъ ужъ довольно испробованъ; я предлагаю вамъ имъ воспользоваться.

— А если онъ окажется никуда не годенъ?..

— Что-жъ? Вашъ развѣ годенъ куда нибудь? Если вы разъ не вѣрите; чтобы одна манера играть могла быть выгоднѣе другой, то всѣ манеры для васъ должны быть равны, и вы ничѣмъ не рискуете, держась какой-бы то ни было одной, опредѣленной.

— Да, отвѣчалъ я:—съ одной стороны оно какъ будто и такъ; но съ другой есть маленькое различіе. Моя безалаберная манера имѣетъ въ моихъ глазахъ одно преимущество:—она даровая. Ну а за вашу мнѣ все-же, я полагаю, придется что нибудь заплатить.

— Не дорого. Выигрышъ вы подѣлите пополамъ.

— А проигрышъ?

— Вы не будете въ проигрышѣ.

— Шутите! Какъ-же это такъ будетъ?.. Всѣ ставки, что-ли, будутъ даны?

— Конечно нѣтъ. Но вы будете имѣть перевѣсъ, весьма ощутительный и не случайный.

Я смотрѣлъ на него недовѣрчиво. — „Какой нибудь старый, продувшійся игрочекъ", думалъ я. — „У всѣхъ у нихъ есть своя безошибочная система; да только они не любятъ эксплуатировать ее на свой счетъ"... Но, тѣмъ не менѣе, любопытство мое было затронуто.

— Что-жъ вамъ мѣшаетъ воспользоваться вашимъ открытіемъ, если вы въ немъ такъ увѣрены? спросилъ я.

— Лишній вопросъ, отвѣчалъ онъ. — Неужли вы не видите?

Я вспомнилъ жалкій его костюмъ и мнѣ стало совѣстно.

— Но чтобъ начать, замѣтилъ я поправляясь:—нужно весьма немного. Я, напримѣръ, не успѣлъ проиграть и двухъ гульденовъ.

— Постойте, перебилъ онъ:—этой дорогою мы никуда не придемъ. Вы мнѣ не вѣрите, и это конечно не ваша вина. Но я живу на свѣтѣ 60-тъ лѣтъ и знаю немножко людей. Я васъ не даромъ выбралъ изъ тысячи—одного. Я вѣрю вамъ и хочу заслужить ваше довѣріе. Слушайте, я вамъ разскажу кое-что.

И онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

II.

— „Въ свое время", говорилъ онъ:—„я былъ извѣстный игрокъ. Смѣлость и счастье служили мнѣ много лѣтъ. Не разъ, когда измѣняло послѣднее, смѣлость одна выручала. Но нѣтъ такого кувшина, который повадясь по воду, когда нибудь не сломалъ-бы шеи. Назадъ тому десять лѣтъ, тутъ въ В***, меня облупили до́-чиста. Изгнанникъ изъ Франціи послѣ декабрскаго переворота, въ долгу по горло, безъ гроша наличными, я не могъ выпутаться;—не могъ даже пріютиться тутъ гдѣ нибудь, чтобы зарабатывать себѣ хлѣбъ. Репутація игрока стояла преградой съ одной стороны,—съ другой, озлобленные заимодавцы преслѣдовали меня по всей Европѣ. Тогда я рѣшился на крайнее средство. Хозяинъ игорнаго дома здѣсь въ В***, былъ мнѣ знакомъ; я обратился къ его великодушію. Но у насъ съ нимъ были старые счеты; незачѣмъ имъ объяснять. Въ отвѣтъ мнѣ предложено было мѣсто croupier, съ ручательствомъ, что меня оставятъ въ покоѣ, если я уступлю въ распоряженіе кредиторовъ часть жалованья. Будь я одинъ на свѣтѣ, я-бы скорѣе повѣсился; но у меня была восьмилѣтняя дѣвочка, дочь; и для нея я принялъ, прося только какъ милости, чтобы мнѣ дали мѣсто гдѣ нибудь, гдѣ мое лицо не такъ знакомо, какъ тутъ. Но просьба моя была оставлена безъ вниманія, да и дѣйствительно она не имѣла смысла... Самолюбіе у какого нибудь крупье!"..

„И вотъ", продолжалъ онъ съ горькой усмѣшкой:— „пригвоздили они меня тутъ въ В***, какъ ястреба надъ курятникомъ... Галеры были-бы лучше, чѣмъ этотъ позорный столбъ! Я думалъ сначала, что я не вынесу; да и не вынесъ-бы, еслибъ не злоба. Все что во мнѣ оста-

Библиотека "Руниверс"

валось живаго, все слилось въ одно чувство ненависти, и это чувство меня привязало къ жизни. Любимымъ дѣломъ моимъ, въ часы досуга, было грызть ногти, обдумывая: нѣтъ-ли какихъ нибудь средствъ отомстить?.. Десятки плановъ, одинъ другаго безумнѣе, бродили въ моей головѣ, которая посѣдѣла отъ нихъ. Наконецъ случай занесъ въ нее искру, на первыхъ порахъ чуть тлѣющую; но это была моя единственная надежда и я за нее ухватился, какъ осужденный на вѣчное заточеніе хватается за малѣйшій намекъ на возможность когда нибудь вырваться изъ тюрьмы".

„Въ банкѣ у насъ однажды случился курьезный маленькій разговоръ. Управляющій какъ-то сказалъ, что онъ думаетъ сбыть двѣ или три рулетки; но кто-то замѣтилъ ему на это, что инструменты новые. Тогда былъ поднятъ, какъ я догадался изъ ихъ объясненій, старый уже вопросъ: насколько индивидуальныя качества инструмента могутъ имѣть или не имѣть вліянія на результаты игры?.. Кончилось это тѣмъ, что я выпросилъ и пріютилъ у себя одну изъ изгнанницъ, сказавъ, что хочу поучиться вертѣть. Но это былъ только предлогъ; а цѣль у меня, какъ вы догадываетесь, была другая".

„Долго я бился съ этой рулеткой, сидя одинъ, по ночамъ, какъ воръ выдѣлывающій отмычки. Ясной идеи о томъ, чего я ищу, у меня не было, а было только чутье. Я брёлъ въ потемкахъ, ощупью, и долго не могъ придти ни къ чему; долго это былъ только беззвучный бѣгъ колеса и безсмысленное гудѣніе шарика вир-р-ръ! Въ глазахъ рябило, въ ушахъ одуряющій звонъ... я думалъ, что я съ ума сойду. Мало по малу, однако, опытъ, скучиваясь, сталъ повторяться. Чтобы провѣрить его, я придумалъ дѣлить записанную игру на періоды равной величины, и скоро замѣтилъ, что чѣмъ крупнѣе эти послѣдніе, тѣмъ ощутительнѣе въ нихъ повторялись тѣ же аномаліи. Это былъ первый лучъ свѣта и онъ ободрилъ меня дивнымъ образомъ. Въ годъ съ небольшимъ, я изучилъ инструментъ въ совершенствѣ, то есть я убѣдился, что онъ несомнѣнно фальшитъ, и зналъ аккуратно—въ какую сторону и въ какой мѣрѣ. Но это меня еще недалеко подвинуло. Вопросъ, фальшитъ-ли и всѣ другіе, хотя я мало въ томъ сомнѣвался, не былъ еще рѣшенъ. Какъ убѣдиться въ этомъ, и вмѣстѣ какъ изучить тѣ инструменты, которые банкъ употребляетъ въ дѣло? На́домъ мнѣ ихъ не дадутъ, а помимо этого оставалось только одно:—записывать нумера во время самой игры. Но я не могъ заниматься этимъ открыто. Надо было придумать способъ тайной записки и это заняло у меня еще съ годъ. Въ концѣ его, я выучился повертывать непримѣтнымъ движеніемъ, небольшіе вальки, прикрѣпленные у меня къ подкладкѣ платья, причемъ записка, стенографически упрощенная, выходила уже сама собой. А между тѣмъ и это еще не достигало цѣли. Тратить по году на изученіе каждаго инструмента, тогда какъ срокъ службы иныхъ длится немногимъ долѣе, было-бы очевидно нелѣпо. Надо было найти сокращенный путь; а для этого надо было знать высшую математику. Къ счастію, я имѣлъ о ней нѣкоторое понятіе еще на школьной скамьѣ; но какого труда мнѣ сто́ило овладѣть наукой настолько, чтобы она могла служить моей цѣли, этого я не могу разсказать. Довольно того, что я провелъ слишкомъ три года надъ изученіемъ только одной теоріи, да еще три надъ приложеніемъ этой послѣдней къ дѣлу. Я испортилъ себѣ глаза ночною работой; я посѣдѣлъ и сгорбился за девять лѣтъ; но я поклялся во чтобы ни стало добиться до своего; и добился... Послѣ когда нибудь, я вамъ разскажу, что́ я нашелъ, а теперь время окончить этотъ разсказъ. Два года тому назадъ, я раздѣлался съ банкомъ. Здѣсь въ городѣ, есть одна хозяйка дома, вдова, которая ведетъ маленькія дѣлишки по покупкѣ и перепродажѣ предметовъ роскоши, сбываемыхъ часто пріѣзжими массой и за безцѣнокъ. Ей нуженъ былъ бухгалтеръ. Я жилъ у нея, и она, зная меня давно, предложила мнѣ это мѣсто. Такимъ образомъ, рушилось и еще одно препятствіе. Не будучи здѣшнимъ подданнымъ и не служа уже больше въ банкѣ, я въ правѣ играть; но я не въ правѣ выигрывать. Нашъ здѣшній владыка скупилъ мои векселя за безцѣнокъ и держитъ меня въ когтяхъ. Выиграй я сегодня хоть 300 гульденовъ, завтра меня оберутъ или засадятъ, какъ это уже и случалось не разъ".

Онъ кончилъ, и мы сидѣли съ минуту молча. Въ потёмкахъ, я не могъ видѣть ясно его лица; но онъ схватилъ меня крѣпко за руку.

— Вѣрите ли вы мнѣ теперь? сказалъ онъ:—и понимаете ли, чего мнѣ нужно?.. Если вы человѣкъ съ сердцемъ, то вы должны понять. Мнѣ нужно не воротить потерянное; милліоны Ротшильда не въ состояніи этого сдѣлать!.. Мнѣ нужно пустить *его* безъ штановъ!.. Мнѣ нужно выпить кровь этого человѣка, какъ онъ выпилъ мою!

Покуда онъ говорилъ, молнія освѣтила его черты. Я чуть не вскрикнулъ. Лицомъ къ лицу со мною, изъ мрака вырѣзался образъ какого то воплощеннаго дьявола...

Потемки и мёртвая тишина... Но вотъ, надъ самою головою опять сверкнуло и грянулъ тяжелый раскатъ. Надо было спѣшить, чтобы уйти отъ проливнаго дождя, но это было не такъ легко, потому что дорога шла надъ обрывомъ и по пути стало совсѣмъ темно. Медленно, и рискуя на каждомъ шагу сломать себѣ шею, спустились мы внизъ. Мокрыя улицы города, съ его чистенькими строеніями и съ липовыми или платановыми аллеями, въ минуты когда ихъ озаряла молнія, имѣли какой то сказочный видъ... Еврей проводилъ меня до́ дому.

— Заходите, сказалъ онъ, сунувъ мнѣ въ руку свой адресъ:—если васъ сколько нибудь интересуетъ то, что́ вы слышали, то мы потолкуемъ объ этомъ еще.

Я легъ—усталый, разстроенный, и во снѣ мнѣ грезилась разная чепуха. Вдобавокъ гроза будила. Въ комнатѣ, озаренной бѣлесоватымъ свѣтомъ, стекла звенѣли, и сверху, надъ головой, казалось крыша проваливается.

III.

Скоро мы сблизились и я началъ его посѣщать. Онъ жилъ въ какой то клѣтушкѣ, на чердакѣ небогатаго дома, и, какъ я думалъ сначала, одинъ. Но разъ, поднимаясь къ нему наверхъ, въ неурочный часъ, я услыхалъ за дверьми два голоса. Одинъ изъ нихъ, старческій, желчный теноръ еврея я тотчасъ узналъ; но голосъ ему отвѣчавшій, нѣжный и умоляющій женскій soprano былъ мнѣ незнакомъ. Я постучалъ и въ тоже мгновеніе все умолкло. Фіамесъ отворилъ мнѣ самъ.

— Кто́ у васъ тутъ? спросилъ я, встрѣтивъ его на порогѣ.

— Никого, отвѣчалъ онъ:—это мое дитя.

Покуда онъ отворялъ, передо мною мелькнуло видѣніе: нѣжная молодая головка въ вѣнцѣ золотыхъ кудрей и худощавый станъ. Это была дочь еврея, дѣвушка лѣтъ восемнадцати. Она окинула меня дикимъ взоромъ и скрылась. Тогда только я догадался, отчего дверь сосѣдней комнаты, во время моихъ посѣщеній, всегда затворялась съ другой стороны, тихонько, чьей то невидимою рукою.

Я не успѣлъ вглядѣться въ ея черты; но мнѣ сдавалось, что я уже видѣлъ ихъ гдѣ то; и скоро мнѣ удалось припомнить гдѣ. Это было дней десять тому назадъ, въ курзалѣ. Я только что кончилъ игру и отошелъ, какъ на мѣстѣ моемъ очутилась фигурка дѣвушки, до такой степени непохожая на извѣстные типы женщинъ, которыхъ случается видѣть въ толпѣ, у игорныхъ столовъ, что я обошелъ нарочно кругомъ и сталъ супротивъ, чтобы видѣть ея лицо. Черты его

Библиотека "Руниверс"

были почти ребяческія и выражали робость, въ борьбѣ съ неудержимымъ желаніемъ. Она оглянулась и быстро поставила гульденъ à six. Кассиръ, сидѣвшій насупротивъ, перемигнулся съ товарищемъ и погрозилъ ей пальцемъ. Въ то же мгновеніе, ставка была дана. Она получила деньги; но ей былъ сдѣланъ рѣшительный знакъ, чтобы она убиралась прочь. На другой день, въ ту же пору, я видѣлъ ее опять у игры и на этотъ разъ очень близко. Она стояла какъ разъ сзади меня, приподнявшись на цыпочкахъ и вытянувъ шею, чтобъ видѣть черезъ мое плечо. Я чувствовалъ у себя въ волосахъ ея дыханіе. Рука съ монетой нѣсколько разъ прокрадывалась изъ подъ моей руки, и наконецъ, улучивъ минуту, проворно исполнила свой маневръ. Гульденъ ея очутился опять à six. Я пропустилъ нарочно ставку, желая увидѣть, что́ будетъ. Она опять выиграла и на этотъ разъ, въ кассѣ ея не замѣтили; но тутъ случилось нѣчто довольно обыкновенное за игорнымъ столомъ, вокругъ котораго шныряютъ разнаго рода промышленники. Прежде чѣмъ ей удалось взять выигрышъ, за нимъ протянулась быстро чья то другая, толстая, отвратительная рука. Я оттолкнулъ послѣднюю,—и передалъ деньги ей. Покуда она благодарила меня, съ другой стороны кто то выругался на грубомъ, прирейнскомъ нарѣчіи. Тѣмъ дѣло и кончилось... Три раза, я, такимъ образомъ, ее видѣлъ мелькомъ; но послѣ третьяго она сама постаралась разсѣять мои сомнѣнія. Едва я ушелъ отъ ея отца, какъ встрѣтилъ ее опять. Это было на улицѣ, недалеко отъ дома. Замѣтивъ меня, она остановилась сконфуженная; на полудѣтскомъ ея лицѣ было ясно написано, что она хочетъ мнѣ что то сказать, но не знаетъ какъ и боится, чтобъ кто нибудь не увидѣлъ ея со мной, и стыдится вступить въ разговоръ съ почти незнакомымъ ей человѣкомъ, на улицѣ. Не сомнѣваясь уже, что это та самая, я поклонился.

— Здравствуйте, мадемуазель Фіамесъ, сказалъ я ей по французски:—я очень радъ случаю возобновить знакомство.

— Ахъ! отвѣчала она.—Прошу васъ, не думайте обо мнѣ дурно, и ради Бога, не говорите отцу, гдѣ вы меня встрѣтили! Вы сдѣлаете меня несчастною.

Я успокоилъ ее, сказавъ, что ей нечего отъ меня опасаться и она тотчасъ же убѣжала домой.

Но есть какая то полоса въ подобнаго рода вещахъ. Дня черезъ два, въ сумерки, ко мнѣ постучались.

— Hereiв!

Дверь отворилась и въ комнату, робко осматриваясь, вошла моя молодая знакомая.

— Мамзель Фіамесъ!

— Тсстъ! перебила она.—Не называйте меня по имени. Папа́ не любитъ, когда его произносятъ громко.

— Садитесь, прошу васъ.

— Нѣтъ, я не смѣю... Я къ вамъ на минуту;—отецъ прислалъ;—велѣлъ вамъ сказать, чтобы вы не приходили сегодня... У него гости.

Мнѣ удалось однакоже усадить ее и я зажегъ свѣчи. Передо мною сидѣло какое то странное существо; въ дрянномъ платьишкѣ и стоптанныхъ башмакахъ, она имѣла видъ феи, переодѣтой маленькою мѣщанкой. Едва округленныя формы стана и худенькія, слегка приподнятыя плеча, усмѣшка на половину дѣтская и взоръ дикой козочки, и туча густыхъ, золотистыхъ волосъ на волѣ... Трудно бы было рѣшить, что́ это:—женщина уже, или еще дитя, если-бъ минутами, тѣни какой то ранней думы, вдругъ набѣжавъ на ея лицо, не сообщали его чертамъ печальный и озабоченный видъ. Такъ часто, на самомъ разсвѣтѣ жизни и въ розовомъ, озаренномъ лучами надеждъ—туманѣ едва пробуждающагося сознанія, сказывается уже какая нибудь глубокозаложенная, но не развитая еще, будущая болѣзнь или страсть.

— Гости, вы говорите? Какіе гости?

— Я не видала; но кажется... я боюсь, что это изъ банка.

— Такъ что жъ?

Она затруднялась.—Не знаю... У нихъ какое то дѣло съ отцомъ. Они запираются и считаютъ на счетахъ; и послѣ того отецъ всегда бываетъ разстроенъ... Однако... Она оглянулась тревожно:

— Прощайте.

Но я удержалъ ее.

— Если отецъ тамъ занятъ, сказалъ я:—то вѣроятно вы не нужны ему. Къ тому же онъ самъ васъ прислалъ ко мнѣ, мадемуазель Фіамесъ.

— Сара, поправила она.—Зовите меня просто Сарою.

— Сара, я васъ прошу, посидите со мною еще немного;—поговоримъ.

При всей своей дикости, ей очевидно было пріятно мое приглашеніе.

— Мнѣ бы не слѣдовало, отвѣчала она:—потому что я ужъ не маленькая. Но вы такъ добры къ отцу и я васъ люблю за то, что вы не гордый,—не презираете нашей бѣдности... Знаете, это рѣдко, чтобы кто нибудь изъ подобныхъ вамъ заглянулъ въ нашу мансарду. У насъ тамъ такъ пусто и мы такъ бѣдны!..

Молчаніе.

— Вы русскій?

— Да.

— Князь?

— Нѣтъ, Сара, не князь...

— Однако, все таки, благородный?

— Да, если хотите, я, по рожденію, принадлежу къ привилегированному сословію; но въ нашемъ отечествѣ это несвязано уже теперь ни съ какимъ исключительнымъ положеніемъ.

Она задумалась.

— Въ вашемъ отечествѣ очень холодно?

— Зимою, да; но теперь и у насъ тепло.

— Зачѣмъ же вы уѣзжаете?

Подумавъ, я отвѣчалъ, что уѣхалъ лечиться.

— Развѣ вы нездоровы?

— Да, я зимою хворалъ.

— Вы очень богаты?

— Нѣтъ, Сара, напротивъ, я бѣденъ.

— Неправда; я видѣла вашу игру;—вы ставили золото.

Я не зналъ что́ ей отвѣчать; но она не настаивала. Мысли ея очевидно блуждали.—А впрочемъ, продолжала она:—и мы не всегда жили такъ. Было время—я плохо помню его, потому что мнѣ было въ ту пору всего какихъ нибудь 6—7 лѣтъ; но кое что́ у меня осталось въ памяти. Я помню богатый домъ, экипажъ, кучу прислуги, наряды, игрушки... да и папа́ былъ въ ту пору совсѣмъ другой. У меня есть портретъ его, который мнѣ бы хотѣлось вамъ показать, чтобы вы полюбовались какимъ онъ былъ молодцомъ. Совсѣмъ не старикъ;—и въ такомъ славномъ, бархатномъ платьѣ; съ толстою, золотою цѣпочкой, и съ новою шляпой въ рукахъ;—а сзади шелковый занавѣсъ съ бахрамой, и изъ подъ занавѣса видѣнъ балконъ, знаете этакъ съ мраморными перилами; а за балкономъ паркъ... Бѣдный отецъ! Онъ никогда не говоритъ о прошломъ; но я догадываюсь, что онъ имѣлъ большія несчастія... И у меня былъ еще портретъ,—покойной матери; но этотъ папа́ взялъ къ себѣ и спряталъ... Мать у меня была француженка, да и папа́ на половину уже французъ.

Молчаніе.

— Вы не женаты?

— Нѣтъ.

Она опять задумалась.

— Вы не игрокъ?

— Нѣтъ; но я иногда играю, вы понимаете, какъ и другіе.

— О! для мужчины, тутъ нѣтъ ничего неприлич-

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Иванъ Царевичъ на коврѣ-самолетѣ". Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Флюгель.

наго;—особенно для пріѣзжаго. Пріѣзжіе господа всѣ играютъ... Я бы желала быть мужчиною. Я бы сейчасъ пошла и сорвала банкъ; потому что рука у меня счастливая... Однако, я засидѣлась тутъ, съ вами... Прощайте! Прощайте!.. И не взирая на всѣ мои просьбы остаться еще поболтать, она убѣжала.

(До слѣд. №).

Страшный долгъ.

(Абхазская легенда).

Всеволода Соловьева.

* * *

Въ абхазскомъ аулѣ, расположенномъ среди самой живописной горной мѣстности, жила красивая дѣвушка, по имени Рити. Ее страстно любилъ и настоятельно за нее сватался старшина аула, Гихъ-Урсанъ. Онъ былъ молодъ, красивъ, отличался храбростью и нравился Рити; но особенной любви она къ нему еще не чувствовала.

Она была черезчуръ молода, только что вышла изъ дѣтства; ей жилось хорошо и весело, она была довольна своей судьбой и о свадьбѣ не хотѣла еще думать—даже почему-то боялась этой мысли. Поэтому на предложеніе Гихъ-Урсана она отвѣчала ни да, ни нѣтъ, хотя нисколько не избѣгала его общества.

У Рити былъ братъ, почти однихъ лѣтъ съ нею, немного постарше, котораго она очень любила. Мальчикъ этотъ до сихъ поръ еще ни разу не принималъ участія ни въ одномъ набѣгѣ своихъ одноаульцевъ и горѣлъ нетерпѣніемъ хорошенько побиться съ сосѣдями — цебельдинцами, исконными врагами абхазцевъ.

Онъ получилъ отъ Гихъ-Урсана обѣщаніе, что въ слѣдующій набѣгъ непремѣнно возьмутъ его.

И вотъ жители аула стали приготовляться къ набѣгу. Передъ самымъ выступленіемъ Гихъ-Урсанъ повторилъ свое предложеніе Рити.

— Вотъ я теперь иду въ набѣгъ, сказалъ онъ ей,— какъ знать, вернусь-ли. Но обѣщай ты мнѣ, что если вернусь по добру по здорову, то согласишься быть моей женой. Твое обѣщаніе придаетъ мнѣ удачу и счастье. Не будь-же такой холодной, милая моя Рити, — пожалѣй меня!..

Говоря это, онъ, сильный и гордый старшина, казался такимъ жалкимъ, его голосъ звучалъ такъ нѣжно, что Рити наконецъ тронулась его любовью и у нея у самой горячѣе забилось сердце.

Она ласкою взглянула на него.

— Хорошо, я согласна, Гихъ-Урсанъ,—сказала она,— только съ однимъ уговоромъ: ты берешь въ набѣгъ моего брата и я очень боюсь за него... Такъ вотъ все и чудится, что не свидѣться мнѣ съ нимъ больше... Обѣщай-же мнѣ, что станешь охранять его, что вернешь его невредимымъ. Если-же ему судьба быть убитымъ, то принеси мнѣ хоть его голову, чтобы я могла увидѣть ее въ послѣдній разъ и похоронить въ родномъ аулѣ.

— Клянусь тебѣ, Рити, исполнить твое желаніе! отвѣтилъ Гихъ-Урсанъ. Ты сняла теперь большую тяжесть съ моего сердца и пусть хоть всѣ цебельдинцы противъ меня выступятъ—я не боюсь ихъ, я буду думать о тебѣ, о счастьи, которое меня ожидаетъ—и останусь побѣдителемъ.

* * *

Выступили абхазцы изъ аула; но какъ ни были они осторожны, а цебельдинцы все-же во время узнали объ ихъ приближеніи, не дали застать себя врасплохъ, встрѣтили враговъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Произошла жаркая схватка, во время которой и та, и другая сторона выказали много отваги. Горцы дрались какъ звѣри. Ряды абхазцевъ и цебельдинцевъ убывали съ каждой минутой. Все мѣсто побоища было усѣяно убитыми и тяжело ранеными.

Гихъ-Урсанъ, ни на шагъ не отступая, дрался впереди своихъ абхазцевъ, въ то же время стараясь защищать собою брата Рити, котораго не отпускалъ отъ себя. Но вотъ и Гихъ-Урсанъ, сильно раненый въ плечо, упалъ на груду труповъ.

Не будучи въ состояніи, отъ изнеможенія и раны, шевельнуть ни однимъ членомъ, онъ, какъ въ туманѣ, видѣлъ, что одинъ изъ враговъ напалъ на брата Рити. Храбрый юноша отчаянно защищался; но все-же былъ убитъ на повалъ. Убившій его цебельдинецъ быстро отрѣзалъ ему шашкой голову, спряталъ ее въ свой мѣшокъ и скрылся за выступомъ скалы.

Гихъ-Урсанъ испустилъ слабый стонъ и потерялъ сознаніе.

* * *

Когда онъ очнулся — ни своихъ, ни враговъ уже не было. Все было тихо: онъ лежалъ среди труповъ. Первое, на чемъ остановился взглядъ его — было обезглавленное тѣло брата Рити.

Гихъ-Урсанъ вспомнилъ все—тоска и ужасъ сдавили ему грудь.

„Что я теперь буду дѣлать!? шепталъ онъ, — какъ вернусь въ аулъ, какъ покажусь на глаза Рити!? Я поклялся ей вернуть брата живымъ или хоть принести его голову... Я не могу теперь исполнить этой клятвы... Стыдъ и позоръ на мнѣ! Рити отвернется отъ меня съ презрѣніемъ, весь аулъ будетъ издѣваться надо мною, дѣти станутъ показывать на меня пальцами и дразнить меня... Я — клятвопреступникъ!.. Рити!.. О какъ я люблю ее“!..

Онъ вспомнилъ всѣ свои мечты, которыя преслѣдовали его даже въ пылу битвы...

„Одно мнѣ только теперь и остается, стоналъ онъ,— покончить съ собою“!..

И рука его инстинктивно потянулась къ кинжалу, висѣвшему у него за поясомъ. Онъ уже вынималъ кинжалъ изъ ножень—мигъ—и онъ нанесъ-бы себѣ смертельную рану; но вдругъ чей-то голосъ прошепталъ надъ нимъ:

— Стой! оставь кинжалъ! зачѣмъ понапрасну убивать себя!

Гихъ-Урсанъ въ изумленіи поднялъ голову и увидѣлъ, что надъ нимъ стоитъ высокій, стройный, молодой цебельдинецъ съ блѣднымъ лицомъ, съ горящими какъ уголь глазами и страшной улыбкой.

Невольная дрожь пробѣжала по членамъ Гихъ-Урсана, а молодой цебельдинецъ продолжалъ:

— Несчастный, жалкій человѣкъ! неужели думаешь ты, что нѣтъ уже на свѣтѣ такой силы, которая-бы вернула тебѣ твое счастье?!

— Нѣтъ такой силы! отчаянно крикнулъ Гихъ-Урсанъ и снова схватился за кинжалъ.

— А горный духъ? сказалъ съ какимъ-то нечеловѣческимъ смѣхомъ незнакомецъ. — Тебѣ стоитъ только призвать его—и онъ вмигъ поможетъ тебѣ...

Выпало оружіе изъ руки Гихъ-Урсана.

— Горный духъ, повторилъ онъ—и, вспомнивъ слова пѣсни, которою призывали горнаго духа, онъ слабымъ голосомъ, впадая въ забытье и оцѣпенѣніе, запѣлъ эту пѣснь.

Вдругъ ужасный хохотъ огласилъ долину и сосѣднія горы. Незнакомецъ распахнулъ свою бурку — и Гихъ-Урсанъ увидѣлъ подъ нею мертвую голову брата Рити.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ она! бери ее! крикнулъ странный цебельдинецъ.

Окровавленная голова упала прямо на колѣни Гихъ-Урсана.

— Я исполнилъ твое желаніе... Я далъ тебѣ то, что теперь для тебя всего дороже; но помни, что съ этой минуты ты у меня въ долгу. Десять лѣтъ я не стану напоминать тебѣ о твоемъ долгѣ, но ровно черезъ десять лѣтъ возьму у тебя то, что будетъ для тебя тогда дороже всего на свѣтѣ!

И съ этими словами страшный цебельдинецъ исчезъ.

* * *

Гихъ-Урсанъ перевязалъ свою рану, спряталъ окровавленную голову брата Рити въ мѣшокъ, который для подобной цѣли имѣетъ при себѣ всякій горецъ, отправляющійся драться съ врагами, и хоть съ большимъ трудомъ, но все-же добрался въ родной аулъ.

Его встрѣтило съ радостью все населеніе аула, такъ какъ немногіе вернувшіеся изъ набѣга воины разсказали, что онъ, вмѣстѣ съ братомъ Рити, былъ убитъ въ схваткѣ. Но Гихъ-Урсанъ мало обратилъ вниманія на этотъ пріемъ — онъ спѣшилъ въ саклю Рити, гдѣ бѣдная дѣвушка убивалась и плакала по своемъ любимомъ братѣ.

Увидя обезображенную голову юноши она предалась еще большему отчаянію и Гихъ-Урсану стоило много труда ее успокоить и заставить примириться съ мыслью объ ея тяжелой утратѣ.

Однако время и искусство Гихъ-Урсана взяли свое. Черезъ нѣсколько дней Рити перестала плакать и убиваться, а еще черезъ нѣсколько дней начала съ видимымъ удовольствіемъ вслушиваться въ страстныя признанія Гихъ-Урсана.

— Ты исполнилъ свою клятву, говорила она, — и я должна сдержать свое обѣщаніе.

— Нѣтъ, Рити, — отвѣчалъ ей Гихъ-Урсанъ, — я не хочу тебя неволить. Если ты идешь за меня только для того, чтобы сдержать обѣщаніе — я тебя отъ него освобождаю. Что мнѣ проку въ томъ, что ты будешь моей женою, если я стану сомнѣваться въ любви твоей.

— Развѣ ты не видишь теперь, что я люблю тебя, съ тихой и нѣжной улыбкой перебивала его Рити; — теперь я совсѣмъ одинока, нѣтъ моего милаго брата, теперь ты у меня одинъ остался, такъ какъ-же мнѣ не любить тебя!!

Гихъ-Урсанъ чувствовалъ себя очень счастливымъ; но его смущала мысль о томъ, что онъ скрываетъ отъ своей милой тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ получилъ возможность исполнить данную ей клятву. Только все-же онъ не рѣшился ей признаться.

Скоро былъ назначенъ день ихъ свадьбы. Весь аулъ принималъ участіе въ этомъ торжественномъ событіи. Гихъ-Урсанъ со своей молодой и красивой женою зажилъ на славу и, окруженный ея любовью и всеобщимъ уваженіемъ, совсѣмъ даже позабылъ о своей встрѣчѣ съ ужаснымъ цебельдинцемъ и о срокѣ, который тотъ назначилъ ему для уплаты долга.

* * *

Прошло десять лѣтъ. Гихъ-Урсанъ попрежнему жилъ счастливо и любовно со своею Рити, только для полнаго счастія имъ все-же кое-чего недоставало. Не было у нихъ дѣтей, и они оба горячо желали имѣть ребенка.

— Ахъ, если-бы у насъ родился сынокъ! часто говаривалъ Гихъ-Урсанъ, глубоко вздыхая.

И вотъ на десятомъ году супружества Рити наконецъ стала надѣяться, что желаніе его будетъ исполнено. Но она, по абхазскому обычаю, тщательно скрывала отъ него это обстоятельство.

Разъ ночью, Гихъ-Урсанъ крѣпко спалъ. Рити почувствовала, что рѣшительная минута настала. Она тихонько встала съ постели, зажгла огонь, сняла со стѣны винтовку мужа и выстрѣлила въ дверь сакли.

Гихъ-Урсанъ проснулся отъ выстрѣла, увидѣлъ жену съ дымящейся винтовкой въ рукахъ и понялъ, что означалъ этотъ издавна принятый обычаемъ выстрѣлъ.

Онъ вскочилъ съ радостнымъ крикомъ и, даже позабывъ надѣть шапку, кинулся за опытной старухой, которая должна была оказать помощь Рити.

Приведя старуху, онъ остался у входа въ саклю и ждалъ съ замираніемъ сердца. Минуты казались ему безконечными.

Но вотъ дверь пріотворилась и у порога показалась старуха.

— Отвага или красота? сдѣлалъ онъ, едва владѣя собою, неизбѣжный въ подобномъ случаѣ вопросъ.

— Отвага! торжественно отвѣтила старуха.

Это значило, что у него родился сынъ.

Гихъ-Урсанъ какъ сумасшедшій кинулся въ саклю. Жена простирала къ нему объятія, а рядомъ съ нею барахтался крошечными ноженками и рученками и задорно пищалъ здоровенькій мальчикъ.

Гихъ-Урсанъ чувствовалъ, что онъ теперь — счастливѣйшій человѣкъ во всемъ свѣтѣ.

* * *

Скоро Гихъ-Урсанъ и Рити, по абхазскому обычаю, выбрали одного почтеннаго и зажиточнаго жителя сосѣдняго аула въ *аталыки* *) своему сыну.

Назначенъ былъ день передачи ребенка воспитателю. Обрядъ этотъ долженъ былъ совершиться съ обычною въ такихъ случаяхъ торжественностью и церемоніей.

Наканунѣ дня передачи Гихъ-Урсанъ заснулъ счастливый и довольный въ своей саклѣ. Сонъ его былъ крѣпокъ. Но вдругъ кто-то разбудилъ его. Онъ проснулся, и каковъ же былъ его ужасъ, когда, при слабомъ мерцаніи начинавшагося утра, онъ увидѣлъ передъ собою знакомую фигуру горнаго духа, принимавшаго видъ цебельдинскаго воина.

„Десять лѣтъ прошло, Гихъ-Урсанъ, — шепнулъ горный духъ, сверкнувъ глазами, — завтра я получу отъ тебя долгъ мой!“

Гихъ-Урсанъ отъ невольнаго ужаса впалъ въ забытье. А когда очнулся — было уже совсѣмъ свѣтло и онъ, вспомнивъ случившееся съ нимъ, не могъ даже рѣшить, было ли это на яву, или во снѣ. Онъ постарался отогнать отъ себя тяжелыя мысли, постарался заглушить въ себѣ тоскливое предчувствіе, которое щемило его сердце.

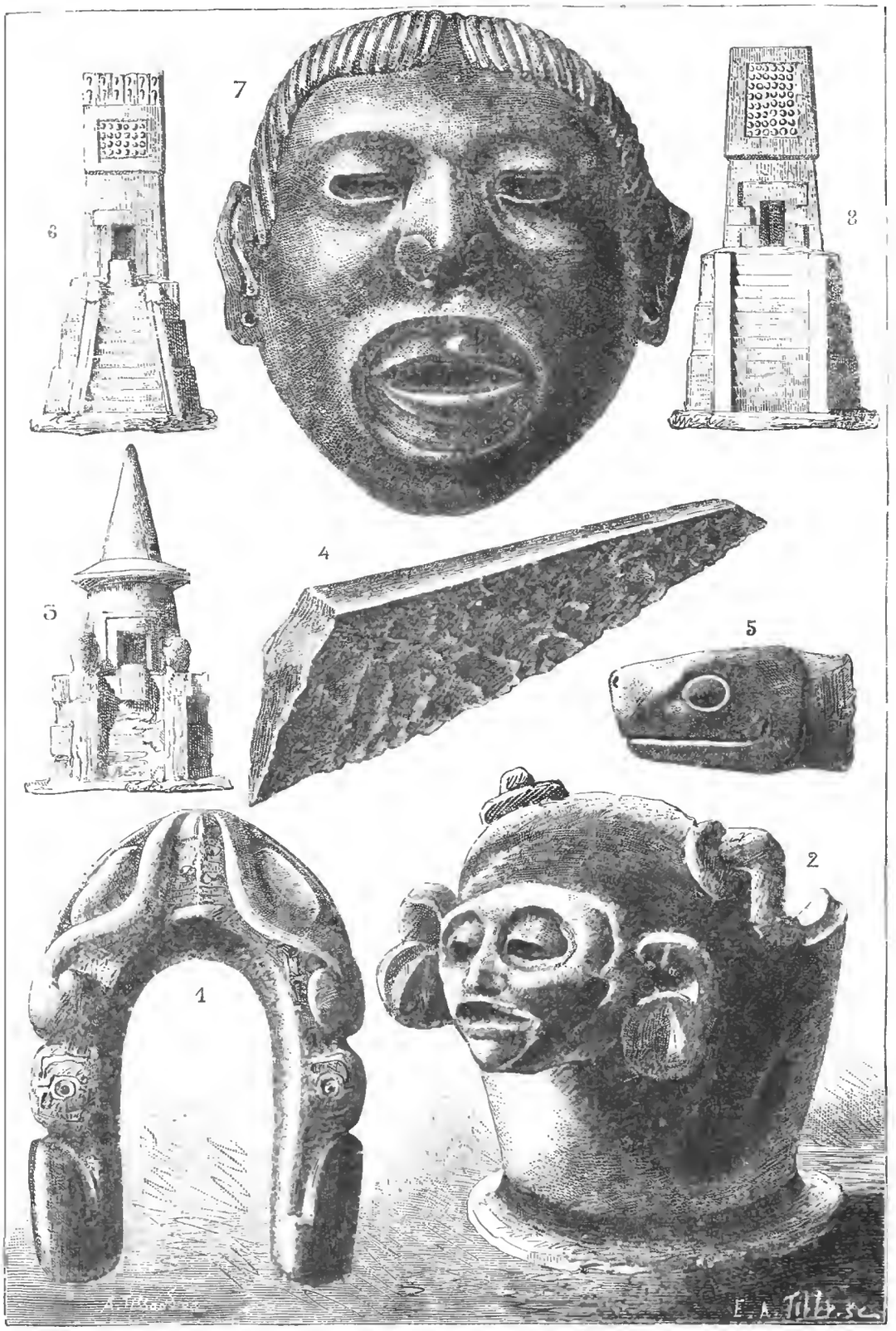
Скоро явился аталыкъ, собрались сосѣди. Рити съ большимъ горемъ, которое однако же она тщательно скрывала, повинуясь обычаямъ предковъ, простилась со своимъ ребенкомъ. Гихъ-Урсанъ съ рукъ на руки передалъ его аталыку. Аталыкъ вышелъ изъ сакли съ ребенкомъ.

Но вотъ въ это самое мгновеніе, на ярко голубомъ небѣ обрисовалась черная точка. Точка эта росла, росла, приближалась и уже ясно всѣ могли различить гигантскаго орла, который кружился въ воздухѣ. Орелъ быстро спустился надъ аталыкомъ, взмахомъ крыла сшибъ его съ ногъ, схватилъ огромными когтями плачущаго ребенка и, прежде чѣмъ собравшіеся успѣли придти въ себя, исчезъ съ нимъ въ вышинѣ. Ужасъ напалъ на всѣхъ. Рити въ отчаяніи ломала себѣ руки и обливалась слезами.

Но одинъ только Гихъ-Урсанъ понималъ, что это

*) Въ Абхазіи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ странахъ, издавна существуетъ обычай *аталычества*. *Аталыкъ* — воспитатель, которому поручается ребенокъ съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ и воспитывался у него до совершеннолѣтія. Такимъ образомъ мальчикъ, выросшій въ чужой семьѣ, незнающій отца съ матерью, вернувшись въ родной домъ, чувствуетъ себя чужимъ. Этотъ нелѣпый обычай, естественно, способствуетъ только распаденію семьи, производитъ раздоры, а часто и семейный развратъ. В. С.

Библиотека "Руниверс"



Мексиканскія древности. Принадлежности обрядовъ человѣческихъ жертвоприношеній.

Рис. Тиссандье. грав. Тилле.

1) Ошейникъ для головы жертвы. 2) Жертвенная вала. 3, 6 и 8) Входъ въ жертвенный храмъ. 4) Жертвенный ножъ. 5) Изображеніе лица жертвователя обтянутое кожею жертвы.

Библиотека "Руниверс"

Семья армянъ, возвращающаяся въ Георгію. Ориг. рис. И. Прянишникова, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"

значитъ. Онъ какъ безумный выбѣжалъ изъ аула въ горы. Онъ рѣшился во что бы то ни стало добыть своего сына, отнять его у горнаго духа.

* * *

Онъ скитался по горамъ нѣсколько дней, питался дикими ягодами, утолялъ жажду у шумно бѣгущихъ источниковъ. Онъ взбирался все выше и выше, на такія крутизны, по которымъ еще не ступала нога человѣка.

Долго его поиски были тщетны. Но вотъ онъ сталъ иногда явственно слышать гдѣ-то не далеко плачъ своего ребенка и дикій хохотъ горнаго духа.

Онъ останавливался, затаивъ дыханіе, замирая отъ сердечной муки, чутко прислушиваясь. Тогда плачъ и хохотъ смолкали.

Все было тихо кругомъ, только гдѣ-то внизу раздавался выстрѣлъ охотника, только гдѣ-то вверху, надъ скалой, слышался взмахъ орлиныхъ крыльевъ.

Но одинъ разъ дѣтскій плачъ и страшный хохотъ раздались такъ близко отъ Гихъ-Урсана, что онъ чуть не скатился съ кручи въ бурно-бѣжавшую на днѣ пропасти рѣку. Онъ поднялъ глаза и увидѣлъ надъ собою, на самомъ краю остраго выступа скалы, своего сына. Малютка перестадъ плакать. Озаренный ярвимъ солнцемъ, онъ игралъ разсыпанными вокругъ него цвѣтами, а горный духъ, склонившись надъ нимъ, напѣвалъ ему нѣжную колыбельную пѣсню. Вѣтерокъ сдувалъ лепестки розъ и *аїдъ*, которые крутились въ воздухѣ и долетали до самого Гихъ-Урсана. Вѣтерокъ развѣвалъ пряди черныхъ волосъ горнаго духа, обрамлявшихъ его блѣдное лицо съ невыносимо горящими глазами.

Гихъ-Урсанъ не могъ вынести этого зрѣлища. Онъ испустилъ отчаянный стонъ и изо всѣхъ силъ поползъ на верхъ скалы, цѣпляясь за острые каменья. Но въ эту минуту раздался снова дикій хохотъ. Гихъ-Урсанъ скатился внизъ и остался недвижимъ, въ полномъ усыпленіи.

На слѣдующій день было тоже самое. Горный духъ давалъ несчастному отцу возможность любоваться ребенкомъ издали. Но каждый разъ, когда Гихъ-Урсанъ старался приблизиться, то впадалъ въ дремоту и засыпалъ заколдованнымъ сномъ.

Наконецъ Гихъ-Урсанъ убѣдился, что не можетъ сладить съ очарованіемъ, что своими силами не добудетъ ребенка. Тогда онъ вспомнилъ о знаменитомъ джигитѣ Ширарѣ, который славился своею силою, безстрашіемъ и твердостью. Вспомнилъ еще Гихъ-Урсанъ, что у него есть шашка съ крестообразнымъ эфесомъ, взятая имъ отъ плѣннаго гяура, который разсказалъ ему, что, по волѣ Аллаха, шайтанъ, какъ увидитъ этотъ крестъ— тотчасъ же начинаетъ терзаться, будто бы его огнемъ палятъ.

Пашелъ Гихъ-Урсанъ джигита Ширара, разсказалъ ему о своемъ горѣ и просилъ у него помощи. Шираръ согласился вступить въ поединокъ съ горнымъ духомъ. Отправились они въ горы и скоро услыхали плачъ ребенка и сладкую колыбельную пѣсню духа.

— Прощай! сказалъ Шираръ Гихъ-Урсану.— Оставайся здѣсь и жди меня. Дай мнѣ твою шашку, увижу—правду ли разсказалъ тебѣ плѣнный гяуръ про то, что шайтанъ креста боится.

Сказалъ это Шираръ и, подобно легкой сернѣ, помчался вверхъ, перепрыгивая съ утеса на утесъ, черезъ пропасти. Онъ былъ уже близко къ самой вершинѣ скалы. Не разъ чувствовалъ онъ, какъ слабость на него нападаетъ, какъ сонъ начинаетъ клонить его. Но онъ понималъ, что то чары горнаго духа. Онъ думалъ о своей шашкѣ, думалъ объ отчаяніи Гихъ-Урсана и отгонялъ отъ себя и слабость и сонъ. Онъ закутывалъ себѣ башлыкомъ голову, чтобы не слышать манящихъ, чарующихъ звуковъ колыбельной пѣсни и поднимался все выше и выше.

Вотъ, вотъ онъ сейчасъ достигнетъ вершины скалы, съ которой раздается пѣсня и плачъ ребенка!..

Но, что это? Передъ нимъ, въ двухъ шагахъ отъ него, вдругъ очутилась молодая абхазка, легкая и граціозная, какъ видѣнье, прекрасная какъ первая изъ женъ Магометова рая, будто сотканная изъ легкихъ предразсвѣтныхъ облаковъ и горнаго воздуха. Одежда ея была такъ прозрачна, что черезъ нее просвѣчивали роскошныя формы. И Шираръ могъ бы сосчитать каждую розовую жилку на персяхъ этой волшебной красавицы.

Не устоялъ джигитъ и жаднымъ взоромъ впился въ дивное видѣніе, и остался неподвиженъ, готовый уже поддаться очарованію; но внезапно пришедшая мысль о шашкѣ гяура, снова заставила его очнуться. Образъ красавицы испарился въ воздухѣ. Шираръ кинулся вверхъ и въ нѣсколько отчаянныхъ прыжковъ былъ на вершинѣ скалы передъ горнымъ духомъ.

Тотъ сверкнулъ глазами, схватилъ ребенка и, выпрямившись во весь свой нечеловѣческій ростъ, поднялъ малютку надъ бездной, будто собираясь его туда кинуть.

Шираръ невольно остановился.

Тогда горный духъ снова положилъ ребенка на цвѣты.

Одно только мгновеніе продолжалась нерѣшительность Ширара. Внизу, далеко подъ скалою, до его слуха донесся вопль Гихъ-Урсана и этотъ вопль придалъ ему рѣшимость. Онъ отломилъ крестообразную рукоятку отъ шашки, съ проклятіемъ кинулся на духа и изъ всѣхъ силъ бросилъ въ него этой рукояткой. Дрогнула вся скала и пошатнулась. Горный духъ застоналъ и низринулся въ пропасть.

Шираръ схватилъ ребенка и, крѣпко держа его, спустился со скалы къ счастливому, невѣрящему своимъ глазамъ, Гихъ-Урсану.

* * *

Абхазцы разсказываютъ, что и до сихъ поръ изъ этой пропасти, въ которую упалъ духъ и которая называется *шайтанъ-саи-набрикъ*, то есть „пропасть большаго демона", слышатся вопли и стоны...

Кутаисъ, 30-го августа 1882 года.

Человѣческія жертвы въ древней Мексикѣ.

(Рис. на стр. 84).

Древне-мексиканская цивилизація, съ ея причудливыми, оригинальными формами, долго оставалась какой-то темной загадкой для ученыхъ. Только въ послѣднее время, благодаря переводамъ испанскихъ историковъ, современниковъ Фердинанда Кортеса, и археологическимъ находкамъ, удалось ближе ознакомиться какъ съ обычаями, такъ и съ религіозными воззрѣніями древнихъ Атцековъ, странно соединявшихъ въ своемъ народномъ характерѣ возвышенныя чувства съ обрядами самыми кровожадными и дикими. Къ послѣднимъ принадлежитъ и извѣстная особенность древне-мексиканскаго культа, строго требовавшаго при всѣхъ чрезвычайныхъ событіяхъ и празднествахъ человѣческихъ жертвоприношеній. Такъ восшествіе на престолъ каждаго новаго царя ознаменовывалось бойней многочисленныхъ плѣнниковъ, и Аксаякатль, преемникъ знаменитаго Монтезумы, даже началъ тотчасъ же по воцареніи войну съ сосѣдними племенами, чтобы пріобрѣсти побольше жертвъ для предстоящаго своего коронованія. Такой же политики держался и послѣдующій царь Ахитцатль, ознаменовавшій свое царствованіе постройкой громаднаго храма, при торжественномъ освященіи котораго, по словамъ Торквемады, было принесено въ жертву богамъ до 72,324 плѣнниковъ. Вообще же обычай человѣческихъ жертвъ былъ столь распространенъ въ Мексикѣ, что даже историки самые умѣренные опредѣляютъ число такихъ закланій, по меньшей мѣрѣ, 20,000 ежегодно, но конечно были годы, когда особенныя какія-нибудь событія давали еще большую пищу народному кровожадному фанатизму.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно даже, что многіе изъ благородныхъ испанцевъ, несчастныхъ сопутниковъ Кортеса, попавшіеся въ руки мексиканцевъ, были торжественно принесены народомъ въ жертву его отвратительнымъ, безобразнымъ богамъ на террасѣ главнаго храма.

Человѣческія жертвоприношенія обыкновенно сопровождались особыми обрядами, которые теперь намъ стали достаточно извѣстны, благодаря археологическимъ находкамъ и пространнымъ извѣстіямъ испанскихъ историковъ. Жертвоприношеніе происходило обыкновенно передъ дверьми одного изъ тѣхъ храмовъ, которые представлены на нашемъ рисункѣ (см. фиг. 3, 6 и 8). Эти храмы были, какъ видно, построены по одному образцу. Высокая лѣстница вела къ площадкѣ, на которой возвышаются одна или двѣ башни, гдѣ помѣщались идолы. Передъ входомъ въ башню утверждался небольшой камень, имѣвшій почти величину стола и нѣсколько заостренную форму. На этотъ то столъ клали военноплѣннаго или раба, предназначеннаго въ жертву, такимъ образомъ, что ноги его спускались съ одной изъ сторонъ возвышенія, а голова съ другой; голова кромѣ того прикрѣплялась къ камню особаго рода хомутомъ, покрытымъ скульптурными изображеніями и также изображеннымъ на нашемъ рисункѣ (см. фиг. 1).

При такомъ положеніи жертвы, грудь ея представляла возвышенную выпуклость. Но вотъ жрецъ приближается къ ней, вооруженный ножемъ, сдѣланнымъ изъ агата (см. фиг. 4), который и вонзаетъ въ шею несчастнаго; затѣмъ, разрѣзывая реберные хрящи, онъ расплетыпаетъ грудь, захватываетъ сердце, вырываетъ его и еще трепещущее и полное крови, преподноситъ идоламъ, присутствующимъ во внутренности храма. Потомъ неоднократно онъ еще погружаетъ свои руки въ жертву, чтобы почерпнуть тамъ крови и окропить ею стѣны святилища.

Послѣ этой церемоніи трупъ низвергали съ лѣстницы храма, у подножія которой его разрывали на части и каждый изъ присутствовавшихъ имѣлъ право унести свою долю для своей домашней трапезы.

Эти церемоніи, ужасныя сами по себѣ, дѣлались еще ужаснѣе, отъ разныхъ отвратительныхъ обрядовъ, предписанныхъ закономъ при ихъ совершеніи. Кромѣ того самые храмы, залитые всегда кровью, быстро портившеюся на южномъ солнцѣ, представляли собою настоящія логовища разложенія и заразы. Даже одежды жрецовъ распространяли нестерпимый, гнилостный запахъ, чѣмъ очень гордились эти представители страшнаго культа. Кромѣ того, по словамъ испанскихъ историковъ, благочестивые люди, снабжавшіе храмы живыми жертвами, чтобы имѣть право съѣсть ихъ впослѣдствіи, тщательно заботились объ ихъ питаніи и объ улучшеніи, такимъ образомъ, ихъ мяса въ гастрономическомъ отношеніи. Съ этою цѣлью ихъ помѣщали въ особаго рода клѣткахъ и давали имъ разнообразную и обильную пищу. Часто рабъ, предназначенный въ жертву, подвергался предварительно особаго рода пыткамъ; такъ его заставляли плясать кругомъ зажженнаго костра и такимъ образомъ радоваться своей собственной смерти; случалось, что на этомъ же кострѣ его нѣсколько поджаривали предъ совершеніемъ окончательной казни. Кромѣ того люди особенно набожные, не довольствуясь обыкновенной формой жертвоприношенія, служили сами алтаремъ для таинства; жертва зарѣзывалась на ихъ собственной спинѣ, такъ что они могли даже чувствовать послѣдніи конвульсіи несчастнаго. Часто, по принесеніи жертвы, съ трупа снимали кожу, въ которую и облекался жрецъ до тѣхъ поръ, пока она не предавалась окончательному разрушенію. Этотъ отвратительный обычай, разсказываемый испанскими историками, при всей своей невѣроятности, впрочемъ блистательно подтверждается найденными въ Мексикѣ статуетками идоловъ, облеченныхъ такимъ образомъ въ кожу закланныхъ жертвъ. На нашей гравюрѣ помѣщены два изображенія подобнаго рода. Фигура 7-я представляетъ лицо жреца, покрытое кожей жертвы. Широко раскрытый ротъ мертвеца дозволяетъ свободно видѣть другой, полузакрытый ротъ, принадлежащій человѣку живому. Кромѣ того, глаза послѣдняго ясно видны между безжизненными вѣками трупа. Фигура же вторая представляетъ казу, украшенную изображеніемъ такого же благочестиваго жреца, облеченнаго въ кожу жертвы. Читая всѣ эти ужасныя подробности человѣческихъ жертвоприношеній, можно подумать, что мексиканцы были въ одно и тоже время народомъ тупымъ и жестокимъ, между тѣмъ историческіе факты доказываютъ совершенно противное; мексиканцы не были народомъ тупымъ,— они пользовались довольно высокой цивилизаціей и кромѣ того не были жестоки въ обычныхъ отношеніяхъ жизни. Антропофагія даже не встрѣчается совсѣмъ въ ихъ народныхъ обычаяхъ и они не дотрогивались до человѣческихъ труповъ, если послѣдніе не принесены были въ жертву ихъ религіозному культу. Это они доказали даже во время осады испанцами Мексики, когда томимые голодомъ, питались корнями деревьевъ и предпочитали лучше умереть съ голоду, нежели ѣсть своихъ солдатъ, убитыхъ непріятелемъ. Очевидно, что мексиканцы оказывались жестокими лишь подъ вліяніемъ одного грубаго фанатизма. Они не были злы отъ природы, но когда они слышали ночью оглушительный трескъ барабановъ, которымъ жрецы призывали ихъ въ храмъ бога войны, то кровожадному ихъ энтузіазму не было предѣла; тогда они вооружались поголовно и шли войною на сосѣдей, чтобы добыть какъ можно больше плѣнниковъ, требуемыхъ въ жертву. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ они сами добровольно отдавали себя на закланіе, для умилостивленія какого нибудь кровожаднаго идола.

Всѣ мексиканскія древности, описанныя нами и представленныя на рисункѣ, хранятся въ Парижскомъ этнографическомъ музеѣ, во дворцѣ Трокадеро и представляютъ дѣйствительно чрезвычайно цѣнный и интересный матерьялъ для изученія древней Мексики.

Къ рисункамъ.

Возвращеніе съ охоты.

(Рис. на стр. 76 и 77).

Рисунки нашего талантливаго Н. Е. Сверчкова (портретъ и біографія котораго были помѣщены въ „Нивѣ" № 51, прошлаго года) отличаются особенно поразительною правдою и вѣрностью изображенія русскихъ сценъ, глубокимъ изученіемъ типа, особенно русской лошади и русской природы, что теперь создало чуть ли не цѣлую школу. Никогда для красоты или эффектности рисунка не пожертвуетъ онъ точностью и вѣрностью изображенія.

Охота кончена. Псари слѣзли съ измученныхъ коней и разсѣдлываютъ ихъ; голодныя собаки жадно лакаютъ овсянку и охотники устали—много было скачки и яорсканья по осеннимъ лѣсамъ съ обсыпавшейся листвой, много бойкихъ русаковъ и быстрыхъ лисъ навезено въ торокахъ. Рокотали охотничьи рога, раздавались по гулкому лѣсу, слышался короткій, частый лай гончихъ и топотъ сильныхъ, выносливыхъ, степныхъ коней. Скоро все успокоится, поѣдятъ охотники и завалятся спать; но и по снѣ любимая охота будетъ все грезиться утомленнымъ псарямъ, и даже собаки, растянувшись на полу сборной избы, тявкаютъ во снѣ и перебираютъ лапами, нервно вздрагивая, ибо имъ все кажется, что онѣ несутся въ далекомъ полѣ въ бѣшеной гонкѣ, и за собою слышатъ бойкій топотъ копытъ и рѣзкіе крики мчащихся охотниковъ и что вотъ, вотъ они совсѣмъ достукаютъ хитраго, увертливаго лиса...

Коверъ-самолетъ.

(Рис. на стр. 81).

Любимое дѣтище народной фантазіи, герой этихъ чудныхъ, волшебныхъ сказокъ, волновавшихъ кровь намъ въ дѣтствѣ, оставившихъ въ нашихъ сердцахъ глубокій слѣдъ, не изгладимый даже сѣдою старостью. Герой, родившійся за печкою русскаго пахаря, скрывающій подъ видомъ простоватаго дурачка свои великіе задатки... Идеалъ чести, правды и благородства; грозный боецъ за все слабое, угнетенное; побѣдитель чаръ и злыхъ силъ—однимъ словомъ—нашъ, искони извѣстный, Иванушка-дурачекъ, онъ же Иванъ-царевичъ, воплотившій въ себѣ всѣ лучшіе народные идеалы, искони бывшій, сущій и грядущій, пока жить будетъ нашъ русскій народъ, а съ нимъ его духъ, его пѣсни, его творческая сила.

Вотъ онъ въ бѣлой рубахѣ, бѣловолосый, сидитъ на печи, помахивая спущенными рукавами, жуетъ краюху хлѣба, подтрунываетъ надъ братьями умниками, покорно вынося самъ ихъ насмѣшки, а подъ-часъ и тычки... Вотъ онъ въ шалашѣ, подстерегаетъ злаго вора—кобылку златогривую и побѣждаетъ ее самымъ простѣйшимъ способомъ... Вотъ онъ уже подъ покровительствомъ добрыхъ волшебныхъ силъ, и силы эти любовно относятся къ нему, все больше за его простоту и прямодушіе... Для него наступаетъ пора борьбы, пора великихъ подвиговъ... Онъ скачетъ на волкѣ сѣромъ, *перекидывается* сѣрымъ соколомъ, носится на крылатомъ конькѣ *выше лѣса стоячаго, ниже облака ходячаго*, бьется съ бабою-ягою, съ ея сестрами вѣдьмами побѣждаетъ Змѣя-горыныча, великана-чудища иноземнаго, братается съ солнцемъ и луною, летаетъ на коврахъ-самолетахъ, выручаетъ изъ бѣды кита-великана, добываетъ жаръ-птицъ, *всяко злато-серебро, каменья самоцвѣтные*, однимъ словомъ—проходитъ безконечный рядъ фантастическихъ приключеній, въ концѣ концовъ выходитъ отовсюду торжествующимъ побѣдителемъ, награждается красавицею женою—царь-дѣвицею и царствомъ, на благо, утѣху и радость ликующему народу...

Кругъ сказокъ объ Иванушкѣ дурачкѣ, Иванѣ-царевичѣ—самый разнообразный по своимъ варіантамъ... а варіантовъ этихъ навѣрное столько же, сколько Ивановъ на всей землѣ русской, не даромъ это имя самое излюбленное, обратившееся отчасти даже въ нѣчто общее, собирательное. Предполагая дать на страницахъ „Нивы" цѣлый рядъ иллюстрацій къ русскимъ народнымъ сказкамъ, начинаемъ этотъ рядъ Иваномъ-царевичемъ, летящимъ въ воздухѣ, со своею невѣстою, Царь-дѣвицею, на коврѣ-самолетѣ.

Библиотека "Руниверс"

Семья армянъ.

(Рис. на стр. 85).

Истый сынъ востока, важный и неподвижный, не особенно благосклонно относится къ армянскому племени: ему не нравится его суетливая живость, торговая дѣловитость, хитрость и вкрадчивость, вообще всѣ тѣ качества, которыми оно пріобрѣло такое вліяніе и силу во многихъ странахъ, населенныхъ мусульманами. Но эти качества, иногда и отрицательныя, являются необходимымъ послѣдствіемъ той безотрадной исторической роли, которая выпала на долю армянскаго племени. И греческіе императоры и сельджуки и монголы, а за ними хищныя полчища Тамерлана опустошали и разоряли армянъ, такъ что въ концѣ XI вѣка все почти его населеніе разбрелось въ сосѣднія страны. И армяне сносили все покорно и терпѣливо. Армяне Турціи и нашего Закавказья много еще сохранили чертъ, наложенныхъ на нихъ восточнымъ вліяніемъ.

Вотъ какъ разсказываетъ одинъ путешественникъ по Кавказу свою встрѣчу въ горахъ съ семьей армянъ, встрѣчу, изображенную на нашемъ рисункѣ.

„Я встрѣтилъ эту семью неподалеку отъ Очемширн. Они возвращались въ Георгію, откуда уходили въ Абхазію вслѣдствіе безпорядковъ, бывшихъ на ихъ родинѣ. Это была семья одного купца. Глава семьи былъ верхомъ, очень хорошо и чисто одѣтый, съ великолѣпнымъ оружіемъ, что рѣдко между армянами, ибо вообще они его не носятъ. Онъ держалъ въ рукахъ свою „чонгури", музыкальный инструментъ, который непремѣнно есть у каждаго армянина, и бѣднаго, и богатаго. Онъ игралъ на этой „чонгури" разныя мелодіи, а его сынишка ревѣлъ между тѣмъ, схватившись за подолъ матери и не желая ни идти въ воду, ни садиться въ арбу. Комична была мина малютки, въ папахѣ, которая и составляла весь его костюмъ. Другаго ребенка мать несла на рукахъ, а третій умостился у нея за спиной, смѣясь надъ ревомъ и всхлипываньями своего братишки. Мать-же, идя, пѣла громко подъ акомпаниментъ мужа. Она пѣла все время, пока мы, съ ихъ позволенія, снимали съ нихъ фотографію, и долго потомъ раздавалась въ горахъ странная, полудикая, задумчивая пѣсня. Костюмъ женщины нѣсколько необыченъ, согласно обстоятельствамъ. Она не носила обычной „тасакравы" съ покрываломъ. Ея прекрасные черные волосы ниспадали широкими косами на плечи, покрытыя яркимъ шелковымъ платкомъ. Ея шея, руки, станъ были обвѣшаны украшеніями, артистически сдѣланными. Эти цѣнные предметы составляли контрастъ съ ея бѣднымъ, дорожнымъ платьемъ.

Справа около нея шла ея старшая дочь, также несшая свою часть багажа. За семейной группой шла арба, запряженная двумя могучими буйволами, которыми правилъ молодой слуга: съ обычными у армянъ добродушіемъ и терпѣливостью, онъ исполняетъ свои многоразличныя обязанности — кучера, повара и нянки маленькаго капризнаго крикуна, которому онъ говоритъ вслѣдъ ласковыя и успокоивающія слова. Въ арбѣ были уложены предметы домашней необходимости. Тутъ были мѣшки съ мукомъ, кувшины, мѣхи и бубны, необходимый инструментъ у армянъ. За этимъ первобытнымъ экипажемъ шелъ еще прислужникъ въ высокой папахѣ и буркѣ, который велъ въ поводу двухъ лошадей, навьюченныхъ очень грузно, коврами, оружіемъ и разными путевыми принадлежностями"...

В. А. Жуковскій. Столѣтній юбилей. Рис. Бокуръ, грав. Шапонъ.

По поводу юбилея В. А. Жуковскаго.

29 января текущаго года, какъ извѣстно, предполагается отпраздновать достойнымъ образомъ день рожденія нашего незабвеннаго поэта — Жуковскаго, такъ какъ съ этого достопамятнаго дня, т. е. съ 29 января 1783 года, уже цѣлое столѣтіе кануло въ вѣчность.

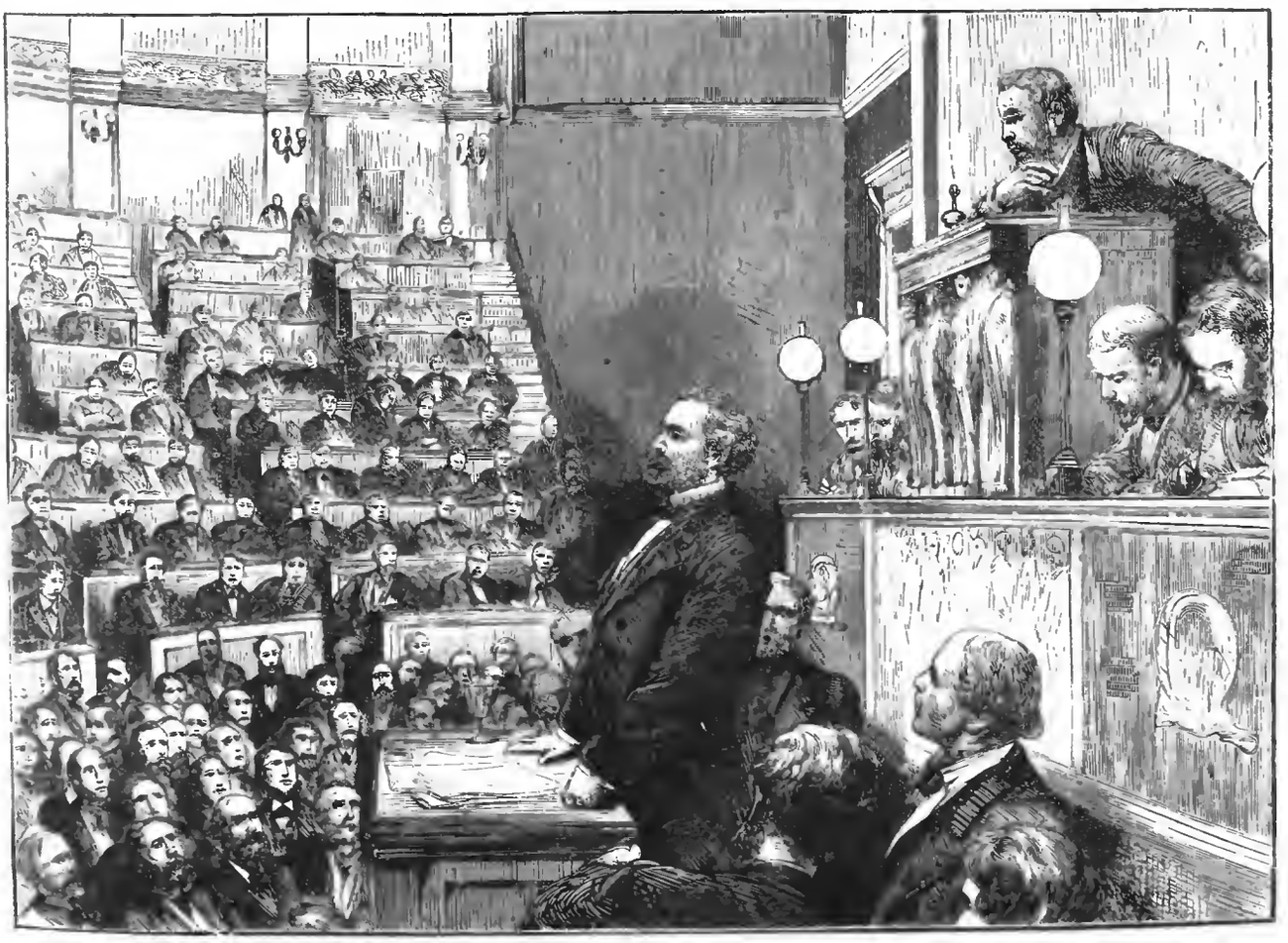
Вспомнить этотъ день и достойно почтить его, конечно, составляетъ священную обязанность каждаго образованнаго русскаго, такъ какъ каждый изъ насъ испытывалъ на себѣ не разъ высоковоспитательное значеніе поэзіи В. А. Жуковскаго, исполненной чистыхъ и назидательныхъ идей и цѣломудренныхъ, изящныхъ образовъ. Всѣ его произведенія, по прекрасному выраженію П. А. Плетнева, имѣютъ какой-то семейный отпечатокъ: „вездѣ присутствіе чистоты, любви къ природѣ, къ нравственному порядку: вездѣ успокоеніе духа, вѣрованіе въ лучшія качества человѣческаго сердца; вездѣ ожиданіе тѣхъ утѣшительныхъ обѣтованій, которыми жизнь и смерть примирены и равно освящены для души христіанина". Дѣйствительно Жуковскій представляетъ собой высокій образецъ поэта, служившаго постоянно высокой правдѣ, а не матеріальной чувствительности. Даже въ юныя годы, онъ не измѣнялъ себѣ въ этомъ отношеніи и, не имѣя другихъ идеаловъ, воспѣвалъ сельскую жизнь и природу, какъ онъ самъ о томъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ раннихъ стихотвореній:

Мнѣ рокъ судилъ брести невѣдомой стезей,
Быть другомъ мирныхъ селъ, любить красы природы,
Дышать подъ сумракомъ дубравной тишиной,
И, взоръ склонивъ на пѣнны воды,
Творца, друзей, любовь и счастье воспѣвать...

Только особыя, чрезвычайныя событія оторвали поэта отъ тихаго созерцанія природы и указали ему его высокое назначеніе. Такимъ событіемъ—была отечественная война 1812 года, неожиданно призвавшая Жуковскаго на поле битвы. Съ этого момента онъ дѣлается пѣвцомъ народнымъ, патріотическимъ. Его „Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ" облетѣлъ всю Россію и впечатлѣніе, произведенное имъ на современниковъ,—неотразимо. Здѣсь Жуковскій явился достойнымъ выразителемъ народныхъ чувствъ этой безпримѣрной эпохи. Его чудные

Библиотека "Руниверс"

Домъ Гамбетты въ Виль д'Авре. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.



Гамбетта, говорящій въ палатѣ въ званіи министра-президента. По рис. Gr. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

стихи, ихъ „плѣнительная сладость", по выраженію Пушкина, и до сихъ поръ сохраняютъ вполнѣ свои достоинства.

Когда все сладкое для сердца: честь, свобода,
Великость, слава, миръ, отечество, алтарь,
Все, все, слилось въ одно святое слово: Царь!

Но оставаясь всю жизнь глубокимъ патріотомъ, страстно любившимъ свое отечество, Жуковскій до конца жизни не переставалъ быть поэтомъ-космополитомъ. Онъ всюду бралъ все высокое, изящное, подходящее къ его собственному духу, и передавалъ его на родномъ языкѣ, для наслажденія и поученія своего народа.

Взглядъ на призваніе поэта былъ у Жуковскаго совершенно своеобразный, какъ это видно между прочимъ изъ его совѣта нашему современному поэту Майкову. „Пускай онъ возьметъ,—писалъ Жуковскій,—себѣ за образецъ Шекспира, Данте, а изъ древнихъ Гомера и Софокла. Пускай напитается исторіей и знаніемъ природы, а болѣе всего знаніемъ Руси, той Руси, которую намъ создала ея исторія, Руси богатой будущимъ, не той Руси, которую выдумываютъ наши поклонники безумныхъ доктринъ нашего времени, но Руси Самодержавной, Руси христіанской—и пускай, скопивъ это сокровище знаній, это сокровище матерьяловъ для поэзіи, пускай проникнетъ свою душу святынею христіанства, безъ которой наши знанія не имѣютъ цѣли, и всякая поэзія не иное что, какъ жалкое сибаритство—русалка, убійственно щекочущая душу". И Жуковскій до гроба былъ вѣренъ этому высокому призванію поэта. Недаромъ, еще при жизни, его такъ высоко цѣнили современники какъ поэта и человѣка и даже почтили его юбилеемъ—почесть въ ту эпоху очень рѣдкая. Этотъ первый юбилей Жуковскаго происходилъ въ 1849 г., когда исполнилось ровно 50 лѣтъ со времени появленія его перваго, написаннаго еще въ дѣтствѣ произведенія. Днемъ празднества было избрано также 29-го января, день рожденія поэта. Въ квартиру князя П. А. Вяземскаго приглашены были всѣ друзья поэта, бывшіе тогда въ столицѣ; кромѣ того, собраніе было осчастливлено присутствіемъ Государя Великаго Князя Наслѣдника. На праздникѣ одно изъ стихотвореній князя П. А. Вяземскаго, написанное въ честь отсутствующаго поэта, было прочитано, а другое пропѣто. Чтобы порадовать отдаленнаго друга, цѣлые листы были исписаны поздравленіями присутствующихъ и эти листы были отправлены на другой день въ Баденъ-Баденъ, гдѣ тогда жилъ Жуковскій. Въ то же время поэтъ былъ награжденъ отъ Государя орденомъ Бѣлаго Орла, сопровождаемымъ самой милостивой грамотой.

Программа предстоящаго нынѣ юбилея нашего знаменитаго поэта обѣщаетъ быть очень разнообразной.

Вилла Гамбетты. Рѣчь его въ палатѣ.

(Рис. на стр. 89).

Осень Гамбетта нерѣдко проводилъ въ своей дачѣ „Ле-Жарди", въ Вилль д'Авро, близъ Парижа; это — небольшой, но комфортабельный домъ, окруженный зеленью (какъ читатели могутъ видѣть на рисункѣ); сюда часто съѣзжался кружокъ его близкихъ друзей. Надо замѣтить, что бывшій диктаторъ пользовался большою популярностью и какъ политическій дѣятель и чисто по личнымъ свойствамъ своего характера,—открытаго, добродушнаго и веселаго; въ немъ сказывался, въ значительной степени, и „bon vivant", что видно изъ блестящихъ праздниковъ, обѣдовъ, которые онъ давалъ, когда жилъ въ бурбонскомъ дворцѣ, какъ президентъ палаты депутатовъ; вообще онъ очень любилъ роскошь обстановки, блескъ, парады. Разсказываютъ, что военная музыка, видъ марширующихъ войскъ производили на него магическое впечатлѣніе, не разъ замѣчали у него даже слезы на глазахъ. Завзятые республиканцы порицали въ немъ эти стороны его характера; вмѣстѣ съ тѣмъ, его горячая любовь къ пережившему его отцу, къ его теткѣ, m-lle Массаби, завѣдывавшей его хозяйствомъ въ началѣ его парижской карьеры, вошли въ пословицу. Въ концѣ прошлаго ноября разыгралась драма, которая имѣла своимъ послѣдствіемъ смерть Гамбетты. Событіе это разсказываютъ различно. Одни утверждаютъ, что онъ ранилъ себя, разрядивъ револьверъ, другіе,—что дѣло происходило совершенно иначе, а именно, что къ нему явилась подруга его юности, и послѣ горячаго разговора, выхватила револьверъ, намѣреваясь тутъ-же покончить съ собой, Гамбетта вырвалъ его у нея и — происшедшимъ при этомъ выстрѣломъ—себя ранилъ въ руку и въ животъ. Въ началѣ рана не возбуждала безпокойства, но лихорадка не прекращалась, а развившееся внутреннее воспаленіе привело къ катастрофѣ и Гамбетта умеръ за нѣсколько минутъ до наступленія 1883 года по новому стилю. Вѣроятно коммуна подыметъ голову и, заставивъ, наконецъ, Францію образумиться, невольно будетъ способствовать возстановленію монархіи, число сторонниковъ которой значительно возрасло.

Въ теченіе долгаго времени, какъ извѣстно, Гамбетта, не смотря на свое огромное вліяніе въ палатѣ депутатовъ, уклонялся отъ поста перваго министра. Между тѣмъ, ничего не было для него легче, какъ получить этотъ постъ, на которомъ его желали видѣть и друзья, и враги: друзья — по причинѣ весьма понятной и не требующей объясненій, а враги—по разсчету (вскорѣ вполнѣ оправдавшемуся), такъ какъ хорошо знали, что онъ не удержится и что его паденіе значительно ослабитъ его престижъ и вліяніе. Странно, что этого не понималъ самъ Гамбетта. Но—какъ-бы то ни было, а въ ноябрѣ 1881 г. онъ принялъ сдѣланное ему президентомъ республики предложеніе составить кабинетъ. Въ званіи перваго министра онъ не замедлилъ выказать деспотическія стороны своего характера: въ его министерство не былъ приглашенъ ни одинъ замѣчательный, ни одинъ выдающійся государственный дѣятель и въ сущности оно состояло изъ самого Гамбетты. Послѣдствія скоро сказались: „диктаторъ" въ своемъ кабинетѣ, онъ и отвѣчалъ (гораздо болѣе, чѣмъ всякій другой глава министерства) за малѣйшій промахъ каждаго изъ своихъ товарищей, не имѣвшихъ никакого голоса, а обязанныхъ слѣпо повиноваться и слѣдовать политикѣ президента совѣта. Министерство продержалось всего три мѣсяца и пало вслѣдствіе поднятаго Гамбеттой вопроса о scrutin de liste. Съ этого времени и до самой своей смерти, Гамбетта игралъ лишь второстепенную роль; вся его дѣятельность ограничилась рѣчами по нѣкоторымъ дѣламъ и преимущественно по тунисскому вопросу. Въ египетскомъ вопросѣ, въ которомъ онъ выказалъ и болѣе патріотизма, и болѣе прозорливости, нежели всѣ тѣ, кто руководилъ тогда французскими дѣлами, онъ стоялъ на сторонѣ союза съ Англіей, но, какъ сами англичане признаютъ,—будь онъ еще первымъ министромъ, — англійскія войска вошли-бы въ Египетъ не иначе, какъ бокъ о бокъ съ французскими и тогда, конечно, весь ходъ дѣла былъ-бы иной. Франція не потерпѣла-бы того униженія, которое испытываетъ теперь, и вообще, при Гамбеттѣ она не была-бы изолирована, ея значеніе не принизилось-бы, какъ нынѣ. Но тѣмъ не менѣе, его склонность къ Англіи была очевидна; она выразилась, между прочимъ, и въ дружескихъ отношеніяхъ съ принцемъ Уэльскимъ (сэромъ Дилькомъ), а также и въ его податливости въ переговорахъ о торговомъ трактатѣ и т. д. На прилагаемомъ рисункѣ Гамбетта изображенъ говорящимъ рѣчь въ Палатѣ депутатовъ, въ качествѣ перваго министра; онъ былъ признаваемъ лучшимъ оратоpомъ нашего времени.

Стѣсненія въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи.

Очеркъ **Ф. Омтеда.**

Давно уже въ Англіи исчезъ—почти совершенно—типъ крестьянина-собственника, попадающагося только въ видѣ рѣдкаго исключенія среди сельскаго населенія лордовъ и фермеровъ. Не находя въ общественномъ устройствѣ прежнихъ временъ никакой опоры и поддержки въ борьбѣ съ стремленіемъ крупныхъ владѣльцевъ сосредоточить въ своихъ рукахъ земельную собственность, онъ, мало по малу, уступилъ, продалъ имъ свои участки, превратившись въ арендатора.

Согласно большой государственной книгѣ—Doomsday Book 1086 г., въ тогдашней Англіи (составлявшей приблизительно $^4/_5$ нынѣшней) насчитывалось около 140 тысячъ крестьянъ землевладѣльцевъ. Еще въ 1650 г. число іоменовъ, т. е. свободныхъ собственниковъ-крестьянъ опредѣлялось въ 150 тысячъ. Кромвель взялъ изъ нихъ лучшій контингентъ для своей парламентской арміи. Въ 1714 г. на парламентскихъ выборахъ въ Сусекскомъ графствѣ вотировало еще 4 тысячи свободныхъ владѣльцевъ, изъ крестьянскаго сословія, тогда какъ нынѣ не найдется ихъ и 400. Потомки тѣхъ прежнихъ мелкихъ владѣльцевъ сидятъ теперь арендаторами на нѣкогда принадлежавшихъ ихъ семействамъ участкахъ. Но и это арендаторство превратилось, въ свою очередь, въ наслѣдственное. На землихъ преимущественно древнихъ фамилій арендованный участокъ переходитъ, въ теченіи цѣлыхъ поколѣній, отъ отца къ сыну, и для нихъ, для этихъ хозяевъ, ферма стала роднымъ домомъ. И однако это наслѣдственное, съ незапамятныхъ временъ, пользованіе не основывается ни на какомъ письменномъ условіи; юридически наемъ продолжается всего одинъ годъ. Впрочемъ, рядомъ съ этимъ обычнымъ видомъ аренды, встрѣчается и наемъ земли, закрѣпленный письменнымъ, формальнымъ контрактомъ.

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда урожайныхъ годовъ, давшихъ богатую жатву, на ряду съ хорошими цѣнами, въ средѣ сельскихъ предпринимателей—скупщиковъ, фермеровъ,—развилась сильнѣйшая спекуляція. Разсчитывая на прогрессивное повышеніе, они чрезмѣрно подняли покупныя цѣны и арендную плату: хозяева увлеклись желаніемъ увеличить свои оборотные капиталы.

Число ихъ опредѣлялось въ 600 тысячъ и количество вложенныхъ ими капиталовъ—въ 3000—3500 милліоновъ рублей. Въ настоящее же время тысячи этихъ арендаторовъ разорены и сотни тысячъ акровъ земли остаются не воздѣланными.

Батраковъ (семейныхъ) во всей Великобританіи насчитывается приблизительно до 800 тысячъ.

Библиотека "Руниверс"

Лѣтъ двадцать тому назадъ батракъ зарабатывалъ не болѣе пяти рублей въ недѣлю. Влача жалкое существованіе, они обитали въ грязныхъ и нездоровыхъ жилищахъ. Но, около 1870 г. въ ихъ положеніи произошла крутая перемѣна. Фабричные рабочіе составили союзы, съ цѣлью добиться повышенія заработной платы. Батраки послѣдовали ихъ примѣру и образовали, для той же цѣли, „союзъ земледѣльцевъ" („Agricultural Labourers Union"), быстро покрывшій всю страну какъ сѣтью. Нѣсколько лѣтъ протекли въ ожесточенной борьбѣ между ними и нанимателями, выказавшими упорное сопротивленіе, но, въ концѣ концовъ, рабочіе добились осуществленія своей программы. Ихъ главнымъ и неотразимымъ средствомъ было эмигрированіе изъ фабричныхъ центровъ, за море: оно подняло заработную плату на 50%. Состояніе, въ которомъ находились ихъ жилища, было до того возмутительно, что въ 1867 г. была учреждена „королевская комиссія для изслѣдованія положенія женщинъ и дѣтей въ семействахъ сельскихъ рабочихъ". Факты, собранные ею, были ужасающи. Одинъ изъ членовъ, нынѣшній епископъ Манчестерскій, д-ръ Фрэзеръ, осмотрѣвшій 4 графства, раздѣлилъ коттэджи рабочихъ на 4 категоріи: въ 1-ю онъ включилъ „бѣдные" коттэджи, во 2-ю—жалкіе, въ 3-ю—ужасные и, наконецъ, въ 4-ю—коттэджи, которые, по его мнѣнію, составляютъ „стыдъ для христіанскаго общества".

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Богатые, и въ особенности значительнѣйшіе изъ землевладѣльцевъ, сдѣлали большія пожертвованія для дѣла улучшенія положенія сельскихъ рабочихъ. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я имѣлъ случай полюбоваться въ Уобёрнскомъ аббатствѣ образцовыми коттэджами,—владѣлецъ, герцогъ Бэдфордскій, сказалъ мнѣ: „мы выстроили тысячу новыхъ, но остается еще вторая тысяча".

Темною стороною въ бытѣ сельскихъ батраковъ является невозможность для нихъ пріобрѣсть, когда либо, при посредствѣ сбереженій, хотя бы клочекъ земли. Школы и образованіе ничего не сдѣлаютъ тамъ, гдѣ человѣкъ не можетъ улучшить своего положенія. Напротивъ, образованіе только гонитъ ихъ на чужбину.

Таково было положеніе этого класса 3 или 4 года назадъ. Но существованіе хорошихъ и усердныхъ рабочихъ находитъ себѣ гарантію въ самыхъ интересахъ нанимателей, фермеровъ.

Гдѣ же лежатъ причины этихъ стѣсненій въ сельскохозяйственной сферѣ Англіи? Ближайшая причина заключается въ послѣдовательномъ рядѣ—отъ 6 до 7 неурожайныхъ годовъ; и между прочимъ, неурожай 1879 года былъ такой, какого не запомнятъ съ 1816 г. Пшеницы собрано всего 5½ милліоновъ четвертей самаго дурнаго качества, тогда какъ, обыкновенно, въ среднемъ, ея урожалось 12 милліоновъ, къ которымъ Англія прибуждаетъ изъ-за границы 12 другихъ милліоновъ четвертей; въ 1879—80 гг. привезено было ея 18 милліоновъ четвертей, обошедшихся 450 милліоновъ рублей. Но расходъ этотъ не былъ черезчуръ значителенъ, такъ какъ цѣны на пшеницу стояли не высокія, а именно по 15 рублей за 9 пудовъ; цѣна эта оказалась настолько низка, что равнялась цѣнѣ въ наиболѣе урожайные годы, и англійскимъ хозяевамъ пришлось продать свой продуктъ по самой дешевой цѣнѣ.

Послѣдствія были тяжелы; фермеры израсходовали свой оборотный капиталъ и сбереженія, а подъ конецъ, значительная часть ихъ, желая спасти хотя остатки состоянія, отказались отъ заарендованныхъ участковъ; эмиграція, въ новѣйшее время, приняла небывалые размѣры.

Эта катастрофа, разразившаяся надъ сельско-хозяйственнымъ классомъ, отразилась, конечно, и на другихъ классахъ: на классѣ владѣльцевъ недвижимой собственности, ремесленниковъ, лавочниковъ, рабочихъ, закладчиковъ. Всѣ спрашивали другъ друга: откуда происходитъ такая дешевизна при дурномъ урожаѣ? Отвѣтъ могла дать Сѣверная Америка: оттуда пшеницы вывезено—въ 1878 г. 720 тысячъ четвертей, въ 1879 г. 1,200,000 четвертей; тамъ пространство, занятое подъ разведеніе пшеницы, съ 20 милліоновъ десятинъ въ 1863 г. увеличилось въ 1878 году до 48 милліоновъ десятинъ (т. е. въ 10 разъ больше всего пространства, отведеннаго подъ пшеницу въ Европѣ), а сборъ—съ 21 милліона четвертей на 52 милліона, почему и стоимость упала съ 23 руб. на 13 руб. за четверть. Въ одну Англію Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты отпускали лучшую пшеничную муку: въ 1867 г. 85 милліоновъ, въ 1870—170 милліоновъ, въ 1879 году 350 милліоновъ пудовъ.

Размѣры настоящей статьи не даютъ возможности передать читателямъ вполнѣ подробнаго очерка о развитіи производства пшена въ Сѣверной Америкѣ; достаточно только будетъ сказать, что, согласно наблюденіямъ англичанъ, производство это идетъ гигантскими шагами. Равнымъ образомъ, надо отказаться и отъ предположенія о продолжительномъ повышеніи цѣнъ на пшено въ Америкѣ и Англіи. Но, затѣмъ, въ чемъ можетъ найти себѣ помощь дальнѣйшее существованіе и развитіе сельскаго хозяйства въ Англіи?

Почти отовсюду слышится одинъ отвѣтъ: надо больше производить на одномъ и томъ же пространствѣ, надо пустить въ дѣло болѣе значительный оборотный капиталъ: засѣивать такъ, чтобы одна десятина давала 5 четвертей вмѣсто нынѣшнихъ 2½! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ видахъ, необходимо предоставить хозяину и болѣе свободы въ его дѣятельности, для чего надо поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ не былъ связываемъ закономъ (Land laws) въ распоряженіи своею земельною собственностью, такъ какъ законы, своими постановленіями о продажѣ, наслѣдованіи, залогѣ, чрезвычайно стѣсняютъ арендаторовъ и владѣльцевъ и стѣсненіе ихъ хозяйственной дѣятельности не можетъ быть устранено безъ отмѣны тѣхъ постановленій.

Измѣненіе законовъ о земельной собственности давно уже требовалось и требуется выдающимися вигами, какъ Брайтъ и его школа. Эта партія желаетъ достигнуть ослабленія преобладающаго вліянія земельной аристократіи, посредствомъ раздробленія земельной собственности, хладнокровно взирая на паденіе класса значительныхъ лэндлордовъ, а также и на вѣроятность связаннаго съ тѣмъ кризиса въ желѣзной или даже хлопчатобумажной промышленности. Долгое время стояли они совершенно изолированно съ своими принципіальными требованіями. Теперь, однако, этотъ политическій вопросъ превратился въ вопросъ „желудка", „хлѣба".

Сказанное приводитъ насъ къ двумъ вопросамъ, требующимъ разрѣшенія, а именно: I) какое положеніе создано закономъ землевладѣнію? и II) какое вліяніе законъ оказалъ на положеніе сельскихъ хозяевъ? Въ отвѣтъ на первый приведемъ слѣдующее: Вильгельмъ Завоеватель, овладѣвъ (въ 1066 г.) Англіей, объявилъ себя и единственнымъ собственникомъ всей земли въ королевствѣ, а затѣмъ раздѣлилъ ее между своими ленниками, которые (tenants holders), однако, не получили никакого, безусловнаго права собственности. Крупные англо-саксонскіе владѣльцы были изгнаны изъ своихъ имѣній, но мелкіе, свободные крестьяне-собственники, по большей части, остались на своихъ участкахъ, образовавъ военныя дружины новыхъ лордовъ. Изъ этого аграрнаго и настолько же политическаго преобразованія во владѣніи, проистекаетъ нынѣшнее право собственности на землю, право двоякое: „Fee simple", простое ленное право, равносильное свободному владѣнію, и „Fee tail" (taillé), условное, ограниченное въ извѣстныхъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ, въ правѣ продажи, и изъ котораго развился маіоратъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи политическимъ орудіемъ въ рукахъ вассаловъ англійской короны.

Кромѣ того, самое наслѣдованіе обставлено двумя ограниченіями: въ немъ отдается преимущество, во 1-хъ, мужской линіи, и во 2-хъ—первородству. Но, противъ „увѣковѣченія", упроченія земельной собственности въ такомъ стѣсненномъ порядкѣ наслѣдованія выступила, въ XVI столѣтіи, корона, послѣдствіемъ чего явилось правило, остающееся въ силѣ и нынѣ и на основаніи котораго: „комиссіонныя установленія относительно земельной собственности, долженствующія ограничить, для многихъ послѣдующихъ владѣльцевъ, право продажи и наслѣдованія, допускаются только въ отношеніи лицъ, находящихся еще въ живыхъ во время учрежденія этого порядка владѣнія. Такое ограниченіе владѣнія продолжается еще въ теченіи 21 года и для послѣдняго изъ потомковъ, т. е. маіоратное условіе можетъ быть распространено на неродившагося еще сына, послѣдняго изъ поименованныхъ въ актѣ учрежденія фидеикомисса лицъ, и въ такомъ случаѣ этотъ сынъ, даже если онъ родился послѣ смерти своего отца, въ 21 годъ является полноправнымъ господиномъ имѣнія. Но этотъ законъ противъ „увѣковѣченія" (perpetuities) въ практикѣ постоянно обходится, такъ какъ честолюбивые лорды стремятся, во что бы то ни стало, пріурочить имѣніе къ своему роду до скончанія вѣковъ. Въ Англіи ¾ всѣхъ недвижимыхъ имѣній обращены въ маіоратъ. До 1874 года государственная земельная книга Англіи не давала истиннаго понятія о распредѣленіи земель между жителями, такъ какъ книга эта—Doomsday Book—составлена еще въ 1086 г. Въ 1875 г. послѣдовало новое изданіе этого важнаго документа, изъ котораго видно: Соединенное королевство заключаетъ въ себѣ приблизительно 65 милліоновъ дес. (къ нимъ надо прибавить еще 2½ милліона дес. лѣсовъ): все это пространство земель принадлежитъ 195 тысячамъ собственниковъ.

Высшее дворянство, состоящее приблизительно изъ 525 чел., владѣетъ 13,000,000 дес., т. е. 20% (а считая и лѣса—даже 25%), а если сюда прибавить сельское дворянство, „джентри", то окажется, что приблизительно 7 тысячъ собственниковъ обладаютъ 11 тысячами помѣстій, изъ которыхъ въ каждомъ болѣе тысячи дес., или ⅘ всего пространства. Но еще поразительнѣе цифры въ Шотландіи и Ирландіи: въ первой ¼ всей страны принадлежитъ 5-ти собственникамъ, ½—75-ти, во второй ½ принадлежитъ 35-ти собственникамъ. Прочимъ 33,993,000 жителямъ Соединеннаго королевства остатокъ; они числятся подъ 300 тысячъ номеровъ; изъ нихъ 1 владѣлецъ приходится на 3, не имѣющихъ недвижимой собственности.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Англіи все пространство обработанныхъ земель принадлежитъ 110 тысячамъ человѣкъ (въ Пруссіи—2½ милліонамъ человѣкъ).

Ясно, что ограниченная собственность находитъ въ самой себѣ преграду къ усовершенствованію. Пожизненный только владѣлецъ не станетъ затрачивать на улучшенія въ подобномъ имѣніи то, что онъ затратилъ бы въ имѣніи, составляющемъ его собственность. Въ маіоратномъ владѣніи и хорошій хозяинъ, и заботливый отецъ, имѣющій нѣсколькихъ дѣтей, не бу-

Библиотека "Руниверс"

детъ прилагать особыхъ стараній, зная напередъ, что старшій сынъ безъ того уже получитъ слишкомъ много. Вотъ причина, вслѣдствіе которой землевладѣльцы мало пользовались и пользуются кредитомъ, предоставленнымъ имъ учрежденными около 30 лѣтъ назадъ, обществами для улучшенія земель, ссужающими, подъ обезпеченіе имѣній, капиталы для дренажа и т. п. способы усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ. За ссуды взимается 7½%, такъ какъ засмъ погашается въ 25 лѣтъ. Въ теченіе 30 лѣтъ эти общества помѣстили не болѣе 70 милліоновъ рублей.

Закладныя въ Англіи неизвѣстны, но онѣ, а равно и кредитныя учрежденія войдутъ въ обыкновеніе и разовьются только при прочномъ установленіи ипотечной системы. Всѣ авторитетныя мнѣнія сходятся единогласно на томъ, что при усовершенствованіяхъ Англія можетъ удвоить свое производство.

Дурной хозяинъ имѣетъ полную возможность разстроить свое хозяйство, не взирая и на ограниченія, о которыхъ говорено. Онъ передаетъ свое право пожизненнаго пользованія заимодавцамъ, а эти, въ теченіе его жизни, высасываютъ изъ имѣнія, что могутъ, для удовлетворенія себя,—явленіе, весьма часто повторяющееся въ Англіи. Бываетъ также, что новый пожизненный владѣлецъ наслѣдуетъ имѣніе, уже обремененное обязательствами. Согласно лучшимъ, достовѣрнѣйшимъ источникамъ, въ Англіи поземельная собственность покрыта долгами на половину своей прежней стоимости.

Строгія ограниченія наслѣдственности, какъ вообще признается, вредно отзываются и на самомъ старшемъ сынѣ. Съ самаго своего дѣтства онъ знаетъ, что его ждетъ блестящее будущее, съ которымъ не можетъ идти въ сравненіе будущность его братьевъ и сестеръ. А это лишаетъ отцовскую власть самаго существеннаго воспитательнаго средства. Старшій сынъ, по своему рожденію, стоитъ слишкомъ въ независимомъ положеніи. Онъ входитъ въ безумные долги, вписывая въ свои векселя слова: „post obits", т. е. назначая имъ платежное время post obitum, послѣ смерти лица, отъ котораго къ нему перейдетъ пожизненное владѣніе. „Старшій сынъ"—замѣчаетъ одинъ англійскій писатель — принадлежитъ у насъ къ числу домашнихъ, фамильныхъ кумировъ и нынѣшніе владѣтели земли болѣе уже не вассалы короны, а вассалы своихъ внуковъ".

Реформа англійскихъ законовъ о возмездной собственности несомнѣнно уже очень близка. Радикальная партія стремится къ коренному преобразованію порядка землевладѣнія, съ упраздненіемъ аристократическаго принципа—посредствомъ уничтоженія маіората. Но—общественное мнѣніе далеко еще не готово къ подобному преобразованію.

Болѣе умѣренные, болѣе практическіе сторонники преобразованія полагаютъ необходимымъ допустить разрѣшеніе продажи всѣхъ или части маіоратныхъ имѣній, обремененныхъ долгами, для того, чтобы они перешли въ руки солидныхъ капиталистовъ. Согласно ихъ мнѣнію, вся страна заинтересована въ положеніи сельскаго хозяйства, и „земля" имѣетъ общегосударственное значеніе, а потому не слѣдуетъ искусственно удерживать ее въ немѣлыхъ рукахъ. Прочно организованный и покрывающій въ настоящее время всю Англію и Шотландію „союзъ сельскихъ хозяевъ" требуетъ свободы хозяйственной дѣятельности, опредѣленія арендной платы чрезъ посредниковъ, предоставленія арендаторамъ права отдавать, въ свою очередь, въ аренду взятые ими участки и т. д. Во всякомъ случаѣ предстоитъ ожесточенная борьба, такъ какъ лэндлорды, исконные владѣтели земли, твердо стоятъ на своемъ желаніи не превращаться въ „пенсіонеровъ своихъ фермеровъ" и не допускать выкупа своихъ имѣній при посредствѣ государства.

Политическое обозрѣніе.

Англія и Афганистанъ.—Турція.—Франція.—Манифестъ Принца Наполеона.—Легитимистская армія и генералъ Шареттъ.—Германія.

Англичане продолжаютъ заботиться и страшиться за свою индійскую границу и отъ времени до времени ихъ министрамъ приходится успокоивать встревоженное патріотическое чувство своихъ соотечественниковъ. Нельзя-же — Россія все ближе и ближе придвигается къ аванпостамъ, оберегающимъ доступъ къ англо-индійской имперіи! Недавно лордъ Гартингтонъ произнесъ въ Даруэнѣ рѣчь, въ которой увѣрялъ, что афганскій эмиръ питаетъ къ Англіи гораздо болѣе довѣрія, чѣмъ къ Россіи. Страхъ въ этомъ отношеніи былъ, вѣроятно, также не малъ; такъ, кажется, были тайныя поползновенія сдѣлать и эмира вассаломъ, но повидимому испугъ прошелъ, потому что благородный лордъ, въ той-же рѣчи, не находитъ необходимымъ подчиненіе афганскаго народа. Что касается Египта, то, по увѣренію министра, Англія не желаетъ присоединить его и рѣшилась покинуть эту страну какъ только тамъ установится правильное и прочное управленіе. Вопросъ въ томъ—когда именно англичанамъ будетъ угодно, чтобы такое управленіе тамъ установилось. По отношенію къ Ирландіи лордъ Гартингтонъ, переѣхавъ въ Ланкаширъ, утверждалъ, будто дѣла въ этой части королевства поправляются. Странно слышать такія увѣренія въ то самое время, когда слушающійся въ Дублинѣ процессъ объ 21 арестантѣ раскрываетъ страшное могущество феніанской организаціи; такъ между прочимъ обнаруживается, что Дублинъ раздѣленъ на участки, во главѣ которыхъ находились нѣкоторые изъ подсудимыхъ, занимавшихъ различныя должности въ братствѣ и подчинявшіеся одному общему начальнику; всѣ члены обязаны клятвою повиноваться начальникамъ, какъ повинуются солдаты; каждый изъ нихъ вносилъ въ братство еженедѣльно по три пенса на покупку ружей и револьверовъ; особый кружокъ былъ составленъ изъ людей, употреблявшихся для совершенія убійствъ, которымъ подпадали правительственные агенты: составленъ былъ уже заговоръ съ цѣлью убить г. Форстера—въ этихъ видахъ въ разныхъ пунктахъ были поставлены агенты, но цѣль не была достигнута, по однимъ показаніямъ отъ того, что пропустили экипажъ Форстера, а по другимъ—отъ того, что остался незамѣченнымъ поданный сигналъ, т. е. взмахъ платка; вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось существованіе связи феніевъ съ убіеніемъ Кэвендиша и Борка. Открытіе заговора произвело сильнѣйшее впечатлѣніе, которое едва-ли смягчится подъ вліяніемъ словъ Гартингтона.

Англійское правительство увѣдомило Порту, что конференція по дунайскому вопросу соберется въ Лондонѣ 5-го февраля. Скажемъ, кстати, что въ Турціи новый великій визирь, это—бывшій турецкій посланникъ въ Вѣнѣ, Эдхемъ-Паша, будетъ-ли онъ относиться къ египетскому вопросу съ такимъ-же усердіемъ, съ какимъ готовился было отнестись его предшественникъ, который, говорятъ, намѣревался передать вопросъ объ Египтѣ, о верховныхъ правахъ султана на разсмотрѣніе европейскаго конгресса?

Пока активное (болѣе или менѣе) неудовольствіе въ этомъ вопросѣ начинаетъ выказывать только Франція: она обратилась съ протестомъ противъ упраздненія контроля. Едва-ли что нибудь изъ этого выйдетъ. Да и впрочемъ, въ эту минуту вниманіе французскаго правительства отвлечено въ другую сторону, а именно къ положенію внутреннихъ дѣлъ въ странѣ. Недавно мы говорили объ усиленіи монархическихъ партій и теперь слова наши подтверждаются яркими признаками.

На дняхъ принцъ Наполеонъ издалъ манифестъ (который былъ расклеенъ на улицахъ въ Парижѣ, въ количествѣ 15 т. экземпляровъ) чего, конечно, прежде не рѣшился-бы сдѣлать. Въ этомъ манифестѣ онъ, между прочимъ, говоритъ, что исполнительная власть слаба, неспособна, безпомощна, парламентъ не имѣетъ ни направленія, ни воли и раздробился до безконечности, возбуждая только постоянные кризисы, распространяющіеся и на главу государства, и на министровъ, и на палаты; что зло гнѣздится въ конституціи, предоставляющей страну въ полное распоряженіе 800 сенаторовъ и депутатовъ; что армія передана не свѣдущимъ людямъ, администрація дискредитована, финансы расточаются, налоги тягостны и плохо распредѣлены, расходы выростаютъ безъ причины, въ бюджетѣ не существуетъ равновѣсія, религія подвергается нападеніямъ со стороны атеизма, превратившагося въ гонителя, никакимъ покровительствомъ не пользуется, общественные вопросы пренебрегаются, иностранная политика или служитъ частнымъ спекуляціямъ—какъ въ Тунисѣ, или трусливо и нелѣпо—какъ въ Египтѣ, и Франція, во время оно столь великая, не имѣетъ нынѣ ни друзей, ни обаянія: опытъ надъ парламентарной республикой, продолжавшійся двѣнадцать лѣтъ, произведенъ окончательно и оказывается неудачнымъ. Въ заключеніе принцъ Наполеонъ предлагаетъ націи возстановить въ лицѣ его, преемника Наполеона I и Наполеона III, власть Бонапартовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, манифестъ всполошилъ правительство и палату. Принцъ Наполеонъ немедленно-же былъ арестованъ въ Консьержери и по слухамъ будетъ преданъ верховному суду, который составится изъ сенаторовъ. Принцъ Амедей уже написалъ принцу Наполеону, предлагая ему гостепріимство въ Миланѣ въ случаѣ высылки, но принцъ имѣетъ намѣреніе уѣхать въ Лондонъ. Другой признакъ не менѣе значителенъ: почти одновременно открытъ заговоръ такъ называемый теперь „католической лиги" заговоръ этотъ—легитимистскій; оказывается, что лига эта, обладающая капиталомъ въ 15,000,000 франковъ, успѣла уже организовать, въ различныхъ пунктахъ Франціи, тридцать два легіона, по тысячи человѣкъ въ каждомъ, подъ общимъ начальствомъ извѣстнаго генерала Шарэтта. Въ палатѣ нѣкоторые изъ республиканскихъ депутатовъ внесли предложеніе о высылкѣ изъ Франціи членовъ всѣхъ бывшихъ царствующихъ фамилій, т. е. принцевъ бурбонской линіи, орлеанской и Бонапарте. Несомнѣнно, что перепуганное республиканское правительство поддержитъ эти предложенія и такою огульною высылкою сослужитъ хорошую службу усилившемуся вліянію монархическихъ партій. Мы уже предвидимъ — скажемъ еще разъ — возникновеніе монархіи, которой сочувствуетъ добрая часть французской націи. Только что получено извѣстіе о паденіи кабинета Дюклерка.

Въ Берлинѣ на дняхъ скончался братъ Императора Вильгельма, принцъ Карлъ, отецъ знаменитаго принца Фридриха-Карла, столь отличавшагося во время франко-прусской войны.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Объ Александровскомъ комитетѣ призрѣнія раненыхъ. Основаніе инвалиднаго фонда положено въ 1813 г. издателемъ „Русскаго Инвалида“ Павломъ Павловичемъ Помьянъ-Незаровіусомъ пожертвованіемъ 395000 руб. Дальнѣйшему приращенію капитала способствовали патріотическіе вклады многихъ лицъ. Значительныя суммы были пожертвованы: коллежскимъ совѣтникомъ Яковлевымъ 1.000.000 р., графомъ Румянцевымъ—350000, генераломъ отъ инфантеріи Лассія—237000, графиней Браницкой—200000, графомъ Шереметевымъ—150000, княземъ Голицынымъ и его женою—127000, статскимъ совѣтникомъ Яковлевымъ, поручикомъ Панковымъ и тайнымъ совѣтникомъ Демидовымъ по 100000 р. каждымъ, графиней Безбородко, дворянствомъ костромской губерніи, статскимъ совѣтникомъ Полторацкимъ, ротмистромъ Володимировымъ, генералъ-лейтенантомъ Балкъ, братьями Рахмановыми и московскимъ и петербургскимъ купечествомъ—по 50.000 и жителями Новгородской губерніи 40427 рублей. Отъ 22 лицъ, жертвовавшихъ отъ 1000 до 34000 руб., составилась сумма въ 263100 р. Небольшія пожертвованія отъ 1814 до 1880 года принесли 1.122,000 р. Послѣднія 25 лѣтъ не принесли инвалидному капиталу большихъ суммъ, и со времени войны 1877—1878 г. поступило только 155,000 руб. При этомъ изъ числа раненыхъ и семей убитыхъ въ этой войнѣ 11533 лица взяты подъ покровительство комитета: если принять въ соображеніе контингентъ жертвъ этого похода (89382 человѣка), то число призрѣваемыхъ будетъ постоянно увеличиваться и потребуетъ большихъ затратъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи 20—25 лѣтъ, что извѣстно комитету изъ его 68-лѣтняго опыта. На 1883 годъ доходы комитета предположены въ 2.711,759 и расходы въ 2,676,290 руб. Такимъ образомъ ожидается излишекъ въ 35,169 р., но на излишекъ въ 1884 г. нѣтъ никакой надежды, такъ какъ теперь въ комитетѣ лежитъ 765 прошеній, на удовлетвореніе которыхъ ежегодно потребуется 55000 р. Хотя министерство финансовъ выразило снова согласіе поддержать инвалидный фондъ, тѣмъ не менѣе Александровскій комитетъ считаетъ долгомъ напомнить всѣмъ, сочувствующимъ цѣлямъ комитета: „быть повѣреннымъ бѣдныхъ, раненыхъ воиновъ и ихъ осиротѣлыхъ семействъ передъ Государемъ и заботиться объ ихъ вспомоществованіи“ (приказъ Императора Александра I отъ 18 августа 1814 г.), что комитету предоставлено право принимать пожертвованія. При этомъ комитетъ проситъ не забывать, что какъ бы ни были малы единичныя пожертвованія, въ соединеніи съ многими другими подобными вкладами они имѣютъ громадное значеніе, будутъ приняты съ благодарностью, употреблены на предназначенную цѣль, и что 43578 лицъ, находящихся теперь на попеченіи комитета, а также и тѣ, которыя будутъ впослѣдствіи получать помощь, будутъ за это благодарны.

Всѣ редакціи Имперіи безъ исключенія соблаговолятъ перепечатать это воззваніе.

Размноженіе особей. Сама природа озаботилась, чтобы растенія и животныя возможно сильно размножались. Каждая особь стремится оставить наибольшее потомство, будь это при помощи сѣменъ или личекъ, будь это особенной заботливостью и уходомъ за малютками. Эта природная заботливость необходима потому, что вслѣдствіе различныхъ преслѣдованій, болѣзней и другихъ неблагопріятныхъ условій, только незначительная часть потомства становится способной на продолженіе рода. Но если бы даже впродолженіи одного поколѣнія развились всѣ сѣмена и лички, то всей земли не хватило бы для вмѣщенія всего животнаго и растительнаго міра. Эренбергъ говоритъ, что инфузоріи впродолженіи одного дня размножаются бильонами. Одна травяная тля въ пятомъ поколѣніи даетъ 5000 милліоновъ гусеницъ. Въ годъ же развивается по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ поколѣній, такъ что еслибы тля не уничтожалась хотя бы только одинъ годъ, то земля насилу бы вмѣстила все поколѣніе. Самка термита кладетъ въ день 80000 яицъ. Потомство сосновой осы, самка которой ежегодно кладетъ только 100 яицъ, если бы ни одно изъ нихъ не пропадало, разрослось бы въ 10 лѣтъ до 200000 бильоновъ гусеницъ и для ихъ прокормленія не хватило бы всѣхъ сосновыхъ лѣсовъ Германіи. Мясная муха можетъ положить 20000 личинокъ, которыя, при достаточномъ питаніи, въ однѣ сутки увеличиваются вѣсомъ въ 200 разъ. Поэтому то Линней сказалъ объ нихъ, что онѣ такъ же быстро, какъ левъ, могутъ съѣсть вола. Размноженіе саранчи такъ быстро, что въ короткое время она можетъ уничтожить растительность всѣхъ странъ. Въ 1828 году саранча посѣтила Галицію, она шла сплошною массою отъ семи до восьми миль ширины въ продолженіи семи часовъ и буквально затемнила воздухъ. По сообщенію Гартвига, въ небольшой макрели найдено 546000, въ осетрѣ 6 милліоновъ и въ трескѣ 9½ милліоновъ икринокъ. По словамъ Пеннита, пара кроликовъ въ четыре года образуетъ потомство въ 1274840 штукъ. Одна пара мышей въ одинъ годъ производитъ 23000 потомковъ, и въ два года размножается до 200 милліоновъ. При этомъ можно однако замѣтить, что цифры эти существуютъ только на бумагѣ, но кто хотя разъ видѣлъ мышиное нашествіе, тотъ не будетъ сомнѣваться въ вѣрности вычисленія. Животныя, родящія въ годъ только по одному дѣтенышу, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ умножаться въ мѣрѣ превосходящей всѣ вычисленія. Ни одно животное не множится такъ медленно какъ слонъ, тѣмъ не менѣе потомство одной пары въ 500 лѣтъ, можетъ достичь 15 милліоновъ штукъ. Въ 1773 году въ Ирландію было завезено 3 оленя и уже черезъ 40 лѣтъ они ходили стадами отъ 40 до 100 штукъ. Черный рогатый скотъ, привезенный Колумбомъ въ 1494 г. въ Сан-Доминго, въ теченіи 27 лѣтъ увеличился до 8000 штукъ, и Акоста сообщаетъ, что въ 1585 г. было вывезено въ Испанію 35444 штуки кожъ изъ Испаньолы и 64250 шт. изъ Новой Испаніи. Тотъ же Акоста писалъ спустя сто лѣтъ послѣ открытія Америки, что въ Новой Испаніи есть люди, имѣющіе по 70000 и 100000 штукъ овецъ, между тѣмъ овца впервые была вывезена изъ Испаніи. Азара сообщаетъ, что въ его время въ Буэносъ-Айресѣ было 12 милліоновъ рогатаго скота и 3 милліона лошадей. Гумбольдтъ считалъ лошадей пампасовъ Буэносъ-Айреса въ 6 милліоновъ и скотъ въ 12 милліоновъ головъ. Дюпонъ высчиталъ, что между Ориноко и Маракайбскимъ озеромъ находится 1.200000 шт. скота и болѣе 180000 лошадей, а Деро утверждаетъ, что теперь въ пампасахъ Южной Америки бродитъ около 30 милліоновъ скота. Если принять въ соображеніе, что скотъ и лошади завезены въ Америку только въ концѣ 15 или въ началѣ 16 столѣтія, и что они уничтожались не только людьми, но животными и многими наводненіями, то не нужно лучшаго доказательства тому, что животныя, родящія по одному дѣтенышу въ годъ, размножаются неимовѣрно быстро.

Зеркальный телеграфъ. Въ недавнюю египетскую компанію былъ произведенъ интересный опытъ геліографіи или подачи сигналовъ посредствомъ солнечнаго свѣта. Полковникъ Кейзеръ поднялся на одну изъ пирамидъ, находящихся близъ Каиро, и при помощи геліографическаго зеркала отразилъ солнечный лучъ по направленію къ Александріи на 120 миль. И вотъ, на этомъ огромномъ разстояніи, сигналы, явившіеся въ видѣ блестящихъ остріевъ иголки, были легко приняты какъ-бы за депешу отъ сэра Гарнета Уольслей хедиву.

Обѣдъ во внутренности статуи. Недавно Бартольди, создавшій проектъ колоссальной статуи „Свободы, освѣщающей міръ“, которая должна быть воздвигнута близъ Нью-Іорка въ память войны за освобожденіе американской республики, задумалъ угостить своихъ друзей во внутренности своего созданія. Столъ былъ накрытъ въ нижнихъ складкахъ драпировки фигуры. Здѣсь устроили широкую платформу, на которой могла совершенно просторно и безопасно помѣститься угощаемая публика. Внутренность статуи заключаетъ въ себѣ желѣзную лѣстницу, къ которой и прикрѣплены внѣшнія ея части, состоящія изъ бронзовыхъ листовъ. Эти листы соединены между собою заклепами, совершенно незамѣтными съ внѣшней стороны. Вышина фигуры отъ головы до основанія будетъ составлять почти 110 футовъ, а отъ верхней части свѣточа, который статуя держитъ въ правой рукѣ,—140 футовъ.

Регулированіе сновидѣній. Французскій ученый Делонё убѣдился опытами надъ самимъ собою, что характеръ сновидѣній прямо зависитъ отъ дѣйствія тепла на различныя части мозга. Такъ, покрывая свой лобъ слоемъ ваты, онъ вызывалъ его покойный и правильный. Примѣняя такого рода обкладыванія, способствующія приливу крови къ различнымъ областямъ мозга и увеличивающія такимъ образомъ ихъ питаніе и функціонную дѣятельность, онъ замѣтилъ, что отъ согрѣванія ватой задней части головы получались сны въ высшей степени странные, нелѣпые и чувственные; отъ согрѣванія лѣвой сны дѣлались фантастическими и въ нихъ отражались старыя давно забытыя событія и образы; отъ вліянія-же тепла на правую сторону головы сны становились болѣе спокойными и разумными и въ нихъ представлялись картины недавняго прошлаго.

Историческіе дубы въ Англіи. Между древними дубами Англіи, особенно замѣчателенъ одинъ патріархъ растительнаго царства, до сихъ поръ возвышающій свою зеленую голову близъ Шефтсбюри, на берегу Северне, гдѣ въ старину росли громадные лѣса, по которымъ и вся мѣстность получила саксонское названіе Schobbesburg. Этотъ дубъ еще во времена саксонскаго владычества былъ извѣстенъ подъ именемъ дуба Христа и имѣлъ тогда около 30 футовъ въ окружности. Теперь на его полуразрушенномъ стволѣ уцѣлѣло еще пятнадцать сучковъ покрытыхъ зеленью. Молодой дубокъ теперь ростетъ изъ средины его дупла. Но кромѣ этого древнѣйшаго представителя англійскихъ лѣсовъ, здѣсь сохранилось еще много другихъ дубовъ, имѣющихъ историческое значеніе. Особенно ими богатъ лѣсъ въ Виндзорѣ и Шервудѣ. Большой дубъ въ Порфолькѣ уже во времена Вильгельма Завоевателя носилъ названіе „Стараго дуба“ и, какъ предполагаютъ, онъ теперь достигъ 1500 лѣтняго возраста. Такъ называемый королевскій дубъ въ Виндзорѣ, также существуетъ болѣе 1000 лѣтъ.

Погребальное дерево въ Новой Зеландіи. Недавно свалилось громадное, древнее дерево въ Новой Зеландіи, неподалеку отъ Онотаки, и при этомъ открылось, что вся его внутренность, отъ корней до начала вѣтвей, т. е. на разстояніи сороки пяти футовъ отъ земли, была наполнена человѣческими тѣлами. Съ паденіемъ дерева разсыпалась въ безпорядкѣ и куча скелетовъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ цѣлости, другіе-же представляютъ хаотическую массу головъ, рукъ и ногъ. Всѣ нынѣшніе обитатели Новой Зеландіи—маориеы, совершенно не знали о существованіи на островѣ этого дерева мертвецовъ и единогласно утверждаютъ, что такой родъ погребенія не только неизвѣстенъ имъ, но даже ихъ отцамъ и дѣдамъ. Впрочемъ и самая дряхлая внѣшность упавшаго дерева подтверждаютъ показанія маорисовъ, что прошло много столѣтій, съ тѣхъ поръ, когда оно служило мѣстомъ погребенія новозеландскихъ мертвецовъ.

Библиотека "Руниверс"

Зубы и мудрости и глухота. Одинъ американскій докторъ приводитъ нѣсколько случаевъ глухоты, происшедшей, по его мнѣнію, отъ поздняго или неправильнаго появленія зубовъ мудрости. Это свое убѣжденіе онъ основываетъ во первыхъ, на связи, существующей между зубами и ушами, благодаря которой прорѣзываніе зубовъ у дѣтей иногда болѣзненно отражается на послѣднихъ органахъ; во вторыхъ, на нѣсколькихъ подмѣченныхъ имъ случаяхъ совпаденія глухоты съ появленіемъ послѣднихъ зубовъ.

Врачебная исторія домовъ. Извѣстно, что семьи, часто мѣняющія квартиры, нерѣдко подвергаются различнымъ заболѣваніямъ, единственно вслѣдствіе дурныхъ санитарныхъ условій нанимаемыхъ ими помѣщеній. Во многихъ случаяхъ, наконецъ, дома приносятъ меньшій доходъ по причинѣ плохихъ водосточныхъ трубъ, сырыхъ погребовъ, нездоровыхъ окрестностей и, наконецъ, потому что въ нихъ жили прежде лица, одержимыя заразительными болѣзнями. Но не возможно ли было бы для санитарныхъ властей городовъ доводить до всеобщаго свѣдѣнія списокъ домовъ, въ которыхъ были случаи заразительныхъ болѣзней или которые вообще представляютъ то или иное вредное для здоровья условіе? Это было бы въ высшей степени полезно. Часто тщательное изслѣдованіе какихъ нибудь нижнихъ помѣщеній и погребовъ бываетъ гораздо важнѣе обзора залъ и верхнихъ этажей. И однако, какъ рѣдко это дѣлается и, наоборотъ, какъ часто страдаютъ отъ этого жильцы. Между тѣмъ, если бы была принята вышеупомянутая мѣра, то сами домохозяева, въ собственныхъ интересахъ, стали бы заботиться о лучшемъ санитарномъ положеніи своихъ жилыхъ помѣщеній. Такой проэктъ предлагаетъ авторъ статьи одного англійскаго журнала.

Изъ дневника знатной англійской дамы 15 столѣтія. Слѣдующій отрывокъ изъ дневника леди Елизабеты Вудвиль знакомитъ съ образомъ жизни дочерей знатнѣйшихъ семействъ того времени, такъ какъ за немногими исключеніями, вѣроятно всѣ молодыя дамы знатныхъ землевладѣльцевъ вели одинаковый образъ жизни. Елизабета принадлежала къ знатнѣйшей фамиліи Англіи, мать ея въ первомъ бракѣ была женою Герцога Бедфорда. Сама она была замужемъ за горячо любимымъ ею человѣкомъ, Джономъ Грейемъ, который умеръ въ битвѣ при Ст. Альбанѣ. Послѣ этой тяжелой утраты она удалилась въ свое помѣстье въ Портгамптонширъ. Тутъ ее увидѣлъ король Эдуардъ IV (царствовалъ онъ 1461 до 1483) влюбился въ молодую прекрасную вдову и женился на ней. Слѣдующія замѣтки сдѣланы въ то время, когда леди Елизабета была еще дѣвушкой. „*Понедѣльникъ утромъ.* Я встала въ 4 часа утра и помогала Катеринѣ доить коровъ. Рашель, другая служанка, обожгла себѣ страшно руку и я приготовила ей пластырь. Робину я дала пенни, чтобы купить чего нибудь въ аптекѣ. *Шесть часовъ.* Я нашла, что говядина слишкомъ выварена и пиво невкусно. *Примѣчаніе.* Повару нужно сдѣлать выговоръ за небрежность, что же касается пива, то придется начать другую бочку. Семь часовъ. Я помогала матери обдѣлять нищей 25 человѣкъ. Роджеръ получилъ хорошій выговоръ за то, что сердился, когда ему пришлось унести остатки говядины. *Восемь часовъ.* Съ Магдой, моей служанкой, я пошла на дворъ, находящійся за замкомъ, поймала тамъ Тумба, нашего молодаго клеппера и проѣхалась на немъ 5 или 6 миль безъ сѣдла и уздечки. *Десять часовъ.* Накрываютъ на столъ. Джонъ Грей красивый молодой человѣкъ, но что же изъ этого. Хорошая дочь должна дѣлать то, что нравится ея родителямъ. Джонъ ѣлъ мало. Онъ сказалъ, что самая красивая дѣвушка ему не можетъ нравиться, если она не скромна и не добра. Мнѣ кажется, что характеръ мой не совсѣмъ уже дурной. Никто еще на меня не можетъ пожаловаться, развѣ только Роджеръ, но за то изъ всѣхъ нашихъ людей, онъ самый лѣнивый. Джонъ Грей любитъ бѣлые зубы. Мои зубы довольно хороши, а волосы у меня черные какъ смоль. Я говорю это безъ всякой мысли, впрочемъ не ошибаюсь, такъ какъ Джонъ говоритъ тоже самое. *Одиннадцать часовъ.* Обѣдъ кончился. Все общество рѣшило идти гулять въ поле. Джонъ помогалъ мнѣ перебираться черезъ изгороди и два раза крѣпко пожалъ руку. Не могу сказать, чтобы онъ мнѣ не нравился, въ разныхъ упражненіяхъ онъ также ловокъ, какъ и многіе знатные люди; его уваженіе къ отцу и матери безгранично и онъ не пропускаетъ ни одной воскресной мессы. *Три часа послѣ обѣда.* Домъ бѣднаго фермера Робинзона загорѣлся. Джонъ Грей тотчасъ помогъ несчастному; онъ ему далъ не менѣе 4 фунт. стерлинговъ. *Примѣчаніе.* Никогда я не видѣла Джона такимъ ласковымъ какъ въ этотъ разъ. Въ четыре часа я присутствовала при молитвѣ, въ шесть велѣла покормить свиней и куръ. Въ семь часовъ сѣли ужинать; по случаю несчастія съ бѣднымъ Робинзономъ въ этотъ разъ позже противъ обыкновенія. *Примѣчаніе.* Пашететъ изъ гуся былъ пережаренъ, а свиное жаркое походило на уголь. *Девять часовъ.* Все общество крѣпко спитъ. Мнѣ было немного скучно. Я снова начала свою молитву, такъ какъ мысль о Джонѣ Грей помѣшала мнѣ дочитать ее. Я уснула и мнѣ снился Джонъ Грей.

Кумысъ и кобылье молоко у киргизовъ. Киргизы, Башкиры, Калмыки и Ногайцы, живущіе, главнымъ образомъ, въ Азіатскихъ степяхъ и отчасти на югѣ Россіи, исключительно занимаются разведеніемъ лошадей, рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ. Изъ всѣхъ же четвероногихъ животныхъ, самымъ драгоцѣннымъ для ихъ благосостоянія и необходимымъ для домашняго обихода считается лошадь, такъ что безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что это животное для Киргизовъ—тоже, что олень для Лапландцевъ, Эскимосовъ Самоѣдовъ и другихъ сѣверныхъ народовъ.

Туземные жеребцы отличаются своею красотой, силой, замѣчательной выносливостью и исключительно служатъ для ѣзды и перевозки тяжестей, такъ какъ не въ обычаѣ населенія употреблять для этой цѣли кобылъ. Поэтому пегый туземецъ, верхомъ на кобылѣ такъ же немыслимъ тамъ, какъ невозможенъ у насъ щеголеватый всадникъ верхомъ на коровѣ. За то кобылы, пользующіяся лучшимъ кормомъ и самымъ внимательнымъ уходомъ, своимъ молокомъ вполнѣ замѣняютъ коровъ. Ихъ доятъ отъ 4 до 8 разъ въ день и получаютъ каждый разъ отъ 0,60 до 2,25 литровъ молока, которое очень богато сахаристыми веществами. Обязанность доенія исполняется исключительно женщинами. Жеребенка только на ночь оставляютъ при матери, днемъ же его держатъ отдѣльно и только во время доенія приводятъ къ кобылѣ, такъ какъ безъ жеребенка она совсѣмъ не дастъ молока. Туземцамъ отлично извѣстно сколько пользы можно извлечь изъ этихъ животныхъ, которыя поэтому и пользуются въ изобиліи пищей, питьемъ и содержатся въ безукоризненной чистотѣ (извѣстно, что неопрятное содержаніе имѣетъ вліяніе на качество и количество молока). Химическое измѣненіе, которому подвергается молоко во время своего обращенія въ кумысъ, состоитъ въ томъ, что его сахаристыя вещества въ одно и тоже время подвергаются винному и молочному броженію. Поэтому главная задача у нихъ при приготовленіи кумыса заключается въ томъ, чтобы усилить винное броженіе въ ущербъ молочному. Этого легко они достигаютъ, какъ благодаря своему умѣнью вообще приготовлять кумысъ, такъ прибѣгая иногда для этой цѣли къ искусственнымъ средствамъ. Есть три сорта кумыса: слабый, средній и крѣпкій.

Слабымъ называется кумысъ, который подвергался броженію не болѣе какъ въ теченіи сутокъ; онъ имѣетъ молочный видъ и своимъ сладкимъ вкусомъ, почти безъ кислоты, нѣсколько напоминаетъ напитокъ „сидръ.“

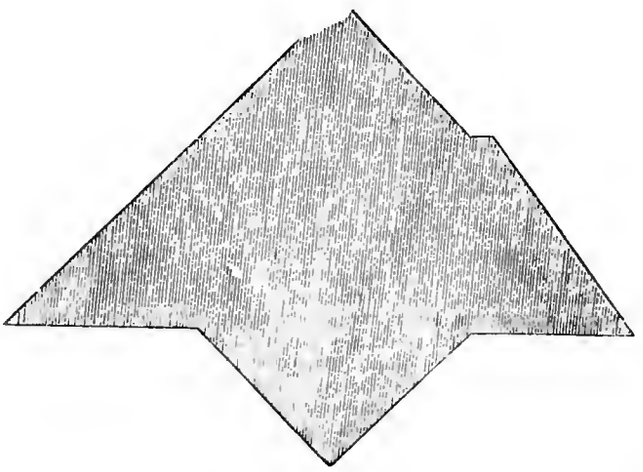
Крѣпкимъ называется кумысъ, который бродитъ не менѣе трехъ дней; онъ совершенно теряетъ свои молочныя свойства, дѣлается острымъ, кислымъ на вкусъ и пѣнистымъ (если его держатъ въ плотно закупоренныхъ кувшинахъ). Онъ такъ много содержитъ въ себѣ газу, что легко можетъ разорвать обыкновенную бутылку отъ шампанскаго и вылитый въ стаканъ наполняетъ его до $^3/_4$ пѣной.

Среднимъ называется кумысъ, дающій самое лучшее понятіе о томъ, что такое вообще перебродившее молоко. Это, такъ сказать, типъ настоящаго кумыса и самый распространенный напитокъ у мѣстныхъ кочевыхъ народовъ.

Такимъ образомъ Киргизы давно узнали опьяняющее дѣйствіе такого напитка на человѣка. Но кромѣ своего опьяняющаго дѣйствія кумысъ еще обладаетъ другимъ повидимому цѣлебнымъ свойствомъ, лучшимъ доказательствомъ чего служатъ сами туземцы. Стоитъ только обратить вниманіе, какъ блѣдный и исхудалый киргизъ въ самый короткій срокъ, отъ употребленія кумыса, поправляется, полнѣетъ и получаетъ здоровый цвѣтъ лица. Такое свойство кумыса и дало впервые путешественникамъ-врачамъ счастливую мысль прописывать его лицамъ, выздоравливающимъ послѣ тяжкихъ и изнурительныхъ болѣзней. Одинъ англійскій докторъ, по фамиліи Гаррикъ, который долгое время занимался изученіемъ вопроса, дѣйствительно ли полезенъ кумысъ при леченіи чахотки—и такъ увлекся этимъ средствомъ, что сталъ рекомендовать безъ разбора всѣмъ своимъ паціентамъ, страдающимъ легочными болѣзнями, совершить, какъ онъ выражался, „un petit voyage“ въ Азіатскія степи, какъ будто бы дѣло шло о какой-нибудь маленькой экскурсіи и для каждаго незатруднительно въ матеріальномъ отношеніи.

Геометрическая задача № 7.

Раздѣлить данную фигуру шестью прямыми линіями на такія семь частей, чтобы изъ нихъ можно было составить очертаніе пиѳагоровой теоремы.



Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ настоящемъ **1883** году, **кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) 1882 года изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ.** Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ (на основаніи условія съ авторомъ) напечатать въ „Нивѣ“ новый **историческій романъ**

Всеволода Сергѣевича Соловьева

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа **„СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“** и **„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“** и дѣйствіе его происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

Мы имѣемъ **цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній,** изъ которыхъ пока, кромѣ уже помѣщенныхъ въ первыхъ №№ произведеній **Д. В. Григоровича, Ахшарумова** и **Вс. С. Соловьева,** поименуемъ слѣдующія: **„ВЪ ЦВѢТАХЪ“,** большая повѣсть **Н. К. Лебедева; „БАГРОВАЯ ПЫЛЬ“,** большая повѣсть **П. Петрова,** автора имѣвшей въ 1881 году такой успѣхъ повѣсти „Горные Орлы“; историческая повѣсть **„ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ“, Н. Кирилова; „НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ“** и **„ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА“,** двѣ повѣсти **П. П. Гнѣдича** и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ на будущій 1883 годъ,** мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, уже полученнаго нашими подписчиками при № 1), очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестящеталантливаго профессора **В. И. ЯКОБІЯ**

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева **„Вольтерьянецъ“,** помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копіи-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія прошлаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—прелестны. Въ конторѣ редакціи выставлены оригиналъ картины **рядомъ** съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Картина наша также выставлена у книгопродавцевъ главнѣйшихъ городовъ Россійской Имперіи.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

Всѣ требованія адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нива“, А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.**

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Столѣтній юбилей Митрополита Филарета** (съ портр.)—**Подъ колесомъ.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**—**Страшный долгъ.** (Абхазская легенда). **Всеволода Соловьева.**—**Человѣческія жертвоприношенія въ древней Мексикѣ** (съ рис.)—**Возвращеніе съ охоты** (съ рис.)—**Коверъ-самолетъ** (съ рис.)—**Семья армянъ** (съ рис.)—**По поводу юбилея В. А. Жуковскаго** (съ рис.)—**Вилла Гамбетты. Рѣчь его въ палатѣ** (съ 2 рис.)—**Стѣсненія въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи.** Очеркъ **Ф. Омтеда.**—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Геометрическая задача.—О подпискѣ на „Ниву“.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія десенъ и освѣженія рта.
САЛИЦИЛОВЫЙ АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЙ ЭЛИКСИРЪ.
ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ
Розовый, салициловый, бѣлый, доктора Міалхе.
НОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
самаго высшаго качества.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы.
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы домъ № 18—54, Шредера.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2228 4—3

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство.** Телефонъ. № 2412

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній яхъ цвѣтъ, не линяетъ, флакопъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКІ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2451

СѢМЕННОЕ ДЕПО
КОММИССІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
В. Н. ЛИСИЦИНА.
Имѣю честь увѣдомить Гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что вышелъ изъ печати на 1883 годъ иллюстр. прейсъ-курантъ сѣменамъ хлѣбнымъ, луговыхъ травъ, огороднымъ и цвѣточнымъ растеніямъ. Желающихъ получить оный прейсъ-курантъ, прошу сообщать свои адресы съ приложеніемъ 7 коп. почтовыхъ марокъ на пересылку. Ц. № 2447 1—1

Изданіе А. Ф. Маркса.
ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Карамзина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ перес. **2 р. 30** к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. П. Кельсіева,* съ рисунками Папова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

И. АНТОНОВЪ и К°.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 38.

ДЛЯ БАЛОВЪ И СВАДЕБЪ

ПОЛУЧЕНЪ

огромный выборъ шелковыхъ матерій: оттоманъ, газъ помпадуръ, moscovite, cachemire egyptienne, gaze ottoman, плюшъ façonnée, broché, escalier и другія

SORTIES DE BAL

самыхъ модныхъ матерій, отдѣланныя перомъ, мурабу, кружевами, мѣхомъ и прочимъ. № 2419

10% ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ: богатый сѣверскій и сансонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, гобелены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра** и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну **ЛЮДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Д. № 2270 9—7

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. И. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

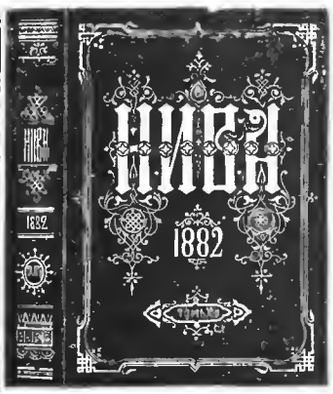
Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками П. П. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) Дядюшка.
2) Уличная пѣвица.
3) Ночь.
4) Обезьянка.
5) Грѣхъ ли это?
6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ** составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написанные не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненемъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

КУПИДОНЧИКЪ,

Пошая полька, соч. Герхена . . . . 50 к.
Rayons d'espérance. Вальсъ, . . . 85 к.
Федулъ губы надулъ. Кадриль . . . 75 к.
Херувимчикъ. Полька, соч. Родде . . 50 к.

рекомендуетъ музыкальный магазинъ

К. РОЗЕ,

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20.

Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. Р. № 2450 1—1

Фирма наслѣдницъ **Ивана Тимофѣевича Жилина**, производящая торговлю **въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291**, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончательная распродажа** всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ большой уступной въ цѣнѣ**. Имѣется громадный выборъ паникадилъ, лампъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просятъ обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. **Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣляевцеву.**

Лавка наслѣдницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, сдается. П. № 2370 8—7

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ,

фабрика: Лиговка, **№ 31, магазинъ:** Вознесенскій, № 14, покорнѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—7

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью**,

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ.

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.

(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

№ 2435 10—2

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

maison de confiance

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE maison de confiance

LE **SUCCÈS** de la maison **ROUME** s'explique facilement par les prix les plus réduits, les parfumeries de toutes les fabriques, les articles les plus nouveaux

SA FABRICATION SUPÉRIEURE et maison confiance.

16, Grande-Morskaïa, 16

PARFUMERIE DU GRAND MONDE maison de confiance

№ 2446.

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

maison de confiance

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons **ROUME**

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неповѣрно подражающіе золотые.

Цѣны включительно съ пересылкой.

Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ **100 „ 20%** „

Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“. Варшава.**

№ 2349 12—8

ВЕБЕРА, ОЧИСТИТЕЛЬ СНѢГА И УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ.

Въ теченіе дня 2-е рабочихъ съ двумя лошадьми могутъ очистить отъ снѣга или исправить отъ 2 до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги, такъ что уравнитель окупается въ теченіи однѣхъ сутокъ. Вѣсъ 5 пуд., цѣна 35 р.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ, НАСОСОВЪ И ПОЖАРНЫХЪ ТРУБЪ ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1-я линія, № 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 2422 4 4

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало топленое, волосъ и баранье, гнѣжее и топленое, щетину, медъ, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ **Генриха Барыцнаго. Варшава.** № 2350 12—8

!НОВОСТЬ!

КАРМАННЫЯ БЕНЗИНОВЫЯ ЛАМПЫ

ВЪ РОДѢ МАЛАГО ИГОЛЬНИКА

1 р. 25 к. штука съ пересылкой 1 р. 50 к.

ВЪ СКЛАДѢ ТЕРМОМЕТР. И ОПТИЧ. ТОВ.

„ФОРТУНА“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Зимнія переулокъ № 1. 2448

Дозволено цензурою. СПБ. 19 января 1883 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 5 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 29 Января 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" П. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

Генералъ Шанзи.

23-го декабря 1882 г. (4 янв. 1883 г. н. с.) смерть унесла одного изъ самыхъ почтенныхъ дѣятелей современной Франціи.

Шанзи родился въ Мартѣ 1823 г. въ Нуарѣ, въ Арденскомъ департаментѣ. Въ 1841 г. онъ вступилъ С. Сирское военное училище и потомъ служилъ въ Африкѣ. Въ Итальянской войнѣ 1859 года онъ также принималъ участіе и за дѣло при Сольферино произведенъ въ подполковники. Послѣ этого онъ опять возвратился въ Африку, гдѣ въ 1864 г. произведенъ въ полковники, а затѣмъ въ 1868 г. былъ уже бригаднымъ генераломъ, и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ экспедиціи генерала Вимпфена противъ южныхъ племенъ.

При извѣстіи объ объявленіи войны Шанзи поспѣшилъ въ Парижъ и просилъ дать ему какое нибудь назначеніе, но маршалъ Лебефъ не исполнилъ его желанія. Только правительство національной обороны вызвало его изъ Алжира и въ октябрѣ 1870 г. онъ былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ. Послѣ неудачнаго сраженія подъ Кульмье, въ армія ген. Орелля, Шанзи, приказомъ делегацій въ Турѣ, было поручено командованіе второй Лоарской, или западной, арміей. Выдержавъ цѣлый рядъ стычекъ, онъ предложилъ Гамбеттѣ новый планъ, по которому Бурбаки долженъ былъ присоединиться къ нему около Ле Мана и затѣмъ обѣ арміи, составляющія 200,000 человѣкъ, должны были двинуться къ Верса ю. Но Гамбетта задумалъ другой планъ и отослалъ Бурбаки на востокъ къ Бельфору. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ отъ Трошю, что Парижская армія не въ состояніи прорваться черезъ цѣпь непріятельскихъ войскъ, и въ самомъ Парижѣ припасовъ хватитъ не болѣе какъ на мѣсяцъ, то Шанзи предложилъ еще новый планъ для поданія помощи Парижу. Но и этотъ планъ не былъ также принятъ и, вмѣсто разрѣшенія двинуться, Шанзи была поручена организація 19 и 25 корпусовъ и увеличеніе ими запад-

Генералъ Шанзи, бывшій посолъ Франціи при нашемъ Дворѣ. † 23 дек. 1882 (4 янв. н. с.). Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

ной арміи до 200,000 человѣкъ. Сражаясь безустанно цѣлый мѣсяцъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, онъ, тѣмъ не менѣе, настаивалъ на продолженіи военныхъ дѣйствій и запрещенный парижскимъ правительствомъ о военномъ положеніи Франціи, онъ считалъ боевую силу ея въ 300,000 человѣкъ, причемъ при продолженіи войны совѣтовалъ раздѣлить ее на небольшіе отряды и перейти къ мелкимъ, но частымъ, схваткамъ, что способствовало бы скорѣйшему утомленію непріятельскаго войска. Но совѣтъ этотъ, а также предложеніе продолжать войну, не нашли сочувствія въ Парижѣ. На случай военныхъ дѣйствій, онъ двинулъ въ февралѣ свою армію изъ Ле-Мана въ Ливеръ и вскорѣ обратился къ ней съ воззваніемъ быть готовою сражаться до послѣднихъ силъ. Французскія владѣнія должны были остаться неприкосновенными. То же самое онъ выразилъ въ національномъ собраніи въ Бордо, куда онъ былъ выбранъ 8 февраля. Вернувшись въ Парижъ, послѣ окончанія предварительныхъ и регламентовъ, онъ, по распоряженію Центральнаго Комитета, былъ арестованъ. Ему даровали свободу благодаря только стараніямъ адмирала Сиса, генерала Кремера, мэровъ и депутатовъ Парижа. Въ національномъ собраніи Шанзи занялъ мѣсто въ лѣвомъ центрѣ и участвовалъ во многихъ преніяхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя касались реорганизаціи арміи и новаго закона военной службы. Когда въ 1873 г. Макъ-Магонъ выбранъ былъ президентомъ республики, Шанзи былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира и вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ 19 корпуса. Назначенный на постъ посла при нашемъ Дворѣ, генералъ заслужилъ общее расположеніе и уваженіе своимъ тактомъ и личными достоинствами. Въ случаѣ новой войны, Шанзи долженъ былъ занять постъ главнокомандующаго арміей Франціи. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ онъ былъ-бы на своемъ мѣстѣ, такъ какъ онъ обладалъ необыкновенной энергіей, талантомъ организатора и не смущался никакими неудачами. Смерть генерала Шанзи нанесла чувствительную потерю Франціи.

Тѣло его съ большою торжественностью было погребено 30 декабря (11 января) въ его фамильномъ склепѣ въ Бузанси. На вокзалѣ въ Бузьерѣ тѣло было встрѣчено духовенствомъ, сановниками и мѣстными властями. Въ то время какъ филармоническое общество играло погребальный маршъ, присутствовавшіе выразили свое соболѣзнованіе лейтенанту Шанзи, сыну умершаго. Одинъ изъ бургомистровъ и предсѣдатель Бузьерскаго суда, другъ дѣтства покойнаго, произнесли короткія рѣчи. Въ 2 часа пополудни траурный кортежъ вышелъ изъ Бузьера въ сопровожденіи массы населенія. (Между Бузьеромъ и Бузанси нѣтъ желѣзной дороги). Кортежъ состоялъ изъ катафалка, экипажа въ которомъ находились вѣнки изъ Шалона, и еще нѣсколькихъ экипажей, гдѣ помѣстились родственники, друзья и ординарецъ усопшаго. Лейтенантъ Шанзи шелъ за гробомъ своего отца. Эскадронъ конницы составлялъ конвой. Кортежъ въ 7 вечера достигъ Бузанси и при факелахъ остановился у дома, гдѣ помѣщался мѣстный муниципалитетъ. Пожарные Бузанси перенесли гробъ въ залу и вмѣстѣ съ ординарцемъ дежурили всю ночь. На утро собрались всѣ окрестные жители и въ 12 час. дня гробъ былъ отнесенъ въ церковь. Всѣ генералы 6-го корпуса, котораго покойный состоялъ командиромъ, а также власти и значительнѣйшіе граждане Бузьера участвовали въ шествіи. Послѣ окончанія мессы архіепископъ Ланженье произнесъ надгробную рѣчь. Въ 2 часа бренные останки были перенесены въ склепъ, въ которомъ до сихъ поръ находилось только тѣло Люсьена Шанзи, сына генерала, умершаго въ Алжирѣ.

Подъ колесомъ.

ПОВѢСТЬ

П. Д. Ахшарумова.

(Продолженіе).

IV.

На счетъ своего открытія сирей объяснилъ мнѣ слѣдующее:

— Рулетка—игра предательская, говорилъ онъ.— Банкиры игорныхъ домовъ знаютъ это по опыту и боятся ея гораздо больше, чѣмъ Trente et Quarante,— отъ того у нихъ и рефетъ въ рулеткѣ гораздо крупнѣе. Главное дѣло въ томъ, что нельзя положиться на инструментъ. Иной идетъ ровно, по мѣсяцамъ; а потомъ вдругъ заладитъ на какіе нибудь одни нумера; да какъ!.. Черезъ пять, шесть ударовъ, тѣ же. Этого они крѣпко не любятъ и такую рулетку, на другой день, долой;—Богъ знаетъ зачѣмъ, потому что она не хуже другихъ. Въ дѣйствительности, нѣтъ ни одной безусловно вѣрной, хотя ихъ заказываютъ у лучшихъ мистеровъ, и платятъ дорого. Прибавьте что очень трудно рѣшить въ какую именно сторону и въ какой степени инструментъ фальшитъ. Никто, сколько извѣстно, не дѣлалъ надъ этимъ изслѣдованій, да не многіе и способны ихъ дѣлать, потому что на это требуется громадный запасъ терпѣнія и зоркій глазъ, не говоря уже о наукѣ. Фактъ на лицо; но фактъ чрезвычайно сбивчивъ. Надо умѣть отличить случайную его сторону отъ постоянной; а это весьма не легко, ибо случайная ярче; она бросается сразу въ глаза и вводитъ васъ въ заблужденіе. То, что я говорилъ о нумерахъ, которые повторяются черезъ пять, шесть ударовъ и даже чаще, само по себѣ еще ничего не значитъ. Нѣтъ номера, которому, ранѣе или позже, не удалось бы вдругъ одержать перевѣсъ надъ другими. Но перевѣсъ этотъ временный и незамѣтно уравновѣшивается потомъ, когда тотъ же номеръ начнетъ отставать. А отстаютъ они тоже крѣпко. Иначе не видно совсѣмъ въ теченіи двухъ, трехъ и даже четырехъ сотъ выходовъ. Что же можно изъ этого заключить?.. Рѣшительно ничего. А между тѣмъ у всякой рулетки *есть* свои фавориты: но эти послѣдніе, то есть тѣ нумера, въ пользу которыхъ она грѣшитъ, не бросаются никому въ глаза. Дѣйствительный фаворитъ отличается отъ простой, такъ называемой рутёрки тѣмъ, что не запаздываетъ такъ часто, какъ эта послѣдняя, и въ общемъ итогѣ за долгій срокъ, является ранѣе очереди. Случается безъ сомнѣнія и ему зачастить или отстать, такъ что всѣ обратятъ на него вниманіе; но это ужъ случай. Къ тому же ихъ много, нерѣдко до дюжины, и они дѣлятся на разряды. Однимъ она неизмѣнно вѣрна; къ другимъ—у нея открывается склонность по временамъ, какъ у кокетки, съ той только разницей, что рулетка не покидаетъ своихъ любимцевъ вполнѣ или на долгое время. Нѣтъ-нѣтъ, да и пошолъ опять въ ходъ... Выслѣдить всѣ эти склонности и овладѣть общимъ путемъ, которымъ онѣ улавливаются, дѣло не легкое. Для этого, кромѣ науки, нуженъ громадный опытъ, и я копилъ его долго. Масса моихъ наблюденій за десять лѣтъ, могла бы составить тома. Многое мнѣ удалось сгруппировать и привести въ систему; но многое остается и до сихъ поръ темно. Въ бездонномъ омутѣ случая, есть тайны, къ разгадкѣ которыхъ мы не имѣемъ путей. Чтобъ дать вамъ понятіе объ этого рода вещахъ, я приведу только одинъ примѣръ. Въ игрѣ иногда образуется связь между извѣстными нумерами, такъ что одинъ пріобрѣтаетъ наклонность слѣдовать за другимъ и пользуется съ его стороны взаимностью. У одной изъ рулетокъ, которыя я изучалъ, была, напримѣръ, такая замашка. Выпадетъ 14, слѣдомъ 0; а за нулемъ, тоже слѣдомъ, опять 14; и штука эта случилась въ какой нибудь мѣсяцъ, по крайней мѣрѣ, разъ шестьдесятъ...

Послѣ такихъ объясненій, я часто смотрѣлъ на него разинувъ ротъ, и мысль, что онъ сумасшедшій, приходила мнѣ снова на умъ; а онъ усмѣхался: мое удивленіе видимо льстило ему и забавляло его.

Наговорившись до сыта о своемъ предметѣ, онъ иногда оставлялъ его и занималъ меня разсказами изъ своей прошедшей жизни. Это былъ человѣкъ свѣтскій, съ колоду хорошо обезпеченный и долго жившій въ Парижѣ, въ омутѣ политическаго броженія; потомъ шатавшійся по свѣту эмигрантомъ, цыганомъ и путешественникомъ. Но страстной природѣ его было не по себѣ отъ этой жизни; ей нуженъ былъ жгучій исходъ и она отыскала его въ игрѣ.

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ временемъ, я оставилъ рулетку и наслаждался отдыхомъ. Утромъ, мы съ нимъ сидѣли въ тѣнистыхъ аллеяхъ парка или бродили въ горахъ; а вечеромъ я приходилъ къ нему на чердакъ, и за стаканомъ вина, часы летѣли до поздней ночи. Особой прислуги онъ не держалъ, и столъ имѣлъ отъ хозяйки дома. Сара смотрѣла за всѣмъ и съ утра сама убирала квартиру. Позавтракавъ и переодѣвшись, она уходила въ школу, а онъ садился за счеты. На обратномъ пути изъ школы, я иногда встрѣчалъ ее. Съ мѣшечкомъ въ рукѣ, изъ котораго выглядывали тетрадки и книги, она бѣжала въ припрыжку, маленькой, школьной рысцей, выбирая обыкновенно окольный путь и останавливаясь у оконъ большихъ магазиновъ. Разъ, я засталъ ее въ восторженномъ созерцаніи цѣлаго ряда маленькихъ дамскихъ часовъ. Въ другой разъ, взоръ ея былъ плѣненъ щегольскимъ розовымъ зонтикомъ, на бѣлой, атласной подкладкѣ, съ пушистою бахрамою вокругъ.

...Въ тотъ же день, зонтикъ былъ у нея. Старикъ, при видѣ подарка, нахмурился; но въ полуоткрытыхъ губкахъ и загорѣвшемся взорѣ дочери было столько ребяческаго восторга и изумленія, и страха, чтобы такое счастье не ускользнуло, что онъ не рѣшился ее огорчить и усмѣхнувшись, махнулъ рукой... Съ тѣхъ поръ она перестала меня дичиться и мы стали друзьями. Часто, во время нашихъ вечернихъ бесѣдъ, Сара выходила изъ своей комнаты и садилась поодаль, съ работою, или съ книжкой въ рукахъ.

Со старикомъ мы тоже поладили. Въ короткое время, голова у меня была такъ настроена его системою, что я рѣшился ее испробовать. Фіамесъ объяснилъ мнѣ практическіе пріемы. Они клонились прежде всего къ тому, чтобы сдѣлать мою игру самостоятельною. Съ этою цѣлію инструменты, которые онъ умѣлъ, а я не умѣлъ различать, были у насъ занумерованы, и свойства каждаго объяснены мнѣ заранѣе. Подойдя со мною къ столу, и убѣдясь, что рулетка знакомая, онъ сообщалъ мнѣ номеръ ея; послѣ чего, понятно, дальнѣйшая помощь съ его стороны становилась уже излишнею и онъ могъ уйти. Играть я долженъ былъ симпелями, ибо, какъ онъ объяснилъ, я слишкомъ неопытенъ для другой игры; но все это только покуда.—„Дайте мнѣ время", говорилъ онъ.—„Какъ только я выйду изъ кабалы, я самъ возьму это дѣло въ руки, и тогда ни одной минуты у насъ не будетъ потеряно"... Старикъ кипѣлъ нетерпѣніемъ и готовъ былъ на все согласиться, лишь бы скорѣе начать. Но я настоялъ, чтобы условія между нами были ясно договорены. Они были просты. Игра должна была идти на мои средства до тѣхъ поръ, пока его доля выигрыша не дастъ ему полной возможности расплатиться съ своими заимодавцами, послѣ чего дѣло у насъ пойдетъ на общій счетъ.

— Въ сущности, говорилъ онъ:—все это вздоръ, потому что мы не рискуемъ ничѣмъ. А что касается до затраты, то всѣ сокровища Калифорніи не вернутъ мнѣ того, что я истратилъ уже на это дѣло: я разумѣю тѣ годы рабства, которые сдѣлали меня старикомъ. Помощь ваша нужна мнѣ только, чтобы стать на ноги. Разъ на ногахъ, я и самъ за себя постою и вамъ заплачу сторицей. Дайте мнѣ только слово, что вы не покинете меня до тѣхъ поръ; и съ деньгами или безъ денегъ, я вашъ должникъ навѣки,—я и мое дитя.

Я далъ ему слово и мы ударили по рукамъ.

На другой день, утромъ, компанія наша была открыта.

V.

— Не ждите чудесъ, предупреждалъ онъ меня, и умно сдѣлалъ, ибо чудесъ дѣйствительно не было. Игра шла туго. Ставя по золотому, я приносилъ—въ счастливые дни—съ полсотни и менѣе; а въ несчастные—возвращался съ пустыми руками и даже съ проигрышемъ. Итоги были однако въ нашу пользу и мы, не взирая на колебанія, поднимались тихонько въ гору; но это было ужасно скучно. Я начиналъ терять всякую вѣру въ его открытіе. Онъ это угадывалъ, хмурился и молчалъ.—„Полоса", думалъ я.—„Теперь выигрываемъ, потомъ, понемногу, начнемъ проигрывать"... Однако, прошла недѣля, другая, а полоса и не думала приходить къ концу; напротивъ, игра улучшилась. Въ началѣ третьей недѣли, у насъ уже было до 20,000 франковъ и ставка была удвоена. Фіамесъ замѣтно повеселѣлъ.

— Да, сказалъ онъ, однажды, въ отвѣтъ на мое замѣчаніе:—это была дѣйствительно полоса, и очень скверная. Я не хотѣлъ васъ пугать сначала, покуда вашъ маленькій фондъ могъ вамъ казаться въ опасности. Ну а теперь, вы, надѣюсь, и сами поймете, какъ мало мы рисковали.

Я думалъ что онъ фиититъ: но оборотъ, который дѣла наши приняли черезъ нѣсколько дней, подтвердилъ страннымъ образомъ его слова. Игра вдругъ выправилась и мы двинулись быстро впередъ... Это похоже было на первые дни моей удачи, съ той только разницею, что я въ ту пору ставилъ по гульдену и часто терялъ углами. Теперь меледы этой не было. Ставка шла ровно по три наполеондора и банкъ терялъ ежедневно по нѣскольку тысячъ франковъ. На мою игру начали обращать вниманіе. Не то, чтобы она пугала ихъ, но они не могли понять, что это такое. Кассиры значительно переглядывались и пожимали плечами. Управляющій по цѣлымъ часамъ не отходилъ отъ стола, и часто, выигрывая на номеръ свертки золота, я чувствовалъ на себѣ его пристальный взглядъ. Но я и самъ былъ не меньше заинтересованъ. Что это? счастье или система,—или, какъ утверждалъ Фіамесъ, и то и другое вмѣстѣ?.. Но если такъ, и если счастье необходимо во всякомъ случаѣ, то въ какой мѣрѣ обязаны мы ему и въ какой мѣрѣ системѣ?

Занятый этого рода мыслями, я какъ то однажды зашелъ къ еврею. Старикъ былъ въ духѣ.—Ну что, сказалъ онъ:—какъ наши дѣла?

— Недурно, отвѣчалъ я.—Сегодня перевалило за 60,000.

Онъ бѣгалъ по комнатѣ, весь взъерошенный и съ жадно сверкающими глазами, какъ звѣрь, почуявшій кровь.

— Ah, ça ira! Ça ira! напѣвалъ онъ, и вдругъ обратился ко мнѣ.—Да, кстати; они третій день къ ряду мѣняютъ рулетку... Это грозитъ задержкой. Въ случаѣ если у нихъ появятся новые инструменты, мы потеряемъ не мало времени, не говоря ужъ о томъ, что остановка, въ подобномъ случаѣ, сама по себѣ намёкъ. Надо это предупредить... Надо ихъ натравить на фальшивый слѣдъ.

— Какъ?

— А вотъ какъ. Отложите 5,000 франковъ счетомъ и проиграйте имъ эти деньги какимъ нибудь самымъ безсмысленнымъ образомъ.

Планъ этотъ мнѣ понравился и я далъ слово исполнить его немедленно. Смѣло явился я на другой день послѣ обѣда, въ курзалъ, вымѣнялъ пять билетовъ на золото и началъ на удалую... Ни страха, ни колебанія; я былъ въ одномъ изъ тѣхъ легкихъ, безпечно-счастливыхъ настроеній, которыя часто сопровождаютъ, а иногда и даютъ побѣду. Спустить 5,000 франковъ казалось мнѣ такъ же нетрудно, какъ сойти съ лѣстницы; но на повѣрку оно оказалось несовсѣмъ такъ. Послѣ двухъ, трехъ неудачныхъ опытовъ, я началъ смутно догадываться, что трудность достичь своей цѣли въ азартной игрѣ не зависитъ ни на волосъ отъ того, убыточна или прибыльна намъ эта цѣль. Это меня удивило и подстрекнуло. Вмѣсто того, чтобы просто ждать проигрыша, я сталъ искать его, удваивая игру тамъ, гдѣ по всѣмъ разсчетамъ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

Утренній пріемъ у Барраса (1796 г.). Съ картины Массе, грав. Тришонъ.

Библиотека "Руниверс"

довало остановиться, и выбирая нарочно то, что казалось мнѣ самымъ невѣроятнымъ. Но словно на смѣхъ, именно это то, невѣроятное, и случалось. Тогда я совсѣмъ опьянѣлъ. Въ пеистовомъ увлеченіи, чувствуя себя превращеннымъ въ какого-то Ваньку-Встаньку, которому самые дикіе salto-mortale сходятъ съ рукъ безнаказанно, я двадцать разъ кидался въ такія пучины, изъ которыхъ казалось нѣтъ выходу; но каждый разъ незримая сила подхватывала меня могучей рукой и выносила наверхъ безбѣдно. Проигрышъ возвращался домой бѣгомъ; а выигрышъ росъ, удваиваясь съ такой быстротой, что у меня захватывало дыханіе и голова кружилась.

— „*Свыше четырехсотъ* (золотыхъ) *нейдетъ!*" слышалъ я уже нѣсколько разъ со стороны. Потомъ, еще разъ, тоже было повторено кассиромъ.

Передо мной очутились длинные свертки золота грудами и кипа билетовъ... Это похоже было на сонъ, и какъ во снѣ, размѣры вещей ежеминутно мѣнялись... Вокругъ, давно собралась густая толпа, надъ головой давно засвѣтились огни, и въ тѣснотѣ, у стола, не смотря на широко отворенное окно, изъ котораго доносились звуки оркестра и запахъ цвѣтовъ,—стало невыносимо жарко. Я былъ весь мокрый, какъ въ банѣ, и волоса у меня на вискахъ склеились; но никому изъ сотни свидѣтелей не приходило и въ мысль, что это смѣшно или гадко. На лицахъ, меня окружавшихъ, я замѣчалъ только два чувства: зависть и удивленіе... Я сталъ героемъ вечера; — за мною ухаживали какъ за волшебнымъ принцемъ. Ливрейный лакей вертѣлся около и, при малѣйшемъ знакѣ усталости, подвигалъ мнѣ кресла. Разъ какъ-то я попросилъ воды и послѣ того, весь вечеръ, за мною стоялъ буфетчикъ съ подносомъ. Банкиръ, замѣтивъ что меня обступили со всѣхъ сторонъ и что я задыхаюсь, велѣлъ сперва отворить еще окно, потомъ обратился къ зрителямъ, съ просьбою не мѣшать игрѣ... Въ толпѣ vis-à-vis были женщины съ раскраснѣвшимися щеками и съ хищнымъ взоромъ; нѣкоторыя изъ нихъ тянулись черезъ весь столъ, чтобы ставить слѣдомъ за мною; но у нихъ не хватало чего-то, пороху или отваги. Чортъ знаетъ чѣмъ-бы это окончилось, если-бъ не пробилъ урочный часъ. Въ кассѣ уже не хватило билетовъ, чтобы освободить меня отъ груды золота, которую я очевидно не могъ унести, и ихъ замѣнили сохранной росписки.

Когда все это было продѣлано, я ушелъ съ толстою пачкой въ карманѣ. Толпа повалила за мною въ буфетъ, а изъ буфета на главный подъѣздъ, словно еще ожидая чего-то, хотя мудрено уже было себѣ и представить чего. Щегольской экипажъ съ зажженными фонарями нанятъ былъ для меня незримыми попечителями; но мнѣ надоѣли проводы; я роздалъ нѣсколько золотыхъ и ушелъ пѣшкомъ.

Ни мысли не было у меня въ головѣ: одно только жгучее нетерпѣніе поскорѣе узнать сколько я выигралъ. Съ этимъ чувствомъ, я прибѣжалъ, какъ ошалѣлый, домой, заперся на ключъ, зажегъ двѣ свѣчи и опустилъ гардины. Скорѣе, дрожащей рукою, въ карманъ. Тутъ-ли?.. Все тутъ, и въ пять минутъ, все было сосчитано, пересчитано... Я протиралъ глаза, хватался за голову, вскакивалъ изъ-за стола и возвращался къ столу... А на столѣ, передо мною, валялась пачка измятой бумаги, на 347,000 франковъ!..

VI.

До свѣта я глазъ не сомкнулъ. Не было никакой возможности лечь и лежать спокойно. Меня раскидывало и подмывало. Въ жилахъ огонь, въ груди ураганъ слѣпой и безцѣльной силы, которая рвалась куда-то, грозя увлечь за собою полміра и опрокинуть другую; въ пылающей головѣ хаосъ безсвязныхъ, безсмысленныхъ представленій;—и среди всей этой лихорадки, одинъ—незыблемъ какъ островъ среди разъяренныхъ волнъ, зеленый столъ, съ его огнями, съ грудами золота, съ толпою хищныхъ фигуръ вокругъ... Короче, это былъ адъ!.. Не помню ужъ какъ я уснулъ; но помню, что я проснулся какъ пьяница послѣ попойки:—разбитый и отуманенный.

Первая мысль открывая глаза: не сонъ-ли это? Но все было тутъ, на столѣ. Я ущипнулъ себя, чтобы убѣдиться что я не сплю, и неодѣтый кинулся снова считать... вѣрно; только вчера я просчиталъ старый выигрышъ, который лежалъ у меня въ портфелѣ, а портфель — въ дорожномъ карманѣ съ внутренней стороны жилета Вмѣстѣ со вчерашнимъ, оно составляло больше 400,000 франковъ. Я живо высчиталъ сколько это составитъ по курсу на наши деньги: вышло около 120,000 рублей... Но ахъ! и тѣ еще не мои! Половина принадлежитъ еврею!.. „Чортъ побери еврея съ его системою! Что́ мнѣ дала его система? Счастье, одно только счастье сдѣлало все; а счастье было мое!"..

И вотъ, я думалъ уже: нельзя-ли какъ нибудь убѣдить старика, что онъ не имѣетъ права на половину. Но едва я подумалъ объ этомъ, какъ постучали въ двери.

— Wer da?

— C'est moi, отвѣчалъ знакомый голосъ.

Вся кровь бросилась мнѣ въ лицо. Я торопливо накинулъ кое-какое платье и отворилъ. Фіамесъ влетѣлъ какъ бѣшеный въ комнату. Съ перваго взгляда ясно было, что вѣсть о моей побѣдѣ успѣла уже дойти до его ушей.

— Вы ихъ разбили?

— Разбилъ?

— Узнали рулетку? Играли на фаворитовъ?

— Нѣтъ.

Онъ замолчалъ и шлёпнулся какъ мѣшокъ на стулъ. Взоръ его инстинктивно остановился на кипѣ измятыхъ билетовъ, разбросанной по столу

— Сколько? прошепталъ онъ.

Я сказалъ сколько и мы съ минуту, молча, смотрѣли другъ другу въ глаза. На лицѣ у него написано было отчаяніе, для меня хорошо понятное. Плодъ долголѣтнихъ его трудовъ, система,—гдѣ она? и какіе дала результаты? Болѣе трехъ недѣль мы плыли на ней, какъ улитка на черепахѣ, и если-бы не попутный вѣтеръ, не далеко-бы уплыли. Но вотъ налетѣло крылатое счастье и однимъ взмахомъ оставило далеко позади блѣдное чадо его ночныхъ измышленій, глубокомысленный, высиженный разсчетъ!..

При этой мысли, мнѣ вдругъ стало жаль старика и стыдно за свою жадность.—„Съ чего я взялъ, что онъ не имѣетъ права на половину выигрыша? Развѣ мы не партнеры на счастіе и несчастье? Развѣ 5,000, съ которыми я вчера игралъ, не общая наша добыча?.. Все это промелькнуло мгновенно въ моей головѣ и дѣло его было выиграно.

— Что-жъ вы не радуетесь, Фіамесъ? сказалъ я.— Или жалѣете что я не исполнилъ программы? Но это не отъ меня зависѣло... Пересчитайте пожалуйста и раздѣлите поровну; а я покуда окончу свой туалетъ.

Еврей вскочилъ весь красный, съ какимъ-то безумнымъ взоромъ, и жадно накинулся на мои банковые билеты. Онъ ихъ ощупывалъ, гладилъ и, останавливаясь на самыхъ крупныхъ, вглядывался умильно, какъ нѣжный отецъ послѣ долгой разлуки—въ лица родныхъ дѣтей... Я отвернулся; противно было смотрѣть на эту сцену, которая впрочемъ не долго длилась. Получивъ деньги, онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку, но не сказалъ ни слова и тотчасъ ушелъ; да я и не дѣлалъ попытокъ его удержать, потому что мнѣ было не до него; я самъ былъ какъ пьяный. Что-то неугомонное какъ волна вертѣло и подмывало меня. Тысячи вздорныхъ желаній, фантазій, надеждъ, кружились безъ всякой связи, какъ мухи, въ моей головѣ, и ни одной путной мысли. Въ

Библиотека "Руниверс"

комнатѣ стало тѣсно; я выбѣжалъ и прошлялся до вечера, въ городѣ, въ паркѣ, за паркомъ, въ горахъ, наконецъ и не помню ужъ гдѣ. Съ голодомъ и усталостью—воротилась забота. Вопросъ, что дѣлать теперь, нѣсколько разъ уже набѣгавшій и брошеный, занялъ меня наконецъ серьёзно; но я не могъ рѣшить его, не повидавшись съ Фіамесомъ; а Фіамесъ убѣжалъ отъ меня какъ помѣшанный, не сказавъ ни слова. Въ сумерки, послѣ обѣда, я заглянулъ къ нему, но не засталъ. Дома была одна только Сара, встревоженная. Отецъ, по ея словамъ, не обѣдалъ дома и она не видала его съ утра. Гдѣ онъ и что съ нимъ?.. Я успокоилъ ее какъ умѣлъ, разсказавъ въ короткихъ словахъ о раннемъ его посѣщеніи и о томъ, что мы выиграли большія деньги: но признаюсь, самъ не былъ спокоенъ. Все — что онъ говорилъ о своихъ кредиторахъ, пришло мнѣ на умъ. Весьма вѣроятно, почти навѣрно онъ былъ у нихъ; но на это нужно немного времени. Куда-жъ онъ могъ дѣться потомъ, одинъ, въ его лѣта, и съ такою суммою на рукахъ?.. Мало по малу, одна догадка стала наклевываться. Я не былъ въ курзалѣ весь день,—дай загляну.

Минутъ черезъ двадцать послѣ того, я стоялъ у рулетки. Меня узнали и мѣсто очищено было мнѣ мгновенно, и не успѣлъ я занять его, какъ въ залу нахлынули любопытные. Но ихъ ожиданіе было обмануто: я постоялъ съ минуту и отошелъ... въ другую залу;—тамъ я обошелъ потихоньку столъ, стараясь не быть замѣченнымъ; но за мною бѣжали слѣдомъ, и я опять былъ узнанъ. Опять, мѣсто очищено было мнѣ съ такою навязчивою предупредительностью, что я даже не зналъ, прилично-ли будетъ занять его, если я не намѣренъ играть, и въ нерѣшимости, сдѣлалъ ужъ шагъ назадъ, какъ вдругъ, все это вылетѣло изъ головы и я остановился какъ вкопанный. Лицо одного изъ понтёровъ насупротивъ приковало мое вниманіе... „Кто это?“ думалъ я, дивясь и всматриваясь... Черты хорошо знакомы; но все остальное ново и какъ-то несообразно. Недалеко отъ меня, стоялъ пожилой, серьезнаго вида джентльменъ, въ черномъ, суконномъ, тонкомъ, съ иголочки сюртукѣ, въ золотомъ pince-nez и съ толстою золотою цѣпочкой у пояса... Джентльменъ этотъ стоялъ у стола, гордо откинувъ голову и заложивъ большіе пальцы въ проймы жилета, въ разрѣзѣ котораго сіяло какъ снѣгъ, щегольское бѣлье. И этотъ джентльменъ былъ Фіамесъ: но какой-то совсѣмъ незнакомый мнѣ до сихъ поръ Фіамесъ: подстриженный, выглаженный, помолодѣвшій лѣтъ на десять и до того непохожій на полунищаго, обношеннаго жида, съ которымъ я имѣлъ дѣло, что я не вѣрилъ своимъ глазамъ. Да и не я одинъ. Нѣсколько человѣкъ записныхъ игроковъ, столпившихся около, и весь персоналъ рулетки: кассиры, крупье, все это казалось до крайности озадачено его просвѣтленнымъ видомъ и горкою золота передъ нимъ на столѣ, и хладнокровнымъ, увѣреннымъ жестомъ, съ которымъ онъ ставилъ наполеондоры, ни мало повидимому не безпокоясь: убита ставка или дана.

— „Когда онъ успѣлъ?“ думалъ я, подходя къ столу. Замѣтивъ меня, онъ покраснѣлъ, но не сказалъ ни слова, а только кивнулъ головой. Въ толпѣ между тѣмъ перешептывались и я раза два слышалъ, подъ самымъ ухомъ своимъ, удивленный вопросъ:—„*Кто это?*...“ Вопросъ относился къ еврею. Одинъ разъ отвѣта не было или я не дослышалъ его: но въ другой—сказано было шепотомъ нѣчто весьма любопытное.

— Это? Да развѣ вы не слыхали?... Жидъ;—онъ прежде служилъ тутъ въ банкѣ; теперь въ наймахъ у какого то русскаго игрока, милліонера, который купилъ у него систему, да и его самого въ придачу... Это его крупье.

Говорившій конечно не зналъ меня, потому что стоялъ какъ разъ у меня за спиной. Но тѣмъ не менѣе это мнѣ показалось странно. „Какимъ подземнымъ путемъ,“ думалъ я:—„образовалась эта легенда; и какъ успѣла она распространиться такъ быстро?...“ Нѣсколько темныхъ догадокъ, одна за одной, промелькнули въ моей головѣ.—„Конечно,“ думалъ я:—„связь наша была замѣчена или угадана и толки объ этомъ существовали раньше. Онъ долженъ былъ откупиться сегодня же и это, по всей вѣроятности, стало уже извѣстно. Затѣмъ, интересный вопросъ: откуда у него деньги, въ связи съ моимъ вчерашнимъ выигрышемъ, могъ послужить намёкомъ на остальное... Но какъ и когда онъ успѣлъ преобразиться до такой степени, что мнѣ трудно было его узнать?... Дочь ничего не знаетъ еще и не видала его съ утра. Значитъ, онъ рыскалъ съ тѣхъ поръ и не имѣлъ ни минуты свободной; можетъ быть даже не пилъ и не ѣлъ... чудно!... Терпѣлъ десять лѣтъ, а тутъ, у самой цѣли, не вытерпѣлъ, не въ состояніи былъ отложить до другаго дня!... И какъ у него хватаетъ духу рѣзаться тутъ, въ этомъ аду, вмѣсто того чтобъ бѣжать сію минуту къ дочери и подѣлиться своею радостью?...“

Раздумывая объ этомъ, я первый разъ въ жизни понялъ что значитъ *трокъ* и до какого волчьяго голода можетъ дойти въ человѣкѣ страсть, десять лѣтъ рвавшая и глодавшая свою цѣпь и наконецъ сорвавшаяся. Я понялъ, что, несмотря на свой сдержанный видъ, человѣкъ этотъ въ сущности бѣшеный, и что ничто на свѣтѣ, никакія соображенія, никакія привязанности, никакая другая страсть наконецъ—не могли удержать его ни минуты дольше, чѣмъ это было строго необходимо, чтобъ выступить на арену прилично-вооруженнымъ и безъ стигматовъ неволи, имъ сброшенной. Минуту спустя, онъ самъ мнѣ признался что это такъ и что это была мечта, которую онъ лелѣялъ лѣтъ 8-мь, съ той самой поры, когда надежда блеснула ему въ первый разъ.

— Если бы я опоздалъ сегодня, говорилъ онъ:—я не успулъ бы всю ночь и не могъ бы слова сказать спокойно, ни съ вами, ни съ Сарою. Деньги, которыя я отъ васъ получилъ, упали мнѣ въ руки какъ искра въ порохъ и я отъ васъ вылетѣлъ какъ ракета... Я ногъ подъ собою не чувствовалъ и опомнился только въ конторѣ, послѣ того какъ векселя уже были выкуплены. Какъ я попалъ туда, что сказалъ, что мнѣ отвѣчали,—все это промелькнуло какъ сонъ. Помню только, что они были очень удивлены и спрашивали откуда.

— Ну, значитъ, очень ужъ были удивлены, замѣтилъ я:—если своихъ не узнали. Билеты то вѣдь отъ нихъ.

Это было въ 10-мъ часу и мы возвращались съ нимъ изъ курзала аллеями. Видя, что онъ задумался, я счелъ не лишнимъ предупредить его.

— Знаете какъ объясняютъ дѣло? сказалъ я.

— А какъ?

— Да говорятъ, что вы... И я ему передалъ то, что слышалъ.

Онъ вздрогнулъ и отскочилъ отъ меня какъ ужаленный.—Крупье! бормоталъ онъ злобно, мотая своею хохлатою головой и отплевываясь.—Тьфу! Тьфу! Проклятіе!... Я плюю на нихъ! Я ненавижу и презираю ихъ!

— Ну, полноте! успокоивалъ я.—Вы воюете сами не знаете противъ кого. Это смѣшно! Забудьте это. Скажите мнѣ лучше что вы сегодня—въ выигрышѣ?

Вопросъ мой замѣтнымъ образомъ озадачилъ его.—Нѣтъ, ничего,—пустое... Я проигралъ имъ бездѣлицу... Это необходимо сначала, знаете, чтобы не возбуждать подозрѣнія...

— Что жъ, наше товарищество идетъ? спросилъ онъ, когда проводивъ его до его квартиры, я пожелалъ ему доброй ночи.

— Оставьте это покуда, мой милый мосьё Фіамесъ, отвѣчалъ я.—Мы оба сегодня слишкомъ возбуждены и я покрайней мѣрѣ не чувствую себя способнымъ ни на какое обдуманное рѣшеніе.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ вамъ угодно, произнесъ онъ, уколотый: я не спѣшу; и мы отложимъ это, если хотите, до завтра.

Прошло однакоже нѣсколько дней, прежде чѣмъ мнѣ удалось поговорить съ нимъ толкомъ. Онъ былъ въ чаду, пороль горячку и почти не жилъ дома;—отъ Сары ужъ я узналъ, что онъ нанялъ квартирку въ одной изъ лучшихъ аллей, по дорогѣ изъ парка за-городъ, и убираетъ ее. Но и у Сары головка была въ огнѣ. Въ ея года, на самомъ порогѣ жизни, вмѣсто унылой очереди дневныхъ заботъ, обременяющихъ нищету, передъ ней распахнулись двери въ какой то сказочный міръ, гдѣ все, о чемъ она до сихъ поръ мечтала, какъ о несбыточномъ счастьѣ, открылось ея восхищенному взору вдругъ и въ такой непосредственной близости, что, какъ она сама говорила:—духъ захватываетъ... Отецъ осыпалъ ее подарками. Первымъ—были прелестные золотые часы съ цѣпочкой, показывая которые, она заставила меня непремѣнно открыть сперва наружную, потомъ внутреннюю дощечку и прочитать на послѣдней надпись:—17 rubis, échappement и прочее... Потомъ закрыла и приложила къ уху; потомъ убѣжала и воротилась въ шляпкѣ, paille d'Italie, съ букетомъ розъ и съ бѣлыми лентами... Въ квартирѣ у нихъ становилось людно:—разсыльные, въ поныхахъ, съ пакетами разныхъ закупокъ, модистки, башмачники, бѣлошвейки—являлись и исчезали... Она была въ упоеніи.

— Помните какъ вы мнѣ подарили зонтикъ? болтала она.—Тогда мнѣ было немножко досадно на васъ,—то есть это уже потомъ, когда я успѣла сообразить, что мнѣ нельзя съ нимъ на улицу.—„Онъ очень добръ," подумала я:—„Но подарокъ его похожъ на насмѣшку! Къ чему его зонтикъ? Я такъ одѣта, что мнѣ нужнѣе пара простыхъ, трех-гульденныхъ башмаковъ!..." Но теперь я иначе думаю, и вашъ зонтикъ, въ моихъ глазахъ, получилъ вѣщій смыслъ. Онъ былъ первая ласточка, предвѣстница новой жизни, моей весны. И знаете, знаете мосье Поль, (Сара не могла выговорить моей фамиліи), какъ я посмотрю на васъ, мнѣ кажется иногда,—что вы чародѣй,—право!... Едва вы успѣли явиться, какъ все измѣнилось, и прежде всего—отецъ. Знаете, я заплакала когда онъ вошелъ третьяго дня, поздно вечеромъ, послѣ того какъ я ожидала его весь день и тревожилась. Впрочемъ, это было уже потомъ; а сначала я просто была испугана. Я думала, что я вижу его во снѣ, или что онъ не живой, что это видѣніе. Я вскрикнула:—„Dieu du ciel!" и едва не выронила свѣчу. Но онъ обнялъ меня и успокоилъ.—„Поздравь меня, Сарочка," онъ сказалъ:—„мы, съ мосье Поль, выиграли много—премного денегъ и теперь все пойдетъ иначе, потому что теперь я опять человѣкъ свободный..." Но онъ былъ почему то грустенъ и озабоченъ,—вспомнилъ должно быть про старое,—и я вспомнила,—и расплакалась.

Слушая эту дѣтскую болтовню, я думалъ объ участи, ожидающей Сару съ такимъ отцомъ И мнѣ было жаль бѣдняжку, хотя, признаюсь, къ состраданію начинали уже примѣшиваться другія чувства.

VII.

Игра, съ ея грубо-эгоистическими волненіями, пробудила во мнѣ дурныя страсти; но я уже болѣе не игралъ. Страхъ упустить изъ рукъ дорогую добычу, заговорившій громко послѣ моей побѣды, и сильное отвращеніе къ тѣмъ противникамъ, которыхъ я объигралъ, поставили между мной и игорнымъ столомъ невидимую преграду. Иной разъ, мнѣ жутко было даже войти въ игорныя комнаты, такъ очевидно мнѣ представлялось, что на меня тамъ смотрятъ какъ на живой бумажникъ съ деньгами, прихотью случая выскользнувшій изъ рукъ и разгуливающій на волѣ, но въ силу извѣстнаго, вѣрно расчитаннаго психологическаго закона, заранѣе осужденный вернуться куда надлежитъ и быть обобраннымъ до послѣдняго гульдена.—„Гнѣваться на меня," думалъ я:—„они конечно не удостоиваютъ, какъ сочли бы ребячествомъ гнѣваться на сороку, стащившую со стола дорогую вещь; но тѣмъ не менѣе, еслибъ они могли безнаказанно заманить меня въ какую нибудь западню и выпустить тамъ изъ меня всю кровь, то они вѣроятно сдѣлали бы это съ такой же спокойной совѣстью, съ какою поваръ, догнавъ на заднемъ дворѣ, вырвавшагося изъ-подъ ножа цыпленка, рѣжетъ ему, съ добродушной усмѣшкою, голову прочь, приговаривая:—„Вотъ такъ то пріятель! Теперь уже не уйдешь!"

Тѣмъ временемъ вѣсть о моей побѣдѣ успѣла уже облетѣть столицы и имя мое стояло въ газетахъ; а въ иллюстраціяхъ появился даже портретъ, похожій впрочемъ болѣе на какого то Монте-Кристо, чѣмъ на меня. Но, не взирая на все отвращеніе, которое мнѣ внушали извѣстность этого рода и та арена, гдѣ я ее заслужилъ, что то удерживало меня тутъ, въ В.** Духъ гибели, возсѣдающій тутъ публично, въ своемъ дворцѣ, середи музыки, цвѣтовъ и фонтановъ, имѣлъ въ себѣ что то чарующее, и я безсознательно испытывалъ на себѣ его обаяніе. Мнѣ нравилось подходить къ самой пасти этой цинически-изукрашенной, огражденной своими законами и своею полиціей, международной пропасти и, спокойно остановясь на ея закраинѣ, смотрѣть внизъ. То было жестокое удовольствіе. По цѣлымъ часамъ, я стоялъ у игорныхъ столовъ, слѣдя за усиліями иныхъ искателей счастія—свысока, какъ римскіе всадники и магнаты, во времена упадка, слѣдили изъ ложъ Коллизея за битвою гладіаторовъ. Ихъ было много, но ни одинъ, по глубинѣ и живости интереса, имъ возбуждаемаго, не могъ для меня сравняться съ Фіамесомъ. Чтобы понять это, надо имѣть въ виду, что послѣ моей побѣды, мы, по наружности оставаясь еще друзьями, въ тайнѣ души питали уже другъ къ другу недобрыя чувства. Я былъ озлобленъ догадкой, въ иныя минуты почти доходившею до увѣренности, что человѣкъ этотъ взялъ съ меня 200 тыс. за способъ игры, въ которомъ, даже и допуская что онъ не имѣлъ намѣренія меня надуть, онъ всетаки не былъ увѣренъ;—а онъ не могъ мнѣ простить дурацкаго счастья, благодаря которому онъ поставленъ былъ въ положеніе человѣка, мною облагодѣтельствованнаго, и недовѣрія, просвѣчивающаго въ моемъ отказѣ отъ чести и выгоды оставаться его союзникомъ. Я объяснилъ ему въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ, что желаю прежде всего отдохнуть отъ волненій игры и посмотрѣть спокойно со стороны, какъ дѣло идетъ въ рукахъ настоящаго мастера,—прибавивъ, что это не долго продлится, ибо онъ, безъ сомнѣнія, скоро нагонитъ разницу, порожденную въ нашихъ доляхъ уплатой его долговъ и неудачею его первыхъ опытовъ.

Онъ увѣрялъ меня разумѣется, что это вовсе не неудачи, а просто фальшивыя, форсированныя атаки въ старомъ стилѣ его игры, разсчитанныя, чтобы сбить съ толку противниковъ: но по налившимся кровью глазамъ и раздраженному тону его объясненій, видно было, что онъ и самъ догадывается, какъ мало вѣры я имъ даю.

— Я не изъ тѣхъ, что выигравъ сотни тысячъ, дрожатъ за грошевый проигрышъ, сказалъ онъ однажды, взбѣшенный моими настойчивыми разспросами.

Но я сдѣлалъ видъ, что не принимаю этого на свой счетъ.—„Постой!" думалъ я.—„Когда нибудь я дождусь, что ты у меня запоешь другую пѣсню!"

И я слѣдилъ внимательно за его игрой, пополняя пробѣлы собственныхъ наблюденій — свѣдѣніями, которыя я получалъ отъ знакомыхъ, русскихъ, усердно проигрывавшихъ въ ту пору, въ В**, свои выкупныя свидѣтельства. Прямыя извѣстія всѣ сходились на томъ, что ему не везетъ и что онъ, почти каждый день, уходитъ домой съ тяжелымъ проигрышемъ; а Сара мнѣ жалова-

Библиотека "Руниверс"

Среди друзей. Съ картины Гидемана, грав. Краузе.

Библиотека "Руниверс"

лась въ слезахъ, что отецъ возвращается изъ курзала разстроенный и не спитъ по ночамъ.

Это было уже на новой, изящно убранной ихъ квартиркѣ, и Сара, сама, изъ Сандрильоны успѣла преобразиться въ принцессу. Отецъ былъ въ курзалѣ и мы съ ней сидѣли вдвоемъ, у отвореннаго окна, въ которое она иногда тревожно выглядывала.

— О! ради Бога, не покидайте его, мой добрый, мой дорогой мосье Поль! умоляла она меня. — Зачѣмъ, скажите мнѣ правду, зачѣмъ вы не хотите больше играть съ нимъ въ долѣ? Покуда вы съ нимъ играли, все шло хорошо!

— То есть счастливо, Сара? Но счастье не постоянно, и если-бы я теперь началъ снова играть, то легко можетъ статься и я былъ-бы въ проигрышѣ.

— Какъ? А система отца? Это великое, имъ сдѣланное открытіе?

— Какъ видите, не оправдывается на дѣлѣ. Кто-же мѣшалъ бы ему иначе выигрывать каждый день, безъ промаха, и возвращаться къ вамъ изъ курзала съ веселымъ лицомъ?

— Но вы, мосье Поль, вы сами выиграли по ней почти богатство.

— Нѣтъ, Сара, это неправда. И я разсказалъ ей какъ было дѣло.

Судя по ея смущенію, можно было подумать, что она слышитъ истину въ первый разъ и что ей совѣстно за отца. Но она не отвѣчала ни слова на мой разсказъ.

— Послушайте, Сара, я продолжалъ. — Долгъ честнаго человѣка и дружба къ вамъ заставляютъ меня предостеречь васъ. Открытіе, на которое такъ надѣется вашъ отецъ, ошибка. Когда нибудь онъ конечно увидитъ это и самъ; но когда? и что́ если къ этому времени будетъ поздно? Если онъ ранѣе этого проиграетъ все?.. Сара, вы не ребенокъ, и вы должны имѣть вліяніе на отца. Уговорите его, чтобы онъ болѣе не игралъ.

— О! Невозможно!

— Попробуйте; напомните ему, что онъ не одинъ на свѣтѣ и что онъ сдѣлаетъ преступленіе, если онъ, еще разъ въ своей жизни, оставитъ васъ нищею.

Она заплакала.— Милый мой мосье Поль! Да неужели же вы думаете, что я не пробовала? Я каждый день умоляю его если не бросить совсѣмъ игру, это былъ бы напрасный трудъ,—то, по крайней мѣрѣ, не торопиться и не играть безъ васъ.

— Но я не намѣренъ больше играть.

— Совсѣмъ?

— Совсѣмъ.

Опять она замолчала, смотря на меня въ глубокомъ смущеніи, чтобъ не сказать въ испугѣ.

Невольно во мнѣ шевельнулась догадка, что у нея есть что нибудь на душѣ, чего она не смѣетъ сказать; и я ушелъ раздумывая: что бы это могло быть?..

Случай открылъ мнѣ глаза. Разъ какъ-то, узнавъ что на сценѣ идетъ *Фиделіо*, я зашелъ къ нимъ, чтобъ звать ихъ съ собою въ театръ. На старика я мало расчитывалъ, такъ какъ его, въ эту пору, обыкновенно не было дома; но какъ нарочно, на этотъ разъ, первое, что я услыхалъ входя, былъ голосъ его. Никто не замѣтилъ какъ я вошелъ, благодаря служанкѣ, которая, встрѣтивъ меня на лѣстницѣ, объяснила, что двери не заперты. И я уже былъ въ прихожей. Еще минута и я прошелъ бы комнату, отдѣлявшую ихъ отъ меня; но то, что я услыхалъ входя, такъ поразило меня, что я невольно остановился. Дѣло шло обо мнѣ, такъ какъ имя мое упоминалось внятно. Старикъ говорилъ раздраженнымъ голосомъ, упрекая Сару за что-то; но за что́ собственно, и въ какомъ отношеніи это касалось меня, я не сразу сообразилъ.

— Несчастіе! услыхалъ я; и слово это повторено было раза три, очевидно съ глубокимъ вздохомъ.— Останемся нищими и переѣдемъ опять къ Фрау Резенихъ, на чердакъ... и будешь опять ходить въ разорванныхъ башмакахъ... скрести полы... А когда я умру...

— Папа! перебилъ умоляющій голосокъ.

— Пойдешь по мѣстамъ, служанкой...

— Папа!.. Но она понизила голосъ и я услыхалъ только имя мое, произнесенное раза два.

— О! къ чорту съ этими щепетильностями! Дѣвчонка въ твоемъ положеніи должна отказаться отъ всякихъ надеждъ, если она не съумѣетъ къ себѣ привязать человѣка, который ей нравится... Я не могу учить тебя какъ это дѣлается... Я только тебѣ повторяю: онъ нуженъ мнѣ... У него деньги, которыя могутъ спасти судьбу компаніи, когда у меня не хватитъ пороху; но деньги его ничто въ сравненіи съ его счастьемъ... Дай мнѣ его счастье на одинъ день... на часъ...

Конца я не могъ разслушать, да и не могъ оставаться дольше въ своемъ воровскомъ положеніи, такъ какъ горничная ежеминутно могла вернуться. Я хлопнулъ дверью и зашагалъ. Мгновенно, голосъ его умолкъ и оба выбѣжали на встрѣчу: Сара, вся красная какъ піонъ,—старикъ съ протянутыми руками и съ теплымъ привѣтомъ на языкѣ. Узнавъ зачѣмъ я пришелъ, онъ просилъ уволить его. Онъ усталъ и чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ.—Но Сара любитъ до страсти оперу. Сара охотно пойдетъ. Неправда ли, Сара?

Въ большомъ смущеніи, но не взирая на то обрадованная, она отвѣчала *да*.

Въ театрѣ она казалась растроганной и тайкомъ утирала глаза; но было ли это одно вліяніе музыки, или послѣдняя только разшевелила что нибудь, что́ лежало уже и безъ этого на душѣ, не знаю. Помню, что я не разъ ловилъ на себѣ ея робкій и словно какъ бы вопросительный взоръ.

(До слѣд. №).

Пропавшія деньги.

Изъ старо-венгерской жизни.

Очеркъ Іокая.

Высокородный господинъ Матвѣй фонъ-Вёро имѣлъ привычку—разъ въ году „повеселиться отъ всей души“.

Увеселеніе это, обыкновенно, оканчивалось тѣмъ, что его, на слѣдующее утро, вносили въ спальню въ такомъ состояніи, въ которомъ человѣкъ, примирившись со всѣмъ свѣтомъ, не вѣдаетъ только самъ—что́ съ нимъ происходитъ.

Однажды, когда господинъ фонъ-Вёро находился въ такомъ блаженномъ состояніи, ему удалось выронить изъ кармана нѣсколько тысячъ гульденовъ въ банкнотахъ; бумажникъ послѣдовалъ за деньгами, но — честный человѣкъ, нашедшій и то, и другое, не пришелъ, однако, заявить объ этомъ полиціи.

И опять пріѣхалъ господинъ фонъ-Вёро въ Пештъ, и опять привезъ съ собою тысячи на двѣ банковыхъ билетовъ, а потомъ, къ вечеру засѣлъ въ какомъ-то пріятномъ обществѣ, чтобы повеселиться. Тамъ были и цыгане, и вино, и достаточное количество удалыхъ пріятелей, и еще много всего разнаго такого.

Около полуночи въ головѣ высокороднаго господина уже порядочно кружилось отъ шумныхъ разговоровъ, но, все таки, тамъ еще было у него настолько ясно, что онъ вспомнилъ— какъ одинъ разъ, при подобныхъ-же обстоятельствахъ, изъ его кармана вытащили пару тысченокъ, не сказавъ ему даже и простаго „спасибо“. А потому, рѣшившись на этотъ разъ быть поумнѣе, онъ снялъ одинъ изъ своихъ сапоговъ кордовской кожи, со шпорами, завернулъ тысячу билетовъ въ бумагу и всунулъ внизъ, между чулкомъ и подошвой, а потомъ снова натянулъ сапогъ. Въ бумажникѣ онъ оставилъ нѣсколько сотенныхъ банкнотовъ, десятигульденныхъ и по одному гульдену, и именно—для того, чтобы поддержать въ себѣ магнатскій видъ.

Выполнивъ этотъ хитрый маневръ, господинъ фонъ-Вёро возвратился снова къ обществу и съ полною увѣренностью и увлеченіемъ предался удовольствіямъ пирушки, послѣ которой, поздно, на слѣдующее утро, кучеръ Янчи едва могъ растолкать его и объяснить, что лошади уже заложены и что пора ѣхать домой.

Библиотека "Руниверс"

Господинъ фонъ-Вёро поднялся; одѣваться ему не было надобности, такъ какъ въ постель его уложили въ платьѣ; не надо было ему и искать двери, потому что его велъ кучеръ Янчи, который удобно, затѣмъ, устроилъ его въ тарантасѣ; тамъ, комфортабельно растянувшись на подушкахъ, господинъ фонъ-Вёро тотчасъ же заснулъ снова. Тарантасъ попрыгалъ нѣкоторое время по уличной мостовой, но когда выѣхали за городъ, дѣло пошло гладко.

Остановились передъ таможней и потому высокородный проснулся, правда, вполовину. Кто-то такое заглянулъ къ нему въ экипажъ, и что-то такое сказалъ, будто спрашивая о какой-то подорожной. Этому высокородный отвѣчалъ: „Да, завтра!" а затѣмъ ихъ пропустили дальше; кучеръ не очень торопился по большой казенной дорогѣ и баринъ могъ сладко поспать вплоть до самаго города Гатвана.

Но тамъ приходилось вылѣзать, такъ какъ уже насталъ обѣденный часъ и надо было кормить лошадей.

Господинъ фонъ-Вёро вступилъ, пошатываясь, въ гостинницу, велѣлъ дать кучеру обѣдать, себѣ подать чернаго кофе и лошадямъ задать овса и сѣна и, когда все было готово, а затѣмъ съѣдено—позвалъ хозяина и приказалъ принести счетъ.

Но когда онъ изъ боковаго кармана вынулъ бумажникъ, то въ немъ не оказалось ничего—ни, ни, какъ есть ничего! Понятно—всѣ оставленные имъ тамъ мелкіе билеты онъ разбросалъ и роздалъ цыганамъ и разнымъ, тамъ, другимъ, а ему теперь не оставалось ни одного крейцеришка.

Куда-же это, право, крупные-то билеты запропастились? Хмѣль сталъ, мало по малу, проходить.

Одно помнилъ онъ вѣрно—а именно, что наполовину уже накатившись, большіе билеты изъ бумажника вынулъ и куда-то спряталъ. Но—*куда*? Этого—хоть сейчасъ его повѣсить—онъ не зналъ.

Можетъ быть онъ засунулъ ихъ въ выдвижной ящичекъ умывальнаго стола въ Пештѣ? Или, можетъ быть,—подъ подушку? а можетъ быть передалъ ихъ на попеченіе кельнера? Онъ путался между всѣми этими предположеніями и вѣроятіями.

— Ну, Янчи! ѣдемъ назадъ въ Пештъ! Я забылъ тамъ свои деньги. Лошадей хоть загони!

Во всю дорогу господинъ фонъ Вёро потѣлъ надъ догадками о томъ — куда это онъ дѣвалъ деньги и гдѣ ихъ найдетъ? Сколько невиннаго народа теперь онъ обидитъ, какъ обратится къ полиціи и какой выйдетъ изъ этого скандалъ!

Ровно въ послѣобѣденное время пріѣхали въ Пештъ. Всѣ четыре коня были въ бѣлой пѣнѣ; снова ихъ остановили у таможни: потребовали проѣздныхъ пошлинъ.

Гатванскій трактирщикъ былъ настолько деликатенъ, что не потребовалъ съ господина фонъ Вёро уплаты за провизію, повѣрилъ ему, сдѣлалъ ему кредитъ; но Пештскій таможенный чиновникъ не дѣлаетъ кредита никому.

— А у меня, клянусь, нѣтъ ни одного шестикрейцернаго билетишки. Нѣтъ ли у тебя, Янчи, чѣмъ заплатить пошлину? Не можешь одолжить мнѣ? Есть деньги при тебѣ?

— Какъ не одолжить? Конечно немного есть.

— Хорошо еще, что и у тебя ихъ не украли.

— Ну, со мной-то этого не бываетъ, потому я, когда иду пить, такъ настолько у меня ума хватитъ, чтобы бумажки сберечь, потому всегда ихъ прячу въ сапогъ!

— Ахъ! да и я, вѣдь, тоже свои-то бумажки туда же спряталъ!

И голова господина фонъ Вёро прояснилась совершенно.

— Ну, теперь, поворачивай, и скорѣе домой, Янчи, но, смотри ты у меня,—ни гу-гу никому объ этомъ казусѣ! не то—тебѣ бѣда! изобью!

....И никто объ этомъ и не узналъ, кромѣ меня. А тебѣ, уважаемый читатель, если позволишь—посовѣтую — прячь свои деньги какъ можно бережнѣе.

Доброе старое время.

Очеркъ.

Взглядъ на прошедшее есть также вѣрный взглядъ на будущее. Разверните исторію эпохи, отъ которой отдалило насъ столѣтіе и вамъ ясно представится картина будущаго, какъ оно подготовляется и развивается. Ровно сто лѣтъ тому назадъ, именно въ 1782 году, во Франціи появился королевскій указъ, въ которомъ значилось: „Король, опасаясь, что сильное развитіе фабричной промышленности повлечетъ за собой быстрое истребленіе лѣсовъ въ окрестностяхъ Парижа, повелѣлъ, чтобы на будущее время новыя фабрики устраивались ни въ какомъ случаѣ не ближе 15 миль отъ этого города." Въ пандапъ къ этому въ газетѣ „Ausburgischen Ordinari Post" отъ 13 октября 1784 года находится замѣтка, въ которой говорится: „Въ Вѣнѣ цехъ пряничниковъ получилъ приказаніе избрать себѣ другой способъ добыванія средствъ къ жизни, такъ какъ профессія ихъ способствуетъ настолько сильно уничтоженію меда, что его трудно достать даже для аптекъ". Указъ этотъ былъ изданъ королемъ Іосифомъ II. Было время, когда полагали, что и торговлю слѣдуетъ держать въ узконачерченныхъ рамкахъ. До французской революціи свободный трудъ казался химерой; никто не могъ себѣ и представить, чтобы крестьянинъ работалъ не для своего владѣльца. Свобода до 1789 года, какъ товаръ, продавалась за деньги французскими королями; они также продавали безчисленное множество привиллегій и дѣлали изъ этой торговли источникъ дохода. Корпораціи мастеровыхъ должны были покупать себѣ право имѣть извѣстное число учениковъ. Для наблюденія за цехами рабочихъ учреждено было множество должностей: контролеровъ, мѣряльщиковъ, досмотрщиковъ, инспекторовъ, всевозможныхъ коммисаровъ и т. д.: должности эти распродавались королемъ всякому, кто желалъ купить; съ другой стороны цехи, обязанные имѣть всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ, должны были сами покупать ихъ у короля, который такимъ образомъ за одну и туже должность получалъ два раза назначенную плату.

До 1789 года въ средѣ самихъ рабочихъ была настоящая іерархія. Въ мастерской на высокомъ сѣдалищѣ помѣщался хозяинъ и наблюдая за рабочими разыгрывалъ роль моленнаго царька. Головы рабочихъ были выбриты и во время работы должны были быть обнажены; только старшій подмастерье могъ носить парикъ, но и это право нужно было выговорить при поступленіи въ мастерскую. Парикъ подмастерья ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ быть одинаковъ съ парикомъ хозяина, чтобы каждый могъ сразу отличить мастера отъ работника. Сами хозяева различныхъ цеховъ отличались другъ отъ друга по числу локоновъ на парикѣ. Сапожники и портные носили по одному локону, ювелиры и часовщики—два, аптекаря—три и т. д. Кромѣ этихъ мелочей между ремесленниками было еще множество другихъ особенностей и отличительныхъ признаковъ. Каждый городъ, а часто даже и кварталъ, имѣли свои обычаи. Такъ во многихъ городахъ сапожники составляли одно особое религіозное общество; они носили черныя мантіи съ бѣлыми отворотами, на подобіе одѣянія духовныхъ лицъ.

Ремесленникамъ приходилось вести борьбу съ феодализмомъ и требовать отмѣны многихъ стѣснительныхъ правилъ и налоговъ. Такъ напр., владѣльцы стеклянныхъ заводовъ обязаны были, до революціи, поставлять хрустальные бокалы своему господину. Еще наканунѣ 1789 года во Франціи каждый ремесленникъ могъ заниматься своимъ мастерствомъ только въ томъ городѣ, гдѣ былъ онъ ученикомъ. Число мастеровъ-хозяевъ на каждое ремесло было ограничено; такимъ образомъ рабочіе должны были сидѣть безъ дѣла и ждать, пока хозяину придетъ желаніе нанять ихъ. Съ другой стороны и сами хозяева были сильно стѣснены и тяготились привиллегіями и деспотическимъ устройствомъ цеховъ. Напримѣръ торговцы готовымъ платьемъ не позволяли старьевщикамъ продавать ношенное, но еще цѣльное платье. Сапожники не хотѣли допустить, чтобы чинильщики сапоговъ шили сами для себя обувь. Аргантъ, изобрѣтатель особаго устройства лампы, былъ притянутъ къ суду слесарями и оловянщиками, такъ какъ исключительно только имъ однимъ принадлежало право дѣлать лампы. Всѣ эти правила, безъ сомнѣнія, служили помѣхой развитію и улучшенію различныхъ отраслей промышленности. Уже во времена Кольбера произведенія промышленности считались совершенными, и потому хотѣли, чтобы во всѣхъ частяхъ Франціи фабрикація производилась однимъ и тѣмъ-же способомъ и изъ однихъ и тѣхъ-же матеріаловъ, причемъ всякое отступленіе отъ предписанныхъ правилъ, хотя-бы даже съ цѣлью улучшенія предметовъ производства, строго преслѣдовалось закономъ. Инспектора ломали, сжигали ткацкіе станки и налагали штрафъ на всѣхъ, у кого замѣчали какія либо измѣненія въ фабрикаціи. Въ каждой мастерской находился чиновникъ отъ правительства, который наблюдалъ за буквальнымъ исполненіемъ правилъ. Всѣ товары, въ которыхъ находили малѣйшія отступленія отъ образца, напр. въ ширинѣ матеріи, числѣ нитокъ и т. п., конфисковались. Шляпочникъ, который сдѣлалъ шляпу не по одному изъ 4-хъ установленныхъ образцовъ; вязальщикъ-ли чулковъ, работавшій не въ томъ городѣ, въ которомъ имѣлъ право или если его чулки оказывались по качеству или по вѣсу не надлежащими; красильщикъ, преступившій одно изъ 64-хъ установленныхъ для нихъ правилъ или употребившій недозволенную краску; фабрикантъ тканей, употребившій не самую дорогую испанскую шерсть или фабрикующій болѣе двухъ сортовъ матерій; словомъ каждый, кто хотѣлъ-бы сдѣлать свой товаръ болѣе доступнымъ для покупателей чрезъ удешевленіе фабрикаціи, строго преслѣдовался закономъ.

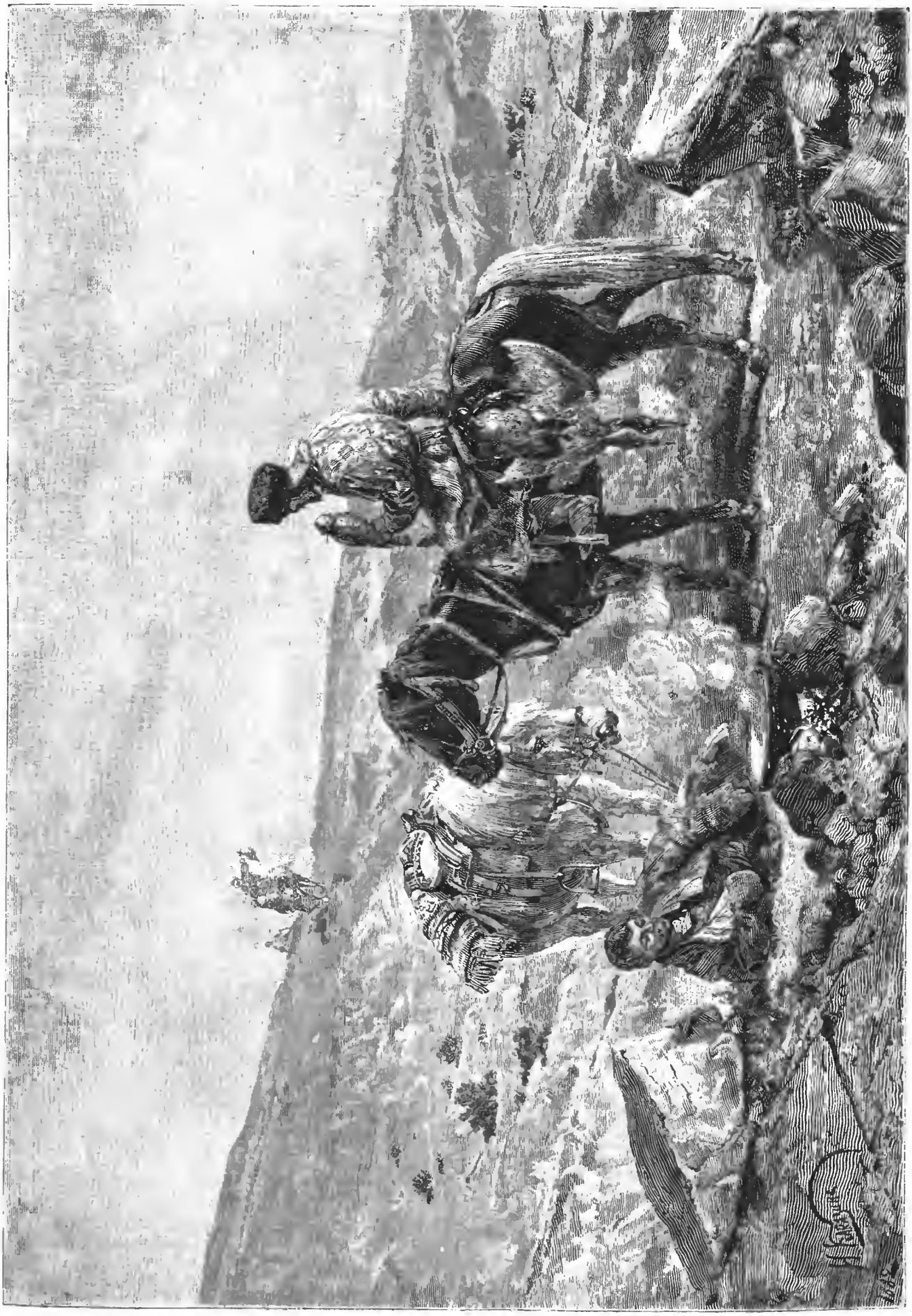
Подобныя стѣснительныя мѣры существовали не въ одной Франціи. Вотъ что гласитъ повелѣніе Іосифа II отъ 30 августа 1784 года, въ которомъ помѣщена инструкція для чиновника, налагающаго клейма на товары. „Если будетъ замѣчено, что фабрикантъ выдастъ иностранный товаръ за произведеніе своей фабрики и если клеймильщикъ донесетъ о томъ, то онъ получаетъ вознагражденіе сообразно стоимости конфискованнаго товара." И потомъ: „Вообще это вознагражденіе выдается каждому, кто укажетъ нарушеніе настоящаго повелѣнія".

Каждая провинція, въ то время, была обнесена таможенны-

Библиотека "Руниверс"

Русскіе драгуны 7 полка отбиваютъ Болгаръ у турокъ. Дѣло при Шаблѣ, 17 Сент. 1877 г.
Съ картины А. Вилевальда (сына), грав. Ратевскій.

Библиотека "Руниверс"



Въ степи. Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты. Оригр. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Ратевскій.

Библиотека "Руниверс"

ми кордонами, для взиманія пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ; такъ что торговцы принуждены были продавать свои товары только въ извѣстномъ раіонѣ. Существованіе промышленности въ томъ видѣ, въ какомъ она находится теперь, немыслимо было до революціи. Такъ напр., полированное листовое желѣзо, которое нужно было для подѣлокъ различнымъ ремесленникамъ, не могло быть ими употребляемо, такъ какъ право на всѣ издѣлія изъ него имѣлъ только одинъ цехъ. Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать какое либо примѣненіе листоваго желѣза въ своемъ ремеслѣ, нужно было въ тоже время принадлежать и къ корпораціи жестяниковъ, чего законъ не допускалъ. Въ такомъ положеніи находилась крупная промышленность; посмотримъ что-же было съ мелкимъ производствомъ.

Каждый юноша долженъ былъ пробыть цѣлыхъ 8 лѣтъ у учителя, чтобы изучить ремесло, даже еслибы онъ могъ усвоить себѣ его въ болѣе короткое время. Вступленіе въ цехъ было сопряжено съ большими трудностями. Учитель сообразно существовавшихъ постановленій имѣлъ право взять только одного ученика. Ученикъ въ продолженіи всего времени обученія дѣлался собственностью учителя, который имѣлъ право принуждать его къ работѣ палкой. Разъ если ученикъ былъ взятъ, то учитель уже обязанъ былъ держать его до конца; но ученикъ никогда не получалъ никакой платы. Другимъ препятствіемъ служила высокая плата при опредѣленіи ученика, напримѣръ, чтобы сдѣлаться ученикомъ у золотыхъ дѣлъ мастера, надо было заплатить 1,800 ливровъ, у фабриканта 1,270 ливровъ. Не смотря на эти громадные расходы, ученикъ учился не многому, такъ какъ учитель обыкновенно скрывалъ отъ него секретъ ремесла. Если хозяинъ заболѣвалъ, то онъ могъ продать своего ученика кому либо изъ мастеровъ своего цеха на то время, которое онъ еще долженъ былъ оставаться въ обученіи. Если учитель умиралъ, то этимъ не прекращалось ученье, ученикъ долженъ былъ просить, чтобы цехъ назначилъ ему новаго хозяина, къ которому онъ и переходилъ. Время бытности подмастерій, которое затѣмъ слѣдовало, отличалось отъ прежняго ребяческаго положенія только тѣмъ, что подмастерье получалъ жалованье; оно продолжалось вдвое, а иногда и втрое дольше ученическаго; и затѣмъ нужно было опять покупать титулъ мастера, что опять сопряжено было съ большими расходами. Въ цехѣ парижскихъ булочниковъ только титулъ „ancien" стоилъ 1,200 ливровъ. Дѣвушка, которая дѣлала букетъ, должна была заплатить 200 ливровъ, чтобы называться „Maitresses Bouquetières". Чтобы изучить ремесло цвѣточницы, нужно было пробыть четыре года ученицей и два года подмастерьей, прежде чѣмъ сдѣлаться хозяйкой. Платежи эти шли въ кассу цеха, которыя, не смотря на это, часто не только не были богаты, но обременены даже долгами. Управленіе цеха тратило почти весь доходъ на подарки присяжнымъ и веденіе дѣлъ въ судахъ, которыхъ, благодаря жалобамъ другихъ цеховъ, было всегда множество. Какъ было уже сказано, башмачники и занимавшіеся починкой обуви были въ постоянной между собою враждѣ. Такія-же отношенія существовали между книгопродавцами и антикваріями; между продавцами домашней птицы и торговцами жаркихъ, наконецъ между портными и старьевщиками. Процессы между послѣдними цехами длились съ 1530—1770 г. и привели къ громаднымъ судебнымъ издержкамъ. По этому поводу было сдѣлано парламентомъ болѣе 20 тысячъ распоряженій и отъ 4 до 5 тыс. извѣщеній, и все-же эти жалобы на мнимыя нарушенія правъ съ обѣихъ сторонъ не привели ни къ какимъ результатамъ. Постоянная вражда существовала и между многими другими ремесленниками. Цирюльники, напримѣръ, могли только брить и перевязывать только такія раны, которыя не были опасны для жизни. Если-же къ нему приводили больнаго съ опасной раной, то онъ ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права перевязывать ранъ, а долженъ былъ отсылать его къ „Chirurgien de Robe longue", которые съ своей стороны не имѣли права брить. Вопросъ о томъ, насколько тяжела рана, приводилъ всегда къ спорамъ и оканчивался процессомъ. Профессія башмачниковъ обнимала пять различныхъ ремеслъ, изъ которыхъ одно не имѣло право на привиллегію другой; при чемъ были только нѣкоторыя строго ограниченныя исключенія. Сѣдельщикъ имѣлъ право, когда у него не было своей спеціальной работы, шить сапоги, но сапожники не имѣли права ни въ какомъ случаѣ дѣлать сѣделъ.

Не смотря на всѣ недостатки тогдашнихъ правилъ и порядковъ, за ними остается одно важное преимущество. Не было тогда этой неподавляющей конкуренціи, которая стремится къ удешевленію товара, производя его изъ плохихъ матеріаловъ. Въ прежнее время покупатель былъ гарантированъ: онъ зналъ изъ какого матеріала приготовленъ каждый предметъ производства, и зналъ, что онъ приготовленъ хорошо, такъ какъ все дѣлалось по установленнымъ образцамъ и за нѣмъ этимъ строго слѣдили.

Производство бумаги въ Японіи.

На крайнемъ востокѣ нашего полушарія лежитъ страна, похожая на сплошной садъ, протянувшійся по четыремъ большимъ и многимъ маленькимъ островамъ, и населенная чрезвычайно способнымъ и дѣятельнымъ народомъ, сдѣлавшимъ, въ короткое время, замѣчательные успѣхи на пути европейской культуры. Но въ нашемъ очеркѣ мы, однако, намѣрены ознакомить читателей лишь съ одною отраслью производства этой страны и, притомъ, производства чисто національнаго, и именно—фабрикаціи японской бумаги. Въ странѣ „Восходящаго солнца" бумага нашла себѣ, какъ увидимъ, гораздо болѣе широкое, гораздо болѣе разностороннее примѣненіе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Однимъ изъ первыхъ именъ въ исторіи производства бумаги является имя китайца Тзэ-Лунь. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, этотъ замѣчательный человѣкъ сдѣлалъ рядъ опытовъ, приведшихъ его къ цѣли: составивъ смѣсь изъ обрывковъ и остатковъ пеньки, волоконъ лыка, ветошекъ, тесемокъ и т. п., онъ кипятилъ весь этотъ незатѣйливый матерьялъ сначала въ простой водѣ (иногда кипятилъ всѣ эти „ингредіенты" отдѣльно), а потомъ въ известковой, до тѣхъ поръ, пока не получалась масса, мягкая, какъ каша; массу эту Тзэ-Лунь мѣсилъ, прессовалъ и высушивалъ, а далѣе уже слѣдовала та же самая процедура, какъ и на нашихъ нынѣшнихъ бумажныхъ фабрикахъ. Для склеиванія бумаги служили разведенная мука сарачинскаго пшена, или рыбій клей, съ примѣсью квасцовъ; листы выравнивались особыми, приспособленными для того сглаживающими досками. Изъ Китая фабрикація бумаги распространилась во всю Западную Азію, а въ 610 году нашей эры была введена въ Японіи.

Нынѣшняя японская бумага, которую ставятъ выше китайской, идетъ въ торговлю въ формѣ свертковъ, но, по желанію, поставляется и прямыми листами. Сырымъ матерьяломъ для фабрикаціи этого продукта, главнымъ образомъ, служатъ: дерево и кора бумажной шелковицы (Brussonetia-papyrifera), гампи, кора Passerina Gampi, корень (Tororo) Hibiscus Manihot, хлопчатая бумага, сокъ бузины. Склеивающія вещества японцы добываютъ также изъ растительнаго царства; такъ, изъ коры растенія (Hydrangea paniculata) они выдѣлываютъ посредствомъ кипяченія, клейстеръ Нори-во-Ки, а проваренные пшено и листья Сане-Кадзура доставляютъ имъ различные виды клея. При кипяченіи коры они употребляютъ золу растенія (Artemisia vulgaris), а насыщенную еще водою бумагу промазываютъ растительнымъ масломъ.

До сихъ поръ извѣстны у японцевъ три рода фабрикаціи бумаги: во-первыхъ, бумага изъ волоконъ и нитокъ, требующая продолжительной, кропотливой работы, но, за то—высокаго достоинства, при всей своей тонинѣ, она почти неразрываема; далѣе, во вторыхъ, бумага, переработанная изъ старой, бывшей уже въ употребленіи; эта фабрикація распространена наиболѣе, такъ какъ почти каждый незначительный городъ обладаетъ заводами, посвященными этой отрасли, приготовляющей, преимущественно, бумагу для пакетовъ и т. п.; затѣмъ—третій видъ—выдѣлка по европейской системѣ.

Вслѣдствіе слишкомъ большой дороговизны японской бумаги, вывозъ ея весьма затруднителенъ. Конкуренція съ производствомъ цивилизованныхъ государствъ, нѣроятно, облегчится развитіемъ сообщенія по богатой водной системѣ Японіи. Въ настоящее же время только во Францію вывозится одинъ сортъ — бумага, служащая для печатанія литографій, гравюръ.

Въ Японіи нынѣ работаетъ, приблизительно, до 60-ти фабрикъ. Съ успѣхами культуры онѣ, понятно, сильно развили свою дѣятельность. Статистика указываетъ, что ежегодно печатается теперь, изъ бумаги отечественнаго производства, болѣе 34 милліоновъ экземпляровъ газетъ; книгопечатаніе, введенное въ странѣ въ 770 г. нашей эры, съ каждымъ годомъ также сильно развивается; въ 1878—79 гг. издано 5317 новыхъ книгъ; увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ, и усвоеніе японцами еще въ 1812 году печатаніе географическихъ картъ. Въ торговлѣ японская бумага является въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ, такъ, каталоги, изданные императорскимъ японскимъ правительствомъ, насчитывали, на Вѣнской выставкѣ 1873 года и Парижской—1878 г., около 400 сортовъ. Поэтъ передаетъ плодъ своего вдохновенія кистью и тушью, на такъ называемой цвѣточной бумагѣ (Taw-raku), 10 различныхъ сортовъ которой преимущественно изготовляется въ городахъ Кіото (Міакко) и Токіо (Іеддо). Бумага эта украшена, обыкновенно, изображеніемъ листьевъ, цвѣтовъ, или же частнымъ фамильнымъ гербомъ микадо (три листика растенія Paulownia imperialis, а прежде солнце), служащимъ, вмѣстѣ, и гербомъ государственнымъ.

Зайдемте, теперь, въ контору японскаго купца. На бюро его стоитъ бумажный ящикъ, содержащій въ себѣ бумагу для писемъ (Hosha), карточки для корреспонденціи и конверты; бумага для писемъ, похожая форматомъ на нашу европейскую, покрыта въ ширину красными линейками; въ правомъ нижнемъ углу находится одно изъ украшеній, о которыхъ сказано уже выше. Японецъ рисуетъ свои буквы кистью, справа налѣво,

Библиотека "Руниверс"

и сверху внизъ, согласно японской сентенціи, что: „письмо (т. е. письменные знаки) предстоитъ предъ человѣческою мыслью и самъ человѣкъ стоитъ, держится прямо“... Написавшій складываетъ листъ вчетверо и влагаетъ его въ разлинованный свѣтло-коричневыми штрихами конвертъ, узкая, продолговатая форма котораго дѣлаетъ его похожимъ на бумажный мѣшочекъ; для запечатанія конвертъ снабженъ также узенькимъ, намазаннымъ клеемъ язычкомъ. Производство конвертовъ составляетъ, между прочимъ, спеціальность города Токіо. Далѣе, въ конторѣ видимъ, что этикеты на дѣловыхъ пакетахъ прикрѣплены бумажными шнурочками, которые, въ свою очередь, привязаны такими же шнурками къ кипамъ, предназначеннымъ для отправки; на стѣнахъ, на шкапахъ, затѣмъ, видимъ различныя украшенія, шкатулочки, коробочки изъ папье-маше. Въ углу лежатъ: дорожный мѣшокъ, шляпа, футляръ—все это, сдѣланное изъ бумаги; на стѣнѣ, между ландкартой и календаремъ, виситъ дощечка для замѣтокъ: она—изъ такъ-называемой Maien-shi, бумаги, на которой написанное можетъ быть смыто водой. Мы идемъ, по бумажнымъ коврамъ, дальше, въ другія комнаты; тамъ встрѣчаетъ насъ хозяйка дома: она одѣта въ пестрое платье изъ бумаги, въ нѣжной, тонкой рукѣ ея красуется бумажный вѣеръ, а раздушенные волосы перевязаны (спеціально для того изготовляемыми) бумажными шнурочками. Солнечные лучи, проникающіе сюда сквозь насыщенную масломъ бумагу, замѣняющую въ окнахъ стекла, обдаютъ всю сцену мягкимъ, спокойнымъ свѣтомъ. Изъ самой середины потолка, украшенной рельефнымъ орнаментомъ, спускается изящная бумажная лампа; тамъ и сямъ встрѣчаемъ и другія украшенія: маленькія фигурки, цѣлыя сцены и группы изъ необыкновенно эластичной, тонкой бумаги. Кромѣ извѣстныхъ уже неликолѣнныхъ бумажныхъ обоевъ, тутъ разставлены пестрыя стѣнныя и другія ширмы изъ бумаги, разложены бумажныя чайницы, бомбоньерки, картонные пригласительные билеты, карты (Karuta) всевозможныхъ формъ и рисунковъ. Въ уборной прежде всего попадаютъ на глаза множество разнообразныхъ бумажныхъ носовыхъ платковъ и разбросанныхъ въ живописномъ безпорядкѣ верхняго и нижняго платья, дамскихъ и мужскихъ шляпъ, зонтиковъ отъ солнца и промазанныхъ масломъ зонтовъ отъ дождя, бумажныхъ ватерпруфовъ, шнурковъ, листы различнаго вида укупорочной бумаги, совершенно похожей на ткань, но превосходящей прочностью своею нашу бумагу. Японская бумага играетъ весьма важную роль еще при укупоркѣ подарковъ: отсылаемая вещь, прежде всего, завертывается въ твердую, приготовленную изъ хлопчатника, бумагу, затѣмъ, пакетъ этотъ обвязывается пятью бѣлыми и пятью красными (національные цвѣта) шнурочками, соединенными между собою узенькимъ кусочкомъ серебряной бумаги, причемъ кончики шнурковъ на нижней сторонѣ завязываются простымъ узломъ, а на верхней—изъ нихъ составляется красивый, затѣйливый бантикъ; подъ шнурки просовывается маленькій бумажный сверточекъ, изъ котораго выглядываетъ, обыкновенно, тоненькая полоска, напоминающая соломенку; это—своего рода символъ, состоящій изъ частицы одного съѣдобнаго слизняка. Онъ прилагается къ подарку въ знакъ воспоминанія о томъ, что японцы нѣкогда были рыболовами. Иногда бумажный сверточекъ, о которомъ мы говорили только что, бываетъ изъ крашеной, тисненой золотомъ или серебромъ бумаги, изобрѣтенной въ 480 году нашей эры китайскимъ императоромъ Куо-ли и которая теперь въ большой модѣ у японцевъ, выдѣлывающихъ изъ нея, главнымъ образомъ, картонажи.

Городъ Ямагухи извѣстенъ въ Японіи производствомъ бумаги, служащей для печатанія; здѣсь же приготовляются и другіе сорта: для офиціальныхъ депешъ, для зонтиковъ, укупорки, писчая, для носовыхъ платковъ, для картинъ и т. п. Семь японскихъ фабрикъ выдѣлываютъ бумагу по европейской системѣ; кромѣ того, японцы производятъ 24 сорта бѣлой писчей бумаги, столько же сортовъ—для книгопечатанія и газетъ, такое же количество—для депешъ, 20—origami, употребляемой для платковъ и появляющейся въ торговлѣ въ различныхъ видахъ и подъ разными наименованіями, далѣе 25 сортовъ папье-маше и картона, 17—пестрой, разноцвѣтной бумаги, обоевъ, ковровъ, игральныхъ картъ и проч., и проч.

Къ рисункамъ.

Утренній пріемъ у Барраса.

(Рис. на стр. 100 и 101).

Чтобы понять вполнѣ содержаніе картины Маесе, нужно перенестись въ эпоху Директоріи — въ эту пеструю, ужасную эпоху, когда революціонныя идеи такъ странно смѣшивались съ отголосками прежнихъ традицій, часто уже встрѣчавшихъ тогда открытое сочувствіе общества и даже лицъ, стоявшихъ во главѣ тогдашняго управленія. Между послѣдними особенно интересную роль игралъ въ этомъ отношеніи Баррасъ, одинъ изъ главныхъ представителей Директоріи, въ салонѣ котораго собирались весь модный кругъ того времени, всѣ знаменитости какъ старой, такъ и новой эпохи и цѣлый цвѣтникъ прелестныхъ женщинъ, обворожительныхъ въ своихъ строго-классическихъ костюмахъ. Въ этомъ разнообразномъ обществѣ Баррасъ былъ неузнаваемъ, это былъ уже не тотъ прежній, непримиримый революціонеръ, шедшій противъ своего несчастнаго короля и благодѣтеля и участвовавшій во всѣхъ страшныхъ сценахъ взятія Бастиліи и Тюльери. Посмотрите какъ надменно и высокомѣрно держитъ себя этотъ демократъ! Это уже совершенно новое лицо: сановникъ, благосклонный къ аристократіи, роскошный, страстный поклонникъ красоты и всякаго рода удовольствій, онъ уже совершенно не походилъ на суроваго республиканца, а болѣе напоминалъ собою изнѣженные, беззаботные типы вельможъ минувшей монархіи. Таковы всегда эти люди, когда доберутся до власти! Вообще Баррасъ и по идеямъ, и по пріему, и по вкусамъ очень былъ склоненъ разыгрывать аристократа, хотя и не забывалъ при случаѣ выставлять на показъ свои революціонныя и демократическія замашки. Теперь, занявъ мѣсто во главѣ Директоріи, онъ жилъ постоянно окруженный дворянами и эмигрантами, не переставая впрочемъ оффиціально преслѣдовать какъ тѣхъ, такъ и другихъ и поддерживая своими громадными средствами, нажитыми имъ уже во время революціи, давно минувшій блескъ и давно невѣданную роскошь. Прелестныя, остроумныя женщины, изъ которыхъ особенно выдавались Рекамье, Тальенъ и Жозефина Богарне, составляли главное украшеніе салона Барраса, и ихъ остроумная, свѣтская бесѣда мало согласовалась съ требованіями только что минувшаго царства террора. Впрочемъ само тогдашнее правительство изо всѣхъ силъ старалось изгладить слѣды революціонной эпохи, то приказывая уничтожать на стѣнахъ Парижа остатки народныхъ воззваній и угрозъ противъ аристократіи, то устраивая въ честь турецкаго посланника оваціи и праздники въ старо-монархическомъ вкусѣ. Душою этого новаго направленія постоянно являлся Баррасъ, ловко подкупая въ свою пользу людей самаго различнаго образа мыслей и искусно маскируя свои собственныя политическія убѣжденія, которыя впрочемъ и до сихъ поръ остались загадкой для историка. Всего вѣрнѣе, что Баррасъ, какъ и многіе другіе поборники революціи, имѣлъ всегда прежде всего личныя цѣли и умѣлъ примѣнять ихъ къ даннымъ событіямъ и обстоятельствамъ. Въ этомъ предположеніи убѣждаетъ вся его политическая карьера. Баррасъ родился въ 1755 году на югѣ Франціи и происходилъ изъ старинной фамиліи. Посвятивъ годы молодости военной службѣ, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку и очутился въ Парижѣ при самомъ разгарѣ революціи. Здѣсь онъ принялъ самое горячее участіе въ шумныхъ собраніяхъ различныхъ революціонныхъ клубовъ, ходилъ съ народомъ на Бастилію и Тюльери; произносилъ рѣчи противъ монархизма и т. п. Среди народнаго собранія онъ представлялъ собою истый типъ трибуна. Высокаго роста, съ мужественнымъ лицомъ, онъ обладалъ голосомъ громкимъ, энергичнымъ; его рѣчи были кратки и отрывисты, и въ этомъ отношеніи республиканцы находили въ немъ большое сходство съ Кромвелемъ. Вообще Баррасъ игралъ видную роль въ революціи; онъ участвовалъ въ арестованіи Робеспьера и его сообщниковъ; усмирялъ народныя возстанія противъ Конвента, бралъ Тулонъ и пользовался вообще вліяніемъ и полнымъ довѣріемъ революціоннаго правительства. Вообще это былъ ловкій и оборотливый человѣкъ; онъ безъ особаго труда сдѣлался главою директоріи, которой и управлялъ вполнѣ самовластно съ 1795 по 1799 годъ. Въ октябрѣ послѣдняго года Баррасъ волей неволей долженъ былъ уступить свою власть новому сильному сопернику—Наполеону Бонапарте, который, захвативъ бразды правленія, не поцеремонился съ своимъ близкимъ пріятелемъ. Сначала онъ заставилъ его выѣхать въ его наслѣдственный замокъ Гросбоа, а потомъ окончательно покинуть Францію. Во все время царствованія Наполеона Баррасъ скитался по Европѣ; жилъ то въ Брюсселѣ, то въ Римѣ и лишь по воцареніи Людовика XVIII могъ снова пріѣхать въ Парижъ, проклиная павшаго тирана и прославляя возстановленіе законной монархіи, объ сверженіи которой онъ когда-то такъ дѣятельно заботился. Послѣдніе годы Баррасъ провелъ въ полномъ уединеніи и умеръ въ 1819 году вполнѣ забытый и давно пережившій и свою извѣстность, и свое политическое значеніе.

Среди друзей.

(Рис. на стр. 105).

Неправда ли, какая граціозная картинка? Эта прелестная дѣвушка, окруженная милыми, воркующими голубями, привыкшими къ ней такъ, что не боятся ея нисколько, садятся ей на плечи, на руки, зная, что всегда найдется у нея для нихъ, друзей ея, и зерна, и ласковое слово. Вѣяніемъ и свистомъ крыльевъ ихъ наполняется кругомъ воздухъ, воркованье ихъ радуетъ ея юное сердце, и она сама такъ привыкла къ своимъ кроткимъ друзьямъ, что утро, въ которое она бы къ нимъ не вышла, казалось бы ей какъ бы пустымъ, потеряннымъ, ей не доставало бы чего-то и какъ бы ни была она занята, но она

Библиотека "Руниверс"

ужъ урветъ минутку показаться своимъ добрымъ друзьямъ, такой веселой стаей тотчасъ окружающимъ ее.

Отбитіе обоза при Шаблѣ.

(Рис. на стр. 108).

Сынъ нашего извѣстнаго баталиста, молодой художникъ А. Вилевальдъ, на конкурсѣ настоящаго года выставилъ картину, которою обратилъ вниманіе на свой талантъ и получилъ 1 серебряную медаль. Въ картинѣ много оживленности и движенія. Налетѣвшіе на турецкій обозъ наши драгуны съ стремительностью кидаются на многочисленное турецкое прикрытіе обоза. Это извѣстное молодецкое дѣло при Шаблѣ, 1877 года 17 сентября, на Софійскомъ шоссе, когда отрядъ 7-го драгунскаго полка, настигнувъ большой турецкій обозъ съ сильнымъ прикрытіемъ, болѣе чѣмъ въ 200 повозокъ, съ плѣнными болгарами, отбилъ плѣнныхъ у турокъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе турецкаго отряда. Пейзажъ, фигуры, всѣ мельчайшія подробности выписаны съ тою тщательностью и искусствомъ, къ которымъ насъ пріучила кисть отца молодаго художника и которыя перешли къ его сыну.

У моря.

Я видѣлъ море, я измѣрилъ
Очами жадными его...

Море всегда производитъ на душу человѣка такое торжественное, такое неизгладимое впечатлѣніе. Нѣтъ сомнѣнія, что постоянно живущіе на берегахъ его люди, видящіе его и грознымъ, хмурымъ, кидающимъ горами пѣнящихся волнъ и спокойнымъ, тихимъ, но грознымъ и въ самомъ спокойствіи, привыкаютъ къ нему, любятъ его; въ его шумѣ и волненіи, въ его тишинѣ находя отвѣтъ волнующимъ ихъ чувствамъ. Кто въ первый разъ видитъ море, того оно глубоко поражаетъ...

У моря. Съ картины Зихеля, грав. Бренд'Амуръ.

О море, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И вѣчно, вѣчно помнить буду
Твой гулъ въ вечерніе часы.

Въ лѣса, въ пустыни молчаливы
Перенесу тобою полнъ
Твои скалы, твои заливы,
И блескъ, и шумъ, и говоръ волнъ.

И взволнованной душѣ прелестной дѣвушки, изображенной на нашемъ рисункѣ, задумчиво глядящей въ даль, въ безпредѣльную синеву спокойнаго моря, оно даетъ отвѣтъ ея сердцу. Ждетъ ли она кого, въ волненіи напряженно смотритъ,—не покажется ли вдали, не мелькнетъ ли на солнцѣ бѣлый парусъ? Не покажется ли тотъ, кого она давно и тщетно поджидаетъ? И вотъ она глубоко задумалась, глядя въ безпредѣльную синеву моря...

Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты.

(Рис. на стр. 109).

Всѣ кочевники страстные охотники. Все свое свободное время проводятъ они на охотѣ. Чуть потеплѣло, подалась почва, проглянуло солнце въ тучахъ, кончилась зима—и иво всѣхъ кочевьевъ гурьбою и въ одиночку выѣзжаютъ всадники и рыскаютъ по степи, заглядывая по оврагамъ. Лѣтомъ любимая охота киргизовъ съ соколами, орлами и беркутами. Эта охота ихъ лучшее наслажденіе, лучшая забава, ради которой они готовы пожертвовать всѣмъ остальнымъ.

Оживляется степь лѣтомъ. Звонкія трели жаворонковъ, пискъ перепелиныхъ выводковъ, воркотня куропатокъ, перелеты лебединыхъ стай, выкрикиваніе чаекъ по заводямъ и ручьямъ,—все птичье царство живетъ самою полною жизнью. Тутъ-то и выѣзжаютъ охотники. Высоко взмахнетъ, врѣзываясь въ стаю, сильный, прирученый беркутъ, начинается битва, перья летятъ въ воздухѣ и жестоко раненая беркутомъ или соколомъ птица тяжело падаетъ къ ногамъ страстно слѣдившаго за ходомъ боя счастливаго охотника. Все больше и больше бьютъ птицу, все жарче и жарче разгорается страсть охотниковъ и къ вечеру, усталые, дѣлаютъ они привалъ.

На эффектномъ рисункѣ Н. Н. Каразина видны два приставшіе всадника. Уже разведенъ костеръ, варится каша, уже усталый беркутъ вернулся и сѣлъ на руку хозяина, а вдали показались еще товарищи, издали съ торжествомъ выставляя еще богатую добычу. Соколиная охота, теперь совсѣмъ оставленная, была когда-то одною изъ любимѣйшихъ забавъ нашихъ предковъ, и между прочимъ царей Ивана Васильевича Грознаго и Алексѣя Михайловича, имѣвшихъ великолѣпныя охоты.

Теперь же эта забава совсѣмъ вывелась и сохранилась только у степныхъ кочевниковъ...

Новый кафедральный соборъ въ Дьяковарѣ.

(Рис. на стр. 113).

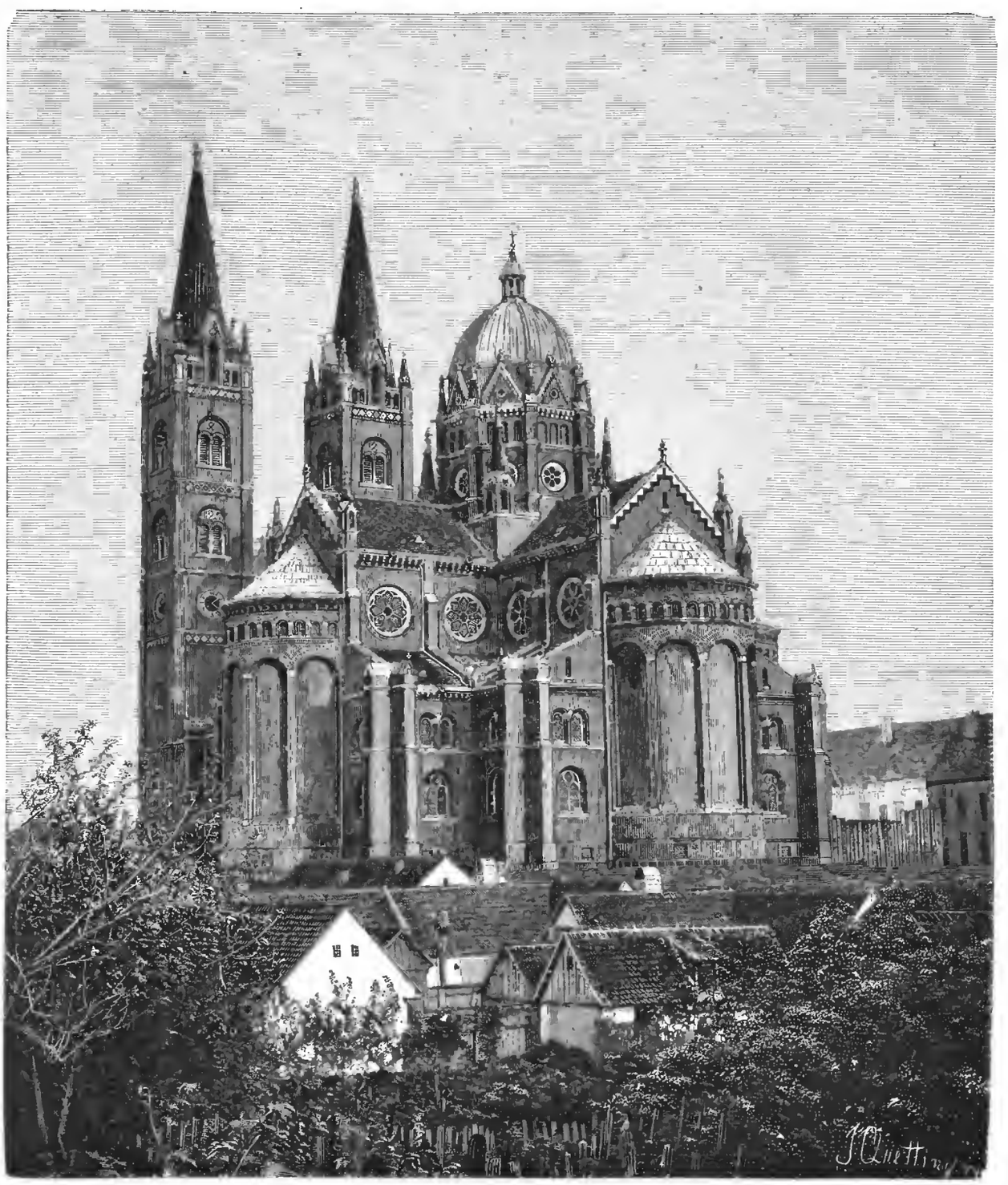
Перваго октября прошлаго года происходило торжественное освященіе новаго собора въ Дьяковарѣ (въ Славоніи) извѣстнымъ кроатскимъ епископомъ Штросмайеромъ, по почину котораго онъ собственно и построенъ, въ присутствіи разныхъ обществъ и массы народа, прибывшаго со всѣхъ сторонъ Кроаціи и Славоніи. Ровно 16 лѣтъ тому назадъ епископъ Штросмайеръ началъ постройку собора, задуманнаго его предшественниками. Новый соборъ въ Дьяковарѣ—это художественное произведеніе, выдающійся памятникъ Кроатскаго народа, который въ позднѣйшія времена будетъ свидѣтельствовать о культурныхъ успѣхахъ этого южно-славянскаго племени.

Соотвѣтственно культурно-историческому значенію дьяковарскаго собора было отпраздновано его освященіе. Съ этой цѣлью въ небольшомъ мѣстечкѣ Славоніи собралось много замѣча-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ общественныхъ дѣятелей и духовныхъ особъ. Рядомъ съ представителями аграмской академіи наукъ и художествъ, Кроатскаго университета, кроатской „матики“ (литературное общество) и многими другими, въ Дьяковаръ прибыли: предводитель чеховъ д-ръ Владиславъ Ригеръ, князь Сапѣга съ сыномъ, Венгерскій епископъ Посиловицъ, протоіерей д-ръ Маршаль изъ Вѣны, протоіерей Стульцъ изъ Праги, представители славянскаго народа боснійскіе беги и проч. Всѣ они принесли свои поздравленія Кроатскому епископу, праздновавшему въ этотъ день 32-ую годовщину своего посвященія. Штросмайеръ сказалъ превосходную рѣчь. Новый соборъ вмѣщаетъ 7000 человѣкъ.

Новый Дьяковарскій соборъ выстроенъ въ романскомъ стилѣ, такъ какъ онъ, соединяя въ себѣ византійскій и готическій стили, лучше всего опредѣляетъ положеніе Кроатскаго народа. Сообразно упомянутому стилю церковь имѣетъ форму латинскаго креста, продольный стволъ котораго образуетъ главный корпусъ и перекладина—поперечный корпусъ; одинъ конецъ перваго и оба послѣдняго возвышаются ансидами, украшенными высокими стрѣльчатыми сводами. Главный фасадъ, состоитъ изъ двухъ, въ строго романскомъ стилѣ, колоколенъ, вышиною въ 42 сажени, съ часами и стрѣльчатыми окнами. Три главные портала на аттическихъ колоннахъ съ кубическими капителями. Въ верхнемъ полѣ главнаго портала находится рельефное изображеніе Спасителя; изображенія Св. Петра, покровителя собора и славянскихъ апостоловъ Кирилла и Мефодія, занимаютъ треугольныя поля боковыхъ порталовъ. Сверху квадратуры, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ продольный корпусъ скрещивается съ поперечнымъ, въ формѣ восьмиугольника возвышается куполъ собора, украшенный золотымъ крестомъ, укрѣпленнымъ на золотомъ шарѣ. Боковыя стѣны собора украшены многими малыми и большими полустрѣльчатыми и круглыми окнами, а три придѣла продольнаго и поперечнаго корпусовъ имѣютъ каждый по пяти сводовъ, поддерживаемыхъ пилястрами, и по верху сводовъ идетъ крытая галерея вдоль цѣлаго полукруга. Внутри зданіе поддерживается коринѳскими колоннами и полупилястрами, капители которыхъ украшены травчатой рѣзьбой. Подземная



Соборъ въ Дьяковарѣ (въ Славоніи). Съ фотогр. грав. Кеттингъ.

Библиотека "Руниверс"

пещера—склепъ, имѣетъ четыре алтаря и поддерживается соотвѣтственнымъ верхнему собору числомъ колоннъ.

Планъ этого великолѣпнаго во всѣхъ отношеніяхъ собора сдѣланъ Карломъ Рэспромъ, профессоромъ академіи художествъ въ Вѣнѣ и строителемъ Пражской церкви Св. Кирилла и Мефодія. Расходы по постройкѣ составляютъ два милліона гульденовъ. Внутренней отдѣлкой храма занимались мюнхенскіе художники Сейтцы, отецъ и сынъ, и вся живопись исполнена ими превосходно. Какъ траверсъ, такъ и боковыя стѣны храма покрыты фресками, представляющими сцены изъ Ветхаго Завѣта и Житія Святыхъ. Скульптура и орнаментовка храма также превосходны.

Гольфстремъ.

Вслѣдствіе необыкновеннаго тепла прошлаго года на сѣверѣ Европы, весна и лѣто котораго превзошли нормальную температуру всѣхъ наблюдаемыхъ лѣтъ въ Петербургѣ, появились, по этому предмету, нѣкоторыя предположенія. Сравненіе весны нынѣшняго года, съ разными отдаленными годами, свѣдѣнія о лѣтнихъ жарахъ, которыя оказались нѣсколькими градусами выше извѣстной средней температуры Петербурга, наблюдаемой въ теченіи почти двухъ столѣтій.

Это необыкновенное тепло, небывалое въ нашихъ странахъ, начали объяснять разными причинами, между которыми было одно объясненіе, заслуживающее вниманія а именно: причина тепла нынѣшняго года заключается въ томъ, что будто бы русло Гольфстрема перемѣнилось и передвинулось ближе къ норвежскимъ берегамъ!

Мы не только сомнѣваемся въ этомъ фактѣ, но положительно отрицаемъ, какъ простую выдумку; перемѣна русла Гольфстрема! Это не перемѣна русла, напримѣръ, Волги, или даже Миссисипи! Гольфстремъ—артерія земнаго шара.

Гольфстремомъ называется океанская рѣка, источникъ которой находится въ Мексиканскомъ заливѣ, а устье въ полярныхъ моряхъ; течетъ она поперекъ океана струею, равною по объему тремъ тысячамъ такихъ рѣкъ, какъ Миссисипи. Киты первые открыли китоловамъ существованіе Гольфстрема, постоянно избѣгая его теплыхъ водъ.

Гольфстремъ—одно изъ величайшихъ чудесъ океана.

На свѣтѣ нѣтъ другаго воднаго потока, который бы могъ съ нимъ сравниться въ громадности и въ быстротѣ теченья.

Эта океанская рѣка отличается отъ всѣхъ рѣкъ материка не только своею величиною, но и тѣмъ, что у нея дно и окруженіе—холодная вода, между тѣмъ какъ ея собственныя струи совершенно теплыя.

Высшая степень тепла въ Гольфстремѣ равняется 86° Фаренгейта (26° Реомюра).

Въ созданіи Гольфстрема принимаютъ участіе слѣдующія причины: сгущеніе морскаго соленаго разсола въ тропической полосѣ океана, которое происходитъ вслѣдствіе быстраго испаренія, усиленнаго пассатами; какъ, напримѣръ, въ Карибскомъ морѣ, въ Мексиканскомъ заливѣ, гдѣ воды сильно насыщены солью и потому тяжелѣе; и уменьшеніе соли въ Сѣверномъ, Балтійскомъ моряхъ и вообще въ полярныхъ водахъ, которыя вслѣдствіе этого гораздо легче; между ними лежитъ океанъ и воды стремятся найти общій уровень, чтобы сохранить равновѣсіе. Кромѣ того, съ перемѣною температуры, измѣняется объемъ воды и ея удѣльный вѣсъ, ибо морская вода, въ противоположность прѣсной, сжимается приближаясь къ точкѣ замерзанія. Это измѣненіе простирается, въ цѣломъ океанѣ, до нѣсколькихъ милліоновъ тоннъ.

Судя по устройству океана, можно принять за достовѣрное, что теплыя воды Гольфстрема нигдѣ не достаютъ дна морскаго; между ними и твердою корою земли, пролегаетъ непрерывный слой холодной воды.

Это подтверждается еще болѣе, если предположить, что текучія воды Гольфстрема, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ проходятъ по 4 узла въ часъ, имѣютъ двѣ тысячи саженъ глубины, что равняется давленію 6000 футовъ на 1 квадратный дюймъ, и потому, если бы эти воды доставали дна океана, сохраняя туже скорость и соотвѣтственное давленіе, то мы должны были бы допустить въ нихъ такую страшную силу тренія, которая при такой быстротѣ и тяжести, могла бы снести и стереть въ песокъ цѣлыя горы на днѣ морскомъ и наконецъ разрушить самое ложе океана.

Самая теплая вода въ Гольфстремѣ находится, вообще, ближе къ поверхности.

Чѣмъ теплѣе вода, тѣмъ она легче: поднявшись на поверхность, она, отъ соприкосновенія съ воздухомъ и отъ испаренія, охлаждается и отступаетъ въ сторону, а новый притокъ стремится снизу на ея мѣсто.

Извѣстно, что воды, съ различною температурою, будучи даже налиты въ одинъ сосудъ, долго не смѣшиваются между собою, если ихъ не взболтать; такъ точно и частицы стоячей воды не легко смѣшиваются съ текучими.

Гольфстремъ не смѣшивается съ водою океана, какъ это бываетъ съ прѣсными водами; онъ, подобно струѣ масла, сохраняетъ, на протяженіи трехъ тысячъ миль, свой совершенно отличительный характеръ и даже, въ то время, какъ на встрѣчу ему несется потокъ холодной воды изъ сѣвернаго океана, онъ не смѣшивается съ нимъ и идетъ своимъ путемъ.

Десятью градусами сѣвернѣе онъ утрачиваетъ всего 2° тепла и пройдя три тысячи миль къ сѣверу, онъ все еще удерживаетъ свою лѣтнюю теплоту; но переступая 40° сѣверной широты, онъ выходитъ изъ своихъ жидкихъ береговъ, разливается по холоднымъ водамъ на многія тысячи квадратныхъ миль и покрывъ океанъ своею теплотою, смягчаетъ суровость зимъ въ Европѣ.

Встрѣчая на своемъ пути Британскіе острова, онъ раздѣляется на двѣ части; одна направляется къ полярнымъ берегамъ Шпицбергена, другая входитъ въ Бискайскій заливъ; обѣ съ температурою, значительно превосходящею мѣстную. Вотъ почему климатъ тѣхъ странъ гораздо теплѣе, чѣмъ бы ему слѣдовало быть, принимая широту и долготу.

Для объясненія этого можно сказать, что жаркій поясъ подъ экваторомъ, служитъ для земнаго шара какъ бы печью, Мексиканскій заливъ и Карибское море котломъ, а Гольфстремъ водопроводною трубою.

По мѣрѣ того, какъ воды въ обоихъ бассейнахъ нагрѣваются, Гольфстремъ уноситъ ихъ оттуда, а на мѣсто ихъ входятъ въ Карибское море холодные потоки. Температура потока, входящаго въ Карибское море, на глубинѣ 240 саженъ, имѣетъ 7° Реомюра; на глубинѣ 386 саженъ, оказалась не болѣе отъ 4° до 5° Реомюра, а на поверхности отъ 22° до 23° Реомюра.

На значительной глубинѣ тѣхъ же водъ, температура достигаетъ почти 18° Реомюра; слѣдовательно тепло, уносимое изъ этихъ странъ Гольфстремомъ и разливаемое по Атлантическому океану, будучи сконцентрировано, было бы достаточно, чтобы расплавить цѣлыя горы желѣза и удержать, въ текучемъ состояніи, цѣлую рѣку этого металла, величиною съ Миссисипи. Поперекъ Гольфстрема пролетаютъ всѣ вѣтры, дующіе съ запада, захватываютъ съ собою извѣстную долю тепла и умѣряютъ ими стужу зимнихъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Въ зимній день, близь береговъ Швеціи, Гольфстремъ, на поверхности, показываетъ 21° Реомюра и даже на глубинѣ 500 саженъ, вода еще такъ тепла, что содержитъ отъ 11° и болѣе Реомюра.

Холодная вода, какъ извѣстно, есть одинъ изъ худшихъ проводниковъ тепла и если бы теплыя воды Гольфстрема, на пути своемъ черезъ Атлантическій океанъ, пришли въ соприкосновеніе съ твердою землею—сравнительно хорошимъ проводникомъ тепла,—то на первой же половинѣ пути, вся теплота потока была бы растеряна и благословенныя страны Франціи и Англіи цѣненѣли бы въ суровомъ, ледяномъ климатѣ Лабрадора.

Капитанъ Брукъ наблюдалъ температуру по обѣ стороны Гольфстрема и нашелъ, что иногда въ воздухѣ бываетъ 0° въ то время, какъ температура воды въ потокѣ равняется 21⅓° Реомюра.

Гольфстремъ своимъ теченіемъ доставляетъ голоднымъ китамъ разную пищу, изъ Мексиканскаго залива, за тысячу миль, въ полярныя моря.

Рыба, пойманная въ холодной водѣ, у восточныхъ береговъ Соединенныхъ Штатовъ, бываетъ необыкновенно вкусна; но лишь только она забѣжитъ, на нѣсколько миль, въ теплыя воды Гольфстрема, мясо ея дѣлается вялымъ и безвкуснымъ.

Въ срединѣ Тихаго океана, на островѣ Товарищества, гдѣ столько прекрасныхъ коралловъ и вода теплая, рыбы соперничаютъ въ великолѣпіи и яркости красокъ съ тропическими птицами и красотою цвѣтовъ насѣкомыхъ; но какъ пища, не имѣетъ почти никакой цѣны.

Гольфстремъ имѣетъ форму кровли и потому воды его, стекаютъ по его поверхности въ обѣ стороны; вслѣдствіе чего всѣ плывущіе предметы выкидываются на берега Европы, но никогда къ прибрежьямъ Америки.

Скорость теченія Гольфстрема не вездѣ одинакова; при выходѣ своемъ изъ Мексиканскаго залива, онъ течетъ съ быстротою болѣе 915 морскихъ миль въ часъ, а близъ отмелей Ньюфаундленда около 750, что составитъ разность на 165 миль въ часъ.

Сила воды Гольфстрема, вытекающаго изъ Мексиканскаго залива, равняется, по крайней мѣрѣ, девяноста тысячамъ милліоновъ тоннъ. Гольфстремъ въ проливѣ Бемини, представляетъ вертикальный поперечный разрѣзъ, площадь его въ 200 милліоновъ квадратныхъ футовъ, движется со скоростью 7 футовъ 3 дюймовъ въ секунду.

Извѣстно, что дуга большаго круга, есть самое короткое разстояніе между двумя точками на поверхности шара; потому, свѣтъ, тепло, электричество, текучая вода, вообще всѣ вѣсовыя и не вѣсовыя вещества, будучи приведены въ движеніе, ищутъ кратчайшаго пути къ своей цѣли. Повинуясь упомянутому физическому закону, они выбираютъ самый прямой путь, какой только позволяетъ имъ природа.

Вслѣдствіе суточнаго вращенія нашей земли вокругъ своей

Библиотека "Руниверс"

оси, каждая частица воды, не встрѣчая на пути своемъ никакого значительнаго сопротивленія, стремится къ полюсу не прямо, а по спирали, направляющейся къ востоку, причемъ относительная быстрота движенія увеличивается такъ, что достигнувъ полюса, струя обѣгаетъ его со скоростью 1000 миль въ часъ.

Суточному обращенію земли должно приписать и то явленіе, что лѣсъ, плывущій по рѣкѣ Миссисипи, прибивается преимущественно къ западу, все равно какъ вагоны, идущіе въ сѣверномъ направленіи накрѣняются къ востоку; если же поѣздъ несется на югъ, то онъ налегаетъ больше на западные рельсы, стало быть въ правую сторону.

Въ Карибскомъ морѣ и Мексиканскомъ заливѣ, мѣдь на обшивкѣ кораблей, портится отъ вліянія морской воды, болѣе чѣмъ въ какой либо другой части океана, вслѣдствіе того, что соль здѣшнихъ водъ образуетъ, въ цѣломъ океанѣ, сильнѣйшую гальваническую батарею; отъ чего можно предполагать, что и воды Гольфстрема, въ химическомъ отношеніи, разнятся отъ водъ океана.

Разница водъ Гольфстрема происходитъ отъ сильнаго испаренія, вслѣдствіе чего образуется сгущеніе разсола; возьмемъ для примѣра поясъ сѣверо-восточнаго изсата въ Атлантическомъ океанѣ, площадь котораго занимаетъ три милліона квадратныхъ миль, изъ нея ежегодно испаряется слой воды до 15 футовъ вышиною; соль, которая заключается въ этомъ слоѣ воды, имѣющемъ три милліона квадратныхъ миль поверхности и 15 футовъ глубины, могла бы покрыть всѣ Британскіе острова сплошною корою въ 14 футовъ толщины. Такое сильное испареніе морскихъ водъ, имѣетъ громадное вліяніе на окружающую атмосферу земли и на ея климатъ. По выраженію матросовъ, Гольфстремъ—отецъ погоды на сѣверной половинѣ Атлантическаго океана.

Мореходцы боятся бурь на Гольфстремѣ больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ океана. Когда вѣтеръ дуетъ прямо на встрѣчу теченію, то видъ моря бываетъ ужасенъ.

„Гольфстремъ, говоритъ капитанъ Мори, покажется мыслящему испытателю не просто громаднымъ потокомъ теплой воды, но и частью того великаго механизма, который приводитъ въ гармонію воздухъ, воду и самую землю, украшаетъ ее флорою и оживляетъ фауною".

Теперь, когда мы познакомились болѣе подробно съ океанскою рѣкою, которую называютъ Гольфстремомъ, мы можемъ усумниться въ возможности перемѣны ея русла.

Подобное отступленіе повлекло бы за собою нарушеніе атмосферическихъ условій и повело бы къ неисчислимымъ и неожиданнымъ перемѣнамъ и переворотамъ, съ тою страшногрозною силою, съ какою обыкновенно устанавливается атмосферное равновѣсіе. Кто могъ бы теперь исчислить и предвидѣть результаты, могущіе послѣдовать отъ приближенія Гольфстрема къ берегамъ Норвегіи и къ берегамъ нашихъ сѣверныхъ странъ?

Не превратилась бы, со временемъ, въ такомъ случаѣ, Финляндія съ нашею столицею, въ вѣчно зеленую Шотландію и зимою на ея теперешнихъ холодныхъ гранитахъ, вмѣсто глубокаго снѣга, зазеленѣли бы мирты и вѣчно цвѣтущія розы.

Кто бы могъ ручаться, что осадки испаренія съ приближившагося русла Гольфстрема, не осаждались бы, въ новыхъ мѣстностяхъ, въ такомъ изобиліи и съ такою силою, что могли бы нарушить равновѣсіе нынѣшняго горизонта воды; тогда бы наши озера не въ состояніи были выпускать излишекъ воды, истоками нынѣшнихъ рѣкъ; а равно испаренія Аральскаго и Каспійскаго морей тогда не были бы достаточны какъ теперь, чтобы удерживать равновѣсіе съ обиліемъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, вслѣдствіе чего, русла ихъ могли бы переполниться и выходя изъ береговъ, рѣки могли бы прорвать свою вѣковую плотину и произвести мѣстные погромы; или соединяясь съ Азовскимъ и Чернымъ морями, образовать одно цѣлое, громадное новое море, съ роскошными цвѣтущими берегами и плодородными островами.

Но могло бы случиться и наоборотъ. Допустимъ, что испаренія Гольфстрема, вслѣдствіе какихъ нибудь непредвидѣнныхъ причинъ, были бы пассатами вѣтровъ относимы въ такія страны, гдѣ сгущеніе ихъ произошло бы за предѣлами нашихъ сѣверныхъ странъ; не подлежитъ сомнѣнію, что и климатическія условія тѣхъ странъ должны бы были перемѣниться и изъ лѣсныхъ и влажныхъ тундръ, они бы могли стать сухими, безплодными пустынями.

Быстрое обмелѣніе рѣкъ, грозило бы неисчислимыми бѣдствіями: дно нашихъ рыбныхъ озеръ могло бы, въ то время, превратиться въ безплодные материки, прорѣзанные только песчаными дюнами, и даже нѣкоторыя моря могли бы испариться и обратиться въ ничтожныя озера, не имѣющія никакого географическаго значенія.

Въ заключеніе можно сказать, что передвиженіе русла Гольфстрема, въ какую бы то ни было сторону, произвело бы на материкѣ неминуемую, громадную катастрофу, вслѣдствіе измѣненія, хотя бы частью, тѣхъ законовъ равновѣсія, на коихъ нынѣ зиждется наша земля.

Необыкновенно теплое Петербургское лѣто прошлаго года, не могло никакъ быть послѣдствіемъ тѣхъ неожиданныхъ потрясеній, которыя бы произошли отъ передвиженія русла въ Гольфстремѣ; тѣмъ болѣе, что причина жаркихъ дней, по всему вѣроятію, зависитъ отъ повторяющихся мѣстныхъ случайныхъ условій, которыя хотя не вполнѣ выяснены, но все же далеко не имѣютъ того важнаго значенія, которое придали нѣкоторые.

Политическое обозрѣніе.

Болгарія.—Сербія.—Черногорія и Албанцы. Турція и Англія.—Англія въ Египтѣ и ея предложеніе.—Германское правительство и Ватиканъ.—Новый кабинетъ во Франціи.

Въ Болгаріи министерство нѣсколько преобразовалось въ своемъ составѣ, генералъ Соболевъ остался во главѣ, съ портфелемъ внутреннихъ дѣлъ, генералъ Каульбарсъ—военнымъ министромъ, а затѣмъ Стоиловъ (бывшій секретарь князя, молодой, образованный и способный человѣкъ) назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Грековъ—юстиціи, Начевичъ—финансовъ, Теохаровъ — народнаго просвѣщенія. Французскій агентъ Шеферъ торжественно вручилъ князю звѣзду ордена почетнаго легіона. Въ Болгаріи учреждается, согласно вотированію національнаго собранія, національный банкъ, съ отдѣленіемъ поземельнаго кредита.

Сербская скупщина закрыта, причемъ король, въ своей тронной рѣчи по этому поводу, благодарилъ скупщинаръ за одобреніе торговыхъ договоровъ съ Германіей и Франціей, преобразованіе арміи, измѣненіе конституціи и т. д.

У черногорцевъ снова распря съ албанцами, которая, какъ то всегда, возобновляется непремѣнно во время ихъ переговоровъ съ Портой, и именно тогда, когда переговоры эти, казалось бы, приходятъ къ благопріятному концу. Стычки происходили близъ Подгорицы, а также къ югу Скутарійскаго озера, въ албанскомъ округѣ Крайнѣ, гдѣ черногорскій отрядъ въ 200 чел. занялъ пограничные пункты, уступленные княжеству—албанскія племена малисары, хотты, груды и мирдиты оказали сопротивленіе вступавшимъ черногорцамъ. Кромѣ того, къ Скутарійскому валі являлась албанская депутація, высказавшаяся противъ урегулированія черногорской границы и территоріальныхъ уступокъ Черногоріи.

Турецкое правительство продолжаетъ настаивать въ своихъ требованіяхъ отъ Румеліи дани, возросшей уже, съ недоимками, до 27 милліоновъ елликомъ. Генералъ Штрекеръ уѣхалъ въ продолжительный отпускъ въ Константинополь; полагаютъ, что онъ не возвратится къ своему посту вслѣдствіе нападокъ, которыя были дѣлаемы на офицеровъ милиціи въ восточно-румелійскомъ собраніи (какихъ нападокъ, на какихъ офицеровъ и по какому поводу?); исправляющимъ его должность назначенъ инспекторъ жандармеріи, генералъ Бортункъ, конечно—не русскій—тамъ русскихъ, какъ извѣстно, еле терпятъ.

Порта (Эдхемъ еще не назначенъ и Сандъ-Паша продолжаетъ оставаться великимъ визиремъ) обратилась съ циркулярной нотой, въ которой жалуется на нарушеніе Англіей верховныхъ правъ Султана въ Египтѣ.

Въ свою очередь Англія приглашаетъ Европу подать свое мнѣніе во египетскому вопросу, а именно—по слѣдующимъ предметамъ: 1) правиламъ судоходства по Суэзскому каналу, 2) предположеніямъ о сбереженіяхъ въ египетскомъ бюджетѣ, 3) продленіе юрисдикціи смѣшанныхъ судовъ еще на одинъ годъ, 4) обложенія иностранцевъ, проживающихъ въ Египтѣ, всѣми установленными податями наравнѣ съ туземцами. „Коварный Альбіонъ" ловко обдумалъ свои предложенія. Относительно Суэзскаго канала мы поговоримъ ниже, а тутъ укажемъ, что, напримѣръ, 3-й пунктъ ведетъ къ тому, что суды, гдѣ каждая держава имѣетъ своего агента, будутъ упразднены Англіею и замѣнены судами, организованными по ея плану и, несомнѣнно, съ полнымъ подчиненіемъ ея вліянію; что же касается 4-го пункта, то въ немъ видѣнъ прямой разсчетъ Англіи возбудить къ себѣ сочувствіе туземнаго населенія, которому будетъ очень пріятно видѣть, что иностранцы, столь много эксплоатировавшіе его родину, раздѣляютъ теперь съ нимъ и тяготы, и этимъ египтяне увидятъ себя обязанными своимъ „благодѣтелямъ—англичанамъ". Въ отношеніи же Суэзскаго канала, англійское правительство придумало не менѣе тонкій маневръ: изъ него оно дѣлаетъ себѣ хорошую блиндированную броню противъ вмѣшательства другихъ державъ: оно требуетъ, чтобы Европа признала нейтралитетъ канала, т. е. чтобы было установлено запрещеніе какой либо державѣ (даже Турціи) высаживать войска на берега, или выгружать боевые снаряды, чтобы пребываніе въ каналѣ военныхъ судовъ одной изъ воюющихъ сторонъ было ограничено и т. д.; все это, понятно, направлено къ обезпеченію Англіи возможности свободно распоряжаться въ Египтѣ подъ прикрытіемъ нейтралитета канала, такъ какъ ея войска и снаряды уже высажены и остаются тамъ. Маневръ тонкій, но—„гдѣ тонко, тамъ и рвется": къ чему служатъ всевозможные договоры во время военной суматицы? Воюющая держава забудетъ о подобномъ нейтралитетѣ и

Библиотека "Руниверс"

пошлетъ войска куда ей надо, и никто, понятно, не „воспрянетъ“ на защиту „британскихъ интересовъ“, а самое большее, что издадутъ „жалобную ноту“. Впрочемъ, англичане серьёзно подумываютъ провести новый каналъ—отъ Александріи до Суэза. Военный проектъ уже готовъ, армія и жандармерія организуются: первою начальствуетъ Бекеръ-Паша, а второю генералъ Ивелинъ Вудъ, которому назначено 100 тысячъ франковъ содержанія (полковымъ командирамъ—по 30 тысячъ, офицерамъ—до 18 тысячъ), форма—египетская и т. д.

Германское правительство, повидимому, начинаетъ входить въ примирительное соглашеніе съ Ватиканомъ. Императоръ Вильгельмъ написалъ слѣдующее письмо папѣ, контрасигнированное княземъ Бисмаркомъ:

„Ваше святѣйшество, благодарю васъ за письмо ваше отъ 3-го числа (декабря 1882 года) и на высказанное вами въ немъ благоволеніе искренно отвѣчаю тѣми же чувствами. Письмо это упрочиваетъ надежду, что въ удовлетвореніи, которое вы высказываете мнѣ по поводу возстановленія и дѣятельности моего посольства, ваше святѣйшество почерпнете новыя основанія къ тому, чтобы отвѣчать соотвѣтственными мѣрами на предупредительность моего правительства, сдѣлавшую возможнымъ замѣщеніе большей части епископскихъ вакансій. Еслибъ готовность къ соглашенію была проявлена съ вашей стороны, на почвѣ вопроса о заявленіи относительно назначаемыхъ епископовъ, то этимъ оказано было бы содѣйствіе болѣе интересамъ церкви, чѣмъ государства, такъ какъ это открыло бы возможность замѣщенія церковныхъ вакансій. Еслибъ я могъ изъ такой предупредительности духовенства вывесть убѣжденіе, что готовность къ соглашенію взаимна, то я могъ бы предложить законы, бывшіе нужными во время борьбы, но не нужные при мирныхъ отношеніяхъ, на новое обсужденіе сейма. Охотно пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы вновь увѣрить ваше святѣйшество въ личной моей преданности и почтеніи“.

Въ Сѣверномъ Шлезвигѣ прусскими властями сдѣлано распоряженіе, чтобы мѣстные датскіе подданные или вступили въ германскую армію, или же выѣхали изъ Шлезвига. Распоряженіе это, противорѣчащее прежнимъ соглашеніямъ, возбудило въ Копенгагенѣ сильное неудовольствіе.

Въ Берлинѣ происходили похороны скончавшагося недавно принца Карла.

Кабинетъ Дюклерка недавно замѣненъ кабинетомъ, составленнымъ бывшимъ (у Дюклерка) министромъ внутреннихъ дѣлъ Фальсеромъ, уговорившимъ почти всѣхъ своихъ сотоварищей удержать портфели; вышли военный и морской министры, противившіеся мѣрамъ, предложеннымъ противъ принцевъ. Республиканцы до такой степени все еще напуганы, что имъ со страху показалось, будто и графъ Шамборъ прибылъ уже въ Парижъ; въ Парижѣ принимаются чрезвычайныя мѣры предосторожности. Г. Грэви выказываетъ необычайную дѣятельность и особенно хлопочетъ объ изгнаніи принцевъ.

Библіографія.

Стихотворенія кн. Д. П. Цертелева. 1883. Спб. Въ наше мало-поэтическое время появленіе книжки стиховъ, на которыхъ несомнѣненъ отпечатокъ истиннаго таланта, производитъ отрадное впечатлѣніе. Видишь, что не изсякъ еще тотъ чистый родникъ, который пробивается сквозь всю „злобу дня“ и тревогу современности. Замѣчательно, что напр. въ эпохи самой тревожной политической жизни во Франціи поэзія все болѣе удаляется отъ политики въ тотъ глубокій, чистый внутренній міръ, которому такъ враждебна уличная тревога. Стихотворенія кн. Цертелева, появлявшіяся въ разныхъ журналахъ довольно часто въ послѣднее время, всѣ отличаются прекраснымъ стихомъ, задушевностью и симпатичностью тона. Поэта увлекаетъ весьма Востокъ, Индія, которымъ посвящено много стихотвореній. Книжка несомнѣнно доставитъ большое наслажденіе каждому любителю поэзіи.

Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго. Восп. Зейдлица. Спб. 1883. Авторъ этого труда—единственный изъ ближайшихъ друзей Жуковскаго, дожившій до столѣтняго юбилея своего друга. Въ теченіи сорока лѣтъ онъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ жизни поэта. Понятно какія любопытныя подробности могъ передать такой человѣкъ, который окончилъ свой трудъ еще въ 1868 г. Онъ передалъ эту рукопись для напечатанія въ журналѣ „Министерства Народнаго Просвѣщенія“ и статья потомъ переведена въ 1870 г. на нѣмецкій языкъ. Воспоминанія, повторяемъ, въ высшей степени любопытны. Портретъ, отлично исполненный съ оригинала, работы знаменитаго Кипренскаго, приложенный къ книгѣ, представляетъ прекрасное, симпатичное лицо поэта, еще молодаго. Составитель предисловія А. Висковатовъ очень тщательно разбираетъ спорные вопросы, касающіеся года рожденія поэта и всѣхъ по этому поводу изысканій и догадокъ. Все это придаетъ книгѣ обстоятельность и полноту, особенно желательную въ такихъ случаяхъ.

Смѣсь.

Цвѣтъ морской воды. О цвѣтѣ воды вообще и морской воды въ частности существуютъ такія неопредѣленныя и неясныя понятія, что рѣдкій можетъ дать на этотъ счетъ опредѣленный отвѣтъ. Называютъ воду безцвѣтной, приписываютъ ей синій цвѣтъ, зеленый... Мы постараемся дать краткое понятіе о цвѣтѣ воды моря.

Точное понятіе о цвѣтѣ морской воды можетъ имѣть только очевидецъ: цвѣтъ воды нашихъ озеръ и рѣкъ не даетъ объ этомъ ни малѣйшаго понятія. И цвѣтъ морской воды не одинаковъ: у береговъ онъ иной, нежели въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. Дать понятіе о цвѣтѣ морской воды помощью комбинаціи красокъ—дѣло чрезвычайно трудное, такъ что лучшіе изъ художниковъ маринистовъ даютъ на своихъ картинахъ только приблизительную копію настоящей воды моря.

Цвѣтъ морской воды вдали отъ берега, при спокойной поверхности моря, темно-изумрудный, переходящій, по мѣрѣ приближенія къ берегу, въ темно-зеленый, далѣе въ свѣтло-зеленый и блѣдно-желтый, смотря по большей или меньшей глубинѣ моря у берега. Взятая-же въ маломъ количествѣ, морская вода, подобно рѣчной и ключевой, безцвѣтна.

Многіе старались объяснить цвѣтъ морской воды и его переходы въ зависимости отъ глубины и другихъ причинъ, но большинство этихъ объясненій или вовсе не выдерживаютъ критики, или объясняютъ цвѣтъ воды только одного какого либо бассейна.

Одно изъ курьезныхъ объясненій предложено Бурмейстеромъ, который говоритъ, что синій цвѣтъ морской воды зависитъ отъ отраженія въ ней, какъ въ зеркалѣ, синевы неба. Но если-бы это было справедливо, тогда при темномъ небѣ и цвѣтъ моря былъ-бы темнымъ, въ дѣйствительности-же замѣчается какъ разъ обратное явленіе: при темномъ небѣ синева моря выдѣляется еще рѣзче, нежели при свѣтломъ небѣ. Море, принимая объясненіе Бурмейстера, является только зеркаломъ, отражающимъ цвѣтъ неба, а извѣстно, что предметъ, сохраняя свой естественный цвѣтъ въ отражающемъ зеркалѣ, нисколько не измѣняетъ цвѣта самого зеркала. Кромѣ того морская вода значительно болѣе синяго цвѣта, нежели неба; по опредѣленію Гумбольдта синева моря почти въ три раза болѣе синевы неба. Ясно, что объясненіе Бурмейстера не выдерживаетъ никакой критики.

Галлей, спустившись въ водолазномъ колоколѣ на глубину 60 ф., замѣтилъ, что сверху рука была освѣщена краснымъ цвѣтомъ, а снизу — зеленымъ и полагалъ, что это подтверждаетъ мнѣніе Ньютона о цвѣтѣ морской воды основанное на явленіи разложенія бѣлыхъ лучей морской водой на красные и зеленые: поглощая красные лучи, вода отражаетъ зеленые и, такимъ образомъ, принимаетъ зеленый цвѣтъ. По Галлей упустилъ изъ виду то обстоятельство, что при его наблюденіи обѣ стороны руки были освѣщены пропущеннымъ свѣтомъ, а нижняя сторона, кромѣ того, еще свѣтомъ отраженнымъ отъ поверхности дна.

Эрштедтъ ближе подходитъ къ истинѣ. Онъ говоритъ, что лучъ, вступая въ воду, разлагается, подобно тому, какъ это происходитъ въ призмѣ, на составные цвѣта, причемъ красный лучъ, преломляясь менѣе всѣхъ остальныхъ лучей, достигаетъ до наибольшей, сравнительно съ прочими, глубины, а фіолетовый лучъ, наиболѣе преломляющійся, до наименьшей глубины; между этими двумя предѣльными цвѣтами, на различныхъ глубинахъ, расположатся всѣ остальные цвѣта спектра. По Эрштедту и выходитъ, что на поверхности вода должна имѣть синій цвѣтъ, что согласно съ дѣйствительностью, на глубинѣ 10 ф.—зеленый, около 60 ф.—красноватый, какъ и было, на самомъ дѣлѣ, замѣчено Галлеемъ, при его спусканіи въ воду въ водолазномъ колоколѣ. Эрштедтъ, въ угоду своего мнѣнія, утверждаетъ, что животныя и растенія всегда имѣютъ цвѣтъ, соотвѣтствующій той глубинѣ, на которой они ростутъ. Но должно замѣтить, что относительно растеній это еще, пожалуй, справедливо, но что касается до животныхъ, то это только выдумка Эрштедта, изобрѣтенная имъ для приданія большей достовѣрности своему объясненію.

Объяснить цвѣтъ воды химическимъ составомъ ея тоже нельзя, такъ какъ морская вода, различаясь, хотя и немного, по составу, тѣмъ не менѣе имѣетъ одинаковый цвѣтъ во всѣхъ мѣстахъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Химическимъ составомъ можно объяснить цвѣтъ только нѣкоторыхъ озеръ и рѣкъ.

Бунзенъ не считалъ воду безцвѣтной, а приписывалъ ей, основываясь на одномъ очень простомъ опытѣ, синій цвѣтъ, измѣненія-же этого цвѣта объяснялъ измѣненіемъ химическаго состава воды. Здѣсь опять можно сказать, что химическій составъ воды морей хотя немного да различается, цвѣтъ-же воды вездѣ одинаковъ, поэтому и это объясненіе не объясняетъ яснымъ и опредѣленнымъ образомъ цвѣта морской воды.

Лоренсъ далъ самое точное и достовѣрное объясненіе. Онъ говоритъ, что вода поглощаетъ лучи синяго и пропускаетъ лучи желтаго цвѣта, такъ что, при достаточной глубинѣ, будетъ поглощено такое количество лучей, что вода приметъ чистый синій цвѣтъ, и Лоренсъ считаетъ эту глубину равной 18 саж. При меньшей глу-

Библиотека "Руниверс"

бинѣ и количество поглощенныхъ синихъ лучей меньше, а значитъ и цвѣтъ воды будетъ уже не чисто синихъ, а съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, вслѣдствіе примѣси желтыхъ лучей; такъ при 8-ми саженной глубинѣ вода имѣетъ блѣдно-зеленый цвѣтъ (какъ въ Рижскомъ заливѣ), а на глубинѣ 3-хъ саж. поглощается такъ мало синихъ лучей, что вода кажется безцвѣтной.

На цвѣтъ воды имѣетъ сильное вліяніе цвѣтъ грунта: такъ, напримѣръ, при бѣломъ днѣ пропущенные водой желтые лучи отразятся и, смѣшиваясь съ поглощенными синими, дадутъ водѣ зеленоватый оттѣнокъ, такъ что и при 18-ти саж. глубинѣ вода не будетъ имѣть чистаго синяго цвѣта. При темномъ днѣ, напротивъ, и при глубинѣ нѣсколько меньшей 18-ти саж. вода будетъ имѣть чистый синій цвѣтъ.

Подобно глубинѣ на цвѣтъ воды оказываетъ вліяніе и присутствіе въ ней примѣсей, что уже подтверждается и тѣмъ, что болѣе зеленая вода въ тоже время всегда менѣе прозрачная. Частички, составляющія примѣсь, дѣлая воду менѣе прозрачной, отражаютъ пропущенные водой желтые лучи, которые смѣшиваются съ поглощенными синими лучами и даютъ водѣ зеленоватый оттѣнокъ. Подобно примѣси дѣйствуетъ и пѣна: верхушки волнъ, разбиваемыя вѣтромъ, кажутся зелеными.

Объяснить почему вода поглощаетъ именно синіе лучи и пропускаетъ желтые,—мы не въ состояніи.

Муравейники. Кто проходилъ мимо неправильнаго случайно сложеннаго соціальнаго штата этихъ маленькихъ животныхъ, тому вѣроятно приходилъ вопросъ: не управляется-ли это повидимому хаотическое существованіе какимъ нибудь разумнымъ и практическимъ образомъ и снующія взадъ и впередъ крошечныя жвотныя, не обладаютъ-ли также умомъ?

Извѣстный естествоиспытатель Гекель въ Іенѣ передаетъ очень интересныя подробности изъ жизни различныхъ родовъ муравьевъ.

Муравейникъ, несмотря на первобытный наружный видъ, представляетъ искусную постройку, сравнительно съ величиною муравья. Гдѣ можно встрѣтить на землѣ зданіе, построенное человѣкомъ, которое вмѣщало-бы въ себѣ 32,000 жителей и 5,000 кроватей для дѣтей. Все это существуетъ въ муравейникѣ. Муравьи въ своихъ *дѣтскихъ* держатъ въ большомъ порядкѣ личинокъ, за которыми присматриваютъ особые чиновники или няньки. Эти няньки ухаживаютъ за своими питомцами съ поразительною любовью и самоотверженіемъ во время опасности. Величайшей опасностью считается приходъ куропатки съ цыплятами.

Когда на дворѣ тепло и грѣетъ солнце, няньки выносятъ личинки изъ дѣтскихъ на верхнюю терассу муравейника и тутъ смотрятъ за ними; но какъ только спрячется солнце и воздухъ посвѣжѣетъ, личинки заботливо уносятся въ муравейникъ.

Каждый муравейникъ имѣетъ войско, солдатъ по призванію и рожденію, нѣкоторые посты заняты стражей, и есть муравьи ничего не дѣлающіе.

У нѣкоторыхъ породъ, каждый муравей въ тоже время солдатъ (всеобщая повинность). Что однако замѣчательно, что эта порода держитъ рабовъ, въ полномъ значеніи этого слова. Рабы дѣлаютъ опредѣленныя имъ работы, а также выходятъ на войну и за добычей. Устройство этихъ разбойничьихъ штатовъ различно. Такъ въ Южной Америкѣ у муравьевъ „Ецитонъ", муравьи съ крыльями считаются высшей аристократіей, которая управляетъ олигархически устроеннымъ штатомъ. Члены касты солдатъ безкрылые и составляютъ меньшую расу — чернь, немного большая и сильнѣйшая раса это повидимому офицеры. Муравьи-офицеры, по наблюденію Гекеля, отличаются болѣе сильными ногами. Офицеръ командуетъ 30 муравьями и въ походѣ идетъ сбоку колонны. Какъ извѣстно ухо человѣка несовершенно въ сравненіи со слуховымъ органомъ маленькихъ животныхъ, неудивительно поэтому, если Гекель говоритъ, что насколько онъ могъ разглядѣть, офицеры, которые держатъ свои щупальцы очень высоко, употребляютъ ихъ для передачи приказанія, какъ два оптическихъ телеграфныхъ крылышка. Часто офицеры всползаютъ на соломинку, точно высматривая не грозитъ-ли опасность, или точно обозрѣвая шествіе. Аристократія по рожденію обладаетъ также большею частью и болѣе длинными щупальцами, которыми и отдаются приказанія, выражаются желанія и именно обоюднымъ прикосновеніемъ щупалецъ. Ясно, что такимъ образомъ что нибудь сообщается. Это можно наблюдать даже у обыкновенныхъ муравьевъ, которые при встрѣчѣ въ саду или на дорожкѣ непремѣнно остановятся, прикоснутся щупальцами, точно передаютъ другъ другу новости.

Во время шествія муравьи нападаютъ на все, что встрѣтятъ по дорогѣ. Они заѣдаютъ червей, жуковъ, даже птицъ въ гнѣздахъ и маленькихъ млекопитающихъ животныхъ. При встрѣчѣ съ человѣкомъ они бросаются и на него.

Не менѣе замѣчательны такъ называемыя *амазонскія общества*, изъ породы темно-коричневыхъ или свѣтлыхъ муравьевъ, которые водятся въ Германіи. У этихъ обществъ также три класса. Свѣтлая раса вовсе не работаетъ, а держитъ въ услуженіи черныхъ рабовъ, т. е. она подчиняетъ себѣ черныхъ муравьевъ; это небезынтересная параллель съ человѣкомъ и его рабовладѣніемъ. Свѣтлый муравей выходитъ на войну съ заранѣе составленнымъ планомъ. Черный муравейникъ вдругъ подвергается нападенію, или-же муравьи просто изъ него изгоняются. Тогда завязывается отчаянная битва; черные защищаютъ своихъ горячо любимыхъ дѣтей и на полѣ сраженія остается масса мертвыхъ тѣлъ. Гекель утверждаетъ, что раненные въ схваткѣ, бережно относятся товарищами на сторону. Удивительно при этомъ то, что личинки черныхъ попадаютъ въ качествѣ рабовъ въ муравейникъ побѣдителя и потомъ при нападеніяхъ играютъ роль солдатъ и имъ нерѣдко приходится наньчить своихъ ближайшихъ родственниковъ, захваченныхъ въ плѣнъ.

На черныхъ рабовъ возлагаются всѣ тяжелыя работы, они и охотники и провіантмейстеры, и слуги, и каменьщики и пр.

Дѣлаютъ-ли муравьи все это по инстинкту, или руководствуются разумомъ? Профессоръ Гекель предполагаетъ, что и муравьи происходятъ отъ особой гораздо грубѣйшихъ, которыя имѣли также мало понятія объ искусныхъ нынѣшнихъ муравейникахъ и культурной жизни муравьевъ, какъ и наши предки, живущіе въ свайныхъ постройкахъ и нашихъ биржахъ, обществахъ на акціяхъ, казармахъ и пр. И здѣсь потребовались столѣтія для выработки извѣстнаго развитія. И какъ нынѣ существуютъ еще люди, по образу жизни и развитію напоминающіе болѣе животныхъ, также есть и муравьи, живущіе дико, неорганизованно, подобно индѣйцамъ или чернымъ племенамъ внутри Африки или Австраліи.

Походная карета Наполеона I. Честь изобрѣтенія комфортабельныхъ экипажей, удобныхъ для сна и занятій, всецѣло принадлежитъ знаменитому Императору французовъ, такъ какъ онъ первый ввелъ ихъ въ употребленіе. Подобная карета была захвачена при Ватерлоо и куплена за дорогую цѣну англійскимъ принцемъ Регентомъ, а потомъ поступила случайно въ число рѣдкостей музея г-жи Тиссо въ Лондонѣ, гдѣ ее можно видѣть и понынѣ. Она была сдѣлана по заказу Императора Симонсомъ въ Брюсселѣ и будучи предназначена для похода въ Россію, вмѣщала въ себѣ различныя приспособленія какъ для разогрѣванія кушаньевъ, такъ и для ихъ сохраненія. Въ тоже время карета эта служила спальней и гардеробной комнатой, а также и кабинетомъ. Наружность этого причудливаго экипажа чрезвычайно смахиваетъ на громадный фургонъ; на правой сторонѣ имѣется входъ, а также помѣщается кровать; на лѣвой-же устроено много отдѣленій различнаго назначенія. Помѣщеніе для кучера устроено такъ искусно, что послѣдній не имѣетъ никакой возможности видѣть внутренность кареты. Вблизи сидѣнья кучера устроено помѣщеніе для ящика, имѣющаго 2½ фута длины и 4 вершка глубины, въ который вкладывалась складная кровать изъ полированной стали, могущая въ нѣсколько минутъ быть раскрытою и готовою для отдыха. На потолкѣ кареты сдѣлана сѣтка для помѣщенія небольшой дорожной клади. Неподалеку отъ кровати стоитъ письменный столъ, а на немъ разложено около сотни небольшихъ бездѣлушекъ, подаренныхъ Наполеону Маріей-Луизой, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются изысканной роскошью. Такъ туалетный ящикъ покрытъ массивными золотыми украшеніями; посуда, употреблявшаяся Императоромъ для завтрака, также изъ золота. Среди мелочей видны флакончики и баночки съ парфюмерными издѣліями и даже иголки, булавки, нитки и шелкъ. Для каждаго самаго незначительнаго предмета отведено въ ящикѣ особое помѣщеніе въ формѣ деревянной коробочки, такъ что приходится удивляться какъ можно было размѣстить такъ много вещицъ въ такомъ небольшомъ пространствѣ. На днѣ туалетнаго ящика въ особомъ отдѣленіи лежали походныя деньги Императора въ количествѣ 2,000 червонцевъ; въ верхней-же его части помѣщались письменныя принадлежности, зрительныя трубки, и гребень; въ особомъ погребцѣ, предназначенномъ для напитковъ, уцѣлѣли еще двѣ бутылки; одна малаги, а другая рома; въ серебряномъ небольшомъ ящикѣ уложена посуда; ножи, вилки, ложки, перечница, солонка, горчичница и пр., зрительныя стекла, планы, оружіе, большой серебряный хронометръ, которымъ регулировались всѣ часы арміи, роскошный бриллiантовый головной уборъ (тіара), шляпа, шпага, мундиръ и другія принадлежности гардероба.

Золото Французской Гвіаны. Ежегодное добываніе золота въ этой странѣ возросло за 1868—1880 годы съ 297 до 1,872 килограммовъ (приблизительно съ 19 до 114 пудовъ); а если прибавить къ этому похищаемое золото, то послѣдняя цифра должна увеличиться до 2,500 килограммовъ (около 152 пудовъ). Рыночная цѣна металла—нѣсколько болѣе 3,000 франковъ за килограммъ; слѣдовательно, золотыя копи французской Гвіаны приносятъ отъ 7 до 8 милліоновъ средняго валоваго дохода.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе совершеннаго израсходованія нѣкоторыхъ №№ „Нивы" за 1882 г., мы №№ эти, въ настоящее время вновь печатаемъ.

Сообщая о семъ нашимъ иногороднымъ гг. подписчикамъ, приславшимъ требованія на полные томы „Нивы" 1882 г.—мы, вмѣстѣ съ симъ, просимъ ихъ обождать короткое время исполненія заказовъ. По отпечатаніи всѣхъ недостающихъ №№, комплекты будутъ сброшюрованы и переплетены и гг. заказчики немедленно удовлетворены.

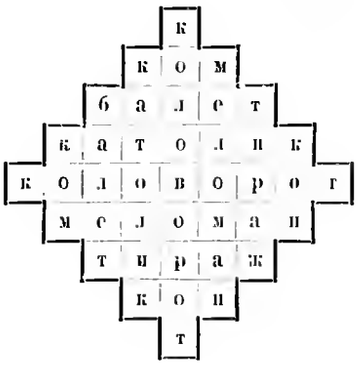
Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе шашечной задачи № 2.

Бѣлые.	Черные.
1) g 3 — h 2	1) d 6 — b 4
2) b 8 — d 6	2) b 4 — e 7
3) d 1 — b 6	3) a 7 — c 5
4) h 2 — d 6	4) d 8 — e 7
5) a 5 — d 8	5) f 8 — g 7
6) h 6 — f 8	6) c 5 — b 4
7) a 3 — c 5	Дамка черныхъ заперта.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислано отъ г. Волокова въ Калугѣ.

Рѣшеніе магическаго креста № 4.



Рѣшеніе ребуса № 1.

Вѣдь мы всегда, читатель, казалось бы въ мирѣ и усердно занимаемся съ тобой дѣломъ, а на насъ подлецы вымышляютъ чай пакости.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ **гг.: СПБ.** Бѣлянкина, Рубинштейна. **Москва**—Степанова, Бѣляева, **Елецъ**—Камеевой, **Н. Новгородъ**—Гусевой, **Суздаль**—Жинкина.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 3.

1) a e + d = 2b	a = 19 = T
2) b a = b + 4	b = 15 = O
3) c e − g = ² f	c = 12 = Л
4) d b + c = 3g	d = 18 = C
5) e a + b + d = 52	e = 19 = T
6) f c + e = 2 f + 1	f = 15 = O
7) g e = d + 1	g = 9 = Й

ТОЛСТОЙ.

Вѣрныя рѣшенія прислали: **Спб.**—Верцинскій, Птицгонъ, Тригоны, Пшеничный, Боровинъ, Ратнеръ, Кульминскій, Хухринъ, Покровскій, Продовъ, Леваковскій, Прибыловскій, Газенвинкель, Рильъ, Петро, Л—евъ, Рубинштеинъ, Пантюшкевичъ, Пуцко, Звоваревъ, Чечоттъ, Полтавцевъ, Покровскій; **Москва:** Левенштейнъ, Еремиъ, Троньовъ, Поренбергъ, Шешинъ, Герберъ, Гавриловъ, Пелевина, Сахаровъ, Черновъ. **Бѣлая церковь**—Лещинскій; **Бѣжецкъ**—Даннебауеръ, **Бѣлгородъ**—Артемьевъ; **Воронежъ**—Пелинъ; **Виляйка**—Першинъ, **Витебскъ**—Ружевичъ, **Дерптъ**—Гречинскій, **Елецъ**—Криворотовъ, **Екатеринославъ**—Рихгеръ, **Иваново-Вознесенскъ**—Никольскій. Лахаинна, **Казань** — Пчелинъ, **Козловъ** — Сафоновъ. **Калуга**—Осетровъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Генералъ Шлиэи** (съ портр.)—**Подъ колесомъ.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). **Пропавшія деньги.** Очеркъ **Юкая.**—**Доброе старое время.** Очеркъ.—**Производство бумаги въ Японіи.**—**Утренній пріемъ у Барраса** (съ рис.)—**Среди друзей** (съ рис.)—**Отбитіе обоза при Шаблѣ** (съ рис.)—**У моря** (съ рис.)—**Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты** (съ рис.)—**Новый кафедральный соборъ въ Дьяковарѣ** (съ рис.)—**Гольфстремъ.**—**Политич. обозрѣніе.**—**Смѣсь.**—**Заявленіе.**—**Игры и задачи.**—**О подпискѣ на „Ниву“.**—**Объявленія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 годъ.

Для вознѣщенія къ „Нивѣ“ въ настоящемъ **1883** году, **кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА,

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) 1882 года изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ.** Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ (на основаніи условія съ авторомъ) напечатать въ „Нивѣ“ новый **историческій романъ**

Всеволода Сергѣевича Соловьева

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа **„СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“** и **„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“** и дѣйствіе его происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

Мы имѣемъ **цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній,** изъ которыхъ пока, кромѣ уже помѣщенныхъ въ нерныхъ №№ произведеній **Д. В. Григоровича. Ахшарумова** и **Вс. С. Соловьева,** поименуемъ слѣдующія: **„ВЪ ЦВѢТАХЪ“,** большая повѣсть **Н. К. Лебедева; „БАГРОВАЯ ПЫЛЬ“,** большая повѣсть **П. Петрова,** автора имѣвшей въ 1881 году такой успѣхъ повѣсти „Горные Орлы“; историческая повѣсть **„ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ“, Н. Кирилова; „НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ“** и **„ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА“,** двѣ повѣсти **П. П. Гнѣдича** и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ на будущій 1883 годъ,** мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, уже полученнаго нашими подписчиками при № 1), очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестящеталантливаго профессора **В. И. ЯКОБІЯ**

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева **„Вольтерьянецъ“,** помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копіи-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія прошлаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—прелестны. Въ конторѣ редакціи выставлены оригиналъ картины **рядомъ** съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Картина наша также выставлена у книгопродавцевъ главнѣйшихъ городовъ Россійской Имперіи.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

Всѣ требованія адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нива“, А. Ф. Марксу. въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.**

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

Библиотека "Руниверс"

ПОЛНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ

каталогъ на 1883 г. огородн. и цвѣточн. сѣмянъ (болѣе 3,000 сорт.) предлагаетъ любителямъ садоводства **„ПРИВОЛЖСКОЕ ДЕПО СѢМЯНЪ ВЪ САРАТОВѢ“**; цѣны въ сложности дешевле всѣхъ фирмъ въ Россіи. 12 сорт. цвѣточн. сѣмянъ 75 коп.; 20 сорт. сѣющихся въ грунтѣ 75 коп., 20 сорт. бордюрн. 75 коп., 12 сорт. вьющих. 60 к., 12 сорт. декоративн. 60 к., 12 сорт. иммортелей 50 к., 12 сорт. душист. 60 к., 20 сорт. многолѣтн. 1 р., 100 сорт. разныхъ 3 р., 100 зер. георгинъ новѣйш. сорт. 1 р., 6 сортъ 1 р., 10 сорт. лилій 1 р. 50 к., 12 сорт. луковичн. 1 р. 50 к., 12 сорт. орхидей воздушн. 1 р. 50 к., 12 сорт. цвѣтущ. кустарн. 1 р. 50 к., 12 сорт. ягодъ 1 р. 50 к., 12 сорт. букетн. травъ 50 к., 12 сорт. душист. травъ 75 к., 12 сорт. комнатн. 1 р., 6 сорт. камелій 1 р. 50 к., 6 сорт. пальмъ 1 р., 6 сорт. драценъ 1 р. 50 к., 12 сорт. хвойныхъ 1 р. 50 к., 6 сорт. кактусовъ 1 р. 50 к., 6 сорт. для аквріума 1 р. 50 к., папоротниковъ: 10 сорт. комнатн. 1 р. 50 к., 6 сорт. воздушн. 75 к. До 2,500 отдѣльн. новѣйш. и замѣчат. сорт. цв. сѣм., болѣе 700 лучш. и рѣдкостныхъ сорт. огородн. сѣм., имѣющихся въ Россіи, единственно только **„ВЪ ПРИВОЛЖСКОМЪ ДЕПО“**.

Требованія менѣе 3 р. дено не принимаетъ; при требованіи на 3 р. и болѣе цв. сѣм. пересылка безплатно. Полуколлекціи по отпуск. Каталогъ высылается **при требованіи** сѣмянъ безплатно. Р. № 2460 1—1

Полное собраніе сочиненій

Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михаловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. переплѣ. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. переплѣ. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 стран. Романъ этотъ печатается на велен. бумагѣ нынѣ и выйдетъ въ концѣ Января 1883 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. переплѣ. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. переплѣ. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. переплѣ. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.**

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, половое и баранье, свѣжее и топленое, щетину, мѣдъ, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ **Генриха Барыцнаго. Варшава.** № 2350 12—9

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство.** Телефонъ. № 2412

Вышла и разослана подписчикамъ январская книжка журнала

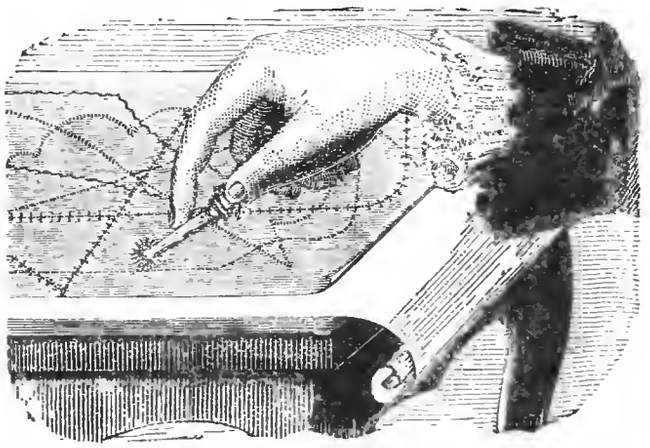
„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

II. № 2158 (третій годъ изданія). 1—1

Содержаніе: Мученики Болгаріи: глава I—III — **Е. Туръ.** По слѣдамъ русской арміи — **П. К.** На Средиземномъ морѣ: Генуя и Неаполь — **М. Верна.** В. А. Жуковскій, очеркъ **В. К. Туренина.** Полвѣка назадъ — **А. Даниэова.** Задача. Цѣна журнала съ доставкою и пересылкою за годъ 6 р. **„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендованъ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и допущенъ въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи журнала, Большая Дмитровка, домъ Алексѣева. Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ и Фену.

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.



Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“ въ СПБургѣ, Б. Морская, № 9.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II, *П. Петрова* и *В. Клюшникова.* Ц. 1 р., для подписч. „Нивы“ 1883 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ПЕТРИ ПЕТРЪ. историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева.* Это интересное сочиненіе изображаетъ въ формѣ повѣсти Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 40 к., для подписч. „НИВЫ“ 75 к., съ перес. 1 р.

И. АНТОНОВЪ и К°.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 38.

ДЛЯ БАЛОВЪ И СВАДЕБЪ

ПОЛУЧЕНЪ

огромный выборъ шелковыхъ матерій: оттоманъ, газъ помпадуръ, moscovite, cachemire egyptienne, gaze ottoman, плюшъ façonnée, broché, escalier и другія

SORTIES DE BAL

№ 2449 самыхъ модныхъ матерій, отдѣланныя перомъ, мурабу, бружевами, мѣхомъ и прочимъ. 3—2

Библиотека "Руниверс"

Только что вышелъ изъ печати:

ЗНАМЕНИТЫЙ РОМАНСЪ ДЕНЦА

Любила-бъ ты!

(SI TU M'AIMAIS)

вышелъ изъ печати въ слѣдующихъ 3-хъ изданіяхъ:

№ 1. Для сопрано или тенора
„ 2. „ меццо-сопрано или барит.
„ 3. „ контральто или баса

по **50** к.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА,

19. Неглинный пр., уг. Кузнецкаго моста. С.-Петербургъ: у І. Юргенсона. Варшава у Г. Зенневальда.

Каталогъ изданій Юргенсона высылается безплатно. П. № 2452

Устройство топленія парами

посредствомъ полуженныхъ желѣзныхъ трубъ доставляетъ подъ гарантіей

Gustav Riese, Plagwiz-Leipzig.

Прейсъ-куранты — даромъ. Наилучш. рекомендаціи. S. № 2457 2—1

Съ разрѣшенія Спб. и Вѣнск. медицинскихъ департаментовъ.

ПОМАДА

противъ сѣдыхъ волосъ.

Рудольфа КЕРБЕРА.

Продается только въ нижеслѣдующихъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ:

въ СПБ., у Е. КРИСТМАНА, Невскій пр., д. Католической церкви, кв. 52. Въ Москвѣ, у Х. Р. ФЕРБЕРА, Варвариа, д. Герие.

Цѣна за банку 2 р. Менѣе двухъ банокъ не высылается. За пересылку 1 р. отъ 2 до 5 банокъ. № 2382 2—2

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ,

фабрика: Лиговка, № 31, магазинъ: Вознесенскій, № 14, покорнѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требователенный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить по всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—8

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью**,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1883** ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“.

2-й годъ изданія. **24 преміи въ годъ**: 12 нотныхъ тетрадей и 12 портретовъ.

Съ доставкою, пересылкою и со всѣми преміями.

Цѣна на 1 годъ . . . . 6 р. — к.
„ „ ½ года . . . . 3 „ 50 „
„ „ ¼ „ . . . . 2 „ — „

Сотрудниками газеты приглашены профессора Спб. Консерваторіи и извѣстные музыкальные дѣятели.

Редакція и контора въ Спб., Стремянная, домъ № 18. № 2453 1—1

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА“.

№ 2454 Соч. Проф. Габріели. Ц. 90 к. 6—1

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ **Москвѣ**—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ

НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

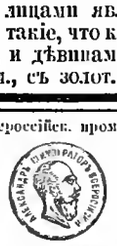
Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

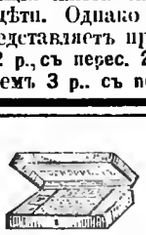
Заглавіе разсказовъ:

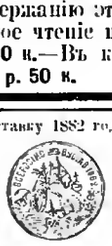
1) Дяденька.
2) Уличная пѣвица.
3) Ночь.
4) Обезьянка.
5) Грѣхъ ли это?
6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. переплѣ, съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

За Всероссійск. промышл. выставку 1882 года.







ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ „ЖИВОПИСЕЦЪ-САМОУЧКА“.

Полезный подарокъ для всякаго возраста.

Приборъ и брошюра для изученія живописи акварелью по бумагѣ, дереву, матеріи, стеклу и т. п., причемъ не требуется предварительнаго знанія рисованія, и доступно по простотѣ способа даже дѣтямъ. Въ брошюрѣ 14 объяснительныхъ рисунковъ и прибавленіе о **геліоминіатюрѣ**, — самомъ легкомъ способѣ раскрашивать фотографическія карточки, безъ знанія живописи.

Полный приборъ содержитъ: **въ изящно полированномъ ящикѣ** 10 шаблонъ кистей, 10 стеколъ, 10 разныхъ красокъ **въ стеклянныхъ трубочкахъ**, 1 стеклянную трубочку съ гуммиарабикой, 1 стеклянный шлифованный курантикъ, 1 акварел. кисточку, лекалы, шаблоны и рисунки. Цѣна прибора съ брошюрою 3 р., брошюра отдѣльно 50 коп., на пересылку и упаковку 1 руб.

Продается у издателя, гравера **А. Койраинсиго**, Москва, Тверская, д. Саввинскаго подворья, противъ бриллiантщика Махалова, и во всѣхъ лучшихъ эстампныхъ магазинахъ.

Покупающіе у издателя могутъ видѣть образцы работы по этому способу и наглядно ознакомиться съ нимъ. Продающимъ обыкновенная уступка. Г. № 2159 1—1

„РЕБУСЪ“.

Еженедѣльный загадочный журналъ (годъ третій).

Программа „Ребуса“ въ 1883 г. та же, что и журналъ „Нива“. Кромѣ того его задача, по мѣрѣ возможности, освѣщать всѣ загадочныя явленія жизни. При этомъ магнетизмъ, гипнотизмъ, сомнамбулизмъ и **„Медіумизмъ“** (спиритизмъ) пользуются на его страницахъ полнымъ гостепріимствомъ, при участіи **А. Н. Аксакова** и профессора **А. М. Бутлерова**.

Опредѣленіе по извѣстной системѣ Дебароля характера личности **по почерку**. (Графологія). Всѣ подписчики могутъ получить это опредѣленіе.

Въ теченіи года 40 ребусовъ. За каждый, изъ 20-ти премированныхъ, всѣ рѣшившіе ихъ получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, портретовъ и проч. Два дѣтскихъ номера съ премированными задачами.

Прибыль отъ изданія идетъ на содержаніе безплатной столовой для бѣдныхъ. **Цѣна** 3 р., а съ перес. 4 р. На полгода 2 р. и 2 р. 50 к. Подписка: у Мелье, Вольфа и безплатн. у Мартынова. Черезъ почту въ Редакцію (Англійскій пр., № 29). Г. № 2156 1—1

Фирма наслѣдницъ **Ивана Тимофѣевича Жилина**, производящая торговлю **въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291**, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончательная распродажа** всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ большой уступкой въ цѣнѣ**. Имѣется громадный выборъ паникадилъ, ламъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просятъ обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. **Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣлоарцеву.**

Лавки наслѣдницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, сдается. Ц. № 2370 8—8

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ХИННАЯ ПОМАДА и ВОДА для уничтоженія перхоти на головѣ.

ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ея пріятно и освѣжительно.

ФИЛОДОРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

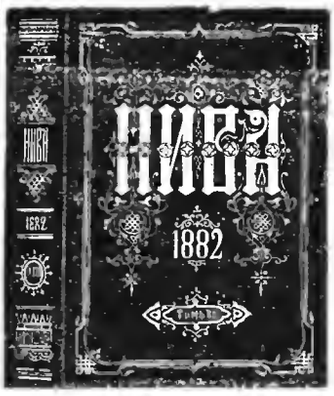
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.**
2) **Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.**
3) **Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредеръ.**

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р № 2317 3 2



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ

ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: **старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ** изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, **старинныхъ серебряныхъ вещей**, какъ-то: **кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ**, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, **г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

№ 2278 9—7

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ПОКУПКИ!

Великолѣпный **иварталъ** домовъ, состоящій изъ 3 прилегающихъ къ себѣ и въ хорошемъ состояніи находящихся домовъ, съ прекраснымъ и богатымъ каменнымъ фронтовымъ фасадомъ, расположенныя въ прекрасной и здоровой части

ДРЕЗДЕНА,

съ живописнымъ видомъ на **Эльбу, продается** по очень выгоднымъ условіямъ уплаты. Перемѣна не можетъ имѣть мѣста. Почт. рефлектанты благоволятъ обращаться за подробностями или за полученіемъ фотографіи къ г-ну **І. Зоиу**, владѣльцу фабрики въ г. **Лодзи** или къ г. **Францу Листу** въ Дрезденѣ. № 2455 3—1

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1883 г. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ въ 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Исключительное право на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неимовѣрно подражающіе золотымъ.

Цѣны включительно съ пересылкой.

Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ **меньшій „ 8 р.**
Самозаводящіеся „ „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ **100 „ 20%** „

Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“**, Варшава.

№ 2349 12—9

Дозволено цензурою. СПБ. 26 января 1883 г. Изданія А. Ф. Маркса въ С.Пбургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 6 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 5 Февраля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ. . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" И. Н. Исчковской, Истровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за грн.) за строку нонпарейль (въ [illegible] ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ. въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ФЕВРАЛЬ 1883 г., съ 17 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 24 выкройками въ натуральную величину и 26 рисунк. рукодѣльн. работъ въ русскомъ стилѣ.

Густавъ Доре.

11 Января скончался въ высшей степени оригинальный художникъ—Густавъ Доре — блестящій иллюстраторъ, смѣлый артистъ и скульпторъ, онъ отличался такою быстротой карандаша и кисти, что дѣятельность его, еще при жизни, получила какой-то легендарный характеръ. Говорятъ, что число его рисунковъ и картинъ доходитъ до *сорока тысячъ*. Онъ исполнялъ ихъ по нѣскольку каждый день. Сынъ бѣднаго инженера, онъ составилъ себѣ карандашемъ огромное состояніе и застроилъ въ Парижѣ цѣлый кварталъ своими домами, на которыхъ, вмѣсто фамиліи хозяина, красовались двѣ лѣнивыя ноты: *до* и *ре*.

Никто еще никогда не обладалъ такимъ блестящимъ *чувствомъ пятна*, какъ Доре. Расположеніе свѣтовыхъ и тѣневыхъ пятенъ въ рисункѣ у него до того музыкально, что даже враги его направленія признаютъ за нимъ, въ этомъ отношеніи, недосягаемую виртуозность. Компоновка его всегда поразительно красива. Безъ

Густавъ Доре. † 11 Января. Съ фотогр. грав. Барановскій.

дна вкуса, своеобразной красоты линій, смѣлость самыхъ отчаянныхъ раккурсовъ, оригинальный выборъ сюжетовъ, — все это придаетъ его работамъ такую прелесть, что владѣй Доре лучше самымъ рисункомъ—онъ былъ бы величайшимъ рисовальщикомъ міра.

Изо всѣхъ его иллюстрацій, чуть ли не на первомъ планѣ мы должны поставить *Донъ-Кихота*. Лично побывавъ въ Испаніи и сдѣлавъ тамъ массу набросковъ, Доре болѣе всего подошелъ къ авторскому тексту, именно въ рисункахъ къ Сервантесу.—Когда онъ взялся за Библію, — Парижъ пришелъ въ недоумѣніе: какъ вчерашній карикатуристъ будетъ работать надъ священными сюжетами. Доре и тутъ вышелъ побѣдителемъ: его Библія имѣла невѣроятный успѣхъ. Затѣмъ слѣдовало три огромныхъ тома къ Божественной Комедіи Данта—гдѣ есть, дѣйствительно, дѣльныя вещи. Наконецъ, послѣ безчисленнаго ряда иллюстрацій къ Аріосту, Лафонтену, Мильтону, — онъ взялся за живопись и скульптуру. Попытки его въ этой области не-

Библиотека "Руниверс"

кусства были менѣе удачны, но обнаруживаютъ, во всякомъ случаѣ, недюжинный талантъ.

Смерть застала Доре уже въ преклонныхъ годахъ—„все земное“ имъ было совершено, и новаго едва ли онъ могъ бы дать. Густавъ Доре, родился въ Страсбургѣ въ 1833 году и воспитывался сначала въ родномъ городѣ, потомъ въ Парижѣ, въ лицеѣ Шарлемань. Имѣя всего шесть лѣтъ отъ роду, Доре приводилъ въ восторгъ товарищей и учителей своими рисунками, и первыя его литографіи, изображающія религіозныя празднества, появились въ продажѣ когда ихъ авторъ не достигъ еще одиннадцатилѣтняго возраста. Въ 1848 году въ издававшемся тогда Филиппономъ „Journal pour rire“ появились его первыя каррикатуры, а немного спустя въ „Journal pour Tous“ обратили вниманіе его рисунки, исполненные глубокаго романтизма. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ усердно работать въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, и когда репутація его, какъ прекраснаго и своеобразнаго рисовальщика, вполнѣ упрочилась, Доре возымѣлъ счастливую мысль иллюстрировать писателей и поэтовъ, имя которыхъ пользуется всемірной извѣстностью. Въ 1854 г. появилось иллюстрированное имъ изданіе сочиненій Рабле, имѣвшее громадный успѣхъ, въ слѣдующемъ году „Легенда о Вѣчномъ Жидѣ“, въ 1856 г.—„Contes drolatiques“ Бальзака. Въ 1861 г. былъ изданъ „Адъ“ Данте, въ 1862—„Атала“ Шатобріана и „Донъ-Кихотъ,“ въ 1864 г.—„Библія,“ въ 1865, въ Лондонѣ,—„Потерянный рай“ Мильтона, въ 1867—„Басни Лафонтэна,“ съ 1866 по 1868 гг.—поэмы Тэннисона—„Эланна,“ „Вивіана“ и „Женевьева,“ въ 1868 г.—„Чистилище“ и „Рай“ Данте, въ семидесятыхъ годахъ: „Исторія крестовыхъ походовъ“ Мишо и „Пѣснь стараго моряка“ Кольриджа. Всѣ удивлялись плодовитости Густава Доре, у котораго не только хватало времени для того, чтобы иллюстрировать такія классическія произведенія, какъ „Божественная комедія,“ „Потерянный рай“ и „Донъ Кихотъ,“ и помѣщать безчисленное множество рисунковъ и каррикатуръ въ иллюстрированныхъ періодическихъ изданіяхъ, но и заниматься серьезно живописью. Привести полный списокъ картинъ Густава Доре невозможно. Онъ испробовалъ свои силы по всѣмъ отраслямъ живописи, начиная съ исторической и кончая жанромъ. Картины Доре всегда и вездѣ очень нравились, производили сильное впечатлѣніе и продавались весьма дорого. Особенно цѣнятъ его произведенія въ Лондонѣ, гдѣ еще въ шестидесятыхъ годахъ общество банкировъ потратило громадную сумму для постройки обширной и изящной галлереи, исключительно предназначенной для выставки картинъ Доре. Спекуляція эта вполнѣ удалась и банкиры вернули свои расходы сторицею. Въ числѣ другихъ замѣчательныхъ картинъ въ этой галлереѣ помѣщается самая грандіозная по замыслу и обширная по размѣрамъ картина Доре, изображающая „Паденіе язычества“ Христосъ, предшествуемый ангелами, повергъ въ огненную геену Олимпъ. Архангелъ Михаилъ и ангелы-воины ведутъ борьбу съ древними религіями въ лицѣ боговъ и ихъ разныхъ эмблемъ. По мнѣнію знатоковъ и безпристрастныхъ критиковъ, эта колоссальная картина, гдѣ малѣйшія подробности тщательно обработаны и свидѣтельствуютъ о глубокой эрудиціи ея автора, есть шедевръ Густава Доре. Что всего больше поражаетъ въ Доре—это, безъ сомнѣнія, разнообразіе и гибкость его творчества и въ особенности, при столь неизсякаемой плодовитости, то, что какъ живописецъ и рисовальщикъ Доре никогда не повторяется, а создаетъ все новыя формы и типы. Къ одному и тому же сюжету онъ умѣетъ примѣнять новыя формы. Доре, конечно, слишкомъ злоупотреблялъ фантастическими замками, возвышающимися на невозможныхъ скалахъ, и дремучими лѣсами, наполненными чудовищами, но за то сколько величія и знанія въ его „Божественной Комедіи,“ сколько изящества и истиннаго юмора въ „Сказкахъ Перро,“ „Басняхъ Лафонтена“ и въ „Донъ Кихотѣ,“ сколько поэзіи въ „Аталѣ“.

Подъ колесомъ.

повѣсть

Н. Д. Ахшарумова.

(Продолженіе)

Было уже поздно, когда представленіе кончилось и мы съ нею вышли на воздухъ. Въ толпѣ она взяла руку мою, но публика, высыпавшая на площадь, въ улицахъ стала рѣдѣть и скоро разсѣялась. Огни въ магазинахъ гасли; буржуазная часть населенія очевидно ложилась спать. Въ аллеяхъ, черезъ которыя путь нашъ лежалъ, все было тихо, и только сонный свѣтъ мѣсяца, проникая сквозь листву, чертилъ на пескѣ золотые узоры. Въ воздухѣ, послѣ жаркаго дня, пахло ночною свѣжестью.

— Какъ хорошо тутъ! сказалъ я, лаская руку моей молоденькой спутницы, лежавшую на моей рукѣ.—Не хочется въ комнату... Сядемъ... И мы съ нею сѣли подъ липами, на скамью.

— Какъ хорошо въ такія минуты, Сара, тому, кто молодъ и у кого всѣ надежды цѣлы! На его улицѣ праздникъ, для него ночь тепла и воздухъ душистъ и мѣсяцъ свѣтелъ!

— Ахъ, мосьё Поль! вздохнула она.—Моему празднику скоро конецъ! Папа, какъ вы сами знаете, не сегодня—завтра, оставитъ въ курзалѣ послѣдній грошъ; а вы, добрый другъ, уѣдете, и мы болѣе не увидимъ васъ.—и вся эта радость, все счастье... Голосъ ея задрожалъ.—О! лучше если бы я ихъ совсѣмъ не знала, чѣмъ только что встрѣтивъ, быть вынужденной сказать себѣ, что все это не мое, что все отъ меня уйдетъ какъ милый сонъ, и я проснусь когда нибудь снова на чердакѣ, одна съ несчастнымъ моимъ отцомъ!..

— Вы бы желали, чтобъ я остался дольше тутъ въ В**? сказалъ я!

— О! какъ желала бы!

— Но зачѣмъ?

Она тяжело вздохнула.

— Я буду съ вами чистосердеченъ, Сара. Мой выигрышъ—это все мое обезпеченіе: и оно въ сущности очень невелико. На это нельзя жить богато, а можно только существовать безбѣдно у насъ въ Россіи. Проигрывать, въ долѣ съ вашимъ отцомъ, такую находку, было бы совершеннымъ безумствомъ. Ссудить же ему что нибудь, когда онъ спуститъ послѣдній гульденъ, тоже не поведетъ ни къ чему, потому что не остановитъ его на его пути. Что-жъ остается?.. Скажите мнѣ прямо, если вы это знаете, что я могу сдѣлать, чтобъ васъ спасти, и я не уѣду прежде чѣмъ не увижу васъ въ обезпеченномъ положеніи.

— Ахъ, мосьё Поль! отвѣчала она:—Еслибъ дѣло шло обо мнѣ одной, я бы сказала вамъ просто:—„Пропадай все, только бы вы остались!“ Но вы понимаете, что я не о себѣ тревожусь... Мнѣ жалко отца! Всѣмъ сердцемъ жалко! И мнѣ все думается, что если бы вы захотѣли, вы бы могли спасти его. Денегъ вашихъ ему не нужно; покуда у насъ еще есть свои. Нужно одно только: ваше счастье.

— Какимъ же образомъ я могу подѣлиться съ нимъ счастьемъ?

Сара замялась.—Вы... можете... за него играть, произнесла она.—На его деньги... Вы тутъ ничѣмъ не рискуете... И видя, что я молчу:—Милый мой, мосьё Поль! Я васъ умоляю! Сдѣлайте это если не для него, то для меня... если вы любите меня хоть немножко!..

— А вы? повернулъ я вопросъ, шутя.

Она засмѣялась какимъ-то дѣтскимъ смѣхомъ.

— О! что касается до меня, то я люблю васъ страстно.

— Да полно такъ ли? Не шутите-ли вы, Сара?

— Нѣтъ, не шучу. Если бы вы просили меня о чемъ нибудь, я никогда бы не отказала.

— А если бы я попросилъ доказательства?.. И говоря это, я тихонько ее притянулъ къ себѣ.

Она не противилась.—Все, что хотите, шепнула она, прижимаясь щекой къ моему плечу.—У меня нѣтъ положительно ничего, въ чемъ я могла бы вамъ отказать, мосьё Поль, продолжала она уже не шутя.—Но я боюсь, что я не болѣе какъ ребенокъ въ вашихъ глазахъ и что послѣ всѣхъ доказательствъ, окажется, что вамъ ничего не нужно отъ Сары.

Вмѣсто отвѣта, я обнялъ ее и расцѣловалъ. Она за-

Библиотека "Руниверс"

щищалась плохо.—Довольно! Довольно! шептала она.—Вы обращаетесь со мною совсѣмъ какъ съ маленькою дѣвчонкой! А и... О! что мнѣ дѣлать, чтобъ доказать вамъ, что я уже не дитя?.. Вотъ!.. И прижавшись къ груди моей, она отвѣчала мнѣ бѣшенымъ поцѣлуемъ.

Не вирая на всю рѣшимость играть хладнокровно свою игру—я былъ увлеченъ до безпамятства; трудно сказать, какъ долго оно могло бы продлиться, если бы шумъ шаговъ, приближавшихся къ намъ, не напомнилъ намъ внятно, что мы на улицѣ. Аллеи, въ которой мы съ нею сидѣли, была въ десяти шагахъ отъ ихъ дома и я не успѣлъ придти въ себя, какъ мы были уже у ея дверей. Второпяхъ, она назначила мнѣ часъ на завтра, и я обѣщалъ придти.

VIII.

Я воротился къ себѣ влюбленный по уши; но по какому-то странному внутреннему противорѣчію, никакого желанія сдѣлаться зятемъ стараго игрока не связано было съ этимъ чувствомъ. Напротивъ, меня охлаждала мысль, что ниточка, завязавшаяся вчера, способна меня привести къ такой развязкѣ. Съ поверхностной точки зрѣнія кто нибудь скажетъ пожалуй, что это черство; но если принять во вниманіе—какъ неожиданно все случилось и какъ двусмысленны для меня были истинные мотивы Сары, то, говоря по совѣсти, я не могъ и смотрѣть на случившееся иначе, какъ на заманчивую, но рискованную игру. Такъ именно оно и представилось мнѣ, когда, на другой день, рано, жаръ мой немного остылъ и я попробовалъ разобраться въ хаосѣ своихъ впечатлѣній. Многое оставалось однако еще неясно, когда наступилъ уже часъ свиданья, назначеннаго мнѣ Сарою.—„Кто ее научилъ такъ цѣловаться?“ думалъ я между прочимъ.

Что-то пахнуло мнѣ жаромъ въ лицо, когда я ее увидалъ, и никогда еще она не казалась мнѣ такъ мила. Она сама отворила мнѣ двери, шепнувъ съ шаловливой усмѣшкою, что она нарочно услала горничную. Но когда я хотѣлъ обнять ее, вдругъ измѣнила тонъ и съ какимъ-то печальнымъ видомъ просила меня оставить это. Она не за этимъ меня звала. Она ожидаетъ чтобъ я доказалъ ей иначе свою любовь... И на сцену явилось опять вчерашнее предложеніе.

Я отвѣчалъ, что имѣя въ виду примѣръ отца ея и опасность стать игрокомъ по страсти, я далъ себѣ клятву болѣе не играть, но что я слишкомъ люблю ее, чтобы не сдѣлать для ней исключенія.

— Правда? воскликнула она, вся просіявъ.—О! какъ я счастлива! И какъ выросла на свои глаза!.. Милый мой мосьё Поль...

— Зовите меня просто Поль, Сара.

— Поль! Дайте мнѣ убѣдиться въ моемъ торжествѣ. Скажите мнѣ не шутя, что вы изъ любви ко мнѣ рѣшаетесь на такую жертву.

И когда я исполнилъ ея желаніе, она съ какимъ-то восторженнымъ взоромъ, стала мнѣ говорить, какъ она давно уже полюбила меня; и что нѣтъ жертвы, которую она не готова была бы принесть, чтобы доказать мнѣ это, и прочее.

Я слушалъ ее съ недовѣрчивою усмѣшкой.

— Не странно ли, Сара, сказалъ я:—что на словахъ мы не находимъ жертвы, достаточной чтобы выразить нашу любовь, а на дѣлѣ нейдемъ дальше перваго поцѣлуя?

Она покраснѣла какъ только краснѣютъ въ ея года.

— Не думайте, впрочемъ, что я вамъ ставлю это въ укоръ, пояснилъ я. Такъ принято, и не ваша вина, что оно такъ принято.

— Мой Богъ! Что такое вы говорите!.. Что принято?

— Принято, что дѣвица въ правѣ идти только до перваго поцѣлуя, послѣ котораго правила осторожности заставляютъ ее остановиться и ждать, чтобы намѣренія мужчины выяснились. Тогда, если онъ хочетъ чего нибудь далѣе, онъ уже долженъ идти къ родителямъ и просить руки. А затѣмъ: атласное платье, вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ и обѣты передъ алтарёмъ...

— Вы насмѣхаетесь надъ женитьбой? сказала она испуганная.

— Нѣтъ, Сара, но я говорю о ней равнодушно, какъ о предметѣ меня не касающемся. Я не женихъ. У меня, другъ мой, характеръ такой несчастный, что я не могу отвѣчать за прочность своей привязанности. Люблю пока любится, а какъ долго буду любить—не знаю.

Она молчала, видимо оскорбленная.

— Поэтому, вы прекрасно сдѣлали, отказавъ мнѣ сегодня въ дальнѣйшихъ, вещественныхъ знакахъ вашей привязанности. Вы убѣдили меня, что вы уже не ребенокъ и что вашъ батюшка можетъ быть совершенно спокоенъ, когда онъ уходитъ на цѣлые дни, оставляя васъ дома одну.

— Поль, милый другъ! сказала она.—За что вы меня такъ оскорбляете? Развѣ я вамъ навязываюсь? Я васъ люблю безкорыстно и вѣрю, что вы мени любите также. А что касается до замужства, то я, какъ и всякая дѣвушка, разумѣется не отказалась бы выйти за мужъ за человѣка, котораго я люблю: но мое положеніе таково, что я не могу на это разсчитывать. Я не могу покинуть отца, на старости, одного; а съ нимъ кто захочетъ взять на себя такую обузу?.. И говоря это она горько заплакала.

Мнѣ всей душой было жаль бѣдняжку; но все что я могъ бы сказать, чтобъ утѣшить ее, такъ очевидно не достигало цѣли, что лучше было уже совсѣмъ молчать. Подумавъ однакоже, я рѣшился хоть оправдаться, насколько это возможно было въ моемъ положеніи, и взявъ ее за руку:—Сара! сказалъ я:—простите меня, если я такъ неловко и грубо высказалъ вамъ то, что навѣяно на меня сегодняшней вашей строгостью. Клянусь вамъ, что я ни на минуту не сомнѣвался въ *васъ*: но мнѣ невольно пришло на умъ, что, можетъ статься, вчера вы повѣрили вашему батюшкѣ кое-что изъ случившагося и что его уроки...

Но не успѣлъ я договорить, какъ она, всплеснувъ руками, вскочила въ какомъ-то ужасѣ.

— О! я—несчастная... О!—этотъ стыдъ!.. Кто вамъ сказалъ?.. О! я умру отъ стыда!

Съ трудомъ я успѣлъ успокоить ее немного, клятвенно увѣряя, что я ни отъ кого ни слова не слышалъ о томъ, что у нихъ происходило съ отцомъ, и что это, съ моей стороны, только одни предположенія.—Въ которыхъ, къ тому же, нѣтъ ничего обиднаго; Сара, прибавилъ я, нѣжно цѣлуя руку ея:—родители, очень естественно, смотрятъ на многія вещи иначе чѣмъ дѣти, и ихъ совѣты склоняются часто на сторону осторожности.

Догадывалась ли Сара, въ какой связи для меня должны были находиться эти совѣты съ вчерашнимъ ея предложеніемъ, только немного спустя, когда мы вернулись къ послѣднему, она уже не пыталась скрыть участіе въ немъ отца.

— Онъ вѣритъ въ ваше неистощимое счастіе, говорила она:—гораздо болѣе чѣмъ въ систему, и вѣроятно не будетъ настаивать, чтобы вы держались ея: но онъ слишкомъ самолюбивъ, чтобы признаться въ этомъ, и вы, мой другъ, будьте великодушны, не требуйте отъ него объясненій на этотъ счетъ.

— Нѣтъ, Сара, я отвѣчалъ:—у меня нѣтъ такой вѣры въ счастье, чтобъ взять на себя отвѣтственность за успѣхъ, рискуя чужими деньгами. Отецъ вашъ долженъ оставить свое самолюбіе и сказать мнѣ ясно: какъ онъ желаетъ чтобъ я игралъ.

— Да какъ угодно.

— Онъ вамъ это самъ сказалъ?

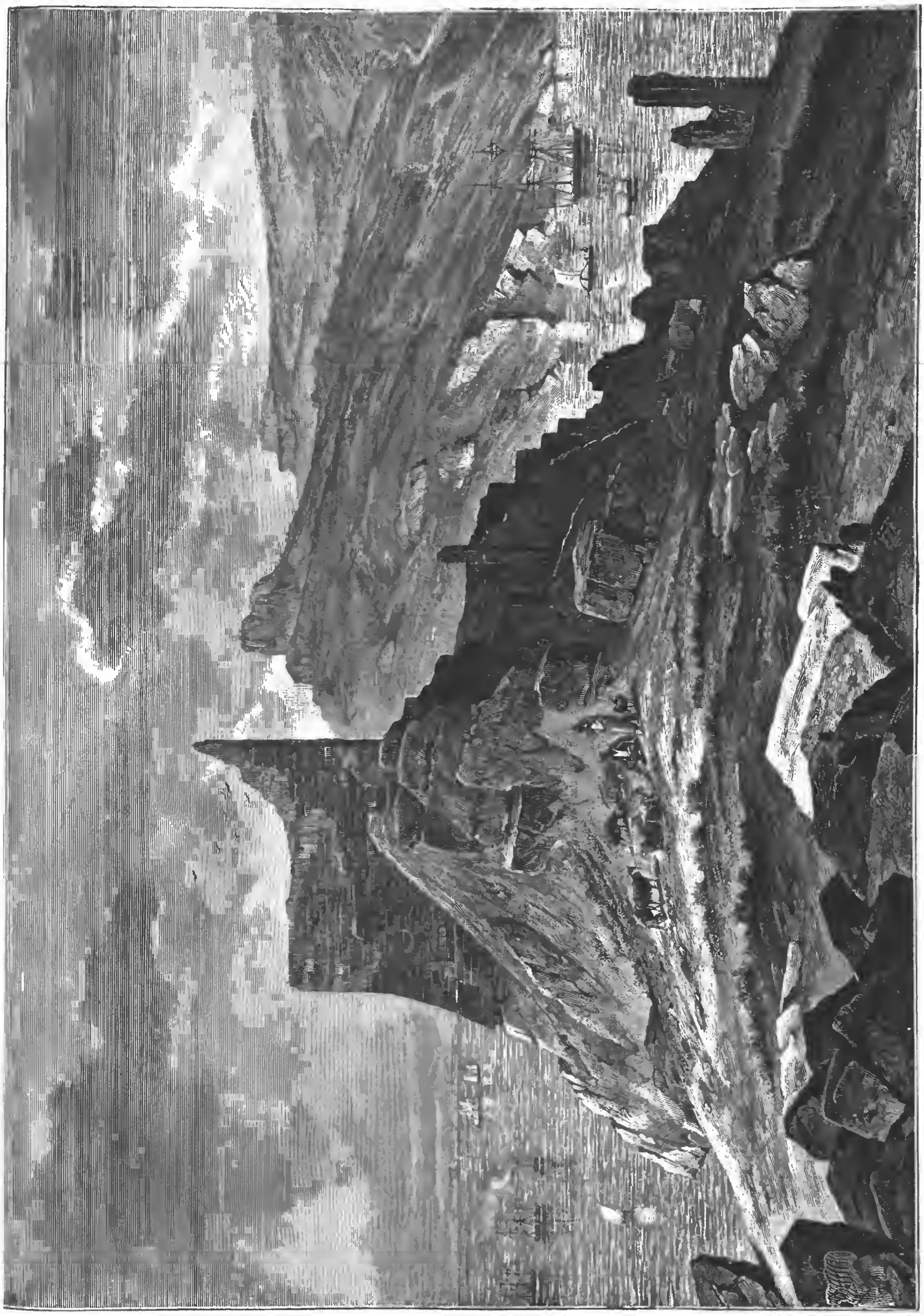
— Сказалъ.

— Ну, а если я проиграю послѣднія ваши деньги?

Библиотека "Руниверс"

По порошъ за краснымъ. Съ акварели П. П. Соколова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Крымскіе виды. Близь Балаклавы. Съ картины акад. Фрикке, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

— Что-жъ? Въ худшемъ случаѣ развѣ не все равно: черезъ его или ваши руки онѣ уйдутъ? Но я надѣюсь, что ваше счастье вамъ не измѣнитъ такъ скоро...

Тѣмъ временемъ, на дворѣ стемнѣло и въ полумракѣ неосвѣщенной комнаты, разговоръ нашъ мало по малу умолкъ. Ночь смотрѣла уже со двора, когда горничная, передъ моимъ приходомъ усланная зачѣмъ-то, вернулась и подала намъ свѣчи. Сара сидѣла облокотясь, у отвореннаго окна. Въ комнатѣ было душно; ни одного дыханія не долетало снаружи. Окно выходило въ садъ; но въ саду не видать ничего, кромѣ чащи зеленыхъ вѣтвей, мѣстами почти врывавшихся въ комнату. Густая листва ихъ, въ свѣтѣ огня почти обезцвѣченная и какъ-то мертвенно неподвижная, напоминала скорѣй театральную декорацію, чѣмъ живую зелень... Въ квартирѣ было такъ тихо, что слышенъ былъ шелестъ ночныхъ мотыльковъ, залетавшихъ изъ сада, въ отворенное окно.

Послѣ довольно долгаго перерыва, во время котораго я съ участіемъ вглядывался въ ея отуманенныя раздумьемъ черты, нашъ разговоръ вернулся мало по малу къ игрѣ, и на мои разспросы Сара, съ застѣнчивою усмѣшкой, призналась мнѣ, что ее иногда смущаетъ едва одолимое искушеніе.—Мнѣ снятся, разсказывала она:—игорный столъ и нумера. на которые я выигрываю, и куча золота, которую я не знаю какъ унести; и послѣ этого меня тянетъ *туда*, такъ тянетъ, что если бы я не боялась отца, я побѣжала бы тотчасъ въ курзалъ.

— Сара! сказалъ я испуганный.—Я васъ не понимаю! Какъ можете вы относиться съ такою ребяческою безпечностью къ такимъ страшнымъ вещамъ?

Она подняла на меня удивленный взоръ.

— А что̀? сказала она спокойно.

— Какъ что̀? Да вѣдь это сѣмя той самой страсти, которой отецъ вашъ обязанъ всѣми несчастіями! Это протянутыя къ вамъ лапы дьявола, которыя ждутъ только случая, чтобы увлечь васъ туда, откуда не существуетъ возврата!

Что-то тревожное промелькнуло въ ея чертахъ; но, посмотрѣвъ на меня съ минуту серьёзно, она улыбнулась.

— О! вамъ легко читать мнѣ мораль! сказала она:—послѣ того какъ сами вы наигрались всласть! Но когда *васъ* тянуло *туда*, вы вѣдь не побоялись дьявола. И кажется онъ вамъ не далъ причины раскаяваться, что вы съ нимъ имѣли дѣло. Вотъ, вы теперь съ деньгами и никакой несчастной страсти, благодареніе Богу, еще не нажили.

Я собирался ей возражать, но въ самую эту минуту громкій, нетерпѣливый звонокъ заставилъ насъ вздрогнуть. Въ прихожей былъ слышенъ знакомый голосъ. Сара вскочила и бросилась со всѣхъ ногъ на встрѣчу отцу. Но онъ уже былъ на порогѣ и сто̀ило только взглянуть на него, чтобы прочесть въ движеніи, въ позѣ, во взорѣ, въ малѣйшей жилкѣ его лица,—свирѣпое торжество.

Это былъ первый разъ, что онъ воротился домой съ крупнымъ выигрышемъ.

IX.

Счастіе, съ этого вечера, повалило старому игроку широкой, почти непрерывною полосой, и онъ скоро разбогатѣлъ, переѣхалъ въ большую, богато меблированную имъ на свой счетъ квартиру, завелъ щегольской экипажъ, знакомства. Выигрыши его, своимъ числомъ и быстро-ростущею суммою, далеко затмили мою единственную, хотя и блистательную побѣду. Въ городѣ, имя Фіамеса было на языкѣ у всѣхъ, игра его собирала вокругъ густую толпу. Минутъ черезъ пять послѣ его прихода, къ столу уже трудно было протискаться, и въ послѣднихъ рядахъ, любопытные вынуждены были взлѣзать на стулья. Чтобъ видѣть его игру, я часто бралъ его подъ руку и мы подходили къ рулеткѣ вмѣстѣ. Ледъ, накопившійся между нами за время его неудачъ, теперь растаялъ; мы говорили свободно о томъ, что̀ недавно еще выводило его изъ себя;—старикъ сталъ любезенъ, веселъ,—со мной особенно; клялся, что онъ никогда не забудетъ моей услуги, мало того—что онъ возвратитъ мнѣ деньги тотчасъ, какъ только кампанія этого года окончится. На разспросы мои о его системѣ, онъ увѣрялъ, что держался и продолжаетъ держаться ея до сихъ поръ.

— Безъ счастья однако не обошлось, замѣтилъ я ему разъ, съ усмѣшкой.

— Ну, я вѣдь и не утверждалъ, что обойдется, отвѣчалъ онъ съ своею старой самоувѣренностью. Банкъ, какъ вы видѣли въ вашемъ случаѣ, тоже не застрахованъ противъ капризовъ счастья; а между тѣмъ никто не оспариваетъ его системы. Да и помимо игры, во всемъ гдѣ успѣхъ зависитъ хоть сколько нибудь отъ счастья, тоже. Возьмите хоть судоходство. Паръ—вѣрный слуга мореплавателя; но противъ шторма и паръ безсиленъ. Мнѣ самому случилось однажды выдержать ураганъ въ Бискайскомъ заливѣ; и насъ, въ одинъ день отнесло на четыреста миль отъ нашего курса, къ западу, не взирая на то, что руль, все время, положенъ былъ прямо противу вѣтра и винтъ работалъ не останавливаясь... Моя ошибка совсѣмъ не въ системѣ; а въ томъ, что я рисковалъ безъ нужды. Я слишкомъ нетерпѣливъ, чтобъ играть, какъ мы съ вами играли сначала, симпелями—и прочее.

Но не взирая на все, что̀ онъ говорилъ, у меня оставались свои сомнѣнія...

Между пріѣзжими въ В**, отъискался какой-то старый знакомый его, французскій банкиръ съ семействомъ, и Сара, первый разъ въ жизни, увидѣла общество. Пошли пикники, обѣды и выѣзды. Она не умѣла ѣздить верхомъ; отецъ взялъ ей берейтора. Но первымъ, большимъ торжествомъ ея былъ одинъ изъ публичныхъ баловъ въ курзалѣ. Курсъ свѣтскаго воспитанія Сары былъ коротокъ, но сѣмя его упало на благодарную почву и никакихъ слѣдовъ неловкости, робости, ничего однимъ словомъ, напоминающаго дѣвчонку въ ситцевомъ платьицѣ, бѣгавшую еще недавно въ школу и убиравшую собственными руками ихъ жалкую, маленькую квартирку подъ кровлями,—невозможно было узнать въ прелестно одѣтой, нѣжной и свѣжей какъ только что распустившаяся лилія дѣвушкѣ, которая появилась объ руку съ своимъ старымъ отцомъ, въ освѣщенномъ à jour и полномъ уже народа залѣ. Немногіе знали ее, но всѣ замѣтили, и въ какую нибудь минуту, имя Сары Фіамесъ облетѣло собраніе... Успѣхъ былъ рѣшительный. Когда, проплясавъ весь вечеръ, она, съ отцомъ, при разъѣздѣ, ждала своего экипажа, вокругъ суетилась ужъ цѣлая свита разноплеменныхъ поклонниковъ. И все это перебывало у нихъ на другое утро; и Сара, съ усмѣшкой, показывала мнѣ потомъ букеты, которые она получила отъ двухъ молодыхъ англичанъ и какого-то русскаго. Послѣдняго, впрочемъ, я никогда у нея не видалъ; да и имя его похоже было на выдуманное. Она называла его „Comte Sachinká“.

Съ легкой руки этихъ первыхъ ея почитателей, около Сары скоро образовался маленькій дворъ, который дѣлалъ ее для меня съ каждымъ днемъ недоступнѣе. Утромъ, у нихъ въ пріемной, и послѣ обѣда, на эспланадѣ, не говоря уже о прогулкахъ за городомъ, ее почти невозможно было застать одну. Напрасно я жаловался, прося удѣлить мнѣ изъ длиннаго дня, хоть полчаса, въ которые я-бы зналъ, что не встрѣчу у ней гостей, какая нибудь отговорка была всегда у нея на готовѣ, и я уходилъ ревнивый, озлобленный.

Вліяніе новой среды на Сару, къ несчастію, скоро стало весьма ощутительно. Робость и простодушный во-

Библиотека "Руниверс"

сторгъ ребенка, который тѣшился новымъ своимъ положеніемъ какъ игрушкой, смѣнились гордой самоувѣренностью принцессы, послѣ годовъ несчастія наконецъ вступившей въ свои наслѣдственныя права. Все стало мило или смѣшно въ глазахъ ея, что носило хотя малѣйшій слѣдъ мѣщанскаго, ограниченнаго достатка и бережливости: а на то, что стояло выше буржуазнаго уровня по своему общественному значенію или заслугамъ, она смотрѣла уже въ очки двусмысленной сферы ея окружавшей, какъ на готовый сюжетъ для буффа. Сплетни и анекдоты о людяхъ съ извѣстнымъ именемъ, составлявшихъ—въ числѣ другихъ—пріѣзжее общество, и насмѣшки надъ ихъ наружностью, надъ туалетомъ и надъ манерами дамъ изъ ихъ семейства, служили самой обыкновенной темою разговора въ этой компаніи, и меня удивляло только какъ быстро Сара усвоила ея легкій, шутливо презрительный тонъ и ея способность скользить играя по самымъ серьезнымъ вещамъ.

Ко мнѣ пріятели ея относились, какъ за границей часто относятся къ русскимъ, съ той полною затаенной насмѣшки, хотя и любезною снисходительностью, съ которою тамъ всякій кельнеръ въ отелѣ смотритъ на васъ какъ на наряженнаго по европейски татарина. Мой подвигъ однакоже не былъ забытъ и я былъ обязанъ ему извѣстной долею личнаго уваженія, вездѣ и всегда внушаемаго удачей. Народъ былъ бойкій и разгульный; невольно перезнакомившись съ нѣкоторыми, я ихъ встрѣчалъ потомъ въ холостой компаніи, на распашку, въ буфетахъ, въ билліардныхъ комнатахъ, и слыхалъ ихъ пріятельскія бесѣды между собой, за бутылкой вина. Грубость, подъ внѣшнимъ лоскомъ, и низкіе или хищническіе инстинкты сквозили въ этихъ бесѣдахъ, прикрытые ровно настолько, чтобъ не бросаться въ глаза. День за день, мнѣ наконецъ опротивѣла ихъ компанія и я признался въ этомъ чистосердечно Сарѣ.

— Пари держу, что между ними есть парикмахеры или портные, сказалъ я ей какъ-то однажды, когда мы остались съ ней на минуту одни.

— Почемъ вы знаете? возразила она съ досадой.

— Да по тому, какъ господа эти любятъ хвастать своимъ знакомствомъ съ домашними обстоятельствами князей и графовъ. По своему развитію и манерамъ, они конечно не могутъ принадлежать къ ихъ обществу; а между тѣмъ, кому-же можетъ быть такъ хорошо извѣстна скандальная хроника этихъ баръ, какъ не артисту, который каждый день краситъ имъ волосы или ѣздитъ къ нимъ примѣрять ихъ фраки и сюртуки?

Она обернулась, замѣтно уколотая, и посмотрѣла пристально мнѣ въ глаза.

— Что съ вами? сказала она. — Я никогда, еще не видала у васъ такого злаго лица!.. Если вамъ хочется оскорбить меня, то чѣмъ виноваты мои пріятели въ этомъ желаніи?

Я отвѣчалъ, что она напрасно за нихъ обижается;— я не думалъ ихъ оскорблять догадкой, что между ними есть люди, живущіе честнымъ трудомъ.

— Вотъ какъ?.. Ну а позвольте узнать, остальныхъ то вы за кого считаете?

— Не знаю, Сара. На лбу у людей не написано ихъ ремесло; но надо быть осторожнымъ. Здѣсь, у игорныхъ столовъ, стекаются всякаго рода подонки, отъ офицера, выгнаннаго изъ своего полка за шулерство, и до бонтоннаго каторжника.

Она надулась, и послѣ этого, долго я не слыхалъ отъ нея ни слова искренняго.

Августъ тѣмъ временемъ приходилъ къ концу; но городъ былъ полонъ, и ни одинъ изъ знавшихъ его въ былые года, не помнилъ такого съѣзда. Слухи, что банкъ въ опасности, и что самъ хозяинъ его, съ громаднымъ резервнымъ фондомъ, давно уже тутъ—въ исходѣ мѣсяца начали привлекать изъ Эмса, изъ Бадена, изъ Парижа,— массу досужихъ охотниковъ поглазѣть на большую игру. Но большая часть уѣзжала разочарованная, такъ какъ рѣшительный бой длился обыкновенно не долѣе двухъ часовъ въ сутки, и въ эту пору, игорный локаль рулетки не съ состояніи былъ вмѣстить всей публики. Многіе, не успѣвъ пробиться къ столу, уходили въ читальныя залы или на эспланаду, и тамъ поневолѣ вынуждены были довольствоваться извѣстіями, которыя получались съ поля сраженія. Самъ старый герой его часто изнемогалъ отъ усталости, духоты и отъ силы своихъ впечатлѣній. Страшно было смотрѣть на него когда ему не везло. Онъ приходилъ въ неистовство, рвалъ на груди бѣлье, рвалъ галстукъ и съ воспаленнымъ взоромъ, съ задавленными проклятіями на языкѣ, хватался за волосы. Кто видѣлъ его въ такіе минуты, дивился только какъ силы его выдерживали ту истинно-адскую степень нравственнаго страданія, которая искажала его лицо. Но ни угрозы врачей, пугавшихъ его разрывомъ сердца, ни увѣщанія дочери и друзей, ни мирныя предложенія со стороны врага, который готовъ былъ на всякую сдѣлку, ничто не могло смягчить побѣдителя.

— Покуда я живъ, зарекался онъ какъ то однажды, съ пѣной у рта:—и покуда у этой собаки (его противникъ) звенитъ хоть одинъ червонецъ въ карманѣ, я не окончу игры!.. Съ *нимъ*—миръ? Нѣтъ, погоди пріятель?.. А вотъ когда тебѣ грязной рубахи перемѣнить будетъ нечѣмъ, и не на что будемъ купить куска мыла, чтобъ вымыть ее, тогда мы будемъ съ тобой говорить о мирѣ!

— Да, хорошо если вамъ удастся до-чиста его обыграть; ну а если вы не успѣете въ этомъ? Если напротивъ онъ, съ своимъ сто-милліоннымъ фондомъ, одержитъ верхъ?

Онъ посмотрѣлъ на меня тревожно.

— Вздоръ! произнесъ онъ. — У Нуара нѣтъ и четверти этого.

— Ну да хотя-бы и четверть;—все таки это сила, которой хватитъ на самую длинную полосу неудачи... Фіаметъ! подумайте, чѣмъ вы рискуете? Вы теперь человѣкъ богатый и можете кончить жизнь въ довольствѣ, котораго вы давно не знали, на родинѣ, середи старыхъ друзей и семейства. Дочь ваша можетъ сдѣлать блестящую партію и вы будете еще нянчить внучатъ... Но если вы о себѣ не думаете, то пожалѣйте хоть Сару. Вы не имѣете права ставить на карту *ея* судьбу. Бросьте ваши безплодные замыслы мести; бросьте игру навсегда и уѣдемъ отсюда—завтра... сейчасъ!..

Но только что я начиналъ говорить объ этомъ, онъ начиналъ говорить о своей системѣ и не было никакой возможности образумить его... Выигрышей его никто изъ насъ не считалъ; но по слухамъ, которые шли изъ банка, они достигали до 3-хъ милліоновъ франковъ; и говорили, что Нуаръ предлагалъ ему еще столько-же за его систему, съ условіемъ чтобы онъ бросилъ игру навсегда. Отказъ заставилъ перваго обратиться къ другому средству. Это былъ хладнокровный, ловкій, рѣшительный человѣкъ, который вдобавокъ зналъ хорошо, хотя и побаивался своего болѣе геніальнаго, но несравненно менѣе сдержаннаго врага... Въ одно прекрасное утро, банкъ объявилъ, что съ 1-го сентября и до конца сезона этого года, въ виду особенно крупной игры, ставки сверхъ максимума допускаются по соглашенію... Это была ловушка; — но прежде чѣмъ продолжать, я долженъ упомянуть, въ короткихъ словахъ, о несчастіи, которое около этой поры, постигло меня.

X.

Въ часы вращанія моего у игорныхъ столовъ, мнѣ часто случалось встрѣчать тамъ одного дурно-одѣтаго, долговязаго, деревянно-неповоротливаго и угловатаго молодаго нѣмца, католика, изъ подъ Кёльна. Имя его было Штиммеръ. Жидкіе русые волосы и козлиная борода его цвѣтомъ едва отличались отъ смуглаго цвѣта

Библиотека "Руниверс"

лица. Онъ былъ безстрастенъ на видъ и въ компаніи молчаливъ какъ рыба. Большіе, синіе, углубленные въ своихъ орбитахъ и задумчивые глаза не искрились, не смѣялись, впалыя щеки не вспыхивали румянцемъ. Исторія этого человѣка, до его появленія въ В**, весьма коротка. Окончивъ курсъ медицины въ Боннскомъ университетѣ, онъ думалъ жениться и завести аптеку. Невѣста была найдена и нѣтъ никакого сомнѣнія, что это былъ выборъ сердца; но счастіе молодой четы, по нѣмецки, было отложено до тѣхъ поръ, когда матеріальная обстановка его будетъ готова. Бездѣлицы не хватило, чтобъ планъ этотъ сбылся. Старикъ, отецъ Штиммера, мелкій уѣздный лекарь, скоропостижно умеръ и маленькая его недвижимость, единственная надежда сына, пошла за долги съ молотка. Это былъ недочетъ, который перевернулъ вверхъ дномъ бѣднягу. Счастіе словно играло въ прятки съ нимъ, такъ прилежно онъ началъ его искать на разныхъ, темныхъ путяхъ: — въ игрѣ, въ лотереяхъ. Отказывая себѣ во всемъ, онъ откладывалъ бо́льшую часть своего небольшаго жалованья провизора, чтобы истратить его на какую нибудь затѣю, сулившую ему шансы сразу разбогатѣть; но ничего значительнаго не представлялось. Нѣсколько изобрѣтеній по своей части не дали ему ни копѣйки; — въ карты его объигрывали;—на лотереяхъ—онъ выигралъ только одну картонную бонбоньерку со старыми леденцами, да мельхіоровый портсигаръ. Но за пять лѣтъ экономіи, у него скопилось около тысячи гульденовъ, съ которыми онъ не зналъ что̀ дѣлать. Тогда, самъ дьяволъ, въ образѣ мелкаго книжнаго торговца на ярмаркѣ, вглядываясь въ его лицо, чтобъ угадать чего ему требуется, подсунулъ ему брошюрку съ заклеенною кругомъ оберткою и съ заманчивымъ, красными буквами пропечатаннымъ накось заглавіемъ:—*„Вѣрнѣйшій способъ выиграть 200,000“*... Способъ былъ слишкомъ явно нелѣпъ, чтобъ соблазнить молодаго провизора, знавшаго цѣну рекламъ по составу цѣлительныхъ эликсировъ и разнаго рода другихъ, универсальныхъ средствъ, которыми были полны витрины его аптеки; но онъ натолкнулъ мечтателя на опасный путь... И вотъ, черезъ годъ послѣ этого, Штиммеръ стоялъ у рулетки со всей своей экономіею въ карманѣ и разумѣется съ собственной, безошибочною системою въ головѣ.

Фигура его была уже мнѣ знакома, когда я встрѣтилъ или вѣрнѣе увидѣлъ его однажды, шагахъ въ двадцати передъ собою, въ любимомъ мѣстѣ моей прогулки, тѣнистой аллеѣ Эберталь. Но мнѣ вѣроятно и въ голову не пришло бы заговорить съ нимъ, еслибъ меня не поразило какое то странное и совсѣмъ несвойственное его наружности возбужденіе, въ которомъ онъ находился. Онъ шелъ въ припрыжку, дико размахивая руками и распѣвая на всю долину, нѣмецкимъ, горловымъ теноромъ, отрывки застольныхъ студенческихъ пѣсенъ, кончавшіеся самымъ нелѣпымъ образомъ, йодулами и трал-ла-ла. Я былъ уже близко, какъ вдругъ онъ бросился на траву и зарыдалъ. Понятно, въ своемъ аффектѣ, онъ не замѣтилъ присутствія посторонняго человѣка сзади; но тѣмъ не менѣе все это поразило меня и я, подбѣжавъ, спросилъ его по нѣмецки:—что̀ съ нимъ?

Испуганный и сконфуженный, не понимая какъ я очутился тутъ, онъ приподнялся, всматриваясь.

— Вы русскій, который выигралъ милліонъ? сказалъ онъ, узнавъ меня.

Смѣясь, я поправилъ его ошибку и слово за слово, мы съ нимъ разговорились. Бѣдняга, бившійся съ мѣсяцъ безъ результата, сегодня былъ первый разъ въ выигрышѣ; но съ непривычки, это ударило ему въ голову такъ, что по собственному сознанію, я его долженъ былъ счесть за сумасшедшаго или пьянаго. Въ рѣчахъ и въ манерахъ его было что то простое и искреннее, что̀ невольно расположило меня къ нему. Встрѣчаясь почти каждый день, мы дѣлали съ нимъ иногда прогулки за̀ городомъ. Во время одной изъ такихъ прогулокъ, онъ разсказалъ мнѣ чистосердечно свою исторію...

Претензіи его были изъ самыхъ скромныхъ. Разъ заручившись удачей, онъ скоро выигралъ болѣе чѣмъ ему было нужно; но голова у него была уже отуманена быстрой наживой и никакіе совѣты и убѣжденія не могли заставить его окончить игру. Когда я пугалъ его, что онъ можетъ все проиграть, онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не ребенокъ. Онъ далъ себѣ клятву забастовать и уѣхать отсюда тотчасъ, какъ только излишекъ, теперь пріобрѣтенный имъ сверхъ смѣтной суммы, уйдетъ у него изъ рукъ,—и онъ это сдѣлаетъ.

— Я счелъ бы себя за подлеца, прибавилъ онъ горячо:—если бы я позволилъ себѣ сознательно проиграть хоть гульденъ изъ денегъ, необходимыхъ мнѣ съ моею Эмиліей.

— Смотрите, Штиммеръ, сказалъ я ему:—не полагайтесь слишкомъ на этого рода зароки. Дьяволъ игры лукавъ и онъ можетъ съиграть съ вами злую шутку.

— Однако, вотъ съ вами же не съигралъ?

— Но я отъ него удалился во время. Я не играю болѣе.

— А зачѣмъ же вы тутъ живете?

— Да какъ вамъ сказать?... Я изучаю характеръ и слабости игроковъ.

— Ну, я надѣюсь, что въ вашихъ этюдахъ, если они у васъ будутъ записаны, мой параграфъ не сдѣлаетъ мнѣ стыда.

Надежда эта однакоже не сбылась, и въ исходѣ августа, въ одно дождливое утро, передъ обѣдомъ, несчастный сидѣлъ у меня съ помертвѣвшимъ, осунувшимся лицомъ, и съ трясущимися руками,—живая картина отчаянія.

Разсказъ его былъ коротокъ, да онъ и не могъ разсказывать связно;—языкъ его спотыкался, губы косило и передергивало. Напрасно я убѣждалъ его, что въ сущности онъ потерялъ только деньги, которыя онъ привезъ съ собой, и что смѣшно отчаяваться изъ за такого вздора;—что онъ здоровъ, молодъ, а жизнь широка и служба провизора въ ней не единственный путь, на которомъ, съ терпѣніемъ и настойчивостью, можно себѣ пріобрѣсти достатокъ. На всѣ попытки мои утѣшить и ободрить его, онъ молчалъ, потупивъ глаза, какъ осужденный. Но когда кончивъ, я предложилъ ему небольшія деньги, достаточныя чтобъ расплатиться тутъ въ городѣ и вернуться домой, бѣдняга ожилъ, взялъ у меня мой чекъ, и крѣпко пожавъ мнѣ руку, исчезъ.

Мнѣ показалось странно, что онъ не простился и не сказалъ ни слова о времени своего отъѣзда.—„Значитъ, не думаетъ уѣзжать сегодня...“ Короче, я былъ увѣренъ, что я увижу его еще. И въ этомъ я не ошибся: но все остальное, что̀ связано было фатальнымъ образомъ съ нашей послѣдней встрѣчей, стряслось неожиданно.

Смеркалось, и на небѣ, послѣ дождя, начинало прояснивать, когда окончивъ послѣобѣденную прогулку въ паркѣ, я подходилъ къ курзалу. Онъ былъ уже весь въ огняхъ и на эспланадѣ толпился народъ. Музыка только что начинала какой то вальсъ. Обогнувъ съ правой руки бассейнъ, я шелъ дорожкою, у воды, какъ вдругъ, навстрѣчу мнѣ, изъ толпы выдѣлилась сумрачная, мужская фигура.

— Штиммеръ? воскликнулъ я поровнявшись.

Онъ посмотрѣлъ на меня какъ то косо и, не отвѣчая, ускорилъ шагъ... Я повернулъ назадъ и за нимъ.

— Штиммеръ! что̀ съ вами?

— Оставьте меня... Я человѣкъ погибшій...

— Куда вы идете?

— Къ чорту!

Въ эту минуту, я обогналъ его и, заступивъ дорогу, принудилъ остановиться.

Библиотека "Руниверс"

Густавъ Дорè. „Потерянный рай“, Дж. Мильтона.
„Сатана низвергается съ водопадомъ и выходитъ окутанный вечернимъ туманомъ“. (Пѣснь IX. стр. 169).

Библиотека "Руниверс"

— Вы проиграли деньги?

— Что́ вамъ за дѣло? Я у васъ не прошу другихъ.

Я не спускалъ съ него глазъ. Онъ держалъ правую руку за пазухой, очевидно сжимая что то.

— Штиммеръ! Ради самого Бога! Что́ вы хотите дѣлать съ собой?

— Единственное что́ остается во власти моей. Пустите! Не вынуждайте меня окончить счеты тутъ, на виду у всѣхъ... Пустите, я вамъ говорю;—а не то...

И отскочивъ отъ меня какъ бѣшеный, онъ выхватилъ изъ за пазухи то, что сжимала его рука. Въ тѣни не видать было что́, но я слышалъ явственно взводъ курка. Что́ было дальше, осталось въ памяти у меня какъ тяжелый сонъ. Помню, что я схватилъ его за руки; помню задавленный крикъ, борьбу и звукъ выстрѣла. Помню еще какое то странное ощущеніе въ лѣвомъ боку, словно я стукнулся обо что нибудь, и въ груди у меня захватило дыханіе, голова ослабла, въ глазахъ завертѣлись какіе то огоньки...

Я очнулся въ курзалѣ, раненый, и вокругъ меня суетилось нѣсколько незнакомыхъ людей. Руки у одного изъ нихъ были въ крови; другой подносилъ мнѣ ко рту стаканъ воды; и они говорили между собою что то невнятное,—комната, лица—все колыхалось и плыло вокругъ меня. На подъѣздѣ, когда меня усаживали въ карету, я потерялъ опять сознаніе. Послѣ ужъ я узналъ, что старикъ Фіамесъ, услыхавъ о моемъ несчастіи, бросилъ игру и что, по его настоянію, меня отвезли къ нему.

Штиммеръ остался цѣлъ. Какіе то два швейцарца, шедшіе недалеко, успѣли обезоружить его. Онъ былъ задержанъ и дня черезъ два, когда отсутствіе всякаго рода умысла противъ меня со стороны его стало ясно, высланъ изъ города. Но не далѣе какъ съ недѣлю тому назадъ,—я имѣлъ удовольствіе получить отъ него письмо, которое успокоило совершенно мое опасеніе. Нѣмецъ писалъ мнѣ, что послѣ того какъ Богу угодно было, моими руками, спасти его отъ безумнаго дѣла, онъ много думалъ, и что несчастный исходъ этого случая для человѣка ни въ чемъ неповиннаго, больше всего отрезвилъ его. Онъ отрёкся теперь отъ дьявольскаго соблазна и, не теряя надежды на счастье, занятъ полезнымъ трудомъ.

(До слѣд. №.)

Другъ Камилла.

Разсказъ Альбини.

Его друзья? Это были все чрезвычайно симпатичные и скромные молодые люди.

Такъ думалъ всегда Камиллъ Морандо съ полнымъ убѣжденіемъ и удовольствіемъ; но въ одинъ прекрасный день ему пришлось повторить себѣ эти слова вопросительно. И неудивительно, онъ только что просилъ позволенія своей будущей тещи синьоры Анны Торрезе, представить ихъ ей и вдругъ сталъ затрудняться въ выборѣ.

— Фортини, думалъ Морандо, возвращаясь въ городъ въ этотъ вечеръ. О, это прекраснѣйшій человѣкъ въ мірѣ! Вѣчная улыбка на розовомъ и бѣломъ личикѣ, всегда готовъ оказать услугу друзьямъ и постороннимъ.

Но Боже мой! Онъ былъ такой смѣшной, простодушный и неловкій! Въ обществѣ, его можно принять просто за идіота, онъ просто возбуждалъ жалость. Никогда онъ не могъ отвѣчать впопадъ, краснѣлъ ото всего; подать руку дамѣ боялся ужасно; то протянетъ ее, то опять отдернетъ и когда наконецъ вадумается, то дама ужъ давно отошла. Но самый трудный подвигъ для Фортини—выбрать себѣ сѣдалище. Мягкая мебель пугала его, пожалуй, еще больше дамъ и онъ не смѣлъ даже взглянуть на нее; оставалось выбрать одинъ изъ пяти или шести разнаго рода стульевъ и стульцевъ. Кажется легко—а между тѣмъ выходило очень серьезное дѣло! По крайней мѣрѣ судя по раскраснѣвшемуся лицу и растерянному виду Фортини, когда это ему удавалось наконецъ. Онъ предпочиталъ всему складные стулья; но еще не выучился садиться на нихъ и потому большею частью слышался крахъ!.. и Фортини, если не всякій разъ терялъ равновѣсіе, то всегда окончательно приходилъ въ крайнее замѣшательство.

Камиллъ рѣшилъ, что будетъ чисто добрымъ дѣломъ не подвергать Фортини мученію новаго представленія. Можетъ быть, онъ такъ-же подумалъ при этомъ и о складныхъ стульяхъ дома Торрезе—не ручаюсь за это.

Ну, а этотъ милѣйшій инженеръ Карини? Проворный, веселый, немного хваступъ. Онъ записался въ филологическій клубъ и каждый вечеръ ходилъ туда ораторствовать на своемъ чистѣйшемъ нарѣчіи и декламировать сочиненія Порта. Онъ былъ удивительно симпатиченъ, но остроуміе его не всегда отличалось скромностью, а его живость граничила съ нахальствомъ. Онъ никогда не видалъ его въ дамскомъ обществѣ и за него боялся. Нѣтъ, онъ не рѣшился имъ рисковать.

А Казелли! Вотъ человѣкъ: поэтъ, красивый, краснорѣчивый и вдобавокъ несчастный! Онъ подумалъ полушутя, полусерьезно, что всѣ молодыя дѣвушки влюблялись въ него. Слѣдовало-ли Морандо подвергать свою невѣсту такому испытанію? Онъ нашелъ, что это было-бы по меньшей мѣрѣ лишнее.

Но вотъ Пеппо Маффенсъ? И его сердце болѣзненно сжалось...

Кто-бы могъ подумать, когда они учились вмѣстѣ и у нихъ было все вераздѣльно, что придетъ время, когда они будутъ жить врозь и какимъ образомъ! Что одному будетъ совѣстно представить товарища своей невѣстѣ?

Прежнему Маффевсу, Камиллъ повѣрилъ-бы даже тайну любви, наполнявшей теперь всю его жизнь, а теперешнему Маффенсу онъ рѣшился объявить только, когда день свадьбы былъ уже назначенъ. И то онъ долго думалъ какъ лучше сказать ему это. Морандо боялся сострадательнаго и горькаго взрыва смѣха, которымъ Пеппо теперь отвѣчалъ на его самые важные планы и лучшія мысли.

Наконецъ онъ рѣшился и сказалъ ему.

Пеппо взялъ его за подбородокъ, повернулъ его лицо къ себѣ, какъ будто онъ былъ ребенокъ, и серьезно смотря ему въ глаза, спросилъ:

— Сколько тебѣ лѣтъ?

— Двадцать пять.

— Бѣдный мальчикъ! и онъ быстро провелъ исхудалой рукою по его волосамъ.

— Ты вѣришь, что я желаю тебѣ добра?

— Больше чѣмъ я того стою.

— Больше чѣмъ себѣ?

— Чѣмъ кому? и Камиллъ засмѣялся.

Маффенсъ поблѣднѣлъ, но въ это время подошелъ товарищъ и предложилъ зайдти къ Хази, выпить стаканчикъ вина.

О! да, Камиллъ совсѣмъ забылъ объ немъ!

Паоло Батьяни! — Вотъ другъ, котораго можно безопасно представить! Изящный, любезный, настоящій рыцарь предупредительности; онъ одинаково учтивъ со всѣми: старыми и молодыми, прекрасными и некрасивыми, прямой, открытый, откровенный, какъ будто ухаживалъ за всѣми. Онъ былъ общій любимецъ дамъ, особенно тѣхъ, на кого другіе не обращали вниманія.

Камиллъ вспомнилъ съ какимъ восторгомъ говорила о его другѣ старушка тетка его невѣсты и подумавъ: „имъ будетъ пріятно, если я приведу его", написалъ Паоло Батьяни:

„Хочешь, я познакомлю тебя съ семействомъ Торрезе? Приходи на станцію, въ субботу, къ поѣзду, въ четыре часа".

Паоло отвѣтилъ ему: „Очень и очень радъ познакомиться съ семействомъ Торрезе. Я уже имѣлъ удовольствіе встрѣчаться съ нѣкоторыми членами его въ домѣ Біанки. Въ субботу, въ четыре часа буду на станціи. Благодарю".

Наступила суббота и оба молодые человѣка отправились вмѣстѣ. Паоло держалъ въ рукахъ таинственный, почтенныхъ размѣровъ, бумажный свертокъ, перевязанный розовой шелковой лентой, и во время короткаго переѣзда успѣлъ предупредить желаніе одной дамы, отдернувъ занавѣску и приподнявъ оконное стекло, за что его весьма сухо поблагодарили, и это нисколько не смутило его.

Подъѣзжая къ Т*** онъ вынулъ изъ кармана футляръ съ туалетными принадлежностями и принялся расчесывать усы, смотрясь въ маленькое зеркальце; только что онъ кончилъ, какъ паровозъ остановился.

Все семейство Торрезе находилось на станціи, исключая отца, занятаго своими шелковичными червями. Тутъ была синьора Анна, а съ нею Джина, Франко, Топпино и маленькая Марія, а за ними, не превышая всѣхъ ихъ ростомъ, тетя Клотильда со своимъ огромнымъ орлинымъ носомъ и вставными зубами.

— Да тутъ тоже и Батьяни! вскричала она своимъ грубымъ и звонкимъ голосомъ, и улыбаясь замахала закрытымъ зонтикомъ.

Джина, опершись руками на деревянный барьеръ, пристально смотрѣла своими темными глазами на окно вагона; она не улыбалась, но хотя и имѣла серьезный видъ, а въ глубинѣ ея взгляда просвѣчивало счастіе живое, сильное, болѣе ясное, чѣмъ улыбка.

Библиотека "Руниверс"

Поѣздъ еще несовсѣмъ остановился, а Камиллъ уже соскочилъ и пожималъ ея ручки черезъ барьеръ.

— Но что-же дѣлаетъ Батьяни? Гдѣ ты оставилъ Батьяни? въ волненіи спрашивала тетя Клотильда, видя что другіе, поздоровавшись съ Камилломъ, уже собирались отправиться домой.

— Ахъ да! и правда; вѣдь онъ тоже одинъ изъ твоихъ друзей, сказала синьора Анна; и всѣ обернулись и наконецъ увидали Батьяни, выходящаго изъ толпы со своимъ огромнымъ свертокомъ въ рукахъ.

Тетушка Клотильда, съ улыбкой, подмигнула своей невѣсткѣ и племянницѣ, какъ будто желая сказать: „А что? Вѣдь говорила я вамъ какой онъ красивый малый“?

А Паоло, встряхнувъ руками, и нѣсколько выдвинувъ свои манжеты и попробовавъ на мѣстѣ-ли у него галстукъ, подошелъ, изящный и красивый, къ ожидавшимъ его дамамъ.

Камиллъ Морандо представилъ его.

— Я уже имѣлъ удовольствіе познакомиться съ синьорой во второе воскресенье поста, въ домѣ Біанки, сказалъ молодой человѣкъ, кланяясь синьорѣ Клотильдѣ.

— Неужели! съ удивленіемъ отвѣчала синьора своимъ звучнымъ голосомъ. Да знаете-ли, у васъ отличная память? Точно, точно во второе воскресенье поста, и она сильнымъ и быстрымъ движеніемъ протянула ему свою широкую руку, что означало: „отлично, благодарю“!

Но невѣстѣ своего друга Паоло Батьяни поклонился особенно низко и изысканно-вѣжливымъ образомъ. Онъ почти робко взялъ руку, которую она ему протягивала, но уставившись на нее своими удивительными карими глазами онъ сказалъ ей: „Синьорина, не знаю какъ благодарить моего друга за честь, которую онъ доставилъ мнѣ“.

И когда она съ улыбкой раскрыла губки, благодаря его, онъ подумалъ, глядя на нее: „ея улыбка еще лучше ея взгляда“!

Съ тѣхъ поръ какъ Джина сдѣлалась невѣста, ея взглядъ принялъ глубокое и серьезное выраженіе и ея длинныя бѣлокурыя рѣсницы то и дѣло быстро опускаются, чтобы опять медленно подняться, почти съ легкимъ оттѣнкомъ какой-то гордости.

„Отъ чего-бы это? Отъ любви Камилла Морандо?“

„Да кто онъ наконецъ этотъ Морандо? Инженеръ, купившій съ годъ тому назадъ бумажную фабрику, отъ которой, кажется, ожидаетъ хорошихъ доходовъ. Вообще-же это молодой человѣкъ какихъ тысячи, игравшій недурно на билліардѣ и ужинавшій по ресторанамъ и проводившій ночи въ собраніяхъ. Ха, ха, держу пари, что синьоры Торрезе считаютъ его свитошей или чѣмъ нибудь такимъ; дѣйствительно за послѣдніе два года онъ принялъ совершенно такой видъ. Да, понимаю! онъ хотѣлъ имѣть успѣхъ и зналъ, что для этого необходимо казаться какъ можно болѣе степеннымъ и сдержаннымъ. Я слышалъ, что синьора Торрезе далеко не спеціалистка по литературной части; а дочь ея, и тѣмъ болѣе. Ха, ха; достаточно ей, чтобы женихъ написалъ нѣсколько строкъ въ техническомъ журналѣ и послалъ на выставку въ Парижъ рисунокъ какой-то машины.

Но тутъ Паоло Батьяни прервалъ свои думы, чтобы подать руку синьорѣ Аннѣ и сказать нѣсколько пріятныхъ словъ синьорѣ Клотильдѣ, которая, гордо выпрямившись, пошла рядомъ съ нимъ, крѣпко придерживая за ошейникъ невѣжду Фидо, не могшаго равнодушно видѣть гороховые панталоны Паоло Батьяни.

Скоро дошли до дому; съ лицевой стороны это было огромное, сырое и печальное зданіе; но, со стороны сада, все въ немъ было ново, свѣжо и весело и вездѣ и во всемъ видѣнъ былъ умъ и хорошій вкусъ синьоры Анны.

Камиллъ, Джина и дѣти пошли отыскивать отца въ помѣщеніи шелковичныхъ червей. Какъ онъ обрадовался увидя Камилла! Два раза хлопнулъ онъ его по плечу приговаривая: „милый сынокъ“! и потомъ спустился внизъ съ ними.

— Ты знаешь, онъ привезъ къ намъ одного изъ своихъ друзей, сказала Джина.

— О, отлично! Кто такой! Не тотъ-ли ученикъ земледѣльческой школы.

— Нѣтъ, это нѣкто Батьяни; въ прошломъ году онъ служилъ въ ломбардскомъ банкѣ, а теперь...

— Вотъ увидишь, онъ похожъ на принца! прервалъ его Тонино.

— Онъ привезъ вотъ этакой большой бумажный свертокъ; я говорю, что это конфекты для насъ дѣтей, воскликнула маленькая Марія.

Франко, который спускался опираясь рукою на плечо сестры, наклонилъ голову и прошепталъ, подъ закрывавшими его чудными бѣлокурыми волосами:

— Противенъ какъ луна!

Это было его обыкновенное изреченіе, чтобъ выразить высшую непривлекательность человѣка или вещи.

— Но почему, Франко? сказала Джина оборачиваясь и смотря на него съ удивленіемъ и неудовольствіемъ. Франко, взявъ въ ротъ набалдашникъ своей палки, смѣясь отвѣтилъ: а пожалуй, ты это знаешь лучше меня. И въ этомъ отношеніи именно совершенно одного со мною мнѣнія.

Когда сѣли за столъ, то всѣ вскрикнули отъ удивленія и удовольствія. На тарелкѣ у каждаго находилась изящная бездѣлушка, наполненная конфектами. У Джины была золотая корзиночка съ двумя цѣлующимися сахарными голубками въ ней.

Мысль была очень милая и она встала и подошла къ синьору Батьяни, чтобы пожать ему руку, а онъ просилъ позволенія поцѣловать кольцо на ея пальчикѣ.

Она согласилась, не краснѣя и не отвѣчая ничего, но ея рѣсницы опустились и опять поднялись съ знакомымъ намъ движеніемъ горделивости.

Обѣдъ прошелъ очень весело. Франко положительно ошибся. Паоло Батьяни былъ очень пріятный молодой человѣкъ; онъ обладалъ даромъ разговора, и хотя не былъ очень краснорѣчивъ, но его легкая и веселая рѣчь стушёвывала нѣсколько его грубоватое остроуміе; онъ умѣлъ во время начать разговоръ о какомъ либо предметѣ и во время прервать его и неожиданно воскликнуть: „ахъ, помнится мнѣ!“ всегда почти не кстати, но это какъ то оживляло разговоръ. Батьяни зналъ все о всѣхъ и его: „*говорятъ то и то*,“ пріятно возбуждали любопытство синьоры Клотильды и что еще болѣе вполнѣ удовлетворяли его.

Въ этотъ день онъ разсказалъ всѣ новости Милана съ большимъ остроуміемъ, какъ говорила тетушка, съ весьма сомнительнымъ, какъ думала напротивъ Джина; но одно было вѣрно, что всѣ смѣялись и развлеклись пріятно, а потому нечего было взыскивать...

* * *

Послѣ обѣда продолжали бесѣду въ саду, но къ вечеру, черная, черная туча поднялась изъ за горы и быстро раскинулась надъ деревнею.

При видѣ ея послышались возгласы:

— Увы, увы; воскликнулъ озабоченно синьоръ Торрезе; сегодня, навѣрно, будетъ свѣжо и мои бѣдные шелковичные черви!—и онъ поспѣшно пошелъ на верхъ въ ихъ помѣщеніе, чтобы взглянуть на термометръ.

— Какъ это хорошо! сказала тетушка; по крайней мѣрѣ завтра будетъ чѣмъ дышать.

— Только бы завтра не было дождя! промолвила синьора Анна. Я хотѣла устроить маленькую прогулку.

— А наша иллюминація?... О, какъ жаль, какъ досадно! кричали дѣти.

Въ эту минуту нѣсколько крупныхъ и рѣдкихъ капель попадали на ступеньки, ведущія изъ сада въ гостиную и звонко застучали по широкимъ листьямъ магноліи.

— Дождикъ идётъ, дождикъ идётъ! закричала маленькая Марія, выскакивая на лужайку и поднимая къ небу свое личико съ закрытыми глазами и открытымъ ротикомъ.

Синьора Анна, тетушка и Паоло Батьяни укрылись въ домъ и мать сказала:

— Дѣти идите въ комнату и уберите изъ саду стулья!...

Франко и Тонино схватили ихъ и принялись бѣгать по саду съ опрокинутыми надъ головой стульями. Камиллъ и Джина, сидѣвшіе на деревянной скамейкѣ, не встали. Джина съ улыбкой смотрѣла на братьевъ, но въ пристальномъ взглядѣ ея просвѣчивала какая-то мысль.

— О чемъ ты думаешь? съ участіемъ спросилъ ее Камиллъ.

Еще разъ она улыбнулась и потомъ серьезно отвѣчала:

— Я думала, что когда-то и я была какъ они. Бездѣлица развеселитъ бывало меня и бездѣлица же заставляла лить слезы. Камиллъ—я не думала ни о комъ тогда - тебя еще не было и я все таки была счастлива. Мнѣ это кажется невѣроятнымъ...

— Отчего у тебя такой мрачный видъ?

— И точно, онъ не могъ улыбнуться.

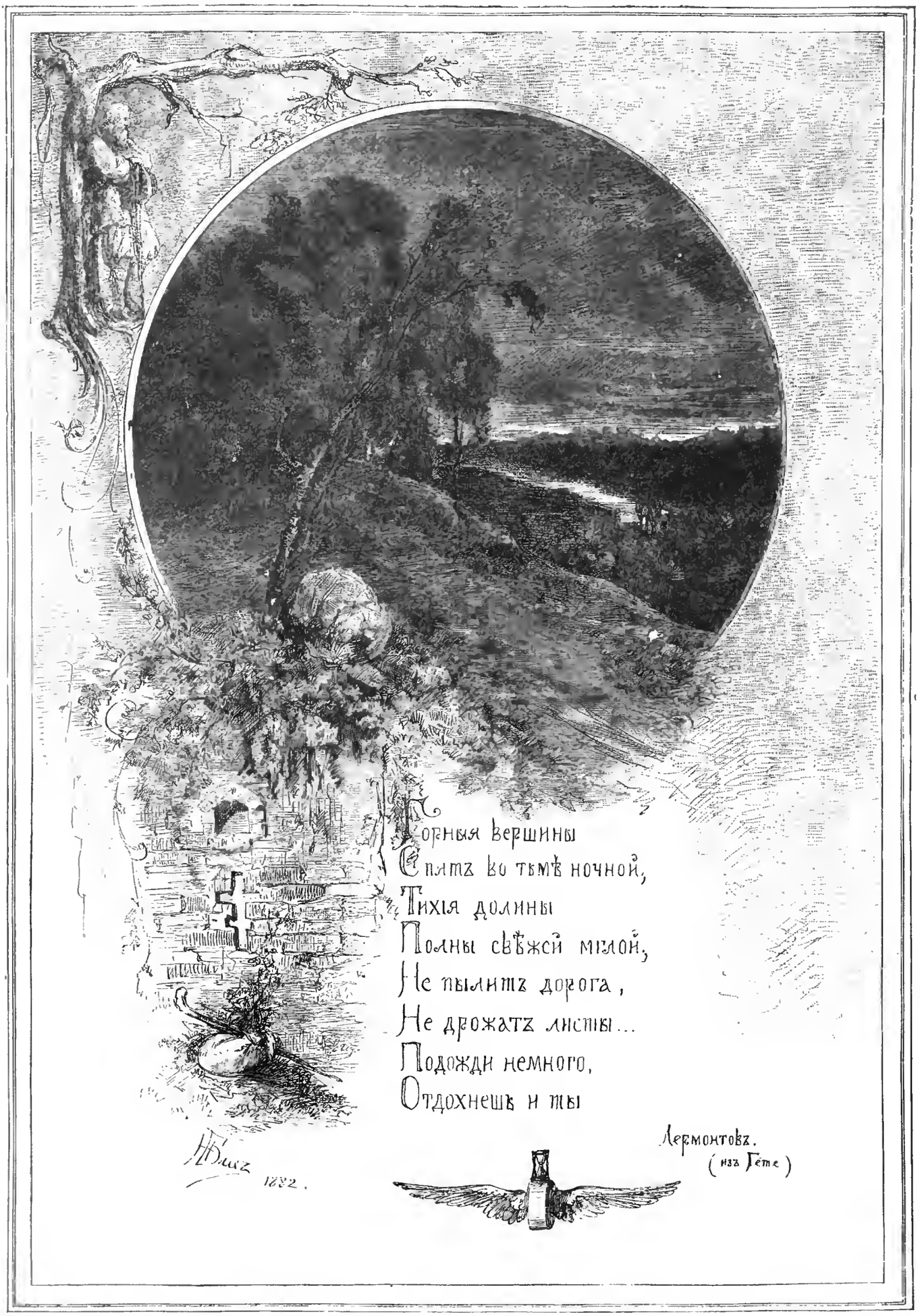
Его Джина говорила ему все, что приходило ей на умъ и онъ такъ же не могъ скрыть отъ нея, что думалъ въ эту минуту. Онъ отвѣтилъ:—„Тогда—нѣсколько лѣтъ тому назадъ я не стоилъ, чтобъ ты думала обо мнѣ. Я не былъ такимъ какъ теперь.“ Онъ слышалъ, что молодая дѣвушка тяжело дышала какъ будто объятая внезапнымъ страхомъ, но не смѣлъ смотрѣть на нее; онъ только взялъ ея руку и продолжалъ, передвигая туда и сюда на ея пальчикѣ, данное имъ ей кольцо:

— Джина, мужчина долженъ непремѣнно когда нибудь испытать жизнь и узнать ея самыя непривлекательныя стороны. Правда нѣкоторые теряютъ при этомъ и то немногое доброе, которое было у нихъ въ сердцѣ и въ умѣ. Но тѣ, у которыхъ характеръ потверже, а особенно кто провелъ счастливое и спокойное дѣтство въ хорошемъ семействѣ, тѣ во время останавливаются. Это и ужасное и прекрасное мгновеніе въ одно и то же время. Испытываешь чувство ничтожества и униженія и вмѣстѣ новую силу и пламенное желаніе хорошаго и добраго; и разъ возвратившись къ нему, привязываешься къ добру съ живѣйшей вѣрою и вносишь въ новую жизнь большой запасъ опытности и здраваго смысла.

— А также и невѣрія... прошептала дрожащимъ голосомъ молодая дѣвушка.

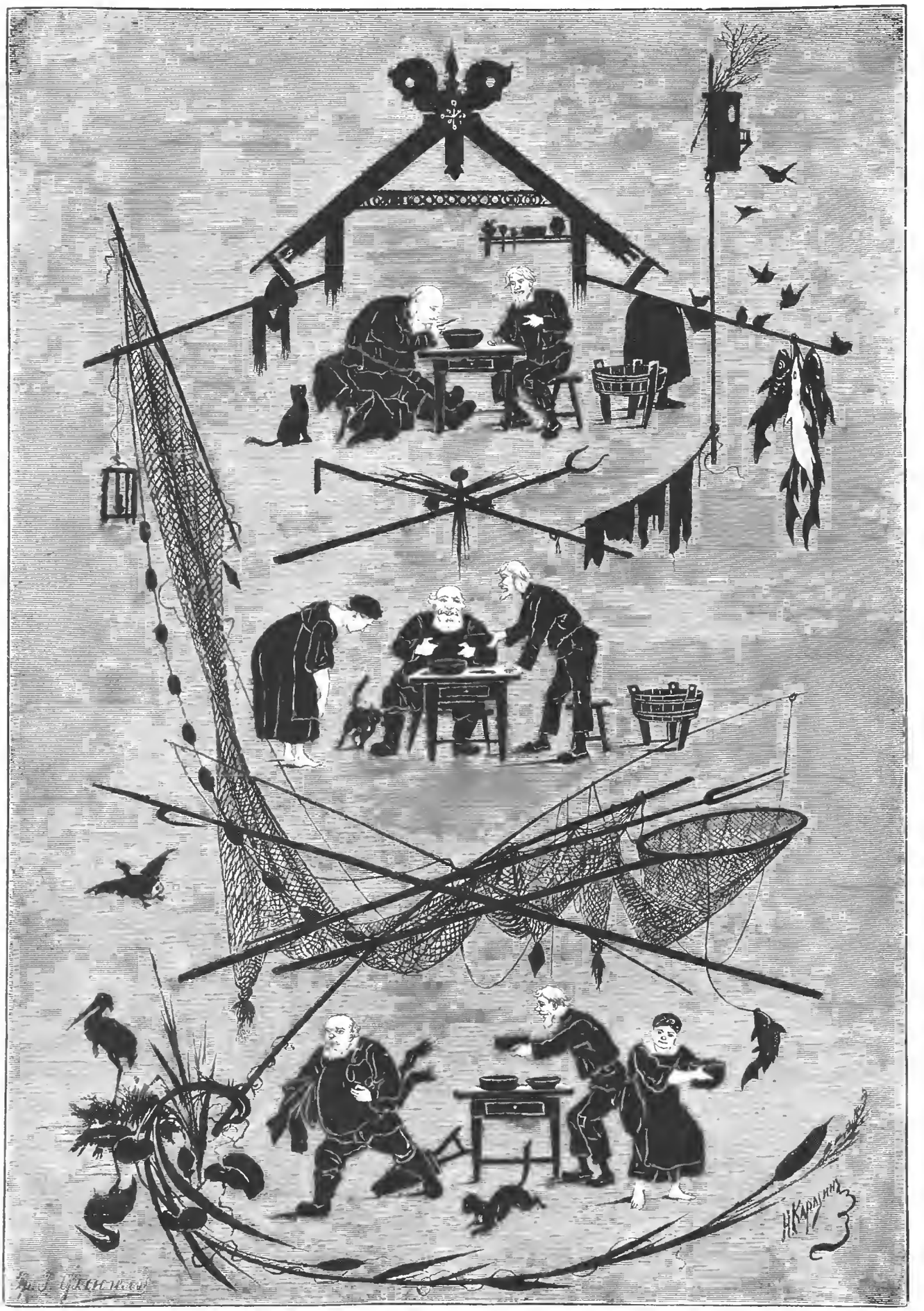
— Да это къ сожалѣнію совершенно вѣрно; но я невѣрующій во многихъ вещахъ, а въ другихъ нѣтъ. Повѣрь мнѣ, что я никогда не чувствовалъ себя столь готовымъ сдѣлать что нибудь хорошее и полезное какъ послѣ неудавшихся начинаній. И никогда еще я такъ не испытывалъ необходимость быть любимымъ существомъ молодымъ, добрымъ и разумнымъ какъ..

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. Къ стихотв. М. Ю. Лермонтова „Горныя вершины“. Ориг. рис. Н. Баха, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Демьянова уха“, басня И. А. Крылова. Силуэты Н. Н. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Джина, вздрогнувъ, прижалась къ нему. Камиллъ посмотрѣлъ на нее, но она не подняла головы; страданіе выразилось на ея внезапно наморщившемся лбу, обыкновенно столь открытомъ и чистомъ.

Что онъ сказалъ ей? Онъ чувствовалъ себя униженнымъ передъ этой милой, простодушно-доброй душой и хотя самъ также добродѣтельный и сдержанный, онъ сожалѣлъ и стыдился всего, что въ его прошлой жизни были ея недостойно. Всѣ эти кутежи молодежи, страсть развлеченій и волненій принимали въ его глазахъ большіе размѣры и казались преступны какъ воспоминанія оргій. Онъ не могъ объяснить того неясного, печальнаго чувства, какъ бы сожалѣнія о чемъ-то, что онъ испытывалъ въ эту минуту.

— Джина—сказалъ Камиллъ въ смущеніи. Говори! О чемъ ты думаешь?

Она быстро подняла голову и отвѣтила задыхающимся отъ волненія голосомъ:

— Мнѣ нравится твоя доброта Камиллъ! Я всегда думала, что она не совсѣмъ врожденна; что это не та, которая происходитъ отъ всепытности и слѣпой вѣры въ людей. Ты добръ, немного отъ природы, а больше потому, что желаешь быть имъ. Краснѣя и со сверкающими глазами схватилъ онъ ея обѣ руки; никакая похвала никогда еще не возбуждала въ немъ такого живаго и глубокаго чувства счастія и гордости.

Остановившійся было дождь опять пошелъ крупными и рѣдкими каплями.

— Пойдемъ домой—сказала Джина вставая. Ахъ посмотри, посмотри!

И она указала на бѣгущаго къ нимъ брата своего Франко, онъ несъ огромный красный бумажный зонтъ управляющаго.

— Возьмите. Я пойду писать идилію „*Подъ зонтикомъ*,“ и онъ убѣжалъ смѣясь.

Зонтъ остался въ рукахъ Джины, которая улыбаясь снова сѣла на свое мѣсто.

Налетѣвшая гроза была оригинальна. Дождь лилъ ливнемъ надъ деревней и нѣсколько дальше, холмы освѣщались послѣдними лучами заходящаго солнца, и эта красная полоса на горизонтѣ огненнымъ отливомъ отражалась на покрытыхъ внезапной тьмою домахъ и окрестной природѣ.

Это было грозное и прекрасное зрѣлище, привлекающее и ужасающее въ одно и тоже время; но молодые люди, пріютившись подъ зонтикомъ—бросавшимъ на ихъ лица еще болѣе красный отблескъ—смотрѣли на него съ удивленіемъ, но безъ страха. Ничто не могло смутить ихъ спокойной вѣры въ будущее и счастія.

Синьора Анна, стоя на лѣсенкѣ, смотрѣла на нихъ; но ея взглядъ былъ озабоченъ и можно было замѣтить, что она какъ бы прислушивается къ чему-то другому.

Въ глубинѣ темной залы, на диванѣ, сидѣла тетушка Клотильда и вязала чулокъ; а Паоло Батьяни, восторженно налюбовавшись игрушками маленькой Маріи, пришелъ и сѣлъ возлѣ старушки, чтобъ побесѣдовать съ нею.

Онъ обладалъ удивительной гибкостью ума, вслѣдствіе которой дѣлался ребенкомъ съ дѣтьми, принималъ мрачный почти прискорбный видъ съ людьми печальными, а черезъ минуту дѣлался наивнымъ и откровеннымъ съ веселыми; былъ пріятенъ съ дамами и степеневъ со стариками. Однимъ словомъ онъ умѣлъ приноровиться къ нраву каждаго. Эта способность очень привлекательная, когда натуральна, дѣлается противною, когда притворна.

Но что же разсказывалъ Батьяни синьорѣ Клотильдѣ? Навѣрно что нибудь очень интересное, потому что тетушка спустила петлю и не думала поднимать ее, а слушала, смотря поверхъ очковъ на молодаго человѣка и показывая, безъ улыбки, свои удивительные зубы, которые въ эту минуту казались еще болѣе настоящими.

— Добрѣйшій человѣкъ, конечно! говорилъ Паоло, и съ золотымъ сердцемъ! Я могу это сказать, потому что знаю его уже пять или шесть лѣтъ, а вы понимаете, что мы, молодые люди, между собою скоро узнаемъ, кто мы такіе и чѣмъ занимаемся.

— А! Вы вѣрно живете съ нимъ одной жизнью.

— То есть одной жизнью, по настоящему нѣтъ; но на масляной мы оба бывали въ домѣ Серафини, гдѣ танцуютъ, и выходя оттуда онъ иногда заведетъ меня уживать. Однимъ годъ, правда, я бралъ ложу вмѣстѣ съ нимъ и его товарищами въ Даль Верме, но потомъ знаете... у всякаго свои вкусы... это просто дрянной театришка. Достаточно сходить въ него раза четыре, какъ я, чтобъ убѣдиться, какъ онъ мало приличенъ...

— Неужели?

— О, конечно. Читали вы статью въ *Фанфулло*? Тамъ описывалась публика въ театрѣ Мандзони и въ Даль Верме. Я вамъ принесу ее; я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ её... Послѣ четырехъ вечеровъ я абонировался въ театръ Мандзони, а въ ложѣ Даль Верме болѣе не показывался.

— Ну а Морандо находилъ удовольствіе въ этомъ театрѣ? спросила тетушка.

— Должно быть; онъ абонировался туда и на слѣдующій годъ.

— Такъ, но онъ страстно любитъ музыку, а въ Даль Верме, кажется, очень хорошая.

— О, да! Но знаете, милая синьора,— и Батьяни засмѣялся, —мы, молодые люди, не всегда ходимъ въ театръ для представленія!..

— Да, знаю, знаю!..

— А для зрительницъ и если хотите... для актрисъ...

— Ахъ, полноте! воскликнула тетушка Клотильда, снявъ очки и быстро вытирая ихъ своимъ носовымъ платкомъ. Морандо такой степенный молодой человѣкъ.

— Да кто же говоритъ нѣтъ? воскликнулъ Батьяни, смотря на синьору своими большими, блестящими стальнымъ огнемъ глазами, казавшимися черными въ этой полутьмѣ.

Синьора, весьма важно, опять надѣла очки и свертывая на спицы чулокъ, отвѣчала: Милый синьоръ Батьяни, сознаюсь вамъ, что мнѣ очень досадно...

— Немного очерненъ и униженъ, подумалъ Паоло, но сказалъ улыбаясь: „О, неужели? Отчего же?“

— И вы у меня спрашиваете? отвѣчала тетушка.—Мы думали, что Камиллъ самый скромный молодой человѣкъ на свѣтѣ. Хорошъ скромникъ!..

— О, прошу васъ, не понимайте меня такъ. Конечно, Морандо не могъ же сказать вамъ: я ужиналъ столько-то разъ съ такими-то, я выпилъ столько-то стакановъ коньяку у Кампари, столько-то рюмокъ водки у Хачи. Въ такомъ-то собраніи я дѣлалъ то и то. Ха, ха! какъ вы думаете? И если я необдуманно сказалъ вамъ что нибудь, что вы не звали, то искренно сожалѣю. Не знаю, какъ это зашелъ разговоръ...

— Напротивъ, я очень довольна и благодарна вамъ. Есть вещи, которыя мнѣ необходимо знать для счастія моей племянницы.

— Ну вотъ, теперь понимаю? Вы изъ меня, пожалуй, сдѣлаете болтуна, сплетничающаго на своихъ друзей! Оставьте, милая синьора; напротивъ, обѣщайте мнѣ, что никому ничего не скажете. Есть вещи, которыя можно говорить по секрету, но при передачѣ онѣ принимаютъ совсѣмъ иной характеръ. Въ концѣ концовъ Морандо, теперь конечно, степеннѣйшій молодой человѣкъ въ Миланѣ и будетъ лучшій мужъ, какого только можно желать.

— Тѣмъ болѣе, что онъ кажется даже совсѣмъ разошелся съ этимъ Маффенсомъ, который былъ его погибелью.

— Кто? Маффенсъ.

— Маффенсъ, этотъ пьяница, который... но тутъ Батьяни остановился и обернулся.—Есть кто нибудь у двери? спросилъ онъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ.

Синьора Клотильда, которая видѣла плохо, нагнулась впередъ, посмотрѣть и сказала, что, кажется, никого.

Между тѣмъ дѣйствительно послышался легкій шорохъ у ставня снаружи. Это была синьора Анна, которая прислонилась къ нему, блѣдная и едва дыша. Но Батьяни не видѣлъ ея и продолжалъ разговоръ, впрочемъ такъ тихо, что синьора Анна могла только уловить нѣсколько словъ.

Небо опять стало ясно и прозрачно и кое-гдѣ заблистали звѣздочки. Внизу, въ глубинѣ сада раздавались веселые голоса дѣтей, лазившихъ по деревьямъ, развѣшивая разноцвѣтные фонарики для иллюминаціи и звонкій голосъ Паоло Батьяно кричалъ: „Выходите женихъ и невѣста! Да здравствуютъ женихъ съ невѣстой!“

И обрученные, тетушка, отецъ, прислуга всѣ высыпали въ садъ.

Только одна мать осталась искать чего-то въ гостиной. Руки ея судорожно дрожали и выраженіе глазъ совершенно измѣнилось.

* * *

На другое утро все семейство собралось на подъѣздѣ, готовясь отправиться на близкій холмикъ, гдѣ ихъ ожидалъ завтракъ.

Анна наблюдала за всѣми приготовленіями, но съ такимъ сосредоточеннымъ видомъ, что заставила Франко разсмѣяться.

— Мама, воскликнулъ онъ такъ отчаянно, что она даже вздрогнула,—все ли готово! Всѣ засмѣялись, но отецъ, который оставался дома, сказалъ ей тихо: Полно, Анна, не кручинься. Подбодрись, прими веселый видъ. Завтра отправляйся съ дѣтьми въ Миланъ и постарайся разузнать правду; сегодня не думай объ этомъ.

Паоло Батьяни, въ это утро, надѣлъ изящный костюмъ, въ родѣ альпійскаго, съ непремѣннымъ альпенштокомъ разумѣется. Вѣдь предстояло взбираться на гору! Да кромѣ того къ нему очень шла его остроконечная шляпа! Тетушка Клотильда сказала ему объ этомъ, а Джина это подумала. Дѣйствительно Морандо терялъ передъ нимъ. У него не было такихъ прекрасныхъ черныхъ усовъ и блестящихъ глазъ, но во всей личности Камилла проглядывало столько энергіи, его некрасивое лицо носило такой отпечатокъ честности и ума, что ни одна дѣвушка не поколебалась бы предпочесть его.

— Знаете что, тетушка Клотильда не идетъ съ нами,—воскликнулъ Франко.

— Какъ! Почему? Не можетъ быть! закричали всѣ.

— Нѣтъ, правда вѣдь?

— Да! отвѣчала она съ важностью.

— Почему? О, тетя, пойдемте, пойдемте!

— Ваше отсутствіе будетъ истинное огорченіе для насъ,— сказалъ Паоло.

Библиотека "Руниверс"

Синьора Клотильда благодарила его, со своей любезнѣйшей улыбкой, но просила не настаивать—у нея было дѣло.

И она это сказала опять съ тою же таинственною важностью, которая сильно возбудила любопытство Франко.

— Тети, твоему Франко ты скажешь, не правда-ли, что за дѣло у тебя? Ты знаешь, вѣдь я твой письмоводитель! И онъ взялъ ее подъ руку съ комичной любезностью.

— Пойди, пойди плутишка! отвѣчала она улыбаясь, но тотчасъ прибавила въ полъ-голоса:

— Я должна поговорить съ твоимъ отцемъ объ очень серьёзномъ предметѣ.

Брр... Какой гробовой голосъ! Франко отскочилъ назадъ и его любопытство улеглось. Отъ серьёзныхъ предметовъ у него дѣлался ознобъ.

Наконецъ они отправились. Когда ушли, тетя сказала старику, схвативъ его за руку такъ неожиданно, что онъ даже вздрогнулъ:

— Мнѣ нужно съ тобою поговорить.

— О чемъ это? спросилъ онъ съ удивленіемъ.

— Пойдемъ въ твой кабинетъ; вещь очень серьёзная, дѣло идетъ о твоей дочери. И она сдѣлала шагъ впередъ.

— А, объ Джинѣ? Тогда я знаю уже въ чемъ дѣло.

— Какъ!

— Да, да; это пустяки, о которыхъ и говорить не стоитъ.

— Пустяки?

— Ну да.

— Такъ ты значитъ не знаешь! Вѣдь мнѣ это довѣрилъ Батьяни. Я ему обѣщала молчать, потому что онъ такой добрый, не хотѣлъ вредить своему другу, но...

— Но ты должна сдержать свое обѣщаніе, вотъ что ты должна сдѣлать, милая Клотильда, и сказать Батьяни, чтобъ онъ занимался своими дѣлами.

— Луціано! не понимаю! Но Батьяни...

— Батьяни самый милый молодой человѣкъ, но подъ видомъ милыхъ разсказовъ онъ злословитъ обо всѣхъ на свѣтѣ. Ты не замѣтила? Видишь ли, онъ обладаетъ особеннымъ даромъ злословія.

— Да нѣтъ же, Луціано.

— Можетъ быть я ошибаюсь, сестрица, но во всякомъ случаѣ, я думаю, Камиллъ лучше бы сдѣлалъ, если бы не представлялъ его намъ.

— Да что ты такое говоришь! Такой добрый! такой предупредительный! воскликнула синьора Клотильда, широко раскрывъ глаза. И она продолжала свои возгласы удивленія и неудовольствія.

(До слѣд. №).

Бальбекъ.

(Рис. на стр. 136 и 137).

„Одинокія развалины, святыя гробницы, молчаливыя стѣны! Къ вамъ взываю, къ вамъ обращаю мои взоры!“ Съ такимъ воззваніемъ обратился Вольней къ великолѣпнѣйшимъ въ мірѣ развалинамъ, находящимся въ долинѣ Ливана и Анти-Ливана.

Происхожденіе Бальбека теряется во мракѣ времени и исторія его очень мало извѣстна. Есть основаніе предполагать, что Геліополисъ, какъ называли его греки, былъ извѣстенъ въ древности своими храмами, посвященными Солнцу и Венерѣ; тутъ поклонялись Астартѣ, какъ и въ другихъ финикійскихъ храмахъ, очень многочисленныхъ въ этой части Сиріи и расположенныхъ по главнымъ дорогамъ, сообщающимъ Алеппо, Пальмиру и Багдадъ съ Дамаскомъ съ одной стороны и берегомъ Средиземнаго моря съ другой. Его коммерческое значеніе всегда было значительно. Построенный, какъ и Пальмира, въ пустынѣ, онъ былъ складочнымъ городомъ, обширнымъ каравансараемъ для торговцевъ, транзитнымъ пунктомъ для товаровъ восточной Азіи и Сиріи. Медали, вычеканенныя во второмъ и третьемъ вѣкѣ, съ изображеніями храма, головы вола и съ выбитыми на нихъ именами нѣкоторыхъ императоровъ, между прочимъ Септима Севера, свидѣтельствуютъ, что уже въ это время Бальбекъ былъ римской колоніей. Извѣстно также, что позже Антоній Набожный воздвигнулъ тамъ огромный храмъ Юпитеру, считавшійся однимъ изъ чудесъ Востока и названный *Тригитонъ*, по тремъ громаднымъ камнямъ террасы, составляющимъ основаніе ея. Константинъ преобразовалъ одинъ изъ храмовъ въ базилику, а впослѣдствіи Теодоръ разрушилъ наибольшій храмъ. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Бальбекомъ мирно управляли епископы, но, послѣ взятія его сарацинами, онъ былъ разрушенъ Абу-Убеидомъ, во время его поспѣшнаго шествія изъ Дамаска въ Гомсъ. Тогда-то Арабы передѣлали акрополь, съ его священными зданіями, въ настоящую крѣпость, постройки которой, выведенныя поспѣшно, были причиной разрушенія замѣчательныхъ памятниковъ. Въ 1176 г. Крестоносцы, предводительствуемые прежде Раймундомъ, графомъ Триньольскимъ, а потомъ Бедуиномъ IV, хотя и блестяще сражались подъ стѣнами Бальбека, но принуждены были отступить по ту сторону Ливана. Городъ былъ взятъ впослѣдствіи Тамерланомъ. Затѣмъ дальнѣйшихъ свѣдѣній совершенно нѣтъ объ этомъ городѣ, котораго въ Европѣ никто не зналъ даже по имени, до половины шестнадцатаго столѣтія. Онъ былъ открытъ снова и его величественныя развалины обратили на него вниманіе ученаго міра. Бальбекъ много разъ претерпѣвалъ сильныя землетрясенія, происходившія часто въ этой части Сиріи, и эти почвенныя волненія, еще болѣе чѣмъ людскія, покрыли руинами его священный акрополь.

Названіе свое Бальбекъ получилъ отъ имени „Ваала“, могущественнаго бога Финикіянъ. „Бальбекъ“ означаетъ „храмъ Ваала“ (бекъ, баки—домъ, храмъ). Этотъ городъ былъ древней колоніей, которую Финикіяне построили на главномъ пути долины Евфрата. Арабское преданіе гласитъ, что основателемъ Бальбека былъ Соломонъ. Неизвѣстно, насколько справедливо это предположеніе, но вѣрно то, что матерьялы, употребленные для стѣнъ акрополя, по колоссальной величинѣ своей напоминаютъ тѣ камни, которые находятъ въ фундаментѣ развалинъ древнихъ стѣнъ Іерусалима.

Самыя замѣчательныя развалины Бальбека находятся на возвышенной, искусственно возведенной террасѣ, напоминающей афинскій акрополь. Стѣны изъ громадныхъ камней, самыхъ величайшихъ, какіе когда либо были сдвинуты людьми, поддерживаютъ эту терассу и остатки храмовъ. На сѣверной сторонѣ находится много камней, имѣющихъ девять метровъ длины, но которые все же кажутся малыми, въ сравненіи съ камнями восточныхъ стѣнъ. Тамъ три гигантскихъ монолита, покоющіеся на рядѣ камней, средней величины, имѣютъ они отъ девятнадцати до двадцати метровъ длины, четыре метра вышины и столько же ширины. Дѣйствительно невозможно понять какъ удалось доставить и поднять на такую вышину такія колоссальныя глыбы, возлѣ которыхъ человѣкъ кажется муравьемъ. Въ другихъ мѣстахъ стѣны составлены изъ меньшихъ камней, но превосходно пригнанныхъ безъ цемента, съ простѣнками и рѣзьбою. На восточной сторонѣ, широкая лѣстница, отъ которой сохранились только остатки, украшенная нѣкогда пропилеями и статуями, вела прямо въ большой храмъ. Нынче нѣсколько брешей позволяютъ проникнуть въ акрополь, куда можно въѣхать верхомъ, также черезъ прекрасное подземелье романской конструкціи. Величественный высокій сводъ, превосходно сложенный изъ матерьяла, который повидимому былъ взятъ изъ памятниковъ другаго вѣка. И дѣйствительно нѣкоторые изъ камней разрознены, другіе же украшены рѣзною работою. Этотъ туннель, сильно наклоненный, сообщается налѣво съ большимъ четыре-угольнымъ заломъ и съ другимъ каменнымъ подземельемъ. Влѣзши черезъ окошко, можно увидѣть комнату съ нишами, убранными со вкусомъ. Изысканія въ этой части акрополя, безъ сомнѣнія, дадутъ блестящіе результаты. Здѣсь уже найдена прекрасная статуя женщины, но къ сожалѣнію безъ головы; одежда ея сдѣлана мастерски. Эта большая сидящая статуя, возлѣ которой находится фантастическое животное, очень можетъ быть статуей Юліи Домны, жены Антонина Набожнаго. Всѣ эти подземныя залы повидимому долгое время служили конюшнями для лошадей военныхъ гарнизоновъ.

Большая часть стѣны была разрушена Арабами и Турками, накладывавшими камни одинъ на другой для возведенія высокихъ стѣнъ и амбразуръ. Брешь, пробитая на востокѣ укрѣпленія, ведетъ въ передній дворъ, оканчивающійся первымъ портикомъ большаго храма, паперть котораго находится на шесть метровъ надъ садами, окружающими акрополь. Здѣсь именно поднималась та монументальная лѣстница, отъ которой виднѣются только остатки и которая была разрушена для укладки вышеназванныхъ грубыхъ стѣнъ. Этотъ четыреугольный продолговатый портикъ былъ украшенъ двѣнадцатью колоннами, фундаменты которыхъ покрыты надписями, указывающими на то, что этотъ монументъ былъ воздвигнутъ Антониномъ Набожнымъ и Юліей Домной, его женою.

Широкій проломъ, вѣроятно находящійся на мѣстѣ бывшаго портика, ведетъ къ развалинамъ большаго храма. Онѣ состоятъ изъ болѣе или менѣе разрушенныхъ фундаментовъ, но шесть большихъ колоннъ галереи уцѣлѣли еще и видны на далекомъ разстояніи съ горъ Ливана. Построенныя изъ прекраснаго золотисто-желтаго камня, колонны эти при закатѣ солнца принимаютъ такую великолѣпную прозрачную окраску, какую трудно описать. Вышиною въ девятнадцать метровъ, онѣ соединены основаніями и закончены коринѳскими съ богатой рѣзьбой капителями; въ поперечникѣ колонны имѣютъ два метра и составлены изъ трехъ большихъ кусковъ, соединенныхъ скобами, запаянными свинцомъ. Этотъ металлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и былъ именно причиной разрушенія большей части изъ нихъ, еще существовавшихъ въ прошломъ вѣкѣ. Турокъ, Тадмуръ-Паша, устроилъ у ихъ основанія мину съ цѣлью разрушить ихъ и воспользоваться нѣсколькими фунтами свинца. Устоявшія колонны носятъ глубокія слѣды ранъ; онѣ стойко выдержали сотрясеніе отъ пороха, но не долго будутъ въ со-

Библиотека "Руниверс"

стояніи бороться съ болѣе страшнымъ врагомъ, съ западнымъ вѣтромъ, насыщеннымъ испареніями Средиземнаго моря и Ливана. Сырость быстро съѣдаетъ известь колоннъ и чудныя фрески, украшающія ихъ, и скоро наступитъ время полнаго ихъ разрушенія. Храмъ, длиною въ 89 метровъ, имѣлъ девятнадцать такихъ колоннъ на длинныхъ сторонахъ и десять на короткихъ. Въ 1751 ихъ еще было девять, совершенно хорошо сохранившихся.

Къ рисункамъ.

По порошѣ за краснымъ.

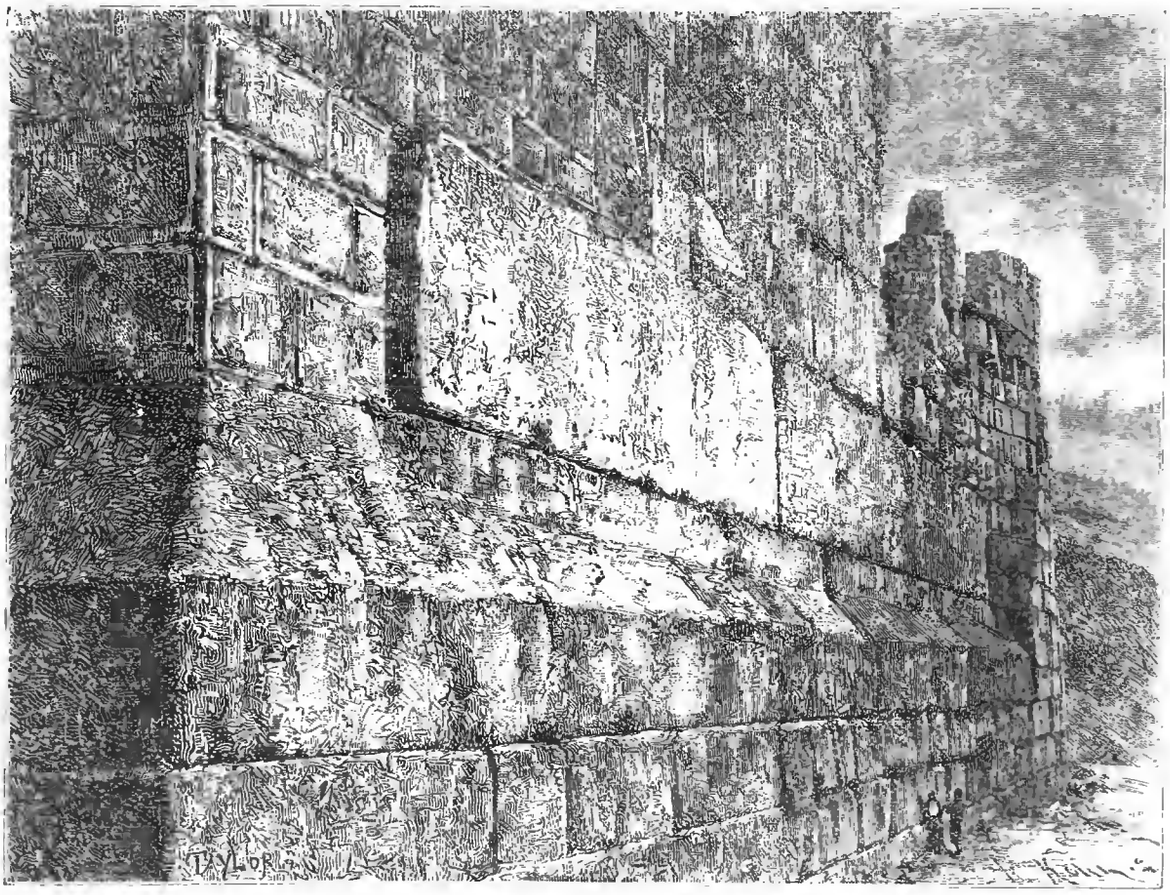
(Рис. на стр. 124).

Одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ и извѣстныхъ представителей того жанра, который, несомнѣнно, первымъ создалъ П. Е. Сверчковъ, такимъ представителемъ является П. П. Соколовъ. Его „Охотничьи сцены", „Тройки" и проч. достаточно популярны и получили у насъ широкое распространеніе, чтобы остановить на нихъ серьезное вниманіе. Настоящая картинка несомнѣнно очень удачна. Съ первой порошей охотникамъ не утерпѣть и они быстро снаряжаются въ путь, сѣдлаютъ коней, собаки въ нетерпѣніи лаютъ и все это пускается въ поле за краснымъ звѣремъ, т. е. пушнымъ—лисой, волкомъ. Скрегутся по глубокимъ логамъ, оврагамъ и перелѣскамъ хищники. Травленый волкъ издали чуетъ и понимаетъ что значитъ этотъ топотъ коней, тявканье своръ и, въ испугѣ, выглянувъ на охотниковъ изъ-за куста, тянетъ черезъ снѣжную равнину подальше въ синѣющій лѣсъ, гдѣ укроется въ глухомъ логѣ и притулится тамъ, а хитрый лисъ, таща скраденную на селѣ курицу, крадучись, несется опушкой въ свою темную, глубокую нору...

Видъ близъ Балаклавы въ Крыму.

(Рис. на стр. 125).

Балаклава нынѣ маленькій заштатный городокъ, имѣющій не болѣе тысячи жителей, при первомъ же на него взглядѣ поражаетъ путешественника мизерностью своего настоящаго и грандіозными памятниками своего прошлаго. Кругомъ надъ городомъ и бухтой возвышаются красноватые, мраморные утесы, а надъ ними въ вышинѣ видны силуэты древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, построенныхъ Генуэзцами. Но несомнѣнно, что мѣстность, занимаемая Балаклавой, получила историческую извѣстность въ эпоху еще гораздо раннюю, чѣмъ владычество въ Крыму итальянскихъ выходцевъ. По археологическимъ даннымъ оказывается, что въ древности, балаклавская бухта называлась „символенъ-лиманъ" или гавань знаковъ, и что здѣсь построено было укрѣпленіе Палакамъ, сыномъ таврическаго царя Скилура, современника Босфорскаго царя Митридата Евпатора и потому называвшаяся у Грековъ Палакіономъ—названіе перешедшее потомъ, будто бы, въ слово Балаклава. Другіе впрочемъ производятъ названіе города гораздо проще отъ татарскаго слова—„балыкъ"—т. е. рыба. Отъ Тавро-Скиѳовъ Балаклава перешла сначала въ руки Грековъ; потомъ Готовъ; затѣмъ занята и выжжена татарами, а отъ нихъ досталась Генуэзцамъ, которые, занявъ ее, стали называть *Чембало*, устроивъ здѣсь главный пунктъ своихъ рыбныхъ промысловъ. Въ 1433 году Балаклаву на долго снова захватили Греки, но Генуэзцы въ слѣдующемъ году отправили сюда на 20 судахъ до 6000 войска и взяли Балаклаву приступомъ. Туркамъ досталась Балаклава въ 1475 году, а въ эпоху присоединенія Крыма къ Россіи здѣсь стояла запустѣлая татарская деревушка, давно оставленная жителями. Тогда же, по волѣ князя Потемкина, здѣсь поселены были Греки. Они носили названіе „Таврическаго поселеннаго полка" и на ихъ обязанности лежала сторожевая береговая служба отъ Севастополя до Ѳеодосіи, такъ какъ берега на этомъ пространствѣ представляли большія удобства для укрывательства непріятельскихъ судовъ. Въ послѣдствіи эта греческая команда получила названіе „Греческаго баталіона," расформированнаго уже послѣ Крымской войны. При занятіи въ 1854 году Балаклавы союзными войсками, Греческій баталіонъ, при всей мизерности своихъ силъ, противился высадкѣ; непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ греческихъ стрѣлковъ и залпами мортирной батарейки и потерялъ при высадкѣ до сотни убитыми и столько же ранеными. Занятая союзниками Балаклава подверглась разоренію и во все время компаніи служила складочнымъ мѣстомъ для англійской и сардинской арміи. Кромѣ того въ Балаклавской бухтѣ помѣщался во время войны весь англійскій флотъ, что даетъ достаточное понятіе о вмѣстительности и удобствахъ этой прекрасной бухты. На нашемъ рисункѣ изображенъ видъ изъ окрестностей этого городка, отличающійся самою своеобразною красотою.



Развалины циклопической постройки въ Бальбекѣ Рис. Тайлоръ, грав Коль

Библиотека "Руниверс"

Колонны развалинъ большаго храма въ Бальбекѣ. Рис. Барклай, грав. Коль.

Библиотека "Руниверс"

Картина Густава Доре.

(Рис. на стр. 129).

Выше, въ этомъ же номерѣ, читатели найдутъ портретъ и біографію недавно скончавшагося знаменитаго иллюстратора Густава Доре. Здѣсь мы помѣщаемъ одинъ изъ его великолѣпныхъ, эффектныхъ рисунковъ, какъ образецъ его таланта. Картина эта взята изъ изданія „Потерянный Рай", поэмы Джона Мильтона. Въ картинѣ столько стремительности, столько силы и движенія въ этомъ низвергающемся водопадѣ, что дивишься—какъ можно достигнуть такихъ результатовъ съ помощью лишь карандаша.

Картина относится къ IX пѣснѣ поэмы, пѣснѣ, которая начинается сожалѣніемъ о прежнемъ времени, когда еще Небо не было столь оскорблено человѣкомъ, ввергнувшимся въ міръ грѣха, смерти, болѣзни и горя.

Сатана, изгнанный изъ Рая угрозами Архангела Гавріила, носится надъ землею во мракѣ Ночи. Онъ находитъ какъ войти въ Эдемъ со стороны противоположной вратамъ, охраняемымъ свѣтлой стражей. „Онъ пришелъ къ мѣсту, гдѣ Тигръ, у подножія Эдема, ввергался въ пучину и исчезалъ подъ землею, пока часть его водъ не подымалась въ видѣ бьющаго вверхъ ключа, близь Древа Жизни. Сатана низвергается вмѣстѣ съ водопадомъ Тигра и вмѣстѣ съ рѣкой выступаетъ на скалѣ Эдема, окутанный вечернимъ туманомъ." (Пѣснь IX. стр. 169). Этотъ моментъ его выхода и изображенъ съ такою силою и искусствомъ знаменитымъ художникомъ.

Демьянова уха. Басня Крылова.

(Силуэты на стр. 133).

Кто не знаетъ наизусть этой басни нашего дѣдушки-Крылова? Кто не училъ ее въ дѣтствѣ и не вспоминалъ всегда и потомъ съ удовольствіемъ, какъ образцовое произведеніе нашей литературы, гдѣ самая простая фабула разсказана такъ изящно и остроумно и проникнута такимъ неподдѣльнымъ народнымъ духомъ. Нашъ талантливый художникъ въ своихъ силуэтахъ изобразилъ три главные момента басни. Въ верхней части рисунка, среди орнаментовъ чисто русскаго характера и принадлежностей домашняго хозяйства, вы видите Демьяна, усердно угощающаго ухой своего друга и сосѣда Фоку:

„Сосѣдушка мой свѣтъ!
Пожалуйста покушай."

упрашиваетъ онъ его, поднося ему тарелку за тарелкой. Напрасно сосѣдъ говоритъ, что онъ съѣлъ уже ихъ три, но Демьянъ не унимается и все потчуетъ ухой, выхваляя ея высокія качества.

—„Я три тарелки съѣлъ". И полно что за счеты!
Лишь стало бы охоты,—
А то во здравье ѣшь до дна!
Что за уха! Да какъ жирна!
Какъ будто янтаремъ подернута она.
Потѣшь же миленькій дружочекъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся жена!"

Эти низкіе поклоны, жесты, эти краснорѣчивыя убѣжденія Демьяна вы видите во очію, на второмъ силуэтѣ; даже котъ и тотъ ласкается къ сосѣду, какъ бы умоляя его еще скушать тарелочку. Но Фока потерялъ наконецъ терпѣніе; обливаясь потомъ, онъ сначала поддался на просьбу хозяина, собрался съ силами, очистилъ еще тарелку, но за нею ему подставляютъ ужъ другую; возобновляются просьбы мужа и поклоны жены, такъ что не предвидится и конца угощенію.

„Тутъ бѣдный Фока мой,
Какъ ни любилъ уху, но отъ бѣды такой,
Схватя въ охапку
Кушакъ да шапку,
Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демьяну ни ногой."

Это порывистое, неожиданное бѣгство Фоки и суста не ожидавшихъ такого финала хозяевъ, очень живо изображены на третьемъ силуэтѣ, красиво заканчивающемъ рисунокъ художника.

По сохранившимся свѣдѣніямъ басня „Демьянова уха" была написана Крыловымъ съ цѣлью кольнуть не въ бровь, а прямо въ глазъ наши тогдашнія литературныя собранія. Вотъ какъ разсказываютъ объ ея происхожденіи. Разъ, въ 1813 году, въ Бесѣдѣ Русскаго слова, бывшей въ домѣ Державина, приготовлялись къ публичному чтенію. Крыловъ также обѣщалъ привезти новую басню, такъ какъ басни его были тогда необходимымъ и лакомымъ блюдомъ всякаго литературнаго угощенія: но какъ-то случилось, что Иванъ Андреевичъ пріѣхалъ уже довольно поздно, когда уже давно началось чтеніе какой-то длинной и довольно скучной піесы. Предсѣдатель отдѣленія А. О. Хвостовъ, замѣтивъ приходъ Крылова, тотчасъ же обратился къ нему съ вопросомъ: Иванъ Андреевичъ, что привезли?—Привезъ.—Пожалуйте мнѣ.—А вотъ ужо, послѣ. Между тѣмъ монотонное чтеніе все продолжалось; публика утомилась, начала скучать и зѣвота овладѣла многими, и всѣ были рады когда піеса была дочитана. Тогда Крыловъ вынулъ изъ кармана клочекъ бумаги и началъ читать свою „Демьянову уху". По словамъ современниковъ, басня произвела невообразимый восторгъ, тѣмъ болѣе что ея содержаніе удивительно приноравливалось къ обстоятельствамъ и каждому было понятно на кого мѣтитъ авторъ. Публика отъ души хохотала и хлопала безъ конца. Что Иванъ Андреевичъ дѣйствительно намекалъ въ своей баснѣ на нѣкоторыхъ литераторовъ своего времени, то это доказываетъ и правоученіе басни, гдѣ ясно выражается мысль и цѣль нашего баснописца.

„Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь;
Но если помолчать во время не умѣешь,
И ближняго ушей ты не жалѣешь,
То вѣдай, что твои и проза и стихи
Тошнѣе будутъ всѣмъ Демьяновой ухи."

Дородность.

Очеркъ.

Какъ часто слышится желаніе однихъ—потолстѣть, другихъ—сдѣлаться нѣсколько худѣе, избавившись отъ частички слишкомъ уже обильнаго жира. Иногда эти сѣтованія имѣютъ свои основанія. Дѣйствительно, необходимость носить въ себѣ слишкомъ много жиру соединена съ большими невыгодами и неудобствами. Для всякаго очевидно, что для перенесенія трехсотъ фунтовъ мяса съ одного мѣста на другое или для поднятія его на высоту лѣстницы, требуется вдвое больше труда, нежели для ста-пятидесяти фунтовъ. И такъ въ первомъ случаѣ приходится дѣлать больше упражненій; мускулы должны-бы быть оттого крѣпче... но, къ несчастью, они бываютъ обыкновенно слабѣе. Весь этотъ вѣсъ держится на той-же парѣ ногъ, часто страдающихъ отъ слишкомъ большаго напряженія или сгибающихся подъ лежащей надъ ними тяжестью. Большое скопленіе жира въ туловищѣ препятствуетъ дыханію и дѣлаетъ движеніе почти невозможнымъ. И вотъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, толстые представители человѣческаго рода обыкновенно томительно желаютъ избавиться отъ излишка жира. Въ свѣтскихъ-же женщинахъ подобное желаніе бываетъ еще сильнѣе и томительнѣе, такъ какъ слишкомъ большая толщина портитъ фигуру.

По отношенію къ домашнимъ животнымъ, намъ прекрасно извѣстно, что дѣлаетъ ихъ жирными или худыми. Каждый земледѣлецъ знаетъ, чѣмъ и какъ можно откормить скотъ, и гладкій конь служитъ показателемъ щедрости своего хозяина. Исключая немногихъ нездоровыхъ особей, всѣ животныя, по общему правилу, жирѣютъ на хорошей и обильной пищѣ, особливо гуляя на волѣ, и скоро теряютъ нажитое мясо при перемѣнѣ пищи на дурную или при уменьшеніи ея количества.

Но по отношенію къ людямъ, это правило столь-же часто оказывается невѣрнымъ, сколько и оправдывается. Многіе отличающіеся худобою суть въ тоже время большіе любители поѣсть и вдобавокъ бываютъ иногда чрезвычайно лѣнивы. Тутъ присутствуютъ, повидимому, всѣ условія, благопріятствующія ожирѣнію, и, однако, послѣдняго не происходитъ вовсе. Другіе, наоборотъ, достигаютъ весьма почтенныхъ размѣровъ на весьма скудной пищѣ. И вотъ, довольно часто приходится видѣть двухъ индивидуумовъ, положимъ, мужа и жену, двухъ братьевъ, или двухъ сестеръ, живущихъ вмѣстѣ, питающихся одной и той-же пищей, потребляющихъ одни и тѣже напитки, производящихъ, кажется, одинаковое количество движеній и, тѣмъ не менѣе, вѣсящихъ нерѣдко одинъ вдвое больше другаго. Единственное объясненіе, являющееся при этомъ, если оба индивидуума здоровы,—то, что одинъ предрасположенъ къ ожирѣнію, другой—нѣтъ. Само собою разумѣется, что естественное расположеніе, дѣйствительно, и имѣетъ вліяніе въ такихъ случаяхъ; тоска такъ же какъ и трудъ, работа, уничтожаетъ тѣлесныя частички и человѣкъ спокойно взирающій на міръ толстѣетъ на весьма ограниченной діэтѣ.

По мнѣнію Иннермана, причинами предрасполагающими къ дородности, могутъ быть слѣдующія: 1) *наслѣдственность*, хотя она можетъ и не обнаружиться до средняго возраста жизни; 2) *періодъ жизни*—грудныя дѣти и люди старше сорока лѣтъ наиболѣе склонны къ ожирѣнію; 3) *полъ*—именно, женщины болѣе предрасположены къ толщинѣ, нежели мужчины; 4) *физіологическія качества*—полнокровные люди скорѣе подвергаются ожирѣнію, нежели малокровные, хотя существуетъ одинъ годъ малокровія, также благопріятствующій толщинѣ; 5) *характеръ*; 6) *половыя неправильности*—извѣстно, что бараны, быки и каплуны, такъ-же какъ и евнухи, отличаются обыкновенно ожирѣніемъ. Но хотя всѣ названныя причины, незави-

Библиотека "Руниверс"

сящія отъ воли индивидуума, благопріятствуютъ дородности; однако, они не ведутъ къ ней необходимо.

Что большое число дородныхъ людей желаютъ избавиться хотя отъ части своего жирнаго тѣлеснаго багажа, видно изъ широкаго распространенія въ Америкѣ одного „анти-жира" (anti-fat), несмотря на его вредное дѣйствіе, причинившее—это фактъ—смерть. Осталось недоказаннымъ, пріобрѣла-ли жертва достаточную худобу, принявъ восемнадцать склянокъ этого снадобья, но можно, кажется, утверждать, что нѣтъ; ибо „анти-жиръ" не есть то, чѣмъ выставляется, несмотря на свои опасныя свойства, и нѣкоторые авторитетные люди говорятъ даже, что главная составная часть его есть fucus vesiculosus, родъ водоросли, употребляемый въ иныхъ мѣстахъ для откармливанія свиней. Если-же „анти-жиръ," дѣйствительно, обладаетъ тѣмъ свойствомъ, ради котораго къ нему прибѣгаютъ,—что весьма сомнительно,—то этимъ онъ обязанъ іоду, содержащемуся въ немъ.

Большинство людей, жалующихся на обиліе жира въ своемъ организмѣ, старается избавиться отъ него лишь двумя простыми средствами,—они меньше ѣдятъ и больше дѣлаютъ движеній. Но это требуетъ отъ нихъ слишкомъ ужъ большой жертвы, и чаще всего они уподобляются желающимъ сдѣлаться богатыми или учеными, не употребивъ усилій, необходимыхъ для достиженія подобной цѣли.

Въ древней Греціи пользовались гимнастическими упражненіями иногда спеціально противъ ожирѣнія, которое настолько непріятно поражало высоко-развитое эстетическое чувство богато-одареннаго народа, но разсматривалось имъ еще какъ помѣха для тѣлеснаго совершенствованія.

Всякому, конечно, хорошо извѣстно, что рабочіе и лошади рѣдко бываютъ жирными, а люди дѣятельные и подвижные избѣгаютъ ожирѣнія. Но настолько спокойная жизнь благопріятствуетъ дородности,—и дородность благопріятствуетъ устроенію невозмутимой растительной жизни, такъ какъ толстый человѣкъ не можетъ производить много движеній.

Прежде нежели опредѣлять діэту, способную устранить дородность, посмотримъ, откуда получается человѣческій жиръ. Воззрѣнія химиковъ-физіологовъ успѣли претерпѣть большія измѣненія со временъ Либиха, который разсматривалъ углеводы (сахаръ и крахмалъ), какъ жирообразователей. Именно, согласно послѣднимъ изслѣдованіямъ въ этой области, только большая часть жироваго запаса въ организмѣ представляетъ собою, вѣроятно, продуктъ разложенія альбумина принимаемой пищи, остальная-же получается путемъ прямаго отложенія жира въ ткани изъ пищи содержащей его. Такимъ образомъ, величина этого запаса прежде всего опредѣляется количествомъ принятой пищи, изъ которой жиръ только и образуется. Разумѣется, вовсе не слѣдуетъ изъ нашего перваго положенія, что еслибы человѣкъ сталъ питаться исключительно альбуминомъ, то скоро растолстѣлъ-бы, ибо большая часть поглощаемаго альбумина шла-бы на поддержаніе жизни и лишь излишекъ его отлагался бы въ организмѣ въ видѣ жира; но если мучная пища и сахаръ потребляются вмѣстѣ съ альбуминомъ, то первая предохраняетъ послѣдній отъ органическаго перегоранія и такимъ образомъ благопріятствуетъ образованію жира, хотя у насъ и не имѣется доказательствъ того, что два первыя названныя пищевыя средства превращаются сами въ жиръ. И вотъ, именно это предохраняющее вліяніе углеводовъ принималось прежними химиками за жирообразованіе.

И количество и качество пищи должны быть одинаково принимаемы во вниманіе при леченіи отъ излишняго ожирѣнія. Воздержаніе отъ пищи, граничащее съ голоданіемъ, можетъ, конечно, повести къ уменьшенію толщины, но никогда, однако, не слѣдуетъ прибѣгать къ этому средству, такъ какъ оно создастъ слабость всѣхъ органовъ и вообще можетъ привести къ весьма плачевнымъ послѣдствіямъ. Съ другой-же стороны, количество потребляемой пищи должно быть возможно незначительно и строго сообразовано лишь съ требованіями здоровья и естественнаго аппетита. Что-же касается рода пищи, то вотъ что должно быть принимаемо въ возможно малыхъ количествахъ: хлѣбъ, молоко, яица, картофель, морковь, рисъ, греча, сладкіе супы, сахаръ, баранина въ какомъ-бы то ни было видѣ, бифстексъ, салатъ съ масломъ, дессертныя блюда, студень. Почти совершенно нужно избѣгать: масла, сливокъ, жировъ, соусовъ, свинины, сладкаго печенья, пирожнаго, мороженаго, каштановъ и другихъ орѣховъ. Изъ напитковъ чай и кофе должны быть потребляемы съ малымъ количествомъ или, еще лучше, совсѣмъ безъ молока и сахара, и совершенно избѣгаемы—шоколадъ и какао. Пиво и прочіе напитки съ большимъ содержаніемъ спирта должны быть совершенно изгнаны изъ употребленія, но позволительны кислыя вины, смѣшанныя съ водою.

Въ Америкѣ, нѣкто Вильямъ Бантингъ впродолженіи года строго слѣдовалъ діэтѣ, предписанной врачами, и уменьшилъ свой вѣсъ съ 202 фунтовъ до 156-ти, то есть, на 46 фунтовъ. И нѣтъ сомнѣнія, что слѣдуя указаннымъ выше предписаніямъ, всегда можно добиться желаемаго результата, хотя не въ одинаковыхъ степеняхъ, но различныхъ для всякаго даннаго случая. Нужно, слѣдовательно, только положить извѣстные предѣлы аппетиту, избѣгать нѣкоторыхъ пищевыхъ средствъ и напитковъ и производить правильныя движенія.

Съ пользой употребляются иногда воды извѣстныхъ минеральныхъ источниковъ, особливо имѣющія слабительное дѣйствіе. При этомъ предпочтительно пользованіе ими въ мѣстахъ нахожденія самихъ источниковъ. Рекомендуются также воды, содержащія въ себѣ іодистыя соли; однако, дѣйствительность этихъ средствъ подвергается сомнѣніямъ.

Другое средство, кажущееся *наименѣе разумнымъ* сравнительно съ вышеупомянутыми, рекомендуется лондонскими журналами. Оно состоитъ въ примѣненіи внѣшняго давленія, при которомъ размѣры тѣла постепенно уменьшаются до извѣстной нормы. И въ то время какъ нѣкоторые корреспонденты свидѣтельствуютъ на страницахъ этихъ журналовъ объ успѣхѣ примѣненія этого средства, не приводится ни одного противоположнаго случая. Такъ нѣкто, безуспѣшно испытавъ средства, употребленныя Бантингомъ, достигъ желаемаго результата при помощи сильнаго стягиванія. Другой джентельменъ передаетъ, что путемъ употребленія обыкновеннаго женскаго корсета онъ уменьшилъ окружность своего туловища на 8 дюймовъ (съ 42 до 34), при одновременномъ улучшеніи тѣлеснаго здоровья... Конечно, довольно вѣроятно, что сильное стягиваніе можетъ имѣть хорошее дѣйствіе относительно неумѣренныхъ чревоугодниковъ, содѣйствуя худобѣ и даже (какъ утверждаютъ нѣкоторые) излечивая ожирѣніе, но трудно повѣрить, чтобы оно могло оказаться полезнымъ въ какихъ-либо еще другихъ отношеніяхъ. Но вотъ замѣчательный фактъ: мужчины первые открыли въ корсетѣ свойство, якобы уменьшающее дородность, тогда какъ женскій полъ, болѣе опытный въ ношеніи корсета, вовсе не имѣетъ о немъ такого мнѣнія. Вообще, не подвергая недовѣрію столь многочисленныя свидѣтельства, мы не можемъ признать за стягиваніемъ дѣйствія уменьшающаго дородность уже по одному тому, что многія толстыя женщины вовсе не худѣютъ, несмотря на крѣпкое стягиваніе въ корсетѣ своихъ жирныхъ формъ. Развѣ въ примѣненіи къ мужчинамъ онъ получаетъ иное желаемое дѣйствіе, въ виду того, что при непривычкѣ къ нему они начинаютъ на первое время меньше ѣсть и пить, а временное уменьшеніе тѣлесныхъ размѣровъ располагаетъ ихъ къ большему движенію.

Въ случаяхъ анемической дородности, когда количество красныхъ кровяныхъ шариковъ оказывается недостаточнымъ для окисленія элементовъ пищи, не имѣетъ мѣста ни одно изъ вышеупомянутыхъ средствъ, но должно стараться объ улучшеніи общаго состоянія здоровья, путемъ принятія укрѣпляющихъ желѣзистыхъ веществъ. Весьма вѣроятно, что въ подобныхъ случаяхъ можно съ пользой подвергаться усиленному атмосферическому давленію. Полезны, разумѣется, и упражненія въ собственномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ необходимо прибѣгать къ медицинской помощи.

Политическое обозрѣніе.

Г. Гирсъ и иностранные толки. — Австро-Венгрія. — Турція. — Германія. — Франція.

Мы уже передавали кое что изъ тѣхъ толковъ, которые пускались въ ходъ за границей во время поѣздки нашего министра иностранныхъ дѣлъ; теперь, по тому же поводу, „Journal de St.-Petersbourg" помѣстилъ у себя слѣдующую замѣтку: „Г. Министръ иностранныхъ дѣлъ не успѣлъ возвратиться въ Петербургъ, какъ лондонскія газеты поспѣшили уже заявить, будто бы имъ извѣстно существованіе циркуляра, адресованнаго г. Гирсомъ къ представителямъ Россіи, съ цѣлью сообщить имъ результатъ обмѣна взглядовъ, состоявшагося между министромъ и его нѣмецкими, итальянскими и австрійскими товарищами. Истина заключается въ томъ, что упомянутый циркуляръ вовсе не существуетъ". Замѣтимъ тутъ кстати, что въ Вѣнѣ г. Гирсъ удостоился и со стороны Императора и со стороны членовъ его семьи чрезвычайно лестнаго пріема.

Въ настоящую минуту австрійское правительство сильно занято вопросомъ о стратегическихъ желѣзныхъ дорогахъ: недавно происходило засѣданіе совѣта общеимперскихъ министровъ, на которомъ главнымъ предметомъ обсужденія служилъ вопросъ о сооруженіи стратегическихъ дорогъ въ Галиціи и Венгріи; затѣмъ, австро-венгерскій посланникъ при Портѣ, баронъ Калице, передалъ ей дружественную ноту о соединеніи турецкихъ дорогъ съ австрійскими; въ нотѣ этой указано, что условія, при которыхъ Порта, въ 1882 г., дала согласіе на постановленіе конференціи четырехъ государствъ (conférence à quatre) должны быть выполнены, такъ какъ баронъ Гиршъ оффиціально заявилъ, что этимъ не будетъ нарушена конвенція, заключенная имъ съ Турціею въ 1872 г. Одновременная же постройка линіи Ямболи-Шумла является, очевидно, дѣломъ, касающимся Турціи и Болгаріи, и выборъ пункта соединенія у Салоникско-Митровицкой линіи принадлежитъ Портѣ, но только нужно, чтобъ установлено было соединеніе съ Орханіэ. Одновременно съ этимъ обсуждается и вопросъ о ландверѣ. Одно къ одному...

Библиотека "Руниверс"

Что касается Турціи, то она подымаетъ нѣсколько щекотливыхъ, отчасти „залежавшихся“ вопросовъ; объ этомъ мы читаемъ въ циркулярѣ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ къ представителямъ Порты, аккредитованнымъ при иностранныхъ державахъ. Циркуляръ начинаетъ съ „Болгарской дани“. „Результатъ предшествующихъ сообщеній по моему вѣдомству,— сказано тамъ—вынуждаетъ меня возвратиться еще разъ къ вопросу о дани Болгаріи. Цифра этой дани, которая должна была быть установлена на основаніи постановленій Берлинскаго договора, все еще не опредѣлена. Тоже самое слѣдуетъ сказать и про назначеніе той части турецкаго государственнаго долга, которая должна быть отнесена на долю Сербіи, Черногоріи и Греціи, равно какъ и про участіе, которое послѣдняя держава должна принимать въ уплатѣ означеннаго долга на основаніи конвенціи 24-го мая 1881 г.“ Министръ настаиваетъ на разрѣшеніи этихъ вопросовъ. „Такъ какъ Порта добросовѣстно исполняла всѣ возложенныя на нее Берлинскимъ трактатомъ обязательства, то она имѣетъ право надѣятся на то, что и другія договаривающіяся стороны поступятъ точно также. Было бы, очевидно, несправедливо еще далѣе откладывать разрѣшеніе упомянутыхъ вопросовъ“. Затѣмъ турецкій министръ поручаетъ посланникамъ настаивать на томъ, чтобы какъ можно скорѣе состоялось соглашеніе какъ относительно опредѣленія цифры болгарской дани, такъ и той доли турецкаго государственнаго долга, которая должна быть отнесена на счетъ этого княжества, а также Сербіи, Черногоріи и Греціи.

Турція вообще снова недовольна многимъ изъ того, что происходитъ въ Европѣ. Между прочимъ, она сильно возражаетъ противъ допущенія Болгаріи къ участію въ смѣшанной коммисіи для надзора за частію Дуная выше Браилова, до Желѣзныхъ Воротъ. Можетъ быть, достопочтеннымъ пашамъ придетъ на мысль потребовать, чтобы Болгарію какъ нибудь совсѣмъ отгородили отъ великой рѣки, напримѣръ, чѣмъ нибудь въ родѣ Китайской стѣны, выстроенной англо-австрійскими инженерами. Впрочемъ, съ англичанами у турокъ все еще не ладно: турецкій агентъ въ Каирѣ, Кадри-бей жалуется Портѣ оттуда, что Англія добивается въ Египтѣ еще болѣе исключительнаго вліянія, нежели то можно видѣть изъ новѣйшей ноты лорда Гренвиля. Вмѣстѣ съ тѣмъ султанъ очень противится такой организаціи Египетской арміи, при которой высшее въ ней командованіе принадлежитъ англичанамъ. Замѣтимъ здѣсь, что Англія, съ своей стороны, показываетъ желаніе не дразнить гусей: она, по слухамъ, намѣрена предложить европейскимъ державамъ подписать какой-то платоническій актъ о признаніи верховныхъ правъ султана надъ Египтомъ. Пожалуй, Абд-ель-Гамиду придется, противъ воли, проглотить эту позолоченную пилюлю. Изъ Дамаска сообщаютъ странный слухъ о томъ, что французскій консулъ, проходя мимо дворца губернатора, отдалъ приказаніе кавасу ударить часоваго, не отдавшаго ему честь (хороши республиканцы!); присутствовавшіе при этомъ солдаты бросились на консула и отколотили бы его, еслибы не вмѣшался одинъ турецкій офицеръ; губернаторъ Дамаска потребовалъ отозванія консула. Арабы не унимаются съ своей непріязнью къ туркамъ: вагабиты въ Аравіи дѣлаютъ большія военныя приготовленія и собираютъ въ Аденѣ значительные запасы оружія; въ Меккѣ предполагаютъ, что это ничто иное, какъ признаки замышляемаго противъ турокъ похода, съ цѣлью изгнанія ихъ съ полуострова.

Князь Бисмаркъ страдаетъ воспаленіемъ вены ноги и ему предписано спокойствіе, вслѣдствіе чего онъ не посѣщаетъ засѣданіе рейхстага; по этому поводу канцлеръ недавно выразился: „дѣло идетъ и безъ меня, Имперская машина работаетъ превосходно и нужно только избѣгать въ рейхстагѣ всего, что можетъ создавать безпокойство.“

Французская палата заканчиваетъ свой походъ противъ принцовъ; на дняхъ отклонивъ, большинствомъ 352 голосовъ противъ 172, проэктъ Флокке относительно немедленной высылки всѣхъ принцовъ, палата затѣмъ приняла правительственный проэктъ въ слѣдующей редакціи: 1) члены царствовавшихъ во Франціи домовъ не могутъ служить ни по выборамъ, ни въ гражданской или въ военной службѣ, 2) президентъ республики, отданнымъ въ совѣтѣ министровъ декретомъ, можетъ предписать означеннымъ лицамъ немедленно выѣхать изъ Франціи, если присутствіе ихъ было бы признано угрожающимъ безопасности государства 3) всякое изъ означенныхъ лицъ, которое, будучи препровождено заграницу, возвратилось бы безъ разрѣшенія во Францію, будетъ привлечено къ суду исправительной полиціи и приговорено къ тюремному заключенію на срокъ отъ одного года до 3-хъ лѣтъ. Новый кабинетъ—въ комическомъ положеніи: до сихъ поръ не находитъ возможности добыть себѣ двухъ цѣлыхъ министровъ—иностранныхъ дѣлъ и морскаго; военный найденъ—это генералъ Тибоденъ, котораго нѣмцы упрекаютъ въ томъ, что, попавъ въ 1870 году въ плѣнъ и давъ слово не воевать, бѣжалъ и снова выступилъ противъ нихъ. Республиканцы опровергаютъ это, увѣряя, что Тибоденъ поступилъ какъ честный воинъ.

Библіографія.

Стихотворенія К. К. Случевскаго т. III Спб. 1883 г. Вышло новое и какъ и прежніе томы, роскошное изданіе стиховъ нашего талантливаго поэта; въ этомъ томѣ заключаются поэмы и хроники. Наши читатели знакомы уже съ достоинствами таланта г. Случевскаго по его прекрасной драматической поэмѣ „землетрясеніе,“ помѣщенной въ „Нивѣ“ прошлаго года и разнымъ стихотвореніямъ. Теперь въ изданіи поэма эта значительно дополнена прекрасными и звучными строфами. Очень хороши многія и изъ отдѣльныхъ мелкихъ стихотвореній этого великолѣпнаго тома.

Русскій орнаментъ въ старинныхъ образцахъ. Н. Симакова. СПБ. 1883. Изд. Общ. Поощренія Художествъ. Московская Выставка наглядно показала какое движеніе впередъ сдѣлала русская промышленность и какая потребность появилась въ предметахъ чисто-русскаго стиля и производства, а слѣдовательно и въ матеріалахъ для изученія русскаго стиля и русскаго искусства вообще. Спеціальныхъ изданій по этому предмету не много и всѣ они имѣютъ въ виду спеціальныя цѣли, и не могутъ имѣть прямаго примѣненія къ промышленности. Между тѣмъ, уже съ XVI вѣка, русское искусство имѣло самобытный стиль какъ въ шитьѣ, такъ и въ другихъ предметахъ художественно-промышленнаго производства. Г. Симаковъ, уже извѣстный по нѣсколькимъ изданіямъ, какъ искусный и добросовѣстный воспроизводитель въ рисункѣ именно этихъ необходимыхъ матеріаловъ для изученія искусства, и на этотъ разъ предпринялъ трудъ въ высшей степени полезный и превосходно исполненный, а Общество Поощренія Художествъ издало этотъ трудъ съ тою роскошью и изяществомъ, которыя вообще отличаютъ его изданія. Теперь для лицъ, интересующихся этими вещами, имѣется превосходный трудъ г. Симакова, представляющій образцы, которые, по оригинальности и красотѣ, а также и по мастерству исполненія, не могутъ не обратить на себя вниманія лицъ, интересующихся вопросами развитія нашего національнаго искусства.

Изографъ, журналъ Иконографіи, изд. Красницкимъ. 1883. Спб. I, II и III выпуски. Замѣчательное въ нынѣшнемъ году изобиліе возникающихъ художественныхъ изданій, указываетъ какъ бы на сильную потребность къ разсмотрѣнію вопросовъ искусства, возникшую въ обществѣ. Но эти изданія часто бываютъ лишь плодами предпріимчивости ихъ издателя и кончаются неудачей.

„Изографомъ“ въ старину назывался мастеръ церковной живописи, посвятившій себя изображенію святыхъ, но исключительно по образцамъ древне-византійскимъ. Поддержаніе преданій настоящей русской иконописной школы составляетъ цѣль новаго изданія, которую нельзя весьма не одобрить, въ виду угасанія типа стариннаго иконописанія, которое такъ цѣнится нашимъ народомъ. Въ первыхъ трехъ выпускахъ помѣщены свѣдѣнія объ наиболѣе прославленныхъ историческихъ иконахъ и статьи по иконописанію, съ приложеніемъ весьма старательно исполненныхъ красками копій.

Смѣсь.

О Гамбеттѣ. Дома, въ кругу хорошихъ друзей, за столомъ, Гамбетта былъ пріятнымъ собесѣдникомъ, остроумнымъ и веселымъ. Онъ охотно разсказывалъ тогда пережитое, свои разочарованія и свои надежды.

Вольнодумецъ, помимо своей воли онъ вѣрилъ въ два или три предсказанія, которыя отчасти сбылись.

За нѣсколько лѣтъ до своей смерти, послѣ обѣда у знакомыхъ, хозяйка дома предложила погадать гостямъ на картахъ. Всѣ согласились и въ продолженіи получаса шло веселое гаданіе, наполнявшее залу смѣхомъ. Когда-же пришла очередь Гамбетты, хозяйка дома сдѣлалась серьезной и сказала: „удивительно, всякій разъ, что я на васъ загадаю, карты предсказываютъ вамъ опасность. Сегодня они говорятъ тоже самое.“

— Быть можетъ они говорятъ правду, отвѣтилъ Гамбетта весело. Знаете-ли какъ мнѣ предсказали о моей смерти?

— Нѣтъ.

— Я буду убитъ женщиной.

— Женщиной? И вы этому вѣрите?

— И да и нѣтъ.

— Навѣрно вы этому вѣрите. Вы должно быть суевѣрны, какъ всѣ итальянцы. Разскажите намъ объ этомъ.

— О! эта цѣлая исторія. Я долженъ прежде всего сказать вамъ, что мать моя сообщила мнѣ, что въ то время когда она носила меня подъ сердцемъ, ей случилось спрашивать лунатичку, которая сказала ей, что у нея родится мальчикъ и этотъ мальчикъ достигнетъ въ своемъ отечествѣ высокаго положенія.

Библиотека "Руниверс"

— Это поразительно, замѣтилъ кто-то изъ присутствовавшихъ.

— Не думайте, что я сочиняю, заговорилъ снова Гамбетта. Во всякомъ случаѣ, мать моя такъ увѣровала въ предсказаніе, что въ то время какъ отецъ мой только думалъ о томъ какъ сдѣлать изъ меня торговца, она мнѣ дала гораздо лучшее образованіе, чѣмъ то, которое получила моя сестра, съ тою именно цѣлью, чтобы, въ случаѣ надобности, я былъ подготовленъ ко всякому положенію.

— И вы не любопытствовали повидаться потомъ съ этой лунатичкой?

— Нѣтъ; но въ послѣдніе годы имперіи я видѣлъ здѣсь въ Парижѣ другую и, не открываясь ей, просилъ предсказать мнѣ будущее.

— Что-же она вамъ сказала?

— Что я два раза буду находиться во главѣ правленія.

— Разъ это и было въ 1870 г., и все говоритъ за то, что это случится и во второй разъ.

— Но такъ какъ часть предсказанія оправдалась, то я спрашиваю себя, не будетъ-ли тоже самое и съ остальнымъ. Она мнѣ сказала, что я буду убитъ женщиной.

Нужно прибавить, что все разсказанное не есть вымыселъ и что можно указать домъ, гдѣ Гамбетта сдѣлалъ это странное сообщеніе при свидѣтеляхъ. Казалось съ тѣхъ поръ онъ забылъ мрачное предсказаніе лунатички; непредвидѣнный случай снова напомнилъ ему объ этомъ.

Въ прошломъ году, во время освященія статуи Дюпона де Л'Эръ въ Пейбургѣ, рушился помостъ въ то время, когда Гамбетта только что началъ на немъ свою рѣчь. Гамбетта не былъ при этомъ даже раненъ, но онъ не могъ воздержаться, чтобы не замѣтить стоявшему возлѣ него, одному изъ присутствовавшихъ на прежнемъ обѣдѣ:

— Должно-ли это служить предзнаменованіемъ конца?

Легко можно понять, что преслѣдуемый, противъ воли, воспоминаніемъ о предсказаніи, Гамбетта долженъ былъ быть сильно взволнованъ получивъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ рану, виновница которой, несмотря на его отрицаніе и на увѣренія его друзей, оказывается женщина.

Быть можетъ основаніе къ тайнѣ, которую Гамбетта сохранялъ нѣсколько дней послѣ происшествія въ Виль д'Аврэ, кроется въ желаніи его забыть предсказаніе.

Кромѣ докторовъ въ Виль д'Аврэ никто изъ посѣтителей не допускался. Исключеніе было сдѣлано только для г. Этьенна, преданнаго друга бывшаго президента совѣта.

Въ одинъ изъ послѣднихъ разговоровъ съ г. Этьенномъ, Гамбетта спросилъ:

— Черезъ сколько дней кончится этотъ 1882 годъ?

— Черезъ пять дней.

— Ну, тогда черезъ шесть дней, я уже буду на ногахъ. Этотъ ужасный годъ принесъ мнѣ несчастіе, я страстно желаю скорѣе его окончить.

Шелковая матерія воздушнаго корабля „Россія“. Въ № 22 „Нивы“ за 1882 годъ было помѣщено описаніе строющагося нынѣ воздушнаго корабля „Россія“ и самый его рисунокъ. Въ этомъ описаніи, между прочимъ, упоминалось, что строитель корабля, капитанъ Костовичъ, поставилъ себѣ условіемъ—преимущественно употреблять матеріалъ русскаго происхожденія и производства.

Само собою разумѣется, что, для образцовъ матеріаловъ, могущихъ удовлетворить условіямъ строителя, были назначены самыя строгія техническія испытанія.

Напримѣръ, относительно шелковой матеріи нельзя не замѣтить, что испытанія эти были сопряжены со многими затрудненіями не только для строителя, но и для фабрикъ, — въ виду того, что одна только пробная заготовка образцовъ на различныхъ фабрикахъ требовала всюду постановки новыхъ станковъ. Обыкновенные ткацкіе станки не могли, по конструкціи своей, удовлетворять условіямъ, требуемымъ при производствѣ матеріи, которая-бы, при своей относительной дешевизнѣ, заключала въ себѣ три необходимыя достоинства: легкость, плотность и крѣпость. Матеріалъ, какъ для основы, такъ и для утока, долженъ былъ одинаково состоять изъ наиболѣе высокаго сорта шелка, какой только существуетъ.

Въ настоящее время мы получили свѣдѣнія, что, послѣ долгихъ испытаній образцовъ шелковыхъ матерій, какъ заграничныхъ, такъ и нашихъ русскихъ,—московская фабрика шелковыхъ издѣлій фирмы „Алексѣй Шелаевъ съ сыновьями“ представила матеріалъ для воздушнаго корабля „Россія“, вполнѣ соотвѣтствующій тѣмъ условіямъ, которыя были предложены строителемъ.

Послѣднія испытанія шелковой матеріи, фабрикованной по системѣ Костовича фирмою Шелаевыхъ, дали результаты столь успѣшные, какихъ не могъ достигнуть даже Жиффаръ, который для своего „Ballon captif“ долженъ былъ употреблять сложную оболочку, составленную изъ семи слоевъ матеріаловъ весьма обыденнаго производства.

Квадратный метръ непропитанной матеріи Костовича выдержалъ давленіе въ 1.061 килограммъ *). Имѣя въ виду, что самый сильный (летучій) ураганъ производитъ давленіе въ 277 и 87 сотыхъ килограммъ на квадратный метръ, — очевидно, что *одинъ* только слой матеріи воздушнаго корабля „Россія“ выдерживаетъ 3,8 разъ большее давленіе, чѣмъ „летучій“ ураганъ произвести въ силахъ. Принимая же во вниманіе конусное образованіе концовъ воздушнаго корабля, слѣдуетъ и эту цифру (3,8) увеличить вдвое, такъ какъ, относительно корабельной поверхности, даже при встрѣчномъ „летучемъ“ ураганѣ, направленіе движенія воздуха будетъ совершаться подъ угломъ въ 30° къ передней поверхности корабля, а синусъ 30° равенъ ½. Итакъ, вообще, поверхность *одного* слоя воздушнаго корабля „Россія“ въ состояніи выдержать въ (3,8×2) *семь и шесть десятыхъ разъ большій ураганъ, нежели существуютъ въ мірѣ.*

Нельзя не замѣтить, при этомъ, что въ нашихъ широтахъ вовсе не бываетъ летучихъ урагановъ, которые, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, встрѣчаются въ мѣстностяхъ, гораздо болѣе южныхъ. Въ Германіи же, средняя цифра десятилѣтнихъ наблюденій дала 244½ дней въ году вѣтеръ со скоростью 2-хъ метровъ въ секунду, производящій ничтожное давленіе въ 0,54 кило на кв. метръ, и 82 дня —полнаго безвѣтрія, 38 дней свѣжаго вѣтра и всего ½ дня простой бури, дающей всего 54,16 кило на метръ, при скорости 20 метровъ въ секунду. Что же касается нашихъ континентальныхъ мѣстностей, то условія эти еще болѣе благопріятны для воздухоплаванія. Не лишнимъ считаемъ прибавить нѣсколько словъ о фабрикѣ Шелаевыхъ, гдѣ выдѣлана эта шелковая матерія. Фабрика находится въ г. Богородскѣ, Московской губерніи, существуетъ болѣе 30 лѣтъ, удостоена наградъ на многихъ выставкахъ, въ томъ числѣ на Парижской и на послѣдней Московской.

Достоинство исполненной матеріи вполнѣ оправдало выборъ капитана Костовича. Выборъ этотъ оказался вполнѣ удачнымъ и въ отношеніи цѣны матеріи, вообще не дорогой, относительно своего высокаго качества. При этомъ еще слѣдуетъ принять во вниманіе, что, несмотря на множество обыкновенныхъ станковъ, на шелковой фабрикѣ, представителямъ фирмы пришлось пріобрѣсти 48 новыхъ станковъ, съ особыми регуляторами, спеціально для точной выдѣлки, по заказу Костовича, шелковой матеріи для воздушнаго корабля „Россія“. Экстренное изготовленіе за границей этихъ регуляторовъ, доставка ихъ и вся постановка новыхъ станковъ заняла сама по себѣ мѣсяцъ времени, тогда какъ, по условію, требовалось черезъ шесть недѣль уже сдать первую партію.

Несмотря на такія серьезныя затрудненія, всѣ партіи шелковой матеріи были представлены въ свое время и даже нѣсколько лучше той выдѣлки, которая требовалась условіемъ.

Важное историческое открытіе, касающееся древнѣйшихъ преданій римской исторіи. Найдены стѣны маленькаго города Антэмна, который былъ разрушенъ Ромуломъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія Рима. Антэмна былъ расположенъ на возвышенности, поднимавшейся при сліяніи Арно съ Тибромъ.

Болѣзнь кофе. Кофе грозитъ такая-же опасность, какъ картофелю и винограду. На плантаціяхъ кофе появляется своеобразный грибокъ, который, поселившись на одномъ листѣ, съ неимовѣрною быстротою распространяется по всему растенію и уничтожаетъ его. Грибокъ этотъ произвелъ большія опустошенія въ горнистыхъ частяхъ Цейлона и Явы и на островахъ Фиджи. На этихъ послѣднихъ пришло на помощь мѣстное правительство; оно скупило многія зараженныя плантаціи, выжгло растенія и такимъ образомъ прекратило зло.

Обычаи въ Юнанѣ. Вотъ любопытныя подробности о нѣкоторыхъ обычаяхъ жителей Юнана, находящагося въ части Китая, расположенной между Кантономъ и Бано. Этотъ первобытный народъ обладаетъ болѣе своеобразнымъ лицомъ, чѣмъ лица китайцевъ, и отличается гостепріимствомъ. Женщины не уродуютъ своихъ ногъ и носятъ живописный костюмъ, напоминающій костюмъ итальянокъ. Свадьбы происходятъ тамъ слѣдующимъ образомъ. Въ

*) Пропитываніе матеріи по способу Костовича увеличиваетъ ея крѣпость и сопротивленіе къ разрыву въ значительной степени.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

день Новаго года всѣ нежелатые мужчины становятся по одну сторону пропасти а дѣвушки по другую. Каждая изъ дѣвушекъ бросаетъ черезъ пропасть мячикъ и тотъ, кто его поймаетъ, становится ея мужемъ. Увѣряютъ, что дѣвушки умѣютъ такъ ловко бросать мячъ, что тотъ, кого онѣ предпочитаютъ всегда въ состояніи словить его.

Находка гробницы возлѣ Рима. Невдалекѣ отъ Porta Torrese владѣлецъ виноградника при обработкѣ его наткнулся на склепъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ оказалось, что изъ него вынесено все дорогое, даже вынута мозаика пола, но послѣ болѣе тщательнаго изслѣдованія были найдены четыре мраморные саркофага, совершенно уцѣлѣвшіе. Головные уборы на рельефныхъ фигурахъ саркофаговъ указываютъ, что эти послѣдніе принадлежатъ къ половинѣ третьяго столѣтія. Трупы были положены въ известь; вѣроятно покойники умерли отъ оспы.

Спекулирующія женщины. Послѣдняя масляная горячка въ Америкѣ заразила также и женщинъ. Въ Титусвилѣ на галлереѣ масляной биржи появляется много женщинъ со своими записными книжками. Въ одинъ изъ дней ихъ насчитано было 65, подававшихъ постоянно вниз замѣтки и листочки своимъ маклерамъ. Между ними были молодыя дѣвушки изящно одѣтыя, карандаши которыхъ были въ бриллiантовой оправѣ, бѣдныя работницы, пожилыя дамы, жены маклеровъ, исполнявшія часто должность совѣтчицъ. Уже давно женщины спекулируютъ въ Америкѣ масломъ, но въ послѣднее время страсть эта особенно усилилась. И нерѣдко женщины эти рискуютъ многимъ. Въ одинъ изъ дней дамская галлерея въ Тигусвилѣ закупила 250,000 бочекъ масла. Женѣ одного маклера посчастливилось болѣе всѣхъ: она заработала въ этотъ день 6,000 долларовъ. Двѣ деревенскія дѣвушки заработали 1,000 долларовъ; прочія женщины получили барыша отъ 1,400 до 1,000 дол., а нѣкоторыя—отъ 500 до 100. Конечно были также и потери; одна дама потеряла 800 долларовъ.

Но не только взрослыя, спекулируютъ и дѣти. Два уличныхъ мальчика заработали 1,000 долларовъ.

Скульпторъ Геефсъ. Бельгійскія газеты сообщаютъ о смерти извѣстнаго скульптора Геефса; онъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ и лучшихъ представителей своего искусства въ Бельгіи и создалъ много монументальныхъ произведеній, главными изъ которыхъ являются: великолѣпный памятникъ въ честь лицъ, павшихъ въ Брюсселѣ въ 1830 г. на площади „Des martyrs", гробница павшаго въ тоже время графа Мерода въ брюссельскомъ соборѣ, памятникъ композитора Гретри въ Люттихѣ, памятникъ Рубенса въ Антверпенѣ (1838 г.), памятникъ анатому Везалиу въ Брюсселѣ, статуя короля Леопольда 1-го въ Брюсселѣ (1851 года) и многія другія статуи и бюсты. Его памятникъ павшимъ въ Брюсселѣ и статуя Рубенса принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ современнаго искусства.

Телефонъ на востокѣ. Одна изъ американскихъ телефонныхъ компаній задумала привести въ извѣстность развитіе этого дѣла на всемъ земномъ шарѣ. Главный начальникъ бирмингамскихъ телефоновъ. Дефорестъ. осмотрѣвъ телефоны Франціи, Англіи и Италіи, отправился черезъ Капръ въ Индію. Здѣсь большую часть абонентовъ составляютъ европейцы, къ которымъ въ послѣднее время примкнуло и нѣсколько богатыхъ туземцевъ. Въ Хонгъ-Конгѣ и Кантонѣ телефономъ до сихъ поръ пользуются одни европейцы. Въ Шанхаѣ строительныя работы начались въ мартѣ 1882 г. и производятся китайцами: линіи и станціи, съ аппаратами Блекъ-Белла, устроены, какъ и въ Петербургѣ, однимъ изъ отдѣленій „Telephone Bell Company". Число абонентовъ достигло уже 50; въ эту цифру входятъ шесть китайскихъ обществъ и торговыхъ домовъ. Населеніе Шанхая состоитъ изъ 20,000 европейцевъ и 140,000 туземцевъ. Въ Іокогамо и въ Іеддо телефонъ служитъ какъ европейцамъ, такъ и японцамъ. Мѣстная аристократія относится очень сочувственно къ этому нововведенію; кромѣ линій, идущихъ отъ главной станціи, здѣсь устроено немалое количество и частныхъ, находящихся въ постоянномъ дѣйствіи. Наконецъ, на Сандвичевыхъ островахъ, преимущественно въ Гонолулу, насчитывается уже 175 абонентовъ.

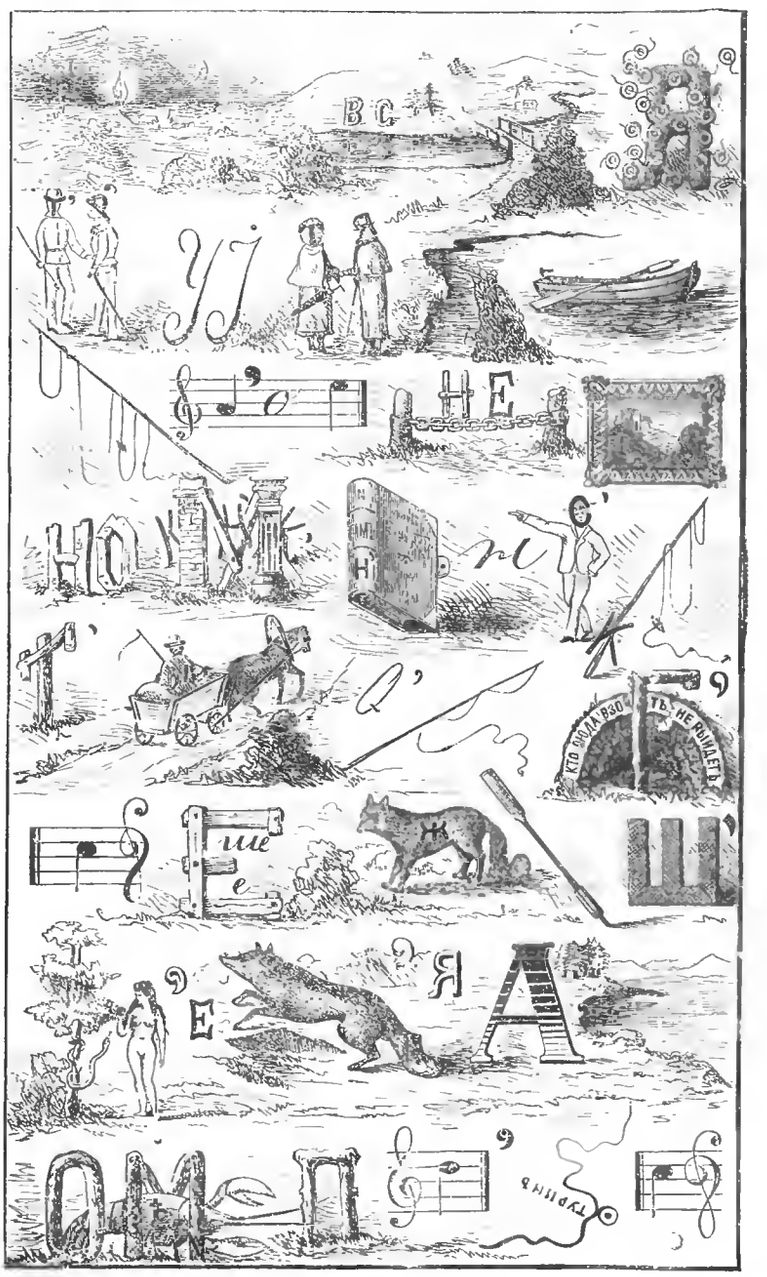
Основаніе новой столицы. Штаты аргентинской республики, столицею которыхъ былъ до сихъ поръ, какъ извѣстно, Буэносъ-Айресъ, пришли къ заключенію, что послѣдній, вслѣдствіе постоянно возрастающаго населенія въ немъ и ежедневно увеличивающагося богатства, не можетъ болѣе служить мѣстопребываніемъ союзнаго правительства, и рѣшились основать новую столицу, которая не будетъ принадлежать ни къ одному изъ союзныхъ штатовъ и составитъ, подобно Вашингтону, самостоятельную территорію. Къ постройкѣ новаго города, который будетъ называться Лаплатою и находиться въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Буэносъ-Айреса, будетъ приступлено надняхъ. На постройку города и необходимыхъ правительственныхъ зданій, въ томъ числѣ и на парламентъ, аргентинскій сенатъ ассигновалъ сто милліоновъ франковъ. Городъ будетъ состоять изъ однихъ параллелограмовъ и будетъ имѣть также нѣсколько общественныхъ парковъ.

Центральное санитарное бюро въ Австріи. Происходило въ залѣ городскаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ профессора Бильрота. общее собраніе австрійскаго общества „попеченія о народномъ здравіи", на которомъ д-ръ Эдуардъ Шиффъ прочелъ свой докладъ объ учрежденіи въ Австріи центральнаго санитарнаго бюро, встрѣченный присутствующими съ большимъ сочувствіемъ. Докладчикъ нарисовалъ интересную картину послужившаго ему образцомъ берлинскаго института и указалъ на тѣ измѣненія, которыя необходимо въ немъ сдѣлать, для примѣненія его въ Австріи и во избѣжаніе ошибокъ, сдѣланныхъ при учрежденіи германскаго имперскаго санитарнаго бюро. Важность и необходимость учрежденія такого центральнаго бюро признаны были всѣми присутствовавшими. Согласно предложенію Шиффа, въ палату депутатовъ будетъ представлена петиція о скорѣйшемъ внесеніи правительствомъ относящагося къ сему предмету законопроекта.

Данныя о состояніи бывшей Императрицы Евгеніи. Вдова Наполеона III имѣетъ пять домовъ въ Парижѣ, цѣнностью въ 3,500,000 фр., которые заложены въ кредитномъ обществѣ за 2,800,000; имѣніе Жушоръ, стоющее 500,000 фр.; имѣніе Сольферино (1,500,000 фр.), которое заложено за 1,000,000 фр.; имѣніе Арность въ Пиренеяхъ (120,000фр.) и имѣніе въ Біаррицѣ (1,000,000 фр.); дворецъ въ Марселѣ (1,658,000 фр.), домъ тамъ-же и дачу въ Виши. Кромѣ того, у нея 75,000 фр. ежегоднаго дохода отъ различныхъ фондовъ.

Слѣпые стенографы. По извѣстіямъ германскихъ газетъ. директоръ берлинскаго института слѣпыхъ. проф. Арнольдъ, съ успѣхомъ обучаетъ своихъ питомцевъ стенографіи; такимъ образомъ, эти несчастные пріобрѣтаютъ новое средство существованія. Быть можетъ и другіе институты слѣпыхъ обратятъ вниманіе на систему Арнольда.

РЕБУСЪ. Задача № 8.



Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 9.

Фамилія одного знаменитаго дипломата состоитъ изъ 8 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1) Разность кубовъ перваго и втораго чиселъ равна числу дней въ 9-ти недѣляхъ.

2) Треть разности между первымъ числомъ, возвышеннымъ въ шестую степень, и вторымъ числомъ въ той же степени равна разности между числомъ, означающимъ годъ Куликовской битвы и половиной числа дней въ мѣсяцѣ.

3) Четвертая часть суммы кубовъ перваго и втораго чиселъ равна числу дней въ одной недѣлѣ.

4) Разность между третьимъ и послѣднимъ числами равна числу мѣсяцевъ въ году.

5) Разность между первымъ числомъ, возвышеннымъ въ шестую степень, и вторымъ числомъ, возвышеннымъ въ ту же самую степень, равна произведенію изъ числа недѣль въ году на число дней въ двухъ недѣляхъ.

6) Сумма перваго, втораго и третьяго чиселъ равна разности между седьмымъ и четвертымъ числами.

7) Удвоенное произведеніе четвертаго на пятое число, сложенное съ удвоеннымъ первымъ числомъ, составляетъ число дней въ ноябрѣ.

8) Разность между седьмымъ и пятымъ числами равна третьему числу.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Густавъ Доре** (съ портр.)—**Подъ колесомъ.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе).—**Другъ Камилла.** Разсказъ **Альбини.**—**Баальбекъ** (съ рис.)—**По порошѣ за краснымъ** (съ рис.)—**Видъ близъ Балаклавы въ Крыму** (съ рис.)—**Картина Густава Доре** (съ рис.)—**Демьянова уха. Басня Крылова** (съ рис.)—**Дородность.** Очеркъ.—Библіографія.—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—Алгебраическая задача.—О подпискѣ на „Ниву".—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ФЕВРАЛЬ 1882 г. съ 17 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 26 выкройками въ натуральную величину и 26 рисунк. рукодѣльныхъ работъ въ русскомъ стилѣ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловье и баранье, свѣжее и топленое, щетину, мѣдь, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ **Генриха Барыцкаго. Варшава.** № 2350 12—10

НОВѢЙШЕЕ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО „ЭЛЕОПАТЪ".

По истинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ", даютъ намъ право по совѣсти рекомендовать этотъ бальзамъ „Элеопатъ" противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Этотъ Шведскій бальзамъ признанъ безподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣненъ. Способъ употребленія „Элеопата" приложенъ къ каждому флакону. Каждый флаконъ содержитъ 120 грамовъ и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—надпись Кипуцена, собственно для предупрежденія отъ подделокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ" пров. Кипуцена продается у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к.

Въ провинціи „Элеопатъ" имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ. Жители уѣздныхъ городовъ выписываютъ „Элеопатъ" изъ ближайшихъ отъ нихъ губернск. городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарскій магазинъ или Аптека.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБ. Б. Морская д. № 9.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, Всеволода Соловьева. Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатн. на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньет. Романъ этотъ служитъ началомъ печатаннаго нынѣ въ „НИВѢ" романа „Вольтерьянецъ", цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красномъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство.** Телефонъ. № 2412

РУКОВОДСТВО КЪ ГЕОЛОГІИ.

или древнія измѣненія земли и ея обитателей, по свидѣтельству геологическихъ памятниковъ, соч. **Чарльза Ляйэлля**, съ 6-го изданія перев. П. А. Головкинскій. (Т. II подъ ред. В. О. Ковалевскаго). Съ 1500 рисунк. Цѣна за оба тома 6 р. (Т. II продается отдѣльно за 3 руб.)

Очерки жизни и нравовъ востока, Г. Вамбери. Спб. Ц. 1 р. 20 к.

Краткая музыкальная грамматика, А. Н. Рубца. Спб. 75 г. Ц. 1 р. 25 к.

Путешествіе по сѣверо-восточной Африкѣ, Д-ра Брема. Спб. 69 и 73 гг. 2 т. Ц. 3 р. 50 к.

Естественно-историческая хрестоматія. Сборн. лучшихъ статей по естествознанію, изъ соч. сопр. авторовъ. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ игръ и занятій для семьи и школы. Сост. В. Висковатовъ. Спб., съ 359 рисунками. Ц. 3 р.

Выписывающіе вышеозначенныя книги отъ „Книжной торговли спеціально для иногородныхъ" А. Я. Панафидина, СПБургъ, Б. Итальянская, № 8-й, получаютъ за **ПОЛЦѢНЫ** и пользуются безплатною пересылкой. № 2469

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Карамзина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить дома, имѣнія и аптеки, прошу обращаться въ Москву, Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Леониду Александровичу ГОРЛЕНКО. № 2229 4—4.

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неимовѣрно подражающіе золотые. **Цѣны включительно съ пересылкой.**

Цилиндрическій большой форм. 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ 100 „ 20% „

Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe", Варшава.** № 2349 12—10

У извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Казани, продается только что вышедшая книга, продолженіе юмористическаго романа **„ХОЛОСТЯКА":**

СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ

Въ стихахъ, текстъ Марвлы Іерихонскаго! съ 100 рисунками Буша. **Содержаніе книги:** Сладость брачныхъ узъ; супружескія забавы; счастливыя минуты новобрачнаго; терпіи супружеской жизни; недоразумѣніе; неблагосклонный пріемъ послѣ кутежа; громъ и молнія; страшный переходъ и счастливое заключеніе.

„Похожденіе холостяка" и „Супружескія тайны", цѣна **2 р.** Складъ у **Ю. КОНДЕНЪ**, въ Москвѣ, д. Соловьева, рядомъ съ церковью Спиридонія.

Выписывающіе изъ склада на пересылку ничего не платятъ. Ц. № 2467 1—1

И. АНТОНОВЪ и К°.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 38.

ДЛЯ БАЛОВЪ И СВАДЕБЪ

ПОЛУЧЕНЪ

огромный выборъ шелковыхъ матерій: оттоманъ, газъ помпадуръ, moscovite, cachemire egyptienne, gaze ottoman, плюшъ façonnée, broché, escalier и другія

SORTIES DE BAL

самыхъ модныхъ матерій отдѣланныя перомъ, мурабу, кружевами, мѣхомъ и прочимъ. —3

Библиотека "Руниверс"

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ

УПРОЩЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„РОССІЯ“,

А. Рубинштейна.

Цѣна 1 руб.

ПРЕЖДЕ ВЫШЕДШІЕ:

Изданіе для ф. п. въ 2 руки (переложеніе автора). Ц. 1 р. 50 к.

Изданіе для ф. п. въ 4 руки (переложеніе О. Нейцель). Ц. 2 р. 50 к.

Изданіе для оркестра въ партитурѣ 3 р. 50 к.

Изданіе для оркестра въ голосахъ. Ц. 8 руб.

Москва, у **П. Юргенсона**, 10, Неглинный пр., уголъ Кузнецкаго моста.

С.-Петербургъ, у **І. Юргенсона**. Б. Морская, 9. П. № 2462

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ,

фабрика: Лиговка, № 31, **магазинъ:** Вознесенскій, № 14, покорнѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работаетъ долгое время съ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Г. № 2378 10—9

10%

ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ:** богатый сѣверскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, гобелены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну **ЛЮДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Л. № 2270 9—8

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА“.

№ 2454 Соч. Проф. **Габріели**. Ц. 90 к. 6—2

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

ТРОИЦКАЯ ФАБРИКА КОНФЕКТЪ,

Троицкій переулокъ, **д. № 38.**

Карамель фруктовая, царская, ромовая, монпансье, чайное печеніе отъ 20 коп. фунт., конфекты ежедневно свѣжіе отъ 50 к. Конфекты для балоевъ по заказу. Р. № 2470

Только что вышелъ изъ печати:

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА (LA VIGNE).

БАЛЕТЪ

Антона Рубинштейна,

переложенный для фортепіано авторомъ.

Цѣна 6 руб.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА.

10. Неглинный пр. (уголъ Кузнецкаго моста).

С.-Петербургъ **у І. Юргенсона**. Варшава у г. Зенневаль да.

Каталогъ изд. Юргенсона высылается безплатно. П. № 2463 1—1

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ **Москвѣ**—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) **Дяденька.** 2) **Уличная пѣвица.** 3) **Ночь.** 4) **Обезьянка.** 5) **Грѣхъ ли это?** 6) **Кувшинчикъ.**

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. переплѣ., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ

придаетъ кожѣ нѣжный особенно свѣжій видъ, замѣняетъ всякую рисовую пудру и бѣлила.

ПУДРА ДОНГОЛА

розовая, охлаждающая лицо.

РУМЯНА и БѢЛИЛА сухія и жидкія

КРЕМЪ ЭССЪ ФЛОВЕРСЪ.

КРЕМЪ КАМЕЛІЯ

бѣлая и розовая.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ провозвѣдній ея.

Требовать, при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ, д. № 32**, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ, д. № 66**, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій проспектъ**, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 2246 2—2

НОВЫЯ КНИГИ:

Е. ГОСПИТАЛЬЕ. ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.

ПЕР. ПОДЪ РЕД. **С. СТЕПАНОВА.**

Содержаніе: **Ч. I.** Источники электричества.—**Ч. II.** Электр. освѣщеніе.—**Ч. III.** Телефоны, микрофоны, фотофоны и радіофоны.—**Ч. IV.** Электрич. двигатели. Передача силы на разстояніе. Распредѣленіе электричества. Съ 200 рис.

Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

„НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ФИЗИКИ И ХИМІИ.

Г. ТИССАНДЬЕ.

Пер. съ 3-го франц. изданія подъ редакціей О. СТРАУСА.

Съ 152 грав. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Сокращенныя либретто оперъ по 5 коп., опереттъ по 10 коп.

Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ С. В. Исакова, Невскій, 54, противъ Имп. Публичной Библіотеки, въ Спб. № 2466 1—1

ВЫШЛА ФЕВРАЛЬСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ.“

Содержаніе: Филлида. **Флоренцін Марьетъ.** Исторія безъ названія. Ея дитя. Исторія съ привидѣніями. Всѣ статьи закончены. Въ январской книжкѣ помѣщено: Доказательствъ нѣтъ и Школа Робинзоновъ, **Жюля Верка.**

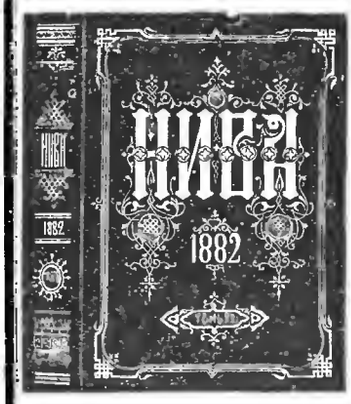
Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, **десять рублей пятьдесятъ копѣекъ**, для городскихъ **одиннадцать**, для иногородныхъ **двѣнадцать рублей**. Тринадцатая книга премія прилагается безплатно къ декабрской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. Редакція высылаетъ безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ прошлыхъ годахъ „Собранія Романовъ“, продающихся по уменьшенной цѣнѣ. № 2471

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) НОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флакомъ 3 р., пересылка 1½ руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКІ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмерная Пеановой. № 2464

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 1883 г. 75 к., съ перес. 1 р.



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

ДОМЪ № 2468

продается за 85,000, близъ Гороховой ул., съ доплатою 35,000. Доходу 8,700 р. Узнать: Моск. ч., Казачій пер., № 7, кв. № 20.

ДРУГЪ ДѢТЕЙ.

Музыкальная и хоровая хрестоматія для 3-хъ и 4-хъ женскихъ голосовъ, изъ извѣстныхъ оперъ. Для женскихъ учебныхъ заведеній собралъ и переложилъ

Ф. БОГУСЛАВЪ.

Цѣна партитурѣ 3 р. Голосамъ 2 р. 50 коп.

Москва, у **П. Юргенсона**, 10, Неглинный пр., уголъ Кузнецкаго моста. П. № 2461 1—1

КНИГИ для скорого и легкого обученія грамотѣ взрослыхъ: 1) **Звѣздочка.** Азбука. 80 стр. Изд. 2-е, съ 54 рисунк, 37 строк. прописей, 317 цифр. зад. Одобр. и рекоменд. Глав. Ком. по устр. и образованію войскъ. Ц. 20 к. съ перес. 2) **Книга для чтенія.** 176 стр. Изд. 2-е, съ рисунк. Ц. 50 к. съ пер. 3) **Прописи и школа рисованія.** Изд 9-ое. 24 стр. Ц. 15 к. 4) **Азбука рукописи и скорописи.** Сборн. для пріученія къ чтенію рукописнаго. Ц. 15 к. 5) **Два разсказа.** Ц. 15 к. 6) **Указатель пріемовъ обученія** по азб. „Звѣздочка“, съ 74 разрѣз. букв. Ц. 15 к. 6) **100 большихъ буквъ** на листахъ. Ц. 20 к. Требовать отъ автора Н. П. Столпянскаго. СПБ. Кабинетская ул., д. № 5, кварт. № 19. № 2465 1—1

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ПОКУПКИ!

Великолѣпный **кварталъ** домовъ, состоящій изъ 3 пристающихъ къ себѣ и въ хорошемъ состояніи находящихся домовъ, съ прекраснымъ и богатымъ каменнымъ фронтовымъ фасадомъ, расположенный въ прекрасной и здоровой части

ДРЕЗДЕНА,

съ живописнымъ видомъ на **Эльбу, продается** по очень выгоднымъ условіямъ уплаты. Перемѣна не можетъ имѣть мѣста. Почт. рефлектанты благоволятъ сношаться за подробностями или за полученіемъ фотографіи къ г-ну **І. Зоиу**, владѣльцу фабрики въ г. **Лодзи** или къ г. **Фрвицу Листу** въ Дрезденѣ. № 2455 3—2

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ **золотой медалью**,

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ.

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.

(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

№ 2435 10—3

Дозволено цензурою. СПБ. 3 февраля 1883 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 7 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 12 Февраля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" И. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за грани.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Принцъ Карлъ Прусскій.

9-го января въ 2 ч. пополудни, скончался послѣдній изъ братьевъ императора Вильгельма, принцъ Карлъ Прусскій, который болѣе всѣхъ лицомъ и осанкой походилъ на своего царственнаго брата и въ которомъ воинственный духъ Гогенцоллерновъ былъ сильно развитъ. Тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что этому принцу, обладавшему всѣми рыцарскими достоинствами, не привелось играть видной роли полководца, въ то богатое войнами время, въ которое онъ жилъ. Принцъ Карлъ особенно любилъ артиллерію, и своей законченностью и выработкой она обязана принцу. Во время осады и штурма Дюппельскихъ укрѣпленій, гдѣ впервые отличился сынъ его, принцъ Фридрихъ Карлъ, принцъ Карлъ присутствовалъ также и могъ съ гордостью видѣть дѣйствіе приспособленнаго имъ для войны рода оружія. Императоръ Вильгельмъ призналъ въ то время его заслуги по артиллеріи и назвалъ третью артиллерійскую бригаду бригадою *фельдцехмейстера* (въ этомъ званіи находился въ то время принцъ). Въ кампаніяхъ 1866 и 1870 гг. принцъ участвовалъ также. Въ мартѣ 1879 г. онъ праздновалъ 25-лѣтній юбилей своего званія.

Принцъ Карлъ Прусскій † 9 Января. Съ фотогр. грав. Барановскій.

Другая сторона дѣятельности покойнаго принца состояла въ завѣдываніи Іоаннитскимъ орденомъ. Услуги, которыя подъ руководствомъ своего новаго главы оказалъ орденъ, подавая помощь въ походахъ 1864, 1866 и 1870 гг., такъ велики, что онѣ однѣ руководителю ордена, принцу Карлу, обезпечиваютъ хорошую память. Засѣданія ордена, происходившія ежегодно въ замкѣ Зонепбургѣ, пользовались заслуженной извѣстностью. Они олицетворяли во всей неприкосновенности средневѣковые романтическіе обычаи. Вообще принцъ Карлъ высказывалъ особенное

Библиотека "Руниверс"

предпочтеніе всему, имѣвшему отношеніе ко временамъ рыцарства. У него было прекраснѣйшее и самое полное изъ всѣхъ существующихъ собраніе оружія, во дворцѣ, на площади Вильгельма, посѣтить который стремились всѣ знатоки и любители этого дѣла.

Любимымъ развлеченіемъ принца была охота. Въ его замкѣ Глинике, около Потсдама, лежащемъ въ лѣсистой мѣстности, содержалась всегда полная охота. Принцъ Карлъ съ этой охотой ежегодно появлялся въ ноябрѣ, въ день св. Губерта, въ Грюнвальдѣ, около Берлина. Во время одной изъ такихъ скачекъ, на пятидесятомъ году жизни, принцъ упалъ съ лошади, сломалъ себѣ ногу. Сильная натура принца превозмогла это повреждеціе, и спустя короткое время послѣ выздоровленія, принцъ снова предался своему любимому развлеченію. Не такъ счастливо отдѣлался онъ втораго перелома ноги, полученнаго имъ 3-го іюня прошлаго года возлѣ Касселя. Не смотря на излеченіе перелома, это обстоятельство должно считаться однако непосредственной причиной смерти принца, который привыкъ къ постояннымъ и сильнымъ движеніямъ, отъ которыхъ долженъ былъ отказаться.

Женился принцъ въ маѣ 1827 года, на принцессѣ Маріи Луизѣ, дочери великаго герцога Карла-Фридриха Саксенъ-Веймарскаго, младшей сестрѣ императрицы Германской. Она умерла въ 1877 г., за нѣсколько дней до своей золотой свадьбы. Со смертью супруги принцъ сталъ мало показываться въ обществѣ. Отъ этого брака родился въ 1828 г. принцъ Фридрихъ-Карлъ, извѣстный полководецъ, и двѣ дочери, Луиза, супруга Ландграфа Бархфелдскаго, умершая въ 1861 г., и Анна, замужемъ съ 1853 г. за ландграфомъ Гессенскимъ. Послѣдней причиной смерти принца Карла была простуда, которую онъ схватилъ во время прогулки по саду дворца. При смерти принца присутствовали императоръ съ супругой и 17-ти лѣтній сынъ принца Фридриха Карла, Фридрихъ Леопольдъ.

Покойный принцъ никогда не вмѣшивался въ дѣла правленія, въ начинанія своего царственнаго брата. Единственное, что вполнѣ поглощало дѣятельность принца Карла—это артиллерія, которой онъ посвятилъ себя съ юношескихъ лѣтъ. Но быть можетъ это господствующее представленіе о жизни принца измѣнится впослѣдствіи, когда опубликуются его любопытные мемуары, которые онъ велъ съ давнихъ лѣтъ и прекратилъ лишь въ послѣдніе годы.

Принцъ Карлъ одинъ изъ немногихъ оставшихся принцевъ Гогенцоллернскаго дома, которые были прямыми свидѣтелями и современниками исторической дружбы между Пруссіей и Россіей, какая существовала между императоромъ Николаемъ и королями Фридрихомъ-Вильгельмомъ III и Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV. Подъ вліяніемъ этой, во многихъ отношеніяхъ почти безпримѣрной, дружбы обоихъ дворовъ, принцъ Карлъ жилъ и дѣйствовалъ до самой смерти, и его безусловно можно причислить къ тѣмъ личностямъ, которыя при берлинскомъ дворѣ,—за исключеніемъ конечно самого императора Вильгельма,—служатъ представителями самыхъ искреннихъ симпатій къ Россіи.

„Я очень люблю русскихъ" было постоянной поговоркой принца, которую окружающіе его слышали отъ него весьма часто. Въ послѣдніе дни передъ смертью, принцу Карлу было представлено одно важное лицо, которому онъ пожимая руки много разъ повторилъ какъ онъ любитъ его соотечественниковъ, т. е. русскихъ!

Причина этого глубокаго сочувствія заключается въ той близкой дружбѣ, какая существовала между принцемъ Карломъ и Императоромъ Николаемъ. Замѣчательно, что всю жизнь Императоръ Николай любилъ принца Карла болѣе, чѣмъ всѣхъ своихъ родственниковъ при прусскомъ дворѣ, даже болѣе чѣмъ принца прусскаго, теперешняго Императора Вильгельма. Привязанность царя къ принцу обнаруживалась какъ въ важныхъ случаяхъ, такъ и въ мелочахъ. Въ то время не существовало еще поговорки: „Въ денежныхъ дѣлахъ дружбы не существуетъ," и царь, узнавъ о томъ, что принцъ, намѣревавшійся строить въ то время свой замокъ Глинике возлѣ Потсдама, нуждается въ деньгахъ, снабдилъ его значительною суммою. Деньги эти впослѣдствіи были принцемъ возвращены.

Въ то время ни одинъ курьеръ не пріѣзжалъ изъ Петербурга въ Берлинъ безъ того, чтобы не привезти принцу какой нибудь подарокъ. Императоръ Николай прислалъ даже своему любимому другу живой подарокъ: это былъ русскій, по имени Иванъ, предназначенный въ услуженіе къ принцу. Принцъ Карлъ выстроилъ для него двухэтажный, въ русскомъ стилѣ, домъ изъ бревенъ, который стоитъ въ Никольскомъ донынѣ.

Принцъ Карлъ отплачивалъ также за подарки. Онъ выказывалъ дружбу и на словахъ и на дѣлѣ. Во дворцахъ и комнатахъ принца на всякомъ шагу встрѣчаются воспоминанія объ Императорѣ Николаѣ. Имѣніе принца Никольское названо такъ въ честь царя, а также сынъ принца Карла названъ Николаемъ.

Эти отношенія не могли не вліять значительно на ходъ политическихъ событій, и принцъ Карлъ не переставалъ стоять за дружественный образъ дѣйствія относительно Россіи. Въ такомъ положеніи находились дѣла во время крымской кампаніи и во все время 26-лѣтняго царствованія императора Александра II. Эпоха берлинскаго конгресса не составляетъ исключенія, хотя многіе въ Россіи были недовольны Германіей на этомъ конгрессѣ—но какъ оказывается изъ фактовъ, недовольны несправедливо. Принцъ Карлъ болѣе всего способствовалъ сохраненію до настоящаго времени добрыхъ отношеній между Россіей и Германіей.

Подъ колесомъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Д. Ахшарумова.

(Продолженіе).

XI.

Рана моя была изъ милостивыхъ. Пуля, едва оцарапавъ рёбра, прошла между ними подъ острымъ угломъ и не коснувшись легкихъ, засѣла съ другой стороны, подъ кожей, откуда ее и вынули безъ труда. Но все таки я пролежалъ въ постели около трехъ недѣль и лихорадка по вечерамъ, а по утру перевязка и зондъ сдѣлали для меня это время—мучительнымъ испытаніемъ. Въ жару и бреду, я едва узнавалъ друзей пріютившихъ меня: а между тѣмъ они окружали больнаго всякими попеченіями и за-частую даже, не довѣряя прислугѣ, сами дежурили у моей постели. Странной игрою случая, Сара, которую новая обстановка жизни, въ послѣднее время, сдѣлала почти недоступною для меня,—теперь сидѣла по цѣлымъ часамъ въ моей комнатѣ, молчаливая и внимательная, и часто, когда голова моя, утомленная отъ тяжелыхъ грёзъ, не находила покоя на изголовьѣ, я, открывая глаза, встрѣчалъ на себѣ ея озабоченный взоръ. Строгій запретъ, наложенный, въ первые дни, на всякаго рода волнующія бесѣды и объясненія, скоро былъ отмѣненъ или самъ собою пришелъ въ забвеніе: но вѣроятно я былъ еще очень слабъ, потому что не помню всего между нами происходившаго и обратно—припоминаю вещи, въ дѣйствительности которыхъ я не увѣренъ. Легко можетъ статься, что образъ Сары, за это время, слился съ моими горячечными видѣніями до такой степени, что я послѣ не въ силахъ былъ уже разобрать, когда я видѣлъ ее во плоти и когда это было не болѣе какъ миражъ раздраженной фантазіи.

Такъ напримѣръ, однажды,—могло быть съ недѣлю уже какъ я лежалъ,—глубокою ночью или, быть можетъ, въ поздній часъ вечера,—легкій шорохъ возлѣ моей постели заставилъ меня открыть глаза и вмѣсто сидѣлки, которой не было въ комнатѣ, въ полусвѣтѣ спрятаннаго отъ глазъ огня, я увидѣлъ передъ собою Сару. Она была въ бальномъ туалетѣ, съ живыми цвѣтами на головѣ и какъ всегда въ такихъ случаяхъ—ослѣпительно хороша. Но легкая тѣнь истомы и тайнаго недовольства собой смягчали блескъ ея красоты намёкомъ на что-то другое, болѣе женственное и нѣжное, что говорило о сердцѣ живомъ и о грѣшной душѣ человѣческой въ этой бѣлой какъ лилія и едва округленной, дѣвичьей груди.

Я приподнялся, всматриваясь въ нее съ любовью; но словно какой-то ревнивый бѣсъ, изъ-за ея обнаженныхъ плечъ, шепталъ мнѣ о множествѣ жадныхъ глазъ, наслаждавшихся въ этотъ день тѣмъ же зрѣлищемъ, и о томъ, что Сара уже не дитя, что она понимаетъ значеніе своего торжества и пришла похвастать имъ, можетъ быть даже и подразнить своего больнаго друга. Не помню что я сказалъ ей на этотъ счетъ; но ядъ насмѣшекъ, сорвавшихся съ моего языка, былъ быстръ и жестокъ... Нѣсколько робкихъ возгласовъ и тревожныхъ

Библиотека "Руниверс"

вопросовъ, испуганный взглядъ и она отскочила, словно ужаленная... Какъ теперь помню ее передъ собою—блѣдную, съ широко-открытымъ, сверкающимъ взоромъ,—слышу ея подавленный, прерывающійся отъ страсти голосъ.—О! Какъ я золъ! Какъ золъ!.. И какъ ей противенъ мой мрачный, завистливый взглядъ на вещи!.. Неужели мало въ моихъ глазахъ всего, что она выстрадала съ отцомъ, за долгіе годы ихъ униженія, чтобы теперь, когда счастіе только что ей улыбнулось, по прежнему прятаться отъ людей и ходить въ тряпьѣ, разсчитывать каждый грошъ, отказывать себѣ въ самыхъ невинныхъ радостяхъ.

— Пусть, восклицала она:—пусть я тщеславная, вѣтреная! Я не имѣю претензіи на старческую серьезность и не беру на себя попеченія о такихъ вещахъ, которыя превосходитъ мой ростъ.—Я не сестра милосердія и не схимница! Я люблю музыку, танцы, изящный туалетъ, цвѣты;—люблю сіяющій тысячами огней, просторный залъ и толпу молодыхъ, веселыхъ людей, не требующихъ отъ дѣвушки въ 18 лѣтъ ни философіи, ни лицемѣрныхъ гримасъ и вздоховъ!

... Чего я хочу отъ нея? Чтобы она отреклась отъ свѣта и куталась въ покрывало, пряталась за рѣшеткой гарема, въ угоду какому нибудь султану, который и самъ не знаетъ, долго ли онъ будетъ ею тѣшиться?.. Я варваръ! татаринъ! и мнѣ нужна не свободная женщина, а невольница, купленная тамъ, гдѣ нибудь, у насъ въ Россіи, на рынкѣ,—раба, которую я бы могъ отстегать кнутомъ, если она возъимѣетъ дерзость явиться нарядно-одѣтою въ обществѣ и понравиться хоть кому нибудь, кромѣ меня... О! какъ жестоко она ошиблась во мнѣ!—и прочее.

Она говорила долго и горячо; но я не припомню всего и не ручаюсь даже, что все это было сказано сразу. Знаю только, что мнѣ было скверно въ эти минуты и помню, какъ я ее слушалъ въ жару, съ запекшимися, стиснутыми губами,—какъ рана моя горѣла, и какъ я не могъ себѣ дать отчета: люблю я или ненавижу ее.

Но не всегда она была такъ строга и въ минуты раздумья, ласковый взглядъ или усмѣшка, вдругъ озаряющая какъ солнце ея лицо, напоминали мнѣ прежнюю Сару... Разъ какъ-то, въ сумерки, я проснулся съ живымъ ощущеніемъ поцѣлуя, даннаго мнѣ украдкой, и озираясь, успѣлъ замѣтить въ дверяхъ исчезающую беззвучно, какъ тѣнь, фигурку. Дня черезъ два, когда я шепнулъ ей объ этомъ, она покраснѣла и съ недовѣрчивою усмѣшкой:—Скажите же! Кто бы это могъ быть?.. Неужли сидѣлка?.. Или быть можетъ, это такъ только—ваше мужское тщеславіе,—votre fatuité—забавляетъ васъ на досугѣ такими грёзами?..

На нѣсколько дней омраченный моимъ присутствіемъ и притихшій—домъ ихъ скоро опять загремѣлъ балами и пиршествами. Звуки оркестра надъ головой и звонъ посуды, гдѣ-то недалеко, долетали порой до меня, и тогда, на мои вопросы, сидѣлка разсказывала мнѣ съ восхищеніемъ, какъ много тамъ на верху, у господъ, гостей, и какіе наряды на дамахъ, какія вкусныя блюда готовятся къ ужину. Трудно было представить себѣ—и отуманенная своимъ успѣхомъ Сара, конечно меньше чѣмъ кто нибудь, представляла, что все это можетъ исчезнуть вдругъ, какъ марево;—а между тѣмъ развязка висѣла уже надъ головой.

Мнѣ было гораздо лучше, но докторъ еще не разрѣшалъ мнѣ оставить постель, когда однажды Фіамесъ, послѣ тяжелаго проигрыша, почувствовалъ себя дурно и его привезли изъ курзала безъ чувствъ. Лучше бы для него, если бы онъ умеръ тутъ же; но злая судьба словно играла съ своею жертвой. За ночь онъ былъ на ногахъ и никакія угрозы врачей, никакія мольбы испуганной дочери не могли его удержать. Онъ уѣхалъ съ утра и игралъ весь день. Два раза, въ теченіе этого дня, банкъ былъ въ большой опасности, но къ девяти часамъ вечера, счастіе наконецъ перешло на его сторону и въ какой нибудь часъ съ небольшимъ, противникъ спустилъ весь свой громадный выигрышъ. Къ одиннадцати, когда игра въ курзалѣ оканчивается, послѣдняя ставка его, горсть золота, собранная въ карманахъ, потянута была роковою грабелькою кассира и пропалилась звеня въ воронку кассы. Старикъ задрожалъ какъ листъ и его вывели изъ игорныхъ комнатъ подъ руки, еле живаго; но не успѣлъ онъ ступить за двери, какъ вслѣдъ ему раздалось потрясающее ура!.. Это былъ персоналъ рулетки, торжествовавшій побѣду свою надъ врагомъ. Кассиры, крупье, вся армія банка сбѣжалась въ кучу и ликовала. Публика, очень довольная этою адскою сценой, толпой повалила въ буфетъ и громкіе разговоры, хохотъ, попойка длились тамъ до глубокой ночи.

Я только что засыпалъ, когда бѣготня и тревожные возгласы за дверьми разбудили меня. На мой удивленный вопросъ—сидѣлка, только что воротившаяся, взволнованнымъ голосомъ объяснила мнѣ, что господина—den Herrn—опять привезли безъ чувствъ, и что онъ очень плохъ, что ему отворяли кровь, что онъ проигрался въ конецъ, что фрейлейнъ тохтеръ въ отчаяніи... и вдругъ, не вытерпѣвъ, убѣжала опять... Послѣ короткой возни, все стихло; но потрясенный извѣстіемъ, я не могъ успокоиться и лежалъ безъ сна, когда въ корридорѣ послышался легкій шагъ, дверь скрипнула, и въ полумракѣ закрытаго ширмами почника—я увидѣлъ Сару.

Молча, какъ жертва несущая въ сердцѣ своемъ смертельный ударъ, несчастная подошла и опустилась въ кресло, стоявшее у моей постели.

— Все кончено! прошептала она.

— Ударъ?

Она кивнула мнѣ головой.

— А деньги?

— Проиграны.

— И онъ не оставилъ, не отложилъ для васъ ничего на черный день?

— Нѣтъ, отвѣчала она тѣмъ хлябкимъ, дрожащимъ голосомъ, въ звукѣ котораго прорывается сдавленное рыданіе.—О! я погибла!

Напрасно старался я успокоить ее, напоминая, что быстро-нажитое богатство еще никому не давало счастья, а на дѣйствительно-нужное въ жизни не много требуется,—что у нея остаются ея брилліанты, столовое серебро, богатая меблировка дома; что все это, обращенное въ деньги, можетъ доставить ей небольшое обезпеченіе и что наконецъ она молода, здорова, что передъ нею вся жизнь еще впереди,—она меня слушала съ дикимъ, растеряннымъ видомъ.

— Ахъ, нѣтъ! отвѣчала она.—Нѣтъ, это не то... А вотъ что: продать все что осталось у насъ и снести туда... Я не имѣю еще покуда страсти къ игрѣ; но я дочь своего отца и это придетъ современемъ.

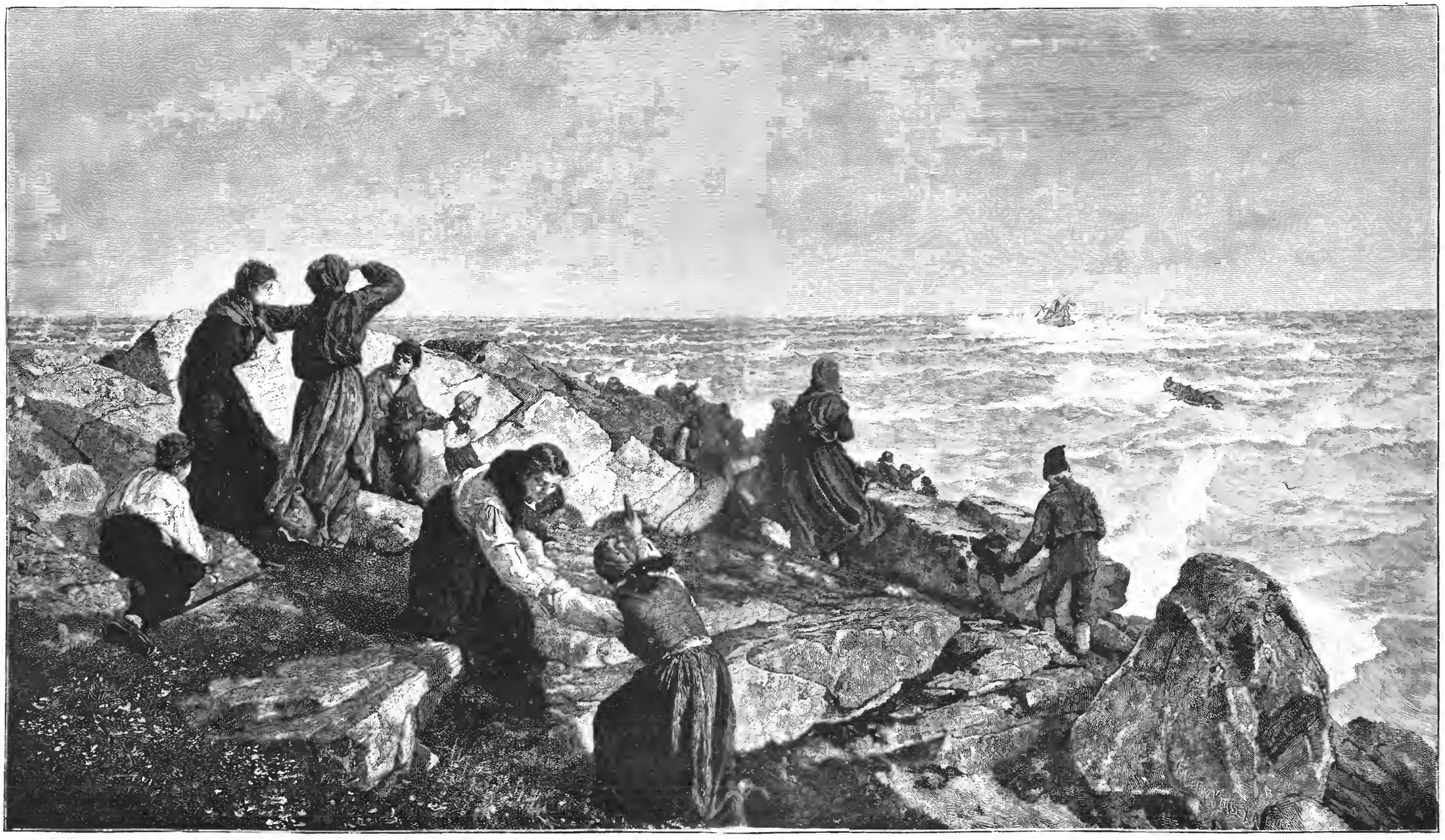
— Какое безуміе, Сара!

— Да, можетъ быть. Но вы меня худо знаете, если вы думаете, что я могу помириться съ вашею теплой водицею утѣшенія... Я не оправдываюсь. Я малодушная дѣвушка! Я привязалась всѣмъ сердцемъ къ тому, что потеряно, и не могу уже больше вернуться назадъ. Я зачахну въ потемкахъ и тѣснотѣ! О! я ненавижу бѣдность!

И зарыдавъ, она выбѣжала изъ комнаты.

Измученный силою своихъ впечатлѣній, я провелъ тревожную ночь. Сидѣлки не было; послѣ ужъ я узналъ, что она понадобилась другому, счеты котораго съ жизнію въ эту пору оканчивались. Фіамесъ не вынесъ своей судьбы и къ утру его не стало: но докторъ, который не покидалъ его до послѣдней минуты, передалъ мнѣ его просьбу. Она состояла въ томъ, чтобъ я не покинулъ Сару.

Библиотека "Руниверс"



Осенняя буря. Съ картины Зиндинга. грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

XII.

Въ предсмертной просьбѣ несчастнаго моего товарища собственно не было надобности, такъ какъ и безъ того я не оставилъ-бы его дочь. Но какъ ни согласно было, на этотъ разъ, чувство долга съ сердечнымъ влеченіемъ, а роль покровителя, вдругъ очутившагося у дѣвушки ея лѣтъ и съ ея интересной наружностью, въ городѣ гдѣ ее знали всѣ, отъ кассира рулетки и до послѣдняго кучера, обѣщала такую пищу злословію, что даже и съ чистою совѣстью, трудно было не призадуматься. Имѣя это въ виду, я положилъ себѣ: первымъ дѣломъ какъ только я стану на ноги, увезти ее и самому убраться изъ В***... Куда? у меня покуда и въ мысляхъ не было; но не все-ли равно куда? Къ несчастію, прежде чѣмъ бросить городъ, мнѣ предстояло еще не мало хлопотъ. Необходимо было продать при себѣ, по крайней мѣрѣ ту часть ея движимости, которую она не могла увезти съ собой. Но именно этого-то я и не въ силахъ былъ сдѣлать. Я поправлялся медленно. Сара успѣла уже похоронить отца и выплакать всѣ глаза, переживая первую горечь своей потери, когда мнѣ только что было позволено встать и рана моя еще требовала ухода; а бросить меня въ такомъ положеніи, на руки постороннихъ людей, и уѣхать одной, или по крайней мѣрѣ хоть переѣхать, какъ я ее уговаривалъ, на другую квартиру, она ни за что не хотѣла, и у нея на это были свои резоны.

— Во-первыхъ, доказывала она горячо:—это мнѣ не по средствамъ. Зачѣмъ мнѣ тратиться на другую квартиру, когда на этой у насъ заплочено по ноябрь; а что касается до прислуги, то я уже отпустила всю, за исключеніемъ только швейцара съ его женой, которые наняты отъ хозяина вмѣстѣ съ квартирой. Я буду жить въ одной комнатѣ, тутъ, недалеко отъ васъ, внизу; а верхъ мы запремъ. И я не выпущу васъ отсюда, покуда докторъ васъ не объявитъ совсѣмъ здоровымъ... И то, что вы говорите на счетъ приличія — вздоръ, потому что я васъ не вчера пригласила сюда, — отецъ васъ привезъ, три недѣли тому назадъ, чуть живаго, и я исполняю не больше какъ волю его. И у васъ есть сидѣлка, которую вамъ никто не мѣшаетъ держать тутъ въ домѣ, покуда вы не поправитесь,—этого будетъ достаточно въ смыслѣ приличія... И, наконецъ, если вы не хотите бросать меня, то по какому праву вы требуете, чтобы я васъ бросила? Это была-бы низость съ моей стороны, такая же низость какъ если-бы я уѣхала отъ больнаго отца... Вы мнѣ замѣнили его; но я полюбила васъ и безъ этого; и вы не думайте, чтобы что нибудь послѣ случившееся измѣнило хоть на волосъ это чувство. Я васъ люблю по прежнему; крѣпко люблю, мой другъ!.. И она не скупилась на доказательства.

— Я въ вашей власти, шептала она: — султанъ мой! татаринъ мой милый! Только не будьте ужъ слишкомъ строги со мною, оставьте немного простора вашей невольницѣ!.. Поль, мнѣ хочется хоть однажды испробовать счастье *тамъ*.

„*Тамъ*“ означало рулетку.

— Чего вы боитесь? допытывалась она.—Что я пристращусь къ игрѣ? Но вы, играя два мѣсяца, каждый день, могли-бы кажется убѣдиться, что эта зараза не прививается такъ легко. Или вы думаете, что я, какъ дочь своего отца, ношу ее отъ рожденія у себя въ крови? Но если такъ, то это моя судьба, и всѣ усилія ей противиться будутъ напрасны.

Спорить съ ней не было никакой возможности, такъ какъ логика у нея коротка и всѣ резоны сводились, какъ у ребенка, къ простому *хочу*. Невольно я долженъ былъ прибѣгать къ уловкамъ.

— Повремените немножко, Сара, просилъ я:—теперь у васъ нѣтъ ни копѣйки свободной, и хотя это, само по себѣ, еще не помѣха, такъ какъ я вамъ охотно ссудилъ-бы сотню, другую франковъ; но я не могу пустить васъ одну. А вотъ, когда я совсѣмъ поправлюсь, и ваша движимость будетъ реализована... тогда мы съ вами какъ нибудь выберемъ время, и прочее...

Разсчетъ мой былъ затянуть до тѣхъ поръ, когда я успѣю окончить на-чисто всѣ дѣла и давъ ей потѣшиться разъ, если безъ этого ужъ никакъ нельзя обойтись, увезть ее тотчасъ потомъ, куда нибудь далеко отъ соблазна... Но день проходилъ за днемъ и, едва поставленный на ноги, я не могъ ускорить развязки; а между тѣмъ неловкость нашего положенія въ городѣ начинала уже бросаться въ глаза. По смерти Фіамеса, домъ его опустѣлъ. Сезонъ приходилъ къ концу и часть ихъ знакомыхъ разъѣхалась;—другая, чуждаясь несчастія или одиночества Сары, послѣ обычныхъ визитовъ приличія, торопилась покончить съ ней всякія отношенія; — отъ третьей, къ которой принадлежала модная молодежь, веселившаяся на ихъ балахъ, она сама увѣряла меня, что желаетъ отдѣлаться; только желаніе это, за беззавѣтную искренность котораго я не ручаюсь, трудно было осуществить. Одни правда скоро отстали или уѣхали; но другіе никакъ не хотѣли отстать. Встрѣчая отказъ какъ гости Сары, они превращались сразу въ моихъ друзей, и швейцаръ, вѣроятно подкупленный, клялся, что нѣтъ никакой возможности ихъ удержать, до такой степени имъ не терпится навѣстить больнаго. Къ немалой досадѣ и безпокойству, въ комнатѣ у меня вдругъ стало людно, запахло духами, сигарами, затрещала разноязычная болтовня, напоминавшая мнѣ буфетъ курзала. Французы и русскіе, итальянцы и англичане, знакомые, полузнакомые и совсѣмъ незнакомые, спѣшили ко мнѣ наперерывъ, съ городскими извѣстіями и любезностями. Кто приносилъ мнѣ въ даръ дорогія сигары, кто предлагалъ отъ скуки сыграть съ нимъ въ пикетъ или въ экарте́, а кто уговаривалъ не сбывать барышникамъ щегольской конюшни и экипажей покойнаго, такъ какъ въ виду есть люди, готовые дать настоящую цѣну. Но чаще всего говорили конечно о Сарѣ, жалѣли ее, добивались что съ нею сдѣлалось, что ее не видать, а на мои увѣренія, что ей, послѣ ея потери, не до гостей— посвистывали съ саркастическою улыбкою; — случалось выслушивать и насмѣшки, большею частью впрочемъ такъ ловко замаскированныя, что къ нимъ невозможно было придраться. Я терпѣливъ и до извѣстнаго градуса хорошо владѣю собой; но когда однажды, эта безстыжая обезьяна Сордье́, позволилъ себѣ сказать мнѣ въ глаза, что я имѣю видъ волка, приставленнаго стеречь хорошенькую овечку, и у котораго, сквозь гримасы лицемѣрнаго воздержанія слюнки сочатся изо рту,—я отвѣчалъ ему рѣзко, что молъ какого-бы дьявола онъ ни видѣлъ во мнѣ, а я въ немъ вижу не болѣе какъ свинью. Онъ злобно уставилъ въ меня свой острый какъ ножикъ взглядъ и на отёкшемъ, матово-блѣдномъ лицѣ, въ пахальныхъ губахъ, промелькнуло какое-то кровожадное выраженіе. По счастію, возлѣ сидѣвшіе молодые люди весело разсмѣялись и дѣло обращено было въ шутку его-же пріятелями. Но Сара, узнавъ о такомъ обмѣнѣ любезностей, объявила мнѣ на отрѣзъ, что она не потерпитъ этого, и на другой день утромъ, швейцару велѣно было принимать къ ней всѣхъ, кто захочетъ видѣть ее. Не желая остаться у ней въ долгу по части благоразумія, я переѣхалъ немедленно въ номеръ Aux Quatre Saisons.

Мой докторъ, явившійся слѣдомъ за мной изъ дома Фіамесъ, живой и веселый маленькій старичекъ, эльзасецъ, разсказывалъ мнѣ, что Сара, послѣ того какъ я уѣхалъ, расплакалась; но одобрилъ мое рѣшеніе и обѣщалъ позаботиться, чтобъ она не осталась совсѣмъ одна.

— Я ей пришлю, говорилъ онъ:—дуэнью изъ здѣшнихъ, вдову, которая существуетъ пенсіей въ полтораста гульденовъ и будетъ рада случаю заработать еще кое-что. А вы, мой почтеннѣйшій, рыцарь безъ страха и

Библиотека "Руниверс"

укоризны, надѣюсь теперь убѣдились, что холостой мужчина плохая опора для дѣвушки въ 18-ть лѣтъ. Будь онъ хоть ангелъ нравственности и цѣломудрія и будь хоть по приговору суда назначенъ ея попечителемъ, онъ никого не заставитъ повѣрить въ свою правоту. Mademoiselle Сара жаловалась мнѣ горько на васъ и я нахожу, что она отчасти права. Зачѣмъ горячиться, когда отъ васъ можетъ статься только того и ждутъ, чтобы вы потеряли терпѣніе? Да еще и съ такими личностями какъ этотъ Сордьé... Вы не заставите ихъ молчать... И подумавъ: — этотъ Сордьé, продолжалъ онъ: — если не ошибаюсь, сватался за нее и получилъ отказъ... Это одинъ изъ самыхъ темныхъ характеровъ, какихъ мнѣ случалось встрѣчать тутъ въ В***. Одни говорятъ, что это шпіонъ наполеоновскаго правительства, а другіе — что это агентъ по негласнымъ сдѣлкамъ у нашего здѣшняго содержателя,—можетъ быть и то, и другое. Во всякомъ случаѣ это пройдоха, а можетъ быть и бретёръ. Совѣтую вамъ быть осторожнѣе съ этого рода людьми.

— Я васъ не понимаю, докторъ, сказалъ я.—Какой интересъ имъ искать со мной ссоры?

Онъ посмотрѣлъ на меня какъ-то особенно пристально.—Не знаю. Предположите, что имъ нужна ваша *„овечка“* какъ назвалъ ее Сордьé.

— Такъ что-жъ? отвѣчалъ я.—Ея судьба, я полагаю, зависитъ прежде всего отъ нея самой. Развѣ я ей могу помѣшать, если она предпочтетъ повѣситься кому нибудь изъ этихъ господъ, на шею?

Опять онъ посмотрѣлъ на меня очень пристально, и опять произнесъ съ такою-же разстановкою.—Не знаю; мнѣ кажется надо-бы прежде спросить: есть-ли у ней въ виду что нибудь, что̀ она имѣла-бы основаніе предпочесть такому шагу?.. Но можетъ быть это нескромный вопросъ и вы мнѣ скажете, что это меня не касается, потому что Сара не мнѣ поручена?

Я начиналъ понимать его и признаюсь, направленіе разговора не нравилось мнѣ.

— Никто кромѣ Бога, мосье Хворостынъ, продолжалъ онъ:—и вашей собственной совѣсти, не въ правѣ конечно спрашивать у васъ отчета въ вашихъ намѣреніяхъ... Но, вотъ видите ли, за время знакомства моего со старикомъ отцомъ, я полюбилъ эту дѣвушку какъ родную дочь, и мнѣ было бы больно думать, что вы не выяснили еще себѣ, по крайней мѣрѣ хоть въ главныхъ чертахъ, что̀ вы намѣрены съ нею дѣлать.

— А вы какъ совѣтуете?

Онъ колебался, какъ бы нерѣшаясь высказать свою мысль.

— Говорите прямо, сказалъ я:—потому что я признаюсь вамъ, вопросъ этотъ очень меня озабочиваетъ и я былъ бы, во всякомъ случаѣ, искренно вамъ благодаренъ за добрый совѣтъ.

— Да какъ вамъ сказать? произнесъ онъ робко и неувѣренно.—Я наблюдалъ за нею во время вашей болѣзни, и, если не ошибаюсь, она къ вамъ всею душою привязана. Отъ васъ зависитъ, стало быть, взять или оставить. Но взять, такъ уже настоящимъ образомъ взять, а оставить такъ совершенно оставить, потому что затягивать окончательное рѣшеніе на полумѣрахъ, значило бы играть ея чувствомъ.

— Хорошо, докторъ; положимъ, что я и самъ такъ думаю. Все таки ваша альтернатива ясна для меня только въ одномъ направленіи. Если бы я рѣшился взять, я бы конечно зналъ что̀ дѣлать. Ну, а если бы я былъ не увѣренъ въ себѣ, или въ ней, и предпочелъ оставить?... Вы знаете, что у нея нѣтъ никого на свѣтѣ, кто могъ бы, естественнымъ образомъ, заступить ей мѣсто отца или матери. Если бы было что нибудь въ этомъ родѣ, отецъ ужъ конечно не позабылъ бы намъ указать на такое лицо. Но онъ поручилъ ее мнѣ. На кого жъ вы хотите, чтобъ я оставилъ ее?

— Мосье Хворостынъ, мнѣ 60 и женѣ моей очень немногимъ меньше. Дѣтей у насъ нѣтъ; а средства, благодаря моей долголѣтней практикѣ, болѣе чѣмъ достаточныя. Оставьте намъ Сару—если,—онъ кашлянулъ:—если вы не имѣете для нея въ виду чего нибудь лучшаго.

Это было совсѣмъ неожиданно, и порядкомъ таки меня озадачило. Въ смущеніи, не собравшись съ мыслями, я отвѣчалъ ему оборванно и нескладно, что дѣло мое тутъ сторона, а все зависитъ отъ Сары, съ которою онъ и долженъ поговорить.

.....Онъ выслушалъ съ недовѣрчивою усмѣшкой, и помолчавъ немного, ушелъ.

Оставшись одинъ, я злился на этого старика за его непрошеное вмѣшательство и за его добродѣтельный, но наивно-недальновидный планъ, напоминавшій немного развязку буржуазной комедіи. Онъ очевидно не думалъ, что я имѣю въ виду, для Сары, *„что нибудь лучшее.“* и быть можетъ, по своему, не ошибся; но если онъ, зная что Сара любитъ меня, воображалъ, что она согласится меня промѣнять на другаго опекуна, то онъ дуракъ. Пусть самъ предлагаетъ; я посмотрю съ какимъ носомъ она отправитъ его гулять, если только она дѣйствительно любитъ меня. А если нѣтъ; если она не больше какъ разставляетъ сѣти въ разныя стороны, неособенно безпокоясь кто въ нихъ попадетъ, то пусть остается у доктора, и желаю ему удовольствія съ длиннымъ хвостомъ ея настоящихъ и будущихъ претендентовъ! Она покажетъ ему во что̀ она цѣнитъ его пріютъ!... Какъ жаль, что онъ не былъ спрятанъ гдѣ нибудь за кроватью, въ ту пору, когда она, заливаясь слезами, проговорилась мнѣ, что она привязана всею душою къ потерянному, то есть къ милліонамъ и блеску,—и что она ненавидитъ бѣдность!...

Но какъ ни бодрился я мысленно, а на дѣлѣ правдивый, внутренній голосъ подсказывалъ мнѣ, что я далекъ отъ той независимости и устойчивости, которыми я щеголялъ. Вдобавокъ ревность опять проснулась... Нужды нѣтъ, что я не былъ увѣренъ въ Сарѣ и никогда не имѣлъ намѣренія серьезно связать съ ней мою судьбу; со всѣмъ ея малодушіемъ, суетностью и прочими, хорошо знакомыми мнѣ недостатками, она стала мнѣ, мало по малу, такъ дорога, что я не могъ уже и представить себѣ какъ это будетъ, если она вдругъ скажетъ мнѣ, что она рѣшилась остаться тутъ въ В**, у доктора,—и какъ мы разстанемся, какъ я уѣду одинъ, съ своимъ выигрышемъ, отдѣлавшись счастливо отъ всего, что грозило запутать меня въ неразрѣшимыя затрудненія, и свободный,—совсѣмъ свободный!... „Тьфу, чортъ возьми!“ хватился я вдругъ:—„да я кажется плачу?... Нѣтъ, это уже изъ рукъ вонъ!...“

Чувствуя себя очень скверно въ номерѣ, я спустился тихонько,—скоро ходить я еще не могъ,—по широкой, парадной лѣстницѣ, на подъѣздъ и потребовалъ экипажъ. Мнѣ привели коляску. Знакомый кучеръ повезъ меня по знакомой дорогѣ за̀ городъ; ночь была лунная, тихая и открытый воздухъ, послѣ такого долгаго времени, проведеннаго взаперти, убаюкалъ меня такъ славно, что я заснулъ... Къ двѣнадцати, меня привезли обратно къ подъѣзду отеля, соннаго и я не помню уже какъ кучеръ меня добудился, какъ я вошелъ, отыскалъ свой номеръ, раздѣлся и легъ.

XIII.

Сонъ и прогулка дивнымъ образомъ освѣжили меня и поутру, за чаемъ, я ѣлъ какъ школьникъ, отпущенный въ воскресенье къ роднымъ. Дня два послѣ этого у меня прошли въ хлопотахъ по продажѣ движимости и въ вечернихъ катаньяхъ за̀ городомъ. Все это время я не видалъ никого изъ знакомыхъ, за исключеніемъ доктора, но послѣдній не говорилъ о Сарѣ; а мнѣ не хотѣлось его допрашивать. На третій день поутру, я торопился къ ней, чтобы застать ее ранѣе, чѣмъ у нея

Библиотека "Руниверс"

начнется пріемъ и сообщить ей кое какія извѣстія. вдобавокъ я былъ увѣренъ, что ей извѣстно уже смутившее меня предложеніе. и мнѣ нетерпѣлось узнать результатъ. Но я не успѣлъ собраться, какъ въ номеръ ко мнѣ постучали.

— Wer da?

— Etes vous visible, mon cher?

— Entrez.

Дверь отворилась и я, къ немалому моему удивленію, увидалъ Сордьé. Мужчина лѣтъ за тридцать, невысокаго роста, въ жиденькихъ рыжеватыхъ бакенахъ и усахъ, съ холоднымъ и непріятнымъ взоромъ, онъ дѣлалъ общее впечатлѣніе человѣка рано-изношеннаго. Одѣтъ хорошо, но небрежно;—шляпа—по итальянски, нѣсколько на затылокъ,—и по французски—нѣсколько на бекрень; руки въ карманахъ, сюртукъ распахнутъ, такъ что подъ мышками видно бѣлье.

— Au diable avec votre allemand! заговорилъ онъ громко.—W** est une maison de jeu française, et la saison du moins nous y appartient, car nous la payons... Но онъ былъ любезенъ и пошутивъ слегка надъ моей *азіятскою* вспыльчивостью, просилъ меня быть увѣреннымъ, что у него не осталось отъ этой *глупости* никакого дурнаго чувства. Мы съ нами не нѣмцы, прибавилъ онъ:—чтобы ссориться изъ за шутки. Да я не за этимъ къ вамъ и зашелъ. Мнѣ надо съ вами поговорить о вашей—какъ бишь ее?—ну скажемъ питомицѣ. Да оно пожалуй и такъ, если правда, какъ говорятъ, что отецъ, умирая, поручилъ ее вашему дружескому вниманію... Онъ ей ничего не оставилъ?

— Почти ничего. Во всякомъ случаѣ никакой наличности.

— Бѣдняжка! Нуаръ принимаетъ въ ней живое участіе, такъ какъ онъ былъ когда то друженъ со старикомъ; да и вообще нашъ здѣшній хозяинъ извѣстенъ своимъ великодушіемъ. Онъ бы желалъ обезпечить ее, и при его громадныхъ средствахъ, вы понимаете, это была бы даже совсѣмъ и не жертва. Но между нами,—я говорилъ съ нимъ объ этомъ вчера, и онъ согласенъ со мной, что въ ея интересѣ, лучше если бы мы нашли предлогъ. Нельзя-ли купить у нея, напримѣръ, систему ея отца? То есть не то чтобы собственно у нея; въ ея года что она смыслитъ въ системахъ? Но вы играли вмѣстѣ съ ея отцомъ, и вы должны знать... А впрочемъ, онъ полагается совершенно на ваше слово. Если была система и если вы думаете, что она стоитъ хоть франкъ, то Нуаръ предлагаетъ вамъ за нее 100 тысячъ.

— Мнѣ?! произнесъ я съ нѣсколько удивленнымъ видомъ.

Онъ посмотрѣлъ на меня насмѣшливо.

— Э! разумѣется въ качествѣ попечителя Сары Фіамесъ.

Я быстро соображалъ. — Не отрицаю, отвѣчалъ я:— что покойникъ имѣлъ систему, и даже математически обработанную; но стоитъ-ли она франкъ, или сто тысячъ, или не стоитъ совсѣмъ ничего, это больше чѣмъ я могу вамъ сказать.

— Однако, вѣдь вы играли съ нимъ?

— Да,—игралъ; и былъ въ выигрышѣ; но что-же изъ этого слѣдуетъ? А потомъ онъ игралъ, былъ въ выигрышѣ и въ проигрышѣ. Вообще дѣло не ясно и я не берусь сказать вамъ на этотъ счетъ ничего положительнаго.

Французъ молчалъ, смотря на меня очень пристально.

— А впрочемъ, заключилъ я подумавъ:—поговорите объ этомъ съ Нуаромъ, и если послѣ того что вы слышали, онъ не откажется отъ своего предложенія, я передамъ его m-lle Сарѣ.

— Вы ѣдете можетъ быть къ ней?

— Да, по другому дѣлу.

— Такъ сдѣлайте одолженіе, передайте теперь-же. Я вамъ отвѣчаю за Нуаръ. Это милѣйшій и добродушнѣйшій человѣкъ и онъ не погонится за какими нибудь особенными достоинствами въ покупкѣ. Помимо ея удобства, какъ безобидный предлогъ для добраго дѣла, система, въ его глазахъ, не болѣе какъ предметъ любопытства — un simple objet de curiosité, vous savez?.. Bonjour... Вы мнѣ дадите знать, не правда-ли? Вотъ мой адресъ; и бросивъ свою визитную карточку, онъ ушелъ.

— Я къ вамъ съ предложеніемъ, сказалъ я Сарѣ, которая такъ обрадовась моему приходу, что даже вся вспыхнула.

— О! Въ такомъ случаѣ, это второе, такъ какъ вчера я имѣла уже одно. Ну, говорите-же, говорите скорѣй! Что тамъ такое и отъ кого?

— Нѣтъ, вы мнѣ сперва скажите.

— О! какъ несносно! Да вы уже знаете, это отъ доктора.

Сердце во мнѣ подпрыгнуло.—Что-же вы... приняли?

— А еще-бы! весело отвѣчала она. И съ плутовскою усмѣшкой:—не только что приняла, а прыгнула ему на шею и цѣловала его, цѣловала такъ крѣпко, что онъ заплакалъ... Чего вы хмуритесь? Развѣ вы не довольны, что я наконецъ нашла для себя пріютъ? Легко сказать, холостому мужчинѣ имѣть у себя на попеченіи молодую дѣвушку: а въ дѣйствительности, вѣдь это обуза... А? Неправда-ли?.. Дѣло прошлое, и я не могу не отдать вамъ чести, вы были весьма деликатны и терпѣливы; не подавали и виду какъ вамъ тяжело. Но я васъ спрашиваю: если-бы этотъ милѣйшій докторъ не вывелъ насъ обоихъ изъ затрудненія, что,—ну ради Бога, скажите, что вы стали бы дѣлать со мной? И она вертѣлась, заглядывая въ мои глаза съ какимъ-то особеннымъ любопытствомъ.

— Теперь—это праздный вопросъ, отвѣчалъ я... И такъ какъ вы однажды приняли уже рѣшеніе, то зачѣмъ я буду смущать васъ, разсказывая какіе у меня были планы? Можетъ быть вы нашли-бы ихъ глупыми.

Она вздохнула.—Однако, я не ошиблась, сказала она: —Вы положительно хмуритесь. Поль, другъ мой, признайтесь мнѣ прямо, вы недовольны?.. Чѣмъ?

— Ахъ, перестаньте, пожалуйста, Сара. Съ чего мнѣ быть недовольну вашимъ рѣшеніемъ? Оно очень умно и вы не могли поступить иначе... Только...

— Что *только*!.. Да говорите же? говорите! Чего вы тянете ваши слова по одному и съ такимъ трудомъ, точно ихъ надо клещами вытаскивать изо рту.

— Только теперь я больше уже не нуженъ вамъ, и мнѣ остается уѣхать изъ В**... и, неужли же вы не догадываетесь, что я привязался къ вамъ, Сара, и что мнѣ больно съ вами разстаться?

Она опустила глаза съ глубокимъ вздохомъ.

— Больно немножко? Ну, хорошо: положимъ и мнѣ тоже больно. Ну, а что-жь далѣе?

Я молчалъ.

— Только то? Милый вы мой. Ну ничего. Ну дайте я вамъ потру гдѣ больно... И съ шаловливой усмѣшкой, она тихонько погладила меня по спинѣ.—Теперь, когда вы свалили съ плечъ вашу обузу, это пройдетъ... Ну, говорите, съ какимъ же это другимъ предложеніемъ вы пришли?

Я разсказалъ. Она сидѣла, нахохлившись, видимо очень взволнованная, но выслушала все до конца, внимательно.

— Продать систему отца, это открытіе надъ которымъ онъ такъ трудился, его заклятому врагу?.. Никогда!

Но видя по моему лицу, что я не согласенъ съ ней, она понемногу понизила тонъ и просила меня сказать ей чистосердечно, что я объ этомъ думаю.

— Я думаю, Сара, что вашъ отецъ ошибался, считая его своимъ врагомъ. Это была черта его страстнаго и озлобленнаго несчастіями характера. А что касается до его противника, то нисколько не защищая его какъ

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ: „Дочь и падчерица“. Народная сказка.
Тепло-ль тебѣ дѣвица,
Тепло-ль тебѣ красная?
Ориг. рис. Н. Каразина, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

содержателя въ высшей степени вреднаго и безнравственнаго, публичнаго заведенія, я не думаю, чтобы онъ имѣлъ какую нибудь человѣческую причину считать врагами тѣхъ, кто проигрываетъ ему свое состояніе. Совсѣмъ напротивъ, это его кормильцы и благодѣтели... На счетъ системы теперь, мнѣ кажется, тоже вы сильно преувеличиваете ея значеніе. Въ теоретическомъ отношеніи она не составляетъ открытія и высшая математика служила тутъ только какъ ручка для инструмента, чтобъ сдѣлать его удобнымъ къ употребленію. Заслуга ея, если можно назвать заслугой тотъ очень сомнительный результатъ, который отецъ вашъ извлекъ, и который столь же легко, если еще не легче, могъ быть результатомъ простой удачи и смѣлости,—чисто практическая. Но если она и служила отцу, то я не вижу, кому она больше можетъ служить, такъ какъ мы съ вами едва ли рѣшимся ее опубликовать, не говоря ужъ о томъ, что, во всякомъ случаѣ, это соблазнъ и приманка весьма опаснаго свойства. Если бъ у васъ былъ мужъ или братъ, человѣкъ способный и смѣлый, неужли вы бы не предпочли, чтобы его дарованія и энергія направлены были на болѣе плодотворное дѣло? Взвѣсьте все это спокойно, и вы согласитесь со мной, что даже отецъ вашъ, оставивъ свои безплодные замыслы мести, не могъ бы придумать для ней, въ настоящемъ случаѣ, никакого лучшаго употребленія, кромѣ того, которое вамъ предлагаютъ теперь. Сто тысячъ за то, что, при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, никогда и навѣрно не можетъ вамъ принести ни гроша, развѣ же это не лучшее, что отецъ вамъ оставилъ въ наслѣдство, и развѣ же это не честь, которую Нуаръ отдаетъ невольно памяти своего противника, предлагая вамъ за его систему, зажмуря глаза, такую цѣну?..

Потолковавъ еще и поплакавъ немного, она согласилась и мы отъискали съ нею въ бумагахъ покойнаго, все что могло относиться къ его открытію. Главную массу ихъ составляла простая записка вышедшихъ нумеровъ, вверху которыхъ, на заголовкахъ страницъ, вездѣ отмѣченъ былъ явственно номеръ индивидуальнаго инструмента. Она занимала въ тетрадяхъ лѣвую сторону, а на правой сопровождалась выкладками и примѣчаніями. Все это было увязано, запечатано и надписано собственною рукою Сары...

Обѣдалъ я у ней и послѣ обѣда мы съ нею поѣхали за городъ. Дорогой она была весела; разспрашивала меня что я намѣренъ дѣлать когда уѣду изъ В**, и какъ скоро я полагаю вернуться въ Россію, и—о моихъ дальнѣйшихъ планахъ. Но я былъ не въ духѣ и отвѣчалъ ей такую нескладицу, что она не разъ смѣялась, широко открывъ глаза.

— Поль! Да вы бредите?

— Можетъ быть, отвѣчалъ я.—Не спрашивайте;—я самъ не знаю что я говорю... Я не думалъ...

— Чего вы не думали? Поль, милый, скажите мнѣ правду.

— Не думалъ, что я уѣду отсюда одинъ, отвѣчалъ я понизивъ голосъ и не смотря на нее.

Она тяжело вздохнула, но промолчала и ничего серьезнаго, въ этотъ вечеръ, не было больше сказано.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Другъ Камилла.

Разсказъ **Альбини.**

(Продолженіе).

Камиллъ Морандо и Паоло Батьяни вернулись въ городъ въ тотъ же вечеръ, а въ понедѣльникъ туда же отправилась часть семейства Торрезе: мать и Джина съ Франко и Тоннно, которымъ надо было идти въ школу. Но Камиллъ не видѣлъ ихъ въ этотъ день, потому что долженъ былъ заняться постановкой новой машины на своей бумажной фабрикѣ, находящейся не въ городѣ, куда онъ не вернулся и вечеромъ, чтобъ на другое утро самому пустить въ ходъ эту машину.

Онъ не видалъ своей Джины до вторника вечера, и можете себѣ представить, съ какой радостью и вмѣстѣ съ безпокойствомъ онъ вошелъ къ нимъ въ гостиную. Но Джина, широко раскрывъ глаза, какъ-то странно и серіозно взглянула на него.

— Добрый вечеръ, сказалъ она тихимъ голосомъ и крѣпко пожала его руку.

Синьора Анна, улыбаясь, протянула ему свою руку, но улыбка была нѣсколько принужденная.

Франко, зарывшись въ тетрадяхъ и учебникахъ, бормоталъ что-то непонятное.

— Какъ ты себя чувствуешь, Франко? спросилъ его Камиллъ.

— Отлично, отвѣтилъ онъ сухо, и перо его яростно заскрипѣло на тетради.

Франко въ дурномъ расположеніи духа!!

Что такое случилось? Они какъ будто имѣли что-то противъ Камилла. Онъ не смѣлъ спросить, ему казалось, что его Джина и мать ея стараются скрыть что-то отъ него.

Синьора Анна спросила его про мать и его сестеръ—у него ихъ было двѣ, недавно вышедшихъ замужъ—потомъ она заговорила о его машинѣ. Очевидно ей хотѣлось завести разговоръ о посторонпихъ предметахъ, чтобы отвлечь его вниманіе и мысли. Но Камиллъ уже не слушалъ, что она говорила—онъ замѣтилъ, какъ судорожно бились жилки на вискахъ Джины, наклонившейся надъ вышиваніемъ.

— Что, тебѣ развѣ нездоровится, Джина? сказалъ онъ вдругъ схвативъ ее за руку и стараясь заглянуть ей въ лицо. Что такое? Случилось развѣ что нибудь? Могу я узнать въ чемъ дѣло?

— Да ничего нѣтъ, ничего! отвѣтила смущенно и испуганно синьора Анна.

— О, мама! отчего не сказать ему? воскликнула молодая дѣвушка растроганнымъ голосомъ. Мать со страхомъ посмотрѣла на нее.

— Да чего ты боишься? продолжала она краснѣя и даже съ нѣкоторымъ негодованіемъ. Развѣ ты не успокоилась еще послѣ того, что я тебѣ сказала?

Синьора Анна ничего не отвѣчала; она встала, блѣдная и сдержанная, и сдѣлала знакъ Франко, чтобъ онъ всталъ.

Страшное волненіе овладѣло Камилломъ; его сердце сжалось какъ бы отъ предчувствія какого-то горя, которое онъ не могъ себѣ объяснить. Онъ тщетно спрашивалъ свою совѣсть, но ничего не находилъ, въ чемъ бы могъ упрекнуть себя; а между тѣмъ на лицѣ синьоры Анны виднѣлся какъ бы упрекъ.

Онъ взялъ обѣ руки Джины и прижалъ ихъ къ губамъ съ страстнымъ порывомъ любви и благодарности: онъ чувствовалъ, что она его защищала; онъ не зналъ, отъ кого и отъ чего, но былъ въ томъ увѣренъ.

— Сокровище мое, у тебя горе и ты не хочешь повѣдать мнѣ его.

— О, нѣтъ: я скажу тебѣ — погоди, погоди только немного, и она стараласъ оправиться и собраться съ духомъ.

Хорошенькій Франко, между тѣмъ, складывалъ свои книги, чтобъ уйти въ свою комнату, но все время сердито смотрѣлъ въ лицо Камилла.

Молодой человѣкъ выпрямился.—Да что такое случилось? воскликнулъ онъ громко, негодуя. Что вы всѣ имѣете противъ меня сегодня? Что я такое, наконецъ, сдѣлалъ? Франко, сейчасъ опусти глаза и не гляди такъ, или ты пожалѣешь о томъ, что не послушался меня.

Онъ совсѣмъ забылся; кровь его кипѣла.

Джина положила ему на руку свою руку и блѣдная, твердо сказала брату:

— Уйди Франко! ты совсѣмъ не знаешь въ чемъ дѣло.

— Какъ, я все знаю! Мнѣ все сказала тетушка. Дай мнѣ говорить. Ты что же можешь ему сказать?

Джина съ улыбкой взглянула на брата, какъ будто хотѣла сказать: „бѣдный мальчикъ"!

— Камиллъ, сказала она потомъ прерывающимся голосомъ, но съ твердымъ и полнымъ довѣрія взглядомъ. Злонамѣренный человѣкъ оклеветалъ тебя и нельзя было вполнѣ защитить тебя отъ обвиненій, переданныхъ подъ секретомъ. Побѣжденные этимъ кажущимся правдоподобіемъ, мои семейные испугались. Я-же только разсердилась, потому что знаю, гдѣ кончается правда и гдѣ начинается клевета. Я могу судить объ этомъ. Не правда-ли Камиллъ, ты мнѣ открылъ всю свою жизнь, всю свою душу? Скажи это моей матери; скажи это Франко! и она рыдая закрыла лицо руками.

Но скоро она опять подняла голову и продолжала съ горечью и какъ-бы усмѣшкою.

— Видишь-ли! между прочимъ насъ увѣряли, что твой самый дорогой другъ нѣкто одинъ изъ самыхъ развратныхъ молодыхъ людей въ Миланѣ! Не правда-ли, Камиллъ, ты даже не знаешь кто такой этотъ Маффеусъ?

— Маффеусъ? Пиппо Маффеусъ? воскликнулъ Камиллъ вскакивая. Да, это мой самый дорогой другъ!

Библиотека "Руниверс"

Джина прислонилась къ столу и испуганно вытаращила глаза.

— Да, Маффенсъ мой самый дорогой и самый давнишній другъ, повторилъ Камиллъ.

Никто не отвѣчалъ ему; Джина тяжело дышала.

— Джина, ты еще намедни повторяла мнѣ, что вполнѣ и безгранично довѣряешь моему характеру и моей любви, а сегодня, потому что дуракъ—хуже, клеветникъ, негодяй... Джина! скажи что ты не вѣришь!

Дѣвушка протянула ему обѣ руки и въ ея взглядѣ снова отразились любовь и довѣріе.

— Камиллъ, ты не могъ обмануть меня, если-же сдѣлалъ это, то потому, что счелъ это нужнымъ, не правда-ли? И твоя дружба къ Маффенсу еще не доказываетъ...

Синьора Анна опять возвратилась къ столу и облокотившись на него сказала медленно и сдержанно:

— Надо думать, что у васъ, молодыхъ людей, вѣрно менѣе достоинства, чѣмъ у насъ, или вы понимаете его иначе. Мы не могли, стыдились-бы быть дружными съ какой нибудь женщиной... ты понимаешь меня Камиллъ? Ты-же напротивъ степенный, образованный, хорошій молодой человѣкъ дѣлаешься другомъ развратника, бездѣльника, какъ этотъ Маффенсъ.

— Извините меня, синьора Анна. Скажите мнѣ: еслибъ вы съ дѣтства были дружны съ женщиной доброй, хорошей, но такъ были бы дружны, что жили-бы вмѣстѣ и знали всѣ ея мысли, и еслибъ въ одинъ прекрасный день эта женщина, нелюбимая мужемъ, не имѣющая дѣтей, на которыхъ перенести свою привязанность и въ комъ найдти защиту—почемъ я знаю наконецъ почему—позволила-бы себѣ увлечься, какъ это мы видимъ такъ часто! Скажите! бросили-ли бы ее? Оставили-ли бы окончательно погибнуть? Или-же не постарались-ли бы вы спасти ее, защитить отъ обвиненій и, не боясь свое честное имя ставить на ряду съ нею, заставить уважать бѣдную женщину? Скажите, вѣдь вы бы сдѣлали такъ?

— Да.

— Ну, такъ исторія Маффенса въ такомъ родѣ. Ужасное горе, обстоятельства неожиданныя и непредвидѣнныя сдѣлали его тѣмъ, что онъ теперь. Это моя тайна, которую я хотѣлъ повѣрить одной только моей Джинѣ, но теперь я вижу, что необходимо, чтобъ и вы синьора Анна и ты Франко узнали ее.

Страшная блѣдность покрыла его лицо; онъ опустилъ свой взглядъ, въ которомъ свѣтилось негодованіе.

* * *

„Мы были товарищами по школѣ, началъ онъ; сначала я опережалъ его, но въ пятомъ классѣ гимназіи онъ догналъ меня и съ этихъ поръ мы не разставались болѣе.

Онъ былъ тише и прилежнѣе меня и часто помогалъ мнѣ. Мы вмѣстѣ отправились въ Павію и жили на квартирѣ въ одномъ домѣ, поэтому никогда не разставались. Я сообщалъ ему свои впечатлѣнія, а онъ старался умѣрять ихъ своею сдержанностью и практичностью.

Онъ былъ выше меня ростомъ и гораздо сильнѣе и какъ-то невольно относился ко мнѣ съ нѣжнымъ вниманіемъ и заботливостью, какъ будто я былъ младшій братъ его, такъ что товарищи даже дали намъ кличку *папаша* и *сыночекъ*. Онъ не скрывалъ своего физическаго надо мною превосходства, но когда у насъ заходили споры о наукѣ или политикѣ, онъ какъ будто сожалѣлъ о своемъ преимуществѣ и если замѣчалъ, что я побѣжденъ его краснорѣчіемъ и строгими умозрѣніями, онъ вдругъ останавливался и говорилъ мнѣ: теперь слово за тобою. Скажи что нибудь И если находилъ мое мнѣніе справедливымъ, то восклицалъ въ восторгѣ:

— Ты правъ, Ками—онъ такъ называлъ меня. Въ этотъ разъ поэзія побѣдила прозу.

Мы возвратились въ Миланъ въ политехническое училище и особенно послѣдній годъ я учился серьезно, потому что Пиппо заставлялъ меня работать.

Окончивши курсъ и получивъ медали, мы вздохнули свободно, сдѣлали путешествіе пѣшкомъ по Швейцаріи и наконецъ отдохнули съ мѣсяцъ въ моемъ домикѣ на берегу Лаго Маджіоре.

Это было самое счастливое время въ его жизни; онъ часто повторялъ мнѣ это и я тогда понялъ, хотя онъ мнѣ не говорилъ этого, что онъ несчастливъ въ своей семьѣ. Его мать, изящная, богатая вдова, отдала его, совсѣмъ ребенкомъ, въ гимназію и болѣе не заботилась о немъ, такъ что онъ сдѣлался сдержанъ, скрытенъ и по наружности холоденъ.

Когда она нашла, что пришло время взять его оттуда и представить своимъ знакомымъ, чтобъ онъ вмѣстѣ съ сестрою принялъ участіе въ шумномъ и веселомъ образѣ жизни, то оказался совсѣмъ неспособнымъ къ тому; онъ не могъ имъ сочувствовать и скоро соскучившись попробовалъ удалиться отъ нихъ, что ему мало по малу и удалось, къ неудовольствію его матери и сестры, оставшихся такимъ образомъ безъ кавалера.

Получивъ званіе инженеровъ, мы надѣялись не только скоро найти мѣста, но думали, что насъ будутъ очень искать, а вмѣсто того намъ самимъ пришлось искать долго и безуспѣшно.

Я, болѣе нетерпѣливый, уже терялъ надежду. Пиппо, напротивъ, хладнокровнѣе, какъ всегда, цѣлые дни проводилъ въ плавильнѣ, изучая нѣкоторыя машины и еслибъ я не отвлекалъ его изрѣдка, то и по вечерамъ онъ не покидалъ-бы никогда своего рабочаго стола.

Я представилъ его въ нѣкоторыя знакомыя мнѣ семейства, между прочимъ въ домъ Де-Микели и въ домъ Серафино, въ которыхъ почти всегда собиралось одно и тоже общество; въ домѣ Де-Микели никогда не отсутствовало семейство Серафино а въ домѣ Серафино всегда бывала синьора Де-Микели со своей дочерью.

Вы не знавали ее? Это была маленькая, хорошенькая блондинка, съ кроткими и робкими свѣтлыми глазками.

Она была довольно слабаго сложенія и я помню, что мать ея часто съ безпокойствомъ спрашивала ее какъ она себя чувствуетъ и не холодно-ли ей или не жарко-ли, и только что она кончитъ танцовать, она спѣшитъ закутать ее въ шерстяную мантилью. Она, навѣрно, была очень милая и добрая, потому что подруги очень любили ее и наперерывъ звали къ себѣ.

Маффенсъ почему-то находилъ ее непривлекательной; онъ говорилъ мнѣ, что ему еще никогда не случалось быть такъ равнодушнымъ къ молодой дѣвушкѣ.

Онъ находилъ, что въ этомъ блѣдномъ личикѣ не было никакого выраженія; она казалась ему слишкомъ робкой и слишкомъ холодной; а онъ любилъ глаза черные и лица выразительныя. А между тѣмъ онъ долженъ-бы былъ ненавидѣть ихъ, потому что именно два такихъ удивительныхъ черныхъ глаза передъ этимъ возбудили весь скрытый въ его душѣ огонь страсти.

— Ками! сказалъ онъ мнѣ, возвращаясь однажды со мною съ вечера отъ Де-Микели. Я сдѣлалъ открытіе, которое для другихъ было-бы несчастіемъ, но для меня составляетъ нѣкоторымъ образомъ облегченіе.

— Что такое сказалъ я.

— Синьорина Де-Микели меня терпѣть не можетъ.

— Какъ! Это невозможно.

— Невозможно. Слушай и суди самъ. Сегодня вечеромъ я подошелъ къ ней и попросилъ ее на котильонъ. Она вздрогнула, какъ будто я ударилъ ее кинжаломъ, посмотрѣла на меня пристально своими глазами, которыхъ выраженіе такъ непонятно, покраснѣла какъ огонь, потомъ поблѣднѣла и подала мнѣ руку.

— Можетъ быть вы устали? спросилъ я. Можетъ быть вы желаете отдохнуть? И она снова опустилась на стулъ, отвѣтивъ мнѣ едва внятнымъ голосомъ: „Да". Ну, какъ это тебѣ покажется, Ками?

— Можетъ быть она точно устала, сказалъ я ему смѣясь.

— Неужели? Но я понялъ ее и тотчасъ отвѣсилъ ей низкій поклонъ. О, ей нечего опасаться, я не оскверню болѣе своимъ недостойнымъ присутствіемъ ея гостиной; клянусь ей въ томъ.

Я былъ очень удивленъ и старался убѣдить его, что онъ не такъ понялъ, или что ошибка могла быть со стороны синьоры, вслѣдствіе ея робости.

Но Пиппо расхохотался.

— Ха, ха, милый Ками! Я набрался опыта и знаю женщинъ какъ можетъ быть немногіе знаютъ ихъ. Ты улыбаешься. Тебѣ это кажется невозможнымъ, а? Потому что ты знаешь, что я мало вращался въ обществѣ и былъ знакомъ съ немногими женщинами впродолженіи моей жизни. Но видишь-ли! не актерамъ судить о комедіи. А между зрителями большая разница. Сидящіе прямо противъ сцены смотрятъ на игру спокойно и внимательно и когда актриса блѣднѣетъ и плачетъ, они волнуются и на минуту увлекаются призракомъ правды. Но я, милый мой, въ своей закулисной ложѣ, вижу подведенные глаза, притиранія и парикъ! вижу принужденную улыбку и сухіе, подъ платкомъ, глаза—и слышу голосъ суфлера, ха, ха! Но извини меня пожалуйста, я хотѣлъ только сказать тебѣ, что въ нѣкоторыхъ словахъ есть неуловимые оттѣнки, понятные только тѣмъ, къ кому они относятся, и что синьорина Микели нисколько не церемонилась со мною; а просто она терпѣть меня не можетъ; вѣроятно она надѣялась танцовать котильонъ съ кѣмъ нибудь другимъ и потому растерялась, когда я пригласилъ ее.

Я шелъ съ нимъ рядомъ, и не мѣшалъ ему высказаться.

Я не останавливалъ его, но невольно спрашивалъ себя, почему онъ говоритъ именно такъ въ этотъ вечеръ. Конечно его смутило оскорбленіе, нанесенное его самолюбію, и можетъ быть оно разшевелило въ его сердцѣ всю горечь, оставленную въ немъ обманчивымъ взглядомъ тѣхъ двухъ удивительныхъ черныхъ глазъ.

Но вдругъ меня озарила мысль, до того новая и неожиданная, что я не слушалъ болѣе, что еще говорилъ Маффенсъ и очнулся только когда онъ воскликнулъ: о чемъ ты думаешь Ками?

— О чемъ я думаю, отвѣчалъ я; сказать развѣ тебѣ? Синьорина Де-Микели просто влюблена въ тебя.

Пиппо остановился и засмѣялся продолжительнымъ и звонкимъ смѣхомъ, о, очень звонкимъ! но это былъ какъ перезвонъ надтреснутаго колокола.

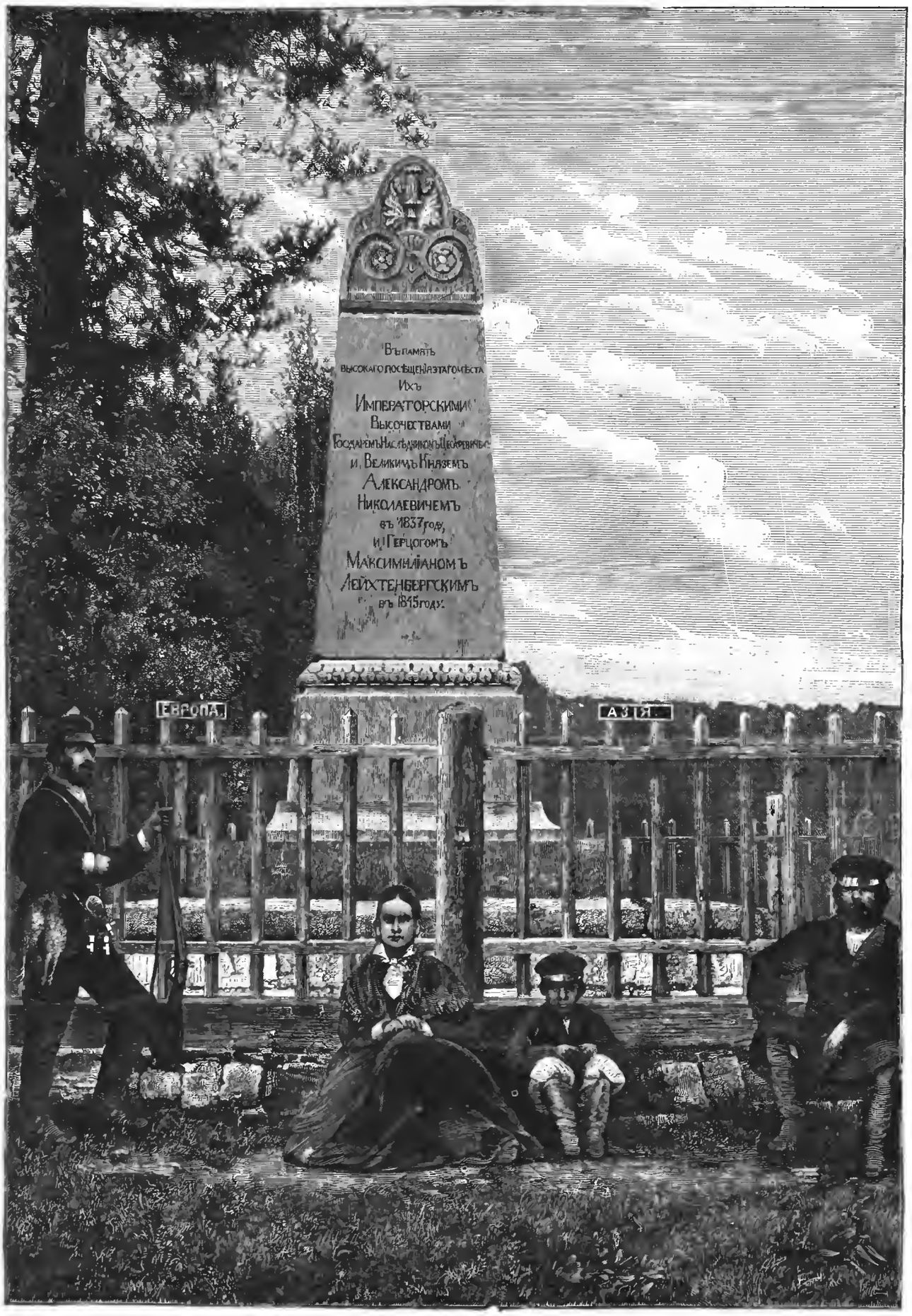
Мы перемѣнили разговоръ, но вдругъ онъ засмѣялся вновь и я уже не спрашивалъ отчего. Но когда мы дошли до дверей моего дома, онъ мнѣ сказалъ:

— Ты сказалъ глупость Ками! И ты отлично знаешь это. Не такой я мальчикъ, чтобы дѣвушкѣ влюбиться въ меня.

Библиотека "Руниверс"

Пѣсня спѣта. Съ картины Вернера Шуха, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"



Граница Европы и Азіи.

Память посѣщенія этого мѣста Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году, и Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ въ 1845 г.
Съ фотографіи Лахмальера въ Екатеринбургѣ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Два дня спустя былъ вечеръ въ домѣ Серафино: и Пиппо Маффенсъ—всегда достойный и величавый какъ старый джентельменъ—нѣсколько поубавилъ своей важности и всѣ говорили: какой славный молодой человѣкъ этотъ Маффенсъ!

Одна только моя мать не сказала этого и можетъ быть только она и я замѣтили, что онъ ни на одинъ танецъ не приглашалъ синьорину Де-Микели и что ея ручки дрожали конечно не отъ холода когда она говорила, что не танцуетъ болѣе, потому что устала—это была неправда.

Въ среду утромъ, я встрѣтилъ Пиппо и спросилъ его: увидимся мы сегодня вечеромъ у Де-Микели.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, не глядя на меня.

— Какъ! неужели ты еще не забылъ? Какой ты обидчивый!

Онъ долго раскуривалъ сигару и наконецъ отвѣтилъ:

— Я думалъ о томъ, что ты мнѣ сказалъ въ тотъ вечеръ. Очень можетъ быть ты и правъ, а потому лучше мнѣ не идти туда.

— Отчего? спросилъ я его.

Онъ посмотрѣлъ на меня, взялъ меня подъ руку и опять сдѣлался довѣрчивымъ.

— Зачѣмъ мнѣ идти туда? сказалъ онъ. Чтобъ опять быть невнимательнымъ къ ней какъ въ тотъ вечеръ. Но два раза нельзя быть невѣжливымъ. Чтобъ ухаживать за ней? Это не въ моемъ характерѣ. И потомъ, для чего? Чтобъ смотрѣть ея улыбку и позабавиться для масляницы? Нѣтъ Ками! я лучше знаю какъ надо обращаться съ молодыми дѣвушками. Къ чему мнѣ идти туда?

Онъ остановился и смотрѣлъ на меня и вѣроятно читалъ отвѣтъ въ моемъ взглядѣ, потому что я замѣтилъ, что онъ какъ-бы смутился.

— Чтобъ полюбить ее, отвѣчалъ я.

Но онъ опять принялъ холодный видъ и воскликнулъ: Нѣтъ Ками! еслибъ я и могъ, то не хочу! Когда я у жизни просилъ радости, она отвѣтила: „Хорошо“ и дала мнѣ горе. Теперь я ничего не прошу у нея, потому что знаю чѣмъ это кончится. Вотъ видишь, въ концѣ концовъ, моя стойкость ни что иное какъ... ужасная трусость...

— О, вотъ и папаша и сыночекъ! воскликнулъ за нами веселый голосъ.

Мы обернулись; это былъ товарищъ нашъ по университету. Понятно нашъ разговоръ пресѣкся.

Отъ какихъ ничтожныхъ обстоятельствъ зависятъ иногда самыя важныя событія въ нашей жизни! Никто не разувѣритъ меня, что еслибъ мы могли продолжать нашъ разговоръ, мнѣ бы навѣрно удалось убѣдить Пиппо придти въ этотъ вечеръ въ домъ Де-Микели; еслибъ онъ пошелъ, какъ бы это все кончилось?

Синьорина Микели посмотрѣла на меня съ безпокойствомъ, когда я вошелъ въ гостиную, и поблѣднѣла, видя что я одинъ. Мать ея спросила меня про Мсффенса и я отвѣтилъ, что не видѣлъ его въ тотъ день и думалъ найти его тутъ.

Молодая дѣвушка слушала меня молча и блѣдная, закашлялась и закрыла глаза одной рукою.

— Однако какъ ты кашляешь! воскликнула одна изъ ея тетокъ; было очень неосторожно, что ты встала съ постели. Этотъ кашель все ухудшается.

— У меня нѣтъ лихорадки, едва слышно отвѣчала молодая дѣвушка, я чувствую себя отлично и встала.

Она танцовала и я потерялъ ее изъ виду, а когда она вернулась, то раскраснѣлась и оживилась, и въ ея голубыхъ глазахъ былъ такой блескъ, какого я никогда не видалъ въ нихъ.

Черезъ день была пятница масляницы, второе марта.

Я стоялъ съ Карини и еще съ кѣмъ то на Корсо, которая тогда называлась Кафе Мерло—и смотрѣлъ на вереницу проѣзжающихъ экипажей. Вдругъ мы увидали карету со спущенными шторами, которая выѣхала изъ ряда и пробовала свернуть въ улицу Сан-Паоло. Но жандармъ верхомъ бросился поперегъ дороги и закричалъ: стой!

Мы смотрѣли и шутили надъ этими спущенными шторами, когда дверца отворились, мужчина закричалъ: „Ради Бога, пропустите меня“ и она опять затворилась.

— Да что это! Кажется это Маффенсъ? Да, это онъ: нѣтъ, это не онъ! я бросился въ толпу, пробился впередъ и отворилъ дверцу.

Это былъ онъ! блѣдный какъ мертвецъ, съ растрепанными волосами и страшно блуждающими глазами.

Онъ вздрогнулъ, увидя меня, схватилъ меня за руку, втащилъ къ себѣ—дверца захлопнулась и лошадь помчалась.

— Что такое? спросилъ я совершенно разстроенный.

Онъ отвѣтилъ глухимъ голосомъ:

— Я съума схожу! Вотъ что!

— Пиппо, ради Христа, говори! что случилось?

— Она умерла! отвѣчалъ онъ глухо.

— Кто? Боже мой!... Можетъ быть мать твоя?

— Нѣтъ она, она, Ками! закричалъ онъ оборвавшимся голосомъ и схвативъ меня за руку: бѣдная Микели, понимаешь! Она захотѣла меня видѣть и я видѣлъ ее и она умерла, Ками! Не стою-ли я, чтобъ ея мать убила меня? а вмѣсто того она меня поцѣловала.

И онъ, какъ ребенокъ, положилъ мнѣ на плечо голову и заплакалъ.

Карета остановилась, я отворилъ дверцу, мы были передъ моимъ домомъ. Я крѣпко сжалъ руку моего бѣднаго Пиппо: это меня онъ розыскивалъ въ эту горестную минуту. Онъ совсѣмъ ослабѣлъ; онъ поднялся на лѣстницу, опираясь на мою руку и мы вошли въ квартиру.

Моя мать и мои сестры ушли на гулянье и не слышно было ни малѣйшаго шума. Моя квартира никогда не казалась мнѣ такой темной, пустой и грустной, какъ въ эту минуту.

Пиппо сѣлъ и осмотрѣлся съ удивленіемъ и смущеніемъ, какъ будто просыпался отъ сна и старался понять что съ нимъ; потомъ онъ бросился въ подушки, спряталъ въ нихъ голову и разразился страшными рыданіями; все его крѣпкое тѣло судорожно вздрагивало.

Это былъ припадокъ горя, при видѣ котораго кровь стыла въ жилахъ.

Что я могъ сдѣлать? Что сказать ему?

Не знаю что бы я далъ, чтобъ имѣть возможность сказать ему: Пиппо, все это неправда! это былъ сонъ, бредъ! Я и самъ, одно мгновеніе, сомнѣвался и хотѣлъ было бѣжать въ домъ Микели чтобъ удостовѣриться.

Въ эту минуту я услыхалъ въ сосѣдней комнатѣ голоса моихъ сестеръ и побѣжалъ къ нимъ.

Онѣ испугались, видя что я такъ разстроенъ и съ распухшими отъ слезъ глазами, и спросили меня робко: развѣ ты уже знаешь!

Вошла моя мать, я все ей разсказалъ и умолялъ ее помочь мнѣ.

И она пошла со мною; онъ вздрогнулъ отъ прикосновенія къ его горячему лбу ея легкой руки, но приподнявшись, какъ то стыдливо пробормоталъ: благодарю и старался придти въ себя.

Потомъ онъ сказалъ не глядя на меня.

— Не говори ничего моей матери; я не хочу ей говорить этого; она меня не пойметъ; избавь меня и ее отъ новаго горя. Напиши... или нѣтъ дай мнѣ бумаги.

И онъ написалъ на визитной карточкѣ:

— Уѣзжаю въ обществѣ друзей. Буду въ отсутствіи нѣсколько дней.

И на оборотѣ онъ написалъ имя своей матери.

Бѣдный мой Пиппо! это была скорбь, которую онъ всегда скрывалъ отъ меня, и въ эту минуту она показалась мнѣ большимъ несчастіемъ.

Мать моя сѣла возлѣ него.

Онъ опять упалъ на подушки и пробормоталъ: Я не стою, чтобъ вы заботились обо мнѣ—чтобъ желали мнѣ добра.

Его всегда твердый голосъ сдѣлался слабъ какъ дѣтскій.

— Почему? Въ чемъ вы виноваты? спросила его моя мать.

— Она умерла по моей винѣ! Она любила меня, она! а я... о, ты знаешь, Ками!

Мать моя старалась увѣрить его, что покойная всегда была слаба; что отъ малѣйшей неосторожности у нея дѣлалась лихорадка, что въ эту масляницу она вѣроятно слишкомъ много танцовала и схватила воспаленіе въ легкихъ; но Пиппо продолжалъ говорить, что это онъ убилъ ее, что былъ грубъ съ ней, что еслибъ онъ сказалъ ей доброе слово, она бы не захворала. Стало смеркаться; я стоялъ у окна, приложивъ лобъ къ стеклу. Мнѣ слышалось его тяжелое дыханіе и я думалъ, что онъ спитъ; вдругъ онъ позвалъ меня.

Я бросился къ нему.

— Ками, сказалъ онъ мнѣ приподнимаясь, едва слышнымъ, глухимъ голосомъ, еслибъ я, по крайней мѣрѣ, могъ услышать хотя одно ея слово и отвѣтить ей что нибудь! Еслибъ я поспѣлъ во время, чтобъ умолять ее простить меня! Но она только вскрикнула, протянула мнѣ руки и широко раскрыла глаза; но эти бѣдныя ручки безсильно упали, а глаза уже открылись въ другомъ мірѣ. Зачѣмъ такъ вдругъ? точно молнія? Я боюсь Ками!.. И онъ схватилъ меня за плечо.

— Мое единственное утѣшеніе, въ настоящую минуту, твоя дружба. Судьба преслѣдуетъ меня и я увѣренъ, видишь-ли, говорю тебѣ, она разлучитъ насъ; ты покинешь меня, оставишь меня одного!..

Его голосъ замеръ въ рыданіяхъ.

Тутъ-то, Джина, я и поклялся ему, что чтобы ни случилось со мною, я никогда его не покину.

Дрожащая ручка Джины протянулась черезъ столъ и крѣпко сжала руку Камилла Морандо; а по ея лицу струились слезы, которыя она не думала осушать.

У синьоры Анны были красные глаза, а Франко въ смущеніи кусалъ перо зубами.

— А потомъ, спросила съ нетерпѣніемъ молодая дѣвушка.

— Потомъ? развѣ я долженъ все разсказать?

— О, да!

Камиллъ продолжалъ: весь этотъ вечеръ Пиппо находился въ тяжелой дремотѣ и какъ-бы въ бреду, но къ ночи онъ утихъ, а къ утру его сонъ сдѣлался совсѣмъ спокоенъ.

Мать моя приготовила мнѣ постель рядомъ съ нимъ, но только что я закрывалъ глаза, какъ вздрагивалъ отъ страха, и снова принимался глядѣть на него. Въ это утро я вознесъ теплыя

Библиотека "Руниверс"

мольбы къ Богу, чтобъ мой бѣдный другъ проснулся спокойнымъ какъ всегда. Одну минуту я почти надѣялся, что чудо совершилось. Онъ такъ ровно дышалъ. Его лобъ сгладился, губы закрылись. Я столько разъ видѣлъ его такъ спящимъ, когда еще мы были дѣтьми и намъ снились Цицеронъ и военныя ученья на площади Кастелло.

Онъ медленно открылъ глаза, но потомъ вздрогнулъ, какъ будто проснулся. Онъ вспомнилъ, молча и не глядя на меня пожалъ мнѣ руку; взглядъ его былъ неясный и печальный, но въ глазахъ у него не было болѣе слезъ.

Вечеромъ, часовъ въ девять, я уговорилъ его выйдти, подышать воздухомъ; но онъ былъ слабъ, безсиленъ. Онъ опирался на мою руку и время отъ времени останавливался перевести духъ, точно выздоравливающій. Я хотѣлъ направиться въ одну сторону, но онъ сказалъ мнѣ: „нѣтъ сюда" и повелъ меня на улицу Дуомо.

Былъ послѣдній вечеръ масляницы и хотя только что пересталъ идти снѣгъ, улицы кишѣли народомъ, и на площади, освѣщенной болѣе обыкновеннаго, играла военная музыка. Время отъ времени раздавался пронзительный крикъ и около насъ проходили замаскированные. Пиппо шелъ блѣдный и растерянный среди этой шумной, веселой толпы.

Онъ повелъ меня на Корсо; проходя мимо улицы Санъ-Паоло я пришелъ въ ужасъ. Я хотѣлъ свернуть въ одну улицу, потомъ въ другую; но онъ продолжалъ тянуть меня впередъ, все тяжело опираясь рукою на мою.

— Пиппо, вернемся домой! сказалъ я ему. Онъ отвѣтилъ мнѣ „нѣтъ" и бросилъ мою руку.

Сколько разъ мы, во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, шли вмѣстѣ по этой улицѣ, веселые и беззаботные, придумывая новыя фигуры для котильона.

Я не смѣлъ поднять глаза и надѣялся, что Пиппо не остановится; но онъ именно это и сдѣлалъ и прислонившись къ стѣнѣ одного дома поднялъ голову.

Въ домѣ напротивъ только одно окно въ первомъ этажѣ было освѣщено. Рамы были отворены и ночной воздухъ, проникая туда, слегка колебалъ бѣлыя кисейныя занавѣси.

Улица была пуста, царствовало торжественное молчаніе.—О, какъ-бы я хотѣлъ — хотѣлъ-бы увидѣть ее еще одинъ послѣдній разъ! сказалъ Пиппо въ волненіи, но тихо, какъ-бы боясь разбудить ее. Затѣмъ онъ быстро пошелъ.

Мы молча возвратились домой, но дошедши до дома, гдѣ я тогда жилъ, онъ вдругъ спросилъ меня.

— Куда ты меня ведешь?

— Къ себѣ домой.

— Къ тебѣ? Чтобъ еще обезпокоить васъ всѣхъ? Нѣтъ я не хочу идти къ тебѣ, Ками! Не думай болѣе обо мнѣ. Дай мнѣ уйдти.

— Да куда ты хочешь идти?

— Куда? Я и самъ не знаю, но только я уйду. Его голосъ былъ твердъ, даже рѣзокъ.

— Пиппо, сказалъ я ему, ты вчера заставилъ меня обѣщать тебѣ, что я никогда не оставлю тебя.

— А если я оставлю тебя?

— Ты? Мнѣ казалось, что я понялъ ужасное значеніе этихъ словъ. Отъ волненія у меня замеръ голосъ.

— Ками, не бойся, отвѣтилъ онъ мнѣ. Я слишкомъ труслив, чтобъ избавиться такимъ образомъ отъ угрызеній совѣсти. Я боюсь смерти, признаюсь тебѣ. Я ее видѣлъ, смерть, и еслибъ ты зналъ... Ты поймешь, что я властенъ надъ своимъ сердцемъ, своей волей. О, мнѣ удастся! ты увидишь, мнѣ удастся побѣдить это горе, которое можетъ свести меня съума! Я не ребенокъ! и онъ улыбнулся сжатыми губами.

— О я увѣренъ, что тебѣ удастся, отвѣчалъ я ему. Тебѣ только нужно немного спокойствія. Пойдемъ ко мнѣ, Пиппо. Моя мать поговоритъ съ тобою. Вѣрь мнѣ, моя мать робкая и простая, но она такъ добра, она святая! Она сердцемъ понимаетъ чего не можетъ постичь умомъ; сколько разъ одно ея слово утѣшало и ободряло меня, иногда оно казалось мнѣ точно откровеніе.

Я помню, что онъ пристально посмотрѣлъ на меня и его взглядъ былъ глубоко печаленъ, но это была другая печаль.

И вдругъ онъ очнулся и сказалъ рѣзко, протягивая мнѣ руку: прощай Ками! спасибо тебѣ!

Я былъ до того пораженъ, что не нашелся ничего сказать и смотрѣлъ ему вслѣдъ не останавливая, но и не идя за нимъ...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Осенняя буря.

(Рис. на стр. 148 и 149).

Яростно бьются и плещутъ сумрачныя сѣрыя осеннія волны, рѣзкій вѣтеръ такъ и рѣжетъ лицо, осыпая мелкими брызгами и косымъ мелкимъ дождемъ. Море кипитъ какъ вода въ котлѣ. Вдали видно носящееся по морю, по полѣ вѣтровъ судно, съ котораго изрѣдка доносятся съ бѣшеными порывами вѣтра отчаянные крики о помощи. Все, привычное къ этимъ вещамъ, прибрежное населеніе бѣжитъ на каменистый, покрытый валунами берегъ. Матросы спасательной станціи уже на своемъ посту: они одѣты, готовы на трудный подвигъ и отважно несутся по волнамъ на помощь погибающимъ. Не наши ли это тамъ въ такомъ ужасномъ положеніи? думаютъ встревоженные жители, и всѣ, и старъ и младъ, высыпаютъ на берегъ и съ тревожнымъ вниманіемъ вглядываются въ сѣрую даль. Здѣсь есть и дѣти и старухи. Вотъ молодая дѣвушка помогаетъ своей бабушкѣ взобраться на высокій валунъ... Тамъ вдали тревожно переговариваются... слышны догадки, предположенія... крики, людскіе голоса... И все это покрываетъ своимъ грознымъ ревомъ бушующее, безпощадное, бурное море...

„Морозко". (Дочь и падчерица).

(Рис. на стр. 153)

„У старика и старухи было три дочери. Старшая доводилась старухѣ падчерицею. Мачиха не любила ея, черезъ мѣру утруждала работою, часто лишала сна и пищи, однимъ словомъ относилась къ Марфушѣ (такъ звали бѣдную дѣвушку) какъ настоящая сказочная мачиха (замѣтимъ кстати—всегда ненавистный образъ въ русскихъ народныхъ сказкахъ).

Преимущества Марфуши по красотѣ, способностямъ и характеру передъ двумя дочками мачихи, отражались однако съ каждымъ днемъ все рѣзче и рѣзче и довели наконецъ злую старуху до того, что она рѣшилась потребовать отъ мужа смерти своей дочери. Почтенный старикъ (опять-же озлобленный сказочный мужъ—весь кротость и смиреніе передъ спарливою бабою) подчиняется этому жестокому требованію. „Увези ты Марфушку къ жениху (говорила старуха), зовутъ его Морозъ Ивановичъ, а живетъ онъ въ густомъ лѣсу подъ густою сосною — тамъ и оставь ее, пусть, молъ, своего милаго дожидается!"—Дочь заплакала, услыхавъ эти слова, а мачиха стала утѣшать ее, говоря: — „что ты, дура, слюни распустила! Вѣдь женихъ то красавецъ и богачъ! Смотри-ка сколько у него серебра: всѣ сосны, елки и березки этимъ серебромъ убраны, камнями самоцвѣтными усыпаны!"

Уѣхалъ старикъ, увезъ свою дочку и бросилъ въ глухомъ лѣсу подъ густою сосною. Сидитъ тамъ бѣдная дѣвушка, плачетъ и жениха Мороза Ивановича удалаго поджидаетъ. А тотъ тутъ какъ тутъ къ ночи подобрался и ну къ дѣвицѣ ласкаться, инеемъ серебрянымъ ее отряхивать.

„Тепло-ль тебѣ дѣвица, тепло-ль тебѣ красная?"

Поетъ ей Морозъ подъ самымъ ухомъ, а та, кроткая и покорная, отвѣчаетъ.

„И тепло Божіе и холодно Божіе".

Это смиреніе трогаетъ сердце Мороза Ивановича — онъ сохраняетъ жизнь своей жертвѣ и на другой день утромъ, когда старикъ пріѣзжаетъ за тѣломъ дочери, онъ находитъ ее мало того что живою, да еще снабженную отъ мороза новою шубою, дорогими подарками, ящикомъ злата, серебра, жемчугу и камней самоцвѣтныхъ.

Везутъ туда дочекъ—оказывается однако совершенно противуположное. Старухины дочки встрѣчаютъ Мороза насмѣшками и бранью и кончаютъ борьбу свою съ фантастическимъ женихомъ натурально смертью, а когда старуха на другой день, сидя у оконца, съ нетерпѣніемъ поджидаетъ возврата своихъ любимицъ, то посланный за ними старикъ привозитъ ей только „дочерніе косточки".

Вотъ наивное содержаніе этой сказки — вдохновенья нашего художника—за все остальное говоритъ самъ рисунокъ, который мы и предлагаемъ нашимъ читателямъ.

На рисункѣ нашего художника выражено все это весьма удачно, и слѣпа, около дѣвушки, внимательнѣе взглянувъ, читатель увидитъ въ очертаніяхъ кустарника профиль добродушнаго дѣдушки Мороза...

Пѣсня спѣта.

(Рисун. на стран. 156).

Бой былъ жестокъ въ этотъ хмурый, осенній день. Мечи звенѣли о тяжелыя латы, трескъ выстрѣловъ раздавался непереставая, и вдругъ, въ самый разгаръ боя, когда тяжелая кавалерія, торжествуя, съ громкими криками, бряцая оружіемъ, погнала передъ собою безпорядочную толпу разбитыхъ непріятельскихъ отрядовъ, вдругъ хлопьями повалилъ снѣгъ, глухо загудѣло топотомъ многочисленныхъ копытъ, заглушеннымъ мелкимъ снѣжнымъ наносомъ. Вдали видны несущіеся всадники, а на первомъ планѣ стоитъ одинъ—несчастный молодой воинъ, отставшій отъ товарищей, которымъ не до него. Онъ смертельно раненъ, лицо его выражаетъ глубокое страданіе, въ сѣдлѣ онъ еще держится по привычкѣ, но вотъ-вотъ упадетъ... Конь его хранитъ вытянувъ шею... Передъ умирающимъ носятся картины его прежней жизни, его семья, родные... Но все кончено—„пѣсня спѣта!"

Библиотека "Руниверс"

Всадникъ въ костюмѣ временъ тридцатилѣтней войны, XVII вѣка — раненый воинъ, быть можетъ, одинъ изъ героевъ знаменитой люценской битвы, одинъ изъ воиновъ славнаго Густава Адольфа.

Граница Европы и Азіи. Памятникъ около Екатеринбурга.

(Рис. на стр. 157).

Въ 38-ми верстахъ отъ Екатеринбурга, не доѣзжая 1½ верстъ до станціи Талицкой, на самой высокой точкѣ перевала изъ Европы въ Азію, имѣющей 1400 футовъ абсолютной высоты, воздвигнутъ теперь изъ мрамора памятникъ, въ воспоминаніе посѣщенія этого мѣста въ 1837 году Наслѣдникомъ Престола Александромъ Николаевичемъ, а въ 1845 году Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ. Посѣщеніе Сибири въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, дѣйствительно составило самое отрадное событіе для цѣлаго края. Юный наслѣдникъ престола изучалъ воочію интересную страну и входилъ во всѣ подробности ея устройства и быта. Особенно торжественно встрѣтили его Сибиряки въ Тюмени и Тобольскѣ, гдѣ донынѣ, какъ святыня, хранятся тѣ дома, гдѣ останавливался высокій Посѣтитель.

Въ Тюмени, кромѣ того, бережется въ мѣстномъ музеѣ, какъ драгоцѣнность, та шлюпка, въ которой Наслѣдникъ Престола катался по рѣкѣ Турѣ.

Изображенный на нашемъ рисункѣ памятникъ имѣетъ форму обелиска; онъ сдѣланъ изъ сѣраго уральскаго мрамора. На одной сторонѣ памятника, а именно западной, написано „Европа“, а на другой, восточной, „Азія“. На памятникѣ видна надпись: „Въ память высокаго посѣщенія этого мѣста Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году и Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ въ 1845 году“. При проѣздѣ же черезъ Екатеринбургъ Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, на памятникѣ, въ память этого событія, явилась новая надпись, гласящая, что Великій Князь посѣтилъ это мѣсто 8-го іюля 1873 года, возвращаясь изъ кругосвѣтнаго плаванія.

Композиторъ Ф. Флотовъ. † 12. (24. н. с.) Января. Съ фотогр. грав. Барановскій.

Фридрихъ Флотовъ.

12 (24) янв. внезапно скончался въ Дрезденѣ Фридрихъ Флотовъ, извѣстный композиторъ, авторъ „Страделлы“ и „Марты“. Ему было болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду и его имя принадлежитъ къ извѣстнѣйшимъ именамъ оперныхъ композиторовъ нашего времени, хотя изъ всѣхъ его произведеній только двѣ помянутыя оперы имѣли большой успѣхъ и входятъ въ составъ репертуара всѣхъ оперныхъ театровъ. Мелодія этихъ оперъ очень нравилась публикѣ и въ теченіе сорока лѣтъ пользовалась большою популярностью. Кому, напр., не извѣстенъ романсъ о розѣ изъ „Марты“? Фридрихъ Флотовъ—сынъ мекленбургскаго помѣщика, родился въ Тейтендорфѣ. Страсть къ музыкѣ заставила его отказаться отъ дипломатической карьеры, къ которой его предназначили его родители; онъ отправился въ Парижъ, гдѣ всецѣло предался изученію музыкальнаго искусства. Французская веселость оказала большое вліяніе на художественное развитіе Флотова и была немалою причиною какъ его успѣховъ, такъ и неудачъ. Послѣ іюльской революціи Флотовъ написалъ цѣлый рядъ небольшихъ музыкальныхъ произведеній, которыя въ тридцатыхъ годахъ давались на различныхъ французскихъ сценахъ, но не имѣли продолжительнаго успѣха. За то его опера „Гибель фрегата Медузы“ очень понравилась парижанамъ и выдержала на сценѣ театра „Renaissance“ 25 представленій, что очень много для того времени. Впослѣдствіи Флотовъ передѣлалъ эту оперу подъ названіемъ „Матросы“ для нѣмецкихъ сценъ, однако въ Германіи она не имѣла ни малѣйшаго успѣха. По извѣстность Флотовъ пріобрѣлъ только оперою „Страделла“, представленною въ первый разъ въ Гамбургѣ. Еще большій успѣхъ имѣла „Марта“, первое представленіе которой состоялось въ 1847 г. Опера эта въ сущности не болѣе какъ передѣлка представленнаго въ началѣ сороковыхъ годовъ балета „Лэди Генріэтта“, музыка котораго была написана Флотовымъ. Послѣ революціи 1848 года Флотовъ возвратился въ Германію, гдѣ въ 1856 г. былъ назначенъ директоромъ придворнаго театра въ Шверинѣ, каковую должность онъ занималъ въ теченіи шести лѣтъ. Въ 1863 году Флотовъ опять переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ написалъ двѣ оперы: „Индру“ и „Тѣнь“. Послѣдняя, представленная въ первый разъ въ 1869 г., на сценѣ „Opéra Comique“, пользовалась въ Парижѣ нѣкоторымъ успѣхомъ, но въ Германіи не имѣла успѣха. Послѣдніе годы Флотовъ проводилъ то въ своемъ имѣніи, близъ Вѣны, то въ Парижѣ, то въ Дармштадтѣ. За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, Флотовъ совсѣмъ ослѣпъ.

Вновь открытая рыба—Эврифаринксъ.

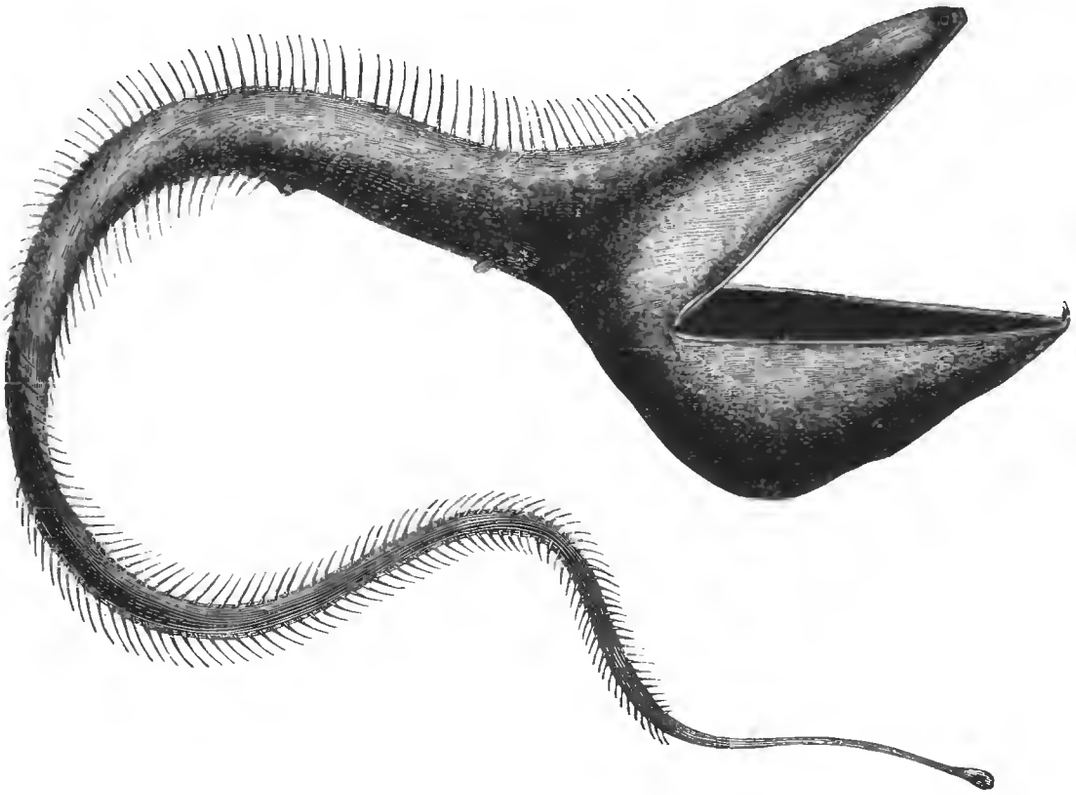
(Рис. на стр. 161).

У береговъ Марокко, на глубинѣ 2,300 метровъ, (почти 7000 футовъ) найденъ экземпляръ рыбы, до сихъ поръ не попадавшійся. Животное это длиною около 10½ верш. и вышиною въ самомъ высокомъ мѣстѣ около ½ верш., совершенно чернаго цвѣта. Все тѣло, съ громаднымъ анормальнымъ ртомъ, напоминаетъ тѣло Macrurus; оно начинаетъ правильно уменьшаться отъ передней четверти, въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣчается жаберное наружное отверстіе, и заканчивается остроконечно въ хвостовой части. Отверстіе для изверженій находится въ мѣстѣ соединенія передней трети съ двумя задними третями тѣла.

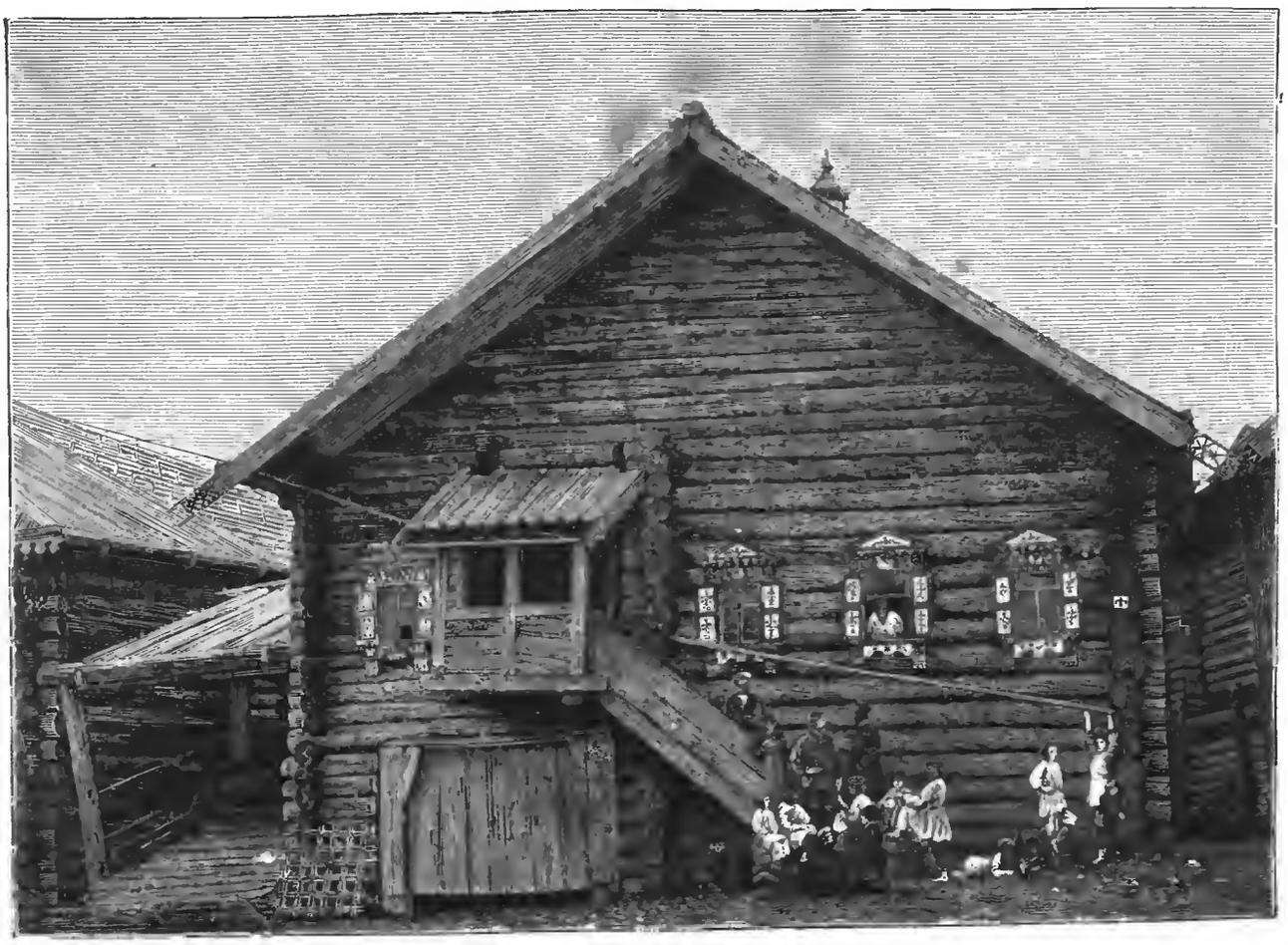
Странный видъ сообщается этой рыбѣ расположеніемъ челюстей и устройствомъ рта. Хотя голова ея коротка, достигающая только до 2 верш., челюсти и мѣшечекъ чрезвычайно удлинены; при измѣреніи этотъ послѣдній оказался въ 2¼ верш. Изъ этого вытекаетъ, что суставный уголъ отодвинутъ далеко назадъ отъ конца носа, на разстояніе въ три съ половиною раза превосходящее длину головы. Мѣшечекъ этотъ, насколько извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: одной основной, височной, другой наружной, образующей безъ сомнѣнія скуловую перепонку. Длинный и тонкій кинжалъ образуетъ верхнюю челюсть. На обѣихъ челюстяхъ слышны на ощупь мелкія зубныя зерна; на крайнемъ концѣ нижней челюсти находятся два острыхъ, въ видѣ крючковъ зуба.

Отверстіе рта громадно; оно ведетъ въ полость, объемъ которой еще поразительнѣе. Верхняя челюсть соединяется по бокамъ головы и передней части тѣла накожной растяжимой складкой, допускающей сильное открываніе рта. Далѣе между челюстями находится подобная же перепонка, но еще болѣе растяжимая, заключающая, какъ это показало изслѣдованіе, большое количество эластическихъ фибръ въ связкахъ. Ротъ этой рыбы болѣе всего напоминаетъ зобъ пеликана. Вслѣдствіе расширенія рта и растяжимости перепонки, ротъ съ горломъ имѣетъ видъ воронки, продолженіе которой составляетъ тѣло

Библиотека "Руниверс"



Эврифаринксъ, вновь открытая рыба. Рис. Клементъ, грав. Флюгель.



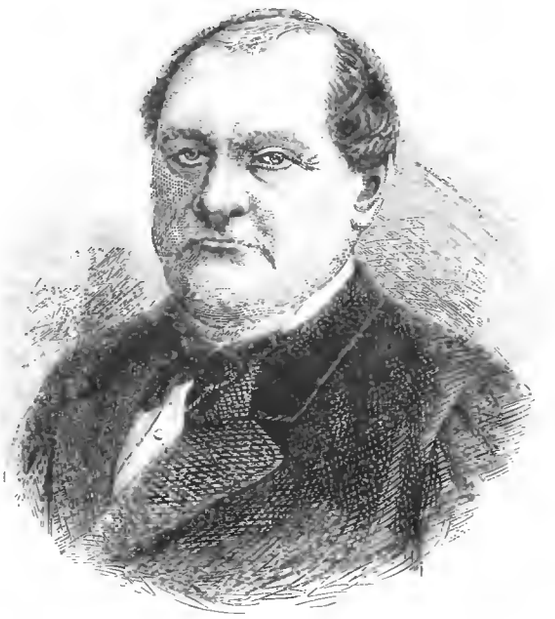
Типы сѣверныхъ построекъ: Крестьянская изба въ с. Чекшинѣ, Волог. губ., Кадниковск. уѣзда. Съ фот. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

рыбы. Слѣдуетъ предположить, что пища собирается въ этомъ мѣшкѣ и отчасти переваривается въ немъ.

Органы передвиженія очень несовершенны. Парные плавники ограничиваются двумя небольшими прибавленіями, которыя, благодаря своему положенію вблизи жабернаго отверстія, могутъ быть причислены къ груднымъ; плавниковъ брюшныхъ вовсе нѣтъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ затылка, равномъ почти длинѣ головы, начинается спинной плавникъ, идущій вдоль всей спины, не достигая однако хвостоваго конца; онъ кончается на 1½ или 2 верш. отъ послѣдняго. Нижній плавникъ, съ такимъ же точно расположеніемъ, начинается на нѣсколько миллиметровъ позади отверстія для изверженій, и кончается тамъ же, гдѣ и предъидущій. Конецъ тѣла окруженъ кожной складкой. Острыя и подвижныя косточки этихъ плавниковъ не имѣютъ суставовъ и не соединены перепонкой.

Дыхательный аппаратъ представляетъ единственное сочетаніе, замѣченное до сихъ поръ въ рыбахъ съ костями. Насчитываютъ шесть паръ жаберныхъ внутреннихъ щелей и пять жаберъ. Послѣднія состоятъ изъ двойной серіи свободныхъ пластинокъ. Вода выходитъ съ каждой стороны черезъ небольшое отверстіе, имѣющее видъ маленькаго закругленнаго просверленія, расположеннаго на уровнѣ окончанія перепончатой воронки рта. Ни подъязычныхъ принадлежностей, ни крышечныхъ частей не замѣчается вовсе.



Принцъ Жеромъ Наполеонъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Не входя въ описаніе органовъ брюшной полости, необходимо упомянуть о совершенномъ отсутствіи воздухоноснаго пузырька.

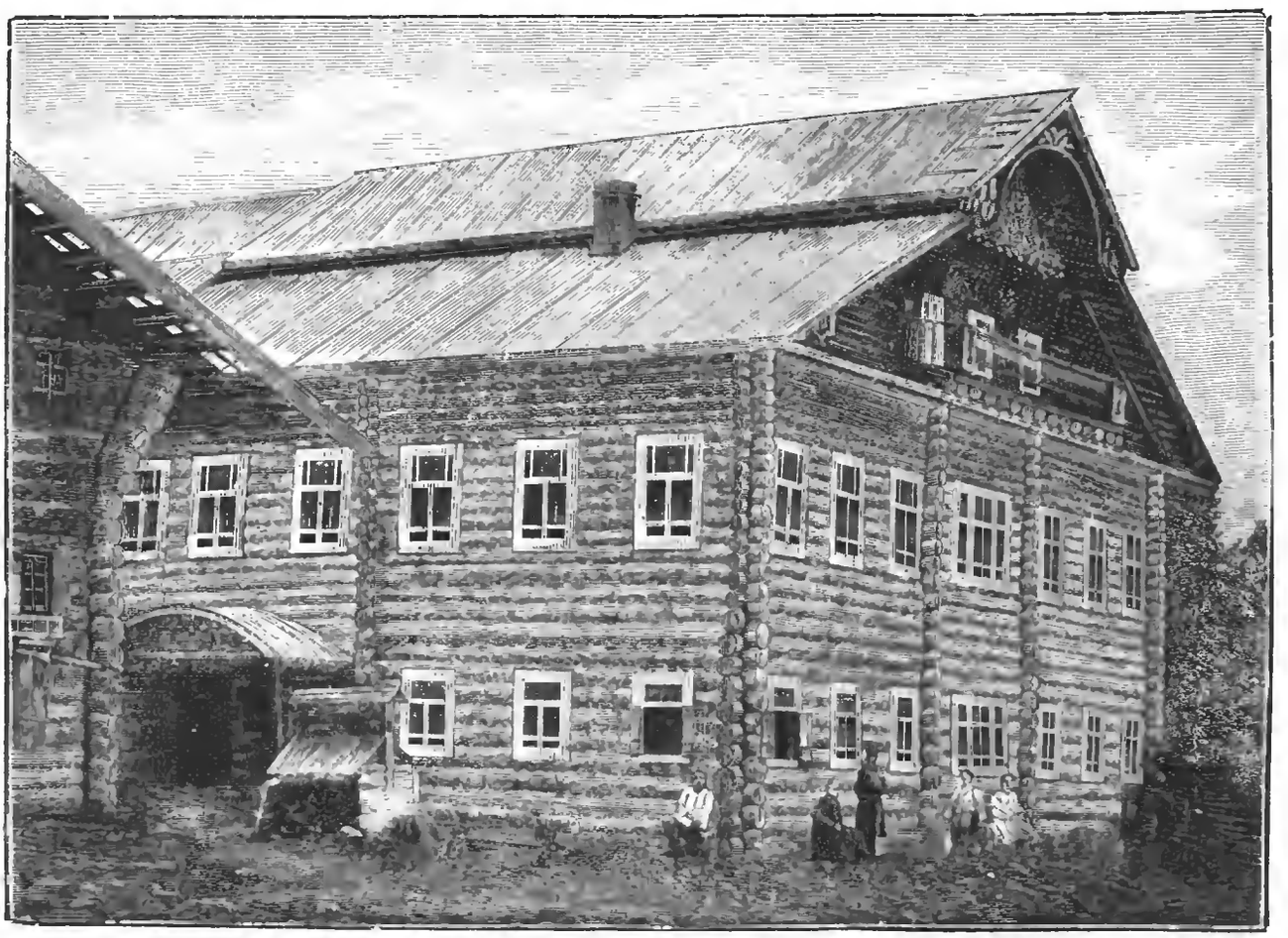
Рыба эта названа Entyphaynx pelecanoides (т. е. пеликанообразный). Какое мѣсто займетъ оно въ разрядѣ ихтіологіи? Объ этомъ трудно пока судить при отсутствіи точныхъ свѣдѣній объ анатоміи и въ особенности о скелетѣ, который нѣтъ возможности изслѣдовать по единственному имѣющемуся экземпляру. Во всякомъ случаѣ она ближе всего подходитъ къ Entyphaynx, и ее можно считать типомъ новой семьи, представляющимъ пока единственнаго ея представителя.

Принцъ Жеромъ Наполеонъ.

3-го января утромъ, появились на всѣхъ углахъ и перекресткахъ Парижа наклеенные разноцвѣтные листы воззванія принца Наполеона къ французскому народу. Публика повсюду останавливалась и читала ихъ съ интересомъ и нельзя не признать, что воззваніе составлено довольно ловко и могло дѣйствовать на умы.

Манифестъ, помѣченный 3-мъ янв., адресованъ: „Моимъ согражданамъ", и заключаетъ между прочимъ слѣдующее:

„Франція чахнетъ. Изъ числа страждущихъ нѣкоторые волнуются. Большинство націи разочаровано. Не довѣряя настоящему, она какъ бы ждетъ будущаго, достиженіе котораго возможно лишь цѣною мужественной рѣшимости. Исполнительная власть разслаблена,



Типы сѣверныхъ построекъ: Крестьянская изба въ с. Лысцевѣ на Архангельскомъ трактѣ. Кадниковскаго уѣзда.
Съ фот. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

неспособна и безпомощна. Палаты являются судномъ безъ руля и безъ вѣтрилъ. Партія власть имѣющихъ попирать, ради удовлетворенія самыхъ низкихъ страстей, собственные свои руководящіе принципы. Народное представительство разбилось на безчисленное множество фракцій. Бразды правленія послѣдовательно переходили къ реакціонерамъ, умѣреннымъ республиканцамъ и радикаламъ. Всѣ одинаково потерпѣли неудачу. Вамъ обѣщали республику, которая исцѣлитъ раны Франціи и произведетъ необходимыя реформы. Обѣщаніе это было лживое. Передъ вами, разъ за разомъ, совершаются кризисы, затрогивающіе главу государства, министровъ и палаты. Двѣнадцать уже лѣтъ производится у насъ опытъ примѣненія парламентской республики. Опытъ этотъ привелъ уже къ достаточно яснымъ результатамъ. У васъ нѣтъ правительства. Корень зла въ нашей конституціи, предающей Францію на произволъ восьмисотъ сенаторовъ и депутатовъ. Были ошибки въ прошломъ. Къ чему отягчать ихъ еще болѣе и не пользоваться пережитыми уроками? Основа нашего величія и безопасности, наша армія, стала игралищемъ профановъ въ военномъ дѣлѣ. Десять лѣтъ уже толкуютъ они объ ея переустройствѣ и до сихъ поръ, послѣ разнохарактныхъ попытокъ и колебаній, способныхъ только подорвать воинскій духъ въ арміи, не выработали еще удовлетворительнаго закона о воинской повинности. Администрація дискредитована. Должностныя лица являются рабами самыхъ мелочныхъ избирательныхъ интересовъ. Эксплуатировать страну не значитъ еще управлять ею. Наслѣдникъ Наполеона I-го и Наполеона III-го, я единственный человѣкъ на землѣ, носящій имя, за которое подано 7.300.000 голосовъ. Послѣ кончины сына императора, я хранилъ молчаніе по политическимъ вопросамъ. Не желая препятствовать производившемуся опыту, я съ прискорбіемъ ждалъ, что обстоятельства вынудятъ меня раскрыть уста. Мое молчаніе было, впрочемъ, лишь патріотическимъ выраженіемъ искренняго сознанія, что Франція нуждается прежде всего въ спокойствіи. Мой образъ дѣйствій, мои убѣжденія и чувства систематически служили пищею клеветы. Я отвѣчалъ однимъ лишь презрительнымъ молчаніемъ даже и на старанія возбудить противъ меня моихъ сыновей. Эти омерзительныя старанія остались тщетными. Мнѣ приходилось сдерживать порывы негодованія юныхъ сердецъ, возмущенныхъ такими недостойными подстрекательствами. Я хотѣлъ одинъ бороться противъ враговъ. Сыновья мои пока еще чужды политики. Естественный порядокъ вещей призоветъ ихъ заступить современемъ отвѣтственный мой постъ, и они пребудутъ вѣрными истиннымъ традиціямъ наполеоновской династіи. Отреченіе немыслимо. Отреченіе отъ поста, представляющаго менѣе правъ, чѣмъ обязанностей, было бы нарушеніемъ долга".

Этотъ манифестъ принца былъ составленъ и отпечатанъ въ такой глубокой тайнѣ, что полиція республики ничего не знала и полицейскіе, не имѣя на этотъ счетъ никакихъ распоряженій, сами читали это воззваніе вмѣстѣ съ другими, какъ курьезъ. Въ первую минуту даже приняли это за мистификацію, а никакъ не за такое произведеніе, за которое нѣсколько часовъ спустя авторъ его былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Противъ дома въ улицѣ Д'Антенъ, гдѣ живетъ принцъ, онъ былъ остановленъ въ 2 часа пополудни, когда ѣхалъ домой въ каретѣ, возвращаясь съ прогулки, которую принцъ всегда имѣетъ обыкновеніе совершать послѣ завтрака. Принцъ принялъ на себя отвѣтственность по дѣлу манифеста. Полчаса спустя принцъ въ фіакрѣ отправился съ агентомъ полиціи въ тюрьму Консьержери, гдѣ и былъ заключенъ въ одно изъ помѣщеній, находящихся въ башнѣ, называемой „Денежной башнею". Комната, гдѣ находится принцъ, высока и обширна, со сводами. Широкая постель, стулья, столъ съ книгами, большое зеркало—вотъ все убранство комнаты. Тутъ-же стоитъ въ сторонѣ постель для камердинера принца. Окна снаружи загорожены рѣшетками, чтобы помѣшать возможности бѣгства принца. Вообще республиканское правительство видимо было озабочено этимъ эпизодомъ и въ палатѣ депутатъ Флоке поднялъ даже весьма странный въ республикѣ вопросъ о высылкѣ вообще всѣхъ принцевъ изъ Франціи, хотя-бы ни въ чемъ не обвиняемыхъ и неповинныхъ, и лишенія ихъ пріобрѣтенныхъ на службѣ чиновъ и званій. Такъ относятся къ вопросу о свободѣ и безопасности личности своихъ согражданъ республиканскіе депутаты! Однако и въ палатѣ многіе возстали противъ такого безцеремоннаго предложенія, а министры военный и морской представили всю невозможность подобнаго образа дѣйствій, могущаго возбудить справедливое негодованіе въ арміи и флотѣ.

Оба министра подали въ отставку, не желая поддерживать такаго закона. Долго искали замѣстителей и наконецъ нашли—но какого? Это былъ генералъ Тибоденъ, взятый въ 1870 году въ плѣнъ нѣмцами и отпущенный ими на честное слово, котораго не исполнилъ, принявъ тогда же назначеніе отъ Гамбетты.

Здѣсь мы помѣщаемъ портретъ принца. Наполеонъ Жеромъ Бонапартъ, сынъ короля Вестфальскаго Жерома, родился въ 1822 году; воспитывался онъ въ пансіонѣ въ Женевѣ и потомъ въ Лунебургской военной школѣ. Въ 1840 году онъ путешествовалъ по Европѣ и въ 1845 году получилъ дозволеніе жить во Франціи. Но затѣмъ правительство Луи Филиппа выслало его вслѣдствіе его связей съ демократами. Послѣ революціи 24-го февраля онъ былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія. Въ 1849 г. онъ назначенъ былъ представителемъ Франціи въ Испаніи. Удалившись въ частную жизнь, послѣ переворота 2-го Декабря, въ 1852 году онъ былъ назначенъ наслѣдникомъ престола, получилъ титулъ французскаго принца и занялъ мѣсто въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Командуя дивизіею въ крымскую кампанію, принцъ не выказалъ военныхъ дарованій, а рѣчи его были такоды, что вызвали неудовольствіе Императора Наполеона III и принцъ отказался отъ всѣхъ своихъ должностей. Черезъ полгода послѣ смерти Наполеона III, принцъ получилъ дозволеніе вернуться; въ 1876 году былъ избранъ въ Палату представителемъ Аяччіо, но потерпѣлъ пораженіе и съ тѣхъ поръ жилъ въ сторонѣ и лишь послѣ смерти императорскаго принца выступилъ въ качествѣ главы Бонапартизма. Человѣкъ умный и начитанный, не лишенный и ораторскаго таланта, онъ, тѣмъ не менѣе, не считается даже бонапартистами пригоднымъ въ качествѣ главы партіи. Отъ брака съ принцессой Клотильдой (дочь Виктора Эммануила, кор. Италіи) онъ имѣетъ двухъ сыновей—Виктора (род. 1862) и Жозефа (род. 1864) и дочь Марію (род. 1866). Въ настоящее время принцъ уже отпущенъ на свободу и уѣхалъ въ Англію.

Типы сѣверныхъ построекъ.

(Рис. на стр. 161 и 162).

Уроженца средней или черноземной полосы непремѣнно долженъ поразить типъ сѣверной постройки, который въ особенно чистомъ несмѣшанномъ видѣ сохранился на лѣсистой Вагѣ и Двинѣ въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ. И неспеціалистъ тутъ можетъ ясно видѣть, въ какомъ неиспорченномъ еще видѣ сохранились у нихъ старинные архитектурные пріемы.

Здѣсь мы представляемъ рисунки двухъ избъ, снятыхъ съ фотографіи; одну—села Чекшина, Двинской волости; другую—деревни Лысцева на Архангельскомъ трактѣ (Кадниковскаго уѣзда). Избы въ 4, 5, 6 и болѣе оконъ, двухъ-этажныя, здѣсь весьма не рѣдки при сравнительной дешевизнѣ лѣса и строятся весьма своеобразно. Обыкновенно двухъ-этажная изба имѣетъ съ боку крытый широкій бревенчатый взъѣздъ, который ведетъ во второй этажъ къ широкимъ воротамъ въ обширныя высокія сѣни, въ которыхъ стоятъ сани, телѣги, земледѣльческія орудія, тутъ же иногда сѣно, дрова, подъ сѣнями помѣщеніе для скота и т. п. Отсутствіе тѣсныхъ дворовъ, разстоянія между избами, деревянныя крыши, печи сбитыя вездѣ изъ глины съ кирпичными подами—все это способствуетъ тому, что здѣсь пожары сравнительно рѣже и не такъ опустошительны, какъ въ тонкостѣнномъ, плетневомъ, съ соломенными кровлями, сбитомъ въ кучу, черноземномъ селѣ, которое горитъ какъ свѣчка. Особенную красоту придаютъ избѣ крутыя высокія или широкія крыльца, съ точеными столбиками и перильцами—крытыя высокими остроугольниками, полубочечными и бочечными крышами на старыхъ избахъ—рѣзанными въ чешую, и яркая и оригинальная раскраска по подзорамъ, конькамъ, наличникамъ крыши полотенцами. Часто попадаются подробности, рисунки, узоры, очертанія крышъ, напоминающія подробности напр. царскаго Коломенскаго дворца. Красныя окна—самая разукрашенная часть фасада—отдѣлываются кромѣ ставенъ особенно тщательно на „очельѣ"—это высокій фризъ съ желобчатыми украшеніями и легкимъ вѣнчающимъ его карнизикомъ, рѣзнымъ или съ украшеніями. Балкончики подъ крышами также раскрашенные—такой балкончикъ виденъ подъ крышей Лысцевской избы. Окна, такія какъ въ этой избѣ—рамы выкрашенныя просто бѣлой краской—это уже болѣе близкая къ нашему времени манера. Но чѣмъ выше поднимаешься по Двинѣ, тѣмъ типъ избы красивѣе и древнѣе, также и старыхъ церквей и часовенъ.

Политическое обозрѣніе.

Манифестъ о коронаціи.—Конференція по Дунайскому вопросу.—Черногорія.—Германія.—Франція.

Россія—наканунѣ великаго торжества: нашъ молодой Царь вскорѣ пріемлетъ Святое помазаніе на царство, вскорѣ возложитъ на Себя корону.—Высочайшимъ манифестомъ отъ 24-го января, Государь Императоръ соизволилъ объявить свою волю о томъ, что священное коронованіе долженствуетъ совершиться въ первопрестольной столицѣ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ давно уже идутъ къ тому приготовленія; здѣсь—работаютъ спеціальныя коммисіи, подготовляющія все необходимое для надлежащаго благолѣпія великаго торжества, а тамъ, въ первопрестольной, кипитъ работа уже исполнительная; говорятъ о заказахъ Хлѣбникову на 150,000 р. серебряной посуды, о великолѣпныхъ празднествахъ на 6 тысячъ приглашенныхъ, о роскошныхъ золотыхъ каретахъ, о лукулловскомъ, въ своемъ родѣ, пирѣ, ожидающемъ народъ на Ходынскомъ полѣ, о необычайно-блистательной иллюминаціи. Давно уже ходили слухи о коронаціи, въ обществѣ, въ народѣ, не разъ даже называли и мѣсяцы, и числа; слухи эти были не что иное, какъ проявленіе заѣтнаго желанія вѣрноподданнаго народа, видѣть скорѣе вѣнчаннымъ Того, съ Кѣмъ онъ привыкъ жить единою и неразрывною жизнью: всякому хотѣлось скорѣе это-

Библиотека "Руниверс"

го „своего“ праздника. Но вполнѣ понятны и причины, его отлагавшія:

„Богу было угодно призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія—сказано въ Манифестѣ.—Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были, вмѣстѣ съ Нами, сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и Наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не преступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель. Нынѣ настаетъ уже сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя корону и восприять, по установленному чину, святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца присвопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію“.

Какъ солнечный лучъ разгоняетъ тучи въ пасмурный день, такъ радостное благовѣстіе о великомъ праздникѣ Русской земли гонитъ отъ насъ и тяжелыя сомнѣнія, и мрачныя мысли, и страхъ неизвѣстности! Прочь все это! Кто и что можетъ задержать торжественное шествіе Помазанника Божія, Бѣлаго Русскаго Царя и Его вѣрнаго народа, къ благоденствію и славѣ Имъ ведомаго.

Повсюду, не только въ Россіи, но и за границей, манифестъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе, которое, несомнѣнно, отзовется, во многомъ, и благопріятными послѣдствіями для насъ.

Лондонская конференція по Дунайскому вопросу открыла свои засѣданія, подъ предсѣдательствомъ лорда Грэнвилля; присутствуютъ посланники Франціи, Россіи, Италіи, Германіи и спеціальные делегаты; турецкій посланникъ, Мусурусъ-Паша, не принимавшій участія до полученія особенныхъ инструкцій, теперь вошелъ въ составъ коммисіи, такъ какъ инструкціи эти уже пришли; Румынія и Сербія допущены только въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ, а о Болгаріи не слышно, пока, ни слова,—интересно было бы знать—сдѣлано ли это въ угоду Турціи, которая ни за что не желала допущенія княжества? Мы и въ прошлый разъ выражали удивленіе даже возможности допущенія Болгаріи въ обсужденіе этого вопроса. Румынія, показавшая себя и раньше храброю въ отстаиваніи своихъ интересовъ, прямо высказываетъ неудовольствіе теперь; румынское правительство поручило своему посланнику, князю Гикѣ, что въ виду такого рѣшенія относительно Румыніи, она не можетъ признать за постановленіями конференціи обязательной силы.

Черногорцы не могутъ развязаться ни съ Турціей, ни съ албанцами; правительство князя Николая обратилось къ великимъ державамъ съ нотой, въ которой заявляетъ о недѣйствительности конвенціи, заключенной въ Цетиньи съ Портой; въ нотѣ объявлено также, что Черногорія займетъ Матагошъ и Владую и—прерываетъ непосредственныя сношенія съ Портой; положеніе черногорцевъ, ожидающихъ съ 1878 года и требующихъ своего у Порты, которая, вмѣсто того, предлагаетъ имъ свои „переговоры“—понятно! Албанцы все еще показываютъ когти черногорцамъ и неизвѣстно—когда же все это придетъ въ порядокъ. Ушедшіе въ Черногорію усташи просятъ о принятіи ихъ въ подданство княжества.

Князь Бисмаркъ выздоровѣлъ и уже былъ у императора для совѣщаній по дѣламъ; его проектъ утвержденія бюджета на два года впередъ—что придало бы болѣе прочности центральной власти—не прошелъ, рейхстагъ отвергъ его и теперь очередь за другимъ столкновеніемъ: правительство вошло съ проектомъ о пенсіяхъ офицерамъ и объ избавленіи ихъ отъ платежа нѣкоторыхъ сборовъ, но въ парламентѣ мало сочувствуютъ этому, и министръ Камекс, сильно настаивающій на проектѣ, грозитъ выдти въ отставку. Хотя папа не написалъ прямаго отвѣта на письмо императора (онъ поздравилъ только наслѣднаго принца по случаю празднованія серебряной свадьбы его высочества,—поздравленія продолжаютъ приходить отовсюду), во, тѣмъ не менѣе, переговоры о церковно-политическомъ вопросѣ, какъ кажется, закончены: Пруссія упраздняетъ судъ для разсмотрѣнія церковныхъ дѣлъ и вызываетъ смѣщенныхъ епископовъ, за изъятіемъ Ледоховскаго, обратно на мѣста; курія признаетъ себя обязанною заявлять о дѣлаемыхъ ею назначеніяхъ духовныхъ лицъ и соглашается на то, чтобы замѣщеніе познанской епископской каѳедры производилось не иначе, какъ по соглашенію между Ватиканомъ и прусскимъ правительствомъ.

Проектъ закона противъ претендентовъ перешелъ въ сенатъ и тамъ онъ вовсе не встрѣтилъ такого ласковаго пріема, какъ въ палатѣ депутатовъ; значительная часть, если не большинство сената высказывается не въ пользу исключительнаго закона, а предлагаетъ общій, направленный противъ всякаго, кто бы нарушилъ безопасность республики; теперь оказывается, что ретивые противники принцевъ всего болѣе имѣли въ виду принцевъ Орлеанскаго дома, а изъ этого можно видѣть, что Орлеаны имѣютъ много шансовъ: настроеніе въ сенатѣ настолько противоположно цѣлямъ министерства Фальера, что оно, говорятъ, уже желаетъ подавать въ отставку; Грэви уже, будто бы, предлагалъ составленіе новаго Ферри, который отказался, и Фрейсинэ, который, можетъ быть, не откажется. Принцъ Наполеонъ освобожденъ и отъ заключенія, и отъ суда, и уѣзжаетъ въ Англію.

Смѣсь.

О японской женщинѣ. Дома японка-жена бываетъ полною распорядительницей и госпожей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она-же и первая служанка своего мужа, и только тогда, если она настолько ловка и способна, что съумѣетъ понравиться и угодить мужу, она можетъ разсчитывать на пожизненное пребываніе въ его домѣ. Судьба японки зависитъ отъ многихъ случайностей. Если даже мужъ сознаетъ ея хорошія качества и захочетъ удержать ее при себѣ навсегда, то и тогда она можетъ встрѣтить противниковъ этому намѣренію въ родителяхъ мужа или его родственникахъ, не дающихъ ей покоя разными происками и вооружающихъ противъ нея мужа, и заставляющихъ его прогнать жену. Въ послѣднемъ случаѣ, японка безропотно оставляетъ мужа и дѣтей и уходитъ. Если она еще довольно молода, она старается выйдти еще замужъ, но и второй бракъ можетъ оказаться настолько-же неудачнымъ.

Браки заключаются очень просто. Вся брачная церемонія состоитъ въ томъ, что женихъ и невѣста, празднично разодѣтые, отправляются въ домъ жениха и тамъ въ присутствіи родныхъ и сватовъ выпиваютъ чашку рисоваго вина. Если невѣста богата, то обыкновенно женихъ выбирается ея родными. По японскимъ законамъ, состояніе не переходитъ къ женѣ, а попадаетъ въ руки зятя. Если женѣ посчастливится и родители ея проживутъ столько времени, что она успѣетъ пріобрѣсти прочное положеніе въ домѣ, тогда она можетъ быть покойна на старость, но если родители умираютъ рано, то нерѣдко она подвергается той-же участи, что и бѣднѣйшія жены, и прогоняется мужемъ.

Такъ поступаетъ не только простой народъ, но и высшіе классы. Дворяне или самураи, которые все еще съ гордостью называютъ себя этимъ именемъ, несмотря на сокращеніе ихъ правъ, также равнодушно отпускаютъ мать своихъ дѣтей, какъ и послѣдній кули. Исключеніе составляютъ только члены императорскаго семейства и прежніе князья или даймьосы. Эти послѣдніе номинально всегда сохраняютъ женъ при себѣ. Но за то съ первыхъ дней брака они держатъ, такъ называемыхъ, вторыхъ женъ. Даже самъ Микадо держитъ такихъ „*дворцовыхъ дамъ*“, которыя обыкновенно зовутся *наши*, и число которыхъ доходитъ до двѣнадцати. Даймьосы имѣютъ по шести такихъ вторыхъ женъ. Наши знатныхъ лицъ избираются изъ хорошихъ семействъ, исключеніе дѣлается только для простыхъ дѣвушекъ, отличающихся необыкновенными достоинствами и красотою. Вообще каждый японецъ пользуется правомъ имѣть вторыхъ женъ, если только у него есть средства, и дѣти этихъ послѣднихъ считаются законными, и, въ случаѣ неимѣнія дѣтей отъ первой жены, они вступаютъ въ права наслѣдства.

При этихъ темныхъ сторонахъ японскихъ супружествъ, кажется удивительнымъ, что часто говорятъ объ извѣстномъ вліяніи старыхъ женъ и матерей. Но положеніе такихъ женщинъ, которыя провели свою молодость въ безропотномъ пассивномъ подчиненіи, по мѣрѣ того какъ подростаютъ ихъ дѣти, становится совершенно прочнымъ, и женщина въ Японіи пользуется дѣйствительно гораздо большимъ вліяніемъ въ старости, чѣмъ въ лучшіе свои молодые годы. Этому способствуетъ еще безграничная, трогательная любовь дѣтей къ родителямъ и въ особенности къ матери.

Со смертью мужа, жена приноситъ ему въ жертву лучшее свое украшеніе — волосы. Она обрѣзаетъ ихъ коротко и никогда болѣе не украшаетъ головы. Обычай этотъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что, какъ извѣстно, японки очень тщательно причесываются и украшаютъ въ молодости голову — цвѣтами, блестками и шелками. Знатныя дамы, даже княгини во время вдовства носятъ обыкновенно маленькую косичку, перевязанную бумажкой.

Табакъ ромашка. Употребленіе цвѣтовъ ромашки для подмѣшиванія къ курительному табаку, было не такъ давно открыто въ Англіи въ то самое время, когда дѣлались приготовленія къ огромнѣйшему мошенничеству въ этомъ родѣ. Путемъ водной вытяжки, цвѣты эти лишаются ихъ горькой составной части, подкрашиваются, подслащаются и сушатся, послѣ чего становятся совершенно год-

Библиотека "Руниверс"

ными для подмѣшиванія къ табаку. Составъ, продававшійся тамъ-же подъ названіемъ „новой курительной смѣси", найденъ былъ, при ближайшемъ изслѣдованіи, заключающимъ въ себѣ одну треть табака и двѣ трети цвѣтовъ ромашки.

Сырость и дифтеритъ. Мнѣніе о тѣсной связи между дифтеритомъ и сыростью мѣстоположенія подтвердилось нѣкоторыми данными, собранными въ Англіи г. Вудфордомъ. Дифтеритная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Ирлэй въ 1878 году, началась первоначально въ домѣ, прикрытомъ окружавшими его деревьями, который хотя и былъ чистъ, но въ тоже время сыръ и недостаточно хорошо провѣтривался, особливо спальни; при этомъ вокругъ него распространялись испаренія отъ помойныхъ ямъ, а вода, потребляемая обитателями, далеко не отличалась чистотою. Въ Ремсбори, гдѣ въ 1877 и 1878 годахъ дифтеритъ свирѣпствовалъ съ необыкновенной силой, обычныя санитарныя условія не были хуже, чѣмъ въ другихъ деревняхъ, но зато мѣстоположеніе нѣкоторыхъ ея домиковъ отличалось особенной сыростью отъ близости рѣки и почвенной воды, выступавшей на поверхность. Въ Клифтонъ-Гампденѣ, гдѣ дифтеритъ появлялся нѣсколько лѣтъ сряду, замѣчались обычные санитарные недостатки, но даже въ меньшей степени, чѣмъ въ другихъ деревняхъ, гдѣ дифтерита не было; но деревня эта опять-таки оказалась, во-первыхъ, сырою, а во-вторыхъ, вслѣдствіе большихъ деревьевъ вокругъ домовъ, самый воздухъ какъ-бы застаивался. Были сдѣланы тогда санитарныя улучшенія, деревья были разрѣжены, вѣтерокъ зашевелилъ остальныя и съ тѣхъ поръ болѣзнь не возобновлялась въ этомъ мѣстѣ.

Британская армія состояла къ 1-му января 1882 г. изъ 189,131 человѣкъ регулярнаго войска; въ началѣ 1881 г. въ ней числилось 188,958 человѣкъ, а въ началѣ 1880 г. — 191,804. Изъ рекрутовъ, зачисленныхъ въ 1881 г. въ регулярную армію, 14,419 были моложе, а 11,761 старше 20 лѣтъ. 996 человѣкъ дезертировали послѣ трехмѣсячной службы. Въ 1881 году дезертировъ было 4,412, изъ которыхъ 1,553 возвратились къ знаменамъ.

Шварцвальдскіе часы. Производство этихъ часовъ сосредоточено главнымъ образомъ въ Диттилаузенѣ, Эйзенахѣ, Фюртвангенѣ, Св. Георгіѣ, Лепцъ-Кархѣ, Невштадтѣ, Фробергѣ, Виллингенѣ и Роренбахѣ; въ прежнее время, оно составляло чисто домашнее занятіе, кормившее множество семей, и лишь какихъ нибудь тридцать пять лѣтъ назадъ вытѣснено дѣйствующими теперь обширными фабриками. Въ Лепцъ-Кархѣ выдѣлываются преимущественно „парижскіе часы", называемые такъ потому, что циферблатъ, служащій матеріаломъ ихъ корпуса, доставляется изъ Парижа. Шварцвальдскія фабрики производятъ часы съ гирями и безъ гирь, съ полусуточнымъ, суточнымъ, недѣльнымъ, двухнедѣльнымъ и даже мѣсячнымъ заводомъ, бавечные, регуляторы, судовые, и съ фигурами, изъ которыхъ наиболѣе распространены кукушка и трубачъ. Всѣхъ часовыхъ фабрикъ въ Шварцвальдѣ—1,429, съ 7,525 рабочими; если же къ послѣдней цифрѣ прибавить женщинъ и дѣтей, занятыхъ мелкою работою, то общее число лицъ, существующихъ этимъ дѣломъ, достигаетъ 13.000, изъ рукъ которыхъ выходитъ ежегодно до 1.800,000 штукъ часовъ (между ними—100,000 хронометровъ), на сумму 10 милліоновъ флориновъ, т. е. 25 милліоновъ франковъ. Наиболѣе серьезною отраслью шварцвальдской промышленности безспорно является производство часовъ съ автоматами и съ музыкою, изъ которыхъ самые крупные извѣстны подъ именемъ „часовъ-оркестровъ".

Въ Питтсбургѣ, въ Пенсильваніи, одинъ изъ обывателей шесть разъ въ жизни становился богачемъ и пять разъ терялъ свое богатство въ разныхъ спекуляціяхъ. Въ то время, какъ въ странахъ, производящихъ минеральное масло, возникла лихорадочная страсть къ торговлѣ петролеумомъ, онъ былъ простымъ прикащикомъ и получалъ не болѣе 500 долл. въ годъ. Безъ копѣйки въ карманѣ, онъ отправился въ мѣстности, гдѣ были открыты источники минеральнаго масла, познакомился съ однимъ счастливымъ спекуляторомъ, который сдѣлалъ его своимъ компаньономъ, и въ нѣсколько мѣсяцевъ пріобрѣлъ два съ половиной милліона долл. По прошествіи года, пустившись въ рискованныя предпріятія, онъ потерялъ все свое состояніе. Оставшись съ двумя-тремя тысячами долларовъ, онъ началъ небольшую торговлю, которая была такъ успѣшна, что въ короткое время нашъ янки снова разбогатѣлъ, и спустя два года былъ уже милліонеромъ. Онъ снова потерялъ все нажитое и впалъ въ такую нищету, что принужденъ былъ поденнымъ трудомъ заработывать себѣ насущный хлѣбъ. Затѣмъ счастье улыбалось ему еще три раза и снова оставляло его. Наконецъ, онъ владѣетъ нынѣ капиталомъ въ два милліона долларовъ. Но онъ такъ привыкъ къ превратностямъ судьбы, что нисколько не страшится опять потерять все, въ твердой увѣренности, что счастье не замедлитъ улыбнуться ему снова.

Частичное разложеніе большой кометы. Въ „Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ" пишутъ, отъ 9-го декабря: „Мы уже неоднократно сообщали о видимой въ утренніе часы большой кометѣ, а также о томъ, что д-ръ Шмидтъ въ Аѳинахъ открылъ 8-го октября вблизи ея туманную массу странной формы, движущуюся почти по тому-же направленію, какъ и главная комета. Теперь сообщаютъ изъ Сѣверной Америки, что тамъ открыто много другихъ подобныхъ-же массъ вблизи кометы. Бернардъ въ Нашвиллѣ нашелъ около полудюжины небольшихъ туманныхъ массъ въ разстояніи 8 градусовъ отъ главной кометы; онѣ были видимы лишь одважды вечеромъ и злѣмъ исчезли. 21-го октября, въ 5 час. утра, Б. Р. Брукъ въ Фельнсѣ нашелъ часть кометы въ нѣсколькихъ градусахъ къ востоку отъ главной ея массы. Она была видима и на другой день, но съ большимъ трудомъ. Эти наблюденія показываютъ, что большая комета испытала вблизи солнца частичное разложеніе или распаденіе, вслѣдствіе притяженія солнца или вслѣдствіе чрезвычайнаго жара, которому она подвергалась вблизи солнца.

Исполнительный совѣтъ южно-англійскихъ рабочихъ товариществъ обратился къ Гладстону съ ходатайствомъ о немедленномъ возобновленіи работъ по прорытію Ламаншскаго туннеля, преимущественно въ интересахъ самихъ же рабочихъ, находящихся безъ дѣла. Гладстонъ поручилъ отвѣтить уполномоченнымъ отъ товариществъ, что этотъ вопросъ будетъ подвергнутъ основательному обсужденію въ ближайшую парламентскую сессію. Относительно прорытія Арлберга (горный хребетъ, отдѣляющій рейнскій отъ дунайскаго бассейна и прорѣзывающій Тироль) имѣются слѣдующія извѣстія: работы, сверхъ всякаго ожиданія, безпрерывно подвигаются (на 10 метровъ или 14 аршинъ въ день); съ наступленіемъ новаго года, оставалось прорыть только 3.468 метровъ (1,625 саженъ), что позволяетъ разсчитывать на совершенно окончаніе работъ къ веснѣ 1881 года.

Санитарная реформа во Франціи. При французскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предполагается образовать особое управленіе по народному здравію. Эта реформа, необходимость которой указана въ минувшемъ году Ліонвиллемъ, въ его докладѣ по бюджету министерства, требовалась всѣми гигіеническими конгрессами и уже осуществлена на нѣкоторыхъ государствахъ. Въ вѣдѣніе новаго управленія должны войти всѣ дѣла по народной гигіенѣ и врачебной помощи, раздѣленныя теперь между министерствами торговли и внутреннихъ дѣлъ.

Образецъ стариннаго этикета. Г-жа де-Жанлисъ сообщаетъ въ своихъ мемуарахъ слѣдующія интересныя подробности о происхожденіи кушетокъ: „Когда французскій король посѣщалъ по случаю болѣзни какого либо дворянина, государственнаго чиновника или другаго сановника, то рядомъ съ постелью больнаго ставилась кушетка—(удлиненное кресло), на которую ложился король-посѣтитель. Придворный этикетъ гласилъ, что подданному ни въ какомъ случаѣ не дозволяется занимать лежачее положеніе въ присутствіи стоящаго короля. И потому, въ видахъ соблюденія этикета, ставилась вторая постель или кушетка, при посѣщеніи королемъ больныхъ, лежащихъ въ постели. Когда Людовикъ XIII навѣщалъ больнаго кардинала Ришелье, то эта церемонія строго наблюдалась. Тоже самое дѣлалось и при Людовикѣ XIV, когда онъ навѣщалъ раненаго маршала Виллара. Съ того времени, во всѣхъ дворянскихъ домахъ Франціи держалась такая кушетка, названная chaise longue, на случай визита короля.

Чеканка французской золотой монеты, давно уже прекратившаяся, возобновляется теперь на парижскомъ монетномъ дворѣ; весь выпускъ будетъ состоять исключительно изъ стофранковой монеты, съ изображеніемъ республики. Слѣдуетъ прибавить, что заказъ произведенъ не правительствомъ, а нѣсколькими крупными банкирскими домами Парижа, имѣющими въ виду удовлетворить все болѣе и болѣе возрастающій, со стороны публики, запросъ на эту монету.

Обращеніе китайцевъ съ животными. Въ послѣднемъ общемъ собраніи общества покровительства животныхъ въ Вѣнѣ, вице-предсѣдателемъ общества Вильфортомъ была указана возможность уменьшенія употребленія бича. Китайцы сознали гораздо ранѣе насъ безполезность бича. Въ одномъ англійскомъ журналѣ, выходящемъ въ Нью-Іоркѣ, пишутъ слѣдующее: Китайцы никогда не бьютъ своихъ животныхъ. И мулъ, который въ рукахъ иностранца совершенно негоденъ, или даже опасенъ, въ рукахъ китайца ста-

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

новится послушнымъ и слѣдуетъ за нимъ какъ собака. Мы никогда не видѣли, чтобы мулъ или пони, находящіеся у китайца, когда либо пугались или сердились; животныя эти какъ на хорошихъ, такъ и на плохихъ дорогахъ, сохраняютъ одинаково бодрый видъ, идутъ однимъ и тѣмъ-же скорымъ шагомъ, поварачиваютъ направо или налѣво вслѣдъ за произнесенными словами Tur—r или Chck—k, и останавливаются по знаку, данному возжей. Со всѣми животными вообще, услугами которыхъ пользуются китайцы, они обращаются очень хорошо. Замѣчательна ихъ способность вести стадо овецъ по узкимъ многолюднымъ улицамъ. При этомъ они не употребляютъ ни палокъ, ни собакъ, но мальчикъ ведетъ впереди одно изъ болѣе смирныхъ животныхъ, за которымъ остальныя слѣдуютъ послушно.

Гигантскій фонтанъ. Замѣчательное явленіе, однако основанное на самыхъ простыхъ и извѣстныхъ законахъ природы, существуетъ на берегу Мексики. Это Буффадеро. Подъ этимъ именемъ извѣстна уединенная скала около 70 метровъ ширины и 40 метровъ вышины. Во время отлива у подножія скалы видѣнъ замѣчательный гротъ въ видѣ опрокинутой воронки, тонкой верхушкой своею соединяющейся со скалами трещиной въ видѣ трубы или рукава. Во время прилива морскія волны съ силой стремятся въ гротъ и наполняютъ его. Когда гротъ наполнится, вода начинаетъ подниматься вверхъ по естественной трубѣ. Но такъ какъ уровень моря во время прилива выше уровня воды въ гротѣ, то масса воды съ силой вгоняется въ гротъ и стремится вверхъ; при каждомъ напорѣ волны, изъ трубы поднимается громадный водяной столбъ, достигающій 40 метровъ вышины, который, принявъ форму снопа, падаетъ обратно дождемъ. Это естественный гигантскій фонтанъ, производящій необыкновенное впечатлѣніе.

Франческа Петрарка, дочь извѣстнаго поэта, умерла въ 1384 г. Останки ея недавно открыты въ Тревизо, во время большихъ починокъ, предпринятыхъ въ церкви Св. Франческо. Замѣчательна надпись на ея гробницѣ, составленная вѣроятно ея отцомъ стихами, но латыни; „Ни одна женщина не была болѣе вѣрной женой, болѣе послушной дочерью, какъ она, ни одна не превосходила ее въ домовитости. Франческа было мое имя, честность—моей славой, сердечная простота—моимъ приданымъ."

Приготовленіе искусственныхъ зубовъ, составляетъ значительную отрасль производства въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ существуетъ 12 фабрикъ, приготовляющихъ ежегодно до 10 мил. искусственныхъ зубовъ, такъ что на каждые 5 человѣкъ населенія страны, приходится по одному искусственному зубу. Для изготовленія такихъ зубовъ употребляютъ полевой шпатъ, фарфоръ и горный хрусталь. Окраска ихъ производится помощью платины и золота. Полевой шпатъ и кристалъ накаляются до красна и затѣмъ кладутся въ холодную воду, въ которой ихъ такъ сильно размѣшиваютъ, что они всплываютъ наверхъ. Смѣшанный съ красящими веществами, порошокъ этотъ въ мѣдныхъ формахъ подвергается сильному накаливанію. Этотъ процессъ очень труденъ. Прежде дантисты вытачивали зубы. Для пломбировки зубовъ ежегодно употребляется золота на 500,000 долларовъ. Для этой цѣли съ 1778 по 1833 г. употребляли олово. Пломбировка облегчена теперь значительно изобрѣтеніемъ разныхъ машинъ и инструментовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ приготовляются всевозможные зубоврачебные инструменты для всего образованнаго міра. Обыкновенно обзаведеніе необходимыми инструментами составляетъ дантисту расходъ 500 долларовъ.

Фабрикація стекла. Съ введеніемъ печей Лейфгена сдѣлалось возможнымъ изготовлять дешево стекло въ такихъ колоссальныхъ массахъ, что его можно употреблять для цѣлей, для которыхъ оно было слишкомъ дорого, напр. для черепицъ, украшеній стѣнъ, пластинъ, большихъ сосудовъ и проч. Упомянутыя печи устроены такъ, что онѣ безостановочно могутъ плавить стекло. Сырой матерьялъ бросается въ плавильный резервуаръ, черезъ 5 отверстій, такъ что количество въ 400 центнеровъ набрасывается не болѣе 15—20 минутъ. Въ 6—8 часовъ плавленіе окончено; такимъ образомъ ежедневно можно получать два резервуара плавленаго стекла, каждый въ 400—500 центнеровъ. Переплавленное сырое стекло отводится въ бассейнъ съ водою, находящійся внѣ фабрики и послѣ того какъ оно остынетъ, плавится въ рабочихъ печахъ и тогда обрабатывается какъ тонкій продуктъ (бутылки и пр.); часть же сырого стекла наливается въ формы, которыя подвигаются при помощи безпрерывной цѣпи. Плавильная стекольная печь въ продолженіи сутокъ доставляетъ 1,000 центнеровъ плавленаго стекла (количества этого достаточно для изготовленія 50,000 бутылокъ), для чего требуется не болѣе 150—160 центнеровъ каменнаго угля.

Изготовленіе дѣтскихъ часовъ, развилось чрезвычайно въ Парижѣ. По сообщенію „Petit Journal" тамъ есть фабрика, дѣлающая 3,000 штукъ въ часъ. Въ томъ-же журналѣ пишутъ слѣдующее: въ 1863 г. въ Парижѣ было только три фабриканта дѣтскихъ часовъ, имѣвшихъ около 50 человѣкъ рабочихъ. Въ настоящее-же время семь значительныхъ фабрикантовъ имѣютъ 1,000 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ, и кромѣ того вчетверо большее число рабочихъ занимается само работою часовъ, которыя могутъ заводиться и стрѣлки которыхъ могутъ передвигаться. Развитіе этого дѣла обязано г. Гопи, который въ 1865 г. ввелъ механическое присноспособленіе и который теперь обладаетъ большой фабрикой. Невольно удивляешься при посѣщеніи такой фабрики, гдѣ безъ перерыва, въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ воскресеній, дѣлается по 30,000 шт. въ день, т. е. 3,000 штукъ въ часъ. Это число составляетъ приблизительно третью часть всей парижской фабрикаціи, и подобные результаты могутъ быть достигнуты только дѣленіемъ работы. Самые простые часы, стоющіе при продажѣ оптомъ 2 сантима и въ продажѣ по мелочамъ 5 сантимовъ, проходятъ болѣе чѣмъ черезъ двадцать рукъ. Вообще-же Парижъ изготовляетъ ежедневно болѣе 100,000 дѣтскихъ часовъ, изъ которыхъ десятая часть расходится во Франціи; вывозная торговля часами производится болѣе чѣмъ на милліонъ франковъ.

Изъ жизни недавно умершаго публициста Луи Блана, французскіе журналы разсказываютъ слѣдующій случай: Луи Бланъ пріѣхалъ въ Парижъ безъ всякихъ средствъ и безъ друзей; нужда привела его къ мысли сдѣлаться журналистомъ. Онъ написалъ статью о тогдашнемъ политическомъ положеніи Франціи и поспѣшилъ съ нею въ редакцію большаго журнала. Придя къ дверямъ редакціи, имъ овладѣла робость и онъ не рѣшался позвонить. Вслѣдъ за Луи Бланомъ подошелъ рослый здоровый разнощикъ газетъ, который, замѣтя нерѣшительность и душевную борьбу Луи Блана, покачалъ головою. Наконецъ время ожиданія показалось ему долгимъ, онъ открылъ дверь и втолкнулъ въ нее писателя. Тотъ тутъ-же встрѣтилъ какого то господина, который взялъ рукопись и велѣлъ придти на слѣдующій день за отвѣтомъ. На другой день Луи Блану предложили сразу мѣсто редактора съ содержаніемъ въ 8,000 франковъ. Всякій разъ потомъ какъ новый редакторъ встрѣчалъ вышеупомянутаго газетчика, онъ говорилъ: „Вотъ человѣкъ, который помогъ мнѣ пробить себѣ дорогу."

Американское пророчество. Профессоръ Э. Стоне-Виггинсъ, „астрономъ канадскаго министерства финансовъ", прислалъ президенту Артуру докладъ, въ которомъ онъ въ самыхъ точныхъ выраженіяхъ предсказываетъ наступленіе страшной бури въ мартѣ 1883 г. По докладу профессора Виггинса буря эта начнется въ ночь на 9 марта, въ Мексиканскомъ заливѣ, и 11-го марта достигнетъ Атлантическихъ береговъ. Ни одинъ корабль, находящійся въ области этой бури, въ открытомъ морѣ, не будетъ въ безопасности, и ни одно мелкое судно не утонетъ противъ силы этой бури, которая будетъ величайшей въ этомъ вѣкѣ.

Почтовое сообщеніе всего міра. Въ 25 значительнѣйшихъ государствахъ, состоящихъ въ почтовомъ сообщеніи, въ 1879 г. было переслано круглымъ числомъ 8,280 милліоновъ пакетовъ, изъ нихъ 4,900 милліоновъ писемъ, или ежедневно 13 милліоновъ, остальное были печатные листы, образчики товаровъ, документы и газеты. Изъ Европы было болѣе всего корреспонденціи, а именно 5,614 милліоновъ; затѣмъ слѣдуютъ: Америка—2,366 милліоновъ. Азія—265 мил., Австралія—73 мил. и наконецъ Африка 12 милліоновъ пакетовъ. Среднимъ числомъ на одного человѣка (считая населеніе земнаго шара въ 1,400 милліоновъ) приходится по 5, 9 пакетовъ, изъ нихъ 3, 5 писемъ и 2, 4 печатныхъ листовъ.

Чулки древнихъ египтянъ. Египтяне новаго времени, копты, а также арабы ходятъ босые. Напротивъ того, древніе египтяне, которыхъ можно видѣть теперь только въ засушенномъ состояніи въ музеяхъ, умѣли хорошо вязать чулки, какъ въ этомъ можно удостовѣриться въ Луврской коллекціи въ Парижѣ. Въ гробу одной муміи найдена пара вязяныхъ чулковъ, наглядно доказывающихъ, что во первыхъ, египтяне носили короткіе чулки на подобіе носковъ, и во вторыхъ, что искусство вязать чулки, у нихъ было доведено до значительнаго совершенства. Найденные чулки очень искусно связаны изъ тонкой овечьей шерсти, которая вѣроятно была бѣлаго цвѣта, а теперь сдѣлалась темнокоричневой. Спицы, которыми вязали Египтяне, безъ сомнѣнія были толще нашихъ, чулки ихъ болѣе тянутся и ткань не такъ плотна. Чулокъ начинался обыкновенно одной питкой, но кантикъ, который дѣлается для воспрепятствованія чулку заворачиваться во время работы, узкій съ узоромъ, свидѣтельствуетъ объ искусной рукѣ. Разница между египетскимъ и нашимъ чулкомъ та, что въ то время, какъ нашъ имѣетъ круглую форму, въ египетскомъ есть рубецъ, куда вѣроятно вкладывался ремень отъ сандалій.

Рѣчь—серебро, молчаніе—золото. Индійскій купецъ привелъ на рынокъ продавать слона. Только что онъ прибылъ, какъ замѣтилъ европейца, который ничего не говоря началъ ходить вокругъ слона и внимательно его разсматривать. Купецъ обращался къ нему съ разными вопросами, но не получалъ никакого отвѣта. Наконецъ нашелся покупщикъ слона; тогда купецъ приблизился къ европейцу и шепнулъ ему на ухо: „не говорите ничего, пока я не продамъ слона, за то я вамъ сдѣлаю хорошій подарокъ." Иностранецъ кивнулъ головой въ знакъ согласія и продолжалъ молчать. Когда торгъ былъ заключенъ и деньги получены, купецъ отдавая таинственному незнакомцу десять процентовъ изъ проданной суммы, спросилъ его: „Теперь говорите, мнѣ любопытно знать, какъ вы открыли недостатокъ въ лѣвой ногѣ слона. я думалъ, что я хорошо скрылъ его."—Недостатокъ? отвѣтилъ молчаливый. Я ничего не открылъ, а только первый разъ въ жизни увидѣлъ слона, а потому такъ внимательно разглядывалъ его.

Самая доходная желѣзная дорога въ мірѣ, безъ сомнѣнія, небольшая дорога, соединяющая двѣ гостинницы на Канеи-Исландъ возлѣ Нью-Іорка. Длина ея 2000 футовъ, а ширина колеи 3 фута. Расходы по постройкѣ составили 27000 долларовъ, а ежедневное содержаніе,—во время купальнаго сезона—обходится по 30 долларовъ. И хотя за проѣздъ взимается только по 5 центовъ, тѣмъ не менѣе дорога ежедневно приноситъ 450 дол. Счастливые акціонеры въ 1881 году получили пятьсотъ процентовъ дивиденда.

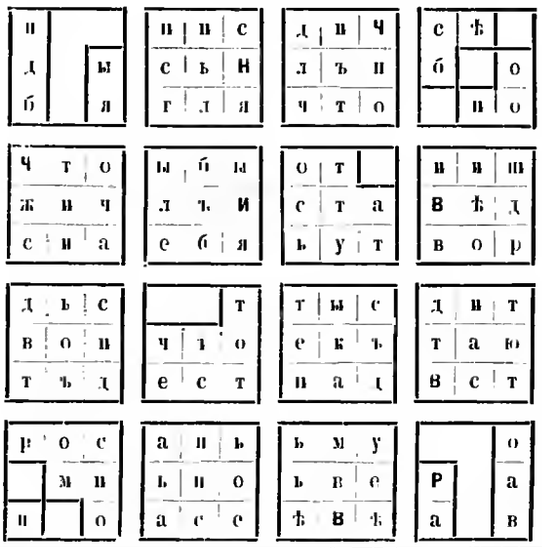
Библиотека "Руниверс"

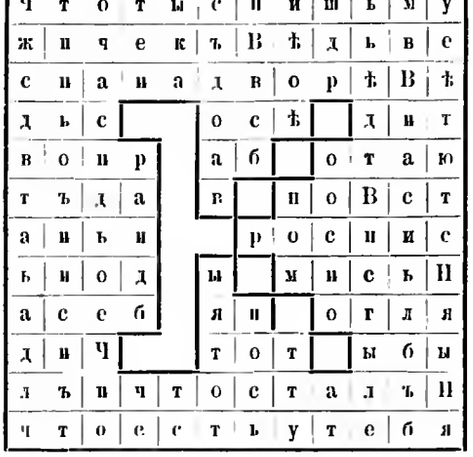
Рѣшеніе ребуса № 5.

Врядъ ли смѣкала читателей втеченіе осьми часовъ одолѣютъ эту загадку, поиске тутъ словцы съ завитушками.

Рѣшеніе задачи буквъ № 6.

1. Вольтеръ.
2. Лѣто.
3. Вѣстъ.
4. Синтепа.
5. Мѣдь.
6. Тать.
7. Рожь.
8. Сто.
9. Тонь.
10. Вишня.
11. Веста.
12. Чадо.
13. Бусы.
14. Чичиковъ.
15. Титаны.
16. Ось.
17. Чудо.
18. Бѣсы.
19. Пепя.
20. Рябь.
21. Магъ.
22. Блюдо.
23. Сѣдина.
24. Свист.
25. Чины.
26. Тес.
27. Подвода.





Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ;
Вѣдь сосѣди твои
Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя?

Рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Клавдіи А., Опатовича, Абрамова, Рушенъ, Родныхъ, Михоміова, Петровой: **Москва**—Ладыженской, **Козьмодемьянскъ**—Коренова; **Коломна**—Шеллогина, Малинина: **Минскъ**—Гинзбургъ; **Пенза**—Воронова; **Полтава**—Фидлеръ; **Погаръ**—Вербицкаго; **Тула**—Полева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Принцъ Карлъ Прусскій** (съ портр.)—**Подъ колесомъ.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе).—**Другъ Камилла.** Разсказъ **Альбини.** (Продолженіе.—**Осенняя буря** (съ рис.)—**„Морозно". Дочь и падчерица** (съ рис.)—**Пѣсня спѣта** (съ рис.)—**Граница Европы и Азіи. Памятникъ около Екатеринбурга** (съ рис.)—**Фридрихъ Флотовъ** (съ портр.)—**Вновь открытая рыба**—**Еврифариксъ** (съ рис.)—**Принцъ Жеромъ Наполеонъ** (съ портр.)—**Типы сѣверныхъ построекъ** (съ рис.)—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву".—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровать для женщинъ. Ночное **дежурство.** Телефонъ. № 2412

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія **жизни, приданаго. пенсіи и т. п.** можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія".**

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская. № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2482

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловое и баранье, свѣжее и топленое, щетину, мѣдь, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адреговать: Торговый Домъ **Генриха Барыцкаго. Варшава.** № 2350 12—11

М. № 2480

ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ

И. Я. УРЛАУБЪ.

№ 44. Невскій проспектъ. № 44.

С.-Петербургъ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты по востребованію безплатно.

Королевская Вюртембергская Академія сельскаго хозяйства Hohenheim.

Лѣтній семестръ начинается **съ понедѣльника 2-го апрѣля с. г.** Объявленія, указатели лекцій и программы занятій разсылаются по требованіямъ безвозмездно.

Гогенгеимъ. Январь 1883 г. Дирекція Королевской Академіи.

Д № 2481 2—1 За директора профессоръ **Д-ръ Е. Вольфъ.**

Изданіе А. Ф. Маркса.

Спб. Большая Морская, д. № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Ив. С. Соловьева.* Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова,* изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы" 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес 2 р.

„Всемірная Иллюстрація"

Большой иллюстрированный журналъ съ цѣнными безплатными приложеніями.

Подписчики на 1883 г. получатъ между прочимъ въ основномъ приложеніи, безплатно роскошно изданное иллюстрированное описаніе **Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,** которое будетъ составлять особый **альбомъ.**

№№ 1 до 5-го **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1883 г. уже вышли и разосланы подписчикамъ.

Подписка продолжается и новые подписчики получатъ еще съ № 1-го.

Главная Контора Редакціи въ СПБ Бол. Садовая ул., д. № 16. Р. 2478

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ, Б. Морская. № 9. въ **Москвѣ**—въ отдѣленіи „Нивы" у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками П. П. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) **Д. деньга.**
2) **Уличная пѣвица.**
3) **Ночь.**
4) **Обезьянка.**
5) **Грѣхъ ли это?**
6) **Кувшинчикъ.**

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ,** составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ балик. пе. сил., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

ПРОДАЕТСЯ ЗЕМЛЯ

невскихъ угодій Костромск. губ. Галичскаго уѣзда, около 2500 дес. Условія у Г. Травина, въ г. Кологривѣ, Костром. губ. № 2484 1—1

1-го февраля вышелъ № 2 дѣтскаго журнала

„Родникъ".

(2-й годъ изданія).

Содержаніе: I. Сказка о муравьѣ-богатырѣ **В. Авенаріуса** (съ 5 рис. П. П. Каразина).—II. Памяти Жуковскаго. **Е. Гагшина.**—III. Елка. Стих. **Д. Мережковскаго.**—IV. Большакъ. Повѣсть **А. В. Круглова** (съ карт. К. Голембіовскаго).—V. Похожденія америк. мальчика.—VI. Смѣсь. VII. Загадки.

ПОДПИСКА НА 1883 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Цѣна въ годъ съ дост. и перес. **6** руб., безъ приложенія педагогическаго сборника **5** руб., на полгода **3** руб.

Адресъ редакціи: Петербургъ, Спасская ул. д. 1. № 2473 1—1

Продается земли 352 дес. съ садомъ и хорошой постройкой и какъ прекрасная дача въ Ворон. губ. Бобровс. уѣзда. Желающихъ прошу адресоваться лично и письменно въ Усмань. къ Ив. Ив. Богомолову. № 2485

Библиотека "Руниверс"

ГИТАРЫ

наилучшихъ вѣнскихъ и французскихъ мастеровъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже, виолы для гитары по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р. Хорошія итальянск. и нѣмецкія струны, рекомендуетъ въ большомъ выборѣ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 12.

Пересылка на счетъ покупателя.

Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. 2474 1—1

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
ПАПИРОСНАЯ и СИГАРНАЯ ФАБРИКА

В. БУШЪ,
въ С.-Петербургѣ,

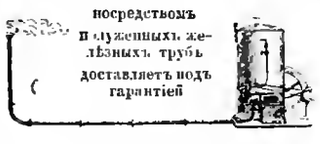
фабрика: Лиговка, № 31, **магазинъ:** Вознесенскій, № 14, покорнѣйше просятъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работанъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполнѣ удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10—10

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неимовѣрно подражающіе золотые.
Цѣны включительно съ пересылкой.
Цилиндрическій большой форм 7 р.
„ меньшій „ 8 р.
Самозаводящіеся „ 10 р.
Выписывающ. сразу **25 шт. 10%** скидки
„ „ **100 „ 20%** „
Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“**. Варшава.
№ 2369 12—11

УСТРОЙСТВО ТОПЛЕНІЯ ПАРАМИ



посредствомъ
изогнутыхъ желѣзныхъ трубъ
доставляетъ подъ гарантіей

Gustav Rieso, Plagwiz-Leipzig.

Прейсъ-курранты — даромъ. Наилучш. рекомендаціи. S. № 2457 2—2

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ПОКУПКИ!

Великолѣпный **кварталъ** домовъ, состоящій изъ 3 приставающихъ къ себѣ и въ хорошемъ состояніи находящихся домовъ, съ прекраснымъ и богатымъ каменнымъ фронтовымъ фасадомъ, расположенный въ прекрасной и здоровой части

ДРЕЗДЕНА,

съ живописнымъ видомъ на **Эльбу, продается** по очень выгоднымъ условіямъ уплаты. Перемѣна не можетъ имѣть мѣста. Почт. рефлектанты благоволятъ обращаться за подробностями или за полученіемъ фотографіи къ г-ну **I. Зому**, владѣльцу фабрики въ г. **Лодзи** или къ г. **Фрицу Листу** въ Дрезденѣ. № 2455 3—3

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ
Н. П. ЛАНИНА,
ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской и семирныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью.

ИМѢЮСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.
№ 2440 10—3

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!... Романъ *Э. Вернера.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. или полн. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к., съ пер. 1 р.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

МЫЛО ТУАЛЕТНОЕ разн. зап.

самаго высшаго качества.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО { **Розовое** въ оловянной оберткѣ
Бѣлое высш. кач. для дамъ и дѣтей.
Прозрачное, по разнымъ цѣнамъ.
„ Букетъ Императрицы.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) **Невскій проспектъ, д. № 32**, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ, д. № 66**, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій проспектъ**, уголъ Казанской улицы домъ **№ 18—54**, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2239 4—3

Полное собраніе сочиненій
Всеволода Сергѣевича Соловьева,
Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская. № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками художника И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историчек. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частахъ. Около 700 стр. Романъ этотъ печатается на велен. бумагѣ и выйдетъ на дняхъ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

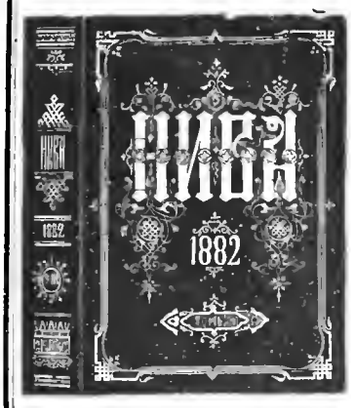
Въ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **Новая книга**: безъ предварительной цензуры, интересная своимъ содержаніемъ

„КУКАРЕКУ“
(жемчужины русской беллетристики, томъ I-й). Подъ ред. Трефоваго Короля.

Цѣль книги—доставить удовольствіе читающей публикѣ и семейному кругу, разсказы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи талантливыхъ писателей.

Названіе „Кукареку“ какъ нельзя лучше относится къ содержанію книги: какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предвѣщая разсвѣтъ, такъ книга съ своимъ интереснымъ содержаніемъ будетъ въ читателяхъ веселыя чувства и благотворно вліять на состояніе духа. Книга 224 стр. Цѣна 1 р. 20 к. Складъ въ Москвѣ у **Ю. Конденъ** рядомъ съ церковью Спиридонія, домъ Соловьева. Выписывающіе въ складъ за пересылку не платятъ. Ц № 2472 2—1

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волосы, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2476 3—1



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

БЕЗПЛАТНО

раздается и по требованію высылается по почтѣ **прейсъ-курантъ розанамъ, георгинамъ**, садовымъ инструментамъ и всякаго рода сѣменамъ **Ф. В. Шульца на 1883 годъ**, въ сѣменномъ его депо: Москва, Мясницкая, д. Нѣгова.
№ 2475 2—1

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ
ИЗЪ
ЗОЛОТА и СЕРЕБРА.

какъ-то: **старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ** изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, **старинныхъ серебряныхъ вещей**, какъ-то: **кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ**, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, **г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**. Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.
№ 2278 9—8

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА“.
№ 2454 Соч. Проф. **Габриели.** II. 90 к. 6—3

Поступилъ въ продажу.
КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ НА 1883 г.
Святцы, меню на каждый день года съ листкомъ расходовъ. Полезные совѣты и рецепты, листокъ для адресовъ, листокъ для записыванія дней рожденій, именинъ и проч., правила стирки, глаженья и утюженья бѣлья.
Книжка для записыванія бѣлья и проч. 280 страницъ въ оберткѣ.
Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.
Для подписчиковъ **„Моднаго Свѣта“ 1883 г безплатно.**
Требованія адресовать въ Главную Контору Редакц. „Моднаго Свѣта“ въ СПБ. Б. Садовая ул., № 16. Р. № 2479 1—1

Свѣжія сѣмена

огородныя, цвѣточныя, травныя, хлѣбныя и прочія въ большомъ запасѣ въ сѣменной торговлѣ **А. Ушанова** въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, д. № 1. Подробный прейсъ-куранть высылается по требованію.
№ 2477 3—1

Дозволено цензурою. СПБ. 10 февраля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 8 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 19 Февраля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Масляница. „Сама ѣдетъ!" Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Масляница.

Ни въ чемъ такъ не проявляется удивительная сила и живучесть древнихъ обычаевъ и обрядовъ, какъ въ нашихъ народныхъ праздникахъ и особенно въ нашей разгульной, широкой масляницѣ, этомъ несомнѣнномъ остаткѣ временъ давно минувшихъ, языческихъ. Прошли тысячелѣтія, смѣнилось множество поколѣній, унесло съ собой много стараго, отжившаго, а масляница все жива, такая же веселая, шумная и рьяная, какою она была у нашихъ отдаленныхъ предковъ. Тщетно боролись противъ нея духовные проповѣдники; тщетно осуждали ее строгіе моралисты—она осталась все таже увлекательная, страстная, неудержимо подкупающая на разгулъ и веселье. Подъ обаяніемъ этой красавицы, которую народъ въ своихъ прибауткахъ называетъ самыми нѣжными именами, увлекается порою человѣкъ даже самый строгій и степенный и вся Русь народная въ эту недѣлю, можно сказать, поголовно гуляетъ и веселится.

Обычаи масляницы мало измѣнились и въ нихъ видна та же древняя, до-Петровская Русь, гдѣ часто самый аскетическій постъ смѣнялся разгуломъ. Какъ и теперь масляница въ старину являлась осьмидневнымъ празднествомъ, послѣ великой субботы, въ которую обыкновенно поминали усопшихъ. Послѣ этого печальнаго обряда народъ, какъ бы чудомъ, измѣнялъ настроеніе и предавался всѣмъ масляничнымъ потѣхамъ: катался съ пѣснями съ горъ и на саняхъ, дрался на кулачкахъ и объѣдался блинами. Все это дѣлалось во всю ширь русской натуры и масляница невольно поражала своимъ могучимъ разгуломъ иностранныхъ путешественниковъ. Вотъ что писалъ объ ней одинъ изъ иностранцевъ, бывшій въ Россіи въ концѣ XVII столѣтія. „Во всю масляницу день и ночь продолжается обжорство, пьянство, игра. Въ это время пекутъ пирожки, калачи и тому подобное въ маслѣ и яйцахъ и упиваются медомъ, пивомъ и водкой до упаду.“ Простота нравовъ этой эпохи и ея грубость мало по малу сглаживались и поддавались напору христіанскихъ идей и у народа явились болѣе благородныя зрѣлища и увеселенія. Петръ Великій, столь охотно принимавшій участіе во всѣхъ народныхъ празднествахъ, устраивалъ для народа на масляницѣ разныя качели и другія потѣхи; тогда же вошли въ моду публичныя маскарадныя процессіи, изъ которыхъ особенно роскошная процессія была въ 1772 году по случаю заключенія Нейштадскаго мира. Тому же направленію слѣдовали и пріемники Петра и особенно Екатерина II, при которой масляничныя празднества справлялись особенно весело. Государыня сама каталась съ блестящей свитой около балагановъ, за нею слѣдовала въ роскошныхъ каретахъ вся знать со своими карликами и многочисленною челядью. Кромѣ того при ней маскарады и процессіи также не были забыты и особенно блестяще было громадное маскарадное шествіе, устроенное актеромъ Волковымъ подъ именемъ „Торжествующая Минерва“. Такими зрѣлищами вкусъ общества значительно облагородился и послѣдній уже не проводилъ масляницу въ такомъ буйномъ, шумномъ разгулѣ, какъ это было въ XVII вѣкѣ. И теперь масляница для народа попрежнему желанный и веселый праздникъ; народъ попрежнему ее величаетъ: „душа моя Масляница, перепелиныя косточки, бумажное твое тѣло, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь, красная краса, русая коса“. Встрѣчаетъ ее шумно, весело, а провожаетъ ее довольно печально. Первые дни поста начинаются у него особенно тяжело; все еще *полощетъ онъ ротъ*, т. е. опохмѣляется, а въ субботу печетъ постные блины, называемые имъ *тужилки* по широкой и честной Масляницѣ.

Масляницу также встрѣчали, дѣлая большое мочальное чучело, которое съ пѣснями и плясками возили по улицамъ—это въ фантастическомъ видѣ и изображено на первомъ рисункѣ нашего художника. Вотъ она Масляница—сама ѣдетъ!

Второй большой рисунокъ изображаетъ разныя картины празднованія Масляницы въ деревнѣ. Шипятъ на сковородахъ горячіе блины—не только всѣ малые и молодые ѣдятъ, пьютъ, поютъ, забавляются, катаются съ горъ, играютъ въ снѣжки, но и „старики загуляли“! Вотъ на срединѣ рисунка, справа, видно, какъ они пируютъ. Едва успѣваютъ хозяйки подавать горячіе блинки на столъ, идетъ шумный, веселый разговоръ, чарочки по столику похаживаютъ, головы хмѣлѣютъ, языки путаются, и на лѣвомъ рисункѣ, рядомъ, видно, въ какомъ видѣ развозятъ „стариковъ“, т. е. домохозяевъ, по домамъ. Они и въ саняхъ еще продолжаютъ свои объясненія и разговоры, уже конечно совсѣмъ не ясно понимая другъ друга!

Подъ колесомъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Д. Ахшарумова.

(Окончаніе).

XIV.

— И это всё? спросилъ Нуаръ, просмотрѣвъ небрежно тетради, но выслушавъ очень внимательно мои объясненія.

— Все.

— Ваше слово, что вы ничего не утаиваете?

Я далъ ему слово; онъ написалъ мнѣ чекъ на имя Сары Фіамесъ и мы разстались.

....Вчера я былъ окончательно выписанъ докторомъ изъ числа его паціентовъ. Почти вся движимость въ домѣ уже распродана; докторъ взялъ на свое попеченіе остальную... Теперь остается только это дурачество и я обѣщалъ ей, что мы отправимся завтра „*туда*...“

Сегодня опять я не въ духѣ съ утра; а передъ обѣдомъ, совсѣмъ неожиданно для себя, имѣлъ еще крупную непріятность съ Сордье... Два раза уже, встрѣчаясь съ нимъ, я замѣчалъ, что онъ смотритъ неласково и вмѣсто обмѣна привѣтствій, приправленныхъ, по французски, шутками, ограничивается сухимъ поклономъ. На этотъ разъ, встрѣтивъ меня на эспланадѣ, онъ бросилъ какого то толстаго господина, съ которымъ шелъ подъ руку, и отозвалъ меня жестомъ, въ сторону отъ гуляющихъ.

— На два слова, сказалъ онъ.—Dites donc, mon cher, на счетъ этой сдѣлки съ Нуаромъ... вы не имѣете ничего передать мнѣ?

Я былъ удивленъ.—Ничего, отвѣчалъ я.

— Отъ мадемуазель Фіамесъ?... Припомните ка.

— Да нѣтъ же, я вамъ говорю,—положительно ничего, кромѣ того, что я счелъ своимъ долгомъ тогда же вамъ засвидѣтельствовать; то есть искренней ея благодарности за участіе ваше въ дѣлѣ.

— Allez donc! je me fiche bien de sa réconnaissance!

— Такъ какого же чорта вамъ нужно еще отъ нея? спросилъ я нетерпѣливо, и вдругъ у меня промелькнула догадка, что можетъ быть онъ ожидаетъ чего нибудь за свое посредничество.

— Не горячитесь, mon cher, отвѣчалъ онъ, окинувъ меня съ головы до ногъ, своимъ пристальнымъ, непріятнымъ взглядомъ, напоминающимъ мнѣ почему то гробовщика, прикидывающаго на глазомѣръ извѣстнаго рода заказъ.—Есть вещи, вотъ видите ли, которыя разумѣются сами собой,—и если вы, съ вашей... питомицей, затрудняетесь ихъ понять, то вы или очень молоды и наивны,—или...

— Довольно! перебилъ я.—Вмѣсто намёковъ, мосьё Сордье, меньше всего щеголяющихъ деликатностью, вы бы лучше сдѣлали, если-бъ вы ранѣе нашей сдѣлки, назвали мнѣ размѣръ вознагражденія, на которое вы претендуете. Но все равно; мнѣ любопытно узнать и теперь. Говорите прямо:—сколько?

Онъ посмотрѣлъ на меня нахально, видимо не готовый на этого рода простой вопросъ, а между тѣмъ озлобленный уже тономъ, который начало принимать объясненіе.

— Двадцать пять тысячъ.

— Это взбѣсило меня; но помня слово, которое я далъ Сарѣ, и совѣты доктора, я удержался.

— Послушайте, сказалъ я:—вы конечно вольны цѣнить ваши услуги во сколько угодно; но такъ какъ вопросъ о двухъ сторонахъ и мы тутъ тоже не посторонніе, то предоставьте же наконецъ и намъ нѣкоторый просторъ.

— То есть какимъ же это образомъ вамъ то? А! по-

Библиотека "Руниверс"

нимаю;—вы претендуете тоже на долю вознагражденія?... А можетъ быть успѣли уже и получить его.

— Сордьé! отвѣчалъ я вспыхнувъ: — вы меня обижаете.

— А! зашипѣлъ онъ злобно.—А! знаете, я нахожу васъ забавнымъ! Вы обижаетесь *для себя* вещами, которыя вы не считаете *для меня* нисколько обидными!..

— Кончимте, я васъ прошу, перебилъ я.—Скажите мнѣ просто: согласны ли вы на пять тысячъ?

— Нѣтъ. Я ни на чтó не согласенъ, покуда я не узнáю въ точности сколько *вы* получили. А когда я узнáю это, тогда мы съ вами поговоримъ. До свиданія.

Я махнулъ рукой и ушелъ.—„О! Если такъ", думалъ я:—„то ты же и жди покуда ты это узнаешь!..." И я разсказалъ все Сарѣ.

Но Сара была другаго мнѣнія.

— Напрасно вы торговались, сказала она.—Я дамъ ему все чтó онъ хочетъ, чтобъ избѣжать непріятностей... И я не хочу, чтобы вы вели съ нимъ переговоры. Я попрошу уже лучше Майера. Онъ осторожнѣе васъ и онъ не откажется взять это на себя....

XV.

Сара играла необычайно счастливо и съ такимъ эффектомъ, что даже безстрастные, ничему не удивляющіеся крупьé не могли удержаться отъ восклицанія.—Der Teufel! слышалъ я нѣсколько разъ со стороны кассира, когда нумера, на которые только что былъ поставленъ ея золотой, выходили какъ по заказу. Публика, сбѣжавшаяся какъ на пожаръ, ревѣла отъ восхищенія. Это однако не долго длилось. Нервы ея не выдержали и въ самомъ разгарѣ успѣха, когда всѣ взоры обращены были на нее, она неожиданно обернулась ко мнѣ. Лицо у нея пылало, взоръ какъ то странно блуждалъ.—Уйдемте! шепнула она.—Я болѣе не могу!...

Насъ чуть на рукахъ не вынесли, и за нами бѣжали слѣдомъ, черезъ концертную залу, на главный подъѣздъ. Когда я усаживалъ ее въ экипажъ, въ толпѣ раздалось *ура*! и шляпы летѣли вверхъ.

Я сѣлъ за нею въ коляску, взбѣшеный, и на тревожный вопросъ ея, объяснилъ ей рѣзко, что я оскорбленъ дурацкою ролью, которую мы разыграли въ этомъ импровизированномъ тріумфѣ.

Она казалась удивлена.

— Да неужли жъ вы не чувствуете, объяснялъ я съ досадой:—что намъ апплодировали какъ фокусникамъ и гладіаторамъ? Если бы я былъ содержатель цирка, а вы моя ученица, наѣздница, забавлявшая публику отчаянными скачками черезъ барьеръ, эффектъ былъ бы вовсе не ниже сегодняшняго. Но чтò придаетъ ему для меня еще особенно-горькій вкусъ, это извѣстное въ городѣ отношеніе мое къ вамъ по смерти отца. Представьте себѣ попечителя, первый публичный выѣздъ котораго съ своею питомицею имѣлъ предметомъ рулетку! Почтенно, не правда-ли? И какъ кстати! Приличнѣе ничего нельзя было и придумать послѣ потери, которую вы понесли и послѣ денежной вашей сдѣлки съ Нуаромъ!

Ее какъ варомъ обдало.

— О! восклицала она:—какъ вы жестоки! Лучше бы вы не пустили меня играть, разругали, приколотили вчера, чѣмъ попрекать теперь, когда уже дѣло сдѣлано! Кто могъ предвидѣть, что на меня обратятъ такое вниманіе? *Вы* не предвидѣли...

— Да, продолжалъ я спокойнѣе:—это одно, чтò можетъ еще хоть нѣсколько извинить мое дурачество. Я не предвидѣлъ такого чертовскаго счастья. Я почему то надѣялся, что вы проиграете деньги, которыя привезли, и что потеря эта отниметъ у васъ на долго, если не навсегда, охоту играть. Но вышло наоборотъ, и я, признаюсь, не вижу чтó можетъ теперь васъ спасти отъ соблазна, который будетъ васъ окружать постоянно, тутъ въ В**. Майеръ не ожидалъ ничего подобнаго; иначе онъ бы подумалъ дважды, прежде чѣмъ предложить вамъ свой домъ.

— Что жъ? отвѣчала она—обиженная.—Онъ вѣдь не законтрактованъ. Да и я съ нимъ ничѣмъ не связана. Средства теперь у меня достаточныя и если я только замѣчу, что онъ тяготится моимъ присутствіемъ, я уѣду отсюда.... одна.

— Какое дурачество, Сара! Въ ваши года и съ вашей неопытностью, вы нáчисто пропадете.

— А пропаду, такъ туда и дорога! Кому я нужна? Дóма, у ней, я настаивалъ, чтобы она дала мнѣ клятву болѣе не играть; но она расплакалась.

— Зачѣмъ вамъ? Майеръ имѣлъ бы право еще; а вы нѣтъ. Чтó вамъ за дѣло?... Вы отъ меня отказываетесь... Вы не сегодня—завтра уѣдете и забудете обо мнѣ.

— Сара, вы сами знаете, что вы говорите вздоръ, отвѣчалъ я серьёзно. Вы знаете, что я ни за чтó не уступилъ бы васъ Майеру, если бы вы не признались мнѣ какъ вы были счастливы, когда онъ вамъ предложилъ у себя пріютъ.

— Я васъ дразнила! рыдала она.—Я приняла его предложеніе только чтобы не быть вамъ въ тягость... Но я васъ люблю!... люблю!

Мнѣ стало вдругъ жалко ея и сердце мое неудержимо рванулось навстрѣчу ея признанію.—„Спасти ее! Увезти! Во что бы ни стало!"—твердило оно.

— Ну а если я вамъ скажу, что я не могу уѣхать безъ васъ? шепнулъ я.

Медленно и какъ бы невѣря своимъ ушамъ, она подняла на меня свои заплаканные глаза и вдругъ лицо ея освѣтилось счастливой усмѣшкой.

— Безъ шутокъ? спросила она вся вспыхнувъ.

— Безъ шутокъ, Сара.

— Ну такъ зачѣмъ же стало? Возьмите меня съ собой.

— И вы не боитесь уѣхать Богъ знаетъ куда, съ такимъ татариномъ и тираномъ?

— Боюсь, шепнула она съ плутовскою улыбкой:—но что же дѣлать? Вы знаете, я люблю азартъ. Я ставлю счастье мое на васъ.

— А six? спросилъ я, шутя.

— Нѣтъ, милый, en plein! и пусть это будетъ моя послѣдняя ставка.

Я обнялъ ее.—Моя стало быть?

— Твоя, отвѣчала она и рѣчь ея перешла понемногу въ шопотъ, перерываемый поцѣлуями...

Это происходило въ той самой комнатѣ, гдѣ я недавно еще лежалъ больной. Домъ опустѣлъ съ тѣхъ поръ и кругомъ царила глубокая тишина.

Она отдалась мнѣ съ дѣтскимъ довѣріемъ и не дѣлая никакихъ условій; но я ужь сказалъ себѣ, что я ее привезу въ Россію, не иначе какъ своей женой...

Дня черезъ три, мы уѣзжаемъ въ Италію, а оттуда въ Парижъ...

Сердце мое полно черезъ край и голова кружится отъ счастья!..

XVI.

Я встрѣтилъ его въ ресторанѣ курзала, гдѣ у меня назначено было rendez-vous съ однимъ агентомъ изъ Франкфурта; и онъ замѣтилъ мнѣ мимоходомъ, что у меня сегодня какое-то глупо-счастливое лицо.—Vous avez l'air bêtement heureux, mon cher, сказалъ онъ.

— Подите къ чорту! отвѣчалъ я; но онъ возразилъ шутя, что онъ имѣетъ обыкновеніе посылать туда раньше людей, указывающихъ ему дорогу.

Что-то мнѣ говорило, что человѣкъ этотъ ищетъ ссоры, но я не имѣлъ причины идти на встрѣчу его желанію. „Какъ нибудь обойдется", надѣялся я, разсчитывая на скорый отъѣздъ, и не отвѣчая ему ни слова болѣе, отвернулся.

Библиотека "Руниверс"

По домамъ! Большаки гуляютъ!

Русская масляница въ деревнѣ. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Прошло минутъ десять. Окончивъ переговоры, я собирался уйти, но въ самую эту минуту, Сордьé подошелъ ко мнѣ усмѣхаясь и взялъ меня подъ руку.

— Надѣюсь, что вы на меня не сердитесь за нашу давешнюю бесѣду, сказалъ онъ.—Я понимаю теперь какого рода вознагражденіе вы получили отъ вашей питомицы и допускаю охотно, что вы не можете имъ подѣлиться ни съ кѣмъ.

— Сордьé! отвѣчалъ я, дѣлая надъ собою нечеловѣческія усилія, чтобъ не ударить его въ лицо.—Если вы ищете ссоры, то пусть она упадетъ на вашу голову; но я бы желалъ, для себя и для васъ, чтобы вы объяснили мнѣ, по возможности искренно, чтó вы имѣете противъ меня.

— О! ничего. Будьте спокойны на этотъ счетъ,—съ моей стороны положительно ничего... И вдругъ, измѣняя тонъ:—Да, кстати, я было и забылъ сказать вамъ. Я видѣлъ игру мадемуазель Фіамесъ и удивлялся; другіе тоже были удивлены. Нуаръ спрашивалъ у меня вчера, чтò это значитъ. Весьма непріятный вопросъ, вы понимаете, для человѣка, который служилъ посредникомъ въ вашей сдѣлкѣ, и я бы желалъ, чтобы вы научили меня, чтó я долженъ ему отвѣчать. Сказать, что это система ея отца, я по совѣсти не могу, такъ какъ рулетка у нихъ вчера была новая, и изучить ее въ десять минутъ вы разумѣется не могли. Чтó же это? Вы скажете можетъ быть: случай? Eh! Allons donc, mon cher! Случаемъ не берутъ нумера, какъ она ихъ берётъ, безъ промаха!

— Но если не случай и не система, то что же по вашему?

— Почемъ я знаю? Нуаръ полагаетъ, что вы ему продали шелуху, а суть дѣла припрятали для себя.

Меня вдругъ взорвало. Я выругался по русски и вырвавъ руку свою изъ-подъ его руки, обернулся къ нему лицомъ.

— Хе! хе! Да вы кажется наконецъ не на шутку гнѣваетесь? сказалъ онъ съ своею безстыжей усмѣшкой.

— Прежде чѣмъ вамъ отвѣчать, произнесъ я, съ трудомъ удерживаясь:—я бы желалъ, чтобы вы съ вашимъ принципаломъ не прятались другъ за друга. Если онъ думаетъ что нибудь въ этомъ родѣ, то онъ можетъ самъ мнѣ это сказать, а теперь я съ *вами* имѣю дѣло и я *васъ* спрашиваю, васъ—лично, чтó вы объ этомъ думаете?

— Сказать коротко, отвѣчалъ Сордьé:—я думаю, что вы, avec votre catin de pupille, надули насъ на сто тысячъ.

Я бросился на него, но онъ отскочилъ какъ кошка, на безопасное разстояніе, и въ театральной позѣ мѣрялъ меня своимъ взглядомъ гробовщика. Мгновенно его обступила цѣлая шайка пріятелей, которые опасались кажется, что я его изувѣчу или убью;—и въ то же мгновеніе кто-то дотронулся до моей руки.—Я оглянулся. Это былъ старый пріятель и сослуживецъ мой, ротмистръ Евгеній Ивановичъ Коловцовъ.

— Разнесёмъ? предложилъ онъ, съ усмѣшкою школьника, вызывающаго товарища на лихую потѣху. Но я объяснилъ, что въ дѣло замѣшано третье лицо, въ интересахъ котораго я обязанъ всячески избѣгать огласки. Тогда онъ принялъ серьезный видъ и сталъ разспрашивать! Я разсказалъ ему коротко.

— Ссору едва ли возможно уладить, прибавилъ я:—такъ какъ, судя по всему, она преднамѣренна; но я надѣюсь, что вы, какъ свидѣтель фактической стороны, не откажете мнѣ въ содѣйствіи.

— Само собой разумѣется... Съ извиненіями или безъ извиненій?

— Безъ извиненій; съ моей стороны, по крайней мѣрѣ. Да постарайтесь не впутывать никого изъ отсутствующихъ,—понимаете?

— Будьте спокойны. Ступайте туда, за оркестръ; я догоню васъ тотчасъ, какъ только кончу.

Короткое время, которое я провелъ у пруда, дожидаясь его, я думалъ, что сердце въ груди моей лопнетъ отъ злости, и нѣсколько разъ, въ глазахъ у меня, все застилало кровью. Стаканъ холодной воды, захваченный у бѣжавшаго мимо кельнера, нѣсколько успокоилъ меня. Тѣмъ временемъ на дворѣ стемнѣло и окна игорныхъ комнатъ въ курзалѣ залиты уже были яркимъ свѣтомъ. На эспланадѣ, большими, свѣтлыми канделябрями вспыхивали матовые шары.

— Завтра, поутру, чуть свѣтъ, за Räuberhöhle, сказалъ мнѣ Коловцевъ, отдуваясь какъ послѣ горячей работы.—Къ несчастью я былъ одинъ и не могъ ничего доказать имъ; а эта лисица Сордьé отвиливаетъ. Но все таки я вамъ выговорилъ барьеръ: двѣнадцать шаговъ и четыре подходу. По тону нетрудно понять, что онъ мастеръ своего дѣла; но пистолетъ не шпага. Къ тому же вы слыли не даромъ, у насъ въ дивизіи, лучшимъ стрѣлкомъ. Пойдемте въ *тиръ*, вамъ надо, какъ говорятъ французы, remettre la main.

Изъ тира онъ проводилъ меня вплоть до квартиры Фіамесъ и дорóгою мы условились на счетъ завтрашняго утра.

— Чтò съ вами? сказала Сара, едва взглянувъ на мое лицо. Не притворяйтесь; вы вѣрно имѣли сейчасъ какую нибудь неожиданную и важную непріятность?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я съ вынужденною усмѣшкой:—во всякомъ случаѣ ничего серьезнаго; но вы угадали, что это совсѣмъ неожиданно и ужасно досадно. Просто, я съ вами пришелъ проститься. Я ѣду, завтра по утру, рано, на нѣсколько дней изъ В***.

Она уставила на меня встревоженные глаза.

— Зачѣмъ? Чтò такое случилось?

— Письмо, отвѣчалъ я вздохнувъ.—Мнѣ надо быть къ сроку, въ Базелѣ, чтобы видѣться тамъ съ однимъ родственникомъ, по дѣлу.

— О! только-то? Ну такъ я не хочу прощаться; я ѣду съ вами... Вы уѣзжаете съ первымъ поѣздомъ?

— Да.

Она успокоилась и начала ласкаться ко мнѣ какъ ребенокъ, который выпросилъ, чтобъ его взяли съ собой кататься.

Я долго и жадно вглядывался въ ея черты. Съ мучительнымъ чувствомъ я думалъ: какъ далека она отъ догадки, что можетъ быть это послѣднее наше свиданіе... Въ первые годы молодости, мнѣ доводилось не разъ быть въ огнѣ и я не привыкъ, передъ дѣломъ, раздумывать о его возможныхъ послѣдствіяхъ для себя; но мысль, что недальше какъ завтра поутру, когда она встанетъ чтобъ ѣхать на станцію, меня можетъ статься не будетъ уже въ живыхъ, на этотъ разъ камнемъ давила мнѣ сердце.

Я просидѣлъ у ней часа два; но вечеръ былъ близокъ къ концу, а мнѣ надо было еще заѣхать къ доктору, чтобъ передать ему нѣсколько важныхъ распоряженій на всякій случай и попросить, если можно, быть завтра поутру на мѣстѣ встрѣчи.

— Ну, до свиданія, Сара, сказалъ я чувствуя, что еще немного и я, какъ плаксивая баба, выболтаю ей все.

Она вздрогнула.—Чтó это вы какой печальный? Надѣюсь, что вы не обманываете меня?

— Нѣтъ, милая! дорогая!.. И я прижалъ ее крѣпко къ груди.

Долго она не пускала меня.

— Пора! наконецъ шепнулъ я цѣлуя ее; и мы разстались...

Бьетъ часъ... Два письма: къ ней и къ родственникамъ въ Россію, готовы... Надо попробовать и уснуть...

XVII.

На этомъ оборвана рукопись и впереди объясненій, какихъ она требуетъ, мы вынуждены сказать коротко причину. Авторъ ея, Павелъ Васильевичъ Хворостынъ,

Библиотека "Руниверс"

убитъ былъ, при встрѣчѣ съ своимъ противникомъ, на повалъ.

Подлинныя, писанныя его рукою тетради, я получилъ два года спустя, въ Парижѣ, для перевода ихъ на французскій языкъ. Молодая и привлекательная особа, которой онѣ принадлежали, передавая мнѣ ихъ черезъ третьи руки, желала знать въ точности время, когда работа моя будетъ окончена. Въ назначенный день и часъ я ждалъ отъ нея кого нибудь; но къ немалому моему удивленію, она посѣтила меня сама и получивъ что̀ ей нужно, послѣ горячихъ, не разъ повторенныхъ мнѣ выраженій признательности, торопилась уйти. Тогда я признался ей, что развязка описанныхъ въ манускриптѣ событій глубоко интересуетъ меня и просилъ извинить мнѣ нескромный вопросъ: знала-ли она автора и что̀ сталось съ нимъ?

Услыхавъ это, она замѣтно перемѣнилась въ лицѣ и потупивъ свои прекрасные, каріе, выразительные глаза, послѣ короткаго колебанія, отвѣчала какимъ-то беззвучнымъ голосомъ:

— Да, я знала его; но я не могу вамъ сказать о о немъ ничего особеннаго, кромѣ того, что его уже нѣтъ въ живыхъ. А впрочемъ, если васъ такъ интересуетъ судьба его, то обратитесь къ доктору Майеру, въ В**, и передайте ему отъ меня вотъ это... Прощайте.

Она положила на столъ свою карточку и, кивнувъ мнѣ ласково головою, ушла.

На карточкѣ я прочелъ:

Comtesse Sara d'Arcy.

Нужно-ли говорить, что имя это еще удвоило мое любопытство. Но путь, указанный ею, былъ очевидно единственный, и вотъ, мѣсяца два спустя, проѣздомъ въ В**, я отыскалъ доктора Майера, разсказъ котораго, въ качествѣ эпилога, и прилагается здѣсь къ запискамъ Хворостьина.

— „Это было росистымъ октябрскимъ утромъ", разсказывалъ онъ:—„на самомъ разсвѣтѣ, въ лѣсу, въ какихъ нибудь двухъ верстахъ отъ города; и когда я подъѣхалъ къ столбу, на перепутьи, карета его была уже тамъ. По указанію кучера, я отыскалъ его скоро, съ его свидѣтелемъ, недалеко отъ дороги, на небольшой лужайкѣ. Онъ былъ немного блѣденъ; но выглядѣлъ гордо и велъ себя молодцомъ. Къ несчастію, онъ имѣлъ дѣло съ убійцами, изучившими въ совершенствѣ свое ремесло. Барьеръ, котораго его свидѣтель потребовалъ, убѣдилъ еще наканунѣ этихъ господъ, что они не рискуютъ почти ничѣмъ, и они явились на мѣсто встрѣчи съ легкимъ сердцемъ, какъ на пикникъ. Впослѣдствіи я узналъ отъ пріятелей, что 20 или 12 шаговъ для Сордье́ было все равно и что единственная забота его состояла въ томъ, чтобы сигналъ былъ поданъ его свидѣтелемъ, что̀ и уступлено было охотно въ обмѣнъ за выборъ оружія. Ихъ было трое и, если правда, какъ увѣряли меня потомъ, что господа эти фигурировали уже не первый разъ вмѣстѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если они успѣли уже, что̀ называется, спѣться между собой. Развязка была коротка. По счету „*три*", безъ всякаго промежутка, раздался выстрѣлъ и вашъ соотечественникъ упалъ. Съ одного взгляда на побѣлѣвшія губы его и мгновенно осунувшееся лицо, не трудно было понять, что его счеты съ жизнію кончены. Пуля пробила на вылетъ сердце и никакое искусство не въ состояніи было ему помочь. Онъ говорилъ съ минуту еще, что-то невнятное на родномъ языкѣ; но скоро потомъ умолкъ и мы привезли его въ номеръ его отеля, мертваго. Тяжелая роль досталось на долю мою. Я долженъ былъ, не теряя времени, сообщить печальную вѣсть невѣстѣ его. Не стану разсказывать вамъ какъ я исполнилъ эту задачу; вы можете сами себѣ вообразить несчастную, которая ни о чемъ не догадывалась, и черезъ часъ должна была ѣхать съ нимъ вмѣстѣ на станцію. Скажу вамъ только, что не взирая ни на какія предосторожности, извѣстіе это едва не убило ея. Полуживую и обезумѣвшую отъ горя (она искусала себѣ руки дорогой), привезъ я ее въ отель; но она не въ силахъ была подняться на лѣстницу и ее снесли. Рослый дѣтина, работникъ, внесшій ее, и молоденькая нумерная служанка, ее провожавшая, — свидѣтели той минуты, когда она увидала убитаго своего жениха на постели,—расплакались. Ротмистръ, его секундантъ, отвернувшись лицомъ къ окошку, рыдалъ"...

Онъ замолчалъ, растроганный свѣжими еще воспоминаніями, и очевидно считая разсказъ свой конченнымъ. Но мнѣ было мало этого.

— Что-же могло заставить этихъ людей искать его смерти? спросилъ я.

— Не знаю, отвѣчалъ докторъ. — Нуаръ, не взирая на явную службу свою сатанѣ, пользуется. здѣсь въ городѣ, репутаціей добраго человѣка; да трудно и допустить, чтобъ онъ считалъ серьезно опасною для себя какую нибудь систему. Еслибъ системы возможны были въ азартной игрѣ, то его конечно давно уже обобрали-бы до́-чиста.

— Да вы не читали рукописи?

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ:—никто до сихъ поръ не читалъ ея, такъ какъ никто изъ друзей покойнаго, здѣсь, не зналъ его языка.

— Изъ нея однакоже ясно, что ссора имѣла по меньшей мѣрѣ предлогомъ игру и была, во всякомъ случаѣ, преднамѣренна.

— Да, отвѣчалъ онъ подумавъ:—это весьма вѣроятно; но сердце человѣческое—загадка, и трудно сказать съ достовѣрностью, какіе дѣйствительные мотивы могли быть у этого прощелыги, Сордье́. Теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ сватался за невѣсту Хворостьина ранѣе, и остался съ носомъ. Но и помимо его, тутъ въ городѣ, между пріѣзжею молодежью, было не мало завистниковъ, которые не могли простить Хворостьину его рѣдкаго счастья въ игрѣ и его успѣха съ красавицей, за которою всѣ ухаживали.

Еще разъ онъ замолчалъ.

— А Сара? спросилъ я.

— Да Сару вы видѣли.

— Графиня д'Арси?

— Да, она черезъ годъ, вышла замужъ за очень богатаго человѣка. Графу 50 лѣтъ, но онъ влюбился въ нее, здѣсь въ В**, какъ юноша, и поплакавъ, она уступила его настояніямъ. Сара любила Хворостьина горячо; но она любила тоже и кое-что̀ другое:—любила большое общество и блестящую свѣтскую жизнь, и наряды, И я не виню ея. Не гоняясь за идеальнымъ счастьемъ, она приняла покорно тѣ утѣшенія, которыя ей предлагала судьба; и можетъ быть поступила умно. Какъ знать, нашла-ли бы она, на своемъ пути, другаго Хворостьина?

— Она играетъ? спросилъ я.

Докторъ вздохнулъ и слезы сверкнули въ добрыхъ его глазахъ. Къ несчастію, отвѣчалъ онъ: — да,—и что̀ еще хуже, играетъ чертовски счастливо.

КОНЕЦЪ.

Другъ Камилла.

Разсказъ Альбини.

(Окончаніе).

На другое утро я пошелъ къ нему, но его уже не было дома. Позднѣе я проводилъ свою мать и своихъ сестеръ на похороны бѣдной дѣвушки, думая, что и Пиппо туда придетъ.

Я никогда не забуду этотъ день.

Гробъ былъ покрытъ цвѣтами и покровомъ изъ бѣлой матеріи, который висѣлъ до полу. Церковь была холодна; дождь неистово стучалъ въ стекла оконъ, въ которыя проникалъ мрачный и слабый свѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Я не могъ остаться до конца; Пиппо не пришелъ и я безпокоился.

Куда онъ отправился? Я нанялъ карету и пустился его искать. Никто не видалъ его въ это утро.

Сознаюсь—я пришелъ почти въ отчаяніе. Гдѣ онъ могъ быть? Отчего я не пошелъ розыскивать его раньше?

Я возвратился опять къ нему въ домъ—никого! Тогда я велѣлъ кучеру везти себя на кладбище. Тамъ я спросилъ—гдѣ, за часъ передъ тѣмъ, похоронили молодую дѣвушку, и отправился туда.

Что я искалъ тамъ усталыми глазами, я и самъ не знаю. Меня преслѣдовалъ страшный образъ. Но могила въ которую зарыли за часъ передъ тѣмъ молодую дѣвушку, была пуста, покрыта только вѣнками изъ бѣлыхъ камелій и букетами фіалокъ съ длинными бѣлыми лентами, на половину зарытыми въ землю. Больше ничего тамъ не было. Но я долго ходилъ среди всѣхъ этихъ статуй и крестовъ.

Я возвратился домой и даже добрыя и кроткія слова моей матери не могли успокоить меня.

Черезъ нѣсколько дней только я опять встрѣтилъ его: но Пиппо Маффенсъ былъ уже не тотъ.

Онъ думалъ въ разгульной жизни найдти забвеніе горя и заглушить угрызенія совѣсти.

Никакъ нельзя было ожидать этого отъ него, такого степеннаго и порядочнаго. Онъ всегда казался мнѣ однимъ изъ тѣхъ желѣзныхъ характеровъ, которыхъ ничто не можетъ сломить; горе на время угнетаетъ ихъ, но не можетъ совсѣмъ разбить; послѣ того они вновь поднимаются болѣе твёрдые, болѣе спокойные и болѣе степенные, чѣмъ когда либо. Я былъ увѣренъ, что онъ найдетъ въ себѣ силу побѣдить свое горе, убѣдится наконецъ, что онъ ни въ чемъ не былъ виноватъ: что занятія и жизнь дѣятельная дали бы ему возможность утѣшиться и забыть, или хотя смягчить горечь воспоминанія.

У него не было никакой привязанности въ жизни, которая помогла бы ему побѣдить себя и наложила бы на него обязанности. Его мать и его сестра, когда узнали, не знаю отъ кого, что случилось съ Пиппо, вмѣсто того чтобъ успокоить, только еще болѣе разражали его. Я знаю, что синьорина Ида сказала ему, что Джиджія была жалкое, слабое существо, крайне себялюбивое. За одно преходящее мгновеніе счастія она причинила безграничное горе тѣмъ, кого любила: разбила цѣлую жизнь. Можно, пожалуй, было подумать это, и сознаюсь, мнѣ самому, иногда приходили такія мысли, но я отгонялъ ихъ какъ недостойныя. Потомъ сестры его, своими упреками старались убѣдить его, что онъ безумецъ, что такъ предается горю. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Пиппо Маффенсъ нанялъ небольшую квартиру на другомъ концѣ города и мать и сестра его продолжали свою пустую жизнь не заботясь болѣе о немъ.

Пиппо, подъ своимъ серьезнымъ и скептическимъ видомъ, скрывалъ большую потребность любить, и я увѣренъ, что еслибъ у него была такая мать какъ моя, онъ не только не палъ-бы такъ низко, но сдѣлался-бы еще лучше прежняго. Много хорошаго дѣлаешь и много дурнаго избѣгаешь изъ любви къ хорошей матери.

Маффенсъ предался жизни праздной и разгульной. Ничто на свѣтѣ не имѣло болѣе значенія для него; онъ оставилъ занятія, карьеру; бросилъ знакомыхъ, друзей, все! Но что всего удивительнѣе—это, что онъ, въ свою новую жизнь внесъ ту степенность, которая всегда была отличительной чертой въ его характерѣ. Но его сухая и горькая рѣчь и впалые глаза, въ которыхъ проевѣчивало уныніе и озлобленіе — все это показывало, что онъ бросился въ эту жизнь подъ вліяніемъ отчаянія.

Онъ болѣе не заходилъ къ намъ, но когда встрѣчался со мной, я по глазамъ его видѣлъ, что ему это пріятно.

Помню одну ночь на масляной; послѣ одного собранія, я ужиналъ вмѣстѣ съ нимъ и нашимъ обыкновеннымъ обществомъ. Онъ не спускалъ съ меня глазъ. За шампанскимъ я произнесъ тостъ за всѣхъ присутствующихъ, не исключая и себя.

Тотчасъ послѣ того, Пиппо всталъ, говоря что поздно. Всѣ смѣялись—было напротивъ очень рано, почти утро.

Но онъ взялъ меня подъ руку и вывелъ на улицу.

Казалось въ немъ пробудилась опять вся покровительственная нѣжность его ко мнѣ нашихъ студенческихъ лѣтъ.

Когда мы дошли до дверей моей квартиры онъ добавилъ: „Иди домой. Тебѣ не нужно искать забвенія", крѣпко пожалъ мнѣ руку и оставилъ меня.

— Онъ еще совсѣмъ не испорченъ! воскликнула въ волненіи Джина; потомъ она съ безпокойствомъ спросила: но ты Камиллъ, развѣ никогда не пробовалъ вырвать его изъ этой среды?

— Пробовалъ-ли я? грустно отвѣчалъ молодой человѣкъ. Но говорить своему другу о его недостаткахъ трудно и непріятно.

Я писалъ ему и помню, что одинъ разъ онъ мнѣ отвѣтилъ только: „Еслибъ ты былъ на моемъ мѣстѣ, ты бы поступалъ точно такъ-же".

Два или три раза онъ мнѣ вовсе не отвѣчалъ, но однажды, я помню, онъ написалъ мнѣ.

„Камиллъ! Я тебѣ скажу одну вещь, которая тебѣ покажется невѣроятной, но тѣмъ не менѣе это фактъ. Мое искреннее желаніе, хотя-бы только для того чтобъ сдѣлать тебѣ удовольствіе, было: измѣнить свой образъ жизни, но кончилось это чистымъ отчаяніемъ. Невозможно достичь этого!"

Но послѣдній разъ, именно когда я купилъ бумажную фабрику и предложилъ ему быть моимъ компаніономъ, онъ пришелъ ко мнѣ на домъ, но вызвалъ меня внизъ и благодарилъ меня въ волненіи немногими словами, говоря, что принимаетъ мое предложеніе, если это можетъ мнѣ доставить удовольствіе.

На другое утро я получилъ письмо отъ Пиппо, въ которомъ онъ мнѣ говорилъ, что подумавъ онъ увидѣлъ, что ему надо забыться, если я не желалъ, чтобъ онъ застрѣлился; а потому просилъ меня освободить отъ даннаго имъ мнѣ обѣщанія. Онъ чувствовалъ, что не въ состояніи вести жизнь спокойную и дѣятельную; впрочемъ готовъ былъ отдать въ мое распоряженіе всѣ свои деньги, если-бы понадобилось.

Я помню еще сердитую записку, которою я отвѣчалъ ему. „Ты хочешь заглушить, писалъ я, въ душѣ своей послѣдній остатокъ чувства, который еще остался въ тебѣ и не думаешь, что тогда ты сдѣлаешься совсѣмъ низкимъ человѣкомъ".

Съ минуту длилось молчаніе. Потомъ Джина, въ волненіи воскликнула:

— Какъ должно страдать его бѣдное сердце! Мама попроси Ками привести его къ намъ! Мы желаемъ ему добра — кто знаетъ, можетъ быть, онъ еще сдѣлается прежнимъ Маффенсомъ...

Женихъ ея взялъ ея руку въ обѣ свои и отвѣтилъ полуулыбаясь:

— Маффенсъ въ домѣ Торрезе! Ты не думаешь о томъ, что сказалъ-бы свѣтъ? — Такой негодный человѣкъ какъ онъ! Тетушка Клотильда возстала-бы противъ этого со всѣмъ негодованіемъ своей добродѣтели.

— Что намъ до того, что скажетъ свѣтъ! Это говорилъ хорошенькій Франко. Франко, который крѣпко пожалъ руку Камилла, въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ сказалъ ему: „Прости меня, Камиллъ! ты знаешь, мой главный недостатокъ необдуманность и способность увлекаться первымъ побужденіемъ".

— Необходимо, чтобъ Камиллъ привелъ къ намъ своего Маффенса, воскликнулъ онъ потомъ.

— Франко! подумай хорошенько и на этотъ разъ отвѣтилъ ему молодой человѣкъ.—Правда, я нахожу, что подло бросать своего друга, изъ опасенія, что свѣтъ насъ осудитъ, потому что у него есть недостатки; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ я не находилъ справедливымъ, что свѣтъ не одинаково обращается съ тѣми, кто исполняетъ свои обязанности и съ тѣми, кто пренебрегаетъ ими. Я никогда не собирался представить вамъ своего друга—и видите, я даже ни разу не говорилъ вамъ о немъ,— потому что я не желалъ, чтобы вы считали себя обязанными принимать его. Но тебѣ, Джина, я сгоралъ нетерпѣніемъ сказать все и, зная твое сердце, не сомнѣвался, что ты ничего не имѣла бы противъ того еслибъ Пиппо посѣтилъ насъ.

— Ну да! отлично, что ты все это думалъ,—воскликнулъ Франко.—Но теперь все таки необходимо, говорю тебѣ, чтобъ ты привелъ его сюда, въ четвергъ вечеромъ, когда у насъ собираются всѣ, понимаешь? Чтобъ уничтожить Паоло Батьяни!

— Батьяни? Но причемъ онъ тутъ? удивленно спросилъ Камиллъ.

Синьора Анна дѣлала знаки Франко, чтобъ онъ замолчалъ, но онъ ужъ не видѣлъ ничего.

— Какъ! воскликнулъ онъ.—Да вѣдь это же былъ онъ! У меня кровь кипитъ при одномъ воспоминаніи! Подумай, какой измѣнникъ; въ самый первый день, когда ты привелъ его къ намъ, онъ, своимъ сладкимъ голоскомъ, поразсказалъ намъ много таки хорошенькихъ вещицъ о тебѣ—и между прочимъ въ заключеніе, что ты другъ этого Маффенса и этимъ хотѣлъ сказать все! Какая дрянь—не правда ли? Но погоди, теперь попался онъ! Я его изобличу!

— Нѣтъ, Франко, ради Бога! въ испугѣ воскликнула Джина.

Камиллъ засмѣялся.

— И такъ, продолжалъ мальчикъ, все болѣе воодушевляясь, рѣшено: въ четвергъ вечеромъ, не правда ли? Въ четвергъ ты приведешь его?

— Да, милый мой мальчикъ, вѣдь это должна рѣшить твоя мама.

— О, мама! да? не правда ли? Чортъ возьми! Нечего колебаться!

Синьора Анна съ безпокойствомъ смотрѣла на дѣтей.

— Джина, сказала она дѣвушкѣ, трепетно взирающей на нее; не будемъ слишкомъ торопиться, я еще не вижу такой непремѣнной необходимости.

Но Джина обняла ее, стала просить и она, въ смущеніи, наконецъ, сказала: Пойди ты, рѣши сама.

Дѣвушка поцѣловала ее, потомъ протянула руку своему жениху. Во взглядѣ ея просвѣчивала гордость и сильная, неподдѣльная радость.

— Камиллъ, сказала она растроганнымъ голосомъ, мнѣ уже минуло двадцать лѣтъ, а въ эти годы, говорятъ, не мѣняются. Но когда бываешь любимою такимъ человѣкомъ какъ ты, дѣлаешься лучше. Я это чувствую и радуюсь о томъ за тебя.

Камиллъ хотѣлъ отвѣтить ей, но голосъ измѣнилъ ему.

— Въ эту минуту что-то съ шумомъ упало и раздался возгласъ; всѣ въ ужасѣ оглянулись.

Библиотека "Руниверс"

Вакханка. Статуя И. Байера, грав. А. Паарть.

Библиотека "Руниверс"

Это былъ словарь, который полетѣлъ черезъ всю комнату и Франко, кричавшій: „Прочь! пойдите! всѣ! разъ, два, три! Овидій, Гомеръ, Цицеронъ! Вотъ вамъ! Не надоѣдайте мнѣ сегодня, я хочу шалить“. И всѣ тетради и книги отправились къ печкѣ вслѣдъ за словаремъ.

— Ты веселишься, Франко, а Камиллъ разсказалъ намъ такую грустную исторію? сказала ему сестра.

— Да! исторія грустна и разстроила меня. Но что вспоминать о ней теперь? Я думаю, что Камиллъ самый лучшій человѣкъ, какого я только знаю, и радуюсь, что онъ будетъ моимъ родственникомъ! Вотъ что я думаю, понимаешь Джина, понимаешь мама? И онъ бросился съ такой горячностью цѣловать ихъ, какъ будто собираясь задушить ихъ.

Позднѣе, Джина и Камиллъ еще въ полъ-голоса потолковали о Пиппо Маффенсѣ и Джина дѣлала разныя предположенія, какъ *имъ* лучше отвлечь его отъ его образа жизни и вернуть обществу.

На другой день Камиллъ отправился искать Маффенса. Это стоило ему большихъ усилій и было настоящей жертвою для его самолюбія, потому что послѣ того какъ онъ объявилъ ему, что намѣренъ жениться, Пиппо не спросилъ у него ни имени его невѣсты, ни красива-ли она, ничего! Какъ будто нисколько не интересовался будущностью и счастіемъ товарища. И теперь онъ долженъ былъ сказать ему, что желаетъ познакомить его съ семействомъ Торрезе? Но это знакомство теперь стало почти неизбѣжнымъ.

Камиллъ, который сначала посмѣялся надъ злословіемъ Батьяни, теперь невольно часто вспоминалъ о немъ.

Для чего Батьяни хотѣлъ повредить ему? Онъ, съ своей стороны, дѣлалъ ему отличіе, знакомя его съ семействомъ своей невѣсты? Можетъ быть онъ дѣйствовалъ безъ намѣренія? Кто сказалъ, что самый лучшій способъ казаться остроумнымъ—это злословить—а Батьяни, который очень желалъ быть острымъ, всегда кончалъ тѣмъ, что немного да сплетничалъ. Но тѣ, кто слушалъ его, рѣдко замѣчали это, такъ онъ умѣлъ своей живостью и пріятной манерой скрашивать и скрывать свои слова. Въ сущности же это происходило всегда отъ его дурнаго характера, склоннаго вредить другимъ безъ пользы для себя.

Камиллъ не нашелъ Маффенса нигдѣ, и вечеромъ, передъ тѣмъ какъ идти къ Торрезе, рѣшился отправиться къ нему на квартиру.

Онъ въ первый разъ шелъ туда. Маффенсъ занималъ двѣ комнаты на улицѣ де-Клеричи.

Пиппо, съ лампочкой въ рукѣ, освѣщавшей его блѣдное, исхудалое лицо, отворилъ ему.

— Добрый вечеръ, сказалъ онъ спокойно, какъ будто ждалъ его и повелъ въ свою комнату.

Тамъ, на каминѣ, горѣли двѣ свѣчи, а на столѣ лампа, но свѣтъ не оживлялъ мрачной комнаты.

Это была изящная комната богатаго молодаго человѣка; но Маффенсъ не съумѣлъ придать ей того молоднаго вида артистическаго безпорядка и уютности. И при новомъ своемъ образѣ жизни, вполнѣ безпорядочномъ, его прежняя любовь къ порядку заставляла его держать книги на мѣстахъ и симметрично разставлять стулья вокругъ стола.

Пиппо былъ въ халатѣ и Камиллъ подумалъ, что онъ не совсѣмъ здоровъ, потому что онъ былъ блѣднѣе обыкновеннаго и глаза его горѣли лихорадочнымъ блескомъ; на столѣ передъ диваномъ стояла бутылка коньяку и лежала раскуренная трубка. Оба помолчали.

Пиппо, стоя у дивана, ждалъ, чтобъ гость его сѣлъ, и наконецъ даже сказалъ ему: „Садись пожалуйста“.

Но Камиллъ взялъ стулъ, говоря.

— Ты можетъ быть лежалъ; ты вѣдь не станешь со мною церемониться.

Пиппо отвѣчалъ „нѣтъ“, но во взглядѣ его было выраженіе уваженія, почти покорности. *Онъ! Онъ* покраснѣлъ, растянулся на диванѣ и вновь закурилъ трубку.

Камиллъ смотрѣлъ на него пристально и молчалъ; онъ старался быть спокойнымъ, но ему это плохо удавалось. Онъ чувствовалъ большое желаніе выказать все свое надъ нимъ превосходство, заговорить съ нимъ сухо и свысока, но вмѣсто того, оперпись локтемъ на колѣни и нагнувшись впередъ, онъ сказалъ ему спокойнымъ и привѣтливымъ, дружескимъ голосомъ:

— Пиппо, у меня къ тебѣ есть просьба.

Онъ посмотрѣлъ на него, но тотъ, краснѣя, избѣгалъ его взгляда.

— Отъ меня? Что ты желаешь? А, вѣроятно... и онъ пустилъ большое облако дыма.

Камиллъ не сказалъ бы ему болѣе ничего, еслибъ не любовь къ Джинѣ и воспоминаніе о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ предшествовавшаго вечера. Послѣ минутнаго молчанія онъ продолжалъ:—„Я хочу познакомить тебя съ моей невѣстой“.

— Меня?

Камиллъ не отвѣчалъ.

— Какъ ее зовутъ? спросилъ онъ.

— Это синьорина Джина Торрезе.

— Торрезе? прекрасное семейство.

Онъ всталъ, подошелъ къ окну и прислонившись лбомъ къ стеклу и заложивъ руки въ карманы сказалъ, не оборачиваясь, голосомъ полнымъ горечи:

— Не понимаю, какъ ты можешь желать, чтобы я познакомился. Ты не можешь этого желать. Нѣтъ, невозможно, чтобы ты хотѣлъ этого! воскликнулъ онъ поворачиваясь. Зачѣмъ ты сказалъ мнѣ это? Можетъ быть, чтобъ заставить меня еще разъ почувствовать, что я не стою теперь войти въ порядочный домъ?

— Я сказалъ это тебѣ потому, что дѣйствительно этого желаю; я надѣюсь, что ты согласишься, спокойно отвѣчалъ посѣтитель, перелистывая альбомъ, лежавшій на столѣ.

— Это невозможно.

— Синьора Торрезе и невѣста моя сами просили меня привести тебя къ нимъ, продолжалъ тѣмъ же тономъ Камиллъ. Они спросили меня: кто мой самый старый другъ? Я конечно отвѣтилъ: инженеръ Маффенсъ; и они сказали мнѣ: „познакомь насъ съ нимъ“. Ты вѣришь мнѣ?

Камиллъ поднялъ отъ альбома голову и смотрѣлъ на него, но въ его взглядѣ не было того спокойствія, которое слышалось въ его голосѣ.

— Да, вѣрю! отвѣчалъ Пиппо рѣшительно.

— И ты пойдешь къ нимъ?

— Сейчасъ?

— Сейчасъ нѣтъ, но завтра вечеромъ.

— Завтра? отчаянно воскликнулъ онъ. Да, завтра не знаю, пойду-ли я.

— Почему?

— Не знаю я, въ какомъ состояніи я буду завтра. Ты понимаешь, вѣдь я уже не человѣкъ какъ другіе. А между тѣмъ я чувствую, что если пойду туда—отчего не сказать тебѣ всего Ками? Когда я открылъ дверь и увидалъ тебя, я точно ожилъ. Я былъ боленъ и у меня тутъ не было никого, никого! Еслибъ вошелъ Сальвини или Ирнди и сказали мнѣ: пойдемъ; я бы пошелъ съ ними.—Но вошелъ ты, Ками! Возьми меня съ собою. Веди меня туда, Кто знаетъ! Можетъ быть это случай, которому суждено спасти меня и вырвать изъ этой жизни, совсѣмъ губящей меня.

Онъ говорилъ взволнованнымъ и прерывающимся голосомъ и когда кончилъ—въ изнеможеніи упалъ въ кресло.

Камиллъ въ первый разъ слышалъ отъ него такую рѣчь. Онъ понялъ все смиреніе этой когда-то гордой души и былъ болѣзненно тронутъ.

— Пойдемъ, Пиппо. Когда я подумаю, лучше будетъ если мы пойдемъ туда сегодня-же вечеромъ. Завтра тамъ будутъ посторонніе и ты не такъ ясно почувствуешь, что входишь къ друзьямъ... Онъ взялъ его за руку, но рука была холодна какъ ледъ и влажна. Камиллъ былъ невольно пораженъ этимъ и поспѣшилъ дотронуться до его лба; онъ горѣлъ.

— Ты боленъ, Пиппо. Сегодня ты не можешь выйдти изъ дому.

Онъ привсталъ, но вновь опустившись сказалъ: „Я чувствую что не могу, а все таки хочу идти, во что бы то ни стало, Ками.“

Но видно было, что онъ чувствуетъ сильный ознобъ и губы его посинѣли.

— У тебя лихорадка, Пиппо. Будь послушенъ, ложись въ постель.

— Такъ ты значитъ туда не хочешь вести меня? Но ты не могъ этого желать. Я не достоинъ дружбы ни твоей, ни твоей невѣсты. Какъ ее зовутъ, невѣсту-то твою?

Глаза его странно блестѣли и зрачки налились кровью. Камиллъ понялъ, что онъ начинаетъ бредить и настоялъ, чтобъ тотъ ложился въ постель.

Больной попробовалъ развязать шнуры своего халата, но пальцы его дрожали и онъ не могъ. Камиллъ помогъ ему, но онъ какъ будто не замѣчалъ, что его раздѣваютъ и все продолжалъ говорить въ возбужденіи:

— Дай мнѣ прежде исправиться; я хочу заслужить дружбу твоей Джины. Я уйду далеко, мнѣ надо уйдти дальше. Пусти меня Ками!

Потомъ онъ прибавилъ: Точно рокъ влечетъ меня; онъ сильнѣе меня, бороться съ нимъ и побѣдить его не могу. Ками! я знаю—судьба преслѣдуетъ меня!

Онъ уже былъ въ постели, но все продолжалъ говорить; голова его горѣла и онъ трясся отъ озноба. Камиллъ принялъ мѣры, какія могъ придумать. У него болѣзненно сжалось сердце, когда онъ увидѣлъ, что одинъ съ этимъ бѣднымъ больнымъ въ домѣ, гдѣ онъ въ первый разъ, и при мысли, что еслибъ не случай, не Провидѣніе, которое привело его сюда въ этотъ вечеръ, несчастный остался бы безъ всякой помощи.

Онъ послалъ съ привратникомъ записку къ своей матери и другую своему доктору, который не замедлилъ явиться. Онъ сказалъ, что еще нельзя опредѣлить, чѣмъ кончится лихорадка, и образуется-ли тифъ или воспаленіе. Во всякомъ случаѣ, это, навѣрно, предвѣстіе серіозной болѣзни. И Камиллъ остался одинъ на всю ночь возлѣ постели своего друга.

Одно мгновеніе, больной широко раскрылъ свои большіе, лихорадочно-блестѣвшіе глаза и продолжительно посмотрѣлъ на него и взглядъ мало по малу принялъ выраженіе сильнѣйшей и живѣйшей нѣжности и привѣтливости.

Библиотека "Руниверс"

— Ты страдаешь? спросилъ его Камиллъ, положивъ ему руку на голову.

Пиппо опять посмотрѣлъ на него пристально и не сморгнувъ и какъ будто не понялъ.

— Я никогда еще не чувствовалъ себя такъ хорошо.

На другое утро болѣзнь усилилась и мать Камилла, которая поспѣшила явиться на помощь, сочла нужнымъ предупредить семейство Маффенсъ и отправилась къ нимъ сама. Но отъ привратника узнала, что синьора и синьорина наканунѣ вечеромъ уѣхали въ Парижъ, гдѣ только что открылась выставка.

Значитъ и на этотъ разъ Пиппо опять былъ одинъ. Но нѣтъ, и на этотъ разъ подлѣ него былъ Камиллъ Морандо.

Былъ пріемный вечеръ въ домѣ Торрезе: залъ былъ полонъ народу, а въ гостиной дѣвицы окружали Джину, которая, въ своемъ сѣромъ съ розовымъ платьѣ, казалась еще прелестнѣе обыкновеннаго, хотя была немного блѣдна.

Тетушка Клотильда, которая пріѣхала утромъ, наблюдала за ней и вздыхала: „Бѣдная дѣвушка, вѣрно мать сказала ей".

А пока, она подсаживалась то къ той, то къ другой кузинѣ, но только что разговоръ становился задушевнымъ и рѣчь заходила о *женихѣ*, какъ откуда не возьмись являлась синьора Анна и тѣмъ или другимъ отвлекала вниманіе собесѣдницы.

Но вотъ вошелъ Паоло Батьяни, изящнѣе и красивѣе чѣмъ когда либо, и синьора Клотильда забыла свою досаду и выставила на показъ свои прекрасные вставные зубы.

— Кто это? спрашивали дамы.

А дѣвицы спѣшили взглянуть на вновь прибывшаго.

Минутъ черезъ десять всѣ знали, кто онъ, и Батьяни уже успѣлъ пріобрѣсти общее расположеніе.

— Синьора Джина, что подѣлываетъ Камиллъ? сказалъ онъ, подходя къ двери гостиной.

— Вѣроятно у него много дѣла на фабрикѣ, и онъ поздно вернулся оттуда, отвѣчала синьорина спокойно, но жилки на вискахъ у нея видимо сильно бились, какъ съ ней бывало всякій разъ, когда она волновалась, и своимъ опытнымъ глазомъ Батьяни тотчасъ замѣтилъ это.

Тетушка Клотильда не знала, что и думать. Она нашла все семейство въ такомъ спокойствіи, какъ будто ничего не случилось; но почему не приходилъ Камиллъ?

Франко ходилъ взадъ и впередъ по залѣ и, всякій разъ что раздавался звонокъ, тайкомъ поглядывалъ въ переднюю. У него нельзя было узнать ничего, потому что онъ отвѣчалъ все на выворотъ.

Вдругъ Джина встала и сказавъ своимъ кузинамъ и подругамъ: „извините", пошла въ сосѣдній залъ къ матери.

— Мама, сказала она, Камиллъ опаздываетъ: это неестественно; почему онъ не пришелъ такъ же вчера вечеромъ. Не боленъ-ли онъ?

— О нѣтъ; вѣрно другъ его заставляетъ его ждать, отвѣчала нѣсколько сухимъ тономъ мать ея. Милая Джина, я безпокоюсь совсѣмъ о другомъ. Я худо сдѣлала, что послушалась васъ, дѣтей.

Но тутъ вдругъ подошелъ Франко и сказалъ: „Мама! Камиллъ обидѣлся и не придетъ ни со своимъ другомъ, ни одинъ! Увѣряю тебя!" Джина поблѣднѣла. Франко спохватился и старался ободрить ее, но въ это время дверь отворилась и показался Камиллъ. Онъ нѣсколько растерянно остановился на порогѣ; видимо онъ забылъ, что сегодня четвергъ и что онъ встрѣтитъ тутъ собраніе. Онъ былъ ужасно блѣденъ и Джина въ испугѣ побѣжала къ нему на встрѣчу.

Но Франко, который ничего не замѣтилъ, бросился къ нему, цѣлуя его и восклицая! „Виватъ! наконецъ-то!" но тихо прибавилъ: „Гдѣ же твой другъ? Гдѣ ты оставилъ его?"

— Онъ боленъ, очень опасно боленъ! Джина моя, я долженъ опять вернуться къ нему.

— Ты вѣрно просидѣлъ около него ночь? у тебя такой усталый видъ.

— Да; но я чувствую себя отлично.

— Береги себя, Камиллъ. Но возвращайся къ нему сейчасъ же. Я тоже совсѣмъ здорова.

Но при этомъ глаза ея наполнились слезами.

Никто не подошелъ къ обрученнымъ, которые говорили вполголоса, но всѣ смотрѣли на нихъ, понимая, что случилось что нибудь печальное.

— Что такое? спросила мать.

И тогда отовсюду посыпались вопросы: „Что такое? Что случилось?"

— Пиппо Маффенсъ боленъ, тихо отвѣчала Джина своей матери. И Камиллъ всю ночь провелъ около него и опять долженъ вернуться къ нему.

— Прекрасно, вотъ это я люблю! сказала ему синьора Анна, крѣпко пожимая ему руку, потомъ громко прибавила:

— Какая жалость! Камиллъ сегодня не можетъ остаться съ нами!

— О, почему? спросили дамы.

Синьора Анна на мгновеніе смѣшалась.

— Одинъ изъ моихъ друзей боленъ, поспѣшилъ отвѣтить Камиллъ.

— Кто? Не Карми-ли? спросилъ Батьяни.

Камиллъ посмотрѣлъ на него, но не смогъ произнести извѣстное имя.

Тогда Джина взяла за руку своего жениха и обернулась къ молодому человѣку.

Взглядъ ея былъ твердъ и ясенъ и голосъ звученъ и спокоенъ, когда она отвѣтила; „Инженеръ Маффенсъ".

Прошла недѣля и въ состояніи больнаго не замѣчалось улучшенія. Камиллъ жилъ какъ во снѣ и находился въ состояніи забытья и изступленія, надъ которымъ сильно задумывалась Джина.

Днемъ онъ ходилъ на свою бумажную фабрику и оставлялъ больнаго съ сидѣлкою и своею матерью, а ночью непремѣнно самъ хотѣлъ быть около него, и если на минуту успѣвалъ забыться сномъ, то это было настоящимъ чудомъ.

Впрочемъ больной былъ довольно спокоенъ и кромѣ страданій, причиняемыхъ болѣзнью, вовсе не жаловался и всегда былъ доволенъ и благодаренъ за все. Между тѣмъ день свадьбы приближался и Джина въ первый разъ поняла, что никакъ нельзя будетъ удалить Камилла отъ постели друга, а потому когда ее спрашивали, когда она будетъ вѣнчаться, отвѣчала, что день еще не назначенъ.

Тогда вся родня всполошилась и Джина вскорѣ замѣтила, по нѣкоторымъ пристальнымъ взглядамъ, полнымъ сожалѣнія и безпокойства, нѣкоторымъ скромнымъ вопросамъ и пожатіямъ руки, чрезвычайно краснорѣчивымъ, что клевета уже проложила себѣ дорогу.

Злостные и остроумные выдумки Паоло Батьяни понемногу до того разрослись и усилились, что матери не смѣли и говорить о нихъ со своими дочерьми; но старыя кузины и молодыя тетушки, подъ условіемъ молчанія конечно, разсказывали все дѣвицамъ.

Тетушка Клотильда, которой Джина разсказала исторію Пиппо Маффенса и которая, въ сущности, была добра и желала всего лучшаго своей Джинѣ, теперь весьма старалась восхвалять доброе сердце Камилла и говорила, что этотъ Батьяни большой враль и что ему нельзя вѣрить.

Прошла еще недѣля и Пиппо сталъ уже вставать по нѣсколько часовъ въ день.

Франко хотѣлъ во что бы то ни стало видѣть его, и въ одинъ вечеръ страшно раскапризничался по этому поводу, но Камиллъ говорилъ, что Пиппо еще очень слабъ и его нужно беречь отъ волненія; что когда его перенесутъ на квартиру къ нему, Камиллу, то Франко можетъ туда придти; тогда это будетъ гораздо естественнѣе. Мальчикъ не сказалъ болѣе ни слова, но фыркалъ какъ нетерпѣливая лошадка.

Наконецъ желанный день наступилъ.

Больнаго помѣстили въ комнаткѣ Фанни (сестры Камилла, вышедшей замужъ мѣсяцевъ шесть передъ тѣмъ) и которая еще носила слѣды пребыванія въ ней молодой дѣвушки.

Комната была оклеена бѣлыми съ голубымъ обоями и такіе же цвѣта были на ситцевой покрышкѣ стульевъ и изголовья кровати.

Тутъ былъ и Пиппо Маффенсъ; голова его была подперта цѣлой горой подушекъ, а передъ нимъ лежалъ иллюстрированный журналъ. Онъ разсѣянно смотрѣлъ на картинки, какъ ребенокъ, который не умѣетъ читать и не можетъ ихъ понять.

Борода, выросшая у него за мѣсяцъ болѣзни, прибавляла его лицу еще болѣе исхудалый и страдальческій видъ. Его впалые глаза какъ-то вяло и удивленно смотрѣли въ лицо тѣхъ, кто съ нимъ говорилъ, но въ его чертахъ не было прежняго рѣзкаго и горькаго выраженія и когда, проводя ему рукою по лбу, синьора Морандо говорила ему:

— Какъ ты себя чувствуешь, Пиппо? онъ взглядывалъ на нее съ благодарностью и съ спокойной и ясной улыбкой отвѣчалъ: „Хорошо, моя добрая мама". И въ его взглядѣ не было ни малѣйшаго слѣда печали, какъ будто онъ забывалъ, что его собственная мать далеко, веселится въ Парижѣ, а эта—мать его друга.

— У насъ тутъ сегодня братъ нашей Джины, сказала ему однажды синьора Морандо. Онъ очень симпатичный мальчикъ и очень расположенъ къ тебѣ, какъ и всѣ въ домѣ Торрезе. Я сейчасъ приведу его сюда.

Пиппо смутился, хотѣлъ что-то отвѣтить, но синьора тотчасъ вышла и опять вернулась съ Камилломъ и Франко.

Кровь вдругъ бросилась въ лицо больному, еще довольно слабому, и онъ безпокойно сталъ перебирать руками по изголовью кровати.

Франко блѣдный и съ пунцовыми ушами, сконфуженно подошелъ къ нему.

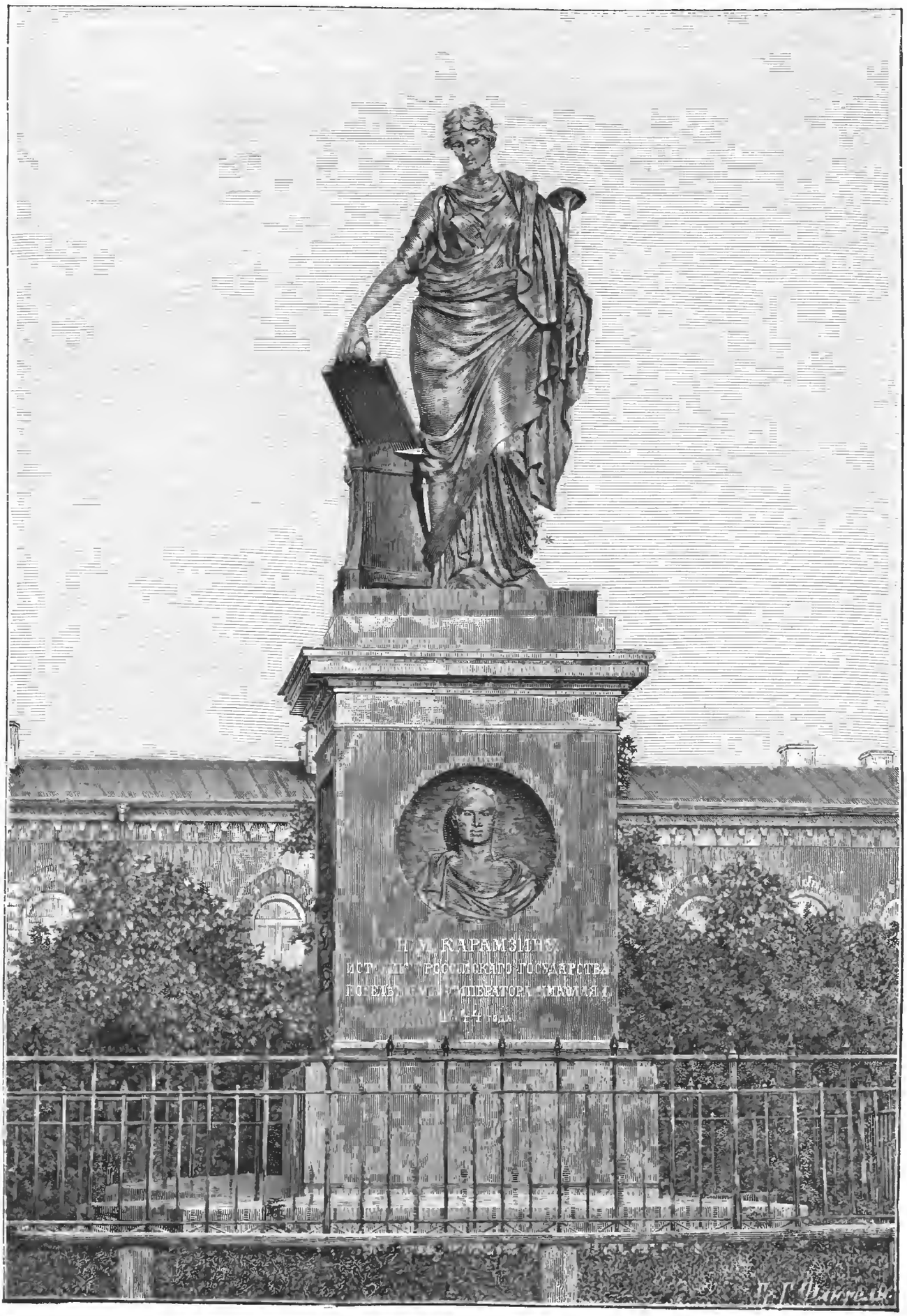
— Вотъ видишь ты его? Черезъ нѣсколько дней этотъ негодный плутишка будетъ моимъ шуриномъ, сказалъ весело Камиллъ.

— Какъ ваше здоровье? Хорошо-ли вы себя теперь чувствуете? лепсталъ Франко,

— Благодарю, теперь мнѣ хорошо. Съ такими добрыми и терпѣливыми сидѣлками невозможно умереть; и онъ медленно улыбнулся.

Камиллъ и мать его говорили о разныхъ вещахъ, но они молчали и смотрѣли другъ на друга.

Библиотека "Руниверс"



Памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Прага. Рис. 1. Градчинъ.

Франко пожиралъ глазами больнаго; послѣдній же смотрѣлъ тихо, но съ любопытствомъ и удовольствіемъ на этого хорошенькаго мальчика съ прекраснымъ, открытымъ и яснымъ личикомъ.

Франко возвратился домой, запыхавшись, съ глазами красными какъ бы отъ слезъ и съ ужаснымъ желаніемъ поднять содомъ: „Мама, Джина, тетя, я видѣлъ его! я видѣлъ его!“ кричалъ онъ и бѣгалъ по всѣмъ комнатамъ.

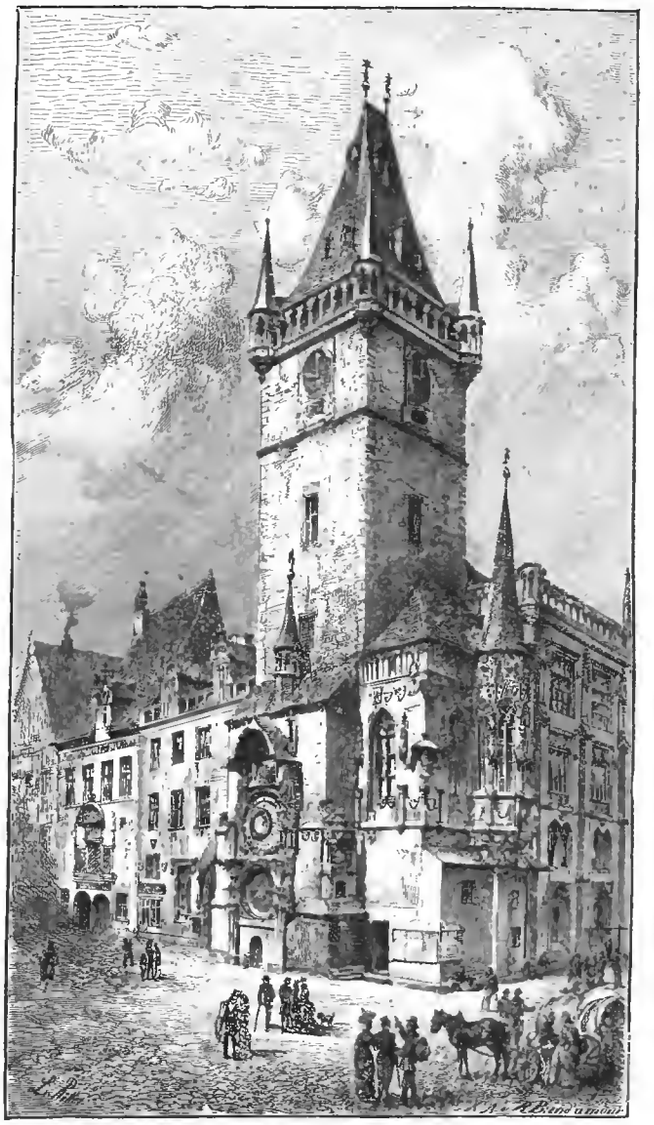
— Каковъ онъ? говори же! съ трепетомъ спрашивала тетя.

— Что онъ тебѣ сказалъ? разсказывай! говорила Джина.

— Каковъ онъ? онъ—я самъ не знаю каковъ онъ. Онъ худъ какъ скелетъ и у него предлинныя руки! но взглядъ его такъ и проникъ мнѣ въ душу! А какіе зубы! такіе же бѣлые какъ

Городъ Прага. Рис. 2. Внутренній видъ Пражской синогоги.

твои тетя. Ахъ, но эти глаза! эти глаза.... Джина! что тебѣ сказалъ Камиллъ? Что онъ надѣется, что чудо совершилось? Конечно совершилось! увѣряю васъ: болѣе добродушное лицо трудно и найти.



Городъ Прага. Рис. 3. Старая Прага. Ратуша.

Городъ Прага. Рис. 4. Пороховая башня.

И онъ весь вечеръ, съ восторгомъ продолжалъ говорить о Пиппо Маффенсѣ.

Въ одно утро Камиллъ вошелъ въ комнату Пиппо, одѣтый

Библиотека "Руниверс"

въ черное, во фракѣ со складной шляпой и бѣлыми перчатками въ рукахъ.

Больной только что проснулся и посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ, но потомъ вспомнилъ и оттѣнокъ печали промелькнулъ въ его взглядѣ, но онъ улыбаясь сказалъ: Да, вѣдь это сегодня. Когда мы опять увидимся Камиллъ?

— Да дней черезъ пятнадцать.

— Ты кажется говорилъ черезъ мѣсяцъ?

— Да; можетъ быть мы пропутешествуемъ и съ мѣсяцъ. Камиллъ сталъ растягивать свои перчатки.

Съ минуту длилось молчаніе; потомъ Пиппо протянулъ ему свою исхудалую и дрожащую руку и сказалъ взволнованнымъ голосомъ: Камиллъ!

Камиллъ поднялъ голову.

— Я не говорю тебѣ ничего, Камиллъ! сказалъ наконецъ больной. Если правда, что есть Богъ, то Онъ вознаградитъ тебя за все, что ты для меня сдѣлалъ. Я этого не могу. Есть благодѣянія неоплатныя. Я тебѣ только скажу, что проживи я хоть тысячу лѣтъ—никогда не забуду, что ты сдѣлалъ для меня, не забуду ни малѣйшаго твоего слова, ни единаго твоего взгляда!... Вчера, напримѣръ, я, цѣлый день, мысленно все повторялъ себѣ нѣкоторыя слова, сказанныя мнѣ. три года тому назадъ, твоей матерью въ тотъ день; и я удивлялся, какъ они такъ хорошо сохранились у меня въ памяти, какъ будто-бы я ихъ записалъ. Вотъ они: „Великая тайна милосердія Божія именно въ самыхъ ужасныхъ и тяжелыхъ ударахъ, ниспосылаемыхъ намъ Рукою Его.“ Сегодня, Ками, я чувствую всю правду этихъ словъ.

Камиллъ, растроганный, пожалъ ему руку и черезъ минуту отвѣтилъ:

— Я тоже думаю, что нѣтъ того страданія, которое бы не имѣло своей хорошей или, по крайней мѣрѣ, полезной стороны и что все дѣлается всегда къ лучшему... и что мужество и трудъ всегда помогутъ выйти изъ самаго отчаяннаго состоянія. Мнѣ кажется, что испытываешь настоящее торжество въ борьбѣ съ горемъ и нравственной опасностью.

Онъ замолчалъ въ испугѣ; вѣдь онъ такимъ образомъ дотронулся до больнаго мѣста Пиппо и опасался за послѣдствія.

Пиппо слегка покраснѣлъ. Потомъ сказалъ съ усиліемъ:

— Тебѣ легко говорить о мужествѣ и силѣ, когда ты здравъ и имѣешь спокойное сердце и ясный умъ; тебѣ, когда ты былъ столь же добродѣтеленъ вчера, какъ и сегодня.

Въ его голосѣ не было ни малѣйшей горечи; онъ говорилъ кротко и смиренно, но не безутѣшно.

— Когда ты немного поправишься, продолжалъ Камиллъ взволнованнымъ голосомъ, которому онъ тщетно старался придать веселость, отправься съ моей матерью на озеро въ нашъ домикъ, который ты знаешь и любишь. Хорошій воздухъ принесетъ тебѣ пользу и ты развлечешь немного мою бѣдную маму, которая иначе осталась бы совсѣмъ одна тамъ. Когда мы возвратимся изъ нашего путешествія, то пріѣдемъ къ вамъ туда и вмѣстѣ проведемъ тамъ недѣли съ двѣ. Какъ ты думаешь?

— Я думаю, что ты такой славный малый! отвѣчалъ Пиппо, пробуя улыбнуться.

— И такъ рѣшено, мой милый, сказалъ Камиллъ вставая. Ты никуда не тронешься, пока я не замѣню тебя около мамы. Берегі свое здоровье, гуляй и пиши мнѣ часто, если будешь къ тому расположенъ; и онъ еще продолжалъ болтать о разныхъ вещахъ и улыбаясь вышелъ изъ комнаты.

Пиппо спряталъ лицо въ подушки и заплакалъ какъ ребенокъ.

Около двухъ часовъ въ этотъ день карета остановилась у подъѣзда дома Морандо.

— Это синьора возвращается со свадьбы, подумала сидѣлка, помѣстившаяся у подножія кровати, на которой заснулъ выздоравливающій.

Но черезъ минуту дверь отворилась и, изъ-за синьоры Морандо, тайкомъ заглянулъ Камиллъ, улыбаясь.

Но онъ тотчасъ отретировался.

— Какъ жаль! онъ спитъ, сказалъ онъ вполголоса и другой женскій голосъ отвѣчалъ ему:

— Неужли? о, какъ жаль!

Но Камиллъ опять появился.

— Какъ онъ спокойно спитъ! пробормоталъ онъ. Видно что онъ чувствуетъ себя хорошо. Войди Джина, посмотри.

И Джина робко вошла, краснѣя подъ своимъ зеленоватымъ дорожнымъ вуалемъ.

Она посмотрѣла и въ первый разъ увидала друга Камилла. Ей показалось, что онъ мертвъ, до того онъ былъ худъ и блѣденъ, да при томъ лежалъ съ закрытыми глазами, и она пришла въ ужасъ; затѣмъ ею овладѣло странное волненіе, ужасное желаніе расплакаться. Но это была только одна минута.

Осушивъ глаза, она на цыпочкахъ, затаивъ дыханіе, подошла къ столику у окна, на которомъ увидала чернильницу и перо. Она взяла клочекъ бумаги и написала:

„Я приходила съ Камилломъ чтобъ привѣтствовать васъ, но вы спали. Я всетаки видѣла васъ и пока съ меня довольно. Но я желаю, чтобъ и вы меня видѣли или лучше чтобъ мы увидали другъ друга. Пріѣзжайте же къ намъ на Лаго-Маджіоре.“

Жена Камилла.

Она протянула записку своему мужу, который прочиталъ ее и растроганный запечатлѣлъ поцѣлуй на устахъ своей „жены“. Это былъ первый.

Всякій, кто нынѣ пріѣзжаетъ по желѣзной дорогѣ въ Миланъ, можетъ, съ подъѣзда центральной станціи, на фасадѣ лежащей влѣво отъ нея, старой и извѣстной бумажной фабрики, видѣть надпись огромными буквами: Бумажная фабрика *Морандо-Маффенсъ*.

Къ рисункамъ.

Вакханка.

(Рис. на стр. 177).

Условія современной жизни до того не подходятъ къ требованіямъ скульптуры, что ваятели поневолѣ должны обращаться къ давно минувшей эпохѣ—эпохѣ, которая дала чудные образцы для пластики. Скульптура поэтому, съ ея вѣчно полуобнаженными формами, гораздо дальше отъ насъ, чѣмъ живопись. Истинно-изящными произведеніями въ этомъ родѣ все же остаются только тѣ, образцы которыхъ заимствованы у Греціи. Традиціи, воспринятыя искусствомъ у Эллады, этой страны искусства, свѣжи до сихъ поръ и едва ли когда устарѣютъ. Вотъ напр. современный художникъ беретъ тему „Вакханка.“ Сколько граціи, прелести, сколько изящества! Въ этой Вакханкѣ „окрыленной пляской безъ роздыху,“ какъ бы олицетворяется вся Эллада—вѣчно юная, вѣчно прекрасная, не желающая знать, помнить и размышлять о смерти, поставившая себѣ девизомъ „лучшее изъ того, что дала намъ природа“—жизнь...

Авторъ этого произведенія, 6 января скончавшійся, замѣчательный ваятель. Франція лишилась въ немъ многаго. Жанъ Батистъ Огюстъ Клезингеръ род. 1814 г. въ Безансонѣ. Онъ былъ ученикъ своего отца, также скульптора, и докончилъ свое артистическое образованіе въ Италіи. Его извѣстнѣйшія произведенія: „Персида,“ „Женщина, испугавшаяся змѣи,“ „Статуя Луизы Савойской“ и „Вакханка,“ копію съ которой мы здѣсь помѣщаемъ. Кромѣ того извѣстна его колоссальная статуя „Братство“, исполненная имъ въ 1848 году. Клезингеръ занимался и живописью и выставлялъ свои картины въ Парижскихъ салонахъ. Онъ былъ женатъ на дочери знаменитой писательницы Жоржъ-Зандъ.

Памятникъ Н. М. Карамзину въ Симбирскѣ.

(Рис. на стр. 180).

Какъ историкъ и писатель вообще, Н. М. Карамзинъ пользуется въ нашемъ отечествѣ вполнѣ заслуженной, незыблемой славой; его ученая заслуга давно признана не только у насъ но и за границей, и теперь никому не покажется страннымъ остроумное выраженіе Пушкина, что Карамзинъ открылъ для насъ древнюю Русь, какъ Колумбъ Америку. Скажемъ еще болѣе: онъ не только открылъ эту древнюю Русь, но заставилъ относиться къ ней съ почтеніемъ, полюбить ее и тѣмъ проложилъ путь къ болѣе живому и всестороннему ея изученію. Громадное значеніе какъ научное, такъ и патріотическое его трудовъ было ясно уже для его современниковъ; историкъ былъ щедро награжденъ какъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, такъ и Императоромъ Николаемъ, и общее горе сопровождало его въ могилу. Но особенно это горе живо почувствовалось въ Симбирскѣ, его родинѣ и мѣстѣ его первоначальнаго воспитанія. Здѣсь въ селѣ Знаменскомъ, Симбирскаго уѣзда, 1-го декабря 1766 года, впервые увидѣлъ свѣтъ Николай Михайловичъ; здѣсь же онъ росъ, пока его не отдали въ Симбирскій пансіонъ Фовеля. Переведенный отсюда въ Москву, въ пансіонъ профессора Шадена, Карамзинъ все таки часто посѣщалъ свой родной городъ и будучи уже взрослымъ молодымъ человѣкомъ, свелъ здѣсь знакомство съ такими замѣчательными людьми своего времени, какими были Дмитріевъ и Тургеневъ, имѣвшими такое сильное и благотворное вліяніе на развитіе его необыкновенныхъ способностей. Неудивительно, что когда умеръ Карамзинъ въ 1826 году, то жители Симбирска еще сохранили объ немъ самую живую память: онъ былъ гордостью ихъ города, незабвеннымъ для нихъ землякомъ и потому у нихъ прежде всего явилась мысль создать достойный памятникъ творцу отечественной исторіи. Но эта мысль, по разнымъ причинамъ, долго не могла осуществиться; только въ 1838 года симбирское дворянство получило возможность ходатайствовать объ ея скорѣйшемъ выполненіи; на ходатайство это послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сборѣ пожертвованій для сооруженія въ Симбирскѣ памятника Карамзину. Составленіе проекта памятника было поручено извѣстному тогда скульптору Гальбергу, который и изваялъ величественную статую Кліо

Библиотека "Руниверс"

—музы исторіи—бюстъ Карамзина и два барельефа. Памятникъ былъ торжественно открытъ въ Симбирскѣ 23-го августа 1845 года, въ присутствіи множества народа и почетныхъ гостей, сыновей Карамзина и одного изъ его самыхъ ревностныхъ почитателей—академика М. П. Погодина. Кромѣ того Симбирское дворянство тогда же рѣшилось учредить въ память Карамзина публичную библіотеку, давъ ей названіе Карамзинской. Собрано было для этой цѣли болѣе 10.000 томовъ, но все это сокровище погибло въ нѣсколько часовъ при громадномъ пожарѣ Симбирска, 19-го августа 1864 года, когда городъ горѣлъ со всѣхъ сторонъ. Даже памятникъ историка былъ кругомъ въ пламени, но остался цѣлъ.

Памятникъ возвышается на такъ называемой Карамзинской площади, противъ гимназіи, губернаторскаго дома и монастыря и вполнѣ отражаетъ въ себѣ псевдо-классическое направленіе искусства того времени, когда онъ былъ поставленъ. На гранитномъ пьедесталѣ стоитъ муза исторіи—Кліо, опершись на скрижаль и держа въ рукѣ трубу, на одной сторонѣ пьедестала, подъ бюстомъ Карамзина, поставленномъ въ углубленіи, изсѣчена надпись: „Николаю Михайловичу Карамзину, историку Россійскаго государства, по повелѣнію Императора Николая I“, а по бокамъ помѣщены два мѣдныхъ барельефа—одинъ изображающій чтеніе Карамзинымъ своей исторіи Императору Александру, а другой—тотъ моментъ, когда уже лежащему на смертномъ одрѣ историку, вручаютъ благодарственный рескриптъ Императора Николая.

Нѣчто объ инстинктѣ животныхъ.

Очеркъ.

До сихъ поръ иногда возникаетъ вопросъ, имѣютъ ли животныя то, что въ человѣкѣ называется душою. Конечно, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Разумныя дѣйствія ихъ объясняются инстинктомъ и инстинктъ этотъ такъ развитъ, что иногда животныя дѣйствуютъ и соображаютъ, и въ нихъ приходится признать нѣкоторое какъ бы присутствіе высшихъ силъ. Каждый въ свою жизнь видѣлъ, конечно, тому не мало примѣровъ. Хотя въ соображеніи животныхъ всегда замѣчается какая-то неполнота, недостатокъ связности въ представленіи.

Въ одномъ домѣ курица, впродолженіи лѣта, несла яйца въ ящикѣ, стоящемъ въ кухнѣ. Недѣли двѣ спустя послѣ того, какъ положила послѣднее яйцо, она направилась къ тому же ящику, чтобы снова снести яйцо. Но ящикъ уже былъ занятъ; тамъ были маленькіе котята. Курица, вѣроятно въ томъ предположеніи, что это ея дѣти, сѣла на нихъ и когда приходила старая кошка, она бросалась на нее и клевала ее. Хозяинъ дома говорилъ, что свои материнскія права курица настойчиво отстаивала нѣсколько дней и ее постоянно приходилось выгонять изъ ящика. Тутъ въ соображеніи курицы замѣчается недостатокъ чего-то, очевидно не въ пользу ея душевныхъ силъ.

Въ одной деревнѣ, на большомъ деревѣ, свили себѣ гнѣздо два аиста, куда и прилетали они нѣсколько лѣтъ къ ряду. Живущіе близъ этого мѣста привыкли къ своимъ заморскимъ гостямъ и каждую весну ожидали ихъ съ нетерпѣніемъ. Аисты питались лягушками, змѣями и другими гадами, но также наносили и большой убытокъ рыболовамъ. Во время экскурсіи за кормомъ, одинъ изъ аистовъ — самка — была убита. Оставшійся въ живыхъ аистъ, сталъ самъ присматривать за дѣтьми и кормить ихъ. Наконецъ въ одинъ день появилась цѣлая стая аистовъ, изъ среды которыхъ выдѣлился одинъ, прилетѣлъ къ вдовцу и былъ имъ съ радостью принятъ въ подруги жизни.

Въ другой разъ осенью, когда аисты уже улетѣли, на одномъ изъ дворовъ деревни увидѣли расхаживающимъ молодаго аиста, который еще не былъ достаточно силенъ, чтобы предпринять далекое путешествіе. Его пріютили въ сараѣ на зиму, и стали прикармливать. Этотъ аистъ привыкъ совершенно къ окружающимъ. Иногда онъ даже выходилъ со двора, гулялъ по деревнѣ и принималъ кормъ отъ всѣхъ. Одинъ мальчикъ дразнилъ и мучилъ аиста, съ тѣхъ поръ птица старательно обходила домъ, гдѣ ее дразнили и никогда больше тутъ не останавливалась.

Однажды Лефро пришлось видѣть очень интересную борьбу воробья съ мышью. На крышѣ сарайчика былъ насыпанъ кормъ для голубей, къ которому подкралась мышь и аппетитно ѣла, пока ее не согналъ воробей сильнымъ ударомъ клюва. Мышь стала отбиваться, при чемъ поднялась на заднія лапки и наконецъ убѣжала подъ лежащій здѣсь хворостъ. Тутъ она просидѣла довольно долго. Предполагая, что воробей улетѣлъ, она рѣшилась выйти. Но она ошиблась, хитрая птичка сидѣла невдалекѣ и зорко слѣдила за мышью, и какъ только та показалась, со злостью бросилась на нее. Мышь обратилась въ постыдное бѣгство и спряталась въ нору.

Не менѣе интересно было видѣть, какъ играютъ молоденькія канарейки. Одна, напримѣръ, находитъ камешекъ въ своемъ кормѣ, схватываетъ его клювомъ и старается положить на жердочку. Конечно, камешекъ все падаетъ, но она неутомимо поднимаетъ его и кладетъ все на новыя мѣста жердочки. Наконецъ, видя безуспѣшность своихъ попытокъ, она снова взяла камешекъ и бросила его уже въ воду, внимательно глядя, какъ онъ тонулъ.

Отъ охотниковъ часто приходится слышать разсказы объ удивительной смѣтливости ихъ собакъ и смышленности преслѣдуемыхъ ими животныхъ. Одинъ страстный охотникъ разсказываетъ, что идя опушкой лѣса, около густо поросшаго камышемъ болота, ему удалось подстрѣлить дикую утку. Бывшая съ нимъ собака, бросилась за дичью, но найти ее не могла. По всей вѣроятности утка нырнула въ воду, и тамъ случайно зацѣпилась за какой нибудь предметъ, такъ какъ стала совершенно невидимой для собаки. Собака вернулась безъ дичи. Спустя три недѣли, онъ снова проходилъ по этому самому мѣсту, трава была скошена, а также и болото было очищено отъ травы. Собака вошла въ воду и стала тамъ чего-то искать. На зовъ хозяина она не вышла оттуда, такъ что тотъ ушелъ впередъ одинъ. Вскорѣ затѣмъ собака его нагнала и стала тереться около его ногъ и визжать, но такъ какъ вниманіе его было отвлечено чѣмъ-то другимъ, то онъ, не глядя на собаку, протянулъ руку, чтобы ее погладить. Рука его наткнулась на перья, что его очень удивило. И что же? оказалось, что собака поймала живою ту самую утку, которая была подстрѣлена три недѣли тому назадъ. Крыло у нея оказалось перебитымъ и въ тѣлѣ найдено нѣсколько дробинъ.

Тотъ же охотникъ разсказываетъ, что участвуя разъ въ облавѣ на лисицъ, онъ стоялъ на одной линіи со своимъ товарищемъ, очень хорошимъ стрѣлкомъ. Охота только что началась. Вдругъ его товарищъ поднялъ ружье и прицѣлился. Послѣ окончанія, онъ отправляется къ нему и спрашиваетъ объ убитой лисицѣ. Къ удивленію тотъ обидѣлся, воображая, что съ нимъ шутятъ. Но убѣдившись, что надъ нимъ не смѣются, онъ сказалъ: лисица шла прямо на меня; на разстояніи пятидесяти шаговъ она остановилась. Предполагая, что она свернетъ или вправо или влѣво, я приготовился стрѣлять. Не тутъ то было. Пристально смотря на меня, лисица стала отступать задомъ. Я выстрѣлилъ, но неудачно—лисицы уже не было. Обыкновенно всякая дичь поворачиваетъ голову по тому направленію, въ какомъ она бѣжитъ отъ охотника. Лисица же отступала задомъ. Это должно признать удовлетворительною для животнаго сообразительностью.

Въ „Зоологическомъ Вѣстникѣ“ былъ недавно разсказъ, свидѣтельствующій о необыкновенной изобрѣтательности и хитрости крысъ. Въ одномъ домѣ, зимою изъ кладовой стали неоднократно исчезать яйца. Подозрѣніе пало на женщину, ходившую въ кладовую, которая ничѣмъ не могла доказать, что она не брала яицъ. Ей оставалось одно: выслѣдить вора, которымъ и оказались крысы. Яйца лежали прямо на полу. Изъ норки вышла одна крыса, а вскорѣ за нею и другая. Прежде всего одна крыса лапками отодвинула одно яйцо въ сторону, а затѣмъ крѣпко обхватила его передними лапками. Конечно въ такомъ положеніи она не могла двигаться. Тогда вторая крыса схватила первую за хвостъ и такимъ образомъ втащила ее и яйцо въ норку. Одинъ старый матросъ разсказывалъ, что корабль ихъ стоялъ въ гавани. Спустя дня два собралось множество крысъ, которыя поѣдали все, что выбрасывалось съ корабля. Вдругъ всѣ крысы чего-то испугались и убѣжали. На берегу осталась только одна, которая, судя по цвѣту ея шерсти, должна была быть очень стара и по всей вѣроятности слѣпа, такъ какъ двигаться не могла, а только жалобно пищала. Вскорѣ на писк выбѣжала другая крыса, которая обнюхала слѣпую и потрогала ее хвостомъ за морду. Тогда слѣпая схватилась зубами за хвостъ молодой крысы и такимъ образомъ укрылась въ безопасное мѣсто.

Старая Прага.

(Рис. на стр. 181, 184, 185 и 186).

Прага—именно новая ея часть—роскошный, во всѣхъ отношеніяхъ комфортабельный городъ: множество изящныхъ грандіозныхъ построекъ воздвигается въ немъ ежегодно, и въ блескѣ шумной, общественной жизни онъ можетъ поспорить съ любою изъ столицъ Европы. Но не смотря на это, симпатіи большинства чеховъ всетаки лежатъ больше къ Старой Прагѣ, городу легендъ и преданій, въ которомъ на каждомъ шагу встрѣчается какая нибудь историческая развалина, какой нибудь любопытный памятникъ давноминувшей эпохи. И эта народная симпатія къ Старой Прагѣ вполнѣ станетъ понятна для каждаго иностраннаго туриста, если только онъ дастъ себѣ трудъ изучить ея достопамятности и, воскрешая въ своемъ умѣ относящіяся къ нимъ историческія событія, прислушиваться въ тоже время къ ходячимъ объ нихъ преданіямъ и легендамъ. Тогда передъ

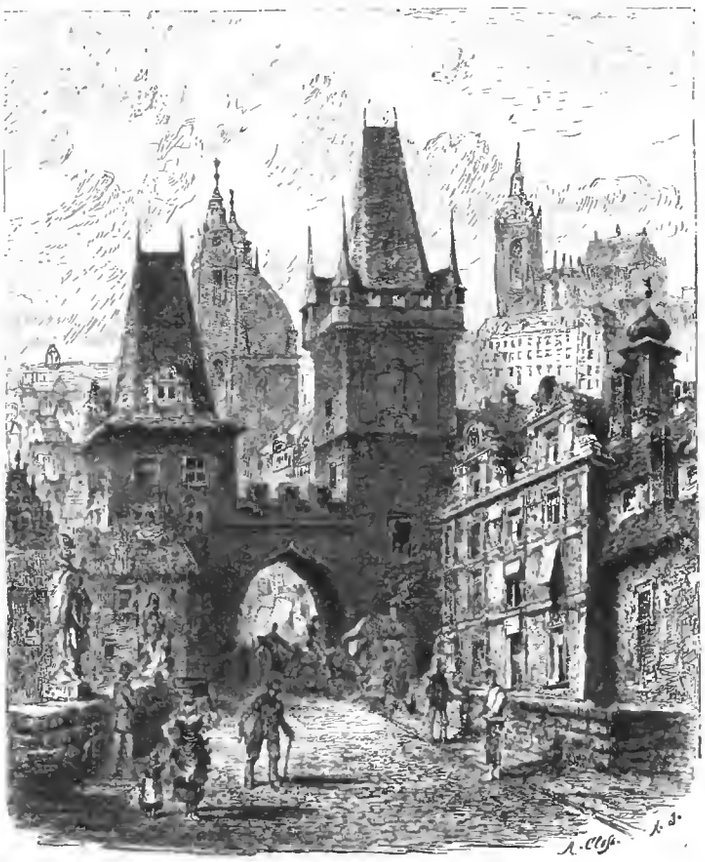
Библиотека "Руниверс"

нимъ предстанетъ во-очію—вся Старая Прага, полная глубокаго значенія и интереса. Съ этой-то старой, исторической и легендарной Прагой мы и желаемъ познакомить нашихъ читателей.

Основаніе Праги, какъ и многихъ древнихъ городовъ, приписывается лицамъ полумиѳическимъ. Главною героинею въ этомъ событіи является вѣщая Любуша, дочь легендарнаго Крока. Если вѣрить преданію, то ей первой пришла счастливая мысль построить городъ на крутой горѣ, омываемой свѣтлыми волнами Влтавы (Молдавы). Она-же и дала этому городу названіе Прага, т. е. порога. Легенда разсказываетъ, что когда Любуша съ своимъ супругомъ Пржемысломъ посѣтила разъ свой замокъ на Вышеградѣ, то первое, что ей бросилось въ глаза — это плотникъ, трудящійся надъ устройствомъ порога. Вѣщая Любуша увидѣла въ этой встрѣчѣ таинственное значеніе и тутъ-же порѣшила назвать вновь созданный городъ — Прагой.

Городъ Прага. Рис. 5. Церковь св. Вита

Городъ Прага. Рис. 7. Старая замковая терраса.



Городъ Прага. Рис. 6. Мостовыя башни Малой стороны.

Такимъ образомъ городъ возникъ на той самой возвышенности, гдѣ стоялъ первоначально замокъ Пржемысла. Это нынѣшній Градчинъ, господствующій надъ всей Прагой и представляющій собою самый живописный видъ съ своими темными стѣнами, колокольнями и башнями, и отчасти густымъ, огибающимъ его лѣсомъ. Онъ изображенъ на рис. 1,—а рис. 7 представляетъ видъ съ террасы ста-

Городъ Прага. Рис. 8. Церковь Гусситская (Teynkirche). Фонтанъ Ратуши и Маріинская колонна.

Библиотека "Руниверс"

рой лѣстницы замка. Немного далѣе на правомъ отвѣсномъ берегу Влтавы (Молдавы) возвышается Вышеградъ — акрополисъ Праги. Здѣсь до сихъ поръ уцѣлѣли мрачныя, сѣрыя каменныя стѣны, какъ говорятъ, остатки построеннаго здѣсь замка, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ башенъ Любуши. Теперь на этой голой вершинѣ, среди развалинъ выстроены цейхгаузъ и казармы и только мирные шаги солдатъ нарушаютъ тишину этого легендарнаго мѣста. Тринадцать церквей, какъ говоритъ преданіе, стояли когда-то здѣсь, но всѣ онѣ были разрушены гусситами въ царствованіе короля Сигизмунда. Теперь здѣсь существуетъ лишь очень скромная церковь, но только скромная по наружности, такъ какъ внутри ея заключается много интересныхъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ. Здѣсь вамъ укажутъ каменную гробницу Св. Лонгина, того римскаго сотника, который по евангельскому разсказу прободилъ бокъ распятаго Спасителя. Сдѣлавшись христіаниномъ, Св. Лонгинъ былъ убитъ своими воинами, брошенъ въ воду и какимъ-то чудомъ очутился въ Чехіи и теперь почиваетъ въ Вышеградѣ съ другимъ мученикомъ—Іоанномъ Гуссомъ. Странная судьба соединила вмѣстѣ эти гробницы: одного—почитаемаго святаго католической церкви, другаго—ея страшнаго врага и гонимаго ею еретика.

Городъ Прага. Рис. 9. Еврейское кладбище.

Городъ Прага. Рис. 10. Залъ Совѣта.

Кромѣ легендъ о Св. Лонгинѣ, Гуссѣ и ключахъ Св. Апостола Петра, повѣшенныхъ на сводѣ здѣшняго храма на Вышеградѣ — можете услышать много историческихъ преданій изъ эпохи первобытной исторіи Праги. Такъ, вамъ разскажутъ, что когда Святой Венцеславъ, первый христіанскій король Чехіи, заставилъ выѣхать изъ страны свою мать, язычницу Драгомиру, то здѣсь на Вышеградѣ разверзлась подъ нею земля и она была поглощена вмѣстѣ съ лошадьми и колесницей. Около-же Вышеграда вамъ укажутъ мѣсто, называемое народомъ „На вискочильцѣ", т. е. на разбѣгѣ. Отсюда, по преданію, робенцем во Влтаву со стѣнъ замка, рыцарь Хоромиръ на своемъ чудесномъ конѣ, спасаясь отъ ярости Пржемысла, и конь вынесъ его на противуположный берегъ. Здѣсь-же, въ лощинѣ, среди утесистыхъ скалъ, возвышается такъ-называемая Дѣвичья башня, въ которой когда-то обитала амазонка Власта, воевавшая противъ Пржемысла до тѣхъ поръ, пока онъ не взялъ ее въ плѣнъ и не казнилъ.

Старыя ворота.

Послѣ Градчина и Вышеграда самые замѣчательные памятники старины въ Прагѣ — это древній каменный мостъ, построенный Карломъ IV и соборъ Св. Вита.

Мостъ Карла IV, начатый имъ въ 1357 г., какъ по прочности, такъ и по своеобразной красотѣ, безъ сомнѣнія, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній строительнаго искусства того времени. Мостъ украшаютъ съ обѣихъ сторонъ 29 статуй святыхъ, между которыми особеннымъ народнымъ уваженіемъ пользуется изваяніе покровителя Чехіи Св. Іоанна Непомука, который, по преданію, именно на этомъ мѣстѣ былъ утопленъ по приказанію короля Венцеслава за то, что не выдалъ тайны королевы, ввѣренной ею ему на исповѣди. По разсказамъ народа, святой долго послѣ того появлялся на волнахъ Влтавы, окруженный сіяніемъ.

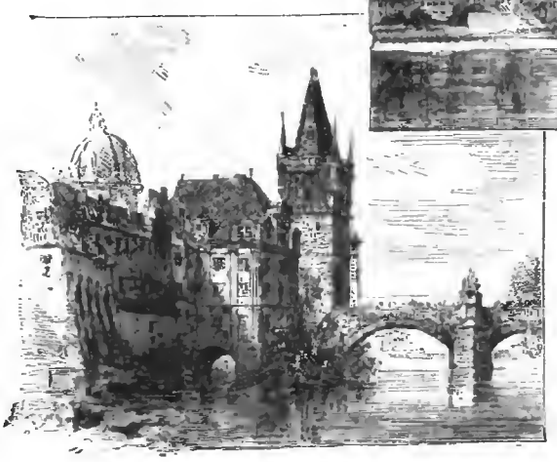
При борьбѣ съ пруссаками въ 1744 году, на мосту Карла IV происходило самое кровопролитное сраженіе, а во время іюньскаго возстанія 1848 года студенты строили здѣсь баррикады.

Въ началѣ и концѣ моста возвышаются башни у моста Карла IV.

Двѣ мрачныя башни съ готическими арками. Одна изъ этихъ башенъ — стараго города — сооружена въ 1451 году. Она украшена гербами странъ, находившихся тогда во владѣніи Богеміи и каменными статуями Карла IV и сына его Венцеслава (рис. 6 и 12). Старыя ворота въ Старой Прагѣ (рис. 9) также поражаютъ древнимъ своимъ величіемъ и массивностью.

Городъ Прага. Рис. 11. Малая Сторона и Градчинъ.

Около самаго моста Карла IV красуется въ высшей степени изящное и красивое зданіе, принадлежащее монашескому рыцарскому ордену Креста. Этотъ монастырь выходитъ своимъ фасомъ на Влтаву, какъ разъ противъ Градчина, и святые отцы могутъ вдоволь любоваться открывающимся отсюда восхитительнымъ видомъ (рис. 12).



Городъ Прага. Рис. 12. Монастырь св. Креста и башни Стараго города.

Другая изъ замѣчательныхъ построекъ Карла IV въ Градчинѣ былъ соборъ Св. Вита (рис. 5) — величественное готиче-

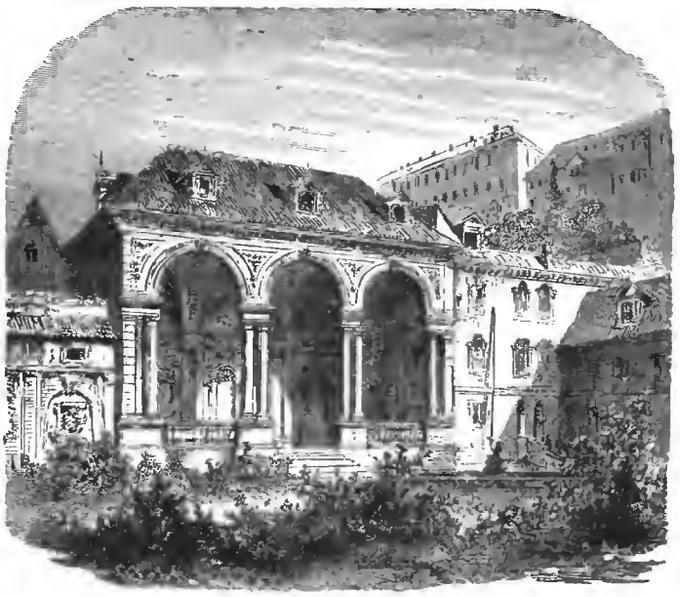
Библиотека "Руниверс"

ское зданіе, выдержавшее много политическихъ бурь и переворотовъ. Гусситы, шведы и нѣмцы врывались въ это святилище Чехіи, внося въ него грабежъ и разрушеніе; особенно пострадалъ соборъ въ тридцатилѣтнюю войну, когда шведы по Молдавѣ и Эльбѣ сплавили въ Стокгольмъ множество его сокровищъ и между прочимъ древнѣйшій готскій переводъ библіи Ульфила, который понынѣ красуется въ Упсалѣ. Не менѣе жестоко поступилъ съ соборомъ и прусскій король Фридрихъ II при осадѣ Праги въ 1757 году, сдѣлавши его главною мишенью своей страшной бомбардировки. Особенную драгоцѣнность собора составляютъ покоющіеся здѣсь останки чешскихъ святыхъ. Здѣсь-же возвышается массивный, серебряный саркофагъ чешскаго патрона Іоанна Непомука, къ могилѣ котораго ежедневно собираются паломники со всей Чехіи. Здѣсь-же покоится другой народный Святой—король Венцеславъ, первый просвѣтившій христіанствомъ дикихъ обитателей первобытной Богеміи и мученически павшій отъ руки своего собственнаго брата.

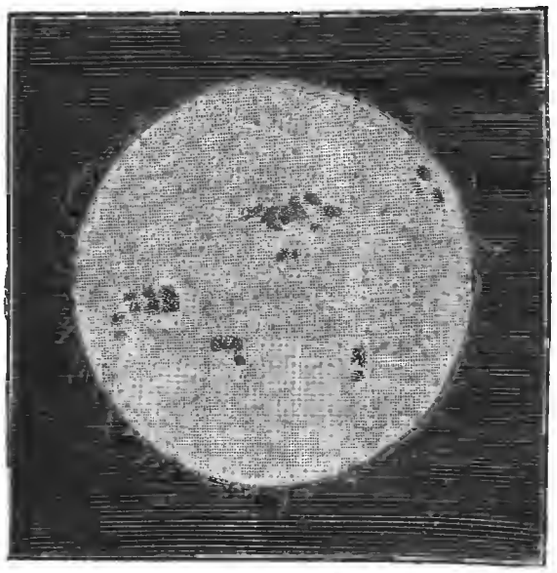
Около такъ называемаго „малаго мѣста“ и Градчина тѣснятся преимущественно замки мѣстной аристократіи; большею частью остатки прежняго, давно минувшаго, величія и роскоши. Одинъ изъ лучшихъ — это палаццо Черниинъ, выстроенное въ венеціанскомъ вкусѣ и теперь, увы, отданное подъ казарму. Тутъ-же почти рядомъ красуются замки Шварценберга, Лобковича и другой знати и тутъ-же ,стоитъ пустой и забытый, украшенный аркадами, дворецъ Валленштейна (рис. 13). Здѣсь, какъ говорятъ, онъ самъ не жилъ, но помѣщалась его громадная и блестящая свита, занимая собою все это большое и роскошное зданіе, выходящее на нѣсколько улицъ.

Царствованіе Карла IV было для Праги самымъ блестящимъ временемъ; при немъ она достигла необычайнаго процвѣтанія и сдѣлалась средоточіемъ какъ политическаго, такъ и ученаго міра того времени. Прага обстроилась и разрослась, широко раскинувшись на обѣихъ берегахъ Влтавы или Молдавы; на одномъ берегу рѣки пріютилась *„Малая сторона“* (рис. 11) у подножія *Градчина*; на другомъ расширялся Старый городъ, и эти-то, разрозненныя до того части города Карлъ IV соединилъ своимъ громаднымъ, каменнымъ мостомъ. Но кромѣ трехъ частей Праги Карлъ IV создалъ еще четвертую „Новое мѣсто“.

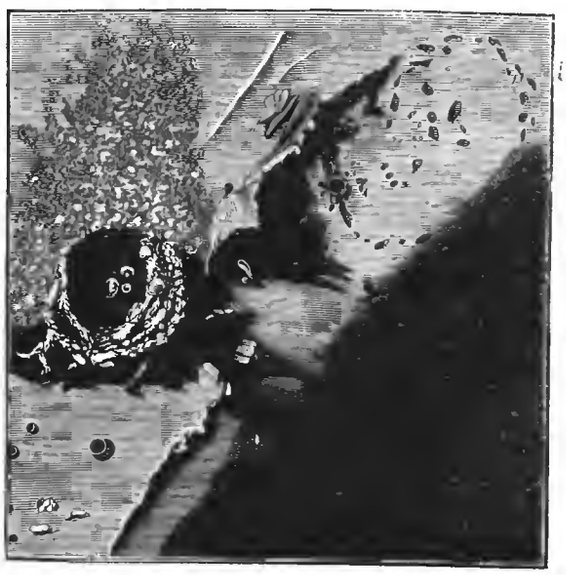
Достойнѣйшимъ его преемникомъ въ отношеніи любви къ искусствамъ и наукамъ, былъ Владиславъ, въ царствованіе котораго, два знаменитые строителя, Матвѣй Рейзекъ и Бенесъ фонъ-Лаунъ, украшали Прагу своими прекрасными произведеніями. Такъ, первый, по приказанію короля, построилъ близъ дворца такъ называемую *Пороховую башню* (рис. 4), первоначально служившую воротами между старымъ и новымъ городомъ и составляющую до сихъ поръ одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшеній Праги. Кромѣ того Бенесъ возобновилъ послѣ гусситскаго погрома замокъ на Градчинѣ, гдѣ до сихъ поръ сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ „зала Владислава“ и подлѣ нея *„зала совѣта.“* Другая комната совѣта, но совѣта народнаго, существуетъ въ старой ратушѣ. Первая комната, т. е. зала совѣта въ Градчинѣ, и представлена на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 10). Эта комната замѣчательна тѣмъ, что отсюда при Рудольфѣ II были выкинуты изъ окна, возмутившимся народомъ, королевскіе штатгальтеры; мѣсто ихъ паденія на землю теперь обозначено небольшой пирамидой. *Старая ратуша* (рис. 3)—готическое зданіе, построенное въ періодъ отъ 1638 до 1648 года; особенно красива ея башня, надстроен-



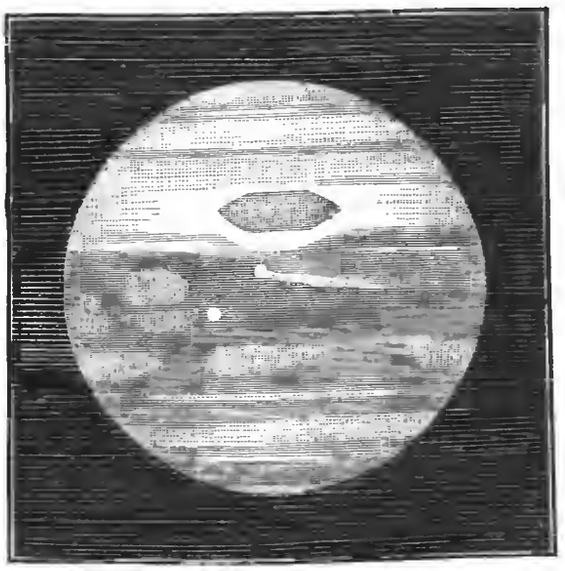
Городъ Прага. Рис. 13. Павильонъ Валленштейна (Wallensteinshallen).



Фиг. 1. Солнце съ наибольшими его пятнами.



Фиг. 2. Край луны въ первую четверть.



Фиг. 3. Планета Юпитеръ въ ея теперешнемъ видѣ. (Красное пятно).

Библиотека "Руниверс"

ная въ 1474 г. и снабженная замѣчательными, старинными часами. Передъ этимъ зданіемъ ратуши 21 іюня 1521 года происходило кровавое зрѣлище; здѣсь сложили свои головы 27 чешскихъ патріотовъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ. На самомъ мѣстѣ эшафота возвышается теперь красивый фонтанъ, увѣнчанный австрійскимъ орломъ, а неподалеку поставлена изящная колонна. Эта, такъ называемая *колонна Маріи* (рис. 8) (Mariensäule) воздвигнута Фердинандомъ III въ память освобожденія Праги отъ шведовъ. Напротивъ фонтана и нѣсколько наискось отъ колонны Маріи возвышается церковь въ строго готическомъ стилѣ, окруженная широкими аркадами. Это *старая гуситская церковь* (рис. 8) (Teynkirche), построенная еще въ 15 столѣтіи и подъ вѣковыми сводами которой покоится прахъ Тихо де-Браге, состоявшаго придворнымъ астрономомъ при Рудольфѣ II.

Обозрѣвъ всѣ историческія рѣдкости старой Праги, остается лишь посѣтить въ ней домикъ, гдѣ родился Іоаннъ Гуссъ—маленькій, въ четыре окна, съ черепичной крышей, на которомъ красуется надпись: „Въ этомъ домѣ впервые увидѣлъ свѣтъ учитель свѣта, Янъ Гуссъ, 6 іюня 1469 г.". Затѣмъ необходимо познакомить и съ достопримѣчательностью еврейскаго квартала Праги: со старымъ еврейскимъ кладбищемъ и со старой еврейской синагогой. Старое еврейское кладбище въ Прагѣ, называемое Бетъ-Шаимъ (рис. 9), представляетъ странное зрѣлище. Здѣсь подъ густыми кустами бузины раскинулось множество надгробныхъ памятниковъ частью еще съ четкими, частью-же съ совершенно стертыми еврейскими надписями. Часто на этихъ плитахъ вы видите какіе-то непонятные для васъ символы и знаки. Это знаки различныхъ родовъ; благословляющая рука потомковъ Аарона и кружка потомковъ Леви. Кромѣ того многія могилы обложены множествомъ камней и черенковъ въ знакъ особеннаго уваженія къ умершему. Всякаго посѣтителя обыкновенно подводятъ къ могильному памятнику Сарры Катцъ, на которомъ обозначено, что онъ поставленъ въ 606 году. И такъ евреи, если вѣрить этому памятнику, составляютъ самое древнее населеніе Богеміи. Такую-же древность евреи приписываютъ и своей пражской синагогѣ, которая, по ихъ словамъ, построена не позже какъ въ 590 году. Дѣйствительно, повидимому, зданіе синагоги очень древнее; мрачное, тяжелое, съ неоштукатуренными стѣнами (рис. 2). Внутренность ея не лучше внѣшности: тотъ-же мракъ, копоть; тоже запустѣніе. Темныя, покрытыя пылью скамьи занимаютъ все пространство; большое, почернѣвшее отъ времени, знамя виситъ на сводѣ; это даръ евреямъ отъ Фердинанда III за ихъ храбрость, выказанную противъ шведовъ. Кромѣ того здѣсь показываютъ разныя реликвіи изъ Соломонова храма. Женщины помѣщаются отдѣльно отъ мужчинъ въ совершенно замкнутыхъ перегородкахъ и даже проповѣдникъ бесѣдуетъ съ ними черезъ маленькое слуховое окошечко. Воздухъ въ синагогѣ страшно спертъ и удушливъ, такъ что всякій посторонній посѣтитель спѣшитъ скорѣе выйдти изъ этой смрадной катакомбы, покрытой плесенью столькихъ вѣковъ. Неподалеку отъ синагоги находится еврейская ратуша, на которой красуются башенные часы съ циферблатомъ, составленнымъ изъ еврейскихъ буквъ, и съ стрѣлками, двигающимися справа налѣво. Въ этой ратушѣ евреи хранятъ свои древнія привиллегіи, которыми чешскіе короли когда-то охраняли ихъ жизнь и имущество. Съ высокой башни еврейской ратуши можно, какъ на ладони, видѣть всѣ извилины еврейскаго квартала Праги, ограниченнаго съ съ одной стороны теченіемъ Влтавы. Этотъ кварталъ — цѣлый лабиринтъ узкихъ, запутанныхъ переулковъ, со спертымъ воздухомъ, со скученными домишками, между которыми то и дѣло снуютъ какія-то странныя личности, въ лохмотьяхъ, съ типичными лицами, галдящіе на странномъ жаргонѣ и несущіе на продажу какія-то тряпки и всякую рухлядь. Эти-то мелкіе торгаши теперь единственные обитатели пражскаго Гетто—жалкіе потомки племени Аарона и Леви, знаменитыхъ предковъ—которые столько уже столѣтій покоятся на кладбищѣ Бетъ-Шаимъ.

Небо въ 1883 году.

(Рис. на стр. 186).

Астрономія не только опредѣляетъ движенія небесныхъ тѣлъ и посвящаетъ насъ въ законы, которыми они управляются, но въ тоже время, она показываетъ гдѣ мы находимся и что мы именно составляемъ во вселенной. Во всемъ, какъ въ малыхъ явленіяхъ, такъ и въ самыхъ грандіозныхъ, она говоритъ намъ о безконечности.

Постараемся въ общихъ чертахъ опредѣлить состояніе неба въ текущемъ году.

Солнце. Въ настоящее время мы переживаемъ періодъ максимума солнечныхъ пятенъ. Съ 1878 года, года минимума, число солнечныхъ пятенъ постоянно увеличивалось. Это нѣчто въ въ родѣ прилива, причина котораго еще неизвѣстна. Почти каждыя одиннадцать лѣтъ замѣчается максимумъ и почти каждыя одиннадцать лѣтъ минимумъ пятенъ. Послѣдніе *максимы* были въ 1848, 1860 и 1871 гг.; послѣдніе же *минимы* въ 1855, 1867 и 1878 гг. Число пятенъ увеличивается въ продолженіи почти 3-хъ лѣтъ и 7-ми мѣсяцевъ, затѣмъ семь съ половиною лѣтъ число пятенъ уменьшается. 1883 годъ будетъ также, какъ 1882 г., очень благопріятнымъ для наблюденія и изученія этихъ пятенъ.

Для наблюденія этихъ интересныхъ феноменовъ часто бываетъ достаточно обыкновеннаго бинокля, но конечно глазное стекло слѣдуетъ закрыть стекломъ чернымъ, чтобы не быть ослѣпленнымъ блескомъ нашей дневной звѣзды. Иногда пятна бываютъ такъ велики, что ихъ можно видѣть невооруженнымъ глазомъ. Такіе случаи были именно 17 апрѣля, 14 мая, 2 и 27 октября прошлаго года. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ тѣ же числа бывали прекрасныя сѣверныя сіянія и большое разстройство на телеграфныхъ линіяхъ. Очень можетъ быть, что тоже произойдетъ и въ этомъ году.

На центральной звѣздѣ нашей системы происходятъ также изверженія и громадныя выпуклости, которыя въ настоящее время достигли періода приращенія. Но эти спеціальныя явленія можно наблюдать только при помощи спектроскоповъ.

Луна. Поверхность луны не измѣняется ежегодно, или же измѣненія эти такого рода, что могутъ быть замѣчены только усидчивымъ наблюдателемъ, посвящающимъ ночи на внимательное изученіе нашего спутника. Извѣстно, что для полученія топографическаго вида и спеціальной географіи этого сосѣдняго намъ міра, не слѣдуетъ наблюдать луны во время ея полнолунія, такъ какъ она вполнѣ освѣщается въ то время солнцемъ, а потому трудно судить о выпуклостяхъ на ея поверхности. Напротивъ, во время вечеровъ, предшествующихъ первой четверти, луна находится въ косомъ направленіи относительно солнца, горы ея кидаютъ тѣнь на далекое разстояніе и тогда легко можно наблюдать странный наружный видъ этого тѣла, которое быть можетъ болѣе всѣхъ отличается отъ прочихъ тѣлъ нашей солнечной системы.

Затмѣнія. Въ 1883 г. будетъ два солнечныхъ и два лунныхъ затмѣнія, какъ это наблюдалось въ 1865 г., такъ какъ извѣстно, что тѣ же взаимныя положенія солнца, луны и земли повторяются каждыя 18 лѣтъ.

Первымъ будетъ неполное затмѣніе луны 22 апрѣля. Начнется оно въ 9 ч. 17 м. и кончится въ 2 ч. 18 минутъ дня.

Вторымъ будетъ полнее затмѣніе солнца 6 мая. Начало въ 7½ ч. и конецъ въ 12 ч. 30 м. ночи. Для наблюденія этого солнечнаго затмѣнія многіе астрономы отправятся на острова Тихаго Океана. Со времени послѣдняго полнаго затмѣнія, которое наблюдалось 17 прошлаго мая въ Египтѣ, были замѣчены слѣды лунной атмосферы. Для того именно, чтобы провѣрить это рѣдкое явленіе, предполагаютъ наблюдать очень внимательно будущее солнечное затмѣніе. Это тѣмъ болѣе возможно, что оно продолжится 6 минутъ, что бываетъ очень рѣдко, тогда какъ прошлое затмѣніе длилось только 72 секунды.

Третьимъ будетъ неполное затмѣніе луны 16 октября. Начнется оно утромъ въ 4 ч. 52 м., войдетъ въ тѣнь въ 6 ч. 8 м., подвинется къ серединѣ въ 7 ч. 4 м. и кончится въ 7 ч. 59 минутъ.

Четвертымъ будетъ кольцеобразное затмѣніе солнца 30 октября, съ 9 ч. 27 м. вечера до 2 ч. 57 м. утра. Центральная линія затмѣнія начнется въ Японіи и пройдетъ черезъ Тихій Океанъ.

Планеты. Сообразно благопріятнымъ условіямъ для наблюденія въ этомъ году, можно размѣстить планеты въ слѣдующемъ порядкѣ: Юпитеръ, Сатурнъ Венера, Меркурій, Уранъ, Марсъ и Нептунъ.

Юпитеръ ослѣпительно сверкаетъ всю ночь въ созвѣздіи Тельца въ 17-ти градусахъ на сѣверо-востокѣ Альдебарана, приближаясь къ которому онъ начнетъ отступать до 15 февраля, затѣмъ покажется на востокѣ и вступитъ 30 апрѣля въ созвѣздіе Близнецовъ. 22 мая Юпитеръ пройдетъ около звѣзды Близнецовъ, на разстояніи 50 минутъ на югъ. Затѣмъ онъ снова подвинется къ сѣверу и исчезнетъ за горизонтомъ, какъ Касторъ и Полуксъ, которые закатываются въ сумерки съ первыхъ дней іюня. Прекрасная эта планета (самая значительная во всей нашей системѣ) останется за горизонтомъ все лѣто и появится снова въ октябрѣ, въ созвѣздіи Рака. 15 октября Юпитеръ пройдетъ меридіанъ въ 6 ч. 42 м. утра, 15 ноября—въ 4 ч. 48 м., 15 декабря—въ 2 ч. 46 м. и 15 января 1884 г. въ полночь. Такимъ образомъ повторятся тѣже явленія, съ опозданіемъ на одинъ мѣсяцъ, какія замѣчались въ истекшемъ году, такъ какъ эта планета въ двѣнадцать лѣтъ обходитъ вокругъ солнца и каждый годъ повторяются тѣже явленія, такъ что непростительно не знать этой звѣзды, съ которой блескомъ ни какая другая не можетъ сравниться.

Въ небольшую трубу ясно видны четыре спутника Юпитера, а въ болѣе сильный телескопъ замѣтны его туманныя полосы и пятна. Одно изъ нихъ, уже четыре года, особенно занимаетъ астрономовъ. Это ярко-красное пятно, размѣромъ гораздо больше земли, ясно видное надъ экваторомъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Болгарія, Румынія и конференція по дунайскому вопросу.—Черногорія и Турція.—Германія и Ватиканъ.—Франція—вопросъ о претендентахъ.

Болгарія и Румынія рѣшились, повидимому, энергически защищать свои права на активное участіе въ конференціи по дунайскому вопросу. Болгарское народное собраніе единогласно приняло предложеніе одного изъ депутатовъ о томъ, чтобы правительство не давало согласія ни на какое постановленіе конференціи, которое нарушало-бы интересы Болгаріи на Дунаѣ въ предѣлахъ болгарской территоріи и чтобы оно теперь же высказалось противъ всякихъ постановленій, какія были-бы приняты безъ согласія Болгаріи. Правительство, съ своей стороны, передало собранію, что имъ отправленъ въ Лондонъ делегатъ, съ заявленіемъ, что, въ виду важности значенія дунайскаго вопроса для Болгаріи, княжество выразило желаніе принять участіе въ конференціи для защиты своихъ интересовъ.

Что касается Румыніи, то она прямо отклонила отъ себя честь участія въ конференціи только съ совѣщательнымъ голосомъ и заявила, что воспротивится приведенію въ выполненіе постановленій конференціи, противныхъ ея интересамъ.

И умно, и мужественно! Румынія — незначительное государство по своимъ силамъ, но—прекрасно знаетъ, что твердая ея рѣшимость можетъ ей помочь, такъ какъ Европа, опасающаяся всякаго замѣшательства на берегахъ Дуная, воспротивится и насилію надъ румынскимъ королевствомъ, во избѣжаніе этихъ замѣшательствъ, могущихъ повести къ послѣдствіямъ, столь понятнымъ тамъ, гдѣ находится одна изъ нитей „восточнаго узла“.

Черногорія заняла спорные пункты, о которыхъ мы уже говорили, и обратилась къ державамъ, прося ихъ посредничества въ ея спорѣ съ Турціей; обратилась къ державамъ и Турція. Надо только желать, чтобы державы избавили Черногорію отъ „переговоровъ“ съ Турціей!

Переговоры Германіи съ Ватиканомъ не привели еще къ благопріятнымъ результатамъ; кажется курія, ошибаясь въ своемъ реальномъ значеніи, высказываетъ слишкомъ высокія требованія.

Французскій сенатъ, какъ и надо было ожидать, отвергъ законопроектъ палаты депутатовъ противъ „претендентовъ“, въ той его части, которою запрещалось принцамъ занимать должности, а также уничтожилъ и судимость ихъ въ судахъ исправительной полиціи въ случаѣ самовольнаго возвращенія изъ изгнанія; вмѣсто всего этого, сенатъ допустилъ въ принципѣ изгнаніе претендентовъ, но не по распоряженію даже и высшей власти, т. е. президентомъ республики, въ совѣтѣ министровъ, а только по суду, послѣ того какъ судомъ низшимъ или высшимъ—сенатомъ—будетъ постановленъ приговоръ, признающій кого нибудь изъ претендентовъ виновнымъ въ дѣйствіяхъ и манифестаціяхъ противъ республиканской формы правленія; эта поправка принадлежитъ г. Вадингтону; измѣненный сенатомъ законопроектъ былъ, затѣмъ, вновь переданъ въ палату; тамъ, Флокэ, авторъ перваго проекта, отказался отъ него, желая избѣгнуть столкновенія между обѣими палатами, и предложилъ проектъ Барбэ, заключавшій въ себѣ среднюю мѣру и недопускавшій, между прочимъ, принцевъ къ военной службѣ и службѣ по выборамъ; палата, большинствомъ 342 голосовъ противъ 182 голосовъ, вотировала законопроектъ, которымъ, во 1-хъ, всетаки, президенту, предоставляется право декретомъ своимъ предписать выѣхать изъ Франціи членамъ царствовавшихъ фамилій, которые будутъ стремиться своими дѣйствіями и манифестами нарушить безопасность государства, а во 2-хъ, претенденты эти, въ случаѣ возвращенія безъ разрѣшенія, опять таки, привлекаются къ суду исправительной полиціи и подвергаются наказанію, согласно первому проекту; едва-ли палата въ этомъ проектѣ найдетъ средство устранить столкновеніе, котораго не желаетъ; кабинетъ подалъ въ отставку. Сенатъ въ разладѣ съ палатой депутатовъ, министерство отказывается отъ власти и глава государства остается безъ совѣтниковъ—вотъ положеніе, въ которое Францію поставилъ и не разъ еще будетъ ставить республиканскій порядокъ и своеволіе необузданнаго сброда депутатовъ; но все это, очевидно, надоѣдаетъ Франціи: промышленные классы обратились уже къ президенту съ петиціями, въ которыхъ, указывая, между прочимъ на то, что внутренніе раздоры могутъ повести къ „непоправимымъ убыткамъ“ въ экономіи страны, требуютъ образованія прочнаго министерства; петиціи подобнаго рода идутъ не отъ однихъ крупныхъ торговцевъ, но и отъ мелкихъ купцовъ, а также и отъ рабочихъ, которые указываютъ на необходимость не только прочнаго министерства, а и пересмотра конституціи, въ видахъ лучшаго согласованія дѣятельности законодательныхъ и административныхъ властей республики. Хорошъ опытъ республики, успѣвшей возбудить противъ себя всю страну. Многозначительно это указаніе исторіи!

Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Стипендія имени С. М. Соловьева.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соотвѣтствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи: его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета, съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностью приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

Смѣсь.

По уполномочію главнаго Кавказскаго начальства, Коммисія по устройству конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ, объявляетъ конкурсъ на идею или мысль этого памятника.

На сооруженіе этого памятника уже собрано тридцать тысячъ рублей.

Памятникъ предположено поставить въ г. Пятигорскѣ, на нѣсколько возвышенной плоскости въ 400 кв. сажень, противъ собора, вблизи подошвы горы Машука. Кругомъ мѣстность удобна для разведенія сада.

Ситуаціонный планъ мѣстности можно получить въ редакціи журнала „Хозяйственный Строитель“ (С.-Петербургъ, Мойка, № 26).

Желающимъ предоставляется представить на конкурсъ свою мысль произвольно-эскизнымъ рисункомъ, въ видѣ наброска карандашемъ, перомъ, акварелью, или въ видѣ небольшой модели изъ глины или воска и т. п.

Масштабъ можетъ быть произвольный.

Рисунки и модели должны быть снабжены запискою, поясняющею мысль автора.

Конкурентъ доставляетъ произведеніе свое по адресу: *С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Хозяйственный Строитель“ (Мойка, 26)* къ означенному ниже сроку, подъ девизомъ, при которомъ, въ запечатанномъ конвертѣ подъ тѣмъ же девизомъ должно находиться имя, фамилія и адресъ автора. Въ полученіи сихъ документовъ редакція выдаетъ квитанцію. Иногородные могутъ доставлять означенные документы по почтѣ.

Члены коммисіи и жюри не могутъ конкурировать.

Срокъ представленія на конкурсъ опредѣляется 17 февраля сего года.

За лучшія представленныя на конкурсъ проявленія идей *назначаются двѣ преміи: 1-я въ 200 и 2-я въ 100 руб.*

Для опредѣленія премій изъявили согласіе быть жюри: Гг. *П. С.*

Библиотека "Руниверс"

Богомоловъ, М. И. Зичи, И. І. Лаверецкій, К. Е. Маковскій, А. М. Матушинскій, Я. П. Полонскій, Е. А. Сабанѣевъ, А. П. Сомовъ, М. А. Чижовъ и И. И. Шапошниковъ.

Не премированныя произведенія возвращаются, вмѣстѣ съ невскрытыми девизными конвертами, предъявителю квитанціи или соотвѣтствующей ей почтовой росписки, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня присужденія премій.

Гуттаперчевое перо Рейха съ чернилоносцемъ. Это довольно интересная новость. Гуттаперчевое перо Рейха пишетъ мягче гусинаго и также тонко, какъ самое тонкое стальное; оно соотвѣтствуетъ всѣмъ цѣлямъ и въ особенности рекомендуется учащимся. Оно долго держитъ чернила, можетъ быть очинено или приведено въ любую форму по желанію и проч. и обходится дешевле, нежели всѣ другія перья, такъ какъ каждое перо выдерживаетъ нѣсколько лѣтъ.

Употребленіе его однако довольно сложное. Лучше всего обращаться съ нимъ какъ съ золотыми перьями, пуская его послѣ каждаго употребленія въ сосудецъ съ водою на столько, на сколько оно принимаетъ чернилъ, вслѣдствіе чего оно всегда остается чистымъ. Для очиненія пера самое лучшее пользоваться перочиннымъ ножемъ, причемъ очинка должна производиться отъ острія пера къ ручкѣ, послѣ чего слѣдуетъ очиненное перо подшлифовать, а затѣмъ шероховатую поверхность сгладить посредствомъ кусочка стекла. Въ случаѣ перо начало бы задѣвать, то слѣдуетъ вынуть чернилоносецъ и затѣмъ, взявъ остріе пера между двумя пальцами, слегка загнуть его внизъ, вслѣдствіе чего этотъ недостатокъ устраняется. Такимъ же образомъ можно дать перу какую угодно форму, такъ какъ гуттаперча отъ согрѣванія дѣлается гибкою, и по охладѣніи остается въ той формѣ, какую ей придали. Если поскоблить остріе пера кусочкомъ стекла, получается мягкое перо. Чѣмъ длиннѣе въ перѣ расщепъ, тѣмъ больше оно даетъ чернилъ, вслѣдствіе чего оно дѣлается удобнымъ для писанія нотъ.

Реальныя и фантастическія изображенія лошади. Американецъ Майбриджъ, спеціально занимающійся мгновенной передачей фотографическимъ способомъ движеній и бѣга различныхъ животныхъ, читалъ недавно очень интересную лекцію о тѣхъ чисто фантастическихъ и вполнѣ невозможныхъ изображеніяхъ движеній лошади, которыя встрѣчаются даже въ знаменитыхъ художественныхъ памятникахъ. Такъ въ изображеніяхъ Ассирійцевъ и Римлянъ повторяются совершенно ложныя понятія о движеніяхъ лошади, какія встрѣчаются въ самыхъ первобытныхъ произведеніяхъ искусства. Этой ошибки не чужда и знаменитая статуя Марка Аврелія, которая послужила моделью множества конныхъ изваяній нашего времени, а въ отношеніи правды и точности, конное изображеніе Вашингтона нисколько не выше древнихъ скульптурныхъ фигуръ Египтянъ и Ассирійцевъ. Главное, что лошади совершенно невозможно принимать такія положенія, какія обыкновенно придаютъ ей ваятели и живописцы. Только одинъ Мессонье имѣлъ вѣрное понятіе объ аллюрѣ лошади, когда писалъ громадную картину, изображавшую Наполеона I верхомъ; но критики осмѣяли фигуру его коня и называли ее уродливой и неправильной. По теперь съ помощью фотографіи можно безусловно доказать, что художникъ былъ правъ и что его критики не понимали дѣла. По словомъ Майбриджа, американскіе индійцы стоятъ въ этомъ отношеніи выше европейскихъ художниковъ и имѣютъ болѣе точное понятіе о движеніяхъ лошади, въ чемъ можно убѣдиться, просмотрѣвъ ихъ грубые рисунки, хотя бы въ извѣстномъ собраніи Лафайэта, который пріобрѣлъ его въ бытность свою въ Америкѣ и потомъ привезъ съ собою въ Парижъ.

Производство въ Парижѣ искусственныхъ цвѣтовъ принимаетъ годъ отъ году все большіе размѣры. Такъ въ 1847 г. было такихъ фабрикъ въ Парижѣ не болѣе какъ 250, въ которыхъ находило работу не болѣе 1,800 работниковъ и работницъ. Въ 1855 г. число цвѣточныхъ фабрикъ достигаетъ до 1000 и число рабочихъ въ нихъ отъ 8 до 10 тысячъ. Въ 1862 году производство искусственныхъ цвѣтовъ еще болѣе расширилось; число фабрикъ возросло до 2,000, а количество рабочихъ, занятыхъ этимъ дѣломъ, увеличилось до 30,000. Нѣкоторые торговые дома Парижа, ведущіе заграницей торговлю искусственными цвѣтами, достигли значительнаго развитія своей коммерціи и имѣютъ годоваго оборота не менѣе какъ на 500,000 франковъ.

Что можетъ стоить одна картофелина. Знаменитый Тиндаль въ одной своей публичной лекціи привелъ поразительный и блестящій примѣръ пользы картофеля, какъ питательнаго средства. Чтобы сдѣлать свой аргументъ еще болѣе убѣдительнымъ, Тиндаль предполагаетъ, что на землѣ осталась лишь одна картофелина. Но и она одна можетъ быть достаточна, чтобы снова обогатить весь міръ этимъ питательнымъ продуктомъ. Разъ посаженная, она производитъ уже десять картофелинъ и такъ далѣе, такъ что въ десять лѣтъ получится десять тысячъ милліоновъ картофеля, достаточнаго для засѣва всей вселенной. Дѣйствительная стоимость этой единственной картофелины, прибавляетъ Тиндаль, была бы такова, что для человѣчества было бы менѣе чувствительно лишиться цѣлаго Лондона, чѣмъ этой безцѣнной картофелины.

Сколько производится часовыхъ стеколъ. Если вѣрить спеціальному французскому журналу „Revue Chronometrique", то ежегодно приготовляется 2,500,000 часовъ и въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ ихъ поступило въ продажу не менѣе 70,000,000; прибавивъ къ этому не менѣе 50,000,000 старыхъ часовъ съ разбитыми стеклами, мы получимъ количество отъ 86,000,000 до 87,000,000 часовъ, для которыхъ необходимы стекла. Для новыхъ часовъ такихъ стеколъ ежегодно требуется не менѣе 47,000,000. Но кромѣ того каждый часовыхъ дѣлъ мастеръ долженъ имѣть ихъ всегда достаточный запасъ, для своихъ покупателей; затѣмъ ихъ идетъ не малое количество для дѣтскихъ часовъ, компасовъ и другихъ цѣлей, такъ что ежегодное производство достигаетъ, къ удивленію, до колоссальной цифры, а именно до 100,000,000 стеколъ.

Большой ледяной мостъ, образовавшійся надъ Ніагарой, возбуждаетъ теперь всеобщее вниманіе. Тысячи посѣтителей прибываютъ ежедневно полюбоваться чуднымъ видомъ природы и со всѣхъ частей Америки ходятъ нарочные поѣзда къ Ніагарѣ. Въ этомъ мостѣ нѣтъ ни сводовъ, ни столбовъ, но онъ представляетъ громадную замерзшую ледяную поверхность. Строитель этого моста—южный вѣтеръ, который непрерывно дуетъ съ этой стороны и взламываетъ въ озерѣ Эри, отстоящемъ на 25 миль, грамадныя глыбы льда, которыя плывутъ по рѣкѣ и падаютъ черезъ край водопада. Зрѣлище это прекрасно и вознаграждаетъ длинное путешествіе. Внизу водопада нѣкоторыя глыбы останавливаются; морозъ и пѣна плотно ихъ скрѣпляютъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся рѣка не покроется льдомъ. Этотъ мостъ величайшій изъ всѣхъ когда либо построенныхъ и тянется отъ подножія водопада на три мили вдаль. На любомъ пунктѣ его можно перейти съ полною безопасностью и до наступленія теплаго времени ледъ не можетъ сломаться. Этимъ мостомъ пользуются теперь контрабандисты для проноски своихъ товаровъ.

Скорость и вышина морскихъ волнъ. Извѣстный англійскій мореплаватель капитанъ Кидль, помѣстилъ въ январской книгѣ лондонскаго „Nautical Magazine" статью о вышинѣ и скорости волнъ Атлантическаго океана. По имѣвшимся до сихъ поръ вычисленіямъ, средняя скорость волнъ опредѣлена въ 9 англійскихъ миль въ часъ. На основаніи многолѣтнихъ опытовъ и многократныхъ измѣреній, произведенныхъ во время бурь, капитанъ Кидль нашелъ, что скорость волнъ равняется 25 англійскимъ милямъ въ часъ, т. е. гораздо болѣе, нежели предѣльная скорость корабля при полномъ вѣтрѣ (корабль дѣлалъ около 4-хъ узловъ въ часъ). Это опредѣленіе гораздо правдоподобнѣе прежнихъ. Такъ какъ по недавно произведенному англійскимъ метеорологомъ Лейемъ измѣренію, большія атлантическія бури, посѣщающія британскіе берега, движутся впередъ со скоростью 60 англійскихъ миль въ часъ, то очень правдоподобно, что волны Атлантическаго океана, во время сильныхъ оркановъ, гонятся еще скорѣе, чѣмъ даже высчитано опытнымъ капитаномъ. По его же сообщенію, вышина волнъ во время бурь достигаетъ иногда 40 футовъ и средняя вышина ихъ 30 футовъ.

Идеальный университетъ. Американскій историкъ Джемсъ Партонъ недавно въ публичномъ чтеніи высказалъ свой взглядъ, довольно оригинальный, на устройство идеальнаго университета. „Въ моемъ воображеніи, сказалъ Партонъ, сложилась уже совершенно ясно идея такого университета, вполнѣ приноровленная къ воспитанію будущаго человѣка. Этотъ университетъ будетъ совсѣмъ не похожъ на знаменитые университеты Кембриджа и Оксфорда: это скорѣй будетъ обширная мануфактура среди прекрасно устроенной фермы, въ 1000 акровъ окружности, съ прелестными садами и парками. Мой университетъ будетъ имѣть особый колоколъ, по звону котораго, въ шесть часовъ утра, 2,000 человѣкъ будутъ вставать, надѣвать рабочее платье и готовиться идти на работу. Въ 7 часовъ они уже будутъ каждый у своего дѣла, въ мастерскихъ для обработки дерева, металловъ, кожи, камня, пеньки, хлопчатки, льна

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

и шерсти. Послѣ трехъ часовъ работы, всѣ молодые люди должны отдать строгій отчетъ въ полезномъ или безполезномъ употребленіи ими инструментовъ, матерьяловъ и времени. Лѣтомъ большую часть дня должна у нихъ отнимать работа въ полѣ и въ то же время они должны пріобрѣтать практическія свѣдѣнія въ фермерствѣ, въ уходѣ за лошадьми и прочей скотиной, въ молочномъ хозяйствѣ, въ воздѣлываніи сада и огорода. Въ 10 часовъ эти труды должны быть окончены, исключая времени жатвы или другихъ спѣшныхъ работъ. По звону колокола работники приходятъ домой, снимаютъ съ себя рабочую одежду и идутъ въ классы, и остальной день уже посвящаютъ чисто научнымъ, студенческимъ занятіямъ.

„Оторванный отъ почвы, заключилъ профессоръ свою лекцію, человѣкъ никогда не въ силахъ успѣшно достигнуть до благосостоянія. Такой человѣкъ можетъ сравниться съ растеніемъ въ горшкѣ, которое никогда не въ состояніи достигнуть большаго роста. Я посѣтилъ много рабочихъ центровъ Америки, и нашелъ, что всюду рабочіе имѣютъ дѣйствительную поддержку въ почвѣ; тамъ, гдѣ каждое семейство можетъ имѣть мѣсто для сада и огорода, лужокъ для корма коровы,—народъ здоровъ, доволенъ и бережливъ. Повсюду, при этомъ условіи, рабочій людъ можетъ существовать безъ страшнаго голода и вопіющей нужды, въ случаѣ закрытія фабрикъ на значительное время. Гдѣ же рабочіе оторваны отъ почвы, какъ это бываетъ въ большихъ городахъ, тамъ неизбѣжно являются нужда, деморализація и отчаяніе“.

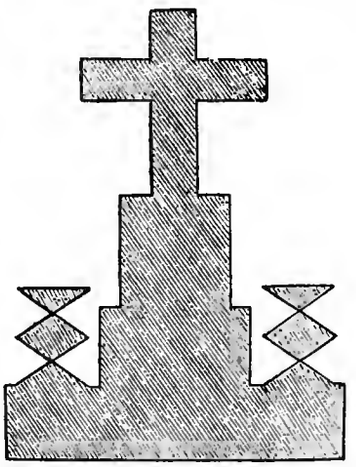
Деревянная мостовая въ Парижѣ. Въ то время какъ мы, въ Петербургѣ, свою деревянную мостовую мало по малу замѣняемъ асфальтовою или булыжною, въ Парижѣ образовалось цѣлое общество для устройства деревянной мостовой. Это общество, годъ тому назадъ, обязалось въ видѣ опыта, на свой собственный счетъ, настилать мостовую изъ деревянныхъ шашекъ въ улицѣ Монмартръ и на бульварѣ Пуассоньеръ, въ двухъ изъ самыхъ многолюдныхъ мѣстностей Парижа. Эти мостовыя удостоились общаго одобренія столичныхъ инженеровъ, а потому муниципальныя власти рѣшились поручить этому же обществу дальнѣйшія работы по настилкѣ деревянной мостовой по всему протяженію Елисейскихъ полей. Эта работа должна быть окончена къ 1-му марту и компанія употребляетъ всѣ усилія, чтобы именно къ этому времени открыть для Парижа новую дорогу, самую лучшую и самую спокойную въ свѣтѣ.

Потребленіе пива въ Берлинѣ. Обширныя пивоварни, которыми окруженъ Берлинъ, продаютъ громадное количество пива распивочно, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ обширный садъ или другія помѣщенія для любителей пива. По воскресеньямъ и другимъ праздникамъ, громадная масса народу, и даже многіе горожане со своими семействами, собираются здѣсь и уничтожаютъ невообразимое количество любимаго напитка. Большею частью пиво здѣсь продаютъ кружками и общій итогъ выпитыхъ кружекъ бываетъ по истинѣ изумительный. Такъ пивоварня въ Моабитѣ продаетъ 11,000 кружекъ и тамъ же другая пивоварня экспорта—22,500; пивоварни Уньонъ, Фридрихштейнъ и Шпандауеръ Бокъ, каждая торгуетъ по 12,000 кружекъ, тогда какъ въ Зоологическомъ саду выпиваютъ обыкновенно такихъ кружекъ до 25,000. Кромѣ того, другія обширныя пивоварни, расположенныя на южной сторонѣ Берлина, какъ-то Тиволи, Газенхайде и Бокъ расходуютъ около 75,000 кружекъ. Такимъ образомъ число потребляемыхъ кружекъ доходитъ до 200,000, не считая сбыта небольшихъ пивоваренъ и множества садовъ, гдѣ ежегодно выпиваютъ до 5,000,000 кружекъ, такъ что приходится четыре кружки на каждаго мужчину, женщину и ребенка.

ИГРЫ И ЗАДАЧИ

Геометрическая задача № 10.

Раздѣлить эту фигуру на 13 частей и изъ нихъ составить пифагорову теорему.



Алгебраическая задача № 9.

Помѣщается здѣсь вновь, такъ какъ въ ней вкрались нѣкоторыя невѣрности въ первой ея редакціи въ № 6 „Нивы“.

Фамилія одного знаменитаго дипломата состоитъ изъ 8 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1) Разность кубовъ перваго и втораго чиселъ равна числу дней въ 9-ти недѣляхъ.

2) Треть разности между первымъ числомъ, возвышеннымъ въ шестую степень, и вторымъ числомъ въ той же степени равна разности между числомъ, означающимъ годъ Куликовской битвы и половиной числа дней въ мѣсяцѣ.

3) Разность между квадратами третьяго и послѣдняго чиселъ равна произведенію изъ числа дней въ одной недѣлѣ на число часовъ въ сутки.

4) Разность между третьимъ и послѣднимъ числами равна числу мѣсяцевъ въ году.

5) Разность между шестымъ и седьмымъ числами равна разности между послѣднимъ и вторымъ числами.

6) Сумма перваго, втораго и третьяго чиселъ равна разности между седьмымъ и послѣднимъ числами.

7) Утроенная сумма перваго и пятаго чиселъ равна числу дней въ Ноябрѣ.

8) Разность между седьмымъ и пятымъ числами равна третьему числу.

СОДЕРЖАНІЕ: **Масляница** (съ 2 рис.)—**Подъ колесомъ.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Окончаніе).—**Другъ Камилла.** Разсказъ **Альбини.** (Окончаніе). — **Вакханка** (съ рис.)—**Памятникъ Н. М. Карамзину въ Симбирскѣ** (съ рис.)—**Нѣчто объ инстинктѣ животныхъ.** Очеркъ.—**Старая Прага** (съ 13 рис.).—**Небо въ 1883 году** (съ 3 рис.).—Политич. обозрѣніе.—**Отъ Императорскаго Московскаго Университета.**—Смѣсь.—Игры и задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,
ВЪ МОСКВѢ,
удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ,** въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью,**
неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ.
по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.
ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.
№ 2435 10—4

Изданія С. Румилова:
☞ 1) **Спиритизмъ** въ Индіи. Факиры-очаровители. Л. Жакольо. СПБ. 1883 г. 2) Изысканія въ области **спиритическихъ** явленій. Матеріализація Кэти Кингъ. Крукса. 3) Что такое **спиритизмъ?** Румилова. Складъ въ книжн. маг. А. П. Бортневскаго. Спб., уг. Троицкаго и Графскаго пер. Ц. по 50 к., съ пер. 65 к. № 2487

ПАТЕНТОВАННЫЯ
БЕНЗИНО-ГАЗОВЫЯ КУХНИ,
съ регуляторомъ пламени,
ДИТРИХА и КЕЗЕВИЦА въ ГАМБУРГѢ,
особенно пригодны для домашняго употребленія, горятъ безъ фитиля, безъ запаха и копоти, и совершенно безопасны.
Главнов агентство для всей Россіи и Складъ у
Р. Ниппе,
магазинъ химическихъ, фармацевтическихъ и физическихъ аппаратовъ и снарядовъ.
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, уголъ Мойки, 2—62.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Р. № 2494

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !
Получая постоянныя требованія на **русское сырье** отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ
РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ
Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, половое и баранье, свѣжее и топленое, щетину, медъ, конскія гривы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препроводить образцы.
Адресовать: Торговый Домъ Генриха Барыцкаго. Варшава. № 2350 12—12

В. ЧИДСОНЪ. Казанскій мостъ, № 21.
ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ,
ЗАМѢНЯЮЩІЙ ВАТЕРКЛОЗЕТЪ,
не опасный отъ мороза.
Цѣна 12 рублей сер.
Иллюстрированныя объявленія высылаются безплатно.
№ 2400
П. БАРЛИНЪ.
СПБ. Симеоновскій пер., д. № 3, кв. № 22.

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА“.
№ 2454 Соч. Проф. **Габріели.** Ц. 90 к. 6—4

Изданія А. Ф. Маркса.
Спб. Большая Морская, д. № 9.
МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева.* 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева.* Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „НИВЫ“ 75 к., съ перес. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ ПЕЧАТАННЫЯ

КАРТИНЫ,

СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ, КРАЙНЕ ДЕШЕВО ДЛЯ

Издателей!

Торгующихъ!

Экспортеровъ!

Новый иллюстрирован. каталогъ гратисъ и франко.

СООТВѢТСТВЕННЫЯ ЗОЛОТЫЯ РАМЫ И КАЙМЫ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Карлъ Каулишъ.

(CARL KAULISCH).

Берлинъ С. ул. Гримъ № 7а.

(Berlin S. Grimmstr. 7a Deutschld.)

Институтъ для хромолитографіи и печатанія. S. № 2489 10—1

НОВѢЙШЕЕ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО „ЭЛЕОПАТЪ“.

По истинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ право по совѣсти рекомендовать этотъ бальзамъ „Элеопатъ“ противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Этотъ Шведскій бальзамъ признанъ безподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣнимъ.

Способъ употребленія „Элеопата“ приложенъ къ каждому флакону. Каждый флаконъ содержитъ 120 грамовъ и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—надпись Кинунена, собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ пров. Кинунена продается у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к.

Въ провинціи „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ. Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высылается не менѣе 2 флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб. изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ.

10%

ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю **ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ**: **богатый сѣверскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, гобелены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра** и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтія, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, **г-ну ЛЮДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Я. № 2270 9—9

СПБ. Третій домъ отъ Московскаго вокзала по Гончарной улицѣ, въ домѣ № 7, вновь устроено 100 меблированныхъ комнатъ, которыя отдаются конторою дома, цѣною по-суточно отъ 50 коп. и до руб. и помѣсячно много дешевле. № 2496

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!... Романъ *Э. Вернера.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р., съ первс. 1р. 25 к.; для подп. „НИВЫ“ 1883 г. 75 к., съ пер. 1 р.

Объ изданіи въ 1883 г. журнала

„БИБЛІОТЕКА ИСТОРИЧЕСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ РОМАНОВЪ“.

(изданія годъ третій).

Всѣхъ книгъ въ теченіи года выйдетъ двѣнадцать.

Подписная цѣна безъ доставки 7 р., а съ доставк. и перес. 8 р. 50 к.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ выдано въ концѣ 1883 г. **даромъ** нѣсколько хорошихъ приложеній, между которыми будетъ одна олеографическая картина.

На пересылку этихъ приложеній Гг. подписчики благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ еще одинъ рубль.

Подписка на сроки менѣе года не принимается.

Кромѣ всего сказаннаго, редакція предоставляетъ всѣмъ подписчикамъ право пріобрѣсть, съ большою уступкою, только что вышедшіе изъ печати 10 большихъ интересныхъ романовъ:

1) **Преступленіе капитана Артура** — уголовный романъ миссъ Брадонъ.

2) **Марсельскіе ужасы**—уголовный романъ (описаніе чумы, опустошившей въ 1720 году югъ Франціи). М. Лафонъ.

3) **Супруга короля Генриха VIII**—историческій романъ М. Кроунъ.

4) **Синьоръ Лоренцо Висконти**—историческій романъ (изъ временъ итальянскихъ войнъ королей Карла VIII и Людовика XII). Жамэ.

5) **Роковое письмо**—уголовный романъ.

6) **Завоеваніе Англіи Норманами**—историческій романъ въ 12 частяхъ, сочиненіе Сэра Эдуарда Вульвера Литтона.

7) **Кровавая драма**—уголовный романъ Эли Бергэ.

8) **Лючія Мартелини**—уголовный романъ въ 2-хъ частяхъ.

9) **Любовь герцога Фрэнзака**—историческій романъ изъ царствованія Людовика XIV, сочиненіе автора „Луизы д'Аварэ“.

10) **Лейбъ-медикъ Датскаго короля**—истор. ром. изъ датск. исторіи (1769—1772 г.).

По интересу содержанія поименованные романы принадлежатъ къ числу книгъ **очень рѣдкихъ** въ отдѣлѣ беллетристики, а по внѣшнему виду могутъ занимать мѣсто въ любой изъ хорошихъ гостиныхъ. Они отпечатаны на хорошей бумагѣ краснымъ шрифтомъ и заключаютъ въ себѣ **около 2,500** огромныхъ страницъ убористаго печатнаго текста, **равняющихся почти пяти тысячамъ** страницъ многихъ изданій въ подобномъ родѣ.

Всѣ поименованные романы стоятъ въ продажѣ 16 р. 75 к., но для лицъ, выписывающихъ ихъ одновременно съ журналомъ, они уступаются всего только за 10 руб., т. е. всѣхъ денегъ за журналъ и романы надо высылать ужь не 25 руб. 25 коп., а только 18 руб.

Одновременно съ романами высылается **даромъ** художественно-исполненная олеографическая картина.

Кромѣ вышепоименованныхъ романовъ въ редакціи имѣются еще четыре новыхъ интересныхъ романа.

эти романы называются:

1) **Измѣна**—историч. ром. изъ временъ нашествія Наполеона I на Россію въ 1812 г., соч. автора „Записки полицейск. офицера“.

2) **Двоеженецъ**—уголовный романъ госпожи Ж—дъ.

3) **Тайна богатаго купца** — уголовный романъ — автора „Домъ двухъ сестеръ“.

4) **Позорное клеймо** — уголовный романъ Г. П. З—нъ.

Всѣ названные четыре романа стоятъ въ продажѣ 7 руб., но для лицъ, выписывающихъ ихъ сразу, они уступаются за 6 руб. съ пересылкой и кромѣ того имъ высылается безплатно два хорошихъ приложенія.

Лица, желающія пріобрѣсть романы съ вышеуказанною уступкою, должны высылать деньги прямо въ редакцію и адресовать свои требованія такимъ образомъ:

Въ г. Москву, въ главную контору редакціи журнала „Библіотека Историческихъ и Уголовныхъ Романовъ“, въ Старомъ Галетномъ переулкѣ, въ домѣ № 292. № 2491

Свѣжія сѣмена

огородныя, цвѣточныя, травяныя, хлѣбныя и прочія въ большомъ запасѣ въ сѣменной торговлѣ **А. Ушакова** въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, д. № 1. Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію. № 2477 3—2

БЕЗПЛАТНО

раздается и по требованію высылается по почтѣ **прейсъ-курантъ розанамъ, георгинамъ**, садовымъ инструментамъ и всякаго рода сѣменамъ **Ф. 8. Шульца на 1883 годъ**, въ сѣменномъ его депо: Москва, Мясницкая, д. Пѣгова. № 2475 2—2

Исключительное депо на всю Россійскую Имперію.

Мужскіе карманные часы

неимовѣрно подражающіе золотые.

Цѣны включительно съ пересылкой.

Цилиндрическій большой форм. 7 р.

„ меньшій „ 8 р.

Самозаводящіеся „ „ 10 р.

Вышеназающ. сразу **25 шт. 10%** скидки

„ „ 100 „ 20% „

Отправка немедленно по полученіи всей слѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ **„Commerce Russe“, Варшава.** № 2349 12—12

ДЛЯ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

Изобрѣтенъ снарядъ, ловящій матку при выходѣ изъ роя, при чемъ рой самъ возвращается къ своему улью и помѣщается вокругъ матки, находящейся въ ловушкѣ. Такимъ образомъ ни одинъ рой не уйдетъ изъ пасѣки, ни изъ новаго улья, въ который онъ будетъ посаженъ. Будетъ приложено подробное **печатное** наставленіе. **Цѣна** снаряда съ пересылкою **пять** рублей. **Адресовать:** въ Нижній-Новгородъ, Осдору Ивановичу **Богданову**, Ямская, № 12. № 2492

Замѣчательной вѣрности часы извѣстной фабрики:

INTERNATIONAL WATCH C°

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Депо часовъ Фридриха Винтера,

СПБ., по Невскому проспекту, на углу Литейной, д. № 78—66,

по слѣдующимъ цѣнамъ:

Серебряные глухіе, съ заводомъ безъ ключа, въ 50 руб.

Золотые такіе же отъ 100, 125 и 150 руб. № 2493

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство**. Телефонъ. № 2412

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВАЗЕЛИНЪ предпочтительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ и вліянію температуры не подвергается.

ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходитъ качествомъ всѣ извѣстныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести.

КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нѣжностью, дѣйствуя на кожу благопріятно и освѣжительно, придаетъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которыхъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.

2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.

3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2254 3—3

Въ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **Новая книга:** безъ предварительной цензуры, интересная своимъ содержаніемъ

„КУКАРЕКУ“

(жемчужины русской беллетристики, томъ I-й). Подъ ред. Трефоваго Короля.

Цѣль книги—доставить удовольствіе читающей публикѣ и семейному кругу, разсказы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи талантливыхъ писателей.

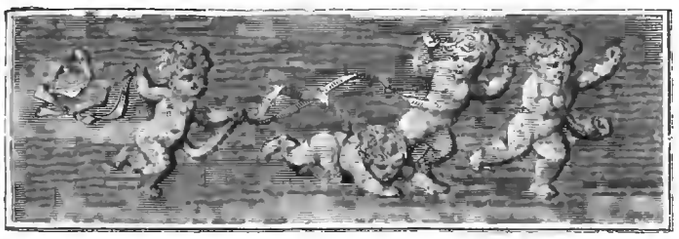
Названіе „Кукареку“ какъ нельзя лучше относится къ содержанію книги: какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предвѣщая разсвѣтъ, такъ книга съ своимъ интереснымъ содержаніемъ будитъ въ читателяхъ веселыя чувства и благотворно вліяетъ на состояніе духа. Книга 224 стр. Цѣна 1 р. 20 к. Складъ въ Москвѣ у **Ю. Конденъ**, рядомъ съ церковью Спиридонія, домъ Соловьева. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. Ц № 2472 2—2

Новость! ГУТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО РЕЙХА, Новость!

признанное за самое лучшее писчее перо, соединяющее въ себѣ преимущества стальнаго и гусинаго перьевъ, подходящее для всякаго почерка и дешево, ибо оно можетъ служить по нѣсколько лѣтъ, потому что оно очиняется какъ гусиное перо. Цѣна 50 к. за штуку, съ пересылкою 70 к. за штуку (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: **Контора Ѳ. П. Сазонова, Фонтанка, № 67. С.-Петербургъ.** № 2495 2—1

Библиотека "Руниверс"

Обращики виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.



ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 9.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ давно уже ожидаемая читателями книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес иногород. 3 р. 50 к.: въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ **новымъ** подписчикамъ на **„НИВУ" 1883 г.**, не читавшимъ **„Вольтерьянца"**, сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за **2 р. 50 к.**, съ перес. за **3 руб.**; въ каленкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи „Нивы," въ Больш. Морской, д. № 9; и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а та же можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.

Лестные отзывы объ этомъ романѣ при печатаніи ея въ „Нивѣ" 1882 г. и **громадное число требованій, поступившихъ къ намъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода этого отдѣльнаго изданія**—даютъ намъ право надѣяться, что книга эта получитъ широкое распространеніе и будетъ читаться съ удовольствіемъ. Интересъ ея содержанія и мастерство разсказа ручаются за это.

Весь циклъ этой коллекціи историческихъ разсказовъ **о поколѣніи Горбатовыхъ** состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) **„Сергѣй Горбатовъ"** (уже вышедшій въ прошломъ 1882 году отдѣльнымъ изданіемъ), 2) **„Вольтерьянецъ"** (вышедшій нынѣ) и 3) **„Старый Домъ", который будетъ напечатанъ въ „Нивѣ" 1883 г.**

Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву" 1883 года, которые получатъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ „Нивѣ" для чтенія третье продолженіе этого цикла романовъ, **„СТАРЫЙ ДОМЪ", чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьева, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРІОБРѢСТИ, кромѣ выше публикованнаго изданія „Вольтерьянецъ"**, и начальный романъ, подъ заглавіемъ:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. **672** страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 коп.**; въ красивомъ каленкор. переплетѣ съ золот. тисненіемъ **4 руб.**, съ перес. **4 руб. 50 коп**

События жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову; присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснѣйшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

Для новыхъ гг. подписчиковъ „Нивы" на 1883 г.,

желающихъ пріобрѣсти одновременно оба романа: „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ", дѣлается значительная уступка, а именно: за обѣ книги: сброшюров. вмѣсто 6 р. за 4 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 7 р. за 5 р. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ вмѣсто 8 р. за 6 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 9 р. за 7 р. 50 к.—Но уступка эта дѣлается только при обращеніи прямо въ контору редакціи „Нивы" въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, въ Петровской линіи.

Обращики виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписч. (за исключ. Московск.) объявленіе отъ чайнаго магазина О. Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 16 Февраля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5 Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 9 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 26 Февраля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" И. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Рихардъ Вагнеръ.

Смерть слѣдуетъ за смертью. Германія потеряла одну изъ лучшихъ своихъ художественныхъ силъ, геніальнаго несомнѣнно композитора, котораго произведенія оставили такой значительный, замѣтный слѣдъ въ искусствѣ. 1-го (13) сего февраля скончался знаменитый Рихардъ Вагнеръ. Онъ былъ сравнительно еще не старъ и казался крѣпкимъ и сильнымъ человѣкомъ, могущимъ прожить еще очень долго. Онъ мечталъ вывести искусство на новую дорогу, осуществивъ, наконецъ, идеально - гармоническое сочетаніе человѣческаго голоса и музыкальныхъ инструментовъ, о чемъ мечтали еще греки, и его дѣло, начатое съ геніальностью и силою, остановлено смертью. Рихардъ Вагнеръ родился въ 1813 году въ Лейпцигѣ, гдѣ отецъ его служилъ въ полиціи. Еще въ очень молодыхъ годахъ показывалъ онъ большія наклонности и способности къ музыкѣ и поэзіи, и лѣтъ всего тринадцати отъ роду уже интересовался и занимался Шекспиромъ и набросалъ планъ большой трагедіи. Въ Лейпцигѣ онъ прилежно сталъ посѣщать тамошнюю консерваторію и серьезно изучалъ Бетховена. Позже, вступивъ въ Лейпцигскій университетъ, онъ слушалъ лекціи литературы, философіи и искусствъ, и въ то же время съ извѣстнымъ Вейплингомъ изучалъ контрапунктъ. Въ 1833 году онъ написалъ увертюру и симфонію, которыя съ успѣхомъ исполнялись въ консерваторіи. Весною 1837 году онъ переѣхалъ въ Ригу, гдѣ на мѣстномъ театрѣ получилъ мѣсто дирижера; въ слѣдующемъ году онъ уже писалъ текстъ своей первой значительной оперы „Ріенци", сюжетъ которой увлекъ его въ прекрасномъ романѣ Бульвера. Въ 1839 году онъ былъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Поставивъ въ Парижѣ „Ріенци", онъ

Рихардъ Вагнеръ, † 1 (13) Февраля. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь же занялся текстомъ новой оперы „Летучій Голландецъ“. Затѣмъ успѣхи его идутъ безостановочно и быстро. Оперы его ставятся въ Берлинѣ и Дрезденѣ, извѣстность разростается и въ 1845 году онъ уже пишетъ „Лоэнгрина“ и „Тангейзера“, весьма любимыхъ нашей публикой и часто исполняющихся на Императорской оперной сценѣ. Текстъ и музыка писались лично самимъ композиторомъ, который былъ такъ-же сильнымъ поэтомъ, какъ и геніальнымъ композиторомъ. Въ 1848 г. онъ участвовалъ въ революціонномъ движеніи въ Германіи и долженъ былъ выѣхать въ Швейцарію. Въ 1855 году, въ Цюрихѣ, началъ онъ свою колоссальную, знаменитую тетралогію „Кольцо Нибелунговъ“ („Рейнское золото“, „Валькиріи“, „Зигфридъ“ и „Сумерки боговъ“). Въ 1864 году онъ вызванъ былъ юнымъ королемъ Баваріи, Людвигомъ II, страстнымъ почитателемъ его таланта. Тутъ началась его извѣстная всѣмъ жизнь при дворѣ молодаго короля, дружба съ піанистомъ Бюловымъ и всѣ послѣдующія событія его бурной жизни. Оперы его пріобрѣли громадный успѣхъ въ Германіи и восторженныхъ поклонниковъ. Въ это же время появились его знаменитые этюды объ искусствѣ, ибо и литература нѣмецкая потеряла въ немъ писателя, обогатившаго ее замѣчательными трудами по самымъ разностороннимъ вопросамъ эстетики и искусства. Къ этому же времени относится осуществленіе его идеи истиннаго оперного театра, идеалъ, котораго не удовлетворялъ ни одинъ изъ существующихъ. Въ городѣ Байрёйтѣ, на средства короля Людвига и на собранныя на это частныя деньги многочисленныхъ почитателей композитора, воздвигся особый театръ, исключительно для оперъ Вагнера, выстроенный согласно съ тѣми нововведеніями, которыя имъ давно объявлялись необходимыми для цѣлостности впечатлѣнія, которое должна производить на зрителя музыкальная драма, написанная по правиламъ созданнаго имъ „искусства будущаго“. Невидимый для зрителей оркестръ, мѣста для публики, расположенныя такимъ образомъ, чтобы съ каждаго изъ нихъ было безусловно видно и слышно все происходящее на сценѣ, театральныя машины, дозволяющія, по силѣ и сложности своего механизма, такіе сценическіе эффекты, о которыхъ нечего было и думать при обыкновенныхъ машинахъ, употребляемыхъ даже въ лучшихъ европейскихъ театрахъ, темнота зрительной залы во время представленія, недопускающая публикѣ развлекаться посторонним—все это было осуществлено въ этомъ театрѣ, стоившемъ большихъ денегъ. Результатъ извѣстенъ. Байрёйтскіе оперные спектакли привлекли въ началѣ международную толпу почитателей Вагнера и заставили въ теченіи нѣкотораго времени говорить о себѣ всю образованную Европу. Но послѣ нѣсколькихъ представленій, композиторъ перенесъ однако оперу въ Вѣну. Оригинальныя нововведенія его едва-ли понравились публикѣ.

Болѣе 20 лѣтъ гремѣло на всю Европу имя знаменитаго композитора. О популярности произведеній Вагнера въ Германіи можно себѣ составить уже понятіе по цифрѣ авторскаго гонорара, которую онъ получалъ за послѣднее время и которая составляетъ отнынѣ достояніе его наслѣдниковъ. Судя по поступленіямъ послѣднихъ лѣтъ цифра эта простирается до 100 тыс. марокъ, т. е. *до пятидесяти тысячъ рублей въ годъ*. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что гонораръ Вагнеръ получалъ только за представленіе четырехъ оперъ: „Лоэнгрина“, „Тристана и Изольды“, „Нюернбергскихъ пѣвцовъ“, и „Перстня нибелунговъ“, потому что гонораръ за остальныя свои произведенія знаменитый маэстро уступилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одному франкфуртскому банкиру за довольно значительную сумму. Не говоря объ этомъ значительномъ доходѣ, семья Вагнера, его сынъ Зигфридъ и жена, имѣютъ за себя высокаго покровителя и почитателя таланта покойнаго въ лицѣ короля Людвига Баварскаго. Что касается наличныхъ денегъ, то ихъ Вагнеръ оставилъ немного. Покойный любилъ жить на широкую ногу, особенно-же роскошно жилъ въ послѣднее время въ Италіи. Въ Палермо онъ занималъ цѣлый рядъ номеровъ въ лучшей гостинницѣ, въ Венеціи цѣлый этажъ отеля, но тутъ стало ему тѣсно и онъ переселился во дворецъ Вендрамино, этотъ шедевръ временъ возрожденія, который онъ снялъ у герцогини, родственницы гр. Шамбора. Недвижимое имущество Вагнера состояло только изъ его дома въ Байрёйтѣ, въ Баваріи. Фасадъ дома выходитъ въ садъ, примыкающій къ королевскому парку, со стороны-же улицы скрывала его высокая каменная ограда съ фресками, изображающими сцены изъ „Нибелунговъ“. Внутри дома особенно замѣчательна зала съ куполообразнымъ потолкомъ. Здѣсь хозяинъ принималъ гостей; здѣсь есть рѣдкія произведенія искусства, напр. картины Макарта и т. п. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ саду, по указаніямъ хозяина, былъ воздвигнутъ художественный мавзолей изъ сѣраго мрамора, вокругъ котораго самъ маэстро насадилъ цвѣты и кустарники. Замѣчательно, что Вагнеръ имѣлъ ясное предчувствіе смерти. Недавно, въ консерваторіи въ Венеціи онъ дирижировалъ оркестромъ, исполнявшимъ одну изъ его симфоній. Окончивъ, онъ положилъ свой капельмейстерскій жезлъ и сказалъ, что больше никогда не будетъ дирижировать. „Отчего“? спросили его.—Оттого что я скоро умру! отвѣчалъ серьезно маэстро.

Смерть маэстро послѣдовала отъ разрыва сердца и была мгновенна. Замѣчательно, что отъ такой-же причины умеръ нашъ высокоталантливый А. Н. Сѣровъ, который былъ веселъ и повидимому здоровъ еще утромъ въ день смерти.

Осенью прошлаго года состояніе здоровья Рихарда Вагнера было неудовлетворительно и онъ постоянно пользовался совѣтами врачей. Когда онъ переселился въ Венецію, ему стало нѣсколько лучше, но, однако, не на долго. За послѣднее время съ нимъ часто дѣлалось дурно и нерѣдко вечеромъ, слушая на площади св. Марка военную музыку, ему приходилось удаляться въ банкирскую контору Рейтмейера, гдѣ съ нимъ дѣлались продолжительные обмороки; при этомъ онъ постоянно жаловался на стѣсненіе въ груди. Знаменитый композиторъ также быстро падалъ духомъ, и мрачныя предчувствія о скорой кончинѣ, какъ мы говорили, почти не покидали его. Въ первый день великаго поста Вагнеръ отправился на островъ Санъ-Микеле, гдѣ находится кладбище, между городомъ и Мурано. Выходя изъ гондолы, онъ сказалъ своему гондольеру Луиджи: „не пройдетъ много времени, и у меня здѣсь будетъ свой укромный уголокъ“; но наканунѣ смерти Вагнеру сдѣлалось какъ будто лучше; онъ чувствовалъ себя хорошо и былъ даже въ веселомъ расположеніи духа. Въ теченіе дня онъ отправился даже къ своему банкиру Рейтмейеру за довольно крупною суммою, такъ какъ предполагалъ вмѣстѣ съ сыномъ совершить продолжительную поѣздку по южной Италіи. Въ самый день смерти онъ, по обыкновенію, работалъ и игралъ на фортепіано въ своемъ кабинетѣ. Музыка оказывала на него благотворное вліяніе и обыкновенно онъ выходилъ изъ кабинета, напѣвая какой нибудь мотивъ. Но на этотъ разъ онъ вошелъ въ столовую молча, блѣдный, едва держась на ногахъ, и сказалъ, что чувствуетъ себя не хорошо. Но онъ быстро оправился и въ три часа вся семья собралась къ обѣду. Вдругъ Вагнеръ поднялся съ мѣста и воскликнулъ: „Мнѣ очень дурно!“ Это были его послѣднія слова. Всѣ засуетились, бросились помогать больному. Прислуга уложила его въ постель. Нѣсколько минутъ спустя прибылъ постоянно пользовавшій его врачъ, докторъ Келлеръ, который, однако, могъ только констатировать, что авторъ „Тангейзера“ и „Лоэнгрина“ уже скончался, притомъ отъ разрыва сердца. Извѣстіе о смерти Вагнера распространилось съ быстротою молніи въ Венеціи, масса публики устремилась немедленно къ палаццо Вендрамино. Погруженная въ горе семья композитора нашла утѣшителя въ лицѣ живописца Жуковскаго (сына поэта), давняго друга Вагнера. Жуковскій принялъ на себя всѣ заботы о похоронахъ, отъ него же король баварскій узналъ впервые о смерти своего любимца. Въ отвѣтъ на краткую телеграмму Жуковскаго, король выразилъ по телеграфу желаніе, чтобы тѣло не трогали и никакихъ распоряженій не дѣлали до прибытія въ Венецію его уполномоченнаго, что послѣдовало въ четвергъ.

16 (4) февраля трупъ Вагнера набальзамированъ и положенъ въ металлическій гробъ. Скульпторъ Бенвенути снялъ гипсовую маску съ лица Вагнера. Муниципалитетъ положилъ на гробъ вѣнокъ.

Бронзовый гробъ сдѣланъ въ стилѣ возрожденія, вагонъ желѣзной дороги обитъ чернымъ съ серебромъ. Семья сопровождаетъ трупъ Вагнера. До вокзала гробъ провожали глава муниципалитета, префектъ, члены лицея Марцелло и друзья семьи, между ними художники Пасини и Жуковскій и банкиръ Гросъ.

Въ Мюнхенъ трупъ Вагнера прибылъ 5-го февраля и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги флигель-адъютантомъ короля Людвига II, положившимъ на гробъ громадный лавровый вѣнокъ. Мюнхенскіе художники съ горящими факелами, депутаціи всѣхъ мюнхенскихъ пѣвческихъ обществъ со знаменами покрытыми флеромъ, и вагнеровскій ферейнъ, всѣ съ лавровыми вѣнками, образовали шпалеры. Погребальный поѣздъ двигался при звукахъ бетховенскаго похороннаго марша. Всѣ депутаціи дежурили у гроба, до отправленія его съ курьерскимъ поѣздомъ въ Байрёйтъ.

Въ воскресенье, 6-го (18-го) февраля, вечеромъ, тѣло Рихарда Вагнера выставлено было въ Байрёйтѣ въ траурномъ покоѣ, устроенномъ въ вокзалѣ здѣшней желѣзной дороги. Тамъ простился съ прахомъ великаго композитора, отъ имени города, здѣшній бургомистръ. Фейстель, директоръ правленія вагнеровскаго театра, сказалъ также соотвѣтствующее случаю теплое надгробное слово. Затѣмъ, пополудни, величественная погребальная процессія двинулась, при звукахъ зигфридовскаго похороннаго марша, въ Ванфридъ. За траурною колесницей не шелъ никто изъ родственниковъ Вагнера. Зато за ней слѣдовали представители баварскаго короля, многочисленныя депутаціи, множество артистовъ, офицеровъ, чиновниковъ, городскія власти, именитые граждане, и громадная толпа народа. Собственно въ Ванфридъ было допущено всего лишь около 100 человѣкъ, получившихъ особыя приглашенія. Послѣ краткой литіи, смертные останки композитора опущены въ могилу, имъ самимъ для себя приготовленную. На всѣхъ присутствовавшихъ при погребеніи оно произвело глубокое впечатлѣніе.

Библиотека "Руниверс"

На морскомъ берегу.

(Изъ записной книжки туриста).

П. П. Гнѣдича.

I.

По высокому и широкому трапу, въ родѣ тѣхъ лѣстницъ, что въ старинныхъ барскихъ домахъ вели на антресоли, я поднялся изъ колыхавшейся лодки на палубу огромнаго морскаго парохода. Татаринъ потащилъ вслѣдъ за мной, кверху, чемоданы. Мои спутники, съ которыми отчаливши отъ берега я попалъ въ одну лодку: какой-то морякъ, старуха съ толстымъ носомъ и желтымъ пѣтухомъ, обернутымъ въ тряпку, да тощая дѣва, видимо изнывающая за неимѣніемъ мужа, — поднялись вслѣдъ за мною. Я прошелъ на корму, выбралъ себѣ мѣсто въ тѣни и расположился поудобнѣе.

Утро было чудное. Изъ-за крутыхъ, фіолетовыхъ облаковъ съ золотистой оторочкой только что выплыло свѣжее, молодое солнце и залило море широкимъ розливомъ огня. Вершины горъ стояли совсѣмъ розовыя,— да и все было розовое: и нашъ пароходъ, и дымъ, выбивавшійся плотными клубами изъ его трубъ, и городокъ, бѣлѣвшій на самомъ берегу у подножья горъ,— маленькій приморскій городокъ. Сизо-зеленая поверхность воды еле будоражилась волнистою, слабою зыбью, задумчиво плескавшею въ купеческія суда, сонно качавшіяся на якоряхъ. Въ воздухѣ стояла та утренняя, торжественная истома, которая всегда слѣдуетъ за страстной южной ночью, съ ея душнымъ ароматомъ, огромными зелеными звѣздами и фосфорическимъ блескомъ луны.

Я ѣхалъ одинъ, и очень скучалъ одиночествомъ, особенно когда пріѣзжалъ на мѣсто. Дорога переносилась гораздо легче: этому способствовало и постоянное разнообразіе впечатлѣній, и удивительная сообщительность русскаго пассажира. Я по опыту знаю, что невозможно проѣхать сутки въ вагонѣ и не познакомиться съ кѣмъ нибудь изъ спутниковъ. У васъ окажутся не только общіе знакомые въ Петербургѣ, Харьковѣ или Чугуевѣ, но и самъ пассажиръ придется вамъ всенепремѣнно родственникомъ, ужасно дальнимъ, — черезъ какихъ-то древнихъ тетушекъ, которыя давнымъ-давно истлѣли по склепамъ. Отличительная черта этихъ родственниковъ та, что они спятъ въ дорогѣ восемнадцать часовъ въ сутки. Я это имъ вмѣняю въ особенную заслугу,—и по этой причинѣ ихъ никогда нельзя встрѣтить между Москвой и Петербургомъ, гдѣ всего ѣзды-то пятнадцать часовъ, и гдѣ поэтому они еле успѣваютъ выспаться, забывая даже про существованіе буфетовъ. Пароходъ менѣе скучиваетъ пассажира, и потому знакомства вяжутся не сразу. Мнѣ, вдобавокъ, ѣзды было всего какихъ нибудь пять часовъ—и потому я питалъ надежду, что никакихъ родственныхъ встрѣчъ не произойдетъ: какъ ни будь скучно,—такая встрѣча влечетъ за собою скуку еще жесточайшую... Но вскорѣ я принужденъ былъ разувѣриться въ ожиданіи.

Я слонялся безцѣльно по палубѣ, смотрѣлъ, какъ на паровыхъ блокахъ подымали грузныя бочки и складывали куда-то глубоко внизъ, какъ машинисты вытирали масляными тряпками стальные поршни и цилиндры, какъ старуха укладывала пѣтуха, пугливо дергавшаго головой, въ круглую корзинку. Изнывающая дѣва скромно помѣстилась во второмъ классѣ, сняла съ своихъ безцвѣтныхъ волосъ шляпу съ цѣлымъ кустомъ сирени, и вынувъ изъ маленькаго дорожнаго сака какую-то провизію, не безъ удовольствія жевала. Къ трапу то и дѣло подплывали лодки съ пассажирами и багажемъ. Птицы шумно летали вокругъ, садились на мачты. Матросы шныряли туда и сюда по борту; воздухъ наливался все сильнѣе теплом и жаромъ.

— Куии, барипъ, бирюза, настоящя черноморска,— предлагалъ мнѣ армянинъ, раскладывая цѣлую коллекцію мелкихъ и крупныхъ камней, своими черными, закорузлыми пальцами. — Свезешь въ Москва, барышнѣ подаришь.

Я послалъ его къ чорту, и перешелъ на носовую часть, откуда городокъ былъ виднѣе. Отъ него къ намъ словно мухи ползли—чернѣли по волнамъ катера, лодки съ пассажирами и грузомъ. А самъ онъ казался отсюда хоть и живописнымъ, но такимъ маленькимъ, жалкимъ: словно эти дѣтскіе домики кто-то просыпалъ мимоходомъ, а они такъ и прилипли къ тѣмъ мѣстамъ, куда ихъ бросило. Всѣ они были какіе-то бѣленькіе, кубическіе; только порой кой-гдѣ выпрыгивалъ минаретикъ и разрѣшалъ своей тонкой линіей монотонность построекъ. Я люблю эти полу-русскіе, полу-восточные городки издали. Но за то избави Богъ жить въ нихъ, гдѣ нибудь на татарскихъ задворкахъ, среди вони и грязи уже совсѣмъ восточной, которая въ десять разъ хуже нашей, великороссійской...

Рядомъ со мной стоялъ плотный, плѣшивый мужчина съ рыжей бородкой, и разсѣянно устало поглядывалъ вокругъ. Я чувствовалъ, что разговоръ неизбѣженъ, что онъ вотъ-вотъ заговоритъ, — и не ошибся...

— Изволите любоваться? началъ онъ.—Пріятная мѣстность.

Я долженъ былъ согласиться, что пріятная.

— Любопытныя мѣста, продолжалъ онъ. Вотъ тутъ пойдетъ лѣвѣе Алупка, Оріанда, Мисхоръ. Изволили насладиться ими? Далеко небезъинтересно. Я вотъ третій годъ сюда ѣзжу, и каждый разъ наслаждаюсь.

— Издалека ѣздите? спросилъ я, чтобы что нибудь спросить.

— Издалека. Можно сказать изъ Сибири,—изъ Екатеринбурга. Жену вожу на излѣченіе. Теперь привезъ ее, ѣду обратно. Очень спокойно. Пароходы умѣстительные, комфортабельные... Впрочемъ на сей разъ ѣдемъ мы съ маленькою непріятностью.

— То есть какъ?

— Вчера всѣхъ насъ чуть не перестрѣляли тутъ... Изволите удивляться? Да, оно точно удивительно. Съ нами, изволите видѣть, князекъ одинъ ѣдетъ, по фамиліи Тузлуковъ. Такъ онъ къ вечеру напивается, и по палубѣ съ пистолетомъ бѣгаетъ въ растерзанномъ видѣ...

— Вы шутите?

— Ни Боже мой.

— Что-же съ нимъ дѣлаютъ?

— Ничего не дѣлаютъ. Да и сдѣлать невозможно. Лицо оффиціальное: ѣдетъ куда-то по казенной надобности, и даже кое-кому племянникомъ приходится. Впрочемъ, что онъ по казенной надобности ѣдетъ, — это вздоръ, а вотъ что онъ племянникъ, это точно...

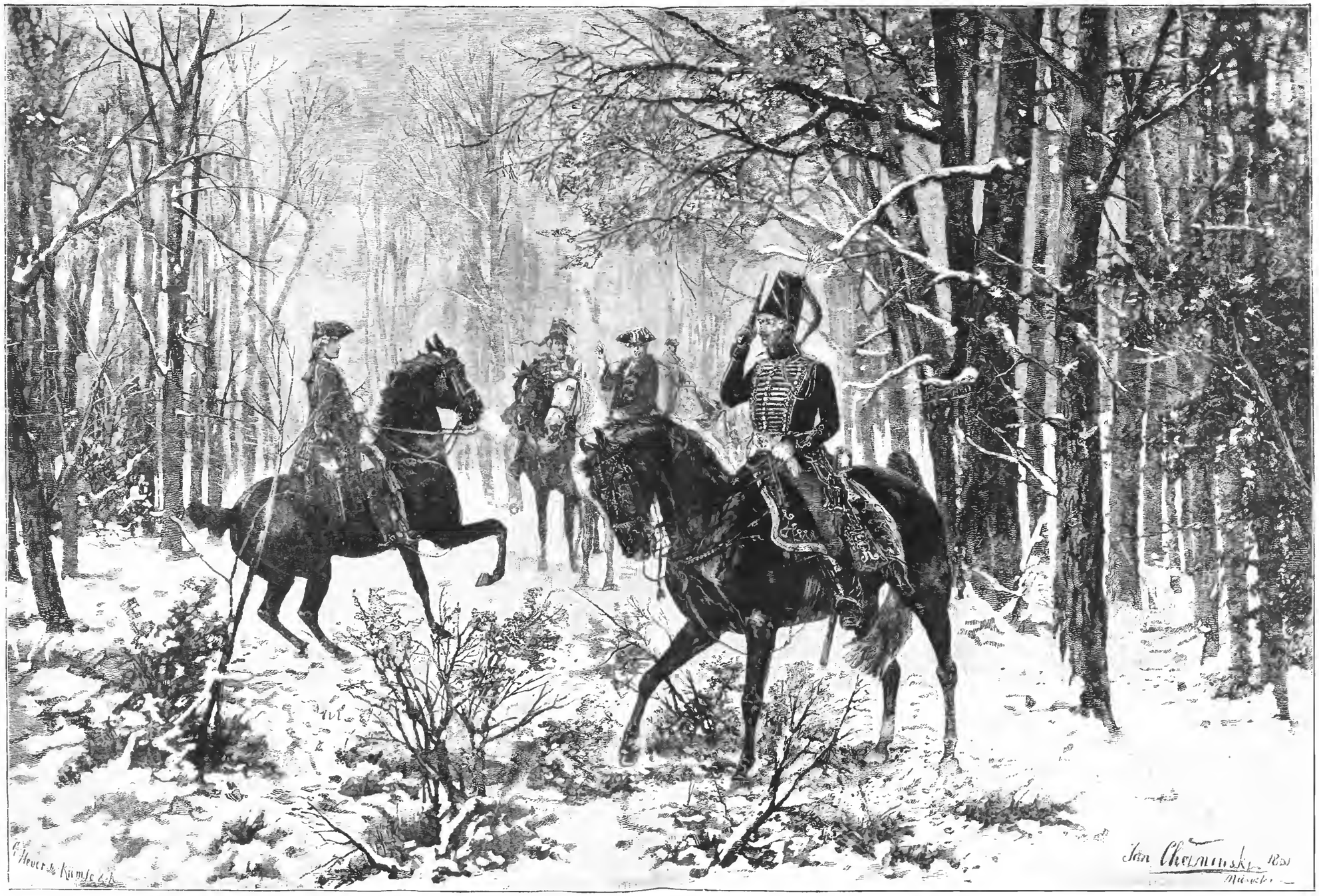
— Да вѣдь онъ убьетъ кого нибудь?

— Пистолетъ отъ него отобрали. И странный человѣкъ. Утромъ такой тихій, скромный. Сидитъ въ уголку, и все извиняется. Къ вечеру напьется, и сейчасъ дебошъ. Образованный человѣкъ, на многихъ языкахъ говоритъ. А вотъ, подите, какая болѣзнь...

— Такъ вѣдь можно-бы распорядиться, чтобъ ему вина не давали изъ буфета.

— Да гдѣ-же тутъ, не усмотришь! Сунулъ лакею цѣлковый—ну и тащетъ ему бутылку... Онъ такъ-то очень приличенъ. Говоритъ, что ему стыдно смотрѣть на людей по утрамъ... а къ вечеру опять и готовъ-съ. Ужъ это натура такая,—вѣдь это вся фамилія Тузлуковыхъ на одинъ образецъ. Что этотъ самый князекъ въ Москвѣ выдѣлывалъ — и-и, Господи! Ужъ и сѣкли-то его, по просьбѣ матери, — ничего не помо-

Библиотека "Руниверс"



Дуэль на лошадяхъ. Съ картины Хельминскаго, грав. Геуеръ.

Библиотека "Руниверс"

гаетъ... Теперь, говоритъ: „ѣду по казенной надобности". Да кто-же его пошлетъ: вѣдь онъ шалберникъ извѣстный... Хотѣли протоколъ вчера составлять — да рѣшили, что не стоитъ, — потому сегодня окончательно пароходъ на мѣсто придетъ.

— Гдѣ-жъ онъ теперь?

— Ходитъ, пассажировъ благодаритъ.

— За что?

— За то что протокола не составили.

— А тѣ что?

— Да что́,—ничего. Всетаки князь, человѣкъ благородный. Хотите посмотрѣть его.

— Богъ съ нимъ, не интересно!

— Да вотъ онъ идетъ.

Онъ показалъ на подходящую фигуру, — ни дать ни взять коми изъ парфюмернаго магазина, въ шотландской шапочкѣ и свѣтленькомъ костюмѣ изъ чичун-ча. Онъ былъ блѣденъ, лицо опухши, глаза красные. Увидѣвъ моего собесѣдника, онъ подошелъ къ нему и протянулъ руку.

— Извините, скромно проговорилъ онъ, приподнимая шапочку... Вчера опять это случилось... Мнѣ такъ совѣстно, такъ совѣстно... Просто я не знаю, что это со мною...

— И-и, ваше сіятельство, съ кѣмъ это не бываетъ! утѣшилъ тотъ его.

— Ну, нѣтъ,—процѣдилъ князь сквозь зубы,—нѣтъ вы этого не говорите,—это не съ каждымъ случается... Просто позоръ... На пароходѣ, съ револьверомъ, и при томъ почти безо всего... Вѣдь вотъ оказывается, что я одну даму свиньей некормленной назвалъ... Что-же это такое! Я теперь передъ всѣми готовъ извиняться, передъ всѣми... Извините, ради Бога, обратился онъ ко мнѣ, можетъ быть я вчера и васъ какъ нибудь неумышленно...

Я объяснилъ ему, что только что прибылъ на пароходъ. Онъ видимо смѣшался,—ему было досадно познакомить еще новаго человѣка съ своими дѣяніями...

— Нѣтъ, нѣтъ, рѣшено: больше не буду пить,—бормоталъ онъ отходя,—это ядъ, положительный ядъ!..

II.

Пароходъ снялся съ якоря и безшумно двинулся вдоль берега, разбрасывая по сторонамъ и далеко оставляя за собою длинныя ленты кружевной пѣны. Пассажиры стали стягиваться въ кружки. Армянинъ опять заходилъ съ бирюзой. Кое-гдѣ раскрылись карточные столы.

— У меня былъ вотъ такой-же дядя, не отставалъ отъ меня мой собесѣдникъ:—такъ онъ, какъ напьется,—сейчасъ въ церковь. Свѣчу поставитъ — и на колѣни, плачетъ, разливается: сколь, говоритъ, много во мнѣ чревонеистовства!.. Ну, совсѣмъ съ цѣпи сорвавшійся. А между тѣмъ медаль получилъ.

— За что?

— Сыроварни у него первыя въ краѣ, — теперь-то онѣ ко мнѣ перешли, а до позапрошлаго года его были... Жену съ малолѣтними дѣтьми на чердакѣ держалъ, чтобы домъ не подожгли, а прикащиковъ въ намордникахъ возилъ, чтобы не разговаривали.

Я развернулъ книгу и сдѣлалъ видъ, что интересуюсь чтеніемъ. Бородачъ завздыхалъ, полѣзъ въ карманъ, вытащилъ золоченую табакерку, съ которой по угламъ слѣзла позолота, и красный фуляръ, насквозь пропахшій табакомъ,—весь сморщился, сощурился, и не безъ наслажденія потянулъ порошокъ себѣ въ носъ...

— И чего онъ акробатомъ одѣвается, — не унимался онъ, смотря издали на князька. Мамаша благотворительностью занимается, а сынъ на черноморскихъ пароходахъ цѣлковые спускаетъ въ карты...

Я молчалъ съ упорствомъ и смотрѣлъ въ книгу. Онъ пыхтѣлъ еще немножко, и отошелъ.

Пароходъ уже́ совершенно разошелся и несся на всѣхъ парахъ. Мимо, какъ въ движущейся панорамѣ, шли крутые берега, залитые садами и парками; сквозь листву сквозили дворцы и дачи. Съ безоблачнаго неба солнце жгло и палило. Дельфины въ неистовой пляскѣ мчались за нами, высоко выпрыгивая изъ воды,—словно Нептунъ въ честь насъ задавалъ праздникъ, и велѣлъ имъ вертѣться вокругъ судна хороводомъ. Было еще сравнительно рано, а уже дышать было нечѣмъ, такъ накалялся воздухъ. Я сталъ разсчитывать, сколько времени осталось до завтрака, а съ завтрака до прибытія парохода на рейдъ. Спать было неудобно, читать не хотѣлось, говорить тѣмъ болѣе.

Неподалеку, рядомъ съ сыроваромъ, помѣстился какой-то сѣденькій, съ подслѣповатыми глазками, господинъ и съ чувствомъ разсказывалъ о томъ, что слышалъ еще отъ своего дѣда.

— Безбожіе, милостивый государь, ни къ чему не поведетъ,—говорилъ онъ, опираясь подбородкомъ на палку—и прочно укорениться въ человѣкѣ не можетъ. Ужь на что, напримѣръ, былъ безбожникъ Вóлтеръ?.. А между тѣмъ и съ нимъ какое чудесное обращеніе было! Случай достопримѣчательный, который въ жизнеописаніяхъ его не поминается. Передавалъ мнѣ это очевидецъ, дѣдъ мой, какъ я уже́ вамъ докладывалъ.

— Жду съ интересомъ, — подбодрялъ разсказчика сыроваръ.

— Надо вамъ сказать, милостивый государь, и вамъ конечно это не безъизвѣстно, что императрица Екатерина Великая состояла съ французскимъ безбожникомъ Вóлтеромъ въ перепискѣ, и настолько имъ заинтересовалась, что пожелала его видѣть. Пригласила она его на лѣто въ Петербургъ. Онъ пріѣхалъ и поселился на отведенной для него дачѣ, близь Чесменской богадѣльни, если изволите знать. Занимался онъ своими книгами, изумляя императрицу безбожіемъ и ученостью. Спорилъ съ нимъ митрополитъ, архіереи, но убѣдить не могли: затвердилъ одно: нѣтъ Бога, и души нѣтъ, а есть разумъ. Только хорошо-съ. Прогуливается онъ однажды въ полѣ. Видитъ, мужикъ землю пашетъ и крестится. Подходитъ онъ къ нему и спрашиваетъ: что это, говоритъ, ты рукой дѣлаешь. Мужичекъ отвѣчаетъ: крестное, говоритъ, знаменіе совершаю, молю Творца моего объ урожаѣ.—Да вѣдь Бога-то нѣтъ, — говоритъ Вóлтеръ.—Какъ нѣтъ! а урожай откуда?—Урожай изъ земли.—Да вѣдь и не урожай изъ земли?—Вѣрно, говоритъ Вóлтеръ, — неурожай отъ погоды. — Да погода-то откуда? — А погода сама по себѣ. — Тутъ мужикъ не выдержалъ — засмѣялся. — Ну, говоритъ, и пущай. А вотъ я какъ перекрещусь, такъ у меня урожай и будетъ... Вóлтеръ задумался. Пошелъ дорогой, думаетъ. Спать легъ—думаетъ... Что же бы вы думали, милостивый государь, такъ вѣдь на него этотъ случай повліялъ, что онъ все свое безбожіе оставилъ и въ Бога увѣровалъ!.. Въ монахи постричься хотѣлъ—вотъ до чего...

Сыроваръ съ изумленіемъ покачалъ головою, а разсказчикъ принялся за новое повѣствованіе, очевидно столь же интересное. Я опять сталъ блуждать по пароходу, прислушиваясь къ звону посуды, раздававшемуся изъ столовой. За однимъ изъ карточныхъ столовъ князекъ игралъ въ пикетъ съ какимъ-то бородатымъ господиномъ, сомнительнаго происхожденія, который все возмущался, что онъ „разноситъ". Князьку, очевидно, везло. Когда я подошелъ къ нему—у него на рукахъ было семь пикъ и пять фигуръ.

— Ну вотъ и извольте сносить,—обратился онъ ко мнѣ, какъ къ знакомому,—не угодно ли...

Игралъ князекъ плохо, и не смотря на масти, чуть не каждый разъ отдавалъ лезу противнику. Противникъ игралъ очень тонко, съ большимъ разсчетомъ, и былъ совсѣмъ князьку не подъ пару. Онъ какъ-то ухитрялся

Библиотека "Руниверс"

каждый разъ брать короля, изрѣдка только приговаривая:

— Однако-жь это, съ позволенія сказать, собачье счастье".

Къ кому относилось это „собачье счастье"—къ нему, или къ князю—этого я не могъ опредѣлить.

Когда сигнальный колоколъ прозвонилъ къ завтраку, и пассажиры шаркая ногами двинулись въ залу, по какой-то необъяснимой случайности я очутился за столомъ рядомъ съ княземъ. Онъ отодвинулъ бутытку сотерна отъ себя подальше, и спросилъ себѣ содовой воды.

— Чѣмъ кончилась ваша партія? полюбопытствовалъ я.

— Представьте, проигралъ три съ полтиной,—удивлялся онъ.—Карта валила ужасно, а между тѣмъ кончилось проигрышемъ.

III.

Въ третьемъ часу, въ самый жаръ, пароходъ подошелъ къ давно желанному рейду. Онъ сбавилъ ходъ, и сталъ осторожно пробираться между судовъ. Вмѣсто дельфиновъ, вокругъ него запрыгали по водѣ дюжіе парни, пловцы-аматеры, которые жалобно глядя своимъ мокрымъ лицомъ на пассажировъ, просили: „Баринъ, бросьте монету, я ртомъ поймаю"... Съ борта летѣли дождемъ гривенники и пятіалтынные, парни ныряли въ густую сизую воду и снова выскакивали на поверхность, отплевываясь, фыркая, показывая монету и тотчасъ пряча ее за щеку. Дамы не безъ интереса смотрѣли на ихъ атлетическое сложеніе, а сыроваръ почему то утверждалъ, что это несомнѣнно ярославцы,—что это плутъ-народъ, и кромѣ ихъ никто такого средства наживы не выдумаетъ.

На пристани маленькій, коренастый татаринъ подхватилъ мой чемоданъ и пледъ, и рысью кинулся черезъ площадь къ гостинницѣ, пыхтя, и всѣми силами желая показать, что чемоданъ ужасно тяжелъ, и что поэтому ему надо дать на водку какъ можно больше. При входѣ въ отель съ нимъ случилось несчастье: онъ пнулъ угломъ чемодана въ стеклянную дверь и разбилъ окно. Къ сожалѣнію, свободныхъ номеровъ здѣсь не оказалось, намъ пришлось искать пристанища въ другомъ мѣстѣ, и слышать сзади себя всякія хорошія пожеланія швейцара, вознегодовавшаго на разбитіе стекла. Носильщикъ молчалъ упорно, только хрюкалъ, и бѣжалъ бокомъ, какимъ-то галономъ, весь обливаясь потомъ и задыхаясь. Я еле поспѣвалъ за нимъ, а онъ все оглядывался и шепталъ:

— Не далеко, мусье, не далеко.

Въ новой гостинницѣ посчастливилось болѣе. Какой-то линючій лакей повелъ меня во второй этажъ и показалъ огромную комнату съ двумя кроватями, изъ которыхъ одна была широчайшая, двуспальная. На мой протестъ, что такого семейнаго нумера мнѣ не нужно, онъ, позвякивая ключами, отвѣтилъ:

— Все занято, больше нигдѣ не найдете,—и потомъ прибавилъ: да можетъ вы не одни будете?

— А съ кѣмъ-же?

— Можетъ проѣзжіе есть знакомые?

Я велѣлъ внести свои вещи и подать воды для умыванья. Черезъ отворенную дверь мелькнула фигура князя, очевидно тоже остановившагося гдѣ нибудь по сосѣдству. Подъ окнами росъ какой-то терновникъ, или чертополохъ, въ воздухѣ пахло изъ кухни пролитымъ на плиту масломъ. Немного подальше, за окномъ, ругались извощики; еще дальше—шло голубое поле залива, и жалобно бѣлѣли сожженныя жгучимъ солнцемъ скалы. Словомъ видъ былъ не изъ важныхъ, не изъ тѣхъ, про которые говорятъ итальянцы: „ты его видѣлъ, и теперь можешь умереть". Умереть тутъ можно было развѣ со скуки.

Переодѣвшись, я отправился по своимъ дѣламъ, и первымъ дѣломъ на почту — нѣтъ-ли писемъ poste-restante. Надъ городомъ носилась, всеконечно, бѣлая пыль, садилась на платье, забиралась въ ротъ, въ носъ и въ уши. На прилавкахъ по улицамъ продавали великолѣпныя яблоки, виноградъ, груши, тоже обсыпанныя, какъ сахаромъ, пылью. Поднявшись въ гору, я дошелъ по тощему бульвару до клуба,—какого-то неуклюжаго барака, разыскалъ тамъ капитана, котораго мнѣ надо было видѣть, съѣлъ какой-то невозможный обѣдъ съ „антрекотомъ",—и въ концѣ концовъ воротился домой поздно вечеромъ, когда уже солнце, покраснѣвъ тихонько, закатывалось въ туманную дымку далекой смутной полосы горизонта.

Къ величайшему изумленію, я нашелъ свою комнату отворенной: на двуспальной постели, подъ простыней потягивалась какая-то фигура, у стѣны стоялъ огромный чемоданъ и симметрично разставленныя ботинки. У умывальнаго столика возился тотъ-же линючій лакей.

— Что это такое? крикнулъ я...

— Это тоже-съ проѣзжій, — не смущаясь отвѣтилъ онъ. Вѣдь вы говорили, что вамъ комната велика, и постель лишняя. Такъ вотъ они и заняли.

Проѣзжій сдернулъ съ головы простыню и приподнялся.

— Извините пожалуйста,—заговорилъ онъ нѣжно, и по голосу я тотчасъ призналъ въ немъ того господина, что игралъ въ пикетъ съ княземъ. Я не хотѣлъ занимать эту комнату, но во всемъ городѣ ни одного-жъ номера, а этотъ (онъ ткнулъ пальцемъ на лакея) говоритъ, что вы были не прочь занять съ кѣмъ нибудь комнату. Я и расположился.

Мнѣ, конечно, оставалось только развести руками. Я вообще терпѣть не могу спать съ кѣмъ-бы то ни было, а ужъ тѣмъ болѣе съ незнакомымъ, который просто на просто можетъ обокрасть. Но вѣдь не гнать-же мнѣ его было ночью съ кровати...

— А я-жъ ужасть какъ усталъ, — продолжалъ онъ, съ легкимъ польско-жидовскимъ акцентомъ,—потому не дожидаясь васъ, съ позволенія сказать, раздѣлся. Вы извините, пожалуйста, такой случай, можно сказать экстраординарный.

Я рѣшилъ непремѣнно завтра-же утромъ отдѣлаться отъ подобнаго сосѣдства, и началъ раздѣваться.

— Вы мнѣ позвольте рекомендоваться. — говорилъ онъ. Гроденскій помѣщикъ Шнейдеръ, Болеславъ Яковлевичъ. Путешествую для развлеченія. А съ кѣмъ имѣю удовольствіе?

Я назвалъ себя.—Очень пріятно. Я имѣлъ удовольствіе видѣть васъ на пароходѣ... Вы завтра на смотръ ѣдете?

— На какой смотръ?

— Государь смотръ здѣсь завтра дѣлаетъ,—мы съ княземъ рѣшили ѣхать. Маневры будутъ. Очень интересно. Поѣдемте, веселѣе втроемъ.

— Ну, ужь не знаю.

— Я разбужу васъ завтра пораньше, можетъ и поѣдете...

Такая нахальная любезность меня ужасно взбѣсила, и я тутъ же положилъ, что никуда не поѣду.

Государь всего на нѣсколько часовъ пріѣдетъ изъ Ливадіи—мы услышимъ выстрѣлы, когда пароходъ войдетъ въ гавань. Да и лакею я приказалъ разбудить меня... Вы на ночь не купались?

— Нѣтъ.

— Напрасно... Это освѣжаетъ, дѣлаетъ тѣло какимъ-то гуттаперчевымъ... Pardon,—вамъ, кажется, спать хочется, а я болтаю, мѣшаю вамъ. Покойной ночи...

Онъ повернулся на бокъ и тотчасъ же захрапѣлъ, какъ-то особенно высвистывая носомъ.

IV.

Утромъ, сквозь полусонъ, я почувствовалъ, что меня трясутъ за плечо.

Библиотека "Руниверс"

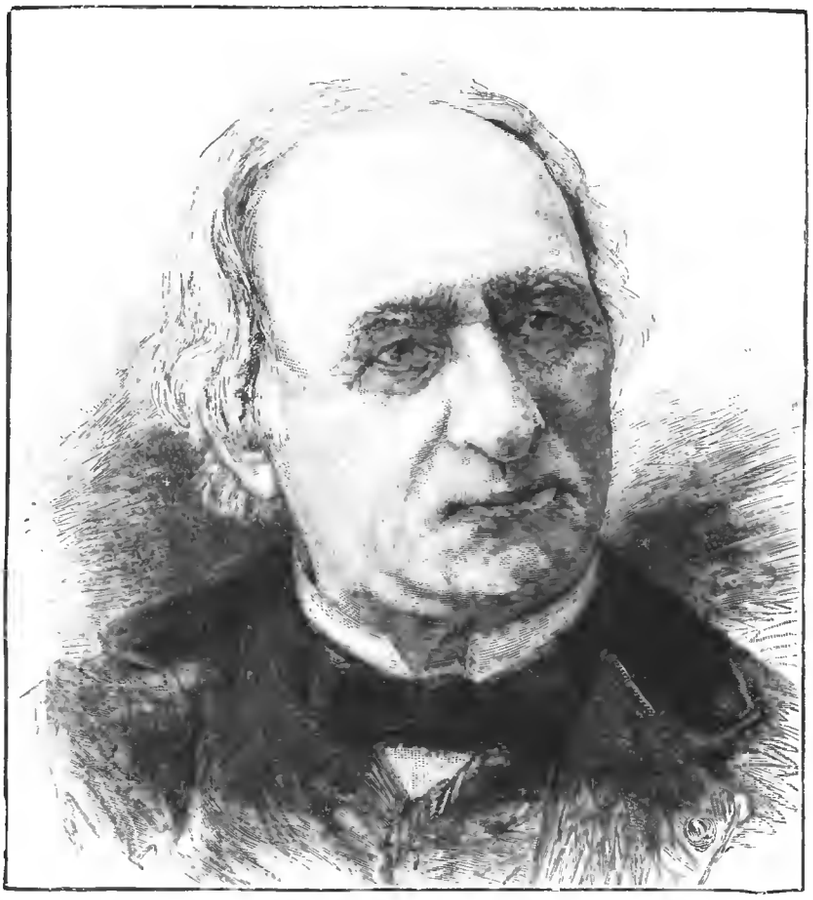
— Вставайте, вставайте,—кричалъ надъ ухомъ голосъ,—яхта вошла въ гавань.

У окна, завернувшись въ простыню, стоялъ князь, прибѣжавшій изъ своего номера, а рядомъ съ нимъ, въ такомъ-же костюмѣ, гроденскій помѣщикъ.

Мнѣ ужасно захотѣлось ихъ выгнать: такъ таки взять за шиворотъ, вытолкнуть за дверь, повернуть ключъ въ замкѣ, и снова натянуть на себя одѣяло. Но сдѣлать это было невозможно: мы живемъ въ девятнадцатомъ вѣкѣ, въ вѣкѣ телеграфовъ, телефоновъ и микрофоновъ! Оставалось скрипѣть зубами и ругаться про себя.

По заливу съ музыкой и выстрѣлами катились двѣ яхты, на одной развѣвался желтый штандартъ.

— Извощика скорѣй, кинятился Шнейдеръ, мечась изъ угла въ уголъ, держа въ одной рукѣ стаканъ, въ другой туфлю. Онъ посылалъ поминутно куда-то лакея, кричалъ, что мы опоздаемъ, самъ принесъ мнѣ вычищенные сапоги, полоскалъ ротъ, разливалъ чай... Онъ меня буквально одѣлъ, даже шляпу надѣлъ на голову, раза четыре сбѣгалъ за княземъ, стащилъ насъ съ лѣстницы и усадилъ въ коляску.



Химикъ, Ж. Дюма. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Очевидно, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые разъ прилипнувъ, уже не отлипаютъ, и отдѣлаться отъ которыхъ невозможно трудно. Съ княземъ, конечно, пришлось познакомиться короче, ибо помѣщикъ, помѣстившись на передней скамейкѣ коляски, сталъ увѣрять, что мы оба люди прекрасные, что я ему понравился съ перваго раза. Онъ даже тянулся ко мнѣ съ цѣлью поцѣловаться, но я его убѣдилъ сдѣлать это потомъ, не на улицѣ...

— Пріятно помѣститься въ одной комнатѣ съ образованнымъ человѣкомъ—говорилъ онъ, сладко щурясь на меня своими хитрыми глазками. Я ужасно общество предпочитаю... А скука здѣсь, въ этомъ проклятомъ городѣ, убійственная. Хорошо еще, что вотъ съ княземъ вчера въ картишки перебросились... Да такое несчастіе опять мнѣ валило.

— Однако-же я шесть рублей проигралъ,—замѣтилъ князь.

— Такъ вы же небрежно играете,—возразилъ помѣщикъ... Да что ужь тутъ,—собачье счастье.

Скоро городъ остался позади, мы поѣхали по холмистой долинѣ. Вдали правильными рядами чернѣли войска. Смотръ уже начался, и полки, отбивая мѣрно шагъ, съ крикомъ ура! съ развернутыми знаменами шли мимо свиты. Мы вышли изъ экипажа и вмѣшались въ разношерстную толпу, кольцомъ оцѣпившую войско...

— Хорошо сидитъ,—похвалилъ князекъ полковника, танцовавшаго на горячей гнѣдой лошади передъ публикой.—Эхъ, бывало я какъ въ полку гарцовалъ, и на какихъ коняхъ!

— Развѣ вы были военнымъ?—поинтересовался я.

— Да, я въ кавалеріи... Принужденъ былъ выйти,—вѣдь вы знаете мой характеръ... то есть слышали,—наивно сознавался онъ.

Побилъ домашнимъ образомъ одного изъ начальствующихъ — ну и попросили оставить полкъ.

Онъ даже вздохнулъ.

— Многимъ мнѣ пришлось поплатиться за эту страсть, продолжалъ онъ. Вы не повѣрите, сколькихъ мнѣ денегъ все это стоило! Я думаю, армію обмундировать на эти деньги можно...

Онъ говорилъ все это такъ просто, съ такимъ сожалѣніемъ, что я положительно недоумѣвалъ, какъ это такой скромный мальчикъ способенъ раздѣтый бѣгать по пароходу съ револьверомъ и называть дамъ свиньями.

Шнейдеръ, увидѣлъ въ коляскѣ знакомыхъ: какую-то толстоносую барыню съ неприличнымъ лицомъ, и молоденькую дѣвушку съ золотистыми по плечамъ волосами, въ широкой шляпѣ съ цвѣтами. Онъ подошелъ къ нимъ, и тоже влѣзъ въ коляску, чтобъ было виднѣе...

— Я вѣдь ужь разъ разжалованъ былъ,—говорилъ мнѣ князекъ чуть не со слезами въ голосѣ.—Мать огорчается,—а что-же мнѣ дѣлать? Я всегда былъ такимъ... Въ гимназіи въ первомъ классѣ четыре года сидѣлъ, просто бѣда. Военныя науки какъ-то легче дались, я даже служилъ порядочно,—а теперь приходится безъ толку небо коптить...

— А вы не служили по статской?

— Конечно служилъ. Чиновникомъ особыхъ порученій былъ при губернаторѣ. Да тотъ къ женѣ меня ревновалъ, и въ отставку заставилъ выйти...

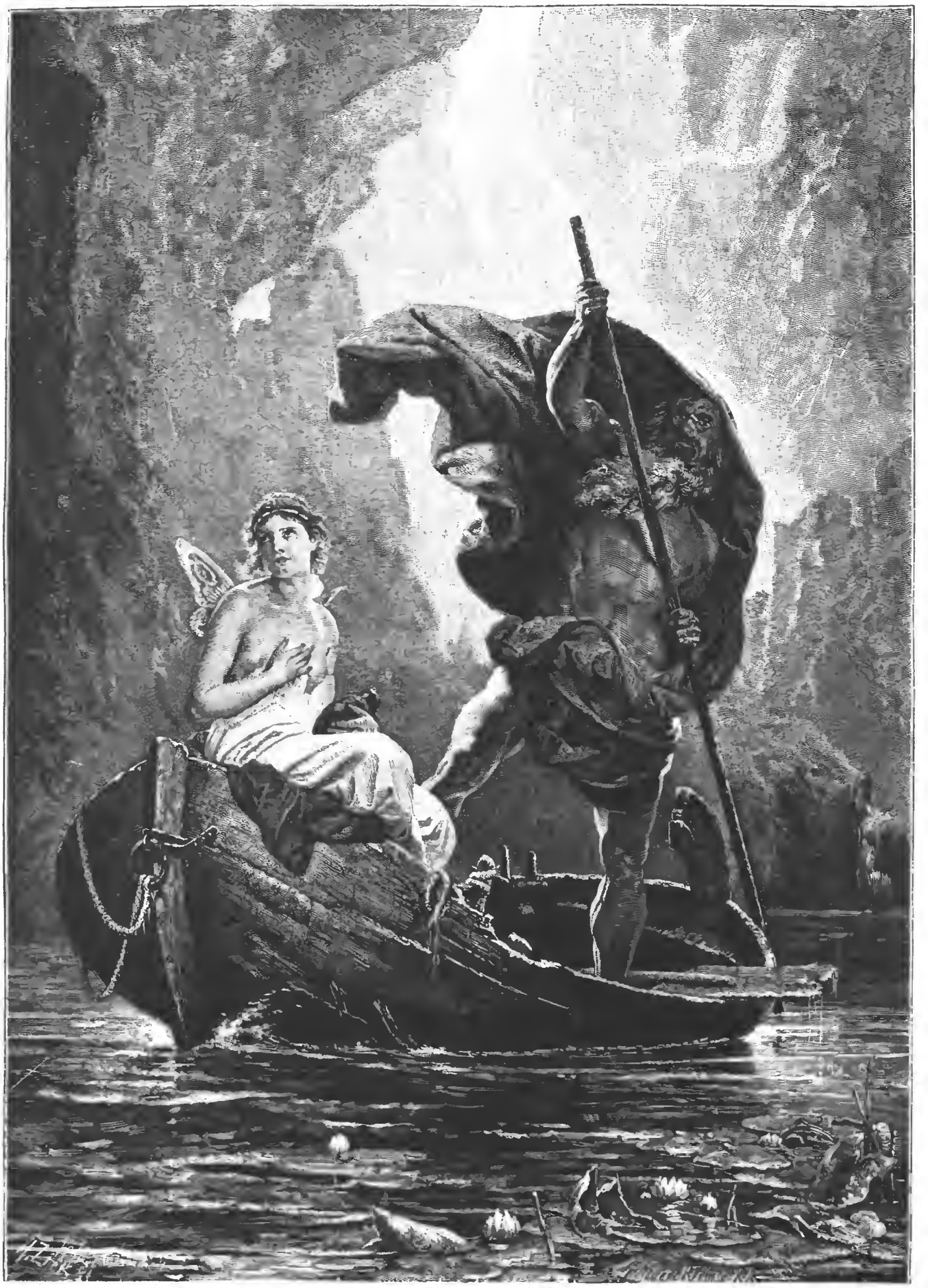
Онъ мнѣ, все съ той-же наивностью началъ разсказывать подробности того, какъ ревновалъ свою жену губернаторъ (ревновать-то онъ имѣлъ полное право), хотѣлъ даже его отдать подъ судъ (все изъ-за жены), что его спасло только родство да связи...

— Коли правду говорить,—я давно бы жилъ гдѣ нибудь на чукотскомъ носу,—говорилъ онъ,—хотя въ сущности преднамѣренно мухи не обидѣлъ. И бумаги-то я важныя терялъ, и купца одного чуть не убилъ, и непріятности изъ-за барынь имѣлъ. Вотъ мнѣ теперь двадцать пять лѣтъ, а мнѣ совсѣмъ ничего не интересно. Вотъ теперь пріѣхалъ на парадъ посмотрѣть, такъ чѣмъ-то старымъ сердце заиграло, службу полковую вспомнилъ,—а то что...

Онъ вдругъ осклабился.

— Знаете, меня въ кружки соціалистическіе приглашали, агитаторомъ хотѣли сдѣлать,—засмѣялся онъ.

Библиотека "Руниверс"



Харонъ и Психея. Съ картины А. Цикка, грав. Гауеръ.

Библиотека "Руниверс"

— Ну и что-же вы?

— Три мѣсяца ихъ компанію поилъ. Это въ Москвѣ было, на Никитской. На балы ихъ ходилъ, съ мадамами ихними познакомился. Одной все папиросы покупалъ,— она по тысячи штукъ въ недѣлю выкуривала. Но оказался непригоденъ. Такъ и рѣшили. Держали только меня изъ-за того, что денегъ у меня всегда очень много бываетъ. А потомъ побилъ я ихъ вожака,—онъ тамъ мастерскую какую-то содержалъ,—ну и разошелся. Они меня *стилистомъ* все называли...

Между тѣмъ, на равнинѣ захлопали пушки. Имъ въ отвѣтъ, внизу въ лощинѣ заговорила ружейная перестрѣлка. Полки быстро двинулись мимо насъ, спускаясь куда-то за кусты внизъ. Экипажи тоже куда-то тронулись, народъ хлынулъ въ разсыпную, и вскорѣ мы остались вдвоемъ, все съ тѣми-же разговорами о Москвѣ и соціалистахъ. Мимо скакали какіе-то верховые, на холмахъ вспыхивали выстрѣлы, перекатный громъ канонады такъ и стоялъ въ воздухѣ...

— Вѣдь вы знаете, — я женатъ, — говорилъ мой спутникъ.

— Вы? на комъ?

— На горничной. На простой горничной.

— Зачѣмъ-же это вы?

— На зло матери. Потомъ валялся въ ногахъ у нея. Цѣлую ночь у ея постели стоялъ на колѣняхъ. Простила.

— Гдѣ-же теперь ваша жена?

— Чортъ ее знаетъ, я даже не справляюсь. За границу уѣхала съ моимъ товарищемъ... Однако мы кажется съ вами съ дороги сбились.

Что мы давно были не на мѣстѣ, это я давно видѣлъ. Вокругъ насъ, то и дѣло проносились ординарцы, и поглядывали на насъ очень недружелюбно. Мы попали въ самую кипѣнь маневровъ.

— Вотъ съ этого пригорка должно быть видно, гдѣ шоссе,—сообразилъ князекъ,—и разбѣжавшись полѣзъ на крутой скатъ холма. Но въ этотъ моментъ совершилось что-то непонятное. Предъ нимъ словно изъ-подъ земли выросъ усатый фейерверкеръ, что-то крикнулъ, замахалъ руками, потомъ схватилъ его за шиворотъ и хватилъ прямо лицомъ о землю. Въ тотъ же моментъ надъ нимъ вспрыгнулъ бѣлый клубъ дыма, и оглушительный пушечный выстрѣлъ грохнулъ такъ, что адъютантъ, полукругомъ подскакивавшій къ намъ, такъ и пригнулся...

Мы попали на батарею...

(До слѣд. №).

Мой пріятель Мёртріэ.

Разсказъ **Фр. Коппе.**

I.

Было время, когда я служилъ въ одномъ министерствѣ; каждый день, съ десяти до четырехъ часовъ, я становился добровольнымъ узникомъ мрачной канцеляріи съ пожелтѣвшими картонами и запахомъ старыхъ бумагъ, доводящимъ до тошноты. Здѣсь я завтракалъ итальянскимъ сыромъ и яблоками, которыя пекъ въ печкѣ, читалъ газету, до объявленій включительно, писалъ никому не извѣстные стихи и даже занимался дѣлами государства, для того чтобы въ концѣ мѣсяца получить извѣстную сумму, которой какъ разъ доставало лишь на то, чтобы не дать мнѣ умереть съ голоду.

Я вспомнилъ въ данную минуту объ одномъ изъ товарищей своего заключенія этой приснопамятной эпохи.

Его звали Ахиллъ Мёртріэ и конечно благодаря своему высокому росту и ужасной наружности, онъ былъ едва ли не достоинъ своего имени.

Это былъ громадный дѣтина лѣтъ сорока, не съ особенно развитою грудью и плечами, но прикрывавшій тѣло широкими полями войлочной шляпы, просторными, короткими жакетками, такими же панталонами, въ крупныхъ клѣткахъ и галстухами бычачьей крови на воротничкахъ à la Calin. Свою бороду и волосы, уже сѣдые на вискахъ, онъ стригъ подъ гребенку и очень гордился тѣмъ, что руки были въ волосахъ.

Единственнымъ желаніемъ этого кроткаго и лучшаго изъ товарищей было пользоваться атлетическимъ здоровьемъ, мышцами дискобала и не знать, какъ онъ говорилъ, своей собственной силы. Онъ не позволялъ себѣ ни одного жеста, даже въ своей мирной профессіи, не убѣждающаго зрителей въ его громадной физической силѣ. Когда ему приходилось брать почти пустой картонъ, онъ подходилъ къ полкѣ тяжелой походкой носильщика, схватывалъ его и несъ въ мощно вытянутой рукѣ до сосѣдняго стола, при чемъ поворачивалъ плечами и хмурился какъ Милонъ Кротонскій. Онъ до того простиралъ эту манію, что даже самые легкіе предметы поднималъ съ мнимымъ усиліемъ и разъ я видѣлъ какъ онъ въ правой рукѣ держалъ корзину со старыми бумагами, а лѣвую вытянулъ горизонтально, какъ противовѣсъ этой страшной тяжести.

Я долженъ сознаться, что это мощное созданіе внушало мнѣ глубокое уваженіе, потому что въ то время я былъ еще болѣе болѣзненъ чѣмъ теперь и вслѣдствіе этого относился съ энтузіазмомъ къ физической силѣ, которой у меня не хватало.

Разговоры Мёртріе не уменьшали того удивленія, которое онъ внушалъ.

Въ особенности лѣтомъ, въ понедѣльникъ, когда мы сходились послѣ праздника, въ бюро—онъ заводилъ неистощимые разсказы о своихъ подвигахъ. Снявъ шляпу, жакетку и жилетъ, и отерши лобъ засученнымъ рукавомъ рубашки, давая понять о своемъ полнокровіи и сангвиническомъ темпераментѣ, онъ запускалъ глубоко руки въ карманы своихъ панталонъ и, стоя возлѣ меня во всемъ величіи своего апломба и мощи начиналъ монологъ въ родѣ слѣдующаго:

„Какое воскресенье, милый другъ! Ахъ, какое воскресенье Положительно нѣтъ той усталости, которая могла бы меня свалить. Подумайте только - вчера была гонка въ Joinville le Pont!... Въ шесть часовъ утра—въ Берси; весь экипажъ „Морской свиньи“—aux Marroniers! И солнце! Пьютъ бѣлое вино, натягиваютъ полосатое трико и тиковыя панталоны, берутся за руль и разъ, два, разъ, два—до Жуанвиля! Тамъ—купанье, до завтрака! Въ трико, черезъ бортъ, въ воду! У меня всегда послѣ этого адскій апетитъ! Хватаюсь одной рукой за лодку, кричу лодочнику: „Дай-ка ветчины!“ Два, три движенія—чисто! „Лодочникъ, передай-ка бутылку!“ Два глотка—и сухо! Потомъ еще чего нибудь—задать работу желудку“...

Описаніе длилось все въ этомъ родѣ, блестящее, гомерическое.

„Часъ гонки наступалъ. Полдень. Солнце палило. Лодки выравнивались на переливающей блестками рѣкѣ, противъ палатки, разукрашенной весело бьющими флагами. На берегу виднѣлись: мэръ въ своемъ шарфѣ, жандармерія въ желтыхъ мундирахъ, пестрые лѣтніе туалеты, раскрытые ротики и соломенныя шляпы... Пумъ! Пустили сигнальную ракету. „*Морская свинья*“ прибыла первой и взяла призъ. Никто не чувствовалъ усталости. Затѣмъ назадъ и обѣдать въ Кретэль. Какъ было свѣжо въ эту ночь, подъ темной бесѣдкой въ саду, усѣянной какъ звѣздами огоньками дымящихся трубокъ, въ бесѣдкѣ, куда залетали ночныя бабочки, чтобъ обжечь крылья о пламя яичницы на кипящемъ сѣрѣ! Обѣдъ къ концу, подаютъ десертъ—вдругъ призывный свистокъ на балъ въ Вилль. Господа, контрданцы! По мѣстамъ! Между тѣмъ соперники гребцы, побѣжденные въ это утро, успѣли расхватать всѣхъ хорошенькихъ прачекъ. Свалка. Выбитые зубы, подбитые глаза, вывихи и удары головой въ животъ, цѣлая поэма физическаго энтузіазма, шумной радости и бьющаго черезъ край здоровья; не говоря о возвращеніи назадъ, въ полночь, черезъ переполненныя станціи желѣзныхъ дорогъ, съ женщинами—которыхъ надо подсаживать въ вагоны, перекликающимися съ одного конца поѣзда на другой, пріятелями и звономъ трубъ на имперіалахъ.“

Вечера моего товарища были также полны приключеній, какъ и его воскресенья. Поединки съ ударами плашмя, въ холщевомъ баракѣ, при красномъ свѣтѣ факеловъ, между нимъ, простымъ любителемъ, и Дюбуа, лично Дюбуа, *человѣкомъ-пушкой*; травля крысъ у водосточныхъ трубъ съ помощью свирѣпыхъ какъ тигры крысоловокъ, кровавыя встрѣчи, ночью, въ ужасныхъ кварталахъ съ ночными ворами и убійцами—все это были самые незначительные эпизоды изъ его ночной жизни. Не смѣю вспоминать другіе подвиги, болѣе интимнаго характера, передъ которыми, какъ выражались прежде въ благородномъ стилѣ, самое безстрашное перо отступило бы въ ужасѣ. Какъ ни тяжело мнѣ сознаться въ дурномъ чувствѣ, однако я долженъ сознаться, что мое удивленіе не было лишено горечи и досады. Можетъ быть я даже нѣсколько и завидовалъ, но никогда разсказъ о самыхъ удивительныхъ его подвигахъ не возбуждалъ во мнѣ хотя бы малѣйшаго сомнѣнія, и Ахиллъ Мёртріэ понемногу занялъ въ моемъ сердцѣ мѣсто между героями и полубогами...

II.

За это время я много шатался по окрестностямъ и въ досуги лѣтнихъ вечеровъ предпринималъ уединенныя прогулки въ тѣ

Библиотека "Руниверс"

далекія окраины города, которыя столько же извѣстны Парижанамъ бульваровъ, какъ земля караибовъ, и меланхолическую прелесть которыхъ я попытался впослѣдствіи выразить въ своихъ стихахъ.

Въ одинъ изъ жаркихъ и пыльныхъ іюльскихъ вечеровъ, въ тотъ часъ, когда въ туманѣ сумерекъ загораются первые газовые рожки, я медленно возвращался изъ Вожирара по одной изъ тѣхъ длинныхъ и скучныхъ улицъ предмѣстья, вдоль которыхъ тянутся дома всевозможныхъ величинъ, а на порогахъ этихъ домовъ сидятъ въ рубашкахъ и камзолахъ дворники и дворничихи, воображая, что дышатъ свѣжимъ воздухомъ. Прохожихъ почти нѣтъ; развѣ только время отъ времени попадется каменьщикъ, бѣлый отъ извести, городской сержантъ, ребенокъ, несущій въ рукахъ хлѣбъ больше себя ростомъ, или торопливо идущая дѣвушка, въ чепчикѣ и ватерпруфѣ, съ кожанымъ мѣшкомъ на рукѣ. Затѣмъ черезъ каждую четверть часа—на половину пустой омнибусъ, возвращающійся къ мѣсту отправленія, подъ тяжелую рысь усталыхъ лошадей.

Шляясь по мостовой (асфальтъ въ то время и въ этихъ мѣстахъ былъ невиданной роскошью) я предавался всѣмъ маленькимъ и скромнымъ радостямъ фланёра. То я останавливался передъ какимъ нибудь пустопорожнимъ мѣстомъ и глядѣлъ сквозь худо сколоченныя доски забора, какъ позади чернаго силуэта фабричныхъ трубъ, гаснутъ на зеленоватомъ небѣ послѣдніе красные отблески заходящаго солнца; то мелькомъ взглянувъ въ открытое окно нижняго этажа, заставалъ въ расплохъ какую нибудь сцену изъ внутренней жизни, живописную и безъискусственную; здѣсь—молодцеватую, красивую прачку, пробующую щекой утюгъ, передъ тѣмъ какъ гладить; тамъ—рабочихъ съ трубками въ зубахъ, за столомъ подъ низкими сводами кабачка, а передъ ними стараго бѣдняка изъ Богемы, съ длинными сѣдыми волосами, выпѣвающаго свою пѣсенку подъ акомпаниментъ гитары.

Все картины во вкусѣ Остада.

Вдругъ я остановился.

Одна изъ этихъ интимныхъ картинъ, невзначай замѣченная мной, въ особенности соблазнила меня, какъ наблюдателя, своимъ буржуазнымъ и очаровательнымъ добродушіемъ.

Эта добрая старушка, въ черномъ платьѣ и вдовьемъ чепчикѣ, сидѣвшая въ своей обветшалой гостиной, на подушкѣ кресла изъ зеленоватаго утрехтскаго бархата, съ руками мирно сложенными на колѣняхъ, имѣла такой счастливый и покойный видъ! Все вокругъ нея было старо и скромно и сохранилось не столько изъ экономіи, сколько благодаря воспоминаніямъ о медовомъ мѣсяцѣ любви съ румянымъ мущиной, одѣтымъ à la Temme въ цвѣтномъ жилетѣ, овальный портретъ котораго украшалъ стѣну. Двѣ свѣчи, зажженныя на каминѣ, позволяли разсмотрѣть всѣ детали устарѣвшей меблировки, начиная со стѣнныхъ часовъ, надъ которыми красовался искусственный персикъ изъ крашенаго мрамора, до прямаго фортепьяно, которыхъ теперь не дѣлаютъ и на которомъ когда то молодая женщина, съ рукавами à gigot и причесанная по гречески, безъ сомнѣнія играла аріи Романѣзи.

Вѣроятно бѣдная и единственная любимая дочь, не вышедшая замужъ изъ любви къ матери, заботливо посвящала время уходу за старушкой вдовой. Вѣроятно она, это несомнѣнно, такъ уютно помѣстила здѣсь свою добрую мать, положила ей подушку подъ ноги, пододвинула къ ней этотъ столикъ наборной работы и поставила на него подносъ съ двумя чашками. Я уже ждалъ, что вотъ сейчасъ войдетъ и внесетъ вечерній кофе тихая и кроткая дѣвушка, вся въ черномъ и очень похожая лицемъ на эту старую даму.

Поглощенный созерцаніемъ такой симпатичной сцены и изъ удовольствія вообразить себѣ эту скромную поэму—я остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ открытаго окна, будучи увѣренъ, что въ темной улицѣ никто меня не замѣтитъ; какъ вдругъ въ глубинѣ старомодной гостиной открылась дверь и ввалился (ахъ, какъ онъ былъ далекъ тогда отъ моихъ мечтаній!) мой пріятель Мёртріэ, мощный герой рѣчныхъ гонокъ и ярмарочныхъ поединковъ. Сомнѣніе мгновенно запало мнѣ въ голову. Я почувствовалъ, что недалекъ отъ раскрытія тайны. Да, это былъ онъ! Его страшная, покрытая волосами рука держала крошечный серебряный кофейникъ, а за нимъ слѣдомъ, путаясь у него въ ногахъ, шла собаченка, классическая собаченка всѣхъ слѣпыхъ кларнетистовъ, собаченка картины Виньерона, остриженная на подобіе льва, съ мѣховыми манжетами на лапахъ и большими бѣлыми усами, какъ у опереточныхъ маркизовъ.

— Вотъ кофе, матушка! сказалъ великанъ необыкновенно тихимъ голосомъ. Я думаю, что сегодня онъ тебѣ понравится. Вода хорошо вскипѣла и я лилъ ее по каплѣ.

— Благодарю, отвѣтила старушка, пододвигая со старческой торопливостью кресло къ столику. Благодарю, мой милый. Покойный твой отецъ говорилъ, что я не имѣла соперницъ въ приготовленіи кофе. Онъ былъ такъ добръ и снисходителенъ, бѣдняжка. У него было такое золотое сердце! Теперь я начинаю думать, что ты варишь кофе еще лучше меня.

Въ эту минуту, въ то время какъ Мёртріэ наливалъ горячій кофе, такъ деликатно какъ молодая дѣвушка, сбирающаяся замужъ, собаченка, привлеченная конечно открытой сахарницей, поставила свои переднія лапы на колѣни хозяйки.

— Поди прочь, Медоръ! крикнула старушка съ добродушнымъ негодованіемъ. Развѣ можно быть такимъ нетерпѣливымъ? Вѣдь ты знаешь, что твой хозяинъ всегда оставляетъ тебѣ на днѣ чашки... Тише! Подожди! Ахъ, кстати, замѣтила старушка, обращаясь къ сыну, ты выпускалъ его?

— Конечно, матушка, почти дѣтскимъ голосомъ отвѣчалъ тотъ. Я ходилъ въ молочную взять тебѣ молока на завтрашнее утро; надѣлъ на Медора ошейникъ и увелъ съ собой.

И успокоенная насчетъ этого важнаго пункта, добрая старушка съ наслажденіемъ попробовала свой кофе, сидя между своей собакой и сыномъ, которые оба смотрѣли на нее съ невыразимой нѣжностью.

Слушать и смотрѣть дольше—было теперь совершенно излишне и я уже угадалъ, какую мирную и преданную жизнь скрывалъ Мёртріэ подъ своими химерическими разсказами о своихъ подвигахъ.

Но зрѣлище, которое доставилъ мнѣ случай, было до такой степени трогательно и вмѣстѣ комично, что я не могъ удержаться отъ желанія насладиться имъ еще нѣсколько минутъ—и эта нескромность открыла мнѣ всю правду.

Да, этотъ типъ грубаго кутилы, который казалось сбѣжалъ изъ романа Поль-де-Кока, этотъ деспотъ маленькихъ кабачковъ и полпивныхъ, свершалъ бодро и просто, въ этой бѣдной квартиркѣ предмѣстья—высокія обязанности сестры милосердія. Этотъ неутомимый гребецъ если совершалъ странствованія, то не дальше какъ до ближайшей церкви, куда водилъ къ обѣднѣ и вечернѣ свою мать по воскресеньямъ; этотъ профессоръ билліардной игры умѣлъ играть только въ безикъ со старушкой; этотъ укротитель бульдоговъ—подчинялся прихоти собаченки...

III.

На другое утро, прійдя въ бюро, я спросилъ у своего пріятеля, какъ онъ провелъ вчерашній вечеръ, и онъ безъ малѣйшаго колебанія импровизировалъ мнѣ цѣлую исторію зловѣщей встрѣчи, въ два часа утра, на бульварѣ Ада, при чемъ довелось пришибить ударомъ кастета какого то ужаснаго бродягу.

Я слушалъ его улыбаясь почти иронически и думалъ этимъ его смутить; но вспомнивъ—какое это скрываемое имъ ото всѣхъ доброе дѣло, даже если оно выходитъ и смѣшно,—я дружески ударилъ его по плечу и сказалъ съ чувствомъ:

— Мёртріэ, вы—герой!

П. И. Мельниковъ.

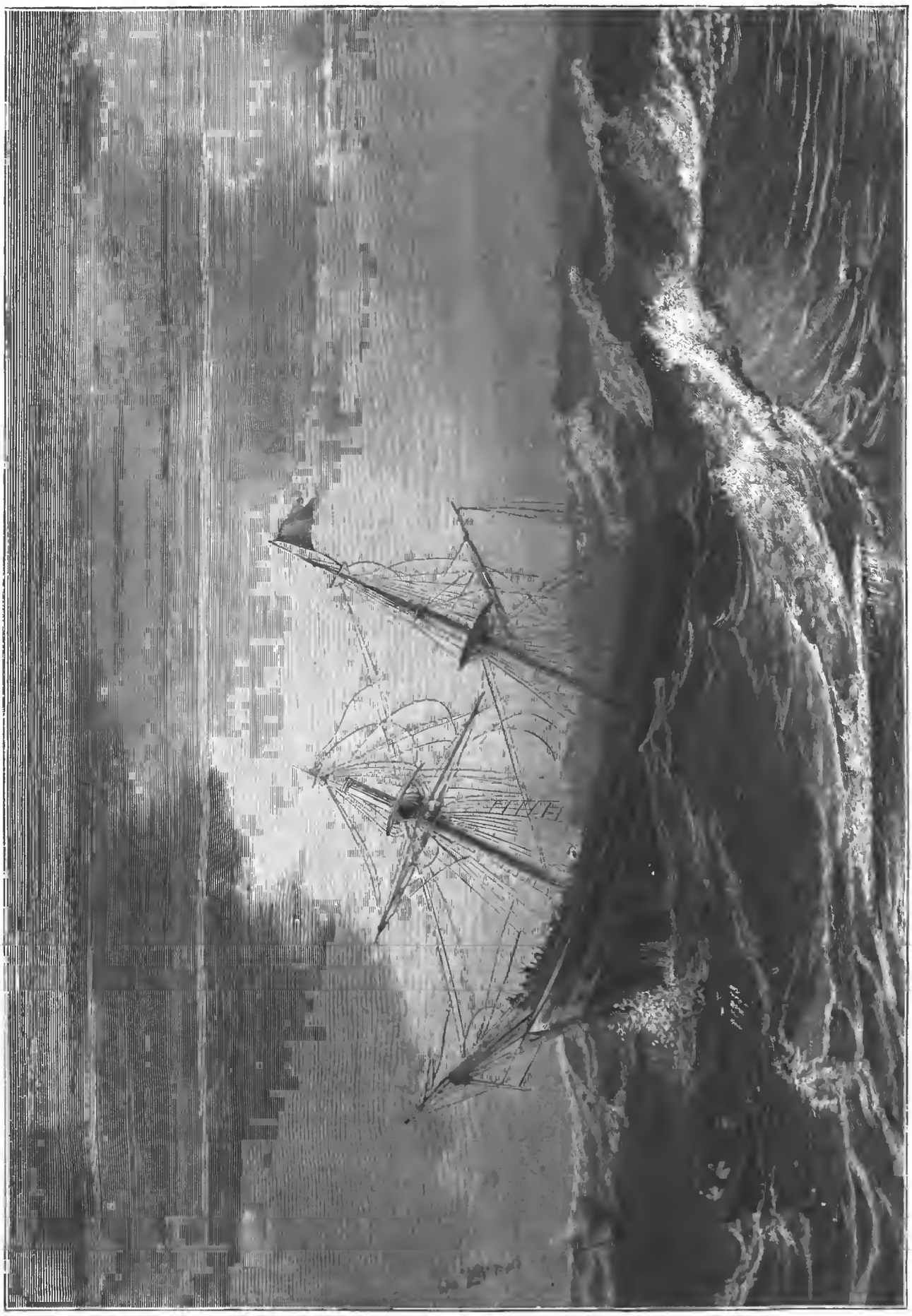
(Рис. на стр. 208).

Наша литература понесла недавно тяжелую потерю: въ Нижнемъ-Новгородѣ, на своей родинѣ, скончался нашъ извѣстный писатель и знатокъ народнаго быта Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, котораго романами „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ еще такъ недавно зачитывалась вся грамотная Россія.

Мельниковъ родился 22-го октября 1819 года; отецъ его, капитанъ, Иванъ Ивановичъ, былъ старый воинъ, участникъ наполеоновскихъ войнъ, по выходѣ въ отставку жившій постоянно въ деревнѣ и служившій по выборамъ дворянства. Павелъ Ивановичъ до десятилѣтняго возраста учился дома, а потомъ поступилъ въ нижегородскую гимназію, изъ которой перешелъ въ 1834 году въ казанскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1838 г. онъ вступилъ на службу въ пермскую гимназію старшимъ учителемъ исторіи — предмета, которымъ онъ съ особенной охотой занимался еще на гимназической скамейкѣ. Богатый пермскій край тотчасъ-же живо заинтересовалъ его; онъ началъ объ немъ собирать какъ историческія, такъ и этнографическія свѣдѣнія, посѣщалъ заводы и обозрѣвалъ усольскія солеварни. Это было первое знакомство Мельникова съ народомъ—знакомство самое близкое и короткое, такъ какъ Павелъ Ивановичъ любилъ, по его собственному выраженію, изучать народъ „лежа у мужика на палатяхъ, а не сидя въ бархатныхъ креслахъ, въ кабинетѣ, да не разъѣзжая по почтовымъ дорогамъ, по казенной надобности“.

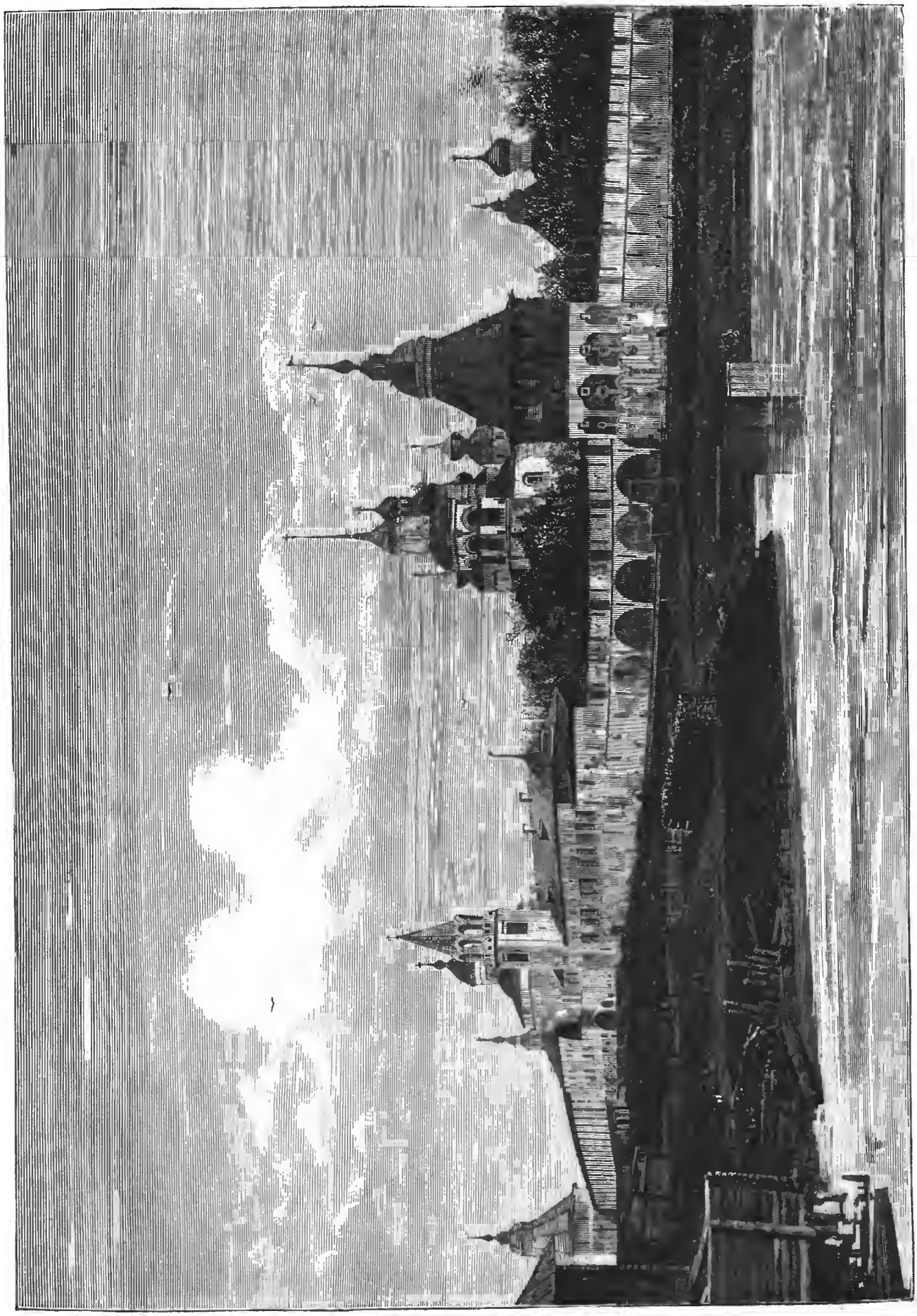
Въ 1839 году Мельниковъ былъ переведенъ учителемъ на свою родину, въ нижегородскую гимназію, и съ этихъ поръ вся его дѣятельность посвящена была многіе годы изученію своего роднаго края. Въ это-же время онъ началъ серьезно заниматься русской исторіей и изслѣдованіемъ раскола, въ которомъ сдѣлался впослѣдствіи замѣчательнымъ спеціалистомъ. На педагогическомъ поприщѣ онъ подвизался недолго, такъ какъ въ 1841 году былъ назначенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Уваровымъ, оцѣнившимъ его способности, членомъ-корреспондентомъ археографической коммисіи съ порученіемъ разобрать какъ архивы присутственныхъ мѣстъ, такъ и монастырей Нижегородской губерніи. Кромѣ того, въ это же время, по волѣ Государя, на Мельникова была возложена

Библиотека "Руниверс"



Буря. Съ картины Айвазовскаго, по фотогр. Вишнякова грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Спасо-Прилуцкій монастырь близь г. Вологды. Съ фотогр. Зубова и Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

кропотливая работа — отысканіе по документамъ потомковъ Минина. Потомки не нашлись впрочемъ по очень простой причинѣ, такъ какъ единственный сынъ Минина, стряпчій Нефедъ умеръ бездѣтнымъ; но за то поиски Павла Ивановича привели его къ открытію многихъ интересныхъ историческихъ подробностей, касающихся какъ эпохи междуцарствія, такъ и рода Мининыхъ. Поступивъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій при нижегородскомъ военномъ губернаторѣ, Мельниковъ уже имѣлъ случай всесторонне ознакомиться какъ съ народнымъ бытомъ, такъ и съ состояніемъ губерніи, тѣмъ болѣе, что онъ въ тоже время состоялъ редакторомъ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" и управлялъ мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ. Въ отношеніи-же знакомства съ нижегородскими древностями П. И. уже и тогда не имѣлъ себѣ соперника, а потому всегда назначался путеводителемъ, когда пріѣзжали въ Нижній члены Царскаго семейства или другія замѣчательныя лица.

Въ 1850 году Мельниковъ былъ переведенъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ, не покидая впрочемъ дорогой ему Нижегородской губерніи, гдѣ онъ продолжалъ служить до 1852 года, занимаясь ревизіей городскихъ учрежденій. Эта обязанность и кромѣ того другія оффиціальныя порученія давали ему теперь случай часто сталкиваться съ сословіемъ мѣстнаго мѣщанства и купечества. Какъ результатъ этого изученія въ „Москвитянинѣ" 1852 г. появилась его повѣсть „Красильниковы", первое произведеніе, обратившее на него вниманіе критики и обнаружившее его сильный литературный талантъ. Впрочемъ повѣсть „Красильниковы" не была его первымъ литературнымъ опытомъ; еще задолго до ея появленія Павелъ Ивановичъ помѣщалъ статейки въ „Литературной Газетѣ" и между прочимъ двѣ главы изъ „Эльпидифора Перфильича" и стихотвореніе, заимствованное у Мицкевича „Великій художникъ". Псевдонимъ-же Мельникова „Печерскій" сталъ извѣстнымъ впослѣдствіи и принятый имъ потому, что онъ въ Нижнемъ-Новгородѣ жилъ на Печорской улицѣ, еще въ началѣ сороковыхъ годовъ появлялся подъ многими статьями „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Замѣчательный успѣхъ повѣсти „Красильниковъ" поощрилъ Мельникова на другіе литературные труды, но строгій къ себѣ, онъ подготовлялъ ихъ медленно, и даже часто, написавъ какую нибудь статью, вскорѣ предавалъ ее сожженію. Пять лѣтъ Мельниковъ упорно молчалъ и ни одно изъ его произведеній не появлялось въ печати, но за то въ это время онъ успѣлъ собрать громадные матеріалы и подъ руководствомъ Даля освоиться со всѣмъ богатствомъ русскаго народнаго языка. Кромѣ того самыя служебныя обязанности, какъ нельзя болѣе, помогали ему въ изученіи народа во всѣхъ отношеніяхъ; такъ въ 1852 году онъ завѣдывалъ статистической экспедиціей для подробнаго описанія Нижегородской губерніи, а съ 1853 по 1857 г. онъ былъ въ постоянныхъ разъѣздахъ по всему Приволжью, сталкиваясь со множествомъ народныхъ типовъ, наблюдая ихъ и въ скитахъ, и на баркахъ, и въ мужицкихъ избахъ. Наконецъ въ 1857 г., въ эпоху наибольшаго развитія у насъ такъ называемой обличительной литературы, Мельниковъ нарушилъ свое молчаніе цѣлымъ рядомъ талантливыхъ произведеній, обличавшихъ пороки стараго, дореформеннаго времени. Тогда-то появились его „Поярковъ", „Дѣдушка Поликарпъ", „Старые годы" и „Медвѣжій уголъ". Послѣднее произведеніе особенно интересовало общество, такъ какъ въ немъ авторъ выставилъ такія злоупотребленія, о которыхъ еще никогда ни одной строки не появлялось въ печати. За „Медвѣжьимъ угломъ" слѣдовали небольшіе, но не менѣе талантливые разсказы „Непремѣнный", „Именинный пирогъ" и „Бабушкины разсказы". Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ на ряду съ испорченностью и злоупотребленіями нашей бюрократіи авторъ какъ-бы въ контрастъ выставляетъ на показъ привлекательныя и добрыя качества народа, о которомъ онъ такъ выразился въ одномъ изъ своихъ произведеній:

„Смѣтливый, добрый и умный народъ... Вооружась терпѣніемъ, чистъ, свѣжъ, бодръ и юнъ вышелъ онъ изъ горнила испытаній". Но эта теплая любовь къ народу не мѣшала Мельникову указывать на его заблужденія и на тѣ темныя стороны, которыя такъ ярко отражаются въ нашемъ расколѣ. Изучивъ раскольниковъ по всему поволжью, вникнувъ во всѣ подробности ихъ быта и понятій, Павелъ Ивановичъ находилъ въ себѣ достаточно силы, чтобы предпринять большой и серьезный литературный трудъ, посвященный главнымъ образомъ художественному описанію жизни раскольниковъ. Результатомъ этой громадной работы — были два его замѣчательные романа „Въ лѣсахъ" и „На горахъ"—послѣднія его произведенія, достойно закончившія его богатую литературную дѣятельность. Въ нихъ талантъ П. И. развернулся во всей своей ширѣ и авторъ является здѣсь великимъ знатокомъ русской жизни и русскаго народнаго духа. Таинственный, мрачный міръ нашихъ раскольниковъ и старообрядцевъ здѣсь раскрывается въ яркихъ поразительныхъ картинахъ и передъ читателемъ являются такія цѣльные, нетронутые еще нашей литературой типы, что невольно удивляешься наблюдательности автора, съумѣвшаго найти ихъ въ скитахъ и другихъ раскольничьихъ трущобахъ поволжья. Художественная сторона разсказа также невольно увлекаетъ читателя; всѣ эти роскошныя картины природы, всѣ эти описанія нашихъ дремучихъ, вѣковыхъ лѣсовъ, съ ихъ непроходимыми чащами, блещутъ необыкновенной яркостью и жизнью. Объ языкѣ мы уже не говоримъ; языкъ Мельникова неподражаемъ по своей образности и чисто русскому народному складу.

Но передавая какъ мрачныя, такъ и свѣтлыя стороны нашего стариннаго быта, Мельниковъ никогда не идеализируетъ и не подкрашиваетъ нашей старины; онъ неизмѣнный поклонникъ новаго, лучшаго порядка... „Прошли, миновали, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ произведеній, безпутные, старые годы! Благодаря Бога они не возвратятся... Прошла пора дикаго самоуправства, тупаго презрѣнія къ народу, безвѣрія, надменнаго высокомѣрія, такъ легко переходящаго въ подлость и униженіе. Слава Богу!"

Принцы царствовавшихъ во Франціи фамилій.

(Рис. на стр. 209).

Ко всѣмъ дѣламъ своего республиканскаго правительства очень терпѣливо относились сами французы; однако, повидимому, и ихъ терпѣніе нынѣ не выдержало. Первымъ выступилъ, какъ извѣстно, принцъ Наполеонъ. Онъ издалъ манифестъ (содержаніе было передано въ нашемъ Политическомъ Обозрѣніи), въ которомъ перечислилъ всѣ благіе результаты республиканскаго правленія. Появленіе этого манифеста, очевидно не грозившее возбудить во Франціи какое нибудь необычайное потрясеніе,— вызвало наружу болѣе, чѣмъ характерный признакъ непрочности республики, признакъ, сказавшійся въ томъ страхѣ, въ томъ испугѣ, который охватилъ всѣхъ ея сторонниковъ. Принцъ Наполеонъ, какъ извѣстно, былъ арестованъ, и, затѣмъ, предложенъ палатѣ депутатовъ законопроектъ объ изгнаніи „претендентовъ"; не менѣе характерно и самое названіе, совершенно ясно выражающее тревогу республики. Флокэ предложилъ немедленно высылку всѣхъ принцевъ, но палата депутатовъ, отвергнувъ это предложеніе, приняла слѣдующій правительственный проектъ: 1) члены царствовавшихъ во Франціи домовъ не могутъ служить ни по выборамъ, ни въ гражданской, ни въ военной службѣ; 2) президентъ республики, отданнымъ въ совѣтѣ министровъ декретомъ, можетъ предписать означеннымъ лицамъ немедленно выѣхать изъ Франціи, если присутствіе ихъ было-бы признано угрожающимъ безопасности государства, и 3) всякое изъ означенныхъ лицъ, которое, будучи препровождено за границу, возвратилось-бы безъ разрѣшенія во Францію, будетъ привлечено къ суду исправительной полиціи и приговорено къ тюремному заключенію на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ; проектъ былъ переданъ въ сенатъ; эта высшая палата разошлась съ низшею, и желая отклонить исключительный законъ, отвергла статью, воспрещавшую принцамъ служить своему отечеству, и постановила, что выслано можетъ быть всякое лицо, дѣйствія котораго будутъ, судомъ присяжныхъ или сената, признаны направленными противъ безопасности государства. Измѣненный сенатомъ законопроектъ переданъ, въ свою очередь, въ палату депутатовъ, которая, отклонивъ его совершенно, возвратилась къ своему, съ нѣкоторыми уступками. Вслѣдствіе всего этого сенатъ и палата депутатовъ пришли въ столкновеніе, кабинетъ подалъ въ отставку, составился уже новый кабинетъ; понемногу, обнаруживается и — какъ мы сказали выше — нетерпѣніе, если уже не негодованіе Франціи; уставъ взирать на безплодную для страны и плодотворную только для гг. депутатовъ парламентскую борьбу изъ-за преобладанія, Франція возвысила свой голосъ, въ лицѣ торговыхъ и промышленныхъ и даже—рабочихъ классовъ—они требуютъ отъ президента „прочнаго министерства", болѣе того — пересмотра конституціи, въ видахъ установленія нормальныхъ отношеній между законодательной и административной властями. Но республика этого не дастъ, а могутъ-ли оставаться неудовлетворенными требованія производительныхъ силъ государства, непосредственныхъ факторовъ его экономической жизни?— Скажемъ теперь нѣсколько словъ о тѣхъ, противъ кого вооружилась республика, о тѣхъ, имена которыхъ напоминаютъ былое величіе когда-то могущественной и славной Франціи. Въ нашемъ очеркѣ, мы поименуемъ главныхъ членовъ трехъ царственныхъ домовъ; тутъ-же приложены и ихъ портреты. Фамилію Бонапартовъ, въ настоящее время составляютъ: 1) вдова императора Наполеона III-го, императрица Евгенія, родившаяся 5-го мая 1826 года; императрица происходитъ изъ знатнаго испанскаго дома Монтихо и Тэба, за покойнаго императора она вышла вскорѣ послѣ его вступленія на престолъ Франціи, а именно 29-го января 1853 года; 16-го марта 1856 года отъ этого брака родился императорскій принцъ, такъ безвременно сошедшій въ могилу; хотя это событіе и умалило ея политическую роль, но, тѣмъ не менѣе, она продолжаетъ

Библиотека "Руниверс"

пользоваться извѣстнымъ значеніемъ въ средѣ бонапартистовъ; 2) принцъ Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль, сынъ принца Жерома-Наполеона, старшій членъ и глава фамиліи Бонапартэ (извѣстенъ довольно близкимъ сходствомъ съ Наполеономъ Великимъ), родившійся въ Тріэстѣ 9 сентября 1822 г.; въ 1859 г. онъ женился на дочери Итальянскаго короля, принцессѣ Клотильдѣ-Маріи-Терезѣ-Луизѣ, отъ которой имѣетъ троихъ дѣтей (двухъ сыновей и дочь); изъ нихъ старшій сынъ, принцъ Викторъ-Жеромъ-Фредерикъ, юноша 20-ти, съ небольшимъ, лѣтъ, признанъ одною изъ вѣтвей бонапартистовъ наслѣднымъ принцемъ императорскаго дома; въ настоящее время, онъ выполняетъ воинскую повинность (которой подлежитъ на 1 годъ); 3) сестра принца Наполеона, принцесса Матильда-Лэтиція-Вильгельмина, родившаяся 27-го мая 1820 года и бывшая въ замужествѣ за нашимъ соотечественникомъ, г. Демидовымъ, княземъ Санъ-Донато; 4) принцъ Роландъ Бонапартэ, сынъ принца Петра, извѣстнаго своей исторіей въ Викторомъ Нуаромъ; молодой принцъ служитъ подпоручикомъ въ одномъ изъ полковъ французской арміи и недавно военному министру послано представленіе о производствѣ его въ поручики.

Старшая линія Бурбоновъ: 1) Генрихъ-Шарль-Фердинандъ-Марія-Дьедоннэ д'Артуа, герцогъ Бордосскій, родившійся 29 сентября 1820 г., вскорѣ послѣ смерти своего отца, герцога Беррійскаго, убитаго изверглмъ Лувелемъ, и прозванный „дитя чуда"; онъ—сынъ знаменитой герцогини Беррійской, извѣстной своей смѣлой попыткой произвесть реставрацію старшей линіи во время Іюльской монархіи; признаваемый легитимистами королемъ, подъ именемъ Генриха V-го и болѣе извѣстный подъ принятымъ имъ титуломъ графа Шамбора; онъ проживаетъ, почти постоянно, въ своемъ имѣніи Фрошдорфѣ, въ Австріи; съ 1846 г. женатъ на Маріи-Терезіи-Беатриче-Гаэтанѣ, эрц-герцогинѣ Австрійской—Эстэ, сестрѣ покойнаго герцога Моденскаго, родившейся 14 іюля 1817 года; у нихъ дѣтей нѣтъ. Младшая линія Бурбоновъ, Орлеанская фамилія: 1) Луи-Филиппъ-Альбертъ Орлеанскій, графъ Парижскій, подполковникъ территоріальной арміи, сынъ короля Луи-Филиппа, родился 24 мая 1838 г.; съ 1864 г. женатъ на своей двоюродной сестрѣ, Маріи-Изабеллѣ-Францискѣ д'Ассизъ, дочери герцога Монпансье, отъ которой имѣетъ четырехъ дѣтей (одного сына и 3 дочерей); 2) Робертъ-Филиппъ-Луи-Евгеній-Фердинандъ Орлеанскій, Герцогъ Шартрскій, младшій братъ графа Парижскаго, полковникъ 12 полка конныхъ егерей, родился 9 ноября 1840 г., съ 1863 г. женатъ на своей двоюродной сестрѣ, Франциской-Маріи-Амеліи Орлеанской, дочери принца Жуанвильскаго, отъ которой имѣетъ пятерыхъ дѣтей (3 сыновей и 2 дочерей); затѣмъ идутъ четверо дядей графа Парижскаго и герцога Шартрскаго: 3) Луи-Шарль-Филиппъ-Рафаэль Орлеанскій, герцогъ Немурскій (удивительно схожій съ портретомъ Генриха IV), дивизіонный генералъ, родился 26 октября 1814 г., былъ женатъ на дочери герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, и отъ этого брака имѣетъ четырехъ дѣтей (2 сыновей: графа д'Э и герцога Алансонскаго, и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая—замужемъ за княземъ Гартарійскимъ); 4) Францискъ-Фердинандъ-Филиппъ-Марія Орлеанскій, принцъ Жуанвильскій, вице-адмиралъ, родился 14 августа 1818 г., съ 1843 г. женатъ на доннѣ Франциской-Каролинѣ, сестрѣ императора Бразильскаго; отъ нея имѣетъ сына и дочь; 5) Генрихъ-Евгеній-Филиппъ-Луи Орлеанскій, герцогъ Омальскій, дивизіонный генералъ,—пользуется большою популярностью въ рядахъ французской арміи и, по мнѣнію многихъ, имѣющій значительные шансы на выдающуюся роль въ будущемъ; (онъ—членъ французской академіи); герцогъ, род. 16 января 1822 г., былъ женатъ съ 1844 г. на Маріи-Каролинѣ-Августѣ, дочери принца Салернскаго; четвертый дядя принцевъ Орлеанскихъ—6) Антуанъ-Марія-Филиппъ-Луи Орлеанскій, герцогъ Монпансье, инфантъ испанскій, род. 31 іюля 1824 г., женатъ, съ 1846 г., на инфантѣ Маріи-Луизѣ-Фернандинѣ, сестрѣ королевы Изабеллы; у нихъ двое дѣтей (сынъ и дочь—замужемъ за графомъ Парижскимъ); и 7)—тетка принцевъ — Марія-Клементина-Каролина-Леопольдина-Клотильда, род. 3 іюня 1817 г. и бывшая замужемъ за герцогомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ.

Къ рисункамъ.

Дуэль верхомъ.

(Рис. на стр. 196 и 197).

Однимъ изъ послѣднихъ обычаевъ, перешедшихъ къ намъ изъ прошлаго столѣтія, остается дуэль, которая, не смотря на всѣ запрещенія, и донынѣ практикуется въ кругу высшаго общества.

Въ X, XI, XII столѣтіи судебные поединки были чрезвычайно часты. Къ нимъ прибѣгали не только для рѣшенія юридическихъ вопросовъ, но также и для рѣшенія всевозможныхъ процессовъ. Многіе города и лица получали отъ королей привилегіи на подобные поединки. Наконецъ въ дѣло вмѣшалась церковь и папа Целестинъ III запретилъ судебные поединки, разрѣшивъ ихъ только въ дѣлахъ церковныхъ въ формѣ „очистительной клятвы."

Въ тринадцатомъ столѣтіи появляются первыя точныя правила для дуэлей. Лица не принадлежавшія къ рыцарскому сословію сражались на палкахъ; несовершеннолѣтніе, старики, больные, духовные и женщины были вообще освобождены отъ поединковъ, но и тутъ бывали исключенія. Въ Скандинавіи были употребительны дуэли между мущинами и женщинами. Женщина вмѣсто оружія брала пращу, а мущина дубину, и становился по поясъ въ яму; если онъ до трехъ разъ не попадалъ въ женщину, онъ считался побѣжденнымъ.

Людвигъ Святой старался по возможности ограничить судебные поединки. Его преемники издавали постановленія противъ дуэлей и дошли до драконовской строгости. Генрихъ IV установилъ за дуэль казнь мечемъ; 22 іюня 1627 года Людовикъ XIII велѣлъ обезглавить въ Парижѣ за дуэль Монморанси, Бутвиля и Детапеля. Людовикъ XIV отнесся къ дуэли снисходительнѣе и установилъ родъ суда чести (juges de point d'honneur). Слѣдствіемъ этого было то, что дуэли обратились въ правильные бои. Выходящіе на дуэль приводили на мѣсто поединка по двадцати и болѣе человѣкъ друзей. Они обнажали шпаги и начиналась рѣзня. Указъ, изданный въ 1679 году, прекратилъ эти безпорядки.

Дамы также были заражены воинственнымъ духомъ и какъ въ прежнее, такъ и въ позднѣйшее время между женщинами практикуются дуэли. Извѣстнѣйшая этого рода дуэль была въ 1701 г. въ Туринѣ, между женою полковника де ля Рокка и маркизой Бельгардъ, женой великаго канцлера. Обѣ дамы были ранены и подверглись домашнему аресту.

Наказанія за дуэли измѣнялись въ разныхъ государствахъ, согласно усмотрѣнію владѣтелей. Но большею частью наказанія были очень строги и кромѣ лишенія свободы, состояли въ потерѣ чести, вывѣшеніи имени на висѣлицѣ и въ нѣкоторыхъ странахъ даже въ смертной казни. Только въ позднѣйшее время стали мягче относиться къ дуэли. Но вездѣ, даже въ странахъ очень строго преслѣдовавшихъ дуэль, существовалъ болѣе снисходительный взглядъ на *встрѣчу*, т. е. на встрѣчу нечаянную съ противникомъ, во время которой подъ вліяніемъ раздраженія обнажалось оружіе. Чтобы придать встрѣчѣ болѣе правдоподобный видъ нечаянности, долгое время *существовала мода встрѣчаться на прогулкахъ верхомъ.*

Дуэль верхомъ—это остатокъ турнира, во всякомъ случаѣ съ оружіемъ, и одно время, для подобныхъ случайностей, имѣлась въ виду особая наука для всадниковъ и лошадей. Флоринъ, въ своей *„Дворянской военной академіи,"* говоритъ: „если во время дуэли употребляются лошади, и если онѣ хорошо обучены, то онѣ приносятъ не малую пользу."

Объ этой наукѣ, въ томъ же сочиненіи въ двадцатой главѣ, говорится о „контръ-радонѣ": „прибѣгать къ контръ-радону очень полезно во время поединка. И хотя пируэты очень выгодны, но этотъ пріемъ я считаю еще выгоднѣе. Такъ какъ во время дуэли нужно сообразоваться съ противникомъ, то при этомъ слѣдуетъ наблюдать: въ то время когда я подскакиваю со своею лошадью и равняюсь съ противникомъ, я задерживаю ее, даю ей правый шенкель, для того чтобы она прямо головой стояла къ противнику, тогда она не съ мѣста поднимаетъ переднія ноги, а дѣлаетъ крупомъ полукругъ, такимъ образомъ мнѣ открывается спина противника и я завладѣваю его правой рукою и крупомъ. Каждый испробовавшій этотъ способъ, увидитъ его преимущества, такъ какъ при этомъ противнику не подставляетъ своей спины".

Далѣе слѣдуютъ правила о пируэтахъ и полупируэтахъ и наставленія какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится ожидать противника спокойно на мѣстѣ.

То были золотые уроки, послѣдствія которыхъ многіе всадники испытали на себѣ. И представленные на рисункѣ молодые люди повидимому тоже помнятъ о выученныхъ урокахъ. Гусаръ крѣпко держитъ лошадь въ шенкеляхъ, молодой же придворный сильно осадилъ своего андалузца, для того чтобы при помощи полупируэта завладѣть правой рукою противника и по предписанію Флорина „показать ему отверстіе оружія."

Относительно исхода дуэли можно быть покойнымъ; безпокойство лошадей порукой тому, что она кончится безъ дурныхъ послѣдствій. Въ большей опасности находятся животныя, и прекрасная вороная лошадь придворнаго не чувствуетъ себя особенно удобно, она храпитъ и готова изъ полупируэта сдѣлать скачекъ чуть не въ облака. И длиннохвостая лошадь гусара тоже теряетъ терпѣніе; она гребетъ землю и очень неохотно повинуется шенкелямъ своего всадника.

Экипажъ, привезенный изъ предосторожности, по всей вѣроятности увезетъ обратно только каски гусаровъ, которые замѣнятъ ихъ болѣе удобнымъ головнымъ уборомъ. Разнѣвши немного пороха противники пожмутъ руки и поѣдутъ мириться за стаканомъ вина.

Библиотека "Руниверс"

Ж. Б. Дюма, химикъ.

(Рис. на стр. 200).

Ж. Б. Дюма, знаменитый французскій ученый-химикъ, безсмѣнный секретарь Парижской Академіи наукъ, дождался своего пятидесятилѣтняго юбилея. Въ честь его при торжествованіи этого юбилея была поднесена ему Академіей золотая медаль въ память этого дня. Жанъ Батистъ Дюма родился въ 1800 г. въ Алле Гардскаго департамента; начавъ со скромной дѣятельности аптекарскаго помощника онъ потомъ переѣхалъ въ Женеву, изучалъ химію и ботанику и въ 1821 г. явился въ Парижъ, гдѣ и былъ преподавателемъ химіи въ Политехнической школѣ, и потомъ профессоромъ въ Сорбоннѣ. За это время имя его уже получило извѣстность по его замѣчательнымъ изысканіямъ въ области химіи. Въ теоретической химіи его работы составили эпоху въ наукѣ. Во время іюльской монархіи онъ не игралъ замѣтной роли, но въ февральскую революцію былъ избранъ депутатомъ отъ Сѣверныхъ департаментовъ въ Законодательное Собраніе и въ октябрѣ 1849 года получилъ портфель Министра Земледѣлія и Публичныхъ работъ. Послѣ государственнаго переворота 1857 года онъ былъ назначенъ въ Совѣщательное Собраніе, затѣмъ былъ сенаторомъ и членомъ Государственнаго Совѣта и съ 1856 г. вице-президентомъ совѣта. Изъ его ученыхъ сочиненій пользуются особой извѣстностью „Химія по отношенію къ искусствамъ“ (1823 г.), „О философіи химіи“ (1837 г.), „Химическій составъ органическихъ тѣлъ“ (1841) и многія другія.

4 Декабря прошлаго года Парижская Академія наукъ, которой онъ былъ членомъ и безсмѣннымъ секретаремъ, по отдѣленію физики, съ 1868 г., поднесла ему, какъ мы говорили, золотую медаль и его сотоварищи въ рѣчахъ своихъ опредѣлили его ученыя заслуги. Растроганный этимъ общимъ къ нему выраженіемъ сочувствія, маститый ученый въ теплыхъ словахъ выразилъ всю свою привязанность и глубокое уваженіе къ этому высшему, славному ученому учрежденію Франціи. „Вотъ уже полстолѣтія, говорилъ юбиляръ, какъ я неизмѣнно нахожусь въ Академіи. Съ тѣхъ поръ я всегда со стороны моихъ сочленовъ получалъ столько доказательствъ и выраженій довѣрія и сочувствія къ моимъ трудамъ, что теперь, неприготовленный къ этому пріему, я не нахожу достаточно словъ выразить мои чувства. „Моихъ собратій“ сказалъ я и могъ бы сказать моихъ учениковъ. И всѣ доказательства любви и довѣрія, которыя могъ бы получить старый учитель отъ своихъ учениковъ, я ихъ получилъ и самыя сердечныя. Я смущенъ и растроганъ.“

Мы представляемъ здѣсь портретъ знаменитаго человѣка, столько потрудившагося для науки, отличающагося такой примѣрной, полной честнаго труда и самоотверженной дѣятельности жизнью.

П. И. Мельниковъ. † 2 Февр. Ориг. рис. Шпака, грав. Пуцъ.

„Буря“ Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 204).

Въ настоящее время въ залахъ Общества Поощренія Художествъ общее вниманіе привлекаетъ выставка новыхъ картинъ И. К. Айвазовскаго. Съ новой выставкой къ характеристикѣ таланта нашего знаменитаго мариниста не могло ничего прибавиться. Всѣ достоинства таланта его слишкомъ всѣмъ извѣстны,—и между выставленными картинами есть прелестныя вещи. Давно опредѣлились особенности этого блестящаго дарованія: блескъ, текучесть, легкость и прозрачность его волны, неподражаемая ловкость и быстрота письма, блескъ и сила красокъ, особенно въ прозрачности неба и выраженіи солнечнаго свѣта.

Здѣсь помѣщаемъ мы копію съ его прекраснаго произведенія „буря.“ Мощь и сила расходившихся волнъ грознаго моря выражены здѣсь съ такою жизненностью и силою, что хвалить подобное произведеніе значитъ только повторяться. Въ „Нивѣ“ 1870 года было у насъ подробное жизнеописаніе нашего мариниста, гдѣ былъ прослѣженъ подробно весь ходъ развитія этого замѣчательнаго таланта.

Харонъ и Психея.

(Рис. на стр. 201).

Въ высшей степени граціозный и поэтическій миѳъ Психеи, возникшій на почвѣ античной Греціи, всегда служилъ благодарной и богатой темой для поэтовъ и художниковъ. Таинственная любовь Психеи къ Амуру и ея многочисленныя приключенія и страданія — все это, столь прелестно переданное Апулеемъ, уже задолго до сего изображалось во множествѣ медалей, статуй и другихъ художественныхъ произведеній; даже принявъ христіанство, Римъ не забылъ этого миѳа и его изображенія встрѣчаются на стѣнахъ его катакомбъ и на его саркофагахъ. Миѳу Психеи тогда придали особенное мистическое значеніе—души очищенной страданіями и любовью для высшаго вѣчнаго блаженства. Съ эпохи возрожденія Психея снова стала пользоваться прежнимъ культомъ поэтовъ и художниковъ и особенно послѣднихъ; множество картинъ и статуй создано съ этого времени на эту богатую тему и среди знаменитыхъ творцовъ встрѣчаются имена геніальныхъ художниковъ Рафаеля, Тиціана и Кановы.

Талантливая картина А. Цикка представляетъ также одну изъ сценъ прелестнаго разсказа Апулея—именно ту, когда Психея, по приказанію своей гонительницы Венеры, переплываетъ Стиксъ, чтобы вступить въ подземные, адскіе чертоги Прозерпины и добыть оттуда таинственный ларчикъ. Въ этомъ ларчикѣ заключалось страшное таинственное вещество, долженствовавшее неминуемо погубить Психею, когда она, увлекаемая любопытствомъ бы, открыла ларчикъ. Но Амуръ и тутъ спасаетъ свою любимицу и вмѣсто смерти ею овладѣваетъ лишь глубокій и дол

Библиотека "Руниверс"

Графъ Шамборъ.

Графиня Шамборъ.

Принцъ Жуанвильскій.

Герцогъ Монпансье.

Герцогъ Немуръ.

Герцогъ Омальскій.

Графъ Парижскій.

Герцогъ Шартрскій.

Графиня Парижская.

Герцогиня Шартрская.

Герцогъ д'Алансонъ.

Графъ д'Э.

Императрица Евгенія.

Принцъ Жеромъ Наполеонъ

Принцесса Клотильда.

Принцесса Матильда.

Принцъ Роландъ Наполеонъ.

Принцъ Викторъ Наполеонъ.

Принцъ Луи Наполеонъ.

Вопросъ о принцахъ во Франціи: представители царствовавшихъ во Франціи фамилій.
Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

гій сонъ. Изображеніе Психеи на прилагаемой нами картинѣ дѣйствительно прелестное; оно отличается воздушностью и граціозностью, тогда какъ Харонъ — этотъ перевозчикъ черезъ черныя волны Стикса—отличается своей мощной фигурой.

Спасо-Прилуцкій монастырь близъ Вологды.

(Рис. на стр. 205).

Въ пяти верстахъ отъ Вологды, на лѣвомъ, широкомъ, красивомъ берегу рѣки того же имени, широко раскинулись каменныя стѣны и зданія Спасо-Прилуцкой обители—одной изъ самыхъ чтимыхъ народомъ святынь нашего сѣвера. Начало ея относится къ XIV вѣку, когда въ Вологодскіе предѣлы пришелъ мужъ святой и подвижнической жизни — Димитрій, уроженецъ Переяславля Залѣсскаго. Сначала онъ подвизался въ Переяславской обители и здѣсь сдѣлался извѣстенъ своими христіанскими добродѣтелями самому Великому Князю Дмитрію Ивановичу; но строгаго монаха неудержимо влекъ къ себѣ далекій и пустынный сѣверъ, гдѣ среди тишины и безлюдья онъ хотѣлъ всецѣло посвятить себя служенію Богу. Чтобы выполнить это завѣтное желаніе, онъ сначала поселился на рѣкѣ Лежѣ и Великой, а потомъ перешелъ на берега рѣки Вологды, гдѣ и избралъ мѣсто для основанія обители. Въ 1371 г. здѣсь уже была построена имъ деревянная Спасо-Происхожденія Честныхъ Древъ церковь и мало по малу возникъ монастырь, которому тогда же дано было названіе Спасо-Прилуцкаго, по его положенію при сѣнокосной лукѣ, т. е. лугѣ. Первоначально скромная по размѣрамъ. обитель начала понемногу расширяться и обстраиваться, благодаря богатымъ вкладамъ какъ Великихъ Князей, такъ и частныхъ жертвователей. Такъ въ 1557 году здѣсь была отстроена большая двухэтажная, донынѣ существующая, каменная церковь, а въ 1645 году каменный соборъ, вмѣстившій въ себѣ мощи св. Димитрія Прилуцкаго и св. Князя Іоанна, внука Великаго Князя Василія Темнаго. Затѣмъ въ 1656 году воздвигнуты были вокругъ всего монастыря каменныя стѣны, съ обходомъ и большими четырьмя башнями, имѣющими въ вышину и ширину до десяти саженъ и кромѣ того монастырь украсился каменными, какъ настоятельскими, такъ и братскими кельями и двумя высокими колокольнями. Теперь въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ существуетъ шесть церквей: двѣ большія—соборная и во имя преподобныхъ Димитрія и Игнатія Вологдо-Прилуцкихъ чудотворцевъ и четыре маленькія, около трапезы, больничная надъ одними изъ воротъ и при колокольнѣ.

Въ цѣломъ рядѣ вѣковъ тихой, сурово-подвижнической жизни обители не обошлось и безъ бурныхъ, печальныхъ событій. Такъ, вскорѣ послѣ основанія монастыря, въ концѣ XIV вѣка, когда Вологда принадлежала еще къ Новгородской области, на него напали Устюжане и Вятчане, предводимые воеводами Московскаго Великаго Князя Василія Дмитріевича. По преданію, храмъ обители былъ бы неминуемо ограбленъ, если бы не случилось чудо; одинъ изъ грабителей неожиданно упалъ въ храмѣ мертвымъ, и устрашенные этимъ воеводы удалились со всей дружиной, не смѣя болѣе коснуться монастырскихъ сокровищъ. Впрочемъ въ 1613 г. обитель была страшно разграблена литовцами, причемъ погибло болѣе 200 монаховъ, а въ 1615 она была снова разрушена и сожжена вмѣстѣ съ Вологдою ляхами и казаками.

Въ 1503 году Спасо-Прилуцкій монастырь оказалъ важную услугу отечеству; отсюда была послана чудотворная икона Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, для сопровожденія Ивана Васильевича въ его походѣ на Казань. По окончаніи похода признательный Великій Князь украсилъ икону золотомъ и серебромъ и возвратилъ ее въ Вологду. Все населеніе города вышло ей тогда на встрѣчу, съ епископомъ Стефаномъ во главѣ, и въ память этого радостнаго событія Вологжане тогда же положили, ежегодно праздновать день этой встрѣчи 3-го іюня, и совершать крестный ходъ изъ Вологодскаго собора въ Прилуцкій монастырь. И это знаменательное религіозное торжество выполняется и понынѣ, всегда привлекая громадную массу народа, изъ самой Вологды, и изъ ея окрестностей.

Самодѣйствующій воздухоочиститель.

Самодѣйствующій воздухоочиститель.

(Рис. на стр. 210).

Очищеніе воздуха въ комнатахъ, особенно въ большихъ городахъ со скученнымъ населеніемъ, гдѣ заразныя болѣзни весьма легко распространяются, представляетъ большую важность и нельзя не обращать вниманіе на каждое нововведеніе и усовершенствованіе въ этомъ смыслѣ.

Изящный и весьма красиво устроенный въ видѣ комнатнаго фонтана воздухоочиститель (Генричи изъ Цвикау) дѣйствуетъ безъ помощи человѣка, самъ собою. Это очень хорошо, такъ какъ со всѣми пульверизаторами и воздухоочистителями главное неудобство это — ручная работа, что отнимаетъ время и утомляетъ. Здѣсь, какъ видно на рисункѣ, посредствомъ нагрѣванія образуются пары, которые дѣйствуя снизу, выталкиваютъ наружу, въ видѣ цѣлаго облака, массу очищающей воздухъ, тонкой, влажной пыли, которая наполняетъ и освѣжаетъ комнату. Этотъ воздухоочиститель особенно хорошъ въ комнатахъ душныхъ, въ спальняхъ больныхъ и т. п. Цѣна его очень невысока, около 10 руб., что даетъ возможность болѣе широкаго его распространенія.

У насъ въ Петербургѣ можно купить этотъ приборъ въ магаз. Гитцль (Невскій, противъ Публичн. Библ., № 54).

Сколько пищи ежедневно принимаетъ человѣкъ.

Очеркъ.

На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить совершенно точно. Питательныя свойства пищи, а равно возрастъ и различныя состоянія человѣка обусловливаютъ отступленія отъ установленной нормы. Высчитано, что среднее число потребляемаго человѣкомъ углерода составляетъ 210 граммъ (граммъ—около ¼ золот.) въ спокойномъ состояніи, 337—въ движеніи обыкновенномъ, 388—при сильномъ движеніи и при тяжелой работѣ 405 грам.; утверждаютъ также, что азотная пища должна относиться къ безазотной какъ 1 къ 5. Но все это хотя высчитано для очень многихъ людей, не можетъ быть пригоднымъ для каждаго человѣка. Сарторіусъ опредѣляетъ ежедневное количество пищи въ 4,000, Рей въ 2,500 и и при сильномъ расходованіи тканей въ 3,500 граммъ; Горнъ же опредѣляетъ въ 1,500 гр., а Валентинъ собственно для себя опредѣляетъ ежедневное количество пищи въ 3,000 гр., Корнаро только въ 500 гр. для себя. Сюда включено было 270 гр. легкаго вина, такъ что плотной пищи остается только 250 грам. Корнаро при такой пищѣ жилъ 58 лѣтъ.

Такая разница указываетъ на то, какъ мало можно руководствоваться подобными вычисленіями. Вѣрнѣе ставить количество пищи въ отношеніе къ вѣсу тѣла. Валентинъ опредѣ-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ количество пищи для взрослаго человѣка въ $^1/_{20}$ и $^1/_{16}$ вѣса тѣла и для ребенка въ $^1/_8$.

Но существуетъ общее правило, что въ холодныхъ климатахъ ѣдятъ гораздо болѣе, нежели въ теплыхъ, и зимою болѣе, нежели лѣтомъ. Либихъ объясняетъ это такъ: „Аппетитъ увеличивается отъ большей потери теплоты. Наше платье равнозначуще извѣстному количеству пищи. Чѣмъ теплѣе мы одѣваемся, тѣмъ менѣе мы чувствуемъ позыва къ ѣдѣ, такъ какъ потеря тепла уменьшена и слѣдовательно нѣтъ потребности увеличивать количество ея пищей". Онъ идетъ еще далѣе и объясняетъ прожорливость холодомъ; онъ говоритъ: „Если-бы мы ходили нагими какъ извѣстныя дикія племена, или если-бы при рыбной ловлѣ или охотѣ, мы подвергались такому холоду какъ самоѣды, то мы были-бы въ состояніи выпивать тоже количество какъ и они рыбьяго жира, безъ дурныхъ для насъ послѣдствій, такъ какъ только водородъ и углеродъ этого вещества могъ-бы уравновѣшивать внѣшнюю температуру съ температурою нашего тѣла".

Но какъ объяснить прожорливость готтентотовъ, которые ею превосходятъ самоѣдовъ и которые не подвергаются сильному холоду. Барровъ разсказываетъ, что во время своего путешествія по Южной Африкѣ онъ видѣлъ, какъ десять готтентотовъ съѣдали средней величины вола въ три дня. Такимъ образомъ тридцать готтентотовъ могли-бы съѣсть его въ одинъ день. Но если вспомнить напримѣръ, что для баталіона нѣмецкихъ солдатъ, состоящаго изъ тысячи человѣкъ, было-бы совершенно достаточно одного вола, то окажется, что готтентотъ ѣстъ въ $33^1/_2$ раза болѣе говядины, чѣмъ нѣмецкій солдатъ во время войны. Далѣе Барровъ говоритъ, что три „лѣсовика" цѣлую овцу, которую имъ дали въ пять часовъ пополудни, съѣдали къ утру слѣдующаго дня. Они ѣли цѣлую ночь, пока не покончили животное. Послѣ этой роскошной трапезы, плоскіе ихъ животы вздулись и они еще менѣе чѣмъ до того, походили на людей.

Такимъ образомъ видя съ одной стороны жителей холодныхъ странъ, лапландцевъ, норвежцевъ и исландцевъ, не отличающихся прожорливостью, и съ другой стороны наблюдая ее въ жаркихъ странахъ, приходятъ къ заключенію, что прожорливость не обусловливается холодомъ, хотя этотъ послѣдній всегда требуетъ потребленія очень жирныхъ веществъ. Такъ напримѣръ, при недостаткѣ жирной пищи, жители полярныхъ странъ заболѣваютъ и умираютъ. Что-же касается эскимосовъ, то Росъ полагаетъ, что эскимосъ ежедневно можетъ потребить 10,000 граммъ говядины и жира, если-бы таковыми онъ всегда могъ располагать. Капитанъ Парри давалъ несовсѣмъ взрослому эскимосу слѣдующіе продукты: 2,125 гр. мерзлаго моржеваго мяса, 2,125 гр. такого-же мяса вареннаго, 875 гр. хлѣба и хлѣбнаго порошка; всего-же 5,125 граммъ. Молодой эскимосъ покончилъ все это въ 20 часовъ, притомъ выпилъ еще: $1^3/_4$ метра горячаго супа, 3 стакана чистой водки, стаканъ крѣпкаго грога и около 6 литровъ воды; такимъ образомъ всего 7,000 гр. жидкостей. Капитанъ Кохранъ разсказываетъ въ своемъ „путешествіи по Россіи и Сибири", что адмиралу Сарачеву было донесено, что одинъ якутъ можетъ съѣсть въ сутки заднюю четверть вола съ 10,000 гр. жира и выпить при этомъ соотвѣтствующее количество топленаго масла. Адмиралъ велѣлъ позвать этого обжору и далъ ему 1,500 гр. вареной рисовой каши, вѣсившей 14,000 гр. И хотя якутъ недавно завтракалъ, но тѣмъ не менѣе съѣлъ все съ жадностью. Кохранъ видѣлъ также, что три якута съѣдали за-разъ цѣлаго оленя, а также теленокъ, вѣсившій 100 килограммъ (1 кил.=около $2^1/_2$ фунт.), съѣдался пятью якутами также въ одинъ разъ.

Этими фактами гораздо менѣе чѣмъ научными вычисленіями приводится въ извѣстность потребное для человѣка количество пищи, въ особенности если принять во вниманіе количество пищи, потребляемое нѣкоторыми животными. Собаки и кошки ѣдятъ въ сутки $^1/_8$ и $^1/_6$ часть вѣса своего тѣла, корова 23, лошадь $7^1/_2$ килогр. сѣна и 2,250 гр. овса, свинья 7 кил. картофеля; мышь, сравнительно со своимъ вѣсомъ, ѣстъ въ восемь разъ болѣе, нежели человѣкъ, а нѣкоторыя гусеницы съѣдаютъ ежедневно количество пищи вдвое болѣе вѣса ихъ тѣла.

Несмотря однако на эти примѣры, подаваемые намъ другими животными, а также и на тѣ, какіе мы видимъ на дикихъ народахъ, принимающихъ пищу очень неправильно и возмѣщающихъ временнымъ излишествомъ извѣстный періодъ голоданія, путемъ эмпирическимъ, т. е. на основаніи опыта, дошли до опредѣленія того, сколько именно человѣкъ долженъ ежедневно принимать пищи, чтобы оставаться здоровымъ и сильнымъ. Это необходимо было для установленія возможно правильнаго питанія солдатъ, матросовъ, плѣнныхъ и находящихся въ госпиталяхъ. Дневной раціонъ англійскаго солдата составляетъ 500 граммъ хлѣба и 375 гр. говядины; объ остальной провизіи онъ заботится самъ. За то англійскій морякъ получаетъ ежедневно около 4,58 литра пива, 31,25 гр. какао, 46.88 гр. сахара, 7,8 гр. чаю, 225 гр. овощей, 500 гр. хлѣба и 500 гр. говядины. Въ германской арміи дневной раціонъ, кромѣ овощей, составляетъ: 750 гр. хлѣба и 150 гр. говядины, и при сильныхъ напряженіяхъ 1,000 гр. хлѣба и 250 гр. говядины.

Разумѣется, это количество пищи не для всѣхъ достаточно. Однихъ оно совершенно удовлетворяетъ, для другихъ оно мало. Однако многолѣтнимъ, тщательнымъ опытомъ, установлены такіе раціоны, которые не мѣшаютъ исполненію служебныхъ обязанностей излишнимъ переполненіемъ желудка.

Для того чтобы опредѣлить ежедневное количество пищи для самихъ себя, нужно принять во вниманіе, что мы всегда склонны ѣсть болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Этотъ излишній пріемъ пищи имѣетъ то оправданіе, что при различныхъ трапезахъ мы принимаемъ нужныя питательныя вещества въ различныхъ отношеніяхъ. Смѣшеніе крови происходитъ медленно, и это уже дѣло пищеваренія—изъ принятой пищи возстановить опредѣленныя отношенія.

Политическое обозрѣніе.

Россія и Болгарія на дунайской конференціи.—Черногорія и Турція.—Пруссія и Ватиканъ.—Франція.—Италія и Триполи.—Дублинскій процессъ феніанъ.—Перу и Чили.

Россія, повидимому, заняла на Дунайской конференціи положеніе, соотвѣтствующее ея достоинству и значенію; во первыхъ, ея предложенія относительно Килійскаго гирла приняты, а во вторыхъ, допущена Болгарія; конечно—и въ томъ, и въ другомъ желанія Россіи удовлетворены не въ полномъ объемѣ, но, все таки, удовлетворены: въ Килійскомъ вопросѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а болгарскому агенту дозволено, только въ силу „безмолвнаго согласія", передавать лорду Грэнвиллю, какъ президенту, требованія своего правительства; постановленіе, признававшее турецкаго уполномоченнаго въ то же время и уполномоченнымъ Болгаріи—вассальнаго княжества Оттоманской имперіи, хотя и оставлено въ силѣ, но только въ принципѣ и перемѣняться не будетъ: болгарскій делегатъ уже входилъ въ сношенія съ лордомъ Грэнвиллемъ, которому сдѣлалъ нѣсколько заявленій; предполагаютъ, однако, что болгарское правительство не откажется отъ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ народномъ собраніи, но что эти заявленія останутся не болѣе, какъ для формы.

Въ Болгаріи мы видимъ кое что, способное оскорбить русское чувство, но эти явленія исходятъ изъ такихъ источниковъ и порождены такими причинами, что намъ нѣтъ основаній приходить въ особенно сильный гнѣвъ, или испытывать слишкомъ большое разочарованіе. Въ настоящее время, въ княжествѣ идетъ вопросъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ; какъ повсюду, такъ и тамъ, вопросъ этотъ возбудилъ апетиты круга дѣльцовъ, любящихъ, прежде и больше всего, наживу и разсчитывающихъ поживиться лакомымъ кускомъ, въ видѣ концессій, гарантій и т. п., но русскіе министры стали имъ поперекъ дороги, такъ какъ предлагаютъ строить экономическимъ способомъ, безъ концессій; отсюда и вражда къ нимъ и ко всему русскому, оно и понятно—нажива не знаетъ ни патріотизма, ни общественныхъ интересовъ; надо сказать, однако, что въ агитаціи противъ русскихъ принимаетъ участіе незначительное меньшинство „интеллигенціи",—народъ же въ ней не участвуетъ и, напротивъ, надо надѣяться, что понявъ надлежащимъ образомъ дѣятельность русскихъ, воюющихъ, такъ сказать, за его же карманъ, онъ ближе примкнетъ къ государству, которое воевало за его независимость. Народное собраніе закрыто и соберется только лѣтомъ для завершенія вопроса.

Черногорія объявила, что если Турція не уступитъ спорной территоріи, то она возьметъ ее силой. Князь Карагеоргіевичъ недавно гостилъ въ Цетиньи; его появленіе тамъ приписываютъ Россіи—почему?

Въ Прусской Палатѣ Депутатовъ, Шарлемеръ-Альетъ и Виндгорстъ требуютъ для католиковъ statu quo ante. На дняхъ напечатаны два письма папы къ императору, въ которыхъ его святѣйшество соглашается на то, чтобы епископы увѣдомляли прусское правительство о дѣлаемыхъ ими назначеніяхъ и на нѣкоторыя другія требованія Пруссіи, даже и до пересмотра и отмѣны законовъ противъ католическаго духовенства, но взамѣнъ проситъ императора и смягченія этихъ законовъ и предоставленія большей самостоятельности и свободы епископамъ; по всему видно, что соглашеніе состоится.

Новое французское министерство — министерство, по преимуществу, гамбеттистовъ: Жюль Ферри, президентъ совѣта, одинъ изъ главнѣйшихъ сподвижниковъ Гамбетты, какъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, Шальмель-Лакуръ и внутреннихъ дѣлъ — Вальдекъ Руссо; Тибоденъ остался военнымъ министромъ, за то на постъ морскаго министра такъ и не нашли моряка, а вслѣдствіе того этотъ портфель отдали инженеру, сенатору Брену; первымъ „похвальнымъ" актомъ новаго министерства было отчисленіе нѣкоторыхъ изъ принцевъ, а именно герцоговъ Омальскаго, Шартрскаго и Алансонскаго, отъ дѣйствительной службы. Изъ Парижа сообщаютъ странный слухъ о томъ, будто бы генералъ Шаретъ, бывшій у графа Шамбора, уѣхалъ въ Венецію, къ дону Карлосу, для совѣщаній съ нимъ относительно передачи его сыну правъ на-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованія послѣ Шамбора; не пустая ли это выдумка? неужели французскіе принцы, столь близко связанные между собою родствомъ, не прекратятъ безплодной распри, еще болѣе и потому, что Орлеанская линія имѣетъ гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ, нежели линія старшихъ Бурбоновъ... и дѣлать это тогда, когда республика очевидно теряетъ почву подъ собою!

Между Италіей и Портой возникло недоразумѣніе: итальянскій консулъ въ Триполисѣ ударилъ часоваго, что возбудило народъ, который и произвелъ демонстрацію, враждебную Италіи; оба правительства переговариваются теперь по этому поводу.

Дублинскій судъ раскрываетъ трагедію Фениксъ-парка; одинъ изъ обвиняемыхъ, Кэри, показываетъ все откровенно; по его словамъ, глава дублинскихъ заговорщиковъ было какое-то таинственное лицо, извѣстное заговорщикамъ подъ названіемъ *Номера Перваго*; оно, повидимому, обладало значительными суммами и оно-то именно и дало сигналъ въ паркѣ при приближеніи Кэвендиша и сэра Борка: затѣмъ, въ убійствѣ ихъ участвовали восемь человѣкъ: Кэрлей, Гэплэнъ, Фэганъ, Пардей, Келли, Каффрей, Делани и Брэди, который и началъ, ударивъ лорда Кэвендиша въ лѣвое плечо. Негодяи прямо отправились къ Каффрею и тамъ доложили обо всемъ Номеру Первому; чеки, переданные имъ, были сдѣланы отъ имени „земельной лиги"; не смотря на все это, земельная лига энергически отрицаетъ всякое свое участіе въ этомъ дѣлѣ; въ Америкѣ подробности Дублинскаго дѣла возбудили почти повсемѣстное негодованіе; но, повидимому, открыто еще не все—такъ какъ только напали на слѣдъ другаго обширнаго заговора; между прочимъ, заговорщики намѣревались взорвать дублинскій домъ намѣстника, но имъ не удалось.

Въ Арекинѣ соберется пэруанскій конгрессъ для рѣшенія вопроса о войнѣ; предполагаютъ, что онъ выскажется за продолженіе борьбы; въ этомъ случаѣ чилійское правительство намѣрено занять Пэру своими войсками въ теченіи трехъ лѣтъ и далѣе, пока пэруанцы не будутъ просить мира.

Библіографія.

Послушаемъ! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. А Нольде. Съ иллюстраціями. Спб. 1883 г. Цѣна 1 р. въ папкѣ.

Эта небольшая книжка, недурно иллюстрированная художникомъ Малышевымъ, написана не безъ таланта. Языкъ разсказовъ живой, образный и богатый полезными свѣдѣніями объ охотѣ, о природѣ, о жизни звѣрей. Видно близкое знакомство автора съ характеромъ животныхъ. Такъ написать могъ лишь человѣкъ, любящій море, человѣкъ—охотникъ, любящій и долго жившій въ лѣсу среди звѣрей. Книжка, конечно, будетъ прочитана дѣтьми средняго возраста съ интересомъ. Болѣе удавшимися разсказами нужно признать: „Хитрый Фоксъ" и „Ловля зайцевъ".

Первыя понятія о зоологіи. Поля Бера. Съ 345 рисунками. Переводъ подъ редакціею проф. Мечникова. Спб. 1883 г.

Писать для дѣтей, да еще о научномъ предметѣ, очень трудно. Удается это только крупному таланту. Особенно если авторъ, подобно П. Беру, задается мыслью написать для дѣтей учебную книгу, которую они читали-бы съ интересомъ, подобно хорошей сказкѣ, повѣсти. Это еще труднѣе. Но въ данномъ случаѣ талантъ французскаго физіолога вывезъ: зоологія вышла, дѣйствительно, похожею на легкій разсказъ, въ которомъ главы читаются одна за другою съ возрастающимъ интересомъ. Русскому переводу помогло и то обстоятельство, что за переводъ этой книги взялся столь компетентный знатокъ зоологіи, каковымъ считается профессоръ И. И. Мечниковъ. Языкъ перевода правиленъ и легокъ. Никакая классификація и номенклатура—столь страшныя въ такомъ предметѣ, какова зоологія, не запугиваютъ ребенка. Картина законовъ животной жизни сама собою, незамѣтно, развертывается передъ дитятей, по мѣрѣ чтенія книги. Отчетливые рисунки помогаютъ тексту. Изъ учебниковъ П. Бера это чуть ли не единственный, возможный къ переводу и употребленію въ нашихъ школахъ.

Смѣсь.

Медовые муравьи. По сообщеніямъ путешественниковъ, давно было извѣстно, что на мексиканскихъ рынкахъ продаются какъ лакомство, большіе, въ величину боба, муравьи, тѣла которыхъ наполнены медомъ; но никто не зналъ подробностей объ этихъ замѣчательныхъ животныхъ. Недавно Кукъ опубликовалъ научныя наблюденія надъ этими медовыми муравьями (Myrmecocystus melliger). Они водятся въ Новой Мексикѣ и Колорадо и дѣлятся на четыре класса. Между ними различаютъ: 1) три класса рабочихъ, отличающихся величиною около 1/4 вершка, 2) медовые муравьи, до 1/2 вершка, съ сильно вздутымъ животомъ, 3) королевы и 4) самцы такой-же величины какъ самые меньшіе изъ работниковъ. Медовые муравьи въ молодости похожи на рабочихъ; впослѣдствіи разница ограничивается анатомическимъ строеніемъ и измѣненіемъ длины органовъ, что происходитъ отъ переполненія. Переполненіе это не есть слѣдствіе прожорливости отдѣльныхъ индивидуумовъ, и необыкновенная величина не можетъ приниматься за полноту. Скорѣе всего слѣдуетъ признать медовыхъ муравьевъ жертвами. Рабочіе муравьи набиваютъ ихъ пищей до такой степени, что только небольшая часть ея, потребная для ихъ насыщенія попадаетъ въ пищеварительный каналъ, вся-же остальная пища остается въ желудкѣ и не служитъ къ питанію животнаго. Кормленіе производится до тѣхъ поръ, что брюшныя кольца начинаютъ отставать одно отъ другаго и окружаютъ животъ, состоящій изъ тонкой прозрачной натянутой кожицы, въ видѣ узкихъ полосокъ. Въ этомъ положеніи животныя эти совершенно безпомощны, они не могутъ двигаться, прицѣпляются лапками къ потолку жилища и свѣшиваютъ животы. Въ домашнемъ обиходѣ муравьиной колоніи, они играютъ ту же роль какъ медовые соты у пчелъ. Они служатъ запасомъ, которымъ пользуется остальное населеніе во время недостатка пищи. Одинъ муравей за другимъ подходитъ тогда по очереди, высасываетъ каплю меда изъ ихъ горла и проглатываетъ съ наслажденіемъ. Вообще-же съ медовыми муравьями всѣ ихъ товарищи обращаются хорошо; только во время разрушенія гнѣзда, о нихъ никто не заботится, а всякій старается унести и спрятать личинки и яички. Забота о потомствѣ исчезаетъ только тогда, если прорѣзать животъ медоваго муравья. Вытекающій медъ непреодолимо влечетъ къ себѣ муравьевъ, занятыхъ дѣломъ спасенія; они оставляютъ все и набрасываются на медъ. Но они не трогаютъ меда умершихъ муравьевъ. Послѣдніе, какъ и прочіе трупы, выносятся изъ гнѣзда. Вкусъ меда этихъ муравьевъ тотъ-же, что и пчелъ, съ той только разницей, что онъ немного ароматичнѣе и кислѣе.

Метеоры на морѣ. Панамскія газеты сообщаютъ, что пароходъ „Лима" съ трудомъ избѣгъ разрушенія его метеоромъ, упавшимъ въ море недалеко отъ судна. Тоже самое чуть не случилось съ военнымъ кораблемъ Соединенныхъ Штатовъ „Аляской". Капитанъ Бэлькней, въ своемъ оффиціальномъ докладѣ разсказываетъ, что 12-го декабря, вскорѣ послѣ солнечнаго заката, онъ слышалъ сильное шипѣніе, на подобіе того, еслибы съ зенита спустилась съ необыкновенной силой и скоростью ракета. Это былъ метеоръ, разорвавшійся съ шумомъ въ десяти градусахъ надъ горизонтомъ, при чемъ громадные огненные осколки и искры упали въ море. Наступило одно изъ чудеснѣйшихъ явленій; на томъ мѣстѣ, гдѣ разорвался метеоръ, появилось тѣло въ формѣ громадной пряжки, которое сіяло голубовато-бѣлымъ свѣтомъ. Блестящее это тѣло сохраняло впродолженіи десяти минутъ свою форму, потомъ отъ дѣйствія вѣтра приняло видъ зубчатый и наконецъ превратилось въ тонкую, узкую спираль и исчезло въ облакахъ. Весь экипажъ со страхомъ слѣдилъ за необычайнымъ явленіемъ; если бы метеоръ упалъ на корабль, то отъ послѣдняго не осталось бы и слѣда.

Старѣйшее дерево на землѣ, на сколько извѣстно, находится въ священномъ индійскомъ городѣ Амаратура въ Бурмѣ. Оно было посажено въ 288 году до Р. Х. и такимъ образомъ возрастъ его опредѣляется въ 2170 лѣтъ. По изслѣдованіямъ Джэмса Эммерсона Тенента, это дерево дѣйствительно можетъ быть такъ старо, такъ какъ объ немъ упоминается въ документахъ годовъ 182 и 233, а также и въ позднѣйшихъ. Этому дереву короли посвящали всѣ свои владѣнія, такъ какъ, согласно преданію, оно происходитъ отъ того дерева, на которое опирался Буда во время своихъ откровеній. Упавшіе листья дерева уносятся пилигримами и считаются святыней. Въ Европѣ есть также старое дерево,—это королевскій дубъ въ Виндзорѣ, которому считаютъ 1000 лѣтъ.

Всемірное производство бумаги. По поводу отмѣны налога на бумагу, французское министерство финансовъ собрало свѣдѣнія о производствѣ этой послѣдней на всемъ земномъ шарѣ. Общее число писчебумажныхъ фабрикъ опредѣлено въ 3.985, производящихъ ежегодно 952 милліона килограммовъ (около 58 милліоновъ пудовъ) бумаги всѣхъ сортовъ. Половина этого количества получается типографіями. На газеты идетъ ежегодно 300 милліоновъ, что составляетъ въ день около 822,000 килограммовъ или 50,000 пудовъ; потребленіе бумаги газетами, менѣе, чѣмъ за десять лѣтъ, увеличилось почти на одну треть. Затѣмъ расходуется въ годъ: правительственными мѣстами 100 милліоновъ, учебными заведеніями 90 милліоновъ, торговыми учрежденіями 120 милліоновъ, промышленными 90 милліоновъ и на частную корреспонденцію 52 милліона килограммовъ. Что касается рабочихъ силъ, то оказывается, что производство бумаги занимаетъ, въ общемъ, 192,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Страшная буря свирѣпствовала въ Англіи на нѣкоторыхъ ея берегахъ съ ночи 12-го до полудня 13-го января (по нашему стилю—подъ Новый годъ). Особенно разительный видъ имѣла она въ Лондонѣ, вызванный совпаденіемъ бури съ отливомъ, давно уже не достигавшимъ такихъ размѣровъ; вѣтеръ угналъ почти всю воду изъ Темзы, на половину понизивъ ея уровень, и суда компаніи „London Steamboat company" по недостаточности водной вмѣстимости, должны были, съ 12 до 1 часу слѣдующаго дня прекратить свои рейсы. Въ Рэикорнѣ вѣтромъ опрокинуло домъ; въ Венслейдельской

Библиотека "Руниверс"

долинѣ разливъ Іора потопилъ нѣсколько стадъ; строившійся въ Аштонъ-Ундеръ-Линѣ домъ отъ одного порыва вѣтра превратился въ кучу обломковъ; въ Соутпортѣ сорвало множество крышъ; около ста домовъ лишились трубъ, а деревья бульваровъ и ботаническаго сада вырваны съ корнями; въ Аккрингтонѣ буря длилась шесть часовъ, сокрушая окна, крыши и трубы и наводя паническій страхъ на населеніе; въ Шеффильдѣ крыши взлетали на воздухъ и оттуда падали. Значительныя опустошенія произведены и въ Ирландіи. Извѣстія о морскихъ бѣдствіяхъ, по всей вѣроятности, не заставятъ себя ждать. Съ судовъ, стоявшихъ у Ливерпуля, были поданы сигналы объ опасности, вслѣдствіе чего всѣ лоцманы порта поспѣшили къ нимъ на помощь съ спасательными снарядами. Погибло множество небольшихъ судовъ; о болѣе-же значительныхъ кораблекрушеніяхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Санта-Крусъ-де-Тенериффа, столица Канарійскихъ острововъ. Въ разстояніи ста километровъ отъ мыса Джеби на сѣверо-западномъ берегу африканскаго материка возвышается изъ Атлантическаго океана двѣнадцать вулканическихъ острововъ, изъ которыхъ пять меньшихъ необитаемы, а семь большихъ: Гіерро или Ферро, Пальма, Гомера, Тенериффа, Гранъ-Канарія, Фуэртевентура и Лансароте населены, прекрасно обработаны и славятся своею богатою и своеобразною флорою. Мы говоримъ о находящихся подъ испанскимъ владычествомъ Канарійскихъ островахъ, которые не безъ основанія были названы древними „счастливыми островами". Пикъ де-Тенде на Тенериффѣ возвышается на 3.711 метровъ надъ уровнемъ моря. Канарійскіе острова были уже, вѣроятно, извѣстны финикіянамъ, о нихъ упоминаетъ Плиній, а въ концѣ XIII-го столѣтія ихъ посѣтили генуэзскіе мореплаватели. Вслѣдствіе предпринятой португальцами въ 1341 году счастливой экспедиціи на Канарійскіе острова, Лунсъ-де-ла-Серда, правнукъ Альфонса X Кастильскаго, былъ коронованъ въ 1344 году Папою Климентомъ VI королемъ острововъ, которые съ тѣхъ поръ стали считаться владѣніями Испаніи. Испанцы начали воздѣлывать на островахъ виноградъ, южные плоды, каштаны и европейскіе сорта хлѣбовъ и смѣшались съ первобытными жителями острововъ, гуанчами, которые, по мнѣнію Лёгера, принадлежали къ германскому племени (вандальскому) и по настоящее время представляютъ интересъ для изслѣдователей древности, этнографовъ и антропологовъ. Нынѣшніе жители, занимающіеся преимущественно земледѣліемъ, винодѣліемъ, скотоводствомъ и судоходствомъ, извѣстны своимъ трудолюбіемъ, скромными привычками и примѣрною нравственностью, но несмотря на свое трудолюбіе они довольно бѣдны, причиною чему являются большіе маіораты, воздѣлываніе земель арендаторами и высокіе налоги. Самыми богатыми островами считаются Тенериффа, Гранъ Канарія и отчасти Лансароте. Тенериффа—главный островъ и на немъ находится столица всей группы острововъ, Санта-Крусъ. Этотъ живописный и привлекательный городъ обладаетъ прекрасными улицами, съ чистыми бѣлыми домиками, окруженными цвѣтущими садами,—обширною и безопасною гаванью, великолѣпными общественными зданіями, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ назвать дворецъ генералъ-капитана, театръ, библіотеку, академію изящныхъ искусствъ, обширными рынками, богатыми церквами, красивыми парками и общественными гульбищами съ аллеями изъ лавровыхъ деревьевъ.

Королевская саксонская фарфоровая мануфактура у Мейссена. Знаменитая саксонская фарфоровая мануфактура была учреждена въ 1710 году Бёттгеромъ, изобрѣтателемъ нѣмецкаго фарфора. При фабрикаціи ея фарфоровыхъ издѣлій совершаются слѣдующія манипуляціи: сначала сырой матеріалъ или фарфоровая глина промывается въ полыхъ вращающихся цилиндрахъ, въ которые проведена вода, а затѣмъ въ большомъ котлѣ, гдѣ повторяется тоже самое. Глина, превращенная въ молочнообразную массу, стекаетъ по желобамъ въ различные каменные бассейны, пока не достигнетъ въ послѣднемъ изъ нихъ требуемой чистоты. У остающейся затѣмъ массы отнимается часть жидкости и потомъ примѣшивается опредѣленное количество извѣстныхъ минеральныхъ веществъ: кварца, полеваго шпата и т. д., которыя должны быть сначала измолоты въ точнчайшій порошокъ. Продуктъ этой смѣси долженъ извѣстное время оставаться въ покоѣ или „гнить", какъ гласитъ техническое выраженіе, и затѣмъ уже приступаютъ къ формовкѣ требуемыхъ фарфоровыхъ издѣлій. Наиболѣе изящныя и сложныя изъ послѣднихъ приготовляются спеціальными художниками, состоящими при мануфактурѣ. Сформованныя фарфоровыя издѣлія сушатся при обыкновенной температурѣ въ тѣни, затѣмъ подвергаются слабому нагрѣванію и опускаются въ мелко истолченную главурь, имѣющую вслѣдствіе смѣшенія съ водою, видъ молочнообразной жидкости. Далѣе слѣдуетъ накаливаніе въ фарфоровыхъ печахъ, причемъ подлежащіе предметы, во избѣжаніе непосредственнаго соприкосновенія съ пламенемъ, кладутся въ капсюли изъ огнеупорной глины. Въ заключеніе, фарфоровыя издѣлія разрисовываются и покрываются позолотою. Въ настоящее время на фарфоровой мануфактурѣ работаетъ 713 человѣкъ; доходъ ея въ 1879 году составлялъ 1.377,159 марокъ и постоянно возрастаетъ, такъ какъ издѣлія ея пользуются большою извѣстностью и находятъ обширный сбытъ.

Остъ-индская торговля опіумомъ. Извѣстный подъ именемъ опіума высушенный сокъ молочнаго цвѣта, вытекающій изъ надрѣзанныхъ незрѣлыхъ маковыхъ головокъ, пріобрѣлъ громадное значеніе не только какъ одно изъ древнѣйшихъ лекарственныхъ средствъ, но и какъ наркотическій источникъ наслажденія; въ Восточной Азіи онъ составляетъ весьма важный предметъ торговли. Въ числѣ странъ, занимающихся производствомъ опіума, первое мѣсто занимаетъ Индія, а въ послѣдней—Патна и другія мѣстности Бенгаліи. Добываніе опіума производится слѣдующимъ образомъ: незрѣлыя сѣмянныя головки мака надрѣзываются снаружи посредствомъ особаго инструмента. Выступающій изъ надрѣзовъ молочный сокъ собирается большими металлическими ложками и сушится, послѣ чего получается такъ называемый сырой опіумъ, котораго ежегодно выдѣлывается въ одной Бенгаліи 12—13 милліоновъ фунтовъ на сумму въ 6½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 65 мил. руб.). Опіумъ производится преимущественно въ округахъ Патнѣ и Бенаресѣ и доставляется въ глиняныхъ кружкахъ производителями оптовымъ торговцамъ, занимающимся вывозомъ его за границу. У оптовыхъ торговцевъ сырой опіумъ подвергается слѣдующимъ операціямъ. Передъ покупкою опіума достоинство его изслѣдуется сначала по внѣшнему виду, а затѣмъ химическимъ анализомъ; затѣмъ содержимое всѣхъ кружекъ сваливается въ чаны и мѣшается деревянными граблями до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтетъ видъ тѣста. Изъ послѣдняго дѣлаются шары, поступающіе затѣмъ въ сушильню, откуда ихъ сдаютъ въ магазинъ; здѣсь ихъ упаковываютъ въ ящики и отправляютъ моремъ въ Калькутту, а отсюда за границу. Главный вывозъ направляется въ Китай, гдѣ опіумъ былъ введенъ арабами какъ лекарственное средство; во второй половинѣ XVII-го столѣтія тамъ началось куреніе опіума и, несмотря на всѣ правительственныя запрещенія, быстро пріобрѣло права гражданства. Культура опіума была введена въ Бенгаліи остъ-индскою компаніей, которая пользовалась до 1834 года монополіей въ торговлѣ опіумомъ и стала ввозить его въ Китай съ 1773 г., въ постоянно возроставшемъ количествѣ. Въ 1817 году вывозъ опіума составлялъ только 200 ящиковъ, каждый въ 70 килограммовъ (около 4½ пудовъ), а въ 1835 году возросъ до 9,600 ящиковъ и съ тѣхъ поръ неоднократно даже подавалъ поводъ къ войнамъ. Въ 1873 г. Индія произвела 6.358,495 килограммовъ опіума, изъ которыхъ 6.144.132 килограмма вывезены были въ Китай и въ страны съ китайскимъ населеніемъ. Кромѣ того съ 1853 г. въ самомъ Китаѣ добывается весьма много опіума. Въ Германіи тоже добывается съ нѣкотораго времени опіумъ, преимущественно какъ лекарственное средство для мѣстнаго потребленія; въ Малой Азіи и Египтѣ производство опіума тоже увеличилось въ послѣднія десятилѣтія, но индійскій опіумъ продолжаетъ считаться самымъ лучшимъ и самымъ дѣйствительнымъ.

Профессоръ Жейттлесъ, труды котораго по зоологіи пользуются большою извѣстностью во всемъ ученомъ мірѣ, издавались, въ Вѣнѣ, лишилъ себя жизни. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ тратилъ значительныя суммы на составленіе коллекціи человѣческихъ череповъ, которая считается самою замѣчательною въ Европѣ. Покойному было пятьдесятъ шесть лѣтъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ

многочисленнымъ гг. заказчикамъ на полные томы „Нивы" за 1882 годъ.

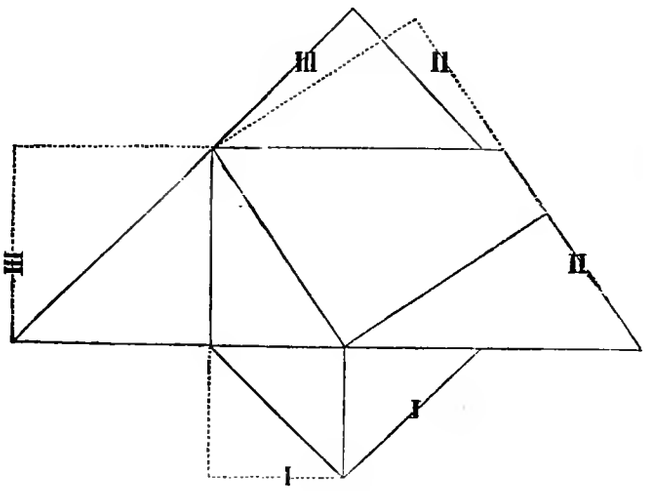
Успѣхъ, который имѣло изданіе за прошлый годъ, вслѣдствіе массы литературнаго и художественнаго матеріала и прекрасной преміи, былъ такъ великъ, что весь запасъ полныхъ томовъ „НИВЫ" ЗА 1882 ГОДЪ вышелъ уже въ самомъ началѣ нынѣшняго года.

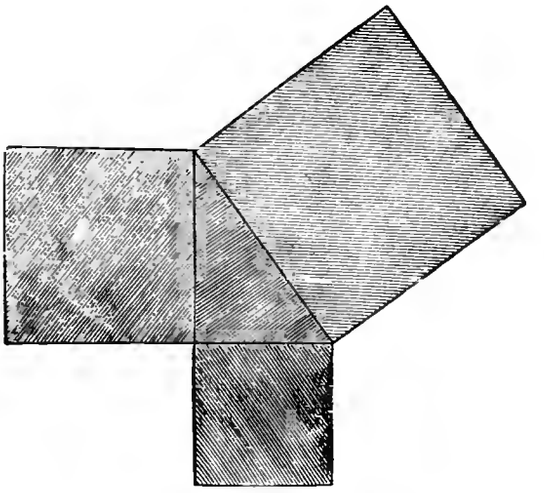
Чтобы имѣть возможность удовлетворить множество требованій, которыя съ каждымъ днемъ увеличиваются, мы, не смотря на значительные денежные расходы, вновь печатаемъ болѣе 20 №№ (которые въ свое время были совершенно распроданы). Тотчасъ по отпечатаніи этихъ №№ (т. е. по прошествіи около 4—6 недѣль) томы будутъ сброшюрованы и переплетены и высланы гг. заказчикамъ.

За симъ мы покорнѣйше просимъ заявившихъ до сихъ поръ требованія, около 500 гг. заказчиковъ на полные томы „Нивы" 1882 г., насъ извинить и подождать нѣкоторое время исполненія ихъ заказовъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе геометрической задачи № 7.





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Москва**—Чернова, Илькевича; **Кѣльцы**—Хегстремъ; **Люблинъ**—Иванова; **Медвѣдево** — Митропольскаго; **Пенза**—Воронова; **Симбирскъ**—Бабушкина.

Вновь получены вѣрныя рѣшенія алгебраической задачи № 3 отъ гг.: **Большое Коровино**—В. К. Терскаго; **Нижне-Чирская**—Соколова; **Оренбургъ**—Карпоева.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рихардъ Вагнеръ** (съ портр.)—**На морскомъ берегу. П. П. Гнѣдича.**—**Мой пріятель Мертріэ.** Разсказъ **Фр. Коппе.**—**П. И. Мельниковъ** (съ портр.)—**Принцы царствовавшихъ во Франціи фамилій** (съ рис.)—**Дузль вверхомъ** (съ рис.)—**Ж. Б. Дюма, химикъ** (съ портр.)—**„Буря“ Айвазовскаго** (съ рис.)—**Психея и Харонъ** (съ рис.).—**Спасо-Прилуцкій монастырь близь Вологды** (съ рис.)—**Самодѣйствующій воздухоочиститель** (съ рис.)—**Сколько пищи ежедневно принимаетъ человѣкъ.** Очеркъ.—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—Рѣшеніе геометрической задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Петерб., Вас. Остр., Румянц. площ., собств. домъ.

Вышла изъ печати новая книга:

КУКУРУЗА. Ея разведеніе на зерно и зеленый кормъ, и значеніе въ техник. производствахъ. Соч. **В. С. Засядко**, съ прилож. Описанія машинъ, употребляемыхъ при воздѣлываніи кукурузы, **В. В. Черняева.** Съ прилож. 54 полит. Ц. 1 р. 25 к.

Гг. иногородные, требующіе эту книгу прямо отъ издателя, за пересылку не платятъ. Р. № 2500

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя. № 1908

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА“.

№ 2454 Соч. Проф. Габріели. Ц. 90 к. 6—5

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить домъ, имѣнія и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Большая Молчановка, д. Тюрина, къ Леониду Александровичу ГОРЛЕНКО. № 2504 4—1

EAU DE LYS
DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.

Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2509

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданаго, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) Страховаго Общества „Россія“.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно Главною Конторою Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи. № 2482

НЕ ВѢНЧАЙТЕСЬ

прежде чѣмъ читать „TRAIT D'UNION“, газету перваго дома этаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посылание за 90 centimes, 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs Élysées), въ ПАРИЖѢ.

S. № 2508 56—1

Новость! ГУТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО РЕЙХА, Новость!

признанное за самое лучшее прочее перо, соединяющее въ себѣ преимущества стальнаго и гусинаго перьевъ, подходящее для всякаго почерка и дешево, ибо оно можетъ служить по нѣсколько лѣтъ, потому что оно очиняется какъ гусиное перо. Цѣна 50 к. за штуку, съ пересылкою 70 к. за штуку (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Контора В. П. Сазонова, Фонтанка, № 67. С.-Петербургъ. № 2495 2—2

ДЛЯ ДАМЪ И АКУШЕРОКЪ.

Вышла въ свѣтъ новая книга: Общедоступное руководство къ леченію женскихъ болѣзней и потерики. Доктора Михаила Шера. Цѣна 1 р. 75 к. Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и у автора: Пушкинская, 19. кв. 32. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. № 2499 1—1

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ
Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской съ почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказьи, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ. № 2440 10—4

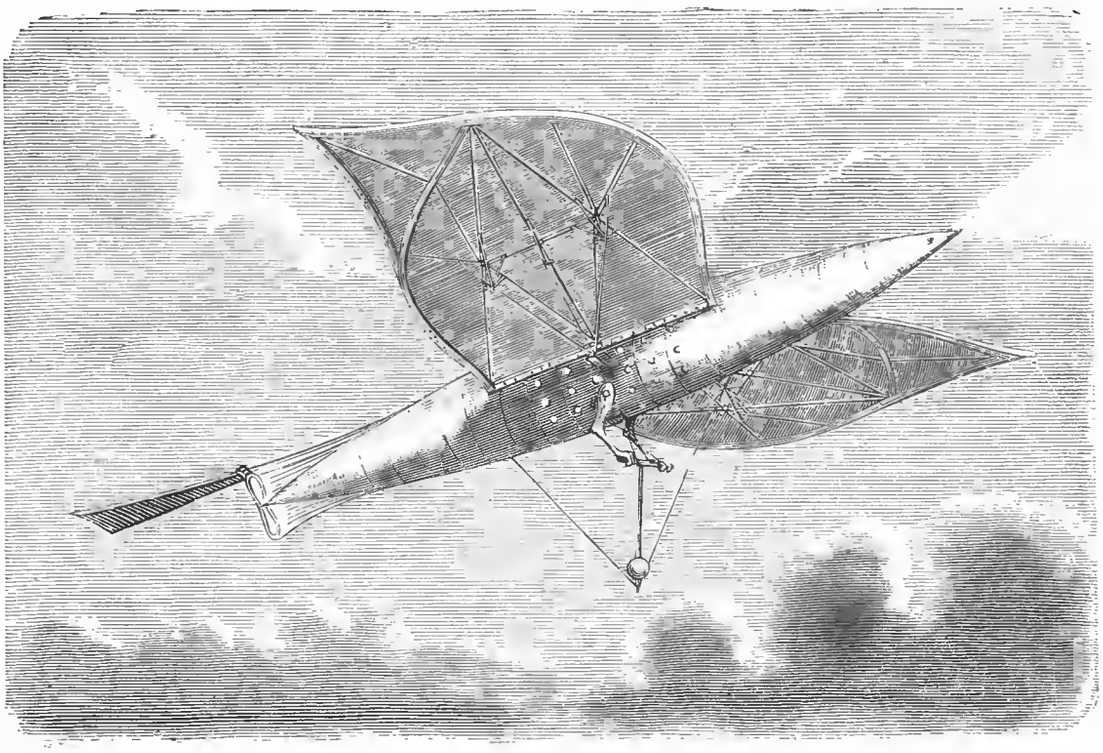
Библиотека "Руниверс"

КЪ СВѢДѢНІЮ

Гг. капиталистовъ, предпринимателей, любителей воздухоплаванія, промышленниковъ, изобрѣтателей, инженеровъ, стратеговъ, моряковъ, кораблехозяевъ, устроителей торжествъ съ воздушными приспособленіями.

Лица, желающія воспользоваться случаемъ участвовать въ постройкѣ, нынѣ дѣятельно производящейся на Охтенской адмиралтейской верфи, воздушнаго корабля „Россія", приглашаются въ самомъ непродолжительномъ времени заявлять объ этомъ изобрѣтателю и строителю Костовичу, гдѣ они могутъ получать самыя основательныя свѣдѣнія по этому дѣлу, равно какъ и очевидныя доказательства полной солидности предпріятія. Стоимость каждаго вклада 600 р. сер., вносимыхъ или присылаемыхъ прямо въ Техническую Строительную Контору Костовича, или же на текущій счетъ Костовича, для постройки воздушнаго корабля „Россія", въ СПБ. Международный Коммерческій Банкъ *), въ чемъ Конторой Костовича или Банкомъ будетъ выдана или выслана соотвѣтственная квитанція. Для удобства ознакомленія гг иногородныхъ съ сущностью предпріятія, можно указать на статьи объ этомъ въ слѣдующихъ журналахъ и газетахъ: 1) Воздухоплаватель № 4-й—1879 г. 2) Воздухоплаватель № 14—12 ноября 1880 г. 3) Industrie Zeitung, St.-Petersburger Herold № 49—3 December 1880. 4) Воздухоплаватель № 16—1 января 1881 года 5) Industrie Zeitung, St.-Petersburger Herold № 2—14 Januar 1881. 6) Биржевыя Вѣдомости № 126—25 февраля 1881 г. 7) Биржевыя Вѣдомости № 130—6 марта 1881 г. 8) St. Petersburger Herold № 302 29 October 1881. 9) St. Petersburger Herold № 13—13 Januar 1882. 10) Правительственный Вѣстникъ № 56—14 марта 1882 г. 11) Новое Время № 2170—14 марта 1882 г. 12) Новости—14 марта 1882 г. 13) Петербургская Газета № 62—14 марта 1882 г. 14) St. Petersburger Zeitung № 73—14 März 1882. 15) St. Petersburger Herold № 73—14 März 1882. 16) Московскія Вѣдомости № 112—24 апрѣля 1882 г. 17) Всемірная Иллюстрація № 697—15 мая 1882 г. 18) Нива № 22—29 мая 1882 г. 19) Огонекъ № 22 и 24-й 1882 г. 20) St. Petersburger Herold № 149—29 Mai 1882. 21) St. Petersburger Zeitung № 150—30 Mai 1882. 22) St. Petersburger Herold № 237—25 August 1882 г. 23) Всеобщій календарь Гоппе на 1883 годъ. 24) Нива № 6—6-го февраля 1883 г. и проч. Къ этому считаемъ долгомъ прибавить нѣсколько разъясненій касательно выгодъ предпріятія. Не говоря уже заранѣе о случаѣ *полнѣйшей удачи*, въ чемъ, естественно, посторонніе лица не могутъ быть такъ сильно убѣждены, какъ люди, близко знакомые съ этимъ изобрѣтеніемъ, и въ каковомъ случаѣ трудно даже вообразить себѣ громадный размѣръ нравственныхъ и матеріальныхъ выгодъ,—можно полагать вполнѣ достаточнымъ одно уже указаніе на то обстоятельство, *что даже въ случаѣ неудачи*, воздушный корабль „Россія" можетъ быть легко передѣланъ не только въ обыкновенный шаръ, но даже въ „Ballon Captif" съ громадной подъемной силой, подобно Жифаровскому, стоившему Парижской компаніи въ 1878 г. *два съ половиною милліона франковъ* и выручившему *болѣе десяти* милліоновъ въ теченіи года. При этомъ можно указать на громадность дохода и даже обыкновенныхъ увеселительныхъ шаровъ, какъ напр. Годара и прочихъ, выручавшихъ всегда значительныя суммы.

Имѣя, между прочимъ, въ виду, что изготовленіемъ всякихъ воздухоплавательныхъ приборовъ у насъ весьма часто занимаются люди не только безъ основательной къ тому спеціальной подготовки, но даже нерѣдко и безъ всякихъ техническихъ знаній (чѣмъ объясняется множество опасныхъ неудачъ), тогда какъ техническая строительная контора Костовича располагаетъ по этому дѣлу новѣйшими научными свѣдѣніями и, наконецъ, самостоятельно выработанными способами и производственными секретами, достигнутыми путемъ долголѣтнихъ практическихъ изслѣдованій, стоившихъ очень большихъ затратъ,—въ виду всего этого и для *обоюднаго* извлеченія пользы изъ пріобрѣтенныхъ уже результатовъ, хотя оставшихся лишними въ дѣлѣ постройки воздушнаго корабля „Россія", но крайне полезныхъ вообще въ аэронавтикѣ, теперь въ Технической и Строительной Конторѣ, мастерскихъ и лабораторіяхъ Костовича будутъ исполняться заказы на воздухоплавательные приборы всякаго рода. Дѣлаются шары и для военныхъ бомбардировочныхъ и рекогносцировочныхъ цѣлей, равно какъ и небольшіе, въ 10 минутъ наполняемые корабельные спасательные аппараты съ шарами, употребляемыми для совершенно надежнаго соединенія съ берегомъ погибающаго корабля во время бурнаго прибоя. Употребляемыя для этого спасательныя ракеты далеко не всегда достигаютъ цѣли; при томъ онѣ зависятъ не отъ воли погибающихъ, а отъ удачнаго пріемъ ракеты береговыми стражниками во время бури. Къ услугамъ частнаго употребленія дѣлаются шары съ самыми новѣйшими улучшеніями, для совершенно безопасныхъ полетовъ, а также шары, могущіе любое число разъ свободно подниматься и опускаться по волѣ путешественника, не выбрасывая для этой цѣли балласта и не выпуская газа, также безъ всякой опасности. Еще устраиваются всевозможныхъ сортовъ и величинъ шары для различныхъ воздушныхъ приспособленій во время торжественныхъ празднествъ всякаго рода. Наконецъ, приготовляются особые шары для подъема затонувшихъ цѣнныхъ предметовъ даже съ большой глубины. (Вообще, подъемъ кораблей помощью разныхъ испытанныхъ способовъ, а также всякія подводныя работы съ строгимъ ручательствомъ удачи, исполняются конторой г. Костовича, уже поднявшаго изъ воды семь большихъ кораблей съ значительныхъ глубинъ).



Кромѣ всего этого, принимаются для совѣщаній лица, прямо или косвенно заинтересованныя какими бы то ни было техническими вопросами; а также Техническия и Строительная Контора принимаетъ на себя всестороннюю административно-техническо-хозяйственную разработку и конструировку новыхъ техническихъ проэктовъ, предпріятій (discretion гарантируется); притомъ, ради возможно болѣе широкихъ удобствъ сношенія съ производителями матерьяловъ, контора не отказывается и отъ агентуры всевозможныхъ техническихъ предметовъ, равно беретъ на себя представительство корабельныхъ верфей и машинныхъ фабрикъ, обладая лестнымъ довѣріемъ извѣстныхъ фирмъ. Располагая, кромѣ свѣдѣній о современномъ состояніи общетехническихъ новѣйшихъ конструкцій, еще и многими производственными способами и политехническими секретами, лично выработанными г. Костовичемъ, авторомъ шестнадцати капитальныхъ изобрѣтеній, примѣненныхъ къ дѣлу здѣсь и заграницей, и имѣя по всѣмъ отраслямъ техники инженеровъ-спеціалистовъ въ качествѣ сотрудниковъ и помощниковъ, Техническая и Строительная Контора Костовича имѣетъ возможность производить всѣ вышесказанныя работы согласно съ новѣйшими, самыми изысканными требованіями. Пріемъ лицъ, исключая праздниковъ, ежедневно отъ 2 до 3 ч. попол., въ нв. г. Костовича, въ Спб., на Пескахъ (у Смольнаго монаст.), по Охтенск. просп., д. № 21. По этому же адресу слѣдуетъ адресовать и письма.

*) Гдѣ уже сосредоточилась значительная сумма для этой цѣли. № 2506 3—1

Библиотека "Руниверс"

40 РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ,

собранныхъ **ФИЛИППОВЫМЪ**,

гармонизованныхъ и для одного голоса съ фортепіано положенныхъ

Н. А. РИМСКИМЪ-КОРСАКОВЫМЪ.

Въ сборникѣ находятся между прочими пѣснями:

Алексѣй Божій человѣкъ. Лазарь. Егорій храбрый. Голубиная книга. Помниальная. Заздраевая. Былина пѣтая Рябининымъ. Ванюша—ключникъ. Какъ Донской казакъ ѣелъ коня поить и т. д. Одиночныя, хороѣія, хороѣодныя и плясовыя пѣсни.

Цѣна 2 рубля.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

10, Неглинный проѣздъ (уголъ Кузнецкаго моста).

С.-Петербургъ у І. ЮРГЕНСОНА,

Б. Морская, 9.

Варшава у Г. Зеннеевальда, Медовая, 2.

П. № 2507 3—1

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

послѣ пріостановки будетъ выходить съ 17 Марта с. г.

Подписчикамъ, получающимъ „Русскій Вѣдомости", будетъ высылаться съ 17-го Марта с. г. **„Русскій Курьеръ"**.

Подписка принимается на прежнихъ условіяхъ, въ конторѣ изданія: **Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17 Марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 к.

Подписка просетъ поспѣшить въ видахъ своевременной высылки газеты.

№ 2501 5—1

Пріютъ для роженицъ

со всѣми удобствами. Пушкинская улица, д. № 20, квар. № 7. № 2498 3 1

! ГИМНАЗИСТАМЪ !

за 5 почтовыхъ марокъ (по 7 коп.) немедленно высылаю во всѣ города Россіи:

КРОШЕЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

состоящій изъ 23 раскрашенныхъ географическихъ картъ, въ изящномъ переплетѣ. Тамъ же продается интересный подарокъ для дѣтей и взрослыхъ—игра Добчинскій и Бобчинскій, въ которой также фигурируютъ: Хлестаковъ, Ноздревъ, Собакевичъ, Пѣтухъ, Плюшкинъ, Чичиковъ и Коробочка. При игрѣ прилагается премія и объясненія на Русск., Франц. и Нѣмецк. яз. Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія: **Б. И. Шайневичу**, Коломенская, д. № 1, кв. 27, С.-Петербургъ, а также во всѣ магазины игръ СПБ—га и Москвы. № 2502

МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ ПЕЧАТАННЫЯ

КАРТИНЫ,

СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ, КРАЙНЕ ДЕШЕВО ДЛЯ

Издателей!

Торгующихъ!

Экспортеровъ!

Новый иллюстрирован. каталогъ гратисъ и франко.

Соотвѣтственныя золотыя рамы и наймы по фабричнымъ цѣнамъ.

Карлъ Каулишъ.

(CARL KAULISCH).

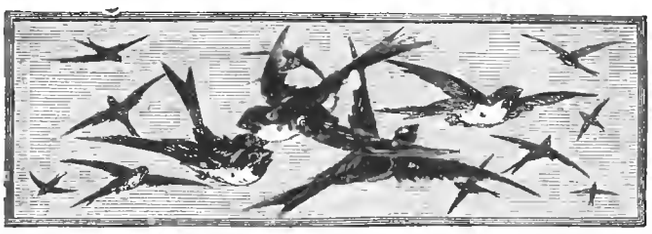
Берлинъ С. ул. Гримъ № 7а.

(Berlin S. Grimmstr. 7a Deutschld.)

Институтъ для хромолитографіи и печатанія. S № 2189 10—2

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ МОРСКАЯ, № 9.

Обращикъ виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.



Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ давно уже ожидаемая читателями книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ, С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к. въ красивомъ калейкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ **новымъ** подписчикамъ на **„НИВУ" 1883 г.**, не читавшимъ **„Вольтерьянца"**, сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за **2 р. 50 к.**, съ перес. за **3 руб.**; въ калейкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы," въ Больш. Морской, д. № 9; и **въ МОСКВѢ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.**

☛ **Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.**

☛ Лестные отзывы объ этомъ романѣ при печатаніи ея въ „Нивѣ" 1882 г. и **громадное число требованій, поступившихъ къ намъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода этого отдѣльнаго изданія**—даютъ намъ право надѣяться, что книга эта получитъ широкое распространеніе и будетъ читаться съ удовольствіемъ. Интересъ ея содержанія и мастерство разсказа ручаются за это.

☛ Весь циклъ этой коллекціи историческихъ разсказовъ **о поколѣніи Горбатовыхъ** состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) **„Сергѣй Горбатовъ"** (уже вышедшій въ прошломъ 1882 году отдѣльнымъ изданіемъ), 2) **„Вольтерьянецъ"** (вышедшій нынѣ) и 3) **„Старый Домъ", который будетъ напечатанъ въ „Нивѣ" 1883 г.**

☛ **Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву" 1883 года, которые получатъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ „Нивѣ" для чтенія третье продолженіе** этого цикла романовъ, **„СТАРЫЙ ДОМЪ", чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьева, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРІОБРѢСТИ, кромѣ выше публикованнаго изданія „Вольтерьянецъ"**, и начальный романъ, подъ заглавіемъ:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. **672** страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 к.**, въ красивомъ каленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **4 руб.**, съ перес. **4 руб. 50 коп**

☛ Событія жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой, къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову, присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснѣйшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

ДЛЯ НОВЫХЪ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" НА 1883 Г.,

желающихъ пріобрѣсти ОДНОВРЕМЕННО оба романа: „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ", дѣлается значительная уступка, а именно: за обѣ книги: сброшюров. вмѣсто **6 р.** за **4 р. 50 к.**; съ перес. вмѣсто **7 р.** за **5 р. 50 коп.**; **въ калейкоровомъ переплетѣ** вмѣсто **8 р.** за **6 р 50 к.**, съ перес. вмѣсто **9 р.** за **7 р. 50 к.** — **Но уступка эта дѣлается только при обращеніи прямо въ контору редакціи „Нивы" въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9. или въ отдѣленіе „Нивы" въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, въ Петровской линіи.**

НОВОСТЬ!

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.

Продажа оптомъ и въ розницу

И. ВАКОНЬ

№ 9. Гороховая ул., д. Лембке, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.

№ 2505 2—1

ПРОИЗВЕДЕНІЯ РАЗСМОТРѢНЫ И РАЗРѢШЕНЫ СПБ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЕМЪ

КРАСОТА и СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де-Лисъ де-Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходимо зимою противъ накожныхъ трещинъ и для осѣженія кожи, разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ, лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія, вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства какъ вода де-Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ, употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, котораго онъ превосходитъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де-Нинонъ. Необходимое дополненіе къ водѣ или Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ и замѣняющее всѣ другія пудры.

Цѣна за коробку 75 к. съ пер. 1 р.

Ц. за пор. съ пухоскою 1 р., съ пер. 1 р. 25 к

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, и у **Аничкова моста, д. № 66.**

На Вознесенскомъ просп., уголъ Казанской ул., № 18—54, домъ Шредера.

Оптовая продажа и отправка почтовыхъ въ Конторѣ С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, на Измайловскому просп. № 21, собств. домъ. Описаніе и способъ употребленія высылается по желанію безплатно. Р. № 2262 3—3

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ

ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: **старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, старинныхъ серебряныхъ вещей, какъ-то: кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ**, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, **г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

№ 2278 9—9

Свѣжія сѣмена

огородныя, цвѣточныя, травныя, хлѣбныя и прочія въ большомъ запасѣ въ сѣменной торговлѣ **А. Ушанова** въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, **д. № 1.** Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

№ 2477 3—3

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

журналъ, посвященный исторіи южной Россіи.

Годъ второй (1883).

Выходитъ въ Кіевѣ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ. По временамъ прилагаются изображенія историческихъ южнорусскихъ дѣятелей и памятниковъ южнорусской старины.

Цѣна годовому изданію въ 12 книгъ, съ приложеніями 10 р. съ пересылкою внутри имперіи; на заграничную пересылку прибавляется 1 рубль.

Подписка на 1883 г. продолжается. Подписавшіеся на 1882 г. по той же цѣнѣ получаютъ сразу всѣ 12 книгъ.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Кіевской Старины", Софійская площадь, д. Севастьяновой. № 2503 2—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключеи. Московск.) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 23 Февраля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 10 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 мод. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 5 Марта 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію. Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за МАРТЪ 1883 г., съ 18 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 25 выкройками въ натуральную величину и 14 рисунк. выпильныхъ, ажурныхъ работъ.

А. О. Шарлемань.

Имя А. Шарлемань уже болѣе четверти вѣка извѣстно знатокамъ отечественнаго искусства. Жанристъ и баталистъ, онъ въ тоже время превосходный рисовальщикъ, обладающій вкусомъ, изяществомъ и безукоризненно правильнымъ карандашемъ. Собственно говоря, въ карандашныхъ и акварельныхъ рисункахъ онъ несомнѣнно выше, чѣмъ въ живописи масляными красками. Мы не знаемъ, кто бы кромѣ Зичи могъ конкурировать въ строгомъ вкусѣ формъ и пятна съ карандашемъ Шарлеманя.

Адольфъ Осиповичъ Боде-Шарлемань (Adolphe Joseph Baudet — Charlemagne) — уроженецъ Петербурга. Получивъ первое образованіе въ Петропавловской нѣмецкой школѣ, онъ поступилъ въ годъ своего совершеннолѣтія (въ 1847 году), въ Академію Художествъ. Здѣсь онъ былъ зачисленъ въ ученики профессора Виллевальда, по классу батальной живописи, и

Профессоръ А. О. Шарлемань. Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

чрезъ шесть лѣтъ былъ удостоенъ малой золотой медали за картину „Дѣло при Карлбургѣ," во время Венгерской кампаніи. Въ 1855 году онъ конкурировалъ на первую медаль и получивъ ее за композицію „Суворовъ на С. Готардѣ," былъ отправленъ на счетъ государства заграницу. Проживая тамъ, то въ Мюнхенѣ, то въ Парижѣ, онъ занялся картиной „Послѣдній ночлегъ Суворова въ Швейцаріи въ 1799 году."—Картину эту онъ прислалъ въ Петербургъ, и былъ признанъ за нее академикомъ. Проживъ на западѣ свои шесть лѣтъ пенсіонерства, онъ въ 1861 году воротился въ Россію, и въ 1867 году написалъ новую картину „Екатерина II въ мастерской Фальконета" — получилъ профессорское званіе. Затѣмъ получивши мѣсто придворнаго художника, онъ почти оставилъ живопись и занялся мелкими акварелями, которыя онъ, какъ сказано выше, выполняетъ превосходно.

„Екатерина у Фальконета" составляетъ собственность Государя

Библиотека "Руниверс"

Императора. Академія обладаетъ только однимъ плафономъ въ залѣ бюстовъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, Генкель, въ своемъ журналѣ, помѣстилъ рядъ гравюръ на стали съ рисунковъ Шарлеманя на сюжеты изъ русской исторіи. Гравюры эти пользуются очень значительной популярностью, и между ними найдутся дѣйствительно очень хорошія вещи.

На морскомъ берегу.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

V.

Не смотря на то, что князекъ принадлежалъ къ числу отставныхъ жрецовъ Марса, паденіе и выстрѣлъ его оглушили порядкомъ, и онъ долго не могъ оправиться, когда мы зашагали съ нимъ обратно по направленію къ городу. Насъ обогналъ уже у самаго въѣзда Шнейдеръ,—онъ уѣхалъ въ коляскѣ съ дамами, сидя бочкомъ на узенькой передней скамейкѣ, и посылая намъ воздушные поцѣлуи ручкой.

Когда мы пришли въ гостинницу, онъ былъ уже тамъ, и ждалъ насъ.

— Съ вами всенепремѣнно желаетъ познакомиться семейство Роговыхъ,—заговорилъ онъ, съ восторгомъ пожимая наши руки.

— Какихъ Роговыхъ? изумились мы.

— А этой-же дамы, съ которой я ѣхалъ;—видали какова дочка? На щечкахъ ямки, глаза, съ позволенія сказать, какъ молнія. То есть мое старинное знакомство,—имъ очень скучно, и они меня покорнѣйше просили, чтобы я попросилъ васъ поскучать съ ними вмѣстѣ. Я сказалъ, что привезу васъ сегодня вечеромъ...

— Напрасно, я не поѣду,—возразилъ я.

— Зачѣмъ?

— Да затѣмъ, что я завтра чѣмъ свѣтъ ѣду въ Бахчисарай, и потому ложусь въ девять часовъ спать.

— Оставьте, потомъ съѣздите.

— Нѣтъ,—ужъ я такъ разсчиталъ, что завтра надо ѣхать, ну и поѣду...

— От-то, какой! Ну, вотъ князь поѣдетъ.

— Да, дочка-то хорошенькая? прищурился онъ.

— Венера таврическая,—засмѣялся въ отвѣтъ Шнейдеръ, очевидно очень довольный своей остротой.—Образованная дѣвица, на четырехъ языкахъ разумѣетъ... да нѣтъ-же,—на шести языкахъ: по итальянски, по польски, по англійски...

И онъ началъ, загибая пальцы, пересчитывать достоинства дѣвицы.

— Вы куда? внезапно обратился онъ ко мнѣ, увидѣвъ, что я направляюсь къ двери.

— Купаться.

— А! такъ и мы-жъ идемъ! Князь, берите простыньку, покувыркаемся въ водѣ!

Я не оглядываясь пошелъ, чуть не побѣжалъ отъ нихъ. У купальни они меня догнали.

— Тутъ надо быть осторожнѣе,—таинственно говорилъ намъ Шнейдеръ: деньги того и гляди вытащатъ, пока въ водѣ сидишь. Вы лучше оставьте бумажники въ кассѣ. Дайте я отдамъ кассиру.

Но я ему не далъ. Онъ взялъ бумажникъ отъ князя и отнесъ въ кассу.—Экая роскошь, экая прелесть! фыркалъ онъ, погружаясь по маковку въ соленую, густую воду. —А-ахъ, какъ хорошо послѣ трудовъ праведныхъ! А-ахъ!

Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ часа, когда, наконецъ, они уѣдутъ. Гроденскій помѣщикъ ходилъ за мной весь день по пятамъ. А за нимъ какъ тѣнь маячился князекъ. Признаюсь, я былъ готовъ сбѣжать не только въ Бахчисарай, но даже назадъ, въ золотушный Петербургъ.

Наконецъ они уѣхали. Шнейдеръ еще разъ звалъ меня, увѣряя, что это очень образованное семейство, но я не поддался на его увѣренія. Онъ словно обидѣлся на меня: вы, дескать, не довѣряете моимъ рекомендаціямъ. Но я ему предоставилъ полное право обижаться, какъ ему только будетъ угодно.

Мнѣ онъ ужасно не нравился, и главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что едва-ли онъ былъ гроденскій помѣщикъ, да еще съ двѣнадцатью тысячами дохода, какъ это онъ успѣлъ мнѣ заявить черезъ нѣсколько минутъ послѣ нашего знакомства. Онъ, правда, носилъ тонкое бѣлье, отличные золотые часы, и даже алмазныя запонки (это въ дорогѣ-то!), говорилъ, что у него много аристократическихъ знакомствъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ принятъ, какъ свой,—и въ тоже время мылъ руки только утромъ, ѣлъ рыбу ножемъ, и кидалъ спички на полъ. Меня особенно возмущало послѣднее. Это самый характерный признакъ, во первыхъ—нелюбви къ порядку и чистотѣ въ комнатѣ, а во вторыхъ,—привычки къ отсутствію подъ ногами ковровъ, на который ужъ конечно не бросишь тлѣющейся спички. Онъ кашлялъ и плевалъ гдѣ попало, рѣзалъ сыръ толстѣйшими, такъ называемыми „поповскими“ ломтями, спалъ чуть не три часа послѣ обѣда,—а главное, говорилъ, что онъ богатъ, и съ хорошими связями. Въ комнатѣ онъ у меня ужасно насвинилъ, оставлялъ на комодѣ стаканы изъ-подъ лимонада, стряхалъ всюду сигарный пепелъ, разбросалъ по столамъ гребенки съ поломанными зубцами.

Князекъ былъ несравненно сноснѣе. Пока онъ не пилъ, онъ былъ достаточно милъ, умѣренно разговорчивъ, и въ концѣ-концовъ самъ отлично сознавалъ свои недостатки. Я понялъ, почему пассажиры не составляли протокола, и не высадили его гдѣ нибудь въ татарской деревушкѣ: онъ былъ слишкомъ хорошій малый для этого. Онъ чувствовалъ, что жизнь у него давно выбилась изъ колеи и идетъ невыносимыми толчками. Онъ ничего не хотѣлъ, ни къ чему не стремился, всѣми силами желая только, чтобы его невольные скандалы не получали огласки. Особенно ему было обидно, когда какой-то московскій листокъ напечаталъ исторію о томъ, какъ онъ побилъ въ какомъ-то загородномъ саду буфетчика за то, что подали тухлые анчоусы, и въ буфетѣ не оказалось рокфора. Дѣло, конечно, кончилось безъ всякихъ мировыхъ судей, но газетный репортеръ, подвернувшійся свидѣтелемъ, которому князекъ позабылъ заплатить, тотчасъ-же напечаталъ подробное описаніе скандала въ „Хроникѣ“ на первомъ мѣстѣ, назвавъ его „возмутительнымъ самоуправствомъ.“—Князекъ едва не заболѣлъ съ отчаянія, въ тотъ-же вечеръ напился, и побилъ въ томъ же саду злосчастнаго репортера, за что и отсидѣлъ сколько то времени въ заключеніи.

Я, во всякомъ случаѣ, былъ въ восторгѣ отъ мысли, что завтра большую часть дня я проведу одинъ, въ осмотрѣ Бахчисарая, но увы! моимъ надеждамъ не суждено было сбыться...

VI.

Въ три часа ночи явились мои сожители, оба навеселѣ, и объявили, что они тоже ѣдутъ въ Бахчисарай, и Роговы,—и мамаша, и дочка,—тоже. Князекъ былъ очень доволенъ знакомствомъ, восхищался Стасей (такъ звали дочку), говорилъ, что пріятно время провелъ, и все сожалѣлъ, что меня не было. Шнейдеръ все прикидывался обиженнымъ, и ворчалъ про себя:

— Господи, поганые мы, что-ли, какіе, что и знакомства-то съ нами нельзя водить. Вотъ съѣздите съ нами, увидите, что это за превосходные люди.

И мнѣ, дѣйствительно, пришлось поѣхать, пришлось увидѣть, что это за превосходные люди.

Библиотека "Руниверс"

Рано утромъ мы были на дебаркадерѣ. Роговы были уже тамъ. Мамаша вблизи имѣла совсѣмъ непозволительную физіономію: толстый носъ грушей, маленькіе, заплывшіе жиромъ глазки, животныя толстыя губы, двойной подбородокъ, и на лѣвой щекѣ бородавка съ кустикомъ сѣдыхъ волосъ. Чесалась она препахально, проборъ съ боку, гребенка тоже на боку. Одѣта была какой-то распускней, безъ корсета,—руки въ заштопанныхъ матенкахъ. За то дочка была и въ правду интересна. Продолговатое болѣзненное личико; сама стройная, гибкая, съ волнами волосъ по плечамъ,—ну ни дать ни взять портретъ молоденькой англичанки, которыхъ сотнями художники пишутъ въ Лондонѣ и Парижѣ ежегодно. Мамаша меня чуть не приняла въ объятія.

— Вы насъ избѣгаете, а мы насильно навязываемся къ вамъ въ знакомство. Августа Павловна Рогова,—она чуть не присѣла, и улыбаясь показала два ряда черныхъ, гнилыхъ зубовъ.—Моя дочь, Настя.

Настя протянула мнѣ руку и пожала нѣсколько крѣпко для дѣвицы.

— Ужасно рада, что наше знакомство совершается при такой поэтической обстановкѣ,—продолжала трещать мамаша. Ужасно рада.

— То есть какая же поэтическая обстановка? возразилъ я, оглядываясь на тюки и чемоданы, которыми былъ переполненъ вокзалъ, и принюхиваясь къ запаху кожи, дыма и масла, которымъ былъ насыщенъ воздухъ...

— А какъ-же,—фонтанъ слезъ! восторженно отвѣтила она, даже слегка припрыгнувъ на пяткахъ. Фонтанъ воспѣтый Пушкинымъ.

Опасаясь, чтобы она не вздумала декламировать при кондукторахъ стихи, я предложилъ взять билеты. Она вынула грязную десятирублевку, и попросила—нѣсколько въ носъ—взять для нея и для дочери два билета перваго класса.

Когда мы помѣстились на грязныхъ, переполненныхъ паразитами бархатныхъ подушкахъ, m-me Рогова обязательно усѣлась противъ меня, очевидно съ цѣлью занимать. Князекъ расположился на отдѣльномъ диванѣ рядомъ со Стасей, а Шнейдеръ какъ ввалился въ вагонъ, такъ и захрапѣлъ.

— Мы путешествуемъ съ дочерью, повѣствовала Августа Павловна,—но Боже мой, какая скука! Мы объѣхали Кавказъ и Крымъ, теперь ѣдемъ въ Варшаву,—мы тамъ живемъ постоянно. Стасю очень развлекло путешествіе, но меня оно только утомило. Все это мною видано, да и перевидано. Я столько лѣтъ жила въ Парижѣ и въ Италіи, что право эти Пятигорски и Ялты меня не интересуютъ. Стася веселилась очень. Былъ домашній спектакль; она играла главную роль съ громаднымъ успѣхомъ, я была рада за нее. Теперь я стремлюсь домой, хочу отдохнуть. Но вотъ теперь мнѣ представился случай увидать фонтанъ слезъ, и я не могу не воспользоваться. Я такая почитательница стиховъ...

Я больше смотрѣлъ въ окно, старался молчать...

— Ахъ, это кажется Инкерманъ, волновалась она.—Стася, Стася, смотри—вотъ Инкерманъ. Это пещеры, въ которыхъ жили генуэзскіе монахи, во время владычества римской имперіи. Здѣсь они отстрѣливались отъ скиѳовъ,—помнишь, мы все это читали въ указателѣ по Крыму. Я всегда готовлюсь къ путешествію,—продолжала она,—и набираюсь тѣми свѣдѣніями, которыхъ не даетъ образованіе. Что же дѣлать — весь вѣкъ приходится учиться. Весь вѣкъ стараешься совершенствовать. Прогрессъ такъ свойствененъ человѣчеству...

Все это говорила она залпомъ, словно стрѣляла изъ картечницы. Она размахивала руками, сопѣла носомъ, и буквально обливалась отъ жара.

— Я сочувствую прогрессу, я не могу не сочувствовать,—волновалась она, ерзая на диванѣ,—вы знаете, я вѣдь красная, совсѣмъ красная! Меня даже нашъ полиціймейстеръ въ шутку всегда называлъ „спеціалисткой",—ахъ, говоритъ, вы „спеціалистка?"... Вы знаете, я даже была знакома съ...

Она таинственно наклонилась ко мнѣ и сказала какую-то фамилію.

— Это кто-же такой?

Она всплеснула руками.—Вы не знаете, кто это? вы? Да это святотатство, вы, извините меня,—алеутъ! Кто-же его не знаетъ. Онъ теперь всѣмъ воротитъ въ Лондонѣ. Прежде жилъ въ Швейцаріи, но потомъ переселился въ Англію: знаете, болѣе удобенъ какъ центръ. Онъ оттуда и руководитъ. Это апостолъ новой вѣры. И какъ онъ говоритъ! увлекательно съ жаромъ.—Такъ, знаете и брызжетъ, и брызжетъ краснорѣчіемъ,—у насъ его самоваромъ звали... Вы знаете,—вотъ и теперь, здѣсь, у насъ есть два-три знакомыхъ изъ скрывающихся... Если зайдете къ намъ—увидите...

Въ эту минуту поѣздъ влетѣлъ въ туннель, сразу сдѣлалось темно, хоть глазъ выколи. Слышно было только глухое рокотаніе колесъ, да въ открытыя окна рвался ѣдкій, перемѣшанный съ золою дымъ.

— Ахъ, какъ это ужасно, что здѣсь не зажигаютъ огней, продолжала m-me Рогова.—Каково дамѣ, одинокой, безъ кавалера въ такой тьмѣ! Вѣдь это ужасъ что такое. Такой тьмы я еще никогда не видывала... И какъ длинно это... Знаете,—вотъ я думаю, въ аду совершенно также.

Понемногу въ вагоны стали пробиваться отдаленные голубоватые проблески дневнаго свѣта, стало возможнымъ различать контуры грузной фигуры моей собесѣдницы. Потомъ выдѣлился носъ, бородавка съ кустикомъ. Глаза долго не хотѣли вырисовываться, и выяснились уже на полномъ свѣту.

Отъ рѣзкаго перехода отъ густаго мрака къ яркому южному солнцу и блеску роскошной крымской природы, стало даже больно въ глазахъ. Шнейдеръ храпѣлъ по прежнему;—но у князя со Стасей что-то случилось. Она сконфуженная, красная пересѣла на диванъ къ матери, а онъ отвернувшись разглядывалъ что-то на горизонтѣ... Мать не обратила на это ни малѣйшаго вниманія, хотя посмотрѣла и на дочь, и на князя.

VII.

Узкія, грязныя улицы Бахчисарая, кипѣли народомъ. Старыя балюстрады и балконы нависали со всѣхъ сторонъ надъ нами. Пестрые халаты, желтыя туфли, фески, чалмы,—все это ужасно не гармонировало съ нашими колясками, платьями и пенс-не. Чувствовалось то неловкое положеніе, которое долженъ испытывать актеръ, вышедшій на сцену въ куцомъ сѣромъ пиджакѣ, съ папиросой въ зубахъ, вмѣсто римской тоги, или монашеской рясы. Было какъ-то стыдно со стороны вторгаться въ совершенно чуждую намъ жизнь, мѣшать занятымъ людямъ ради какого-то совершенно празднаго и безцѣльнаго любопытства. А мы именно вторгались. Коляски наши шагомъ двигались среди дѣловаго люда, а вокругъ насъ, тутъ же, въ открытыхъ лавочкахъ, бойко шла жизнь. Тутъ мяли кожи, шили туфли, шаровары, брили головы, продавали мясо, курили трубки, пили кофе, говорили о политикѣ. На насъ, къ счастію, никто не обращалъ ни малѣйшаго вниманія. Старики даже головы не поднимали при нашемъ проѣздѣ...

— Что за странная барышня,—шепнулъ мнѣ князь, когда мы доѣхали до ханскаго дворца, блестѣвшаго на солнцѣ вышками своихъ мечетей и минаретовъ, и вылѣзли изъ экипажей.—Я поцѣловалъ ее, когда мы въ туннель то въѣхали,—думалъ, что она мнѣ плюху закатитъ,—а она хоть бы что...

Онъ въ недоумѣніи пожалъ плечами, и мы пошли по гладкому, усыпанному пескомъ двору, отъискивая входъ во дворецъ и проводника. Скоро нашлось то и

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Агасферъ“, поэма Мозена. Съ картины Марра, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

другое. Шнейдеръ началъ махать руками и восторгаться. Ему вторила и во всемъ съ нимъ соглашалась m-me Рогова. Стася, напротивъ, относилась къ нему съ какимъ-то затаеннымъ недоброжелательствомъ. По ихъ отношеніямъ видно было, что они дѣйствительно очень давно знакомы, что онъ зналъ еще Стасю дѣвочкой, а потому прощалъ ей всѣ ея колкости и грубости. Князекъ опять сталъ ходить вокругъ нея; она смѣялась съ нимъ, весело поглядывая то на него, то на меня своими темно-синими, блестящими глазками.

— Какъ хорошо здѣсь,—говорила она, когда мать и Шнейдеръ ушли настолько впередъ, что не могли ее слышать.—Я такъ давно не была загородомъ, что сегодняшняя прогулка для меня большое наслажденіе.

— Такъ вы давно уже живете здѣсь? спросилъ я.

— Мѣсяца полтора. Ужасная скука. Гости, что у насъ бываютъ, совсѣмъ не интересные.

— А тотъ генеральчикъ, что я у васъ вчера видѣлъ? возразилъ князь.

— Ну, что же, это старикъ въ парикѣ, и усы у него крашеные, наивно отвѣтила дѣвочка.—Да и что же это за гость.

— Вы только что на Кавказѣ были? спросилъ я.

— Нѣтъ,—отчего вы это спрашиваете?

— Да мнѣ... началъ было я, и не кончилъ, подавленный разнообразными мыслями...

— Мы сюда прямо изъ Варшавы,—продолжала она. Мамаша все хотѣла ѣхать на Кавказъ, до вотъ папа денегъ не высылаетъ. Онъ въ Варшавѣ служитъ, только онъ совсѣмъ русскій. Мама не живетъ съ нимъ, но онъ выдаетъ ежемѣсячно деньги на нее и на меня. А теперь вотъ не высылаетъ, и мы въ ужасномъ положеніи.

— То есть какъ денегъ нѣтъ? прямо поставилъ вопросъ князекъ.—А какъ же я вчера нашей матушкѣ около ста рублей проигралъ?

— Да вѣдь вы кажется проиграли Шнейдеру?

— Тому четыреста само собой.

Стася закусила губу и нахмурилась. Лицо ея стало строго, глаза получили какой-то угрюмый блескъ, на щекахъ заигралъ румянецъ.

— Хорошо, что вы мнѣ сказали,—задумчиво проговорила она. А я и не знала.

Она замолчала, и ускорила шаги. Я догадался съ кѣмъ меня свела судьба: барыня—аферистка, не живущая со своимъ мужемъ, эксплоатирующая свою дочь подъискиваніемъ жениховъ, и живущая на счетъ ихъ. Явленіе очень частое у насъ. Мнѣ захотѣлось убѣдиться, на сколько я правъ, и я рѣшилъ непремѣнно побывать у нихъ на квартирѣ.

Мы шли по заламъ, расписаннымъ пестрымъ письмомъ какого-то суздальскаго маляра. Проводникъ изъ отставныхъ солдатъ, точно намъ панораму показывалъ. А вотъ, извольте посмотрѣть, въ этой комнатѣ, послѣ купанья, ханъ доклады слушалъ, трубки покуривалъ. А здѣсь въ угловой, ханъ своихъ женъ принималъ,—каждую поочереди.—очень хорошая комната...

„Фонтанъ слёзъ" не вполнѣ удовлетворилъ m-me Рогову, тѣмъ болѣе, что въ сущности никакого фонтана и не было, а просто изъ стѣны бѣжала струйка холодной, чудесной на вкусъ воды. Я успокоилъ ее тѣмъ, что когда Пушкинъ посѣтилъ Бахчисарай, тогда изъ ржавой трубки еле сочилась вода, а теперь водопроводъ исправленъ, а потому фонтанъ еще болѣе имѣетъ привлекательный видъ чѣмъ прежде.

— Нѣтъ, это все не то, съ грустью замѣтила она. Я думала, что онъ въ саду, въ родѣ петергофскаго фонтана какого нибудь... А это что-же — просто стѣна.

Сады одалисокъ удовлетворили ее гораздо больше: она даже на память набрала дикихъ каштановъ. Гроденскій помѣщикъ тоже развеселился, и внезапно прошелся колесомъ по аллеѣ, къ общему удивленію и неожиданности.

— Я вѣдь отличный гимнастъ, пояснилъ онъ,—и въ доказательство предложилъ пощупать мускулы. Каковы,—а? Я нарочно занимался много лѣтъ гимнастикой,—очень полезно.

Мы всѣ для чего-то поочереди пощупали его мускулы.

Мнѣ пришло въ голову, что его гимнастическія способности дѣйствительно должны служить ему на пользу: иначе много-бы разъ его били; по крайней мѣрѣ его физіономія такъ и напрашивалась на битье...

Онъ до того расходился, что придя на ханское кладбище началъ выдѣлывать необычайныя антраша. Его даже князекъ остановилъ, найдя это неприличнымъ: все таки усыпальница царей. Но Шнейдеру было все равно: онъ былъ въ такомъ настроеніи, что не смутился-бы и въ преисподней...

VIII.

Отъ его кривляній стало невыразимо гадко. Это чудное, поэтическое кладбище, все въ розахъ, увитое стѣнами винограда, со своими бѣлокаменными монументами въ чалмахъ, дышало невыразимой прелестью. Все разрослось, сплелось, разливало вокругъ пышный ароматъ. Голубыя тѣни полосами ложились по травѣ. Мулла, отворявшій намъ калитку, зло хмурился. Стася вдругъ повеселѣла, и звонко хохотала. Смѣхъ ея, ударяясь о стѣну, гулко разносился надъ мирными могилами, давно уже (а можетъ быть и никогда) не видавшими такого веселья.

— Здѣсь-бы хорошо пообѣдать,—сообразилъ князекъ. Одинъ изъ саркофаговъ вмѣсто стола,—прекрасно...

— О, какъ вы прозаичны. — затянула m-me Рогова: среди такой природы, и вы остаетесь нечувствительны...

Но и она сама, кажется, гораздо болѣе говорила, чѣмъ чувствовала. На ея лицѣ такъ и было написано: а хорошо-бы пообѣдать: этакой какой нибудь бараній бокъ съ кашей. Тѣмъ не менѣе она урезонивала князя, ни дать ни взять монологъ говорила изъ французской мелодрамы.

— Терпѣніе, милый князь,—терпѣніе! Ужь мы у насъ дома пообѣдаемъ. Нельзя такъ поддаваться страстямъ,—страсти губятъ человѣка. Еще нѣсколько часовъ—и мы будемъ дома. Я заказала сегодня пирогъ: знаете, нашу русскую кулебяку?! Надѣюсь,—обратилась она ко мнѣ,—вы не откажете раздѣлить съ нами нашу трапезу.

Я отвѣчалъ согласіемъ.

— Не думайте, что будетъ что нибудь особенное. Пирогъ, супъ, кефаль, дичь и мороженое...

По выспреннему тону, съ которымъ было это сказано, ясно было видно, что такое menue у нихъ далеко не каждый день, и сегодня очевидно обѣдъ званый.

— Я, знаете, люблю, чтобы все было просто и мило, продолжала она. Я врагъ всякой роскоши и излишества. Человѣкъ нуждается только въ необходимомъ комфортѣ—небольше.

Разсчитавъ нашихъ проводниковъ, причемъ мулла даже не поблагодарилъ за сунутую ему бумажку, мы вышли изъ дворцовыхъ воротъ. Рогова не безъ нѣжности оперлась мнѣ на руку.

— А что, князь, сегодня реваншъ хотите? сладко сощурясь спросилъ Шнейдеръ?

— Отчего-же нѣтъ,—равнодушно отвѣтилъ Тузлуковъ.

— Представьте, четыреста рублей вчера проигралъ,—сказалъ мнѣ гроденскій помѣщикъ. — стараясь сдѣлать изумленные глаза, для чего онъ ихъ пучилъ до невѣроятія.

— Все въ пикетъ?

— Все въ пикетъ. Можете представить, какъ ни сдамъ, — все себѣ восемь и восемнадцать. Даже стыдно мнѣ было...

— Вѣрно плохо тасуете?

Онъ отвернулся и ничего не отвѣтилъ.

Библиотека "Руниверс"

— Сегодня отыграетесь, милый князь, говорила Августа Павловна, закатывая глаза горѣ. Вы ужасно рискуете, не надо такъ рисковать.

Я далъ себѣ слово внимательно слѣдить сегодня за игрой: я былъ твердо убѣжденъ, что это шуллеръ, и что Августа Павловна принадлежитъ къ числу такихъ особъ, которыя никогда не прочь за какіе нибудь сто рублей примкнуть къ мошеннической шайкѣ.

IX.

Пріѣхали мы домой только къ семи часамъ, когда все уже къ обѣду перепрѣло и испортилось. Роговы занимали очень хорошенькій уютный номеръ въ первомъ этажѣ, съ прекрасной мягкой мебелью, трюмо, портьерами, ковромъ. По срединѣ комнаты стоялъ накрытый несовсѣмъ чистой скатертью столъ, а по диванамъ и креслам сидѣли гости, которые не стѣсняясь расположились ждать возвращенія хозяевъ.

Рогова сейчасъ-же насъ познакомила: генералъ Вѣдьминъ!

Маленькій, улыбающійся, коротко стриженый, съ черными крашеными усами, премилепькій генералъ, щелкнулъ шпорами и пожалъ мнѣ руку.

Представленіе продолжалось.

— Господинъ Ивановъ, господинъ Сидоровъ, — о которыхъ я уже вамъ говорила...

Я взглянулъ на нихъ внимательно. Оба были тощіе, костлявые юноши, одѣтые въ какіе-то не то пиджаки, не то куцавейки. Лица ихъ были ужасно мрачны, и я бы могъ принять это выраженіе за какую нибудь зловѣщую рѣшимость, если-бы не зналъ навѣрно, что они разстроены долгимъ ожиданіемъ обѣда. Каждый изъ нихъ, по очереди, стиснулъ мою руку, сурово глянувъ куда-то въ сторону.

Генералъ, напротивъ, былъ очарователенъ: онъ шаркалъ ножкой, брызгалъ слюнями, и все улыбался. Онъ поцѣловалъ у Стаси обѣ ручки, со вкусомъ смакуя каждый поцѣлуй, сказалъ: „а мы васъ ждали-ждали, и жданки потеряли“,—побѣжалъ въ уголъ, гдѣ лежала его фуражка, и принесъ оттуда коробку съ конфектами...

— Шеколадъ! многозначительно сказалъ онъ. Вашъ любимый.

— Mercі,—улыбаясь отвѣтила Стася.

Онъ всхлипнулъ, и опять припалъ къ ручкѣ. Юноши свирѣпо уткнулись въ газеты.

— Я обиженъ,—лепеталъ наивно-дѣтскимъ голоскомъ Вѣдьминъ,—меня барышня обидѣла: не взяла съ собой...

— Да мы такъ скоро собрались, — оправдывалась Стася.

— Обиженъ! моталъ онъ головою, закрывая глаза.

За обѣдомъ болтали больше всѣхъ генералъ и Шнейдеръ. Стася сидѣла рядомъ съ княземъ. Мать зорко поглядывала на обоихъ. Возлѣ меня сѣлъ не то Сидоровъ, не то Ивановъ (я ихъ тотчасъ-же перепуталъ). Онъ былъ довольно чистенькій, опрятный, съ бѣлыми, мягкими руками, и обкусанными въ кровь ногтями; ѣлъ онъ убійственно много, перегрызая съ трескомъ кости, и обильно посыпая солью каждое кушанье. Онъ молчалъ весь обѣдъ, и только когда уже насытился, и разговоръ зашелъ о свободѣ проживанія за границей безъ паспорта,—онъ внезапно замѣтилъ:

— Да и у насъ можно безъ паспорта.

— Это какъ-же? удивился генералъ.

— Съ фальшивымъ.

— А вы по фальшивому живете? спросилъ внезапно князь.

— Нѣтъ, кажется по законному, — отвѣтилъ онъ, ни мало не смущаясь.

— Я всегда на легальной почвѣ стою, — заговорилъ Шнейдеръ, ударяя себя по лѣвому боку: вотъ тутъ всегда всѣ документы со мною, и по первому требованію всегда предъявляю.

— Ну, у васъ никто и не спроситъ, — васъ всякій будочникъ знаетъ,—замѣтилъ Ивановъ.

— Ахъ, какой языкъ, внезапно умилилась Рогова. Какой вы злой... Вѣдь вы знаете,—онъ съ Никифоромъ на одной квартирѣ жилъ,—обратилась она ко мнѣ.

— Съ какимъ Никифоромъ?

— Да вотъ, что я вамъ говорила, въ Женевѣ...

— Никогда я съ нимъ не жилъ, — ероша волосы заговорилъ Ивановъ. Я не понимаю, что вамъ за охота всегда вздоръ разсказывать.

Она нѣсколько опѣшила. Какъ, какъ,—да вѣдь я васъ у него сама встрѣчала?

— Ну да, я бывалъ у него каждый день—и только.

— Кто это Никифоръ? добивался я.

— Эмигрантъ,—отвѣтилъ Ивановъ,—старикъ, лекціи о соціализмѣ въ Женевѣ читалъ, къ нему сентиментальныя дуры на поклоненіе ѣздили, ломались, — мы, дескать, либералки-патріотки...

Это уже было не въ бровь, а прямо въ глазъ. Августа Павловна вспыхнула и опустила глаза въ тарелку.

— Для нашихъ барынь первое дѣло—мода,—продолжалъ Ивановъ,—о тамъ, чѣмъ модничать: юбкой-ли, или идеей—имъ все одно. Только разница та, что въ юбкѣ хоть что нибудь смыслятъ, а ужъ въ отвлеченныхъ идеяхъ—ни уха, ни рыла... А туда-же ломаются: мы сочувствуемъ, — а кто ихъ сочувствія проситъ? Отодрать-бы ихъ, да покрѣпче...

— Ну, вы полегче, mon cher, здѣсь дамы,—замѣтилъ Вѣдьминъ. У васъ необузданность выраженій часто переходитъ границы. Вы не умѣете себя держать въ извѣстной рамкѣ.

— Да я вѣдь не нарисованъ, чтобы въ рамкѣ сидѣть, — я живой человѣкъ: всѣ физіологическія отправленія совершаю...

— Ну, довольно-съ,—строго замѣтилъ генералъ, опасаясь, чтобы онъ не сталъ при Стасѣ развивать подробности своихъ физіологическихъ отправленій.

Ивановъ что-то хрюкнулъ про себя, и съ ожесточеніемъ принялся за мороженое.

X.

Кончили обѣдать въ девятомъ часу, и сейчасъ-же принялись за чай. Шнейдеръ спросилъ бутылку финшампань, и сталъ поговаривать о картахъ, предлагая генералу сыграть въ мушку. Генералъ нахмурился, и тономъ, который совсѣмъ не шелъ къ нему, проговорилъ:

— Вамъ извѣстно, милостивый государь, что съ *вами* играть я не стану.

Шнейдеръ тихонько глянулъ на князя и на меня: не слышали-ли мы его словъ. Князь былъ далеко,—я сдѣлалъ видъ, что читаю газету. Онъ какъ-то съежился, и отошелъ.

— Гм... вы говорите, преступленіе, уголовное преступленіе! говорилъ князю Ивановъ. А вотъ, вы знаете,—я уголовное преступленіе разъ совершилъ,—и виновнымъ себя не считаю. Я изъ человѣколюбія по чужому паспорту экзаменъ держалъ.

— Вѣдь скажетъ,—изъ человѣколюбія! въ восторгѣ говорила Рогова.

— Изъ человѣколюбія, совершенно серьезно. У меня товарищъ былъ, изъ грузинъ,—тупица, но милѣйшій малый. Жилъ въ Москвѣ, женился. Нигдѣ не служилъ, способенъ ни на что не былъ, существовалъ на средства отца—тотъ сто рублей въ мѣсяцъ ему присылалъ. Потомъ узналъ, что сынъ женатъ—вдругъ взбѣсился. „Не буду, говоритъ, недоучкѣ денегъ посылать. Выдержи сперва экзаменъ на аттестатъ зрѣлости!“ А тотъ дальше четвертаго класса не шелъ. Что дѣлать,—хоть волкомъ вой.—Ну, я за него и выдержалъ.

— И обманъ не открылся.

— Нѣтъ: тогда карточекъ не прилагали къ документамъ... Ужь очень я по богословію силенъ былъ: самого

Библиотека "Руниверс"

попа сбилъ. По математикѣ двойку получилъ, да латынь съ греческимъ вывезла. Ну, какое-же это преступленіе? Отецъ доволенъ, сынъ доволенъ, я доволенъ, начальство довольно. Аттестатъ лежитъ гдѣ-то въ столѣ,—а онъ на него по сту рублей въ мѣсяцъ процентовъ получаетъ. Говорятъ—уголовное преступленіе...

Сидоровъ позвенѣлъ ложечкой въ стаканѣ.

— Да вѣдь это кто говоритъ,—возразилъ онъ.— Постепеновцы. Ѣздятъ по свѣту, да сентиментъ разводятъ.

— Стиллисты! смѣясь сказалъ князь, вспоминая свое московское наименованіе.

— Стиллисты! спокойно подтверждалъ Сидоровъ и обвелъ глазами комнату: ахъ, господа, какое бы было для міра благодѣяніе, если бы всѣхъ васъ вздернули на осину...

— И васъ въ томъ числѣ,—безпокойно спросилъ генералъ.

Сидоровъ подумалъ.—Что-жь, если заслуживаю, такъ пожалуй и меня, — согласился онъ. — Я отнюдь не прочь.

Генералъ его поздравилъ, иронически расшаркиваясь, и вдругъ объявилъ, что ему пора домой. Его стали удерживать.

Между тѣмъ карточный столъ устроился. Князекъ опять усѣлся въ пикетъ и при томъ очень по большой. Подали шампанскаго. Всѣ выпили,—князя тоже начали просить выпить, онъ отказывался, говоря, что пьетъ чай съ фин-шампань, и ничего болѣе не хочетъ. Но его все таки заставили.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Донъ-Педро Кастильскій.

Историческій разсказъ **Э. Шпильмана.**

Въ горахъ гудѣлъ сильный, бурный вѣтеръ, ночь спускалась на землю.

— Впередъ! впередъ! старикъ мой! произнесъ, обращаясь къ коню, котораго велъ подъ уздцы,—высокій широкоплечій мужчина, въ богатомъ охотничьемъ костюмѣ, сильно испорченномъ непогодой, кое-гдѣ разорванномъ колючими растеніями;—впередъ! нечего дѣлать, намъ надо торопиться, чтобы найдти убѣжище на ночь, потому что на этой проклятой каменной дорогѣ, куда сатана стащилъ самые острые камни со всей Сіерра-Ронда, неудобно было бы сдѣлать привалъ; ты съ этимъ согласенъ? а? развѣ нѣтъ?

Лошадь — великолѣпный андалузскій жеребецъ, роскошно осѣдланный и убранный—жалобно заржалъ, будто понявъ слова своего господина.

— Пресвятая Богородица! проговорилъ снова неизвѣстный— мнѣ, хоть бы угадать, какъ-нибудь—гдѣ, это, я! Остановившись, онъ оперся на охотничій дротикъ и сталъ внимательно прислушиваться.

— Ничего, сказалъ онъ, минуту спустя,—ничего, кромѣ воя вѣтра, старый мой, ни звука рога, ни голосовъ, которые искали бы, или звали! Впередъ же! намъ приходится разсчитывать только на себя самихъ; вѣдь, куда нибудь ведетъ же эта тропа, не прямо-же въ адъ, пока! Впередъ! и да защититъ насъ Владычица!

Человѣкъ и лошадь прошли еще съ часъ времени, спотыкаясь и зацѣпляясь на каждомъ шагу.

Впереди ихъ послышался шумъ воды.

— Вода! проговорилъ охотникъ и остановился:—что это— Ксениль или рукавъ Гвадалквивира. Да и если я буду знать— такъ къ чему мнѣ это послужитъ въ эту минуту? Но—вонъ тамъ, какъ будто огонекъ?

Лошадь подняла голову вверхъ и весело заржала.

— А—чуешь людей? Ну, попытаемся кликнуть ихъ сюда!

И, приложивъ къ губамъ висѣвшій у него съ боку оправленный въ золото и драгоцѣнныя каменья буйволовый рогъ, онъ началъ трубить въ него изо всѣхъ силъ.

Вскорѣ, въ отдаленіи, огонекъ, замѣченный путникомъ, задвигался изъ стороны въ сторону и, въ отвѣтъ, раздался громкій, рѣзкій звукъ большаго пастушескаго рога.

— Приношу Тебѣ, Милосердная Заступница благодареніе, за помощь!

По ту сторону теперь двигались два факела.

— Можжевеловые факелы, произнесъ заблудившійся;—вижу по пламени; это, вѣроятно, пастухи; можетъ быть, и самъ какой-нибудь владѣлецъ маленькаго стада; ну, онъ меня, конечно, не знаетъ!

Факелы все болѣе и болѣе приближались и путникъ протрубилъ снова, чтобы показать, гдѣ онъ находился.

— Кто вы и зачѣмъ трубите? крикнули ему съ той стороны.

— Я заблудился на охотѣ и разошелся съ моими товарищами. Непогода и ночь застигли меня въ горахъ; я не знаю— куда попалъ; это—не Ксениль, вонъ та вода, что шумитъ?

— Нѣтъ, то рукавъ Гвадалквивира.

— Дадите ли мнѣ, съ лошадью, пріютъ на ночь?

— Охотно! мой шалашъ—къ вашимъ услугамъ.

— Но какъ я черезъ рѣку-то переправлюсь? Лошадь моя измучена и ужъ давно не можетъ служить; я не рѣшусь плыть на ней, тѣмъ болѣе, въ такую темноту; да и берегъ, мнѣ кажется, тутъ очень крутъ.

— Протрубите-ка еще, чтобы я хорошенько зналъ—гдѣ вы стоите.

— Хорошо! послышалось опять оттуда-же, теперь—сдѣлайте нѣсколько шаговъ впередъ, къ самому берегу, а потомъ круто поверните влѣво и идите дальше, по тому направленію, по которому двигаются факелы; вы придите къ броду, гдѣ вода будетъ вашему коню едва по брюхо.

— Я вамъ говорю, что моя лошадь устала чрезвычайно, спотыкается каждую минуту и я не рѣшусь сѣсть на нее.

— Въ такомъ случаѣ вамъ придется промочить себѣ ноги! но, въ „каза“ (хижина) есть сухое платье; ну—смѣло, на собственныхъ ногахъ! соберитесь съ послѣдними силами! Впередъ! не трусьте, не мѣшкайте, спускайтесь противъ того мѣста, гдѣ мы стоимъ съ факелами и идите прямо къ намъ; лошадь держите не за поводъ, а за чолку, ей легче такъ двигаться.

Найдя бродъ, человѣкъ и лошадь безпрепятственно и благополучно перешли рѣку.

— Хорошо! произнесъ одинъ изъ ожидавшихъ на томъ берегу и освѣтилъ заблудившагося факеломъ:—хорошо, сенноръ кабаллеро; теперь предоставьте своего коня моему слугѣ, за уходъ—отвѣчаю вамъ, а мы съ вами—поспѣшимъ.

Они скоро достигли хижины; пламя горѣвшихъ на очагѣ вѣтвей можжевельника весело привѣтствовало утомленнаго охотника.

Теперь, при яркомъ освѣщеніи очага, хозяинъ убѣдился въ томъ, что ему показалось на берегу, а именно—что заблудившійся былъ знатное лицо.

Онъ увидалъ это и по роскошной его одеждѣ, осыпанному драгоцѣнными каменьями рогу, богатымъ ножнамъ охотничьяго ножа, увидѣлъ это въ особенности, по гордой осанкѣ незнакомца.

— Сенноръ кабаллеро, привѣтствую васъ въ моемъ домѣ и прошу считать его своимъ! сказалъ хозяинъ.—Мадрэ, нинна! обратился онъ затѣмъ къ женѣ и дочери, которая, пока ея мать приблизилась съ поклономъ къ гостю—скромно оставалась въ углу, съ любопытствомъ разглядывая оттуда новоприбывшаго,—мать! дочь! прежде всего — сухое платье нашему гостю! Вамъ, сенноръ кабаллеро, будетъ непріятно надѣть грубый камзолъ и простые шерстяные чулки, но когда они сухи— ими не слѣдуетъ пренебрегать тому, кто промокъ до костей; кстати и ваше собственное платье, въ какой нибудь часъ успѣетъ просохнуть у очага, а мадрэ и нинна—какъ это женщины вообще умѣютъ—завтра подадутъ его вамъ совершенно вычищеннымъ.

Охотникъ засмѣялся.

— Ваша дочь? спросилъ онъ, бросивъ взглядъ на дѣвушку.

— Моя дочь, сенноръ, наше единственное дитя; во святомъ крещеніи нарѣчена Аделаидой.

— Ну, если Богъ не далъ вамъ сына и наслѣдника, то пошлетъ вамъ скоро зятя! Какъ на этотъ счетъ, Аделаида?

И приблизившись къ молодой дѣвушкѣ, охотникъ нѣжно и осторожно приподнялъ ея головку.

Смуглыя щечки Аделаиды покрылись густой краской; наивнымъ взглядомъ отвѣтили пламенные черные глаза ея взгляду охотника и она, съ какими-то странными въ ней достоинствомъ и непринужденностью возразила ему:

— Но мнѣ, вѣдь, всего четырнадцать лѣтъ, сенноръ!

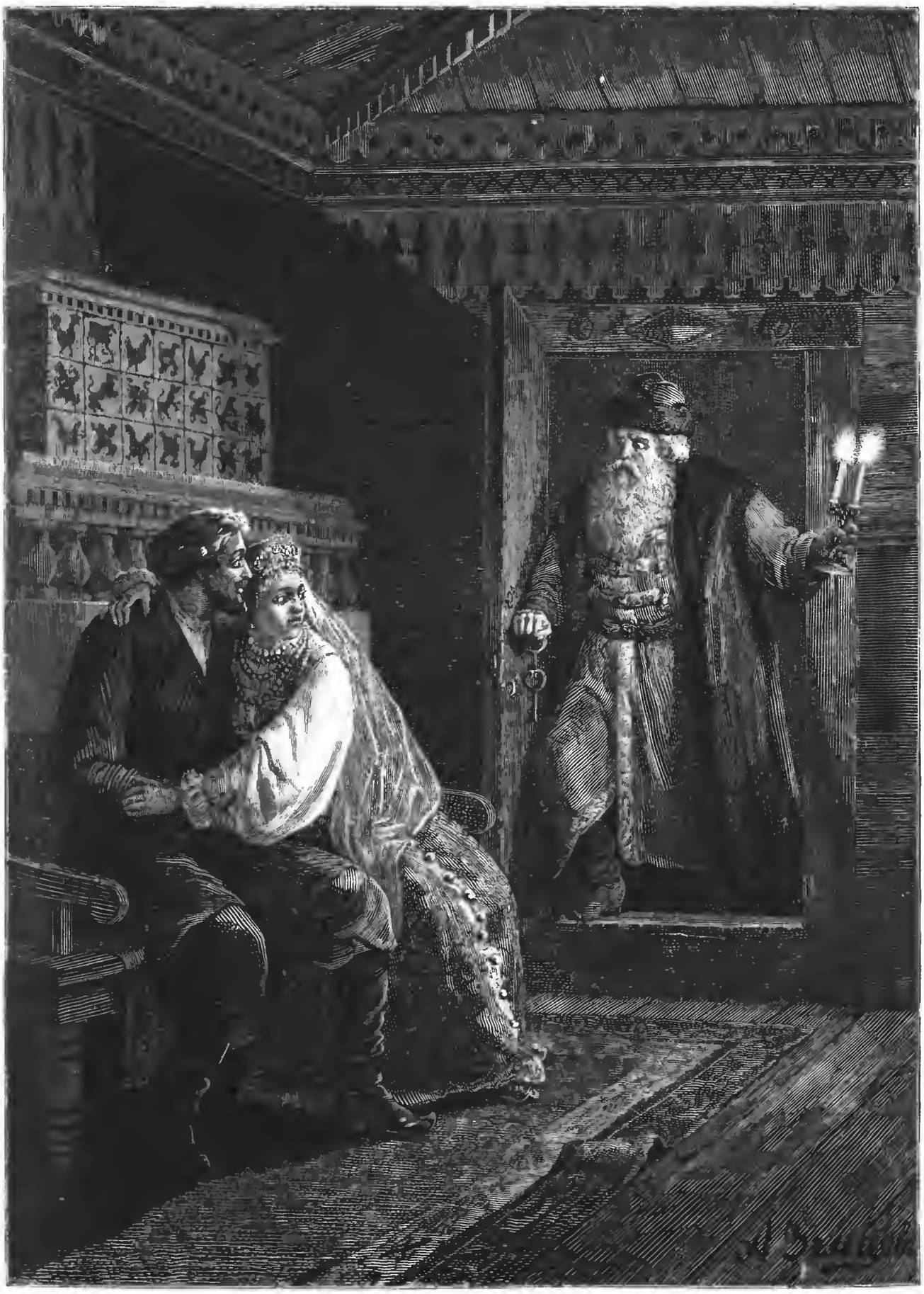
— Совсѣмъ пора за свадьбу, значитъ! сказалъ на это охотникъ, продолжая шутить.

Въ эту минуту, снаружи, у рѣшетчатаго окошка раздалось рѣзкое, звонкое чириканье стрекозы; оно было такъ сильно и пронзительно, что проникло въ комнату, не взирая на шумъ, съ которымъ вѣтеръ рвалъ и гнулъ верхушки деревьевъ, стоявшихъ вокругъ домика.

Изъ всѣхъ присутствовавшихъ только Аделаида обратила вниманіе на странное чириканіе и взглядъ ея устремился къ окошку. Тамъ она увидѣла два блестѣвшихъ глаза и снова яркимъ румянцемъ вспыхнули щечки дѣвушки.

Но, если въ ту минуту, когда незнакомецъ дотронулся до ея лица, оно не утратило своего свѣтлаго выраженія, то теперь— разлившаяся по ея чертамъ краска—была краской гнѣва, грозно сверкнувшаго въ ея глубокихъ очахъ, смотрѣвшихъ въ окошко; брови сдвинулись, губки сжались.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Бояринъ Орша“, поэма М. Ю. Лермонтова. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Блестящіе глаза исчезли и вскорѣ снова, нѣсколько разъ подъ рядъ, повторилось пронзительное чириканіе стрекозы.

— Сухое платье готово, сеньоръ! сказалъ хозяинъ:—не угодно ли вамъ пройдти въ мою комнату переодѣться и позвольте мнѣ прислужить вамъ.

Гость изъявилъ на это согласіе, что послужило хозяину новой примѣтой знатности незнакомаго господина, привыкшаго, чтобы ему услуживали.

Когда оба возвратились назадъ, на столѣ у очага ужъ былъ накрытъ ужинъ, состоявшій изъ молока, овечьей ветчины, мяса дикой козы, сыра, меда и вина.

— Присядьте, сеньоръ, откушайте и да будетъ вамъ эта пища на здоровье, съ благословенія Пресвятой Богородицы.

— Аминь! произнесъ незнакомецъ, сѣлъ къ ужину и—на этотъ разъ, какъ всегда—голодъ былъ лучшимъ поваромъ.

За ужиномъ хозяинъ снова прислуживалъ незнакомцу, что тотъ молча принималъ какъ должное.

— Ну, а какъ-же мнѣ именовать моего гостепріимнаго хозяина? спросилъ охотникъ по окончаніи ужина.

— Если хотите, то: сеньоромъ и гидальго, возразилъ хозяинъ, такъ какъ я—дворянинъ, но въ сущности—не болѣе какъ незначительный скотоводъ, живущій доходомъ съ своего промысла; меня зовутъ Санхо Цербуро, но если я, въ свою очередь, не спрашиваю вашего имени и званія, то, сеньоръ кабаллеро, въ этомъ поступаю согласно нашему старому, доброму обычаю, запрещающему намъ безпокоить гостя о его прозвищѣ, титлахъ, отечествѣ и цѣли путешествія.

— Я знаю этотъ добрый обычай, уважаю и хвалю его, но скажите мнѣ пожалуйста, далеко ли отсюда до Севильи?

— Да тому, кому извѣстны всѣ ходы и выходы въ Рандѣ—не далѣе пяти легуасъ (миль)!

— Неужели только? А мнѣ все таки кажется, что это еще довольно большой конецъ.

— Ну, если ваша лошадь хорошенько отдохнетъ, такъ довезетъ васъ часа въ три: благородный конь у васъ? Я увидалъ это при первомъ же взглядѣ! Къ утру совсѣмъ будетъ свѣжъ опять; онъ утомился не отъ усталости, а скорѣй оттого, что себѣ копыто поранилъ; но у моего слуги есть отличное средство.

— Благодарю васъ, донъ Санхо, скажите, однако, бываете ли вы иногда въ Севильѣ?

— Довольно часто; я тамъ продаю мой скотъ и продукты; но всегда торопліюсь оттуда скорѣе домой.

— Чего же боитесь вы ночью въ Севильѣ? вы, вѣдь, кажется не изъ трусливыхъ.

— Нѣтъ, не изъ трусливыхъ, сеньоръ кабаллеро! Но развѣ вы не слыхали и не испытывали на себѣ, что по ночамъ на улицахъ въ Севильѣ никто не можетъ быть обезпеченъ ни въ своей собственности, ни въ своей жизни? Не слыхали, что тамъ безнаказанно обираютъ, грабятъ и убиваютъ?

— Объ этомъ я никогда ничего не слыхалъ, возразилъ незнакомецъ.

— Santa Madre! Ну, такъ выйдите тамъ на улицу, спросите перваго встрѣчнаго и узнаете, что воровство, грабежи и убійства—самая обыденная вещь въ Севильѣ; что они тамъ происходятъ на глазахъ самого короля, что виновные никогда не бываютъ открыты и даже, если каждый ихъ пальцемъ укажетъ, то они остаются не наказанными, не смотря на то, что король издалъ законъ, на основаніи котораго всѣ одинаково отвѣчаютъ за свои преступленія!

— Ты увлекаешься донъ Санхо! возразилъ незнакомецъ спокойно, хотя въ его глазахъ что то сверкнуло.

— Вы устали сеньоръ кабаллеро, вамъ пора бы отдохнуть, боязливымъ тономъ произнесла хозяйка,—постель ваша ужъ готова, а ты Санхо, развѣ не видишь, что надоѣлъ кабаллеро своей болтовней? И развѣ онъ не можетъ...

Тутъ она замолчала.

— Ну, мадре, засмѣялся Санхо, докапчивай же что хотѣла сказать! Ты думаешь: развѣ не можетъ нашъ гость принадлежать къ чиелу дворянъ короля, которому завтра же передалъ бы все, что Санхо Цербуро наговорилъ ему? Ты, матушка, можешь, какъ женщина, воображать себѣ такія глупости; я же полагаю, что нашъ гость не отплатитъ за наше гостепріимство неблагодарностію, потому что онъ дворянинъ, а не какой нибудь сельскій писарь.

— Благодарю донъ Санхо! коротко сказалъ незнакомецъ; кончимте нашъ разговоръ; вы, значитъ, возлагаете на короля отвѣтственность за воровство, грабежи и разбои, которые, по вашимъ словамъ, совершаютъ въ Севильѣ каждую ночь?

— Да, сеньоръ кабаллеро.

— А развѣ вы не знаете, что открывать и судить виновныхъ составляетъ обязанность не короля, а Севильскаго губернатора, который предсѣдательствуетъ въ судѣ двадцати четырехъ!

— Знаю сеньоръ! но губернаторъ отвѣчаетъ передъ королемъ за то, что слабо выполняетъ свою обязанность.

— Ваше обвиненіе тяжело, донъ Санхо, произнесъ незнакомецъ, блеснувъ вновь глазами и съ трудомъ переводя дыханіе: и вы думаете, что губернаторъ не открываетъ тамъ, гдѣ не хочетъ открыть.

— Да, сеньоръ.

— Но вѣдь невозможно же открыть всякаго преступника

— Какъ невозможно сеньоръ, надо только чтобъ на мѣстѣ губернатора былъ человѣкъ съ головой и сердцемъ и не боялся бы выполнять законы своего государя, чтобы всѣхъ судилъ равно! Если король ему скажетъ: сеньоръ губернаторъ, вы отвѣчаете мнѣ вашей головой за спокойствіе моихъ подданныхъ, даю вамъ право наказывать виновныхъ, не разбирая, кто они! Повѣрьте мнѣ, сеньоръ кабаллеро, что тогда въ Севильѣ можно было бы ночью гулять также спокойно, какъ и днемъ.

Незнакомецъ съ минуту казался погруженнымъ въ раздумье; затѣмъ, онъ произнесъ, съ какой то мрачною серіозностью: такъ вы убѣждены, донъ Санхо, что королю на эту должность губернатора надо только честнаго человѣка?

— Непремѣнно сеньоръ кабаллеро.

— Проведите меня къ моей постели, усталость даетъ себя чувствовать, меня клонитъ ко сну.

Хозяинъ поспѣшилъ выполнить желаніе гостя.

— „Buono nоche,“ сеньоръ! сказалъ Санхо Цербуро раздѣвъ незнакомца,—доброй ночи, спите съ Богомъ и спокойно подъ крышей Санхо Цербуро.

— „Buono nоche,“ возразилъ гость, спите и вы съ Богомъ и спокойно, донъ Санхо.

II.

Непогода понемногу стихала; вѣтеръ, однако, по временамъ, все еще шумѣлъ въ верхушкахъ кедровъ, окружавшихъ домъ Санхо Цербуро; изрѣдка, изъ-за тучъ, быстро несшихся по небу, выплывала луна; блеснувъ яркимъ свѣтомъ, она вновь скрывалась за набѣгавшими облаками. Природа успокоилась не раньше полуночи.

Аделаида не спала. Выйдя осторожно изъ дома, она теперь разговаривала въ тѣни кедровъ съ какимъ-то мужчиной, темные глаза и смуглое лицо котораго горѣли выраженіемъ дикаго бѣшенства.

Аделаида, прелестное южное дитя, была уже сложившеюся дѣвушкой, не взирая на свои четырнадцать лѣтъ. Цвѣты быстро распускаются на Севильскомъ солнцѣ.

— Кто тебѣ позволилъ сегодня вечеромъ вызывать меня, свое лицо въ окошкѣ показывать? спросила Аделаида разгаженнымъ голосомъ.

— Я хочу знать—возразилъ, тяжело дыша, собесѣдникъ Аделаиды,—кто такой этотъ человѣкъ, осмѣлившійся взять тебя за подбородокъ, говори, Аделаида, говори!

— Аделаида кому хочетъ, тому и позволяетъ брать себя за подбородокъ! гордо отвѣтила дѣвушка.

— Никто не имѣетъ права дотронуться до тебя! Никто! клянусь Святымъ Распятіемъ! Никто, кромѣ меня!

Она презрительно усмѣхнулась: А тебѣ кто далъ право на это, Антоніо Гернандецъ?

— Барамба! не доводи меня до сумасшествія—какое право имѣю я, твой женихъ, брать тебя за подбородокъ?

Я, Аделаида Цербуро—невѣста Антоніо Гернандеца? Ты бредишь, мой милый! Если я тебѣ позволила, по обычаю страны нашей, искать моей любви,—ты уже считаешь меня своею? Иди-ка, ступай отсюда, ступай къ себѣ домой!

— Пиина (дѣвушка) Аделаида! громкимъ отъ злобы голосомъ крикнулъ молодой человѣкъ,—тутъ же, сейчасъ, сію же минуту я хочу слышать отъ тебя, что твое сердце, твоя любовь принадлежатъ Антоніо Гернандецу, что ты—моя дѣвушка, моя невѣста, ты будешь женой Антоніо Гернандеца!

— Ты хочешь принудить меня? принудить Аделаиду Цербуро отдать тебѣ свое сердце? Ступай ты прочь! съ прежней насмѣшкой возразила она ему, поворачиваясь, чтобы идти домой.

Любовь и ревность совершенно овладѣли Антоніо, вывели его изъ себя; онъ схватилъ ее за руку.

— Безумный! ты смѣешь дотрогиваться до меня! и—вырвавшись изъ рукъ Антоніо, она мгновенно выхватила изъ тяжелой черной косы, маленькій кинжалъ, яркой полоской блеснувшій при свѣтѣ показавшейся въ это время изъ-за тучъ луны.

— Сынъ волчицы—подходи ты, думаешь—я боюсь Антоніо?

— Змѣя! прошипѣлъ онъ сквозь стиснутые зубы, и, въ свою очередь, обнаживъ навахо—ножъ, висѣвшій у него за поясомъ, кинулся на дѣвушку, безстрашно, и съ распаленными гнѣвомъ глазами, ждавшую его.

Но, въ ту же секунду, около Антоніо очутился стройный юноша, почти мальчикъ, выскочившій изъ-за кедровъ, откуда онъ видѣлъ все происходившее; съ необычайной силой, которой нельзя было предполагать въ его легкой, тонкой фигурѣ, схватилъ онъ обѣими руками Гернандеца, онѣмѣвшаго отъ ужаса, подъ вліяніемъ неожиданности нападенія.

— Хуанито! радостно воскликнула Аделаида, тотчасъ же воспользовавшаяся минутой и порхнувшая домой. Какъ только она скрылась, Антоніо почувствовалъ себя вновь свободнымъ, а юноша, въ два сильныхъ прыжка, исчезъ между скалами, облегавшими маленькую долину, гдѣ стоялъ домъ Санхо Цербуро.

Библиотека "Руниверс"

— Corpus Christi! Что это такое было? воскликнулъ взбѣшенный Антоніо, не узнавшій, въ наступившей опять темнотѣ, того, кто его держалъ. Вскорѣ, однако, онъ пришелъ въ себя.

— Милосердая Владычица! что могло случиться! проговорилъ онъ, хватаясь за голову;—Благодареніе Тебѣ, Многомилостивая, что помѣшала тому! но—мученію надо положить конецъ! завтра же переговорю съ Санхо.

Долго, въ своей комнаткѣ, стояла Аделаида на колѣняхъ передъ иконой Богоматери, проливая горячія, горячія слезы. Такъ и заснула она тутъ же, на цыновкѣ, повторяя во снѣ: „Хуанито, мой Хуанито!"

Нѣсколько минутъ спустя, маленькое рѣшетчатое окошко, высившееся немного въ сторонѣ, фута на два отъ полу, открылось и пучекъ дикихъ розановъ упалъ на обвитыя еще четками руки спавшей.

III.

На слѣдующее утро, гость нашелъ свое платье уже совершенно высохшимъ, вычищеннымъ и лежавшимъ на скамейкѣ возлѣ постели; хозяинъ, услыхавъ, что охотникъ проснулся, тотчасъ же вошелъ къ нему, неся свѣжую воду.

— Ваша лошадь, сеньоръ кабаллеро, отдохнула и совсѣмъ поправилась, какъ я вамъ вчера и говорилъ; завтракъ ужъ поданъ и если вамъ угодно, сейчасъ же послѣ того ѣхать, то я провожу васъ часть пути, черезъ Рауду, до Севильской дороги, чтобы вамъ не плутать, а желаете еще оставаться моимъ гостемъ—вы знаете—я буду очень радъ.

— Благодарю, донъ Санхо, за ваше гостепріимство, отвѣчалъ незнакомецъ,—вы оказали мнѣ его какъ истинный гидальго: если позволите, я отправлюсь въ путь тотчасъ послѣ завтрака, такъ какъ товарищи будутъ сильно безпокоиться о моемъ отсутствіи.

— Въ вашей волѣ, сеньоръ! откушайте съ благословенія Пресвятой Богоматери.

Гость позавтракалъ съ отличнымъ апетитомъ, но—въ совершенномъ безмолвіи на этотъ разъ. Санхо, какъ вѣжливый хозяинъ, молчалъ тоже.

Вставъ изъ-за стола, незнакомецъ простился съ хозяйкой, поблагодарилъ ее и, ласково потрепавъ щечку раскраснѣвшейся Аделаиды, сѣлъ на коня, встрѣтившаго своего господина радостнымъ ржаніемъ.

— Поѣзжайте за мной, сеньоръ кабаллеро, я покажу вамъ дорогу, сказалъ Санхо, усѣвшійся на мула—и пустите коню поводья свободнѣе—предоставленный себѣ, онъ, по узкой тропинкѣ, пойдетъ осторожнѣе.

— А теперь, сеньоръ, вы уже не заблудитесь, произнесъ Санхо послѣ двухчасовой ѣзды, въ теченіе которой оба не произнесли ни слова,—слѣдуйте все по этой тропѣ; чрезъ полчаса она приведетъ васъ прямо на большую Севильскую дорогу. Поѣзжайте съ Богомъ и да хранитъ васъ Милосердая Богоматерь.

Незнакомецъ отцѣпилъ отъ пояса свой охотничій ножъ.

— Примите это оружіе въ подарокъ отъ гостя, донъ Санхо.

— Будь это простой ножъ—я бы принялъ, но его украшенія слишкомъ роскошны, а потому, извините, если откажусь отъ такого подарка.

— Возьмите, донъ Санхо, я этого желаю! произнесъ почти повелительно незнакомецъ.

— Вы желаете, сеньоръ кабаллеро? въ такомъ случаѣ, хорошо, благодарю васъ; онъ будетъ мнѣ служить воспоминаніемъ о знатномъ гостѣ; я сказалъ бы, что завѣщаю его сыну, еслибы, какъ вы знаете, небо мнѣ не отказало въ этой милости.

— Но дочь ваша даетъ вамъ зятя, такъ передайте его ему! У такой дѣвушки, какъ Аделаида, недостатка въ женихахъ не можетъ быть. Что?

— Я этого и не боюсь; но единственное дитя всегда избаловано!

— Дѣвушку принуждать не надо; любовь требуетъ свободы въ выборѣ; ну—будьте здоровы, донъ Санхо!

— Поѣзжайте съ Богомъ, сеньоръ кабаллеро.

— Желаю и вамъ того-же, донъ Санхо, да хранитъ васъ нашъ святой патронъ Яго Компостельскій!

И оба разъѣхались въ противоположныя стороны.

Проскакавъ съ четверть версты, незнакомецъ услыхалъ звуки роговъ и громкіе, тревожные клики людей.

— Ага, проговорилъ онъ—меня ищутъ!

Онъ тоже приложилъ рогъ къ губамъ и протрубилъ въ отвѣтъ; нѣсколько минутъ спустя, толпа конныхъ и пѣшихъ охотниковъ обступила его съ радостными, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, почтительными привѣтствіями. Окруженный ими, незнакомецъ продолжалъ путь въ Севилью.

Когда Санхо возвратился домой, то нашелъ у себя Антоніо Гернандеца; гость сидѣлъ съ мадрэ на верандѣ.

— Здравствуй, Антоніо! крикнулъ ему Санхо, слѣзая съ мула,—что привело тебя къ намъ? Хочешь послушать о знатномъ гостѣ, который провелъ у насъ эту ночь? Ну, я думаю мадрэ и нинна тебѣ ужъ о немъ всѣ уши прожужжали! Но—гдѣ-же дѣвочка? она должна быть тутъ, на-лицо, когда такіе гости, какъ Антоніо Гернандецъ находятся въ домѣ Санхо Цербуро; однако, прежде всего, жена—дай-ка намъ добраго вина; можешь и кружечку анисовки принести—не повредитъ ни мнѣ, ни Антоніо.

Антоніо Гернандецъ былъ видный и франтоватый, молодой малый, немного неуклюжій и угловатый въ своихъ манерахъ, но, въ общемъ — чистокровный севильянецъ. Онъ былъ такой-же мелкій скотоводъ, какъ и Санхо Цербуро; заведеніе его находилось въ одной изъ сосѣднихъ лощинъ Ронды.

Количество головъ въ его стадахъ было нѣсколько менѣе велико, нежели у Санхо,—но всетаки—настолько значительно, что не могло служить ему препятствіемъ просить руки Аделаиды Цербуро. Аделаида и мать принесли напитки.

— Добрый день, Антоніо Гернандецъ! сказала дѣвушка совершенно непринужденнымъ тономъ, какъ будто между ними ничего не произошло.

И съ прирожденной севильскимъ женщинамъ естественной граціей наполнивъ два маленькіе роговые кубка анисовой водкой, онъ подала ихъ отцу и гостю, пока мать, въ свою очередь, ставила передъ ними двѣ кружки темнокраснаго вина, нацѣженнаго ею изъ кожанаго мѣха, висѣвшаго на верандѣ.

— Донъ Санхо! проговорилъ Антоніо, нѣсколько подбодрившійся выпитой анисовкой и виномъ — теперь я вамъ скажу, зачѣмъ къ вамъ я пришелъ.

Санхо лукаво прищурилъ правый глазъ и улыбнулся; улыбнулась и жена, бросившая при этомъ взглядъ на Аделаиду.

— Какъ зачѣмъ? затѣмъ, чтобъ навѣстить насъ, произнесла дѣвушка, слегка покраснѣвъ, но — ровнымъ и спокойнымъ голосомъ.

— Ну конечно, засмѣялся Санхо, — конечно, не для чего иного, какъ навѣстить! да! да! просто на просто—навѣстить и, къ тому-же пришелъ именно для насъ съ твоей матерью а вовсе не для тебя!

— И Санхо громко и весело расхохотался; жена и дочь стали вторить ему; Антоніо глубоко вздохнулъ.

— Да почему посѣщеніе Антоніо Гернандеца могло-бы касаться меня, отецъ?

— Очень ужъ ты умна, дѣвочка! Ну, Антоніо, продолжалъ теперь Санхо, серьезно обращаясь къ гостю,—скажи-ка теперь прямо — что у тебя на сердцѣ, жена и я готовы тебя послушать, да, я думаю, и Аделаида тоже!

— Какое дѣло Аделаидѣ Цербуро до того, что у Антоніо Гернандеца на сердцѣ? съ холодной гордостью спросила дѣвушка.

— Карамба, дѣвочка! воскликнулъ изумленный донъ Санхо,—Аделаида, что это значитъ?

— Чего ты желаешь, отецъ?

— Чего? — я думалъ, что ты дозволила Антоніо Гернандецу искать твоей любви?

— Это такъ, отецъ; я дозволила Антоніо Гернандецу искать моей любви, но, вѣроятно, онъ не съумѣлъ искать какъ надо, потому что я не отдала ему моего сердца. Я думала, что онъ видитъ это — или ты не понялъ меня, Антоніо Гернандецъ, въ нашемъ послѣднемъ разговорѣ?

— Можетъ-ли это быть! воскликнули сразу и Санхо, и ея мать. Изъ груди Антоніо вырвался новый вздохъ и крупныя слезы скатились на бороду.

— Иди съ Богомъ, Антоніо Гернандецъ и возвращайся простымъ сосѣдомъ! Какъ сосѣда—Аделаида приметъ тебя всегда дружелюбно въ домѣ своихъ родителей!

И высокомѣрно закинувъ головку, дѣвушка гордо вышла съ веранды.

— Клянусь тебѣ, Антоніо, я былъ увѣренъ, что у васъ съ Аделаидой дѣло сладилось!

— Я тоже былъ увѣренъ, что ея сердце склонилось ко мнѣ, какъ она мнѣ до сихъ поръ позволяла на это надѣяться, но, донъ Санхо, ты видишь—она оттолкнула меня! грустно сказалъ Антоніо.

— Бѣдняга! а мы охотно приняли бы тебя въ зятья, самъ знаешь! Но принуждать единственное дитя, вѣдь, знаешь, нельзя, —любви надо дать немного свободы! А пока—не, унывай, Антоніо Гернандецъ! Аделаида еще не выбирала другаго; по крайней мѣрѣ я ничего такого не слыхалъ; можетъ быть, ты, жена, что-нибудь знаешь?

— Ничего, ничего не знаю! Я—также удивлена, какъ и ты, Санхо! тоже думала, что Аделаида будетъ женой Антоніо!

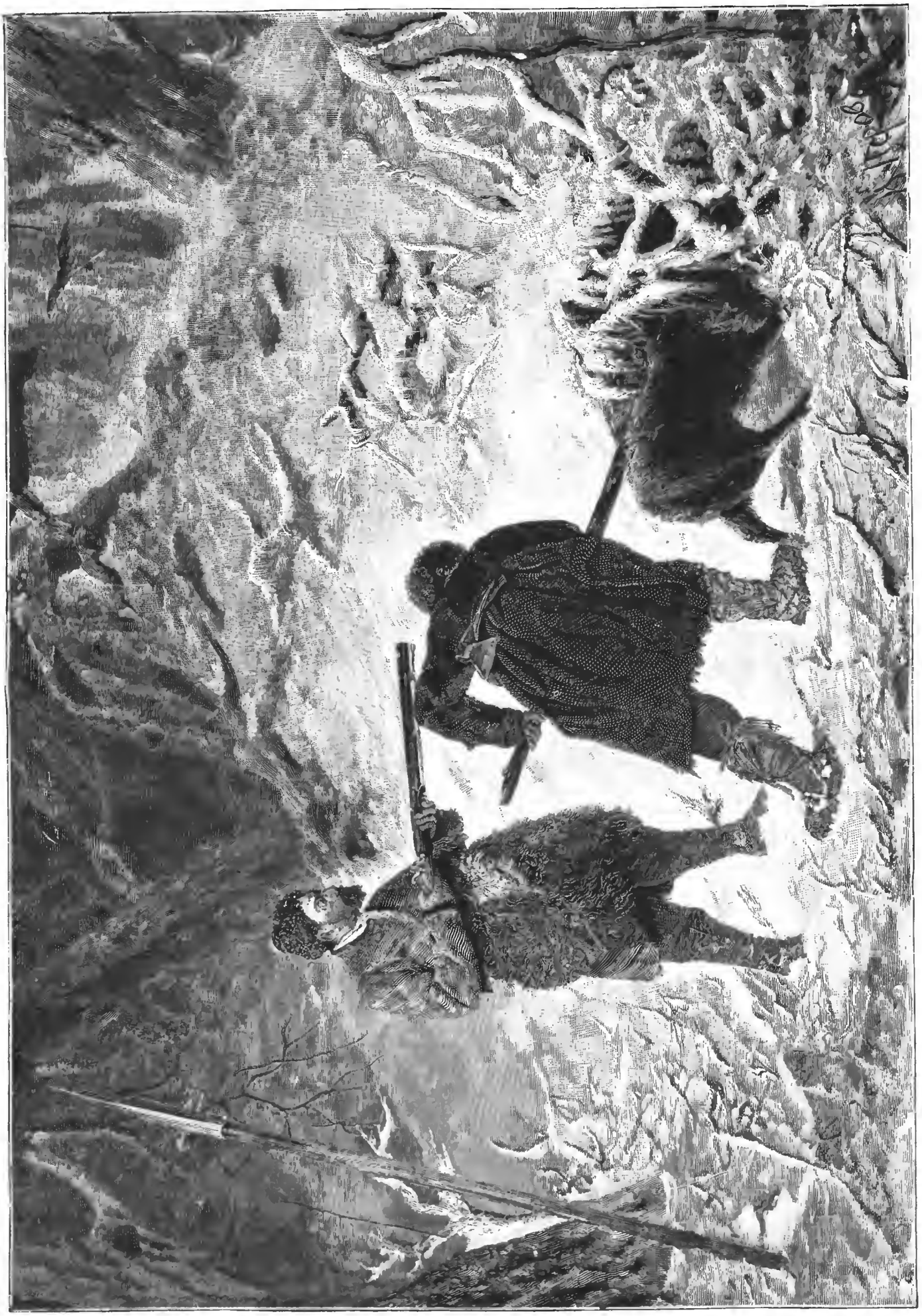
— Она, однако, никогда не показывала мнѣ ни малѣйшей взаимности, сказалъ Антоніо,—но и не отвергала моихъ ухаживаній, такъ что я все еще могъ надѣяться; вѣдь такъ охотно вѣрится въ то, чего желаешь!

— Ну, ну, нечего сейчасъ ужъ и носъ вѣшать, Антоніо! Она еще вѣдь дѣвчонка, вѣтеръ, мало ли что ей въ голову лѣзетъ, да и какъ узнаешь у дѣвушки? Но ты, Антоніо Гернандецъ, приходи, приходи назадъ къ Санхо Цербуро; пока другой не завладѣлъ ею,—она еще можетъ быть и твоею, Антоніо; дѣвушка, за одну ночь, мѣняется какъ погода въ Рондѣ.

Приходи, Антоніо, но—принуждать дѣвушку... Антоніо,—это, право, не годится! а ты, жена, наполни-ка намъ опять кружки! У меня просто языкъ высохъ изъ-за этой Аделаиды и ея причудъ, а Антоніо не повредитъ, если онъ на свою маленькую сердечную рану вина нальетъ!

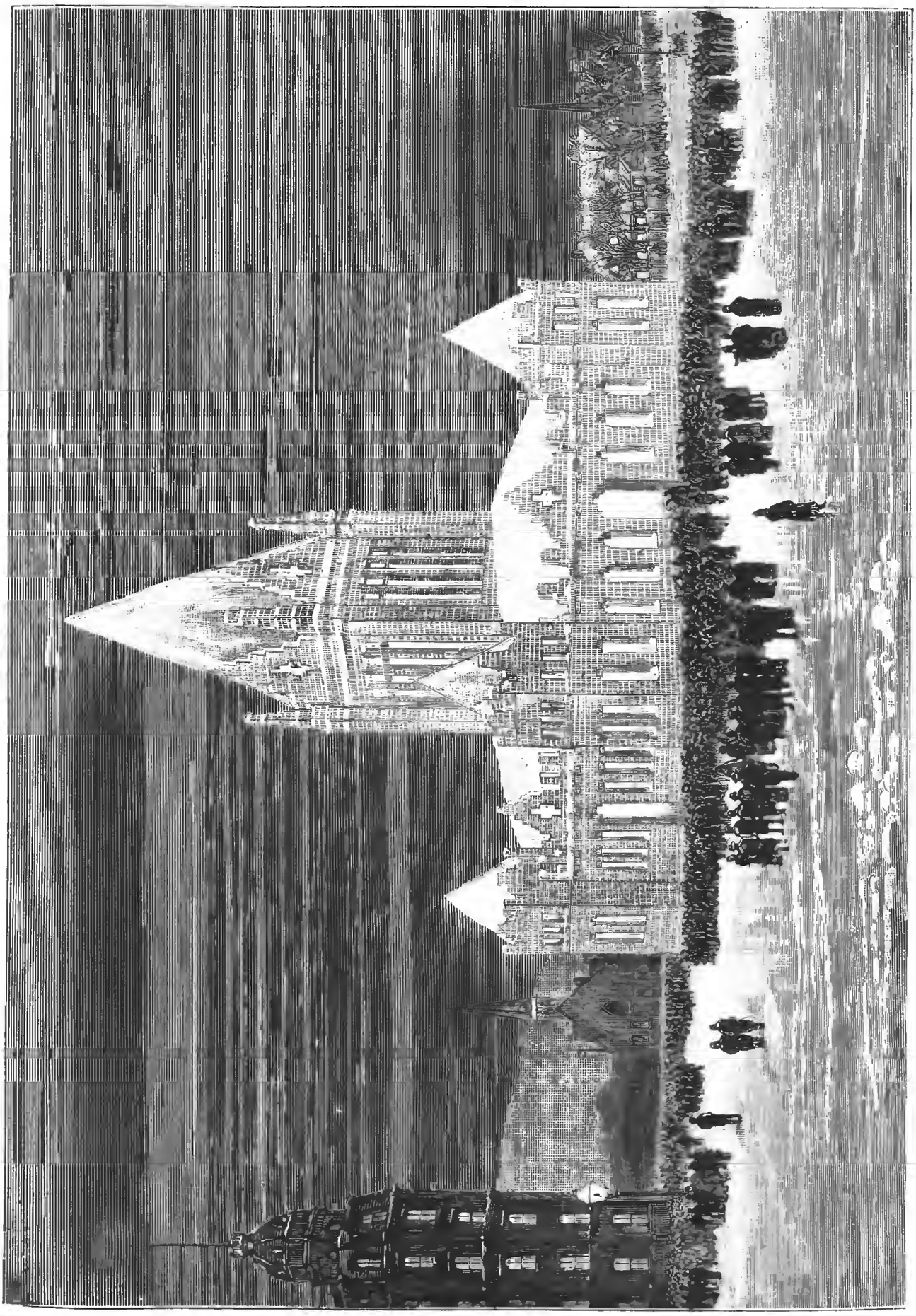
Такъ утѣшалъ Санхо Цербуро Антоніо Гернандеца и, въ

Библиотека "Руниверс"



Выставка картинъ Перова. Охота на медвѣдя. Ст. фотогр. Вишнякова, грав. М. Рашев-кій.

Библиотека "Руниверс"



Масляница въ Канадѣ. Ледяной домъ въ Монреалѣ. Ориг. рис. Монса, граф. Гильдбранда.

Библиотека "Руниверс"

самомъ дѣлѣ, его слова нѣсколько оживили надежду отвергнутаго вздыхателя.

IV.

Три дня спустя, предъ домомъ Санхо Цербуро остановились два всадника, носившихъ королевскіе цвѣта.

Санхо, его жена и Аделанда вышли встрѣтить ихъ.

— Примите мое привѣтствіе, сеньоръ гидальго, сеньора и сеньорита! съ необычайной вѣжливостью произнесъ одинъ изъ всадниковъ;—вы—донъ Санхо Цербуро, сеньоръ?

— Я, сеньоръ! чего угодно вамъ отъ Санхо Цербуро?

— Мы привезли вамъ повелѣніе короля тотчасъ же слѣдовать за нами въ Севилью.

— Что можетъ быть угодно отъ меня королю Кастиліи и Леона? воскликнулъ тотъ съ изумленіемъ. Жена, тихонько толкнувъ его, начала ему шептать: „видишь, я была права, когда тебѣ говорила не болтать такихъ рѣчей при незнакомомъ гостѣ! Онъ, навѣрное, все передалъ королю и теперь, вотъ, надъ нами бѣда и стряслась! О Милосердая Владычица, заступись за насъ! Я больше не увижу тебя, Санхо Цербуро!

— Будь спокойна, жена! утѣшалъ тотъ—я нисколько не опасаюсь!—Сойдите, сеньоры, сказалъ онъ, обращаясь къ всадникамъ,—и зайдите закусить въ домъ Санхо Цербуро! своимъ лошадямъ дайте отдохнуть часокъ, другой, а не то онѣ пристанутъ прежде, чѣмъ мы доѣдемъ до Севильи.

Всадники слѣзли и пока хозяйка угощала ихъ, Санхо гладко выбрилъ себѣ щеки, старательно причесалъ свои волосы, бакенбарды и усы и надѣлъ лучшее платье.

Затѣмъ, когда королевскіе посланцы насытились и отдохнули, онъ поцѣловалъ жену и дочь, сказалъ имъ нѣсколько словъ въ утѣшеніе, сѣлъ на своего мула и направился, въ сопровожденіи посланцевъ, немного взволнованный, однако и безъ особеннаго страха, впередъ, навстрѣчу неизвѣстности. Въ городъ прибыли уже къ ночи. Посланцы прямо проѣхали, вмѣстѣ съ Санхо, въ Алькасаръ, служившій дворцомъ и по данному ими знаку немедленно же были отворены боковыя ворота. Ихъ, повидимому ожидали, такъ какъ конюшій принялъ мула Санхо, къ нему же самому подошелъ пожилой, молчаливый маіордомо, который провелъ его въ комнату, гдѣ были приготовлены ужинъ и постель.

— Кушайте на здоровье и спите спокойно съ Богомъ! Buena noche, сеньоръ! произнесъ маіордомо.

Санхо, считавшій невѣжливымъ спросить, чего желаетъ отъ него король, ограничился только вѣжливымъ отвѣтомъ: „Благодарю, сеньоръ маіордомо, и вамъ также доброй ночи! спите спокойно съ Богомъ!

На другое утро, тотъ же маіордомо, съ вѣжливымъ привѣтствіемъ, принесъ ему вино и завтракъ, а часъ спустя вошелъ опять и сказалъ ему: „Слѣдуйте за мной, сеньоръ гидальго! съ вами желаютъ говорить!“

Снова взволнованный, но твердыми шагами, шелъ Санхо за маіордомо по ходамъ и галлереямъ, пока тотъ не отворилъ, наконецъ, двери и не ввелъ его.

Санхо очутился предъ тѣмъ самымъ незнакомцемъ, который нѣсколько дней назадъ былъ его гостемъ.

— Добро пожаловать въ Севилью, донъ Санхо Цербуро! сказалъ онъ вошедшему,—вы, вѣроятно, не разсчитывали опять такъ скоро увидаться со мной?

— Нѣтъ, не разсчитывалъ, сеньоръ кабаллеро.

— Ну—скажу вамъ,—король прослышалъ о васъ, и ему также извѣстно все, что вы говорили о дурномъ управленіи Севильскаго губернатора, которое ставили въ вину ему, королю.

— Но, сеньоръ! произнесъ Санхо съ упрекомъ и сдѣлавъ шагъ назадъ,—значитъ, вы... вы поступили не какъ кабаллеро, вы передали королю то, что я, съ полнымъ довѣріемъ къ рыцарской чести моего гостя, говорилъ ему у себя въ домѣ, между четырехъ стѣнъ? Мнѣ очень жаль, жаль... за васъ, сеньоръ кабаллеро!

— Я не передавалъ королю, донъ Санхо Цербуро! возразилъ кабаллеро просто и съ достоинствомъ.

— Какъ же это? а королю, все таки, извѣстно?

— Ему извѣстно, донъ Санхо Цербуро!

— Значитъ вы сами, король—государь мой! воскликнулъ Санхо, удивленный, но не испуганный, и преклонилъ колѣно.

— Да, я—твой король и бывшій твой гость, донъ Санхо; теперь ты видишь что гость не злоупотребилъ довѣріемъ, которое ты имѣлъ къ его рыцарской чести.

— Государь, я вижу это.

— Скажи же мнѣ, донъ Цербуро, произнесъ король съ какою-то торжественною серьезностью,—думаешь ли ты и теперь, что губернаторомъ Севильи и президентомъ суда двадцати четырехъ долженъ быть честный человѣкъ, съ головой и сердцемъ? отвѣчай же королю, твоему государю, на котораго ты, у себя, въ твоемъ домѣ, возлагалъ столь тяжелую отвѣтственность!

Съ минуту донъ Санхо молчалъ, но за тѣмъ проговорилъ ясно и твердо: Государь мой и король! Санхо Цербуро отвѣчаетъ на вопросъ вашего величества: Да!

— Такъ вставай же, донъ Санхо Цербуро—съ этой минуты губернаторъ Севильи и президентъ суда двадцати четырехъ!

— Государь! воскликнулъ Санхо ошеломленный.

— Что же это, донъ Санхо Цербуро? ты теперь отклоняешься, когда король, государь твой, беретъ тебя на словѣ?

— Нѣтъ, государь! я не отклоняюсь! пусть исполнится воля вашего величества! Но—будутъ ли ваши вельможи, ваши дворяне больше повиноваться закону, если на стражѣ его станетъ не кто нибудь изъ нихъ, а простой сельскій дворянинъ? будутъ ли члены суда двадцати четырехъ—все могущественные и знатные сеньоры,—уважать простаго гидальго, Санхо Цербуро, какъ своего президента и, подъ его предсѣдательствомъ судить виновныхъ по закону, не разбирая ни лица, ни званія? Будутъ ли они это дѣлать, король, государь мой?

— Клянусь Святымъ Крестомъ Искупителя, Санхо Цербуро! воскликнулъ король и его глаза сверкнули тѣмъ огнемъ, передъ которымъ всѣ дрожали,—что они будутъ это дѣлать!

— А изданные вашимъ величествомъ законы—должны ли безпрекословно выполняться всѣми, безъ изъятія? и въ Севильѣ всѣ и каждый будутъ равны предъ закономъ, начиная съ высшаго и до нижайшаго простаго агуадора?

— Клянусь святыми мощами, Санхо Цербуро! въ Севильѣ всѣ и каждый должны быть равны предъ королевскими законами, начиная отъ короля и до агуадора!

— Такъ коснитесь же меня своею королевскою шпагой, король, государь мой, и посвятите меня въ рыцари вашего королевскаго закона! торжественнымъ шепотомъ произнесъ Санхо Цербуро.

Король обнажилъ шпагу и три раза дотронулся ею до плеча Санхо.

— Я сдѣлалъ такъ, какъ ты просилъ, донъ Санхо Цербуро, встань, рыцарь королевскаго закона, губернаторъ Севильи, президентъ суда двадцати четырехъ!

Санхо поднялся съ колѣнъ, съ глубокою почтительностью прикоснувшись губами къ краю епанчи короля.

— А теперь, Санхо Цербуро, продолжалъ король,—садись опять на своего мула, возвращайся къ себѣ и распорядись со своимъ домомъ; но, чрезъ три дня—будь опять въ Севильѣ, чтобы вступить въ должность; когда на третій день зазвонятъ къ вечернѣ, остановись у тѣхъ же самыхъ воротъ Алькасара, въ которыя тебя впустили вчера; тебя тамъ будутъ ждать; ну, сеньоръ губернаторъ, va con Dios! отправляйся съ Богомъ, донъ Санхо и пока—никому ни слова!

И король отпустилъ его жестомъ, полнымъ величія.

Но Санхо Цербуро вновь опустился на колѣни и поцѣловалъ епанчу короля.

Затѣмъ онъ, отступая, дошелъ до двери и исчезъ за ковромъ, прикрывавшимъ входъ.

Въ галлереѣ его ждалъ маіордомо, который отвелъ его обратно въ прежнюю комнату, гдѣ уже былъ поданъ обѣдъ.

— Кушайте, сеньоръ гидальго! сказалъ онъ, ваше мула сѣдлаютъ, такъ что вы можете сейчасъ же и ѣхать.

— Въ такомъ случаѣ, сеньоръ маіордомо, будьте добры—велите мнѣ подать мула и извините, если я на этотъ разъ не приму пищи.

— Поѣзжайте съ Богомъ, сеньоръ гидальго! сказалъ маіордомо, доведя Санхо до наружной двери, гдѣ мулъ уже стоялъ.

— Нашъ патронъ, Св. Яго Компостельскій, да хранитъ васъ, сеньоръ маіордомо, и примите мою благодарность за ваше гостепріимство!

Санхо Цербуро ѣхалъ домой, погруженный въ цѣлый міръ новыхъ мыслей.

Онъ сознавалъ не только великость отвѣтственности, которую принималъ на себя, видѣлъ и ожидавшую его борьбу; все это, однако, его не смущало—онъ былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, былъ увѣренъ, что одержитъ верхъ въ этой борьбѣ.

Жену Санхо извѣстіе о его возвышеніи сильно испугало: съ ужасомъ видѣла она въ будущемъ громоздившіяся одна на другой опасности на ихъ пути и тѣмъ страшнѣе казались онѣ простой женщинѣ, чѣмъ менѣе ея ограниченный умъ былъ въ состояніи представить себѣ ихъ форму и значеніе.

Совершенно иное впечатлѣніе оно произвело на Аделанду. Во всемъ схожая съ отцомъ, дѣвушка воскликнула, полная гордаго воодушевленія:

— Adelante con Dios, Padre! Съ Богомъ впередъ отецъ, и побѣда будетъ твоя!

— Надѣюсь на это, моя дѣвочка, и не боюсь ничего! Смѣлѣй жена, и обдумаемъ теперь—какъ намъ съ домомъ нашимъ поступить—я, вѣдь, не хочу ѣхать въ Севилью безъ жены и дочери.

(До слѣд. №).

Мода въ безобразіи.

(Очеркъ Н. Д.)

Мода—справедливо выразился кто-то—есть неумолимый тиранъ, по отношенію къ которому большинство людей является добровольными, послушными рабами. И съ этими самоотверженными невольниками продѣлываетъ она все, что ей взду-

Библиотека "Руниверс"

мается,—обезображиваетъ внѣшній видъ, красивыя формы тѣла, данныя самой природой, создаетъ множество неудобствъ, наноситъ страшный вредъ здоровью и т. п. Всякое, самое причудливое, предписаніе ея строго выполняется. Критика почти не возвышаетъ своего голоса, сознавая всю безполезность и безплодность борьбы, и безмолвствуетъ, пока люди приносятъ тяжелыя жертвы этому могущественному божеству. Человѣчество какъ бы ослѣпляется въ этомъ отношеніи или теряетъ остатки своего здраваго смысла. Отсюда, мода является въ его жизни въ высшей степени поучительнымъ и интереснымъ явленіемъ.

Обращаясь единственно пока къ тѣмъ моднымъ предписаніямъ, которыя прямо вели къ обезображенію тѣла и вреду для организма, приходится сознаться, къ сожалѣнію, что во мракѣ временъ безслѣдно потеряно ихъ происхожденіе. Объяснять его можно лишь догадками. Нѣкоторыя были, вѣроятно, продуктомъ какихъ либо религіозныхъ суевѣрій и воззрѣній; другія проистекали какъ бы и изъ гигіеническихъ требованій; третьи, наконецъ, клонились къ своеобразно-понимаемому улучшенію внѣшняго вида. Однако, каково бы ни было ихъ происхожденіе, смѣло можно сказать,—что мода поддерживалась всегда не желаніемъ придать себѣ своеобразный, оригинальный внѣшній видъ, но наоборотъ—желаніемъ неотстать отъ другихъ, но слѣдовать установившемуся общему обычаю.

То обстоятельство, что волосы легче всего подвергаются желаемымъ измѣненіямъ, придало моднымъ воздѣйствіямъ на нихъ наибольшую распространенность и многоразличіе. Изъ глубокой древности оно перешло въ новыя времена, отъ дикарей къ народамъ цивилизованнымъ. Причудливостямъ моды подчинялась какъ длина волосъ и расположеніе, такъ точно и цвѣтъ ихъ. Не говоря о дикаряхъ, укажемъ, что измѣненіе цвѣта волосъ не такъ давно практиковалось западно-европейскими женщинами—подтвержденіе того мнѣнія, раздѣляемаго многими этнологами, по которому общность обычая свидѣтельствуетъ объ общности происхожденія расы.

Прежде всего, среди дикихъ народовъ оказывается весьма распространеннымъ бритье головы, не смотря на мучительность и трудность подобной операціи, производившейся съ помощію кремневаго ножа или орудій изъ кости или раковины. Можно было бы подумать, что обычай этотъ возникъ ради возможности содержать голову въ чистотѣ, столь необходимой въ жаркихъ странахъ, и, наконецъ, для большей легкости, словомъ, изъ гигіеническихъ побужденій. Однако, подобное предположеніе сильно колеблется въ виду того, что мода брить голову практиковалась лишь по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, среди фиджіанъ, въ то время какъ женщины тщательно брѣютъ волосы—мужчины, наоборотъ, оказываются украшенными роскошными, длинными, и извѣстнымъ образомъ, по модѣ, расположенными волосами.

Въ нѣкоторыхъ африканскихъ странахъ считается необходимымъ, въ видахъ увеличенія женской красоты, тщательно вырывать брови, для чего имѣются особые щипчики, составляющіе непремѣнную принадлежность дамскаго туалета.

Ногти на пальцахъ рукъ точно также во многихъ мѣстахъ подвергались моднымъ воздѣйствіямъ съ точки зрѣнія ихъ формы и цвѣта. Что же касается до приданія имъ возможно большей длины, то подобный обычай встрѣчается довольно рѣдко, вѣроятно, въ виду значительныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ нимъ.

Почти среди всѣхъ народовъ, въ значительной мѣрѣ, подвергались извѣстнымъ моднымъ воздѣйствіямъ, въ видѣ прокалыванія, обрѣзыванія и измѣненія формы,—носъ, губы и уши. Сто лѣтъ тому назадъ, Кукъ нашелъ между обитателями восточнаго берега Австраліи обычай продѣвать черезъ хрящъ, раздѣляющій ноздри, палочку толщиною въ палецъ и проходившую почти поперекъ всего лица. Невозможно сказать, ради чего явился подобный обычай. Но независимо отъ того, что онъ несомнѣнно обезображивалъ лицо, палочка дѣлала невозможнымъ дыханіе черезъ носъ и послѣднее могло совершаться лишь черезъ ротъ, почему бѣднымъ мученикамъ моды и приходилось держать его полуоткрытымъ. Отсюда—вредъ для здоровья, неблагозвучное измѣненіе произношенія и, наконецъ, некрасивый видъ.

Одно дикое африканское племя, по описанію путешественника Дантіс, видѣвшаго его въ 1681 году, дѣлало отверстія въ губахъ мальчиковъ съ самаго ранняго возраста. Отверстія эти оставались навсегда и въ нихъ вставлялись украшенія изъ раковинъ, иногда относительно порядочной величины. Тоже самое продѣлывалось съ ушами, одинаково и мужчинами и женщинами. Почти такой же обычай существуетъ до сихъ поръ среди батокудосовъ, обитающихъ на югѣ Бразиліи. Въ видѣ украшенія для губъ носится ими продолговатый деревянный конусъ, вѣсящій иногда около четверти фунта. При этомъ нижняя губа оттягивается внизъ и обнаруживаетъ зубы и десны, что, попятно, придаетъ лицу омерзительный видъ, никакъ неспособный послужить къ его украшенію. Нѣчто подобное практикуется эскимосами, при чемъ отверстія дѣлаются ими у обоихъ угловъ рта; обычаю этому придается ими какое-то особое значеніе; подвергаются ему лишь мужчины, въ первый разъ по достиженіи совершеннолѣтія, со всею торжественностью. Но особенно удивительную изобрѣтательность проявляютъ въ обезображеніи носа, губъ и ушей, дѣлая въ нихъ отверстія и вставляя различныя, тяжелыя и легкія, украшенія,—женщины дикаго племени, тлинкитъ, живущаго на берегахъ Аляски. Весьма успѣшно соперничаютъ, наконецъ, съ этимъ племенемъ въ изобрѣтеніи возможно-безобразныхъ модныхъ измѣненій губъ, носа и ушей, негры, населяющіе средину Африки. Нельзя не напомнить при этомъ о столь распространенномъ въ цивилизованныхъ обществахъ прокалываніи ушей и продѣваніи черезъ отверстія сережекъ, часто сравнительно значительнаго вѣса... Не есть ли это остатокъ прежняго первобытнаго состоянія, подобнаго тому, которое переживаютъ нынѣ еще многія дикія племена людей?

Естественная, столь полезная и цѣлесообразная форма зубовъ, этихъ органовъ, имѣющихъ столь важное значеніе для человѣческаго организма и служащихъ къ немалому украшенію лица, точно также измѣняется весьма разнообразно, по требованію причудливой и уродливой моды. Обыкновенно подобнымъ измѣненіямъ подвергаются только передніе зубы, рѣзцы, какъ находящіеся на виду. Измѣненія эти заключаются иногда въ заостреніи зубовъ, высмакахъ изъ нихъ треугольныхъ частицъ или частицъ, напримѣръ, круглой формы. Результатъ—одинъ и тотъ же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ: обезображеніе полости рта и помѣха въ выполненіи зубами ихъ назначенія. Мода обнаруживаетъ также частое посягательство и на природный цвѣтъ зубовъ. Такимъ образомъ существуютъ племена, съ отвращеніемъ взирающія на бѣлые зубы и выкрашивающія, поэтому, свои въ черный цвѣтъ, какъ якобы болѣе соотвѣтствующій требованіямъ красоты. Наконецъ встрѣчается обычай дѣлать отверстія въ переднихъ зубахъ и заполнять ихъ кусочками мѣди, тоже въ видѣ украшенія!

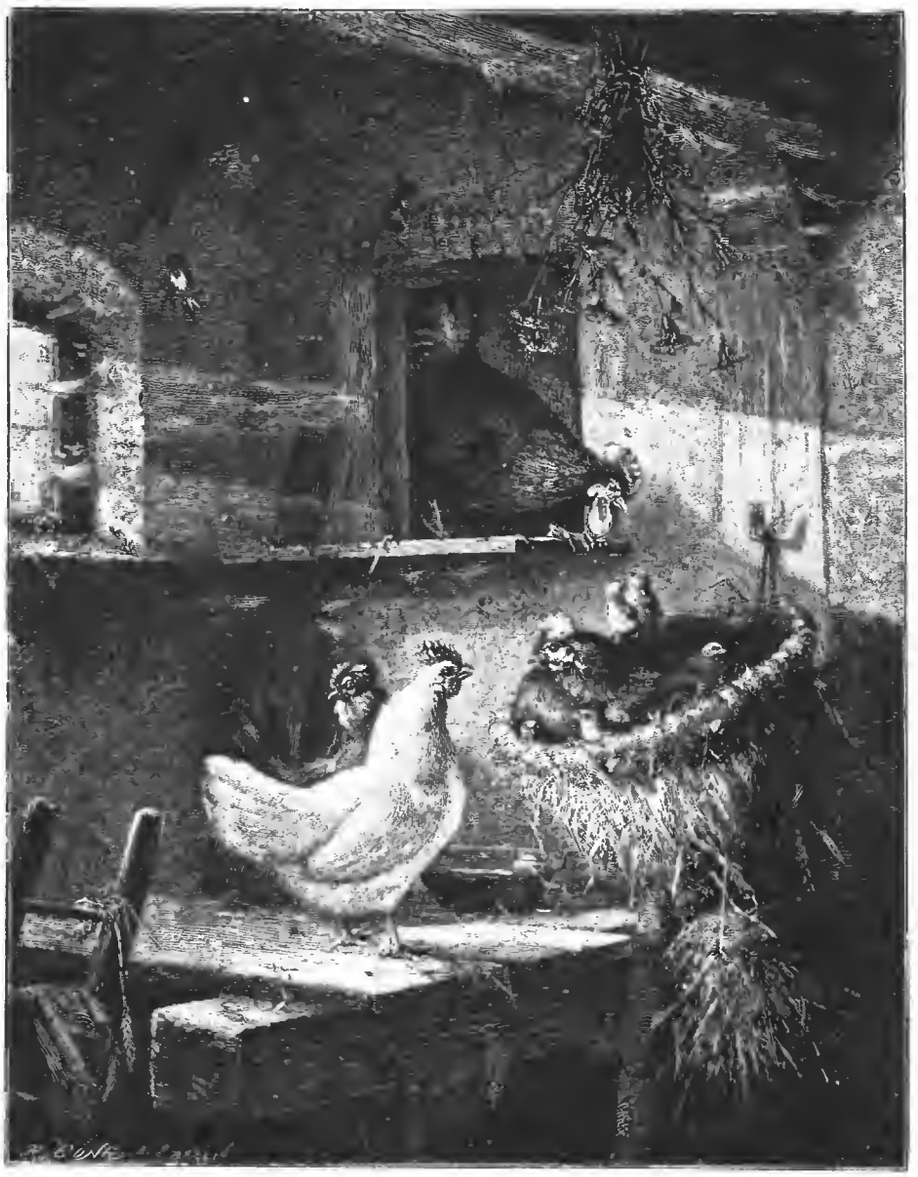
Уже одними этими уродливыми и вредными модными обычаями человѣчество поражаетъ наблюдателя. Но на этомъ оно не останавливается и идетъ далѣе, ради требованій моды, подвергая измѣненіямъ внѣшнія части тѣла, передающіяся костному остову и органамъ, находящимся внутри его. Обезобразить волосы, уши, губы—еще не такъ трудно. Но обезобразить, напримѣръ, черепъ—это гораздо труднѣе и тѣмъ поразительнѣе. Между тѣмъ, обычай искусственнаго измѣненія формы головы принадлежитъ къ числу давнихъ и широкораспространенныхъ. О немъ упоминаютъ многіе древніе писатели; о немъ же свидѣтельствуютъ и нынѣшнія археологическія открытія. Встрѣчается онъ въ такихъ племенахъ, которыя никогда не соприкасались другъ съ другомъ, и одно не могло, поэтому, заимствовать его у другаго. Слѣдовательно, въ томъ и другомъ племени обычай этотъ возникалъ самостоятельно. Желаемыя измѣненія придавались и придаются черепу обыкновенно тогда, когда кости его еще не пріобрѣли достаточной твердости и легко поддаются внѣшнимъ вліяніямъ. Совершались они или съ помощью рукъ—смотря по степени и характеру желаемаго измѣненія—или съ помощью какихъ либо механическихъ приспособленій, въ родѣ лубковъ. Ради моды, черепу придавался иногда плоскій видъ,—отчего представители одного индійскаго племени до сихъ поръ обыкновенно называются „плоскоголовыми"; или же искусственнымъ образомъ дѣлали его продолговатымъ; точно также черепъ подвергался сдавливанію съ боковъ и т. п. Словомъ, и въ этой области проявлено человѣчествомъ немало изобрѣтательности, достойной лучшей участи. Само собою разумѣется, что столь безобразныя измѣненія благороднѣйшей части тѣла—головы, сопровождались болью, иногда довольно значительной, для ребенка, котораго поднергали модной пыткѣ. Оно влекло за собою, конечно, частыя заболѣванія, кончавшіяся смертью. Не могла также подобная мода не отразиться и на умственномъ здоровьи людей, слѣдовавшихъ ей. Развитіе мозга задерживалось, извращалось и, такимъ образомъ, нерѣдко возникали отсюда случаи идіотизма. Трудно, кажется, вообразить себѣ какія-либо болѣе печальныя послѣдствія...

Переходя отъ головы къ оконечностямъ, мы не будемъ останавливаться на рукахъ, очень мало потерпѣвшихъ отъ моды. Существующіе кой-гдѣ обычаи отнимать одинъ-два пальца, относятся собственно не къ модѣ, но проистекаютъ изъ религіозныхъ побужденій. За то рѣдко гдѣ естественный видъ и ростъ ногъ не подвергался и не подвергается изуродованію, на основаніи различныхъ нелѣпыхъ требованій моды. Впрочемъ-то обстоятельство, что обитатели тропическихъ жаркихъ странъ обыкновенно ходятъ босыми, несомнѣнно умѣряло модное воздѣйствіе на нижнія оконечности. Проучекая, поэтому, нѣкоторые капризы первобытной моды, приходится, прежде всего, съ изумленіемъ остановиться передъ народомъ, достигшимъ значительной степени развитія и пріобрѣвшимъ себѣ печальную историческую и, кажется, всемірную извѣстность практикуемымъ среди его женщинами глубокимъ изуродованіемъ ногъ. Народъ этотъ—китайцы. Изуродованіе ногъ производится ими надъ дѣвочками, достигшими пятилѣтняго возраста. Нижнія оконечности заключаются въ особые лубки, которыми онѣ сильно сдавливаются и измѣняютъ свою форму, а именно, сгибаются такъ, что пятка принимаетъ положеніе нѣсколько выше носка, который направляется внизъ—на подобіе копыта. Выходитъ нѣчто въ высшей степени безобразное, въ связи съ зна-

Библиотека "Руниверс"

чительнымъ уменьшеніемъ величины ногъ. Послѣднія, наконецъ, подвергшись подобному измѣненію, оказываются гораздо менѣе способными выполнять и то назначеніе, которое возложено на нихъ природой. Китайская женщина ходитъ черезъ это съ трудомъ и странной неуклюжей колеблющейся походкой, готовая упасть ежеминутно, вслѣдствіе недостаточно широкаго основанія, на которое опирается ея тѣло. Самый способъ подобнаго изуродованія ногъ заключаетъ въ себѣ много мучительнаго, тѣмъ болѣе, что практикуется надъ болѣе или менѣе окрѣпшими костями, не въ самомъ раннемъ возрастѣ. Обычай этотъ больше распространенъ въ высшихъ классахъ китайскаго населенія, нежели въ низшихъ.

Къ сожалѣнію, всѣ цивилизованные народы сходятся съ китайцами въ дѣлѣ изуродованія ногъ ради требованій причудливой моды. Модная обувь, употребляемая среди нихъ, не стремится соотвѣтствовать той красивой и цѣлесообразной формѣ, которую дала природа нижнимъ оконечностямъ. Наоборотъ, подъ вліяніемъ обуви, форма эта измѣняется къ худшему у всѣхъ, кажется, безъ исключенія представителей современнаго, такъ называемаго цивилизованнаго человѣчества — кромѣ тѣхъ развѣ, кого „цивилизація" не наградила все таки сапогами. Отъ узкихъ носковъ пальцы ногъ тѣсно прижимаются одинъ къ другому и направляются книзу. Самая форма пальцевъ претерпѣваетъ при этомъ часто крайне уродливыя измѣненія. Благосклонность моды къ „маленькимъ ножкамъ" создаетъ то, что обувь носятъ обыкновенно съ ранняго возраста ноуже, особливо женщины, дабы пріостановить развитіе ногъ. Отсюда боли, иногда весьма чувствительныя, и серьезныя заболѣванія. Наконецъ, высокіе каблуки, нынѣ столь употребительные, ведутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, живо напоминая о китайскомъ обычаѣ.



Визиты къ молодой матери. Ориг. рис. Зюсса, грав. Бонгъ.

По врядъ ли можетъ сравниться какой-либо модный обычай, практиковавшійся и практикуемый среди дикихъ и развитыхъ народовъ, съ столь распространеннымъ нынѣ затягиваніемъ въ корсетъ. Въ немъ особенно ярко отражается присущее модѣ противорѣчіе истинной красотѣ и ея вредное вліяніе на органы тѣла. Тонкая „талія" не составляла вовсе принадлежности древнегреческихъ художественныхъ образцовъ женской красоты, и естественный размѣръ ея не только не служилъ недостаткомъ въ этихъ образцахъ, но наоборотъ, создавалъ обаяніе мощи. Да и стремится ли, вообще, сама природа гдѣ либо къ безобразію? Между тѣмъ, прихотливая мода предъявила строго-выполняемое требованіе, якобы въ видахъ красоты, возможно тонкой „таліи" отъ женщины. И въ ущербъ красотѣ, собственному здоровью, здоровью будущаго поколѣнія, претерпѣвая неудобства и боли, подвергаясь заболѣваніямъ, — современныя женщины соперничаютъ между собою на этомъ поприщѣ. Ни одинъ обычай не приноситъ и не приносилъ никогда, вѣроятно, столь обильныхъ жертвъ тому, созданному самими людьми, ненасытному божеству, которое именуется модой.

Нужно ли еще говорить объ этомъ, ярче живописать вредъ корсетовъ и другихъ современныхъ модныхъ приспособленій? Но это такъ ясно само по себѣ. Остается пожелать, чтобы, или индивидуальная воля, скованная подражательными обычаями нынѣ, освободилась отъ нихъ и постепенно гарантировала человѣку его естественное здоровье и красоту, или чтобы подъ вліяніемъ здравыхъ естественно-историческихъ, гигіеническихъ и эстетическихъ понятій, измѣнилось общее неестественное, вредное для здоровья и противорѣчащее истинному понятію о красотѣ направленіе такъ называемыхъ модныхъ обычаевъ и приспособленій.

Къ рисункамъ.

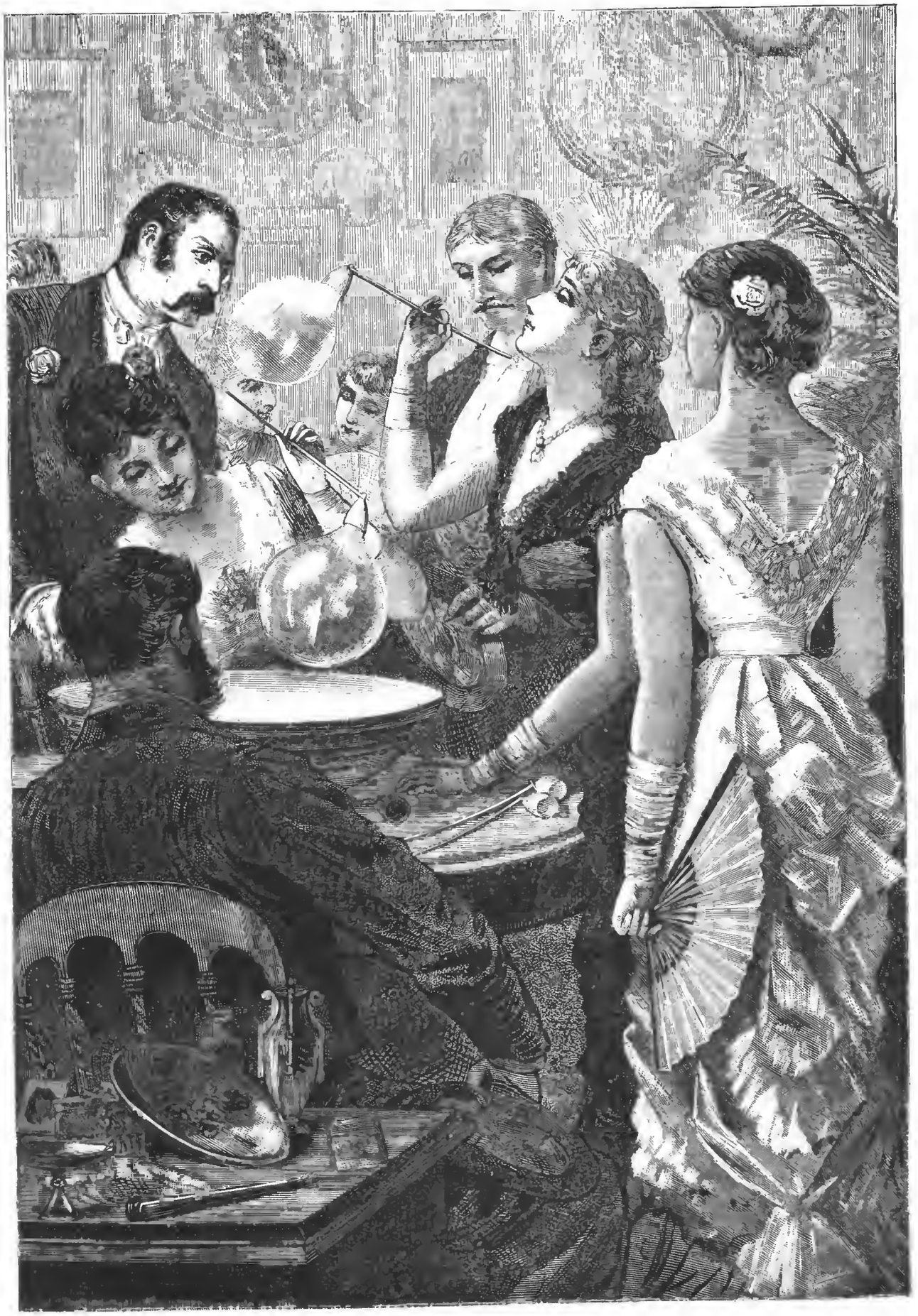
Агасферъ (Вѣчный Жидъ).

(Рис. на стр. 220 и 221).

Среди многочисленныхъ средневѣковыхъ сказаній и легендъ — легенда объ Агасферѣ, или вѣчномъ жидѣ, была долгое время самою распространенною въ Западной Европѣ и производила глубокое впечатлѣніе не только на простолюдиновъ, но и на людей ученыхъ этого времени. Всѣхъ занимала мысль, какъ бы увидѣть это несчастное существо, гонимое рукою Божіей изъ страны въ страну, и лишенное, среди своихъ безконечныхъ мукъ и угрызеній совѣсти, даже утѣшенія смерти. Таинственная легенда видѣла въ Агасферѣ или вѣчномъ жидѣ то привратника судилища, въ которомъ Спаситель былъ осужденъ на распятіе, передавая, что Агасферъ у дверей судилища далъ жестокій ударъ Спасителю по лицу и сказалъ съ язвительной насмѣшкой: „Иди скорѣй Іисусъ, иди скорѣй; мнѣ некогда съ тобою терять время"; Іисусъ же взглянулъ на него кроткимъ взглядомъ и сказалъ: „Я ухожу, ты же будешь ждать Меня до Моего втораго пришествія". Другая легенда разсказываетъ, что Агасферъ былъ тотъ башмачникъ, который отогналъ отъ своего дома Іисуса, изнемогавшаго подъ тяжестью креста и остановившагося перевести духъ. Тогда Спаситель сказалъ ему: „Я остановлюсь и отдохну, а ты будешь идти вѣчно!" Съ тѣхъ поръ Агасферъ покинулъ домъ и сталъ бродить по свѣту, оплакивая свое преступленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что легенда объ Агасферѣ восточнаго про-

Библиотека "Руниверс"



Въ Америкѣ. Игра въ мыльные пузыри. Рис. Тренчь, грав. Велеръ.

Библиотека "Руниверс"

исхожденія, занесенная крестоносцами въ Европу и получившая тамъ необычайное распространеніе, особенно между сельскими жителями, которые видѣли вѣчнаго жида въ каждомъ оборванномъ чужеземцѣ, обладающемъ сѣдою бородою, важнымъ, серьезнымъ видомъ и который шелъ не останавливаясь, не поднимая ни на кого глазъ и хранилъ упорное молчаніе. Такія таинственныя, мрачныя личности являлись иногда и въ городахъ и каждое ихъ появленіе аккуратно вносилось въ мѣстныя лѣтописи хроникерами добраго стараго времени. Такъ одинъ германскій епископъ XVI стол., Павелъ фонъ-Эйценъ, серьезно сообщаетъ, что онъ встрѣтилъ Агасфера въ Гамбургѣ и долгое время имѣлъ съ нимъ сношенія. По его словамъ, это былъ человѣкъ высокаго роста, который казался на видъ не старѣе пятидесяти лѣтъ. Длинные его волосы падали на плечи; ноги были постоянно босы. Его одежда состояла изъ широкихъ штановъ и короткой юбки, доходившей ему до колѣнъ; длинный плащъ, ниспадавшій до пятокъ, дополнялъ его странный костюмъ. Появленіе вѣчнаго жида замѣчалось много разъ въ XVI вѣкѣ, во Франціи, Германіи и Бельгіи и каждый разъ, по народному повѣрью, предвѣщало какое нибудь общественное бѣдствіе. Такъ вѣчный жидъ, по свидѣтельству хроникъ, передъ убійствомъ Генриха IV Раваньякомъ, явился въ Страсбургѣ, Бовѣ, Піонѣ и другихъ городахъ Франціи. Въ 1575 году секретарь Христофоръ Краузе и Яковъ фонъ-Гольдштедтъ, посланные по дипломатическимъ дѣламъ къ испанскому двору, нашли вѣчнаго жида уже въ Мадридѣ, гдѣ, по ихъ словамъ, онъ возбуждалъ общее вниманіе. Въ 1599 году эта же таинственная личность является въ Вѣнѣ, проходитъ Польшу, посѣщаетъ Данцигъ, а въ 1601 году, тогдашніе хроникеры отмѣчаютъ его пребываніе въ Равенѣ и Краковѣ и даже въ нашей родной Москвѣ, гдѣ, по ихъ словамъ, онъ былъ видимъ многими и со многими бесѣдовалъ о разныхъ важныхъ предметахъ. Въ хроникѣ города Любека встрѣчаются слѣдующія лаконическія строки: „14-го января 1603 года покинулъ Любекъ тотъ неумирающій еврей, который, по его собственному сознанію, присутствовалъ при распятіи Іисуса Христа". Впрочемъ, нужно сказать правду, что уже и въ это время находились болѣе добросовѣстные хроникеры, которые прямо заявляли, что пишутъ съ чужихъ словъ, не удостоясь узрѣть вѣчнаго жида собственными глазами. Въ ближайшія къ намъ столѣтія, мрачная личность вѣчнаго жида уже рѣдко удостаивала своимъ посѣщеніемъ европейскія государства, а если и появлялась въ нихъ, то встрѣчалась съ большимъ недовѣріемъ. Такъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, одинъ подобный авантюристъ, выдававшій себя за вѣчнаго жида, фигурировалъ въ Лондонѣ. Легенда о Вѣчномъ Жидѣ, кромѣ знаменитаго романа Евгенія Сю, послужила сюжетомъ для нѣсколькихъ поэтическихъ произведеній, между прочимъ, нѣмецкихъ поэтовъ Гамерлинга и Мозена. Изъ поэмы этого послѣдняго именно и взята прилагаемая сцена. Грандіозный образъ Агасфера, съ его фанатической борьбой противъ христіанства и тяготѣющимъ вимъ вѣчнымъ проклятіемъ, рѣзкими чертами обрисованъ въ поэмѣ Мозена. Рядъ несчастій, обрушившихся надъ нимъ начинается смертью его первой жены и вынужденнымъ убійствомъ двухъ его близнецовъ, чтобы они не попали въ руки римлянъ. Затѣмъ, вторая его жена и ея дѣти погибаютъ въ пламени осаждаемаго римлянами храма и наконецъ и третья жена, съ которою онъ жилъ счастливо, также погибаетъ въ волнахъ озера и трупъ ея выброшенъ на берегъ. Это изображено на нашемъ рисункѣ. Мрачный, грозный, въ безумномъ горѣ, сидитъ Агасферъ надъ ея трупомъ. Стихи Мозена во II пѣснѣ поэмы выражаютъ ясно его душевное состояніе.

„Несутся волны жизни чередой,
Одна другую жадно поглощая,
А тамъ вдали ужъ новыя толпятся...
Быть вѣчно одному съ самимъ собою,
Безостановочно скитаясь, вѣчно,
Безъ счастья въ прошломъ, безъ луча надежды!
И безконечность этихъ дней ужасныхъ
Стремяся сократить, кидался онъ
Въ бушующія волны этой жизни.
И вновь его тоскующее сердце
Избранницу нашло,—забилось страстью—
И та уже погибла...

Содержаніе этихъ стиховъ превосходно передано въ эффектной картинѣ Марра.

Литерат. альбомъ. Бояринъ Орша. М. Ю. Лермонтова.

(Рис. на стр. 225).

Прекрасно задуманный и рельефно очерченный нашимъ поэтомъ типъ боярина Орши отличается своей психологической, и исторической правдой. Да, въ суровое время Грознаго Царя такіе ужасы, какіе описываются въ этой поэмѣ, были не необыкновеннымъ дѣломъ. Воспитанный въ суровой школѣ Грознаго, бывшій въ средѣ его опричниковъ, онъ и тамъ не ужился; гордость его и тамъ считала себя оскорбленной, и вотъ, распростившись съ дворомъ Царя, онъ удалился въ свою уединенную усадьбу, чтобы жить замкнуто, подчиняясь одной своей непреклонной, суровой волѣ. Недоступный для всѣхъ другихъ радостей, онъ холилъ единственное сокровище—свою дочь.

Только ей онъ вѣрилъ; только она не возбуждала его нѣчныхъ подозрѣній, но вотъ въ одну безсонную ночь онъ призываетъ своего холопа Сокола и приказываетъ убаюкивать его какою нибудь пѣснью. Хитрый Соколъ, какъ нарочно затягиваетъ пѣсню, гдѣ говорится какъ дочь знатнаго боярина полюбила конюха; отецъ засталъ ихъ на свиданіи и обоихъ предалъ смерти. Пѣсня Сокола поразила Оршу страшнымъ предчувствіемъ; въ немъ неожиданно проснулись подозрѣнія и въ умѣ его вдругъ блеснула мысль: а что если это правда? Надо подсмотрѣть, надо увѣриться! — И вотъ онъ какъ тать подкрадывается къ свѣтлицѣ своей дочери: проходитъ мимо спящей ея мамки и останавливается у дверей. Здѣсь онъ слышитъ, что въ свѣтлицѣ дочь не одна; кто-то шепчетъ ей нѣжныя рѣчи и она отвѣчаетъ на нихъ также страстнымъ шепотомъ. Орша съ замираніемъ сердца ждетъ, что будетъ дальше.

И голоса замолкли вдругъ,
И слышитъ Орша тихій звукъ,
Звукъ поцѣлуя... и другой...
Онъ вспыхнулъ, дверь толкнулъ рукой
И изступленный и нѣмой
Предсталъ предъ блѣдною четой.

Этотъ моментъ и изображенъ на рисункѣ. Арсеній—рабъ, безродный сирота, которому онъ когда-то далъ призоръ и кровъ, держалъ его дочь въ своихъ объятіяхъ. Гнѣвъ старика не имѣлъ границъ; приказавъ связать дерзкаго своимъ холопамъ, онъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на несчастную дѣвушку, упавшую безъ чувства на полъ; въ какой-то страшной рѣшимости онъ замыкаетъ дверь свѣтлицы и велитъ бросить ключъ въ Днѣпръ. Арсенія караетъ монастырскій судъ какъ бѣглаго монаха: до казни его запираютъ въ темницу, но онъ бѣжитъ и исчезаетъ безъ вѣсти.

Прошло много лѣтъ; хищная Литва вторгается въ русскіе предѣлы и бояринъ Орша собираетъ соратниковъ, чтобы отразить набѣгъ, но силы его оказались слабѣе, чѣмъ у врага; войско его побито и онъ самъ, смертельно раненый, готовъ уже испустить духъ. Въ эту минуту передъ нимъ неожиданно является Арсеній, бывшій сообщникомъ литовскаго набѣга. Арсеній видитъ, что старику остается жить недолго и съ замираніемъ сердца спрашиваетъ о судьбѣ его дочери. Орша отвѣчаетъ съ усмѣшкой:

Скачи скорѣй въ мой старый домъ,
Тамъ дочь моя; ни ночь, ни днемъ
Не ѣстъ, не спитъ, все ждетъ да ждетъ,
Покуда милый не придетъ.

Это были послѣднія его слова; онъ умираетъ, а Арсеній, какъ съумасшедшій, сломя голову, спѣшитъ въ знакомую усадьбу, гдѣ онъ оставилъ свою милую. Тотъ-же теремъ съ дѣвичьей свѣтлицей, но повсюду слѣды запустѣнія; въ покояхъ нѣтъ ни души и въ нихъ свободно ходитъ вѣтеръ. Но вотъ по ветхой лѣстницѣ онъ спѣшитъ въ свѣтлицу, выбиваетъ дверь и ему представляется страшное зрѣлище:

„Громаду бѣлую костей
И желтый черепъ безъ очей
Съ улыбкой вѣчной и нѣмой—
Вотъ что узрѣлъ онъ предъ собой!

„Медвѣжья охота", картина Перова.

(Рис. на стр. 228).

Выставка произведеній покойнаго Перова весьма охотно посѣщалась публикой въ Академіи Художествъ. Многія изъ картинъ весьма замѣчательны по силѣ выраженія и весьма эффектны. Мы намѣрены представить нѣсколько наиболѣе характеризующихъ этотъ оригинальный талантъ и менѣе извѣстныхъ публикѣ. Въ настоящемъ № мы помѣщаемъ его „Медвѣжью охоту".

Художникъ изобразилъ способъ охоты, употребляемый сѣверными охотниками—осаду медвѣдя въ его берлогѣ. Иногда заваливаютъ берлогу корнями и затѣмъ стрѣляютъ туда, но это портитъ шкуру и не практикуется особенно много. Дѣлаютъ эту осаду и другимъ способомъ: нарубаютъ нѣсколько вершинокъ елей и пихтъ, длиною аршина въ два, и подходятъ къ берлогѣ. Заслышавъ движеніе звѣря, втыкаютъ туда вершинку толстымъ концомъ (комлемъ) впередъ. Такъ какъ вѣтви ели ростутъ вверхъ, то медвѣдь легко втаскиваетъ вершинку къ себѣ. Вслѣдъ за первою вершинкою втыкается другая, третья. Звѣрь озлобясь реветъ, все втаскиваетъ къ себѣ, но вытолкнуть уже не можетъ, такъ какъ этому мѣшаютъ вѣтви. Медвѣдь прижатый къ одной сторонѣ, начинаетъ ревѣть, по реву опредѣляютъ мѣсто его нахожденія и стрѣляютъ въ упоръ. Нерѣдко случается, однако, что раненый звѣрь, притаившійся въ углу берлоги, гдѣ пули въ него не попали, когда разрывали берлогу, вырывался изъ своего логовища и отважнымъ охотникамъ сильно таки доставалось...

Библиотека "Руниверс"

Ледяной домъ въ Монреалѣ.

(Рис. на стр. 229).

Ежегодно въ городѣ Монреалѣ въ Канадѣ происходятъ величественные зимніе праздники (карнавалъ, т. е. наша масляница), на которые соучастники и зрители стекаются со всей сѣверной Америки. Это почти тоже, что Римскій карнавалъ съ его великолѣпными поѣздами, непринужденной уличной жизнью и безумнымъ весельемъ, съ тою разницею конечно, что условія температуры здѣсь совсѣмъ иныя. Американскія празднества приспособлены къ климату, и быть можетъ единственно потому, празднества эти своеобразнѣйшія во всемъ мірѣ. Впродолженіи цѣлыхъ недѣль идутъ приготовленія; принимаются мѣры къ возможно удобному передвиженію участниковъ и зрителей, число которыхъ доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Главныя развлеченія обширной, расчитанной на нѣсколько дней, программы состоятъ въ величественныхъ поѣздкахъ на саняхъ въ 300 и 400 саней, въ процессіяхъ и гонкахъ на льду, народныхъ играхъ, гонкахъ на лыжахъ, наконецъ въ банкетахъ и веселыхъ пиршествахъ. Само собою разумѣется, что въ промежуткахъ бываютъ балы и маскарады.

Игры и гонки происходятъ на большой, въ милю длины, площади и эта послѣдняя бываетъ прелестно разукрашена. Но средоточіе празднества образуетъ громадная постройка изъ льда, выведенная въ центрѣ города въ скверѣ Доминіанъ. Это четыреугольникъ, имѣющій 100 футовъ внутри, съ четырмя башнями, каждая въ 15 футовъ ширины и 30 футовъ вышины. Въ центрѣ зданія поднимается высокая въ 100 футовъ башня. Стѣны и башни сдѣланы изъ большихъ, равномѣрныхъ ледяныхъ глыбъ, взятыхъ изъ рѣки Св. Лаврентія.

Хрустальный прозрачный этотъ матерьялъ соединяли поливкой водою, пока отдѣльные куски не сиерзались плотно и не образовали сплошной стѣны. Крыша сдѣлана изъ балокъ, соединенныхъ вѣтвями елей, которыя изъ пожарныхъ трубъ поливались водою, пока въ сильные морозы не смерзались и не покрывались толстою ледяною корою, съ многочисленными ледяными зубцами.

Видъ этого ледянаго дворца при солнечномъ сіяніи необыкновенно красивъ, но еще великолѣпнѣе дворецъ бываетъ ночью подъ концентрическими лучами электрическихъ лампъ и тогда въ этомъ магическомъ освѣщеніи онъ производитъ какое то сказочное впечатлѣніе. На нашемъ рисункѣ дворецъ представленъ во время электрическаго освѣщенія. Еще сильнѣйшее впечатлѣніе производитъ внутренность дворца. Въ этомъ году празднества начались 23 января и продолжались до 27 числа. Всѣ эти пять дней, одно удовольствіе смѣнялось другимъ. Праздникъ начался открытіемъ ледянаго дворца и во все время погода благопріятствовала ему; термометръ постоянно показывалъ ниже нуля. Какое значеніе имѣло это празднество, видно изъ того, что 24 января—день самыхъ разнообразныхъ удовольствій, по распоряженію бургомистра, были закрыты всѣ лавки и пріостановлены занятія въ школахъ.

Визиты къ молодой матери.

(Рис. на стр. 232).

Она еще не совсѣмъ здорова, не совсѣмъ оправилась, но имѣетъ совершенно счастливый видъ. Цѣлая семья крохотныхъ, желтыхъ, пушистыхъ птенчиковъ попискиваетъ кругомъ нея. Столько заботъ, хлопотъ! Того шалуна надо легонько клюнуть, этого прикрыть крыломъ—онъ самый маленькій и нѣжный и можетъ легко простудиться. Весь курятникъ уже знаетъ о ея семейномъ счастіи. Являются ее поздравить. Съ дальняго двора даже пришли любопытныя клокотуньи, заслышавъ объ своей знакомой, надѣясь, что пѣтухъ будетъ же какъ нибудь праздновать семейное событіе и не мало зеренъ и хлѣбныхъ крошекъ перепадетъ имъ. Но пѣтухъ захлопотался, повидимому, по домашнимъ дѣламъ и вовсе не намѣревъ угощать посѣтительницъ и, появившись сквозь слуховое окно изъ внутреннихъ апартаментовъ, даже нѣсколько недружелюбно посматриваетъ на посѣтительницъ, которыя шумомъ и клохтаньемъ только разстраиваютъ нервы больной и могутъ напугать малютокъ, только что открывшихъ глазки на ослѣпительный Божій свѣтъ...

Игра въ мыльные пузыри въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 233).

Кипучая жизнь общества Заатлантической республики, вѣчное исканіе новизны и часто конечно просто недостатокъ новыхъ интересныхъ способовъ развлеченія, заставляютъ тамъ въ увеселеніяхъ общества переходить отъ одного къ другому и выдумывать такія, которыя повидимому представляютъ мало шансовъ для развлеченія. Теперь очень въ модѣ, принятая даже въ самыхъ богатыхъ салонахъ Нью-Іорка, одна игра, которой предаются съ увлеченіемъ; это—„игра въ мыльные пузыри.“ Мужчины и дамы въ полныхъ бальныхъ туалетахъ и выдуваютъ въ соломины мыльные пузыри, какъ и изображено на нашемъ рисункѣ. Кто выдуетъ пузырь красивѣе и больше другихъ, тотъ получаетъ награду очень пріятную въ видѣ подарка, розы въ петлицу отъ лица, которымъ интересуется. Устраиваются закклады на лучшіе пузыри и въ каждомъ кружкѣ тотчасъ избираются нѣсколько экспертовъ для опредѣленія достоинства пузырей. Все это разумѣется только предлогъ для собраній—это сближаетъ молодыхъ людей, которые проводятъ время очень весело.

Болѣзни дикихъ животныхъ.

Нѣкоторые естествоиспытатели—говоритъ профессоръ Жанъ-Виленъ—утверждали, будто, находясь на свободѣ, дикіе звѣри не подвергаются никакимъ заболѣваніямъ, но что послѣднія становятся и ихъ удѣломъ лишь въ плѣну у людей. Мнѣ отлично извѣстно, что это заблужденіе, и можно доказать даже, что дикія животныя, попавшія въ неволю, еще менѣе подвержены болѣзнямъ сравнительно съ гуляющими на свободѣ.

Во время пребыванія своего въ Алжирѣ, въ качествѣ полеваго хирурга, я вскрылъ около пятидесяти трупонъ львонъ. Легкія двадцати изъ нихъ оказались въ нездоровомъ состояніи, на половину разрушенными, что показывало распространенность чахотки между львами Сахары и Сагэли (Sahel).

Съ 1869 года умерло въ парижскомъ Jardin des Plantes семь львовъ. Всѣ они здѣсь-же и родились. Вскрывъ, я нашелъ легкія у всѣхъ ихъ вполнѣ здоровыми. Откуда такая разница? Они правильно получали пищу и охранялись противъ суровой погоды, въ то время какъ африканскіе львы, гуляющіе на свободѣ, по цѣлымъ днямъ остаются безъ пищи, вдыхаютъ песчаный воздухъ пустыни и часто насквозь промочиваются пролинными дождями.

Въ Jardin des Plantes есть волкъ изъ Арденкъ, пойманный еще шестилѣтнимъ. И вотъ, началъ онъ страдать первоначально сильнымъ кашлемъ, такъ что одно время опасались даже его смерти. Онъ харкалъ и пленалъ безпрестанно, оставаясь крайне угрюмымъ и пасмурнымъ. Довольно часто по нѣскольку дней воздерживался онъ отъ пищи. Наконецъ, мы хлороформировали его и изслѣдовали глотку. Онъ былъ найденъ страдающимъ катарромъ слизистыхъ оболочекъ носа въ самой тяжелой формѣ, отъ котораго скоро выздоровѣлъ, подвергнутый соотвѣтствующему леченію. Девять волковъ, родившіеся въ самомъ саду, никогда не обнаруживали, между тѣмъ, ни малѣйшаго признака этой болѣзни.

Г. Жакемаръ, извѣстный индійскій охотникъ, не разъ говаривалъ мнѣ, что видѣлъ тигровъ, харкающихъ кровью и до такой степени ослабѣвающихъ, вслѣдствіе этого, что къ нимъ можно бываетъ приближаться безнаказанно на нѣсколько футовъ.

Всѣ обезьяны представляютъ собою существъ чрезвычайно нѣжныхъ. Онѣ не прожорливы, и постоянно дѣлая много движеній, рѣдко страдаютъ какими либо внутренними болѣзнями. Но онѣ обладаютъ чрезвычайно слабыми легкими, и вотъ почему многія изъ этихъ интересныхъ животныхъ, привезенныя въ Европу, умираютъ отъ перемѣны воздуха, діэты, воды. Нѣтъ болѣе разумнаго животнаго, чѣмъ шимпанзе, представляющая собою по истинѣ удивительное существо. Во время пребыванія въ Берлинѣ, я обѣдалъ однажды въ зоологическомъ саду рядомъ съ хорошенькой шимпанзе. Съ каждымъ блюдомъ она обращалась точь въ точь, какъ человѣкъ, клала сахаръ въ свою чашку, размѣшивала его ложечкой и съ видимымъ наслажденіемъ выпивала. Но глаза ея блестѣли невеселственно ярко. Я ощупалъ пульсъ. Онъ билъ 125 разъ. „Она не проживетъ долго“,—сказалъ я хозяину животнаго.

— Почему-же? спросилъ онъ печально.

— Въ чахоткѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ! Часто кашляетъ, дѣйствительно.

Черезъ мѣсяцъ шимпанзе умерла. Лѣвое легкое было у нея уже совершенно разрушено.

Плотоядныя животныя страдаютъ пищеварительными разстройствами лишь тогда, когда питаются дурнымъ мясомъ. Я вскрывалъ трехъ геенъ, двухъ въ Парижѣ и одну въ Лондонѣ. Кишки ихъ и желудки оказались въ совершенно здоровомъ состояніи. Но обратное тому представляла собою старая абиссинская гена, принадлежавшая одному греку, содержателю звѣринца, который самъ поймалъ животное въ Африкѣ. Продержавъ ее у себя живою около двухъ лѣтъ, онъ спросилъ меня: „звѣрька постоянно рвало, онъ часто ложился на землю и жалобно стоналъ. Что тому за причина“? Я вскрылъ гену. Желудокъ оказался въ ужасномъ состояніи. Онъ весь былъ покрытъ рубцами отъ язвъ.

Собаки весьма прожорливы вообще; дикія-же еще болѣе. У насъ, въ Jardin des Plantes есть одна такая, что способна была съѣсть больше инаго льва или тигра: за то животное дорого платится за свою прожорливость — оно постоянно страдаетъ сильными завалами и долго не проживетъ.

Лисицы, всегда смышленыя, проявляютъ это качество и по отношенію къ пищѣ. Какой охотникъ нашелъ лисицу погиб-

Библиотека "Руниверс"

шею отъ какой либо болѣзни? Зоологи просто любуются вскрытымъ трупомъ лисицы, ибо никогда ничего нездороваго не найдешь въ ея органахъ. Отсюда, лисицы долговѣчны.

Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, мы получили изъ С. Америки четырехъ буйволовъ. Двое изъ нихъ умерли черезъ три дня по пріѣздѣ. Они были найдены страдавшими цѣлымъ рядомъ различныхъ болѣзней—несвареніемъ, несовершеннымъ дѣйствіемъ почекъ и жировымъ перерожденіемъ сердца. Два другіе больны до сихъ поръ, а молодой буйволъ, родившійся въ вельнскомъ зоологическомъ саду, представляетъ собою воплощеніе здоровья.

Слонъ выдѣляется изъ всѣхъ животныхъ своей умѣренностью и воздержностью. Онъ ѣстъ такъ мало пищи, по количеству, что удивительно, чѣмъ еще существуетъ только. Правда, онъ умираетъ въ неволѣ преждевременно, но не отъ физическихъ причинъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ — одно изъ наиболѣе чувствительныхъ животныхъ. Обида или обманъ глубоко раздражаютъ его всегда. Южно-африканскіе слоны, грубые сравнительно съ взрощенными въ неволѣ, умираютъ отъ diarrhoea или засоренія, какъ утверждаетъ Ле-Пальянъ. Но ихъ ручные собраты свободны отъ заболѣваній, между тѣмъ, и если умираютъ преждевременно, то по обыкновенію по вышеупомянутымъ причинамъ. Султанъ, гордость сада, лучшій слонъ изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ, былъ не въ состояніи пережить смерть своего пріятеля, милой собачки Жана.

Политическое обозрѣніе.

Карагеоргіевичъ.—Турція.—Австро-Венгрія.—Германія.—Франція.—Англія.

Мы недавно говорили о пребываніи въ Цетиньи князя Карагеоргіевича. Давно уже слышно это имя и, конечно, интересно будетъ читателямъ узнать и то, что этотъ сербскій претендентъ высказываетъ относительно своихъ требованій и надеждъ. Въ Цетиньи его посѣтилъ корреспондентъ „Пештскаго Ллойда", которому князь приблизительно сказалъ слѣдующее: „Я—законный наслѣдникъ Сербскаго престола; мой дѣдъ, Георгій Черный, положилъ первое основаніе сербской независимости; онъ освободилъ Сербію отъ турецкаго ига; что же касается Милоша Обреновича, то онъ обязанъ престоломъ только предательству и убійству: сербы изгнали Милоша и возвели на княжескій престолъ родителя моего, Александра; онъ былъ слишкомъ слабъ и простодушенъ, но сербы опомнятся и призовутъ опять мою династію; въ послѣдніе годы, подъ управленіемъ Милана, они испытали цѣлый рядъ катастрофъ въ экономическомъ отношеніи и если нынѣшніе порядки будутъ продолжаться долѣе, то страну постигнетъ не только политическое, но и финансовое раззореніе; въ настоящее время настроеніе общественнаго мнѣнія въ Сербіи неблагопріятно Милану; у него нѣтъ надежной опоры, потому что народъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ преслѣдуетъ исключительно своекорыстныя цѣли, тогда какъ интересы отечества пренебрегаются и деньги расходуются на безполезныя поѣздки; большинство сербскаго народа осталось вѣрнымъ моей династіи и какъ только народу будетъ предоставлено свободно высказать свою волю, онъ призоветъ мою династію къ управленію государствомъ; я не желаю возбуждать кровавой революціи, я хочу избѣжать всякаго кровопролитія, но съумѣю возвратить себѣ принадлежащія мнѣ права мирными средствами и легальнымъ путемъ". Затѣмъ князь сказалъ, что во время послѣдней черногорско-турецкой войны, онъ хотѣлъ предложить свои услуги династіи Нѣгушъ-Петровичей, но друзья отсовѣтывали ему пріѣзжать въ Черногорію, чтобы не подавать повода къ недоразумѣніямъ между княжествомъ и Сербіей, и онъ послушался въ интересахъ сербскаго народа. Въ заключеніе Карагеоргіевичъ добавилъ, что не могъ отказать себѣ въ удовольствіи побывать въ Черногоріи—второмъ отечествѣ Карагеоргіевичей, такъ какъ изъ Албаніи ихъ предки перешли прежде всего туда; что ихъ домъ всегда поддерживалъ дружескія отношенія съ домомъ Нѣгушей и что весною онъ предполагаетъ поѣхать въ Россію, но—это зависитъ, пока, отъ политическихъ обстоятельствъ.

Порта обратилась къ европейскимъ державамъ съ ходатайствомъ о приведеніи въ выполненіе нѣкоторыхъ постановленій Берлинскаго трактата: относительно дани Болгаріи и принятія доли государственнаго долга Турціи государствами, которымъ она уступила часть своей территоріи.

Въ Австріи скоро будетъ приступлено къ перевозкѣ вооруженія и снаряженія въ Перемышль и другіе галицкіе склады. Въ палатѣ депутатовъ австрійскаго рейхстага, русинскій депутатъ Кулачковскій высказалъ жалобы по поводу положенія русиновъ; по его словамъ, недавній процессъ о государственной измѣнѣ доказываетъ, что русины поставлены въ невозможность пользоваться правами, которыя предоставлены имъ основными законами государства, и что занятіе наукой преслѣдуется, какъ преступленіе; присвоенная себѣ поляками опека надъ церковною жизнью, вызвала среди русиновъ сильное движеніе: чтобы спастись отъ гибели, русинская религіозная община должна помышлять о переходѣ въ другой религіи.

Въ Германіи произошла частная перемѣна въ министерствѣ: генералъ Камеке, военный министръ, вышелъ въ отставку, вслѣдствіе того, что недостаточно отстаивалъ въ парламентѣ законопроектъ о пенсіяхъ военно-служащимъ; вмѣсто него назначается командиръ четвертаго армейскаго корпуса, генералъ Блюменталь.

Императоръ Вильгельмъ, въ новомъ своемъ письмѣ къ папѣ, высказываетъ удовольствіе по поводу того, что папа допускаетъ, что обязанность заявлять о назначеніяхъ на духовныя должности не противорѣчитъ основнымъ принципамъ церкви, причемъ императоръ выражаетъ надежду на скорое осуществленіе примирительныхъ намѣреній папы, которыя, прибавимъ отъ себя, не совсѣмъ раздѣляютъ кардиналы Якобини и Ледоховскій,—съ ними папа даже и разошелся по этому вопросу. Въ столкновеніи Германіи съ Даніей относительно сѣвернаго Шлезвига объясняется то обстоятельство, что датчане наводнили эту провинцію, а для избѣжанія упроченія ихъ вліянія, германское правительство и приняло мѣру, т. е. потребовало, чтобы они или вступали въ войска, или выѣзжали, зная, что они предпочтутъ уѣзжать.

Жюль Ферри не желаетъ приступать теперь же къ пересмотру французской конституціи, находя это несвоевременнымъ. Законъ противъ принцевъ встрѣченъ, при всѣхъ дворахъ, конечно, несочувственно.

Гладстонъ возвратился въ Англію изъ Канна, гдѣ пробылъ нѣсколько недѣль; въ своей рѣчи онъ высказалъ, что войска королевы выйдутъ изъ Египта только тогда, когда порядокъ тамъ будетъ упроченъ совершенно.

Смѣсь.

Французское благотворительное общество въ С.-Петербургѣ, состоящее подъ предсѣдательствомъ французскаго посланника вице-адмирала Тореса, имѣетъ цѣлью помогать, по силѣ возможности, бѣднымъ своимъ соотечественникамъ, живущимъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Обладая самыми незначительными средствами, капиталомъ немногимъ больше 100,000 руб., общество это тѣмъ не менѣе оказываетъ существенную помощь деньгами, одеждой, отправляетъ соотечественниковъ на родину, погребаетъ бѣдныхъ и воспитываетъ дѣтей несостоятельныхъ родителей. Кромѣ того оно основало на Василевскомъ острову, въ 13-й линіи, домъ призрѣнія, гдѣ ежегодно находятъ пріютъ нѣсколько десятковъ человѣкъ бѣдныхъ, въ томъ числѣ и дѣти. Въ 1882 г. въ домѣ призрѣнія общества среднимъ числомъ находилось 36 постоянныхъ пансіонеровъ. Кромѣ того выдано на сторону пособій 179 человѣкамъ. Благотворительное французское общество въ числѣ своихъ членовъ имѣетъ нѣсколькихъ докторовъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ города, и безвозмездно подающихъ совѣты бѣднымъ, а также нѣсколько аптекъ обязалось отпускать безплатно лекарства. Въ какомъ образцовомъ порядкѣ находится домъ призрѣнія бѣдныхъ французскаго общества—видно изъ доклада членовъ благотворительнаго комитета общества, обозрѣвавшихъ домъ призрѣнія 6-го мая 1882 г. безъ предварительнаго о томъ оповѣщенія.

Прибывъ внезапно, говорится въ докладѣ, не предувѣдомивъ о томъ надзирательницу г-жу Жамбонъ, мы застали нашихъ пансіонеровъ за обѣдомъ. Прежде чѣмъ начать обзоръ, мы могли убѣдиться въ чистотѣ и порядкѣ, заведенномъ въ скромной столовой, отведенной для здоровыхъ пансіонеровъ и для призрѣваемыхъ дѣтей. Обѣдъ былъ приготовленъ такъ хорошо и вкусно, что намъ оставалось только сожалѣть, что мы не можемъ въ немъ участвовать. И далѣе въ томъ-же докладѣ говорится: осматривая все помѣщеніе, мы вышли оттуда въ восхищеніи отъ царствовавшаго вездѣ порядка. Г-жа Жамбонъ заслуживаетъ самой искренной похвалы за материнское и серьезное отношеніе къ своимъ питомцамъ и обязанностямъ. Эти похвалы тѣмъ болѣе заслужены, что не ожидая нашего посѣщенія, она не могла приготовиться къ нашей встрѣчѣ, и тѣмъ не менѣе все было найдено въ полномъ порядкѣ.

Дѣлами общества завѣдываетъ комитетъ управленія общества и общія собранія членовъ общества, происходящія ежегодно въ апрѣлѣ. Самое общество находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Возрастъ англійскихъ министровъ. „Pall Mall Gazette" приводитъ интересныя статистическія свѣдѣнія о долговѣчности англійскихъ министровъ и государственныхъ людей. Въ послѣднее время много говорили о бодрости Гладстона, между тѣмъ ему минуло 73 года; лорду Биконсфильду было 75 лѣтъ, когда онъ покинулъ службу; лорду Росселю — 74 года, лорду Эльдону 76 и лорду Пальмерстону — 81 г. Если провести параллель не по возрасту, а по времени отправленія службы, то получится результатъ еще болѣе успокоительный. Гладстонъ состоитъ членомъ кабинета лишь 19 лѣтъ, лордъ Россель былъ имъ 24 года, лордъ Ливерпуль — 25 лѣтъ, а лордъ Пальмерстонъ — 28. Гладстонъ состоитъ первымъ министромъ около 8 лѣтъ, лордъ Пальмерстонъ былъ имъ 9 лѣтъ и 4 мѣсяца, лордъ Ливерпуль почти 15 и Питтъ—18 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Искусственное орошеніе земель на берегахъ Нила. Страна древнихъ фараоновъ обязана, какъ извѣстно, своимъ баснословнымъ плодородіемъ, главнымъ образомъ Нилу, который, во время своего разлитія, осаждаетъ на поляхъ плодоносный илъ; но весьма существенную роль играетъ въ данномъ случаѣ и искусственное орошеніе земель на берегахъ Нила. Египетскій крестьянинъ или феллахъ употребляетъ невѣроятныя усилія для доставленія воды своимъ полямъ. Чаще всего употребляются имъ съ этою цѣлью два аппарата, описаніе которыхъ помѣщается ниже. Болѣе сложный изъ означенныхъ аппаратовъ представляетъ собою гидравлическое колесо, употребляемое въ Верхнемъ Египтѣ почти исключительно въ садахъ, такъ какъ оно требуетъ колодца извѣстной глубины, въ которомъ держалась бы круглый годъ подпочвенная вода. Движущееся вокругъ деревяннаго горизонтальное зубчатое колесо, приводящее въ свою очередь въ движеніе безконечный канатъ, который погружается въ воду и къ которому прикрѣплены на извѣстномъ разстояніи глиняныя кружки; онѣ наполняются внизу водою и затѣмъ, поднявшись опять наверхъ, выливаютъ ее въ особоустроенный бассейнъ, изъ котораго вода стекаетъ по желобамъ на садовыя гряды. Надзоръ за этимъ первобытнымъ аппаратомъ можетъ быть предоставленъ даже ребенку. Гораздо проще, но за то сопряжено съ большимъ трудомъ орошеніе посредствомъ втораго прибора, употребляемаго въ Нижнемъ Египтѣ на всѣхъ поляхъ, прилегающихъ къ водѣ. Онъ представляетъ обыкновенный колодезь, изъ котораго вода извлекается посредствомъ бадьи, повѣшенной на коромыслѣ, къ одному концу котораго привѣшенъ тяжелый глиняный шаръ. Вода изъ бадьи выливается въ оросительный каналъ.

Праздникъ освященія ковра въ Каирѣ. Народный праздникъ торжественнаго освященія ковра, возвратившагося изъ Мекки, праздновался 2-го января съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Весь Каиръ былъ на ногахъ и всѣ присутственныя мѣста были закрыты. Появленіе священнаго ковра привѣтствовалось прежде 21 пушечнымъ выстрѣломъ, на этотъ-же разъ число залповъ было утроено. Въ городъ была вызвана англійская кавалерія, расположенная лагеремъ въ Гелуанѣ, и стояла шпалерами вмѣстѣ съ пѣхотою и египетскими войсками. Хедивъ и Шерифъ-паша ѣхали въ коляскѣ, запряженной четверкою лошадей. Когда Хедивъ занялъ мѣсто въ устроенной для церемоніи роскошной палаткѣ, то по его лѣвую сторону расположился лордъ Дефферинъ, а по правую—сэръ Эдвардъ Маллетъ, оба въ мундирахъ. Роскошная обстановка праздника напоминала о великихъ религіозныхъ праздникахъ въ Индіи, на которыхъ британское правительство имѣетъ обыкновеніе свидѣтельствовать о своемъ уваженіи къ чужимъ религіямъ. Несмотря на громадное стеченіе народа, все совершилось въ полномъ порядкѣ.

Столица земли Зулусовъ. Улунди празднуетъ въ настоящее время прибытіе владыки Сетивайо, вторичное вѣнчаніе котораго или, вѣрнѣе, возстановленіе на престолъ—должно произойти на дняхъ. Властитель былъ очень радушно принятъ своими подданными,—и этому возвращенію къ прежнему порядку дѣлъ оставалось-бы только радоваться, если бы присоединеніе части зулусской территоріи къ британскимъ владѣніямъ въ Южной Африкѣ не угрожало, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, серьозными усложненіями.

Начальникъ лондонской пожарной команды, капитанъ Шау, обнародовалъ свой прошлогодній отчетъ, изъ котораго заимствованы слѣдующія цифры: въ теченіи года, въ Лондонѣ было 1,926 пожаровъ, въ томъ числѣ 164—значительныхъ, и 4,237 разъ выкинуло изъ трубъ. Несчастные случаи съ людьми имѣли мѣсто на 34 пожарахъ. Болѣе или менѣе тяжкія раны получили при этомъ 296 человѣкъ, изъ нихъ 121 пожарный; умерло отъ ранъ 39, изъ нихъ 3 пожарныхъ.

Задача № 12.

а	а	а	л
л	л	л	о
о	и	и	и
т	т	у	я

Задача № 13.

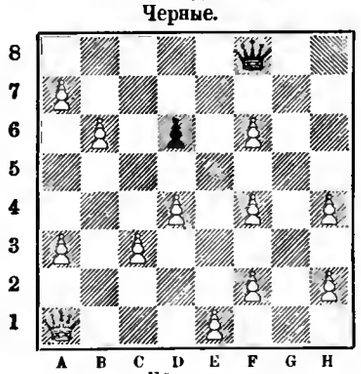
а	а	а	а
е	л	л	м
м	о	о	р
р	ф	ц	я

Задача—ходъ коня № 14.

						прочь	на					
					дождь	же	ту	пе				
				тѣ	нишь	нув	дѣнь	отъ	цвѣ			
				бы	объ	нанъ	я	но	валь			
			все	го	ші	я	ма	ви	но	ешь		
				жизнь	лыхъ	не	пу	что	чи			
			ку	ни	ду	я	ся	ле	па	бредъ		
		о	меж	мо	тотъ	те	ю	нанъ	сят	да	сту	
	сталъ	сну	за	шест	мно	род	что	а	бли	день	ре	ныи
нанъ	ло	вен	дымъ	ныхъ	ю	ло	гиб	но	гсе	сен	и	у	ся
	чуж	му	и	чѣмъ	рож	предъ	что	ми	тво	ста	че	не
		ни	нин	ный	ты	же	лодъ	нетъ	тво	то	не	
		я	но	не	из	ден	ихъ	жа	ютъ	сній	у	
		заб	мѣ	ный	для	мо	о	цвѣтъ	жи	рей	етъ	
		смѣш	заб	не	чи	и	вновь	куд	лѣ	ни	ду	
			вен	псь	вень	ихъ	ихъ	ю	го	ветъ		
				при	у	чер	вре	п	жиз			
			смѣ	ни	мя	я	зна	ты	о	му		
		иуть	встрѣ	ду	бѣ	вол	ра	ты	все	ю	ныхъ	
		ши	по	жаль	чѣ	отъ	те	но	дост	чей	то	

Шашечная задача № 11.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ въ 10 ходовъ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ. А. О. Шарлемань (съ портр.)—На морскомъ берегу. П. П. Чебдича. (Продолженіе).—Донъ-Педро Кастильскій. Историческій разсказъ Э. Шпильмана.—Мода въ безобразіи. Очеркъ Н. Д.—Агасферъ (Вѣчный Жидъ) (съ рис.)—Литературный альбомъ. Боярынь Орша. М. Ю. Лермонтова (съ рис.)—Медвѣжья охота“, картина Перова (съ рис.)—Ледяной домъ въ Монреалѣ (съ рис.).—Визиты въ молодой матери (съ рис.)—Игра въ мыльные пузыри въ Америкѣ (съ рис.)—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Шашечная задача.—Задача—ходъ коня.—О подпискѣ на „Ниву“.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1883 г. съ 18 рис. и отдѣльнымъ листомъ съ 25 выкройками въ натуральную величину и рисунками выпильныхъ, ажурныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

100 цвѣтущихъ георгинъ

Желающіе имѣть, могутъ получить за 1 р. 100 зер. георгинъ новѣйш. сор.; 6 сор. сѣмянъ розъ 1 р.; 10 сор. сѣмянъ лилій 1 р. 50 к.; 20 сор. сѣмянъ цвѣточ. растеній, зимующихъ въ грунтѣ, 1 р.; 12 с. душистыхъ 60 к.; 12 с. иммортелей 50 к.; 100 сор. разныхъ 3 р.; 12 с. комнатныхъ 1 р.; 6 с. пальмъ 1 р.; 6 с. камелій 1 р. 50 к; 6 с. драценъ 1 р. 50 к.; 6 с. кактусовъ 1 р. 50 к.; пересылка безплатно, требованія менѣе 3 р. не принимаются, полуколлекціи не отпускаются; при сѣмянахъ прилагается полнѣйшій въ Россіи каталогъ огород. и цвѣточ. сѣмянъ болѣе 3000 сор., цѣны въ которомъ, въ сложности, дешевле всѣхъ фирмъ въ Россіи. Адресъ: Саратовъ. Приволжское депо сѣмянъ. Ц. № 2520

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

Съ 1-го января 1883 года, книгопродавецъ-издатель **Мавръ Осиповичъ Вольфъ** передалъ всѣ свои дѣла имъ учрежденному и Высочайше утвержденному товариществу подъ названіемъ:

Промышленное и торговое Товарищество М. О. Вольфъ

Товарищество М. О. Вольфъ, утративъ внезапно одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ участниковъ, **Мавр-кія Осиповича Вольфа**, и соболѣзнуя объ утратѣ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вся издательская дѣятельность, равно какъ книжные магазины въ Петербургѣ (Гостиный дворъ, №№ 17 и 18) и въ Москвѣ (Петровка, домъ Михалкова) продолжаютъ свои дѣйствія безостановочно.

№ 2517 2 2 Директоры: **О. Л. Вольфъ, С. И. Канунинъ, Л. Э. Вольфъ.**

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. И. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ
НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) **Дяденька.** 2) **Уличная пѣвица.** 3) **Ночь.** 4) **Обезьянка.** 5) **Грѣхъ ли это?** 6) **Кувшинчикъ.**

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. не епл., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

Королевская Вюртембергская Академія сельскаго хозяйства Hohenheim.

Лѣтній семестръ начинается съ понедѣльника 2-го апрѣля с. г. Объявленія, указатели лекцій и программы занятій разсылаются по требованіямъ безвозмездно.

Гогенгеймъ. Январь 1883 г Дирекція Королевской Академіи.

Д. № 2481 2—2 За директора профессоръ **Д-ръ Е. Вольфъ.**

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной управы

АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ФЕНОЛЬ

для очищенія воздуха въ комнатахъ, устраненія заразы и гнили. флак. 50 коп.

КАРБОЛОВЫЙ УКСУСЪ

для туалета и куренія въ комнатахъ. фл. 45 и 75 коп

КАРБОЛОВЫЯ и САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.

КАРБОЛОВ. и САЛИЦИЛОВ. МЫЛО.—КАРБОЛОВ. ПОРОШОКЪ и ЖИДК. по 30 коп.

ЖИДКОСТЬ БЕЗЪ ЗАПАХА (энстрантъ)

для уничт. зловонія и миазмъ въ разныхъ сосудахъ, помойныхъ ямахъ и проч. 40 к.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2274 3—3

ПОТЕРЯННЫЙ и ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Доре.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.**

Г. ТИЛЕ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 56, противъ памятника Екатерины II.

Универсальный складъ швейныхъ, вышивальныхъ и чулочныхъ машинъ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1871 ГОДУ.

Рекомендуетъ машины **Зингеръ** съ петельнымъ аппаратомъ, самодѣйствующими шпульками и всѣми новѣйшими усовершенствованіями. **Доминія**, машина будущаго, работающая весьма легко, безъ всякаго шума, рекомендуется слабымъ и нервнымъ особамъ. Патентъ **ТИЛЕ**, ручная машина, самая простая и прочная, которая только существуетъ. Кромѣ того **самый обширный складъ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ:** для **сапожниковъ, портныхъ, сѣдельщиковъ, наретниковъ, мѣшечныхъ и наретныхъ фабрикъ, перчаточниковъ, снорняковъ** и пр. Машины шьющія черезъ край, а также настоящей смоляной дратвой. Большой выборъ лучшаго матеріала: шелка, нитокъ, масла и т. д. **Иголки** для всѣхъ существующихъ системъ знаменитыхъ фирмъ. **Американскіе утюги Леона Ламмертцъ.** Машины для **складыванія плиссэ и плойки.**

Примѣчаніе. Каждая машина провѣряется въ **моей механической мастерской** и продается съ **РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ.** Гг. иногороднымъ: вѣсъ ножной машины—4 пуде. а ручной—1 пудъ, почтовыя издержки 10 коп. съ фунта. За провозъ по желѣзной дорогѣ можно уплатить на мѣстѣ назначенія. Р. № 2519 2—1

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

иллюстрированный журналъ для дѣтей и семейнаго чтенія.

Состоящій подъ Высочайшимъ Покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны** и одобренный всѣми Учеными Комитетами, издается въ 1883 году по программѣ прежнихъ лѣтъ, съ приложеніями, преміей и наградами подписчикамъ, рѣшившимъ опредѣленное редакціей количество задачъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Оба отдѣла (24 кн.) 10 р., съ перес. 11 руб. Каждый отдѣлъ порознь (12 кн.) 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ редакціи журнала „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“. С.-Петербургъ, Пушкинская (Новая) ул., д. № 14, кв. № 9.

№ 2518 Редакторъ-Издательница **С. КАШПИРЕВА.**

ВЫШЛА МАРТОВСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ.“

СОДЕРЖАНІЕ: Искушеніе мистрисъ Ревнъ, романъ мистрисъ Генри Удъ, законченный.

Въ январской книжкѣ помѣщено: Доказательствъ нѣтъ и Школа Робинзоновъ, **Жюля Верна.** Въ февральской: Филлида, **Флоренціи Марьетъ.** Исторія безъ названія. Ея ли дитя. Исторія съ привидѣніями.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, **десять рублей пятьдесятъ копѣекъ**, для городскихъ **одиннадцать**, для иногородныхъ **двѣнадцать рублей.** Тринадцатая книга премія прилагается безплатно къ декабрской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. Редакція высылаетъ безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ прошлыхъ годахъ „Собранія Романовъ“, продающихся по уменьшенной цѣнѣ. № 2516

Въ главныхъ магазинахъ поступилъ въ продажу новый элементарный учебникъ французскаго языка, составл. **Фену и Лефрансуа** (пособіе къ картинамъ „Изъ русской жизни и природы“)

PREMIÈRES LEÇONS

DE CONVERSATION DE LECTURE ET D'ÉCRITURE

a l'usage des familles et des écoles russes

par N. Fenoult et I. Lefrançois.

Ч. I-я книга для учащихъ (Partie du maître). Ц. 75 к., съ перес. 85 к.
Ч. II-я книга для учащихся (Partie de l'élève). Ц. 85 к., съ перес. 95 к.

10 картинъ „Изъ русской жизни и природы“.

Большія хромолитографіи, исполненныя по акварелямъ лучшихъ русскихъ художниковъ. Цѣна съ объяснительнымъ текстомъ 2 р. 50 коп.; цѣна всей коллекціи 20 руб.

Прейсъ-курантъ высылается **безплатно.**

Къ этимъ картинамъ изданъ: Сборникъ статей, стихотвореній, басенъ и поговорокъ, состав. **А. и П. Кореневыми.** Цѣна за вып. 20 и 25 к.; всѣ 10—1 р. 50 к. Всѣ выпуски собраны въ одну книгу подъ заглавіемъ **„Жизнь и природа въ родной странѣ“**, ц. 1 р. 50 к.

Главный складъ у издателей, **Н. ФЕНУ и К°**, СПБ., **Невскій** пр., д. Армянской церкви. М. № 2515

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой № 2510

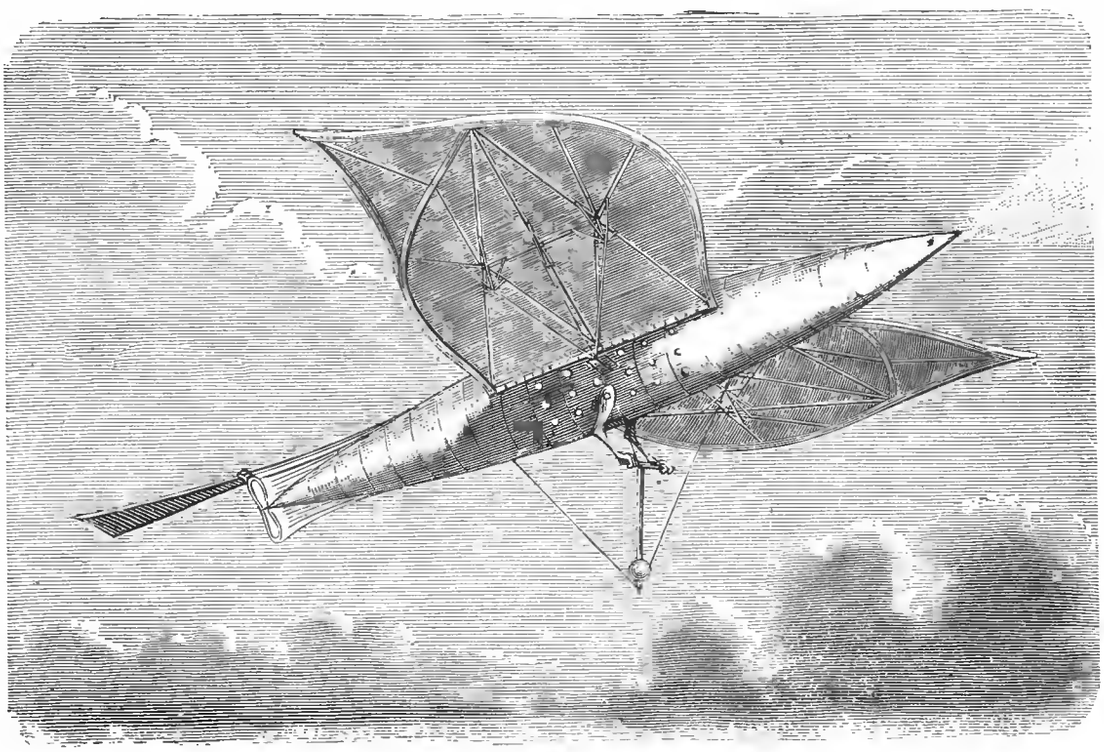
Библиотека "Руниверс"

КЪ СВѢДѢНІЮ

Гг. Капиталистовъ, предпринимателей, любителей воздухоплаванія, промышленниковъ, изобрѣтателей, инженеровъ, стратеговъ, моряковъ, кораблехозяевъ, устроителей торжествъ съ воздушными приспособленіями.

Лица, желающія воспользоваться случаемъ участвовать въ постройкѣ, нынѣ дѣятельно производящейся на Охтенской адмиралтейской верфи, воздушнаго корабля „Россія", приглашаются въ самомъ непродолжительномъ времени заявлять объ этомъ изобрѣтателю и строителю Костовичу, гдѣ они могутъ получать самыя основательныя свѣдѣнія по этому дѣлу, равно какъ и очевидныя доказательства полной солидности предпріятія. Стоимость каждаго вклада 600 р. сер., вносимыхъ или присылаемыхъ прямо въ Техническую Контору Костовича, или же на текущій счетъ Костовича, для постройки воздушнаго корабля „Россія", въ СПБ. Международный Коммерческій Банкъ *), въ чемъ Конторой Костовича или Банкомъ будетъ выдана или выслана соотвѣтственная квитанція. Для удобства ознакомленія гг иногородныхъ съ сущностью предпріятія, можно указать на статьи объ этомъ въ слѣдующихъ журналахъ и газетахъ: 1) Воздухоплаватель № 4-й—1879 г. 2) Воздухоплаватель № 14—12 ноября 1880 г. 3) Industrie Zeitung, St-Petersburger Herold № 49—3 December 1880. 4) Воздухоплаватель № 16—1 января 1881 года. 5) Industrie Zeitung, St.-Petersburger Herold № 2—14 Januar 1881. 6) Биржевыя Вѣдомости № 126—25 февраля 1881 г. 7) Биржевыя Вѣдомости № 130—6 марта 1881 г. 8) St. Petersburger Herold № 302 29 October 1881. 9) St. Petersburger Herold № 13—13 Januar 1882. 10) Правительственный Вѣстникъ № 56—14 марта 1882 г. 11) Новое Время № 2170—14 марта 1882 г. 12) Новости—14 марта 1882 г. 13) Петербургская Газета № 62—14 марта 1882 г. 14) St. Petersburger Zeitung № 73—14 März 1882. 15) St. Petersburger Herold № 73—14 März 1882. 16) Московскія Вѣдомости № 112—24 апрѣля 1882 г. 17) Всемірная Иллюстрація № 697—15 мая 1882 г. 18) Нива № 22—29 мая 1882 г. 19) Огонекъ № 22 и 24-й 1882 г. 20) St. Petersburger Herold № 149—29 Mai 1882. 21) St. Petersburger Zeitung № 150—30 Mai 1882. 22) St. Petersburger Herold № 237=25 August 1882 г. 23) Всеобщій календарь Гоппе на 1883 годъ. 24) Нива № 6—6-го февраля 1883 г. и проч. Къ этому считаемъ долгомъ прибавить нѣсколько разъясненій касательно выгодъ предпріятія. Не говоря уже заранѣе о случаѣ *полнѣйшей удачи*, въ чемъ, естественно, постороннія лица не могутъ быть такъ сильно убѣждены, какъ люди, близко знакомые съ этимъ изобрѣтеніемъ, и въ какомъ случаѣ трудно даже вообразить себѣ громадный размѣръ нравственныхъ и матеріальныхъ выгодъ,—можно полагать вполнѣ достаточнымъ одно уже указаніе на то обстоятельство, *что даже въ случаѣ неудачи*, воздушный корабль „Россія" можетъ быть легко передѣланъ не только въ обыкновенный шаръ, но даже въ „Ballon Captif" съ громадной подъемной силой, подобно Жифаровскому, стоившему Парижской компаніи въ 1878 г. *два съ половиною милліона франковъ* и выручившему *болѣе десяти* милліоновъ въ теченіи года. При этомъ можно указать на громадность дохода и даже обыкновенныхъ увеселительныхъ шаровъ, какъ напр. Годара и прочихъ, выручавшихъ всегда значительныя суммы.

Имѣя, между прочимъ, въ виду, что изготовленіемъ всякихъ воздухоплавательныхъ приборовъ у насъ весьма часто занимаются люди не только безъ основательной къ тому спеціальной подготовки, но даже нерѣдко и безъ всякихъ техническихъ знаній (чѣмъ объясняется множество опасныхъ неудачъ), тогда какъ техническая строительная контора Костовича располагаетъ по этому дѣлу новѣйшими научными свѣдѣніями и, наконецъ, самостоятельно выработанными способами и производственными секретами, достигнутыми путемъ долголѣтнихъ практическихъ изслѣдованій, стоившихъ очень большихъ затратъ,—въ виду всего этого и для *обоюднаго* извлеченія пользы изъ пріобрѣтенныхъ уже результатовъ, хотя оставшихся лишними въ дѣлѣ постройки воздушнаго корабля „Россія", но крайне полезныхъ вообще въ аэронавтикѣ, теперь въ Технической и Строительной Конторѣ, мастерскихъ и лабораторіяхъ Костовича будутъ исполняться заказы на воздухоплавательные приборы всякаго рода. Дѣлаются шары и для военныхъ бомбардировочныхъ и рекогносцировочныхъ цѣлей, равно какъ и небольшіе, въ 10 минутъ наполняемые корабельные спасательные аппараты съ шарами, употребляемыми для совершенно надежнаго соединенія съ берегомъ погибающаго корабля во время бурнаго прибоя. Употребляемыя для этого спасательныя ракеты далеко не всегда достигаютъ цѣли; при томъ онѣ зависятъ не отъ воли погибающихъ, а отъ удачнаго прицѣла ракеты береговыми стражниками во время бури. Къ услугамъ частнаго употребленія дѣлаются шары съ самыми новѣйшими улучшеніями, для совершенно безопасныхъ полетовъ, а также шары, могущіе любое число разъ свободно подниматься и опускаться по волѣ путешественника, не выбрасывая для этой цѣли балласта и не выпуская газа, также безъ всякой опасности. Еще устраиваются всевозможныхъ сортовъ и величинъ шары для различныхъ воздушныхъ приспособленій во время торжественныхъ празднествъ всякаго рода. Наконецъ, приготовляются особые шары для подъема затонувшихъ цѣнныхъ предметовъ даже съ большой глубины. (Вообще, подъемъ кораблей помощью разныхъ испытанныхъ способовъ, а также всякія подводныя работы съ строгимъ ручательствомъ удачи, исполняются конторой г. Костовича, уже поднявшаго изъ воды семь большихъ кораблей съ значительныхъ глубинъ).



Кромѣ всего этого, принимаются для совѣщаній лица, прямо или косвенно заинтересованныя какими бы то ни было техническими вопросами; а также Техническая и Строительная Контора принимаетъ на себя всесторонюю административно техническо-хозяйственную разработку и конструировку новыхъ техническихъ проэктовъ, предпріятій (discretion гарантируется); притомъ, ради возможно болѣе широкихъ удобствъ сношенія съ производителями матерьяловъ, контора не отказывается и отъ агентуры всевозможныхъ техническихъ предметовъ, равно беретъ на себя представительство корабельныхъ верфей и машинныхъ фабрикъ, обладая лестнымъ довѣріемъ извѣстныхъ фирмъ. Располагая, кромѣ свѣдѣній о современномъ состояніи общетехническихъ новѣйшихъ конструкцій, еще и многими производственными способами и политехническими секретами, лично выработанными г. Костовичемъ, авторомъ шестнадцати капитальныхъ изобрѣтеній, примѣненныхъ въ дѣлу здѣсь и заграницей, и имѣя по всѣмъ отраслямъ техники инженеровъ-спеціалистовъ въ качествѣ сотрудниковъ и помощниковъ. Техническая и Строительная Контора Костовича имѣетъ возможность производить всѣ вышесказанныя работы согласно съ новѣйшими, самыми изысканными требованіями. Пріемъ лицъ, исключая праздниковъ, ежедневно отъ 2 до 3 ч. попол., въ нв. г. Костовича, въ Спб., на Песнахъ (у Смольнаго монастр.), по Охтенск просп., д. № 21. По этому же адресу слѣдуетъ адресовать и письма

*) Гдѣ уже сосредоточилась значительная сумма для этой цѣли.

Библиотека "Руниверс"

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью**,

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ.

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.

(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

№ 2435 10—5

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

УТИРАЛЬНИКИ

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употр. сперм. утир. кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно лицо подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимою они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, которыя происходятъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Для предупр. поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись „А. Энглундъ", крас. черн.—Пачка 60 к., съ перес. не менѣе 2 пач. 2 р.; 4 пач. съ перес. 3 р.—Получать можно въ „Русск. Обществѣ торг. аптек. товар." Казанская ул., д. 12, А. Рудакова; въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, № 40 и по всѣхъ аптекарскихъ и парф. торговляхъ. Главный складъ для всей Россіи—С.-Петербургъ, А. Энглундъ. Малая Итальянская ул., д. № 3, кв. № 19.

№ 2512 1—1

Для коронаціи

заблаговременно приготовляютъ и принимаютъ заказы на мундиры съ золотымъ шитьемъ и галунами.

Губернскаго предводителя дворянства 95 р., уѣзднаго предводителя 75 р., представителя губернскихъ земскихъ управъ 80 р., общедворянскій 70 р., брюки бѣлыя каммергера 35 р., черныя 28 р. и 12 р., жилетъ бѣлый 12 р., черный 7 р., общегражданская форменная шинель и пальто 55 р. и 80 р., шляпа трехъугольная 10 р., шпага 8 р.

Иногороднымъ высылаются по требованію рисунки, со способомъ снятія мѣрки.

Прусскій магазинъ, Невскій проспектъ, д. Казанскаго Собора, № 25. С.-Петербургъ.

№ 2511 1—1

! ГИМНАЗИСТАМЪ !

за 5 почтовыхъ марокъ (по 7 коп.) немедленно высылаю во всѣ города Россіи:

КРОШЕЧНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ,

состоящій изъ 23 раскрашенныхъ географическихъ картъ, въ плотномъ переплетѣ. Тамъ же продается интересный подарокъ для дѣтей и взрослыхъ—игра **Добчинскій и Бобчинскій**, въ которой также фигурируютъ: Хлестаковъ, Городничій, Сквозникъ, Пѣгухъ, Плешкинъ, Чмыховъ и Коробочка. При игрѣ прилагается **премія** и объясненія на Русск., Франц. и Нѣмецк. яз. Цѣна съ пересылкой 2 р. 75 к. Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія: **Б. И Шайкевичу**, Коломенская, д. № 1, кв. 27, С.-Петербургъ, а также и во всѣ магазины игръ СПБ. и Москвы. № 2502

Изданія А. Ф. Маркса.

Спб. Большая Морская, д. № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *Н. С. Чинова* изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 10 к., для подписч. „Нивы" 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

„ВОСПИТАНІЕ ХАРАКТЕРА".

№ 2454 Соч. Проф. Габріели. Ц. 90 к. 6—6

Г. ПОЛЬ
изъ Берлина.

Цинко-литейная—въ Москвѣ, Петровскія Торговыя линіи.

ФОНТАНЫ, фигуры, канделябры, памятники и надписи. Россійскіе орлы. Балконы, перила, капители и проч. Рисунки высылаются на восц. № 2513 **требованіе.** 4—1

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

журналъ, посвященный исторіи южной Россіи

Годъ второй (1883).

Выходитъ въ Кіевѣ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ. По временамъ прилагаются изображенія историческихъ важнѣйшихъ дѣятелей и памятниковъ южнорусской старины.

Цѣна годовому изданію въ 12 книгъ, съ приложеніями 10 р. съ пересылкою внутри имперіи; на заграничную пересылку прибавляется 1 рубль.

Подписка на 1883 г. продолжается. Подписавшіеся на 1882 г. по той же цѣнѣ получаютъ сразу всѣ 12 книгъ.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Кіевской Старины", Софійская площадь, д. Севастьяновой. № 2503 2—2

НЕ ВѢНЧАЙТЕСЬ

прежде чѣмъ читать „TRAIT D'UNION", газету перваго дома этаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посылание за **90** centimes, 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs-Élysées), въ ПАРИЖѢ.

S № 2508 56—2

МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ ПЕЧАТАННЫЯ

КАРТИНЫ,

СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ, КРАЙНЕ ДЕШЕВО ДЛЯ

Издателей!

Торгующихъ!

Экспортеровъ!

Новый иллюстрирован. каталогъ гратисъ и франко.

Соотвѣтственныя золотыя рамы и каймы по фабричнымъ цѣнамъ.

КАРЛЪ КАУЛИШЪ.

(CARL KAULISCH).

Берлинъ С. ул. Гримъ № 7а.

(Berlin S. Grimmstr. 7a Deutschld.)

Институтъ для хромолитографіи и печатанія. S № 2489 10—3

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"

послѣ пріостановки будетъ выходить съ 17 Марта с. г.

Подписчикамъ, получавшимъ „Русскія Вѣдомости", будетъ высылаться съ 17-го Марта с. г. **„Русскій Курьеръ"**.

Подписка принимается на прежнихъ условіяхъ, въ конторѣ изданія: **Москва Мясницкій мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17 Марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 к.

Подписчикъ проситъ поспѣшить въ видахъ своевременной высылки газеты

№ 2501 5—2

Пріютъ для роженицъ

со всѣми удобствами. Пушкинская улица, д. № 20, квар. № 7. № 2498 3—2

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ. № 9.

Обращикъ виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ давно уже ожидаемая читателями книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ, С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к. въ красивомъ каленнoровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ **новымъ** подписчикамъ на **„НИВУ" 1883 г.**, не читавшимъ **„Вольтерьянца"**, сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за **2 р. 50 к.**, съ перес. за **3 руб.**: въ каленкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы," въ Больш. Морской, д. № 9: и въ МОСКВѢ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская. № 9. или въ отдѣленіе „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.

Лестные отзывы объ этомъ романѣ при печатаніи ея въ „Нивѣ" 1882 г. и **громадное число требованій, поступившихъ къ намъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода этого отдѣльнаго изданія**—даютъ намъ право надѣяться, что книга эта получитъ широкое распространеніе и будетъ читаться съ удовольствіемъ. Интересъ ея содержанія и мастерство разсказа ручаются за это.

Весь циклъ этой коллекціи историческихъ разсказовъ **о поколѣніи Горбатовыхъ** состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) **„Сергѣй Горбатовъ"** (уже вышедшій въ прошломъ 1882 году отдѣльнымъ изданіемъ), 2) **„Вольтерьянецъ"** (вышедшій нынѣ) и 3) **„Старый Домъ", который будетъ напечатанъ въ „Нивѣ" 1883 г.**

Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву" 1883 года, которые получатъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ „Нивѣ" для чтенія третье продолженіе этого цикла романовъ, **„СТАРЫЙ ДОМЪ", чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьева, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРІОБРѢСТИ, кромѣ выше публикованнаго изданія „Вольтерьянецъ"**, и начальный романъ, подъ заглавіемъ:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. **672** страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 к.**, въ красивомъ каленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **4 руб.**, съ перес. **4 руб. 50 коп**

Событія жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой, къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову, присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснѣйшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

ДЛЯ НОВЫХЪ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" НА 1883 Г., желающихъ пріобрѣсти ОДНОВРЕМЕННО оба романа: „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ", дѣлается значительная уступка, а именно: **за обѣ книги:** сброшюров. вмѣсто **6 р.** за **4 р. 50 к.**; съ перес. вмѣсто **7 р.** за **5 р. 50 коп.**; въ каленнoровомъ переплетѣ вмѣсто **8 р.** за **6 р. 50 к.**, съ перес. вмѣсто **9 р.** за **7 р. 50 к.** — **Но уступка эта дѣлается только при обращеніи прямо въ контору редакціи „Нивы" въ С.-Петербургѣ. Больш. Морская № 9. или въ отдѣленіе „Нивы" въ Москвѣ. у Н. Н. Печковской, въ Петровской линіи.**

При этомъ № прил. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. Московск. и 5. 6. 8. 17. 18 и 19-го тракта) объявл. отъ Книгопрод. Земскаго въ Москвѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 3 Марта 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ | № 11 | XIV годъ | 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 12 Марта 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Князь А. М. Горчаковъ.

27 февраля скончался въ Баденъ-Баденѣ маститый нашъ канцлеръ свѣтлѣйшій князь А. М. Горчаковъ, ослабленный лѣтами (ему теперь было 84 года) и недугами, послѣ 66-лѣтней дипломатической службы. Такая продолжительная и блестящая карьера, какая выпала на долю покойнаго Александра Михайловича, не часто выпадала на долю политическимъ дѣятелямъ. Его громадныя заслуги Россіи оцѣнены давно по достоинству.

Въ нашемъ журналѣ неоднократно появлялись (1871 и 1881 г.) подробныя характеристики дѣятельности знаменитаго канцлера. Здѣсь въ сжатомъ видѣ мы лишь напомнимъ читателямъ главнѣйшія ея черты.

Никто не держалъ такъ высоко и такъ твердо знамя Россіи въ ея дипломатическихъ сношеніяхъ. Ему обязана она тѣмъ высокимъ, въ настоящемъ времени, первенствующимъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ ряду первоклассныхъ державъ Европы; ему обязана возстановленіемъ нашей власти въ Черномъ морѣ, вліяніемъ нашимъ на востокѣ. Наконецъ представителю русской земли въ совѣтѣ цивилизованныхъ государствъ, принадлежитъ осуществленіе мысли составленія международныхъ правилъ веденія военныхъ дѣйствій по возможности въ строго-очерченныхъ границахъ.

Государственный канцлеръ А. М. Горчаковъ. † 27 Февраля.
Рис. Шпакъ, грав. Вейерманъ.

Еще въ 1855 году, будучи только русскимъ посланникомъ въ Австріи, Александръ Михайловичъ громко и рѣшительно заявлялъ на конференціи, что Россія не приметъ и не можетъ принять условіе, которое нарушало-бы ея право на собственной территоріи. Онъ говорилъ: „великая держава не можетъ принять такого условія и Россія не согласится на ограниченіе своего флота." Такое энергически высказанное заявленіе было такъ убѣдительно, что предсѣдатель конференціи графъ Буоль согласился, что „въ теоріи притязаніе ограничить сухопутныя и морскія силы государства, есть покуше-

Библиотека "Руниверс"

ніе на его верховныя права,“ но посовѣтовалъ „принять это условіе, оговоривъ за своимъ Государемъ полную свободу дѣйствій въ будущемъ.“

Нынѣ Россіи принадлежитъ уже иная роль: она является державою умиротворяющею и сдерживающею воинолюбивыя посягательства, откуда бы они ни исходили. Голосъ Россіи окрѣпъ и получилъ нравственную силу.

Такимъ результатомъ выразилась двадцатилѣтняя дѣятельность нашего министра иностранныхъ дѣлъ и такія послѣдствія являлись во всякомъ шагѣ его политическихъ комбинацій. Современники не забудутъ и потомки съ благодарностью будутъ вспоминать смѣлый и рѣшительный отвѣтъ его на заявленія европейскихъ державъ, сдѣланныя по поводу польскаго возстанія въ 1863 г. Вся Россія рукоплескала энергическому протесту русскаго канцлера противъ вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Судьба этой послѣдней коалиціи противъ Россіи извѣстна, — она рушилась и не имѣла никакихъ послѣдствій, а мятежъ былъ усмиренъ собственными средствами. Всѣ эти эпизоды совершились на нашихъ глазахъ и мы можемъ прослѣдить замѣчательную дѣятельность князя А. М. Горчакова. Въ будущемъ, конечно, вся служебная карьера канцлера будетъ раскрыта со всѣми подробностями услугъ, оказанныхъ имъ отечеству; теперь же намъ остается упомянуть только о нѣкоторыхъ подробностяхъ, касающихся его лично.

Нашъ государственный канцлеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, родился въ 1799 году и воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ въ 1817 году окончилъ курсъ и поступилъ на службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Съ восемнадцатилѣтняго возраста и до настоящаго времени, князь болѣе шестидесяти лѣтъ исключительно посвящалъ себя дипломатической дѣятельности, что рѣдко бываетъ въ жизни государственныхъ людей, часто подвизающихся на различныхъ поприщахъ. Еще въ молодости князь, состоя при графѣ Нессельроде и графѣ Каподистрія, былъ на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Онъ находился чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при австрійскомъ дворѣ, пока наконецъ не былъ назначенъ, 15 апрѣля 1856 г., въ высшую должность. Въ 1862 году 17 апрѣля возведенъ онъ былъ въ званіе вице-канцлера, а въ 1867 году — въ званіе государственнаго канцлера.

Нельзя не отдать должной справедливости неутомимому мужеству, съ какимъ князь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, несмотря на разстроенное здоровье, исполнялъ возложенную на него обязанность дипломата. Вездѣ сопутствуя въ Бозѣ почившему Государю въ заграничныхъ путешествіяхъ, и лично изъ устъ Монарха узнавая цѣли и программы политической жизни Россіи, князь въ высшей мѣрѣ оправдывалъ свое назначеніе.

На морскомъ берегу.

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

XI.

Августа Павловна взяла меня за руку и таинственно повела въ уголокъ. Генералъ со Стасей забились въ противуположный уголъ. Юноши что-то спорили о будущности человѣчества.

— У меня есть до васъ маленькое дѣльце,—нѣжнымъ шепотомъ заговорила она.—Вы давно знаете князя?

— Третій день.

Она грустно покачала головой.—Такъ мало! Ахъ, какъ жаль. А мнѣ такъ хотѣлось собрать о немъ свѣдѣнія... Вы знаете, онъ такъ ухаживаетъ, такъ ухаживаетъ за моей дочерью... Вѣдь фамилья Тузлуковыхъ, кажется, очень извѣстна?

— Извѣстна.

— Его мать очень богата, я знаю. У нея три дома въ Москвѣ, да еще домъ въ Петербургѣ. Сестра ея замужемъ въ Петербургѣ за министромъ, вы знаете...

— Какъ-же, какъ-же...

— Ахъ, я сама княжескаго происхожденія,—вздохнула она,—въ жилахъ Стаси течетъ княжеская кровь... Мужъ мой занимаетъ очень видное мѣсто въ Варшавѣ... А вы чѣмъ занимаетесь?

Я объяснилъ ей.

— Такъ, такъ... Послушайте,—князь, кажется, ведетъ нерегулярную жизнь?

— Кажется.

— Женится—перемѣнится. Онъ ужѐ дѣлалъ намеки моей дочери. Конечно, эта партія еще не Богъ вѣсть что... Но если Стася согласится, я никогда противъ не пойду.

— Да вѣдь онъ женатъ,—внезапно брякнулъ я.

Эффектъ получился полный. Августа Павловна такъ и замерла съ открытымъ ртомъ.

— Же-натъ! по слогамъ выговорила она.—На комъ?

— На какой-то горничной.

Она всплеснула руками.

— Откуда вы это знаете?

— Онъ самъ говорилъ.

— Боже мой, Боже мой,—какой позоръ...

Она встала, пошла къ дочери и стала ей что-то говорить; та очень равнодушно пожимала плечами.

— Да вѣдь будущность нашей планеты—ледяной періодъ,—говорилъ Ивановъ.—Земной шаръ превратится въ ледышекъ, теплопроизводительность солнечной сферы сведется къ нулю,—на кой-же чортъ твои успѣхи цивилизаціи.

— А мнѣ на твой ледяной періодъ наплевать,—возмущался Сидоровъ.—Я не признаю будущаго.

— Какъ не признаешь. Какое ты имѣешь право не признавать?

— Да я и права-то самаго не признаю. Я ничего не признаю, кромѣ настоящей минуты. Прошедшее для меня яйца выѣденнаго не стóитъ. А на будущее я плюю.—Вотъ я живу теперь, и по мѣрѣ силъ человѣчеству пользу приношу...

— А человѣчество признаешь?

— Нѣкоторую его часть. Раціональную...

— А я къ какой части человѣчества принадлежу?—иронически спросилъ Вѣдьминъ.

— Къ ирраціональной! съострилъ Ивановъ.—Не подлежите извлеченію...

Я сталъ присматриваться къ Шнейдеру. Сдавалъ онъ еще сносно,—но что онъ плутовалъ въ прикупкѣ, это я видѣлъ ясно. Онъ всегда возвращалъ неудачный сносъ,—и дѣлалъ это удивительно ловко. У князя боковой записи совсѣмъ не было...

Августа Павловна, все еще не успокоившаяся и красная, стала приглашать меня играть съ нею. Я отказался, отговариваясь незнаніемъ. Она упросила хотя въ дурачки поиграть.—Отъ дурачковъ отказаться было невозможно: мы сѣли по рублю сдачу. Черезъ полчаса я проигралъ ей шесть рублей. Этимъ дѣло и кончилось.

XII.

Генералъ сталъ въ десятый разъ прощаться. Увидѣвъ въ открытомъ рукавѣ Стаси ея полненькую бѣленькую ручку, онъ сталъ приставать къ ней—позволить поцѣловать въ ямочку, въ локтевомъ сгибѣ. Она не позволяла и хохотала. Онъ наклонялся и тоже хохоталъ. Наконецъ ему удалось чмокнуть, и онъ, очень довольный, сталъ въ восторгѣ топтаться на мѣстѣ.

— Пухъ! Пухъ! говорилъ онъ.—Бѣленькій, мякинькій, легонькій... Вы вся пухъ,—пухъ отъ устъ Эола... Хе-хе! Позвольте, повернитесь ко мнѣ спиной... Согните руки.

Онъ взялъ ее за локти, и натужившись приподнялъ раза три кверху.—Пухъ! Пухъ! повторялъ онъ.

Стася его погнала.—Коли идти, такъ идите.—Тысячу разъ прощается, фуражку мнетъ въ рукахъ. Терпѣть не могу.

Прощаясь съ княземъ, Вѣдьминъ даже свиснулъ, увидѣвши запись. Вдобавокъ у князя почему-то было записано однимъ королемъ меньше, чѣмъ у Шнейдера.

Библиотека "Руниверс"

Князь впрочемъ этого не замѣчалъ, и шампанское подливалъ себѣ ужѐ безъ приглашеній. Юноши нахмурились, когда генералъ, спутавъ ихъ фамильи, одного назвалъ Карповымъ, а другаго Петровымъ,—принявъ это должно быть за насмѣшку. Наконецъ онъ ушелъ.

— Боже мой, какъ вы проигрываете, милый князь,— соболѣзновала Рогова.—Нѣтъ я этого не допущу, какъ хотите, но берите меня въ половинную долю. Непремѣнно, непремѣнно.

Стася стояла у окна и кланялась генералу, дѣлавшему ей съ улицы ручкой. Я подошелъ къ ней.

Луна какая чудесная,—сказала она,—прелесть.

Ночь была южная, темная. По сѣровато-розовому фону неба, изъ-за тучъ выплывала золотисто-красная луна, дробясь золотою сѣткою зыби въ водѣ, заливая все волшебнымъ свѣтомъ.

— Знаете что? предложила Стася. Поѣдемте въ лодкѣ.—Здѣсь пристань два шага.

— А наша мамаша ничего не будетъ имѣть, если мы уѣдемъ вдвоемъ?

Она съ наивно-дѣтскимъ удивленіемъ покачала головой.—Конечно ничего. Я пользуюсь у нея полной свободой.

Дѣйствительно, Августа Павловна даже одобрила планъ прогулки, только сказала, чтобы на водѣ мы были осторожнѣе.

Стася надѣла шляпку, накинула мантилью, и взяла меня подъ руку.—Мы на тотъ берегъ переѣдемъ, сказала она, показывая рукой на ту сторону залива. Ты мама, главное, не безпокойся.

Мы пошли. Старикъ-лодочникъ подогналъ къ пристани свою лодку. Стася ловко перепрыгнула черезъ бортъ, показывая узенькую ботинку изъ-подъ платья.— „Пухъ, пухъ!“ вспомнилъ я генерала.

На водѣ было еще лучше. Теплая, тихая, она чуть плескалась вокругъ высокихъ бортовъ большой морской лодки. Старикъ рыбакъ сильно налегалъ на весла своими шаршавыми ладонями. На веслахъ сверкали капли и алмазными нитями сыпались въ волны. Разноцвѣтные огни пароходовъ гирляндами сіяли на рейдѣ. Огромныя суда, какъ морскія чудища, всплывшія на поверхность вздохнуть свѣжимъ вечернимъ воздухомъ, тяжело пыхтѣли, смутно чернѣя распростертыми реями въ зологистой ночной мглѣ. Звѣзды дрожали и искрились въ водѣ. Мы скользили словно въ дымкѣ какой.

Мнѣ вспоминался германскій лирикъ:

Wir sassen beisammen
Traulich in leichten Kahn.
Die Nacht war still, und wir schwammen
Auf weiter Wasserbahn...

Не доставало только далекой пѣсни любви... Стася сбросила мантилью и задумчиво смотрѣла на небо. Ея темно-синіе глаза казались теперь совсѣмъ черными... О чемъ она думаетъ,—мечтаетъ? спрашивалъ я самъ себя.

— Вы въ карты не играете? внезапно сказала она.

— Нѣтъ,—а что?

— Я такъ... Это хорошо, что вы не играете,—и не играйте. Особенно у насъ...

— Отчего-же...

— Оттого что этотъ Шнейдеръ... Съ нимъ не надо играть. Онъ плутуетъ въ игрѣ.

— Какже ваша мамаша принимаетъ его, знакома съ нимъ, если онъ шуллеръ?..

Она опять подняла глаза на луну, и ничего не отвѣчала...

— Настасья Николаевна,—вамъ сколько лѣтъ?

— Семнадцать...

— Только? вырвалось у меня.

— Правда,—я старше выгляжу? улыбнулась она.—Я много пережила, я очень много пережила и видѣла. Иной во всю жизнь не увидитъ того... Вы знаете, что меня теперь ничто не интересуетъ,—въ шестнадцать-то лѣтъ.

„Въ родѣ князя,—подумалъ я: того тоже ничто не интересуетъ...“

— Я давно не помню, что бы хоть что нибудь живо заняло меня, на что бы я отъ души откликнулась. Я иногда съ ужасомъ думаю: Господи, да неужели мнѣ все еще семнадцать лѣтъ,—неужели впереди еще такъ много.

— Конечно... встрѣтитесь съ человѣкомъ, который вамъ понравится, влюбитесь,—новая жизнь зацвѣтетъ.

Она грустно тряхнула головой.—Нѣтъ. Я не встрѣчусь,—если встрѣчусь, то не полюблю,—а если и полюблю, то никогда не скажу объ этомъ.

— Отчего?

— Оттого что я искалѣченная. Я не такая, какъ всѣ остальныя. Я бы муку для мужа составила. Послушайте... Нѣтъ, вы не поймете меня... Это трудно понять. Да я и высказать не умѣю. Видите, я вѣрю, что въ человѣкѣ бываетъ иногда еще что-то такое, что не у всякаго бываетъ. Какая-то сила въ немъ есть,—и этой силой онъ можетъ окружающихъ мучить. Вы не понимаете?

— Что-то смутно...

— Ну да,—я знала, что вы этого не поймете. Вотъ во мнѣ эта сила и есть. Это ужасная вещь... Она у меня временами проявляется. Меня тогда всѣ начинаютъ бояться. Я и сама себя тогда боюсь... И я знаю, кто это все дѣлаетъ...

— Кто? То есть какъ кто?..

— Нѣтъ,—вы вѣдь смѣяться будете...

— Зачѣмъ-же? Вѣдь вы искренно говорите?

— Искренно, конечно, искренно! съ жаромъ воскликнула она. Неужели-же вы думаете, что я бы рѣшилась съ вами... Нѣтъ это правда, самая ужасная правда,—я бы Богъ знаетъ что дала, только бы избавиться отъ этой правды.

— Вы все больше меня заинтересовываете....

— Это съ малолѣтства у меня. Началось это ночью. Какъ закрою глаза вижу передо мной что-то... я не знаю что... только не человѣкъ. Чудовище какое-то. Только фигура эта безъ головы... Вотъ вы теперь надо мной смѣяться будете... Я лучше не буду говорить...

Я увѣрилъ ее, что тутъ нѣтъ ничего смѣшнаго.

— Ахъ, это ужасно было,—продолжала она. Онъ мучилъ меня, щипалъ, щекоталъ—я не смѣла крикнуть. Потомъ онъ и днемъ сталъ являться. Какъ закроешь глаза, или задумаешься,—онъ ужъ тутъ... И у него съ годами лицо стало образовываться... Нѣтъ, что это за лицо! Вы себѣ представить не можете,—теперь, при одной мысли, меня въ дрожь кидаетъ...

Троньте мою руку.

Я взялъ ея маленькую бѣлую ручку,—отъ нея пышало горячечнымъ жаромъ. Она поднесла мою руку къ своему лбу.

— Чувствуете виски какіе? до чего наливаются кровью жилы... Представьте, что же со мной дѣлается тогда!.. Это разъ пять въ годъ бываетъ...

— Вы лечились?

— Какъ-же! У всѣхъ знаменитостей. Посылаютъ на воды... Пила я воды,—еще хуже... Служили молебны у чудотворныхъ иконъ, — не помогаетъ нисколько. И теперь онъ только сталъ появляться не сразу.—Я вдругъ почувствую,—гдѣ бы ни была, что бы ни дѣлала,—вдругъ почувствую далеко, далеко его присутствіе. Я слышу, какъ онъ до меня начинаетъ добираться. Иногда цѣлый день онъ не можетъ дойти до меня... Иногда онъ точно стѣны какія ломаетъ, трясетъ цѣпями и потомъ хохочетъ... Ближе, ближе,—наконецъ такъ близко, что я слышу, какъ онъ дышетъ—хрипло, со свистомъ, и зубами скрипитъ.

Она дрожала какъ въ лихорадкѣ, глаза ея широко

Библиотека "Руниверс"

Выставка картинъ Перова. „Пугачевъ". Съ фотогр. Вишнякова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

раскрылись, она оперлась своей рукой на мою руку, и совсѣмъ близко наклонилась, почти прижалась ко мнѣ...

— Меня въ эти минуты мамаша боится,—какимъ-то торжествующимъ голосомъ говорила она.—Она забивается иногда въ уголъ и молится. Такъ что если со мной припадокъ случится,—я часами лежу на полу безъ помощи... Теперь вы понимаете, отчего я замужъ не пойду—и могу-ли я думать о будущемъ...

XIII.

Я съ глубокимъ сожалѣніемъ глянулъ на этого бѣднаго надломаннаго нервами, ребенка, на это горячее существо, съ пылавшей головкой...

— Говорятъ, мнѣ надо лечиться сонамбулизмомъ... или магнитизмомъ,—по словамъ пассами какими-то... Я вѣдь могу вещи очень странныя дѣлать... Я могу стукъ вызывать. Во всемъ, въ полу, въ мебели, въ землѣ, въ потолкѣ. Я сама не знаю, что это такое... Если хотите,—прибавила она по французски, взглянувъ на лодочника,—я вамъ сдѣлаю примѣръ: вы услышите стукъ въ дно лодки. Слушайте.

Она стиснула мою руку, и насторожилась. Нѣсколько секундъ ничего не было слышно,—и вдругъ тупой мягкій ударъ раздался подъ водой. Старикъ поднялъ весла.

— Что это? спросилъ я у него...

— Ударило что-то...

— Можетъ на дельфина соннаго наѣхали...

Старикъ покачалъ головой и осмотрѣлся. А въ дно послышался новый ударъ только глуше и дальше. Стася улыбнулась, и опять закуталась въ мантилью...

Луна поднялась совсѣмъ высоко и стала изъ красной блѣдно-серебристой. Воздухъ сильнѣе налился мглою, тѣни сильнѣе сгустились. Безконечный морской разливъ какъ стекло стоялъ предъ нами...

— Есть много чудеснаго въ природѣ,—задумчиво говорила Стася. Я знаю это по себѣ,—и меня никто не увѣритъ, что это нервы... Можетъ быть я-бы и поправилась, если-бы за мной былъ настоящій уходъ. А вѣдь мамаша...

Она остановилась словно не рѣшаясь сразу высказать.

— Мамаша мучитъ меня, когда я здорова. Словно вымѣщаетъ надо мной то, что ей приходится терпѣть во время припадковъ. Это постоянное подъискиваніе жениховъ,—приказаніе кокетничать съ ними... Это голоданье днями,—это ужасно!.. Порою мнѣ хочется закрыть глаза и полетѣть куда нибудь далеко, далеко... Мнѣ все чудится страна горячая, самая южная,—тамъ и тигры, и слоны, и цвѣты огромные... Если-бъ туда я попала, у меня все-бы прошло, потому что я навѣрно знаю, что *ему* тамъ запрещено бывать...

Я смотрѣлъ, не шутитъ-ли она, не хочетъ-ли надо мной посмѣяться: но нѣтъ,—она вся дрожитъ отъ нервнаго волненія, въ горлѣ судорожное сжиманіе: притворяться такъ нельзя,—да и не къ чему притворяться...

— Я точно Богомъ проклята съ дѣтства,—говорила она;—за чужіе грѣхи должно быть. За что-же испытанія такія?.. Доктора успокоиваютъ: говорятъ—нервы! Да что же мнѣ за дѣло, нервы это, или нѣтъ,—важно то, что *онъ* приходитъ—вотъ что! а отъ нервовъ-ли, отъ чего ли другаго,—не все ли мнѣ это равно?.. А тутъ еще вокругъ—эти карты, ужины... Ахъ...

Она спрятала въ платокъ свое лицо.

Мнѣ было такъ не по себѣ, я былъ какъ въ чаду. Словно въ сказкѣ какой: вокругъ чернѣетъ вода, звѣзды то вспыхиваютъ, то потухаютъ, лодка колышется, мыслей перепица снуетъ и путается въ головѣ. Тукъ-тукъ! раздается на днѣ лодки. Лодочникъ крестится.—Да что же это—сонъ, что-ли, весь этотъ разговоръ, и это катанье, и эти стуки... Да нѣтъ-же,—это дѣйствительность,—отчего же такъ дышать тяжело, и проснуться нельзя, а надо жить въ этомъ снѣ?..

Она подняла заплаканное лицо.—Вѣдь вы для меня совсѣмъ чужой, но, я вижу, вы понимаете меня,—и этимъ ближе роднаго. Вы сочувствуете мнѣ, милый,—да! Пожалѣйте вы меня,—за что меня бросилъ Богъ въ этотъ міръ? Чтобы вѣчно, вѣчно мучиться?.. И никто этого проклятья, никто снять не можетъ. И не хотятъ понять, что мнѣ тяжело такъ и только тиранятъ мое сердце, по каплѣ кровь пьютъ... Хоть бы камень на шею,—да вотъ сюда, въ глубь—на дно морское... Тамъ и покой, и тишина. И онъ не придетъ,—онъ воды боится....

XIV.

Минутами мнѣ казалось, что она помѣшана. Въ ея глазахъ блестѣлъ какой-то совсѣмъ особенный огонь. Во всемъ лицѣ свѣтилось какое-то особенное, нечеловѣческое выраженіе. Точно въ правду она была не отъ міра сего.

— Развѣ ваша мама сильно стѣсняетъ васъ?

— Ахъ, она мучитъ меня! вырвалось у нея... Она меня въ замужество богатому жениху продать хочетъ... Вы думаете, она отчего не сказала ничего сегодня, когда князь поцѣловалъ меня въ вагонѣ,—вѣдь вы это знаете, я видѣла, какъ онъ говорилъ съ вами объ этомъ... Она не сказала ничего, потому что считала его за жениха. А какъ вы сказали, что онъ женатый—она мнѣ подходить къ нему запретила,—теперь посылаетъ съ вами кататься... И вѣдь знаете—это съ тринадцати лѣтъ такъ: и чего я навидѣлась, чего наслушалась... Сколько разъ на волоскѣ судьба моя висѣла. Въ чужомъ городѣ меня бросали,—безъ хлѣба я голодала, платьями обносилась: заплатки не было починить... Чуть вѣдь не полы мнѣ приходилось мыть... И никогда, никогда теплой, искренней ласки мнѣ не удавалось испытать...

— А вотъ этотъ генералъ,—онъ такъ вамъ въ глаза и смотритъ.

— Это чуть ли не отецъ мой... Впрочемъ не знаю—быстро прибавила она,—боюсь ошибиться... Я его помню съ тѣхъ поръ, какъ помню сама себя... Онъ прежде постоянно меня наказывалъ, да изъ комнаты вонъ гонялъ... А теперь вотъ каждый день конфектъ возитъ, да ручки цѣлуетъ...

Она опять задумалась, пристально глядя въ хрустальную зыбь воды. Между сдвинутыми бровями легла морщинка, на лицѣ отразилась словно какая-то тупая, внутренняя боль.

— Ну, домой,—пора, сказала она вздрогнувъ,—и велѣла лодочнику повертывать лодку назадъ.—Насъ ждутъ вѣроятно...

— Вы мнѣ прежде, кажется, говорили, что вашъ отецъ въ Варшавѣ... спросилъ я.

— То не отецъ—это мужъ маминъ. Они давнымъ давно разошлись... Онъ военный, важную должность занимаетъ... Ахъ, какъ я разстроилась отъ этого разговора,—замѣтила она, поводя плечами... У меня теперь до того нервы напряжены, что кажется вотъ капля одна переполнитъ—и припадокъ будетъ.

Я велѣлъ грести скорѣе къ берегу, опасаясь, чтобы припадокъ этотъ не случился въ лодкѣ.

— Когда же всему этому конецъ будетъ, когда! прошептала она сквозь рыданія, склоняясь ко мнѣ на руку, конвульсивно вздрагивая отъ слезъ.—Неужели же кромѣ смерти нѣтъ избавителя другаго...

. . . . . .

XV.

Шатаясь она дошла по улицѣ до подъѣзда той гостинницы, гдѣ онѣ жили, и гдѣ два дня назадъ мой носильщикъ разбилъ стекло.

Сегодня князь будетъ въ большомъ проигрышѣ,—сказала она, тяжело переводя дыханье...

Библиотека "Руниверс"

Юнони ужѐ ушли. Въ накуренномъ воздухѣ было тяжело и душно. Сквозь облака сигарнаго и папироснаго дыма блестѣлъ при свѣчкахъ широкій лобъ Шнейдера, чернѣлъ силуэтъ взъерошенной головы Тузлукова. Августа Павловна сидѣла близь князя.—Шнейдеръ, мнѣ показалось, былъ очень недоволенъ нашимъ возвращеніемъ.

— Что такъ скоро? спросила Рогова, взглянувъ на блѣдное лицо дочери и переводя на меня свои подозрительные болотные глаза.

— Мнѣ что то нехорошо... чуть дурно не сдѣлалось,—объяснила Стася.

— Утомилась въ дорогѣ, успокоительно замѣтила мать.—А у насъ здѣсь нашъ милый князь совсѣмъ въ проигрышѣ,—я его никакъ не могу остановить,—оказалась даже быть съ нимъ въ долѣ: онъ уже болѣе тысячи рублей проигралъ...

— Я-съ больше не играю,—говорилъ Шнейдеръ, тасуя колоду, привычными, наметавшимися руками.—Потрудитесь расчесться за проигранное,—а то вѣдь не на орѣхи-же, съ позволенія сказать, мы играемъ.

— Не угодно ли, продолжать,—рѣзко замѣтилъ князь, окончательно ужѐ охмѣлѣвшій, толкая подъ столомъ ногой поставленныя туда пустыя бутылки.—Если я говорю—продолжать, такъ значитъ продолжать надо.

— Не хочу,—отвѣтилъ спокойно Шнейдеръ, бросая карты.

— А я... я требую, крикнулъ князь, ударивъ по столу кулакомъ такъ, что подсвѣчникъ подскочивъ упалъ съ края стола на полъ.

Я подошелъ къ нему.

— Довольно, князь. Ѣдемте домой. Всѣ устали и спать хотятъ.

Шнейдеръ нахмурившись посмотрѣлъ на меня.

— Князь долженъ мнѣ тысячу двѣсти сорокъ рублей, сказалъ онъ.

— Завтра онъ вамъ заплатитъ.

— Извините, я его не выпущу, пока не получу съ него тотчасъ-же. И васъ, милостивый государь, прошу не путаться,—и не соваться гдѣ васъ не спрашиваютъ!

Я подпялъ князя за руку.

— Ѣдемте князь.

— Я васъ не пущу,—крикнулъ Шнейдеръ, шагнувъ къ намъ.

— Постойте, постойте,—сказалъ Тузлуковъ, проводя невѣрной рукой по своему лбу.—Я разочтусь сейчасъ. Сколько вамъ надо?

— Тысячу двѣсти сорокъ рублей.

Князь написалъ на сукнѣ 1240,—подумалъ, что то соображая.

— Это я вамъ проигралъ? спросилъ онъ.—Да?—Ну, если такъ, то вы... Онъ задумался.—Вы не гроденскій помѣщикъ, а мерзавецъ!

— Что-о? заревѣлъ Шнейдеръ... Что... Да какъ вы смѣете...

Рогова завизжала, и стала искать колокольчика...

— Мерзавецъ! хладнокровно повторилъ князь.—Онъ говорилъ совершенно чисто и ясно, только гораздо медленнѣе. И если вы шагнете,—я васъ вышвырну за окно...

— Уйдемте, ради Бога,—я не могу,—проговорила блѣднѣя Стася. Куда нибудь уйдемте...

— Да какъ-же князя оставить?...

Она пошатнулась, схватилась за столъ.

— Уйдемте, уйдемте! повторяла она...

— Меня, меня вышвырнуть,—хрипѣлъ задыхаясь Шнейдеръ,—да ты знаешь, что я пятаки въ трубки скручиваю...

Князь насмѣшливо смотрѣлъ на него пьянымъ взглядомъ, опустивъ руки въ карманы.

— Денегъ я не отдамъ,—мѣрно говорилъ онъ,—потому что вижу, что ты приписывалъ... Ну, прочь отъ меня. или...

Шнейдеръ вдругъ попятился къ дивану, поблѣднѣлъ какъ полотно. Стася кинулась въ двери.—Я, хорошенько не понимая въ чемъ дѣло, бросился за ней...

— Куда вы,—послушайте,—говорилъ я, догнавъ ее на улицѣ...

— Тамъ... лепетала она указывая на окно.

Оттуда грянулъ выстрѣлъ, раздался какой-то вскрикъ, Стася пошатнулась и безъ чувствъ повалилась на землю...

XVI.

Когда она пришла немного въ себя, первое что она прошептала, это были слова: везите, везите меня куда нибудь, только подальше... я туда не пойду.

Я усадилъ ее въ первую попавшуюся коляску, и повезъ къ себѣ. Она окаменѣлая, безъ движенія, сидѣла рядомъ со мной, словно не сознавая окружающаго. Она машинально пришла ко мнѣ въ комнату, машинально сбросила накидку.—У меня завтра утромъ будетъ припадокъ,—сказала она...

Я ей далъ выпить воды, спросилъ, не надо-ли ей позвать горничную, она сказала что не надо.—Она сѣла въ кресла и закрыла глаза...

Она сидѣла такъ всю ночь. Предъ разсвѣтомъ, когда свѣчи стали блѣднѣть, она забылась. Я боялся ее оставить хотя бы на минутку. А между тѣмъ меня мучило любопытство, что *тамъ* дѣлается: въ кого былъ данъ выстрѣлъ, и какіе были результаты... Если смерть на повалъ... Быть можетъ Сибирь?..

Несчастная пьяная фигурка князька такъ и стояла у меня предъ глазами. Вся прелесть судебнаго слѣдствія, во всей красотѣ, развернулась предо мной.—И за что пропалъ человѣкъ?!..

Я ходилъ по комнатѣ, прислушивался къ шуму подъ окнами и въ корридорѣ. Но все было тихо,—ночь все блѣднѣла и тускла. Дѣвочка ровно дышала, свѣсивъ голову на грудь.

Я прилегъ на диванъ,—но едва забылся, какъ вскочилъ отъ необычайнаго гама.

— Гдѣ моя дочь! разносился по корридору голосъ m-me Роговой.—Гдѣ она,—возвратите мнѣ мою дочь!

Я вышелъ къ ней за дверь.

— Она у васъ?

— Тише,—она больна.

— Я хочу ее видѣть,—возвратите мнѣ мою дочь...

— Войдите...

Она вошла, хищнымъ взглядомъ окинула комнату. Стася не просыпалась. Августа Павловна мрачно скрестила на груди руки.

— Позвольте васъ спросить, начала она,—что мнѣ прикажете дѣлать съ нею. Репутація ея погублена навсегда...

— Чѣмъ это?..

— Какъ? она ночью убѣжала съ вами...

— Да вѣдь этого никто не знаетъ...

— Согласитесь, что теперь ей немыслимо выйти замужъ...

Рѣчь у нея полилась потокомъ, она точно горохъ въ стаканъ сыпала... Тутъ были намеки на то, что я обязанъ жениться, чтобы поддержать честь ея дочери, что она могла выйти замужъ за какого нибудь графа,—что я навсегда погубилъ ея будущность. Однимъ словомъ, она наговорила ту массу вздора, которую всегда способна наговорить женщина въ минуту раздраженія. Въ концѣ-концовъ она объявила, что я виновникъ, что ее вчера чуть не убили...

На силу—на силу я ее уѣдилъ закрыть фонтанъ ея краснорѣчія, увѣрилъ, что ничего ужаснаго не произошло, и что она же должна быть благодарна за то, что я увезъ ея дочь отъ полицейскихъ протоколовъ и скандала.

Понемногу она остыла. Оказалось, что вчерашній

Библиотека "Руниверс"

выстрѣлъ былъ для всѣхъ безпредѣнъ: пуля ушла въ стѣну. Князь арестованъ, но денегъ Шнейдеру все-таки не заплатилъ...

— Удивительно, что Шнейдеръ пропалъ куда-то,— говорила она,—я наугадъ сюда пріѣхала, мнѣ казалось, что вы именно здѣсь остановитесь... Ахъ, я такъ потрясена, такъ потрясена...

Но тѣмъ не менѣе она напилась чаю. Гнѣвъ ея окончательно прошелъ. Она совсѣмъ не поминала про оскорбленіе, нанесенное ея дочери. Напротивъ, она была со мной чрезвычайно любезна.

— Это припадокъ, говорила она.—Если бы вы знали, до чего я намучилась съ ней! Я сама больна отъ этихъ волненій... Это ужасно, ужасно!

Когда дочь проснулась, она съ нѣжностью стала ее цѣловать. Потомъ внезапно отозвала меня въ уголъ и попросила въ долгъ двадцать пять рублей. Я былъ тоже измученъ всѣми впечатлѣніями послѣднихъ сутокъ, и мнѣ продолжало казаться, что все это сонъ.

— Что то съ княземъ бѣднымъ будетъ? Покушеніе на убійство... Вѣдь это ужасно! говорила m-me Рогова, уѣзжая съ дочерью.—О, какія ужасныя событія...

XVII.

Я рѣшился бѣжать на сѣверъ. Впечатлѣнія юга усиливались съ каждымъ днемъ, и далѣе выносить не было силъ. Стася весь слѣдующій день пролежала больная. На утро, когда я укладывалъ вещи, ко мнѣ внезапно вошелъ князекъ, чистенькій, вымытый, веселый. Онъ такъ мнѣ обрадовался, что кинулся на шею.

— Отпустили! въ восторгѣ кричалъ онъ.

— Какъ вамъ Богъ помогъ?

— Да и здѣсь начальство оказалось знакомымъ. Шнейдера вчера же выслали отсюда, а съ меня взяли слово, что я сегодня уѣду. Вы ѣдете?

— Да.

— Такъ ѣдемте вмѣстѣ.

Онъ бросился къ себѣ укладывать чемоданъ. Оказалось, что „начальство", когда дѣло выяснилось, рѣшило покончить дѣло безъ шума. Шнейдеръ, конечно, не получилъ ни гроша. Тѣмъ не менѣе, онъ добился свиданія съ княземъ, простился съ нимъ по пріятельски, поцѣловался даже, и увѣрилъ его, что былъ тоже пьянъ, потому и погорячился, и записалъ что нибудь лишнее. Но князь на это не сдался и отказался отъ всякихъ долговъ.

— Знаете, я какой-то несчастный, особенный человѣкъ,—говорилъ онъ мнѣ, когда паровозъ помчалъ насъ черезъ пропасти и мрачные туннели по таврическимъ горамъ.—Ну, посмотрите, какъ все шло хорошо, благополучно, вплоть до вчерашняго вечера. И не пилъ я,— и гладко, и ровно все было... А теперь въ полиціи сидѣлъ, арестованъ былъ: чортъ знаетъ, что такое. Вотъ мать говоритъ, что Стася не отъ міра сего. Ей Богу и я такой же... Отчего-же съ другими никогда ничего подобнаго не случается... Нѣтъ, баста! Зарокъ даю— пить больше не буду?..

— Надолго?

— Зарокъ-то?.. Навсегда!.. Впрочемъ, надо полагать не выдержу.

Въ Харьковѣ мы разстались. Я полагаю, что онъ не выдержалъ.

28-го августа 1882 года.
С.-Петербургъ.

Донъ-Педро Кастильскій.

Историческій разсказъ **Э. Шпильмана.**

(Продолженіе).

V.

Въ послѣднюю ночь, предъ отъѣздомъ Санхо Цербуро и его семейства въ Севилью, Аделаида снова была подъ кедрами.

Около нея на землѣ сидѣлъ черноволосый стройный и казавшійся гибкій какъ сталь юноша, съ смуглымъ лицемъ и большими пламенными глазами; то былъ образецъ юношеской, мужской красоты Сіерры; свой простой и бѣдный костюмъ, состоявшій изъ грубой рубахи и панталонъ и ловко охватывавшаго его пояса, онъ носилъ съ какимъ то особеннымъ достоинствомъ и природною граціею, какъ будто былъ одѣтъ въ бархатъ и шелкъ; юноша задумчиво перебиралъ струны лютни.

— Спой еще эту пѣсню, Хуанито! произнесла Аделаида.

Хуанито пропѣлъ безъискусственно, но необыкновенно пріятнымъ голосомъ: „Лучше горе на радость мѣнять, чѣмъ трусливо любви избѣгать; сладостна смерть отъ любви; а забыть что живешь—все равно что не жить; лучше радость на горе мѣнять, чѣмъ трусливо любви избѣгать."

— Чѣмъ трусливо любви избѣгать! повторила Аделаида.

И она замолчала. Хуанито тоже оставался безмолвнымъ, въ немъ говорили только глаза, пожиравшіе Аделаиду, всю залитую серебристымъ свѣтомъ луны, а пальцы продолжали слегка касаться струнъ лютни, которая отъ времени до времени издавала тихіе и нѣжные звуки, точно эолова арфа въ ночной тишинѣ.

— Поцѣлуй меня, Хуанито, вдругъ сказала Аделаида.

Хуанито вскочилъ какъ ошеломленный.

— Я? Поцѣловать? Тебя? тебя, сеннорита, проговорилъ онъ, блѣдный съ дрожащими губами.

Лицо Аделаиды покрылось густой краской стыдливости, но она повторила: Поцѣлуй меня, Хуанито!

И граціозно закинувъ головку назадъ, подставила юношѣ свои алыя губы.

Дрожа всѣмъ тѣломъ, Хуанито робко прикоснулся къ устамъ красавицы.

— Buono noche Хуанито! прошептала Аделаида, buono noche и пропой мнѣ опять подъ окномъ твою пѣсню.

И дѣвушка легкой тѣнью исчезла за кедрами.

Нѣсколько минутъ Хуанито стоялъ въ безмолвномъ изумленіи; губы его что то шептали будто во снѣ, все тѣло трепетало подъ наплывомъ новаго, непонятнаго чувства: Аделаида любила его, его, Хуанито, бѣднаго оборвыша.

Наконецъ онъ очнулся, поднялъ лютню и ставъ подъ окномъ, запѣлъ своей Аделаидѣ.

VI

Прошло четыре дня.

Король сидѣлъ въ великолѣпной тронной залѣ Алькасара, окруженный своими вельможами и дворянами.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ ступеней трона, за маленькимъ столикомъ, помѣщался Донъ-Рюицъ Ферріа, тайный секретарь короля, а первое мѣсто среди вельможъ занялъ королевскій любимецъ, донъ Хуанъ де Альбюкеркъ. Донъ Санхо Цербуро, одѣтый въ свое простое платье, подошелъ къ ступенямъ тронной эстрады и опустился на колѣни. Глаза вельможъ и дворянъ съ удивленіемъ остановились на незнакомцѣ, что, очевидно, забавляло короля, по лицу котораго нѣсколько разъ пробѣжала улыбка.

Церемонія привѣтствія кончилась и придворные уже поднялись съ колѣнъ. Король сдѣлалъ знакъ секретарю. Этотъ послѣдній ударилъ молоточкомъ по маленькому серебряному колокольчику, висѣвшему передъ нимъ на столѣ на особой подставкѣ.

Въ залу взошелъ капитанъ дворцовой стражи.

— Введите сеннора губернатора и сенноровъ вентикватрасовъ (двадцать четырехъ), сенноръ капитано, сказалъ секретарь—такъ повелѣлъ король.

Капитанъ вышелъ и вслѣдъ затѣмъ въ залу вступили двадцать четыре члена суда, съ дономъ Родригецъ Роясъ, президентомъ суда и губернаторомъ Севильи во главѣ.

Король поднялся съ трона, президентъ и члены суда преклонили колѣна.

— Донъ Родригецъ Роясъ, губернаторъ Севильи и президентъ суда двадцати четырехъ, строгимъ голосомъ произнесъ король,— до слуха твоего короля и повелителя дошло, что ты дурно выполняешь свои обязанности, врученныя тебѣ королевскимъ довѣріемъ. На улицахъ Севильи каждую ночь происходятъ воровства, грабежи и убійства!

Камни кричатъ о томъ съ мостовыхъ, воробьи о томъ щебечутъ съ крышъ, а ты, повидимому, того не вѣдаешь или дѣлаешь видъ, что не желаешь знать, такъ какъ тѣ воры, нарушители спокойствія, грабители—да смилуется надъ нами Пречистая Дѣва!—дворяне, твои ровные, и потому глаза твои слѣпы и вѣсы правосудія въ твоихъ рукахъ невѣрны!

— Государь, мой повелитель! съ усиліемъ проговорилъ донъ Родригецъ, поблѣднѣвшій какъ полотно.

— Молчи! прогремѣлъ король и глаза его блеснули дикимъ огнемъ, молчи, донъ Родригецъ, и положи свой жезлъ у подножія трона и бѣги съ глазъ твоего короля, бѣги, донъ Родригецъ, потому что я не желаю тебя больше видѣть, донъ Родригецъ Роясъ. Дрожа всѣмъ тѣломъ приблизился губернаторъ

Библиотека "Руниверс"

Въ день рожденія. Съ картины Зондерланда, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

къ трону, опустился тамъ на колѣни и положилъ на ступени жезлъ.

Онъ хотѣлъ поцѣловать кончикъ королевскаго башмака, но король съ гнѣвнымъ презрѣніемъ отдернулъ ногу и донъ Родригецъ, шатаясь, оставилъ залу.

Подай мнѣ жезлъ, донъ Хуанъ, сказалъ король своему любимцу, Альбюкерку.

Тотъ, преклонивъ колѣно, выполнилъ приказаніе короля.

— Донъ Санхо Цербуро! произнесъ теперь король,—прими изъ рукъ твоего короля и повелителя этотъ жезлъ, знакъ твоего достоинства и власти, какъ губернатора Севильи и президента суда двадцати четырехъ; держи отнынѣ въ Севильѣ вѣсы правосудія для всѣхъ равно, какъ велитъ тебѣ законъ твоего короля.

Санхо Цербуро принялъ жезлъ и прикоснулся къ нему губами.

— А вы, сеньоры вентикватрасъ, — продолжалъ король,—вы будете заботиться о томъ, чтобы всякій, кого президентъ вашъ потребуетъ къ суду, явился по его зову, слышите: всякій, кто бы онъ ни былъ! Клянусь, сеньоры, не то вамъ будетъ худо!

И снова сверкнули глаза короля тѣмъ яркимъ пламенемъ гнѣва, предъ которымъ трепетало все.

— Ты вступаешь немедленно въ должность, донъ Санхо Цербуро, губернаторъ Севильи, президентъ совѣта вентикватрасъ, въ должность, которую получилъ изъ рукъ твоего повелителя и короля.

По знаку, поданному тайнымъ секретаремъ въ колокольчикъ, алебардщики открыли двери и сеньоры удалились изъ залы, отступая, по этикету, задомъ. Съ удивленіемъ узнала Севилья, что простой сельскій дворянинъ, донъ Санхо Цербуро, возведенъ королемъ на высокій постъ губернатора города и президента суда двадцати четырехъ; но вскорѣ жители почувствовали твердую руку новаго правителя.

Санхо Цербуро началъ съ того, что уволилъ всѣхъ альгвазиловъ, начальниковъ патрулей и капитановъ, оказавшихся подкупными; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ образовалъ совершенно новый патруль, въ составъ котораго пригласилъ своихъ знакомыхъ изъ Сіерры, зная ихъ непоколебимую честность и вѣрность долгу; этому патрулю онъ поручилъ охрану севильскихъ улицъ ночью.

Антоніо Гернандецъ былъ назначенъ однимъ изъ капраловъ новой стражи. Гернандецъ, все еще надѣявшійся заслужить любовь Аделаиды, съ радостію принялъ предложеніе дона Санхо и поспѣшилъ въ Севилью, оставивъ свое хозяйство на попеченіе матери.

Строго наказывалъ новый губернаторъ всякаго, нарушившаго общественный порядокъ, всякаго оказавшагося виновнымъ въ грабежѣ или разбоѣ, наказывалъ такъ, какъ ему предписывалъ законъ его короля, не обращая вниманія ни на лицо, ни на положеніе, совершенно отличаясь въ этомъ отъ своего предшественника, дона Родригецъ. Съ каждымъ днемъ росло общее довѣріе къ справедливости дона Санхо Цербуро и его популярность; что же касается прежнихъ нарушителей закона, то имъ онъ вселилъ спасительный страхъ и грабежи сдѣлались уже рѣдкостію.

VII.

Была темная ночь.

Передъ однимъ домомъ въ улицѣ Каридасъ стоялъ какой-то мужчина, лицо и вся фигура котораго были скрыты широкополой шляпой и длиннымъ плащомъ.

Поднявъ глаза къ одному изъ оконъ дома, которое было освѣщено, онъ далъ сигналъ тихимъ свисткомъ; свѣтъ тотчасъ же погасъ.

— Что это значитъ? пробормоталъ неизвѣстный,—вмѣсто того, чтобы сойдти ко мнѣ съ лампой, какъ тогда, и отворить рѣшетку, гасятъ огонь.

И онъ снова подалъ свистокъ.

Но въ домѣ не послѣдовало никакого движенія.

— Карамбо! Куда же дѣвалась старая?

Въ своемъ нетерпѣніи схвативъ шпагу, онъ сталъ колотить тяжелымъ эфесомъ по рѣшетчатымъ воротамъ дома, поднявъ страшный шумъ среди безмолвной ночи.

Но въ домѣ все по прежнему оставалось спокойно.

— Клянусь Распятіемъ! воскликнулъ громко наконецъ неизвѣстный,—оглохла что ли старая вѣдьма? А донъ Базильо? Этотъ вѣрно углубился въ свою науку и, хоть земля тутъ разступись, ничего не услышитъ, лишь бы только уцѣлѣли его комната, астролябія и пергаменты! Но мнѣ надо видѣть дона Базильо, во что бы то ни стало, сегодня же ночью! Онъ обязанъ сказать мнѣ сегодня же по звѣздамъ—правда-ли, что Хуана Гернандецъ лживая женщина, какъ меня стараются увѣрить. Правда ли, что она хочетъ опутать меня своею любовью, чтобы потомъ вѣрнѣе предать меня моему мятежному и клятвопреступному брату. Онъ опять сталъ громко колотить въ ворота.

Но въ домѣ все было тихо.

— Карамба! я сломаю имъ ворота. И въ самомъ дѣлѣ, схвативъ за ручку, онъ сталъ трясти ихъ съ такою силою, что створы затрещали въ своихъ петляхъ.

— Стойте, сеньоръ! Что вы ломитесь сюда? вы развѣ живете здѣсь? раздался сзади твердый мужской голосъ и чья-то рука опустилась на плечо неизвѣстнаго. Этотъ послѣдній, оставивъ рѣшетку, какъ молнія повернулся къ говорившему и рѣзкимъ движеніемъ сбросилъ его руку съ своего плеча.

— Тебѣ что надо, болванъ? иди своей дорогой! гнѣвно воскликнулъ онъ.

Тотъ, узнавъ въ шумѣвшемъ,—по тонкой матеріи плаща, до котораго дотронулся—дворянина, отвѣтилъ вѣжливо, хотя и съ прежней твердостію: я—на своей дорогѣ, сеньоръ кабаллеро, а вы, мнѣ кажется, идете по неправильному пути; по этому прошу васъ удалиться; теперь запрещено по ночамъ шумѣть на улицахъ и безпокоить мирныхъ жителей, вы сами видите, что васъ не хотятъ впустить.

— Если ты на своей дорогѣ, такъ и иди дальше, не становись поперекъ моей!

— Сеньоръ кабаллеро! продолжалъ тотъ спокойно, я—Антоніо Гернандецъ, капралъ патруля этой улицы, и могъ бы вамъ приказать уйдти! Но такъ какъ вы кабаллеро, то я васъ прошу о томъ, но прошу въ послѣдній разъ!

— А я говорю тебѣ, Антоніо Гернандецъ, капралъ патруля этой улицы, въ послѣдній разъ: иди своей дорогой!

— Вы заставляете меня, сеньоръ кабаллеро, употребить силу, если не хотите понять моей просьбы!

— Силу? противъ меня?

— Противъ всякаго, сеньоръ кабаллеро, кто не слушается закона.

— Убирайся ты къ чорту! крикнулъ неизвѣстный и снова принялся трясти рѣшетку.

Капралъ, вмѣсто дальнѣйшихъ разговоровъ, схватилъ его за плащъ, съ намѣреніемъ оттащить отъ воротъ.

— Карамба! воскликнулъ тотъ,—собака! Ты смѣешь дотрогиваться до меня, твоего...

...Онъ не договорилъ и, выхвативъ свою длинную шпагу, бросился на стража. Но тотъ успѣлъ ужъ обнажить свое оружіе также: „Пусть на васъ, сеньоръ, падетъ кровь, которая будетъ пролита!“ произнесъ онъ и въ свою очередь кинулся на противника.

Но неизвѣстный владѣлъ шпагою несравненно лучше капрала и секунду спустя несчастный со стономъ повалился на землю.

Кабаллеро подождалъ съ минуту, ожидая, что тотъ поднимется вновь.

Но такъ какъ этого не послѣдовало, а черезъ нѣсколько минутъ прекратились и стоны, то онъ приблизился къ лежавшему, разстегнулъ камзолъ и приложилъ руку къ сердцу.

— Умеръ! клянусь, мнѣ жаль его! промолвилъ онъ,—а дрался не дурно. Затѣмъ, отеревъ о платье убитаго лѣзвіе шпаги и осѣнивъ его крестомъ, онъ быстро удалился.

VIII.

Три дня спустя послѣ этой трагической ночи, король призвалъ дона Санхо Цербуро къ себѣ, въ Альказаръ.

— Ну, сеньоръ губернаторъ, что хорошаго въ нашемъ добромъ городѣ Севильѣ? спросилъ король.

— Хорошаго мало, государь и повелитель мой; темной ночью, три дня тому назадъ, убитъ капралъ патруля, Антоніо Гернандецъ, одинъ изъ моихъ лучшихъ, надежнѣйшихъ и усерднѣйшихъ слугъ.

— Какъ? Значитъ—опять убійство? и притомъ, капрала? Онъ былъ одинъ?

— Одинъ—къ своему несчастію! Спокойствіе, возстановившееся въ Севильѣ со времени моего вступленія,—благодареніе Пресвятой Дѣвы!—нѣсколько ослабило ихъ осторожность въ отношеніи самихъ себя. Гернандецъ, патрульный капралъ улицы Каридадъ, какъ разъ въ ту ночь, когда онъ поплатился своею жизнью за служебное усердіе, былъ посланъ капитаномъ, вопреки моимъ предписаніямъ, одинъ въ обходъ; за это я смѣстилъ капитана, хотя мнѣ и жаль, такъ какъ онъ тоже хорошій служитель.

— Съ нимъ случилось то, что онъ вполнѣ заслужилъ. Но, сеньоръ губернаторъ, надѣюсь, что убійца уже открытъ и сидитъ въ тюрьмѣ, въ ожиданіи своего приговора?

— Къ своему горю, государь, повелитель мой, я обязанъ сказать, что убійца, не взирая на всѣ мои усилія и усилія моихъ служителей, остается неоткрытымъ до сихъ поръ.

— Э, сеньоръ губернаторъ,—произнесъ король насмѣшливо,—прошло три дня, а ты не могъ еще отыскать убійцы? И неужели не напалъ даже и на слѣдъ, не имѣешь ни малѣйшаго подозрѣнія на кого-нибудь?

— Убійца былъ кабаллеро; рана Гернандеца нанесена колющей шпагой, т. е. шпагой дворянина; вотъ все, что я знаю пока.

— Ужъ очень мало этого, сеньоръ губернаторъ, нельзя не сказать! Клянусь Распятіемъ, донъ Санхо Цербуро, забылъ ты то, что такъ смѣло и рѣшительно говорилъ мнѣ у себя дома, въ ту ночь, когда я былъ твоимъ гостемъ?

— Не забылъ я того, государь, повелитель мой.

— Ну такъ, сеньоръ губернаторъ, сказалъ король строго.—если отъ нынѣшняго, въ теченіе трехъ дней, убійца не будетъ открытъ, судимъ и наказанъ по закону, то ты самъ этимъ произнесешь надъ собой приговоръ!

— Срокъ коротокъ, но государь мой правъ! Санхо Цербуро самъ произнесетъ приговоръ надъ собой!

Библиотека "Руниверс"

Король жестомъ далъ понять, что отпускаетъ его, и Санхо, преклонивъ колѣно и поцѣловавъ край королевскаго плаща, удалился.

Задумчиво возвращался онъ къ себѣ по улицамъ Севильи. Онъ напрягъ всѣ усилія своего прозорливаго ума, чтобы найдти преступника; ничто не было оставлено безъ вниманія; жители улицы Каридадъ, всей Севильи, помогали служителямъ любимаго губернатора, но все было напрасно; возможно ли было, при такихъ условіяхъ, открыть убійцу въ короткій срокъ, назначенный королемъ?

Въ эту минуту—день былъ базарный и улицы были переполнены народомъ—въ эту минуту, какой-то юноша дотронулся до плаща Санхо.

— Донъ Санхо Цербуро шепнулъ онъ—мнѣ надо передать тебѣ кое-что; узнаешь ли еще меня?

— Нѣтъ! возразилъ Санхо въ разсѣянности,—я не знаю тебя, хотя будто и кажешься мнѣ знакомымъ, но—что тебѣ надо?

— На улицѣ не удобно, донъ Санхо! Мнѣ надо тебѣ передать секретное и важное дѣло; никто не долженъ это слышать, кромѣ тебя, донъ Санхо.

— Секретное и важное? спросилъ Санхо удивленный и съ большимъ вниманіемъ.

— Да! тихо отвѣтилъ юноша.

— Такъ войдемъ въ тотъ домъ, сказалъ губернаторъ, входя впереди въ открытыя ворота дома, хозяинъ котораго расположился, съ своимъ семействомъ, въ „patio", вокругъ фонтана.

— Buenas Tardes, сенноръ, сенноры и сеньориты! вѣжливо привѣтствовалъ губернаторъ хозяина и его семейство, которое, при видѣ его, поднялось съ своихъ мѣстъ; хозяинъ же пошелъ на встрѣчу.

— Buenas Tardes, сенноръ, добро пожаловать въ домъ Рюица Комахіосъ.

— Вы меня знаете, сенноръ Рюицъ Камахіосъ?

— Конечно, сенноръ губернаторъ.

— Этотъ юноша, котораго я встрѣтилъ въ вашей улицѣ, имѣетъ передать мнѣ важное дѣло, передать мнѣ одному, такъ, чтобы, кромѣ меня, никто не могъ его слышать; такъ какъ до моего дома далеко, то я и избралъ вашъ, чтобы выслушать этого молодца.

— Благодарю за честь, сенноръ губернаторъ! Будьте такъ добры войдти съ нимъ сюда—и хозяинъ отворилъ дверь въ одну изъ комнатъ, прилегавшихъ къ „patio"; никто, сенноръ губернаторъ, не услышитъ вашего разговора съ нимъ.

— Благодарю, сенноръ! произнесъ донъ Санхо и вошелъ съ юношей въ комнату.

— Ну, говори! сказалъ онъ, запирая дверь.

— А ты, въ самомъ дѣлѣ, не узнаешь меня, донъ Санхо? А, вѣдь, одинъ разъ хотѣлъ меня отдуть?

— Santa Madre! удивленно воскликнулъ Санхо, узнавъ собесѣдника—ты? Хуанито Альзаро? что ягнятъ кралъ? Какое же важное дѣло хочешь сказать мнѣ?

— Донъ Санхо, отвѣчалъ юноша серьезнымъ тономъ,—я тебѣ обязанъ многимъ! Правда, что я укралъ у тебя ягненка! Нѣтъ—я хочу быть честнымъ—я укралъ у тебя не одного, а трехъ, четырехъ, пока ты не накрылъ меня на пятомъ! И когда я тебѣ сказалъ, что я кралъ ихъ для моей старой, больной матери, которая теперь уже скончалась,—то ты не только не отнялъ у меня ягненка, но и подарилъ еще кружку вина, мѣшокъ муки и цѣлую горсть мелкой монеты для моей матери! За это я тебѣ, донъ Санхо, останусь благодаренъ на всю мою жизнь, потому что моя мать была мнѣ все! Она, въ свой смертный часъ, мнѣ велѣла никогда не забывать преданности къ тебѣ и я ей поклялся въ этомъ, держа ея холодѣющую руку. Теперь пришло время доказать тебѣ это, и я сдѣлаю, какъ говорю, донъ Санхо,—будь со мной что будетъ!

— Ты славный малый, Хуанито, но говори скорѣе, мнѣ время дорого! сказалъ донъ Санхо!

— На базарѣ сегодня утромъ разсказывали, что убійца Антоніо Гернандеца еще не открытъ и что это очень непріятно губернатору, дону Санхо Цербуро; такъ ли, донъ Санхо?

— Такъ, Хуанито! Не открой я убійцы въ теченіе трехъ дней—я рискую своей репутаціей, честью, жизнью!

— Ну, донъ Санхо, я знаю убійцу; если, правда, не могу сказать тебѣ имени, за то могу такъ ясно его описать, что онъ тотчасъ же будетъ въ твоихъ рукахъ!

— Пресвятая Дѣва! Ты, Хуанито? Ты? Невозможно! Да какъ же ты могъ это узнать? Тебѣ, просто, что нибудь пришло въ голову! воскликнулъ донъ Санхо, съ недовѣріемъ, но сильно взволнованный.

Хуанито приблизившись къ губернатору, шепнулъ ему нѣсколько словъ на ухо.

Блѣдный какъ полотно рванулся отъ него донъ Санхо, только что разслышавъ тѣ таинственныя слова.

— Пресвятая Богородица! произнесъ онъ дрожащимъ голосомъ,—моя догадка, моя догадка!

Но, призвавъ на помощь свою желѣзную волю, Санхо быстро справился съ волненіемъ и овладѣлъ собой; затѣмъ, схвативъ Хуанито за руку, онъ шепнулъ ему на ухо:

— Тутъ больше ничего не говори, Хуанито, а пойдемъ ко мнѣ!

Поблагодаривъ хозяина за гостепріимство, донъ Санхо Цербуро попросилъ его дать ему и Хуанито муловъ, которые, нѣсколько минутъ спустя, и были отданы услужливымъ домомъ Рюицемъ въ ихъ распоряженіе.

Войдя въ свою комнату, губернаторъ сказалъ, обращаясь къ юношѣ: Тутъ мы обезпечены отъ всякаго подслушиванія! Ну, разскажи же, Хуанито! разскажи все, что ты знаешь и только разсказывай спокойно, не забывай никакой мелочи! вспомни хорошенько все!

Хуанито разсказалъ.

— Хуанито, произнесъ донъ Санхо торжественнымъ голосомъ, когда юноша кончилъ свой разсказъ,—сынъ мой, будешь ли имѣть мужество повторить свой разсказъ предъ судомъ, въ присутствіи самого убійцы,—знатнаго лица, повторить такъ, именно, какъ ты мнѣ передалъ его тутъ, если бы даже твое обвиненіе стоило тебѣ жизни?

— Донъ Санхо Цербуро, отвѣчалъ Хуанито и его черные глаза радостно заблистали: я на все готовъ для тебя, готовъ отдать и свою жизнь! Ты слышалъ, о чемъ я клялся моей матери, у ея смертнаго одра: быть тебѣ благодарнымъ! Весь разсказъ мой, слово въ слово, повторю при самомъ убійцѣ, потому что это—чистая правда; а моя жизнь, донъ Санхо? Если Хуанито придется умереть, то онъ соединится въ небѣ со своею матерью и—умретъ для Аделаиды! прибавилъ онъ про себя.

— Хуанито! воскликнулъ Санхо, заключая юношу въ свои объятія,—небо отказало мнѣ въ сынѣ моей крови, для того, чтобы наградить тобой сегодня! Пойдемъ къ женѣ и къ нимъ.

— Хуанито! вырвалось у Аделаиды, и это восклицаніе было такъ выразительно, что Санхо, съ удивленіемъ, просилъ дочь объяснить, что это должно было значить.

— Что я люблю Хуанито, отецъ мой, что я его невѣста и только за него одного и выйду!

— Ты... Ты... любишь Хуанито? Его, вотъ этого самаго Хуанито?

— Да, его, и я думаю, что онъ любитъ Аделаиду!

Хуанито молчалъ, но во взглядѣ, который онъ бросилъ на дѣвушку, былъ цѣлый міръ любви.

— Значитъ Милосердая Владычица рѣшила, что человѣкъ, котораго Аделаида полюбила, будетъ, въ то же время и спасителемъ ея отца! произнесъ Санхо и передалъ женѣ и дочери въ чемъ было дѣло.

Но Хуанито, однако, онъ запретилъ разсказывать:

— Не говори женщинамъ — шепнулъ онъ ему—пока я не возвращусь, что убійца—тотъ, котораго ты мнѣ описалъ, я требую этого отъ тебя, потому что такъ надо! — Затѣмъ Санхо вышелъ изъ комнаты, чтобы отправиться въ Альказаръ, къ своему королю и повелителю.

— Бѣдный Антоніо! бормоталъ онъ дорогой,—бѣдный Антоніо! Но и то правда! этотъ Хуанито хорошъ, хорошъ какъ весенній день, а сердце у него золотое! бѣдный Антоніо! тебѣ лучше, что ты умеръ: если Хуанито и Адель, съ соизволенія Неба, будутъ соединены, то—кто знаетъ—снесъ ли бы ты тогда это! Миръ праху твоему!

Король немедленно велѣлъ его принять.

Опустившись на колѣни, Санхо произнесъ торжественнымъ тономъ:

— Король и повелитель мой! Убійца патрульнаго капрала, Антоніо Гернандеца, открытъ!

— Да? спросилъ король,—ну, мнѣ любо слышать это; очень хорошо, сенноръ губернаторъ, очень хорошо для тебя!

— Не для меня, государь, а для правосудія это хорошо!

— Хорошо! Пусть будетъ и такъ, если желаешь! А кто же это?

— Простите, король мой и повелитель, и дозвольте мнѣ пока, по важнымъ причинамъ, умолчать о его имени. Но—я завтра приглашу его въ трибуналъ двадцати четырехъ, чтобы онъ обвиненіе выслушалъ, въ свою защиту—что можетъ—сказалъ, и—если будетъ найденъ виновнымъ—свой приговоръ выслушалъ и свое наказаніе понесъ. Это—знатное, очень знатное лицо, и я пришелъ просить короля, моего повелителя, издавшаго законъ, обязательный для всѣхъ въ Севильѣ, чтобы онъ, своимъ королевскимъ могуществомъ и властью, оказалъ покровительство суду, въ случаѣ если бы обвиняемый отказался идти на его зовъ; желаетъ ли того король мой?

Король съ минуту подумалъ.

— Я желаю того, сенноръ губернаторъ! произнесъ онъ съ величіемъ.

— Ваше королевское слово?

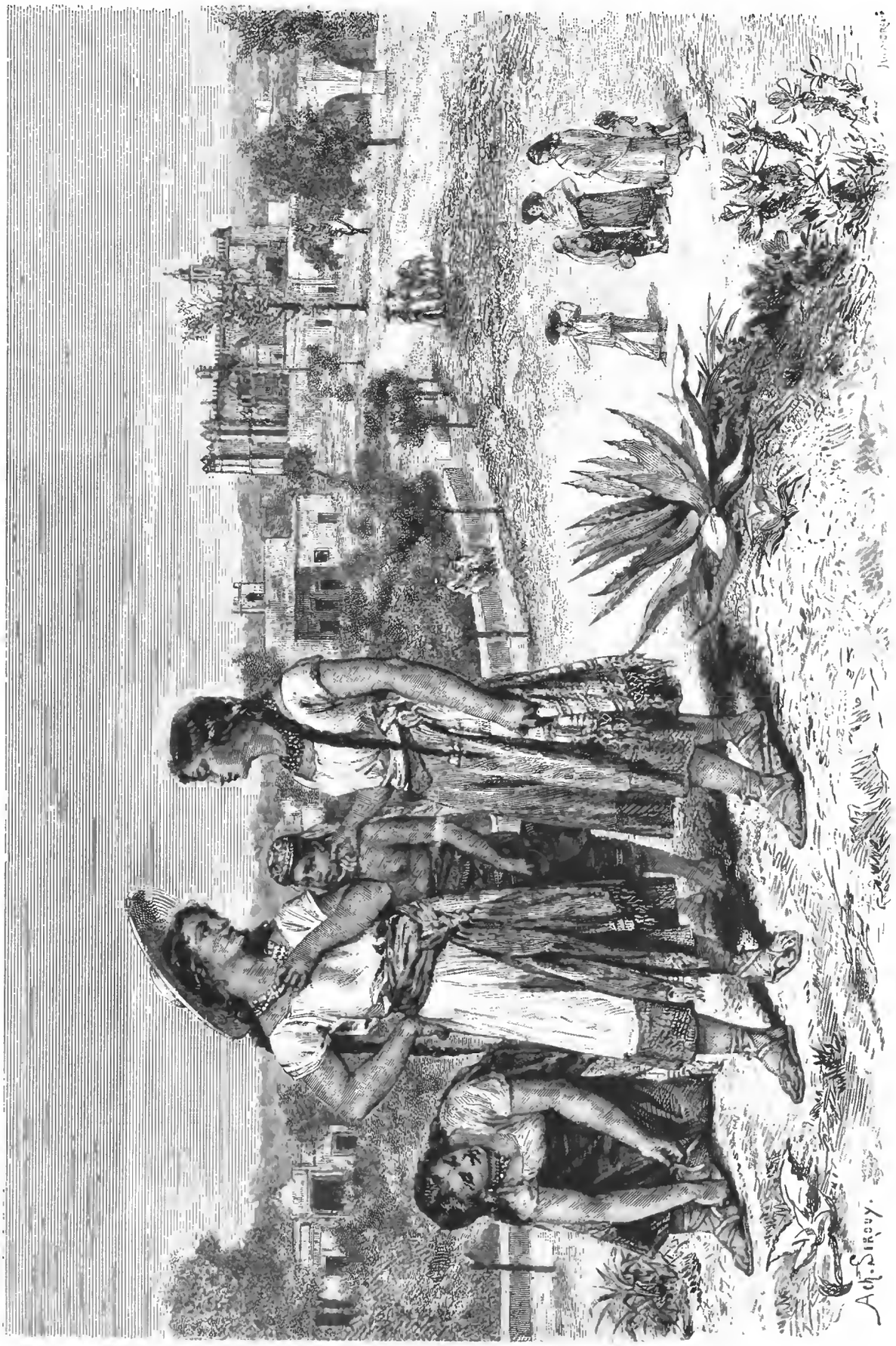
— Мое королевское слово!

— Благодарю васъ, мой король и повелитель! Благодарю отъ имени правосудія!

IX.

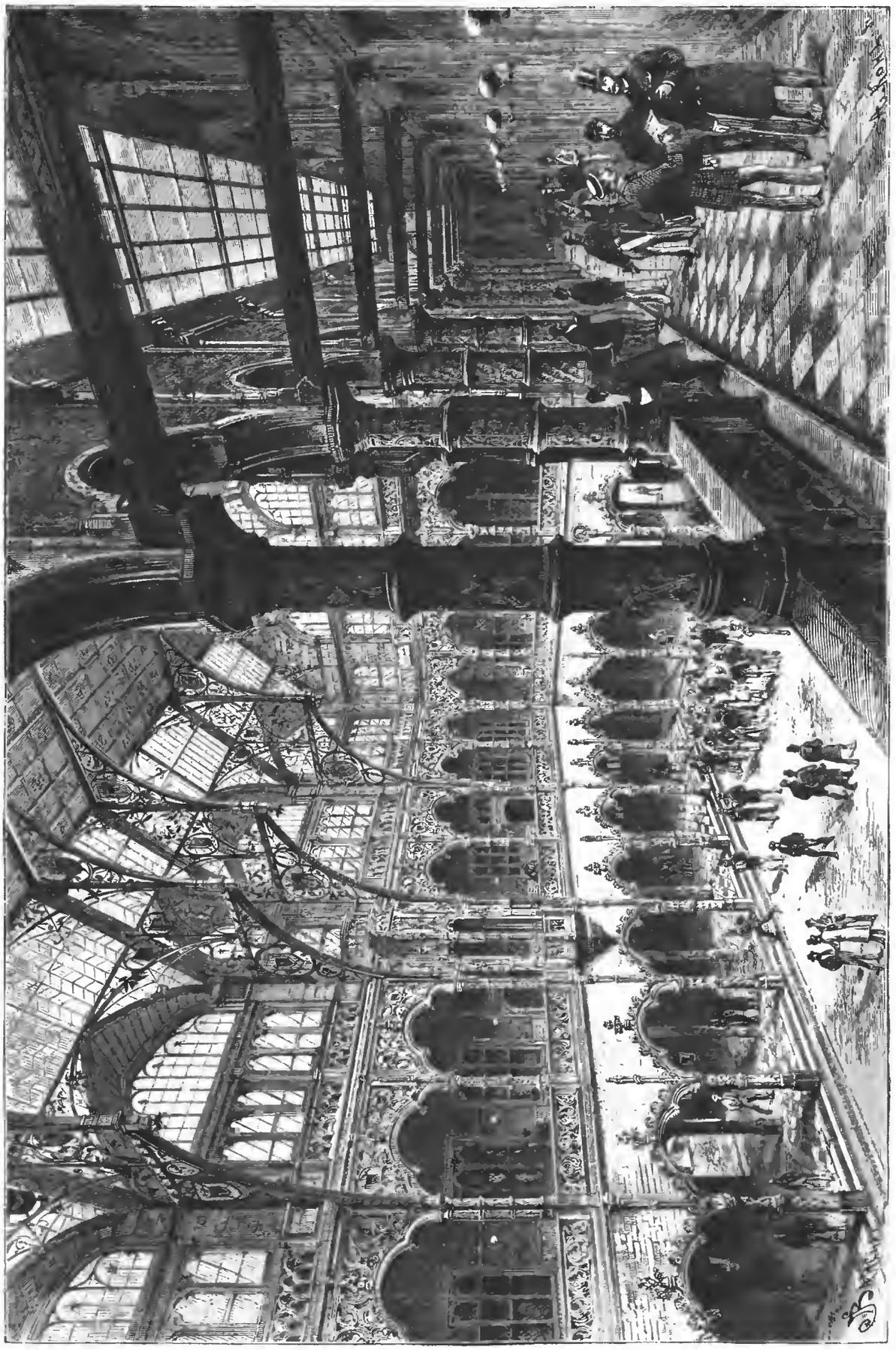
Торре-дель-Оро (золотая башня), древнее зданіе, нижняя часть котораго относилась еще къ временамъ римлянъ, а верхняя, болѣе узкая въ поперечникѣ, — къ мавританской эпохѣ, служила сторожевой башней на берегу Гвадалквивира; прозвище свое она получила въ народѣ, по той причинѣ, что короли имѣли обыкновеніе хранить въ ней свои сокровища. На плацу, близь этой башни и происходило засѣданіе суда двадцати четырехъ. Судьи помѣщались на тростниковыхъ скамейкахъ, разставленныхъ полукругомъ, въ серединѣ между ними, стояло

Библиотека "Руниверс"



Дѣвушки изъ Тюлы (въ Мексикѣ). Ориг. рис. Сору, грав. Гильдебрандъ.

Библиотека "Руниверс"



Внутренній видъ биржи въ Антверпенѣ. Ориг. рис. Баркая, грав. Коль.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько болѣе высокое сидѣнье для президентовъ; обвинявшіе и обвиняемые входили и становились въ свободное пространство и полукружіе.

Вокругъ, обыкновенно, тѣснился народъ, сдерживаемый альгвазилами и патрульными капралами, на такомъ разстояніи, на которомъ если онъ мало видѣлъ и слышалъ, за то, съ другой стороны, не мѣшалъ и судьямъ.

На этотъ разъ, нѣсколько вправо отъ полукруга, образуемаго скамейками судей, видно было какое-то возвышеніе, все задернутое черным и возбуждавшее общее любопытство и судей и народа, очевидно не понимавшихъ его назначенія. Судьи и народъ хорошо знали, что въ этотъ день предъ трибуналомъ предстанетъ и выслушаетъ свой приговоръ убійца патрульнаго капрала, Антоніо Гернандеца, но имя обвинявшагося было извѣстно только президенту. Нетерпѣніе членовъ суда возросло до крайней степени, такъ какъ наступалъ часъ открытія засѣданія. Президентъ, донъ-Санхо Цербуро, показался, держа въ правой рукѣ носохъ, знакъ своего достоинства и власти; раскланявшись съ судьями, поднявшимися при его появленіи, онъ занялъ свое мѣсто, послѣ чего судьи вновь сѣли на свои мѣста.

— Альгвазилъ Эстебанъ Аваледа! произнесъ донъ Санхо, громкимъ, повелительнымъ голосомъ.

— Я здѣсь, сеньоръ президентъ!

— Позвоните въ колокольчикъ, чтобъ дать знать, что засѣданіе началось.

Затѣмъ когда серебристый звукъ колокольчика затихъ, президентъ всталъ.

— Сеньоръ судья, донъ Авворо Веласкецъ!

— Я здѣсь, сеньоръ президентъ!

— Вы знаете, сеньоръ, обязанность вашу, какъ младшаго члена совѣта вентикватрасъ?

— Знаю, сеньоръ президентъ,—обязанность служить посланцомъ суда.

— Хорошо, сеньоръ! садитесь на своего мула, поѣзжайте въ Альказаръ и просите короля Кастиліи и Леона, дона Педро, соблаговолить пожаловать въ судъ двадцати четырехъ.

Ропотъ изумленія и ужаса пробѣжалъ по толпѣ, судьи вопросительно взглянули на президента.

— Вы слышали приказаніе суда, сеньоръ? строго спросилъ донъ Санхо.

— Да, сеньоръ президентъ, отвѣчалъ неувѣреннымъ голосомъ донъ Веласкецъ.

— Такъ выполняйте же его.

Судья поклонился, сѣлъ на мула и поскакалъ по направленію къ Альказару. Глубокое безмолвіе царствовало среди испуганной и удивленной толпы. Но послѣ непродолжительной паузы, народъ раздался и въ образовавшемся широкомъ проходѣ показался — предшествуемый посланцемъ — король на своемъ конѣ и въ сопровожденіи только одного своего любимца, дона Хуано де-Альбюкерка.

Сойдя съ коня передъ полукругомъ и давъ дону Хуану знакъ остаться позади, онъ выступилъ впередъ.

— Судъ вентикватрасъ, произнесъ онъ съ величавымъ достоинствомъ, пригласилъ меня, я—здѣсь!

При появленіи короля въ полукругѣ, президентъ и судьи опустились на колѣни, затѣмъ президентъ и судья заняли свои мѣста.

— Донъ Педро, король Кастиліи и Леона, провозгласилъ торжественнымъ тономъ президентъ, вставъ съ своего мѣста вновь и приподнявъ правую руку съ жезломъ,—вы приглашены предъ трибуналъ вентикватрасъ, какъ обвиняемый въ убійствѣ патрульнаго капрала, Антоніо Гернандеца.

— Кто мой обвинитель? спросилъ король.

— Я! отвѣтилъ молодой голосъ и Хуанито вышелъ въ средину полукруга.

— Ты? сказалъ король съ улыбкой, но по его взгляду было видно, что юный красавецъ возбудилъ въ немъ живой интересъ.

— Кто ты? спросилъ президентъ.

— Меня зовутъ Хуанито Альзаро; я сирота, отца своего еле помню, а мать, съ которой я жилъ въ горахъ въ нашей хижинѣ, умерла годъ тому назадъ; недавно я поступилъ въ домъ дона Базилья Оригуела, въ улицѣ дель-Каридадъ.

— Подойди ближе, Хуанито Альзаро, и изложи свое обвиненіе; но взвѣсь каждое свое слово! Ложному доносчику отрубается, чрезъ палача, конецъ языка! строго произнесъ донъ Санхо.

— Я знаю это, сеньоръ президентъ, мнѣ ужь это говорено; но то, что я скажу—истинная правда. Да будетъ мнѣ свидѣтельницей въ томъ Пречистая Дѣва Марія!

Приблизившись къ президенту и ставъ предъ королемъ, Хуанито, среди глубокой тишины, разсказалъ слѣдующее:

— Это было нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, навѣрно не знаю—сколько, но только помню, что утромъ, я искалъ въ Рондо лечебныхъ травъ для цирюльника деревни Пенадесъ, Алонзо Кохеро, котораго зналъ и который иногда давалъ мнѣ для моей матери то муки, то овечьей ветчины, то бобовъ, а ужь всегда—мелкой монеты; какъ разъ на той тропинкѣ, около которой я коношился, я увидалъ дона Санхо Цербуро на его мулѣ, а за нимъ—важнаго кабаллеро, верхомъ на великолѣпномъ и богато убранномъ жеребцѣ.

Я очень хорошо знаю дона Санхо Цербуро; домикъ моей матери стоялъ недалеко отъ его дома; такъ какъ я рѣдко видалъ сеньоровъ кабаллеровъ, то, конечно, вышелъ изъ-за скалы, за которой сидѣлъ и въ волю наглядѣлся на кабаллеро, а когда немного дальше, онъ слѣзъ, чтобы напиться у источника близъ тропинки, пока донъ Санхо держалъ его лошадь, я забѣжалъ, позади кустарника и скалы, и подошелъ такъ близко къ ручью, что могъ бы рукой дотронуться до ногъ кабаллеро.

Въ диво мнѣ были камзолъ его, богатый плащъ, перья на шляпѣ; очень мнѣ понравился его охотничій рогъ, весь обдѣланный въ золото и блиставшій на солнцѣ; онъ изъ него и напился воды, а когда его бралъ, такъ на одномъ изъ пальцевъ сверкнулъ дорогой перстень, отъ всего его платья пахло чудными жасминными духами.

Кабаллеро опять потомъ сѣлъ на коня и поѣхалъ дальше съ дономъ Санхо.

Скоро вслѣдъ затѣмъ продавцы муловъ взяли меня съ собой изъ Пенады въ Севилью; они думали, что я ужъ найду тамъ себѣ службу.

Я и поступилъ къ дону Базиліо, въ улицу Каридадъ, и вотъ какимъ образомъ: около Гиральды (соборная башня) меня встрѣтилъ одинъ разъ какой-то почтенный старый сеньоръ; онъ оглядѣлъ меня серьезнымъ взглядомъ и спросилъ: ты, юноша, изъ горъ?

— Да, сеньоръ! отвѣчалъ я.

— Желаешь поступить на какую нибудь службу?

— Охотно, сеньоръ! есть у васъ что-либо для меня?

— Есть, отвѣтилъ онъ,—пойдемъ!

Я пошелъ за нимъ и мы вошли въ большой домъ, въ улицѣ дель Каридадъ.

— Я—донъ Базиліо Орихуэла, сказалъ мнѣ тамъ сеньоръ,—а это, вотъ, донна Консенсіонъ,—и при этомъ онъ указалъ на сердитую старуху, которая пришла въ комнату, двигаясь съ большимъ трудомъ,—она скажетъ, что тебѣ надо тутъ дѣлать и ея ты обязанъ слушаться; она же дастъ тебѣ новый камзолъ и будетъ давать ѣсть, пить и по одному реалу въ недѣлю.

И затѣмъ, сеньоръ ушелъ въ свои комнаты, а меня оставилъ наединѣ съ донной Консенсіонъ.

Донъ Базиліо—надо вамъ сказать—холостой и бездѣтный, а донна Консенсіонъ, сердитая старуха, которая меня гоняла по цѣлымъ днямъ и давала очень мало ѣсть, донна Консенсіонъ—дуэнья дома дона Базиліо.

Кто такой былъ мой господинъ, навѣрное я не могу сказать, но кажется что—ученый, потому что постоянно сидѣлъ въ своихъ комнатахъ надъ пергаментами, которыми былъ заваленъ его столъ; въ комнаты его мнѣ было запрещено входить, но однажды я заглянулъ туда тайкомъ; съ того дня что онъ встрѣтилъ меня и нанялъ около Гиральды, я его видѣлъ всего одинъ разъ, какъ сейчасъ услышите; сколько знаю, онъ изъ дома больше не выходилъ, кстати тутъ скажу, что донъ Хуанъ, въ тотъ разъ у Гиральды, разговаривалъ съ одной старой крестьянкой, но которая—когда я заглянулъ ей въ лицо—показалась мнѣ переодѣтой знатной молодой сеньорой.

— Карамба, проговорилъ король,—что бы это значило? Однако, какой наблюдательный глазъ у этого юноши!

(Окончаніе въ слѣд. №).

Трагическія похороны.

Разсказъ **Фр. Коппе.**

Въ теченіи двадцати пяти лѣтъ онъ исполнялъ третьи роли на „boulevard du Crime“ и его рѣзкій голосъ, орлиный носъ, его зловѣще свѣтившіеся глаза сдѣлали изъ него даже не дурнаго актера на эти роли. Впродолженіи двадцати пяти лѣтъ въ костюмѣ Круглоголоваго, стянутый поясомъ Мордаунта изъ бурой кожи, онъ отступалъ, походкой раненаго скорпіона передъ д'Артальяномъ: задранированный въ грязный халатъ Родена, потиралъ свои сухія руки, шепча ужасное: *„Терпѣніе! Терпѣніе!“* и сидя въ креслѣ герцога д'Эсте, говорилъ Лукреціи Борджіа, адски косясь на нее: *„Постарайтесь не ошибиться... Золотой флаконъ, madame!“* Когда, предшествуемый тремоло, онъ входилъ на сцену, третья галлерея трепетала и переводила дыханіе лишь въ ту минуту, какъ jeune-premier говорилъ ему наконецъ: *„Теперь—наши счеты!“* послѣ чего убивалъ его для полнаго торжества добродѣтели.

Но этотъ родъ успѣха, вызывающій лишь возгласы негодованія и ужаса—не изъ тѣхъ, которые дѣлаютъ драматическую карьеру особенно привлекательной, да вдобавокъ старый актеръ всегда таилъ въ глубинѣ своей души буржуазный идеалъ, какъ и большинство актеровъ. На склонѣ дней онъ желалъ, какъ разжившійся лавочникъ, завоевать себѣ довольство и уваженіе, деревенскій домикъ, близъ котораго, въ садовой бесѣдкѣ, сидитъ вся семья за только что сорванной дыней; зимой вечеринки съ пирогомъ; желалъ чтобы дочь воспитывалась въ мо-

Библиотека "Руниверс"

пастырѣ, сынъ поселъ мундирчикъ политехнической школы, мечталъ объ орденѣ Почетнаго Легіона.

Когда мы имѣли случай познакомиться съ нимъ, онъ уже почти осуществилъ свои мечты.

По случаю распаденія театральной труппы, въ которую онъ былъ съ давнихъ поръ приглашенъ, капиталисты вспомнили о немъ, чтобы возобновить предпріятіе. Благодаря порядку, здравому смыслу, большой актерской практикѣ и довольно вѣрному литературному инстинкту, изъ него вышелъ превосходный директоръ театра. Онъ владѣлъ процентными бумагами, виллой въ Монморанси; сынъ его оканчивалъ курсъ въ Saint-Barbe; дочь только что вышла изъ Oiseaux; и если кое-кто мелкой прессы задерживали полученіе ордена, каждый годъ напоминая около 1-го января, о его былыхъ сценическихъ роляхъ, онъ во всякомъ случаѣ могъ разсчитывать, что скоро получитъ красную ленточку. Онъ твердо сохранилъ нѣкоторыя привычки актера: говорилъ всѣмъ *ты* и красилъ усы; но будучи на самомъ дѣлѣ добрымъ, честнымъ и услужливымъ, пріобрѣлъ уваженіе и дружбу всѣхъ близкихъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что весь драматическій міръ былъ искренно опечаленъ, внезапно узнавъ объ ужасномъ горѣ, постигшемъ этого добраго человѣка. Его дочь, дѣвушка семнадцати лѣтъ, вдругъ умерла отъ воспаленія въ мозгу.

Мы знали какъ онъ обожалъ этого ребенка, какъ онъ ее воспитывалъ въ самыхъ строгихъ правилахъ семьи и религіи, далеко отъ театра, почти также, какъ Трибулэ пряталъ свою дочь Бланшъ въ маленькомъ домикѣ переулка Бюси. Мы догадывались, что онъ возлагалъ всѣ свои честолюбивыя надежды на это очаровательное созданіе, которое такъ близко отъ кулисъ выросло невиннымъ и чистымъ. Вѣдь случается, что среди чахлыхъ травъ предмѣстья, у дверей грязнаго притона вырастаетъ прелестный полевой цвѣтокъ.

На пригласительный билетъ съ черной каемкой, мы явились въ числѣ первыхъ.

Передъ домомъ, гдѣ лежала покойница, толпилась уличная чернь, привлеченная пышностью похоронъ перваго разряда, которые заказалъ самъ старикъ актеръ, сохраняя любовь къ сценической постановкѣ, даже и въ горькія минуты. Великолѣпный катафалкъ и множество траурныхъ каретъ, съ драпированными въ черное лошадьми, тѣснилось вдоль тротуара, а въ дверяхъ, подъ тѣнью тяжелыхъ драпировокъ, украшенныхъ серебрянымъ галуномъ, въ блескѣ горящихъ свѣчей, выдѣлялся массивный гробъ, покрытый бѣлымъ и украшенный букетами парнскихъ фіалокъ. Пробираясь сквозь толпу, мы скоро замѣтили группы лошадей, тоже ожидающихъ, когда шествіе тронется. Почти всѣ парижскіе актеры и актрисы были налицо и пришли отдать послѣдній долгъ дочери своего товарища. Ничего конечно не могло быть естественнѣе этого; но тѣмъ не менѣе мы испытывали странное чувство, глядя на это сборище лицъ, тронутыхъ закулисной порчей, вокругъ гроба этой чистой молодой дѣвушки, послѣдній вздохъ которой вылетѣлъ въ молитвѣ.

Всѣ они были тутъ: первыя роли, комики, любовники, измѣнники; не было недостатка въ субреткахъ, кокеткахъ и ingénu. Благородный искатель приключеній безсодержательныхъ мелодрамъ, въ пальто-сакѣ и фетровой шляпѣ, изъ-подъ которой падали сѣдые волосы, стоялъ у лавочки, прислонясь къ ставню, въ привычной позѣ, скрестивъ на груди свои красивыя руки; въ то время какъ маленькій старичекъ, съ наружностью балаганнаго шута, держалъ его за пуговицу и о чемъ то живо разговаривалъ тѣмъ растянутымъ и дряблымъ голосомъ, который такъ часто смѣшилъ насъ въ театрѣ. Рядомъ съ маститымъ любовникомъ, который былъ затянутъ въ очень короткій рединготъ и узкія панталоны со штрипками и взбивалъ затянутой въ перчатку рукой свои необыкновенно черные волосы—стоялъ красавецъ-гуляка, громаднаго роста, въ бархатной черной шляпѣ и высокихъ ботфортахъ, очевидно не желавшій даже и въ этотъ день отказаться отъ эксцентричности своего костюма. Всѣ эти патетическія, граціозныя и насмѣшливыя головы, на которыя мы привыкли смотрѣть въ освѣщеніи сценическаго обмана—казались такими печальными, старыми и утомленными въ это сѣрое зимнее утро! Подбородки отливали синевой отъ частаго бритья, волосы были рѣдки и сухи отъ горячихъ щипцовъ, кожа шероховата—отъ ѣдкихъ притираній; а глаза—неподвижны, испорчены блескомъ лампъ, мигали и походили на глаза ночныхъ птицъ, встревоженныхъ солнцемъ.

Особенно жалкій видъ имѣли женщины. Принужденныя, вслѣдствіе такого обстоятельства, встать очень рано и не найдя времени тщательно заняться мелочами туалета, онѣ стояли группами въ пять—шесть человѣкъ, дрожа и кутаясь въ мѣховыя ротонды, муфты и тройныя черныя вуалетки. Ихъ нельзя было узнать и нужно было нѣкоторое усиліе мысли, чтобы найти въ нихъ хоть слѣдъ воспоминанія о томъ очаровательномъ сералѣ парижскихъ театровъ, который каждый вечеръ выставляется на показъ многочисленной публикѣ.

На этихъ очаровательныхъ лицахъ виднѣлись слѣды утомленія и прожитыхъ лѣтъ. Однѣ были болѣзненно худы, другія тяжелы и болѣзненно тучны. Лбы и виски испещрены были морщинами; губы—блѣдны, глаза съ—свинцовыми кругами; въ особенности страшенъ былъ цвѣтъ лица: ровный, мертвенный, какъ у отравленныхъ—слѣдствіе растительныхъ румянъ и бѣлилъ. Вотъ эта толстая женщина, похожая на жену буржуа—исполняла роли жестокихъ и безсердечныхъ королевъ въ крупныхъ романтическихъ пьесахъ; а эта маленькая блѣдная блондинка, прикрытая кружевами, которую бы такъ удачно дополнилъ свертокъ изъ вощенаго холста учительницы музыки,—была прелестной простушкой и всѣ подсвинсты выдавали ее замужъ въ концѣ своихъ пьесъ. Видны были кромѣ того и взгляды лоретокъ, умирающихъ въ больницѣ, головы похожія на старую перепечицу въ Луврѣ, мелькали улыбки Селимевы изъ „Пляски мертвецовъ.“

Въ скоромъ времени пріѣхали въ фіакрахъ должностныя лица театральной администраціи, въ черныхъ фракахъ и черныхъ перчаткахъ, съ оффиціально печальными лицами; молодые репортеры, выскочки газетнаго міра, сующіе всюду свой носъ и все заносящіе въ книжку; драматическіе авторы, понедѣльничные фельетонисты—и затѣмъ всѣ эти утомленныя и притупленныя ночныя существа, которыхъ принято называть „le Tout-Paris des premières“ *).

Составились болѣе тѣсныя группы, завязались разговоры. Нашлись старые пріятели. Обмѣнивались рукопожатіями; благодаря обстоятельствамъ, лица опять радушно улыбались; женщины цѣловались сквозь вуаль.

По дорогѣ можно было разслышать отрывки изъ разговоровъ, въ родѣ слѣдующихъ: „когда идетъ поѣздъ туда то?“ „Ты вчера былъ въ бенуарѣ Variétés?“ Слышалась закулисная терминологія: „мои средства,“ „моя фигура,“ „мой charme.“ Обдѣлывались даже дѣла. Новый директоръ былъ окруженъ цѣлой толпой: одна старая актриса хлопотала о своемъ бенефисѣ.

Вдругъ толпа заволновалась. Факельщики поставили гробъ на катафалкъ и молодыя дѣвушки изъ братства Дѣвы Маріи, откуда была и покойница, покрытыя бѣлымъ, становились въ два ряда по бокамъ погребальной колесницы. Предшествуемый распорядителемъ церемоніи, въ шелковыхъ чулкахъ и съ треуголкой въ рукѣ, на тротуарѣ показался несчастный отецъ, въ глубокомъ траурѣ, въ бѣломъ галстухѣ, совершенно убитый горемъ. Его вели подъ руки друзья.

Поѣздъ двинулся и подъѣхалъ къ церкви, которая была близко.

Шла большая обѣдня, подъ звуки церковнаго органа и пила очень долго. Въ церкви было душно; народу была масса и никто не обращалъ вниманія на службу. Люди, узнавшіе другъ друга лишь въ этой толпѣ, обмѣнивались легкими кивками головы; велись разговоры въ полголоса; иные изъ молодыхъ актеровъ становились въ позы, повертываясь въ сторону женщинъ и возглашая священника: „Dominus vobiscum“ вторили отхаркиванья и кашель. Съ возвышенія, за алтаремъ раздался прекраснѣйшій pie Jesu, пропѣтый знаменитымъ баритономъ, который никогда не пѣлъ еще съ такимъ чувствомъ. Въ дальнихъ углахъ церкви мелкіе обыватели квартала, привставая на цыпочки и держась за баллюстраду, показывали другъ другу пальцемъ на знаменитостей сцены.

Когда служба отошла, потянулась длинная процессія и всѣ тронулись къ выходу—брызнуть нѣсколько капель святой воды на гробъ и пожать руку старому актеру, который, разбитый отчаяніемъ, едва держа шляпу въ рукахъ, прислонился къ колоннѣ.

Это была самая ужасная минута.

Увлеченные привычкой „играть роль“, всѣ эти люди театральныхъ подмостокъ вложили въ чувство своей симпатіи къ другу характеръ своей профессіи. Премьеръ выступалъ важно и нѣсколько повернувъ голову въ сторону, какъ бы „посылая вызовъ судьбѣ,“ произнося: „не надо падать духомъ.“ „Комикъ“ подходилъ, качая головой, при чемъ прыгали щеки и бормоталъ: „Ахъ моя бѣдная старушка!“ А царица фееріи, охваченная нѣжной чувствительностью изящной дамы кидалась на шею несчастнаго отца, а онъ съ отекшими глазами и опавшей губой чернилъ ея лице и ея руки въ бѣлыхъ перчаткахъ краской своихъ усовъ, которые полиняли отъ слезъ.

Одновременно съ этимъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дикой и грозной сцены—виднѣлись, какъ послѣднее слово антитезы—бѣлыя дѣвушки братства Маріи на колѣняхъ, возлѣ гроба своей подруги. А кругомъ гудѣлъ и шумѣлъ ненасытный громадный тысячеголовый звѣрь—Парижъ—всѣми своими улицами, грохотомъ своихъ экипажей, звономъ церквей, проклятіями и молитвами.

*) Весь Парижъ первыхъ представленій.

О Рихардѣ Вагнерѣ.

Очеркъ **Н. Ѳ. Соловьева**.
(Профессора Спб. Консерваторіи).

Послѣдніе годы жизни Вагнера были прямымъ контрастомъ пережитаго раньше времени. Съ каждымъ истекающимъ годомъ Вагнеръ все болѣе и болѣе удалялся отъ своего прошлаго, пол-

Библиотека "Руниверс"

наго горькихъ испытаній, и приближался къ періоду самаго пріятнаго существованія, полнаго семейныхъ радостей, матеріальнаго довольства, художественнаго удовлетворенія. Вагнеръ послѣдніе годы переживалъ тотъ періодъ славы, который слѣдуетъ за смертью композитора: онъ при жизни былъ оцѣненъ по достоинству. Неудачная первая женитьба на актрисѣ, которая совершенно не понимала и не цѣнила стремленій Вагнера, считая его дѣятельность эфемерною, смѣнилась, послѣ втораго брака на дочери Листа, счастливою семейною жизнью. Послѣдніе годы Вагнеръ былъ окруженъ нѣжною любовью своей семьи. Бѣдственное существованіе, скитальческая жизнь, насмѣшки большинства — смѣнились жизнью, полной роскоши и славы. Его прошлое не могло не оставить нѣкоторыхъ слѣдовъ въ его характерѣ: онъ былъ крайне вспыльчивъ. Но разъ сознавъ свою ошибку, Вагнеръ спѣшилъ исправить ее и первый винилъ себя въ ней. Долгая борьба изъ-за своихъ художественныхъ идей, которую онъ велъ съ невѣроятной энергіей, и наконецъ успѣхъ, развили въ немъ увѣренность въ своихъ заслугахъ, нелишенную нѣкотораго высокомѣрія. Вагнеръ, испытавшій столько нападковъ отъ критики, навсегда сохранилъ къ ней враждебное чувство. Но въ сущности онъ былъ добраго характера. Крайняя привѣтливость, преданность ко всѣмъ ему сочувствовавшимъ были отличительными чертами этого человѣка, который оставилъ въ своихъ друзьяхъ самое теплое воспоминаніе.

Это былъ всесторонне образованный художникъ, никогда не посвящавшій своего времени исключительно музыкальнымъ занятіямъ. Интересуясь какимъ нибудь предметомъ, онъ знакомился à fond со всей его литературой, слѣдствіемъ чего и была чрезвычайно обширная, разнообразная и богатая библіотека, какъ музыкальная, такъ и литературная, помѣщавшаяся въ его роскошномъ домѣ, Ванфридъ въ Байрейтѣ. Кстати скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ небольшомъ роскошномъ дворцѣ Вагнера. Двухъэтажный домъ съ лицевой стороны украшенъ миѳической картиной, которой фигуры были портретами его жены, Козимы, сына, маленькаго Зигфрида, и нѣсколькихъ артистовъ. По бокамъ изображенія помѣщены слѣдующіе стихи Вагнера:

Hier wo mein Walm Frieden fand—
„Wahnfried" sei dieses Haus genannt.

Гробница Вагнера въ паркѣ виллы Ванфридъ.

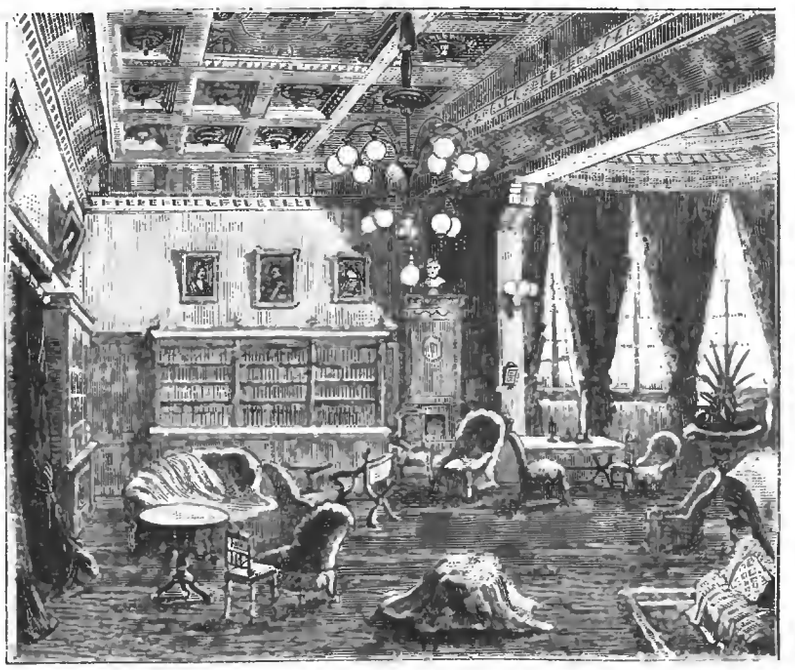
приблизительный смыслъ которыхъ заключается въ томъ, что Вагнеръ называетъ свое жилище мѣстомъ успокоенія, такъ какъ тутъ его мечты нашли покой. Входъ ведетъ въ большой высокій залъ, освѣщенный сверху, украшенный по стѣнамъ фресками изъ „Нибелунговъ" и бюстами главныхъ дѣйствующихъ лицъ изъ его оперъ: „Лоэнгрина", „Тангейзера", „Тристана". Тутъ же красовались бюсты самого Вагнера и его жены. Въ этомъ залѣ происходили спѣвки, для которыхъ поставлены были рояль Стейнвейе и органъ Эстей. По бокамъ залы помѣщались: будуаръ его жены и столовая. Въ будуарѣ была собрана цѣлая коллекція поднесенныхъ подарковъ и пожалованныхъ орденовъ Вагнеру. Всю эту коллекцію онъ называлъ въ шутку своими трофеями.

За заломъ Vorhalle, помѣщался другой обширный залъ съ библіотекой, которой каждая книга была роскошно переплетена. До красивыхъ переплетовъ Вагнеръ былъ большой охотникъ. Тутъ же стоялъ рояль Бехштейна, многочисленная, самая разнообразная мебель; полъ украшенъ былъ коврами и огромною шкурою бѣлаго медвѣдя. За рабочимъ столомъ въ этой комнатѣ Вагнеръ занимался корреспонденціею, почему эта комната и носила названіе рабочей. Но въ сущности настоящая его рабочая комната находилась въ верхнемъ этажѣ и не была доступна ни для кого. Въ ней Вагнеръ работалъ ежедневно почти съ 6 часовъ утра до 12. Нижняя же рабочая комната служила скорѣе для пріема гостей. Вагнеръ называлъ ее по нѣмецки saal и терпѣть не могъ, когда его saal называли по французски salon. У себя дома Meister (такъ называли Вагнера всѣ его окружавшіе) расхаживалъ въ старо-германскомъ костюмѣ, сильно напоминавшемъ костюмъ доктора Фауста. Разумѣется при гостяхъ этотъ костюмъ мѣнялся на простой сюртукъ, большой шелковый галстухъ, которые онъ носилъ довольно неряшливо, не замѣчая иногда, напримѣръ, что воротникъ сюртука завернувшись торчитъ кверху. Съ гостями онъ былъ крайне привѣтливъ, любилъ шутить и въ особенности былъ охотникъ слушать всевозможные, даже самые незатѣйливые анекдоты, которые возбуждали въ немъ неподдѣльный хохотъ. Самъ же разсказывать забавныя вещи былъ далеко не мастеръ. Но за то, когда разговоръ заходилъ о вещахъ, глубоко затрогивавшихъ Вагнера, рѣчь его становилась увлекательною, онъ вдохновлялся, забывалъ все окружающее, впадалъ, такъ сказать, въ трансъ. Тогда сила его рѣчи была неотразима. Всѣ въ Байрейтѣ просто обожали своего Meister'а. Всюду въ витринахъ виднѣлись его портреты разныхъ величинъ. Изображеніе Вагнера можно было встрѣтить на конфектахъ, галстухахъ и проч. Гдѣ бы онъ ни являлся, сопровождала его толпа. Пивная Ангермана, въ Байрейтѣ, куда Вагнеръ хаживалъ, всегда была переполнена во время его посѣщенія. Тамъ онъ имѣлъ свою постоянную хрустальную кружку (Seidel) съ серебриной крышкой. Ему прислуживала кельнерша, которая въ честь героини трилогіи называлась Брунгильдою. Въ четыре часа—время посѣщенія Вагнеромъ пивной, любопытные туристы стекались въ пивную посмотрѣть на излюбленнаго обитателя Байрейта. Говоря о домѣ Вагнера, мы забыли упомянуть еще объ одной ея комнатѣ, весьма курьезной, называвшейся канцеляріей „Нибелунговъ". Въ этой „канцеляріи" друзья Вагнера, какъ-то, Іосифъ Рубинштейнъ, Зейдль, (въ настоящее время капельмейстеръ вагнеровской труппы Неймана), капельмейстеры Мотль, Цумпе и проч. выписывали изъ партитуры оркестровые голоса, такъ какъ Вагнеръ, во избѣжаніе ошибокъ, не рѣшался поручить переписку копистамъ. Къ дому Вагнера примыкалъ садъ, въ которомъ знаменитый музыкантъ и похороненъ въ настоящее

Библиотека "Руниверс"

время. Еще задолго онъ выбралъ мѣсто упокоенія для себя и своей жены. У подножія этихъ могилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было видѣть каменную доску съ надписью: „Здѣсь лежитъ Рустъ и ждетъ". Подъ этой доской зарыта любимая собака Вагнера. Всѣ послѣдніе годы Вагнеръ проводилъ въ Байрейтѣ, гдѣ работалъ неустанно.

Какъ мы выше упоминали, Вагнеръ сочинялъ всегда рано утромъ. Образы незабвенныхъ для него пѣвицы Шредеръ-Девріевтъ и тенора Тихачека, съ которыми такъ тѣсно связана была его художественная дѣятельность, не покидали его. Писавши партіи, онъ всегда вспоминалъ объ этихъ артистахъ, ихъ голоса такъ глубоко запали въ память Вагнера, что создавая роль, онъ всегда какъ бы слышалъ тотъ или другой голосъ. Писалъ свои сочиненія онъ, какъ и покойный А. Н. Сѣровъ, сперва въ видѣ эскизовъ, въ которыхъ помѣщалъ партію голоса и самыя выдающіяся мѣста оркестроваго сопровожденія, такъ что, смотря по надобности, его эскизъ занималъ одну, двѣ, три и болѣе нотныя строки.



Рабочій кабинетъ Рихарда Вагнера въ Ванфридѣ. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Затѣмъ онъ прямо принимался за партитуру, которую писалъ четко, безъ помарокъ. Свои эскизы онъ игралъ съ трудомъ и преимущественно давалъ проигрывать гнѣздившимся около него музыкантамъ. Вообще Вагнеръ игралъ на фортепіано плохо и не былъ хорошимъ акомпаньяторомъ. Разъ какъ то при своемъ другѣ Листѣ, въ кругу своей семьи, Вагнеръ игралъ какую то вещицу Моцарта съ невѣроятнымъ дуэтъ. Замѣтя, что Листъ съ любопытствомъ смотритъ на его руки, Вагнеръ не преминулъ подшутить надъ своей игрой. „Смотрите, сказалъ онъ, какъ Листъ глядитъ на мое дуэтъ! Онъ вѣроятно хочетъ чему нибудь отъ меня научиться!" Далеко не будучи виртуозомъ на фортепіано, Вагнеръ былъ настоящимъ виртуозомъ - капельмейстеромъ.

Подъ его управленіемъ оркестръ до единаго человѣка заражался вдохновленностью самого капельмейстера. Исполненіе становилось рѣдкимъ по своей жизненности и неподражаемымъ по увлекательности. Каждому исполнителю онъ умѣлъ своей мимикой сообщить силу выраженія. Понимая, что капельмейстеръ долженъ стоять лицомъ къ оркестру, и слѣдить за его движеніями, Вагнеръ первый сталъ дирижировать, обернувшись къ публикѣ спиной. Это нововведеніе, сперва странно поражавшее публику, сдѣлалось въ настоящее время общеупотребительнымъ. Обладая замѣчательной памятью, Вагнеръ во время дирижировки не пользовался партитурой, поражая всѣхъ знаніемъ мельчайшихъ ея подробностей. Его дирижировка отличалась замѣчательной ритмичностью. Во время дири.

Театръ Вагнера въ Байрейтѣ, въ Баваріи. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

жировки. Вагнеръ иногда до того увлекался исполняемымъ, что, забывая все окружающее, даже то, что онъ дирижируетъ, прекращалъ веденіе оркестра. Музыкальный вкусъ его былъ весьма различенъ: онъ чтилъ Вебера, Моцарта, Глюка, Глинку, Сѣрова, Верди, Россини, Берліоза, Шопена, очень любилъ баллады Леве и, что весьма странно, неособенно дружелюбно относился къ сочиненіямъ Шумана. Брамса тоже не долюбливалъ. „Я думаю, говаривалъ Вагнеръ, что на моихъ похоронахъ не будутъ пѣть нѣмецкаго реквіема (Брамса)". Танцы Іоганна Штрауса пользовались большими симпатіями Вагнера. Выше всего въ музыкѣ онъ ставилъ 9-ю симфонію Бетховена, которая и была исполнена подъ его управленіемъ при закладкѣ вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ.

Вагнеръ былъ того убѣжденія, что опера въ Германіи находится подъ сильнымъ иностраннымъ давленіемъ, и что въ Германіи національнаго опернаго искусства въ недалекомъ прошломъ не было. Писать музыку безъ идеи, сюжета, было для Вагнера почти невозможно. Вотъ чѣмъ можно объяснить крайне неудачный американскій маршъ, написанный имъ по заказу для бывшей всемірной выставки въ Филадельфіи.

Вагнеръ постоянно работалъ. Одна работа, такъ сказать, перегоняла другую. Сюжеты будущихъ оперъ у него созрѣвали въ то время, когда онъ былъ занятъ оперою уже предпринятою. Онъ не успѣвалъ вполнѣ окончить оперы, какъ уже въ его головѣ складывался планъ для новаго творенія. Такая непрерывная цѣпь дѣятельности не покидала его почти впродолженіи всей жизни. Работая въ Байрейтѣ, напримѣръ, надъ партитурою „Парсиваля" въ 1876 году, онъ уже готовилъ либретто для своей новой оперы „Будда." Какъ извѣстно, Вагнеръ всегда самъ писалъ тексты для своихъ оперъ и отказывался отъ предлагаемыхъ ему чужихъ текстовъ, шутливо объясняя свой отказъ тѣмъ, что онъ его дѣлаетъ изъ зависти какъ либретистъ.

Но въ Байрейтѣ былъ еще болѣе цѣнный для Вагнера другой домъ—это его театръ, построенный вблизи города, на мѣстности болѣе возвышенной. Это громадное зданіе, выстроенное подъ руководствомъ и по указаніямъ самого Вагнера, можетъ считаться образцомъ новѣйшихъ театровъ. Разумѣется, говоря это мы не имѣемъ въ виду роскоши и убранства, которыя въ этомъ театрѣ отсутствуютъ. Всѣ нововведенія въ немъ примѣнены; кромѣ того оркестръ, по идеѣ Вагнера, совершенно скрытъ отъ зрителей. Мѣста для нихъ, устроенныя амфитеатромъ, и ложи (только одинъ рядъ) расположены такъ, чтобы взоръ зрителя могъ безпрепятственно обнимать сцену. Сцена снабжена всѣми нововведеніями. Для болѣе реальнаго воспроизведенія облаковъ и дыма примѣненъ паръ. Сознаная, что чтеніе и перелистываніе либретто во время представленія слушателями только уничтожаетъ цѣльность впечатлѣнія, Вагнеръ во время спектакля приказывалъ уменьшать газъ до такой степени, что чтеніе становилось невозможнымъ. Во время дѣйствія входъ воспрещался, а для того чтобы слушатели своевременно заняли свои мѣста, передъ началомъ каждаго дѣйствія трубачи и тромбонисты, выходя на площадку передъ театромъ, возвѣщали фанфарой (для которой служила одна изъ темъ послѣдующаго дѣйствія) о концѣ антракта.

Вилла Вагнера „Ванфридъ" близь г. Байрейта въ Баваріи.

Представленіе „Нибелунговъ" было торжествомъ Вагнера. Этотъ успѣхъ еще болѣе ему напомнилъ о томъ незабвенномъ человѣкѣ, покровительству котораго онъ всѣмъ обязанъ. Это онъ высказалъ на торжественномъ ужинѣ, послѣдовавшемъ за представленіемъ. Первый тостъ въ присутствіи всей интеллигенціи Европы былъ провозглашенъ Вагнеромъ за своего лучшаго друга — Листа, безъ котораго не осуществились бы его завѣтныя идеи. Послѣ невѣроятно восторженнаго пріема этого тоста, Листъ предложилъ тостъ за Вагнера, обратившись къ нему со словами: „я остаюсь тебѣ вѣчно вѣрнымъ и *подданнымъ*!"

Въ эти бѣглыя замѣтки вошли нѣкоторыя мои собственныя воспоминанія и многія данныя, которыя любезно мнѣ сообщены г-жею Задлеръ-Грюнъ, очень извѣстною пѣвицею въ Германіи, которая первая исполнила роли Эльзы и Елизаветы въ Болоньи, и ея супругомъ Л. К. Задлеромъ, старшимъ преподавателемъ въ с.-петербургской консерваторіи.

Къ рисункамъ.

Пугачевцы.

(Рис. на стр. 244 и 245).

Высокоталантливый жанристъ, оставившій послѣ себя, въ наслѣдіе русскому искусству, столько замѣчательныхъ произведеній, Перовъ, въ послѣдніе годы жизни началъ пробовать свои силы въ исторической живописи. И эти опыты нельзя назвать неудачными. Его двѣ большія картины „Никита Пустосвятъ" и „Пугачевцы" доказали, что онъ умѣлъ совладать съ трудной исторической темой и представить ее весьма жизненно, въ формѣ исполненной движенія и драматизма. О первой картинѣ трудно что нибудь сказать, такъ какъ она не окончена, но несомнѣнное впечатлѣніе производитъ картина „Пугачевцы," въ которой художникъ изобразилъ яркій, хватающій за сердце эпизодъ безумнаго пугачевскаго бунта. Передъ вами здѣсь и самъ злодѣй, бѣглый казакъ Емелька Пугачевъ, важно возсѣдающій на импровизированномъ сѣдалищѣ, въ какой то лентѣ и звѣздахъ и махающій роковымъ платкомъ, служившимъ у него сигналомъ для начала казней. По сторонамъ его стоятъ его грязные, свирѣпые, пьяные сподвижники, а впереди прямо передъ нимъ несчастныя жертвы, ожидающія съ ужасомъ и трепетомъ рѣшенія своей участи. Чувствуется, что этимъ жертвамъ нѣтъ спасенія: онѣ должны неминуемо пасть. Да и самъ бунтовщикъ хорошо зналъ низкіе, кровожадные инстинкты сопровождавшей его бездомной, оборванной толпы и понималъ, что она нестолько увлекалась его пресловутыми воззваніями и самозванствомъ, какъ полной свободой разбоя и всякаго грабежа и насилія. Еще Пугачевъ не появился на арену своей дѣятельности, еще онъ былъ безвѣстнымъ казакомъ и бродягой, буйныя толпы уже готовы были для смутъ и злодѣйскихъ дѣлъ. Нашелся дерзкій бунтовщикъ и мятежъ вспыхнулъ вдругъ, неудержимо, далеко оставивъ за собою прежнія кровавыя мерзости „понизовской вольницы" и грабежи пограничныхъ шаекъ. Пугачевская смута разлилась пожаромъ, неожиданно: въ Оренбургѣ объ ней узнали во время губернаторскаго бала, а въ Петербургѣ извѣстіе объ ней пришло лишь черезъ мѣсяцъ во время блестящихъ празднествъ бракосочетанія Цесаревича Павла Петровича съ его первой супругой Наталіей Алексѣевной. Тотчасъ же были приняты мѣры для искорененія мятежа, но эти мѣры были въ началѣ недостаточно рѣшительны. Мелкіе отряды войскъ шли противъ буйной сволочи самозванца; частныя неудачи войскъ еще болѣе увеличили дерзость Пугачева; неудержимо шелъ онъ впередъ съ шайками оборванцевъ и занималъ даже крѣпости и города, а по Волгѣ потянулись длинныя вереницы судовъ съ тѣми же оборванцами Пугачева, на мачтахъ которыхъ качались мертвыя тѣла повѣшенныхъ. И долго удача шла бунтовщику, хозяйничавшему въ Саратовѣ и Казани и наводившему ужасъ на весь приволжскій край своими казнями. Но только лишь усмиреніе мятежа перешло въ руки энергичныхъ и твердыхъ людей—Голицына, Бибикова, Панина, Михельсона, какъ всѣ удачи Пугачева конечно прекратились. Какъ дикій звѣрь, гонимый облавой, метался онъ изъ стороны въ сторону и, не находя другаго исхода, думалъ уйти отъ достойной казни въ Персію; но сами его сподвижники уже видѣли, что онъ обманщикъ и извергъ и поспѣшили отдать его въ руки правительства, чтобы заслужить себѣ прощеніе. 10 января 1775 г. Пугачевъ получилъ возмездіе за свои неслыханныя злодѣйства; голова его скатилась съ плахи, но долго еще не могли забыться содѣянные имъ ужасы и опустошенія. Довольно сказать, что онъ въ одинъ годъ умертвилъ до тысячи семисотъ человѣкъ. Онъ убивалъ всѣхъ не разбирая возраста, пола и лѣтъ. Казни были различныя; большею частью вѣшали; иныхъ безпощадно били нагайками и потомъ закапывали; нѣкоторыхъ засѣкали до смерти плетьми; рубили въ мелкіе куски, или сжигали на кострахъ. Въ Саратовѣ убійство продолжалось съ 6 по 11 августа; въ Пензѣ же и Петровскѣ, по истребленіи воеводъ, товарищей ихъ, секретарей и приказныхъ, управляли подъячіе. Являясь среди народа, Пугачевъ всегда бросалъ въ толпу деньги; стоялъ на коврѣ, поддерживаемый двумя казаками. Онъ возилъ съ собою палатку, куда, кромѣ приближенныхъ его и жены, никто не имѣлъ права входить; давалъ аудіенціи сидя на креслахъ; любимцы подводили къ нему плѣнныхъ и спрашивали: прикажешь ли вѣшать? Ничего не отвѣчая, злодѣй махалъ только платкомъ и казни совершались. Сцена такой

Библиотека "Руниверс"

дикой и кровавой расправы и представлена на талантливой картинѣ Перова. Особенно выдается фигура героической женщины, предпочитающей смерть съ своею дочерью, подчиненію бунтовщику.

Въ день рожденія.

(Рис. на стр. 249).

Что за счастливый день для этой дѣвочки! Сегодня мама такъ горячо ее поцѣловала утромъ и поздравила съ днемъ ея Ангела и потомъ велѣла идти въ эту комнату. Дѣвочка отъ восторга совершенно потерялась и окаменѣла, не можетъ ничего ни сказать, ни сдѣлать. Боже! сколько тутъ всего, всего, о чемъ она только когда нибудь мечтала! И эта большая прелестная кукла—какъ она ее будетъ любить, одѣвать ее и укладывать спать пораньше, да, пораньше! Это такъ нездорово маленькимъ поздно ложиться спать; пусть эта кукла только будетъ послушна! А вотъ лежитъ для нея самой какое чудное платьице и башмачки съ такими яркими серебряными пряжками и такія красивыя книжки въ золоченыхъ переплетахъ, въ которыхъ столько картинокъ... Маленькій слонъ... Дѣвочка не можетъ на все это насмотрѣться, а мама ея стоитъ и издали, изъ-за двери, любуется восхищеніе своей баловницы—дочки...

Дѣвушки изъ Тюлы (Мексика).

(Рис. на стр. 252).

Въ двадцати миляхъ на сѣверъ отъ Мексики лежитъ деревня Тюла, которая теперь насчитываетъ только 500 душъ жителей. Прежде это была столица Тольтековъ и, по сообщеніямъ историковъ, древнѣйшій городъ Анагуаковъ. Вотъ вкратцѣ ея исторія. Тольтеки происходятъ отъ племени *Нагуа*; подъ этимъ именемъ извѣстны всѣ народы, говорившіе однимъ языкомъ, которые пришли съ сѣвера и постепенно, отъ седьмаго до четырнадцатаго столѣтія, завладѣли плоскогоріемъ Мексики и частью Америки центральной. Историки говорятъ, что Тольтеки были деисты; они почитали солнце, луну и бога Тлалокъ, считавшагося покровителемъ жатвы и дождя; нравы ихъ были мягки и своимъ богамъ они приносили только невинныя жертвы. Беміа изображаетъ природнаго тольтека человѣкомъ высокаго роста, бѣлымъ, съ бородою и орлинымъ носомъ.

Цивилизація Тольтековъ, менѣе чѣмъ въ четыре столѣтія, покрыла всю Мексику городами и монументами; потомъ она внезапно угасла, точно отъ удара молніи. Въ срединѣ одиннадцатаго вѣка, нѣсколько лѣтъ наводненій, засухи и морозовъ, были причиной страшнѣйшаго голода, за которымъ послѣдовалъ моръ. Внѣшніе враги воспользовались этими роковыми обстоятельствами для разрушенія государства; началась губительная война, продолжавшаяся три года, которая окончательно уничтожила этотъ несчастный народъ.

Впослѣдствіи на мѣстѣ древняго города Тольтековъ появилась деревня Тюла. Многочисленныя древности, встрѣчающіяся на каждомъ шагу въ этой деревнѣ, свидѣтельствуютъ о цивилизаціи этого народа.

Масса разбросанныхъ повсюду большихъ кусковъ колоннъ и каріатидъ, все это части бывшаго храма Рапа, т. е. храма лягушки, о которомъ упоминаетъ историкъ. Онъ былъ построенъ въ царствованіе Митля, императора Тольтековъ, который, завидуя процвѣтанію Теотигуакана, одного изъ своихъ провинціальныхъ городовъ, задумалъ привлечь въ Тюлу многочисленныхъ богомольцевъ, приходившихъ толпами въ святой городъ Анагуаковъ.

Съ этою цѣлью онъ построилъ храмъ. Онъ былъ сооруженъ изъ громадныхъ каменьевъ, превосходно обточенныхъ, и имѣлъ форму длиннаго четыреугольника. Крыша была также изъ каменьевъ, хорошо пригнанныхъ, которые, приближаясь постепенно другъ къ другу, соединялись на верху и образовали родъ свода. Внутри храма находился очень тщательно изваянный пьедесталъ, на которомъ была помѣщена артистической работы массивная, золотая статуя богини, украшенная изумрудами.

Площадь Тюлы съ ея садикомъ, засаженнымъ маленькими кустиками и чахлыми цвѣтами, бываетъ пуста въ продолженіи недѣли. Между тѣмъ это центръ деревни: тутъ находятся конторы префектуры и судьи округа; въ одномъ изъ ея угловъ помѣщается станція дилижансовъ и церковь съ зубцами, которая имѣетъ видъ крѣпости, а подъ порталомъ открываются магазины мѣстныхъ властей. Площадь эта очень скучна, она оживляется только по воскресеньямъ. Въ этотъ день сюда прибываетъ много окрестныхъ индійцевъ, а также жители деревни выходятъ на прогулку и за покупками, такъ какъ обыкновенно это день торговый. Тогда появляются блѣдныя, серьезныя маменьки, въ сопровожденіи своихъ дочекъ, разсматривающихъ съ любопытствомъ бѣдные лотки индійцевъ. Купцы предлагаютъ апельсины, груши, финики, персики и индійскій перецъ во всѣхъ видахъ, цвѣтахъ и всякихъ вкусовъ, начиная отъ сладкаго и до самаго крѣпкаго. Тутъ же находятся и продавцы разной посуды.

Индійцы и индіанки, Отоміи въ перемежку съ Чичимеками, въ изорванныхъ костюмахъ, представляютъ всѣ типы вселенной, начиная отъ египетскаго съ заостреннымъ профилемъ и кончая калмыцкимъ, съ мягкими и неопредѣленными чертами. Большая часть торговокъ, на половину обнаженныхъ, окружены совершенно нагими дѣтьми. Но среди этихъ непривлекательныхъ фигуръ встрѣчаются типы, поражающіе чистотою линій. Это молодыя, гибкія дѣвушки, съ черными гордыми глазами, съ прекрасными волосами и шеей, украшенной ожерельемъ изъ каменьевъ и стекляшекъ, какъ видно на нашемъ рисункѣ. При взглядѣ на нихъ, невольно вспоминаешь бывшее великое племя, переносишься мыслью за тысячу лѣтъ назадъ, и кажется, что находишься среди этого знаменитаго народа, оставившаго послѣ себя столько прекрасныхъ памятниковъ и развалинъ.

Внутренность биржи въ Антверпенѣ.

(Рис. на стр. 253).

Антверпенъ, раскинутый на берегу рѣки Шельды и отстоящій лишь въ 17 миляхъ отъ Сѣвернаго моря, до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ коммерческихъ центровъ Бельгіи. Происхожденіе его относится къ глубокой древности; здѣсь, по преданію, на крутомъ берегу Шельды возвышался нѣкогда мрачный замокъ, обитаемый великимъ Антономъ, который грабилъ плывущіе мимо корабли, а купцамъ отрубалъ обѣ руки и бросалъ въ рѣку. Наконецъ нашелся рыцарь Силвій Брабонъ, который побѣдилъ его и умертвилъ, но передъ этимъ обрубилъ также ему обѣ руки и бросилъ въ Шельду. Отсюда-то и произошло древнее фламмандское названіе города отъ словъ Hand рука и werpen бросать. Историческую извѣстность Антверпенъ получилъ лишь съ VII вѣка, когда сюда явились апостолы христіанства и начали мало по малу просвѣщать свѣтомъ Евангелія дикихъ и грубыхъ обитателей береговъ Шельды. Разрушенный норманами въ IX вѣкѣ Антверпенъ, благодаря счастливому своему положенію, сталъ быстро развиваться, но особенно достигъ онъ блестящаго процвѣтанія при Карлѣ V когда, по разсказу Гиппардена, въ немъ насчитывалось 12,000 домовъ и до 200,000 жителей. Но послѣдовавшія затѣмъ кровавыя религіозныя войны, деспотическое управленіе герцога Альбы и вынесенная городомъ долгая осада противъ войскъ герцога Пармскаго губительно повліяли на его торговлю. Она сдѣлалась самой жалкой и незначительной и самые богатые коммерсанты Антверпена, закрывъ свои конторы, бѣжали въ другія страны, спасая свою жизнь и религіозную свободу. И долго послѣ этой жестокой эпохи фанатизма и насилія Антверпенъ не могъ оправиться, и только при Наполеонѣ I, который всѣми силами старался объ возстановленіи его торговаго значенія, онъ снова сталъ развивать свои коммерческіе обороты и вскорѣ снова сдѣлался однимъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ Нидерландовъ.

Теперь Антверпенъ—оживленный, шумный громадный муравейникъ, гдѣ люди вѣчно хлопочутъ и суетятся на набережныхъ, докахъ, въ громадныхъ кладовыхъ и залахъ биржи. Здѣсь какъ-бы шутя дѣлаютъ ежедневно милліонныя дѣла и составляютъ себѣ громадное состояніе; множество кораблей съ флагами всѣхъ націй пристаютъ къ здѣшнему порту и на широкой набережной то и дѣло выгружаются товары, привезенные то изъ обѣихъ Индій, то изъ Америки. Съ самаго утра до поздняго вечера Антверпенъ занятъ своими торговыми дѣлами и тогда онъ недоступенъ никакимъ другимъ интересамъ. Большую часть дня проводитъ онъ въ своемъ святилищѣ—роскошной и оживленной биржѣ, громадномъ дворцѣ антверпенскаго купечества, въ которомъ оно дѣлаетъ милліонные обороты и наживаетъ громадныя состоянія.

Антверпенская биржа была выстроена въ 1531 году и, какъ увѣряютъ, являлась первымъ подобнымъ учрежденіемъ въ Европѣ. Она состоитъ изъ огромной, четырехугольной залы, длиною въ 54, а шириною въ 43 метра, которая окружена со всѣхъ сторонъ широкой галлереей. Готическіе своды галлерей поддерживаются массивными фигурными колоннами, а широкая, частью стеклянная, частью металлическая крыша—фигурными желѣзными подпорами также строго-готическаго стиля. Въ этой залѣ, гдѣ снуетъ постоянно масса дѣловаго люда, антверпенскій купецъ безъ помѣхи можетъ сноситься съ самыми отдаленными странами; здѣсь для него безпрерывно работаетъ телеграфъ и по его малѣйшему знаку уже двигаются массы кораблей съ самыми разнообразными продуктами. Кромѣ телеграфа здѣсь-же на биржѣ помѣщается коммерческій судъ и торговая управа. Нежилая-же часть зданія занята громаднымъ числомъ складовъ и подваловъ, постоянно заваленныхъ товарами, доставленными сюда со всѣхъ частей свѣта.

Выставка проф. Ю. Клевера и акад. Руфина Судковскаго.

Также какъ въ прошломъ году и теперь, извѣстный пейзажистъ *Ю. Ю. Клеверъ* и талантливый маринистъ *Р. Г. Судковскій*, снова открыли совмѣстную выставку, на этотъ разъ въ помѣщеніи Общества Поощренія Художествъ по Б. Морской.

Библиотека "Руниверс"

Нынѣшняя выставка еще лучше прошлогодней. Помѣщеніе гораздо удобнѣе и выставленныя картины, хотя ихъ и меньше, чѣмъ было на прошлогодней выставкѣ, несомнѣнно интереснѣе. Можно сказать, что большею частью это истинные шедѣвры. Р. Г. Судковскій сдѣлалъ значительные успѣхи за это относительно весьма короткое время. Число нашихъ маринистовъ весьма ограничено: Айвазовскій, Бегровъ, Боголюбовъ, пожалуй еще и Лагоріо—вотъ почти всѣ наши художники, пишущіе морскіе виды, воспроизводящіе жизнь моря. Привѣтствуемъ съ особеннымъ удовольствіемъ новаго художника, примкнувшаго къ семьѣ, которая въ правѣ гордиться такимъ сочленомъ.

Г. Судковскій въ выставленныхъ имъ шести картинахъ средняго размѣра и 4 большихъ проявилъ замѣчательное стремленіе къ совершенствованію. Все, что прежде уже въ его картинахъ замѣчалось хорошаго—знакомство съ предметомъ, любовь къ природѣ, умѣнье воспроизводить извѣстные моменты, вѣрность въ передачѣ разныхъ мелочей — все это имѣется и теперь въ его новыхъ картинахъ; но кромѣ того замѣчается необыкновенный успѣхъ относительно рисунка волнъ, прозрачности воды, болѣе широкой и болѣе разнообразной и искусной композиціи. Тутъ-то несомнѣнно проявляется вліяніе Айвазовскаго, мастера рисунка волнъ и передачи прозрачности воды. Взгляните напримѣръ на прекрасную картину „Прибой въ туманѣ“: какая достигнута поразительная прозрачность воздуха на первомъ планѣ! Сколько правды въ этихъ длинныхъ, тихо разливающихся волнахъ! Какъ тутъ все словно вѣетъ освѣжающимъ воздухомъ морскаго берега! Это одна изъ самыхъ выдающихся сторонъ замѣчательнаго таланта г. Судковскаго: передача воздуха со всѣми особенностями. Пишетъ ли онъ бурю, или удаляющуюся грозу, солнечный зной лѣтняго дня на берегахъ юга, или пасмурный осенній видъ моря подъ сѣрой массою тучъ и облаковъ — все ему дается одинаково хорошо и замѣчательно вѣрно. Точности и правды въ колоритѣ у Судковскаго, думаемъ, больше, чѣмъ у Айвазовскаго. Оба они выросли на берегахъ Чернаго моря; но какая разница! Въ картинахъ Айвазовскаго почти всегда встрѣчается значительная доля фантастическаго, поэзіи, что имѣетъ свою прелесть. Его картины можно назвать „симфоніею красокъ“; у Судковскаго же тотъ или другой тонъ, если иногда и не совсѣмъ ему удается, особенно въ тѣняхъ, но за то краски эти вполнѣ соотвѣтствуютъ самой природѣ; онъ никогда не фантазируетъ въ природѣ. Но кто станетъ утверждать однако, что у г. Судковскаго мало поэзіи? Никогда не забыть впечатлѣніе его большой картины, удивительно поэтично передающей лѣтнюю тишь на Черномъ морѣ. Какая прелесть—фонъ этихъ облаковъ съ отраженіемъ солнечнаго луча на дальнемъ горизонтѣ; и эти волны на первомъ планѣ—не восхищаетъ ли здѣсь поэтъ величественными и могучими звуками силу жизни моря?

Что касается Ю. Ю. Клевера, то онъ дѣлается все разнообразнѣе въ мотивахъ. Вечерніе закаты, съ краснымъ отливомъ въ глубинѣ и съ отраженіемъ зари въ болотной водѣ на первомъ планѣ—онъ оставилъ. Оставилъ и зимніе пейзажи, положившіе въ свое время основаніе извѣстности этого превосходнаго художника. Изъ восемнадцати картинъ и этюдовъ на нынѣшней выставкѣ только наименьшая часть представляетъ этотъ жанръ пейзажа. Г. Клеверъ всецѣло предался другимъ сюжетамъ и съ блестящимъ успѣхомъ. Теперь онъ поэтъ зимней красоты, поэтъ вообще природы сѣвера. Огромная воспріимчивость художника представляетъ меланхолическія красоты нашей, кажущейся только бѣдною природы, помогаетъ ему великолѣпно представлять всѣ моменты и фазисы внутренней жизни нашихъ полей и лѣсовъ. Блестящій художникъ читателямъ „Нивы“ давно уже знакомъ и остается лишь обратить вниманіе на ту или другую особенно выдающуюся картину нынѣшней выставки. Въ числѣ этюдовъ много прелестныхъ: „Видъ Эмбаха“, напоминающій собою манеру лучшихъ парижскихъ пейзажистовъ, какъ тонкостью красокъ, такъ и изяществомъ рисунка; „Дорога въ паркѣ въ осеннее время“; этюды водяныхъ лилій и полевыхъ цвѣтовъ; заброшенный уголъ лѣса съ нимъ по срединѣ картины, обросшимъ мохомъ и грибами—чудныя вещи. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ картины „Осенній разливъ“ и „Пожелтѣлые листья“. „Осенній разливъ“, образцовое произведеніе, мѣсто его должно быть въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Сочность кисти тутъ соединяется съ мастерскимъ рисункомъ массы деталей стволовъ, сучьевъ и т. д., съ удивительной перспективой воздуха, съ правдивостью передачи характера лѣсной глуши осенью. Что же касается другой картины, то „Пожелтѣлые листья“ полны меланхолической экспрессіи; это не просто картина, это цѣлая поэма; стоишь передъ нею и не можешь оторваться отъ очаровательной прелести этого произведенія, хотя оно лишено всякихъ солнечныхъ, лунныхъ, яркихъ эффектовъ; тутъ все вѣетъ глубокимъ чувствомъ, природой и поэзіей.

Ю. Г.

Политическое обозрѣніе.

Пограничные китайцы. — Румынія. — Сербія. — Турція. — Дунайская конференція. — Австро-Венгрія. — Франція. — Испанія и „Черная Рука“.

Китайцы на нашей границѣ, вѣроятно, унялись, а можетъ быть касательно нѣкоторыхъ изъ пограничныхъ пунктовъ извѣстія слегка грѣшили и преувеличеніемъ, но мы, впрочемъ, не думаемъ, что преувеличенія—если и допустить ихъ—очень удалялись отъ истины. Между прочимъ, изъ Зайсана сообщаютъ теперь, что пограничный китайскій отрядъ, стоявшій неподалеку русскаго кабинскаго отряда, — ничто иное, какъ горсть голодныхъ оборванцевъ, вооруженныхъ луками; оборванцы эти, по первому-же требованію зайсанскаго пристава, удалились въ горы Саурту; далѣе, что китайскіе министры, при объясненіи съ нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ, даже не намекали о кабинскомъ отрядѣ, признавая фактъ его существованія какъ-бы законнымъ: вслѣдствіе объясненія посланника съ министрами о неблаговидныхъ поступкахъ кабинскаго губернатора, тормозившаго разграниченіе, губернаторъ этотъ, по повелѣнію богдыхана, удаленъ, а назначенному на его мѣсто приказано немедленно приступить къ разсмотрѣнію пограничнаго вопроса и покончить его со скоростью, желательно для обоихъ правительствъ. Все это прекрасно—можетъ быть около Зайсана противъ насъ китайская имперія и отрядила „горсть голодныхъ оборванцевъ“, съ луками въ рукахъ, а не новѣйшими англійскими ружьями, и, можетъ быть, китайцы слушаются русскихъ въ томъ скромномъ пунктѣ, но, зато, въ другихъ, болѣе важныхъ пограничныхъ пунктахъ, они отряжаютъ противъ насъ не горсти, вооружаютъ ихъ не луками, и не только не слушаются насъ, а, напротивъ,—обижаютъ; конечно, мы увѣрены, что китайское правительство уже увѣдомлено обо всемъ этомъ.

Румынія озабочена въ настоящее время вопросомъ о приведеніи королевства въ оборонительное состояніе, на что и ассигновано палатой депутатовъ 15 милліоновъ франковъ; но на этомъ румынское правительство не остановится: министръ Братьяно заявилъ, что необходимо будетъ ежегодное, въ теченіе 10 лѣтъ, ассигнованіе такой суммы для того, чтобы обезпечить оборонительное положеніе Румыніи. Понятно—эти укрѣпленія болѣе важны не для самой Румыніи, а для того изъ мощныхъ сосѣдей, съ которымъ маленькое королевство будетъ идти за одно, когда „грянетъ“ бой...

Въ Сербіи, со временъ паденія Ристича, не можетъ установиться той прочной связи въ различныхъ элементахъ и факторахъ общественно-государственной жизни, въ которой теперь именно такъ нуждается юное королевство. Теперь, снова на сцену выступаетъ вопросъ церковно-политическій. Епископы шабацкій и нишскій высказались противъ вотированныхъ недавно скупщиной церковныхъ законовъ и подали прошеніе объ отставкѣ; говорятъ, что и исправляющій должность митрополита, епископъ Моисей послѣдуетъ ихъ примѣру, если правительство будетъ медлить утвержденіемъ его въ должности; въ такомъ случаѣ будетъ назначенъ архимандритъ Дучичъ, или архимандритъ Несторъ и назначеніе состоится даже въ томъ случаѣ, если епископы откажутся участвовать въ избраніи духовнаго пастыря; министерство рѣшило или произвести выборы при посредствѣ второстепенныхъ іерарховъ, или-же обратиться къ константинопольскому патріарху.

Порта не напрасно обратилась къ державамъ съ жалобой на Болгарію за неплатежъ дани и ничѣмъ еще не выраженное княжескомъ желаніе принять на себя часть государственнаго долга Турціи; великія державы вняли мольбамъ константинопольскихъ пашей и изъявили готовность содѣйствовать улаженію этого дѣла; вѣроятно начнутся переговоры... Относительно дунайской конференціи передаютъ будто она рѣшила, между прочимъ, юрисдикцію европейской коммисіи распространить внизъ отъ Галаца на всѣ устья рѣки, за исключеніемъ Очаковскаго, а также срокъ коммисіи опредѣлить, по однимъ въ 15 лѣтъ, по другимъ въ 18 лѣтъ и даже—въ 21 годъ; Очаковскій рукавъ—это нашъ килійскій, онъ, слѣдовательно, не подчиненъ европейскому контролю, но, съ другой стороны, — требуетъ очистки, для которой, какъ говорятъ, потребуется не менѣе милліона фунтовъ стерлинговъ. Интересно знать — насколько Австріи удастся провести свои планы.

Въ этомъ государствѣ продолжается все таже борьба министерства графа Таафе съ противниками его системы равновѣсія; въ парламентѣ партіи, главнымъ образомъ, группируются не по обще-политическимъ направленіямъ, но по національностямъ.

Во Франціи агитируютъ — не принцы, а депутаты, рабочіе; радикалы, желавшіе, во что бы ни стало, пересмотра конституціи, и при этомъ, непремѣнно съ тѣмъ, чтобы сенатъ былъ упраздненъ и оставлена одна палата; однако, послѣ рѣчи Ферри, палата отклонила предложеніе, а потому радикальная группа желаетъ начать агитацію; агитируютъ и рабочіе; они недавно устраивали на эспланадѣ инвалидовъ митингъ, съ цѣлью демонстраціи предъ палатой депутатовъ; они хотѣли потребовать у правительства немедленныхъ мѣръ о доставленіи нуждающимся и работы, и хлѣба: рабочіе ходили по мастерскимъ и приглашали товарищей придти на митингъ; въ назначенный день, однако, полиція разогнала демонстрантовъ; Луиза Мишель явилась туда и совѣтывала сопротивленіе, но совѣтъ ея не привелъ ни къ чему — митингъ не состоялся. Француз-

Библиотека "Руниверс"

скія суда — уже у Мадагаскара, но жители объявили, что будутъ сопротивляться высадкѣ.

Англія вводитъ у себя, въ Индіи, реформу — она рѣшилась допустить назначеніе индусовъ — юридически образованныхъ — къ должностямъ второстепенныхъ судей; и теперь по всѣмъ индійскимъ владѣніямъ, по всей Англіи (кромѣ, вѣроятно, Ирландіи) идетъ вопль о томъ, что англичанамъ грозитъ великая опасность, но, впрочемъ, кричатъ болѣе англо-индійскіе купцы и иные, подобные имъ эксплоататоры; индусы, впрочемъ, терпѣливы въ своемъ подчиненіи англичанамъ, третирующимъ ихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ тварей низшей породы, — таково уже умѣніе этихъ любителей свободы въ иноземныхъ странахъ.

Въ Испаніи открыта анархическая организація, которая, подъ названіемъ „Mano Negra" (Черная Рука), распространилась по всему королевству; по даннымъ судебнаго слѣдствія агентовъ насчитывается около 50 тысячъ, сгруппированныхъ въ 190 федерацій и 800 отдѣловъ, подчиненныхъ центральному комитету въ Женевѣ; главные-же центры въ Испаніи—Хересъ, Грацолема, Убрикье и Аркосъ; программа—соціалистическая, общество требуетъ энергическихъ мѣръ, правительство, повидимому, и рѣшилось принять ихъ, оно успѣло захватить въ свои руки всѣ нити заговора и сосредоточило гдѣ надо сильные отряды войска.

Смѣсь.

Объ искусственныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ. Съ каждымъ годомъ появляется все болѣе и болѣе поддѣльныхъ драгоцѣнныхъ камней, но между поддѣлками надо различать собственно фальшивые камни отъ искусственныхъ; разница вся въ томъ, что фальшивый камень по своему химическому составу не имѣетъ часто ничего общаго съ настоящимъ самоцвѣтнымъ камнемъ, а искусственный драгоцѣнный камень имѣетъ тотъ же составъ, что и настоящій, туже кристаллическую форму и всѣ остальныя свойства; разница вся только въ томъ, что онъ не минералъ, т. е. не найденъ въ природѣ, а сдѣланъ въ лабораторіи или на фабрикѣ. Поддѣлки перваго рода ювелиры и химики всегда могутъ отличить отъ настоящаго камня, второй же видъ поддѣлокъ — собственно искусственные камни не могутъ быть отличаемы отъ настоящихъ ни химиками, ни ювелирами; называть ихъ фальшивыми нельзя, слѣдуетъ же называть только искусственными. Этотъ второй видъ поддѣлокъ грозитъ пониженіемъ цѣнности всѣхъ самоцвѣтныхъ камней. До сихъ поръ производство ихъ еще не достигло большой легкости и дешевизны, но оно съ каждымъ годомъ все болѣе развивается и, вѣроятно, скоро достигнетъ легкости фабричнаго производства. Изъ всѣхъ драгоцѣнныхъ камней не поддается искусственному приготовленію только одинъ брилліантъ; для приготовленія брилліантовъ значительной величины нуженъ такой жаръ, котораго еще не умѣютъ получать на землѣ, а потому этотъ камень (также и алмазъ) останутся еще долго въ прежней цѣнѣ. Фальшивые алмазы и брилліанты ничего общаго въ химическомъ составѣ съ настоящими не имѣютъ, а также могутъ быть отличаемы отъ настоящихъ съ помощью физическихъ приборовъ для измѣренія показателя преломленія свѣта. Полученные до сихъ поръ искусственные брилліанты и алмазы достигали весьма малой величины: они получались въ видѣ мелкаго порошка, годнаго лишь для шлифовки. До сихъ поръ искусственное полученіе драгоцѣнныхъ камней находится еще въ рукахъ ученыхъ, которые дѣлали эти камни для чисто научныхъ, а не торговыхъ цѣлей; но извѣстно, что промышленность идетъ вслѣдъ за наукой и пользуется ея открытіями, а потому развитіе полученія искусственнымъ путемъ драгоцѣнныхъ камней должно сильно понизить ихъ стоимость. Еще въ 1808 году ученому Klapproth'у удалось сдѣлать искусственный черный гранатъ; въ 1858 году Henri Sainte Claire Deville и Caron сдѣлали искусственный корундъ, рубинъ и сапфиръ въ большихъ прекрасно образованныхъ кристаллахъ; въ 1878 году Fouqué и Lévy получили гранатъ въ 0,mm 05 величиной; полученъ также искусственный минералъ весьма близкій къ изумруду и т. д. Способы приготовленія искусственныхъ минераловъ вообще совершенствуются довольно быстро, а полученіемъ искусственныхъ минераловъ занимаются лучшіе химики Франціи.

Молоко слона по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказывается по составу очень похожимъ на коровье. Оно жирное, густо и покрывается устоемъ свѣтло-желтаго цвѣта. Къ сожалѣнію, при всѣхъ своихъ качествахъ, оно всетаки не можетъ быть введено въ употребленіе, такъ какъ во-первыхъ, содержаніе животнаго обходится слишкомъ дорого, а во-вторыхъ, что слонъ очень туго размножается въ состояніи неволи.

Политическое значеніе кометъ въ Китаѣ. Частое появленіе кометъ въ послѣдніе два года, очень обезпокоило жителей небесной имперіи. Въ хвостѣ каждой кометы, которую китайцы уподобляютъ огненной саблѣ, они видятъ эмблему мщенія, которое готовитъ небо для недостойной и преступной страны. Такъ вслѣдствіе послѣдней кометы былъ изданъ указъ отъ имени юнаго императора, заявлявшій, что комета доказываетъ ту небрежность, которою чиновники знакомятъ государя съ нуждами и несчастіями его народа. Кромѣ того назначена строгая ревизія и даже возможно, что благодаря кометѣ послѣдуетъ коренное преобразованіе администраціи.

Вино изъ дикихъ померанцевъ Флориды очень распространено въ Калифорніи. Для его приготовленія померанцы обчищаются, разрѣзываются на половинки, и потомъ прессуются въ приборахъ, которые въ тоже время выдѣляютъ зернушки. Затѣмъ прибавляютъ два фунта бѣлаго сахара на каждый галлонъ померанцеваго сока. Затѣмъ напитокъ бродитъ и превращается въ ароматное вино, нѣсколько схожее на рейнвейнъ съ прибавкой вкуса померанца. Изъ выжимокъ дѣлаютъ уксусъ.

Дешевый аллюминій. Недавно, какъ сообщаютъ изъ Англіи, удалось одному тамошнему химику найти способъ удешевить производство аллюминія вдвое противъ его настоящей цѣны. Аллюминій теперь стоитъ 25 франковъ килограммъ; дешевый-же аллюминій будетъ стоить немного болѣе 2 франковъ, что конечно увеличитъ значительно размѣры его потребленія при его отличительныхъ высокихъ качествахъ. Аллюминій самый легкій изъ всѣхъ металловъ; онъ вѣситъ въ три раза меньше нежели желѣзо; онъ мало окисляется и плавится при 700 градусахъ. Онъ, такимъ образомъ, составляетъ нѣчто среднее между серебромъ и платиной и можетъ быть употребленъ для литья, ковки, приготовленія проволоки и сплава со многими металлами, а также для проката въ самые тонкіе листья; кромѣ того его можно паять посредствомъ особаго паяльника, составленнаго изъ цинка, мѣди и аллюминія. Бронза изъ аллюминія получила уже широкое примѣненіе; ея твердость больше, нежели у золота, употребляемаго для чеканки монеты, но она легко можетъ обдѣлываться молоткомъ.

Въ отношеніи электричества, аллюминій служитъ въ восемь разъ лучшимъ проводникомъ, нежели желѣзо. Отсюда ясно, что онъ можетъ быть съ выгодой употребляемъ для самыхъ разнообразныхъ электрическихъ аппаратовъ. Наконецъ въ соединеніи съ оловомъ аллюминій образуетъ твердый и тягучій металлъ, могущій съ успѣхомъ замѣнить серебро во всѣхъ его самыхъ различныхъ примѣненіяхъ.

О средствахъ для сохраненія волосъ. Вотъ уже второй годъ какъ область фармаціи наконецъ обогатилась изобрѣтеніемъ, играющимъ теперь немаловажную роль въ косметикѣ и парфюмеріи.

Мы говоримъ объ „Элеопатѣ" Кюнунена,—новѣйшемъ, прекрасномъ средствѣ, уничтожающемъ перхоть на головѣ, предупреждающемъ выпаденіе волосъ и т. п. И на этотъ разъ средствѣ, повидимому, вполнѣ дѣйствительномъ.

„Элеопатъ", какъ уже извѣстно, приготовляется изъ цѣлебныхъ, ароматическихъ травъ и кореньевъ, произрастающихъ только на сѣверѣ Швеціи и Финляндіи, гдѣ жители этихъ странъ лечатъ имъ лишайныя накожныя болѣзни головы вообще и въ особенности употребляютъ его, какъ испытанное народное средство отъ выпаденія волосъ. Г. Кюнунену принадлежитъ честь введенія настоящаго шведскаго „элеопата" въ Россіи, гдѣ уже съ настоящаго года онъ находится въ продажѣ во всѣхъ большихъ аптекахъ и магазинахъ аптекарскихъ матеріаловъ, Москвы, Кіева, Харькова, Одессы и друг. городовъ. До сихъ поръ, за весьма немногими исключеніями, всѣ средства для рощенія волосъ, всякіе элексиры, помады и другія не только достигали цѣли, но приносили даже вредъ; оно и понятно, жирныя вещества, входящія въ составъ означенныхъ средствъ, окислялись, то есть разлагались, жаръ переходилъ въ кислоту, которая дѣйствовала разрушительно на корни волосъ, на кожу.

„Элеопатъ" же дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ, не содержа въ себѣ ничего вреднаго, и эфирныя масла растеній, въ немъ находящихся, оказываютъ самое благодѣтельное дѣйствіе, укрѣпляютъ луковицы (корни) волосъ, уничтожаютъ лущеніе кожи и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ перхоть.

Впрочемъ, въ медицинскихъ газетахъ, въ послѣднее время, шведскій „элеопатъ" г. Кюнунена, оцѣненъ по достоинству и въ нихъ приведены факты, говорящіе въ пользу этого цѣлебнаго средства. У нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ, послѣ двухмѣсячнаго употребленія „элеопата" г. Кюнунена, корни волосъ значительно укрѣпились, волосы стали замѣтно густѣть; черезъ четыре мѣсяца—когда даже употребленіе средства было остановлено,—волосы перестали спутываться, приняли свѣжесть и блескъ и перхоть совершенно уничтожилась. Въ прошломъ году г. Кюнуненъ читалъ свой рефератъ о настоящемъ шведскомъ „элеопатѣ" въ обществѣ любителей естествознанія и ботаники, причемъ показывалъ свои препараты физіологическіе и ботаническіе, а также рисунки, снятые съ натуры. Безъ всякаго сомнѣнія, въ скоромъ времени это средство получитъ и у насъ широкое распространеніе и вытѣснитъ всѣ мнимополезныя средства для рощенія волосъ.

Вернувшійся недавно изъ Нью-Іорка въ Вѣну нѣкто Тевеле разсказываетъ объ интересной, американской рекламѣ. Однажды я съ женой отправились въ улицу Бродвей и увидѣли какъ два вооруженныхъ стража гнали передъ собой двухъ скованныхъ тяжелыми цѣпями и привязанныхъ другъ къ другу каторжниковъ. Кровь бросилась мнѣ въ голову; невольно хотѣлось воскликнуть: Америка, ты все это, прославленная страна свободы?! Когда печальная труппа обогнала насъ, я увидѣлъ на спинѣ каторжника афишу съ извѣщеніемъ, что сегодня въ одномъ изъ англійскихъ театровъ идетъ въ сотый разъ „Галерный каторжникъ", интересная драма въ 8 картинахъ.

Новый экипажъ. Французское морское министерство производило недавно на Сенѣ, въ Иври, весьма интересные опыты съ разборной металлической каретой, которая можетъ быть превращена

Библиотека "Руниверс"

въ плавательное небольшое судно. Будучи построена цѣликомъ изъ желѣза и заключая въ себѣ необходимыя принадлежности верховой и упряжной ѣзды, а также плаванія, эта карета съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ быть употребляема, при самыхъ разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ, какъ для сухопутнаго, такъ и для водяного сообщеній.

О французскомъ министрѣ просвѣщенія Бурбо, пріемникѣ Дюрюи, разсказываютъ слѣдующій случай. Прежде мало извѣстный парижскій адвокатъ, Бурбо запросто, пѣшкомъ явился въ роскошный министерскій отель, въ которомъ ему предстояло теперь жить и съ любопытствомъ осматривалъ дворъ. Привратникъ, замѣтивъ незнакомаго человѣка, подошелъ къ нему и грубо спросилъ: Кто Вы такой, сударь, и что вы тутъ ищете?—„Я желаю, отвѣчалъ министръ мягко,—„чтобы вы на будущее время были учтивѣе со всѣми, кто будетъ имѣть надобность ко мнѣ являться. Я новый министръ!“ Привратникъ оторопѣлъ отъ ужаса.

Въ тѣлѣ взрослаго человѣка вѣсъ главныхъ органовъ его по отношенію къ вѣсу всего тѣла выражается въ процентахъ такъ: мускулы — 41, скелетъ — 16, внутренности груди и живота — 9, мозгъ — 10, кожа — 6, жиръ — 18. Въ тѣлѣ женщины больше жиру, чѣмъ въ тѣлѣ мущины. Въ крѣпкомъ, хорошо сложенномъ тѣлѣ женщины количество жира нерѣдко доходитъ до 28%.

Камеи или цѣнные камни, украшенные рѣзьбой и родственные имъ драгоцѣнные камни съ древнѣйшихъ культурныхъ временъ плѣняли женщинъ и служили всегда ихъ любимымъ украшеніемъ. Камеи въ ряду дорогихъ бездѣлушекъ, кромѣ высокой цѣнности, представляютъ и богатое научное сокровище. Время отъ времени любовь къ камеямъ уменьшалась и люди пристращались къ какимъ нибудь новымъ антикамъ, но спустя нѣкоторое время камеи вновь занимали свое почетное мѣсто. Когда во Франціи во время революціи пытались ввести греческіе костюмы, то вмѣстѣ съ этимъ явилась и большая мода на разныя изящныя ювелирныя вещицы, между которыми первое мѣсто занимали драгоцѣнные камеи. Во времена первой имперіи они продолжали пользоваться такимъ же почетомъ, и прекрасная Паулина, сестра Наполеона, впослѣдствіи княгиня Боргезе, явилась на одно блистательное пиршество въ костюмѣ вакханки; одѣяніе изъ тигровой кожи, бывшее на ней, сдерживалось драгоцѣннѣйшими камеями. Эффектъ превосходныхъ камней на чудной фигурѣ Паулины былъ изумителенъ. Евгенія, Императрица Франціи, будучи законодательницей европейскихъ модъ, призвала вновь къ жизни забытую греческую прическу и тутъ опять камеи заняли свое надлежащее высокое мѣсто. Ими украшали античную простую прическу изъ свитыхъ и низкоположенныхъ волосъ. Камеи узкимъ запястьемъ сдерживали матерію, образующую бальный рукавъ, и шли рука объ руку съ костюмами во вкусѣ рококо. Камеи же помпейскаго происхожденія служили украшеніемъ колецъ свѣтскихъ дамъ. Очень многіе имѣютъ и носятъ камеи и т. п. не задаваясь вопросомъ—къ какой категоріи тѣ или другія принадлежатъ. Камеи это собственно тѣ камни, которые на своей плоской поверхности имѣютъ выпуклыя фигуры; другія же, напротивъ того имѣютъ фигуры углубленныя. Стоимость камеи находится въ зависимости отъ твердости и рѣдкости употребленнаго на то камня; еще болѣе цѣнность увеличиваютъ удачный выборъ рисунка, ровная рѣзьба, чистая отдѣлка и хорошая полировка, даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Теперь въ Римѣ и другихъ городахъ Италіи выдѣлываютъ искуснѣйшія камеи и т. п. и выдаютъ за антики. Еще египтяне знали искусство приготовлять рѣзные камни, употребляя ихъ не такъ много для украшеній, какъ для религіозныхъ цѣлей. На шлифованныхъ драгоцѣнныхъ камняхъ они гравировали изображенія почитаемыхъ ими боговъ и такія геммы служили амулетомъ. Подобныхъ геммъ найдено множество въ гробницахъ. Но искуснѣйшими рѣщиками были греки; здѣсь боги и богини были преимущественнымъ сюжетомъ при изготовленіи камей. Когда Римъ достигъ своего могущества и утопалъ въ роскоши, сюда были вызваны искуснѣйшіе греческіе рѣщики, для изготовленія амулетовъ. И теперь еще жители востока вырѣзываютъ на перстняхъ изрѣченія изъ корана. Для геммъ употребляютъ обыкновенно полудрагоцѣнные камни, въ особенности агатъ, ониксъ, холцедонъ и др.

Деревянные заслоны противъ мятелей и снѣжныхъ заваловъ. Центральная Тихо-океанская желѣзная дорога сѣверо-американскаго континента представляетъ собой огромный деревянный тунель, длиною болѣе чѣмъ 40 англійскихъ миль. Стоимость его тамъ, гдѣ постройка обходится дешево, равняется 8—12 тыс., долларовъ за англійскую милю. Тамъ же гдѣ для крытой галлереи приходится употреблять толстыя бревна, долженствующія служить надежной защитой не только противъ заносовъ, но и страшныхъ снѣговыхъ заваловъ, тамъ англійская миля стоитъ до 30 тыс. доллар. Всюду сдѣлано множество приспособленій, которыя имѣютъ цѣлью предохранить постройку отъ пожара. Крѣпкіе опускающіеся желѣзные заслоны, въ случаѣ нужды, дѣлятъ дорогу на участки. На разстояніи каждыхъ десяти миль находятся автоматическіе, непрерывно дѣйствующіе электрическіе аппараты. Въ высшей точкѣ дороги помѣщаются паровыя пожарныя трубы и чаны съ водой, удобныя для передвиженія и готовыя къ употребленію во всякій данный моментъ. Безъ сомнѣнія заслоны эти скрываютъ отъ взора путешественника прекрасные виды Сіерры, но безъ нихъ движеніе по этому пути было бы немыслимо втеченіи всей зимы. Количество выпадающаго здѣсь снѣга достигаетъ нерѣдко 30 футовъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ на галлереѣ лежитъ слой снѣга до 50 футовъ.

Планъ новыхъ раскопокъ. Неутомимый докторъ Шлиманъ, большой знатокъ и любитель древностей, намѣревается сдѣлать большія раскопки въ мѣстности лежащей къ С. З. отъ Аѳинъ, гдѣ вблизи старой академіи, по достовѣрнымъ источникамъ, находилось мѣсто погребеній. Извѣстно, что въ этомъ районѣ уже ранѣе было сдѣлано много раскопокъ и найдено значительное количество историческихъ памятниковъ. Если къ этому прибавить, что здѣсь же находится могила Перикла, то понятно, что всѣ съ живѣйшимъ интересомъ будутъ ожидать результатовъ этихъ изысканій. Предпріятіемъ этимъ докторъ Шлиманъ окажетъ большую услугу наукѣ. Впослѣдствіи Шлиманъ намѣревается сдѣлать раскопки на островѣ Критѣ и вывести такимъ образомъ на свѣтъ Божій древнюю культуру этого острова, что должно много помочь въ изученіи древне-греческихъ искусствъ.

Волки во Франціи до сихъ поръ еще водятся въ громадномъ количествѣ. Въ послѣднемъ году ихъ было убито, особо нанятыми для этой цѣли отъ правительства лицами, 1225. Животныя, убитыя охотниками-любителями, не включены въ это число.

Рѣшеніе ребуса задачи № 8.

Вдали огонекъ за рѣкою,
Вся въ блесткахъ струится рѣка,
На лодкѣ весло удалое,
На цѣпи не видно замка.
Никто мнѣ не скажетъ: куда ты
Поѣхалъ, куда загадалъ?
Шевелись же весло, шевелися—
А берегъ во мракѣ пропалъ!

А. Фетъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ слѣдующихъ лицъ: **СПБ.**—Манцевича, **Бр.-Литовскъ**—Тейсъ, **Казань**—Верстель, **Н. Новгородъ**—Евгенія В., **Путивль**—Вознесенскаго.—

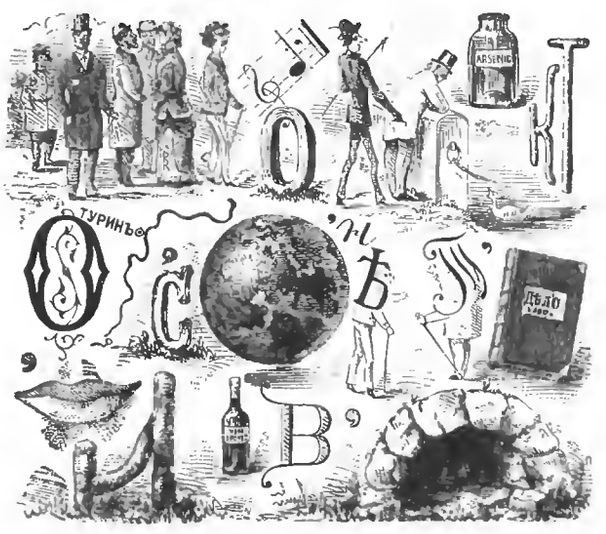
Рѣшеніе алгебраической задачи № 9.

1) a	$a^3 - b^3 = 63$	$a = 4 =$ Г
2) b	$\frac{a^6 - b^6}{3} = 1380 - 15$	$b = 1 =$ А
3) c	$c^2 - h^2 = 7 \times 24$	$c = 13 =$ М
4) d	$c - h = 12$	$d = 2 =$ Б
5) e	$f - g = h - b$	$e = 6 =$ Е
6) f	$a + b + c = g - h$	$f = 19 =$ Т
7) g	$3(a + e) = 30$	$g = 19 =$ Т
8) h	$g - e = c$	$h = 1 =$ А

ГАМБЕТТА.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Погарельскаго, Газенешвиль, Пасхиной, Бушъ, Гроссъ, Левакоескаго, Спарро, Толмачеевой, Делонъ, К. Л. М., Соловьева, № 20364, Грасманъ, Иродова, Кузнецовой, Боронина, Денисьева, Пржибыловскаго; **Москва**—Якиманскаго, Александрова, Улинскаго, Шевницкаго, Усачева, Троньонъ, Костылева, Гаврилова, Тюлюкина, **Бахчисарай**—Дремдин, **Бобруйскъ**—Потудина, **Бологов**—Томашевскаго, Генрихъ, **Брестъ**—Лазарева, **Варшава**—Никифорова, Соловейчика, Вейсенштейнъ-Гергъ, **Вильно**—Балицкаго, Гильфердингъ, Грувевичъ-Нечай, **Воронежъ**—Курицина, **Билявичи**—Драшкоескаго, **Гродно**—Бахрахъ, **Дерптъ**—Дерингъ, **Динабургъ**—Пумлянскаго, **Дрезденъ**—Брука, **Замостье**—Шифманъ, **Казатинъ**—Чайковскаго, **Калуга**—Осетрова, **Кіевъ**—Семеноеа, Гаврика, **Кишиневъ**—Тугутъ, Глазштейна, **Ковно**—Геншель, **Коловино**—Теелвгина, **Коровино**—Терскаго, **Кошняки**—Земцова, **Кузнецкъ**—Орлова, **Курскъ**—Четвертушкина, Мазуръ, Бурдоеа, Полушина, **Либава**—Бороескаго, **Луцкъ**—Тонконогаго; **Медвѣдево**—Лейцингеръ, **Минскъ**—Шпакоескаго, **Муромъ**—Татаринова, **Н. Новгородъ**—Соболеева, **Новочеркаскъ**—Персіенова, **Одесса**—Гельфрейгъ, Дикиса, Андожскаго, **Орелъ**—Викторова, **Островъ** Базунова-Дадаева; **Пенза**—Родникова, **Петергофъ**—Демидова, **Погаръ**—Вербицкаго, **Подвльскъ**—Молчанова, **Псковъ**—Глунью, **Ранвнбургъ**—Профеенсова, **Ром.-Борисоглѣбскъ**—Селиверстова, **Рыльскъ**—Аристарховой, **Рыбинскъ**—Солонцева, **Рязань**—Ростиславова, **Симферополь**—К. А. П., Н. Д., **Смоленскъ**—Ессе, **Ставрополь**—Шумова, Павлодольскаго, **Сѣдлецъ**—Дергилеескаго, **Тамбовъ**—Веселовскаго, **Тверь**—Поварова, **Тула**—Бестужева-Рюмина, Маркова, Рождестеенскаго, **Холмъ**—Левицкаго, **Чернигов**—Сафронова, **Яновлевское**—Ратькоеа, **Ярославль**—Помиленко.

РЕБУСЪ, задача № 15.



Библиотека "Руниверс"

2-й заемъ 1866 года. 34-й тиражъ 1-го марта 1883 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
8	44	500	2245	47	500	4744	17	500	7321	25	10000	10016	5	1000	12554	19	500	15593	23	500	18012	49	500
20	18	500	2302	27	500	4745	35	500	7344	46	500	10018	46	500	12555	36	500	15637	49	500	18085	29	500
32	3	5000	2305	28	500	4772	26	500	7354	28	500	10142	11	500	12640	21	500	15654	19	500	18090	24	1000
290	2	500	2308	48	500	4828	38	500	2441	23	8000	10180	29	500	12774	6	500	15839	6	500	18156	16	1000
305	38	5000	2365	12	500	4910	32	500	7471	3	500	10202	24	1000	12884	2	1000	15985	15	500	18399	8	500
325	41	500	2373	18	500	4969	1	500	7505	46	500	10390	45	500	12946	33	500	16057	7	500	18503	21	500
395	16	500	2633	32	500	5008	18	500	7708	30	500	10406	6	500	13058	41	500	16068	2	500	18555	2	500
421	10	500	2636	25	1000	5153	29	500	7726	12	500	10428	35	500	13231	44	500	16093	28	1000	18556	7	500
492	41	500	2709	7	500	5166	12	500	7775	12	500	10495	18	500	13238	31	500	16127	4	500	18563	8	500
498	49	500	2792	43	500	5241	24	500	8104	33	500	10593	41	500	13570	15	500	16369	46	500	18573	37	500
617	7	500	2826	28	500	5242	23	500	8132	36	500	10809	35	500	13615	2	500	16374	8	500	18594	18	500
682	9	500	2995	37	500	5322	8	500	8160	29	500	10826	44	500	13683	34	500	16374	47	500	18647	26	1000
758	24	500	3017	7	500	5488	34	500	8346	33	500	10861	41	500	13743	10	500	16444	49	500	18663	46	500
823	38	500	3104	48	500	5547	44	500	8359	2	500	10892	50	500	13776	47	500	16457	33	500	18781	43	500
826	6	500	3138	5	1000	5567	17	500	8373	38	1000	10908	46	500	13838	27	500	16608	28	500	19047	43	500
848	45	500	3151	35	500	5596	32	500	8388	49	500	11083	29	500	14296	50	500	16743	6	500	19057	8	500
851	39	500	3249	10	500	5654	4	500	8516	29	500	11035	20	500	14413	22	500	16778	7	500	19062	36	500
994	49	500	3266	41	1000	5694	33	500	8623	10	500	11089	4	500	14415	8	500	16805	9	500	19099	47	1000
1059	17	500	3289	47	500	5719	1	500	8700	37	500	11107	18	500	14436	47	500	16851	20	500	19102	34	500
1079	1	500	3296	16	500	5827	9	500	8813	38	500	11188	28	500	14468	3	500	16927	5	1000	19163	49	500
1092	32	500	3369	15	500	5960	10	500	8875	8	500	11242	38	500	11566	39	500	16947	5	1000	19170	14	500
1099	46	500	3431	37	500	5974	7	500	8893	26	500	11114	1	500	14590	2	500	17048	30	500	19276	31	500
1129	37	500	3591	1	500	5978	23	500	8982	7	500	11417	28	1000	14737	18	500	17089	23	500	19303	25	500
1148	39	500	3711	31	500	5998	18	500	9013	43	500	11465	21	500	14767	6	500	17091	46	500	19415	15	500
1199	44	1000	3785	15	500	6030	48	500	9075	43	500	11514	32	8000	14814	44	500	17190	11	500	19472	31	500
1225	35	10000	3806	44	40000	6128	3	500	9168	31	5000	11583	20	200000	14856	33	500	17198	45	500	19517	47	5000
1366	45	75000	3883	7	500	6199	29	500	9170	31	500	11583	25	500	14963	14	5000	17210	16	500	19655	44	500
1489	14	500	4113	30	500	6338	8	500	9211	21	500	11692	44	500	15102	2	500	17225	33	500	19696	30	500
1563	33	8000	4232	42	500	6410	6	10000	9231	4	500	11753	22	500	15209	42	500	17486	13	500	19698	25	25000
1621	8	500	4239	42	500	6422	14	500	9303	25	500	11772	2	500	15239	9	500	17516	43	500	19710	1	500
1682	24	500	4262	36	8000	6516	40	500	9385	12	500	11882	15	500	15300	34	500	17642	3	500	19724	23	1000
1752	17	500	4368	47	500	6835	18	1000	9656	38	500	11907	10	500	15365	13	500	17658	7	500	19745	6	500
1792	30	500	4481	15	500	6894	12	500	9821	34	5000	11936	4	8000	15379	49	500	17685	44	500	19790	31	500
1953	48	500	4482	12	500	7035	12	500	9863	12	500	12061	34	500	15392	49	500	17842	49	500	19858	30	500
2014	25	500	4494	45	500	7075	48	500	9901	8	500	12066	15	500	15492	43	500	17867	46	500	19882	40	500
2101	47	1000	4511	37	500	7183	9	5000	9929	46	500	12271	22	500	15541	15	500	17924	50	500	19977	1	500
2193	86	500	4580	15	500	7192	38	500	9934	48	500	12513	21	500	15546	46	500	17964	6	500	19986	28	500
2230	40	500	4611	45	500	7240	28	5000	9957	41	1000												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ.

855, 1103, 1185, 1139, 1179, 1757, 1800, 2239, 2253, 2262, 2474, 2670, 2761, 2885, 4217, 4269, 4358, 4615, 4678, 4873, 5039, 5166. 5336, 5480, 5538, 6360, 6496, 6521, 6841, 7049, 7508, 7654, 7955. 8012, 8202, 8267, 7341, 8774, 8803, 9120, 9195, 9857, 10194, 10543, 11483, 11703, 12531, 13008, 13085, 13584, 13607, 13640, 14432, 14626, 14904, 14979, 15181, 15028. 16604, 16663, 16861. 16994, 18067, 18143, 18765, 18860, 18872. 19248, 19265, 19776.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. М. Горчановъ** (съ портр.)—**На морсномъ берегу. П. П. Гнѣдича.** (Окончаніе).—**Донъ-Педро Кастильскій.** Историческій разсказъ **Э. Шпильмана.** (Продолженіе).—**Трагическія похороны.** Разсказъ **Фр. Коппе.**—**О Рихардѣ Вагнерѣ.** Очеркъ **Н. Ѳ. Соловьева.**—**Пугачевцы** (съ рис.)—**Въ день рожденія** (съ рис.)—**Дѣвушки изъ Тюлы (Менсина)** (съ рис.)—**Внутренность биржи въ Антверпенѣ** (съ рис.).—**Выставка проф. Ю. Клевеса и акад. Руфина Судновскаго.**—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
НОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА.
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА ШИПРЪ.

Химная и Топическая помада.
Помада Віолетъ де Пармъ.
„ Иланъ Иланъ, Иксора.
„ Жасминъ, Опопонаксъ.
Фиксатуаръ Віолетъ де Пармъ,
„ Иланъ Иланъ, Иксора,
„ Жасминъ, Опопонаксъ.
Масло для волосъ Віолетъ де Пармъ.
„ „ „ Иланъ Иланъ, Иксора.
„ „ „ Жасминъ, Опопонаксъ.

Бриллиантинъ для бороды и усовъ Віолетъ де Пармъ.
Экстрактъ Віолетъ де Пармъ для очищенія головы.
Шампуйнь (мыльная эссенція) для мытья головы.
Новый фиксатуаръ для краски волосъ изъ короб., съ зеркал. и щеткою, черн., кашт. и темнорус.
Саше По д'Эспань (душистая кожи).

КОЛЬДЪ КРЕМЪ, прям. фар. бан.

Духи Эсъ Віолетъ, Эссъ Букъ, Букетъ Московской Выставки 1882 года, Лила Бланъ, Акація Розъ.
Духи Мимоза, Гиацинтусъ, Ориенталисъ, Бел. Реліогропъ, Майглекенъ (Ландышъ), Бриза де лась Пампасъ Сиваароза.

САШЕ БУМАЖНЫЕ
крѣпко отдушен. разн. запах.
Мыло туалетное разныхъ запаховъ.
КРЕМЪ КАМЕЛІЯ.
бѣлый и розовый.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.
Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ.
Р. № 2277 3—3

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кежгіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева*. Это интересное сочиненіе изображаетъ въ формѣ повѣсти Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 40 к., для подписч. „НИВЫ“ 75 к., съ перес. 1 р.

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданаго, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) Страховаго Общества „Россія“.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно Главною Конторою Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи.
№ 2482

!! НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ !!
Композиція для лаканія резиновыхъ калошъ; каждый, запасшійся флакономъ композиціи, обезпеченъ на 10 лѣтъ резиновыми калошами; каждый можетъ, безъ помощи инструментовъ, починять резиновыя калоши. При каждомъ флаконѣ есть наставленіе; цѣна съ пересылкою: флаконъ 2 руб., полуфлаконъ 1 руб. 25 коп., выписывающій 5 флаконовъ получаетъ 6-й безплатно. Адресъ: въ г. Балту (Подольской губ.). Розалія Марковичъ Винеръ. № 2528 1—1

Пріютъ для роженицъ
со всѣми удобствами. Пушкинская улица, д. № 20, кварт. № 7. № 2498 3—3

Г. ПОЛЬ
изъ Берлина.
Цинко-литейная—въ Москвѣ, Петровскія Торговыя линіи
ФОНТАНЫ, фигуры, канделябры, памятники и надписи. Россійскіе орлы. Балконы, перила, капители и проч. Рисунки высылаются на восц. № 2513 требованіе. 4—2

ШОКОЛАТЪ С. СТУЛЛЪ
ФАБРИКИ НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

НЕ ВѢНЧАЙТЕСЬ
прежде чѣмъ читать „TRAIT D'UNION“, газету перваго дома этаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посылаемое за 90 centimes. 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs Élysées), въ ПАРИЖѢ.
S. № 2508 56—8

Библиотека "Руниверс"

УРОКИ

англійскаго языка по новѣйшей методѣ преподаетъ внѣ дома, Невскій просп., д. Католической церкви, кв. 26, II. В.

ПОДАРКИ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Для дѣтей: **пуиды** небьющіяся (новыя привиллегированныя) отъ 1 р. 50 к. до до 10 р. **Новыя волчки** съ музыкой въ 75 к. и 1 р. **Диво-птица**, поющая, съ движеніемъ хвоста и клюва 1 р. **Органчики** въ 3 и 4 р. **Кубики** съ новыми картинками въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 и **Краски** въ 50 к. и 1 р. за ящикъ. **Книжки** для раскрашиванія въ 20 к., 50 к. и 75 к. **Столярный** приборъ для мальчиковъ 1 р. **Новое домино** со звѣрьми 1 р. 25 к. **Губныя гармоніи** съ колокольчиками 3 р. **Заводныя** мыши 75 к. **Шашки** отъ 30 к. до 75 к. **Шахматы** отъ 1 р. 25 к. до 4 р.

Для взрослых: **В щи** въ поддѣльныхъ бриллиантовъ: **Заточки** грудныя отъ 4 до 6 р. **Серьги** отъ 3 до 7 р. **Броши** отъ 3 до 10 р. **Булавки** въ галстухамъ отъ 1 р. до 5 р. **Кольца** отъ 1 р. до 5 р. **Колье** въ 20 р. и 35 р. **Звѣзды** въ волосахъ носить 10 р. и 12 р. **Накладчаго золота**: Единственныя нечернѣющія **цѣпочки** для часовъ Мужскія отъ 3 р. до 8 р. Дамскія: боковыя отъ 5 р. до 7 р., шейныя длинныя отъ 8 до 12 р. **Медальоны** дамскіе отъ 2 р. 50 к. до 8 р. **Медальоны** мужскіе отъ 2 р. до 6 р. **Браслеты** 8 р., 10 р. **Браслеты** никелированные 1 р. 50 к. **Запонки** грудныя съ опаломъ 5 р. **Свѣтящіяся** въ темнотѣ **спичечницы** 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к. **Подсвѣчники** 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. (за штуку). **Розетки** 60 к. за пару. **Розетки** съ принадами къ вину 75 к. за пару. **Альбомы** (фотогр.) отъ 2 р. до 30 р. **Миросіонъ-флоросіонъ** и **фотографъ П. Моисеевъ**, увеличивающій въ 500 разъ, 3 р. **Электрическое огниво** 5 р. **Вѣчныя вѣшалки** для пальто 25 к. за штуку. **Новый инструментъ**, содержащій 15 инструментовъ, 3 р. 50 к. **НОВОСТЬ!!! Соломенныя рамки** для фотографическихъ карть въ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. **Коробка** съ секретомъ, подъ названіемъ: **„Отрывайте меня“**, 75 к.

Всѣ цѣны назначены съ пересылкой. Менѣе чѣмъ на три руб. не высылаютъ.

МАГАЗИНЪ „НЮРНБЕРГЪ“ въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, наискось церкви Успенія, напротивъ бриллиантщика Сергунина. II. № 2530 2—1

40 РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ,

собранныхъ **ФИЛИПОВЫМЪ**,

гармонизованныхъ и для одного голоса съ фортепіано положенныхъ

Н. А. РИМСКИМЪ-КОРСАКОВЫМЪ.

Въ сборникѣ находятся между прочими пѣснями:

Алексѣй Божій человѣкъ. Лазарь. Егорій храбрый. Голубиная книга. Поминальная. Заздравная. Бычина пѣтая Рябинушкамъ. Ванюша—ключникъ. Какъ Донской казакъ велъ коня поить и т. д. Одиночныя, хоровыя, хороводныя и плясовыя пѣсни.

Цѣна 2 рубля.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

10, Петровскій проѣздъ (уголъ Кузнецкаго моста).

С.-Петербургъ у І. ЮРГЕНСОНА,

Б. Морская, 9.

Варшава у Г. Зеннвальда, Медовая, 2.

II. № 2507 3—2

Олеографіи

СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ ПОДЕШЕВЛЕ ДЛЯ

Издателей, Торговцевъ и Экспортеровъ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО И ФРАНКО

Соотвѣтственныя золотыя рамы и листвы по фабричнымъ цѣнамъ.

BERLIN S. Grimmstr. 7.

KARL KAULISCH.

олеографическое и хромолитографическое заведеніе. 7—1

S. № 2527

3-го МАРТА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ВПЕРЕДЪ!“

Романъ изъ событій послѣдней турецкой войны

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.

Въ 3-хъ частяхъ. Цѣна 3 р. 50 коп., въ перепл. 4 руб. 25 коп.

Раньше вышла того же автора книга: „Скобелевъ“, личныя воспом. в впечатлѣн. Съ 4-мя гравюр. в факсимиле письма М. Д. Скобелева. Цѣна 2 руб., въ роскошномъ переплетѣ 3 руб.

Сегодня изданія у книгопродавца-издателя А. Ф. Девріена, въ СПБ., Вас. Островъ, Румянцева площадь, соб. домъ. Г-да иногородные, выпис. прямо отъ издателя, за пересылку не платятъ. Р. № 2521 1—1

ПО СЛУЧАЮ ПРЕДСТОЯЩАГО КОРОНОВАНІЯ

только что вышли изъ печати новые, **очень удачные**, художественно исполненные олеографическіе портреты:

Государя Императора Александра III и

Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

формат 11×7½ дюйма.

Получить можно въ моемъ заведеніи, для торговцевъ партіями по очень доступнымъ цѣнамъ, также немедленно **высылаются за 5 почтовыхъ марокъ въ 7 коп. обѣ портрета почтою**. Съ требованіями обращаться въ заведеніе графическихъ искусствъ **З. И. МАРКУСЪ**. Ст.-Петербургъ, В. О., 6 линія, домъ № 15. № 2526 1—1

Только что поступилъ въ продажу третьимъ, значительно измѣненнымъ и добавленнымъ изданіемъ

„Южно-Русскій Орнаментъ“,

собранный **А. ЛИСЕНКО**, изданіе **И. А. РОЗОВА**.

Роскошный альбомъ, напечатанный изящно на отличной бумагѣ, вмѣщаетъ въ себѣ множество самыхъ красивыхъ и разнообразныхъ узоровъ для вышиванія мужскихъ и женскихъ рубахъ, фартуховъ, полотенцевъ, скатертей, салфетокъ и проч. Кромѣ значительныхъ измѣненій и добавленій, **въ 3-му изданію приложены алфавиты разныхъ видовъ для вышиванія и монограммы**. Цѣна съ пересылкою 3 руб. Въ этомъ альбомѣ находится много цвѣтовъ, розъ и растеній разныхъ, чрезвычайно красивыхъ въ вышиваніи, что въ другихъ изданіяхъ отсутствуетъ. **Высылается въ день полученія денегъ. Уиупорка въ досихъ. Адресъ: Кіевъ, Малая Васильковская, д. № 24, И. А. Розову.** Оттуда же можно требовать **Сцены и разсказы изъ мало-русскаго народнаго быта.** Цѣна за 2 тома 2 руб. 50 коп. № 2524 1—1

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe“ (Цвѣтъ Акацій)

(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. Sl. № 2523 1—1

Первысылка во всѣ страны свѣта подъ гарантіею.

Ежегодный вывозъ 1000 штукъ.

S. № 2522 3—1

Спеціальность: славныя **собаки** роскошныя, салоновыя, дамскія, для охоты и полезныя. Самыя большія **собаки** Бернардинскія, Ньюфундлендскія, Нѣмецкіе доги, англійскіе бульдоги, Мастифы, охотничьи, борзыя, барсучьи, бракованныя собаки для травли

ПЕРВОЕ НѢМЕЦКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДРЕСИРОВАНІЯ РАССОВЫХЪ СОБАКЪ

Артюръ Сейфартъ, Кестъ-ицъ, Тюрингія.

Arthur Seifarth Köstritz Thüringen.

Волчьи собаки ангора, пудели, англійскіе мопсы, шпицы, мальтійскія etc. etc. Большой выборъ: дамскихъ собачекъ, Гаттлеровъ, яванскихъ винчеровъ, ночныя и дворовыя **собаки** Каталогъ франко, фотографія 1 марку; почтовая марка для отвѣта.

Дрессированіе болѣе 30 оригин. породъ.

Ежедневный смотръ въ паркѣ, величиной въ 3 морги.

КОЛЕСА, ПАРКЕТЪ,

завода **„HELENA“**, удостоенныхъ наградъ на всемірныхъ выставкахъ, совершенно сухія и прочныя **ПАРКЕТЪ** фанерный дубовый и цвѣтной, цѣльный дубовый французскій, разныхъ рисунковъ и цвѣтовъ. **Наличный** и по заказу, Настилка въ Москвѣ и въ провинціи.

КОЛЕСА:	неокованныя за 4 колеса	окованныя и окрашенныя за 4 колеса:
пролеточныя шарабанныя шарманочныя	отъ 8 р. 50 к. до 12 р.	отъ 45 р. до 60 рублей сер.
фаэтонныя	отъ 15 до 20 р.	отъ 70 р. до 90 рублей сер.
каретныя	отъ 18 до 22 р.	отъ 80 р. до 100 рублей сер.
тарантасныя	отъ 12 до 15 р.	отъ 45 р. до 60 рублей сер.
сельско-хозяйственныя подъ пожарныя бочки и тележки за 2 колеса	отъ 15 до 18 р. / отъ 4 до 6 р.	смотря по тяжести оковки.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Гг. Торговцамъ, а также покупающимъ болѣе 40 колесъ, дѣлается уступка. Тутъ же **бочки водовозки. Американскіе стулья и фанерныя сидѣнія для замѣны** камышевыхъ сидѣній безъ помощи столяра.

Контора **С. Невзарскаго** въ Москвѣ, на Маросейкѣ, домъ Человѣколюбиваго общества (переведена съ Малой Лубянки). Mt № 2531 1—1

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 95, противъ Николаевскаго. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство**. Телефонъ. № 2412

Увѣдомленіе

объ открытіи спеціальной плантаціи картофеля всѣхъ новѣйшихъ столовыхъ и заводскихъ сортовъ Америк. Англ. Фран. в Нѣме. фермы.

БОЛЬ-ЛЕРО, А КАЛЛЕ и К°.

Витебской губерніи, станція Чашники.

Какъ важенъ вопросъ разведенія повсмѣст. новыхъ сортовъ, это знакомъ свѣдущ. въ семъ предмѣ. извѣст., но главное что только сор. новые и свѣже-выведенные изъ сѣмянъ даютъ вѣрный и обильный урожай, не смотря какое бы лѣто не было.

Нижеслѣд. сор. изъ 60-ти имѣющихъ. на плантаціи, послѣ практи. и опыта оказались болѣе плодовиты и неподвержен. гніенію.

Alpha сам. ран. фран. столовый, для огород. и парник., очень вкусенъ.

Early Rosy Americk. extra. Ранніе розы, столов и заводскіе, двуурожай послѣ посѣва въ 7 или 8 недѣль овощи долж. быть отняты безъ вырыванія кустовъ, кото. слѣду. толь. окучить, къ осени наростутъ другіе, нѣж. и вкус. Неоцѣнимъ жителямъ подгород., являясь первымъ къ продажѣ, произра. на всѣхъ почвахъ и парник. большой и оч. плодовитъ.

Snowflake снѣжнаго сред. Ам. р. столов. и завод. родитъ одинно на всѣхъ поч. даетъ громад. урож., фунтъ при уходѣ даетъ 1000 ф. и болѣе, содер. 23% крахмала.

Flur-Bal средн. Анг. столо и завод. родитъ на тверд. и глинис. почв., клуба достига. вѣсу 2 фун.

Magnum-bonum сред. Амер. столо. и заво. отлича. красивой и оригиналь. формой, оч. плодо. и вкус.

Champion позд. Англ. столо. оче. вкусный.

Hercules позд. Аме. кормовой, самый большой, к. т. сущест. въ мірѣ, клуба достига. вѣсу 4 фун., родитъ на всѣхъ поч., на песча. годенъ къ столу, даетъ баснослов. урож., требу. толь. рѣдко, посѣва.

Плантаціи высылаетъ не менѣе 6 фунтовъ, 1, 2, или 3 сор. считая съ пересыл. по почтѣ на далекомъ разстояніи 5 руб., на сред. 4 р. За пудъ 3 и 6 сор. на дал. рв. 20 руб. на сред. 16 р. № 2529 1—1

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями** на Филадельфійской и **почетнымъ отзывомъ** на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ **золотой медалью**,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—5

КРАСОТА ЛИЦА.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Косметика А. Энглундъ.

Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты, прыщей, угрей и проч. При употребленіи Березовой Эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, сглаживаетъ съ лица морщины, впины, и придаетъ ему юношескую свѣжесть и нѣжность, оно превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты. Зимой оно необходимо противъ шакожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза, цѣна флакона 1 р. 25 к., съ пересылк. 2 р., 2 флак. съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать подпись А. Энглундъ красн. чернилами на каждомъ этикетѣ. Получить можно: въ русск. Общ. торг. ант. тов. Казанская, № 12; у А. Рузановъ, Гостин. дворъ, зерк. л., № 49; главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, Малая Итальян., № 3, въ С.-Петербургѣ. № 2525

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

послѣ приостановки будетъ выходить съ 17 Марта с. г.

Подписчикамъ, получавшимъ „Русскія Вѣдомости“, будетъ высылаться съ 17-го Марта с. г. **„Русскій Курьеръ“**.

Подписка принимается на прежнихъ условіяхъ, въ конторѣ изданія: **Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17 Марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 к.

Подпиской просятъ поспѣшить въ видахъ своевременной высылки газеты.

5—3 № 2501

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключен. Московск.) объявленіе отъ кн. жн. магазина Тузова въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 10 Марта 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 12 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 19 Марта 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. П. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 3 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

В. Д. Орловскій.

Въ настоящемъ № мы помѣщаемъ портретъ нашего талантливаго пейзажиста — профессора Орловскаго, копіи съ картинъ котораго наши читатели неоднократно видѣли въ нашемъ журналѣ и котораго работы такъ высоко цѣнятся знатоками и любителями пейзажной живописи.

Владиміръ Донатовичъ Орловскій—сынъ помѣщика Кіевской губ., род. въ 1842 г. Дѣтство его прошло частью въ деревнѣ, частью въ Кіевѣ. Страсть къ рисованію проявилась въ немъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Десяти лѣтъ В. Д. опредѣлили въ кіевскій кадетскій корпусъ. Но болѣзнь глазъ, внезапно проявившаяся, испугала его родителей. Они взяли его изъ корпуса и онъ поступилъ въ гимназію.

Тутъ случилось, что никто не мѣшалъ ему предаваться любимому дѣлу, а въ учителѣ рисованія г. Соменко (ученикѣ Брюллова) нашелъ хорошаго руководителя. Такъ прошли годы и когда рѣшено было ѣхать въ академію, В. Д. дали письма директоръ мѣстной гимназіи и Соменко къ поэту Т. Г. Шевченко, ихъ другу и товарищу по академіи. Но не долго пришлось юному художнику пользоваться совѣтами Шевченки: за нѣсколько дней до смерти, Шевченко далъ ему записку къ конференцъ - секретарю Ѳ. Ѳ. Львову, благодаря которой и вниманію обращенному на его рисунки, юноша былъ принятъ въ академію. Разъ какъ-то, профессоръ А. П. Боголюбовъ, проходя по заламъ музея, обратилъ вниманіе на работу молодаго художника, пригласилъ заходить къ нему и отнесся вообще весьма сочувственно. Благодаря Боголюбову и Монигетти, уѣхавъ на этюды въ Крымъ, художникъ попалъ въ Алупку, имѣніе князей Воронцовыхъ, среди прелестной природы. Хозяева имѣнія отнеслись къ художнику въ высшей степени сочувственно.

В. Д. Орловскій, профессоръ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Въ Крымъ художникъ пріѣхалъ отчасти скованный еще рутиной, и писаніе этюдовъ съ натуры понималъ не иначе, какъ строгое и детальное копированіе натуры, ея изученіе въ подробностяхъ, а о картинѣ думать, дескать нужно послѣ, въ мастерской, на досугѣ.

Не разъ княгиня, сама любившая и понимавшая искусство, пыталась убѣдить въ нецѣлесообразности такого пониманія.

Библиотека "Руниверс"

Однажды, желая пояснить примѣромъ свой взглядъ, хозяйка указала художнику на растворенное въ садъ окно. Солнце лило яркіе лучи на зелень деревьевъ, траву, на землю и цвѣты, и сильный контрастъ этого блеска съ полутономъ или даже тѣнью, царившей въ комнатѣ,—дѣлалъ поразительный эффектъ.

— Вотъ, напишите мнѣ это окно. Но передайте, не уклоняясь отъ правды въ общемъ, именно впечатлѣніе этого блеска, тепла, свѣта, впечатлѣніе прелести жизни, какая чуется въ этомъ.

На художника произвели эти слова сильное впечатлѣніе, и уже началъ онъ немъ совершаться переворотъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, получивши въ 1868 г. большую золотую медаль, В. Д. отправился за границу, но уѣхалъ уже безъ того безотчетнаго трепетнаго отношенія, какое было въ немъ ранѣе при произнесеніи громкихъ именъ Ахенбаха, Руссо, Дюпрэ, Калама. Художникъ создалъ себѣ особаго рода масштабъ, мѣрило, подъ которое имъ подводилось каждое произведеніе искусства, помимо знаменитости его автора — именно передачи жизненности, общаго въ картинѣ.

Какъ-то разъ В. Д. предложено было въ видѣ особой чести поступить ученикомъ къ Дюпрэ. Но Дюпрэ нашему художнику и самъ казался такъ далекъ отъ идеала, что онъ отказался отъ этой чести.

Однажды, въ Парижѣ, выходя изъ салона выставки, глянувши на окружающій лѣсъ, на блескъ солнца, переливы его лучей, сверкавшіе чудной чистотой тоновъ, красокъ, — невольно у художника явилось сознаніе, что приходится самому искать дороги, а это всегда не легко...

Такъ прошли годы, пока нашему художнику удалось на дѣлѣ примѣнить свои идеи объ искусствѣ и возвратиться въ область ощущеній юношескихъ годовъ, ея упоеній красотой, прелестью Божьяго міра,

Картины В. Д., большей частью, имѣютъ задачей передавать русскую природу со всей ея прелестью и жизнью.

Здѣсь мы упомянемъ лишь немногія изъ картинъ Орловскаго. Съ копіями нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ мы уже упоминали, знакомы наши читатели по „Нивѣ“. Званія профессора В. Д. удостоенъ былъ за картину „На покоѣ“, бывшую потомъ на парижской всемірной выставкѣ. На выставкѣ 1881 г. особенное вниманіе на себя обратила картина „Ржаное поле“, затѣмъ прелестная вещь „Хуторъ въ Малороссіи“, недавняя—„Грабовый лѣсъ“, бывшая на московской всероссійской выставкѣ и принадлежащая Демидову князю Санъ-Донато. Вообще картины В. Д. покупаются много и разсѣяны какъ во дворцахъ, такъ и въ салонахъ любителей искусства.

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

I.

Уже заблаговѣстили ко всенощной, а у Обросимовыхъ, въ маленькомъ одноэтажномъ домикѣ о пяти окнахъ, выходящихъ на Бульварную улицу, еще не было окончено убранство къ завтрашнему празднику Троицы. Кажется народу у нихъ не мало: кухарка, ключница, горничная, кучеръ и дворникъ, — и это всего на двое господъ, стараго и малаго, изъ которыхъ первымъ— оказывалась старушка бабушка, Анна Ивановна Обросимова, а вторымъ ея внукъ, онъ-же владѣтель пятиоконнаго домика, пятнадцати-лѣтній мальчикъ, Михаилъ Петровичъ Обросимовъ, — сирота, лишившійся отца и матери почти при рожденіи. Именно: *Михаилъ Петровичъ*, а не *Миша* или *Мишенька*. Въ самомъ дѣлѣ въ домѣ не было человѣка, который-бы, какъ сталъ себя помнить Миша, не возвеличилъ его по имени и отчеству, не исключая и бабушки, при которой какъ-бы жилъ внукъ, хотя на самомъ дѣлѣ *она* жила при немъ, а не онъ: Михаилъ Петровичъ, да Михаилъ Петровичъ— и это съ самаго ранняго дѣтства. Отъ семьи — величаніе по имени и отчеству пятнадцати-лѣтняго мальчика перешло и къ знакомымъ, а впослѣдствіи, когда Миша сталъ посѣщать классы частнаго пансіона г. Деприента,— распространилось какимъ-то образомъ и между воспитанниками и учителями. Даже самъ директоръ пансіона, напоминающій своею фигурой пастора, постоянно носившій въ добавленіе этого сходства черный, почти ниже колѣнъ сюртукъ и бѣлый галстухъ, — выдавая Мишѣ свидѣтельство № 1-й, аттестующее его слѣдовательно съ самой хорошей стороны, съ важнымъ видомъ въ присутствіи всего класса произнесъ:

— Васъ, Михаилъ Петровичъ, за успѣхи въ наукахъ, удостоиваю (съ удареніемъ на *и*) своего рукопожатія.

Дѣйствительно, Михаилу Петровичу вполнѣ приличествовало такое величаніе взрослаго. Онъ рано сдѣлался главою дома и самостоятельнымъ лицомъ. Бабушка, добрѣйшая, но не особенно далекая женщина, всего пугающаяся, готовая, хуже малаго ребенка, на часу двадцать разъ всплакнуть безъ всякаго къ тому поводу и отъ слезъ перейдти къ смѣху, обожающая внука, — не могла безъ его совѣта сдѣлать ни шагу; къ тому-же ей измѣняла память. На внукѣ лежала обязанность все помнить, все досмотрѣть и въ случаяхъ испуга и слезъ—показать мужскую твердость. Все на немъ. Бабушка была его опекуншей, но онъ долженъ былъ помнить, когда ее слѣдовало послать въ сиротскій судъ по дѣламъ опеки. Онъ велъ хозяйство, заказывалъ обѣдъ,считалъ расходъ, платилъ за свое ученье, платилъ жалованье прислугѣ, платилъ докторамъ, если кто заболѣвалъ въ домѣ, платилъ священникамъ, когда они пріѣзжали въ праздники съ крестомъ; словомъ заправлялъ всѣмъ, а при такомъ положеніи — конечно странно было называть его Мишей. Онъ даже вынуждаемъ былъ, какъ господинъ, прибѣгать къ строгости. Однажды, въ рождественскій вечеръ, играя съ бабушкой въ „дурачки“, Михаилъ Петровичъ услышалъ въ „дѣвичьей“ взволнованный голосъ кухарки, что-то спѣшно передававшей ключницѣ и горничной. Почти вслѣдъ за этимъ кухарка дошла и до господъ, появившись на порогѣ комнаты, въ которой послѣдніе мирно коротали вечерокъ. Кухарка была взволнована, прижимала руки къ груди, какъ-бы сдерживая біенія сердца, задыхалась, видимо бѣжала... Она обратилась вопреки обычаю не къ Михаилу Петровичу, а къ Аннѣ Ивановнѣ, взволнованно заговоривъ:

— Уймите, сударыня, разбойниковъ: драться лѣзутъ. Перепились—съ того и озорничаютъ.

Анна Ивановна не поняла о комъ идетъ рѣчь и кто это озорничаетъ въ ихъ домѣ:

— О комъ ты, Дарьюшка?—испуганно спросила она и прибавила:—вотъ, право, напугала: влетѣла, что твоя бомба. Кто, мать моя, озорничаетъ?

— Дворникъ съ кучеромъ-съ.

— Пьяны?

— Пьянехоньки-съ, псы эдакіе...

Старушка сдѣлала удивленную мину.

— Чего-же ты хочешь отъ меня?

— Уймите ихъ, сударыня. Пожалуйте въ кухню, прикрикните...

Анна Ивановна иронически раскланялась кухаркѣ:

— Благодарю покорно; что-бы они меня убили! слуга покорная... И выдумаешь-же ты такую чепуху, Дарьюшка! Кажется, женщина не глупая... Ты что, Михаилъ Петровичъ?

Не отвѣчая старушкѣ, Михаилъ Петровичъ потребовалъ у горничной, выглядывавшей изъ-за спины кухарки, пальто, шапку и калоши, неторопливо надѣлъ все это на себя, тщательно застегнулся—(заботы о томъ, чтобы не простудиться, довершали сходство этого мальчугана съ взрослымъ)—и не отвѣчая бабушкѣ, вышелъ черезъ дѣвичью въ холодныя сѣни, соединяющія домъ съ кухней, откуда доносились пьяные голоса кучера и дворника... Оставшіяся въ домѣ женщины поняли въ чемъ дѣло. Кухарка въ ужасѣ всплеснула руками:

— Батюшки! да вѣдь Михаилъ-то Петровичъ къ нимъ проклятымъ пошли!.. Господи, спаси!..

Библиотека "Руниверс"

И убѣжала за барномъ. Ушла и ключница, ушла-бы и горничная, да порывъ послѣдней остановила Анна Ивановна:

— Побойся Бога, Маша! куда-же ты? Я одна-то боюсь... время вечернее... И нужно-же было Михаилу Петровичу идти, слушаться глупой бабы!..

Тѣмъ временемъ Михаилъ Петровичъ появился на порогѣ кухни, гдѣ при свѣтѣ наплывшаго сальнаго огарка — бородатый пожилой кучеръ Петръ, одѣтый въ сиреневую ситцевую барскаго подаренья рубаху, мужчина коренастый и плечистый, съ серебряной серьгою въ ухѣ, лѣзъ съ кулаками на рослаго парня дворника, одѣтаго въ красную рубаху и жилетъ. Дворникъ отмахивался кулакомъ, что сердило кучера, и вѣроятно межъ обоими товарищами по выпивкѣ — дѣло пошло-бы и дальше, если-бы дѣтскій голосъ, старавшійся звучать ровнѣе, не отрезвилъ драчуновъ окрикомъ:

— Это, что еще за шумъ!.. Ложитесь спать: иначе позову полицію!..

Баринъ вспылилъ, кровь бросилась въ его дѣтскую голову и окрасивъ нѣжныя щечки густымъ румянцемъ, придала блескъ этимъ восхитительнымъ дѣтскимъ глазкамъ, опушеннымъ густыми рѣсницами... Мужики какъ-то опѣшѣли и опустивъ руки, стояли передъ малюткой-бариномъ... А онъ грозно:

— Новости какія: драться вздумали! старую барыню напугали... Завтра получите разсчетъ...

И хлопнувъ дверью, удалился тою-же неторопливою поступью, какою пришелъ. Мужики въ молчаніи разсѣлись, почесываясь, на лавкахъ и болѣе не возобновляли шума... Дарья и Анисья-ключница мысленно рѣшили: вотъ такъ баринъ! вотъ такъ Михаилъ Петровичъ! малъ золотникъ, да дорогъ: такъ ихъ мужиковъ—дураковъ и надо!.. Бабушка всплакнула, благо нашелся удобный случай:

— Живъ, батюшко мой, живъ Михаилъ Петровичъ! Не погубили тебя пьяницы...

Онъ оставилъ эти причитанія безъ вниманія, сѣлъ за столъ, взялъ въ руки карты и напомнилъ бабушкѣ:

— Вамъ ходить: я принялъ.

II.

Когда классныя занятія у г. Девріента прекратились, Михаилъ Петровичъ занялся ремонтомъ дома и возведеніемъ новыхъ службъ на мѣсто старыхъ. Наблюденіе за всѣмъ этимъ тоже легло на него. Конечно онъ тутъ понималъ немного, чтобы не сказать болѣе, но ежедневно, по нѣскольку разъ въ день, вся Бульварная улица видѣла миніатюрную фигурку Михаила Петровича, съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица обходящаго, въ сопровожденіи кучера и дворника безъ шапокъ, дворъ и осматривающаго постройки. Дворникъ и кучеръ, прощенные бариномъ, жили давно и радѣли при этомъ ремонтѣ не мало, какъ бы совѣтуя то и это Михаилу Петровичу, безъ его разрѣшенія ничего сами не утверждая... Иногда, несущаяся черезъ дворъ съ подоткнутымъ подоломъ, засученными рукавами, и лаханкой или корытцемъ, наполненнымъ кормомъ для куръ — Дарья навязывалась въ совѣтчицы, тыкая въ какой нибудь срубъ или косякъ и незамѣтно отъ совѣта переходя въ перебранку съ кучеромъ и дворникомъ, повторяя ихъ тонъ въ умышленно преувеличенномъ и грубомъ видѣ:

— Та-акъ!—Это такъ?

— Потише нельзя-ли... Шумлива очень...

— Шу-умлива! барское добро... не о своемъ, черти лупоглазые!

Баринъ останавливалъ ретивую служительницу:

— Потише, Дарья... Говорите толкомъ...

Въ пятнадцать лѣтъ Михаилъ Петровичъ одѣвался какъ взрослый: пиджаки, жакеты, крахмаленныя сорочки, галстухи бантомъ... *Дитя* сказалось въ немъ довольно своеобразно. Онъ вдругъ увѣрилъ себя, что у него слабѣетъ зрѣніе, и однажды поразилъ бабушку, явившись передъ нею въ пенснэ съ дымчатыми стеклами. Старушка ужаснулась этимъ отнюдь не потому впрочемъ, что черныя стекла, прикрывшія эти очаровательные дѣтскіе глазки, были просто уморительны на крошечномъ нѣжно розовомъ личикѣ, а потому, что повѣрила въ дѣйствительность ослабѣвающаго зрѣнія внука и, конечно, всплакнула при этомъ. Въ „очкахъ" же страннаго ничего не нашла, въ чемъ кажется Михаилъ Петровичъ самъ не былъ увѣренъ, что можно было заключить изъ того, что онъ щеголялъ въ своемъ пенснэ болѣе дома, передъ бабушкой и прислугой, чѣмъ на улицѣ и въ пансіонѣ. Это пенснэ было дѣтской забавой; второй — оказывалось писаніе писемъ къ товарищамъ. Письма писались преуморительно, начинаясь непремѣнно съ „милостиваго государя". Затѣмъ слѣдовало имя и отчество и ставился восклицательный знакъ; затѣмъ что нибудь въ такомъ родѣ: „пришлите французскіе переводы", или — на приглашеніе товарища: „быть не могу", послѣ чего пространное сравнительно съ содержаніемъ письма заключеніе: „примите увѣренія въ глубокомъ уваженіи и преданности готоваго къ услугамъ вашимъ Михаила Обросимова". Въ этихъ „очкахъ" и письмахъ видѣнъ былъ ребенокъ, поставленный обстоятельствами играть роль взрослаго, домохозяина и господина.

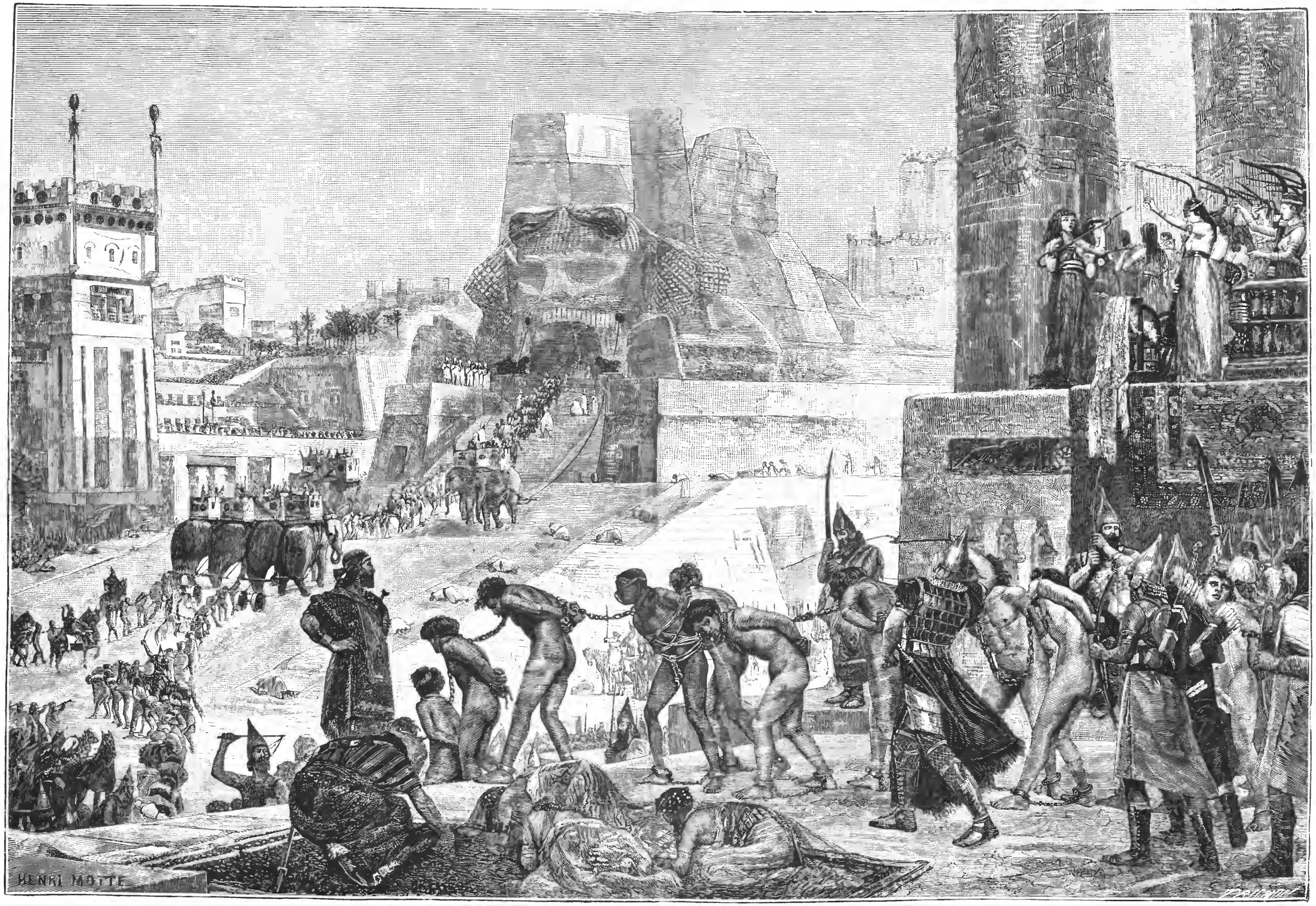
Бульварная улица вся въ зелени: тутъ, кромѣ аллеи липокъ, давшей улицѣ названіе — почти при каждомъ домѣ садъ; но передъ Троицей Бульварная улица представляетъ нѣчто невообразимое. Вмѣсто двухъ рядовъ липокъ—ихъ появляется четыре, такъ какъ передъ домами насаживаются березки и липки. Воздухъ пропитывается запахомъ вѣника, улица усѣяна блестящими кружочками отъ проходящаго черезъ листву солнечнаго свѣта. Все это готово бываетъ съ вечера, къ началу всенощной; но прозвонили колокола, Анна Ивановна собирается въ церковь, а кучеръ и дворникъ, отправившіеся съ телѣгой за березками и травой, которой устилаютъ полъ, что-то не возвращаются. Уже не остаться-бы безъ Троицы, ибо какая-же Троица безъ березъ! Анна Ивановна, отъискивающая по всемъ если не причину для того, чтобы всплакнуть, то какую нибудь грозную для себя примѣту, оправляя передъ зеркаломъ чепецъ съ гранатовыми лентами, сообщаетъ прохаживающемуся взадъ и впередъ, съ руками заложенными за спину и съ дымчатымъ пенснэ на носикѣ, внуку:

— Если не найдутъ березокъ, Михаилъ Петровичъ, видно ужъ мнѣ умереть скоро.

Онъ только что хочетъ отвѣтить ей, что не видитъ зависимости между ея смертью и тѣмъ, что на базарѣ не окажется березокъ, какъ мимо оконъ ѣдетъ знакомый сѣрый конь, везущій возъ свѣжей травы, а по бокамъ его конвоируютъ кучеръ и дворникъ что-то ужъ очень раскраснѣвшіеся подъ тяжестью несомыхъ ими на плечахъ вороховъ гибкихъ и кудрявыхъ березъ... Трава на телѣгѣ на половину перемѣшана съ цвѣтами, лиловыми колокольчиками, ромашкой, желтымъ и бѣлымъ пахучимъ донникомъ... При видѣ березокъ и травы бабушка успокоивается и окончивъ свои безконечные сборы, выходитъ вмѣстѣ съ внукомъ, пожелавшимъ хозяйственнымъ глазомъ поближе разсмотрѣть пріобрѣтенныя для Троицы украшенія, равно какъ и сдѣлать распоряженія на счетъ разстановки березокъ... Всюду ужъ поставлены, только у нихъ нѣтъ!..

Дворъ у Обросимовыхъ большой, содержится въ чистотѣ, службы на противуположномъ отъ передняго крыльца концѣ. Тамъ около каретника свалены березки, тамъ стоитъ и телѣга съ травой, обращенная задними колесами къ крыльцу... Кучеръ распрягаетъ лошадь, дворникъ возится съ чѣмъ-то въ конюшнѣ, оба перекрикиваются и не замѣчаютъ вышедшихъ на крыльцо

Библиотека "Руниверс"



Военноплѣнные, ведомые на жертву Ваалу. Съ картины Генриха Мотта. грав. Тришонъ.

Библиотека "Руниверс"

господъ. Издали не разсмотрѣть, какова купленная трава—и вотъ Михаилъ Петровичъ своею обычною, неторопливою поступью спускается съ крыльца и идетъ къ возу... Анна Ивановна занята поправкою какихъ-то доселѣ ею незамѣченныхъ погрѣшностей туалета, а потому остановилась, прикалываетъ что-то булавкой...

— Это что-же? неожиданно слышитъ возящійся съ лошадью кучеръ голосъ Михаила Петровича, раздающійся изъ-за телѣги; онъ бросаетъ лошадь и кидается къ барину, въ знакъ особаго уваженія, говоря съ нимъ тоненькимъ голосомъ:

— Чего-съ?

И стоитъ пораженный: вотъ, право, оказія-то! Удивиться дѣйствительно есть чему. Купили березокъ, купили возъ травы и старались, какъ наказывалъ баринъ, чтобы трава была свѣжая и побольше цвѣтовъ... Ну и ничего трава: вмѣстѣ съ дворникомъ, какъ покупали, всю что ни на есть ее — перешвыряли: всюду-ли молъ такъ хороша?.. Можетъ только сверху?.. Потомъ поѣхали домой—только не стерпѣли у кабачка и на самое можно сказать короткое время, зашли и освѣжились... Такъ минуты двѣ, много три прошло, что лошадь съ травой простояла у кабака безъ ихъ надзора... Вышли въ разговорахъ, взвалили на плечи охапки березъ и ужъ до дому нигдѣ не останавливались... И откуда только такая притча приключилась?.. Вышелъ дворникъ изъ каретника и тоже только развелъ руками:

— Господи Іисусе!

Подошла и Анна Ивановна полюбопытствовать, на что это смотрятъ мужчины, взглянула и немедленно ударилась въ слезы:

— Ахъ, Михаилъ Петровичъ, ужъ это не къ добру: это дому несчастіе предвѣщаетъ!

Несчастіе дому!... Внукъ передернулъ плечами, выражая тѣмъ свое негодованіе, но не сказалъ ни слова... Изъ травы, изъ этой массы неприхотливыхъ полевыхъ цвѣтовъ, выставлялась кудрявая головка ребенка, широко раскрытыми, удивленными глазками разсматривая собравшихся около телѣги людей... Вдругъ это румяное, совершенно круглое личико, съ голубыми глазками и вьющимися непельными волосами—какъ-то всё покраснѣло и обнаружило очевидное намѣреніе заплакать. Ручки, точно перевязанныя у кистей ниточками, забарахтались въ травѣ и, сжавшись въ крохотные кулачки, поднялись къ глазамъ, одновременно съ чѣмъ малютка ознакомила собравшихся около нее людей со свойственнымъ ей даромъ слова, крикнувъ:

— Ма!

Кучеръ замѣтилъ съ сожалѣніемъ:

— Мать кличетъ!

У неё есть „ма!“ но на васъ она не хочетъ смотрѣть... Она закрыла глаза кулачками, причемъ прикрывавшая ее трава распалась и открыла не болѣе какъ полуторагодоваго ребенка, дѣвочку... Что это былъ за ребенокъ и откуда онъ попалъ въ возъ съ сѣномъ, никто не могъ объяснить. Михаилъ Петровичъ кажется понялъ дѣло вѣрнѣе.

— Въ кабакъ заѣзжали?

Молчаніе: кучеръ и дворникъ поникли головами.

— Ну вотъ въ это время вамъ и сунули дѣвочку... Но, какой это милый ребенокъ, бабушка?

Бабушка, удрученная горемъ, въ отчаяніи только машетъ рукой:

— Ахъ, Михаилъ Петровичъ... Посмотри, Дарьюшка, какую благодать намъ Господь послалъ...

Всѣ сбѣжались, и кухарка, и горничная, и ключница, раздаются оханья и аханья, наскоро сообщается, что мужики заѣхали въ кабакъ, такъ вотъ въ это время ребенка и сунули имъ на возъ... Дарья язвитъ:

— Они съ пьяну, не то что малаго ребенка недоглядѣть, атамана разбойничьяго привезутъ!

— И что это за мать?—подгорюнилась ключница... Иная отъ неволи или бѣдности родитъ и подкинетъ куды, а эта смотрите, дѣвушки, держала ребенка болѣ году и не пожалѣла... Ужъ и мать-же!

Дѣвочка, отнявъ кулачки отъ глазъ, вторично требуетъ съ большей настойчивостью у присутствующихъ:

— Ма!

— Ма придетъ, завтра придетъ,—беретъ на руки довольно полнаго ребенка Михаилъ Петровичъ,—не плачь... Какъ звать-то ее, кабы знать...

Дѣвочка точно прислушивается къ его словамъ и тономъ нѣкотораго упрека, выражая на лицѣ недоумѣніе, произноситъ:

— Акъ!

— Что это она говоритъ: акъ?—но это вскорѣ разъясняется... Скажите, какой умный ребенокъ! Дарья усматриваетъ на шейкѣ дѣвочки тоненькій черный шолковый шнурочекъ и вытаскиваетъ его изъ-подъ платья. На шнурочкѣ—*золотой* крестикъ и около—бумажка, которую снимаютъ, развертываютъ и подносятъ прочесть Аннѣ Ивановнѣ:

— Охъ, не могу! Недосмотрю, милыя, да и написано-то, кажется, по иностранному...

Написано по русски, мелкимъ женскимъ почеркомъ: „Аксинья. Годъ и восемь мѣсяцевъ.“ И больше ни слова не прибавила „ма,“ а вѣдь это все, что на всю жизнь останется ребенку въ воспоминаніе! Но, положительно, это умное и понятливое дитя! вѣдь оно отвѣтило Михаилу Петровичу, какъ его зовутъ, совершенно вѣрно и твердо произнеся начало своего имени...

— Не плачь-же, милая Акъ, будь умница... Ну, улыбнись, ну... вотъ такъ... Вотъ умница!

Маленькая Акъ послушалась Михаила Петровича: ея глазки съузились, кулачки разжались, на розовыхъ щечкахъ появились ямочки—и это недавно готовое расплакаться личико расцвѣло самою прелестною изъ человѣческихъ улыбокъ. Полныя ручки Акъ обвились около нѣжной и тонкой шейки Михаила Петровича и розовая щечка, пахнущая полевыми травами, прильнула къ умиленному лицу Михаила Петровича:

— Батъ!

Она назвала его братомъ и какъ вѣрно, какъ хорошо произнесла! „Батъ!“ Бабушка, эта Акъ—удивительно умна! Вѣдь ей годъ и восемь мѣсяцевъ только, Дарья! Что ты, Петръ? Ты спрашиваешь, что я буду дѣлать съ Акъ?... Конечно возьму на воспитаніе, она будетъ мнѣ дочь... ну, сестра пожалуй: недаромъ же она назвала меня братомъ!...

III.

Акъ „развивалась“ и становилась, по выраженію Михаила Петровича, „краснорѣчивѣе“ день ото дня. На второй день своего пребыванія у Обросимовыхъ, она, послѣ продолжительнаго и пристальнаго разсматриванья Анны Ивановны, отчетливо и ясно назвала ее „баба.“ Дарья, ключница и кухарка получили отъ Акъ общее наименованіе „дады,“ вѣроятно оттого, что по ея наблюденіямъ, онѣ постоянно что нибудь подавали, *давали*. Кучеръ и дворникъ получили тоже общее названіе, сообщенное маленькою Акъ Михаилу Петровичу съ какимъ-то таинственнымъ видомъ и вполголоса: „туты.“ Но обогащая не по днямъ, а по часамъ свой лексиконъ, Акъ незамѣтно вычеркнула изъ него одно слово... Два-три дня по своемъ прибытіи къ Обросимовымъ, Акъ пыталась звать свою „ма,“ пыталась расплакаться при этомъ, но на ея крикъ „ма“ не приходила, и видя безплодность такого зова, Акъ перестала звать и на всегда вычеркнула изъ своего словаря дорогое словечко...

Обнаруживъ „громадную,“ по словамъ Михаила Петровича, понятливость, Акъ на первыхъ-же порахъ оказалась надѣленною „характеромъ твердымъ и непреклонною волей.“ Она самымъ энергическимъ образомъ протестовала противъ намѣренія „дадъ,“ положивъ ее въ

Библиотека "Руниверс"

корытце, вымыть теплою водой съ помощью губки... Акъ огласила при этомъ сердитыми воплями цѣлый домъ, била толстыми ножками корытце, брызгала водой и кричала „батъ," не обращая вниманія на замѣчанія ключницы, что дескать „не гоже дѣвушкѣ въ такомъ прекрасномъ туалетѣ мущину къ себѣ звать. Стыдно, дескать!" Акъ перестала только тогда, когда явился Михаилъ Петровичъ и собственноручно обмылъ настойчивую особу, что и вошло съ этихъ поръ въ разнообразное число его обязанностей. Другой разъ, кушая маленькій, спеціально для нея изготовленный блинокъ, Акъ обнаружила нежеланіе идти въ этомъ несложномъ занятіи общепринятымъ путемъ. Положивъ блинокъ на свою крошечную ручку—она потребовала, чтобы одна изъ „дадъ" тутъ-же на ручкѣ—налила ей на блинокъ масла и, не смотря на общія возраженія, что „умныя дѣвочки такъ не дѣлаютъ," настояла таки на своемъ, причемъ перепачкала въ маслѣ не только свое личико, но и нагрудникъ изъ бѣлаго пикэ. Когда-же, указывая на масляныя пятна, „дада" стала ей выговаривать, что вотъ дескать что надѣлала шалунья, Акъ какъ бы смутилась, опустила головку и смотря исподлобья, погрузила указательный пальчикъ правой руки въ ротикъ, чѣмъ и занималась до конца обѣда. За такое образцовое поведеніе и изящество манеръ, малютка была награждена своимъ воспитателемъ восторженнымъ возгласомъ:

— Свѣтлая личность!

Это истина, что онъ былъ ея воспитатель, отецъ, братъ и другъ... Какъ въ дѣлѣ хозяйственнаго распорядка, такъ и въ заботахъ о попеченіи Акъ, женскій персоналъ игралъ второстепенную, служебную роль. Онъ, этотъ пятнадцати-лѣтній домохозяинъ, взялъ малютку на воспитаніе и въ дѣлѣ этого послѣдняго безъ его вѣдома не дѣлалось ничего. Анна Ивановна примирилась съ поселеніемъ въ ихъ семьѣ маленькой Акъ, но занималась ею мало; ключница носила, а частію и водила, Акъ гулять; горничная одѣвала и раздѣвала ее, но все это дѣлалось съ разрѣшенія Михаила Петровича, не иначе. Акъ была водворена въ обильно освѣщаемой солнцемъ комнаткѣ, находящейся рядомъ съ комнатой Михаила Петровича. Онъ первый, отправляясь въ пансіонъ г. Девріента, привѣтствовалъ радостное, какъ весеннее солнце, пробужденіе малютки, немедленно начинающей о чемъ-то болтать на своемъ своеобразномъ нарѣчіи; онъ, съ истинно отеческимъ благодушіемъ, благословлялъ ее, когда личико ея становилось какимъ-то глупенькимъ, глазки слипались и она засыпала безгрѣшнымъ сномъ, лежа въ своей бѣлоснѣжной кроваткѣ, задернутая кисейнымъ пологомъ. Онъ приказывалъ ей давать въ такой-то и такой-то часъ кушать, онъ распоряжался ей шить то и это, покупалъ игрушки, игралъ съ ней и онъ-же первый въ ихъ домѣ указалъ ей на образъ и произнесъ со внушеніемъ: „Божинька," что она повторила по своему: „Бозинька."—Однажды онъ сказалъ Аннѣ Ивановнѣ:

— Пока я живъ, Акъ не будетъ нуждаться ни въ чемъ, но...

Старушка прервала:

— Ахъ, Михаилъ Петровичъ! что это ты, родной...

Онъ сдѣлался серьезенъ:

— Отъ слова не умрешь... но умираютъ во всякіе годы... Да, вы не плачьте: я вѣдь еще не умираю...

— Зачѣмъ-же разстраивать меня?

— Я заговорилъ не о васъ, а объ Акъ... Что съ нею будетъ?

Михаилъ Петровичъ сжалъ руки и на его глазахъ выступили слезы... Онъ отвернулся къ окну и, немного помолчавъ, прибавилъ къ сказанному:

— Надо посовѣтываться съ г. Девріентомъ. Онъ—иностранецъ, но знаетъ русскіе законы... Не могу-ли я обезпечить Акъ на случай моей кончины завѣщаніемъ... Не плачьте-же, повторяю: отъ слова не умру...

IV.

На слѣдующій день, по окончаніи классовъ, Михаилъ Петровичъ попросилъ г. Девріента удѣлить ему нѣсколько минутъ бесѣды съ глазу на глазъ. Г. Девріентъ жестомъ руки пригласилъ своего воспитанника на половину, гдѣ жилъ онъ, отдѣленный отъ помѣщенія пансіона теплымъ корридоромъ съ двойными дверями въ предупрежденіе возможности проникновенія шума въ его уединеніе. Девріентъ блисталъ чистотой бѣлья, чистотой платья и тою-же чистотой блистало и все помѣщеніе его пансіона. Полы отсвѣчивали зеркаломъ, стекла въ окнахъ были промыты и такъ протерты, что точно ихъ совсѣмъ не было, заслонки печей, дверныя ручки ослѣпляли блескомъ вычищенной мѣди, нигдѣ не было ни сорника. При этомъ поражала правильность разстановки различныхъ предметовъ: всѣ стулья, столы, даже горшки съ цвѣтами на окнахъ отдѣлялись другъ отъ друга совершенно равными разстояніями, все было разставлено въ высшей степени симметрично. На каждомъ окнѣ посерединѣ стояла высокая Драцена, по сторонамъ развѣсистые кусты бархатнолистныхъ Марантовъ; у каждаго окна—по два стула, въ простѣнкахъ столики и зеркала. Но верхомъ порядка являлся письменный столъ въ кабинетѣ г. Девріента, выходящемъ окнами въ палисадникъ. Зеленое сукно этого стола сохраняло свѣжесть и лоскъ первоначальнаго своего состоянія, когда оно еще лежало въ магазинѣ; чернильница блестѣла, перья были выстроены въ рядъ, пресс-папье и портреты г-жи Девріентъ, снятые въ различныя эпохи ея жизни, раставлены съ полнѣйшей симметріей.

Эта госпожа Девріентъ представляла изъ себя низенькую старушку со сморщеннымъ, до невѣроятія добродушнымъ лицомъ и отличалась той особенностью, что проживши въ Россіи тридцать пять лѣтъ, выучилась говорить по русски всего одно слово „милый," произнося его самымъ нѣжнымъ тономъ, съ самою добродушною улыбающеюся физіономіей, но выговаривая „милій." И теперь, встрѣтясь съ своимъ супругомъ и Михаиломъ Петровичемъ, учтиво съ ней раскланившемся, она вся растворилась въ добрѣйшую улыбку и, потрепавъ Михаила Петровича по его розовой щечкѣ, довершила свою любезность троекратнымъ наклоненіемъ головы и обычнымъ лепетомъ, въ которомъ было что-то дѣтское:

— Милій...

Г. Девріентъ ввелъ своего воспитанника въ кабинетъ и прежнимъ жестомъ, сопровождаемымъ самымъ серьезнѣйшимъ видомъ, смотря поверхъ золотыхъ очковъ, пригласилъ его садиться, занявъ свое жесткое кресло передъ письменнымъ столомъ.

— Что скажете?

Онъ говорилъ по русски хорошо, но часто, подыскивая правильный оборотъ, заминался, причемъ тянулъ неопредѣленный звукъ „а-а-а," пока не подыскивалъ желаемаго слова, сопровождая такой звукъ мановеніями руки въ воздухѣ, какъ бы этимъ призывая къ себѣ то, что не давалось сразу. Михаилъ Петровичъ при вопросѣ г. Девріента слегка покраснѣлъ и откашлянулъ, какъ обыкновенно дѣлалъ, если смущался, и безъ всякихъ предисловій заявилъ на счетъ вопроса, для разрѣшенія котораго пришелъ безпокоить г. директора:

— Я хотѣлъ спросить васъ на счетъ завѣщанія.

Подобный вопросъ былъ до такой степени неожиданнымъ, что г. Девріентъ, какъ бы даже растерялся, какъ то испуганно взглянулъ на сидящаго передъ нимъ пятнадцати-лѣтняго мальчика, потомъ спѣшно выхватилъ изъ кармана платокъ, стащилъ очки, торопливо протеръ ихъ и надѣвъ, взглянулъ черезъ стекла и подвинулъ кресло нѣсколько ближе къ посѣтителю:

— То есть?.. какъ это на счетъ завѣщанія... Не понимаю!

Съ милой стыдливостью, прежней краской смущенія

Библиотека "Руниверс"

и легкимъ откашливаньемъ по временамъ, Михаилъ Петровичъ пояснилъ дѣло:

— Вамъ извѣстно, что я живу съ бабушкой, моей опекуншей... Состояніе и капиталъ—мои.

— Такъ.

— Я взялъ на воспитаніе дѣвочку, которой скоро будетъ два года... и желалъ бы ее обезпечить...

— Но она живетъ у васъ?

— Да, но я могу умереть... Что будетъ тогда съ нею? Бабушка стара и на нее надежда плохая. И если я умру...

Голосъ его упалъ, слезы блеснули на пушистыхъ рѣсницахъ и онъ съ какою то мольбою окончилъ начатую фразу:

— Тогда... тогда, что будетъ съ одинокой малюткой, безъ имени и безъ средствъ?..

Онъ отвернулся къ окну... Былъ сентябрь, небо глядѣло сѣро и сумрачно, пожелтѣвшіе листья, кружась, летѣли по воздуху... Это маленькое сердечко сжалось какой то тоской, вечально настроенное воображеніе нарисовало раздирающую картину маленькой Акъ, брошенной, какъ эти безпомощные листочки, на произволъ вѣтра и холода подъ непривѣтное осеннее небо... Слезы бѣжали отовсюду и лились по розовому личику:

— Ахъ, г. Девріентъ, еслибы вы изволили видѣть мою маленькую Акъ, вы бы согласились, какъ мучительно представить ее одинокой на землѣ!.. Она такъ мила, этотъ ребенокъ...

Г. Девріентъ былъ взволнованъ и слезы воспитанника вызвали его полнѣйшее сочувствіе. Но что сказать? Онъ съ участіемъ наклонился къ Михаилу Петровичу и потрепалъ его по колѣнкѣ:

— Но почему, мой другъ, вы собираетесь умереть?.. Развѣ вы чувствуете какую болѣзнь?

— О, нѣтъ, я здоровъ; но вѣдь въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго?

— Зачѣмъ такія мрачныя мысли?.. Гоните ихъ... И къ тому же ваше намѣреніе...

— Отъ его исполненія зависитъ мое спокойствіе,— поспѣшилъ Михаилъ Петровичъ.

— Да... но едва ли это возможно...

Слезы высохли на лицѣ Михаила Петровича и онъ со вниманіемъ слушалъ разъясненія директора касательно интересующаго его дѣла. Девріентъ пояснялъ толково. Капиталъ, оставшійся отъ родителей въ наслѣдство Михаилу Петровичу,—въ спротскомъ судѣ, откуда бабушка, какъ опекунша, можетъ брать проценты, можетъ взять и изъ самаго капитала, указавъ на что нужна просимая сумма и затѣмъ представивъ отчетъ въ израсходованіи таковой. Завѣщанія могутъ дѣлать только совершеннолѣтніе. На этомъ мѣстѣ Михаилъ Петровичъ прервалъ своего воспитателя:

— Но нельзя-ли устроить такъ... Видите: когда намъ нужно было поправлять домъ, бабушка брала тысячу рублей изъ капитала... Ей дали...

— Такъ.

— Теперь, положимъ, мы возьмемъ три тысячи и подаримъ ихъ Акъ...

Девріентъ пожалъ плечами:

— Ваша бабушка не имѣетъ права дарить кого захочетъ вашимъ капиталомъ...

— Но если *я* хочу этого?

— По своей волѣ—вы за несовершеннолѣтіемъ не можете распоряжаться даже собственнымъ капиталомъ.

— Но бабушка сдѣлаетъ, какъ я желаю.

— Она не въ правѣ тратить капиталъ вашъ согласно вашимъ желаніямъ, которыя могутъ быть безразсудны...

— Но это желаніе не безразсудно...

— Въ глазахъ закона—она не имѣетъ основанія быть удовлетвореннымъ.

Михаилъ Петровичъ вскочилъ съ своего мѣста. Теперь онъ не плакалъ, глаза его блестѣли какой-то юношеской отвагой, лицо пылало; онъ какъ бы съ недѣтской энергіей защищалъ свою маленькую Акъ отъ этихъ суровыхъ доводовъ закона, отъ этихъ приговоровъ Акъ на гибель въ случаѣ кончины близкихъ ей теперь людей. Въ волненіи онъ заходилъ передъ Девріентомъ по комнатѣ взадъ впередъ, заложивъ руки за спину, нѣсколько сгорбившись, являя всей своей стройной фигуркой какое-то странное соединеніе старичка съ ребенкомъ, круглолицымъ и розовымъ.

— Гдѣ же исходъ?—спрашивалъ онъ Девріента, задумчиво барабанящаго пальцами правой руки по столу,— неужели тутъ невозможно сдѣлать ничего только потому, что я малъ?.. Я малъ, это правда, надо мною есть опека, но я все дѣлаю самъ, только по своей волѣ и желанію. Бабушка стара, не входитъ ни во что. Я завѣдую хозяйствомъ, я смотрѣлъ за поправками въ домѣ, я выбралъ вашъ пансіонъ для воспитанія, я взялъ маленькую Акъ и воспитываю ее... Состояніе принадлежитъ мнѣ... *Я* и *мое*, только есть... Какъ же могутъ мнѣ запретить обезпечить *моего* ребенка,—рѣшительно не понимаю... Тутъ что нибудь, да не такъ, и я доберусь до того, чего желаю... Малютку мою не растопчутъ люди такъ, какъ топчутъ они вонъ эти осыпающіеся листья... Этого не будетъ никогда!..

V.

Дѣло объ обезпеченіи Акъ затушевалось совершенно непредвидѣнными обстоятельствами, а именно кончиною Анны Ивановны, случившеюся въ самую глухую осень. Старушка добрый десятокъ лѣтъ предчувствовала скорую смерть, но по странному капризу и недальнозоркости человѣческой природы, когда смерть дѣйствительно стала за ея плечами,—начала отрицать возможность послѣдней и, заболѣвъ плевритомъ, слабѣя съ часу на часъ— обнаружила такое обиліе надеждъ на завтрашній день, когда ей предстояло окончить свое безобидное существованіе, что ввела въ заблужденіе окружающихъ ее на счетъ близости ея кончины. Когда Дарья и ключница посовѣтывали ей причаститься, она спервоначалу даже какъ бы обидѣлась на подобное предложеніе:

— Чтой-то, милыя... совсѣмъ я не такъ больна и никакой нѣтъ опасности... Что меня хороните!

— Ничего не хоронимъ, сударыня... Для здоровья посовѣтывали... Богъ здоровья дастъ...

— Это правда... ну, пожалуй... Одѣньте меня, нельзя-же такъ...

Послѣ причастія старушкѣ какъ бы стало легче и она откушала чай и съѣла половину просфоры съ видимымъ удовольствіемъ и аппетитомъ... По адресу Дарьи и ключницы, она сказала:

— Вотъ спасибо, милыя, за добрый совѣтъ: пріобщилась и легче себя чувствую... Мишенька дома?

Она сказала положительно впервые „Мишенька", а не Михаилъ Петровичъ, и сказавъ, какъ бы удивилась чему то, но чему именно, кажется, не могла дать себѣ отчета. Въ ней, въ эти послѣдніе часы ея земнаго существованія, нѣжность и любовь къ внуку высказалась какъ бы безсознательно этимъ уменьшительнымъ именемъ. Съ Михаиломъ Петровичемъ старушка въ этотъ день была какъ-то особенно болтлива, хотя часто задыхалась, безпрестанно хрипла и даже теряла голосъ. Она какъ бы спѣшила наговориться съ нимъ, продержавъ его въ своей комнатѣ до полночи. Лежа въ бѣломъ, съ восковымъ лицомъ, она болтала ему различные пустяки, ни малѣйшимъ намекомъ не высказывая предчувствія близкой кончины. Лампада освѣщала эту бесѣду стараго и малаго, который, сидя въ креслѣ у ногъ бабушки, отвѣчалъ ей коротко, съ какимъ-то страннымъ вниманіемъ всматриваясь въ ея восковое лицо. Кругомъ царствовала тишина. Въ полночь больная заночивала, дыша почти не перемежающейся хрипотой. Михаилъ Петровичъ провелъ всю ночь въ креслѣ у ногъ умирающей

Библиотека "Руниверс"

Выставка картинъ Перова. „Весна“. По фотогр. Вишнякова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

и задремалъ, когда уже разсвѣло и свѣтъ октябрскаго утра смѣшался со свѣтомъ погасающей лампады предъ ликомъ Спасителя... Долго-ли продолжалась эта дремота, онъ не зналъ, но проснулся разбуженный какою-то суетой...

День уже наступилъ, но свѣтилъ пасмурно и печально. Дарья, ключница и горничная съ маленькою Акъ на рукахъ, видимо только что проснувшеюся и не прибранною, столпились около кровати, на которой недвижима, съ закрытыми глазами лежала Анна Ивановна съ суровой думой на лицѣ. Какія-то начинающіяся, но при самомъ началѣ замирающія дыханія еще волновали ея грудь... Вдругъ она открыла измученные и усталые глаза и тихо-тихо простонавъ:

— Други мои милые, тяжело...

испустила духъ... Всѣ остались въ молчаніи недвижимы, только маленькая Акъ закланялась на рукахъ горничной, своею толстенькой ручкой творя весьма неопредѣленныхъ очертаній крестное знаменіе...

(До слѣд. №).

Донъ-Педро Кастильскій.

Историческій разсказъ **Э. Шпильмана**.

(Окончаніе).

— Старый, глухой слуга, смотрѣвшій за мулами, имѣлъ помѣщеніе въ конюшнѣ, въ глубинѣ двора, моя каморка находилась около самыхъ рѣшетчатыхъ воротъ, ведущихъ съ улицы въ домъ; кромѣ Фелиппо, т. е. стараго глухаго слуги, и меня, другой прислуги въ домѣ не было.

Недѣли четыре—можетъ быть и три—каждую ночь въ домъ приходилъ одинъ сеньоръ кабаллеро.

Я слышалъ и видѣлъ, какъ сеньоръ кабаллеро вошелъ въ первую ночь; проголодавшись, я изъ моей каморки пробрался къ кладовой, надѣясь, что донна Консепсіонъ, по забывчивости, оставила тамъ ключъ и мнѣ удастся захватить пару головокъ луку или кусочекъ ветчины.

Но, къ сожалѣнью, на этотъ разъ ключа тамъ не было и я, съ пустымъ желудкомъ и раздосадованный, шелъ къ себѣ назадъ, когда вдругъ услыхалъ легкій свистокъ, раздавшійся на улицѣ, около нашего дома.

Я спрятался и сталъ смотрѣть; къ моему удивленію я услыхалъ, что донна Консепсіонъ прошла, шлепая туфлями, по патіо.

Сквозь щель въ моей каморкѣ я могъ свободно видѣть все, что происходило у входа въ домъ.

Къ еще большему моему изумленію увидалъ я затѣмъ, какъ донна Консепсіонъ вошла въ сѣни, поставила тамъ лампу въ уголъ такимъ образомъ, что свѣтъ отъ нея падалъ на улицу, послѣ того, отперла ворота и впустила того человѣка, который свисталъ.

Конечно мое любопытство было чрезвычайно возбуждено и я напрягъ все свое зрѣніе, чтобъ разглядѣть незнакомца.

При свѣтѣ лампы донны Консепсіонъ, падавшемъ ему прямо на лицо, я въ немъ ясно узналъ того самаго знатнаго сеньора кабаллеро, котораго видѣлъ однажды съ доносомъ Санхо Цербуро въ горахъ, но о которомъ вовсе ничего не зналъ, не зналъ, что это самъ король и государь нашъ.

Много ломалъ я себѣ голову, думая о томъ, почему это сеньоръ кабаллеро приходитъ не днемъ, а ночью, да и зачѣмъ вообще приходитъ онъ, тогда какъ никто другой у донна Базиліо не бывалъ; но ничего узнать мнѣ не пришлось, потому что, боясь донны Консепсіонъ, я не рѣшался пробираться въ комнаты и что нибудь подслушать или подглядѣть. Вскорѣ я заснулъ отъ усталости и не видалъ какъ кабаллеро ушелъ.

Вслѣдствіе этого я рѣшилъ наблюдать опять въ слѣдующую ночь.

Неизвѣстный пришелъ вновь тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ первый разъ; въ эту ночь донна Консепсіонъ забыла таки ключъ въ двери кладовой и мнѣ удалось достать себѣ добрый кусокъ ветчины; я еще жевалъ его въ своей каморкѣ, какъ кабаллеро, приблизительно часъ спустя послѣ прихода, вышелъ изъ дому, провожаемый донной Консепсіонъ.

Въ слѣдующее утро мнѣ очень хотѣлось спросить донну Консепсіонъ — по какой причинѣ сеньоръ кабаллеро приходитъ ночью, но не осмѣлился это сдѣлать.

Таинственныя посѣщенія ночнаго гостя, между тѣмъ, продолжали странно разжигать мое любопытство, еще болѣе потому, что это былъ тотъ самый кабаллеро, котораго я встрѣтилъ съ домомъ Санхо Цербуро въ горахъ.

Такимъ образомъ я караулилъ каждую ночь и, какъ я уже сказалъ, каждую ночь сеньоръ кабаллеро являлся въ домъ, причемъ такъ близко проходилъ мимо меня, что касался своимъ платьемъ тростниковой перегородки моей комнатки. Объ этихъ ночныхъ посѣщеніяхъ, однако, я не говорилъ никому ни слова, даже и Фелиппо.

Утромъ того дня, который долженъ былъ быть послѣднимъ для патрульнаго капрала Антоніо Гернандеца, къ намъ въ домъ пришла спозаранку старая крестьянка; хотя она и не была похожа на ту, что я видѣлъ у Гиральды съ домомъ Базиліо, но въ ней я узналъ прежнюю сеньору. Донна Консепсіонъ тотчасъ ввела ее къ дону Базиліо, а меня услала въ лавку, приказавъ возвратиться черезъ четверть часа.

Когда я пришелъ назадъ, старой крестьянки уже не было; а у воротъ стояли осѣдланные мулы и около нихъ—донъ Базиліо и дона Консепсіонъ, одѣтые по дорожному.

Хуанито, сказалъ мнѣ донъ Базиліо, мы уѣзжаемъ, не знаемъ когда вернемся; ты, умный малый Хуанито! Береги хорошенько мнѣ домъ, запирайся крѣпко ночью и не впускай никого ни днемъ, ни по ночамъ; вотъ тебѣ деньги, а кромѣ того донна Консепсіонъ вынула для тебя изъ кладовой пару квартильесовъ чесноку и окорокъ ветчины.

Такъ сказалъ мнѣ донъ Базиліо и затѣмъ онъ и донна Консепсіонъ сѣли на муловъ и уѣхали въ сопровожденіи глухаго Фелиппо.

— Карамба! снова проговорилъ король, слушавшій разсказъ Хуанито съ большимъ вниманіемъ,—крестьянка эта была Хуана Фернандецъ; она теперь, за одно съ моимъ братомъ и негодяемъ дономъ Базиліо, стараются мнѣ навредить въ Арагонѣ! Лживая, вѣроломная женщина! Но, клянусь распятіемъ, я доберусь до васъ и вамъ съумѣю отомстить! Ядомъ и кинжаломъ, если надо будетъ! Ты желалъ этого, братъ мой, желала и ты, лживая женщина! Смерть Антоніо Гернандеца пришлась мнѣ кстати!

Хуанито продолжалъ:

— Ну, я долженъ признать, что донна Консепсіонъ—въ самомъ дѣлѣ выложила мнѣ два квартильеса и окорокъ, но конечно, чеснокъ былъ самый мелкій, а окорокъ—самый худощавый изо всего запаса. Оставшись господиномъ въ домѣ, я осмотрѣлъ всѣ углы, чего никогда не смѣлъ дѣлать въ присутствіи донны Консепсіонъ. Многаго это мнѣ не принесло, такъ какъ старуха все крѣпко на крѣпко заперла, но—къ удивленію забыла увести ключъ отъ своей собственной комнаты.

Такъ какъ эта комната была въ тысячу разъ удобнѣе моей кануры, то я и устроился въ ней, предварительно обшаривъ ее основательно по всѣмъ направленіямъ; въ одномъ шкапчикѣ, между прочимъ, я открылъ драгоцѣнный складъ сластей, тамъ же нашелъ и кружечку анисовой водки, которую поспѣшилъ выпить.

Когда наступила ночь, мнѣ стало немного жутко одному въ большомъ домѣ, а потому разыскавъ лампу дуэньи и масло, оставленное ею, я эту лампу зажегъ и улегся на постель донны Консепсіонъ, подумавъ со смѣхомъ: что бы тебѣ эта старая карга надѣлала, еслибы теперь увидала тебя тутъ! Затѣмъ я заснулъ.

Однако, сласти, которыхъ я наѣлся, не давали мнѣ уснуть хорошенько, я постоянно просыпался, ворочаясь съ одного бока на другой.

Въ томъ же самомъ шкапчикѣ я нашелъ и маленькую книжечку, съ раскрашенными изображеніями нашего святаго патрона.

Э, подумалъ я,—вмѣсто того чтобъ тебѣ ворочаться тутъ на постели, лучше поглядѣть эту книжку; я не былъ очень утомленнымъ, такъ какъ въ этотъ день старуха не успѣла загонять меня по своему обыкновенію.

Прошло уже съ часъ времени, что я разсматривалъ книжку, когда на улицѣ—а окна комнаты донны Консепсіонъ выходили, надо вамъ знать, выходили на улицу—раздался свистъ кабаллеро, о которомъ я, въ теченіи дня, совсѣмъ и забылъ.

Испуганный, я, самъ не зная для чего, задулъ лампу и подбѣжалъ къ окну, желая хоть послушать, потому что видѣть въ эту темень что либо было невозможно.

Кабаллеро свиснулъ вновь, потомъ ударилъ въ ворота, такъ что они затрещали, а когда и это не помогло, то, схвативъ рѣшетку, началъ трясти ее съ такою силой, что я думалъ—дверь слетитъ съ петель.

Я сбѣжалъ по темной лѣстницѣ внизъ, въ сѣни и остановился по эту сторону рѣшетки, прямо противъ кабаллеро и такъ близко къ нему, что почувствовалъ его дыханіе.

— Милосердая Владычица! подумалъ я,—онъ непремѣнно сорветъ дверь съ петель и изъ косяка! и уже хотѣлъ ему крикнуть, что никого нѣтъ дома, какъ вдругъ услыхалъ голосъ капрала, послѣ чего кабаллеро бросилъ рѣшетку.

Между капраломъ и кабаллеро послѣдовалъ краткій разговоръ, каждое слово котораго ясно достигало моего слуха, хотя я и не могъ разглядѣть ясно фигуръ обоихъ; затѣмъ, сеньоръ опять сталъ дергать за рѣшетку.

— Ну, рѣшетка-то выдержитъ! подумалъ я, отодвинувшись только немного назадъ, но тотчасъ-же кабаллеро вновь оста-

Библиотека "Руниверс"

вилъ рѣшетку и я услыхалъ какъ онъ крикнулъ. Карамба, собака! какъ смѣешь ты дотрогиваться до меня — и не прошло минуты, какъ раздался звонъ двухъ встрѣтившихся шпагъ.

Затаивъ дыханіе, и съ бьющимся отъ страха сердцемъ, прислушивался я.

Еще нѣсколько мгновеній спустя я услыхалъ легкій стонъ и звукъ тяжело упавшаго на мостовую тѣла одного изъ сражавшихся — его стонъ слышался еще немного времени и затѣмъ наступила глухая тишина. Палъ-ли то сенноръ кабаллеро или капралъ? Какъ ни прижималъ я лицо къ рѣшеткѣ, но сквозь темноту разсмотрѣть не могъ.

Тутъ послышался голосъ кабаллеро.

— Умеръ! клянусь! мнѣ его жаль, дрался не дурно! проговорилъ онъ, и вскорѣ удалился поспѣшными шагами.

Мною овладѣлъ ужасъ при мысли объ убитомъ капралѣ, лежавшемъ снаружи, и страшно сдѣлалось мнѣ оставаться одному въ пустомъ домѣ.

Я вбѣжалъ въ комнату донны Консесіонъ, чтобъ опять зажечь лампу, но въ страхѣ никакъ не могъ найдти кремня.

Бѣги въ горы, тамъ ты дома, тамъ тебѣ не кого бояться! рѣшилъ я и схвативъ съ собой окорокъ и чеснокъ, перелѣзъ черезъ садовую стѣну и прямо направился къ горамъ, которыя знаю какъ свой карманъ и гдѣ никто мнѣ не страшенъ.

Вчера я съ крестьянами пришелъ назадъ изъ горъ, въ Севилью, куда меня страшно тянуло; да это, впрочемъ, сюда не относится.

Въ Севильѣ всѣ только и говорили объ убійствѣ капрала, а также и о томъ, что дѣло идетъ о головѣ дона Санхо Цербуро, здѣшняго губернатора, если ему не удастся открыть убійцу Антоніо Гернандеца. А я зналъ его убійцу, да и жизнь дона Санхо была въ опасности! Ни одной минуты не колебался я, ибо такъ много обязанъ дону Санхо, что готовъ мою жизнь отдать за него; сейчасъ-же я пошелъ къ нему въ домъ, но встрѣтилъ его самого въ улицѣ Ла-Муэла. Я разсказалъ ему все что зналъ, какъ разсказываю вамъ здѣсь, и предъ Пресвятой Владычицей клянусь, что всякое мое слово истина. Онъ замолчалъ.

— Государь и повелитель мой, вы слышали обвиненіе Хуанито Альзаро? спросилъ президентъ.

— Слышалъ, сенноръ президентъ, и желаю сдѣлать этому молодцу одинъ вопросъ.

— Соизвольте.

— Хуанито Альзаро, ты самъ сказалъ, что въ ту ночь, когда патрульный капралъ улицы дель-Каридадъ, Антоніо Гернандецъ, убитъ, было такъ темно, что ты не могъ ясно разсмотрѣть фигуры тѣхъ, кто тамъ находился; почему-же, съ такою увѣренностью утверждаешь, что кабаллеро, убившій капрала, есть тотъ-же самый, котораго ты видѣлъ съ дономъ Санхо въ горахъ и который приходилъ по ночамъ въ домъ дона Базиліо. По какому признаку ты его могъ такъ вѣрно знать?

— По какому признаку узналъ я сеннора кабаллеро, несмотря на ночь и темноту, государь, король! По тому признаку, по которому теперь, съ закрытыми глазами, узналъ-бы, что ты, государь, король мой, есть сенноръ кабаллеро ѣхавшій съ дономъ Санхо въ горахъ! По запаху жасминовъ, государь, король мой, который слышался отъ одѣянія того кабаллеро, а также и кабаллеро, приходившаго по ночамъ въ домъ дона Базиліо, слышится и теперь отъ твоихъ одеждъ! И такъ, государь, король, говорю я: ты—кабаллеро, убившій капрала!

Съ минуту король молчалъ, затѣмъ вскинувъ голову, онъ испытующе взглянулъ на юношу и произнесъ: вы, горцы, обладаете зоркимъ глазомъ! Ну, сенноры президентъ и члены суда двадцати четырехъ, — патрульнаго капрала улицы дель-Каридадъ, Антоніо Гернандеца, убилъ я, донъ Педро, король Кастиліи и Леона, но — замѣтьте, сенноры! — въ поединкѣ, въ честномъ поединкѣ!

— Государь — король! воскликнулъ донъ Санхо торжественнымъ голосомъ, — государь, король, не можетъ быть поединка между королемъ и подданнымъ!

Наступила пауза.

— Ты правъ, сенноръ президентъ! произнесъ король съ величіемъ, — ты правъ! Не можетъ быть поединка между королемъ и подданнымъ; и такъ, сенноры президентъ и судьи, я, король донъ Педро Кастиліи и Леона, убилъ охранителя закона, Антоніо Гернандеца.

— Вы слышали слова короля Кастиліи и Леона, сенноры судьи?

— Слышали, сенноръ президентъ!

— На основаніи закона, изданнаго королемъ, государемъ нашимъ, убійство наказывается смертною казнью! Въ томъ-же королевскомъ законѣ сказано: „всѣ и каждый въ Севильѣ равны предъ закономъ"! Теперь я, вашъ президентъ, васъ спрашиваю: падаетъ-ли на короля дона Педро вина въ убійствѣ патрульнаго капрала улицы дель Каридадъ, Антоніо Гернандеца?

— Да! Отвѣтили судьи.

— Каковъ-же вашъ приговоръ?

— Смертная казнь!

И среди глубокаго безмолвія, президентъ обратился къ королю: король Кастиліи и Леона, вы слышали свой приговоръ?

— Слышалъ, сенноръ президентъ!

— Но король, въ силу данной ему Богомъ власти, произнесъ президентъ,—можетъ помиловать осужденнаго; желаете ли, мой король и повелитель, воспользоваться этимъ Богомъ даннымъ ему правомъ и даровать помилованіе королю дону Педру Кастиліи и Леона?

— Нѣтъ не желаю! отвѣтилъ король.

— Въ такомъ случаѣ, да будетъ приведенъ въ исполненіе приговоръ суда!

Глухой ропотъ пронесся въ народѣ и донъ Хуанъ де-Альбюкеркъ, выхвативъ шпагу, бросился въ середину полукруга и сталъ около короля.

— Приказываю народу молчать! уваженіе къ суду! громко воскликнулъ донъ Санхо, вложите вашу шпагу въ ножны, сенноръ кабаллеро, и удалитесь.

Донъ Хуанъ не двигался съ мѣста.

— Альгвазилы! снова воскликнулъ президентъ—возстановите уваженіе къ суду и удалите кабаллеро!

Альгвазилы повиновались, но донъ Хуанъ, замахавъ шпагой, крикнулъ громовымъ голосомъ и сверкая глазами: я положу перваго, кто осмѣлится дотронуться до моего короля или до меня!

— Вложи шпагу, донъ Хуанъ, и уйди, я приказываю тебѣ произнесъ король.

Нехотя повиновался кабаллеро.

— Сенноръ донъ Рамиро де Альбуферо! снова возвысилъ президентъ свой голосъ,—по высокому происхожденію вашему и знатному имени, вы—первый изъ членовъ суда вентикватрасъ; только знатнѣйшій можетъ выполнить приговоръ суда въ этомъ случаѣ; встаньте, обнажите вашу шпагу и приблизьтесь къ вашему президенту!

Снова послышался ропотъ въ народѣ и снова къ нему обратился донъ Санхо съ воззваніемъ, но донъ Рамиро остановился въ нерѣшительности.

— Вы колеблетесь оказать повиновеніе своему президенту, сенноръ судья, спросилъ донъ Санхо, съ такимъ строгимъ достоинствомъ, что донъ Рамиро тотчасъ же поднялся, обнажилъ шпагу и подошелъ къ президенту.

Король стоялъ, величавый и торжественный, твердо глядѣли его гордые глаза въ лицо президенту.

— Король, государь мой! снова обратился президентъ къ королю, — Богомъ поставлены вы королемъ, свята и неприкосновенна ваша священная особа помазанника Божія, и только предъ единымъ Богомъ отвѣчаете вы за свои дѣла; но: „всѣ и каждый въ Севильѣ равны предъ закономъ", сказано въ законѣ, вами установленномъ, и всякій кто преступилъ его—преступникъ предъ вами, ваше-же дѣяніе можетъ получить возмездіе только символически!

По знаку президента, черныя занавѣси, скрывавшія до сихъ поръ таинственные подмостки, были сброшены и глазамъ всѣхъ представилась сдѣланная въ натуральную величину изъ воска фигура короля, облеченнаго въ королевскій пурпуръ.

Сенноръ судья донъ Рамиро де Альбуферо! воскликнулъ президентъ,—выполните надъ изображеніемъ осужденнаго возложенную на васъ обязанность.

Донъ Рамиро поднялся по ступенямъ на подмостки и однимъ ударомъ своей шпаги отрубилъ фигурѣ голову, которую Альгвазилъ подхватилъ руками и поднялъ высоко надъ толпой.

Законъ удовлетворенъ, преступленіе наказано! произнесъ донъ Санхо,—Альгвазилъ Эстебанъ Аваледо, — позвоните въ знакъ того, что высокій трибуналъ вентикватрасъ кончилъ свое судебное засѣданіе и вы, сенноры судьи, преклонитесь какъ вѣрноподданные предъ вашимъ королемъ и господиномъ.

Колокольчикъ зазвонилъ вновь и донъ Санхо и судьи опустились на колѣни передъ королемъ.

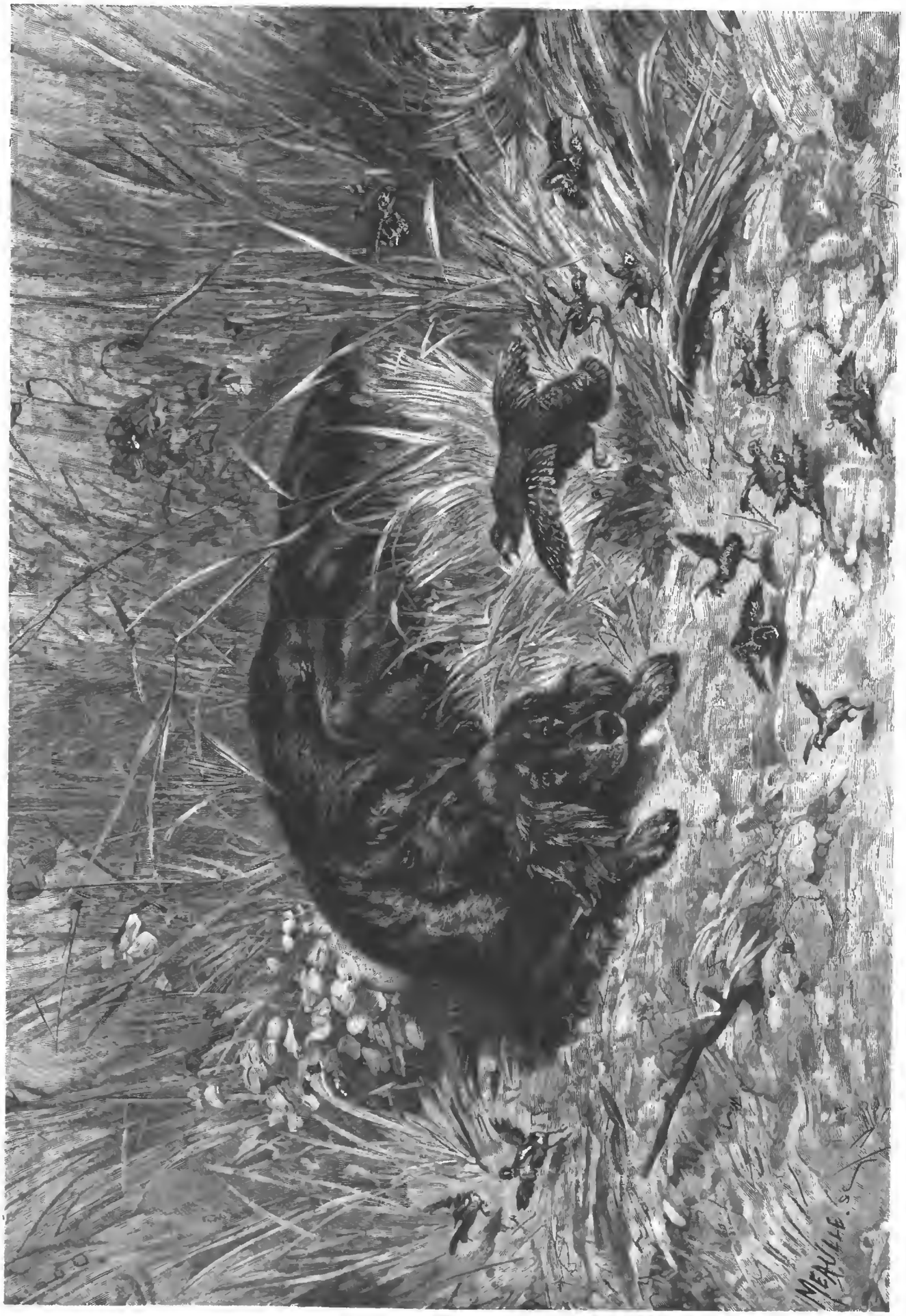
— Донъ Санхо Цербуро! воскликнулъ весело король—вижу теперь, что то Сама Милосердная Царица Небесная заставила меня заблудиться на охотѣ и привела въ твой домъ, чтобы я открылъ тебя! Я благодарю Ее за то, что Она дала мнѣ возможность увести тебя изъ твоихъ горъ и отдать въ твои руки вѣсы правосудія въ Севильѣ. Клянусь Святымъ Расиятіемъ, у тебя они ходятъ вѣрно, ты только смотришь на законъ! Прими за то благодарность твоего короля и господина, и какъ умно, съ какимъ глубокимъ смысломъ ты съумѣлъ изобразить смѣлое подобіе суда надо мною! Но я, король Донъ Педро, желаю чтобъ отрубленная голова моего изображенія была выставлена надъ Торре дель Оро въ воспоминаніе твоего справедливаго рѣшенія, а также и въ знакъ того, что король донъ Педро подчинился закону! Однако, такъ какъ воскъ, изъ котораго художникъ, по твоему приказанію, сенноръ губернаторъ, вылѣпилъ мою фигуру, не выдержитъ долго яркихъ лучей Севильскаго солнца, то пусть тотъ же самый артистъ изваяетъ мою королевскую голову изъ мрамора и эта мраморная голова будетъ на вѣчныя времена выставлена надъ Торре-дель-Оро! А ты, Хуанито Альзаро, мой храбрецъ, подойди-ка теперь къ своему королю.

Хуанито выступилъ впередъ и сталъ на колѣни.

Король обнажилъ шпагу.

Хуанито, убѣжденный, что король рѣшилъ немедленно же наказать его, только на минуту почувствовалъ страхъ, затѣмъ онъ прошепталъ: „за тебя, Аделаида, за твоего отца, съ радостію умираетъ Хуанито!" Король, угадавшій мысль юноши, улыбнулся и съ минуту молча глядѣлъ на красавца.

Библиотека "Руниверс"



Материнская любовь. Съ карт. Мейрона, грав. Меоль

Библиотека "Руниверс"

„Полли“ моя жена и „Полли“ мой корабль! Съ карт. Х. Симонса, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Хуанито Альзаро, произнесъ онъ затѣмъ величавымъ, но мягкимъ голосомъ,—своимъ мужественнымъ обвиненіемъ ты доказалъ своему королю, что обладаешь ясной головой и храбрымъ сердцемъ и кромѣ того, этимъ обвиненіемъ оказалъ ему большую услугу; въ чемъ она состоитъ—эта тайна твоего короля, но мужество твое заслужило награду!

И король своей шпагой три раза дотронулся до плеча Хуанито. Встань, сеннoръ кабаллеро Хуанито Альзаро! сказалъ онъ.

— О мой государь и король! восторженно воскликнулъ Хуанито,—какъ могъ я бѣднякъ заслужить такую милость! И онъ прижалъ къ губамъ край королевскаго плаща.

Король повернулся и сдѣлавъ дону Санхо и судьямъ величавый, прощальный жестъ рукой, кивнулъ донъ Хуано, который подвелъ къ нему коня.

Донъ Педро медленно поѣхалъ по улицѣ, переполненной народомъ и сопровождаемый вплоть до Альказара восторженными, неумолчными кликами: „Viva el Rey!“

Во многихъ мѣстахъ раздавались и другіе единодушные клики, — клики: „Viva el Gubernatore!“

— Ты обнимаешь рыцаря! сказалъ донъ Санхо, толкая Хуанито къ невѣстѣ и, въ краткихъ словахъ, передалъ женѣ и дочери обо всемъ, что произошло.

— Онъ заслуживаетъ быть рыцаремъ! съ гордой радостью произнесла Аделаида,—но мое сердце принадлежало бы навсегда и простому бѣдняку—Хуанито!

— Я былъ богатъ и тогда твоею любовью, Аделаида; благодарю тебя, моя невѣста; а теперь бѣденъ деньгами и имѣніями и кабаллеро Хуанито! Я тебѣ ничего не могу дать, кромѣ моей любви и хижины!

— А развѣ этого не достаточно для Аделаиды? но гдѣ же твоя хижина?

— Въ горахъ!

— Въ горахъ! пламенно воскликнула Аделаида,—въ горахъ, гдѣ расцвѣла наша любовь—о, отецъ, возвратимся въ горы! Но—нѣтъ, нѣтъ! отецъ! твоя жизнь принадлежитъ королю и твои дѣти останутся съ тобой и съ матерью!

Судъ надъ животными.

Очеркъ.

Изъ всѣхъ поражающихъ своею странностью обычаевъ прежняго времени, ни одинъ не представляется въ такой же мѣрѣ нелѣпымъ, какъ устроеніе формальнаго суда надъ животными, обвиняемыми въ высшихъ преступленіяхъ и иныхъ незаконныхъ дѣяніяхъ! Между тѣмъ, судебное преслѣдованіе неразумныхъ существъ продолжалось, нимного-нимало, какъ съ двѣнадцатаго по семнадцатое столѣтіе; слѣдовательно, оно сравнительно близко къ нашему времени, когда даже люди не предаются суду или оправдываются по обвиненію въ различныхъ важныхъ преступленіяхъ, разъ доказано ненормальное состояніе ихъ умственныхъ способностей. Понятно, насколько интересна эта страничка изъ исторіи человѣческихъ заблужденій.

Процессы подобнаго рода велись со всею торжественностью отправленія правосудія. Обвиняемымъ животнымъ всегда назначались защитники. При этомъ, домашнія животныя предавались обыкновеннымъ уголовнымъ судамъ; дѣла же такихъ существъ, какъ крысы, гусеницы, стрекозы и т. п., разбирались въ духовныхъ судахъ. Первый приговоръ, произнесенный надъ подобными преступниками, относится ко двѣнадцатому столѣтію. А именно, Лаонскій епископъ издалъ въ 1120 году повелѣніе противъ стрекозъ и полевыхъ мышей, вслѣдствіе произведенныхъ ими опустошеній.

Судебное производство велось въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ. Животное подвергалось предварительному тюремному заключенію. Въ день суда, прокуроръ или чиновникъ, на котораго возлагалось обвиненіе, выслушивалъ показанія свидѣтелей и, основываясь на нихъ, доказывалъ преступленіе. Послѣ этого, по выслушаніи защиты и признаніи виновности, судья произносилъ приговоръ, въ смыслѣ смертной казни черезъ задушеніе или повѣшеніе за заднія ноги, на дубовомъ деревѣ или на настоящей висѣлицѣ, смотря по обычаямъ страны. Въ случаѣ вреда, наносимаго животными собственности, отъ котораго терпѣли жители округа, судомъ назначались эксперты для разслѣдованія и донесенія. Затѣмъ, назначался юристъ для защиты животныхъ. По троекратномъ вызовѣ послѣднихъ и непоявленіи въ судѣ, произносился надъ ними заочный приговоръ. Не ограничиваясь этимъ, судъ выпускалъ увѣщаніе, въ которомъ животнымъ предлагалось оставить округъ въ извѣстный срокъ, и по истеченіи послѣдняго, если они продолжали вредить, они предавались анаѳемѣ съ надлежащей торжественностью. Однако, неразъ случалось, что дерзновенныя животныя не только не внимали строгому приговору, не исчезали съ лица земли, какъ имъ предлагалось, но напротивъ, становились еще многочисленнѣе и вреднѣе. И законовѣды приписывали подобное неожиданное послѣдствіе не несправедливости приговора или безсилію суда, а проискамъ сатаны, неперестающаго всячески надоѣдать и пакостить человѣческому роду.

Съ тринадцатаго по шестнадцатое столѣтіе часто происходятъ судебныя преслѣдованія свиней, обвиняемыхъ въ пожираніи дѣтей. Въ средніе вѣка эти животныя зачастую и въ большомъ количествѣ бѣгали по улицамъ селъ и городовъ, отличаясь, повидимому, при этомъ гораздо большею склонностью къ человѣческому мясу, нежели теперь, когда они, кстати, не пользуются и прежней свободой. Такъ, одинъ приговоръ, произнесенный въ 1494 году надъ свиньей, по обвиненію ея въ изуродованіи и задушеніи ребенка въ колыбели, гласилъ: „Мы, со страхомъ и омерзеніемъ, внушаемымъ симъ преступленіемъ, дабы показать примѣръ и удовлетворить правосудіе“... приговариваемъ животное къ повѣшенію. Въ 1497 году, другая свинья была приговорена къ избіенію до смерти по обвиненію въ томъ, что отъѣла подбородокъ у одного ребенка. При этомъ, согласно приговору, мясо ея должно было быть брошено собакамъ; хозяевамъ же животнаго предписывалось отправиться на богомолье въ Понтуазъ, въ чемъ доставить оттуда удостовѣреніе. Казнь совершалась со всею торжественностью, на обширныхъ площадяхъ, при огромномъ стеченіи народа; осужденныхъ животныхъ облекали иногда въ человѣческую одежду.

Быки на ряду со свиньями подвергались точно такому же судебному преслѣдованію и наказанію, равно и лошади, виновныя въ убійствѣ.

Въ изданіи „Mémoires de la Société Académique de Savoie“ имѣется любопытный разсказъ о процессѣ, возбужденномъ въ 1587 году противъ особаго жучка, производившаго большія опустошенія въ виноградникахъ св. Жюльена. Первый набѣгъ сюда былъ сдѣланъ насѣкомыми въ 1855 году. Тотчасъ же были назначены тогда два законовѣда,—одинъ по избранію жителей мѣстности, другой для защиты насѣкомыхъ. Но къ удивленію, жучки исчезли и дѣло было прекращено. Однако, черезъ сорокъ два года, въ 1587 году вновь появились здѣсь подобныя же насѣкомыя и начали наносить огромный вредъ сельскому хозяйству. Назначенъ былъ судья и защитникъ. Послѣ нѣсколькихъ судебныхъ засѣданій, жители св. Жюльена были извѣщены о необходимости отвести участокъ земли внѣ виноградниковъ, гдѣ жучки могли бы жить безъ вреда для садовъ. Участокъ этотъ долженствовалъ быть извѣстнаго размѣра, съ деревьями, травой и т. п., въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. На это предложеніе послѣдовало согласіе со стороны обездоленныхъ жителей, но повѣренный отъ жучковъ заявилъ, отъ имени послѣднихъ, о несогласіи ихъ на предлагаемый участокъ, въ виду его скудости и безплодности. Противная сторона представила на это свое возраженіе, а затѣмъ были избраны посредники для рѣшенія возникшаго спора. На этомъ названная рукопись прерывается и остается неизвѣстнымъ, чѣмъ кончилось это высоко-курьезное дѣло.

Но ни одинъ округъ не имѣлъ права возбуждать подобные процессы, неуплативъ всѣхъ недоимокъ по десятинному сбору, откуда и возникло хорошо-извѣстное тогда французское юридическое правило: „первый шагъ къ освобожденію отъ гусеницъ есть уплата десятины.“ Повидимому, духовенство и правовѣды отлично сходились между собою въ этихъ вещахъ.

Вызовъ на судъ обвиняемыхъ животныхъ возлагался на особаго чиновника, который и вычитывалъ его въ мѣстахъ наиболѣе посѣщаемыхъ ими. Разумѣется, это ни къ чему не вело и приговоръ постановлялся заочно; однако, считалось необходимымъ, чтобы хоть нѣкоторыя изъ обвиняемыхъ присутствовали при его прочтеніи. Такимъ образомъ, при разборѣ дѣла о піявкахъ въ Лозаннѣ, значительное число ихъ было доставлено въ засѣданіе суда для выслушанія приговора, увѣщавшаго ихъ, впродолженіи трехъ дней оставить округъ. При этомъ дѣлалось и описаніе обвиняемыхъ. Во время суда надъ крысами въ Отенской эпархіи, послѣднія описывались, какъ существа грязныя, на подобіе крысъ, сѣраго цвѣта, живущія въ норахъ. Процессъ этотъ замѣчателенъ въ исторіи французскаго права, ибо на немъ знаменитый адвокатъ Шассене (Chasseneuz) получилъ свои первые лавры. Крысы не явились по первому вызову. Тогда повѣренный ихъ Шассене заявилъ, что первое требованіе явиться передъ судомъ имѣло слишкомъ мѣстный и индивидуальный характеръ; что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ заинтересованы всѣ крысы эпархіи, то всѣ и должны быть вызваны на судъ. Заявленіе это было уважено, и каждому священнику эпархіи было приказано вызвать на судъ къ слѣдующему дню всѣхъ крысъ своего участка. Наступилъ день назначенный вторично для разбора. Ни одной крысы! Такъ какъ— заявилъ тогда вновь Шассене—теперь потребованы къ суду всѣ крысы, старыя и молодыя, здоровыя и больныя, то естественно необходимы большія приготовленія, впредь до окончанія которыхъ дѣло должно быть отложено. Судъ согласился съ этимъ соображеніемъ адвоката и назначилъ другой день для разбора. Обвиняемыя опять не явились и тѣмъ вынудили своего повѣреннаго сдѣлать возраженіе противъ условій вызова. Вызовъ со стороны суда—сказалъ онъ—обезпечиваетъ безопас-

Библиотека "Руниверс"

ность для вызываемыхъ сторонъ, какъ на пути къ разбирательству, такъ и во время возвращенія домой; между тѣмъ, его кліенты, крысы, при всемъ своемъ желаніи предстать передъ судомъ, не рѣшаются выйти изъ своихъ норъ изъ опасенія кошекъ, которыхъ такъ много у истцовъ. Пусть послѣдніе—продолжалъ онъ—дадутъ обязательство, подъ страхомъ крупныхъ денежныхъ штрафовъ, что кошки ихъ не сдѣлаютъ никакого вреда моимъ довѣрительницамъ и тогда—онѣ въ судѣ. Судъ призналъ силу этого объясненія, но истцы не рѣшились поручиться за добропорядочное поведеніе своихъ кошекъ, и Шоссене оказался побѣдителемъ.

Не менѣе курьезенъ другой подобный-же процессъ. Въ 1479 г. окрестность Лозанны подверглась опустошительному нападенію маекъ (насѣкомыхъ), противъ которыхъ и былъ тотчасъ-же вчиненъ искъ. Насѣкомыя были потребованы къ епископскому суду, въ защитники-же имъ назначенъ былъ нѣкто Перроде, умершій за шесть мѣсяцевъ передъ тѣмъ! Разумѣется, на засѣданіе суда не явились ни адвокатъ, ни подсудимые, и былъ постановленъ относительно ихъ заочный приговоръ, латинскій текстъ котораго до сихъ поръ хранится въ Лозаннѣ. Насѣкомыя отлучились отъ церкви, во имя Святой Троицы и Пресвятой Богородицы, и имъ и ихъ потомкамъ приказывалось навсегда покинуть Лозанскую эпархію!

Въ семнадцатомъ столѣтіи судебныя преслѣдованія становятся уже гораздо рѣже—духовенство почти отказалось отъ подобныхъ нелѣпыхъ обычаевъ. Однако, они не исчезаютъ еще совсѣмъ въ этомъ столѣтіи, столь близкомъ къ намъ, и поражаютъ возникновеніемъ то здѣсь, то тамъ. Такимъ образомъ, одинъ путешественникъ по Америкѣ, проживший нѣсколько лѣтъ въ Канадѣ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, передаетъ,—„горлицы оказались столь многочисленными въ странѣ, что епископъ принужденъ былъ нѣсколько разъ отлучать ихъ отъ церкви, по причинѣ производившихся ими опустошеній.“ Тоже самое было предпринято въ Перу противъ термитовъ,—родъ бѣлыхъ муравьевъ,—которые забирались въ библіотеки и пожирали книги.

Теперь, въ наше время, животныя не подвергаются судебному преслѣдованію, но прежнее воззрѣніе, несмотря на всю его нелѣпость, было такъ упорно, что, поискавъ, мы нашли бы *слѣды* его сохранившимися до сихъ поръ..., хотя-бы въ жестокости, проявляемой иногда людьми противъ *провинившихся* животныхъ...

Къ рисункамъ.

Жертвоприношенія Ваалу въ Карѳагенѣ.

(Рис. на стр. 268 и 269).

Цѣлыя восемь столѣтій Карѳагенъ составлялъ сильное, могущественное государство; въ немъ процвѣтали науки и искусства; было доведено до высокаго совершенства земледѣліе, ремесла, горное дѣло и торговля, и казалось-бы что такое относительно высокое умственное развитіе народа должно-бы смягчить и облагородить его нравы, но историческіе факты говорятъ противное. До самаго своего паденія, Карѳагенъ оставался государствомъ жестокимъ и варварскимъ, гдѣ никогда не прекращались человѣческія жертвы и отвратительно кровавые обряды культа Ваала. Ваалъ — страшное божество Карѳагена, постоянно требовало крови; всегда грозное и свирѣпое, оно смягчалось лишь ежегодною данью жертвъ, набираемыхъ изъ дѣтей или военноплѣнныхъ. Даже самое устройство истукана Ваала было принаровлено къ этой ужасной цѣли; внутренность его громаднаго мѣднаго изображенія была пустая; самая фигура представляла собою чудовище съ бычачьей головою и съ поднятыми вверхъ, въ наклонномъ положеніи, руками, на которыя и клали дѣтей, приносимыхъ въ жертву. Несчастные мгновенно скатывались по рукамъ прямо въ огромную пасть идола и упадали въ пламя. Въ обыкновенные дни Ваалу закалывалось въ жертву множество быковъ и молодыхъ лошадей, но въ дни торжественные или въ дни народнаго бѣдствія онъ требовалъ другихъ, болѣе изысканныхъ жертвъ, и тогда передъ идоломъ происходили самыя трагическія сцены. Сами матери приносили сюда своихъ первенцевъ и совершенно безстрастно и безучастно, какъ то требовалось обрядностью, бросали ихъ въ раскаленное жерло идола; ни одна слеза не должна была показаться на ихъ глазахъ; ни одинъ вздохъ не долженъ былъ вырваться изъ ихъ груди; малѣйшее проявленіе материнской любви и горя уничтожало разомъ все достоинство жертвы, портило весь эффектъ жертвоприношенія. Даже лучшіе люди Карѳагена не были изъяты отъ грубаго, кроваваго суевѣрія; такъ даже герой Гамилькаръ, послѣ пораженія въ Сициліи, для умилостивленія Ваала принесъ ему торжественно въ жертву мальчика. Въ дни же народнаго бѣдствія передъ Вааломъ лились цѣлые потоки крови, какъ напр. во время страшной чумы, часто опустошавшей Карѳагенъ или по поводу какой нибудь военной неудачи. Такъ когда Агафоклъ явился со своимъ войскомъ подъ стѣнами Карѳагена, то въ самомъ городѣ, въ жертву Ваалу было принесено 200 мальчиковъ лучшихъ фамилій и триста гражданъ пошли добровольно на закланіе: даже женщины кидались въ огонь и стоически погибали во всепожирающемъ пламени. И удивительно, что этотъ ужасный культъ имѣлъ какую-то обаятельную прелесть для жителей Карѳагена, Тира и Сидона: имъ даже могли увлекаться и другія, сосѣднія народности, какъ это мы видимъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Библіи, гдѣ упоминается, что и евреи иногда увлекались служеніемъ Ваалу и кровавыми обрядностями его культа. Можетъ быть, впрочемъ, что ихъ увлекала и другая сторона торжествъ и праздниковъ въ честь Ваала; здѣсь передъ безобразнымъ чудовищемъ, чтобы заглушить крики и стоны несчастныхъ жертвъ, гремѣла шумная музыка: били въ барабаны и играли на флейтахъ и арфахъ; здѣсь же собирались лучшія красавицы и происходили бѣшеные, сладострастные танцы. Повсюду выставлялась на видъ самая изысканная роскошь; повсюду билось на эффектъ, и потому неудивительно, что даже строгіе евреи иногда увлекались, измѣняли Еговѣ и дѣлались поклонниками Ваала. И долго, даже подъ римскимъ владычествомъ, карѳагеняне не могли забыть своихъ кровавыхъ обрядовъ и, не имѣя возможности выполнять ихъ торжественно и открыто, такъ какъ это абсолютно запрещалось римскимъ правительствомъ, приносили человѣческія жертвы тайно, и этотъ тайный, ужасный культъ существовалъ даже въ христіанскую эру въ началѣ третьяго вѣка.

Но эти недозволенныя сборища поклонниковъ Ваала и ихъ страшные обряды уже тогда строго и жестоко преслѣдовались. Такъ Тертуліанъ разсказываетъ, что когда Тиверій былъ проконсуломъ Африки, то жрецы Ваала, уличенные въ жертвоприношеніи дѣтей, были повѣшены римскими солдатами тутъ-же, въ храмѣ. Наконецъ, мало по малу, человѣческія жертвы совершенно прекратились въ предѣлахъ римскаго міра; обновленный христіанствомъ народъ уже чуждался ужасныхъ, гнусныхъ, кровавыхъ обрядностей, но въ Америкѣ, до самаго вторженія туда европейцевъ, человѣческія жертвы были очень обычнымъ явленіемъ и даже самое устройство тамъ идоловъ было очень схоже съ устройствомъ древне-карѳагенскаго Ваала. Такъ въ 1518 году, въ Мексикѣ, на островахъ Мексиканскаго залива нашли много пустыхъ внутри, металлическихъ истукановъ громадной величины съ поднятыми въ наклонномъ положеніи руками. Во внутренности этихъ идоловъ еще сохранились обугленныя кости несчастныхъ жертвъ, что и послужило несомнѣннымъ доказательствомъ ихъ ужаснаго назначенія.

Картина талантливаго художника Гейнриха Мотта, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ „Нивы“, изображаетъ торжественное жертвоприношеніе Ваалу, на которое собралось почти все населеніе Карѳагена. Цѣлыя сотни жертвъ, рабовъ и военноплѣнныхъ, ведутся въ цѣпяхъ въ огненное жерло истукана, чтобы принять тамъ мучительную, ужасную смерть. Этихъ несчастныхъ силою гонятъ на казнь, и въ тоже время народъ падаетъ передъ ними ницъ, какъ передъ священными жертвами грознаго бога, предназначенными умилостивить его и спасти какъ городъ, такъ и всю страну отъ новыхъ несчастій и бѣдствій. Шествіе жертвъ торжественно и эффектно; среди ихъ рядовъ медленно двигаются слоны, везущіе на себѣ вельможъ и воиновъ; у храма ихъ встрѣчаютъ шпалеры жрецовъ въ бѣлыхъ одеждахъ, вслѣдъ-же имъ гремитъ шумная, сладостная музыка и заглушаетъ крики и стоны ихъ несчастныхъ товарищей, вошедшихъ уже во внутренность истукана и сброшенныхъ съ громадной высоты во всепожирающее пламя. Однѣ жертвы уже погибли; но на смѣну имъ идутъ сотни другихъ, и не предвидится конца этой ужасной, отвратительной процессіи.

„Весна“ Перова.

(Рис. на стр. 273).

Здѣсь мы помѣщаемъ копію съ картины Перова, которая на выставкѣ представляетъ какъ бы исключеніе и не подходитъ къ тому характеру строгой и даже рѣзкой реальности, какою запечатлѣны всѣ другія произведенія художника. Аллегорическое граціозное изображеніе „Весны“ показываетъ совсѣмъ новую неожиданную сторону въ характерѣ таланта Перова, показываетъ, что онъ могъ быть мастеромъ и въ иномъ родѣ живописи. Воздушная, прелестная фигура, легкость и прозрачность очертаній, чистота и глубина неба,—все это невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе.

Материнская любовь.

(Рис. на стр. 276).

Между душевными проявленіями животныхъ, материнская любовь выражается сильнѣе всего. Извѣстно, съ какой отчаянной отвагой львицы и тигрицы защищаютъ своихъ дѣтенышей; любовь обезьянъ къ своему потомству вошла даже въ поговорку; домашнія животныя, отличающіяся добродушіемъ, и тѣ, подъ вліяніемъ материнской любви, преобразовываются и дѣ-

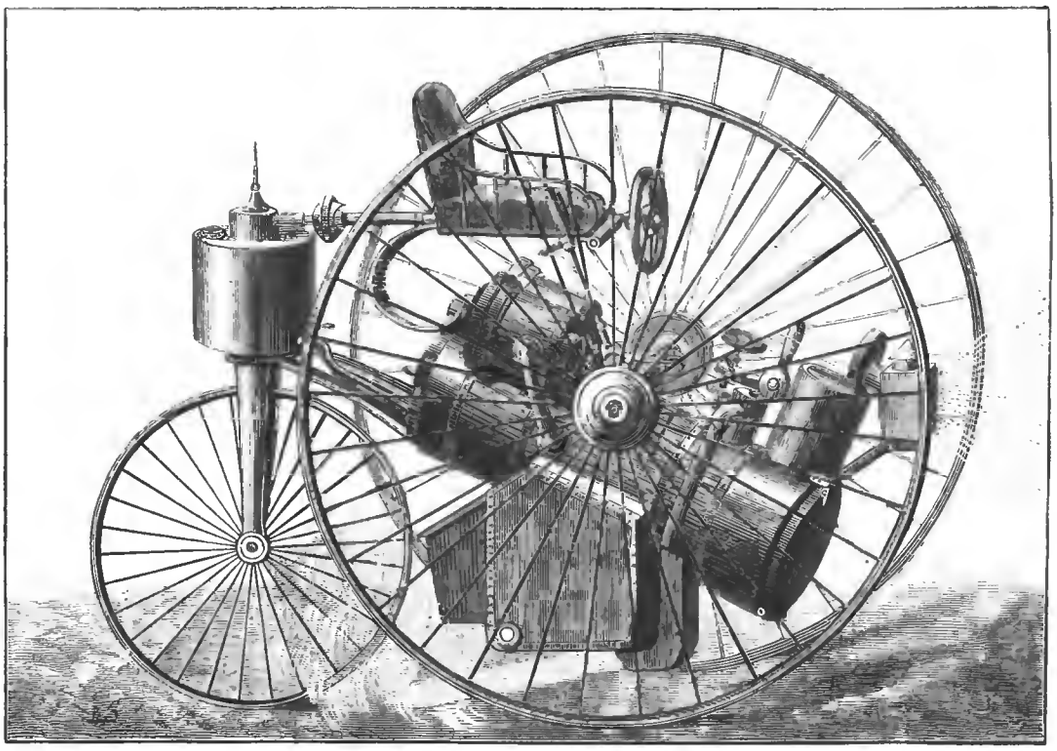
Библиотека "Руниверс"

лаются сердитыми даже въ отношеніи своихъ хозяевъ. Пугливыя птички нашихъ лѣсовъ, при нападеніи на гнѣздо даже болѣе сильнаго непріятеля, начинаютъ съ нимъ борьбу и защищаютъ своихъ птенцовъ. Подобная сцена представлена на рисункѣ. Здѣсь также куропатка начала неравную борьбу съ сильной собакой, которая, благодаря только дресировкѣ, не хватаетъ зубами мать, такъ энергически защищающую своихъ малютокъ. Еще мивута и дробь охотника положитъ ее на мѣстѣ. Отъ выстрѣла нѣтъ спасенія, оружіе не знаетъ пощады и тутъ защита безсильна.

„Полли" моя жена и „Полли" мой корабль.

(Рис. на стр. 277).

Эта картина Симовса представляетъ отрадную, милую сцену изъ жизни бравыхъ моряковъ. Молодой капитанъ, для котораго дорога въ жизни его милая жена, онъ ею такъ гордится! и его любимый корабль—его пловучая вторая родина, съ которою онъ сжился и сроднился. Тутъ его храбрые, вѣрные товарищи, здѣсь онъ перенесъ и бури и приключенія и испыталъ отрадныя минуты, и изображеніе этого корабля онъ показываетъ своимъ товарищамъ. И какъ это хорошо сошлось! И его милую, любимую жену зовутъ „Полли" и его любимый корабль зовутъ „Полли." Товарищи внимательно, въ раздумьи смотрятъ на знакомыя очертанія своего корабля. Не проносятся ли въ ихъ воображеніи тѣ грозныя бури, которыя они испытали, тѣ веселыя стоянки у разныхъ гаваней, тѣ разнообразныя страны, которыя они перевидали, и со вздохомъ завидуютъ бездомники счастью своего молодаго капитана, у котораго такая красавица-жена...



Трехколесный американскій паровой велосипедъ съ керосиновой топкой. Съ рис. Позе, грав. Рашевскій.

Паровой велосипедъ.

(Рис. на этой стр.).

Велосипедъ, рисунокъ котораго мы помѣщаемъ, изобрѣтенъ Дависомъ въ Нью-Іоркѣ. Маленькая паровая машина служитъ двигателемъ экипажа. Но что всего замѣчательнѣе это нагрѣваніе котла керосиномъ. Это очень легкій горючій матерьялъ и въ такомъ примѣненіи имѣетъ еще то преимущество, что теплотворныя свойства его гораздо выше, нежели каменнаго угля, и регулированіе огня производится очень легко, дѣйствуя краномъ отъ резервуара съ петролемъ. Масло, заключающееся въ резервуарѣ, умѣщенномъ надъ маленькимъ колесомъ, направляется внутрь котла въ камеру изъ огнеупорной глины, служащей очагомъ, и тамъ горитъ смѣшиваясь со струею воздуха, входящаго въ очагъ черезъ паровой клапанъ, какъ вообще въ локомотивахъ. Газы проходятъ по трубкамъ котла и безъ шума и не безпокоя зрѣнія выходятъ назади экипажа. При отъѣздѣ открываютъ передвюю заслонку и зажигаютъ огонь, вкладывая нѣсколько горящихъ углей въ очагъ; паръ вырывается съ силой и образуетъ тягу, даже при закрытой заслонкѣ. Велосипедъ этотъ устроенъ такимъ образомъ, чтобы управленіе имъ было самое легкое, тяжесть машины и котла самая незначительная, а для приданія ему болѣе устойчивости, центръ тяжести умѣщенъ подъ движущей осью.

Ѣдущій, сидя на своемъ мѣстѣ, при помощи рычага для направленія хода, умѣщеннаго съ правой его стороны, можетъ измѣнять также и самую скорость. Для этого имѣется особая зацѣпка, которую по своему усмотрѣнію онъ можетъ вкладывать между поршнями и двигающей осью. На подъемахъ онъ ѣдетъ тихо, пользуясь всѣми силами своей машины для увеличенія силы движенія, между тѣмъ какъ на склонахъ онъ движется быстрѣе, не умѣряя обыкновеннаго дѣйствія машины. Съ лѣвой стороны сидѣнья видѣнъ кругъ, служащій для поворачиванія экипажа. При помощи колеса онъ дѣйствуетъ на вертикальный задній стержень, проходящій черезъ резервуаръ съ масломъ и кончающійся вилами, зацѣпляющими маленькое колесо, что позволяетъ поворачивать его по усмотрѣнію. Наконецъ впереди ѣдущаго помѣщенъ свистокъ котла и манометръ; ночью на велосипедѣ зажигается фонарь, освѣщающій путь.

Котелъ—стальной, круглой формы, въ деревянномъ чехлѣ; онъ помѣщенъ на двухъ подушкахъ у главной оси и поддерживаетъ два движущихъ цилиндра. Длина котла 1 арш. и діаметръ 5 вершковъ. Внутреннія мѣдныя трубы $^1/_4$ вершка въ діаметрѣ. Резервуаръ для воды, умѣщенный сверху котла, содержитъ $2^1/_2$ ведра; онъ снабженъ инжекторомъ, находящимся по лѣвую руку сѣдока. Колеса покрыты каучуковыми шинами, что придаетъ эластичность экипажу.

Двигающія колеса 1 арш. 12 верш. въ діаметрѣ и меньшее заднее колесо 1 аршинъ.

Обладая машиной въ одну лошадиную силу, экипажъ этотъ можетъ достичь скорости 18 верстъ въ часъ, имѣя въ резервуарахъ достаточное количество воды и петроля для четырехчасоваго хода.

Торпеда Уайтхеда.

(Рис. на стр. 281).

Объ этомъ новомъ оружіи, долженствующемъ вызвать большой переворотъ въ морскомъ дѣлѣ, хотя и было говорено много, но многое также было невѣрно. Поэтому не безъинтересно будетъ поближе и точнѣе познакомиться съ этимъ новымъ разрушительнымъ снарядомъ, находящимся теперь въ рукахъ всѣхъ большихъ морскихъ силъ, во который до этихъ поръ только два раза былъ употребленъ въ русско-турецкой войнѣ, а именно подъ Батумомъ 27 декабря 1877 и 29 января 1878 года. Первый опытъ съ торпедой Уайтхеда не удался, по случаю необыкновенно темной ночи. Въ другой-же разъ двѣ торпеды пущенныя съ баркасовъ „Чесмы" и „Синопа", въ ночь съ 29 на 30 января 1878 года, попали въ турецкую канонерку

Библиотека "Руниверс"

и совершенно ее разрушили. Съ тѣхъ поръ всѣ морскія силы начали вводить у себя это оружіе, которое съ 1878 г. геніальный его изобрѣтатель значительно усовершенствовалъ. До сихъ поръ торпеды изготовляются исключительно Робертомъ Уайтхедомъ на его фабрикѣ въ Фіумэ.

Названіе *„торпеда-рыба“*, данное этому подводному оружію есть плеоназмъ, такъ какъ самое слово торпеда обозначаетъ рыбу Raja torpedo, т. е. гнюсъ. Также неправильно названіе это присвоено неподвижнымъ подводнымъ минамъ, отличающимся отъ торпедъ Уайтхеда тѣмъ, что онѣ на подобіе лисьихъ западней лежатъ подъ водою и разрываются только тогда, когда на нихъ натыкается жертва, въ то время какъ торпеда-рыба Уайтхеда доведена до такого замѣчательнаго совершенства, что съ помощью собственной силы можетъ двигаться очень быстро по прямому направленію на любой глубинѣ подъ водою.

Робертъ Уайтхедъ.

Обыкновенно торпеда движется со скоростью 20 — 25 морскихъ миль въ часъ, на глубинѣ отъ 10 до 12 фут., т. е. тамъ, гдѣ ни вѣтеръ, ни даже теченіе не имѣетъ почти никакого вліянія. Наружнымъ видомъ торпеда похожа на рыбу, а движущая сила ея до 70 атмосферъ сжатаго воздуха. Устройство этого страшнаго оружія не составляетъ болѣе тайны.

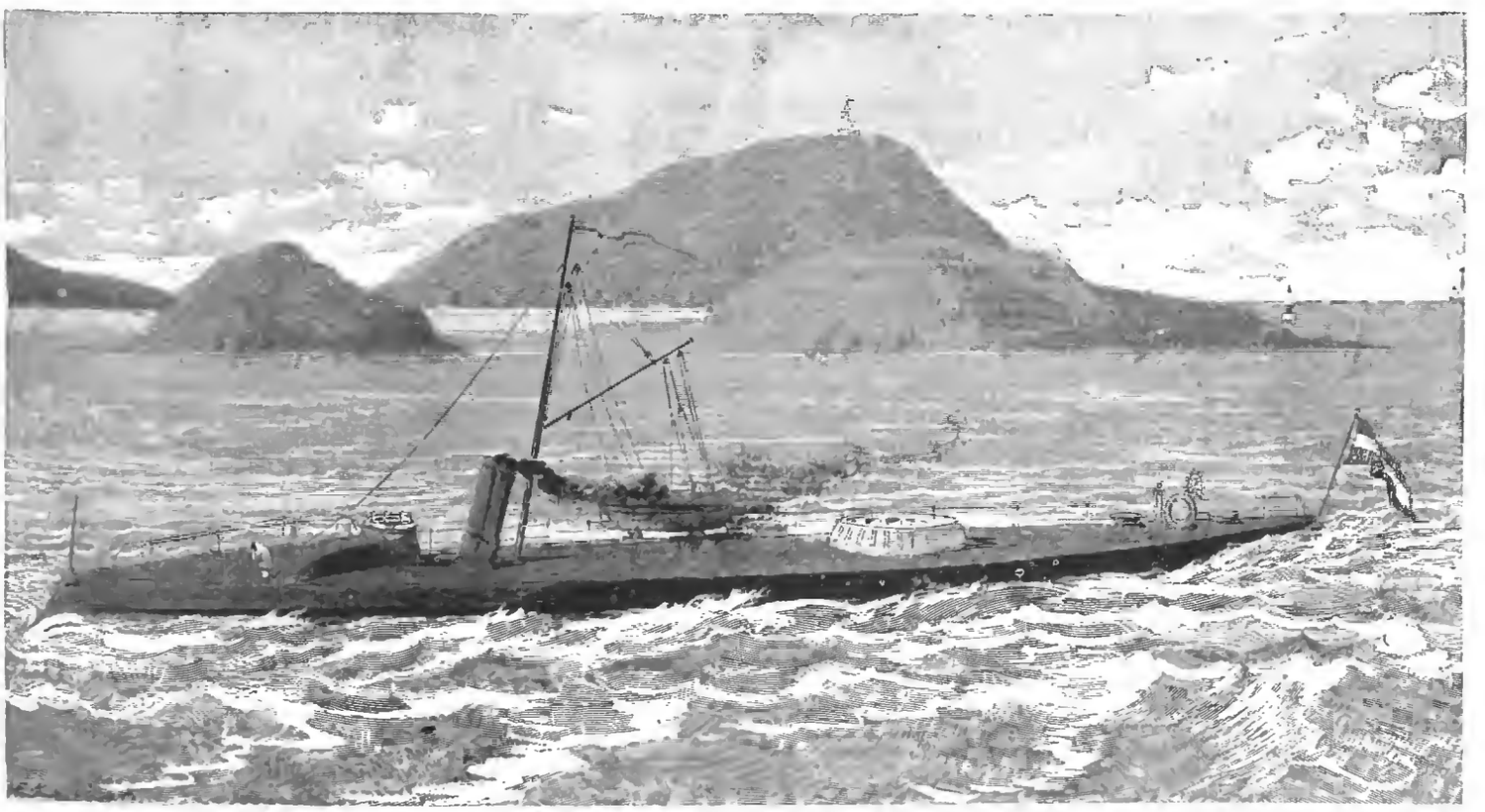
Длина желѣзной гладко полированной торпеды бываетъ отъ 4½ до 7 метровъ,— большихъ размѣровъ торпеды до сихъ поръ не изготовлялись—сила взрыва ихъ одинакова, но болѣе крупныя берутся для болѣе длиннаго пути, которое она должна проплыть. Въ передней части с находится взрывчатая камера, наполненная нитроглицериномъ, пироксилиномъ, или динамитомъ, вспыхивающимъ при ударѣ объ особое приспособленіе, устроенное въ остріѣ b. Взрывъ безусловно долженъ произойти при встрѣчѣ твердаго тѣла. Какъ показали опыты, пятнадцать кило (1 к.=2½ ф.) взрывчатаго вещества достаточно, чтобы въ нѣсколько минутъ погрузить величайшій панцырный корабль; ни двойныя стѣнки, никакія приспособленія не могутъ его спасти отъ погибели.

Въ отдѣленіи d находится потайная камера, гдѣ собственно лежитъ аппаратъ, принуждающій торпеду держаться на одной и той-же глубинѣ. Слѣдующее отдѣленіе e содержитъ воздушный резервуаръ, который наполняется 70 атмосферами сжатаго воздуха, который можетъ быть замкнутъ тамъ долгое время не теряя своей силы. Наконецъ въ послѣднемъ отдѣленіи f помѣщается движущая машина съ двойнымъ винтомъ и также новоизобрѣтеннымъ горизонтальнымъ рулемъ a. Правильность и точность работы такова, что она напоминаетъ работу хронометра.

Дистанція, которую торпеда пробѣгаетъ съ одинаковою скоростью, бываетъ отъ 500 до 1,800 метровъ. Путь ея подъ водою обозначается маленькими пузырьками воздуха, вырывающагося изъ резервуара, но эти пузырьки показываются тогда, когда торпеда уже миновала это мѣсто.

Торпеда пускается или съ жестяной трубы или отъ руки. Достигая воды она погружается на опредѣленную заранѣе глубину и продолжаетъ путь, пока не достигнетъ цѣли.

Очень остроумное приспособленіе придумано для того если торпеда минуетъ свою цѣль и не взорветъ, то чтобы она погружалась снова въ воду и такимъ образомъ не попала въ руки непріятеля. Во время опытовъ, когда ее не заряжаютъ взрывчатымъ веществомъ, она, пройдя свой путь, поднимается на поверхность и вылавливается обратно. Отъ устройства очень чувствительнаго руля зависитъ направленіе торпеды, но въ случаѣ надобности она можетъ описать также дугу или кругъ.



Торпедная лодка Уайтхеда. Рисов. Кирхнеръ, грав. Ангереръ.

Въ послѣднее время построены небольшіе пароходы для выкидыванія торпедъ. Пароходы эти движутся съ недостигаемою еще до сихъ поръ скоростью 20 и 22 морскихъ миль въ часъ

Библиотека "Руниверс"

и они такъ узки и низки (60 футовъ длины, 7½ ф. ширины и 3 ф. надъ поверхностью воды), что представляютъ очень невѣрную цѣль для непріятельскаго огня. Командиръ подобнаго судна, изъ находящейся въ передней части его панцырной башни, управляетъ ходомъ судна и особымъ приспособленіемъ собственноручно пускаетъ торпеду, послѣ чего со всѣхъ силъ подается назадъ, чтобы уйти отъ непріятельскаго огня.

Стоимость одной торпеды составляетъ около 4.000 флориновъ; но за то одна торпеда приноситъ милліонные убытки и если вспомнить, что каждый выстрѣлъ „*Инфлексибль*", во время бомбардировки Александріи, стоилъ по 250 фл., то сравнительно съ колоссальнымъ вредомъ наносимымъ торпедой, стоимость ея незначительна.

Робертъ Уайтхедъ, изобрѣтатель торпеды, родился въ январѣ 1823 года въ Бостонѣ. Уже въ раннихъ лѣтахъ онъ особенно интересовался механикой и наблюдательность эта еще болѣе усилилась послѣ помѣщенія его, 16-лѣтняго мальчика, въ большую машинную фабрику въ Манчестерѣ, гдѣ въ свободное отъ занятій время онъ изучалъ теорію въ Mechanic Institution. До 1847 года онъ работалъ въ Марсели на фабрикѣ Тэйлора, а въ 1848 года поступилъ на службу австрійскаго Ллойда въ Тріестѣ. Послѣ двухъ лѣтъ онъ принялъ на себя завѣдываніе машинной фабрикой Струдгофа, гдѣ онъ оставался до 1857 года. Въ 1858 г. онъ устроилъ фабрику въ Фіумэ, которой управлялъ до того времени, пока она не перешла въ его собственность какъ фабрика торпедъ. Отставной австрійскій морякъ Люпицъ представилъ ему проектъ маленькой лодки, которая-бы дѣйствовала на непріятельскій корабль какъ брандеръ. Но опытный во всѣхъ отрасляхъ техники и механики Уайтхедъ нашелъ много погрѣшностей въ этомъ проектѣ, и отклонилъ его, но съ тѣхъ поръ задался мыслью изобрѣсть подводную лодку съ самостоятельнымъ движеніемъ на извѣстной глубинѣ. Послѣ трехлѣтняго неутомимаго изученія, послѣ многократныхъ опытовъ, торпеда была найдена и тогдашнему морскому инспектору Леопольду принадлежитъ заслуга основанія торпедной эры. Австрійскій флотъ былъ первымъ сознавшимъ достоинство этого оружія, онъ закупилъ ихъ и настаивалъ на улучшеніи. Какъ артиллерія составляетъ отдѣльный корпусъ, такъ теперь въ каждомъ флотѣ есть торпедное отдѣленіе, офицеры и экипажъ котораго учатся владѣть этимъ новымъ оружіемъ.

Въ техническомъ заведеніи фабрики въ Фіумэ занимаются сотни рабочихъ.

Уайтхедъ и его семейство принадлежатъ къ самымъ уважаемымъ лицамъ въ городѣ. Его благотворительность, справедливость, его заботы о рабочихъ дѣлаютъ его образцовымъ хозяиномъ.

Вредъ наносимый воробьями.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ въ нѣкоторыхъ Германскихъ провинціяхъ существовалъ законъ, который былъ потомъ отмѣненъ, обязывавшій подданныхъ представлять мѣстному начальству въ опредѣленные сроки извѣстное количество воробьевъ съ каждаго Morgen'а земли, т. е. съ пространства немного менѣе чѣмъ ваша десятина. Вслѣдствіе такого распоряженія многіе сельскіе жители постоянно держали на готовѣ ружье, заряженное мелкою дробью, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность при всякомъ удобномъ случаѣ уничтожать воробьевъ, а потому количество ихъ въ то время значительно убавилось. Теперь же, благодаря тому, что за воробьями признаютъ какую-то пользу, они на столько размножились, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительно вредятъ посѣвамъ. Такъ, напр., описываютъ, что въ Ганноверѣ, жители одного селенія близъ Шуленбурга, вслѣдствіе жадности этихъ птицъ къ житу, принуждены были будто бы совсѣмъ оставить хлѣбопашество и заняться другими промыслами.

Одинъ изъ нѣмецкихъ естествоиспытателей въ своихъ „Очеркахъ природы," слѣдующимъ образомъ характеризуетъ воробья: „Воробей—это пролетарій и вмѣстѣ съ тѣмъ ярый коммунистъ царства пернатыхъ. Онъ проворенъ, неутомимъ, лукавъ, до крайности дерзокъ, но настолько остороженъ, что рѣдко попадается человѣку въ руки; для него не существуетъ ничего святаго и его нахальству положительно нѣтъ предѣла. Онъ вездѣ съумѣетъ пробраться и всегда прежде людей успѣваетъ попробовать всякую первинку. Такъ, напр., никто раньше его не лакомится только что созрѣвшими вишнями и виноградомъ; хуже же всего то, что онъ портитъ хлѣбныя растенія и овощи еще въ то время, когда онѣ едва начинаютъ наливаться сокомъ. Жадность его такъ велика, что онъ часто перегрызаетъ горло молодымъ голубямъ, лишь бы только достать оттуда скопившіяся зерна. Онъ совершенно безстрашенъ и смѣло пробирается вслѣдъ за человѣкомъ въ риги, кладовыя и амбары, чтобы и тамъ поживиться всѣмъ, что плохо лежитъ. Даже внѣшній видъ воробья носитъ на себѣ отпечатокъ его вульгарности и дурныхъ инстинктовъ; во время ходьбы онъ, или подпрыгиваетъ самымъ неловкимъ образомъ, или, напротивъ, едва передвигаетъ ноги, такъ что все его маленькое туловище какъ бы тащится по землѣ. Онъ летаетъ быстро, но въ высшей степени неграціозно, а его чириканіе, неумолкающее цѣлый день въ ясную, теплую погоду, состоитъ изъ рѣзкихъ, безсвязныхъ звуковъ, словомъ лишено всякой мелодичности."

Отсюда ясно, что распространившееся съ нѣкоторыхъ поръ убѣжденіе, будто воробей уничтожаетъ гусеницъ, не имѣетъ никакого основанія; напротивъ многими естествоиспытателями доказано, что онъ самъ питается и кормитъ своихъ дѣтенышей исключительно лишь зернами растеній; вообще, про воробья можно сказать, что онъ между птицами—тоже, что крысы и мыши между четвероногими животными.

Въ природѣ все распредѣлено такъ умно и разсчетливо, что каждой породѣ животныхъ, кромѣ всеядныхъ, предназначенъ особый родъ пищи, сообразно которой устроены у нихъ зубы и желудокъ. Такъ, напр., корова никогда не ѣстъ мяса, а тигръ, напротивъ, ни за что не станетъ ѣсть сѣна. Благодаря такимъ законамъ природы, извѣстный естествоиспытатель Кювье могъ, напр., по одному найденному зубу подробно опредѣлить, во-первыхъ, какому допотопному животному этотъ зубъ принадлежитъ и, во-вторыхъ, чѣмъ это животное питалось при жизни.

Къ такому же результату можно придти если изслѣдовать устройство клюва и желудка у воробья. Извѣстно, что у всѣхъ насѣкомоядныхъ птицъ клювъ имѣетъ шилообразную форму. Къ этому отдѣлу принадлежатъ между прочимъ: дятелъ, кукушка, мухоловка, трясогузка, соловей, красношейка, горихвостка, крапивникъ и др. У зерноядныхъ же породъ, напротивъ, клювъ имѣетъ коническую форму, причемъ замѣчено, что чѣмъ онъ толще и тверже, тѣмъ исключительнѣе птица кормится зернами. Сюда причисляются: синица, зябликъ, жаворонокъ, подорожникъ, чижъ, щегленокъ, коноплянка, канарейка и наконецъ воробей. Кромѣ того у насѣкомоядныхъ есть еще одно рѣзкое отличіе отъ зерноядныхъ, а именно: у первыхъ желудочныя стѣнки тонки и кожисты, у вторыхъ же онѣ толсты и очень мускулисты. Оба вышеназванныя отличительныя свойства зерноядныхъ особенно развиты у воробья.

Слѣдующій рядъ опытовъ окончательно можетъ убѣдить на сколько воробьи дѣйствительно вредны.

Весною 1870-го года, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи гусеницы и жуки истребили почти всю листву на фруктовыхъ деревьяхъ, одному ученому пришла въ голову мысль убѣдиться дѣйствительно ли воробьи уничтожаютъ этихъ насѣкомыхъ. Съ этою цѣлью были разрѣзаны желудки у нѣсколькихъ старыхъ воробьевъ, и что же оказалось? Вмѣсто ожидаемыхъ гусеницъ—найдена только масса зеренъ ржи и овса. Нѣсколько дней спустя, подобный же опытъ, съ пятью воробьями, былъ повторенъ однимъ преподавателемъ Политехническаго училища въ Даамѣ. Вынутая желудочная масса была разсмотрѣна въ микроскопъ, увеличивающій въ 450 разъ, и затѣмъ пропитана пикриновой кислотой, которая имѣетъ свойство—окрашивать въ желтый цвѣтъ животныя вещества и въ тоже время не оказываетъ никакого дѣйствія на вещества растительныя. При этомъ были найдены: крупныя песчинки, кусочки яичной скорлупы, ячменныя зерна, кусочки крахмала овальной формы, цвѣточная пыль, сѣмена и, наконецъ, часть листа. Присутствіе въ желудочной массѣ листа еще болѣе убѣдило изслѣдователей въ томъ, что воробьи и не думаютъ искать гусеницъ, а просто обгладываютъ молодые листья, когда въ концѣ марта и началѣ апрѣля цѣлыми стаями покрываютъ фруктовыя деревья.

Еще одинъ опытъ, произведенный подъ руководствомъ спеціалиста надъ 16-ю слѣпыми и неоперившимися птичками, въ возрастѣ отъ 3 до 8 дней, далъ хотя иной, но тоже не особенно утѣшительный результатъ. Въ ихъ желудкахъ, разсмотрѣнныхъ съ помощію двойной лупы, были найдены, кромѣ песчинокъ, яичной скорлупы, гороха и другихъ зеренъ, еще слѣдующіе предметы:

Во-первыхъ, частицы жужжелицы, хищника (такъ наз. Carabus aureatus) десяти миллиметровъ длины, сверху блестящаго зеленаго цвѣта съ тремя ярко-красными, продольными полосами, а снизу окрашеннаго въ черный цвѣтъ. На сколько извѣстно, эта порода жуковъ не только не вредна, но напротивъ того приноситъ громадную пользу въ сельскомъ хозяйствѣ и садоводствѣ тѣмъ, что поѣдаетъ, вмѣстѣ съ ихъ личинками, гусеницъ, дождевыхъ червей, майскихъ жуковъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, при помощи своихъ крѣпкихъ и сильныхъ клещей.

Во-вторыхъ, частицы и личинки золотаго и розоваго жуковъ (Cetoma aureata). Это насѣкомое—сверху зеленаго, снизу мѣд-

Библиотека "Руниверс"

но-красваго цвѣта—живетъ—преимущественно на розовыхъ кустахъ и отличается отъ другихъ породъ жуковъ тѣмъ, что его грудная кость въ концѣ расширяется въ видѣ щита, который свободно проходитъ чрезъ углубленіе груднаго ящика и такимъ образомъ даетъ ему возможность съ шипѣніемъ подыматься на нѣсколько дюймовъ къ верху. Личинки его живутъ въ дубовой корѣ, въ дуплахъ деревьевъ, въ муравейникахъ, по преимущественно въ гніющихъ деревьяхъ и растеніяхъ. Эта порода совершенно безвредна и даже приноситъ нѣкоторую пользу, истребляя иногда другихъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ-третьихъ, остатки долгоносика и вавозваго жука и, наконецъ, въ-четвертыхъ, тамъ оказались личинки мухъ и куколки, такъ называемой породы, Musca-domestica, которая, находясь въ болотахъ и лужахъ, можетъ считаться единственнымъ вреднымъ насѣкомымъ, истребляемымъ воробьями и то въ очень ограниченномъ количествѣ.

Въ іюлѣ 1872 года было изслѣдовано еще 12 маленькихъ воробьевъ, вынутыхъ прямо изъ гнѣздъ, которыя находились недалеко отъ сада и конюшни, въ ихъ желудкахъ нашлись лишь только зеленыя горошинки и лошадиный навозъ съ непереваренным овсомъ, но ни малѣйшаго признака гусеницъ. Точно такіе-же результаты получились послѣ опытовъ, произведенныхъ членами ютербокскаго кружка сельскихъ хозяевъ. т. е. было доказано, что воробей не трогаетъ насѣкомыхъ, за исключеніемъ вполнѣ безвреднаго, такъ называемаго, іюльскаго жука, но за то уничтожаетъ громадное количество разныхъ зеренъ.

Кромѣ того по другимъ наблюденіямъ оказалось, что каждый воробей ежегодно съѣдаетъ 8 нѣмецкихъ мѣръ ржи. Слѣдовательно, принявъ во вниманіе вычисленіе нѣкоторыхъ естествоиспытателей, что въ деревняхъ на каждаго жителя приходится по одному воробью, а по мнѣнію опытныхъ сельскихъ хозяевъ даже вдвое болѣе, то окажется, что въ Пруссіи, гдѣ въ настоящее время 24 милліона жителей, изъ которыхъ 70% составляютъ сельское населеніе, число воробьевъ достигаетъ почтенной цифры 22-хъ милліоновъ. Изъ приходится 17 мил. на деревни, 4—на мѣстечки и одинъ милліонъ на большіе города. Такимъ образомъ выходитъ, что вся эта масса воробьевъ ежегодно истребляетъ 11 мил. шеффелей ржи въ Пруссіи, 16—въ Австріи, 2½ мил. въ Баваріи и 1½ мил. — въ Саксоніи, не считая еще множества помятыхъ колосьевъ и разбросанныхъ зеренъ, которыя въ свою очередь служатъ кормомъ полевымъ мышамъ. Значитъ, изъ 30-ти зеренъ, заключающихся среднимъ числомъ въ каждомъ колосѣ, только 8 выпадаютъ на долю человѣка; всѣ-же остальныя достаются воробьямъ. Поэтому понятно, какъ говоритъ одинъ естествоиспытатель, что всякій, кто беретъ на себя трудъ истреблять воробьевъ, сберегаетъ нѣкоторое количество хлѣба и такимъ образомъ способствуетъ благосостоянію народа.

Въ Новой Голландіи, куда тоже завезены воробьи, сельскіе хозяева уже успѣли убѣдиться въ ихъ вредѣ и, какъ говорятъ, обратились къ правительству съ просьбою принять мѣры къ истребленію этихъ птицъ, такъ какъ онѣ ужасно портятъ богатые виноградники въ этой мѣстности. Одни только американцы до сихъ поръ продолжаютъ покровительствовать воробьямъ. Вотъ что пишетъ объ нихъ извѣстный американскій ученый Georg Lavrance: „съ тѣхъ поръ какъ воробьи привезены къ намъ изъ Европы, наши плантаціи положительно перестали страдать отъ нападенія червей и гусеницъ; если-же окажется, что воробьи кромѣ того уничтожаютъ еще такъ называемаго долгоносика (Curculio), то очевидно, что большей услуги нельзя и ожидать отъ такой маленькой птички“. Но весьма легко можетъ быть, что и американцы со временемъ перемѣнятъ свой взглядъ относительно той, чисто фиктивной, пользы приносимой воробьями и придутъ, такимъ образомъ, совершенно къ обратному заключенію.

Существуетъ преданіе, что Фридрихъ Великій терпѣть не могъ воробьевъ за то, что они поѣдали его любимыя вишни. Въ угоду ему народъ принялся усердно уничтожать этихъ птичекъ, но тогда оказалось, что безъ нихъ вишневыя деревья страдаютъ еще больше отъ гусеницъ, которыя истребляли не только ягоды, но также листья и почки. Вслѣдствіе этого, отъ имени короля, было издано повелѣніе не только беречь оставшихся воробьевъ, но даже привезти ихъ изъ дальнихъ провинцій въ Берлинъ. За достовѣрность такого преданія конечно нельзя поручиться, тѣмъ болѣе, что оно идетъ совершенно въ разрѣзъ съ закономъ „объ уничтоженіи воробьевъ“, который, какъ извѣстно, существовалъ въ то время въ Пруссіи. Да, наконецъ, кромѣ того нужно не мало времени, чтобы уничтожить хотя-бы даже, напр., одну сотую долю всѣхъ воробьевъ, потому что они водятся преимущественно около жилья, гдѣ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, нужна очень большая осторожность въ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ; а съ другой стороны, воробей такъ хитеръ и остороженъ, что очень рѣдко попадается въ разставленныя для него сѣти и ловушки; онъ постоянно наблюдаетъ за каждымъ подозрительнымъ движеніемъ человѣка, отъ его чуткаго слуха не ускользаетъ ни малѣйшій шорохъ, такъ что онъ всегда держится на сторожѣ и, при первой-же опасности, моментально исчезаетъ. Къ человѣку воробей относится вообще крайне недовѣрчиво и отклоняетъ всѣ попытки къ прирученію, чуя вездѣ обманъ и недобрый замыселъ; поэтому стоитъ громаднаго труда, напр., пріучить воробья брать кормъ прямо изъ рукъ.

Хищническіе инстинкты настолько развиты въ воробьѣ, что они проявляются даже въ его отношеніяхъ къ другимъ птицамъ. Такъ, напр., онъ безжалостно разгрызаетъ и выпиваетъ массу яицъ, уничтожаетъ цѣлыя семьи, чтобы воспользоваться готовымъ, чужимъ гнѣздомъ, не щадя при этомъ даже неоперившихся птенчиковъ.

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе все вышесказанное о жизни, нравахъ и привычкахъ воробьевъ, нельзя не убѣдиться въ томъ вредѣ, который они могутъ приносить, а слѣдовательно и самое существованіе ихъ является совершенно безполезнымъ.

Политическое обозрѣніе.

Дунайская конференція.—Болгарія.—Турція.—Ливанъ.—Франція.—Анархисты.—Англія.—Взрывъ зданія парламента.—Италія.—Ливорнскій случай.—Египетъ.

Пока еще нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ мы могли бы ясно видѣть, чѣмъ и какъ отразились занятія дунайской конференціи для русскихъ интересовъ на Дунаѣ, поэтому мы обращаемся къ обычному источнику частныхъ извѣстій. Изъ нихъ мы узнаемъ, между прочимъ, что контроль международной коммисіи не распространяется на Килійское гирло, въ той его части, въ которой оба берега принадлежатъ тому и другому государству; государство это—Россія, а часть Килійскаго гирла—Очаковскій рукавъ, проходящій по возвращенной намъ части Бессарабіи; слѣдовательно, мы добились таки того, что у себя дома хозяйничаемъ сами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ остальной части Килійскаго гирла, главный, одинъ берегъ которой принадлежитъ Россіи, а другой Румыніи, всякія правила судоходства, исходящія отъ международной коммисіи, приводятся въ выполненіе подъ наблюденіемъ русскаго и румынскаго делегатовъ и—что пріятно слышать—безъ участія и вмѣшательства делегатовъ другихъ державъ. Есть, однако, одно правило, наводящіе на нѣкоторое размышленіе, а именно: Россія и Румынія, въ своихъ частяхъ Килійскаго рукава, не могутъ иначе производить какія либо работы, имѣющія цѣлью или углубленіе фарватера, или возведеніе какихъ либо сооруженій,—не доставивъ въ коммисію планы этихъ работъ; хотя условіе это объясняется необходимостью доказывать коммисіи, что новыя работы не повредятъ судоходности на другихъ рукавахъ Дуная, но кто же помѣшаетъ этой коммисіи всегда считать русскія и иногда румынскія работы вредными для судоходности другихъ рукавовъ, а въ особенности для видовъ, противоположныхъ видамъ и цѣлямъ Россіи. Хорошо если мы съумѣемъ не бояться придирокъ коммисіи и сразу поставимъ себя въ положеніе относительно независимое. Австрія съумѣла же это сдѣлать для себя: конференція предоставила русло Дуная у желѣзныхъ воротъ въ полное распоряженіе Австріи, не возложивъ на нее никакихъ опредѣленныхъ обязанностей. Румынія сильно воспротивилась такому постановленію конференціи; Англія старается склонить ее къ принятію вновь выработанныхъ постановленій. — Въ иностранныхъ газетахъ находимъ извѣстіе о томъ, что въ Римѣ вскорѣ соберется консисторія, во время которой послѣдуетъ назначеніе двѣнадцати католическихъ епископовъ для Россіи.—Изъ уступленной нами Китаю части Кульджы, выселяется къ намъ большинство торанчей, число которыхъ въ Или теперь не превышаетъ 2300 семействъ; говорятъ же, что если помочь и имъ выбраться оттуда, то подъ властію китайцевъ останется не болѣе 200 семействъ.

Въ болгарскомъ министерствѣ еще одинъ русскій министръ, такъ какъ въ кабинетѣ произошла частная перемѣна; изъ его состава вышли министры финансовъ, юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, почему и сформировалось новое министерство — въ слѣдующемъ видѣ: Генералъ Соболевъ, по прежнему — министръ президентъ, министръ внутреннихъ дѣлъ и, кромѣ того, вынѣ управляющимъ министерствомъ финансовъ, военнымъ министромъ генералъ Каульбарсъ, министромъ общественныхъ работъ, земледѣлія и торговли — князь Хилковъ, затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій назначенъ Киріакъ Цанковъ, юстиціи — Теохаровъ и народнаго просвѣщенія — Агура.

Въ Турціи новый „вопросъ“—ливанскій, имѣющій отношеніе къ Европѣ; въ 1861 году, послѣ извѣстныхъ сирійскихъ волненій, Ливанская провинція была поставлена въ особое положеніе, на основаніи котораго, между прочимъ, губернаторъ можетъ быть не иначе назначенъ, какъ по соглашенію съ великими державами и въ силу протокола, подписаннаго въ Блистательной Портѣ; въ настоящее время истекаетъ срокъ полномочій нынѣшняго губернатора Ливана, Рустема паши (бывшій посланникъ Турціи при с.-петербургскомъ дворѣ) и Порта при-

Библиотека "Руниверс"

гласила державы согласиться относительно назначенія ему преемника; Турція и Англія желаютъ вновь видѣть Рустема нашу ливанскимъ губернаторомъ, на что согласны и Россія, и Германія, Австрія и Италія; Россія сочувствуетъ Рустему потому въ особенности,—что онъ всегда умѣлъ обезпечивать надлежащимъ образомъ интересы православныхъ общинъ; почему то Франція враждебна Рустему нашѣ.

Во Франціи ожидались большіе безпорядки со стороны анархистовъ, однако республиканскія власти, отложивъ на нѣкоторое время въ сторону республиканскій принципъ неограниченной свободы мнѣній, безъ всякихъ колебаній, перехватали, гдѣ могли и гдѣ имъ попались подъ руку, главныхъ предводителей анархистовъ, добирались и до Луизы Мишель, но та, говорятъ, предпочла переѣхать въ Швейцарію. Надо ожидать, что Англія перестанетъ подражать Швейцаріи и не будетъ болѣе доставлять спокойнаго убѣжища рыцарямъ динамита; вотъ что сдѣлали вскормленные англійскимъ отечествомъ динамитчики: 3 марта, во время вечерняго засѣданія парламента, послышался звукъ страшнаго взрыва, который произошелъ въ части вестминстерскаго дворца занимаемой совѣтомъ мѣстнаго самоуправленія; взрывъ этотъ произведенъ, по убѣжденію всѣхъ, феніями, употребившими въ дѣло динамитъ; какъ самъ Вестминстеръ, такъ равно и сосѣдніе дома получили громадныя поврежденія; къ счастію никто не пострадалъ; между прочимъ, Глэдстонъ, кабинетъ котораго сильно попорченъ, не былъ въ тотъ день въ зданіи парламента; феніи, кромѣ того, возвамѣрились отплатить и нѣкоторымъ учрежденіямъ и лицамъ, высказывавшимся противъ нихъ; такъ въ редакцію газеты Times они положили на окно небольшой ящикъ тоже съ динамитомъ, но трубки динамитныя упали съ карниза на мостовую, что и предупредило взрывъ; затѣмъ агенты, вѣроятно, феніанскаго союза избили лэди Флоренсъ Дикси (въ ея помѣстьи около Виндзора) за то что она высказывалась противъ ирландской земельной лиги; впрочемъ, нападавшіе были вооружены кинжалами, но лэди Дикси успѣла спастись.

Во время посѣщенія королемъ и королевой итальянскими ливорнскихъ корабельныхъ верфей, къ экипажу ихъ величествъ приблизился выпущенный недавно изъ дома сумасшедшихъ человѣкъ, по профессіи посильщикъ и извѣстный всему городу своимъ слабоуміемъ; онъ произнесъ нѣсколько безсвязныхъ словъ и тотчасъ же былъ удаленъ полиціей.

Въ Египтѣ англичане поправляютъ финансы страны новыми займами—такъ, они выпустили заемъ въ 5 милліоновъ, изъ которыхъ $3^1/_2$ милліона на удовлетвореніе требованій заявившихъ объ убыткахъ и $1^1/_2$ милліона—англичанамъ же военной контрибуціи! Хорошо для Египтянъ!

Смѣсь.

Изслѣдованія морской глубины въ зоологическомъ отношеніи. „Солнечный свѣтъ проникаетъ съ большимъ трудомъ даже между самыми прозрачными слоями воды; на глубинѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ долженъ царствовать совершенный мракъ. Какимъ образомъ движутся и оріентируются тамъ разнообразныя животныя? Одни изъ нихъ слѣпы: они двигаются ощупью и распознаютъ окружающіе ихъ предметы лишь посредствомъ осязанія, обонянія или слуха; вслѣдствіе этого у нихъ извѣстные органы получаютъ чрезмѣрное развитіе; щупальцы многихъ ракообразныхъ, неимѣющихъ глазъ, достигаютъ чрезвычайной длины; они замѣняютъ имъ палку слѣпаго. Другія животныя одарены, напротивъ, громадными глазами съ яркимъ фосфорическимъ блескомъ. Этотъ фосфорическій блескъ часто распространяется на всю поверхность ихъ тѣла и многіе виды такихъ животныхъ, въ особенности морскія звѣзды и полипы, ярко свѣтятъ во мракѣ. Однажды ночью была вытащена на берегъ сѣть, наполненная вѣтвистыми зоофитами изъ семейства „присъ". Они распространяли вокругъ себя удивительный свѣтъ, достигавшій такой интенсивности, что при немъ можно было свободно читать. Обыкновенно полагаютъ, что цвѣтъ неразлученъ со свѣтомъ и что существа, никогда не видящія солнца, имѣютъ темную или блѣдную окраску. Но это справедливо не во всѣхъ случаяхъ, потому что въ самыхъ темныхъ пространствахъ океана обитаютъ животныя, окрашенныя въ яркія цвѣта: красный, розовый, пурпуровый, фіолетовый и голубой. Большинство креветовъ, размножающихся на глубинѣ моря, окрашены въ яркій ало-красный цвѣтъ. Исполинскія голотуріи имѣютъ видъ аметисовъ, а одна большая морская звѣзда далеко превосходитъ красотою и блескомъ виды, распространенные на нашихъ берегахъ; нельзя не изумиться изяществу формъ и яркому оранжевому ихъ отблеску. Она была открыта однимъ норвежскимъ естествоиспытателемъ-поэтомъ и названа имъ Бризингвой (Brisingua), именемъ которое обозначаетъ въ скандинавскихъ легендахъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней богини Фрейи; и дѣйствительно, эта морская звѣзда блеститъ на глубинѣ океана подобно прелестнѣйшему драгоцѣнному камню. Но если животныя размножаются въ самыхъ удаленныхъ уголкахъ океана, то нельзя сказать того-же про растенія; зеленыя, красныя и фіолетовыя водоросли, встрѣчаемыя обыкновенно у морскихъ береговъ, не могутъ жить во мракѣ; они перестаютъ появляться на глубинѣ свыше 250 метровъ. Откуда-же берутъ свою пищу животныя, обитающія въ морскихъ глубинахъ, такъ какъ они не умѣютъ выработывать ее изъ всѣхъ веществъ, на счетъ минералогическихъ элементовъ? Только одни растенія одарены способностью выработывать изъ газа воздуха и неодушевленныхъ тѣлъ органическую матерію, которая потомъ служитъ для питанія травоядныхъ животныхъ, а чрезъ посредство ихъ и плотоядныхъ. Пища должна приготовляться на поверхности, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, откуда она, подобно маннѣ, ниспадаетъ мало по малу въ морскія глубины, гдѣ не можетъ рости ни одно растеніе. Океанъ научилъ насъ уже многому, но онъ далеко еще не открылъ намъ всѣхъ своихъ тайнъ и чудесъ; мы приподняли лишь уголокъ скрывающей его отъ насъ завѣсы, но то, что мы видѣли, служитъ самою побудительною причиною къ дальнѣйшему изслѣдованію океана.

Права турецкаго султана на званіе калифа. Габріель Шармъ, въ новой своей книгѣ „L'avenir de la Turquie et le panislamisme" („Будущность Турціи и панисламизмъ") останавливается, между прочимъ, на весьма спорномъ, хотя уже и рѣшенномъ магометанскими законовѣдами, вопросѣ о томъ, дѣйствительно ли султанъ является калифомъ, или онъ не имѣетъ никакихъ правъ на это званіе и присвоилъ его самовольно. Въ Европѣ мнѣнія на этотъ счетъ раздѣляются; что же касается улемовъ ислама, то они всѣ поголовно рѣшили вопросъ отрицательно—на томъ основаніи, что званіе калифа по закону принадлежитъ потомку корейшскаго колѣна, изъ котораго вышелъ Магометъ. Чтобы быть калифомъ ислама, необходимо прежде всего родиться арабомъ. Турокъ прибывшій изъ Средней Азіи и путемъ блестящихъ подвиговъ основавшій имперію, является только султаномъ, но не калифомъ. Между этими двумя званіями нѣтъ ничего общаго: отдѣльное существованіе калифата продолжалось не малое время и послѣ образованія Оттоманской имперіи. Ни Османъ, ни его преемники не считали себя калифами, вполнѣ довольствуясь почетною ролью охранителей калифата и защитниковъ могилы пророка. Впрочемъ, до настоящаго времени константинопольскіе монархи господствовали надъ Іеменомъ и Геджаромъ, но въ качествѣ султановъ, а не калифовъ. Потомки оттоманской династіи не переставали смотрѣть на мекскаго шерифа, всегда избиравшагося изъ корейшитовъ, какъ на законнаго наслѣдника калифовъ, и каждый изъ нихъ, вступая на престолъ, неизмѣнно обращался къ этому верховному лицу за признаніемъ его главою государства и за присвоеніемъ ему подобающаго титула („бей-а"). Если-бы они были дѣйствительными и единственными калифами, къ чему они стали-бы подвергать себя этой формальности, имѣющей видъ посвященія, даруемаго верховнымъ главою мусульманской религіи оттоманскимъ владыкамъ. Аль-Маверди, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „О политическихъ учрежденіяхъ" (Constitutiones politicae), такъ опредѣляетъ калифатъ:

„Калифатъ учрежденъ для унаслѣдованія отъ пророка охраны и покровительства религіи и управленія политическими дѣлами міра. Калифъ долженъ быть избранъ всенародною подачею голосовъ, за исключеніемъ изъ нея глухонѣмыхъ. Это и есть то, что на языкѣ ислама называется „бей-а".

Такимъ образомъ, султанъ, вступающій на престолъ по праву наслѣдства и не подвергающійся, вопреки требованіямъ мусульманскаго закона, никакому избранію, испрашиваетъ, въ свою очередь, необходимый для него титулъ—съ единственною цѣлью приблизиться къ ученію пророка. Въ упомянутомъ выше сочиненіи Аль-Маверди указаны слѣдующія семь существенныхъ условій, съ которыми неразрывно связано полученіе званія калифа или наслѣдника пророка:

„Калифъ долженъ быть справедливъ, мудръ, образованъ и храбръ; кромѣ того, онъ долженъ быть настолько здоровъ тѣломъ и духомъ, чтобы имѣть возможность хорошо управлять дѣлами государства; наконецъ, онъ долженъ происходить изъ корейшитовъ, такъ какъ самъ пророкъ, спрошенный объ этомъ, сказалъ: „избирайте вашего калифа изъ колѣна корейшскаго, а не изъ какого либо другаго".

„И такъ, султанъ Абдулъ-Гамидъ, даже при возможной наличности всѣхъ нравственныхъ качествъ, требуемыхъ законовѣдами ислама отъ калифа, не можетъ быть признанъ имъ уже по одному тому, что онъ не корейшитъ и не арабъ, какимъ былъ Магометъ. На такое признаніе не рѣшится ни одинъ свѣдущій въ религіи мусульманинъ, зная очень хорошо, что этимъ онъ прямо нарушитъ не возбуждающій никакихъ сомнѣній законъ".

Новопостроенный замокъ Нейшваненштейнъ. Новый этотъ замокъ, принадлежащій королю баварскому, любителю уединенія, готовъ уже осенью 1882 г. Онъ расположенъ на горѣ Тегельбергъ и по своей колоссальности принадлежитъ къ величественнѣйшимъ зданіямъ континента. 10 ноября 1882 г. туда переведенъ небольшой придворный штатъ и король поселился въ новомъ замкѣ. Онъ возвышается на скалѣ противъ Гогеншвангау, и двумя подъемными мостами соединяется съ улицами. Замокъ выстроенъ въ Итальянскомъ стилѣ, съ богатыми декоративными украшеніями, въ шесть этажей со множествомъ балконовъ и башенокъ. Посрединѣ громаднаго сдѣланнаго изъ гранита замка возвышается башня въ 50 саженъ съ двумя прекрасными верандами, съ которыхъ открывается превосходный видъ на окрестность. Крыша замка покрыта мѣдью. Громадный дворъ ведетъ къ величественному, необыкновенной красоты порталу. Фасадъ праваго крыла замка украшенъ двумя художественными фресками въ 15 аршинъ вышины. Одна изображаетъ Св. Георгія, побѣждающаго дракона, а другая Богородицу,

Библиотека "Руниверс"

покровительницу Баваріи. Верхъ праваго крыла украшенъ отлитымъ изъ чугуна герольдомъ въ древнемъ вооруженіи съ Баварскимъ знаменемъ въ рукѣ. На лѣвомъ крылѣ стоитъ баварскій Левъ. Весь чудный этотъ королевскій замокъ украшенъ множествомъ двойныхъ колоннъ и статуй и больше всего подходитъ къ Генуэзскимъ дворцовымъ постройкамъ. Внутреннее убранство своимъ великолѣпіемъ превосходитъ самое смѣлое воображеніе. Художественной работы фрески, представляющія сцены изъ Нибелунговъ и Парсифаля Вагнера, а также и эпизоды войны 1870—71 г., касающіеся Баваріи, и эпизоды исторіи Баварскихъ королей 1806—1867 гг. украшаютъ комнаты. Потолки покрыты барельефами. Полы частью изъ мозаики и частью паркетные, превосходно подобранные. Король живетъ въ шестомъ этажѣ. Въ своемъ кабинетѣ, украшенномъ бюстами его родителей, Вагнера и многими другими, король узналъ о смерти своего друга Вагнера. Въ четвертомъ и пятомъ этажахъ находятся залы, предназначенныя для библіотеки и собраній оружія, монетъ и другихъ коллекцій. Первый этажъ представляетъ громадную съ богатой позолотой переднюю. Освѣщеніе электрическое снаружи системы Яблочкова и внутри—Эдиссона и Свана. Конюшни украшены также фресками.

Норвежскій спортъ. Бѣгъ на лыжахъ принадлежитъ къ своеобразнымъ и любимымъ развлеченіямъ Норвежцевъ. Недавно, около Христіаніи происходилъ бѣгъ на призы. Въ назначенный день собралась многочисленная толпа народа; въ числѣ зрителей находились также король съ королевой и принцъ Оскаръ. Многіе изъ публики, въ томъ числѣ и дамы, бѣгали на лыжахъ, но въ состязаніи участвовали только мужчины, числомъ до 84. Погода была прекрасна, при 5 градусахъ мороза; только яркое солнце утомляло зрѣніе. Вначалѣ состязались въ скорости бѣга на ровной мѣстности; это состязаніе составляетъ удовольствіе знатоковъ, простой же народъ болѣе интересуется бѣгомъ съ сильными прыжками черезъ уступъ горы. Эти страшные прыжки, нерѣдко опасные для жизни, называются прыжки Пальнатока. Имя это ведетъ свое начало отъ древняго сказанія о языческомъ датскомъ стрѣлкѣ Пальнатокѣ, и сказаніе это есть источникъ позднѣйшаго мифа о Теллѣ. Преданіе говоритъ, что послѣ того какъ Пальнатокъ выстрѣлилъ въ яблоко на головѣ своего сына, онъ въ бѣшеномъ бѣгѣ на лыжахъ спасся въ Южную Швецію, и когда его по пятамъ преслѣдовалъ король Даніи, онъ сдѣлалъ отчаянно смѣлый прыжокъ черезъ мысъ Куллэнъ и затѣмъ скрылся въ крѣпости на датскомъ островѣ Фюненѣ. Эти прыжки составляютъ главное удовольствіе бѣга на лыжахъ. Если кто по неловкости при этомъ провалится въ снѣгъ, то это возбуждаетъ веселый смѣхъ, а счастливо исполнившихъ прыжокъ встрѣчаютъ одобреніемъ. Крестьяне долины Телемаркъ издавна считаются въ Норвегіи самыми искусными въ бѣгѣ на лыжахъ; въ этотъ разъ побѣда была за ними. Жители Христіаніи хотя и уступали имъ въ скорости и продолжительности бѣга, оказались мастерами скачковъ. Самые большіе прыжки достигали 60 футовъ и были исполнены съ изяществомъ и увѣренностью. Жители Христіаніи бѣгали или совсѣмъ безъ палки или же съ помощью очень небольшой. Бѣгъ прошелъ совершенно счастливо, хотя не обошлось безъ нѣсколькихъ праваловъ въ снѣгъ.

О Жюлѣ Симонѣ и Викторѣ Кузэнѣ въ Фигаро помѣщенъ слѣдующій анекдотъ. Извѣстный теперь общественный дѣятель, засѣдающій въ парламентѣ, во время своей молодости по прибытіи въ Парижъ былъ секретаремъ великаго философа. Это мѣсто вовсе не было синекурой, потому что Кузэнъ не только прилежно работалъ, но былъ также очень разсчетливъ. Зачастую только послѣ восьми-девятичасовой работы онъ вспоминалъ объ обѣдѣ, который онъ обыкновенно кушалъ вмѣстѣ со своимъ молодымъ секретаремъ Симономъ. Они шли тогда постоянно въ одинъ и тотъ-же ресторанъ, Кузэнъ бралъ карту и выбиралъ что нибудь самое дешевое. Обыкновенно это была sole trite. Когда подавали рыбу, Кузэнъ дѣлилъ порцію пополамъ, и такъ скоро ѣлъ, что Симонъ долженъ былъ очень торопиться, чтобы окончить свою половину. Затѣмъ спрашивался счетъ, составлявшій ежедневно 35 су.—Дорогой другъ—говорилъ философъ,—намъ нужно заплатить 35 су. Дайте 18, а я дамъ 17, завтра мы уплатимъ наоборотъ.—Но на слѣдующій день повторялась таже исторія, такъ что Симонъ постоянно платилъ 18, а Викторъ Кузэнъ только 17 су.

Въ Помпеѣ сдѣлана интересная находка. Коммисія, завѣдывающая раскопками, приказала копать на сѣверозападъ отъ VII и VIII района мертваго города, гдѣ открыли античный садъ, въ которомъ сохранились еще слѣды лопаты садовника. Кромѣ того открыта глубокая пещера (погребъ) и приступлено къ ея раскопкѣ. Для этой цѣли продѣлано нѣсколько отверстій, для того чтобы освѣтить пещеру. Затѣмъ были вынуты предметы, лежавшіе на полу погреба, и залиты жидкимъ гипсомъ. Такимъ образомъ получился снимокъ человѣка, который спасся въ погребъ, но тамъ задохся. Онъ лежитъ на спинѣ, съ закинутой назадъ головою; черепъ нигдѣ не поврежденъ. Особенно хорошо удалось отлить лицевыя части. Совершенно ясно между губъ видны бѣлые зубы. Руки судорожно сжаты. Правая рука упирается о бедро. Вѣроятно онъ держалъ два ключа, которые найдены возлѣ него; оба они желѣзные. Вокругъ тѣла находится одинъ изъ тѣхъ шарфовъ, которыми Римляне обыкновенно придерживали свои туники. Ноги сложены одна на другую, колѣно немного приподнято; только правая нога не повреждена. Этотъ снимокъ принадлежитъ къ лучшимъ, какіе до сихъ поръ получались.

Семь чудесъ. Въ древности было семь чудесъ; неизслѣдованная еще до сихъ поръ Корея также славится ими. Они слѣдующія: 1) Теплый, цѣлебной силы источникъ. 2) Два источника расположенные невдалекѣ одинъ отъ другаго; если одинъ бьетъ ключемъ, то другой иссякаетъ. Вода въ обоихъ очень пріятна. 3) Пещера откуда дуетъ холодная струя воздуха такъ сильно, что ни одинъ человѣкъ не можетъ устоять въ этомъ мѣстѣ. 4) Неистощимый лѣсъ; срубленныя въ немъ деревья, очень скоро пускаютъ ростки отъ корня, которые такъ быстро растутъ, что вскорѣ заполняютъ пустое пространство. 5) Плавающій камень, надъ которымъ воздвигли храмъ. 6) Скала, отъ которой постоянно отдѣляется пріятная теплота. 7) Капля пота Будды; на тридцать шаговъ отъ храма, гдѣ она сохраняется, не растетъ ни трава, ни цвѣты, ни деревья и ни одно животное не осмѣливается приблизиться къ этому святому мѣсту.

Новые планы раскопокъ Шлимана. Носится слухъ, что неутомимый д-ръ Шлиманъ намѣревается выполнить желаніе всѣхъ любителей аттической исторіи: онъ хочетъ начать раскопки на сѣверозападъ отъ Афинъ, тамъ гдѣ вблизи древней академіи находилось оффиціальное мѣсто погребенія павшихъ въ Афинской войнѣ. Какъ извѣстно, при случайныхъ раскопкахъ въ этой мѣстности сдѣланы уже нѣкоторыя важныя открытія, касающіяся списка мертвыхъ. Если прибавить къ тому, что между дипилономъ и академіей находилась гробница Перикла, и что быть можетъ она и теперь находится еще здѣсь подъ землею, то будетъ понятенъ интересъ, возбуждаемый предположенными раскопками. Этимъ предпріятіемъ Шлиманъ заслужитъ общую благодарность. Если же ему удастся привести въ исполненіе еще другой планъ, возстановить раскопками въ Кретѣ древнюю кретскую культуру, то для науки о древнемъ греческомъ искусствѣ получатся чрезвычайно важные, составляющіе эпоху выводы.

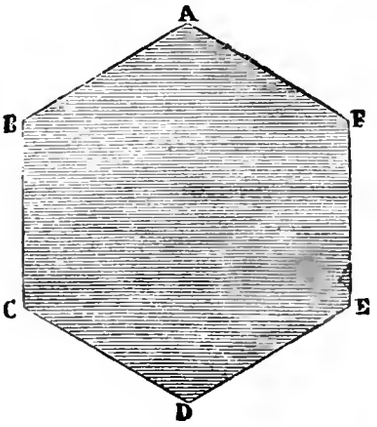
О гробѣ Гарфильда. Американскія газеты пишутъ, что, съ наступленіемъ темноты, къ гробу Гарфильда нельзя подойти на сто шаговъ, чтобы не встрѣтить стражу, которая день и ночь охраняетъ гробницу и только въ дурную погоду удаляется въ караульню, стоящую тутъ же, возлѣ гроба. Правительство для этой охраны наряжаетъ офицера и двѣнадцать вооруженныхъ солдатъ регулярной арміи. Кромѣ того еще три человѣка должны постоянно находиться въ караульнѣ. Стража эта до тѣхъ поръ будетъ у гроба, пока останки президента не будутъ закрыты прочнымъ памятникомъ. Стража утверждаетъ, что присутствіе ея необходимо для предохраненія гроба отъ разрушенія и покражи тѣла. Въ склепъ допускается только офицеръ и семья Гарфильда. Жена покойнаго пріѣзжаетъ два раза въ недѣлю, часто въ сопровожденіи сыновей или дочери. Они привозятъ постоянно цвѣты. Кромѣ того по воскресеніямъ присылается большой букетъ, который офицеръ кладетъ на гробъ. Дверь склепа цѣлый день открыта, но на ночь тщательно запирается.

Представитель французской палаты депутатовъ получаетъ отъ своего города ежегодно 10 тысячъ франковъ содержанія. Это, безъ сомнѣнія, немного болѣе, чѣмъ билетъ на безплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ депутата германскаго Рейхстага! И гораздо болѣе тѣхъ крохъ, которыя получаетъ прусскій депутатъ Ландтага ежедневно, въ теченіи только того времени, пока длится засѣданіе—именно 15 марокъ! Французскій депутатъ получаетъ ежедневно, парламентскіе ли это дни или нѣтъ, безразлично, около 22 марокъ.

Упадокъ американскаго судоходства. Назначенная вашингтонскимъ конгрессомъ коммисія для изслѣдованія причинъ упадка американскаго судоходства намѣрена предложить конгрессу понизить таможенныя пошлины на всѣ необходимые для судоходства матеріалы и, въ случаѣ употребленія американскаго матеріала на постройку судовъ для иностранной торговли, выдавать вознагражденіе, равняющееся суммѣ пошлины на эти матеріалы. Въ такомъ случаѣ суда въ 4,000 тоннъ (тонна = 62 пудамъ), получали-бы вознагражденія 50,000 долларовъ (около 100,000 рублей). Докладъ коммисіи обѣихъ палатъ конгресса объ американскомъ торговомъ флотѣ указываетъ на упадокъ послѣдняго и рекомендуетъ особыя мѣры для лучшаго развитія торговаго судоходства.

Геометрическая задача № 16.

Данную фигуру, правильный шестиугольникъ, обратить въ 2 равносторонніе, равные между собой, треугольника.

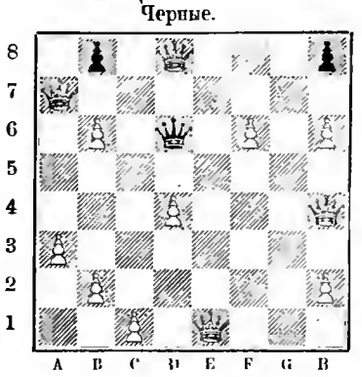


Библиотека "Руниверс"

Шашечная задача № 17.

К. Цѣхановича.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ дамку и шашку черныхъ въ 10 ходовъ.

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, **5 руб.** — картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются **тотчасъ-же** со вставленною картиною.

Иногороднымъ высылается такая рама въ 4-хъ кускахъ за **9 руб.**, а составленная и готовая за **15 руб.**

СОДЕРЖАНІЕ: **В. Д. Орловскій, профессоръ.** (съ портр). **Въ цвѣтахъ.** Повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго).** (Продолженіе).—**Докъ-Педро Кастильскій.** Историческій разсказъ **Э. Шпильмана.** (Окончаніе).—**Судъ надъ животными.** Очеркъ.—**Жертвоприношенія Ваалу въ Карвагенѣ.** (съ рис.)—**„Весна“ Перова.** (съ рис.)—**Материнская любовь.** (съ рис.)—**„Полли“ моя жена и „Полли“ мой корабль.** (съ рис.)—**Паровой велосипедъ.** (съ рис.)—**Торпеда Уайтхеда.** (съ порт. и рис.)—**Вредъ, приносимый воробьями.**—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

НОВѢЙШЕЕ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО „ЭЛЕОПАТЪ“.

По истинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ право по совѣсти рекомендовать этотъ бальзамъ „Элеопатъ“ противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Этотъ Шведскій бальзамъ признанъ безподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣненъ.

Способъ употребленія „Элеопата“ приложенъ къ каждому флакону.

Каждый флаконъ содержитъ 120 грамовъ и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—надпись Кинунена, собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ пров. Кинунена продается у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к.

Въ провинціи „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ. Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высылается не менѣе 2 флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб. изъ магазина аптекарскихъ матеріаловъ К. Феррейна въ Москвѣ.

НОВОСТЬ!

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.

Продажа оптомъ и въ розницу

И. ВАКОНЬ

№ 9. Гороховая ул., д. Лембке, бель-этажъ, кв. № 8., въ С.-Петерб.

№ 2505 2—2

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

послѣ пріостановки будетъ выходить съ 17 Марта с. г.

Подписчикамъ, получавшимъ „Русскія Вѣдомости“, будетъ высылаться съ 17-го Марта с. г. „Русскій Курьеръ“.

Подписка принимается на прежнихъ условіяхъ, въ конторѣ изданія: **Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17 Марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 к.

Подписчики просятъ поспѣшить въ видахъ своевременной высылки газеты.

5—4 № 2501

25% УСТУПКИ.

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

всѣхъ системъ для семействъ и мастерскихъ,

Ю. ШТЕРНЪ, бывшій Р. Л. Кохъ.

С.-Петербургъ, В. Морская, д. Тура, № 21.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. Р. № 2533 2—1

ГУТТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО РЕЙХА.

Цѣна за штуку 50 коп., съ пересылкою 70 коп. (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Контора **Ѳ. П. Сазонова,** Фонтанка, № 67 (на углу Гороховой улицы). С.-Петербургъ. № 2536 3—1

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБ.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева*. Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ поѣстя, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „НИВЫ“ 75 к., съ перес. 1 р.

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копей, прежде принадлежавшихъ покойному Карасину, имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они, вслѣдствіе открытія въ своихъ копяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

МУНДШТУКОВЪ для папиросъ изъ настоящаго, натуральнаго янтаря, съ гарантіей неподдѣльности,

въ изящныхъ футлярахъ:

№ велич. сантиметр.	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р. 4 р. — к.
2	9	11 „ 3 „ 25 „
3	8	9 „ 2 „ 80 „
4	7	8 „ 2 „ 55 „
5	6	7 „ 1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этого объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштука 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

Г-ну Н. КАШИНУ,

Москва, Петровка, близь церкви Богоявленія, домъ Корастелевой.

Гг. иногородныхъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. Ц. № 2534

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ТОРГОВАГО ДОМА **Н. Фену и Комп.**

(Невскій пр., проткеъ Гостинаго двора).

Полный выборъ нотъ, музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей къ нимъ. Заказы исполняются безъ задержки.

КАТАЛОГЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ БЕЗПЛАТНО.

АБОНЕМЕНТЪ НА ЧТЕНІЕ НОТЪ. Мг. № 2542 1—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербурской Врачебной Управы.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія десенъ и освѣженія рта.

САЛИЦИЛОВЫЙ АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЙ ЭЛИКСИРЪ.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ

Розовый, салициловый, бѣлый, доктора Міалхе.

НОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

самаго высшаго качества.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2228 4—4

Библиотека "Руниверс"

МАГАЗИНЫ НОВОСТЕЙ

И. АНТОНОВЪ и К°.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 38.

ПОЛУЧЕНЪ ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ (HAUTES NOUVEAUTES)

для

ВЕСЕННЯГО СЕЗОНА.

Представитель фирмы И. И. Антоновъ, возвратясь изъ своего заграничнаго путешествія, привезъ огромный выборъ новостей, отличающихся разнообразіемъ, изяществомъ, равно и богатствомъ вкуса.

Главная задача при выборѣ и покупкѣ товаровъ заключалась въ томъ, чтобы всѣ товары удовлетворяли изысканному вкусу петербургскихъ дамъ, равно подходили бы подъ климатическія условія нашей страны.

Многолѣтняя опытность и тѣ прямыя сношенія съ первоклассными домами, дали намъ возможность составить роскошный выборъ товаровъ.

Понимая вполнѣ, что главную роль при изготовленіи confections играетъ хорошій покрой, мы пригласили опытныхъ закройщиковъ и основали свою обширную мастерскую, приспособивъ всѣ новѣйшія усовершенствованія. Такъ что мы увѣрены, что вещь, пріобрѣтенная у насъ, будетъ носить отпечатокъ вкуса и хорошаго тона.

Прямыя сношенія съ фабрикантами и покупка за наличныя деньги, даютъ намъ возможность предложить гг. покупателямъ наши товары дешево.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ПОЛУЧЕНІЕ НОВОСТЕЙ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

CONFECTIONS (модели)

ПАЛЬТО, PINCE-TAILLE, ЖАКЕТЫ, МАНТЕЛЕ

Первыхъ Парижскихъ домовъ; Worth, Pingat, Heutenaar и др. изъ велюра, оттоманъ, брокатель, плюша, сатинъ, солейль, Алелуа, Радзимиръ, съ самыми модными отдѣлками.

КОСТЮМЫ (для комнатъ и прогулокъ)

Новѣйшихъ тканей вигонь, шеліотъ, кадрилле, дама, мадрасъ и пр.

ВАТЕРЪ-ПРОВЪ

Англійскихъ матерій.

ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ

Радамесъ, дама, газъ а журъ, фуляры и проч.

ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ

Крепъ Канада. Мадрасъ, крепъ Лагоръ, эжиптіенъ, эпонжъ, араби, Grande Ecosse самыхъ модныхъ цвѣтовъ терракотъ, сигары, е векъ, вевъ, солда, телеграфъ, Edisson, національ и проч.

ARTICLES DE PARIS

Зонтики ажуръ, антука, перчатки mousquetaires, галстухи cols militaires, вѣера, саки, саше, кошельки, аграфы металлическіе, чулки шелковые и fil d'Ecosse, фишю сишель, стере Lys, бальезы, кружева, аграманты, перо мурабу и проч.

HAUTE NOUVEAUTÉ

Coussin de salon.

Подушки для ногъ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА (PRIX FIXE). № 2540

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. Ф. Маркса.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Папова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Карамзина**. *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.

ПОДАРКИ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Для дѣтей: куклы пѣющіяся (новыя привиллегированныя) отъ 1 р. 50 к. до 10 р. **Новые волчки** съ музыкой въ 75 к. и 1 р. **Диво-птица**, поющая, съ движеніемъ хвоста и клюва 1 р. **Органчики** въ 3 и 4 р. **Кубики** съ новыми картинами въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к. **Краски** въ 50 к. и 1 р. за ящикъ. **Книжки** для раскрашиванія въ 20 к., 50 к. и 75 к. **Столярный приборъ** для мальчиковъ 1 р. **Новое домино** со звѣрьми 1 р. 25 к. **Губныя гармоніи** съ колокольчиками 3 р. **Заводныя** мыши 75 к. **Шашки** отъ 30 к. до 75 к. **Шахматы** отъ 1 р. 25 к. до 4 р.

Для взрослыхъ: Вещи изъ поддѣльныхъ бриллiантовъ: **Запонки** грудныя отъ 4 до 6 р. **Серьги** отъ 3 до 7 р. **Броши** отъ 3 до 10 р. **Булавки** къ галстухамъ отъ 1 р. до 5 р. **Кольца** отъ 1 р. до 5 р. **Колье** въ 20 р. и 35 р. **Звѣзды** въ волосахъ носить 10 р. и 12 р. **Наиладиаго золота**: Единственныя нечернѣющія **цѣпочки** для часовъ. Мужскія отъ 3 р. до 8 р. Дамскія: боковыя отъ 5 р. до 7 р., шейныя длинныя отъ 8 до 12 р. **Медальоны** дамскіе отъ 2 р. 50 к. до 8 р. **Медальоны** мужскіе отъ 2 р. до 6 р. **Браслеты** 8 р., 10 р. **Браслеты** никелированные 1 р. 50 к. **Запонки** грудныя съ опаломъ 5 р. **Свѣтящіяся** въ темнотѣ **спичечницы** 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к. **Подсвѣчники** 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. (за штуку). **Розетки** 60 к. за пару. **Розетки** съ правилами къ винту 75 к. за пару. **Альбомы** (фотогр.) отъ 2 р. до 30 р. **Микроскопъ-флороскопъ** изобрѣтателя **П. Моисенъ**, увеличивающій въ 700 разъ, 3 р. **Электрическое огниво** 5 р. **Вѣчныя вѣшалки** для пальто 25 к. за штуку. **Новый инструментъ**, содержащій 15 инструментовъ, 3 р. 50 к. **НОВОСТЬ!!! Соломенныя рамки** для фотографическихъ картъ въ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. **Коробка** съ секретомъ, подъ названіемъ: **„Отрывайте мени"**, 75 к.

Всѣ цѣны назначены съ пересылкой. Менѣе чѣмъ на три руб. не высылаютъ.

МАГАЗИНЪ „НЮРНБЕРГЪ" въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, наискось церкви Успенія, напротивъ бриллiантщика Сергунина. Ц. № 2530 2—2

КРАСОТА и НѢЖНОСТЬ КОЖИ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

косметика

А. ЭНГЛУНДЪ.

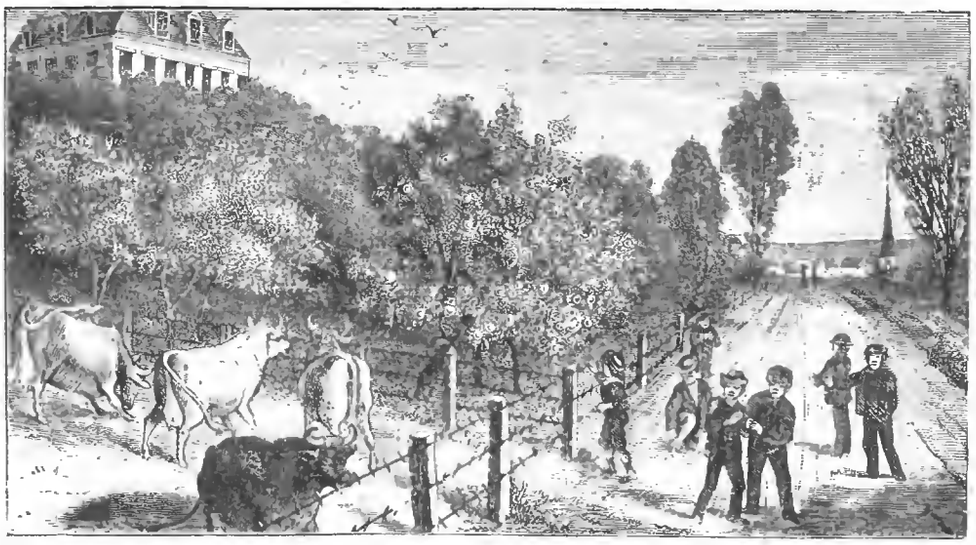
Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч., чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть; оно единственное вѣрное средство для предупрежденія веснушекъ и загара. Цѣна за банку 1 руб., съ пересылк. 1 р. 75 к., за 2 банки съ пер. 3 р. Для предупрежденія отъ подделокъ требовать на каждомъ этикетѣ подпись „А. Энглундъ" красн. черн.; получить можно въ Русск. Общ. торг. ант. тов., Казанская, 12; у А. Рузанова, Гостинный Дворъ, Зеркальная линія, 40. Главный складъ для всей Россіи у **А. Энглундъ**, С.-Петербургъ, М. Итальянская, № 3. № 2539

НЕ ВѢНЧАЙТЕСЬ

прежде чѣмъ читать **„TRAIT D'UNION"**, газету перваго дома этаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посыланіе за **90** centimes, 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs-Élysées), въ ПАРИЖѢ.

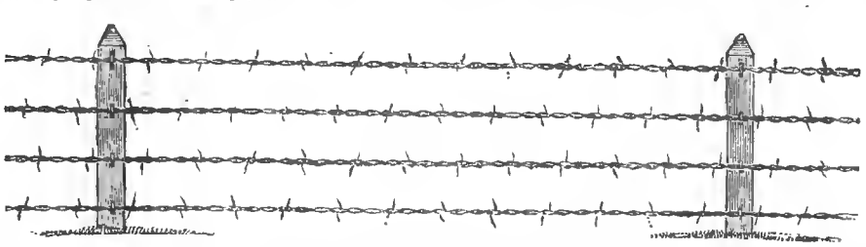
S. № 2508 56—4

ИЗГОРОДЬ ИЗЪ ОЦИНКОВАННОЙ СТАЛЬНОЙ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ.



Патентъ **гг. ФЕЛЬТЕНЪ и ГИЛЬОМЪ**, до 1882 года въ потребленіи болѣе 300.000 верстъ, лучшая ограда пастбищъ, фруктовыхъ садовъ, желѣзныхъ дорогъ. Количество рядовъ проволоки можно опредѣлить цѣлію для которой изгородь устраиваются:

1) Одинъ рядъ проволоки на высотѣ 25 вершковъ отъ земли ограждаетъ отъ коровъ, быковъ и лошадей. 2) Двѣ проволоки, т. е. на высотѣ 25 и 12 вершковъ отъ земли служатъ кромѣ вышеприведенной цѣли и оградой отъ мелкаго скота. 3) Три ряда проволоки на 8, 16 и 24 вершковъ отъ земли составляетъ общеполезную изгородь для сельскохозяйственныхъ цѣлей. 4) Изгороди въ 4 и 5 рядовъ употребляется весьма рѣдко.



Цѣна за погонную сажень проволоки 20 коп., такимъ образомъ погонная сажень изгороди безъ столбовъ и работы обойдется въ 2 ряда—40 коп., въ 3 ряда—60 к. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Необходимыя скобки отпускаются также при проволокѣ по 6 р. за 1.000 штукъ. Необходимые инструменты обходятся въ 27 рублей.

За справками обращаться: въ С.-Петербургѣ, контора **К. Вахтеръ** и К°, Галерная, № 43. Въ МОСКВѢ. Техническое бюро К. И. ЮГАНСОНА, Мясницкая, близь Красныхъ Воротъ, домъ Жемчужникова. № 2541 1—1

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ"), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 1883 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство**. Телефонъ. № 2412

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не липнетъ, флакоиъ 3 р., пересылка 1½ руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2532

Поступила въ продажу новая книга **Тисандье**:

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ.

Знакомство съ законами природы путемъ игръ, забавъ и опытовъ, не требующихъ спеціальн. приборовъ. Съ 235 рисунками въ текстѣ. Перев. съ франц. подъ редакціей **Ф. Павлениова**. Спб. 1883 г. 362 стр. **Цѣна 2 р.**

Первыя понятія о зоологіи. Поля Бера. Переводъ съ франц. подъ редакціей профессора **И. П. Мечникова**. Спб. 1883 г., 360 стр., съ 345 рисунками. **Цѣна 1 р.** (См. отзывъ въ „Нивѣ № 9).

Послушаемъ! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ А. Полидо. Спб. 1883. съ 28 рисунками. Цѣна въ красивой навѣ **1 р.** (См. отзывъ въ „Нивѣ", № 9). № 2535

Г. ТИЛЕ,

С.-Петербургъ. Невскій пр., № 56, противъ памятника Екатерины II.

Универсальный складъ швейныхъ, вышивальныхъ и чулочныхъ машинъ,

ОСНОВАННЫЙ ВЪ 1871 ГОДУ.

Рекомендуетъ машины **Зингеръ** съ нетеллымъ аппаратомъ, самодѣйствующими шпульками и всѣми новѣйшими усовершенствованіями. **Доминія**, машина будущаго, работающая весьма легко, безъ всякаго шума, рекомендуется слабымъ и нервнымъ особамъ. Патентъ **ТИЛЕ**, ручная машина, самая простая и прочная, которая только существуетъ. Кромѣ того **самый обширный складъ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ**: для **сапожниковъ, портныхъ, сѣдельщиковъ, каретниковъ, мѣшечныхъ и каретныхъ фабрикъ, перчаточниковъ, сюрниковъ** и пр. Машины вяжущія черезъ край, а также **настоящей смоляной дратвой**. Большой выборъ лучшаго матеріала: шелка, нитокъ, масла и т. д. **Иголки для всѣхъ существующихъ системъ знаменитыхъ фирмъ. Американскіе утюги Леона Ламмертцъ.** Машины для **складыванія плиссэ и плойки.**

Примѣчаніе. Каждая машина провѣряется въ **моей механической мастерской** и продается съ **РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ**. Гг. иногородные: вѣсъ ножной машины—4 пуда, а ручной—1 пудъ, почтовыя издержки 10 коп. съ фунта. За провозъ по желѣзной дорогѣ можно уплатить на мѣстѣ назначенія. Р. № 2519 2—9

Честь имѣю увѣдомить с.-петербургскую публику, что къ предстоящему празднику во всѣхъ главныхъ магазинахъ **Черепенникова**, на Литейномъ просп., получится **Тамбовская копченая ветчина**, приготовленія П. С. Мокроусова въ Тамбовѣ. № 2537

Г. ПОЛЬ
из Берлина.

Цинко-литейная—въ Москвѣ, Петровскія Торговыя линіи.

ФОНТАНЫ, фигуры, канделябры, памятники и надписи. Россійскіе орлы. Балконы, перила, капители и проч. Рисунки высылаются на требованіе. Ц. № 2513 1 3

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,
Въ МОСКВѢ,

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,**

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ,

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.
(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи. № 2435 10 6

Дозволено цензурою. СПБ. 16 Марта 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 13 — Выданъ 26 Марта 1883 г. — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

Рафаэль Санціо.

Художественный міръ Италіи устроилъ скромное торжество: празднованіе четырехсотлѣтняго юбилея со дня рожденія геніальнаго, несравненнаго Рафаэля. Конечно, въ этомъ праздникѣ искусства будетъ участвовать ни одна Италія; художники всѣхъ странъ; всѣ истинные цѣнители высокихъ, образцовыхъ произведеній живописи несомнѣнно примутъ участіе и отдадутъ дань уваженія великому мастеру, до сихъ поръ восхищающему весь образованный міръ произведеніями своей кисти, столь-же еще обаятельной и блестящей, какою она была въ эпоху папъ — Юлія втораго и Льва десятаго. Всѣ эти безчисленныя рафаэлевскія мадонны, которыми можно любоваться въ различныхъ музеяхъ Европы, попрежнему блистаютъ какой-то неземной прелестью; по прежнему на стѣнахъ Ватикана поражаютъ васъ величіемъ и силой фрески Рафаэля и наконецъ въ каждой болѣе или менѣе знаменитой картинной галлереѣ вы непремѣнно найдете какое нибудь произведеніе геніальнаго Санціо, сохраняемое какъ драгоцѣнность, какъ безцѣнный предметъ восторженнаго, безмолвнаго созерцанія. И вся эта громадная масса чудныхъ, несравненныхъ произведеній была выполнена великимъ художникомъ въ какія нибудь семнадцать лѣтъ; вдохновеніе давалось ему легко и свободно; его творчество не требовало ни натуги, ни усилій; это была вполнѣ геніальная, исключительная натура и потому исторія его художественнаго развитія исполнена высокаго интереса.

Рафаэль Санціо. По поводу 400-лѣтія со дня его рожденія. 1483 г. 25 марта (6 апр.).
По портрету, самимъ Рафаэлемъ, писанному грав. Гельштейнъ.

Рафаэль родился 25-го марта 6 апр. 1483 г., въ маленькомъ городѣ Урбино, гдѣ отецъ его, Джіованни Санціо, пользовался большою извѣстностью какъ талантливый художникъ и зажиточный горожанинъ, много трудившійся для чести и пользы своей родины. Здѣсь-то въ Урбино, среди строго религіозной и нравственной семьи, провелъ Рафаэль свои первые дѣтскіе годы и уже съ юныхъ лѣтъ изучалъ

Библиотека "Руниверс"

подъ руководствомъ отца первые техническіе пріемы живописи. Впрочемъ этими уроками Рафаэль пользовался недолго, такъ какъ въ 1491 году отецъ его умеръ, оставивъ его круглой сиротой. По Рафаэль ревностно продолжалъ учиться избранному искусству, сначала въ мастерской Тимотео Вити, а потомъ у знаменитости того времени Петра Перуджино. Перуджино дѣйствительно былъ замѣчательнымъ живописцемъ и вліяніе его строгаго, серьезнаго стиля не могло не быть полезнымъ для молодаго, начинающаго художника. И Рафаэль, отличавшійся вообще скромностью и почтительностью, признавалъ своего учителя своимъ высшимъ авторитетомъ; онъ рабски копировалъ его произведенія и достигъ въ этомъ такого искусства, что наконецъ его копіи нельзя было отличить отъ оригиналовъ; особенно ему нравились мадонны Перуджино и, копируя ихъ, онъ иногда безотчетно проявлялъ талантъ болѣе самостоятельный и сильный, чѣмъ былъ талантъ его учителя. Такъ появилась „Богоматерь читающая книгу"— первое оригинальное произведеніе Рафаэля. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ работъ онъ наконецъ въ 1503 году приступилъ къ болѣе обширной задачѣ — къ выполненію большаго запрестольнаго образа „Вѣнчаніе Богородицы" (Lo Spozalicio) для церкви въ Читта ди Кастелло. Въ этомъ произведеніи онъ уже отрѣшился нѣкоторымъ образомъ отъ характера Умбрійской школы, строгаго, суроваго и холоднаго и внесъ сюда нѣчто совершенно новое и оригинальное: подвижность, экспрессію лицъ и искусную, свободную группировку фигуръ. На слѣдующій годъ мы видимъ Рафаэля уже во Флоренціи. Это переселеніе вѣроятно было вызвано громаднымъ художественнымъ интересомъ, который тогда представляла Флоренція, гдѣ уже блистали своими талантами Микель Анджело и Леонардо ди Винчи и даже среди монаховъ Св. Марка былъ замѣчательный художникъ Фра Бартоломео, другъ пламеннаго Савонаролы, до самой его казни бывшій его вѣрнымъ другомъ и послѣдователемъ. Съ этимъ-то Фра Бартоломео Рафаэль сошелся прежде всего по прибытіи своемъ во Флоренцію; отъ него онъ старался перенять блестящій колоритъ, а самъ училъ монаха перспективѣ, которая не всегда строго соблюдалась въ произведеніяхъ смиреннаго аскета-художника. Неустанно работая надъ своимъ художественнымъ совершенствомъ, Рафаэль, въ послѣдніе годы своей жизни во Флоренціи создалъ произведеніе, разомъ поставившее его имя на ряду съ лучшими мастерами Италіи. Это былъ запрестольный образъ, такъ называемая „Богоматерь подъ балдахиномъ", находящаяся нынѣ во дворцѣ Питти. Здѣсь Богоматерь изображена съ божественнымъ младенцемъ, сидящею на высокомъ тронѣ и окруженною святыми: Августиномъ, Яковомъ, Петромъ и Бруно. Второй не менѣе замѣчательной его работой во Флоренціи было—„Положеніе въ гробъ Спасителя", которое теперь находится въ Римѣ, въ палаццо Боргезе. Но вскорѣ совершенно неожиданно для Рафаэля открылось болѣе широкое, художественное поприще.

Папа Юлій II—страстный любитель искусствъ, старался привлечь къ себѣ въ Римъ лучшихъ художниковъ Италіи; въ это время Микель Анджело уже расписывалъ ему Сикстинскую капеллу, а Браманте началъ постройку громаднаго храма Св. Петра. Стѣнная живопись въ Ватиканѣ была поручена Рафаэлю и въ 1508 году мы видимъ его уже въ вѣчномъ городѣ, съ лихорадочною дѣятельностью принявшагося за свой обширный трудъ. При своемъ прибытіи въ Римъ, Рафаэль нашелъ, что уже большая часть залъ Ватикана была расписана или расписывалась цѣлой толпой лучшихъ художниковъ. Ему предстояло начать работу съ такъ называемой залы совѣта „Sala de la Segnatura", и онъ принялся прежде всего за фрески, въ которыхъ хотѣлъ изобразить тѣ четыре могучія силы, которыя всегда управляли дѣйствіями человѣческаго духа: „Богословіе, Философію, Поэзію и Право". И эти неясныя, абстрактныя понятія подъ его кистью явились во всей прелести жизни, во всемъ блескѣ реальности. Богословіе у Рафаэля воплотилось въ громадной картинѣ „Пренія о Св. Причастіи", гдѣ представленъ цѣлый сонмъ знаменитыхъ отцовъ церкви. Философія въ ея лучшихъ представителяхъ изображена въ такъ называемой „Афинской школѣ", Поэзія — это художники и поэты собравшіеся на парнасѣ подъ предводительствомъ самого Аполлона и наконецъ Право изображено въ лицѣ Юстиніана, дающаго законовѣдамъ свой Corpus juris, и папы Григорія IX, провозглашающаго свои декреталіи. Въ 1511 г. весь этотъ рядъ громадныхъ картинъ, не считая мелкихъ, служившихъ имъ какъ-бы орнаментами, былъ окончательно готовъ. Папа при первомъ же взглядѣ на работы Рафаэля оцѣнилъ ихъ какъ образцовыя, геніальныя произведенія; онъ тотчасъ-же приказалъ уничтожить въ залахъ всѣ работы другихъ художниковъ, чтобы замѣнить ихъ картинами Рафаэля, и даже сбить со стѣнъ рисунки Антонія Верчелли, висѣвшіе выше, чтобы они не портили собою общее впечатлѣніе. Кромѣ того папа, въ знакъ своего уваженія къ геніальному артисту, приказалъ ему расписать и вторую залу и кромѣ того позволилъ снять съ него портретъ. Рафаэль исполнилъ послѣдній такъ живо и натурально, что, по разсказамъ современниковъ, при взглядѣ на портретъ многіе дрожали отъ страха какъ при взглядѣ на могущественный и суровый подлинникъ.

Помѣщена въ этомъ № и копія картины Рафаэля т. н. Мадонна д'Альба, знаменитая картина купленная въ 1836 г. для Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ за 14 т. ф. ст. по курсу до 10,000 рублей.

Второй рядъ стѣнныхъ картинъ Ватикана, исполненный Рафаэлемъ въ періодъ отъ 1512 до 1514 года, былъ именно замѣчателенъ по богатству фантазіи и мастерству выполненія. Это были, теперь всемірно извѣстныя по гравюрамъ и копіямъ, „Изгнаніе Геліодора изъ храма", „Чудо во время мессы въ Больсенѣ", „Атилла въ Римѣ" и „Освобожденіе Ап. Петра изъ темницы".

Талантъ Рафаэля былъ теперь въ полномъ развитіи и онъ даже пріобрѣлъ новыя, неприсущія ему прежде качества; въ немъ проявилась какая-то возвышенность и благородство, которыя, какъ предполагаетъ Вазари, онъ заимствовалъ у своего геніальнаго современника Микель Анджело, скрытно посѣщая съ Браманте Сикстинскую капеллу, когда суровый и гордый художникъ, поссорившись съ папой, долженъ былъ бѣжать во Флоренцію. Впрочемъ благородства и возвышенности своей кисти Рафаэль могъ добиться и другимъ путемъ: постояннымъ изученіемъ антиковъ, а также громаднымъ, столь ему свойственнымъ трудолюбіемъ. Работая постоянно онъ успѣвалъ не только выполнять въ скорое время самые громадные и разнообразные заказы, но и учиться искусству серьезно и основательно. Только одна любовь отрывала его иногда отъ занятій, и эта любовь, глубокая и сильная, ставшая предметомъ многихъ легендъ и разсказовъ, не можетъ быть пройдена молчаніемъ. Предметомъ ея была простая дѣвушка, которая въ народномъ преданіи названа булочницей (La Fornarina). Художникъ сошелся съ ней вскорѣ по пріѣздѣ въ Римъ, и эта черноглазая, съ сильно развитыми формами, чисто римская красавица вполнѣ овладѣла его сердцемъ, и даже самыя блестящія партіи, въ родѣ племянницы кардинала Бабіены, не могли поколебать привязанности Рафаэля къ его простой, наивной Форнаринѣ, которой присутствіе и ласки часто спасали его отъ апатіи и лѣни. Такъ когда богатый римскій банкиръ Гиги поручилъ Рафаэлю расписывать свою виллу, то онъ нарочно пригласилъ Форнарину присутствовать при работахъ, и великій художникъ дѣятельно трудился тогда съ удвоенной энергіей и вскорѣ окончилъ всю живопись. Въ Римѣ Рафаэль велъ роскошную жизнь принца; построилъ себѣ великолѣпное палаццо и постоянно былъ окруженъ толпой благоговѣвшихъ передъ нимъ художниковъ; даже когда онъ выходилъ на работу, то и тогда громадная свита молодежи не оставляла его и слѣдовала за нимъ по улицамъ. Слава, почетъ, богатство — все пришло къ Рафаэлю разомъ. Папа глубоко уважалъ его и высоко цѣнилъ его геніальность; римская знать подобострастно за нимъ ухаживала, а старые художники, затаивъ злобу, должны были противъ воли признать превосходство своего юнаго собрата по искусству, и одинъ изъ нихъ Франческо Райболини, какъ говорятъ, умеръ даже отъ зависти къ славѣ и таланту Рафаэля. Даже за предѣлами Италіи имя Рафаэля пользовалось почетомъ между художниками, и самъ даже Альбертъ Дюреръ велъ переписку съ геніальнымъ итальянцемъ и даже прислалъ ему портретъ, писанный гуашью.

Въ послѣдніе годы царствованія папы Юлія II, Рафаэль кромѣ другихъ картинъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, написалъ для монастыря Монте-Оливато въ Палермо „Пѣсненіе креста", образцовое произведеніе, имѣвшее довольно странную судьбу. Корабль, который везъ его въ Палермо, былъ застигнутъ страшной бурей и погибъ со всѣмъ своимъ экипажемъ. Картина, замкнутая въ ящикѣ, долго носилась по волнамъ, пока не пристала къ берегамъ Генуи. Здѣсь ее вытащили рыбаки и нашли совершенно неповрежденной, но долго еще палермскіе монахи не могли получить ее, пока вмѣшательство папы не помогло имъ снова добыть свою драгоцѣнную собственность. Папа Юлій II не дожилъ до осуществленія всѣхъ своихъ грандіозныхъ художественныхъ проектовъ, но къ счастію послѣдніе не погибли, такъ какъ преемникъ его, Левъ X, былъ также страстный любитель всего изящнаго и не щадилъ издержекъ, когда дѣло шло объ искусствѣ, блескѣ и роскоши. Рафаэль также сдѣлался вскорѣ его любимцемъ и по смерти Браманте папа назначилъ его даже главнымъ распорядителемъ работъ по собору св. Петра. Но и при этой трудной обязанности, геніальный художникъ все таки находилъ еще время украшать Ватиканъ своими художественными работами; составляя ихъ планъ, самъ дѣлая первоначальный рисунокъ и поручая своимъ многочисленнымъ ученикамъ лишь дописывать имъ начатое. Такъ возникли въ Ватиканѣ его извѣстныя историческія композиціи: „Морская побѣда христіанъ надъ сарацинами въ гавани Остіи", „Пожаръ въ Борго (часть Рима), остановленный благословеніемъ папы", „Коронованіе Карла Великаго" и „Пораженіе язычества христіанствомъ въ лицѣ Константина". Всѣ эти картины, кромѣ своего историческаго интереса, представляли еще ту особенность, что въ нихъ Рафаэль представилъ подъ видомъ различныхъ знаменитостей всемірной исторіи своихъ современниковъ: папу и его приближенныхъ. Кромѣ живописи въ залахъ, Рафаэль украшалъ своими фантастическими рисунками, въ строго античномъ вкусѣ лѣстницы и галлереи Ватикана, такъ называемыя Loggia. Въ этихъ пестрыхъ, почти миніатюрныхъ орнаментахъ видны самыя замысловатыя фигуры многочисленныхъ животныхъ, плодовъ и расте-

Библиотека "Руниверс"

ній, писанныя большею частью его талантливымъ ученикомъ Іоанномъ Удинскимъ. Кромѣ Ватикана Рафаэль въ тоже время расписывалъ палаццо Гичи и создалъ здѣсь свою знаменитую фреску „Тріумфъ Галатеи", въ которой богиня изображена ѣдущею на дельфинахъ и окруженною тритонами, нереидами и амурами, а также нарисовалъ цѣлый рядъ сценъ, взявъ сюжетомъ для нихъ любовныя приключенія Психеи и Амура. Но всѣ эти граціозныя, шутливыя произведенія не мѣшали ему порой изъ чисто языческаго міра подняться на высоту христіанской идеи и неподражаемо изобразить божественный ликъ Богоматери и предвѣчнаго младенца. Въ эту эпоху Мадонна Рафаэля приняла болѣе строгій, величественный характеръ, напоминающій собою типъ римлянокъ, а на заднемъ фонѣ его картины чаще всего стали появляться виды Кампаньи съ ея живописными развалинами. Тогда-то явились знаменитыя Мадонны Рафаэля: Мадонны Лоретская, делла Седія, ди-Фулинья, дель Печче. Кромѣ того въ 1513 году Рафаэль написалъ для Болоньи большой запрестольный образъ „Святая Сесилія окруженная святыми", и другой малаго размѣра „Видѣніе Іезекіиля" (см. стр. 300), котораго „видѣнія" и пророчества вдохновили художника. Здѣсь уже видно вліяніе Микель-Анджело—мощныхъ и грандіозныхъ фигуръ его апостоловъ и пророковъ Сикстинской капеллы. Въ послѣднія шесть лѣтъ жизни Рафаэль большею частью писалъ своихъ Мадоннъ уже не одинокими, но окруженными группами святыхъ и всѣми членами Святаго Семейства св. Іосифомъ, Іоанномъ, Елизаветой. Этимъ же характеромъ отличается и геніальное произведеніе Рафаэля этой эпохи „Мадонна Сикстинская", копія съ которой помѣщена въ этомъ №, составляющая до нынѣ безцѣнное украшеніе Дрезденской галлереи. Здѣсь Богоматерь съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ паритъ въ облакахъ, окруженная сіяніемъ; внизу же созерцаютъ безмолвно и благоговѣйно ея славу св. Сикстъ и св. Варвара. По отзыву всѣхъ знатоковъ, Сикстинская Мадонна—предѣлъ искусства, та конечная грань, которой можетъ когда либо достигнуть художникъ. Но у Рафаэля творчество не требовало особыхъ усилій, и создавъ быстро, легко, безъ всякихъ даже этюдовъ, Сикстинскую Мадонну, онъ тотчасъ же приступилъ къ другимъ работамъ, неподражаемо написалъ „Несеніе креста" и „Вѣнчаніе Богоматери"—и кромѣ того мастерски выполнилъ цѣлый рядъ портретовъ: папъ Юлія II и Льва X, кардинала Бабіенъ, Ингирамо, Кастильона и Іоанны Аррагонской. Кромѣ того въ 1515 и 1516 годахъ, Рафаэль по заказу папы занимался композиціей картоновъ для одиннадцати громадныхъ стѣнныхъ ковровъ, предназначенныхъ для Сикстинской капеллы. Эти ковры были заказаны во Фландріи и одинъ ихъ экземпляръ уцѣлѣлъ въ Римѣ, а другой въ Берлинѣ. Картоны же Рафаэля совершенно случайно отысканы въ Брюсселѣ Рубенсомъ, попали потомъ въ Англію и теперь составляютъ собственность Кенсингтонскаго музея. Содержаніе этихъ картоновъ строго классическаго рисунка, взято исключительно изъ священнаго писанія. Здѣсь въ яркихъ жизненныхъ картинахъ вы видите „Чудную ловлю рыбы", „Врученіе ключей Петру", „Исцѣленіе хромаго", „Смерть Ананіи", „Обращеніе Павла", „Павелъ въ темницѣ", „Жертвоприношеніе въ Листрѣ", „Проповѣдь въ Аѳинахъ", „Побіеніе камнями Стефана" и „Вѣнчаніе Богоматери".

Послѣднимъ, предсмертнымъ произведеніемъ Рафаэля—было его знаменитое „Преображеніе". Сцена происходитъ на горѣ Ѳаворѣ; внизу у ея подошвы, среди группы учениковъ Спасителя, стоитъ мальчикъ, одержимый бѣсомъ, и они сострадательно смотрятъ на страшныя конвульсіи и бѣшенныя движенія несчастнаго. Верхняя часть покрыта облаками, отдѣляющими такимъ образомъ земное зрѣлище отъ небеснаго; надъ облаками въ блескѣ и славѣ паритъ фигура Спасителя; по бокамъ его Моисей и Илья, а внизу видны распростертые на землю ученики, съ трепетомъ созерцающіе преображеніе своего божественнаго учителя.

Картина была едва окончена, когда смерть поразила Рафаэля. Онъ скончался въ мартѣ 1520 года, 37 лѣтъ отъ роду, отъ воспаленія легкихъ, болѣзни очень частой и опасной въ Италіи въ весеннее время года. Тѣло умершаго было положено въ той самой залѣ Ватикана, гдѣ онъ имѣлъ привычку работать. Сзади его головы стояла его послѣдняя картина „Преображеніе", во всемъ блескѣ чуднаго, неподражаемаго искусства. Сосѣдство этого произведенія, полнаго жизни, говоритъ Вазери, съ холоднымъ, безжизненнымъ трупомъ великаго художника, наполняло всѣ сердца страшною, глубокою скорбью; плакалъ папа, плакало все населеніе Рима. Рафаэля похоронили въ Пантеонѣ, согласно его желанію; эпитафію написалъ знаменитый Бембо, но эти напыщенные латинскіе стихи слишкомъ жалки и ничтожны для такого великаго, необъятнаго генія, какимъ былъ Рафаэль. Память объ немъ жива до сихъ поръ въ Римѣ и помимо велерѣчивой эпитафіи; множество драгоцѣнныхъ произведеній увѣковѣчиваютъ его здѣсь и даютъ ему безсмертіе, и не только здѣсь, но даже въ другихъ уголкахъ Италіи, какъ напримѣръ въ Урбино, его родинѣ, память о Рафаэлѣ благоговѣйно сохраняется народомъ.

Урбино — это маленькій городокъ среди пустынной, дикой мѣстности, такъ какъ неподалеку отсюда уже начинаются скалистые уступы Абруцкихъ горъ. Городъ расположенъ амфитеатромъ на крутой и одинокой скалѣ и его контуры очень красиво выдѣляются среди садовыхъ рощъ, охватывающихъ его со всѣхъ сторонъ своимъ зеленымъ поясомъ, какъ и видно на нашемъ рисункѣ на стр. 301. Надъ всѣмъ городомъ какъ бы господствуетъ старинный, суровый замокъ съ двумя остроконечными башнями, а далѣе величественно поднимаются къ небу колокольня и куполъ собора. На одной изъ пустынныхъ улицъ (Contrada del monte) возвышается мрачный, неприглядный домъ—мѣсторожденіе Рафаэля. Этотъ домъ былъ построенъ еще дѣдомъ великаго художника, а теперь составляетъ достояніе такъ называемаго Рафаэлевскаго общества, имѣющаго своей задачей благоговѣйно хранить все, что напоминаетъ о Рафаэлѣ. На наружной стѣнѣ дома, надъ окномъ видна латинская надпись, начертанная въ 1635 году однимъ изъ прежнихъ владѣльцевъ дома, архитекторомъ Муціо Одди, имѣющая тотъ смыслъ, что истинное величіе можетъ зародиться въ самомъ ничтожествѣ и что потому нечего удивляться, что великій Рафаэль родился въ такомъ плохомъ, невзрачномъ домишкѣ. Вотъ эта надпись въ подлинникѣ:

Nunquam moriturus exigius hisce in aedibus
Eximius ille pictor Raphael natus est 6 Apr. 1483.
Venerare igitur hospes nomen et genium loci.
Ne mirere!
Ludit in humanis divina potentia rebus
Et saepe in parvis claudere magna solet.

Небольшая комната въ верхнемъ этажѣ, съ однимъ окномъ и сводчатымъ потолкомъ—это и есть то помѣщеніе, гдѣ впервые Рафаэль увидѣлъ свѣтъ. Убранство комнаты очень скромное; въ углубленіяхъ сводовъ висятъ лавровые вѣнки съ широкими бантами — приношенія итальянскихъ университетовъ и различныхъ корпорацій; на стѣнахъ развѣшены фотографіи и гравюры съ произведеній Рафаэля. Оригинальной картины великаго художника здѣсь нѣтъ ни одной; небольшое изображеніе Мадонны, помѣщенное тутъ же на стѣнѣ, приписывалось прежде Рафаэлю, но теперь доказано, что это произведеніе его отца, Джіовани Санціо, который въ чертахъ Богоматери, какъ говоритъ преданіе, изобразилъ портретъ своей жены, а въ чертахъ Іисуса портретъ своего дорогаго Рафаэля. Граждане Урбино, какъ могли, почтили память своего знаменитаго земляка; именемъ Рафаэля они назвали улицу и небольшой свой театръ, а теперь готовятся къ открытію памятника въ честь великаго художника. Да оно и понятно: лишь Рафаэль Санціо составляетъ единственную гордость маленькаго, уединеннаго Урбино, и если сюда когда нибудь являются туристы, то конечно привлекаемые лишь этимъ магическимъ, безсмертнымъ именемъ.

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

VI.

Добрая бабушка умерла, отпѣла свою несложную жизненную пѣсенку, но сколько своею смертью внесла измѣненій въ жизнь Михаила Петровича, что ужъ конечно и не подозрѣвала, какъ не подозрѣвалъ ихъ и Михаилъ Петровичъ. Чуяла ихъ только „дѣвичья" и она-то и высказалась Михаилу Петровичу въ этомъ направленіи. Именно: „собравъ" покойницу, омывъ и одѣвъ ее, положивъ въ залѣ, Дарья и ключница присѣли въ столовой отдохнуть и на досугѣ всплакнули по усопшей: славная, дескать, женщина была. Оно точно: барыня безъ собственной воли, которой не обладала, жила разумомъ Михаила Петровича, но за то полезная тѣмъ, что „старшинствомъ своимъ" все же его защищала. Онъ хозяинъ, его разумъ правилъ, а не ея, но все же она, какъ ближайшая родственница и человѣкъ въ лѣтахъ, передъ закономъ единственной руководительницей сироты внука состояла. А теперь что?.. Михаилъ Петровичъ, задумчивый и печальный, вошелъ въ столовую и при видѣ его сиротства и одиночества Дарья не удержалась и вздохнула, обративъ этимъ на себя вниманіе

Библиотека "Руниверс"

Сикстинская Мадонна Рафаэля. Съ фотогр. грав. Ангереръ и Гошель.

Библиотека "Руниверс"

барина. Михаилъ Петровичъ поднялъ опущенную голову и спросилъ:

— Что это вы?

Дарья пояснила свой вздохъ:

— Васъ, батюшка, жалѣючи вздохнула. За бабинькой жили, какъ за стѣной: покойница, не властвуя ни надъ чѣмъ, отъ всякихъ напастей васъ защищала...

Онъ былъ разстроенъ смертью доброй бабушки, но невольно улыбнулся той очевидной несправедливости, которая высказалась въ словахъ Дарьи... О, люди! всѣ вы таковы, какъ эта Дарья... Живъ человѣкъ и нехорошъ, и глупъ, и безхарактеренъ, а умеръ такъ видно по пословицѣ, (Михаилъ Петровичъ ужъ просвѣтился въ пансіонѣ Девріента латыни)—de mortuis aut bene, aut nihil... Онъ умеръ *сегодня*, но вспомните, что вы говорили *вчера*?.. Желалъ бы Михаилъ Петровичъ видѣть, какъ это, добрая, но безхарактерная бабушка, могла защитить его отъ какихъ либо напастей! И онъ внушилъ Дарьѣ:

— Бабушку жаль не потому, что она защищала меня отъ чего нибудь... И могла-ли она защитить отъ чего?.. Какой вздоръ: милая старушка была совершенно на это не способна... *Меня* тутъ жалѣть не причемъ...

Тогда Дарья воскликнула:

— Какъ не при чемъ, батюшка?.. За бабушкой, что за стѣной жили: теперь не дадутъ вамъ жить по своей волѣ...

— Кто же это можетъ сдѣлать?

— Правительство;—(Дарья не умѣла выразиться спеціальнѣе): вотъ кто! Назначатъ вамъ замѣсто бабушки другаго опекуна...

Вмѣшалась ключница:

— Опекуньшу, какого опекуна!.. Тетеньку Настурцію, кого кромѣ-то...

Михаилъ Петровичъ слушалъ. Тетеньку Настурцію! вотъ какъ... Онъ отлично помнилъ эту особу, въ дѣйствительности не Настурцію, а Настасью Михайловну Перелетову, родную сестру его отца, когда-то посѣщавшую ихъ домъ, но изъ за чего-то поссорившуюся со своей матерью, покойною Анной Ивановной и прекратившую вслѣдствіе этого свои посѣщенія. Перелетова была вдова, имѣла двухъ дочерей, Сашеньку и Катеньку, одну четырнадцати, другую шестнадцати лѣтъ, отъ мужа получила небольшое состояніе и все свое вдовство только и знала, что съ обѣими дочками разъѣзжала по родственникамъ мужа, гостя, то у того, то другаго... Однажды, когда Перелетова пріѣхала къ матери, то послѣдняя, совсѣмъ даже не думая, назвала ее какъ бы ни съ того, ни съ сего „Настурціей". Перелетова спросила:

— Съ чего это вы, маменька, такъ?

— Да ни съ чего: взяла, да и назвала.

Такъ названіе и осталось: тетенька Настурція, — и было даже, какъ объяснила потомъ Анна Ивановна, довольно кстати. Если обстоятельства вдовства и желаніе не растратить оставшійся послѣ мужа капиталъ не только заставили Настасью Михайловну переѣзжать отъ родственника къ родственнику, но даже согласовались съ ея фамиліей Перелетовой, то физіономія Настасьи Михайловны очень походила на желто-оранжевую настурцію. Настасья Михайловна была дурна, какъ смертный грѣхъ, худа, морщиниста и не только желта, но съ какими-то оранжево-красными пятнами на щекахъ вмѣсто румянца. При этомъ дама эта нещадно ломалась, растягивала слова, говорила громко и отличалась какой-то невообразимой опытностью, все умѣла и все знала, всюду совалась съ совѣтомъ и указаніемъ, за что ее и не долюбливала Анна Ивановна, совершенно подчинившаяся въ тоже самое время волѣ малолѣтняго внука, но не терпѣвшая совѣтовъ дочери, отчего между ними и произошла ссора.

Такова была тетенька Настурція, о которой теперь, по смерти Анны Ивановны, вспомнили не съ особеннымъ удовольствіемъ. Сообразили все, какъ должно: кому же, какъ не тетенькѣ Настурціи замѣнить было Анну Ивановну въ опекѣ надъ Михаиломъ Петровичемъ? ближе ее не было никого: это разъ. Тетенька Настурція опекуньша! но что это значитъ? Это значитъ, что она нагрянетъ съ Сашенькой и Катенькой, всѣ три поселятся тутъ же съ Михаиломъ Петровичемъ и ужь конечно не дадутъ ему жить по своей волѣ, заведутъ новые порядки, *свои*... Каково это? Имъ это на руку: не больно пріятно таскаться изъ дома въ домъ, а тутъ, при Михаилѣ Петровичѣ лѣтъ шесть, а гляди и больше, пожить на даровыхъ хлѣбахъ можно... Шесть лѣтъ! Въ это время своихъ дочерей Настасья Михайловна можетъ успѣть замужъ повыдать, одна останется—глядишь такимъ бѣсомъ мелкимъ прикинется, какъ Михаилу Петровичу года выйдутъ, такъ-то его обведетъ, что онъ и до смерти ей комнатку въ домѣ оставитъ, а можетъ пенсіонъ даже какой положитъ... Не житье намъ, дѣвушки! заключила свои разсужденія Дарья и прибавила:

— Царство небесное покойницѣ Аннѣ Ивановнѣ: за ней, какъ за каменной стѣной жили!..

Михаилъ Петровичъ, впервые смолкнувъ передъ неопровержимыми доводами Дарьи и ключницы, въ молчаніи удалился въ свою комнату.

VII.

Дни проходили за днями: бабушку схоронили, помянули и снѣжная мятель нанесла сугробъ почти вровень съ перекладиной креста, поставленнаго надъ ея могилой, а о тетенькѣ Настурціи не было ни слуху, ни духу. Въ домѣ все шло заведеннымъ порядкомъ: по прежнему хозяйничалъ Михаилъ Петровичъ, прислуга пребывала на своихъ мѣстахъ, Акъ росла и совершенствовалась въ краснорѣчіи, только бабушки не было, опустѣло ея мѣсто за большимъ столомъ, гдѣ она по праздникамъ, въ длинные зимніе вечера, рѣзалась съ Михаиломъ Петровичемъ въ „мельники" и „дураки". Первое время было тоскливо и скучно, какъ бы все въ домѣ притихло, но потомъ мало по малу свыклись съ положеніемъ вещей и примирились съ смертью бабушки. Деньги велись еще взятыя изъ сиротскаго суда покойной Анной Ивановной, а о томъ что будетъ, какъ распорядится судъ, какъ-то перестали думать и за обыденными занятіями какъ бы даже объ этомъ позабыли. Очевидно было, что госпожа Перелетова не являлась до сихъ поръ потому, что по своему обычаю отсутствовала изъ города, *перелетая* отъ родственника къ родственнику, изъ одного уѣзда въ другой, можетъ до сихъ поръ еще ничего не зная о кончинѣ матери и объ открывающейся отсюда ей заманчивой перспективѣ привольнаго и осѣдлаго житья.

Но она явилась, и хотя этого должны были ожидать, по всетаки ея пріѣздъ вышелъ неожиданнымъ и какъ громомъ поразилъ всѣхъ. Случилось это въ отсутствіе Михаила Петровича и онъ узналъ о прибытіи тетеньки по возвращеніи изъ классовъ. Его сердце забилось недобрымъ предчувствіемъ, какъ только онъ вошелъ во дворъ своего дома и замѣтилъ слѣды полозьевъ по снѣгу, поворотомъ идущіе къ крыльцу. По ступенямъ валялась солома, дверь въ переднюю оказалась незапертою. Положительно, положительно тетенька Настурція пріѣхала!.. Онъ съ поблѣднѣвшимъ личикомъ отворилъ дверь: да! она здѣсь... Длинная, какъ шестъ, съ наклоненной внизъ головой, дѣвочка съ некрасивымъ лицомъ, выглянула изъ дверей залы, какъ-то закувыркалась головой, причемъ ея двѣ косы заболтались и запрыгали, и выглянувъ, скрылась обратно за двери: это Катенька... Никто изъ прислуги не шелъ ему по обыкновенію на встрѣчу; съ примѣрнымъ порядкомъ содержимая передняя являла изъ себя какой-то невообразимый кавардакъ: тутъ очевидно

Библиотека "Руниверс"

не только наставили чемоданы и наложили кульки, тутъ происходила радикальная ломка, перетаскиванье и перестановка. Новые хозяева входили въ домъ и устраивались по своему! Михаилъ Петровичъ стоялъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи, не снимая съ себя мѣховой шубки и набитаго ранца... Вдругъ что-то вскрикнуло въ его душѣ: кроватка Акъ, эта бѣлоснѣжная кроватка, на которой подъ прозрачнымъ кисейнымъ пологомъ столько ночей почивала ангельскимъ сномъ его милая малютка —вынесена, стоитъ тутъ же въ этой массѣ нагроможденной мебели, среди этихъ старыхъ, истасканныхъ чемодановъ и различныхъ кульковъ! Значитъ новыми хозяевами Акъ изгнана изъ свѣтленькой комнатки, которую онъ, дѣйствительный хозяинъ этого дома, отвелъ ей... О, онъ все бы простилъ, все бы перенесъ, но не это!.. Гдѣ-жъ малютка однако?..

Онъ сбросилъ пальто и ранецъ на полъ и не входя въ залъ, гдѣ предполагалъ встрѣтить тетеньку Настурцію, Сашеньку и Катеньку, вошелъ въ столовую. Тутъ на столѣ видны были слѣды завтрака: стояли тарелки съ объѣдками и обглоданными костями. Но столовая оказалась пуста, а также и дѣвичья, въ которую онъ вошелъ затѣмъ. Михаилъ Петровичъ уже думалъ сходить въ кухню и разузнать тамъ всѣ подробности, когда изъ-за лежанки, между которою и одной изъ стѣнъ былъ маленькій промежуточекъ, онъ услышалъ боязливый шопотъ:

— Мись.

Это значило „Миша". Онъ бросился къ этому уголку, гдѣ и увидѣлъ вѣроятно спрятавшуюся отъ неизвѣстныхъ людей Акъ, смиренно сидящую на скамеечкѣ, въ своемъ черномъ ситцевомъ съ бѣлымъ горошкомъ платьицѣ и съ мягкими подошвами башмачками поверхъ черныхъ же чулочковъ. Акъ казалась сильно испуганною, даже при видѣ своего покровителя не рѣшалась заговорить вслухъ, но зашептала съ ужасомъ поводя глазками по направленію къ залу:

— Бука... тетя—бука.

— Не бойся, милочка.

Михаилъ Петровичъ взялъ ее на руки и внесъ въ столовую. Тутъ попалась ему несшаяся съ какой-то юбкой горничная и онъ гнѣвно накинулся на нее, хотя она ни въ чемъ не была повинна:

— Что у насъ за безпорядокъ?.. Гдѣ наши комнаты?.. Что здѣсь дѣлается наконецъ?..

Его непривычный, гнѣвный видъ, смутилъ повидимому не только горничную, но удивилъ и маленькую Акъ. Послѣдняя, забывъ о недавнемъ горѣ и страхѣ, все продолжая сидѣть на рукахъ своего маленькаго покровителя, отстранилась отъ него и разсматривая его покраснѣвшее отъ гнѣва лицо широко раскрытыми, удивленными глазками, выказала благоразуміе не по лѣтамъ, Она какъ бы поняла его гнѣвъ и обнаружила въ силу невѣдомыхъ соображеній попытку остановить и утишить его. Крохотною ладонью правой ручки, она гладила Михаила Петровича по щекѣ и шептала его имя съ укоризной:

— Мись, Мись!..

Ему стало чего-то совѣстно и онъ, избѣгая встрѣчаться глазами съ чистымъ взглядомъ маленькой Акъ, обращаясь къ растерявшейся горничной, понизилъ тонъ:

— Почему ее,—онъ указалъ глазами на Акъ,—держатъ въ передней?..

Горничная приблизилась къ Михаилу Петровичу, оглянулась, нѣтъ ли кого по близости лишняго, и зашептала:

— Говорятъ, что ея мѣсто въ передней...

Этотъ тонъ кажется наэлектризовалъ Михаила Петровича, поднялъ въ его душѣ всѣ спавшіе до сихъ поръ непробуднымъ сномъ порывы гнѣва, пробѣжалъ какимъ то холодомъ по спинѣ и ударилъ ему въ голову Онъ поблѣднѣлъ отъ гнѣва и его кроткіе глаза какъ-то покраснѣли, получили почти моментально воспаленный видъ. Въ нихъ сверкнулъ огонекъ и, ударивъ свободною рукой по столу, Михаилъ Петровичъ крикнулъ на слова горничной:

— Кто это говоритъ?

Горничная чуть-чуть прошептала въ отвѣтъ:

— Тетенька-съ...

— Такъ скажите вы ей, что не этой крошкѣ мѣсто въ передней, а ей, вашей тетенькѣ Настурціи... Такъ и доложите ей... слышите?..

Онъ понялъ, что произошло что-то особенное. Горничная при его послѣднемъ окрикѣ какъ-то засуетилась, приняла такой озабоченный видъ и стала ни съ того, ни съ сего, бросивъ находившуюся въ ея рукахъ юбку, убирать тарелки со стола... Маленькая Акъ вдругъ охватила ручонками шею своего покровителя и, упавъ личикомъ къ нему на грудь, въ какомъ-то ужасѣ, прижалась, точно ища защиты отъ нападенія... Все еще блѣдный и дрожащій отъ гнѣва, Михаилъ Петровичъ оглянулся вокругъ... Въ дверяхъ столовой стояла тетенька Настурція...

VIII.

Она была въ траурѣ, но не безъ прикрасъ, съ черными креповыми фрезами около шеи и у концовъ узкихъ рукавовъ. Провели года, но на ней оставили мало слѣдовъ. Попрежнему она была худа и морщиниста, попрежнему оттѣнки оранжевой настурціи окрашивали ея щеки, попрежнему дрожали ея костлявыя, жесткія руки... Также ея глаза останавливались на всемъ, какъ бы мимоходомъ, скользили какимъ-то холоднымъ лучемъ по лицу того, съ кѣмъ она видѣлась и говорила, на самый короткій мигъ встрѣчаясь съ нимъ взглядомъ, видимо избѣгая этого. Тетенька Настурція отлично слышала гнѣвный возгласъ своего племянника, но не показавъ виду, шла къ нему, самымъ любезнымъ образомъ протягивая обѣ руки и сопровождая этотъ жестъ какой-то торопливой улыбкой.

— Здравствуй, Михаилъ Петровичъ. Довелось увидѣться, другъ мой.

Ея манера говорить была довольно оригинальна. Во первыхъ—она растягивала слова, обостряла или округляла многія буквы черезъ мѣру, а главное, въ большихъ періодахъ всѣ пояснительныя предложенія произносила, какъ бы въ скобкахъ, съ пониженіемъ голоса и торопливою ускоренностью. Такое своеобразіе въ разговорѣ придавало послѣднему за разъ—и что-то шутовское и что-то мошенническое, какъ бы стремящееся нѣсколько сбить съ толку, запутать и провести своего собесѣдника.—Приблизившись къ племяннику, Настурція, глядя куда-то поверхъ его головы, своими дрожащими руками охватила эту послѣднюю и запечатлѣла на лбу Михаила Петровича родственный поцѣлуй:

— Какъ поживаешь, другъ мой?

Онъ растерялся, застигнутый этимъ поцѣлуемъ въ расплохъ. Его гнѣва, его недавняго энергическаго отвора на распоряженія тетки, не осталось и слѣда. Дѣтскіе годы, непривычка борьбы съ мало знакомымъ лицомъ, вторгающимся совершенно произвольно, помимо его желанія и воли, въ область самыхъ нѣжнѣйшихъ его симпатій,—взяли своё. Какая-то робость и смущеніе овладѣли всѣмъ его существомъ, смѣнивъ гнѣвъ, сознаніе неприкосновенности его воли и ненарушимости его распоряженій съ чьей-либо стороны,—чувствами совершенно противоположнаго характера. Его поблѣднѣвшее личико мгновенно залилось краской, а сознаніе слабости въ борьбѣ съ врагомъ, стыда передъ этой прижавшейся къ нему Акъ, передъ этой только что съ гнѣвомъ опрошенной горничной, вызвали на его глазахъ слезы... Онъ какъ-то торопливо спустилъ съ своихъ колѣнъ Акъ и въ крайнемъ смущеніи всталъ передъ теткой, улыбаясь и потирая рукой объ руку.

— Какъ вы доѣхали, тетенька?

Библиотека "Руниверс"

Она скользнула своимъ холоднымъ взглядомъ по его смущенному личику, скользнула по изумленной Акъ, оставленной своимъ покровителемъ и устремивъ взглядъ куда-то въ окно, стоя предъ племянникомъ, съ непокидающей ея безцвѣтныхъ губъ улыбкой, заговорила:

— Мы отъ дяденьки Михаила Прокофьевича... помнишь? Сашинъ крестный папа... Тамъ и объ маменькиной кончинѣ узнала, да скоро-ли оттуда выберешься: трауръ шьютъ, погодите, да погодите,—дяденька-то Сашу любитъ, почти какъ дочь она у него,—ну вотъ и догодили... Тутъ распутица пошла, стали ждать, какъ дорога установится. То, да другое, да третье—и вотъ мы здѣсь...

Она опять мимолетно скользнула по лицу племянника, но взглядомъ своихъ блѣдныхъ глазъ не задѣла на этотъ разъ какъ-то сумрачно насупившуюся на Михаила Петровича Акъ. Тетенька вдругъ какъ бы вспомнила:

— Ты не видался съ кузинами?.. и не дожидаясь отвѣта со стороны племянника, крикнула: Саша! Катенька! подите сюда...

Катенька, успѣвшая нѣсколько пріодѣться въ недоходящее до полу черное платье, длинная и несуразная, сходная съ матерью, но безъ оранжеваго оттѣнка, вошла съ какой-то насильственной улыбкой и нѣкоторой робостью, по своему обычаю съ наклоненной внизъ головой и болтающимися за плечами бѣлобрысыми косами. Она неловко присѣла братцу и, смотря исподлобья своими бойкими глазами, привѣтствовала его:

— Здравствуйте, братецъ.

Сашенька появилась не сразу на зовъ матери и вошла совершенно непринужденно. Она держала себя уже взрослой дѣвицей, одѣта была въ платье съ трэномъ и окаймленная густой фрезой траурнаго крепа, отлично оттѣняющаго ея свѣжій румянецъ, напоминала расцвѣтъ пышной розы. Сашенька пользовалась особенною благосклонностью мамаши за свою миловидность. Она была миніатюрна, довольно стройна и если не отличалась красотой, то, благодаря своимъ довольно густымъ, рыжевато-золотистымъ волосамъ, окаймляющимъ ея лобъ колечками и густо-розовому румянцу при вздернутомъ носикѣ—казалась очень миленькой... При этомъ Сашенька слегка косила, но скрывала свою косину постояннымъ прищуриваньемъ глазъ и часто подносимымъ къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ безъ всякой надобности, золотымъ, складнымъ лорнетомъ, благодаря которому нетолько оставалась тайною для многихъ ея косина, но и зеленевато-сѣрый цвѣтъ глазъ.

Сашенька подошла къ кузену бойко, держа лорнетъ у глазъ,—что показалось Михаилу Петровичу очень изящнымъ,—пожала ему руку и улыбнулась самымъ непринужденнымъ образомъ:

— Bonjour, cousin.

Положительно это была свѣтская особа и очень бойкая!.. Она повидимому держала себя съ матерью довольно самостоятельно, какъ взрослая, не такъ, какъ Катенька. Привѣтствовавъ кузена на французскомъ діалектѣ, она безцеремонно, разглядывая его въ лорнетъ, тутъ же въ его присутствіи, нисколько этимъ не стѣсняясь, высказала, обращаясь къ матери, свое мнѣніе о немъ:

— Mais il est ravissant, maman... Tiens, ce n'est pas un bébé, un *плакса*, c'est un vrai adolescent...

И обращаясь къ нему по русски:

— Почему-то я представляла васъ крошечнымъ, а вы...

Она досказала кокетливой улыбкой самаго очаровательнаго свойства и взглядомъ, какъ бы сказавшимъ Михаилу Петровичу, что вонъ онъ какой, не крошечный,—мальчикъ конечно, но ужь и не такъ, чтобы очень мальчикъ... Онъ понупцовѣлъ и стоялъ передъ этой кокетливой особой въ необычайно пріятномъ смущеніи. Мать и дочь обмѣнялись загадочными улыбками... И поправляя колечко волосъ на лбу:

— Однако что-же мы стоимъ здѣсь? спохватилась Сашенька.—пойдемте, cousin, въ гостиную... Если вы любите музыку, я вамъ съиграю и даже пожалуй спою...

Тогда всѣ двинулись изъ столовой въ гостиную, гдѣ со времени кончины Михаилъ Петровичевой матери, сохранялся рояль Вирта изъ краснаго дерева съ бронзовыми украшеніями. И увлеченный общимъ движеніемъ изъ столовой, польщенный какимъ-то *особеннымъ* вниманіемъ этой красивенькой дѣвушки, Михаилъ Петровичъ пошелъ вслѣдъ за другими, но не дойдя до дверей, давъ всѣмъ выйдти, вспомнилъ о такъ малодушно и предательски брошенной одинокою маленькой Акъ. Никогда онъ такъ не поступалъ съ малюткой!.. И онъ оглянулся... Акъ, показавшаяся ему блѣдной, сидѣла какъ-то сгорбившись на прежнемъ мѣстѣ... Она не глядѣла въ его сторону, а уставилась съ какой-то суровой задумчивостью въ край стола... Точно сидѣло не дитя, а какая-то старушка въ черномъ платьицѣ съ бѣлымъ горошкомъ. Въ комнатѣ не было никого кромѣ горничной, и Михаилъ Петровичъ урвался, чтобы безъ свидѣтелей, торопливымъ поцѣлуемъ загладить свою вину передъ крошкой... Не слышно ступая, онъ подбѣжалъ, чтобы ее поцѣловать и нагнулся къ ней:

— Милая моя Акъ, я сейчасъ...

Акъ въ какомъ-то ужасѣ отпрянула отъ склонившагося къ ней дѣтскаго лица, еще недавно столь любимаго, столь милаго ей... Точно не Михаилъ Петровичъ, не тотъ, кто до сихъ поръ воспиталъ ребенка, не тотъ, кто внималъ его первому младенческому лепету, склонился теперь къ ней, а точно какое косматое и страшное лицо вѣдьмы, чудовища какого нибудь, взглянуло на малютку и исторгло изъ него пронзительный плачъ, огласившій весь домъ. Михаилъ Петровичъ стоялъ точно оглушенный громомъ. На одно мгновеніе его взглядъ встрѣтился со взглядомъ маленькой Акъ, въ которомъ онъ понялъ что-то, какъ бы его неузнавшее, считающее его чужимъ и незнакомымъ... Или это такъ показалось... Въ дверяхъ столовой мелькнуло красивенькое личико Сашеньки.

— Мой Богъ!

Этотъ плачъ оглушилъ ее и съ гримаской она зажала уши, крикнувъ горничной:

— Вынесите этого ребенка въ кухню!.. Такъ можно оглохнуть...

И не успѣлъ Михаилъ Петровичъ опомниться, какъ послушная приказанію пріѣзжей барышни, горничная, одной рукой захвативши юбку, другою взявъ маленькую Акъ, понеслась съ нею въ кухню... Оглушительный плачъ ребенка, удаляясь, сталъ какъ бы жалобнѣе... Изъ свѣтлой комнатки съ бѣлоснѣжной кроваткой, маленькая Акъ въ теченіе менѣе чѣмъ полусутокъ сперва была переселена въ переднюю, а затѣмъ, по неумѣнью держать себя, сослана въ кухню... На Михаила Петровича нашелъ какой-то столбнякъ... Вдругъ нѣжная ручка дотронулась до его плеча и мелодическій голосъ вывелъ его изъ оцѣпенѣнія:

— Идемъ, cousin... я вамъ съиграю... Или вы предпочитаете, чтобы я что нибудь спѣла?..

IX.

Нѣсколько часовъ тому назадъ, когда Михаилъ Петровичъ отправлялся въ пансіонъ господина Девріента, совсѣмъ не такою онъ оставилъ свою гостиную, въ которой жилъ съ бабушкой, какою нашелъ ее теперь. У нихъ съ покойной бабушкой все содержалось въ чистотѣ и порядкѣ, все было плотно прижато къ стѣнамъ и выстроено въ рядъ, все подъ чехлами, а тутъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, все измѣнилось, все стало не попрежнему, а иначе... Новопріѣзжія дамы устроились недурно, какъ-то уютнѣе и теплѣе, чѣмъ Михаилъ Петровичъ съ бабушкой... Чехловъ не было и въ поминѣ; мебель разметалась по ковру, обыкновенно

Библиотека "Руниверс"

Мадонна д'Альба Рафаэля (въ СПБ. Эрмитажѣ). Гравир. Паннемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

разстилавшемуся только въ самые торжественные дни; съ картинъ, съ бронзовыхъ канделябровъ закрывающая ихъ кисея спялась, рояль освободился отъ клеенки и былъ раскрытъ, пюпитръ выдвинутъ и на немъ стояли ноты... Словомъ, все перемѣнилось — и гостиная съ ярко пылающею печью и зажженою лампой, на матовый шаръ которой кто-то спѣшно сдѣлалъ очень красивый розовый бумажный абажуръ въ видѣ тюльпана,— явилась совершенно обновленной. Три дамы въ черномъ сдѣлали эту комнату неузнаваемой.

— Такъ вы желаете, чтобы я спѣла... Хорошо-съ. Зажгите мнѣ свѣчи... Спички тамъ, около лампы... Какую школу предпочитаете вы?..

Сашенька въ розовомъ полусвѣтѣ гостиной модулировала изъ тона въ тонъ, перебирая аккорды и связывая ихъ легкими гаммами и вибрирующими tremolo, слегка раскачиваясь изъ стороны въ сторону, то припадая къ клавишамъ, то откидываясь отъ нихъ назадъ... Михаилъ Петровичъ зажегъ свѣчи на роялѣ и откровенно признался на вопросъ кузины:

— Я даже не знаю, о какихъ школахъ вы спрашиваете меня...

— Il est naif!.. Слышите, maman?—Сашенька разсмѣялась серебристымъ смѣхомъ... Я говорю о музыкѣ... Есть школа итальянская, нѣмецкая, французская... Наконецъ наша русская... Изъ какой вы желаете, чтобы я спѣла?

— Изъ какой вамъ угодно. Мнѣ все равно...

— „Все равно"! Слышите, maman?.. Maman, перебѣгающая изъ комнаты въ комнату, на ходу замѣтила племяннику:

— Ахъ, ахъ, Michel!.. Развѣ такъ можно говорить: все равно!.. Это невѣжливо...

Катенька, усѣвшись за столъ передъ лампой съ какой-то работой, прыснула со смѣху, за что впрочемъ получила немедленно отъ державшей ее въ строгости мамаши замѣчаніе, сопровождаемое суровымъ взглядомъ:

— Подавилась!

Катенька прильнула къ вышиванью и сдержавъ смѣхъ, осталась съ опущенною внизъ головою, только по временамъ украдкой слѣдя скользящимъ, быстрымъ, но проницательнымъ взглядомъ, чрезвычайно схожимъ съ материнскимъ, за всѣмъ что дѣлаетъ сестра. Когда эта послѣдняя „откалывала", по любимому выраженію Катеньки, какую нибудь штучку, въ этомъ безцвѣтномъ взорѣ выражалась какая-то зависть или недоброжелательство, губы Катеньки сжимались плотнѣе и она слегка откашливалась, точно въ ея горлѣ что застряло.—Сестры не особенно долюбливали другъ друга.

Сашенька остановилась на русской школѣ и запѣла какой-то цыганскій, довольно вульгарный вальсъ. Голосъ у нея былъ—очень маленькое и жидкое сопрано, но смѣлость исполненія—обратно пропорціональная голосовымъ средствамъ. Сашенька брала не голосомъ, а *выраженіемъ*, вслѣдствіе слишкомъ усиленнаго подчеркиванія и ударенія, выходившаго довольно аляповатымъ. Произнося слова: „любовь", „сердце", „страстно", „нѣжно" и пр., Сашенька слишкомъ пересаливала, слишкомъ *шептала* или напротивъ слишкомъ поднимала голосъ, все это сопровождая соотвѣтствующими то нѣжными, „дышащими томленіемъ и страстью", то исполненными гнѣва и ревности выраженіями своего маленькаго розоваго личика. Раскачиванье изъ стороны въ сторону, припаданье и откидыванье корпуса отъ клавишъ, шло своимъ чередомъ.

Ничего такого не замѣчалъ Михаилъ Петровичъ. Эта *гостиная* съ поющей за роялью дѣвушкой не только занимала его, но какъ-то умаляла и уменьшала въ собственномъ мнѣніи. О, онъ жилъ слишкомъ въ простотѣ. Что онъ видѣлъ? что зналъ?—ничего. Пансіонъ и домъ съ покойной бабушкой: но развѣ это то, что называется *обществомъ* и *свѣтомъ*? Вотъ эта дѣвушка дѣйствительно изъ того *свѣта*, котораго существованіе онъ до сихъ поръ не подозрѣвалъ... Его голова кружилась, темпъ вальса какъ-то волновалъ и одурялъ его; глупыя слова казались его дѣтскому вкусу истинно-прекрасными, а эта замѣтно ломающаяся и манерничающая дѣвушка—воспитанной свѣтской барышней. Новый міръ открылся передъ нимъ и увлекалъ его въ свой водоворотъ. Онъ зналъ семейную жизнь и связанные съ нею элементы; хозяйство, воспитаніе маленькой Акъ и дружественныя симпатіи членовъ семьи; онъ зналъ школу, болѣе широкую арену, первую ступень публичной дѣятельности, вмѣщающую въ себѣ отношенія къ товарищамъ, отношенія къ учителямъ, успѣхи и соревнованіе,—но все это совсѣмъ не то, не то... Есть шире арены, есть пространнѣе горизонты, гдѣ ужь не готовятся *жить*, какъ въ школѣ, не живутъ, стѣсненные семейной обстановкой, но гдѣ соколъ летаетъ на волѣ, гдѣ стремителенъ его полетъ и гдѣ взглядъ не въ силахъ обозрѣть открывающагося передъ нимъ пространства... Это—*свѣтъ*... И какъ бы пораженный у самаго входа въ этотъ новый отдѣлъ жизненнаго храма грандіознымъ величіемъ открывшихся передъ нимъ перспективъ, Михаилъ Петровичъ, какъ новичекъ, оробѣлъ, смутился— и среди этой гостиной, преобразованной чудодѣйственной рукой тетеньки Настурціи, впервые созналъ всю свою слабость, неразумность и ничтожество, ищущее себѣ опоры въ болѣе сильныхъ и разумныхъ... Куда ему защищать кого нибудь: онъ готовъ просить на колѣняхъ, чтобы *его самого* кто нибудь поддержалъ и защитилъ!..

X.

Вскорѣ подали обѣдъ—и опять все ново, все необычайно!.. Они обѣдали съ бабушкой и маленькой Акъ по просту... Столъ бывало у нихъ не Богъ знаетъ какъ разубранъ: такъ все какъ-то понаставлено, и зимой, когда рано темнѣетъ, горитъ одна свѣча. Онъ обыкновенно разливалъ и раскладывалъ, а потому садился во главѣ стола, имѣя справа бабушку, слѣва—Акъ, когда эта послѣдняя появилась въ ихъ домѣ... Иную картину явила изъ себя столовая въ день пріѣзда тетеньки Настурціи... Точно праздникъ: все прибрано, бѣлье на столѣ чистое, висящая посерединѣ потолка лампа освѣщаетъ яркимъ и ровнымъ свѣтомъ пространство небольшой столовой... Положительно точно именины: подъ самой лампой обернутый въ бѣлую бумагу, кверху вырѣзанную городами, горшокъ съ какимъ-то развѣсистымъ растеніемъ, около главнаго прибора бутылки съ виномъ, селедка и сыръ... Скатерть блеститъ бѣлизной, ключница и пріодѣвшаяся къ обѣду горничная стоятъ на готовѣ для услугъ. Поди, съищи ихъ бывало при бабушкѣ!.. Убѣгутъ въ кухню, болтаютъ тамъ, а тутъ сиди, да жди добрыхъ полчаса отъ кушанья до кушанья, пока имъ не заблагоразсудится вспомнить, что господа кушаютъ. Михаилъ Петровичъ не былъ взыскателенъ.

Тетенька Настурція разомъ поставила дѣло иначе. Обѣдъ прошелъ неторопливо, но и безъ ненужныхъ промежутковъ между блюдами... Тетенька сѣла во главѣ, имѣя справа Сашеньку, а слѣва Катеньку и Михаила Петровича. Такимъ образомъ противоположная мѣсту, гдѣ сидѣла тетенька, сторона стола осталась свободною; маленькая Акъ отсутствовала. Сердечко Михаила Петровича екнуло и болѣзненно сжалось, когда, войдя въ столовую, онъ не увидѣлъ въ ней своей любимицы. Ему вдругъ захотѣлось сбѣгать къ ней въ кухню, посмотрѣть, что она тамъ дѣлаетъ, броситься передъ ней на колѣни и со слезами просить у нея прощенія въ томъ, что онъ такъ ничтоженъ, глупъ и слабъ, что не въ силахъ отстоять ея мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ. О, она все понимаетъ, хоть и мала,—она умна! Онъ выпроситъ у малютки себѣ прощеніе, упроситъ ее потерпѣть: нѣсколько лѣтъ—и онъ будетъ большой, сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

лается рѣшительнѣе, отстоитъ свою Акъ—и малютка вернется тогда въ свою свѣтлую комнатку съ бѣлоснѣжными занавѣсями... Его мысли были прерваны. Тетенька Настурція, съ какой-то торопливой жадностью поглощая супъ, не забывала то и дѣло окидывать скользящимъ взглядомъ Катеньку и Михаила Петровича, дѣлая имъ поминутно замѣчанія. Еще разливая супъ, она замѣтила юнымъ кузенамъ:

— Дѣти, не сидите сгорбившись... Держитесь прямѣе: вотъ такъ...

И для примѣра показала, какъ именно надо было держаться. Когда-же, разливъ супъ, она замѣтила, что Михаилъ Петровичъ, прежде нежели начать кушать, взялъ вилку и ножъ и держа ихъ какъ-то необыкновенно прямо, началъ рѣзать лежащій въ супѣ миніатюрный кусочекъ мяса, она не преминула вскричать въ какомъ-то ужасѣ:

— Ахъ, Michel! какъ ты держишь ножъ и вилку? посмотри, надо такъ...

И научила племянника, какъ надо держать вилку и ножъ, прибавивъ:

— И вообще, кто-же рѣжетъ говядину, пока не съѣденъ супъ... это дѣлаютъ послѣ...

Михаилъ Петровичъ покраснѣлъ и оставилъ говядину въ покоѣ... Тетенька, не забывая кушать, неусыпно возстановляла въ домѣ приличіе и порядокъ. Разомъ она разграничила питаніе взрослыхъ и дѣтей: дѣти кушали только то, что имъ давали; закуски и вина существовали исключительно для самой тетеньки и для Сашеньки, для дѣтей-же,—т. е. для Михаила Петровича, который при бабушкѣ кушалъ все, чего только просила его душа,—и для Катеньки, съ завистью провожавшей каждый кусокъ сыру и глотокъ легкаго краснаго вина въ ротъ мамаши,—ни закусокъ, ни вина не полагалось. Впрочемъ, оканчивая обѣдъ и запивая пирожное лафитомъ, тетенька Настурція смиловалась надъ племянникомъ, сказавъ:

— Michel, дай мнѣ твою рюмку: я налью тебѣ вина.

Онъ поблагодарилъ:

— Я не люблю вина. Merci-съ.

Сашенька померла со смѣху:

— Ахъ, mon cousin! кто-же прибавляетъ къ французскому слову русское „съ?"...

Тогда Михаилъ Петровичъ поправился:

— Merci.

Тетенька смиловалась и надъ Катенькой:

— Желаешь?

Та подставила рюмку:

— Нѣсколько капель, maman...

И морщась, выпила налитый ей глотокъ легкаго вина... Когда-же, вставъ изъ за стола, Михаилъ Петровичъ, поспѣшая за ушедшими въ гостиную тетенькой и Сашенькой, зачѣмъ-то оглянулся назадъ, онъ сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ того, какъ остроумная Катенька вознаграждала себя за налагаемыя maman ограниченія ея питанія. Съ необычайнымъ проворствомъ Катенька опустошала тарелку съ остатками селедки, потомъ, откромсавъ себѣ изрядный кусокъ сыру, засовала его вмѣстѣ съ ломтемъ ситнаго въ карманъ и завершила все это налитой до краевъ рюмкой лафиту, проглоченной юною дѣвицей безъ малѣйшей гримасы... Замѣтивъ изумленно слѣдившаго за нею кузена, эта робкая дѣвочка съ опущенной головой, нисколько не смутившись, развязно пригласила, указывая на закуски:

— Не угодно-ли послѣдовать примѣру?... Милости просимъ...

И какъ ни въ чемъ не бывало, вошла въ гостиную и усѣвшись передъ лампой, съ скромнымъ видомъ очень молодой особы, принялась за прерванную обѣдомъ работу.

(До слѣд. №).

Валкиріи.

Высоко, безмолвно
Надъ полемъ кровавымъ
Сіяетъ луна;

* * *

Весь берегъ—далеко
Оружьемъ и храбрыхъ
Тѣлами покрытъ!

* * *

Герои! имъ слава
И въ людяхъ, и въ небѣ
Почетъ у боговъ!

* * *

Воинъ—тѣнь пролетаетъ
По доламъ, по скаламъ,
На блескѣ морскомъ:

* * *

То, свѣтлыя, мчатся
Валкиріи-дѣвы
Съ эоирныхъ высотъ!

* * *

Одеждъ ихъ ужь слышенъ
И крылъ лебединыхъ
По воздуху свистъ,

* * *

Доспѣховъ бряцанье
Мечей ударенье
По звонкимъ щитамъ,

* * *

И радостный окликъ,
И бурныя пѣсни
Неистовыхъ дѣвъ:

* * *

„Въ Валгаллу! въ Валгаллу!
Одинъ—Вседержитель
Ужь пиръ зачиналъ!

* * *

„Отъ струннаго звона,
Отъ трубнаго звука,
Чертоги дрожатъ!

* * *

„И свѣточи жарко
Горятъ смоляные,
И пѣнится медъ—

* * *

„Въ Валгаллу, герои!
Тамъ вѣчная юность—
Вашъ свѣтлый удѣлъ!

* * *

Воздушные кони,
Одежды цвѣтныя,
Мечи и щиты,

* * *

„Рабыни и жены,
И въ пирѣ съ богами
Мѣста на скамьяхъ!"

А. Майковъ.

Библиотека "Руниверс"

Видѣніе Іезекіиля, картина Рафаэля. Гравир. Тиріа.

Предатель.

Историческій разсказъ.

М. Лилля.

I.

Ясная и холодная зимняя ночь раскинула свой звѣздный шатеръ надъ плодородной равниной западной Голштиніи, которую, въ XVI столѣтіи, когда происходитъ разсказываемая нами исторія, населялъ крѣпкій, честный и трудолюбивый дитмарсенскій народъ, обитающій тамъ и понынѣ. Дружелюбно смотрѣли яркія звѣзды сверху на уснувшую землю, укутавшуюся въ сверкавшій, будто осыпанный брильянтами, снѣжный покровъ. Кругомъ царила глубокая тишина; ледяное дыханіе мороза, казалось, уничтожило все живое, и, даже, въ домахъ мѣстечка

Библиотека "Руниверс"

Вёрдена не было замѣтно ни малѣйшаго движенія, не раздавалось ни звука; все — и люди, и животныя лежали въ объятіяхъ сна.

Только въ одномъ мѣстѣ, немного въ сторонѣ отъ городка, среди группы деревьевъ, теперь обнаженныхъ, мелькалъ слабый лучъ желтоватаго свѣта; свѣтъ этотъ виднѣлся въ разрисованныхъ морозомъ окнахъ дома фогта *) Ганса Воллерзина.

Самъ хозяинъ еще не спалъ: онъ сидѣлъ въ большомъ кожаномъ, съ высокой спинкой, креслѣ, стоявшемъ около гигантской кафельной печи, которая занимала почти четвертую часть всей комнаты. Воллерзинъ, опустивъ сѣдую голову на руку, казался погруженнымъ въ глубокую задумчивость; отъ времени до времени взглядъ его переходилъ къ окну и останавливался тамъ, съ выраженіемъ любви и тихаго счастья, на стройной дѣвушкѣ, свѣтло-голубые глаза которой, въ эту минуту, были мечтательно устремлены въ синеватую мглу безмолвной, холодной ночи. То было прелестное, юное, истое дитя своей дитмарсенской родины, съ свѣжими, красными щечками и губками и тяжелыми золотистыми косами; прижавшись головой къ рамкѣ низенькаго маленькаго окошка, она, повидимому, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивалась къ малѣйшему звуку, доносившемуся извнѣ, какъ вдругъ на снѣгу послышались торопливые шаги и вскорѣ на бѣломъ фонѣ зимняго ковра отчетливо обрисовалась высокая фигура статнаго юноши, приближавшагося къ дому фогта.

— Онъ! кликнула дѣвушка Воллерзину, порхнувъ къ двери и широко отворяя ее.

Новоприбывшій, стряхнувъ за порогомъ съ своихъ ногъ снѣгъ, вошелъ въ комнату, гдѣ былъ встрѣченъ горячимъ привѣтствіемъ дѣвушки; крѣпкое рукопожатіе старика показало, что юноша—желанный гость въ этомъ домѣ, да и впрочемъ, изъ самой теплоты взаимнаго обращенія молодыхъ людей можно было ясно видѣть, что между ними уже заключенъ сердечный союзъ, скрѣпленный согласіемъ и благословеніемъ отца.

*) Намѣстника, правителя округа.

Комната гдѣ родился Рафаэль.

Общій видъ города Урбино.

Усѣвшись на деревянной скамейкѣ у теплой печи, влюбленная пара принялась за веселую болтовню, передавая другъ другу тысячи интересныхъ вещей, какими, обыкновенно, и всюду привыкли обмѣниваться обрученные. Они говорили о своей приближавшейся свадьбѣ, объ устройствѣ ихъ будущаго жилища, о гостяхъ, которыхъ предполагали пригласить на торжество бракосочетанія, и—одинъ веселый замокъ за другимъ строило ихъ расходившееся юное воображеніе. Какою-то очарованною страною чудесъ лежало предъ нимъ ихъ будущее, въ розовомъ свѣтѣ невозмутимаго счастія; еще немного пути, еще немного терпѣнія и—они у цѣли своихъ желаній.

Сильный стукъ въ дверь оторвалъ юношу и дѣвушку отъ міра сладостныхъ мечтаній и самъ старый Воллерзинъ, уже задремавшій было въ своемъ креслѣ, испуганно поднялся на ноги.

— Кто такое можетъ придти такъ поздно? произнесъ онъ, нѣсколько выдвигая свѣтильню масляной лампы, чтобы она яснѣе горѣла... Отвори, Тельза, на дворѣ холодно и темно.

На порогѣ появился высокій и крѣпко сложенный мужчина, съ добродушнымъ лицомъ. Увидавъ юношу, онъ, съ минуту постоялъ, какъ бы въ нерѣшительности, но затѣмъ вошелъ и подалъ, поочередно, каждому руку.

— Вольфъ Изебрандъ! воскликнулъ отецъ дѣвушки съ изумленіемъ, — откуда ты это?

— Я запоздалъ немного тамъ, въ Кеммингштадтѣ, а теперь шелъ домой, отвѣчалъ тотъ.—Свѣтъ въ твоемъ домѣ навелъ меня на мысль, — пожелать вамъ добраго вечера, да кстати и обогрѣться; но, какъ вижу, у васъ—гости, прибавилъ онъ голосомъ, въ которомъ слышалась досада, вызванная присутствіемъ чужаго.

— Реймеръ фонъ Вимерстедтъ — мой женихъ, Вольфъ, сказала Тельза успокаивающимъ тономъ,—а потому тебѣ нечего удивляться, что видишь его тутъ.

— Твой женихъ? спросилъ Изебрандъ, и въ его лицѣ что-то дрогнуло, выдавая тайное страданіе. — Вы ужь такъ далеко зашли? Въ нашемъ мѣстечкѣ, правда, поговаривали, что Рей-

Библиотека "Руниверс"

меръ похаживаетъ около тебя, но я не зналъ, что вы такъ скоро сблизитесь.

— Черезъ двѣ недѣли и свадьба, Вольфъ Изебрандъ, и ты тоже приглашенъ, сказалъ счастливый женихъ, обнявъ невѣсту.

— Если я кому нибудь не завидую за выборъ Тельзы Воллерзинъ, такъ это тебѣ, Реймеръ;—ты первымъ являешься на работу и—послѣднимъ на шанцы, ты и заслужилъ лучшую дѣвушку во всей нашей сторонѣ. Но однако, прощайте, мнѣ еще далеко.

— Славный малый, прямой и открытый, и безъ всякой зависти, сказалъ фогтъ, послѣ ухода Изебранда.

— Онъ, будто, смутился сначала, какъ меня увидалъ тутъ, замѣтилъ Реймеръ.

— Можетъ быть, ему очень бы хотѣлось быть на моемъ мѣстѣ.

— Онъ ко мнѣ расположенъ, и не разъ говорилъ мнѣ объ этомъ, да я и замѣтила, что онъ отличалъ меня передъ другими дѣвушками, сказала Тельза.— Отчего же онъ разошелся съ Бертой Петерсонъ.

— Старый Петерсонъ охотно отдалъ бы дочь за Вольфа, да и Берта сама готова была бы выдти за него, сказалъ Реймеръ, но отецъ хотѣлъ, чтобы свадьбу отложили на годъ, такъ какъ въ теперешнія времена не до свадебъ; это, однако, не удобно для Изебранда: ему надо хозяйку въ домѣ, а пришлось бы слишкомъ долго ждать.

— Да почему же они не могутъ обвѣнчаться теперь же? спросила, съ какою то боязнью, Тельза.

— Нашъ намѣстникъ говорилъ Петерсону, что голштинцы опять хотятъ требовать отъ насъ повинностей, а датчане, которые съ ними за одно—желаютъ настроить у насъ крѣпостей и заставить насъ платить ежегодную дань.

— А вы, мужчины, какъ намѣрены поступить? спросила съ волненіемъ Тельза.

— Мы этихъ голштинцевъ и датчанъ такъ пощекочимъ копьями, что отобьемъ у нихъ охоту сюда насъ показывать! пылко воскликнулъ юноша, сильно топнувъ ногой объ полъ.—Пока наши воины въ состояніи держать мечъ въ рукахъ—не дадимъ мы чужеземцу сѣсть себѣ на шею.

Тельза не произнесла ни слова, но ея рукопожатіе дало Реймеру понять больше, нежели всякія слова. Пламенная патріотическая тирада молодаго человѣка вызвала воинственный огонь и въ глазахъ старика.

Кто-то въ эту минуту постучалъ въ окошко, совсѣмъ затянувшееся морозной тканью.

— Это еще кто такое? спросилъ Реймеръ, съ удивленіемъ взглянувъ на невѣсту.

Тельза громко засмѣялась, а потомъ отвѣтила въ полголоса:

— Это—Карстенъ Гольмъ, богатый гейдскій мельникъ, котораго я позвала. Забыла тебѣ сказать про то.

— Ты его позвала?

— Да—пусть видитъ, убѣдится и перестанетъ, наконецъ, за мной ухаживать. Вотъ ужъ цѣлую недѣлю проходу не даетъ, хоть я и сказала ему, что выхожу за тебя. А онъ все думаетъ, что изъ за его богатства ни одна дѣвушка не можетъ устоять предъ нимъ. Я и пригласила его, для того, чтобы ты самъ ему сказалъ—пусть себѣ ищетъ другую.

Реймеръ бросился, было, къ окну, но Тельза остановила его.

— Обѣщай мнѣ не вспылить, а говорить съ нимъ спокойно, сказала она.—Карстенъ Гольмъ—человѣкъ съ вѣсомъ, его голосъ имѣетъ значеніе и онъ можетъ тебѣ повредить, если ты сдѣлаешь его себѣ врагомъ.

— Не зачѣмъ было тебѣ его приглашать, Тельза, произнесъ фогтъ тономъ выговора,—очень неразумно обходиться небрежно съ людьми извѣстнаго положенія и значенія, и по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ ихъ дурачить—прошу это помнить.

— Но что же мнѣ дѣлать, отецъ? оправдывалась дѣвушка,—я не скрыла отъ него нашей помолвки съ Реймеромъ и прямо ему объявила, что не пойду за него, а онъ, все-таки не отстаетъ отъ меня ни на шагъ и все говоритъ о любви и своемъ предложеніи.

Стукъ повторился опять.

— Впусти его, Тельза, приказалъ Воллерзинъ,—по колѣна въ снѣгу, да на холоду не мѣсто для объясненій.

Но, прежде, нежели онъ успѣлъ выговорить, Реймеръ, въ которомъ заговорила ревность, уже былъ у окна и отворилъ его.

— Тутъ не получишь воды для своей мельницы, ты, мучной червякъ, крикнулъ онъ стоявшему подъ окномъ,—тутъ дѣлается все равно, какъ у тебя самого: кто первый пришелъ, тотъ и мелетъ свою муку прежде.

— Что это значитъ, Тельза? крикнулъ Гольмъ съ угрозой.

— Я тебѣ сказала, Карстенъ, что никто другой не будетъ моимъ мужемъ, какъ Реймеръ фонъ Вимерштедтъ, но ты не хотѣлъ этому вѣрить, возразила дѣвушка, потому я и просила тебя придти, чтобы ты могъ убѣдиться самъ и прекратить свои ухаживанія.

— Такъ вотъ какъ! этого нищаго, у котораго все богатство-то—что два кулака и то, что они ему даютъ—ты выбрала себѣ въ мужья, а Карстену Гольму, имя котораго извѣстно и уважаемо во всемъ Дитмарсенѣ, отказываешь? злобно проговорилъ мельникъ; да знаешь-ли, что ты могла бы быть самой богатой женщиной во всемъ гейдскомъ кирхшпилѣ, еслибъ пожелала?

Реймеръ, выбѣжавшій изъ дому, въ одинъ прыжокъ былъ уже около Карстена Гольма и такъ стиснулъ ему руку, что тотъ застоналъ отъ боли.

— Ты, кажется, говорилъ тутъ о нищихъ и голодныхъ, ты—мучной воръ? крикнулъ юноша, тряхнувъ соперника, съ котораго большая мѣховая шапка слетѣла на снѣгъ,—гляди—эти кулаки не только могутъ хорошо работать, но тоже и учить дерзкихъ и чванныхъ людей!

— Оставь меня, не то я тебя позову на судъ старшинъ! произнесъ мельникъ, чуть не давясь отъ бѣшенства.

— Мнѣ очень хочется дать тебѣ здороваго тумака, тебя снабдить памятной запиской, чтобы судьямъ не надо было рыться въ нашей государственной книгѣ, продолжалъ молодой человѣкъ,—запиской, которая у тебя и тебѣ подобныхъ отняла бы охоту смѣяться надъ трудовымъ людомъ.

— Если ты тронешь Карстена Гольма — мы пропали! крикнула Тельза жениху,—ты дурно держишь обѣщаніе.

— Ну, на этотъ разъ, нечего дѣлать—спущу ужъ тебѣ, произнесъ юноша болѣе спокойнымъ голосомъ;—но на будущее время помни, что Реймеръ фонъ Вимерштедтъ не позволитъ безнаказанно обидѣть себя.

Затѣмъ, не обращая болѣе на него никакого вниманія, Реймеръ повернулся къ окну и, пожелавъ фогту доброй ночи, пожавъ Тельзѣ руку, пошелъ по направленію къ своей деревнѣ, Вимерштедту, между тѣмъ, какъ озлобленный мельникъ молча поплелся въ противоположную сторону. Но долго еще послѣ того стояла у окна Тельза, въ глубокомъ раздумьи глядя въ пространство, на снѣжную равнину, пока, наконецъ, отецъ не сказалъ ей идти спать.

— Только бы все это обошлось безъ дурныхъ послѣдствій, проговорилъ тревожно Воллерзинъ, — Гольмъ никогда не проститъ Реймеру то, что ты его предпочла ему.

II.

Слухъ о предстоящемъ столкновеніи съ голштинцами и датчанами скоро подтвердился, такъ какъ прежде еще, чѣмъ дитмарсенцы увѣрились въ томъ, со стороны враговъ уже послѣдовало объявленіе войны. Іоаннъ, король Даніи, Швеціи и Норвегіи, вступилъ, съ значительнымъ числомъ рыцарей, въ Голштинію и остановился тамъ въ замкѣ Мельбекъ, принадлежавшемъ старому графу Рантцау. Изъ собственныхъ владѣній короля, и изъ Германіи къ нему нагрянула толпа дворянъ и воиновъ, привлеченныхъ страстью къ войнѣ и добычѣ. Во главѣ войскъ были поставлены герцогъ Фридрихъ голштинскій, братъ короля, оба его племянника, графы ольденбургскіе, кромѣ того, многіе изъ старѣйшинъ и закаленныхъ въ бояхъ рыцарей, между прочимъ храбрый владѣтель мельбекскаго замка, графъ Генрихъ Рантцау и рыцарь Гансъ Альфельдъ, которому выпала честь нести древнее датское государственное знамя Данеброга; наконецъ, и—юнкеръ Сленицъ, самый огромный и сильный мужчина трехъ соединенныхъ королевствъ, вождь знаменитой и страшной „большой гвардіи“,—дикаго и необузданнаго пятитысячнаго отряда нѣмецкихъ наемниковъ.

Въ замкѣ Мельбекъ—хотя и переполненномъ сверху до низу воинами—не хватило мѣста для всѣхъ, почему многіе дворяне и ландскнехты размѣстились въ деревнѣ, а также по сосѣднимъ замкамъ и селамъ. Богатый графъ Ратцау постарался оказать своимъ высокимъ гостямъ насколько возможно лучшій пріемъ и выразить тѣмъ и свой патріотизмъ, и преданность свою царствовавшему дому.

Былъ пасмурный, холодный зимній день; блѣдные лучи заходящаго солнца слабо освѣщали высокую залу замка, въ которой раздавался смѣшанный шумъ веселаго говора и хохота, покрывавшаго собою звонъ стакановъ. На главномъ концѣ роскошно убраннаго стола сидѣлъ король, на другомъ, нижнемъ, противъ него—гостепріимный хозяинъ, по обѣимъ сторонамъ—знатнѣйшія лица королевства, родственники государя, его главные совѣтники и полководцы. Гости не робѣли предъ виномъ и на многихъ лицахъ уже играла та краска, которую вызываетъ благородный сокъ винограда.

Графъ Рантцау всталъ, держа наполненный кубокъ въ рукѣ.

— Король и господинъ мой, громкимъ голосомъ воскликнулъ онъ,—пью за счастье вашего побѣдоноснаго оружія, столь недавно еще смирившаго непокорныхъ шведовъ. Да почувствуютъ на себѣ его тяжесть и непокорные дитмарсенцы, пока на колѣняхъ не вымолятъ прощенія!

И приложивъ огромную чашу къ губамъ, онъ осушилъ ее до дна.

— Благодарю васъ, графъ, отвѣчалъ король Іоаннъ, взявъ, въ свою очередь, кубокъ. Съ такими храбрыми и опытными въ боевомъ дѣлѣ вождями, я съумѣю побѣдить дитмарсенцевъ. За здоровье моихъ полководцевъ!

Съ восторженными кликами поднялось все общество; громкій звонъ чокавшихся стакановъ и кубковъ разнесся далеко по прилегавшимъ комнатамъ и заламъ. Одинъ только датскій рыцарь Эббе Гейсъ не присоединился къ общему веселію; онъ, казалось, не раздѣлялъ увѣренности своихъ ратныхъ товарищей. Король Іоаннъ замѣтилъ это.

Библиотека "Руниверс"

— А вамъ, рыцарь, повидимому, не очень желательно свести знакомство съ дитмарсенскими копьями! воскликнулъ онъ, обращаясь, черезъ весь столъ, къ дворянину; если вы предпочитаете держать въ рукахъ вмѣсто меча, цѣпъ и упавоживать свои поля, то можете возвратиться къ себѣ.—Прекрасное лицо рыцаря покрылось густымъ румянцемъ.

— Государь, почтительно, но съ глубокимъ волненіемъ, возразилъ онъ,—предки мои всегда искали самаго опаснаго мѣста въ битвѣ и никогда еще ни одинъ дворянинъ моего имени не поворачивалъ спины непріятелю; но истинная храбрость идетъ бокъ о бокъ съ осторожностью; иногда и укушеніе комара бываетъ смертельно.

— Тотъ, кто комара боится, никогда не посмѣетъ схватить дитмарсенскаго быка за рога, вставилъ голштинецъ Гансъ Алефельдъ,—и когда мужикъ ловитъ козу *), то не колетъ ее пикой, а просто запираетъ въ свою конюшню.

— Это намъ, вѣроятно, хорошо извѣстно, рыцарь Алефельдъ, отвѣтилъ Гейсъ,—такъ какъ заяцъ передъ фронтомъ гораздо опаснѣе козы въ конюшнѣ.

Слова эти были покрыты взрывомъ неудержимаго и одобрительнаго хохота, къ которому присоединился и король Іоаннъ. Дѣло въ томъ, что когда, однажды, голштинцы, пошедшіе войной на дитмарсенское графство, и вступивъ въ его предѣлы, двигались, въ ожиданіи непріятеля, въ боевомъ порядкѣ впередъ,—откуда-то вдругъ выскочилъ заяцъ, который пронесся поперегъ поля. При видѣ его, въ военачальникахъ проснулась старая охотничья страсть и съ гикомъ и крикомъ помчались они за зайцемъ, и тамъ—и скрылись вмѣстѣ съ нимъ въ попавшемся на дорогѣ лѣсу. Войска, оставшіяся безъ предводителей, замялись, а этой минутой воспользовались дитмарсенскіе солдаты, находившіеся въ засадѣ въ лѣсу: они стремительно и съ дикимъ крикомъ, кинулись на голштинцевъ, опрокинули ихъ и погнали, одержавъ надъ ними полнѣйшую и блистательнѣйшую побѣду. Поэтому и Алефельдъ, и другіе голштинскіе рыцари, хотя и сильно сконфуженные, ничего не возразили на заслуженный отвѣтъ Гейса.

Король, однако, желая смягчить для нихъ впечатлѣніе, насмѣшки и не допускать несогласій и непріязни между своими рыцарями, снова поднялъ свой бокалъ:

— Знаменосцу Данеброга предназначаю имѣніе Пильдорискаго монастыря въ награду, когда мы предпишемъ Дитмарсену мирныя условія! произнесъ онъ.

Въ эту минуту, къ королю приблизился начальникъ стражи замка и доложилъ, что внизу, на дворѣ ждутъ двое людей, испрашивающихъ разрѣшенія быть впущенными; они объявили, что передадутъ свое дѣло только одному королю, или въ крайнемъ случаѣ, его брату, герцогу Фридриху голштинскому. Король дозволилъ, и вскорѣ въ залъ были введены двое высокихъ и коренастыхъ мужчинъ, одѣтыхъ въ темное платье. Подойдя къ королю, они преклонили передъ нимъ колѣно, а затѣмъ, вставъ, и соблюдая постепенность въ рангахъ,—герцогу голштинскому только поклонились, хотя и очень низко.

— Кто вы? спросилъ король.

— Мы—посланцы отъ Бременскаго князя- епископа принадлежащей ему дитмарсенской земли, сорока восьми фогтовъ, четырехсотъ присяжныхъ совѣтниковъ и судей и всего народа, отвѣчалъ старшій, но въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ.

— Посланцы? перебилъ Іоаннъ съ какихъ поръ дитмарсенцы имѣютъ право слать посланниковъ?

— Государь, мы люди независимаго Дитмарсена, подданнаго Бременскому архіепископу, продолжалъ старшій посланецъ, —и инаго господина не признаемъ: мы выговорили себѣ право на то, чтобы наши просьбы не были поставляемы ниже другихъ, отъ кого бы онѣ не шли.

Въ залѣ пронесся гнѣвный ропотъ.

— Ну, это мы рѣшимъ послѣ, когда помѣримся оружіемъ,— а, впрочемъ, вы, можетъ быть, пришли покориться нашимъ требованіямъ?

— Великій государь, мы пришли просить тебя даровать намъ миръ и спокойствіе, дабы,—когда станетъ снѣгъ, намъ можно было вспахать поля, засѣять хлѣбъ и пустить скотъ на луга.

— Вы просите о дарованіи вамъ мира и спокойствія, а, между тѣмъ, сами вы — первые нарушители мира, возразилъ Іоаннъ,—развѣ вы не дѣлали набѣговъ въ голштинскія и шлезвигскія области и тамъ не грабили и не разбойничали, развѣ не подстерегаете у своихъ береговъ чужеземные корабли для того, чтобы облагать ихъ несправедливою данью, и развѣ не заставляете путешественниковъ, проѣзжающихъ въ вашей странѣ, покупать себѣ свободный пропускъ дорогой цѣной?

— Все это могло и происходить иногда, государь, какіе-нибудь отдѣльные фогты могли превысить свою власть, но епископу и нашему народу это не извѣстно, да и за это полагается, по нашей государственной книгѣ, строгое наказаніе: не заставляйте, добрый государь, всѣхъ насъ отвѣчать за вину немногихъ, а малѣйшій убытокъ, причиненный кому-нибудь изъ подданныхъ вашего величества, мы готовы вознаградить.

— Все это старыя обѣщанія, которыя такъ же скоро вы забываете, какъ и даете. Но теперь мы рѣшились разъ навсегда положить этому конецъ и васъ наказать такъ, чтобы на будущее время себя обезпечить отъ повторенія вашихъ насилій.

— Государь, если вы желаете наказать, то и ваши подданные заслужили того же, такъ какъ и они нападаютъ на наши мирныя деревни, истравляютъ наши поля и воруютъ скотъ; а когда мы обращаемся въ вашъ высшій судъ, то наши просьбы возвращаются намъ съ насмѣшками.

— Идите, сказалъ король Іоаннъ, и передайте, что мы требуемъ слѣдующихъ мирныхъ условій: уплаты вами 20 тысячъ марокъ военныхъ расходовъ, 5 тысячъ ежегодной дани, въ знакъ вашей покорности, и предоставленія намъ права выстроить крѣпости въ трехъ указанныхъ нами пунктахъ вашей страны. Если вы отвергнете эти условія, то мы добудемъ ихъ силою оружія, но, тогда, по здравомъ обсужденіи, потребуемъ уже большаго.

Посланники молча переглянулись и затѣмъ старшій, приблизившись къ королю, поклонился и произнесъ почтительно, но твердо:

— Государь, наши предки искони ставили выше всего независимость своего отечества, которую, кровію своею, отстаивали на поляхъ сраженій. Мы были бы недостойны носить имя дитмарсенцевъ, еслибы измѣнили нашему епископу и отдались во власть чужеземнаго принца, когда еще въ силахъ держать въ рукахъ мечъ. Наши женщины стали бы насъ презирать и сорвали бы плотины съ нашихъ береговъ и шлюзы въ нашихъ каналахъ, чтобы вашу страну и вашу потерянную честь погребсти подъ волнами; и что можетъ быть для васъ, милосердый государь, повелитель трехъ королевствъ, привлекательнаго въ какой нибудь нарѣ дюжинъ деревень нашихъ? Мы—люди смиренные и простые, не намъ становиться противъ столь высокородныхъ рыцарей, да и имъ не велика слава побѣдить насъ. Просимъ васъ, государь, даруйте намъ миръ.

— Волосокъ съ головы вашей не упадетъ, если вы примете наши условія, возразилъ король,—возвратитесь и скажите это вашимъ землякамъ, но не забудьте прибавить, что отвѣта ждемъ только 24 часа, и въ случаѣ—вы останетесь при своемъ, то больше мы оказывать вамъ снисхожденія не будемъ—терпѣніе наше лопнуло.

И онъ жестомъ отпустилъ посланниковъ, но теперь выступилъ впередъ младшій и молвилъ съ поклономъ:

— Великій государь — мы уже не возвратимся къ вамъ съ отвѣтомъ, такъ какъ всѣ мы какъ одинъ встанемъ на защиту правъ нашего епископа, нашихъ женъ и дѣтей и домашняго очага; не разъ уже мы мѣняли плугъ на копье, и не впервые увидимъ мы спину бѣгущаго врага, если Пресвятая Богородица даруетъ намъ побѣду.

Страшный шумъ послужилъ отвѣтомъ на эти слова; всѣ присутствующіе окружили дитмарсенцевъ, многіе выхватили мечи; со всѣхъ сторонъ посыпались на нихъ оскорбленія и угрозы, пока король, сильнымъ ударомъ эфеса своей шпаги о столъ, не остановилъ поднявшагося гама.

Среди возстановившейся тишины, изъ за стола всталъ одинъ изъ воиновъ, сидѣвшій до сихъ поръ смирно и спокойно убиравшій громадный кусокъ медвѣжьей ветчины. Это былъ великанъ, съ смуглымъ лицомъ, обрамленнымъ темными волосами, и небольшими, черными, злыми и безпокойно сверкавшими въ своихъ орбитахъ глазками. Столъ затрещалъ, когда гигантъ уперся въ него мощными руками, повернувъ свою несоразмѣрно маленькую голову къ королю.

— Къ чему, государь, произнесъ витязь сильнымъ голосомъ, такъ много милости и вниманія оказываете этимъ людямъ,— если вы дозволите, то я одинъ распоряжусь съ ними и пока вы останетесь спокойно тутъ, я справлюсь съ этой дитмарсенской сволочью, повергну ихъ къ вашимъ ногамъ.

— Берегись, мужичье, когда я приду съ моей гвардіей *)! воскликнулъ онъ обратившись къ посланникамъ.

— Берегитесь вы, юнкеръ Сленицъ, спокойно возразилъ молодой посланникъ, чтобы вамъ и вашей гвардіи не пришлось напиться болотной воды, а отъ нея ужъ инымъ было не хорошо.

— Удалить этихъ людей и дать имъ охрану изъ 30 всадниковъ до границы, повелѣлъ король — я не желаю, чтобы кто либо могъ сказать, что я нарушилъ неприкосновенность посланниковъ.

— Поспѣшимъ-ка, Вольфъ Изебрандъ, по добру, по здорову, шепнулъ старшій дитмарсенецъ товарищу, подталкивая его къ дверямъ—не то, вѣдь, пожалуй намъ пришлось бы унести отсюда съ собой и менѣе пріятное воспоминаніе.

Нѣсколько рыцарей, съ герцогомъ Фридрихомъ во главѣ, послѣдовали за посланниками во дворъ, гдѣ эскортъ тотчасъ же сѣлъ на коней и окружилъ дитмарсенцевъ, но, однако, прежде, нежели кортежъ двинулся въ путь, старшій посланецъ приблизился къ брату короля и проговорилъ вполголоса:

— Я—гейдекій мельникъ Карстенъ Гольмъ и имѣю сообщить вашему величеству очень важныя вѣсти: ждите меня завтра въ полночь у себя и прикажите стражѣ пропустить.

Сумерки уже спустились на снѣжный ландшафтъ, когда всадники съ посланцами, проѣхавъ подъемный мостъ замка Мель-

*) Geis—по нѣмецки кол; тутъ непереводимый каламбуръ.

*) Слова эти исторически вѣрны: „Waer di Buur, venn min Gardekümmt“ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Голштиніи превратились въ поговорку, которая и теперь иногда употребляется въ подходящихъ случаяхъ.

Библиотека "Руниверс"

бекъ, направились въ сторону дитмарсенской границы. Но долго еще герцогъ Фридрихъ смотрѣлъ вслѣдъ удалявшимся, прислушиваясь къ звуку копытъ, перебиравшихъ по мерзлому снѣгу.

III.

Въ эпоху, къ которой относится нашъ разсказъ, т. е. въ концѣ XV столѣтія, Дитмарсенъ состоялъ подъ властью бременскаго епископа, предоставившаго, впрочемъ, много самостоятельности этой своей провинціи; такъ, южный и сѣверный Дитмарсенъ, раздѣленный на 4 гау, состоявшія, въ свою очередь, изъ нѣсколькихъ кирхшпилей, выбиралъ, съ дозволенія епископа, по 12 фогтовъ или намѣстниковъ для каждой гау, причемъ эти 48 фогтовъ составляли высшій судъ страны; важнѣйшія дѣла рѣшались въ собраніи, въ которомъ засѣдали фогты, затѣмъ, 60 такъ называемыхъ шликеровъ, особые присяжные, числомъ приблизительно 400 человѣкъ, и члены магистратовъ трехъ главныхъ городовъ — Гейда, Мельдорфа и Люндена. Засѣданія происходили подъ открытымъ небомъ, на лугу, или на площади одного изъ городовъ; всякій имѣлъ право присутствовать тамъ въ качествѣ зрителя, всякій, также, имѣлъ и право ношенія оружія, и обязанность, въ случаѣ нужды, идти на защиту отечества. Изъ этого видно, что Дитмарсенъ, имѣвшій своего собственнаго государя—былъ совершенно независимымъ отъ датскаго короля владѣніемъ. Но императоръ Фридрихъ III, соединивъ Голштинію, Стокмарнъ и Дитмарсенъ въ одно герцогство, отдалъ его въ ленъ королю датскому, Христіану I; дитмарсенцы, остававшіеся вѣрными своему владѣтелю, объявили, что не измѣнятъ ему, и обратились къ папѣ съ жалобой. Смерть помѣшала Христіану выполнить планъ Фридриха III, и его сынъ и преемникъ, Іоаннъ, рѣшился осуществить притязаніе датчанъ. Это и было настоящею причиною войны. Въ началѣ 1500 года датскій король выступилъ съ 30 тысячнымъ войскомъ противъ дитмарсенцевъ, которые были въ состояніи противопоставить имъ всего три тысячи воиновъ. Никогда еще не приходилось имъ имѣть противъ себя столь значительнаго непріятеля; они пришли въ уныніе.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней января 1500 г., на площади Гейда происходило засѣданіе дитмарсенскаго совѣта; предстояло обсудить—принять условія датчанъ, или воевать; пока мужчины спѣшили сюда со всѣхъ концовъ владѣнія бременскаго епископа, узнать —что надо будетъ дѣлать,—въ церквахъ, женщины молились предъ иконой Богоматери—да отвратитъ Она, Пречистая и Пресвятая, отъ отечества опасность, а духовенство призывало благословеніе неба на дитмарсенскую страну, на тѣхъ, кому, въ это трудное время, приходилось нести бремя власти.

На площади Карстенъ Гольмъ и Вольфъ Изебрандъ, хотя и заглушаемые каждую минуту гамомъ собравшейся массы, успѣли сообщить совѣту о результатахъ своего посольства.

Толпа подняла оглушительный крикъ; по мнѣнія раздѣлились; молодые люди требовали войны, болѣе благоразумные совѣтывали не спѣшить, а обдумать и подождать рѣшенія свыше, между тѣмъ, какъ болѣе пожилые и разсудительные подали голосъ за то, чтобы принять условія, потому что не видѣли никакой возможности бороться противъ столь могущественнаго врага.

Тогда поднялся пылкій Вольфъ Изебрандъ, пользовавшійся большою популярностью въ странѣ.

— Братья и ратные товарищи! воскликнулъ онъ своимъ звучнымъ голосомъ, — предъ нами только два пути: или рѣшиться на страшную войну съ могучимъ непріятелемъ, или — отдать свое отечество въ рабство чужеземцу; датчане желаютъ завладѣть Дитмарсеномъ, выстроитъ у насъ свои крѣпости, отнять все наше добро; кто изъ васъ согласенъ измѣнить своему государю и родинѣ, тотъ пусть и изъявляетъ свою преданность датчанамъ и голштинцамъ, а я—стою за войну, даже еслибъ она кончилась нашей гибелью. Всему, что для насъ свято, грозитъ опасность; такъ да прольется же наша кровь, чтобы мы не могли стыдиться могилъ нашихъ предковъ, которыхъ мы были бы недостойны.

Громко раздались его послѣднія слова, громко разнеслись они повсюду, а самъ онъ стоялъ въ эту минуту прекрасенъ какъ юный богъ войны, съ ярко горѣвшими воинственнымъ пыломъ глазами, съ лицомъ, покрывшимся румянцемъ воодушевленія. Съ минуту послѣ его рѣчи длилось молчаніе, но потомъ вся обширная площадь загудѣла однимъ возгласомъ: „война! война!“ налетѣвшимъ какъ шквалъ роднаго Нѣмецкаго моря. „Война! Война!“ неслось по рядамъ толпы. Возгласъ гремѣлъ и разростался съ каждымъ мгновеніемъ въ тысячегласный, могучій кликъ воспрянувшаго патріотизма.

На колокольнѣ ближайшей церкви раздался звонъ, слившійся съ браннымъ крикомъ толпы, отворились врата и изъ храма выступила процессія духовенства, облаченнаго въ праздничныя ризы и предшествуемая хоромъ пѣвчихъ; всѣ набожно разступились; процессія остановилась на самой срединѣ площади и одинъ почтенный старый священникъ взошелъ на возвышеніе, съ котораго только что говорилъ Вольфъ Изебрандъ.

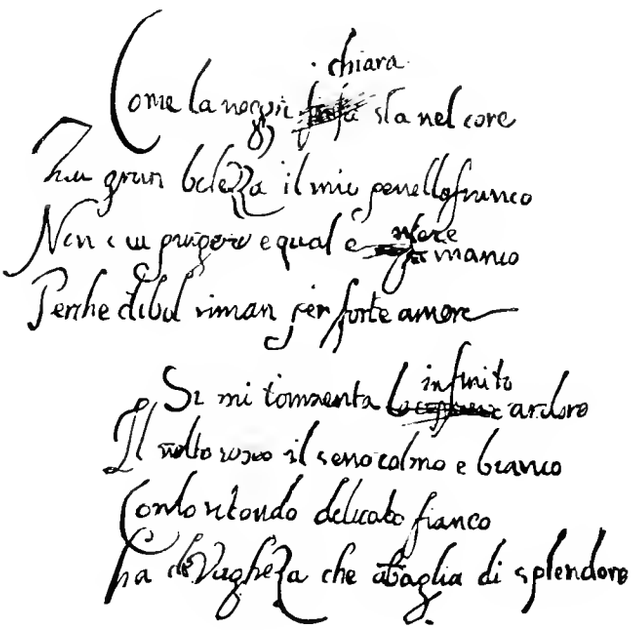
— Люди дитмарсенскіе! началъ онъ, держа въ рукѣ небольшое золотое распятіе,—вы желаете войны и это желаніе васъ достойно. Но безъ благословенія Божія чужеземецъ одолѣлъ-бы васъ и разорилъ-бы наше отечество, и не словомъ однимъ можемъ мы угодить Богу, а надо дѣломъ выразить Ему наше упованіе и вѣру. У насъ нѣтъ еще убѣжища, гдѣ скромныя дѣвушки могли-бы найти пріютъ. Обѣщайте-же, послѣ побѣды, выстроить женскій монастырь и Пресвятая Дѣва поддержитъ васъ въ бою и повергнетъ вашего врага.

Старшій изъ епископскихъ намѣстниковъ поднялся и произнесъ: „Обѣщаемъ выстроить женскій монастырь, когда страна наша будетъ спасена отъ чужеземнаго вторженія!“ Все собраніе съ увлеченіемъ подтвердило обѣщаніе.

Священникъ высоко поднялъ Распятіе надъ своей головой.

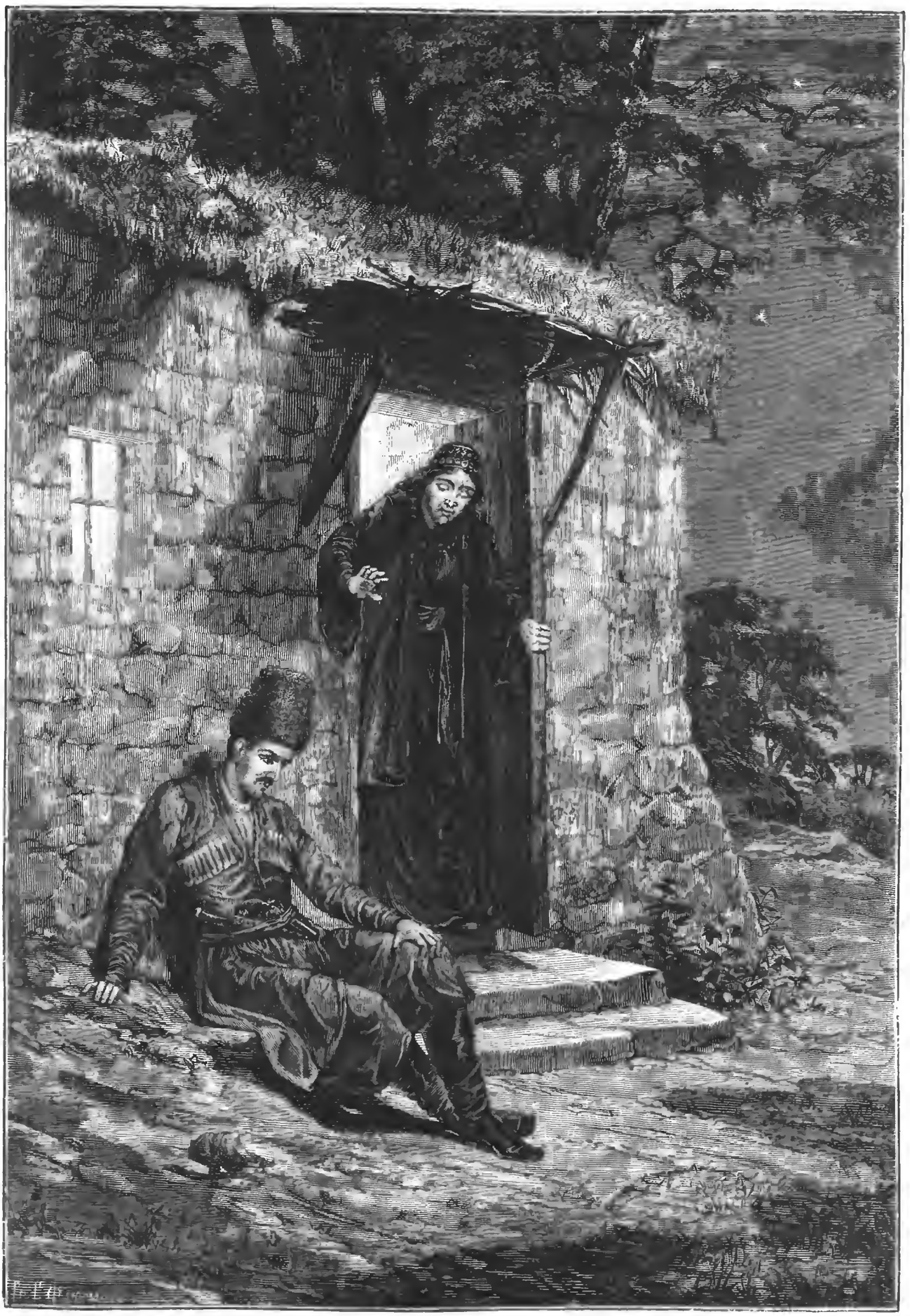
— Даю вамъ Святое Распятіе, берите его съ собою; Оно васъ защититъ въ нуждѣ и опасности. Этотъ Святой символъ смететъ предъ вами враги, подковы коней вашихъ его раздавятъ, а волны морскія его поглотятъ. Но — лишь въ руки чистой и невинной дѣвушки могу я передать изображеніе нашего Спа-

Домъ въ которомъ родился Рафаэль въ г. Урбино.



Автографъ Рафаэля (Сонетъ).

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Бѣглецъ“. Поэма М. Ю. Лермонтова. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

сителя; одна изъ вашихъ юныхъ дѣвицъ должна будетъ нести его предъ войскомъ, которое поведетъ къ побѣдѣ, и она-же будетъ первою инокинею въ нашемъ женскомъ монастырѣ. Сами изберите для того достойнѣйшую изъ вашихъ дѣвицъ.

Со своими длинными, ниспадавшими до плечъ серебряными прядями волосъ и длинной бѣлой бородой, онъ походилъ на одного изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ; вся его величавая фигура, вдохновенный голосъ, самое его появленіе произвели глубокое впечатлѣніе на массу. Отовсюду послышался одобрительный говоръ: въ тоже время слова служителя алтаря наполнили всѣхъ увѣренностью.

Снова поднялся старшій фогтъ и обратился съ призывомъ къ дѣвушкамъ. Однако, ни одна не рѣшалась выступить впередъ. Привязанность къ земнымъ радостямъ и наслажденіямъ говорила въ нихъ сильнѣе стремленія къ тихой монастырской жизни, и притомъ-же, нѣкоторыя уже отдали свое сердце и не были свободны располагать собою. Наступила пауза, которой никто не осмѣливался нарушить.

Вдругъ на возвышеніе взбѣжалъ какой-то мужчина, сдѣлавшій знакъ, что хочетъ говорить:

— Между нашими дѣвицами, конечно, найдется много такихъ, которыя готовы мужественно пожертвовать собою для блага отечества—началъ онъ—но, несомнѣнно, во всемъ Дитмарсенѣ — дочь почтеннѣйшаго Ганса Воллерзина фонъ-Вёрдена, добродѣтельная Тельза, наиболѣе достойна нести впереди войска Святое Распятіе, а также и стать первою инокинею нашего монастыря.

Громкіе крики одобренія дали понять, что всѣ присутствующіе вполнѣ раздѣляютъ высказанное мнѣніе.

— „Каретенъ Гольмъ всегда съумѣетъ найдти и сказать что надо",—кричали другъ другу мужчины,—у насъ болѣе благородной дѣвицы и не отыщешь. Гейдскій мельникъ, прежде, чѣмъ сойдти съ трибуны, бросилъ полной ненависти и злобной радости взглядъ въ ту сторону, гдѣ, прислонившись къ фонтану, стоялъ молодой человѣкъ, лицо котораго покрылось мертвенною блѣдностью, а глаза какъ-то странно уставились прямо на него. То былъ Реймеръ фонъ-Вимерстедтъ, понявшій, что въ эту минуту теряетъ свою возлюбленную невѣсту.

Гансъ Воллерзинъ находился тутъ-же, среди 48 фогтовъ, когда рѣшалась судьба его дочери. Священникъ подошелъ къ нему и спросилъ его мнѣнія.

— Это — мое единственное дитя; если она меня покинетъ—домъ мой опустѣетъ и я, на старость лѣтъ, останусь безъ поддержки, отвѣчалъ Воллерзинъ; но въ случаѣ Тельза сама согласится, то я не буду противиться.

Засѣданіе окончилось и народъ расходился въ разныя стороны, распѣвая воинственныя пѣсни. Грустно шелъ домой старый Гансъ Воллерзинъ, въ сопровожденіи двухъ священниковъ и четырехъ старшихъ фогтовъ, чтобы объявить дочери о сдѣланномъ ей предложеніи.

Дрожь охватила молодую дѣвушку, при вѣсти, что ей приходится отказаться отъ своего счастія и постричься. Это было такъ неожиданно для нея, она вовсе не была приготовлена; ея глаза невольно обратились къ нему, какъ-бы взывая о совѣтѣ и помощи. Старикъ понялъ нѣмой языкъ взгляда.

— Я еще не далъ окончательнаго отвѣта, дитя мое, съ нѣжностью сказалъ онъ, — одна ты можешь рѣшить свою участь. Изъ сотенъ другихъ дѣвушекъ, ты избрана для содѣйствованія дѣлу освобожденія родины, но ничто не должно заставить тебя отказаться отъ всего, чѣмъ дорожишь, если на то не будетъ твоего желанія.

Слабая искра надежды блеснула въ глазахъ Тельзы.

— Я — невѣста Реймера фонъ-Вимерштедта, который хотѣлъ уже чрезъ нѣсколько дней вести меня къ алтарю, слабымъ голосомъ произнесла она, обращаясь къ одному изъ священниковъ.

— Тебя ждетъ несравненно высшее счастье, возразилъ священнослужитель, — ты понесешь въ своихъ рукахъ Святой крестъ, поведешь воиновъ своего народа къ побѣдѣ и если откажешься—навлечешь на себя гнѣвъ Божій.

Дѣвушка стояла въ нерѣшительности; въ ней боролись самыя противоположныя чувства и ощущенія—любовь и долгъ, желаніе пользоваться благами жизни и честь, стремленіе къ личному счастію и созваніе, что родинѣ грозитъ иноземное нашествіе.

— Ты еще колеблешься, произнесъ второй священникъ съ выраженіемъ легкаго укора, — развѣ ты считаешь себя недостойною коснуться Святаго символа?..

Прелестное лицо дѣвушки омрачилось, она не могла стерпѣть сомнѣнія въ ея чести, въ ея вѣрѣ и со слезами бросившись въ объятія отца, она воскликнула—„я согласна!"

Въ эту минуту послышались торопливые шаги и въ комнату вбѣжалъ Реймеръ.

— Ты—моя, Тельза, и никто не можетъ тебя отнять у меня! крикнулъ онъ голосомъ отчаянія и страсти. И онъ кинулся, было, къ дѣвушкѣ, но одинъ изъ священниковъ сталъ между ними и высоко поднявъ руку къ небу, строго произнесъ:

— Это дитя принадлежитъ отнынѣ церкви, Реймеръ фонъ-Вимерштедтъ!

Какъ громомъ пораженный остановился Реймеръ, Тельза продолжала рыдать на груди отца и не поднимая головы, не взглянувъ на юношу, она протянула ему руку, проговоривъ едва слышнымъ голосомъ:

— Слишкомъ поздно, Реймеръ, проети на вѣки

(До слѣд. №).

Литературный альбомъ. „Бѣглецъ" поэма Лермонтова.

(Рис. на стр. 305).

Небольшая поэма Лермонтова „Бѣглецъ" превосходно обрисовываетъ понятія кавказскихъ горцевъ о долгѣ и чести. Горецъ бѣжавшій съ поля битвы, не отомстивъ, за смерть своихъ собратій, встрѣчается въ своемъ аулѣ общимъ позоромъ; его отталкиваетъ отъ себя лучшій другъ; изъ его объятій вырывается съ презрѣніемъ на устахъ любимая дѣвушка и наконецъ даже собственная мать выгоняетъ его съ проклятіемъ изъ родной сакли. Типъ Гаруна — этого человѣка, слишкомъ любившаго жизнь, не хотѣвшаго сложить свою голову въ отчаянной схваткѣ съ гяурами — живой, превосходно очерченный поэтомъ. Любовь къ жизни превозмогла у него надъ всѣми другими чувствами — местью, ненавистью, жаждой крови. И вотъ онъ бѣжитъ, оставивъ безъ призора трупы своихъ погибшихъ братій.

Гарунъ бѣжалъ быстрѣе лани,
Быстрѣй чѣмъ заяцъ отъ орла,
Бѣжалъ онъ съ страхомъ съ поля брани,
Гдѣ кровь черкесская текла.
Отецъ и два родные брата
За честь и вольность тамъ легли,
И подъ пятой у супостата
Лежатъ ихъ головы въ пыли.

Всѣ одноаульцы пали въ отчаянной борьбѣ; одинъ лишь трусъ остался цѣлъ; онъ еще не хочетъ умирать; онъ молодъ, любимъ; онъ спѣшитъ въ родной аулъ; спѣшитъ увидать больнаго стараго друга, и когда послѣдній узнаетъ, что Гарунъ бѣжалъ какъ трусъ, не отомстивъ за братьевъ, то отворачивается отъ него какъ отъ прокаженнаго.

Ступай! достоинъ ты презрѣнья,
Ни крова, ни благословенья
Здѣсь у меня для труса нѣтъ.

Говоритъ старый Селимъ Гаруну и выгоняетъ его изъ сакли.

Несчастный бѣглецъ думаетъ тогда найдти привѣтъ и участіе у любимой дѣвушки, но и здѣсь онъ встрѣчаетъ одно презрѣніе. Гордая, энергичная дочь горъ не можетъ любить труса; ее можетъ увлечь лишь смѣлость, храбрость, отвага: она требуетъ прежде всего отъ возлюбленнаго, чтобы онъ былъ героемъ, воиномъ, и лишь убѣдясь въ этихъ качествахъ, отдастъ свое сердце. Не даромъ поется въ горской пѣснѣ:

Своимъ измѣнившій
Измѣной кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнетъ безъ славы.

Гарунъ слышитъ какъ эту пѣсню поетъ любимая имъ дѣвушка и онъ блѣднѣетъ, сердце его обрывается; онъ видитъ, что и здѣсь онъ отверженъ; что и здѣсь онъ будетъ встрѣченъ съ позоромъ и презрѣніемъ. Но вѣдь у него еще есть мать; неужели-же она откажетъ ему въ ласкѣ и участіи? Неужели она не откроетъ своихъ объятій для несчастнаго сына? Но, увы, и мать встрѣчаетъ Гаруна холодно и сурово. „Отомстилъ ли ты за смерть своихъ братьевъ", спрашиваетъ она сына и по его молчанію догадывается, что онъ бѣжалъ съ поля битвы, поступилъ какъ презрѣнный трусъ, а не какъ доблестный, честный горецъ. Неумолимо, безъ тѣни сожалѣнія, она тутъ-же изрекаетъ ему проклятіе.

— Молчи, молчи, гяуръ лукавый,
Ты умереть не могъ со славой!
Такъ удались; живи одинъ.
Твоимъ стыдомъ, бѣглецъ свободы,
Не омрачу я стары годы...
Ты рабъ и трусъ... ты мнѣ не сынъ!

Несчастный Гарунъ, отверженный всѣми близкими его сердцу, видитъ наконецъ, что жизнь, которою онъ такъ дорожилъ, которую онъ такъ берегъ, отнынѣ будетъ лишь однимъ безконечнымъ мученіемъ, вѣчнымъ отчаяніемъ и позоромъ. Онъ видитъ, что одна смерть можетъ спасти его и рѣшается на самоубійство.

. . . Ударъ кинжала
Пресѣкъ несчастнаго позоръ...
И мать по утру увидала,
И хладно отвернула взоръ.

Эта послѣдняя сцена поэмы, когда мать отвергаетъ своего недостойнаго сына и представлена на нашемъ рисункѣ.

Библиотека "Руниверс"

Начало газетнаго дѣла.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе наше общество настолько составило себѣ привычку, что лишеніе возможности прочесть въ какой нибудь газетѣ текущія новости считается однимъ изъ лишеній, и намъ неоднократно приходилось слышать отъ лицъ, далеко не принадлежащихъ къ черной думской сотнѣ, такія мнѣнія: „какъ жаль, что нѣкоторыя газеты не выходятъ въ послѣпраздничные дни". Но далеко не всѣмъ извѣстно, гдѣ беретъ начало періодическая литература, а потому считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя историческія данныя по этому вопросу.

Газетное дѣло, въ смыслѣ описанія важнѣйшихъ событій государственной и общественной жизни, получило начало еще у римлянъ. По свидѣтельству одного изъ античныхъ писателей Светонія во времена Юлія Цезаря, т. е. еще до Рождества Христова, въ Римѣ выходили ежедневные рукописные листки, носившіе названіе „Ежедневные отчеты". Содержаніе ихъ ограничивалось перечнемъ новостей въ тѣсномъ смыслѣ происшествій. Писались они на папирусѣ массой переписчиковъ рабовъ подъ диктовку; изданіемъ занимались нѣкоторые патриціанскіе роды, содержавшіе цѣлыя сотни рабовъ, съ малолѣтства пріученныхъ къ такой работѣ. Къ сожалѣнію ни одинъ изъ этихъ листковъ не дожилъ до нашего времени, и намъ приходится строить свои предположенія на ихъ счетъ на неясныхъ указаніяхъ нѣкоторыхъ античныхъ писателей, косвенно намекавшихъ на содержаніе „отчетовъ".

Съ паденіемъ римскаго государства, въ Европѣ произошло регрессивное движеніе мысли, и даже само искусство чтенія и письма принуждено было скитаться по бѣлу свѣту, ища пристанища у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, пока христіанскіе монастыри, привлекая къ себѣ пытливые умы, не находившіе удовлетворенія въ кровопролитіяхъ средневѣковой жизни, не пріютили его у себя. Но гевій монастырской жизни не былъ созидательнымъ; онъ, имѣя за собой величіе античной мысли, преклонялся передъ нею и, тщательно собирая въ уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ архивахъ разрозненные отрывки классиковъ, отошелъ слишкомъ далеко отъ *своей* текущей жизни и считалъ міръ и все мірское дѣломъ діавола, а потому намъ вовсе не приходится встрѣчаться въ литературѣ того времени съ повседневной жизнью тогдашняго общества. Лѣтописцы, описывая выдающіяся событія, говорили о кометахъ, о градобитіи, о чудесномъ безпричинномъ звонѣ колоколовъ, о войнахъ и бракосочетаніяхъ царствующихъ домовъ, но ничуть не касались внутренней, заурядной жизни; да притомъ-же лѣтописи эти не были общественнымъ достояніемъ и сохранялись въ пыли монастырскихъ архивовъ.

Кромѣ монаховъ грамота была достояніемъ очень немногихъ исключительныхъ лицъ, и мы достаточно обрисуемъ ея распространеніе, если скажемъ, что даже короли не всегда умѣли читать: Карлъ Великій началъ учиться уже въ зрѣломъ возрастѣ, и даже въ XIV столѣтіи итальянскій поэтъ Боккачіо не могъ найдти переписчика или хотя-бы чернилъ въ богатомъ и населенномъ городѣ Люттихѣ. Понятно, что при этихъ условіяхъ никакое періодическое изданіе не могло-бы найдти поддержки.

Но первородный грѣхъ прематери Евы вовсе не уменьшился въ людяхъ, и для удовлетворенія любопытства богатые дома держали у себя особенныхъ слугъ, обязанныхъ ежедневно обѣгать городъ и докладывать своимъ господамъ обо всѣхъ событіяхъ общественной и частной жизни. Такимъ образомъ вмѣсто газетъ средневѣковой Европѣ служили живые разносчики новостей; но они не имѣли характера общественнаго, и рядомъ съ ними какой нибудь болтливый цирюльникъ являлся болѣе общественнымъ дѣятелемъ, когда передавалъ одинъ и тотъ-же фактъ цѣлой сотнѣ своихъ посѣтителей.

Такое состояніе газетнаго дѣла тянулось довольно долго, пока какому-то предпріимчивому французу, около средины XVI столѣтія, не пришло въ голову завербовать къ себѣ нѣсколькихъ изъ такихъ собирателей новостей и заняться изданіемъ писанныхъ листковъ. Но эти листки выходили крайне неопредѣленно, какъ въ силу неудобства переписки (книгопечатаніе было только что изобрѣтено), такъ—и это главное—вслѣдствіе того, что жизнь того времени далеко не носила въ себѣ такого характера общественности, какъ теперь: люди даже прошлаго столѣтія жили гораздо болѣе замкнутою, семейною жизнью, чѣмъ мы. Поэтому количество новостей, особенно такихъ, которыя могли считаться достойными занесенія въ листки, было крайне незначительно. Телеграфовъ и общественныхъ почтъ также не существовало, и мы не должны удивляться, если одинъ изъ величайшихъ ученыхъ (кажется Ньютонъ) выразилъ сомнѣніе на счетъ возможности найдти ежедневно достаточно матеріала для напечатанія одного газетнаго листа въ три столбца.

Почти одновременно съ появленіемъ такихъ листковъ въ Парижѣ, они появились въ Лондонѣ и въ другихъ промышленныхъ или административныхъ центрахъ. Такъ, въ Венеціи, Гамбургѣ, Любекѣ стали издаваться листки, содержавшіе въ себѣ торговыя, политическія новости, извѣстія о крушеніяхъ кораблей и т. д. Но печатное искусство примѣнено къ этому дѣлу впервые, кажется, въ Антверпенѣ около 1605 года типографщикомъ Ферговеномъ. Онъ сталъ издавать печатные листы по мѣрѣ накопленія новостей въ разные сроки, иногда разъ, иногда два и три раза въ недѣлю. Съ его легкой руки печатаніе извѣстій быстро пошло въ ходъ, но какъ Америка получила свое названіе не отъ Колумба, такъ и названіе „газета" листки эти получили не отъ своего начинателя.

Указанные выше собиратели уличныхъ новостей, бывшіе первыми корреспондентами и репортерами и принадлежа къ классу слугъ, естественно снабжали своего редактора всевозможными сплетнями, выходившими изъ устъ лакеевъ, дворецкихъ и т. д. Отсюда изданія получили характеръ сплетни и были прозваны публикою „gazza"—сорока, т. е. болтунья. Это названіе увѣковѣчилъ какой-то докторъ медицины Ренодо, начавшій скоро издавать въ Парижѣ сборникъ новостей подъ названіемъ „Gazette". Слѣдовательно родителями періодической литературы надо считать лакеевъ, а крестнымъ отцомъ—доктора. Но теперешнее направленіе ей дано было кардиналъ-министромъ Ришелье, принявшимъ „Gazette" подъ свое покровительство и начавшимъ помѣщать въ ней свои политическія статьи. При теперешнемъ развитіи и вліяніи прессы кардиналъ, бывшій ея воспитателемъ и учителемъ, могъ-бы смѣло, вставши изъ гроба, сказать, какъ Рейнольдъ Петру I послѣ полтавской битвы: „Хорошо-же ученики отплатили учителямъ!"

Въ эту первую пору изданія правильной подписки не существовало; газету разносили вліятельнымъ и богатымъ лицамъ и брали за нее „что пожалуете", какъ деньгами, такъ и продуктами: виномъ, сукнами и т. д. Уличная продажа начата также Ренодо, и его разносчики сновали по улицамъ, предлагая прохожимъ газету за 1 су.

Правильно выходящія ежедневныя газеты появились долго спустя почти передъ самой революціей, и количество ихъ въ эпоху Робеспьера достигло колоссальной цифры 1,000 съ лишнимъ. Одновременно съ Франціей журналистика развилась и въ другихъ странахъ — (такъ Англія оспариваетъ у Франціи пальму первенства въ выпускѣ первой печатной газеты, хотя не особенно основательно), и съ тѣхъ поръ, неуклонно слѣдуя прогрессивному теченію человѣчества, пресса завоевываетъ все большій и большій контингентъ читателей. Въ настоящее время Франція имѣетъ 3,000 періодическихъ изданій, Америка свыше 6,000, даже Японія выпускаетъ около 34.000.000 экземпляровъ газетъ и журналовъ... Богатства редакцій поднялись также на соотвѣтствующую высоту, напримѣръ редакція американскаго „New Iorks Herald" снаряжала цѣлую экспедицію въ центральную Африку.

Закончимъ этотъ бѣглый взглядъ на происхожденіе періодической литературы указаніемъ, что въ Россіи первая типографія заведена въ 1533 году, но первые книгопечатники Ѳедоровъ и Мстиславцевъ, напечатавши „Дѣянія Апостоловъ", едва унесли ноги изъ Москвы, обвиненные въ ереси. Первая газета, вышедшая въ Россіи, была „Петербургскія Вѣдомости", издававшаяся при Академіи Наукъ и основанная Петромъ Великимъ въ 1728 году, за ней появились въ 1756 году „Московскія Вѣдомости": первая-же частная газета, носившая названіе „Трудолюбивая Пчела", основана Сумарюковымъ въ 1759 году.

Политическое обозрѣніе.

Общія мѣры правительствъ противъ анархистовъ.—Турецкая контрибуція.—Россія и Китай.—Анархисты въ Австріи, въ Англіи, въ Греціи.—Турція.—Германія.—Франція.

До настоящаго времени сплоченные анархисты вели войну съ разобщенными правительствами, что и давало имъ возможность совершать свои ужасныя дѣянія, но, быть можетъ, теперь вскорѣ, правительства примутъ, *сообща*, рѣшительныя мѣры противъ соціалистовъ; по слухамъ, идущимъ изъ иностранныхъ источниковъ, русское правительство обратилось къ остальнымъ европейскимъ державамъ съ предложеніемъ образовать международную политическую полицію для преслѣдованія и поимки членовъ динамитной партіи; Франція, конечно, (все согласно тѣмъ же источникамъ), отказалась отъ этого плана, но, говорятъ, англійское правительство уже перемѣнило свой взглядъ въ отношеніи неприкосновенности тѣхъ, кто не признаютъ неприкосновенности чего бы то ни было, и намѣрено, въ свою очередь, пригласить Россію и Францію принять общія мѣры противъ той партіи; интересно знать—откажутъ ли Греви и Ферри Англіи, какъ отказали Россіи? Едва ли это удобно, въ виду цѣлаго ряда угрозъ новыхъ покушеній, указывающихъ на то, что динамитчики продолжаютъ разсчитывать на разрозненность государствъ; дальше мы говоримъ объ этихъ угрозахъ, которыя слышатся почти всюду.—Конвенціей 2-го (14-го) мая 1882 г., между нами и Турціей, регулированъ вопросъ о военной контрибуціи; вначалѣ, однако, по этому вопросу у насъ съ

Библиотека "Руниверс"

Портой были разногласія, до которыхъ она большая охотница, пользуясь въ нихъ отъ времени до времени, какъ въ мутной водѣ, половить рыбку, впрочемъ—не удалось на этотъ разъ; наше посольство насѣло съ такой энергіей, что наши дали приказаніе оттоманскому банку начать уплату. по конвенціи, съ 1 января 1883 г., но управляющій русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ не ограничился „обѣщаніемъ“ (турецкія обѣщанія!!!), а потребовалъ, чтобъ изъ собранныхъ уже доходовъ минувшаго турецкаго года была уплачена нашему правительству причитающаяся за январь и февраль часть выговореннаго конвенціей годичнаго взноса, и Порта, съ акуратностью. которая могла бы удивить прежде всего ее самое, уплатила нашему государственному банку 58,333 турецкія лиры 33 піастра (около. 1.350.000 франковъ).—Китайцы продолжаютъ прежнее: недавно китайскіе солдаты угнали было у русскихъ киргизъ табунъ; когда же наши казаки кинулись преслѣдовать, то были встрѣчены выстрѣлами, которые вскорѣ превратились въ перестрѣлку, причемъ не обошлось безъ жертвъ; неужели же мы не прекратимъ это постоянное нарушеніе неприкосновенности нашихъ границъ, нарушеніе, едва ли способствующее русскому обаянію на Востокѣ!

Прекрасной иллюстраціей дѣятельности анархистовъ служитъ, между прочимъ, процессъ ихъ въ Вѣнѣ. который обнаружилъ, что они стремились къ открытому грабежу, и—вотъ нѣкоторыя подробности: нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, банкиръ Мершталлингеръ былъ обокраденъ при помощи сильнаго наркотическаго средства—недавній процессъ, о которомъ мы говоримъ, доказалъ, что воры принадлежали къ радикальной партіи рабочихъ и даже считались выдающимися членами ея; „центральный комитетъ“ предписалъ добыть денегъ для пропаганды, добыть ихъ во что бы то ни стало, и, вотъ, „дѣятели,“ услыхавъ, что Мершталлингеръ имѣетъ деньги, явились къ нему въ лавку подъ видомъ покупателей и, приставивъ ему къ носу, пропитанную хлороформомъ губку, усыпили его, а затѣмъ взяли 1150 гульденовъ; у одного изъ подсудимыхъ нашли, при обыскѣ, такое количество ціанистаго калія, котораго достаточно было бы для отравленія трехъ тысячъ человѣкъ, но подсудимый отказался разъяснить цѣль, съ которой имѣлъ при себя этотъ ядъ; другой подсудимый, какъ оказалось, желалъ взорвать колокольню церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ; инструкціи имъ приходили изъ Лондона.

Англійскіе динамитчики не унимаются; такъ, депутатъ отъ Гельстона въ палатѣ общинъ, Обинъ, получилъ анонимное письмо, написанное женскою рукою, въ которомъ его предупреждаютъ, чтобы онъ не являлся къ открытію палаты послѣ Пасхи, такъ какъ ирландскіе заговорщики рѣшили взорвать зданіе парламента. Правительство принимаетъ мѣры: оно сдѣлало распоряженіе объ охраненіи общественныхъ зданій въ Лондонѣ двумя тысячами солдатъ пѣхоты; зданіе парламента и Бокингэмскій дворецъ оберегаются батальономъ гвардіи. А удивлялись намъ, русскимъ! Кромѣ того, англійское правительство требуетъ отъ американскаго выдачи лица, называющагося № 1-й и находящагося въ Нью-Іоркѣ. Значитъ, когда взрываютъ Вестминстеръ, а не какое либо другое зданіе и въ какой либо иной странѣ, то можно требовать выдачи политическаго преступника? Лицемѣры и фарисеи!

Динамитъ пробрался и въ Грецію; въ Аѳинахъ вывѣшено было воззваніе, въ которомъ заключались угрозы противъ министровъ Трикуписа и Каллигаса, а также и совѣтъ членамъ опозиціи не ходить въ палату, такъ какъ предполагается ее взорвать динамитомъ; хотя этой угрозѣ не придаютъ серьезнаго значенія (до поры до времени, вѣроятно), но полиціей приняты мѣры предосторожности.

Изъ Константинополя вновь отправлено въ изгнаніе нѣсколько придворныхъ сановниковъ, въ числѣ которыхъ находятся сынъ Шамиля, Мехметъ-Паша, сосланный въ Мекку со всей своей семьей. Сувари-Паша, бывшій предсѣдатель суда вадъ Мидхатомъ-Пашей, нѣсколько камергеровъ и другихъ лицъ, всего болѣе 50 человѣкъ. Въ Аравіи возстаніе усиливается и грозитъ распространиться на Геджасъ; для перевозки туда войскъ зафрахтовано Портой нѣсколько пароходовъ австрійскаго Ллойда.

Въ Германіи вслѣдъ за Камеке, вышелъ въ отставку и начальникъ адмиралтейства, генералъ Штошъ, который привелъ флотъ въ прекрасное состояніе и вмѣсто котораго назначенъ генералъ-лейтенантъ Каприви, командовавшій подъ Мецомъ пѣхотной дивизіей (Штошъ не былъ тоже морякомъ); это—одинъ изъ образованнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

По свѣдѣніямъ изъ Парижа, Ваддингтонъ будетъ назначенъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла отъ французскаго правительства, а для присутствованія при торжествѣ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, его будутъ сопровождать начальникъ военнаго кабинета Грэви, генералъ Питье, въ качествѣ представителя Грэви, а также еще пять лицъ.—Де Бранца отправился въ Конго съ цѣлой экспедиціей.—Ферри предполагаетъ производить работы на 50 милліоновъ франковъ, чтобы дать занятіе рабочимъ.

Библіографія.

Повѣсти и разсказы Е. М. Маркевича. Спб. 1883. Не можемъ не обратить вниманія читателей на этотъ интересный сборникъ. Г. Маркевичъ оказывается такимъ же мастеромъ въ коротенькихъ, маленькихъ очеркахъ и эскизахъ, какъ и въ большихъ романахъ. Все это разсказано изящно, оживленно и каждый разсказъ представляетъ полное и законченное цѣлое, не смотря иногда на свою краткость. Особенно хороши разсказы: „Изъ петербургской жизни“, „Въ окна“ и „По телеграфу“. Послѣдній выдержанъ прекрасно въ самой оригинальной формѣ: онъ весь состоитъ изъ однѣхъ телеграммъ, гдѣ казалось бы трудно обрисовать дѣйствующія лица. Но мастерство автора сдѣлало то, что по прочтеніи этого ряда телеграммъ передъ вами возникаетъ цѣлая трагикомическая исторія и ярко обрисовываются всѣ дѣйствующія лица. Читающій этотъ сборникъ получаетъ большое удовольствіе и претендовать могъ бы развѣ на краткость разсказовъ, напримѣръ „Изъ петербургской жизни“, который такой авторъ, какъ г. Маркевичъ, могъ конечно развить еще полнѣе.

Впередъ. Романъ В. И. Немировича-Данченко. Спб. 1883 г. Содержаніе романа г. Данченко взято изъ событій послѣдней русско-турецкой войны, которой нашъ извѣстный авторъ былъ постояннымъ свидѣтелемъ и описателемъ. Живость изложенія, разнообразіе и обиліе (даже нѣсколько обременяющее) событій и приключеній отличаютъ это новое произведеніе талантливаго разсказчика, которое конечно будетъ имѣть обычный успѣхъ, такъ какъ публика очевидно читаетъ и любитъ бойкое, быстрое слово нашего путешественника и корреспондента.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. А. Незеленова. Спб. 1883 г. Настоящая книга есть собственно сборъ лекцій, читанныхъ авторомъ студентамъ С.-Петербургскаго университета, и представляетъ анализъ внутренней жизни и творческой дѣятельности нашего знаменитаго поэта въ двухъ первыхъ періодахъ. Это эпоха формированія, развитія богатыхъ душевныхъ силъ Пушкина, время ученья, усвоенія имъ разнообразныхъ началъ и идей дѣйствительности. Вслѣдъ за настоящимъ сочиненіемъ авторъ предполагаетъ представить другое—очеркъ послѣдняго, вполнѣ самобытнаго періода жизни и творчества поэта. И тогда русская литература обогатится прекраснымъ, капитальнымъ трудомъ, необходимымъ всякому при изученіи эпохи Пушкина и его произведеній.

Смѣсь.

Еще о Рафаэлѣ Санціо. Въ этомъ № читатель видитъ нѣсколько копій произведеній знаменитаго Рафаэля, его портретъ и обстоятельную статью о немъ. Въ Римѣ праздновался юбилей Рафаэля 28-го марта. Утромъ этого числа всѣ художники, проживающіе въ Римѣ, пошли процессіей изъ Капитолія въ Пантеонъ и тамъ на могилѣ великаго художника поставили его бронзовый бюстъ. Въ 2 часа дня Академія Наукъ имѣла экстренное засѣданіе, на которомъ присутствовали король и королева Италіи. Торжественную рѣчь говорилъ секретарь Академіи Леони. Послѣ этого въ Музыкальной Академіи, въ залѣ св. Сесиліи, съиграна была кантата Фальки, написанная имъ собственно для этого случая. Вечеромъ была большая иллюминація. Въ театрѣ „Констанція“ поставлены были живыя картины, сюжетами которыхъ послужили великія произведенія маэстро. Сборъ весь пошелъ на устройство памятника Рафаэлю въ Римѣ.

Жизнь Рафаэля была коротка, такъ коротка, что становится непонятнымъ, какъ этотъ человѣкъ могъ оставить столько чудныхъ произведеній. Преимущественно онъ извѣстенъ своими изображеніями Мадонны, которыхъ написалъ очень много; но почти нѣтъ ни одной стороны художественной дѣятельности, въ которыхъ бы не проявилась его неистощимая фантазія и сила творчества. Кромѣ различныхъ картинъ (Мадонны, религіозныя и историческія картины, портреты и пр.), Рафаэль оставилъ фрески, картоны для стѣнъ и разные этюды. Рафаэль также съ успѣхомъ занимался ваяніемъ, и какъ архитекторъ возбуждалъ общее удивленіе; его модель церкви Петра въ Римѣ была такова, что за нѣсколько лѣтъ до смерти онъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ этой грандіозной постройки.

Въ жизни Рафаэля не было никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ; онъ умеръ въ блескѣ славы и успѣха. Первоначальные уроки онъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ отъ отца. Джіованни Санціо, тоже извѣстнаго художника, котораго слава стушевалась при непомѣрномъ блескѣ славы его великаго сына. Позднѣе, какъ сказано, Рафаэль бралъ уроки у Перуджино. Послѣ временнаго пребыванія во Флоренціи, Болоньи, Перуджіи и Урбино, въ 1508 году Рафаэль пріѣхалъ въ Римъ, куда онъ былъ вызванъ папою Юліемъ II, по пред-

Библиотека "Руниверс"

ложенію архитектора Браманте. Только здѣсь художникъ попалъ въ соотвѣтствующій кругъ дѣйствій, гдѣ его геній могъ всесторонне развиться. Къ счастью Рафаэля, короткая жизнь его сложилась такъ, что ему не приходилось заботиться о ея мелочныхъ условіяхъ, послѣ того, какъ изъ подъ его кисти вышли такія произведенія, какъ Сикстинская Мадонна, Мадонна делла Седіа, Святая Сесилія и друг.

Сикстинская Мадонна—это дивное произведеніе божественной живописи, была написана для главнаго алтаря церкви Св. Сикста въ Піаченцѣ, затѣмъ въ 1754 году была пріобрѣтена за двадцать тысячъ дукатовъ для Августа III, короля Саксонскаго, и съ тѣхъ поръ служитъ драгоцѣннѣйшимъ украшеніемъ Дрезденской галлереи.

Такъ называемая Мадонна дель Грандука представляетъ Богородицу, стоящую со Спасителемъ, руки Коего покоятся на плечѣ и груди Богоматери. Это картина, находящаяся теперь во дворцѣ Питти во Флоренціи, писана вѣроятно около 1504 года. Въ концѣ прошлаго столѣтія она находилась у одной бѣдной вдовы, которая, вмѣстѣ съ двумя картинами Карла Дольче, продала ее торговцу картинами за 12 скуди.

Наружность Рафаэля производила самое пріятное впечатлѣніе. Средняго роста, стройный, съ правильными и привлекательными чертами лица, добрыми глазами и каштановыми волосами, онъ одѣвался всегда чрезвычайно изысканно и богато. Эта страсть къ дорогимъ нарядамъ—отраженіе любви ко всему прекрасному.

Домъ, въ которомъ жилъ Рафаэль въ Римѣ, сохранился еще и теперь невдалекѣ отъ всѣмъ извѣстной виллы Боргезе—этой великолѣпной, занимающей квадратную милю собственности кардинала Сципіона Боргезе. Домъ Рафаэля, небольшой по размѣрамъ, имѣетъ красивый видъ. Своды галлереи поддерживаются гранитными колоннами, взятыми при возведеніи этого дома изъ одной античной постройки. Домъ стоитъ особнякомъ, уединенно; лучше всего онъ видѣнъ со стороны виллы Медичи; древнія пиніи виллы Боргезе передъ домомъ и Апеннины на заднемъ планѣ. Весь домъ окруженъ деревьями, листочки которыхъ уносятся путешественниками и увозятся на родину какъ святыня. Городъ Римъ не особенно заботится объ этомъ домѣ, гдѣ жилъ великій художникъ во дни своей славы, и многія фрески, работы ученика Рафаэля, Джуліо Романо, находятся въ печальномъ состояніи.

Если судить о характерѣ Рафаэля по его почерку, то онъ выражаетъ спокойствіе и довольство. Подъ однимъ изъ своихъ этюдовъ онъ набросалъ стихотвореніе, точная копія автографа котораго помѣщена у насъ на стр. 304 этого №. Вотъ это стихотвореніе въ приблизительной передачѣ:

Въ сіяніи лучей твой образъ милый —
Всегда хранитъ его моя душа.
Начну писать и вижу: нѣтъ той силы,
Той прелести... О какъ ты хороша!

И кисть моя смѣла и краски живы,
Но какъ мертвы они передъ тобой!
Какъ этихъ нѣжныхъ лилій, розъ отливы
Изобразить съ такою красотой?..

Это довольство и спокойствіе замѣчается въ вышинѣ изящной, начальной буквы С. Вышина ея однако не настолько преувеличена, чтобы нарушать гармонію цѣлаго. Буквы выражаютъ вполнѣ художественный духъ писавшаго—мягкость и округленность линій въ строчныхъ и какая грація въ большихъ буквахъ! Между тѣмъ писаніе это вовсе не каллиграфическое, но оно гармонично—буквы походятъ на типографскіе знаки. Простая гармонія и благородная симметрія есть въ чертахъ его почерка—хотя строки эти и набросаны быстро, подъ вліяніемъ впечатлѣнія только что оконченнаго этюда—и въ немъ замѣтно стремленіе къ античному классическому покою. Если разсматривать почерки великихъ людей нашего времени, то всѣ они носятъ печать безпокойства, страстнаго, тревожнаго состоянія души; въ почеркѣ Рафаэля нѣтъ ни одной такой рѣзкой черты. Онъ свидѣтельствуетъ о душевномъ покоѣ и равновѣсіи. По почерку Рафаэля можно заключить, что онъ былъ настоящій художникъ, не допускавшій ни малѣйшаго отступленія отъ прекраснаго ни въ жизни, ни въ произведеніяхъ.

Циркъ Чинизелли въ Спб. Въ нынѣшнемъ году можно сказать, что публика цѣнитъ труды и прекрасное веденіе дѣла хозяевъ нашего прекраснаго столичнаго цирка. По Субботамъ и Воскресеньямъ въ особенности мѣста бываютъ почти всѣ заняты. Привлекаютъ кромѣ обычныхъ, прекрасно составляемыхъ программъ представленій и изящно, богато и со вкусомъ поставленныя пантомимы „Робертъ и Бертрамъ," „Тысяча одна ночь," „Нибелунги" и друг. Скоро будетъ поставлена новая роскошная пантомима, къ которой дѣятельно готовятся и производятъ большіе расходы. Замѣчательные дебюты такихъ артистовъ какъ превосходный Гукъ, труппа Дейке, сестры Джойлозъ и любимаго публикой ловкаго маленькаго наѣздника Нони Бедини—не могутъ не быть оцѣнены любителями такихъ красивыхъ и доступныхъ зрѣлищъ. Верховая ѣзда, дрессировка лошадей, вольтижированіе—все это доведено до очень хорошаго состоянія. Конюшни г. Чинизелли содержатся прекрасно и чисто и переполнены очень хорошимъ выборомъ лошадей, гдѣ дѣти особенно восхищаются маленькими пони.

Изверженіе Этны. Громаднѣйшій и страшнѣйшій изъ всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ вулкановъ началъ снова свое ужасное дѣло разрушенія. Въ сравненіи съ Этной, Везувій кажется карликомъ, какъ относительно вышины, такъ относительно силы и энергіи. Въ три раза выше этого послѣдняго, достигающій 11.000 футовъ вышины, вулканъ Этна уже этимъ свидѣтельствуетъ о силѣ своего внутренняго огня. Всѣ вулканы можно считать огненными горнами, въ которыхъ перерабатываются вулканическія силы, и которые тѣмъ выше поднимаются къ облакамъ, чѣмъ сильнѣе изверженія, которымъ они обязаны своимъ возникновеніемъ. Даже въ спокойномъ состояніи видъ Этны по своей величественности превосходитъ всѣ горы Европы. Прежде всего глазъ встрѣчаетъ роскошную, почти тропическую полосу, простирающуюся отъ подошвы вулкана на 2.500 футовъ въ вышину, затѣмъ слѣдуетъ полоса лѣсовъ, тянущаяся до 6000 футовъ вышины и наконецъ каменныя массы вершины, въ разсѣлинахъ которой снѣгъ не таетъ никогда, даже во время Сицилійскаго лѣта. Также безподобенъ видъ съ вершины Этны. Оттуда глазъ видитъ три четверти Сициліи, за исключеніемъ только самой западной части ея. На сѣверѣ, Липпарскіе острова выдѣляются такъ ясно изъ синихъ волнъ Тирренскаго моря, что такъ и кажется, что до нихъ можно достать рукою. Къ сѣверо-востоку тянется Калабрія, за горами которой, не смотря на ихъ значительную въ 6000 футовъ вышину, видно Іоническое море. Если вулканъ спокоенъ, то можно также безопасно, хотя и съ большими трудностями, изслѣдовать кратеръ его, имѣющій въ окружности около часа ходу. Внутреннія стѣны его оканчиваются небольшой равниной, среди которой находится круглое отверстіе, составляющее собственно глубокую пасть гигантскаго горна. Въ этой трубѣ безпрестанно бродитъ и кипитъ тягучая, тѣстообразная масса лавы, откуда поднимаются маленькіе огненные язычки, свидѣтельствуя о томъ, что хотя гора иногда и успокоивается, но никогда не потухаетъ совершенно.

Объ изверженіяхъ Этны историки повѣствуютъ еще въ глубочайшей древности. Теодоръ Сицилійскій упоминаетъ объ изверженіи, происходившемъ за 500 лѣтъ до Троянской войны. Оно было такъ сильно, что первые обитатели восточной Сициліи принуждены были выселиться изъ этой мѣстности. Послѣ того многія хроники древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ неоднократно сообщали о подобныхъ катастрофахъ. Самое ужасное изверженіе было въ 1669 году.

За восемнадцать дней до изверженія небо было черно, закрыто тучами, въ тоже время часто гремѣло и сверкала молнія. Одновременно на островѣ Стромболи, на западъ отъ Сициліи, въ двухъ вулканахъ началась необыкновенная дѣятельность. Въ Николози нѣсколько домовъ было разрушено землетрясеніемъ, а надъ кратеромъ замѣчалось сильное движеніе. 8-го марта потемнѣло небо надъ Ла-Педара, а 11-го числа въ горахъ, на разстояніи 20 миль отъ кратера, ближе къ городу Катаньи, открылась пропасть въ нѣсколько миль. На слѣдующую ночь въ горахъ открылось еще нѣсколько пропастей, откуда вырвались большіе столбы дыма, сопровождавшіеся громомъ и сильнымъ землетрясеніемъ. Изъ главнаго кратера вылилась струя лавы, направившаяся къ озеру Ла-Гардія. На слѣдующій день лава потекла далѣе до области Маль-Пассо и опустошила ее въ двадцать часовъ. Затѣмъ она повернула къ Монате-Пельери; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потокъ лавы достигалъ двухъ миль ширины. 23-го числа образовалась новая громадная пропасть, составившая кратеръ въ двѣ мили въ окружности, изверженія котораго покрыли окрестность на пятнадцать миль кругомъ. Утромъ 25-го марта вся цѣпь горъ сильнымъ землетрясеніемъ была приведена въ движеніе и высочайшій конусъ провалился съ невѣроятнымъ трескомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, открылась пропасть въ одну милю въ окружности, откуда вылетали камни и пепелъ, между прочимъ и знаменитая глыба лавы, которую и по нынѣ можно видѣть на горѣ Фрументо. Съ сильнымъ шумомъ, сопровождаемымъ землетрясеніемъ, лава направилась къ Катаньи, перескочила черезъ стѣны, разрушила городъ, затѣмъ находящееся вблизи его Бенедиктинское Аббатство и влилась въ море. Впродолженіи 40 дней лава уничтожила дома 27,000 жителей, а изъ 20,000 душъ населенія Катаньи въ живыхъ осталось только 8000. Въ своемъ теченіи лава несла громадные раскаленные до красна камни, которыми была покрыта вся страна, которая дымилась точно плавильная печь. Громадныя скалы, оторвавшись отъ берега, упали въ море со страшнымъ трескомъ, но когда въ море устремился потокъ лавы, то трескъ былъ ужаснѣе самаго сильнаго грома и былъ слышенъ на далекое разстояніе. Вода отступила назадъ, солнце потемнѣло, рыбы поумирали и самъ цвѣтъ морской воды измѣнился. Продолжительный шумъ вырывался изъ горы и былъ слышенъ на 60 даже на 100 миль; даже пепелъ заносился на такое-же разстояніе. Во время этого наводненія горячаго потока, имъ отрывались и уносились на цѣлыя мили раскаленныя громадныя скалы. Впродолженіи цѣлыхъ недѣль не видно было солнца, и вся сцена измѣнилась только спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Принадлежащій къ монастырю винограднику, къ общему изумленію, началъ шевелиться отъ плавящейся подъ нимъ лавы. Часть этого виноградника сохранилась до настоящаго времени.

Въ этомъ столѣтіи было уже одиннадцать изверженій, но не особенно сильныхъ. Теперь же въ вулканѣ началось особенно дѣятельное движеніе, и судя по всѣмъ признакамъ, прилегающей къ нему мѣстности предстоятъ тяжелые дни.

Профессоръ Сильвестри сообщаетъ, что изверженіе Этны постоянно увеличивается; теперь уже открылось десять новыхъ кратеровъ. Самыя сильныя сотрясенія земли ощущались возлѣ Ацереаля, Калатабіано, Адерно и Липгуаглосса. Всѣхъ ихъ было уже тридцать. Деревня Ла-Маччія совершенно разрушена. Въ Санта-

Библиотека "Руниверс"

Венарина, Липера и Мило развалились многіе дома; до сихъ поръ только Катанья не понесла никакого убытка. По всему пространству изверженія между Ацнреалемъ и Падерно четыре дня безпрестанно падаетъ дождь пепла. Лава медленно движется къ Николозіи и Маскалуччіи. Вулканъ выбрасываетъ громадные камни.

Иголка находившаяся въ тѣлѣ 46 лѣтъ. Въ „Medical times and Gazette" пишутъ, что 1830 году госпожа В. проглотила большую иголку со сломаннымъ концомъ, которая въ продолженіи двухъ недѣль была причиной сильнаго раздраженія и выдѣленія горломъ крови. Спустя двадцать лѣтъ, В. почувствовала сильную боль въ лѣвомъ бедрѣ, принудившую ее лечь на нѣсколько недѣль въ постель: таже боль и въ той же части тѣла повторилась еще два раза съ промежутками отъ одного до двухъ лѣтъ. Въ 1874 г. В. почувствовала страданія въ правой рукѣ и лопаткѣ и приписывала это ревматизму, который однако не поддавался никакому леченію. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ боль прошла сама по себѣ, но возобновилась снова въ 1876 г. Теперь рука очень вспухла около локтя. Растирая больное мѣсто масломъ, В. поранила себѣ руку чѣмъ то острымъ, что при ближайшемъ осмотрѣ оказалось тупымъ концомъ иголки, которую и удалось вытащить щипцами, однако съ большимъ трудомъ. Иголка почернѣла и сдѣлалась шероховатой. Она принадлежала къ старымъ сортамъ иголокъ, которыя уже давно не изготовляются. Боль въ рукѣ скоро прошла и 80-ти лѣтняя В. теперь совершенно здорова.

Запасы золота. Общій запасъ чеканеннаго золота и въ слиткахъ, находящагося въ кладовыхъ банковъ, опредѣляютъ въ 5800 милліоновъ рублей. Изъ этого числа на Англію приходится 1.260,000,000 руб. на Францію 1.360,000,000 р., на Германію 80.000,000 р., и на Соединенные Штаты 920.000,000 рублей. Въ остальныхъ государствахъ сумма колеблется между 8.000,000 и 304,000 000 руб. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что количество чеканнаго и въ слиткахъ золота не можетъ быть мѣриломъ богатства страны.

Плавающій хамелеонъ. Въ окрестностяхъ Роскофа (въ Пруссіи) попадается часто маленькая каракатица, имѣющая свойства хамелеона, и легко свыкающаяся съ жизнью въ акваріумѣ этой станціи. При малѣйшемъ прикосновеніи она мѣняетъ моментально цвѣтъ; изъ черной она дѣлается бѣлой и наоборотъ, и принимаетъ всѣ оттѣнки, между этими двумя цвѣтами. Поль Жиру изучалъ это явленіе по такъ называемымъ хроматофорнымъ клѣточкамъ кожи этого моллюска. Клѣточки эти особенными органами стягиваются и расширяются; однако по словамъ Локайе-Дютьера, о существѣ клѣточекъ и механизмѣ, вызывающемъ перемѣну цвѣта, ничего опредѣленнаго еще неизвѣстно.

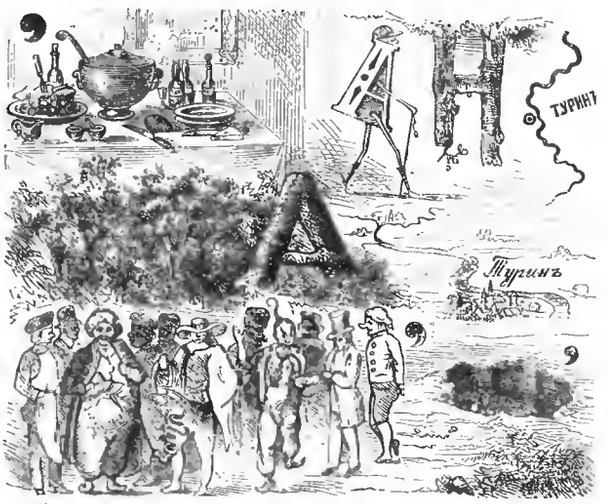
Хлороформированіе пчелъ. Въ Англіи съ успѣхомъ прибѣгали къ хлороформированію пчелъ въ ульяхъ въ то время, когда собирали соты. Такой улей, для предохраненія его отъ свѣта и доступа воздуха, завѣшивается сукномъ и въ него начинаютъ капать хлороформомъ. Когда замѣтятъ, что пчелы сидятъ тихо, ихъ можно легко и безъ всякой опасности собрать и перенесть въ другой улей, доступъ воздуха къ которому долженъ быть свободенъ. Пчелы скоро приходятъ въ себя и начинаютъ весело летать вокругъ своего новаго жилища.

Копенгагенъ прежде и теперь. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, Копенгагенъ былъ маленькой столицей въ маленькомъ государствѣ; теперь же онъ можетъ сравниться со всѣми большими городами міра. Копенгагенъ, получивъ 25 лѣтъ тому назадъ самостоятельное управленіе, сдѣлался городомъ космополитическимъ, вошелъ въ большое міровое теченіе и сообразно съ этимъ измѣнился наружнымъ видомъ. Передъ четвертью вѣка, городъ былъ окруженъ валомъ, передъ которымъ тянулся крѣпостной гласисъ, куда доступъ былъ разрѣшенъ только избраннымъ лицамъ, имѣвшимъ ключъ отъ воротъ. Предмѣстья состояли изъ нѣсколькихъ улицъ, между которыми простирались сады и хлѣбныя поля. Полицейскій былъ рѣдкимъ явленіемъ на улицѣ; ночные сторожа спали въ подвалахъ и только каждый часъ крикомъ своимъ давали знать, что они находятся на своихъ постахъ. Если случался пожаръ, то барабанный бой, трубы и звонъ колоколовъ поднимали на ноги весь городъ. Газовые фонари, введенные впервые въ 1857 г., доставляли гуляющимъ большое удовольствіе. Днемъ нѣсколько тяжелыхъ дилижансовъ поддерживали сообщеніе между Копенгагеномъ и Фредериксборгомъ. Съ тѣхъ поръ число жителей съ 150,000 увеличилось почти вдвое, а къ имѣвшимся церквамъ прибавилось еще пять новыхъ. На устройство подземныхъ сточныхъ трубъ съ 1864 г. употреблено $1^1/_2$ милліона кронъ. Городской бюджетъ двадцать пять лѣтъ назадъ составлялъ 1.080,000 риксдалеровъ (1 риксдал.=80 коп.), теперь же онъ составляетъ 6 милліоновъ кронъ (крона около 35 коп.). Школы, на которыя въ 1857 году расходовалось 184,000 кроны, обходятся теперь 900,000 кронъ; расходы по полиціи съ 120,000 кронъ возрасли до 600,000 кр. Но за то, въ то время какъ въ 1858 году нищихъ было 6,9 процента населенія и налогъ на содержаніе бѣдныхъ составлялъ по 5 кронъ и 90 эре на человѣка, теперь бѣдныхъ уменьшилось до 3 7 процента населенія и налогъ на содержаніе бѣдныхъ также понизился до 5 кронъ 30 эре съ каждой души населенія.

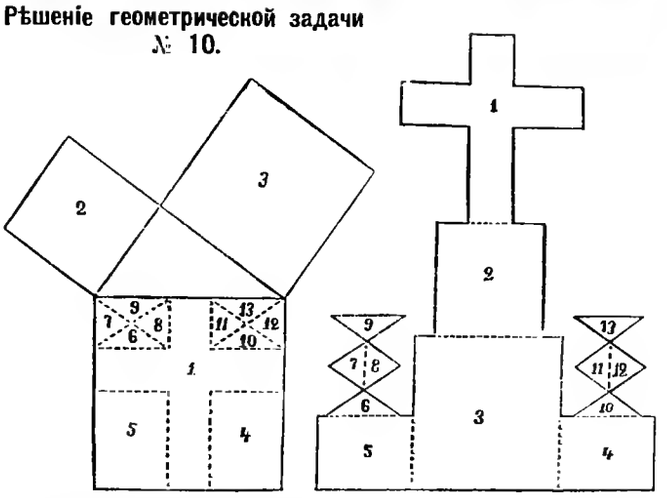
Прусская армія. Изъ обнародованнаго списка чиновъ прусской арміи видно, что къ послѣдней принадлежатъ въ настоящее время 18 членовъ гогенцоллерискаго дома, а именно: императоръ и императрица (состоящая шефомъ названнаго по ея имени гвардейскаго полка), наслѣдный принцъ и наслѣдная принцесса, восемь принцевъ и одна принцесса (супруга Фридриха-Карла), князь Антонъ Гогенцоллернъ, три сына котораго и внукъ тоже служатъ въ арміи. Въ послѣдней числится 8 фельдмаршаловъ и соотвѣтствующихъ имъ чиновъ, 40 генераловъ отъ инфантеріи и кавалеріи, 91 генералъ-лейтенантъ, 129 генералъ-маіоровъ, 251 полковникъ, 318 подполковниковъ и 1,024 маіора. Изъ иностранныхъ государей шефами полковъ состоятъ: Императоръ Всероссійскій и Императоръ австрійскій, короли итальянскій и румынскій. Императоръ Вильгельмъ числится шефомъ пяти полковъ. Наслѣдный принцъ состоитъ кавалеромъ 66 орденовъ, генералъ князь Бисмаркъ — 45 и фельдмаршалъ графъ Мольтке—44.

О богатствѣ Англіи можно судить, между прочимъ, по тому обстоятельству, что въ прошломъ году, напримѣръ, въ Англіи умерло 14 лицъ, изъ которыхъ каждое оставило одного движимаго имущества на сумму около 300,000 фунтовъ стерлинговъ (около 3 милліоновъ рублей). Верхняя палата состоитъ изъ 516 лордовъ, которымъ принадлежатъ свыше 14 милліоновъ акровъ земли (акръ — $^2/_5$ десятины) съ доходомъ въ 15 милліоновъ ф. с. или по 29.000 ф. с. на человѣка, не считая ихъ движимаго имущества. Доходъ англійской церкви составляетъ свыше $4^1/_2$ милліоновъ ф. с., а 200 членамъ нижней палаты принадлежатъ свыше двухъ милліоновъ акровъ земли съ доходомъ въ два милліона ф. с.

Ребусъ задача № 18.



Рѣшеніе геометрической задачи № 10.



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Барабанова, **Москва**—Коллова, Рузанова, **Бахчисарай**—Дренджи, **Бѣла**—Выржиковскаго, **Гатчино**—К. Н—ъ, с. **Медвѣдь**—Дегтерева,—**Рязань**—Ростиславова.

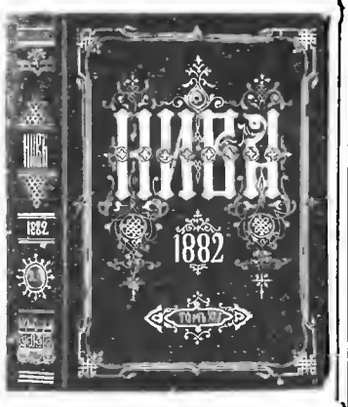
О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рафаэль Санціо.** (Съ портр. и 7 рис.).—**Въ цвѣтахъ.** Повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго).** (Продолженіе).—Валкирія. Стихотвореніе **А. Майкова.**—**Предатель.** Историческій разсказъ. **М. Лилля.** (Продолженіе).—**Литературный альбомъ.** „Бѣглецъ", поэма Лермонтова (съ рис.).—**Начало газетнаго дѣла.**—Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.—Ребусъ.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

Г. ПОЛЬ
изъ Берлина.

Цинко-литейная—въ Москвѣ, Петровскія Торговыя линіи.

ФОНТАНЫ, фигуры, канделябры, памятники и надписи. Россійскіе орлы. Балконы, перила, капители и проч. Рисунки высылаются на требованіе. Ц. № 2513 4—4

ПОЛЕЗНЫЯ ИЗДАНІЯ.
Іосифа Елисѣев. ЗЕГИМЕЛЯ.

СПБ., Невскій пр., д. № 4. (Выставка новыхъ изобрѣтеній).

1) **Джентельменъ.** Содержаніе: Какъ быть порядочнымъ человѣкомъ.—Свѣтскія приличія для мужчинъ и женщинъ.—Разсказъ о несчастіяхъ, постигшихъ молодаго человѣка вслѣдствіе его неприличности. Ц. 30 к. 2) **Секретъ какъ разбогатѣть.** Соч. Б. Франклина, перев. съ англ. Ц. 15 к. 3) **Всемірный поставщикъ** всего что угодно, отъ пелеонокъ до гроба и отъ булавки до слона. Ц. 20 к. 4) **Мать-идеалъ.** Содержаніе: Приданое младенца.—Воспитаніе дѣтей до дня рожденія.—Поведеніе и благовоспитанность. Ц. 20 к. 5) **Женщина-идеалъ.** Содержаніе: Сохраненіе красоты и здоровья.—Туалетъ.—Этикетъ.—Совѣты дѣвицамъ. Совѣты женамъ.— Правила экономіи.—Разсказы. Ц. 20 к. 6) **Необходимыя правила для приказчиковъ,** конторщиковъ, кассировъ и друг. служащихъ. Анекдоты изъ быта приказчиковъ. Ц. 20 к. 7) **Необходимыя правила для купцовъ,** банкировъ и для всякаго дѣловаго человѣка. Анекдоты изъ купеческаго быта. Ц. 25 к. 8) **Подвиги человѣколюбія.** Замѣчательные дѣятели на этомъ поприщѣ. Пастольная книга для всѣхъ классовъ обоего пола. Ц. 1 р. Объ уступкѣ см. ниже.

9) **Гальванопластика** или руководство къ воспроизведенію медалей, бюстовъ, обтягиваніе металлами издѣлій изъ дерева, стекла, картона, гипса и пр.—Къ никеліованію, золоченію и серебренію вс. вещей электро-гальваническимъ способомъ. Ц. 50 к. 10) **Опыты съ электричествомъ,** со мног. рисунками и чертежами. Ц. 50 к. 11) **Руководство къ живописи брызгами,** всякаго рода изящныя и эффектные рисунки и картины, также живопись на деревѣ и пр. безъ всякой подготовки. Ц. 50 к. 12) **Руководство** къ работамъ изъ стружекъ и бересты. Ц. 50 к. 13) **Руководство къ живописи масляными красками** и къ реставрированію старыхъ карт. Ц. 50 к. съ перес. 14) **Руководство къ литохроміи,** или искусство обращать иллюстрацію въ изящныя картины. Ц. 50 к. 15) **Руководство къ живописи акварелью** и пастелью Ц. 50 к. 16) **Руководство къ геліоминіатюрѣ** (фотохроміи) или искусство раскрашивать акварельными или масляными красками разнаго рода фотографическія карточки, портреты, картины и пр. Ц. 50 к.

Примѣчаніе: Всѣ цѣны съ пересылкою. Выписывающіе *любыя* 8 сочиненій вмѣстѣ, № 1—8, или № 9—16, высылаютъ **всего 2** руб. съ пересылкою.

Заказы *исполняются немедленно.* № 2540 1—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербурской Врачебной Управы.

ХИННАЯ ПОМАДА и ВОДА для уничтоженія перхоти на головѣ.

ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ея пріятно и освѣжительно.

ФИЛОДОРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** д. № 66, у Аничкина моста.
3) **Вознесенскій проспектъ,** уголъ Казанской улицы, домъ № 18—51, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2317 3—3

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

За Всероссійск. промышлен. выставку 1882 года.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ „ЖИВОПИСЕЦЪ-САМОУЧКА“.

Полезный подарокъ для всякаго возраста.

Приборъ и брошюра для изученія живописи акварелью по бумагѣ, дереву, матеріи, стеклу и т. п., причемъ не требуется предварительнаго знанія рисованія, и доступно по простотѣ способа даже дѣтямъ. Въ брошюрѣ 14 объяснительныхъ рисунковъ и прибавленіе о **геліоминіатюрѣ,** — самомъ легкомъ способѣ раскрашивать фотографическія карточки, безъ знанія живописи.

Полный приборъ содержитъ: въ изящно полированномъ ящикѣ 10 шаблон. кистей, 10 стекол., 10 разныхъ красокъ въ стеклянныхъ трубочкахъ, 1 стеклянную трубочку съ гумми-арабикой, 1 стеклянный шлифованный курантикъ, 1 акварел. кисточку, декалы, шаблоны и рисунки. Цѣна прибора съ брошюрою 3 р., брошюра отдѣльно 50 коп., на пересылку и упаковку 1 руб.

Продается у издателя, гравера **А. Койранскаго,** Москва, Тверская, д. Саввинскаго подворья, противъ брилліантщика Махалова, и во всѣхъ лучшихъ эстампныхъ магазинахъ.

Покупающіе у издателя могутъ видѣть образцы работы по этому способу и наглядно ознакомиться съ нимъ. Продавцамъ обыкновенная уступка. Ц. № 2756 1—1

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія **жизни, приданаго, пенсіи и т. п.** можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія“.**

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россіи“ въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская, № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2482

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева, второе изданіе.* Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова.* Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы“ 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Пересылка во всѣ страны свѣта подъ гарантіею.

Ежегодный вывозъ 1000 штукъ.

Спеціальность: славныя **собаки,** роскошныя, салоновыя, дамскія, для охоты и полезныя. Самыя большія **собаки** Бернардинскія, Пюфаундленскія, и Нѣмецкіе доги, англійскіе бульдоги, Мастифы, охотничьи, борзыя, барсучьи, бракоиьи и **собаки** для травли

Волчьи **собаки** автора, пуделя, англійскіе мопсы, шпицы, мальтійскія etc. etc. Большой выборъ: дамскихъ собаченокъ, Гаттлеровъ, яванскихъ шпичеровъ, ночныя и дворовыя **собаки.** Каталогъ франко, фотографія 1 марку; почтовая марка для отвѣта.

ПЕРВОЕ НѢМЕЦКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДРЕСИРОВАНІЯ РАССОВЫХЪ СОБАКЪ

Артюръ Сейфартъ, Кестрицъ, Тюрингія.

Arthur Seifarth Köstritz Thüringen.

Дрессированіе болѣе 30 оригин. породъ.

Ежедневный смотръ въ паркѣ, величиной въ 3 морги.

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ
Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ,** въ томъ числѣ **двумя медалями** на Филадельфійской и **почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью,**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ. № 2440 10—6

Олеографіи
СОБСТВЕННАГО ИЗДАНІЯ ПОДЕШЕВЛЕ ДЛЯ
Издателей, Торговцевъ и Экспортеровъ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО И ФРАНКО.

Соотвѣтственныя золотыя рамы и листвы по фабричнымъ цѣнамъ.

BERLIN S., Grimmstr. 7.

KARL KAULISCH,

олеографическое и хромолитографическое заведеніе. S. № 2527 7—2

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

№ 2555 Д-ра Ф. ЛЕНДИНА,

отъ загара, угрей, прыщей, веснушекъ и прочихъ нечистотъ кожи. Растительный сокъ вытекающій изъ березы превращенъ химическимъ путемъ въ бальзамъ, свѣтлый, прозрачный какъ вода; смачивать бальзамомъ вечеромъ лицо или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ освѣжительную бѣлизну 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. Бензое мыло 40 и 50 к.

Сосковый экстрактъ (Pinus Silvestris), посредствомъ пульверизатора спрыскиваютъ комнату, черезъ это постоянно распространяется въ квартирѣ для сохраненія здоровья пріятный запахъ и воздухъ сосноваго лѣса.

КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ **№ 25. Невскій проспектъ, № 25.**

ГУТТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО
РЕЙХА.

Цѣна за штуку 50 коп., съ пересылкою 70 коп. (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Контора **Ѳ. П. Сазонова,** Фонтанка, № 67 (на углу Гороховой улицы). С.-Петербургъ. № 2536 3—2

25% УСТУПКИ.

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

всѣхъ системъ для семействъ и мастерскихъ,

Ю. ШТЕРНЪ, бывшій Р. Л. Кохъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. Тура, № 21. Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно. Р. № 2533 2—2

СѢМЕНА

цвѣточныхъ, пальмовыхъ, огородныхъ, хлѣбныхъ и проч. растеній, луговыхъ и кормовыхъ травъ свѣжія и лучшаго качества имѣются въ продажѣ

ВЪ ДЕПО СѢМЯНЪ О. Гуттцейтъ, подъ фирмою **„ГОРОДЪ ЭРФУРТЪ“,**

Москва, Петровскія торговыя линіи, подъѣздъ № 2-ой.

За **каталогъ,** содержащій **болѣе 3,000 сортовъ сѣмянъ, 250 большихъ рисунковъ,** снятыхъ съ натуры и **подробныя наставленія** объ уходѣ за посѣвами, дешево прошу высылать **30 коп.** марками, которыя **возвращаются** при заказѣ на сумму не менѣе 2-хъ руб. Ц. № 2551 1—1

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

послѣ пріостановки будетъ выходить съ 17 Марта с. г.

Подписчикамъ, получавшимъ „Русскія Вѣдомости“, будетъ высылаться съ 17-го Марта с. г. **„Русскій Курьеръ“.**

Подписка принимается на врежнихъ условіяхъ, въ конторѣ изданія: **Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина.**

Подписывающіеся съ 17 Марта с. г. приплачиваютъ за полмѣсяца 50 к.

Подписной просвѣтъ поспѣшитъ въ видахъ своевременной высылки газеты. 5—5 № 2501

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ, № 9.

Обращикъ виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ давно уже ожидаемая читателями книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ, С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ новымъ подписчикамъ на **„НИВУ" 1883 г.**, не читавшимъ „Вольтерьянца", сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за **2 р. 50 к.**, съ перес. за **3 руб.**; въ каленкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы," въ Больш. Морской, д. № 9; и въ МОСКВѢ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.

Лестные отзывы объ этомъ романѣ при печатаніи ея въ „Нивѣ" 1882 г. и **громадное число требованій, поступившихъ къ намъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода этого отдѣльнаго изданія**—даютъ намъ право надѣяться, что книга эта получитъ широкое распространеніе и будетъ читаться съ удовольствіемъ. Интересъ ея содержанія и мастерство разсказа ручаются за это.

Весь циклъ этой коллекціи историческихъ разсказовъ **о поколѣніи Горбатовыхъ** состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) **„Сергѣй Горбатовъ"** (уже вышедшій въ прошломъ 1882 году отдѣльнымъ изданіемъ), 2) **„Вольтерьянецъ"** (вышедшій нынѣ) и 3) **„Старый Домъ", который будетъ напечатанъ въ „Нивѣ" 1883 г.**

Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву" 1883 года, которые получатъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ „Нивѣ" для чтенія третье продолженіе этого цикла романовъ, **„СТАРЫЙ ДОМЪ", чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьева, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРІОБРѢСТИ, кромѣ выше публикованнаго изданія „Вольтерьянецъ", и начальный романъ, подъ заглавіемъ:**

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. **672** страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. **3 руб.**, съ перес. **3 руб. 50 к.**, въ красивомъ каленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **4 руб.**, съ перес. **4 руб. 50 коп**

Событія жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой, къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову, присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснѣйшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

ДЛЯ НОВЫХЪ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" НА 1883 Г., желающихъ пріобрѣсти ОДНОВРЕМЕННО оба романа: „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ", дѣлается значительная уступка, а именно: за обѣ книги: сброшюров. вмѣсто 6 р. за 4 р. 50 к.; съ перес. вмѣсто 7 р. за 5 р. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ вмѣсто 8 р. за 6 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 9 р. за 7 р. 50 к.—Но уступка эта дѣлается только при обращеніи прямо въ контору редакціи „Нивы" въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, въ Петровской линіи.

ЦВѢТЫ пересаживаютъ и ставятъ на прокатъ по недорогой цѣнѣ. Адресоваться письменно: Вас. Остр., 4 линія, д. 31, кв. 2. № 2574 1—1

40 РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ,

собранныхъ **ФИЛИППОВЫМЪ**,

гармонизованныхъ и для одного голоса съ фортепіано положенныхъ

Н. А. РИМСКИМЪ-КОРСАКОВЫМЪ.

Въ сборникѣ находятся между прочими пѣснями:

Алексѣй Божій человѣкъ. Лазарь. Егорій храбрый. Голубиная книга. Помощальная. Заздравная. Былина пѣтая Рафаиломъ. Былина—ключникъ. Какъ Донской казакъ ведъ коня поить и т. д. Одиночныя, хороводныя и плясовыя пѣсни.

Цѣна 2 рубля.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

19, Пеглинный проѣздъ (уголъ Кузнецкаго моста).

С.-Петербургъ у І. ЮРГЕНСОНА, Б. Морская, 9.

Варшава у Г. Зейнекальда, Медовая, 2. Н. № 2507 3—3

ЧУДЕСНЫЙ

волчокъ, средобѣжная машина И. Ольхина, удостоенная почетнаго отзыва на всемірной выставкѣ, съ принадл. для интересныхъ опытовъ, 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. 25 к. **Пантографъ** для увеличенія и копированія рисунковъ 1 р., съ перес. 2 р. **Камера-обскура** для рисов. съ натуры и рисунковъ 1 р. съ пер. 2 р. При уплатѣ марками земской почты 10% дешевле. Въ магаз. Забава и Дѣло, 57, Литейная, въ С.-Петербургѣ. № 2548 1—1

ТАМБОВСКАЯ КОПЧЕНАЯ

ВЕТЧИНА

приготовленія И. С. Мокроусова,

получается къ предстоящему праздику въ магазинѣ **П. А. Стрѣчнова**, поставщика двора Его Имп. Выс. В. К. Николая Николаевича старшаго. СПБ. Уг. Б. Морской и Исаакіевской площади. № 2513 1—1

СОСНОВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

С. Ѳ. ШАРАПОВА. ЦѢНА СР.

Крестьянскій плугъ.

Деньги и требованія адресуютъ: **Почт. станція РОСЛОВЕЦЪ, Смолен. губ.** Отправка по ж. д. немедленно на ст. увал. покупателемъ. Иллюстр. каталогъ по востребованію—безплатно. Ц. № 2546 1—1

НЕ ВѢНЧАЙТЕСЬ

прежде чѣмъ читать **„TRAIT D'UNION"**, газету перваго дома этаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посылание за **90** centimes, 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs Élysées), въ ПАРИЖѢ.

S. № 2508 56—5

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ.

Ф. ЖАКЕ.

Москва, Столешниковъ пер., д. № 7.

Удобнѣе мѣдныхъ печатаютъ отчетливостью типографскаго шрифта. **За 2 руб.** высылаю во всѣ города прочный штемпель съ коробкой, подушкой, чернилами, теркою, имя, отчество, фамилія и адресъ или корона. Каталог. безплатно. Почетный отзывъ на Всероссійской выставкѣ 82 г. За 5 р. высылаю казенный бланкъ для бумаги съ принадлежностями. Н № 2552 1—1

УДАЧНѢЙШІЕ ПОДАРКИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

Цинферблатъ-множитель, произведеніе показываетъ стрѣлкою. Ц. 50 к. **Спичечница-фотографъ**—2 р. **Кара даша**, пишущіе лоскомъ, серебромъ или чернилами. Ц. 75 к. **Американскій переплетчикъ**, съ 500 скобками. Служитъ также для скрѣпленія рамъ, ящиковъ и пр. Ц. 1 руб. **Приборъ** для золоченія и серебренія рамокъ, дерев. и мет. 1 р. **Гальванопластика.** Руководство съ рисунками 50 к., и съ матеріал. 6 р. **Телефоны** пара 5 и 10 руб. **Самофотографъ**, которымъ каждый можетъ отпечатать сколько угодно копій съ любого портрета, карточки и пр. Ц. 3 р., **съ приспособленіемъ** для копированія свѣтомъ рисунковъ, не вырѣзая ихъ изъ книгъ. Ц. 4 р. **Живопись брызгами** и живопись на деревѣ, съ художественною отдѣлкою, безъ всякой подготовки, 2 р. **Камера-клары и камера-обскуры** для рисов. съ натуры, 2 руб. **Большіе или миражіоскопы** 7 р. **Каллиграфъ**, которымъ каждый можетъ выучиться отлично писать безъ затраты бумаги. Ц. 2 р. **Пантографъ**, которымъ каждый можетъ скопировать рисунки и пр., въ увелич. и уменьш. видѣ до 1000 разъ. Ц. 2 р. **Геліоминіатюра** для раскрашиванія фотографій, 6 руб. **Литохромія** для превращенія иллюстрацій въ изящныя олеографіи, 6 р. **Выпиловка** изъ дерева и цинка. Приборъ и рисунки. Ц. 6 р. **Америк.** игра пуллъ-паллъ, съ рѣшеніемъ задачъ, 50 к. **Дѣтскія чернила.** Выпачканныя ими руки, бѣлье и бумага смываются водою момент., 2) тетради никогда не портятся, 3) совершенно безвредны, 4) перья не портятся. Ц. 50 к. за 5 бутылокъ. **Дѣтскій несессеръ.** Атласъ, тетради, прописи и проч. Ц. 1 руб. **Самосвѣт. курицы**, 50 к. Самосвѣт. доски для дверей съ любою надписью, самосвѣт. спичечницы отъ 50 к. съ перес., розетки, цвѣты и пр. **Свѣто-магнитныя лампы**, не требующія ни ухода, ни керосина и освѣщ. безъ огня. Цѣна 5 и 7 руб. **Оптическія шутки.** Спиритизмъ безъ медіума. Вызываніе тѣней. Ц. 20 к. съ пер. **Прим.** Всѣ цѣны съ пересылкою. Оптомъ уступка на 25 р. 20%. Полный каталогъ высылается за 1 марку въ 7 к.

NB. Всѣ товары, опубликованные мною въ „Нивѣ" съ 1882 г., а также и другими фирмами, можно выписать чрезъ меня. Заказы исполняются немедленно. Адрес: **На Выставку Новыхъ Изобрѣтеній, Зегимель, Невскій пр., № 4. Спб.** № 2550

Специальный складъ флаговъ Д. СИЛИНА, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 1.

предлагаетъ къ предстоящей коронаціи 1хъ Імпер. Величествъ **флаги изъ лучшей шерстяной матеріи по слѣдующимъ цѣнамъ:** готовый флагъ изъ матеріи 2-го сорта, состоящій изъ 3-хъ разноцвѣтныхъ полотнищъ, въ общей сложности

шир. 1 арш.	8 в. и дл. 2 арш. ст.	1 р. 50 к.			
„ 1 „	8 „ „ 3 „ „	2 „ 25 „			
„ 1 „	8 „ „ 4 „ „	3 „ 75 „			
Такой же флагъ изъ матеріи 1-го сорта,					
шир. 2 арш.	2 в. и дл. 3 арш. ст.	3 р. 60 к.			
„ 2 „	2 „ „ 4 „ „	4 „ 80 „			
„ 2 „	2 „ „ 5 „ „	6 „ — „			
„ 2 „	2 „ „ 6 „ „	7 „ 20 „			

Примѣч. При выписываніи флаговъ необходимо нужно обозначать: 1) изъ какого сорта требуются флаги, 2) подъ какимъ названіемъ: „Государственный" или „Коммерческій", 3) какой длины и 4) сколько экземпляровъ.

Складъ флаговъ исполняетъ всякій заказъ въ теченіи 24 часовъ. № 2547

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ

опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній переложилъ для 4хъ голосовъ (Д. А. Т. Б.).

П. ЧАЙКОВСКІЙ.

Партитура цѣна 3 р.
Голоса 2 р. 50 коп.

Москва, у П. Юргенсона, 19, Пеглинный проѣздъ (уголъ Кузнецкаго моста)

Петербургъ, у І. Юргенсона, Б. Морская, 9

Варшава, у Г. Зейнекальда, Медовая, 2

Н. № 2545 1

ЖЕЛАЮЩИХЪ

купить, продать и заложить домъ, имѣнія и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Большая Молчановка, д. Тюрина, къ Леонид. Александровичу ГОРЛЕНКО. № 2504 4—

Дозволено цензурою. СПБ. 23 Марта 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ | № 14 | годъ XIV | 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 2 Апрѣля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія **5 р.**

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарвйль (въ 1/4 ширины страницы).

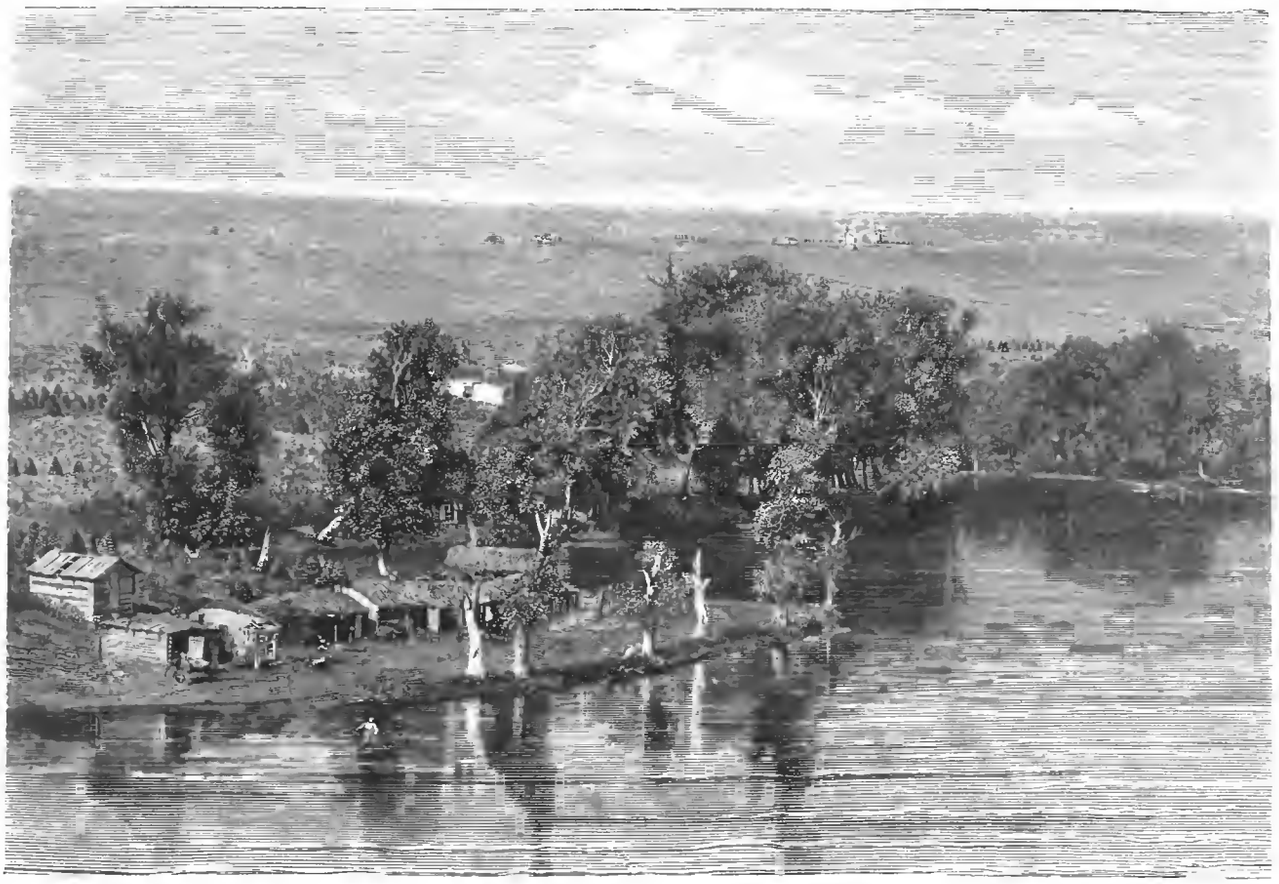
ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АПРѢЛЬ 1883 г., съ 23 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 35 рисунк. рукодѣльныхъ работъ и 24 выкройками въ натуральную величину.



Илецкія минеральныя воды и кумысолечебныя заведенія. Видъ части городскаго озера въ Илецкой защитѣ (Оренб. г.).
Съ фотогр. Фишера, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Илецкая защита и илецкія минеральныя воды.

Илецкая защита—богатѣйшее въ цѣломъ мірѣ мѣсторожденіе каменной соли, разработки которой хватитъ на нѣсколько тысячелѣтій, несмотря на то, что соль здѣсь добывалась уже съ давнихъ временъ. Киргизы—старинные обитатели этой мѣстности—съ незапамятнаго времени называли ее Тустюби, т. е. Солегора и разработывали драгоцѣнныя залежи какъ умѣли, конечно самымъ допотопнымъ способомъ. Теперь Илецкая защита—небольшая крѣпостца, лежащая въ 66 верстахъ отъ Оренбурга, и основаніе которой можно отнести безъ ошибки къ половинѣ прошлаго столѣтія, хотя поселеніе здѣсь уже существовало и прежде, состоявшее преимущественно изъ ницкихъ казаковъ и разныхъ выходцевъ, занимавшихся ломкою соли. Когда же въ 1744 году копи были взяты въ казну, то правительство устроило здѣсь склады, а въ 1754 году сотникъ оренбургскаго казачьяго войска Углицкій, взявшій на себя доставку соли въ Оренбургъ, устроилъ здѣсь на свой счетъ и защиту или крѣпостцу. Послѣдняя конечно была самая жалкая, пригодная лишь для отраженія хищныхъ киргизовъ, и потому неудивительно, что она очень легко была взята толпою мятежниковъ во время пугачевскаго бунта. Предводитель этой толпы, каторжникъ Хлопуша, безъ вѣдома Пугачева, успѣлъ овладѣть Илецкой защитой съ самыми ничтожными силами. Все казенное имущество было имъ разграблено; всѣ офицеры были перебиты кромѣ одного, пощаженнаго по просьбѣ рабочихъ; и вообще произведено такое страшное опустошеніе, что самъ Пугачевъ, какъ говорятъ, ужаснулся, когда узналъ объ этомъ злодѣяніи своего сподвижника и жестоко упрекалъ его за разрушеніе городка. Но время мало по малу изгладило слѣды пугачевскаго погрома; населеніе Илецкой защиты все болѣе и болѣе увеличивалось и наконецъ городъ уже принялъ довольно приличный видъ, когда въ 1828 году сюда было перенесено изъ Самары соляное управленіе. Кромѣ того, въ 1832 году, когда графъ Сухтеленъ состоялъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, Илецкая защита была обнесена брустверомъ и рвомъ и вообще приняла видъ правильной крѣпости, который и сохраняетъ до сихъ поръ, хотя, конечно, не имѣетъ теперь никакого стратегическаго значенія. Самый городокъ также значительно обстроился; казенныя зданія содержатся очень чисто и опрятно, особенно лучшій изъ нихъ, домъ соляного управленія. Кромѣ того на площади возвышается небольшая довольно красивая церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, построенная въ память посѣщенія Илецкой защиты Императоромъ Александромъ Первымъ. Въ сосѣдствѣ съ домомъ управляющаго соледомнями разведенъ садъ, а неподалеку отъ него виднѣется небольшое, совсѣмъ почти круглое, озеро, вода котораго хотя и не солона, но довольно непріятна на вкусъ, и кромѣ того лѣтомъ часто зацвѣтаетъ. Это озеро обсажено кругомъ деревьями съ дорожкой по срединѣ. Послѣдняя образуетъ тотъ незатѣйливый бульваръ, который служитъ обычнымъ мѣстомъ прогулки для населенія Илецкой защиты. Въ городъ въѣзжаютъ черезъ насыпной валъ, двумя воротами, изъ которыхъ одни предназначены исключительно для вывоза соли; при нихъ устроена контрольная застава съ вѣсами, а также гауптвахта. Кромѣ того въ городкѣ достоинъ вниманія обелискъ, воздвигнутый въ память посѣщенія Илецкой защиты Императоромъ Александромъ I въ 1824 г. и Александромъ II въ 1837 г. Мѣсто разработки каменной соли находится подлѣ самой крѣпости и представляетъ собою огромную, волнообразную поверхность, всю изрытую прежними неправильными работами киргизовъ, башкиръ и мещеряковъ. Верхній слой земли, покрывающій соляной штокъ, невысокъ и состоитъ частью изъ мелкаго песку, частью изъ глины. На краю соляного залежа, съ сѣверной стороны, возвышается гипсовая гора, заканчивающаяся на западѣ утесомъ. Эта гора похожа издали на громадный, насыпной курганъ и служитъ до сихъ поръ путеводнымъ маякомъ для каравановъ, идущихъ изъ Хивы въ Оренбургъ. Въ залежахъ вся масса каменной соли представляетъ собою замѣчательно плотное и ровное соединеніе зернистыхъ частей, даже безъ всякихъ примѣсей, если не считать за нихъ прослойки гипса и кусочки каменнаго угля. Кристаллы соли скрѣплены между собою чрезвычайно сильно и потому кубикъ сп. даже небольшой величины, можно распиливать не опасаясь разрушенія задуманной фигуры. Куски такого кристалла, имѣющіе болѣе или менѣе правильную форму, называются *сердцевиной*, и изъ нихъ то и выдѣлываются тѣ изящныя вещицы, въ родѣ разныхъ солонокъ, подсвѣчниковъ, пресс-папье, которыя такъ недавно еще красовались на московской промышленной выставкѣ.

Феноменальное богатство илецкихъ соляныхъ залежей было изслѣдовано сравнительно не очень давно, а именно въ 1821 г., когда здѣсь были произведены буровыя работы. Благодаря этимъ развѣдкамъ, оказалось, что площадь соляного истока составляетъ 385,801 квадр. сажень, и вычисляя, что можно добывать ежегодно до 400,000 пуд. соли, пришли къ заключенію, что такая масса соли достаточна на 9,562 года. Дѣйствительно, при взглядѣ на эти громадныя массы чистой, прозрачной соли, проникнешься невольнымъ удивленіемъ, и каждый готовъ повторить восклицаніе, вырвавшееся у Императора Александра Перваго, при его посѣщеніи илецкой соледомни: „Боже мой, какое богатство!“...

Но илецкія соляныя залежи не единственныя въ этой мѣстности, какъ-бы сплошь пропитанной солью. Верстахъ въ 15-ти къ сѣверо-западу находится урочище, извѣстное подъ именемъ—*Мертвыя соли*. Здѣсь возвышается известковой породы гора, а на восточной ея отлогости лежитъ озеро, котораго и ложе и берега образованы изъ гипсовыхъ породъ. Киргизское преданіе говоритъ, что въ давнее, незапамятное время вся эта отлогость состояла изъ чистой каменной соли, превратившейся потомъ въ гипсъ и потому получившей названіе мертвыхъ солей.

Тутъ-же недалеко, между наносными буграми, около илецкой соледомни лежатъ два небольшія озерка, пользующіяся большою цѣлебною извѣстностью и потому посѣщаемыя множествомъ больныхъ. Вода въ нихъ чистая и прозрачная, но съ наступленіемъ весны въ ней появляются миріады мелкихъ, красныхъ букашекъ; зимою-же озера никогда не замерзаютъ. Отъ тяжести воды въ нихъ всегда очень легко плавать; во время-же жаровъ вода здѣсь бываетъ такъ тяжела, что купающіеся почти безъ всякаго движенія лежатъ на ея поверхности. Вода этихъ озеръ содержитъ въ себѣ іодъ, сѣрнокислую, известковую селитру и соленокислую соду: кромѣ того замѣтна примѣсь желѣза съ органическими осадками. На одномъ изъ озеръ еще съ 1830 года были устроены четыре купальни; оно теперь исключительно предназначено для пріѣзжающихъ; другое-же озеро отдано для пользованія больнымъ солдатамъ оренбургскаго военнаго округа.

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

XI.

Чудо смѣнялось новымъ чудомъ... Не успѣли окончить послѣобѣденный кофе, поданный въ плоскихъ фарфоровыхъ чашечкахъ, тщательно сохранявшихся при бабушкѣ гдѣ-то на днѣ сундука до „свадьбы,“ какъ говорила покойница Анна Ивановна,—Михаила Петровича,—какъ пріѣхала портниха. Дамы вытащили вороха вышедшаго изъ моды покроя платьевъ, мантилій и салоновъ, которые предназначалось передѣлывать по большей части Сашенькѣ, немного самой Настурціи и немного Катенькѣ. Портниха, толстая, лоснящаяся отъ жиру дама, въ плотно охватывающемъ ея формы джерсеѣ чернаго цвѣта, съ запасомъ булавокъ на своей пространной груди, съ мѣркою около полнаго стана, встряхивала всѣ эти устарѣлые фасоны, оглядывала ихъ опытнымъ взглядомъ и сбрасывала въ кучу на диванъ, не говоря ни слова. Дамы, т. е. собственно тетенька и Сашенька, какъ единственныя особы съ правомъ голоса, изрѣдка вставляли свое замѣчаніе на счетъ той или другой вещи, но не получая отвѣта портнихи, съ молчаливой покорностью судьбѣ, ждали приговора опытнаго человѣка... Новизна этого зрѣлища развлекала Михаила Петровича, который къ удивленію своему быстротѣ дѣйствій тетеньки, присоединилъ удивленіе неожиданнымъ открытіемъ: всѣ эти платья, мантильи, салоны оказались принадлежащими или его покойной матери или бабушкѣ Аннѣ Ивановнѣ... Все это хранилось гдѣ-то въ сундукахъ, изъ которыхъ съ необычайной поспѣшностью было извлечено на свѣтъ Божій и вотъ уже примѣнялось къ дѣлу... Портниха окончила осмотръ и, какъ-бы удрученная тяжестью труда, въ усталости опустилась на кресло передъ стоящими въ ожиданіи ея приговора дамами.

— Много добра, много.

Библиотека "Руниверс"

— Что-жъ, милая, скажете?

— Ничего не скажу. Тутъ надо подумать.

— Что тутъ думать! Нынче, другъ мой, платья въ обтяжку, а это все сбористыя, на кринолины дѣланы...

— Такъ, такъ...

— Покойной маменьки платья точно—поуже и покороче... Но тутъ можно изъ двухъ—сдѣлать одно: изъ одного юбку, изъ другаго тюникъ...

— Тюники то нынче короткіе: юбка-то, пожалуй, не выйдетъ... Развѣ наставить широкимъ плиссе?...

— Плиссе наставьте: это ничего. Снимайте же мѣрку, милая Авдотья Федоровна, съ Саши, а то, право, мы совершенно обносились... Снимайте, а я велю вамъ чашечку кофейку подать...

— Благодарствуйте: пила ужъ. Ну-съ, пожалуйте, барышня...

Михаила Петровича заняла въ это время Катенька. Это дѣйствительно была преостроумная особа. Воспользовавшись тѣмъ, что ее оставили безъ вниманія, и мать, и сестра стоятъ къ ней спиной, она съ аппетитомъ, сощуривъ вѣроятно отъ наслажденія свои некрасивые глазки, кушала теперь сыръ, припасенный ею по окончаніи обѣда. За спиной матери она оказалась смѣлой до дерзости... Замѣтивъ, что кузенъ, сидящій противъ, слѣдитъ за ней, она щеголяла своей смѣлостью, то набивала сыромъ ротъ, то вертѣла кускомъ за самыми спинами матери и сестры... Въ заключеніе всего, покончивъ съ сыромъ, она выхватила изъ стоящей на столѣ вазочки папиросу, смѣло зажгла ее отъ лампы и сдѣлавъ затяжку, предлагала кузену издали покурить... По всѣмъ признакамъ это была особа довольно таки отчаянная...

Когда покончили съ портнихой и эта послѣдняя, сопровождаемая тетенькой Настурціей, какъ какая нибудь почетная гостья, до передней, уѣхала съ колоссальнымъ узломъ, Сашенька было заскучала, но ее осѣнила мысль, которой она и подѣлилась съ матерью:

— Въ театръ бы, maman, поѣхать...

Maman возразила:

— Но мы, мой другъ, въ траурѣ...

Сашенька передернула плечиками:

— Такъ намъ и въ театръ не ѣздить?... Скажите: бабушка не хотѣла насъ знать, мы ее не видѣли чуть не десять лѣтъ—и мы же будемъ ее оплакивать годъ. Это не резонъ, maman...

— Такъ-то, такъ, мой другъ, но все таки...

— Никакихъ „все таки...“ Вы сами, maman, не согласны съ тѣмъ въ душѣ, что говорите... Cousin, вы любите театръ?

— Я никогда не былъ.

— Не были?—Сашенька удивленно раскрыла свои косенькіе глазки и съ паѳосомъ, забывъ прикрыться лорнетомъ или опустить пушистыя рѣсницы, обратилась къ матери: —вашъ долгъ, maman, какъ опекунши, какъ заботящагося о развитіи своего питомца лица, вывезти молодаго человѣка въ театръ. Какъ хотите, maman, это вашъ долгъ, ваша священная обязанность...

Maman уступила:

— Шалунья... Хорошо: я пошлю за ложей...

Сашенька торжествовала свою побѣду, какой то бравурною полькой, съигранной ею на роялѣ съ обычными раскачиваніями...

XII.

Театръ, старое деревянное зданіе, тускло освѣщенное у подъѣзда двумя фонарями, стоялъ на небольшой площади въ концѣ Бульварной улицы. Дойти до него требовалось неболѣе пяти минутъ, но въ небольшихъ провинціальныхъ городахъ считается неприличнымъ ходить въ театръ или гости, особенно дамамъ, пѣшкомъ. Поэтому тетенька Настурція приказала запречь въ парадныя сани *свою* лошадку и, посадивъ Катеньку къ себѣ на руки, Сашеньку рядомъ, а Михаила Петровича на козлы, ровно къ семи прибыла въ театръ. То былъ для Михаила Петровича какой-то таинственный храмъ, который по наружному виду онъ зналъ давно, но съ внутреннимъ устройствомъ котораго, равно какъ и съ тѣмъ, что въ немъ совершалось, у него не связывалось ни малѣйшаго представленія. Онъ вошелъ въ театръ, въ холодное антре, гдѣ чадили керосиновыя лампы, на досчатыхъ стѣнахъ были наклеены афиши, пахло сосной и солдатскимъ сукномъ, какъ во что-то таинственное, своей новизной, этими скрипящими подъ ногами лѣстницами, этими вьющимися корридорами со множествомъ ведущихъ куда-то маленькихъ дверокъ, этой наконецъ полутемнотой освѣщенія, куда-то спѣшащими закутанными женскими фигурами, мущинами въ шубахъ и шапкахъ,—всѣмъ этимъ невиданнымъ и неизвѣданнымъ, наводящимъ пріятный и въ тоже самое время таинственный страхъ, пробѣгающій холодкомъ по его спинѣ. Все это заразъ манило и пугало; казалось, что тутъ кроется что-то страшное, но необычайно любопытное и пріятное.

Тетенька Настурція и Сашенька на ходу разстегивали шубки, освобождали свои головы отъ покрывающихъ ихъ косынокъ, но Михаилъ Петровичъ ничего этого не замѣчалъ и даже какъ-то поблѣднѣлъ отъ волненія. Передъ ложей, передъ одной изъ этихъ таинственныхъ и узкихъ дверокъ, дамы остановились поправить свои куафюры, Сашенька расправляла кудряшки, окаймляющія ея лобъ, тетенька подкалывала шпильками черное кружево, прикрывающее ея жидкіе, бѣлокурые волоса; даже Катенька возилась съ своими косенками... Въ душѣ Михаила Петровича зажглось какое-то жгучее нетерпѣніе увидѣть и узнать, что тамъ за этой узенькой дверцой, сердце точно оборвалось и предвкушая разрѣшеніе томительнаго любопытства, пріостановило свой ритмъ, какъ-бы къ чему-то прислушиваясь и чего-то ожидая...

И вотъ эта таинственная дверца отворилась... Сіяніе и блескъ хрустальныхъ подвѣсокъ люстры, бѣлыхъ стѣнъ и краснаго сукна, этой бездны, съ унизанными народомъ галлереями и балконами,—ошеломили Михаила Петровича. Онъ стоялъ, какъ вкопанный, на порогѣ ложи, тогда какъ дамы, спѣшно побросавъ свои шубки и косынки въ уголъ, разсаживались у барьера... Онъ стоялъ, какъ вкопанный, не снимая шапки и пальто, съ какимъ-то робкимъ наслажденіемъ смотря на представившееся его глазамъ прелестное зрѣлище... Именно *прелестное*,—и что главное,—необычайно обширное по размѣрамъ... На самомъ дѣлѣ театръ былъ плоховатъ и малъ. Не считая галлерейки или такъ называемаго „райка,“ въ немъ всего было два яруса ложъ; освѣщенъ онъ былъ не казисто, убранъ и того болѣе... Въ оркестрѣ горѣли даже сальныя свѣчи, а въ ложахъ нерѣдко попадались поломанные стулья; красное сукно тоже было далеко не безукоризненно... Но Михаилъ Петровичъ ничего этого не замѣчалъ... Онъ разоблачился отъ своего пальто и шапочки, сѣлъ на стулъ и не зналъ куда и на что смотрѣть... Теперь ему казалось, что онъ, смотря по *тому*, или *этому* направленію — просмотритъ что нибудь интересное въ другомъ; охватить-же разомъ всю эту „громаду“ ему казалось невозможнымъ. Дѣйствительные размѣры театральной залы въ его представленіи раздвигались и увеличивались по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ для него не существовало возможности какого либо сравненія. Освѣщеніе и убранство подверглись той-же участи и казались ему выше и изящнѣе всего, что только можетъ быть въ этомъ родѣ.

Но это было только началомъ тѣхъ сладкихъ мученій, которыя суждено было Михаилу Петровичу пережить въ этотъ достопамятный вечеръ... Этотъ пятнадцатилѣтній мальчикъ, обстоятельствами жизни брошенный въ міръ играть роль вполнѣ сложившагося чело-

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Съ картины П. Морриса, гравир. Улрихъ.

Библиотека "Руниверс"

вѣка, хозяина дома и даже отца маленькой Акъ, тѣми же самыми обстоятельствами въ нѣсколько часовъ низводился на степень умственнаго развитія ребенка, какимъ на самомъ дѣлѣ онъ и былъ... Все это сіяніе дробящихся въ цвѣта радуги лучей свѣта, весь этотъ залъ съ наполняющимъ его народомъ, все это погасло, уничтожилось, когда *стѣна*, у которой сидѣли музыканты, съ нарисованными на ней какими-то статуями, задрожала и взвилась, открывъ за собою для Михаила Петровича новый и чудный міръ, на который онъ не только смотрѣлъ изъ-за головы тетеньки Настурціи, но къ страданіямъ и радостямъ котораго въ одинъ моментъ пріобщилась вся эта нѣжная и мягкая, какъ воскъ, душа ребенка. Тогда все, рѣшительно все, забылось: ни тетеньки съ ея холоднымъ взглядомъ, ни Сашеньки съ лорнетомъ у косенькихъ глазокъ, ни Катеньки, украдкой отъ матери приколовшей къ своимъ волосамъ розовый бантикъ,—ничего не было... Ни прошлаго, ни настоящаго, а только какая-то смѣша, сообразно происходившему на сценѣ, ощущеній, то надеждъ, то отчаянія, то слезъ съ громкимъ всхлипываньемъ, то облегчающихъ эту младенческую грудь вздоховъ...

О никогда иллюзія не была такъ сильна и никогда она до такой степени не разнилась отъ дѣйствительности... Провинція любитъ встряхивать старину и ея сцены до сихъ поръ обращаются зачастую къ репертуару 30-хъ и 40-хъ годовъ... Давали драму Полеваго „Парашъ Сибирячка", въ которой когда-то прельщала Петербургъ актриса Асенкова; но съ этой „розой прожившей на землѣ,—по выраженію поэта,—ровно столько, сколько вообще цвѣтутъ розы", ничего общаго не имѣла артистка Мочалова, которую пришлось видѣть Михаилу Петровичу... Дѣвица Мочалова была немолода, некрасива, набѣлена замѣтно даже для невооруженнаго глаза, играла въ высшей степени искусственно, кричала, металась по сценѣ, безъ всякой надобности ломала руки, — и тѣмъ не менѣе, не *живя* на сценѣ, не страдая, заставила Михаила Петровича жить ея страданіемъ. Онъ положительно рыдалъ, когда Параша, рѣшившаяся тайкомъ отъ родителей отправиться изъ Сибири въ Москву, чтобы просить Государя помиловать ея ссыльнаго отца, блѣдная до синевы, прощалась съ своимъ домомъ... Параша одна въ маленькой, бѣдно убранной комнаткѣ, упавъ на колѣни, съ рыданьями прощается со спящими родителями: „Простите, мои родные!.. Завтра, когда вы проснетесь, Параша не придетъ поздравить васъ съ добрымъ утромъ, не скажетъ вамъ: „здравствуй!" не попроситъ вашего благословенія... Далеко, далеко будетъ она, и каждый шагъ будетъ раздѣлять насъ, раздѣлять любовь вашу отъ меня!"

Но развѣ такое предположеніе возможно?.. Дѣвица Мочалова оттѣняла невозможность этой мысли съ необычайной силой. Вскочивъ съ колѣнъ, какъ-бы испуганная какимъ-то страшнымъ видѣніемъ, она въ ужасѣ озиралась кругомъ, прижавъ одну руку къ усиленно бьющемуся сердцу, другою помахивая въ воздухѣ, шепча съ дрожью въ голосѣ:

— „Нѣтъ, нѣтъ, любовь не знаетъ разлуки... (вынувъ письмо къ родителямъ и бія по немъ указательнымъ пальцемъ): — здѣсь, здѣсь вы все узнаете и, когда будете читать, — (съ чувствомъ) благословите меня... Что тамъ увижу я? (смотритъ пронизывающимъ окомъ въ невѣдомую будущность): листокъ, сорванный бурею съ роднаго дерева, куда полечу я — сирота безпріютная!.. (Остается недвижима)...

Во второмъ дѣйствіи, когда Парашу, только что милостиво обласканную и обнадеженную Государемъ, народъ вноситъ въ обморокѣ на сцену, Михаилъ Петровичъ не выдержалъ и дернулъ тетеньку за руку:

— Неужели умерла?..

Тетенька строго оглянулась:

— Michel, что съ вами?.. вы забываетесь!..

Но Michel даже не извинился, да и до того-ли ему было!.. Параша жива и счастлива: Государь принялъ отъ нея прошеніе, обнадежилъ ее и обласкалъ. Теперь онъ любилъ этого Государя всѣми силами своей дѣтской души. Онъ представлялъ его, величаваго и прекраснаго, съ слезами на своихъ кроткихъ глазахъ подымающаго, гдѣ-то тамъ за сценой, эту несчастную дочь, пришедшую просить его за невинно сосланнаго отца... Появись только этотъ добрый Царь, Михаилъ Петровичъ и самъ вмѣстѣ съ этими десятью безтолково толкущимися по сценѣ мужичками, изображавшими *народъ*, — лихо-бы крикнулъ „ура!" и подбросилъ шапку вверхъ... Если въ прологѣ это дѣтское личико было орошено слезами, то теперь оно дышало самымъ безмятежнымъ счастіемъ!.. Уфъ!..

Вызвавъ сперва слезы и страданія, драма своимъ счастливымъ окончаніемъ навѣяла на душу самое блаженное спокойствіе; водевиль-же заставилъ Михаила Петровича хохотать во все горло. Башкировъ расшевелилъ впрочемъ весь театръ, изображая въ водевилѣ „Хорошъ Петербургъ, да друзья одолѣли!" разсчетливаго провинціала, пріѣхавшаго въ столицу хлопотать о какомъ-то дѣлѣ... Всѣ обѣщаются ему помочь, но никто ничего не дѣлаетъ, а между тѣмъ всякій забѣгаетъ двадцать разъ на дню, сидитъ, разговариваетъ, угощается, занимаетъ деньги... Этого мало, недостаточно, что самъ угостился, — всякій приводитъ семью, жену и дѣтей, все это опиваетъ и объѣдаетъ провинціала, въ концѣ концовъ проигрывающаго свой процессъ и остающагося на бобахъ... Комическій ужасъ порастрясшаго свой карманъ провинціала Башкировъ изобразилъ въ совершенствѣ... Публика надорвала животики, когда, спѣша убраться изъ вѣроломной столицы, Башкировъ, обремененный узлами и чемоданами, въ форменномъ пальто, впопыхахъ схватываетъ чью-то каску съ бѣлымъ султаномъ, надѣваетъ ее себѣ на голову — и въ этомъ видѣ убѣгаетъ отъ „друзей" со сцены... Занавѣсъ упалъ при громкихъ аплодисментахъ, задвигались стулья, зашевелился народъ, дамы стали одѣваться, а экономная дирекція распорядилась тушить лампы...

И вотъ этотъ храмъ почти пустъ и погруженъ въ темноту, только еще изъ корридоровъ свѣтятъ тускло горящія лампы... Съ шумомъ поднялся занавѣсъ, открывъ полуосвѣщенную сцену, гдѣ при свѣтѣ двухъ-трехъ фонарей, рабочіе передвигаютъ декораціи... Вотъ взвился колоссальный храмъ, за которымъ оказывается какая-то стѣна съ окномъ и дверью... Вотъ рабочій въ розовой рубахѣ началъ толкать ногою за кулисы развѣсистое дерево... Гулко раздаются шаги и голоса... Музыканты, при свѣтѣ сальнаго огарка, складываютъ инструменты и ноты и расходятся мало по малу... Черезъ сцену пробѣжала какая-то актриса, одѣтая въ въ шубку, изъ-подъ которой мететъ полъ длинный трэнъ крахмаленной юбки... Шаги смолкаютъ, тѣни растутъ и время, когда весь этотъ храмъ искусства одѣнется темнотой и смолкнетъ, близится...

О, какъ прекрасенъ міръ!.. Михаилъ Петровичъ, выѣхавъ изъ театра, мыслью еще остается въ немъ, сидя на облучкѣ саней, жмуритъ глаза и все видитъ дѣвицу Мочалову въ роли Параши... Мелкая вьюжка колетъ его разгоряченное лицо, сани валятся изъ ухаба въ ухабъ, раскатываются при поворотахъ, причемъ тетенька Настурція всякій разъ учитъ кучера, какъ надо править, Сашенька взвизгиваетъ, а Катенька тыкается въ спину Михаила Петровича... Дорога впрочемъ недалека: вотъ и домъ...

XIII.

Положительно спектакль оживилъ всѣхъ и привелъ въ самое счастливое настроеніе... Сашенька щебетала, какъ птичка; Катенька, обыкновенно сдержанная, развернулась и пока тетенька Настурція, стоя въ темныхъ

Библиотека "Руниверс"

сѣнцахъ, нетерпѣливо дергала дверь,—проѣхала по двору до сарая, стоя и черезъ голову кучера правя лошадью. Отъ сарая шалунья, незамѣтно для матери, вернулась, умышленно скача по глубочайшимъ сугробамъ снѣгу, и вернувшись, притворилась, что вся перепачкалась по близорукости:

— Ужъ и снѣгъ-же! ничего не вижу и чуть не увязла съ головой...

Отряхиваясь, она опять какъ-бы нечаянно толкнула проворно работающими локтями въ спину Михаила Петровича. Когда-же наконецъ отперли дверь, Катенька кинулась впередъ съ такой стремительностью, что чуть не сбивъ съ ногъ кузена, налетѣла на мать. Настурція съ негодованіемъ обернулась къ дочери:

— Что съ тобой? Опомнись: ты едва не сбила меня съ ногъ!

Катенька мгновенно измѣнилась. Смущенная, она робко оглядывалась назадъ, какъ бы колеблясь своимъ отвѣтомъ выдать настоящаго виновника столь стремительнаго толчка. Съ опущенными глазами она прошептала несмѣло:

— Это не я-съ, maman...

На что Настурція гордо и строго, сбрасывая шубу на руки горничной, спросила:

— А кто-же?

Губы Катеньки прошептали чуть слышно:

— Братецъ толкнули меня...

Тетенька послала по адресу племянника съ укоризной:

— Ахъ, Michel. Michel!

Когда-же почтенная дама, произнеся эти слова, вошла въ столовую, гдѣ былъ уже приготовленъ чай, Катенька повернулась къ братцу лицомъ, присѣла и жеманно поблагодарила его за скромность:

— Благодарю, что не выдали...

Братецъ посмотрѣлъ на всю продѣлку сестрицы чрезвычайно снисходительно. Его настроеніе было въ эту минуту самое счастливое и въ немъ еще дрожалъ смѣхъ, такъ неудержимо вызванный игрою комика Башкирова въ водевилѣ... Впечатлѣнія драмы отошли назадъ, какъ-то затѣнились этимъ восхитительнымъ водевилемъ, и Михаилъ Петровичъ при воспоминаніи то той, то этой продѣлки Башкирова—каждую минуту готовъ былъ помереть съ хохоту... Обиліе впечатлѣній пережитыхъ въ одинъ день и завершенныхъ такимъ ни съ чѣмъ несравнимымъ образомъ, какъ посѣщеніе спектакля, истощило дѣтскій мозгъ, вызвало въ немъ усталость и желаніе сна, но въ тоже самое время разлило по всему существу Михаила Петровича ощущеніе какого-то невообразимаго блаженства... Это желаніе хохотать до упаду въ соединеніи съ позывомъ ко сну было какимъ-то невыразимымъ счастьемъ, состояніемъ восторженнаго опьяненія, безуміемъ неудержимаго веселья...

Но прежде чѣмъ заснуть, прежде чѣмъ перейти изъ темноты спальной въ тонкую, золотистую сѣть пестрыхъ видѣній, среди которыхъ на одинъ моментъ мелькнетъ заламывающая руки артистка Мочалова и долго будетъ суститься безъ толку по сценѣ, хватая ненужныя вещи, комикъ Башкировъ съ лиловыми круглыми пятнышками на щекахъ вмѣсто румянца и съ преуморительнымъ носомъ,—прежде чѣмъ перейти отъ блаженнаго состоянія бодрствованія къ неменѣе блаженному состоянію сна.—Михаилъ Петровичъ долженъ былъ, согласно требованіямъ этикета тетеньки, выпить чай и затѣмъ уже, распрощавшись, удалиться. Онъ совершилъ все это крайне безтактно. Его круглое, розовое личико стало совершенно глупенькимъ; глазки то слипались, то раскрытые широко смотрѣли съ какой-то необычайной тупостью и, въ добавленіе всѣхъ этихъ эффектовъ, Михаилъ Петровичъ совершенно некстати разражался самымъ глупѣйшимъ хохотомъ при каждомъ замѣчаніи тетеньки Настурціи, что ужъ выходило совершенно неприличнымъ. Настурція прошла невниманіемъ первый неумѣстный взрывъ смѣха со стороны племянника, только скользнула по немъ своимъ блѣднымъ взглядомъ, но когда Михаилъ Петровичъ, смотря въ упоръ на добрѣйшую тетеньку круглыми до невозможности глазами, прыснулъ вторично со смѣху, вѣроятно вспомнивъ какую нибудь продѣлку этого шута Башкирова, тетенька остановила на племянникѣ взглядъ на болѣе продолжительное время и призвала его къ порядку:

— Michel! что съ вами! вы положительно неприличны...

Она глядѣла строго; Сашенька и Катенька какъ то притихли и сдѣлались серьезны... До полусоннаго сознанія безтактно ведущаго себя ребенка слабо прикоснулась холодная дѣйствительность, давъ ему смутно, въ какомъ-то туманѣ, постичь, что онъ держитъ себя невозможно. И желая схватиться за соломинку и выпырнуть изъ этой золотисто-огненной сѣти, которая опутывала его всякій разъ, чуть только начинали слипаться неестественно круглые глазки, Михаилъ Петровичъ поднялъ руку и потеръ себѣ лобъ. Тогда произошло нѣчто невообразимое... Безсознательно захвативъ край скатерти, Михаилъ Петровичъ опрокинулъ свой налитый до верху стаканъ и чашку Катеньки, окативъ при этомъ горячимъ чаемъ платье тетеньки Настурціи... Дамы съ крикомъ повскакали съ своихъ мѣстъ; чай лился на полъ, горничная бѣжала съ тряпкой вытирать облитое платье и полъ... Точно ошеломленный по головѣ обухомъ, Михаилъ Петровичъ, вскочивъ съ занимаемаго имъ стула, стоялъ блѣдный и растерянный, глядя своими, широко на этотъ разъ открытыми, глазками то на тетеньку Настурцію, то на Сашеньку, то на ползающую у его ногъ съ тряпкой горничную. Что именно произошло, онъ въ точности не могъ сообразить, но произошло что-то невыразимо ужасное. Почтенная тетенька кажется уразумѣла наконецъ состояніе племянника и снизошла въ отношеніи его до снисходительности:

— Вы совсѣмъ спите, Michel... Идите съ Богомъ.

И состроивъ благочестивую мину, благословила Михаила Петровича на сонъ грядущій. Тогда, нетвердой походкой, онъ оставилъ столовую и добравшись до своей комнаты, раздѣлся въ полуснѣ и не зажигая огня, скользнулъ подъ одѣяло, моментально впавши въ глубокій, безъ образовъ и видѣній сонъ.

XIV.

То было полнѣйшее небытіе сознанія, только движеніе и трепетъ растительной жизни. Домъ заснулъ и темнота окутала своимъ покровомъ всѣ комнаты и уголки; только въ гостиной свѣтъ догорающаго на Бульварной улицѣ керосиноваго фонаря протянулся отъ одного изъ оконъ и пройдя въ косвенномъ направленіи по комнатѣ, упалъ на рояль и блестѣлъ разсыпаннымъ серебромъ на бѣлыхъ клавишахъ, по которымъ за нѣсколько часовъ тому назадъ бѣгали тоненькіе пальчики Сашеньки. Съ брежжущимъ разсвѣтомъ зимняго утра, влившаго въ эту темноту какой то прозрачный молочнаго цвѣта туманъ, мягко обозначившій контуры окружающихъ предметовъ,—въ спящемъ Михаилѣ Петровичѣ начало пробуждаться сознаніе. Темнота сна безъ сновидѣній какъ бы прояснилась и, подобно тучѣ закрывавшей солнце, уносилась вдаль... Сѣть свѣтлыхъ сновъ окутала спящаго съ головы до ногъ; радостный рой сновидѣній съ поразительною быстротой смѣнялъ одну яркую картину другой... И всё утончаясь и блѣднѣя, являясь уже какой-то пестрой и туманной дымкой, сонъ этотъ порвался, звуки внѣшняго міра достигли до слуха спящаго, разсвѣтъ проникъ черезъ его закрытыя вѣки—и Михаилъ Петровичъ, вздохнувъ глубоко, открылъ глаза.

Утро уже наступило и въ комнатѣ было свѣтло. Ми-

Библиотека "Руниверс"

хаилъ Петровичъ сразу какъ-то не пришелъ въ себя и не вполнѣ овладѣлъ сознаніемъ; и вчерашній день съ этой новой и непривычной обстановкой, и этотъ очаровательный театръ, и рядъ сновидѣній—все это какъ-то перемѣшалось въ головѣ мальчика, не давая мѣста правильному теченію мысли, по прежнему опьяняя его сознаніе и препятствуя ему отрезвиться. Вдругъ какая-то мысль ударила его по головѣ точно обухомъ и разомъ выгнала изъ нея весь хмѣль суеты и непривычнаго времяпрепровожденія... Михаилъ Петровичъ спѣшно, съ какой-то необычайной торопливостью спустилъ съ кровати ноги, прислушался и, убѣдившись, что все въ домѣ недвижимо и спитъ, сталъ быстро одѣваться.

Его оживленное, круглое личико приняло смущенное выраженіе... Покраснѣвъ, онъ въ волненіи приглаживалъ волосы передъ небольшимъ стариннаго фасона зеркаломъ въ рамѣ изъ краснаго дерева съ бронзовыми инкрустаціями, потомъ, умывшись, собралъ свои классныя книжки и тетради въ ранецъ и, не надѣвая сапогъ, а взявъ ихъ въ руки, чтобы не разбудить стукомъ спавшихъ, направился въ столовую, стараясь ступать на кончики пальцевъ. Онъ остерегался напрасно: тетенька Настурція проживала теперь не у крестнаго папаши Сашеньки, гдѣ вмѣстѣ съ хозяевами дома должна была вставать съ позаранокъ, а *у себя*, самостоятельной хозяйкой, намѣревавшейся почивать, а затѣмъ нѣжиться въ постели до полудня. Сашенька и Катенька конечно слѣдовали въ этомъ примѣру мамаши и такимъ образомъ всѣ три дамы, когда Михаилъ Петровичъ съ такой осторожностью крался мимо ихъ дверей, трепеща прервать ихъ отдохновеніе, были погружены въ самый глубокій сонъ.

Прислуга повидимому уже проснулась. Въ окно Михаилъ Петровичъ видѣлъ, что дворникъ мететъ дворъ, а кучеръ запрягаетъ въ дровни лошадь; въ столовой, гдѣ такъ отличался вчера вечеромъ Михаилъ Петровичъ, горничная уже успѣла подмести, вытереть пыль, приготовить столъ для утренняго чаепитія и, сдѣлавъ все это, вѣроятно ушла въ кухню, чтобы на досугѣ побесѣдовать тамъ съ кухаркой и горничной о событіяхъ дня. Столовая и дѣвичья были пусты и ихъ молчаніе нарушалось только громкимъ чиканьемъ стѣнныхъ часовъ подъ стеклянным колпакомъ, съ висящими на мѣдныхъ цѣпочкахъ гирями. Михаилъ Петровичъ пріостановился здѣсь, сложилъ свой ранецъ и, надѣвъ сапоги, вышелъ въ сѣни, отдѣляющія „дѣвичью" отъ кухни. За дверью слышались громкіе разговоры, въ которыхъ часто упоминались слова „барыня," „старшая и младшая барышня;" Михаилъ Петровичъ пріостановился. Его волненіе было такъ велико, что не смотря на свойственную ему осторожность и боязнь за свое здоровье, онъ стоялъ теперь въ холодныхъ сѣняхъ въ одномъ пиджакѣ, стоялъ, медля отворить дверь и переступить порогъ, за которымъ находилось маленькое существо, такъ малодушно, такъ безхарактерно уступленное своимъ покровителемъ кухнѣ... Слезы показались на прекрасныхъ глазкахъ мальчика... Если вчера и въ спектаклѣ и послѣ онъ пережилъ младенческимъ умомъ своимъ и душою весь восторгъ и все упоеніе дѣтскаго счастья, то теперь, когда утро и тишина отрезвили его сознаніе, вся сила пробудившихся въ немъ угрызеній совѣсти повергла его дѣтскую душу въ бездну самыхъ острыхъ и рѣжущихъ мученій стыда за неправоту своихъ дѣйствій. Дѣтскій мозгъ, удрученный отчаяньемъ и младенческой слабостью, строилъ невѣроятныя предположенія... Сознаніе подсказывало, что да, конечно, можно умолить маленькую Акъ о прощеніи: самъ онъ, Михаилъ Петровичъ, старшій по лѣтамъ,—развѣ могъ онъ когда нибудь долго сердиться? А малютка... Онъ гадко и подло поступилъ съ ней, но развѣ она не проститъ? Нѣтъ, онъ не сомнѣвался въ этомъ прощеніи, но неужели это все?... Ну, проститъ; улыбнется своей очаровательной улыбкой; скажетъ „батъ;" проведетъ ручкой по его щекѣ, а дальше-то что, дальше?... Онъ оставитъ ее жить въ кухнѣ, будетъ бѣгать повидаться съ нею украдкой, вотъ какъ сейчасъ—красться безъ сапогъ... но вѣдь это стыдъ и онъ чувствуетъ, что краснѣетъ... Поцѣлуетъ украдкой, приласкаетъ: милая моя крошка!—и убѣжитъ, чтобы *тамъ* въ смущеніи вертѣться передъ Сашенькой, соглашаться во всемъ съ тетенькой Настурціей и молчаливо принимать на свою отвѣтственность всякія продѣлки и шалости Катеньки... Поѣдетъ въ театръ еще и еще разъ; тамъ будетъ плакать надъ какой нибудь Парашей Сибирячкой, а вѣдь эта Параша сочинена, а его малютка Акъ—одна, во всемъ мірѣ одна и ей нужно нѣжное попеченіе... Нѣжное попеченіе! Онъ *тамъ* пообѣдаетъ съ дамами, будетъ слушать пѣніе Сашеньки, потомъ уснетъ въ мягкой и теплой постелькѣ, а ребенокъ, эта почти безсловесная сирота безъ имени,—(гдѣ-же ея „ма," развѣ она придетъ когда?),—тамъ въ кухнѣ будетъ почивать на лавочкѣ, ѣсть объѣдки съ ихъ стола и награждаться его ласками *украдкой!*...

Это невыносимо, это стыдъ!... Умъ дѣтскій сознаетъ отчетливо и ясно многое, почти все, доступное пониманію взрослаго, но въ его рѣшеніяхъ нѣтъ твердости и нѣжная душа ребенка полна уступокъ. Что дѣлать?... Со двора доносились голоса кучера и дворника, вѣроятно приближавшихся къ крыльцу; въ кухнѣ шли оживленные разговоры... Что въ самомъ дѣлѣ предпринять, на что рѣшиться? Гдѣ тутъ спорить съ тетенькой! ему-ли... Михаилъ Петровичъ робѣлъ при одной мысли войти въ какія либо пререканія съ такими ловкими и опытными дамами... Вѣдь это не бабушка Анна Ивановна... Съ той даже нечего было и спорить, просто на просто надо было опредѣленно высказать ей свое желаніе—и она соглашалась: правда, правда, Михаилъ Петровичъ; безъ тебя и въ голову бы мнѣ не пришло... Непремѣнно такъ сдѣлаемъ... А съ тетенькой—какіе разговоры, какія пререканія!... Да до нихъ и дѣло не дойдетъ: онъ *не смѣетъ, боится* спорить съ тетенькой... Наконецъ, еслибъ понабравшись такой дерзости, онъ и сказалъ ей такъ и такъ, нельзя-ли это сдѣлать?... Никакихъ споровъ и не будетъ: онъ скажетъ съ робостью, тетенька скользнетъ по немъ своимъ блѣднымъ взглядомъ, чуть-чуть улыбнется и небрежно: ахъ, Michel, что за вздоръ! и обратится къ Сашенькѣ съ какимъ нибудь постороннимъ дѣлу вопросомъ. Положимъ, онъ будетъ настаивать и съ прежней робостью: я прошу васъ, тетенька... Она не дастъ окончить: улыбка исчезнетъ съ ея лица, она взглянетъ сурово и строго и чуть-чуть поведетъ въ его сторону леденящимъ взглядомъ: *довольно!*...

Нѣтъ, гдѣ ему тутъ!.. Въ кухнѣ смолкло болтанье, слышался стукъ ложекъ и чавканье... Нѣтъ, надо бѣжать, унести Акъ и жить съ нею вдали отъ тетеньки и кузинъ... *Съ ними*—ему не защитить малютку... Вдругъ, среди чавканья и стука ложекъ, среди перерыва разговоровъ, Михаилъ Петровичъ услышалъ знакомый дѣтскій лепетъ, раздраженно требовавшій чего-то возгласомъ:

— Дада!

Потомъ пауза молчанія и отвѣтъ кухарки:

— Чего тебѣ, матушка?.. А ты кушай...

И настойчивое возраженіе на приглашеніе кухарки со стороны малютки:

— Мись!

И послѣ новой паузы молчанія, съ большей убѣдительностью:

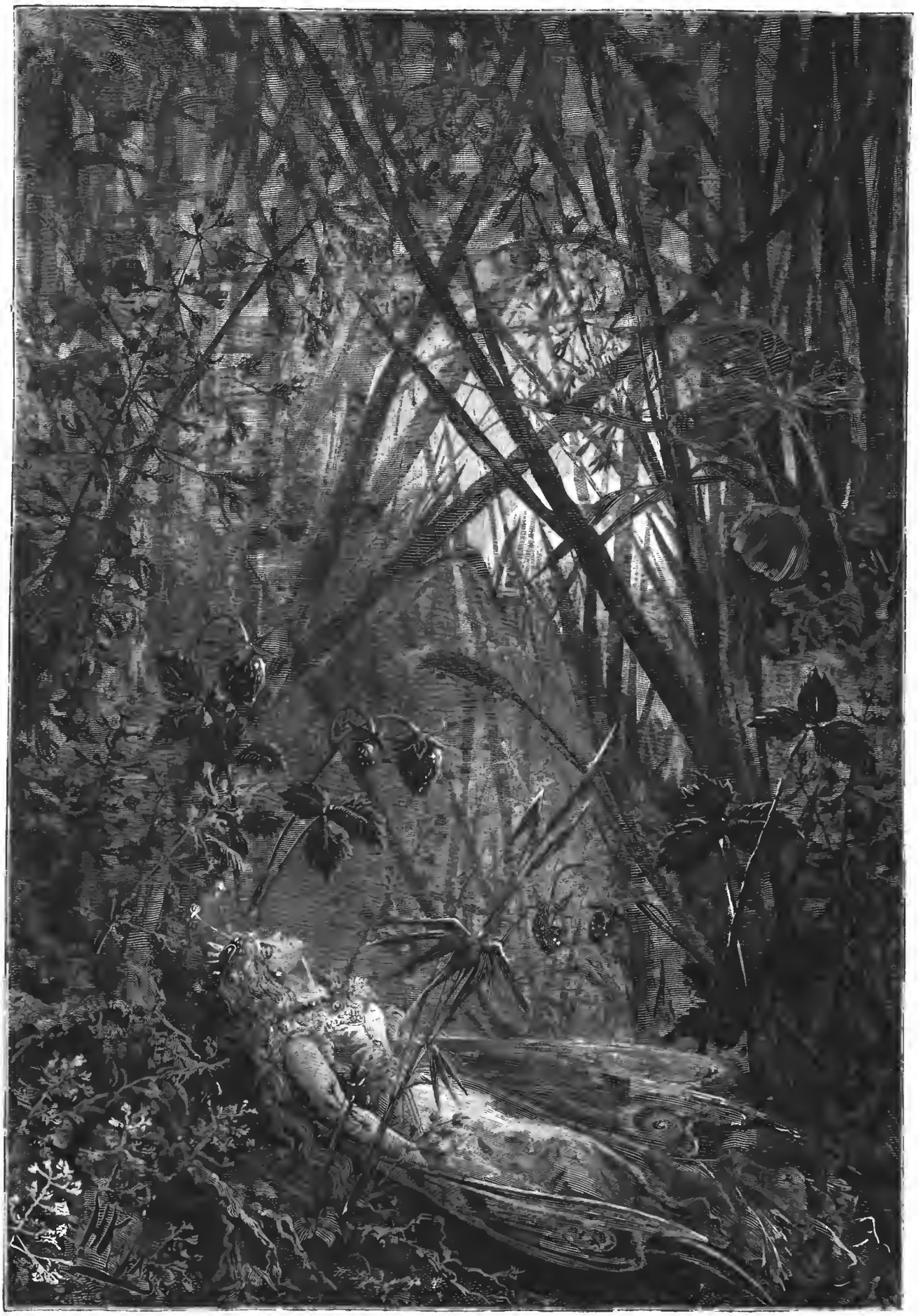
— Батъ!..

Сердце Михаила Петровича забилось ускореннымъ ритмомъ—и позабывъ все, и тетеньку, и кузинъ, и вчерашній театръ, онъ съ одной мыслью поскорѣе обнять свою малютку,—стремительно распахнулъ двери и вбѣжалъ въ кухню:

— Вотъ и я, моя крошка... я!..

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Кузнечикъ—Музыкантъ“. поэма Я. П. Полонскаго. „Смерть Сильфиды“.
Ориг. рис. Н. Н. Каразина, гравир. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Предатель.

Историческій разсказъ.

М. Лилля.

(Продолженіе).

IV.

Темная ночь заволокла снѣжную равнину, безконечно раскинувшуюся во всѣ стороны. Небо было покрыто тучами, и лишь бѣлѣвшій сквозь мракъ снѣгъ указывалъ дорогу путнику, очевидно куда-то спѣшившему. Шуба плотно окутывала его огромную фигуру, голова по уши исчезала въ мѣховой шапкѣ; онъ быстро шелъ держа въ рукѣ толстую палку съ длиннымъ острымъ наконечникомъ, годную не только для опоры, но и какъ страшное оружіе и противъ человѣка, и противъ хищнаго животнаго.

Вдали замигалъ огонекъ. Путникъ остановился, немного приподнялъ шапку и оглянулся во всѣ стороны. Его глаза хотѣли, казалось, пронизать насквозь густой мракъ, въ немъ, какъ будто, чувствовалось сильное напряженіе всего существа и, затаивъ дыханіе, онъ снова оглянулся, желая убѣдиться—не грозитъ-ли ему какая опасность. Но—все было тихо и безмолвно вокругъ.

Успокоительная, довольная улыбка скользнула по его лицу и, надвинувъ опять шапку, плотнѣе запахнувъ шубу, онъ продолжалъ путь по направленію къ слабо мерцавшему свѣту, который, по мѣрѣ приближенія къ нему, разгорался все ярче и яснѣе.

Онъ прошелъ еще съ полчаса и изъ ночной мглы на него будто надвинулась темная масса башень, стѣнъ и бойницъ; еще секунда и онъ уже ясно могъ разглядѣть зубцы и выступы; прямо передъ нимъ высилась огромная круглая башня, точно высунувшаяся изъ земли гигантская рука, протянувшаяся къ небу. Часы медленно пробили на башнѣ полночь и въ то же мгновенье сверху раздался грубый голосъ, окликнувшій новоприбывшаго; то кричалъ ландскнехтъ, стоявшій на часахъ.

— Скажи твоему офицеру, чтобы провелъ меня къ герцогу Фридриху Голштинскому, кликнулъ онъ солдату.

— Да кто ты-то, что требуешь пропуска въ такой поздній часъ? спросилъ тотъ снова.

— Имя мое я скажу только герцогу, а если я пришелъ въ неурочное время, то, значитъ, пришелъ по важному дѣлу. Ну, да ты скорѣе—дѣло спѣшное.

Солдатъ удалился и вскорѣ затѣмъ опустился подъемный мостъ, въ тяжелыхъ обитыхъ желѣзомъ крѣпостныхъ воротахъ открылась маленькая калитка и неизвѣстный прошелъ во дворъ Мельбекскаго замка. Ландскнехты сначала отвели его въ сторожевую комнату, обыскали, а потомъ, отобравъ палку и крѣпко на крѣпко связавъ ему руки, свели въ другую комнату, гдѣ ужъ ждалъ офицеръ, приказавшій ему слѣдовать за собой. Нѣсколько секундъ спустя новоприбывшій стоялъ въ просторномъ и высокомъ залѣ. Здѣсь, у массивнаго дубоваго стола сидѣлъ герцогъ Фридрихъ, съ большимъ вниманіемъ изучавшій, при красноватомъ свѣтѣ лампы, карту Дитмарсенскаго владѣнія.

— Вы держите слово, Карстенъ Гольмъ, сказалъ онъ, обращаясь къ вошедшему,—это внушаетъ мнѣ довѣріе.

— Не я допущенъ къ вашему высочеству не какъ другъ, а какъ плѣнникъ, возразилъ мельникъ, протягивая къ герцогу свои связанныя руки,—прикажите развязать меня.

Герцогъ, съ минуту, пристально глядѣлъ на него.

— Вы, дитмарсенцы, народъ скорый, сказалъ онъ, но—вамъ я вѣрю. Развязать его, прибавилъ онъ, обращаясь къ офицеру.

Тотъ выполнилъ приказаніе и, по знаку Фридриха вышелъ. Карстенъ Гольмъ остался съ герцогомъ наединѣ.

— Вы желаете сдѣлать мнѣ важное сообщеніе—говоритъ, началъ герцогъ.

— Прежде всего, прошу ваше высочество не считать меня предателемъ, если я укажу вамъ—какимъ способомъ быстро и легко можете овладѣть Дитмарсеномъ, сказалъ Гейдскій мельникъ, усѣвшись, по приглашенію датскаго принца, въ высокое рѣзное кресло.—Я, напротивъ, думаю принести тѣмъ пользу странѣ, такъ какъ сопротивляться вашей огромной арміи ей невозможно; вы, все равно, одолѣете Дитмарсенъ, а чѣмъ скорѣе это произойдетъ, тѣмъ менѣе будетъ пролито драгоцѣнной крови.

— Вы, однако, хорошо умѣете успокоивать свою совѣсть, возразилъ со смѣхомъ герцогъ.

— Я беру на себя всю отвѣтственность своего поступка, твердо и гордо произнесъ Карстенъ Гольмъ.

— Мнѣ хотѣлось бы знать—какая причина заставляетъ васъ оказывать такую дурную услугу своему отечеству. На родинѣ вы, очевидно, пользуетесь и уваженіемъ, и большимъ довѣріемъ, иначе васъ не назначили бы посланникомъ; а въ качествѣ посланника вы усердно стояли за Дитмарсенскіе интересы.

— Могъ ли я поступать иначе, не желая возбуждать подозрѣній? Мой товарищъ передалъ бы дома, отъ слова до слова, все, что произошло бы тутъ и тогда мнѣ не удалось бы попасть сюда. Опасность порождаетъ недовѣріе—меня продержали бы на запорѣ до самаго окончанія войны.

— Есть у васъ какой либо поводъ ненавидѣть свой народъ, свою родину, желать ихъ гибели?

— Я—не прирожденный дитмарсенецъ, хотя и давно уже живу тамъ; моя родина находится по другую сторону границы. Я создалъ себѣ прекрасное состояніе, и благодаря ему мнѣ поручаются различныя почетныя должности. Но все это немогло уничтожить моей тайной ненависти къ хвастливому, заносчивому народу, который позволяетъ себѣ вступать въ соперничество съ великимъ сосѣднимъ государствомъ только на томъ основаніи, что ему, случайно, при помощи самой природы и стихій, удалось нѣсколько разъ побѣдить нападавшихъ.

— Ну—и его часъ скоро пробьетъ... проговорилъ Фридрихъ, но болѣе обращаясь къ себѣ самому, нежели къ собесѣднику. Вы ненавидите этотъ народъ, можетъ быть обижены имъ въ чемъ нибудь и, все-таки, основались въ его землѣ—какое странное противорѣчіе! продолжалъ герцогъ, измѣривая мельника подозрительнымъ взглядомъ.

— Обстоятельства сильнѣе человѣка и его желаній, государь, возразилъ Гольмъ, — и мнѣ пришлось покориться имъ. Когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, дитмарсенцы вторглись въ Голштинію для того, чтобы возвратить свои корабли, несправедливо захваченные у датскихъ береговъ,—моя родная деревня первою сдѣлалась жертвою ихъ злобы. Въ то время я еще былъ молодымъ малымъ, но никогда не забываю страшной ночи, которую намъ довелось испытать. Поздно вечеромъ отрядъ вооруженныхъ дитмарсенцевъ напалъ на нашу деревню, прогналъ мужчинъ и пустилъ краснаго пѣтуха въ жилища беззащитныхъ, безоружныхъ людей. Жизнь ихъ они пощадили, но забрали весь скотъ, чтобы,—какъ объявили,—вознаградить себя за взятые у нихъ корабли; и на другое утро бѣдные жители стояли, ломая въ отчаяніи руки, надъ дымящимися развалинами своихъ домовъ: одна ночь сдѣлала ихъ нищими.

Мрачно заблистали глаза мельника при этомъ воспоминаніи, лицо его выражало глубокую и непритворную ненависть.

— И моя мать стояла безъ слезъ и безъ словъ у развалинъ своего маленькаго домика; у нея не осталось ничего, для поддержанія ея старости; въ нѣмомъ горѣ сжала она мнѣ руку и я принялъ это пожатіе какъ нѣмое приказаніе отомстить за насиліе.

Немного дней спустя я ее похоронилъ, испугъ и горе отняли у меня все, что у меня было тогда самаго дорогаго; она покоится рядомъ съ моимъ отцомъ, скончавшимся раньше ея.

Разсказчикъ на минуту остановился; и его голосъ, вначалѣ рѣзкій теперь сдѣлался мягкимъ обнаруживая внутреннее волненіе.

Что же оставалось мнѣ дѣлать въ бѣдной разоренной деревушкѣ? продолжалъ онъ затѣмъ,—мнѣ не къ кому было идти—бѣдняки сами не имѣли хлѣба. Братъ моей матери владѣлъ въ Гейдѣ мельницей; у него я и нашелъ пріютъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, дядя мой умеръ бездѣтнымъ и я, принявъ его незначительное, обремененное долгами предпріятіе, съумѣлъ, своимъ трудомъ, усердіемъ и удачей, расширить его и сдѣлать однимъ изъ главныхъ въ нашемъ краю. Никто никогда не подозрѣвалъ ненависти, таящейся во мнѣ; дитмарсенцы всегда считали меня своимъ и ввѣряли мнѣ должности, возвышали меня надъ другими. Когда меня, вмѣстѣ съ Вольфомъ Изебрандомъ, назначили посланникомъ, старое чувство мести вновь заговорило и я рѣшился не упустить удобнаго случая. Независимость этого народа должна пасть.

— Вашъ гнѣвъ справедливъ, Карстенъ Гольмъ, сказалъ герцогъ Фридрихъ тономъ участія,—и цѣль вашего посѣщенія представляется мнѣ теперь въ свѣтѣ. Но теперь—къ дѣлу; объясните мнѣ тотъ способъ и средства, которыя вы предлагаете.

— Я не знаю, каковъ вашъ планъ и съ какой стороны ландскнехты вторгнутся въ Дитмарсенъ; для того, чтобы имѣть быстрый успѣхъ, вамъ надо знать—гдѣ мы слабѣе всего и гдѣ, поэтому, вы вѣрнѣе пробьетесь.

— Вамъ это извѣстно?

Дитмарсенецъ отвѣтилъ наклоненіемъ головы:—Я присутствовалъ на военномъ совѣтѣ и потому вы можете вполнѣ вѣрить моимъ сообщеніямъ. У насъ предполагаютъ, что ваши войска нападутъ у Нордгамма, такъ какъ тамъ каналы и канавы меньше помѣшаютъ имъ; но именно тамъ-то вы и встрѣтите наибольшія затрудненія, потому что, втихомолку, канавы расширены, устроены засѣки и возведены укрѣпленія.

— И главныя силы дитмарсенцевъ сосредоточены, конечно, тамъ-же? спросилъ Фридрихъ.

— Этотъ пунктъ считается наиболѣе угрожаемымъ, а потому тамъ собраны наши самые храбрые и сильные молодцы, изъ которыхъ каждый стоитъ десяти вашихъ солдатъ.

— Ваши военачальники, однако, имѣютъ хорошія свѣдѣнія, Гольмъ,—мы, въ самомъ дѣлѣ, намѣревались повести наступленіе оттуда. Но, что же вы предлагаете мнѣ вмѣсто того?

Библиотека "Руниверс"

— Для виду напирайте изъ Шейнмарша на Нордгаммъ, а потомъ вдругъ поверните къ Мельдорфу, очень слабо защищенному; о сопротивленіи тамъ не можетъ быть и рѣчи, вы овладѣете городомъ, что отдасть въ ваши руки южный Дитмарсенъ. Если вы съумѣете быстро воспользоваться плодами этого успѣха и двинетесь, чрезъ Эльбердорфъ и Геммингштадтъ, къ Гейда, то и вся страна будетъ ваша, прежде, нежели дитмарсенцы успѣютъ дать серьезный отпоръ.

— Планъ недуренъ, сказалъ герцогъ вслѣ минуты раздумья,—но кто мнѣ поручится, что наши свѣдѣнія вѣрны, а не разсчитаны на то, чтобы насъ навести на засаду?

— Это было бы безполезно, ваше высочество. Вы располагаете тридцатитысячнымъ хорошо вооруженнымъ войскомъ, тогда какъ у дитмарсенцевъ всего три тысячи солдатъ, да столько же женщинъ, которымъ поручена работа въ укрѣпленіяхъ. Не трудно вамъ будетъ, и безъ того, совладать съ такой кучкой.

— Вы—хитрый человѣкъ, Карстенъ Гольмъ, и желаете въ мутной водѣ рыбу ловить; я вѣрю вамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу сказать—чего вамъ надо; странно было бы, еслибъ вами руководила только одна жажда мести, немножко корысти лучше обезпечитъ намъ дѣло.

Мельникъ лукаво улыбнулся.

— Государь-герцогъ, можете предполагать что угодно,—сказалъ онъ—но будьте увѣрены, что не изъ награды предпринялъ я, въ поздній часъ, этотъ опасный путь къ вамъ, черезъ ледъ и снѣгъ. Но если желаете мнѣ оказать милость, то прикажите не трогать, при разграбленіи Гейда, моего имѣнія, которое я собралъ и составилъ себѣ своимъ трудомъ. Будь сказано не въ укоръ, но—о вашей гвардіи слава идетъ не очень хорошая.

— Ваша просьба будетъ выполнена и, вдобавокъ, вы получите мѣшокъ золота, когда все будетъ сдѣлано, отвѣчалъ братъ короля Іоанна,—но, для того, чтобы мы были увѣрены, что вы не устраиваете намъ довушки,—вы останетесь до окончанія войны тутъ, въ замкѣ Мельбекъ, подъ строгимъ надзоромъ, и даю вамъ мое герцогское слово, что если вы меня обманули—я велю васъ четвертовать живаго.

— Я—въ вашей власти, государь-герцогъ; добровольно пришелъ я къ вамъ, тогда какъ могъ спокойно сидѣть у теплой печи; но—можно легко понять, что мое отсутствіе возбудитъ подозрѣнія, которыя поведутъ, вѣроятно, къ измѣненію военнаго плана, а что тогда выйдетъ, я сказать не могу, но прошу не дѣлать меня отвѣтственнымъ за послѣдствія.

Фридрихъ, вставъ съ своего мѣста, широкими шагами мѣрилъ комнату. Герцогомъ овладѣла нерѣшительность: онъ, съ одной стороны, внутренно соглашался съ мельникомъ, но—съ другой, продолжалъ не довѣрять ему вполнѣ. Несомнѣнно, что онъ пришелъ по собственной доброй волѣ, безъ всякаго принужденія, раскрыть непріятелю планъ своихъ земляковъ. Но герцогъ зналъ, что геройскій народецъ преданъ своему государю и независимости, одушевленъ патріотизмомъ и готовъ биться до послѣдняго человѣка; а потому легко могло случиться, что мельникъ былъ подосланъ, съ цѣлью ввести датчанъ въ обманъ. Герцогъ остановился предъ дитмарсенцемъ, и снова устремилъ на него испытующій взглядъ, будто желая видѣть насквозь, что происходило въ собесѣдникѣ.

— Будь по вашему, Карстенъ Гольмъ, возвращайтесь къ себѣ домой, произнесъ онъ медленно, но съ удареніемъ въ голосѣ,—но если вы меня обманули, то помните—я съумѣю васъ найдти — гдѣ-бы вы ни были, и не одинъ вы, Гольмъ, — весь вашъ народъ почувствуетъ на себѣ силу моей мести; огнемъ и мечемъ уничтожу я васъ и съ землею сравняю ваши города и деревни.

— Сдѣлайте это, государь-герцогъ, спокойно возразилъ Гольмъ; однако, если вы увидите меня вооруженнымъ въ рядахъ дитмарсенцевъ, то поймите, что я, покрайней мѣрѣ, для виду, долженъ выполнять мою обязанность, какъ выполнялъ ее, явившись къ вамъ посланникомъ. Можетъ быть, тогда вамъ удобнѣе велѣть меня не убивать, а взять въ плѣнъ, почемъ знать, какую пользу я въ состояніи былъ-бы оказать еще.

Если только отъ меня будетъ зависѣть, то и волосъ не упадетъ съ вашей головы, ужъ ради только одного того, чтобы я имѣлъ возможность васъ наказать, въ случаѣ обмана, успокоилъ Фридрихъ; ну, а теперь идите—вамъ надо успѣть домой такъ, чтобы никто не замѣтилъ!

Сильный вѣтеръ расходился по снѣжному раздолью, обдавая спѣшившаго теперь назадъ мельника цѣлыми облаками хлопьевъ.

— Вѣтеръ идетъ съ Эльбы, а это значитъ — будетъ оттепель, произнесъ Гольмъ, остановившись и качая головой, — это, конечно, никому не могло придти въ голову — все, вѣдь, можетъ быть испорчено!

V.

Около часа разстоянія къ югу отъ Мельдорфа, главнаго города южнаго Дитмарсена, лежитъ мѣстечко Виндбергенъ—маленькое село хлѣбопашцевъ. Съ низенькихъ старыхъ башенъ ветхой церкви раздавался веселый звонъ и изъ воротъ вышла группа порядочно разодѣтыхъ мужчинъ и женщинъ, радостно привѣтствованная толпой народа, собравшагося на дорогѣ. Элиза Іохемъ, самая хорошенькая дѣвушка во всемъ кирхшпилѣ, праздновала въ этотъ день свою свадьбу съ Яковомъ Гадемаромъ, сыномъ богатѣйшаго изъ виндербергенскихъ жителей; и вся деревня приняла участіе въ торжествѣ. Впереди выступали музыканты, наигрывавшіе веселую мелодію, затѣмъ шли молодые, въ праздничномъ дитмарсенскомъ народномъ костюмѣ, за ними — родители, родственники и крестные отецъ и мать, далѣе—друзья и знакомые—длинная, нарядная вереница свадебныхъ гостей. Послѣ обычнаго роскошнаго угощенія, слѣдовавшаго за обрядомъ вѣнчанія, старшіе гости усѣлись за вино и игру, а молодые принялись за танцы. Собравшійся передъ домомъ народъ съ любопытствомъ заглядывалъ въ окна, разражаясь шумными восклицаніями въ честь молодыхъ, всякій разъ, что изъ дома высылались или кубки вина или какое-либо угощеніе.

Общее веселіе, казалось, достигло уже своего апогея, когда на улицѣ произошло что-то странное; толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей, нагруженныхъ домашнимъ скарбомъ, нахлынула въ деревню съ крикомъ: „датчане, датчане! спасайтесь! спасайтесь!“

Въ первую минуту, виндербергцы не знали, на что рѣшиться—бѣжать, или защищаться, но—когда имъ было сказано, что авангардъ датско-голштинскаго войска состоялъ изъ страшной „гвардіи“, то и положили послѣдовать примѣру жителей сосѣднихъ деревень, такъ неожиданно явившихся къ нимъ среди веселаго свадебнаго дня.

Музыка смолкла немедленно, какъ только до свадебныхъ гостей дошла вѣсть о приближеніи непріятеля; большинство, тутъ же, рѣшилось поспѣшить домой, собрать все, что было лучшаго, и бѣжать въ Мельдорфъ, гдѣ надѣялись, хоть на нѣкоторое время, найдти вѣрное убѣжище. Но болѣе молодые, разгоряченные виномъ и танцами, неспротивились нарушенію праздника и заставили возобновить и танцы и музыку. Такъ какъ это былъ только передовой отрядъ, то они, по ихъ словамъ, легко уймутъ ихъ нѣсколькими ведрами вина; а въ случаѣ нужды съумѣютъ и сладить съ какой нибудь кучкой датчанъ.

Нападеніе непріятели явилось для южныхъ деревень и мѣстечекъ совершенною неожиданностью. Всѣ хорошо знали, что война неизбѣжна, и способные къ ношенію оружія мужчины были готовы, по всякую данную минуту, спѣшить къ своимъ знаменамъ, но — никто не ожидалъ, что наступленіе произойдетъ именно съ той стороны; такъ какъ военачальники твердо были убѣждены, что непріятель, прежде всего, устремится на сѣверъ, къ главному городу этой части Дитмарсена, Гейда, то весь южный край оставался почти не защищеннымъ и жителямъ не предстояло ничего иначе, какъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Въ деревнѣ вскорѣ послышался громкій крикъ и лошадиный топотъ; одинъ изъ отрядовъ гвардіи уже нагрянулъ и кинулся грабить дома. Такъ называвшаяся „гвардія“ состояла изъ сброда негодяевъ, воровъ, мошенниковъ, бѣжавшихъ отъ тюрьмы и всюду вносившихъ съ собою разореніе и смерть и наводившихъ ужасъ однимъ своимъ появленіемъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, привлеченные звуками музыки, подскакали къ дому, гдѣ происходило свадебное торжество, и, привязавъ коней къ близъ-стоявшимъ деревьямъ, вломились въ жилище. При видѣ этихъ свирѣпыхъ фигуръ, скорѣе напоминавшихъ грабителей, нежели воиновъ, паническій страхъ овладѣлъ гостями, которые тутъ только—но слишкомъ поздно поняли, какъ неразумно поступили, оставшись здѣсь ждать врага. Предводитель дикой орды, безъ дальнѣйшихъ околичностей, взявъ молодую за талію, желая продолжать танецъ, подъ музыку, которой велѣно было играть снова, но — Яковъ Гадемаръ, схватилъ его своими мощными руками за шиворотъ и толкнулъ съ такою силой, что тотъ шлепнулся на полъ.

Это послужило сигналомъ къ страшной рѣзнѣ; ударъ шпагой, почти отдѣлившій голову отъ туловища, былъ отвѣтомъ несчастному Гадемару, какъ снопъ свалившемуся на землю; въ ужасѣ шарахнулись назадъ мужчины; женщины, съ криками отчаянія, заметались изъ стороны въ сторону, тщетно стараясь найдти выходъ. Ландскнехты, подобно дикимъ звѣрямъ, почуяли кровь и кинулись на безоружныхъ гостей, рубя направо и налѣво, все еще подъ звуки музыки, которой было велѣно акомпанировать этой отвратительной кровавой оргіи. Чудовища, охвативъ женщинъ и дѣвушекъ, кружились съ ними въ какомъ-то дикомъ танцѣ, не обращая вниманія на потоки крови, забрызгавшей одежду танцовавшихъ.

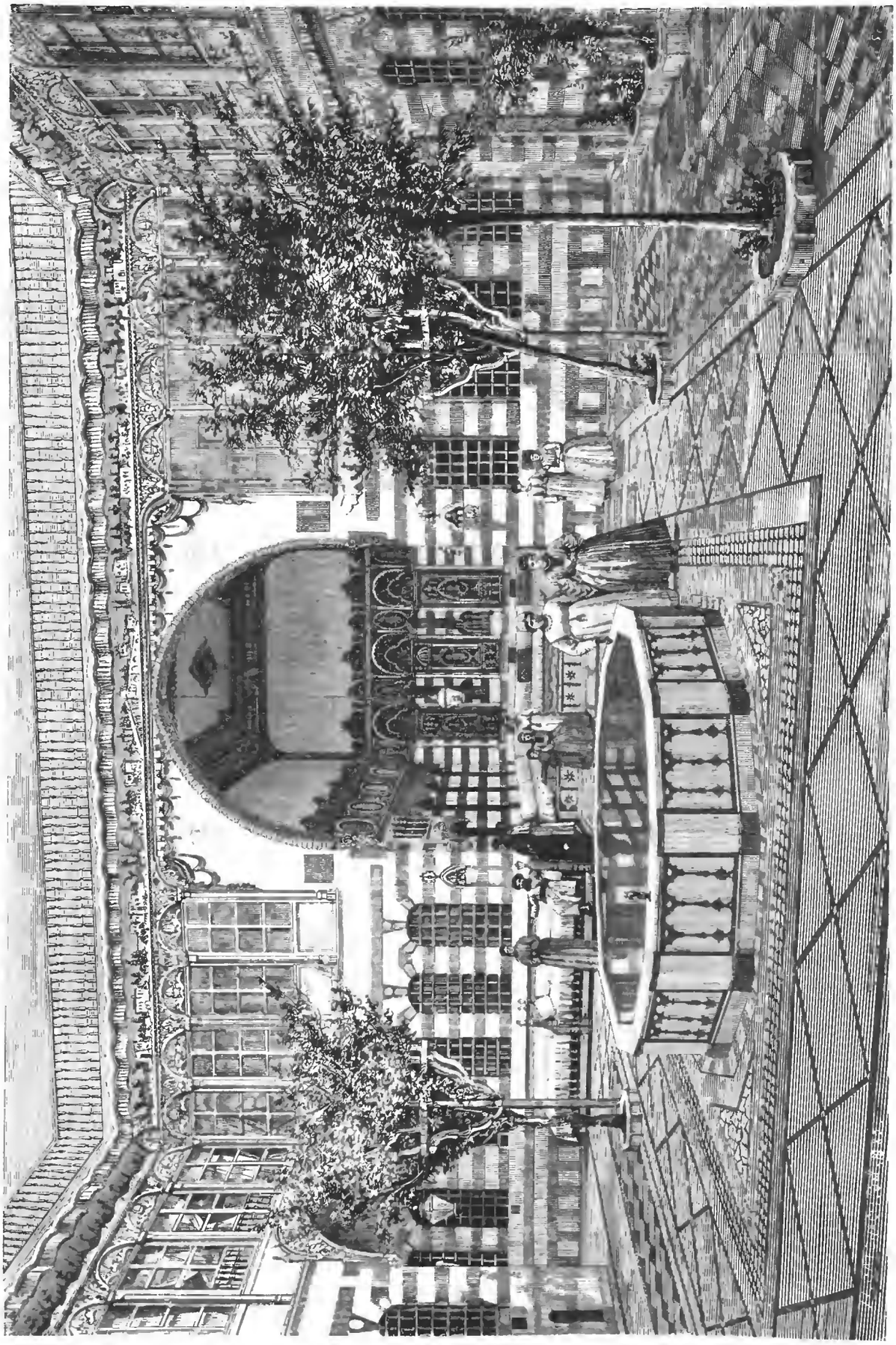
Отчаяніе придало слабымъ женщинамъ львиную храбрость; начальникъ ворвавшагося отряда, снова завладѣвшій молодой — теперь уже вдовой, — и увлекшій ее въ танецъ, поскользнулся въ лужѣ крови и упалъ; воспользовавшись минутой, Элиза Іохемъ выхватила его шпагу и вонзила ее ему въ грудь; почти въ тоже мгновенье, повергнувъ и другаго, мужественная дѣвушка громко кликнула подругамъ послѣдовать ея примѣру. Но—ударъ шпаги разрубилъ голову юной героини и нѣсколько минутъ спустя всѣ остальныя лежали уже мертвыми рядомъ съ убитыми солдатами. Грабители, затѣмъ, взялись за кубки и вскорѣ оставили это мѣсто ужаса, гдѣ нѣсколько часовъ предъ тѣмъ царствовали радость и веселье.

Слухъ о совершенномъ преступленіи распространился повсюду съ быстротою молніи; онъ достигъ и до слуха короля Іоанна, который пришелъ въ неописанный гнѣвъ. Когда на слѣдующее утро, главныя силы проходили мимо, то король, увидавъ сквозь разбитыя окна груды лежавшихъ тамъ тѣлъ, съ волне-

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Дамаска. Рис. Тайлоръ, грав. Коль.

Библиотека "Руниверс"



Видъ внутренняго двора богатаго дома въ Дамаскѣ. Рис. Катеначчи, грав. Коль.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, произнесъ, обращаясь къ ѣхавшему рядомъ съ нимъ герцогу голштинскому:

— Мнѣ-бы очень не хотѣлось имѣть этихъ дьяволовъ въ своихъ войскахъ, они разграбятъ и опустошатъ Дитмарсенъ.

— Но это, вѣдь, война, государь—братъ мой, и хотя гвардія юнкера Сленица не можетъ похвалиться нравственностью, за то отличается своей храбростью, возразилъ герцогъ Фридрихъ.

Іоаннъ нетерпѣливо покачалъ головой.

— Что они храбры—это такъ, но ихъ страсть къ убійствамъ превратитъ мнѣ каждаго дитмарсенца во льва! Далъ-бы Богъ скорѣй кончить эту войну, ее начало мнѣ не нравится.

— Успокойтесь государь, братъ, сегодня-же Мельдорфъ будетъ въ нашихъ рукахъ и этимъ мы кончимъ войну; непріятель, послѣ потери этого важнаго пункта, утратитъ всякую охоту продолжать дальнѣйшее сопротивленіе.

Фридрихъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что повелъ наступленіе съ юга; о своемъ ночномъ разговорѣ съ Карстеномъ Гольмомъ онъ никому не сказалъ ни слова.

Король не отвѣтилъ на слова брата; безмолвно и погруженный въ глубокую задумчивость слѣдовалъ онъ около герцога, туда, по направленію къ главному городу, южному Дитмарсену.

Для жителей Мельдорфа внезапное появленіе непріятеля было такою-же неожиданностію, какъ и для обитателей другихъ мѣстностей, приведенныхъ въ ужасъ появленіемъ датчанъ и голштинцевъ. Городъ былъ очень слабо защищенъ, подкрѣпленій-же было ждать не откуда; поэтому, начальникъ маленькаго, едва состоявшаго изъ сотни человѣкъ, гарнизона, потребовалъ, чтобы жители немедленно-же бѣжали, такъ какъ сопротивляться громаднымъ силамъ врага было невозможно; но храбрые дитмарсенцы, воодушевленные женщинами, объявили, что будутъ биться до послѣдняго.

Гейдскій мельникъ, находился, согласно своему желанію, тутъ же съ маленькимъ отрядомъ сѣверянъ, чтобы, по наружности, защищать этотъ пунктъ, хотя въ своихъ земляхахъ и продолжалъ поддерживать увѣренность въ томъ, что нападеніе датчанъ будетъ произведено со стороны Нордгамма.

Однако, увидавъ со сторожевой башни приближеніе густыхъ непріятельскихъ колоннъ, онъ, въ свою очередь, посовѣтовалъ отказаться отъ сопротивленія, которое-бы повело лишь къ безполезному кровопролитію.

— Намъ лучше-бы отвести женщинъ и дѣтей въ какое нибудь безопасное мѣсто, нежели безплодно жертвовать собой, сказалъ онъ,—имъ необходимо хорошее прикрытіе.

— Мы, мельдорфцы, рѣшились защищаться, пока въ силахъ держать оружіе въ рукахъ, возразилъ одинъ старый дворянинъ, которому была поручена оборона города; что-же касается васъ, Карстенъ Гольмъ, вы — чужой въ нашемъ городѣ и мы не можемъ требовать, чтобы жертвовали собой, какъ сдѣлали-бы это для роднаго пепелища; а потому, возьмите на себя съ вашими людьми охрану тѣхъ, кто удалится отсюда.

Мельникъ послушался совѣта и двинулся по улицамъ, чтобы поторопить замедлившихся бѣглецовъ. Но значительное число женщинъ отказались слѣдовать за нимъ, остальныя же, по большей части старухи, старики и дѣти выступили подъ прикрытіемъ отряда Карстена Гольма въ ту самую минуту, когда на южномъ концѣ города уже загудѣла пушечная пальба. Храбро отвѣчали мельдорфцы выстрѣлами на непріятельскіе выстрѣлы. Широкія борозды проводили ихъ вѣрно нацѣленныя ядра въ въ рядахъ штурмовавшихъ колоннъ гвардіи, но вмѣсто убитыхъ заступали массы другихъ воиновъ, надвигавшихся все ближе и ближе и пылавшихъ жаждой мщенія за нашихъ товарищей.

Уже нѣсколько часовъ длился бой, непріятель яростно кидался впередъ, но пока мельдорфцы еще мужественно отбивали натиски; многіе уже пали среди ихъ, остальные, однако, съ непоколебимою храбростью, продолжали стоять на облитыхъ кровью стѣнахъ, посылая оттуда смерть въ ряды непріятеля. Наконецъ, послышался сигналъ къ общему штурму; съ дикимъ крикомъ кинулись впередъ колонны гвардіи, подпираемыя сзади слѣдовавшими за ними войсками; они быстро взобрались на стѣны, гдѣ произошла короткая свалка, въ которой дитмарсенцы заставили врага дорого заплатить за побѣду. Юнкеръ Сленицъ поспѣшилъ въ палатку короля сообщить ему, что гвардія овладѣла городомъ и что онъ можетъ теперь безпрепятственно вступить туда. Когда вечеромъ король Іоаннъ, съ своимъ братомъ и главными военачальниками сидѣлъ за ужиномъ въ трапезѣ мельдорфскаго францисканскаго монастыря, вошелъ офицеръ и доложилъ герцогу, что одинъ изъ разосланныхъ вокругъ города патрулей привелъ плѣннаго.

— Какъ, плѣнный дитмарсенецъ? воскликнулъ, съ недовѣріемъ Фридрихъ,—значитъ, всего на всего одинъ за весь день. Эти безумцы дрались какъ отчаянные и не сдавались. Введите сюда это чудо!

Офицеръ вышелъ и почти тотчасъ-же возвратился вмѣстѣ съ плѣннымъ; то былъ Карстенъ Гольмъ.

Герцогъ громко расхохотался.

— Ловко, Гольмъ, вы съумѣли сберечь свою кожу, сказалъ онъ.

— Моя смерть мало принесла-бы пользы вашему высочеству или моимъ землякамъ, возразилъ онъ, — а такъ какъ солдаты ваши пощадили меня, то и могу сослужить службу обѣимъ сторонамъ.

— Мы должны вознаградить этого человѣка, государь братъ мой, сказалъ онъ обратившись къ королю, которому тутъ-же вкратцѣ передалъ свои переговоры съ Карстенъ Гольмомъ. Странное выраженіе мелькнуло во взглядѣ монарха, остановившемся на мельникѣ; тотъ опустилъ свои глаза къ землѣ.

— Вы имѣли право на нашу благодарность, такъ какъ вашимъ совѣтамъ мы обязаны быстрой побѣдой, увѣнчавшей оружіе наше, произнесъ король; жалую васъ помѣстьемъ за эту заслугу, за дальнѣйшія-же, вознаградимъ васъ особо.

Гольмъ низко поклонился предъ повелителемъ трехъ соединенныхъ королевствъ и затѣмъ, повернувшись къ герцогу, сказалъ:

— Южный Дитмарсенъ — у вашихъ ногъ, но, хотя его защищала только незначительная кучка людей, всетаки, онъ стоилъ вамъ достаточно жизней, какъ можете убѣдиться по трудамъ тѣлъ, лежащихъ передъ валами и на стѣнахъ. Изъ этого вы поймете, что главныя силы дитмарсенцевъ окажутъ вамъ ужасное сопротивленіе, если дадите имъ время выступить противъ нашихъ войскъ.

Желая положить скорый конецъ войнѣ и избавить мое отечество отъ дальнѣйшаго опустошенія, совѣтую вамъ немедленно двинуться впередъ на сѣверъ, чтобы какъ можно скорѣй овладѣть городомъ Гейда: если это вамъ удастся—то сѣверный Дитмарсенъ—тоже вашъ, и тогда война кончена.

— Позволю себѣ объяснить вамъ, государь, обратился къ королю юнкеръ Сленицъ, — человѣкъ этотъ говоритъ можетъ быть совершенно вѣрно, но я прошу нѣсколько дней отдохновенія для моей гвардіи; пришлось не мало пробыть на снѣгу и холодѣ во время этого похода, а потому надо дать обогрѣться; бояться промедленія намъ нечего, мои гвардейцы справятся легко и съ тѣми дитмарсенцами, которые ждутъ насъ впереди,— я ручаюсь за это.

— Мы однако видѣли, съ какимъ противникомъ имѣемъ дѣло, замѣтилъ осторожный Эббе Гейсъ, — а по моему надо ковать желѣзо пока оно горячо; если мы теперь воспользуемся нашей удачей, то дойдемъ до цѣли легко и безъ большихъ жертвъ, въ противномъ случаѣ, непріятель съумѣетъ извлечь для себя пользу изъ нашей медленности.

— Наши войска измучены, между ними поднялся-бы ропотъ, если не дать имъ отдыха; утомленные солдаты еще хуже голодныхъ. Позвольте-же намъ провести нѣсколько дней спокойно и тогда мы примемся за работу со свѣжими силами.

Слова эти вызвали общее одобреніе военачальниковъ, и самъ король изъявилъ свое согласіе, а потому рѣшено было пріостановить наступленіе.

— Такъ позвольте-же мнѣ покрайней мѣрѣ возвратиться къ моимъ землякамъ, чтобъ убѣдить ихъ покориться, сказалъ мельникъ, — я, конечно, не могу явиться къ нимъ въ качествѣ вашаго посланца, но приду какъ бѣжавшій плѣнникъ; постараюсь, разсказомъ обо всемъ, что у васъ видѣлъ и слышалъ, ослабить ихъ воинственный пылъ и надѣюсь довести ихъ до того, что они будутъ просить милости и пощады; вы конечно, окажете имъ снисхожденіе и не вооружите ихъ противъ себя излишнею строгостью требованій.

— Чѣмъ скорѣй мы заключимъ миръ, тѣмъ будетъ лучше и для насъ и для нихъ, быстро возразилъ король; — возвращайтесь домой, очень желалъ-бы, чтобъ вы успѣли преодолѣть упрямство вашихъ земляковъ.

— Цѣла-ли у васъ моя пропускная грамота: спросилъ герцогъ Фридрихъ, — безъ нея вамъ трудно было-бы пробраться черезъ наши форпосты.

Мельникъ, вынувъ круглый металлическій знакъ, съ выбитымъ на немъ фамильнымъ гербомъ герцога, показалъ его.

— Это—ваша охрана, отвѣтилъ главнокомандующій, — а теперь съ Богомъ, увидимся въ Гейда.

— Не забудьте вашего обѣщанія, государь герцогъ, произнесъ Карстенъ Гольмъ, — прикажите не трогать моего имѣнія.

— Прошу васъ, братъ мой, избавить насъ отъ дальнѣйшихъ услугъ этого человѣка, сказалъ король герцогу, послѣ ухода мельника, — тотъ, кто измѣняетъ своему отечеству, способенъ на все.

VI.

Быстро разнеслась во всей странѣ вѣсть о паденіи Мельдорфа, несмотря однако на то, дитмарсенцы не только не упали духомъ, но еще болѣе укрѣпились въ своей рѣшимости сопротивляться. Совѣтъ былъ собранъ въ Вёрденѣ, куда стеклось и почти все способное носить оружіе населеніе. Туда-же явился и „бѣжавшій изъ плѣна“ Карстенъ Гольмъ; въ страшныхъ краскахъ изобразилъ онъ могущество непріятеля и ужасы, совершенные во взятомъ штурмомъ Мельдорфѣ, разсвирѣпѣвшею гвардіею, — но словамъ Карстена, если сопротивленіе будетъ продолжаться, то дикая солдатчина опустошитъ всю страну, перебьетъ весь народъ, тогда какъ, въ случаѣ явленія покорности, непріятельскія войска немедленно-же очистятъ Дитмарсенъ. Разсказъ свой онъ съумѣлъ изукрасить многими мрачными эпизодами, а свой побѣгъ, во время котораго онъ рисковалъ жизнію, представилъ геройскимъ подвигомъ. Его рѣчь

Библиотека "Руниверс"

произвела нѣкоторое впечатлѣніе и многіе склонились уже къ тому, что лучше было-бы начать мирные переговоры, нежели рисковать всѣмъ своимъ достояніемъ.

Снова поднялся Вольфъ Изебрандъ и своею пламенною рѣчью воодушевилъ въ земляхахъ чувство мести; онъ напомнилъ имъ объ ужасномъ кровопролитіи въ Виндбергенѣ, о геройскихъ дѣлахъ предковъ, указалъ на ту жалкую участь, которая ихъ ждетъ, въ случаѣ подчиненія чужеземцу и измѣны своему государю, „идите-же, достойные мужи,—воскликнулъ онъ въ заключеніи,—побросайте ваши копья, мечи и знамя и склонитесь предъ Данеброгомъ: но не забудьте захватить съ собою и хранящіеся въ верденской церкви символы побѣды нашихъ предковъ, чтобы положить ихъ къ ногамъ иноземнаго завоевателя".

Злоба и ненависть ясно выразились на лицахъ мужчинъ, въ воздухѣ засверкало оружіе, никто уже и не думалъ о покорности врагу. Во второй разъ избавилъ Вольфъ Изебрандъ отъ униженія и позора.

На полдорогѣ между Мельдорфомъ и Гейда, тамъ, гдѣ лѣсистая возвышенность расходится съ плодоносной равниной, лежитъ мѣстечко Геммингштедтъ. Не было почти никакого сомнѣнія въ томъ, что непріятель, въ своемъ движеніи на Гейда, значительнѣйшій городъ Дитмарсена, пойдетъ именно этимъ путемъ, и потому рѣшено было дать тамъ первый отпоръ. Главное начальствованіе получилъ Вольфъ Изебрандъ, которому, согласно его желанію, былъ данъ въ распоряженіе и Карстенъ Гольмъ; Реймеръ выпросилъ, какъ милость, чтобы его поставили въ самый опасный пунктъ оборонительной линіи.

Странное поведеніе мельника въ сраженіи подъ Мельдорфомъ, гдѣ онъ, вмѣсто того, чтобы идти на врага, предпочелъ сопровождать бѣглецовъ, самое его плѣненіе, противорѣчившее обыкновенію непріятеля, не дававшаго никому пощады, а, затѣмъ, его побѣгъ изъ-подъ строгаго, несомнѣнно, караула, все это возбудило недовѣріе во многихъ изъ его соотечественниковъ, которыхъ очень удивило желаніе Изебранда имѣть при себѣ двуличнаго Карстена Гольма. Этотъ послѣдній хорошо видѣлъ общее непріязненное ему настроеніе и понялъ, что Вольфъ Изебрандъ приблизилъ его къ себѣ вовсе не для того, чтобы поручить ему какой либо важный постъ, а, скорѣе, чтобы за нимъ наблюдать. Но хитрецъ не подалъ и вида, что замѣчаетъ малѣйшія подозрѣнія, стараясь, напротивъ, выказывать и усердіе, и готовность служить своему начальнику.

Совѣщанія кончились, и теперь, согласно древнему обычаю, оставалось испросить Божіе благословеніе на великое дѣло защиты отечества; мелодическій звонъ колоколовъ вёрденской церкви призывалъ уже всѣхъ собравшихся на молитву и скоро небольшой храмъ не въ состояніи былъ вмѣстить все, что туда устремилось; въ трогательныхъ выраженіяхъ увѣщевалъ священникъ мужчинъ постоять твердо въ правомъ бою, который ихъ ожидалъ, и затѣмъ произнесъ слова благословенія надъ колѣнопреклоненными воинами, поклявшимися побѣдить или умереть.

Служитель алтаря спустился съ каѳедры, вѣрующіе снова заняли свои мѣста; тогда отворилась дверь маленькой боковой капеллы и оттуда вышли два другихъ священника, а посреди ихъ прелестная молодая дѣвушка—Тельза Воллерзинъ; ея прекрасные золотистые волосы были распущены по плечамъ, длинное, сѣрое одѣяніе инокини охватывало ея стройный станъ, у пояса висѣли янтарныя четки, подарокъ церковной общины роднаго города; дѣвушка была блѣдна, какъ то мраморное изображеніе Богоматери, находившееся надъ алтаремъ; серьезная и спокойная, она твердымъ шагомъ слѣдовала за служителями церкви и подойдя къ ступенямъ алтаря, опустилась тамъ на колѣни и приняла благословленіе на трудный путь, гдѣ ее ожидалъ шумъ битвы, и потомъ могильная тишина, холодной монастырской келіи. Затѣмъ священникъ передалъ ей Святую хоругвь Дитмарсена, маленькое золотое Распятіе, которое она должна была нести въ сраженіяхъ впереди воиновъ родной страны, имъ во славу, врагамъ на страхъ.

— Реймеръ фонъ-Вимерштедтъ, приблизься сюда! воскликнулъ священникъ громкимъ голосомъ. Юноша подошелъ къ алтарю.

— Эта дѣвушка, посвященная Богу, выразила свое послѣднее земное желаніе, чтобы ты служилъ ей защитой и охраной, если въ бою угрожала-бы какая нибудь опасность Распятію, ввѣренному ей,—произнесъ онъ,—обѣщаешься-ли ты защищать символъ и эту дѣвушку, какъ собственную жизнь?

— Обѣщаюсь! отвѣтилъ молодой человѣкъ, бросивъ взглядъ благодарности на Тельзу.

— Такъ выбери себѣ отрядъ товарищей и выполняй свой обѣтъ до тѣхъ поръ, пока врагъ не оставитъ дитмарсенской земли, закончилъ священникъ, подавъ знакъ рукой, вслѣдъ за чѣмъ съ хоровъ раздались торжественные звуки псалма.

Къ Тельзѣ подошли два священника, одинъ изъ нихъ снялъ съ ея плечъ короткій сѣрый плащъ, а другой надѣлъ на нее принесенные изъ алтаря блестящіе панцырь и шлемъ, украшенный перьями, и опоясалъ ее короткимъ мечемъ; дѣвушка, въ этомъ новомъ одѣяніи, преобразилась; съ лицомъ горѣвшимъ огнемъ благороднаго воодушевленія, съ сіяющими глазами, она стояла тамъ какъ живое изображеніе одной изъ героинь старинныхъ сѣверныхъ сагъ. Когда по выходѣ изъ церкви она показалась на паперти между отцомъ и бывшимъ женихомъ впереди воиновъ, ее встрѣтилъ тысячегласный восторженный крикъ собравшагося народа, крикъ, въ которомъ какъ-бы заключалось небесное откровеніе:

Побѣда будетъ наша!

(Дл слѣд. №.

Потребительныя товарищества въ Англіи.

Очеркъ Н. Д.

Не такъ давно появились слухи, что служащіе нѣкоторыхъ учрежденій въ Петербургѣ намѣрены образовать изъ себя потребительныя товарищества, составивъ соотвѣтствующій фондъ для открытія собственныхъ магазиновъ со всѣми необходимыми для обыденной жизни товарами. Подобное намѣреніе явилось естественно результатомъ неудовлетворительнаго состоянія нашей мелочной торговли; прибѣгая къ посредству которой, покупатель ничѣмъ не гарантированъ противъ полученія дурнаго товара за высокую цѣну. Торговцы берутъ, что называется, и мытьемъ и катаньемъ. Въ № 45 нашего журнала за прошлый годъ мы показали, въ статьѣ „Поддѣлка пищевыхъ веществъ," что покупаемъ мы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто подъ видомъ масла, муки, молока и т. п. Это въ равной мѣрѣ, если не въ большей, относилось къ Петербургу, какъ и ко всякому другому значительному или незначительному торговому пункту. И конечно, твердо запечатлѣвшись въ сердцахъ читателей, свѣжо еще въ ихъ памяти недавно сообщенное журналомъ „Здоровье" извѣстіе, что столица наша *не менѣе милліона рублей ежегодно платитъ торговцамъ за воду, подбавляемую ими къ молоку.* А сколько платитъ таже столица за болѣе вредныя примѣси къ молоку-же и другимъ товарамъ?—это остается въ точности неизвѣстнымъ, но надо полагать немало...

Выходъ изъ подобнаго невыгоднаго положенія покупателей—одинъ, именно тотъ, которымъ намѣрены воспользоваться служащіе государственнаго банка: устройство потребительныхъ товариществъ. Небезъинтересно вкратцѣ познакомиться, поэтому, съ тѣмъ, какъ начались и развивались это дѣло въ Англіи. Быть можетъ, мы извлечемъ изъ этого небезполезные уроки и для самихъ себя.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, нѣсколько недостаточныхъ рогдэльскихъ ткачей, подъ вліяніемъ крайне неудовлетворительнаго состоянія мелочной торговли, устроили между собою подписку, въ размѣрѣ двухъ пенсовъ еженедѣльно, и на собранную сумму открыли небольшой складъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и бакалейныхъ товаровъ. Первоначально они не рѣшились обзаводиться товарами, подвергающимися капризамъ моды. Затѣмъ, дѣятельность потребительнаго товарищества начала постепенно расширяться, сопровождаемая почти постояннымъ успѣхомъ, и къ концу 1878 года число членовъ его достигло 10,187 человѣкъ, съ ежегоднымъ оборотомъ на 1.450,000 фунтовъ стерлинговъ и съ прибылью въ 257,000 ф. ст. Это не было первое товарищество основанное въ Англіи, но оно—старше всѣхъ нынѣ существующихъ.

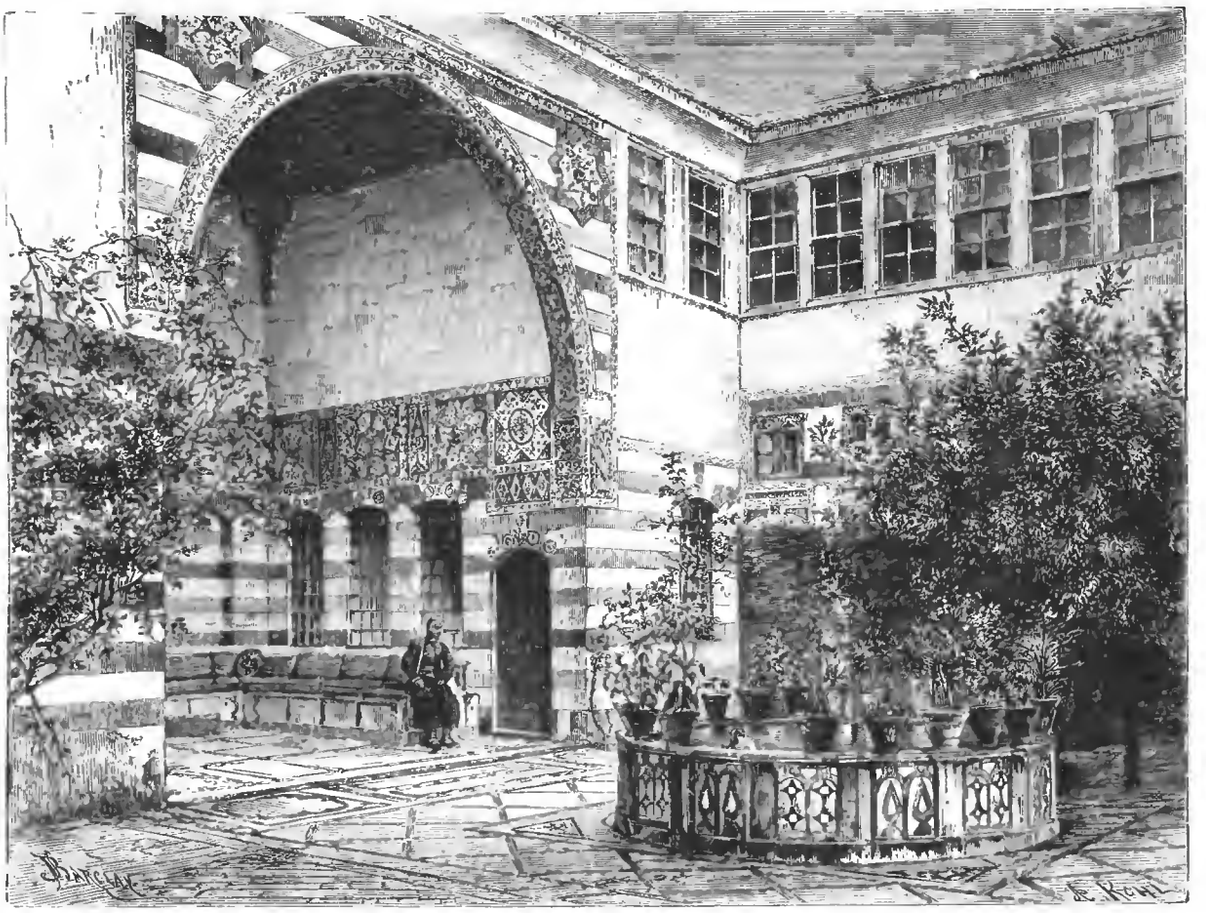
Уставъ рогдэльскаго общества былъ принятъ и всѣми почти послѣдующими обществами этого рода, какъ весьма разумный и справедливый. Общество продаетъ свои товары по текущимъ цѣнамъ, взимая извѣстную прибыль въ свою пользу отъ постороннихъ покупателей. Покупатели снабжаются металлическими марками, на которыхъ обозначается сумма уплаченныхъ ими денегъ. Четыре раза въ годъ, по провѣркѣ, устанавливается размѣръ прибыли. Затѣмъ, по уплатѣ акціонерамъ или, скорѣй, членамъ товарищества процентовъ на вложенный ими капиталъ, въ размѣрѣ пяти въ годъ, выдается прибыль и покупателямъ соотвѣтственно величинѣ покупной суммы, обозначаемой на маркахъ; чѣмъ больше кто купилъ въ складѣ товарищества, тѣмъ больше эта прибыль. А такъ какъ большинство покупателей предпочитаетъ оставлять слѣдующую ему прибыль въ товариществѣ, то послѣднее, являясь, нѣкоторымъ образомъ, сберегательной кассой, получаетъ черезъ это еще возможность расширять свою дѣятельность и обороты.

Управленіе дѣлами товариществъ возлагается на комитеты ежегодно избираемые, причемъ каждый годъ доставляется отчетъ о состояніи дѣлъ правительству. Для надзора надъ всѣми обществами учрежденъ въ 1870 году центральный совѣтъ съ конторой въ Манчестерѣ. На немъ лежитъ выработка для товариществъ соотвѣтствующихъ правилъ и, по возможности, удаленіе препятствій для ихъ дѣятельности. Существуетъ, затѣмъ, еще центральный комитетъ, заботящійся объ освобожденіи товариществъ отъ налоговъ и о нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ ихъ существованія и дѣятельности. Наконецъ, центральный совѣтъ основалъ въ Манчестерѣ еженедѣльный журналъ „The Cooperative News," посвященный этому дѣлу и содѣйствующій его возможной гласности,—условію далеко не маловажному.

Весьма большое значеніе получило также учрежденное въ

Библиотека "Руниверс"

Манчестэрѣ въ 1864 году товарищество оптовой торговли для снабженія товарами имѣвшихся тогда уже стапятидесяти лавокъ. Возникавшія потребительныя общества, особливо маленькія, встрѣчали немало затрудненій въ надлежащей закупкѣ товаровъ. Часто отдаленныя отъ крупныхъ торговыхъ центровъ, покупая товары черезъ малосвѣдущій комитетъ или получая его отъ поставщика—они платились своими кровными деньгами, къ большой своей невыгодѣ. Съ учрежденіемъ же названнаго товарищества, невыгоды эти сами собою устранились. Закупая товары черезъ посредство людей свѣдущихъ и на большія суммы, слѣдовательно, хорошо и выгодно, оно снабжало ими потребительные склады какъ разъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ тѣ нуждались въ нихъ. Это обширное учрежденіе служитъ нынѣ болѣе нежели пятистамъ обществамъ. Оно имѣетъ покупщиковъ во многихъ городахъ Англіи, Ирландіи, Америки, Франціи и основанныя въ Англіи, по типу рогдэльскихъ, имѣютъ назначеніе, по замыслу ихъ учредителей, нетолько сберегать рабочему недостаточному человѣку его скудныя средства, предоставляя ему возможность дешево и выгодно покупать необходимые товары, но также, по возможности, внушать ему необходимость заботиться о будущемъ и обезпечивать его, создавая ему возможность самостоятельнаго труда или доставляя участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Нѣкоторыя товарищества, между прочимъ, строятъ для своихъ членовъ жилища на оставляемую ими въ нихъ прибыль. Далѣе, они заботятся объ образованіи своихъ членовъ, устраивая школы, читальни и библіотеки. Наконецъ, самое участіе въ нихъ, присутствіе на собраніяхъ и т. п., дѣйствуетъ воспитательно на рабочіе классы, знакомя ихъ съ дѣломъ и возбуждая нѣсколько высшіе интересы и разнообразя тѣмъ немудрую обыденную жизнь ихъ



Веранда богатаго дома въ Дамаскѣ. Рис. Барклай, грав. Коль.

постепенно расширяетъ свою дѣятельность. Подписной капиталъ его не такъ давно составлялъ 686,000 фунтовъ стерлинговъ; число паевъ его (въ пять фун. ст. каждый) увеличивается, ибо всякое вновь присоединяющееся потребительное товарищество обязано брать одинъ пай на каждый десятокъ своихъ членовъ. Паи приносятъ, разумѣется, проценты, въ размѣрѣ пяти. Одновременно оно служитъ въ нѣкоторомъ родѣ и сберегательной кассой для потребительныхъ обществъ, пользующихся его посредствомъ по снабженію товарами. Нѣсколько позднѣе манчестерскаго, въ Глазгоу былъ основанъ точно такой-же оптовый складъ, обороты котораго простирались въ 1879 году на 3.066,500 ф. ст. Потребительныя товарищества,

Вотъ сколько прекрасныхъ цѣлей можетъ быть достигнуто черезъ посредство потребительныхъ товариществъ. Отсюда, понятна ихъ большая важность и желательность распространенія подобныхъ учрежденій. Само собою разумѣется, что они не могутъ окончательно устранить частную торговлю, по крайней мѣрѣ, долго. Но они могутъ въ извѣстной мѣрѣ исправить ее, сдѣлать справедливѣе и честнѣе. Возбуждая конкуренцію, потребительныя товарищества приведутъ къ улучшенію нынѣшнихъ торговыхъ нравовъ, такъ печально и такъ ярко выражающихся въ этой купеческой поговоркѣ: „не обмануть—не продать.“ Не вопіютъ-ли эти нравы, устами приведенной откровенной поговорки, объ исправленіи?...

Дамаскъ.

(Рис. на стр. 324, 325 и 328).

Дамаскъ—на востокѣ называется Шамъ, словомъ которое въ тоже время обозначаетъ Сирія—городъ азіатской Турціи, главное мѣсто въ Сиріи. Онъ считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ мірѣ. Дамаскъ лежитъ на разстояніи 30 часовъ отъ берега Средиземнаго моря, отъ котораго онъ отдѣленъ хребтами Антиливанскихъ горъ, изъ которыхъ ближайшая къ Дамаску гора Гермонъ. Существуетъ предположеніе, что Дамаскъ основанъ Узомъ, правнукомъ Ноя. Патріархъ Авраамъ долгое время пользовался царскою властью въ Дамаскѣ, который уже тогда былъ значительнымъ городомъ и имѣлъ большое вліяніе на израильское и іудейское царство. Въ VIII вѣкѣ Дамаскъ потерялъ свою самостоятельность, но при нашествіи Александра Великаго онъ снова былъ значительнымъ городомъ. Впослѣдствіи онъ, въ 65 г. до Рожд. Хр., взятъ Помпеемъ и подпалъ подъ владычество римлянъ, сдѣлавшихъ его главнымъ военнымъ пунктомъ. Дамаскъ завоеванъ Халифомъ Омаромъ въ 663 г. и былъ до 752 г. резиденціею Оміадовъ. По раздѣленіи имперіи, Дамаскъ перешелъ къ восточнымъ императорамъ и возвратилъ свое бывшее великолѣпіе. Въ 1148 году онъ чуть не сдѣлался добычею крестоносцевъ, предводительствуемыхъ Людовикомъ VII, а въ 1175 году былъ взятъ Саладиномъ, и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ выдерживалъ осады крестоносцевъ и егип-

Библиотека "Руниверс"

Взрывъ динамита въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ. Видъ съ Королевской улицы.
По рисунку J. L. N. грав. М. Рашевскій.

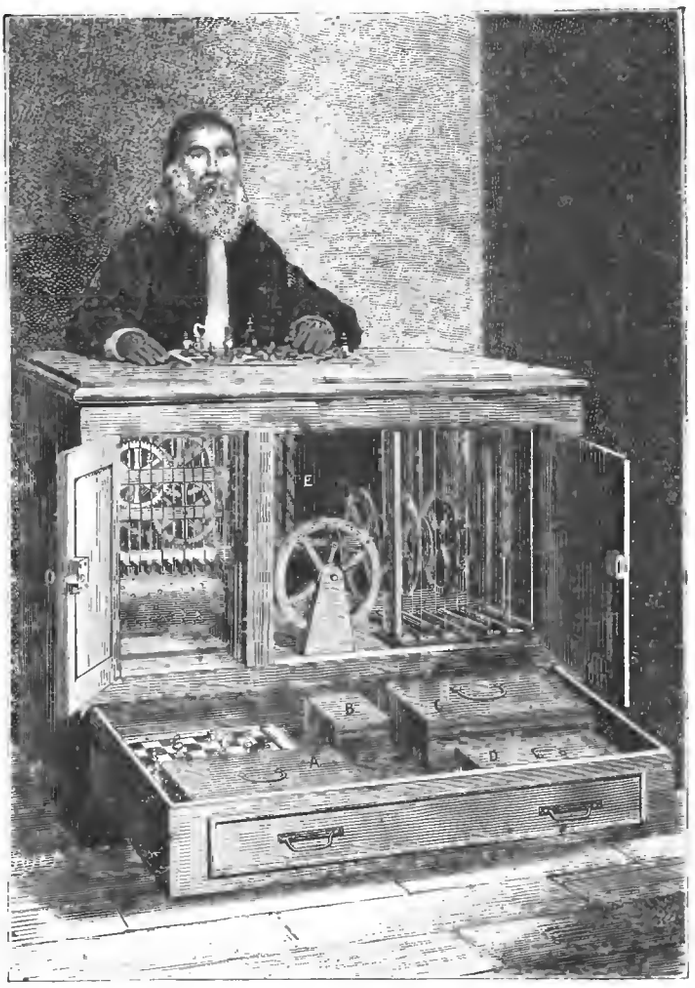
Библиотека "Руниверс"

тянъ. Въ 1401 г. Монголы осадили гор. Дамаскъ и разрушили почти до основанія. Подъ постоянною властью турокъ Дамаскъ находится съ 1516 г.

Дамаскъ лежитъ въ обширной, прекрасной и плодородной равнинѣ. Онъ до того славится своимъ плодородіемъ, что одно изъ его предмѣстій получило названіе земнаго рая. На плоскогоріи Дамаска, возвышающемся слишкомъ на 2.500 фут. надъ моремъ, зимою очень холодно, но за то лѣтомъ очень жарко, благодаря сухимъ вѣтрамъ, дующимъ изъ пустынь Месопотаміи и Аравіи. Во время холоднаго времени, жители носятъ ватныя платья, иногда отороченныя мѣхомъ. Весною и лѣтомъ небо чрезвычайно чисто, но осенью и зимою большія тучи, гонимыя западнымъ вѣтромъ, застилаютъ небо и нависаютъ густо надъ горами. Въ октябрѣ обыкновенно идутъ обильные дожди, а въ ноябрѣ вершина Гермонъ покрывается снѣговой шапкой. Вообще-же небо остается голубымъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ. Несмотря на возвышенное положеніе Дамаска, средняя годовая температура его все-же довольно высока; тутъ дозрѣваютъ апельсины и въ особенности хороши пальмы во дворахъ и садахъ. Эти послѣдніе отдѣлены отъ улицъ стѣнами, сдѣланными изъ толченой глины съ рубленной соломой. И такъ какъ дожди въ Дамаскѣ рѣдки, то эти стѣны довольно прочны, хотя онѣ не покрыты ни черепицей, ни камнемъ. Всѣ эти фруктовые сады превосходно засажены деревьями миндальными, фиговыми, персиковыми, абрикосовыми и гранатовыми. Абрикосы здѣсь превосходны, деревья достигаютъ значительной вышины и такъ какъ они не подрѣзаются, то принимаютъ своеобразную форму. Сушеные плоды ихъ славятся на всемъ востокѣ.

Въ окружности городъ имѣетъ отъ 6 до 9 верстъ, улицы по большей части узки и очень грязны; на нихъ валяется соръ, всевозможные отбросы, павшія животныя, которыя къ счастью пожираются скоро бродячими собаками и коршунами. Самыя замѣчательныя зданія — мечети, числомъ болѣе 200, изъ нихъ главная Джалиль - Кебиръ, была когда-то христіанскимъ храмомъ. Нѣкоторыя мѣстности Дамаска считаются мѣстами извѣстныхъ, описываемыхъ въ священномъ писаніи событій. (Дома Іуды и Ананія). Въ Дамаскѣ считается около 150 тысячъ душъ населенія, въ томъ числѣ христіанъ 20 тысячъ, евреевъ до 6 и друзовъ отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ. Христіане имѣютъ здѣсь много монастырей и церквей. На улицахъ находятся многочисленные фонтаны, и даже ручьи, и всѣ болѣе значительные дома имѣютъ обильные запасы воды. Вода проведена изъ ручья Баррада, древняго Хризорроа, изъ котораго съ очень давняго времени проводились воды для орошенія долины Дамаска и доставленія городу свѣжей и здоровой воды. Фруктовые сады также снабжены множествомъ каналовъ и ручейковъ, вода въ которые проведена изъ Баррады. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города есть общественные сады съ кофейнями посреди, прекрасно освѣщенными вечеромъ, и перерѣзанные ручьями съ прозрачной водою.

Большинство частныхъ домовъ, великолѣпныхъ по внутреннему убранству, снаружи имѣютъ видъ жалкихъ лачугъ. Всѣ эти роскошныя жилища перешли теперь въ руки евреевъ; въ нѣкоторыхъ только живутъ еще обѣднѣвшія знатныя семьи страны. Одинъ изъ красивѣйшихъ домовъ — это домъ внука древняго паши Дамаска. Въ центрѣ дворца, входъ въ который очень невзраченъ, съ нѣсколькими поворотами, скрывающими внутренность отъ любопытныхъ взглядовъ, находится обширный дворъ, насаженный цвѣтущими розами, лаврами и померанцами. Въ прелестныхъ, бѣлаго мрамора бассейнахъ съ инкрустаціями и цвѣтными гипсовыми украшеніями, слышится плескъ воды. Множество горшковъ съ цвѣтами разставлено на крыльцѣ и фонтанахъ. Любимые здѣсь цвѣты—гвоздика. Тутъ же на полу бѣгаютъ голуби и ручныя красныя куропатки. Обширныя залы, предшествуемыя *селямликомъ*, т. е. родомъ передней, предназначенной для пріема постороннихъ, выходятъ на дворъ, отъ котораго отдѣляются только нѣсколькими ступеньками изъ бѣлаго мрамора. Залы эти очень высокія, великолѣпно разукрашены; куполообразные потолки изъ орѣховаго дерева расцвѣчены золотомъ, серебромъ, красными и зелеными полосками, образующими легкія и причудливыя арабески. Стекла, вдѣланныя въ алебастръ, освѣщаютъ верхнія части. Стѣны изъ разноцвѣтнаго мрамора, со множествомъ инкрустацій и разноцвѣтныхъ гипсовыхъ украшеній. Необыкновенно роскошный паркетъ сдѣланъ изъ бѣлаго или прелестнаго крапленаго мрамора. Селямликъ составляетъ переднюю часть залы, которая отдѣляется одной или двумя ступеньками, а иногда изящной балюстрадой съ узорами точно кружево. Здѣсь посрединѣ всегда стоитъ маленькій бассейнъ на нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ ножкахъ, изъ котораго бьетъ фонтаномъ тонкая струя воды, постоянно освѣжая атмосферу. Стрѣльчатыя окна, освѣщающія эти громадныя залы, снабжены ставнями, половинки которыхъ, составленныя изъ разноцвѣтнаго дерева въ видѣ треугольниковъ, покрыты инкрустаціями изъ перламутра и слоновой кости. Настоящіе владѣльцы всѣхъ этихъ великолѣпій потеряли вкусъ ко всему прекрасному, они настолько не могутъ, какъ обѣднѣвшіе, но и не умѣютъ сохранять эти дивные дворцы.



Автоматъ Роберта Гудена. Съ фот. грав. Нейе.

Обширная веранда, называющаяся *Ливанъ*, выходитъ на дворъ этихъ богатыхъ жилищъ. Стрѣльчатый портикъ поддерживаетъ куполообразный потолокъ съ богатой рѣзьбою. Стѣны покрыты изящными орнаментами съ инкрустаціей изъ мрамора и расписаны рисунками. Широкіе диваны, стоящіе у стѣнъ, служатъ вечеромъ мѣстомъ отдыха.

Для Азіи Дамаскъ составляетъ складочное торговое мѣсто, черезъ которое идутъ и гдѣ обмѣниваются европейскіе и восточные товары. Съ незапамятныхъ временъ въ Дамаскъ ежегодно собираются толпы богомольцевъ для отправленія въ Мекку; но въ этомъ отношеніи, со времени прорытія Суэскаго канала, Дамаскъ утерялъ свое прежнее значеніе.

Въ Дамаскѣ сосредоточивается высшая судебная инстанція всѣхъ сирійскихъ городовъ, онъ служитъ мѣстопребываніемъ главнокомандующаго сирійской арміей и греческаго антіохійскаго патріарха.

Взрывъ въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ.

(Рис. на стр. 329).

Недавній взрывъ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ въ Вестминстерѣ, приведшій въ ужасъ все населеніе Лондона, доказалъ во очію, что феніи далеки отъ мирнаго рѣшенія ирландскаго вопроса, и что обладая сильной партіей не только на континентѣ Европы, но даже и въ Америкѣ, они могутъ причинить очень серьезныя затрудненія британскому правительству. Взрывъ динамита произошелъ вечеромъ 16 (28) февраля, въ 5 мин. десятаго, въ зданіи, въ которомъ помѣщается зала совѣта Мѣстнаго Управленія (Local Government Board). Это зданіе, выходящее на Чарлзстритъ, пересѣкающую такъ называемую Кингстритъ,

Библиотека "Руниверс"

между Парламентскою улицею и Сенъ-Джемскимъ паркомъ, подверглось значительному поврежденію, хотя, къ счастью, страшный взрывъ, всполошившій все окрестное населеніе, не причинилъ никому изъ людей ни малѣйшаго вреда.

Въ это-же самое время происходило засѣданіе палаты общинъ и такъ какъ помѣщеніе послѣдней отстояло очень близко отъ мѣста взрыва, то и здѣсь сотрясеніе пола и галлереи было весьма замѣтное, вызвавшее общій переполохъ между немногочисленными членами собранія, обсуждавшими въ это время смѣту по содержанію флота. Въ моментъ взрыва Герцогъ Эдинбургскій находился въ галлереѣ пэровъ и велъ разговоръ съ сэромъ Генрихомъ Флетчеромъ, который тотчасъ-же всталъ съ своего мѣста, чтобы узнать причину суматохи, и разузнавъ въ чемъ дѣло, повелъ герцога на мѣсто самаго происшествія. Собраніе-же членовъ палаты общинъ, узнавъ отъ своего спикера, что произошелъ серьезный взрывъ, тотчасъ-же поднялось съ своихъ мѣстъ и въ полномъ своемъ составѣ отправилось къ поврежденному зданію, которое уже было окружено громадной толпой народа и около котораго уже усердно работали пожарные и суетилась полиція, разставляя стражу.

Помѣщеніе Мѣстнаго Управленія занимаетъ часть очень обширнаго зданія и приходится самымъ крайнимъ въ ряду присутственныхъ мѣстъ Вестминстера. Главный фасадъ отданъ Управленію внутреннихъ дѣлъ (Home-Office), котораго окна и двери выходятъ на Уайтгемъ. На сѣверной оконечности зданія помѣщается Управленіе иностранныхъ дѣлъ и Управленіе колоній. Вся масса этихъ построекъ съ западной стороны окружена плацомъ конной гвардіи. Съ этой-то стороны, самымъ крайнимъ приходится зданіе, занимаемое Мѣстнымъ Управленіемъ, такъ что отъ входа въ послѣднее до угла парламента можно насчитать не болѣе какъ двадцать или тридцать футовъ.

Окна зданія очень углублены и каждое изъ нихъ украшено каменной баллюстрадой, составленной изъ очень массивныхъ камней и удаленной отъ окна настолько, что человѣкъ легко можетъ помѣститься между баллюстрадою и окномъ. Въ послѣднемъ-то именно окнѣ, съ правой стороны отъ входной двери, и произошелъ взрывъ. Часть зданія, которая подверглась большему разрушенію—та, которая находится на правой сторонѣ отъ входа въ Чарлзстритъ. Окна около входной двери были совершенно выбиты и даже камины и своды баллюстрады оказались значительно поврежденными. Кромѣ того, громадный кусокъ камня былъ сброшенъ на разстояніе 50 или 60 футовъ съ такою силою, что имъ была разрушена даже часть кирпичной стѣны полицейской станціи на Кингстритѣ. Когда каменная баллюстрада была снята, то оказалось, что сорваны рамы и внутреннія двери и что слѣдовательно сила взрыва была даже достаточна, чтобы разрушить балки и потолокъ. Когда вслѣдъ за взрывомъ вошли въ залу, то она оказалась загроможденною массою обломковъ; массивный дубовый столъ и стулья совершенно изломанными и даже полъ нѣсколько приподнятъ. Принимая даже безразлично, что взрывъ произошелъ отъ динамита или нитроглицерина, всетаки необходимо допустить, что такое разрушеніе не могло произойти отъ малаго количества того или другаго и что въ этомъ случаѣ было употреблено не менѣе 20 пудовъ взрывчатаго вещества.

Самый взрывъ произошелъ между рамой окна и каменной балюстрадой, и потому очень основательно полагаютъ, что динамитъ былъ помѣщенъ на одинъ изъ камней послѣдней, часть котораго дѣйствительно измельчена въ порошокъ. Широкая пробоина въ 8 или 10 фут. длины и въ 3 ширины ведетъ въ комнату, въ которой полъ буквально разщепленъ, а внутреннія стѣны такъ повреждены, какъ будто онѣ выдержали бомбардировку. Многія двери, а также деревянная обшивка дверей совершенно сорваны. Эта комната обыкновенно была занята писцами и къ счастью оказалась совершенно пустою въ моментъ взрыва по позднему времени.

Нѣсколько фонарей было сорвано съ мѣста. Даже во многихъ домахъ въ улицѣ Парламента оконныя рамы были болѣе или менѣе повреждены силою сотрясенія. Считается, что всего, отъ напора воздуха при взрывѣ, близь мѣста катастрофы лопнуло стеколъ въ окнахъ на 40,000 рублей. Служащіе и прислуга Мѣстнаго Управленія спаслись дѣйствительно чудомъ; писцы же ушли домой еще въ половинѣ шестаго часа. Затѣмъ комната была убрана, и газъ загашенъ. Мистеръ Прависъ, одинъ изъ давнишнихъ чиновниковъ Управленія, одинъ оставался въ комнатѣ надъ тою, гдѣ произошелъ взрывъ, но и онъ остался невредимымъ; его лишь только пошатнуло отъ удара, а письменный столъ его упалъ на полъ.

Предполагаютъ, что злоумышленники приняли зданіе Мѣстнаго Управленія за часть примыкающую къ нему Управленіемъ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ ихъ злодѣйскій замыселъ могъ быть направленъ противъ Сира Вильяма Гаркорта. Кромѣ того существуетъ другое предположеніе, что заговорщики приняли Чарлзстритъ за Доунингстритъ, гдѣ находится оффиціальное помѣщеніе англійскаго премьера, тѣмъ болѣе, что Гладстонъ въ этотъ вечеръ дѣйствительно оставался дома, задержанный стоявшимъ тогда на дворѣ холодомъ.

Полковникъ Маженда и профессоръ Абель, ученые, спеціально знакомые съ дѣйствіемъ динамита и вообще взрывчатыхъ веществъ, тотчасъ же приступили къ самому подробному и точному изслѣдованію результатовъ взрыва и составленію объ немъ отчета правительству.

Въ тотъ же самый вечеръ, часомъ ранѣе, былъ найденъ металлическій ящикъ, содержавшій въ себѣ какую то взрывчатую массу. Этотъ ящикъ былъ поставленъ къ окну редакціи Таймса. Правительство приняло самыя энергическія мѣры, чтобы открыть злоумышленниковъ и назначило довольно большое вознагражденіе (въ 10000 р.) тому, кто откроетъ имена негодяевъ, подложившихъ динамитъ въ зданіи Вестминстера. Долго, долго послѣ взрыва населеніе Лондона все еще не могло успокоиться; громадныя толпы народа стояли около мѣста происшествія, которое постоянно охранялось полицейской стражей. Рисунокъ нашъ представляетъ моментъ взрыва со стороны Королевской улицы.

Къ рисункамъ.

Красавица.

(Рис. на стр. 316 и 317).

Если есть что либо стоящее внѣ условій національностей, нравовъ, обычаевъ, нѣчто одинаково на всѣхъ производящее впечатлѣніе—это истинная женская красота. Никто не можетъ не отдать дани вниманія прелестному женскому лицу, огню и блеску жизни красивыхъ глазокъ.

Художники всѣхъ странъ однако понимаютъ ее каждый по своему и иноземцу трудно вполнѣ передать типъ, напр., русской красоты и наоборотъ. Есть неуловимыя черты, мельчайшія тонкія особенности, отличающія типы женскихъ лицъ и кладущія на нихъ печать національности, особенности. Въ данномъ случаѣ легко рѣшить, даже не читая подъ картинкой имя извѣстнаго англійскаго художника Морриса, что эта прелестная молодая особа—дочь Англіи, со всею отличающею этотъ типъ миловидностью. Дѣвушка очевидно въ подвѣнечномъ нарядѣ.

Литературный альбомъ. Кузнечикъ-музыкантъ.

(Рис. на стр. 321).

Крупный талантъ нашего извѣстнаго поэта Полонскаго особенно ярко отразился въ одномъ изъ его небольшихъ, въ высшей степени прелестныхъ произведеній—а именно въ появившейся въ 60-хъ годахъ небольшой его шуткѣ-поэмѣ „Кузнечикъ-музыкантъ.“ Здѣсь подъ легкой и изящной формой разсказа о любви кузнечика къ бабочкѣ-Сильфидѣ поэтъ умѣетъ и трогать и смѣшить читателя, а его картины природы—дремучихъ лѣсовъ и мягкихъ муравъ, гдѣ обитаютъ и дѣйствуютъ мошки и букашки, полны неотразимой прелести. Главный герой поэмы это кузнечикъ—тихое, безобидное существо, съ которымъ поэтъ знакомитъ читателя въ великолѣпномъ вступленіи:

Не сверчка пахала, что скрипитъ у печекъ,
Я пою; герой мой—полевой кузнечикъ.
Росту небольшаго, но продолговатый,
На спинѣ носилъ онъ фракъ зеленоватый;
Тонконогій, тощій и широколобый,
Былъ онъ сущій геній—даръ имѣлъ особый:
Музыкантомъ слылъ онъ между насѣкомыхъ
И концерты слушать приглашалъ знакомыхъ:
Подъ роскошной жатвой жилъ онъ въ полѣ чистомъ,
Оглашая воздухъ безконечнымъ свистомъ...

И такъ маленькой кузнечикъ былъ музыкантъ; кромѣ того мы далѣе узнаемъ, что онъ еще имѣлъ поэтическій геній и вообще обладалъ натурой высокой и идеальной: это былъ художникъ въ душѣ, но художникъ скромный и тихій и котораго потому могла обидѣть какая угодно мошка и букашка. Онъ велъ жизнь уединенную и въ тиши сочинялъ свои пѣсни, но его нѣжное сердце не могло всегда оставаться безчувственнымъ—оно требовало любви—любви высокой и идеальной и искало только предмета. Наконецъ этотъ предметъ былъ найденъ: красивая, блестящая бабочка—въ которую нашъ кузнечикъ-музыкантъ врѣзался по уши. Но къ несчастію между нашимъ героемъ и обожаемой имъ бабочкой было очень мало общаго. Уже при самой встрѣчѣ кузнечикъ былъ такъ сказать подавленъ блестящей, обаятельной красотою бабочки.

Вдругъ надъ нимъ порхнуло чудное видѣнье:
Бабочка—такая, что мое почтенье!
Бѣлизны жемчужной крылышки съ каемкой,
Глазки—изумруды, носикъ нѣжный, тонкій,
Бархатецъ на шейкѣ, бантикъ на затылкѣ...
Увидалъ кузнечикъ—затряслись въ немъ жилки.

Но яркая, блестящая внѣшность не соотвѣтствовала у нашей бабочки внутреннему содержанію.

Кокетство и безсердечіе бабочки—маленькой Сильфиды, вскорѣ обнаружилось въ самой неприглядной, отвратительной фор-

Библиотека "Руниверс"

мѣ. Она открыто отдала свое предпочтеніе другому пѣвцу—соловью, презрѣнному чужеземцу, пришлецу и гаэру, который обворожилъ ее своими безсодержательными руладами, своимъ щелканьемъ и свистомъ.

Но бабочка жестоко ошиблась въ своемъ выборѣ: она полюбила грубое, безсердечное существо, такъ какъ этотъ соловей былъ и иностранецъ въ мірѣ насѣкомыхъ и безъ церемоніи клевалъ ихъ, не обращая вниманія ни на ихъ красоту, ни на ихъ добродѣтели. И наша воздушная, прелестная бабочка не избѣжала общей судьбы: она была безжалостно заклевана своимъ новымъ возлюбленнымъ. Вѣсть о несчастной смерти Сильфиды дошла наконецъ и до кузнечика-музыканта, который, оплакавъ свою бывшую подругу, рѣшился во что бы то ни стало отыскать ея трупъ и похоронить его съ честью. Долго, долго вмѣстѣ съ другомъ своимъ—кузнечикомъ-гулякой, бродилъ онъ по лѣсу, пока не наткнулся на покойницу:

Тамъ неподалеку спѣющей брусники,
Подъ корнями красной, полевой гвоздики
Одинокимъ трупомъ бабочка лежала;
Ножки протянула; крылья распустила
И казалось лежа небесамъ молилась;
Вся окоченѣла, но не измѣнилась,
Тотъ же сохранила очеркъ милый, нѣжный,
Тою же сіяли бѣлизною снѣжной
Матовыя крылья. Черная косынка
На груди раскрылась. Круглая слезинка
Какъ алмазъ блестѣла около рѣсницы
И какъ бархатъ были темныя косицы.
Мертвая казалась сонной: по черѣла
Маленькая ранка...

Не было никакого сомнѣнія, что бабочка умерщвлена—умерщвлена вѣроломно и жестоко. Скромный, безсильный кузнечикъ конечно не могъ и думать о мщеніи; ему оставалось лишь одно утѣшеніе—бережно поднять трупъ бабочки и предать его должному погребенію. Описаніемъ этого похороннаго кортежа насѣкомыхъ, направившагося подъ липки, и оканчивается поэма.

Сдѣлали носилки, положили тѣло,
Подняли—и долго, поступью полной довѣріе насѣлія
Шли они по травамъ, шли они по кочкамъ.
Впереди, мелькая яркимъ огоночкомъ,
Шелъ свѣтлякъ—и сотни разныхъ насѣкомыхъ,
Нашему артисту вовсе незнакомыхъ...

Шахматный игрокъ, автоматъ.

(Рис. на стр. 330).

Р. Гуденъ усовершенствовалъ шахматнаго автоматъ-игрока извѣстнаго изобрѣтателя австрійскаго барона Кемпелена. Мысль объ этомъ автоматѣ явилась ему впервые, когда онъ въ Парижѣ смотрѣлъ драму „Czarina," бывшую на сценѣ лѣтъ двадцать тому назадъ. Въ ней фигурируетъ польскій офицеръ Воровскій, осужденный на смерть Екатеривой за участіе въ заговорѣ. Въ драмѣ авторъ заставляетъ его искать убѣжища именно у барона Кемпелена, который помѣщаетъ его въ туловище своего автомата и такимъ образомъ избавляетъ отъ преслѣдованія полиціи. Кемпеленъ, въ драмѣ, путешествуетъ по Европѣ, показывая свое изобрѣтеніе и наконецъ появляется въ Петербургѣ, гдѣ Воровскій удостоивается сразиться въ шахматы съ императрицей, которая приговорила его къ разстрѣлянію. Когда Екатерина усомнилась и заподозрила въ этомъ автоматѣ обманъ, она приказала Кемпелену оставить его во дворцѣ. Воровскій, видя неизбѣжную гибель, опрокидываетъ въ отчаяніи шахматную доску, выпрямляетъ слишкомъ неосторожно голову, что его выдаетъ и попадаетъ въ руки правосудія. Это составляетъ развязку драмы. Сравнивая автоматъ, устроенный французомъ Робертомъ Гуденомъ, съ автоматомъ-туркомъ Кемпелена, нужно безспорно отдать предпочтеніе первому вслѣдствіе полнѣйшей иллюзіи, которую онъ производитъ на зрителей. Во французскомъ автоматѣ выдвинутый нижній ящикъ кажется по длинѣ своей равнымъ глубинѣ столика, но когда его закрываютъ, онъ укорачивается и однѣ части заходятъ на другія. Шкатулки, устроенныя для обмана зрѣнія, имѣютъ подвижные бока и входятъ одна въ другую. Большое отдѣленіе налѣво отъ игрока представляетъ барабанъ, выкрашенный въ черную краску, который придастъ движеніе автомату, когда онъ слегка наклоняется впередъ; это дѣлается быстро и дверь въ это время захлопывается. Приборъ изъ полированной мѣди, поставленный впереди, служитъ для того, чтобы замаскировать легкія движенія, которыя происходятъ позади него и отвлекаютъ вниманіе публики. Руки автомата одѣты въ перчатки, чтобы скрыть пластинки китоваго уса, которыми поддерживаются и приводятся въ движеніе пальцы. Автоматъ Гудена, какъ и автоматъ Кемпелена, играетъ лѣвой рукой; сдѣлано это потому, что будто изобрѣтатель шахматовъ былъ лѣвша.

Политическое обозрѣніе.

Болгарія.—Сербія.—Новый губернаторъ Ливана.—Германія.—Франція.—Англія.—Иберійскій полуостровъ.

Въ Болгаріи, повидимому, очень довольны перемѣной министерства (о которой мы сообщали въ одномъ изъ предшествовавшихъ №№ нашего журнала); такъ, населеніе Тырнова благодарило князя Александра и генерала Соболева за образованіе новаго кабинета, но этого ему показалось мало и оно выслало депутацію (изъ митрополита Климента, кмета Боядзіева, Стамбулова и доктора Христова), которой поручило заявить правительству, что прежніе министры не удовлетворяли нуждъ города и округа, а также выразить полное довѣріе населенія новому кабинету. Судя по началу, кабинетъ этотъ, вѣроятно, заслужитъ довѣріе и, вообще, всего княжества; по крайней мѣрѣ въ желѣзнодорожномъ вопросѣ онъ становится на ту почву, на которой ему всего естественнѣе изыскивать средства и способы къ достиженію благосостоянія страны: министерство рѣшилось не передавать постройку участка Сарембей-Софія-Пиротъ иностранной компаніи, а произвести ее на государственный счетъ и подъ руководствомъ государства; для этой цѣли предполагается заемъ въ 50 милліоновъ франковъ, которые будутъ употреблены не только на сооруженіе желѣзной дороги, но и на пріобрѣтеніе необходимаго подвижнаго состава и на постройку машинной фабрики въ Софіи; Болгарское правительство надѣется окончить участокъ въ 9 мѣсяцевъ и, потому, приступитъ къ работамъ только 6 марта будущаго года, чтобы онъ былъ готовъ одновременно съ линіей Бѣлградъ-Пиротъ.—Между Болгаріей и Греціей, уже съ давнихъ поръ, былъ вопросъ о правахъ грековъ, поселившихся въ княжествѣ; нынѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и закончена конвенція, согласно которой болгарское правительство признаетъ эллинскими подданными всѣхъ грековъ, проживающихъ въ княжествѣ и пользовавшихся подобными правами до русско-турецкой войны, или пріобрѣвшихъ ихъ послѣ; для скрѣпленія этого дружественнаго соглашенія, князь Александръ, говорятъ, даже посѣтитъ короля Георга.—Не такъ дружественно идетъ, конечно, дѣло съ Турціей: Порта встревожилась слухомъ о томъ, что Болгарія производитъ вооруженія въ значительныхъ размѣрахъ и намѣрена обратиться по этому предмету къ державамъ съ нотой; однако болгарскій дипломатическій агентъ въ Константинополѣ опровергаетъ всякіе слухи о какой бы то ни было мобилизаціи войскъ въ княжествѣ.

Въ Сербіи, къ сожалѣнію, разладъ между епископами и министерствомъ не пришелъ къ желаемому концу; предстояло, какъ извѣстно, избраніе митрополита и епископовъ и епископы предпочли выдти въ отставку, чтобы не подчиняться новому закону, ставящему церковь въ зависимость отъ свѣтской власти въ дѣлѣ избранія духовныхъ сановниковъ; вслѣдствіе того, правительство короля Милана, основываясь на прежнихъ примѣрахъ, обратилось къ содѣйствію сосѣдней церкви, т. е. къ сербскому патріарху въ Венгріи, котораго министръ исповѣданій пригласилъ прибыть въ Сербію для участвованія въ созванномъ сунодѣ и посвященія митрополита и новыхъ епископовъ; въ митрополиты выбранъ архимандритъ Ѳеодосій Мраовичъ,—подробности еще не извѣстны.

Въ свое время мы говорили о томъ сопротивленіи, которое Франція оказывала продолженію полномочій Ливанскаго губернатора Рустема-Паши, котораго, напротивъ, поддерживали Россія, Германія, Австрія, Италія; но вліяніе невліятельной нынѣ Франціи, однако, на этотъ разъ пересилило—Рустемъ-Паша не оставленъ губернаторомъ, а замѣненъ въ этомъ достоинствѣ миридитскимъ княземъ Пренкъ-Бибъ-Додой; можетъ быть, впрочемъ, что тутъ дѣло не въ вліяніи Франціи, но въ желаніи Порты удалить Пренка подальше отъ Албаніи, гдѣ онъ не всегда былъ удобенъ для турецкаго правительства.

Германское правительство несомнѣнно добьется осуществленія своего умнаго и вполнѣ практическаго плана утвержденія и упроченія вліянія государственной власти въ средѣ рабочаго населенія и огражденія его отъ соціалистической пропаганды: Бисмаркъ съумѣлъ воспользоваться плодами „дѣятельности" соціалистовъ и теперь уже между главными руководителями парламентскихъ партій достигнуто соглашеніе, которое дастъ ему возможность провести свои проекты различныхъ учрежденій и законовъ, какъ касса страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, касса страхованія ихъ во время болѣзни, новый промышленный уставъ, обезпечивающій бдительный надзоръ государства за фабриками, заводами и всякими другими торгово-промышленными заведеніями, для огражденія здоровыхъ рабочихъ, для огражденія, въ особенности, интересовъ малолѣтнихъ и учениковъ: затѣмъ, дальнѣйшей разработкѣ будетъ подвергнутъ также вопросъ о пенсіонной кассѣ для престарѣлыхъ рабочихъ, о призрѣніи и воспитаніи сиротъ рабочихъ при участіи государства. Какими coups d'épée dans l'eau будутъ казаться усилія соціалистовъ, когда вся система приведется въ выполненіе, пойдетъ въ ходъ!

Во Франціи динамитчики продолжаютъ свои попытки поддерживать терроръ; въ Бела, близъ Монсо-ле-Мина, предъ дверью одного изъ чиновниковъ, Камюса, недавно взорвало динамитный патронъ, причемъ, къ счастью, никто не былъ раненъ; не-

Библиотека "Руниверс"

задолго Камюса получилъ письмо за подписью „исполнительнаго комитета", угрожавшее ему смертью; пресловутая Луиза Мишель арестована за ограбленіе булочной во главѣ вооруженной толпы. Герцогъ Омальскій, опасаясь секвестраціи (не удивило бы нынѣшнее французское правительство и этимъ) его имѣній, продалъ свой замокъ Шантильи одному англичанину и собирается уѣхать пока въ Сицилію; — впрочемъ еще только собирается, но не уѣхалъ; Орлеанистская партія намѣрена приняться энергически за свое дѣло: нѣсколько десятковъ провинціальныхъ газетъ или лучше сказать—группъ этой партіи, прямо заявили о нежеланіи терпѣть долѣе республику, не давшую Франціи ничего, кромѣ внутренней неурядицы и обезличившую ее во внѣшнихъ дѣлахъ, о своемъ твердомъ намѣреніи возстановить монархію, съ королемъ, изъ Орлеанской вѣтви, во главѣ; но всему видно, что принцы Орлеанскаго дома въ настоящее время опираются на сильную поддержку—можетъ быть, люди благомыслящіе начинаютъ, наконецъ, собираться вокругъ этого знамени.

Королева Викторія упала и ушибла себѣ колѣно, на что сначала не было обращено ни сю, ни окружающими ее лицами вниманія, однако—колѣно оказалось нѣсколько поврежденнымъ и ея величеству придется провести нѣкоторое время въ комнатѣ: впрочемъ, состояніе здоровья королевы вполнѣ хорошо и она продолжаетъ заниматься текущими дѣлами. Феніи попрежнему угрожаютъ—недавно они прислали начальнику полиціи письмо, въ которомъ объявляютъ, что, если убійцы Кэвендиша и Борка не будутъ выпущены на свободу (а все-таки, въ наличности у нихъ нѣтъ недостатка), то центральное бюро почтъ и телеграфовъ въ Сити будетъ взорвано. Въ Ливерпулѣ былъ схваченъ ящикъ съ нитроглицериномъ, а главное—и заподозрѣнный въ прикосновенности къ дѣлу объ этомъ ящикѣ молодой ирландецъ. Англійское правительство учреждаетъ при полиціи особое сыскное отдѣленіе и добивается согласія Соединенныхъ Штатовъ принять участіе въ установленіи международной политической полиціи. „№ первый" оказывается нѣкимъ Тейперомъ, офицеромъ арміи англійскихъ волонтеровъ; въ настоящее время онъ—въ Мексикѣ, куда удалился, боясь, что С. Американскіе штаты выдадутъ его.

Король и королева Португаліи прибудутъ въ первыхъ числахъ мая въ Мадридъ, по случаю чего дворъ дастъ большія празднества; полагаютъ, что результатомъ этого свиданія будетъ заключеніе таможеннаго союза между обоими сосѣдними государствами.

Смѣсь.

Докторъ-герцогъ. Герцогъ Георгъ Александръ Мекленбургскій, племянникъ великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, двадцати-четырехлѣтній молодой человѣкъ, держалъ недавно докторскій экзаменъ въ Лейпцигѣ, и защищалъ диссертацію „объ основаніяхъ французской желѣзнодорожной политики." Докторъ Георгъ Александръ Мекленбургскій посвятилъ себя ученію народнаго хозяйства. Покойный отецъ этого принца былъ генераломъ въ Россіи, а мать его великая княгиня Екатерина Михаиловна.

Огнестрѣльныя оружія. Во времена ручныхъ схватокъ, когда метательныя оружія употреблялись сравнительно не большимъ числомъ сражающихся, обыкновенно побѣжденные бывали совершенно уничтожены, но и побѣдители несли также большія утраты. При Каннѣ изъ 80,000 Римлянъ была убита половина. При Гастингсѣ изъ 60,000 человѣкъ Норманны потеряли 10,000, а при Кресси изъ 100,000 французовъ погибло 30,000, не включая сюда раненыхъ. Со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія среднее число убитыхъ въ десяти сраженіяхъ отъ времени битвы при Варндорфѣ въ 1758 году до битвы при Ватерлоо, составляли четвертую и пятую часть всѣхъ сражающихся съ обѣихъ сторонъ. Самая большая потеря понесена при Варндорфѣ, гдѣ изъ 82,000 человѣкъ, было убитыхъ и раненыхъ 32,916. При Эйлау утрата была также велика; изъ 160,000 человѣкъ 55,000 было убитыхъ и раненыхъ. Въ Итальянскую войну обѣ стороны были вооружены винтовками и отношеніе раненыхъ и мертвыхъ къ живымъ, при Сольферино и Магента, было 1: 11 Во время франко-прусской войны, въ 1870 и 71 гг., гдѣ обѣ стороны были вооружены оружіемъ, заряжающимся съ казенной части, среднее число раненыхъ и убитыхъ при Вортѣ, Марсъ-ля-Турѣ, Гравелоттѣ и Седанѣ была одна девятая. Самая большая потеря была при Марсъ-ля-Турѣ, когда убитыхъ было одна шестая всего количества, и самая незначительная при Седанѣ, когда павшихъ было $^1/_{16}$ всего количества. Такимъ образомъ оказывается, что изобрѣтеніе пороха уменьшило число убитыхъ и раненыхъ до $^1/_3$ и $^1/_4$, а введеніе винтовокъ, заряжающихся съ казенной части—до одной девятой общаго числа.

Число лицъ, которыя ежедневно пользуются въ Парижѣ общественными экипажами, недавно приведено въ извѣстность. По полицейскимъ сообщеніямъ 550,697 человѣкъ ѣздятъ въ дилижансахъ, 110,481—по коннымъ желѣзнымъ дорогамъ, 19,371—по желѣзной дорогѣ, опоясывающей городъ, и 44,408 человѣкъ—на маленькихъ лодочкахъ, поддерживающихъ сообщеніе между обоими берегами Сены. Если къ этимъ 724,957 пассажирамъ прибавить еще тѣхъ, которые ѣздятъ на извощикахъ и въ своихъ экипажахъ, то получится представленіе о громадномъ движеніи въ столицѣ Франціи.

Манія электрическихъ изобрѣтеній. Прежде всего электричество было примѣнено для освѣщенія, но впослѣдствіи оказалось, что оно можетъ быть пригодно для разныхъ цѣлей.—Открытіе, что электрическія проволоки служатъ превосходными крысоловками, было сдѣлано случайно. Въ одномъ домѣ ночью показался электрическій свѣтъ, и изслѣдованія показали, что крыса въ погребѣ тронула проволоку, при чемъ сама погибла. Извѣстный электрикъ профессоръ Шмитъ воспользовался этимъ открытіемъ и изобрѣлъ самодѣйствующія электрическія приспособленія для уничтоженія крысъ. Электрическія проволоки представляютъ западни, которыя убиваютъ животное при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи. Вдоль стѣнъ погребовъ ставятся деревянные ящики съ крошками сыра и къ ящикамъ прикрѣплены электрическія проволоки. Желая поѣсть сыра, крыса трогаетъ обѣ проволоки и моментально падаетъ мертвою. Введеніемъ подобныхъ крысоловокъ, по увѣренію изобрѣтателя, можно достигнуть совершеннаго уничтоженія крысъ.

Профессоръ Бровинъ примѣнилъ электричество для защиты отъ воровъ. Изобрѣтатель проводитъ проволоки возлѣ оконъ и дверей, по днемъ не соединяетъ ихъ съ батареей. На ночь же, когда идутъ спать, проволоки приводятся въ соединеніе, и если злоумышленникъ дотронется до нихъ, то онъ падаетъ мертвымъ, точно отъ удара молніи.

Но вѣнецъ всѣхъ изобрѣтеній принадлежитъ безспорно профессору Робинзону, изобрѣвшему жестокое средство отъ кошекъ. Какъ извѣстно многіе не могутъ выносить ночныхъ кошачьихъ концертовъ; это неудобство устраняется дорогимъ изобрѣтеніемъ Робинзона. Также какъ въ предохраненіе отъ воровъ, крыши и любимыя мѣста кошачьихъ сборищъ оплетаются проволокой, въ которую ночью пропускается токъ. Если во время ночнаго странствія кошка дотронется до проволоки, то не издавая ни одного звука, она падаетъ мертвою. Недавно это универсальное средство противъ кошекъ было подвергнуто пробѣ, и на слѣдующее утро было найдено на крышѣ 231 мертвая кошка. Достойное ученаго изобрѣтеніе!

Укрѣпляющій бульонъ Императора Вильгельма. Какъ извѣстно, Императоръ Вильгельмъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, еще очень бодръ и можетъ безъ утомленія проводить на лошади по нѣсколько часовъ. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ строгому соблюденію діэтическихъ предписаній своего лейбъ-медика Лауэра. Ежедневно Императоръ съѣдаетъ двѣ тарелки бульона, который приготовляется изъ 12 фунтовъ говядины, 4 голубей и 2 куръ.

24-хъ-лѣтняя индостанка миссъ Рамбланаль Санскрита представляетъ собою феноменъ научнаго языкознанія. Она слыветъ въ Англіи первоклассным сѣдокомъ языковъ: санскритскаго, махратскаго, каранезскаго, индостанскаго и бенгальскаго. Ея изслѣдованія, написанныя безукоризненнымъ англійскимъ языкомъ, тѣмъ драгоцѣннѣе для науки, что она сосредоточила свои изысканія на нарѣчіи, которое ей знакомо съ юности. Притомъ лингвистка отдаленнаго Востока стоитъ на высотѣ современной филологіи и старается рѣшать задачи послѣдней съ помощію философіи, исторіи, естественныхъ наукъ и этнологіи. Кромѣ того, миссъ Рамбаналь является дѣятельною поборницею поднятія образованія индѣйскихъ женщинъ. Она сама служитъ блестящимъ доказательствомъ способности ея соплеменницъ къ духовному развитію, которыя съ изумительнымъ усердіемъ пользуются образовательными средствами, предоставленными въ ихъ распоряженіе о принятіи индусскихъ женщинъ на службу по почтовому и телеграфному вѣдомству.

Нью-Іоркскія колоссальныя постройки. Въ Нью-Іоркѣ все болѣе и болѣе покидаютъ англійскую систему односемейныхъ домовъ и впадаютъ въ противоположную крайность: строятъ дома, вмѣщающіе въ себѣ населеніе цѣлаго небольшаго города и носящіе, подобно гостинницамъ, особыя названія. Такъ напр. „Дакота" состоитъ изъ десяти этажей, изъ которыхъ два верхнихъ заняты сушильнями и прислугою. Въ „Дакотѣ" живутъ 64 семейства. Въ первомъ этажѣ устроенъ ресторанъ, изъ котораго жильцы могутъ получать кушанье. Еще колоссальнѣе такъ называемый „Navarro-Block", имѣющій по фасаду 400 футовъ и 200 футовъ въ вышину. Онъ состоитъ изъ 9 этажей спереди и 12 сзади; въ срединѣ его устроенъ дворъ съ садиками. Постройка его стоила около 6 милліоновъ рублей. Всѣ подобныя сооруженія снабжены всѣми современными усовершенствованіями: телефонами, электрическимъ освѣщеніемъ и т. д.; изъ помѣщенныхъ въ нижнемъ этажѣ магазиновъ жильцы могутъ удовлетворять всѣ свои потребности.

Датскія торпедо. Въ „Германскомъ Морскомъ Журналѣ" помѣщена статья по поводу введенныхъ въ употребленіе въ Даніи рыбообразныхъ торпедо. Статья не осталась незамѣченною и произвела извѣстное впечатлѣніе. „Данія — говорится въ ней, между прочимъ — сдѣлала большіе успѣхи въ этой области войны; въ настоящее время, она обладаетъ не только совершеннѣйшими миноносками, но и наиболѣе ухищренными способами управленія минами противъ непріятельскихъ судовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, въ случаѣ войны, датскій флотъ, какъ онъ ни малочисленъ, былъ бы въ состояніи, при помощи своихъ торпедо, прекратить всякій доступъ въ Балтійское море, — не говоря уже о томъ,

Библиотека "Руниверс"

что, по сосѣдству съ Килемъ, самой значительной морской станціей Германіи, Данія владѣетъ нѣсколькими островами, представляющими, въ данномъ смыслѣ, постоянную угрозу германскому флоту". „Далѣе статья прибавляетъ, что островъ Гельголандъ, со времени пріобрѣтенія рыбообразныхъ торпедо, пріобрѣлъ весьма важное значеніе какъ мѣсто стоянки миноносокъ, во всякое время готовыхъ запереть устье Эльбы.

Фотографія на кожѣ человѣка. При помощи фотографіи дѣлаются отпечатки на всевозможныхъ предметахъ: на бумагѣ, фарфоровыхъ чашкахъ, на металлическихъ пластинкахъ и т. д., но не всѣмъ еще извѣстно, что фотографическіе отпечатки отлично воспроизводятся и прочно сохраняются на человѣческой кожѣ, лучше напримѣръ, даже, чѣмъ на бумагѣ. Кожу смачиваютъ прежде всего слегка соленой водой, потомъ увлажняютъ слабымъ растворомъ азотнокислаго серебра. Этого совершенно достаточно, чтобы сдѣлать ее способной воспринять фотографію. Каждый фотографъ весьма легко можетъ воспроизвести на кожѣ человѣка любой предметъ. Фотографія эта очень прочна. Но кому она можетъ понадобиться?

Вопросъ о трупосожиганіи будетъ на дняхъ разсматриваться въ Парижѣ на открытой конференціи подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго мера Кохлинъ-Шварца. При этомъ публикѣ будутъ показаны различныя модели французскихъ, германскихъ, австрійскихъ и итальянскихъ печей для сжиганія труповъ. Кохлинъ-Шварцъ, ярый сторонникъ трупосожиганія, надѣется получить въ скоромъ времени разрѣшеніе для практическихъ изслѣдованій. Хотятъ для опыта сжигать трупы лицъ, умершихъ въ госпиталяхъ, которыя не будутъ взяты родственниками для погребенія. При этомъ констатировано, что въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ въ академію наукъ представлено болѣе 40 проектовъ способовъ погребенія, которые всѣ разительно разнятся другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ этихъ проектовъ въ высшей степени интересны. Профессоръ М. Менанъ (Menin) предложилъ ученому совѣту превращать трупы въ безцвѣтную жидкость. Докторъ Русто предложилъ 20 февраля 1873 года проектъ способа, посредствомъ котораго трупъ въ теченіи 3-хъ часовъ превращается въ порошокъ. Частный инженеръ Ролино предложилъ 9-го августа 1873 года способъ, посредствомъ котораго трупъ превращается въ твердую каменную массу, могущую служить прекраснымъ матеріаломъ для постройки. Къ приверженцамъ сжиганія труповъ принадлежитъ Жюль Греви. Кохлинъ-Шварцъ, другъ Греви, находитъ сильную поддержку въ Елисейскомъ дворцѣ къ осуществленію своихъ стремленій. Гамбетта при жизни выразилъ желаніе, чтобы его смертные останки были сожжены. И потому послѣ смерти этого знаменитаго человѣка возникъ между его друзьями вопросъ о трупосожженіи, за которое въ особенности яро ратовалъ Поль Бертъ. Но это не было приведено въ исполненіе вслѣдствіе нежеланія отца Гамбетты.

Звѣзда волхвовъ. Въ теченіи 1883 года предсказываютъ появленіе яркой звѣзды на небесномъ небосклонѣ. Недавнія вычисленія надъ одной періодической звѣздой дали слѣдующіе интересные результаты. 11-го ноября 1572 года извѣстный датскій астрономъ Тихо Браге открылъ новую звѣзду, которая въ теченіи мѣсяца свѣтила такъ же ярко, какъ Сиріусъ и Венера. 14 лѣтъ спустя былъ изобрѣтенъ телескопъ. Съ помощью этого астрономическаго аппарата явилась полная возможность тщательнаго изслѣдованія небеснаго свода и тутъ-то оказалось, что упомянутая звѣзда не совсѣмъ исчезла съ небосклона, а видна при помощи телескопа маленькой звѣздочкой. Начали розыскивать въ различныхъ старинныхъ документахъ, не появлялась ли эта свѣтлая звѣзда, и наконецъ дознались, что въ 945 и 1264 годахъ была видна свѣтлая звѣзда на сѣверной части небосклона. Изъ этого заключили, что видѣнная звѣзда принадлежитъ къ періодическимъ, съ періодомъ болѣе 300 лѣтъ. Если мы сбросимъ три періода со времени ея появленія въ 945 году, то можно придти къ заключенію, что она свѣтила во время рожденія Іисуса Христа. На основаніи тѣхъ же вычисленій можно ожидать появленія этой свѣтлой звѣзды въ настоящемъ году. Самый поздній срокъ, въ который можетъ звѣзда появиться, истекаетъ въ 1885 году.

Относительно періодическихъ звѣздъ въ послѣднее время составлено еще нѣсколько гипотезъ, изъ которыхъ одна: „каждая періодическая звѣзда имѣетъ спутника".

Отечество картофеля. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Калифорнійской академіи наукъ, г. Джонъ Леммонъ докладывалъ о результатахъ лѣтней экскурсіи въ горы, вдоль американскихъ границъ до Аризоны. Между его ботаническими открытіями было нѣсколько сортовъ мѣстнаго картофеля, растущаго въ изобиліи на возвышенныхъ, лежащихъ на 10000 футовъ надъ уровнемъ моря, горныхъ лугахъ. Картофелины были величиною въ лѣсной орѣхъ. Г. Лемонъ привезъ ихъ съ собою очень много и намѣренъ старательно смотрѣть за ними. Это открытіе должно разрѣшить остающійся до сихъ поръ спорный вопросъ о родинѣ картофеля.

Къ женскому вопросу, т. е. не къ общему, о которомъ нерѣдко пишутъ газеты, но къ исключительно относящемуся къ мужьямъ и разрѣшающему ихъ недоумѣнія, слѣдуетъ ли въ важныхъ вопросахъ слушаться совѣтовъ жены. Отвѣтъ на это находится въ разсказахъ турецкаго проказника Насрэдина. Ходжа Насрэдинъ жилъ въ одномъ небольшомъ Малоазіятскомъ городкѣ, который былъ завоеванъ извѣстнымъ Тамерланомъ. Намѣреваясь въ числѣ прочихъ согражданъ расположить въ свою пользу вождя, Насрэдинъ задумалъ поднести ему въ подарокъ произведенія своего сада и спросилъ у своей жены, что по ея мнѣнію лучше подарить: огурцы ли или фиги. Жена посовѣтывала огурцы, такъ какъ они больше и имѣютъ лучшій видъ. Вслѣдствіе этого совѣта Насрэдинъ выбралъ фиги. Онъ спросилъ жену только затѣмъ, чтобы сдѣлать противуположное тому, что она посовѣтуетъ. Тамерланъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа въ тотъ день, когда Насрэдинъ пришелъ со своимъ подаркомъ. Онъ велѣлъ поставить его у дверей и для своего и придворныхъ своихъ удовольствія велѣлъ бросать по одной фигѣ въ голову Насрэдина. Всякій разъ, какъ плодъ ударялся о его голову, онъ восклицалъ: Слава Богу! Слава Богу! Спрошенный же любопытнымъ ханомъ о значеніи этихъ восклицаній, проказникъ Насрэдинъ разсказалъ свою исторію и заключилъ ее словами: „на что бы походила теперь моя голова, если бы я послушалъ совѣта жены".

Преимущества хорошаго общества. Въ хорошемъ обществѣ можно только выиграть, говорилъ извѣстный французскій баснописецъ Лафонтенъ, и въ доказательство приводилъ слѣдующую восточную легенду: „Я однажды гулялъ, разсказываетъ персидскій поэтъ и увидѣлъ у моихъ ногъ полузасохшій листокъ, издававшій пріятный запахъ. Я поднялъ его, съ наслажденіемъ вдохнулъ ароматъ и спросилъ: скажи мнѣ, ты, прелестно пахнущій, роза ли ты? Нѣтъ, былъ отвѣтъ, но я долгое время лежалъ около нея, вотъ почему я такъ хорошо пахну.

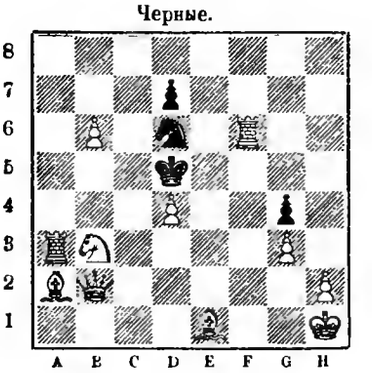
Морскія волны. Величайшія волны достигаютъ въ Сѣверо-Атлантическомъ океанѣ вышины 43 футовъ, въ Тихомъ океанѣ 32, въ Южно-Атлантическомъ 22, у мыса Горна 31, въ Средиземномъ морѣ 14½ и въ Нѣмецкомъ морѣ 13½ футовъ.

Необыкновенный способъ почитанія. Королева Елисавета при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣла слабость къ лести, когда восхваляли ея красоту. Извѣстный Ралегъ пріобрѣлъ милость королевы тѣмъ, что разостлалъ свой дорогой бархатный плащъ надъ лужей, черезъ которую королевѣ необходимо было пройти. Инымъ образомъ выказалъ ей почитаніе членъ Испанскаго посольства герцогъ Вила Мединa. Герцогъ былъ необыкновенной красоты, съ которой соединялъ отвагу и рыцарство. На одномъ изъ турнировъ, данныхъ въ честь Елисаветы, Медина особенно отличился и получилъ дневной призъ отъ королевы. При этомъ случаѣ, королева спросила у него объ имени дамы, въ честь которой онъ сражался. Этотъ вопросъ повидимому смутилъ герцога, наконецъ онъ отвѣтилъ, что хотя во всѣхъ сраженіяхъ онъ и носитъ красную розу въ честь дамы своего сердца, но не рѣшается назвать ея имя. Но въ день своего отъѣзда онъ пошлетъ королевѣ ея портретъ. Но только, чтобы онъ былъ совершенно похожъ, засмѣялась Елисавета.—Да онъ очень похожъ, ваше величество, былъ отвѣтъ герцога, послѣ котораго онъ удалился. Вскорѣ послѣ того посольство уѣхало изъ Англіи, направляясь обратно ко двору короля Филиппа.—А портретъ вашей дамы, герцогъ? спросила королева граида во время прощальной аудіенціи.—Ваше величество получите его завтра, послѣ того какъ я сяду на корабль! отвѣтилъ Медина серьезно. На другой день Елисавета получила, черезъ одного изъ оставленныхъ слугъ герцога, запечатанный пакетъ. Поспѣшно развернула она его, любопытствуя увидѣть избранную красиваго испанца. Но къ своему великому удивленію въ пакетѣ было только зеркало! Взглянувъ въ зеркало она узнала, кому поклонялся рыцарскій герцогъ, и этотъ знакъ нѣжнаго почитанія красиваго испанца королева старательно берегла до конца своихъ дней.

Орѣхи какъ свѣчи. Одинъ изъ первобытныхъ способовъ освѣщенія въ Новой Зеландіи составляютъ свѣчи, приготовленныя изъ плодовъ Aleurites tribola. Плоды этого кустарника, растущаго и на другихъ островахъ Южнаго океана и иногда покрывающаго своими серебристыми листьями вулканическіе склоны островов Гаваи, содержатъ въ себѣ очень много масла и смолы. Спѣлые орѣхи собираются и высушиваются на солнцѣ, послѣ чего ихъ нанизываютъ на легко горючую смолистую палку и свѣча готова. Палка замѣняетъ фитиль; орѣхи хотя и коптятъ, но горятъ очень свѣтлымъ пламенемъ. Палка въ одинъ футъ длиною горитъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

Шахматная задача № 19.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ въ 2 хода.

Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 20.

Слово, означающее одно изъ важнѣйшихъ событій нашей государственной жизни, состоитъ изъ 9 буквъ. Если замѣнить эти буквы цифрами, согласуясь съ порядкомъ буквъ въ алфавитѣ русской азбуки, то между ними получатся слѣдующія соотношенія:

1) Разность между вторымъ и пятымъ числомъ равна шестому числу.

2) Сумма чиселъ перваго, пятаго и восьмаго равна суммѣ чиселъ шестаго и девятаго.

3) Разность квадратовъ втораго и пятаго чиселъ равна квадрату восьмаго, безъ удвоенной суммы перваго и четвертаго чиселъ.

4) Сумма чиселъ перваго, втораго, третьяго и пятаго равна суммѣ чиселъ шестаго, седьмаго и девятаго.

5) Разность квадратовъ перваго и восьмаго чиселъ равна суммѣ чиселъ третьяго и седьмаго.

6) Сумма чиселъ втораго и третьяго такъ относится къ суммѣ седьмаго и восьмаго, какъ разность чиселъ девятаго и седьмаго къ суммѣ восьмаго и шестаго.

7) Квадратъ разности чиселъ седьмаго и пятаго равенъ квадрату восьмаго.

8) Квадратъ суммы чиселъ пятаго и шестаго равенъ квадрату втораго.

9) Разность квадратовъ третьяго и четвертаго равна 64.

Какое это слово?

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева — „Вольтерьянецъ“**, больш. романъ Іокая — **„Во время бури“**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго) **„Подъ землею“**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“** и др. произвед современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ**: большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія — **„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

СОДЕРЖАНІЕ: **Илецкая Защита и илецкія минеральныя воды** (съ рис).—**Въ цвѣтахъ**. Повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)**. (Продолженіе).—**Предатель**. Историческій разсказъ. **М. Лилля**. (Продолженіе).—**Потребительныя товарищества въ Англіи**. Очеркъ Н. Д.—**Дамаскъ** (съ рис).—**Взрывъ въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ** (съ рис).—**Красавица** (съ рис.).—**Литературный альбомъ**. **Кузнечикъ-музыкантъ** (съ рис). —**Шахматный игрокъ-автоматъ** (съ рис).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія. **При этомъ № прилагаются „Парижскія моды“ за Апрѣль 1883 г. съ 23 рисунками и отдѣльн. листамъ съ 35 рисунк рукодѣльныхъ работъ и 24 выкр. въ натуральную величину.**

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

„Элеопатъ“ Провизора Кинунена употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Поистинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ возможность рекомендовать этотъ бальзамъ.

Каждый флаконъ „Элеопата“ содержитъ 120 граммовъ, и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—подпись Кинунена—собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ только провизора Кинунена можно получить у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Способъ употребленія „Элеопата“ Пров. Кинунена, приложенъ къ каждому флакону. Въ провинціи, „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ больш. Аптекарскихъ и Косметическихъ Магазинахъ, у дрогистовъ и въ Аптекахъ.

Для иногородныхъ покупателей, „Элеопатъ„ высылается не менѣе 2 флак., содерж. 240 граммовъ за 4 руб. Необходимо указать слѣдующій здѣсь адресъ.

Въ Магазинѣ Аптекарск. товаровъ

К. ФЕРРЕЙНУ въ Москвѣ.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волосы, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2532

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Полное собраніе сочиненій

Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея наредворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 711 стр. Напечатанъ на велен. бумагѣ съ виньетками. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

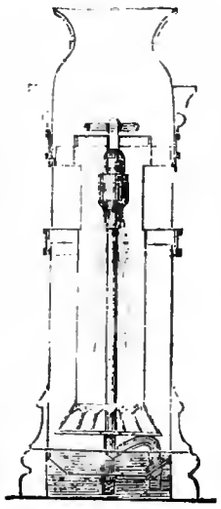
Гг. иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

Библиотека "Руниверс"

УРОКИ

англійскаго языка по новѣйшей методѣ преподаетъ спец. пом. англичанка. Невскій пр., у Католической церкви, кв. 26, II. Б.

ЭОЛУСЪ



Комнатный, фонтанный вентиляторъ, очищаетъ, охлаждаетъ воздухъ и дѣлаетъ его влажнымъ, также можно выпускать испорченный воздухъ наружу, или впускать свѣжій воздухъ въ комнату. № 2563 1—1

Въ складѣ: Динамо-электрическихъ звонковъ и фильтръ

Винтергальтеръ и К°,

у Елисаветинскаго моста, Инженерная, д. № 12.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

La Sélectieuse ELIAS HOWE junior.

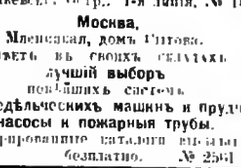
всѣхъ системъ: ручныя и ножныя: Ел. Гау, Зингеръ, Вилеръ-Вильсонъ, петельныя, для портныхъ, сапожныя, для шитья, атласъ, подходящій ко всѣмъ машинамъ.

И. ВАКОНЬ,

Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ.

№ 2563 1—1

Фирма основана 1870 года.



ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

С.-Петербургъ,

Васильевскій Остр., 1-я линія, № 19.

Москва,

Мясницкая, домъ Гитова.

имѣетъ въ своихъ складахъ

лучшій выборъ

новѣйшихъ системъ

земледѣльческихъ машинъ и пруди насосы и пожарныя трубы.

Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно. № 2561 1—1

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ

Н. П. ЛАНИНА,

Въ МОСКВѢ,

удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,**

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ,

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.

(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

№ 2435 10—7

ГУТТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО

РЕЙХА.

Цѣна за штуку 50 коп., съ пересылкою 70 коп. (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Конторы **Ѳ. П. Сазонова**, Фонтанка, № 67 на углу Гороховой улицы. С.-Петербургъ. № 2536 3—3

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики

К. М. ШРЕДЕРЪ,

Поставщика Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.

Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на

НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,

противъ Императорской Публичной Библіотеки.

Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу. № 2559 1—1

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива" въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы" у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) **Дяденька.**
2) **Уличная пѣвица.**
3) **Ночь.**
4) **Обезьянка.**
5) **Грѣхъ ли это?**
6) **Кувшинчикъ.**

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ**, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и взрослымъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.** Въ калик. переплетѣ, съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣзней, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американскому методу; перестѣлка старыхъ челюстей. Прочное и элегантное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя. № 1908

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Болькаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Постоянно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кроватей для женщинъ. Полное **денуостно**. Телефонъ. № 2412

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

БЕЗВРЕДНАЯ

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ

разрѣшена С.-Петербургской Врачебной Управою.

ЯЙЦА ИЗЪ МЫЛА, ПРОЗРАЧНЫЯ И НЕПРОЗРАЧНЫЯ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмы, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32 Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 56, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, № 18—54, Шредера.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2562 2—1

ЦВѢТЫ

перекрашиваютъ и сдаютъ на прокатъ по недорогой цѣнѣ. Адресоваться посѣтителю Вас. Остр., 1 линія, д. 31, кв. 2.

№ 2554 1—1

Выкройки

Доставляетъ изъ Парижа на сезонъ и лѣто 1883. Иллюстрированный сборникъ въ 600 мощныхъ грав. 1 р. 10 к. съ пер. **И. ВАКОНЬ.** Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ. № 2564 2—1

Новѣйшіе и забавнѣйшіе

ПОДАРКИ.

1) **Соловей-автоматъ**, поющій при помощи посредств. верченія. Ц. 40 к., съ пер. 60 к.
2) **Птичка-магнитъ**, разрѣшающая трудновѣйшіе вопросы. Ц. 40 к., съ пер. 60 к.
3) **Игра пузыь-пазлъ** съ рѣшеніями. Ц. 30 к., съ пер. 50 к. 4) **Оптическая игра „Скоблевъ"**. Ц. 10 к., съ пер. 15 к. 5) **Магическая копилка**. Ц. 30 к., съ пер. 50 к. 6) **Магич. портфель**. Ц. 15 к., съ пер. 25 к. 7) **Магич. фотографія**. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

За всѣ 7 шт. **2 руб.** съ пересылкою куда угодно. Каталогъ высылается за 7 коп. марку. Адр.: въ Бюро объявленій, **Невскій пр., д. № 4, Спб.** № 2560 1—1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ для ДѢТЕЙ.

СКАЗКА о ПЧЕЛѢ МОХНАТКѢ. В. П. Авенаріуса съ рисунками **Н. Н. Каразина.** Цѣна 50 к., съ пересылк. 65 коп. **ЧТО КОМНАТА ГОВОРИТЪ.** Разсказъ **В. П. Авенаріуса** съ рисунками В. С. Брегова и Вл. Ст. Пашова. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. **Оба разсказа удостоены ПЕРВОЙ преміи Спб. Фребелевскаго Общества. ДВѢСТИ ЗАГАДОКЪ и ДВѢСТИ ОТГАДОКЪ** для умныхъ дѣтей. Цѣна 30 к., съ пересылкою. Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ у издателя И. Б. Смирнова: Б. Морская, д. № 17 въ СПБургѣ. № 2558 1—1

РЫБОВОДСТВО.

Сочиненіе **фон-Демъ-Бриге**, переводъ съ прибавленіями для Россіи д-ра **О. А. Гримма.** Съ 64 политипажами. Лучшее сочиненіе по рыбоводству. Представляетъ собою сводъ свѣдѣній о правильномъ и успѣшномъ разведеніи рыбъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к. Въ магазинѣ **И. Л. РИККЕРА** на Невскомъ, и у прочихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. № 2557 1—1

НЕ ВѢНЧАНТЕСЬ

прежде чѣмъ читаешь **„TRAITÉ D'UNION"**, газету перваго брачнаго рода въ Европѣ и объяснительную брошюру. Безплатное почтовое посылаю за **90** centimes, 53, *faubourg Montmartre* и 17, *avenue Carnot* (Champs-Élysées), въ ПАРИЖѢ.

№ 2506 56—6

Дозволено цензурою. СПБ. 30 Марта 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Пречистн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 15 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 9 Апрѣля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ достапки въ Петербургѣ . . . **4** р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **5** р. **50** к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" П. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія **5** р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6** р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

Соборъ Софійскій. Храмъ Николая Чудотворца. Храмъ Спаса Обыденнаго.

Храмы Спаса Обыденнаго и Николая Чудотворца, на Сѣнной площади, въ Вологдѣ. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Спасообыденская церковь въ Вологдѣ.

Среди многочисленныхъ церквей Вологды, церковь Спаса Обыденнаго, послѣ собора, заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ замѣчательный памятникъ стариннаго зодчества и глубокаго благочестія нашихъ предковъ. Кромѣ того мѣстоположеніе храма одно изъ лучшихъ: въ самой многолюдной и красивой части города, неподалеку отъ Гостиннаго Двора, на такъ называемой Сѣнной площади. Здѣсь вблизи его возвышаются еще и другія церкви и разныя зданія: съ южной стороны—Предтеченская, съ сѣверо-западной—Николаевская; съ сѣверо-востока прилегаетъ домъ Дворянскаго Собранія, близъ котораго раскинутъ Александровскій садъ, а съ юго-запада разстилается обширная площадь.

Церковь Спаса кромѣ того еще носитъ названіе Всеградской и Обыденной. Первое названіе усвоено ею потому, что она получаетъ содержаніе изъ доходовъ всего города, по приговору, составленному и подписанному гражданами Вологды еще во время ея построенія. Названіе же *обыденной* давалось обыкновенно въ старину тѣмъ деревяннымъ храмамъ, которые по обѣту строились въ одинъ день, во избавленіе отъ тяжкихъ народныхъ невзгодъ и бѣдствій. Такое же народное горе послужило поводомъ и къ постройкѣ вологодской церкви Спаса.

Въ началѣ второй половины XVII вѣка, во время царствованія Алексѣя Михайловича, съ 1-го сентября 1655 г., страшная моровая язва опустошала какъ самую Вологду, такъ и ея окрестности. Народъ, видя какъ смерть ежедневно уноситъ множество жертвъ, впалъ въ какое-то тупое отчаяніе; общественная жизнь какъ бы замерла, но благочестіе воскресло съ новой силой: всѣ постились, молились, наполняли храмы Божіи съ утра до вечера, между тѣмъ язва продолжала свирѣпствовать. Но вотъ пришла гражданамъ благочестивая мысль—воздвигнуть въ одинъ день храмъ во имя Спасителя. День 18-го октября тогда же былъ назначенъ для постройки церкви и тысячи жителей поспѣшили въ ней участвовать; въ глубокую ночь было положено основаніе новаго храма, а утромъ работа уже была совершенно окончена. Тогда же церковь была снабжена иконами и утварью изъ другихъ церквей Вологды и торжественно освящена тогдашнимъ Владыкой Архіепископомъ Маркелломъ. Преданіе говоритъ, что съ момента самаго основанія обыденной церкви Спаса и во все время ея построенія, никто изъ жителей не заразился язвой и съ этого дня зараза потеряла свою прежнюю силу. Въ четвертый день по постройкѣ храма, т. е. 23-го октября, одинъ благочестивый художникъ Вологды, по желанію гражданъ, обыденно же написалъ въ обѣтную церковь икону Всемилостиваго Спаса, которая и донынѣ составляетъ ея лучшую драгоцѣнность. Теперь эта икона, пользующаяся въ народѣ великимъ уваженіемъ какъ чудотворная, покрыта золотой ризой и украшена драгоцѣнными каменьями.

Сорокъ лѣтъ спустя послѣ постройки, деревянная, обыденная церковь Спаса видимо начала ветшать и разрушаться; тогда Вологжане замыслили соорудить новый каменный храмъ, который и былъ оконченъ въ 1698 году. Въ началѣ же XVIII столѣтія была пристроена къ каменной церкви, съ южной стороны ея трапезы, низкая теплая церковь во имя Тихвинской Божьей Матери. Этотъ храмъ въ 1840 году былъ разобранъ и вмѣсто него была воздвигнута новая, теплая, обширная двухпрестольная церковь. Въ пятидесятыхъ годахъ во внутренности Спасообыденской церкви были произведены значительныя улучшенія и перестройки, такъ что въ настоящее время уже мало въ ней остается такого, что бы напоминало о старинѣ. Только наружный фасадъ храма носитъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ нашего древняго зодчества. Зданіе главной церкви квадратное, одноэтажное, съ окнами въ два свѣта, украшенное на южной и сѣверной стѣнахъ восемью пилястрами и тремя дугообразными наличниками. Оно увѣнчано одною большою главою, крытою желѣзомъ и усѣянною по темносинему фону мѣдными, золоченными черезъ огонь звѣздами. Такія же три главы меньшаго размѣра возвышаются надъ придѣломъ и алтаремъ новой церкви. Колокольня храма состоитъ изъ четырехъ ярусовъ; первые три четырехугольные, послѣдній же, въ которомъ помѣщаются колокола, осмиугольный съ круглою куполообразной крышей. Вышина главной церкви до креста 12 саженъ; высота же колокольни 18. Съ восточной и южной стороны церковь обнесена каменной оградой съ желѣзными рѣшетками. Внутренность главной церкви представляетъ правильный четырехугольникъ по шести саж. въ обѣ стороны и около семи саж. до вершины свода, подъ которымъ крестъ на крестъ протянуты шесть желѣзныхъ связей, скрѣпляющихъ зданіе. Стѣны покрыты живописью, пріуроченною къ исторіи возникновенія храма. Изъ нетхозавѣтной исторіи здѣсь представлены: явленія пророковъ, возвѣщающихъ Израилю гнѣвъ Божій, прекращеніе язвы въ Іерусалимѣ и тому подобные сюжеты. На сѣверной же и отчасти на западной стѣнахъ изображены три сцены моровой язвы въ Вологдѣ; въ одной представлено ея страшное опустошеніе; множество больныхъ и мертвыхъ, пораженныхъ язвою и выносимыхъ въ гробахъ за городъ; въ другой—начало построенія обыденной церкви ночью, при общемъ участіи гражданъ; въ третьей, прекращеніе язвы—выраженное въ группѣ колѣнопреклоненныхъ жителей, съ восторгомъ взирающихъ на новосозданный ими обѣтный храмъ. Въ сводѣ изображенъ сонмъ Ангеловъ, какъ исполнителей карающаго и милующаго всемогущества Божія.

На той же площади видѣнъ слѣва храмъ Николая Чудотворца, а за нимъ, вдали, древній Софійскій соборъ, котораго видъ съ описаніемъ уже былъ помѣщенъ въ нашемъ журналѣ.

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

XV.

Крошка надула губки, сдѣлалала сердитое личико и отвернулась. Эта Акъ была *женщиной* въ полномъ и совершенномъ смыслѣ слова. Вчера, возмущенная своей двухлѣтней душой слабохарактерностью *мущины*, она отвернулась отъ него и выразила свой гнѣвъ пронзительнымъ крикомъ, оглушившимъ Сашеньку и кстати подавшимъ поводъ къ отсылкѣ ребенка въ кухню, гдѣ малютка тотчасъ же прекратила плачъ и какъ бы нѣсколько упала духомъ. Вопреки обычной своей подвижности и болтливости, Акъ присмирѣла, держала себя точно чужою, хотя отлично знала всѣхъ этихъ „дадъ" и онѣ постоянно были къ ней предупредительны и добры. тихохонько сидѣла на скамейкѣ и только всякій разъ, когда отворялась дверь и въ кухню входилъ кто нибудь, взглядывала съ боязливой робостью на входящаго. И всякій разъ, точно разочарованная тѣмъ, что вошелъ не тотъ, кого она ожидала, малютка волновалась тихимъ, едва замѣтнымъ вздохомъ, и опустивъ головку, начинала перебирать передничекъ съ прежнимъ видомъ крайняго смущенія. Когда входила горничная или ключница и между ними и кухаркой завязывался разговоръ на счетъ господъ, въ малюткѣ было замѣтно усиленное вниманіе къ тому, что говорилось. Наклонившись впередъ, Акъ жадно ловила звуки, положительно не сводя глазъ съ губъ говорящихъ, слѣдя за каждымъ ихъ движеніемъ и измѣненіемъ положенія,—но поняла ли она что нибудь изъ говореннаго, осталось тайной. Въ глазахъ малютки свѣтилось желаніе и мысль узнать что-то, но нашли ли они удовлетвореніе,—неизвѣстно. Вѣрнѣе, что нѣтъ, такъ какъ къ вечеру дитя заскучало и разхныкалось...

Утромъ Акъ проснулась розовою и счастливою, какъ прежде, и улыбнулась „дадамъ". Прежняго вида смущенія не оставалось и слѣда: точно въ безмятежномъ младенческомъ снѣ—какой нибудь херувимъ съ серебристыми крылышками шепнулъ малюткѣ на ея своеобразномъ нарѣчіи такое радостное, полное звенящаго смѣха словечко, которое прогнало прочь всѣ печали и сомнѣнія чистой души. Акъ не хотѣла быть несчастной и не могла послѣ умилительнаго дѣтскаго сна, въ которомъ ей мелькали въ волнахъ нѣжнаго розоваго тумана массы дѣтскихъ бѣлокурыхъ и темнорусыхъ головокъ, улыбающихся ей самыми очаровательными изъ человѣческихъ улыбокъ. Это была мечта, а малютка представляла изъ себя особу положительную, и улыбнувшись „дадамъ", прежде всего потребовала кушать. Горе-то горемъ, а все таки покушать не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что накапунѣ Акъ была совершенно не въ аппетитѣ...

И вотъ, улыбаясь и совсѣмъ уже не умно болтая сво-

Библиотека "Руниверс"

имъ язычкомъ, просто безъ всякихъ словъ произнося ряды какихъ-то безсмысленныхъ гаммъ, состоящихъ изъ совершенно непонятныхъ „буль-буль“, Акъ пріютилась „подъ святыми въ уголкѣ“, вооружилась деревянною ложкой и кушала поочередно съ дымчатымъ котомъ, своимъ любимцемъ, манную кашу. При этомъ она какъ бы позабыла своего „Мись“, вспомнивъ о немъ только тогда, когда дымчатый котъ, недовольный слишкомъ безцеремоннымъ обращеніемъ съ нимъ его госпожи, таки порядкомъ царапнулъ ее по ручкѣ, за что и былъ немедленно прогнанъ маханьемъ салфеткой и крикомъ:

— Бись, бись,—что конечно означало: брысь, брысь!

Котъ не безъ медлительности повиновался гнѣвному окрику госпожи и неторопливо соскочилъ съ лавки... А она, насытившись кашей, пожелала новыхъ удовольствій и какъ бы мимоходомъ вспомнила, что не видала еще до сихъ поръ своего братца... Она думала и скучала о немъ вчера, желала его увидѣть и нынче, но когда онъ дѣйствительно явился передъ ней и присѣвъ на полъ, припалъ къ ея колѣнямъ и крошечнымъ ноженкамъ, своимъ за разъ плачущимъ и смѣющимся личикомъ, она положительно разыграла съ нимъ маленькую сцену. Отвернувшись и надувшись, Акъ болтала ноженками и толкала того, кто чувствовалъ себя и безъ этихъ толканій передъ ней виноватымъ. Потомъ лукаво посмотрѣвъ на „дадъ“—малютка очень на этотъ разъ не глупо, пошутила по адресу братца, вспомнивъ недавнее происшествіе съ котомъ:

— Бись, бись!..

И махнула на него ручкой, все еще отворачиваясь... Онъ не понялъ шутки, которую прислуга поспѣшила ему объяснить... Вотъ забавница-то! Глядите, дѣвушки: малъ ребенокъ, да смышленъ!.. Вѣдь она сейчасъ такъ на Ваську замахивалась, а теперь на барина... Ну, ребенокъ право!.. Ахъ, кабы, да покойница барыня была жива, вотъ потѣшилась бы наша голубушка... Смѣхъ грозилъ перейти въ причитаніе, но маленькая Акъ выкинула новую штуку... Уморушка!.. Малютка сочла возможнымъ наконецъ смѣнить гнѣвъ на милость... Она бросила отмахиваться отъ приставаній докучливаго братца, повернулась къ нему личикомъ, на которомъ сквозь напускной гнѣвъ пробивалась улыбка, и съ преважнымъ видомъ протянула, въ знакъ прощенія оскорбившему ее братцу, для поцѣлуя свою точно перевязанную ниточкой ручку: на, дескать, цѣлуй! Ужъ не думаешь-ли ты, что я сама тебя поцѣлую?.. Жди!.. ни за что... Сдерживаемая улыбка прорвалась сквозь напускную надутость и дѣтское личико явилось во всемъ блескѣ и прелести младенческой чистоты и невинности... Ручки заволновались, забарахтались въ воздухѣ—и обвили тонкую шейку Михаила Петровича... Веселые глазки глядѣли въ его орошенные слезами глаза и какъ бы утѣшали его... Неужели ты думалъ, что въ моемъ дѣтскомъ сердечкѣ не найдется для тебя прощенія?.. То не были слова, то были улыбки, объятія, поцѣлуи и взгляды, которыя ясно говорили все это, не умѣя высказать рѣчью... Понятія всегда существуютъ прежде ихъ словесныхъ выраженій.

Кухня была взволнована и умилена этой нѣжной сценой дѣтскаго свиданія... Со вчерашняго дня у всей прислуги затаилось на сердцѣ кое что противъ Михаила Петровича. Оно правда конечно,—онъ ребенокъ, да все таки слѣдовало бы хоть чуточку постоять за свою любимицу передъ тетенькой Настурціей... Ребенокъ — не кукла: взялъ, поигралъ и бросилъ: у его—свой нравъ и карахтеръ... А Михаилъ Петровичъ... На этомъ обрывали, но положительно каждый затаилъ на сердцѣ чуточку негодованія противъ него... Теперь же какъ-то всѣ растворились и разомъ простили размягченными сердцами бариновы прегрѣшенія: языкъ не повернется, дѣвушки, противъ его слова сказать! Такой онъ добрый, такой добрый... Эхъ вы! барину въ училище идти, а они еще и чай не кушали!.. Самоваръ живѣе!..

XVI.

Никто изъ этихъ добрыхъ и привязанныхъ къ Михаилу Петровичу людей не рѣшился спросить, что ожидаетъ въ будущемъ малютку, но всѣ въ умѣ своемъ твердо и единодушно, не сговариваясь между собою, а какъ-то проникнувшись одною и тою же мыслью, порѣшили—совокупными усиліями, пока сами живы и при мѣстѣ, поддерживать существованіе этого ребеночка безъ роду, безъ племени... Что-жъ! Хлѣбъ—сиротѣ, душѣ—спасеніе, да и много-ли ребенку нужно?.. Пусть тутъ промежъ нихъ живетъ, а Богъ дастъ—и тетенька то смилуется, дозволитъ сироткѣ опять въ барскихъ комнатахъ жить... все и поправится... Со двора пришли дворникъ и кучеръ и найдя барина въ кухнѣ за столомъ кушающимъ чай съ малюткой—остались стоять у дверей, почтительнѣйше пожелавъ молодому хозяину:

— Чай-сахаръ вашей милости, Михаилъ Петровичъ.

Женщины суетились и только два нѣжныхъ личика и бѣлокурыхъ головки, обмѣниваясь улыбками, возсѣдали за столомъ, кушая чай... Маленькая шалунья, порядкомъ таки натолкавъ свой миніатюрный желудокъ кашей, совсѣмъ не хотѣла чаю и не столько пила его, сколько размазывала пальчикомъ по столу, возобновивъ при этомъ прежній рядъ безсмысленныхъ „буль-буль“, звенящихъ на всю кухню...

Сердце Михаила Петровича успокоилось. Идя своею неторопливою и солидною походкой въ заведеніе господина Девріента, съ подвязаннымъ за спиною ранцемъ и поднятымъ воротникомъ, Михаилъ Петровичъ ощутилъ даже нѣкоторую пріятность отъ сознанія того, что вотъ ему приходится переживать такія затрудненія на своемъ жизненномъ пути. Да, можно сказать, онъ пожилъ!.. умудренъ годами и опытомъ!.. Сколько у него товарищей и многіе, кто станетъ спорить, славные и неглупые мальчики, но въ томъ-то и различіе ихъ отъ него, что они именно *мальчики*. Годами то и онъ не старше ихъ, но опытнѣе, вотъ что!.. И почувствовавъ себя не по возрасту опытнымъ, Михаилъ Петровичъ не безъ сознанія собственнаго достоинства раскланялся съ домовладѣльцемъ Чижовымъ, своимъ сосѣдомъ по дому, старичкомъ лѣтъ шестидесяти пяти, сухощавымъ и легкимъ не смотря на годы, въ далекомъ прошломъ служившимъ совѣтникомъ губернскаго правленія.

— Мое почтеніе, Ефимъ Лазаревичъ.

— Мое почтеніе, Михаилъ Петровичъ.

Оба стояли другъ противъ друга, наипочтительнѣйше изогнувшись и приподнявъ мѣховыя шапки.

— На службу изволите отправляться?.. хе, хе...

— Да-съ, а вы?

— Къ обѣднѣ-съ: намъ старикамъ только и осталось — замаливать свои прегрѣшенія. До пріятнаго свиданья-съ!

— Будьте здоровы.

Разошлись. Вонъ старикъ какой почтенный, генералъ, а Михаилъ Петровичемъ называетъ. Назоветъ онъ Сеню Горскаго—Семеномъ Гавриловичемъ, какъ бы не такъ!.. Высота положенія сообщаетъ высоту мысли—и Михаилъ Петровичъ, сознавъ и убѣдившись изъ оказаннаго ему генераломъ Чижовымъ знака уваженія, какъ-то еще болѣе почувствовалъ свою собственную солидность, сощурилъ глаза и, какъ бы не тотчасъ узнавъ, церемонно раскланялся и пожалъ руку въ варежкѣ своею ручкой въ сѣрой шведской перчаткѣ Сенѣ Горскому, перебѣжавшему къ нему съ противоположной стороны улицы, рядомъ довольно легкомысленныхъ скачковъ. Сеня былъ однихъ лѣтъ съ Михаиломъ Петровичемъ, но его даже горничныя и кухарки называли „Сенечкой“. Онъ былъ полонъ, румянъ и совершенный ребенокъ. Однимъ изъ его главныхъ и существенныхъ недостатковъ былъ тотъ, что чувствуя себя внѣ пансіонскаго надзора, онъ не могъ идти какъ идутъ всѣ, а постоянно

Библиотека "Руниверс"

Лобзаніе Іуды. Съ картины Матье, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

прыгалъ то на одной, то на другой ногѣ, при чемъ держалъ направленіе не прямо, а все отклонялся въ сторону идущихъ съ нимъ товарищей, сталкивая ихъ и сбивая такимъ образомъ съ тротуара. Въ разговорѣ Сеня любилъ нѣкоторое ухарство и иного обращенія, какъ на „ты", съ товарищами не признавалъ. Такъ и теперь:

— Обросимовъ, ты, братъ, поздно.

— Почему-жъ?

— Девять: ужъ прозвонили.

— Но въ такомъ случаѣ и *вы*—опоздали.

— Да; видишь: сегодня поминальный день—и у насъ блины, а я, братецъ ты мой, до этихъ блиновъ ухъ какой охотникъ, безъ нихъ не уйду—шабашъ!

— Да?

— Особенно съ икрой: это—первый сортъ. Извини, я кажется столкнулъ тебя... Вотъ и пансіонія наша... Уфъ! порядкомъ таки я наѣлся: хорошо бы вздремнуть... Здорово ребята!

Въ отвѣтъ—пискъ первоклассниковъ, въ кучу которыхъ кинулся прямо съ порога, швыряя ее всѣ стороны, Сеня Горскій. Малыши! пищатъ, какъ мыши... Однако, что у насъ, господа, въ первый урокъ?.. Ариѳметика?.. превосходно! Обросимовъ, дай мнѣ задачу, я спишу ее на ладонь, чтобы умѣть рѣшить, если меня вызовутъ къ доскѣ... Дай, пожалуйста!.. Ну, вотъ спасибо: это, братъ, по товарищески!...

Михаилъ Петровичъ держалъ себя въ классахъ солидно, никогда не бѣгалъ, не дрался и не кричалъ. На первыхъ порахъ это очень не нравилось товарищамъ, равно какъ и обычай Михаила Петровича всѣмъ говорить „вы", а не общепринятое „ты",—но впослѣдствіи съ этими странностями примирились и даже полюбили Михаила Петровича за его добрый и тихій нравъ, готовность оказать товарищескую услугу, равно какъ и за то, что онъ никого и никогда не выдавалъ. Михаилъ Петровичъ въ классѣ среди товарищей сталъ въ какое то исключительное положеніе: онъ былъ всегда исправенъ, зналъ уроки, классныя принадлежности находились у него въ исправности, но никогда и никто не называлъ его „зубрилой", къ каковымъ классъ единодушно относилъ Петю Выжигина, именуемаго еще „букашкой". Выжигинъ былъ худенькій мальчикъ, съ миніатюрнымъ лицомъ, на которомъ только и видны были расположенные другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи глаза, носъ и ротъ,—очень исправный ученикъ, также постоянно знавшій уроки, но отвѣчавшій ихъ со странной дрожью въ голосѣ и со взглядомъ какъ-то молитвенно заглядывающимъ на учителя, хотя Петѣ и не о чемъ было просить. Весь классъ Петя тревожно ворочалъ страницы твердо выученнаго урока и когда его наконецъ вызывали, украдкой крестился и затѣмъ уже начиналъ отвѣчать со свойственною ему дрожью голоса и молитвою во взглядѣ, устремленномъ на учителя. Михаилъ Петровичъ отвѣчалъ неторопливо, не столько отвѣчалъ, сколько будто бы толковалъ заданное учителю, и отвѣтивъ со скромною солидностью опускался на скамью: таковъ являлся онъ въ классѣ...

XVII.

Въ рекреаціонный часъ, когда вся школа, давя и толкая другъ друга, выбѣжала на дворъ играть въ снѣжки и кататься съ устроенной для воспитанниковъ горки, Михаилъ Петровичъ еще разъ попросилъ у г. Девріента удѣлить ему нѣсколько минутъ для бесѣды, на что почтенный педагогъ, изъявивъ согласіе, пошутилъ:

— Опять о духовномъ завѣщаніи?

— Нѣтъ-съ, на этотъ разъ о другомъ...

— Прошу.

И, какъ въ первый разъ, черезъ корридоръ, соединяющій залъ съ пансіономъ, и черезъ этотъ залъ съ жестко-листными драценами и развѣсистыми марантами, г. Девріентъ провелъ своего воспитанника въ кабинетъ, гдѣ усѣвшись за письменный столъ, указалъ жестомъ руки Михаилу Петровичу на близь стоящее кресло.

— Я васъ слушаю.

— На этотъ разъ, — началъ не безъ волненія Михаилъ Петровичъ, — я пришелъ говорить съ вами не о духовномъ завѣщаніи...

— Вы это сказали.

— Но опять-таки объ той дѣвочкѣ, которую я взялъ на воспитаніе.

— Что-жъ именно?

Михаилъ Петровичъ отвѣтилъ съ какимъ-то отчаяніемъ:

— Я не могу ее болѣе воспитывать.

Девріентъ поверхъ очковъ взглянулъ на взволнованное лицо мальчика и не безъ оттѣнка шутливости въ тонѣ голоса спросилъ:

— Что-жъ такъ?

Тогда, не объяснивъ сущности возникшихъ затрудненій, Михаилъ Петровичъ почти со слезами разразился передъ г. Девріентомъ самобичеваніемъ и обличеніемъ самого себя въ слабохарактерности, чего не чувствовалъ еще такъ недавно, идя въ школу и встрѣтивъ по пути выраженные ему генераломъ Чижовымъ знаки почтенія.

— Почему, я не могу воспитывать мою дѣвочку? Потому, что я самый безхарактерный и слабый мальчишка, жить и приказывать могъ только при бабушкѣ, у которой никакой воли не было. Передъ ней я не стыдился своихъ чувствъ, а передъ другими стыжусь и изъ стыда—готовъ сдѣлать несправедливое и дурное... Я, господинъ Девріентъ, очень гадкій человѣкъ! — закончилъ онъ, окончательно уничтожая себя во мнѣніи директора.

Тотъ отнесся къ словамъ своего воспитанника нѣсколько скептически и похлопавъ его по колѣнкѣ, выразилъ свое сомнѣніе:

— Не клевещите-ли вы на себя? Я зналъ васъ за... за очень, очень порядочнаго мальчика.

— Да, въ школѣ, вскричалъ Михаилъ Петровичъ,— но не дома. Тамъ я иной.

— Но въ прошлую мою бесѣду съ вами, здѣсь, въ этой комнатѣ, вы... вы обнаружили такія хорошія чувства...

— Обнаружилъ, да; но это—слова, одни слова, г. Девріентъ—и сбиваясь и путаясь, спѣша, Михаилъ Петровичъ разсказалъ приблизительно все, что случилось вчера въ день пріѣзда тетеньки Настурціи, второпяхъ разъ обозвавъ почтенную даму этимъ прозвищемъ, даннымъ ей покойной бабушкой, что нѣсколько удивило г. Девріента:

— Настурція? это—цвѣтокъ. Неужели въ вашемъ календарѣ есть такое имя?

Михаилъ Петровичъ не безъ смущенія объяснилъ происхожденіе названія и продолжалъ разсказъ. Разъ г. Девріентъ прервалъ его вопросомъ:

— Когда унесли ребенка въ кухню—вы такъ и не вспомнили о немъ?

Михаилъ Петровичъ подумалъ:

— То есть, какъ не вспомнилъ?.. Помнилъ, но очень занялся тѣмъ, что было передъ глазами... Потомъ въ театрѣ — мнѣ кажется... мнѣ кажется, что я забылъ о малюткѣ...

— Это нехорошо.

Михаилъ Петровичъ поникъ головой и смолкъ. Господинъ Девріентъ тоже задумался; со двора доносился крикъ мальчиковъ. Вдругъ г. Девріентъ съ разстановкой хлопнулъ разъ-другой въ ладоши и тотчасъ-же на этотъ призывъ изъ залы прилетѣла блѣдножелтая канарейка, сѣла къ своему господину на плечо и приподнявъ носикъ, пискнула, какъ-бы спрашивая зачѣмъ ее звали?.. Девріентъ приподнялъ ее съ плечомъ къ уху и наклонилъ къ ней голову, какъ-бы слушая какой то шепотъ птички... Потомъ, поднявъ голову и опустивъ

Библиотека "Руниверс"

плечо, вразумительно посмотрѣлъ на птичку, слегка кивнулъ ей головой и произнесъ:

— Bitte.

И птичка спорхнула съ плеча и улетѣла въ залъ. Михаилъ Петровичъ удивленно смотрѣлъ на это, не догадываясь, что канарейка была приручена служить вѣстникомъ между супругомъ и супругою. Желая пригласить къ себѣ въ кабинетъ госпожу Девріентъ, г. Девріентъ ударялъ обыкновенно въ ладоши — и канарейка летѣла къ нему изъ залы, пищала какъ-бы вопросительно и по его слову „Bitte" летѣла къ госпожѣ Девріентъ, садилась къ ней на плечо и опять пищала, что ужъ госпожа Девріентъ понимала никакъ не иначе, какъ за приглашеніе супруга пожаловать къ нему. Старушка отвѣчала птичкѣ „Gleich" и крылатая вѣстница уносилась въ залъ, гдѣ пребывала въ постоянно отворенной клѣткѣ, то качаясь въ кольцѣ, то утоляя свой голодъ канареечнымъ сѣменемъ и жажду — водой изъ стекляннаго ведерка.

Госпожа Девріентъ, какъ всегда, поняла съ безмѣрно добродушною улыбкой и, какъ всегда, на учтивый поклонъ Михаила Петровича, закивала ему головой и ласково потрепала его по пухлой щечкѣ:

— Миллій...

И обратилась къ супругу на нѣмецкомъ діалектѣ съ вопросомъ, что ему угодно?.. Тогда онъ заговорилъ медленно и однотонно, то подымая, то опуская внизъ правую руку; не столько заговорилъ, сколько зачиталъ, толково и ясно останавливаясь на запятыхъ и точкахъ. Она вся превратилась въ слухъ и вниманіе и по ея лицу видно было, что его разсказъ ее трогалъ. Повидимому г. Девріентъ сначала что-то ей разсказывалъ и она слегка при этомъ прижимала руки къ сердцу и кивала головой, ограничиваясь междометіями; потомъ онъ повидимому пересталъ разсказывать, началъ совѣтываться съ ней, о чемъ-то ее спрашивалъ или что-то такое ей предлагалъ, и она съ прежнимъ наклоненіемъ головы, отвѣчала ему „ja, ja". Наконецъ и это окончилось — и госпожа Девріентъ, посмотрѣвъ съ сочувствіемъ на Михаила Петровича, улыбнулась ему:

— Миллій.

Тогда г. Девріентъ заговорилъ по русски съ обычной правильностью рѣчи и разстановками между словъ, пополняемыми протяженнымъ звукомъ, „а-а-а", заговорилъ серьезно и строго, не безъ суровости смотря на своего воспитанника поверхъ очковъ, а госпожа Девріентъ, подтверждая слова супруга, по временамъ старалась смягчить его суровость самою нѣжною улыбкою. Г. Девріентъ началъ такъ:

— Я говорилъ съ своей супругой о васъ. И я, и она, мы оба находимъ, что вы поступили дурно, несправедливо.

Онъ всталъ съ своего мѣста и глядя съ прежнею суровостью на поблѣднѣвшаго отъ волненія Михаила Петровича, приблизился къ нему и взявъ его за пуговицу пиджака, продолжилъ начатое:

— Нехорошо, нехорошо... Вы должны понести за это наказаніе. Любовь къ одинокому ребеночку,—онъ сказалъ именно: *ребеночку*, а не ребенку, и произнесъ это слово самымъ прочувствованнымъ тономъ,—у васъ есть, но вы слабохарактерны, что дурно и даже очень, очень дурно... Нехорошо. И вотъ мы съ супругой придумали вамъ наказаніе...

Онъ становился все суровѣе и говорилъ торжественнѣе, видомъ и словами своими вселяя въ душу Михаила Петровича какой-то безконечный ужасъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безконечное раскаяніе въ своемъ проступкѣ. Юный грѣшникъ чувствовалъ себя точно предъ лицомъ Грознаго Судіи и не подымая глазъ на пасторскій ликъ г. Девріента съ устремленнымъ на круглое личико воспитанника строгимъ взглядомъ поверхъ очковъ, съ трепетомъ ожидалъ окончанія приговора. И услышалъ:

— Мы лишаемъ васъ дѣвочки, беремъ ее къ себѣ въ домъ.

Михаилъ Петровичъ поблѣднѣлъ окончательно и поднялъ на г. Девріента глаза съ мольбою. Но тотъ, избѣгая молящихъ взоровъ мальчика:

— Нѣтъ, нѣтъ, не просите. Вы умѣли быть несправедливымъ, умѣйте нести за это и наказаніе. Сегодняже ребеночекъ переселится къ намъ. Я кончилъ.

И не удостоивъ воспитанника взглядомъ, г. Девріентъ чуть-чуть кивнулъ ему головой и величественно удалился въ залъ. Лишиться маленькой Акъ! это ужъ слишкомъ жестоко... И Михаилъ Петровичъ, вынувъ носовой платокъ, горько зарыдалъ, закрывая имъ свое круглое личико... Чья-то рука легла ему на плечо: улыбающееся сморщенное лицо заглядывало въ его глаза. И прервавъ рыданія, Михаилъ Петровичъ обратился къ своей собесѣдницѣ по русски:

— Ахъ, m-me Девріентъ, это слишкомъ тяжело!

Въ отвѣтъ она кивала головой, соглашаясь:

— О ja, ja... миллій.

Потомъ, какъ бы найдя исходъ для юнаго грѣшника изъ такого тяжелаго положенія, слегка хлопнула его по плечу: слушай, дескать. И старалась пояснить, что хотѣла сказать—мимикой, сопровождая эту послѣднюю вопросами на нѣмецкомъ діалектѣ: „Verstehen—Sie?" „Nicht wahr?" и пр. Она указывала ему на дворъ въ ту сторону, гдѣ онъ жилъ; потомъ вѣроятно представляла, что кто-то идетъ изъ его дома къ нимъ, но не она: жестъ, указывающій на нее самое, отрицательное качаніе головой,—nein, nein! и—жестъ обращенный къ нему—онъ дескать долженъ идти:

— Verstehen—Sie?... Ja?

Михаилъ Петровичъ понялъ, что она позволяетъ ему ходить къ нимъ; но вѣдь онъ и безъ того ходитъ?... Госпожа Девріентъ продолжала: жестъ рукою, указывающій на залъ и строгое выраженіе лица, что Михаилъ Петровичъ перевелъ себѣ указаніемъ на суровое отношеніе къ тому, что онъ будетъ приходить, со стороны г. Девріента; но это, видите-ли, ничего: г-жа Девріентъ отрицательно кивала своей головой съ волнистыми, хотя и порѣдѣвшими отъ лѣтъ, золотистыми волосами подъ чернымъ кружевомъ фанишона, кивала съ самою добродушною улыбкой... Что плакать? Онъ можетъ приходить и видѣть малютку. Г-жа Девріентъ изобразила руками, какъ онъ будетъ качать Акъ и окончила самымъ милымъ, дѣтскимъ смѣхомъ: развѣ это не будетъ ему пріятно,—nicht wahr?

Что-жъ?... Михаилъ Петровичъ пересталъ плакать и погрузился въ глубокое размышленіе... Онъ былъ несправедливъ и долженъ понести за это наказаніе: Девріентъ конечно правъ... И несомнѣнно, что малюткѣ будетъ лучше и приличнѣе жить здѣсь, чѣмъ въ кухнѣ, гдѣ держать ее было бы съ его стороны великою несправедливостью... А ввести Акъ въ домъ—едва-ли допустятъ его... Конечно, лучше если она поселится здѣсь... къ тому же онъ будетъ видѣться съ крошкой... Такъ-то оно—такъ, но почему нельзя вернуться къ прежнему, къ жизни вмѣстѣ съ Акъ?... А вѣдь нельзя...

Звонокъ, возвѣщающій начало классовъ, прервалъ размышленія Михаила Петровича. Откланявшись г-жѣ Девріентъ, онъ поспѣшилъ къ остановленнымъ рекреаціей занятіямъ, въ которыхъ, какъ всегда, былъ внимателенъ и исправенъ.

XVIII.

Переселеніе маленькой Акъ изъ дома, гдѣ она за исключеніемъ послѣдняго дня прожила довольно недурно около полугода, совершилось въ сумерки того самаго дня, когда Михаилъ Петровичъ имѣлъ съ господиномъ Девріентомъ о ней разговоръ. Малютка оказалась при этомъ самой покладистой и какъ-бы поняла, что ей предлагаютъ изъ худшаго лучшее. Для Акъ

Библиотека "Руниверс"

худшее конечно заключалось въ томъ, что она не можетъ болѣе жить вмѣстѣ съ „батомъ," около котораго появились какія-то „буки," а *лучшее*—въ томъ, что чистыя и свѣтлыя комнаты Девріентовъ, съ цвѣтами на окнахъ,—не маленькая кухня, съ которой малютка примирялась, вѣроятно, какъ съ временнымъ жилищемъ. Акъ была отнесена къ Девріентамъ одною изъ добрыхъ „дадъ," а именно кухаркой, отнесена въ сопровожденіи Михаила Петровича, несшаго узелокъ съ платьицами и бѣльемъ своей воспитанницы — и кучера, съ высящеюся на его головѣ кроваткой малютки. Никто въ домѣ, кромѣ прислуги и Михаила Петровича, объ этомъ переселеніи и не догадывался: тетенькѣ племянникъ объяснилъ свое отсутствіе необходимостью посѣтить такого-то товарища для совѣщаній о предстоящихъ урокахъ, чѣмъ почтенная дама совершенно удовлетворилась, милостиво разрѣшивъ:

— Ступайте, но не запаздывайте къ чаю.

Конечно не обошлось и безъ печали. Всѣ какъ-то примолкли, собирая и провожая малютку, а Михаилъ Петровичъ чувствовалъ себя какимъ-то жалкимъ и какъ-бы сиротѣющимъ. Ключница, горничная и дворникъ, вышедшіе за калитку провожать уходящую жилицу, которая въ теченіи своего пребыванія въ этомъ домѣ каждаго порадовала какой нибудь штучкой, каждаго заставила улыбнуться и никому не сдѣлала чего нибудь непріятнаго,—оставались на улицѣ долго послѣ того, какъ малютка и провожавшіе ее исчезли за ближайшимъ поворотомъ, оставались въ молчаливомъ размышленіи, прекрасно резюмированномъ ключницей, произнесшей съ глубокимъ вздохомъ:

— Жисть человѣческая!...

Не въ веселыхъ разговорахъ подвигалось къ дому господина Девріента шествіе. Впереди шла кухарка съ маленькою Акъ на рукахъ, позади кучеръ съ дѣтскою кроваткой на головѣ; Михаилъ Петровичъ конвоировалъ свою воспитанницу, которая, не понимая вѣроятно вполнѣ, что дѣлается, болтала что-то своимъ таловымъ язычкомъ, встрѣчая всякій разъ со стороны кухарки замѣчаніе:

— Молчи, сударыня: горлышко простудишь;—а со стороны Михаила Петровича меланхолическую улыбку сквозь слезы.

Пансіонъ Девріента малютка узнала и какъ бы даже обрадовалась, что ее, вмѣстѣ съ кроваткой, несутъ сюда, а не въ другое мѣсто. Въ теплые сентябрскіе дни Акъ не разъ ходила сюда встрѣчать братца и ей доставляло большое удовольствіе смотрѣть на выбѣгающихъ съ криками и прыжками мальчиковъ, которые вскорѣ въ свою очередь узнали, кто такая эта особа въ бѣломъ кашемировомъ салопчикѣ съ капюшономъ и такомъ-же капорѣ съ густой рюшью около розоваго, улыбающагося личика. Насмѣшники школьники обращали самое почтенное чувство въ шутку и, завидѣвъ Акъ, кричали звенящими голосами Михаилу Петровичу:

— Обросимовъ! За тобой *твоя дочь* пришла!

Проходя же мимо Акъ, съ усиленною любезностью раскланивались съ нею, чрезмѣрно размахивая въ воздухѣ фуражками:

— Мадмуазель Обросимова! наше вамъ!..

Мадмуазель Обросимова принуждена была почти безостановочно раскланиваться съ непокидающею ея лица улыбкой и дѣлая обѣими ручками поцѣлуи. Разъ она пошла даже далѣе. Когда розовый и бѣловолосый бутузъ-первоклассникъ Пиголицынъ, размахнувшись передъ ней фуражкой, расшаркался съ такимъ усердіемъ, что чуть не полетѣлъ съ тротуара, Акъ не ограничилась поцѣлуями ручкой, но обнаружила, съ большой настойчивостью подавшись съ рукъ ключницы въ сторону молодаго человѣка—очевидное желаніе поцѣловать его въ уста, что, понятно, чрезвычайно сконфузило Пиголицына и заставило его впослѣдствіи нѣсколько воздерживаться отъ слишкомъ любезныхъ поклоновъ, во избѣжаніе повторенія со стороны молодой особы подобныхъ поступковъ... Ну, развѣ это возможно!.

Часто, придя за братцемъ, пораньше, малютка отъ нечего дѣлать, засматривалась въ окна квартиры г. Девріента, гдѣ за старательно промытыми и протертыми стеклами, изъ-за темнозеленыхъ бархатистыхъ и развѣсистыхъ марантовъ, изъ одного окна смотрѣла на нее свѣтло-желтая канарейка, изъ другаго—нѣжно улыбающееся лицо старушки съ чернымъ кружевомъ на головѣ. Акъ улыбалась птичкѣ, улыбалась старушкѣ, не уставая ей кланяться и дѣлать ручкой. Разъ, незадолго до наступленія осенней дождливой погоды, въ одну изъ своихъ послѣднихъ прогулокъ, Акъ была даже отмѣнно награждена доброй старушкой. Накланявшись до сыта, малютка увидѣла, что старушка отворила форточку и протянула черезъ нее великолѣпную конфету въ золотой бумагѣ, съ приклеенною къ ней бѣлой креповой розеткой съ розаномъ на срединѣ. Глазки Акъ разбѣжались при видѣ такого восхитительнаго подарка и безъ всякой благодарности она поспѣшила протянуть за конфеткой ручку... Ключница говорила ей:

— Благодари, сударыня.

Впившись глазками въ конфету, неблагодарная малютка какъ-то мелькомъ, мимоходомъ поблагодарила добрую старушку и мелькомъ услышала что-то напоминающее ея собственный лепетъ, странное, но понятное дѣтскому сердцу слово: *мнлій*.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе полутора мѣсяца, умерла Анна Ивановна, наступили осенніе дни и Акъ не видѣла старушки, не раскланивалась съ шаловливыми школьниками... И вотъ обстоятельства привели ее въ этотъ домъ, привели въ сумерки, когда ужъ мальчики разошлись и старушка не сидитъ за вязаньемъ тамбуромъ салфеточекъ на кресла и диваны... Тѣмъ не менѣе Акъ повидимому все это припомнила и сообразила, что можно было заключить изъ того радостнаго „А!", которымъ она привѣтствовала знакомый домъ. Сердце кухарки ёкнуло, чуя близкое разставанье, Михаилъ Петровичъ оправился, смахнулъ безпрестанно навертывающіяся слезы и чуть-чуть позвонилъ...

Акъ закланялась и начала дѣлать ручкой отпершей имъ всѣмъ госпожѣ Девріентъ. Вся группа провожатыхъ остановилась въ передней. Заранѣе было рѣшено не слишкомъ замедлять у Девріентовъ, такъ какъ собственно отсутствіе кухарки и кучера было совершенно самовольно и они оба могли за него отвѣтить; Михаилъ Петровичъ не считалъ себя въ правѣ, послѣ обращенныхъ къ нему утромъ суровыхъ словъ педагога, слишкомъ засиживаться у Девріентовъ. Онъ даже не рѣшился снять пальто и войдя въ прихожую и увидѣвъ г. Девріента въ дверяхъ залы, робко указалъ ему на малютку:

— Вотъ-съ, г. Девріентъ, моя Акъ.

Акъ покосилась въ сторону директора, старавшагося смотрѣть на Михаила Петровича строго, но какъ-то готоваго прервать свою ледяную холодность улыбкой. Въ дѣйствительности во всемъ этомъ со стороны г. Девріента много было напускнаго. Выслушавъ давеча утромъ разсказъ Михаила Петровича, Девріентъ въ душѣ ужъ совсѣмъ не до такой степени возмутился поступкомъ своего воспитанника относительно маленькой Акъ. Почтеннаго педагога тронуло положеніе ребенка, котораго мать сунула въ возъ свѣжей травы, ужъ конечно въ разсчетѣ, что ея дитя попадетъ къ людямъ достаточнымъ, можетъ даже зная, что именно къ Обросимовымъ, такъ какъ въ провинціальныхъ городахъ знаютъ не только другъ друга, но даже у кого какая лошадь и гдѣ какой кучеръ живетъ. Разсчетъ оказался вѣренъ на самое короткое время: Акъ попала въ хорошее мѣстечко; но смерть Анны Ивановны измѣнила все—и Девріентъ понялъ изъ немногихъ словъ о тетенькѣ Настурціи, что малюткѣ долго

Библиотека "Руниверс"

Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ. Статуя Забѣлы. Рис. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

придется ждать возвращенія красныхъ деньковъ. Его доброе сердце сжалось—и къ блѣдно-палевой канарейкѣ и добродушно улыбающейся Миннѣ, его супругѣ, онъ рѣшилъ присоединить маленькую Акъ, которой негдѣ, какъ справедливо понялъ онъ, было жить. Девріентъ все это сообщилъ своей Миннѣ Карловнѣ, получивъ конечно съ ея стороны одобреніе и согласіе на пріемъ малютки, съ которой г-жа Девріентъ уже была давно знакома посредствомъ взаимнаго обмѣна улыбокъ черезъ окно. Ничего этого Михаилу Петровичу сообщено не было; нѣтъ, онъ все таки поступилъ дурно—и во избѣжаніе повторенія подобнаго рода несправедливаго поступка въ будущемъ, г. Девріентъ мотивировалъ принятіе къ себѣ въ домъ малютки не тѣмъ, что ей негдѣ было жить, а тѣмъ, что ея удаленіемъ отъ Михаила Петровича, этотъ послѣдній наказывается за сдѣланную имъ несправедливость. Наказывать же г. Девріентъ считалъ себя въ правѣ, и Михаилъ Петровичъ повидимому съ этимъ соглашался.

(До слѣд. №).

Предатель.

Историческій разсказъ.

М. Лилля.

(Продолженіе).

VII.

Подъ защитой густаго тумана, Вольфъ Изебрандъ придвинулся, съ своимъ отрядомъ, за Геммингштедтъ, по направленію къ Мельдорфу, остановившись въ мѣстности, которая казалась ему очень удобною для обороны. Вдававшаяся тутъ въ равнину возвышенность образовывала родъ естественнаго вала и Изебрандъ рѣшилъ, возведя на нѣкоторомъ разстояніи шанцы и прорывъ канавы, высшій пунктъ возвышенности превратить въ третью оборонительную линію; сбѣжавшіеся изъ сосѣднихъ деревень женщины и старики немедленно же вмѣстѣ съ тѣми, которые пришли за войскомъ, принялись за работу; дѣло, подъ руководствомъ военачальника, закипѣло; всякій сознавалъ необходимость и этихъ шанцевъ, и этихъ рвовъ, и работалъ за десятерыхъ; къ вечеру главное уже было сдѣлано и дитмарсенцы могли теперь, съ большимъ спокойствіемъ, ожидать непріятеля, который, по нѣкоторымъ признакамъ, долженъ былъ показаться на слѣдующій день. Къ счастію для оборонявшихся, туманъ помѣшалъ датчанамъ и голштинцамъ видѣть работы, въ противномъ случаѣ они, вѣроятно, измѣнили бы планъ наступленія.

Тельза Воллерзинъ помѣстилась съ отцемъ въ удобной палаткѣ изъ толстой конопы; поблизости находилась другая,—для Реймера и его маленькой дружины, охранявшей хоругвь и знаменосцу. Старый фогтъ спалъ; его дочь, освободившаяся отъ панцыря и меча, задумчиво уставилась въ раскаленные угли, рдѣвшіе въ большой чашѣ посреди комнаты и казавшіеся оттуда, сквозь мракъ, какими-то пламенными глазами василиска. Дѣвушка томилась безсонницей, полной грустныхъ мыслей о потерянной для нея любви, но минутамъ она жаждала найдти смерть на полѣ чести, но, тотчасъ-же вслѣдъ затѣмъ, пугаясь святотатственнаго желанія, старалась укрѣпиться въ чувствѣ долга, въ твердой рѣшимости посвятить себя выпавшему ей назначенію. Тельза вдругъ услыхала, что кто-то тихо назвалъ ея имя. Она поднялась въ испугѣ—ей былъ хорошо извѣстенъ этотъ голосъ, голосъ, который не разъ въ прежнее время звучалъ для нея такою нѣжностью! Теперь онъ стоялъ на порогѣ и въ его взглядѣ, устремленномъ на нее, было такъ много любви и мольбы, что у нея не хватило силъ остановить его, заставить его выйдти.

— Чего хочешь ты, Реймеръ, отъ меня? для насъ обоихъ лучше не видаться наединѣ, тихо и безъ малѣйшаго укора, произнесла она.

— Ты сама приблизила меня къ себѣ, Тельза, и не должна отталкивать меня теперь, возразилъ онъ, дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ.

— Я выбрала тебя въ предводители знаменной дружины, потому что никто — я увѣрена — не съумѣетъ защитить святую хоругвь и меня, такъ, какъ ты.

— Я готовъ отдать свою кровь! воскликнулъ юноша, глаза котораго сверкнули восторгомъ при мысли пожертвовать собою для великаго дѣла отечества и любимой дѣвушки; — но я пришелъ говорить съ тобой не о смерти, а о новой жизни, полной счастія и радости.

Слова эти показались дочери фогта какими-то чуждыми и непонятными.

— Странно ты говоришь! попрежнему тихо промолвила она.

— Выслушай меня, Тельза, продолжалъ юноша, взявъ ее за руку,—ты избрана нести предъ нами Святой крестъ и поддержать въ насъ мужество, дабы мы могли изгнать врага, и — вѣроятно — это намъ удастся, если мы сохранимъ твердость и единство; ты приняла на себя эту миссію, твой подвигъ—великій, благородный подвигъ на спасеніе отчизны. Но то, чего отъ тебя требуютъ потомъ—возмутительная несправедливость, вызванная низкой хитростью Карстена Гольма, который отталкиваетъ меня.

— Теперь, Реймеръ, уже ничего нельзя сдѣлать, съ грустной улыбкой возразила дѣвушка.

— Нѣтъ—еще можно! Никто не могъ принудить тебя, никто не имѣетъ права отнимать тебя у меня, меня, твоего жениха, котораго и не спросили даже! Ты—моя невѣста и обѣщалась быть моею, раньше, нежели у тебя вырвали слово отказаться отъ жениха. Меня обязаны они были спросить и я отвѣтилъ бы имъ, что никогда, никогда не далъ бы я своего согласія удовлетворить желанію Карстена Гольма!

— Что же ты думаешь дѣлать? спросила дѣвушка.

— Война, вѣроятно окончится скоро и какъ только мы прогонимъ непріятеля, а, слѣдовательно, ты выполнишь свое назначеніе—я потребую тебя—свою невѣсту! Но если бы мнѣ отказали, то я похищу тебя, увезу въ Германію, Швецію—куда желаешь. Въ этихъ рукахъ достаточно силы, чтобы и защитить тебя, и чтобы работать—хлѣбъ у насъ будетъ.

Реймеръ глубоко вздохнулъ, какъ бы облегчившись, тѣмъ, что, наконецъ, могъ высказаться. Тельза, однако, покачала головой, высвободивъ свою руку изъ рукъ воина.

— Я поклялась предъ алтаремъ, и предъ образомъ Царицы Небесной посвятить себя церкви и сдержу свой обѣтъ, Реймеръ, какъ это не было бы мнѣ тяжело, возразила она твердымъ голосомъ,—я не хочу быть клятвопреступницей и навлечь на себя проклятіе, которое обоихъ насъ сдѣлало бы навсегда несчастливыми и не дало бы спокойствія на чужбинѣ.

— Твой обѣтъ не можетъ имѣть значенія, ты не была уже свободна и могла дать его лишь съ моего согласія!

— Церковь связываетъ и развязываетъ, я посвятила себя ей и только она одна можетъ меня освободить. Судьбѣ не было угодно, Реймеръ, чтобы мы соединились, произнесла дѣвушка, голосомъ, полнымъ слезъ,—намъ надо покориться; ты выберешь себѣ другую жену, меня забудешь—желаю тебѣ счастья!

Молодой человѣкъ страстно схватилъ ея руки и прижалъ ихъ къ груди.

— Это твое послѣднее слово, Тельза?

Она отвѣчала наклоненіемъ головы, говорить она была не въ силахъ.

Нѣсколько секундъ Реймеръ безмолвно глядѣлъ на свою бывшую невѣсту, тщетно ожидая инаго отвѣта.

Реймеръ! наконецъ произнесла Тельза съ мольбой,—прошу тебя, оставь меня и не приходи больше; мы—уже чужіе другъ для друга.

— Ты—моя и будешь моею! воскликнулъ молодой воинъ и какъ безумный бросился изъ палатки. Дѣвушка безсильно опустилась на скамейку, закрывъ лицо руками.

Въ равнинѣ расходился ураганъ, гнавшій по небу тяжелыя, массивныя облака; снѣжная пелена, еще недавно столь бѣлая и сіявшая миріадами искръ, приняла теперь грязно-сѣрый оттѣнокъ; повсюду, въ обнаружившихся бороздахъ пашень накопилась вода, образовавшая маленькіе потоки. Наступила полная оттепель; поставленные впереди шанцевъ дитмарсенцы топули по колѣно въ мягкомъ снѣгу, а выкопанные ими рвы мало по малу наполнялись жидкою смѣсью глины и талаго снѣга. Но—видъ этой жидкой грязи и непогоды радовалъ дитмарсенцевъ: оттепель была ихъ лучшею защитою, лучшимъ оборонительнымъ средствомъ противъ могущественнаго врага. Реймеръ фонъ Вимерштедтъ, выбѣжавъ изъ палатки, почти не замѣтилъ свирѣпо гудѣвшаго вокругъ него, въ ночномъ мракѣ, урагана; онъ былъ не въ силахъ преодолѣть внутренняго волненія; дрожа отъ бѣшенства, съ пылающимъ лицомъ, онъ шелъ впередъ, не зная куда и зачѣмъ, и проклиная судьбу, преграждавшую ему путь къ счастью. Никогда еще не испытывалъ онъ такого гнѣва; въ крови врага утолитъ онъ жажду мести и—бѣда противнику, который ему попадется! разъяреннымъ львомъ кинулся бы онъ на него. Въ такомъ душевномъ состояніи Реймеръ продолжалъ безцѣльно идти вдоль заново насыпаннаго вала; размягченная почва затрудняла его движеніе, заглушала шаги; отъ времени до времени окликаемый часовымъ, онъ прошелъ большую часть шанца; грозно смотрѣли на него изъ открытыхъ амбразуръ пушки, а съ боку во рву тихо журчала вода. Вдругъ ему почудился странный шумъ, прервавшій нить его мыслей; остановившись, онъ явственно услыхалъ, что на свѣжей насыпи происходила какая-то работа; темнота мѣшала

Библиотека "Руниверс"

ему видѣть, въ чемъ, именно, было дѣло, но это обстоятельство удивило его тѣмъ болѣе, что онъ хорошо зналъ, что въ этомъ пунктѣ все уже было готово и, слѣдовательно, ни въ какой работѣ надобности не было. Онъ неслышными шагами пошелъ дальше и чѣмъ ближе подходилъ, тѣмъ яснѣе и отчетливѣе раздавался шумъ, какъ будто кто то быстро и старательно копалъ въ насыпи. Реймеръ не ошибся, приблизившись, онъ увидалъ нѣсколько темныхъ фигуръ, которыя, повидимому, очень спѣшили своимъ дѣломъ. Что происходило тутъ? Развѣ Вольфъ Изебрандъ велѣлъ перемѣнить фасъ шанца? Или непріятель подослалъ ночью продѣлать брешь и засыпать канаву? Молодой человѣкъ не зналъ на что рѣшиться; если это были враги, то несомнѣнно, по близости находилось и прикрытіе для защиты высланныхъ ими рабочихъ и тогда Реймеръ могъ быть взятъ въ плѣнъ или убитъ, а дитмарсенское войско ничего бы не узнало о происходившемъ. Но въ случаѣ тутъ была измѣна, благоразуміе предписывало не мѣшать преждевременно, съ тѣмъ чтобы вѣрнѣе захватить предателей, и работу, которую они выполняли въ пользу врага, обратить ему во вредъ. Реймеръ рѣшился спрятаться за пушку и оттуда прослѣдить на сколько вѣрны были его предположенія. Теперь только замѣтилъ Реймеръ, что на довольно большомъ протяженіи отъ мѣста, гдѣ шла работа, не было ни одного часоваго, хотя на ночь, обыкновенно, ихъ разставляли по всей длинѣ вала. Это показалось ему необычайнымъ, потому что ни одинъ дитмарсенецъ не оставилъ бы своего поста въ минуту опасности. Наконецъ, рабочіе повидимому кончили свое дѣло, собравшись въ кучку и забросивъ лопаты на плечи, они исчезли во мракѣ ночи; но Реймеръ не могъ разсмотрѣть, направились ли они въ сторону Мельдорфа, гдѣ стоялъ непріятель, или къ дитмарсенскому лагерю. Осторожно подойдя еще ближе, онъ увидѣлъ, что въ шанцѣ былъ прокопанъ ходъ, а земля же—свалена въ широкую, шедшую по длинѣ вала канаву, гдѣ образовала узкую дамбу, облегчавшую доступъ внутрь укрѣпленія. На верхушкѣ шанца было водружено копье, у оконечности котораго что-то развѣвалось, но что, именно—молодой воинъ не могъ разсмотрѣть. Ходъ былъ продѣланъ на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи, близъ деревни Нордгастедтъ, вдали отъ Мельдорфской дороги, по которой долженъ былъ идти непріятель, т. е. въ такомъ пунктѣ, гдѣ едва ли можно было ожидать нападенія. Во всякомъ случаѣ Реймеръ рѣшилъ немедленно же дать знать обо всемъ Вольфу Изебранду.

VIII.

Занялось утро 17-го февраля 1500 года, теплый вѣтеръ, дувшій уже нѣсколько дней по равнинѣ, превратился окончательно въ ураганъ съ ливнемъ; дорога сдѣлалась непроходимая, а полевыя борозды обратились въ болота; всюду лежалъ толстый слой сѣрой, холодной грязи, почти не дававшей возможности двигаться.

Колонны Голштинцевъ и Датчанъ, съ „гвардіей" юнкера Сленица во главѣ, еще до зари начали наступленіе. Сленицъ не хотѣлъ уступить никому чести войдти первому въ Гейда и—какъ онъ похвастался королю—приготовить ему тамъ обѣдъ, расчистить путь отъ дитмарсенцовъ, а главное предоставить своимъ солдатамъ начать грабежъ, иначе сказать—дать имъ воспользоваться лучшей добычей. Въ Мельдорфскомъ францисканскомъ монастырѣ, служившемъ главной квартирой королю Іоанну и Герцогу Фридриху, одинъ веселый праздникъ смѣнялся другимъ. Шлезвигъ-Голштинское дворянство, присоединившееся почти въ полномъ составѣ къ арміи, пригласило въ Мельдорфъ своихъ женъ и дочерей, которымъ датскій король старался достанлять всевозможныя развлеченія; особеннымъ блескомъ отличался прощальный праздникъ предшествовавшей ночи; танцовали и пировали до самаго утра, музыканты сложили свои инструменты только тогда, когда раздались звуки роговъ, трубившихъ походъ и звавшихъ, послѣ дня спокойствія и веселія, идти на другой—кровавый—танецъ. Съ отяжелѣвшими головами многіе изъ рыцарей, проведшихъ бурную ночь, сѣли на коней, но—уже была пора, слишкомъ и безъ того уже медлили и нѣкоторые изъ военачальниковъ настоятельно требовали возобновленія военныхъ дѣйствій—менѣе изъ опасенія того, что дитмарсенцы успѣли бы хорошо организовать оборону, чѣмъ по той причинѣ, что становилось уже трудно сдерживать распущенную солдатчину.

Весело разстались военачальники и рыцари со своими дамами, они были увѣрены, что черезъ нѣсколько дней пригласятъ ихъ далѣе, въ Гейда; нѣкоторыя изъ дамъ выразили желаніе слѣдовать за войсками на одной изъ безчисленныхъ подводъ. Длинной вереницей потянулась громадная армія сквозь сѣверныя ворота Мельдорфа; впереди, во главѣ своей знаменитой и страшной гвардіи, на сильномъ датскомъ конѣ, весь закованный въ желѣзо, ѣхалъ витязь—великанъ королевскей арміи, юнкеръ Сленицъ; непосредственно слѣдовали голштинскіе ландскнехты со своими пушками, за ними—датская пѣхота и, наконецъ, рыцари. Среди этихъ послѣднихъ находился король Іоаннъ съ братомъ, окруженный свитой изъ знатнѣйшихъ лицъ государства, далѣе—рыцарь Алефельдъ съ Данеброгомъ и отборнымъ охраннымъ отрядомъ изъ датскихъ драгунъ; въ аріергардѣ двигалась голштинская кавалерія. Хвостъ составлялъ безконечный поѣздъ багажныхъ и провіантскихъ подводъ, маркитантскихъ фургоновъ, огромныхъ фуръ, нагруженныхъ королевской серебряной посудой, столовымъ бѣльемъ, виномъ и провизіей, запряженныхъ собаками, ослами и худыми лошадёнками, телѣжекъ съ солдатскими женами и ихъ грязными дѣтьми, фельдшерами, аптекарями, музыкантами, т. е. со всѣмъ тѣмъ, безъ чего въ тогдашнія времена походъ былъ немыслимъ.

Озлобленнымъ, пасмурнымъ ѣхалъ Гансъ Алефельдъ около рыцаря Эббе Гейса, въ свою очередь, замкнувшагося въ безмолвное созерцаніе лежавшей передъ ними дороги. Знаменосцу Данеброга приходилось напрягать почти всѣ свои силы, чтобы не дать вѣтру выхватить ввѣренное ему знамя; ни на минуту не прекращавшійся и немилосердно лившій сверху, смѣшанный съ снѣгомъ дождь еще болѣе усиливалъ дурное расположеніе духа рыцаря Алефельда, очень рано, въ этотъ день, взобравшагося на коня и не успѣвшаго еще отдохнуть отъ весело проведенной ночи.

— Отвратительная погода, братъ-рыцарь! обратился онъ къ молчавшему Эббе Гейсу, обхвативъ обѣими руками знамя, едва не вырванное въ эту минуту сильнымъ напоромъ вѣтра,—вчера-то, въ теплой залѣ, за виномъ, было гораздо пріятнѣе, нежели, вотъ тутъ, трястись, на вѣтру и подъ дождемъ, на спотыкающемся конѣ.

— Непріятелю тоже солнце не свѣтитъ, и чѣмъ хуже погода, тѣмъ храбрѣе будутъ наши солдаты драться, чтобы скорѣе попасть подъ крышу, холодно отвѣчалъ датскій дворянинъ.

— И что это толкало герцога выступать непремѣнно сегодня, продолжалъ ворчать Алефельдъ,—хуже не было бы, еслибы дня на два отложилъ.

— И такъ ужъ довольно промедлили, господинъ рыцарь, и кто знаетъ—не придется ли намъ раскаяться за то время, которое напрасно потратили, возразилъ Эббе Гейсъ;—еслибъ тогда не посмѣялись надъ моимъ совѣтомъ, идти, немедленно послѣ взятія Мельдорфа, впередъ, то мы добрались бы до непріятеля по хорошей, твердой снѣжной дорогѣ, а не тащились бы теперь по колѣно въ слякоти.

Гансъ Алефельдъ промолчалъ; онъ тоже подалъ голосъ противъ похода, но теперь втайнѣ сознавалъ, насколько датскій рыцарь правъ.

Армія останавливалась на каждомъ шагу; только съ страшными усиліями можно было тащить впередъ пушки: колеса вязли по ступицу въ рыхломъ и грязномъ снѣгу, измученныя, покрытыя пѣною лошади не были въ состояніи вытягивать тяжелыя орудія; люди были вынуждены помогать животнымъ, но едва успѣвали они вытащить одно колесо, какъ уже увязало другое.

По шанцахъ близъ Геммингштедта царствовало большое оживленіе, дитмарсенцы внимательно разглядывали дождливую даль, ожидая непріятеля. Вольфъ Изебрандъ высылалъ по направленію къ Мельдорфу лазутчиковъ, которые донесли, что не въ далекомъ разстояніи имъ слышались лязгъ оружія, ржанія лошадей и человѣческіе голоса, несомнѣнно указывавшіе на приближеніе непріятеля; частый, смѣшанный со снѣгомъ, дождь затянулъ все пространство непроницаемой пеленой, такъ что предметы можно было разсмотрѣть лишь на близкомъ разстояніи; но это обстоятельство служило скорѣй въ пользу оборонявшихся, чѣмъ нападавшихъ, потому что скрывало отъ послѣднихъ насыпи и рвы, имѣвшіе своимъ назначеніемъ пріостановить наступленіе.

Къ Вольфу подбѣжалъ одинъ изъ отдѣльныхъ начальниковъ, сообщившій, что авангардъ непріятеля уже показался; нѣкоторые изъ воиновъ, въ своемъ чрезмѣрномъ усердіи, захотѣли, было, тотчасъ привѣтствовать непріятеля артиллерійскимъ огнемъ, но главнокомандующій остановилъ ихъ пылъ, приказавъ не стрѣлять пока не подастъ сигнала трубой. Реймеръ фонъ Вимерштедтъ, Карстенъ Гольмъ и прочіе отдѣльные командиры обступили Изебранда, ожидая его послѣднихъ распоряженій; въ то же время, въ Гейда были отправлены два конныхъ гонца потребовать оттуда всѣхъ солдатъ на помощь.

— Не забудьте, Петеръ Аренсъ, поставить людей къ шлюзамъ и велѣть открыть во время—весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ этого; пускайте воду въ равнину не прежде, какъ когда развернутся главныя силы, все равно побѣдимъ ли мы, или непріятель. А теперь—по мѣстамъ, дѣти, и да благословитъ насъ Богъ!

Со всѣхъ сторонъ получалъ теперь Изебрандъ донесенія о приближеніи непріятеля; нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ выскакивали уже впередъ для рекогносцировки, но тотчасъ же возвращались назадъ—явно удивленные при видѣ сооруженій, возведенныхъ дитмарсенцами въ одну ночь: большой, наполненный талымъ снѣгомъ канавы, затѣмъ, въ нѣкоторомъ разстояніи за нею, еще болѣе обширнаго и глубокаго рва и, наконецъ, далѣе,—высокаго вала. Гвардія остановилась, чтобы построиться въ боевой порядокъ и ожидать приказаній; но въ эту самую минуту, наверху, на шанцахъ послышался трубный звукъ, немедленно раздался залпъ орудій и ядра провели широкія борозды въ рядахъ нападавшихъ.

Непріятель въ свою очередь повернулъ пушки и отпрягъ лошадей, но въ этой страшной слякоти трудно было управляться съ орудіями, наводить ихъ. А тѣмъ временемъ выстрѣлъ за

Библиотека "Руниверс"

Вербное Воскресенье въ Москвѣ XVII в. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Освобожденные изъ плѣна рабы-христіане благословляютъ короля Карла V, вступающаго въ Тунисъ.
Оригин. рис. Г. Мёрте, грав. Бренд'Амуръ.

Библиотека "Руниверс"

выстрѣломъ несся съ вала внизъ, причиняя страшный вредъ гвардейцамъ, пушки которыхъ оставались почти безвредными для дитмарсенцевъ, нашедшихъ надежное прикрытіе за своей засыпью. Многія изъ непріятельскихъ орудій принуждены были замолчать, такъ какъ порохъ оказался подмоченнымъ, другими тоже нельзя было воспользоваться, потому что колеса и лафеты попортились въ пути и переломались.

Юнкеръ Сленицъ, благодаря своей боевой опытности, сразу понялъ положеніе и не даромъ его слуха коснулся ропотъ храбрыхъ и закаленныхъ въ войнѣ гвардейцевъ, безполезно нападавшихъ подъ огнемъ почти невидимаго врага. Онъ велѣлъ идти на штурмъ шанца—это было единственное средство добраться до оборонявшихся; его солдаты кое какъ побѣжали по грязи; наполнивъ первую канаву связками хвороста, плетенками и мѣшками съ пескомъ—осадными матеріалами той эпохи—они быстро очутились на той сторонѣ, густой массой собравшись передъ вторымъ рвомъ, гдѣ готовились повторить тотъ же маневръ; но тутъ дѣло пошло медленнѣе; чтобъ засыпать ровъ, надо было матеріалъ вытаскивать изъ только что пройденной канавы, а выполнять это, подъ напоромъ все болѣе и болѣе прибывавшихъ новыхъ отрядовъ, было затруднительно; возвращавшіеся за хворостомъ и вновь прибывавшіе солдаты столкнулись и смѣшались; ихъ безформенная густая масса, сжатая между двумя канавами, представляла отличную цѣль орудіямъ осажденныхъ, радостные клики которыхъ смѣшивались со стонами и проклятіями раненыхъ и командой офицеровъ, старавшихся возстановить порядокъ; передніе ряды дрогнули подъ ядрами дитмарсенцовъ и, объятые паническимъ страхомъ, бросились назадъ, ниспровергая все, что имъ попадалось на пути; цѣлые ряды солдатъ были сброшены въ первую канаву и по нимъ побѣдоносная гвардія Сленица продолжала свое бѣгство, ища спасенія отъ огня дитмарсенцевъ.

Но, позади разсѣянной и деморализованной гвардіи развертывались все новые, безчисленные полки, готовые смять кучку дитмарсенцевъ, съ беззавѣтной храбростію стоявшихъ за права своего государя, за честь родины. Сленицъ, взбѣшенный неудачей своей, слывшей непобѣдимой, гвардіи, снова возстановилъ въ ней порядокъ и воодушевилъ ее. Онъ далъ слово королю, что одинъ справится съ дитмарсенцами—честь его гвардіи и его самого была поставлена на карту.

Вольфъ Изебрандъ замѣтилъ, что неожиданно одинъ изъ дитмарсенскихъ отрядовъ, появившійся со стороны, бросился, минуя укрѣпленіе, преслѣдовать гвардію. Перебравшись, при помощи своихъ коней, чрезъ канаву, они ударили непріятелю во флангъ.

— Это—теллингштедтцы, воскликнулъ главный военачальникъ дитмарсенцевъ стоявшему неподалеку Реймеру,—я узнаю ихъ по знамени; они поспѣшили къ намъ изъ Гейда на подмогу, но напрасно подвергаютъ себя опасности, ихъ атака безполезна.

— Не прикажешь ли мнѣ подкрѣпить ихъ съ моими людьми, Вольфъ Изебрандъ? спросилъ молодой Вимеритедтъ, горя нетерпѣніемъ помѣряться съ врагами.

— Пока еще—не время. Реймеръ, возразилъ тотъ,—непріятель будетъ пользоваться всѣмъ, чтобы устремиться на этотъ слабый пунктъ; если бы онъ взобрался къ шанцу, то мы не въ силахъ были бы прогнать его. Взгляни—какое безцѣльное кровопролитіе, прибавилъ онъ, указывая по направленію къ мѣсту, гдѣ теллингштедтцы геройски атаковали уже приведенную въ порядокъ гвардію Сленица.

При первомъ натискѣ, гвардейцы снова подались, но повинуясь громкому, ободрительному клику подскакавшаго на своемъ вороном конѣ мужественнаго Сленица, они ринулись на нападающихъ, которые, не будучи въ состояніи выдержать напора храбрыхъ нѣмцевъ, побѣжали, спасаясь за канавы; четвертая часть ихъ людей пала, не принеся своей жертвой никакой пользы.

— Что такое происходитъ тамъ, Реймеръ? спросилъ Вольфъ Изебрандъ, протянувъ руку въ сторону непріятеля и обращая вниманіе молодаго человѣка на одинъ изъ пунктовъ расположенія нападавшихъ;—не замѣчаешь ли ты какого-то безпокойства среди голштинцевъ,—вонъ, за гвардіей?

— Всадники скачутъ туда и обратно, какъ будто передавая приказанія, исходящія изъ группы офицеровъ, стоящихъ у Данеброга, сказалъ юноша; одинъ изъ нихъ ѣдетъ впереди; перья на его шлемѣ—голштинскихъ цвѣтовъ, это—герцогъ Фридрихъ, со своимъ штабомъ; колонны двигаются влѣво; они что-то замышляютъ; намъ не мѣшало бы остерегаться.

— Они идутъ къ нашему лѣвому флангу, по направленію къ Нордгастедту, что это значитъ? проговорилъ съ тревогой главный начальникъ дитмарсенскихъ войскъ; не хотятъ ли напасть на насъ съ тыла? Но гдѣ же море, наша лучшая защита? Теперь Аренсъ уже давно долженъ былъ открыть шлюзы!

— Вольфъ Изебрандъ! воскликнулъ вдругъ Реймеръ, схвативъ его за руку и крѣпко сжимая ее:—мое открытіе прошлой ночью—гдѣ Карстенъ Гольмъ?

— О! ты правъ, Карстенъ Гольмъ просилъ меня поручить ему оборону указаннаго тобою пункта и я согласился на его просьбу, не желая возбудить его недовѣрія; предатель приготовитъ тамъ для непріятеля мостъ чрезъ канаву и брешь въ стѣнѣ укрѣпленія; Гейдскій мельникъ ведетъ фальшивую игру.

— Я поспѣшу туда, пока не поздно,—даешь ли ты мнѣ право сдѣлать предателя безвреднымъ для насъ?

— Поступай обдуманно, но, если возможно, пощади его жизнь; бери съ собой отборнѣйшихъ изъ нашихъ солдатъ, а также и пришедшихъ изъ Гейда и защищайся тамъ до послѣдняго человѣка. Если надо будетъ тебѣ подкрѣпленія—пошли тотчасъ же ко мнѣ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О звѣздахъ.

(Замѣтки).

Прежде чѣмъ говорить о звѣздахъ, мы находимъ не лишнимъ привести слова знаменитаго итальянскаго астронома патера Секки: „Кто желаетъ, что либо понять изъ философіи природы, тотъ долженъ смотрѣть на естественныя явленія, какъ на механическія дѣйствія“.

Звѣзды распредѣлены по небесному своду весьма неравномѣрно; самое лучшее время для изученія ихъ, представляютъ лѣтнія ночи послѣ небольшаго дождя или зимнія при большомъ морозѣ и полномъ спокойствіи воздуха.

Удобнѣе всего изучать небо, вдали отъ городскаго освѣщенія, на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ, а еще лучше на высотѣ горъ, гдѣ воздухъ значительно суше и прозрачнѣе; тамъ даже, при нѣкоторомъ навыкѣ, можно читать при свѣтѣ звѣздъ *).

Для изслѣдованія созвѣздія, очень удобно, прежде начертить его на толстой и непрозрачной бумагѣ и проколовъ насквозь мѣста главныхъ звѣздъ, приложить эту бумагу къ освѣщенному стеклу; такимъ образомъ легко сравнить созвѣздіе видимое на небѣ.

Положимъ, что Большая Медвѣдица будетъ видна въ окнѣ, въ теченіи 4 часовъ, ее смѣнитъ Боотесъ на одинъ часъ, за Боотесомъ появится Корона и т. д.

Число созвѣздій, по счету астрономовъ, доходитъ до 109; изъ нихъ 20 зодіакальныхъ созвѣздій; то есть тѣ, которыя считаются послѣдовательными жилищами солнца, въ теченіи его годичнаго обращенія.

Оріонъ есть красивѣйшее изъ всѣхъ созвѣздій; онъ содержитъ въ себѣ двѣ звѣзды первой величины и нѣсколько второй величины; три звѣзды, находящіяся на прямой линіи посреди созвѣздія, образуютъ поясъ Оріона.

Звѣзды выходятъ и проходятъ меридіанъ ежедневно на 4 минуты ранѣе, чѣмъ въ предъидущій день.

*) „Небо для невооруженнаго глаза“, Литвинскаго.

Можно сказать, что небесный сводъ при движеніи мѣняетъ свой видъ, въ каждыя сутки на 1 градусъ, въ мѣсяцъ на 30°, въ три мѣсяца на 90°, въ полгода на 180°, а въ годъ на 360 градусовъ.

Вслѣдствіе этого, небо зимою не походитъ на небо лѣтомъ.

Звѣзды, видимыя въ сентябрѣ въ полночь, появляются въ декабрѣ вечеромъ, въ мартѣ въ полдень, въ іюнѣ утромъ.

Достаточно 4 минутъ, какъ мы сказали выше, для того, чтобы звѣзды отступили на двойной діаметръ видимой луны, то есть на 1 градусъ.

Градусъ земнаго меридіана считается длиною въ 104 версты.

Для измѣненія зенита на 1 градусъ, нужно пройдти 104 версты, слѣдовательно, для того, чтобы въ зенитѣ видѣнъ былъ Арктуръ, нужно удалиться изъ Петербурга къ югу на 20 градусовъ или 104 × 20 = 2,080 верстъ.

Удаляясь по меридіану на югъ, можно легко замѣтить, какъ на сѣверѣ понижается самая блестящая изъ звѣздъ Малой Медвѣдицы, которую называютъ Полярною звѣздою; она подходитъ все ближе и ближе къ горизонту.

Но приближаясь къ сѣверу, она снова повышается на число градусовъ пройденнаго разстоянія.

На самомъ полюсѣ, Полярная звѣзда помѣщается въ зенитѣ.

Если стать лицомъ къ Полярной звѣздѣ, то по правую руку будетъ востокъ, слѣдовательно налѣво западъ, позади югъ, впереди сѣверъ.

Полярная звѣзда представляетъ тѣ особенности, которыя не замѣчаются у другихъ звѣздъ и происходятъ исключительно отъ ея неподвижности.

Неподвижность ея можно провѣрить при помощи ряда высокихъ кольевъ, которые ставятъ, на прямой линіи одинъ за другимъ, смотря черезъ верхушку каждаго кола на Полярную звѣзду *).

*) „Небо для невооруженнаго глаза“, Литвинскаго.

Библиотека "Руниверс"

Свѣтъ отъ Полярной звѣзды, по вычисленію Араго, достигаетъ до земли въ 31,136 лѣтъ; то есть, если-бы Полярная звѣзда исчезла съ небеснаго свода, то лучъ ея свѣта все-же продолжался-бы въ теченіи 31,136 лѣтъ.

Мы уже сказали, что многія созвѣздія, невидимыя лѣтомъ, видимы зимою; но Полярная звѣзда и полярныя созвѣздія остаются, постоянно, при всѣхъ перемѣнахъ, круглый годъ.

Тогда какъ Арктуръ мчится 84 версты въ секунду, Лебедь 72, Сиріусъ 36 верстъ въ секунду; Полярная звѣзда имѣетъ весьма малое движеніе и очень близко лежитъ у полюса.

Свѣтъ звѣздъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ; желтаго цвѣта звѣзды Капелла, Полукесъ, Арктуръ и прочія; краснаго цвѣта Оріонъ, Геркулесъ, Пегасъ и другія.

Время и точныя наблюденія, говоритъ Араго, покажутъ намъ, можетъ быть, что зеленыя и голубыя звѣзды суть угасающія солнца, что различные цвѣтные отливы звѣздъ указываютъ, что горѣніе ихъ находится въ разныхъ степеняхъ развитія.

По словамъ Секки, спектроскопъ позволяетъ намъ подвергать звѣзды самому тончайшему химическому анализу, черезъ изслѣдованіе испускаемаго ими свѣта и даетъ намъ одно изъ самыхъ поражающихъ доказательствъ однородности матеріи во всей вселенной.

Углеродъ былъ найденъ во многихъ аэролитахъ и всѣ они подтверждаютъ, что матерія, существующая въ отдаленныхъ предѣлахъ пространства, ничѣмъ не отличается по своей природѣ отъ той, которую мы ежедневно встрѣчаемъ на землѣ.

Мерцаніе звѣздъ зависитъ отъ состоянія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы; сильный сѣверный вѣтеръ и вообще буря усиливаютъ мерцаніе звѣздъ.

Звѣзды блещутъ своимъ собственнымъ свѣтомъ и солнце наше для нихъ будетъ такою-же звѣздою, какъ онѣ для насъ.

По наблюденію астрономовъ, малыя звѣзды вращаются вокругъ большихъ, точно также какъ планеты Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и прочія вокругъ солнца.

Нѣкоторыя солнца (звѣзды) совершаютъ свое круговое вращеніе въ меньшій періодъ времени, чѣмъ планета Уранъ въ нашей солнечной системѣ, которая проходитъ свою орбиту въ теченіи 30,686 нашихъ земныхъ дней, что составляетъ для обитателей Урана всего только одинъ годъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что звѣзды тоже повинуются Кеплеровымъ законамъ эллиптическихъ движеній, то есть, что звѣзды взаимно притягиваются обратно пропорціонально квадрату ихъ разстоянія.

Такъ-же замѣчается въ устройствѣ звѣздъ, что не всѣ стороны ихъ одинаково свѣтятъ; предполагаютъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся пятна, или что свѣтъ исходитъ то съ болѣе расширенной, то съ болѣе сплюснутой стороны.

Философы александрійской школы (по увѣренію Плутарха) учили, „что каждая звѣзда есть особый міръ, существующій въ безпредѣльности небесъ и имѣющій вокругъ себя свою землю, свои планеты и свое небесное пространство".

Фонтенель говоритъ, что всѣ подвижныя звѣзды суть солнца, подобныя нашему, составляющія центры особыхъ системъ и могущія обращаться вокругъ другаго общаго солнца.

Физическое устройство фотосферъ милліоновъ звѣздъ, которыми усѣянъ небесный сводъ, одинаково съ физическимъ устройствомъ фотосферы солнечной.

Въ началѣ сумерекъ видны только самыя блестящія звѣзды, какъ-то: Арктуръ, Капелла, Вега, Большая Медвѣдица и Полярная звѣзда.

Невооруженнымъ глазомъ можно видѣть звѣзды только до шестой величины, и между ними самыя блестящія звѣзды, хотя не имѣютъ одинаковой степени блеска, называются звѣздами первой величины.

Число всѣхъ звѣздъ, отъ первой до шестой величины, не превышаетъ 6,000; но мы въ одно время видимъ только половину небеснаго свода, слѣдовательно и половину звѣздъ.

Хотя Иппархъ въ древности воскликнулъ: „Плиній осмѣлился, что было верхомъ дерзости, даже для Бога, передать потомству перечисленіе звѣздъ". Это однако не помѣшало, позднѣйшимъ астрономамъ, заниматься счетомъ звѣздъ, такъ что, по исчисленію нашего знаменитаго астронома Струве, число видимыхъ звѣздъ, въ 20 футовой телескопъ Пулковской обсерваторіи, болѣе 20.400,000, изъ нихъ 18 милліоновъ находятся въ млечномъ пути или около него.

Въ созвѣздіи Большаго Пса находится самая блестящая звѣзда 1-й величины, это будетъ Сиріусъ, за нею Вега, Капелла, Арктуръ, Атаиръ, Проціонъ, Ритель.

Джонъ Гершель утверждаетъ, что Сиріусъ въ 324 раза ярче звѣзды 6-й величины.

Ближайшая неподвижная звѣзда находится на разстояніи отъ нашей земли на 28 милліардовъ верстъ; свѣтъ отъ нея достигаетъ до земли только въ три съ половиною года; а извѣстно, что свѣтъ пробѣгается со скоростію 280,000 верстъ въ одну секунду.

Свѣтъ отъ звѣзды 1-й величины проходитъ въ 15 лѣтъ, отъ 2-й величины въ 28 лѣтъ, отъ 3-й величины въ 43 года и такъ далѣе; такъ что свѣтъ отъ 12-й величины проходитъ въ 3500 лѣтъ.

Отдаленнѣйшая изъ всѣхъ видимыхъ астрономами звѣздъ, находится, по исчисленію Гершеля, въ 35 разъ дальше Сиріуса, а этотъ послѣдній отстоитъ отъ насъ почти на четыре слишкомъ билліона миль.

У насъ нѣтъ средствъ видѣть дальше 16-й величины; но и это пространство вселенной есть поражающее и недоступное уму человѣческому.

Звѣзды распредѣлены, какъ мы сказали выше, по небесному своду весьма неравномѣрно; въ иныхъ мѣстахъ небо усѣяно ими, въ другихъ—обширныя пространства вовсе не представляютъ звѣздъ.

Въ первомъ случаѣ, обращаетъ нашъ взоръ млечный путь, а къ второму явленію принадлежитъ свѣтъ подъ названіемъ туманности, который можно только различить посредствомъ самыхъ сильныхъ телескоповъ.

Мы прежде разсмотримъ, что такое млечный путь.

Млечный путь называется у китайцевъ небесною рѣкою.

Дикіе американцы называютъ эту полосу путемъ душъ.

Да и въ просвѣщенной Франціи, южные жители, а равно и испанцы—простонародье, млечный путь называютъ дорогою Святаго Іакова.

По мнѣнію древнихъ грековъ, млечный путь образовался изъ капель молока, упавшихъ изъ сосцовъ Юноны, кормившей младенца Геркулеса. Или—что млечный путь есть пылающій слѣдъ фаэтоновой колесницы.

Также—что млечный путь есть древній слѣдъ солнца, которое нынѣ избрало себѣ другой путь.

Фсофрастъ считалъ млечный путь линіею сная двухъ полушарій, составляющихъ небесный сводъ.

Но уже Демокритъ не вѣритъ этимъ нелѣпостямъ и, съ философомъ Маниліемъ, утверждаетъ, что млечный путь блещетъ такъ ярко отъ чрезвычайно тѣснаго скопленія звѣздъ, которыя, по причинѣ огромнаго отдаленія, не могутъ быть видимы отдѣльно.

Тихо-Браге говоритъ, что небесная матерія въ млечномъ пути существуетъ обильнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ неба, и потому не слѣдуетъ удивляться, что новая звѣзда 1672 г. явилась именно посреди этой свѣтлой полосы.

Кеплеръ тоже, въ свою очередь, почти такого-же мнѣнія о звѣздѣ, появившейся въ 1604 году.

Кантъ назвалъ млечный путь міромъ міровъ.

Историки упоминаютъ о появленіи временныхъ звѣздъ, которыя по истеченіи нѣкотораго времени исчезаютъ: изъ такихъ появились слѣдующія звѣзды: 130 лѣтъ по Р. Х., въ 388 году и была до 398 года, въ царствованіе императора Адріана въ IX вѣкѣ, въ 945 году, въ 1264, въ 1572, въ 1604, въ 1670, въ 1848 и въ 1876 году.

Появленіе и исчезновеніе нѣкоторыхъ звѣздъ наводитъ насъ на вопросъ о постоянствѣ блеска нашего солнца,—не должно-ли опасаться, что съ нимъ можетъ случиться быстрое, внезапное измѣненіе свѣта и теплоты, отъ вліянія котораго погибло-бы все живое въ нашемъ мірѣ.

Что-же касается до перемѣщенія полюса міра, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіи многочисленныхъ вѣковъ, онъ передвигается и по исчисленію оказывается, что черезъ 13,000 лѣтъ, самая ненѣйшая звѣзда изъ полярныхъ звѣздъ, Вега, будетъ очень близка къ полюсу.

Знакъ Овена находится нынѣ въ созвѣздіи Рыбъ, а чрезъ 2000 лѣтъ будетъ находиться въ созвѣздіи Водолея.

Знаками называются промежутки въ 30° каждый, безъ всякой необходимой связи съ одноименными имъ созвѣздіями.

Теперь, переходя къ вышесказанному, второму явленію, мы видимъ другія обширныя пространства, вовсе не представляющія звѣзды; въ тѣхъ кажущихся беззвѣздныхъ мѣстахъ находится свѣтъ, подъ названіемъ туманности; этотъ свѣтъ такъ отдаленъ, что тамъ наше солнце представляетъ только самую маленькую звѣзду, а наша земля—самую незначительную пылинку.

Астрономъ Рэй, изъ Дрехэна, говоритъ, что наблюдая большую Оріонову туманность, онъ убѣдился, что туманная матерія вездѣ находится на извѣстномъ разстояніи за звѣздами и, какъ кажется, настолько-же удалена отъ нихъ, какъ звѣзды удалены отъ земли.

Галилей говоритъ о туманныхъ пятнахъ, что они ничто иное, какъ свѣтъ, проходящій изъ неизмѣримаго пространства, находящагося въ странахъ эфира.

Вильямъ Гершель считаетъ, что въ тѣлѣ Скорпіона не видно звѣздъ, но на западномъ краѣ этого обширнаго туманнаго отверстія находится туманность, на пространствѣ которой, въ 10 разъ меньшемъ диска луны, можно насчитать до 20,000 звѣздъ.

Онъ тоже утверждаетъ, что міровая или млечная матерія достигаетъ извѣстной плотности, теряетъ свою прозрачность.

Гюйсенсъ выражается о туманности Оріона слѣдующимъ образомъ: „Кажется небесный сводъ разверзся въ этомъ мѣстѣ и чрезъ это отверстіе видны предѣлы болѣе свѣтлые; по его мнѣнію, постоянное сгущеніе свѣтящейся матеріи, приводитъ окончательно къ образованію звѣзды; однимъ словомъ, мы дѣлаемся очевидцами происхожденія истинныхъ звѣздъ".

Библиотека "Руниверс"

Согласно съ гипотезой Лапласа, наша планетная система образовалась тоже съ громадной туманности.

Солнце наше, говоритъ Араго, есть одно изъ безчисленныхъ звѣздъ, разсѣянныхъ въ пространствѣ и составляющихъ, по всему вѣроятію, одинъ изъ членовъ туманности.

Знаменитый философъ Кантъ говоритъ, что звѣздное небо всегда приводитъ его въ трепетъ.

Но мы, въ заключеніе „замѣтокъ о звѣздахъ", можемъ повторить съ авторомъ „Мірозданія", что природа гораздо проще, чѣмъ ее представляетъ себѣ человѣческое воображеніе.

Къ рисункамъ.

Лобзаніе Іуды.

(Рис. на стр. 340 и 341).

Ужасный и торжественный моментъ земной жизни Христа Спасителя—предательство Іуды — подробнѣе начертано въ Евангеліи Матѳея. Въ Евангеліи же Іоанна (гл. XVIII ст. 2) не говорится

мигс Его. И подошедъ къ Іисусу сказалъ: радуйся Равви! и облобызалъ Его. „Для чего ты пришелъ?" сказалъ Іисусъ, и подошли и возложили руки на Іисуса и взяли Его... И одинъ изъ бывшихъ съ Іисусомъ, простерши руку, извлекъ мечъ свой и отсѣкъ воину ухо. Тогда говоритъ ему Іисусъ: „возврати мечъ твой въ мѣсто его, ибо всѣ подъявшіе мечъ отъ меча погиб-

Садъ Геѳсиманскій. Съ фотогр. грав. Кнезингъ.

совсѣмъ объ этомъ лобзаніи; Іуда, прямо взявъ отрядъ воиновъ, пришелъ съ фонарями и свѣтильниками къ потоку Кедронскому, гдѣ воины взяли Христа. Иначе нѣсколько это изображено въ Евангеліи Матѳея. Весь разсказъ дышетъ самою высокой, таинственной, божественной поэзіей и простотой. Была темная ночь. Христосъ съ учениками въ саду Геѳсиманскомъ. „Пойдемте, рекъ Спаситель ученикамъ своимъ, вотъ приблизился предающій меня". Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ и съ нимъ много народу съ мечами и дреколіемъ. Предающій же далъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую Тотъ и есть, возьмите. Или думаешь ты, что Я не могу умолить отца Моего и не пошлетъ Онъ Мнѣ двѣнадцать легіоновъ ангеловъ? Какъ на разбойника вышли вы съ мечами и дреколіемъ взять Меня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали Меня".

Художникъ изобразилъ описанный моментъ, воспользовавшись всѣми этими данными. Черная ночь кругомъ, яркое пятно пламени факеловъ, озаряющее кроткій и скорбный ликъ Спасителя міра, и предатель, склоняющійся для лобзанья — все это изображено съ рельефностью и силой.

Библиотека "Руниверс"

Пркнесли вербы! Ориг. рис. Коха, грав. О. Ротъ.

Статуя Христа, Забѣллы.

(Рис. на стр. 345).

На выставкѣ въ Академіи обратило на себя въ прошломъ году вниманіе прекрасное произведеніе нашего даровитаго скульптора Забѣллы „Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ". Вся фигура, выраженіе лика, полны глубокой, важной скорби, кротости и раздумья. Какъ бы слышишь молитвенный шопотъ устъ Его, „Скорбящаго смертельно"... Произведенія скульптора нашего отличаются вообще своею жизненностью и правдивостью выраженія. Въ данномъ случаѣ задача была глубока и возвышенна и при несомнѣнной талантливости выполненія, оставляетъ вполнѣ удовлетворительное впечатлѣніе.

Вербное Воскресенье въ Москвѣ XVII в.

(Рис. на стр. 348).

Обрядъ шествія на осляти въ воспоминаніе въѣзда Спасителя въ Іерусалимъ существовалъ съ давнихъ временъ, какъ въ во-

Библиотека "Руниверс"

сточной, такъ и въ западной церкви. Въ католическихъ странахъ, въ вербную субботу, происходила своеобразная процессія; тамъ возили колесницу съ деревяннымъ осломъ, на которомъ была изображена сидящая фигура Іисуса Христа. Въ Россіи совершеніе этого обряда, заимствованное у грековъ, началось въ XVI столѣтіи и съ особеннымъ великолѣпіемъ происходило въ царственной Москвѣ. Сначала процессія совершалась только въ Кремлѣ, около соборовъ, но впослѣдствіи она выходила за кремлевскія стѣны, Спасскими воротами, ко храму Покровскаго собора, гдѣ находился придѣлъ Входа въ Іерусалимъ. Въ первобытную, патріархальную старину передъ Вербной субботой народъ, а иногда и самъ царь, ходили ломать вербу въ Китай-городъ, на рѣку Неглинную, на берегахъ которой тогда еще густо росли верба и ива. Въ этотъ-же день передъ обѣдней, выносили изъ Успенскаго собора большое цвѣтное дерево, украшенное разными искусственными плодами и цвѣтами. Въ Вербное воскресенье, называемое въ народѣ цвѣтоноснымъ, совершался и самый обрядъ „шествіе на осляти", въ которомъ народная верба играла также первенствующую роль. Ее устанавливали въ громадныя сани и медленно везли къ Кремлю: около дерева стояли отроки въ бѣлыхъ одеждахъ, въ видѣ ангеловъ, и пѣли стихиры. Но особенно величественно и роскошно совершался этотъ обрядъ въ XVII столѣтіи. Тогда передъ поздней обѣдней, царь, въ сопровожденіи громадной свиты бояръ, во всемъ блескѣ старинной русской обстановки, выходилъ изъ дворца и направлялся въ Успенскій соборъ. Въ это-же время начинался крестный ходъ, предшествуемый хоругвями, въ которомъ участвовала масса чернаго и бѣлаго духовенства, несли крестъ и иконы; потомъ шли демественники, т. е. пѣвчіе; за ними несли икону Влахернской Божіей Матери, предшествующую поддьяками съ большими зажженными свѣчами и сопровождаемую соборными ключарями, за которыми уже шелъ патріархъ, опираясь на посохъ. Съ правой его стороны дьяконы несли Евангеліе въ бархатномъ ковчегѣ, а съ лѣвой—златожемчужный крестъ. Царю предшествовали младшіе чины, а за ними шли старшіе бояре, строго наблюдая мѣстничество; по обѣимъ сторонамъ пути разставлены были шпалерами стрѣльцы и тамъ и сямъ виднѣлись большія, разноцвѣтныя подушки съ воткнутою для народа вербой.

Затѣмъ начинался обрядъ „шествія на осляти" и на нашемъ рисункѣ здѣсь представлено какъ бояринъ держитъ коня, приготовленнаго для патріарха. Но обрядъ этотъ такъ своеобразенъ и интересенъ, что мы посвятимъ ему въ слѣдующемъ № особый большой рисунокъ и особую статью.

Завоеваніе Туниса Карломъ V.

(Рис. на стр. 349).

Во времена Карла V, на сѣверѣ Африки образовались штаты морскихъ разбойниковъ или Барбаресковъ, которые находились подъ покровительствомъ султана. Особенный ужасъ наводили разбойничіе набѣги отчаянной шайки магометанъ изъ Туниса. Во главѣ этихъ пиратовъ въ началѣ состояли три греческихъ ренегата, сыновья Румельота, который на островѣ Лесбосъ занимался также морскимъ грабежемъ. Самый смѣлый и извѣстный изъ трехъ братьевъ, Хайреддинъ, названный Барбаросса, находился прежде на службѣ у Тунисскаго эмира, но вскорѣ отъ себя сталъ предпринимать набѣги, привлекалъ къ себѣ изгнанныхъ изъ Испаніи морисковъ и магометанъ изъ странъ сѣвероафриканскаго побережья и съ этой толпою нападалъ на туземныхъ князей и на прибрежныя христіанскія страны Средиземнаго моря и облагалъ ихъ контрибуціей. Когда владѣтель Туниса Аррашидъ, вслѣдствіе ссоры съ братомъ, Мулей-Гассаномъ, былъ имъ изгнанъ, Хайреддинъ повидимому вступился за права перваго. Онъ покорилъ Тунисъ, но страну и власть оставилъ за собою. Тогда Мулей-Гассанъ призвалъ на помощь Карла V, который тѣмъ охотнѣе согласился на это, что видѣлъ необходимость положить конецъ самовольству Барбаресковъ, безпокоившихъ даже берега Испаніи и Италіи. Карлъ рѣшился самъ стать во главѣ похода, которому сочувствовали и помогали Папа, Португалія и Генуя, а также Іоаннитскій орденъ, переведенный въ то время въ Мальту; изъ Нидерландъ прибыли корабли, а графъ Максимильянъ фонъ-Эберштейнъ повелъ изъ Германіи черезъ Альпы въ Геную 8.000 ландскнехтовъ (ратниковъ). Сборнымъ мѣстомъ былъ назначенъ Кальяри на островѣ Сардиніи, откуда 16-го іюля 1535 года 30,000 человѣкъ войска двинулось въ путь на 500 корабляхъ. Генуэзскій морской герой Андреасъ Дорія былъ назначенъ адмираломъ. Успѣхъ этого похода былъ блестящій. Войско, воодушевленное личнымъ предводительствомъ короля, билось чрезвычайно храбро. Вскорѣ крѣпость Голетта—ключъ Туниса, была окружена и послѣ непродолжительнаго бомбардированія была взята; теперь уже можно было двинуться къ Тунису. Мулей-Гассанъ, находившійся въ лагерѣ короля, хотя и увѣрялъ его, что имѣетъ много приверженцевъ между населеніемъ Туниса, тѣмъ не менѣе Хайреддинъ выставилъ противъ христіанскаго войска боевую силу вдвое многочисленнѣе этого послѣдняго. Но когда королевское войско стало храбро подвигаться впередъ и дѣйствовать оружіемъ, толпы Хайреддина не устояли: прежде всего въ бѣгство обратились тунисцы, затѣмъ вспомогательное войско, набранное изъ различныхъ окрестныхъ племенъ и наконецъ турки и ренегаты, составляющіе собственно настоящее войско. Всѣ они направились къ городу, который упорно стали защищать. Положеніе осаждающихъ было не особенно благопріятно; у нихъ не было достаточно воды. Къ счастію, въ то время когда Карлъ V велѣлъ приступить къ штурму, христіане-рабы, заключенные въ Тунисской цитадели, нашли возможность освободиться, завладѣли крѣпостью и помогли одержать побѣду. Хайреддинъ спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ и предоставилъ Тунисъ побѣдителямъ. Послѣ торжественнаго въѣзда Карла V въ побѣжденный городъ, причемъ освобожденные христіане-рабы, числомъ до 20,000, благодарили короля, что изображено на рисункѣ, была отслужена обѣдня, а затѣмъ король передалъ страну и городъ прежнему владѣтелю Туниса, Мулею-Гассану, взявъ съ него обѣщаніе преслѣдовать морскіе разбои. Голетту и побережье Карлъ удержалъ за собою. Весь Востокъ удивлялся смѣлому завоевателю Туниса и Карлъ V вернулся въ Сицилію, исполненный разныхъ надеждъ и строя планы на будущее. Вскорѣ однако снова стали доноситься, въ особенности изъ Алжира, жалобы на морскіе разбои, и Карлъ V въ 1541 году снарядилъ снова походъ въ Сѣверную Африку, который кончился очень печально. Обезсиленное чумой войско было перебито, а флотъ уничтоженъ бурей.

Садъ Геесиманскій.

(Рис. на стр. 352).

Благодаря распросамъ добродушныхъ богомольцевъ и указаніямъ монаховъ, и теперь еще можно найдти всѣ мѣста событій Новаго Завѣта, происходившихъ въ Іерусалимѣ. Тутъ показываютъ мѣсто, на которомъ пропѣлъ пѣтухъ во время отреченія Петра, мѣсто, на которомъ росло дерево взятое для креста Спасителя, дерево, на которомъ покончилъ свою жизнь Іуда, скалу, треснувшую въ минуту смерти Христа. Здѣсь есть также Геесиманскій садъ; ихъ даже два. Немного далѣе отъ Оливковой горы, греческіе монахи имѣютъ также обнесенное заборомъ мѣсто, которое они называютъ тѣмъ-же именемъ. Мѣсто, изображенное на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ латинскимъ францисканцамъ. Оно составляетъ четыреугольникъ, площадью около пятидесяти квадратныхъ метровъ, обнесенный каменною выкрашенною бѣлою краскою стѣною. Низенькая, узкая калитка на востокѣ служитъ для входа. Сейчасъ-же за нею находится скала, у которой Петръ и сыновья Зеведея крѣпко уснули, несмотря на просьбу Іисуса бодрствовать съ нимъ. Нѣсколько шаговъ южнѣе остатокъ колонны обозначаетъ мѣсто, на которомъ Іуда предалъ Христа, а далѣе къ сѣверу, на мѣстѣ, которымъ владѣютъ греки, показывается пещера, въ которой происходила троекратная молитва Спасителя. Хотя эти указанія имѣютъ такую-же историческую цѣну, какъ и головы трехъ святыхъ королей востока въ Кельнскомъ соборѣ, тѣмъ не менѣе всякій желающій руководствоваться библейскими данными, предположитъ существованіе Геесиманскаго сада, въ которомъ молился Христосъ въ ночь передъ своею смертью, именно здѣсь у подножія Оливковой горы. Еще и нынѣ налѣво возвышается, какъ и въ прежнее время, съ крутымъ отвѣсомъ въ долину Кедрона, громадная гора храма, увѣнчанная остатками стѣнъ Соломона. Изъ единственныхъ видныхъ еще воротъ, народъ вышелъ съ мечами, копьями и факелами, спустился по крутой тропинкѣ, перешелъ на римскомъ мосту безводное, каменистое русло Кедрона и предводительствуемый Іудой, нашелъ Христа въ одномъ изъ многочисленныхъ въ то время оливковыхъ садовъ. Еще и нынѣ направо, на западѣ, возвышается вершина Оливковой горы (невидная на рисункѣ) за которой находятся хижины Вифаніи, гдѣ такъ легко могъ бы найти убѣжище Христосъ, если-бы онъ захотѣлъ избѣгнуть смерти.

Войдя въ садъ францисканцевъ, не встрѣчаешь монастыря; только въ одномъ углу его стоитъ маленькая едва замѣтная хижинка для садовника и сторожа. На стѣнахъ сада находятся изображенія страданій Христа, передъ которыми богомольцы читаютъ свои молитвы. Садъ очень хорошо содержится и представляетъ пріятный, свѣжій зеленый видъ, насколько только возможно поддержать его такимъ въ безводномъ Іерусалимѣ. Вмѣсто зеленаго дерна, садъ усаженъ низкими кустарниками, а также цвѣтами. Въ благопріятное время года монахи разводятъ розы, левкои, астры и другіе цвѣты, которые они за небольшое вознагражденіе отдаютъ посѣтителямъ на память. Послѣ весенняго дождя, сами собой появляются крокосы и анемоны и тѣ прелестные красные цвѣточки, названные „кровяныя капли", которые, какъ говоритъ преданіе, образовались изъ пота Христа, который былъ похожъ на капли крови. Но особеннымъ уходомъ монаховъ пользуются семь старыхъ оливковыхъ деревьевъ, составляющихъ гордость сада. Такъ какъ онѣ внутри пусты, то монахи для поддержанія ихъ наполнили стволы ихъ, гдѣ только было можно, глиной и каменьями. Кромѣ того для сбереженія ихъ устроены еще, видныя на рисункѣ, деревянныя ограды. Большая часть богомольцевъ прибываетъ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что деревья эти стояли еще во времена земной жизни Спасителя, и потому для нихъ важно унести на родину вѣточку или хотя нѣсколько листиковъ съ этихъ деревьевъ. Братья-же франци-

Библиотека "Руниверс"

сканцы считаютъ не менѣе важнымъ предохранить главное украшеніе ихъ сада отъ скораго уничтоженія рѣшетками и другими мѣрами.

Принесли вербы!

(Рис. на стр. 353).

Принесли, принесли вербы! Дѣвочка была не совсѣмъ здорова и ее, бѣдную, на Вербное Воскресенье не взяли на вербы къ Гостиному, но обѣщали за то привести ей и вербу съ херувимами, и игрушекъ, и книжекъ съ картинами. И вотъ, она съ нетерпѣніемъ поджидала своихъ все утро и наконецъ слышитъ звонокъ. Она летитъ къ дверямъ, схватываетъ первую попавшуюся вербочку и корзину и бѣжитъ, весело крича нянѣ: принесли, принесли вербы! И такія красивыя! А сколько игрушекъ и сколько ей радостей!

Борьба между огнемъ и водой.

Геологическій очеркъ П. Рихтера.

Земля вышла изъ рукъ Творца не сразу готовымъ, твердымъ шаромъ, какимъ мы ее знаемъ, напротивъ, она имѣетъ исторію своего развитія, подобно и всѣмъ тварямъ, находящимся на ней; разница, конечно, въ томъ, что ихъ развитіе считается годами, тогда какъ земной шаръ развивался въ теченіи огромнаго числа лѣтъ. Но если, съ одной стороны, мы не можемъ съ точностью опредѣлить продолжительность различныхъ періодовъ геологическихъ процессовъ, то съ другой—до извѣстной степени, знаемъ, что ея исторія—ничто иное, какъ безконечное брожеіе и столкновеніе стихій, вѣчная борьба которыхъ приводитъ и будетъ всегда вести къ безпрестаннымъ измѣненіямъ; при этомъ главную, наиболѣе выдающуюся роль играетъ борьба, происходящая между огнемъ и водой.

Для того, чтобы прослѣдить эту борьбу съ самаго начала, намъ необходимо обратиться въ темное прошедшее земли, освѣщенное столь невѣрнымъ, столь сомнительнымъ свѣтомъ спекулятивныхъ наукъ, прошедшее, которое рисуетъ намъ иную, великую и совершенно несхожую съ нынѣшнею картину нашей планеты. Геологія, изслѣдывающая исторію земли, установила фактъ, что земной шаръ, милліоны лѣтъ назадъ, находился въ расплавленномъ состояніи. Всѣ каменныя породы, металлы, земли, короче сказать—всѣ твердыя вещества были расплавлены и она сама походила на гигантскую огненную каплю, окруженную оболочкой раскаленнаго пара и свободно обращавшуюся въ пространствѣ.

Въ ту эпоху, когда еще никакой солнечный лучъ не проникалъ сквозь густую атмосферу—то, что мы видимъ теперь—только незначительный остатокъ ея—и когда эта атмосфера освѣщалась колоссальными огненными волнами расплавленной земли, тогда на ней не было воды, составныя части которой—кислородъ и водородъ—находились въ разрозненномъ состояніи въ охватывавшей землю оболочкѣ раскаленнаго газа; то было время абсолютнаго господства огня, не встрѣчавшаго еще ни съ какой стороны сопротивленія.

Долго-ли продолжалось такое состояніе? Вычисленія ученыхъ колеблятся по этому вопросу—вѣроятно милліоны лѣтъ. Однако, какъ долго ни продолжалось оно, съ теченіемъ времени, должна была послѣдовать перемѣна, породившая новыя отношенія между составными частями. Въ гигантской газовой оболочкѣ, извнѣ постоянно охлаждавшейся температурой окружавшаго міра, а изнутри сильно нагрѣвавшейся теплотой огнемъ земли, должны были происходить страшные ураганы, своимъ движеніемъ открывавшіе огню широкіе выходы и доступъ въ холодное міровое пространство. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не наступилъ моментъ, когда расплавленная масса земли не начала твердѣть и покрываться тепловатымъ пластомъ коры. Несомнѣнно фазисъ этотъ обнимаетъ громадный періодъ времени, такъ какъ громадныя, внутреннія, огненныя волны тысячи разъ уничтожали зарождавшуюся кору; однако она наконецъ пріобрѣла достаточную твердость, чтобъ имѣть возможность сопротивляться разрушительному вліянію пламени. Но это положило начало новой эпохѣ въ развитіи земли. Кислородъ и водородъ соединились теперь въ необъятныя массы воды. Пока, конечно, не было еще ни морей, ни рѣкъ, ни озеръ, но эти водныя массы носились въ атмосферѣ въ видѣ паровъ. Подъ вліяніемъ охлаждающей температуры міроваго пространства, облака паровъ сгустились въ дождевыя капли и потоками низринулись на земляную поверхность. Но такъ какъ капля воды, падая на накаленный камень, снова превращается въ паръ и, затѣмъ, подвимается обратно верхъ, такъ происходило и съ тогдашнимъ дождемъ: теплая еще земная кора, то тамъ, то здѣсь трескавшаяся и пропускавшая внутренній огонь, не была еще способна удерживать воду на своей поверхности; она немедленно же превращала дождевыя капли въ паръ, паръ этотъ поднимался въ верхніе слои атмосферы и, сгущенный притекающимъ извнѣ холодомъ, снова падалъ въ видѣ дождя, чтобы опять обратиться въ паръ. Этимъ и началась продолжительная борьба между огнемъ и водой на землѣ, имѣвшая столь важное значеніе для земнаго шара. Постоянный процессъ превращенія воды то въ паръ, то сгущеніе ея въ дождевыя капли, отнималъ у земнаго огня необычайное количество теплоты, что усиливало охлажденіе земли, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ утолщенію коры. Наконецъ долженъ былъ наступить моментъ, когда кора эта сдѣлалась способна удержать первыя капли воды и когда часть воды заполнила нижележащія мѣстности земной поверхности. Температура тогдашнихъ морей должна была быть на высотѣ температуры горячихъ источниковъ; въ нихъ клокотало и кипѣло какъ въ большихъ котлахъ, поставленныхъ на огонь, и надъ ними стояли густыя массы частію сгущеннаго, частію поднимавшагося вверхъ водянаго пара. Съ скопленіемъ воды на поверхности земли, началась энергическая работа воды. Если она, при своемъ паденіи на раскаленную землю и затѣмъ при постоянномъ превращеніи своемъ въ паръ, разлагала частицы твердѣвшей земли, уносила ихъ съ собой въ воздухъ и снова опускала на другія мѣстности, то теперь, въ состояніи кипѣнія, покрывъ земную поверхность, значительно усилила свою разлагающую дѣятельность. Тогдашнее море было вѣроятно ничто иное, какъ горячій илъ, соединившійся химическимъ, а также и механическимъ путями съ массою различныхъ каменистыхъ породъ и землистыхъ частицъ, при этомъ оно безостановочно продолжало дальнѣйшій процессъ разложенія. Всѣ эти содержащіяся въ немъ каменистыя частицы море должно было отлагать на дно своего ложа, гдѣ онѣ въ теченіи необъятно долгихъ періодовъ, подвергаясь давленію водныхъ массъ, образовывали новыя породы и пласты, облагавшіе земную поверхность. Эти каменистые слои, въ противоположность тѣмъ, которые образовались чрезъ отвердѣніе мягкой земли, т. е. въ противоположность породамъ огненнаго образованія, или плутоническимъ,—называются породами воднаго образованія, или осадочными. Къ нимъ принадлежатъ всѣ тѣ породы, которыя носятъ названіе сланца, вакка, каменнаго угля, глины, гипса, известки, песчаника, мѣла и т. п. При этомъ нѣкоторыя изъ этихъ породъ, какъ напримѣръ слои каменнаго угля, известняка и мѣла, суть остатки первобытнаго животнаго и растительнаго міра. Пласты эти иногда до такой степени громадны, что достигаютъ такой глубины, которая до сихъ поръ не могла быть опредѣлена. Осадочныя породы отличаются отъ образовавшихся подъ вліяніемъ дѣйствія огня, какъ гранитъ, діоритъ, порфиръ и т. д., имѣющихъ кристаллизированное строеніе,—своимъ зернистымъ и слоистымъ строеніемъ, которое прямо указываетъ, что они образовались путемъ медленнаго накопленія и наслоенія. Такимъ образомъ вода, повидимому, восторжествовала на земной поверхности надъ огнемъ; она заполнила углубленіе, а испаряясь, сгущалась надъ континентами въ видѣ облаковъ, откуда изливалась дождемъ на землю, питая моря.

Но непримиримый врагъ не дремалъ тамъ, на своей глубинѣ, онъ постоянно стремился впередъ, покрывая вершины горъ расплавленными огненными массами, которыя находимъ и теперь въ формѣ вулканическихъ (базальтовыхъ) породъ. Онъ громоздилъ новыя горы, выдвигалъ на морскую поверхность континенты и мѣнялъ, углублялъ профиль морскаго дна, такъ что въ теченіи неизмѣримо продолжительнаго времени на поверхности земли происходили нескончаемыя перемѣны и перестановки. Вслѣдствіе этой причины, теперь мы видимъ на вершинахъ горъ часто тѣ породы, которыя образовались на днѣ моря, тогда какъ, наоборотъ, изслѣдованія этого дна намъ указываютъ на присутствіе тамъ первобытныхъ и затѣмъ поглощенныхъ моремъ горныхъ массъ. Эти могучіе перевороты отзывались естественно на вызванномъ уже тогда къ жизни органическомъ мірѣ; перевороты эти неоднократно уничтожали тогдашній міръ первобытныхъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, окаменѣлые остатки которыхъ были погребены въ темныхъ глубинахъ земли.

Кончилась ли нынѣ эта гигантская борьба, побѣдила ли вода наконецъ своего лютаго врага? Нѣтъ! Такъ какъ если и кажется, будто она достигла преобладанія на земной поверхности, то и въ настоящее время борьба эта еще тѣмъ сильнѣе происходитъ внутри, болѣе или менѣе заставляя земную кору принимать въ ней участіе.

Кора эта далеко не вполнѣ плотна. Ея внутренняя сторона изобилуетъ пещерами, трещинами, разселинами, пропастями, образовавшимися вслѣдствіе изверженій. Можно предполагать, что и теперь, внутри происходятъ процессы, о которыхъ здѣсь на поверхности намъ даютъ лишь легкое понятіе землетрясенія и которые образуютъ постоянно новые подземные ходы и отверстія. Вода, повинуясь закону тяжести, спускается въ глубину земнаго шара сквозь эти отверстія; тамъ же, гдѣ она не находитъ готоваго пути, прокладываетъ себѣ сама дорогу, химически и механически разрушая каменныя породы, которыя подъ вліяніемъ ея становятся пористыми. Такимъ образомъ появляются внутреннія рѣки, пробивающія оболочку земли, и вѣроятно также существуютъ и подземныя моря. Чѣмъ глубже рудокопъ спускается въ землю, тѣмъ большее количество водъ

Библиотека "Руниверс"

встрѣчаетъ на своемъ пути, такъ что въ видахъ предохраненія отъ нея шахтъ, онъ вынужденъ прибѣгать къ чрезвычайно сложнымъ насосамъ. Вода, спускаясь все глубже и глубже въ землю и стремясь къ центральному пункту земнаго шара, грозила бы совершенно исчезнуть съ поверхности—еслибы огонь не поставилъ предѣла ея движенію. Чѣмъ глубже спускается она (по проложимому ею самой пути или по трещинамъ и отверстіямъ коры) во внутренность земли и чѣмъ болѣе приближается къ расплавленнымъ массамъ лавы, тѣмъ болѣе высокую температуру она принимаетъ, и вѣроятно, прежде чѣмъ придти въ соприкосновеніе съ внутреннимъ огнемъ, превращается въ паръ, который, повинуясь необычайному давленію, отталкиваетъ назадъ притекающія водныя массы. Какова должна быть сила и мощь этихъ процессовъ, разыгрывающихся въ таинственныхъ глубинахъ земли!

Подземныя рѣки, озера и моря изливаются на раскаленныя каменныя породы, которыя съ трескомъ разваливаются, изъ разверзающихся щелей выступаетъ подземный огонь; онъ съ страшнымъ громомъ и шумомъ превращаетъ водныя массы въ паръ, а тотъ въ свою очередь съ страшной силой, отталкиваетъ назадъ воду, спускающуюся сверху. Съ усиленіемъ давленія сгущеннаго пара развивается и сила сопротивленія внутренняго огня.

Все это происходитъ на такой глубинѣ, до которой еще долго человѣку не сдѣлать и полъ-дороги. Землетрясенія и вулканическія изверженія обязаны своимъ происхожденіемъ, по большей части несомнѣнно, необычайному развитію подземныхъ водяныхъ паровъ. По крайней мѣрѣ изверженія постоянно сопровождаются громадными количествами такихъ паровъ, выходящихъ изнутри вмѣстѣ съ лавой.

Возвратимся теперь на поверхность земли. Тутъ, повидимому, уже прекратилась открытая борьба между огнемъ и водой, но вода продолжаетъ свою разрушительную дѣятельность надъ породами огненнаго происхожденія, вызывая въ теченіе тысячелѣтій громадныя преобразованія. Подъ вліяніемъ воды не только постоянно возникаютъ въ источникахъ, рѣкахъ, озерахъ и моряхъ новыя каменистыя и землистыя породы, но вода безостановочно ведетъ свою преобразовательную работу и на земной поверхности, не переставая на ней производить различныя перемѣны. Нѣтъ такого твердаго камня, который вода, при посредствѣ химическаго или механическаго процесса, не могла бы разрушить, раздробить на маленькія частицы и унести своимъ теченіемъ. Каменистыя и землистыя частицы вода уплекаетъ собой и слагаетъ ихъ частію въ устьяхъ, частію на днѣ моря. Могутъ пройдти годы, прежде чѣмъ подобная частица упрочится гдѣ нибудь, но за ней слѣдуютъ другія, къ ней пристаютъ и такимъ образомъ въ огромные періоды времени происходятъ великія перемѣны на земной поверхности. Въ устьяхъ рѣкъ поднимаются на поверхность волнъ земляныя массы, называемыя дельтами, и, съ теченіемъ времени, пріобрѣтающія размѣры цѣлыхъ странъ. Знаменитѣйшая изъ этихъ дельтъ—Нильская, которой почти весь нижній Египетъ обязанъ своимъ происхожденіемъ. Частицы, попавшія на дно моря, понемногу поднимаютъ это дно. Итакъ, пока, съ одной стороны, горы, подобно и остальной сушѣ, повинуясь нивелирующему дѣйствію воды, должны найдти свою могилу въ волнахъ моря,—съ другой стороны, дно этого моря безостановочно поднимается и дѣлается все болѣе и болѣе плоскимъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что настало бы время, когда вся поверхность земли всюду была бы покрыта пластомъ воды, еслибы огонь не ставилъ ей предѣлы. Онъ достигаетъ этого посредствомъ давленія, оказываемаго имъ на оболочку, на поверхность которой выдвигаетъ новые континенты и горы, въ то же время открывая и новыя глубины, куда могли бы изливаться моря. Во всякомъ случаѣ, эти опредѣленныя наукой поднятія и низверженія суши происходятъ такъ медленно, что мы можемъ замѣтить ихъ только по прошествіи столѣтій, однако, тѣмъ не менѣе, ихъ совершенно достаточно, чтобы, въ теченіе значительнаго періода времени, произвести большіе перевороты на поверхности земнаго шара. Такъ, разрушающія и созидающія на земной поверхности силы—вода и огонь—находятся теперь въ благодѣтельномъ равновѣсіи.

Но въ жизни земли долженъ пробить часъ, въ который равновѣсію этому придетъ конецъ. Борьба между огнемъ и водой, волканическія изверженія, горячіе источники и т. д., заставляютъ внутреннюю теплоту земнаго шара постоянно тратить много своей силы, и будь запасъ теплоты еще настолько же великъ, онъ, все-таки, долженъ ослабляться, а внутренній огонь—съуживать свою сферу. Сообразно этому ослабляется и вліяніе огня на земную поверхность и сила его сопротивленія нивелирующей дѣятельности воды.

Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ, внутренній огонь долженъ, наконецъ, совершенно потухнуть и тогда наступитъ полная побѣда воды надъ огнемъ. Вода же, преслѣдуя, подъ вліяніемъ своей тяжести, отступающій огонь въ самую глубь земнаго шара, къ его центральному пункту, все болѣе и болѣе станетъ проникать внутрь, но въ то же время поверхность, вслѣдствіе притока холода, должна будетъ прогрессивно коченѣть. И тогда земной шаръ придетъ въ то же состояніе, въ которомъ находится теперь луна, далеко опередившая (вслѣдствіе, сравнительно, меньшей значительности своего объема) землю въ развитіи и представляющая картину мертвой каменной пустыни. Тѣмъ и кончается борьба между огнемъ и водой.

Политическое обозрѣніе.

Англія.—Германія.—Франція.—Испанія и Чили.—Слухи о тройственномъ союзѣ.—Князь Бибъ-Додъ-Пренкъ.

Въ Англіи—динамитный терроръ въ полномъ разгарѣ; отовсюду—и изъ такихъ городовъ, какъ Бирмингэмъ, Ливерпуль, Мэнчестеръ, Коркъ и друг.—только и приходятъ извѣстія о динамитѣ и анархистахъ, пойманныхъ и не пойманныхъ. Между прочимъ, англійскіе сыщики открыли нѣсколько этихъ негодяевъ, предупредивъ тѣмъ, вѣроятно, новый взрывъ. Вотъ какъ разсказываетъ о томъ корреспондентъ одной изъ петербургскихъ газетъ. Ливерпульская полиція усилила, въ недавнее время, надзоръ за пароходами, приходящими изъ Корка. Однажды вечеромъ небольшое число сыщиковъ, съ инспекторомъ во главѣ, по обыкновенію, поджидали на набережной прибытія парохода; когда онъ причалилъ, то двое изъ агентовъ обратили особенное вниманіе на одного высадившагося пассажира, повидимому, простаго рабочаго; онъ несъ на плечѣ деревянный сундучекъ, въ какихъ рабочіе возятъ свою одежду и свои ножитки; сыщикамъ показалось, что въ этомъ сундучкѣ лежало нѣчто болѣе тяжелое, чѣмъ платье, и двое изъ нихъ послѣдовали за подозрительнымъ рабочимъ. Подозрѣніе сыщиковъ усилилось, когда этотъ рабочій, вмѣсто того, чтобы направиться прямо въ городъ, повернулъ въ сторону, къ сѣверу отъ него; они прошли за нимъ около мили и, наконецъ, рѣшились его арестовать; подозрительный рабочій не выказалъ ни малѣйшаго сопротивленія и спокойно пошелъ въ полицейскую станцію. Здѣсь сундукъ его былъ открытъ и вмѣсто платья въ немъ оказались двѣ жестянки въ 16 дюймовъ вышины, 6 дюймовъ толщины и ширины наверху и 8 дюймовъ при основаніи. На нижнемъ концѣ—плотно придѣланная крышка, въ серединѣ которой проведенъ толстый и широкій фитиль; коробки оказались наполненными древесными опилками, пропитанными нитроглицериномъ, фитиль же—смѣсью хлористаго кали съ обыкновеннымъ сахаромъ; при каждой жестянкѣ найдено по стеклянной трубкѣ, наполненной сѣрной кислотой и замкнутой пористой пробкой. О страшной силѣ нитроглицеринной смѣси въ коробкахъ можно судить по тому, что крошечная часть его, величиной съ горошину, произвела, при испытаніи, оглушительный взрывъ; полиція предполагаетъ, что не будь оба прибора захвачены во время—они были бы пущены въ ходъ на другой же день въ Ливерпулѣ или Мэнчестерѣ; арестъ этого человѣка—по имени Деннисъ Дизей—повелъ ко многимъ другимъ арестамъ. Затѣмъ, схваченъ нѣкто Уайтхидъ, съ взрывчатыми же матерьялами, еще кто-то—въ Лондонѣ, по пріѣздѣ изъ Мэнчестера съ ящикомъ динамита; въ Бирмингэмѣ также; сэръ Гаркёртъ сообщилъ въ палатѣ, что обнаружена обширная фабрикація взрывчатыхъ матерьяловъ и у одного изъ арестованныхъ найдена значительная сумма денегъ, въ числѣ которыхъ было болѣе всего американскихъ банковыхъ билетовъ. Кромѣ тѣхъ, болѣе общихъ, международныхъ мѣръ, о которыхъ мы уже говорили, англичане принимаютъ усердно всевозможныя мѣры и у себя; въ Лондонѣ, ко всѣмъ казеннымъ зданіямъ приставлена военная стража; открытый прежде, во всякое время дня и ночи, проходъ возлѣ резиденціи Глэдстона, теперь закрытъ для публики съ 6 часовъ вечера; но—одною изъ важнѣйшихъ мѣръ нельзя, конечно, не признать предложеннаго правительствомъ—и уже принятаго парламентомъ—законопроекта, которымъ измѣняется законъ о приготовленіи и продажѣ взрывчатыхъ веществъ; на основаніи законопроекта, виновники взрывовъ и соучастники, владѣльцы и производители взрывчатыхъ веществъ, предназначаемыхъ для преступнаго употребленія, или лица, которыя не могутъ дать надлежащихъ объясненій относительно назначенія найденныхъ у нихъ взрывчатыхъ матерьяловъ, подлежатъ каторжнымъ работамъ навсегда или на сроки отъ 2-хъ до 20-ти лѣтъ; всякое лицо, содѣйствующее инымъ образомъ совершенію преступленій, предусмотрѣнныхъ означеннымъ закономъ, признается виновнымъ въ измѣнѣ.

Въ Германіи подымается вопросъ о возобновленіи дѣятельности государственнаго совѣта, который уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не собирается, но юридически продолжаетъ существовать; по этому поводу высказывается то соображеніе, что парламентская практика новѣйшихъ лѣтъ чрезмѣрно поглощаетъ дѣятельность министровъ и ихъ совѣтниковъ; на остальныя занятія министровъ и правительственныхъ комисаровъ не обращается никакого вниманія; часто случается, что министръ и его совѣтники по недѣлямъ обязаны выжидать въ палатѣ депутатовъ наступленія очереди для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся ихъ вѣдомствъ; вслѣдствіе этого задерживается заготовленіе законопроектовъ въ министерствахъ и такъ какъ Рейхстагъ не согласенъ на введеніе двухлѣтнихъ бюджетныхъ

Библиотека "Руниверс"

періодовъ и даже отвергъ предложеніе о введеніи такихъ періодовъ въ видѣ опыта, то прусскому правительству остается только освободить по возможности министерства отъ подготовительныхъ работъ; средствомъ къ этому является возстановленіе государственнаго совѣта.

Между Германіей и Франціей произошло не то чтобы серьезное недоразумѣніе, но—нѣкоторая переписка по поводу кавалерійскихъ маневровъ, которые французское правительство намѣревалось произвесть въ сосѣдствѣ съ Эльзасомъ и Лотарингіей; понятно, что появленіе французскихъ войскъ на этой границѣ могло повести къ нежелательнымъ среди населенія обѣихъ провинцій явленіямъ и, пожалуй, волненіямъ, а потому Германія и „отсовѣтывала" Франціи маневры, или же „для прогулокъ избрать подальше закоулокъ". Франція послушалась и отмѣнила; эти маневры едва не повели и къ министерскому кризису: дѣло въ томъ, что главное руководство ими было поручено генералу Галиффэ, весьма не популярному въ средѣ республиканцевъ, и назначеніе это, возбудивъ ихъ общее неудовольство, поколебало положеніе военнаго министра генерала Тибодена, нѣкоторыхъ министровъ и самого Ферри, желавшихъ поставить Галиффэ во главѣ кавалеріи. Хорошо государство, гдѣ министры, цѣлые кабинеты валятся чуть не при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка.

Испанія и Чили, уже семнадцать лѣтъ прервавшія между собою отношенія, возобновляютъ ихъ теперь. Въ Вальпорайсо прибылъ испанскій фрегатъ „Navas de Tolosa" и салютовалъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ; салютъ былъ немедленно отданъ фортами и стоящимъ въ гавани чилійскимъ военнымъ кораблемъ; испанскій корабль былъ принятъ съ чрезвычайнымъ энтузіазмомъ; на банкетѣ, данномъ губернаторомъ Вальпорайсо, синьоромъ Альтаміано, были провозглашены тосты въ честь короля Альфонса и президента республики Чили; въ теченіи многихъ дней энтузіазмъ поддерживался банкетами, балами, пріемами и парадными спектаклями въ національномъ театрѣ; въ засѣданіи совѣта министровъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, маршалъ Всге д'Армихо, подалъ королю докладъ объ удовлетворительномъ окончаніи переговоровъ, приведшихъ къ примиренію между обоими государствами.

Въ числѣ слуховъ, которыми богата политическая „биржа" Европы, идутъ толки о томъ, что къ союзу между Германіей и Австро-Венгріей примкнула Италія... Мы еще возвратимся къ этому предмету.

Князь Бибъ-Додъ-Пренкъ, какъ оказывается, еще не совсѣмъ можетъ быть увѣренъ въ своемъ назначеніи; не всѣ державы согласны.

Смѣсь.

Магазинъ превосходной фортепіанной фабрики К. М. Шредера, помѣщавшійся на углу Казанской и Вознесенскаго проспекта, переведенъ на уголъ Невскаго и Большой Садовой, въ тотъ самый домъ, гдѣ прежде былъ ресторанъ Палкина. Домъ этотъ теперь принадлежитъ г. Шредеру, заново передѣлавшему его и устроившему для магазина великолѣпное помѣщеніе, къ которому присоединена весьма хорошая большая зала, но нѣсколько узкая, годная для концертовъ. На открытіе новаго магазина были приглашены разные артисты, профессора консерваторіи, журналисты, редакторы музыкальныхъ органовъ, владѣльцы музыкальныхъ магазиновъ и пр. Въ числѣ присутствовавшихъ находился А. Г. Рубинштейнъ. Послѣ освященія, сопровождаемаго обычнымъ многолѣтіемъ, исполненнымъ многочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ, г. Шредеру поднесли адресъ, подписанный профессорами консерваторіи и разными петербургскими артистами, гдѣ констатируется огромный прогрессъ, сдѣланный инструментами фабрики за послѣднія двадцать лѣтъ. Самая фабрика существуетъ уже 65 лѣтъ. Адресъ былъ прочитанъ профессоромъ Кроссомъ; хлѣбъ-соль отъ консерваторіи поднесъ исправляющій должность директора ея, г. Іогансенъ. Засимъ управляющій фабрикою г. Николаевъ, сказалъ отъ лица всѣхъ работающихъ у г. Шредера прекрасную рѣчь, поднеся великолѣпное серебряное въ русскомъ стилѣ работы Хлѣбникова блюдо съ солонкой, изображающей рояль. Дворники дома поднесли своему хозяину калачъ громадныхъ размѣровъ. Былъ также еще рогъ изобилія тоже съ солонкою въ видѣ рояля. Г. Шредеръ отвѣчалъ нѣсколькими сердечными словами. Въ заключеніе былъ сервированъ роскошный dejeuner-dinatoire, сопровождавшійся множествомъ тостовъ. Первый тостъ былъ предложенъ г. Шредеромъ за здоровье Государя Императора. Во время завтрака было получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ изъ Россіи и заграницы. Отмѣтимъ тостъ одного кавказца, который настойчиво приглашалъ г. Шредера перенести его фабрику на Кавказъ.

Сожиганіе изображенія Іуды-Предателя въ Страстную Субботу, въ Португаліи. Португальцы народъ очень симпатичный. Они всегда веселы, добродушны, привѣтливы, весьма религіозны и съ трогательной простотой свято соблюдаютъ разные старинные обряды, перешедшіе въ другихъ католическихъ странахъ давнымъ давно въ область воспоминаній.

Первое мѣсто между такими древними обычаями, производящими на разсудительныхъ жителей сѣвера странное впечатлѣніе, занимаетъ церемонія сожиганія изображенія Іуды-Предателя вечеромъ въ Страстную Субботу,—обычай особенно распространенный въ Опорто—этомъ городѣ розъ, камелій и чудеснаго, искристаго вина. Съ наступленіемъ Страстной недѣли, физіономія этого города, въ другое время шумнаго и многолюднаго, совершенно преображается. Не слышно ни торжественнаго колокольнаго звона, ни оркестровъ военныхъ и странствующихъ музыкантовъ; ни уличныхъ пѣвцовъ, громко распѣвающихъ извѣстную „Мандолинату" и разныя баркароллы; даже звуки фортепіано, цѣлыми днями раздающіеся въ окнахъ музыкальнаго Опорто, начиная отъ роскошнаго палаццо и кончая убогимъ домикомъ, и тѣ умолкаютъ. На бульварахъ и въ садахъ тихо и безлюдно, а на улицахъ, поближе къ церквамъ и капеллами, безпрестанно мелькаютъ стройныя фигуры закутанныхъ въ мантиліи смуглыхъ, чернокудрыхъ красавицъ, съ потупленными глазками и смиреннымъ видомъ отправляющихся къ исповѣди. Весь городъ, старые и молодые, богатые и бѣдные, знатные и незнатные—всѣ постятся, молятся и говѣютъ.

Всюду, на время, воцаряются миръ, тишина и спокойствіе, достигающіе своего апогея въ Великую пятницу—день всеобщаго покаянія. За то въ Страстную субботу, уже съ восходомъ солнца, городъ начинаетъ замѣтно оживляться. Народъ, отъ мала до велика, высыпаетъ на улицу и вездѣ замѣтны дѣятельныя, таинственныя приготовленія къ наступающему празднеству; нищіе и уличные мальчики, и тѣ жертвуютъ послѣдніе гроши, чтобы тоже принять участіе въ общемъ торжествѣ.

Каждый хозяинъ устраиваетъ у себя въ саду или передъ домомъ большой костеръ и на него ставитъ Іуду-Предателя—фигуру величиною въ человѣческій ростъ, съ длинной бородой и отвратительной физіономіей, сдѣланную изъ бумаги, тряпокъ, ваты и наполненную соломой, порохомъ и другими легко воспламеняющимися веществами. Кромѣ того, поперегъ улицъ и площадей также натягиваются веревки и на нихъ вѣшаются еще болѣе каррикатурные „Іуды," а мѣстные шутники рядомъ съ изображеніемъ Іуды помѣщаютъ еще изображеніе его жены.

Наконецъ, передъ вечеромъ, съ колокольни главнаго собора раздается давно ожидаемый торжественный благовѣстъ, возвѣщающій о наступленіи Пасхи, которому тотчасъ же начинаютъ вторить колокола сотни другихъ городскихъ церквей; на улицахъ начинается обычная, праздничная суматоха, и радостные крики, хохотъ и оживленный говоръ тысячной толпы сливаются съ колокольнымъ звономъ въ общій гулъ, отголоски котораго слышны далеко за городомъ, а еще черезъ нѣсколько минутъ раздается оглушительный взрывъ и зажженныя изображенія Іуды-Предателя, съ неподражимымъ шумомъ и трескомъ, моментально взлетаютъ на воздухъ, при сочувственныхъ кликахъ народа. Скоро, густой, черный дымъ, цѣлыми клубами встаетъ надъ городомъ, начинаетъ немилосердно ѣсть глаза, а удушливый запахъ гари и копоти поневолѣ заставляетъ непривычныхъ къ такимъ забавамъ людей, бѣжать подальше отъ пожарища и искать чистаго, свѣжаго воздуха за городомъ, на берегу голубаго моря, около виноградниковъ и лимонныхъ и оливковыхъ рощъ, гдѣ всегда такъ хорошо и прохладно.

Затѣмъ, когда потухнутъ послѣдніе угольки, молодежь спѣшитъ все привести въ порядокъ и, съ наступленіемъ ночи, всѣ уже расходятся по домамъ, чтобы на другое утро не опоздать къ ранней обѣднѣ и успѣть повеселиться вдоволь.

Вотъ какъ празднуютъ Великую субботу въ Опорто.

Какъ ни страненъ можетъ казаться этотъ Португальскій обычай, — все же въ немъ много истинной вѣры и искренняго чувства. „Въ народныхъ обычаяхъ, говоритъ Шиллеръ, есть всегда искренній, глубокій, тайный смыслъ."

Въ дополненіе къ статьѣ помѣщенной въ № 12 „Нивы" **„Вредъ наносимый воробьями"** одинъ изъ нашихъ подписчиковъ сообщаетъ, что польза, приносимая воробьями, имѣетъ перевѣсъ надъ вредомъ, который они приносятъ.

„Воробей прожорливъ, но въ этомъ иногда его большая заслуга; я не полеводъ и не буду говорить о вредѣ или пользѣ его въ этой части хозяйства, но скажу о садоводствѣ. Совершенно случайно я столкнулся съ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ одно сухое лѣто я поставилъ въ саду въ городѣ Смоленскѣ нѣсколько кадокъ воды; вода эта приманила значительное количество воробьевъ вмѣстѣ съ другими птицами. Появились въ кустахъ крыжевника ихъ гнѣзда; я не питалъ большой симпатіи къ этому явленію, зная, что воробьи приносятъ значительный вредъ вишневымъ деревьямъ, которыхъ у меня большое количество. Поврежденіе вишенъ дѣйствительно оказалось очень незначительное, но я замѣтилъ другое явленіе: молодыя яблони (бѣлозеленыя), которыя лѣта два стояли, какъ-бы зимой, безъ листьевъ, поѣденныхъ насѣкомыми, стали оправляться; вмѣсто объѣденныхъ листьевъ явились другіе; къ осени я замѣтилъ хорошіе результаты хозяйства воробьевъ. Сталъ наблюдать за ними. Оказалось, что все, начиная отъ тли до майскихъ жуковъ, все они пожираютъ. Тлю, на сливовыхъ деревьяхъ въ особенности, воробей поѣдаетъ съ голода, ему неудобно ее брать концомъ носа; поэтому онъ ее какъ-бы сгребаетъ боковыми частями клюва. Съ майскимъ жукомъ тоже ему приходится справляться при помощи особыхъ пріемовъ; поймавъ жука онъ обиваетъ объ землю всѣ твердыя части крыльевъ, ноги, голову и отрепавъ

Библиотека "Руниверс"

его такимъ образомъ, всю мякоть уноситъ съ собою. Съ другими насѣкомыми онъ справляется легче.

Я еще прибавлю обвиненіе противъ воробьевъ въ томъ, что во время холодныхъ дней, когда насѣкомыя инстинктивно прячутся, а у воробья есть выводки, онъ нападаетъ на смородину, но ягодъ не ѣстъ, а выбираетъ только сѣмена изъ ягодъ, отбрасывая все остальное, и ими кормитъ дѣтенышей, но это уже съ голода.

Въ общемъ-же, для сада, кромѣ пользы, вредъ отъ воробья незначителенъ: вслѣдствіе чего, я не только продолжаю ставить воду для этихъ птицъ, но во время стужи, зимою, даю имъ даже кормъ и не сожалѣю объ этомъ.

Конечно, у кого въ саду виноградъ и шпанская вишня (сладкая), тому приманивать такихъ гостей не приходится. Выходитъ, что нѣмцы правы по своему, но американцы поступаютъ раціональнѣе".

Императорское Русское Техническое Общество устраиваетъ на открывающейся въ этомъ году въ Вѣнѣ международной электрической выставкѣ особый *русскій отдѣлъ* этой выставки.

Общество доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что: 1) упомянутая выставка будетъ открыта 1 (13) августа и продолжится три мѣсяца, до 1 (13) ноября. 2) Для устройства на этой выставкѣ русскаго отдѣла, учреждена при Обществѣ распорядительная коммисія и назначены коммисары и делегатъ отъ Общества. 3) На выставку, въ русскій отдѣлъ ея, будутъ допущены, согласно генеральному регламенту, утвержденному австро-венгерскимъ правительствомъ, всякаго рода электрическія машины, аппараты, приборы, проводники, кабели и вообще принадлежности, а также историческія и библіографическія коллекціи и отдѣльныя сочиненія, касающіяся электричества и различныхъ примѣненій его. 4) Назначенныя на выставку вещи будутъ принимаемы по особымъ *заявленіямъ*, отъ ученыхъ обществъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній, отъ частныхъ лицъ, а равно отъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, производящихъ электрическія машины, приборы и проч. 5) Пріемъ вещей начнется въ помѣщеніи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Пантелеймоновская, № 2) 1 мая и кончится 20 мая. 6) Мѣста и лица, желающія выставить свои вещи въ русскомъ отдѣлѣ выставки, но не могущія доставить означенныя вещи въ помѣщенія Имп. Русск. Техн. Общества, присылаютъ свои заявленія порядкомъ, который указанъ въ бланкахъ сихъ заявленій. 7) За всѣми прочими подробностями слѣдуетъ обращаться къ коммисарамъ, которые будутъ принимать желающихъ выставить свои предметы на выставку, въ канцеляріи Общества, начиная съ 5 сего апрѣля, ежедневно отъ полудня до 2 часовъ пополудни; коммисары-же будутъ выдавать упомянутыя выше печатныя бланки для написанія *заявленій*.

Миклуха-Маклай, какъ курильщикъ опіума. Въ послѣднемъ № „Ученой корреспонденціи", издаваемой А. Кольдтомъ, помѣщенъ интересный очеркъ извѣстнаго русскаго путешественника Миклухи-Маклая объ изслѣдованіи надъ опіумомъ, которое онъ сдѣлалъ во время своего пребыванія въ Хонконгѣ, въ тамошнемъ китайскомъ клубѣ. Мы ограничимся только выводами, къ которымъ сводитъ свои наблюденія Миклуха-Маклай. Онъ пишетъ:

Въ заключеніе я хочу еще замѣтить, что нужно курить болѣе часа, чтобы почувствовать удивительныя слѣдствія опіума. Что послѣ этого органы чувствъ (зрѣніе, слухъ) притупляются. Что во время и послѣ куренія опіума никакихъ галюцинацій, видѣній и сновъ не бываетъ. Я особенно обращаю вниманіе на это послѣднее обстоятельство, такъ какъ мои наблюденія идутъ въ разрѣзъ съ съ тѣмъ, что до сихъ поръ писалось объ опіумѣ. Дѣятельность мозга скорѣй уменьшается, чѣмъ возбуждается. Ходъ мыслей становится все медленнѣй и тяжелѣй. Память застываетъ и въ концѣ концовъ не думаешь ни о чемъ. Послѣ того какъ выкурена достаточная доза опіума, впадаешь въ состояніе глубокаго покоя; это состояніе въ высшей степени своеобразно. Появляется чувство полнѣйшаго довольства, абсолютно ничего не желаешь; въ это время ни на что не обращаешь вниманія, ни о чемъ не думаешь, ничего не желаешь, становишься близокъ къ тому, что теряешь свое собственное я. Это чувство и покоя и ничего нежеланія такъ привлекательно и пріятно, что хотѣлось-бы никогда не выходить изъ этого состоянія. Послѣ этого опыта я хорошо понимаю, почему тысячи людей всѣхъ различія положенія и возраста пристращаются къ опіуму и стремятся на нѣкоторое время забыть свое я.

Сбереженіе пустыхъ бочекъ. Чтобы предохранить пустыя бочки отъ плѣсени, ихъ споласкиваютъ, какъ только онѣ опорожнятся, холодной водой нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ пока вода не будетъ получаться совершенно чистая. Когда вода вся стечетъ, бочку окуриваютъ кускомъ зажженной сѣры и плотно затыкаютъ втулкой.

Лучшимъ способомъ для копченія окороковъ считается тотъ, который уже издавна употребляется для приготовленія такъ называемой гамбургской ветчины. Мясо, предназначенное для копченія, сильно натирается смѣсью изъ 32 частей поваренной соли и 1 части селитры, обсыпается ржаными отрубями и вѣшается въ коптильнѣ.

Рѣшеніе задачи — ходъ коня № 14.

Рѣшеніе магическаго квадр. № 12.

п	л	о	т
л	у	п	а
о	п	а	л
т	а	л	я

Рѣшеніе магическаго квадр. № 13.

я	р	м	о
р	е	а	л
м	а	ц	а
о	л	а	ф

						49	82					
					83	150	15	50				
				149	48	115	110	81	14			
				84	113	86	151	16	51			
			148	47	116	111	114	109	80	13		
				112	85	152	87	52	17			
		46	147	100	117	108	79	12	53			
	146	99	118	153	88	105	18	107	78	11		
98	45	154	89	104	101	160	163	22	19	54	77	
44	145	90	97	102	119	162	157	106	159	76	21	10	55
96	43	120	155	122	103	164	161	20	23	56	75	
144	91	124	1	156	3	158	5	168	9			
95	42	121	142	123	63	165	24	57	74			
92	143	94	125	2	25	4	169	8	167			
41	126	141	26	137	130	7	166	73	58			
93	40	127	140	133	136	59	170					
27	134	131	138	129	72							
39	66	139	128	135	132	33	60					
67	28	37	64	69	30	35	62	71	32			
38	65	68	29	36	63	70	31	34	61			

Ты молодъ, цвѣтъ твоихъ кудрей
Не уступаетъ цвѣту ночи;
Какъ день твои блистаютъ очи
При встрѣчѣ радостныхъ очей.

Ты отъ души смѣясь смѣшному,
Какъ скуку гонишь прочь печаль;
Что бредъ ребяческій другому,
То все тебѣ покинуть жаль.

Волною жизни унесенный
Далеко отъ надеждъ былыхъ,
Какъ путешественникъ забвенный,
Я чуждымъ сталъ между родныхъ.

Предъ мною носятся видѣнья,
Жизнь обманувшія мою,
И не рожденный для забвенья,
Я вновь черты ихъ узнаю.

И время ихъ не измѣнило;
Они все тѣ же—я не тотъ;
Зачѣмъ же гибнетъ все, что мило?
А что жалѣешь, то живетъ...

Лермонтовъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Афанасьева, **Москва**—Шмакова, **Бобриницъ**—Жолковой, **Воронежъ**—Г. П. В., **Козловъ**—Мышникова, **Ковно**—Гешехъ, **Коломна**—Введенскаго, **Казань**—Берстель, **Ломжа**—Плавскаго, **Нижн.-Новгородъ**—Весницкаго, Брагиной, **Одесса**—Соколова, **Полтава**—Фидлеръ, **Севастополь**—Шутатина, **Тула**—Полева, **Фатежъ**—Федоровскаго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 11.

Бѣлые.	Черные.
1) f 4 — e 5	d 6 — f 4
2) a 3 — b 4	f 8 — a 3
3) d 4 — e 5	f 4 — d 6
4) c 3 — b 4	a 3 — g 1
5) a 1 — e 5	d 6 — f 4
6) h 2 — g 3	f 4 — h 2
7) a 7 — b 8	g 1 — a 7
8) e 1 — f 2	a 7 — g 1
9) b 8 — a 7	g 1 — f 2
10) a 7 — g 1	Шашка черныхъ заперта.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.:—**Воронежъ**—Сизина, **Елецъ**—Волуйскаго, **Н. Новгородъ**—Дубровина.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Спасообыденная церковь въ Вологдѣ** (съ рис.).—**Въ цвѣтахъ.** Повѣсть **Н Лебедева (Морскаго).** (Продолженіе).—**Предатель.** Историческій разсказъ **М. Лилля.** (Продолженіе).—**О звѣздахъ.** Замѣтки.—Къ рисункамъ: **Лобзаніе Іуды** (съ рис.).—**Статуя Христа. Забѣлы** (съ рис.).—**Вербное Воскресенье въ Москвѣ XVII в** (съ рис.).—**Завоеваніе Туниса Карломъ V** (съ рис.).—**Судъ Геенномаисскій** (съ рис.).—**Принесли вербы** (съ рис.).—**Борьба между огнемъ и водой.** Геологическій очеркъ **П. Рихтера.**—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ.

Полное собраніе романовъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ Спб., Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рисунками** художника **И. С. Панова. Изданіе 2-е.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 711 стр. Напечатанъ на велен. бумагѣ съ виньетками. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг иногородные, выписывающіе **разомъ всѣ эти сочиненія**, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

Выставка собакъ 1883 года

въ С.-Петербургѣ.

№ 2578 1—1

Коммисія по устройству въ С.-Петербургѣ выставки собакъ 1883 года имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **выставка будетъ открыта въ нижнемъ апрѣля сего года**, въ **Конногвардейскомъ манежѣ**, на Исаакіевской площади.

За лучшія собаки будутъ выданы экспонентамъ въ награду **золотыя, серебряныя** и бронзовыя медали.

Выставленныя собаки могутъ, по желанію ихъ владѣльцевъ, быть **продаваемы** во время выставки.

Желающіе выставить собакъ, приглашаются заявить о томъ коммисіи **не позже 15-го апрѣля.**

Печатные бланки для заявленій и правила для руководства экспонентамъ, можно получать въ **Коммисіи: Б. Морская, № 26** (въ Конторѣ Центральнаго Депо Оружія).

БЫЛА АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ.“

СОДЕРЖАНІЕ: Дорогое наслѣдство, **Элисы О' Генлонъ.** Фрески, **Уйда.** Въ январской книжкѣ помѣщено: Доказательствъ нѣтъ и Школа Робинзоновъ, **Жюля Верна.** Въ февральской: Филинда, **Флоренціи Марьетъ.** Исторія безъ названія. Ея ли дитя. Исторія съ привидѣніями. Въ мартовской: Искушеніе мистрисъ Ревнъ, **мистрисъ Генри Удъ.**

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, **десять рублей пятьдесятъ копѣекъ**, для городскихъ **одиннадцать**, для иногородныхъ **двѣнадцать рублей.** Тринадцатая книга премія прилагается безплатно къ декабрской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С. Петербургѣ. Редакція высылаетъ безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ прошлыхъ годахъ „Собранія Романовъ“, продающихся по уменьшенной цѣнѣ. № 2570

Дѣтская коляска — 9 р. Стулья д.—7 р. Табуретъ—2½ р. Кресло — 3½ р. Столъ — 3½ р. Диванъ—10 р. Кушетка — 16 р. Дорожныя корзины отъ 1¼ р. Вознесенскій, д. № 21. Камышовыя издѣлія. № 2576 1—1

КРЫМСКІЯ НАТУРАЛЬНЫЯ ВИНА

К. СКИРМУНТА.

2571 **Въ Москвѣ, 2—1**

у Покровскихъ воротъ, домъ Миндера.

Выкройки

Деморестъ изъ Парижа на весну и лѣто 1883. Иллюстрированный сборникъ въ 600 модныхъ грав. 1 р. 10 к. съ пер. **И. ВАКОНЬ.** Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ. № 2564 2—2

Изданіе А. Ф. Маркса.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Карамзина**, *второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8 — всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ пер **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кроватки для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“

НОВАЯ КНИГА

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНІЕ.

Руководство для родителей и воспитателей къ воспитанію и обученію дѣтей. Составлено по сочиненіямъ Ушинскаго, Водовозова и другихъ педагоговъ.

Съ приложеніемъ „Руководства“ къ Фрёбелевскимъ образовательнымъ играмъ.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Цѣлью этой книги послужило указаніе пути, котораго должны держаться воспитатели съ самыхъ первыхъ дней жизни ребенка—тотъ путь, ведя которымъ малютку, они могли бы направить ребенка на нормальный путь развитія всѣхъ его силъ и способностей и довести его до такого развитія физическихъ и нравственныхъ силъ и способностей, при которомъ дальнѣйшее воспитаніе, будетъ ли оно продолжаться дома, или въ школѣ, не представляло-бы особыхъ затрудненій. На сколько выполнилъ составитель книги эту задачу, можно судить по тому, что по ея выходѣ, газеты: „Новое Время“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Петербургская Газета“ и др. отозвались о „Домашнемъ воспитаніи“, какъ о полезнѣйшей и необходимѣйшей для всѣхъ матерей семейства и воспитателей книгѣ. Обращаемъ въ виду предстоящихъ праздниковъ особое вниманіе на это изданіе, какъ въ особенности приличное для праздничныхъ подарковъ.

НОВѢЙШЕЕ РУКОВОДСТВО

ВЫУЧИТЬСЯ ПРАВИЛЬНО ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ 6 МѢСЯЦЕВЪ.

Составленное по методамъ профессора Оллендорфа, Робертсона и др. Цѣна 2 р. 50 к

И

НОВѢЙШЕЕ РУКОВОДСТВО

ВЫУЧИТЬСЯ ПРАВИЛЬНО ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ 6 МѢСЯЦЕВЪ.

Составленное по методамъ профессора Оллендорфа, Робертсона и др. Цѣна 2 руб.

Большинство существующихъ изданій метода Оллендорфа отличается крайнею небрежностію изданія, такъ, напр., въ нѣкоторыхъ изъ нихъ переводъ примѣровъ для упражненія въ ключѣ совершенно не согласуется съ примѣрами, данными въ руководствѣ. Само собою понятно, что уже одно это условіе дѣлаетъ подобное руководство непригоднымъ для употребленія. Это-то и побудило насъ предпринять изданіе двухъ названныхъ руководствъ, которыя мы смѣло рекомендуемъ, какъ дающія возможность къ быстрому и основательному изученію двухъ главнѣйшихъ иностранныхъ языковъ, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка. № 2568 1—1

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Подходятъ къ водамъ Липа и Крейцнахъ и съ испытанной пользой употребляются от золотухи, англійской болѣзни, ревматизма, сифилиса, женскихъ болѣзней, хроническаго воспаленія суставовъ, накожныхъ болѣзней и нервныхъ разстройствъ. Сообщеніе с Славянскомъ происходитъ по Курско-Харьково-Азовской ж. д. до ст. „Славянскъ“. — При заведеніи во время сезона имѣется кухмистерская и ежедневно играетъ оркестръ музыки. Для развлеченія публикъ составляются разныя увеселенія. Врачемъ заведенія состоитъ В. П. Кессовскій. 1—1

Брошюры: „Славянскія Минеральныя Воды“ врача К. С. Шуплевича продается в книжномъ магазинѣ А. В. Мандрикова, въ Славянскѣ. Цѣнк 50 к. съ перес. № 257

ДЕПО МАШИНЪ

ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 11. Москва, у Красныхъ воротъ, д. Раудера. Большой выборъ деревянныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ плуговъ на 1—2 лошади. 2, 3 и 4 лемешные плуги новѣйшей конструкціи.

Шотландскія деревянныя бороны, Гоенцда зигъ-загъ и луговыя бороны и вообще всевозможныя землеобрабатывающія орудія.

Сѣялки изъ разбросъ, клеверныя и ручныя сѣялки и всѣ вообще земледѣльческія машины и орудія лучшей конструкціи и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Также большой выборъ разнаго рода насосовъ, пожарныхъ трубъ, пульзометровъ и про

Иллюстрированные каталоги и свидѣтельства доброкачественности машинъ высылаются по требованію безплатно. Р. № 2577 3—1

Пересылка во всѣ страны свѣта подъ гарантіею.

Специальность: славныя **собаки**, роскошныя, скаковыя, дамскія, для охоты и полезныя. Самыя большія **собаки** Бернардинскія, Ньюфаундлендскія, нѣмецкіе доги, англійскія бульдоги, Мастифы, охотничьи, ньюфаундленды, барсучьи, бракковыя и **собаки** для травли.

Волчьи собаки ангора, пудели, англійскіе мопсы, шпицы, мальтійскіе etc. etc. Большой выборъ: дамскихъ собаченокъ, Гаттлеровъ, японскихъ пинчеровъ, ночныя и дворовыя **собаки**. Каталогъ франко, фотографія 1 марку; почтовая марка для отвѣта.

ПЕРВОЕ НѢМЕЦКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДРЕСИРОВАНІЯ РАССОВЫХЪ СОБАКЪ

Артюръ Сейфартъ, Нестрицъ Тюрингія.

Arthur Seifarth Köstritz in Thüringen.

В. № 2722 3—3

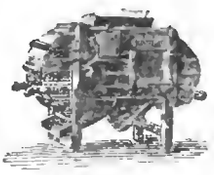
Ежегодный выводъ 1000 штукъ

Дресированіе болѣе 30 разныхъ породъ

Еюедневный смотръ въ парнѣ, величиной въ 3 морги.

Библиотека "Руниверс"

Фирма основана 1870 года.

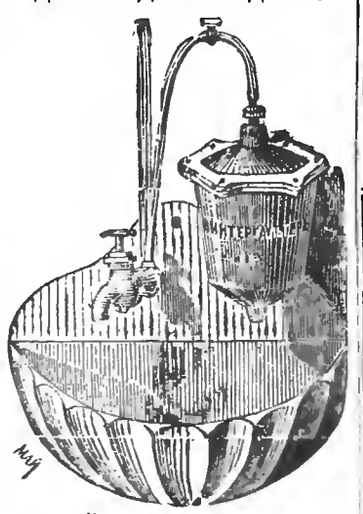


ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ,
Васильевскій Остр., 1-е линія, № 10.
Москва.
Мясницкая, домъ Сытова.
имѣетъ въ своихъ складахъ
лучшій выборъ
новѣйшихъ системъ
земледѣльческихъ машинъ и орудій,
насосы и пожарныя трубы.
Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно. № 2561 4—2

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ
Н. П. ЛАНИНА,
ВЪ МОСКВѢ,
удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.
СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.
№ 2440 10—7

1-го апрѣля вышелъ № 4 дѣтскаго журнала
„РОДНИКЪ".
СОДЕРЖАНІЕ: I. Пасхальное яичко, проф. **М. Богданова.**—II. Басня.—III. Ворона. Фантастическая повѣсть **К. Баранцевича.** — IV. По Волгѣ, **А. Мунтъ.** — V. Цвѣтокъ. Стих. **В. Водовозова.**—VI. Похожденія американскаго мальчика.—VII. Смѣсь.
Вмѣстѣ съ апрѣльскимъ № „РОДНИКА" разсылается 1-я книжка педагогич. сборника „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ".
ПОДПИСКА НА 1883 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Цѣна въ годъ съ педагогич. сборникомъ **6 р.**, безъ сборника **5 р.**
Редакція и главная контора: Петербургъ, Спасская, 1.
Отдѣленія Конторы: въ Москвѣ—„Сотрудникъ Школъ", Воздвиженка, д. Армоидъ; въ Харьковѣ—у Гусева и Комп., Московская, 7.
Оставшіеся экземпляры „Родника" 1882 г. продаются въ бум. по 5 р., въ папкѣ 6 р., въ перепл. 7 р. Перес. за 12 фунт. № 2574

ФИЛЬТРЫ
ДЛЯ ВОДОПРОВОДОВЪ.



ГОДОВОЙ АБОНЕМЕНТЪ 6 рублей.
УСТАНОВКА БЕЗПЛАТНО.
Въ складѣ воздушныхъ и электрич. звонковъ
ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и Комп.,
у Казанск. моста, по кан., № 12. № 2579

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ.
ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ.
ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1882 г.
Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.
Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева — „Вольтерьянецъ"**, больш. романъ Гокая — **„Во время бури"**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго) **„Подъ землею"**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"** и др. произвед. современ. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ".**
Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ калик. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

ЧУДО
-соловей, чудо-птичка, магическ. фотографія, и 5 др. забавн. игръ, все за 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. Адр. Бюро объявленій, Невскій пр., № 4, СПБ. (Основ. 1873 г.) № 2572

ФЛАГИ.
Предлагаются къ предстоящей КОРОНАЦІИ изъ лучшаго шерстянаго флагъ-туча. Готовый флагъ, состоящій изъ 3-хъ разноцвѣтныхъ полотнищъ въ общей сложности

2-го сорта	шир. 1 арш. 8 в. и дл. 2 арш. ст.	1 р. 50 к.
	„ 1 „ 8 „ „ „ 3 „ „	2 „ 25 „
	„ 1 „ 8 „ „ „ 4 „ „	3 „ — „
	„ 1 „ 8 „ „ „ 5 „ „	3 „ 75 „
1-го сорта	шир. 2 арш. 2 в. и дл. 3 арш. ст.	3 р. 60 к.
	„ 2 „ 2 „ „ „ 4 „ „	4 „ 80 „
	„ 2 „ 2 „ „ „ 5 „ „	6 „ — „
	„ 2 „ 2 „ „ „ 6 „ „	7 „ 20 „

Флаги носятъ названіе по цвѣту своихъ полосъ, такъ напр. „Государственный" имѣетъ полосы: черную, желтую и бѣлую, а „Коммерческій" — бѣлую, синюю и красную, поэтому при выписываніи флаговъ необходимо нужно обозначать: 1) изъ какого сорта требуется флагъ; 2) подъ какимъ названіемъ: „Государственный" или „Коммерческій"; 3) какой длины каждый и 4) сколько экземпляровъ.
Адресъ: **Спеціальный складъ флаговъ Д. СИЛИНА, въ С.-Петербургѣ. Гостиный Дворъ, № 1.** № 2573 1—1

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики
К. М. ШРЕДЕРЪ,
Поставщика **Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго,**
Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на
НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,
противъ Императорской Публичной Библиотеки.
Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу. № 2559 4—2

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.
Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя. № 1908

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
БЕЗВРЕДНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ
разрѣшена С.-Петербургской Врачебной Управою.
ЯЙЦА ИЗЪ МЫЛА, ПРОЗРАЧНЫЯ И НЕПРОЗРАЧНЫЯ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ХРУСТАЛЬНЫХЪ и БРОНЗОВЫХЪ ЯИЦЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
съ которыми прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, а конкурирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) **Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.**
2) **Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.**
3) **Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредера.**

Контора и оптовый складъ по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, **№ 21.**
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2562 2—2

УКАЗАТЕЛЬ „ФРУМЪ"
годъ 1-го АПРѢЛЯ XIX.
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ И ПАРОХОДНЫХЪ ПРИСТАНЯХЪ
АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА
УКАЗАТЕЛЯ „ФРУМЪ".
Въ этой книжкѣ между прочимъ помѣщено: Описаніе русскихъ и заграничн. мѣстъ пользованія минеральными водами, новые заграничные маршруты и проч. При книжкѣ приложена большая карта съ обозначеніемъ поверстн. разст. между всѣми почтов. и желѣзнодор. станц. въ Россіи.
ЦѢНА ЭКЗ. 40 КОП.
Въ майскомъ выпускѣ „Указателя", имѣющемъ выйти 1-го мая, въ виду предстоящихъ торжествъ и ожидаемаго усиленнаго наплыва въ Москву русскихъ и иностранцевъ, будетъ помѣщенъ указатель Москвы. **Майскій и Іюньскій выпуски** будутъ напечатаны въ громадномъ количествѣ экземпляровъ.
Объявленія для этихъ выпусковъ принимаются: (для майскаго до 25-го апрѣля, для іюньскаго до 25-го мая) въ МОСКВѢ, въ главной конторѣ редакціи, Большая Дмитровка, д. Шабликина; въ ПЕТЕРБУРГѢ, въ отдѣленіи конторы, Невскій пр., д. 21—28, у Казанскаго моста, въ Бюро объявленій Н. Мынисена. Въ провинціи и за-границей во всѣхъ городахъ обозначенныхъ на обложкѣ „Указателя". № 2569

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина О. Б. Пилацкаго въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 6 апрѣля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ | № 16 | XIV годъ | 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 16 Апрѣля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ";

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

Русскіе типы и сцены. Хоръ пѣвчихъ Шапшенскаго сельскаго училища (Вологодск. губ.). Съ фотогр. Лаптева, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Хоръ пѣвчихъ Шапшенскаго училища.

Въ 1869 году во всемъ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи числилось не болѣе пяти сельскихъ училищъ. Числилось еще до семидесяти церковно-приходскихъ школъ.

Въ 1870 году открылось земство, а въ 1879 году сельскихъ училищъ оказалось уже болѣе двадцати и между ними явились такія, въ которыхъ учениковъ было и въ одномъ училищѣ больше, чѣмъ по всѣмъ вмѣстѣ взятымъ прежнимъ пяти училищамъ. Развитію и устройству училища содѣйствовали и земство и сами крестьяне, особенно съ 1874 года, когда обнародованъ былъ новый уставъ по отбыванію воинской повинности. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, кромѣ обязательныхъ по программѣ предметовъ, преподавалось и пѣніе.

На прилагаемомъ рисункѣ снята группа крестьянскихъ мальчиковъ Шапшенской волости, составляющихъ замѣчательно хорошій хоръ пѣвчихъ при Шапшенской церкви. Всё это, конечно, ученики Шапшенскаго училища, куда, кромѣ учителя и законоучителя, приглашенъ еще преподаватель пѣнія—мѣстный дьяконъ, который и видѣнъ между ними съ неразлучною спутницею своихъ уроковъ—скрипкою.

Вся эта группа съ разнообразными, миловидными дѣтскими личиками, представляетъ очень оригинальный и своеобразный видъ. Сколько такихъ хоровъ завелось теперь при приходскихъ церквахъ и какъ принялось это прекрасное дѣло церковнаго пѣнія, всегда высоко чтившагося на Руси. Съ самыхъ давнихъ временъ при церквахъ и соборахъ русскихъ всегда были частные хоры пѣвчихъ и страстные любители этого пѣнія, и хоровъ этихъ въ древней Руси было гораздо больше, чѣмъ вообще можно бы было предполагать.

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

Такова была истина, которой Михаилъ Петровичъ не подозрѣвалъ. Онъ вѣрилъ въ свою небезгрѣшность въ отношеніи малютки и рѣшилъ перенести наказаніе твердо и безропотно. О томъ, что собственно все это было счастливой развязкой печально сложившагося положенія вещей, о томъ, что онъ былъ еще слишкомъ малъ и слабохарактеренъ для того, чтобы обстоять передъ тетенькой Акъ и ея положеніе въ его домѣ, равно какъ и о томъ, какъ бы стала жить малютка въ кухнѣ и еще позволила-ли бы ей даже тамъ жить тетенька Настурція,—Михаилъ Петровичъ не думалъ въ силу возникающаго въ человѣкѣ эгоистическаго стремленія оправдать свою слабость независящими отъ него обстоятельствами. Утопающій, онъ схватился за соломинку и въ рѣшеніи г. Девріента разлучить его съ малюткой, какъ бы нашелъ, если не препятствіе, то оправданіе невозможности обстоять Акъ передъ тетенькой: желаніе, какъ бы уничтожалось тутъ наказаніемъ, становилось невозможнымъ для исполненія. Это была конечно слабость, но которой во многихъ случаяхъ подвержены и взрослые, а Михаилъ Петровичъ былъ ребенокъ.

И вотъ онъ несъ теперь наказаніе. Онъ былъ какъ-то растерянъ и улыбался, готовый расплакаться каждую минуту, перекладывая свою шапочку изъ одной руки въ другую. Что-то рвалось въ его груди и какая-то горечь скопилась въ горлѣ, когда малютка потянулась съ рукъ кухарки на руки госпожи Девріентъ и, очутившись у послѣдней, послала „дадѣ" и кучеру прощальный поцѣлуй... Растроганная кухарка поклонилась со слезами на глазахъ барынѣ:

— Не оставьте, сударыня, сиротку.

Кучеръ тоже кланялся. Госпожа Девріентъ цѣловала малютку, болтая что-то по нѣмецки, всюду мѣшая слово „миллій", то обращаясь къ Михаилу Петровичу, то къ Акъ, то къ кухаркѣ и кучеру. Кухарка, отеревъ слезы, въ полголоса обратилась къ Михаилу Петровичу:

— О чемъ говорятъ-то— неизвѣстно...

Помогъ г. Девріентъ, явившись переводчикомъ своей супруги. Обращаясь къ кухаркѣ и кучеру, онъ объяснилъ имъ:

— Моя супруга, добрые люди, дозволяетъ вамъ въ свободное время, за то что вы были добры... добры къ сиротѣ, провѣдать ее... Заходите, и за доброту вашу, да наградитъ васъ Богъ...

Надо было уходить... Наступила какая-то тяжелая пауза молчанія, которую каждый изъ провожающихъ чувствовалъ и сознавалъ, что надо прервать и ни у кого не доставало на это духу... Девріентъ улыбнулся провожатымъ:

— Ну... ребеночекъ будетъ въ хорошихъ рукахъ, горевать нечего... заходите, а теперь...

Прислуга заклаиялась и попятилась къ дверямъ. Неблагодарная малютка, не сознавая вѣроятно настоящаго положенія вещей, быть можетъ только въ смутномъ разсвѣтѣ своего младенческаго сознанія постигая, что ее перенесли съ кроваткой, слѣдовательно она будетъ почивать, а почивать, такъ и кушать ужъ тутъ, гдѣ добрая старушка съ похожимъ на ея лепетъ языкомъ, гдѣ качается желтенькая птичка въ кольцѣ, куда ходитъ „Мись" съ книжками, гдѣ такъ много-много веселыхъ мальчиковъ, гдѣ этотъ Пиголицынъ, будетъ ужъ *тутъ*, а не *тамъ*, гдѣ почиваетъ и кушаетъ „Мись", гдѣ „буки" и „дады" — неблагодарная или слишкомъ *практическая* Акъ, одна осталась повидимому совершенно спокойна. Сидя на рукахъ госпожи Девріентъ, она съ любопытствомъ заглядывала въ залъ, быть можетъ сгорая желаніемъ поскорѣе увидѣть поближе птичку, потомъ стала искать „Бозиньку" и увидѣвъ Его, долго и серьезно разсматривала деревянное Распятіе... Когда же наконецъ „Мись", понабравшись силъ, рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ и съ неестественной улыбкой конвульсивно вздрагивающаго лица, какъ-то поспѣшно запрощался, расшаркиваясь передъ господиномъ и госпожей Девріентами, чтобы распрощавшись, поскорѣе ужъ выбѣжать на улицу и тамъ дать волю слезамъ,—Акъ не смутилась разлукой, но стала чрезвычайно серьезна, какъ бы что-то обдумывая. И вдругъ онъ услышалъ:

— Мись.

Онъ поднялъ на малютку глаза, застланные слезами, точно стеклами, и видѣлъ ее въ какихъ-то золотистыхъ кружочкахъ и дробящихся лучахъ... Слезы стекали съ глазъ на его розовыя щечки и тогда малютка представала предъ нимъ серьезная, но не плачущая, смотря на него какъ бы грустными глазами, представала на одинъ моментъ, чтобы затѣмъ снова погрузиться въ золотистые кружочки и массы дробящихся лучей... Въ слезахъ онъ не видѣлъ, какъ малютка наклонилась къ нему и уцѣпившись рученками за его тонкую шейку, шепнула на ухо нѣжное „батъ". Тогда онъ смигнулъ слезы и съ мучительной скорбью посмотрѣлъ на розовое личико Акъ... Оно улыбалась съ примѣсью лукавства и шепнуло ему на ушко:

— Бись!

Это было выше силъ!.. Михаилъ Петровичъ въ какомъ-то туманѣ расшаркался съ Девріентами и точно сквозь сонъ—уловилъ слухомъ какъ бы на этотъ разъ не строго звучащія слова Девріента, разрѣшавшія ему навѣстить Акъ въ ближайшую пятницу вечеромъ. Кажется даже не поблагодаривъ за это, Михаилъ Петровичъ, не видя и не слыша ничего, стремглавъ вылетѣлъ сперва на дворъ, а потомъ на улицу, среди темноты и безлюдья которой далъ полную волю своимъ слезамъ. Онъ былъ одинъ: ангелъ, появившійся въ его домѣ въ неприхотливыхъ цвѣточкахъ русскихъ полей,

Библиотека "Руниверс"

улетѣлъ отъ него къ блѣдножелтой птичкѣ, къ сизовато-зеленымъ драценамъ и бархатно-листнымъ марантамъ!..

XIX.

Когда, вернувшись домой, Михаилъ Петровичъ отворилъ дверь изъ сѣней въ прихожую, то къ крайнему своему удивленію и неожиданности, онъ прямо съ порога попалъ въ широко распростертыя объятія невысокаго и толстаго офицера на коротенькихъ ножкахъ съ съ завязаннымъ бѣлымъ носовымъ платкомъ краснымъ лицомъ, съ ямочками на щекахъ и гладко выстриженною, круглою, какъ арбузъ, головою. Очутившись на могучей груди офицерскаго мундира, Михаилъ Петровичъ услышалъ откуда-то со стороны звонкій хохотъ кузинъ, тогда какъ офицеръ, разставляя слоги, густымъ басомъ протянулъ надъ самымъ его ухомъ:

— По-пался!

И крѣпко придерживая одною рукою Михаила Петровича, точно боясь, что онъ вырвется, другою стаскивая съ глазъ закрывающій ихъ платокъ, покраснѣлъ, какъ маковъ цвѣтъ, совершенно неожиданно увидѣвъ передъ собою неизвѣстное лицо... И выпуская Михаила Петровича изъ объятій извинился и назвалъ себя:

— Про-стите велико-душно. Поручикъ Лёвшинъ.

— Ничего-съ.

И оба раскланялись церемонно, не подавая другъ другу рукъ, причемъ Михаилъ Петровичъ, по неопытности, не назвалъ себя. Впрочемъ это ощущеніе немедленно поправила тетенька Настурція, пробѣгавшая изъ столовой въ залъ, въ дверяхъ котораго, прижавшись къ косякамъ, стояли, какъ теперь разсмотрѣлъ Михаилъ Петровичъ, Сашенька и какой-то молодой человѣкъ съ едва пробивающимися усиками и въ пенснэ, одѣтый въ мундиръ съ зеленымъ воротникомъ и золотыми пуговицами. Тетенька, шумя трэномъ крашенаго шелковаго платья, подбѣжала къ офицеру и назвала ему племянника:

— Мсьё Лёвшинъ, вы незнакомы? Мой племянникъ— Обросимовъ.

На что офицеръ густымъ басомъ:

— О-чень пріятно.

И пожалъ Михаилу Петровичу руку.

— Смѣю спросить имя и отчество?

— Михаилъ Петровичъ...

— Мсьё Губаревъ, гдѣ вы?

Приросшій къ косяку молодой человѣкъ, почти еще юноша, съ необычайно узкимъ лицомъ, отдѣленными тонкимъ переносьемъ глазами въ пенснэ, тоненькимъ продолговатымъ носомъ и самыхъ миніатюрныхъ размѣровъ ртомъ, въ который едва-ли могъ войти кончикъ столовой ложки, — отдѣлился отъ двери и приблизился на зовъ Настурціи:

— Madame?

— Рекомендую: мой племянникъ.

— Charmé!— и правовѣдъ стукнулъ каблуками, слегка склоняя голову на сторону при общей неподвижности стана.

Настурція сочла полезнымъ пояснить молодымъ людямъ:

— Вотъ и вся наша семья. Однако, я помѣшала вашей игрѣ?..

Но Сашенька не хотѣла больше играть и подбѣжавъ, выказала такую необычайную радость кузену, которую тотъ считалъ, по своей скромности, незаслуженною. Положивъ ему ручки на плечи, она притворно сердилась на него, бросая самые кокетливые взгляды по его адресу своими косенькими глазками и какъ-бы совершенно позабывъ о гостяхъ. Она во всеуслышаніе пеняла кузену:

— И куда это вы, Michel, запропали?.. Уроки! невозможно вѣчно учиться и учиться... необходимъ и отдыхъ. Безъ васъ было такъ скучно, cousin!

Настурція, въ тонъ дочки, патверживала Лёвшину и Губареву, мѣшая рѣчь по своему обычаю обиліемъ вводныхъ предложеній, произносимыхъ какъ-бы въ скобкахъ и пониженнымъ тономъ:

— Не можетъ безъ него жить: кузенъ, да кузенъ,— боюсь, совсѣмъ его избалуетъ: вѣдь онъ еще ребенокъ... Сегодня ушелъ на минуту, а ей нынь, да выложь Мишеля: — гдѣ Мишель? Куда ушелъ Мишель? Хочу видѣть Мишеля! — Настурція топнула при этомъ слегка ногой, представляя образно настойчивость дочери въ желаніи видѣть кузена, чего на самомъ дѣлѣ никогда не бывало. Правовѣдъ замѣтилъ:

— Cousinage est une dangereuse voisinage.

На что Настурція отвѣтила смѣхомъ, ясно говорившимъ, что то, надъ чѣмъ она смѣется, ужъ совсѣмъ не такъ смѣшно:

— Слышишь, Саша?

— Что, maman?

— Мсьё Губаревъ, повторите.

Правовѣдъ повторилъ. Сашенька сухо отвѣтила:

— Можетъ быть,—и защебетала съ Михаилъ Петровичемъ. Но удивленіе послѣдняго превзошло всякую мѣру, когда Катенька, точно сговорившись съ сестрицей или-же слѣдуя примѣру ея старшинства, подскочила къ братцу съ другой стороны и обѣ наперерывъ защебетали съ нимъ, сообщая ему, что дѣлали безъ него и какъ имъ было скучно. Михаилъ Петровичъ даже сконфузился отъ такого вниманія къ нему своихъ очаровательныхъ кузинъ и стоялъ, не зная, что имъ отвѣтить, поглядывая на пыхтѣвшаго на подобіе самовара толстенькаго офицера, крутящаго усы. Теперь онъ разглядѣлъ его вполнѣ. То былъ, повидимому молодой человѣкъ, имѣвшій способность краснѣть отъ всякой малости, съ ямками на щекахъ, пуговицеобразнымъ носикомъ на широкомъ и пухломъ лицѣ и голубыми очень добрыми глазами. На коротенькихъ ножкахъ высился полновѣсный станъ, могучая грудь и внушительное брюшко — и все это съ добавленіемъ солиднаго баса и растягиваемыхъ словъ, произносимыхъ съ необычайной важностью и сановитостью. Весь попунцовѣвъ и прекративъ на время пыхтѣть на подобіе самовара, Лёвшинъ произнесъ своимъ басомъ:

— Все это пре-красно и такая дружба несомнѣнно заслуживаетъ почтенія со стороны всякаго по-ря-дочнаго человѣка, но...

Барышни заразъ полуобернулись на звукъ этой трубы и сухо въ одинъ голосъ:

— Но?..

— Но не мѣшало-бы дать кузену время освободиться отъ пальто.

Тогда всѣ померли со смѣху, а Лёвшинъ изъ краснаго сдѣлался пурпуровымъ... Вотъ мило! обрадовавшись, онѣ и позабыли дать кузену освободиться отъ шубы... Pardon, Michel!.. Сашенька предлагала:

— Дайте, я подержу вамъ шапку: намъ неловко...

Сашенька тащила съ братца шубу... Не безпокойтесь... Какое-же это безпокойство, cousin! Что вы! Настурція спохватилась:

— Да что-жъ это мы стоимъ въ передней? Пойдемте въ столовую...

Катенька упрашивала мать:

— Кадрильку, maman, одну кадрильку!..

— Послѣ чаю, мой дружокъ.

Но Сашенька рѣшила:

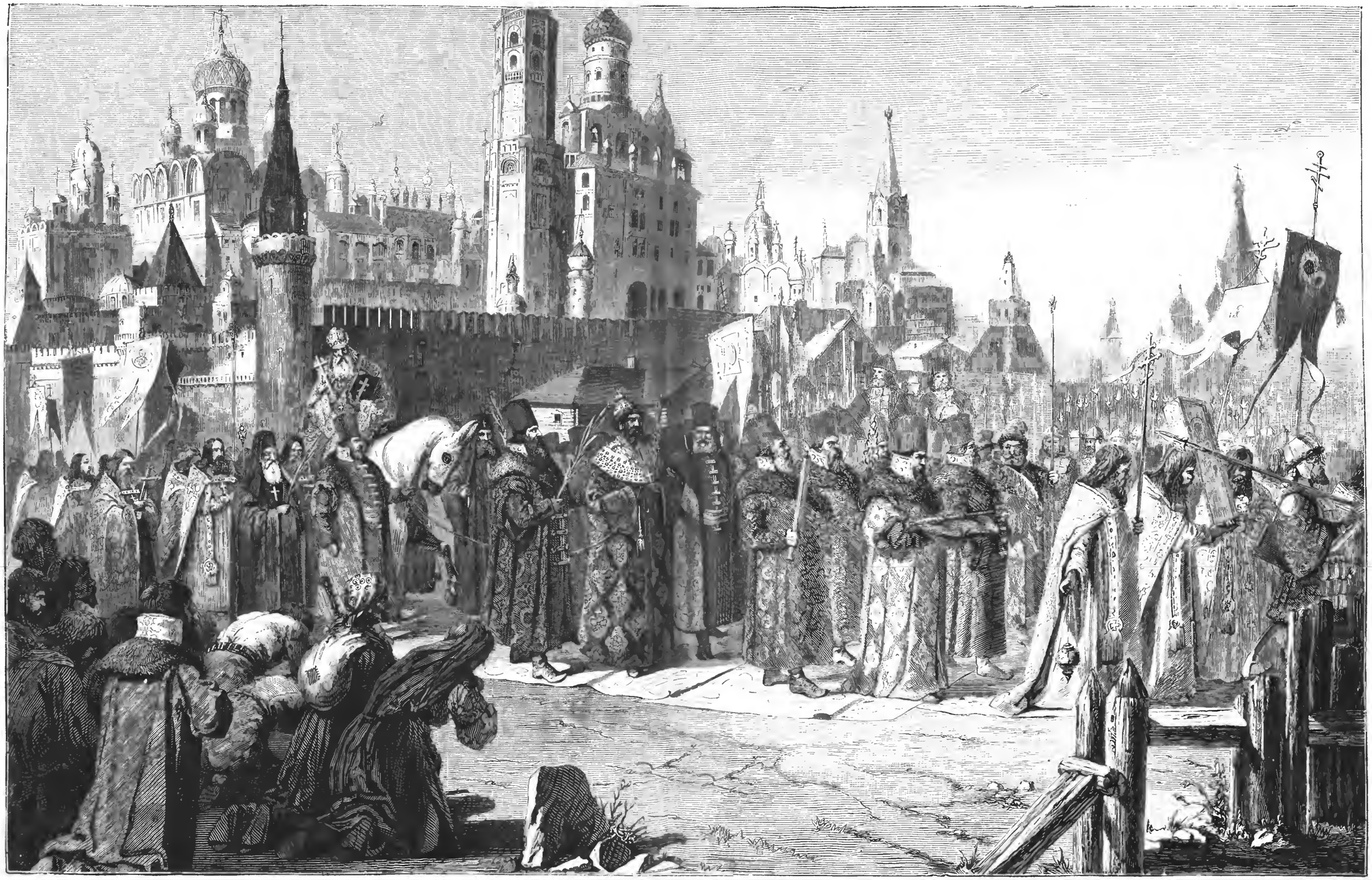
— Нѣтъ, нѣтъ, сейчасъ... Съиграйте, maman... Впрочемъ, что я! Мсьё Губаревъ съиграетъ: онъ знаетъ изъ новыхъ мотивовъ, это веселѣе...

И всѣ двинулись въ залъ, гдѣ Губаревъ усѣлся за рояль, приготовившись играть. Лёвшинъ звякнулъ шпорами передъ Сашенькой:

— Позвольте васъ просить?

— Танцую-съ: вотъ мой кавалеръ,— и къ удивленію Михаила Петровича и даже смущенію, указала на него. Онъ возразилъ:

Библиотека "Руниверс"



„Шествіе на осляти" въ недѣлю Вай въ Москвѣ XVII в. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Бараповскій.

Библиотека "Руниверс"

— Я не умѣю танцовать.

— Вздоръ! Я васъ выучу.

Поневолѣ приходилось вспомнить слова ключницы о *„человѣческой жисти“*... Едва отерѣвъ слезы, Михаилъ Петровичъ принужденъ былъ танцовать, какъ онъ не отнѣкивался... Грянулъ кадриль, прямо выхваченный изъ мотивовъ петербургскаго буффа — и танцы, на которые тетенька Настурція любовалась изъ дверей, что особенно смущало Михаила Петровича, начались... Прямыя, какъ стрѣлки, барышни носились, выдѣлывая самыя граціозныя па, поникая головками въ соло передъ выступающимъ имъ на встрѣчу, немного выпятивъ животъ и приподнявъ плечи, чтобы казаться молодцоватѣе, Лёвшинымъ. И между всѣми танцующими безъ толку толкался Михаилъ Петровичъ, суясь то туда, то сюда безъ всякой надобности, ни съ того, ни съ сего останавливаясь на одномъ и томъ-же мѣстѣ при каждомъ крикѣ со стороны, путаясь своими неумѣлыми ножками...

Въ антрактахъ между фигурами на минуту присаживались, и Сашенька, розовая какъ всегда, немедленно начинала съ Михаиломъ Петровичемъ самый оживленный разговоръ, въ тоже самое время довольно искусно успѣвая слѣдить своими косенькими глазками вооруженными лорнетомъ за танцующимъ vis-à-vis Лёвшинымъ. Михаилъ Петровичъ не замѣчалъ, по болѣе привычному къ наблюденію глазу — можно было легко усмотрѣть, что Сашенька только старалась показать видъ, что всецѣло поглощена кузеномъ, и на самомъ дѣлѣ мыслью, зрѣніемъ и слухомъ была отъ него далеко.— тамъ, около этого, какъ казалось Михаилу Петровичу, превосходно танцующаго офицера. Да, онъ танцовалъ прелестно и Михаилъ Петровичъ невольно поддавался его неотразимому вліянію, стараясь поднять свои плечи, быть ловчѣе и,—кто знаетъ,— также нравиться въ танцахъ, какъ Лёвшинъ. Въ антрактѣ между пятой и шестой фигурой Сашенька спросила Михаила Петровича:

— Вы вѣрно не учились танцовать?

— Нѣтъ.

— Почему?

Въ тонѣ этого вопроса было столько удивленія и какъ бы даже презрѣнія, что Михаилу Петровичу положительно стало стыдно, что онъ не умѣетъ и не учился танцовать... Онъ, покраснѣвъ отъ смущенія, тѣмъ то объяснилъ Сашенькѣ то обстоятельство, что не выучился танцамъ; но она не слушала его. Ея вопросительное „да?“ было произнесено съ такой разсѣянностью, она лорнировала офицера и по всѣмъ видимостямъ находилась далеко своими помышленіями отъ кузена, чего, конечно, этотъ послѣдній не замѣчалъ... Забористый мотивъ галопа въ шестой фигурѣ произвелъ на Михаила Петровича то же неотразимое дѣйствіе, какое производитъ маршъ идущаго съ музыкой полка на всякаго прохожаго, заставляя послѣдняго помимо его воли соразмѣрять свой шагъ сообразно съ тактомъ. Музыка дѣйствовала на нервы и невольно заставляла Михаила Петровича не просто *ходить*, а до извѣстной степени танцовать... Его недавнее горе не прошло, еще лежало тяжелымъ гнетомъ на сердцѣ, но искало себѣ разрѣшенія, или хоть облегченія, въ этомъ ускоренномъ движеніи ногъ подъ тактъ музыки... И вмѣстѣ съ этимъ быть можетъ неотразимымъ дѣйствіемъ музыки на танцующаго, безсознательно и смутно изъ глубины этой молодой души подымалось стремленіе нравиться, отличиться въ непривычномъ искусствѣ умѣньемъ, котораго недоставало, и ловкостью, выражающеюся въ мимическомъ подражаніи приподнятымъ и поочередно выставляемымъ впередъ плечамъ Лёвшина.

Когда окончилась кадриль и Лёвшинъ съ Губаревымъ вышли въ переднюю покурить, не желая безпокоить куреньемъ дамъ, Михаилъ Петровичъ очутился совершенно въ положеніи Чацкаго на балѣ Фамусова. Отвѣчая самымъ обстоятельнымъ образомъ на предложенный ему Сашенькою вопросъ о томъ, кто и кто у нихъ въ пансіонѣ учитъ и чему учитъ, Михаилъ Петровичъ сталъ было перечислять своихъ наставниковъ, какъ увидѣлъ, что его дама, сдѣлавшись, по удаленіи мущинъ, чрезвычайно разсѣянною и озабоченною, на полуфразѣ оставила его безъ всякой церемоніи и подбѣжала къ Катенькѣ, и вскорѣ къ нимъ обѣимъ присоединилась и тетенька Настурція. Какъ какія нибудь заговорщицы, дамы, скучившись посереди залы, шептались о чемъ-то, при чемъ изъ всего ихъ шепота то и дѣло только и доносилось до Михаила Петровича, что фамиліи Лёвшина и Губарева; когда же эти послѣдніе, покуривъ, возвратились въ залъ, то Сашенька была уже около братца, а тетенька Настурція съ самымъ невиннымъ видомъ оправляла на Катенькѣ воротничекъ.

Сашенька-же, если не удесятерила свою любезность съ братцемъ, то нѣсколько измѣнила ея характеръ. Теперь она висла на рукѣ кузена и прямо лгала ему въ глаза:

— Я обѣщалась вамъ спѣть... Ахъ, Michel, нельзя-ли до завтра... Я не люблю при постороннихъ...

Она повела глазками на Лёвшина и Губарева,—вотъ, дескать, при нихъ... Настурція же положительно напала на Михаила Петровича съ чрезмѣрнымъ азартомъ:

— До завтра, до завтра!. Вотъ баловникъ-то: пой ему, да пой...

Михаилъ Петровичъ хотѣлъ сказать, что онъ и не думаетъ настаивать и не безпокоилъ кузину просьбою спѣть, но ему рѣшительно не дали выговорить слова... Сашенька стала за него горой передъ матерью:

— Maman!... не браните Мишеля... Обѣщала: что-жъ дѣлать: надо исполнять... Messieurs,—она обратилась съ лукавой миной къ Лёвшину и Губареву,—maman зоветъ пить чай: не угодно-ли?

Другими словами она приглашала ихъ оставить залъ, чтобы пропѣть кузену *обѣщанный* романсъ, котораго ни онъ никогда у нея не просилъ, да и она ему не обѣщала,—пропѣть на единѣ, tête-à-tête... Конечно всѣ возстали противъ этого. Губаревъ предложилъ аккомпанировать, а Лёвшинъ съ невиннымъ видомъ ребенка, сложивъ руки крестомъ на своей могучей груди, даже преклонилъ колѣна, моля дозволить ему остаться, что бы послушать „божественное“ пѣніе Сашеньки. Она согласилась на предложеніе Губарева: самой аккомпанировать и въ тоже время пѣть—трудно:—но на Лёвшина такъ и не посмотрѣла бы, если бы Настурція и Катенька не обратили на него ея вниманія. И мать и младшая дочь заливались хохотомъ.

— Alexandrine! посмотри на мсье Лёвшина!... Ахъ, дѣти, вы уморите меня...

Alexandrine съ полувниманіемъ бросила взглядъ на Лёвшина, продолжавшаго стоять на колѣняхъ въ позѣ кающагося грѣшника съ опущенною внизъ головой,—и чуть-чуть улыбнувшись, пошла къ роялю, гдѣ Губаревъ уже прелюдировалъ какой-то романсъ. Тогда, ставъ около аккомпаніатора, Сашенька сочла долгомъ, прежде нежели начать, немного поломаться:

— Право я не въ голосѣ... Точно вы не можете, cousin, подождать до завтра?

И ко всѣмъ:

— Messieurs et mesdames, не смотрите на меня: не выношу...

Немного нагнувшись и смотря въ лорнетъ на ноты, разложенныя на пюпитрѣ передъ Губаревымъ:

— Что это?... А: „Часъ роковой, когда встрѣтилъ тебя.“ *Вашъ* любимый романсъ, Мишель... Commençons!

И при воцарившемся молчаніи, послѣ двухъ-трехъ тактовъ вальса:

Часъ роковой, когда встрѣтилъ тебя,
Трепетно сердце сжалось во мнѣ...

XX.

Переломъ совершился и жизнь Михаила Петровича

Библиотека "Руниверс"

уложилась въ опредѣленныя рамки, какъ по крайней мѣрѣ думалъ онъ. Превратившись изъ полновластнаго хозяина съ пріѣздомъ тетеньки въ младшаго члена семьи, Михаилъ Петровичъ сложилъ съ себя многочисленныя экономическія и хозяйственныя обязанности,—съ переселеніемъ Акъ къ Девріентамъ—пересталъ быть воспитателемъ и предоставленъ былъ только заниматься собою самому себѣ. Какъ прежде онъ, заботясь о другихъ, не забывалъ и самого себя, такъ и теперь, когда собственно о немъ должны были заботиться старшіе, онъ, забытый въ этомъ отношеніи ими, долженъ былъ руководить собою самъ, не расчитывая на другихъ. Тетенька жила не для него, а для себя и, сдѣлавшись полною хозяйкой въ домѣ племянника, оставила его безъ всякаго вниманія. Исключая ядовитыхъ замѣчаній относительно какихъ нибудь мелочей безъ постороннихъ и мягкихъ упрековъ въ томъ-же отношеніи—при гостяхъ,—Настурція не обращала на племянника ни малѣйшаго вниманія. Какъ онъ учится, готовитъ-ли уроки, что читаетъ, куда ходитъ, надо-ли ему что сдѣлать,—тетенька не интересовалась знать объ этомъ и платила за племянника куда нибудь или покупала ему что либо только тогда, когда понуждаемый необходимостью—онъ самъ напоминалъ ей о томъ и объ этомъ. Давая деньги на самое необходимое, Настурція постоянно торговалась, хотя въ расходахъ вообще по дому,—какъ понималъ Михаилъ Петровичъ, но не высказывалъ,—была далеко не такъ сдержанна.

Съ кузинами, когда прошли первые дни ихъ пребыванія въ домѣ братца, послѣдній почти постоянно видѣлся только при гостяхъ и чрезвычайно рѣдко наединѣ. Гости отъ тетеньки почти не уходили и ихъ съ каждымъ днемъ становилось болѣе и болѣе: на импровизированныхъ вечеринкахъ теперь ужъ не танцовали кадриль въ двѣ пары, но въ шесть и восемь, при чемъ Губаревъ танцовалъ, а играла на роялѣ Настурція, оглашая залъ контрадансами на мотивы изъ „Цампы" или „Бронзоваго коня." Лёвшинъ при этомъ дирижировалъ, а Михаилъ Петровичъ не танцовалъ, такъ какъ ловкій дирижёръ каждый обыкновенный контрадансъ обращалъ въ *монстръ*, чуть не съ первой фигуры начиная разные сложные шены, разнообразя послѣдніе легкими танцами, дѣлающими для Михаила Петровича участіе въ кадрили невозможнымъ. Во время подобныхъ импровизированныхъ вечеринокъ Михаилъ Петровичъ, забытый всѣми, обыкновенно стоялъ въ дверяхъ и смотрѣлъ на танцующихъ или слушалъ пѣніе Сашеньки, куплеты произносимые съ подчеркиваніями Губаревымъ и хоръ распѣвающій „Стрѣлочка," при чемъ дирижеромъ опять таки являлся Лёвшинъ, пѣвшій самымъ низкимъ басомъ.

Модистка перешила платья и барышни поснимали трауръ, облекшись въ цвѣтное: одна Настурція пока оставалась вѣрна черному и креповымъ фрезамъ. Нерѣдко отправлялись и въ театръ, но Михаила Петровича при этомъ не брали, а приглашали въ ложу Лёвшина или Губарева. Тогда домъ отдыхалъ въ полусвѣтѣ и тишинѣ; сбившаяся съ ногъ прислуга собиралась въ кухнѣ; лампы тушили и только въ комнаткѣ Михаила Петровича одиноко горѣла лампа, освѣщая кругленькое личико мальчика, склоненное надъ тетрадями классныхъ упражненій.

Встрѣчаясь съ кузинами безъ гостей, Михаилъ Петровичъ не видѣлъ отъ нихъ прежней любезности: онѣ, чаще всего, молчали съ нимъ, разговаривая объ общихъ знакомыхъ, перебирая всѣ мелочи вчерашняго дня, сплетничая о томъ и этомъ другъ съ другомъ и при участіи мамаши. Впрочемъ при постороннихъ и особенно мущинахъ, чаще всего Сашенька, а иногда и слѣдующая ея примѣру Катенька, періодами вспоминали братца, вдругъ ни съ того, ни съ сего становились съ нимъ предупредительны и любезны, скучали безъ него, просили быть около нихъ, брали подъ руку, а Сашенька исполняла только для него *обѣщанные* и *любимые* имъ романсы... При этомъ, какъ всегда, Настурція распиналась передъ гостями въ томъ, что привязанность ея дочекъ, особенно Сашеньки, къ братцу такъ велика, что онѣ жить безъ него не могутъ и ужъ непремѣнно избалуютъ его... Михаилъ Петровичъ къ этому привыкъ и нисколько не удивлялся, когда Сашенька, доведя свою любезность съ нимъ до апогея, съ уходомъ кого нибудь изъ мущинъ, чаще всего Лёвшина, вдругъ обрывала ее, становилась холодна и совершенно къ нему невнимательна. Что все это означало—Михаилъ Петровичъ не зналъ, но это вошло въ порядокъ вещей. Губаревъ характеризовалъ роль Михаила Петровича при Сашенькѣ въ его присутствіи словами, что онъ ея „chandelier," на что Сашенька отвѣтила улыбкой; что это могло означать, Михаилъ Петровичъ—не постигъ. По справкѣ во французскомъ словарѣ Рейфа оказалось, что chandelier значитъ—*подсвѣчникъ* и что Губаревъ слѣдовательно сказалъ полнѣйшую безсмыслицу, ибо какъ могъ Михаилъ Петровичъ служить для кузины подсвѣчникомъ,—отказывался понять всякій здравый разсудокъ.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ привлекали впрочемъ и Михаила Петровича къ участію въ забавахъ; но это дѣлали не кузины, а гости, чаще всего Лёвшинъ. Дѣлалось это обыкновенно, когда устраивались какія либо игры; но въ такомъ случаѣ играющіе забывали младшаго изъ игроковъ, выбирали другъ друга, того кто поинтереснѣе, а не его... Онъ сидѣлъ въ кругѣ забытый, развѣ изрѣдка, кто, случайно взглянувъ въ его сторону и вспомнивъ, что вѣдь и онъ играетъ, а можетъ даже почувствовавъ смутное угрызеніе совѣсти въ томъ, что тотъ, кому болѣе другихъ приличествуетъ играть,—сидитъ забытый,—вспомнивъ это, бросалъ въ него платокъ и выводилъ его изъ задумчивости:

— Я на *тебя* сердитъ, *Миша!*

Вся пикантность этой игры, особенно любимой у Перелётовыхъ, заключалась въ употребленіи играющими въ обращеніяхъ другъ съ другомъ—„ты" и сокращеннаго имени: ты—Сашенька, ты—Катенька и пр. Съ проговорившагося, сказавшаго вмѣсто „ты"—„вы," брался фантъ. Игру эту всѣ очень здѣсь любили.

Такъ, казалось бы прочно и на долго, установилась жизнь Михаила Петровича дома, установилась какъ-то непривѣтно для него и одиноко: его маленькая Акъ унесла съ собою всѣ радости семейнаго очага, привѣтливый огонекъ котораго болѣе не согрѣвалъ и не освѣщалъ его жизни...

XXI.

Онъ видѣлся съ малюткой хоть на минуту всякій разъ, какъ только приходилъ въ пансіонъ, а по пятницамъ проводилъ съ нею даже цѣлый вечеръ. Малютка поживала ничего себѣ, но съ того самаго времени, какъ перестала коситься на г. Девріента и привыкла къ нему, забрала себѣ въ голову слишкомъ много смѣлости, позволяя себѣ такого рода вещи, которыхъ никогда не допускала относительно самой себя даже Минна Карловна. Привлекаемая къ дверцамъ теплаго корридорчика, соединяющаго залъ г. Девріента съ пансіономъ, шумомъ многочисленныхъ дѣтскихъ голосовъ, Акъ дошла въ одно прекрасное утро до того, что отчасти ползкомъ, отчасти колеблясь на своихъ толстенькихъ ножкахъ, проникла въ этотъ корридорчикъ, прошла и проползла его и никѣмъ не замѣченная, довольно важно вступила въ помѣщеніе собственно уже пансіона. Ея глазамъ предсталъ длинный корридоръ съ стеклянными дверями по обѣ стороны: изъ дверей несся смѣшанный гулъ тѣхъ самыхъ дѣтскихъ голосовъ, которые она слышала издали и которые влекли ее сюда; въ ожиданіи учителей мальчики были разсажены по классамъ, но занятія еще не начались. Акъ смѣло направилась къ ближайшему классу и неожиданно появилась въ дверяхъ пе-

Библиотека "Руниверс"

редъ пораженными первоклассниками, изъ которыхъ Пиголицыну при видѣ этой злодѣйки чуть не сдѣлалось дурно.

Классъ какъ бы онѣмѣлъ на мгновеніе, но вдругъ, побросавъ вверхъ тетради и книги, грянулъ единодушнымъ и долго не смолкавшимъ—ура! Отдѣленные стѣнами второклассники и третьеклассники, не зная причины, поддержали привѣтственный крикъ, потрясшій стѣны заведенія. Виновница такой восторженной оваціи, довольная пріемомъ молодежи, скромно улыбалась съ порога, не безъ лукавства поглядывая изподлобья на мальчиковъ. Увы! такое торжество продолжалось недолго: на восторженные крики прибѣжали гувернеры и воспитатели и увидѣвъ виновницу нарушенія классной дисциплины, подхватили её подъ мышки и оттащили подъ бдительный надзоръ Минны Карловны, которая долго и горячо читала наставленіе малюткѣ, стоявшей передъ ней въ молчаніи и съ опущенной головой, но ничего не понявшей изъ того, что ей говорила почтенная дама.

Опытъ былъ сдѣланъ и повторился при чрезвычайно смѣшныхъ обстоятельствахъ. Блѣдно-желтая птичка, старшая по лѣтамъ, но нисколько не превосходящая развитіемъ малютки, когда эта послѣдняя вздумала посѣтить первоклассниковъ вторично и проникла въ теплый корридоръ, а оттуда въ большой корридоръ, порхнула вслѣдъ за ней и догнавъ ее у дверей перваго класса, сѣла ей на плечо. Занятія уже начались и двери въ классы были затворены, но это не остановило малютку и она смѣло толкнула дверь. Еще не разсмотрѣвъ, кто это входитъ, и учитель и ученики, чествуя входящаго, поспѣшили встать съ своихъ мѣстъ—и увидѣли малютку съ птичкой на плечѣ. Среди тишины остолбенѣвшаго отъ неожиданнаго сюрприза класса, прозвенѣлъ серебристый голосокъ малютки, указывающей мальчикамъ на плечо, гдѣ сидѣла птичка:

— Тица, — что несомнѣнно означало „птица", слово выученное въ домѣ г. Девріента. И еще разъ Миннѣ Карловнѣ пришлось долго и горячо наставлять малютку на непонятномъ ей діалектѣ, причемъ Акъ опять таки слушала старушку, опустивъ головку, но ничего не понимая.

Съ братцемъ Акъ видѣлась, хоть не на долго, ежедневно. При этомъ малютка отличала Михаила Петровича отъ прочихъ мальчиковъ не только бо́льшимъ проявленіемъ по отношенію къ нему съ своей стороны душевнаго расположенія, но и чѣмъ-то похожимъ на *уваженіе* младшаго къ старшему. Малютка смотрѣла на Пиголицына и другихъ ему подобныхъ, кажется, какъ на равныхъ себѣ по развитію, если не менѣе; но ея отношенія къ Михаилу Петровичу отнюдь не напоминали заигрываній съ Пиголицынымъ и другими, но были отмѣчены нѣкоторымъ оттѣнкомъ послушанія, серьезности и очевиднаго желанія повиноваться своему бывшему воспитателю. Только въ его присутствіи Акъ и смолкала, переставала лазить по стульямъ и неустанно болтать всякій легкомысленный вздоръ съ блѣдно-желтой птичкой, чрезвычайно съ малюткой подружившеюся. Акъ смотрѣла на братца серьезно, тихонько садилась къ нему на колѣни и глядя въ его личико любопытными глазками, разсматривая его пристально — и по цѣлымъ часамъ, все какъ будто сбиралась о чемъ-то спросить Михаила Петровича, но не умѣла и не могла. Тогда, уставъ отъ продолжительнаго и долгаго созерцанія, Акъ начинала болтать ножками, подзывала къ себѣ птичку и о чемъ-то шепталась съ ней, по временамъ взглядывая на братца не безъ примѣси лукавства, какъ бы говорящаго ему: на-ка, пойми, о чемъ такомъ мы тутъ разговоры разговариваемъ!

Это случалось обыкновенно по пятницамъ, когда Михаилъ Петровичъ дольше оставался у Девріентовъ, приходя къ нимъ спеціально для того, чтобы провести съ Акъ вечерокъ; обыкновенно-же—встрѣчи были коротки, но отличались искренностью и теплотой, одинаковыми съ обѣихъ сторонъ. Акъ бросалась къ братцу, обнимала его ручонками и цѣловала съ криками:

— Батъ! Мись!

Онъ тоже отвѣчалъ ей поцѣлуями, спрашивая здорова-ли она? весела-ли? на что малютка утвердительно, кивая головкой, отвѣчала ему вопросомъ о „дадахъ", которыхъ не забывала, хотя по недосугу „дады" рѣдко посѣщали ее, всякій разъ являясь съ какимъ нибудь гостинцемъ. Михаилъ Петровичъ говорилъ обыкновенно:

— Дады придутъ, непремѣнно придутъ...

Затѣмъ новые поцѣлуи и объятія, новыя восклицанія со стороны малютки — „батъ! Мись!" и затѣмъ прощаніе... „Мись" уходилъ, а Акъ смотрѣла за нимъ въ окно, кланяясь и посылая ему въ слѣдъ поцѣлуи ручкой.

Но по пятницамъ—Михаилъ Петровичъ просиживалъ съ малюткой отъ шести до девяти часовъ вечера, оставляя ее уже уложенною въ постельку и отъ желанія спать сдѣлавшеюся какой-то глупенькой и какъ-бы безтолковой. Въ пятницу у Девріентовъ собиралось общество, преимущественно мужчины и двѣ-три дамы изъ нѣмокъ, сверстницы Минны Карловны, въ теченіи всего вечера неустанно работающія длинными деревянными спицами и крючками съ наклоненными надъ вязаньемъ посѣдѣлыми головами, прикрытыми чернымъ или бѣлымъ кружевомъ. Дамы усаживались около переддиваннаго стола, работая подъ мягкимъ свѣтомъ молочнаго абажура, прикрывающаго яркое пламя столовой лампы въ видѣ этрусской вазы изъ блестящей бронзы. По темно-малиновой бархатной скатерти стола раскладывались узоры и мотки берлинской шерсти, руки приходили въ движеніе, головы склонялись и губы шептали по временамъ счетъ крестикамъ и петелькамъ... Поодаль сидѣли мужчины: добрѣйшій аптекарь Цимзенъ, человѣкъ лѣтъ пятидесяти, совершенно лысый, съ двойнымъ подбородкомъ и весьма солидныхъ размѣровъ брюшкомъ, — докторъ Карльгофъ, членъ врачебной управы, сѣдой, какъ лунь, красноватый лицомъ, съ большими свѣтло-голубыми глазами на выкатъ и съ постоянно полуоткрытымъ ртомъ, — пасторъ лютеранской церкви Пробстъ, семидесятилѣтній миніатюрный старичокъ въ бѣлыхъ полисонахъ, съ повязанною около шеи черною шелковой косынкой, типомъ своимъ напоминающій симпатичные облики Александра Гумбольдта и академика Бера на закатѣ ихъ дней. Были и русскіе: учитель исторіи въ пансіонѣ г. Девріента и гимназіи нѣкто Рождественскій, высокій брюнетъ изъ бывшаго петербургскаго педагогическаго института, превосходный самородный басъ, одаренный хорошимъ слухомъ и нѣкоторымъ вкусомъ исполненія, и учитель рисованія Осиповъ, плохой художникъ и еще худшій портретистъ, нарисовавшій Минну Карловну съ румянцемъ на ея сморщенныхъ щекахъ до такой степени нѣжнымъ и дѣвственнымъ, что онъ не уступалъ, а даже превосходилъ колеромъ розу, которую художникъ заставилъ нюхать на портретѣ Минну Карловну съ самымъ мечтательнымъ видомъ. Осиповъ былъ кроткій и молчаливый человѣкъ и имѣлъ слабость выпивать, что очень огорчало Минну Карловну, чрезвычайно къ художнику по добротѣ своей расположенную. Когда Осиповъ приходилъ, то обыкновенно садился рядомъ съ Михаилъ Петровичемъ и маленькою Акъ, пребывая весь вечеръ въ молчаніи, только по временамъ улыбаясь своей шаловливой сосѣдкѣ.

Было что-то мечтательное и тихое въ этой бесѣдѣ прилежно работающихъ женщинъ около стола съ лампой и сидящихъ отъ нихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи мужчинъ... Говорили поочередно, не торопясь, взвѣшивая каждое слово и обдумывая отвѣтъ. То былъ отвлеченный языкъ метафизики Якова Бёме, шепотъ объятыхъ тишью субботняго покоя, обыкновенно занятыхъ жизненными дрязгами людей, которые собрались сюда, чтобы не только отдохнуть, но и подумать о чемъ-то

Библиотека "Руниверс"

Крестный ходъ въ старинной лѣсной церкви въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресенье.
Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Ратевскій.

Библиотека "Руниверс"

болѣе высшемъ, нежели окружающая ихъ дѣйствительность. Они говорили быть можетъ отвлеченно и тяжело, но въ этихъ пространныхъ оборотахъ, въ этихъ безтѣлесныхъ представленіяхъ условій и явленій, слышалось высокое стремленіе души, освободившись отъ грѣховъ міра, взлетѣть къ той Голгофѣ нравственной чистоты, достигнувъ которой человѣкъ становится ближе къ Богу, къ истинѣ и свѣту... Бесѣдѣ прекрасно отвѣчала и музыка, которою почти постоянно занимались на этихъ вечерахъ. То была строгая и чистая по стилю, но страстная по выраженію ораторія первой половины прошлаго вѣка,—та Passions Muzik Баха и Генделя, въ которую геніальные композиторы вложили всю скорбь, весь патетическій вопль, все рыданіе наболѣвшей души человѣка, ищущей излиться въ страстной исповѣди. У Девріента стоялъ въ залѣ органъ, за который садился пасторъ Пробстъ — и звуки мужскаго хора рядомъ торжественныхъ, набѣгающихъ другъ на друга возгласовъ— раздавались въ залѣ, аккомпанируемые органомъ:

Ich hatte viel Bekümmerniss
In meinen Herzen!.. *).

взывали басы и баритоны мущинъ, раздирающимъ воплемъ взлетая къ небесамъ, причемъ доминировалъ конечно басъ Рождественскаго, въ ранней юности бывшаго архіерейскимъ пѣвчимъ. Хоръ кончалъ какимъ-то могучимъ вздохомъ скорби и подъ тихіе звуки органа вибрирующее, старческое сопрано Минны Карловны, довольно еще сохранившееся для ея почтенныхъ лѣтъ, выдѣлялось въ слезномъ соло рядомъ отрывочныхъ стенаній:

Seufzer, Thränen,
Kummer, Noth,
Seufzer, Thränen, ängstlich's Sehnen,
Furcht und Tod... **)

Лица мужчинъ были серьезны и важны, женщины шептали, работая крючками и спицами, отрывочныя восклицанія въ родѣ: „Prachtvoll!.. Wunderschön!“ и всѣ отдыхали усталою душой и просвѣтлялись чистотою мысли этихъ могучихъ хораловъ, этого Евангелія музыки... Точно простой, но мудрый Евангелистъ спускался на землю и развернувъ передъ собравшимися свою Вѣчную Книгу, читалъ имъ одну изъ трогательныхъ главъ заключающагося въ ней повѣствованія.

Михаилъ Петровичъ если не вполнѣ понималъ, то догадывался о настоящемъ смыслѣ этихъ торжественныхъ минутъ, въ которыхъ Девріенты умѣли соединить эстетическое наслажденіе классической музыкой съ родомъ упражненія въ нравственномъ совершенствованіи. Пока продолжалась музыка и пѣніе, онъ и сидящій рядомъ съ нимъ въ одномъ изъ уголковъ зала Осиповъ, оставались безгласны и недвижимы, являя собою нѣкоторое подобіе каменныхъ изваяній; но малютка Акъ не слѣдовала ихъ примѣру. Маленькая реалистка, не находя ничего хорошаго въ этихъ слезныхъ стенаніяхъ скорбной души, еще кое-какъ выносила хоръ, во время котораго, совершенно впрочемъ некстати, тамъ, гдѣ шелъ ускоренный темпъ, начинала подпрыгивать и раскачиваться на колѣняхъ Михаила Петровича, какъ этотъ послѣдній ни останавливалъ ее; когда же хоръ оканчивался, начиналось соло сопрано или баса, Акъ истощалась терпѣніемъ, зѣвала во всеуслышаніе, ни съ того, ни съ сего начинала болтать о чемъ-то своимъ таловымъ язычкомъ, выказывая всѣ признаки нетерпѣнія, чтобы всё это поскорѣе окончилось и радостно всхлопывала въ ладошки, когда раздавалось наконецъ „Alleluja, Amen!“ и органъ замиралъ тихимъ аккордомъ. Этотъ аплодисментъ малютки, не означающій одобренія хорошему исполненію, а удовольствіе, что музыка и пѣніе наконецъ окончились, чрезвычайно смущалъ Михаила Петровича, тѣмъ болѣе, что раздавался среди общаго молчанія и его всѣ отлично слышали.

Онъ, этотъ дѣтскій аплодисментъ, напоминалъ о землѣ взлетѣвшимъ къ небесамъ душамъ, заставлялъ ихъ спуститься оттуда и подумать о грѣховномъ тѣлѣ. Тогда всѣ переходили въ столовую, гдѣ длинный столъ блестѣлъ бѣлизною скатерти, томпаковымъ самоваромъ и разставленными по подносу гранеными стаканами съ серебряными вызолоченными ложечками. Тутъ маленькая Акъ разлучалась съ Михаиломъ Петровичемъ, такъ какъ ее сажали на высокій стульчикъ около Минны Карловны и обвязывали салфеткой, положивъ передъ нею предварительно, въ предохраненіе чистоты скатерти, довольно обстоятельныхъ размѣровъ клеенчатый коричневый подносикъ; Михаилъ Петровичъ и Осиповъ садились обыкновенно на противоположномъ отъ хозяйки и малютки концѣ стола. Акъ оставалась скромной пока купала сладкіе крендельки, но насытившись и не особенно охотно попивая изъ розовой чашечки молоко, не стѣсняясь разстояніемъ, отдѣляющимъ её отъ братца и присутствіемъ почтеннаго возраста гостей, то и дѣло чего-то кричала ему и Осипову безъ малѣйшей надобности, пока часы не пробивали серебристымъ боемъ девять разъ и малютку не относили въ ея опочивальню.

Такъ подростала мало по малу эта легкомысленная особа, съ легкостью уживаясь въ свой не особенно продолжительный еще вѣкъ съ разными образами жизни и различными по характеру людьми. Дни шли за днями и близилось Рождество, тѣмъ непріятное для Михаила Петровича, что съ пріостановкой занятій въ пансіонѣ г. Девріента по случаю праздниковъ почти на двѣ недѣли, ему предстояло видѣться съ Акъ уже не ежедневно, а только по пятницамъ. Малютка объ этомъ обстоятельствѣ вѣроятно и не помышляла.

(До слѣд. №).

Предатель.

Историческій разсказъ.

М. Лилля.

(Окончаніе).

Реймеръ быстро собралъ людей и вскорѣ уже былъ во главѣ довольно значительнаго отряда воиновъ, на томъ мѣстѣ укрѣпленія, гдѣ, наканунѣ, подмѣтилъ таинственную работу. Солдаты стояли у бруствера, но ихъ командира не было съ ними.

— Гдѣ Карстенъ Гольмъ? спросилъ Реймеръ.

— Онъ направляетъ орудія; непріятель, какъ кажется, наступаетъ съ этой стороны, отвѣчали ему.

— Что означаетъ этотъ сигналъ?

Съ этими словами онъ схватилъ водруженное въ землю копье, на оконечности котораго вился длинный красный флагъ.

— Карстенъ Гольмъ сказалъ намъ, что это — сигналъ для Изебранда, объяснилъ одинъ изъ солдатъ; какъ только флагъ будетъ спущенъ—къ намъ придутъ подкрѣпленія.

— Объ этомъ ничего Вольфу Изебранду неизвѣстно, сказалъ Реймеръ,—тутъ кое-что происходитъ не такъ, какъ должно: что означаетъ этотъ пробой въ насыпи, которую мы могли возвести только при помощи всѣхъ нашихъ силъ?

— Брешь мы сдѣлали прошлою ночью по приказу мельника, отвѣчалъ снова тотъ же солдатъ;—она была проложена для того, чтобы облегчить намъ вылазку противъ непріятеля.

— Вылазка съ такою кучкой людей дорого обошлась бы Карстену, возразилъ молодой военачальникъ;—онъ порядочно всѣхъ васъ тутъ надулъ.

— Я только что хотѣлъ просить о подкрѣпленіяхъ и ты— какъ разъ кстати! воскликнулъ мельникъ, подходя въ эту минуту; кажется, тѣ господа имѣютъ виды на насъ.

— Твое требованіе о подкрѣпленіи, навѣрно, пришло бы слишкомъ поздно; прежде, нежели оно могло бы явиться—непріятель ужъ давно былъ бы на валу. И съ какихъ это поръ дитмарсенскіе военачальники, вмѣсто того, чтобы носить свои шарфы черезъ плечо—оставляютъ ихъ, въ дождь и снѣгъ, висѣть на оконечности копья?

*) Великою скорбью полно мое сердце!..

**) Вздохи, слезы, заботы, нужда, смертное горе, страхъ и смерть... (Кантата Баха).

Библиотека "Руниверс"

Реймеръ устремилъ свой проницывающій взглядъ прямо въ лицо Карстена Гольма; тотъ сначала страшно поблѣднѣлъ, но затѣмъ быстро оправившись, возвратилъ себѣ всю свою самоувѣренность.

— Развѣ ты присланъ сюда, чтобы меня допрашивать какъ школьника? воскликнулъ онъ съ раздраженіемъ; — довольно того, что Вольфъ Изебрандъ знаетъ — для чего этотъ кусокъ красной матеріи развѣвается тамъ наверху, но извѣстна ли тебѣ причина или нѣтъ—это не важное обстоятельство.

— Мы объ этомъ поговоримъ съ тобой послѣ, а теперь главный начальникъ нашъ приказываетъ тебѣ отдать мнѣ твое оружіе. Карстенъ Гольмъ—ты мой плѣнникъ; солдаты, вы—больше не подчиняетесь этому человѣку.

Мельникъ, отступивъ на шагъ, быстрымъ движеніемъ выхватилъ мечъ изъ ноженъ, но въ то же мгновеніе, Реймеръ схватилъ его за обѣ руки и сжалъ ихъ съ такой силой, что тотъ немедленно же выпустилъ оружіе.

— Четвертыхъ сюда! приказалъ фонъ-Вимерштедтъ,—человѣка этого отведите и держите подъ строгимъ карауломъ; завяжите ему глаза, его не можетъ интересовать—кто одержитъ тутъ побѣду, но—вы отвѣчаете мнѣ за него головой. Ну, а теперь, дитмарсенцы, примемъ голштинскихъ крупоѣдовъ такъ, чтобы имъ жарко сдѣлалось!

Въ сопровожденіи надежнѣйшихъ изъ своихъ ратныхъ товарищей, Реймеръ осмотрѣлъ всѣ пушки; онѣ были наведены слишкомъ высоко и, поэтому, не могли бы подымающемуся снизу непріятелю нанести ни малѣйшаго вреда; онъ тотчасъ же далъ имъ должное направленіе, приказавъ артиллеристамъ обстрѣливать именно тѣ части кававы, гдѣ доступъ былъ облегченъ.

Тѣмъ временемъ, непріятель подступилъ уже такъ близко, что можно было различать, въ его рядахъ, отдѣльныхъ людей, и Реймеръ, по украшеніямъ на шлемѣ и многочисленной свитѣ, узналъ, что въ числѣ штурмовавшихъ находился герцогъ Фридрихъ Голштинскій. Очевидно—красный шарфъ на копьѣ служилъ имъ указаніемъ слабаго пункта, такъ какъ штурмовыя колонны строились прямо противъ него. Быстро и легко была засыпана и пройдена первая канава, но Реймеръ началъ пальбу только тогда, когда атакующіе приблизились ко второму рву. Ужасъ, казалось, овладѣлъ непріятельскими солдатами, почувствовавшими на себѣ уничтожающее дѣйствіе огня, котораго, явно, не ожидали тутъ; съ минуту они простояли въ нѣрѣшительности, но затѣмъ, все таки, бросились впередъ и ихъ воинственный кликъ грознымъ гуломъ урагана пронесся по всей равнинѣ.

Реймеръ не велѣлъ свимать предательскаго сигнала мельника, желая вѣрнѣе залучить непріятеля въ засаду, но послѣдній напрягалъ всѣ свои усилія, чтобы достигнуть цѣли. Брешь наполнилась сражающимися и сколько враговъ дитмарсенцы ни били, на мѣстахъ убитыхъ являлись новые, а за ними стояли еще сотни, готовыя на смѣну утомившихся или убитыхъ. Осажденные дрались какъ львы, всякій взмахъ копья или меча стоилъ жизни врагу, но, наконецъ, юный вождь, къ своему ужасу, убѣдился, что его землякамъ не устоять противъ подавляющаго перевѣса непріятеля, къ которому каждую минуту подходили свѣжія силы. Съ неменьшимъ ужасомъ разглядѣлъ Реймеръ, наблюдавшій съ бруствера общій ходъ битвы, что и въ центрѣ оборонительной линіи, гдѣ начальствовалъ Вольфъ Изебрандъ, гвардія возобновила штурмъ и, казалось, на этотъ разъ успѣшнѣе; поэтому онъ отказался отъ мысли требовать у Изебранда подкрѣпленій, не желая ослаблять положеніе главнокомандующаго.

Гвардія, наученная первымъ опытомъ, захватила теперь съ собой больше осаднаго матерьяла, такъ что уже не приходилось возвращаться за нимъ для засыпки втораго рва. Раздраженные до крайнихъ предѣловъ энергическимъ отпоромъ осажденныхъ, неудержимымъ потокомъ хлынули они впередъ, перешли ровъ и, какъ кошки, полѣзли они по откосамъ шанца вверхъ, гдѣ ихъ ждали дитмарсенцы. Завязалась страшная, кровавая схватка, но и тутъ сила должна была одержать верхъ, и уцѣлѣвшимъ дитмарсенцамъ оставалось или класть оружіе, или спасаться въ бѣгствѣ.

Въ эту минуту показалась, окруженная небольшимъ отрядомъ воиновъ, юная, прелестная дѣвушка въ шлемѣ и панцырѣ, съ маленькимъ золотымъ распятіемъ, сіявшимъ въ высоко поднятой правой рукѣ. Сошедшимъ съ неба ангеломъ казалась Тельза Воллерзинъ; она спокойно вступила туда, гдѣ всего яростнѣе кипѣлъ бой, и всюду, гдѣ ни появлялась—врагъ отступалъ въ слѣпомъ страхѣ, а ея братья вдохновлялись новымъ мужествомъ. Крикомъ торжества привѣтствовали дитмарсенцы свою героиню и дружнымъ напоромъ въ копья опрокинули передовые ряды уже близко бывшихъ у цѣли гвардейцевъ; тѣ, бросившись внизъ, смяли заднихъ и побѣдный кликъ осажденныхъ вселилъ въ нихъ такой ужасъ, что, считая все потеряннымъ, они окончательно обратились въ бѣгство. Штурмъ былъ отбитъ.

Вольфъ Изебрандъ, съ напряженнымъ вниманіемъ все время смотрѣвшій на западъ, замѣтилъ наконецъ, что вода, хлынувшая чрезъ отворенныя шлюзы, медленнымъ, но неудержимымъ широкимъ потокомъ двигалась по долинѣ. Онъ ждалъ только этой минуты.

— Ну—дѣти, впередъ! нашъ союзникъ—море—выступило въ походъ и идетъ на врага! Впередъ! Отмстимъ за Виндбергскихъ и Мельдорфскихъ убитыхъ!

Далеко разнеслись слова храбраго вождя, тотчасъ же спустившагося съ бруствера и ударившаго, во главѣ Гейдской, Вёрденской, Геммингштедтской и другихъ дружинъ, на отступавшаго непріятеля.

Въ лихорадочномъ волненіи слѣдилъ за сценой Реймеръ. Увидѣвъ Тельзу и обратное движеніе атакующихъ, услыхавъ радостные клики дитмарсенцевъ, онъ обратился къ своимъ солдатамъ:

— Наши побѣждаютъ; впередъ — не отстанемъ и мы отъ своихъ!

Отрядъ Вимерштедта съ розмаха кинулся на все еще храбро штурмовавшую этотъ пунктъ колонну голштинцевъ, смялъ ее отчаяннымъ натискомъ и быстро прогналъ за канаву. Между тѣмъ, выстрѣлъ за выстрѣломъ продолжалъ сверху громить непріятеля, сѣя въ его густыхъ рядахъ безпорядокъ; голштинцы, не будучи, наконецъ, въ состояніи выдерживать смертельный огонь, отступили и за второй ровъ. Реймеръ, рѣшивъ тогда перейдти, подобно Вольфу Изебранду, въ наступленіе, повелъ свои дружины во флангъ непріятеля, пользуясь тѣмъ, что пушки обстрѣливали съ фаса. Въ ту самую минуту, когда онъ уже готовился атаковать, появилась Тельза, уже достаточно воодушевившая воиновъ Изебранда; высоко поднявъ распятіе, она быстро пошла впереди войска; Реймеръ шелъ рядомъ съ ней, чтобы, согласно обѣту, защищать ее въ случаѣ опасности. Видъ облеченной въ блестящее вооруженіе дѣвушки, безстрашно стремившейся на встрѣчу смерти, произвелъ и тутъ поражающее впечатлѣніе на врага; непріятельскіе солдаты приняли ее за сверхъестественное существо, ниспосланное свыше:

— Противъ людей мы будемъ биться, пока рука способна держать мечъ, но противъ духовъ—не пойдемъ! воскликнулъ одинъ изъ храбрѣйшихъ голштинскихъ военачальниковъ, отдавая своей дружинѣ приказаніе отступать; его примѣру послѣдовали остальные и вскорѣ почти всё голштинское войско обратилось вспять, тѣхъ же, которые еще пытались было держаться, смяли дитмарсенцы, слѣдовавшіе всюду съ слѣпой вѣрой, куда ихъ велъ святой символъ. Съ такою же удачей шло и движеніе Вольфа Изебранда. Вдругъ, среди враговъ пронесся крикъ ужаса: „Вода, вода,—назадъ, назадъ!“ и вся армія шарахнулась въ безпорядочномъ бѣгствѣ.

И дѣйствительно, Петеръ Аренсъ выполнилъ данное ему порученіе—вода прибывала, шумъ вабѣгавшихъ волнъ становился съ каждой минутой все отчетливѣе и грознѣе. Голштинцы и датчане смѣшались окончательно; охваченные дикимъ, паническимъ страхомъ, они бѣжали, опрокидывая другъ друга, по упавшимъ, раненымъ и убитымъ, не обращая вниманія ни на какія преграды,—ни на пушки, ни на возы и другія боевыя принадлежности; тѣмъ временемъ, вѣтеръ превратился въ бурю, дождь—въ снѣгъ, крутившіеся хлопья котораго спустились ледянымъ налетомъ на дикую сцену хаоса.

Хроникеръ Іоаннъ Адельфи, по прозванію Neocorus, удостовѣряетъ, что въ этомъ сраженіи со стихіей, уцѣлѣла едва четвертая часть союзнаго войска; геройски пали юнкеръ Сленицъ, храбрый вождь „гвардіи“, оба графа Ольденбурга, Эббе Гейсъ, почти всѣ шлезвигъ-голштинскіе рыцари, мужественный Гавсъ Алефельдъ, вмѣстѣ съ охранной дружиной, дорого продавъ свою жизнь. Весь лагерь и обозъ достались побѣдителямъ, вскорѣ затѣмъ весело отпраздновавшимъ въ Мельдорфѣ свое торжество надъ иноземнымъ нашествіемъ.

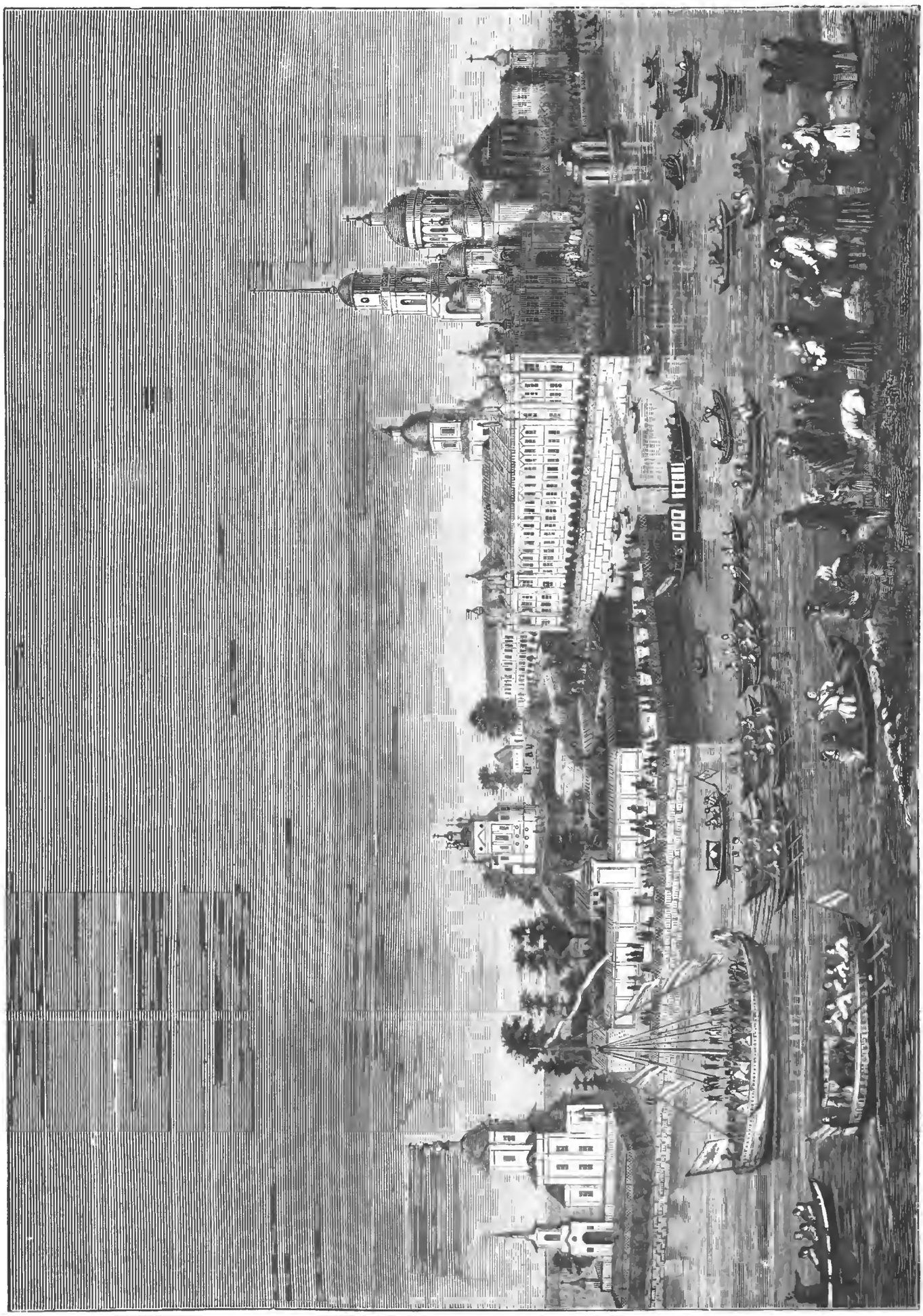
IX.

Два мѣсяца прошло со дня кровавой битвы на Геммингштедтской дорогѣ; миръ былъ заключенъ и все приняло обычный видъ. Въ равнинѣ зазеленѣло, деревья одѣлись въ свой весенній нарядъ изъ цвѣтовъ; на болотистой низменности важно и степенно расхаживали стаи аистовъ; въ ясномъ, чистомъ воздухѣ весело щебетали, чирикали и трещали зяблики и дрозды; повсюду, въ лѣсахъ, по полямъ и нивамъ зарождалась новая, свѣтлая, радостная жизнь и дитмарсенцы разсѣялись теперь по своимъ пашнямъ, счастливые окончанію войны.

Этотъ солнечный праздникъ природы не проникалъ въ темную залу Гейдской ратуши; тамъ сидѣли важные и серьезные мужи въ длинныхъ одѣяніяхъ, собравшіеся, чтобы судить человѣка, угрюмая фигура котораго помѣщалась на деревянной скамьѣ, стоявшей нѣсколько въ сторонѣ. То былъ Карстенъ Гольмъ; обвиненный въ измѣнѣ, онъ ждалъ рѣшенія своей участи отъ приговора судей. Сраженіе при Геммингштедтѣ и его послѣдствія—дѣлежъ добычи, погребеніе убитыхъ и, наконецъ, мирные переговоры замедлили ходъ процесса мельника, до того дня оставляя его въ неизвѣстности относительно ожидавшей его судьбы; дѣло велось съ большою осторожностью и вниманіемъ, такъ какъ Карстенъ Гольмъ принадлежалъ къ числу людей, пользовавшихся значеніемъ.

Настойчиво и упорно опровергалъ обвиняемый показанія важнѣйшаго свидѣтеля—Реймера фонъ Вимерштедта, стоя на томъ, что Реймеръ—его личный врагъ; но показанія другихъ свидѣтелей такъ ясно убѣждали въ его виновности, что никто уже

Библиотека "Руниверс"



Видъ Ниловой пустыни, на озерѣ Селигерѣ, близь Осташкова (Тверск. губ).
Съ фотографіи Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Святыя жены у гроба Христова. Ориг. рис. А. Баурра, грав. О. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

и не сомнѣвался и, мало по малу, крайнее раздраженіе овладѣвало сбѣжавшейся со всѣхъ сторонъ толпой зрителей; ихъ удивляла мысль о томъ, чтобы дитмарсенецъ могъ измѣнить своему государю и отечеству.

Мертвая тишина воцарилась въ залѣ, когда старшій судья прочелъ приговоръ: Карстевъ Гольмъ былъ присужденъ къ висѣлицѣ, его имѣніе постановлено было конфисковать въ пользу государства, а имя выставить на позорномъ столбѣ на торговой площади въ Гейда; на основаніи государственной книги законовъ, онъ имѣлъ право апелляціи, и воспользовался этимъ правомъ, для того только, чтобы хоть немного еще продлить себѣ жизнь, зная хорошо, что ему нечего было ждать перемѣны приговора.

Но—какъ все произошло вопреки его разсчетамъ! Мысль эта овладѣла мельникомъ, когда онъ снова очутился въ своей мрачной тюрьмѣ; онъ приходилъ въ бѣшенство, вспоминая о Реймерѣ, объ обидѣ, нанесенной имъ ему у окна Тельзы, о томъ, что и изъ за него онъ присужденъ къ позорной смерти.

Осуждённый уже давно былъ уведенъ, разошлись одинъ за другимъ и судьи, но—присутствовавшіе тамъ зрители остались, такъ какъ послѣ судебнаго засѣданія должно было происходить открытое засѣданіе совѣта; къ числу ихъ присоединилось и нѣсколько духовныхъ лицъ; ждать имъ пришлось недолго—члены совѣта вскорѣ появились, занявъ мѣста, на которыхъ незадолго предъ тѣмъ сидѣли судьи; бургомистръ поднялся и объявилъ, что прочтетъ рескриптъ, которымъ Бременскій архіепископъ удостоилъ дитмарсенцевъ. Всѣ встали, чтобы выслушать милостивое слово своего государя.

Въ рескриптѣ, князь-архіепископъ воздавалъ хвалу и выражалъ благодарность своимъ вѣрнымъ дитмарсенцамъ за храбрость, съ которою они отстояли независимость и неприкосновенность владѣній княжества; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ слалъ свое разрѣшеніе и благословеніе дѣлу учрежденія женскаго монастыря.

Затѣмъ, совѣтъ, съ участіемъ священниковъ, приступилъ къ обсужденію вопроса о монастырѣ; въ виду отсутствія другихъ инокинь, кромѣ одной, еще не постриженной Тельзы, большинство членовъ совѣта предложили основать въ Гейда, вмѣсто женскаго монастыря, мужской, рѣшивъ обратиться къ Мельдорфскимъ францисканцамъ съ просьбой отдѣлить отъ себя часть братіи.

— На это надо согласіе нашего архіепископа, замѣтилъ старшій священникъ.

Изъ толпы зрителей вышелъ Реймеръ фонъ Вимерштедтъ.

— Я берусь выхлопотать согласіе нашего государя, если вы, господа совѣтники, мнѣ даете ваше дозволеніе на то, сказалъ онъ,—Бременъ—не на краю свѣта и мой боевой конь свозитъ меня туда и обратно не болѣе двухъ недѣль.

Рано на слѣдующій день, когда жаворонки только что принялись за свои утреннія пѣсни, у окошка дома фогта Воллерзина постучалъ всадникъ и, вслѣдъ затѣмъ, звучный голосъ весело крикнулъ:

— Тельза—не грусти, скоро увидимся снова!

Когда молодая дѣвушка отворила окно—ея бывшій жениховъ уже мчался по дорогѣ. Долго смотрѣла она влажнымъ взглядомъ ему вслѣдъ. Ея сердце сильно забилось при видѣ статной фигуры молодаго воина, гордо сидѣвшаго на своемъ вѣрномъ боевомъ конѣ; она поклялась быть его женой и другомъ во всю ихъ жизнь, идти, всегда и во всемъ, рядомъ съ нимъ, дѣлить съ нимъ и радость и горе. А—теперь, теперь ея счастье разрушено! Съ того дня, что ввѣренное распятіе было съ торжественной церемоніей возвращено въ Гейдскую церковь и тамъ возложено на алтарь, съ того дня Тельза становилась все болѣе и болѣе серьезною и молчаливою, все болѣе и болѣе уходила въ себя, сосредоточиваясь на мысли о высокомъ назначеніи, которое ее ожидало; правда, желаніе остаться съ своимъ отцомъ, жажда жизненныхъ удовольствій, мірскаго счастія говорили сильно въ ней порой; она боролась съ этими тайными стремленіями и тяжела была ей эта борьба; утомленная, она, съ нетерпѣніемъ, ждала, чтобы постройка монастыря была скорѣе окончена и она нашла бы въ его стѣнахъ успокоеніе, котораго такъ желала.

Былъ теплый майскій день, когда у дома Вёрденскаго фогта снова послышался топотъ лошадиныхъ копытъ; вслѣдъ затѣмъ, въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, запыленное платье котораго указывало, что онъ прямо съ дороги. Тельза вся вспыхнула, узнавъ въ вошедшемъ Реймера; юный воинъ быстро приблизился къ ней и взялъ ее за руку.

— Ты опять смущаешь меня, Реймеръ, сказала она, вырывая руку,—къ чему бередишь старыя раны?

— О старыхъ ранахъ вечего ужъ говорить, Тельза! возразилъ онъ,—вотъ средство, которое ихъ излечитъ.

И изъ висѣвшей у него съ боку кожаной сумки онъ досталъ двѣ бумаги, изъ которыхъ одну развернулъ предъ удивленной дѣвушкой; къ пергаменту была прикрѣплена на цвѣтномъ шнуркѣ восковая печать, помѣщенная въ деревянный футляръ.

— Ты не будешь монахиней, воскликнулъ онъ,—и надѣнешь подвѣнечное платье, а не облаченіе инокини—вотъ, тутъ это ясно написано: государь нашъ, архіепископъ освобождаетъ тебя отъ твоего обѣта, а въ другой бумагѣ разрѣшаетъ выстроить мужской монастырь вмѣсто женскаго.

Изумленная Тельза не хотѣла вѣрить, но взглянувъ въ бумаги, убѣдилась, что все было такъ, какъ говорилъ Реймеръ.

— Гдѣ мой отецъ, Тельза? спросилъ юноша;—пусть онъ первый узнаетъ о нашемъ счастьи.

— Онъ—въ Гейдѣ, въ совѣтѣ—судитъ Карстена Гольма, и если мы поторопимся, то застанемъ еще всѣхъ совѣтниковъ въ засѣданіи; ты успѣешь передать имъ и повелѣнія архіепископа.

Нѣсколько минутъ спустя молодые люди шли уже по дорогѣ въ столицу сѣвернаго Дитмарсена.

Зала ратуши вновь была переполнена зрителями, собравшимися выслушать окончательное рѣшеніе дѣла Карстена Гольма; апелляція его была отвергнута; постановленіе совѣта только что было объявлено и присутствующіе собирались уже расходиться, когда въ залу вошелъ Реймеръ рука объ руку съ Тельзой.

Молодаго человѣка обступили со всѣхъ сторонъ, поздравляя съ счастливымъ возвращеніемъ, забрасывая вопросами; появленіе дѣвушки внушило нѣкоторое удивленіе—ее уже отвыкли видѣть, и еще болѣе страннымъ казалось то, что она пришла вмѣстѣ съ бывшимъ женихомъ.

Держа въ рукахъ оба повелѣнія архіепископа, Реймеръ приблизился къ фогтамъ. Краснорѣчиво разсказалъ онъ о своемъ путешествіи и тепломъ, милостивомъ пріемѣ, оказанномъ ему ихъ государемъ, который шлетъ своему дитмарсенскому народу привѣтъ и благословеніе.

Архіепископъ велѣлъ отвесть ему помѣщеніе во дворцѣ и удостоилъ приглашеніемъ къ своему столу, гдѣ онъ сидѣлъ съ высокими духовными сановниками за обѣдомъ; онъ долженъ былъ передать всѣ подробности кровавой битвы при Геминг-штедтѣ. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха Реймеръ выѣхалъ изъ Бремена на родину; порученіе свое онъ выполнилъ, какъ это было видно изъ двухъ архіепископскихъ повелѣній, которыя онъ тутъ же и вручилъ старшему фогту. Громкимъ голосомъ прочитавъ содержаніе бумагъ, президентъ совѣта произнесъ затѣмъ: „теперь мы считаемъ своей обязанностію выразить признательность тѣмъ, кто жертвовалъ собою для освобожденія отечества отъ иноземнаго нашествія; пока ты, Тельза Воллерзинъ, была еще связана своимъ обѣтомъ, мы не могли предлагать тебѣ, въ награду, никакихъ земныхъ благъ; но нынѣ, когда ты скоро будешь женой нашего храбраго ратнаго товарища, Реймера фонъ Вимерштедтъ, мы рѣшили поднести тебѣ свадебный подарокъ; имѣніе измѣнника Карстена Гольма осталось теперь безъ владѣльца и мы не можемъ дать ему лучшаго назначенія, какъ вручая его той, которая несла предъ нашими войсками дитмарсенскій святой символъ.

— Вы слишкомъ высоко ставите мою незначительную заслугу, взволнованнымъ голосомъ произнесла Тельза; Реймеръ и я обладаемъ достаточнымъ состояніемъ, чтобы жить безбѣдно; полученная имъ доля въ военной добычѣ обезпечиваетъ насъ вполнѣ; а потому я не могу принять вашего милостиваго подарка, отдайте его тѣмъ, кто въ эту войну лишился своихъ кормильцевъ; но у меня есть еще одна просьба, съ которой обращаюсь къ вашему милосердію.

Всѣ прислушались съ напряженнымъ вниманіемъ; наступила короткая пауза.

— Заранѣе обѣщаемъ тебѣ выполнить эту просьбу, отвѣтилъ, наконецъ старшій фогтъ,—ты не потребуешь ничего такого, на что мы охотно не скажемъ „да“ и „аминь.“

— Церковь и государь нашъ оказали мнѣ милость, произнесла Тельза, лицо которой покрылось густой краской волненія,—да будетъ же оказана милость и заблудшему, который, и безъ того, несетъ тяжелую кару угрызенія совѣсти и презрѣнія всѣхъ людей; не проливайте крови въ этотъ день; исходатайствуйте Карстену Гольму жизнь, изгоните его изъ нашей страны, которую онъ предалъ.

Между присутствующими произошло движеніе, никто не ожидалъ, что дочь фогта будетъ просить за измѣнника.

— Предатель заслужилъ вполнѣ свое наказаніе, произнесъ старшій фогтъ,—но ты имѣешь наше слово и мы его сдержимъ; пусть будетъ по твоему: онъ можетъ идти къ тѣмъ, ради кого измѣнилъ отечеству; но его имѣніе поступитъ въ пользу вдовъ и сиротъ нашихъ павшихъ братій.

Нѣсколько недѣль спустя, когда розы уже были въ полномъ цвѣту, распространяя повсюду благоуханіе, а жучки и пестрыя бабочки кружились въ воздухѣ, въ маленькую Вёрденскую церковь вступала пышная свадебная процессія; въ этотъ день, у подножія алтаря Тельза Воллерзинъ и Реймеръ фонъ Вимерштедтъ были соединены неразрывными брачными узами; все населеніе приняло участіе въ веселомъ торжествѣ.

Гейдскій мельникъ вступилъ на службу Герцога Фридриха Голштинскаго, который далъ ему скромную должность въ одномъ изъ своихъ замковъ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ, какъ иные увѣряли—отъ мучеій совѣсти, но на самомъ дѣлѣ, отъ злости на неудачу своихъ плановъ и на потерю своего прекраснаго, съ такимъ трудомъ нажитаго состоянія.

Библиотека "Руниверс"

Нилова пустынь.

(Рис. на стр. 372).

Монастырь Нилова Пустынь находится на одномъ изъ островов озера Селигера, въ 7 верстахъ отъ уѣзднаго города Осташкова Тверской губерніи.

На островѣ этомъ, необитаемомъ и покрытомъ глухимъ лѣсомъ, поселился въ 1528 году высокой подвижнической жизни инокъ Нилъ — изъ Криницкаго монастыря Іоанна Богослова, тогдашней Псковской области.

На мѣстѣ подвиговъ и чудесъ преподобнаго Нила, послѣ Его преставленія, была основана Обитель съ уставомъ общежительнымъ, Іеромонахомъ Германомъ изъ братій Рожковскаго, сосѣдняго монастыря, въ 1594 году по разрѣшенію Московскаго и всея Россіи патріарха Іова. Въ это же время были выстроены деревянныя келіи, житница и первая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня—раньше была только часовня надъ гробомъ Преподобнаго. Германомъ же въ 1596 — 1598 годахъ составлено житье угодника Божья Нила и служба Ему.

Пожаромъ въ 1665 году — при преемникѣ перваго строителя Германѣ—Нектаріи, истреблены были всѣ монастырскія зданія. Въ слѣдующемъ году Нектарій, имѣя намѣреніе построить въ монастырѣ каменную Соборную церковь, отправился въ Москву просить у царя Алексѣя Михайловича разрѣшенія и денежнаго пособія. Лично онъ получилъ отъ Царя разрѣшеніе на строеніе церкви и 200 руб. на заводъ ся, а отъ Новгородскаго митрополита Питирима благословенную грамоту. Но къ заложенію храма приступлено было, за смертію Нектарія, лишь въ 1667 г., при игумнѣ Германѣ II. И вотъ когда, по разобраніи деревянной часовни, временно построенной послѣ пожара надъ гробницею Преподобнаго, начали копать одинъ изъ рвовъ для фундамента новаго храма, именно съ лѣвой стороны, земля прилегавшая къ гробницѣ вдругъ сама собою обрушилась и мощи угодника обнаружились: гробъ совершенно истлѣлъ, а святыя мощи оказались нетлѣнными—это случилось 27 мая 1667 года, слишкомъ 110 лѣтъ спустя послѣ преставленія Преподобнаго Нила.

Съ этого времени слава Угодника начала возростать, а чудеса Его привлекать массы поклонниковъ и богомольцевъ изъ всей земли русской. Съ этого же времени и матеріальное состояніе монастыря стало улучшаться—и монастырь обогатился отъ доброхотныхъ приношеній и вкладовъ царей, именитыхъ людей и простолюдиновъ. Постепенно въ монастырѣ стали воздвигаться каменныя церкви и другія постройки, какъ-то: двухъ и трехъ-этажныя келіи: архіерейскія, архимандритскія, для братіи и для посѣтителей-богомольцевъ; просфоро-пекарня, трапеза, больница, конюшенный и конный дворъ, столярня, кузница, слесарня, лодочный и мучные амбары, рыбацкая, солодовня и пивоварня; а въ 1821—1833 годахъ при архимандритѣ Павлѣ воздвигнутъ величественный соборъ, Тосканской новѣйшей архитектуры, съ трехъ-ярусной таковой же архитектуры колокольней, на которой первый колоколъ въ 300 пудовъ, передѣланный изъ прежняго колокола въ 160 пуд., пожалованнаго въ пустынь въ 1670 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Внутренняя отдѣлка храма этого по изяществу и богатству вполнѣ соотвѣтствуетъ наружному его величію. Кромѣ этого собора, въ настоящее время находится въ монастырѣ еще пять каменныхъ церквей: больничная Всѣхъ Святыхъ, Петра и Павла, во имя угодника Нила, св. Іоанна Предтечи и во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

Изъ достопримѣчательностей собора и ризницы упомянемъ главнѣйшія:

Одежда на престолѣ главнаго алтаря серебряная, вызолоченная, вѣсомъ 3 пуда. На этомъ престолѣ дарохранительница серебряная вызолоченная, превосходной работы Верховцева, вѣсу 18 ф. Царскія двери главнаго алтаря серебряныя, чеканныя, вѣсомъ 10 п. Предъ мѣстными иконами главнаго иконостаса четыре серебряныя, мѣстами вызолоченныя, для возженія свѣчей лампады, вѣсу въ нихъ 1 п.

Серебряная вызолоченная рака, въ которой почиваютъ нетлѣнныя мощи угодника Божія Преподобнаго Нила; вѣс. болѣе 1 п. При мощахъ хранится древняя схима угодника, въ которой онъ былъ погребенъ и которая при открытіи мощей его въ 1667 году, найдена вмѣстѣ съ тѣломъ его нетлѣнною.

Посреди главнаго храма виситъ бронзовое черезъ огонь вызолоченное съ барельефными вызолоченными подъ матъ украшеніями, превосходной работы паникадило въ 120 шандаловъ. Евангеліе рукописное (1636 г.), обложенное вызолоченнымъ серебромъ.

Евангеліе напрестольное въ листъ, печатанное въ 1681 г., верхняя доска его обложена гладкимъ вызолоченнымъ серебромъ, съ черненными въ пяти кругахъ священными изображеніями, а нижняя травчатымъ бархатомъ—вкладъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Евангеліе напрестольное въ листъ, печатанное въ 1697 г., обложено травчатымъ бархатомъ съ серебряными вызолоченными по обѣимъ сторонамъ середникамъ и наугольниками, данное по указу царя Петра I-го изъ Приказу Большаго Дворца.

Покровъ парчевой, по красной землѣ съ серебряными и шелковыми травами, окаймленный парчей по пунцовой землѣ и обложенный кругомъ золотымъ гасомъ съ крестомъ таковаго-жъ гаса, пожалованный отъ императрицы Екатерины II-й. Риза зеленаго бархата съ оплечьемъ, крестомъ и звѣздою золотой парчи, вкладная царицы Наталіи Кириловны. Двое ризъ парчевыхъ, по красной землѣ съ серебряными травами и лазуревыми шелковыми цвѣтами—вкладныя императрицы Екатерины II-й.

Панагія золотая, прорѣзная, съ короною и золотою цѣпочкою, украшенная алмазами и аметистами, пожалована въ монастырь императоромъ Александромъ I, по случаю посѣщенія имъ обители 12 Іюля 1820 года.

Чаша водосвятная серебряная, мѣстами вызолочена, вѣсомъ 10 фун., пожалованная царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1682 г. Чаша кропильная, серебряная, вѣсомъ 2½ ф., вкладная царицы Екатерины Іоанновны и много другихъ цѣнныхъ и примѣчательныхъ вещей.

Монастырь богатъ также землями и прочимъ имуществомъ: имѣетъ собственныхъ два парохода, нѣсколько большихъ мукомольныхъ мельницъ, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе, два подворья, одно въ г. Осташковѣ, въ немъ останавливается, во время пріѣздовъ, настоятель и братья, а другое въ Москвѣ, въ Тверской части, отдаваемое въ оброчное содержаніе. Имѣетъ собственныя рыбныя ловли въ озерахъ Селигерѣ, Серемѣ и и Тихминѣ и рѣчкахъ: Серемхѣ, Тихминкѣ и Каменкѣ. Земли въ настоящее время состоитъ за монастыремъ 4500 десятинъ, подъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, пашнею, покосами и выгономъ. Имѣетъ два поселенія, гдѣ находятся огороды, большія запашки и скотоводство съ нужными постройками хозяйственными. Монастырь получаетъ отъ казны ружное жалованіе и милостинную дачу. Вообще же всѣхъ доходовъ въ монастырь, какъ отъ хозяйственныхъ распоряженій, такъ и отъ приношеній богомольцевъ, по показанію памятной книжки Тверской губерніи 1863 г., бываетъ 35,000 руб. въ годъ.

Каждый годъ 27 мая, въ день обрѣтенія мощей Угодника, бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ до 30000 человѣкъ; изъ города Осташкова въ этотъ день горожане на пароходахъ, яликахъ и лодкахъ, духовенство изъ всѣхъ церквей, съ хоругвями и крестами пріѣзжаетъ въ пустынь въ особо устроенной громадной баржѣ, украшенной разноцвѣтными флагами и буксируемой нѣсколькими лодками; этотъ моментъ и изображенъ на прилагаемой картинѣ. Послѣ торжественной литургіи, совершаемой или настоятелемъ пустыни или нарочно къ этому дню пріѣзжающимъ Тверскимъ архіепископомъ, въ сослуженіи всего духовенства и братіи, мощи Угодника обносятся кругомъ монастыря.

Бортнянскій и Турчаниновъ.

(Портреты на стр. 376).

Въ XVIII столѣтіи наша церковная музыка подверглась сильному иностранному вліянію. Началось это вліяніе при дворѣ, куда приглашались для придворныхъ спектаклей маэстро съ запада, преимущественно итальянцы. Оперное дѣло при дворѣ было поставлено пышно и большинство приглашаемыхъ съ запада музыкантовъ являлись къ намъ, имѣя за собой блестящую артистическую карьеру. Назовемъ, напримѣръ, Сальери, ученика Глюка, Галуппи, Паезіелло, Чимароза, Сарти и пр. Иностранные мастера, помимо опернаго дѣла, касались и нашей церковной музыки. Ихъ милостивому вниманію предоставлялись церковные хоры, придворные пѣвчіе участвовали въ придворныхъ оперныхъ спектакляхъ, наконецъ, эти маэстро писали духовныя сочиненія для нашей церкви. Форма этихъ сочиненій была концертная. Какъ форма, такъ и самый стиль, были совершенно новы для русской церкви. Слова священнаго писанія, разумѣется, выписывались по слогамъ буквами иностраннаго алфавита. Очевидно, что при этомъ упускался изъ вида глубокій смыслъ текста и приписывалась къ нему музыка, подходящая иногда только по общему настроенію къ характеру текста. Концерты писались, такъ сказать, не на слова священнаго писанія, а подлаживались къ слогамъ. Музыка преобладала надъ текстомъ. Но дѣятельность иностранцевъ не отразилась на древней гласовой мелодіи, какого-либо распѣва православной греко-россійской церкви. Къ счастью наши мелодіи остались безъ измѣненій, такъ какъ капельмейстеры, не касаясь ихъ, писали самостоятельную музыку. Произведенія, относящіяся къ такъ называемой, концертной эпохѣ, о которой мы говоримъ, ввели у насъ точный ритмъ, полифонію (многоголосіе), но вмѣстѣ съ тѣмъ, привили на нѣкоторое время совершенно неподходящій къ духу церковной музыки свѣтскій

Библиотека "Руниверс"

стиль. Концерты испещрялись трелями и всевозможными голосовыми украшеніями.

Иностранные композиторы были учителями нашихъ отечественныхъ и, разумѣется, нельзя отрицать ихъ вліяніе на музыкальное развитіе (хотя не въ чисто-духовномъ смыслѣ) въ нашей странѣ. Березовскій, Бортнянскій, Ведель, Дехтеревъ и другіе, имѣли своими учителями Вопписа, Галуппи, Сарти. Русскіе композиторы, получившіе музыкальное образованіе отъ иностранцевъ, писали концерты, подражая своимъ учителямъ, но уже съ той разницею, что церковный текстъ, со всѣми его подробностями, не ускользалъ отъ ихъ вниманія. Они старались иллюстрировать текстъ, пользуясь богатымъ запасомъ пріобрѣтенныхъ знаній, и давать слову его настоящее значеніе и произношеніе натуральное и не искаженное. Къ разряду такихъ композиторовъ, которые внесли въ концертное пѣніе глубокое содержаніе, тѣсно связанное съ текстомъ, и относится Бортнянскій.

Нельзя сказать, чтобы семья композиторовъ, выказавшихъ самобытность и чисто русскую натуру, несмотря на итальянское вліяніе, была-бы велика. Итальянцы были виновниками того, что впослѣдствіи явился цѣлый рядъ слѣпыхъ русскихъ подражателей, которые не внесли ничего новаго въ нашу церковную музыку, а напротивъ, развили только недостатки иностранныхъ маэстро. Редриковъ, Титовъ, Бовыкинъ и другіе, клавесина и пр., не отличались самобытностью и могутъ быть отнесены къ области музыки чисто подражательной. Въ 1779 году Бортнянскій вернулся въ Россію, проживши 11 лѣтъ заграницей. Благосклонное вниманіе императрицы, званіе композитора придворной пѣвческой капеллы, денежная награда, были поощреніемъ его композиторской дѣятельности. Впослѣдствіи Бортнянскій получилъ званіе директора пѣвческой капеллы. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, отличавшійся и до Бортнянскаго прекраснымъ исполненіемъ, былъ возведенъ имъ на ту художественную высоту, которая дала ему всемірную извѣстность. Съ возвращеніемъ въ Россію совпадаетъ начало его самобытной творческой дѣятельности. Бортнянскій написалъ 45 концертовъ, 8 духовныхъ тріо съ хоромъ („Исполла э ти деспота", „Да исправится молитва моя" и пр.), 8 херувимскихъ, 14 нумеровъ „Тебе Бога хвалимъ" и болѣе 40 разнообразныхъ духовныхъ сочиненій, которыя изданы придворной пѣвческой капеллой. Помимо музыкальныхъ красотъ, отличающихъ духовныя произведенія Бортнянскаго, они проникнуты религіознымъ настроеніемъ. Хоры Бортнянскаго носятъ на себѣ крайне разнообразный отпечатокъ духовнаго состоянія. Его музыка то спокойно-величественна, то трогательна и умилительна, то сильна и грандіозна. Точная передача текста всегда была главной задачей Бортнянскаго. Ясность, удобопонятность, а вмѣстѣ съ тѣмъ величавость стиля, неотразимо дѣйствуютъ на слушателей

Русскіе Духовные Композиторы.

Д. С. Бортнянскій. Съ фотогр. грав. Барановскій.

П. И. Турчаниновъ. Съ фотогр. грав. Барановскій.

писали духовныя произведенія совершенно не подходящія къ требованіямъ церкви. Изъ подъ пера ихъ вышли херувимскія съ разными вокальными украшеніями, такъ называемыя, херувимскія веселаго распѣва съ выходками, умилительныя съ выходками и съ другими подобными названіями. Для херувимской пользовались музыкой изъ ораторіи Гайдна „Сотвореніе міра" или для литургійнаго пѣнія „Тебѣ поемъ" брали пѣснь жреца изъ „Весталки". Подобное направленіе держалось долго до начала XIX столѣтія и впослѣдствіи было воспрещено пользоваться имъ въ церквахъ. (Указомъ 1816 года, по которому дозволялось пѣть въ церкви партесное пѣніе только по печатнымъ нотамъ, изданнымъ съ разрѣшенія пѣвческой капеллы. Такой указъ былъ изданъ въ бытность Бортнянскаго директоромъ придворной пѣвческой капеллы). И такъ, мы возвращаемся къ одному изъ лучшихъ представителей духовной музыки Бортнянскому.

Дмитрій Степановичъ Бортнянскій родился въ 1751 году въ городѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи (умеръ въ 1825 году). Благодаря прекрасному голосу, 7-ми лѣтнимъ мальчикомъ онъ былъ взятъ въ придворную пѣвческую капеллу. Императрица Екатерина обратила вниманіе на его счастливую музыкальную организацію и поручила маэстро Галуппи заняться музыкальнымъ воспитаніемъ Бортнянскаго. Когда Галуппи покинулъ Россію, то черезъ нѣкоторое время молодаго Бортнянскаго послали въ Венецію къ своему учителю для дальнѣйшихъ занятій. Позже, Бортнянскій изучалъ музыкальное искусство въ Болоньѣ, Римѣ, Неаполѣ. Много духовныхъ произведеній, написанныхъ имъ въ стилѣ итальянскихъ мастеровъ: сонатъ для

Львовъ, одинъ изъ глубокихъ почитателей Бортнянскаго, выражался о немъ слѣдующими словами: „Всѣ музыкальныя сочиненія Бортнянскаго весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкѣ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которыя, кромѣ разнообразной звучности, ничего не изображаютъ, а изобрѣтаются, какъ будто для показанія тщетной учености сочинителя". Бортнянскій много трудился надъ переложеніемъ старинныхъ духовныхъ пѣснопѣній, но такъ какъ они не дѣлились на такты, часто представляли неудобный матеріалъ для гармонизаціи, то при переложеніи Бортнянскій ихъ подвергалъ измѣненіямъ, сохраняя самыя существенныя ихъ черты.

Совершенно другаго направленія, при переложеніи церковныхъ мелодій, держался Турчаниновъ. При его гармонизаціи старинные напѣвы по возможности оставались въ ихъ неприкосновенной чистотѣ, вслѣдствіе чего духовная музыка, получивъ болѣе художественную гармоническую окраску, сохраняла первобытный характеръ пѣснопѣнія нашей церкви. Направленіе Турчанинова пользовалось въ свое время особымъ уваженіемъ: его переложенія были разрѣшены св. синодомъ къ исполненію въ храмахъ при богослуженіи.

П. И. Турчаниновъ родился въ Петербургѣ въ 1779 году. Отецъ его, дворянинъ, долженъ былъ переселиться изъ Петербурга въ Кіевъ, гдѣ его 9-лѣтній сынъ былъ помѣщенъ въ народное училище. Свою молодость Турчаниновъ провелъ на югѣ. Въ его жизни играетъ большую роль хоръ генерала Левандова, который въ Кіевѣ занималъ видный постъ. Въ этомъ хорѣ услышалъ его фельдмаршалъ Потемкинъ при проѣздѣ че-

Библиотека "Руниверс"

Христосъ Воскресе! Съ картины Шпангенберга, грав. О. Ротъ.

резъ Кіевъ и такъ былъ восхищенъ пѣніемъ молодаго Турчанинова, что взялъ его съ собой въ Яссы. Музыкальное образованіе свое Турчаниновъ получилъ сперва подъ руководствомъ знаменитаго Сарти, капельмейстера хора свѣтлѣйшаго князя Потемкина, а засимъ дальнѣйшимъ своимъ музыкальнымъ развитіемъ Турчаниновъ обязанъ Веделю, извѣстному композитору духовно-музыкальныхъ сочиненій.

Съ Веделемъ Турчаниновъ занимался въ Кіевѣ, куда онъ, по смерти Потемкина, вернулся для участія опять въ хорѣ Левандова. Ведель состоялъ тогда учителемъ этого хора. Окончивъ свое образованіе, Турчаниновъ занялся изученіемъ и разработкой древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Благодаря извѣстности, которую пріобрѣлъ Турчаниновъ, какъ знатокъ церковнаго пѣнія, онъ былъ приглашенъ орловскимъ архіепископомъ, Досиѳеемъ, учителемъ архіерейскаго хора, и въ 1803 году, по убѣжденію преосвященнаго, принялъ санъ священника. Въ Петербургѣ мы встрѣчаемъ имя Турчанинова въ 1809 году, гдѣ онъ занялъ мѣсто регента митрополичьяго хора. Въ 1827 году свою дѣятельность онъ переноситъ въ придворную пѣвческую капеллу, куда онъ получилъ приглашеніе въ качествѣ учителя хора.

По представленію бывшаго тогда директора, Ѳ. П. Львова, Турчаниновъ участвовалъ въ комиссіяхъ по разработкѣ и изданію духовно-музыкальныхъ сочиненій. Панихидное пѣніе, теперь употребляемое повсемѣстно, написано рукою Турчанинова. Въ 1814 году П. И. Турчаниновъ возведенъ въ санъ протоіерея, позже онъ находился въ придворномъ штатѣ при церкви Зимняго дворца, а засимъ при стрѣльнинской придворной церкви. Благодаря его стараніямъ, хоръ Сергіевской пустыни, съ кото-

Библиотека "Руниверс"

рымъ онъ занимался нѣкоторое время, достигъ такого совершенства, что изъ Петербурга спеціально ѣздили любители духовнаго пѣнія насладиться совершеннымъ исполненіемъ. Въ 1841 году П. И. оставилъ службу и остатокъ дней своихъ до смерти, послѣдовавшей въ 1856 году, посвятилъ сочиненію духовно-музыкальныхъ произведеній. Музыка Турчанинова болѣе, чѣмъ музыка Бортнянскаго, отличается отсутствіемъ иностраннаго вліянія и носитъ на себѣ отпечатокъ національный. Она крайне пѣвуча, искренна и переполнена прекрасными мелодіями. Благодаря своимъ крупнымъ достоинствамъ, произведенія П. И. Турчанинова сдѣлались достояніемъ всего православнаго міра. Часть сочиненій его уже издана (въ четырехъ томахъ), другая же часть, пропредактированная покойнымъ А. И. Рожновымъ, готовится къ печати.

Сонъ.

Я снова видѣлъ мой давнишній сонъ:
Торжественно катились колесницы,
Торжественно гремѣлъ тимпановъ звонъ,
Шли на цѣпяхъ серебряныхъ тигрицы...

Сквозь пыль сіяли въ солнечныхъ лучахъ
И бѣлыя и пурпурныя тоги,
Толпы дѣтей въ гирляндахъ и цвѣтахъ
Цвѣты бросали посреди дороги...

Какъ снѣжныхъ горъ вершины—надъ толпой
Дворцы и цитадели возвышались,—
Казалось мнѣ, что гордой головой
Они до неба гордаго касались...

И на носилкахъ Цезаря несли,
И весь народъ кричалъ въ восторгѣ дикомъ,—
И чей то адскій стонъ изъ подъ земли
Все заглушалъ своимъ ужаснымъ крикомъ!...

П. Гнѣдичъ.

Празднованіе Пасхи въ старинной Руси.

Очеркъ.

Пасха у всѣхъ христіанскихъ народовъ самый веселый праздникъ;—праздникъ весны и пробужденія природы здѣсь соединяется съ великимъ религіознымъ торжествомъ и даетъ ему особую прелесть и обаятельность. Природа въ это время, по народному убѣжденію, какъ бы сочувствуетъ Воскресенію Спасителя и выражаетъ эту радость въ самыхъ обыкновенныхъ своихъ явленіяхъ. Такъ предки наши вполнѣ были увѣрены, что въ Свѣтлое Воскресеніе вспышка утренней зари на востокѣ небосклона бываетъ краснѣе, розовѣе, нежели въ другіе дни, и что солнце при своемъ восхожденіи трепещется, играетъ... Въ старину и на колокольняхъ и на горахъ и вообще на высокихъ мѣстахъ, уже за долго до зари стояли набожные зрители, чтобы полюбоваться этимъ чуднымъ и таинственнымъ зрѣлищемъ. Въ Москвѣ этимъ интересовалась особенно молодежь, любившая раннимъ утромъ Великаго дня взлѣзать на безчисленныя колокольни города, или совершать восхожденіе на Воробьевы горы. Люди пожилые и степенные не имѣли времени чтобы любоваться лучезарнымъ восходомъ солнца; у нихъ было и безъ того много дѣла при встрѣчѣ праздника; особенно у людей служилыхъ, которые по обязанности встрѣчали праздникъ въ Кремлѣ, вмѣстѣ съ Государемъ. Въ повечеріе Свѣтлаго дня царь слушалъ полунощницу въ „престольной комнатѣ," гдѣ по окончаніи церковной службы совершался обрядъ такъ называемаго „царскаго лицезрѣнія." Этотъ обрядъ заключался въ томъ, что всѣ высшіе бояре и низшіе служилые чины по особому благоволенію Государя входили въ комнату, чтобы видѣть Великаго Государя „пресвѣтлыя очи." Но вотъ загудѣлъ призывный, полунощный, торжественный колоколъ и царь шествовалъ въ Успенскій соборъ для слушанія утрени. При этомъ выходѣ Государя окружали бояре и окольничіе въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныхъ шапкахъ; передъ ними шли стольники, стряпчіе, дворяне и дьяки. Самъ Государь также былъ въ золотомъ опашнѣ съ жемчужною нашивкою на горлатной шапкѣ. Утреня совершалась съ большимъ благолѣпіемъ и пышностью; храмъ горѣлъ огнями, золотомъ и драгоцѣнными самоцвѣтными камнями; повсюду блистали яркіе цвѣта праздничныхъ нарядовъ—роскошные переливы атласа и бархата. Во время заутрени послѣ хвалебныхъ стихиръ, Государь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, а по возглашеніи: Христосъ Воскресе! творилъ цѣлованіе въ уста съ патріархомъ и другими духовными чинами; ближнихъ же бояръ своихъ онъ жаловалъ къ рукѣ и раздавалъ имъ пасхальныя яйца, которыя были самыя разнообразныя: гусиныя, утиныя, куриныя и точеныя деревянныя, расписанныя по золотому яркимъ узоромъ или цвѣтками и травами, а „въ тѣхъ травахъ видны были и птицы, и звѣри, и люди." Приготовленіемъ такихъ яицъ занимались токари, иконописцы, травщики Оружейной палаты и нерѣдко монахи Троицко-Сергіевскаго монастыря. Количество раздаваемыхъ царемъ крашенныхъ яицъ достигало громадной цифры—37000 и потому неудивительно, что эта раздача требовала особыхъ чиновниковъ; такъ при ней состоялъ особый *приносчикъ*, стольникъ изъ ближнихъ людей, и десять человѣкъ жильцовъ, созывавшихся *подносчиками* и получавшими отъ царя за выполненіе этой обязанности по десяти рублей каждый. По окончаніи заутрени царь шелъ прикладываться къ мощамъ и христосываться съ предками, т. е. кланяться доземно ихъ праху. Изъ благовѣщенскаго собора Государь направлялся прямо въ Верхъ во дворецъ и жаловалъ тамъ въ столовой и передней къ рукѣ и одѣлялъ яйцами бояръ и другихъ сановниковъ, оставленныхъ здѣсь для *береженья*, т. е. для охраны царской семьи. Выполнивъ этотъ обрядъ, Государь, въ сопровожденіи патріарха и разныхъ чиновныхъ поздравителей, шелъ привѣтствовать царицу въ золотую палату.

Палата, въ которой происходило это торжественное поздравленіе отличалась тѣмъ же византійскимъ характеромъ украшеній, какъ и другія жилыя комнаты дворца; сводчатый потолокъ ея былъ покрытъ различными изображеніями, писанными на золотомъ фонѣ. Эти изображенія представляли вѣнки цвѣтовъ, деревья, виноградныя лозы и порхающихъ между ними птичекъ. Въ срединѣ потолка спускалась люстра причудливой формы; она изображала льва, держащаго въ зубахъ змѣю, къ извилистому тѣлу которой искусно былъ подвѣшенъ кругъ съ подсвѣчниками. Верхняя часть стѣнъ была украшена мозаикой, представлявшей преимущественно библейскія сцены, тогда какъ нижняя была завѣшена роскошными коврами.

Царица обыкновенно надѣвала въ этотъ день ослѣпительной красоты корону, усыпанную драгоцѣнными, самоцвѣтными каменьями, раздѣленную жемчугомъ на двѣнадцать квадратовъ по числу Апостоловъ. Прочая одежда царицы также была богато украшена жемчугомъ и цѣнными каменьями, которые ослѣпляли всѣхъ своимъ блескомъ; кругомъ трона стояла густая толпа придворныхъ боярынь и боярышень, одѣтыхъ во все бѣлое, но безъ всякихъ драгоцѣнностей; всѣ эти женщины стояли какъ статуи, со сложенными на груди руками, и съ опущенными глазами, будучи не въ правѣ даже и въ этотъ великій, праздничный день, измѣнить обычаямъ теремной жизни и господствовавшему тамъ этикету.

Великій день заканчивался достойнымъ образомъ прекраснымъ, высоко-нравственнымъ обычаемъ. Вечеромъ царь посѣщалъ тюрьмы, больницы и богадѣльни, плѣнныхъ и колодниковъ; „Христосъ воскресъ и для васъ", говорилъ онъ имъ, надѣляя ихъ одеждою, деньгами и пищей. Вообще всю Свѣтлую недѣлю наши цари и царицы посвящали богомолью по разнымъ ближайшимъ къ Москвѣ монастырямъ и въ тоже время царь еще долженъ былъ находить время для пріема у себя множества лицъ различнаго званія, приходившихъ къ нему съ поздравленіями и великолѣпными дарами. Такъ на другой или на третій праздника, а чаще всего въ среду Святой Недѣли, государь принималъ въ Золотой Палатѣ, въ присутствіи всего царскаго чина, патріарха и духовныхъ властей, а въ прочіе дни послѣ обѣдни жаловалъ къ рукѣ и надѣлялъ яйцами разныхъ служителей и людей всякаго званія. Всѣ эти лица являлись съ поклономъ къ Государю не съ пустыми руками; знатные и богатые приносили въ подарокъ царю золотые, т. е. иноземные червонцы, которые тогда еще не имѣли значенія денегъ, а люди бѣдные и особенно разнообразные художники и мастера Оружейной Палаты считали своею обязанностью поднести Государю вмѣсто великоденнаго яйца какое нибудь хитрое произведеніе своего искусства. Въ пятницу же на Святой недѣлѣ цари обыкновенно отправлялись въ Новодѣвичій монастырь, около котораго издавна въ этотъ день, послѣ крестнаго хода, происходило многолюдное гулянье, и для царственныхъ посѣтителей на обширномъ полѣ разбивали роскошные, парчевые шатры.

Народное празднованіе Пасхи въ эту далекую отъ насъ эпоху мало чѣмъ разнилось отъ нашего времени. Также какъ и теперь, простой русскій человѣкъ считалъ за грѣхъ ложиться спать въ ночь предшествующую Великому дню; васлышавъ благовѣстъ, шелъ къ заутренѣ и воротившись домой громко поздравлялъ своихъ домашнихъ магическими, чудными словами: Христосъ воскресъ! и обмѣнивался съ ними крашеными яйцами. Послѣ обычнаго розговѣнья, народъ проводилъ время почти по одной и той же программѣ; кто пѣлъ великоденныя пѣсни, кто каталъ яйца на лубкахъ, передъ разостланнымъ ковромъ, кто игралъ въ битки; обѣдали всѣ очень рано и ложились отдыхать, а вечеромъ шли къ вечернѣ. Кромѣ того въ старину находилось много охотниковъ звонить въ колокола, а на папертяхъ церквей собиралась всегда густая толпа народа,

Библиотека "Руниверс"

съ наслажденіемъ слушавшая эту своеобразную музыку; кромѣ того здѣсь же на папертяхъ и около церквей устраивалось настоящее гулянье: катали яйца, играли въ битки, пощелкивали орѣхи; дѣвушки скакали на доскахъ; ребятишки играли въ бабки, а взрослые въ свайку и чехарду. Отовсюду слышался скрипъ качелей, звуки балалайки или заливной пѣсни и звучное христовоскресное чмоканье. Скорлупа орѣховая и яичная застилала улицы и служила для каждаго прохожаго очевиднымъ доказательствомъ, что на Руси великій праздникъ—Пасха.

Къ рисункамъ.

Обрядъ „шествія на осляти" въ XVII в.

(Рис. на стр. 364 и 365).

Въ прошломъ №, въ описаніи обряда „Шествія на осляти", мы остановились на моментѣ выхода Царя, духовенства и бояръ.

Когда вся эта процессія подходила къ Покровскому собору, то останавливалась лицомъ къ востоку; патріархъ благословлялъ народъ и вступалъ вмѣстѣ съ Царемъ въ предѣльный храмъ Входа въ Іерусалимъ, сопровождаемый лишь избранными членами. Здѣсь послѣ обычной молитвы Патріархъ облачался, а Царь надѣвалъ на себѣ всѣ царскія регаліи. Между тѣмъ лобное мѣсто уже давно было приготовлено къ торжеству; оно было устлано алымъ и зеленымъ сукномъ; посрединѣ стоялъ налой, покрытый бархатной пеленой, отороченной золотымъ позументомъ и кромѣ того все пространство отъ лобнаго мѣста до Спасскихъ воротъ было уставлено высокими надолбами, обитыми цвѣтнымъ сукномъ. На всемъ протяженіи этого мѣста стояло войско, а за нимъ уже шумѣла и волновалась необозримая масса народа. Здѣсь-же неподалеку отъ лобнаго мѣста со стороны Красной площади стоялъ конь, долженствующій изображать въ процессіи осля. Онъ былъ покрытъ бѣлой, суконной капторой, т. е. попоной, къ которой были придѣланы громадныя уши. Конь охранялся однимъ патріаршимъ бояриномъ и пятью дьяками въ золотыхъ кафтанахъ. Тутъ-же около коня красовалась и нарядная верба на саняхъ на особенно устроенномъ колесномъ возкѣ, обитомъ краснымъ сукномъ и расписанномъ самыми яркими красками. Въ саняхъ было запряжено шесть возниковъ (лошадей) въ цвѣтныхъ бархатныхъ капторахъ и въ *надчолкахъ*, украшенныхъ роскошными перьями. Украшеніе вербы лежало на обязанности соборнаго ключаря, который и обвѣшивалъ ее разными плодами и лакомствами: яблоками, грушами, изюмомъ, финиками, винными ягодами, рожками и даже орѣхами. Прибывъ на лобное мѣсто, Патріархъ вручалъ сперва царю, потомъ чинъ по чину, предстоявшимъ особамъ ваіи, т. е. вербы. Послѣ этого обряда архидьяконъ приступалъ къ чтенію Евангелія, именно того мѣста, гдѣ повѣствуется о въѣздѣ Спасителя въ Іерусалимъ. Согласно евангельскому разсказу, Патріархъ посылалъ ключаря съ протоіереемъ привести ему осля. Посланные, переговоривъ съ дьяками, охраняющими осля, т. е. повторивъ тѣ фразы, которыя были сказаны при этомъ случаѣ учениками Спасителя, накрывали коня ковромъ и приводили его къ Патріарху. Тогда Патріархъ, съ Евангеліемъ и крестомъ, съ помощью двухъ сановниковъ, усаживался бокомъ на коня, и благословивъ царя, трогался съ мѣста. Теперь шествіе, какъ и прежде, открывалось государевыми младшими чинами, сначала дьяками, потомъ шли дворяне, стряпчіе, стольники по три человѣка въ рядъ, съ ваіями въ рукахъ. Всѣ они были въ богатыхъ золотыхъ нарядахъ, почему и назывались въ подобныхъ церемоніяхъ золотчиками. За ними везли нарядную вербу, подъ которой стояли мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ, пѣвшіе стихиры. За вербою шествовало многочисленное духовенство, также съ пѣніемъ; потомъ шли ближніе люди, думные дьяки и окольничьи съ ваіями; далѣе слѣдовалъ Государь въ большомъ царскомъ нарядѣ и поддерживаемый ближними людьми, велъ осля за конецъ повода, въ то время какъ средину этого повода держалъ избранный бояринъ, а подъ уздцы вели осля дьяки—одинъ Государевъ, другой Патріаршій, и Патріаршій же конюшій старецъ. Впереди Государя стольники и ближніе люди несли царскій жезлъ, государеву вербу, государеву свѣчу и царское полотенце. По обѣ стороны царя шли бояре, окольничьи и думные бояре съ вербами въ рукахъ. По сторонамъ процессіи сплошной стѣной тѣснился народъ, котораго Патріархъ осѣнялъ крестомъ, а протодіаконъ кропилъ св. водой на всѣ стороны. На всемъ пути дѣти стрѣльцовъ подкидывали подъ ноги осля сукна, большею частью красныя или зеленыя. Число этихъ дѣтей при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было до 800, при царѣ же Ѳеодорѣ они достигли до тысячи. Всѣ они получали за свой трудъ тѣ сукна, которыми убирали путь, но чаще награждались деньгами—по двѣ гривны на человѣка. Подъѣхавъ къ Спасскимъ воротамъ, Патріархъ предъ образами Спасителя и Богоматери, написанными на воротахъ, останавливался и читалъ литію и молитву за благоденствіе города, а въ этотъ моментъ раздавался оглушительный колокольный звонъ, какъ въ Кремлѣ, такъ и во всей Москвѣ. Патріархъ, прибывъ къ Успенскому собору, сходилъ съ осляти, входилъ въ храмъ и принявъ отъ царя вербу, совершалъ съ нимъ обрядъ цѣлованія. Отслуживъ литургію, Патріархъ изъ собора направлялся къ нарядной вербѣ, говорилъ надъ нею обычную молитву и благословлялъ народъ. Послѣ этого ключари отсѣкали отъ вербы сукъ и уносили его въ алтарь; остатки же вербы и всѣ ея украшенія раздавались стрѣльцамъ и народу. Праздничный столъ въ этотъ день для всѣхъ сановниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, давалъ Патріархъ въ Крестовой Палатѣ, и кромѣ того посылалъ кушанья и кубки съ виномъ во дворецъ, царю и его семейству; отъ Патріарха же полагалось угощеніе всѣмъ участвовавшимъ въ процессіи и даже дѣтей стрѣльцовъ онъ одѣлялъ кушаньемъ и деньгами.

Въ этотъ же день внутри дворца устраивалась особая нарядная верба для государя, царицы и дѣтей; ее возили по теремамъ и эта импровизированная процессія возбуждала шумный восторгъ между тѣмъ многочисленнымъ женскимъ населеніемъ дворца, которое по тогдашнему этикету не могло участвовать при обрядѣ шествія на осляти.

Такая же обрядность, какая происходила въ Москвѣ, наблюдалась въ Вербное Воскресенье и въ другихъ большихъ городахъ, гдѣ въ этомъ случаѣ архіерей замѣнялъ Патріарха, а царя—воевода. Шествіе на осляти въ другихъ мѣстностяхъ было уничтожено соборнымъ постановленіемъ 1678 года; въ Москвѣ же оно удержалося до самой отмѣны патріаршества, хотя въ послѣднее время цари рѣдко въ немъ участвовали и оно мало по малу уже теряло свой прежній блескъ и значеніе.

Пасхальная заутреня въ лѣсной церкви.

(Рис. на стр. 369).

Пустынно стоитъ среди сѣвернаго дремучаго лѣса старинная церковка. И въ великую радостную ночь Свѣтлаго Воскресенія изъ окрестныхъ селъ и поселковъ, въ праздничныхъ нарядахъ сходятся крестьяне. Ярко загораются огни въ окнахъ церковки, бросая красные отсвѣты на могучіе стволы старыхъ сосенъ. Тянетъ въ широко раскрытыя двери свѣжій сосновый воздухъ лѣса, мѣшаясь съ запахомъ воска и ладона въ жаркой церкви. Но вотъ раздался наконецъ ударъ колокола, крестный ходъ пошелъ въ оградѣ кругомъ церковки и пустынный, молчаливый лѣсъ озарился огнями многочисленныхъ свѣчей и радостный возгласъ „Христосъ Воскресе" раздался кругомъ...

Нашъ художникъ съ обычнымъ мастерствомъ передалъ это впечатлѣніе Пасхальной заутрени въ лѣсной церковкѣ, по архитектурѣ которой видно, какъ много поколѣній встрѣчали въ ней свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова.

Святыя жены у гроба Спасителя.

(Рис. на стр. 373).

Когда пресвятое тѣло Христа Спасителя было положено въ гробницѣ, изсѣченной въ скалѣ, и ко входу былъ привалепъ камень, то Святыя жены долго въ великой скорби рыдали у этого камня. Великая жизнь, великое дѣло казалась навсегда запечатлѣнными, навсегда погребенными и Божественный Учитель уже не придетъ болѣе со словомъ дивнаго поученія, не наставитъ, не поддержитъ колеблющагося ума, мечущуюся въ сомнѣніяхъ человѣческую душу... Онъ никогда не будетъ среди ихъ... Скорбь Богоматери безмѣрна... Послѣдніе умирающіе лучи вечерней зари бросаютъ отблескъ свой на скорбную группу Св. Женъ и скоро настанетъ таинственная Ночь, великая Ночь Христіанства, въ которую совершится величайшее Таинство...

Христосъ воскресе!

(Рис. на стр. 377).

По прошествіи Субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Магдалина и другая Марія, посмотрѣть гробъ Господень. И говорили между собою: „кто отвалитъ камень отъ двери гроба?" Но въ ночи было великое землетрясеніе. Ангелъ Господень, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери и увидѣли ангела сидящимъ на камнѣ. Видъ его былъ какъ молнія и одежда бѣла какъ снѣгъ. Ангелъ сказалъ женамъ: „не бойтесь! —Знаю, вы ищете Іисуса Распятаго. Его уже нѣтъ: Христосъ воскресъ!" Въ такомъ чудномъ сказаніи изображаетъ Евангелистъ радостнѣйшее событіе, величайшее Таинство Христіанства. На картинѣ видно, какъ пораженные небеснымъ блескомъ во славѣ Воскресающаго, стоятъ Св. Жены. Ранній разсвѣтъ едва озаряетъ всю сцену своимъ невѣрнымъ свѣтомъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Данія.—Черногорія и Албанія.—Болгарія.—Сербія.—Италія.—Англія.

Германскій парламентъ, какъ извѣстно, принялъ внесенный имперскимъ правительствомъ проектъ соціально-политическаго закона, возбудившаго противъ себя великое неудовольствіе всего лагеря соціалистовъ, понимающихъ все могущество оружія, которымъ теперь обладаетъ власть; въ недавнемъ засѣданіи рейхстага министръ финансовъ Шульцъ прочиталъ императорское посланіе, въ которомъ сказано, что его величество придаетъ большое значеніе факту принятія этихъ законовъ; императоръ, съ большимъ удовольствіемъ, слѣдилъ за тѣмъ, какъ рейхстагъ содѣйствовалъ осуществленію закона о кассахъ для больныхъ, но питаетъ опасенія, относительно успѣшнаго окончанія преній по проекту закона объ обезпеченіи рабочихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ; съ непринятіемъ этого проекта исчезла-бы надежда на принятіе въ ближайшую сессію также и проекта объ обезпеченіи инвалидовъ; и чтобы оставить послѣдующую сессію свободною для обсужденія соціально-политическихъ законопроектовъ, разрѣшенія которыхъ императоръ настоятельно желаетъ, его величество уже теперь препровождаетъ въ рейхстагъ бюджетъ на 1884—1885 года. — Между Пруссіею и Даніей возникло небольшое недоразумѣніе по поводу недавно происходившаго въ Копенгагенѣ съѣзда соціалистовъ и наивнаго, чтобы не сказать больше, отношенія къ нему тамошнихъ властей; едва-ли, конечно, это можетъ въ чемъ-либо отразиться на отношеніяхъ обоихъ государствъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ совершилъ недавно путешествіе къ святымъ мѣстамъ; предполагали, что это была не болѣе, какъ прогулка для развлеченія, но теперь оказывается, что цѣль была иная: по слухамъ, Германія пріобрѣла у Турціи городъ и окрестность Кесаріи, — пунктъ, весьма удобный въ торговомъ отношеніи и который, конечно, будетъ немедленно-же колонизрованъ. На-дняхъ скончался Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Датскій фолькстингъ подчинился, повидимому, вліянію крайней партіи, продолжающей свою опозицію правительству во что-бы ни стало: фолькстингъ принялъ, большинствомъ 72 голосовъ противъ 20, адресъ къ королю, выражающій недовѣріе палаты къ нынѣшнему министерству, которое, въ сущности, нисколько не заслуживаетъ упрека, такъ какъ его дѣятельность встрѣчала не помощь со стороны радикаловъ, а, напротивъ, одни препятствія; въ такомъ смыслѣ и высказалась верхняя палата, ставшая на сторону министерства.

Между черногорцами и албанцами до сихъ поръ происходятъ стычки; отрядъ черногорскихъ волонтеровъ рѣшился было силой занять часть уступленной княжеству территоріи Албаніи, но князь велѣлъ остановить ихъ и ихъ препроводили назадъ въ Цетинье.

Князь Болгарскій отправляется въ Грецію; Порта, услыхавъ о томъ, что въ распоряженіе князя предоставляется русскій пароходъ, перепугалась—какъ-бы при этомъ не былъ нарушенъ этикетъ, — предложило его высочеству совершеніе путешествія на турецкомъ суднѣ, въ сопровожденіи турецкаго сановника; князь остановится въ Константинополѣ и увидится съ Абдулъ-Гамидомъ; вотъ — порадуетъ-то онъ турокъ этимъ невиннымъ актомъ вассальной вѣжливости.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что Елена Марковичъ, совершившая въ октябрѣ прошлаго года, покушеніе на жизнь короля Милана, скончалась на-дняхъ въ тюрьмѣ, вслѣдствіе раны, которую она нанесла себѣ кухонвымъ ножемъ. Въ Румеліи опасаются движенія, направленнаго къ соединенію съ Болгаріей.

Италія достигла, въ новѣйшее время, весьма виднаго мѣста въ средѣ морскихъ державъ; она обладаетъ нынѣ громадными броненосцами, однако — морскимъ министромъ не довольны за то, что онъ въ заказахъ обращался къ англійскимъ заводчикамъ; министръ-президентъ высказался за своего товарища, и это обстоятельство вызвало цѣлую бурю въ парламентѣ, который едва не выразилъ недовѣріе министру, адмиралу Антона, чего не произошло только благодаря вмѣшательству Депретиса.

Великая морская держава—Англія, боится маленькаго Ламаншскаго тоннеля; президентъ торговаго департамента, Чемберленъ, предложилъ назначить комиссію изъ пяти членовъ, которая обсудила бы совокупно съ комиссіей верхней палаты вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли давать разрѣшеніе на устройство подводнаго сообщенія между Франціей и Англіей и при какихъ условіяхъ; сэръ Нордкотъ потребовалъ, чтобы кабинетъ выяснилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ до избранія комиссіи; Глэдстонъ отвѣчалъ, что прежнее правительство имѣло мужество войдти въ прямое соглашеніе съ Франціей относительно условій, на которыхъ должно быть устроено подводное сообщеніе между обѣими странами. Договоръ былъ бы уже заключенъ въ то время, при болѣе благопріятномъ положеніи девежнаго рынка; поэтому англійское правительство не можетъ отступить въ виду обѣщаній, данныхъ предшествовавшимъ министерствомъ. Парламенту предстоитъ рѣшить отъ имени англійскаго народа—слѣдуетъ ли строить тоннель или нѣтъ; затѣмъ, предложеніе правительства было принято большинствомъ голосовъ. Англія продолжаетъ завладѣвать территоріями съ легкостью, достойною своего назначенія,—такъ, недавно, губернаторъ Кунслэнда увѣдомилъ, что онъ, желая предотвратить занятіе Новой Гвинеи какою нибудь другою державой, распорядился занять ее отъ имени британской королевы, впредь до того времени, когда англійское правительство постановитъ рѣшеніе по поводу отправленной имъ ноты.

Дивамитная партія достигла своей цѣли—установить терроръ: теперь королева Викторія иначе не выѣзжаетъ, какъ при соблюденіи всевозможныхъ предосторожностей; недавно, когда ея величество отправлялась въ Осборнъ, то всѣ выходы въ вокзалъ были охраняемы полицейскими агентами; у пункта остановки поѣзда также приняты мѣры предосторожности. Въ Египтѣ лордъ Дефференъ расширяетъ входъ въ Александрійскую гавань—оно, вѣроятно, необходимо для англійской торговли. Одно англійское судно „Dragon" получило приказаніе идти немедленно къ Мадагаскару. Франція, повидимому, еще не достигла своихъ цѣлей и плановъ.

Смѣсь.

Новая книга о коронаціи. Появилась любопытная, прекрасно составленная книга подъ заглавіемъ *„Вѣнчаніе русскихъ Самодержцевъ"*, которая представитъ интересъ для каждаго, кто желаетъ уяснить себѣ подробности обряда Священнаго Коронованія и исторію трехъ послѣднихъ коронацій. Эта книга рѣзко отличается отъ многочисленныхъ спекуляцій, имѣющихъ предметомъ ту-же задачу, составленныхъ наскоро и небрежно. Предисловіе въ прекрасныхъ словахъ выясняетъ высокое значеніе таинства.

„Въ живомъ лицѣ Самодержавнаго Монарха, говоритъ авторъ, воплощаются разумѣніе и воля Его народа, какъ нѣкотораго единаго цѣлаго. Самодержавный Государь есть вождь своего народа въ разрѣшеніи историческихъ задачъ указываемыхъ Провидѣніемъ. *Сердце Царево въ руцѣ Божіей*; велѣніями и рѣшеніями Того, Кто стоитъ выше всѣхъ отдѣльныхъ интересовъ, Кто въ дѣлахъ отвѣтственъ лишь предъ Богомъ и къ Нему Единому обращается въ тайныхъ совѣтахъ своего духа, исполняется воля Провидѣнія, ведущаго народъ по путямъ, пролагаемымъ работою поколѣній въ невѣдомое будущее историческаго бытія. Царское вѣнчаніе не есть только торжественное объявленіе вширь всего міра и вдаль грядущихъ поколѣній о томъ, что законный Монархъ вступилъ во всю полноту правъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, но что вѣнчаніе это есть истинное таинство благодати, чрезъ царское помазаніе отвыше пріемлемой Царемъ и народомъ. Минута величайшаго изъ возможныхъ на землѣ ощущеній, какое испытываетъ вѣнчанный Царь, когда въ древнемъ храмѣ, — стоя превыше всѣхъ людей, соединяя въ себѣ историческое прошлое великаго государства, въ біеніяхъ Своего сердца сосредоточивая радостное чувство, объемлющее милліоны преданнаго народа, — Онъ слышитъ таинственныя слова: *печать дара Духа Святаго*, это есть минута духовнаго совершенствованія, наитіемъ высшей благодати укрѣпляющаго на трудный подвигъ Царскаго служенія".

Сочиненія Бортнянскаго. Въ этомъ № помѣщенъ портретъ и біографія нашего знаменитаго духовнаго композитора. Онъ писалъ, сколько извѣстно, только духовно-музыкальныя сочиненія, которыя издавались Императорскою пѣвческой капеллой, по цѣнамъ довольно высокимъ, несмотря на незавидную печать. Многія сочиненія Бортнянскаго давно уже нельзя было достать ни за какія деньги, такъ какъ старое изданіе разошлось, а новаго никто не предпринималъ, несмотря на то, что эти сочиненія еще въ 1850 году сдѣлались общимъ достояніемъ. Наконецъ въ 1882 году, т. е. 57 лѣтъ послѣ смерти автора, явилось подъ редакціею П. И. Чайковскаго первое полное собраніе духовно-музыкальныхъ сочиненій Бортнянскаго въ партитурѣ (съ фортепіано) и въ голосахъ. Изданіе П. Юргенсона въ 10 томахъ, стоитъ 12 руб. Цѣна очень не дорогая и изданіе прекрасное.

Густавъ Доре. Приводимъ нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ жизни французскаго художника Густава Доре, умершаго, какъ извѣстно, 23 января настоящаго года въ Парижѣ. Доре съ самой юности отличался большою безпечностью, веселымъ беззаботнымъ характеромъ и страстью къ различнымъ продѣлкамъ въ шутливомъ духѣ. Разъ узнаетъ онъ, что сельскій кюре внезапно заболѣлъ; Доре прокрадывается осторожно въ исповѣдальню и поджидаетъ какого нибудь приключенія. Черезъ нѣсколько минутъ въ дверяхъ показывается одна дама изъ окрестностей и Доре спокойно выслушиваетъ ея исповѣдь. Вернувшись въ Парижъ, онъ однажды обѣдалъ у этой дамы и въ качествѣ гадальщика, глядя на ладонь хозяйки, разсказалъ ей весь прошлый романъ, въ которомъ она такъ искренно покаялась передъ мнимымъ кюре.—Въ Тиролѣ онъ побился объ закладъ, что лишитъ ожидавшихся въ деревню англійскихъ путешественниковъ, проводника на слѣдующій день. Для этого онъ съ колокольчиками въ рукахъ направился по главной улицѣ мѣстечка и объявлялъ, что вечеромъ во дворѣ го-

Библиотека "Руниверс"

стинницы будутъ устроены танцы. Всѣ обитатели деревеньки запирали двери своихъ домовъ и спѣшили на даровое удовольствіе. Художникъ пригласилъ музыкантовъ для игры во время танцевъ. Когда они уставали, онъ бралъ скрипку и самъ игралъ танцы, которые продолжались до разсвѣта. Когда пріѣхали англичане, проводники спали крѣпкимъ сномъ и путешественники не могли воспользоваться ихъ услугами, чтобы отправиться въ горы.—Проѣзжая однажды черезъ Люцернъ, Доре представлялся городскому головѣ. „Вы г. Доре?..“ спросилъ этотъ. „Я вѣрю вамъ, тѣмъ болѣе, что вы легко можете это доказать“, продолжалъ онъ, подавая художнику карандашъ и бумагу. Доре оглянулся кругомъ и увидѣлъ на улицѣ крестьянина, продававшаго картофель. Быстро набросалъ онъ эту сцену, подписавъ рисунокъ своимъ именемъ и передалъ бургомистру, который смѣясь замѣтилъ: — „Вашъ паспортъ въ полной исправности, но вы мнѣ позволите оставить документъ этотъ на память о вашемъ пребываніи въ городѣ“.

О римскомъ карнавалѣ пишутъ: Такого карнавала, какъ нынѣшній, Римъ еще не переживалъ. Корзо, обычное мѣсто зрѣлища сумасбродныхъ причудъ карнавала, какъ-бы вымерло. Туристовъ положительно никого нѣтъ. Едва только $^1/_5$ часть балконовъ нанята любителями этого зрѣлища; вслѣдствіе чего населеніе много потеряло, такъ какъ обыкновенно мѣста на балконахъ и окнахъ продавались за огромныя цѣны. Еще большія потери понесли цвѣточницы и кондитеры, — ихъ сбытъ товара равнялся нулю. Маски, которыя появлялись въ Корзо, не заслуживали никакого вниманія. Даже въ балъ-маскарадѣ (Фегогіони) была смертная тоска. Въ народѣ и прессѣ всеобщее смущеніе. Римъ видимо быстро падаетъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ Ниццѣ тѣ-же жалобы; карнавалъ былъ ниже всякаго описанія. Причиной этого явленія служитъ всеобщій застой. Но въ Испаніи: въ Мадридѣ, Сивиллѣ и другихъ городахъ участвовавшихъ въ карнавалѣ было не больше. Такъ что причину всеобщаго упадка этого народнаго праздника скорѣй можно объяснить тѣмъ, что карнавалъ уже отжилъ свое время; народъ сталъ серьезенъ, его перестаетъ занимать эта комедія.

Шахматная игра съ живыми фигурами. На дняхъ въ Винчестерѣ съ благотворительной цѣлью была сыграна партія въ шахматы съ живыми фигурами. Пространство пола большой залы въ 576 футовъ было покрыто квадратами изъ черной и бѣлой матеріи и представляла собой шахматную доску. По обѣимъ сторонамъ ея были устроены мѣста для зрителей. Въ назначенный часъ въ залу зошли фигуры и заняли опредѣленныя мѣста на доскѣ. Пѣшки—въ шляпахъ „Тюдоръ“, въ пышныхъ, растопыренныхъ камзолахъ разныхъ цвѣтовъ и въ длинныхъ цвѣтныхъ штанахъ — были одѣты на манеръ пажей среднихъ вѣковъ. Одна половина была въ бѣлой, другая въ черной обуви. На короляхъ были длинныя мантіи. Офицеры—въ шлемахъ и панцыряхъ. Королева (ферзь) одной стороны — была одѣта въ платье и шапочку изъ бѣлаго шелка съ богатой золотой вышивкой, другой — въ платье и шапочку изъ пунцоваго бархата. На турахъ, въ видѣ головнаго украшенія, были сдѣланы изъ папки крѣпости. Играющіе, т. е. назначавшіе ходы фигурамъ, сидѣли у стола на высокой эстрадѣ въ концѣ залы, и ходы, которые они дѣлали на обыкновенной шахматной доскѣ, выкрикивались герольдами, а фигуры передвигались на соотвѣтствующія мѣста.

Причина мартовскихъ холодовъ. Этотъ вопросъ всѣхъ интересуетъ въ настоящее время. Причину холодовъ нужно искать въ массѣ снѣга, выпавшемъ въ этомъ мѣсяцѣ, который своимъ бѣлымъ покровомъ препятствуетъ вліянію солнечнаго тепла на землю, а также дѣйствію вѣтра, который, проходя черезъ снѣжныя равнины и горы, сильно охлаждается и понижаетъ температуру. Бѣлыя тѣла, какъ извѣстно, менѣе всѣхъ поглощаютъ свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей, и почти всѣ упавшіе на нихъ лучи отражаются. Чистый ледъ и снѣгъ обладаютъ этимъ свойствомъ въ высшей степени. Солнечные лучи, проходя черезъ чистый воздухъ, почти ничего не удѣляютъ ему изъ своей теплоты и, дойдя до поверхности земли, согрѣваютъ находящіеся на ней предметы и только эти послѣдніе выдѣляютъ часть своего тепла въ воздухъ. Процессъ этотъ совершенно измѣняется, когда земля покрыта снѣгомъ. Проникающіе солнечные лучи, почти не вліяющіе на температуру воздуха, отражаются отъ снѣга и идутъ опять въ воздухъ и такимъ образомъ не согрѣваютъ ни воздуха, ни снѣга и ни находящейся подъ снѣгомъ земли настолько значительно, чтобы она могла выдѣлить ощутительное количество тепла въ воздухъ. Въ прошломъ году было не то, такъ какъ сильный снѣгъ былъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Теперь-же, отовсюду получаются извѣстія о мятеляхъ, которыя приносятъ огромное количество снѣга, покрывающаго громадныя пространства. Такія сообщенія находимъ мы изъ сѣверныхъ и южныхъ нашихъ губерній, изъ Турціи и Венгріи, Италіи, Испаніи и Сѣверной Америки. Большая часть Европы еще и до сихъ поръ находится подъ покровомъ снѣга. Если вѣтеръ теперь дуетъ съ сѣвера, сѣверо-востока или востока, онъ приноситъ сильный холодъ и въ ясную ночь воздухъ охлаждается на 5—10 градусовъ.

Мнѣніе Дарвина. Профессоръ Каспари въ „Ботанической Газетѣ“ пишетъ слѣдующее: Въ 1866 г. въ качествѣ эксперта я присутствовалъ на международной выставкѣ растеній и съѣздѣ ботаниковъ и садовниковъ Англіи, и имѣлъ удовольствіе побывать у Дарвина. Мнѣ было очень важно услышать отъ него самого, считаетъ ли онъ свою науку о видоизмѣненіи родовъ гипотезой или фактомъ? Я спросилъ его, нашелъ-ли онъ такой родъ, на которомъ онъ могъ-бы доказать фактически, что онъ произошелъ отъ видоизмѣненія другаго?—Нѣтъ—отвѣтилъ онъ. И такъ вы сами науку вашу о видоизмѣненіи родовъ считаете гипотезой?—О да,—былъ рѣшительный отвѣтъ. Великій естествоиспытатель говорилъ въ этомъ случаѣ какъ настоящій апостолъ науки, со скромностью дѣйствительнаго ученаго, который все, что не основано на самыхъ точныхъ и безошибочныхъ доводахъ, считаетъ только гипотезой.

Крыши для защиты отъ снѣга, т. е. защиты противъ снѣжныхъ заносовъ, установленныя на желѣзной дорогѣ Central-Pacific, прорѣзающей сѣверо-американскій континентъ отъ океана до океана, похожи на громадный деревянный туннель и имѣютъ 40 миль длины. Тамъ, гдѣ постройка ихъ сравнительно легка, англійская миля такихъ защитъ стоитъ отъ 8,000 до 12,000 долларовъ (1 дол.=1 р. 33 к.). Тамъ-же, гдѣ для защиты нужно употребить большія и крѣпкія балки, способныя выдержать не только давленіе снѣга, но и давленіе лавинъ, одна миля защитъ обходится 30,000 долларовъ. На всемъ пространствѣ приняты всевозможныя мѣры противъ пожаровъ. Большія желѣзныя пластины дѣлятъ постройку на части и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ брандмауэрами; кромѣ того по пути установлены автоматическіе электрическіе аппараты для поднятія тревоги, а на самомъ возвышенномъ пунктѣ пути находится паровая труба и стоитъ большой передвижной наполненный водою чанъ.

Защиты эти конечно скрываютъ отъ глазъ пассажировъ величественную скалистую природу Сіерры, но безъ нихъ желѣзная дорога зимою не могла-бы работать. Снѣгъ выпадаетъ въ такомъ изобиліи, что достигаетъ 30 футовъ толщины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на крышахъ слой его доходитъ до 50 футовъ.

До сихъ поръ извѣстны были попытки усовершенствованія лампъ съ раскаленными источниками свѣта только англичанами и американцами. Теперь и въ Германіи появилась совершенно иного устройства этого рода лампа. Новая электрическая лампа Окре и Вернера во многомъ разнится отъ эдиссоновской. У него, какъ извѣстно, накаливается тонкая угольная пластинка въ безвоздушномъ шарѣ; въ нѣмецкой лампѣ, напротивъ, испускающій лучи свѣта угольный штифтъ помѣщается въ обыкновенномъ ламповомъ цилиндрѣ, наполненномъ азотомъ и углеродомъ, т. е. газами, которые исключаютъ возможность горѣнія находящихся въ нихъ предметовъ. Угольный штифтикъ вѣченъ и лампа требуетъ обновленія развѣ только въ томъ случаѣ, если цилиндръ будетъ разбитъ. Но и эта лампа конечно не безъ недостатковъ. Угольный штифтикъ, хотя и весьма медленно, но измѣняется и уменьшаетъ яркость свѣта, если былъ ранѣе плохо прокаленъ или если въ цилиндръ лампы какимъ бы то ни было образомъ попадетъ атмосферный воздухъ. Можно надѣяться, что лампа эта найдетъ большое примѣненіе на практикѣ.

Алгебраическая задача № 21.

Одна русская пословица состоитъ изъ 24 буквъ. Если замѣнить эти буквы цифрами, согласуясь съ порядкомъ буквъ въ алфавитѣ русской азбуки, между ними получатся слѣдующія соотношенія:

1) Первое число относится къ девятнадцатому какъ 1: 3.
2) Сумма шестаго и девятаго чиселъ втрое болѣе двадцатаго числа.
3) Разность между одиннадцатымъ и десятымъ числами равна пятому числу.
4) Удвоенное третье число на 1 болѣе седьмаго числа.
5) Сумма двѣнадцатаго и тринадцатаго чиселъ вдвое болѣе семнадцатаго числа.
6) Восьмое число относится къ четырнадцатому какъ 1: 2.
7) Сумма первыхъ трехъ чиселъ равна суммѣ двадцать втораго и послѣдняго чиселъ.
8) Шестое число вдвое менѣе шестнадцатаго числа.
9) Сумма четырнадцатаго и послѣдняго чиселъ равна 50.
10) Сумма перваго и двадцать перваго чиселъ впятеро болѣе двадцать втораго числа.
11) Сумма двѣнадцатаго и восемнадцатаго чиселъ равна разности между тринадцатымъ и пятымъ числами.
12) Учетверенное пятое число на 1 болѣе одиннадцатаго числа.
13) Четвертое число на 3 менѣе удвоеннаго восьмаго числа.
14) Удвоенное семнадцатое число на 6 болѣе послѣдняго числа.
15) Шестнадцатое число на 1 болѣе суммы девятнадцатаго и предпослѣдняго чиселъ.
16) Сумма семнадцатаго, восемнадцатаго и девятнадцатаго чиселъ равна суммѣ седьмаго и двадцатаго чиселъ.
17) Сумма восемнадцатаго и двадцатаго чиселъ равна 25.
18) Разность между десятымъ и пятымъ числами равна числу дней недѣли.
19) Удвоенное пятое число на 1 менѣе восьмаго числа.
20) Седьмое число равняется суммѣ удвоеннаго девятнадцатаго и пятнадцатаго чиселъ.
21) Сумма шестаго и двадцать третьяго чиселъ равна разности между послѣднимъ и пятнадцатымъ числами.
22) Разность между седьмымъ и двадцатымъ числами равна 20.
23) Разность между девятымъ и вторымъ числами равна суммѣ двадцать втораго и пятаго чиселъ.
24) Семнадцатое число на 2 болѣе третьяго числа.

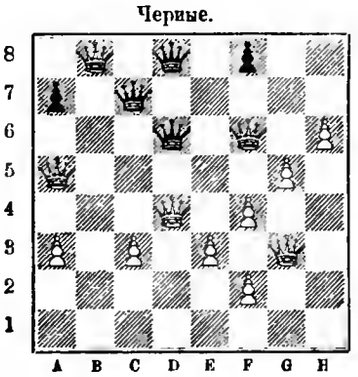
Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 22.

Шашечная задача № 23.

К. О. Цѣхановича.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ одну дамку черныхъ въ 7 ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Хоръ пѣвчихъ Шапшенскаго училища (съ рис.).—Въ цвѣтахъ Повѣсть Н. Лебедева (Морскаго). (Продолженіе).—Предатель. Историческій разсказъ М. Лилля. (Окончаніе).—Нилова пустынь (съ рис.).—Бортнянскій и Турчаниновъ (съ портр.).—Сонъ. Стихотворенія П. П. Гнѣдича.—Празднованіе Пасхи въ старинной Руси. Очеркъ. — Обрядъ „шествія на ослятѣ" въ XVII в. (съ рис.).—Пасхальная заутреня въ лѣсной церкви (съ рис.). — Святыя жены у гроба Спасителя (съ рис.). — Христосъ воскресе! (съ рис.) — Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданаго, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) Страховаго Общества „Россія".

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно Главною Конторою Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи. № 2482

„СПИРИТИЧЕСКІЙ СЕАНСЪ БЕЗЪ МЕДІУМА".

ИНТЕРЕСНОЕ ОПТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Каждый можетъ призвать привидѣнія извѣстныхъ знаменитостей, напр.-то: Гоголя, Пушкина, Некрасова, Добролюбова, Бѣлинскаго, Грибоѣдова, Лермонтова, Глинки, Сѣрова, Суворова, Скобелева, Наполеона I и другихъ.

Къ каждому рисунку приложена, отпечатанная на двухъ страницахъ, объяснительная записка, съ научной стороны разъясняющая причины оптическаго явленія,—съ полнымъ описаніемъ рисунковъ (въ разрѣзѣ) человѣческаго глаза и его составныхъ частей.

ЦѢНА 10 КОПѢЕКъ.

Господа иногородные, желающіе выписать 1 или нѣсколько экземпляровъ, благоволятъ прислать по нижеслѣдующему адресу: 1) Имя требуемаго изображенія и 2) на 12 копѣекъ почтовыхъ марокъ за каждый экземпляръ, за что немедленно будетъ высланно заказываемое. Желающіе выписать 10 экземпляровъ, высылаютъ 1 рубль и тогда за пересылку ничего не платятъ.

Адресъ главнаго склада этого изданія: С.-Петербургъ, Мойка, д. № 40, кв. 54. Ф. Клопферъ.

Гг. торговцамъ дѣлается значительная уступка. Р. № 2589. 1—1

On vend meilleur marché

TOUTES LES BONNES PARFUMERIES

Fabriques et maisons principales

à St.-Petersbourg 16 grande Morskaja. | à Paris 84 rue des petits champs.

SUCCURSALES { rue St.-Honoré 233 / „ d'Aumale 8 } PARIS.

POUR ACCÉLÉRER

encore plus la vente de forts et nombreux achats

À UN BON MARCHÉ ÉTONNANT

LE PRIX DES VENTES DÈS CE JOUR

pour beaucoup d'articles

MOINS CHER

que si l'on achetait à Paris.

Mt. № 2588. 1—1

ДЕПО МАШИНЪ

ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 11.
Москва, у Красныхъ воротъ, д. Раузера

Большой выборъ деревянныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ плуговъ на 1—2 лошади.

2, 3 и 4 земешные плуги новѣйшей конструкціи.

Шотландскія деревянныя бороны, Говарда зигъ-загъ и дуговыя бороны и вообще всевозможныя землеобрабатывающія орудія.

Сѣялки въ разбросъ, клеверныя и ручныя сѣялки и всѣ вообще земледѣльческія машины и орудія лучшей конструкціи и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Также большой выборъ разнаго рода насосовъ, пожарныхъ трубъ, пульвометровъ и проч.

Иллюстрированные каталоги и свидѣтельства добросовѣстности машинъ высылаю по востребованію безплатно. Р. № 2577 3—2

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, фланонъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по новѣйшему цѣна 3½ руб., пересылка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., пересылка по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2581

I. ГОСПОДАМЪ ОВЦЕВОДАМЪ

Разрѣшенный Врачебнымъ присутствіемъ С.-Петербургскаго Градоначальства

НОВЫЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ СОСТАВЪ ДЖЕЙСА ВЪ ЛОНДОНѢ ДЛЯ КУПАНЬЯ ОВЕЦЪ,

убиванья клещей и паразитовъ, предохраненія отъ чесотки и для улучшенія шерсти.

Единственное средство, которое употребляется съ большимъ успѣхомъ въ настоящее время въ Англіи, Америкѣ и Австраліи.

Неопасный и недорогой, замѣняетъ карболъ и всѣ другія средства.

Одно ведро этого состава, смѣшанное съ 60 ведрами воды, достаточно на 300 овецъ. Цѣна 17 руб. за ведро, на бочку уступка, вѣсъ бочки 15—20 пудовъ.

II. Составъ для дезинфекціи Джейса,

(жидкость, порошокъ и мыло) высокаго качества, находящійся въ употребленіи во всѣхъ главныхъ казенныхъ заведеніяхъ и госпиталяхъ здѣшнихъ и заграничныхъ, копіи многочисленныхъ аттестатовъ высылаются безплатно.

Главный складъ для всей Россіи:

Джонъ-Фильдъ, С.-Петербургъ, Невскій, д. № 11, кв. № 18. Р. № 2590 1—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ЖИДКОСТЬ отъ МОЛИ.

Для сбереженія на лѣтнее время шубъ, платьевъ, ковровъ, мебели и проч., признана по 20-ти лѣтнему опыту однимъ изъ лучшихъ существующихъ средствъ для истребленія моли.

Употребляется тоже для очищенія воздуха въ комнатахъ. Цѣна фланону 30 к.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близкое подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, домъ № 18—54, Шредеръ.

Контора и оптовый складъ: по Измайловскому пр., въ собств. домѣ, № 21.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 25 7 5—1

Библиотека "Руниверс"

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Большая Морская, № 42.

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

МОСКВА.
Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Струнные инструменты и принадлежности.
Скрипки по 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 100, 150, 200 р. и дор.
Смычки для скрипокъ по 50 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипокъ по 4, 5, 7, 10, 15, 25 р.
Школы для скрипокъ по 1, 2, 3, 4 и 5 р.
Альты по 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р.
Віолончели по 20, 25, 30, 40, 50, 60, 80, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончелей по 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончелей по 15, 20 и 30 р.
Школы къ нимъ по 2 и 4 р.
Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100, 120 р.
Смычки для контрабаса по 2, 3, 5, 7 и 10 р.
Гитары по 8, 10, 12, 14, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Школы для гитары 1 р. 50 к., 2 и 3 р.
Мандолины по 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60 р.
Школы для мандолины по 5 р.
Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75 и 100 р.
Школы для цитры по 2, 3 и 5 р.
Струны жильныя для скрипки и гитары по 10 и 20 к. Лучшія Итальянскія по 25 к.
Баски для скрипки по 10, 20 и 50 к.
" " гитары " 10 и 20 к.
Струны для віолончеля A—30 к., D—40 к., G—50 к., C—60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D—1 р., A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 8 р.
Колифоль по 5, 10, 20, 30, 40, 50 к.
Каммертоны по 30, 40, 75 и 1 р. 25 к.
Колки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ 5, 10, 20, 25 и 30 к.
Подгрифки " " по 30, 40 к. и 1 р.
Сурдинки по 20, 40 и 60 к.
Жалѣзные складн. нюпитры по 2, 5, 12 р.

Мѣдные духовые инструменты.
Корнаты à пистонъ по 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и 225 р.
Школы къ нимъ по 1 р. 50 к., 4 и 5 р.
Трубы по 30, 35, и 40 и 50 р.
Альторны по 35, 40, 50 и 60 р.
Тенорторны по 40, 50 и 60 р.
Баритоны по 50, 60, 70 и 75 р.
Тромбоны по 30 40 50, 60, и 70 р.
Вальторны по 40, 50, и 75 р.
Басы по 50, 60, 70, 80, 90 и 100 р.
Геликоны по 125 и 150 р.
Полная школа для всѣхъ мѣдныхъ инструментовъ 5 р.
Охотничьи рожки по 3, 4, 6, 8, 10 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.

Деревянные духовые инструменты:
Флейты по 3, 5, 7, 10, 12, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 100 и 150 р.
Школы по 1.50 и 3 р.
Школо-флейты по 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты по 6, 8, 10, 15, 18, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60 р.
Трости по 10 и 15 к. Подушки по 2 к
Школы для кларнетовъ по 4 р.
Флажолеты по 2, 4, 6, 8, и 12 р.
Чаканы по 5, 8, 10 и 12 р.
Мюзеты по 3, 8 и 10 р.

Барабаны малыя по 6, 10, 15, 25, 30, 50 р.
Барабаны большіе по 40 50, 60 и 80 р.
Кожи мал. по 1 р. 50 к., больш. 6 р.
Литавры по 125, 150 и 175 р.
Тамъ-Тамъ по 15, 25, 40 р.
Тарелки по 5, 10, 15, 20, 35, 50, 60 и 75 р.
Бубны по 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 1, 1.50, 2 и 3 р.
Ложки по 3 и 4 р.
Бунчуки по 25 и 40 р.
Костаньеты по 50 и 75 к., 1 р. и 2 р.
Металлофоны для оркестра по 35 р.
Губныя гармоніи по 50 к., 1, 2, 3, 4, 8 р
Окарины по 75 к., 1, 1.50, 2, 3, 4, 5 и 6 р.
Ноты по 60 к. тетрадь., школы безплатно.

Бандоніоны по 20, 30, 35, и 50 р
Школы по 1 р. и 1¼ р.
Нѣмецкія концертино по 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 16, 18, 20 и 25 р.
Самоучители къ нимъ по 75 к.
Ноты по 40 к. и 1 р. тетрадь.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р.
Школы къ нимъ 3 р.
Ноты по 60 к., 1 р. 20 к. тетрадь.
Баритоны по 100, 160 и 250 р.

Гармоніи нѣмецкія, вѣнскія и собственной фабрики.
Однорядныя по 2¼, 3½, 4½, 5½, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 18, 20 и 24 р.
Двухрядныя: по 9, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 25, 28, 30, 35 и 40 р.
Трехрядныя по 30, 40, 45, 50, 60 р. и дороже.
Самоучители для гармоній по 1 р.
6 тетрадей нотъ по 75 к. тетрадь

Шарманки и ручные органы.
Шарманки, играющія 4 пьесы по 12, 14 и 16 р.
" " 6 " по 20, 25 и 30 р.
" " 8 " по 30 40, 50 р.
Уличные органы, играющія 8 піесъ, по 100, 125, 150, 175, 200, 250 и 350 р.
Органчики для птицъ по 10 и 15 р.

Музыкальные ящики:
Ручные играющіе 1 пьесу по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к. и 2 р.
" " 2 " " 3 р. 50 к.
" " 4 " " 7 р.
Малые заводн., играющ. 2 піесы по 5 р.
" " " 4 " по 9 и 10 р.
" " " 6 " по 14 и 16 р.
Большіе " " 4 " по 20, 22, 25 и 30 р.
" " " 6 " по 30, 35 и 40 руб.
" " " 8 " по 40, 50 и 55 руб.
" " " 8 " съ цитрой по 60, 65, 75, 90 р. и дор.
" " " 12 по 65 и 75 р.
" " " 12 съ цитрой по 75 и 90 р.
" " " 6 и 8 съ колокольчиками и барабаномъ по 90, 100, 135 и 150 р.
" " " 12 пьесъ съ колокольчиками, барабаномъ, костаньетами и цитрой 200 р.

Гармонифлюты:
3 окт. . . . . 40 р.
3 " съ регистромъ . 45 р.
3½ " " " . . . 60 р.
3½ " " " трелью и сурдинк. 75 р.
4 " " " " " " 90 р.
Желѣзные складные педали по 10 р
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.
1-хъ октавъ большаго формата съ двойной педалью и регистр., трелью и сурдинк. 140 р.

Гармонифлютъ съ органомъ:
4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ валомъ 250 р.
Отдѣльные валы по 30 р.
Каждый валъ играетъ 6 пьесъ изъ оперъ, танцы, духовныя и салтскія пьесы.

Фисгармоніи:
4-хъ октавъ 1 игра изъ дубов. дерева 90 р.
4-хъ " 1 " " полис. дер. 100 р.
5-ти " 1 " 1 рег. дубов. " 120 р.
5-ти " 1 " 1 " полис. " 130 р.
5-ти " 1 " 3 " дубов. " 140 р.
5-ти " 1 " 3 " полис. " 150 р.
5-ти " 1½ " 7 " " " 175 р.
5-ти " 2½ " 11 " " " 250 р.
5-ти " 4½ " 18 " " " 400 р.
Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

Американскія фисгармоніи
превосходнаго тона и изящной работы, въ 225, 350, 500 и 750 р.

Фисгармоніи съ органомъ:
4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльныя валы играющіе 7 пьесъ по 35 р.

Піанино съ органомъ:
7-ми октавъ, весьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 700 р.
Отдѣльные валы играющіе 8 пьесъ по 50 р.
На инструментѣ можно играть и съ органомъ и какъ на обыкновенномъ піанино.

Механическій теперь (піаниста).
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ верченія ручки артистически выполнять всевозможныя пьесы. **Цѣна 400 р.**
Ноты изъ картона **за метръ** 1 р. 60 к.

Кромѣ всѣхъ означенныхъ инструментовъ имѣю еще въ моемъ магазинѣ въ **Москвѣ: Депо роялей и піанино** по фабрич. цѣнамъ.
Рояли цѣною въ 600 и **750 руб.**
Піанино цѣною въ 350, **375, 400 и 450 р.**
Заказы изъ провинціи **выполняются** немедленно и аккуратно. **Пересылка на счетъ** покупателя. **Иллюстрированный прейсъ-курантъ** безплатно
При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія **для приготовленія** и починки музыкальныхъ инструментовъ.

Во время священной коронаціи особенно большая выставка всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Jul. Heinr. Zimmermann. St. Petersburg.

Jul. Heinr. Zimmermann. Moskau.

№ 2591

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18. МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

НОВЫЙ РОМАНЪ П. Д. БОБОРЫКИНА.

„КИТАЙ-ГОРОДЪ“.

2 т. въ 8 д. л. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к.

Талантливый авторъ выводитъ на сцену московскую жизнь и преимущественно жизнь купцовъ-милліонеровъ. Рядомъ живыхъ и полныхъ интереса очерковъ, онъ наглядно изображаетъ эту жизнь съ ея широкими натурами, съ ея слабостями и ея смѣшными сторонами. Большая часть героевъ списана прямо съ живыхъ лицъ изъ московскаго купечества и многіе изъ нихъ узнаютъ себя въ персонажахъ романа. Вообще романъ весьма интересенъ, читается очень легко и долженъ возбудить общее вниманіе.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПОЛНАЯ КНИГА О БАБОЧКАХЪ

„БАБОЧКИ ЕВРОПЫ“

ИХЪ ОПИСАНІЕ, РАСПРЕДѢЛЕНІЕ, ЖИЗНЬ И ЛОВЛЯ.

Сочиненіе Берге, перев. съ 5-го нѣм. изд. П. Ольхина.

Больш. т въ 4 д. л., съ 60 расираш. табл., изображ. 428 видовъ бабочекъ. Ц. въ богатомъ перепл. 18 р., съ пер. 21 р.

Въ этомъ сочиненіи описаны всѣ бабочки Европы и особенно подробно встрѣчающіяся въ Россіи; указано на время и мѣсто ихъ появленія, способы ихъ рѣдкости, уходъ за гусеницами, различные способы собирать бабочки въ коллекціи и т. д. Каждый любитель и собиратель найдетъ въ этой книгѣ рѣшительно все относящееся до бабочекъ.

НОВОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ О МЕЛЬНИЦАХЪ

„Мукомольныя мельницы“.

СОЧИН. ПРОФЕССОРА АФАНАСЬЕВА.

въ 6 8 д. л. 725 стр съ атласомъ въ 4 д. л. въ 45 табл. Ц. 8 р., съ перес. 9 р.

Капитальное сочиненіе извѣстнаго спеціалиста по мельничному дѣлу, профессора Афанасьева, заключаетъ въ себѣ все, что относится къ этой отрасли промышленности; оно учитъ строить, исправлять и совершенствовать мельницы, приготовлять зерновъ; очищать и сортировать зерна; заключаетъ въ себѣ описаніе всѣхъ машинъ, аппаратовъ и механизмовъ, начиная съ жерновъ и кончая только что изобрѣтенными новыми машинами, и мн. друг. свѣдѣній.

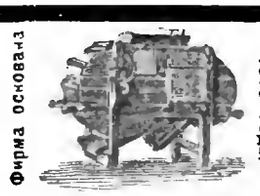
НОВАЯ ДѢТСКАЯ КНИГА ПОДАРОКЪ НА ПАСХУ.

„СВЯТАЯ НЕДѢЛЯ“.

Разсказъ изъ русскаго народнаго быта.

1 т 4 д. л. съ 6-ю свѣтописными раскрашен. картинами Ц 3 р., съ пер. 4 р.

Книга эта по своимъ оригинальнымъ и художественнымъ рисункамъ невольно остановитъ на себѣ вниманіе не только дѣтей, но и взрослыхъ. Прелестно написанный разсказъ одного изъ извѣстнѣйшихъ педагоговъ знакомитъ юнаго читателя съ жизнью крестьянской семьи во время праздника Св. Пасхи. Живое описаніе праздничныхъ игръ и забавъ деревенскихъ ребятишекъ и ихъ беззаботныя веселья навѣрно заинтересуютъ маленькаго читателя.



Фирма основана 1870 года.

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРИГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,
С.-Петербургъ,
Васильевскій Остр., 1-я линія, № 10.
Москва,
Мясницкая, домъ Сытова.
имѣетъ въ своихъ складахъ
лучшій выборъ
новѣйшихъ системъ
земледѣльческихъ машинъ и орудій, насосы и пожарныя трубы.
Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно. № 2561 4—3

Настоящій, степной, кобылій
КУМЫСЪ.
Лечебное заведеніе Аннаева близъ Самары.
Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адресоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—1

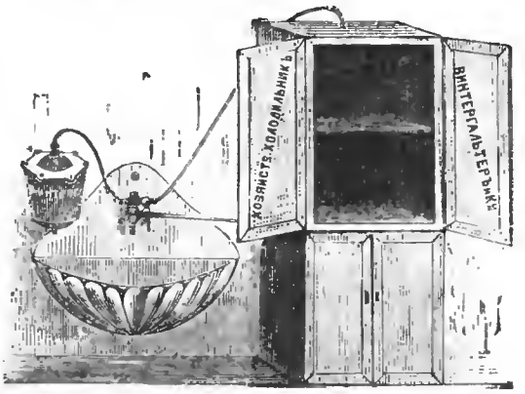
Изданіе А. Ф. Маркса.
ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Карамзина.** *второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8 — всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ пер. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

НОВАЯ КНИГА.
РЕЙНЕКЕ—ЛИСЪ
ВЪ СТИХАХЪ.
24 РОСКОШНЫХЪ РИСУНКА.
ЦѢНА 3 РУБЛЯ.
Продается во всѣхъ книжн. маг. Петербурга. № 2583 1—1

КРЫМСКІЯ НАТУРАЛЬНЫЯ ВИНА
К. СКИРМУНТА.
2571 **Въ Москвѣ**, 2—2
у Покровскихъ воротъ, домъ Миндера.

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики
К. М. ШРЕДЕРЪ,
Поставщика **Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго.**
Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на
НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,
противъ Императорской Публичной Библіотеки.
Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу. № 2559 4—3

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ И
ВОДООЧИСТИТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ
ФИЛЬТРЫ
годовой абонементъ 6 руб. Установка БЕЗПЛАТНА.

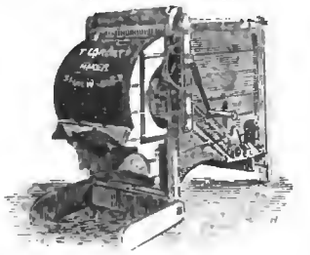


ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ
годовой абонементъ 10, 12 и 15 р., смотря по величинѣ. Установка около крана 2 р.

Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ звонковъ.

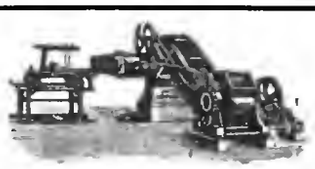
№ 12. У Казанск. моста. ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и К°. По каналъ № 12.

Сельскохозяйственное коммисіонерство и складъ машинъ
Э. В. БРЕННЕРЪ.
Баскова ул., на углу Баскова пер., д. № 1.
ПРОДАЕТЪ СО СКЛАДА:



Плуги. Бороны и проч. орудія. Сѣялки. Молотилки и приводы. Вѣялки. Конныя Грабли, Жатвенныя машины **Адріансе**, косилки **Бокесъ**, мельницы, локомобили и проч. машины. № 2584 1—1

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,
Въ МОСКВѢ.
удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,
неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ,
по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.
(прямо съ фабрики).
ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и новыхъ владѣніяхъ Азіи.
№ 2435 10—8



ИНЖЕНЕРЪ
Людвигъ Ѳедоровичъ Шликзейзенъ,
спеціалистъ по **торфяному и кирпичному дѣлу**, рекомендуетъ торфяныя и кирпичедѣлательныя машины новой конструкціи, примѣненной вполнѣ успѣшно на практикѣ.
Иллюстрированные прейсъ-курранты выдаются по востребованію безплатно.
Москва, Мясницкая улица, д. Ермановыхъ. Ц. № 2586 5—1

При этомъ № прил. для гг. иногородн. подписч. (за исключ. 23 и 25-го тракта) прейсъ-курантъ отъ гг. Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ въ Варшавѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 13 апрѣля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачечн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 17 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 23 Апрѣля 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для за гран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ. въ Д. № 9

Николай Васильевичъ Гербель.

Недавно смерть унесла одного изъ талантливыхъ нашихъ поэтовъ — Николая Васильевича Гербеля, имя котораго не можетъ быть забыто въ исторіи нашей литературы, и особенно издательскаго дѣла. Всю жизнь онъ преслѣдовалъ высокую, благотворную цѣль — ознакомить нашу публику съ лучшими произведеніями иностранной поэзіи, не только переводя ихъ самъ, но и собирая чужіе переводы и составляя изъ нихъ многочисленные сборники. Такимъ образомъ явились на свѣтъ въ русскомъ переводѣ Шиллеръ, Шекспиръ, Байронъ, Гете, и благодаря Гербелю, эти великіе, міровые поэты стали доступны всякому грамотному русскому человѣку.

Николай Васильевичъ Гербель родился 26 ноября 1827 года и происходилъ изъ швейцарскаго семейства, еще при Петрѣ Великомъ переселившагося въ Россію. Прапрадѣдъ нашего поэта, Николь фонъ Гербель, былъ извѣстный инженеръ и архитекторъ, пользовавшійся у нашего Царя-преобразователя большимъ уваженіемъ и построившій много зданій въ только что возникавшемъ тогда Петербургѣ. Это былъ типъ крутаго, пылкаго и настойчиваго нѣмца, прекрасно очерченный Кукольникомъ въ его извѣстномъ романѣ „Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова" и „Повѣсти о синемъ и зеленомъ сукнѣ." Первое воспитаніе Николай Васильевичъ получилъ въ домѣ родителей, а на девятомъ году былъ отвезенъ въ Кіевъ и отданъ въ благородный пансіонъ, существовавшій тогда при первой Кіевской гимназіи. По окончаніи здѣсь курса, Гербель поѣхалъ въ Нѣжинъ, для поступленія въ тамошній лицей князя Безбородко, гдѣ и былъ принятъ въ число студентовъ 27 сентября 1844 года. Въ лицеѣ, съ самаго своего вступленія, нашъ будущій поэтъ съ особеннымъ увлеченіемъ занялся изученіемъ русской словесности и даже написалъ цѣлое разсужденіе на тему, подъ заглавіемъ „Подробный разборъ словесныхъ произведеній Сумарокова и Ломоносова и общее заключеніе о характерѣ и состояніи русской словесности отъ Петра Ве-

Н. В. Гербель. † 8 Марта. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ликаго до Екатерины II.“ Эта диссертація была награждена лицеемъ серебряною медалью. Но кромѣ занятій по исторіи словесности, Гербель въ тоже время пробовалъ свои силы и въ поэтическомъ творчествѣ: въ стѣнахъ лицея онъ слылъ за мѣткаго сатирика и его колкія и смѣшныя эпиграммы, касавшіяся конечно чисто мѣстныхъ интересовъ и лицъ, заслужили ему быструю извѣстность между воспитанниками. Впрочемъ юный поэтъ не особенно дорожилъ этой лицейской славой; онъ уже мечталъ объ славѣ литературной и началъ посылать свои стихи въ различные журналы, и эти попытки проникнуть въ печать не остались для него безуспѣшными. Въ 1846 году въ „Библіотекѣ для чтенія“ было отпечатано его стихотвореніе „Бокалъ“ и такимъ образомъ онъ еще лицеистомъ удостоился чести видѣть свое имя на страницахъ одного изъ лучшихъ литературныхъ журналовъ.

По окончаніи лицейскаго курса въ 1847 году Гербель тотчасъ же поступилъ въ военную службу—юнкеромъ въ Изюмскій гусарскій полкъ Эрцъ-Герцога Фердинанда, а въ 1849 году получилъ чинъ корнета и участвовалъ въ походѣ противъ Венгровъ. Отличившись въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и украшенный орденомъ, Гербель по окончаніи войны снова возвратился въ маленькій городокъ Литинъ, Подольской губерніи, гдѣ обыкновенно стоялъ его полкъ, но не надолго. Въ 1851 году Гербель былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи Уланскому полку, въ которомъ и дослужился до чина штабъ-ротмистра. Оставивъ службу, Николай Васильевичъ посвятилъ себя исключительно какъ литературой, такъ и издательской дѣятельности; стихотворенія его помѣщались въ лучшихъ петербургскихъ журналахъ: „Современникѣ,“ „Отечественныхъ запискахъ, и „Библіотекѣ для чтенія“, и особенно были удачны его переводы изъ Байрона. Въ 1852 году, Гербель издалъ историческое изслѣдованіе о полкѣ, въ которомъ началъ свою военную карьеру, подъ заглавіемъ: „Изюмскій слободскій казачій полкъ,“ а въ 1854 году стихотворный переводъ „Слова о полку Игоря“, встрѣченный большимъ сочувствіемъ публики и даже ученыхъ филологовъ (Срезневскаго, Максимовича, Дубенскаго и др.). Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Гербелю пришла счастливая мысль—издать въ русскомъ переводѣ лучшихъ иностранныхъ поэтовъ. Мысль эта вытекала у него изъ серьезнаго сознанія того важнаго значенія, какое въ каждой литературѣ могутъ имѣть лучшіе классическіе образцы иностранной словесности, но сознавая всю невозможность вынести одному на своихъ плечахъ подобную задачу, онъ избралъ болѣе вѣрный путь для достиженія избранной цѣли: онъ задумалъ раздѣлить трудъ между нѣсколькими современными ему поэтами и кромѣ того собрать воедино всѣ лучшіе переводы классическихъ иностранныхъ поэтовъ, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ. Изданіе, начатое по этому плану, появилось въ свѣтъ въ 1857 году; это было „Собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей.“ Ободренный успѣхомъ, встрѣтившимъ переводъ Шиллера, Николай Васильевичъ рѣшился продолжать изданія подобнаго рода и такимъ образомъ явились въ русскомъ переводѣ сочиненія Шекспира, Байрона, Гете и кромѣ того хрестоматіи изъ лучшихъ произведеній нѣмецкихъ, англійскихъ и славянскихъ поэтовъ. Въ эту горячую пору переводной и издательской дѣятельности, собственная муза уже мало интересовала Николая Васильевича; собраніе своихъ стихотвореній онъ издалъ еще въ 1858 году подъ названіемъ „Отголоски,“ куда вошли даже его самыя раннія, лицейскія произведенія, частью и слабыя, но любопытныя для исторіи постепеннаго развитія его поэтическаго творчества, также для ознакомленія съ нѣкоторыми характерными чертами давнишней лицейской жизни. Русскіе писатели также не были забыты Гербелемъ въ его издательской дѣятельности; такъ онъ издалъ: „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ,“ выдержавшій два изданія и кромѣ того, подъ его редакціей изданы сочиненія Гребенки, Дружинина, Крешева, П. В. Берга, Прокоповича и сборники: „Лицей князя Безбородко“ и „Братская помощь.“ Его собственныя изданія отличались всегда внѣшней изящностью и относительной дешевизной, и имѣя кромѣ того многія несомнѣнныя достоинства, бойко раскупались публикой, несмотря даже на несовсѣмъ лестные отзывы нашей критики объ издательской дѣятельности Николая Васильевича. Гербель скончался 8 марта настоящаго года отъ психической болѣзни, уже давно подтачивавшей его сильный и крѣпкій организмъ

Въ цвѣтахъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Окончаніе).

XXII.

По мѣрѣ приближенія праздниковъ въ домѣ Михаила Петровича происходило, по истинѣ, Вавилонское Столпотвореніе. Съ утра до ночи тетенька Пастурнія, то одна, то съ Сашенькой или Катенькой, скакала по магазинамъ, накупала вороха всякой всячины и вернувшись домой, заваливала покупками всѣ комнаты, превратившіяся въ какіе-то склады, въ которыхъ, чтобы сѣсть, надо было предварительно поднять съ того или этого стула цѣлый ворохъ свертковъ и сверточковъ. Рояль утопалъ въ облакахъ розоваго, голубаго и бѣлаго тарлатана, перемѣшаннаго съ атласными лентами различныхъ цвѣтовъ и гирляндами искусственнаго плюща, розъ и незабудокъ. На столѣ, къ вящему недоумѣнію Михаила Петровича, валялись въ странномъ безпорядкѣ какіе-то ордена, сдѣланные изъ бумаги и лентъ, бумажные георгіевскіе кресты, Анны, Станиславы и Владиміры отъ низшихъ до первыхъ степеней; ордена перемѣшивались съ различными головными уборами, — киверами, пастушьими и гробовщицкими шляпами, женскими чепцами, сдѣланными изъ разноцвѣтной папиросной бумаги: на стулѣ валялся какой-то церемоніймейстерскій жезлъ, обшитый золотой фольгой и мусселиновыми розами, а на подзеркальникѣ Михаилъ Петровичъ усмотрѣлъ, къ немалому удивленію своему, не болѣе, не менѣе, какъ бумажный сизовато-краснаго цвѣта носъ съ прикрѣпленными къ нему точно не для человѣческихъ, а лошадиныхъ глазъ, громадными очками, съ вставленными въ нихъ синими стеклами.

Толстая портниха то и дѣло шныряла то изъ дома, то въ домъ Михаила Петровича, трепала всѣ эти тарлатаны, бумажные атласы для чеховъ, прикидывала, мѣрила, сметывала на живую нитку, что-то соображала и изрекала самымъ лаконическимъ образомъ собравшимся передъ нею дамымъ, что нибудь въ родѣ:

— Тюникъ.

Кто нибудь изъ дамъ съ робостью спрашивалъ въ отвѣтъ на этотъ приговоръ:

— А пуфъ?

— Можно.

— Съ плиссе?

— Положимъ.

И снова начиналось вымѣриванье, прикидыванье и сметки для наглядности на живую нитку. Портниха уѣзжала, увозя съ собою вороха тканей, цвѣтовъ и лентъ, дамы торопливо обѣдали и скакали куда-то въ гости или принимали у себя, причемъ танцы, пѣніе и музыка слышались въ ихъ аппартаментахъ далеко за полночь, чтобы окончиться основательнымъ ужиномъ съ веселыми тостами и криками „ура!“

За недѣлю до Рождества, вернувшись изъ пансіона и слыша, что въ домѣ тихо, думая, поэтому, что никого нѣтъ, Михаилъ Петровичъ отворилъ дверь въ гостиную и совершенно неожиданно наткнулся на Сашеньку. Одѣтая въ короткую голубую тарлатановую юбочку, слегка приподнятую букетами незабудокъ на атласномъ чехлѣ, Сашенька разсматривала себя въ зеркало, одергивая со всѣхъ сторонъ темно-малиновый бархатный спензеръ, зашнурованный спереди атласной ленточкой. На головѣ Сашеньки была надѣта какая-то причудливаго фасона соломенная шляпа съ цѣлымъ ворохомъ незабудокъ, а изъ подъ короткой юбочки, выглядывали обутыя въ темно-красные чулки и бархатныя туфли съ золочеными каблучками, очень миніатюрныя ножки. При скрипѣ двери, еще не видя, кто именно входитъ, Сашенька быстро обернулась на своихъ каблучкахъ и вскричала:

— Наконецъ-то! я васъ жду.

Но разсмотрѣвъ, что это былъ никто иной, какъ братецъ, почему-то вспыхнула, сдѣлалась пунцовой до самыхъ корней волосъ и тономъ нѣсколько спавшимъ противъ прежняго:

Библиотека "Руниверс"

— Это вы, Michel... какъ-бы разочаровалась и повернувшись къ зеркалу, несмотря на себя, о чемъ-то задумалась, дергая ручками кружевной черный передникъ... Михаилъ Петровичъ всегда находилъ Сашеньку очень привлекательной, но въ этомъ фантастическомъ нарядѣ пастушки, дѣлающимъ изъ взрослой дѣвушки, благодаря короткой юбкѣ, дѣвочку, Сашенька показалась Михаилу Петровичу положительно прелестной. Чтобы что нибудь сказать, онъ спросилъ кузину:

— Какой это костюмъ?

Она обернулась къ нему лицемъ, взглянула какъ-то разсѣянно, очевидно занятая какою-то упорно и неотвязно преслѣдующею ее мыслью, и ограничилась безсознательнымъ повтореніемъ послѣдняго слова изъ его вопроса:

— Костюмъ... и оставила отвѣтъ свой на этомъ ничего не говорящемъ словѣ. Но вдругъ съ мгновенно вспыхнувшимъ румянцемъ на щекахъ и блеснувшими глазами:

— Послушайте, Мишель, — заговорила съ нимъ въ какой-то нервической торопливости, бросивъ мять свой фартукъ, но въ волненіи вытягивая пальцами правой руки пальцы лѣвой, — послушайте... Любите вы меня, хоть немножко?

Михаилъ Петровичъ никакъ не ожидалъ подобнаго вопроса и желая убѣдиться также-ли Сашенька искренна теперь, какъ тогда, когда при постороннихъ молодыхъ людяхъ, осаждаетъ его положительно съ какой-то предвзятой цѣлью своими любезностями, прежде чѣмъ отвѣтить посмотрѣлъ ей въ глаза. Нѣтъ, она не обманывала, смотрѣла на Михаила Петровича своими косенькими глазками, даже позабывъ или не заботясь ихъ какъ нибудь прикрыть, или сощурить, смотрѣла съ какой-то мольбой, почти со слезами. Тогда Михаилъ Петровичъ отвѣтилъ:

— Да, люблю.

— Хорошо; исполните мою просьбу?

— Исполню.

— Сходите... Сашенька оборвала начатое и въ прежнемъ волненіи и торопливо, спросила шепотомъ озадаченнаго Михаила Петровича: — знаете вы, что такое влюбиться?

Онъ покраснѣлъ подъ смѣлымъ взглядомъ дѣвушки, но самъ хорошенько не понимая, знаетъ онъ или нѣтъ, что такое быть влюбленнымъ, отвѣтилъ съ стыдливою улыбкой:

— Знаю.

— Ну... Она была смѣлѣе и глядя прямо въ его глаза, отдѣляя слога, ясно и членораздѣльно прошептала:—я люблю.

Михаилъ Петровичъ опустилъ глаза, потому что такое признаніе взрослой дѣвушки стыдило его. А она, такая маленькая въ этомъ нарядѣ и вообще еще такъ недавно переставшая быть ребенкомъ, съ опытностью любящей женщины, понявъ, что все, что испытываетъ она—неизвѣстно ему, анализировала передъ нимъ свое чувство страсти, говоря быстро, съ блескомъ глазъ, съ румянцемъ, схвативъ его руку и довольно-таки сжавъ ее въ своей ручкѣ:

— Нѣтъ, вы не знаете... Любовь—это... безпокойство, и мученіе, и наслажденіе заразъ, понимаете, *заразъ*. Тотъ, кого любишь, лучше всѣхъ, безъ него скучно, нѣтъ жизни!.. Вотъ любовь!.. Можетъ я не все сказала, но...

Она какъ-бы позабыла, что хотѣла сказать и осѣклась, но потомъ, послѣ паузы молчанія, вспомнила и докончила начатое:

— Но... когда нибудь вы узнаете это сами... Теперь-же, нечего медлить — и собственно съ этого слѣдовало начать... Мишель! Ради Бога, ради всего, сходите къ Лёвшину;—Михаилъ Петровичъ невольно сдѣлалъ большіе глаза, а Сашенька, уловивъ этотъ взглядъ кузена, замахала ручкой: — его, его! *его люблю*... Сходите и узнайте, почему онъ не пришелъ?.. Спросите отъ моего имени: *какой отвѣтъ?*.. Онъ ужъ пойметъ... „Какой отвѣтъ?“ не забудьте.

— Но я не знаю, гдѣ онъ живетъ?

— Живетъ?.. Ахъ, я тоже не знаю!.. Постойте: у мамаши былъ адресъ... я поищу...

Но этого сдѣлать не пришлось, такъ какъ вернулась Настурція съ Катенькой... Онѣ вошли обѣ не раздѣваясь, Настурція какъ будто чѣмъ-то раздраженная, а Катенька точно растерянная. Повидимому всѣ знали Сашенькину тайну и даже эта была для нихъ совсѣмъ не тайна, а *общее* дѣло, въ которомъ равно всѣ принимали участіе, а Сашенька была только главной героиней... О такомъ общемъ интересѣ къ Сашенькиному положенію можно было догадаться потому, какъ ужъ вошли Настурція и Катенька въ залъ, какъ выраженіемъ своихъ лицъ выдали, что ожидали встрѣтить Сашеньку въ болѣе интересномъ tête-à-tête'ѣ, чѣмъ съ Михаилъ Петровичемъ, на котораго почтенная тетенька взглянула даже съ нѣкоторой досадой, хотя, конечно, онъ тутъ былъ не при чемъ. Увидѣвъ мать, Сашенька забыла братца, съ выраженіемъ лица огорченнаго и не знающаго что предпринять ребенка, побѣжала къ ней на встрѣчу и готовая заплакать, съ глазами полными слезъ, такъ что Михаилу Петровичу стало очень жаль кузину и онъ подумалъ невольно о томъ, что, какое вѣроятно это ужасное чувство *любовь*,—вскричала:

— Вѣдь не пришелъ, maman, обманулъ!

И долго крѣпившаяся, все это утро проведшая въ чрезвычайномъ волненіи, не спавшая почти цѣлую ночь и только къ утру забывшаяся тонкимъ, полупрозрачнымъ сномъ, Сашенька не выдержала и закрывъ личико разразилась рыданіями. О Михаилѣ Петровичѣ забыли. Настурція, съ сердитымъ лицомъ, озабоченная, срывала съ головы шляпу, нещадно дергая завязки изъ лентъ; Катенька, точно проглотивъ аршинъ, какъ вошла такъ и осталась посерединѣ залы, съ головой, по ея манерѣ, наклоненной впередъ, смотря то на Сашеньку, то на мать. Настурція освободилась отъ шляпки и разбитая всѣми этими потрясеніями, опустилась въ изнеможеніи на стулъ.

— Но онъ можетъ придти,—подала она слабую надежду. Рыдающая Сашенька не могла говорить, отвѣтила Катенька:

— Онъ хотѣлъ, maman, отъ 12-ти до 2-хъ. Теперь пятый часъ...

Тогда Настурція, собственно ни къ кому не обращаясь, а какъ-бы просто думая вслухъ, припомнила нѣкоторыя обстоятельства этого столь непріятно отозвавшагося на бѣдной Сашенькѣ, ея любимицѣ и баловницѣ, происшествія... Почтенная дама находилась въ волненіи и негодовала:

— Назначилъ и не пришелъ—хорошъ!..

Сашенька протянула ручку, какъ-бы защищая кого-то отъ несправедливыхъ нападокъ матери:

— Не осуждайте его, maman!..

— Но онъ обманулъ?..

— Кто знаетъ, можетъ это сдѣлалось не по его винѣ...

— Не по его винѣ!—настаивала почтенная дама на обвиненіи,—по чьей-же?

Вмѣшалась Катенька, подавъ робкимъ голосомъ свое личное мнѣніе на этотъ счетъ:

— Можетъ онъ получилъ, maman, неблагопріятный отвѣтъ,—за что ухватилась и Сашенька:

— Да...

— Можетъ быть, но изъ этого ничего не слѣдуетъ: приди, объясни, что телеграфировала ему мать. Я, впрочемъ, друзья мои, — съ величайшимъ скептицизмомъ и негодованіемъ заключила тетенька Настурція, откидываясь на спинку кресла,—хорошенько не понимаю, что

Библиотека "Руниверс"

Возвращеніе въ Воскресный день изъ церкви по льду. На озерѣ въ Верхней Баваріи.
Ориг. рис. А. Крюгера, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

Румынка и Болгарка. Съ фотогр. грав. Антереръ.

Библиотека "Руниверс"

это за молодые люди теперь живутъ: человѣкъ въ лѣтахъ, служитъ, поручикъ — и ни шагу безъ маменькинаго разрѣшенія...

И съ сардоническимъ смѣхомъ, увидѣвъ, что дочери хотятъ что-то возразить противъ послѣднихъ словъ, отстранила ихъ возраженіе поднятіемъ руки:

— Нѣтъ, нѣтъ, виновата... ошиблась... Волочиться за молодыми дѣвушками, увѣрять ихъ въ неизмѣнной любви до гроба, въ готовности идти за ними въ огонь и въ воду,—это можно безъ разрѣшенія мамаши, это позволяется... Играть чувствами молодой и неопытной дѣвушки—это ничего, а вотъ какъ до рѣшительнаго конца дойдетъ дѣло,—тутъ,— башмаки, стоптанныя туфли! „позвольте, маменька?“ А сердцемъ-то дѣвическимъ играть спрашивалъ у мамаши позволенія? А?!.. Не возражайте, не слушаю...

Почтенная дама зажала уши. На мгновеніе въ комнатѣ воцарилось молчаніе... Темнѣло, но никто изъ присутствующихъ не озаботился объ освѣщеніи, каждый въ молчаніи обдумывая все происшедшее... Михаилъ Петровичъ хорошенько не зналъ, что ему дѣлать, уйти или остаться? Оставаться ему казалось не совсѣмъ ловкимъ оттого, что вѣдь собственно онъ ничего не зналъ изъ совершающагося теперь передъ его глазами и даже въ настоящую минуту, слыша обрывки взволнованнаго обмѣна рѣчей, овладѣлъ сущностью всего происшедшаго не вполнѣ; уйти — Михаилъ Петровичъ тоже не рѣшался, такъ какъ Сашенька хотѣла послать его къ Лёвшину и онъ не зналъ—отмѣнила она или нѣтъ съ пріѣздомъ Пастурціи свое намѣреніе, о чемъ спросить, однако, не рѣшался. Изъ такого затруднительнаго положенія Михаила Петровича вывелъ раздавшійся въ передней звонокъ, нарушившій господствовавшее въ комнатѣ молчаніе. Всѣ пришли въ движеніе. Пастурція вскричала:

— Это онъ! это—*его* звонокъ...

Сашенька схватилась за сердце, слишкомъ сильно забившееся:

— Нѣтъ, шапан!—но несмотря на отрицаніе, тономъ своимъ обнаружила, что надѣется, что это *онъ*.

— Но какая у насъ темнота!—и Пастурція въ полутьмѣ шарила дрожащими руками спички, долго не находя ихъ, пока случайно не наткнулась на коробочку;— какъ долго не отпираютъ...

Она ширкнула спичкой и зажгла у рояля свѣчи, слабымъ пламенемъ ихъ освѣтивъ залъ... Слышно было, что горничная бѣжала отпирать, и какъ-бы нѣсколько паръ ногъ, легкихъ женскихъ, а не тяжелыхъ со звяканьемъ шпоръ мужскихъ ногъ, вошло въ переднюю... Кто-то спрашивалъ: дома? вернулись? — и до всѣхъ присутствующихъ долетѣлъ громкій отвѣтъ горничной:

— Дома-съ, пожалуйте.

Нѣтъ, это не былъ *онъ*!.. Катенька, побуждаемая полнымъ муки жестомъ мамаши, выглянула въ переднюю, откуда слышалась возня, и вернувшись на цыпочкахъ, доложила шепотомъ:

— Разуваевы...

— Вотъ не въ пору гости!..

Катенька вспомнила, что собственно пріѣздъ Разуваевыхъ отнюдь не экспромтъ; что о немъ превосходно знали со вчерашняго дня, только позабыли, такъ какъ еще вчера назначили репетицію пантомины, предназначенной къ исполненію на большомъ вечерѣ у этихъ самыхъ Разуваевыхъ въ канунъ Новаго года. Кромѣ Разуваевыхъ должны были пріѣхать еще Колюпановы и Разсказовы, тоже участвующіе въ пантоминѣ, репетиціи которой, чтобы не отнимать у молодежи вечеровъ, рѣшено было дѣлать въ промежуткахъ между обѣдомъ и наступленіемъ того времени, когда надо было ѣхать въ театръ или принимать гостей. Это было время послѣобѣденнаго отдохновенія и употребить его на репетиціи оказывалось тѣмъ удобнѣе, что отцы и мужья въ теченіи его почивали, а пантомина замышлялась имъ, по крайней мѣрѣ Разуваевыми и Колюпановой, въ новогодній сюрпризъ, вѣроятно очень пріятный родительскому и супружескому сердцу.

Сашенька, услышавъ, кто пріѣхалъ, опрометью кинулась въ свою комнату, тогда какъ въ передней раздавались звонокъ за звонкомъ и шла возня разоблаченія отъ шубокъ, платковъ и теплыхъ сапогъ, слышались женскіе и мужскіе голоса.. Съ совершенно растеряннымъ видомъ, очевидно не думая о гостяхъ, поглощенная мыслью о дочери, Пастурція сама хорошенько не понимая, что дѣлаетъ и для чего, бросалась что-то поспѣшно прибирая съ одного мѣста на другое... Катенька торчала около рояля въ большомъ смущеніи, а Михаилъ Петровичъ, какъ стоялъ у окна, посматривая то на улицу, гдѣ зажигались фонари, то на тетеньку и кузину, такъ и остался, когда, послѣ долгой возни гости начали входить въ залъ, сопровождаемые горничной, несшей зажженную столовую лампу, освѣтившую смущенныя лица хозяекъ. Раздались привѣтствія:

— Не поздно?.. Chère Настасья Михайловна, bon soir!.. Катенька, вы еще не одѣты?.. Alexandrine?

Пастурція и Катенька, то и дѣло поглядывавшая на мать, какъ-бы этими взглядами справлявшаяся о томъ, что ей дѣлать и какъ поступать, здоровались съ гостями съ какой-то поспѣшностью, а на вопросъ Колюпановой объ Alexandrine, Пастурція, состроивъ озабоченную и печальную мину, отвѣтила:

— Alexandrine больна и лежитъ въ постели.

Тогда послышались возгласы сожалѣнія:

— Нездорова? что съ ней?.. Бѣдная! — Надѣюсь, не серьезно? да?..

— О нѣтъ, не серьезно. Боже сохрани! Вѣроятно легкая простуда: лихорадочное состояніе, ознобъ и жаръ...

Въ отвѣтъ—испытанныя средства:

— Дайте хининъ: по три грана въ облаткахъ и на ночь натрите уксусомъ съ *виномъ*, — дамы не употребляютъ вульгарнаго слова *водка*;—Alexandrine не умѣетъ глотать въ облаткахъ? но это такъ легко!.. Катенька, да одѣвайтесь-же!..

Пастурція положительно думала отбояриться:

— Но вѣдь Саша не можетъ репетировать...

И въ отвѣтъ—цѣлый хоръ голосовъ:

— Прекрасно: она и не будетъ... пусть отдохнетъ: ея роль въ концѣ: *волшебница* вспоминаетъ о пастушкѣ въ концѣ; она предлагаетъ сперва *принцу* другихъ: маркизу, испанку, скифскую царицу Томирису, Семирамиду... ужъ гораздо потомъ *простую* пастушку... Мы можемъ прорепетировать до появленія Alexandrine...

Пріѣхавшимъ не хотѣлось уступить. Они явились одѣтыми для репетиціи этой нелѣпой пантомины, сочиненной Пастурціей и Колюпановой, дамой лѣтъ тридцати пяти, съ необыкновенно побѣдоноснымъ выраженіемъ лица, счастливой супружествомъ и возможностью вслѣдствіе своего бездѣтнаго состоянія, до сорока и болѣе лѣтъ считаться молодою. Занятыя собственнымъ желаніемъ прорепетировать пантомину, гости какъ-то безучастно отнеслись къ болѣзни Сашеньки... Вѣдь она появляется въ концѣ.. Сначала *волшебница* (старуха Разуваева) показываетъ въ магическое зеркало ищущему любви *принцу* (Разсказовъ, ученикъ восьмаго класса гимназіи) — *испанку* (Катенька), *Семирамиду* (Колюпанова), потомъ *польку*, *француженку*, *Томирису* (Разуваева—дочь) и ужъ наконецъ послѣ *тажарки*, *итальянки* и *испанской Хитаны*, — пастушку, т. е. Сашеньку, которую принцъ и отличаетъ... Тогда все освѣщается бенгальскимъ огнемъ *собственнаго* изготовленія Разсказова младшаго, воспитанника пятаго класса мѣстнаго реальнаго училища; принцъ съ пастушкой, на которую набрасываютъ корону и мантію, всходятъ на тронъ и чествуя выборъ мудраго принца, передъ нимъ и пастуш-

Библиотека "Руниверс"

кой, подъ звуки торжественнаго марша „*Скобелевъ*“, исполняемаго Настурціей почти невозможнымъ fortissimo, проходятъ еще разъ и Семирамида (она во главѣ), за ней Томириса, потомъ испанка, итальянка, француженка и наконецъ въ заключеніе—съ черной кружевной мантильей и откинутымъ на голову капюшономъ, въ аломъ атласномъ платьѣ — испанская, черноокая Хитана... и занавѣсъ падаетъ...

Такова была программа пантомины — и всѣ эти костюмированные принцы, Семирамиды, испанки, итальянки и Хитаны, несмотря даже на болѣзнь Савеньки, во что бы то ни стало, одѣвшись дома въ костюмы, хотѣли прорепетировать свои несложныя роли. Настурція не знала, что дѣлать. Съ прежнимъ озабоченнымъ видомъ почтенная дама, чтобы скрыть свое замѣшательство, безъ толку кидалась съ одного мѣста къ другому, безъ малѣйшей надобности перетащила картонку съ кружевной мантильей испанской Хитаны съ рояля на переддиванный столъ, и сдѣлавъ это, вдругъ, безъ всякаго извиненія, оставила гостей и убѣжала къ Сашенькѣ. Гости въ отсутствіе хозяйки не теряли золотаго времени. Семирамида—Колюпанова, одѣтая въ золотое изъ довольно грубой парчи платье, голубую, усѣянную звѣздами мантію и золотой вѣнецъ, — прелюдировала появленію изъ прихожей принца Разсказова-старшаго, тогда какъ Разсказовъ-младшій, потный и запыхавшійся коренастый гимназистъ, гремѣлъ желѣзнымъ листомъ, принесеннымъ горничной изъ кухни и освѣщалъ сожигаемымъ на стеариноиомъ огаркѣ порошкомъ антимонія— появленіе одѣтой въ черный каленкоровый балахонъ зловѣщей старицы — Разуваевой, представшей предъ принцемъ въ громѣ и молніи... Вдругъ вбѣжала Настурція:

— Сашѣ нехорошо!.. и кого-то отыскивая глазами и найдя Михаила Петровича, чрезвычайно развлекшагося молніей Разсказова-младшаго, подбѣжала къ нему и громко, чтобы всѣ слышали:

— Мишель, Бога ради, скорѣй доктора!..

И шепотомъ:

— Ступайте, куда она послала и спросите: *какой отвѣтъ*?.. Скажите, что она больна, умираетъ... Вотъ адресъ...

И опять громко:

— Доктора, Мишель, доктора скорѣй!.. Бога ради!..

Тяжело дыша, закрывая глаза, она упала въ кресло, какъ-бы находясь въ борьбѣ съ одолѣвающей ее дурнотой... Всѣ толпились къ ней, а Разсказовъ-младшій, экспериментировавшій съ своей лабораторіей въ прихожей, не зная, что дѣлается въ залѣ, и думая, что время появленія испанки наступило, запалилъ красный бенгальскій огонь, освѣтившій всѣхъ этихъ костюмированныхъ дамъ съ блестящимъ мишурою принцемъ во главѣ, безъ толку суетящимися около лишившейся чувствъ Настурціи...

XXIII.

Михаилъ Петровичъ безъ малѣйшаго труда отыскалъ казармы полка, квартировавшаго въ нихъ городѣ, въ которомъ служилъ Лёвшинъ. Дежурный въ воротахъ вахтеръ указалъ мальчику, гдѣ именно живетъ господинъ поручикъ и подозвавъ какого-то молодаго солдатика, приказалъ ему проводить барина. Дворъ былъ скользкій, чѣмъ-то залитый, и Михаилъ Петровичъ пробрался въ самый уголъ его, гдѣ въ каменномъ двухъэтажномъ корпусѣ помѣщался Лёвшинъ,—держась за своего провожатаго, шинель котораго неизвѣстно съ какой цѣлью,— вѣроятно, чтобы не мѣшать движеніямъ,—была завита какимъ-то жгутомъ около таліи. Проведя Михаила Петровича по довольно грязной и какъ-бы пошатывающейся лѣстницѣ со смѣшаннымъ запахомъ солдатскихъ щей и махорки, солдатикъ ввелъ его въ узкій и длинный корридоръ, освѣщенный закоптѣлою керосиновой лампочкой и имѣющій двери направо и налѣво. Остановившись у одной изъ такихъ дверей, солдатикъ ткнулъ въ нее пальцемъ и прошепталъ:

— Здѣсь, ваше высокородіе...

— Дома?

— Должно, что дома: огонекъ у нихъ видать.

Тогда Михаилъ Петровичъ стукнулъ въ дверь и въ отвѣтъ послышался важный и сановитый басъ Лёвшина:

— Можно.

Солдатикъ растворилъ передъ мальчикомъ дверь и глазамъ Михаила Петровича представился г. поручикъ, въ панталонахъ подвязанныхъ ремнемъ, безъ мундира, въ пестренькой ситцевой ночной рубашкѣ, склонившійся надъ чемоданомъ и въ нотѣ лица стягивающій его веревками. Увидѣвъ входящаго и узнавъ, кто это именно, поручикъ бросилъ свое занятіе и самымъ радушнѣйшимъ образомъ привѣтствовалъ:

— Ба! кого вижу! добро пожаловать, Михаилъ Петровичъ... Какъ живете-можете?

И увидѣвъ въ дверяхъ солдатика, командирскимъ тономъ:

— Ахтарѣевъ, свяжи, братецъ, это...

— Слушаю, ваше благородіе!..

— Пожалуйте; милости просимъ!

Ахтарѣевъ занозился надъ чемоданомъ, а Лёвшинъ, пыхтя и отдуваясь, ввелъ Михаила Петровича въ слѣдующую комнатку, убранную со всей непритязательностью бивуачной жизни, съ узкою желѣзной кроватью, прикрытою малиновымъ байковымъ одѣяломъ, ветхимъ письменнымъ столомъ, залитымъ стеариномъ и чернилами, и нѣсколькими стульями. На столѣ горѣла свѣча, стоялъ недопитый стаканъ совершенно остывшаго чая и по листу газетной бумаги былъ разсыпанъ табакъ и смятыя гильзы. Михаилъ Петровичъ, очутившись съ Лёвшинымъ наединѣ, безъ всякихъ предисловій, приступилъ къ объясненію причины, вслѣдствіе которой вынужденъ былъ безпокоить поручика своимъ посѣщеніемъ. Тотъ прервалъ его на этомъ:

— Помилуйте: какое же безпокойство; мнѣ о-чень и о-чень напротивъ пріятно. Онъ набилъ папиросу и заткнувъ ее бумажкой предложилъ Михаилу Петровичу:— не угодно-ли?—что чрезвычайно сконфузило гостя, который подумалъ, ужъ не насмѣхается ли надъ нимъ поручикъ—и опустивъ глаза смущенно поблагодарилъ:

— Благодарю-съ...

Поручикъ въ свою очередь таки порядкомъ попунцовѣлъ, увидѣвъ, что своимъ предложеніемъ сконфузилъ гостя и запыживъ папиросу, какимъ-то усиленнымъ басомъ:

— Извините, я васъ прервалъ... Что-жъ, однако, мы стоимъ... Михаилъ Петровичъ, прошу...

— Я на минутку-съ. Меня прислала къ вамъ тетенька отъ Сашеньки...

При этихъ словахъ поручикъ сдѣлался до такой степени пунцовъ, что можно было опасаться за то, чтобы его не хватилъ ударъ.

— Да?

— Онѣ спрашиваютъ, — смущенно-пониженнымъ тономъ продолжилъ Михаилъ Петровичъ, чувствуя, что касается самыхъ чувствительныхъ мѣстъ всего этого дѣла,—спрашиваютъ... *какой отвѣтъ?*

Онъ прошепталъ послѣдніе два слова и съ нѣмою мольбою во взглядѣ поднялъ глаза на поручика... Но тотъ былъ самъ не свой, сидѣлъ красный какъ ракъ, стараясь не встрѣчаться взглядами съ глазами Михаила Петровича, пыхтя и отдуваясь, стирая съ лица обильно выступающій на немъ потъ, точно онъ находился въ жарко натопленной банѣ или тропической жарѣ. И вдругъ какимъ-то хриплымъ шепотомъ, указывая на переднюю, гдѣ возился надъ чемоданомъ Ахтарѣевъ:

— Отвѣтъ-съ?.. вотъ какой-съ...

— Вы уѣзжаете?

— Маменька больна-съ... Вотъ...

Библиотека "Руниверс"

И вытащивъ изъ кармана смятую телеграмму, протянулъ ее Михаилу Петровичу:

— Прочтите... Ѣду сегодня же.

Михаилъ Петровичъ пробѣжалъ телеграмму, въ которой братъ Лёвшина извѣщалъ его о болѣзни матери и торопилъ пріѣздомъ къ нимъ. Поручикъ не сводилъ глазъ съ лица Михаила Петровича, пока тотъ читалъ телеграмму:

— Прочли?

— Прочелъ-съ.

— Вѣрите?

Этотъ вопросъ былъ такъ неожиданъ, что Михаилъ Петровичъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на Лёвшина:

— А вы?

— Со-мнѣваюсь.

Поручикъ немного остылъ и къ нему вернулся его обычный, нисколько не вяжущіяся съ нерѣшительнымъ характеромъ тонъ положительности и авторитетности. Михаилъ Петровичъ не понималъ изъ его словъ ровно ничего. Вдругъ Лёвшинъ пододвинулъ ему стулъ и жестомъ еще разъ пригласилъ его присѣсть:

— Присядьте, Михаилъ Петровичъ; поговоримъ по товарищески...

Михаилъ Петровичъ сѣлъ.

— Видите: женщины хитры... Извините: вамъ извѣстно что нибудь о моихъ отношеніяхъ къ вашей сестрицѣ?

И предлагая этотъ вопросъ, а Михаилъ Петровичъ отвѣчая на него, оба собесѣдника потупили глаза:

— Да-съ: кузина объясняла мнѣ...

— И прекрасно... Отвѣтъ, котораго я ждалъ сегодня, долженъ былъ принести мнѣ согласіе на бракъ съ вашей сестрицей... Вмѣсто—вы знаете, что прислано... И вотъ, я полагаю, что маменька, вызывая меня къ себѣ, можетъ и не больны вовсе, а просто хотятъ меня отвлечь отсюда и, кто знаетъ...

— Что именно?

— Женить тамъ у себя въ Москвѣ на другой, что будетъ очень непріятно...

— Но вѣдь этого не будетъ? почти вскричалъ Михаилъ Петровичъ и съ такимъ жаромъ, что самъ удивился своей рѣшительности, вызванной въ немъ желаніемъ добра бѣдной Сашенькѣ. Поручикъ, какъ бы позабывъ, что его собесѣдникъ маленькій мальчикъ, что съ нимъ нѣсколько странно совѣтываться въ такихъ вещахъ, безпомощно развелъ руками въ отвѣтъ на возгласъ Михаила Петровича и спросилъ упавшимъ тономъ:

— Что-же подѣлаешь тутъ?.. Какъ-бы *вы* поступили на моемъ мѣстѣ?

— Я?.. Михаилъ Петровичъ подумалъ, что Лёвшинъ смѣется надъ нимъ, предлагая подобнаго рода вопросъ, и покраснѣлъ, но тѣмъ не менѣе, руководствуясь недавно слышанными имъ словами тетеньки Настурціи, рѣшился дать поручику на этотъ счетъ самый обстоятельный отвѣтъ. Онъ началъ съ вопроса:—вы любите Сашеньку?

— Что за вопросъ! конечно.

— Въ такомъ случаѣ вотъ какъ бы *я* поступилъ на вашемъ мѣстѣ. Вы можетъ смѣетесь надо мной, но это все равно, я выскажу все... Когда вы ухаживали за Сашенькой, когда *завлекали* ее (слово тетеньки Настурціи),—вы не спрашивались на этотъ счетъ у своей мамаши?.. Положимъ, мамаша откажетъ вамъ, не позволитъ жениться на Сашенькѣ, прикажетъ жениться на другой—и вы женитесь... Полноте: вамъ надо стоять на своемъ, требовать у вашей мамаши согласія, потому что въ противномъ случаѣ, если вы женитесь на другой, вѣдь Сашенька этого не снесетъ, умретъ!.. Такъ поступилъ бы *я* на вашемъ мѣстѣ...

Его хорошенькіе глазки блистали и онъ какимъ-то инстинктомъ понялъ, что слабохарактерный поручикъ слушаетъ его, и совсѣмъ надъ нимъ не смѣется... Но произнося послѣднія слова и упомянувъ, что онъ *самъ* вотъ именно такъ бы поступилъ, Михаилъ Петровичъ невольно остановился подъ вліяніемъ какой-то мысли, почерпнутой изъ собственнаго опыта, какъ бы прояснившей ему нравственное состояніе его собесѣдника... И вдругъ, поднявшись со стула и взявъ, съ мольбою въ глазахъ, Лёвшина за руку, Михаилъ Петровичъ, какъ бы прося простить себя за то, что позволяетъ говорить такія вещи взрослому, сказалъ тихо:

— Вы можетъ боитесь... за свой характеръ? а? можетъ не надѣетесь, что настоите, поставите на своемъ? правда?..

— Нѣтъ, почему же...

— Постойте... Мальчикъ сообразилъ и на основаніи недавно пережитаго имъ горькаго сознанія своей собственной слабости передъ тетенькой Настурціей въ вопросѣ о маленькой Акъ,—постигъ душевное состояніе своего собесѣдника... Простите меня, что я вамъ совѣтую, но видите... видите, если вы боитесь, что не справитесь одни, не устоите, вамъ надо съ кѣмъ нибудь... Но съ кѣмъ, я право не знаю, съ кѣмъ бы вамъ?..

Потомъ подумавъ:

— Вамъ надо ѣхать, надо... Но знаете,—простите меня пожалуйста: мнѣ очень жаль будетъ, если кузина умретъ, и вы тамъ женитесь на другой,—нѣтъ, нѣтъ! вамъ рѣшительно не слѣдуетъ ѣхать одному... Знаете что?.. подите къ намъ, разскажите все тетенькѣ и Сашенькѣ: онѣ обѣ умныя и съ характеромъ, онѣ что нибудь придумаютъ... Право такъ. Отчего вы не пришли къ намъ раньше?

Поручикъ опустилъ глаза и нещадно теребя усы, отвѣтилъ, по своему обычаю покраснѣвъ, какъ ракъ, самымъ важнымъ тономъ:

— Ужъ больно, батенька, совѣстно было все сказать-то. Вѣдь вчера говорилъ, что будетъ по моему, а вышло-то иначе...

На что Михаилъ Петровичъ, вспомнивъ изъ собственнаго опыта, что и онъ когда-то увѣрялъ Девріента, что не оставитъ Акъ, а самъ оставилъ ее, если бы не вмѣшался этотъ самый Девріентъ,—сентенціозно замѣтилъ поручику:

— То-то обѣщать-то ничего заранѣе не слѣдуетъ... Такъ отправимтесь-же...

XXV.

Настурціи удалось спровадить гостей и когда Михаилъ Петровичъ привелъ Лёвшина, встрѣченнаго почтенной дамой съ какой-то холодною подозрительностью, весь домъ утопалъ въ полусвѣтѣ и тишинѣ мѣста, гдѣ есть больной, а потому ходятъ на цыпочкахъ и говорятъ шепотомъ. Сдавъ Лёвшина на руки почтенной тетеньки, Михаилъ Петровичъ счелъ болѣе удобнымъ оставить ихъ обоихъ наединѣ и удалившись въ свою комнату, страстно желая, что бы все устроилось такъ, какъ слѣдуетъ для счастья бѣдной Сашеньки, усѣлся за приготовленіе уроковъ къ завтрашнему дню. Онъ такъ былъ увѣренъ въ превосходствѣ ума тетеньки Настурціи, такъ убѣжденъ въ ея изворотливости и умѣньи найдтись среди всякаго рода затрудненій, что разъ сведя ее съ Лёвшинымъ, вѣрилъ, что она ужъ не выпуститъ его изъ рукъ и непремѣнно сдѣлаетъ свою баловницу Сашеньку счастливой. Издали доносились до него голоса Настурціи и Лёвшина, но о чемъ они говорили, разобрать было невозможно, да Михаилъ Петровичъ и не хотѣлъ подслушивать. Можно было отличить, что Настурція говорила больше, длинными періодами, а Лёвшинъ менѣе, ограничиваясь вѣроятно короткими фразами, произносимыми обычнымъ его тономъ. Потомъ разговоры смолкли, стало совершенно тихо, хотя Михаилъ Петровичъ не слышалъ, чтобы Лёвшинъ ушелъ, изъ чего заключилъ, что бесѣдующіе изъ залы

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Псковитянка", драма Л. А. Мея (дѣйств. I, явл. II).
Ориг. рис. И. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

перешли въ комнату больной Сашеньки. Около девяти часовъ, когда обыкновенно пили чай и когда въ столовой раздалось звяканье посудой, мимо дверей Михаила Петровича прошелестѣлъ шелковый трэнъ Настурціи и онъ ждалъ, что его позовутъ пить чай, за которымъ онъ что нибудь и узнаетъ отъ присутствующихъ относительно участи бѣдной Сашеньки.

Но трэнъ прошелестѣлъ обратно изъ столовой въ залъ, а потомъ вѣроятно въ комнату Сашеньки, самоваръ закипѣлъ на столѣ и не тетенька, а вѣроятно горничная или ключница, занялась приготовленіемъ чая. Черезъ нѣсколько времени горничная дѣйствительно пронесла мимо дверей Михаила Петровича подносъ съ чашками и возвращаясь, позвала барина кушать чай. Выйдя въ столовую и принимая отъ горничной налитой стаканъ, Михаилъ Петровичъ услышалъ произнесенныя ею шепотомъ слова, съ указаніемъ головою по направленію къ Сашенькиной комнатѣ:

— Уѣзжаютъ.

— Какъ уѣзжаютъ?

— Въ Москву... слыхала, какъ подавала имъ чай...

Въ это самое время въ комнату вбѣжала Катенька, требуя у горничной для мамаши сахару и увидѣвъ братца, сдѣлала ему книксенъ:

— Счастливо оставаться-съ, cousin.

— Вы уѣзжаете?..

Ей нельзя было медлить, такъ какъ ее ждала мамаша, и взявъ отъ горничной сахарницу и убѣгая, она бросила братцу на ходу:

— Завтра... въ Москву,—и скрылась за дверями.

Михаилъ Петровичъ улыбнулся и покачалъ головой, какъ бы говоря этимъ молчаливымъ знакомъ, что какія же чудачки, право, эти тетеньки и кузины! пріѣхали, перевернули верхъ дномъ весь домъ, нашумѣли, накричали—и прощайте! поминайте, какъ звали! уѣзжаютъ... Какъ вдругъ пріѣхали, такъ и ускачутъ... Странныя, право...

Вѣсть о томъ, что тетенька Настурція и барышни уѣзжаютъ завтра въ Москву, разнеслась по дому, но въ этотъ день не подтвердилась болѣе, ограничившись такимъ образомъ только сообщеніями горничной и Катеньки, что дало поводъ думать Михаилу Петровичу, не смотря на всё вѣроятіе подобнаго рода поѣздки, предпринимаемой Настурціей для обезпеченія и устройства судьбы бѣдной Сашеньки,—думать, что это еще не окончательно рѣшеное дѣло. Часовъ въ одиннадцать, когда Настурція вышла въ переднюю проводить уходящаго Лёвшина, Михаилъ Петровичъ, которому время было ложиться спать, вышелъ тоже, чтобы проститься съ тетенькой. Настурція что-то начитывала Лёвшину и обернувшись на скрипъ двери изъ комнаты племянника, опросила послѣдняго:

— Что вамъ, Мишель?

— Спокойной ночи, тетенька.

— Спите, дружокъ. Спокойной ночи.

И отпустила, не прибавивъ болѣе ни слова. Михаилъ Петровичъ издали раскланялся съ Лёвшинымъ и удалился въ свою комнату. Вскорѣ ушелъ и поручикъ, а затѣмъ все въ домѣ погрузилось въ глубокую тишину и никакой возни, никакихъ приготовленій къ дальней поѣздкѣ повидимому предпринимаемо не было.

Начало слѣдующаго утра тоже сказало не многое. Михаилъ Петровичъ всталъ, когда дамы еще спали, и ушелъ въ пансіонъ въ половинѣ девятаго, при чемъ провожавшая его горничная сообщила ему, что тетенька, обыкновенно встававшая въ полдень, приказала ей разбудить себя на этотъ разъ въ девять, а барышень—въ десять. На вопросъ Михаила Петровича: почему такъ рано? горничная пояснила собственно ужь отъ себя:

— Уѣзжаютъ-съ: надо-же собраться.

Но Михаилъ Петровичъ не придалъ этимъ словамъ особаго значенія и въ прежнемъ сомнѣніи на счетъ отъѣзда тетеньки и кузинъ, вышелъ изъ дому. Ничего конечно непонятнаго для него не представлялъ этотъ отъѣздъ самъ по себѣ. Настурція уѣзжала, такъ сказать, чтобы поддержать слабо-характернаго человѣка, своимъ присутствіемъ вблизи него ежечасно и ежеминутно вливать въ его уступчивость—упорство на принятомъ рѣшеніи и такимъ образомъ способствовать ему вымолить согласіе у его матери на бракъ съ Сашенькой. Какъ превосходно разузнала Настурція—мать Лёвшина была женщина съ хорошими средствами, а потому жениться безъ ея согласія не слѣдовало; добиться-же этого послѣдняго—почтенная дама разсчитывала отчасти и съ помощью собственной ловкости, которою уповала таки порядкомъ обвесть Лёвшину при личномъ съ нею знакомствѣ. Все это было понятно: но Михаила Петровича смущало то, что все-же вѣдь ему, *ради* котораго собственно былъ предпринятъ весь этотъ переѣздъ отъ крестнаго Сашеньки въ его домъ,—ему, положительнаго и опредѣленнаго, на счетъ отъѣзда сегодня, дамы ровно ничего не сообщили. Жили, жили—не уѣдутъ же не простясь, также внезапно, какъ и пріѣхали? Катенька, вѣроятно, приврала: можетъ и уѣдутъ, да только не сегодня... Не можетъ этого быть, чтобъ сегодня!

Въ послѣдній передъ рекреаціей часъ одинъ изъ дежурныхъ воспитателей позвалъ Михаила Петровича въ кабинетъ г. Девріента. Михаилъ Петровичъ даже испугался такого приглашенія среди урока и подумалъ, ужъ чего добраго, Боже сохрани, не заболѣла-ли маленькая Акъ. Господи спаси! и съ поблѣднѣвшимъ личикомъ и бьющимся ускоренно сердцемъ Михаилъ Петровичъ поспѣшилъ на зовъ директора, какъ то совершенно не думая, чтобы это приглашеніе находилось въ какой нибудь связи съ отъѣздомъ тетеньки Настурціи и кузинъ. Въ залѣ малютки не было; одна блѣдно-желтая птичка, качаясь въ колесѣ, распѣвала во все свое маленькое горлышко, заглушая раздающіеся изъ кабинета голоса... Остановившись на порогѣ, Михаилъ Петровичъ увидѣлъ восѣдающаго за письменнымъ столомъ, какъ всегда, чистаго и гладкаго Девріента съ золотымъ пенснэ на носу, а задомъ къ дверямъ одѣтую во все черное даму... Девріентъ замѣтилъ своего воспитанника:

— Вотъ...

Тогда дама обернулась и Михаилъ Петровичъ узналъ въ ней тетеньку Настурцію, въ ея черномъ шелковомъ платьѣ, въ траурныхъ фрезахъ и черной шляпѣ съ длиннымъ креповымъ вуалемъ. Тѣже оранжевыя настурціи цвѣли на ея щекахъ, тотъ же блѣдный, холодный взглядъ скользилъ повсюду, какъ-бы избѣгая встрѣтиться съ чьимъ либо постороннимъ взглядомъ. Михаилъ Петровичъ привѣтствовалъ тетушку:

— Съ добрымъ утромъ, тетенька.

— Благодарствуй, дружокъ... Она протянула ему дрожащую руку въ перчаткѣ, поверхъ которой онъ запечатлѣлъ поцѣлуй, а она чмокнула его въ високъ и,—точно онъ *все* ужъ зналъ, точно ему было извѣстно, что она сбиралась къ Девріенту, хотѣла съ послѣднимъ вотъ то и это переговорить, предваривъ племянника обо всемъ, объявила именно въ такомъ тонѣ:—ну вотъ, Мишель, я переговорила о тебѣ съ господиномъ директоромъ... Тебѣ будетъ хорошо: ты привыкъ жить въ семьѣ, одному тебѣ съ прислугой оставаться безъ насъ не слѣдуетъ... Ты еще малъ, чтобы жить одинокимъ. Здѣсь въ пансіонѣ, тебѣ будетъ веселѣе и ты даже выиграешь въ наукахъ: вотъ языки у тебя хромаютъ... (Она импровизировала). Опеку я сдала господину директору... ну,—она встала, вѣроятно сбираясь уѣхать,—учись, будь здоровъ и не поминай лихомъ старую тетку, которая кромѣ добра тебѣ никогда ничего иначе не желала. Прощай.

— Вы ѣдете сегодня, тетенька?

— Да, дружокъ, сегодня.

Библиотека "Руниверс"

— Но вѣдь я васъ увижу? мнѣ бы хотѣлось проститься съ кузинами...

— О, конечно увидимся... Еще бы! Прощайте, г. Девріентъ, ужъ не оставьте *моего мальчишку*...

И пожавъ руку Девріента, пошла черезъ залъ въ сопровожденіи его и Михаила Петровича въ переднюю, болтая, сколько еще ей надо въ это утро сдѣлать визитовъ, прежде чѣмъ пуститься въ дальній путь, предпринимаемый ею въ такое неудобное для путешествій время года единственно ради излеченія старшей дочери... Въ Москвѣ есть такія знаменитости медицины... Въ Вѣну?... о, это не по карману... Проходя черезъ залъ, Настурція столкнулась лицомъ къ лицу съ появившейся изъ столовой маленькой Акъ, несшей на рукахъ большую куклу.

— Какой прелестный ребенокъ!... воскликнула почтенная дама,—ваша дочка?

— Пріемышъ.

— А!... поди сюда, милочка... Я обожаю дѣтей и жалѣю, что мои дочери выросли...

„Милочка" не только не двинулась на зовъ Настурціи, которую узнала, но напротивъ попятилась назадъ къ дверямъ, черезъ которыя только что вошла. Когда же почтенная дама отъѣхала, или дѣйствительно не узнавъ или притворившись, что не узнаетъ еще такъ недавно изгнанную ею малютку, Акъ указала ей вслѣдъ своей толстенькой ручкой:

— Бука.

Девріентъ поправилъ: тетя; но малютка упорствовала на своемъ, тряся отрицательно головкой:

— Бука! Бука!...

Когда по окончаніи классовъ Михаилъ Петровичъ вернулся домой, онъ не нашелъ уже ни тетеньки, ни кузинъ, которыя уѣхали, какъ объявила ему прислуга, съ часъ тому назадъ... Не раздѣваясь, онъ вошелъ въ залъ еще недавно полный движенія и жизни, а теперь какой-то загрязненный, съ соломой, пылью и рваными бумагами на полу... На переддиванномъ столѣ лежала четвертушка бумаги съ приколотою къ ней бумажною звѣздой, подъ которой было подписано крупнымъ и размашистымъ почеркомъ слѣдующее:

„За оказанныя намъ услуги возлагаемъ на васъ знаки ордена Св. Станислава I степени при семъ препровождаемые.

Екатерина."

Онъ спряталъ бумажку со звѣздой и изъ этой мерзости запустѣнія поспѣшилъ въ чистый домикъ съ драценами и марантами на окнахъ, гдѣ отнынѣ онъ будетъ неразлученъ съ своей маленькой Акъ... Дай Богъ тетенькѣ устроить бѣдную Сашеньку!...

КОНЕЦЪ.

Штудгардтскій великанъ.

(Культурно-историческій очеркъ).

Великанъ, о которомъ мы будемъ разсказывать,—Антонъ Веберъ, родился 1-го января 1701 года въ Штудгардтѣ. Такимъ образомъ онъ былъ, такъ сказать, первымъ человѣкомъ XVIII столѣтія и какъ впослѣдствіи оказалось и величайшимъ изъ всѣхъ его современниковъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Онъ оставилъ послѣ себя въ высшей степени интересныя записки, изъ которыхъ мы и заимствуемъ нашъ разсказъ.

Нашъ герой, будучи мальчикомъ, развивался физически въ высшей степени быстро; онъ казался Голіафомъ между своими товарищами по играмъ. На 15-мъ году жизни онъ былъ выше шести футовъ ростомъ, обладалъ силой взрослаго человѣка; длинная, огненнаго цвѣта борода придавала ему видъ, по крайней-мѣрѣ, 25 ти-лѣтняго юноши. Сначала онъ былъ отданъ въ ученіе къ одному ремесленнику, но скоро вышелъ оттуда, чтобы сдѣлаться цирульникомъ. Изучивъ это дѣло, онъ въ апрѣлѣ 1716 года съ двумя гульденами въ карманѣ отправился въ далекій путь. Сначала онъ устроился въ Лейтмерицѣ, въ Богеміи, гдѣ получилъ комическое прозвище цирульника-Голіафа. Онъ все росъ и росъ, пока не сдѣлался великаномъ въ 8 футовъ.

Однажды въ гостинницѣ, въ спорѣ съ горожанами и солдатами, онъ не въ мѣру далъ волю своимъ кулакамъ, за что и былъ арестованъ. Только благодаря побѣгу онъ избавился отъ строгаго наказанія, которое должно было быть къ нему примѣнено. Веберъ направился въ Австрію, гдѣ скоро попалъ въ руки вербовщиковъ, которые отправили его немедленно въ Вѣну, а оттуда на турецкую границу въ дѣйствующую армію.

Веберъ былъ самымъ высокимъ солдатомъ во всей арміи и вскорѣ по прибытіи былъ представленъ высшему генералитету: принцу Евгенію Савойскому, принцу Александру Вюртембергскому и генералъ-фельдмаршалу фонъ-Браунеру. Его сдѣлали сначала шанцъ-гренадеромъ, что ему очень нравилось; затѣмъ полковымъ литаврщикомъ, но послѣднее мѣсто было ему не по вкусу. Разъ капельмейстеръ оскорбилъ его и Веберъ, не долго думая, разбилъ литавру объ его голову; за этотъ поступокъ онъ приговоренъ былъ военнымъ судомъ къ смертной казни. Но принцъ Александръ Виртембергскій выхлопоталъ ему помилованіе и великанъ нашъ опять надѣлъ свой гренадерскій мундиръ, который ему былъ больше по душѣ, чѣмъ костюмъ литаврщика.

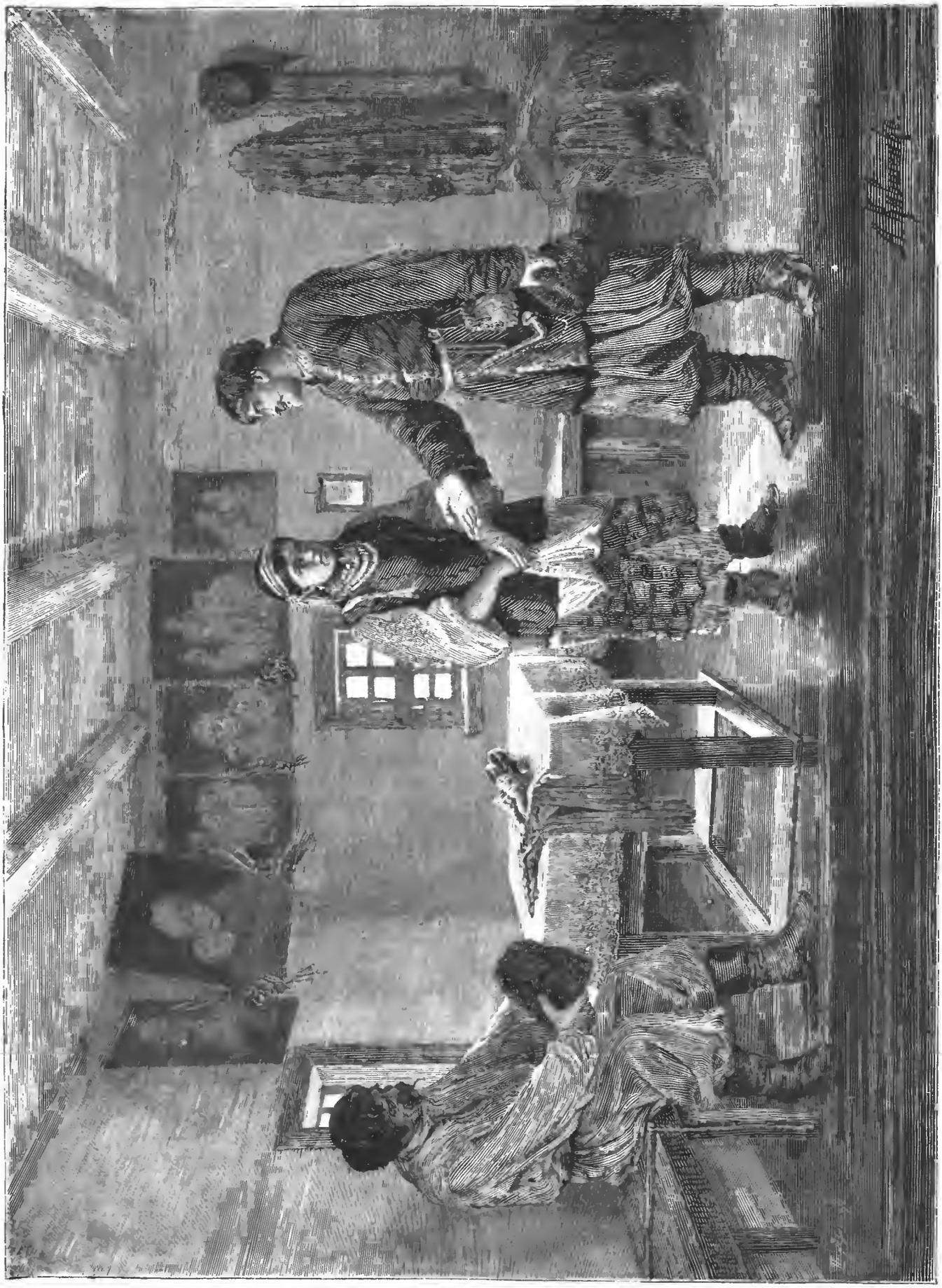
Въ кровавой битвѣ при Петервардейнѣ нашъ герой убилъ турецкаго пашу и снялъ съ него богатую золотую шашку; за то здѣсь-же онъ лишился лѣваго глаза, который былъ выбитъ стрѣлою. Спустя нѣкоторое время онъ бѣжалъ изъ арміи съ богатой добычей, одѣтый и вооруженный, какъ атаманъ разбойниковъ. Въ селахъ и городахъ, которые встрѣчались ему на длинномъ пути, жители пугались ужаснаго великана, который со своей красной бородой и выколотымъ глазомъ напоминалъ циклопа Полифема. Никто не хотѣлъ вѣрить, что ему только 18 лѣтъ и что онъ не такой ужасный человѣкъ, какимъ кажется на первый взглядъ.

Послѣ цѣлаго ряда бѣдствій и скитаній, Веберъ достигъ наконецъ своего родного города Штудгардта. Здѣсь одинъ ловкій продавецъ драгоцѣнныхъ камней изготовилъ ему искусственный стеклянный глазъ и вставилъ такъ удачно, что лицо перестало быть обезображеннымъ. Герцогъ Эбергардъ Людвигъ Вюртембергскій занятъ былъ въ это время устройствомъ новаго города и замка Людвигсбургъ; онъ милостиво принялъ возвратившагося юношу великана и назначилъ его надсмотрщикомъ надъ рабочими, которые вмѣсто оброка обязаны были отработывать на своего господина въ качествѣ землекоповъ, каменотесовъ и т. п. Ко времени карнавала, при дворѣ затѣвался блестящій маскарадный балъ, въ которомъ нашъ великанъ долженъ былъ принять участіе въ видѣ статуи. Изображая Нептуна онъ былъ поставленъ на пьедесталъ въ самой большой галлереѣ замка; рой масокъ волновался у его ногъ съ изумленіемъ разсматривая статую. Одна шаловливая маска позволила себѣ довольно презрительную шутку по отношенію къ нему — Веберъ обидѣлся и закатилъ, съ горяча, такую ужасную оплеуху, которая сразу свалила маску на полъ. Отовсюду послышались крики ужаса: „Ландгофмейстерина—мертва! Наша достопочтенная дама убита!" Герцогъ въ богатомъ испанскомъ костюмѣ, блѣдный отъ ужаса, поднялъ ее въ обморокѣ и понесъ бережно къ лейбъ-медику. Нашъ великанъ только теперь сообразилъ весь ужасъ своего необдуманнаго поступка; онъ далъ оплеуху всемогущей фавориткѣ герцога, г-жѣ Гревеницъ; отъ страха онъ чуть не сдѣлался дѣйствительной статуей. Опомнившись, онъ рѣшилъ скорѣе бѣжать, пока во всеобщей сумятицѣ не вспомнили еще о дерзкомъ Нептунѣ; что ему и удалось сдѣлать.

Послѣ долгихъ скитаній онъ попалъ въ Музеншпадтъ на Заалѣ. Здѣсь, въ день его прибытія, цехъ сапожниковъ, по случаю своего годоваго праздника, участвовалъ въ полномъ составѣ въ торжественной процессіи съ цеховыми значками и другими церемоніями. Во главѣ шествія, по древнему обычаю, фигурировалъ оселъ, на которомъ сидѣлъ человѣкъ, изображая собой св. Криспина; за нимъ шествовалъ, такъ называемый, великанъ, несшій на плечахъ у себя ребенка; роль эту выполнялъ высокій, статный мужчина — торговецъ солью. Однако этотъ большой „Христофоръ" казался карликомъ передъ штудгардтскимъ великаномъ, который стоялъ среди зѣвающей толпы и былъ цѣлою головою выше всѣхъ. Процессія при видѣ его удивленно остановилась и вожакъ, который ѣхалъ въ огромныхъ сапогахъ, просилъ чужестранца-великана занять постъ „Христофора", такъ какъ онъ былъ болѣе чѣмъ въ полтора раза выше статнаго торговца солью. Веберъ охотно согласился на просьбу; онъ накинулъ сверхъ своего платья одѣяніе „Христофора" и положилъ на плечи мальчика. Праздникъ продолжался съ утра и до поздней ночи. Великанъ нашъ все время понемногу попивалъ и наконецъ дошелъ до того, что потерялъ сознаніе.

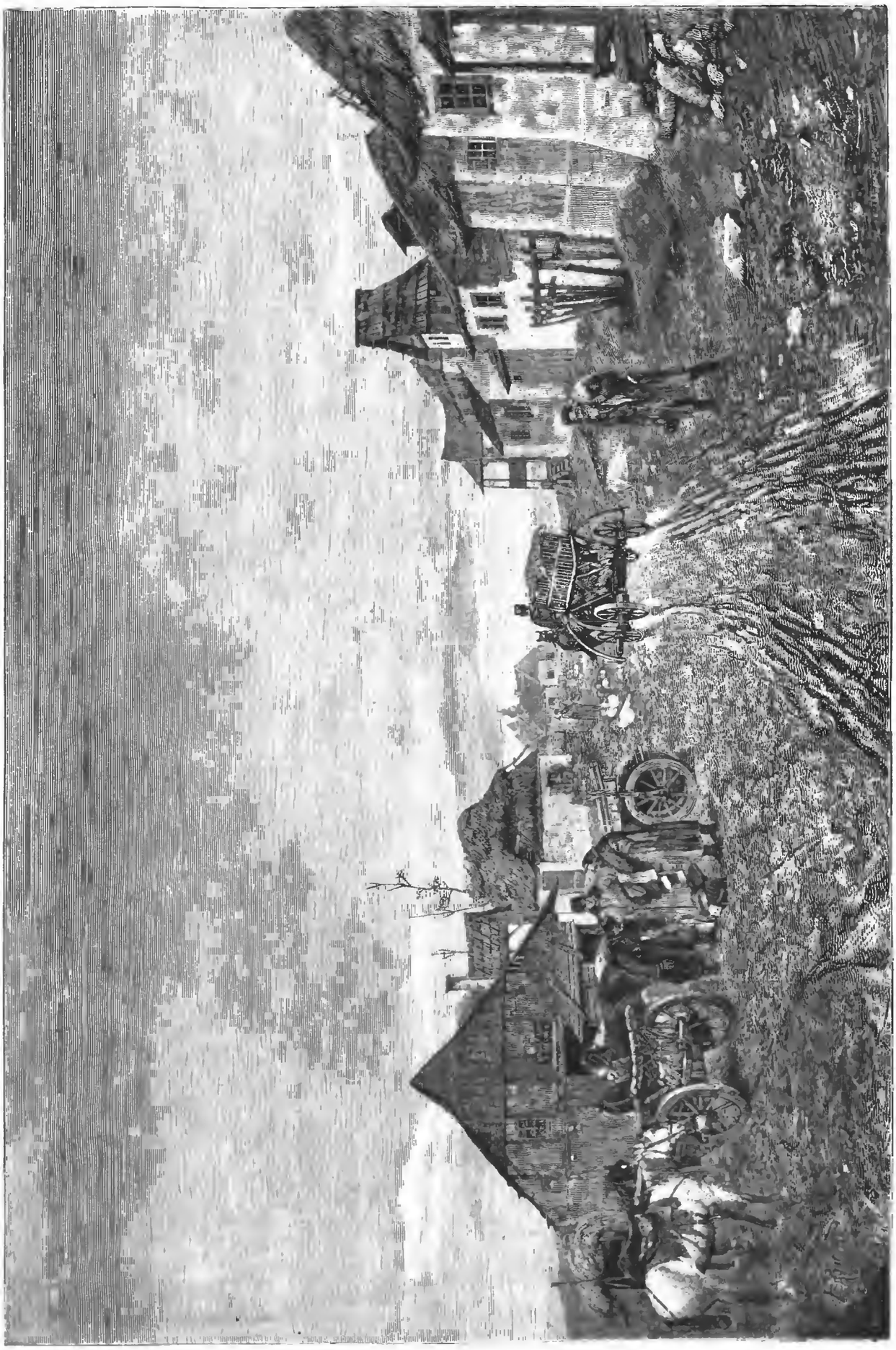
Когда онъ очнулся, то увидѣлъ себя заключеннымъ въ тѣсномъ казематѣ; посмотрѣвъ въ рѣшетчатое окно, онъ увидѣлъ глубоко внизу текущую воду. Платье его было цѣло, но деньги, въ числѣ которыхъ было, между прочимъ, 300 турецкихъ золотыхъ, исчезли.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Кузнецъ Вакула", повѣсть Н. В. Гоголя. Вакула приноситъ Оксанѣ Царицыны черевики.
Ориг. рис. А. Кившенко, грав. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"



Весенняя выставка въ Акад. Худож. „Улица въ Ермолинцахъ“ (Подольск. губ).
Картина Ф. А. Рубо, грав. по фотогр. Лаптева, флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ къ нему вошли нѣсколько человѣкъ офицеровъ и сказали, что онъ находится въ замкѣ Гибихенштейнъ и что они вербуютъ его въ такъ называемую „гвардію великановъ“ прусскаго короля. Веберъ наотрѣзъ отказался отъ такого предложенія и требовалъ свободы и свои деньги, но ни того, ни другаго не получилъ. Шесть недѣль провелъ онъ въ заключеніи. Однажды вечеромъ вербовщики-офицеры явились къ нему, начали угощать крѣпчайшимъ пивомъ, наконецъ споили его и лишили чувствъ, по всей вѣроятности, черезъ посредство опіума.

Очнувшись отъ тяжелаго сна, герой нашъ увидѣлъ себя въ мрачномъ футлярѣ, двигающимся впередъ; снаружи слышался конскій топотъ. Заключенный великанъ неистовствовалъ и кричалъ, но въ отвѣтъ на это слышалъ только смѣхъ и издѣванье. Это удвоило его ярость; онъ уперся въ потолокъ и своими геркулесовскими плечами выломалъ нѣсколько досокъ, такъ что могъ просунуть голову. Теперь онъ увидѣлъ, что странный футляръ представлялъ собой родъ экипажа, приноровленнаго для перевозки великановъ, и былъ запряженъ шестеркой лошадей. Экипажъ быстро катился по ухабистой дорогѣ. Вебера не заставляли терпѣть ни въ чемъ недостатка и снабжали всѣмъ необходимымъ. За нимъ такъ зорко наблюдали день и ночь, что не было никакой возможности улизнуть изъ транспорта.

Сначала привезли его въ Потсдамъ, потомъ въ Берлинъ, гдѣ онъ долженъ былъ тотчасъ-же явиться королю Фридриху Вильгельму I. Король уже слышалъ о сопротивленіи великана и нежеланіи его быть завербованнымъ на службу. Онъ вышелъ къ нему съ угрожающимъ лицомъ и съ камышевой тростью въ рукахъ; съ видимымъ удовольствіемъ разсматривалъ онъ великана и быстро спрашивалъ: — „Откуда родомъ? Сколько лѣтъ? Былъ уже солдатомъ? Участвовалъ въ сраженіяхъ?“ Веберъ отвѣчалъ: — „Ваше Величество, я изъ Вюртемберга; 20 лѣтъ; служилъ австрійскому двору; въ послѣднюю турецкую войну раненъ при Петервардейнѣ“.—„Ты долженъ мнѣ служить!“ сказалъ король. — „Ваше Величество, я не добровольно явился сюда; меня завербовали силой, противозаконно арестовали и украли все мое достояніе и деньги“.—„Какъ, обвороваиъ вербовщиками?“—„Такъ думать у меня есть основаніе, Ваше Величество“.—„Что за гадость! Парядить надъ негодяемъ слѣдствіе! Направо кругомъ, маршъ!“ Этой суровой командой Веберъ былъ отпущенъ и взятъ подъ арестъ при выходѣ изъ дверей.

Въ тотъ-же день онъ былъ допрошенъ аудиторомъ, который разслѣдовалъ его жалобу и деньги дѣйствительно были найдены у вербовщика-офицера. Вмѣстѣ съ воромъ офицеромъ Веберъ вновь предсталъ предъ королемъ. — „Этотъ протоколъ показываетъ, что ты обокралъ этого человѣка“, сказалъ Фридрихъ Вильгельмъ съ блистающимъ гнѣвомъ взоромъ, обращаясь къ офицеру. „Что имѣешь ты на это возразить?“ —„Ваше Величество, я не смѣю лгать“, отвѣчалъ трепещущій вербовщикъ. „Нужда и бѣдность моего многочисленнаго семейства вынудили меня на преступленіе, въ которомъ я глубоко раскаиваюсь и прошу милостиваго помилованія!“ Но разгнѣванный монархъ и не помышлялъ о помилованіи; онъ поднялъ свою камышевую трость и съ такою силою ударилъ офицера, что тотъ окровавленный и обезсиленный опустился на землю. Монархъ крикнулъ конвойныхъ и, обращаясь къ вошедшему караульному офицеру, сказалъ: „Этотъ негодяй долженъ быть завтра повѣшенъ! Уведите его прочь!“ Веберъ получилъ свои пропавшія деньги и Фридрихъ Вильгельмъ, окончивъ свой скорый судъ, обратился совершенно дружелюбно къ великану и предложилъ ему сначала 500, а потомъ 900 таллеровъ, съ тѣмъ, чтобы онъ согласился поступить въ гвардію великановъ“. Веберъ со своимъ 8-ми футовымъ ростомъ былъ-бы вторымъ въ знаменитой гвардіи, первый великанъ которой,—около 9 футовъ, поступилъ на службу только за 500 таллеровъ. Веберъ все-же продолжалъ отказываться и потому былъ опять отведенъ подъ арестъ на гауптвахту.

На другой день утромъ онъ увидѣлъ изъ своего окна ужасающую картину. На дворѣ была поставлена висѣлица, къ которой приближался священникъ въ полномъ облаченіи; за нимъ слѣдовала рыдающая женщина и семеро плачущихъ дѣтей — семья приговореннаго къ казни вербовщика-офицера; вскорѣ появился и осужденный. Эта раздирающая душу картина сильно потрясла добросердечнаго великана. Онъ тотчасъ-же заявилъ, что желаетъ по весьма спѣшному дѣлу видѣть короля и просилъ распоряжающагося офицера отсрочить на короткое время казнь. Фридрихъ Вильгельмъ радушно принялъ Вебера, но покачалъ отрицательно головой на просьбу великана и не хотѣлъ и слышать о помилованіи. — „Ваше Величество!“ воскликнулъ Веберъ. „я охотно, безъ принужденія, присягну Вашему знамени, если несчастный получитъ прощеніе!“—„Нѣтъ! офицеръ этотъ долженъ быть повѣшенъ! — Направо кругомъ! маршъ!“ Подавленный и опечаленный направился великанъ къ выходу, но не успѣлъ онъ еще дойти до дверей, какъ маленькій хорошенькій мальчикъ лѣтъ восьми, — кронъ-принцъ, будущій Фридрихъ Великій, подскочилъ къ нему и протянулъ клочекъ бумаги, на которомъ значилось: „Воръ помилованъ ради просьбы Вебера. Фридрихъ Вильгельмъ“.

Веберъ-же теперь принялъ присягу и былъ зачисленъ въ гвардію великановъ. Товарищи приняли его очень радушно и просили за благородный поступокъ и самопожертвованіе записать Вебера на вѣчныя времена на доску, помѣщающуюся въ главной залѣ казармы.—Въ первый-же годъ герой нашъ имѣлъ возможность изучить всѣ особенности характера прусскаго короля, такъ какъ попалъ въ число 8 избранныхъ гвардейцевъ, которые посмѣнно охраняли входъ въ королевскіе покои.

Когда Фридрихъ Вильгельмъ въ 1721 году отправился въ Кенигсбергъ для участвованія въ переговорахъ о мирѣ между Россіей и Швеціей, Веберъ и еще нѣсколько другихъ гвардейцевъ сопровождали короля. Однажды когда Веберъ въ качествѣ почетнаго часоваго стоялъ передъ покоями русскаго уполномоченнаго князя Меньшикова, этотъ послѣдній предложилъ ему ѣхать съ собой въ Россію. На возраженіе Вебера, что король не согласится отпустить его, князь возразилъ, что переговоритъ объ этомъ съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, и дѣйствительно выхлопоталъ великану шестимѣсячный отпускъ. Онъ долженъ былъ быть представленъ русскому двору какъ образецъ лейбъ-гвардейца и потому былъ заново прекрасно обмундированъ. Лѣтомъ 1722 года онъ прибылъ съ Меньшиковымъ въ Петербургъ и былъ милостиво принятъ императоромъ Петромъ Великимъ и его супругой Екатериной. Время отпуска скоро прошло, но великана просили еще остаться для участвованія въ предстоящемъ въ Москвѣ празднествѣ по случаю коронованія императрицы Екатерины. Къ Веберу былъ назначенъ переводчикъ, множество слугъ, даны были въ полное его распоряженіе лошади и экипажи. Ему очень понравилась роскошная жизнь и онъ охотно согласился остаться, ни мало не смущаясь своими обязательствами въ Пруссіи. Зимою 1723 года императорская фамилія и весь дворъ съ необычайно громаднымъ обозомъ, почти въ 5 тысячъ саней, двинулись въ Москву: на дорогѣ къ поѣзду все время примыкала знать изъ попутныхъ губерній. Празднество однако было отложено на 1724 годъ, такъ какъ приготовленія къ пышному и грандіозному торжеству не были еще окончены. Въ день торжества въ императорскомъ поѣздѣ между тысячью другихъ диковинъ фигурировалъ громадный ручной слонъ съ башней на спинѣ, на которой высоко въ верху парадировалъ нашъ штудгардтскій великанъ, одѣтый и раскрашенный какъ темнокожій индѣецъ и вооруженный стрѣлами и лукомъ. Передъ нимъ стояли на слонѣ два музыканта съ длинными дудками, а сзади сидѣла обезьяна, корчившая уморительныя гримасы, надъ которыми хохотала до упаду болѣе чѣмъ стотысячная толпа собравшихся зрителей. Собственно церемоніи въ соборѣ Веберъ не видѣлъ, его какъ „дикаго индѣйца“ въ церковь не пустили. По окончаніи коронованія, во время котораго митрополитъ московскій помазалъ на царство колѣнопреклоненную императрицу, а Петръ Великій самъ возложилъ на нее корону и далъ въ руки скипетръ, процессія, при оглушительномъ громѣ выстрѣловъ и звонѣ колоколовъ, въ томъ-же порядкѣ двинулась обратно.

Годъ спустя скончался Петръ Великій и на тронъ вступила супруга его Екатерина, именемъ которой управлялъ Меньшиковъ. Веберъ получилъ должность тѣлохранителя и пошелъ-бы можетъ быть дальше, еслибъ покровитель его, князь Меньшиковъ, не былъ послѣ смерти Екатерины сосланъ въ Сибирь. При новомъ правительствѣ многимъ придворнымъ пришлось оставить дворъ; между прочимъ и великанъ тѣлохранитель получилъ отставку и 1000 серебряныхъ рублей на выѣздъ изъ Россіи. Черезъ Польшу отправился онъ въ Германію, но въ Варшавѣ былъ арестованъ, принятый за русскаго шпіона. Восемь дней просидѣлъ онъ въ заключеніи, не бывъ допрошеннымъ; это ему сильно надоѣло и онъ бѣжалъ, счастливо достигнувъ родины.

Хотя въ Вюртембергѣ эпоха владычества г-жи Гревенцъ уже миновала, но герцогъ Эбергардтъ Людвигъ не хотѣлъ и слышать о вернувшемся великанѣ, онъ еще хорошо помнилъ о злополучной оплеухѣ. Веберъ отдалъ въ отечествѣ часть своихъ денегъ на проценты и пустился вновь на приключенія. Нѣкоторое время онъ исправлялъ должность привратника въ ратушѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, пока наконецъ ему не надоѣла праздная и скучная жизнь. Магистратъ не хотѣлъ уничтожить контракта и онъ бѣжалъ въ туманную ночь изъ города и поѣхалъ въ Берлинъ, льстя себя надеждой быть милостиво принятымъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I.

Но надежды оказались обманчивыми. Разгнѣванный прусскій король не хотѣлъ вѣрить отговоркамъ великана-гвардейца, что будто бы въ Россіи его не хотѣли отпустить; Веберъ, пробывшій въ отпуску вмѣсто шести мѣсяцевъ цѣлые года, былъ признанъ дезертиромъ. Его заковали и отправили въ крѣпость Кюстринъ впредь до разслѣдованія дѣла. Здѣсь онъ былъ очевидцемъ казни барона фонъ-Катте. Это ужасное зрѣлище долженъ былъ смотрѣть и заключенный въ то время въ крѣпость принцъ Фридрихъ, за то что со своими друзьями молодости задумалъ привести въ исполненіе планъ бѣгства въ Англію. Онъ долженъ былъ отвѣтить своею головою передъ строгой дисциплиной отца.

Нашъ великанъ порѣшилъ освободиться, но бѣжать изъ крѣпости Кюстринъ была вещь далеко не легкая. Веберъ былъ уже достаточно знакомъ съ этимъ дѣломъ. Теперь онъ уже не носилъ кандаловъ и платье его, сдѣланное изъ простаго тику, не имѣло никакой особенной формы; все это благопріятствова-

Библиотека "Руниверс"

ло исполненію плана. Мѣстомъ его заключенія была восточная башня цитадели, подножье которой омывалъ шумящій Одеръ. Въ темную, глухую ночь спустился онъ на неохраняемую караульнымъ площадку башни, оттуда проникъ въ складъ, гдѣ хранилось разнаго рода оружіе, ремесленные инструменты, шесты для знаменъ, канаты и т. п. Здѣсь между прочимъ нашелъ онъ сторожевую шинель и старую шапку, которыя и взялъ какъ необходимыя вещи. Своими могучими руками сняль онъ съ петель огромную дверь и на канатѣ, при помощи ворота спустилъ ее внизъ вмѣстѣ съ шестомъ отъ знамени, а вслѣдъ за ней по канату спустился и самъ. На двери, служившей ему плотомъ, и съ шестомъ въ рукахъ вмѣсто руля, Веберъ поплылъ внизъ по теченію Одера не замѣченный стражею. На разсвѣтѣ онъ едва не попалъ подъ мельничное колесо и съ большимъ трудомъ спасся отъ опасности, угрожавшей его жизни. Въ 5 часовъ утра онъ причалилъ къ маленькому лѣску и растянулся на травѣ, чтобѣ отдохнуть отъ усталости. Вскорѣ на мѣсто, избранное нашимъ великаномъ для отдыха, пришелъ молодой человѣкъ въ одеждѣ охотника, толкнулъ прикладомъ ружья отдыхавшаго и сердито закричалъ: „Что ты, негодяй, тутъ шляешься по господскому лѣсу!“ Злобно поднялся Веберъ во весь свой могучій ростъ передъ удивленнымъ дворяниномъ-охотникомъ, вырвалъ у него изъ рукъ ружье, взялъ его между колѣнъ и вздулъ палкою. Послѣ чего онъ удалился своими гигантскими шагами, чтобы избѣжать преслѣдованія и мести своего врага.

Безъ приключеній достигъ онъ Дейца на Рейнѣ и остановился въ въ гостинницѣ, рядомъ съ которой англійская труппа наѣздниковъ давала представленія въ циркѣ. Онъ познакомился съ директоромъ, нѣкіимъ Ковлеемъ, и заключилъ съ нимъ выгодное условіе; его должны были показывать какъ укрощеннаго людоѣда. На него надѣли мохнатую шерсть, выкрасили темнокоричневой краской; съ короной изъ перьевъ на головѣ, съ огромной дубиной въ рукѣ, которая представляла его воинственное вооруженіе, онъ являлся передъ публикой. Эта жизнь била очень по вкусу Веберу. Послѣ цѣлаго ряда представленій въ различныхъ городахъ, труппа прибыла въ Бременъ, гдѣ ее постигло ужасное несчастіе. 12-го сентября 1732 года зданіе цирка вечеромъ во время представленія сгорѣло. При громадномъ стеченіи публики, между которыми было много знатныхъ и богатыхъ горожанъ съ ихъ семействами, въ то время какъ Ковлей скакалъ, стоя на двухъ лошадяхъ, съ балансировавшей на его головѣ хорошенькой 16-ти лѣтней дочкой, вдругъ показался огонь и въ одно мгновеніе весь циркъ былъ объятъ пламенемъ. Семнадцать человѣкъ погибло, въ томъ числѣ и прекрасная Эмилія. Дорогой гардеробъ и нѣсколько лошадей сгорѣли. Когда директоръ, получившій сильные обжоги, постигъ весь ужасъ своего несчастья и увидѣлъ лежащій передъ нимъ обугленный трупъ любимой дочери, онъ съ отчаянія перерѣзалъ себѣ горло. Самоубійцу по тогдашнимъ строгимъ обычаямъ должны были хоронить подъ висѣлицей, но нашъ великанъ и еще одинъ акробатъ ночью тайно утащили трупъ и закопали его въ полѣ у большой дорогѣ подъ группою трехъ липъ.

Вдова Ковлей, искусная танцовщица на канатѣ, собрала остатки имущества и уѣхала въ Гамбургъ съ Веберомъ и еще двумя другими артистами, гдѣ имъ однако не было дозволено представленіе. Тогда черезъ Киль отправились они въ Копенгагенъ, гдѣ маленькая труппа сдѣлала хорошій сборъ. Но вскорѣ бѣдная женщина, потрясенная ужасомъ Бременской катастрофы, помѣшалась. Она рыдала и молила, чтобы ее отвезли на родину въ Лондонъ. Сердобольный великанъ взялъ мѣсто на датскомъ пароходѣ и отвезъ помѣшанную въ Англію, гдѣ передалъ ее роднымъ, но не получилъ обратно затраченныхъ на поѣздку денегъ и безъ средствъ остался въ чужой сторонѣ. Лондонскій хозяинъ засадилъ его въ долговую тюрьму, послѣ того какъ Веберъ, проживъ нѣсколько недѣль, не заплатилъ по счету ни копѣйки. Случайно познакомился онъ здѣсь съ однимъ сахаро-заводчикомъ, который освободилъ его, за что Веберъ долженъ былъ долгое время служить у него конюхомъ.

Отъ этого жалкаго существованія ему наконецъ удалось освободиться и онъ отправился на пароходѣ въ Амстердамъ, гдѣ и получилъ мѣсто „дрильмейстера“; обязанность его состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ обучать вновь завербованныхъ рекрутовъ, прежде чѣмъ ихъ отправлять въ Остъ-Индію. Четыре года провелъ онъ спокойной жизни, но туманный климатъ Голландіи одолѣлъ его и Веберъ началъ неудержимо стремиться въ освѣщенные яркимъ солнцемъ сады и виноградники Штудгардта. Вскорѣ онъ отправился на родину.

Между тѣмъ Эбергардтъ Людвигъ скончался и тронъ герцогскій наслѣдовалъ Карлъ Александръ, тотъ самый принцъ, подъ начальствомъ котораго Веберъ въ австрійской службѣ сражался противъ турокъ. Великанъ былъ милостиво принятъ княземъ и его знаменитымъ министромъ финансовъ Оппенгеймомъ и получилъ мѣсто тѣлохранителя. 12-го марта 1877 г. внезапно умеръ Карлъ Александръ при загадочныхъ обстоятельствахъ. Хотя и было обнародовано, что смерть послѣдовала отъ апоплексіи, но въ народѣ ходили баснословные разсказы о какой то ужасной кровавой драмѣ. Нашъ великанъ могъ бы дать объ этомъ довольно точныя свѣдѣнія, такъ какъ былъ въ то время на часахъ у входа въ покои въ качествѣ тѣлохранителя, но онъ всегда избѣгалъ говорить объ этомъ. Спустя нѣкоторое время ненавистный „еврей“ при радостныхъ крикахъ народа былъ повѣшенъ. Веберъ потерялъ свое мѣсто и съ горя началъ пьянствовать и пилъ до тѣхъ поръ, пока не прокутилъ всѣхъ денегъ. Тревоженія послѣдняго времени пробудили воспоминаніе спокойной, беззаботной жизни въ Голландіи и онъ рѣшился ѣхать въ Амстердамъ.

Но мѣсто „дрильмейстера“ получить теперь онъ не могъ и его назначили унтеръ-офицеромъ въ полкъ, который отправлялся на Суматру. На свое несчастье онъ принялъ это предложеніе и отплылъ изъ Роттердама на огромномъ остъ-индскомъ суднѣ, въ числѣ 400 солдатъ. Судно было ветхо и мало способно къ дальнему плаванію. Ужасный ураганъ разбилъ его на песчаной отмели у Африканскаго берега. Многіе изъ находившихся на немъ людей погибли во время крушенія, но еще большая часть умерла отъ голоду на пустынномъ берегу, представляющемъ западную границу Сахары. Капитанъ погибшаго корабля, штудгардтскій великанъ и 15 другихъ пассажировъ шли съ неимовѣрными усиліями и страшными лишеніями по направленію къ С.-З., пока наконецъ не достигли обитаемой земли. Они были пойманы маврами, взяты въ рабство и привезены въ Ноонъ,—мѣстечко въ Ю.-З. части Марокко. Отсюда послѣ труднаго караваннаго путешествія черезъ Атласъ, ихъ доставили въ главный городъ, гдѣ Веберъ былъ проданъ одному богатому купцу мавру, который, впрочемъ, обращался съ нимъ довольно человѣчно. Главною обязанностью великана было сопровождать стараго мавра при его выходахъ и держать надъ нимъ неслыханной величины зонтикъ, защищая его голову отъ палящихъ лучей солнца. Однажды они встрѣтили на рынкѣ небольшую блестяще разукрашенную кавалькаду наѣздниковъ, во главѣ которой ѣхалъ султанъ Марокко. Всѣ почтительно падали на колѣни и смиренно преклоняли головы къ песку, что сдѣлалъ и старый мавръ. Штудгардтскій великанъ, видѣвшій на своемъ вѣку столькихъ державныхъ повелителей, стоя разсматривалъ съ удивленіемъ кровожаднаго деспота, султана Мулей Абдалай. Неслыханная дерзость не прошла даромъ нашему герою, нарушившему законъ, который повелѣваетъ каждому при видѣ высокаго повелителя падать ницъ. Двое изъ конвойныхъ султана съ дикимъ ревомъ бросились на преступника и поволокли его въ заточеніе. Веберъ былъ приговоренъ къ смерти, но получилъ помилованье и былъ прикованъ къ скамьѣ одной изъ разбойничьихъ галеръ, для исполненія обязанности гребца.

Между своими товарищами по несчастью, — христіанами-невольниками, — которые исполняли туже обязанность, Веберъ нашелъ одного испанца и одного француза, съ которыми онъ задумалъ привести въ исполненіе планъ бѣгства и мести. Въ этотъ періодъ страданій онъ выучился бѣгло говорить по французски, что ему очень пригодилось впослѣдствіи. Караулъ маленькаго разбойничьяго судна состоялъ изъ 30-ти вооруженныхъ съ ногъ до головы дикихъ корсаровъ. Изъ засады на морскомъ берегу они стерегли европейскія купеческія суда, намѣревавшіяся пройти Гибралтарскій проливъ. Нападенія дѣлались по большей части ночью; при этомъ они стремглавъ бросались на намѣченное судно и съ дикими воинственными криками сцѣплялись на абордажъ. Однажды такое нападеніе сдѣлали они на сардинское судно, экипажъ котораго оказалъ сильное сопротивленіе, такъ что между обѣими сторонами завязалась страшная рѣзня. Суда, сцѣпленныя абордажными крючьями шли бокъ о бокъ. Веберъ сорвалъ замки своей цѣпи, обмоталъ ее вокругъ правой руки и однимъ взмахомъ убилъ сидящаго на рулѣ, разломалъ цѣпи своимъ товарищамъ, которые вмѣстѣ съ нимъ съ остервенѣніемъ бросились на разбойниковъ. Корсары не могли устоять противъ атаки соединенныхъ силъ, были всѣ убиты и брошены въ море. Сардинское судно взяло галеру на буксиръ и привезло освобожденныхъ христіанъ-невольниковъ въ Гибралтаръ, гдѣ добыча была раздѣлена между всѣми; Веберу досталась также не малая доля.

Въ 1741 году онъ отплылъ въ Неаполь, намѣреваясь послѣ столькихъ приключеній найти себѣ какое нибудь постоянное спокойное занятіе. Здѣсь Веберъ основалъ товарищество воздѣлыванія овощей и первый познакомилъ южную Италію съ картофелемъ, выписавъ его изъ Вюртемберга, гдѣ клубки эти были извѣстны еще съ 1711 года. Но эта спокойная жизнь скоро наскучила нашему великану и онъ, спустя четыре года вновь поступивъ на службу, сталъ опять тѣлохранителемъ сперва при дворѣ герцога Пармскаго, потомъ въ Вѣнѣ при дворѣ Маріи Терезіи, сынъ которой Іосифъ постоянно ради шутки взлѣзалъ на великана и теребилъ его красную бороду.—Въ ближайшую войну онъ сражался подъ Кёнигрецемъ и Гахенфридбергомъ противъ пруссаковъ. Спустя десять лѣтъ онъ оставилъ Вѣну и по странному стеченію обстоятельствъ очутился на службѣ у Фридриха Великаго солдатомъ и сражался противъ австрійцевъ. Въ рядахъ прусской арміи онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ большихъ сраженіяхъ во время семилѣтней войны.

Затѣмъ онъ вернулся на родину, гдѣ былъ герцогомъ Карломъ Евгеніемъ сдѣланъ смотрителемъ надъ придворными конюшнями и въ тоже время обязанъ былъ въ торжественныхъ случаяхъ исполнять должность тѣлохранителя. Эту послѣд-

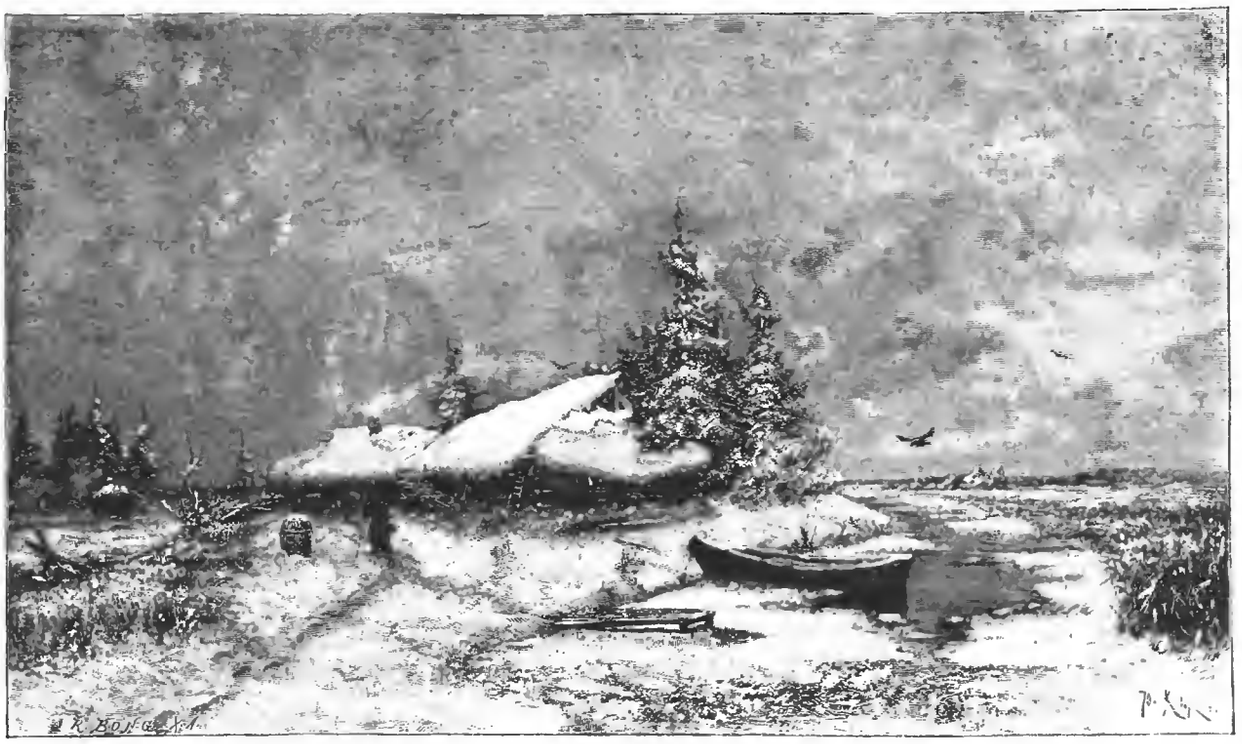
Библиотека "Руниверс"

ною обязанность онъ исполнялъ и въ то время, когда король Іосифъ II пріѣзжалъ въ Штудгардтъ посѣтить герцога Карла. Король взглянулъ на тѣлохранителя и сказалъ:—„Этого великана со стеклянными глазомъ я гдѣ-то видѣлъ раньше. Не былъ-ли ты прежде въ Вѣнѣ?“ Веберъ отвѣчалъ:—„Ваше Императорское Величество, будучи еще маленькимъ принцемъ, часто сиживали на этихъ плечахъ.“—„Дорогой герцогъ“, сказалъ король, „я-бы очень хотѣлъ имѣть этого стараго великана у себя при дворѣ!“ Карлъ Евгеній охотно исполнилъ просьбу своего двоюроднаго брата и Веберъ, сопровождая короля, уѣхалъ въ Вѣну. При королевскомъ дворѣ онъ получилъ хорошее спокойное мѣсто, но несмотря на это ему на склонѣ лѣтъ пришлось еще пережить не мало различныхъ невзгодъ.

Въ 1783 году онъ сопровождалъ во Францію эрцгерцога Леопольда, который ѣхалъ посѣтить сестру свою Марію Антуанету. Эрцгерцогъ собрался уѣзжать обратно, но Веберъ въ это время заболѣлъ и принужденъ былъ остаться въ Парижѣ. Послѣ выздоровленія 84-хъ лѣтній старикъ вступилъ на службу королевы. Она и супругъ ея Людвигъ XVI часто тѣшились разсказами старика о случайностяхъ его полной приключеній жизни.

Веберу, Дюма, по всей вѣроятности, не зналъ всѣхъ превратностей жизни штудгардтскаго великана, а то-бы онъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ-бы характеристику этой своеобразной личности блистательнаго французскаго двора.

Всѣ ужасы великой революціи пережилъ нашъ герой какъ самый близкій очевидецъ. Онъ видѣлъ Людовика XVI и Марію Антуанету окрованленную подъ гильотиной. Онъ самъ былъ заточенъ въ с. Жерменѣ и только счастливая случайность спасла его жизнь. Сѣдовласый старецъ, оставленный среди тысячи опасностей и затрудненій въ суровую зиму въ революціонной Франціи, получилъ наконецъ возможность въ послѣдній разъ отправиться на родину, чтобы тамъ умереть. — Бѣдный какъ Іовъ достигъ онъ Штудгардта. Всѣ его друзья прежняго времени вымерли. Герцогъ Фридрихъ приказалъ выдавать ему пособіе въ размѣрѣ четырехъ гульденовъ въ мѣсяцъ, на которые онъ конечно не могъ существовать. И онъ началъ заниматься вырѣзываніемъ изъ дерева шпилекъ, которыя употребляются при развѣшиваніи бѣлья на веревкахъ; носилъ ихъ по городу и продавалъ женщинамъ за самую дешевую цѣну. Все же до самой смерти онъ не преклонился передъ горькою нуждою и не падалъ духомъ. 1-го апрѣля 1803 года тихая, спокойная смерть сомкнула его глаза. Личность эта, безъ сомнѣнія, одинъ изъ интереснѣйшихъ людей XVIII столѣтія, къ тому же онъ достигъ 103 лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ.



Весенняя выставка въ Акад. Худож. „Зимній пейзажъ“ Ю. Ю. Клевера. Съ фотогр. грав. Рау.

Въ мемуарахъ того времени Веберъ часто упоминается какъ камердинеръ королевы. Между прочимъ, Александръ Дюма въ своемъ романѣ „Ожерелье королевы“ далъ нѣкоторую роль

Къ рисункамъ.

Ѣзда по озеру въ Верхней Баваріи, зимой.

(Рис. на стр. 388).

Впродолженіи долгой и суровой зимы горные жители Верхней Баваріи ведутъ жизнь чрезвычайно однообразную и замкнутую; женщины хозяйничаютъ дома, а мужчины большею частью занимаются доставленіемъ дровъ, заранѣе нарубленныхъ въ горахъ. Послѣ усиленной работы въ теченіе недѣли, воскресенье бываетъ вдвойнѣ пріятно. Это самое удобное время навѣстить сосѣда и поговорить о дѣлѣ. Многочисленныя озера Верхней Баваріи, находящіяся частью въ области Альпъ и частью лежащія у подножія ихъ, способствуютъ быстрому сообщенію. Уже съ давнихъ временъ въ этихъ странахъ установился обычай жителямъ праваго берега бывать въ церкви, расположенной на лѣвомъ берегу озера, и наоборотъ. Для переѣзда озера употребляются не лыжи, а маленькія саночки, которыя приводятся въ движеніе при помощи палокъ съ желѣзными наконечниками. Саночки, на которыхъ ѣздятъ въ церковь, обыкновенно бываютъ на два человѣка. Переднее мѣсто, какъ видно на рисункѣ, занимаетъ жена или невѣста; помѣщающійся сзади мужчина имѣетъ двѣ, въ ростъ человѣка, палки съ желѣзными наконечниками; одною онъ подвигаетъ сани, а другою правитъ ими. Передъ началомъ богослуженія, озера покрываются массою саней, скользящихъ очень быстро по гладкой поверхности льда. Но несмотря на ловкость управляющаго санями, бываютъ и столкновенія, а иногда случается, что по недосмотру сани проваливаются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бьющіе подземные ключи препятствуютъ образованію толстаго льда. При этомъ погибаютъ сѣдоки, и весело начатая поѣздка кончается иногда очень печально.

Болгарка и Румынка.

(Рис. на стр. 389).

Первая изъ двухъ помѣщенныхъ нами красавицъ—болгарка, т. е. типъ единоплеменнаго намъ народа. Большинство болгарокъ не красивы, въ особенности послѣ юношескихъ лѣтъ. Вслѣдствіе тяжелой работы онѣ старѣютъ скоро. Женская красота считается рѣдкостью въ Болгаріи; въ этомъ отношеніи родственная ей страна Сербія гораздо счастливѣе. Замѣчательно въ Болгаріи уравненіе положенія жены и мужа. При пассивномъ характерѣ болгаръ, зачастую женщины отличаются большей энергіей. Костюмъ женщины не такъ пестръ и богатъ, какъ костюмъ сербки. Часто онъ ограничивается длинной, собранной у шеи рубахой, на которую одѣваютъ два не-

Библиотека "Руниверс"

редника, одинъ спереди и другой сзади. Иногда надѣваютъ еще маленькую кофту, поясъ или платье безъ рукавовъ. Ноги одѣваютъ въ пестрые чулки и опанки. Кромѣ того крестьянки украшаютъ себя разными бездѣлушками. Гораздо пышнѣе такъ называемый *національный костюмъ*, который менѣе народенъ, но принаровленный ко вкусу народа и состоящій изъ красивыхъ матерій, благодаря искусству портныхъ, до извѣстной степени можетъ считаться салоннымъ костюмомъ. Второй характерный типъ — румынка. Здѣсь также салонный костюмъ рѣзко отличается отъ одѣянія крестьянъ, которое очень просто. Но чѣмъ особенно отличается румынка отъ болгарки — это своими физическими преимуществами. Здѣсь часто встрѣчаются положительныя красавицы. Румынка разнинается очень рано, и красота и миловидность крестьянокъ еще болѣе нежели горожанокъ выигрываетъ отъ живописнаго костюма. Кромѣ того первыя обладаютъ глубокими поэтическими чувствами, совершенно чуждыми послѣднимъ. Румынка любитъ музыку, но пѣніе ея всегда грустно, жалостно; оно служитъ правдивымъ выраженіемъ румынскаго народнаго духа. Въ общей меланхоліи румынъ слѣдуетъ искать причину лѣни, присущей этому народу.

Библіографія. „Родные отголоски". Изд. Вольфа. „Станица", къ стих. И. С. Никитина. Рис. Н. Каразина, грав. Паннемакеръ.

„Псковитянка", драма Мея.

(Рис. на стр. 393).

Псковитянка — одно изъ удачнѣйшихъ произведеній нашего талантливаго поэта, покойнаго Мея. Написанное прекраснымъ, образнымъ языкомъ, драма эта полна жизни и движенія, гдѣ ярко обрисованъ и характеръ эпохи, когда въ послѣдній разъ шумѣло вѣче въ независимомъ, буйномъ Псковѣ и когда вольность этого города должна была подчиниться силѣ московскаго грознаго Царя. Первый актъ драмы служитъ для нея какъ-бы прологомъ; здѣсь является на сценѣ симпатичный тонъ матери псковитянки Вѣры. Эта Вѣра насильно была выдана за нелюбимаго стараго боярина Шалогу, но тихая и покорная, она скоро подчинилась своей участи и, конечно, никогда-бы не измѣнила своему долгу супруги, если-бы неожиданный случай не привелъ ее къ паденію. Шалога, по порученію Царя, уѣхалъ въ Колывань; жена осталась одна и по обычаю тогдашняго строго-религіознаго времени отправилась на богомолье въ Печерскій монастырь. Но на этомъ пути она заблудилась и еле живою была доставлена въ лагерь стоявшаго близъ лѣса войска Іоанна. Царь отвелъ ей мѣсто въ своей ставкѣ и съ этого дня Вѣра, полюбивъ страстно молодаго красавца-Государя, принесла ему въ жертву, въ движеніи страсти, честь и вѣрность. Плодомъ этой любви Вѣры и Іоанна и была Ольга — главная героиня драмы. Во второмъ актѣ, дѣйствіе котораго происходитъ уже въ 1570 году — пятнадцать лѣтъ спустя послѣ разсказанныхъ нами событій, Ольга является уже прелестной дѣвушкой; она слыветъ дочерью князя Токмакова, мужа ея покойной тетки, и сама не знаетъ своего настоящаго отца. Она уже любитъ одного изъ самыхъ храбрыхъ и красивыхъ юношей Пскова — Михаила Тугу, но смутное, треножное время скоро разлучаетъ ее съ дорогимъ, любимымъ человѣкомъ.

Библіографія. „Родные отголоски". Изд. Вольфа. „Днѣпръ въ половодье", къ стих. А. А. Фета. Рис. Н. Каразина, грав. Паннемакеръ.

Въ Псковѣ на бурномъ и шумномъ вѣчѣ, партія непокорныхъ удальцовъ, не слушая предостереженій посадника и стариковъ, громко заявляетъ, что не хочетъ подчиниться волѣ Москвы, что будетъ отстаивать во что бы то ни стало свои права и вольности; къ тому-же на это вѣче прибылъ гонецъ изъ Новгорода, чтобы повѣдать псковичамъ объ паденіи его независимости.

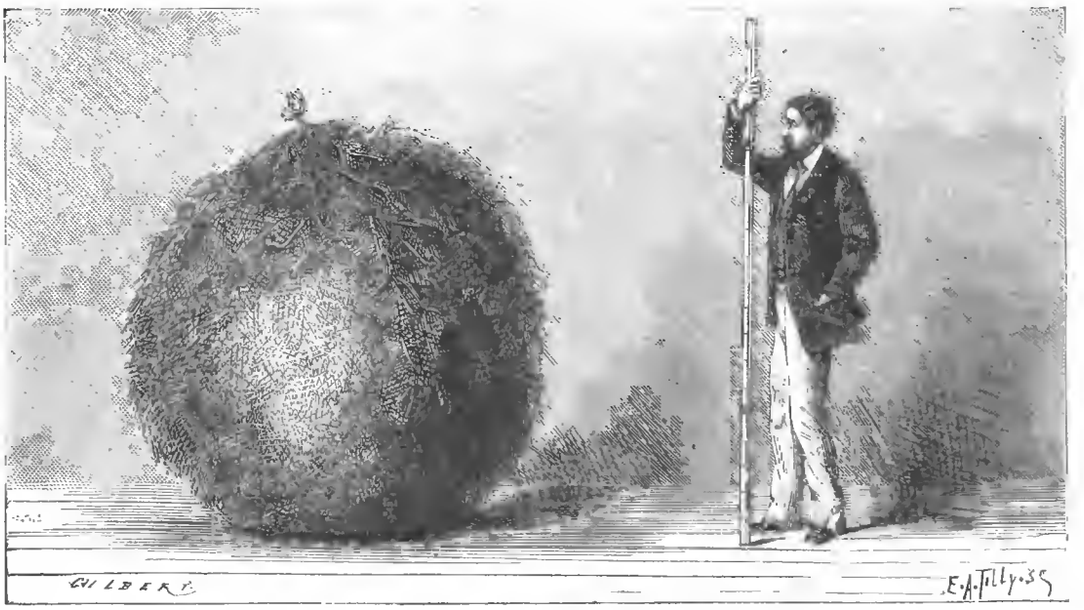
„А братъ де вашъ старшой открасовался,
И наказалъ вамъ долго жить и править
По немъ поминай"...

Эти заключительныя слова еще поднимаютъ на вѣчѣ цѣлую бурю; теперь вся молодежь оказывается на сторонѣ непокорныхъ и тутъ-же порѣшаетъ лучше отправиться на ратные подвиги, нежели подчиниться Іоанну. Михаилъ Туга, какъ самый извѣстный храбрецъ и смѣльчакъ дѣлается предводителемъ этой вольницы и навсегда уходитъ изъ роднаго го-

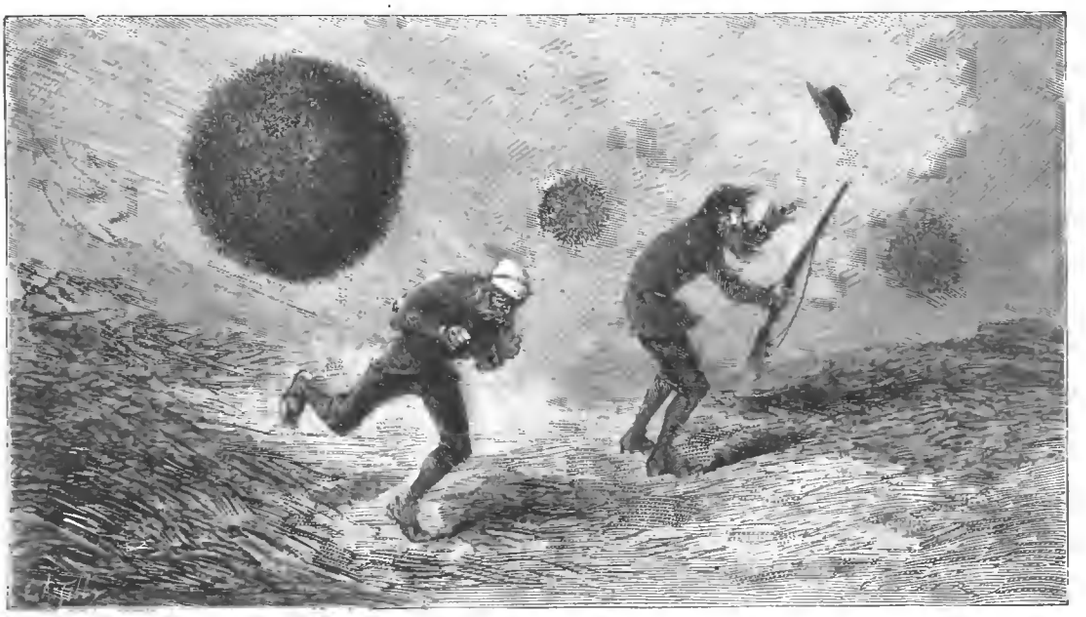
Библиотека "Руниверс"

рода. Но вотъ Псковъ наконецъ усмиренъ; виновные въ мятежахъ жестоко наказаны и во время кровавой расправы грозный Царь неожиданно является въ домъ князя Токмакова и встрѣчается здѣсь съ Ольгой. Чудное знакомое лицо дѣвушки воскрешаетъ въ душѣ Царя старую, забытую любовь; изъ свирѣпаго онъ становится добръ и уступчивъ и даже прекращаетъ кровопролитіе. Въ послѣднемъ актѣ дѣйствіе происходитъ въ ставкѣ Іоанна. Сюда является Ольга, которую на пути въ Печерскій монастырь, похитилъ бояринъ Матута, уже давно на нее зарившійся, но она была отбита княземъ Вяземскимъ и привезена къ Царю. Несчастная дѣвушка начинаетъ теперь смутно догадываться, что Царь ей не чужой, но суровый Іоаннъ лишь обиняками намекаетъ на свою къ ней родственную связь. Въ это время около лагеря слышенъ шумъ сѣчи; это схватка царскихъ воиновъ съ псковской вольницей подъ предводительствомъ Туги, который пришелъ вырвать Ольгу изъ власти Царя. Но вольница не въ силахъ бороться съ царской ратью; она вся погибаетъ; Туга также падаетъ подъ мечами въ глазахъ Ольги, которая отъ отчаянія закалывается. Несмотря на эту развязку, нѣсколько отзывающуюся мелодрамой, „Псковитянка“ смотрится съ интересомъ и вообще имѣетъ большой сценическій успѣхъ. Рисунокъ нашъ представляетъ тотъ моментъ драмы, когда Вѣра, жена боярина Шалоги, бѣжитъ испуганною по лѣсу и тщетно ищетъ выходъ изъ страшной непроглядной чащи. Вотъ какъ это блужданіе по лѣсу разсказывается въ драмѣ самой Вѣрой, сестрѣ ея Надеждѣ:

„По сторонамъ гляжу, ищу дороги
Кажися здѣсь? Прошла шаговъ съ десятокъ—
Нѣтъ: здѣсь не шла; свернула полѣвѣе—
Опять не то: взяла направо—топь—
По щиколдку ушла нога въ болото.
Я крикнула; никто не отвѣчаетъ:
Еще, еще—опять отвѣту нѣтъ...
Я не сробѣла; крикнула погромче,
Прислушалась; чу! кто-то отозвался...
Я на голосъ бѣжать, бѣжать, бѣжать
Все цѣликомъ по хворосту, по кочкамъ,
Изорвала лѣтникъ, кантуръ сронила,
Валежникомъ всѣ ноги исколола,
Всѣ руки исцарапала задаромъ:
Не изъ лѣсу бѣгу, а прямо въ лѣсъ,
Трущоба, глушь! А сучья словно руки,
Такъ вотъ тебя за полы и хватаютъ...
Страхъ обуялъ: я побѣжала шибче,
Куда глаза глядѣли, безъ пути.
Безъ памяти бѣжала и кричала,
Пока языкъ и ноги не отнялись,
Споткнулася о что-то и упала—
Тутъ изъ очей и выкатился свѣтъ...



Движущееся растеніе въ долинѣ Канзаса. Фиг. 1. Растеніе въ покоѣ и сравненіе его р змѣра съ человѣческимъ ростомъ.



Движущееся растеніе въ долинѣ Канзаса Фиг. 2. Растеніе въ движеніи.

Библиотека "Руниверс"

Ночь на Рождество. Повѣсть Гоголя.

(Рис. на стр. 396).

Фантастическія повѣсти Гоголя, столь богатыя роскошными картинами природы и исполненныя неистощимаго, чисто народнаго юмора, конечно, слишкомъ хорошо извѣстны всякому болѣе или менѣе образованному русскому человѣку. Кто изъ насъ еще въ дѣтствѣ не зачитывался „Вечеромъ на хуторѣ близъ Диканки"; не увлекался ихъ фантастическимъ характеромъ и не смѣялся до упаду, читая похожденія Ивана Ѳедоровича Шпоньки или кузнеца Вакулы. Послѣдній типъ, какъ извѣстно, фигурируетъ въ повѣсти „Ночь на Рождество", въ которой Гоголь съ неподражаемымъ талантомъ нарисовалъ цѣлый рядъ сценъ то чисто миѳическаго характера, въ которыхъ дѣйствуетъ то чортъ, то его вѣрная подруга вѣдьма Солоха, то характера глубоко народнаго, въ которыхъ являются великолѣпные типы кузнеца Вакулы, зазнобы его сердца Оксаны и казака Чуба. Судьба Вакулы, столь страстно любящаго свою Оксану и подвергающагося разнымъ каверзамъ чорта, хотѣвшаго во что бы то ни стало разстроить его счастье, исполнена захватывающаго интереса. Передъ вами симпатичный типъ энергическаго, умнаго малоросса, который, забивъ себѣ что нибудь въ голову, уже упорно, неудержимо идетъ къ разъ намѣченной цѣли. Для Оксаны онъ готовъ сломать самого чорта, но впрочемъ въ этомъ не представилось для него надобности. Хитрый казакъ умѣлъ перехитрить своего врага и силою крестнаго знаменія сдѣлать его тихимъ и покорнымъ. Теперь этотъ чортъ, строившій надъ нимъ такія злыя штуки и даже укравшій въ Рождественскую ночь мѣсяцъ, чтобы только ему напакостить, теперь уже въ его сильныхъ и мускулистыхъ рукахъ. Онъ теперь покорно предлагаетъ Вакулѣ услуги, за одно освобожденіе, и хитрый казакъ тотчасъ-же соображаетъ, что съ помощью нечистаго ему легко теперь достать тѣ черевики, т. е. башмаки царицы, которые отъ него требуетъ капризная, причудливая красавица Оксана въ награду за свою руку и сердце. „Теперь я знаю, что дѣлать, сказалъ чорту Вакула. Вези меня сейчасъ на себѣ! слышишь, неси, какъ птица!"

— Куда? произнесъ печальный чортъ.—„Въ Петербургъ, прямо къ царицѣ!" И кузнецъ обомлѣлъ отъ страха, чувствуя себя подымающимся на воздухъ.

Похожденія Вакулы въ столицѣ исполнены того тонкаго, неподражаемаго юмора, на который былъ способенъ лишь одинъ Гоголь. Встрѣтившись съ помощью чорта съ знакомыми запорожцами, пріѣхавшими представиться Екатеринѣ II въ торжественной аудіенціи, Вакула убѣждаетъ ихъ взять и его съ собою во дворецъ. Проникнувъ такимъ образомъ въ жилище царицы, Вакула приходитъ здѣсь въ самый наивный восторгъ отъ каждой бездѣлицы, но все же восторгъ всетаки не ослѣпляетъ его настолько, чтобы онъ забылъ задуманную имъ цѣль—и свою Оксаву. Когда царица, въ сопровожденіи Потемкина, явилась во всемъ своемъ величіи среди запорожцевъ, то Вакула ждалъ только удобнаго момента, чтобы заговорить съ этой очаровательной *мамо*, смотрѣвшей на него кротко и ласково своими голубыми глазами.

Вскорѣ этотъ удобный случай представился.

— Чего-же вы хотите? заботливо спросила Екатерина.

Запорожцы значительно взглянули другъ на друга.

„Теперь пора! царица спрашиваетъ чего хотите"? сказалъ самъ себѣ кузнецъ, и вдругъ повалился на землю.

— Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать! Изъ чего, не въ гнѣвъ будь сказано вашей царской милости сдѣланы черевики, что на ногахъ вашихъ? Я думаю, что ни одинъ швецъ, ни въ одномъ государствѣ на свѣтѣ, не съумѣетъ такъ сдѣлать. Боже ты мой, что если бы моя живка надѣла такіе черевики!

Нечего и говорить, что желаніе Вакулы было тотчасъ-же исполнено; онъ сдѣлался обладателемъ роскошныхъ вышитыхъ золотомъ черевиковъ царицы и опять на спинѣ чорта какъ стрѣла понесся въ свою родную Диканьку. Теперь, конечно, Оксана не можетъ уже надъ нимъ смѣяться и относиться къ нему свысока. Онъ выполнилъ завѣтное ея желаніе и она должна теперь быть его женой и хозяйкой. Войдя въ хату Чуба, Вакула тотчасъ-же вступилъ съ нимъ въ переговоры и попросилъ руки Оксаны. Чубъ немного покуражился, но всетаки согласился и дозволилъ прислать сватовъ. Но что скажетъ Оксана? Вакула все еще боялся новаго каприза гордой красавицы, но онъ глубоко ошибался. Оксана уже истосковалась въ его отсутствіе и теперь уже горячо его любила. Вотъ она переступила черезъ порогъ хаты и вперила съ изумленіемъ и радостью въ него очи.

— Погляди, какіе я тебѣ принесъ черевики! сказалъ Вакула;—тѣ самые, что носитъ царица.

— Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ не нужно черевиковъ! говорила она, махая руками и не сводя съ него очей: — я и безъ черевиковъ... далѣе она не договорила и покраснѣла.

Кузнецъ подошелъ ближе, взялъ ее за руку; красавица очи потупила. Еще никогда не была она такъ чудно хороша. Восхищенный кузнецъ тихо поцѣловалъ ее, и лицо ея пуще загорѣлось, и она стала еще лучше.

Эта то заключительная сцена повѣсти— когда Вакула подноситъ Оксанѣ царскіе черевики, и представлена на рисункѣ нашего художника.

Седьмая выставка „Общества выставокъ художественныхъ произведеній".

(Рис. на стр. 397 и 400).

Этотъ годъ на выставки урожай. Клеверъ и Судковскій открыли свою выставку сейчасъ послѣ выставки Айвазовскаго; Общество передвижныхъ выставокъ выставило большую коллекцію работъ своихъ членовъ; Академія Художествъ открыла двери своей годичной выставки тотчасъ послѣ выставки Перова; словомъ, искусство процвѣтаетъ.

На этотъ разъ въ залахъ Академіи выставлено болѣе полутораста работъ, изъ которыхъ болѣе трехъ четвертей, нужно сказать, представляетъ баластъ. Какимъ образомъ жюри выставки принимаютъ такія вещи? Академическія стѣны, на которыхъ висятъ копіи съ картинъ великихъ мастеровъ,—вмѣщаютъ произведенія, недостойныя выставки.

Понятно, что среди неудачныхъ произведеній, удачныя очень выигрываютъ, кажутся первой величины. Сносно писаный портретъ уже привлекаетъ вниманіе. Добросовѣстно схваченный пейзажъ собираетъ зрителей.

„Историческихъ" картинъ на выставкѣ нѣтъ, если не считать академической программы: „Дмитрій Красный въ летаргическомъ снѣ". Историческій жанръ (столь излюбленный на западѣ) у насъ вообще не существуетъ, потому что кромѣ попытокъ Ге, все остальное едва ли можетъ быть причислено къ истинному искусству. Остаются портреты, жанръ и пейзажъ.

Но и въ жанрѣ мы ушли недалеко. Чуть-ли не единственнымъ представителемъ - жанристомъ остался В. Маковскій. Принадлежа къ обществу „передвижниковъ", онъ на академическихъ выставкахъ не участвуетъ, — а потому здѣсь приходится смотрѣть произведенія, не имѣющія значенія. Крупнѣе другихъ (впрочемъ только размѣромъ) картины г. Свѣдомскаго. Одна изъ нихъ изображаетъ „Медузу"—какую то растрепанную женщину, неловко прислонившуюся къ камню, и окруженную плохо написаннымъ, но эффектнымъ пейзажемъ. Другая изображаетъ юродиваго, который съ образомъ въ рукахъ скачетъ на трости верхомъ по снѣгу. „Жанры" эти не производятъ впечатлѣнія. Бѣдность мысли и концепціи замѣтны въ этихъ жанрахъ. Исполненіе заурядное—у Свѣдомскаго съ стремленіемъ къ импрессіонизму запада,—у Верещагина болѣе толковое. Но тѣмъ болѣе производитъ впечатлѣніе произведеніе Семирадскаго, случайно попавшее въ Академію. Его „Свиданіе" (сцена изъ классическаго міра) превосходно писанная, хотя и довольно холодная картина.

Портреты, въ большинствѣ, нехороши. Исключеніе представляетъ портретъ г-жи Чистяковой, работы ея сына, академика. Это вещь безспорно мастерская, не только выписанная, но и переписанная. Недуренъ портретъ покойнаго Фіалковскаго, работы Горавскаго. Затѣмъ работы Венига лучше другихъ.

Гораздо больше повезло пейзажу. У насъ вообще пейзажное дѣло сильно двинулось впередъ. Мы можемъ насчитать полдесятка именъ, которымъ позавидуетъ западъ. Новая школа „импрессіонистовъ", выискивающихъ свѣтовыхъ пятенъ, пишущихъ планами, старающихся схватить эффектъ освѣщенія даннаго момента, произвели несомнѣнно переворотъ въ пейзажѣ. Вылощенныя горы Мещерскаго, выписанныя деревья Клодта, фіолетовая вода Лагоріо,—все это теперь кажется условнымъ и ненатуральнымъ. Молодые, начинающіе художники теперь обгоняютъ своихъ профессоровъ, идутъ смѣло впередъ, учась на натурѣ—и блестящая будущность нашего пейзажа несомнѣнна.

Пальму первенства на настоящей выставкѣ слѣдуетъ отдать конечно г. Клеверу, который явился съ давно знакомымъ „Закатомъ въ лѣсу",—закатомъ, который уже видѣли; онъ писанъ такъ сильно, что прощаешь невольно автору нѣкоторое однообразіе и односторонность его мастерства. Клеверъ создалъ нашъ зимній, *русскій закатъ*. Его кровавое солнце сверкаетъ, горитъ, его снѣгъ не походитъ на гипсъ (какъ напримѣръ на зимнихъ пейзажахъ Волкова, безспорно прекраснаго пейзажиста); его деревья такъ граціозно упруги, его пятно такъ гармонично, что едва ли можно удивляться его громадному успѣху не только у насъ, но и за границей. Затѣмъ идутъ пейзажи Орловскаго, изъ которыхъ можно отмѣтить „Туманъ зъ лѣсу", „Дорога въ Катаевъ" и „Два часа пополудни". Характерная, прекрасная вещь Рубо „Улица въ Ермолинцахъ (Подольской губерніи)", которой копію мы здѣсь помѣщаемъ. Очень мѣтко здѣсь схваченъ характеръ подольскаго жидовскаго мѣстечка. Эффектна „*Ночь*" г. Судковскаго. Молодой художникъ Кондратенко выставилъ красивыя вещи,—хотя въ его „Тѣснинѣ Дарьяла" воздухъ слишкомъ густъ. Айвазовскій попрежнему талантлинъ и фантастиченъ въ своихъ „буряхъ" и „туманахъ".

Въ общемъ—впечатлѣніе мало удовлетворительное. „Исканія характерной красоты"—этого основнаго принципа искусства, здѣсь не видишь. Недостатокъ вкуса, граціи—вотъ основныя черты нашей „современной" живописи,—живописи безъ идеаловъ и истинно-художественныхъ идей.

Библиотека "Руниверс"

Движущееся растеніе въ долинѣ Канзаса.

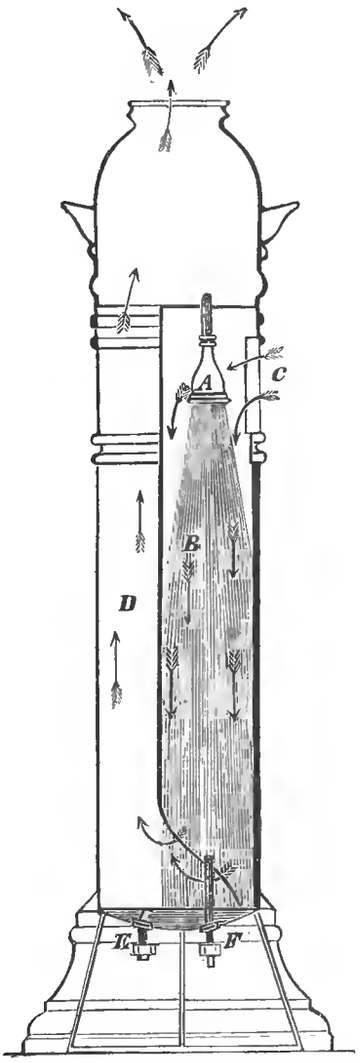
(Рис. на стр. 402).

Долина Канзаса въ Соединенныхъ-Штатахъ изобилуетъ очень страннымъ растеніемъ, которое можетъ возбудить вниманіе многихъ натуралистовъ. Оно растетъ въ видѣ травянаго шара на необыкновенно маленькомъ корешкѣ и достигаетъ различной величины, отъ ½ аршина до двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Во время развитія растеніе держится на вѣточкѣ, имѣющей корень въ землѣ, но достигнувъ зрѣлости, оно скоро высыхаетъ и тогда при первомъ вѣтрѣ оно отдѣляется отъ вѣтки и катится по долинѣ.

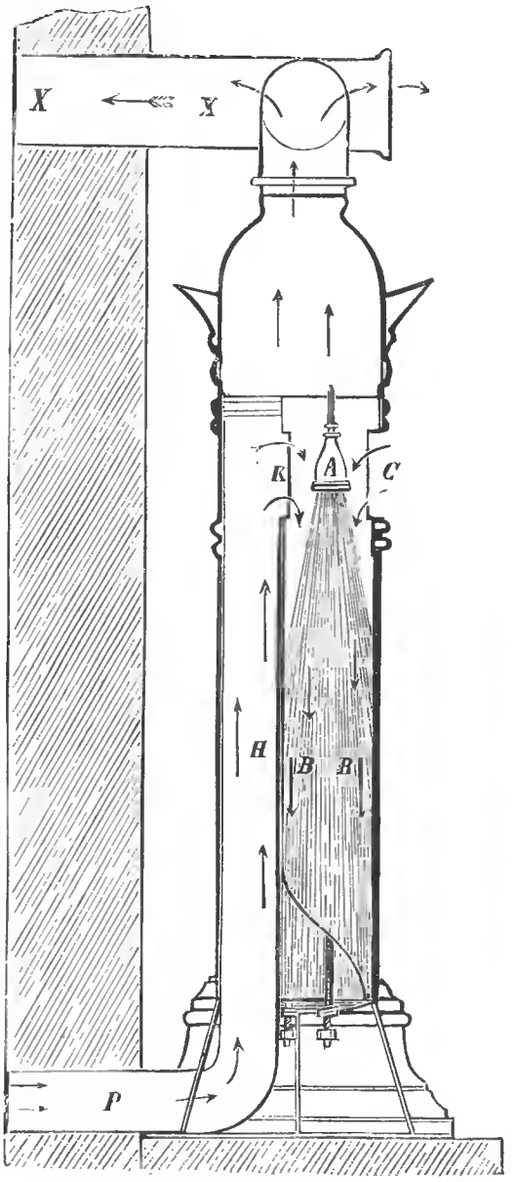
Каждый порывъ вѣтра заставляетъ растеніе катиться, взлетать, прыгать и перескакивать иногда черезъ кустарники. Во время продолжительнаго вѣтра зрѣлище становится совершенно фантастическимъ, и ничего не можетъ быть болѣе своеобразнымъ, какъ эти большіе, легкіе и эластическіе шары, которые, какъ будто преслѣдуя другъ друга, катятся по землѣ съ необыкновенною быстротою.

Извѣстный натуралистъ Даніэль Беръ, во время своего путешествія по западной Америкѣ, изучалъ это растеніе, носящее въ ботаникѣ названіе Cycloloma phatyphyllum. Кромѣ того г. Генрихъ Вораль собралъ нѣсколько образцовъ циклоломы, которые сохраняются въ его коллекціи. Рисунокъ 1-й представляетъ образчикъ этого растенія, снятаго въ земледѣльческой колоніи Топека въ Канзасѣ.

Другой рисунокъ изображаетъ эпизодъ, который разсказывается въ странахъ, въ которыхъ растетъ движущееся растеніе. Охотники, вышедшіе на бизоновъ, увидѣли вдали стадо странныхъ животныхъ, которыхъ имъ не встрѣчалось еще видѣть. Не безъ нѣкотораго страха охотники становятся за деревьями, стадо продолжаетъ подвигаться; раздаются выстрѣлы, стадо все бѣжитъ, еще стрѣляютъ, но тѣмъ не менѣе животныя скачутъ въ облакахъ пыли. Перепуганные охотники обращаются въ бѣгство, но стадо преслѣдуетъ и настигаетъ ихъ. Это были движущіяся растенія Канзаса, гонимыя вѣтромъ.



Золусъ. Фиг. 1. Приборъ для освѣженія воздуха.



Золусъ. Фиг. 2. Приборъ для освѣженія и перемѣны воздуха.

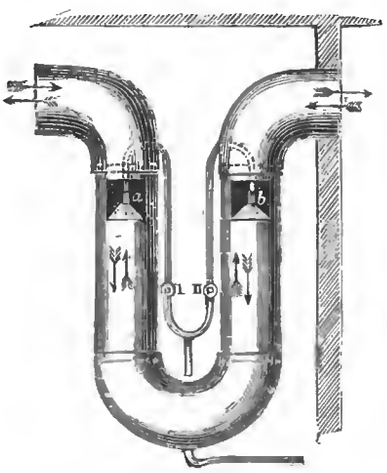
Пишущая машина Ремингтона.

(Рис. на этой стр.)

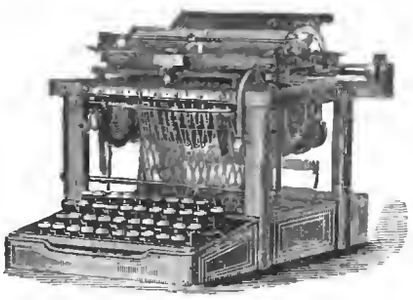
Послѣ того какъ почти для каждаго ручнаго дѣйствія изобрѣтена машина, послѣ многолѣтнихъ усилій удалось сдѣлать также машину для писанія, дѣйствующую гораздо скорѣе и лучше, нежели можно дѣйствовать перомъ.

Машина эта по наружному виду очень похожа на швейную; ее также легко можно повсюду ставить. Самое писаніе ближе всего подходитъ къ игрѣ на фортепьяно. Клавиши нажимаются пальцами и этимъ получается ясный оттискъ соотвѣтствующихъ клавишамъ буквъ. Нѣсколькихъ часовъ совершенно достаточно, чтобы научиться писать машиной довольно быстро.

Съ машиннаго письма могутъ быть сняты копіи, также какъ и съ бумагъ, писанныхъ копировальными чернилами. Подкладываніемъ графитной бумаги, можно снять нѣсколько копій одновременно съ оригиналомъ.



Золусъ. Фиг. 3. Сложный вентиляторъ, приспособленный къ впусканію и выпусканію воздуха.



Самопишущая машина Ремингтона.

Фиг. 4. Наружный видъ Золуса.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ болѣзни, происходящія отъ продолжительнаго писанія перомъ, какъ то: искривленіе позвоночнаго столба, болѣзнь глазъ, судороги въ рукахъ, устраняются при употребленіи машины, посредствомъ которой можно писать въ любомъ положеніи, на желѣзныхъ дорогахъ и на морѣ.

Г. Рихардъ Голле въ Гамбургѣ высылаетъ эти машины, выписываемыя имъ изъ Америки. Машина, пишущая большія и малыя буквы, стоитъ 450 марокъ (около 225 руб.) и пишущая однѣ большія буквы—360 марокъ.

За болѣе подробными свѣдѣніями, слѣдуетъ обращаться къ г. Рихарду Голле въ Гамбургѣ, улица Бургъ №5. (Richard Holle—Hamburg, Burgstrasse 5). Пока эта машина пишетъ только латинскими буквами, но изобрѣтатель намѣренъ приспособить ее къ писанію русскими буквами.

Очищеніе воздуха аппаратомъ „Эолусъ".

(Рис. на стр. 404).

Помѣщая здѣсь четыре рисунка вновь изобрѣтеннаго аппарата „Эолусъ", обратимъ вниманіе на важность такого приспособленія. Свѣжій, чистый, умѣренной температуры воздухъ составляетъ одно изъ первыхъ условій для гигіенической обстановки какъ всякой частной квартиры, такъ и каждаго общественнаго помѣщенія.

Раціональнымъ способомъ улучшить все это представляется устройство хорошей вентиляціи; но въ помѣщеніяхъ уже устроенныхъ, гдѣ передѣлки являются часто или очень затруднительными, или даже совершенно невозможными, поневолѣ приходится прибѣгать къ палліативнымъ средствамъ для искусственнаго охлажденія и очищенія воздуха или для искусственнаго удаленія его изъ квартиры и замѣны свѣжимъ, взятымъ съ улицы.

Для этой цѣли существуетъ нѣсколько устройствъ и приборовъ; съ однимъ изъ послѣднихъ мы намѣрены познакомить и нашихъ читателей. Этотъ приборъ зовется „Эолусъ" и въ послѣднее время распространился довольно сильно также и у насъ, въ Россіи. Употребленіе этого прибора возможно только въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ водопроводы, такъ какъ его работа основана на увлеченіи воздуха тонкими струйками воды, падающей съ очень большою скоростію. Прилагаемые чертежи представляютъ наружный видъ и разрѣзъ „Эолуса."

Фиг. 1 изображаетъ разрѣзъ Эолуса. Вода струится изъ сѣтки A тонкими лучами въ косомъ направленіи къ внутреннему цилиндру B и поглощаетъ безпрерывно воздухъ, входящій въ отверстіе C. Этотъ воздухъ идетъ по направленіямъ, обозначеннымъ стрѣлками, подымается въ цилиндрѣ D и выходитъ изъ верхняго отверстія прибора совершенно очищеннымъ и освѣженнымъ. Если-же верхнее отверстіе трубою соединить съ наружнымъ воздухомъ, то этотъ приборъ дѣйствуетъ высасывающимъ образомъ: E представляетъ сточную трубу, F приточную трубу.

Фиг. 2 представляетъ размѣръ Эолуса, съ троякимъ приспособленіемъ. Конструкція этого прибора такая-же, какъ и предъидущаго, съ той разницей, что онъ соединенъ съ наружнымъ воздухомъ посредствомъ каналовъ X и P. Каналъ X снабженъ клапаномъ, который по требованію можетъ быть замкнутъ; въ каналѣ P также есть притворяющійся клапанъ. Если требуется только освѣжить комнатный воздухъ, то оба канала X и P запираются; если требуется отвести воздухъ, то слѣдуетъ закрыть каналъ P и открыть верхній каналъ X, повернувъ его клапанъ въ положеніе, обозначенное на чертежѣ пунктирами; если наконецъ требуется впустить свѣжій воздухъ, то слѣдуетъ открыть каналъ P и закрыть каналъ X.

Фиг. 3 изображаетъ сложный вентиляторъ, предназначаемый для громадныхъ помѣщеній, какъ-то: большихъ залъ, заводовъ, кухонь, конюшенъ и т. п., въ которыхъ ощущается особая потребность въ хорошей вентиляціи, вслѣдствіе чрезмѣрно высокихъ температуръ и непомѣрнаго поглощенія воздуха. Этотъ приборъ устроенъ для двоякаго дѣйствія; если открыть кранъ II, то въ вентилируемыя помѣщенія входитъ свѣжій воздухъ; если-же открыть кранъ I, воздухъ этихъ помѣщеній будетъ выходить. Дѣйствіе этого прибора необычайное, такъ что, при сильномъ напорѣ воды, въ одинъ часъ оборачивается 150,000 кубич. фут воздуха.

Фиг. 4 изображаетъ наружный видъ Эолуса. Онъ настолько красивъ, что можетъ быть помѣщенъ въ каждой хорошей комнатѣ.

„Эолусы" устраиваются различныхъ размѣровъ, отличаясь другъ отъ друга величиною нижняго клапана с, обусловливающаго большую или меньшую кольцеобразную поверхность, по которой происходитъ теченіе воды. Единственное депо подобныхъ аппаратовъ для Россіи находится у Винтергальтера и Комп. въ С.-Петербургѣ.

Политическое обозрѣніе.

Турція.—Черногорія.—Албанцы.—Сербія.—Германія.—Италія.—Франція.—Канада.

Князь Болгарскій недавно побывалъ въ Константинополѣ. Прибывъ туда на „Изеддинѣ" (наконецъ-то Портѣ удалось-таки имѣть хоть какой нибудь успѣхъ предъ лицомъ всего свѣта!), его высочество, въ предназначенной для него квартирѣ, былъ встрѣченъ турецкими сановниками, присланными султаномъ и Портой, послѣ чего принималъ иностранныхъ дипломатовъ; затѣмъ, послѣ полудня князь Александръ былъ принятъ султаномъ въ торжественной аудіэнціи, а потомъ сдѣлалъ визиты министрамъ. По выѣздѣ изъ столицы Турціи, князь отправился не прямо въ Аѳины, а въ Яффу, и Іерусалимъ, гдѣ, говорятъ, желалъ провести страстную недѣлю. Въ отсутствіе его высочества дѣлами правленія завѣдываетъ особый совѣтъ, при участіи митрополита и подъ предсѣдательствомъ президента совѣта министровъ генерала Соболева.

Князь Николай Черногорскій принялъ рѣшеніе перевести столицу княжества изъ уединенной и затерянной за горами Цетиньи въ Никшичъ; но въ Вѣнѣ недовольны тѣмъ, находя, что новая резиденція князя Черногорскаго была-бы слишкомъ близка къ Герцеговинѣ, почему ему и совѣтуютъ, вмѣсто Никшича, избрать Даниловградъ или Подгорицу.

Англичане зорко наблюдаютъ не за однимъ нами, но, отъ времени до времени, и затѣмъ, кто имъ вовсе, казалось-бы, не опасенъ; такъ, относясь, между прочимъ, съ благосклоннымъ вниманіемъ, и къ австрійской дѣятельности на Балканскомъ полуостровѣ, они, по своему, опредѣляютъ причину албанскихъ волненій и распрей албанцевъ съ черногорцами; теперь, англійскіе источники передаютъ, что по всей странѣ агитируютъ австрійскіе агенты, которымъ помогаетъ католическое населеніе въ Скутари.

Главная опозиція австрійскимъ стремленіямъ сосредоточена въ горныхъ округахъ, гдѣ албанскіе вожди, однакожъ, жалуются, что населеніе находится въ худшемъ состояніи, нежели до Берлинскаго договора. По словамъ англичанъ, горные албанцы располагаютъ 14-ю тысячами ружей системы Мартини и Спайдера и могутъ выставить до 100 тысячъ довольно порядочно вооруженныхъ бойцовъ. Турки выслали въ Дерэ 8 батальоновъ; между тѣмъ, одинъ изъ мирдитскихъ вождей, Пренкъ Гджоко, отправился въ Аѳины для переговоровъ съ Трикуписомъ о полученіи милліона зарядовъ, а также и для того, будто-бы, чтобы передать петицію, подписанную многими вождями, желающими присоединенія къ Греціи. Не мало плетутъ на этихъ албанцевъ — то они желаютъ присоединенія къ Италіи, то жаждутъ присоединиться къ Греціи. Все это отзывается какимъ-то вымысломъ. А впрочемъ, можетъ быть тутъ есть и доля правды—какъ не метаться албанцамъ, когда они пришиты—крѣпко или нѣтъ—къ Турціи? А откуда эти 14 тысячъ ружей Мартини и Спайдера?..

Въ Сербіи недавно Нишскій епископъ, Моисей, былъ замѣненъ архимандритомъ Несторомъ, хиротонія котораго послѣдовала, при торжественной обстановкѣ, съ содѣйствіемъ епископа темешварскаго; на другой день при дворѣ былъ данъ обѣдъ, во время котораго король Миланъ провозгласилъ тостъ въ честь новаго митрополита, выразивъ надежду, что подъ его управленіемъ сербское духовенство будетъ поддерживать усилія правительства, стремящагося къ упроченію внутренняго мира и преуспѣянія; затѣмъ, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ, король выразилъ патріарху и присутствовавшему на обѣдѣ епископу темешварскому свою признательность за содѣйствіе, которое они оказали правительству въ дѣлѣ возстановленія нормальныхъ отношеній сербской церкви къ государству.

Посланіе императора Вильгельма къ рейхстагу, которому е. в. выразилъ свое желаніе о принятіи законопроекта относительно страхованія рабочихъ противъ несчастій, причемъ былъ препровожденъ на разсмотрѣніе германскаго парламента и бюджетъ на 1884 годъ, возбудило нѣкоторыя частныя опроверженія; въ нихъ хотя и высказывалось сочувствіе къ главной мысли—т. е. къ проектамъ, имѣющимъ въ виду пользу рабочихъ, но возражалось противъ утвержденія теперь же бюджета.—Слухъ о „тройственномъ" союзѣ повелъ за собою и слухъ о свиданіи трехъ государей, въ немъ участвующихъ. Переговоры о свиданіи короля Гумберта съ императоромъ Вильгельмомъ продолжаются; изъ Берлина дали знать, что, вслѣдствіе своихъ преклонныхъ лѣтъ, императоръ Вильгельмъ не можетъ отдать лично визитъ королю и пришлетъ въ Римъ, вмѣсто себя, наслѣднаго принца; однако, не смотря на популярность, какою пользуется германскій кронъ-принцъ въ Италіи, комбинація эта не особенно нравится итальянцамъ и многія итальянскія газеты высказываютъ предположеніе, что преклонныя лѣта императора—только предлогъ, но что въ сущности онъ не желаетъ посѣтить Римъ, боясь огорчить папу.—Въ состояніи здоровья князя Бисмарка произошла за послѣдніе дни существенная перемѣна къ лучшему; канцлеръ опять обнаруживаетъ склонность къ усиленной дѣятельности и, по всей вѣроятности, приметъ вскорѣ участіе въ преніяхъ рейхстага. Натянутыя отношенія Италіи и Франціи, конечно, не новость, но, зато, съ каждымъ днемъ характеристичнѣе и ярче становятся признаки сближенія между Италіей и Германіей. Недавно, швейцарское правительство предложило Италіи созвать конференцію по вопросу о прорытіи туннеля черезъ Симплонъ; въ Римѣ это предложеніе встрѣтило недружелюбный пріемъ. Министры финансовъ и торговли, Мальяни и Берти, рѣшительно высказались

Библиотека "Руниверс"

противъ проекта, а извѣстный политико-экономъ Лудцати, въ открытомъ письмѣ (напечатанномъ въ „Opinione"), заявляетъ, что такъ какъ проектъ имѣетъ цѣлью конкуренцію съ С. Готардомъ, а слѣдовательно вытѣсненіе нѣмецкихъ мануфактурныхъ издѣлій французскими, то Италіи не слѣдуетъ облегчать французамъ эту задачу.

Французскій министръ Вальдекъ-Руссо внесъ недавно предложеніе объ изданіи новыхъ, болѣе строгихъ постановленій противъ уличныхъ сборищъ, демонстрацій и безпорядковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря его же предложенію, образована особая комиссія для обсужденія мѣръ къ улучшенію быта рабочихъ; комиссія составлена изъ чиновниковъ, ученыхъ, хозяевъ и рабочихъ; на первыхъ порахъ, комиссія занимается разработкой вопроса о постройкѣ дешевыхъ квартиръ, которая даетъ занятіе многимъ голодающимъ рабочимъ и кромѣ того въ результатѣ уменьшитъ для нихъ квартирную плату.—Въ Брюсселѣ недавно происходило совѣщаніе легитимистовъ, надѣющихся скоро выступить на сцену. Въ Квебекѣ, феніи сожгли зданіе парламента.

Библіографія.

Дѣти. Силуэты К. Изенберга. Спб. 1883. Весьма удачливый силуэтистъ К. Изенбергъ нѣсколько извѣстенъ уже нашимъ читателямъ по его произведеніямъ, печатавшимся въ нашемъ журналѣ. Кромѣ того силуэты его украшали и другіе иллюстрированные журналы. Тѣ, о которыхъ мы теперь говоримъ — очень милы. Это цѣлая дѣтская жизнь въ силуэтахъ, съ ея маленькими радостями, горестями, играми,—и эти изображенія такъ мѣтки и характерны, что смотрятся съ большимъ удовольствіемъ и конечно многіе пожелаютъ имѣть у себя такой хорошенькій альбомъ.

Родные отголоски. Сборникъ стих. сост. П. Полевымъ. Съ рис. Н. Каразина. Это одно изъ роскошныхъ изданій покойнаго книгопродавца М. О. Вольфа и отличается обычными достоинствами этого рода его изданій. Въ 1875 г. былъ имъ изданъ одинъ сборникъ подъ такимъ-же заглавіемъ и по заявленію издателя въ предисловіи, принятъ весьма радушно публикой. Нѣтъ никакихъ причинъ чтобы и настоящій сборникъ не имѣлъ такого-же успѣха, ибо хорошій выборъ стиховъ и прелестные рисунки Каразина, исполненные такимъ мастеромъ своего дѣла какъ Паннемакеръ—все это говоритъ само за себя. Какъ образецъ такихъ рисунковъ мы помѣщаемъ здѣсь, на стр. 401, два: одинъ—къ прекрасному стихотворенію покойнаго талантливаго П. С. Никитина „Станица" и другой къ извѣстному стихотворенію Фета „На Днѣпрѣ въ половодье". Кто не знаетъ этихъ чудныхъ стиховъ?

И намъ затопленный на встрѣчу лѣсъ летѣлъ,
Въ него зеркальные врывалися валнвы;
Надъ сонной влагою тамъ тополь зеленѣлъ,
Бѣлѣли яблони и трепетали нвы.
А изумрудный лугъ и желтые пески
Горятъ въ сіяньи золотистомъ...

Все это прочувствовано и схвачено нашимъ художникомъ вполнѣ соотвѣтственно такому прекрасному оригиналу, какъ это стихотвореніе. Книга не можетъ не имѣть успѣха.

Смѣсь.

Важный успѣхъ въ небесной фотографіи. Извѣстному изслѣдователю солнечнаго спектора Вильямсу Гюгинсу удалось при помощи фотографіи получить изображеніе солнечной короны. До сихъ поръ солнечная корона была доступна наблюденію только въ теченіи нѣсколькихъ минутъ полнаго солнечнаго затмѣнія; потому полнаго изслѣдованія и наблюденія сдѣлать до сихъ поръ не могли. Это дѣлаетъ понятнымъ, какой высокій интересъ связывается съ этимъ новымъ открытіемъ. Гюгинсъ очень остроумно воспользовался результатами наблюденій надъ солнечнымъ затмѣніемъ, которыя сдѣлалъ Шустеръ 17 Мая прошлаго года въ Египтѣ. Онъ нашелъ, что свѣтъ короны чрезвычайно богатъ голубыми и фіолетовыми лучами, соотвѣтствующими цвѣтамъ солнечнаго спектора между G и H. Изъ этого Гюгинсъ сдѣлалъ слѣдующій выводъ: если при посредствѣ цвѣтныхъ стеколъ или какой либо другой поглощающей середины задержать всѣ лучи солнечнаго свѣта за исключеніемъ голубыхъ и фіолетовыхъ, то солнечная корона, какъ болѣе богатая этими лучами, должна по своей яркости ясно выступить и обрисоваться вокругъ солнца, а тогда и безъ солнечнаго затмѣнія ее легко будетъ фотографировать. При этомъ однако можетъ случиться, что корону нельзя будетъ видѣть глазомъ, который къ фіолетовымъ лучамъ менѣе чувствителенъ, чѣмъ, напр., къ желтымъ. Къ счастью фотографическая камеръ-обскура оказалась очень воспріимчивой къ фіолетовымъ и голубымъ лучамъ и ярко отпечатывала, какъ нашелъ Гюгинсъ, солнечную корону, въ то время какъ глазъ плохо или вовсе не видѣлъ ее черезъ ту же поглощающую середину. Гюгинсъ для своихъ изысканій бралъ рефлекторъ въ 6 дюймовъ въ діаметрѣ и съ фокуснымъ разстояніемъ въ 3,5 фута. Къ рефлектору была надлежащимъ образомъ прикрѣплена фотографическая камера, въ которой непосредственно передъ стеклянной пластинкой была помѣщена поглощающая середина, состоявшая изъ нѣсколькихъ цвѣтныхъ стеколъ. Гюгинсъ такимъ путемъ сдѣлалъ множество снимковъ короны во всѣхъ ея видахъ и положеніяхъ.

Говорящая канарейка. Нѣкто К. Миллеръ сообщаетъ что ему пришлось видѣть въ Касселѣ говорящую канарейку. Актриса Паули, любимица Кассельской публики, предложила ему однажды послушать ея говорящую канарейку. Въ три часа, разсказываетъ Миллеръ, мы явились съ родственникомъ моимъ въ квартиру любезной дамы. Птичка, выпущенная изъ клѣтки, свободно летала по комнатѣ и пѣла свою обычную пѣсенку. Наше присутствіе мало тревожило привыкшую къ постороннимъ посѣтителямъ канарейку; она относилась къ намъ совершенно равнодушно и принимала ласки съ видимымъ удовольствіемъ только отъ своей любимой воспитательницы, одобренія которой скоро увѣнчались тѣмъ, что пѣніе птички перешло въ говоръ. Какъ только хозяйка начала произносить заученныя фразы, канарейка повторяла за ней: „Гдѣ ты тамъ моя дорогая? Что ты хочешь? Спой же моя милая!" Вскорѣ однако говоръ перешелъ въ обычное пѣніе. Птичка перепархивала съ окна на клѣтку, оттуда на указательный палецъ хозяйки и нѣсколько разъ повторяла заученныя слова. Но, по словамъ г-жи Паули, она была теперь не разговорчива; утромъ же и въ полдень она гораздо усерднѣй и подчасъ болтаетъ безъ умолку, съ 4-хъ же часовъ начинаетъ уже лѣниться. Когда же попугай, сорока и скворецъ начали какъ бы въ отвѣтъ ей произносить свои фразы, то положительно можно было подумать, что онѣ разговариваютъ между собой. Слышенъ былъ ясно каждый слогъ, на словахъ дѣлались соотвѣтствующія ударенія, каждое слово отдѣлялось и фразѣ придавался, смотря по смыслу, тонъ. Словомъ, отъ обыкновеннаго разговора фразы отличались только тѣмъ, что голоса птицъ не походили на человѣческій. Разговоръ вслѣдствіе отвѣтовъ невпопадъ былъ очень потѣшный, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ настолько достоинъ удивленія, что нельзя было смѣяться. Маленькіе ораторы вытягивали и раздували свое горло такъ, что перья на шеѣ растопыривались какъ брыжи. Карлъ Руцъ, въ своей книгѣ „Картины въ птичникѣ", приводитъ два подобныхъ же случая говорящихъ канареекъ, которыхъ ему пришлось слышать въ Берлинѣ въ 1868 году и въ Брауншвейгѣ 1877 г.

Большой помѣхой удобному и безпрепятственному пароходному сообщенію по Нилу служитъ небольшое капустообразное водяное растеніе, наз. Зудъ (Sudd), которое плаваетъ въ немъ массами, особенно въ верхнемъ теченіи рѣки. Это странное растеніе обладаетъ замѣчательнымъ корнемъ, который съ большой легкостью прицѣпляется ко всякому предмету, встрѣчаемому на пути. Если встрѣтятся два такихъ экземпляра, они тотчасъ спутываются корнями и оба растенія плывутъ дальше вмѣстѣ. Скоро къ нимъ присоединяются другія и въ сравнительно короткое время образовывается большой плавающій зеленый островъ. Такихъ острововъ часто бываютъ тысячи на рѣкѣ. Раскинутые по всей широкой, гладкой поверхности море-подобнаго Нила, идутъ эти плавающіе острова внизъ по теченію и порой въ устьяхъ рѣки, согнанные вѣтромъ, образуютъ цѣлый флотъ и дѣлаютъ плаваніе положительно невозможнымъ.

Однажды пассажирскій пароходъ во время рейса столкнулся съ такою растительною плотиной, пробиться черезъ которую не было никакой возможности; весь экипажъ принялся за работу и началъ отрывать куски этой плотины, отчего вся масса пришла въ движеніе и поплыла съ большой быстротой по теченію, увлекая съ собой и пароходъ. Это, сопряженное съ большой опасностью, путешествіе длилось въ теченіи 4-хъ англійскихъ миль, пока наконецъ не удалось высвободиться.

Затмѣніе солнца въ 1883 году. Полное затмѣніе солнца, долженствующее происходить 6 го мая этого года, будетъ продолжаться въ теченіи 6-ти минутъ. Въ ближайшія сто лѣтъ не будетъ ни одного такого продолжительнаго затмѣнія. Частью оно будетъ видимо изъ многихъ мѣстъ, полное-же затмѣніе можно будетъ наблюдать только съ маленькаго островка на югѣ Великаго океана, который лежитъ внѣ какого-либо торговаго или пассажирскаго пути. Такъ какъ это феноменальное явленіе, вслѣдствіе своей продолжительности, обѣщаетъ дать интересныя наблюденія, то французское правительство рѣшило отправить къ этому времени на островъ Каролину экспедицію, составленную изъ астрономовъ. Почти рѣшено также, что туда же отправитъ своихъ представителей одно американское ученое общество. Вообще можно думать, что на островъ Каролину съѣдется большое международное общество астрономовъ, чтобы принять участіе въ научныхъ изслѣдованіяхъ.

Простой способъ точить ножи. Тупые ножи дѣлаются острыми, если ихъ опустить на ½ часа въ воду, которая на 1/20 часть своего вѣса разбавлена сѣрной кислотой; ножи слегка вытираются и черезъ нѣсколько часовъ правятся на камнѣ. Въ этомъ случаѣ кислота играетъ роль точильнаго камня, причемъ вся поверхность вытравливается одинаково и ее остается только отшлифовать. Этимъ способомъ не только не портятся хорошіе клинки, но и дурные улучшаются. Само собой понятно, что способъ этотъ примѣнимъ ко всѣмъ острымъ орудіямъ.

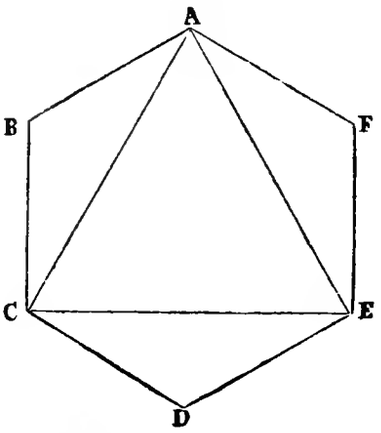
Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе шашечной задачи № 17.

Бѣлые.	Черные.
d 8 — e 7	d 6 — f 8
h 6 — g 7	f 8 — h 6
c 1 — d 2	h 6 — c 1
b 6 — c 7	b 8 — d 6
d 4 — e 5	d 6 — f 4
h 2 — g 3	f 4 — h 2
e 1 — g 3	h 2 — f 4
a 7 — e 3	f 4 — d 2
h 4 — e 1	h 8 — g 7
f 6 — h 8	

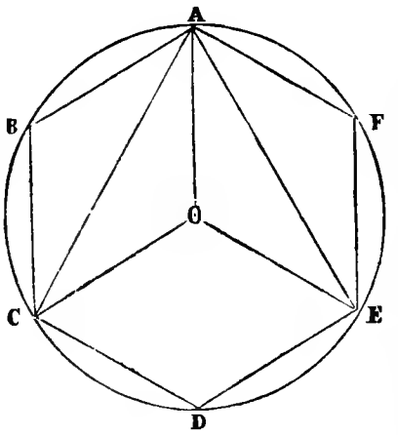
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.:—Спб.—Карпенко, Калуга—Волоконя, Судогда—Трелина, Тула—Зыбина.

Рѣшеніе геометрической задачи № 16.



Соединяемъ вершины A, E, и C, получаемъ треугольникъ ACE и треугольники ABC, AFE и CDE, которые сложивши точками B, F и D получимъ другой треугольникъ, равный данному ACE.

Доказательство.



Разобьемъ треугольникъ ACE на части COA, COE и AOE, соединивъ вершины его съ центромъ O; теперь если мы докажемъ, что △ ABC = △ AOC; △ AFE = △ AOE; △ CDE = △ COE, равны, мы докажемъ теорему; но въ треугольникахъ ABC и AOC, сторона AC общая, AB = AO, какъ радіусы одного круга (сторона шестиугольника правильнаго равна радіусу круга описаннаго) и CB = CO тоже какъ радіусы; тоже можно сказать относительно другихъ треугольниковъ, а слѣдовательно, если части равны, то и цѣлыя равны, т. е. эти треугольники равны.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ 716 лицъ, фамиліи которыхъ, за недостаткомъ мѣста, не помѣщаются.

Рѣшеніе ребуса № 15.

Люди говорятъ,—кто посмирнѣе, такъ тотъ и виноватъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Николай Васильевичъ Гербель (съ портр.).—Въ цвѣтахъ. Повѣсть Н. Лебедева (Морскаго). (Оконч.)—Штудгардтскій великанъ. (Культурно-историч. очеркъ).—Ѣзда по озеру въ Верхней Баваріи, зимой (съ рис.).—Болгарка и Румынка (съ рис.).—„Псиовитянка", драма Мея (съ рис.).—Ночь на Рождество. Повѣсть Гоголя (съ рис.).—Седьмая выставка „Общества выставокъ художественныхъ произведеній" (съ рис.)—Движущееся растеніе въ долинѣ Канзаса (съ 2 рис.).—Пишущая машина Ремингтона (съ рис.).—Очищеніе воздуха аппаратомъ „Элоусъ" (съ 4 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

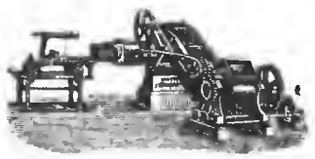
Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марисъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга: Путеводитель на св. Аѳонскую Гору, а также по ея монастырямъ, скитамъ и всѣмъ достопамятнымъ Святынямъ, съ приложеніемъ таблицы необходимыхъ расходовъ для ѣдущихъ на Аѳонъ, а также 2-хъ большихъ видовъ Св. Аѳонской Горы. Составилъ и издалъ Е. Фесенко.
Одесса. 1883 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп. Выписывающіе 6 экз. за пересылку не платятъ. Главный складъ въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ Распанова и въ домѣ № 50 на Нѣжинской у Е. И. Фесенко. № 2602 2—1

БИЛИНСКІЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ. (PASTILLES DE BILIN).
Испытанное средство противъ изжоги, катарра желудка и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ врачебное сокровище.
Bruunen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 2595 6—1

СТОЛЫПИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
Сѣрные источники. Желѣзистые источники. Соляная (разсольная) вода. Минеральная грязь. Степной кумысъ. Воздухъ на заведеніи чистъ и ароматиченъ; запахъ сѣроводороднаго газа ощущается лишь около сѣрныхъ источниковъ и купленъ.
По случаю измѣнившихся отношеній между владѣльцемъ и администраціей водъ, составленъ довольно обширный проектъ преобразованія всего заведенія. Исполненіе предполагаемыхъ работъ, конечно, потребуетъ усиленныхъ занятій нѣсколькихъ лѣтъ; но, тѣмъ не менѣе, администрація водъ, на сколько это было возможно по короткости времени, озаботилась и въ нынѣшнемъ году о разныхъ улучшеніяхъ какъ въ отношеніи общаго устройства заведенія, такъ и относительно удобствъ квартиръ и т. д.—Заведеніе находится Самарской губ. въ 50 верстахъ отъ пароходной пристани с. Балакова (между Вольскомъ и Хвалынскомъ). Лечебный сезонъ съ 25 мая. Суточные номера и сезонныя квартиры (снабженныя новыми желѣзными кроватями съ мягкими пружинными матрацами); вокзалъ, оркестръ музыки, танцовальные вечера, рояль, билліарды, гимнастика, библіотеки, журналы, газеты, крокетъ и другія игры. Почта два раза въ недѣлю. Телеграфъ въ Балаковѣ. При заведеніи лавки, булочная и прачечная. Въ Балаковѣ агентъ заведенія будетъ встрѣчать пріѣзжающихъ. Для переѣзда на воды законтрактованы ямщики съ троечными тарантасами; для желающихъ имѣется коляска на лежачихъ рессорахъ. Медицинская часть на водахъ вполнѣ обезпечиваетъ скорую и доступную врачебную помощь больнымъ, при свободѣ выбора между директоромъ — врачемъ заведенія и приглашеннымъ врачемъ—консультантомъ.—Главныя болѣзни: ревматизмъ, золотуха, венерическія и меркуріальныя страданія, накожныя болѣзни, болѣзни костей и суставовъ, застой крови въ брюшныхъ органахъ, увеличеніе печени и селезенки, геморрой, невральгіи, параличи, хроническія женскія болѣзни (особенно экзудативныя), малокровіе и истощеніе отъ него страданія.—Цѣны умѣренныя: отдѣльные номера отдаются отъ 50, 70 и 85 коп. до 1 р. и 1 р. 25 коп. въ сутки; семейныя квартиры въ 75 р. и 150 р. (цѣлый флигель) на все лѣто. Ванны по обыкновеннымъ цѣнамъ. Обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 60 коп.; ужинъ по карточкѣ 30 коп. (при абонементѣ на 10 дней).—Особенныя льготы предлагаются студентамъ, гимназистамъ, кадетамъ и воспитанникамъ другихъ учебныхъ заведеній: 50 р. въ мѣсяцъ за квартиру съ прислугою и самоваромъ, за пользованіе библіотекой, обѣдъ, питье минеральной воды, ванны и врачебныя консультаціи. Тѣже самыя льготы предоставляются несостоятельнымъ больнымъ, имѣющимъ свидѣтельство о несостоятельности отъ присутствія или отъ общества. По желанію высылаются безплатно химическій анализъ водъ и подробная такса заведенія; просятъ обращаться съ требованіями по почтѣ: „Въ контору Столыпинскихъ минеральныхъ водъ, черезъ с. Валиково на станцію Кренолучье". № 2597 1—1

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночной дежурство. Телефонъ. № 2412


ИНЖЕНЕРЪ Людвигъ Ѳедоровичъ Шликзейзенъ, спеціалистъ по торфяному и кирпичному дѣлу, рекомендуетъ торфяныя и кирпичедѣлательныя машины новой конструкціи, примѣненной вполнѣ успѣшно на практикѣ.
Иллюстрированные прейсъ-куранты выдаются по востребованію безплатно.
Москва, Мясницкая улица, д. Ермаковыхъ. Ц. № 2586 5—2

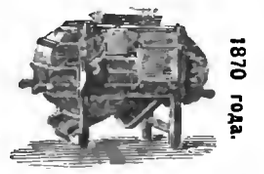
„РОДНОЙ БЫТЪ",
СЕРІЯ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ.
1. САША. Разсказъ. Съ картинками. Въ облож. цѣна 60 коп.
2. Бѣглый. Разсказъ. Рисунки В. М. Васнецова. Въ облож. ц. 60 к.
Продаются въ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и провинціи. И. № 2593 1—1

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:
Очерки новѣйшей исторіи.
И. И. ГРИГОРОВИЧА.
Это новое четвертое изданіе книги г. Григоровича значительно дополнено противъ предыдущаго и доведено по изложенію историческихъ событій до 1883 года. Кромѣ того, оно въ первый разъ иллюстрировано 45 портретами наиболѣе выдающихся дѣятелей новѣйшаго времени. Цѣна книги прежняя—2 руб. Въ роскошномъ переплетѣ—2 р. 75 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Цыпкина (Спб., Фонтанка, 41). № 2592

Настоящій степной кобылій КУМЫСЪ.
Лечебное заведеніе Аннаева близъ Самары.
Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адресоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—2

ЖЕЛАЮЩИХЪ
купить, продать и заложить дома, имѣнія и аптеки, просятъ обращаться въ Москву, Большая Молчановка, д. Тюрина, къ Леониду Александровичу ГОРЛЕНКО. № 2504 4—3

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ
Н. П. ЛАНИНА,
ВЪ МОСКВѢ,
удостоенныя МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.
СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.
№ 2440 10—8


Фирма основана 1870 года.
ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,
С.-Петербургъ,
Васильевскій Остр., 1-я линія, № 10.
Москва,
Мясницкая, домъ Сытова.
имѣетъ въ своихъ складахъ лучшій выборъ новѣйшихъ системъ
земледѣльческихъ машинъ и орудій, насосы и пожарныя трубы.
Иллюстрированные каталоги высылаются безплатно. № 2561 4—4

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18. ■ МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

„КАВКАЗЪ“

въ земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи

Большой томъ въ 4 д. л., 252 стр. съ 175 рис. въ текстѣ и 44 отдѣльными картин. на деревѣ. Цѣна 15 р., съ пер. 18 р., въ роскошн. колен. перепл. 20 р., съ пер. 25 р.

Литературная и ученая обработка этой цѣнной книги принадлежитъ первоклассымъ и талантливѣйшимъ знатокамъ Кавказскаго края, при участіи извѣстнаго беллетриста—Евгенія Маркова и подъ общею редакціею лице-предсѣдателя Имп. Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова. Рисунки принадлежатъ лучшимъ нашимъ и иностраннымъ художникамъ. Это не сухой географическій трактатъ, но живое, интересное описаніе Кавказа. Въ типографскомъ отношеніи употреблены всѣ старанія, чтобы сдѣлать это капитальное изданіе однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, которыя появились до сихъ поръ въ русской книжной торговлѣ. По своему внутреннему характеру сочиненіе представляетъ данныя, способныя вызвать къ нему горячее сочувствіе публики. Предметъ—интересный для каждаго русскаго, любящаго и желающаго основательно изучить свое отечество.

ЛУЧШАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА:

„ХОЗЯЙКА“

или полнѣйшее руководство къ сокращенію домашнихъ расходовъ

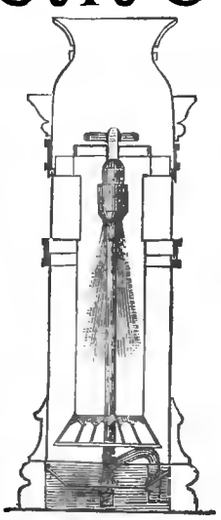
Поваренная книга для неопытныхъ и молодыхъ хозяекъ составлена извѣстнымъ авторомъ „Альманаховъ Гастрономовъ“ И. М. Радецкимъ. 1 т. въ б. 8 д. л. 525 стр., цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к., въ богатомъ колен. переплетѣ 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 50 к.

Приготовленіе кушанья, какъ извѣстно, дѣло важное, но довольно трудное и требуетъ нѣкоторой подготовки. Въ этомъ отношеніи настоящее руководство окажетъ большую помощь. Авторъ не пропустилъ ни малѣйшей подробности безъ предварительнаго объясненія, начиная съ первой кашки для груднаго младенца до изящнаго гастрономическаго обѣда. Онъ употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы обработать хозяйственную часть съ экономической стороны. Приготовленіе же блюдъ изложено такъ, что удобнѣе и понятнѣе быть не можетъ. Хозяйка, серьезно занимающаяся экономическою стороною хозяйства, найдетъ въ настоящей книгѣ всѣ средства къ этому и значительно сократитъ всѣ издержки. Есть основаніе надѣяться, что хозяйки будутъ вполнѣ удовлетворены настоящей книгой, къ какому бы классу онѣ ни принадлежали.

Книжные магазины Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ высылаютъ всѣ русскія и иностранныя книги немедленно послѣ полученія заказа. № 2600 1—1

ЭОЛУСЪ

Комнатный, фонтанный вентиляторъ, очищаетъ, охлаждаетъ воздухъ и дѣлаетъ его влажнымъ, также можно выпускать испорченный воздухъ наружу, или впускать свѣжій воздухъ въ комнату.



№ 2565

Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ звонковъ и фильтръ

Винтергальтеръ и К°.,

у Казанскаго моста, по каналъ, д. № 12.

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копей, прежде принадлежавшихъ покойному Карасину, имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они, вслѣдствіе открытія въ своихъ копяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ изъ настоящаго, натуральнаго янтаря, съ гарантіей неподдѣльности,

въ изящныхъ футлярахъ:

№ сантиметр.	велич.	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р.	4 р. — к.
2	9	11 „	3 „ 25 „
3	8	9 „	2 „ 80 „
4	7	8 „	2 „ 55 „
5	6	7 „	1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этого объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштука 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

Г-ну Н. КАШИНУ,

Москва, Покровка, близь церкви Богоявленія, домъ Корастелевой.

Гг. иногородныхъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. Ц. № 2599 2—1

ЗАЙДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

(Saidschitzer Bitterwasser),

настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіяхъ **брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней** и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, приноситъ большую пользу даже самому нѣжному организму.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2596 6—1

ДЕПО МАШИНЪ

ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 11.
Москва, у Красныхъ воротъ, д. Раузера.

Большой выборъ деревянныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ плуговъ на 1—2 лошади.

2, 3 а 4 лемешные плуги новѣйшей конструкціи.

Шотландскія деревянныя бороны, Говарда ангъ-загъ и луговыя бороны и вообще всевозможныя землеобрабатывающія орудія.

Сѣялки въ разбросъ, клеверныя и ручныя сѣялки и всѣ вообще земледѣльческія машины и орудія лучшей конструкціи а по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Также большой выборъ разнаго рода насосовъ, пожарныхъ трубъ, пульвометровъ и проч.

Иллюстрированные каталога а свидѣтельства доброкачественности машинъ высылаю по востребованію безплатно. Р. № 2577 3—3

НАТУРАЛЬНЫЙ

БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ

Давно извѣстный цѣлебный источникъ для **желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочеваго пузыря**, превосходный діэтетическій напитокъ.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2594 6—1

ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Сист. **ГАЛЛАДЭ.**

Наидешевая и удобная дѣйствующая сила для накачиванія воды и исполненія другихъ работъ.

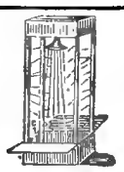
Насосы, пожарныя и садовыя трубы и пр. — Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ

С.-Петербургъ. Каменноостров. просп. 39. № 2598 3—1

Казанская, противъ Ломбарда.



Казанская, противъ Ломбарда.

ФАБРИКА Ф. БИНГА,

преемникъ **УРЛАУБЪ,**

предлагаетъ разнаго рода **души, ванны, новоулучшенныя ванныя печи, лейки, плѣтни, садки, лампы, подсвѣчники, фонари, керосиновыя плиты и проч. и проч.**

ЛУЧШІЙ ВЫБОРЪ **надгробныхъ вѣнковъ** изъ лакированной жести **съ богатыми фарфоровыми цвѣтами** отъ 1 р. 50 к. до 15 р. № 2601 4—1

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики

К. М. ШРЕДЕРЪ,

Поставщика **Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго,**

Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на

НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,

противъ Императорской Публичной Библіотеки.

Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу. № 2559 4—4

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ Московскихъ): 1. Каталогъ магазина Э. Г. Дедлера въ Спб. и 2. Прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина А. А. Крутова въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 20 апрѣля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Мариса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 18 — Выданъ 30 Апрѣля 1883 г. — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 моди. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для за грам.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 3 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1883 г., съ 20 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 81 рисунк. рукодѣльныхъ работъ и 24 выкройками въ натуральную величину.

Явенгская Покровская церковь (Волог. губ., Кадниковскаго уѣзда). Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Явенгская церковь въ Зубовской вол. (Вологодской губ.).

Мы представили нѣсколько памятниковъ древности Вологодской губерніи, ибо на нашемъ сѣверѣ наиболѣе сохранились въ нетронутомъ видѣ типъ и остатки древне-русской постройки.

Храмъ, здѣсь изображенный, представляетъ собою типъ множества старинныхъ деревянныхъ церквей, разсѣянныхъ по громадному пространству Вологодской губ. Рисунокъ представляетъ церковь, выстроенную въ 1753 году во имя Покрова Пресвятыя Богородицы на возвышенномъ берегу р. Явенги, въ Зубовской вол., Кадниковскаго уѣзда, почему она и извѣстна подъ именемъ Явенгской Покровской церкви. За нею видна другая каменная церковь недавней постройки, не остановившей однакоже заботъ прихода о поддержкѣ старыннаго деревяннаго храма, который (независимо отъ постройки каменной церкви) поновленъ былъ въ 1851 и 1881 гг., т. е. чрезъ 98 лѣтъ и чрезъ 128 лѣтъ послѣ своего основанія. Обѣ церкви выстроены средствами и стараніями прихожанъ, состоящихъ почти исключительно изъ крестьянъ. Деревянная церковь стоитъ на живописномъ мѣстѣ. Внизу передъ нею извивается рѣчка Явенга, окаймленная небольшими сосновыми перелѣсками, и изъ оконъ видно, какъ дальше таже рѣчка впадаетъ въ многоводную и широкую р. Кубину (протекающую по всему протяженію Кадниковскаго уѣзда). Церковь одноэтажная, но съ высокими подвалами, такъ что церковный полъ почти на четырехсаженной высотѣ надъ земною поверхностью. Стѣны и крыша опушены тесами и окрашены бѣлою краскою. Высота церкви съ крестомъ около 19 саж., длина съ алтаремъ и притворомъ около 13 и ширина около 7 саж. Для входа устроено снаружи большое, крытое тесомъ крыльцо, затѣмъ въ притворѣ направо и налѣво лѣстницы — каждая по 6 саж. длины, ведущія въ верхнюю паперть. Внутренняя стѣна, отдѣляющая эту паперть отъ самаго храма, имѣетъ форму полукруга, обращеннаго выпуклостью во внутрь паперти и имѣющаго три двери: сѣверныя, восточныя и южныя. Восточная дверь представляетъ главный входъ и отстоитъ отъ задней стѣны только на три саж., тогда какъ сѣверныя и южныя малыя двери въ узкихъ концахъ паперти отстоятъ отъ задней стѣны почти на семь саженъ и ведутъ въ храмъ справа и слѣва не въ дальнемъ разстояніи отъ клиросовъ. Иконостасы какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ паперти старые, но живопись еще свѣжа и сохраняетъ свою художественную прелесть. Престолъ въ церкви одинъ — во имя Покрова Божіей Матери.

Въ приходѣ сохранилось преданіе о старинномъ обычаѣ: ежегодно лѣтомъ, въ Петровъ день, приводить къ церкви быка, колоть его, варить тутъ-же въ котлахъ и всѣмъ міромъ разговляться его мясомъ на кладбищѣ. Всѣ селенія покровскаго прихода изъ года въ годъ, строго соблюдали между собою очередь доставки и привода къ церкви обреченнаго на жертву животнаго, часть котораго отдѣлялась за трапезою и церковному причту. Когда и какимъ образомъ установленъ былъ этотъ обычай — неизвѣстно, но старики говорятъ, что въ 1828 г. онъ былъ уничтоженъ вольскимъ исправникомъ (Зубовская волость числилась еще въ то время не въ Кадниковскомъ, а въ Вольскомъ уѣздѣ).

Дядя Прокофій и Валетка.

Разсказъ графа. **А. А. Голенищева-Кутузова.**

I.

Избушка дяди Прокофія вовсе не походила на прочія избушки деревни Шавригина, къ которой она присосѣдилась, какъ нищая сиротка къ небогатому семейству. Во-первыхъ, она не составляла продолженія такъ-называемой улицы, а торчала совсѣмъ въ сторонѣ, за гумнами и амбарами, на берегу пруда и, наклонившись къ водѣ, задумчиво любовалась опрокинутымъ изображеніемъ своихъ покривившихся стѣнъ, единственнаго окошка и полуобвалившейся соломенной крыши. Избушки-же деревни Шавригина были, большею частію, двухъ и трехъ-оконныя, съ тесовыми крышами; въ окнахъ виднѣлась кое какая домашняя утварь, по стѣнамъ на палкахъ висѣло разное бѣлье и тряпье, а передъ нѣкоторыми росли тощія березки, подпертыя кольями — недорогая, но пріятная для глазъ роскошь, лѣтомъ придававшая всей улицѣ зеленоватый и даже нѣсколько веселый видъ. Позади строеній скрещивались изгороди и частоколы, между которыми росли капуста, картофель и выглядывали самодовольныя, круглыя рожи подсолнечниковъ. Посреди огорода дяди Терентія, сверхъ того, моталось на высокомъ шестѣ затѣйливое пугало для устрашенія воробьевъ; но пугало это не достигало своей цѣли и служило для птицъ удобнымъ насѣстомъ, когда сосѣдскіе ребята, ползкомъ пробравшись въ горохъ дяди Терентія, набивали карманы, подолы и картузы зелеными стручками. Словомъ, въ деревнѣ было много всякаго добра, а въ избушкѣ дяди Прокофія ничего не было. Впрочемъ, я забылъ сказать, что дядя Прокофій жилъ не совсѣмъ одинъ; у него былъ товарищъ, дѣлившій съ нимъ его судьбу. Этотъ товарищъ былъ старый, исхудалый, черный съ просѣдью песъ, по имени Валетка, послѣдовавшій за своимъ хозяиномъ изъ господской усадьбы, гдѣ оба они прежде жили и откуда вмѣстѣ перебрались на новоселье къ пруду деревни Шавригина.

Происшествіе это случилось въ тотъ самый годъ, когда объявилась воля и дряхлый, одинокій баринъ, недовольный новыми порядками, умеръ около Петрова дня, оставивъ свое имѣніе въ наслѣдство какому-то дальнему родственнику, молодому человѣку, жившему постоянно въ столицѣ. Молодой человѣкъ, богатый и безъ того, не занялся новымъ своимъ владѣніемъ; онъ ограничился присылкою туда повѣреннаго, который посадилъ крестьянъ на оброкъ, землю отдалъ въ кортому заѣзжему нѣмцу, а дворовую челядь, въ видѣ барской милости, не дожидаясь двухлѣтняго срока, отпустилъ на всѣ четыре стороны. Въ числѣ прочихъ отпущенныхъ очутился и слуга покойнаго барина, Прокофій Ильичъ; но ему было подъ семьдесятъ лѣтъ, на головѣ его оставалось всего три клока сѣдыхъ волосъ — по одному на каждомъ вискѣ, да одинъ на затылкѣ; темное лицо его съ большимъ горбатымъ носомъ и выпятившимся впередъ подбородкомъ было сведено глубокими морщинами; глаза, когда-то черные и блестящіе, а теперь мутные, плохо видѣли, уши плохо слышали, ноги плохо держали высокое, костлявое тѣло. Поэтому предоставленныя Прокофію Ильичу на выборъ четыре стороны всѣ показались ему равно страшными, голодными и холодными. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, пока въ усадьбѣ шла суматоха по случаю введенія новыхъ порядковъ, онъ безвыходно пребывалъ въ своей коморкѣ, лежалъ на кровати, обогрѣтой имъ въ теченіе многолѣтней службы и недоумѣвалъ: какъ ему теперь быть и куда дѣваться? Онъ былъ совершенно одинокъ. Покойный баринъ не долюбливалъ женатыхъ слугъ и какъ-то давно, лѣтъ сорокъ пять тому назадъ, съ гнѣвнымъ отказомъ прогналъ съ глазъ долой своего любимца Прокофія, когда тотъ, подъ вліяніемъ іюльскаго душистаго вечера, явился къ нему съ просьбою о дозволеніи жениться на дворовой дѣвкѣ Глашкѣ. Прокофій Ильичъ хотя и огорчился, но внутренно сознавалъ справедливость барскаго гнѣва и съ тѣхъ поръ блажь не входила ему въ голову. Онъ даже презрительно сталъ отзываться о своихъ женатыхъ сослуживцахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ кололъ имъ глаза пристрастіемъ къ семьямъ и небреженіемъ къ пользамъ господина. Только теперь, когда господина не стало, а самъ онъ остался, такъ-сказать, на мели — лукавый помыслъ шепнулъ ему въ темнотѣ безсонной ночи, что баринъ напрасно не позволилъ ему жениться, что будь у старика взрослыя дѣти, они навѣрно стали-бы его кормить, поить, обувать и одѣвать. Помыслъ этотъ старикъ, конечно, отогналъ отъ себя изъ уваженія къ памяти покойника, но вопросъ: что дѣлать и куда дѣваться, оставался открытымъ. Наконецъ, Прокофій Ильичъ рѣшился идти къ конторщику и просить его написать письмо молодому барину; такъ и такъ, молъ, шестьдесятъ лѣтъ слу-

Библиотека "Руниверс"

жилъ вѣрой и правдой—ну и прочее все. Долго ждалъ Прокофій Ильичъ отвѣта; но баринъ, какъ слышно, уѣхалъ за-границу, лѣто миновало и вотъ въ одинъ прекрасный осенній день, когда солнышко, не высоко поднявшись въ небѣ, освѣтило слабыми лучами зеленѣвшую въ поляхъ озимь и обнаженныя деревья стараго сада—нѣмецъ прислалъ сказать Прокофію Ильичу, что коморка его нужна и что онъ можетъ убираться.

Прокофій Ильичъ озлился: онъ вскочилъ съ своего ложа и старческимъ, безпомощно-визгливымъ голосомъ произнесъ ругательство. Работникъ усмѣхнулся, сказалъ „не наша воля"—и вышелъ вонъ.

Оставшись опять одинъ, старикъ сталъ быстро жевать мягкими, блѣдными губами; вѣки его усиленно заморгали — онъ хотѣлъ было заплакать, но не смогъ. Въ извѣстные годы глаза теряютъ способность испускать слезы, только духъ спирается въ груди, да щеки сводитъ болѣзненная судорога. Прошло нѣсколько минутъ молчанія...

— Валетка!—раздалось, наконецъ, въ тишинѣ.

Валетки не оказалось; онъ бродилъ по двору около кухни. Старикъ махнулъ рукой и тяжело опустился на кровать.

Но когда настала ночь и мѣсяцъ съ любопытствомъ заглянулъ въ тусклое окно коморки, дверь тихонько отворилась, Валетка, какъ тать, пробрался на свое обычное мѣсто къ печкѣ и легъ. Все было тихо—Прокофій Ильичъ спалъ.

II.

На другой день по утру въ селѣ происходило довольно необычное зрѣлище. Передъ крыльцомъ кабака собралась небольшая толпа мѣстныхъ обывателей, слышались крики, смѣхъ, бранныя слова и остроты. Тутъ былъ и самъ кабатчикъ, кудрявый, съ краснымъ курносымъ лицомъ, ехидными глазками и добродушной усмѣшкой на толстыхъ губахъ. Тутъ были дьячекъ и пономарь—оба въ длиннополыхъ, длиннорукавыхъ, темносинихъ одѣяніяхъ, съ висящими по спинѣ, туго заплетенными косами: былъ и земскій—маленькій, мозглявенькій человѣчекъ, въ плоской бѣлой фуражкѣ, въ черномъ потертомъ сюртукѣ и стоптанныхъ сапогахъ, что, однако, не мѣшало ему относиться къ толпѣ съ оттѣнкомъ превосходства и ироніи. Толпа состояла изъ мужиковъ, бабъ и дѣтей. Но среди всѣхъ возвышалась сухая, угрюмая фигура Прокофія Ильича. Онъ былъ занятъ очень важнымъ дѣломъ и неестественно суетился—онъ продавалъ. На плечѣ его висѣло разное потасканное платье: въ одной рукѣ онъ держалъ старую гитару съ оборванными струнами, въ другой одноствольное ружье; изъ-за пазухи торчала какая-то шкатулочка, а у ногъ сидѣлъ Валетка и подозрительно поглядывалъ на суетившихся вокругъ него людей. Торгъ шелъ медленно. Каждая вещь, по очереди предлагаемая на общее разсмотрѣніе, переходила изъ рукъ въ руки, повертывалась во всѣ стороны, подвергалась различнаго рода испытаніямъ. Больше всего досталось платью: его поднимали на свѣтъ, гладили, растягивали, потряхивали и колотили.

— А вѣдь у сюртука-то подъ пазухой прорѣха—серіозно объявлялъ земскій.

— Не бѣда! огрызался Прокофій Ильичъ—и съ прорѣхой пощеголяете, коли не зашьете.

— Зашить-то можно, только все же изъянъ—замѣчалъ земскій. А сколько возьмете?

Начиналось препирательство о цѣнѣ. Кабатчику хотѣлось перебить покупку у земскаго. Дьячекъ также былъ не прочь пріобрѣсть дешевую обновку своему сыну, рослому семинаристу, имѣвшему необыкновенную способность протирать на локтяхъ непоправимыя дырья. Покупатели горячились, бранились между собою, бранили Прокофія Ильича. Прокофій Ильичъ не оставался у нихъ въ долгу. Наконецъ большая часть вещей была продана. Платье досталось-таки земскому, гитара и ружье перешли во владѣніе кабатчика, дьячекъ и пономарь ничего не купили и служили предметомъ остроумныхъ замѣчаній со стороны праздныхъ зрителей.

Передавъ вещи въ руки новыхъ владѣльцевъ, Прокофій Ильичъ досталъ изъ-за пазухи шкатулку. По озабоченному виду, съ которымъ онъ приступилъ къ ея раскрытію, можно было заключить, что старикъ придавалъ особенную цѣну тому, что въ ней заключалось; то были карманные часы, толстые съ выпуклымъ стекломъ и затѣйливыми стрѣлками,—подарокъ барина; затѣмъ, мѣдная, потемнѣвшая отъ времени цѣпочка, двѣ пары ножницъ, очки, перочинный ножъ и деревянная табакерка съ изображеніемъ цвѣтка. Увидавъ часы, кабатчикъ пересталъ улыбаться: земскій протянулъ-было руку, но остановился, встрѣтивъ суровый взглядъ Прокофія Ильича, который сжалъ часы въ ладони и, казалось, не былъ расположенъ легко съ ними разстаться.

— Серебряные! проговорилъ онъ какъ-то таинственно.

— Дай-ка посмотрѣть, прошепталъ кабатчикъ.

Прокофій Ильичъ бережно поднялъ руку и разжалъ пальцы.

— Осторожнѣе, любезный, вещь хрупкая,—сказалъ онъ, отдавая часы.

Нѣсколько головъ нагнулись кругомъ.

— Что вы поймете!—сердито крикнулъ земскій, проталкиваясь впередъ—ишь, невидаль какая, часы! А ключикъ есть?

— Сталъ-ли бы баринъ мнѣ дарить часы безъ ключика?!—строго отозвался Прокофій Ильичъ. А это что на тесемочкѣ-то виситъ?—Не видите что-ли?

Земскій молча взялъ часы изъ рукъ недоумѣвающаго кабатчика и сталъ ихъ разсматривать.

— Да ходятъ ли еще? процѣдилъ онъ сквозь зубы, позъимѣвъ непреодолимое желаніе завладѣть ими.

Прокофій Ильичъ только плюнулъ и отвернулся.

— Да вы не горячитесь—поучалъ его земскій, товаръ лицомъ продается, даромъ небось не отдадите.

Онъ медленно открылъ крышку, завелъ, послушалъ—часы застучали.

— Пошли? спросилъ кабатчикъ.

— Четыре рубля даю—обратился земскій къ Прокофію Ильичу, не удостоивъ кабатчика отвѣтомъ... съ цѣпочкой, прибавилъ онъ, увидавъ цѣпочку.

— И съ ножницами, иронически отозвался Прокофій Ильичъ, показывая ножницы.

Кругомъ раздался смѣхъ. Земскій окинулъ толпу недовольнымъ взглядомъ.

— Не хотите—не надо! проговорилъ онъ, подвращая часы, и отошелъ на нѣсколько шаговъ въ сторону. Кабатчикъ подвинулся впередъ. Но земскій только прикинулся равнодушнымъ. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало купить часы и, услыхавъ, что кабатчикъ даетъ за нихъ пять рублей, набавилъ противъ него полтинникъ.

— Только съ цѣпочкой, повторилъ онъ внушительно.

— Да вѣдь и я съ цѣпочкой, отозвался кабатчикъ.

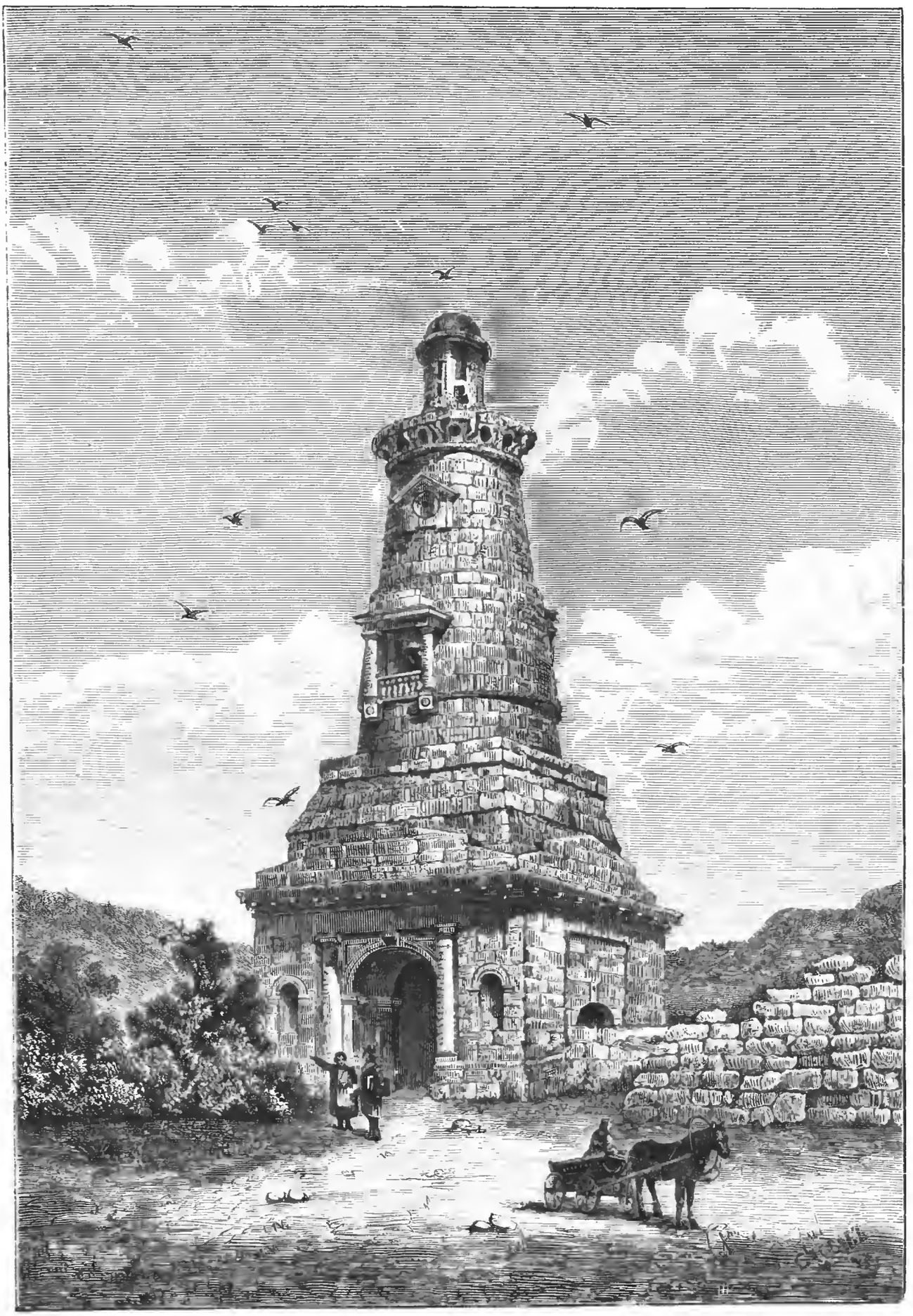
Прокофій недоумѣвалъ и казалось уже готовъ былъ отдать, когда въ толпѣ раздался неожиданный голосъ, и всѣ глаза обратились на щеголеватую чуйку, выступившую на первый планъ.

— Я даю десять рублей—гдѣ наше не пропадало!

Прокофій Ильичъ самодовольно усмѣхнулся, кабатчикъ разинулъ ротъ, а земскій злобно посмотрѣлъ на своего соперника. Это былъ молодой парень, за нѣсколько дней до того вернувшійся съ работы изъ города и гулявшій на заработанныя деньги. Онъ былъ навеселѣ, въ рукахъ держалъ гармонію; шапка торчала на бекрень.

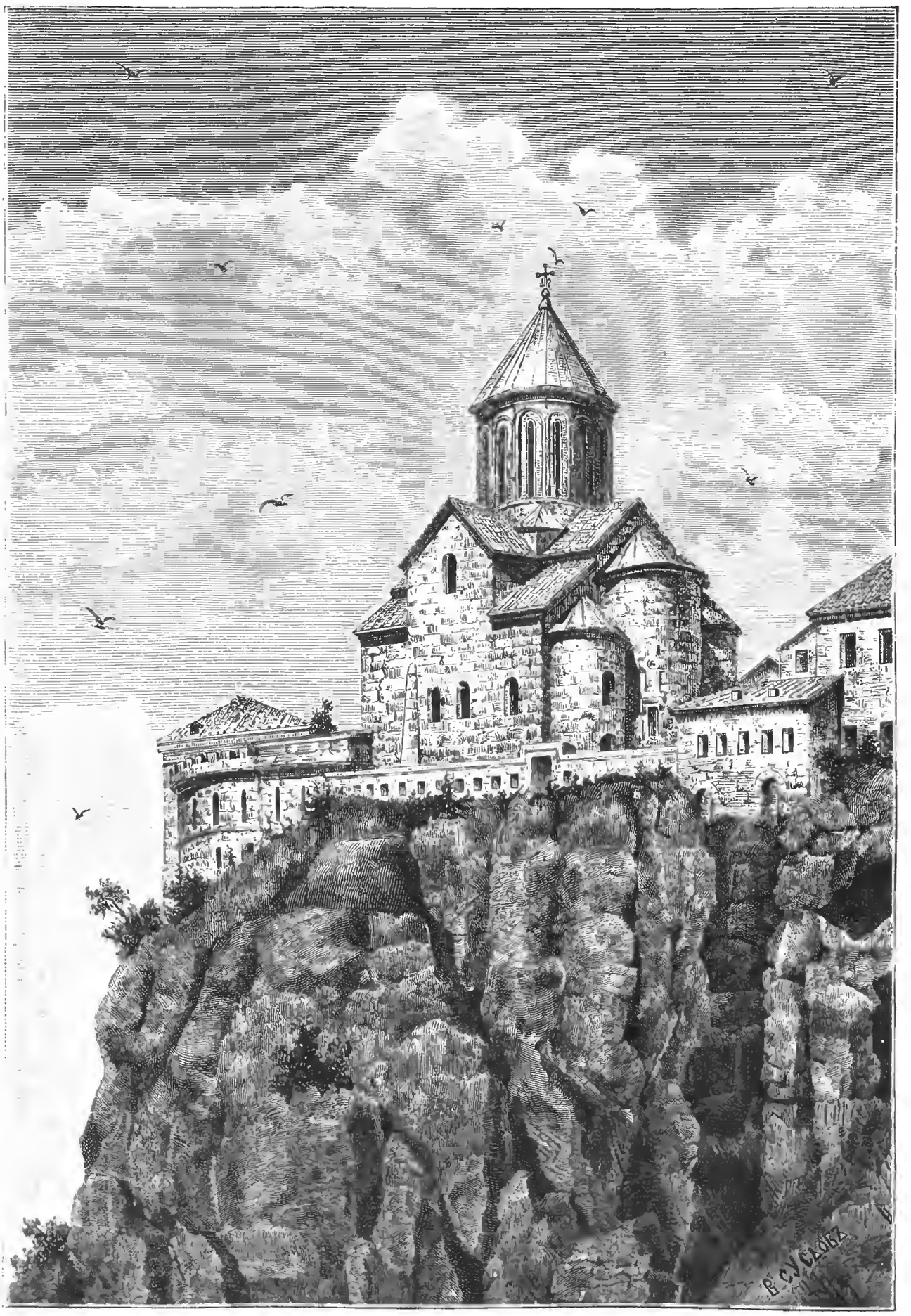
— Ну, дѣдушка, отдаешь что-ли? громко обратился онъ къ Прокофію Ильичу—мы денегъ не жалѣемъ, по-

Библиотека "Руниверс"



Севастопольскія развалины. Башня Адмиралтейства. Рисов. съ натуры В. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Тифлисъ. Метехскій храмъ. Рисов. съ натуры В. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

тому у насъ ихъ довольно, мы не то что другіе—изъ-за рубля торговаться не станемъ; для насъ это плевое дѣло! Гдѣ наше не пропадало!

— Вотъ я посмотрю, какъ ты, голубчикъ, оброкъ-то внесешь? прошипѣлъ земскій.

— Не безпокойся—весело отвѣчалъ парень—и оброкъ внесемъ, и часы купимъ, и выпьемъ, и погуляемъ—съ часами-то знатно будетъ! Такъ что-ли дѣвки?—внезапно обратился онъ къ пестрой кучкѣ веселыхъ женскихъ лицъ, стоявшихъ нѣсколько поодаль и сочувственно поглядывавшихъ на молодецкую чуйку.

— Слышите! десять рублей даютъ,—сказалъ Прокофій Ильичъ окружающимъ.

— Коли даютъ, такъ отдавай, а мы уступаемъ, твое счастье, отвѣтилъ кабатчикъ.

— И видно, что дуракъ!—пробурчалъ земскій, выходя изъ толпы. Не глядя покупаетъ! Часы-то и пяти рублей не стоютъ; это я ужь зря полтинникъ прибавилъ.

— Ладно, ладно! а у самого глаза разгорѣлись, какъ увидалъ,—ворчалъ Прокофій Ильичъ, глядя въ слѣдъ удаляющемуся земскому.

Часы съ цѣпочкой немедленно украсили грудь молодаго парня.

Кабатчикъ утѣшился, купивъ за цѣлковый остальныя вещи.

— Ничего больше нѣтъ?—спросилъ онъ, когда Прокофій Ильичъ, положивъ деньги въ шкатулку, закрылъ ее и сунулъ опять за пазуху.

— Ничего—угрюмо произнесъ тотъ и, понуривъ голову, сѣлъ на крыльцо кабака. Но въ шкатулкѣ были еще двѣ вещи: небольшая икона и дагеротипный портретъ покойнаго барина. Прокофій Ильичъ снялъ его со стѣны кабинета и взялъ съ собой, какъ вещь никому ненужную, а ему—Прокофію, старому слугѣ—дорогую.

Теперь онъ мысленно считалъ свои деньги: съ накопленными прежде двѣнадцатью рублями выходило всего тридцать пять. Съ ними долженъ былъ онъ найти себѣ убѣжище и прожить, можетъ-быть годъ, можетъ-быть два, а можетъ-быть и десять лѣтъ. Старикъ задумался.

Толпа между тѣмъ медленно разбрелась по селу. Кабатчикъ, убравъ въ комнату накупленное добро, воротился на крылечко, сѣлъ и, довольный своимъ днемъ, отъ нечего дѣлать разболтался.

— Вотъ оно какъ служить!—разсуждалъ онъ съ разстановкой. — Ходи съ измалѣтства по струночкѣ, ни въ чемъ согрубить не моги, день деньской работай, силушки всѣ протрать, а подъ старость отправляйся съ сумой куда глаза глядятъ! Вѣрно я говорю, Прокофій Ильичъ?

Прокофій Ильичъ молчалъ.

— Вотъ, хоть въ примѣру, возьмемъ тебя, Прокофій Ильичъ: очень неблагородно поступилъ съ тобой баринъ! Куда теперь тебѣ старому хрѣну голову преклонить? Чѣмъ ты будешь кормиться! Ну, положимъ, за свою рухлядь ты съ насъ кое-какія деньжонки содралъ, это точно!—да надолго ли ихъ тебѣ хватитъ? Очень не надолго. Первое—станемъ говорить—долженъ ты себѣ какое ни на есть жилище найти, а даромъ никакое общество тебя не приметъ; второе—долженъ ты себя въ зимнее время согрѣть; третье—долженъ ты муки купить. Дрова-то еще ничего, а мука нонѣ дорога—рожь-то по семи рублевъ пошла. Знаешь ли ты это? Вотъ такимъ-то маперомъ и не увидишь, какъ деньги всѣ выйдутъ и останешься ты, голубчикъ мой, голъ, какъ соколъ. Помни мое слово. А ты подай на барина жалобу по начальству. Слышалъ я намедни отъ одного добраго человѣка, что закону такого нѣтъ, чтобы людей по міру пускать. Въ законѣ сказано, что помѣщикъ долженъ два года всѣхъ дворовыхъ кормить, поить, обувать и одѣвать.

Прокофій Ильичъ молчалъ.

— Жаль мнѣ тебя, Прокофій Ильичъ! такъ жаль, что и сказать не могу. Пріютилъ бы я тебя, да самъ съ семьей въ тѣснотѣ живу. Ты можетъ думаешь, что съ кабака у меня невѣсть какіе прибытки! Такъ я тебѣ скажу, что это ты пустое думаешь. Еле-еле на пропитаніе выручаю и подати уплачиваю. Нонѣ времена тяжелыя, всякій думаетъ о себѣ. Вотъ ты о себѣ и подумай. А, кстати, не продашь ли ты мнѣ Валетку? За одно бы ужь съ прочимъ; куда тебѣ съ нимъ возиться?

Прокофій Ильичъ пожевалъ губами.

— Я, такъ и быть, цѣлковый-рубль дамъ,—приставалъ кабатчикъ.—Собаки-то у меня нѣтъ; лаяла бы да лаяла.

Прокофій Ильичъ колебался.

— Валетка!—обратился онъ, наконецъ, съ смиренной улыбкой къ собакѣ, лежавшей у его ногъ.—Продавать тебя что ли, старый песъ?

Валетка приподнялся, завилялъ хвостомъ, лизнулъ безсильно опущенную, старческую руку и положилъ голову на колѣна своего хозяина. Лицо старика внезапно измѣнилось, щеки поблѣднѣли, губы затряслись.

— Креста-то на тебѣ нѣтъ,—почти шепотомъ, задыхаясь, проговорилъ онъ и злобно взглянулъ на кабатчика.—У человѣка одинъ песъ остался, такъ и того отнять хочешь...

И не выслушавъ справедливаго возраженія озадаченнаго кабатчика, онъ всталъ и побрелъ изъ села по глинистой, грязной дорогѣ. Валетка послѣдовалъ за нимъ.

Дулъ холодный сентябрскій вѣтеръ. Ненастныя облака быстро неслись по небу, какъ зловѣщіе клубы дыма, гдѣ-то поднявшіеся съ чудовищнаго пожара. Они, казалось, старались перегнать другъ друга—и это имъ не удавалось. Они вытягивались, хмурились, темнѣли и, наконецъ, всѣ разомъ, слились въ одну безформенную сѣрую массу, посыпались на землю, пронизывающимъ до костей, дождемъ. Стая пролетныхъ журавлей, спокойно гулявшая по жнивѣ, какъ бы вспомнивъ, что ей предстоитъ далекій путь въ теплыя страны, съ крикомъ поднялась и полетѣла; заяцъ, выглянувшій изъ кустовъ, опять спрятался въ чащу и залегъ подъ густую ёлку, куда не могъ проникнуть дождь; проѣзжій мужикъ, приподнявшись въ телѣгѣ, ударилъ возжами свою нѣгую, лохматую кобылу и та вскачь понеслась къ селу, на краю котораго стояла его хата. Только Прокофій Ильичъ и Валетка, въ открытомъ полѣ застигнутые непогодой, не прибавили шагу: они знали, что для нихъ нѣтъ ни теплыхъ странъ, ни убѣжища, ни хаты.

III.

Дорога, по которой шелъ Прокофій Ильичъ, вела къ деревнѣ Шавригину, а въ Шавригинѣ жилъ дядя Терентій, тотъ самый, въ огородѣ котораго моталось пугало; онъ былъ знаменитъ во всемъ околодкѣ какъ опытный охотникъ. Прокофій Ильичъ хорошо зналъ его съ этой стороны, такъ какъ покойный баринъ, пока не перевѣшалъ всѣхъ своихъ собакъ, имѣлъ обыкновеніе за всѣми свѣдѣніями обращаться не къ кому-нибудь другому, а именно къ дядѣ Терентію. Наканунѣ охоты онъ посылалъ Прокофія Ильича въ Шавригино. Усѣвшись въ легкія бѣговыя дрожки, Прокофій Ильичъ пускался въ путь, по дорогѣ заѣзжалъ въ село, въ тотъ самый кабакъ, у крыльца котораго сейчасъ распродалъ свои вещи, выпивалъ стаканчикъ водки, и веселый отправлялся дальше. Отъ села до Шавригина считалось семь верстъ; можетъ быть было и больше, можетъ быть и меньше—никто не мѣрилъ; но Прокофію Ильичу въ то время это было совершенно все равно. Онъ беззаботно поглядывалъ по сторонамъ, дѣлалъ мысленныя замѣчанія относительно придорожныхъ хлѣбовъ и травъ, загадывалъ, какая на другой день будетъ погода и много-ли онъ убьетъ зайцевъ. При послѣдней мысли онъ всегда

Библиотека "Руниверс"

оглядывался на Валетку, бѣжавшаго за дрожками такъ близко, что, при малѣйшемъ замедленіи хода лошади, морда его натыкалась на колесо. „Глупый песъ!“ — говорилъ тогда Прокофій Ильичъ. По пристрастному его мнѣнію, Валетка гонялъ зайцевъ лучше всѣхъ барскихъ собакъ, хотя и не принадлежалъ къ породѣ гончихъ, и хвостъ держалъ колесомъ вверхъ—несомнѣнный признакъ низкаго происхожденія, отъ дворняжки.

Хозяйка дяди Терентія враждебно относилась къ пріѣздамъ Прокофія Ильича. Она знала, что никакое дѣло не могло остановить мужа, когда баринъ звалъ его съ собой на охоту. Сѣнокосъ-ли, жнитва-ли, молотьба-ли—онъ все бросалъ, надѣвалъ сапоги, понитокъ съ коротко-обрѣзанными полами, изъ-подъ которыхъ торчали концы ситцевой рубахи; бралъ картузъ, ружье, кожаную сумку съ запасомъ хлѣба и уѣзжалъ. Она знала также, что домой онъ непремѣнно вернется пьяный, потому что, какъ и слѣдуетъ всякому доброму охотнику, дядя Терентій былъ горькій пьяница и, подаренный ему барномъ полтинникъ цѣликомъ пропивалъ въ селѣ, послѣ чего былъ мраченъ и обыкновенно бивалъ свою хозяйку. Но дѣлать хозяйкѣ было нечего и злоба ея выражалась только ворчаньемъ, взглядами изъ-подлобья и тыканьемъ въ спину, попадавшейся подъ руки дочери Паланьки. По дорогѣ въ усадьбу Прокофій Ильичъ и дядя Терентій всегда занимались пріятной бесѣдой о предстоящей охотѣ. Послѣдній зналъ не только всѣ окрестныя мѣста и заячьи перебѣги, но, судя по его словамъ, былъ лично знакомъ съ бѣгающими и крылатыми обитателями лѣсовъ.

— Вотъ, говорилъ онъ, — на Лѣнтюхинской пустоши у ручья съ весны большущій зайчина живетъ.

— Матерой!—поправлялъ Прокофій Ильичъ.

— Матерой, что твой жеребенокъ! Видалъ я его много разъ, да безъ собакъ ничего не подѣлаешь; далеко поднимается и прямкомъ въ островъ утекаетъ. Такая лукавая шельма!

— Вотъ мы его завтра съ гончими пошевелимъ!

— Безпримѣнно. А недалечко тамъ по мху еще выводокъ глухарей, ужь которую недѣлю держится; матка, да семь молодыхъ. Двухъ-то я убилъ, а пять осталось. Какъ только выстрѣлишь, всѣ къ моху улетаютъ, а и молодые ужь съ полматки.

— Тетеревей тоже пошевелимъ,—отзывался Прокофій Ильичъ.

И дѣйствительно, на другой день на Лѣнтюхинской пустоши у ручья поднимался большущій заяцъ, а во мху взлетали глухари. Вотъ каковъ былъ дядя Терентій!

О немъ вспомнилъ Прокофій Ильичъ, увидавъ поднимающихся журавлей, потому что никто ловчѣе его не подползалъ къ этой осторожной птицѣ. „Зайду-ка я къ старому пріятелю,—подумалъ старикъ, шагая по знакомой дорогѣ.—Что Богъ дастъ? посовѣтуюсь“.

Черезъ часъ онъ уже сидѣлъ въ избѣ дяди Терентія и разсказывалъ ему свое горе. Хозяйка, зная, что никто не позоветъ мужа на охоту, была покойна и не злилась. Мужикъ внимательно слушалъ рѣчь Прокофія Ильича, изрѣдка вставляя свои краткія замѣчанія. Наконецъ, повторивъ томившее его за послѣдніе дни: „Какъ мнѣ теперь быть?“ Прокофій Ильичъ умолкъ.

Хозяинъ сурово осмотрѣлся кругомъ. Изба его всегда тѣсная и темная, теперь, въ ненастье, казалась еще тѣснѣе и темнѣе. Дождь стучалъ въ окно, въ трубѣ завывалъ вѣтеръ.

— Непогода!—проговорилъ, наконецъ, дядя Терентій, почесывая колѣно. Повидимому это слово не имѣло никакой связи съ разсказомъ Прокофія Ильича, но и Прокофій Ильичъ, и хозяйка, и даже Паланька поняли, что хотѣлъ выразить хозяинъ и молча съ нимъ согласились.

— Ну что-жь? — продолжалъ онъ, подумавъ еще съ минуту. — Пока можно у меня... а завтра съ сосѣдями потолкуемъ... Такъ, что-ли?

Всѣ опять безмолвно согласились.

— Спасибо, добрый человѣкъ!—серьезно проговорилъ Прокофій Ильичъ.

— Потому—непогода, — повторилъ дядя Терентій и замолчалъ. Хотѣлъ было онъ спросить о ружьѣ, да раздумалъ: „Продано, вѣрно“,—сказалъ онъ самъ себѣ. — Прокофій Ильичъ вспоминалъ свое прошедшее. Хозяйка размышляла о томъ, куда положить бездомнаго бѣдняка, и смотрѣла въ уголъ. Паланька задремала на полатяхъ и въ избѣ все затихло, какъ будто въ ней никого и не было. Но, нѣсколько минутъ спустя, въ дверь сталъ царапаться Валетка, позабытый на дворѣ.

— Вѣдь это твой,—весело обратился дядя Терентій къ Прокофію Ильичу.

— Мой,—отвѣчалъ тотъ.

Валетку впустили. Мокрый и дрожащій вошелъ онъ въ избу и, обнюхавъ всѣхъ присутствующихъ, успокоился: всѣ были издавна ему знакомы; всѣ его знали. А что на дворѣ было холодно и вѣтеръ злился, и дождь лилъ, какъ изъ ведра—какое кому было до этого дѣло? Въ хатѣ дяди Терентія скоро запылала лучина, въ печи затрещали дрова и закипѣлъ котелокъ. Семья усѣлась за ужинъ и старики разболтались о покойномъ баринѣ, объ охотѣ, о красныхъ дняхъ веселья и счастья; —разболтались такъ, что Прокофій Ильичъ позабылъ о своемъ горѣ, а Валетка, просохнувъ, сталъ весело помахивать хвостомъ, ходя вокругъ стола.

(До слѣд. №).

Герцогиня Данцигская и ея протеже.

Историческій разсказъ **Р. Треникгорста.**

I.

— Уйдешь ли ты отъ забора, глупый мальчишка! Съ тѣхъ поръ какъ эта нищая поселилась въ деревнѣ, ты совсѣмъ потерялъ голову. На мельницѣ рабочіе дѣлаютъ что хотятъ, все идетъ вверхъ дномъ, а молодой хозяинъ точитъ лясы со своей возлюбленной! Въ послѣдній разъ говорю тебѣ сегодня, Франсоа, выкинь изъ головы глупую любовь!

Эти сердитыя слова произнесъ полный пятидесятилѣтній человѣкъ; а тотъ, къ кому они относились, былъ молодой, здоровый юноша, со свѣжимъ, красивымъ лицомъ. Живописный крестьянскій костюмъ эльзассцевъ чрезвычайно шелъ къ нему. Онъ былъ сынъ говорившаго, мельника деревни Сульцматъ,—Франсоа Лефевръ. Послѣ неласковаго наставленія онъ грустно смотрѣлъ на свѣтъ Божій.

— Отецъ! проговорилъ наконецъ Франсоа послѣ того, какъ онъ уже нѣсколько разъ собирался отвѣтить, но не рѣшался, встрѣчаясь со строгимъ взглядомъ мельника. — Отецъ, вы не правы, обращаясь со мною какъ съ маленькимъ, скоро мнѣ будетъ восемнадцать лѣтъ. Всѣ молодые люди моихъ лѣтъ въ въ Сульцматѣ и Руфахѣ имѣютъ невѣстъ, только я не имѣю права ухаживать за дѣвушкой, которая мнѣ нравится! Это несправедливо съ вашей стороны, отецъ!

Старикъ насмѣшливо посмотрѣлъ на сына.

— Самое время думать тебѣ о свадьбѣ—засмѣялся онъ, выпуская изъ своей трубки густыя облака дыма въ теплый лѣтній воздухъ.

— А чѣмъ думаете — вы прокормить свою миленькую? Выучился ли ты чему нибудь, даже для мельника ты слишкомъ глупъ! И онъ хочетъ жениться! Ха, ха, ха! Выкинь эти мысли изъ головы, Франсоа, и если дѣло уже на то пошло, то старикъ Лефевръ найдетъ тебѣ подходящую жену. Но съ той—вскричалъ онъ сердито, указывая черезъ заборъ, на маленькую хижинку, стоявшую въ саду—ты долженъ покончить! Съ этими словами онъ повернулся спиною къ сыну и медленно направился черезъ мостикъ къ мельницѣ.

Франсоа смотрѣлъ ему въ слѣдъ, пока только легкое облачко дыма указывало то мѣсто, гдѣ скрылся старикъ за кустами. Какъ ни казался юноша сконфуженнымъ въ присутствіи отца, но строгое внушеніе послѣдняго не произвело продолжительнаго дѣйствія; взглянувъ на дорожку къ мельницѣ, Франсоа подошелъ къ забору, отдѣлявшему маленькій домикъ отъ мельничнаго сада и отъ прилегающаго господскаго лѣса, и только что онъ собирался перескочить черезъ него, какъ на плечо юноши легла сильная рука, а голосъ сзади него проговорилъ?

Библиотека "Руниверс"

— Такъ-то слѣдуютъ добрымъ совѣтамъ отца? А? Не успѣлъ еще старикъ отвернуться, какъ онъ снова уже на запрещенномъ пути! Это ли зовется дѣтскимъ послушаніемъ.

При этой непріятной помѣхѣ Франсоа съ испугомъ оглянулся, но узнавъ господина барона Эпиналь, владѣльца имѣній и лѣсовъ Сульцмата, лицо его прояснилось. Онъ снялъ свою шапку и сконфуженно улыбаясь вертѣлъ ее въ рукахъ.

— Ну, старикъ таки порядочно побранилъ тебя! засмѣялся помѣщикъ, которому казалось за тридцать лѣтъ и который слышалъ разговоръ отца съ сыномъ;—говоритъ точно священникъ, нужно отдать ему справедливость! Но говори же наконецъ, Франсоа, продолжалъ онъ добродушно, садясь на перилы мостика, что у васъ тамъ было, ну исповѣдуйся!

— Ахъ, Боже, добрый баринъ, отвѣтилъ печально юноша, ничего особеннаго. Я очень люблю Лизету, а отецъ ея терпѣть не можетъ, вотъ и вся исторія!

— Лизету, говоришь ты? кто такая твоя Лизета? спросилъ баронъ.

— Она пришла изъ за Рейна ухаживать за своей больной теткой,— объяснялъ Франсоа. Старуха умерла два мѣсяца тому назадъ и оставила ей хижину, а теперь Лизета занимается стиркой бѣлья для господъ въ Руфахѣ.

— А, эту то я знаю! отвѣтилъ помѣщикъ;—поздравляю тебя, это красивая дѣвушка!

На открытомъ лицѣ крестьянина показалась улыбка удовольствія.

— Да,—при этомъ онъ вздохнулъ печально,—было бы хорошо, еслибы и отцу такъ казалось.

При этой простодушной жалобѣ влюбленнаго юноши господинъ Эпиналь громко захохоталъ, но тотчасъ спохватился, замѣтя, что оскорбляетъ честнаго Франсоа.

— Не сердись, мой милый, успокоивалъ онъ юношу, я смѣюсь потому, что выборъ молодыхъ никогда не нравится старикамъ.

— Франсоа казалось успокоился.

— Но это не одно только, въ чемъ мы не сходимся съ отцемъ! сказалъ онъ. Еслибы онъ нересталъ принуждать меня сдѣлаться мучнымъ мѣшкомъ, онъ вѣдь знаетъ какъ мнѣ противна мельница! Но съ нимъ ничего не подѣлаешь, хотя я ему жалуюсь на это.

— Гм... гм! Мнѣ кажется, сказалъ баронъ, что въ тебѣ течетъ гусарская кровь старика и я думаю, что ты не прочь быть солдатомъ.

— Господинъ баронъ какъ разъ угадали! проговорилъ Франсоа.

Господинъ Эпиналь въ раздумьи началъ покручивать свои усы.

— Послушай, Франсоа, сказалъ онъ наконецъ, не хочешь ли ѣхать со мною въ Парижъ?

Странное дѣйствіе произвело слово „Парижъ" на молодаго крестьянина.

— Па-Парижъ? заикнулся онъ, не въ состояніи опомниться отъ удивленія,—въ Парижъ?

— Да, Франсоа. Если бы я не былъ увѣренъ, продолжалъ баронъ, что для тебя и для твоей будущности самое лучшее служба въ солдатахъ, я бы не совѣтовалъ тебѣ этого. Король Людовикъ XVI пожаловалъ меня патентомъ капитана гвардіи, и я послѣ завтра ѣду въ Парижъ на свою должность. Хочешь ѣхать со мною, то для тебя найдется у меня мѣстечко и черезъ нѣсколько дней ты надѣнешь королевскій мундиръ. Со старикомъ я самъ улажу дѣло!

Радость Франсоа при этомъ заманчивомъ предложеніи уступила мѣсто болѣе спокойному размышленію. Спустя минуту онъ грустно покачалъ головою.

— Нѣтъ это не годится, нѣтъ не годится! сказалъ онъ.—Видите ли господинъ баронъ, что же тогда будетъ съ Лизетой? Она затоскуетъ до смерти, если я уйду въ солдаты.

Помѣщикъ съ улыбкой посмотрѣлъ на честнаго юношу.—Ну быть можетъ до этого не дойдетъ, во при разставаньи безъ слезъ не обойдется. Но не на вѣки же вы разлучитесь! Если ты будешь служить хорошо, то черезъ два или три года можешь быть капраломъ; тогда ты пріѣдешь въ Сульцматъ и женишься на Лизетѣ, такъ какъ ни одинъ человѣкъ, даже патеръ и отецъ, не могутъ тебѣ запретить этого, если разрѣшитъ король. А что значитъ два года? Тебѣ восемнадцать, а твоей невѣстѣ нѣтъ и семнадцати лѣтъ; ну вы спокойно можете подождать пару годковъ. А войны такой молодецъ какъ ты не можетъ бояться.

— Да, это хорошо, началъ Франсоа съ большей увѣренностью, если только Лизета согласится, а господинъ баронъ—тутъ лицо его снова озаботилось—захочетъ переговорить съ моимъ старикомъ.

— Будь покоенъ, отвѣтилъ господинъ Эпиналь;—я тотчасъ пойду къ нему, если ты этого хочешь.

Онъ соскочилъ со своего импровизированнаго мѣста, съ перилъ мостика.

— А ты? спросилъ онъ замѣтивъ улыбку смущенія на добродушномъ лицѣ крестьянина.—А, вотъ что! продолжалъ онъ, слѣдуя по направленію глазъ Франсоа и замѣтивъ на порогѣ хижины красивую фигуру Лизеты.—Твоя милая ждетъ тебя и ты сейчасъ же можешь уладить все съ нею. А пока я пойду къ старику. Прощай!

Сказавъ это онъ направился по дорогѣ къ мельницѣ; на углу онъ еще разъ обернулся.—Поклонись отъ меня Лизетѣ, закричалъ онъ дружески и улыбаясь продолжалъ путь, замѣтя, что Франсоа, перепрыгнувъ заборъ, раздѣлявшій его отъ возлюбленной, разговаривалъ сильно жестикулируя съ красивою свѣженькою дѣвушкою, одѣтою по эльзасски, въ короткую юбочку и чулки со стрѣлками.

Оставимъ влюбленныхъ и послѣдуемъ за барономъ на широкую площадку передъ мельницею, гдѣ старикъ Лефевръ, ругая и проклиная нѣкоторыхъ рабочихъ, нагружавшихъ муку для толстаго крестьянина, понуждалъ ихъ къ работѣ.

— Добрый вечеръ, хозяинъ, сказалъ баронъ подходя къ нему и протягивая руку; какъ здоровье?

— Покорный слуга, милостивый господинъ, отвѣтилъ мельникъ, почтительно кланяясь.—Благодарю за освѣдомленіе. Что привело господина барона такъ поздно?

— Я хотѣлъ попрощаться со старымъ Лефевромъ передъ отъѣздомъ въ Парижъ, отвѣтилъ баронъ.

— Въ Парижъ? воскликнулъ старикъ. И такъ мнѣ можно васъ поздравить?

— Да хозяинъ, я поступаю въ армію! Но мнѣ бы не хотѣлось уѣзжать одному; есть у васъ свободное для меня времячко?

— Конечно да, засмѣялся Лефевръ. У васъ на меня виды какъ на стараго гусара!

— Почти что такъ, замѣтилъ баронъ садясь на широкую скамью подъ душистой сиренью, посрединѣ двора; старикъ стоялъ передъ нимъ въ ожиданіи.

— Послушайте, хозяинъ, началъ г. Эпиналь послѣ непродолжительнаго молчанія, не отпустите ли вы Франсоа со мною въ Парижъ?

— Франсоа? спросилъ удивленный старикъ,—но что вы будете съ нимъ дѣлать, ему только восемнадцать лѣтъ!

— Именно потому я и думаю, что наступило время познакомиться ему со свѣтомъ! отвѣтилъ баронъ, медленно нюхая табакъ изъ золотой табакерки, бывшей въ тѣ времена необходимой принадлежностью каждаго знатнаго лица.—Видите ли, продолжалъ онъ, пока вы жили въ Руфахѣ, Франсоа имѣлъ еще кое какихъ знакомыхъ, съ кѣмъ онъ могъ выпить стаканъ вина и выкурить трубку; но здѣсь въ Сульцматѣ, не прогнѣвайтесь хозяинъ, но здѣсь такой свѣжій мальчикъ какъ Франсоа совсѣмъ пропадетъ. Поэтому то я думаю, что самое лучшее отпустить его года на два въ армію; вы сами знаете, вредитъ ли привычка къ строгой дисциплинѣ и порядку, иначе вы не были бы сами солдатомъ!

Пока г. Эпиналь говорилъ, мельникъ выпустилъ свою трубку изо рта; онъ въ раздумьи прислонился къ дереву, но ничего не отвѣтилъ.

— Что вы думаете объ этомъ хозяинъ? прервалъ баронъ его размышленія.

— Милостивый господинъ, началъ наконецъ Лефевръ и выбилъ погасшую свою трубку,—если бы я зналъ, что большой городъ не испортитъ мнѣ мальчика, еслибы я зналъ, что онъ такимъ же вернется ко мнѣ, тогда, да тогда я бы не имѣлъ ничего противъ этого. Мнѣ до смерти не нравится глупая любовь Франсоа и Лизеты, и я надѣюсь, что вдали онъ забудетъ всю эту исторію; но, милостивый господинъ, если бы онъ испортился въ Парижѣ и сдѣлался негодяемъ, я умеръ бы отъ горя.

При послѣднихъ словахъ слеза покатилась по морщинистой щекѣ старика; онъ вынулъ цвѣтной платокъ и поспѣшно провелъ имъ по лицу.

— Видите-ли, милостивый господинъ, это мое единственное дитя, прибавилъ онъ вздыхая.

— Я понимаю васъ, хозяинъ, отвѣтилъ баронъ послѣ нѣкотораго молчанія, но Франсоа будетъ подъ строгимъ надзоромъ; королевская служба оставляетъ мало времени для баловства и притомъ-же я буду тамъ и буду за нимъ слѣдить..

— Да, добрый баринъ, если-бы вы это сдѣлали, воскликнулъ Лефевръ, тогда-бы я не такъ сильно безпокоился о мальчикѣ.

— Даю вамъ въ томъ слово! сказалъ г. Эпиналь, вставая; я возвращу его вамъ такимъ-же честнымъ малымъ. Онъ протянулъ мельнику руку. — И такъ рѣшено! Франсоа поѣдетъ со мною?

— Рѣшено! сказалъ старикъ твердо, пожимая протянутую руку.—Дай Богъ, чтобы это принесло ему пользу! прибавилъ онъ, снимая набожно шапку.

II.

Два дня спустя по Люневильской улицѣ катился большой дорожный экипажъ господина Эпиналя, на ковлахъ котораго рядомъ съ кучеромъ сидѣлъ Франсоа Лефевръ. Предсказаніе владѣльца о томъ, что прощаніе Лизеты съ Франсоа не обойдется безъ слезъ — исполнилось, а красные глаза молодаго крестьянина ясно доказывали, что при этомъ текли не однѣ только женскія слезы; въ деревнѣ разсказывали даже, что Лизета—рѣшительная дѣвушка, равной которой не было въ окрестностяхъ Сульцмата и Руфаха,—должна была въ концѣ утѣшать своего плачущаго возлюбленнаго. Но какъ-бы тамъ ни было, вѣрно одно, что оба разстались, свято обѣщая сохранять вѣч-

Библиотека "Руниверс"

Портретъ. Съ картины Піаплэна, грав. Боде.

Библиотека "Руниверс"

ную вѣрность, и надежды старика Лефевра на то, что сынъ скоро забудетъ свою красивую прачку, пока были далеки отъ осуществленія.

Въ Парижѣ Франсоа привыкъ скорѣе къ своему положенію гвардейскаго солдата, чѣмъ ожидалъ этого баронъ отъ неуклюжаго крестьянскаго юноши. Его стараніе помогло ему превозмочь всѣ трудности, которыя. на первыхъ порахъ, онъ встрѣтилъ на службѣ и въ городской жизни, а красивая фигура молодаго человѣка и извѣстная стенсиь тщеславія сдѣлали изъ него вскорѣ образцоваго солдата, дѣлавшаго честь ротѣ барона Эпиналя. Въ это время въ столицѣ началось революціонное движеніе, которое ужс давно безпокоило Францію, но впервые обнаружилось ясно, и даже французское войско, — если этимъ именемъ можно назвать наемные отряды швейцарцевъ, — было такъ сильно заражено имъ, что случаи тѣлеснаго наказанія членовъ вооруженной силы, замѣшанныхъ въ революціонныхъ происках, были перѣдки. Франсоа былъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ и не поддавался новымъ воззрѣніямъ, проникавшимъ въ общественную жизнь; благодаря своимъ убѣжденіямъ и военной способности, онъ черезъ три года послѣ поступленія въ солдаты былъ произведенъ въ капралы.

Весною 1776 года капитанъ Эпиналь получилъ извѣстіе о смерти своего отца, почему долженъ былъ поѣхать на нѣсколько недѣль къ себѣ въ имѣніе, а такъ какъ онъ зналъ, что Франсоа жаждетъ побывать дома, то онъ предложилъ выхлопатать ему отпускъ и взять его съ собой въ Сульцматъ. Кто знаетъ какъ въ то время было трудно получать письма простымъ смертнымъ, тотъ найдетъ совершенно естественнымъ, что Франсоа получалъ очень рѣдко извѣстія отъ своей возлюбленной, а бойкая Лизета и не подозрѣвала какъ онъ выглядѣлъ въ капральскомъ мундирѣ. Франсоа былъ несказанно счастливъ и большую часть ночи наканунѣ отъѣзда провелъ въ расчесываніи своей военной косы, составлявшей величайшую гордость тогдашнихъ солдатъ, и въ пригонкѣ своего мундира.

Еще никогда добряку Франсоа дни и ночи не казались такъ длинны, какъ во время путешествія изъ Парижа въ Эльзасъ; и когда, наконецъ, онъ снова увидѣлъ старыя башни Руфаха и лѣсъ, который своей молодой зеленью закрывалъ лежащій за нимъ Сульцматъ, онъ не могъ воздержаться, чтобы на радостяхъ не закричать *„ура“*.

— Ей, Франсоа, что съ тобою? окликнулъ его капитанъ, высматривая съ любопытствомъ изъ экипажа.

Капралъ въ смущеніи повернулся на своемъ высокомъ сидѣніи въ сторону капитана.

— Это отъ радости, сказалъ онъ сконфуженно,—увидя Руфахъ я не могъ воздержаться.

— О, да, конечно, радость велика возвращаться на родину, замѣтилъ дружески господинъ Эпиналь,—а какіе глаза сдѣлаетъ красива Лизета! Везешь-ли ты что нибудь въ подарокъ своей возлюбленной?

Франсоа самодовольно кивнулъ головою.

— Ну, а я готовъ побиться объ закладъ, продолжалъ капитанъ таинственно, что то, что я везу для Лизеты, понравится ей больше!

Капралъ слушалъ съ любопытствомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, ты не узнаешь, что это! засмѣялся баронъ.— Поѣзжай черезъ городъ, приказалъ онъ кучеру, который собирался остановиться въ гостиницѣ, въ Руфахѣ, поѣзжай, нужно-же доставить Франсоа въ Сульцматъ!

Съ этими словами онъ откинулся на спинку кареты, и пока они пріѣхали къ рогаткѣ, капралъ имѣлъ довольно времени ломать себѣ голову надъ тѣмъ, что капитанъ везетъ изъ Парижа для его Лизеты.

Возвращеніе Франсоа Лефевра стройнымъ гвардейскимъ капраломъ возбудило въ Сульцматѣ общее вниманіе и молодой человѣкъ сдѣлался героемъ дня. Старый мельникъ не мало гордился своимъ сыномъ и не говорилъ о немъ иначе какъ о *Франсоа, капралѣ гвардіи въ Парижѣ*. Конечно, его радость при свиданіи была немного омрачена, такъ какъ Франсоа не преминулъ упомянуть, что онъ уже видѣлся съ Лизетой и нашелъ ее еще красивѣе, чѣмъ три года назадъ. Старикъ при этомъ всталъ въ безпокойствѣ и закурилъ новую трубку; онъ-бы охотно напомнилъ сыну, что его мнѣніе на счетъ Лизеты вовсе не измѣнилось (такъ какъ она была также бѣдна, какъ и прежде), но онъ не хотѣлъ портить ему перваго вечера. Съ этихъ поръ Франсоа ежедневно по нѣсколько разъ бывалъ въ маленькомъ домикѣ, а старый мельникъ смотрѣлъ на это съ затаенной злобой; обоюдный страхъ удерживалъ ихъ отъ объясненій. Только барону капралъ объявилъ, что онъ любитъ Лизету и женится на ней, какъ-бы отецъ ни бранилъ его за это. На это г. Эпиналь только улыбнулся и обѣщалъ при случаѣ замолвить словечко старику. Это онъ и сдѣлалъ; въ одинъ изъ вечеровъ онъ пришелъ къ старику и долго, долго разговаривалъ съ нимъ. Франсоа, помогавшій разбирать ячмень, видѣлъ это издалека. Спустя нѣсколько дней, Лизета разсказывала ему, что патеръ призвалъ ее къ себѣ и спросилъ, не можетъ-ли она отказаться отъ капрала, такъ какъ отецъ никогда не позволитъ ему жениться на ней.

— Ужъ я ему наговорила, прибавила смѣлая дѣвушка,—и сказала ему, чтобы онъ спросилъ тебя, можешь-ли ты меня бросить. Просвященный очень смѣялся, похлопалъ меня по плечу и отпустилъ.

Франсоа обнялъ свою энергическую возлюбленную и сердечно поцѣловалъ ее за это.

Уже около трехъ недѣль капралъ находился въ своей родной деревнѣ и срокъ отпуска его близился къ концу. Въ одинъ изъ вечеровъ, старый мельникъ позвалъ его въ горницу. Смеркалось и ласточки, которыя каждое лѣто вили гнѣзда подъ деревянной крышей, пріютились уже на ночь, радостно щебеча возлѣ своихъ малютокъ. Старикъ Лефевръ сидѣлъ у открытаго окна въ креслѣ, а напротивъ него въ другой нишѣ помѣщался г. Эпиналь. Франсоа привѣтствовалъ барона по военному и ждалъ пока съ нимъ заговорятъ.

— Какъ я слышу, Франсоа, началъ старикъ, ты хочешь остаться на военной службѣ, и хотя я желалъ-бы для тебя болѣе мирнаго занятія, но не хочу вліять на твое рѣшеніе о твоей будущности, это не было бы хорошо. Милостивый господинъ сказали мнѣ, что ты сдѣлаешь себѣ карьеру солдатомъ, и вѣроятно дослужишь фельдфебеля, ну, а подобнаго почетнаго положенія ты никогда не достигнешь въ Сульцматѣ и Руфахѣ. И такъ оставайся въ Парижѣ Франсоа, но будь всегда храбрымъ, честнымъ солдатомъ, какъ подобаетъ сыну солдата. Я все надѣялся, что занявшись военнымъ дѣломъ, ты забудешь свою любовь къ Лизетѣ, однако это не исполнилось, ты еще крѣпче прежняго сидишь въ сѣтяхъ дѣвчонки. Еслибы ты остался мельникомъ, то скажу тебѣ, я бы никогда не потерпѣлъ, чтобы ты ввелъ ко мнѣ въ домъ такую, которая, какъ Лизета, ничего не имѣетъ, потому что мельнику нужны деньги, которыхъ не замѣнитъ никакая любовь; это ты замѣтъ себѣ, а когда ты доживешь до моихъ лѣтъ, то узнаешь это по опыту. Но такъ какъ ты сдѣлался солдатомъ, то дѣло измѣнилось, а господинъ патеръ такъ хорошо отзывается о дѣвчонкѣ, что пусть будетъ по твоему, женись на ней.

При послѣднихъ словахъ старика, капралъ оставилъ свое военное прямое положеніе, онъ бросился къ отцу, началъ его обнимать и цѣловать и чуть не сбросилъ со стула.

— Никогда я не думалъ, что ты такой добрый, отецъ! повторилъ онъ нѣсколько разъ.

Съ трудомъ удалось старику успокоить сына — Что же, ты меня считалъ тирапомъ, которому мученія доставляютъ удовольствіе? замѣтилъ онъ.

— Но мы еще не кончили, Франсоа, имѣешь ли ты право жениться?

Честный капралъ почувствовалъ себя такъ, точно его окатили холодной водою.

— Да, да! сказалъ онъ въ замѣшательствѣ, ни одинъ солдатъ не можетъ жениться безъ дозволенія Его Величества, а его то, — да, его я не имѣю.

— Ну тогда вѣроятно ничего не будетъ съ женитьбы, засмѣялся старикъ. — А я думалъ, что сегодня вы обручитесь, а черезъ двѣ недѣли можетъ быть и свадьба! Я даже позвалъ для этого Лизету! Лизета, закричалъ онъ, пріиди къ своему жениху!

Франсоа былъ не мало изумленъ, увидѣвъ Лизету въ праздничномъ платьѣ, которая смѣясь подбѣжала и обняла его.

— Но жениться онъ не можетъ, Лизета! продолжалъ старый Лефевръ,—пока этого не разрѣшитъ король.

— Какое королю до того дѣло, если двое любятъ другъ друга и хотятъ повѣнчаться? спросила наивная дѣвушка, гордо откидывая назадъ свои длинныя косы,—никакого, думаю я; можетъ ли третій вмѣшиваться тамъ, гдѣ ему нечего дѣлать.

— Однако Лизеточка, засмѣялся г. Эпиналь, нѣмой свидѣтель происходившей сцены, ты выходишь за мужъ не только за Франсоа, но также за королевскаго капрала!

— Да, Франсоа, объ этомъ нужно было тебѣ позаботиться! и веселая дѣвушка надула губки.

Капралъ повѣсилъ голову.

— Ну обручите же ихъ, сказалъ наконецъ баронъ, вдоволь насладившись замѣшательствомъ молодыхъ людей,—хотя у меня нѣтъ разрѣшенія для капрала Франсоа Лефевра, но за то есть для сержанта Франсоа Лефевра; вотъ оно Франсоа! Оставайся честнымъ и вѣрнымъ королю, это будетъ для него лучшей благодарностью.—Ура! папа Лефевръ, многая лѣта жениху и невѣстѣ!—Не правда-ли, Франсоа, замѣтилъ онъ потомъ, что мой подарокъ изъ Парижа лучше понравился твоей Лизетѣ.

III.

Когда г. Эпиналь и молодые новобрачные пріѣхали въ Парижъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль отсутствія, политическія дѣла столицы существенно перемѣнились; революціонная партія значительно усилилась, хотя, повидимому, все еще держалась въ границахъ закона. Первыя двѣнадцать лѣтъ супружеской жизни Лефевръ прошли довольно спокойно, пока наступившія въ 1789 году волненія во Франціи не дали другаго направленія его жизни. При штурмѣ Тюльери, Франсоа въ чинѣ фельдфебеля стоялъ съ войскомъ, которое защищало дворецъ отъ разъяренной черни; въ общей свалкѣ онъ былъ тяжело раненъ и сочтенъ мертвымъ. Когда онъ выздоровѣлъ, благодаря только неутомимымъ попеченіямъ своей жены Лизеты, онъ нашелъ все до основанія измѣненнымъ; гвардія, въ которой онъ прослу-

Библиотека "Руниверс"

жилъ почти двадцать лѣтъ, была распущена, знатные офицеры, а въ числѣ ихъ и баронъ Эпиналь, уѣхали изъ Франціи, къ которой со всѣхъ сторонъ надвигались непріятельскія толпы. Такъ какъ для Лефевра положеніе столицы съ каждымъ днемъ становилось невыносимѣе, онъ опять пожелалъ вступить въ армію и былъ опредѣленъ подпоручикомъ въ тринадцатый полкъ легкой инфантеріи, стоявшій въ то время на позиціяхъ. Съ этихъ поръ начинается извѣстная въ исторіи жизнь Лефевра. За храбрость и выдающійся военный талантъ онъ былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ, въ слѣдующемъ году въ качествѣ дивизіоннаго генерала рѣшилъ побѣду подъ Флерюсомъ, а въ 1796 году уже командовалъ самостоятельнымъ корпусомъ. Противникъ республики, онъ примкнулъ къ Наполеону и былъ его самымъ ревностнымъ союзникомъ во время государственнаго переворота 19-го брюмера; проникнувъ со своими гренадерами въ залу засѣданія пятисотъ, онъ этимъ спасъ Наполеона. Съ этихъ поръ жизнь Лефевра тѣсно связана съ дѣяніями Наполеона. И когда въ 1804 году великій предводитель возложилъ на себя императорскую корону, бывшій мельникъ и капралъ принадлежалъ къ числу первыхъ генераловъ, которыхъ новый властелинъ Франціи пожаловалъ маршальскимъ жезломъ. Лефевръ храбро сражался при Іенѣ, Эйлау и Фридландѣ и наконецъ, послѣ завоеванія Данцига, получилъ титулъ герцога Данцигскаго.

Какъ ни мало заботился Лефевръ объ измѣненіи своихъ крестьянскихъ нравовъ, но герцогиня, которая хотя и ходила въ шелкахъ, бархатѣ и драгоцѣнностяхъ, какъ подобало ея высокому сану, и хотя ей прислуживало множество ливрейныхъ лакеевъ, измѣнилась еще менѣе своего мужа. Но они оба сохранили честное сердце и здравый разсудокъ, что такъ часто теряютъ тѣ, кто неожиданно возвышается; при дворѣ они не научились ни лицемѣрить, ни льстить, и это чрезвычайно цѣнила и любила благородная императрица Жозефина. Забавная манера, съ какою герцогиня играла роль знатной дамы, и ея постоянныя нарушенія церемоніальнаго этикета, приводившія въ ужасъ лицъ, для которыхъ соблюденіе его составляло задачу жизни, а также ея рѣшительность и откровенность, которыми она обладала еще дѣвушкой, въ соединеніи съ извѣстной долей природнаго остроумія, сдѣлали мадамъ Лефевръ при дворѣ Жозефины важной личностью, отсутствіе которой было очень замѣтно въ тѣ дни, когда она не бывала. Императрица любила играть въ карты и за столомъ ея постоянно играли обѣ герцогини Ней и Лефевръ и иногда еще одна изъ придворныхъ дамъ. Въ эти вечера госпожа Лефевръ была центромъ удовольствія.

О баронѣ Эпиналь, который нѣкогда заступался за Лефевра передъ его строгимъ отцомъ, не дожившимъ до міровой извѣстности сына, ничего не было слышно со времени революціи, изгнавшей его изъ Франціи и толкнувшей въ непріятельскіе ряды. Вмѣстѣ со многими другими онъ былъ объявленъ республикой врагомъ отечества, изгнанъ и имѣнія его были конфискованы. Наконецъ послѣ долгаго отсутствія, сѣдой и старый капитанъ, боровшійся со страшной нуждою, появился во дворцѣ герцога, желая съ нимъ видѣться. Привратникъ, сочтя незнакомца въ истертомъ платьѣ за одного изъ многихъ нищихъ, пользовавшихся всѣмъ извѣстной добротой его господъ, обошелся съ нимъ очень грубо и не удостоилъ даже встать, принимая его карточку для передачи герцогу. Печально поплелся старина оттуда, вздыхая надъ черной неблагодарностью тѣхъ, которые были послѣдней его надеждой.

Въ этотъ день послѣ обѣда, когда герцогиня, мужъ которой былъ въ то время на войнѣ въ Испаніи, нашла карточку своего стараго друга, она была внѣ себя отъ радости; она тотчасъ велѣла позвать привратника, и когда тотъ сказалъ ей, что онъ отказался впустить капитана, знатная дама до того разсердилась, что не сочла унизительнымъ для своего достоинства собственноручно наградить пощечинами своего грубаго Цербера.

— Какъ? вскричала она въ сердцахъ, ты осмѣлился отказать нашему старому капитану. Если ты мнѣ не разыщешь его, то я тотчасъ прогоню тебя съ мѣста. Знаешь-ли ты, дуралей, чтобы изъ насъ было безъ капитана?

Съ этими словами она толкнула къ двери ошеломленнаго привратника, который тотчасъ пустился обѣгать улицы Парижа, заходить во всѣ отдаленныя и бѣдныя гостинницы и всюду разузнавать о капитанѣ, пока, наконецъ, послѣ нѣсколькодневной бѣготни, ему дѣйствительно не удалось найти его въ одной изъ гостинницъ предмѣстья.

Свиданіе старыхъ знакомыхъ было невыразимо радостное! Чего только не произошло послѣ того весенняго вечера, когда капитанъ разыгрывалъ роль свата передъ старымъ Лефевромъ и сколько они имѣли разсказать себѣ? Когда наступило небольшое молчаніе, тогда только герцогиня внимательнѣе осмотрѣла своего друга.

— Не очень-ли вамъ плохо живется? спросила она наивно.

— Очень плохо, сударыня, отвѣтилъ г. Эпиналь, даже совсѣмъ плохо.

— Ну, господинъ баронъ, что могу я для васъ сдѣлать? Все, что мы имѣемъ—къ услугамъ вашимъ, увѣряла герцогиня.

— Сердечно благодарю васъ, сударыня, отвѣтилъ съ чувствомъ баронъ, но мнѣ нужно только одно, ваше милостивое заступничество, которое быть можетъ возвратитъ мнѣ неправильно отобранную у меня собственность. Во время революціи, республика конфисковала мои имѣнія въ Руфахѣ и Сульцматѣ; съ тѣхъ поръ я напрасно хлопочу о сложеніи секвестра, я ходилъ отъ одного министра къ другому, но мнѣ всюду отказывали и никто не хотѣлъ помочь бѣдному эмигранту. Видя всюду неуспѣхъ, я подумалъ о герцогѣ—вашемъ супругѣ, и поспѣшилъ сюда просить его употребить свое вліяніе. Но теперь мнѣ приходится подождать возвращенія маршала.

— Нѣтъ этого не должно быть! воскликнула герцогиня, протягивая руку своему старому заступнику.

— Уже и то худо, что вы такъ мало довѣряли намъ и не обратились къ намъ раньше. А теперь позвольте мнѣ похлопотать за васъ.

Капитанъ хотѣлъ откланяться, но герцогиня не хотѣла допустить его вернуться домой пѣшкомъ; она позвонила и велѣла подать экипажъ.

— Я завезу васъ домой, а потомъ поѣду къ Ея Величеству Императрицѣ поговорить о васъ.

Когда хозяинъ отдаленной гостинницы увидѣлъ своего бѣднаго гостя, занимавшаго самую худшую комнату и только изрѣдка обѣдавшаго, выходящимъ изъ герцогской кареты и увидѣлъ богатую герцогиню Данцигскую, которая прощалась съ нимъ самымъ дружескимъ образомъ, удивленіе его было безгранично. Съ комическимъ волненіемъ онъ накинулся на Жана, исполнявшаго въ домѣ должность оберкельнера, завѣдывающаго погребомъ и половаго и, который при видѣ герцогскаго экипажа остановился въ изумленіи, судорожно сжимая въ рукѣ свой синій передникъ.

— Жанъ, бездѣльникъ! кричалъ хозяинъ плачевной гостинницы въ смѣшномъ раздраженіи,—пропади ты со своей неловкостью! Какъ могъ ты предложить худую комнату знатному господину? Переведи тотчасъ господина капитана въ залу!

Капитанъ, получившій еще утромъ счетъ съ примѣчаніемъ, что плата за помѣщеніе должна быть внесена ежедневно, хотѣлъ воспротивиться этому, но хозяинъ не далъ ему выговорить и слова, и стоялъ передъ дверью *залы* съ изъявленіемъ глубочайшей покорности, пока г. Эпиналь не скрылся за нею.

Императрица Жозефина приняла герцогиню дружески и ласково, какъ обыкновенно, и обѣщала выхлопотать у министра Фуше отдачу г. Эпиналь родовыхъ его имѣній, но потомъ забыла объ этомъ дѣлѣ. Но мадамъ Лефевръ не была робка, спустя нѣсколько дней она напомнила Ея Величеству о данномъ ею обѣщаніи. Но когда государыня позабыла вторично, то герцогиня такъ разсердилась, что въ раздраженіи громко и свято поклялась не ступать больше ногою въ Тюльери. И госпожа Лефевръ сдержала свое слово; наступилъ игорный вечеръ, но герцогиня не явилась къ столу Жозефины. Императрица не охотно отказывалась отъ общества старой подруги, она послала къ ней герцогиню Ней справиться о здоровьѣ и пригласить ее на слѣдующій вечеръ поиграть съ нею. Этого только и было нужно рѣшительной женщинѣ.

— Пусть она убирается къ черту со своей игрою, отвѣтила она сердито своей подругѣ,—зачѣмъ она не отдала старому капитану моего мужа его имѣній?

Герцогиня Ней съ точностью передала слышанное Императрицѣ, которая до слезъ смѣялась надъ этимъ вѣжливымъ отвѣтомъ, и тотчасъ принялась за исполненіе своего обѣщанія и поручила Фуше удовлетворить господина Эпиналь. Только тогда честная женщина появилась снова въ Тюльери, и Жозефина не успокоилась до тѣхъ поръ, пока госпожа Лефевръ не разсказала ей подробно свою и капитана исторію. Но государыня сообщила своему супругу о своемъ приключеніи съ герцогиней и серьезный императоръ никогда не смѣялся такъ искренно, какъ слушая разсказъ о герцогинѣ Данцигской и ея любимцѣ.

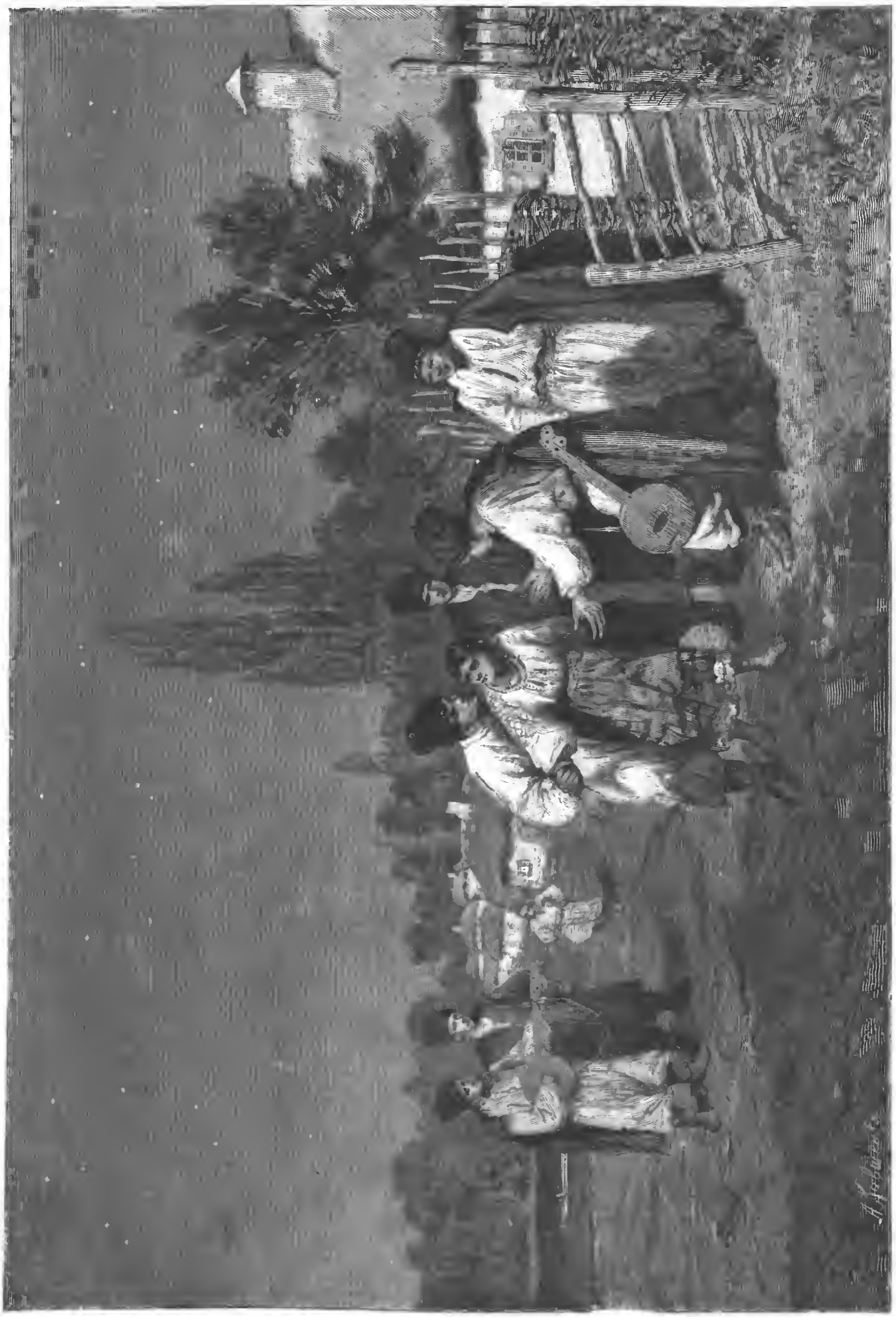
Излишества питанія.

Очеркъ Д.

Человѣческій аппетитъ, вкусъ и теоріи питанія являютъ собою такое поразительное разнообразіе и крайности, что вполнѣ справедливымъ оказывается замѣчаніе Жанъ-Жака-Руссо о природѣ и привычкѣ, какъ объ измѣняющихся, не всегда однозначущихъ выраженіяхъ. Правда, питаніе и не должно быть одинаково, въ качественномъ и количественномъ отношеніи, для всѣхъ людей и при всѣхъ климатическихъ условіяхъ. Но дѣло въ томъ, что различіе это заходитъ часто далеко за предѣлы естественныхъ причинъ, превращаясь въ курьезную крайность.

Изъ устъ самого Іеговы услыхалъ Моисей запрещеніе евреямъ употреблять въ пищу свинину и мясо кроликовъ; между тѣмъ древніе германцы вѣрили, что будутъ получать въ Валгалла окорока, въ видѣ награды за героическія добродѣтели, и умирая мечтали о нихъ. Двѣсти милліоновъ индусовъ воздерживаются отъ употребленія животной пищи—по повелѣнію Вишн-

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Майская Ночь“, Н. В. Гоголя. Ориг. рис. А. Кившенко, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Любопытные лѣсные обыватели. Ориг. рис. Крёнера, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

ну, какъ говорятъ они; по условіямъ климата, объясняемъ мы. Въ тоже время жители Южной Африки ѣдятъ столько мяса, сколько имѣется его у нихъ въ данную минуту, нежелая знать ни Вишну, ни климатическихъ условій, и повидимому совершенно безнаказанно.

„Мясо—говоритъ профессоръ Либихъ—есть пища, идущая преимущественно на образованіе мускуловъ; отсюда—различіе между сильнымъ британцемъ и худощавымъ испанцемъ, слабымъ индусомъ и дюжимъ европейцемъ.“ Но константинопольскіе носильщики, не будучи вегетаріанцами въ принципѣ, фактически, вслѣдствіе своей бѣдности, питаются исключительно плодами и мучными продуктами и—носятъ однако на своихъ плечахъ такія тяжести, которыя показались бы слишкомъ обременительными и соединеннымъ усиліямъ „сильнаго британца“ и „дюжаго европейца.“ Мускулистыя руки и мужественный видъ турокъ, случайно попадающихся на рынкахъ Вѣны и Буда-Пешта—служатъ очевиднымъ доказательствомъ въ пользу умѣренныхъ привычекъ; въ тоже время ихъ соперники по физической силѣ, крестьяне Верхней Австріи и баварскіе горцы, обладающіе желѣзными кулаками, знамениты своимъ крайнимъ пристрастіемъ къ пиву. Сюда-же можно отнести непрекращающійся споръ между вегетаріанцами, придерживающимися растительной пищи, и сторонниками мяснаго питанія, съ взаимно противорѣчащими доказательствами, приводимыми той и другой стороной въ пользу своихъ теорій...

Область человѣческаго аппетита обнаруживаетъ крайности еще болѣе поразительныя и интересныя.

Вендомъ, защитникъ Франціи, уступавшій лорду Марльборо по своимъ военнымъ способностямъ, былъ такъ же грозенъ за обѣденнымъ столомъ, какъ и на полѣ битвы. Онъ готовъ былъ всегда ѣсть сколько угодно, съ чувствомъ, толкомъ, съ разстановкой... И горе слугѣ, обезпокоившему его словомъ или оказавшему ему недостаточно вниманія въ такіе моменты! Сильнѣйшаяся оплеуха служила тогда по меньшей мѣрѣ выраженіемъ его неудовольствія... Потерпѣвъ пораженіе при Іденарде, онъ спасъ французскую армію путемъ искуснаго отступленія и, послѣ двухъ-суточнаго пребыванія въ сѣдлѣ, возстановилъ свои силы не сномъ, но просидѣвъ за обѣдомъ шестнадцать часовъ и уничтоживъ за это время огромное количество разныхъ питательныхъ блюдъ.—Путешественникъ Вамбери упоминаетъ объ одномъ татаринѣ, хваставшемся, что онъ въ состояніи съѣсть „безъ всякой посторонней помощи и безъ вмѣшательства волшебства“ свинью средней величины и большое количество винограда; и дѣйствительно, однажды впродолженіи пятидесяти часовъ, онъ уничтожилъ даже больше этого—козу съ двумя козлятами, мѣшокъ сухихъ винныхъ ягодъ и значительное количество кумыса. Но такіе татары не составляютъ исключительнаго продукта центральной Азіи. Джэмсъ Гаммпнъ, уроженецъ Іоркскаго графства, показывавшій себя въ Манчестэрѣ и другихъ англійскихъ городахъ вначалѣ нынѣшняго столѣтія, считалъ ни за что съѣсть дюжину голубей цѣликомъ, и съ костями и съ перьями; такъ точно онъ ѣлъ большихъ живыхъ рыбъ и выигралъ пари, опустошивъ впродолженіи двухъ часовъ столъ, накрытый на восемь человѣкъ!

И много примѣровъ чудовищнаго аппетита можно было бы еще привести изъ временъ ближайшихъ къ намъ. Но классическій міръ даетъ немало образцовъ еще въ большей мѣрѣ поразительныхъ. Клавдій, Калигула, Домиціанъ и Геліогабалъ въ пирахъ уничтожали доходъ отъ города Рима. Цицеронъ сравниваетъ сцену послѣ римскаго пира съ полемъ сраженія. И многіе богатѣйшіе патриціи окончательно разорялись послѣ двухъ-трехъ подобныхъ угощеній, на которыя имѣли дурное обыкновеніе приглашать самихъ себя вышеупомянутые владыки. Пиры Апиція длились по двадцати и тридцати часовъ, а его полугодовые государственные обѣды даже по два дня, причемъ гостямъ, равно какъ и хозяину, воспрещалась десятиминутная передышка, а этикетъ требовалъ отвѣдыванія каждаго изъ многочисленнѣйшихъ блюдъ и винъ по порядочной кружкѣ. Обжорство-же императора Вителлія превосходило даже и эти предѣлы...

Но на ряду съ подобными примѣрами, какъ древній, такъ и позднѣйшій міръ одинаково богаты противоположными примѣрами,—примѣрами крайней умѣренности и воздержанія.

Тѣже римскіе императоры, удивляющіе насъ своими пирами, происходили отъ длиннаго ряда воздержныхъ предковъ. Дѣйствительно, Италія—страна контрастовъ, крайнихъ проявленій порока, равно какъ и добродѣтели. Расходы, въ одинъ день истреблявшіеся на описанныхъ пиршествахъ, были бы достаточны для пропитанія впродолженіи столѣтія цѣлой деревни тогда и впродолженіи двадцати лѣтъ въ наше время выродившейся умѣренности. Въ первоначальномъ своемъ смыслѣ умѣренность означала собою употребленіе исключительно растительной пищи, въ отличіе отъ мясоѣденія. Киръ, царь персидскій, если вѣрить Ксенофонту, былъ воспитанъ на водѣ, хлѣбѣ и кресс, съ добавленіемъ къ этому меда и винограда на пятнадцатомъ году жизни. Яйца и яблоки съ небольшимъ количествомъ хлѣба—вотъ все, что впродолженіи цѣлыхъ столѣтій составляло римскій обѣдъ; такъ точно патріотъ Цинцинатъ считалъ совершенно достаточнымъ для себя хлѣбъ и рѣпу, или еще даже одну рѣпу. Далѣе, Лиги-де-Корнаро, венеціанскій дворянинъ пятнадцатаго столѣтія, ежедневную пищу котораго составляли десять унцій твердыхъ веществъ и шесть унцій вина, прожилъ на подобной діэтѣ сто два года. Наконецъ, фунтъ хлѣба съ шестью унцами плохаго сыра и ягоды, попадающіяся на пути, составляютъ дневную порцію турецкаго солдата во время похода, а сторонники Донъ-Карлоса довольствовались еще меньшимъ.

Что человѣкъ нетолько *могъ-бы*, но даже прямо *можетъ* жить на одномъ хлѣбѣ—это находитъ себѣ подтвержденіе во множествѣ примѣровъ. Прежде всего служатъ подобными примѣрами мученики прежнихъ временъ и, позднѣе, вообще заключенные въ тюрьмахъ, а также плѣнники нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, подолгу проживавшіе на хлѣбѣ и на водѣ. Ѳедоръ Даранскій, родившійся въ Карскодѣ близъ Праги въ 1774 году, на двадцать второмъ году былъ представленъ управленію Новгорода въ качествѣ рекрута и взятъ въ армію, а вскорѣ послѣ этого былъ присужденъ къ смертной казни за участіе въ мятежѣ съ покушеніемъ на убійство. Но императрица Екатерина замѣнила это наказаніе, по представленію губернатора Новгорода, пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ съ тѣмъ, чтобы въ годовщину преступленія подвергали его сорока ударамъ плети и содержали на половинной порціи слѣдующую недѣлю; цѣлая же тюремная порція состояла изъ двухъ фунтовъ чернаго хлѣба и кружки холодной воды. И при такихъ условіяхъ Даранскій пробылъ въ Кирилловской крѣпости до 1863 года, когда, на девяностомъ году жизни, удостоился помилованія со стороны императора Александра II. Но еще болѣе поразительный примѣръ крайняго воздержанія въ соединеніи съ силой и здоровьемъ представляетъ собою героическій кавказецъ Шамиль, столько хлопотъ надѣлавшій русскому оружію во время покоренія Кавказа. Впродолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ борьбы, закончившейся взятіемъ его въ плѣнъ, Шамиль пилъ только одну воду и главной пищей служили для него лишь жареные буковые жолуди.

Наконецъ, наше русское крестьянство, равно какъ и вообще бѣдное низшее населеніе всѣхъ европейскихъ государствъ, даютъ обильные примѣры воздержанія, немѣшающаго ему, однако, отличаться и здоровьемъ и физической силой, составляющими предметъ зависти для пресыщающихся богатыхъ собратій.

А американскій докторъ Таннеръ, сорокъ дней пробывшій безъ всякой пищи, и его многочисленные подражатели на родинѣ и на всемъ земномъ шарѣ, изъ которыхъ иные ушли, кажется, еще дальше своего учителя на пути крайняго воздержанія... Трудно было бы перебрать всѣ подобные примѣры.

Философы древности хвалились умѣренностью своихъ привычекъ, какъ приближавшихъ ихъ къ божеству. „Богъ не нуждается ни въ чемъ—говорили они—и тотъ стоитъ вслѣдъ за Нимъ, кто довольствуется немногимъ больше, чѣмъ ничто“—чьи потребности отличаются наименьшей притязательностью. „Знаешь-ли ты—спросилъ Киръ посла одного славившагося своею роскошью монарха—о непобѣдимости людей, способныхъ довольствоваться кореньями и жолудями?“

Старая пословица—„о вкусахъ не спорятъ“—блестяще оправдывается въ поразительномъ разнообразіи и крайностяхъ человѣческаго вкуса. Японія являетъ примѣръ отвращенія къ молоку, составляющему любимую пищу большаго числа людей. Пауасы отличаются сильнымъ пристрастіемъ къ бѣлымъ гусеницамъ. Китайцы съ наслажденіемъ пожираютъ ласточкины гнѣзда. Даже минеральныя вещества и сильные минеральные яды находятъ своихъ потребителей. Савойскіе горцы и южные швейцарцы обыкновенно употребляютъ мышьякъ, какъ средство противъ легочныхъ заболѣваній. Жители Бразиліи и другихъ странъ тропической Америки подмѣшиваютъ къ хлѣбу, для вкуса, одинъ бѣлый минеральный порошокъ. Названіе *Панама* (Panama) происходитъ отъ panamante (первоначально pandemonte, черный хлѣбъ), вещества, которое индійцы Центральной Америки приготовляли изъ мучнистаго порошка сѣрнокислой извести (гипса), усыпавшаго почву Сіерры. Гумбольдтъ описываетъ одно индійское племя, жившее въ сѣверной Бразиліи, изъ поколѣнія въ поколѣніе употреблявшее въ пищу panamante и отличавшееся чудовищной выпухлостью и затвердѣніемъ верхней части живота въ своихъ представителяхъ. Когда французы сдѣлались обладателями Санъ-Доминго, негры-невольники ихъ обнаружили было точно такую же страсть къ этому веществу и были удержаны отъ его употребленія лишь варварскими наказаніями. Испанцы и ихъ южно-американскіе родственники отличаются большимъ пристрастіемъ къ сильно-дѣйствующимъ пряностямъ. Chilé colorado или красный перецъ составляетъ еще слабѣйшую принадлежность перувіанской кухни. Jerba blanca, бѣловато-зеленая трава, входящая у нихъ въ составъ различныхъ рагу, описывается напоминающею lapis infernalis (адскій камень, ляписъ, азотнокислое серебро) по своему дѣйствію на языкъ. Мексиканецъ жуетъ красный перецъ, какъ какой нибудь сладкій сухой плодъ... А лимбургскій сыръ и прочія тонкія блюда, пришедшія въ состояніе нѣкотораго разложенія, составляющія лакомства для современныхъ европейскихъ гастрономовъ... А устрицы, потребленіе которыхъ этими-же гастрономами приводитъ въ трепетъ

Библиотека "Руниверс"

отвращенія простаго обыкновеннаго человѣка, при одномъ представленіи о немъ...

Наконецъ, до сихъ поръ неисчезнувшее еще съ лица земли, но сохранившееся въ нѣкоторыхъ уголкахъ ея, людоѣдство служитъ поразительнымъ проявленіемъ уже не безразличія человѣческаго вкуса, но крайней извращенности, которую онъ можетъ иногда принимать...

Такова картина, которую представляетъ собою человѣческое питаніе. Неправда-ли, оно разительно напоминаетъ моду въ нѣкоторыхъ своихъ отношеніяхъ? Изъ потребности въ одеждѣ, для защиты отъ холода и прочихъ атмосферическихъ условій, могущихъ оказать вреднос вліяніе на тѣлесное здоровье, — родилась масса такихъ приспособленій, которыми не достигалась ни эта первоначальная цѣль, ни цѣль самоукрашенія. Иногда какъ разъ наоборотъ... Такъ точно—видимъ мы—изъ столь-же простой потребности въ пищѣ, для поддержанія тѣлесныхъ силъ и здоровья, возникли такія теоріи питанія, къ удовлетворенію ея явились въ человѣчествѣ такіе апетиты и вкусы, за которыми совершенно исчезаетъ естественное назначеніе питанія... Вообще, вдаваться въ крайности, исходя изъ самыхъ простыхъ побужденій, составляетъ, повидимому, печальный удѣлъ человѣка.

Когда нибудь мы поговоримъ о томъ, каково должно быть естественное питаніе.

Къ рисункамъ.

Башня Севастопольскаго Адмиралтейства.

(Рис. на стр. 412).

До царствованія Императрицы Екатерины наше Черноморское прибрежье было совершенно открыто со стороны моря и не имѣло постояннаго военнаго флота. Это, конечно, не могло пройти незамѣченнымъ Великой преобразовательницей и, вскорѣ по вступленіи ея на престолъ, Берсеневъ былъ посланъ осмотрѣть крымскій берегъ. Онъ донесъ императрицѣ, что географическое положеніе берега чрезвычайно благопріятствуетъ основанію здѣсь черноморской флотиліи. Съ этой цѣлью Екатерина послала контръ-адмирала Микензи, и въ Южной бухтѣ, на Городской сторонѣ, начались работы по устройству адмиралтейства. Постройки сначала ограничились магазиномъ для запасныхъ вещей и судовыхъ матеріаловъ, шлюпочнымъ сарасмъ, мастерской и домомъ для конторы надъ портомъ. Все это было обнесено деревянной рѣшеткой. Въ ограду вдавалась церковь св. Николая, построенная имъ же.

По ходатайству маркиза де-Траверсе въ 1804 г. разрѣшено было поднимать въ севастопольскомъ адмиралтействѣ флагъ. Вскорѣ оно было окончательно отстроено и ограждено каменной стѣною отъ Графской пристани до Южной бухты. Здѣсь была построена чертежная въ два этажа, на аркахъ; адмиралтейскія ворота съ башней и на ней городскими часами. При Лазаревѣ воздвигнута высокая стѣна, отдѣлявшая берегъ Южной бухты отъ адмиралтейства. На восточной сторонѣ этой бухты находились карантинная слободка, доки, арсеналъ, магазины и др. зданія, принадлежащія адмиралтейству. Постройки были сдѣланы изъ мѣстнаго известковаго камня. Впослѣдствіи выстроено новое адмиралтейство, а за первымъ осталось названіе стараго. Все это, за малымъ исключеніемъ, разрушено и представляетъ теперь груды мусора. Крыша башни, въ настоящее время деревянная, полуразбита; увѣнчивалась она высокимъ шпилемъ, съ флагомъ, часы же, во время осады города, были сняты французами и увезены. Башня и укрѣпленія городской стѣны выдержали весь огонь непріятеля въ продолженіи 8 мѣсяцевъ и, поистинѣ, могутъ назваться передовыми свидѣтелями всѣхъ тѣхъ страшныхъ взрывовъ, отъ которыхъ стонала земля,—пожаровъ и той безпримѣрной осады и обороны Севастополя,—которыя еще такъ живы въ нашей памяти.

Метехская церковь.

(Рис. на стр. 413).

Въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ Тифлиса—Авлабарѣ, почти на отвѣсной скалѣ Метеха, гордо высящейся надъ шумящей внизу и сжатой въ берегахъ своихъ рѣкой Курой,—стоитъ метехская церковь, нѣмая свидѣтельница цѣлаго сонма мрачныхъ бѣдствій, пронесшихся надъ Кавказомъ въ продолженіи XII-ти вѣковъ. Авлабаръ, прежде называвшійся Исани,—одна изъ трехъ частей, на которыя былъ раздѣленъ Тифлисъ во время основанія его въ 469 году царемъ Вахтангомъ Гургасланомъ. Вахтангъ, основывая этотъ городъ, построилъ въ Авлабарѣ на скалѣ Метеха церковь, а при ней впослѣдствіи цитадель. Слово *Метеха* по гречески означаетъ подворье, и названіе это дано потому, что цитадель съ церковью и дворцомъ, построеннымъ въ ней въ VI вѣкѣ царемъ Дага, служила постоянной резиденціей грузинскихъ царей и католикосовъ, главъ духовенства, какъ это видно изъ древнихъ грамотъ. О прекрасномъ дворцѣ, построенномъ въ цитадели, упоминаетъ еще армянскій писатель Ухтанесъ, жившій въ VI вѣкѣ, но дворецъ впослѣдствіи былъ разрушенъ, сохранилась же только придворная метехская церковь вмѣстѣ съ стѣнами цитадели.

Поводомъ къ основанію церкви послужило (459 г.) желаніе Вахтанга увѣковѣчить мѣсто мученій Св. Сусанны, высокочтимой грузинами. Сусанна или Шушанъ, что значитъ по грузински лилія, прозванная такъ за красоту лица, происходила изъ знатнаго рода и была женою патакши (царя) Васхена. Она хорошо знала Св. Писаніе и своею добродѣтельною жизнію вскорѣ пріобрѣла любовь народа. Васхенъ, вступая на престолъ, принялъ христіанство, но отлучившись въ Персію, былъ склоненъ тамъ въ язычество. По возвращеніи оттуда онъ, въ началѣ, скрывалъ отъ Сусанны свой переходъ въ язычество, но потомъ даже началъ принуждать и ее перемѣнить вѣру, но Сусанна, будучи истинной христіанкой, не соглашалась. Ни угрозы, ни страшныя истязанія не могли принудить ее къ этому. Часто, въ порывѣ ожесточенія, предавая свою жену-христіанку истязаніямъ, Васхенъ говорилъ: „я убью эту слугу Христову,“ но всѣ усилія его были тщетны. Васхенъ отослалъ ее въ Мцхетскій Сантаврскій монастырь. Здѣсь, въ это время хранилась глубоко чтимая и до сихъ поръ святыня грузинъ,—крестъ Св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, сплетенный изъ виноградныхъ лозъ и обвязанный ея волосами. Сусаннѣ, какъ твердой христіанкѣ, передали сохранить этотъ крестъ, такъ какъ маги персидскіе неоднократно старались похитить его. Сусанна бѣжала съ крестомъ изъ Мцхета и хотя на пути встрѣтила маговъ, но крестъ успѣла спасти. Она умерла вдали отъ Мцхета, 45 лѣтъ, и мощи ея хранятся въ Метехской церкви, память же чтится 28 августа. Крестъ Св. Нины послѣ ея смерти сохранялся въ горахъ, въ Ананурѣ, но впослѣдствіи грузинскимъ митрополитомъ былъ подаренъ въ Москву, откуда только послѣ долгихъ, настоятельныхъ просьбъ грузинъ, при Александрѣ I былъ торжественно внесенъ въ Тифлисъ. Восторгъ и радость жителей были неописанны и цѣлыхъ трое сутокъ въ городѣ продолжалась пальба изъ пушекъ. Въ настоящее время крестъ Св. Нины находится въ Сіонскомъ соборѣ, въ Тифлисѣ.—Стиль Метехской церкви, какъ и вообще всѣхъ грузинскихъ церквей, византійскій, но только своеобразно измѣнившійся подъ вліяніемъ историческихъ событій и природы. Дѣйствительно, взгляните на метехскую церковь: тутъ какъ нельзя болѣе суровая природа Кавказа положила печать свою: гордо и неприступно высится въ простотѣ своей конусообразный куполъ ея надъ котловиной Тифлиса, какъ будто говоря всѣмъ христіанамъ, живущимъ на обширной ея окрестности: „для всякой души скорбящей и озлобленной я храню въ себѣ драгоцѣнные залоги небеснаго милосердія; тутъ, въ этой смиренной усыпальницѣ Св. мученицы Христа ничто не развлечетъ молящагося: ни блескъ многоцѣнныхъ украшеній, ни громкій шорохъ молящихся, ни тревожный стукъ экипажей, проникающій обыкновенно въ городскія церкви. Здѣсь все смиренно, убого и тихо.

Картина Шаплена.

(Рис. на стр. 417).

Говорятъ „Шапленъ“, какъ говорятъ „Буше“, „Ватто“; такую извѣстность пріобрѣлъ этотъ художникъ своей изящной школой, служившей наслажденіемъ нашихъ дѣдовъ и ставшей прекраснымъ украшеніемъ картинныхъ галлерей. Особенно хороши женскіе портреты Шаплена. Уже много лѣтъ на парижскихъ ежегодныхъ выставкахъ появляется цѣлая серія его *типовъ красоты*, восхищающихъ зрителей. Свѣжесть красокъ, мягкость тканей и свѣта, неподражаемое изящество позы, придаютъ его картинамъ необыкновенную поэтическую прелесть. Помѣщенная нами головка была на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ, въ Елисейскихъ поляхъ; она подтверждаетъ все сказанное выше.

Литературный альбомъ. Майская ночь, пов. Гоголя.

(Рис. на стр. 420).

Майскія ночи повсюду прекрасны, даже на нашемъ холодномъ сѣверѣ, но можетъ быть нигдѣ онѣ не бываютъ такъ очаровательны, такъ поэтически-хороши, какъ въ благословенной Украйнѣ. Вотъ какъ увлекательно описываетъ такую ночь Гоголь: „Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали лѣса, полные мрака и кинули огромную тѣнь отъ себя. Тихи и спокойны эти пруды; холодъ и мракъ водъ ихъ угрюмо заключенъ въ темно-зеленыя стѣны садовъ. Дѣвственныя чащи черемухъ и черешень пугливо протянули свои корни въ ключевой холодъ и изрѣдка лепечутъ листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный вѣтреникъ, ночной вѣтеръ, подкравшись, мгновенно цѣлуетъ ихъ. Весь ландшафтъ спитъ. А вверху все дышетъ, все дивно, все торжественно. А на душѣ и необъятно, и чудно, и толпы серебряныхъ видѣній стройно возникаютъ въ ея глубинѣ. Божественная ночь! Очаровательная ночь!“ И какъ же такимъ ночамъ обойтись

Библиотека "Руниверс"

безъ нѣжныхъ паръ, безъ гульни веселыхъ парубковъ и безъ дѣвичьихъ хороводовъ. И дѣйствительно молодость любитъ майскую ночь; долго въ темныхъ улицахъ деревни слышатся звуки бандуры, поцѣлуевъ, тихаго говора.

Содержаніе разсказа Гоголя взято именно изъ этихъ таинственныхъ, глубоко поэтическихъ преданій объ майской ночи. Прелестная Ганна и казакъ Левко любятъ другъ друга; въ одну изъ майскихъ ночей они устраиваютъ нѣжное свиданіе и среди страстныхъ разговоровъ мечтаютъ объ будущемъ семейномъ счастьи. Но это счастье пока имъ не доступно. Суровый, строгій отецъ Левко, мѣстный голова, едва ли рѣшится женить своего сына на бѣдной дѣвушкѣ. Левко чувствуетъ это, но не хочетъ разочаровывать свою милую Ганну и нѣжно ласкаетъ ее и тѣшитъ своими разсказами. Въ эту же ночь, по ея просьбѣ, онъ разсказываетъ ей преданіе о старомъ, заброшенномъ домѣ, который стоитъ неподалеку отъ хаты Ганны. Здѣсь, какъ разсказываютъ старики, жилъ когда-то вдовецъ-сотникъ съ дочкой. Жили они счастливо и мирно, какъ вдругъ старый сотникъ захотѣлъ жениться на молодой женѣ. Эта жена была красавица и въ тоже время вѣдьма; долго она мучила молодую дѣвушку и наконецъ добилась, что отецъ выгналъ ее изъ дома. Несчастная побѣжала въ отчаяніи на высокій берегъ и оттуда кинулась въ прудъ. Съ этого времени утопленница стала каждую ночь являться въ образѣ русалки; она постоянно ищетъ своей мачихи, чтобы отомстить ей за свои страданія и увлечь за собою въ воду. Окончивъ этотъ разсказъ и понатѣшившись страхомъ довѣрчивой Ганны, Левко простился и пошелъ домой. Но вотъ снова раздались позади красавицы слова: „Прощай Ганна", сопровождаемыя поцѣлуемъ.

— Ты воротился! сказала она оглянувшись; но увидѣвъ передъ собою незнакомаго парубка, отвернулась въ сторону.

— Прощай, Ганна! раздалось снова, и снова поцѣловалъ ее кто-то въ щеку.

— Вотъ принесла нелегкая и другаго! проговорила она съ сердцемъ.

— Прощай, милая Ганна!

— Еще и третій!

— Прощай! прощай! прощай Ганна! и поцѣлуи засыпали ее со всѣхъ сторонъ.

— Да ихъ тутъ цѣлая ватага! кричала Ганна, вырываясь изъ толпы парубковъ, наперерывъ спѣшившихъ обнимать ее. Какъ имъ не надоѣстъ безпрестанно цѣловаться! Скоро, сй Богу, нельзя будетъ показаться на улицѣ!

Вслѣдъ за сими словами дверь захлопнулась и только слышно было, какъ съ визгомъ задвинулся засовъ.

Но этимъ маленькимъ происшествіемъ, представленнымъ на нашемъ рисункѣ, не кончились еще всѣ приключенія Майской ночи. Въ эту же ночь Левко узнаетъ въ своемъ отцѣ своего соперника; старый хрычъ еще подумываетъ о молодой женкѣ и старается уговорить Ганну отдать ему свою руку и, если можно, даже и сердце. Опечаленный этимъ открытіемъ, Левко въ какомъ-то нѣмомъ отчаяніи и забытьѣ бродитъ по деревнѣ и наконецъ натыкается на старый, забытый всѣми домъ. Здѣсь произошло съ нимъ что-то страшное и таинственное. Онъ встрѣтилъ здѣсь блѣдную красавицу, которая со слезами говорила ему: „Паробокъ, найди мнѣ мою мачиху! Я ничего не пожалѣю для тебя. Я награжу тебя". Около пруда Левко увидѣлъ хороводъ русалокъ; въ этомъ хороводѣ онъ замѣтилъ одну, у которой тѣло не такъ свѣтилось, какъ у другихъ; внутри ея видѣлось что то черное. „Вѣдьма!" сказалъ Левко указавъ на нее пальцемъ и оборотившись къ дому. Дѣвушки съ крикомъ схватили вѣдьму, а блѣдная панночка въ награду дала Левко какую-то бумажку, говоря, что послѣдняя устроитъ его счастье и поможетъ ему соединиться съ Ганной. Бумажка эта дѣйствительно устроила все дѣло; да и какъ не устроить, когда она оказалась ни больше, ни меньше, какъ приказомъ самого комисара-головы, женить сына на Ганнѣ. Приказъ былъ такъ строгъ и краснорѣчивъ, что противиться ему не представлялось ни малѣйшей возможности и старый плутъ долженъ былъ наконецъ согласиться. Такимъ образомъ Ганна стала женой Левко, благодаря таинственнымъ чарамъ обаятельной Майской ночи.

Морская царевна. Карт. Зиндинга, грав. Кнезингъ.

Любопытные лѣсные обыватели.

(Рис. на стр. 421).

Рисунокъ талантливаго художника такъ и переноситъ въ глушь, въ затишье большаго лѣса. Въ его лощинахъ и затонахъ, въ его непроходимыхъ кущахъ живутъ своею таинственною, молчаливою жизнью разные лѣсные обыватели, начиная и кончая жизнь здѣсь подъ глухими сводами зеленыхъ деревьевъ. Здѣсь переживаютъ они и чудныя, ясныя весны, и глубокіе снѣга зимы и дождливые осенніе дни и томленье жаркаго лѣта. И тихо и глухо все зимой—ни звука, ни голоса человѣческаго. Только изрѣдка по дальней лѣсной дорогѣ протянется, скрипя полозьями, обозъ и слышны крики возчиковъ, и залаетъ вдали собака. И чутко и пугливо вытянувъ шеи, прислушиваются къ этимъ звукамъ дикіе лѣсные обыватели, и если молятъ судьбу о чемъ, то конечно о томъ, чтобы человѣкъ былъ отъ нихъ подальше и чтобы не огласился, оборони Богъ, ихъ родной лѣсъ звукомъ роговъ, топотомъ коней и лаемъ охотничьихъ псовъ и не были бы они, обыватели лѣса, потревожены въ своемъ мирномъ и уединенномъ житьѣ...

Морская царевна.

(Рис. на стр. 424).

Вотъ она, съ этими подернутыми прозрачной влагой моря, глазами, морская красавица, губительница неосторожныхъ морехо-

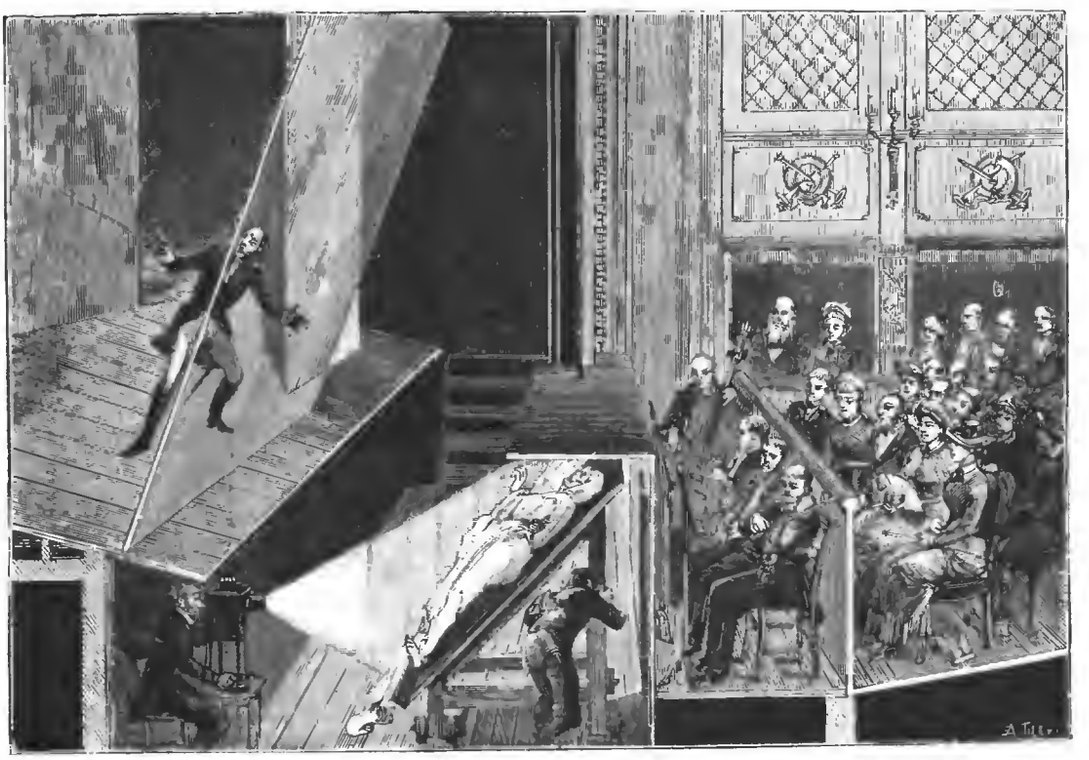
Библиотека "Руниверс"

довъ, героиня сказокъ всего міра, тема чудныхъ пѣснопѣній поэтовъ. Она распускаетъ по вѣтру свои роскошныя зеленыя косы, она нѣжится среди бурной пѣны валовъ и набѣгающихъ волнъ и несется легкая, стройная и быстрая какъ ласточка, въ родной ея стихіи. Зналъ, видѣлъ морскую царевну Садко богатый гость нашей пѣсни, когда попалъ въ пышное подводное царство на дно великаго моря, между тѣмъ какъ по синимъ волнамъ вверху бѣжали его кораблики...

Воспроизведеніе призраковъ на сценѣ. Рис. I.

Живыя привидѣнія.

Всѣ пьесы съ привидѣніями, которыя давались на театрѣ имѣли цѣлью показать на сценѣ въ извѣстный моментъ фигуру съ ясными очертаніями, висящую въ воздухѣ. Фигура эта — привидѣніе, — перемѣщалась, дѣлала движенія, мѣняла выраженіе лица, однимъ словомъ, казалась живою; черезъ нее, однако, просвѣчивали предметы и ее можно



Воспроизведеніе призраковъ на сценѣ Рис. II.

Въ морѣ царевичъ купаетъ коня...
Слышитъ: царевичъ! Взгляни на меня!
Слышитъ царевичъ: я царская дочь...

Кто не знаетъ этого прекраснаго стихотворенія Лермонтова, воспѣвающаго все ту же коварную, сладкогласную красавицу, опасную и безпощадную къ тому, кто попадется ей въ руки...

Библиотека "Руниверс"

было пронзить шпагой или палкой и только благодаря этой особенности зрители узнавали, что передъ ними находится предметъ невещественный.

Пьесы эти понятнѣе всего будетъ пояснить примѣрами. Почти всегда это были пантомимы. Въ одной изъ нихъ геній Паганини, въ видѣ маленькаго краснаго чертика, леталъ по воздуху играя на скрипкѣ и затѣмъ садился возлѣ тѣла великаго артиста. Въ другой, молодой человѣкъ видитъ во снѣ вакханокъ, подающихъ ему пить: онъ протягиваетъ свою чашу и публика видитъ вакханку—привидѣніе, наливающую изъ амфоры мнимое вино—въ настоящую чашу. Въ одной пьесѣ, названной *Царица*, которая давалась въ театрѣ Ambigu въ 1868 году, приспособленія въ которой были сдѣланы извѣстнымъ Робертомъ Гудэнъ, въ заключеніе была слѣдующая сцена: Нужно было заставить сознаться самозванца, выдававшаго себя за Петра III. Изъ скалы показывается саркофагъ, онъ встаетъ открывается и въ немъ появляется призракъ, окутанный саваномъ. Гротъ падаетъ, привидѣніе остается на мѣстѣ, верхняя часть савана спускается и показываются блѣдныя черты бывшаго императора. Ложный царь обнажаетъ саблю и однимъ взмахомъ отсѣкаетъ голову, которая падаетъ съ шумомъ. Въ ту-же минуту надъ тѣломъ призрака появляется живая голова Петра III; ложный царь въ страхѣ бросается на привидѣніе, тѣло котораго падаетъ въ гробъ, но голова остается на мѣстѣ съ глазами, пристально устремленными на самозванца. Этотъ послѣдній ударяетъ по головѣ, но сабля его проходитъ насквозь. Тогда надъ этою головою появляется тѣло Петра III. Самозванецъ сознается и призракъ исчезаетъ.

Сцена, изображенная на нашемъ рисункѣ, заключается въ слѣдующемъ: Молодой человѣкъ, въ изящномъ военномъ костюмѣ, замѣчаетъ что-то бѣлое: по мѣрѣ приближенія онъ видитъ прелестную молодую дѣвушку. Онъ становится передъ ней на колѣни, хочетъ взять ея руку, но не встрѣчаетъ ничего, онъ отступаетъ и видѣніе исчезаетъ. Сцена перемѣняется; снова показывается что-то бѣлое, но когда оно опредѣлилось, молодой человѣкъ видитъ страшный, одѣтый въ саванъ, призракъ, который грозитъ и подвигается къ нему. Молодой человѣкъ схватываетъ свою шпагу и пронзаетъ видѣніе, но шпага проходитъ въ пустоту. Эта сцена изображена на рисункѣ.

Эта иллюзія получается при помощи стекла. Каждому, безъ сомнѣнія, случалось, проходя мимо магазиновъ съ большими зеркальными окнами, видѣть въ нихъ отраженія предметовъ, находящихся на улицѣ и въ то-же время видѣть лицъ, находящихся въ магазинѣ. Это явленіе бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ наружные предметы болѣе освѣщены. Вечеромъ, напримѣръ, когда газъ не зажженъ еще въ магазинахъ, уличные фонари кажутся горящими въ самыхъ магазинахъ. Это явленіе, которое наблюдалъ англійскій физикъ Пепперъ, навело его въ 1863 году на мысль устроить въ театрахъ живыя привидѣнія, которыя въ Англіи зовутъ его именемъ: Pepper's ghost, т. е. тѣни Пеппера.

У себя дома можно произвести опытъ, который далъ-бы понятіе о томъ, какія условія должны быть соблюдены, чтобы привидѣнія казались дѣйствительностью. Нужно взять обыкновенное оконное стекло, которое можно держать въ вертикальномъ положеніи помощью двухъ толстыхъ книгъ, поставленныхъ на одномъ его концѣ. За этимъ стекломъ ставятъ одну карту и передъ стекломъ — другую, для которой можно сдѣлать подпорку изъ большой шпильки. Около стекла помѣщаютъ свѣчу. Приближая или удаляя ее, т. е. регулируя освѣщеніе обѣихъ картъ, можно получить ясную тѣнь второй карты около карты первой. Игрушка, называющаяся омбраскопъ очень облегчаетъ этотъ опытъ. Если замѣнить карты маленькими куклами, то получатся маріонетки—привидѣнія.

Во время появленія призраковъ въ театрахъ, въ залѣ бываетъ темно и сцена мало освѣщена. Она отдѣляется отъ публики большимъ зеркальнымъ стекломъ, наклоненнымъ около 20 градусовъ, иногда болѣе или менѣе, смотря по расположенію мѣстъ въ залѣ. Передъ сценой находится большое и глубокое отверстіе, гдѣ на тележкѣ, покрытой черной матеріей и которую подвигаетъ машинистъ, находится лицо, показывающееся на сценѣ въ видѣ призрака. Оно должно быть наклонено параллельно къ стеклу для того, чтобы на сценѣ оно показалось въ вертикальномъ положеніи. Свѣтъ сильной электрической лампы слѣдуетъ за всѣми движеніями лица; понятно, что при закрытіи заслонки лампы, призракъ мгновенно исчезаетъ съ глазъ зрителей.

По законамъ отраженія, отражающійся предметъ появляется за зеркаломъ, на такомъ разстояніи, на какомъ онъ стоитъ передъ зеркаломъ. И такъ призраки появляются для зрителей не на стеклѣ и не впереди сцены, но посрединѣ ея, и кажутся стоящими въ воздухѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что актеръ на сценѣ не видитъ той тѣни, которая должна его очаровать или испугать, и такъ, чтобы съ его стороны не было ошибки, сцена должна быть прекрасно изучена и мѣста тѣни и актера ясно обозначены на полу сцены.

Если театръ устроенъ такъ, что не возможно помѣстить внизу лицо, долженствующее изображать тѣнь, то его можно поставить въ кулисахъ; стекло тогда ставится вертикально наискось сцены. Хотя дѣйствовать въ этомъ случаѣ не такъ удобно, но и тутъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ удавалось заставлять мгновенно появляться и исчезать фей, геніевъ, придавать форму видѣніямъ и снамъ. Для этихъ послѣднихъ существуютъ, такъ называемыя *тающія тѣни* (dissolowing spectres), которыя безъ перерывовъ воспроизводятъ различные предметы, измѣняющіеся на глазахъ зрителей. Тающія тѣни получаются ставя одинъ предметъ на сценѣ, такъ чтобы его можно было видѣть, и другой внизу, который долженъ появляться черезъ отраженіе и освѣщая его постепенно. Изображеніе менѣе освѣщеннаго предмета исчезаетъ и въ то-же время появляется предметъ, на который падаетъ полный свѣтъ.

Таковъ секретъ привидѣній, т. е. примѣненія оптическаго принципа къ театральнымъ эффектамъ.

Планета Юпитеръ.

Очеркъ **П. Тунча.**

Въ то время, какъ человѣчество, на древнѣйшей ступени своего развитія, превратило загадочное явленіе усѣяннаго звѣздами неба въ фантастическій міръ миѳологіи,—въ наше время человѣческій умъ, повинуясь неудержимому влеченію къ изслѣдованію, направилъ свои гигантскіе телескопы въ безконечно отдаленныя пространства мірозданія, чтобы ближе узнать тѣ далекіе міры. Новѣйшія наблюденія астрономіи, между прочимъ, значительно расширили свѣдѣнія наши о колоссальной планетѣ Юпитерѣ. На небѣ мы ясно различаемъ Юпитера въ сіяніи его свѣтложелтаго свѣта; онъ является нашимъ глазамъ, не смотря на громадную отдаленность свою, звѣздою первой величины и притомъ болѣе яркою, чѣмъ красноватый Марсъ, но уступающею прелестной горящей бѣлымъ свѣтомъ Венерѣ. Юпитеръ несравненно больше нашей земли (на сколько яблоко больше горошины), это—громаднѣйшая изъ планетъ солнечной системы, такъ какъ поперечникъ его равняется 18750 милямъ, т. е. въ двѣнадцать разъ больше поперечника земли. Но планета эта, по своей формѣ, не есть правильный шаръ, у полюсовъ сильно сплющена, почему поперечникъ между полюсами короче экваторіальнаго почти на двѣ тысячи миль. Масса Юпитера приблизительно въ триста разъ больше массы земли, но за то обладаетъ только четвертою долею ея плотности. Отъ земли Юпитеръ отстоитъ иногда на 79, иногда же на 129 милліоновъ миль, смотря по тому—находится ли земля, во время своего пробѣга, на противоположной сторонѣ солнца или на той же самой; отъ главнаго свѣтила Юпитеръ отстоитъ на пять разъ дальше, чѣмъ земля, а именно, среднимъ числомъ, его разстояніе равняется 104 милліонамъ миль, по временамъ онъ приближается на разстояніе 99 милліоновъ миль, иногда же удаляется на 109 милліоновъ миль. Чудовищная планета движется по своему пути вокругъ солнца съ большею медленностію, проходя всего одну и три четверти мили въ секунду, земля же пробѣгаетъ четыре мили, поэтому могучая планета свершаетъ свой громадный путь вокругъ солнца въ 11 лѣтъ 314 дней 20 часовъ и 2 минуты. Но тѣмъ скорѣе происходитъ его вращеніе вокругъ оси, которое онъ совершаетъ въ 9 часовъ 55 минутъ и 26 секундъ. Короткія ночи на Юпитерѣ освѣщаются четыр мя лунами, которыя нашими астрономами обозначаются цифрами I, II, III и IV, соотвѣтственно ихъ большему или меньшему разстоянію каждой отъ планеты. Всѣ эти луны также больше нашей луны; поперечникъ I равняется 510 милямъ, II—460 м., III—750 м. и IV—640 м. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ гораздо болѣе удалены отъ Юпитера, чѣмъ наша луна отъ земли. Такъ I луна отстоитъ на 56500 м., II—на 89800 м., III—на 143300 м., и IV—на 252100 м. Вслѣдствіе того обитателямъ Юпитера первая луна могла бы, по своей величинѣ, казаться съ нашу, тогда какъ вторая и третья—на половину меньше, а четвертая не превышала бы $^1/_4$ луны, свѣтящей намъ. Что касается количества времени, употребляемаго этими лунами, оно у нихъ различно въ слѣдующей степени: первая пробѣгаетъ 42 часа, вторая—85 часовъ, третья 170 часовъ и четвертая 340 часовъ; своеобразно тутъ то, что послѣдующая луна проходитъ вдвое больше времени, нежели предшествующая. Юпитеръ, съ своей системой лунъ, имѣлъ всегда большое значеніе для науки, такъ какъ, въ уменьшенномъ видѣ, напоминаетъ солнечную систему, почему и служилъ Галилею въ подтвержденіе его положенія о вращеніи земли вокругъ неподвижнаго солнца. Ясно, что при такомъ изобиліи лунъ должны происходить частыя лунныя затмѣнія, такъ какъ то одна, то другая, на своемъ пути, попадаетъ въ тѣнь планеты. Эти лунныя затмѣнія на Юпитерѣ, обыкновенно, разсчитаны напередъ, съ точностью и вѣрностью $^1/_{10}$ секунды и занесены въ астрономическія годовыя книги, имѣя большое практическое значеніе при опредѣленіи мѣстностей во время плаванія по океану. Наблюденія надъ лунными затмѣніями оказались важными и въ другомъ отношеніи. Тщательнѣйшія исчисленія не могли устранить явныхъ неправиль-

Библиотека "Руниверс"

ностей—затмѣнія наступали то раньше, то позже предположеннаго времени. Датскій астрономъ Олафъ Рёмеръ сдѣлалъ интересное открытіе, что неправильности эти происходятъ оттого, что свѣтъ требуетъ извѣстнаго количества времени для того, чтобы изъ того отдаленнаго міра достигнуть земли и что, естественно, этотъ періодъ времени бываетъ то болѣе, то менѣе значителенъ, смотря по тому—ближе, или дальше находится земля отъ Юпитера. Открытіе это повело къ опредѣленію количества времени, въ которое лучъ свѣта проходитъ извѣстное количество пространства, причемъ и оказалось, что онъ пробѣгаетъ около 42 тысячъ миль въ секунду. Луны Юпитера дали намъ возможность убѣдиться, что Юпитеръ нынѣ уже не есть самосвѣтящаяся планета, а уже давно превратился въ окоченѣвшее, твердое и темное тѣло; это видно изъ того, что мелькающія по поверхности Юпитера тѣни лунъ имѣютъ очень темный оттѣнокъ, чего не было бы въ случаѣ, еслибъ планета обладала собственнымъ свѣтомъ. Мы имѣемъ, слѣдовательно, предъ собою планету, находящуюся въ одинаковомъ фазисѣ развитія съ землею. Температура на Юпитерѣ, однако, должна быть довольно низкою, потому что, вслѣдствіе своей гораздо болѣе значительной отдаленности отъ солнца (которое оттуда кажется въ пять разъ меньше), въ двадцать семь разъ получаетъ меньше свѣта и теплоты, чѣмъ земля. Къ тому Юпитеръ, по отношенію къ своей величинѣ, необычайно скоро вращается около своей оси, такъ что каждая точка на его экваторѣ пробѣгаетъ болѣе 12200 метровъ въ секунду,—экваторіальная же точка земли пробѣгаетъ въ секунду только четыреста сорокъ метровъ. Перпендикулярные лучи солнца остаются, поэтому, на каждой точкѣ Юпитера въ 28 разъ короче времени, нежели на каждой точкѣ земли. И солнце остается на небѣ Юпитера едва пять часовъ; лишь въ болѣе высокихъ широтахъ быстрота движенія уменьшается и становится равной нулю на полюсахъ, откуда солнце почти постоянно видно стоящимъ на горизонтѣ и распространяющимъ, своими косыми лучами, сумеречный свѣтъ. По этой причинѣ можно было бы предполагать, что на поверхности Юпитера, сравнительно съ землей, царствуетъ большой холодъ. Но изъ другихъ основаній это предположеніе оказывается невѣрнымъ. Шаръ Юпитера, видимый уже черезъ большой телескопъ, представляетъ прекрасное и постоянно мѣняющееся зрѣлище. Тамъ на поверхности видны темныя и свѣтлыя полосы и пятна, схожія съ облаками, окружающими землю. Полосы эти лежатъ почти параллельно экватору, мѣняются въ своихъ оттѣнкахъ и тонахъ и имѣютъ рѣзко очерченные края, хотя по направленію къ полюсамъ, а также къ восточному и западному краямъ планеты становятся все менѣе и менѣе ясными въ своихъ очертаніяхъ. Удивительнымъ можетъ показаться, что эти полосы имѣютъ тоже самое расположеніе, что и господствующія на нашей землѣ правильныя теченія воздуха (такъ называемые пассаты) и дождевые пояса, которые тянутся по обѣимъ сторонамъ экватора. При томъ же явленіе это имѣетъ тамъ такое постоянство и твердость, что, несмотря на безостановочное наблюденіе, никогда еще не видѣли планету безъ нихъ. Среди болѣе свѣтлыхъ полосъ замѣчаются болѣе темныя образованія, которыя иногда измѣняются съ необычайной быстротой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ полосахъ находятся и другіе извѣстные пункты и пятна, отличающіяся такою прочностію, что они остаются безъ малѣйшихъ измѣненій въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ. Кромѣ того порою южное полушаріе планеты казалось окрашеннымъ въ странный сѣрый оттѣнокъ, будто покрытымъ бѣловатыми, пушистыми облаками, но затѣмъ все это вдругъ исчезало и планета вновь появлялась въ своемъ блескѣ. Въ особенности загадочнымъ является замѣченное уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на южномъ полушаріи планеты пятно эллиптической формы, цвѣта красноватой киновари и величиной съ Европу, которое до сихъ поръ находится тамъ. Замѣчательно еще то обстоятельство, что согласно наблюденіямъ нѣкоторыхъ американскихъ астрономовъ, оно медленно подвигается къ южному полюсу.

Хотя многое еще остается необъясненнымъ нашими наблюденіями, — все-же, казалось-бы, можно, съ увѣренностью, сказать, что мы наблюдаемъ не настоящую поверхность планеты, а только ея атмосферическую оболочку, съ облачными образованіями и превращеніями. Атмосферическая оболочка Юпитера очень объемиста; во время его затмѣній, тѣни лунъ, производящихъ эти затмѣнія, ясно указываютъ намъ глубины атмосферы Юпитера. Но достовѣрное тому доказательство далъ, только въ новѣйшее время, спектроскопъ, позволившій убѣдиться въ томъ, что голубые и фіолетовые лучи солнечнаго свѣта пропадаютъ почти безслѣдно въ атмосферѣ Юпитера, а отражаются только желтые и красные, придающіе звѣздѣ—видимой простымъ глазомъ — ея ярко золотистое сіяніе. Кромѣ того, спектроскопъ открылъ въ атмосферѣ планеты присутствіе большихъ массъ пара, чѣмъ и объясняется, что тѣ, расположенныя тамъ въ видѣ полосъ облачныя массы, часто принимаютъ красноватый оттѣнокъ, знакомый намъ по нашимъ утреннимъ и вечернимъ зорямъ. Изъ этого видно, что на Юпитерѣ не можетъ, ни коимъ образомъ, господствовать сильный холодъ, такъ какъ хотя плотная, изобилующая водяными парами атмосфера и будетъ отчасти затруднять проникновеніе солнечныхъ лучей, но, зато, она и защититъ поверхность отъ быстраго и значительнаго охлажденія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря переломленію лучей, перенесетъ эти лучи къ полюсамъ планеты, гдѣ должны царствовать постоянныя сумерки. То-же самое происходитъ и съ солнечной теплотой, чѣмъ и объясняется отсутствіе на полюсахъ Юпитера такихъ массъ льду и снѣгу, какія замѣчаются, напримѣръ, на полюсахъ Марса. Если, при этомъ, мы примемъ въ соображеніе, что ось Юпитера перпендикулярна къ плоскости его пути вокругъ солнца, и что путь этотъ имѣетъ приблизительно совершенно правильную форму круга, вслѣдствіе чего на планетѣ почти не существуетъ перемѣнъ года — то намъ приходится допустить предположеніе, что на всемъ шарѣ Юпитера — одинаково и на экваторѣ, и на полюсахъ, — царствуетъ ровная и довольно мягкая температура. Однако, не смотря на это, пребываніе на гигантской планетѣ не можетъ быть привлекательнымъ для насъ, дѣтей земли, такъ какъ необычайно быстрое вращеніе планеты вокругъ оси порождаетъ странныя физическія явленія. Вслѣдствіе быстраго вращенія, все, что Юпитеръ заключаетъ въ верхнихъ слояхъ жидкаго и воздухообразнаго, должно стремиться къ экватору, а находящееся въ нижнихъ — направляться къ полюсамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его атмосферѣ и моряхъ происходятъ чрезвычайно сильныя волненія—въ атмосферѣ ураганы, а въ моряхъ—штормы, о какихъ мы не можемъ составить себѣ никакого понятія. Луны Юпитера, благодаря своей величинѣ, вызываютъ въ его морѣ сильные приливы. Если-бы мы приблизились къ Юпитеру, то увидѣли-бы слѣдующую картину: при температурѣ, немного ниже нашей весенней и которой изобилующая водой атмосфера придаетъ непріятную влажную прохладу, на поверхности лежитъ вѣчный покровъ тумановъ, громоздящійся кверху цѣлыми стѣнами облаковъ: гигантскіе ураганы проявляютъ тамъ по всю ширь свою разрушительную силу, морскіе приливы бороздятъ поверхность морей колоссальными волнами и все это днемъ освѣщено скудно-красноватымъ свѣтомъ,—въ родѣ сумерекъ,—который посылаетъ солнце, кажущееся здѣсь гораздо меньшимъ, нежели на землѣ; по ночамъ-же луны распространяютъ на поверхности только слабый, блѣдный свѣтъ. Есть-ли тутъ какая нибудь жизнь? — Этого мы не знаемъ, но, во всякомъ случаѣ, она должна была-бы имѣть совершенно иной характеръ, чѣмъ на землѣ. Если свѣдѣнія наши относительно этой гигантской планеты сравнительно незначительны, то все-же, они доказываютъ, что человѣкъ постоянно дѣлаетъ большіе успѣхи въ познаніи природы и все глубже проникаетъ въ тайны міра, нѣкогда служившія ему только матеріаломъ для поэтическихъ фантазій.

Политическое обозрѣніе.

Германія — Франція. — Англія. — Турція. — Соединенные штаты.

Мы уже указывали на сближеніе, подготовлявшееся между Прусскимъ правительствомъ и Римской куріей. Въ настоящее время, повидимому, переговоры уже настолько подвинулись впередъ, что, вѣроятно, сближеніе скоро превратится въ фактъ. Консервативно-католическая партія прусскаго парламента торопитъ правительство и депутатъ Виндгорстъ вошелъ съ предложеніемъ, выражающимъ желанія партіи. Предложеніе его недавно обсуждалось, но не имѣло успѣха, причину чего не трудно понять изъ рѣчи, произнесенной, при этомъ, министромъ исповѣданій; по его мнѣнію, предложеніе Виндгорста и его товарищей могло-бы затруднить происходящіе нынѣ переговоры; „желанія правительства, сказалъ министръ, сходятся съ желаніями авторовъ предложенія: разногласія существуютъ только по отношенію къ предварительнымъ условіямъ: путь, на который вступили составители предложенія, не ведетъ къ цѣли; на ноту куріи имперскій канцлеръ, въ полномъ согласіи съ правительствомъ, составилъ отвѣтъ, переданный на усмотрѣніе короля; въ отвѣтѣ этомъ сдѣланы положительныя предложенія, которыя, вѣроятно, дадутъ возможность соглашенія и создадутъ почву для дальнѣйшихъ предложеній касательно измѣненій въ законахъ"; въ заключеніи, министръ сказалъ, что, въ своемъ объясненіи, дошелъ до крайнихъ предѣловъ того, что можетъ быть допущено безъ нарушенія уваженія къ куріи и безъ ущерба для интересовъ государства; правительство не боится обсужденія предложенія Виндгорста.—Въ нынѣшнемъ году маневры германской эволюціонной эскадры будутъ происходить въ Балтійскомъ морѣ, близъ Данцига; въ составъ эскадры войдутъ четыре броненосныхъ фрегата и нѣсколько судовъ меньшихъ размѣровъ; предполагается особенно испытать пушки — револьверы, которыми фрегаты вооружены въ видѣ опыта, и рыбообразныя бронзовыя торпеды.

Весьма возможно, что колоніальная политика Франціи, въ скоромъ времени, приведетъ къ столкновенію съ Анамомъ. Французы, занявшіе Тонкинскую провинцію этого королевства, еще въ 1860-хъ годахъ, заключили съ королемъ, въ 1874 году, договоръ, упрочившій тамъ французское вліяніе; англичане, смотрѣвшіе очень недружелюбно на такой успѣхъ своего со-

Библиотека "Руниверс"

сѣда, постоянно старались возстанавливать противъ пришельцевъ и Китай (сюзеренъ Анама), и Анамское правительство; ихъ старанія достигли, вѣроятно, цѣли: въ будущемъ году прекращается время, на которое договоръ былъ заключенъ и—король Анама не соглашается (по наущенію Англіи) возобновить его. А вслѣдствіе того, по предписанію правительства республики, французскій капитанъ корабля Кергарадекъ отправляется чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гюэ (столица Анама) и везетъ съ собой формальный ультиматумъ въ видѣ новаго договора, точнѣе опредѣляющаго привиллегіи Франціи, нежели онѣ изложены въ договорѣ 1874 года; если Анамскій король откажется подписать договоръ, то Кергарадекъ уполномоченъ объявить, что Франція приметъ военныя мѣры къ выполненію соглашенія 1874 года, которымъ король обязался сообразовать свою внѣшнюю политику съ политикой Франціи, отмѣнить законы, направленные противъ христіанской религіи, открыть нѣсколько гаваней, допустить французскихъ консуловъ съ военнымъ конвоемъ и т. д. Повидимому, Франція не разсчитываетъ на согласіе короля: въ Тулонѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ тонкинской экспедиціи; въ составъ отряда назначены, пока, три баталіона морской пѣхоты—2,200 человѣкъ и 12 пушекъ; численность-же всѣхъ французскихъ войскъ въ Тонкинѣ равняется, считая и экспедиціонный отрядъ,—4-мъ тысячамъ солдатъ.

Англія, конечно, зорко слѣдитъ за всѣмъ этимъ и, вѣроятно, съумѣетъ вмѣшаться и тутъ съ своими „интересами", которые, теперь, между прочимъ, привели ее къ берегамъ Африканской рѣки Конго; на территоріи этой рѣки устроились португальцы, но, такъ какъ они не могутъ соперничать съ англичанами и такъ какъ территорія оказывается весьма пригодною для промышленныхъ цѣлей, то Англія и рѣшилась вытѣснить Португалію и присоединить новый рынокъ къ числу тѣхъ, которыми она обладаетъ; экспедиція уже снаряжается и скоро отправится туда.—Новый „тройственный союзъ", о которомъ мы сообщали читателямъ, очень интересуетъ англійскихъ депутатовъ: они, отъ времени до времени, разспрашиваютъ о немъ министровъ, дающихъ уклончивые и безсодержательные отвѣты; въ палатѣ общинъ, Глэдстонъ, на вопросъ Борка заявилъ, что не знаетъ—заключена-ли конвенція или договоръ между Германіей, Австріей и Италіей, и указалъ автору вопросы на объясненія, данныя министрами въ австрійскомъ, венгерскомъ и итальянскомъ парламентахъ; однако, при этомъ, Глэдстонъ прибавилъ, что не думаетъ, чтобы сдѣлки между тремя державами касались какого-либо спеціальнаго пункта или-же ряда такихъ пунктовъ.—Въ Англіи динамитъ, а также и порохъ, будто, вошелъ въ программу „объединенности", едва-ли не каждый день онъ гдѣ нибудь да пошутитъ; недавно жители одного изъ самыхъ аристократическихъ лондонскихъ кварталовъ были сильно перепуганы взрывомъ въ какомъ-то скверѣ; полагаютъ, что взрывъ былъ произведенъ полуфунтомъ пушечнаго пороха; находившійся неподалеку полисмэнъ слышалъ сильный шумъ и замѣтилъ блескъ синеватаго пламени; никакого вреда отъ взрыва не произошло; въ Дуврѣ послѣдовалъ взрывъ въ квартирѣ одного изъ офицеровъ гарнизона, причемъ выбиты всѣ стекла и поврежденъ каминъ; но рядомъ съ этимъ, конечно, иногда жители пугаются и безъ причины — въ Салисбюри произвелъ страшную тревогу подозрительный ящикъ, положенный кѣмъ-то около собора и имѣвшій видъ адской машины—въ глазахъ испуганныхъ жителей, но — вмѣсто нитроглицерина, котораго въ правѣ были ожидать отъ него—тамъ оказался невинный растворъ камеди. Къ вопросу о назначеніи новаго генералъ-губернатора Ливана, Англія относится равнодушнѣе Франціи, не желавшей, чтобы Рустемъ-паша оставался тамъ; въ палатѣ общинъ лордъ Фицморалъ объяснилъ, что правительство не оказываетъ покровительства никакому кандидату на этотъ постъ и считаетъ только пригодность къ нему Пренкъ-Бибъ-Дода сомнительною.

Вопросъ этотъ еще не оконченъ; Порта предложила теперь кандидатомъ Даниша-эфенди, имѣющаго, повидимому, шансы—державы изъявляютъ свое согласіе и, вѣроятно, онъ и будетъ назначенъ.

Совѣтъ министровъ Соединенныхъ Штатовъ обсуждалъ недавно сообщенія о томъ, что въ Штатахъ находятся извѣстныя лица, имѣющія цѣлью организовать динамитный заговоръ; въ виду того, однако, что свѣдѣнія тѣ не подтвердились оффиціально, они обсуждались въ смыслѣ простаго предположенія; члены кабинета обмѣнялись между собой мнѣніями касательно политики, которой надо было-бы держаться въ случаѣ попытки ирландскихъ дѣятелей произвести изъ Америки нападеніе на Англію. Обсужденіе этого вопроса является несомнѣнно результатомъ какой нибудь частной ноты изъ Лондона.

Смѣсь.

О коронаціи русскихъ государей. Въ виду предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ спѣшимъ познакомить читателей съ нѣкоторыми свѣдѣніями о коронаціи русскихъ царей и съ порядкомъ самаго священнодѣйствія. Первый русскій государь, которому принадлежитъ починъ установленія у насъ коронаціи, былъ Іоаннъ III, собиратель русской земли. Онъ съ царскою торжественностью короновалъ внука своего Димитрія (1498 г.) вѣнцомъ и бармами, наслѣдованными имъ отъ византійскихъ императоровъ въ качествѣ супруга послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома. Міропомазаніе при коронаціи первымъ принялъ Іоаннъ IV, которое съ тѣхъ поръ стало нераздѣльной принадлежностью коронованія каждаго государя. Съ этихъ же поръ государи при коронованіи стали причащаться св. тайнъ. Но Іоаннъ IV принималъ св тайны не внутри алтаря, какъ это дѣлается теперь, а внѣ его. Въ такомъ же порядкѣ короновались остальные государи. При вѣнчаніи царя Ѳеодора Алексѣевича мы уже видимъ, что новопомазанный государь для принятія св. даровъ былъ царскими вратами введенъ въ алтарь. По чину вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича было совершено и коронованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Со времени Петра Великаго, когда престолъ русской державы облекся новымъ величіемъ, въ вѣнчаніи царей сдѣланы были соотвѣтствующія измѣненія и дополненія.

При коронованіи русскихъ царей до временъ Петра Великаго церковь всегда играла первенствующую роль въ лицѣ митрополита или патріарха, который при совершеніи обрядовъ возсѣдалъ на особо устроенномъ возвышеніи рядомъ съ царемъ; онъ же возлагалъ на него знаки царскаго достоинства и изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. При коронованіи же императоровъ сложился совершенно иной порядокъ, отличающійся главнымъ образомъ тѣмъ, что представители церкви становятся уже скорѣе помощниками и свидѣтелями вѣнчанія, чѣмъ совершителями его. Въ такомъ видѣ коронованіе продолжается и до настоящаго времени. Обрядъ этотъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ.

Когда Ихъ Величества вступаютъ въ Успенскій соборъ, пѣвчіе поютъ псаломъ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи...", во время котораго Государь Императоръ и Государыня Императрица прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ и затѣмъ садятся на тронъ. Тогда митрополитъ, по древнему обычаю, приглашаетъ Его Величество вопросомъ: „Како вѣруеши?" произнести громко Символъ православно-каѳолической вѣры. Затѣмъ протодьяконъ провозглашаетъ начало литургіи словами: „Благослови Владыко!" и произноситъ великую эктенію, въ которой св. церковь проситъ Царя Царствующихъ ниспослать благословеніе на главу Царя земнаго и даровъ Духа Святаго, благопотребныхъ въ предстоящемъ великомъ царскомъ служеніи. Далѣе служба идетъ обычнымъ порядкомъ. Послѣ Евангелія митрополиты подносятъ Государю Императору царскую порфиру и Государь при ихъ содѣйствіи возлагаетъ ее на себя. Тогда Его Величество преклоняетъ главу, а первенствующій митрополитъ, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на него крестообразно руки и произноситъ молитву, въ которой проситъ Господа удостоить вѣрнаго раба Своего, Государя нашего, священнаго міропомазанія и дабы облекъ его Своею Божественною силою для великаго подвига царствованія. Затѣмъ митрополитъ подаетъ Государю Императору корону и Онъ возлагаетъ ее на свою главу. Подобнымъ же образомъ митрополитъ вручаетъ Его Величеству скипетръ въ правую руку, а въ лѣвую державу, произнося каждый разъ установленную для сего молитву. Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь садится на свой царскій престолъ и приглашаетъ къ Себѣ свою Августѣйшую Супругу; Она подходитъ и становится передъ нимъ на колѣни. Государь снимаетъ съ себя корону и касается ею главы Государыни. Въ это время подносятъ малую корону, которую Государь возлагаетъ на Императрицу; затѣмъ дѣлаетъ то же съ поднесенной порфирой и брилліантовой цѣпью. Послѣ чего Государыня встаетъ и отходитъ на свой престолъ. Протодьяконъ провозглашаетъ многолѣтіе и во всѣхъ церквахъ столицы начинается звонъ и дѣлается 101 выстрѣлъ изъ орудій.

Митрополиты, не сходя съ своихъ мѣстъ, поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ. Когда звонъ и пальба умолкаютъ, Государь передаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и преклонивъ колѣна читаетъ вслухъ умилительную молитву, благодаря Господа за Его неизрѣченныя къ Нему милости. Когда Государь, по окончаніи молитвы, встаетъ, то всѣ присутствующіе въ свою очередь повергаются на колѣни передъ Господомъ и митрополитъ отъ лица всѣхъ произноситъ молитву, которая потомъ ежегодно произносится въ день восшествія на престолъ.

Во время причастнаго стиха два архіепископа приближаются къ трону Государя и приглашаютъ Его приблизиться къ Царскимъ вратамъ. Первенствующій митрополитъ омочивъ сучецъ въ Святое муро помазуетъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ и рукахъ, а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатой бумагой. Въ это время также происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя.

Тогда приближается Государыня и митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Вслѣдъ за тѣмъ первосвятитель вводитъ Помазанника Божія въ алтарь черезъ Царскія врата, гдѣ Государь и причащается отъ руки митрополита св. Тайнъ, особо Тѣла и особо Крови Христовой, подобно священнослужителямъ. Государыня Императрица причащается въ Царскихъ вратахъ, по обычаю.

Библиотека "Руниверс"

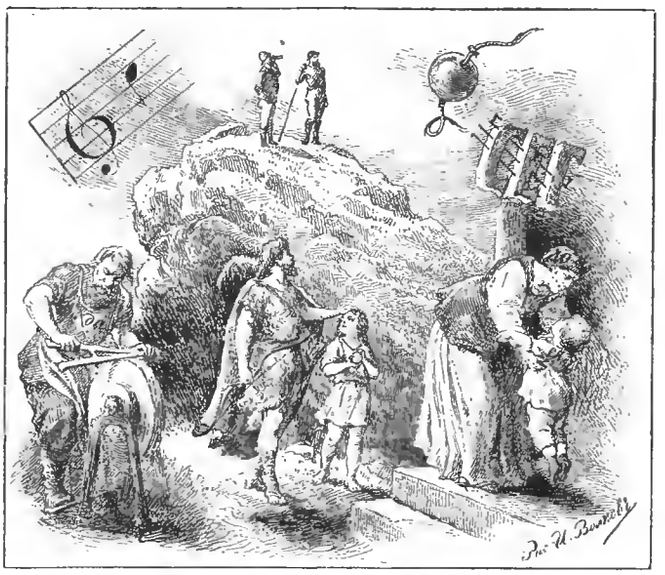
Изъ слѣдующихъ цифръ можно видѣть съ какой быстротой ходятъ курьерскіе поѣзда. Самый быстрый поѣздъ Западной Англійской желѣзной дороги проходитъ разстояніе между Лондономъ и Кретеромъ, въ 313 верстъ, въ 4 часа 14 минутъ, останавливаясь на пути четыре раза; средняя скорость его доходитъ до 74 верстъ въ часъ. Поѣздъ Большой Сѣверной желѣзной дороги отъ Лондона къ Лидсу проходитъ разстояніе въ 300 верстъ въ 4 часа, тоже останавливаясь четыре раза, дѣлая 75 верстъ въ часъ. Поѣздъ Средиземной желѣзной дороги, называемый „Летающій Шотландецъ", проходитъ разстояніе въ 683 версты до Глазго, дѣлая въ часъ 65 верстъ. Поѣздъ Большой Сѣверной желѣзной дороги проходитъ разстояніе, въ 638 верстъ, отъ Лондона къ Эдинбургу, въ 9 часовъ, т. е. 70.6 верстъ въ часъ, останавливаясь на пути 4 раза. Но самый быстрый поѣздъ въ мірѣ, Пенсильванскаго желѣзнодорожнаго общества, пролетаетъ 142 версты, между Филадельфіей и Джерсей, останавливаясь только одинъ разъ на 100 минутъ и дѣлая 85 верстъ въ часъ. Между тѣмъ какъ курьерскій поѣздъ отъ Берлина ко Франкфурту, путь въ 544 версты, проходитъ въ 12 часовъ, т. е. дѣлая 45,5 верстъ въ часъ. Между Берлиномъ и Гамбургомъ средняя скорость курьерскихъ поѣздовъ равняется 54 верстамъ въ часъ; поѣздъ этотъ проходитъ 294 версты въ $5^1/_2$ часовъ. Наконецъ между Ганноверомъ и Берлиномъ — 225 верстъ, поѣздъ проходитъ, дѣлая 66 верстъ въ часъ, въ 3 часа и 53 минуты.

Замѣчательный инструментъ. Французскій механикъ Перарь устроилъ, по истинѣ, замѣчательный инструментъ. При помощи его можно миллиметръ, т. е. длину, которую трудно разсмотрѣть при слабомъ зрѣніи, раздѣлить на 1.500 частей. Онъ спеціально предназначается для естествоиспытателей и медиковъ, которымъ часто приходится измѣрять микроскопическіе предметы, какъ напримѣръ, инфузоріи и кровеносные сосуды.

Въ статьѣ своей объ электрическомъ освѣщеніи, Мерлингъ приводитъ сравненія, которыя наглядно показываютъ, въ какомъ громадномъ количествѣ единицъ, принятыхъ за основаніе при сравненіи, примѣняется человѣкомъ электричество; оно далеко превосходитъ силу пара. Максимумъ работы, которую можетъ производить самая сильная паровая машина, равняется 3-мъ тысячамъ лошадиныхъ силъ. Пароходы въ 2 тысячи силъ имѣютъ уже нѣсколько соединенныхъ машинъ. Между тѣмъ по вычисленію Мерлинга, дуга электрической лампы, съ силою свѣта въ 1,700 восковыхъ свѣчей, т. е. въ двое сильнѣе чѣмъ, напримѣръ, фонарь Сименса, на Лейпцигской улицѣ въ Берлинѣ, или въ тысячу разъ свѣтлѣе, чѣмъ свѣтъ уличнаго газа, требуетъ такое количество электричества, какое понадобилось бы для трехъ милліардовъ телефоновъ. Недавно англичанинъ Гордонъ устроилъ динамо-электрическую машину, которая можетъ дать 5 тысячъ раскаленныхъ источниковъ свѣта въ 17 восковыхъ свѣчей каждый; количества электричества этой машины достаточно было бы на 130 милліардовъ телефоновъ. Интересны также вычисленія лондонскаго профессора Пресе. Извѣстно, что атлантическій телеграфъ работаетъ съ тонами болѣе слабыми, чѣмъ телеграфы обыкновенные. Пресе вычисляетъ, что 4,8 милліона километровъ атлантическаго кабеля заключаютъ въ себѣ столько электричества, сколько нужно въ секунду для накаливанія источника свѣта въ одной электрической лампѣ. Токъ машины Гордона достаточно силенъ для кабеля въ 24 милліарда километровъ, т. е. для такого кабеля, который былъ бы въ 160 разъ длиннѣе, чѣмъ разстояніе между солнцемъ и землею.

Американецъ Томасъ Галль изъ Нью-Іорка изобрѣлъ новый пишущій аппаратъ, который далеко превосходитъ всѣ до сихъ поръ устроенныя этого рода машины, приводящіяся въ дѣйствіе посредствомъ ударовъ по клавишамъ или нажиманія штифтовъ, при чемъ главнымъ неудобствомъ ихъ считается то, что приходится дѣлать сильныя надавливанія. Работа на аппаратѣ Галля производится пунктиромъ. Пишущій беретъ штифтъ и вкладываетъ его въ одно изъ 72 отверстій въ квадратной доскѣ. 26 отверстій сдѣланы для буквъ большихъ, 26 для малыхъ, остальныя для цифръ и знаковъ. При легкомъ нажатіи отпечатывается желаемая буква, при чемъ бумага отодвигается влѣво и такъ до конца строки. Весь аппаратъ вѣситъ около $5^1/_2$ фунтовъ и стоитъ въ Нью-Іоркѣ (улица Бродлей, 853) 30 долларовъ, т. е. $^1/_4$ стоимости всѣхъ до сихъ поръ изобрѣтенныхъ.

РЕБУСЪ. Задача № 24.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Явенгская церковь въ Зубовской вол. (Вологодской губерніи (съ рис.). — Дядя Прокофій и Валетка. Разсказъ графа А. А. Голенищева-Кутузова. — Герцогиня Данцигская. Историческій разсказъ Р. Треннгорста.— Излишества питанія. Очеркъ Д.—Башня Севастопольскаго Адмиралтейства (съ рис.).—Мехетская церковь (съ рис.).—Картина Шаплена (съ рис.).—Литературный альбомъ. Майская ночь, пов. Гоголя (съ рис.)—Любопытныя лѣсные обыватели (съ рис.).—Морская царевна (съ рис.).—Живыя привидѣнія (съ 2 рис.).—Планета Юпитеръ. Очеркъ П. Тунча.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.— При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Май 1883 г., съ 20 рис. и отдѣльн. листомъ съ 31 рисунками рукодѣльныхъ работъ и 24 выкройками въ натуральную величину.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Изданія А. Ф. Маркса.

Спб. Большая Морская, д. № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*, изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы" 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес 2 р.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, 89 рисунками автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.

Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укупоркой и запасными частями.

Единствен. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Иск., прод. на всю Имперію у **Г. Барыцкаго**: Варшава, Владиміровская, № 2.

Каталоги, проспекты и объясненія по полученіи почтовыхъ марокъ на 14 коп.

№ 2611 6—1

НАТУРАЛЬНЫЙ БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ!

Давно извѣстный цѣлебный источникъ для **желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочеваго пузыря**, превосходный діэтетическій напитокъ.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами.

Ц. № 2594 6—2

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга: Путеводитель на св. Аѳонскую Гору, а также по ея монастырямъ, скитамъ и всѣмъ достопамятнымъ Святынямъ, съ приложеніемъ таблицы необходимыхъ расходовъ для ѣдущихъ на Аѳонъ, а также 2-хъ большихъ видовъ св. Аѳонской Горы. Составилъ и издалъ Е. Фесенко.

Одесса. 1883 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп. Выписывающіе 6 экз. за пересылку не платятъ. Главный складъ въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ Распавова и въ домѣ № 50 на Нѣжинской у Е. И. Фесенко.

№ 2602 2—2

БИЛИНСКІЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ. (PASTILLES DE BILIN).

Испытанное средство противъ **изжоги, катарра желудка** и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ при атоніи желудка и кишечнаго канала истинное сокровище.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во **многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.**

Ц. № 2595 6—2

Вышелъ изъ печати и продается у всѣхъ извѣстныхъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ альбомъ

„ДѢТИ".

Силуэты К. Изенберга. Это цѣлая дѣтская жизнь въ силуэтахъ, изображенная чрезвычайно мѣтко и характерно.—СПѢ. 1883 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. № 2620

Настоящій степной кобылій КУМЫСЪ.

Лечебное заведеніе Аннаева близъ Самары.

Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адресоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—3

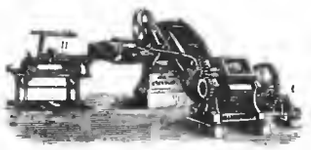
Изданія А. Ф. Мариса въ СПБ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „НИВЫ" 1883 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Келсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Келсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева*. Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „НИВЫ" 75 к., съ перес. 1 р.

Библиотека "Руниверс"



ИНЖЕНЕРЪ
Людвигъ Ѳедоровичъ Шликзейзенъ
спеціалистъ по **торфяному и кирпичному дѣлу, рекомендуетъ торфяныя и кирпичедѣлательныя машины** новой конструкціи, примѣненной вполнѣ успѣшно на практикѣ.
Иллюстрированные прейсъ-куранты выдаются по востребованію безплатно.

Москва, Мясницкая улица, д. Ермаковыхъ. Ц. № 2586 5—3

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій)
(Robinia Pseudoacazia)
стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—1

Разсказы и поэмы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи, сборникъ пикантныхъ разсказовъ и повѣстей о самыхъ щекотливыхъ сторонахъ нашего современнаго общества. — Доставитъ истинное удовольствіе читающей публикѣ и при чтеніи на публичныхъ вечерахъ.

Въ книжныхъ магазинахъ Попова, Суворина, Мамонтова, Салаева, въ Кіевѣ у Оглоблина, въ Казани у Дубровина, въ Одессѣ у Распопова и Бѣлаго. Ц. № 2609

Иногородные, выписывающіе изъ склада, находящ. въ Москвѣ у Ю. Конденъ, Спиридоновскій пер., д. Соловьева, за пересылку не платятъ.
Деньги должны быть высланы въ денежныхъ пакетахъ!

Изданіе „Кукареку" какъ какъ лучше относится къ содержанію книгъ: какъ пятуха своихъ веселыхъ кукареку радуетъ насъ, пробуждая разсѣять, такъ книги своимъ интереснымъ содержаніемъ будутъ читателяхъ, веселя чувства и благотворно вліять на состояніе Духа; книга 234 стр. Цѣна 1 руб. и 1 р. 20 коп. съ пересылкой.

ЗАИДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
(Saidschitzer Bitterwasser),
настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіяхъ **брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней** и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, приноситъ большую пользу даже самому нѣжному организму.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2596 6—2

Новое Изобрѣтеніе Ручн. и ножн. Зингерскія швейныя машины, которыя кромѣ извѣстныхъ работъ **выметываютъ петли, вышиваютъ и шьютъ чрезъ край.** Подробный прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Р. № 2615 10—1

А. ШТЕЙНЪ, СПБ:
Вознесенскій проспектъ д. № 21.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ДУХИ ГУСТ. ЛОЗЕ. St. № 2606

Доказывается, что фабрикаціи мои, которыя пріобрѣли себѣ въ послѣдніе годы громадное значеніе во всѣхъ государствахъ Европы, въ большомъ количествѣ поддѣлываются и замѣняются другими. Главнымъ образомъ поддѣлываютъ слѣдующіе духи, слывущіе своею спеціальностью: **„Maiglöckchen Parfum", „Edelweiss", „Heliotrope blanc", Königin der Nacht", „Akazienblüthe", „Eau de Lys de Lohse", „Savon au lait de Lys", „Crem de Lys".**

Вслѣдствіе чего обращаю вниманіе гг. покупателей, что фабрикаціи мои снабжены фабричной маркой, утвержденной правительствомъ, и что на ярлычкахъ ясно обозначена фирма: **„Gustav Lohse—Jäger-Strasse. 46".**

Берлинъ. Въ Апрѣлѣ 1883 г.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
Доставщикъ Е. В. Императрицы-Королевы и при другихъ Высокихъ Дворахъ.
Jäger-Strasse, 46.

ЖИВОПИСНО-МАЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ К. И. ГОФЕ.

Въ С.-Петербургѣ, уголъ Екатерининскаго канала и Фонарнаго пер., д. № 18—85, кв. № 4.

ИСПОЛНЯЕТЪ всякаго рода малярныя и живописныя работы по наружной и внутренней окраскѣ новыхъ и ремонту старыхъ строеній, какъ то: окраску клеевой и масляной красками, окраску подъ раздѣлку разнаго рода дерева, лакировку, позолоту, живопись, оклейку обоями и пр.
ПОСТАВЛЯЕТЪ, выставляетъ и вставляетъ стекла всѣхъ сортовъ.
ОКРАШИВАЕТЪ И ЛАКИРУЕТЪ вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ.
ОКРАШИВАЕТЪ И ЛАКИРУЕТЪ (спеціальность) пассажирскіе и товарные вагоны и платформы, а также паровозы и тендеры.
ЧИСТКА И ЛАКИРОВКА иконописи и масляныхъ картинъ.
ЗАГОТОВЛЕНІЕ И ПРОДАЖА готовыхъ скоровысыхающихъ и прочныхъ масляныхъ и лаковыхъ красокъ, спеціально изготовленныхъ жидкостей для разбавленія красокъ и кистей.

Увѣдомленіе.

Въ теченіи долголѣтней практики моей, мнѣ весьма часто приходилось слышать жалобы на плохо исполненную малярную работу, въ многихъ случаяхъ весьма правдивыя. Главная причина неудовлетворительности такихъ работъ заключается въ неаккуратномъ и неумѣломъ составленіи красокъ изъ разнородныхъ матерьяловъ, несоединяющихся въ одну гладко и чисто крокющую краску.

Энергичнымъ преслѣдованіемъ предназначенной мною себѣ цѣли улучшенія малярнаго производства, я многолѣтними опытами и наблюденіями довелъ изготовленіе красокъ до высшей степени совершенства, способомъ составленія, которымъ устранены всѣ замѣченные мною недостатки, какъ-то: липкость, желтизна и другіе, и при вѣрномъ употребленіи сохраняющіе прочность 1—2 года долѣе находящихся нынѣ въ продажѣ готовыхъ масляныхъ и лаковыхъ красокъ, по цѣнѣ же нисколько не превышая цѣнъ прочихъ продавцевъ, въ чемъ легко убѣдится каждый, сравнивъ мой прейсъ-курантъ съ другими.

Для полнаго объясненія этой цѣли я считаю долгомъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

Для каждаго разнороднаго предмета изготовляются мною спеціальныя краски и лаки, почему при заказѣ таковыхъ прошу сообщать мнѣ: какой предметъ подлежитъ окраскѣ, изъ какого матеріала онъ состоитъ, находится ли онъ на воздухѣ или внутри строенія, новый ли онъ или старый, былъ ли онъ уже раньше выкрашенъ и въ какомъ состояніи находится старая окраска.

Всѣ продаваемыя мною готовыя краски составляются въ густомъ видѣ и поэтому незадолго до ихъ употребленія должны быть по мѣрѣ надобности разбавлены жидкостью (масломъ), отъ добавленія которой главнымъ образомъ зависитъ доброкачественность краски, въ виду чего мною для каждаго сорта красокъ составлены спеціальныя жидкости, для которыхъ всѣ употребляемые матеріалы выписываются мною непосредственно съ большихъ заводовъ и идутъ въ дѣло только послѣ тщательной выдержки и подъ моимъ личнымъ руководствомъ.

Къ сожалѣнію, гг. потребителями, по невѣдѣнію ихъ, очень мало обращается вниманія на разбавленіе красокъ, вслѣдствіе чего большею частью покупается ими въ ближайшихъ лавкахъ первое попавшееся масло, которое можетъ быть и очень хорошо, но совершенно непригодно для красокъ моего приготовленія. Въ такихъ случаяхъ, особенно при внутренней окраскѣ, я не нахожу возможнымъ ручаться за ихъ доброкачественность.

Въ виду того, что перевозка масла и жидкостей въ болѣе отдаленныя мѣста Россійской Имперіи сопряжена съ очень большими затрудненіями и расходами, я, для облегченія гг. иногородныхъ въ выборѣ масла при покупкѣ таковаго на мѣстѣ употребленія, въ примѣчаніяхъ моего прейсъ-куранта, противъ каждой краски, обозначилъ какъ требуемый сортъ масла, такъ и сравнительный вѣсъ разбавленія.

Дабы не утруждать гг. покупателей вычисленіемъ требуемаго количества краски и лаковъ на окраску и отдѣлку при постройкѣ жилыхъ помѣщеній, мостовъ, вагоновъ и проч., достаточно при заказѣ таковыхъ сообщать мнѣ: каменная, деревянная или желѣзная постройка и съ какими крышами; размѣръ фасадовъ (включительно съ пространствомъ, занимаемымъ окнами и дверьми), крышъ, половъ и проч. площадей въ квадратныхъ саженяхъ; число дверей, оконъ и печей; сколько помѣщеній или какое пространство окрасить въ лучшемъ—и сколько въ простѣйшемъ видѣ и должны ли полы быть просто окрашенными или лакированными,—выбравъ желаемый цвѣтъ по образцамъ, приложеннымъ къ каждому подробному прейсъ-куранту моихъ готовыхъ красокъ, высылаемыхъ по требованію безплатно.

Гг. иногороднымъ, нуждающимся въ какихъ либо порученіяхъ по ма-

Библиотека "Руниверс"

ляро-лакировальному дѣлу, или практическихъ совѣтахъ по исправленію попорченной старой или новой окраски, предлагаю обратиться ко мнѣ письменно, изложивъ въ подробности причины ихъ неудовольствія или желанія и въ чемъ именно заключается поврежденіе окраски или лакировки, причемъ прошу обозначить точный адресъ, имя и фамилію съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣтнаго письма, въ коемъ будутъ мною указаны самыя вѣрныя и полезныя свѣдѣнія.

Особенно рекомендую:

приготовляемую мною готовую, прочную и скоровысыхающую **половую краску**, разводимую на олеетинѣ, одной изъ лучшихъ скоровысыхающихъ жидкостей, о пользѣ которой я многократно получалъ очень лестные отзывы. О способѣ употребленія этой краски подробно описано въ моемъ прейсъ-курантѣ.

ДЕШЕВО и ПОЛЕЗНО

Экономическая жидкость замѣняющая масло—„КОДИНЪ“.

Жидкость эта по цѣнѣ почти въ половину дешевле масла, въ дѣлѣ нисколько не уступаетъ сортамъ маселъ попроще, съ тою только разницею, что окрашенные ею предметы не будутъ имѣть того блеска. Пригодна для разбавленія всѣхъ масляныхъ красокъ любаго колера. Рекомендуется для окраски дачныхъ деревянныхъ и садовыхъ построекъ, желѣзнодорожныхъ и прочихъ сторожевыхъ будокъ, кладовыхъ и сараевъ при казенныхъ постройкахъ, заборовъ и проч.

Въ заключеніе сего честь имѣю просить глубоко-уважаемую публику: имѣющихъ потребность въ краскахъ, почтить меня своими заказами, добросовѣстнымъ и точнымъ исполненіемъ которыхъ надѣюсь заслужить полное ихъ довѣріе.

Имѣю честь быть **К. Гофе.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

№ образца.		Цѣна за пудъ. Руб.	Коп.
1	Охра простая	4	80
2	лучшаго сорта	5	80
3	французская	6	20
	Половыя краски.		
4	Желтая № 1	5	80
5	„ № 2	6	60
6	Цинковая сѣрая № 1	7	„
7	„ № 2	7	40
	Бѣлыя масляныя краски.		
8	Шпевейсъ	9	20
9	Цинковыя бѣлила	9	„
10	Свинцовыя бѣлила № 0 англійскія	8	40
11	„ „ № 1 „	8	„
12	„ „ № 2 „	7	40
13	Свинцовая грунтовая краска	5	60
14	Мѣлъ плавленый	4	20
	Краски № 1 для комнатныхъ стѣнъ, особенно нѣжныхъ и чистыхъ колеровъ.		
15	Лимонно-желтая	9	80
16	Горохово-желтая	9	80
17	Оранжевая	9	80
18	Розовая	10	„
19	Лиловая	10	„
20	Сѣро-лиловая	10	„
21	Изящно зеленая	12	80
22	Нѣжно-зеленая	11	80
23	Грунтовка къ означеннымъ краскамъ	7	40
	Краски № 2, для комнатныхъ стѣнъ.		
24	Горохово-желтая	8	40
25	Оранжевая	8	40
26	Розовая	8	80
27	Лиловая	8	80
28	Сѣрая	8	80
29	Изящно-зеленая	9	20
30	Грунтовка къ означ. краскамъ отъ 5 р. 60 к. до	6	—
	Фасадныя краски разныхъ колеровъ.		
№№	85, 86, 89, 90	6	—
„	81, 82, 83, 84, 87, 88	6	20
„	77, 78, 79, 80	6	40
„	65, 66, 73, 74, 75, 76	6	60
„	41, 42, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 69, 70	6	80
„	39, 40, 45, 46, 49, 50, 55, 56, 59, 60, 67, 68, 71 и 72	7	—
„	33, 34, 37, 38, 43, 44, 47, 48, 51, 52	7	20
„	31, 32, 35, 36, 53, 54	7	40
91	Грунтовка для фасадн. красокъ отъ 5 р. 60 к. до	6	—
	Краски для крышъ.		
92	Мумія № 1	6	40
93	„ № 2	6	20
94	Сурикъ желѣзный	5	90
95	Венеціанская красная	7	60
96	Помпейская красная	6	90
97	Сурикъ свинцовый (только по заказу)	7	40
98	Цинковая зелень № 1 свѣтлая	10	—
99	„ „ № 2 средняя	11	—
100	„ „ № 3 темная	12	—
101	Парижская зелень	20	—
102	Мѣдянка французская № 1 темная	15	—
103	„ „ № 2 свѣтлая	13	—
104	Грунтовая для крышъ, зеленая	7	20
105	Цинковая сѣрая (хороша для окраски лафетовъ)	7	45
106	Свинцовая сѣрая	7	10
107	Каменно-сѣрая	6	80
108	Графитовая сѣрая	7	45

№ образца.		Цѣна за пудъ. Руб.	Коп.
109	Шведская грановая (черная)	8	40
110	Черная голландская	7	85
111	Голубая грунтовая	7	85
112	Голубая краска для окраски церковныхъ кровлей и куполовъ	20	—
	Какъ спеціалистъ и знатокъ по лакировальному дѣлу, предлагаю почтеннѣйшей публикѣ употребляемые и мною для работъ, лучшіе сорта лаковъ здѣшнихъ извѣстныхъ заводовъ, имѣющихся въ моемъ складѣ.		
	ЛАКИ.		
	Вагонные и экипажные.		
113	Экипажный лакъ superfine (Best Wearing body varnich)	39	
114	Скоровысыхающій экипажный (superfine) (Best medium Drying body varnich)	39	50
115	Экипажный лакъ fine (Best Elastic Carriage varnich)	34	—
116	Подготовочный лакъ (Flatting varnich)	30	
117	Лакъ для товарныхъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ	24	—
118	Лакъ для черненія желѣза (Best Quick Druing Black Lacker)	22	—
119	Подмазочный лакъ	12	
120	Сикативъ (Best Japan gold size)	20	—
	Лаки для малярныхъ работъ въ домахъ, корабляхъ и проч.		
121	Копаловый свѣтло-желтый superfine	30	—
122	„ желтый superfine	26	—
123	„ свѣтло-коричневый fine	21	—
124	Половой лакъ superfine № 0	26	—
125	„ „ superfine	21	—
126	„ „ fine	16	50
127	Эмалевый бѣлый (French Oil varnich)	28	—
128	Дамаровый бѣлый fine	21	—
129	Англійск. лакъ (Цинковое масло) по дневной цѣнѣ.	—	—
130	Лакъ для иконо- и живописи, за фунтъ	2	50
	Масла для разводки красокъ.		
131	Подсолнечное вареное и очищенное	По дневной цѣнѣ.	
132	Льняное		
133	Половое сушковое		
134	Конопляное свѣтлое		
135	Экономическая жидкость—„Кодинъ“	3	50
136	Скипидаръ по дневной цѣнѣ	—	—
	Кисти:		
137	Съ бѣлой щетиной № 1	—	18
138	„ „ „ „ 2	—	22
139	„ „ „ „ 3	—	25
140	„ „ „ „ 4	—	30
141	„ „ „ „ 5	—	45
142	„ „ „ „ 6	—	60
143	„ „ „ „ 7	—	75
144	„ сѣрой щетиной „ 1	—	15
145	„ „ „ „ 3	—	20
146	„ „ „ „ 7	—	70
147	„ „ „ „ 8	1	15
148	„ „ „ „ 3/4 фунтов.	1	75
149	„ „ „ „ 1 фунтов.	3	—
150	Круглые флецы	2	75

Выписывающимъ партіями на 100 руб. дѣлается уступка 3%.

Всѣ заказы на краску прошу присылать по возможности заблаговременно, дабы я могъ удовлетворить гг. покупателей своевременной доставкой таковыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18. ■ МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

„НЕ ВЪ БРОВЬ, А ВЪ ГЛАЗЪ".

СОБРАНІЕ ЭПИГРАММЪ ДМИТРІЯ МИНАЕВА.

1 т. въ 24 д. л., 560 стр., изящное миніатюрное изданіе, отпечатанное эльзевкромъ. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Въ богатомъ перепл., съ медальономъ автора, ц. 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

Сборникъ этотъ состоитъ изъ 800 маленькихъ стишковъ à propos и безчисленныхъ эпиграммъ, изъ которыхъ въ общемъ составляется одна большая и законченная картина современной дѣйствительности. „Журнальный муравейникъ", театръ, искусство, мелочи и немелочи жизни—ничто не спаслось отъ стрѣлъ сатиры автора. Эти эпиграммы отличаются безпристрастностью и не лишены добродушія: самъ „ужаленный" принужденъ посмѣяться вмѣстѣ съ авторомъ.

РУКОВОДСТВО ПРИ ВЫБОРѢ КНИГЪ или НОВЫЙ СИСТЕМАТИЧЕСК. КАТАЛОГЪ ЗА ПОСЛѢДНІЕ ПОЛВѢКА.

Больш. т. въ 8 д. л. Ц 3 р., съ перес. 4 р. Въ прочномъ переп. 4 р., съ перес. 5 р.

Каталогъ этотъ до такой степени важенъ, что безъ него трудно обойтись каждому, кто хотя стороною, по обязанности или по роду занятій, имѣетъ отношеніе къ книжному дѣлу. Система расположенія каталога чрезвычайно практична: каталогъ раздѣленъ на 25 отдѣловъ, согласно содержанію поименованныхъ сочиненій, и въ каждомъ отдѣлѣ книги размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, такъ что даже лицо, незнакомое съ литературою предмета и не знающее фамиліи автора, легко можетъ отыскать все нужное. Кромѣ того, многія книги сопровождаются краткою характеристикою ихъ содержанія и указаніемъ на болѣе выдающіяся ихъ особенности.

НОВОЕ ПОЛНОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ

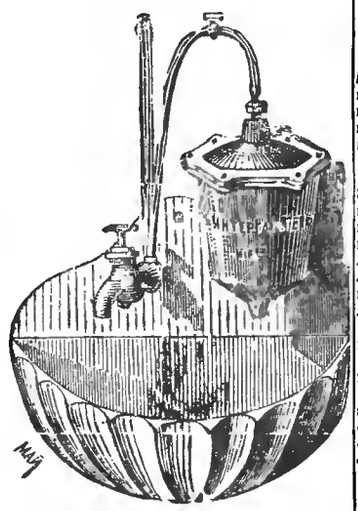
СОЧИНЕНІЙ В. И. ДАЛЯ.

8 т. въ 16 д. л., съ біографіею и портретомъ автора. Ц. 12 р., съ перес. 14 р. 50 к. Въ роскоши. перепл. 17 р., съ перес. 20 р.

Произведенія Даля, извѣстнаго подъ псевдонимомъ „Казака-Луганскаго", отличаются глубокимъ знаніемъ русской жизни и прекраснымъ, оригинальнымъ, чисто-русскимъ языкомъ. Въ сочиненіяхъ Даля проявился весь его неподражаемый юморъ и чрезвычайная оригинальность рѣчи, чисто народной, такъ что въ этомъ отношеніи Даль является завершителемъ всего сдѣланнаго Державинымъ, Карамзинымъ, Жуковскимъ и Пушкинымъ. Литературная форма, избранная Далемъ, удивительно безыскусственна и проста и завлекаетъ къ чтенію новизною и богатствомъ содержанія.

Книжные магазины Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, высылаютъ БЕЗПЛАТНО каждому, присылающему 7 коп. марку, полный иллюстрированный каталогъ изданій. № 2618 1—1

ФИЛЬТРЫ ДЛЯ ВОДОПРОВОДОВЪ.



ГОДОВОЙ АБОНЕМЕНТЪ 6 рублей.

УСТАНОВКА БЕЗПЛАТНО.

Въ складѣ воздушныхъ и электрич. звонковъ

ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и Комп.,

у Казанск. моста, по кан., № 12. № 2579

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

УТИРАЛЬНИКИ

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употр. сперм. утир. кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно лицо подвержено вліянію солнца пыли и вѣтра; они единственное вѣрное средство отъ веснушекъ и загара; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Для предупр. поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись „А. Энглундъ", крас. черн.— Пачка 60 к., съ перес. не менѣе 2 пач. 2 р.; 4 пач. съ перес. 3 р. —Получать можно въ „Русск. Обществѣ торг. аптек. товар." Казанская ул., д. 12; А. Рузанова, въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, № 40 и во всѣхъ аптекарскихъ и парф. торговляхъ. Главный складъ для всей Россіи—С.-Петербургъ, А. Энглундъ, Малая Итальянская ул., д. № 3. № 2608 1—1

НОВЫЕ ХРОМОЛИТОГР. ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

6 вершк. вышиною и 4½ верш. шириною, высылаются во всѣ мѣста Россіи оба вмѣстѣ за одинъ рубль съ пер. Требованія адрес. въ Центральную контору Объявленій, Невскій № 11. 2617 2—1

ПРОТИВЪ ГРОЗНОЙ СТИХІИ.

Американскіе пожарные и садовые насосы, новѣйшихъ привиллегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.

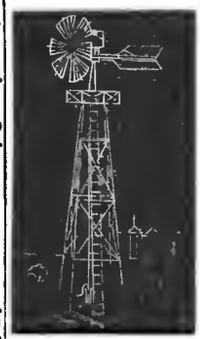
Цѣна имъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 3 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гутаперчевымъ шлангомъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ к шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).

Отправка немедленно по полученію полной суммы.

Каталогъ, проспекты, объясненія за 14 к. порто.

Обращаться въ искл. прод. привиллегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владимірская, № 2. № 2610 6—1

ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ Сист. ГАЛЛАДЭ.



Наидешевая и удобная дѣйствующая сила для накачиванія воды и исполненія другихъ работъ.

Насосы, пожарныя и садовыя трубы и пр. — Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ

С.-Петербургъ. Каменноостров. просп. 39. № 2598 3—2

Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,

получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Henrie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонныя отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большія, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—1

ПОЛОТЕНЦА

англійскія, (плотныя и мягкіе) весьма удобныя для купаньъ, 4 р. дюжина. На пробу высылаю 6 полотенецъ (или 1 таковую же простыню) за 2 р., перес. за 2 ф. Копѣйки можно приложить почт. марк. Оптомъ дешевле. Адр. къ единствен. агенту: І. Е. Зегимель, Невскій пр. № 4. СПБ. № 2607 1—1

EAU DE LYS DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.

Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ. БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—1

Самый лучшій источникъ для желающихъ снабдѣться огнеупорными и предохраняющими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владимірская, № 2.

Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к. порто. № 2612 6—1

НОВО! 7 автиспиритич. и магическихъ опытовъ (новѣйшихъ фокусовъ, Р. Удэна, Казнева, Германа и др.) съ руководствомъ 2 р., съ пересылкою 14 аппарат. за 3 р. 50 к., 21 аппар. 5 р. съ перес. Каталогъ высыл. за 7 к. марку. Адр. Бюро объявленій и переводовъ, Невскій пр. № 4. СПБ. № 2608 1—1

ОБЩЕПОНЯТНАЯ ГИГІЕНА.

Основы здравохраненія общественнаго и личнаго, съ указаніемъ на устройство и жизненныя отправленія человѣческаго тѣла, происхожденіе и общее теченіе болѣзней и подачу первой помощи въ случаяхъ, угрожающихъ жизни. Доцента ИР. СКВОРЦОВА. Ц. 4 руб., въ перепл. 4 р. 50 к.; за перес. 40 к.

Рецензентъ этого сочиненія вакончиваетъ свою статью, помѣщенную въ „Обзорѣ народно-учебной литературы"—дополненіе 1-е, стр. 88, *слѣдующими словами:* „Какъ книга для чтенія образованныхъ лицъ, сочиненіе г. Скворцова въ высокой степени поучительно и полезно. Оно—повторяемъ—удовлетворяетъ вполнѣ современнымъ научнымъ требованіямъ, представляетъ громадную массу свѣдѣній, изложено хорошимъ, литературнымъ и общедоступнымъ языкомъ, а—главное—съ большимъ успѣхомъ выясняетъ читателю важность гигіены, какъ науки, въ ея теоріи и практикѣ, въ ея отношеніи къ всевозможнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Появленіе подобныхъ сочиненій въ русской печати вполнѣ желательно, въ особенности, когда они и по содержанію, и по цѣнѣ своей подходятъ къ средствамъ большинства, а не меньшинства читателей. № 2603 1—1

Казанская, противъ Ломбарда.

Казанская, противъ Ломбарда.

ФАБРИКА Ф. БИНГА,

преемникъ УРЛАУБЪ,

предлагаетъ разнаго рода

души, ванны, новоулучшенныя ванныя печи, лейки, плѣтни, садки, лампы, подсвѣчники, фонари, керосиновыя плиты и проч. и проч.

ЛУЧШІЙ ВЫБОРЪ надгробныхъ вѣнковъ

изъ вакированной жести съ богатыми фарфоровыми цвѣтами отъ 1 р. 50 к. до 15 р. № 2601 4—2

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ Н. П. ЛАНИНА,

Въ МОСКВѢ,

удостоенное МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью,

неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ,

по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут. (прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ иныхъ владѣніяхъ Азіи. № 2435 10—9

Дозволено цензурою. СПБ. 27 апрѣля 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ | № 19 | годъ XIV | 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выпущ. 7 Мая 1883 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для зв гран.) зв строку нонпрейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія **5 р.**

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшіе номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ. ВЪ Д. № 9 и ОТКРЫТА КРОМѢ ПРАЗДНИКОВЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Памятникъ на мѣстѣ монастыря св. Ирины въ Кіевѣ. Рис. съ натуры В. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Памятникъ Св. Ирины въ Кіевѣ.

Кто былъ въ Кіевѣ, тому конечно приходилось съ любопытствомъ останавливаться передъ небольшимъ памятникомъ, воздвигнутымъ на Владимірской улицѣ, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора. Этотъ памятникъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ памятника Св. Ирины и воздвигнутъ въ 1855 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по предположенію нашихъ археологовъ, существовалъ при Ярославѣ монастырь Св. Ирины. Мы говоримъ, по предположенію, въ томъ смыслѣ, что и до сихъ поръ многіе знатоки кіевскихъ древностей еще не вполнѣ согласны, что именно здѣсь была построена та обитель, которая была воздвигнута мудрымъ основателемъ Кіева въ честь имени своей жены княгини Ингигерды, названной въ Св. крещеніи Ириною, а по принятіи монашества Анною. Что же касается показанія лѣтописи о мѣстѣ нахожденія Ирининскаго монастыря, то Несторъ только упоминаетъ, что Дирова могила „за святою Ириною", но конечно такой намекъ былъ лишь ясенъ для современниковъ и совершенно непонятенъ для насъ, для которыхъ мѣстоположеніе могилы Дира также осталось археологической загадкой. Въ этомъ отношеніи судьба Ирининскаго монастыря тождественна съ судьбою многихъ древнѣйшихъ построекъ Кіева. Съ 1240 года этотъ монастырь оставался много вѣковъ въ развалинахъ, отчего утратилось указаніе и самаго мѣста его уцѣлѣвшихъ остатковъ, исчезнувшихъ впослѣдствіи окончательно подъ насыпью вала. Лишь въ 1833 году одинъ изъ кіевскихъ археологовъ К. А. Лохвицкій, началъ производить раскопки въ излучинѣ древняго городскаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора и тогда же ему удалось открыть большую часть церковныхъ стѣнъ, которыхъ кладка, кирпичъ и цементъ имѣли большое сходство съ матерьялами первобытныхъ кіевскихъ построекъ эпохи Ярослава. При дальнѣйшихъ раскопкахъ найдено нѣсколько гробницъ краснаго шифера, обломки церковныхъ вещей и остатки фресковъ, сохранившихся на внутреннихъ стѣнахъ развалинъ. Очищенное отъ земли основаніе древняго храма имѣетъ видъ продолговатаго параллелограма, котораго одна длинная сторона обращена къ востоку, а противуположная къ западу. Въ восточной части очищеннаго пространства замѣтны слѣды алтаря съ двумя палатками и кромѣ того уцѣлѣли еще четыре массивныя четвероугольныя подпоры, поддерживавшія нѣкогда собою средній куполъ храма. Впрочемъ эти любопытныя развалины къ сожалѣнію еще не вполнѣ изслѣдованы и покрыты еще слоемъ земли, особенно въ западной части; упоминаемый же нами въ началѣ статьи памятникъ воздвигнутъ въ центрѣ древняго храма, находящагося нынѣ среди Владимірской улицы.

Самый памятникъ, напоминающій Кіевлянамъ объ ихъ дорогой, пандревнѣйшей святынѣ, состоитъ изъ четвероугольнаго, невысокаго столба, покрытаго остроконечнымъ изъ бѣлой жести куполомъ, увѣнчаннымъ золотымъ крестомъ. Памятникъ обнесенъ невысокой чугунной рѣшеткой и на одной его сторонѣ видна бронзовая доска, на которой начертано время открытія Ирининскихъ развалинъ — событія не маловажнаго въ лѣтописяхъ нашей отечественной археологической науки.

Дядя Прокофій и Валетка.

Разсказъ графа **А. А. Голенищева-Кутузова.**

(Окончаніе).

IV.

Сосѣди, съ которыми намѣревался перетолковать дядя Терентій, сочувственно отнеслись къ бѣдственному положенію всѣмъ имъ хорошо извѣстнаго Прокофія Ильича. На сходкѣ порѣшили предоставить въ его пожизненное владѣніе избушку, стоявшую пустую послѣ смерти бобылки Маланьи, въ воздаяніе за что Прокофій Ильичъ обязался выставить три ведра вина. Въ село немедленно была послана подвода; парень, взявшійся за исполненіе порученія, получилъ деньги и во всю прыть погналъ лошадёнку. Черезъ нѣсколько часовъ вся деревня, несмотря на то, что день былъ сѣрый и холодный, приняла праздничный видъ. Прокофій Ильичъ, переименованный въ дядю Прокофія, какъ хозяинъ праздника, былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Хозяйка дяди Терентія взялась печь ему хлѣбы: дядя Фролъ самъ вызвался съѣздить въ сосѣдній лѣсъ за дровами. Даже Валетка участвовалъ въ общемъ торжествѣ: ребята подчивали его морковью и брюквой, отчего онъ однако отворачивался съ презрѣніемъ. Въ заключеніе: дядя Терентій, дядя Фролъ и еще нѣсколько мужиковъ, изъ болѣе выпившихъ, захотѣли проводить старика до избушки. Избушка эта была та самая, описаніемъ которой я началъ свой разсказъ. Подошелъ къ ней дядя Терентій, оторвалъ доску, прибитую поперекъ двери, и небольшая толпа вошла во внутренность новаго жилища дяди Прокофія.

— Владай!—не безъ торжественности произнесъ дядя Терентій.—Дай тебѣ Богъ въ часъ добрый!..

Въ избѣ было холодно, какъ на дворѣ, потому что окно было безъ стеколъ, одна изъ стѣнъ пропускала сквозь щели дневной свѣтъ, съ потолка капалъ дождь; но всѣ эти недостатки были признаны поправимыми или неважными. Потолковавъ немного и объявивъ новому однодеревенцу свое удовольствіе за угощеніе, мужички воротились по домамъ. Начинало смеркаться. Дядя Прокофій плотно притворилъ ставень въ окнѣ, положилъ шкатулку на полку, снялъ тулупъ, свернулъ его, бросилъ на печь и самъ влѣзъ туда же. Валетка прыгнулъ за нимъ.

— И ты ко мнѣ?—обратился къ собакѣ дядя Прокофій, сильно подвыпившій.—Ну ложись... ложись... ближе ложись! Насъ съ тобой согнали съ нашего стараго пепелища; убирайтесь, молъ, къ чорту негодное старье!.. Ну, мы и ушли; только съ нами не чортъ, а Богъ... чортъ-то въ усадьбѣ жить остался... Охъ ты звѣрь этакой!—продолжалъ онъ, гладя Валетку.—Ишь, вѣдь, за мной ушелъ, не остался на барскихъ хлѣбахъ. Кабатчикъ говоритъ: продай! а я ему говорю: ни-ни, голубчикъ, того не будетъ, чтобы я Валетку продалъ, потому онъ, хоть и песъ, а людей, какіе они есть, понимать умѣетъ. Кто такой Прокофій? А?—Ну, говори, кто такой Прокофій?

Валетка лизнулъ на удачу и оказалось, что онъ лизнулъ хозяина въ самый носъ.

— Вотъ то-то и есть!—отвѣчалъ тотъ.—Прокофій человѣкъ хорошій, Прокофій вѣрой и правдой барину шестьдесятъ пять лѣтъ служилъ... и Никита Иванычъ, дай ему Богъ царство небесное, никогда бы его не прогналъ и не продалъ бы никому... А ты, что такое Валетка? а?—говори песъ, что ты такое?

Валетка, услыхавъ свое имя, опять засуетился, какъ будто хотѣлъ сказать что-то, и зѣвнулъ.

— Вѣрно!—отозвался Прокофій.—Ты мой песъ... мой слуга неизмѣнный... и жить въ усадьбѣ не остался—и я тебя за это никогда никому не продамъ... потому на мнѣ крестъ есть... Такъ, стало быть, какъ теперь зажили вмѣстѣ, такъ и до смерти... вѣрно!—И согрѣвая другъ друга, старикъ и собака крѣпко уснули на новосельѣ.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни, дядя Прокофій занялся устройствомъ своего хозяйства и мало-по-малу съ помощію добрыхъ людей привелъ избушку въ такое состояніе, что въ ней можно было прожить зиму. Валетка скоро приноровился къ двери и безъ посторонней помощи отворялъ ее изнутри и извнѣ, потому что замка не было, да и вѣсить его было не для чего.

Наступила зима. Нѣсколько дней морозило, нѣсколько дней сряду шелъ снѣгъ, наконецъ, небо прояснилось и восходящее солнце освѣтило преобразившуюся землю. Все кругомъ блистало ослѣпительной бѣлизной. Свѣтлый дымокъ, сгущенный морозомъ, не расходился въ синемъ небѣ и шапочкой стоялъ надъ каждой трубой; воздухъ былъ прозраченъ и звученъ; человѣческіе голоса, раз-

Библиотека "Руниверс"

дававшіеся въ деревнѣ, далеко разносились въ поляхъ, достигали лѣса и возвращались назадъ, отраженные его мохнатой, посѣдѣлой стѣной. Все было весело и улыбчиво. Сидитъ дядя Прокофій въ своемъ тулупчикѣ передъ избушкой и подобно всѣмъ настроенъ пріятно. Ему хочется съ кѣмъ нибудь поболтать, но никого нѣтъ, даже Валетка убѣжалъ въ деревню. Дядя Прокофій принимается свистать. Черезъ нѣсколько минутъ Валетка является.

— Гдѣ ты пропадалъ? — обращается къ нему дядя Прокофій.

Валетка садится передъ нимъ и глядитъ ему въ глаза.

— Небось все за Фроловой жучкой бѣгалъ? А?

Валетка поднимается на ноги и лебезитъ.

— Нѣтъ-то въ тебѣ совѣсти ни крошки, старый ты песъ! Измѣнилъ ты своему хозяину, домой не заманишь.

Валетка ложится.

— А помнишь, какъ мы бывало съ тобой за зайцами ходили? Улюлю! Шершъ! Здѣсь! — вскрикиваетъ старикъ и рукой указываетъ въ сторону.

Валетка вскакиваетъ, дѣлаетъ нѣсколько высокихъ прыжковъ по снѣгу по направленію руки, оглядывается во всѣ стороны, слушаетъ...

— Дуракъ ты — больше ничего! Ну куда ужь намъ съ тобой теперь за зайцами гоняться! Поди, лови ихъ! нѣтъ ни одного!

Валетка начинаетъ визжать, подбѣгаетъ, лижетъ руки, сапоги и тулупъ...

— Пойдемъ-ка домой!

И оба скрываются въ дверяхъ избушки.

Палашка часто прибѣгаетъ къ дядѣ Прокофію посидѣть и послушать, какъ онъ разсказываетъ о барскомъ житьѣ-бытьѣ; но ей не всегда досужно и, случается, что два-три дня проходятъ и никто не заглядываетъ въ одинокую обитель старика. Тогда онъ скучаетъ и по ночамъ его томитъ безсонница. Съ вечера и до утра не можетъ онъ сомкнуть глазъ и нападаетъ на него какой-то страхъ, и кости поютъ, и въ ушахъ шумитъ. Тогда онъ шепчетъ молитвы, по нѣскольку разъ сряду читаетъ „Вѣрую“ или старается занять память воспоминаніями. Два событія особенно часто приходятъ ему на умъ и онъ невольно на нихъ останавливается, воскрешая и даже придумывая подробности, всматриваясь въ давно промелькнувшіе передъ нимъ образы.

Во первыхъ, представляется ему теплое іюльское воскресенье. Баринъ подъ вечеръ уѣхалъ къ сосѣду на именины; дворовые разбрелись во всѣ стороны: кто постарше, съ бурмистромъ во главѣ, направились къ селу, въ кабакъ — молодежь, и въ томъ числѣ Прокофій, собралась передъ людскимъ флигелемъ, возлѣ котораго на скамейкѣ усѣлись дѣвки и пѣли пѣсни. Прокофій, по желанію барина обученный искусству играть на гитарѣ, потѣшалъ присутствующихъ музыкой. Мало-по-малу пѣсни перешли въ пляску, пляска въ бѣготню по улицѣ, по саду, по всей усадьбѣ. Солнышко сѣло и становилось темно, особенно въ старой липовой аллеѣ, ведущей отъ барскаго дома къ озеру. Утомленный и распотѣвшій, Прокофій шелъ по этой аллеѣ къ дому и мурлыкалъ про себя пѣсню, тихо потрогивая пальцами струны гитары. Вдругъ позади него послышался шорохъ, кто-то выбѣжалъ изъ густыхъ кустовъ акаціи и схватилъ его за фалды сюртука. Прокофій оглянулся и увидалъ передъ собой дочь садовника, Глашу, которая изъ дворовыхъ дѣвокъ нравилась ему всѣхъ больше, потому что лицо у нея было круглое, щеки румяныя, глаза веселые и зубы бѣлые.

— Подь-ка сюда, что я тебѣ скажу! — прошептала Глаша, и повлекла Прокофія за собою въ темную чащу кустовъ. Прокофій молча повиновался.

— Ну что? — опять зашептала Глаша, останавливаясь. — Ты испугался, какъ я тебя за фалды-то поймала? говори...

— Испугался.

— Я такъ и знала. А что я тебѣ теперь хочу сказать? Отгадай.

— Не знаю.

— Ну вотъ — не знаю! Ты отгадай.

— Скажи.

— Ишь какой! ему такъ прямо и говори все, что думаешь!

— Да вѣдь ты меня за этимъ и звала.

— Мало ли чего нѣтъ!

Наступило молчаніе; только слышно было, какъ Глаша тихонько смѣялась, да гдѣ-то далеко въ поляхъ кричалъ коростель. Потомъ дѣвушка быстро схватила Прокофія за руку, поднялась на цыпочки и надъ самымъ ухомъ быстро проговорила: „Ты мнѣ больно любъ, женись на мнѣ!“ — Затѣмъ губы ея прильнули къ уху и раздался звонкій поцѣлуй.

— Вотъ тебѣ за это! — добавила она, отпрыгнувъ въ сторону.

Прокофій былъ оглушенъ. Онъ оторопѣлъ, гитара выпала изъ рукъ, сердце застучало, какъ молотокъ; онъ кинулся къ Глашѣ, крѣпко обнялъ ея толстенькій, молодой станъ, не помня себя отъ радости: но въ эту самую минуту до слуха его явственно долетѣлъ знакомый стукъ барской коляски, въѣзжавшей въ усадьбу. Онъ остановился и прислушался.

— Ну да, — капризно заговорила Глаша, баринъ ѣдетъ домой, баринъ сейчасъ тебя спроситъ; а ты все-таки меня поцѣлуй, я тебя поцѣловала и ты меня поцѣлуй и ничего дурнаго отъ этого не выйдетъ... Ну же!..

Прокофій махнулъ рукой.

— Эхъ, пропадай голова! — громко сказалъ онъ, и второй поцѣлуй, громче и слаще перваго, потому что въ немъ одномъ слилось два, прозвучалъ въ чуткой тишинѣ іюльской ночи.

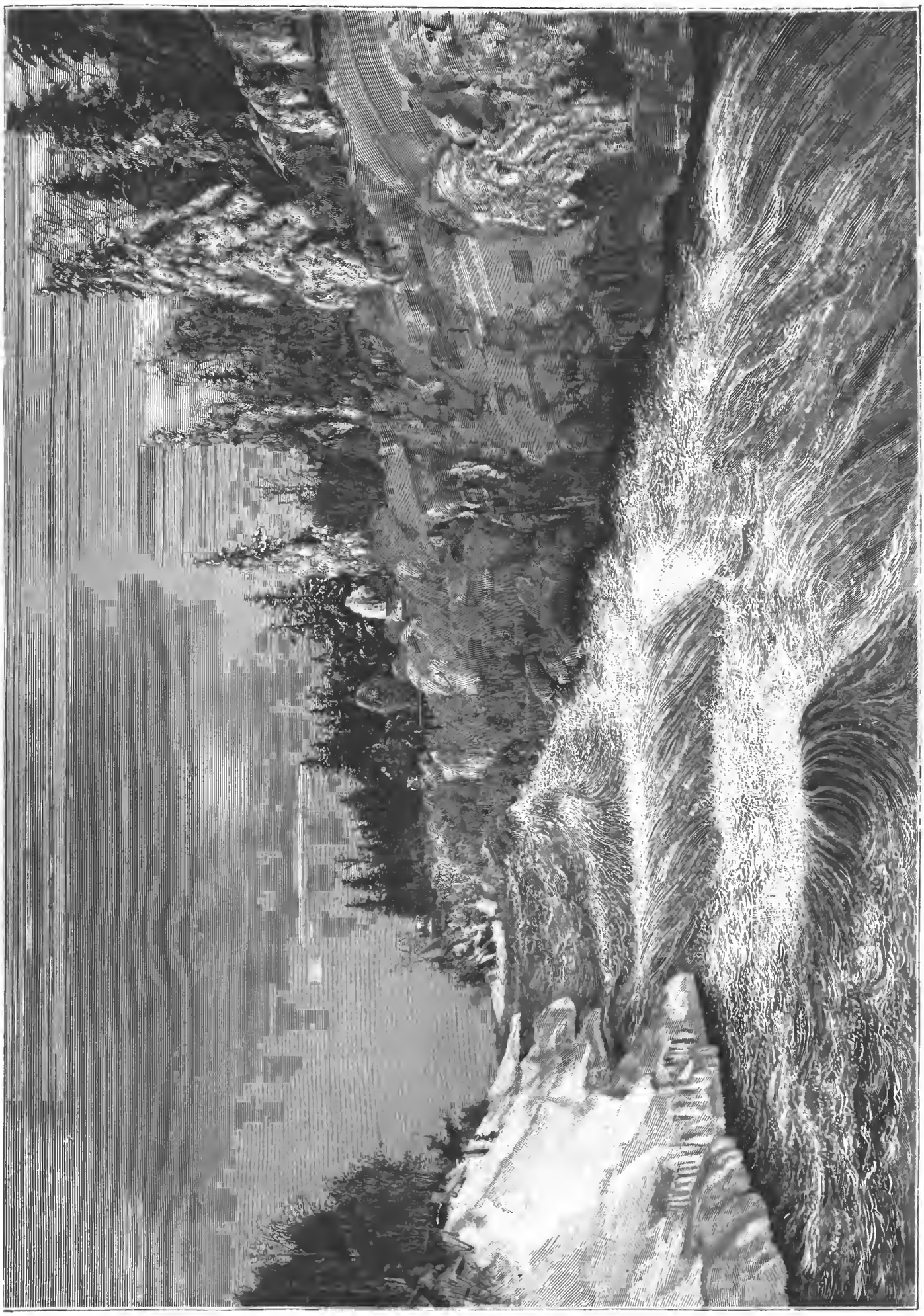
Не разъ послѣ того видался Прокофій съ Глашей ночью, тайкомъ, подъ темными липами барскаго сада: часто и крѣпко они цѣловались, много говорили другъ другу ласковыхъ словъ, но все это слилось въ памяти дряхлаго дяди Прокофія въ одно туманное воспоминаніе о чемъ-то очень хорошемъ. Ясно могъ онъ себѣ представить только первое свиданье и первые поцѣлуи.

Второе памятное событіе въ жизни дяди Прокофія относится уже къ гораздо позднѣйшему времени, а именно: это было за два года до переселенія его въ деревню Шавригино. Старенекъ становился баринъ Никита Ивановичъ, силы его съ каждымъ днемъ видимо угасали, но онъ, казалось, самъ того не замѣчалъ. Любимая охота его была ружейная, — онъ даже зайцевъ не травилъ, а стрѣлялъ изъ-подъ гончихъ. Собрался Никита Иванычъ въ началѣ сентября на первое осеннее поле. День былъ сѣрый, но дождя не было; дулъ свѣжій вѣтерокъ, листья на осинахъ и березахъ желтѣли и обвалились; въ поляхъ зеленѣла озимь: заяцъ началъ линять. Несмотря на всѣ эти благопріятныя для охоты обстоятельства, баринъ всталъ по утру съ постели лѣвой ногой: ему нездоровилось, ему было лѣнь натягивать длинные, тяжолые сапоги, застегивать венгерку, подпоясываться... Эхъ-хе-хе! — вздыхалъ онъ про себя, осматривая залежавшееся ружье, и тутъ только въ первый разъ замѣтилъ, что глаза его, до того времени свѣжіе и зоркіе, съ трудомъ могли разобрать мелкую надпись на стволахъ, обозначавшую имя фабриканта. До чтенія вообще онъ былъ не охотникъ. Газетъ не выписывалъ, книгъ не покупалъ. Вспомнилъ онъ однако, что на полкѣ въ кабинетѣ уже нѣсколько лѣтъ валяется старый календарь. Онъ приказалъ Прокофію подать его, развернулъ, посмотрѣлъ на печать и убѣдился, что глаза его дѣйствительно подверглись вліянію всеразрушающей старости. Открытіе это поразило его самымъ непріятнымъ образомъ. Онъ швырнулъ книгу подъ столъ, глубоко вздохнулъ и, взявъ ружье, молча вы-

Библиотека "Руниверс"

Видъ берега водопада Иматра зимою. Съ фотогр. Е. П. Вышнякова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Видъ береговъ водопада Иматра зимою. Съ фотогр. Е. П. Вышнякова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

шелъ на крыльцо. Коляска была уже подана. Гончія прыгали и визжали вокругъ лошадей; барскій любимецъ Заливай безцеремонно прыгнулъ въ коляску. Прокофій сѣлъ на козлы и крикнулъ кучеру: пошелъ!

Дядя Терентій съ ранняго утра уже отправился пѣшкомъ на мѣсто охоты и дожидался барина на опушкѣ лѣса, гдѣ, по его словамъ, зайцевъ было столько, какъ будто ихъ лѣшій туда согналъ со всего уѣзда.

Однимъ словомъ, все шло обыкновеннымъ порядкомъ; а между тѣмъ Никитѣ Иванычу думалось, что ничего не клеится; ему казалось, что гончія съутра накормлены,—хотя Прокофій хорошо зналъ свое дѣло и еще наканунѣ заперъ собакъ въ чуланъ, поставивъ туда только шайку воды. „Прежде холопы меня боялись, а теперь на старика и плевать не хотятъ",—пробормоталъ баринъ. Дорогой онъ озябъ, чего въ такую погоду съ нимъ прежде никогда не случалось, потому что венгерка его была вся подбита плотной мерлушкой. Затѣмъ, вылѣзая изъ коляски, онъ оступился и чуть было не упалъ; пройдя до лѣса, всего съ четверть версты, почувствовалъ усталость и принужденъ былъ сѣсть на пень, чтобы отдохнуть. Но болѣе всего досаждала ему мысль о слѣпотѣ: онъ пристально вглядывался въ предметы и ему чудилось, что подробности ихъ ускользали отъ его взора, и чѣмъ болѣе напрягалъ онъ зрѣніе, тѣмъ туманнѣе все становилось кругомъ. Онъ закурилъ сигару и сталъ дожидаться.

Дядя Терентій, по обыкновенію, не ошибся въ разсчетѣ—гончія скоро отыскали зайца и залились тѣмъ многозвучнымъ, волкообразнымъ, гармоническимъ лаемъ, который такъ пріятно щекочетъ слухъ истиннаго охотника. Сдѣлавъ небольшой кругъ, заяцъ вернулся къ опушкѣ и выбѣжалъ на поляну. Никита Иванычъ выстрѣлилъ, взглянулъ—заяцъ, приложивъ уши, пронесся мимо него и скрылся въ противуположномъ островѣ. Никита Иванычъ, не сказавъ ни слова, зарядилъ ружье и опять сѣлъ на пень. Онъ ожидалъ этого промаха и рѣшился дождаться еще двухъ. Между тѣмъ гончія перевалились черезъ поляну, опять завернули зайца и выгнали на барина. Послѣдовалъ второй промахъ.

— Не выждали! — крикнулъ неподалеку стоявшій Прокофій.

— Молчи, дуракъ!—сердито отозвался Никита Иванычъ и, тяжело переваливаясь съ ноги на ногу, побрелъ по направленію, откуда слышался лай.

Вдругъ онъ затрясся всѣмъ тѣломъ, широко раскрылъ глаза, прицѣлился, опустилъ ружье, потомъ опять прицѣлился. Заяцъ, обманувъ собакъ, былъ уже опять на полянѣ и сидѣлъ передъ нимъ въ двадцати шагахъ. Выстрѣлъ грянулъ, Никита Ивановичъ бросился впередъ... дымъ разогнало, но на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ заяцъ, торчала пустая кочка. Стонъ вырвался изъ груди Никиты Иваныча; онъ поднялъ глаза и увидалъ, что Прокофій цѣлился.

— Стой! — раздался грозный голосъ; но было уже поздно, Прокофій спустилъ курокъ и заяцъ кубаремъ покатился по травѣ.

Неожиданнымъ результатомъ всего этого было то, что баринъ, подозвавъ къ себѣ торжествующаго Прокофія, приказалъ ему немедленно перевѣшать всѣхъ собакъ. Прокофій остолбенѣлъ.

— Да за что-же-съ? — пролепеталъ онъ, ничего не понимая.

— За что?—заревѣлъ Никита Иванычъ, бросая ружье о земь и сжимая кулаки.—А за то, что твой господинъ ни къ чорту больше не годится, что даромъ кормить собакъ срамъ, что продавать ихъ позоръ...

— Помилуйте! — началъ было Прокофій, но тотъ его не слушалъ.

— За что?—продолжалъ онъ, приходя все въ большее остервенѣніе.—За то, что надо мной теперь кусты смѣяться станутъ; за то, что я оглохъ, ослѣпъ, обезсилѣлъ, одурѣлъ, что мнѣ теперь на печи лежать, а не на охоту ходить, что мнѣ умирать пора!..

Онъ закашлялся и отвернулся.

— Да какъ-же это такъ?—недоумѣвалъ Прокофій.—Неужели и Заливая?

— Всѣхъ, говорятъ тебѣ, всѣхъ!—закричалъ опять Никита Ивановичъ.—И если ты, старый хрѣнъ, хоть одну въ живыхъ оставишь посмѣешь, такъ я тебя самого...

Онъ не докончилъ, быстрыми шагами пошелъ къ приблизившейся коляскѣ, сѣлъ и уѣхалъ домой.

Черезъ нѣсколько времени Прокофій, блѣдный и мрачный, входилъ въ кабинетъ. Никита Иванычъ, закинувъ руки за голову, лежалъ на отоманкѣ и пристально глядѣлъ въ потолокъ.

— Ну что?—спросилъ онъ, не двигаясь.

Прокофій молчалъ. Въ первый разъ въ жизни онъ положительно не одобрялъ распоряженія господина и дулся.

— Исполнилъ?—спросилъ опять баринъ.

— Исполнилъ,—отвѣчалъ Прокофій.

— И Заливая?

— И Заливая.

Никита Иванычъ внезапно сморщился и захныкалъ.

— Прокофьюшка! Ты на меня не сердись,—простоналъ онъ сквозь слезы.

Отвѣта не было. Прокофій сурово повернулся, пошелъ въ свою коморку и, заперевъ за собою дверь, заглянулъ подъ кровать.

Тамъ, свернувшись, лежалъ Валетка и, съ просонья не узнавъ Прокофія, зарычалъ.

— Что ты, Богъ съ тобой!—испуганно окликнулъ его Прокофій.—Вѣдь я тебя вѣшать не стану... вѣдь я не... онъ хотѣлъ было сказать: злодѣй какой, но остановился и сталъ ласкать собаку, которая, сознавъ свою ошибку, легла къ нему на колѣни.

Вотъ что припоминалъ дядя Прокофій, лежа на печи и тщетно стараясь отогнать овладѣвавшій имъ страхъ. Его мучила мысль, что онъ своимъ молчаніемъ огорчилъ и безъ того разстроеннаго барина и что Валетка зарычалъ на него потому, что чуялъ послѣ какого тяжелаго дѣла онъ вернулся домой. „Да что же утро не приходитъ?"—шепталъ онъ, крестясь, и съ головой завертывался въ тулупъ. Утро приходило и дядя Прокофій, утомленный и измученный, забывался краткой дремотой.

V.

Дядя Прокофій не дождался весны. Послѣ новаго года онъ захворалъ, а хворать въ семьдесять лѣтъ опасно: того гляди, закашляешься и умрешь. Но смерть дяди Прокофія была нѣсколько иная: онъ и Валетка окончили свое земное существованіе такъ же, какъ и влачили его,—вмѣстѣ. Вотъ какъ это случилось:

Старикъ уже болѣе двухъ недѣль не слѣзалъ съ печи: у него распухли ноги и грудь заложило такъ, что дышать было трудно. Однажды Паланька, забѣжавъ къ нему, не получила отвѣта на обычное привѣтствіе. Въ избушкѣ было почти совсѣмъ темно, ставень былъ притворенъ—должно быть, вѣтеръ сослужилъ эту послѣднюю службу дядѣ Прокофію. Паланька взобралась на печь и испугалась: старикъ лежалъ неподвижно, съ полуоткрытымъ, хрипящимъ ртомъ, съ взъерошенными волосами, съ глазами мутными, безвзглядными.

— Дядя, а дядя!—шепнула Паланька.

Отвѣта не было.

— Дядя Прокофій.

— Ой! —тихо вздохнула грудь.

— Что съ тобой? ты нездоровъ?

Библиотека "Руниверс"

Взъерошенная голова мотнулась въ знакъ согласія.

— Не нужно ли тебѣ чего?

Голова мотнула отрицаніе.

— Поѣшь,—посовѣтывала Паланька, суя въ отвалившуюся руку дяди Прокофія ломоть чернаго хлѣба.

Рука не приняла, но губы зашевелились.

— Смерть пришла... ничего не подѣлаешь...

Паланька спрыгнула съ печи и выбѣжала за дверь. Часа черезъ три она опять вернулась и влѣзла на печь.

— Дядя, а дядя!

— Ой!

— Батька пришелъ.

— Какой батька?

— Нашъ батька—отецъ Ѳедосѣй.

— Пошто?

— Напутствовать, произнесъ басистый голосъ отца Ѳедосѣя, вошедшаго въ избушку и отдиравшаго ледяныя сосульки съ бороды и усовъ.

Старикъ ничего не понялъ; въ головѣ его только мелькнула мысль: какъ хотятъ. Потомъ онъ забылся.

Была ночь, когда дядя Прокофій открылъ опять глаза. На дворѣ бушевала мятель—одна изъ тѣхъ мятелей, когда мракъ, холодъ и снѣгъ, обнявшись, пляшутъ безъ устали, поютъ безъ умолку, рыдаютъ и смѣются, какъ пьяные въ разгарѣ дикой игры. Нѣтъ ни неба, ни земли! Все смѣшалось въ массу безпредѣловъ и формъ, въ одинъ чудовищный, безсмысленный хаосъ. Вдругъ чудится дядѣ Прокофію, что въ этомъ хаосѣ кто-то лаетъ, визжитъ, реветъ—должно быть Валетка. Это былъ дѣйствительно онъ. Забытый и голодный, песъ съ вечера убѣжалъ въ деревню и теперь возвращался домой. По дорогѣ, внезапно, онъ остановился, понюхалъ воздухъ, ощетинился и залаялъ. Что-то страшное приближалось къ нему. Въ одно мгновеніе ока домчавшись до двери избушки, Валетка сталъ усиленно царапаться, но дверь не отворялась, ее занесло снѣгомъ. Раздался еще лай, потомъ шумъ борьбы, ревъ... въ избушкѣ что-то тяжело рухнуло, застонало и захрипѣло.

Еще сердитѣе завылъ вѣтеръ и закружилась мятель: по живыхъ звуковъ болѣе не было слышно, потому что Валетку съѣли волки, а дядя Прокофій, услыхавъ отчаянный вопль погибающаго товарища, метнулся въ сторону, хотѣлъ что-то предпринять — должно быть, помочь.—упалъ съ печи и кончился. На слѣдующее утро Паланька нашла на полу уже совершенно холодный трупъ, а отъ Валетки ничего не осталось.

Избушка дяди Прокофія опять стоитъ пустая. тропинки къ ней нѣтъ, дверь заколочена и крыша совсѣмъ почти обвалилась. Но дядя Терентій и дядя Фролъ посовѣтовали сосѣдямъ не сносить ее до времени: можетъ быть, она еще кому-нибудь пригодится.

Стихотвореніе.

I.

Весна, цвѣты и ароматъ,
И свѣтлыхъ тучекъ вереницы,
И надо мною вновь летятъ
Тепло почуявшія птицы...
Волнами яркаго огня
Согрѣты первыя желанья,—
И словно все вокругъ меня
Слилось въ чудесное лобзанье...

II.

Въ облакахъ и пурпуръ, и рубины.
И горячій, яркій блескъ червонца,—
Ужь въ волнахъ морскихъ до половины
Кровяное погрузилось солнце...

* * *

Вымпела какъ огненныя птицы
Шевелятъ своимъ крыломъ усипувшимъ...
Старыхъ мыслей рѣютъ вереницы,—
Я опять живу душой въ минувшемъ...

* * *

Югъ! Краса!.. Огнистой бирюзою
Блещутъ волны моря золотаго...
Что-жь я вновь лечу душой больною
Въ лѣсъ сосновый сѣвера глухаго.

П. Гнѣдичъ.

Императоръ-философъ.

(Очеркъ).

7-го марта 161 года, послѣ Р. Х., умеръ въ своемъ дворцѣ, въ Іоріумѣ, римскій императоръ Антонинъ, одинъ изъ наиболѣе человѣчныхъ и благороднѣйшихъ государей въ ряду императоровъ, царствовавшихъ въ теченіи двухъ столѣтій; въ обширной имперіи, онъ, за свое двадцати-трехъ-лѣтнее правленіе, упрочилъ миръ и благосостояніе.—Прежде, чѣмъ на вѣки сомкнуть свои глаза, Антонинъ велѣлъ принести въ комнату своего пріемнаго сына и пасынка, Марка-Аврелія, золотую статую фортуны, которая всегда должна была находиться въ комнатѣ императора. Начиная со 2-го вѣка цесари назначались (какъ-бы въ видѣ наслѣдниковъ престола) императорами заранѣе, еще при жизни, они усыновляли ихъ, а сенатъ признавалъ ихъ въ этомъ достоинствѣ. Система эта была введена въ обыкновеніе избраннымъ въ 96 году въ императоры старымъ Первой, усыновившимъ Траяна, затѣмъ былъ усыновлевъ родственникъ Траяна, Адріанъ, который, въ свою очередь, усыновилъ Антонина. Система, до сихъ поръ, дала блистательные результаты въ лицѣ четырехъ, одного за другимъ слѣдовавшихъ правителей, при которыхъ Римъ достигъ высокой степени благоденствія. Ихъ время — въ особенности—Антонина—напомнило счастливое старое время Рима. Можно-ли было надѣяться, что и при усыновленномъ наслѣдникѣ престола, при Маркѣ-Аврелій, система проявится съ прежнимъ блескомъ, что старое счастливое время для Рима повторится и при второмъ Антонинѣ.

Впрочемъ, римляне, послѣ смерти миролюбиваго императора, котораго такъ уважали, вполнѣ были увѣрены, что его преемникъ оправдаетъ возлагавшіяся на него надежды. Во всемъ Римѣ и Италіи онъ былъ извѣстенъ, какъ образецъ добродѣтелей и ни въ чемъ не обманулъ ожиданій своего пріемнаго отца, а также и императора Адріана, довольно близко ознакомившагося съ нѣжнымъ, задумчивымъ, еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ. Когда ему минуло 18 лѣтъ, Антонинъ признавалъ его своимъ преемникомъ и съ 22 года онъ готовился къ высокому назначенію, стараясь совершенствоваться и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Философіи онъ учился, конечно, у первыхъ и лучшихъ преподавателей; всѣ они полюбили его и навсегда остались ему вѣрными друзьями. Философія того времени была нѣчто въ родѣ религіознаго вѣрованія, правилъ морали, которыя требовали отъ человѣка воздержанія отъ всякой суетности и тщеславія, отъ всякихъ пороковъ, ставя выше всего выполненіе человѣческихъ обязанностей во благо общее. То было ученіе стоиковъ, которому Платонъ далъ дальнѣйшее развитіе. И замѣчательно, что въ то самое время, когда начало уже всюду распространяться ученіе Христа, основанное на любви ко всему человѣчеству, въ это самое время, среди испорченнаго и приходившаго въ упадокъ римскаго общества, явилась группа людей, поставившихъ себѣ задачей обновить это общество и содѣйствовать благоденствію государства насажденіемъ и утвержденіемъ нравственныхъ началъ — добродѣтели, человѣчности, сознанія долга, самопожертвованія. Высокое стремленіе это дало древнему міру, предъ его разрушеніемъ, еще полстолѣтія счастія и чистаго блеска культуры. Но христіанство шло къ цѣли, еще высшей, къ счастью всего человѣчества; оно восторжествовало и вызвало новую культуру.

Къ небольшой группѣ людей. о которой только что сказано, принадлежалъ—и при томъ-же въ числѣ первыхъ — и Маркъ-Аврелій. Съ своего двѣнадцатилѣтняго возраста онъ жилъ, строго сообразуясь съ правилами философіи, изученію которой страстно предался. Онъ спалъ на твердомъ ложѣ, не зналъ ви

Библиотека "Руниверс"

роскоши, ни удовольствій. День его, какъ день монаха, былъ заранѣе точно распредѣленъ и, не смотря на свое слабое здоровье, онъ, все свое время, исключительно посвящалъ труду, лишая себя всего, кромѣ самаго необходимаго. Выше всего для него стояла обязанность; его недостатки (у кого-же ихъ нѣтъ) заключались въ отсутствіи дальновидности и радостнаго взгляда на жизнь. Онъ былъ слишкомъ ученымъ, слишкомъ философомъ. Строгій къ себѣ, Маркъ-Аврелій, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ чрезвычайно—иногда чрезмѣрно—милостивъ къ подданнымъ. Главнымъ, наиболѣе выдававшимся свойствомъ его натуры было стремленіе творить добро, человѣческая испорченность вызывала въ немъ всегда только грустное чувство. „Если ты можешь, то сдѣлай ихъ лучшими“, говоритъ его философія. „Жизнь коротка“, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„единственный плодъ земной жизни—душевное зданіе и стремленіе души творить только на пользу общую; поступай всегда, какъ ученикъ Антонина“.

Онъ всегда воздавалъ такъ дань почтительной благодарности тому, который ему передалъ свое государство. Антонинъ не подчинялся всецѣло философскому ученію, наоборотъ, Маркъ-Аврелій, до того жилъ только имъ, что установилъ для себя ежедневную оцѣнку своихъ поступковъ, отдавалъ себѣ отчетъ—управлялъ-ли онъ, согласно постановленіямъ философіи, дѣлами государства.

Тѣмъ лучше это было для его подданныхъ. Такъ какъ во главѣ имперіи стоялъ истинный философъ, одушевленный чистѣйшими и благороднѣйшими намѣреніями, то и проводниками его предначертаній, его единственными агентами и помощниками во внутреннемъ управленіи были его друзья — философы, его наставники. Онъ былъ не болѣе, какъ первымъ слугой закона; онъ не вѣдалъ произвола, котораго не всегда избѣгали прежніе императоры, даже Адріанъ.

Происхожденіе, званіе или положеніе не имѣли никакого значенія въ его глазахъ; въ своихъ сановникахъ, Маркъ-Аврелій уважалъ не внѣшній лоскъ, а ихъ заслуги и усердіе, съ которымъ они посвящали себя служенію благоденствію римскаго міра, какъ онъ понималъ это благоденствіе. И въ это царствованіе философовъ, ихъ усилія содѣйствовать счастію народа — были увѣнчаны полнымъ, и достойнымъ удивленія, успѣхомъ.

Творить добро было девизомъ Марка-Аврелія, было главнымъ дѣломъ его правленія. Впервые тогда было повѣдано міру, что на „обязанности“ государства лежитъ отеческая заботливость о подданныхъ. Сообразно этому правилу, были учреждены школы для бѣдныхъ, воспитательныя заведенія для сиротъ и дѣвочекъ, а деньги, остававшіяся въ экономіи, назначались для предоставленія имъ средствъ къ существованію. Маркъ-Аврелій самъ много пожертвовалъ на это дѣло изъ своего огромнаго состоянія. Законы были преобразованы, согласно требованіямъ гуманности и милосердія. Рабы—до тѣхъ поръ безправныя существа — поставлены подъ покровительство государства: строгія постановленія обезпечили ихъ отъ произвола ихъ господъ и открыли имъ даже возможность въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, пріобрѣтать права гражданъ. Это былъ первый и, поэтому, важнѣйшій шагъ къ отмѣнѣ рабства. Въ видахъ предупрежденія голода, въ неурожайные годы, по всей Италіи учреждены большіе магазины хлѣбныхъ запасовъ. Суровыя мѣры были приняты и противъ нравственной распущенности, противъ дикихъ, варварскихъ обыкновеній, укоренившихся въ римлянахъ, въ ихъ общественной жизни. Маркъ-Аврелій, ненавидѣвшій игры цирка, лишилъ-бы ихъ кроваваго ихъ характера, но ему пришлось-бы тогда возбудить слишкомъ большое раздраженіе въ народѣ, любившемъ еще эти зрѣлища. Но чудеснымъ и блестящимъ памятникомъ этого благодатнаго царствованія для позднѣйшей цивилизаціи осталось римское право, вошедшее въ гражданское и уголовное законодательство; гуманное и мудрое, римское право, въ силу этихъ своихъ достоинствъ, легло въ основу законодательствъ всѣхъ христіанскихъ государствъ. И философъ—Маркъ-Аврелій думалъ и поступалъ какъ христіанинъ, хотя, по своимъ понятіямъ, и въ качествѣ римскаго патріота, считалъ христіанство вреднымъ для государства и допустилъ его преслѣдованіе.

Преданное всецѣло заботѣ облагороженія, нравственнаго усовершенствованія населенія римской имперіи и упроченія внутренняго въ немъ порядка, правительство Марка-Аврелія мало придавало важности внѣшней политикѣ, завоеваніямъ и удовлетворенію военнаго тщеславія. Императоръ-философъ, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, взялъ себѣ соправителя—Луція Вера (небывалый примѣръ отсутствія эгоизма), для того, чтобы онъ, въ извѣстной степени, замѣнялъ его въ завѣдываніи военными дѣлами. Но Веръ, военный императоръ, оказался человѣкомъ неспособнымъ, любившимъ удовольствіе и недостойнымъ высокой чести, оказанной ему великодушнымъ Маркомъ-Авреліемъ. Когда на Арменію напали парѳяне, то императоръ вполнѣ былъ увѣренъ въ хорошемъ исходѣ кампаніи, въ успѣхѣ легкомысленнаго соправителя. Благодаря даннымъ ему отличнымъ полководцамъ, въ особенности—Авидія-Кассія, Веръ одержалъ надъ парѳянами нѣсколько важныхъ побѣдъ и завоевалъ для Рима еще новую, большую провинцію. Но, затѣмъ, явилась другая, болѣе грозная опасность — германскія племена, маркоманны, квады, вандалы, лонгобарды, готы и другіе, переправившись чрезъ Дунай, безчисленными полчищами бросились на сѣверныя итальянскія провинціи. Тревога и страхъ охватили всю Италію. Тогда, Маркъ-Аврелій, несмотря на все свое отвращеніе къ войнѣ, рѣшился стать, вмѣстѣ съ Веромъ, во главѣ римскихъ войскъ и лично вести войну противъ варваровъ. Чувство долга заставило его превратиться въ полководца. Когда, послѣ первыхъ удачныхъ военныхъ дѣйствій, Веръ умеръ, Маркъ-Аврелій принялъ на себя одного веденіе войны, которая, какъ извѣстно, у римской имперіи, затѣмъ, надолго затянулась съ германскими народностями.

Около двухъ лѣтъ, хотя и съ нѣкоторыми перерывами, провелъ императоръ въ лагеряхъ, разбивавшихся въ нынѣшней Венгріи, и близъ Вѣны. Борьба съ сарматами, квадами и маркоманнами продолжалась долго и, въ общемъ, шла счастливо для римлянъ, однако, и притомъ, не удавалось непріятеля принудить къ миру. Философъ и другъ человѣчества сказался и тутъ. Смягчивъ привычный римлянамъ жестокій способъ войны, онъ старался побѣдить непріятеля болѣе при посредствѣ техническаго искусства. При этомъ его поведеніе съ ними внушило имъ высокое уваженіе къ личности императора.

Маркъ-Аврелій стремился придти къ соглашенію съ германцами, привязать ихъ къ Риму отеческимъ отношеніемъ къ нимъ, предложилъ уступить имъ по ту сторону Дуная опредѣленную военной границей область, которою они владѣли бы независимо, но съ тѣмъ, чтобы прекратили свои набѣги на Римскую имперію. Еслибъ этотъ планъ могъ осуществиться, то Марку-Аврелію удалось бы обезпечить, можетъ быть, безопасность Рима. Но германцы были такъ разъединены между собою, что никакое соглашеніе съ ними не могло быть достигнуто, не могло быть прочно.

Досугъ лагерной жизни императоръ посвящалъ философскому созерцанію и наблюденіямъ надъ самимъ собой; наблюденія эти онъ записывалъ, оставивъ послѣ себя прекраснѣйшія и полныя глубокихъ мыслей творенія благороднаго ума. Вотъ нѣкоторыя выдержки:

„Въ теченіе краткихъ дней, которые человѣкъ проводитъ на землѣ, онъ долженъ жить согласно требованіямъ природы и когда наступаетъ смерть—принимать ее съ покорностью, подобно оливѣ, въ минуту отпаденія, благословляющей дерево, которое ее произвело и благодарящей вѣтвь, которая ее поддерживала.“—„Какъ могло случиться, что боги, столь прекрасно создавшіе всѣ вещи и съ такою любовію все устроившіе для людей, оставили безъ вниманія одно, а именно: что люди испытанной добродѣтели, при жизни находившіеся какъ бы въ сношеніи съ богами и за свои благочестивыя дѣла ими любимые, не живутъ снова послѣ своей смерти, а умираютъ навсегда?“—„Будешь ли ты, когда нибудь, о душа моя, сама по себѣ обладать большей свободой и прозорливостью, нежели матерьяльное тѣло, тебя облегающее? Когда будетъ тебѣ дано насладиться радостной возможностью любить все? Когда, о душа моя, будешь ты жить въ обществѣ боговъ и людей, не слыша ни одной жалобы, не имѣя необходимости прощать?“

Въ этихъ изрѣченіяхъ слышится много грусти, чувствуется голосъ души, отвращающейся отъ всего земнаго. Жизнь самого Марка-Аврелія была безпорочна и не запятнева и оттого онъ былъ такъ любимъ и почитаемъ своимъ народомъ. Но у него было свое личное, близкое горе. Умная и свѣтская Фаустина, дочь Антонина Нія, не годилась въ жены серіозному, добродѣтельному и великодушному Марку-Аврелію. Не смотря, однако, на то, онъ любилъ ее и дѣлалъ видъ, будто былъ съ ней счастливъ. Онъ не называлъ ее иначе, какъ своею милою и вѣрною супругой, т. е. именно тѣмъ, чѣмъ она въ глазахъ свѣта не была. Домашніе раздоры, къ которымъ приводилъ вспыльчивый и страстный темпераментъ Фаустины, тяжело его озабочивали, хотя онъ и старался скрывать это. Правда и то, что добродушіе Марка-Аврелія, граничившее съ слабостью, и его равнодушіе къ нѣкоторымъ практическимъ разсчетамъ и соображеніямъ, иногда служили прямою причиной, вызывавшею злость Фаустины. Такъ напримѣръ, когда его дочь, Люцилія, овдовѣла послѣ смерти соправителя Вера, то онъ, во что бы то ни стало, вознамѣрился выдать ее за одного изъ своихъ друзей-философовъ, номпеяна, такъ какъ тотъ казался ему добродѣтельнѣйшимъ человѣкомъ во всей имперіи. Онъ, даже, увѣрялъ, что Люцилія питаетъ къ нему за это любовь, хотя ничего подобнаго, въ сущности, не было. И онъ былъ очень несчастливъ, когда планъ его былъ окончательно разрушенъ сопротивленіемъ и Фаустины, и Люциліи. Изъ двухъ близнецовъ, сыновей Марка-Аврелія, престолъ переходилъ къ Коммоду, которому такимъ образомъ надлежало продолжать династію Антонина. Едва успѣлъ Коммодъ появиться (въ 161 году) на свѣтъ, какъ отецъ немедленно же показалъ его легіонамъ. Онъ чрезвычайно радовался этому ребенку и часто показывался съ нимъ солдатамъ, чтобъ уже заранѣе пріучить ихъ къ ихъ будущему императору. Пяти лѣтъ отъ роду мальчикъ былъ возведенъ въ санъ цесаря, одиннадцати—получилъ къ имени прибавку „Germanicus“ и вслѣдъ за тѣмъ немедленно сенатъ присвоилъ ему достоинство трибуна, всегда, согласно обычаю, принадлежавшее наслѣднику престола. Самъ Маркъ-Аврелій почти ежегодно удостаивалъ его новыми отличіями, пожаловалъ его императоромъ, консуломъ, Августомъ, что служило величайшей честью для римскаго императора.

Библиотека "Руниверс"

Маленькій канадіецъ съ лыжами. Рис. А. Безе, грав. Г. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Но къ этой отеческой любви примѣшивалось и горе. Сердце Марка-Аврелія обливалось кровью при видѣ дикой, необузданной натуры, которую онъ давно открылъ въ сынѣ. Онъ осыпалъ его почестями и благодѣяніями, думая этимъ путемъ искоренить дурныя наклонности своего наслѣдника, но все больше и больше сомнѣвался самъ въ успѣхѣ. Часто садился онъ въ тихій и вечерній часъ и писалъ свои философскія разсужденія, вызванныя въ немъ горемъ, которое ему причинялъ юноша; мрачно смотрѣлъ онъ въ будущность государства, о благѣ котораго онъ заботился, сколько у него хватало силъ, но которому онъ самъ теперь давалъ императора, обѣщавшаго имперіи одно дурное. Мысль лишить Коммода наслѣдственнаго престола не разъ приходила ему въ голову, но онъ былъ слишкомъ слабъ и добръ, чтобъ рѣшиться на такую энергическую мѣру, да и къ тому же было слишкомъ поздно. Лишеніе престола столь торжественно провозглашеннаго императора могло бы повести къ междуусобной войнѣ, такъ какъ среди чужеземныхъ легіоновъ была партія, которая, подобна мятежнику Авидію Кассію въ Сиріи, считала Марка-Аврелія слабоумнымъ философомъ, презирая, вмѣстѣ съ тѣмъ, его мягкое правленіе. Коммодъ непремѣнно нашелъ бы тамъ себѣ поддержку. Мысль эта заставила императора отказаться отъ своего намѣренія. Коммодъ внушалъ опасенія не одному ему. Всѣ, болѣе или менѣе, раздѣляли тревогу императора и въ народѣ даже говорили, будто это не сынъ Марка-Аврелія. Въ самомъ дѣлѣ странную игру сыграла природа, давъ лучшему изъ людей, сына, въ которомъ обнаруживались только грубые и дурные инстинкты. Кровожадность Коммода выражалась въ его страсти бороться, въ качествѣ простаго гладіатора, съ дикими звѣрьми въ циркѣ; распутство его было хорошо извѣстно, а его запальчивость уже теперь служила предметомъ страха при дворѣ. Будущность оправдала всѣ эти тревожныя ожиданія. Съ Коммодомъ начался второй рядъ римскихъ императоровъ, кровожадная тиранія которыхъ превзошла тиранію Каллигулы и Нерона въ 1-мъ столѣтіи. Коммодъ былъ первымъ изъ этихъ чудовищъ и его отецъ, память котораго благословляется человѣчествомъ, предвидѣлъ это. 5-го августа 178 года Маркъ-Аврелій оставилъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Римъ, отправляясь на Дунай, гдѣ все еще продолжалась война съ квадами. Императоръ былъ ужъ боленъ и по нѣскольку дней ничего не могъ ѣсть отъ боли желудка. Наконецъ въ мартѣ 180 года (въ своей главной квартирѣ, на мѣстѣ нынѣшней Вѣны) онъ слегъ, чувствуя уже приближеніе конца. Онъ привѣтствовалъ смерть какъ избавленіе; плачущіе друзья окружили его ложе.

— О чемъ плачете? спросилъ онъ ихъ—позаботьтесь о томъ, чтобъ спасти армію; я только предшествую вамъ; будьте счастливы!

Его спросили, кому онъ ввѣряетъ своего семнадцатилѣтняго сына. Мучителенъ былъ для него этотъ вопросъ, но онъ спокойно отвѣтилъ:

— Вамъ, если онъ окажется того достойнымъ, и безсмертнымъ богамъ.

Армія, съ которой онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, была неутѣшна,—она обожала Марка-Аврелія и боялась Коммода. Императоръ собрался съ силами и поднялся съ своего ложа, чтобы въ послѣдній разъ представить сына арміи.

Нѣсколько часовъ спустя Маркъ-Аврелій скончался; его тѣло было отвезено траурнымъ легіономъ въ Римъ и тамъ опущено въ мавзолеѣ Адріана; Римъ оплакивалъ его; любовь къ нему была такъ велика, что о немъ каждый жалѣлъ, какъ о членѣ собственной семьи, а во время похоронныхъ празднествъ народъ, при общихъ кликахъ, признавалъ его богомъ, объявивъ нечестивцамъ всякаго, кто не будетъ имѣть въ своемъ домѣ его изображенія. И его статуэтки заняли мѣсто среди домашнихъ боговъ. И теперь еще лучшихъ государей сравниваютъ нерѣдко съ императоромъ-философомъ Маркомъ-Авреліемъ.

Малайскій кинжалъ.

Разсказъ **Г. Гиршфельда.**

Двое мужчинъ о чемъ-то оживленно или, лучше сказать, горячо спорили между собою въ рабочемъ кабинетѣ г. фонъ-Элькенроде. Старшій изъ нихъ, высокаго роста и аристократическаго вида, былъ владѣлецъ замка, г. фонъ-деръ-Линденъ-Элькенроде, принадлежавшій къ числу богатѣйшихъ землевладѣльцевъ провинціи; другой же, молодой человѣкъ лѣтъ за двадцать, съ добродушнымъ, но нѣсколько поблекшимъ лицомъ—двоюродный братъ и вѣроятный наслѣдникъ Элькенроде, лейтенантъ Эвальдъ фонъ-деръ-Линденъ, который недавно вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя сельскому хозяйству.

Оба родственника составляли поразительный контрастъ: насколько отставной офицеръ былъ веселъ, подвиженъ, впечатлителенъ, настолько Элькенроде казался, напротивъ, серьезнымъ и сдержаннымъ. Какая-то грустная тѣнь лежала на его худощавомъ лицѣ, заканчивавшемся узкой бородой темно бѣлобураго оттѣнка, какъ и волосы на головѣ. У этого богатаго, надѣленнаго всевозможными благами человѣка, очевидно, было какое-то тайное страданіе, которое онъ выносилъ твердо и съ покорностью.

Онъ только что отвѣтилъ рѣшительнымъ „нѣтъ“ на просьбу, съ которой къ нему обратился кузенъ, вслѣдъ зачѣмъ наступила короткая пауза: во бывшій офицеръ вскорѣ заговорилъ вновь.

— Сознаю, Альвинъ, что я былъ неправъ, мнѣ не слѣдовало опять увлекаться игрой, послѣ того, что ты, всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, заплатилъ за меня долгъ чести, а я далъ тебѣ обѣщаніе исправиться. Но, вѣдь, ты знаешь, Альвинъ, что я—дитя минуты, и какъ только очужусь среди яркаго освѣщенія лампъ, услышу хлопанье пробокъ шампанскаго и звонъ золота—самъ не свой, не могу устоять; однако, все таки, попытаюсь, непремѣнно попытаюсь исправиться, а потому—будь добръ, Альвинъ, выручи меня еще разъ, ты же знаешь, у меня состоянія нѣтъ и я зависиу отъ тебя.

Повидимому, однако, молодой человѣкъ выбралъ для своей просьбы дурную минуту, такъ какъ лицо Элькенроде оставалось мрачно.

— Я очень жалѣю, что заставилъ тебя отказаться отъ военной карьеры, Эвальдъ, отвѣчалъ онъ съ явнымъ недружелюбіемъ въ тонѣ,—я надѣялся найдти въ тебѣ товарища, сожителя въ моемъ уединеніи, думалъ сдѣлать изъ тебя сельскаго хозяина, который продолжалъ бы начатое мною, къ благу моихъ людей; вижу теперь, что обманулся. Не ставлю тебѣ, молодому человѣку, которому самъ далъ блестящее положеніе, не ставлю тебѣ въ укоръ жизненныхъ удовольствій—и я былъ тоже молодъ; но съ грустью вижу, что ты и не можешь, и не желаешь выполнить задачи, приготовленной было мной для тебя, а также вижу, что ты „теперешнее“ пребываніе свое тутъ какъ бы считаешь необходимой платой за ожидающее тебя въ скоромъ времени наслѣдство.

— Альвинъ! воскликнулъ Линденъ, все лицо котораго вспыхнуло густымъ румянцемъ,—ты меня будто не знаешь, ты оскорбляешь меня!

— Ни то, ни другое, Эвальдъ, возразилъ баронъ спокойно,—я хорошо знаю твою натуру, хорошо знаю, что въ ней нѣтъ ничего дурнаго, ничего лживаго, но зато, ты подчиняешься вполнѣ каждому впечатлѣнію, первой же минутѣ увлеченія,—и неужели я долженъ передать въ руки такого наслѣдника всѣ мои богатства, имѣнія и благосостояніе сотенъ людей?

Онъ замолчалъ, лицо его приняло выраженіе глубокаго страданія.

— Желаю, чтобы этотъ день наступилъ еще не скоро, Альвинъ, тихо произнесъ Эвальдъ, но баронъ съ волненіемъ перебилъ его:

— Я увѣренъ, Эвальдъ, что ты часто готовъ пожертвовать своею жизнью, чтобы только избавить меня хоть отъ лишняго часа страданія, но, съ другой стороны, мое знаніе людей говоритъ мнѣ, что не разъ, въ глубинѣ своего сердца, ты желалъ бы скорѣе достигнуть цѣли. Несомнѣнно, что ты не хотѣлъ моей смерти, но приди она...

Легкій стукъ въ дверь прервалъ рѣчь Элькенроде, раскраснѣвшагося подъ вліяніемъ охватившаго его возбужденія, сильный кашель помѣшалъ ему продолжать. По его знаку, Эвальдъ крикнулъ „войдите“ и на порогѣ показался старикъ, маленькаго роста, съ сѣдыми и серебристыми, коротко-остриженными волосами и свѣжимъ, умнымъ лицомъ, одѣтый весь въ черное, вплоть до самаго бѣлаго воротничка и жабо. То былъ Мартынъ Бенкендорфъ, старый, вѣрный камердинеръ барона.

— Вотъ единственный, кто обо мнѣ искренно пожалѣетъ когда нибудь, не такъ ли, старина? сказалъ Элькенроде.

— Господинъ баронъ опять сегодня въ очень грустномъ настроеніи, проговорилъ Мартынъ тономъ стараго слуги, имѣющаго высказывать свое мнѣніе,—надо быть повеселѣе въ такой прекрасный осенній день, да еще и въ ожиданіи гостей. Г-нъ фонъ-Лювингъ только что прислалъ своего человѣка съ извѣстіемъ, что такъ какъ онъ себя чувствуетъ лучше, беретъ свой отказъ назадъ и непремѣнно пріѣдетъ. Я очень радъ этому, потому что г. баронъ всегда доволенъ посѣщеніемъ г. фонъ-Люнинга. А до его пріѣзда г. барону не мѣшало бы поберечься,—я только что слышалъ сильный кашель, г. фонъ-деръ-Линденъ вѣдь знаетъ, что докторъ совѣтуетъ барину избѣгать всякихъ излишнихъ разговоровъ и волненій!

Съ этими словами Мартынъ обратилъ на бывшаго лейтенанта укоризненный взглядъ своихъ ясныхъ, голубыхъ глазъ, взглядъ, сконфузившій, но не разсердившій добродушнаго Эвальда.

— Не я виноватъ въ томъ, Мартынъ, возразилъ онъ,—а раздражительность, въ которой находился братъ; знай, я, насколько неудобна минута, выбранная мною для моей маленькой просьбы, — я бы подождалъ, хотя она и не терпитъ отлагательства.

— Въ этой просьбѣ я тебѣ отказываю рѣшительнымъ образомъ, рѣзко воскликнулъ Альвинъ,—не желаю, чтобы мнѣ пришлось себя самого обвинять въ слабости; обратись-ка къ такъ называемымъ „друзьямъ“, которые съ векселькомъ такъ нетерпѣливо ждутъ для тебя наслѣдства.

Эвальдъ фонъ-деръ-Линденъ поблѣднѣлъ, стараясь, однако, упрямо скрыть свое замѣшательство.

Библиотека "Руниверс"

— Кто это говоритъ? воскликнулъ онъ, да развѣ меня кто нибудь, какъ мальчишку, контролируетъ въ каждомъ шагѣ?

— Не думаю, чтобы ты могъ заподозрить въ этомъ меня, вная мои взгляды на достоинство мужчины и на правила чести, возразилъ баронъ;—то, что я тебѣ говорю, написано въ письмѣ, полученномъ мною вчера отъ извѣстнаго тебѣ ростовщика, Гирша, вѣроятно недовольнаго за то, что ты отдалъ предпочтеніе не ему, а какому нибудь его собрату.

Молодой человѣкъ колебался съ минуту, въ немъ заговорило желаніе помириться съ двоюроднымъ братомъ, добиться его прощенія, но онъ вдругъ поднялся и сказалъ коротко и рѣшительно:

— Ты слишкомъ возбужденъ для того, чтобы продолжать нашъ споръ, оставимъ до другаго раза, но пока—одно послѣднее слово: могу-ли разсчитывать на удовлетвореніе моей просьбы?

— Ты меня, я думаю, знаешь! раздраженно отвѣтилъ баронъ.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ приходится искать другаго выхода, и—не прибавивъ ни слова, Эвальдъ вышелъ.

Баронъ закрылъ лицо своей тонкой рукой, на которой блестѣлъ дорогой солитеръ; глубокій, страдальческій вздохъ вырвался изъ его груди.

— Господинъ баронъ были черезчуръ суровы! произнесъ послѣ нѣкоторой паузы Мартынъ, какъ бы говоря съ самимъ собой.

— Да? сказалъ Альвинъ фонъ-Элькенроде, отнимая руку отъ глазъ, между которыми обрисовалась рѣзкая морщина, и безсильно опускаясь въ стоявшее передъ письменнымъ столомъ кресло,—если это такъ, то я очень доволенъ, Мартынъ, что заставилъ себя быть, наконецъ, суровымъ,—продолжалъ онъ,—до сихъ поръ я оказывалъ Эвальду слишкомъ много снисходительности и теперь я плачусь за свою слабость; на него я смотрѣлъ, какъ на своего сына, я желалъ въ немъ найдти счастье, которое небо отказало мнѣ, но теперь вижу, что я шелъ противъ природы—Эвальдъ—только мой наслѣдникъ, не болѣе.

Старикъ подошелъ ближе къ своему господину.—О нѣтъ, господинъ баронъ, сказалъ онъ,—вы выказали все благородство своего сердца, отказавшись отъ супружескаго счастья только потому, что считали себя неизлѣчимо больнымъ, а когда, затѣмъ, желая положить конецъ своему одиночеству, вы приняли къ себѣ юнаго родственника вмѣсто сына,—то въ этомъ не было никакого сопротивленія волѣ Всемогущаго. Помните также и то, что Всемогущій есть, въ то же самое время, и Всемилосердый,—заключилъ онъ взволнованнымъ голосомъ,—докторъ очень доволенъ состояніемъ вашего здоровья, вы теперь крѣпче, нежели прежде, и кто знаетъ...

— Мартынъ! угрожающимъ тономъ воскликнулъ баронъ,—прервавъ старика,—еслибъ я не зналъ тебя и не былъ увѣренъ въ твоей преданности, то принялъ бы эти слова за грубую лесть; мнѣ извѣстна моя судьба,—продолжалъ онъ мягче,—грудная болѣзнь, которою я страдаю—уже въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній наслѣдственная въ нашемъ домѣ,—конечно, во всей своей силѣ, она, часто, обнаруживается только уже въ болѣе старомъ возрастѣ. Такъ было, напримѣръ, съ моимъ отцемъ, сдѣлавшимся жертвой болѣзни лишь послѣ своего счастливѣйшаго супружества; такъ было бы, вѣроятно, и со мной, еслибъ не неосторожность няньки, давшей недугу развиться во мнѣ еще въ дѣтствѣ; моя жизнь поддерживается и продержится, можетъ быть, дальше искусственно, благодаря усиліямъ науки и принимаемымъ мною предосторожностямъ, но я никогда не рѣшусь привязывать къ этой страдальческой жизни любящія и любимыя существа, для того, чтобы заставить ихъ испытывать ежеминутный страхъ разставанія, чтобы имъ, вмѣстѣ съ богатствомъ, передать и мою болѣзнь,—никогда я не рѣшусь на это! И я не такъ ужъ несчастливъ, Мартынъ, съ тѣхъ поръ, что научился терпѣть свою долю,—закончилъ онъ,—я стараюсь находить развлеченія,—прибавилъ баронъ,—дружба и искусство облегчаютъ мнѣ тяжесть страданій и только одна мысль меня печалитъ; это—мысль объ Эвальдѣ! Что будетъ съ нимъ, когда онъ сдѣлается совершенно самостоятельнымъ, если уже и теперь онъ не умѣетъ противиться ни малѣйшему искушенію?

— Господинъ лейтенантъ, въ сущности—человѣкъ съ хорошимъ, добрымъ сердцемъ,—сказалъ старикъ,—и любитъ васъ всей душой; онъ грѣшитъ по легкомыслію, а не изъ желанія дѣлать дурное и какъ только онъ познакомится съ серьёзной стороной жизни, то перемѣнится, въ этомъ я увѣренъ.

— Эвальдъ всегда имѣлъ въ тебѣ краснорѣчиваго защитника, старина; а все таки я думаю, что, можетъ быть, моя суровость, какъ ты называешь это, послужитъ ему урокомъ.

— Едва ли, господинъ баронъ, возразилъ старикъ, покачавъ головой: боюсь, что вы его раздражили, а вѣдь, я его знаю съ дѣтскаго возраста.

Баронъ сдѣлалъ нетерпѣливый жестъ рукой.

— Довольно объ этомъ. Я хочу отдохнуть съ полчаса; разбуди меня, когда пріѣдутъ гости.

Эвальдъ фонъ-деръ-Линденъ злился въ своей комнатѣ. Избалованный юноша, подавляя, съ ребяческимъ упорствомъ, сознаніе собственной вины, твердилъ досадливо только одно: Помоги мнѣ Альвинъ теперь—это было бы въ послѣдній разъ, навѣрное; но ужь если строгій родственникъ такъ жестоко отказалъ ему,—пусть самъ и винитъ себя въ томъ, что Линденъ еще болѣе запутается въ сѣти ростовщиковъ. Долго злился и раздражалъ себя молодой человѣкъ въ своемъ уединеніи; наконецъ, на дворѣ послышался шумъ въѣзжавшихъ экипажей и Эвальдъ, заставивъ себя принять веселый видъ, поспѣшилъ къ прибывшимъ гостямъ, которыхъ уже встрѣчалъ баронъ, поднятый Мартыномъ.

Вскорѣ, въ богатой и ярко освѣщенной столовой замка Элькенроде, собралось общество человѣкъ изъ двѣнадцати. За ужиномъ царствовалъ веселый, непринужденный тонъ, и Альвинъ, довольно бодрый теперь, не смотря на недавно испытанное имъ волненіе, отъ души смѣялся шуткамъ остроумнаго сосѣдняго помѣщика фонъ-Люнинга.

Альвинъ, по своему обыкновенію, пилъ очень мало, зато Эвальдъ, напротивъ, осушалъ стаканъ за стаканомъ; молодой человѣкъ силился найдти въ винѣ забвеніе терзавшей его заботы, стараясь не отставать отъ настроенія остальныхъ, но его веселость была до такой степени явно вынужденной, что тайное раздраженіе, просившееся противъ его воли наружу, вскорѣ было замѣчено всѣми. Ужинъ окончился, слуги удалились, чтобы не мѣшать господамъ; и только Мартынъ, отъ времени до времени, показывался въ залѣ, навѣдываясь—не будетъ ли какихъ приказаній.

Странное настроеніе Эвальда нѣсколько разъ подало поводъ къ подтруниванію. Альвинъ фонъ-Элькенроде отлично зналъ причину дурнаго расположенія духа своего двоюроднаго брата; внутренно жалѣя Эвальда, онъ, тѣмъ не менѣе, твердо рѣшился не выказывать слабости и принудить своего баловня пройдти черезъ то, что считалъ хорошимъ урокомъ.

Тосты слѣдовали за тостами, каждый предлагалъ какъ умѣлъ, гости пили въ честь хозяина, хозяинъ—въ честь гостей; Альвинъ, воспользовавшись появленіемъ Мартына, предложилъ выпить здоровье этого вѣрнаго, хорошо извѣстнаго всѣмъ собравшимся, слуги, службѣ котораго въ домѣ Элькенроде, какъ разъ въ тотъ самый день, минуло сорокъ восемь лѣтъ. Шумно и радостно были осушены стаканы за здоровье честнаго Мартына Бенкендорфа, тронутаго до слёзъ этой почестью.

Прерывающимся отъ волненія голосомъ началъ старикъ свою благодарственную рѣчь, но веселый острякъ фонъ-Люнингъ, побоявшійся обычной словоохотливости старыхъ людей и желая избавить отъ нея гостей, поспѣшилъ прервать Мартына:

— Ну, хорошо, хорошо, Мартынъ, мы отдаемъ справедливость твоей скромности, преданности и усердію и не забыли, какъ ты нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, желая угодить своему господину, объѣхалъ всю Германію, чтобы найдти для коллекціи оружія барона малайскій ножъ.

Что-то дрогнуло въ лицѣ стараго слуги; онъ, какъ будто, намѣревался отвѣтить, но удержался и, глубоко поклонившись, вышелъ изъ залы, гдѣ ему нечего было болѣе дѣлать, такъ какъ господа поднимались уже изъ-за стола, чтобы перейдти въ другія комнаты.

— Еще минуту! сказалъ графъ Эренбахъ, обращаясь къ барону, готовившемуся уже подать знакъ выходить изъ-за стола,—я слышалъ объ этомъ, скажите—развѣ, въ самомъ дѣлѣ, вамъ удалось найдти и продавца, и его драгоцѣнность?

— Я пріобрѣлъ этотъ ножъ, отвѣтилъ Альвинъ,—и, какъ другъ Люнингъ сейчасъ вамъ говорилъ, пріобрѣлъ, благодаря неутомимому усердію моего Мартына. Уже издавна, въ коллекціи оружія этого замка находился одинъ изъ страшныхъ отравленныхъ змѣевидныхъ малайскихъ кинжаловъ, называющихся „крихами", причиняющими смерть при малѣйшей нанесенной имъ ранѣ. Онъ былъ привезенъ моимъ дѣдомъ изъ дальняго путешествія и не разъ испытывалъ онъ его на различныхъ животныхъ. Однако, съ теченіемъ времени, повидимому, сила яда ослабла—попытка отца убить этимъ ядомъ одного звѣря не удалась. Съ тѣхъ поръ ножъ не вынимался изъ трофейной группы оружейной залы; отцу очень желалось имѣть второй экземпляръ, но онъ такъ и не осуществилъ своего желанія, а что касается меня самого, то частью болѣзнь, частью иныя обстоятельства какъ-то всегда мѣшали мнѣ обратить на этотъ предметъ болѣе серьезное вниманіе. Но менѣе, чѣмъ девять мѣсяцевъ спустя, мое желаніе должно было выполниться совершенно неожиданнымъ образомъ. Около этого времени я только что излечился отъ очень трудной болѣзни и такъ какъ отечественный воздухъ былъ слишкомъ суровъ для моихъ ослабѣвшихъ легкихъ, то доктора предписали мнѣ отправиться въ Италію. Хотя я и понималъ необходимость, но, все таки, съ большой неохотой оставилъ Элькендоре; предстоявшее путешествіе, нѣкоторые безпорядки, происшедшіе въ хозяйствѣ во время моей болѣзни, все это привело меня въ раздражительность, отъ которой приходилось терпѣть всѣмъ окружающимъ и даже моему вѣрному Мартыну. Въ одну изъ такихъ мрачныхъ минутъ, еще болѣе мрачную подъ вліяніемъ холоднаго дождливаго дня, Мартынъ, желая, конечно, разсѣять меня, пришелъ доложить, что какой-то иноземный торговецъ, явившійся съ различными рѣдкостями, проситъ дозволенія показать мнѣ свои лучшіе экземпляры. Я далъ разрѣшеніе и велѣлъ его ввести; то былъ индіецъ, котораго превратности судьбы забросили въ Германію; товаръ его состоялъ, по большей части, изъ самыхъ обыкновенныхъ произведеній его отечества и я, не взи-

Библиотека "Руниверс"

Симфороза передъ Императоромъ Адріаномъ со своими 7-ю сыновьями, приговоренная къ мученіямъ за отказъ измѣнить христіанству.
Съ картины М. Круга, грав. Г. Флиттель.

Библиотека "Руниверс"

рая на просительное выраженіе лица Мартына, продолжавшаго топтаться въ комнатѣ, отказался купить что либо, болѣе еще и потому, что мнѣ не понравилась довольно дерзкая манера торговца, разочаровавшагося въ своей надеждѣ сдѣлать со мной выгодное дѣло. Индіецъ, увидѣвъ, что ни одна изъ его вещей не привела меня въ восторгъ, досталъ небольшой ящичекъ и осторожно открывъ его, съ неменьшей осторожностью, вынулъ оттуда крихъ, совершенно похожій на тотъ, который находился въ моей коллекціи и принялся его расхваливать, объясняя, что добылъ его самъ на Малайскихъ островахъ и что ничтожнѣйшее пораненіе этимъ оружіемъ можетъ повести за собой смерть, до такой степени оно было пропитано ядомъ.

Я, конечно, очень желалъ пріобрѣсть второй экземпляръ оружія и, какъ ни старался затаить въ себѣ это желаніе, но хитрый индіецъ съумѣлъ прочесть его въ моемъ лицѣ и, потому, запросилъ такую сумму, что заставилъ меня расхохотаться, но, затѣмъ, его упорство и сдѣланное имъ замѣчаніе, что мои колебанія могутъ еще болѣе возвысить стоимость, окончательно вывели меня изъ себя и я рѣзко велѣлъ ему убираться вонъ; по знаку Мартына, индіецъ удалился въ безмолвномъ гнѣвѣ. Я старался не думать болѣе объ этомъ происшествіи, тѣмъ болѣе, что чрезъ три дня сбирался уже ѣхать, но въ своей болѣзненной нервности никакъ не могъ отдѣлаться отъ мысли о рѣдкомъ оружіи, которое, послѣ столь долгихъ ожиданій, далось было мнѣ въ руки и, потомъ, опять безслѣдно исчезло. Мною овладѣло страстное желаніе во что бы то ни стало имѣть кинжалъ; теперь я раскаивался, что не далъ индійцу требовавшихся имъ денегъ и послалъ моего Мартына,—единственнаго, кому могъ ввѣрить все,—въ ближайшій городъ, гдѣ, какъ я думалъ, торговецъ еще долженъ былъ находиться. Но старикъ возвратился ни съ чѣмъ. Иноземецъ скрылся совершенно и нигдѣ нельзя было не только найти его, но и узнать—куда онъ могъ направиться. Наступилъ день моего отъѣзда и я утромъ еще получилъ отъ индійца, изъ одного маленькаго тюрингенскаго городка, письмо, въ которомъ тотъ вновь предлагалъ мнѣ купить оружіе. На этотъ разъ я ужс не медлилъ и не колебался ни минуты и тотчасъ же отправилъ Мартына, съ порученіемъ купить вещь за какія бы ни было деньги. Въ тотъ самый день, что я выѣхалъ съ Эвальдомъ въ Италію, оставилъ Элькенроде и Мартынъ. Онъ нашелъ торговца въ тюрингенскомъ городкѣ, гдѣ его задержала болѣзнь; вѣроятно индіецъ находился въ нуждѣ, такъ какъ мой слуга купилъ кинжалъ далеко не такъ дорого и, по моемъ возвращеніи, я нашелъ крихъ уже въ трофейной группѣ, по другую сторону отъ прежняго.

— Пришлось ли вамъ когда нибудь испытать его? спросилъ г. фонъ-Люнингъ.

— Да—по настоятельной просьбѣ Мартына, отвѣтилъ Элькендоре—когда надо было сократить страданія Альманзора, моего великолѣпнаго арабскаго жеребца, который, при паденіи, получилъ смертельную рану. Мартынъ чувствуетъ какой-то непонятный страхъ къ этому оружію и почти насильно принудилъ меня оставить кинжалъ на старомъ мѣстѣ; я же не желалъ огорчать его.

Между гостями завязался оживленный разговоръ, на тему объ оружіи нецивилизованныхъ народовъ. Альвинъ молча слѣдилъ за споромъ, Эвальдъ же не принималъ въ немъ никакого участія. Большое количество выпитаго имъ вина не отогнало отъ него гнетущей мысли о сдѣланномъ имъ долгѣ, и о принятой имъ на себя обязанности, о томъ, что онъ не можетъ выполнить ея, безъ ущерба своей чести. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ гостей выразили желаніе осмотрѣть галлерею замка, гдѣ находилась коллекція оружія, образовавшая родъ этнологическаго музея; владѣлецъ замка охотно и съ удовольствіемъ поднялся съ своего мѣста, чтобы вновь показать пріятелямъ драгоцѣнности Элькенроде.

— Оружейная зала—тутъ поблизости, сказалъ онъ и, затѣмъ, впервые въ этотъ вечеръ обращаясь къ двоюродному брату, указалъ ему на стоявшій на темномъ мраморномъ каминѣ бронзовый, артистической чеканки канделябръ, произнесъ: если ты будешь такъ добръ, чтобы посвѣтить намъ, такъ мы обойдемся и безъ людей для этого непродолжительнаго путешествія.

Молодой человѣкъ безмолвно взялъ массивный канделябръ и пошелъ впереди общества, которое, пройдя нѣсколько залъ и меньшихъ комнатъ, достигло оружейной залы. То была продолговатая, выложенная деревомъ комната, украшенная большими, въ натуральную величину, портретами предковъ дома Ливденъ-Элькенроде; въ промежуткахъ между портретами, было развѣшано оружіе и различные трофеи, частью добытые въ старину въ битвахъ, частью—во времена уже новѣйшія—пріобрѣтенныя промѣномъ или покупкой.

Канделябръ, который держалъ Эвальдъ фонъ-деръ-Линденъ, слабо освѣщалъ залу; рука Эвальда дрожала, какъ бы подъ тяжестью канделябра, его походка была неувѣренна. Только теперь замѣтилъ отставной лейтенантъ, что выпилъ вина болѣе, чѣмъ его, не совсѣмъ крѣпкая, натура могла вынести. Въ болѣе прохладномъ воздухѣ оружейной кровь прихлынула къ его вискамъ и онъ почувствовалъ тяжесть въ головѣ и ногахъ.

Общее вниманіе гостей обратилось къ предмету, который привлекъ ихъ сюда: остановились предъ группой турецкаго оружія, гдѣ висѣли и оба малайскіе кинжала; первый крихъ совершенно уже заржавѣлъ; напротивъ—гладкая сталь другаго, новѣйшаго, вполнѣ схожаго съ прежнимъ, отливала при свѣтѣ канделябра какимъ-то багрово-кровавымъ блескомъ.

Крихи висѣли довольно высоко, такъ что ихъ не легко было достать съ ихъ мѣста. Альвинъ фонъ-Элькенроде стоялъ около самаго трофея, Эвальдъ—въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, такъ что гости и оба родственника составляли полукругъ; глаза всѣхъ были обращены въ высоту, по направленію къ интересовавшему ихъ оружію. Въ числѣ приглашенныхъ находились и знатоки; никто не сомнѣвался въ подлинности криховъ, за исключеніемъ графа Эренбаха, не раздѣлявшаго, повидимому, мнѣнія прочихъ.

Свѣтъ канделябра упалъ на лицо Альвина, казавшееся, въ этотъ день, свѣжимъ и цвѣтущимъ, безъ малѣйшаго признака обычной ему болѣзненности. Невольно заглядѣлся Эвальдъ на двоюроднаго брата; никогда не видалъ онъ его такимъ рыцарски, такимъ аристократически величавымъ и прекраснымъ. Какъ же могъ этотъ человѣкъ считать себя неизлѣчимо больнымъ, заранѣе обреченымъ на смерть? Не было ли то у него притворство? Нѣтъ, Альвинъ фонъ-Элькенроде могъ еще долго жить и, даже, стать отцомъ здоровыхъ дѣтей—но что же тогда будетъ съ нимъ, Эвальдомъ? Холодный потъ выступилъ у него на лбу при этой мысли. Никогда не завидовалъ онъ своему кузену, никогда не желалъ ему смерти—и только въ этотъ вечеръ, впервые, когда мрачное настроеніе его духа сдѣлалось, вслѣдствіе возліяній, еще мрачнѣе, только теперь впервые почувствовалъ онъ нѣчто въ родѣ ощущенія зависти. Еслибъ въ эту минуту онъ, а не Альвинъ, составлялъ средоточіе этого избраннаго круга, еслибъ онъ стоялъ на мѣстѣ владѣльца маіората Элькенроде, которому все кланялось, въ которомъ все заискивало!

То была не хорошая минута въ жизни Эвальда фонъ-деръ-Линденъ. Въ его головѣ внезапно мелькнула мысль, родившаяся въ добромъ и благородномъ по природѣ человѣкѣ только подъ вліяніемъ давившей непріятной сцены. Ну а еслибъ случайно смертоносное оружіе сорвалось и упало прямо на стоявшаго подъ нимъ человѣка, еслибъ произошло несчастіе?.. Эвальдъ не былъ въ силахъ слѣдовать за своей мыслью, онъ почти слышалъ біеніе собственнаго сердца, удары пульса. Между барономъ Альвиномъ и графомъ Эренбахомъ завязался разговоръ и легкій споръ. Серьезный, ясный взглядъ Альвина встрѣтился съ взглядомъ кузена. Еслибъ этотъ сердцевѣдъ прочелъ въ душѣ молодаго человѣка? Эвальдъ не могъ смотрѣть въ глаза Элькенроде, онъ опустилъ свои внизъ.—Альвинъ протянулъ правую руку, съ цѣлью, чтобы осторожно достать оружіе, взявшись за рукоятку.

— Посвѣти немного повыше, Эвальдъ, кликнулъ онъ кузену, съ явнымъ усиліемъ стараясь вытащить кинжалъ изъ кожанаго перехвата, въ который онъ былъ вложенъ.

Точно пробужденный, голосомъ барона, отъ глубокаго сна, молодой человѣкъ ступилъ къ нему, высоко поднявъ канделябръ, но—нога его поскользнулась на гладкомъ полу галлереи, тяжелый канделябръ выкатился изъ рукъ и самъ онъ со всего размаха наткнулся на Альвина, котораго, своею тяжестью, заставилъ податься нѣсколько въ сторону. Въ ту же минуту какой-то металлическій предметъ, со звономъ, упалъ сверху на полъ.

На мгновеніе зала погрузилась въ полнѣйшій мракъ, но гости тотчасъ же поспѣшили зажечь спички. Г. фонъ-Люнингъ поднялъ лежавшій у его ногъ канделябръ и графъ Эренбахъ тотчасъ же засвѣтилъ его. Только тогда увидѣли гости блѣдныя, разстроенныя лица другъ друга и побѣлѣвшее отъ ужаса лицо Эвальда, дрожавшаго всѣмъ тѣломъ и имѣвшаго видъ преступника послѣ совершеннаго имъ дѣянія; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ Альвинъ; черты его были страшно искажены, изъ вытянутой въ сторону правой руки струились капли крови.

— Великій Боже, баронъ! вы ранены! крикнули испуганные голоса гостей.

— Я погибъ! глухо произнесъ Альвинъ, указавъ лѣвой рукой на лежавшій на полу предметъ. И теперь сіяла кровавымъ блескомъ сталь малайскаго криха, скользнувшая по рукѣ Элькенроде въ то мгновеніе, когда его неожиданно толкнулъ Эвальдъ.

— Доктора, скорѣе за помощью! послышалось среди гостей; тотчасъ же было придвинуто одно изъ старинныхъ, съ высокой спинкой креселъ, въ которое усадили раненаго, болѣе потрясеннаго нравственно, нежели физически, такъ какъ, въ сущности, рана оказалась не болѣе, какъ незначительнымъ порѣзомъ.

Нѣкоторые изъ присутствующихъ бросились за людьми; Альвинъ сдѣлалъ слабый жестъ лѣвой рукой и какая то усталая улыбка пробѣжала по его блѣднымъ губамъ.

— До ближайшаго доктора отсюда не менѣе часа, произнесъ онъ едва слышнымъ голосомъ,—пока онъ пріѣдетъ, все уже будетъ кончено. Я самъ виноватъ въ своей судьбѣ; ядъ этого кинжала смертеленъ, индіецъ при мнѣ прокололъ листъ камеднаго дерева и въ какой нибудь часъ времени оно все засохло. Мои минуты сочтены, позвольте же мнѣ ими воспользоваться. Мнѣ надо сказать нѣсколько словъ двоюродному брату, будущему владѣльцу маіората Элькенроде.

Библиотека "Руниверс"

Гости безмолвно вышли изъ галлереи: между тѣмъ во всемъ домѣ послышались движенія и гулъ испуганныхъ голосовъ. Съ минуту Эвальдъ продолжалъ еще стоять неподвижно на прежнемъ мѣстѣ, какъ бы чуждый всему происходившему вокругъ, но жизнь какъ бы внезапно возвратилась его членамъ, онъ быстро приблизился къ Альвину и опустился на колѣни около его кресла.

— Альвинъ. Альвинъ, прости меня! Или мы будемъ оба живы—или ни одинъ изъ насъ! И схвативъ руку Элькенроде, онъ прижалъ ее къ губамъ, съ намѣреніемъ высосать ядъ, но раненый вырвалъ свою руку.

— Перестань! Какъ ни былъ суровъ голосъ барона, онъ не могъ скрыть внутреннее волненіе—довольно и одной жертвы. Но твое раскаяніе приходитъ слишкомъ поздно, Эвальдъ! Я прежде умѣлъ читать на твоемъ лицѣ, но не могъ думать, чтобы злодѣйская мысль такъ быстро перешла въ злое дѣло.

— Альвинъ! громко вскрикнулъ Эвальдъ,—Альвинъ... неужели такое страшное подозрѣніе... неужели этотъ ужасный случай ты считаешь обдуманнымъ преступленіемъ?.. Альвинъ, я и такъ несчастливъ, безгранично несчастливъ, но только не думай этого, не думай, Альвинъ.

Краска радости выступила на блѣдномъ лицѣ барона.

— Эвальдъ—значитъ это только случай? Я никогда не боялся смерти, но я вдвое легче умеръ бы, еслибъ зналъ, что твоя рука, твоя душа чисты въ этомъ дѣлѣ!

— Нѣтъ, Альвинъ, я неповиненъ. Злой рокъ заставилъ меня, опьяненнаго виномъ, поскользнуться. Всемогущій Богъ мнѣ свидѣтель! Ты будешь спасенъ, ты будешь жить, чтобы видѣть мое исправленіе.

— Я желалъ для тебя испытанія, Эвальдъ, мягко возразилъ Альвинъ,—оно пришло и, надѣюсь тебя исцѣлитъ. Я чувствую какъ рана горитъ, чувствую ужасное изнеможеніе, я желаю проститься. Вонъ слышу моего стараго Мартына, впусти его, Эвальдъ, а также всѣхъ друзей и останься около меня!

Со слезами упалъ Эвальдъ на грудь своего двоюроднаго брата; когда нѣсколько секундъ спустя, онъ поднялся—то ребячески юный баловень счастія превратился уже въ мужчину; серіозная минута его переродила.

За дверьми ждали гости и сбѣжавшаяся сюда прислуга замка; всѣ они толпой вошли въ залу. Но впереди всѣхъ спѣшилъ Мартынъ. Онъ уже было улегся спать, когда вдругъ его разбудила страшная вѣсть. Быстро одѣвшись, онъ бросился къ барону.

— Раненъ! смертельно раненъ, вы говорите, воскликнулъ онъ въ необычайномъ волненіи,—мой господинъ, мой Альвинъ, гдѣ онъ, я долженъ его видѣть, его спасти...

— Мой старый Мартынъ, произнесъ Элькенроде, протягивая своему вѣрному слугѣ лѣвую руку,—не рана меня убиваетъ, а ядъ клинка, нанесшаго мнѣ ее; не даромъ ты боялся трогать съ мѣста малайскій кинжалъ, который ты купилъ мнѣ у индійца; этотъ кинжалъ сорвался и причинилъ мнѣ вѣрную смерть.

— Этотъ, вотъ? и Мартынъ бросилъ взглядъ на все еще лежавшее на полу малайское оружіе и его, всегда спокойное лицо сильно передернуло,—вы себя ранили этимъ кинжаломъ, мой дорогой господинъ? почти весело, переспросилъ онъ,—ну, въ такомъ случаѣ Всемогущій спасъ васъ, и вы будете жить къ нашему общему счастію, потому что этотъ кинжалъ—вовсе не кинжалъ индійца и вотъ причина, по которой я васъ просилъ не трогать его съ мѣста, гдѣ онъ находился!

— Мартынъ! и Эвальдъ едва не задушилъ стараго слугу въ своихъ объятіяхъ; эта радость убѣдила Альвина въ искренности молодаго человѣка.

— Мартынъ! впервые строго обратился Элькенроде къ старику,—такъ я, значитъ, сыгралъ какую-то комедію предъ своими гостями? Ты меня обманулъ?

— Это былъ мой первый и единственный обманъ, который я позволилъ себѣ для благой цѣли, отвѣтилъ съ волненіемъ Мартынъ.

— А, да, понимаю, вставилъ г. фонъ Люнингъ,—ты не нашелъ въ томъ городкѣ индійца и, желая угодить своему господину, велѣлъ сдѣлать на заказъ подобный же экземпляръ, только, естественно, не отравленный?

— Нѣтъ, возразилъ Мартынъ,—я нашелъ индійца; онъ занялъ квартиру въ домѣ одного ножевщика, гдѣ и заболѣлъ горячкой; поэтому мнѣ и нельзя было немедленно же сторговаться съ нимъ, а пришлось ждать его выздоровленія; это могло продолжаться нѣсколько дней и я охотно согласился на сдѣланное мнѣ хозяйкой предложеніе поселиться на время въ ихъ семействѣ. Отца не было дома. Во всемъ домѣ царствовало, повидимому, какое-то странное безпокойство. Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ узнать въ чемъ дѣло; оказалось, что мужъ бѣдной женщины, у которой я остановился, былъ очень искусный оружейникъ; своей усердной работой онъ доставлялъ семьѣ безбѣдное существованіе, но съ нимъ произошла бѣда: онъ помѣстилъ маленькое сбереженіе у одного купца; негодяй не только обманулъ его, похитивъ деньги бѣдняка, но, кромѣ того, еще заставилъ его поручиться, и теперь оружейнику приходилось платить, тогда какъ денегъ не было; попытка Каспара Валлера отсрочить время уплаты не привела ни къ чему и честной семьѣ грозила нищета и позоръ. Въ доказательство искусства своего мужа, хозяйка принесла мнѣ показать его послѣднюю работу; я невольно вскрикнулъ отъ удивленія; предо мной, казалось, былъ малайскій кинжалъ индійца, до того хорошо и удачно было подражаніе; когда же я, наконецъ, могъ переговорить съ индійцемъ, то онъ запросилъ двойную цѣну противъ прежней, въ виду открывшейся для него возможности сбыть кинжалъ въ Англіи. Его грубое упрямство возмутило меня и я прекратилъ съ нимъ переговоры; войдя въ комнату хозяевъ, я увидѣлъ Валлера и его семейство въ полнѣйшемъ отчаяніи—всѣ его надежды были окончательно разрушены и теперь несчастіе близилось къ ихъ дому! Въ головѣ моей блеснула мысль придти къ нимъ на помощь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить желанію моего господина; половины моей суммы, которую жаждала ненасытная жадность безстыднаго торгаша, было совершенно достаточно для спасенія честныхъ и хорошихъ людей и, къ тому же, я возвращался не съ пустыми руками; едва я выговорилъ оружейнику свое предложеніе, какъ вся семья бросилась цѣловать мнѣ руки въ знакъ безпредѣльной благодарности, но я объяснилъ имъ, что они должны благодарить моего господина, за него молиться Богу и просить о ниспосланіи ему здоровья и долгой жизни.— Волненіе на минуту помѣшало ему говорить; у многихъ изъ слушателей глаза наполнились слезами, Альвинъ все еще сидѣлъ по прежнему блѣдный и тяжело дыша. — И,—продолжалъ Мартынъ,—когда господинъ мой, еще въ дорогѣ узнавшій о покупкѣ малайскаго кинжала, возвратился домой, и когда я увидѣлъ его необычайную радость, то не рѣшился разочаровывать его, такъ какъ доктора строго предписали ему избѣгать раздраженія: къ чему было бы говорить ему, что онъ владѣетъ не настоящимъ кинжаломъ индійца? Богъ—такъ думалъ я про себя—проститъ мнѣ этотъ невинный обманъ, первый въ моей жизни, да и мой баронъ тоже, когда я ему открою его въ настоящую минуту; но—она не приходила до сегодня.

— И все-таки—едва слышнымъ голосомъ произнесъ Альвинъ —и все-таки этотъ обманъ мнѣ трудно перенести, пошлите за докторомъ.

Больной безсильно опустился навзничь, съ нимъ сдѣлался обморокъ, вызванный сильнымъ волненіемъ.

Благодаря заботамъ и уходу преданнаго Мартына, которому усердно помогалъ и Эвальдъ (устроившій свое дѣло при помощи фонъ Люнинга), баронъ Элькенроде вышелъ изъ смертельной опасности; онъ прожилъ еще много лѣтъ и, къ своему счастью, убѣдился въ полнѣйшей перемѣнѣ двоюроднаго брата, который, къ неменьшей его же радости, женился; вечеръ его жизни прошелъ, главнымъ образомъ, не въ уединеніи и, умирая, онъ благословилъ бѣлокураго, кудряваго мальчика, будущаго владѣльца маіората Элькенроде, названнаго своими родителями, въ честь барона, Альвиномъ. Въ самый годъ кончины Альвина, за нимъ послѣдовалъ въ могилу и его вѣрный Мартынъ.

Глубоко чтутъ Элькенроде и нынѣ память достойнаго человѣка, первый въ жизни обманъ котораго далъ счастіе и миръ дому его господина.

Къ рисункамъ.

Зимній видъ водопада Иматры.

(Рис. на стр. 436 и 437).

Среди суровыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальныхъ и эффектныхъ красотъ нашей финской природы—водопадъ Имагра, близь Выборга, конечно, занимаетъ первенствующее мѣсто и по праву пользуется громкою извѣстностью среди разноплеменныхъ туристовъ, наѣзжающихъ сюда толпами въ лѣтніе мѣсяцы. Зимой же туристъ—здѣсь чрезвычайная рѣдкость, хотя водопадъ не теряетъ своей красоты даже и въ эту пору оцѣпенѣнія и смерти всей окружающей природы; зимою онъ также могущественно хорошъ, также бѣшено катитъ громадныя, пѣнистыя волны и омываетъ скалистые берега безконечнымъ дождемъ брызговъ. И это кипучее паденіе водопада, полное жизни и шума, составляетъ рѣзкій и въ высшей степени странный контрастъ съ мертвенностью окружающихъ его береговъ, покрытыхъ глубокимъ слоемъ снѣга и печальными елями, одѣтыми густымъ покровомъ инея. Туристъ, видѣвшій Иматру лѣтомъ, пришелъ бы въ восторгъ отъ нея и зимой, и вынесъ бы отсюда совершенно новое впечатлѣніе, не уступающее въ грандіозности тому представленію, которое вообще составилъ объ этомъ живописномъ водопадѣ. Дѣйствительно, представьте себѣ рѣку, шириною почти въ Неву, которая на бѣгу своемъ изъ Саймы вдругъ сжимается въ узкомъ ущельѣ. Гонимая страшнымъ напоромъ воды, рѣка бѣшено мчится по этой наклонной тѣснинѣ, извиваясь среди громадныхъ валуновъ или перескакивая черезъ нихъ съ ревомъ и грохотомъ; ея волны растутъ, принимаютъ громадныя, фантастическія очертанія и превращаются въ бѣлоснѣжную пѣну; но вотъ узкій проходъ миновался, и рѣка на просторѣ, снова разливается, дѣлается широкою, и покойно и тихо катитъ свои волны въ Ладожское озеро. Кто ожидаетъ отъ Иматры эффектнаго паденія массы водъ съ

Библиотека "Руниверс"

Кула-Лонгорнъ, Король Сіама. По фот. грав. Флюгель.

Парамарайя Деви. Королева Сіама. По фот. грав. Флюгель.

Обрядъ сожженія тѣлъ королевы Сіама и ея дочери въ Банконѣ, въ Сіамѣ. По рис. Gr. [illegible] Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

громадной высоты, той грандіозной картины, которую представляетъ паденіе Ніагары или Рейна, тотъ конечно разочаруется нашимъ финскимъ водопадомъ, такъ какъ здѣсь Вокса не свергается съ уступа или съ горной вершины, а просто катится по наклонной плоскости, но не смотря на это, общая картина Иматры чрезвычайно эффектна, особенно при этихъ суровыхъ, темныхъ, скалистыхъ берегахъ, покрытыхъ густой

Фиг. 1. Средніе вѣка. Оружіе.

Фиг. 2. Четыре времени года. Зима.

Фиг. 3. Гербъ мѣдника.

Фиг. 4. Четыре возраста. Дѣтство.

Фиг. 5. Гербъ рѣзчика на стеклѣ.

Фиг. 6. Двѣнадцать мѣсяцевъ. Май.

Библіографія. „Аллегоріи и эмблемы", М. Герлаха.

Библиотека "Руниверс"

и свѣжей растительностью, росту которой особенно способствуетъ какъ постоянная сырость воздуха, такъ и обиліе орошенія, посылаемаго на берега водопадомъ, въ видѣ брызговъ и тонкой водяной пыли, далеко разносимой вѣтромъ. Кромѣ того гранитныя скалы, накаляясь отъ солнца, снабжаютъ растенія живительнымъ жаромъ и потому неудивительно, что деревья отличаются здѣсь необычайною густотою, а злаки особенною яркостью. У самаго водопада, по скатамъ темныхъ скалъ, лѣпится зеленый мохъ и кустики брусники, а выше надъ ними, качаются голубые колокольчики и растетъ алая гвоздика, а еще выше, за рядомъ мелкихъ ольхъ и березокъ, тянется зубчатая стѣна печальныхъ, черныхъ сосенъ. Съ лѣваго берега видъ на Иматру еще живописнѣе, особенно изъ маленькой бесѣдки, какъ бы прилѣпленной къ самому обрыву утеса. Здѣсь среди бѣшеннаго водоворота, тотчасъ же обратятъ ваше вниманіе неподвижно стоящіе среди волнъ громадные камни, выдолбленные въ срединѣ на подобіе бочекъ или мортиръ. Это такъ называемые *котлы*, которые, по объясненію геологовъ, произошли еще въ тѣ незапамятные вѣка, когда Вокса пробивала себѣ проходъ черезъ гранитное ущелье Иматры.

Нашъ рисунокъ, представляющій зимній пейзажъ Иматры, снятъ извѣстнымъ нашимъ фотографомъ Е. П. Вишняковымъ. Прекрасная въ художественномъ отношеніи мысль выполнена имъ вполнѣ удачно. Никому еще не приходило въ голову изобразить видъ Иматры зимой. Испытывая понятныя неудобства и непріятности зимней поѣздки въ саняхъ къ водопаду, онъ вывезъ съ собою нѣсколько замѣчательно-оригинальныхъ снимковъ, изъ которыхъ два мы здѣсь помѣщаемъ. Облака брызгъ и пѣны, орошая окрестныя деревья, замерзаютъ и обремененныя тяжелыми, бѣлыми обмерзшими вѣтвями, деревья стоятъ кругомъ словно какія чудовища, словно видѣнья. Только не можетъ сковать крѣпкій морозъ могучую силу кипучей Иматры, которая клубится, реветъ и сердито мечетъ отъ вѣковъ свои безпокойныя, буйныя волны съ изумляющей силой.

Фиг. 7. Четыре возраста. Дѣтство.

Маленькій Канадіецъ съ лыжами.

(Рис. на стр. 441).

Канада, англійская колонія, въ С. Америкѣ, на сѣверѣ отъ Соединенныхъ Штатовъ, раскинутая по рѣкѣ Св. Лаврентія. Живописная мѣстность, обработанныя поля, частыя рощи и зданія фермъ, весело выглядывающія изъ за деревьевъ, всѣ признаки богатства и благосостоянія—все это встрѣчаетъ здѣсь путника, когда онъ ѣдетъ на пароходѣ по рѣкѣ Св. Лаврентія. Климатъ лѣтомъ весьма жаркій и здоровый, зимой бываетъ очень холоденъ и перемѣны температуры рѣзки. Довольно продолжительная зима съ крѣпкими морозами вызываетъ всѣ зимнія приспособленія и развиваетъ въ семьяхъ привычку къ разнымъ зимнимъ удовольствіямъ. Зимнія удовольствія —поѣздки, катанья съ горъ, на санкахъ и на лыжахъ здѣсь очень распространены. И нетолько охотники и взрослые предаются этому занятію, но и дѣти часто отлично дѣйствуютъ лыжами такой формы, какая изображена на нашемъ рисункѣ. Маленькій канадіецъ, въ своемъ оригинальномъ костюмѣ, смѣло смотритъ своими свѣтлыми глазками; отдыхая отъ быстраго бѣга, онъ только что сбросилъ лыжи, чтобы, отдохнувъ, пуститься въ новый бѣгъ по гладкому снѣжному насту поляны.

Мученица Симфороза передъ императоромъ Адріаномъ.

(Рис. на стр. 444 и 445).

Трогательный эпизодъ, представленный на картинѣ Круга, имѣвшей большой успѣхъ на Парижской художественной выставкѣ 1882 года, относится къ эпохѣ царствованія Адріана, столь ярко и образно описанной Эбершомъ въ его извѣстномъ романѣ „Императоръ". Характеристика Адріана особенно удалась знаменитому романисту; вы здѣсь какъ живаго видите этого капризнаго, непостояннаго, иногда великодушнаго, но чаще жестокаго человѣка, умнаго и образованнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляющаго самые грубые предразсудки и выполняющаго самые дикіе обряды своего времени. Типъ, очерченный Эбершомъ, дѣйствительно вѣренъ исторіи; Адріанъ является и здѣсь человѣкомъ въ высшей степени страннымъ и загадочнымъ; все свое царствованіе онъ провелъ въ путешествіяхъ по самымъ отдаленнымъ уголкамъ своей обширной имперіи, повсюду сопровождаемый цѣлою свитою астрологовъ и услужливыхъ любимцевъ, между которыми первое мѣсто, конечно, занималъ знаменитый красавецъ Антоній, погибшій впослѣдствіи въ волнахъ Нила. По смерти Антонія вся имперія должна была воздавать ему божественный культъ по волѣ императора; ему воздвигали храмы и статуи и противники этого новаго страннаго культа подвергались жестокому преслѣдованію. Подъ старость Адріанъ, боясь смерти и мучимый недугами, сдѣлался особенно жестокъ и подозрителенъ; примѣры великодушія и справедливости императора становились уже рѣже и рѣже, между тѣмъ какъ нерѣдко и его лучшіе, приближенные люди приносились въ жертву по одному лишь подозрѣнію или даже капризу. Къ одной изъ самыхъ кровавыхъ и постыдныхъ страницъ исторіи Адріана принадлежитъ и общеизвѣстный эпизодъ о мученической смерти Симфорозы и ея семи сыновей-отроковъ.

Библиотека "Руниверс"

Симфороза была христіанка, вдова трибуна, который также погибъ мученическою смертью за свою преданность новой религіи, имѣвшей во всей имперіи, несмотря на гоненія, громадное число послѣдователей. Симфороза была сама ревностная христіанка и кромѣ того воспитывала своихъ юныхъ сыновей въ духѣ строгаго христіанства, что, конечно, не могло укрыться отъ языческихъ жрецовъ, ждавшихъ лишь удобнаго случая, чтобы предать отступницу въ руки правосудія. Случай этотъ скоро представился; въ 120 году по Р. Х. Адріанъ построилъ въ Тибурѣ, близь Рима, роскошный дворецъ и желалъ ознаменовать окончаніе этой постройки пышными религіозными празднествами и обильными жертвоприношеніями. Хитрые жрецы, зная суевѣріе императора, заявили тогда, что эти религіозныя празднества и всевозможные дары не могутъ быть приняты благопріятно богами, пока не будетъ принесена имъ въ жертву Симфороза и ея сыновья, которыхъ молитвы и обряды постоянно тревожатъ ихъ въ ихъ святилищахъ. Выслушавъ такое мнѣніе жрецовъ, Адріанъ тотчасъ же призвалъ Симфорозу и ея сыновей къ своему грозному трибуналу; долго убѣждалъ ихъ раскаяться и воздать хвалу языческимъ богамъ, но они были непоколебимы, не поддаваясь ни льстивымъ обѣщаніямъ, ни страшнымъ угрозамъ. Наконецъ императоръ, взбѣшенный ихъ упорствомъ, приказалъ предать Симфорозу мукамъ; ее повели къ храму Геркулеса и долго мучили, повѣсивъ за волосы; когда же и среди этихъ страданій она осталась непоколебима, то утопили въ рѣкѣ. Семь ея сыновей также были подвержены самымъ жестокимъ пыткамъ и замученные брошены въ одну глубокую яму. До сихъ поръ на этомъ мѣстѣ ихъ погребенія существуетъ церковь и вся мѣстность носитъ названіе „Семи братій". Самыя же тѣла мучениковъ впослѣдствіи были отысканы и принесены въ Римъ, гдѣ и погребены въ храмѣ Св. Ангела. Память мученицы Симфорозы и ея семи сыновей празднуется 18-го іюля.

Картина Круга, представляющая Симфорозу и ея сыновей передъ грознымъ трибуналомъ Адріана, полна драматизма и экспрессіи; особенно хороша фигура самой Симфорозы, гордой и непоколебимой въ своихъ святыхъ и высокихъ убѣжденіяхъ.

Эдуардъ Кругъ родился въ Дрюбекѣ (въ Кальвадоскомъ департаментѣ), учился живописи у Копье. И не смотря на свою молодость, достигъ уже замѣчательнаго совершенства въ искусствѣ; по приговору знатоковъ, его картина, кромѣ экспрессіи, обладаетъ еще яркимъ, блестящимъ колоритомъ и потому неудивительно, что она имѣла такой блестящій успѣхъ на послѣдней выставкѣ парижскаго „Салона".

Обрядъ сожженія тѣлъ королевы въ Сіамѣ.

(Съ 2 портр. и рис. на стр. 448).

Недавно въ газетахъ появились подробности печальной кончины молодой королевы Сіама и ея малолѣтней дочери. Во время прогулки по рѣкѣ, лодка перевернулась и изъ воды вытащены были лишь безжизненныя тѣла матери и дочери. Король былъ въ отчаяніи—они недавно только женились и жили очень счастливо. По мѣстному обычаю, тѣла должны были быть сожжены.

Королева Сіамская, которой останки, вмѣстѣ съ трупомъ ея дочери, дитяти двухъ или трехъ лѣтъ, были недавно сожжены, называлась Парамарайя Деви. Она была супруга нынѣшняго короля, наслѣдовавшаго тронъ въ 1868 году. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что Сіамское государственное устройство имѣетъ ту особенность, что здѣсь царствуютъ одновременно два лица—первое—дѣйствительный монархъ, и второе—номинальный, глава всѣхъ военныхъ силъ государства.

Нашъ рисунокъ представляетъ зданіе, гдѣ происходило сожженіе трупа королевы, котораго какъ внѣшній видъ, такъ и самую церемонію передаетъ одинъ англичанинъ очевидецъ слѣдующимъ образомъ: „Зало, въ которомъ помѣщались обѣ урны, было расположено въ центрѣ зданія подъ высокой башней. Самое зданіе очень большаго объема, съ четырьмя или пятью окнами съ каждой стороны и, по обычаю Сіамцевъ, оканчивалось потолкомъ конической формы. Въ залъ вела со всѣхъ сторонъ роскошная лѣстница, на которой день и ночь видны были преклоненные принцы и придворные въ роскошномъ, живописномъ нарядѣ. Возвышеніе, на которомъ были помѣщены урны, заключавшія останки усопшей королевы и ея дочери, имѣло восьмиугольную форму; ступени его шли пирамидально и оно достигало высоты—около 200 футовъ. Вся постройка была покрыта золотомъ, серебромъ, разнообразными зелеными украшеніями, золотыми изображеніями Будды, золотыми и бѣлыми зонтиками; кромѣ того, здѣсь и тамъ виднѣлись цѣлыя связки прелестныхъ цвѣтовъ и блѣдно-горящіе смоляные факелы. Вообще эффектъ украшеній былъ блестящій и ослѣпительный и особенно поражали своимъ блескомъ бархатныя, шитыя золотомъ занавѣси, спускавшіяся широкими складками по грандіознымъ колоннамъ, идущимъ кругомъ всего зданія. Зало было обито богатыми коврами и украшено подсвѣчниками съ восковыми свѣчами, а также искусственными цвѣтами, золотыми и бѣлыми, очень похожими на тѣ натуральные, пахучіе цвѣты, которыми обыкновенно такъ любятъ себя украшать Сіамцы. Молитвенные обряды совершались очень часто, на послѣднихъ ступеняхъ около урнъ; въ это время все зало было полно духовными лицами, въ блестящихъ оранжевыхъ или желтыхъ одеждахъ, сидящими или преклоненными, съ бритыми головами, съ желтыми вѣерами въ рукахъ, и каждый изъ нихъ при этомъ прикасался къ желтой лентѣ, спускавшейся изъ внутренности урнъ. Кромѣ того, часто всѣ входящіе во внутренность роскошнаго зданія или стоящіе тамъ, со сложенными руками, преклонили свои головы до земли въ знакъ благоговѣнія и молитвы, и въ то-же время въ сосѣднихъ залахъ раздавалась жалостная музыка или пѣніе духовенства, еще болѣе усиливавшее общее грустное и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное настроеніе толпы."

Библіографія.

(Рис. на стр. 449 и 450).

Allegorien und Embleme. Von Martin Gerlach. Wien 1883. Первый томъ этого превосходнаго изданія вышелъ недавно. Это нѣчто совершенно новое и своеобразное. Это не альбомъ или художественная книга съ картинами, мѣсто которой на столахъ модныхъ гостиныхъ, и не собраніе образцовъ для художниковъ и ремеслъ, но оно вмѣстѣ и то, и другое, такъ какъ оно пригодно для потребностей дома, школы и художественныхъ и ремесленныхъ мастерскихъ. Но для того, чтобы соотвѣтствовать всестороннимъ цѣлямъ оно должно быть серьезнѣе, чѣмъ обыкновенно бываютъ иллюстрированныя изданія, и съ другой стороны должно избѣжать сухой формы книгъ съ образцами. Свободный, истинно художественный духъ замѣчается на всѣхъ его страницахъ и это составляетъ первую и важнѣйшую характеристику этого новаго изданія.

Тутъ помѣщены новѣйшія произведенія, которыя даютъ ясное понятіе о томъ, какимъ образомъ весь громадный кругъ художественныхъ мотивовъ, почерпаемыхъ изъ природы и жизни людей, воспроизводится согласно требованіямъ новѣйшаго искусства. Всѣ отдѣльныя произведенія, олицетворенія вѣчныхъ всеобщихъ понятій, всегда сходныхъ между собою, но въ области художествъ разныхъ временъ различно изображаемыхъ,—все это собрано въ одно цѣлое и такимъ образомъ гораздо болѣе способно дать ясное представленіе о духѣ, идеяхъ, понятіяхъ и взглядахъ нынѣшняго искусства, чѣмъ многія картинныя галереи и большія выставки. Точное изображеніе времени, вѣчности, эмблемы любви и ненависти, добродѣтели и порока, всѣхъ страстей, руководящихъ человѣка, его душевныхъ и сердечныхъ движеній—составляли съ давнихъ поръ задачу всѣхъ эпохъ, школъ и всѣхъ художниковъ. Но только сопоставляя произведенія нашихъ временъ съ прошедшими, можно было прійти къ заключенію и сужденію объ искусствѣ послѣдняго времени. И этому впервые превосходно способствуетъ настоящее изданіе, въ которомъ участвуетъ много выдающихся художниковъ. Оно можетъ быть названо новымъ художественнымъ Декамерономъ, въ которомъ одинъ разсказчикъ смѣняется другимъ, вносящимъ также свою ленту. Но рядомъ съ этой цѣлью изданіе преслѣдуетъ еще и другую.

Новѣйшія реформы въ художественной промышленности, въ обученіи рисованію и декоративномъ искусствѣ, исходя изъ драгоцѣнной сокровищницы древнихъ образцовъ, значительно подняли и облагородили вкусы публики и производителей. Развитіе производствъ, архитектуры и увеличеніе городовъ способствовали большому распространенію реформирующаго вліянія, такъ что не будетъ преувеличеннымъ сказать, что болѣе благородное направленіе вкуса сдѣлалось общимъ достояніемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Но не смотря на это, даже поверхностному наблюдателю становится замѣтной односторонность художественной промышленности и декоративныхъ искусствъ, а именно преобладаніе орнаментовки въ ущербъ фигурныхъ украшеній, чего не существовало въ древнія времена. Тогда распредѣлялось все равномѣрно,—и что составляетъ труднѣйшую задачу—гармоническимъ соединеніемъ орнаментовъ и фигуръ опредѣлялся собственно характеръ декоративныхъ украшеній.

Настоящее изданіе, представляющее рѣдкое явленіе по своему объему и богатству образцовъ, имѣетъ цѣлью пополнить вышесказанный недостатокъ. Множество декоративныхъ композицій, принадлежащихъ лучшимъ художникамъ Германіи и Австріи, ясно рѣшаютъ значеніе фигурныхъ украшеній въ художественной промышленности. Сообразуясь съ духомъ древнихъ эпохъ, на которыя упирается настоящее и будущее художественныя направленія, аллегорія должна быть принята исходной точкой. Поэтому въ изданіи помѣщенъ рядъ важнѣйшихъ аллегорическихъ представленій, составлявшихъ много столѣтій задачу художниковъ и относящихся къ жизни людей, природы, животныхъ, явленіямъ неба, земли, дня и ночи, олицетворенія вре-

Библиотека "Руниверс"

мени, вѣчности, людскихъ страстей, пороковъ и добродѣтелей. Все это представляетъ длинный рядъ живыхъ образовъ, приковывающихъ глазъ красотою и поражающихъ богатствомъ и разнообразіемъ явленій.

Къ этой первой части присоединяется еще вторая; это изображеніе эмблемъ промышленнаго характера. Въ этой части помѣщено много образцовъ цеховыхъ гербовъ, вывѣсокъ, эмблемъ и аллегорій, частью сохранившихся на старыхъ памятникахъ, въ особенности гробницахъ 16 и 17 столѣтій, частью новѣйшихъ набросковъ.

Не смотря на то, что смыслъ всѣхъ художественныхъ произведеній этого изданія ясенъ, тѣмъ не менѣе къ нимъ приложенъ текстъ, имѣющій цѣлью въ сжатой формѣ пояснить понятія, взгляды и направленіе художника, и указать на всѣ особенности произведенія, которыя иногда могутъ ускользнуть отъ вниманія.

Здѣсь помѣщаемые семь рисунковъ показываютъ какъ блестяще многими художниками выполнена программа изданія. Фиг. 1, рисунокъ мюнхенскаго художника Зимма, — эмблема Среднихъ вѣковъ, изображаетъ тіару, митру, оружіе, миніатюры, корону Карла Великаго и первое огнестрѣльное оружіе. Фиг. 2 одно изъ четырехъ временъ года—„Зима", вѣнскаго художника Мейснера. Фиг. 3—гербъ мѣдника; 4-я—одинъ изъ четырехъ возрастовъ — „Дѣтство". Художникъ (Унгеръ изъ Мюнхена), изобразилъ малютку, нарождающагося изъ распускающейся весенней цвѣточной почки. Затѣмъ идетъ фиг. 5—гербъ рѣзчика на стеклѣ, превосходно составленный по средневѣковымъ образцамъ. 6-я—граціозное, милое изображеніе одного изъ двѣнадцати мѣсяцевъ—Мая. Это одно изъ лучшихъ изображеній въ этомъ родѣ въ современной живописи. Прелесть этого дѣтскаго образа, стройность нѣжнаго тѣла, безсознательная грація движеній исполнены съ такимъ мастерствомъ, какое теперь не часто встрѣчается.

Наконецъ „Дѣтство"—прелестное изображеніе проф. Бергера изъ Вѣны, набросано также съ тонкостью, изяществомъ и мастерствомъ, бросающимися въ глаза съ перваго взгляда. Съ одной стороны игрушки, съ другой уже доска съ написанными буквами и прутья—начало ученья! Сладость и горечь уже и этого періода жизни. Двѣ крошки съ любопытствомъ смотрятъ на чадолюбиваго аиста, у котораго на шеѣ виситъ колыбель. Справа цвѣты, а слѣва уже плоды жизни....

Политическое обозрѣніе.

Россія и Турція.—Болгарія.—Франція.—Англія. Египетъ.—Швеція.

Гдѣ и какъ только можетъ Порта сдѣлать намъ что либо непріятное—тамъ она непремѣнно дѣлаетъ; на этотъ разъ она поспѣшила поступить подобнымъ образомъ въ переговорахъ своихъ съ Россіей о тарифѣ; отказавшись отъ мысли повысить его для другихъ державъ, Порта не понижаетъ его для насъ и, по обыкновенію, затянула переговоры.

Первый министръ Болгарскаго княжества, генералъ Соболевъ, выѣхалъ въ Россію для присутствованія на коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, генералъ Каульбарсъ временно вступилъ въ отправленіе его обязанностей. Повидимому, католическая пропаганда идетъ въ княжествѣ удачно. Ватиканъ рѣшился назначить туда одного архіепископа и двухъ епископовъ; первый будетъ пребывать въ Константинополѣ, а епископы — въ самой странѣ; архіепископъ уже назначенъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недавно, въ католической церкви въ Константинополѣ происходила хиротонія одного изъ епископовъ — это священникъ Петковъ. Въ Румеліи, Алеко-Паша совершенно поддался вліянію державъ, соперничающихъ съ Россіей; все русское притѣсняется, — русскіе офицеры и унтеръ-офицеры уходятъ изъ края, смѣняютъ англичане и французы.

Но, уживаясь кое-какъ въ Румеліи, англичане и французы, тѣмъ не менѣе,—вообще,—находятся въ натянутыхъ отношеніяхъ. Франція, вступившая на путь колоніальныхъ пріобрѣтеній, не можетъ угоняться за Англіей, которая успѣваетъ и мѣшать своей соперницѣ и, въ то-же время, завладѣвать все новыми и новыми территоріями. „Пока мы,—жалуются французы,—долгое время колебались пополнить наши океанскія владѣнія посредствомъ пріобрѣтенія какихъ-либо острововъ или архипелаговъ, образующихъ ихъ необходимое дополненіе,—колоніальныя власти Куинслэнда (англійская колонія въ Австраліи) формальнымъ образомъ, отъ имени Великобританіи, вступили во владѣніе островомъ Новой Гвинеи, превышающимъ, на цѣлую треть, Мадагаскаръ и могущимъ поспорить съ Борнео, который считается самымъ большимъ островомъ въ мірѣ. Англичане рѣшились на новое присоединеніе не столько изъ-за выгодъ, какія они могутъ извлечь изъ этой страны, сколько изъ за того, чтобы помѣшать другимъ народамъ поселиться тамъ." И—они имѣли нѣкоторое основаніе желать предупредить другихъ: Германія, Италія, Голландія уже имѣли виды на островъ, а послѣдняя изъ нихъ даже владѣетъ третью его—въ западной части. Не менѣе заняты французы и „тройственнымъ союзомъ"; недавно въ сенатѣ обсуждался запросъ, сдѣланный по этому поводу Брелемъ; министръ иностранныхъ дѣлъ, Шальмель-Лакуръ, сказалъ, что въ сближеніи трехъ державъ онъ не видитъ ничего новаго: итальянскій министръ Манчини и австрійскій—Тила, объявили, что въ основѣ союза нѣтъ наступательнаго замысла на Францію и онъ, Шальмель-Лакуръ, вѣритъ тому: „впрочемъ, — прибавилъ министръ, — никто не думаетъ, чтобы нападеніе на Францію было легко; ей не надо союзниковъ; она желаетъ, насколько это совмѣстимо съ ея достоинствомъ—оставаться въ добромъ согласіи со всѣми державами и будемъ уважать права другихъ, не отказываясь отъ своихъ правъ; страна вовсе не испытываетъ тревоги, а потому и запросъ не нуженъ"; но Брель не удовлетворился отвѣтомъ. Военный министръ Тибоденъ, при обсужденіи закона о рекрутскомъ наборѣ, высказался въ пользу трехлѣтней службы, но, остальныя лица, участвовавшія въ разсмотрѣніи вопроса, нашли необходимымъ удержать пять лѣтъ; странный военный министръ! Интересно было-бы знать — какими соображеніями онъ руководился, въ особенности зная—насколько слаба въ французской арміи дисциплина. Что касается экспедиціи въ Тонкинъ, то французское правительство отказалось отъ мысли отправить въ аннамскія воды всю крейсирующую въ китайскихъ водахъ броненосную эскадру; въ Аннамъ пойдетъ только часть этой эскадры, нѣсколькимъ-же броненосцамъ предписано крейсировать въ недалекомъ разстояніи отъ Шанхая и Гонконга.

Англія уже отправила свою экспедицію къ берегамъ рѣки Конго, въ виду того, что португальцы прислали туда нѣсколько канонерскихъ лодокъ. Предусмотрительные сыны Альбіона, усматривая въ охватившемъ европейскія державы стремленіи къ пріобрѣтенію колоній, возможный поводъ къ войнѣ — принимаютъ уже и нынѣ мѣры на всякій случай: они заняты приготовленіями, имѣющими цѣлью приспособленіе торговаго флота къ войнѣ; въ числѣ условій, на которыхъ выдана нѣсколькимъ конкурирующимъ между собой народнымъ обществамъ концессія на перевозку почты черезъ Атлантическій океанъ, находится условіе, въ силу котораго пароходы почтовой службы обязаны быть снабжены двойными бортами, причемъ разстояніе между ними должно равняться объему тюка хлопка; сдѣлать это съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны наполнить пространство подобными тюками и превратить, такимъ образомъ, почтовые пароходы въ родъ панцырныхъ судовъ, вооруженныхъ артиллеріей, снабженныхъ боевыми снарядами и т. д. Динамитные дѣятели не перестаютъ подавать о себѣ вѣсть: въ самое недавнее время многими торговыми фирмами, имѣющими магазины близь собора Св. Павла, получены анонимныя письма, съ угрозой, что соборъ этотъ и другія большія зданія предполагается взорвать, чтобы „отомстить за право ирландскихъ патріотовъ". Въ Нортгемптонѣ открыта тайная фабрика динамита; въ Нью-Іоркѣ взяты двое изъ участниковъ убійства въ Фениксъ-Паркѣ.—Лордъ Дефферинъ уѣхалъ изъ Египта и, говорятъ, будетъ замѣненъ секретаремъ по индійскимъ дѣламъ, Бэрингомъ. Войска хедива разбили мятежниковъ, предводимыхъ лже-пророкомъ.

Шведская палата депутатовъ отвергла билль о „нейтрализаціи" Швеціи и Норвегіи, который недавно былъ предложенъ.

Смѣсь.

Нефтяная промышленность въ Америкѣ. Исторія нефтяной промышленности въ Пенсильваніи настолько замѣчательна и оригинальна, что съ перваго раза походитъ на вымыселъ самой пылкой фантазіи. Еслибъ 28 Августа 1859 г., т. е. въ день, когда была здѣсь окончена первая буровая скважина, кто нибудь предсказалъ, что вновь открытыми нефтяными источниками народное благосостояніе обогатится въ теченіи 20 лѣтъ на сумму свыше двухъ милліардовъ нашихъ рублей, то такого пророка сочли бы по меньшей мѣрѣ сумасшедшимъ; а между тѣмъ дѣйствительность далеко превзошла уже это предсказаніе. Нѣтъ ни одного уголка во всемъ цивилизованномъ мірѣ, гдѣ бы не извѣстенъ былъ американскій керосинъ. Въ настоящее время для добычи нефти въ Пенсильваніи и западной Виргиніи сдѣлано болѣе 20 тысячъ буровыхъ скважинъ; 100 тыс. людей находятъ себѣ заработокъ при этомъ промыслѣ. Нефть непрерывнымъ потокомъ движется по сѣти желѣзныхъ трубъ, протяженіемъ 6 тыс. верстъ, проходящихъ ее къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и морскимъ пристанямъ.

Начало керосиноваго производства въ Америкѣ походило на ту лихорадочную, безтолковую суматоху, какая за 15 лѣтъ передъ тѣмъ была въ Калифорніи, со всѣми ея обыкновенными послѣдствіями, т. е. быстрымъ обогащеніемъ и слѣдовавшимъ за нимъ банкротствомъ. Полковникъ Дрэкъ, владѣлецъ первой изобильной нефтью буровой скважины, послѣ внезапнаго обогащенія кончилъ тѣмъ, что послѣдніе годы своей жизни перебивался пенсіономъ, назначеннымъ ему пенсильванскимъ штатомъ, какъ первому піонеру нефтяной промышленности. Джонъ Стиль, или, какъ его называютъ, „керосиновый

Библиотека "Руниверс"

Джонни", заснувшій однажды простымъ рабочимъ и проснувшійся на другой день милліонеромъ, получаетъ теперь 50 долларовъ мѣсячнаго жалованья. Въ Питолѣ въ 1865 году было только два дома, а черезъ три мѣсяца тамъ было 15000 жителей. Земля, продававшаяся тамъ передъ тѣмъ десятинами за ничтожную плату, вдругъ поднялась до такой страшной цѣны, что за участокъ, едва достаточный для постройки дома, приходилось платить по 10 тыс. долларовъ. Ферма Голмденъ, купленная за 25 тыс. долларовъ, была черезъ три мѣсяца перепродана за 1.600000 долларовъ. Около нея появились обширныя гостинницы, великолѣпные театры; къ ней подвели желѣзную дорогу, нефтепроводныя трубы, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ нефть около нея истощилась и всѣ постройки были брошены почти за безцѣнокъ.

Спекулятивное возбужденіе и азартъ, охватившій нефтепромышленниковъ, привели дѣло въ самое плачевное состояніе. Всѣ спѣшили перегонять другъ друга, всѣ бросались на бурадленіе скважинъ, такъ что въ концѣ концовъ производство превысило спросъ: продавцовъ явилось болѣе чѣмъ покупателей, что повлекло за собой всеобщее разореніе. Техническая часть, особенно способы перевозки нефти, были въ самомъ первобытномъ состояніи. Нефть, перевозимая въ плохо сдѣланныхъ и дававшихъ течь бочкахъ, на колесахъ по грунтовымъ дорогамъ и по рѣкамъ на баржахъ, въ огромномъ количествѣ проливалась и пропадала безполезно.

Такой порядокъ продолжался однако не долго. Предпріимчивые американцы уже въ 1865 г. начали составлять товарищество для устройства нефтепроводовъ. Компаніи покрывали трубами извѣстную часть нефтяной территоріи и входили въ соглашеніе съ владѣльцами буровыхъ скважинъ, предлагая свои услуги для перекачки добываемой ими нефти. Нефтепромышленникъ сдавалъ компаніи свою нефть подъ квитанцію и могъ получить свой товаръ во всякое время на назначенной станціи желѣзной дороги, уплачивая компаніи издержки за перекачиваніе и храненіе нефти. Наконецъ всѣ отдѣльныя нефтепроводныя компаніи соединились въ одно корпоративное учрежденіе подъ общимъ контролемъ и руководствомъ и такимъ образомъ организовали въ 1877 году одно громадное общество „Standard Oil C°."

Общество это рѣшило буреніе и добываніе нефти предоставить частной инициативѣ предпринимателей и занялось только исключительно передвиженіемъ нефти. Оно, не требуя никакого вознагражденія отъ нефтепромышленника, подводитъ къ каждой буровой скважинѣ, гдѣ бы она ни была, нефтепроводную трубу; получаетъ отъ владѣльца товаръ и выдаетъ его изъ своихъ нагрузочныхъ резервуаровъ на какой угодно станціи, взимая опредѣленную по таксѣ плату за перекачку и храненіе нефти. Компанія эта въ самое короткое время достигла почти невѣроятныхъ результатовъ. Принадлежащіе ей нефтепроводы имѣютъ въ настоящее время протяженіе въ 6 тысячъ верстъ и соединяютъ 20 тысячъ буровыхъ скважинъ. Кромѣ того магистральныя трубы, протяженіемъ 1,500 верстъ, соединяютъ нефтеносную область съ Нью-Іоркомъ, Филадельфіей и Балтиморой. На всемъ протяженіи магистральныхъ трубъ, на разстояніи каждыхъ 40 верстъ, устроены станціи съ перекачивающими насосами и резервуарами и по каждой 6 дюймовой трубѣ прогоняется въ сутки 150 тысячъ пудовъ керосина. Компанія дѣлаетъ ежедневный оборотъ въ ½ милліона пудовъ нефти; она ежедневно употребляетъ 5½ тысячъ пудовъ желѣза на устройство новыхъ складочныхъ резервуаровъ; изготовляетъ ежедневно 100 тысячъ жестяныхъ ящиковъ пудовой вмѣстимости и 25 тысячъ дубовыхъ боченковъ, на обручи которыхъ истрачивается 9 тысячъ пудовъ желѣза.

Чтобы сохранить картофель свѣжимъ до лѣта, совѣтуютъ, предварительно перемывъ его, опустить въ сѣткѣ на 4 секунды въ кипящую воду (лучше брать посоленную воду). Затѣмъ картофель просушивается на открытомъ воздухѣ, разложенный въ одинъ рядъ. Такимъ образомъ приготовленный картофель не проростаетъ, долго сохраняется и не теряетъ своего первоначальнаго пріятнаго вкуса. Но послѣ этой операціи картофель непремѣнно слѣдуетъ сохранять въ темнотѣ.

Противъ трескания рукъ служитъ отличнымъ средствомъ масса изъ меда и глицерина, ложка которой распускается въ литрѣ воды, предназначенной для умыванія. Это прекрасное средство дѣлаетъ кожу на рукахъ мягкою и нѣжною и предохраняетъ ее отъ трескания. Вообще втираніе одного глицерина не приводитъ къ хорошимъ результатамъ, лучше глицеринъ смѣшивать съ водой. Утромъ и вечеромъ, передъ сномъ, на только что вымытыя руки вливается нѣсколько капель воды и нѣсколько капель глицерина, все это тщательно втирается въ кожу, которая затѣмъ обсушивается посредствомъ прикладыванія полотенца. Такимъ способомъ руки не порстятся и остаются мягкими и нѣжными даже при работѣ на сильномъ холодѣ. Если-же при этомъ на ночь надѣвать перчатки, то средство становится еще дѣйствительнѣе. Губы, смазанныя вышеприведеннымъ составомъ, также предохраняются отъ трескания.

Злополучный пѣвецъ. Во времена второй имперіи, любимцемъ публики на сценѣ Парижской Императорской оперы былъ пѣвецъ Массоль. Это былъ человѣкъ всегда мрачный, замкнутый, чуждавшійся людей, съ непріятной, отталкивающей физіономіей, въ глазахъ его свѣтился мрачный огонь. Враги Массоля говорили, что у него „худой глазъ". Ко всему этому онъ былъ очень не далекъ. Все это однако не мѣшало восторгаться его прелестнымъ голосомъ, а дамы такъ положительно бредили имъ и приписывали что-то чарующее, демоническое. Въ репертуарѣ была въ то время между прочимъ опера „Король Карлъ VI", въ которой лучшимъ мѣстомъ считалась такъ называемая „арія проклятія"; она всегда вызывала цѣлую бурю аплодисментовъ. Когда Массоль пѣлъ въ первый разъ эту арію, онъ, войдя въ роль, поднялъ взоръ къ небу и произнесъ проклятія на вѣчныя времена на голову своихъ враговъ. Затаивъ дыханіе слушала публика пѣвца. Раздались оглушительные аплодисменты. Когда все стихло, съ высоты, куда былъ обращенъ взоръ Массоля, стремглавъ упалъ машинистъ и вынесенъ былъ уже мертвымъ. Прошло нѣкоторое время и пьеса эта была поставлена опять. Въ памяти Массоля былъ еще живъ печальный случай. На этотъ разъ, во время своей аріи, онъ не поднялъ взора вверхъ, а устремилъ глаза на мѣста музыкантовъ. Съ послѣдними звуками аріи капельмейстеръ Гюбенетъ вдругъ почувствовалъ себя нехорошо, былъ немедленно увезенъ изъ театра и на третій день умеръ. Когда опера эта была поставлена въ третій разъ, публика была крайне заинтересована узнать, послѣдуетъ ли новая жертва за демонской аріей. Не безъ внутренняго волненія, увлекая публику, пѣлъ Массоль, устремивъ взоръ на единственную пустую ложу. Она принадлежала богатому молодому купцу, которому приготовленія въ дальній путь помѣшали придти во время въ театръ. Какъ разъ во время зловѣщей аріи онъ вошелъ въ ложу, чтобы прослушать толь-

Отъ конторы редакціи „НИВЫ".

Одинъ изъ слѣдующихъ №№ „Нивы" будетъ посвященъ исключительно ожидаемому всей Россіей историческому дню, въ который Россія будетъ праздновать Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Съ цѣлію дать широкую возможность наглядно ознакомиться со всѣми знаменательными моментами и эпизодами за время этого событія, мы послали въ Москву особаго спеціальнаго корреспондента—извѣстнаго художника Н. Н. Каразина, который будетъ немедленно сообщать намъ рисунки и описанія каждаго выдающагося эпизода торжества.

Въ вышеупомянутомъ, такъ называемомъ, коронаціонномъ номерѣ „Нивы", посвященномъ исключительно только коронаціи, имѣющемъ выйдти въ увеличенномъ объемѣ, будутъ помѣщены, кромѣ художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, масса рисунковъ, касающихся всѣхъ главныхъ моментовъ великаго событія.

Имѣя въ виду, что многія лица, и несостоящія подписчиками нашего журнала, пожелаютъ пріобрѣсти этотъ №, мы его печатаемъ на нѣсколько тысячъ экз. болѣе противъ обычнаго, назначая за этотъ № весьма низкую цѣну: по 30 к. за экз., съ пересылкою по 35 коп. Коронаціонный № будетъ для отдѣльной продажи пущенъ въ особой изящной оберткѣ,—кто же изъ подписчиковъ пожелаетъ сверхъ своего подписнаго № (который въ концѣ года требуется для переплета) имѣть отдѣльно сброшюрованный №, платитъ 25 коп. за экземпляръ, съ пересылкою 30 к.

Выписывающіе этотъ № для раздачи на память ученикамъ, солдатамъ, работникамъ въ заведеніяхъ и пр. и пр., въ количествѣ	100 экз.	платятъ	25 р.,	съ пер.	30 р.
	500 „	„	120 „	„	145 р.
	1000 „	„	210 „	„	260 р.

Съ требованіями обращаться: въ **С.-Петербургѣ**, въ Редакцію журнала „Нива", Большая Морская № 9.

Въ **Москвѣ**: въ отдѣленіе конторы „Нивы" у Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.

Библиотека "Руниверс"

ко одинъ актъ. И на этотъ разъ дѣло не обошлось безъ несчастія. Молодому купцу не удалось достигнуть цѣли своего путешествія; въ одномъ пограничномъ французскомъ городкѣ смерть отъ разрыва сердца преждевременно положила конецъ его жизни. Съ тѣхъ поръ Массоль „аріи проклятія" уже не пѣлъ болѣе никогда. Пѣвцу наскучила жизнь артиста и онъ рѣшилъ распрощаться съ парижской публикой. 15-го января 1858 г. театръ былъ полонъ публики, которая пришла послушать въ послѣдній разъ своего любимца-пѣвца въ оперѣ Россини—„Вильгельмъ Тель". Въ числѣ избраннѣйшей публики была и молодая императорская чета. Когда императоръ слѣдовалъ въ театръ, на него было сдѣлано злодѣйское покушеніе графомъ Феликсомъ Орсини и его сообщниками, едва не стоившее жизни Наполеону. При этомъ однако пострадало нѣсколько лицъ. Императоръ тѣмъ не менѣе послѣдовалъ съ супругой въ оперу и просидѣлъ въ ней до конца, пока на улицѣ не были арестованы покусители и убраны тѣла. И эта печальная катастрофа была связана съ прощальнымъ спектаклемъ артиста Массоля.

Во время наводненія. Газета „Lanterne" сообщаетъ слѣдующую замѣтку изъ дней наводненія въ Парижѣ. Крысы покидали свои норы въ подвалахъ, которые были залиты водой, и карабкались въ верхніе этажи, ища спасенія. Въ это время во дворцѣ Бурбоновъ ихъ было убито болѣе тысячи штукъ; нѣкоторыя изъ нихъ были величиной съ небольшую кошку и обладали такими громадными рѣзцами, которыми могли совершенно свободно вырвать порядочный кусокъ мяса на ногахъ людей, ихъ убивавшихъ. На правомъ берегу Сены крысы поступили иначе. Почуявъ наводненіе, онѣ оставили берегъ и искали убѣжища въ домахъ и на улицахъ. Напримѣръ въ одной улицѣ убили ихъ болѣе чѣмъ 500 штукъ. Само собою разумѣется, что ихъ истребляли всевозможными средствами и когда отрава оказалась недостаточно дѣйствительной,—пустили противъ нихъ кошекъ; однако онѣ отказывались вступить въ борьбу съ огромными крысами и всѣ разбѣжались. Только собаки дѣятельно помогали истребленію этихъ животныхъ. Собака изъ породы таксъ, принадлежавшая мяснику въ улицѣ „Dauphine", уничтожила одна въ теченіи трехъ дней 400 крысъ; послѣ чего вся была покрыта ранами. Въ улицѣ „du Bac" № 2, четыре такса, которыхъ одолжилъ маркизъ Англезей, истребили тысячу этихъ животныхъ. Но за то одна изъ этихъ собакъ была закусана до смерти. Она стоила своему господину не менѣе 80 фунт. стерлинговъ.

Сожженіе труповъ въ Японіи вещь очень обыкновенная; здѣсь каждый годъ, среднимъ числомъ, сжигается до 9 тысячъ труповъ. Трупосожигательныя камеры, выстроенныя изъ камня на цементѣ, имѣютъ очень высокія дымовыя трубы и потому весьма схожи, на первый взглядъ, съ фабриками. Въ передней выставлены на продажу красныя каменныя урны и маленькія лопаточки, которыя предназначаются для собиранія пепла отъ сожженнаго трупа на память. За передней находятся 4 комнаты, изъ которыхъ самая большая украшена гранитными колоннами; въ ней трупы сжигаются за извѣстную плату (около 1 р. 70 коп.). За отдѣльное сжиганіе взимаютъ плату, въ 5 разъ превышающую первую. Послѣ извѣстныхъ обрядовъ въ домѣ умершаго, трупъ относится въ камеру для сожиганія, гдѣ около него находится духовное лицо до 8 часовъ вечера. Затѣмъ зажигается огонь, который горитъ въ теченіи всей ночи. Въ 6 часовъ утра пепелъ сгребается и укладывается въ урну, которая, часто съ большою пышностью, хоронится на кладбищѣ. Ни во время, ни послѣ операціи трупосожиганія не ощущается ни малѣйшаго непріятнаго запаха, что приписывается въ высшей степени высокимъ трубамъ. И такъ мы видимъ, что способъ этотъ, при всей своей простотѣ, на столько же хорошъ, какъ и всѣ до сихъ поръ предлагаемые въ Европѣ. Самое зданіе окружено высокимъ заборомъ изъ бамбуковаго тростника.

Для предохраненія отъ моли суконъ, мѣховъ и т. п., недавно изобрѣтена оберточная бумага. Приготовленная изъ волоконъ тряпья и бумаги, она пропитывается смѣсью дегтя, очищеннаго керосина и карболовой кислоты. Достаточно насыщенную этимъ составомъ бумагу проводятъ чрезъ прессовальную машину и горячій катокъ, затѣмъ охлаждаютъ, сушатъ и рѣжутъ на куски.

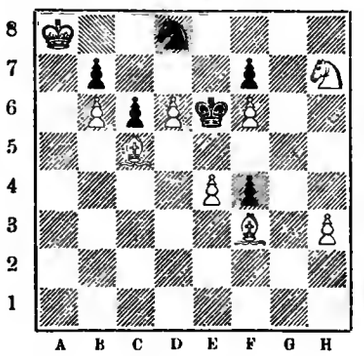
Королю Сандвичевыхъ острововъ Калакауа I пришла недавно мысль удостоить Адалину Патти, которую онъ никогда не слыхалъ и не видѣлъ, орденомъ Кавіолани—бриліантовой звѣздой на лентѣ, съ красными и бѣлыми полосами. Этотъ высокій подарокъ былъ переданъ пѣвицѣ въ Нью-Іоркѣ секретаремъ короля Гастингсомъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Памятникъ Св. Ирины въ Кіевѣ** (съ рис.). — **Дядя Пронофій и Валетка.** Разсказъ графа **А. А. Голенищева-Кутузова.** (Окончаніе).—Стихотворенія **П. Гнѣдича.**—**Императоръ-философъ.** Очеркъ. — **Малайскій кинжалъ.** Разсказъ **Г. Гиршфельда.**—**Зимній видъ водопада Иматра** (съ 2 рис.).—**Маленькій Канадіецъ съ лыжами** (съ рис.).—**Мученица Симфороза передъ Императоромъ Адріаномъ** (съ рис.).—**Обрядъ сожженія тѣла королевы въ Сіамѣ** (съ рис.).—**Библіографія** (съ 2 рис.).—**Политическое обозрѣніе.**—**Смѣсь.**—**Отъ конторы редакціи „Нивы".**—**Игры и задачи.**—**Объявленія.**

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Шахматная задача № 25.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе шахматной задачи № 19.

Бѣлые	Черные
1) H 1—G 1	1) Куда угодно.
2) Ферзь или конь даютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Г. г.: **Спб.**—Воронихина, Базырина, Андреева; **Москва**—Пелина, Попова, Боброва; **Астрахань** — Цѣхановича; **Барыковка**—Туркина, **Варшава**—Фольмана, **Волновыскъ** — Липшицъ, **Медвѣдево**—Лейцингеръ, **Н. Новгородъ** — Ульева, **Новоградъ-Волынскъ** — Мижирича, **Ревель** — Отоцкаго, **Слонимъ**—Логвиновича, **Симферополь**—Лунскаго; Тугенгольдъ.

Рѣшеніе ребуса № 18.

Бѣда ходитъ не по лѣсу, а по людямъ.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 20.

1) a	$b-e=f$	$a=11=K$
2) b	$a+e+h=f+i$	$b=15=O$
3) c	$b^2-e^2=h^2-2(a+d$	$c=17=P$
4) d	$a+b+c+e=f+g+i$	$d=15=O$
5) e	$a^2-h^2=c+g$	$e=14=H$
6) f	$(b+c):(g+h)=(i-g):(h+f)$	$f=1=A$
7) g	$(g-e)^2=h^2$	$g=23=Ц$
8) h	$(e+f)^2=b^2$	$h=9=I$
9) i	$c^2-d^2=64.$	$i=33=Я$

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Г. г.: **Спб.**—Лурье, Коломійцова, Розы, Шеръ, Кузнецовой, Шотель, Новоселова, Воронихина, Грибанова, Бармицкаго, Евстигнѣева-Сергѣева, Игнигсонъ, Риль, Посникова, Ефимова, Николаева, Смирягина, Пуцко, Коркина; **Москва**—Субботина, Пелевина, Масталыгина, Арефьева, Вольцовой, Греиъ, Штейнбахъ, Цвѣтковой, Бѣляева; **Астрахань**—Цѣхановича, **Бахчисарай**—Дремчи, **Бердянскъ**—Бабая, **Большое Коровино**—В. К. Терскаго: **Варшава**—Кречетовича, Соловейчика, Никитина, Фольманъ; **Вильномiръ**—Гурвича, **Вильно**—А. Ѳ. Г—гъ, Гдника, Балицкаго, **Витебскъ**—Сахарова, **Воронежъ**—Строгонова; **Георгіевскъ**—Курацова, **Екатеринославъ**—Авсюкевича; **Казань**—Сголбова, Долгова, Куржанскаго, **Калуга**—Н. М. К., **Керчь**—Гинкулова, **Ковно**—М. Б—анъ, **Коломна**—Перова, **Кошняки**—Земцева, **Кронштадтъ**—Попова, **Курскъ**—Четвертушкина, **Ловичь**—Анвельдтъ, **Луцкъ**—Германовской, **Малоархангельскъ**—Полякова, **Медынь**—Ларіонова, **Мнинскъ**—Шпаковскаго, Цыпкина, **Н. Новгородъ**—Киселевой, **Николаевъ**—Сталь; **Одесса**—Павловичъ, Трейгеръ, Дивисъ, **Орелъ**—Гайдукова; **Оренбургъ**—Аллагуова, **Петергофъ**—Гусарова, **Погаръ**—Вербицкаго, **Порховъ**—Соловскаго; **Раненбургъ**—Преферансова, **Ромны**—Карташевскаго, **Ростовъ на Д.**—Ачикова, **Б—гла, Рудка**—Яскинскаго, **Саратовъ**—А. П., Никитина, **Нижнаова, Севастополь**—Путятина, **Симбирскъ**—Форлюдина, **Симферополь**—Фарда; **Скопинъ**—Волкова, **Слуцкъ**—Харламповича, **Ставрополь**—Шумова, **Стеволнчи**—Турцевича, **Сумы**—Иванова, **Тарханы**—Волобонова, **Торжокъ**—Клюшина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Элеопатъ" Провизора Кинунена употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Поистинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ", даютъ намъ возможность рекомендовать этотъ бальзамъ.

Каждый флаконъ „Элеопатъ" содержитъ 120 граммовъ, и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—подпись Кинунена—собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

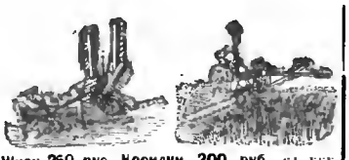
Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ" только провизора Кинунена можно получить у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Способъ употребленія „Элеопата" Провизора Кинунена, приложенъ къ каждому флакону. Въ провинціи, „Элеопатъ" имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ больш. Аптекарскихъ и Косметическихъ Магазинахъ, у дрогистовъ и въ Аптекахъ.

Для иногородныхъ покупателей, „Элеопатъ" высылается не менѣе 2 флак., содерж. 240 граммовъ, за 4 руб. необходимо указать слѣдующій здѣсь адресъ:

Въ Магазинъ Аптекарскихъ товаровъ
К. ФЕРРЕЙНУ въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"



Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укупоркой и запасными частями.

Единствен. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Искл. прод. на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, № 2.

Каталоги, проспекты и объясненія по полученіи почтовыхъ марокъ на 14 коп.

№ 2611 6—2

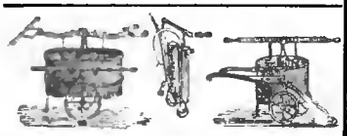
НОВЫЕ ХРОМОЛИТОГР. ПОРТРЕТЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

6 вершк. вышиною и 4½ верш. шириною, высылаются во всѣ мѣста Россіи оба вмѣстѣ за **одинъ рубль** съ пер. Требованія адрес. въ Центральную контору Объявленій, Невскій № 11. 2617 2—2



ПРОТИВЪ ГРОЗНОЙ СТИХІИ.

Американскіе пожарные и садовые насосы новѣйшихъ привилегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.

Цѣна имъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 3 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гуттаперчевымъ шлинговъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ и шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).

Отправка немедленно по полученію полной суммы.

Каталоги, проспекты, объясненія за 14 к. порто.

Обращаться въ искл. прод. привилегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владимірская, № 2. № 2610 6—2

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СКАЗКИ П. ЕРШОВА.

Конекъ-Горбунокъ.

Съ 7-ю рисунками, портретомъ и факсимиле автора. Цѣна 40 к. Продажа по всѣхъ книжн. магазинахъ столичныхъ и многихъ губернскихъ городовъ. № 2627

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Конерзнева*. Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „НИВЫ" 75 к., съ перес. 1 р.

ЗАЙДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

(Saidschitzer Bitterwasser),

настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіяхъ **брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней** и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, приноситъ большую пользу даже самому нѣжному организму.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2596 6—3

ВЫШЛА МАЙСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ."

СОДЕРЖАНІЕ: Симона и Марія, Кровавая ночь, **Ксавье де-Монтепена**. Въ четырехъ вышедшихъ книжкахъ помѣщено: Школа Робинзоновъ, **Жюля Верна**. Доказательствъ нѣтъ. Филлида. Исторія безъ названія. Ея дитя. Исторія съ привидѣніями. Искушеніе мистрисъ Ревнъ. Дорогое наслѣдство. Въ каждой книжкѣ законченныя статьи.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, **десять рублей пятьдесятъ копѣекъ**, для городскихъ **одиннадцать**, для иногородныхъ **двѣнадцать рублей**. Тринадцатая книга, премія, прилагается безплатно къ декабрской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. Редакція высылаетъ безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ прошлыхъ годахъ „Собранія Романовъ", продающихся по уменьшенной цѣнѣ. № 2628

БИЛИНСКІЯ (PASTILLES DE BILIN).

ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ.

Испытанное средство противъ **изжоги, катарра желудка** и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ при атоніи желудка и кишечнаго канала истинное сокровище.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 2595 6—2

!НЕОБЫКНОВЕННО!

Удачно художественно исполненные олеографическіе **портреты Государя** Императора **Александра III** и Государыни Императрицы **Маріи Ѳеодоровны**.

Партіями по **очень доступнымъ цѣнамъ. Могутъ быть получены только** въ моемъ заведеніи. Форматъ портретовъ 4½ вершковъ вышина 6½ вершковъ. Образцы этихъ двухъ портретовъ **каждому** высылаются немедленно по полученіи **49 к.** или 7 почтовыхъ марокъ по 7 коп. Адресоваться съ требованіями въ заведеніе **Графическихъ искусствъ З. И. Мариусъ**, Васильевскій островъ, 6-ая линія, д. № 15. № 2621

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБ.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, 39 рисунками автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „НИВЫ" 1883 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!.. Романъ *Э. Вернера*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; для подп. „НИВЫ" 1883 г. 75 к., съ пер. 1 р.

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ**, въ томъ числѣ **двумя медалями на Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской выставкѣ** въ Москвѣ **золотой медалью**,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и новыхъ владѣніяхъ Азіи.**

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—9

Казанская, противъ Ломбарда.

Казанская, противъ Ломбарда.

ФАБРИКА Ф. БИНГА,

преемникъ **УРЛАУБЪ**,

предлагаетъ разнаго рода **души, ванны, новоулучшенныя ванныя печи, лейки, клѣтки, сады, лампы, подсвѣчники, фонари, керосиновыя плиты и проч. и проч.**

ЛУЧШІЙ ВЫБОРЪ

надгробныхъ вѣнковъ

изъ лакированной жести

съ богатыми фарфоровыми цвѣтами

отъ 1 р. 50 к. до 15 р.

№ 2601 4—3

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ

ПОДСѢКАТЕЛЬ

ДЛЯ

РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ: С.-Петербургъ, Милютинъ рядъ, № 18, въ магазинѣ **Каратаева.**

МИКРОСКОПЪ 30 к., съ пер. 60 к. Гг. иногородные, выписывающіе оба предмета, платятъ 1 р. 30 к.

№ 2626 4—1

Въ магазинѣ П. ФЕНУ и К°. № 2623

(Невскій пр., противъ Гостиннаго Двора)

къ настоящему лѣту заготовленъ хорошій выборъ

1) **Приборовъ для собиранія коллекцій**; между проч.: сачки, энтомологич. щипцы, расправилки, пробковыя пластинки булавки. лупы, микроскопы, удочки, вдочки и проч.

2) **Игръ на воздухѣ**, какъ: крокеты, кегли, гимнастич. приборы, гимаки и проч.

Каталогъ пособій по естеств. исторіи высылается безплатно

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева** — **„Вольтерьянецъ"**, больш. романъ Іокая — **„Во время бури"**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго) — **„Подъ землею"**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"** и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ**: большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. П. Якобія — **„ДОРОГОЙ ГОСТЬ"**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

Поступилъ въ продажу во всѣ книжные магазины Петербурга, Москвы и другихъ городовъ только что изданный

Новый третій альбомъ К. Далматова,

въ 24 таблицы преносходныхъ, совершенно новыхъ узоровъ для вышиваній въ русскомъ, малороссійскомъ и южно-славянскомъ вкусѣ.

Цѣна **первому** альбому, въ 28 табл., безъ перес. 1 р. 50 к.; **второму**, въ 24 табл., 2 р. 50 к., и настоящему, **третьему**, тоже 2 р. 50 к. Съ пересылкою каждый дороже на 50 к. Выписывающимъ прямо отъ Далматова всѣ три за разъ, прилагается, **въ видѣ преміи**, безплатно два роскошныхъ листа узоровъ чисто русскихъ полотенецъ, стоющихъ отдѣльно 1 руб.

Адресъ: **К. Далматову** въ СПБ., 3 рота Измайловскаго полка, д. № 2. № 2629

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

ЧИСТѢЙШАЯ ЩЕЛОЧНО-КИСЛАЯ ВОДА.

ЛУЧШІЙ СТОЛОВЫЙ и ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ, испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катарахъ желудка и моченаго пузыря.

ПАСТИЛИ для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карльсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская, 3. **у Л. КРЕНИГЪ и К°**, въ Москвѣ, Петровка, д. Матвѣевой.

Р. № 2625 10—1

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ № 2624

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18. ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

СОЧИНЕНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ АВТОРОВЪ ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ:

ЛЕССИНГЪ. Сочиненія подъ редакціею П. П. Полевого, съ портретомъ и біографіею. 5 т. 8 д. л. Ц. 12 р. 50 к., съ пер. 15 р. „Сочиненія Лессинга даютъ не только громадный содержательный матеріалъ, но также и художественное наслажденіе". (Новости).—Лессингъ увлекательно проповѣдуетъ идеи гуманности, лѣтерпимости и т. п." (Голосъ). —„Нельзя не быть благодарнымъ за это изданіе". (Русскій Курьеръ).

МИЦКЕВИЧЪ. Мицкевичъ считается однимъ изъ величайшихъ славянск. поэтовъ. Это титанъ поль. поэзіи. Сочиненія подъ редакціею П. П. Полевого, съ портретомъ и біографіею. 5 т. Ц. 12 р. 50 к., съ перес. 15 р.—По характеру своего таланта чрезвычайно близкій къ Пушкину, Мицкевичъ одинаково ярко, съ изумительнымъ художественнымъ рисунокъ картины живой дѣйствительности, набрасываетъ образы легендарныхъ героевъ и т. п.

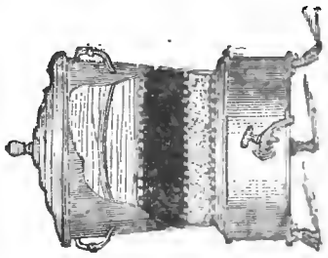
ГЕЙНЕ. Двадцать лѣтъ длилось изданіе Гейне, теперь наконецъ выпущено полное собраніе сочиненій поэта, этого художника-гражданина и юмориста. Сочиненіе подъ редакціею П. Бенгерга и Б. Чуйко, съ портретомъ и біографіею. 16 т. Ц. 25 руб., съ перес. 30 р. „Гейне одинъ изъ любимѣйшихъ писателей нашихъ: и у англичанъ, и у французовъ, и у нѣмцовъ..." (Новое Время). „Переводы очень хороши." (Голосъ).

ГЕТЕ. Фаустъ—великое творенія нѣмецкаго поэта является въ этомъ изданіи въ роскошнѣйшемъ видѣ. Въ картинахъ художника всѣ лица трагедіи являются какъ бы живыми. (Русскія Вѣдомости). Фаустъ, трагедія, украшенная 59-ю картинами художника Лиденъ-Мейера, съ орнамент. украшеніями Зейгца. Переводъ А. Струговщикова. Большой томъ въ листъ, на веленевой бумагѣ. Цѣна 20 руб., въ перепл. 25 руб., съ перес. 25 и 30 руб.

ГОФМАНЪ. Свѣжесть, юморъ и необыкновенная увлекательность разсказовъ Гофмана, дѣлаютъ его равно доступнымъ и занимательнымъ для читателей всѣхъ возрастовъ и требованій. Сочиненія его переведены на всѣ языки. Собраніе сочиненій подъ редакціей П. В. Гербеля и А. А. Л. Соколовскаго. 4 т. Цѣна 3 р., съ перес. 4 р. 50 к. Характеристическая черта этого писателя—фантастическое.

ШЛОССЕРЪ. „Трудъ Шлоссера считается почти единственною и лучшею исторіею, отличающуюся всесторонней полнотою, чисто научнымъ объективизмомъ автора, остроумностью и глубиною выводовъ и сравнительно живостью разсказа". (Голосъ). Исторія доведена до 1872 года. Всемірная исторія, съ дополненіемъ новѣйшей исторіи. 8 т. Ц. 24 р., съ пер. 30 р; въ пер. 34 р., съ перес. 39 руб.

Полный каталогъ русскихъ книгъ за 50 лѣтъ продается въ Товариществѣ М. О. Вольфъ по три рубля сер.



Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,

получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Henrie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонныя отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большія, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—2

Настоящій степной кобылій КУМЫСЪ.

Лечебное заведеніе Аннаева близъ Самары. Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адресоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—4

!!! ДО 80% УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копій, прежде принадлежавшихъ покойному Карасину, имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они, вслѣдствіе открытія въ своихъ копіяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно падшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ изъ настоящаго, натуральнаго янтаря, съ гарантіей неподдѣльности,

въ изящныхъ футлярахъ:

№ величины	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р. 4 р. — к.
2	9	11 „ 3 „ 25 „
3	8	9 „ 2 „ 80 „
4	7	8 „ 2 „ 55 „
5	6	7 „ 1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этого объявленія не повышать нынѣ означенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштука 7 коп. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

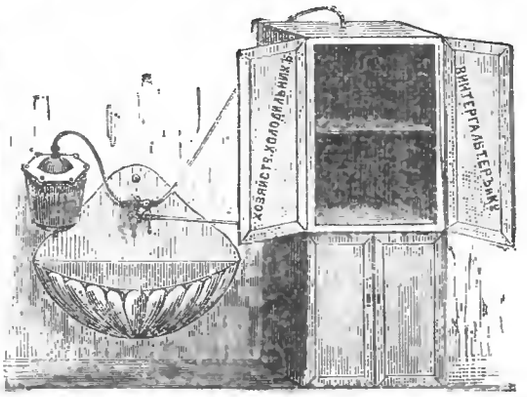
Г-ну Н. КАШИНУ,

Москва, Покровка, близъ церкви Богоявленія, домъ Корастелевой.

Гг. иногородніе просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. Ц. № 2599 2—2

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ И ВОДООЧИСТИТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ ФИЛЬТРЫ № 2580

годовой абонементъ 6 руб. Установка БЕЗПЛАТНА.



ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ годовой абонементъ 10, 12 и 15 р., смотря по величинѣ. Установка около крана 2 р.

Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ звонковъ.

№ 12. У Казанск. моста. ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и К°. По каналъ № 12.

НАТУРАЛЬНЫЙ БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ!

Давно извѣстный цѣлебный источникъ для желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочеваго пузыря, превосходный діэтетическій напитокъ.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Дено въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2594 6—3

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Болицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій)

(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:

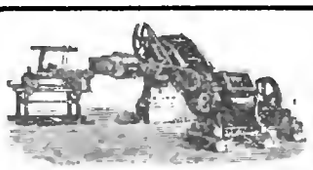
Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2595 10—2



ИНЖЕНЕРЪ

Людвигъ Ѳедоровичъ Шликзейзенъ, спеціалистъ по торфяному и кирпичному дѣлу, рекомендуетъ торфяныя и кирпичедѣлательныя машины новой конструкціи, примѣненной вполнѣ успѣшно на практикѣ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты выдаются по востребованію безплатно.

Москва, Мясницкая улица, д. Ермаковыхъ. Ц. № 2586 5—4

Красота и нѣжность лица.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Косметика А. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты, прыщей, угрей и проч. При употребленіи Березовой Эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжною, и придаетъ ей осѣлый бѣлизну, сглаживаетъ съ лица морщины, оспины и придаетъ ему юношескую свѣжесть и нѣжность; оно превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты. Оно единственное вѣрное средство отъ веснушекъ и загара. Цѣна 1-го флакона 1 р. 25 к., съ перес. 2 р., 2 флак. съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ требовать подпись А. Энглундъ красн. чернилами. Получить можно: въ Русск. Общ. торг. аит. тов. Казанская, № 12; у А. Рузанова, Гостин. дворъ, верк. лин., № 40; и во всѣхъ извѣстныхъ аптекъ. и парф. торг. Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи С.-Петербургъ, Малая Итальянская, № 3, у А. Энглундъ. № 2612

EAU DE LYS DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.

Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—2

ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Сист. ГАЛЛАДЭ.

Наидешевая и удобная дѣйствующая сила для навачиванія воды и исполненія другихъ работъ.

Насосы, пожарныя и садовыя трубы и пр. Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ

С.-Петербургъ. Каменноостровъ просп. 39. № 2598 3—3

Дозволено цензурою. СПБ. 4 мая 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 20 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 14 Мая 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку иопарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ воскреси. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" Н. Н. Печковской. Петровская Торгов. линія. . . **5 р.**

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. — руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 1 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

В. Е. Маковскій.

Талантливая семья Маковскихъ выдѣлила изъ себя особенно два имени, громкая извѣстность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію и художественную репутацію которыхъ можно считать вполнѣ упроченною. Это изящный, блестящій портретистъ и жанристъ, профессоръ Константинъ Егоровичъ и братъ его, академикъ, Владиміръ Егоровичъ, — портретъ котораго здѣсь помѣщаемъ,— представляющій, съ своимъ стремленіемъ къ реализму, къ бытовымъ сценамъ, къ разработкѣ комическихъ или драматическихъ сюжетовъ повседневной нашей жизни, совсѣмъ иную художественную физіогномію, чѣмъ его братъ.

Многимъ еще, конечно, памятна выставленная нѣсколько лѣтъ назадъ его картина „Въ пріемной доктора"—сюжетъ, казалось бы, прозаическій, и скучный до крайности, но мѣткость и, полная движенія, жизненность схваченныхъ типовъ, оживила и подняла значеніе обыденной сцены: свойство истиннаго таланта— видѣть многое тамъ, гдѣ люди обыкновенные проходятъ равнодушно мимо. Читатели наши знакомы съ этой картиной по копіи, помѣщенной въ „Нивѣ" въ 1878 году. Столько добродушнаго комизма въ этой группѣ на первомъ планѣ: почтеннаго старичка-священника и старушки, спрашивающей у него совѣта — не знаетъ ли онъ какого нибудь средства отъ зубной боли. Каждый знаетъ какое нибудь средство отъ зубной боли и священникъ, забывъ, что онъ самъ пришелъ за медицинскимъ совѣтомъ, увлекается ролью врача и подробно толкуетъ внимательно и довѣрчиво слушающей старушкѣ, какъ надо лечиться. А тамъ, въ углу и драма житейская: молодая мать принесла свою бѣдную больную дочку. Что съ ней— ума не приложать! Слабѣетъ да болѣетъ дѣвочка. Вотъ и теперь она приложила головку къ плечу матери, какъ сломленный на стебелькѣ, хирѣющій цвѣтокъ, раскидала ножки на колѣняхъ матери, и грустно смотритъ безцѣльно впередъ...

Академикъ В. Е. Маковскій. Съ фотогр. Дьяговченко. грав. Ю. Барановскій.

Сильное впечатлѣніе произвела на выставкѣ позапрошлаго года его картина „Подслушанный." Молодой красивый парень-

Библиотека "Руниверс"

преступникъ угрюмо и устало выходитъ изъ дверей суда въ сопровожденіи конвойныхъ. Приговоръ состоялся. Судоговореніе кончилось, стороны наговорились до сыта и, какъ актеры послѣ окончившагося представленія, посмѣиваясь, болтаютъ въ дверяхъ, не обращая даже вниманія на человѣка, жизнь котораго и судьба была только нѣсколько минутъ назадъ въ ихъ рукахъ. Привычные конвойные—солдатики, типы чрезвычайно вѣрно схваченные, исполняютъ свою обычную обязанность сопровожденія и на ихъ добродушныхъ лицахъ не отражается никакого особеннаго движенія. Они столько видѣли этихъ драмъ! Весь центръ картины, все тиготѣніе ея, вся сила сосредоточена въ двухъ превосходныхъ фигурахъ крестьянъ—мужа и жены—родителей преступника. Столько отчаянія, столько трогательной мольбы и муки въ выраженіи ихъ искаженныхъ горемъ лицъ; во взглядѣ матери столько трогательной любви и безнадежности, даже въ самыхъ ихъ простыхъ и глубоко вѣрно схваченныхъ позахъ: этотъ мальчикъ, котораго они такъ любили, этотъ сынъ, который уже былъ помощью семьи и подпорой убійца, преступникъ! Господи, за что такое на нихъ тяжкое, несходное горе навалилось! Впечатлѣніе глубоко потрясающее, которое нѣсколько отвлекаетъ и ослабляетъ группа, собравшаяся около оправданной, хотя тоже превосходно задуманная.

Затѣмъ, кромѣ этихъ крупныхъ вещей, всѣмъ извѣстны по выставкамъ цѣлые ряды эскизовъ и картинъ талантливаго жанриста—его „Крахъ банка", со множествомъ типичныхъ фигуръ, „У мироваго", „Счастливая чета", наконецъ на послѣдней передвижной выставкѣ „Выговоръ", „Швейцаръ съ Моск. Вѣдомостями", „Передбанникъ" и многія другія, гдѣ, надо сказать, наклонность къ реализму приводитъ иногда художника къ изображеніямъ слишкомъ незначительнымъ для его крупнаго дарованія, или къ сатирѣ, достойной иногда, быть можетъ, какого нибудь листка съ карикатурами, а не такого замѣчательнаго художника. Но какъ часто милы и добродушно-жизненны его вещи! Напримѣръ, эта милая чета стариковъ,—мужъ и жена—кейфующихъ на свѣжемъ воздухѣ. Они счастливо, мирно и дружно прожили свою честную жизнь и наслаждаются спокойною старостью, которую даютъ годы, незанятнанные никакимъ дурнымъ дѣломъ, спокойная совѣсть и вѣрная, преданная, взаимная привязанность.

Владиміръ Егоровичъ Маковскій родился въ Москвѣ, въ 1846 году. Онъ получилъ первоначальное художественное образованіе въ Московскомъ Училищѣ Живописи и Ваянія, одинъ изъ основателей котораго былъ его отецъ и изъ числа воспитанниковъ котораго многіе составили себѣ уже славное имя. Отъ С.-Петербургской Академіи Художествъ В. Е. имѣетъ двѣ серебряныя медали за живопись,—одну за рисунокъ, полученную имъ въ 1865 году, и золотую медаль за экспрессію, которую онъ имѣетъ съ 1869 года. Званія академика онъ удостоенъ въ 1873 году.

На поискахъ.

Очеркъ **Н. Успенскаго.**

I.

Землевладѣлецъ Павелъ Антонычъ Коростелевъ принадлежалъ къ многочисленному классу *оскудѣвшихъ* дворянъ, которые, въ настоящее трудное время, „словно листья въ Ноябрѣ", въ безпорядкѣ мятутся по лицу русской земли, пріискивая себѣ болѣе или менѣе тепленькіе уголки на службѣ; ими запружены всѣ конторы, канцеляріи, пріемныя и передпія сильныхъ міра сего. Въ своихъ докладныхъ запискахъ, словесныхъ и письменныхъ просьбахъ они изъявляютъ непреклонную готовность подвизаться на любомъ поприщѣ административной и общественной дѣятельности, какихъ-бы спеціальныхъ познаній оно ни требовало. Павелъ Антонычъ окончательно рѣшилъ, что при „теперешнихъ порядкахъ, когда мужикъ совсѣмъ отъ рукъ отбился и съ рабочими нѣтъ никакого сладу", заниматься хозяйствомъ не только трудно, но и по меньшей мѣрѣ безразсудно.

Въ одно осеннее утро Коростелевъ отдалъ приказаніе своему старостѣ немедленно съѣздить за содержателемъ постоялаго двора Сычевымъ, который неоднократно высказывалъ желаніе снять въ аренду его разстроенное и заложенное имѣніе. Сычевъ не заставилъ долго ждать себя. Павелъ Антонычъ безъ околичностей приступилъ къ дѣлу:

— Я хочу, Тихонъ Сергѣичъ, покончить съ вами насчетъ моего Коптева... Вы не перемѣнили своего намѣренія взять его въ аренду?

— Никакъ нѣтъ, сударь... мы на своемъ словѣ тверды... Сами-то куда-жъ думаете отправляться?

— Въ Питеръ! меланхолично произнесъ баринъ, шагая изъ угла въ уголъ: придется поступить на службу...

— Доброе дѣло... Оно и безъ хлопотъ: будете себѣ получать жалованье, да ежели къ эвтому прибавить съ имѣнышца аренду, безъ нужды и проживете...

— Я собственно потому бросаю хозяйство, что возиться съ мужиками надоѣло... Вы знаете этотъ народъ...

— И не говорите! Бить его не смѣй, по нонѣшнему времени... работы не спрашивай, а ѣсть подавай... У меня вотъ теперь свои работники, вѣрьте аль нѣтъ, семь разъ въ день ѣдятъ... Какъ встали, такъ—ѣсть... Послѣ завтрака берутъ съ собой въ поле хлѣбъ, огурцы, картошки... Приходятъ домой — сейчасъ обѣдать, а тамъ спать... Къ примѣру, проснулись, подавай имъ опять тоже, что въ обѣдѣ было... Наконецъ того полдникъ и ужинъ... Какъ есть, поѣдомъ съѣли...

— А работать некогда! подхватилъ Коростелевъ.

— Когда тутъ работать... въ пору только отдыхать... Выйдутъ въ поле, одинъ трубку куритъ, другой, ежели не курящій, говоритъ: я покелева полежу... Что-жъ я одинъ-то буду порочить?.. А между прочимъ, слово боишься сказать... Сейчасъ уйдутъ...

— И такъ, Тихонъ Сергѣичъ, говорите послѣднее слово...

— Я, сударь, онодысь вамъ открывалъ цѣну... Сами изволите знать, вѣдь земелька-то запольная... Опять-же постройка плохая, вездѣ все надо чинить... скота нѣтути...

— Скажите пожалуйста, обратилась къ дворнику М-me Коростелева: если вы снимете въ аренду наше имѣніе, можно будетъ намъ пріѣзжать сюда на лѣто?

— Доподлинно не могу вамъ сказать, сударыни: я думалъ было сюда перебраться со всей семьей... Какъ-бы вамъ не было стѣснительно...

— Да развѣ здѣсь можно жить? возразилъ хозяинъ: крыша, потолки, стѣны, полы—все это требуетъ немедленной починки... на одинъ ремонтъ надо ухлопать по крайней-мѣрѣ тысячу рублей...

— Ваши хоромы слѣдовало-бы перетряхнуть, изъ нихъ вышла-бы чудесная хатка,—замѣтилъ Сычевъ.

— Да вѣдь на это опять-таки нужны деньги, а гдѣ они?...

Сдавъ имѣніе въ аренду и заручившись рекомендательными письмами, Коростелевъ отправился въ Петербургъ съ своей супругой, вполнѣ раздѣлявшей его взгляды на современные порядки.

II.

Первые два мѣсяца своего пребыванія въ столицѣ Коростелевъ употребилъ на обстоятельную рекогносцировку вакантныхъ мѣстъ, на сближеніе съ „нужными" и вліятельными людьми, удѣляя досужее вечернее время столичнымъ увеселеніямъ, начиная съ итальянской оперы и кончая музеемъ Лента съ спящей Клеопатрой.

Въ продолженіи всего зимняго сезона надежда на тепленькое мѣстечко не покидала нашего героя, но съ наступленіемъ весны, когда Петербургъ сталъ перебираться на дачи, Павелъ Антонычъ совершенно упалъ духомъ. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что всѣ его поиски относительно должности — одна лишь напрасная трата времени и денегъ. Печальнѣе всего было то, что рессурсы его истощились „до основанія", а получе. іе арендной платы съ имѣнія предстояло не раньше осени, послѣ уборки хлѣба: къ тому-же возвратиться въ свое родовое Коптево и прожить тамъ хоть лѣто не было никакой возможности, такъ какъ арендаторъ успѣлъ „перетряхнуть" ветхія барскія хоромы, превративъ ихъ въ дви-

Библиотека "Руниверс"

тиаршинную избу, и жилъ въ ней съ своимъ многочисленнымъ семействомъ: словомъ, объ отступленіи нечего было и думать—„мосты были сожжены“..

Боясь заглянуть въ свою скромную и не совсѣмъ оплаченную квартиру у Глазова моста, Коростелевъ безцѣльно блуждалъ по пыльнымъ стогнамъ Сѣверной Пальмиры, подолгу засматриваясь на блестящіе магазины, похоронныя процессіи, мчавшіяся конки, на дворниковъ, поливавшихъ улицы; заходилъ въ скверы и церковные садики, биткомъ набитые празднымъ людомъ, няньками и игравшими дѣтьми; иногда отправлялся на набережную Невы, по которой сновали ялики и пароходы. Любимымъ мѣстомъ его прогулки была Калашниковская пристань, гдѣ онъ встрѣчалъ картины, до извѣстной степени напоминавшія ему родину: за широкой рѣкой, надъ которой носились бѣлогрудыя чайки, весело зеленѣли сады и рощи; вся пристань была покрыта сплошною массою простаго народа; среди несмолкаемаго шума, говора, брани и смѣха раздавалась остроумная присказка къ „Зеленой дубинушкѣ:“

Отчего-же свая стала?
Нашъ подрядчикъ пропилъ сало...

Павелъ Антонычъ мысленно уносился въ свое Коптево. Съ какимъ-бы наслажденіемъ онъ теперь побесѣдовалъ съ своимъ старостой о запашкахъ, посѣвахъ, о сухмени и т. п., проѣхалъ верхомъ въ поле—взглянуть на озимовые и яровые хлѣба, привезъ своей супругѣ пышный букетъ свѣжихъ ландышей и расположился на балконѣ пить чай... Но увы! Онъ болѣе не помѣщикъ, даже не хозяинъ своему дому; у него нѣтъ ни кола, ни двора... онъ бобыль, жалкій пролетарій, который долженъ съ бою завоевывать себѣ уголъ, кусокъ хлѣба и каждый атомъ кислорода!

Между тѣмъ жизнь въ столицѣ съ каждымъ днемъ становилась все труднѣе, невыносимѣе: по всѣмъ улицамъ началась постройка домовъ, починка мостовыхъ, перекладка водосточныхъ трубъ; ѣдкая пыль, съ которой тщетно боролась ирригація, дымъ, копоть и зловонныя испаренія окутали весь городъ и носились надъ нимъ какимъ-то непроглядным туманомъ.

Въ одинъ жаркій іюньскій полдень Павелъ Антонычъ, безъ вѣдома своей жены, отправился загородъ, рѣшившись, во что-бы то ни стало, нанять себѣ хоть маленькое помѣщеніе у какого нибудь крестьянина. По совѣту своихъ знакомыхъ, онъ поѣхалъ на пароходѣ въ Саратовскую колонію, отличавшуюся сравнительною дешевизною жизненныхъ продуктовъ, полнымъ отсутствіемъ дачныхъ увеселеній и удобствомъ сообщенія съ Петербургомъ, гдѣ все-таки необходимо было, хотя-бы ради очищенія совѣсти, навѣдываться о вакантныхъ мѣстахъ. Оказалось, однако, что въ упомянутой колоніи всѣ дачи были разобраны, не исключая рыбацкихъ хижинъ, чердаковъ и подваловъ. Павелъ Антонычъ совершенно потерялъ голову. На возвратномъ пути въ городъ онъ встрѣтилъ на пароходѣ сѣдаго монаха, сбиравшаго пожертвованія на Кіевскую лавру. Бесѣда съ нимъ вывела Коростелева изъ отчаяннаго положенія. Благочестивый старецъ сообщилъ, что человѣку небогатому и притомъ неимѣющему „опредѣленныхъ занятій“ отнюдь не слѣдуетъ тратить деньги на наемъ дачи: цѣлое лѣто онъ можетъ безвозмездно пользоваться прекраснымъ помѣщеніемъ, здоровымъ столомъ, равно и свѣжимъ воздухомъ въ любой монастырской обители.

— Какъ же это такъ? съ изумленіемъ спросилъ Коростелевъ.

— У насъ, сударь мой, въ Кіево-печерской лаврѣ одна барыня прожила цѣлый годъ... даже намъ стало совѣстно... Гостинникъ, отецъ Іосафатъ, многократно напоминалъ ей, что де монастырь—не богадѣльня, а она говоритъ: что-жъ дѣлать, когда мнѣ доселѣ не присылаютъ денегъ... Я бы и выѣхала отсюда, да не съ чѣмъ... Потомъ еще одинъ актеръ прожилъ у насъ безъ малаго полгода... Онъ былъ, не плоше васъ, безъ мѣста... Когда поѣхалъ отъ насъ, ни копейки не заплатилъ...

— И вы его кормили?

— Само собою разумѣется... развѣ можетъ человѣкъ быть безъ пищи? Кормили и барыню, и актера безъ всякой платы... У насъ въ уставѣ сказано: странника пріими, нагаго одѣнь, алчущаго ухлѣби...

— Можетъ быть, этотъ обычай или, какъ вы говорите, уставъ существуетъ только въ Кіевской лаврѣ?

— Я же вамъ докладывалъ, что во всѣхъ монастыряхъ, куда ни поѣзжайте... Вотъ хоть, примѣрно, Валаамъ или Коневецъ... они отъ Петербурга недалеко... Попробуйте, съѣздите... Я увѣренъ, что останетесь довольны...

— А вы сами-то бывали въ этихъ монастыряхъ?

— Сколько разъ... Я и теперь ѣду оттуда... въ Коневцѣ у меня есть пріятель-землякъ, корридорный монахъ, отецъ Сафронъ... Онъ прежде былъ псаломщикомъ у насъ на Подолѣ, да овдовѣлъ... вы скажите, что васъ рекомендовалъ отецъ Назаръ...

— А гдѣ лучше, въ Валаамѣ или въ Коневцѣ?

— Въ Валаамѣ не въ примѣръ строже: тамъ даже курить не дозволяется... Стѣсненіе большое для богомольцевъ... Зато въ Валаамѣ насчетъ продовольствія лучше: рыбы этой, хоть примѣрно, семги или лососины—видимо невидимо! а ужь объ сигахъ и говорить нечего...

Бесѣда въ этомъ родѣ продолжалась вплоть до Петербурга и окончилась твердою рѣшимостью Коростелева послѣдовать благому совѣту старца.

— Ну, Мари, ѣдемъ изъ этого омута! входя въ свою квартиру, объявилъ Павелъ Антонычъ своей супругѣ, сидѣвшей у растворенного окна съ „Петербургскими трущобами“ въ рукахъ.

— Что такое? Развѣ получилъ мѣсто?

— Не въ томъ дѣло!... Знаешь ли гдѣ я былъ? Держу пари, что не угадаешь... Ѣздилъ—нанимать дачу и, разумѣется, ни одной подходящей не нашелъ, потому что кто же среди лѣта ищетъ дачу? За то, можно сказать, открылъ цѣлую Америку... Представь себѣ: на Ладожскомъ озерѣ есть восхитительный островъ, подъ названіемъ Коневецъ: тамъ есть сады, лѣса, сосновый боръ, однимъ словомъ, всѣ угодья; затѣмъ, рыбы тьма тьмущая! Есть такіе сиги, которыхъ и въ Петербургѣ ни за какія деньги не достанешь... но что самое главное—мы можемъ пользоваться тамъ прекраснымъ помѣщеніемъ и даже столомъ, не платя за это ни копейки... Я долженъ тебѣ напередъ сказать: столъ будетъ постный... только рыбный... Но молока, сливокъ, масла, яицъ—сколько угодно...

— Ужъ не хочешь ли ты завезть меня въ монастырь?

— Ты угадала...

М-me Коростелева укоризненно посмотрѣла на мужа и со вздохомъ произнесла:

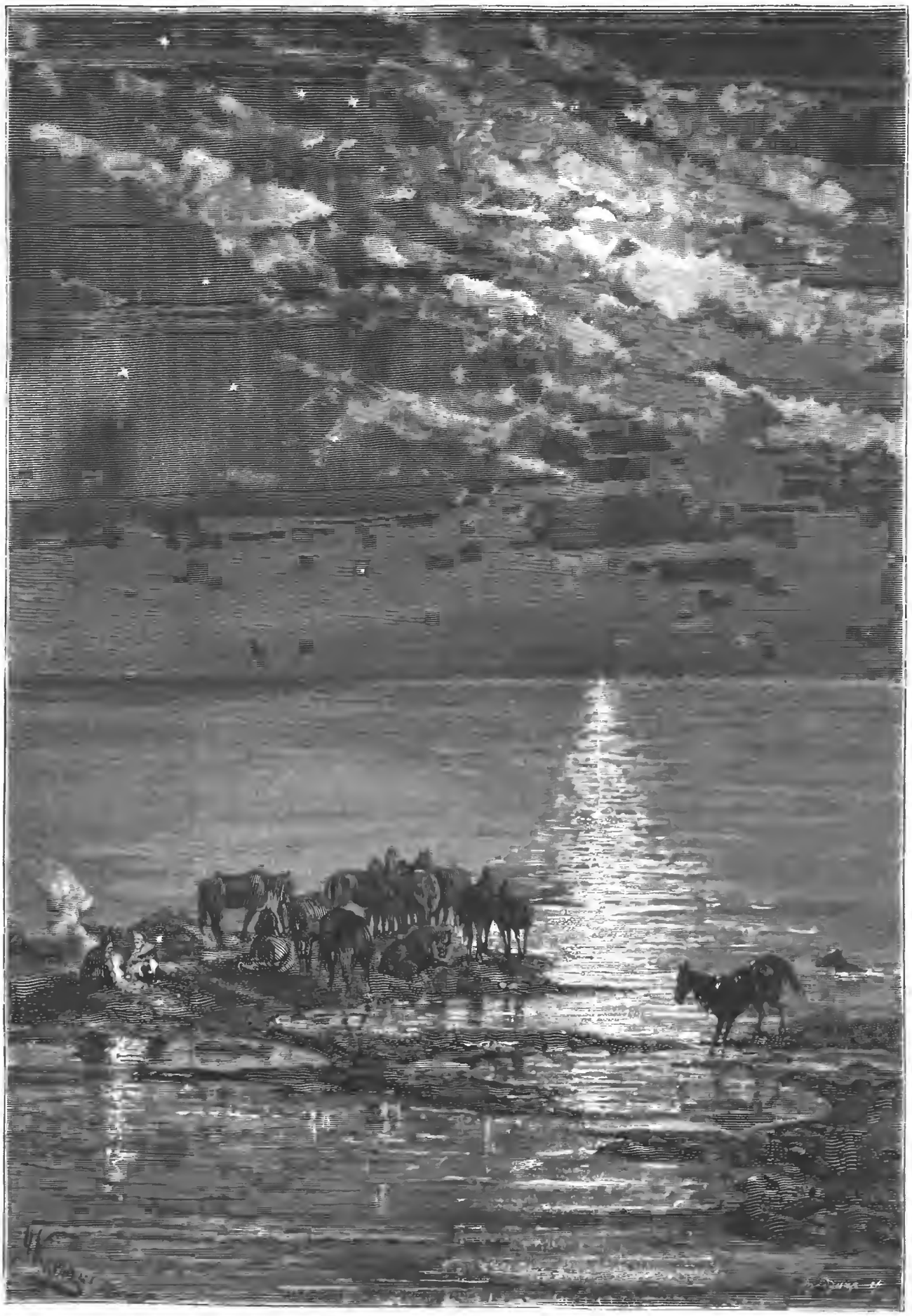
— Ужасный человѣкъ!... до чего мы дожили!...

— Ну, что же теперь дѣлать? оправдывался Павелъ Антонычъ: въ Петербургѣ жить болѣе невозможно, дачу нанять дорого... Денегъ у насъ осталось сорокъ рублей и тѣ мы должны протянуть на три мѣсяца... а въ монастырѣ мы великолѣпно проживемъ лѣто...

III.

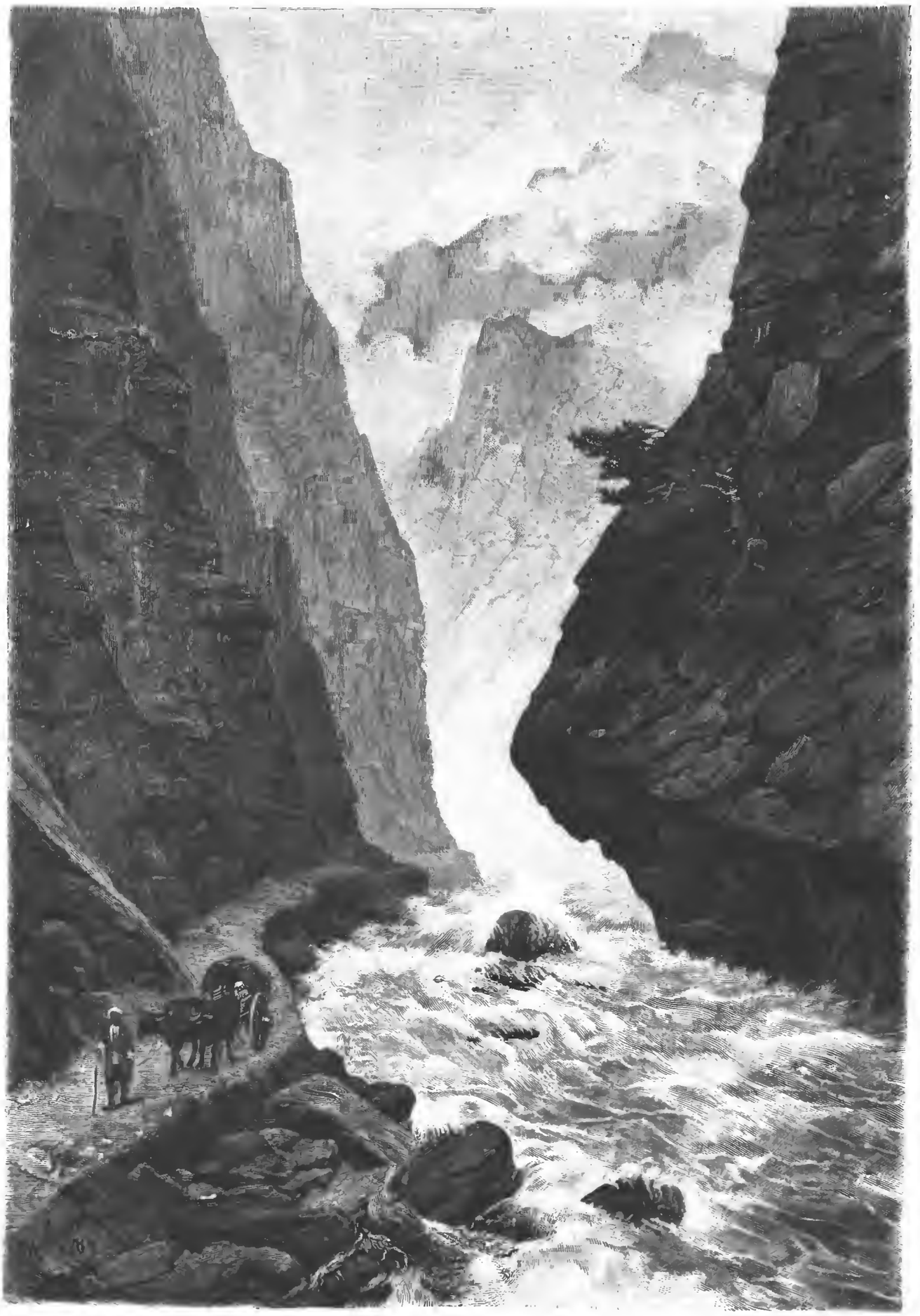
Около восьми часовъ утра близъ Смольнаго монастыря раздался пронзительный свистокъ и отъ пристани началъ отваливать огромный пароходъ „Валаамъ“, сверху донизу наполненный пассажирами—богомольцами; послѣ обычной суматохи, пререканій изъ-за мѣста, крикливыхъ прощаній, сопровождаемыхъ махаціемъ шляпъ, картузовъ и платковъ, между пассажирами начались дружелюбные распросы, знакомство и вмѣстѣ съ этимъ вы-

Библиотека "Руниверс"



Весенніе разливы. Въ устьяхъ р. Дона. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Кавказъ. Дарьяльское ущелье. Съ картины Рубо, по фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

таскиваніе изъ мѣшковъ дорожной провизіи, чищеніе селедокъ, яицъ, угощеніе водкой и пр. Между тѣмъ справа и слѣва потянулись всевозможныхъ размѣровъ суда съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, бумажныя и табачныя фабрики, пивоваренные заводы, хлѣбные амбары, красныя вывѣски портерныхъ и трактировъ.

Мало по малу смолкъ городской шумъ, пахнуло свѣжимъ воздухомъ, невдалекѣ показались деревни и зеленѣющія поля, озаренныя яркимъ солнечнымъ свѣтомъ.

— Ужъ и великія чудеса, мать моя, разсказывала на палубѣ одна старушка своей товаркѣ: одинъ баринъ сталъ торговать у церкви образокъ и сказалъ монаху: „что-жъ вы, отецъ святой, такъ дорого продаете?“ Какъ бы ты думала? У него тутъ же отнялся языкъ.

— У окаяннаго... подхватываетъ товарка.

— Вы у отца Пакратія то были... разговариваютъ двѣ чуйки, закусывая селедкой.

— Два раза Господь сподобилъ... хочу въ третій принять благословеніе... Все совѣтуетъ мнѣ жениться... а моей могуты нѣтъ, потому мнѣ пошелъ ужъ седьмой десятокъ.

— Куда-жъ вамъ въ такихъ лѣтахъ жениться, особливо ежели немощи ваши не дозволяютъ.

— Вотъ поди-жъ ты! а онъ говоритъ вотъ какъ: „совѣтую повторить.“

— Можетъ быть, вы водку потребляете?

— Испиваю, по грѣшности...

— Ну, такъ онъ поэтому—и велѣлъ вамъ жениться: безъ женскаго полу вы можете пропасть на отдѣлку... Позвольте спросить, какой такой въ Коневцѣ есть конькамень?

— А это, какъ бы сказать, большая скала на маперъ лошади... изъ ней преподобный Арсеній изгналъ нечистыхъ духовъ... и посейчасъ, къ примѣру, видны не токма щели, гдѣ они обитали, а даже когти... Какъ они царапались—все это явственно видно... страсть—любопытно! Не къ хлѣбу-соли будь сказано, эти черти опосля того улетѣли за озеро, въ одну финскую деревню... такъ она и прозывается „Чертова лахта.“

— Вотъ тоже мнѣ сказывали, большія исцѣленія бываютъ отъ святаго колодезя... онъ въ Коневцѣ находится?

— Никакъ нѣтъ. Святой колодезь, милый человѣкъ, находится въ Тихоновской пустыни, Калужской губерніи. Тамъ цѣлъ и дубъ, въ которомъ пребывалъ угодникъ. Только надо по совѣсти говорить: въ эвтой самой пустыни насчетъ продовольствія оченно скудно... рыбы почесть совсѣмъ не подаютъ...

Между пассажирами третьяго класса находился и Коростелевъ съ своей супругой. Повидимому, путешествіе на пароходѣ въ незнакомый край сильно возбуждало его нервы: онъ торопливо шагалъ взадъ и впередъ по палубѣ, спускался въ буфетъ, гдѣ подкрѣплялъ себя рюмкой водки, поднимался на вышку къ капитану и вмѣстѣ съ нимъ пристально всматривался въ даль, заходилъ въ кухню или, приступивъ къ какому нибудь богомольцу, вперялъ въ него испытующій взоръ и принимался распрашивать:

— Въ Коневецъ или Валаамъ путь держите?

— Въ Коневецъ, сударь...

— По обѣщанію?

— Такъ точно... Хотѣли было, если Богъ благословитъ, со своякомъ открыть питейную торговлю...

— Доброе дѣло... А прежде вамъ приходилось бывать въ Коневцѣ?

— Случалось, какъ же...

— Ну, что, тамъ хорошо?

— Благодать Божія!

— Помѣщеніе—какъ?

— За первый сортъ...

— Клоповъ нѣтъ?

— Какъ не быть, я думаю... этой твари вездѣ довольно...

— А баня есть?

— Еще бы! Есть и мужская, и женская... Одно слово, отмѣнно!

— Относительно продовольствія какъ?

— Харчи богатые...

— Богатые?

— Лучше требовать нельзя... вотъ какое продовольствіе, можно сказать, пошли Богъ всякому православному христіанину...

— Я думаю, сиги тамъ великолѣпные?

— Да ужъ одно слово, ѣшь—не хочу... что твоя душа пожелаетъ...

Довольный результатомъ своихъ справокъ, Павелъ Антонычъ снова спускался въ буфетъ, а оттуда направлялся къ своей супругѣ и восторженно сообщалъ:

— Не правда ли, ma chère, мы прекрасно сдѣлали, что выбрались изъ Питера... Какой воздухъ! Какіе виды!... А вонъ выглядываетъ Саратовская колонія, гдѣ я искалъ дачу... Скука, говорятъ, страшная... таже обитель... Но мнѣ, знаешь, что хочется поскорѣй увидать? Ладожское озеро... Помнишь, у насъ была картина „Петръ I во время бури“...

— Ты бы, Поль, поподробнѣй узналъ о Коневцѣ-то... Мнѣ что-то, право, страшно...

— До мельчайшихъ подробностей все знаю... Ну, спроси, что тебѣ нужно...

— Вотъ, напримѣръ, насчетъ доктора...

— Доктора нѣтъ. Вмѣсто него лечитъ монахъ, у него есть и лекарства. Еще что?...

— Насчетъ мяса...

— Неловко было спрашивать... Сама суди, какой я богомолецъ, когда ѣду въ монастырь и толкую о мясѣ... Впрочемъ, я полагаю, можно будетъ покупать на пароходѣ... Наконецъ, можно въ сосѣдней деревнѣ спросить...

— А готовить гдѣ?

— Ужъ этого я не знаю... придется какъ нибудь задобрить монастырскаго повара... Вотъ тоже я хотѣлъ въ Шлиссельбургѣ запастись водкой, но капитанъ сказалъ, что тамъ пароходъ не будетъ подходить къ пристани и простоитъ всего только десять минутъ...

— А ну-ко тамъ заставятъ безпрестанно молиться...

— Вздоръ какой! Въ Валаамѣ дѣйствительно посѣщеніе храма всегда обязательно для всѣхъ, а здѣсь никого не стѣсняютъ... Живи себѣ, какъ на дачѣ...

Въ девятомъ часу вечера пароходъ съ богомольцами прибылъ въ Коневецкую обитель.

IV.

Корридорный монахъ отвелъ Коростелевымъ просторную комнату, окнами на Ладожское озеро. Павелъ Антонычъ былъ въ восхищеніи. Оставалось приступить къ разработкѣ вопроса о „продовольствіи“. Дружелюбно обхвативъ отца Сафрона за плечи, Коростелевъ заговорилъ такимъ тономъ, какъ будто передъ нимъ стоялъ самъ Дюссо или Борель:

— Ну, чѣмъ же вы насъ покормите, почтеннѣйшій батюшка...

Въ настоящее время трапезная и кухня заперты, сухо объявилъ монахъ...

— Какъ же быть? А мы, признаться, порядкомъ проголодались...

— Ежели хлѣбца, прикажете, или кваску...

— Поль! подхватила Коростелева: нельзя ли намъ молока и яичницу...

— Ахъ да! Отецъ Сафронъ, какъ бы намъ пока молочка...

— Молоко у насъ продается на скотномъ дворѣ... Извольте, я схожу...

— Какъ продается? въ одинъ голосъ воскликнули супруги...

— Гривенникъ за бутылку...

— Вотъ тебѣ на! Можетъ быть вы въ городѣ такъ продаете? спросила Коростелева.

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, мы въ городъ совсѣмъ не возимъ молоко, а продаемъ его только здѣсь, богомольцамъ.

— Но это ужасно дорого... Въ Петербургѣ и то дешевле...

— Въ Петербургѣ, сударыня, настоящій кормъ, а у насъ коровы питаются одной черничкой...

— Это мы послѣ уладимъ, перебилъ Павелъ Антонычъ: я самъ схожу на скотный дворъ и переговорю съ монахомъ... А теперь нельзя ли намъ приготовить яичницу....

— У насъ яицъ нѣтъ.

— Какъ такъ?

— Даже негдѣ достать, потому—островъ...

— Неужели по близости нѣтъ деревень?

— Есть одна бѣдная слободка „Чертова лахта", въ шести верстахъ отсюда, но тамъ ничего нельзя достать.

Супруги переглянулись. Коростелева въ изнеможеніи опустилась на стулъ.

— Отецъ Сафронъ! воскликнулъ Павелъ Антонычъ, вновь обнимая монаха: а что-же мы съ вами забыли рыбу-то... развѣ у васъ въ озерѣ ея мало?

— Мы ловимъ рыбы очень много, только она у насъ идетъ въ солку—для братіи... а свѣжую, особливо лѣтомъ, держать невозможно: сейчасъ тронется...

— Спроси мнѣ, Поль, хоть бѣлаго хлѣба, тихо произнесла Коростелева.

— Теперь, сударыня, просфорня заперта и ничего тамъ нѣтъ, объяснилъ послушникъ: вотъ завтрашній день можете заказать себѣ что угодно: хоть булку или же хлѣбецъ...

— Заказать? протянулъ Павелъ Антонычъ: а сколько это удовольствіе будетъ стоить?

— Богомольцамъ продаютъ по одиннадцати копѣекъ за фунтъ...

— Дѣльно! Ну, подайте намъ самоваръ и чернаго хлѣба.

Монахъ вышелъ. Озадаченные супруги долго не говорили ни слова. Павелъ Антонычъ съ сумрачнымъ видомъ ходилъ по комнатѣ, боязливо поглядывая на жену, которая вдругъ съ сверкающими отъ гнѣва глазами обратилась къ нему:

— Ну, что? Куда ты меня завезъ?

— Странный вопросъ... Ты очень хорошо знала, что здѣсь островъ...

— Но вѣдь ты расхваливалъ...

— Могу ли я расхваливать то, чего никогда и въ глаза не видалъ... Я передавалъ лишь то, что люди говорятъ...

— Ты увѣрялъ: „аршинная семга! у насъ, въ Петербургѣ, большой сигъ стоитъ рубль, а тамъ задаромъ"...

— Я и теперь убѣжденъ, что у нихъ есть семга, лососина и свѣжіе сиги, но вѣроятно, все это ѣдятъ какіе нибудь архидіаконы...

За дверью послышался голосъ: „молитвами святыхъ отецъ нашихъ"...

— Войдите, сказалъ Коростелевъ.

Монахъ внесъ самоваръ и тарелку съ ломтемъ чернаго хлѣба, говоря:

— Посылалъ сейчасъ мальчика на скотный дворъ за молокомъ, но скотникъ на-отрѣзъ отказалъ. Сегодня, говоритъ, середа: надо Бога помнить...

— Ну, вотъ что, батюшка: нельзя-ли хоть водочки...

— Извольте, я на пароходъ сбѣгаю... онъ здѣсь ночуетъ... только бутылка стоитъ рубль серебра...

— Тьфу! Часъ отъ часу не легче...

— А нѣтъ ли у васъ книгъ почитать? спросила Коростелева.

— У насъ, сударыня, духовной пищи много, подходя къ окну, сказалъ монахъ: передъ вами здѣсь жила одна купчиха и тоже просила у меня книгъ. Я ей и отобралъ... не угодно-ли взглянуть?

Онъ поворошилъ на окнѣ книги: „Храмъ благочестія". „Мысли на досугѣ", „Облако надъ святилищемъ, или нѣчто такое, о чемъ современная гордая философія и грезить не смѣетъ", „Сокровенная христіанская жизнь", „Ручная нравственная книжка для христіанина" и др.

— ———

Прошло три года. Много перемѣнъ было въ жизни Павла Антоныча: жена его скончалась. Коптево было продано съ аукціона за долги, а самъ онъ началъ пить запоемъ...

На второй день Пасхи, одинъ сельскій священникъ, во время хожденія по приходу, замѣтилъ въ крестьянской избѣ жалкую фигуру въ заплатанномъ, истертомъ сюртукѣ и спросилъ хозяина:

— Кто это у васъ?

Мужикъ подошелъ къ батюшкѣ и шепнулъ:

— Нашъ аблакатъ... онъ, къ примѣру, одно дѣльце намъ выигралъ, такъ мы его и пригласили съ собой разговѣться...

„Аблакатъ" этотъ былъ Павелъ Антонычъ Коростелевъ....

Путешествіе сквозь земной шаръ.

Геологическій очеркъ **Тунча.**

При изученіи природы, мы, по большей части, вынуждены наблюденія свои ограничивать явленіями внѣшней поверхности нашей планеты и все тамъ находимъ тутъ чудеса, едва ли меньшія тѣхъ, которыя земля скрываетъ въ своемъ таинственномъ лонѣ. Глазамъ смертныхъ доступна конечно только незначительнѣйшая часть земнаго шара, т. е. внѣшняя кора, о которой сказано выше, однако чудеса подземныхъ гигантскихъ пространствъ и окаменѣлые остатки исчезнувшихъ растительнаго и животнаго міровъ, даютъ намъ понятіе о тѣхъ великихъ геологическихъ процессахъ и потрясеніяхъ, которые происходили внутри земли. Научныя изслѣдованія, при помощи тщательно произведенныхъ наблюденій и остроумныхъ комбинацій, достигли того, что мы въ состояніи теперь нарисовать картину тѣхъ частей внутренности земли, которыхъ никогда человѣческая нога не касалась. Эту картину мы и предложимъ нашимъ читателямъ, приглашая ихъ совершить мысленное путешествіе, сквозь землю, къ антиподамъ.

Если мы начнемъ наше путешествіе изъ Германіи, то исходнымъ пунктомъ всего лучше намъ избрать главный городъ имперіи: мы видимъ при этомъ, что сѣверная нѣмецкая равнина —ничто иное, какъ дно бывшаго моря, на которомъ образовались пласты земной коры. И такъ мы, сказавъ голубому небу и смѣющемуся солнцу „до свиданія!" спускаемся въ темную глубину, т. е. сначала углубляемся въ верхній песочный слой. При первыхъ же шагахъ нашего путешествія мы, чрезъ лупу видимъ, что то, что казалось намъ мертвой землей, состоитъ изъ остатковъ нѣкогда живаго міра. Это—періоды микроскопическихъ инфузорій, необъятныя массы которыхъ соединились и составили цѣлый пластъ: на немъ расположена большая часть Берлина. Замѣтимъ однако, что подобныя залежи пластовъ инфузорій встрѣчаются и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

Оставивъ позади себя внѣшнюю земную кору, съ ея смѣсью песку и глины, мы проходимъ немалое количество метровъ, черезъ слой хряща и кремня, въ которомъ размѣщены всевозможныхъ размѣровъ гранитныя глыбы, точно обточенныя и отшлифованныя. Эти вставленныя въ кремень и въ глину каменныя части разсказываютъ намъ удивительныя вещи изъ исторіи первобытнаго міра, разсказываютъ о томъ, какъ могучими переворотами онѣ были занесены сюда, о томъ, какъ одно время поверхъ Германіи катились волны Ледовитаго моря и твердыя части земнаго шара, въ теченіи тысячелѣтій, были окутаны ледянымъ и снѣжнымъ покровомъ, подъ которымъ погибъ весь уже вызванный предъ тѣмъ къ жизни міръ. Эти каменныя глыбы частію оторваны волнами Ледовитаго моря съ своихъ прежнихъ мѣстъ, частію приплыли съ сѣвера, въ видѣ громадныхъ пловучихъ льдинъ. Едва успѣли мы пройдти нѣсколько ниже изъ глинянаго и песочнаго пласта, какъ на глубинѣ приблизительно 40 метровъ наталкиваемся на слой лигнита (бурый уголь), толщиной около 15 метровъ; когда же мы спустились еще ниже, пройдя находящееся подъ нимъ наслоеніе раковинъ, около 20 метровъ, то находимъ опять пластъ бураго угля, но, на этотъ разъ, толщиной не болѣе уже 8 метровъ, и вновь съ примѣсью слоя раковинъ. Съ дальнѣйшимъ движеніемъ въ глубь, мы натыкаемся на громадные пласты мѣла и кремня. Эта по-

Библиотека "Руниверс"

рода состоитъ изъ окаменѣвшихъ микроскопически мелкихъ животныхъ, накопившихся въ громадныхъ массахъ на морскомъ днѣ и превратившихся, подъ долговременнымъ страшнымъ давленіемъ, въ камень. Подъ мѣловымъ пластомъ мы встрѣчаемъ громадное наслоеніе плитняка, которымъ такъ богаты горы Саксонской Швейцаріи, а еще глубже—желтый известнякъ и песчаный сланецъ, далѣе и на нѣсколько сотъ футъ ниже находимъ такъ называемую юрскую формацію, состоящую изъ песчаника и известняка, появляющуюся (какъ видно по названію) наружу въ горномъ хребтѣ горы, въ Швейцаріи. Весь каменный пластъ усѣянъ раковинами первобытнаго міра самыхъ разнообразныхъ, необычайныхъ и причудливыхъ видовъ. Далѣе мы наталкиваемся на могучіе пласты мергелеваго сланца, въ которыхъ обыкновенно находятся остовы большихъ первобытныхъ амфибій; слѣдующія же каменистыя породы, твердый голубой известнякъ, глинистый сланецъ и мергель богаты окаменѣлыми растеніями, необыкновенныя формы которыхъ возбуждаютъ въ насъ изумленіе. Спустившись далѣе, чрезъ могучіе слои известняковъ и песчаниковъ, чрезъ красную глину и несгораемый бурый уголь, мы проходимъ наслоеніемъ раковиннаго известняка, а затѣмъ—пестрымъ песчаникомъ прекраснаго желтаго цвѣта съ темными, на подобіе мраморныхъ, полосами. Затѣмъ, идутъ громадной толщины слой краснаго песчаника и глинозема и, наконецъ, слои каменнаго угля, песчаника и сланца въ перемежку съ каменнымъ углемъ—тѣмъ наслоеніемъ остатковъ необычайной и пышной первобытной растительности.

Распространенное мнѣніе о томъ, что земная кора составляетъ твердую связную массу, — вѣрно только въ отношеніи верхнихъ пластовъ, такъ какъ, чѣмъ дальше мы углубляемся, тѣмъ чаще встрѣчаемъ расщелины, скважины, подземные ходы и полыя пространства; невольно приходится удивляться, что эти разселины не причиняютъ болѣе частыхъ землетрясеній, которыя надо отличать отъ землетрясеній волканическаго происхожденія. Въ тѣхъ слояхъ, гдѣ мы теперь находимся, мы видимъ много воды. Она сочится, течетъ и шумно стремится изъ отверстій, расщелинъ и пещеръ, все ниже и ниже, туда, въ таинственную глубь, гдѣ стихаетъ ея гулъ. Тамъ, внизу, вода образуетъ, совершенно такъ же, какъ и на поверхности, источники и рѣки, вливающіеся въ большіе бассейны,—цѣлыя моря, изъ которыхъ исчезаютъ куда-то въ глубь, еще ниже. Съ каждымъ шагомъ мы замѣчаемъ, что она прибываетъ.

Каменныя породы, сквозь которыя мы до сихъ поръ углублялись, носятъ названіе осадочныхъ породъ; онѣ образовались изъ осадковъ, въ теченіе тысячелѣтій спускавшихся съ морской поверхности на дно; онѣ—окаменѣлый илъ первобытнаго моря, что и видно по ихъ зернистому и слоистому строенію; хотя мы находимся на полмилю отъ поверхности, но видимъ, что этотъ осадокъ выростаетъ предъ нами все въ болѣе и болѣе могучихъ массахъ.

Мы проходимъ теперь мимо каменноугольнаго известняка—какимъ онъ является въ западной части Гарца—и встрѣчаемъ каменную породу, называемую ваккомъ, образующимъ большія горныя массы въ восточномъ Гарцѣ, восточномъ Тюрингенѣ, Прирейнскихъ провинціяхъ и т. д. Здѣсь окаменѣлости замѣтно меньше, изрѣдка показываясь уже въ низшихъ формахъ первобытныхъ растеній и животныхъ. Мы углубились уже на 3 тысячи метровъ и все еще не видно конца осадочнымъ породамъ. Наконецъ, около полумили ниже, онѣ уступаютъ мѣсто новымъ образованіямъ. Теперь мы видимъ передъ собой какую то особенную, странную породу; хотя, по мнѣнію геологовъ, она происходитъ также отъ осадковъ, отлагавшихся теченіями первобытнаго моря, однако, подъ вліяніемъ другихъ силъ, она подвергалась метаморфозѣ, почему, со всѣми своими породами и во всѣхъ своихъ видахъ, какъ-то гипса, графита и т. д., именуется метаморфической породой. Тутъ мы уже не находимъ никакихъ ясныхъ слѣдовъ первобытной жизни и можемъ потому считать эту породу „гранью органическаго творенія". Снова спустились мы полмили сквозь этой слой, но онъ еще не оканчивается. Его предѣлъ находимъ мы еще за полмилю. Всего болѣе изумляютъ насъ размѣры породъ, образовавшихся изъ морскихъ осадковъ: въ ихъ толщѣ мы сдѣлали цѣлыя двѣ мили, такъ что туда можно было бы установить Монъ-Бланъ три раза.

Что мы теперь спустились глубоко въ землю,—замѣчаемъ не только изъ того, что осадочные слои нами уже пройдены, но и по высокой температурѣ. Такъ какъ, хотя теплота повышается съ глубиной все медленнѣе — теперь она уже достигла 100° Ц. Вода наполняетъ тутъ, гораздо болѣе чѣмъ въ верхнихъ слояхъ, всѣ скважины, разселины и отверстія еще болѣе покрытыхъ трещинами каменныхъ породъ; здѣсь вода имѣетъ очень высокую температуру; въ состояніи кипѣнія и тамъ, гдѣ щели открыты снизу, она, шумными потоками, низвергается въ глубину. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода встрѣчаетъ только свободное вмѣстилище, она поднимается въ видѣ бѣловатыхъ паровъ, проходя между теплыми глыбами. Но это происходитъ именно тамъ, гдѣ потокъ слѣдуетъ небольшому уклону, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кипящая стихія падаетъ въ глубину почти вертикально, быстрота движенія и давленіе, оказываемое напирающими сзади водными массами, не допускаютъ образованія пара. Теперь нашъ путь лежитъ чрезъ породы кремня (кремень образовался изъ окаменѣвшей расплавленной массы), а потомъ, непосредственно, чрезъ массивныя гранитныя наслоенія въ родѣ тѣхъ, какія видимъ въ Альпахъ и, между прочимъ, въ группѣ Монъ-Блана все многочисленнѣе и значительнѣе становятся тутъ скважины и расщелины, уходящія въ глубину; температура возвышается еще болѣе и кипящая вода продолжаетъ съ прежнимъ шумомъ низвергаться изъ верхнихъ слоевъ внизъ. Мы спустились уже на нѣсколько миль сквозь область кремня и убѣждаемся, что она обширнѣе всѣхъ каменныхъ породъ, которыя мы прошли, вмѣстѣ взятыхъ. Наконецъ и она смѣняется новыми волканическими образованіями, порфиромъ, изъ котораго, между прочимъ, состоятъ Низельсбергъ въ Тюрингенѣ и Ауэрбергъ въ Гарцѣ, и который также часто встрѣчаетъ, въ самыхъ причудливыхъ формахъ, въ Саксоніи, Тюрингенѣ, Гарцѣ, Оденвальдѣ и Шварцвальдѣ. Тутъ теплота достигаетъ страшной высоты нѣсколькихъ сотъ градусовъ и полагаетъ, наконецъ, предѣлъ неудержимому стремленію водъ. Кипящіе потоки шумно изливаются изъ верхнихъ слоевъ въ нижній, гдѣ вода, прикасаясь къ раскаленнымъ слоямъ превращается, съ страшнымъ, потрясающимъ все вокругъ себя громомъ, въ паръ, необъятныя массы котораго отталкиваютъ своимъ сильнымъ давленіемъ слѣдующіе все набѣгающіе потоки; часть этихъ потоковъ, вынужденная, такимъ образомъ, искать себѣ новаго выхода обратно, устремляется къ верхнимъ слоямъ и, уступивъ имъ значительнѣйшую долю своей теплоты, выходитъ на наружную поверхность въ видѣ болѣе или менѣе теплыхъ источниковъ.

Тутъ, подъ ногами людей, ничего о томъ не подозрѣвающихъ, происходитъ великая борьба между огнемъ и водой, при участіи и проявленіи электричества, борьба, расщепливающая и разрывающая древнія, существующія уже цѣлые милліоны лѣтъ каменныя породы. Но сей мы и обязаны тѣмъ, что вода не убываетъ съ поверхности земли, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, повинуясь закону тяжести, она должна была-бы спуститься внутрь земнаго шара.

Чѣмъ глубже мы сходимъ, тѣмъ болѣе явленіе это утрачиваетъ характеръ борьбы. Всѣ щели и скважины каменныхъ пластовъ наполнены накаленнымъ паромъ, но его гигантскія облака теперь лежатъ спокойно въ своихъ каменныхъ гнѣздахъ. Мы достигли предѣла порфироваго пласта; пройдя его громадную, въ нѣсколько миль, толщу, направляемся далѣе, чрезъ новую вулканическую породу, называющуюся діоритомъ; это кристаллообразная, зернистая масса, прекрасный темнозеленый цвѣтъ котораго такъ прельщаетъ насъ. Пока мы проходимъ сквозь могучія наслоенія этой породы, то чувствуемъ быстрое повышеніе теплоты и, прежде, нежели мы успѣли добраться до конца пласта,—видимъ впереди, предъ собой, блескъ темнокрасныхъ лучей.

О впечатлѣніяхъ, получаемыхъ нами тутъ, читатель можетъ имѣть понятіе, вспомнивъ то—какъ, обыкновенно, изображается все явленіе изверженія огнедышащихъ горъ. Отдаленный несмолкающій громъ, который еще раньше, какъ намъ казалось, исходилъ изъ глубины, становится теперь сильнѣе и глухіе раскаты сопровождаются ревомъ и шипѣніемъ, а также страшными взрывами, колыхающими всѣ прилежащіе каменные пласты. Чѣмъ ниже углубляемся мы, тѣмъ все ужаснѣе грохотъ, тогда какъ раскаленныя глыбы и пласты ходятъ волнами и колебаніе, съ каждой минутой, съ каждымъ шагомъ, становится сильнѣе и сильнѣе, превращаясь въ такое качаніе, что кажется, будто вокругъ насъ все приходитъ въ дикій хаосъ.

Вдругъ раздается оглушительный трескъ и предъ нашими глазами въ раскаленной, пламенѣющей массѣ каменныхъ породъ открывается огромная скважина прямо надъ глубиной, откуда съ свистомъ вырываются струи пара.

Послѣ того, какъ густой и горячій чадъ газовъ поднялся изъ скважины и щелей вверхъ, мы бросаемъ испуганный взглядъ нашъ въ разверзнутую бездну. И что же видимъ мы тамъ? Тамъ переливается шипящій водоворотъ огненной, раскаленной массы, переливается море огня, пламенные языки котораго тянутся къ намъ; самая смѣлая фантазія, спящаяся создать изображеніе ада—ничто въ сравненіи съ дѣйствительностію.

Но для того, чтобы продолжать нашъ обзоръ, намъ приходится углубиться дальше, внизъ, и мы медленно спускаемся, чрезъ раскаленную скважину, въ глубину.

Взоръ нашъ видитъ кругомъ только одинъ огненный океанъ. Громадныя, величиной съ цѣлыя горы, огненныя волны перекатываются съ оглушающимъ грохотомъ, одна чрезъ другую, влача на своихъ пламеносныхъ гребняхъ колоссальныя раскаленныя глыбы, бросая ихъ во всѣ стороны. Это—картина, о которой на земной поверхности можетъ дать понятіе только развѣ расходившееся въ бурю полярное море со своими пловучими чудовищными льдинами.

Мы не находимъ здѣсь собственно внутренней стороны земной коры, но видимъ ея многочисленныя холмистыя возвышенности, вдающіяся въ огненный водоворотъ, волны котораго рвутся къ нимъ бѣшеннымъ прибоемъ, пока не заставятъ ихъ погрузиться въ пучину. Въ другихъ же, болѣе спокойныхъ мѣстностяхъ, тѣмъ временемъ, чрезъ процессъ окаменѣнія и кристаллизированія, образуются новыя возвышенности, которыя, по

Библиотека "Руниверс"

Весною. Съ карт. Р. Бейшлага, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

причинѣ передвиженія огненныхъ теченій, въ свою очередь, поглощаются ими и т. д. Однако, не смотря на этотъ кругъ явленій, внутренній слой земной коры понемногу утолщается, вслѣдствіе затвердѣнія и окаменѣнія, на подобіе того, какъ это мы видимъ на нашей поверхности при образованіи льда.

Движеніе огненныхъ волнъ весьма разнообразно. Здѣсь напримѣръ мы замѣчаемъ вращательное движеніе, нѣчто въ родѣ своеобразнаго, кипящаго водоворота; въ другихъ мѣстахъ видимъ, что изнутри поднимаются пузыри, лопающіеся съ шумомъ, напоминающимъ выстрѣлы или взрывы. Эти пузыри, объемъ которыхъ настолько великъ, что туда легко помѣстился бы цѣлый городской кварталъ, содержатъ въ себѣ раскаленные газы; послѣдніе, образовавшіеся вѣроятно силою могучихъ химическихъ процессовъ, благодаря своей легкости, поднимаются вверхъ, лопаясь около земной коры, такъ что содержимое ихъ производитъ могущественное давленіе на эту кору, или, встрѣчая на пути скважины и щели, прорывается, съ рѣзкимъ, предшествующимъ вулканическимъ изверженіямъ, свистомъ, къ верхнимъ слоямъ. Кромѣ того мы наблюдаемъ еще другаго рода движеніе огненныхъ волнъ, а именно правильныя теченія, направленіе которыхъ, подобно морскимъ теченіямъ, нарушается неровною поверхностію внутренней стороны земной коры. Въ нихъ вѣроятно лежитъ основа магнитизма земнаго шара, вліяющаго на движеніе стрѣлки компаса, а также и связаннаго съ нимъ полярнаго сіянія.

Вещество, составляющее огненное море, мы видимъ на поверхности при вулканическихъ изверженіяхъ въ огненно-расплавленномъ состояніи, это—лава; въ охлажденномъ же состояніи оно является въ формѣ базальта, долерита, трахита, пемзы и т. д., такъ какъ всѣ эти минералы были нѣкогда въ расплавленномъ видѣ, въ одинъ изъ фазисовъ геологическаго развитія земнаго шара. Если мы мысленно продолжаемъ нашъ путь, отстоящій отъ центра земли еще на 850 миль, то температура поднимается еще выше, такъ что въ сравненіи съ нею жаръ нашей обыкновенной плавильной печи совершенно ничтоженъ.

Наконецъ мы достигли центра земнаго шара. Здѣсь зерно земли является намъ въ видѣ одного чудовищнаго пузыря раскаленнаго газа, образующаго горнило химической дѣятельности, дающей, между прочимъ, происхожденіе тѣмъ газовымъ пузырямъ, о которыхъ говорено выше. Вѣсъ нашего тѣла равенъ теперь нулю. Такъ какъ массы земнаго шара равны по всѣмъ направленіямъ, отсюда и притягиваютъ насъ съ одинаковою силою по всѣ стороны: очевидно, что вслѣдствіе того вліяніе теченій этихъ силъ взаимно уничтожаютъ другъ друга. И въ самомъ дѣлѣ мы здѣсь легче пуха, что и замѣчаемъ на всѣхъ своихъ движеніяхъ. Поднятая рука не падаетъ назадъ, а намъ приходится сдѣлать усиліе, чтобы опустить ее, причемъ ея вѣсъ намъ не оказываетъ въ этомъ помощи. Собственно говоря, тутъ не существуетъ ни верха, ни низа, въ томъ смыслѣ, какъ это мы понимаемъ на поверхности земли, принявъ, напримѣръ, нашу исходную точку, какъ „верхъ," а центральный пунктъ земнаго шара, какъ „низъ," и мысленно придавъ тѣлу соотвѣтственное положеніе. Эти понятія здѣсь совершенно измѣняются. Какъ только мы переходимъ черезъ центръ, то начинаемъ ощущать притягательную силу земли въ противоположномъ направленіи, чѣмъ до сихъ поръ, чувствуя то, что намъ пришлось бы испытывать на поверхности, еслибъ мы стали вверхъ ногами, что повело бы за собой сильный приливъ крови къ головѣ. Поэтому намъ необходимо, пока мы находимся въ центральномъ пунктѣ (гдѣ испытываемъ всестороннее тяготѣніе), вращаться совершенно свободно и, перевернувшись, принять то положеніе, которое соотвѣтствуетъ положенію тѣлъ нашихъ антиподовъ.

Мы продолжаемъ нашъ путь теперь къ этимъ антиподамъ, до которыхъ намъ (какъ сверху, отъ исходнаго пункта къ центру) остается ровно 850 миль.

Быстро проносясь чрезъ огненныя волны, мы замѣчаемъ, что внутренній жаръ земли нѣсколько уменьшается, а наше тѣло начинаетъ пріобрѣтать вѣсъ. Позади себя мы, вдругъ, слышимъ сильный шумъ и громъ, видимъ, что огненныя волны остаются сзади, а насъ, въ одно мгновенье, окружило облако раскаленнаго газа. Это было ничто иное, какъ одинъ изъ газовыхъ пузырей, лопнувшій по направленію, взятому нами. Сжатые необычайно сильнымъ давленіемъ газы держатъ насъ какъ желѣзными цѣпями и увлекаютъ насъ съ собой; затѣмъ, раздается странный трескъ и мы чувствуемъ, что вырвавшіеся изъ глубины пары несутъ насъ вверхъ, къ земной поверхности. Еще видимъ мы, какъ шипящіе водяные пары смѣшиваются съ газовыми продуктами и стремятся вращательнымъ движеніемъ по какому-то воронкообразному жерлу кверху же. Вотъ—могучій толчокъ и—мы вылетѣли на поверхность, выброшенные кратеромъ. И—снова надъ нами ясное небо и золотые лучи солнца? Но гдѣ же мы снова узрѣли свѣтъ? Подъ нами тянется горный хребетъ обширнаго острова, который на южной своей сторонѣ, узкимъ проливомъ отдѣленъ отъ продолговатаго, гористаго островка. Это Новая Зеландія и ея-то неспокойный волканъ Тонгароро и выбросилъ насъ наружу. Мы видимъ теперь, что сдѣлали большой крюкъ, такъ какъ, слѣдуя по прямому направленію, мы вынырнули бы, около 280 миль къ юго-западу, изъ волнъ Тихаго океана, такъ что, оказывается, мы уклонились почти на 19 градусовъ къ сѣверо-западу.

Король Глассъ и его государство.

Разсказъ **Ф. Лиффа.**

Въ 1835 году одинъ изъ большихъ англо-остиндскихъ кораблей потерпѣлъ въ южной части Атлантическаго океана крушеніе. Судно уже обогнуло мысъ Доброй Надежды, но, затѣмъ, когда вступило въ океанъ страшная буря, выбивъ его изъ рейса, бросила прямо на утесъ „Inaccessible" (недоступный), гдѣ оно разбилось въ дребезги и пошло ко дну почти со всѣмъ экипажемъ и пассажирами. Только главному штурману Уокеру и четыремъ матросамъ удалось, въ послѣднюю, отчаянную минуту, кое какъ прыгнуть въ челнъ и направить его къ скалѣ; челнъ также разбился тамъ, но люди, сильнымъ толчкомъ гигантской волны, были выброшены на рифъ.

Въ числѣ этихъ пяти человѣкъ, хотя и изнеможенныхъ и израненныхъ, но все таки спасенныхъ Небомъ изъ морской глубины, находился матросъ изъ нѣмцевъ, уроженецъ Бремена, по имени Фридрихъ Мевесъ,—герой нашего разсказа.

Они были спасены—но что же оставалось имъ дѣлать теперь?.. съ ними не было ни съѣстныхъ припасовъ, ни прѣсной воды, ничего—кромѣ надѣтаго на нихъ платья, обломковъ челнока, фонаря и двухъ ножей. Первымъ ихъ дѣломъ было забраться въ одну изъ разсѣлинъ, чтобы укрыться отъ урагана, свирѣпствовавшаго еще въ продолженіи двухъ дней. Но вскорѣ они совершенно ослабѣли подъ вліяніемъ голода и жажды. Единственная пища, которую имъ удалось открыть на скалѣ, заключалась въ нѣсколькихъ птицахъ и кое-гдѣ приставшихъ къ подножію „Недоступной" немногихъ устрицъ. Всѣ пятеро отлично понимали, что если скорая помощь не выручитъ ихъ—они погибли. Одинъ изъ матросовъ и высказалъ это мрачное соображеніе, прибавивъ, что лучше имъ было бы, подобно остальнымъ, лежать теперь глубоко на днѣ океана.

— Не приходите въ отчаяніе! серьезнымъ тономъ произнесъ главный штурманъ,—спасеніе еще возможно, если мы только не потеряемъ мужества и вѣры въ Всевышняго.

— Однако, какъ же по вашему? спросилъ Мевесъ,—кто же сниметъ насъ съ этой скалы. Тутъ мы въ нѣсколькихъ сотняхъ миль отъ обыкновеннаго пути кораблей, идущихъ въ Индію и изъ Индію и, потому, не можемъ надѣяться на то, чтобы намъ помогъ, насъ принялъ какой нибудь корабль; сюда можетъ зайдти развѣ китобойное судно, но такія суда показываются въ этой части океана можетъ быть не каждыя десять лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, они, несомнѣнно, всегда стараются обойдти подальше опасную скалу.

— Такъ, такъ, подтвердили прочіе матросы,—Мевесъ правъ; мы обречены тутъ на вѣрную смерть; лучше бы было, если бы Богъ допустилъ насъ утонуть во время крушенія!

— Спасеніе еще возможно; взгляните туда!

Небо уже очистилось, тучи исчезли, буря утихла. Солнце сіяло въ лазурной выси, отражаясь въ синемъ морѣ. Далеко на югѣ виднѣлась темная точка, которая, казалось, неподвижно держалась надъ волнистой поверхностью безбрежнаго океана.

— Э! послышалось въ группѣ матросовъ,—что это такое?

— Тристанъ д'Акунья, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, отвѣтилъ главный штурманъ,—если бъ только мы добрались туда—все было бы поправлено.

— Это не тотъ ли скалистый островъ въ южной части Атлантики, который также называется Островомъ Освѣженія? спросилъ Мевесъ.

— Да; на островѣ есть источники и ручьи превосходной прѣсной воды; туда иногда пристаютъ китоловы, чтобы пополнить свои запасы свѣжей воды, не мало тамъ и всевозможныхъ плодовъ, а также водятся дикія козы, свиньи, разная птица.

— Есть и обитатели?

— Очень немного, да и тѣ живутъ въ родѣ Робинзоновъ, въ полной отчужденности отъ всего и всѣхъ, въ уединеніи, и ихъ только, отъ времени до времени, тревожатъ одни американскіе китоловы. Насколько мнѣ объ этомъ островѣ,—открытомъ въ 1506 году португальскимъ адмираломъ Тристаномъ д'Акунья, извѣстно—тамъ, въ 1811 г., впервые поселился американскій матросъ по имени Іонаѳанъ Ламбертъ, однако онъ скоро такъ соскучился, что былъ чрезвычайно радъ оставить островъ съ какимъ-то китоловомъ.

— Теперь тамъ царствуетъ король Глассъ, сказалъ одинъ изъ матросовъ-англичанъ,—„The ragged King" (король-оборванецъ)—его такъ зовутъ моряки, я слыхалъ о немъ въ Портсмутѣ.

— И я тоже; говорятъ онъ предобрѣйшій человѣкъ.

— Но не морякъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ главный штурманъ, Ричардъ Глассъ, какъ зовутъ короля о-ва Тристанъ д'Акунья, служилъ канонеромъ въ англійской артиллеріи и геройски отличился въ Ва-

Библиотека "Руниверс"

терлооскомъ сраженіи. Когда, въ 1815 г., Наполеонъ Бонапарте былъ отправленъ на о-въ св. Елены, то англійское правительство сочло нужнымъ занять военными силами о-въ Тристанъ д'Акунья, куда и послали артиллерійскій отрядъ, къ которому принадлежалъ капралъ Глассъ. Можетъ быть, требовалась южная станція для обсергавшей св. Елену эскадры, или же то было другое, запасное убѣжище, на случай вооруженнаго нападенія, съ цѣлью освобожденія низложеннаго императора; тогда его перевезли бы на южную станцію и охраняли бы еще строже. Послѣ смерти императора, въ 1821 г., военный постъ съ о-ва Тристанъ д'Акунья былъ снятъ, но капралъ Глассъ привыкъ къ острову, полюбилъ эту мѣстность, и ему захотѣлось остаться тамъ съ женой-мулаткой, на которой женился въ Капштадтѣ; трое другихъ солдатъ также пожелали основаться, съ своими семьями, на островѣ. Глассъ былъ избранъ главой общины и теперь онъ—король, судья, священникъ, совмѣщая въ себѣ всѣ виды власти. Въ настоящее время населеніе уже разрослось и насчитываетъ человѣкъ тридцать или сорокъ.

— Да, еслибъ намъ туда только попасть, то наша невзгода кончилась бы.

— У нихъ всякой ѣды и питья вдоволь и даже есть хорошая можжевеловая водка, которую сами они гонятъ и которой—какъ мнѣ въ Портсмутѣ говорили—иногда, таки, серьезно напиваются,—со вздохомъ замѣтилъ одинъ изъ матросовъ,—а вотъ, намъ-то бѣднымъ приходится умирать тутъ, на голой скалѣ, отъ голода и жажды.

— Мы должны, по крайней мѣрѣ, сдѣлать попытку къ своему спасенью.

— Ну, что-же мы можемъ сдѣлать-то?

— Вывѣсить сигналъ! воскликнулъ одинъ.

— У насъ нѣтъ флага.

— Рубашку можно.

— Такъ нѣтъ палки.

— Для этого годится весло, которое уцѣлѣло отъ нашего челнока.

— Это ни къ чему не послужитъ, возразилъ главный штурманъ, покачавъ головой, — островъ слишкомъ далекъ и оттуда нашего сигнала не увидятъ.

— На самомъ дѣлѣ, тутъ, повидимому, не менѣе пятнадцати морскихъ миль, сказалъ Меевсъ.

— Гораздо больше; островъ, вѣдь, кажется намъ очень маленькимъ а, между тѣмъ, онъ имѣетъ двадцать миль въ окружность, а его горы возвышаются надъ поверхностью моря на шесть тысячъ футовъ; жители острова никакъ не могутъ замѣтить насъ, если мы не разведемъ огня.

— Мы можемъ устроить костеръ изъ обломковъ нашего челнока и тогда съ Тристана д'Акунья или ночью увидятъ огонь, или днемъ—дымъ.

— Но могутъ-ли тамошніе жители взять насъ со скалы, есть-ли у нихъ морскія лодки?

— Ну, этого не знаю.

— Если у нихъ нѣтъ такой лодки, то хоть они и увидятъ нашъ огонь или дымъ, но не будутъ въ состояніи оказать намъ помощи; надо намъ иначе сдѣлать.

— Какъ-же?

— Скрѣпимъ кое-какъ обломки нашей лодки и переплывемъ на островъ.

— У насъ нѣтъ никакого матерьяла!

— Тамъ, на краю скалы, лежитъ, нѣсколько выброшенныхъ волнами, деревянныхъ частей корабля съ снастями; при помощи всего этого мы исправимъ нашу лодку, или сколотимъ плотъ.

— Вѣрно, — произнесъ главный штурманъ, — и когда будетъ готово, то остальное предоставимъ на волю Провидѣнья.

— Такъ, такъ! воскликнули матросы, это единственное средство спасенія для насъ, и—нечего мѣшкать, скорѣе за дѣло.

Одни отправились къ краю рифа и притащили оттуда деревянные остатки корабля; другіе-же занялись обломками лодки; вскорѣ, однако, оказалось совершенно невозможнымъ исправить лодку, а потому принялись строить плотъ. Къ счастью, дерева и снастей было въ достаточномъ количествѣ и, благодаря усердной работѣ, къ вечеру дѣло было сдѣлано; раздѣливъ между собой пищу, состоявшую изъ птицы и устрицъ, они улеглись спать.

Съ восходомъ солнца они приготовились къ отплытію; плотъ вмѣщалъ всѣхъ; посрединѣ они укрѣпили весло, къ которому придѣлали составленный изъ ихъ рубашекъ парусъ; легкій вѣтерокъ поднялся съ сѣвера и погналъ тяжело подвигавшійся впередъ плотъ по направленію къ Тристану д'Акунья.

— Наша неповоротливая махина слишкомъ медленно тащится, замѣтилъ главный штурманъ, — намъ придется плыть болѣе трехъ дней.

— Мы не выдержимъ такъ долго.

— Можетъ быть вѣтеръ усилится.

— Это тоже могло-бы насъ погубить, потому что плотъ нашъ не устоитъ противъ ванора порядочнаго вѣтра.

— Боже, помоги намъ!

Они проплыли цѣлый день, въ теченіе котораго единственною пищей имъ послужили три летающія рыбы, случайно попавшія на плотъ и легко попавшія имъ въ руки. Но жажда мучила ихъ еще болѣе, нежели голодъ. Вокругъ — голубое, соленое море, и надъ ихъ головами — голубое, яркое небо съ клочками бѣлыхъ облаковъ, не посылавшихъ, однако, никакого дождя. Время было около половины южнаго лѣта и, потому, въ воздухѣ было очень жарко.

На второй день положеніе сдѣлалось еще нестерпимѣе; двое изъ англійскихъ матросовъ едва не помѣшались отъ жажды и, припавъ къ краю плота, принялись пить соленую воду, не смотря на отговоры главнаго штурмана.

Островъ Тристанъ д'Акунья становился все больше и больше; ленѣе могли теперь плывшіе разсмотрѣть громоздившіяся къ облакамъ гигантскія массы черно-сѣрыхъ скалъ.

Вечерѣло; солнце уже было близко къ закату; нѣмецъ вдругъ радостно вскрикнулъ.

— Что такое, Меевсъ?

— Смотрите—вонъ тамъ, въ подвѣтренной сторонѣ, парусъ!

— Слава Богу—насъ замѣтили!

— Подбодритесь, товарищи, спасенье уже близко!

Бѣлый парусъ быстро приближался, онъ принадлежалъ большому ялботу; вскорѣ штурманъ и его спутники могли разсмотрѣть и экипажъ лодки.

— Эй—лодка! возьмите насъ!

— Мы для этого и выѣхали. Откуда вы плывете на такомъ отчаянномъ плоту?

— Съ рифа „Недоступный"; мы — единственные, оставшіеся въ живыхъ послѣ крушенія англо-остиндскаго корабля „Геркулесъ".

— Ахъ, вы, бѣдняги. Ну, а прочіе всѣ утонули?

— Да, мы изнурены жаждой; есть у васъ прѣсная вода въ лодкѣ?

— Есть немного воды и съѣстныхъ припасовъ.

— Благодареніе Богу!

— Ну, теперь смотри, лови канатъ!

Канатъ былъ пойманъ и плотъ подтянулся къ лодкѣ.

Экипажъ высланной на помощь лодки, состоялъ изъ четырехъ молодыхъ атлетовъ, восемнадцати—двадцати лѣтъ, одѣтыхъ въ коричневыя шерстяныя куртки и короткіе панталоны; головной уборъ составляли шотландскія шапочки.

— Дядя Глассъ увидѣлъ васъ въ свою подзорную трубку и приглашаетъ на нашъ островъ, дружескимъ тономъ произнесъ лоцманъ.

— Помоги, Іона! воскликнулъ другой,—бѣдные люди совсѣмъ ослабли; вонъ тотъ едва можетъ двинуться; держи его крѣпче, не то онъ упадетъ въ море.

— Воды, воды!

— Вотъ вамъ родниковая вода съ острова, пейте, бѣдняги!...

Матросы съ „Геркулеса" были пересажены въ лодку, которая, тотчасъ-же повернувъ къ острову, достигла его въ нѣсколько часовъ.

На берегу они были встрѣчены сбѣжавшейся со всѣхъ сторонъ толпой мѣстныхъ жителей,—мужчинъ, юношей, женщинъ, дѣвушекъ, дѣтей; все это имѣло чрезвычайно здоровый и бодрый видъ. По внѣшности они напоминали населеніе маленькой англійской или голландской рыбачьей деревушки. Высокій, видный мужчина съ сѣдыми волосами и добродушнымъ лицомъ приблизился къ прибывшимъ чужеземцамъ и обратился съ разспросами относительно кораблекрушенія и, выслушавъ ихъ подробный разсказъ, объявилъ, что они могутъ вполнѣ положиться на его покровительство и помощь. То былъ король острова и основатель колоніи, Ричардъ Глассъ; правду сказать, въ своемъ сюртукѣ изъ грубаго сукна, желтой жилеткѣ съ серебряной цѣпочкой, и кожаныхъ панталонахъ, онъ имѣлъ видъ простаго мужика; знакомъ королевскаго достоинства ему служила старая англійская голубая военная фуражка съ поблекшимъ и вытершимся золотымъ галуномъ.

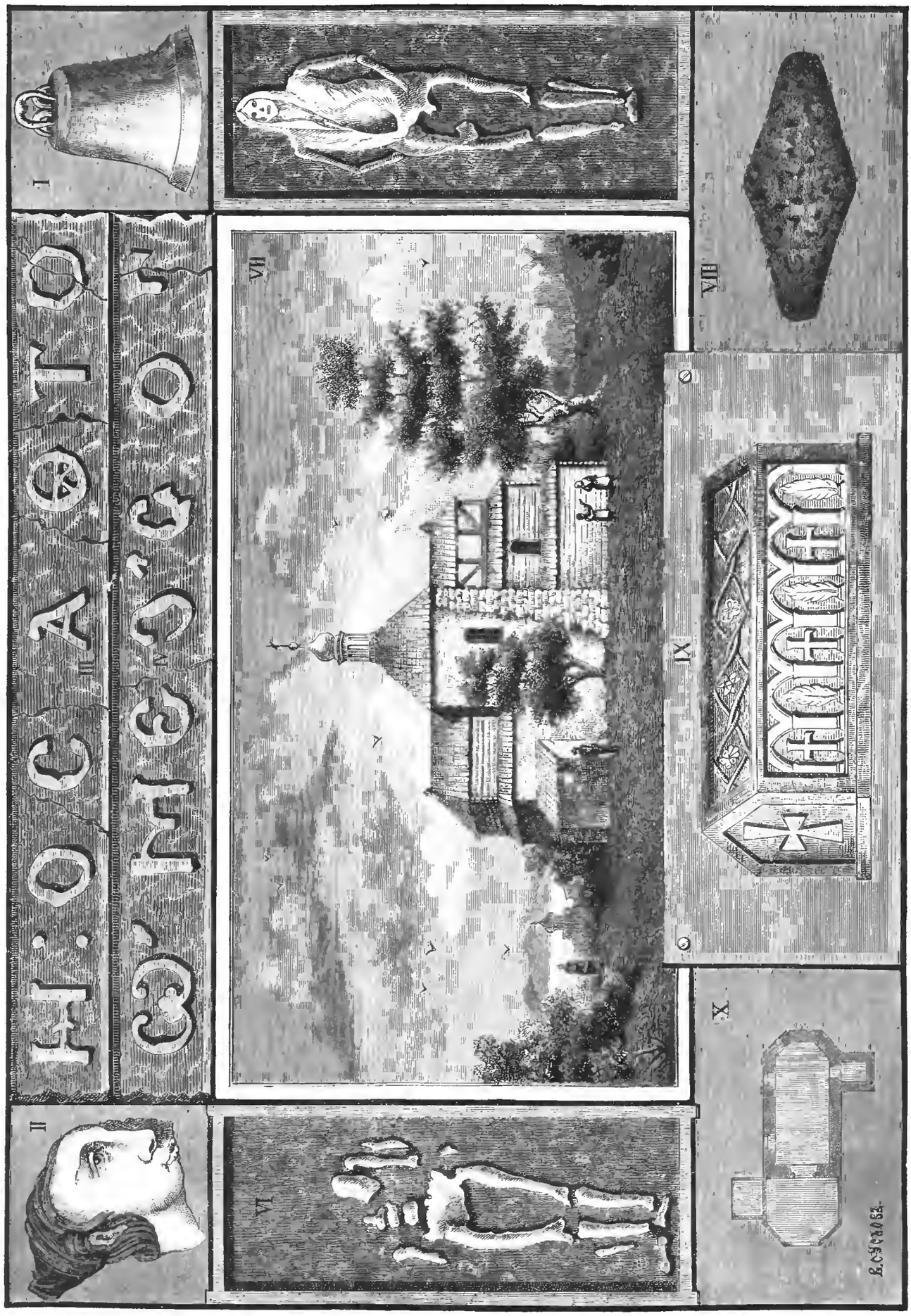
— Радуюсь, что могу быть полезнымъ храбрымъ англійскимъ морякамъ, произнесъ онъ съ прямодушною искренностью,—вы для меня—дорогіе гости! тутъ мы живемъ въ простотѣ, не такъ, какъ люди—въ великомъ свѣтѣ, вокругъ насъ; вамъ придется довольствоваться тѣмъ, что мы имѣемъ; вы, вѣдь, не американскіе китобои, которые, пользуясь нашей беззащитностью, обходились съ нами очень дурно; такъ идемте же, во Имя Божье, въ нашу деревню! Сусанна, милая дочь, бѣги впередъ! наши гости голодны, позаботься, чтобы для нихъ какъ можно скорѣе была приготовлена горячая пища!

Сусанна была прелестная молодая дѣвушка, едва достигшая восемнадцатилѣтняго возраста.

Повинуясь приказанію отца, она порхнула на крутую, скалистую тропинку, ведущую внутрь острова. Медленно послѣдовали остальные; молодые силачи островитяне заботливо и осторожно поддерживали своихъ утомленныхъ гостей. Такъ дошли они, чрезъ добрыхъ полчаса, до деревни, расположившейся въ глубинѣ огромнаго потухшаго кратера, за высокой стѣной скалъ, защищавшихъ ее отъ южныхъ урагановъ. Островъ Тристанъ д'Акунья—вулканическаго происхожденія.

Домики, хотя и были невелики и невзрачны, но внутри отличались опрятностью и уютностью. Самый большой, выстроенный изъ толстыхъ балокъ и обшитый прочнымъ тесомъ, вмѣщалъ въ себѣ церковь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, залу совѣта. Первымъ колонистамъ, въ ихъ постройкахъ, не мало помогъ барач-

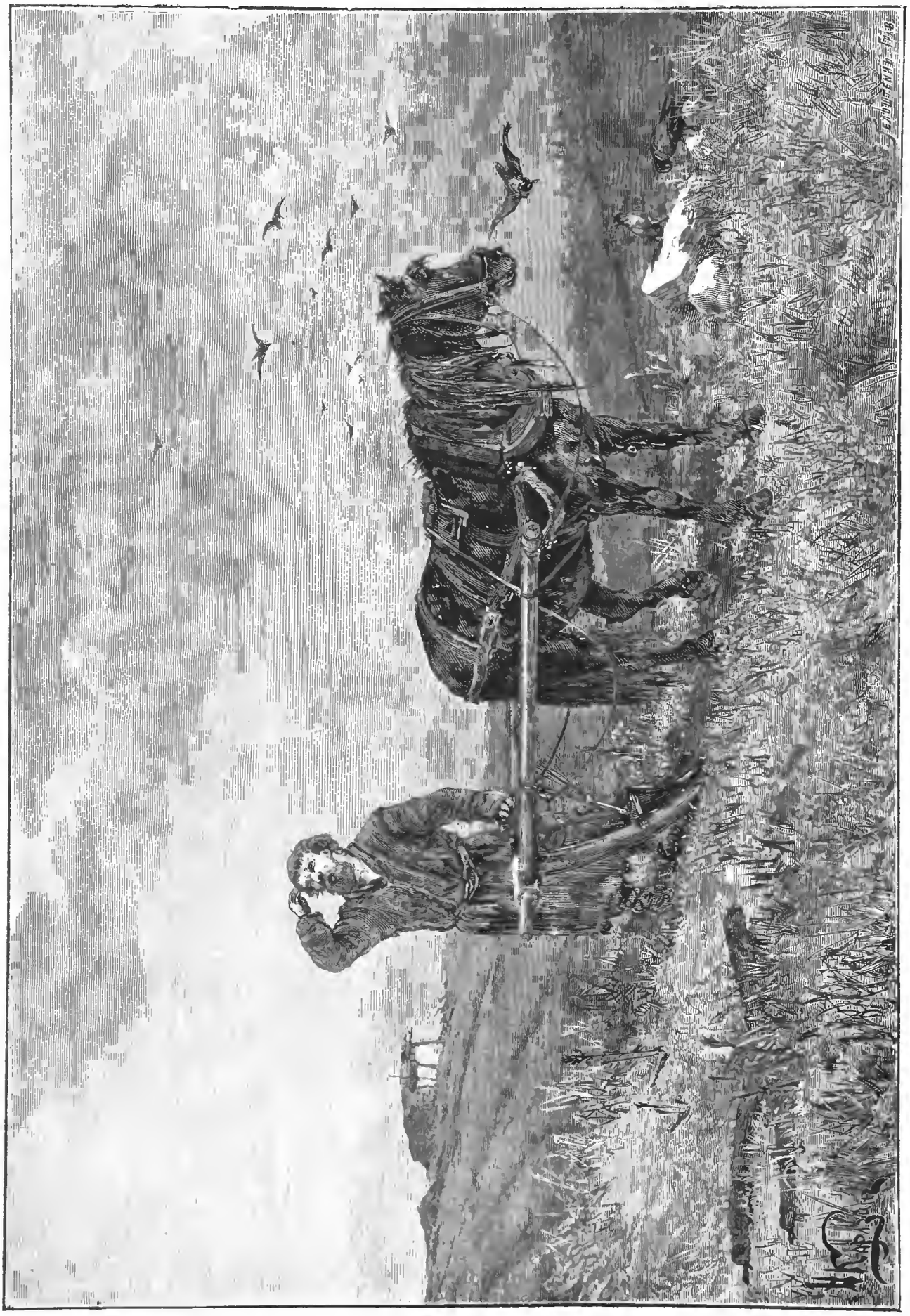
Библиотека "Руниверс"



Вещи, найденныя при раскопкахъ въ Десятинной церкви близь Кіева.
Съ натуры рис. В. Сусловъ, грав. М. Рапевскій.

1) Древній колокольчикъ времени Св. Владиміра 2) Осколокъ фрески. 3) и 4) Надпись на южной стѣнѣ Десятинной церкви. 5) Останки въ гробницѣ Св. Ольги 6) Останки въ гробницѣ Св. Владиміра. 7) Видъ сѣверной стороны церкви. 8) Гривна. 9) Гробница Св. князя Владиміра. 10) Планъ надмогильной церкви.

Библиотека "Руниверс"



Первая борозда. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. О. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

ный матерьялъ, оставленный англичанами въ 1821 г. Плодовые сады, тучныя пажити и роскошные по своей растительности луга, со всѣхъ сторонъ, окружали мирныя хижины колонистовъ; около виднѣлись цѣлыя стаи домашней птицы, стада свиней, а на отлогостяхъ—стада козъ; сады изобиловали фруктовыми деревьями и кустами, поля—маисомъ, пшеницей, картофелемъ, капустой, морковью и т. д.; во многихъ мѣстахъ высились скирды только что сжатаго хлѣба.

Къ сѣверу скалы громоздились до страшной вышины; на высшихъ пунктахъ кое-гдѣ бѣлѣлъ снѣгъ.

— Какъ хорошо тутъ въ долинѣ, такъ тихо и мирно, и какъ величественны эти скалы вокругъ! воскликнулъ молодой нѣмецъ,—право, товарищи, я бы охотно поселился здѣсь.

— А, повидимому, у насъ вамъ больше нравится, нежели на томъ негостепріимномъ рифѣ съ перспективой голодной смерти,—сказалъ Глассъ, со смѣхомъ;—однако, съ теченіемъ времени, если вамъ придется побыть на островѣ подольше—наша однообразная жизнь покажется вамъ нестерпимо-скучной; у насъ ужь былъ тутъ одинъ молодой морякъ; вначалѣ ему очень пришелся по нраву нашъ образъ жизни, онъ желалъ и жить, и умереть среди насъ, а, затѣмъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ воспользовался первою же возможностью, чтобы оставить островъ.

— Глупъ же онъ, что промѣнялъ этотъ земной рай на корабельную палубу.

— Кто знаетъ—скажете ли вы это еще чрезъ какихъ-нибудь три мѣсяца. И не всегда у васъ такъ тихо и мирно, какъ кажется нынче. Когда, съ тѣхъ высотъ, съ которыхъ мы замѣтили васъ—намъ случается издали увидѣть американскаго китолова, то мы прячемъ въ горахъ, въ одной скрытой среди скалъ пещерѣ, нашихъ женъ, дѣтей, наши вещи и скотъ. Ну, войдите же къ намъ, угостимъ чѣмъ Богъ послалъ.

Они вошли во дворецъ короля Гласса, т. е. въ немного болѣе обширную хижину, гдѣ хорошенькая Сусанна привѣтливо и ласково предложила имъ утолить голодъ и жажду; она хозяйничала въ домѣ отца, такъ какъ ея сестры вышли замужъ за молодыхъ островитянъ, а мать незадолго предъ тѣмъ умерла; деревянные стулья, скамьи и столы составляли всю меблировку довольно просторной комнаты; на стѣнѣ висѣли потреты Наполеона и Веллингтона, а между ними — картина, изображающая военный корабль; остальное украшеніе заключалось въ двухъ старыхъ мушкетахъ, подзорной трубѣ и ручной гармоникѣ.

Закуска, поданная проголодавшимся гостямъ, отличалась изобиліемъ. Съ наслажденіемъ ѣли они теперь, послѣ всѣхъ испытанныхъ лишеній, и сочное мясо, и рѣдчайшую зелень, и вкусные плоды; а нѣсколько стаканчиковъ доброй можжевеловой водки подъ конецъ совсѣмъ развеселили ихъ.

Затѣмъ имъ была отведена особая хижина, гдѣ они устроились съ возможнымъ удобствомъ и залегли спать.

Слѣдующій день было Воскресенье, которое колонисты всегда посвящали молитвѣ и отдохновенію.

Гости приняли участіе въ богослуженіи, отправлявшемся тѣмъ же королемъ Глассомъ въ деревянной церкви; сначала онъ прочелъ собравшейся и благоговѣйно внимавшей общинѣ главу изъ Ветхаго Завѣта, послѣ чего всѣ пропѣли псаломъ; засимъ король Глассъ, прочитавъ главу изъ Новаго Завѣта, произнесъ длинную молитву, въ которой, между прочимъ, возносилось благодареніе за спасеніе пятерыхъ матросовъ „Геркулеса;“ пропѣтый всѣми гимнъ закончилъ торжество. Богослуженіе глубоко взволновало души моряковъ; кромѣ воскреснаго религіознаго торжества, на о-вѣ Тристанъ д'Акунья нельзя было найдти почти никакой иной духовной пищи; вся колонія обладала только четырьмя книгами,—Библіей, книгой, содержавшей въ себѣ молитвы и псалмы, катехизисомъ для обученія дѣтей, и экземпляромъ исторіи Наполеона. Въ своемъ отчужденіи отъ остальнаго свѣта, жители Тристана д'Акунья нисколько не заботились о томъ, что происходило внѣ ихъ острова; король Глассъ, по временамъ, вспоминалъ о своихъ походахъ и, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ году повторялъ, во всѣхъ подробностяхъ, разсказъ объ участіи, которое принималъ въ Ватерлоскомъ сраженіи, не смотря на что, разсказъ этотъ всякій разъ выслушивался съ новымъ интересомъ. Для островитянъ существовало только три великихъ мужа, а именно—Наполеонъ, Веллингтонъ и ихъ повелитель, король Глассъ. Ко всѣмъ прочимъ историческимъ лицамъ они были вполнѣ равнодушны. Гости, выразившіе желаніе заработывать свой хлѣбъ, приняли участіе въ трудахъ населенія острова, помогая, какъ только умѣли и могли, и въ полѣ, и на рыбной ловлѣ.

Однако, понемногу, тихая жизнь острова начала становиться имъ въ тягость; не всѣмъ, впрочемъ, одному изъ нихъ она пришлась по вкусу; но остальные часто глядѣли въ даль, съ страстнымъ желаніемъ увидѣть корабль, который отвезъ бы ихъ съ острова куда нибудь,—все равно куда бы ни было. Тотъ, кому островъ понравился до такой степени, что онъ не хотѣлъ уже оставлять его, былъ никто иной, какъ матросъ-нѣмецъ—Фридрихъ Мевесъ; онъ былъ сирота и никто не ждалъ его, не заботился о немъ на родинѣ, а тутъ, на Тристанѣ д'Акунья, любовь закралась въ его сердце; онъ слишкомъ заглядѣлся на голубые глаза Сусанны; молодая дѣвушка отвѣчала ему и „дядя“ Глассъ, не смотря на свое королевское достоинство, выказывалъ готовность принять въ зятья прибывшаго къ нимъ совершеннымъ бѣднякомъ. На островѣ, при сватовствѣ, не спрашивали о состояніи; всякій легко могъ накормить семью трудами своихъ рукъ въ плодоносной долинѣ. Вскорѣ, съ помощью другихъ, была выстроена новая хижина и вспаханъ участокъ поля. Приданое Сусанны было уже готово и скоро отпраздновали свадьбу.

Дядя Глассъ торжественно соединилъ молодую пару въ церкви по простому шотландскому обряду, обычному на островѣ.

Немного времени спустя у острова появился и бросилъ якорь голландскій корабль, содержавшій рейсы между Голландіей и Индіей; противный вѣтеръ отбросилъ его далеко съ его рейса и онъ зашелъ на Тристанъ д'Акунья, чтобы запастись свѣжей водой. Честныхъ голландцевъ нечего было бояться, ихъ приняли очень дружелюбно и снабдили не только водой, но и свѣжимъ мясомъ, зеленью и плодами, за что они, въ обмѣнъ, дали островитянамъ многое изъ того, въ чемъ тѣ нуждались для своего обихода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, капитанъ охотно согласился доставить главнаго штурмана и троихъ англійскихъ матросовъ въ Батавію, гдѣ они нашли бы и англійское судно. Глубоко былъ растроганъ Мевесъ, разставаясь навсегда съ своими товарищами; кто зналъ—какія еще несчастія могли ихъ ожидать среди обманчивыхъ волнъ океана? тогда какъ онъ, остававшійся тутъ, нашелъ себѣ спокойное существованіе и счастіе около Сусанны! Протекло еще полгода въ мирной, трудовой жизни островитянъ. Но, вотъ, однажды, береговая стража увѣдомила о приближеніи другаго корабля, въ которомъ тотчасъ же было узнано большое американское китобойное судно. Колонисты приняли свои обычныя, въ подобныхъ случаяхъ, мѣры предосторожности: женщины, дѣти, лучшія вещи, а также скотъ и даже стада быстроногихъ козъ были поспѣшно переправлены въ горы и спрятаны въ пещерахъ.

Въ долинѣ остались только король Глассъ, нѣсколько пожилыхъ мужчинъ и Мевесъ.

Судно остановилось, бросивъ якорь метрахъ въ двухстахъ отъ берега, къ которому вскорѣ затѣмъ причалили двѣ китобойныя лодки, вмѣщавшія въ себѣ довольно внушительное количество народа. Пять или шесть колонистовъ, остававшихся въ деревнѣ, пошли къ нимъ навстрѣчу.

— Кто изъ васъ король Глассъ? грубымъ голосомъ спросилъ худощавый мужчина, въ эту минуту вскочившій изъ лодки на песокъ.

— Я—король Глассъ, отвѣчали ему,—а вы кто?

— Капитанъ „Бетси-Джэнъ,“—Гопкинсъ, китоловъ изъ Нью-Бедфорда, въ Массачуссетсѣ.

— А что вамъ угодно тутъ?

— Прѣсной воды и съѣстныхъ припасовъ.

— Мы дадимъ вамъ что вамъ надо.

— Мнѣ надо тоже и людей; у меня недавно на ловѣ погибла лодка съ восемью человѣками.

— Этимъ я не могу служить вамъ, капитанъ; теперь на островѣ нѣтъ матросовъ; съ полгода тому назадъ было ихъ нѣсколько, но одинъ корабль, шедшій въ Индію, отвезъ ихъ въ Батавію.

— Гм... но у васъ, вѣдь, есть молодежь на островѣ; вотъ, напримѣръ, ужь одинъ.

И капитанъ указалъ на Мевеса.

— Это мой зять.

— Ну такъ что-жъ изъ того; онъ, вѣроятно, съ охотой согласится совершить двухгодовое плаванье съ нами, но, я думаю, что у васъ найдется для меня и еще нѣсколько молодыхъ людей.

— Вы ошибаетесь, капитанъ, я вовсе не желаю поступить на ваше судно.

— Мы еще объ этомъ поговоримъ, буркнулъ янки съ злобной усмѣшкой и бросивъ значительный взглядъ на явившійся съ нимъ сброд;—а вы, ребята, сказалъ онъ имъ,—приготовьтесь тащить на корабль воду и картофель; что у васъ еще найдется хорошаго, старый Глассъ?

— Различная зелень, плоды.

— Не можете ли намъ уступить нѣсколько штукъ свиней?

— Если заплотите что слѣдуетъ...

— Понятно; цѣну, которая стоитъ на Капштадтскомъ рынкѣ,—довольны?

— Да; какъ долго пробудете здѣсь?

— Всего нѣсколько часовъ.

— Постараемся доставить вамъ что нужно.

Глассъ велѣлъ достать изъ запасныхъ магазиновъ продукты, которые капитанъ янки пожелалъ купить, и, кромѣ того, распорядился, чтобы изъ ихъ тайника пригнали нѣсколько жирныхъ свиней; тѣмъ временемъ нѣкоторые изъ матросовъ Гопкинса наполняли въ источникѣ свои боченки свѣжей водой; лодки сновали между кораблемъ и берегомъ, отвозя на первый все закупленное американцами, и къ пяти часамъ дня все было кончено; Гопкинсъ расплатился честно.

— Ну, старый Глассъ, сказалъ онъ затѣмъ,—вы, вѣдь, можете мнѣ дать шестерыхъ сильныхъ молодцовъ; я вамъ охотно выплачу нѣсколько долларовъ преміи, если вы добровольно...

— Нѣтъ, капитанъ, это невозможно.

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ придется употребить силу; ваша

Библиотека "Руниверс"

власть тутъ незаконна, потому что островъ въ началѣ принадлежалъ Америкѣ.

— Неправда.

— Іонаоанъ Ламбертъ изъ Балтиморы прежде завладѣлъ островомъ.

— Но онъ тогда же и отказался отъ владѣнія имъ.

— Все равно! подъ покровительствомъ достославнаго звѣзднаго знамени, я долженъ здѣсь, на американской территоріи, совершить маленькое насиліе; сначала мы заберемъ съ собой вашего красиваго зятя, а потомъ захватимъ еще пятерыхъ другихъ.

— Это безчестный захватъ людей въ рабство! воскликнулъ Глассъ.

— Берегитесь прибѣгать къ насилію, капитанъ! крикнулъ, въ свою очередь, Мевесъ, вытащивъ ножъ изъ-за пояса.

— Пустяки! гайда, ребята, берите молодца и свяжите-ка его покрѣпче, если онъ станетъ противиться!

— Урра! заревѣли китоловы, бросаясь на Мевеса, но въ ту же минуту на морѣ прогремѣлъ пушечный выстрѣлъ.

— Что за чортъ? буркнулъ въ недоумѣніи Гопкинсъ.

Глаза всѣхъ обратились къ морю.

Тамъ показался англійскій фрегатъ, быстро подходившій къ острову.

— Вотъ помощь, какъ разъ кстати! радостно воскликнулъ король Глассъ,—какъ шотландецъ и бывшій англійскій солдатъ, я ставлю себя и островъ подъ защиту англійскаго фрегата! Виватъ въ честь старой Англіи! Да благословитъ ее Богъ! Ну-ка, капитанъ Гопкинсъ, попробуйте теперь намъ что нибудь сдѣлать!

— Капитанъ, проговорилъ тихо на ухо Гопкинсу одинъ изъ его гарпунщиковъ,—по моему, лучше не трогать этихъ людей, а то фрегатъ намъ надѣлаетъ чертовскихъ непріятностей; я имѣю большое уваженіе къ англійской морской націи!

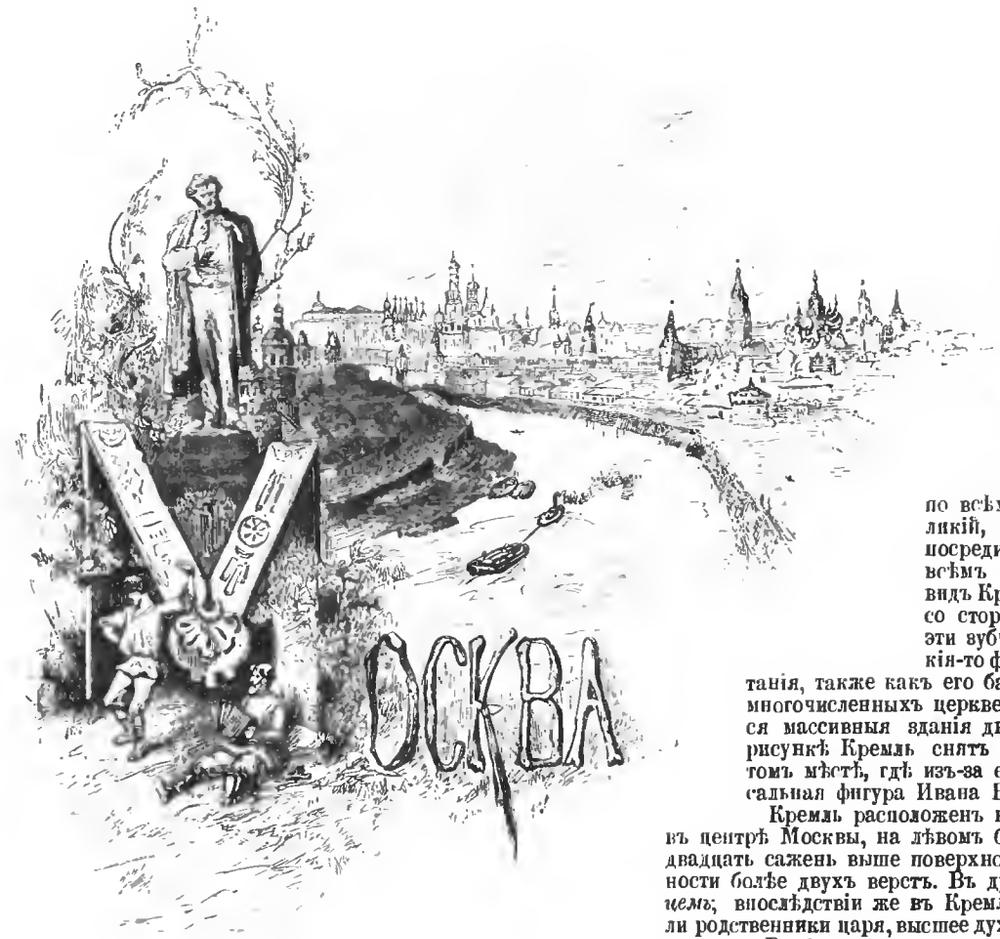
Гопкинсъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ гарпунщика.

— Отпустите этого человѣка! приказалъ онъ съ ругательствомъ,—здѣсь намъ больше незачѣмъ оставаться; живо на бортъ! я не желаю имѣть какихъ либо недоразумѣній съ этимъ проклятымъ фрегатомъ.

Лодки быстро отплыли къ кораблю; четверть часа спустя якорь былъ поднятъ и китоловъ, распустивъ паруса, прошелъ мимо фрегата, которому отсалютовалъ флагомъ; негодяй больше не показывался у Тристана д'Акуньи.

Фрегатъ же, какъ оказалось, былъ отправленъ англійскимъ адмиралтействомъ для производства возможно точныхъ изслѣдованій южной части Атлантическаго океана, а потому и везъ съ собой нѣсколькихъ ученыхъ. Въ гавани Тристана д'Акуньи они пробыли недѣлю, въ теченіе которой осмотрѣли островъ и лежащіе къ сѣверу отъ него опасные рифы.

За этотъ годъ населеніе увеличилось до ста душъ, такъ что съ тѣхъ поръ оно могло бы уже противопоставить американцамъ, въ случаѣ ихъ нападенія, энергическій отпоръ; однако островитянамъ не приходилось болѣе испытывать серьёзной опасности и они продолжали счастливо и спокойно жить на прекрасномъ, уединенномъ островѣ.



Видъ Москвы и памятникъ Пушкину.

Москва.

(Рис. на стр. 471, 472, 473 и 474).

Великое народное торжество — священное коронованіе Государя Императора, придаетъ теперь Москвѣ необычайный блескъ и необычайное значеніе. Можно сказать безъ преувеличенія, что теперь въ Москвѣ — вся Россія, что здѣсь бьется пульсъ вашей народной жизни и что къ ней устремляются помыслы всякаго русскаго человѣка, которому, по какимъ либо обстоятельствамъ, не привелось присутствовать при великомъ торжествѣ нашего Царя: не привелось привѣтствовать его на исторически знаменитой Красной площади и помолиться по слѣдамъ Вѣнценосца безчисленнымъ святынямъ Кремля. Повторяемъ, Москва теперь близка сердцу каждаго и потому мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ помѣстить въ настоящемъ номерѣ нѣсколько весьма эффектно и художественно исполненныхъ видовъ нашей первопрестольной столицы, дающихъ наглядное понятіе, что она дѣйствительно—одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ, въ которомъ на каждомъ шагу можно встрѣтить предметы, достойные кисти художника. Особенно хороша общая панорама Москвы съ Воробьевыхъ горъ, или съ Москвы-рѣки; какъ съ того, такъ и съ другаго пункта передъ вами открывается необъятная масса самыхъ разнообразныхъ построекъ, какъ грандіозныхъ и массивныхъ, такъ и мелкихъ, утопающихъ въ зелени садовъ; множество куполовъ и башенокъ мелькаетъ передъ вами по всѣмъ направленіямъ, а Иванъ Великій, какъ гордый колоссъ стоитъ посрединѣ и какъ бы господствуетъ надъ всѣмъ городомъ. Особенно хорошъ видъ Кремля, когда смотришь на него со стороны Москвы-рѣки, откуда всѣ эти зубчатыя стѣны представляютъ какія-то фантастическія, громадныя очертанія, также какъ его башни и блестящіе купола его многочисленныхъ церквей, среди которыхъ выдѣляются массивныя зданія дворца и Сената. На нашемъ рисункѣ Кремль снятъ именно съ этого пункта: въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ-за его стѣнъ поднимается колоссальная фигура Ивана Великаго.

Кремль расположенъ неправильнымъ треугольникомъ, въ центрѣ Москвы, на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, на горѣ, двадцать сажень выше поверхности воды, и имѣетъ въ окружности болѣе двухъ верстъ. Въ древности онъ назывался *дѣтинцемъ*; впослѣдствіи же въ Кремлѣ, кромѣ царскаго двора, жили родственники царя, высшее духовенство, немногіе бояре и придворные. Вообще можно сказать, что въ старину въ Кремлѣ было мѣсто лишь для храмовъ Божьихъ и Царя; прочій же людъ, необходимый для потребностей двора, селился въ предмѣстьяхъ Кремля, гдѣ такимъ образомъ возникли урочища Серебрянники, Котельники, Столешники, Кречетники, Хамовники и другія, которыя ясно показывали на занятія и общественное положеніе ихъ жителей.

Первоначально Кремль былъ обнесенъ деревянною стѣною и землянымъ валомъ или насыпью съ бойницами, но въ 1367 г. В. К. Димитрій Ивановичъ заложилъ каменный городъ съ желѣзными воротами, которыя и выдерживали осады Татаръ и Литовцевъ. При Іоаннѣ III они значительно обветшали и Царь, вызвавъ итальянскихъ зодчихъ, возвелъ кирпичныя стрѣльницы или башни, соединенныя со стѣною. Къ югу Кремль былъ защищенъ Москвою-рѣкою, къ западу и къ сѣверу—рѣкою Неглинною, а къ востоку—искусственнымъ широкимъ рвомъ. Въ Кремлѣ теперь три обширныя площади: Императорская, Царская и Сенатская, на которыхъ воздвигнуты, особенно въ послѣднее время, нѣсколько массивныхъ, грандіозныхъ зданій и

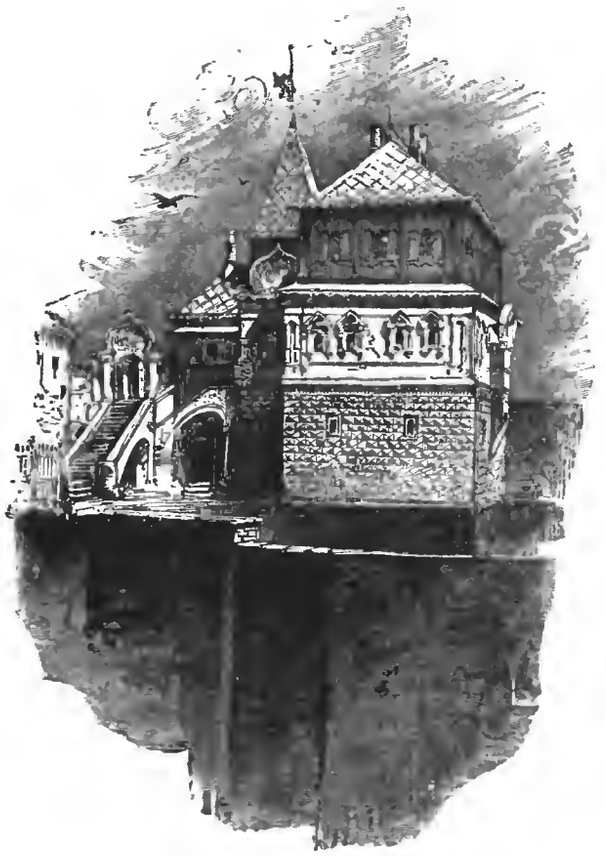
Библиотека "Руниверс"

между прочимъ зданія новаго дворца и Сената. При самомъ входѣ въ Кремль, стоитъ Вознесенскій дѣвичій монастырь, основанный въ 1389 г. Монастырь этотъ, замѣчательный своей архитектурой, богатъ, кромѣ того, историческими воспоминаніями: въ немъ покоится прахъ всѣхъ почти московскихъ Великихъ Княгинь, Царицъ и Царевенъ со временъ Евдокіи, супруги Димитрія Донскаго, основательницы монастыря, вплоть до XVIII столѣтія.

Рядомъ съ Вознесенскимъ монастыремъ, на углу, высится зданіе новой архитектуры — это бывшій архіерейскій домъ, построенный митрополитомъ Платономъ. До постройки Кремлевскаго дворца здѣсь обыкновенно жила Императорская фамилія и здѣсь же родился въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ. Этотъ дворецъ называется Николаевскимъ. Возлѣ него находится Чудовъ мужской монастырь, построенный во имя св. Архистратига Михаила, гдѣ въ богатой серебряной ракѣ покоятся мощи Святителя Алексѣя. Здѣсь же неподалеку высится колоссъ Москвы—колокольня Ивана Великаго, принадлежащая тремъ кремлевскимъ соборамъ; она построена Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году, чтобы дать занятіе народу во время свирѣпствовавшаго тогда голода. Названіе Ивановской эта колокольня получила отъ существующей около ея небольшой церкви во имя Іоанна Списателя Лѣствицы, сооруженной въ княженіе Іоанна Даниловича. Подлѣ Ивана Великаго, на громадномъ каменномъ постаментѣ, покоится Царь-колоколъ, безъ сомнѣнія громаднѣйшій колоколъ во всемъ свѣтѣ. Западный фасадъ Ивановской колокольни выходитъ на площадь, на которой красуются соборы: Успенскій, построенный въ 1326 — одна изъ самыхъ драгоцѣнныхъ московскихъ святынь; Архангельскій, получившій начало въ 1333 году, при Іоаннѣ Калитѣ, и Благовѣщенскій, построенный въ 1397 г. Противъ сѣверной стороны этого собора, Патріархъ Никонъ соорудилъ новую Крестовую палату, и это зданіе, гдѣ сначала помѣщался патріаршій дворъ, по упраздненіи патріаршества, было занято подъ помѣщеніе синода, мироварной палаты, патріаршей ризницы и библіотеки. Здѣсь же высится другая массивная постройка и между прочимъ Кремлевскій дворецъ, оконченный въ 1849 году, внутренность котораго поражаетъ своимъ блескомъ и роскошью. На Сенатской площади Кремля помѣщаются: арсеналъ, основанный Петромъ Великимъ въ 1701 г., Сенатъ, возникшій при Екатеринѣ II, и Оружейная палата, гдѣ хранятся различныя рѣдкости глубокой нашей старины. Передъ арсеналомъ красуется—Царь-пушка.

Выходя изъ Кремля въ Спасскія ворота, мы вступаемъ на

Москва. По Тверской улицѣ. Въ дилижансѣ.



Москва. Домъ бояръ Романовыхъ.

Москва. Садъ „Эрмитажъ".

Библиотека "Руниверс"

знаменитую Красную площадь, обширнѣйшую изъ площадей московскихъ. Здѣсь прежде всего поражаетъ насъ своей оригинальной и вмѣстѣ живописной архитектурой соборъ Василія Блаженнаго и красивый памятникъ Минину и Пожарскому.

Около самаго Кремля раскинутъ тѣнистый, такъ называемый Кремлевскій или Александровскій садъ, на мѣстѣ грязнаго оврага, куда во время оно сваливали разныя нечистоты и гдѣ протекала болотистая рѣчка Неглинная. Этотъ садъ устроенъ въ 1821 году; онъ прекрасно распланированъ, украшенъ

Москва. Ресторанъ Александровскаго сада близь Кремля.

роскошною зеленью и въ теплые лѣтніе вечера, когда надъ нимъ стоятъ таинственныя тѣни башенъ и стѣнъ Кремля, онъ дѣйствительно производитъ обаятельное впечатлѣніе. Вообще Москва богата зеленью; кромѣ большаго числа частныхъ садовъ, здѣсь встрѣчаются прекрасные бульвары, основанные въ концѣ XVIII вѣка и примыкающіе къ самымъ лучшимъ и людным улицамъ. Такъ пройдя Тверской бульваръ, вы вступаете на Тверскую улицу, безспорно самую роскошную въ нашей первопрестольной столицѣ. Она идетъ отъ Воскресенскихъ воротъ, т. е. почти отъ центра Москвы до самой Тверской заставы. Здѣсь по обѣимъ сторонамъ изящныя каменныя зданія составляютъ почти сплошную массу; но особенно выдается изъ нихъ домъ Московскаго генералъ-губернатора, домъ княгини Шаховской, княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, Савинское подворье и Англійскій клубъ. Тверская улица заканчивается прекрасными тріумфальными воротами, сооруженными въ память подвиговъ Императора Александра I, въ знаменитую эпоху 1812 года. Другой бульваръ, изображенный у насъ въ числѣ видовъ Москвы—это Петровскій—небольшой, но очень живописный; къ нему примыкаетъ любимое мѣсто обѣдовъ москвичей — ресторанъ Эрмитажъ; роскошь и оригинальность отдѣлки отличаютъ его. Такихъ ресторановъ нѣтъ въ Петербургѣ.

Какъ на одну изъ живописныхъ мѣстностей Москвы—нельзя не указать на площадь Лубянку, на которую выходятъ изящныя ворота въ древне-русскомъ вкусѣ и около нихъ красивая башня. Названіе „Лубянка" существуетъ очень не-

Москва. Видъ Кремля и Ивана Великаго съ Москвы-рѣки.

давно; прежде на Лубянской площади отдавались отъ города мѣста для торговли овощами, фруктами въ лубяныхъ шалашахъ: потомъ эти шалаши замѣнились деревянными лавочками. На Лубянской же площади, при входѣ въ Мясницкую улицу, на правой сторонѣ возвышается древняя одноглавая церковь во имя Гребенской Божіей Матери, сооруженная при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III. Чудотворная икона привлекаетъ здѣсь постоянно массу богомольцевъ. Образъ этотъ былъ поднесенъ жителями городка Гребня, существовавшаго около Дона, Великому Князю Димитрію Донскому.

Посѣтивъ Китай-городъ и наглядѣвшись на кипучую дѣятельность Гостинаго Двора, путешественнику, тутъ же по близости,

Библиотека "Руниверс"

подлѣ Знаменскаго монастыря, предстоитъ другое наслажденіе—полюбоваться реставрированными палатами бояръ Романовыхъ, гдѣ, по преданію, родился родоначальникъ нашего Императорскаго дома — царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Какими были эти палаты въ старину—о томъ не осталось никакихъ свѣдѣній, но реставрація все таки поражаетъ знаніемъ и пониманіемъ нашей старины; зданіе въ высшей степени красиво и эффектно, съ его широкой лѣстницей, украшенной львами, красивой башенькой и гранообразнымъ украшеніемъ стѣнъ. Внутренняя отдѣлка также очень замѣчательна и, кромѣ того, здѣсь собранъ цѣлый музей старинныхъ вещей, дающій очень точное и наглядное понятіе объ домашней обстановкѣ нашихъ предковъ.

Не можемъ не упомянуть объ разнообразіи и прелести московскихъ окрестностей, въ высшей степени живописныхъ и кромѣ того часто заключающихъ въ себѣ интересныя историческія воспоминанія. Одна изъ такихъ окрестностей изображена на нашемъ рисункѣ. Это село Одинцово — любимое мѣстопребываніе московскихъ дачниковъ. Оно лежитъ недалеко отъ села Покровскаго и въ немъ до сихъ поръ сохранились еще разсказы

Москва. Видъ Петровскаго бульвара.

Москва. Село Одинцово близь Москвы.

о пребываніи здѣсь кавалеріи Наполеона, выбравшей скромный сельскій храмъ мѣстомъ своего постоя. Какъ видите, обстановка этой московской дачной мѣстности совсѣмъ непохожа на обстановку дачъ петербуржцевъ; здѣсь чисто-русская сельская жизнь и природа; все такъ дышетъ невозмутимымъ покоемъ и все полно свѣжести и патріархальной простоты, невольно увлекающей городскаго жителя и дающей ему дѣйствительно новыя, какъ физическія, такъ и нравственныя силы.

Приготовленія къ великому торжеству коронаціи, съѣздъ сюда множества народу со всѣхъ концовъ Россіи, спѣшныя, грандіозныя постройки, возводимыя въ разныхъ мѣстахъ Москвы, все это придаетъ московской жизни теперь чрезвычайное оживленіе и разнообразіе. Улицы кишатъ народомъ, пріѣзжіе стекаются со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, гостинницы и квартиры полны—и лишь въ такія торжественныя минуты видишь ясно, какъ громадна наша первопрестольная столица.

Древности первопрестольной столицы, ставшей сценою такого важнаго событія нашей государственной жизни, представляютъ высокій интересъ и мы не ограничимся этими, помѣщенными у насъ рисунками, а посреди другихъ, касающихся исключительно торжества коронаціи и исполненныхъ нашими спеціальными корреспондентами рисунковъ, наши читатели будутъ имѣть рядъ превосходно исполненныхъ политипажей, представляющихъ различныя достопримѣчательности Москвы.

Всѣ, кто будетъ теперь изъ нашихъ подписчиковъ на коронаціи, конечно пожелаютъ оставить себѣ память объ этомъ событіи, и они найдутъ такія воспоминанія въ многочисленныхъ иллюстраціяхъ, которыя мы предложимъ въ богатомъ коронаціонномъ номерѣ, получаемомъ нашими абонентами безплатно и съ избыткомъ замѣняющемъ всякія изданія, выходящія по этому поводу.

Такимъ образомъ, взявъ во вниманіе все, что будетъ нами помѣщено, получается въ этомъ году великолѣпный художественный альбомъ, который навсегда останется напоминаніемъ о Москвѣ, съ именемъ которой соединено столько дорогаго для русскаго сердца.

Москва. Большая Лубянская площадь.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Весенніе разливы. Въ устьяхъ Дона.

(Рис. на стр. 460).

Глубокіе снѣга нынѣшней зимы естественно заставляли ожидать и опасаться большихъ весеннихъ разливовъ, которые неизбѣжны на нашихъ равнинахъ и нашихъ великихъ рѣкахъ. На югѣ, конечно, рано начались разливы. Уже съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля появились телеграммы о разливѣ Дона, который затопилъ всѣ луга, и о частыхъ тамъ дождяхъ. Эти дожди прекрасный признакъ, ибо сопровождаются всегда обильными урожаями травъ и хлѣбовъ. Кіевъ также пострадалъ, между прочимъ, отъ прибыли воды. Погода стояла ясная и теплая, но Днѣпръ грозно подвигался на городъ и, кромѣ предмѣстья Оболонь, затопилъ нѣсколько улицъ и газовый заводъ, недавно построенный на берегу, лѣсопильный и пивоваренный заводы, мастерскія Общества пароходства и часть Никольской слободки.

Въ устьяхъ Донъ разлился какъ море, этотъ „тихій, синій" Донъ нашихъ пѣсенъ, о которомъ говоритъ поэтъ:

Блеща средь полей широкихъ
Вотъ онъ льется... Здравствуй Донъ!..
Отъ сыновъ твоихъ далекихъ
Я привезъ тебѣ поклонъ...

Куда ни глянешь кругомъ—въ необъятномъ просторѣ все вода и вода, и табунъ коней (на первомъ планѣ на рисункѣ) съ своими погонщиками, очутился на острову и ждетъ возможности перебраться на берегъ.

Дарьяльское ущелье.

(Рис. на стр. 461).

Кавказъ представляетъ, какъ извѣстно, безконечное разнообразіе въ высшей степени живописныхъ мѣстностей; красоты его суровой, дикой природы, его гигантскія горы, ущелья, пропасти—все это такъ и просится на полотно художника, которому при этомъ не нужно прибѣгать ни къ какимъ искусственнымъ эффектамъ, ни къ закату солнца, ни къ лунному освѣщенію, ни къ яркимъ зигзагамъ молніи, ни къ багровому зареву пожара. Эффектъ здѣсь въ самомъ пейзажѣ; въ этихъ скалахъ, набросанныхъ громадными глыбами одна надъ другою; въ этихъ мрачныхъ ущельяхъ и пропастяхъ, куда не проникаетъ никогда лучъ солнца, и въ этихъ горныхъ ручьяхъ, которые свѣтлыми, серебристыми лентами извиваются вдѣсь между камнями; то летятъ съ горъ бѣшенымъ потокомъ, то журчатъ тихимъ, чуть замѣтнымъ ручейкомъ. Одинъ изъ такихъ эффектныхъ видовъ Кавказа — это знаменитое Дарьяльское ущелье, представленное на прилагаемой нами картинѣ Рубо. Дарьяльское ущелье находится на границѣ Владикавказскаго округа, у самаго края военно-грузинской дороги, на высотѣ болѣе 4,000 футовъ надъ поверхностью моря. Эта тѣснина, замкнутая угрюмыми, мрачными скалами, служила нѣкогда вратами, чрезъ которыя врывались въ сердце Кавказа разныя хищныя, кочующія племена. Оттого то еще въ глубокой древности, со стороны Грузіи, этотъ проходъ заграждался укрѣпленіями, изъ которыхъ одно было, по преданію, построено 140 лѣтъ до Р. Х., царемъ Мирваномъ, чтобы остановить набѣги Хазаровъ на плодоносную Иверію. Эти укрѣпленія потомъ много разъ возобновлялись и даже въ развалинахъ сохранились до нашего времени; теперь они носятъ названіе Дарьяльскаго замка, а народная фантазія прибавила къ ихъ исторіи много легендарнаго и сказочнаго, увѣряя, что здѣсь жила какая-то грузинская сирена—Дарія, свергавшая съ вершины земли въ пропасть своихъ любовниковъ. Внизу, по ущелью Дарьяла, течетъ Терекъ, который здѣсь, въ своемъ быстромъ стремленіи, ворочаетъ самые громадные камни; по правому берегу Терека пролегаетъ военно-грузинская дорога, извиваясь лентой между безчисленными скалами и пропастями. Происхожденіе слова Дарьялъ филологи объясняютъ различно: одни производятъ это слово отъ персидскаго (дерь-ала, т. е. дверь Алы), другіе же—отъ татарскихъ словъ: даръ—узкій и ель—дорога.

Весною.

(Рис. на стр. 465).

Выставлены зимнія рамы, блестятъ промытыя стекла, широко волной врывается чудный весенній воздухъ въ душныя комнаты, и зимнія заключенницы выходятъ на волю. Съ наслажденіемъ, непонятнымъ для жителей жаркихъ странъ, не имѣющихъ нашей зимы, вдыхаютъ молодыя дѣвушки благоуханный воздухъ и располагаются на жаркомъ припекѣ въ густой зелени, пестрѣющей цвѣтами. Онѣ рвутъ эти прелестные цвѣты, составляютъ букеты и вѣнки, которые скоро разольютъ свое благоуханіе по комнатамъ, поставленные на окна въ свѣжую воду. И какъ старается эта крошка, подбирая свои цвѣточки и участвуя въ общей работѣ!

Десятинная церковь въ Кіевѣ.

(Рис. на стр. 468).

Мѣсто, избранное Св. Владиміромъ въ Кіевѣ для постройки Десятинной церкви, было ему памятно по мученической смерти двухъ первыхъ христіанъ—варяговъ: Ѳеодора и Іоанна; изъ нихъ Іоаннъ, сынъ Ѳеодора, назначенъ былъ по жребію въ жертву Перуну, но отецъ не хотѣлъ выдать сына,— и они вмѣстѣ погибли подъ ударомъ разъяренныхъ язычниковъ. Названіе свое „Десятинной" церковь получила потому, что Св. Владиміръ назначилъ на поддержаніе ея *десятую часть* своихъ доходовъ.

Просвѣтитель Руси не пожалѣлъ трудовъ и сокровищъ для сооруженія достойнаго храма Господу. Своды и хоры храма поддерживались мраморными колоннами, судя по остаткамъ ихъ капителей; фронтонъ былъ украшенъ лѣпною работой съ греческою надписью, отъ которой сохранилось нѣсколько разбитыхъ буквъ (фиг. 3 и 4); полъ храма былъ отчасти мозаичный, отчасти изъ кафельныхъ плитъ, стѣны-же были расписаны фресками, остатки которыхъ сохранились. По сооруженіи церкви Св. Владиміръ перенесъ сюда изъ Корсуни мощи Св. Климента и тѣло своей бабки, Св. Ольги, которая, по словамъ лѣтописца, была „первою проповѣдницей непорочныя вѣры на Руси, предтечею русскимъ людямъ къ Богу и основаніемъ благочестія". Ольга скончалась еще въ дни язычества и по собственному желанію была погребена на мѣстѣ Аскольдовой Могилы, откуда въ 1007 году, іюля 11-го, митрополитъ Леонтій торжественно перенесъ ея мощи въ Десятинную церковь и переложилъ въ новую каменную раку. Несторъ свидѣтельствуетъ о нетлѣніи видѣнныхъ имъ мощей Св. Ольги, а современникъ его, черноризецъ Іаковъ, ясно говоритъ: „честное тѣло нерушимо пребываетъ въ храмѣ Десятинномъ, въ маломъ каменномъ гробѣ съ небольшимъ на верху окошецемъ, которое отверзалось само собою для всѣхъ притекающихъ съ вѣрою и они видѣли нетлѣнное тѣло блаженной княгини, какъ-бы спящей". Св. Владиміръ похоронилъ въ этомъ храмѣ и свою супругу, греческую царевну Анну, которая утвердила его на пути спасенія, а вскорѣ и онъ самъ отошелъ на вѣчный покой и погребенъ подъ сѣнью той-же церкви: туда перенесли его ночью изъ загородныхъ хоромъ, что на Берестовѣ, гдѣ постигла его кончина. Царственные супруги положены были рядомъ въ мраморныхъ гробницахъ посреди храма, и ихъ видѣлъ польскій лѣтописецъ Дитмаръ въ 1018 году, когда король Болеславъ, на короткое время, овладѣлъ Кіевомъ. Сокровища Десятинной церкви были расхищены дважды полчищами Боголюбскаго и Ольговичей, при нашествіи-же Монголовъ они исчезли и самый храмъ почти весь срытъ. Въ такомъ печальномъ видѣ священныя развалины оставались въ теченіи четырехъ вѣковъ, пока не явился ихъ обновитель—митрополитъ Петръ Могила, который и возстановилъ все, что было возможно. Кіевскій митрополитъ Самуилъ Масловскій (1794 г.), въ описаніи Печерской Лавры, говоритъ: „Петръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать Св. храмы каждую субботу и, когда, однажды, пошелъ въ малую церковь Св. Николая, оставшуюся по разореніи Батыемъ Десятинной церкви, — увидѣлъ невдалекѣ небольшую яму. Движимый ревностію къ возстановленію святыни онъ приказалъ глубже разрыть это мѣсто, и тогда найдены были два мраморныхъ гроба, въ которыхъ, по свидѣтельству надписей, лежали останки Св. Владиміра и супруги его царевны Анны". Вѣроятно, во время осады Монголовъ, гробы эти были засыпаны землею, чтобы скрыть ихъ отъ варваровъ, и на нихъ обрушились стѣны разореннаго храма. Открывъ гробъ Св. Владиміра, Петръ взялъ только честную главу Равноапостольнаго Князя и положилъ ее сперва въ церкви Преображенія, что на Берестовѣ, а потомъ перенесъ въ Лавру. Въ то же время часть останковъ онъ положилъ въ Софійскій соборъ, а часть отправилъ въ Успенскій соборъ, въ Москву. То, что видимо теперь изъ этихъ останковъ, изображено съ натуры на нашемъ рисункѣ (фиг. 5 и 6). Очистивъ отъ обломковъ уцѣлѣвшій юго-западный уголъ Десятинной церкви, митрополитъ Петръ пристроилъ къ нему алтарную часть во имя Рождества Богоматери, на верху-же сдѣлалъ деревянный тѣсный придѣлъ во имя Св. Петра и Павла. Онъ умеръ, не успѣвъ закончить своей мысли, и завѣщалъ на окончаніе построенія тысячу золотыхъ — все, что у него осталось. Рисунокъ этой церкви помѣщенъ въ настоящемъ № (фиг. 7 и 10). Спустя болѣе ста лѣтъ, когда уже церковь пришла въ ветхость, ее возобновила монахиня Флоровскаго монастыря, княгиня Долгорукова, урожденная Шереметьева, причемъ были найдены двѣ мраморныя надгробныя доски, зарытыя опять въ землю. При Могилиной церкви, хотя и не было придѣла во имя Св. Николая, но всетаки она удержала за собой названіе Десятиннаго Николая по древней иконѣ, которую тамъ чествовали. Церковь эта имѣла въ длину около 7-ми саж., ширину—4 и высоту 8 саж. и къ ней примыкала колокольня: на южной-же стѣнѣ вставлены были надъ окномъ тѣ невѣдомыя буквы, которыя сохранились отъ древней разбитой надписи фронтона. Въ этомъ видѣ церковь оставалась до 1828 г., когда, вмѣсто ея, соору-

Библиотека "Руниверс"

дили новый храмъ, совершенно непохожій на прежній Десятинный, и этимъ почти совершенно уничтожили первообразъ священныхъ развалинъ. Кіевскій митрополитъ Евгеній, любитель и знатокъ русской старины, открывая фундаментъ древней Десятинной церкви, нашелъ много замѣчательныхъ вещей. По его распоряженію, ихъ бережно складывали, но народъ, толпами стекавшійся къ мѣсту раскопки, разбиралъ разноцвѣтную мозаику, куски мрамора и другія старыя вещи; серебряники оправляли ихъ въ золото и серебро, дѣлали крестики и продавали богомольцамъ. Это вызвало распоряженіе начальства огородить мѣсто раскопокъ высокимъ тыномъ, но несмотря и на это, древности расхищались. Вскорѣ митрополитъ Евгеній былъ вызванъ Св. Сѵнодомъ въ Петербургъ и раскопки продолжали Лохвицкій и другіе любители старины, но все это дѣлалось торопливо и непослѣдовательно: стараясь найти мелкія вещи, они даже не позаботились отрыть гробы основателя и блаженной Ольги, на что, конечно, должно было обратить первое вниманіе. Грустно подумать, что такіе древніе остатки святыни Россіи были такъ недобросовѣстно изслѣдованы. При совершенномъ раскрытіи фундамента, найдено много древнихъ фресокъ (фиг. 2), изъ коихъ замѣчательна одна съ изображеніемъ головы и руки Ангела, — позолоченный и разноцвѣтной мозаики, мѣдныхъ греческихъ и польскихъ монетъ, камень съ буквами Т и Ѳ, нѣсколько крестовъ и перстней, серьги, иконные оклады, разбитыя лампады и серебряные слитки высокой пробы, признанные за древніе кіевскіе рубли (рис. 8). Замѣчателенъ найденный деревянный крестикъ въ золотой оправѣ на цѣпочкѣ изъ червоннаго золота, вѣроятно, принадлежавшій царевнѣ Аннѣ. Много также открыто гробницъ и гробовыхъ камней. Кромѣ разбитой гробовой крышки изъ бѣлаго мрамора съ женскимъ подъ нею остовомъ и золотымъ крестикомъ царевны, открыта еще, къ востоку отъ алтаря, каменная гробница изъ краснаго шифера, связанная желѣзными прутьями и возлѣ ней гробовая доска такого-же шифера (фиг. 9). Въ гробницѣ сохранились кости съ остатками парчевой одежды, золотою пуговицей и мужскими башмаками; при остовѣ не было головы и правой руки,—и это можетъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ, что здѣсь почивали мощи Св. Владиміра, открытыя передъ тѣмъ за 200 лѣтъ Петромъ Могилою, который отдѣлилъ отъ нихъ главу въ Печерскую лавру, правую-же руку въ Софійскій соборъ. Наконецъ, къ сѣверу отъ церкви и даже внѣ пространства, занимаемаго самою церковью, но у самой стѣны, открыта еще третья гробница изъ краснаго шифера съ изваяніями пальмъ, крестовъ и цвѣтовъ, подобными тѣмъ, которыя и теперь мы видимъ на каменной ракѣ Ярослава въ Софійскомъ соборѣ. Въ гробницѣ обрѣтенъ сохранившіяся женскій остовъ съ одеждою и парчевымъ покровомъ. Говорятъ даже, что въ первую минуту, пока еще не коснулся воздухъ,—можно было видѣть весь сохранившійся его обликъ. Безъ всякаго сомнѣнія, это была гробница Св. Ольги, такъ какъ кромѣ княжны Ольги и царевны Анны никто изъ женскихъ лицъ княжескаго дома, по свидѣтельству лѣтописей, не былъ погребенъ въ Десятинной церкви. При постройкѣ новой Десятинной церкви по чертежамъ Стасова, предполагалось оставить безъ сломки двѣ стѣны древняго храма, т. е. юго-западный его уголъ, изъ коихъ на одной сохранилась достопамятная греческая надпись; но, потомъ, нашли, что пристройка новаго зданія къ старому будетъ опасна вслѣдствіе неравномѣрной осадки, — и древнія стѣны, которыя съ такой осторожностью сохранялъ Петръ Могила, были сломаны. Остался только юго-западный уголъ фундамента и подъ землею гробъ, въ которомъ сохранились священные остатки равноапостольнаго князя. Гробъ этотъ остался на мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ, и онъ приходится передъ новымъ иконостасомъ придѣла, посвященнаго имени Владиміра, когда въ 1838 году были выведены пять куполовъ новой церкви.

Въ ней хранится теперь древній, поврежденный колоколъ изъ Коринеской мѣди (фиг. 1) и много другихъ вещей, найденныхъ при раскопкахъ. Разбитая-же греческая надпись, высѣченная на камнѣ, вставлена опять подъ окнами южной стѣны.

Первая борозда.

(Рис. на стр. 469).

Весна наступила, озимые зазеленѣли, птицы начали свои весеннія пѣсни...

Съ земли снятъ саванъ погребальный,
Съ цвѣтовъ несется ароматъ,
Оковы сбросивши, блестятъ
Озера струйкою зеркальной;
Согрѣта солнышкомъ земля...
Благословясь идетъ ратай
Въ свои родимыя поля...

Онъ устанавливаетъ соху, серьезно и заботливо осматриваетъ поле, сряжаетъ свою сивку, становится у края поля, врѣзываетъ сошникъ въ черную рыхлую землю, подымаетъ взоры къ синему свѣтлому весеннему небу и благоговѣйно кладетъ крестное знаменіе: „Благослови, Господи, первую бороздку вести!“

Воздухоиспытатель.

Всякому заботящемуся о своемъ здоровьи можно рекомендовать новоизобрѣтенный воздухоиспытатель Лудовика Генричи въ Цвикау, а также его-же воздухоосвѣжитель, рисунокъ и описаніе котораго помѣщены въ № 9 „Нивы.“

Воздухоиспытатель.

Гигіэна и сохраненіе здоровья съ давнихъ временъ были предметомъ заботливости правительствъ. Уже древніе Египтяне издавали законы, касающіеся санитарныхъ правилъ, а цивилизованные народы постоянно заботятся объ общественномъ здоровьи. Въ послѣднее время германское правительство обратило особенное вниманіе на разныя мѣры, обезпечивающія здоровье гражданъ: изданы постановленія, касающіяся здоровыхъ жилищъ и здоровой пищи, устроены общественныя купальни и гимнастическія заведенія, цѣлесообразныя больницы и пр., а во время эпидемій принимаются энергическія мѣры для скорѣйшаго прекращенія и устраненія опасности. Точно также, помимо правительства, благотворительныя общества и разныя корпораціи для поданія помощи озаботились устройствомъ многихъ больницъ и пріютовъ, какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопляется много народа, нужно стараться, чтобы воздухъ былъ чистъ и здоровъ. Съ этой цѣлью устраиваютъ вентиляторы. Но изъ воздуха недостаточно устранить только дурные газы, важно еще, чтобы воздухъ, которымъ дышатъ, содержалъ достаточное количество влаги, которой должно быть 50%. Узнать же количество заключающейся въ воздухѣ влаги очень легко воздухоиспытателемъ, который дѣйствуетъ также, какъ и обыкновенный термометръ. Употребленіе его очень просто: слѣдуетъ смотрѣть на число, которое обозначаетъ указатель.

Такіе патентованные воздухоиспытатели необходимы въ школахъ, больницахъ, вообще въ зданіяхъ, гдѣ скопляется много людей. Въ Петербургѣ воздухоиспытатели продаются въ магазинѣ Гицля, по Невскому проспекту, д. № 54.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Князь Болгарскій въ Цетиньи.—Италія.—Англичане въ Африкѣ.—Турція.

Черногорія привѣтствовала недавно высокаго и желаннаго гостя—въ Цетинью пріѣзжалъ князь Болгарскій. Его, конечно, ожидалъ самый теплый и радушный пріемъ. Въ Каттаро онъ былъ встрѣченъ адъютантомъ князя Черногорскаго, а на границѣ—министромъ иностранныхъ дѣлъ, Станхо Радоничемъ. Князь Николай, съ министрами и бригадой, встрѣтилъ его высочество въ селѣ, находящемся въ разстояніи получасоваго пути отъ Цетиньс; въ столицѣ, городская депутація поднесла князю хлѣбъ и соль, указавъ, въ своемъ привѣтствіи, на братскія и дружескія узы, соединяющія Болгарію и Черногорію. Князь Александръ, благодаря депутацію, высказалъ удовольствіе, которое испытываетъ при посѣщеніи столицы храбрыхъ черногорцевъ. Затѣмъ, послѣ дефилированія войскъ, выстроенныхъ предъ дворцомъ, оба князя отправились въ церковь, гдѣ были встрѣчены митрополитомъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и святой водой, и, по совершеніи молебствія, направились во дворецъ; тамъ князя Александра привѣтствовали княгиня Черногорская, наслѣдникъ престола и принцессы. Городъ украсился флагами болгарскаго и черногорскихъ національныхъ цвѣтовъ, а, затѣмъ, вечеромъ былъ иллюминованъ; князь Александръ выходилъ къ собравшемуся народу, къ которому говорилъ на болгарскомъ языкѣ. Восторгъ былъ всеобщій. Побольше бы и почаще этихъ свиданій, побольше этихъ восторговъ, побольше единенія!

Пока—вырабатывается „единеніе" Болгаріи и Сербіи, а также и Турціи—съ Австро-Венгріей: въ Вѣнѣ занимается конференція изъ посланниковъ и агентовъ этихъ четырехъ государствъ, такъ называемая conférence à quatre, которой поручено составить конвенцію касательно желѣзнодорожной сѣти Балканскаго полуострова и соединенія ея съ австрійскими.

Если итальянцы сочувствуютъ союзу съ Германіей, то далеко не съ такимъ же сочувствіемъ относятся къ союзу съ Австро-Венгріей; въ Римѣ была даже сдѣлана недавно, предъ домъ австрійскаго посольства, демонстрація, съ цѣлью выразить ту антипатію, которую народъ питаетъ къ мысли объ этомъ сближеніи, когда же нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ числу произведшихъ демонстрацію, были преданы суду, то защиту ихъ приняли на себя двадцать три лучшихъ адвоката, изъ коихъ большая часть—члены палаты депутатовъ.

Итальянское правительство рѣшилось, наконецъ, принять энергическія мѣры въ Сициліи противъ „маффіи," этой шайки негодяевъ, державшихъ въ рукахъ и въ страхѣ весь островъ и въ новѣйшее время начавшей подражать „черной рукѣ" Испаніи: въ ночь съ 15-го на 16 апрѣля 90 карабинеровъ, 40 конныхъ патрулей и 50 ч. пѣхоты выступили тайкомъ изъ Джирдженти въ мѣстечко Фавара; въ полночь прибыли туда прокуроръ, слѣдственный судья и жандармскій начальникъ; многіе дома были оцѣплены войсками и арестовано 40 человѣкъ, тотчасъ же отправленныхъ въ тюрьму; въ ту же ночь были произведены многочисленные аресты и въ другихъ мѣстностяхъ области,—всего арестовано болѣе 150 ч. членовъ „общества," назвавшаго себя „Братской рукой" и имѣвшаго приверженцевъ почти во всѣхъ общинахъ; говорятъ, что власти болѣе года слѣдили за ними.

Африка, какъ мы видимъ, служитъ въ настоящее время предметомъ особеннаго вниманія западной Европы; Англія недавно сдѣлала тамъ новое пріобрѣтеніе, а именно—присоединила территорію, находящуюся между республикой Либеріей и Сіерра-Леоне; не всѣмъ аборигенамъ тамошнимъ, кажется, пришлось по нраву это присоединеніе—вождь одного изъ туземныхъ племенъ, по имени Гбивъ, напалъ на англійское поселеніе, овладѣлъ городомъ Гамія, около Камалая, предалъ избіенію большое число жителей, а остальныхъ послалъ въ продажу въ невольники; затѣмъ, укрѣпивъ завоеванный городъ и предоставивъ своимъ воинамъ разорять и грабить всѣ сосѣднія селенія, онъ далъ англичанамъ знать, что рѣшился держаться въ Бамін; помощникъ губернатора Сіерра-Леоне двинулся туда съ своимъ штабомъ и отрядомъ полицейскихъ констэблей въ 150 ч., вооруженныхъ ружьями Спайдера; при отрядѣ находится также и батарея единороговъ и двѣ пушки; ожидаются схватки, и если силъ окажется недостаточно, то на помощь къ нимъ будутъ посланы и отряды отъ двухъ полковъ, прибывшіе изъ Индіи въ Сіерру-Леоне и назначенные на островъ Ямайку. Что касается Египта, то тамъ, вѣроятно, скоро возникнетъ новый суэзскій каналъ, но—уже не Лессепсовскій и международный, а—чисто англійскій; объ этомъ проектѣ мы сообщали уже въ свое время, но теперь англичане заняты имъ серьезнѣе, нежели прежде; лордъ Гранвилль недавно принималъ даже двѣ депутаціи лондонскихъ купцовъ, настаивавшихъ на необходимости (?) новаго канала въ Суэзѣ; въ Каирѣ былъ созванъ комитетъ для обсужденія вопроса о томъ—имѣетъ ли компанія нынѣшняго канала монополію; комитетъ отвѣтилъ, что хотя монополія и принадлежитъ ей, но—только до тѣхъ поръ, пока каналъ вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію.

Турція все еще наивничаетъ въ отношеніи Египта—такъ, султанъ заявилъ, что онъ признаетъ преобладаніе Англіи въ Египтѣ только въ томъ случаѣ, если его верховныя права по отношенію къ этой странѣ будутъ признаны особымъ договоромъ, контрасигнированнымъ всѣми державами, подписавшими торговый трактатъ. Ну, а если этого договора не будетъ контрасигнировано и если султанъ сдержитъ свое обѣщаніе и не признаетъ преобладанія англичанъ въ Египтѣ—что будетъ тогда?.... Лучше бы Порта старалась обезпечить себѣ Аравію, гдѣ волненія происходятъ не только въ средѣ арабовъ, ненавидящихъ турецкую власть, но—и среди султанскихъ войскъ, которымъ не платятъ; изъ этого выходятъ иногда вещи, нисколько не способствующія къ утвержденію оттоманскаго владычества: недавно, въ Меккѣ, губернаторъ, не имѣя средствъ уплатить солдатамъ, обложилъ для того, жителей контрибуціей; жители возстали, и между ними и солдатами произошла схватка, которую еле прекратили.

Смѣсь.

Эксъ-королева Неаполя. Къ числу ревностнѣйшихъ посѣтителей Елисейскихъ полей и Булонскаго лѣса въ Парижѣ, принадлежитъ эксъ-королева Неаполя. Даже снѣжныя мятели не останавливаютъ ея ежедневныхъ прогулокъ. Въ синей амазонкѣ, въ мужской шляпѣ съ сѣрой вуалью, съ хлыстомъ съ золотымъ наконечникомъ въ рукахъ, ее можно ежедневно встрѣтить галопирующей по аллеямъ на чистокровной сѣрой лошади, безъ провожатаго. Жизнь этой сверженной властительницы въ блестящемъ Парижѣ очень скромна и не выходитъ изъ ряда обыкновеннаго. Она занимаетъ не особенно роскошные апартаменты въ 3-мъ этажѣ отеля „Bouillement" и принимаетъ здѣсь только своихъ интимныхъ друзей; живетъ она совершенно изолировано отъ большаго свѣта, хотя и получаетъ постоянно приглашенія отъ знатныхъ дамъ Сенъ-Жермена и С.-Оноре, считающихъ за честь принимать у себя въ салонахъ изгнанную королеву. Неаполитанская королева большая любительница спорта и не пропускаетъ ни одной скачки въ Парижѣ. Вопреки парижскимъ обычаямъ, она обѣдаетъ въ 4 часа, послѣ чего садится на лошадь и отправляется въ Булонскій лѣсъ; въ заключеніе ѣдетъ въ манежъ, гдѣ со страстью отдается дрессировкѣ лошадей и изучаетъ высшую школу верховой ѣзды. Супруга этой королевы-амазонки часто можно встрѣтить совершенно одного въ

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „НИВА".

Слѣдующій, такъ называемый, **КОРОНАЦІОННЫЙ номеръ 21-й „Нивы"** будетъ заключать въ себѣ болѣе **20 гравюръ** по рисункамъ нашего спеціальнаго корреспондента П. Н. Каразина—при увеличенномъ объёмѣ противъ обыкновеннаго номера.—Обращаемъ на это вновь вниманіе всѣхъ желающихъ пріобрѣсть этотъ чрезвычайно богатый номеръ, особенно Г.г. владѣльцевъ фабрикъ, Директоровъ гимназій и проч., и проч., желающихъ дать своимъ подчиненнымъ или воспитанникамъ своихъ завсденій памятный подарокъ на знаменательный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Цѣна этому номеру въ изящной оберткѣ для подписчиковъ „Нивы" 25 к., съ перес. 30 к.; а для неподписчиковъ 30 к., съ перес. 35 коп.

за	100 экз.	25 р.	съ перес.	30 р.
„	500 „	120 р.	„	145 р.
„	1000 „	210 р.	„	260 р.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

Елисейскихъ поляхъ, съ сигарою въ зубахъ и съ руками заложенными въ карманы, прогуливающимся какъ простой буржуа.

Въ Пьемонтѣ недавно задохлись 12 дѣвушекъ въ затворенной комнатѣ, въ которой всю ночь горѣла керосиновая лампа съ уменьшеннымъ свѣтомъ. Врачъ констатировалъ смерть отъ удушенія окисью углерода, т. е. угара. При уменьшеніи свѣта, въ лампѣ происходитъ неполное сгораніе керосина, вслѣдствіе чего образуется значительное количество исключающаго возможность дыханія, газа.

Броненосный поѣздъ желѣзной дороги. Испанскому военному министру недавно былъ представленъ однимъ бригаднымъ генераломъ проектъ и модель броненоснаго поѣзда, съ указаніемъ, въ какихъ случаяхъ онъ можетъ быть примѣняемъ съ пользою для военныхъ цѣлей. Такой поѣздъ снабжается двумя локомотивами: одинъ помѣщается въ головѣ, другой—въ хвостѣ. Состоитъ онъ изъ 24 вагоновъ, покрытыхъ толстой броней, могущей сопротивляться пушечнымъ снарядамъ. Внутри вагоновъ устроены прекрасныя мастерскія для слесарнаго, кузнечнаго и другихъ ремеслъ; кромѣ того въ поѣздѣ имѣются необходимыя принадлежности для сооруженія небольшаго моста, нѣсколько ботовъ и подъемный кранъ. Личный составъ поѣзда состоитъ изъ 166 солдатъ, при 8 офицерахъ, но при необходимости, число это можетъ быть увеличено. Необходимый провіантъ помѣщается въ одномъ, хорошо приспособленномъ для этой цѣли, вагонѣ. Кромѣ того нужно замѣтить, что поѣздъ при нуждѣ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части.

Усовершенствованія въ телеграфномъ дѣлѣ. Въ докладѣ директора технической части англійскихъ телеграфовъ находится слѣдующее сообщеніе. Почти мгновенно 128 тыс. километровъ подводнаго кабеля, сооруженіе котораго обошлось въ 200 милліоновъ рублей, было погружено на дно океана. Эскадра изъ 29 кораблей, дѣйствовавшая при поправкѣ и проложеніи кабеля, достигла такого совершенства, что работы безпрепятственно были окончены въ теченіи 12 дней. Черезъ Атлантическій океанъ теперь лежитъ 9 кабелей. По устройству своему они всѣ схожи съ первымъ кабелемъ, который былъ проложенъ между Дувромъ и Калэ; въ качествѣ же самаго матеріала сдѣлано значительное усовершенствованіе. Высшую ступень совершенства въ телеграфахъ представляетъ автоматическій аппаратъ, который замѣняетъ ручную работу машинной. Онъ дѣйствуетъ съ быстротой 200 словъ въ минуту, тогда какъ человѣкъ дѣлаетъ только 40. При помощи двойнаго автоматическаго аппарата можно даже передавать 400 словъ въ минуту.

Трупы въ анатомическихъ театрахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Изъ исторіи извѣстно, что въ прежнія времена въ Западной Европѣ, палачъ и все то, до чего онъ касался, считалось оскверненнымъ. Мнѣніе это существовало, какъ неопровержимая истина, болѣе ста лѣтъ, да и позднѣе не совсѣмъ утратило свою силу. Когда медики убѣдились, что лучше всего строеніе человѣческаго тѣла можно изучить на трупахъ, имъ пришлось бороться съ большими затрудненіями. Единственные трупы, которые медики могли получать въ свое распоряженіе, были трупы самоубійцъ, встрѣчавшихся въ тѣ времена очень рѣдко. Тѣла казненныхъ преступниковъ отдавались въ распоряженіе палача, вступить съ которымъ въ какія либо сношенія было дѣломъ въ высшей степени опаснымъ. Если между жителями города разносился слухъ, что врачъ ихъ находится въ сношеніяхъ съ палачемъ, они готовы были лучше умереть безъ медицинской помощи, чѣмъ пригласить такого врача къ больному. Наконецъ доктора изобрѣли средство обходить это затрудненіе. Придумали пышную церемонію, при помощи которой оскверненный трупъ казненнаго преступника становился чистымъ и къ нему могъ прикасаться каждый человѣкъ. Трупъ самоубійцы или казненнаго былъ привозимъ помощниками палача на двухколесной тачкѣ къ дверямъ анатомическаго театра; здѣсь они вынимали его и открытымъ клали на крышку отъ тачки, поставленную на землю. Если преступникъ былъ казненъ мечемъ, то голову клали между ногъ. Въ первый разъ на церемонію эту явилось множество публики, которая съ ужасомъ смотрѣла на происходившее. Вышелъ прозекторъ въ сопровожденіи секретаря и приблизился къ трупу. Всѣ присутствующіе обнажили головы. Прозекторъ прочелъ указъ магистрата и объявилъ, что онъ уполномоченъ совѣтомъ медицинскаго факультета, приложеніемъ академической печати къ трупу сдѣлать его чистымъ, неоскверненнымъ, такъ чтобы каждый порядочный человѣкъ безъ опасенія могъ къ нему прикоснуться, и онъ прикрѣпилъ на грудь трупа печать, наклеенную на влажную облатку. При этой церемоніи палачъ и его помощники должны стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи. Трупъ, который перестанетъ теперь быть оскверненнымъ, по собственной охотѣ, нѣсколькими лицами изъ публики былъ внесенъ въ анатомическій театръ.

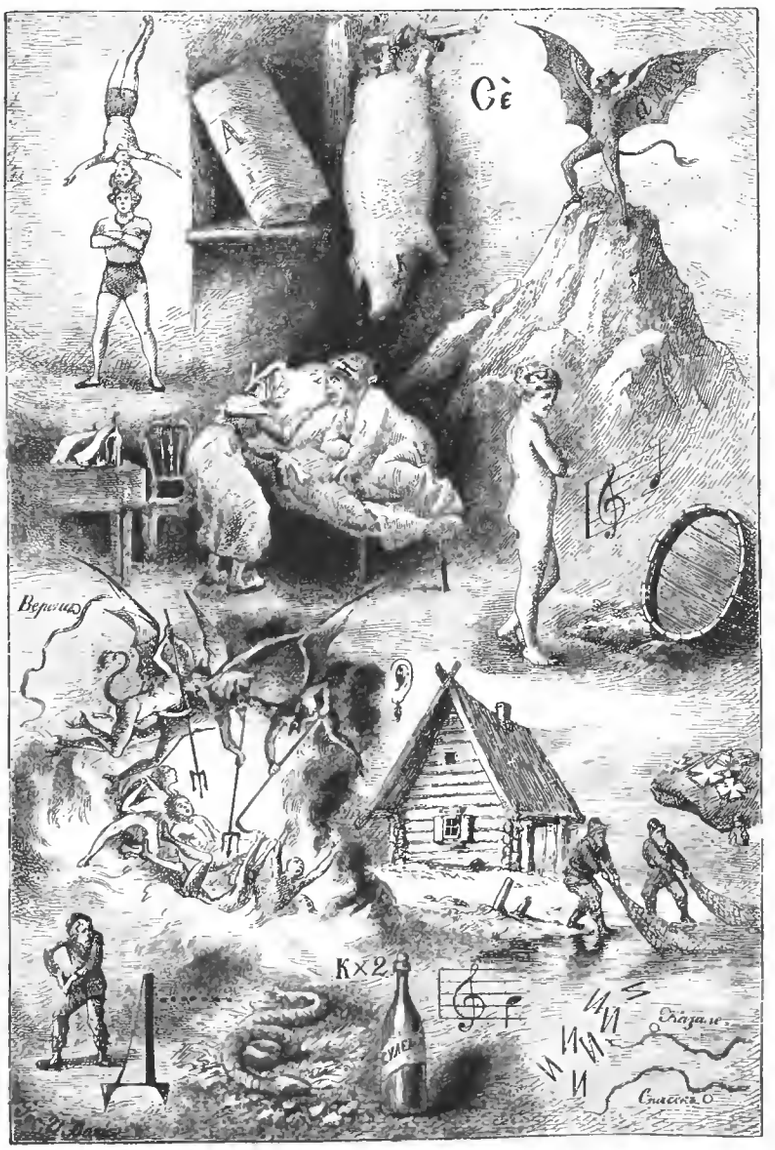
12 тысячъ фотографическихъ карточекъ въ одинъ часъ. Нѣкій американецъ Фонтайне изъ Цинцинати надумалъ примѣнить паровой двигатель къ фотографіи и устроилъ машину для отпечатанія копій, которая по быстротѣ и совершенству далеко оставляютъ за собой книгопечатные станки. Она даетъ 200 фотографій въ минуту, такъ что чувствительная бумага остается подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей только въ продолженіи 0,3 секунды. Но эта быстрота возможна только для маленькихъ фотографій; большихъ же фотографій она отпечатываетъ только 2,500 экземпляровъ въ часъ. Это изобрѣтеніе имѣетъ очень важное значеніе для печатанія иллюстрированныхъ изданій. Кромѣ того эта машина съ такою же или даже съ большею скоростью можетъ отпечатывать фотографически и текстъ. Польза этого усовершенствованія становится еще нагляднѣе, если вспомнить, что лучшій книгопечатный прессъ, обыкновеннаго устройства, рѣдко даетъ болѣе 1000 экземпляровъ въ часъ.

Къ числу новѣйшихъ американскихъ изобрѣтеній можно причислить передвижной театръ на колесахъ, принадлежащій цѣлому обществу, главная квартира котораго находится въ штатѣ Миссури, въ Канзасѣ. Театръ состоитъ изъ 8 желѣзнодорожныхъ вагоновъ, которые посредствомъ особаго приспособленія превращаются въ обширное помѣщеніе съ полной сценой и зрительной залой.

Одинъ ученый, нѣкто Гобинъ, приводитъ интересный примѣръ того, насколько вода служитъ отличнымъ проводникомъ звука. Онъ говоритъ что достаточно только одинъ конецъ палки опустить въ воду, а другой приложить къ уху, чтобы слышать грохотъ отъ движенія камней на днѣ рѣки и т. п. звуки. Наблюденія эти онъ часто дѣлалъ на рѣкѣ Ронѣ.

Въ Европѣ для спичекъ употребляется ежегодно 4.618,300 центеровъ дерева. Притомъ вычислено, что каждый европеецъ истребляетъ, среднимъ числомъ, отъ 5 до 6 спичекъ въ день, и что цифра эта уменьшается по направленію отъ сѣвера къ югу. Въ Германіи на каждаго человѣка приходится въ день 15 спичекъ, въ Бельгіи 9, въ Англіи 8, во Франціи 6.

РЕБУСЪ. Задача № 26.



Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

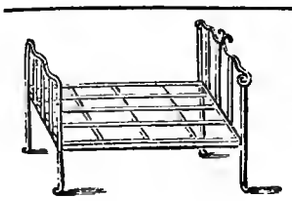
Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **В. Е. Маковскій** (съ портр.)—**На поискахъ.** Очеркъ **Н. Успенскаго.**—**Путешествіе сквозь земной шаръ.** Геологическій очеркъ **Гунча.**—**Король Глассъ и его государство.** Разсказъ **Ф. Лиффа.**—**Москва** (съ 9 рис.).—**Весенніе разливы. Въ устьяхъ Дона** (съ рис.).—**Дарьяльское ущелье** (съ рис.).—**Весною** (съ рис.).—**Десятинная церковь въ Кіевѣ** (съ рис.).—**Первая борозда** (съ рис.).—**Воздухоиспытатель** (съ рис.)—**Политическое обозрѣніе.**—**Смѣсь.**—**Отъ редакціи.**—**Ребусъ.**—**Объявленія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Новое Изобрѣтеніе Ручн. и ножн. Зингеровскія швейныя машины, которыя кромѣ извѣстныхъ работъ **выметываютъ петли, вышиваютъ и шьютъ чрезъ край.** Подробный прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно. Г. № 2615 10—2

А. ШТЕЙНЪ, СПБ:
Вознесенскій проспектъ д. № 21.



Желѣзныя кровати и МАТРАЦЫ
собственной мастерской, съ ручательствомъ, по крайне дешевымъ цѣнамъ. Прейскуранты по востребованію немедленно.
В. ФРИЦЪ,
КОНТОРА МЕБЕЛИ,
С.-Петербургъ, Малая Морская, 16. Г. № 2636

БИЛИНСКІЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ. (PASTILLES DE BILIN).
Испытанное средство противъ **изжоги, катарра желудка** и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ при атоніи желудка и кишечнаго канала истинное сокровище.
Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 2595 6—4

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Почное дежурство. Минеральныя воды. № 2412

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ.

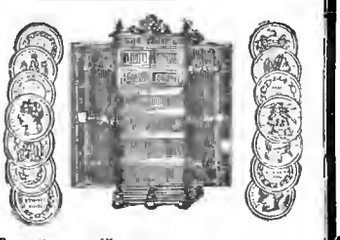
Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ,** составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укуперкой и запасными частями.
Единствен. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Искл. прод. на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владзимірская, № 2.
Каталоги, проспекты и объясненія по полученіи почтовыхъ марокъ на 14 коп. № 2611 6—3



Самый лучшій источникъ для желающихъ спасбиться огнеупорными и предохраняющими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владзимірская, № 2.
Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к. порто. № 2612 6—2

против грозной стихіи.
Американскіе пожарные и садовые насосы новѣйшихъ привиллегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.
Цѣна имъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 3 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гутаперчевымъ шлангомъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ и шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).
Отправка немедленно по полученію полной суммы.
Каталоги, проспекты, объясненія за 14 к. порто.
Обращаться въ искл. прод. привиллегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владзимірская, № 2. № 2611 6—3

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 г.
Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ“,** больш. романъ Іокая—**„Во время бури“,** больш. нов. **Лебедева** (Морскаго)—**„Подъ землею“,** нов. **Авсѣенко „Испанскій дворъ нинъ“** и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная премія:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.**

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,
Въ МОСКВѢ,
удостоенное **МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ,** въ томъ числѣ **двумя медалями** на **Филадельфійской** и **почетнымъ отзывомъ** на **Парижской всемірныхъ выставкахъ** и на послѣдней **Всероссійской** выставкѣ въ Москвѣ **золотой медалью,**
неуступающее хорошимъ французскимъ маркамъ,
по 36 руб. за ящикъ въ 30 бут.
(прямо съ фабрики).
ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ **Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.** № 2435 10—10

ЛИМОННОЕ МЫЛО
Изобр. Д. Брера въ Парижѣ.
Уничтожаетъ **загаръ, угри и веснушки,**
Цѣна 50 коп. Иногороднымъ высылается на 1 р. 50 коп.
№ 2630 **У В. ПАРИКОВА и К°.** 4—1
въ Гостиномъ дворѣ № 78 въ СПБ.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстный своими свойствами предотвращающими пріѣніе частей тѣла, особенно же кожныхъ нарывовъ, **Гальманинъ** *продается въ аптекахъ, а также у дроговтовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи.* **Главное депо** *находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, магистра фармаціи* **В. Карпинскаго,** *улица Электоральная, № 35. Большая коробочка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к.* **Нужно остерегаться поддѣлокъ** *и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г.* **В. Карпинскій** *магистръ фармаціи.* № 2634 8—1

EAU DE LYS
DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.
Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.
Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.
Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
БЕРЛИНЪ,
поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.
Eau de Lys de Lohse.
S. № 2604 10—8

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія **жизни, приданаго, пенсіи и т. п.** можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія“.**

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская, № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2482

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ... Романъ *Э. Вернера.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.;

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ № 2633

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостин. дворъ, №№ 17 и 18. ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ: МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

ИСКУССТВО ИТАЛІИ.
XV вѣкъ. Флоренція.
А. ВЫШЕСЛАВЦЕВА.
1 т. въ б. 8 д. л., съ 20 отдѣльн. рисунками. 418 стр. Ц. 5 р., съ пер. 6 р.; въ перепл. 7 р., съ пер. 8 р.
Въ живомъ и красноречивомъ разсказѣ авторъ сообщаетъ всѣ свѣдѣнія о выдающихся художникахъ Флоренціи за разсматриваемый періодъ времени, описываетъ замѣчательнѣйшія ихъ произведенія и даетъ критическую оцѣнку этихъ произведеній. Дилетанты выраждавшагося искусства, одинъ за другимъ, проходятъ передъ читателемъ и образуютъ полную интересную картину художественныхъ стремленій и успѣховъ своей эпохи.

ДЖІОТТО И ДЖІОТТИСТЫ.
А. ВЫШЕСЛАВЦЕВА.
1 т. 8 д. л., съ прилож. 20 рисунковъ. Ц. 5 р., съ перес. 6 р.; въ перепл. 7 р., съ перес. 8 р.
Предлагаемая книга посвящена разбору періода развитія живописи отъ Джотто до Рафаэля. „Голосъ" замѣтилъ, что эта книга, въ виду цѣльно обработаннаго содержанія, могла бы представить собою весьма замѣтное явленіе даже и въ литературахъ европейскихъ, болѣе богатыхъ нежели русская.

ИСТОРІЯ
ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ.
Одежда, домашняя утварь, земледѣльческія и военныя орудія и проч., и проч., народовъ новыхъ и древнихъ временъ.
Сочиненіе и рисунки **Ф. Готтенрота**; русскій переводъ **С. Клячко.**
250 великолѣпныхъ хромолитографированныхъ, раскрашенныхъ таблицъ рисунковъ, представляющихъ до 5000 изображеній предметовъ, 60 листовъ описательнаго текста со многими политипажами.
Подписная цѣна на полное сочиненіе изъ 30 приблизительно выпусковъ (каждый изъ 2—4 печатн. листовъ, въ форматѣ большаго листа, съ многими политипажами въ текстѣ и великолѣпно раскрашенными хромолитографированными таблицами съ 20-30 изображеніями на каждой) 30 р., съ перес. 35 р. Отдѣльно каждый выпускъ 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к. Первые десять выпусковъ уже поступили въ продажу.
Это сочиненіе даетъ богатый запасъ матеріаловъ, относящихся къ внѣшнему быту всѣхъ историческихъ народовъ. Въ немъ подробно разсматривается вопросъ, что такъ или иначе можетъ характеризовать внѣшнюю сторону культуры въ различныхъ эпохахъ, какъ то:—одежду, обувь, домашнюю утварь, музыкальные инструменты, предметы относящіеся къ судоходству и мореплаванію и пр., и пр. По богатству и характеру содержанія, оно представляетъ громадный интересъ для любителей исторіи, археологовъ, художниковъ и для людей, профессіи которыхъ имѣютъ какое либо отношеніе къ искусству, и вообще для всякаго образованнаго человѣка.—Изложеніе популярное и доступное пониманію всякаго.

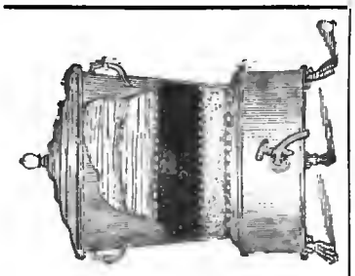
ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ И КАКЪ СТАЛА БЫТЬ.
Русская исторія въ повѣстяхъ А. Разина и В. Лапина.
3 т. 8 д. л., съ рисунками Н. Дмитріева-Оренбургскаго, А. Прохорова и др.
Ц. 12 р., съ пер 15 р.; въ богат. перепл. 15 р., съ пер. 18 р.
Каждая эпоха исторіи Россіи воспроизводится въ этой книгѣ въ формѣ живаго историческаго разсказа, имѣющаго цѣлью не только въ повѣствовательной формѣ разсказать самое событіе, но еще очертить природу страны, характеръ и бытъ ея народа. Здѣсь вся Россія со всѣми ея вѣрованіями, то торжествующая, то претерпѣвшая—она является во всей полнотѣ. Вся книга состоитъ изъ 45 разсказовъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ рисунками.

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.
ИЗДАНІЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ.
Въ 45 отдѣльн. выпускахъ, каждый выпускъ 25 к., съ перес. 35 к.; полное сочиненіе ц. 6 р. 60 к., съ пер. 7 р. 50 к.
Общедоступное изданіе этой книги по цѣнѣ своей доступно для народа. Разсказы, помѣщенныя въ этомъ изданіи, одинаково занимательны и для юношества, и для взрослыхъ, и понятны для всѣхъ степеней образованія.

Полный каталогъ русскихъ книгъ, составляющій большой томъ въ 8 д. л., продается по 3 руб., съ перес. 4 руб.

Настоящій степной кобылій
КУМЫСЪ.
Лечебное заведеніе Аннаева близъ Самары.
Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адрессоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—5

ЭОЛУСЪ
Комнатный, фонтанный вентиляторъ, очищаетъ, охлаждаетъ воздухъ и дѣлаетъ его влажнымъ, также можно выпускать испорченный воздухъ наружу, или впускать свѣжій воздухъ въ комнату.
№ 2565
Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ вентиляторовъ и фильтръ
Винтергальтеръ и К°.,
у Казанскаго моста, по каналъ, д. № 12.



Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,
получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Heurie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонныя отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большія, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—3

НАТУРАЛЬНЫЙ
БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ!
Давно извѣстный цѣлебный источникъ для желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочеваго пузыря, превосходный діэтатическій напитокъ.
Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц. № 2594 6—4

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій).
(Robinia Pseudoacazia)
стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:
Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,
какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.
Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.
Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**
При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—3

Г. № 2637 **Самыя дешевыя цѣны и добросовѣстное исполненіе заказовъ.** 8—1

Русскіе огнетушители отъ 15 рублей.
Садовыя и пожарныя трубы новѣйшихъ моделей.
Насосы всѣхъ сортовъ, для ручнаго или пароваго привода. **Спеціальные насосы** для глубокихъ колодцевъ до 21 сажени глубины.
Пульзометры. (Цѣны уменьшены на 20%).
Величайшій и разнообразнѣйшій складъ всѣхъ **земледѣльческихъ машинъ и орудій**, навозныхъ и сѣвныхъ вилъ, лопатъ и пр. и пр.
ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.
С.-Петербургъ: Вознесенскій проспектъ, № 11.
Постоянная выставка машинъ и пробная станція въ Петровскомъ паркѣ, д. Санъ-Галли.
Москва: у Красныхъ воротъ, д. Раузера.
Иллюстрированныя прейсъ-куранты и каталоги по желанію безплатно и франко.

ИНЖЕНЕРЪ
Людвигъ Ѳедоровичъ Шликзейзенъ,
спеціалистъ по **торфяному и кирпичному дѣлу, рекомендуетъ торфяныя и кирпичедѣлательныя машины** новой конструкціи, примѣненной вполнѣ успѣшно на практикѣ.
Иллюстрированныя прейсъ-куранты выдаются по востребованію безплатно.
Москва, Мясницкая улица, д. Ермаковыхъ. Ц. № 2586 5—5

ЗАЙДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
(Saidschitzer Bitterwasser),
настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіяхъ **брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней** и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, приноситъ большую пользу даже самому нѣжному организму.
Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами. Ц № 2596 6—4

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ
ПОДСѢКАТЕЛЬ
для
РЫБНОЙ ЛОВЛИ.
Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Милютинъ рядъ, № 18, въ магазинѣ **Каратаева.**
МИКРОСКОПЪ 30 к., съ пер. 60 к.
Гг. иногородные, выписывающіе оба предмета, платятъ 1 р. 30 к.
№ 2626 4—2

Въ аптекѣ С. П. Б. Общества послѣдователей гомеопатіи (Большая Садовая № 12) поступилъ въ продажу
ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ.
Наставленія къ употребленію гомеопатическихъ средствъ въ отсутствіи врача. Составлялъ для сельскихъ священниковъ и учителей, земскихъ фельдшеровъ и акушерокъ П. В. Соловьевъ. Цѣна съ пересылкою 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к. № 2638 1—1

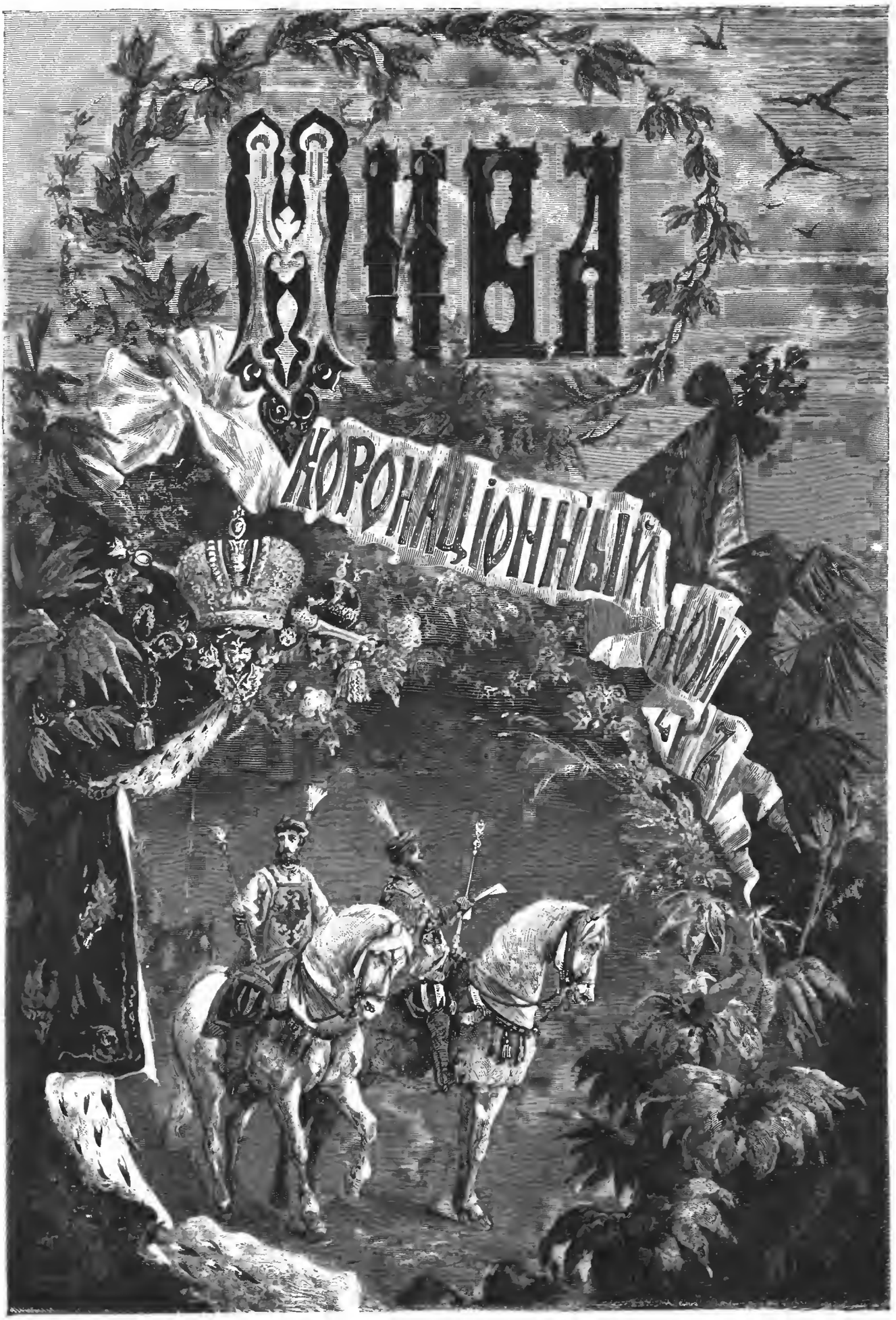
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА
въ С.-Петербургѣ: Большая Морская № 42. Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.
Рекомендуетъ свой громадный выборъ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ по весьма дешевымъ цѣнамъ.
Подробный прейсъ-курантъ въ „НИВѢ" № 16 стр. 383 с. г.
А. № 2639 1—1

КРАСОТА ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ
ЭЙКАЛИПТИ
КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи бальзама Эйкалипти, волосы ростутъ съ неимовѣрною быстротою и онъ есть незамѣнимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія волосъ, чрезвычайно укрѣпляетъ корни, моментально уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать на каждомъ этикетѣ подпись А. Энглундъ, красными чернилами. Цѣна 1 р. 50., съ перес. 2 р. флак. съ перес. 3 р. 50 к. Получить можно въ русскомъ обществѣ торговли аптек. товар. Казанск. 12. А. Рузанова, Гостиный дворъ, Невскій, аптекарск. магазинъ, на углу Невскаго и Владимірской ул. Главн. складъ для всей Россіи. А. Энглундъ. С.-Петербургъ, Мал. Итал., № 3
№ 2631 1—1

Дозволено цензурою. СПБ. 11 мая 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

№ 21. 1883 г.



Выданъ 21 Мая 1883 г

Герольды.
Ориг. рис. П. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

Библиотека "Руниверс"

Коронація въ Москвѣ. Золотая царская карета.

О Священномъ Коронованіи.

Москва торжественно празднуетъ великое событіе вѣнчанія Православнаго Русскаго Государя. „Настало время — согласно торжественнымъ словамъ Манифеста — сотворить волю Господню и совершить желаніе нашего Царя и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества!“

Это великое, таинственное дѣйствіе, при которомъ мы нынѣ присутствуемъ, это сліяніе въ одной молитвѣ, въ одномъ чувствѣ — Царя съ своимъ народомъ—невольно вызываетъ на размышленія о его глубокомъ смыслѣ и важности.

Припомнимъ трогательную, умилительную молитву во время коронованія колѣнопреклоненнаго Императора. Повелитель милліоновъ, Властитель необъятнаго царства, молится не о ниспосланіи Ему только Одному славы, личнаго счастья, одолѣнія, не о своемъ долгоденствіи—нѣтъ! Онъ испрашиваетъ у Господа наставить Его въ великомъ служеніи Царствованія, чтобы Создатель ниспослалъ Ему премудрость къ уразумѣнію всего, что на общее благо; сердце свое Онъ предаетъ въ руцѣ Божіи *для устроенія блага врученныхъ Ему народовъ*. Словомъ: Самодержавный Государь забываетъ себя самого во имя счастья и блага подданныхъ. На Его долю падаетъ тяжкій трудъ, безчисленныя заботы. Каждый изъ насъ на своемъ небольшомъ дѣлѣ видитъ, сколько приходится испытывать борьбы, огорченій, трудовъ для правильнаго устроенія—во сколько же милліоновъ разъ увеличиваются эти труды, заботы и огорченія у Того, къ ступенямъ трона Котораго сходятся всѣ безчисленныя нити сложной государственной жизни великаго народа. Сколько приходится преодолѣть препятствій, за каждаго и всякаго болѣть душою и помышлять, угодно ли Его дѣло Богу, такъ какъ Царь земной отвѣтствуетъ предъ Царемъ Небеснымъ. Труды Царя неизмѣримы, тяжелы, обязанности многочисленны и отвѣтственность великая. Въ виду его, подъявшаго на могучія рамена свои со смиреніемъ такую великую тягость, въ виду Царя, милостиваго и радостнаго ко всему благому и доброму, и грозному лишь къ неправдѣ и хищенію, и мы всѣ, Его подданные, невольно должны участвовать въ Его великой молитвѣ и обѣтѣ. И мы должны въ душѣ своей дать обѣтъ строгаго исполненія законовъ, строгаго неуклоннаго шествія по пути труда, правды и чести, будь это въ своей семьѣ, въ своемъ кругу, или въ общественномъ служеніи. Тогда отойдутъ отъ насъ и всѣ скорби послѣднихъ тяжелыхъ лѣтъ. Болѣзнь зарождается и гнѣздится лишь въ мѣстахъ нечистыхъ, нездоровыхъ. Будемъ мы чистыми и здоровыми сердцемъ и помыслами, станемъ мы искать свѣта лишь въ исполненіи долга своего передъ Царемъ и совѣстью, и великое Отечество наше процвѣтетъ, и горе и тяжкія событія послѣднихъ лѣтъ отойдутъ въ область скорбныхъ воспоминаній.

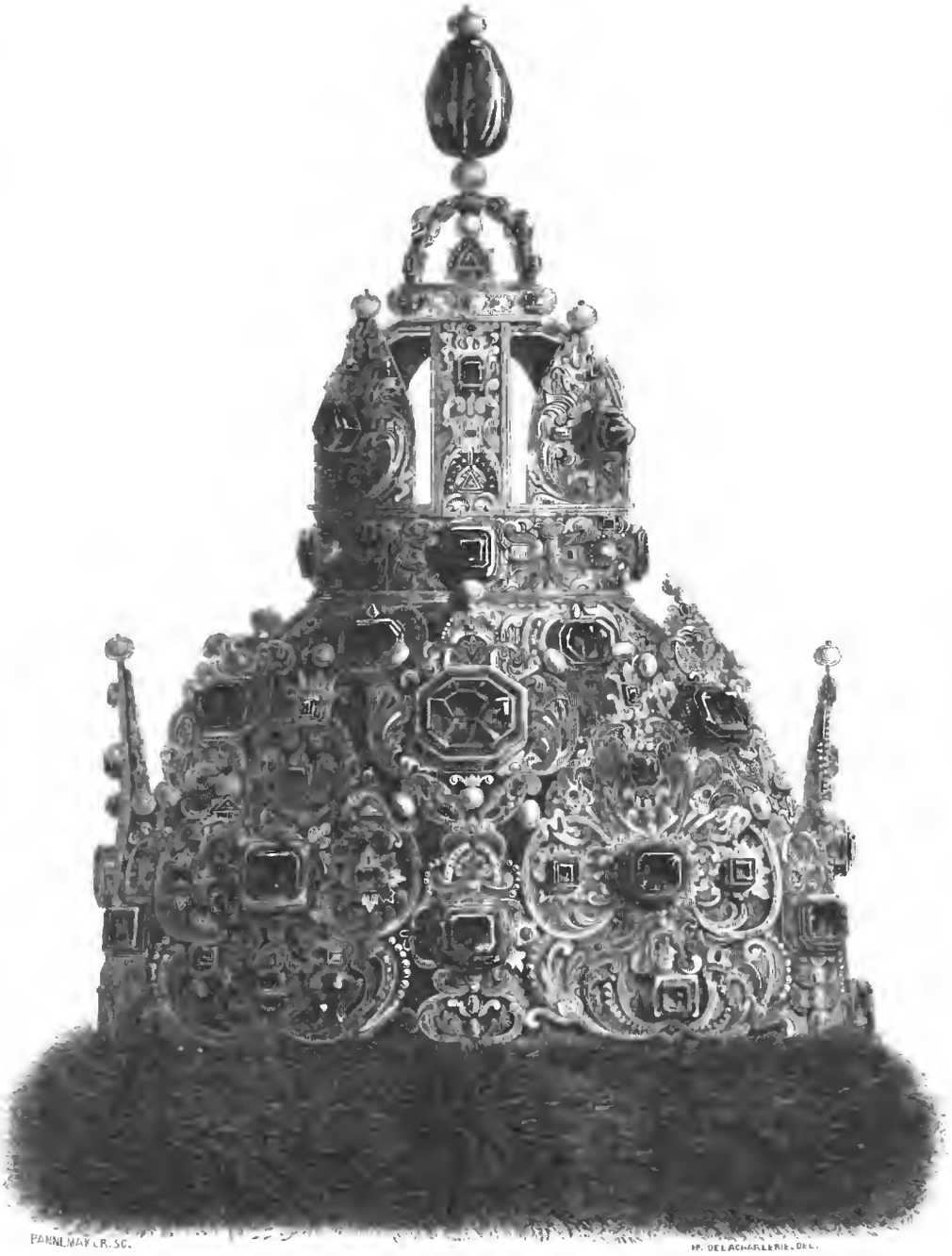
„Помазаніе царское—не простой обрядъ для впечатлѣнія зрителей, не мертвый знакъ, связанный съ означенным только въ мысляхъ, а не на самомъ дѣлѣ; но дѣйствіе таинственное, въ которомъ чувственный видъ

Шапка Мономаха. Съ фот. грав. Панемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

невидимо сопутствуется и проникнутъ духовною и божественною силою, и съ возліяніемъ елея на Помазанника соединено таинтіе благодати". Такъ охарактеризовалъ великое религіозное значеніе обрядовъ коронованія митрополитъ Филаретъ въ своей замѣчательной рѣчи при коронаціи Императора Александра I. И дѣйствительно это таинственно-духовное начало помазанія на царство признавалось уже въ глубокой древности, даже языческими народами, которые, не будучи просвѣщены еще истинною религіею, все-таки понимали, что въ общественномъ положеніи Царя есть нѣчто священное, нѣчто непостижимое и высокое, выходящее за предѣлы здѣшняго, видимаго міра.

Вся эта обрядность коронованія византійскихъ императоровъ, въ главныхъ чертахъ перешла и къ Русскимъ Государямъ, получивъ начало со временъ Великаго Князя Владиміра Всеволодовича, извѣстнаго подъ именемъ Мономаха. Къ этому Великому Князю византійскій императоръ Константинъ Мономахъ послалъ почетное посольство, во главѣ котораго находился ефесскій митрополитъ Неофитъ съ двумя епископами, и собственноручно вручилъ имъ для передачи своему царственному другу и союзнику слѣдующіе драгоцѣнные дары: крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ, ожерелье или бармы, золотую цѣпь и сердоликовый кубокъ (крабіицу), который, по преданію, нѣкогда принадлежалъ римскому цезарю Августу. Здѣсь, на нашемъ рисункѣ (стр. 482) изображенъ этотъ вѣнецъ, такъ называемая Шапка Мономаха. Этою короною вѣнчались всѣ Государи до Петра I. Ихъ собственно двѣ: „Шапка большаго наряда" и „малаго наряда". Кромѣ того, черезъ пословъ, византійскій императоръ просилъ русскаго Великаго Князя принять его дары „моля его и глаголя: пріими отъ насъ, боголюбивый и благовѣрный княже, сіи честные дары, отъ поколѣній царскихъ жребій, на славу и честь, и на вѣнчаніе твоего великаго и самодержавнаго царствія". Владиміръ не отказался отъ такого почетнаго предложенія и былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцомъ тѣмъ-же митрополитомъ Неофитомъ, который былъ главнымъ посланникомъ. Съ этихъ поръ Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ уже назывался Мономахомъ „Царь великой Россіи". Такимъ образомъ совершилось первое коронованіе Русскаго Князя, въ Кіевѣ, царскимъ византійскимъ вѣнцомъ, по чину выработанному въ Царьградѣ и потому довольно схожему въ общихъ чертахъ съ чиномъ вѣнчанія на царство византійскихъ императоровъ. Такъ, по этому древнему чину (1114 г.) самое внутреннее убранство церкви напоминало собою убранство для обряда вѣнчанія церкви Св. Софіи въ Царьградѣ; здѣсь какъ и тамъ устраивался чертогъ царскій или возвышеніе съ двѣнадцатью ступенями, а среди храма, близь царскихъ дверей, ставился налой, на которомъ помѣщался св. животворящій крестъ и царская вѣнчальная утварь; бармы и вѣнецъ на золотомъ блюдѣ. Для перенесенія изъ царскихъ палатъ этихъ регалій наблюдался особый порядокъ. Великій Князь отпускалъ съ ними своего духовнаго отца и приближенныхъ вельможъ, которые, при звонѣ во всѣ колокола, вносятъ ихъ въ церковь. По приближеніи этого ко храму, къ наружнымъ его дверямъ выходитъ митрополитъ и весь священный соборъ и на обязанности митрополита лежало установить св. предметы на предназначенное для нихъ мѣсто на налоѣ, которые и оставались здѣсь до обряда вѣн-



Корона Царя Михаила Ѳедоровича. Съ фот. грав. Папемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

Его Императорское Величество Государь Императоръ.

По фотографіи Левицкаго, рис. и грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Ея Императорское Величество Государыня Императрица.

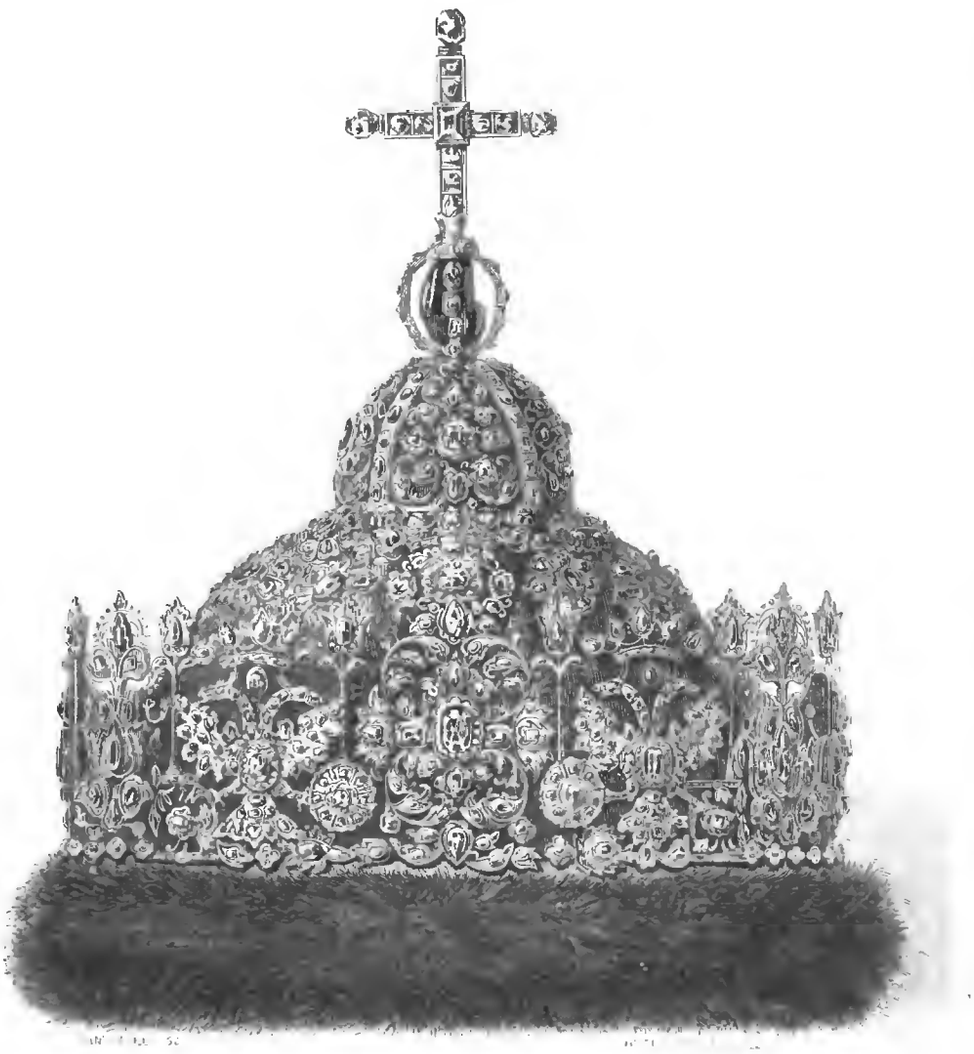
Съ фотографіи Левицкаго, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

чанія подъ охраной принесшихъ ихъ вельможъ, чтобы, какъ говорится въ чинѣ,—„никто-же отъ простыхъ человѣкъ не прикоснулся того царскаго сана и вѣнца". Впослѣдствіи св. крестъ и царскія регаліи хранились на казенномъ дворѣ и потому ихъ перенесеніе было еще торжественнѣе; при колокольномъ звонѣ, среди колѣнопреклоненнаго народа несли ихъ съ казеннаго двора на „Государевъ дворъ" къ Великому Князю, а отсюда уже отправляли въ церковь.

По извѣщеніи, что въ „Соборнѣй апостольстѣй церкви по его Великаго Государя приказу къ его царскому вѣнчанію вся уже готова", Великій Князь выходилъ изъ дворца, предшествуемый обыкновенно своимъ духовникомъ, несшимъ крестъ и окропилявшимъ весь путь святою водою, и сопровождаемый своимъ семействомъ, вельможами, боярами, дѣтьми боярскими и всѣмъ народомъ. Процессія встрѣчается въ соборѣ, по обычаю, многолѣтіемъ и затѣмъ Великій Князь шелъ поклониться мощамъ и святымъ иконамъ и затѣмъ уже принималъ благословеніе митрополита. Потомъ начинался молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Чудотворцу Петру, по окончаніи котораго все священство становилось на свои мѣста, а народу внушалось, чтобы онъ благоговѣлъ передъ важностью предстоящаго таинства, стоялъ бы „со всякимъ молчаніемъ и крѣпостію, и цѣломудріемъ и вниманіемъ". Это сосредоточенное, благоговѣйное ожиданіе народа прекрасно характеризуется „чиномъ". „Бываетъ же въ эту пору, говоритъ онъ, по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, да никто же дерзнетъ вѣщати праздный глаголъ, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстоя, благодарственную славу Богу возсылаютъ за Государя Великаго Князя, зря къ Великому Князю, ожидаютъ рѣчи его къ митрополиту и митрополичей рѣчи къ Великому Князю". Дѣйствительно, послѣ нѣкотораго времени общей благоговѣйной тишины, Великій Князь и митрополитъ поднимались съ своихъ мѣстъ и собственно обрядъ „вѣнчанія на царство" начинался рѣчью Великаго Князя, обращенною къ митрополиту, въ которой будущій помазанникъ Божій излагалъ свои законныя права на прародительскій престолъ, свое единодушное избраніе народомъ и въ заключеніе просилъ митрополита, чтобы тотъ его „благословилъ, и поставилъ, и помазалъ, и нарекъ Великимъ Княземъ, боговѣнчаннымъ Царемъ, и вѣнчалъ бы царскимъ вѣнцомъ по древнему царскому чину". Митрополитъ отвѣчалъ также рѣчью, въ которой, признавая всѣ законныя права Государя на вѣнчаніе и изложивъ вкратцѣ историческія данныя объ его восшествіи на престолъ, заканчивалъ, что святая церковь готова осѣнить его своею благодатію и пріобщить къ великому таинству.

Митрополитъ возлагалъ вѣнецъ на Великаго Князя и взявъ его за правую руку, ставилъ на царское мѣсто. Тѣмъ же порядкомъ приносились скипетръ и яблоко и митрополитъ, принявъ ихъ, давалъ ихъ Великому Князю съ краткою, обычною рѣчью: „О, боговѣнчанный Царю, Князь Великій, Самодержецъ! Пріими отъ Бога вданное ти скипетръ и яблоко владомое, еже поручи Господь Богъ правити хоругви великаго царства Россійскаго! Блюди и храни его, елика твоя сила, съ Божіею помощью". Тогда Князь бралъ скипетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую и кланялся не снимая вѣнца. Вѣнецъ Царя Михаила Ѳеодоровича изображенъ на нашемъ рис. (стр. 483). Это собственно корона царства Астраханскаго, называлась *фряжскою*. Митрополитъ, благословивъ боговѣнчаннаго Царя, бралъ его за правую руку и сажалъ на царское мѣсто, а самъ отходилъ и садился на своемъ. Когда же начиналась ектенья, то всѣ снова вставали и слушали, какъ молитвенно вспоминались имена царской фамиліи и читалась митрополитомъ молитва къ Пресвятой Богородицѣ. Затѣмъ слѣдовало многолѣтіе Царю, возглашаемое архидіакономъ или протодіакономъ и повторяемое священникомъ въ алтарѣ и дьякономъ на крылосѣ. По многолѣтіи митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ приносилъ поздравленіе Великому Князю, при чемъ было въ обычаѣ произносить рѣчи. За духовенствомъ приносили поздравленія братья Великаго Князя, его дѣти, потомъ бояре и прочіе присутствовавшіе. Вслѣдъ за поздравленіями, митрополитъ обыкновенно говорилъ поученіе Великому Князю и наставлялъ его въ различныхъ душеполез-

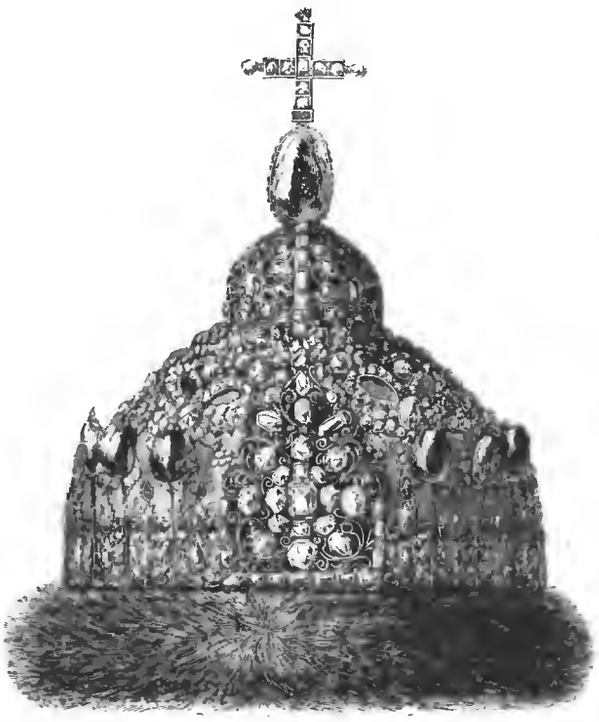


Корона Царя Ивана Алексѣевича. Съ фот. грав. Пансмакеръ.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ предметахъ, необходимыхъ для властителя царства. Окончивъ поученіе, митрополитъ совершалъ отпустъ молебну, снова осѣнялъ Великаго Князя и его семью св. крестомъ и затѣмъ уже начиналась божественная литургія, во время которой нововѣнчанный Царь стоялъ на тронѣ во всемъ царскомъ убранствѣ: въ вѣнцѣ, при скипетрѣ и державѣ. При „маломъ выходѣ", во время литургіи, когда архидьяконъ подноситъ митрополиту Святое Евангеліе, митрополитъ, поцѣловавъ его, посылалъ съ архидьякономъ къ Великому Князю, а послѣдній, снявъ съ себя царскій вѣнецъ, лобызалъ Евангеліе и совершивъ поклонъ, снова надѣвалъ корону. Такое же сниманіе вѣнца наблюдалось и при чтеніи Евангелія и во время такъ называемаго „великаго выхода". Послѣ же великаго выхода на Князя возлагался послѣдній внѣшній знакъ царскаго сана—золотая цѣпь аравійскаго злата, присланная, какъ мы уже выше упомянули, также Константиномъ Мономахомъ для вѣнчанія Князей русскихъ.

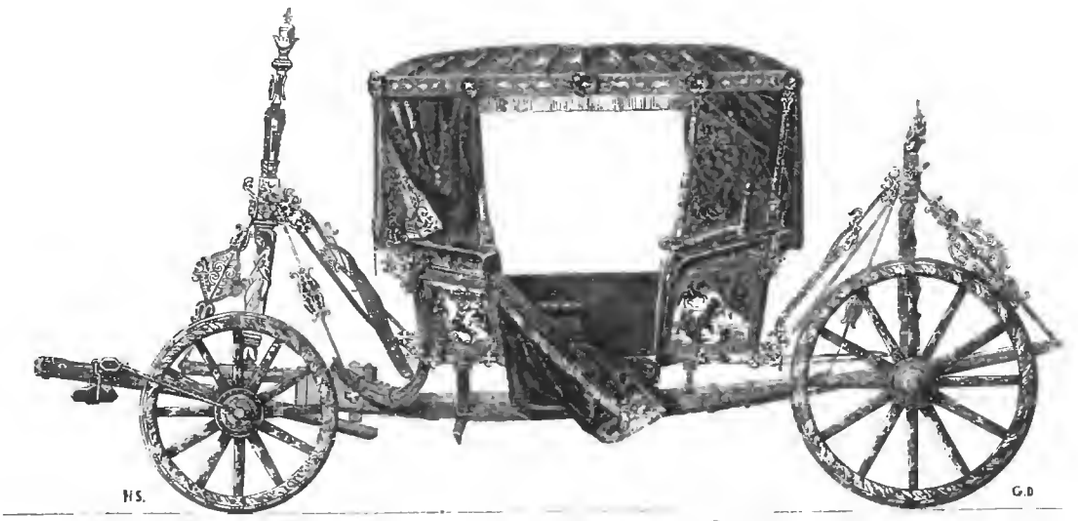
Мѵропомазаніе совершалось послѣ того, когда митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ пріобщался Св. Таинъ и когда снова открывались царскія двери. Тогда Царь призывался для принятія таинства мѵропомазанія и причащенія архидіакономъ и протопопомъ, говорившими при семъ слѣдующее: „боговѣнчанный Царь! призываетъ тя митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазаніе великаго мѵра, ко причастію святыхъ, животворящихъ, божественныхъ Христовыхъ таинъ, гряди о Святомъ Дусѣ съ мѵромъ!" За этимъ приглашеніемъ слѣдовало шествіе Царя, во всемъ царскомъ уборѣ „тихо и благочинно", по пути, устланному бархатомъ и коврами, къ царскимъ дверямъ, предъ которыми Царь снималъ съ себя вѣнецъ, а скипетръ и яблоко отдавалъ сродникамъ или приближеннымъ боярамъ. Здѣсь же передъ царскими дверями совершалось и мѵропомазаніе; митрополитъ, принявъ отъ архіепископовъ святое мѵро на золотомъ блюдѣ въ драгоцѣнномъ сосудѣ, крестилъ его трижды, и затѣмъ помазывалъ имъ Царя на челѣ, на обоихъ ушахъ, на груди и на плечѣ, на рукахъ и на ладоняхъ, произнося при каждомъ помазаніи: „Печать дара Духа Святаго, аминь".



Корона Петра I Алексѣевича. Съ фот. грав. Папемакеръ.

Первая форма вѣнчанія, т. е. при посредствѣ отца или другаго родственника, мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ 1498 году, при вѣнчаніи на царство Великимъ Княземъ Іоанномъ III внука своего Димитрія. При этомъ дѣдъ напутствовалъ своего юнаго внука слѣдующимъ поученіемъ: „Внукъ Димитрій! Благословилъ я тебя Великимъ Княжествомъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость и пекись о всемъ христіанствѣ".

Съ этого то именно вѣнчанія на царство Димитрія Ивановича начинается преемственный рядъ вѣнчаній, слѣдовавшихъ всѣмъ обрядамъ древняго чина 1114 года; кромѣ того всѣ чины этихъ вѣнчаній сохранились для потомства, кромѣ трехъ, которыя утрачены—коронованія Василія Ивановича, Лжедимитрія и Петра III. Сравнивая эти чины, можно иногда замѣтить нѣкоторыя разности, вносимыя въ нихъ съ теченіемъ времени; такъ врученіе Царю державы собственно началось съ Василія Ивановича Шуйскаго; порфира въ первый разъ была возложена на Ѳеодора Алексѣевича; съ него же укоренился обычай давать церкви подробное исповѣданіе вѣры. Кромѣ того для вѣнчанія Петра и брата его Іоанна, по необходимости, сдѣланы были новые вѣнцы, въ замѣнъ шапки Мономаховой, которая, впрочемъ, какъ священная древность, всегда выносилась и послѣ, при вѣнчаніи, въ числѣ прочихъ царскихъ регалій. Короны эти изображены у насъ на стр. 486 и 487. Шапки бриллiантовыя. Подъ крестомъ въ вѣнцѣ лалъ (рубинъ), по вѣнцу, въ орлахъ и травахъ 880 алмазовъ. Вѣнцы сдѣланы были сдѣланы изъ коронъ брата царей, бывшаго Царя Ѳеодора. Двойной этотъ тронъ, сдѣлан-

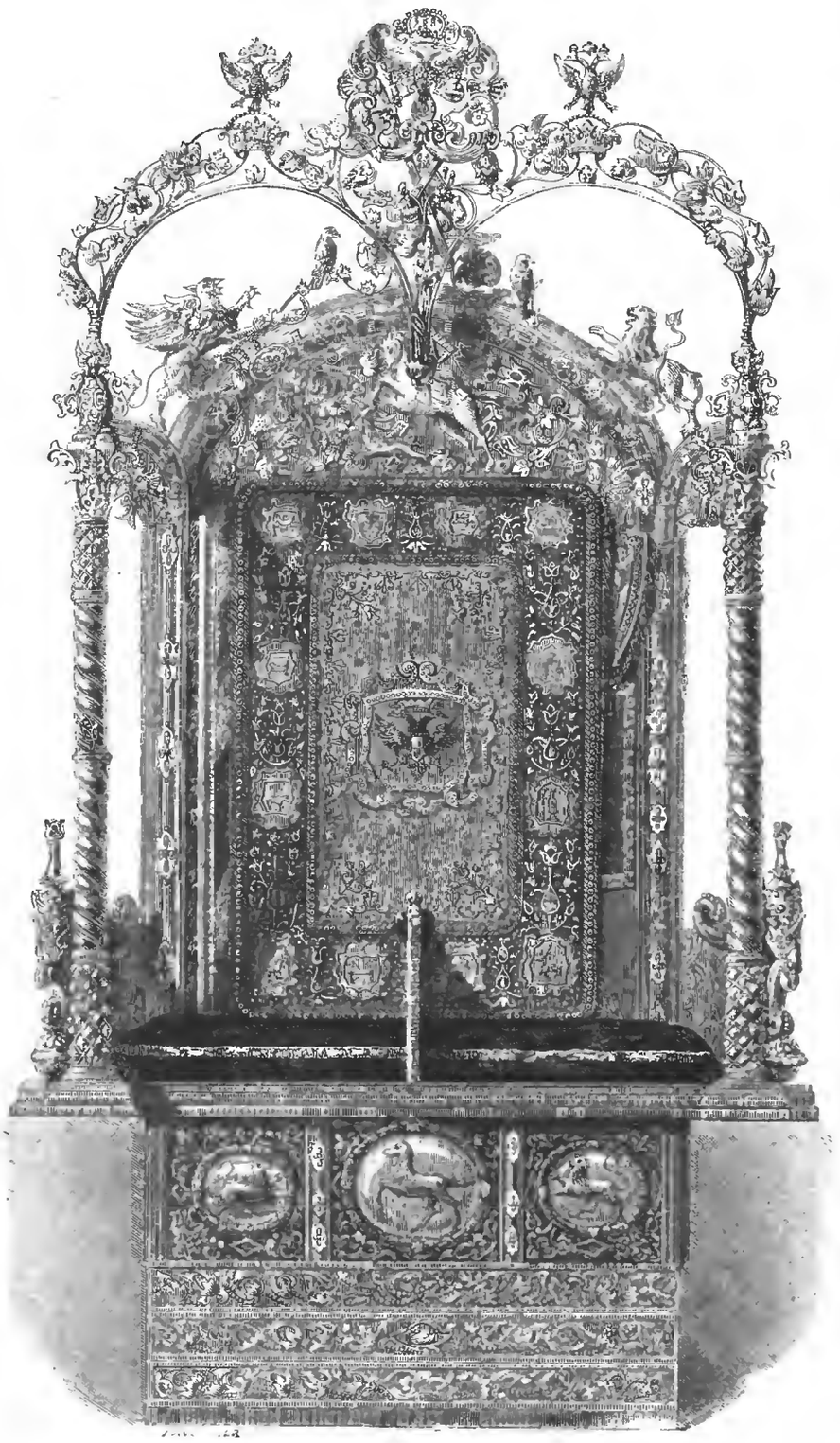


Царская карета XVI в. Съ фот. грав. Папемакеръ.

Библиотека "Руниверс"

ный также по этому случаю, изображенъ здѣсь на нашемъ рисункѣ. Онъ сдѣланъ былъ въ Гамбургѣ изъ серебра.

Иногда поставленію на царство предшествовалъ обрядъ „благословенія". Такъ при избраніи въ Цари Бориса Ѳеодоровича Годунова, вѣроятно, по случаю предварительнаго „благословенія" на царство, нѣсколько былъ видоизмѣненъ древній чинъ вѣнчанія; по возложеніи на Государя „честнаго креста Петра чудотворца, еже есть начало царскаго Его Государева вѣнчанія и скиѳетродержанія", Государь слушалъ литургію, но не видно, чтобы при этомъ онъ помазывался мѵромъ и причащался Св. Таинъ. При вѣнчаніи же на царство Ѳеодора Алексѣевича, бывшемъ 18-го іюня 1676 года, произошли новыя перемѣны въ чинѣ коронованія, остающіяся въ силѣ во всѣхъ позднѣйшихъ коронаціяхъ. Какъ на самую существенную изъ такихъ перемѣнъ, можно указать на чтеніе вѣнчающимся Государемъ сѵмвола православной вѣры. Дополненіе это, безъ сомнѣнія, вызвано появленіемъ у насъ раскола и служило какъ бы публичнымъ признаніемъ постановленій собора 1656 г. Вѣнчая на царство Ѳеодора Алексѣевича, патріархъ Іоакимъ въ первый разъ обратился къ нему съ вопросомъ: „Великій Государь! Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ! Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа?.." Государь въ отвѣтъ прочиталъ весь сѵмволъ православной вѣры, по прочтеніи котораго патріархъ произнесъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою". Кромѣ того Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ впервые введенъ патріархомъ въ алтарь, гдѣ и причастился Св. Таинъ, какъ обыкновенно причащаются священнослужители, т. е. особо тѣла, и особо крови Христовой. Послѣ вѣнчанія, царскія сукна, украшавшія мѣста Государей, отдавались въ прежнее время въ добычу народу, но при коронованіи Ѳеодора Алексѣевича порядокъ этотъ былъ измѣненъ; бархаты и атласы были отнесены въ государеву казну, а красныя сукна, которыми былъ устланъ полъ храма до царскихъ дверей, Государь пожаловалъ церковникамъ, пѣвчимъ и вообще клиру.

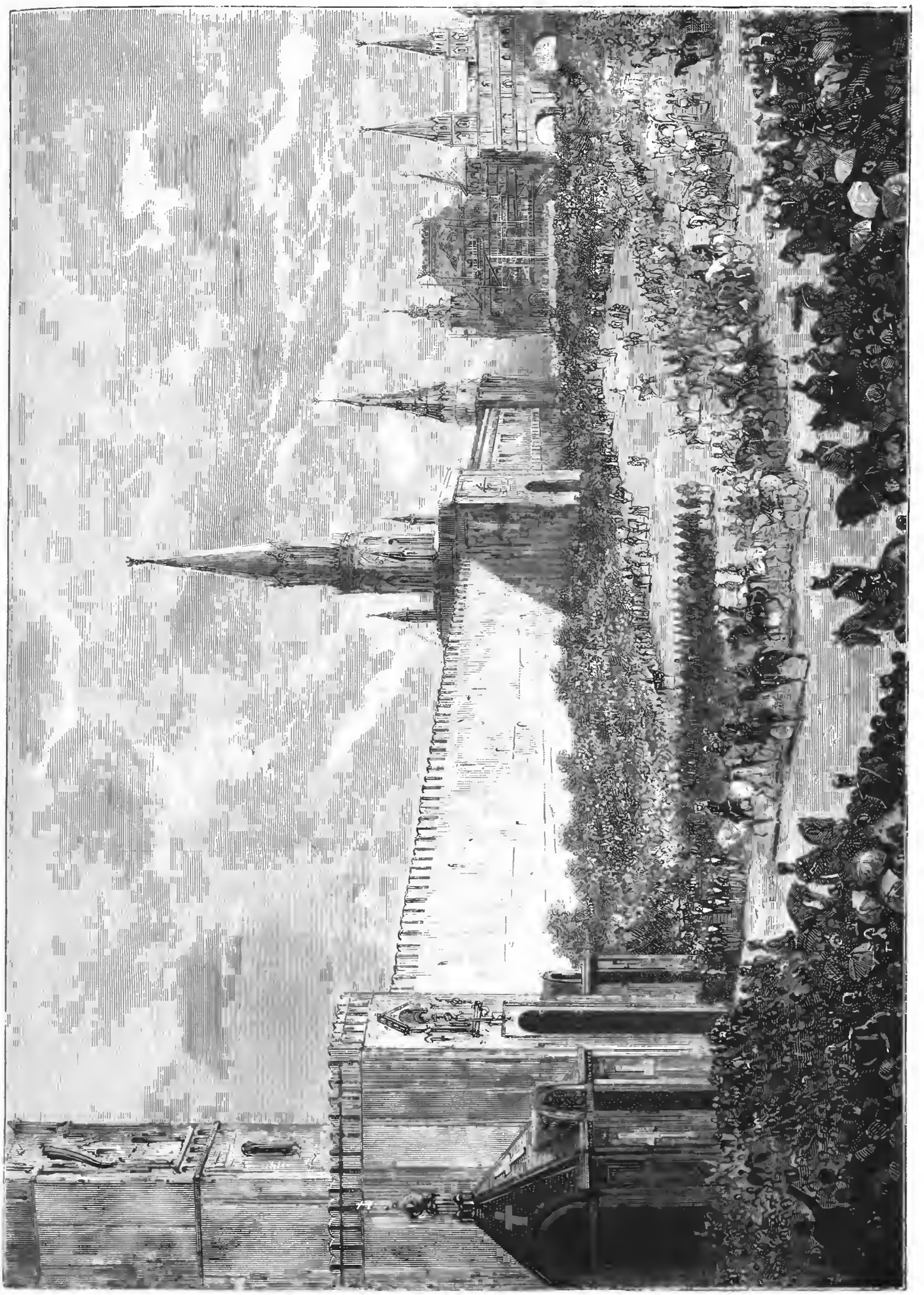


Серебряный тронъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Съ фот. грав. Панемакеръ.

Древній чинъ вѣнчанія по всей его неприкосновенности былъ выполненъ въ послѣдній разъ 25-го іюня 1682 года, при коронованіи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, но для двухъ коронующихся Государей уже требовались двѣ короны, два скипетра и двѣ державы. Іоаннъ Алексѣевичъ пользовался прежними регаліями; для Петра же Алексѣевича сдѣланы были новыя — точный снимокъ съ прежнихъ. Корона замѣнила теперь — шапку Мономахову, которою послѣдній вѣнчался Царь Ѳеодоръ. Тогда же былъ сдѣланъ и широкій тронъ (о которомъ мы выше говорили; онъ изображенъ здѣсь на нашемъ рис.) въ видѣ креселъ, разгороженныхъ надвое, золотыхъ, съ драгоцѣнными камнями, предназначенныхъ для коронаціи, а также для будущихъ торжественныхъ аудіенцій двухъ, совмѣстно царствующихъ Государей.

Характерной чертой царскихъ вѣнчаній древней, допетровской Руси, было отсутствіе на нихъ женщинъ. Такъ супруга Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, Царица Прина Ѳеодоровна, во время вѣнчанія, сидѣла въ коронѣ у растворенного окна своей палаты, окруженная знатными боярынями и боярышнями. Исключеніемъ является лишь вѣнчаніе въ 1606 году Марины Мнишекъ.

Библиотека "Руниверс"



Коронація въ Москвѣ. Торжественный въѣздъ Государя въ Москву. Приближеніе поѣзда къ Кремлю.

Рис. нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

О коронованіи Императоровъ

При Петрѣ древняя Русь оканчиваетъ свое существованіе; реформы коснулись всего ея строя, всей ея жизни и даже отразились на самомъ чинѣ вѣнчанія на царство. Со времени Петра пространная русская держава облеклась новымъ величіемъ и ея повелители приняли высокій титулъ Императоровъ и конечно вѣнчаніе Императоровъ уже должно было носить болѣе величественный, болѣе грандіозный характеръ. При вѣнчаніи древнихъ Царей Русскихъ выдающаяся роль принадлежала всегда представителю церкви—митрополиту или патріарху; во время церемоніи онъ возсѣдалъ въ церкви на особо устроенномъ возвышеніи, рядомъ съ Царемъ; онъ самъ возлагалъ на него знаки царскаго достоинства, онъ же изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. При чинѣ же коронованія Императорскаго, представители церкви являются въ немъ болѣе помощниками и свидѣтелями, нежели его исполнителями. Кромѣ того, вмѣсто древнихъ мономаховыхъ даровъ: креста, бармъ и цѣпи изъ аравійскаго золота, къ числу главныхъ регалій присоединяется вдѣсь порфира и орденъ Св. Андрея Первозваннаго, съ присвоенною ему алмазною цѣпью. Петръ Великій первый изъ русскихъ Государей объявилъ о коронованіи своей супруги народу манифестомъ и ввелъ при торжествѣ подобнаго рода, кромѣ обычнаго въ древней Руси звона колоколовъ, еще громовый салютъ изъ пушекъ и ружей. Самый чинъ вѣнчанія началъ выполняться нѣсколько иначе, нежели прежде, хотя обрядъ совершался по прежнему въ Москвѣ, какъ въ столицѣ первопрестольной.

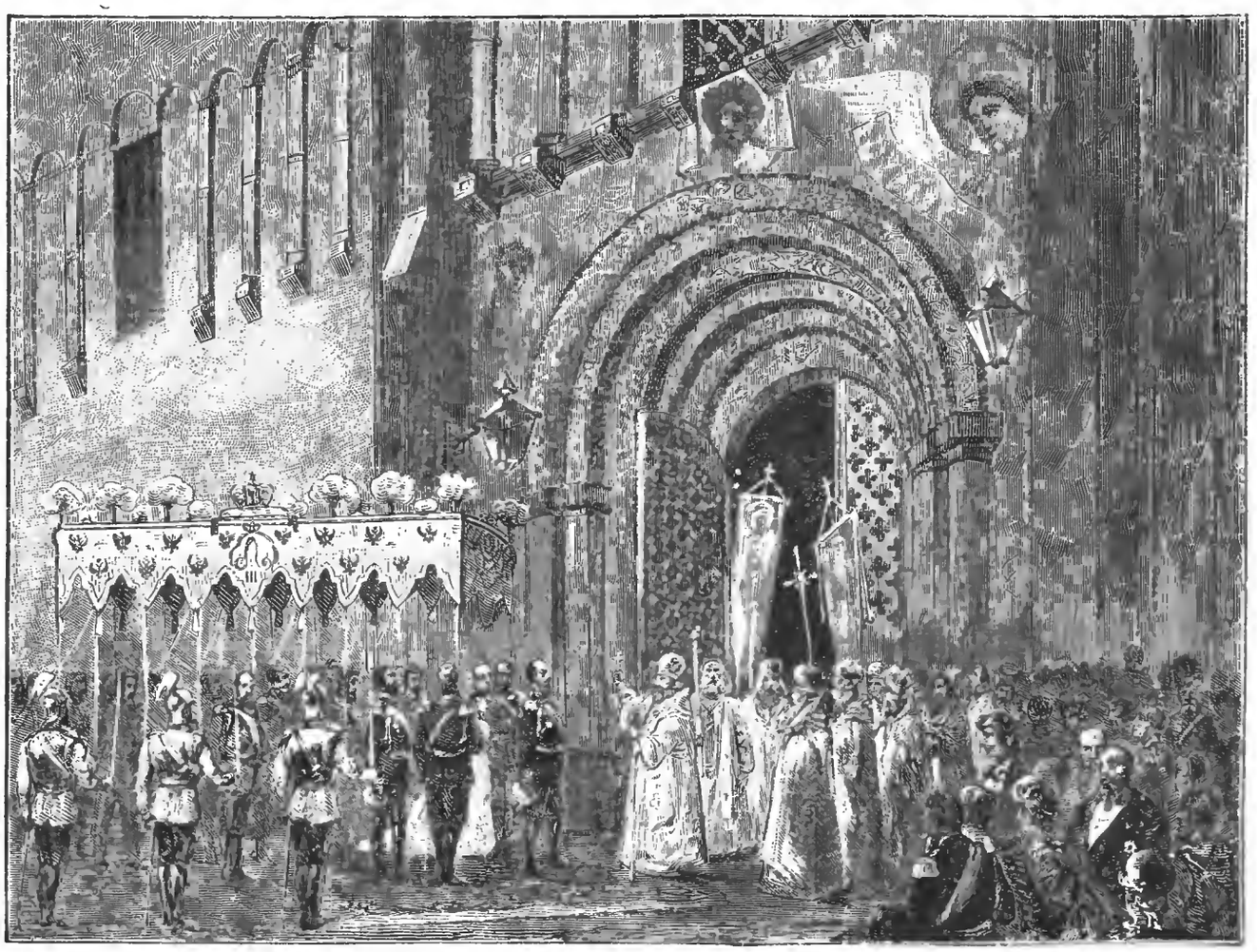
Съ Петра I чинъ коронованія установился тотъ, который, въ общемъ, въ томъ же видѣ сохранился и донынѣ.

Коронаціонныя торжества при Петрѣ I продолжались до 16-го мая, т. е. болѣе недѣли, и въ это время дано было нѣсколько баловъ и сожжено нѣсколько фейерверковъ. Но особенно замѣчательно было празднество, данное 10-го мая на Царицыномъ лугу, окончившееся блестящимъ фейерверкомъ и въ которомъ принимали участіе всѣ чужестранные послы. Кромѣ того, въ день коронаціи, для простаго народа было приготовлено праздничное угощеніе. На Красной площади возвышались два рундука, на которыхъ красовались два жареные быка колоссальныхъ размѣровъ, начиненные внутри разнаго рода дичью. Тутъ же вблизи рундуковъ были устроены фонтаны, бившіе краснымъ и бѣлымъ виномъ.

Такое народное угощенье и празднество было тогда на Руси совершенною новостью; всѣ коронаціи допетровскаго времени почти ограничивались однимъ религіознымъ торжествомъ и нигдѣ не упоминается, чтобы по этому поводу дѣлались какія нибудь увеселенія для народа. Только въ описаніи коронованія на царство Государя Ѳеодора Ивановича (1584), мы встрѣчаемъ, что пированіе народа продолжалось цѣлую недѣлю и закончилось большимъ военнымъ парадомъ за чертою города. Здѣсь на лугу были собраны стрѣльцы, одѣтые въ бархатные и суконные кафтаны и Государь проѣзжалъ между ними на конѣ, съ многочисленной и пышной свитой, при громѣ 170 мѣдныхъ пушекъ.

При коронованіи Императрицы Екатерины I, впервые мы видимъ присутствіе въ храмѣ при церемоніи знатнѣйшихъ дамъ и дѣвицъ, которымъ было указано Петромъ быть при торжествѣ въ богато-убранныхъ робахъ, при жемчугахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ.

Послѣ Императрицы Екатерины I, царствовавшей очень недолго (она умерла 7-го мая 1727 года), на россійскій престолъ вступилъ внукъ Петра Великаго, Петръ II. По внушенію Верховнаго Тайнаго Совѣта, юный, двѣнадцатилѣтній Императоръ, въ октябрѣ 1727 года, объявилъ народу манифестомъ, что онъ намѣренъ въ слѣдующемъ году короноваться въ Москвѣ, по обычаю своихъ предковъ. Дѣйствительно, 9-го января 1728 года, Петръ II былъ уже на пути къ Москвѣ. Въ Новгородѣ была устроена для юнаго Государя торжественная встрѣча; въ предмѣстьи города были воздвигнуты тріумфальныя ворота, предъ которыми толпа отроковъ въ бѣломъ одѣяніи, ученики греко-латинскихъ школъ, выступили на срѣтеніе Государя и привѣтствовали его латинскими и русскими рѣчами. Такая же восторженная встрѣча была устроена юному Императору въ Москвѣ, гдѣ онъ въѣзжалъ въ тріумфальныя ворота, украшенныя ко-



Коронація въ Москвѣ. Встрѣча Митрополитомъ Государя Императора передъ Успенскимъ Соборомъ. Оригинал съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

врами и эмблематическими, приличными случаю, картинами. Самый обрядъ коронованія не отличался никакими особенностями; вслѣдъ за коронаціей начались забавы и увеселенія какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, при чемъ въ послѣднемъ происходило особенное, ученое торжество—чрезвычайное собраніе Академіи Наукъ, въ которомъ академикъ Байеръ читалъ латинскіе стихи, написанные въ честь этого великаго дня. Народу были оказаны большія милости: наканунѣ коронаціи, 24-го февраля, Верховный Тайный Совѣтъ обнародовалъ Высочайшій манифестъ о прощеніи недоимокъ и неоплаченныхъ штрафовъ и объ облегченіи наказаній для многихъ преступниковъ.

Слѣдующая затѣмъ коронація Императрицы Анны Іоанновны (28-го апрѣля 1730 года), происходила почти въ томъ же порядкѣ и при соблюденіи того же церемоніала, какъ при предшествовавшихъ двухъ коронаціяхъ. Среди регалій красовалась теперь новая корона, заказанная Императрицей Анной по образцу короны Екатерины I, но осыпанная большимъ числомъ драгоцѣнныхъ камней, которыхъ въ новой коронѣ насчитывалось до 2579. Нововведеніемъ же была лишь та умилительная молитва, которая теперь обыкновенно читается Государемъ на колѣняхъ, послѣ его облаченія въ порфиру. Послѣ прочтенія Государыней этой молитвы, всѣ присутствовавшіе преклоняли колѣна и первенствующій іерархъ, архіепископъ Ѳеофанъ (также стоя на колѣняхъ), прочелъ другую благодарственную молитву, въ продолженіи которой одна Императрица стояла на своемъ тронѣ среди колѣнопреклоненнаго народа. Кромѣ того Императрица Анна, первая изъ русскихъ Государынь, была введена послѣ мѵропомазанія въ алтарь для причащенія Св. Таинъ. При обратномъ шествіи изъ собора, народу бросались серебряные жетоны, „при зальфѣ изъ пушекъ и изъ ружья, съ играющими трубами, литаврами и барабанами и во вся колокола звономъ"; высшимъ лицамъ раздаваемы были медали различнаго достоинства: золотыя—въ 50 и 12 червонныхъ, и серебряныя—однѣ по 24 и другія по 12 золотниковъ.

Для угощенія народа на площади, предъ Грановитою палатою, какъ и при предшествовавшихъ двухъ коронаціяхъ, были выставлены на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами, а по бокамъ били фонтаны изъ краснаго и бѣлаго вина. Торжество коронаціи продолжалось цѣлые семь дней, въ продолженіе которыхъ непрерывно слѣдовали балы, фейерверки и иллюминаціи. Каждую ночь Москва озарялась тысячами огней, но особенно блистательно были иллюминованы дома нѣкоторыхъ посланниковъ, какъ напримѣръ испанскаго Дюка ди-Лирія, который устроилъ противъ своего дома громадную арку и освѣтилъ ее восемью тысячами свѣчей. 2-го мая 1730 года, Императрица дала роскошный праздникъ въ лѣтнемъ Головинскомъ дворцѣ, блескъ и великолѣпіе котораго удивили даже самыхъ избалованныхъ всякою роскошью иностранныхъ дипломатовъ, а 3-го мая происходилъ балъ въ Грановитой палатѣ. Кромѣ того были устроены различныя забавы для народа и забавы очень затѣйливыя: такъ, на Дворцовой площади, отъ Краснаго крыльца на колокольню Ивана Великаго былъ протянутъ канатъ, на которомъ, для удовольствія публики, плясалъ и выкидывалъ разныя штуки какой-то акробатъ, родомъ персіянинъ. Во время праздника были отправлены на лошадяхъ два чиновника высокаго ранга, а именно дѣйствительные статскіе совѣтники—Новосильцевъ и Баскаковъ, чтобы бросать народу серебряные жетоны и кромѣ того сама Государыня часто подходила къ окну и изволила бросать въ толпу жетоны, вычеканенные изъ серебра и золота. Придворныя празднества, вызванныя коронаціей, закончились 5-го мая придворнымъ баломъ, послѣ котораго былъ сожженъ блестящій фейерверкъ, устроенный напротивъ Кремлевскаго дворца. Въ Петербургѣ народными увеселеніями по случаю коронаціи распоряжался графъ Минихъ, которому дозволено было Императрицей издержать на этотъ предметъ до тысячи рублей изъ остаточныхъ суммъ военной коллегіи.

При коронованіи Императрицы Елизаветы Петровны (15-го апрѣля 1742 года), праздники при дворѣ продолжались болѣе мѣсяца, а народныя увеселенія цѣлую недѣлю. Въ первые же три дня для пользованія народа были выставлены жареные быки съ птицами и рыбами, устроены фонтаны вина, и Государыня бросала жетоны изъ окна Грановитой палаты.

Коронованіе Екатерины II было однимъ изъ самыхъ блестящихъ. 7-го іюля 1762 года явился манифестъ, что коронованіе совершится въ сентябрѣ мѣсяцѣ и тогда же начались къ нему обширныя приготовленія. Между прочимъ была приготовлена и новая корона, которая до сихъ поръ остается короной русскихъ Императоровъ.

Какъ въѣздъ въ Москву, такъ и коронація Великой Екатерины отличались особенною пышностью, хотя во всемъ держались порядка церемоній и празднествъ, бывшихъ при коронованіи Елизаветы Петровны. Ликовала Москва не только днемъ, но и ночью; ночью она утопала въ зарѣвѣ иллюминаціи; во многихъ мѣстахъ высились затѣйливые, освѣщенные транспаранты, украшенные по модѣ того времени, символическими картинами и надписями. Повсюду виднѣлись геніусы и фамы, которыя въ трубы говорили витіеватыя поздравленія. Такія празднества продолжались въ Москвѣ цѣлую недѣлю и ихъ заключеніе ознаменовалось блестящимъ фейерверкомъ, устроеннымъ противъ Кремля на Замоскворѣчьи.

Къ коронаціи Императора Павла I, совершившейся 5 апрѣля 1797 года, въ первый день Пасхи, были сдѣланы роскошныя приготовленія. Къ ней же Павелъ заказалъ драгоцѣнный Императорскій скипетръ, т. е. золотой жезлъ, главнѣйшую цѣнность котораго составляетъ единственный въ своемъ родѣ алмазъ, стоющій болѣе двухъ съ половиною милліоновъ. Этотъ алмазъ извѣстенъ подъ названіемъ „Орлова" и принадлежалъ нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, великому Моголу, служа лучшимъ украшеніемъ его трона. Въ то же время по заказу Императора Павла была сдѣлана и Императорская держава — золотой шаръ въ формѣ земнаго глобуса, на верху котораго красуется крупнѣйшій синій яхонтъ — сапфиръ, а на сапфирѣ утвержденъ алмазный крестъ. По самой срединѣ державы и на верху ея около сапфира идутъ полосы, унизанныя въ нѣсколько рядовъ брильянтами и алмазами. Кромѣ того, такъ какъ Императоръ Павелъ, первый изъ нашихъ Государей короновался одновременно съ своей благовѣрной супругой, то для послѣдней потребовалась другая корона. Эта корона была сдѣлана меньшаго размѣра, но совершенно одинаковая и схожая во всѣхъ подробностяхъ съ короною Государя.

Въ торжественный день своей коронаціи Императоръ Павелъ издалъ три замѣчательныя узаконенія: учрежденіе объ Императорской фамиліи; установленіе объ россійскихъ Императорскихъ орденахъ и актъ о престолонаслѣдіи. Кромѣ того, этотъ же день былъ ознаменованъ немалымъ благодѣяніемъ для помѣщичьихъ крестьянъ: 5-го апрѣля 1797 года, обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ „о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни".

Угощенье народа во время коронаціи Императора Павла происходило на лобномъ мѣстѣ и на Никольской улицѣ.

Коронованіе Александра I, какъ и самое его воцареніе, сопровождалось изъявленіями самаго искренняго народнаго восторга. Это былъ, дѣйствительно, народный праздникъ, въ полномъ значеніи этого слова, и современники съ восхищеніемъ разсказываютъ, съ какимъ энтузіазмомъ Москва встрѣчала юнаго, обожаемаго всѣми Государя. Первый пышный актъ коронаціоннаго торжества составилъ въѣздъ Императорской фамиліи въ древнепрестольную столицу.

Рѣчь митрополита Платона, сказанная при чинѣ коронованія Императора Александра I, остается до сихъ поръ замѣчательнымъ памятникомъ нашего духовнаго краснорѣчія. Особенно удачно въ ней то мѣсто, гдѣ витія говоритъ о заботахъ и обязанностяхъ, присущихъ Царскому сану. „Сей вѣнецъ на главѣ твоей, говорилъ Платонъ Государю, есть наша слава, но твой подвигъ! Сей скипетръ есть вашъ покой, но твое бдѣніе! Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе! Сія порфира есть наше огражденіе, но твое ополченіе! Вся сія утварь царская есть наше утѣшеніе, а тебѣ—бремя! Бремя, по истинѣ и подвигъ"...

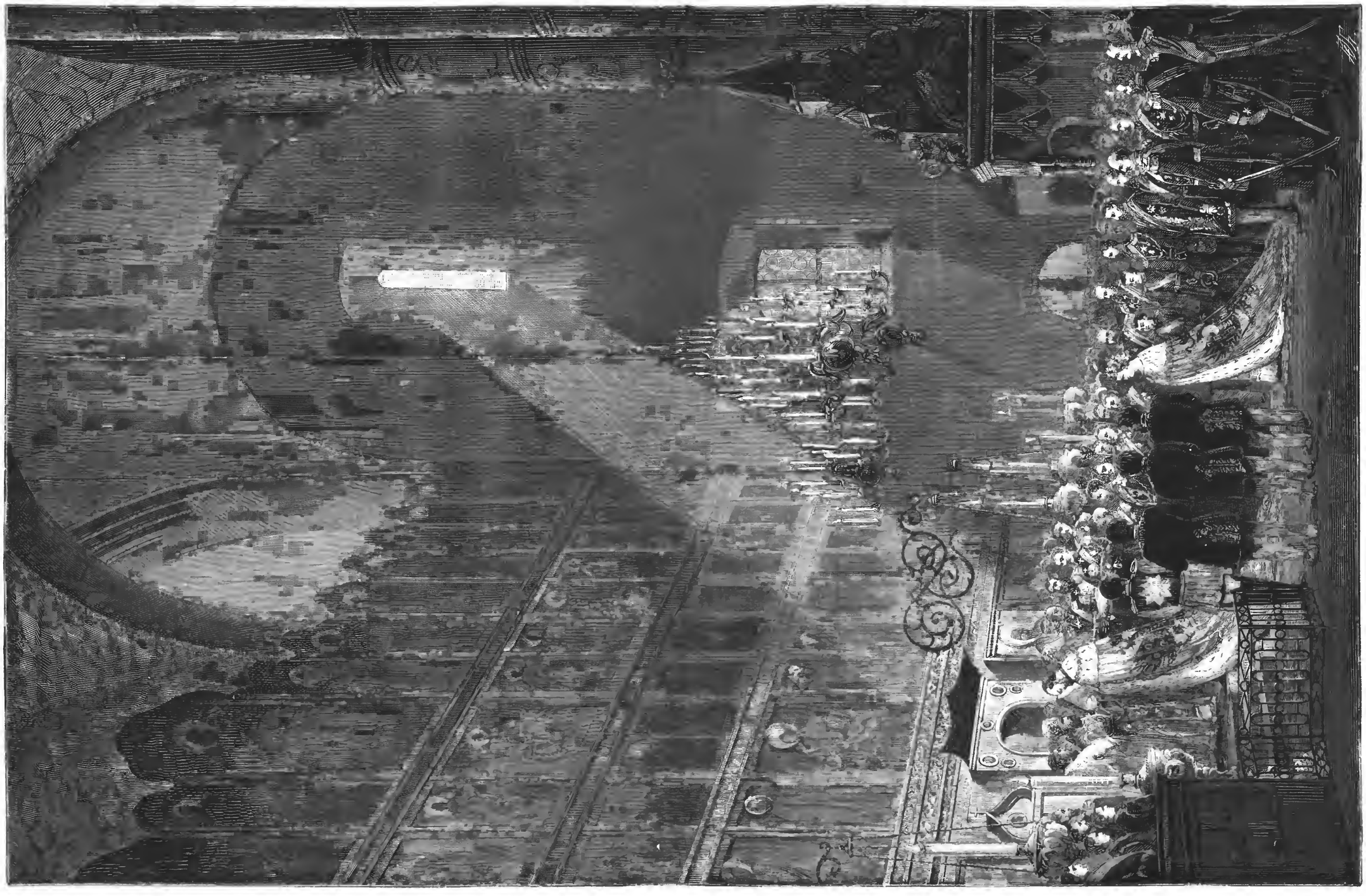
Мѣсто народнаго гулянья окружено было все сплошнымъ рядомъ столовъ. Каждый столъ состоитъ изъ двухъ досокъ, на вбитыхъ въ землю столбахъ. Столы покрыты полотномъ и уставлены народными кушаньями. Въ столахъ воткнуты березки, на вѣткахъ которыхъ привязаны яблоки.

Государь самъ долженъ былъ открыть праздникъ, но народъ не дождался его пріѣзда; введенный въ заблужденіе ошибочнымъ сигналомъ, онъ стремительно бросился на столы и вмигъ расхваталъ всѣ кушанья, порвалъ яблоки и поломалъ деревья, на которыхъ они были привѣшаны. Когда въ исходѣ перваго часа пріѣхалъ Государь, то всѣ столы уже были пусты, садъ съ яблоками исчезъ и жареныхъ быковъ какъ будто не существовало. Одно вино еще не истощилось и черпалось шляпами, пригоршнями и чѣмъ попало. Государь разъѣзжалъ посреди рядовъ народа и какъ привѣтливый хозяинъ угощалъ своихъ гостей: „Кушайте, будьте довольны". „Довольны, очень довольны, Ваше Императорское Величество!" гудѣла вслѣдъ Государю восторженная толпа.

Въ высшемъ обществѣ балы и маскарады продолжались нѣсколько недѣль. Высочайшимъ манифестомъ были дарованы народу различныя милости, и между прочимъ освобожденіе на годъ отъ рекрутскаго набора и освобожденіе отъ всякаго наказанія бѣжавшихъ за границу и возвратившихся крестьянъ.

Торжество коронованія Николая I совершилось 22-го августа 1826 года. Государь съ супругою, матерью—Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и прочими членами Августѣйшаго Семейства, прибылъ въ Петровскій дворецъ 21 іюля, а 25 іюля происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву. Колокольный звонъ, пушечные выстрѣлы и восторженные крики народа не умолкали во все время шествія. Въ слѣдующіе дни, предшествовавшіе коронованію, происходили парады и маневры войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. При входѣ въ Успенскій соборъ, въ день коронаціи, Императоръ былъ встрѣченъ митрополитами: Новгородскимъ—Серафимомъ, Кіевскимъ—Евгеніемъ, и нововозведеннымъ въ санъ Московскаго митрополита —Филаретомъ. Послѣдній сказалъ при этомъ прекрасную рѣчь, которую онъ заключилъ словами: „Вниди, Богоизбранный и

Библиотека "Руниверс"



Коронація въ Москвѣ. Священное муропомазаніе Государя Императора въ Успенскомъ Соборѣ.

Ориг. рис. нашего спеціальнаго корреспондента П. П. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ. Знаменіями величества облеки свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ". При коронованіи Императора Николая очевидцы замѣтили и передали потомству нѣкоторыя особенности. Такъ при возложеніи короны на Императрицу, Государь поцѣловалъ свою вѣнчанную супругу, а послѣ вѣнчанія, вдовствующая Императрица подошла къ своему коронованному сыну, обняла и поцѣловала его.

Убранство собора при коронованіи Николая отличалось особенною пышностью. Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна возсѣдала на тронѣ, извѣстномъ подъ именемъ Годуновскихъ креселъ, присланныхъ въ даръ отъ персидскаго шаха Абаса въ 1605 году.

Коронованіе Императора Александра Николаевича, замедленное восточной войной, совершилось лишь черезъ семнадцать мѣсяцевъ по восшествіи на престолъ, а именно въ августѣ 1856 года. Обрядъ коронованія Александра II совершился по установленному чину. Тронами служили три древніе престола: царя Іоанна III, изящно изваянный изъ слоновой кости въ византійскомъ стилѣ—для Императора; царя Михаила Ѳеодоровича—для Императрицы, и въ нѣкоторомъ отдаленіи престолъ Царя Алексѣя Михайловича—для вдовствующей Государыни. Во время самаго коронованія современные свидѣтели замѣтили нѣкоторыя трогательныя особенности. Такъ при чтеніи московскимъ митрополитомъ Филаретомъ молитвы предъ возложеніемъ порфиры и короны, Государь низко наклонилъ голову, которую при этомъ святитель покрывалъ концомъ своего омофора. Кромѣ того замѣтили, что въ то время, какъ Государь, причастившись въ алтарѣ Св. Таинъ, долженъ былъ принять отъ архіереевъ омовеніе устъ, антидоръ и теплоту, то онъ отошелъ на правую сторону престола, преклонилъ колѣна и горячо молился, при чемъ слезы текли изъ очей Благочестиваго Монарха. Вообще царственная чета съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ выполнила всѣ требованія священнаго, умилительнаго обряда, и это чувство невольно передавалось всѣмъ присутствовавшимъ и даже иностранцамъ. Такъ, столь знаменитый впослѣдствіи Мольтке—свидѣтель коронаціи Императора Александра II, съ восторгомъ описываетъ въ своихъ мемуарахъ то сильное впечатлѣніе, которое на него произвели нѣкоторые трогательные моменты священнаго обряда. По его словамъ, Императрица-Мать съ величайшимъ напряженіемъ слѣдила за всѣмъ происходившимъ. Ее младшій Сынъ заботливо поддерживалъ, прикрывалъ порфирою, чтобы Она не простудилась. Около, съ женою американскаго дипломата сдѣлалось дурно. Великая Княгиня Елена Павловна также почувствовала дурноту, но Императрица-Мать выдержала твердо. Въ минуту поздравленій Она поднялась и твердыми шагами взошла на ступени трона, съ сіяющею короною на головѣ, влача широко разстилавшуюся порфиру. На глазахъ у всѣхъ обняла Своего Сына и благословила Его.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ былъ назначенъ на 8-е сентября. Ровно въ часъ пополудни Императоръ выѣхалъ изъ дворца и явился среди народа. Онъ былъ верхомъ, въ сѣрой шинели, въ конно-гренадерской каскѣ; за нимъ слѣдовали Великіе Князья и громадная свита.

Подробности настоящаго торжества въ Москвѣ.

Въ дни великаго торжества коронованія россійскихъ Государей первопрестольная Москва, болѣе чѣмъ когда либо, оправдываетъ данное ей гласомъ народнымъ стародавнее прозвище „сердца Россіи." Все обширное государство наше собралось сюда въ своихъ представителяхъ. Съѣздъ начался еще въ концѣ апрѣля; въ первыхъ же числахъ мая длинные ряды вагоновъ едва могли вмѣщать громадный наплывъ спѣшившихъ въ Бѣлокаменную. Какъ по радіусамъ къ центру катили отовсюду къ Москвѣ поѣзда обыкновенные, экстренные, дополнительные; по Николаевской желѣзной дорогѣ изъ Петербурга такихъ дополнительныхъ отправляли по нѣскольку въ день, и то еле хватало мѣстъ; приходилось даже записываться заранѣе. Понятно страстное желаніе вѣрноподданнаго народа увидѣть своего молодаго Царя, быть близъ него въ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ его царствованія, какъ бы „прожить" съ нимъ вмѣстѣ этотъ моментъ! Всѣ, болѣе или менѣе, значительныя государства прислали чрезвычайныя посольства на это великое торжество русской земли. Вотъ длинный списокъ лицъ, которыя входятъ въ ихъ составъ и изъ числа которыхъ одни являются представителями своихъ государей, а другія—ихъ правительствъ. Наибольшее число прислала Германія. Во главѣ находится Е. И. В. принцъ Альбертъ. Его Высочество сопровождаютъ генералъ-адъютантъ Тресковъ, графъ Эйленбургъ и нѣсколько лицъ свиты принца; кромѣ того—чрезвычайный и полномочный посолъ германскій при русскомъ дворѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Швейницъ, германскій военный агентъ въ Петербургѣ, генералъ-адъютантъ Вердеръ, со всѣми чинами посольства и военными депутаціями тѣхъ полковъ, гдѣ Государь Императоръ изволитъ состоять шефомъ. Отъ королевства Виртембергскаго, прибылъ Е. В. принцъ Германъ Сакенъ-Веймарскій (въ супружествѣ съ сестрой Виртембергскаго короля, принцессой Августой); свиту принца составляютъ: гофъ-маршалъ графъ К. Ліндень, командиръ уланскаго полка, оберъ-лейтенантъ Зеншелинъ и друг.; отъ Баварскаго—Е. В. принцъ Арнульфъ, съ своимъ адъютантомъ, графомъ Дюркгеймомъ, генераломъ Бейеромъ и маіоромъ баварской службы, княземъ Вреде. Со стороны Австро-Венгріи: представитель императора—Е. В. Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, котораго сопровождаетъ его супруга, эрцгерцогиня Марія-Терезія, и свита, состоящая изъ оберъ-гофмейстера, оберъ-гофмейстерины, камергера, адъютанта и придворной дамы; представителемъ же Австро-Венгріи остался австро-венгерскій, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Петербургѣ, графъ Антонъ Волькенштейнъ-Тростбургъ. Глава англійскаго посольства—Е. В. Герцогъ Эдинбургскій (Ея Императорское и Королевское Высочество, В. К. Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, какъ извѣстно, изволила прибыть также); при немъ состоитъ генералъ Уэльслей, нѣкоторыя другія лица и свита; Ея Величество Королева Греціи со свитой; Румынская депутація; Итальянское посольство состоитъ изъ Его Высочества Герцога Амедея Аостскаго, прибывшаго къ сопровожденіи перваго адъютанта и оберъ-гофмаршала Е. В-ва, Драгонетти, подполковника графа Колобіано и адъютанта, капитана Зоинацъ; Герцогъ представляетъ особу Его Величества короля; представителемъ же Италіи пріѣхалъ чрезвычайный посолъ при англійскомъ дворѣ, графъ Пигра, причемъ должность посла при нашемъ дворѣ исправляетъ завѣдывающій дѣлами посольства въ Петербургѣ, графъ Сапини. Франція прислала чрезвычайную миссію, съ бывшимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, сенаторомъ Ваддингтономъ во главѣ и состоящую изъ полномочнаго министра, графа Понтекулана, депутата, полковника артиллеріи Ваддингтона и секретаря Декорселля; независимо сего, отъ лица президента республики прибылъ генералъ Питье, въ сопровожденіи полковника Лемезона и капитана Паіеля; къ этимъ лицамъ примкнуло и французское посольство въ Петербургѣ, т. е. чрезвычайный и полномочный посолъ, вице-адмиралъ Жоресъ, первый совѣтникъ Терно-Кампанъ, секретари графъ Мутье и г. Марсаль и военные агенты. Изъ Швеціи прибылъ второй сынъ короля, Е. В. герцогъ Готландскій Оскаръ-Карлъ-Августъ, съ большой свитой; въ Москву же переѣхало, въ полномъ составѣ, и все шведско-норвежское посольство: изъ Даніи—принцъ Вильгельмъ, дядя короля, и Вольдемаръ (а также и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при русскомъ дворѣ, Виндтъ); изъ Испаніи—Е. В. герцогъ Монпасье, генералъ Ибареба и маркизъ де Касажуэрта, со свитой; посланникъ, маркизъ де Кампа-Саграда также находится въ нашей первопрестольной столицѣ, вмѣстѣ со всѣми чинами постояннаго посольства. Бразилія, Португалія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки своими представителями аккредитовали лицъ, состоящихъ уже въ качествѣ пословъ и посланниковъ въ Петербургѣ (это, какъ извѣстно, баронъ Альгандра, баронъ де Сантосъ и м-ръ Гёнтъ); Соединенные Штаты, кромѣ того, прислали адмирала, командующаго американской эскадрой въ Средиземномъ морѣ (въ сопровожденіи четырехъ офицеровъ). Китай уполномочилъ своего посланника въ Парижѣ и Лондонѣ, маркиза Тзенга, Японія—особаго чрезвычайнаго посланника. Ихъ Высочества князья Черногоріи и Болгаріи прибыли лично; перваго сопровождаютъ министръ иностранныхъ дѣлъ, воевода Радоничъ и первый адъютантъ князя, Матановичъ; при князѣ Болгарскомъ также состоитъ свита изъ нѣсколькихъ приближенныхъ; Сербскій король аккредитовалъ посланника Мариновича; съ нимъ пріѣхали полковникъ Ангеловичъ и подполковникъ Симоновичъ. Представителемъ Турціи явился чрезвычайный посолъ Серверъ-паша. Посла сопровождаютъ секретарь двора его величества султана, Крадзинъ-Бей, и адъютантъ его величества Измаилъ-Бей и другіе, а также чрезвычайный и полномочный посолъ при русскомъ дворѣ Муширъ-Шакиръ-паша и свита.

Папа прислалъ Архіепископа Панутелли и Микадо Японіи—своего дядю, принца Ари-Сукава (пріѣзжавшаго въ Петербургъ въ прошломъ году), при которомъ состоитъ камергеръ и нѣсколько секретарей. Нѣкоторыя изъ посольствъ обставлены особенной роскошью; такъ, миссія Ваддингтона привезла съ собой три замѣчательныхъ, богатствомъ и художественностью отдѣлки, церемоніальныхъ экипажа, прекрасныхъ лошадей и, между прочимъ, цѣлый штатъ поваровъ, лакеевъ и т. д., для посольства же, постоянно пребывающаго при нашемъ дворѣ, было заказано одиннадцать новыхъ экипажей, не считая великолѣпнаго берлина, бывшаго президента французской республики, маршала Макъ-Магона; говорятъ, что вообще, расходы республики далеко превысятъ ассигнованный милліонъ франковъ. Для англійской миссіи и посольства экипажи и лошади также доставлены изъ Англіи. Турецкое посольство помѣщается въ домѣ князя Шаховскаго-Глѣбова-Стрѣшнева, на Никитской улицѣ (нанятъ за 17 тысячъ рублей); для торжества и церемоній сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

ланы были тоже новые экипажи, украшенные императорскими турецкими гербами; куплены заводскія лошади (нѣкоторыя — на Орловскихъ заводахъ), изготовлены ливреи, по образцу тѣхъ, которыя носятъ служители при султанскомъ дворѣ — изъ зеленаго сукна, съ позументами, галунами и эксельбантами. Скажемъ, кстати, что нѣсколько лицъ изъ иностраннаго персонала говорятъ по русски, преимущественно въ германскомъ, австрійскомъ, японскомъ и турецкомъ посольствахъ. Кромѣ названныхъ выше, въ коронаціонныхъ торжествахъ принимаютъ участіе хивинскій ханъ и сынъ Бухарскаго Эмира; и ханъ, и молодой принцъ прибыли въ сопровожденіи значительнаго числа приближенныхъ—министровъ и другихъ сановниковъ; согласно восточному обычаю, они привезли съ собой богатые подарки. Приглашены также и духовенства. Лица высшаго иновѣрнаго римско-католическаго: митрополитъ Гинтовтъ, съ двумя ассистентами, ксендзами Шадурскимъ и Грабовскимъ, и епископъ Попель; пасторы: г. Рихтеръ—евангелическо-лютеранской консисторіи и г. Юргенсъ, московскій суперъ-интендентъ; армянскій епископъ Макарій, оренбургскій магометанскій муфтій и гахамъ караимскій. Изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ заграницею, прибыли: князь Орловъ — изъ Парижа, князь Лобановъ-Ростовскій — изъ Вѣны, г. Сабуровъ — изъ Берлина, г. Нелидовъ — изъ Константинополя и баронъ Моренгеймъ — изъ Лондона. Остальныхъ русскихъ участниковъ коронованія мы здѣсь не будемъ перечислять подробно; скажемъ только, что въ настоящее время въ Москвѣ находятся всѣ высшія государственныя учрежденія: государственный совѣтъ, комитетъ министровъ, сенатъ, — т. е. 1-й департаментъ и всѣ первоприсутствующіе сенаторы, всѣ министры (товарищи остались въ Петербургѣ управлять министерствами) и т. д., часть гвардіи—кавалергардскій полкъ въ полномъ составѣ, а также и празднующіе свои двухсотлѣтія преображенскій и семеновскій, дивизіоны конногвардейскаго, казачьяго и части отъ другихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ; всѣ войска, вмѣстѣ съ армейскими полками и артиллеріей, составятъ до 55-ти тысячъ человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Владиміра Александровича; далѣе, какъ извѣстно,—къ торжеству созваны губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ, съ ассистентами, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, депутаты отъ купечества, отъ мѣщанъ и крестьянъ, депутаціи отъ мусульманскихъ народовъ, подвластныхъ Россіи и друг. Между прочимъ, дворянство привислянскихъ губерній главой своей депутаціи избрало намѣстника Галиціи (русско-галицкаго помѣщика), графа Потоцкаго, который, говорятъ, выходитъ изъ австрійской службы и переѣзжаетъ въ свое помѣстье въ Россіи.

Представителями отъ разныхъ финляндскихъ вѣдомствъ состоятъ слѣдующія лица: генералъ-губернаторъ Финляндіи, графъ Ф. Л. Гейденъ, министръ-статсъ-секретарь великаго княжества, т. сов. Ѳ. А. Брунъ, товарищъ министра-статсъ-секретаря ген.-лейт. К. Г. Эрнротъ, вице-предсѣдатель хозяйственнаго департамента финляндскаго сената, ген. отъ арт. баронъ Э. Ф. Форселлесъ, начальникъ финскихъ войскъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ баронъ Г. Э. Рамзай, ректоръ Александровскаго университета В. В. Лагусъ, первые секретари финляндской Его Величества канцеляріи Э. Э. Стренгъ и баронъ И. С. Гриппенбергъ, и состоящіе при той же канцеляріи дѣйс. ст. сов. Ѳ. А. Андерсонъ и баронъ К. Ф. Лангеншельдъ; депутатами отъ чиновъ сейма: отъ дворянства—камергеръ, бывшій ландмаршалъ сейма, баронъ В. С. фонъ-Троиль, отъ духовенства—епископъ боргоскій А. И. Горнборгъ, отъ сословія горожанъ—ст. сов. Л. И. Линделевъ и отъ крестьянскаго сословія помѣщикъ А. И. Мерманъ.

Для торжественнаго спектакля перевезенъ въ Москву петербургскій балетъ. Упомянемъ и о корреспондентахъ. Ихъ допущено 60 слишкомъ человѣкъ: 20 отъ русскихъ и болѣе 40 отъ иностранныхъ журналовъ. Они получили особые входные билеты и нагрудные знаки. Знакъ состоитъ изъ серебряной вызолоченой бляхи, круглой формы, около вершка въ діаметрѣ. Въ срединѣ круглаго, золоченаго поля помѣщена, сдѣланная рельефомъ, серебряная императорская корона чеканной работы. Яблоко, поддерживающее крестъ короны, и исходящія изъ нея ленты сдѣланы изъ синей эмали. Подбой и остовъ короны украшены красною эмалью. Корону окружаютъ, въ видѣ вѣнка, дубовыя и лавровыя вѣтви, перекрещенныя внизу короны своими стеблями. Вверху короны, между верхними концами вѣтвей, надъ крестомъ, пятиконечная звѣзда. Вѣтви и звѣзда серебряныя. Все это окружено серебряною же лентою, перевязанною внизу бантомъ, въ который вложены два перекрещенныя пера. На лентѣ надписи изъ синей эмали „Correspondent“ „Корреспондентъ“. Знаки снабжены булавкою и въ общемъ представляютъ весьма изящную и красивую вещь, которую коронаціонная коммисія даритъ корреспондентамъ, какъ воспоминаніе о великомъ праздникѣ Русской земли, быть лѣтописцами котораго выпало на ихъ долю.

Въ французской группѣ мы находимъ нѣсколько именъ, знакомыхъ русской публикѣ, какъ Орельянъ Шалль, Альберъ Вольфъ, Геинъ, Корнали, а также, между прочимъ, хорошо знакомый нашимъ задунайскимъ бойцамъ прошлой турецкой войны Дикъ де-Лонлэ, потомокъ древняго дворянскаго дома, бывшій гвардеецъ Наполеона III; нашимъ войскамъ онъ сопутствовалъ настолько же въ качествѣ корреспондента, насколько и волонтера, и удостоился наградъ за военное отличіе; де-Лонлэ извѣстенъ своимъ руссофильствомъ. Корреспондентскимъ „корпусомъ“ завѣдываетъ чиновникъ Министерства Императорскаго Двора г. Вагановъ и—говорятъ—они не нахвалятся предупредительностью и заботливостью, съ какою къ нимъ относятся. Кстати, прибавимъ, что въ Москвѣ находится и одинъ изъ первыхъ богачей всего свѣта, американецъ Мэки.

Москва, тѣмъ временемъ, достойнымъ образомъ, изукрасилась, приготовилась къ великимъ днямъ. На всемъ пути торжественнаго въѣзда разставлены хоругви съ изображеніями на нихъ Великихъ Князей и Царей, олицетворяющихъ собою главныя эпохи русской исторіи; щиты съ гербами всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, знамена, флаги, мачты; всюду выросли эстрады; на площади, у старыхъ тріумфальныхъ воротъ устроенъ павильонъ; въ этомъ пунктѣ Государя Императора встрѣтило городское общество, пригласившее сюда и всѣхъ городскихъ головъ и сословныхъ депутатовъ другихъ городовъ; на Красной площади, исподлеку Кремлевской стѣны, возведенъ амфитеатръ, предназначенный для воспитанниковъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, хоровъ пѣвчихъ и музыкантовъ, всего въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, которые размѣщены были тутъ, дабы, подъ акомпаниментъ музыки, пѣть „Славься!“ изъ „Жизни за Царя“ при проѣздѣ Государя. На Ходынкѣ тоже были готовы всѣ главныя зданія для народнаго, а въ Сокольникахъ—для военнаго празднествъ; но объ этомъ—ниже.

Въ первыхъ числахъ нынѣшняго мѣсяца всѣ лица, о которыхъ сказано выше, уже собрались въ Москвѣ. Между 5 и 7 прибыли Великіе Князья и Великія Княгини со своими Августѣйшими семьями. 8-го изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, прослѣдовавшія въ Петровскій дворецъ.

Здѣсь мы сдѣлаемъ отступленіе и прежде, чѣмъ передавать читателямъ о томъ, какъ произошло величайшее изъ торжествъ, ознакомимъ ихъ ближе съ самымъ мѣстомъ дѣйствія—дворцами, соборомъ, Кремлемъ, въ томъ видѣ, какой они имѣютъ теперь. Постараемся сдѣлать это по порядку, а потому сначала приблизимся къ Петровскому дворцу.

Дворецъ этотъ, находящійся въ Петровскомъ паркѣ, рѣдко былъ обитаемъ Высочайшими особами подолгу, но Императоры Николай Павловичъ и Александръ Николаевичъ, изрѣдка пріѣзжая въ Москву лѣтомъ, оставались тамъ день или два. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ изволилъ въ прошломъ году провести въ немъ короткое время и, какъ извѣстно, Августѣйшая семья остановится тамъ до торжественнаго въѣзда въ Москву. Вслѣдствіе этого, Петровскій дворецъ реставрированъ и во многихъ мѣстахъ подвергся даже капитальнымъ передѣлкамъ. Онъ трехъ-этажный и имѣетъ по бокамъ два одно-этажныхъ флигеля, дающіе всему зданію видъ полумѣсяца. Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Слѣва отъ швейцарской, минуя лѣстницу во второй этажъ, широкая дверь ведетъ въ апартаменты, предназначенные для нѣкоторыхъ лицъ изъ царской фамиліи и высшихъ чиновъ государства. Въ настоящій пріѣздъ первыя три комнаты съ лѣвой стороны заняты Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, далѣе идутъ четыре комнаты—помѣщенія статсъ-дамы Ея Величества княгини Кочубей, за ними три комнаты для графа И. И. Воронцова-Дашкова. За комнатами министра Двора слѣдуетъ обширная столовая для „гофмаршальскихъ столовъ“. За столовой помѣщеніе для Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, состоящее изъ пріемной, кабинета, общей спальни и гардеробной. Этимъ помѣщеніемъ оканчивается кругъ комнатъ перваго этажа.

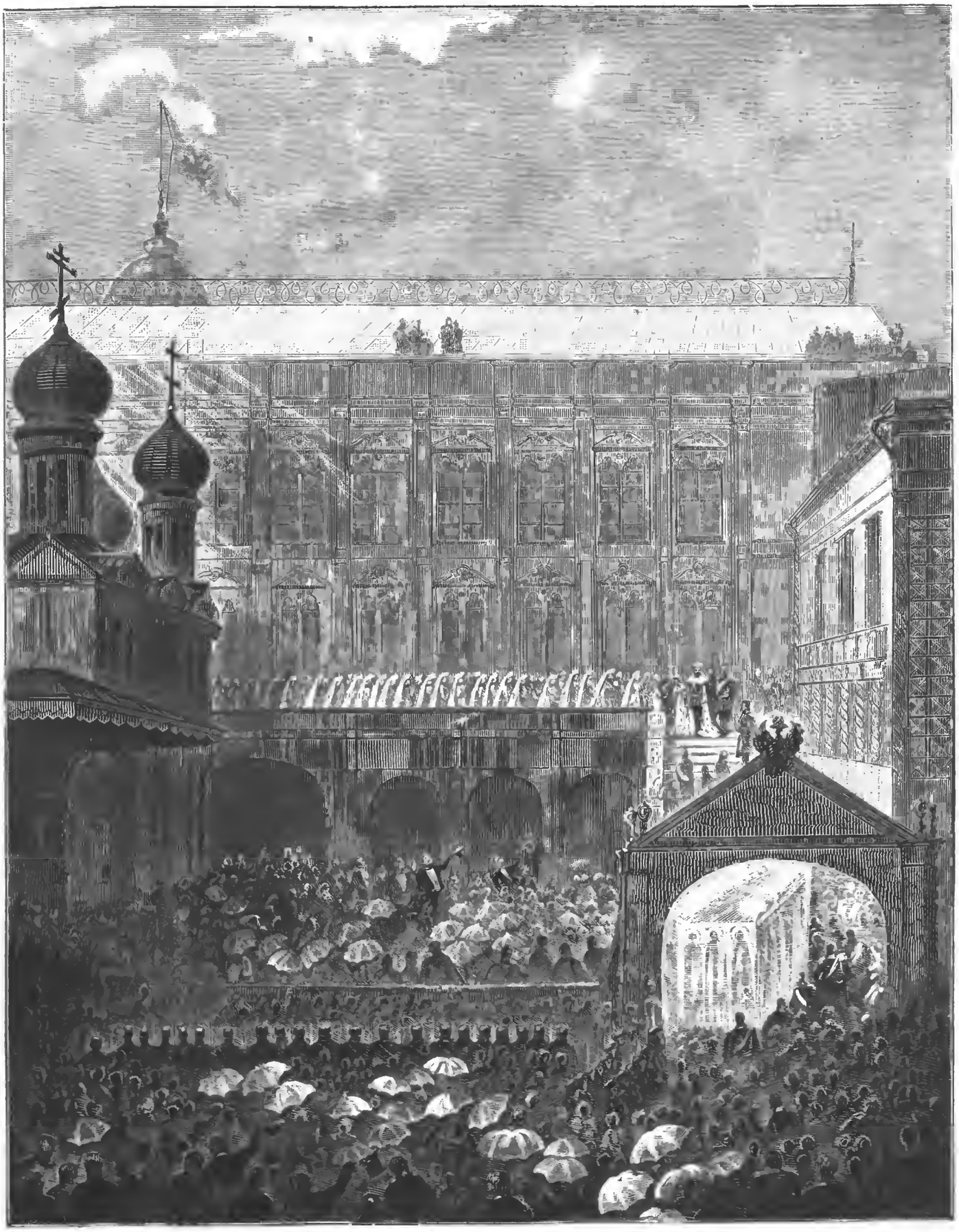
Покои Ихъ Императорскихъ Величествъ находятся во второмъ этажѣ. Они отличаются большой простотой.

Сначала идетъ маленькая передняя съ бѣлыми кафельными печами по угламъ и маленькою деревянною вѣшалкой для верхняго платья. Оттуда направо дверь въ уборную Его Величества, поражающую простотой убранства и миніатюрными размѣрами: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шагреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которою съ трудомъ, рядомъ съ ванной, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьянный диванъ, предъ которымъ постланъ узенькій коврикъ. Далѣе, направо, дверь ведетъ въ царскій кабинетъ. Та же простота: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменные стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служитъ прекрасный гобеленъ почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство Михаила Ѳеодоровича, и кромѣ того картины, изображающія различные моменты изъ коронованія покойнаго Государя Александра Николаевича и сопровождавшихъ оное торжествъ, какъ-то: парадъ на Кремлевскомъ плацу, шествіе Государя изъ Успенскаго собора, иллюминація Кремля 26-го августа, корпусные маневры на Ходынскомъ полѣ и маневры 3-го сентября. Далѣе—идетъ гостиная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами, но безъ ковра. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Императрицы, убранный чрезвычайно просто; мебель работы Лизере, коверъ красный бархатный. Но верхъ простоты—опочивальня Ея Величества: мебель обита голубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ, помпадуръ съ неболь-

Библиотека "Руниверс"

Коронація въ Москвѣ. Возложеніе короны Государыни, въ Успенскомъ Соборѣ, Государемъ Императоромъ.
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента П. П. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



Коронація въ Москвѣ. Поклонъ съ Краснаго Крыльца.

Съ натуры рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

шимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ и только. Рядомъ комната дежурной камеръ-юнферы. Затѣмъ слѣдуетъ общая гостиная въ два свѣта, съ мебелью, обитой триномъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ Беккера; отсюда выходъ на балконъ съ видомъ на садъ. За общей гостиной слѣдуетъ отдѣленіе Государя Наслѣдника Цесаревича.

Перейдемъ въ Кремль. Онъ принялъ необычную физіономію. Среди бѣлокаменныхъ, величавыхъ соборовъ, дворцовъ, палатъ протѣснились временныя, легкія деревянныя постройки. На соборной площади воздвигнуто пять красивыхъ трибунъ; въ одной изъ нихъ—двухъ-этажной, помѣщались Хивинскій ханъ и Бухарскій принцъ со свитами,—такъ какъ они не могутъ присутствовать въ соборѣ съ непокрытой головой; скамьи трибунъ, поверхъ войлока, обиты красной и бѣлой матеріей, съ карнизовъ спускаются драпри такой же матеріи, а надъ трибунами утверждены золоченые орлы; фасомъ къ Николаевскому дворцу выстроены еще три павильона въ такомъ же стилѣ; во всѣхъ трибунахъ помѣстилось около 1500 лицъ. Боярская площадка, примыкающая къ Владимірской залѣ Большаго Кремлевскаго дворца, временно превратилась въ залу съ желѣзной крышей, обтянутой выбѣленной парусиной съ красными полосами изъ кумача; тутъ обѣдало около трехсотъ генераловъ и начальниковъ частей; для тѣхъ же, которые не помѣстились во дворцѣ (600 лицъ), сооружена на площадкѣ Спаса на Бору палатка, соединенная съ лѣстницей Боярской площадки, крытой галлереей; палатка имѣетъ видъ большаго зала съ поломъ, окнами, потолкомъ и желѣзной крышей, также украшенной золотымъ орломъ; ея стѣны обиты бѣленой парусной съ красной каймой изъ кумача по карнизамъ и угламъ. Далѣе идутъ разныя службы, конюшни и т. п.

Что касается Большаго Кремлевскаго дворца, онъ реставрированъ и отдѣланъ почти заново. Парадныя залы—верхъ роскоши и великолѣпія; первая—Владимірская: она круглая, высокая, съ куполомъ; свѣтъ идетъ сверху, стѣны сплошь въ рѣзной и лѣпной позолотѣ и украшены изображеніями Владимірскаго ордена; слѣдующая, Георгіевская—огромныхъ размѣровъ, длинная, въ два свѣта; на стѣнахъ мраморныя доски съ написанными золотыми буквами именами полковъ, имѣющихъ георгіевское знамя и фамиліями георгіевскихъ кавалеровъ; нѣсколько менѣе ея бальная зала рядомъ: ея потолокъ и стѣны также отдѣланы золотыми украшеніями; не менѣе великолѣпна и Андреевская зала: ея прелестно расписанный потолокъ поддерживается большими колоннами, залитыми золотомъ сверху до низу; въ глубинѣ — тронъ. Тщательно реставрирована и собственная половина Ихъ Величествъ; столовая Его Величества снабжена новой мебелью изъ чернаго дерева: раздвижными рѣзными столами и рѣзными стульями, обитыми темно-краснымъ шагренемъ съ металлическими вызолоченными украшеніями: на подушкахъ вытѣсненъ шифръ Его Величества. Комендантскій флигель занятъ временными квартирами нѣкоторыхъ придворныхъ чиновъ; квартиры эти не велики, просто убраны и очень уютны; на всѣхъ дверяхъ, выходящихъ въ корридоры — билетики съ именами тѣхъ, кому онѣ отведены. Но—скорѣе въ Грановитую палату! Размѣръ Грановитой палаты десять саженъ длины и столько-же ширины. Она въ два свѣта и имѣетъ съ трехъ сторонъ по четыре большихъ окна внизу. Кромѣ того, еще четыре большихъ окна находятся подъ сводами палаты и два круглыхъ по бокамъ. Вверху западной стѣны, примыкающей къ Святымъ Сѣнямъ, прорѣзано полукруглое окошко съ итальянскою золоченою рамой. Это окно сообщаетъ палату съ тайникомъ, т. е. небольшою комнатой или скрытыми хорами, входъ на которое изъ Святыхъ Сѣней. Изъ этого тайника чрезъ окно хорошо видна внутренность палаты. Справа отъ дверей, близъ восточной стѣны, въ Святомъ или Красномъ углу, на высокомъ, съ тремя ступенями, рундукѣ, помѣщается великолѣпное тронное или чертожное мѣсто, имѣющее видъ шатра на четырехъ колоннахъ. Колонны и верхъ троннаго мѣста сдѣланы изъ массивнаго чернаго рѣзнаго дуба и имѣютъ вѣсу до четырехсотъ пятидесяти пудовъ. Основною точкой для составленія рисунка троннаго мѣста служилъ Мономаховъ тронъ, сооруженный Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и находящійся въ Успенскомъ соборѣ.

Надъ рѣзнымъ карнизомъ Царскаго мѣста красуется вѣнецъ изъ ряда кружалъ съ тридцатью шестью рѣзными гербами областей, раскрашенными въ различные цвѣта сообразно съ геральдикой, составляющими продолженіе гербовника, расположеннаго вокругъ государственнаго герба на доссіи или спинкѣ троннаго мѣста. Надъ гербами помѣщаются три ряда кокошниковъ съ рѣзными изъ того-же чернаго дуба, разнаго рисунка, но того-же стиля, украшеніями. По верху шатра, выходящаго изъ этихъ кокошниковъ, рѣзной разводъ византійскаго рисунка, который повторяется и на сводахъ палаты.

Надъ карнизомъ противъ каждой колонны возвышаются четыре пирамиды, увѣнчанныя орлами замѣчательной рѣзьбы въ стилѣ XVI вѣка, съ опущенными крыльями; такой-же черный орелъ, только большихъ размѣровъ, вѣнчаетъ и большой средній шатеръ.

У западной стороны троннаго мѣста помѣщается спинка Царскаго мѣста или доссія, на которой изображенъ большой государственный гербъ. Внутри шатеръ задрапированъ богатою драпировкой, спускающеюся по карнизамъ и состоящею изъ золотой парчи, подбитой горностаемъ и обшитой широкою золотою бахромой съ тяжелыми кистями.

Ступени и рундуки, на которыхъ находится Царское мѣсто, обиты алымъ бархатомъ.

Изъ четырехъ замковъ сводовъ палаты, спускаются на массивныхъ бронзовыхъ цѣпяхъ ажурныя, узорчатыя паникадила изъ темнокрасной бронзы; каждое имѣетъ сажень въ діаметрѣ и три яруса, въ которые помѣщаются сто двѣ свѣчи; это—чудо русскаго искусства; за образецъ общей формы взято (единственное русское) новгородское паникадило XV столѣтія, всѣ же детали собраны изъ лучшихъ памятниковъ XV и XVI столѣтій. По стѣнамъ, по два на каждый простѣнокъ (исключая простѣнка за троннымъ мѣстомъ), на прямыхъ кронштейнахъ висятъ двадцать канделябровъ изъ той же бронзы и того же стиля, съ двѣнадцатью свѣчами въ каждомъ. По обѣимъ сторонамъ трона, отступя на одно окно, помѣщаются вдоль стѣнъ рундуки изъ чернаго дуба, вышиной въ одну ступень; на нихъ поставлены лавки, покрытыя налавочникомъ изъ широкой ковровой шелковой матеріи, вытканной, по вновь составленнымъ стильнымъ рисункамъ, съ золотой бахромой.

Въ лѣвомъ углу палаты, у самыхъ дверей ея, находится возвышеніе для оркестра, покоящееся на спящихъ львахъ изъ чернаго дуба, сдѣланныхъ на подобіе львовъ, помѣщенныхъ подъ Мономаховымъ трономъ.

Коверъ, замѣчательный по своей красотѣ и своеобразности, покрываетъ весь полъ палаты; въ немъ около тысячи квадратныхъ аршинъ. По коричневому сукну, составляющему его фонъ, нашиты разноцвѣтныя сукна (до двадцати цвѣтовъ) въ два, а мѣстами въ три и четыре пласта, узорами византійско-русскаго рисунка, изображающаго звѣзды, круги и разводы, окруженные каймой. Всѣ фигуры окаймлены шнуромъ изъ золотистаго шелка. Въ общемъ получается замѣчательная гармонія цвѣтовъ и деталей рисунка. Эта работа исполнена въ два съ половиной мѣсяца усердіемъ монахинь московскаго Ивановскаго общежительнаго монастыря, подъ руководствомъ игуменьи обители матери Рафаилы.

Теперь мы—въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ—въ этой Святынѣ нашей православной церкви, служащей, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великимъ историческимъ памятникомъ строенія русскаго государства. Соборъ реставрированъ, приготовленъ къ священному акту, въ какомъ-то величавомъ безмолвіи ждетъ онъ торжественнаго дня...

Въ срединѣ собора, между четырьмя колоннами, поддерживающими его своды, предъ первопрестольнымъ алтаремъ Успенія Богоматери, высится Троннное мѣсто—чертогъ, гдѣ Самодержецъ Всероссійскій пріиметъ Царскій Вѣнецъ Своихъ Предковъ и откуда, возложивъ Корону на Свою Августѣйшую Супругу, изыдетъ воспріять у алтаря Всемогущаго Помазаніе отъ Святаго.

Престольное мѣсто представляетъ возвышеніе, площадь котораго занимаетъ девять квадратныхъ саженъ, а съ примыкающими къ ней мѣстами—30 кв. саженъ. По ея срединѣ, на небольшомъ подъемѣ или площадкѣ пятиаршинной длины и четырехъ-аршинной ширины, поставлены троны Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича: первый для Государя Императора, второй для Государыни Императрицы. Надъ тронами, на высотѣ шести аршинъ, спускается балдахинъ. Плафонъ его, изъ малиноваго бархата, украшенъ государственнымъ гербомъ. Съ боковъ его драпировка такого же бархата съ золотыми шнурами, кистями, крестами, государственными гербами и вензелевыми изображеніями Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сверху балдахина поставлены по четыремъ угламъ короны, между ними султаны изъ страусовыхъ перьевъ, цвѣтовъ Имперіи: чернаго, золотистаго и бѣлаго. Этотъ балдахинъ, подъ коимъ вѣнчался въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, прикрѣпленъ отвѣсно къ желѣзнымъ связямъ у сводовъ собора (на высотѣ 8 саженъ), въ томъ мѣстѣ, откуда шла прежде цѣпь висѣвшаго здѣсь паникадила. Теперь эта цѣпь скрывается прекрасною сѣткою, представляющею золотое плетенье и въ видѣ пирамиды восходящей кверху. Полъ Троннаго мѣста покрытъ малиновымъ бархатомъ.

Съ лѣвой стороны отъ троновъ поставленъ узкій столъ, длиною въ 10 аршинъ, для Императорскихъ регалій. Троннное мѣсто окружено массивною золоченою баллюстрадою въ высшей степени изящнаго вида. Со стороны алтаря устроенъ большой входъ на Троннное мѣсто, въ 10 ступеней съ двумя площадками. Этотъ входъ съ двухъ сторонъ имѣетъ такую же баллюстраду; на ея столбахъ поставлены золотые орлы.

Далѣе, съ разныхъ сторонъ, около трона, частью примыкая къ нему, то—въ нѣкоторомъ отдаленіи, по стѣнамъ, возвышаясь уступами, идутъ мѣста для Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ при Священномъ коронованіи.

Священнодѣйствіе было совершаемо тремя митрополитами: С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ — Исидоромъ, Московскимъ — Іоанникіемъ и Кіевскимъ — Платономъ, въ сослуженіи двѣнадцати архіепископовъ и епископовъ. Императорскія регаліи, служащія при коронованіи (и изображенныя на прилагаемыхъ рисункахъ), состоятъ изъ большой (для Государя Императора) и малой (для Государыни Императрицы) коронъ, скипетръ, державы, мантіи, мантіи, мантіи

петра, державы, порфиръ, государственныхъ печати, знамени и меча, троновъ, которые и изображены на нашемъ рисункѣ, стран. 505.

Порфиры или вѣрнѣе Императорскія мантіи для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотаго глазета. Верхняя часть мантіи покрыта горностаевой пелериной, представляющей оплечье, въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь, на задней сторонѣ мантіи — государственный гербъ. Ея края обрамлены горностаемъ; длина мантіи Государя, отъ пелерины до конца шлейфа — 8 аршинъ, а Государыни Императрицы—7 аршинъ. Мѣхъ для порфиры изготовляется Грюнвальдомъ въ С.-Петербургѣ, а золотое шитье Ломаномъ. Всего пошло до 100,000 шт. горностаю, работы болѣе года. Горностаи Грюнвальда были на Московской выставкѣ, гдѣ ими всѣ любовались.

Весь порядокъ коронаціонныхъ торжествъ опредѣленъ особыми церемоніалами, въ которыхъ, всѣмъ участвующимъ въ нихъ лицамъ указаны ихъ обязанности и мѣста. Кромѣ обыкновенныхъ придворныхъ должностей, учреждены еще и временныя: верховнаго маршала (московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ), верховнаго церемоніймейстера (членъ государственнаго совѣта графъ Паленъ) и четыре коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера (церемоніймейстеры, Д. С. С. князь Куракинъ, Давыдовъ, Талызинъ и князь Долгорукій).

Все ближе и ближе подходило время; столь нетерпѣливо ожидавшіеся дни наступали. 6-го мая Великій Князь Владиміръ Александровичъ посѣтилъ расположеніе войскъ; еще наканунѣ, въ день своего прибытія, его высочество изволилъ отдать приказъ, въ которомъ выражено было слѣдующее:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возложить на Меня главное начальство надъ войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вступая въ почетное командованіе это, высказываю твердую увѣренность, что ввѣряемыя Мнѣ войска отличатъ себя нынѣ, какъ всегда, безпредѣльною любовью къ Царю, беззавѣтною преданностью долгу и непоколебимою дисциплиною. Своею исправною и молодецкою службою Его Императорскому Величеству собранныя подъ Москвою войска должны явить образецъ строгаго воинскаго порядка и достойно оправдать выпавшій имъ счастливый жребій быть очевидцами великаго всероссійскаго торжества“.

10-го мая совершенъ былъ торжественный въѣздъ. Съ самаго ранняго утра все устремилось къ Тверской (усыпанной, подобно и остальному пути, толстымъ слоемъ песку), но съ 9-ти часовъ, однако, дальнѣйшій притокъ публики былъ прекращенъ. Улицы, площади, павильоны, эстрады уже кишили народомъ, когда, вдругъ, издали, раздалось,—одинъ, будто, нагоняя другой — девять глухихъ пушечныхъ выстрѣла, и тотчасъ-же послышался колокольный звонъ — то загудѣлъ Большой Успенскій соборъ. Войска двинулись къ своимъ мѣстамъ. Все встрепенулось, хотя и было еще слишкомъ рано, такъ какъ пушечная пальба и благовѣстъ служили только сигналомъ къ сбору въ Петровскій дворецъ. Прошло еще нѣсколько времени. Другіе три выстрѣла еле слышно донеслись до тѣхъ, кто ждалъ на концѣ Тверской, у въѣзда въ городъ. Это былъ второй сигналъ, означавшій, что шествіе тронулось. Но долго и много еще пришлось ждать. Чѣмъ дальше, однако, тѣмъ больше росло нетерпѣніе. По минутамъ, гулъ, который стоялъ надъ змѣившейся по обоимъ сторонамъ толпой, стихалъ, всѣ лица обращались по одному направленію. Изъ далекой, далекой дали сталъ доноситься какой-то неопредѣленный шумъ; онъ приближался, дѣлался внятнѣе...

Петровскій дворецъ, съ 10-ти часовъ утра, сталъ наполняться чинами и особами обоего пола, долженствующими участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Блестящіе мундиры придворныхъ кавалеровъ и военныхъ лицъ свиты смѣшивались съ мундирами иностранныхъ державъ. Внутренній караулъ занимали драгуны 32-го Чугуевскаго Ея Величества полка; главный караулъ былъ отъ Софійскаго Его Величества полка. Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна, какъ неучаствующіе въ церемоніалѣ, выѣхали изъ Петровскаго дворца въ Александринскій дворецъ въ 11 часовъ утра. Вскорѣ послѣ этого прибыли въ Петровскій дворецъ: князь черногорскій Николай и герцогъ Монпансье, которые представлялись Ихъ Величествамъ. Около 12-ти часовъ начали съѣзжаться Высочайшія Особы и прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ дворовъ. Въ первомъ часу пополудни былъ сервированъ завтракъ на 140 кувертовъ. Высочайшій столъ былъ сервированъ въ ротондѣ. За завтракомъ присутствовали ихъ высочества герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, князь черногорскій, князь болгарскій и другіе иностранные принцы. Въ часъ пополудни, со стороны парка, къ Петровскому дворцу поданы 21 золотыя кареты; со стороны Ходынскаго поля, къ парадному подъѣзду подана великолѣпная золотая карета для Ея Величества; карета на верху вѣнчается Императорскою короною, запряжена цугомъ въ 8 бѣлыхъ лошадей; позади кареты верхами на бѣлыхъ лошадяхъ 6 камеръ-пажей. Въ половинѣ втораго часа пополудни всѣ члены Императорской Фамиліи собрались въ Петровскомъ дворцѣ.

Дамы и кавалеры, согласно церемоніалу начинали занимать парадные экипажи. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна сошли со втораго этажа на парадный подъѣздъ, гдѣ Ея Величество поздоровалась съ внутреннимъ карауломъ. Затѣмъ, Государь Императоръ изволилъ сѣсть на бѣлаго коня. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ также сѣли верхомъ на коней. Государыня Императрица и Великая Княжна Ксенія Александровна заняли карету. По данному министромъ двора сигналу, на Ходынскомъ полѣ артиллерія сдѣлала три выстрѣла и процессія двинулась въ 2 часа пополудни. Карета съ Ея Величествомъ выѣхала изъ воротъ Петровскаго дворца. Его Величество слѣдовалъ впереди кареты. При появленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, загремѣло на всемъ пространствѣ восторженное „ура“ войскъ и несмѣтной толпы народа. Моментъ потрясающій; ликованіе и восторгъ народа не поддаются никакому описанію. Многіе плакали отъ радости и осѣняли Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ. Звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы сливался съ привѣтственными кликами народа. „Ура“ гремитъ на всемъ пути церемоніальнаго шествія.

Въ началѣ третьяго часа пополудни, вслѣдъ за пушечнымъ сигналомъ о выѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго Дворца, раздался благовѣстъ колокола Ивана Великаго, съ первымъ ударомъ котораго вся многотысячная толпа народа, запрудившая собою площади и улицы, благоговѣйно обнажила головы и набожно крестилась. Ко времени торжественнаго вступленія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль, пасмурное небо прояснилось и засвѣтило солнце; надъ Москвою стоялъ гулъ отъ восторженныхъ народныхъ привѣтствій, сливавшихся со звономъ колоколовъ и военной музыкою. Радость народа при видѣ обожаемыхъ Императора и Императрицы и Ихъ Царственной Семьи, дошла до величайшаго восторга. Народъ благословлялъ Государя и возсылалъ къ Небу мольбы о Его благоденствіи и долгоденствіи. „Вотъ Онъ, Батюшка; вотъ Онъ, Кормилецъ; вотъ Онъ, наше Солнце Красное! Пошли Ему, Господи, благополучное Царствованіе на многія лѣта; храни Тебя Господь Богъ!“—слышалось всюду въ народѣ. При пушечномъ салютѣ 101 выстрѣла изъ орудій съ Тайницкой башни, Ихъ Величества вступили въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора осѣнилъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими Дѣтьми, прослѣдовали во внутренніе покои. Его Величество былъ въ общегенеральской формѣ; Ея Величество была въ парчевомъ платьѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ атаманскомъ мундирѣ; Великій Князь Георгій Александровичъ—въ мундирѣ преображенскаго полка; Великая Княжна Ксенія Александровна—въ бѣломъ платьѣ. Вечеромъ ярко запылала иллюминація. Весь путь слѣдованія представлялъ слѣдующій видъ: построенные въ русскомъ стилѣ павильоны были заняты тѣми лицами, кои должны были привѣтствовать Ихъ Величества, многочисленныя эстрады—публикой, а открытыя пространства между паркомъ и тріумфальными воротами, Иверская и Красная площади и частію Кремль—народомъ всѣхъ классовъ и состояній. Весь огромный путь въ Кремлю, всѣ зданія были украшены роскошно сверху до низу: флагами государственныхъ цвѣтовъ, коврами и тканями, гирляндами зелени и цвѣтами. Особенно роскошно было украшеніе генералъ-губернаторскаго дома. Его фасадъ, переплетенный зеленѣющею гирляндой, въ своей срединѣ имѣлъ вензель Ихъ Величествъ изъ алыхъ и бѣлыхъ розъ. Мачты съ знаменами государственныхъ гербовъ, хоругви съ прекрасной орнаментаціей изъ золота и живыхъ красокъ, съ портретами Русскихъ Государей отъ Владиміра Равноапостольнаго и другихъ членовъ его дома до начала Царствующей династіи, въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича и отъ него до въ Бозѣ почившаго Государя Александра Втораго, дополняли убранство. Изъ всѣхъ попутныхъ церквей выступило духовенство въ золотыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, со святыми иконами и хоругвями. Уже къ 11 часамъ почти одновременно войска вошли въ линію своихъ жолнеровъ и образовали шпалеры по всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Они, вытянутыя въ одну линію, составили бы сплошной фронтъ въ 16 верстъ длины. Въ 2¼ ч. послышались сигнальные выстрѣлы и все встрепенулось. Войска вмигъ были на своихъ мѣстахъ, а народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія Царскаго кортежа. Тотчасъ всѣ встали съ своихъ мѣстъ, головы обнажились.

Торжественный цугъ растянулся почти на двѣ версты. За стройными, статными кубанцами и терцами Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, въ алыхъ мундирахъ, съ винтовками наперевѣсъ, и за лейбъ-казаками и драгунами московскаго Его Величества полка, слѣдовалъ рядъ депутатовъ азіатскихъ народовъ, въ самыхъ разнообразныхъ, роскошныхъ, бархатныхъ и шелковыхъ костюмахъ, то въ громадныхъ мѣховыхъ папахахъ, то въ чалмахъ, съ своеобразнымъ оружіемъ. Далѣе слѣдовалъ рядъ блестящихъ парадныхъ золоченыхъ ка-

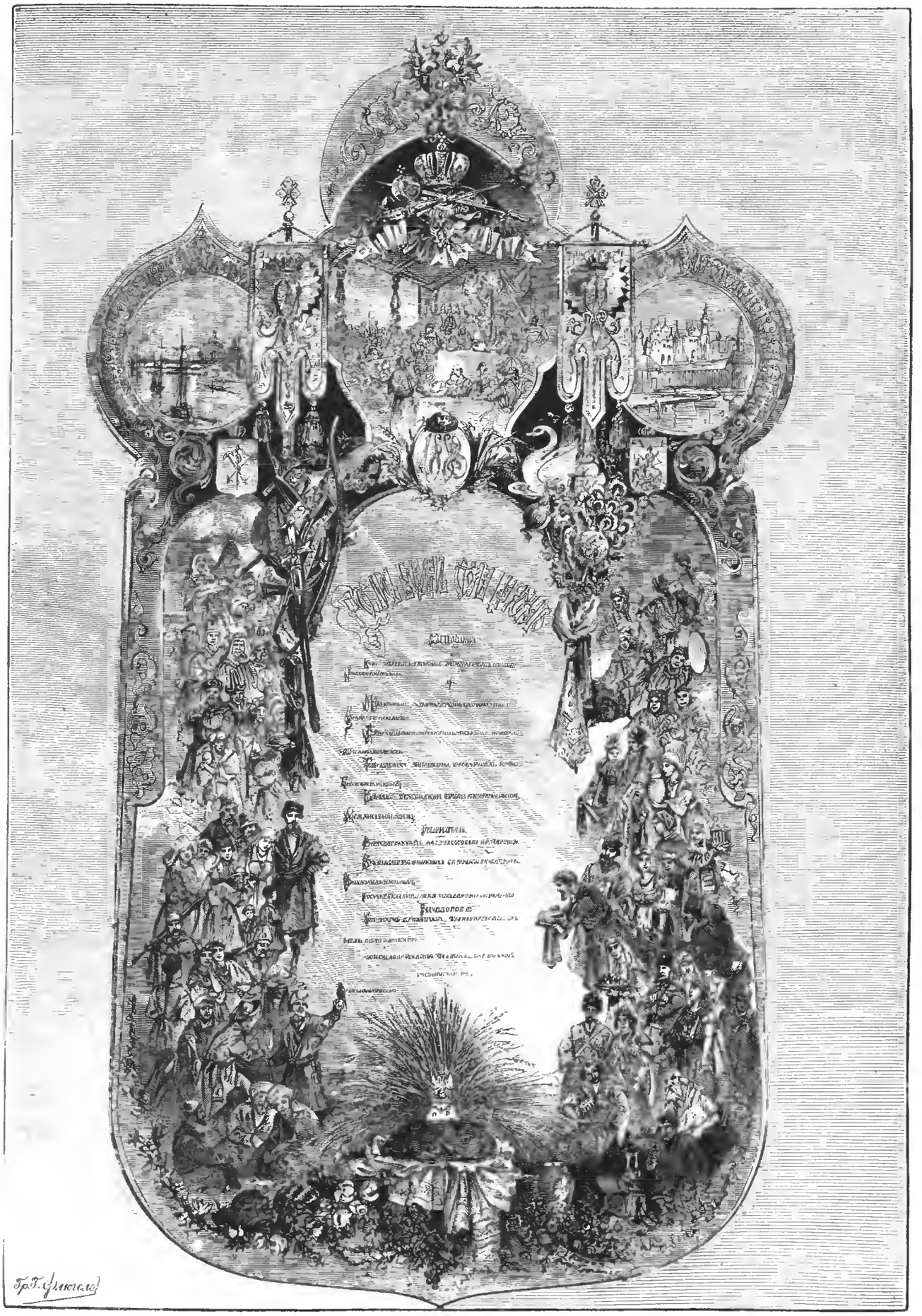
Библиотека "Руниверс"

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, восшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мура помазанію быть при помощи Всевышняго, сего Мая въ 15 день, пріобщая сему священному дѣйствію и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства."

Торжественный праздникъ всей Россіи. Чтеніе Манифеста о Коронаціи въ церквахъ. Курьеръ съ Манифестомъ. Текстъ объявленія о днѣ Коронаціи, читанный герольдами 12 Мая въ Москвѣ.

Ориг. рис. Н. П. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Коронація въ Москвѣ. Меню торжественнаго обѣда въ день Коронаціи.

Копія съ оригинала, исполненнаго Н. Н. Каразинымъ по заказу отъ Высочайшаго Двора для этого случая. Рисовано для „Нивы“ имъ же. Грав. Ю. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

регъ, запряженныхъ цугомъ лошадей то сѣрой, то бѣлой, то караковой масти. Блескъ экипажей, золотое убранство лошадей, расшитыя золотомъ ливреи и бѣлые парики кучеровъ—все привлекало вниманіе.

При появленіи Государя Императора, перекатное, неумолкаемое „ура" потрясаетъ воздухъ и проносится отъ самаго Петровскаго дворца и до Кремля. Окруженный Членами Императорской Фамиліи и блестящей свитой, Государь Императоръ милостиво отвѣчалъ встрѣчавшимъ Его Величество депутаціямъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ атаманской формѣ, тоже съ Андреевскою лентой, слѣдовалъ за Государемъ Императоромъ и также милостиво отвѣчалъ депутаціямъ. Взрывы „ура" повторились съ такой-же силой при появленіи Государыни Императрицы. За каретой Ея Величества слѣдовали, въ блестящихъ золоченыхъ экипажахъ, Великія Княгини и свита Ея Императорскаго Величества. Торжественное шествіе заключали лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. Императорскій кортежъ останавливался для поклоненія чудотворному образу Иверской Богоматери, гдѣ Ихъ Величества съ крестомъ встрѣтилъ первый викарій московской митрополіи. Послѣ привѣтствій Ихъ Величествъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, затѣмъ, городской думой, мѣщанской и ремесленной управами, цехами и губернской земской управой, противъ генералъ-губернаторскаго дома привѣтствовало Государя Императора губернское дворянство и уѣздные предводители. Въ самомъ домѣ собрались представители иностранныхъ державъ. У Воскресенскихъ воротъ гражданскій губернаторъ съ административными и судебными властями; на Красной площади собрались массы народа. Противъ памятника Минина и Пожарскаго, на огромной эстрадѣ, учащіеся обоего пола, отъ самаго младшаго возраста, встрѣтили Государя Императора гимномъ. Черезъ Спасскія ворота, предъ коими всѣ участвовавшіе въ шествіи обнажали головы, процессія вступила въ Кремль. Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшей Фамиліей были встрѣчены въ Успенскомъ соборѣ Святѣйшимъ Синодомъ, прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ и были привѣтствованы членами Государственнаго Совѣта, министрами, главноуправляющими, статсъ-секретарями и собравшимися съ разныхъ концовъ Россіи предводителями дворянства, городскими головами, предсѣдателями земскихъ управъ и прочими лицами. Поклонившись святынямъ и гробамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, Ихъ Величества, послѣ посѣщенія Благовѣщенскаго собора, вступили въ Кремлевскій дворецъ. Императорскій штандартъ взвился на дворцѣ и салютаціонная пальба возвѣстила объ этомъ народу. Народъ сплошными массами наполнялъ все пространство отъ Петровскаго дворца до самаго центра Кремля; доступъ былъ вездѣ свободенъ, полиція требовала лишь сохраненія порядка, который все время и былъ соблюдаемъ безукоризненно. Помостъ Иверской часовни былъ покрытъ краснымъ сукномъ; всѣ представители духовенства были облачены въ одинаковыя ризы изъ золотаго глазета. Государь, подъѣхавъ къ часовнѣ, сошелъ съ коня и ожидалъ прибытія Императрицы, затѣмъ подалъ Ей руку, приложился къ кресту и вошелъ въ часовню. Послѣ этого, сѣвъ снова на коня, Государь Императоръ опередилъ экипажъ Государыни, въѣхавъ чрезъ лѣвыя ворота на Красную площадь. Въ числѣ свиты Государя Императора обращалъ на себя вниманіе Герцогъ Эдинбургскій, слѣдовавшій за Государемъ въ красномъ мундирѣ. Государыня Императрица была въ бѣломъ платьѣ русскаго покроя, какъ и всѣ Великія Княгини, Герцогини и Принцессы, въ платьѣ, расшитомъ золотомъ, и повязкѣ, украшенной жемчугомъ, бриліантами и драгоцѣнными каменьями. Великая Княжна Ксенія Александровна была въ розовой повязкѣ. Кромѣ перечисленныхъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ Великихъ Княгинь и Принцессъ, приняла участіе въ торжествѣ въѣзда Ея Величество Греческая Королева. Приложившись къ мощамъ и иконамъ въ Успенскомъ соборѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Архангельскій соборъ, гдѣ Ихъ встрѣтилъ архіепископъ тверской, затѣмъ, посѣтили Благовѣщенскій соборъ, послѣ чего направились по устланнымъ алымъ сукномъ помосткамъ къ Красному крыльцу Большаго дворца. На нижней ступени верховный коронаціонный маршалъ встрѣтилъ Ихъ Величества съ хлѣбомъ-солью. Вступленіе во дворецъ было возвѣщено 101 салютаціоннымъ выстрѣломъ. Къ пяти часамъ облачное небо расчистилось; зажглась блестящая иллюминація, улицы наполнились празднично одѣтымъ, ликующимъ народомъ.

11-го мая, въ Оружейной палатѣ состоялось освященіе государственнаго знамени. Церемонія происходила въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы. Церемонія началась въ полдень и продолжалась около 20 мин.; присутствовали: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій, Владиміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи и другія особы Императорской фамиліи, а также Герцогъ Эдинбургскій и наслѣдный принцъ датскій и министры. Знамя перенесено въ Тронную залу и въ день священнаго коронованія предшествовало Государю Императору.

По окончаніи молебна, Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились ко кресту и приняли окропленіе святой водой.

Въ понедѣльникъ, 9-го, во время пребыванія въ Петровскомъ дворцѣ, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими дѣтьми совершили прогулку по парку пѣшкомъ. Народъ окружилъ Ихъ Величества сплошною стѣною; никакія усилія не могли отодвинуть толпу. Люди плакали отъ радости, крестились, ловили руки Государя и Государыни, покрывая ихъ горячими поцѣлуями. Когда поданы были открытые экипажи, Августѣйшая семья сдѣлала въ нихъ прогулку по аллеямъ парка, восторженно привѣтствуемая публикою.

Въ Петровскомъ паркѣ было катанье; позади дворца поставлена была статуя Россіи. Въ 9 ч. вечера зажжена была въ Москвѣ иллюминація, которая имѣла небывало-роскошный характеръ. Особенно эффектны были дома, занятые поселянинами, домъ генералъ-губернатора, старое зданіе университета и домъ Малкіеля. Балконы превратились въ разноцвѣтные огненные шатры; громадный домъ Попова на Кузнецкомъ мосту весь освѣтился электрическими лампочками. Новый театръ Лентовскаго освѣщалъ какъ днемъ Театральную площадь яблочковскими фонарями и безчисленнымъ множествомъ газовыхъ рожковъ. Богатые магазины обведены были по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ газовыми рожками; дома аристократовъ и крупныхъ коммерсантовъ освѣщены огненными декораціями, вензелями, щитами, звѣздами и гирляндами. Помимо главныхъ улицъ, иллюминованы были второстепенные дебаркадеры желѣзныхъ дорогъ и Замоскворѣчье; на куполѣ брестскаго вокзала сіяла гигантская огненная корона. Вспыхивавшіе вензеля Ихъ Величествъ, были всюду привѣтствуемы оглушительными криками „ура". Кремль не былъ иллюминованъ.

12, 13 и 14-го Ихъ Величества изволили говѣть. Въ тѣ же числа Москва присутствовала при новомъ давно невиданномъ зрѣлищѣ—церемоніалъ торжественнаго объявленія о днѣ коронованія. 12-го, въ 9 часовъ утра, въ Кремлѣ, на площади между арсеналомъ и казармой развернулся длинный фронтъ кавалергардскаго и конногвардейскаго дивизіоновъ съ трубачами во флангахъ; передъ самой серединой выѣхалъ генералъ-адъютантъ, по бокамъ его стали—всѣ верхомъ—другіе два генералъ-адъютанта, церемоніймейстеры и герольдмейстеры въ своихъ роскошнѣйшихъ костюмахъ и съ жезлами въ рукахъ; впереди же старшаго генералъ-адъютанта остановились—тоже верхомъ—два сенатскихъ секретаря. Народъ густой массой наполнилъ площадь. Генералъ подалъ какой-то знакъ и въ ту же минуту грянули трубы, шитые рукава герольдовъ поднялись вверхъ, жезлы съ минуту какъ бы царили надъ всей массой собравшихся людей; всѣ сняли шляпы и шапки, и одинъ изъ секретарей, продолжая сидѣть на конѣ, прочелъ всенародное объявленіе, напечатанное у насъ на стр. 500.

По прочтеніи этого объявленія народу, при звукахъ гимна, начали раздавать печатные экземпляры его, а затѣмъ кортежъ двинулся, чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь; тутъ онъ раздѣлился на двѣ части, которыя направились въ противоположныя стороны; процессія объѣхала въ эти три дня всѣ площади и главныя улицы Москвы.

14-го по городу загудѣлъ колокольный звонъ — въ церквахъ отправлялось молебствіе. Государь и Государыня присутствовали на богослуженіи въ церкви Спаса. Въ этотъ же день высшими сановниками и въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и дворцовыхъ гренадеръ были перенесены на золотыхъ подушкахъ съ аграмантами и кистями, изъ Оружейной палаты въ Тронную залу, Императорскіе регаліи, въ слѣдующемъ порядкѣ: цѣпь ордена св. Андрея, для Государыни, государственный мечъ, знамя и печать, порфиры: Государыни, Государя, держава, скипетръ и короны: малая и большая; въ тронной залѣ регаліи были приняты верховнымъ маршаломъ, который положилъ ихъ на столъ, по правую сторону трона, и вставилъ знамя въ тумбу позади стола; для охраненія ихъ были поставлены караулъ отъ дворцовыхъ гренадеръ и нѣсколько придворныхъ кавалеровъ.

Наконецъ, насталъ великій день.

Рано утромъ — въ 7 часовъ — вновь загрохотали выстрѣлы и послышался благовѣстъ; уже около 8½ часовъ Успенскій соборъ наполнился всѣми лицами, допущенными къ присутствованію при торжествѣ; противъ столповъ (отъ южныхъ дверей) толпилась масса иностранныхъ дипломатовъ, парадная форма которыхъ составляла своеобразный контрастъ съ нашей; у сѣверной стѣны стояла сплошная золотая группа православнаго духовенства, далѣе—виднѣлись дамы въ богатыхъ кокошникахъ и платьяхъ; у южной—бросались въ глаза красные мундиры сенаторовъ, надъ которыми — уступами — возвышались болѣе скромные мундиры дворянства, купечества и другихъ лицъ. Взоры всѣхъ невольно обратились къ тропу: тамъ, безмолвно и неподвижно, на ступеняхъ стояли четыре кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера были поставлены у сѣверныхъ и у южныхъ дверей, по два пѣхотныхъ—съ внѣшней стороны. Началась служба—молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а затѣмъ, когда были прочтены часы, духовенство выступило навстрѣчу Наслѣдника Цесаревича, прибывшаго въ сопровожденіи особъ Августѣйшей фамиліи, не участвовавшихъ въ шествіи Государя, а также иностранныхъ

Библиотека "Руниверс"

принцевъ и придворныхъ русскихъ и иностранныхъ дамъ; Его Высочество, приложившись къ кресту и принявъ окропленіе, вступилъ въ соборъ, гдѣ, по правому боковому всходу трона, прошелъ, съ Великими Князьями и принцами, на приготовленныя имъ мѣста около передняго праваго столба. Въ это время, у нижней ступени Краснаго крыльца уже красовался балдахинъ для шествія Государя и Государыни: принесенный туда штабъ-офицерами, онъ былъ принятъ генералъ-адъютантами. Наконецъ—тутъ окропленъ святой водой и верховный маршалъ доложилъ, что все къ шествію готово. Ихъ Величества, войдя въ тронную залу, взошли на тронъ и—процессія двинулась. Посреди шелъ взводъ кавалергардовъ, за ними пажи и камеръ-пажи, потомъ — два церемоніймейстера и безконечные ряды депутацій; далѣе, высшіе сановники—министры, члены государственнаго совѣта, вновь церемоніймейстеры, оберъ-церемоніймейстеры и верховный церемоніймейстеръ, дворцовые гренадеры со своимъ знаменемъ, регаліи; военная свита, гофмаршалы, верховный маршалъ и—подъ балдахиномъ: Его Величество, съ двумя ассистентами и дежурными генералами и флигель-адъютантами, министрами двора и военнымъ и командующимъ кавалергардскимъ полкомъ (съ обнаженнымъ палашемъ въ рукѣ и каской на головѣ), и Ея Величество также съ двумя ассистентами; позади слѣдовали статсъ-дамы и другія придворныя дамы и фрейлины, а далѣе—вновь кавалергарды. Недостаетъ словъ передать все величіе и дивное великолѣпіе шествія, все время сопровождавшагося звономъ всѣхъ колоколовъ, военной музыкой и восторженными кликами. На паперти, Государь и Государыня, выйдя изъ подъ балдахина, были встрѣчены всѣмъ духовенствомъ съ митрополитами. Московскій произнесъ краткую рѣчь, Петербургскій и Новгородскій поднесъ Ихъ Величествамъ благословляющій крестъ, а Кіевскій окропилъ Ихъ святой водой. Громкое торжественное пѣніе царскаго псалма „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“ привѣтствовало вступленіе Ихъ Величествъ, трижды преклонившихся предъ царскими вратами и, затѣмъ, возсѣвшихъ на престолы царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Короны были возложены на тронѣ, остальныя регаліи на первой площадкѣ и первой ступени; одинъ изъ сановниковъ сталъ съ государственнымъ мечомъ на второй ступени справа, а несшій знамя — на второй ступени слѣва; на первой-же ступени, по обѣимъ сторонамъ—герольды, государственная печать и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго на третьей ступени трона. Сановники, несшіе регаліи, остановились позади ихъ; на тронѣ, между обоими престолами, виднѣлась бѣлая фигура командира кавалергардскаго полка, тутъ-же группировались вельможи-ассистенты; министры и члены государственнаго совѣта заняли мѣста съ лѣвой стороны трона. Коронованіе началось. Высокопреосвященный Исидоръ, взойдя на верхнюю площадку и ставъ предъ Государемъ, предложилъ Его Величеству прочесть вслухъ „Вѣрую“. Громко и внятно, среди общаго безмолвія раздался голосъ Царя.

Высокопреосвященный спустился и затѣмъ, послѣ прочтенія Евангелія, снова поднялся на тронъ вмѣстѣ съ кіевскимъ митрополитомъ и подносили Государю порфиру, которую Его Величество надѣлъ на Себя и преклонилъ голову: Высокопреосвященный возложилъ на нее крестообразно руки, читая молитвы. Тотчасъ же по окончаніи ихъ, по повелѣнію Государя, была поднесена митрополиту петербургскому корона и онъ передалъ ее Императору. Его Величество возложилъ ее на Свою главу; взявъ, затѣмъ, въ руки скипетръ и державу, Онъ изволилъ призвать къ Себѣ Государыню. Этотъ торжественный моментъ изображенъ на рис. стр. 496. Ея Величество, приблизившись къ Царственному супругу, опустилась на колѣни на малиновую съ золотомъ, бархатную подушку. Монархъ снялъ Свою корону и прикоснулся къ челу Императрицы, а потомъ вѣнчалъ Ее малой короной, тотчасъ же поданной несшимъ ее сановникомъ, въ то же время Его Величеству были принесены для возложенія на Государыню порфира и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго; четыре статсъ-дамы оправили эти регаліи и Императрица, поднявшись, возвратилась на Свой престолъ. Торжественная тишина царствовала въ соборѣ; ее нарушилъ звучный голосъ протодьякона, возгласившаго полный Императорскій титулъ, и своды дрогнули отъ громогласнаго „многолѣтія“; къ этому присоединился колокольный звонъ и гулъ пушечной пальбы. Все, что находилось въ соборѣ, молча троекратно поклонилось Ихъ Величествамъ. Поразительны были слѣдующія минуты: Государь, увѣнчанный короной и въ своей царской мантіи, преклонилъ колѣна, тогда какъ все вокругъ, внизу и около стѣнъ собора стояло, — и колѣнопреклоненный прочелъ установленную молитву; мгновеніе спустя, Государь стоялъ и — митрополиты, все духовенство и всѣ прочіе присутствующіе, въ свою очередь, опустились на колѣни. Высокопреосвященный Исидоръ прочелъ, отъ лица всего народа, молитву.

Приближалось время совершенія таинства св. мѣропомазанія; отъ трона до царскихъ вратъ постланъ былъ малиновый бархатъ, съ золотыми позументами, а отъ вратъ до престола парча. Царскія врата отворились, изъ нихъ вышли два архіерея и возвѣстили Государю, что наступило время мѣропомазанія. Его Величество отдалъ шпагу и, предшествуя слѣдовавшей за нимъ Государынѣ, направился въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; впереди же шли верховный и другіе церемоніймейстеры, гофмаршалы и верховный маршалъ и были несены корона, скипетръ и держава; по сторонамъ,—кромѣ ассистентовъ, два старшихъ кавалергардскихъ офицера, позади—командиръ кавалергардскаго полка и нѣсколько высшихъ сановниковъ (графъ Воронцовъ, генералъ Ванновскій, генералъ Рихтеръ и другіе); за Государыней—ассистенты Ея Величества; порфиры поддерживали первые и вторые чины двора и камергеры.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволила остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ; ассистенты Его Величества вправо, у мѣстной иконы Спасителя, а за ними въ рядъ: министръ Императорскаго Двора, военный министръ и друг.

Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мѣромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча приуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мѣропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“, а митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Этотъ моментъ изображенъ на стр. 484 и 485.

Принявъ мѣропомазаніе, при совершеніи котораго произведены колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ Вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Новгородскій помазалъ мѣромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: „Печать дара Духа Святаго“; митрополитъ же Московскій отеръ мѣста помазанія.

Послѣ мѣропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ новгородскій ввелъ чрезъ царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря; прочіе-же сослужащіе святители поддержали бока порфиры. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою на золотой парчѣ, изволилъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица—приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита новгородскаго; причемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ.

По выслушаніи литургіи и принятіи поздравленій въ соборѣ, Государь и Государыня, посѣтивъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, тѣмъ-же порядкомъ, подъ балдахиномъ, прослѣдовали обратно во дворецъ. Выйдя изъ подъ балдахина у подножія Краснаго крыльца и вступивъ на его площадку, Императоръ остановился и трижды поклонился народу. Этотъ моментъ изображенъ на рис. стр. 497. Такія сцены незабвенно запечатлѣваются въ сердцѣ навсегда. Стотысячная толпа, надъ которой возвышается блестящая группа государственныхъ сановниковъ и посреди ихъ вѣнчанный русскій Царь, любовно кланяющійся своему вѣрному народу, среди потрясавшаго воздухъ восторженнаго „ура!“, сливавшагося съ гуломъ пушечной пальбы, колокольнаго звона и ритмическихъ аккордовъ военной музыки...

Прибывъ во дворецъ, Ихъ Величества вступили въ Андреевскую залу, а оттуда, отдавъ регаліи, прослѣдовали въ коронахъ и порфирахъ, во внутренніе апартаменты для отдохновенія предъ обѣдомъ въ Грановитой палатѣ; сюда Ихъ Величества вступили въ коронахъ-же и порфирахъ; Государь, имѣя въ рукахъ скипетръ и державу. Затѣмъ, Императоръ и Императрица взошли на тронъ, гдѣ, подъ балдахиномъ, былъ приготовленъ обѣденный столъ на два прибора для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы — по лѣвую сторону; за престолами стали ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола—оберъ-шенки.

Для Высочайшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ былъ приготовленъ въ Тайникѣ.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое внесли штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; кушанье поставили

Библиотека "Руниверс"

Коронація въ Москвѣ. Иллюминація колокольни Ивана Великаго въ Кремлѣ.

Ориг. рис. съ натуры нашего корреспондента И. Попова, грав. М. Ранкевскій.

Библиотека "Руниверс"

Коронація въ Москвѣ. Императорскія регаліи и короны. Ориг. рис. А. Земцова, гравир. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество снялъ съ Себя корону и отдалъ ее, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ.

Митрополитъ московскій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества изволили сѣсть.

Когда, согласно церемоніалу, Государь, послѣ перваго блюда, изволилъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ, отдавъ поклонъ, сѣли за обѣденные столы.

Вечеромъ Москва имѣла волшебный видъ.

Все запылало какъ бы по волшебству: весь Кремль, его стѣны, надъ которыми высилась точно усѣянная брильянтами сверкавшая на темномъ небѣ глава Ивана Великаго; электрическія гирлянды обвили Василія Блаженнаго по всѣмъ направленіямъ; Софійская набережная, Красная площадь, бульвары, вся Тверская, площадь у Страстнаго монастыря, Никольскія ворота, Арбатская площадь, набережная у храма Спасителя, набережная рѣки Москвы, проѣздъ отгуда на Красную площадь—все это было сплошное море огня, въ которомъ ярко и отчетливо горѣли маленькіе языки электрическаго свѣта.

Въ день коронованія были иллюминованы кремлевскія стѣны и башни, церковь св. Василія Блаженнаго, кремлевскіе сады, Большой и Малый театры, и въ центрѣ Кремля, колокольня Ивана Великаго, что и изображено на нашемъ рисункѣ, стр. 504. Планъ иллюминаціи былъ составленъ инженеромъ Фабриціусомъ, при содѣйствіи талантливаго художника г. Бойцова. Каждый день было зажигаемо болѣе 300,000 свѣчей въ шкаликахъ и фонаряхъ, 3500 электрическихъ лампочекъ Эдисона, 8 большихъ электрическихъ солнцъ, силою до 40 тысячъ свѣчей каждое, 10 малыхъ солнцъ силою въ 7000 свѣчей каждое, и, кромѣ того, было сожигаемо по 100 пудовъ бенгальскаго огня. По зубцамъ кремлевскихъ стѣнъ и на башняхъ горѣли разноцвѣтные шкалики, изъ коихъ, съ присоединеніемъ разноцвѣтныхъ рубчатыхъ фонарей, устроены на башняхъ щиты, вензеля, гирлянды и арматуры; со стороны-же Красной площади, между башенъ Спасскою и Никольскою, на стеклахъ—гербы Россійской имперіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на Сенатской башнѣ красовался государственный гербъ, вышиной въ 12 аршинъ, и подъ нимъ большая звѣзда, внутри которой былъ помѣщенъ вензель Государя Императора и Государыни Императрицы. Колокольня Ивана Великаго была освѣщена 3500 электрическими лампами системы Эдисона, съ накаливаніемъ при помощи динамо-электрическихъ машинъ и 17 локомобилей. Сумма силъ всѣхъ этихъ 17 локомобилей равна 190 лошадинымъ силамъ. Отъ завода Листа до колокольни Ивана Великаго проведено по столбамъ 60 изолированныхъ проводовъ; длина каждаго изъ нихъ почти 340 саженъ. Лампочки Эдисона расположены въ формѣ гирляндъ и фестоновъ и по архитектурнымъ линіямъ зданія. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ колокольни, изъ лампочекъ составлены два государственныхъ герба и на самой колокольнѣ, на сторонѣ, обращенной къ Замоскворѣчью, изображенъ вензель Государя и Государыни, а на сторонахъ, обращенныхъ къ Красному крыльцу и къ Малому Кремлевскому дворцу—вѣнки съ коронами и годомъ священной коронаціи.

Въ послѣдующіе, затѣмъ, дни Ихъ Величествамъ были приносимы поздравленія; 16-го былъ балъ въ Грановитой палатѣ, 17-го блестящій балъ у Германскаго посланника, 18-го торжественный спектакль, 19-го обратное перенесеніе регалій въ Грановитую палату, а 20-го— въ Оружейную; 21-го происходилъ народный праздникъ, поражающій своими размѣрами; надо было накормить 450 тысячъ человѣкъ.

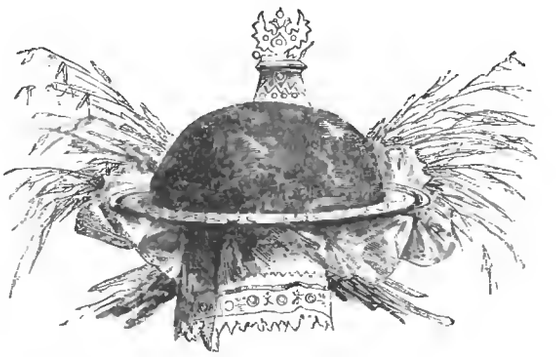
Чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ праздникѣ, перенесемся мысленно на Петербургское шоссе, пролегающее между Ходынскимъ полемъ и дворцомъ. По лѣвой рукѣ зданіе выставки и громадное Ходынское поле, съ которымъ Царицынъ лугъ—площадка. Все пространство залито сотнями тысячъ народа. Передъ дворцомъ возвышается эстрада для Ихъ Величествъ и Высокихъ гостей, съ которой можно обозрѣвать всѣ постройки, выведенныя для празднества. Три ряда большихъ и малыхъ зданій, предназначенныхъ для народныхъ развлеченій, возвышаются среди толпы. Между ними большой циркъ, четыре большихъ театра, гора съ желѣзными рельсами и маленькими вагонами, карусели, качели, мѣста для оркестровъ и проч.

Каждый изъ посѣтителей празднества, кромѣ даровыхъ развлеченій, получилъ по два фунтовыхъ пирога, одинъ съ говядиной и одинъ съ вареньемъ, и украшенный гербомъ съ обозначеніемъ года и дня коронованія мѣшокъ съ пряниками, орѣхами, леденцами и пр. и глиняную глазированную кружку съ государственнымъ гербомъ, все это уложенное въ корзинкѣ.

Площадь, назначенная для народныхъ забавъ, имѣетъ 800 саженъ длины и 700 въ поперечникѣ; она обнесена кругомъ изгородью изъ столбовъ, соединенныхъ между собою гирляндами, украшенными гербами губерній. Для избѣжанія давки, устроено 225 входовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдоль изгороди устроены буфеты. Это четырехугольныя зданія, сдѣланныя изъ теса, съ полками внутри, на которыхъ разставлены корзины съ угощеніями. Въ углахъ буфетовъ продѣланы по двѣ двери. Артельщики подаютъ угощеніе публикѣ, которая впускается съ 10 ч. утра. Всѣхъ буфетовъ на плацу 105.

Во время гулянья, по вѣтви конно-желѣзной дороги, проведенной отъ Московско-Брестской дороги, привезено 100 вагоновъ пива и меда.

Громадныя толпы народа запрудили бурнымъ моремъ все пространство; точно волны двигались эти людскія массы по разнымъ направленіямъ, всѣ столы и скамейки были облѣплены въ одинъ мигъ. Надо всѣмъ этимъ стоялъ гулъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ голосовъ. Что-то необычайное, стихійное было въ этомъ праздникѣ народа, ликующаго и радующагося общей радости Россіи.



Хлѣбъ-соль.

Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.

Появленіе Государя на Красной площади. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ корреспондентовъ впечатлѣніе чуднаго момента приближенія Государя къ Кремлю 10-го мая, изображеннаго такъ талантливо нашимъ корреспондентомъ П. Н. Каразинымъ. „Четверть третьяго началась пальба въ Кремлѣ и трезвонъ на колокольняхъ. Государь въѣхалъ въ Москву въ эту минуту и то чувство, которое испытываютъ видящіе его въ это время, проносится всюду, по всей Москвѣ. Вырывается невольное „ура“ и проносится по площади. Хоры воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подъ громъ музыки, начинаютъ пѣть „Боже, Царя храни“. Гимнъ кончился и снова слышится шумное „ура“, воспитанники снимаютъ шапки и махаютъ ими въ воздухѣ. Колокола гремятъ сильнѣе и сильнѣе, выстрѣлы мѣрно и звучно раздаются, какъ бы аккомпанируя звону колоколовъ. Дождь пересталъ. Изъ церкви Казанской Божіей Матери, что противъ историческаго музея, вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ и съ хоругвями. Ожиданіе проникаетъ всѣхъ. Толпа смолкаетъ. Войска выравниваются. Я какъ разъ противъ хоругви Петра Великаго съ надписью: „да исчезнетъ тьма и плоды просвѣщенія да возростутъ обильно въ царствѣ твоемъ“. Да исчезнетъ тьма, повторяешь невольно, и столько счастія, столько добра желаешь Царю и Родинѣ“.

„Ровно въ 3 часа голова процессіи показалась на Красной площади. Забилъ барабанъ сборъ для отданія чести Государю, проиграла музыка. Народъ обнажилъ головы, не шелохнется, весь—ожиданіе. Процессія тронулась снова. Показался Государь. Это было въ 20 минутъ 4-го часа“.

„Все исчезло, вся эта великолѣпная картина, всѣ подробности ея. Одинъ Онъ, Царь Россіи, Царь этого народа, который собрался не для процессіи, а для того, чтобы Его видѣть, Его встрѣтить. Раздались такіе крики восторга, какихъ я никогда не слыхалъ; они смѣшались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки, съ „Славься“, которое подхватилъ хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ; крики росли и раскатывались въ этихъ толпахъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Государь ѣхалъ тихо, кланяясь народу; слѣва его ѣхалъ принцъ Эдинбургскій, за ними Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, затѣмъ великіе князья, дяди и братья Государя и другіе члены императорскаго дома, представители иностранныхъ дворовъ, свита. Когда Государь и Государыня скрылись въ Спасскихъ воротахъ, народъ сталъ креститься и расходиться, не обращая уже вниманія на то, что процессія еще не кончилась. Говорить ли о томъ, что общая радость такъ велика была, что многіе плакали, поздравляли другъ друга, жали руки“...

Стихотвореніе. Изъ числа многихъ стихотвореній, появившихся въ Москвѣ по поводу коронаціи, приводимъ слѣдующія удачныя строфы одного молодаго поэта:

Отчего сегодня зазвонили рано
На холмѣ Кремлевскомъ въ колоколъ Ивана?..
Отчего сегодня надъ Первопрестольной,
Какъ на Пасхѣ слышенъ голосъ колокольный?..
Отчего сегодня съ солнечнымъ восходомъ
Улицы кипѣли радостнымъ народомъ?..

Библиотека "Руниверс"

Отчего сегодня видѣла денница
Радостныя очи, радостныя лица?..
Оттого, что входитъ въ городъ златоглавый
Царь нашъ, осѣненный вѣковѣчной славой!..
Долго ожидали царскаго прихода
Тысячи, мильоны вѣрнаго народа,
И насталъ сегодня часъ давно желанный:
Съ нами нашъ Кормилецъ, Царь, намъ Богомъ данный;
И Ему навстрѣчу, радостію полны,
Москвичи отвсюду хлынули, какъ волны, —
И среди народа пролегла дорога
Чрезъ Москву до двери царскаго чертога...
Шествуетъ Отецъ нашъ, окруженъ дѣтями,
И глядитъ привѣтно ясными очами, —
Наполняетъ душу дивная отрада
Отъ Его любовью дышущаго взгляда, —
И родится слово громкаго привѣта:
„Здравствуй, нашъ Родимый, царствуй многи лѣта!“...

А. Н. Ваганова Канцелярія, для разсмотрѣнія рисунковъ и статей о коронаціи, осаждалась: она состояла изъ него и его помощника. Русскіе, французы, нѣмцы, англичане — толпа цѣлая. У французовъ, впрочемъ, былъ еще шефъ—г. Корвинъ-Круковскій, авторъ французской комедіи „Данишевы“.

Французы и англичане рѣшительно въ восторгѣ отъ Кремля. Они не наговорятся объ этихъ соборахъ, объ этихъ палатахъ. „Какъ это оригинально! Какъ это чудесно!“ слышишь сплошь и рядомъ. Западные храмы—можно ли сравнивать! Особенно сильное впечатлѣніе производитъ все это на новичковъ, впервые увидѣвшихъ всѣ эти рѣдкости, эту старую Москву, этотъ соборъ, чудно блещущій иконостасомъ точно громадное свѣтило, и эти колонны и простота всего остальнаго въ храмѣ. Есть какая-то гармонія во всемъ этомъ, въ этой смѣси суроваго и блестящаго, въ этомъ таинственномъ свѣтѣ, льющемся сверху, и въ этихъ строгихъ ликахъ иконъ, окруженныхъ сіяніемъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Иностранцы просто не шли изъ храма — онъ приковывалъ ихъ вниманіе. Имъ показывали алтарь, раки святыхъ, патріаршую ризницу. Въ Москвѣ была цѣлая семья даровитыхъ художниковъ нашихъ, приглашенныхъ рисовать эпизоды коронаціи. Это будетъ первое описаніе коронаціи, все сплошь исполненное русскими.

Въ иностранныхъ газетахъ начали появляться подробности о коронаціи. „Daily News“ и „Standard“ посвящаютъ этому, сверхъ того, руководящія статьи. Обѣ газеты признаютъ, что нынѣшняя коронація, по роскоши и великолѣпію, по своему величавому виду, превосходитъ всѣ предшествовавшія торжества. По словамъ „Daily News“, ни одна страна въ мірѣ не въ состояніи представить болѣе великолѣпное зрѣлище подобнаго рода, кромѣ Россіи. Представлять такое великолѣпіе всегда было свойственно русскому чувству и служило отличительнымъ признакомъ русскаго достоинства. И рядъ предстоящихъ празднествъ въ Москвѣ превосходитъ своимъ блескомъ все, что только когда либо было извѣстно въ Европѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи. „Standard“ замѣчаетъ, что Россія пріобрѣла репутацію великой державы, главнымъ образомъ, благодаря мудрости своихъ правителей, которые всегда умѣли дать почувствовать въ надлежащій моментъ ея вѣсъ и значеніе. По словамъ той же газеты, въ нашей первопрестольной столицѣ собрались какъ бы двѣ Россіи— Россія Европы и Россія Азіи. Газета выражаетъ твердую увѣренность, что коронація будетъ служить залогомъ европейскаго мира.

Для охраненія порядка при торжественномъ въѣздѣ, московскою полиціею были приняты слѣдующія мѣры:

Всѣ переулки по Тверской улицы, а также улицы Никольская, Ильинка, Москворѣцкая и проѣздъ Васильевской площади у церкви Василія Блаженнаго были закрыты и затянуты канатами съ трехъ часовъ утра.

На тротуарахъ публика была допущена всюду, за исключеніемъ лишь тротуаровъ около Воскресенскихъ воротъ. Это распоряженіе указываетъ, какъ вздорны были слухи, пущенные въ Петербургѣ, о необычайныхъ стѣсненіяхъ народа въ Москвѣ и т. п. Никакого стѣсненія нѣтъ. Это былъ чистый вздоръ. Были извѣстныя распоряженія, но они всегда принимаются при такихъ громадныхъ торжествахъ.

Въ Кремлѣ Спасскія ворота были для всѣхъ закрыты; въ Троицкія и Боровицкія ворота пропускались только по билетамъ, выданнымъ на проѣздъ въ Кремль, а въ Тайницкія—до 12 час. дня по билетамъ на зрительныя эстрады; Никольскія же ворота были оставлены открытыми для входа въ Кремль народа. Въ Кремль было впущено до 60,000 человѣкъ. Больше впустить было трудно, не подворяя безпорядка.

Топить печи и разводить плиты на Тверской до окончанія Высочайшаго проѣзда не было разрѣшено. Случайный пожаръ въ это время былъ бы, конечно, большимъ несчастьемъ и необходимо было принимать всѣ мѣры для его предупрежденія.

Сдѣланы были также распоряженія для проѣзда экипажей. Торжество прошло въ самомъ лучшемъ порядкѣ.

Къ нашимъ читателямъ.

Со слѣдующаго № 22 „Нивы“ начинается печатаніемъ обѣщанный нашимъ читателямъ большой историческій романъ **„СТАРЫЙ ДОМЪ“** (хроника четырехъ поколѣній) **Всеволода С. Соловьева**, служащій продолженіемъ романовъ: **„Сергѣй Горбатовъ“**, помѣщеннаго въ „Нивѣ“ 1881 г, и **„Вольтерьянецъ“**, помѣщеннаго въ „Нивѣ“ 1882 г.

Задача № 27.

Данные 11 отрѣзковъ съ буквами сложить такъ, чтобы изъ этихъ буквъ составились слова пожеланія, коимъ нынѣ полны сердца всѣхъ русскихъ людей. Полученная же фигура должна изображать слово, выражающее чувство радости.

Алгебраическая задача № 28.

Четыре слова, составляющія фразу изъ оперы „Жизнь за Царя“, состоятъ изъ 22 буквъ: если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1. Семнадцатое число на 1 менѣе шестнадцатаго числа.
2. Разность между тринадцатымъ и четырнадцатымъ числами равна 2.
3. Отношеніе втораго числа къ шестому равно 2 : 3.
4. Сумма четвертаго и двадцатаго чиселъ равна 4.
5. Восьмое число на 5 болѣе восемнадцатаго числа.
6. Разность между первымъ и вторымъ числами равна 6.
7. Сумма третьяго и седьмаго чиселъ вдвое болѣе двѣнадцатаго числа.
8. Учетверенное девятнадцатое число, сложенное съ разностью между восемнадцатымъ и девятымъ числами, равно 100.
9. Сумма пятаго и шестнадцатаго чиселъ равна 40.
10. Сумма десятаго и одиннадцатаго чиселъ равна числу недѣль въ году.
11. Сумма двѣнадцатаго и послѣдняго чиселъ вдвое болѣе девятнадцатаго числа.
12. Пятнадцатое число вдвое болѣе восемнадцатаго числа.
13. Разность между предпослѣднимъ и семнадцатымъ числами равна числу дней недѣли.
14. Отношеніе четвертаго числа къ восемнадцатому равно 1 : 3.
15. Сумма втораго и четырнадцатаго чиселъ равна 30.
16. Пятое число вдвое менѣе суммы седьмаго и десятаго чиселъ.
17. Первое число на 2 менѣе тринадцатаго числа.
18. Сумма пятнадцатаго и шестнадцатаго чиселъ равна послѣднему числу.
19. Удвоенное девятое число на 1 менѣе четвертаго числа.
20. Сумма восьмаго и семнадцатаго чиселъ вдвое болѣе втораго числа.
21. Удвоенное восьмое число на 1 болѣе одиннадцатаго числа.
22. Первое число втрое менѣе удвоеннаго одиннадцатаго числа.

Библиотека "Руниверс"

Коронація въ Москвѣ. Народныя сцены на улицахъ. Съ верховъ.
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ: О священномъ коронованіи (съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и рис. коронъ: Мономаха, Царя Михаила Ѳеодоровича, Іоанна Алексѣевича и Петра I; рис. трона Царей Петра и Іоанна и царскихъ каретъ). О коронованіи Императоровъ. Подробности настоящаго торжества (рисунки нашихъ спец. корреспондентовъ: 1) Въѣздъ Государя въ Москву. 2) Шествіе подъ балдахиномъ. 3) Св. Муропомазаніе въ Успенскомъ соборѣ. 4) Коронованіе Императрицы. 5) Поклонъ съ Краснаго Крыльца. 6) Всенародное объявленіе о коронаціи. 7) Списокъ блюдъ (меню) торжественнаго обѣда 15 мая. 8) Иллюминація Ивана Великаго. 9) Императорскія регаліи. 10) Хлѣбъ-соль. 11) Народныя сцены на улицахъ). Всего 22 рисунка. Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи. Къ нашимъ читателямъ.—Задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 года.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ «Нивы» со всѣми приложеніями.

Подписная цѣна безъ доставки **4** р., съ доставкою въ СПБ. **5** р. **50** к., съ пересылкою **6** р.

МАССИВНАЯ ГНУТАЯ МЕБЕЛЬ,
изъ исключительно привиллегированной
Его Императорскимъ и Королевскимъ Австрійскимъ Величествомъ Фабрики
БРАТЬЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ.
Главный складъ въ Россіи: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 16, уголъ Б. Морской, № 17.
Вѣна 1873 Какъ экспортъ стоялъ внѣ конкурса.
Филадельфія 1876. Какъ экспортъ стоялъ внѣ конкурса.
УДОСТОЕННАЯ ВЫСОЧАЙШИХЪ НАГРАДЪ
НА ВСѢХЪ ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.
22 золотыя медали и 4 креста за преуспѣяніе.

ФАБРИКА. Ново-Радомскъ. Царство Польское. | ФАБРИКА. Быстрица В. Г въ Моравіи. | ФАБРИКА. Коричаны въ Моравіи. | ФАБРИКА. Всетинъ въ Моравіи. | ФАБРИКА. Галенковъ въ Моравіи. | ФАБРИКА. Угровцы Больш. въ Венгріи
Главные склады: Вѣна. Прага. Грацъ. Брюнъ. Будапешть. | Главные склады: С.-Петербургъ. Одесса. Бухарестъ. | Главные склады: Парижъ. Брюссель. Амстердамъ. | Главные склады: Миланъ. Римъ. Неаполь. Нью-Іоркъ.
На фабрикахъ 7000 рабочихъ.
Главные склады: Берлинъ. Гамбургъ. Дрезденъ. Мюнхенъ. Франкфуртъ н/М.
На фабрикахъ 40 паровыхъ машинъ въ 1200 лошадиныхъ силъ.
№ 2668

П. М. ГРИНВАЛЬДТЪ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
23. Большая Морская 23.
РИГА, Сарайная, **11.**
М. 2664.

HAVANNA
ЯНСЕНЪ ІООСТЪ.
Невскій просп., № 20, противъ Аничкова дворца, № 58.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ
ФРАНЦУЗСКІЙ
НЮХАТЕЛЬНЫЙ И КУРИТЕЛЬНЫЙ
ТАБАКЪ
НА РАЗЛИЧНЫЯ ЦѢНЫ. № 2665

ГИМНАЗИСТАМЪ и ГИМНАЗИСТКАМЪ!
НОВОСТЬ
ВЕСЕЛАЯ ПИСЬМЕННАЯ

Игра-задача „Тайна капитана Немо".
Въ игрѣ всѣхъ фигуръ 30, съ подробнымъ объясненіемъ. Получить можно во всѣхъ игрушечныхъ и бумажныхъ магаз. Ц. 40 к. Иногороднымъ немедленно высылается за 8 почтов. марокъ (въ 7 к.). Выписывающіе 10 экземпл.—4 р. Въ С.-Петербургѣ у издателя Б. И. Шайкевича. Минскій переул., уг. Торговой улицы, д. № 3. № 2661 1—1

Только что вышли изъ печати слѣдующія привлекательныя фортепіанныя пьесы воен. капельмейстера А. ГОРА.
1. Похоронный маршъ въ памятъ Скобелева.
2. Галотъ: „Ну такъ скажи мнѣ".
3. Вальсъ: „Нашъ папаша".
4. Вальсъ: „Задумчивость дѣвушки".
Продается у П. Юргенсона въ Москвѣ.
№ 2659 3—1

ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ
И. Я. УРЛАУБЪ
Невскій просп. № 44,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Прейсъ-курантъ безплатно. М. № 26[illegible]

НА ПРОКАТЪ
НА ДАЧУ
большой выборъ роялей и піанино по умѣренным цѣнамъ на фортепіанной фабрикѣ
Ф. МЮЛЬБАХЪ.
С.-Петербургъ, Офицерская ул., № 3.
№ 2679 1

МОСКВА.
КАРТИНА-ПУТЕВОДИТЕЛЬ
съ описаніемъ достопримѣчательностей города.
Изданіе К. Котельникова и П. Дворковича. М. № 2672
Цѣна 1 р. За пересылку и упаковку на скалѣ одного и болѣе экземпляровъ прибавл. 50 коп.
Складъ. Хромолитографія Иванова, СПБ. Вознесенск. пост. 81—83.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,
С.-Петербургъ, у Краснаго моста.
Магазинъ картинъ всякаго рода, конторскихъ книгъ и копиров. прессовъ, красокъ, кистей, лаковъ, готовальн., портфелей, альбомовъ, всѣхъ письменныхъ и рисов. принадлежностей.
Портреты для присутств. мѣстъ, школъ и проч.
Фабрика рамъ и багетовъ.
Прейсъ-курантъ по желанію. М. № 2667

Библиотека "Руниверс"

Цѣны съ пересылкою.

Непромокаемыя суконныя пальто
изъ лучшей англійской матеріи, замѣняющія лѣтн. пальто, по 30 р.

Резиновыя пальто
съ рукавами или крыльями, по 18 р.

Гигіеническія подтяжки,
дозволяющія легкое движеніе и даже при гимнастикѣ, ѣздѣ верхомъ, греблѣ и пр., и пр., по 2 р. 50 к.

Резиновыя воздушныя подушки
по 4 руб. 50 коп.

Пневматическіе вагонные подсвѣчники,
которые могутъ быть поѣшены на гладкомъ мѣстѣ безъ гвоздя, по 2 р.

Карманы для пледовъ,
съ весьма практическимъ внутри приспособленіемъ 10 р.

Резиновыя дѣтскія ванны,
съ весьма практичной деревянной подставкой, которые моментально складываетсе, 12 р.

Чемоданы и ручныя сумки,
весьма прочной работы, всѣхъ величинъ, отъ 6 р. и дор.

Резиновые мѣшки отъ моли,
герметическе закрывающіеся. Для храненіе мѣховыхъ и шерстяныхъ вещей, отъ 4 р. и дороже.

РЕЗИНОВЫЕ ВОРОТНИКИ по 1 р. 25 коп. **МАНЖЕТЫ** по 2 р. **ГРУДИ** по 2 р. 50 к. Нетребующія глаженія; чистятсе посредствомъ мокрой тряпки и могутъ носитьсе въ теченіи цѣлаго года.

Американскіе ночники,
которые моментально зажигаютсе простымъ поворотомъ винта, 2 р 50 к.

Резиновыя подкладки для письма,
Очень удобныя при писаніи, съ гладкою поверхностью, 2 р.

Гигіеническія головныя щетки,
или такъ называемые „волосохранители". Производятъ охлаждающее дѣйствіе при чесаніи. Легко чешутъ самые густые волосы. 2 р.

Американскія зубныя щетки
для курящихъ, 75 к.

Шведскія лайковыя куртки
по 15 рублей.

Резиновыя простыни
для храненія отъ заразительныхъ вліяній въ постеляхъ отелей. 6 руб.

Биде складныя
складныя, въ футлярѣ 10 р.

Ванны складныя
для холодныхъ втираній 16 руб.

Аппаратъ для стирки бѣлья.
Поставить на огонь, положить туда бѣлье и оно черезъ часъ получится чище чѣмъ мытое руками. При этомъ наставленіе въ употребленію аппарата. 12 р.

Сѣтчатыя фуфайки.
Лучшее охлаждающее средство во время жары. 3 р.

Новые пульверизаторы,
съ особыми приспособленіями для чистки въ случаѣ засоренія. 4 р.

Цвѣтоороситаль.
Поливка растеній, можно избѣжать пересадки, листья не желтѣютъ. 75 к.

Молокоиспытатель.
Небольшой аппаратъ для опредѣленія хорошаго качества молока. 1 р.

Самозакрывающаяся чернильница.
Самые практичные изъ всѣхъ существующихъ. 1 р. 50 к.

Свѣтящіеся термометры,
плоскіе и цилиндрическіе по 3 р.
И множество другихъ полезныхъ предметовъ рекомендуетъ

СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ „РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ"

Константинъ Мальмъ.

СПБ., Вол. Морская, д. 36. № 2663

Въ виду подражаній нѣкоторыми фирмами, просятъ обращать вниманіе на этикетъ

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
(РУССКІЙ ШАМПУЙНЪ),

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безподобное и по цѣнѣ всѣмъ доступное средство для быстраго очищенія головы отъ перхоти и проч. Ею каждый можетъ самъ себѣ вымыть голову въ нѣсколько минутъ. Неоцѣнимыя ея свойства—сохраненіе и укрѣпленіе волосъ. Главный складъ **въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. ЛИНДЕ, Невскій пр., № 23** *(просятъ не смѣшивать фирмы* съ другими химическими лабораторіями) и во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 коп., съ пересылкою 1 р. Гг. оптовымъ покупателямъ значительная уступка. № 2657

каждаго флакона, которые должны быть за подписью и печатью В. Семигова.

ОТЪ ДОЖДЯ И ПЫЛИ
рекомендуемъ по нижеслѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ
НЕПРОМОКАЕМЫЯ
ПАЛЬТО.

Пальто съ рукавами изъ черной резиновой матеріи, за штуку	11 руб.	— коп.
Плащи съ крыльями „ „ „ „ „ „	14 „	— „
Капюшоны къ нимъ „ „ „ „ „ „	1 „	50 „
Военные пальто „ „ „ „ „ „	20 „	— „
Пальто дамскіе съ рукавами „ „ „ „ „ „	14 „	— „
Дамскія тальмы „ „ „ „ „ „	13 „	— „
Плащи для дѣтей. „ „ „ „ „ „	11 „	— „
Пальто съ рукавами всѣхъ цвѣтовъ, изъ самой лучшей англійской матеріи, на шерстяной подкладкѣ, съ незамѣтнымъ резиновымъ слоемъ	45 „	— „
Плащи съ крыльями такіе же	45 „	— „
Пальто съ рукавами изъ англійской шерстяной матеріи, на бумажной подкладкѣ, съ незамѣтнымъ резиновымъ слоемъ	25 „	— „
Плащи съ крыльями, такіе же	25 „	— „
Военныя пальто изъ сукна, на сѣрой подкладкѣ (саржа)	55 „	— „

Нужна мѣрка: а) для пальто: его длина,—длина рукавовъ, объемъ груди и шеи: б) для плаща—его длина и объемъ шеи.

ПРОТИВЪ МОЛИ
рекомендуемъ особенно для храненія мѣховыхъ вещей:
Резиновые мѣшки отъ моли,
которые оказались превосходными, съ герметическимъ закроемъ, по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ:

Для храненія	1 шубы въ мѣшокъ	6 руб.	— коп.
„ „	2 шубъ „ „	7 „	50 „
„ „	3—4 шубъ „ „	9 „	— „
„ „	4—5 шубъ „ „	10 „	50 „
„ „	5—7 шубъ „ „	12 „	— „

Въ провинцію заказы исполняются немедленно и просятъ гг. покупателей за пересылку по почтѣ прибавлять на пальто или мѣшокъ отъ моли до 1000 верстъ 1 р., болѣе 1000 верстъ—2 р.

Главный складъ резиновыхъ издѣлій
Лимана и Рикса.
16. Въ С.-Петербургѣ, Гороховая улица, 16. М. № 2677

Фабрика **В. П. ГАННЕМАНЪ** въ С.-Петербургѣ.
Контора и складъ на Вознесенскомъ пр., уг. Казанск. ул., № 15—45

Огнеупорный асфальтовый кровельный толь, приготовленный изъ лучшихъ шведскихъ матеріаловъ, по новой системѣ, посредствомъ американскихъ аппаратовъ.

Экстра патентъ, длин. 19½ арш. × шир. 1 арш. 6½ верш. = 27½ кв. арш. цѣна	5 р.	— к.
Патентъ „ 19½ „ × „ 1 „ 6½ „ = 27½ „ „ „	4 „	— „
I сортъ „ 22 „ × „ 1 „ 4 „ = 27 „ „ „	3 „	25 „
I сортъ „ 22 „ × „ 1 „ — „ = 22 „ „ „	2 „	75 „
II сортъ „ 27 „ × „ 1 „ — „ = 27 „ „ „	3 „	— „
Асфальтовая толевые полосы для колпаковъ длиною 22 арш. ширин. 2 верш.	— „	50 „
Асфальтовый кровельный лакъ, въ бочкахъ вѣсомъ около 15 пуд., за бочку	12 „	— „
Асфальтовый составъ противъ сырости, въ бочкахъ вѣсомъ около 15 пудовъ, за бочку	15 „	— „
Асфальтовый изолиръ-картонъ для обивки сырыхъ стѣнъ.		
I сортъ длиною 27 арш. × шириною 1 арш. = 27 кв. арш., цѣна	3 „	— „
Настоящій шведскій двойной картонъ для обивки стѣнъ и подъ коврами, пропитанный химическимъ составомъ, не допускающій разведеніе насѣкомыхъ.		
Патентъ длиною 27 арш. × шириною 2 арш. — верш. = 54 кв. арш. цѣна	3 „	— „
Патентъ „ 27½ „ × „ 1 „ 8 „ = 41 „ „ „	2 „	50 „
I сортъ „ 27 „ × „ 1 „ — „ = 27 „ „ „	1 „	50 „
II сортъ „ 27 „ × „ 1 „ — „ = 27 „ „ „	1 „	— „
III сортъ „ 27 „ × „ 1 „ — „ = 27 „ „ „	— „	80 „

Образцы и прейсъ-куранты высылаются безплатно. Торговцамъ и подрядчикамъ дѣлается значительная уступка.

Зданія, крытыя толемъ, принимаются на страхъ по одной и той же преміи, какъ и крытыя желѣзомъ. Р. № 2660

2-й СТОЛИЧНЫЙ АУКЦІОННЫЙ ЗАЛЪ
Невскій проспектъ, у Казанскаго моста, домъ № 27,
НАДЪ МИЛЮТИНЫМИ ЛАВКАМИ.

Принимаетъ: мебель и разнаго рода вещи, на храненіе и на коммиссію для продажи.

УСТРАИВАЕТЪ АУКЦІОНЫ НА ДОМУ.

Залъ открытъ ежедневно съ 10 ч. до 6 ч. веч.

Операціи зала гарантированы залогомъ въ Государств. Банкѣ: М. № 2656

М. № 2678 1—1

Только что поступило въ продажу:

КРЫМЪ

и его цѣлебныя свойства. Въ память столѣтія присоединенія къ Россіи 1783—1883. Составилъ д-ръ Корсаковъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Книжный магазинъ А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГА.
46. Невскій просп., противъ Гостинаго двора. 46. М. № 2651

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ
ПОДСѢКАТЕЛЬ
для
РЫБНОЙ ЛОВЛИ.
Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Милютинъ рядъ, № 18, въ магазинѣ Каратаева.
МИКРОСКОПЪ 30 к., съ пер. 60 к.
Гг. иногородные, выписывающіе оба предмета, платятъ 1 р. 30 к.
№ 2626 4—3

А. ШРАММЪ И К°.
Большая Морская, № 11,
въ С.-Петербургѣ.

Лучшій выборъ Гаванскихъ сигаръ, отъ **8** р. до **60** р. за сотню. Высылка на всю Россію. М. № 2654

НОВАЯ КНИГА:
Ворожея-Вѣщунья,
ПРЕДСКАЗЫВАЮЩАЯ СЪ ПОМОЩЬЮ ПРОСТОЙ КОЛОДЫ КАРТЪ

имя, отечество, фамилію, лѣта, ростъ и все, что суженаго, опредѣляющее характеръ и причину неудачъ въ любви или по службѣ, отгадывающее прошедшее, настоящее и будущее и дающая полезные совѣты всѣмъ и каждому, какъ если себя, кого и чего остерегаться, на кого нельзя на что полагаться и на что рѣшиться. Составлено по примѣру, способамъ, пріемамъ и соображеніямъ знаменитыхъ предвѣщателей, кабалистовъ, кудесниковъ, спиритовъ, мистиковъ, астрологовъ, хиромантовъ, гипнотизаторовъ, оракуловъ, гадальщицъ и т. д. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Продается въ книжномъ маг. С. В. Исакова, Спб. Невскій, 54, противъ Имп. Публ. Библіотеки. М. № 2675 1—1

Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укупоркой и запасными частями.

Единственн. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Искл. прод. на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, № 2.

Каталоги, проспекты и объясненія по полученіи почтовыхъ марокъ на 14 коп.
№ 2611 6—4

Библиотека "Руниверс"

ДЛЯ

ДАЧЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ ШВЕЙЦАРСКІЙ МАГАЗИНЪ,

Бол. Конюшенная, д. 25.

Садовые крокеты для дѣтей, корельской березы, отличной работы, по 6 р.; то же для дамъ 8 р. и большой величины 11 р. Jeu de Tennis; въ двѣ ракеты—15 р., въ четыре ракеты -25 р. Дѣтскіе велосипеды легкіе, прочной работы, до 7-ми-лѣтнего возраста—9 р., то же до 12 лѣтъ—10 р. 50 к. и до 14-лѣтн. возр.—12 р. Новость! мелодическій волчекъ 1 р. 75 к. Новые самострѣлы съ резиновымъ мячикомъ—по 2 р., а также большой выборъ разныхъ игрушекъ для лѣта. Цѣны дешевыя. М. № 2670 1—1

САМОУЧИТЕЛЬ

ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА,

составленный по методѣ Робертсонъ, Олендорфа и другихъ знаменитыхъ лингвистовъ, съ приложеніемъ хрестоматіи, словаря, картъ и рисунковъ.

Полный курсъ состоитъ изъ 26 выпусковъ. „Самоучитель" приспособленъ къ тому, чтобы и молодежь, и взрослые—преимущественно гувернантки—могли въ теченіи полугода, безъ предварительной, спеціальной подготовки, безъ помощи преподавателя, основательно ознакомиться съ латинскимъ языкомъ.

Цѣна за полный курсъ, по подпискѣ, 8 р. Каждый отдѣльный выпускъ по 40 к. Поступили въ продажу выпуски 1 и 2-й.

Подписка принимается у издателя, СОКРАТА ИСАКОВА, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ, противъ Императорской публичной библіотеки, д. № 54. М № 2674

КРАСОТА и НѢЖНОСТЬ ЛИЦА

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

косметика

А. ЭНГЛУНДЪ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч., чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть; оно единственное вѣрное средство для предупрежденіе веснушекъ и загара. Цѣна за банку 1 руб., съ пересылк. 1 р. 75 к., за 2 банки съ пер. 3 р. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ требовать на каждомъ этикетѣ подпись „А. Энглундъ" красн. черн.; получить можно въ Русск. Общ. торг. ент. тов., Казанская, 12; у А. Рузанова, Гостиный Дворъ, Зеркальная линія, 40. Главный складъ для всей Россіи у А. Энглундъ, С.-Петербургъ, М. Итальянская, № 3. № 2640

Maison de confiance
Prix très modérés
Robes faites, Modèles, Confections heute nouveauté
Coiffures et Gants
Articles de Paris pour cadeaux.
Robes et manteaux sur commande
MADAME JUSTIN
12 Petite Rue des Ecuries 12

БАЛЬЗАМЪ „БОРМАНИ"

ДЛЯ НАРУЖНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

противъ ХОЛЕРИНЫ, РЕВМАТИЗМА, ЛОМОТЫ, ЗУБНОЙ БОЛИ, разрѣшенный медицинскимъ совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, продается въ С.-Петербургѣ,

Н. А. БОРМАНЪ, Бол. Конюшенная, д. № 14 и во всѣхъ аптекахъ и антекерскихъ магазинахъ въ Россіи. Ц. по 1 р. за склянку. № 2655 1—1

АЛЕКСАНДРЪ.

ФАБРИКАНТЪ ЗОНТИКОВЪ, ВѢЕРОВЪ, ТОКАРНЫХЪ И РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

въ С.-Петербургѣ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ 11.

М. № 2644

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КАРТОННО-ТОЛЬНАГО ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНА И К°. ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ.

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ.

КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ. № 2676 1—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ И ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
С.-Петербургъ, Гороховая улица, д. № 20.

СПЕЦІАЛЬНО-ВОЕННЫЙ МАГАЗИНЪ

имѣетъ пять отдѣловъ:

1-й Военно-книжный.
2-й Военныхъ пособій.
3-й Войсковое хозяйство.
4-й Коммиссіонерный.
5-й Военныя мастерскія.

Которые исполняютъ всѣ требованія частей войскъ и Гг. Офицеровъ.

Невскій пр., противъ Главнаго Штаба, д. № 1-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. М. № 2652

Торговый домъ Н. ФЕНУ и К°.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Золотая медаль на Всероссійской промышл.-худож. выставкѣ 1882 г.
Десять медалей на другихъ выставкахъ.

ОТДѢЛЫ МАГАЗИНА:

Книжный, музыкальный, наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособій и образов. игръ. Оптико-механическая мастерская, столярная мастерская для изготовленія классной мебели и учебныхъ пособій. Письменныя принадлежности. Бланки и отчетныя книги для войскъ.

По распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, фирма издала программы для поступленія въ кадетскіе корпуса, юнкерскія училища и т. п.

Для выбора книгъ, учебныхъ пособій и музыкальныхъ инструментовъ имѣются каталоги и прейсъ-куранты.

Фирма основана въ 1871 г. М. № 2646

NOUVEAU MAGASIN ETRANGER.

11. Невскій проспектъ, 11.

Спеціальность дѣтскихъ игрушекъ. Галантерейныя и туалетныя вещи. Постоянно французскія и Вѣнскія новости. Вѣера, бинокли, зонтики, трости, фарфоровыя вазы и фигуры, бювары, портмоне и портъ-сигары, пѣнковые мундштуки и трубки, щетки и гребенки, дорожные и дамскіе несессеры и проч. М. № 2641

Цѣны дешевыя, безъ запроса.

ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и ФРУКТОВЫЯ

Н. П. ЛАНИНА,

ВЪ МОСКВѢ,

удостоенныя МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ числѣ двумя медалями на Филадельфійской и почетнымъ отзывомъ на Парижской всемірныхъ выставкахъ и на послѣдней Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ золотой медалью.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ столицахъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.

СЪ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРОДАЖУ ПОДЪ НОВЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—10

EAU DE LYS

DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.
Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.
Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.
Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ в заграницей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—4

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА новыхъ изобрѣтеній. СПБ. Невскій, № 4, высылаетъ каталогъ практич. нов. изобрѣтеній за 7 коп. марку. Спеціальность: занятія для дѣтей и взрослыхъ, хозяйств. и конторскій отдѣлы. № 2681

Библиотека "Руниверс"

М. О. В. **Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ** М. О. В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостин. дворъ, №№ 17 и 18. ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ: МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

Толковый словарь
ЖИВАГО
Великорусскаго языка.
Владиміра Даля.

Второе изданіе, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора.

4 т. въ б. 8 д. л. въ 2 столбца печати, шрифтомъ мелкимъ, но четкимъ, нарочно отлитымъ для этого изданія.

Ц. 25 р., съ пер 28 р., въ изящномъ перепл. ц. 31 р., съ пер. 35 р.

Словарь Даля представляетъ собою всю наличность словъ и оборотовъ живой русской рѣчи, со всѣми мѣстными особенностями и оттѣнками. Словарь Даля, это весь словесный капиталъ русскаго народа, расходуемый имъ по мелочамъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, на всемъ пространствѣ земли русской, а въ трудѣ Даля являющійся стройнымъ цѣлымъ, представляющимъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ справокъ. Словарь Даля названъ *толковымъ*, потому что онъ не только переводитъ одно слово другимъ, но толкуетъ, объясняетъ подробности значенія словъ и понятій имъ подчиненныхъ. Словарь Даля не просто приводитъ одно и то же слово въ различныхъ областныхъ его видоизмѣненіяхъ,—нѣтъ, онъ приводитъ въ то же время цѣлый рядъ замѣчательныхъ бытовыхъ подробностей, повѣрій, примѣтъ, обычаевъ. Словарь Даля, при простомъ перелистываніи его, есть уже средство къ обогащенію памяти цѣлымъ запасомъ удивительно мѣткихъ народныхъ выраженій, присловій, афоризмовъ. Словарь Даля долженъ найти себѣ доступъ въ каждый русскій домъ, гдѣ умѣютъ цѣнить замѣчательныя произведенія русскаго духовнаго труда. Словарь Даля долженъ для каждаго истинно-русскаго человѣка служить любимѣйшею и полезнѣйшею справочною энциклопедіей, охватывающею одновременно всѣ проявленія внутренней и внѣшней русской жизни и быта. Словарь Даля необходимъ и глубокому ученому, филологу по профессіи, и технику, и литератору, и учителю, и школьнику. Словарь Даля представляетъ неисчерпаемый источникъ для каждаго, кому дорога сокровищница русскаго духа, выраженная въ словѣ. Словарь Даля даетъ каждому то, что онъ ищетъ: одному рѣдкую древнюю форму языка, другому—терминъ, третьему—острое, мѣткое, незамѣнимое, живое слово, иному, прибаутку, четвертому — разъясненіе коренного значенія слова... № 2680

Пословицы русскаго народа.
СБОРНИКЪ
пословицъ, поговорокъ, рѣченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ
Владиміра Даля.
Изд. 2-е, 2 т., въ 16 д. л. Цѣна 5 руб., съ перес. 6 р.

О повѣріяхъ, суевѣріяхъ
и предразсудкахъ русскаго народа.
Посмертное сочиненіе
В. Даля.
16 д. л. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Два сорока
Бывальщинокъ для крестьянъ.
Народная книга
Владиміра Даля.
2 т. въ 16 д. л., съ 12 рисункамп. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

„Элеопатъ" Провизора Кинунена употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Поистинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыя употребляли „Элеопатъ", даютъ намъ возможность рекомендовать этотъ бальзамъ.

Каждый флаконъ „Элеопата" содержитъ 120 граммовъ, и имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель—подпись Кинунена—собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ" только провизора Кинунена можно получить у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Способъ употребленія „Элеопата" Провизора Кинунена, приложенъ къ каждому флакону. Въ провинціи, „Элеопатъ" имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ больш. Аптекарскихъ и Косметическихъ Магазинахъ, у дрогистовъ и въ Аптекахъ. № 26-9

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданаго, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія"**.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская, № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2482

Центральное депо перевязочныхъ предметовъ
АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ
С.-Петербургъ Казанская ул., д. № 3, магазинъ № 7.

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: вата, юта, морской канатъ, марли, гипсъ, бинты, шины, корсеты.

Препараты іодоформенные, карболовые, салициловые, тимоловые и пр.

САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: перевязочные ранцы, фельдшерскія сумки, перевязочныя кобуры, іодоносныя фляги, припасы срочные и безсрочные, хирургическіе инструменты и наборы, подкладочныя матеріи подъ больныхъ и пр.

Подробные каталоги высылаются БЕЗПЛАТНО. М. № 2671

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціалистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное **дежурство**. Минеральныя воды. № 2412

On vend meilleur marché
toutes les bonnes parfumeries
16. Grande Morskaia 16.
à St.-Pétersbourg
à la
Parfumerie du grand Monde
tenue par ROUME de Paris
et pour le temps du couronnement
on trouvera
Maison CHARLES Coiffeur
Petrowski ligne à côté du magasin
BROCARD à MOSCOU
quelques-uns de mes meilleurs articles en
PARFUMS
notamment le „BOUQUET"
Souvenir zur
KRÖNUNG ALEXANDER III.
ainsi que le Bouquet imitable
„ accacia
„ de la cour
tant demandés. M. № 2647

МАГАЗИНЪ
И. Ф. АРАВИНА.
№ 32 и 33.
Въ Мебельномъ Гостиномъ Дворѣ, ходъ въ магазинъ съ Екатерининскаго канала.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
Первый магазинъ въ Петербургѣ. Большой складъ товаровъ. Первыя новости: шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, бархатъ, плюшъ, манчестеръ—всѣхъ цвѣтовъ. Вновь получены матеріи для платья. М. № 2644
ШАНЖАНЪ.

ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ЗУБОВЪ
вѣрное наставленіе для ухода за ними, леченіе больныхъ зубовъ, а также пломбированіе, вмальировку и вставленіе искусственныхъ зубовъ рекомендуетъ
С.-Петербургъ. Бол. Садовая ул., близь Больш. Итальянск., д. № 9, возлѣ гост. „Дагмаръ", кв. № 16.
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Н. АНДЕРСОНЪ.
М. № 2673 I-1

РАСПРОДАЖА КНИГЪ
СЪ УСТУПКОЮ ОТЪ 25 до 50 ПРОЦ.
Въ складѣ „Россійской Библіографіи" Эмиля Гартье. Въ С.-Петербургѣ, у Аничкова моста, по Фонтанкѣ, № 40.
Каталогъ высылается по требованію. М. № 2643

Спеціальность мукомольныхъ мельницъ.

для размола всякаго рода зерна на мелкую и крупную муку, также всѣхъ вспомогательныхъ машинъ новѣйшей системы, поставы для перловой крупы, съ самодѣйствіемъ, жернова для размола всякаго рода зерна на крупную и мелкую муку и проч.

Поставы находятся постоянно на складѣ. Порученія исполняются въ скорѣйшемъ времени.

С.-Петербургская мастерская мукомольныхъ мельницъ.

Обрататься въ I Центральную Контору Объявленій и Переводовъ **Н. Матисона**, у Казанскаго моста, 28—21, въ С.-Петербургѣ. М. № 2653

Дозволено цензурою. СПБ. 18 мая 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 22 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выдавъ 28 Мая 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются ao 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) зв строку нонваріяль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

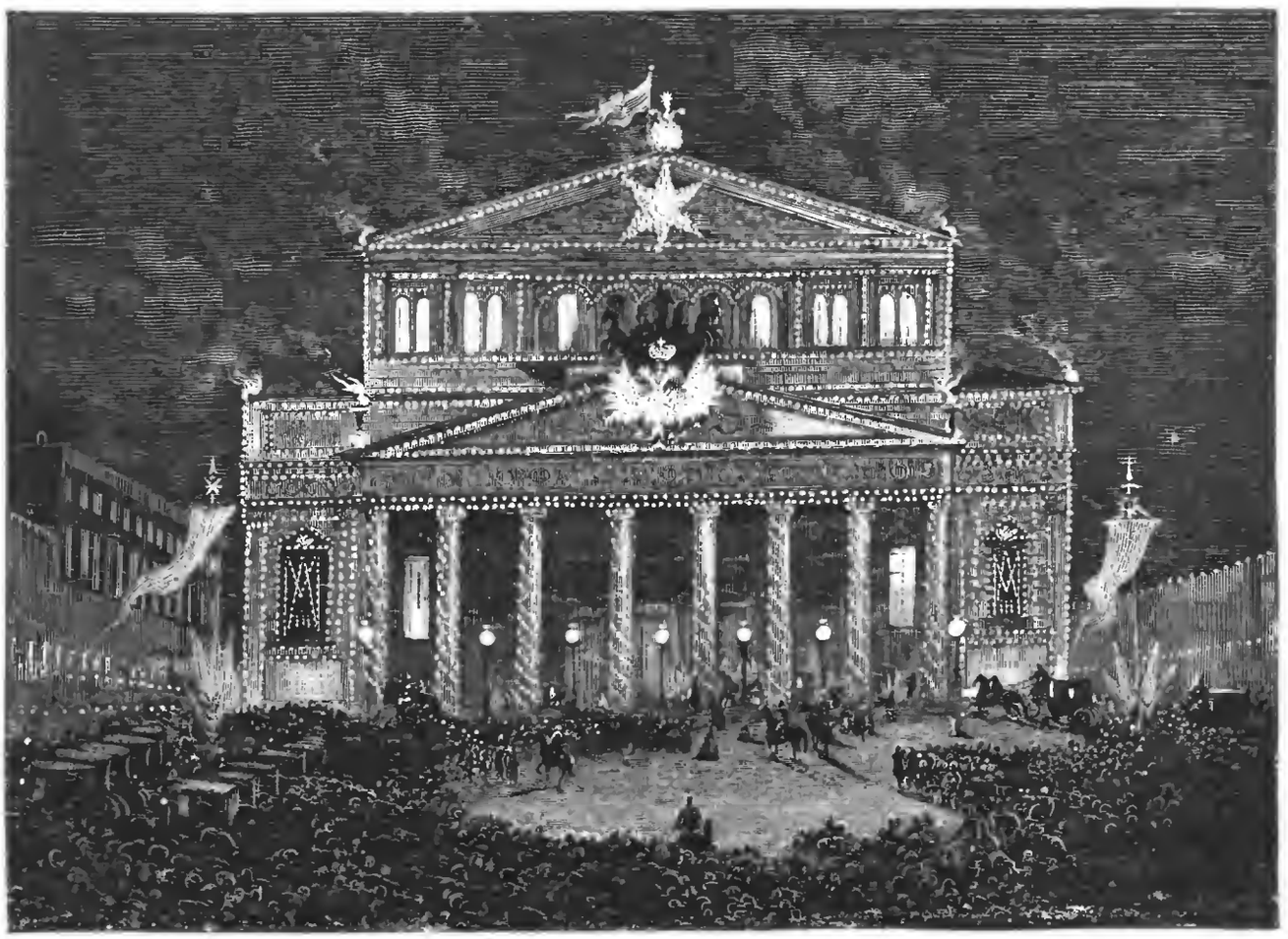
Зв границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ ao 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя въ печати авторамъ не возвращаются.



Коронація въ Москвѣ. Иллюминація Большаго театра во время спектакля „Gaiв" въ Москвѣ.
Ориг. рис нашего спеціальн. корреспондента Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Привѣтъ морю.

Стих. Князя Николая Черногорскаго.

(Переводъ съ Сербскаго).

Море синее—здорово!
Ширь далекая—привѣтъ!...
Раздалося Божье слово
И бѣдамъ помина нѣтъ!...

* * *

Устремляя жадно, страстно,
Взоръ на быстрый бѣгъ валовъ—
Проклиналъ я повсечасно
Черногоріи враговъ,
Что безумно двѣ свободы
Разлучали до сихъ поръ:
Моря пѣнистыя воды,
Отъ моихъ родимыхъ горъ!...
Но теперь—пусть гласъ проклятій
Смолкнетъ: къ морю путь открытъ!...
Кровь честная павшихъ братій,
Съ нимъ союзъ нашъ укрѣпитъ!...

* * *

Слава соколамъ могучимъ,
Черногоріи сынамъ.
Что къ морскимъ брегамъ, зыбучимъ,
Принеслися!... Я волнамъ,
Адріатики сребристымъ
Вправѣ пѣснь теперь сложить—
Ей припѣвомъ звучнымъ, чистымъ,
Будетъ плескъ валовъ служить!...

* * *

Этой пѣснью, заклинаю
Море синее, тебя,
Будь моимъ!... Господь, я знаю,
Сохранитъ въ тебѣ, любя,
Все, чѣмъ ты поднесь богато!...
Будь моимъ и въ ширь и въ даль!...
Все твое мнѣ будетъ свято:
Буть то радость иль печаль,
Бури-ль, вѣтры, непогоды,
Въ тишь—поверхности лазурь—
Мощно бѣшеныя воды
Въ грозный часъ жестокихъ бурь!...

* * *

Будь моимъ, молю, всецѣло!...
Пусть о брегъ кремнистый мой
Эти волны бьются смѣло,
Набѣгая чередой,
И бойцовъ моихъ помчатся
Легкокрылыя ладьи
Будутъ съ ними обгоняться
Волны буйныя твои...

Старый домъ*).

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.
Свои.

Въ одной изъ самыхъ уютныхъ и красивыхъ комнатъ стараго петербургскаго дома Горбатовыхъ, у маленькаго столика, на которомъ былъ сервированъ утренній чай, сидѣли хозяева—Владиміръ Сергѣевичъ Горбатовъ и жена его Екатерина Михайловна, рожденная графиня Чернова. Владиміръ Сергѣевичъ, статный и красивый молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати шести, удобно раскинулся въ низенькомъ мягкомъ креслѣ. Его мундиръ гвардейскаго офицера былъ растегнутъ и высочайшій воротникъ, поднимавшійся съ двухъ сторонъ, скрывалъ почти половину его свѣжихъ, гладко выбритыхъ щекъ, на которыхъ оставалась только маленькая полоска искусно выведенныхъ по модѣ того времени, у самаго почти уха, бакенбардъ. Молодые тонкіе усы были немного подвиты и закручены. Блестящіе черные волосы взбиты со всѣхъ сторонъ и зачесаны напередъ. Все лицо его, вся высокая, но уже несмотря на молодые годы очень полная фигура, дѣлали изъ него красавца-гвардейца, на котораго часто заглядывались женщины. Выраженіе его темныхъ глазъ уловить было трудно, такъ какъ онъ, по привычкѣ, очень часто держалъ ихъ полузакрытыми.

Екатерина Михайловна, молоденькая женщина, лѣтъ двадцати, не больше, была именно „прелестной птичкой", какъ и называли ее въ свѣтѣ. Маленькая, стройная, съ хорошенькой бѣлокурой головкой, съ кокетливо приподнятымъ носикомъ и блѣдными, немного влажными глазами, она чрезвычайно нравилась старикамъ и юношамъ. Ея утренній туалетъ, сдѣланный по послѣдней модѣ, свѣжій и изящный, могъ-бы выдержать какую угодно женскую критику. Маленькія узенькія ножки, выглядывавшія изъ подъ тяжелой, но мягкой шелковой матеріи платья, были обуты въ хорошенькія свѣтлыя парижскія туфельки и очень заманчиво выдѣлялись на темномъ бархатѣ, подкинутой мужемъ къ ея креслу, подушки.

Екатерина Михайловна около трехъ лѣтъ была замужемъ. Она уже подарила своему мужу первенца сына; но несмотря на это, по крайней-мѣрѣ съ перваго раза, имѣла видъ наивной дѣвочки.

Однако, по тому какъ относились другъ къ другу, какъ бесѣдовали между собою молодые супруги, можно было замѣтить, что въ нихъ уже не осталось и воспоминанія о счастьи медоваго мѣсяца. Когда ихъ взоры встрѣчались, они ничего не передавали другъ другу этими взорами. Екатерина Михайловна лѣниво прихлебывала чай изъ хорошенькой саксонской чашечки; лѣниво намазывала масло на тоненькіе ломтики хлѣба. Владиміръ Сергѣевичъ по временамъ позѣвывалъ и потягивался.

— Ты отправляешься куда нибудь, Владиміръ? спросила Екатерина Михайловна.

— Конечно, видишь... я въ мундирѣ. Сегодня у меня служба, до обѣда домой не вернусь. А ты что будешь дѣлать?

— Ахъ, Боже мой, протянула она, — какъ будто у меня мало дѣла, мало хлопотъ!.. Ты будто забылъ, что у насъ завтра балъ...

— Я не забылъ, но какія-же у тебя хлопоты? Распоряженія всѣ сдѣланы, все устроено, приглашенія разосланы. О чемъ-же еще хлопотать—не понимаю?!

Она только пожала плечами, сдѣлала полупрезрительную мимку и ничего не отвѣтила.

Въ это время въ сосѣдней комнатѣ послышались торопливые шаги и изъ-за спущенной дверной занавѣси выглянула сіяющая, улыбающаяся благообразная фигура молодаго лакея.

Владиміръ Сергѣевичъ взглянулъ на него и поморщился.

*) Продолженіе романовъ „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ". Оба романа изданы отдѣльно. См. на послѣдней страницѣ сего номера.

Библиотека "Руниверс"

— Это еще что-то такое, Степанъ?! сурово произнесъ онъ, — безъ звонка, безъ спроса врываться сюда, когда разъ на всегда сказано... Чего тебѣ надо?!

— Баринъ пріѣхалъ, баринъ! торопливо, почти задыхаясь выговорилъ Степанъ, дрожа отъ волненія и незамѣчая суроваго тона, съ которымъ его встрѣтили.

— Какой баринъ?

— Нашъ баринъ, нашъ, Борисъ Сергѣичъ... идутъ сюда!..

И не успѣли они еще удивиться, какъ въ комнату вбѣжалъ и съ радостнымъ крикомъ „братъ!" обнялъ Владиміра Сергѣевича молодой человѣкъ, въ которомъ было очень мало съ нимъ братскаго сходства.

Борисъ Горбатовъ былъ на годъ старше Владиміра, но казался моложе его. Онъ былъ ниже ростомъ, худощавъ. Партикулярное заграничнаго фасона платье прекрасно обрисовывало его стройную фигуру. Густые каштановые волосы были зачесаны назадъ и теперь находились даже въ значительномъ безпорядкѣ. Живые свѣтлые глаза радостно блестѣли. На блѣдной тонкой кожѣ лица вспыхивалъ и тотчасъ-же пропадалъ слабый румянецъ.

Все это молодое лицо съ тонкими, породистыми чертами, съ почти дѣтской радостной блуждающей улыбкой, постоянно мѣняло свое выраженіе; оно иногда становилось неотразимо привлекательнымъ.

Крѣпко обнявшись и расцѣловавшись съ братомъ, Борисъ Сергѣевичъ поспѣшилъ къ невѣсткѣ, взялъ ее за обѣ руки и цѣловалъ ихъ повторяя:

— Belle comme le jour, belle comme toujours!..

— Ахъ, друзья мои, да какъ-же я радъ васъ видѣть! крикнулъ онъ отрываясь отъ невѣстки, опять подбѣгая къ брату и, наконецъ, опускаясь въ кресло.

— А батюшка, а матушка?! Неужели не пріѣхали? Я ожидалъ ихъ уже застать здѣсь. Какъ-же вы живете, милые? Что Сережа? Я такъ себѣ живо его представляю... покажите-же вы мнѣ его поскорѣе!..

— Заговорилъ совсѣмъ... дай-же вздохнуть! съ легкой улыбкой произнесъ Владиміръ.

— Boris, je vous verse une tasse de thé, своимъ тоненькимъ голоскомъ проговорила молодая хозяйка, подсаживаясь къ столику.

Лицо ея вовсе не выражало радости свиданія, — оно ничего не выражало.

— Merçi, Catherine, я съ удовольствіемъ выпью и даже съѣмъ что нибудь—проголодался.

— Да объясни-же прежде всего, какимъ образомъ ты явился? сказалъ, подходя къ брату и поглядывая на него своими полузакрытыми глазами, Владиміръ. — Мы ждали тебя не раньше какъ черезъ недѣлю. Отчего ты не прислалъ ни письма, ни депеши съ нарочнымъ, чтобы тебя встрѣтить и выслать экипажъ.

— Да видите-ли, я и самъ не зналъ сколько времени пробуду въ Варшавѣ... къ тому-же я не люблю этихъ встрѣчъ, шуму... Пріѣхалъ, вышелъ изъ дилижанса, сѣлъ въ наемную карету - и здѣсь. Такъ гораздо лучше... Относительно вещей своихъ тоже распорядился, да ихъ со мною и немного, а большой мой багажъ прибудетъ не раньше какъ черезъ недѣлю... Но что-же это наши? — какимъ это образомъ ихъ здѣсь нѣтъ? Я вѣдь навѣрно разсчитывалъ... Они мнѣ писали въ Берлинъ, что непремѣнно я ихъ уже застану въ Петербургѣ.

— Они и намъ писали, что собираются. Вотъ уже больше мѣсяца собираются, да когда-то будутъ?! произнесъ уже совсѣмъ почти закрывая глаза Владиміръ.— Я думаю, не скоро выберутся, для нихъ вѣдь это цѣлое событіе—пріѣхать въ Петербургъ.

— Ахъ, какъ это обидно? повторялъ Борисъ.—Такъ я пожалуй вотъ что сдѣлаю, если они еще станутъ мѣшкать, я самъ поѣду въ Горбатовское и привезу ихъ силой. А что-же Сережа? Гдѣ онъ? Да покажи мнѣ его, наконецъ, Катринъ!

— Успѣешь, онъ теперь вѣрно спитъ... Вотъ чай, вотъ масло! Я сейчасъ велю готовить завтракъ...

Она протянула руку къ сонеткѣ и позвонила.

Борисъ съ аппетитомъ принялся за хлѣбъ, масло и чай. Потомъ вдругъ оглядѣлъ себя:

— Боже мой, простите, вѣдь я совсѣмъ грязный съ дороги!

— Какія комнаты прикажешь тебѣ приготовить? спросилъ Владиміръ.—Извини, мы не ждали, я сейчасъ позову Степана, распорядись самъ, какія комнаты...

— Да все равно, лишь-бы не стѣснять васъ.

— Вотъ странно! пожалъ плечами Владиміръ, — пріѣхалъ баринъ, баринъ par excellence, какъ сейчасъ возвѣстилъ Степанъ. Домъ твой — выбирай какое угодно помѣщеніе.

Борисъ съ изумленіемъ взглянулъ на брата.

— Что ты говоришь? Что такое — домъ мой?! И ты, и я — мы, кажется, одинаково у отца съ матерью въ домѣ... Но я былъ-бы очень огорченъ, если-бы чѣмъ нибудь стѣснилъ васъ. Я не знаю, какъ вы размѣстились. Мнѣ многаго не нужно—двѣ комнаты, и все тутъ! Только скажи, какія вамъ совсѣмъ, совсѣмъ не нужны, туда я и велю снести свои вещи.

— Покажи ему, Катринъ! А мнѣ пора!

Владиміръ взглянулъ на часы, пожалъ руку брату, приложился губами ко лбу жены.

— Прикажешь возвѣстить Петербургъ о твоемъ пріѣздѣ? спросилъ онъ, останавливаясь у двери и повертывая свою красивую голову съ полузакрытыми глазами, крѣпко подпираемую высокимъ воротникомъ мундира.

— Кому это интересно?! Кто меня тутъ знаетъ?!

Владиміръ вышелъ, поправляя шарфъ вокругъ своей таліи.

— Et bien, Boris, je suis à votre disposition, слабо улыбнувшись сказала Катринъ,—пойдемте!

Онъ весело всталъ. Она оперлась на его руку и они пошли длиннымъ рядомъ нарядныхъ комнатъ.

— Если тебѣ все равно... не помѣстишься-ли ты внизу, въ комнатахъ за бильярдной?

— Ахъ, Боже мой, Catherine, да веди куда хочешь, мнѣ вездѣ будетъ хорошо подъ этимъ кровомъ!..

Они сошли съ лѣстницы, прошли въ комнаты за бильярдной.

Эти комнаты были нѣсколько запущены, въ нихъ очевидно рѣдко кто заглядывалъ — было холодно, даже, какъ будто, пало сыростью.

Но Катринъ ничего этого не замѣтила. Она приказала нести сюда вещи Бориса Сергѣевича. Потомъ, отпустивъ его руку, сдѣлала ему маленькій граціозный книксенъ, улыбнулась ничего не выражавшей улыбкой, шепнула:

— Я тебя жду черезъ часъ къ завтраку, тогда и Сережу покажу...

И скрылась, шурша длиннымъ трэномъ своего утренняго платья.

Борисъ остался одинъ среди нѣсколько мрачной, обветшалой обстановки сырыхъ комнатъ. Онъ присѣлъ на старинное жесткое кресло въ ожиданіи своихъ чемодановъ и умыванья. Веселое, счастливое настроеніе духа, въ которомъ онъ былъ до сихъ поръ, вдругъ почему-то пропало. Ему стало не то грустно, не то какъ-то неловко, хоть онъ не отдавалъ себѣ въ этомъ отчета.

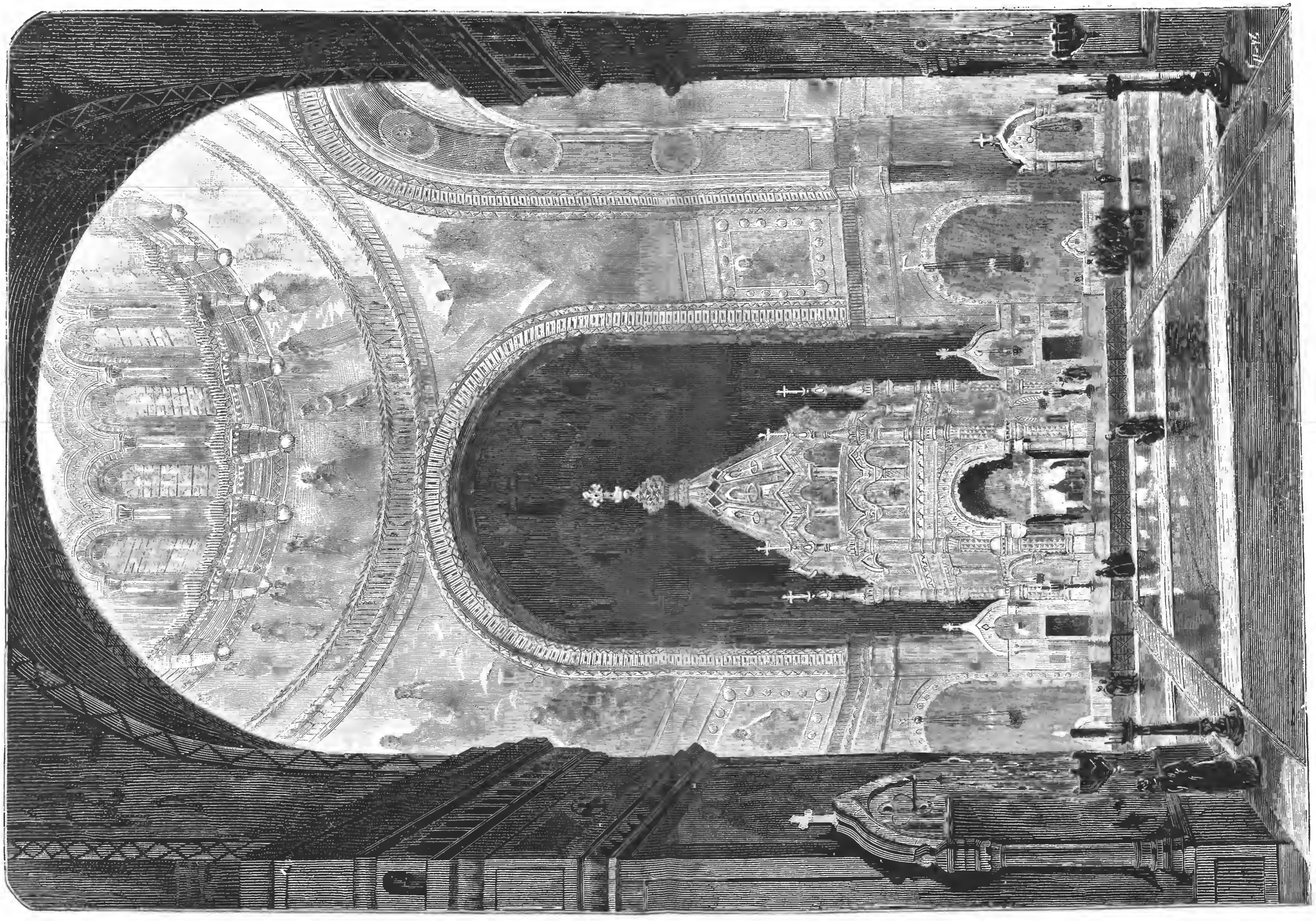
II.

Смерть маленькаго человѣка.

Наконецъ, внесли чемоданы, а затѣмъ появился Степанъ съ полотенцами и съ другими принадлежностями умыванія.

Этотъ Степанъ, расторопный, щеголеватый парень, съ некрасивымъ, но пріятнымъ и умнымъ лицомъ, продолжалъ очевидно находиться въ восторженномъ состояніи, по случаю пріѣзда барина.

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Освященіе храма Христа Спасителя. Внутренній видъ храма.
Оригр. рис. нашего корреспондента П. П. Гнѣдича, грав. М. Рошевскій.

Библиотека "Руниверс"

Онъ влетѣлъ въ комнату все съ тѣми-же сіяющими глазами и блаженной улыбкой. Но вдругъ остановился, мгновенно нахмурясь.

— Борисъ Сергѣичъ, да что-же это, сударь? смущенно проговорилъ онъ.—Зачѣмъ-же вы тутъ? Неужто въ этихъ покояхъ и останетесь?

— Здѣсь и останусь, Степушка, разсѣянно отвѣтилъ Борисъ.

— Да какъ же такъ? Зачѣмъ же? Вѣдь это почитай самые негожіе покои въ домѣ, тутъ вотъ и пыльно и сыро и холодно. Извольте-ка, сударь, взглянуть — у стѣнки то и по сю пору плѣсень... вѣдь тутъ у насъ что такое было! Страсти!... такъ ужь и полагали что потонемъ... Чай слышали... про наводненіе то наше?

— Какъ-же, слышалъ...

— Да, сударь, не дай Господи другой разъ пережить такого—вспомнить такъ дрожь пробираетъ... что народу погибло, добра всякаго! и не счесть... Вотъ и у насъ— весь вѣдь нижній этажъ затопило, потомъ была работа! Высушивали, высушивали, а плѣсень нѣтъ, нѣтъ да и покажется... Насырѣло... размокло... шпалеры то перемѣнили—да оно вотъ насквозь... Гляньте-кось... вотъ, вотъ она... Ишь ты—ровно вата...

Кабы знать, такъ топить давно надо было, а то въ кои то вѣки тутъ и топили—потому никто не живетъ, никто не заглядываетъ.

— Такъ распорядись, чтобы натопили къ вечеру, пыль чтобы хорошенько вымели, кровать мнѣ вотъ сюда поставь, ширмы... Погоди, вотъ умоюсь, позавтракаю, такъ я тебѣ самъ покажу какъ все устроить. Здѣсь мнѣ будетъ отлично, покойно,—говорилъ Борисъ снимая свой длинный сюртукъ и засучивая рукава для умыванья.

Но Степанъ никакъ не могъ успокоиться.

— Какъ же это? Какъ же? повторялъ онъ. Баринъ какой пріѣхалъ, а ему словно и мѣста нѣту, въ этакомъ то домѣ... вѣдь у насъ сколько мѣста! Заняли бы, сударь, ваши покои на верху, тамъ теперь столпотвореніе вавилонское—завтра балъ у насъ будетъ, такъ все вверхъ дномъ перевернуто. Столы карточные въ вашихъ покояхъ наставлены, для гостей, по приказанію Владиміра Сергѣича. Да это пустое! Для столовъ найдется мѣсто—зачѣмъ ваши покои занимать! Прикажите, черезъ часъ времени все сдѣлаю и въ лучшемъ видѣ вашей милости все устрою, какъ до отъѣзда вашего было...

— Оставь, надоѣлъ! Сказалъ вѣдь, здѣсь останусь, ну и довольно. Тутъ мнѣ спокойнѣе будетъ. Лей больше воды на голову!

Степанъ замолчалъ и схвативъ большой кувшинъ съ водою, сталъ помогать барину умываться. Сбѣжавшее съ его лица выраженіе радости снова вернулось. Въ малѣйшемъ движеніи его, въ томъ какъ онъ подавалъ умываться, какъ онъ лилъ воду, какъ онъ глядѣлъ на барина—видно было, что онъ придти въ себя не можетъ отъ радости.

Борисъ кончилъ свое умыванье, далъ Степану ключъ отъ чемодана; затѣмъ они вынули бѣлье, платье. Степанъ осторожно, заботливо, почти съ ловкостью и ухватками опытной камеристки, помогалъ своему господину.

— Ну, Степушка, говорилъ одѣваясь Борисъ,—вотъ и опять ты въ должности моего камердинера.

— Опять, Борисъ Сергѣевичъ, слава тѣ Господи!

— Да что, можетъ у тебя тутъ дѣло какое?! Ты къ чему нибудь приставленъ?

— Никакого, сударь, мнѣ нѣтъ дѣла. Сами знаете, сколько насъ въ домѣ народу. Васъ вотъ дожидался, да мыкался изъ угла въ уголъ—тутъ и все мое дѣло! А ужь теперь дозвольте къ службѣ своей вернуться, ходить за вами.

— Хорошо, я такъ и расчитывалъ. Былъ у меня въ чужихъ краяхъ французъ, честный человѣкъ и ловкій, просился чтобы я взялъ съ собою, а я все же его обратно на родину отправилъ въ расчетѣ на тебя.

Степанъ даже вздрогнулъ.

— Признаюсь, сударь, ужь какъ я этого боялся! Иной разъ взбредетъ въ голову: А ну какъ баринъ вернется да съ нѣмцемъ какимъ, али тамъ съ французомъ, что тогда будетъ! Ужь вотъ бы обидѣли—и не перенесъ бы, кажется, такой обиды. Оно конечно, я простой человѣкъ и у парикмахтера француза, вотъ какъ Петрушка, что при Владимірѣ Сергѣичѣ, не былъ, а Богъ дастъ не хуже его головку вамъ причешу по самому модному. Высматривалъ я тутъ какъ это господа знатные одѣты да причесаны—въ грязь лицомъ не ударю...

— Не хвастайся, Степушка, нужды въ томъ нѣту, ласково сказалъ Борисъ.—Ты знаешь я не привередникъ. А привычки мои всѣ тебѣ извѣстны, съ дѣтства вѣдь мы съ тобою... въ одинъ день и родились. А вотъ что ты мнѣ скажи - и говори правду. Вы вѣдь когда пріѣхали изъ Горбатовскаго? мѣсяца три будетъ?

— Около того, сударь. Да... такъ оно и есть—вотъ-съ въ четвертокъ аккуратъ три мѣсяца будетъ.

— Скажи какъ тамъ въ Горбатовскомъ? Батюшка, матушка здоровы?

— Здоровы, Борисъ Сергѣичъ, совсѣмъ какъ есть въ полномъ здоровьи, какъ при вашей милости были. И все въ Горбатовскомъ обстоитъ благополучно... только вотъ крестнаго нѣту...

Степанъ вдругъ запнулся.

Борисъ вскочилъ съ кресла, на которомъ сидѣлъ передъ туалетнымъ зеркаломъ завязывая себѣ галстукъ.

— Что?! Что ты говоришь?! Какъ нѣтъ Степаныча! Что же онъ—умеръ?!

— Скончался! А развѣ вы о томъ неизвѣстны? изумленно произнесъ Степанъ.

— Когда? И никто не написалъ мнѣ ни слова!

— Не написали! Вотъ вѣдь оно дѣло какое!... видно огорчать господа не желали, а я то дуракъ и проболтался сразу, въ первую минуту встрѣтилъ пріятной вѣстью!

— Хорошо, что сказалъ, зачѣмъ скрывать, говорилъ Борисъ, въ волненіи ходя по комнатѣ.—Бѣдный Степанычъ! (*) Когда же это?

— А лѣтомъ еще, передъ самымъ Успеньемъ.

— Какъ онъ умеръ? разскажи!

— Да ужь такъ это нежданно для всѣхъ насъ было! Оно конечно, годы крестнаго большіе и сколько ему лѣтъ было, про то никто незнаетъ. Только вѣдь у насъ въ Горбатовскомъ, вамъ, сударь, вѣдомо, испоконъ вѣковъ толковали: Моисей, молъ, Степанычъ человѣкъ особенный—карликъ и вѣку ему не будетъ—все такимъ останется. Говорили вонъ будто ему за двѣсти лѣтъ уже перевалило—да врали чай?!

— Конечно врали, замѣтилъ Борисъ,—кто же это теперь по двѣсти лѣтъ живетъ?! Однако сколько ему лѣтъ? Пожалуй около восьмидесяти было, только вѣдь онъ ни на что не жаловался. Какая же такая у него болѣзнь оказалась?

— Да никакой болѣзни, сударь; какимъ былъ два года тому, такимъ и остался. Ничего мы въ немъ не примѣчали особаго. Только вотъ иной разъ слабость съ нимъ будто дѣлалась. Помните, бывало онъ тихонько и пройти то не можетъ—все бѣгаетъ, а тутъ вдругъ выйдетъ изъ своего покойчика шажками такими маленькими, походитъ—походитъ по дому, къ барину пройдетъ, либо къ баринѣ, потолкуетъ съ ними... И голосъ у него такой слабенькій сталъ: иной разъ слово скажетъ—такъ даже разслышать трудно. А какъ лѣто пришло, все больше въ саду передъ домомъ сидѣлъ, на солнышкѣ; часовъ пять сидитъ—не встаетъ съ мѣста. Подойдешь къ нему какъ господъ никого на терассѣ нѣтъ;

*) Карликъ Моисей Степанычъ, или Моська, какъ его называли, вѣрный слуга и другъ семьи Горбатовыхъ—одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ романовъ „Сергѣй Горбатовъ“ и „Вольтерьянецъ.“

Библиотека "Руниверс"

онъ радъ. Прикажетъ сѣсть рядомъ съ собою на скамью. „Сядь, говоритъ, крестничекъ.“ И сейчасъ о божественномъ поучаетъ меня. А то частенько о вашей милости говорилъ. „Что то, молъ, нашъ Борисъ Сергѣичъ въ чужихъ краяхъ подѣлываетъ.“ И чужіе края начнетъ описывать. Все то онъ знаетъ, вездѣ былъ, всякихъ ужасовъ на своемъ вѣку навидался! Чай помните, сударь, какъ онъ намъ про Парижъ, да про революцію ихъ сказывалъ?

— Какъ же не помнить! Господи, все помню! Бѣдный... милый Степанычъ!

Борисъ сморгнулъ набѣжавшую слезу.

— Но вотъ послѣ Спаса, продолжалъ Степанъ,— вижу я, что крестный что то изъ покойчика своего не выходитъ. Сталъ я частенько къ нему заглядывать. И какъ къ нему ни зайду— вижу молится... цѣлый то день молился! Я ему и говорю: „крестный, ты бы въ садъ вышелъ, теплынь, такая благодать. А коли неможется или ноги болятъ—дай я тебя на рукахъ выпесу.“ А онъ мнѣ: „Нѣтъ, говоритъ, Степушка, оставь ты меня, дай мнѣ помолиться... Грѣшенъ я очень, не замолить мнѣ видно грѣховъ моихъ“...

— Грѣшенъ! съ печальной улыбкой проговорилъ Борисъ,— да я думаю, онъ во всю жизнь свою несогрѣшилъ!... Совсѣмъ святой человѣкъ былъ Степанычъ...

— Это точно, сударь,—серьезно и торжественно замѣтилъ Степанычъ.—Господь Богъ ему и смерть праведную послалъ. Наканунѣ Успенья было... господа чай кушали... утромъ, въ большой столовой. День былъ ождливый такой. Я у стола прислуживалъ. Вдругъ гляжу—входитъ крестный и никакого такого въ немъ больнаго и слабаго вида, вышелъ такъ бодро. Сейчасъ, какъ и всегда, у старой барыни у Татьяны Владиміровны ручку поцѣловалъ. Потомъ къ Сергѣю Борисычу подошелъ—поздоровался и сталъ обходить всѣхъ. Владиміръ Сергѣичъ и Катерина Михайловна тутъ были... и гости пріѣзжіе. Сергѣй Борисычъ сами ему стулъ возлѣ себя подвинули.

„Садись, говорятъ, Степанычъ, откушай съ нами чаю.“

Старая барыня ему налили чашку, я подалъ. Крестный подобрался, вскарабкался на стулъ, да и говоритъ:

„Спасибо, говоритъ, золотая моя Татьяна Владиміровна,— (вѣдь онъ маменьку всегда золотой называлъ)— спасибо, откушаю я съ вами чай въ послѣдній разъ— проститься пришелъ.“

А Сергѣй Борисычъ засмѣялся:

„Какъ проститься? Куда это ты собрался, Степанычъ“?

„На тотъ свѣтъ, говоритъ, къ Богу, отчетъ въ грѣхахъ отдать—давно ужь пора.“

И такъ сказалъ это степенно да важно, что ажно мнѣ жутко сдѣлалось. Вижу—и всѣ притихли, смотрятъ на него. А маменька и говорятъ:

„Полно, Степанычъ, почему такія мысли! еще Богъ дастъ поживешь съ нами. Зачѣмъ тебѣ умирать, вѣдь ты здоровъ!“

А у самихъ слышу голосъ дрожитъ.

„Нѣтъ, отвѣчаетъ крестный, не пустыя слова говорю, вѣрно сказалъ: пришелъ проститься... нынѣ до всенощной отойду и на судъ предстану... Вотъ чайку выпью— вчера весь день постился. Погляжу еще на васъ, мои золотые“...

Да и замолчалъ. Чай началъ прихлебывать, и все такъ спокойно. Господа сидятъ кругомъ... смѣхъ до того былъ, веселые разговоры, а тутъ ни смѣху, ни разговоровъ. Перешептываются господа да и опять на крестнаго смотрятъ. Допилъ онъ свой чай, опрокинулъ на блюдечко чашку.

„Будетъ, говоритъ,—спасибо, матушка, спасибо золотая.“

Подошелъ къ барынѣ, ручку поцѣловалъ, барина въ плечико—и вышелъ, бодро такъ вышелъ. Стали господа говорить, и Сергѣй Борисычъ и Татьяна Владиміровна, что напугалъ ихъ крестный. Гости и молодые господа успокоиваютъ. Такъ, молъ, старику почудилось, здоровъ онъ и живъ будетъ. Только Сергѣй Борисычъ приказали мнѣ сбѣгать къ доктору Францу Карлычу и привести его къ крестному. „Самъ, говорятъ, тоже туда сейчасъ приду.“ Я скорымъ маперомъ за Францемъ Карлычемъ. Привелъ его, а у крестнаго ужь баринъ сидитъ. О чемъ они до насъ бесѣду вели—не могу знать, только вижу у барина глаза какъ бы немного заплаканы. А крестный сидитъ въ своемъ маленькомъ кресельцѣ важно и спокойно. Францъ Карлычъ началъ его распрашивать. Ощупалъ всего, ухо къ груди да къ спинѣ прикладывалъ, за руку держалъ, на часы смотрѣлъ долго. А потомъ и говоритъ:

„Пустое, никакой въ немъ болѣзни. Но само собою— года древніе— не то что молодость. А не только что смерти, даже и болѣзни никакой не предвидится.“

„Отпустилъ баринъ Франца Карлыча, а самъ остался. Я тоже у двери стою. И вдругъ вижу—крестный улыбается, такъ ласково, будто малый ребеночекъ,— чай помните у него улыбка такая была,—улыбается да головой качаетъ.

„Сергѣй Борисычъ, говоритъ, и къ чему это ты нѣмца ко мнѣ призвалъ, растормошилъ онъ меня стараго даромъ только. Ну стану я тебя обманывать! и неужто ты нѣмцу больше моего повѣришь... Что онъ знаетъ?! Что можетъ онъ знать! До всенощной не станетъ меня— это вѣрно. Только ты не горюй, батюшка, чего горевать— радоваться надо. Долго я жилъ на свѣтѣ, на покой пора. Оно точно, и мнѣ мысли о судѣ страшны были, да Господь меня подкрѣпилъ, вѣрою въ его милосердіе, и готовился я какъ могъ къ отвѣту...“ И вдругъ обратился ко мнѣ да и говоритъ:— „Степушка, а ты вотъ что: сходи къ батюшкѣ да скажи— молъ такъ и такъ, крестный помирать собирается. Надѣялся, молъ, самъ сходить исповѣдаться нынче, а завтра, въ день Успенья Пресвятой Богородицы, за литургіею причаститься Святыхъ Тайнъ—да Господь не привелъ... Не доживу и до всенощной, и идти не могу“...

Сказалъ это, а самъ силится приподняться съ кресельца, да тутъ же и упалъ назадъ. Побѣжалъ я къ батюшкѣ. Тотъ сейчасъ же собрался. Крестный долго такъ исповѣдывался, потомъ батюшка пріобщилъ его Святыхъ Тайнъ. Перенесли мы съ барномъ его на кроватку. Созвалъ онъ всѣхъ. Весь покойчикъ его народомъ наполнился. Барыня Татьяна Владиміровна и баринъ на колѣнкахъ у кровати стояли. Благословилъ ихъ крестный, да и говоритъ такимъ слабенькимъ, тихенькимъ голосомъ:

„Спасибо золотые... ждать буду— свидимся“. Потомъ поманилъ Владиміра Сергѣевича... и его благословилъ. Меня благословилъ тоже и показываетъ глазами на господъ.

„Служи!— это мнѣ онъ шепнулъ,— будь слуга вѣрный, себя не жалѣй“.

А потомъ васъ, сударь, вспоминалъ: „Боречкѣ мой поклонъ передайте, не привелъ Богъ свидѣться. Пошли ему Господь всякаго счастья, моему голубчику“.

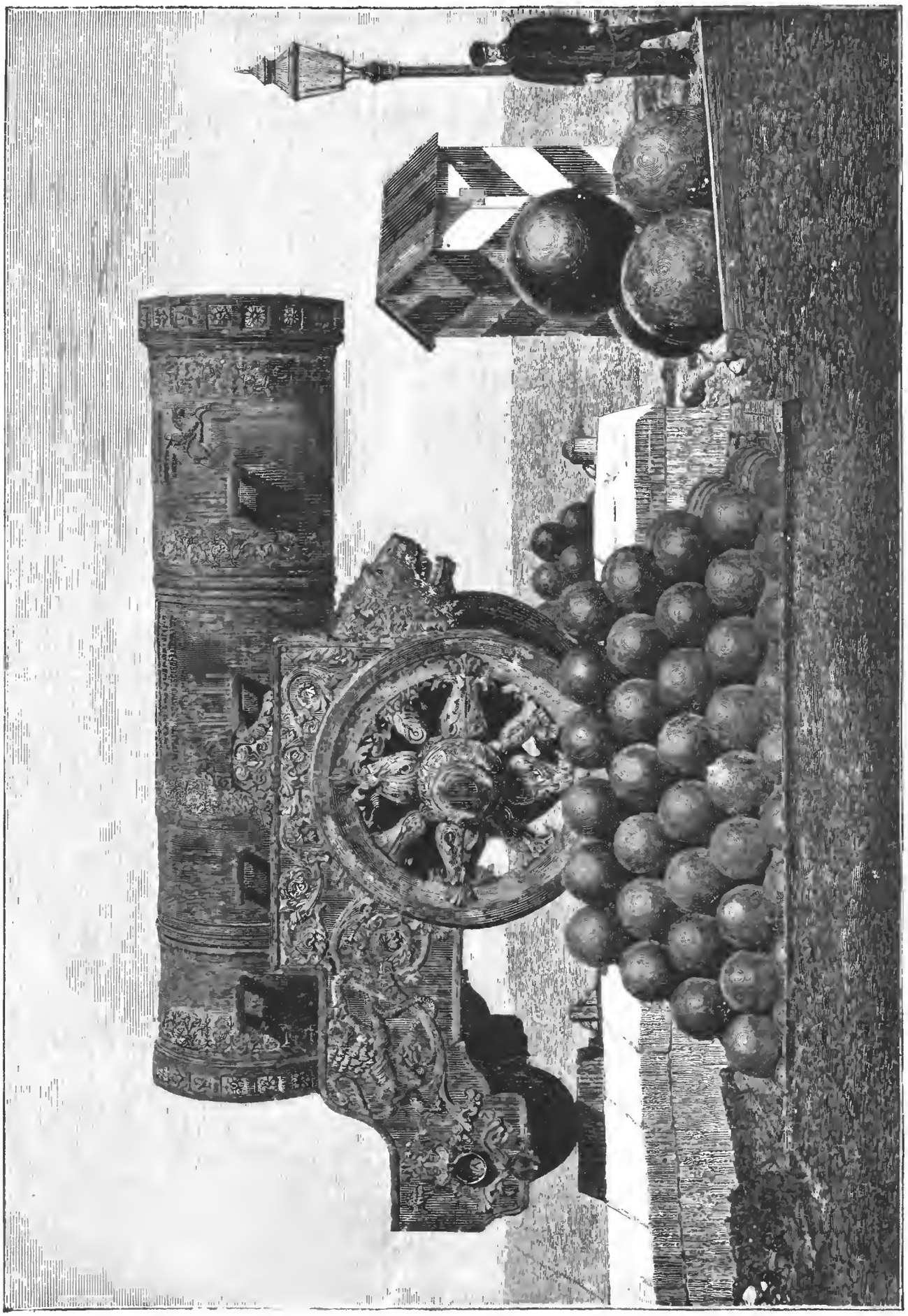
Сказалъ это, перекрестился, сложилъ на груди ручки, вытянулся какъ то весь, вздрогнулъ... Смотримъ мы— а онъ ужъ и не дышетъ...

И вѣрите ли, сударь, можетъ съ полчаса времени какъ всѣ въ ту пору стояли, такъ никто и не шелохнулся! Барыня всплакнула было да и остановилась, слезы вытерла.... И никто не плакалъ... И такъ это было чудно какъ то, тихо такъ... не умѣю вамъ и сказать... Только будто Богъ былъ съ нами!...

Степанъ замолчалъ. Молчалъ и Борисъ.

Ему такъ живо вспомнилась крошечная фигура карлика, когда то принадлежавшаго императрицѣ Елисаветѣ, потомъ подареннаго Петромъ III его дѣду, Борису Григорьевичу Горбатову, карлика, выпяньчившаго его

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Достопримѣчательности Кремля. Царь-Пушка.
Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Достопримѣчательности Кремля. Царь-Колоколъ.
Съ фотографіи грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

отца, бывшаго всю жизнь его хранителемъ и другомъ, съигравшаго большую роль въ его тревожной юности, наконецъ бывшаго пѣстуномъ и Бориса, и Владиміра.

Этотъ карликъ представлялся теперь Борису не слугой и не низшимъ, а уважаемымъ, любимымъ другомъ ихъ дома. Съ этимъ карликомъ соединены были самыя лучшія воспоминанія его дѣтства. Этотъ карликъ вмѣстѣ съ матерью былъ его воспитателемъ. Онъ внушилъ ему силою своего убѣжденія глубокую вѣру въ Бога, которая никогда не покидала Бориса.

Однако пора было прервать эти печальныя и милыя воспоминанія—Катерина Михайловна вѣрно уже ждала съ завтракомъ.

Борисъ направился къ двери.

— Вотъ сударь, сказалъ Степанъ вдругъ подходя къ нему и глядя на него какъ то странно свѣтящимися глазами, — крестный завѣщалъ служить, себя забывать для господъ... Я стараюсь... видитъ Богъ... Только, Борисъ Сергѣичъ, вѣдь вы мой настоящій и единый господинъ... дозвольте же навсегда нераздѣльно служить вамъ. А я... (голосъ его задрожалъ) я жизнь свою положу за васъ!..

— Знаю, Степушка! тоже совсѣмъ растроганный проговорилъ Борисъ.

И вдругъ богатый и знатный баринъ, наслѣдникъ знаменитаго, прославленнаго исторіей имени — и крѣпостной рабъ невольно, въ общемъ порывѣ, обнялись какъ братья.

(До слѣд. №).

15 Мая 1883 г.

Радугой встрѣченъ при въѣздѣ въ Москву;
Солнцемъ, къ народу въ вѣнцѣ выходя, осіянъ;
Голубь, влетѣвшій въ окно, надъ главою Его, надъ престоломъ, кружилъ....
Склоненъ нашъ умъ видѣть знаменье свыше во всемъ;

* * *

Радуга—гнѣву Господню конецъ?
Солнце—Божественный Свѣтъ, озаряющій путь?
Голубь—Святаго и Животворящаго Духа покровъ?

А. Майковъ.

Коронаціонные дни въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 513, 516, 517, 520, 521, 524 и 525).

Мы продолжаемъ описаніе грандіозныхъ празднествъ и торжествъ, сценой которыхъ была наша первопрестольная столица; продолжаемъ помѣщать рисунки разныхъ моментовъ этихъ празднествъ и рисунки различныхъ достопримѣчательностей города, которыя припомнить всегда пріятно каждому русскому и оригинальностью которыхъ теперь восхищаются и любуются наши иноземные гости.

Спектакль „gala" въ Большомъ Театрѣ 18 Мая, гдѣ радостная, восторженная публика такъ горячо и одушевленно встрѣтила своего Вѣнчаннаго Государя, отличался особой торжественностью и великолѣпіемъ.

Московскій Большой театръ, отдѣланный совершенно за ново, къ парадному спектаклю былъ декорированъ роскошно. Парадныя сѣни устланы краснымъ сукномъ, по которому, по пути слѣдованія Высочайшихъ Особъ, проложена изящная бархатная дорожка съ малиновымъ узоромъ по черному фону. По стѣнамъ помѣщены растенія; цвѣты и колонны обвиты плющемъ. Лѣстницы направо и налѣво также украшены цвѣтами по краямъ дорожки. Въ среднемъ фойе дверь въ царскую ложу убрана дорогою драпировкою изъ малиноваго бархата и атласа съ золотыми шнурами, кистями и бахромою, съ золоченымъ карнизомъ, на которомъ помѣщены въ срединѣ подушка съ императорскою короною, скипетромъ и державою, а по краямъ золотые же орлы. Двѣ сосѣднія двери въ правое и лѣвое фойе также убраны драпировками. Противъ двери въ царскую ложу у противоположной стѣны помѣщенъ буфетъ для прохладительныхъ напитковъ и фруктовъ для Высочайшихъ Особъ. Все фойе убрано тропическими растеніями и цвѣтами. Вообще всѣ фойе были убраны цвѣтами и новою цвѣта бордо атласною мебелью, шторами того же цвѣта изъ канауса и драпировками на дверяхъ. Затѣмъ идетъ царская гостиная, стѣны которой обиты свѣтлосѣрымъ атласомъ съ золочеными бортами. Драпировки такія же, съ золочеными карнизами на дверяхъ и окнахъ. Въ простѣнкѣ между двумя окнами помѣщается большихъ размѣровъ зеркало въ прекрасной золотой рамѣ съ цвѣточною внизу корзиною. Мебель того же цвѣта, золоченая, стеганая. Снаружи, какъ видно на нашемъ рисункѣ, театръ былъ иллюминованъ по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ. На коньке крыши помѣщена лира, а подъ нею звѣзда съ буквами „А" и „М", въ срединѣ главнаго фронтона громадной величины государственный гербъ, а по концамъ того же фронтона два золоченые жертвенника съ дымящимися бенгальскими огнями. Колонны портика обвиты спиралями изъ шкаликовъ, а фризъ украшенъ гирляндами изъ фонарей. По сторонамъ портика помѣщены транспаранты гербовъ московскаго и петербургскаго въ вѣнкахъ изъ фонарей съ коронами на верху. Съ боковыхъ фасадовъ иллюминованы главный карнизъ и подъѣзды.

Въ парадныхъ спектакляхъ и концертахъ, устраиваемыхъ во время коронаціонныхъ празднествъ, приняли участіе, главнымъ образомъ, русская оперная труппа и балетъ московскихъ императорскихъ театровъ, дополненные нѣкоторыми артистами петербургской русской оперы и петербургскимъ балетомъ. Изъ числа артистовъ петербургской оперы на время коронаціи поѣхали въ Москву: Орловъ, Мельниковъ и Корякинъ. Кромѣ того, были приглашены спеціально для участія въ спектакляхъ во время коронаціи артисты: г-жи Лавровская, Павловская, Святловская и Махвицъ. Спектакль gala состоялъ изъ національнаго гимна, 1-го акта оперы „Жизнь за Царя" съ эпилогомъ, „Въѣздъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Москву", и одноактнаго балета „Ночь и день", соч. М. Петипа, который лично руководилъ постановкою балета. По роскоши обстановки и небывалой массѣ участвующихъ, спектакль-gala былъ единственнымъ въ своемъ родѣ, грандіознѣйшимъ зрѣлищемъ. Во время балета, декораціи нѣсколько разъ мѣнялись при поднятомъ занавѣсѣ; между оперою и балетомъ былъ антрактъ въ 50 минутъ, во время котораго присутствующей избранной публикѣ было предложено угощеніе. Большой театръ былъ почти весь заново и чрезвычайно роскошно отдѣланъ. Роли въ оперѣ „Жизнь за Царя" распредѣлены между г-жею Кочетовою (Антонина), гг. Орловымъ (Сабининъ) и Корякинымъ (Сусанинъ). Декораціи и костюмы для оперы приготовлены новые и отличаются роскошью и вѣрностью исторической эпохѣ. Національный гимнъ и хоры въ эпилогѣ были исполнены хоромъ изъ 700 пѣвцовъ и пѣвицъ. Труппа, участвующая, въ балетѣ „День и ночь", состояла изъ 400 исполнителей.

Библиотека "Руниверс"

Восторгъ публики при появленіи Государя и при исполненіи народнаго гимна былъ необычайный.

Что касается достопримѣчательностей Москвы, то первый рисунокъ нашъ изображаетъ внутренній видъ храма Спасителя. Завѣтная идея трехъ царствованій наконецъ исполнилась; храмъ Христа Спасителя — этотъ величественный памятникъ, созданный въ память изгнанія изъ нашихъ предѣловъ полчищъ Наполеона, наконецъ приведенъ къ окончанію и его торжественное освященіе, совершившееся сего 26-го мая, въ Высочайшемъ присутствіи, можно назвать безъ преувеличенія великимъ религіознымъ и народнымъ торжествомъ не только для одной Москвы, но и для всей Россіи. Благочестивая мысль создать этотъ храмъ, какъ извѣстно, возникла тотчасъ же по избавленіи отечества отъ страшнаго врага и всецѣло принадлежала Императору Александру I, который смиренно всѣ успѣхи своего оружія приписывалъ одной благости Божіей. Государь хотѣлъ создать что либо въ высшей степени грандіозное, выдающееся, достойное своего великаго назначенія; планъ художника Витберга вполнѣ удовлетворялъ этимъ идеальнымъ стремленіямъ Государя. По этому плану величественный, трехъярусный храмъ, съ громаднымъ куполомъ и съ колоннадою, долженъ былъ воздвигнуться на Воробьевыхъ горахъ и вся эта громада должна была эффектно спускаться амфитеатромъ по горному склону. Но этотъ проектъ, дѣйствительно грандіозный въ теоріи, оказался совершенно невыполнимымъ на практикѣ. Песчаный, непрочный грунтъ Воробьевыхъ горъ не могъ служить твердымъ подножіемъ такого колоссальнаго храма и потому необходимость заставила измѣнить и самый проектъ и найти новое мѣсто для его выполненія. То и другое было исполнено уже въ царствованіе Николая Павловича, который энергично взялся за выполненіе завѣтной мысли своего въ Бозѣ почившаго брата. Составленіе проекта было поручено извѣстному архитектору Тову и новое мѣсто для постройки было выбрано въ мѣстности бывшаго Алексѣевскаго женскаго монастыря, на которой 10-го сентября 1839 года и совершилась торжественная закладка храма. Съ этихъ поръ работа велась такъ быстро и энергично, что въ 1858 году внѣшность храма была вполнѣ закончена, лѣса сняты и храмъ предсталъ во всемъ своемъ величіи, поражая громадностью своихъ размѣровъ.

Довольно сказать, что высота храма болѣе 48 саженъ, а площадь, имъ занимаемая, 1,500 квадр. саженъ, чтобы дать понятіе объ этой громадѣ, которая, впрочемъ, кромѣ монументальности, отличается въ тоже время изящностью и легкостью архитектурной формы. Основаніемъ храма служитъ квадратъ, имѣющій съ каждой стороны порталъ, т. е. выступъ, что придастъ всему зданію форму равно-конечнаго креста. Тридцать шесть колонъ поддерживаютъ карнизъ, на которомъ расположено 20 полуциркульныхъ арокъ. Облицовка храма, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, состоитъ почти исключительно изъ русскаго камня: темнозеленаго лабрадора и темнокраснаго шостенскаго порфира и кромѣ того для цоколя, стѣнъ и горельефовъ былъ употребленъ мраморъ бѣловатаго цвѣта, добываемый близъ Москвы въ селѣ Протопоповѣ. Все зданіе увѣнчано пятью вызолочеными куполами, изъ которыхъ большой средній имѣетъ 44 сажени окружности. Рядъ скульпторныхъ горельефовъ идетъ какъ по верхнему ряду, въ аркахъ и на выступахъ, такъ и по нижнему, надъ пьедесталомъ храма. Эти горельефы, съ сюжетами выбранными покойнымъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, были исполнены нашими лучшими скульпторами: Логановскимъ, Рамазановымъ и барономъ Клодтомъ. Съ лицевой стороны каждаго выступа сдѣлано крыльцо съ 15-ю ступенями изъ мелкаго зернистаго финляндскаго гранита, которое ведетъ къ громаднымъ бронзовымъ дверямъ, богато украшеннымъ фигурами и изображеніями изъ ветхаго и новаго завѣта, исполненными по рисункамъ барона Клодта.

Внутренность храма производитъ еще болѣе сильное впечатлѣніе, нежели его внѣшность. Рисунокъ нашъ прекрасно передаетъ это. Войдя сюда, вы сразу поражаетесь этой высокохудожественной, гармонической пестротой мозаики, богатой инкрустаціей и яркою живописью самыхъ разнообразныхъ стилей, характеровъ и направленій, такъ какъ здѣсь работало не одно, а нѣсколько поколѣній русскихъ художниковъ.

Внутренность храма раздѣляется на три части: нижній круглый обходъ или корридоръ, надъ нимъ вверху хоры и самый храмъ. Корридоръ освѣщенъ громадными восемью окнами, а на его стѣнахъ изображены священные сюжеты и надписи, напоминающія великія событія отечественной войны. На хорахъ устроено два придѣла: св. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца. Все пространство хоръ съ обѣихъ сторонъ покрыто живописью съ позолотой въ византійскомъ стилѣ, надъ которою трудились Прянишниковъ, К. Маковскій, Суриковъ, Сѣдовъ, Семирадскій и другіе извѣстные наши художники. Средняя внутренность храма расположена между четырьмя массивными столбами; это крестообразное, обширное, высокое и свѣтлое пространство, сообщающееся съ корридоромъ посредствомъ легкихъ и изящныхъ бронзовыхъ дверей и покрытое громаднымъ куполомъ, на которомъ блещетъ яркостью и вмѣстѣ воздушностью красокъ великолѣпный плафонъ Маркова. Этотъ плафонъ изображаетъ „Господа Саваоѳа, имѣющаго въ лонѣ Сына Божія въ образѣ младенца и въ перстахъ Духа Святаго въ видѣ голубя". Кромѣ плафона Маркова въ средней части храма и на иконостасѣ можно замѣтить прекрасные образа, писанные Нефомъ, Сорокинымъ, Верещагинымъ и Венигомъ. Что-же касается до устройства алтаря, то оно въ высшей степени красиво и оригинально; между столбами восточной оконечности рѣзко выдѣляется часовня изъ бѣлаго мрамора съ инкрустаціей и бронзовымъ, вызолоченымъ, кверху съуживающимся шатромъ. Внутри этой-то часовни находится престолъ, такъ что часовня замѣняетъ въ одно и тоже время и сѣнь, столь употребительную въ нашихъ старинныхъ церквахъ, и иконостасъ. На горномъ мѣстѣ поражаетъ яркостью и блескомъ красокъ большое произведеніе Семирадскаго „Тайная вечеря". Мраморныя мозаики пола и стѣнъ въ высшей степени замѣчательны по разнообразію и красотѣ рисунка, тѣмъ болѣе, что при ихъ выполненіи употреблялся почти исключительно одинъ русскій мраморъ. Изъ бѣлаго-же мрамора сдѣланы лишь три иконостаса и рѣшетки клиросовъ.

Мѣстность, окружающая храмъ, также производитъ пріятное впечатлѣніе; здѣсь кругомъ всего храма разведенъ скверъ, окруженный бронзовой изящной рѣшеткой, на углахъ которой поставлены бронзовые-же грудные бюсты главнѣйшихъ дѣятелей отечественной войны. Кромѣ того, вся площадь кругомъ храма освѣщается электрическими фонарями.

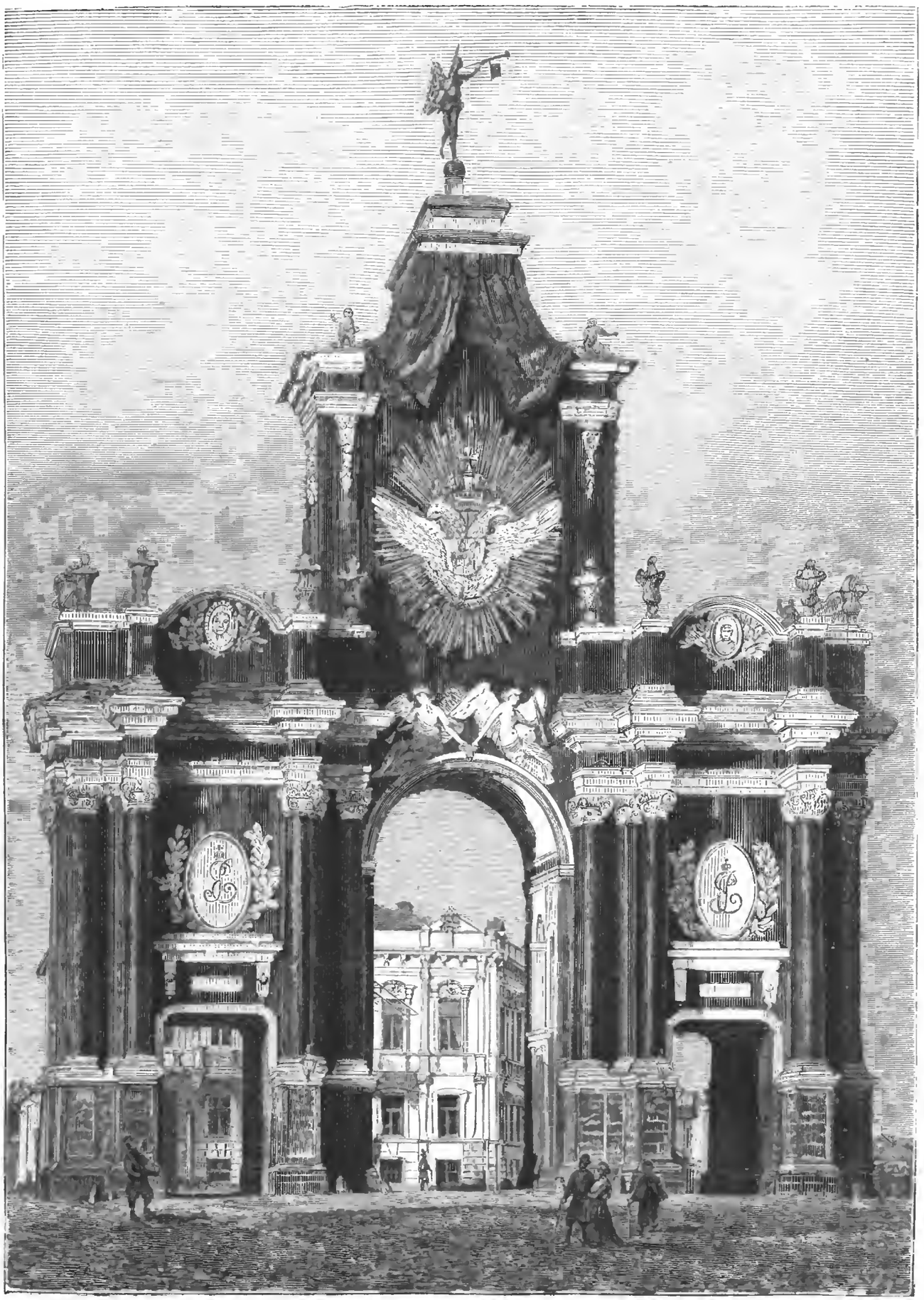
Теперь перейдемъ къ третьему рисунку. У подножія московскаго колосса — колокольни Ивана Великаго, на массивномъ каменномъ пьедесталѣ покоится знаменитый царь-колоколъ, считающійся, по всей справедливости, одвимъ изъ чудесъ своего рода, такъ какъ онъ превосходитъ своею величиною всѣ извѣстные колокола какъ западной Европы, такъ и дальняго востока — Китая и Японіи. Кромѣ того, московскій царь-колоколъ еще знаменитъ своимъ древнимъ происхожденіемъ и историческою судьбою, не лишенною интереса. Онъ служилъ украшеніемъ Кремля еще въ 1654 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но послѣдній перелилъ его изъ болѣе древняго колокола, сдѣланнаго по заказу Бориса Годунова. Мейерберъ, бывшій въ Москвѣ въ 1661 году, обратилъ должное вниманіе на массивный колоколъ и сообщаетъ объ немъ, что онъ былъ вылитъ московскимъ уроженцемъ, вѣсилъ 8,000 пудовъ и имѣлъ окружности 84 фута. Другой иностранецъ Кольбергеръ, прибывшій въ Москву въ 1674 году засталъ громадный колоколъ уже висящимъ на особыхъ подмосткахъ близъ Ивана Великаго. Онъ пишетъ, что поднятіе его въ 1674 году на колокольню потребовало девять мѣсяцевъ неустанной работы и лишь послѣ многихъ неудачъ, наконецъ, удалось его повѣсить на свое мѣсто. Впрочемъ, массивный колоколъ висѣлъ недолго; во время пожара 19-го іюня 1701 года онъ упалъ и разбился и его обломки оставались забытыми въ Кремлѣ до 1731 года, когда по высочайшему указу императрицы Анны, его было велѣно перелить, прибавивъ къ нему еще 2,000 пудовъ металла. Вышина этого новаго колокола равняется двадцати футамъ и семи дюймамъ; толщина-же боковъ вверху — шести, а въ краяхъ—девяти вершкамъ. На поверхности колокола подъ фризомъ видны поясныя изображенія: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, св. апостола Петра и св. Анны пророчицы. Подъ ними во весь ростъ изображенъ царь Алексѣй Михайловичъ и императрица Анна Іоанновна. Между царскими портретами находятся двѣ надписи, въ которыхъ излагается какъ исторія возникновенія царя-колокола, такъ и дальнѣйшая его судьба вплоть до 1733 года. Вотъ эти любопытныя надписи:

1) „Блаженныя и вѣчно достойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца повелѣніемъ къ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, слитъ былъ великій колоколъ осмъ тысящъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія міра 7162; отъ Рождества-же по плоти Бога Слова 1654 года; а изъ мѣста сего благовѣстить началъ въ лѣто отъ міророжденія 7176; Христова-же Рождества 1668 и благовѣстилъ до лѣта міророжденія 7208; Рождества-же Господня 1701 года, въ которое мѣсяцѣ іюня 19-го дня отъ великаго въ Кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра а отъ Христова въ міръ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ".

2) „Благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всея Россіи повелѣніемъ, во славу Бога въ Троицѣ славимаго и въ честь Пресвятыя Богоматери, къ перво-соборной церкви славнаго Ея Успенія литъ сей колоколъ изъ мѣди прежняго осми тысящъ пудъ колокола, пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матеріи двухъ тысящъ пудъ, отъ созданія міра 7241, отъ Рождества-же по плоти Бога Слова 1753, а благополучнаго Ея Величества царствованія въ четвертое лѣто".

Въ третьей надписи мы узнаемъ, что колоколъ лилъ русскій мастеръ Иванъ Ѳедоровичъ Моторинъ съ сыномъ Михаиломъ. Кромѣ того, извѣстно изъ достовѣрныхъ документовъ, что первоначальные чертежи колокола дѣлалъ по заказу графа Миниха въ Парижѣ золотыхъ дѣлъ мастеръ и въ то-же время членъ академіи наукъ Ферменъ и что отливка и переливка

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Достопримѣчательности города. Красныя ворота.
Съ фотографіи грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Достопримѣчательности города. Сухарева Башня.
Съ фотографіи грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

колокола кромѣ матерьяла обошлась на нынѣшнія деньги въ 141,000 серебряныхъ рублей.

Но образцовому созданію Моторина не пришлось красоваться на Ивановой колокольнѣ; только что отлитый колоколъ былъ значительно поврежденъ большимъ московскимъ пожаромъ 29-го мая 1737 года и отъ него даже отдѣлился большой обломокъ мѣди во время паденія съ временныхъ подмостковъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ царь-колоколъ лежалъ цѣлое столѣтіе; лишь въ 1836 году, по повелѣнію императора Николая I, онъ былъ поднятъ и поставленъ на гранитный пьедесталъ, близъ Ивана Великаго, какъ знаменитый памятникъ нашего стариннаго литейнаго искусства. Другой памятникъ подобнаго же рода, красующійся въ Кремлѣ,—эта громадная царь-пушка, поставленная передъ лицевымъ фасадомъ зданія бывшей оружейной палаты, нынѣ занимаемаго казармами. Эта пушка была вылита въ Москвѣ въ 1586 году въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича мастеромъ Чеховымъ и имѣетъ 7½ аршинъ длины при вѣсѣ въ 2,400 пудовъ и при діаметрѣ жерла болѣе аршина. На ней красуются двѣ надписи: первая „Божіею милостію царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ государь и самодержецъ всея великія Руси“ и вторая „Повелѣніемъ благовѣрнаго и Христолюбиваго царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича государя и самодержца всея великія Россіи при его благочестивой и Христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Иринѣ слита бысть сія пушка въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, каждая ядро заряда вѣситъ 120 пудъ“. Самый лафетъ и колеса покрыты изящными орнаментами, также какъ и поверхность самой пушки, которая, кромѣ того, украшена изображеніемъ царя Ѳеодора. Конечно, теперь, при громадныхъ успѣхахъ литейнаго дѣла, царь-пушка уже не можетъ удивлять своей величиною и конкурировать въ этомъ отношеніи съ громадными орудіями нашего времени, но какъ памятникъ старины, какъ издѣліе русскаго мастера XVI вѣка, эта пушка не лишена извѣстнаго значенія и интереса.

Четвертый рисунокъ — Красныя ворота. Въ ряду разныхъ торжественныхъ декоративныхъ построекъ при церемоніальныхъ шествіяхъ и въѣздахъ, самыми любимыми въ XVII столѣтіи были тріумфальныя арки и ворота, украшенныя эмблематическими картинами и надписями. Такія ворота часто строились у насъ и при Петрѣ при празднованіи разныхъ викторій и торжествъ, и самъ Государь составлялъ для нихъ планы, сочинялъ символическія изображенія и подписи. Ко времени Петра относится устройство и Красныхъ воротъ, которыя въ старину впрочемъ назывались то Флоровскими, то Мясницкими, такъ какъ они замыкали улицу Флоровскую или Мясницкую. Эти ворота были первоначально деревянными и еще при Петрѣ получили названіе Красныхъ, такъ какъ были окрашены красной краской. Деревянныя ворота при Елизаветѣ Петровнѣ были замѣнены каменными, построенными въ 1742 году къ коронаціи Государыни. Ихъ соорудило на свой счетъ московское купечество по плану архитектора князя Ухтомскаго. Согласно затѣйливому стилю, ворота были щедро украшены живописью, лѣпною работою, статуями, эмблемами и разными витіеватыми надписями. Но теперь нѣтъ слѣда прежнихъ украшеній; лишь одна статуя славы, вооруженная трубой и стоящая на вершинѣ воротъ, нѣсколько напоминаетъ собою манерный стиль прошлаго столѣтія. Многократныя передѣлки совершенно измѣнили внѣшній видъ постройки; упростили ее, придали болѣе художественную форму и дѣйствительно сдѣлали ее однимъ изъ изящныхъ украшеній нашей первопрестольной столицы. Послѣдняя реставрація Красныхъ воротъ производилась при Императорѣ Николаѣ, котораго вензель съ тѣхъ поръ красуется надъ небольшими боковыми входами, устроенными возлѣ главной арки. Въ болѣе чѣмъ вѣковомъ существованіи Красныхъ воротъ можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, когда они играли нѣкоторую историческую роль; такъ черезъ эти ворота проходило торжественное маскарадное шествіе, устроенное въ 1763 актеромъ Волковымъ въ честь „торжествующей Минервы“; здѣсь же по близости существовалъ въ старину огромный деревянный домъ Татищева, гдѣ Императрица Екатерина II съ трона говорила рѣчь собраннымъ депутатамъ о необходимости сочиненія новаго уложенія. Въ день же коронованія Императора Павла, отъ Никольскихъ до Красныхъ воротъ поставленъ былъ длинный рядъ столовъ съ яствами для угощенія народа.

Сухарева башня — нашъ пятый рисунокъ — любопытный памятникъ Петровской эпохи; строенная въ началѣ царствованія великаго преобразователя и даже вѣроятно по его собственному плану, она вскорѣ стала играть важную роль въ исторіи нашего просвѣщенія; здѣсь была открыта Петромъ первая математическая и навигаціонная школа и здѣсь помѣщалась первая русская обсерваторія. Въ этой башнѣ неутомимо работали ученые: Брюсъ, Фарверсонъ, Гвинъ, и таинственность ихъ засѣданій и опытовъ наводили невольный ужасъ на нашихъ предковъ; съ этой поры Сухарева башня стала для нихъ заколдованнымъ мѣстомъ, гдѣ, по общему ихъ убѣжденію, хранилась страшная черная книга подъ стражей 12-ти духовъ и гдѣ чернокнижникъ Брюсъ дѣлалъ свои заклинанія, чтобы добыть мертвой и живой воды.

Въ сущности устройство Сухаревой башни не представляло въ себѣ ничего ни страшнаго, ни таинственнаго — это былъ просто шатеръ надъ каменными Срѣтенскими воротами, которыми начиналась Срѣтенская улица, въ такъ называемомъ Земляномъ городѣ. Шатеръ этотъ походитъ своимъ видомъ на прежній адмиральскій корабль съ мачтою. Все-же зданіе состояло собственно изъ трехъ частей: воротъ, надъ ними палатъ и осьмигранной башни въ четыре пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками; верхъ-же пирамидальнаго шатра вѣнчалъ двухглавный орелъ. Надъ воротами съ южной стороны вставлены были двѣ доски съ слѣдующими надписями, объясняющими какъ исторію возникновенія, такъ и самый первоначальный видъ постройки: 1) „Повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, самодержавнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, по стрѣлецкому приказу, при сидѣніи въ томъ приказѣ Ивана Борисовича Троекурова, и 2) Построены во второмъ стрѣлецкомъ полку, по Земляному городу Срѣтенскія ворота, а надъ тѣми воротами палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны караульня и малыя палаты, а начато строить то строеніе въ лѣто 1692, а совершено въ 1695, а въ то время будущаго у того полка стольника и полковника Лаврентія Панкратьева,—сына Сухарева“.

До постройки Петромъ каменныхъ Срѣтенскихъ воротъ, существовали здѣсь въ старину ворота деревянныя, а около нихъ находилась стрѣлецкая караульня, съѣзжая и мытная избы и часовня съ древнимъ образомъ св. Николая. Около этихъ-же воротъ въ концѣ XVII вѣка имѣлъ свое пребываніе стрѣлецкій сухаревскій полкъ, названный такъ по имени своего полковника Лаврентія Панкратьевича Сухарева. Этотъ полкъ остался вѣренъ Петру во время стрѣлецкой крамолы, сопровождалъ его въ село Преображенское и Троицко-Сергіевъ монастырь и потому-то вновь построенная башня и была названа царемъ въ честь вѣрнаго полка—Сухаревой.

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, въ палатахъ Сухаревой башни открыта была математическая и навигаціонная школа, въ которой учились дворяне и разночинцы. Въ числѣ математическихъ учителей этой школы состоялъ и любимецъ Петра—Леонтій Магницкій, авторъ первой ариѳметики, изданной гражданскимъ шрифтомъ. Ученики школы здѣсь же въ башнѣ представляли, въ свободное время отъ занятій, разныя свѣтскія піесы, руководимые въ драматическомъ искусствѣ выписанными Петромъ изъ Данцига актерами. Московское навигаціонное училище въ 1715 г. было переведено въ Петербургъ подъ названіемъ Морской Академіи, переименованной впослѣдствіи въ Морской Кадетскій корпусъ. На Сухареву же башню была потомъ перемѣщена изъ Кремля московская адмиралтейская контора, при которой до 1802 года существовали писнія ариѳметическія и географическія школы. Теперь нижній ярусъ зданія занятъ казармою; въ срединѣ же его существуетъ проѣздъ, соединяющій Срѣтенскую улицу съ Первою Мѣщанскою; надъ воротами еще два яруса, въ первомъ ярусѣ находятся двѣ обширныя залы подъ сводами, раздѣленныя корридорами. Въ залѣ съ восточной стороны въ 1829 году устроенъ резервуаръ, вмѣщающій въ себѣ до 7000 ведеръ воды и снабжающій ею московскіе бассейны и фонтаны. Въ другой залѣ, на западъ, гдѣ прежде помѣщалась адмиралтейская контора, находится второй резервуаръ, снабжающій водою восточную и сѣверную часть Москвы. Третій этажъ, скрытый снаружи, служитъ только переходомъ во внутренность самой башни или шатра, изъ котораго идетъ деревянная винтообразная лѣстница вверхъ къ шпилю, подъ самый гербъ; здѣсь изъ слуховыхъ оконъ шатра открывается очаровательная панорама нашей первопрестольной столицы, по всемъ ея величіи, красотѣ и широкомъ раздольѣ. Вышина башни отъ подошвы до герба 30 саженъ. Въ срединѣ ея до сихъ поръ видно мѣсто, гдѣ до 1812 года стояли часы, устроенные еще въ 1695 году для пользованія жителей этой части города. Надъ воротами сѣверной стороны поставленъ образъ преподобнаго Сергія, а съ южной—образъ Казанской Божіей Матери. Подъ окнами изображенъ флотскій гербъ съ мальтійскимъ крестомъ и скрещенными якорями. Къ восточной сторонѣ башни въ 1820 году сдѣлана пристройка, въ которой теперь помѣщается камера мѣстнаго мироваго судьи и городское училище.

Высокіе гости на торжествѣ коронаціи.

(Портр. на стр. 527, 528, 529 и 530).

На великій праздникъ русскаго Царя и русскаго народа съѣхалось въ Москву много представителей самыхъ разнообразныхъ народностей, среди которыхъ, конечно, обращаютъ на себя особенное вниманіе выдающіеся высокіе гости—правители столь близкихъ нашему сердцу славянскихъ племенъ и иностранные принцы. Въ числѣ первыхъ явились въ Москву два государя, пользующіеся особой нашей симпатіей—князь Черногорскій Николай и Александръ—князь Болгарскій. Личность кня-

Библиотека "Руниверс"

вя Николая—кромѣ своего громаднаго политическаго значенія имѣетъ для насъ еще и другой интересъ; это человѣкъ въ высшей степени привлекательный, глубоко любящій наше отечество и ни разу не отступившій ни на шагъ отъ своихъ завѣтныхъ симпатій и убѣжденій. Князь Николай родился 25-го сентября 1841 года въ селеніи Хараковичахъ, составляющемъ собственность фамиліи Негошей. Отецъ его былъ извѣстный предводитель черногорскихъ юнаковъ, воевода въ Бердѣ и предсѣдатель мѣстнаго представительнаго собранія. До 15-ти лѣтъ князь Николай воспитывался въ Цетиньѣ, потомъ въ Тріестѣ, а съ 1856 года по 1860 учился въ Парижѣ въ знаменитомъ лицеѣ Людовика Великаго. Въ августѣ 1860 года по смерти его дяди, князя Даніила, юноша былъ единодушно избранъ въ правители черногорскаго народа и дѣйствительно не обманулъ надеждъ своихъ новыхъ подданныхъ.

Князь Николай—мудрый правитель и владыка своего геройскаго народа, кромѣ того, талантливый политикъ, заставившій сосѣднія государства уважать права своей маленькой страны и мало по малу значительно увеличившій ея территорію. Въ тоже время князь Николай храбрый, мужественный юнакъ, много разъ водившій черногорцевъ противъ ихъ исконныхъ враговъ — турокъ, и постоянно пожинавшій въ войнѣ съ ними побѣдные лавры. Какъ поэтъ, князь Николай пользуется въ Черногоріи громкою извѣстностью и нѣкоторыя его пѣсни сдѣлались уже самыми любимыми народными. Въ этомъ-же нумерѣ нашего журнала мы помѣщаемъ прекрасное стихотвореніе князя Николая „Привѣтъ морю", гдѣ онъ въ прелестной, поэтической формѣ выражаетъ завѣтное политическое стремленіе какъ свое собственное, такъ и своего геройскаго народа. Князь Николай женатъ съ 8-го ноября 1860 года на дочери извѣстнаго черногорскаго воеводы и сенатора Петра Вукотича—Миленѣ и имѣетъ отъ нея одного сына — наслѣдника его престола—и трехъ дочерей, которыя воспитываются въ Россіи. Послѣднее обстоятельство также тѣсно связываетъ князя Николая съ нашимъ отечествомъ, къ которому онъ всегда питаетъ самыя глубокія симпатіи. Пріѣздъ князя Николая въ Россію въ 1869 году также какъ и теперь возбуждалъ всеобщее сочувствіе и интересъ къ этому выдающемуся правителю.

Его Свѣтлость Князь Александръ I, Болгарскій.
Съ фотогр. Левицкаго. грав. Ю. Барановскій.

Послѣ Николая, князя Черногорскаго — самый симпатичный для насъ изъ правителей славянскихъ народностей—Александръ, князь Болгарскій. Подъ его управленіемъ маленькое, еще неоперившееся княжество успѣло пріобрѣсти уже не малое политическое значеніе и, не смотря на борьбу партій, князь энергично и смѣло ведетъ свой народъ по пути государственной жизни, никогда не оставляя въ сторонѣ интересовъ славянства. Принцъ Александръ Баттенбергъ родился 5-го апрѣля 1857 года въ Веронѣ, гдѣ тогда жилъ его отецъ, принцъ Александръ Гессенскій, братъ въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Александровны, состоявшій въ австрійской службѣ. Воспитаніе свое князь Александръ получилъ въ Дрезденѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, а военную службу началъ въ 1875 году въ гессенскомъ драгунскомъ полку. Но гдѣ князь Александръ проявилъ вполнѣ свои военныя и административныя способности, то это въ русско-турецкой войнѣ 1877 г., въ которой принималъ самое горячее участіе; присутствуя въ нашихъ войскахъ при переходѣ черезъ Дунай, при занятіи Тырнова, и при сдачѣ Плевны. Военныя его заслуги тогда же были награждены Георгіевскимъ крестомъ и въ Бозѣ почившій Государь, узнавъ его близко, тогда же оцѣнилъ способности этого смѣлаго и энергичнаго принца и предназначилъ его на престолъ освобожденной Болгаріи. Правителемъ Болгаріи князь Александръ сталъ оффиціально съ 24-го іюня 1879 года.

Третій гость, симпатичный русскому сердцу по близкой родственной связи съ нашимъ Августѣйшимъ Семействомъ, это конечно герцогъ Эдинбургскій, супругъ Вел. Кн. Маріи Александровны.

Принцъ Альфредъ, герцогъ Эдинбургскій—второй сынъ королевы Викторіи и покойнаго принца Альберта, родился въ Виндзорѣ 6 августа 1844 года. Съ самаго дѣтства принцъ Альфредъ проявлялъ склонность къ морскому дѣлу и его начали тогда же готовить къ поприщу моряка. Настоящую морскую службу онъ началъ съ 1858 года, и совершилъ путешествіе по Средиземному морю, а потомъ въ Остъ-Индію и Америку. Въ 1866 году, по своемъ совершеннолѣтіи, принцъ Альфредъ получилъ титулъ герцога Эдинбургскаго, графа Кентскаго и Уильстерскаго и возведенъ въ званіе пера соединеннаго королевства. Въ 1867 году герцогъ сталъ командиромъ фрегата „Галатея" и съ этихъ поръ началъ совершать отдаленныя и смѣлыя плаванія, посѣтивъ почти всѣ самые глухіе уголки земнаго шара. Бракосочетаніе его съ Дочерью нашего покойнаго незабвеннаго Государя совершилось 23 января 1874 года, и конечно каждый помнитъ еще тотъ энтузіазмъ, съ коимъ было встрѣчено это событіе какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ Англіи. Какъ близкій родственникъ, принцъ Эдинбургскій игралъ видную роль во всѣхъ церемоніалахъ коронаціи, такъ напримѣръ, при торжественномъ вшествіи Государя въ Москву, онъ ѣхалъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашего Монарха, рѣзко выдѣляясь изъ блестящей, многочисленной свиты своимъ эффектнымъ краснымъ мундиромъ.

Краткія свѣдѣнія объ другихъ императорскихъ принцахъ, присутствовавшихъ при коронаціи, мы представимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ помѣщаемые нами ихъ портреты.

Вильгельмъ, принцъ Баденскій, братъ великаго герцога Фридриха Вильгельма, родился 18 декабря 1829 года; онъ состоитъ генераломъ отъ инфантеріи въ прусской службѣ и шефомъ 4-го баденскаго полка. Женатъ съ 11 февраля 1863 года на Маріи Максимиліановнѣ Романовской, дочери покойнаго герцога Лейхтенбергскаго. Кромѣ того принцъ связанъ еще болѣе близкими узами съ нашимъ Августѣйшимъ семействомъ. Дочь его, Цецилія, нынѣ Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, состоитъ съ 28 августа 1857 г. въ супружествѣ съ В. К. Михаиломъ Николаевичемъ.

Альбрехтъ, принцъ Прусскій, сынъ покойнаго принца Фридриха Альбрехта, родился 8-го мая 1837 г., состоитъ по службѣ генераломъ отъ кавалеріи и шефомъ нашего митавскаго драгунскаго полка; кромѣ того онъ почетный командоръ ордена Іоанна Іерусалимскаго. Женатъ съ 19 апрѣля 1873 г. на дочери герцога саксонскаго Эрнеста—Маріи.

Арнульфъ, принцъ Баварскій, двоюродный братъ короля, родился въ Мюнхенѣ 6 іюля 1852 года, состоитъ теперь командиромъ 1-го полка королевской баварской гвардіи и кавалеромъ ордена Золотаго Руна.

Карлъ Людвигъ, эрцгерцогъ Австрійскій, братъ Императора, родился 30 іюля 1833 года и состоитъ съ 1856 года въ третьемъ бракѣ съ эрцгерцогиней Маріей Терезіей, дочерью покойнаго короля обѣихъ Сицилій, Фердинанда, которая прибыла въ Москву вмѣстѣ съ своимъ супругомъ. Эрцгерцогъ считается шефомъ либавскаго драгунскаго полка.

Генрихъ, принцъ Гессенъ-Дармштадскій, братъ великаго герцога Людовика IV, родился 28 ноября 1838 года. Онъ состоитъ нынѣ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командиромъ 25-й дивизіи Гессенскихъ войскъ. Женатъ съ 1878 года на баронессѣ Нидда, дочери полковника гессенской службы Виллиха.

Германъ, принцъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскій, племянникъ великаго герцога Карла, родился въ замкѣ Альтенштейнѣ 4 августа 1825 года и состоитъ теперь въ вюртембергской службѣ генераломъ отъ инфантеріи. Женатъ съ 17 іюня 1851 года на

Библиотека "Руниверс"

Августѣ Вильгельминѣ, младшей дочери покойнаго короля Виртембергскаго Вильгельма I.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ замѣчательномъ, высокомъ гостѣ, прибывшемъ въ Москву на торжество коронаціи, а именно объ Амедеѣ принцѣ Аостскомъ, бывшемъ королѣ Испаніи. Амедей—второй сынъ покойнаго короля Италіи Виктора Эмануила, родился 30 мая 1845 года, и съ молодости предназначался къ военной карьерѣ. Послѣ испанской революціи, 1868 года онъ, подъ вліяніемъ совѣтовъ маршала Прима, заявилъ свою кандидатуру на испанскій престолъ, на который и былъ избранъ кортесами 19 октября 1870 года. Но борьба партій и успѣхи карлизма не дали возможности ему долго царствовать: послѣ покушенія на его жизнь, совершеннаго подкупными злодѣями, онъ добровольно отказался отъ престола въ Февралѣ 1873 года и посвятилъ свои силы и способности славѣ своей родины, исполняя теперь обязанности сенатора. Вообще, Амедей—высокая, симпатичная личность и даже испанцы всегда признавали въ немъ его рыцарскую честность и высокій духъ.

Выставка въ Михайловскомъ манежѣ въ Спб.

(Рис. на стр. 532).

Любителямъ птицеводства недавно предоставлена была возможность вдоволь налюбоваться отборными, лучшими экземплярами птичьяго царства, выставленными въ михайловскомъ манежѣ съ 22-го по 28-е апрѣля. Но кромѣ удовлетворенія простаго любопытства, эта выставка имѣла и другое, болѣе важное значеніе: она ознакомила насъ съ состояніемъ нашего отечественнаго птицеводства, которое оказалось не столь дурнымъ, какимъ все всегда представляется нашимъ иссимистамъ. Напротивъ того, выставка птицъ обнаружила замѣчательный прогрессъ въ дѣлѣ разведенія у насъ различныхъ птичьихъ породъ; кромѣ того, на ней же наша публика узнала, что у насъ существуютъ цѣлыя общества, посвятившія свою дѣятельность этой прекрасной задачѣ. Такъ у насъ существуетъ въ Москвѣ общество птицеводства, которое, собственно говоря, и устроило выставку; но кромѣ того, у насъ еще недавно организовалось общество соколиныхъ охотниковъ, которое поставило себѣ задачею воскресить у насъ этотъ родъ охоты, столь любимый вѣкогда нашими предками. На выставкѣ въ особенности обращала на себя вниманіе великолѣпная коллекція соколовъ и кречетовъ, выставленная членами общества, Его Высочествомъ Принцемъ Ольденбургскимъ, Галеромъ, Мининымъ, художникомъ Якоби и другими. Кромѣ того выставка была очень богата домашними птицами самыхъ разнообразныхъ породъ, въ которыхъ то и дѣло встрѣчаемъ великолѣпные экземпляры. Здѣсь были настоящіе красавцы птичьяго царства; гордые, величавые орлы, яркіе, роскошные павлины и цѣлая масса интересныхъ по красотѣ пера куръ, пѣтуховъ и голубей. Всѣ эти типы птицъ, бывшихъ на выставкѣ, прекрасно подмѣчены и переданы нашимъ художникомъ И. И. Каразинымъ, въ прилагаемомъ нами рисункѣ. Здѣсь наверху вы видите роскошную фигуру сокола-балабана, изъ той породы, которая болѣе всего пригодна для соколиной охоты, вмѣстѣ съ кречетомъ и сайсаномъ. Во время охоты соколъ-балабанъ низвергается на замѣченную жертву такъ быстро, что даже глазъ не въ состояніи различить тогда его фигуры. Соколъ — это была любимая охотничья птица нашихъ царей, которые заимствовали этотъ родъ охоты съ востока, гдѣ соколиная охота существовала съ незапамятныхъ временъ. Подлѣ фигуры сокола видна самая эффектная фигура ручнаго охотничьяго орла. Въ этомъ типѣ проявляется спокойное величіе, увѣренность въ своей силѣ; именно тѣ особенности, которыя составляютъ отличительный характеръ всѣхъ орлиныхъ породъ. Даже самая неволя не измѣняетъ характеръ орла; онъ и въ ней по прежнему гордъ и невозмутимъ, хотя довольно скоро привыкаетъ къ человѣку и даже входитъ съ нимъ въ довольно тѣсную дружбу. Въ неволѣ ручной орелъ можетъ жить довольно долго; такъ въ 1809 году въ Шенбрунѣ умеръ орелъ, прожившій въ неволѣ цѣлыя 80 лѣтъ. Для охоты самая лучшая порода—это беркутъ или хелзонъ, длина котораго достигаетъ 6-хъ футовъ, а ширина крыльевъ до семи.

Около отъявленныхъ хищниковъ—сокола и орла, здѣсь же наверху рисунка пріютились голуби и турмана и кромѣ того видна великолѣпная фигура бѣлаго павлина, сидящаго на подставкѣ. Голуби—эти граціозныя, живыя, рѣзвыя птицы, конечно извѣстны всякому, но не всякому извѣстны всѣ разновидности голубиной породы. Птичья выставка наглядно ознакомила публику съ самыми разновидными породами голубей и турмановъ, которые такъ высоко цѣнятся голубятниками. Не всѣмъ, мы думаемъ, извѣстно, что турмана отличаются отъ дикихъ голубей тѣмъ, что у нихъ ноги бѣлаго, а не краснаго цвѣта. Лучшая въ Россіи порода турмановъ—черная, а также бѣлые орловскіе и красные московскіе. Главное же достоинство каждаго турмана, приводящее въ восторгъ любителей, это способность вертѣться черезъ голову кубаремъ, при чемъ хорошій турманъ выдѣлываетъ эту гимнастику до самой земли. Турманъ же, который дѣлаетъ не болѣе трехъ оборотовъ, ни во что не цѣнится опытнымъ голубятникомъ.

Его Свѣтлость Князь Николай I Нѣгошъ, Черногорскій.
Съ фот. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

Павлинъ—птица также довольно извѣстная; онъ отличается отъ прочихъ куръ чрезвычайнымъ развитіемъ верхнихъ кроющихъ перьевъ хвоста, что и составляетъ его главную красоту. Павлины мало гдѣ у насъ теперь держатся, тогда какъ прежде часто можно было его видѣть на дворахъ, важно выступающаго вмѣстѣ съ курами. Главная черта характера павлина—это надутость, что дѣлаетъ его очень придирчивымъ къ прочимъ домашнимъ птицамъ. Тутъ же около граціознаго бѣлаго павлина на нашемъ рисункѣ пріютилась какъ бы для контраста безобразная фигура ручнаго филина—героя ночи и тьмы. Бремъ говоритъ, что совершенно ручные филины встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; хотя при хорошемъ уходѣ, филинъ, въ неволѣ, можетъ прожить многіе годы.

Типы пѣгушиныхъ головокъ, изображенные нашимъ художникомъ, принадлежатъ двумъ породамъ: *доркингъ* хохлатый, и вегретъ. Доркингъ самая крупная порода между англійскими курами, вѣсъ которыхъ достигаетъ до 11 фунтовъ, но въ отношеніи крупности ихъ превосходитъ порода *брамапутрскихъ* куръ, которыя видны внизу рисунка. Онѣ американскаго происхожденія и даже на родинѣ слывутъ за куръ отлично несущихся и прекрасныхъ матерей. Яйца ихъ достигаютъ до трехъ унцій вѣса, а цыплята замѣчательно здоровы, скоро ростутъ и скоро оперяются. Здѣсь же возлѣ брамапутрскихъ куръ представлены еще двѣ породы—русскія павловскія и бантамскія бойцовыя. Послѣднія замѣчательны по своей малорослости, почему эту породу и называютъ карликовой; но эти пигмеи не уступаютъ въ силѣ и крѣпости болѣе крупнымъ породамъ. Пѣтухъ бантамской бойцовой породы горячъ и бѣшенъ въ бою и не оставитъ арены боя, пока не растреплетъ своего соперника, или не будетъ самъ растрепленъ въ клочья. Въ самомъ низу рисунка лѣниво развалился громадный индюкъ, названный по цвѣту пера—перламутровымъ. Родина индѣйки — это сѣверная Америка, откуда триста лѣтъ тому назадъ она была перевезена въ Европу.

Библиотека "Руниверс"

Герцогъ Эдинбургскій.

Принцъ Вильгельмъ Баденскій.

Принцъ Альбрехтъ Прусскій.

Принцъ Арнульфъ Баварскій.

Эрцгерцогъ Карлъ Людвигъ Австрійскій.

Принцъ Генрихъ Гессенскій.

Принцъ Германъ Саксенъ Веймарскій.

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Иностранные принцы, прибывшіе на коронацію.

Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.

Депутаты отъ азіятскихъ народностей. Когда эти разнообразныя депутаціи потянулись по залѣ — трудно было себѣ представить картину болѣе оригинальную. Одни были въ халатахъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, другіе въ золотыхъ парчевыхъ кафтанахъ, въ желтыхъ одѣяніяхъ, въ золотыхъ колпакахъ, въ чалмахъ бѣлыхъ и черныхъ, и т. д. Художники Каразинъ, Зичи и Маковскіе набрасывали типы подходившихъ азіятовъ. Особенно оригиналенъ былъ костюмъ калмыцкаго „бахчи": на головѣ у него шляпа, имѣющая видъ башни, съ ниспадающими на плеча лентами, оригинально вышитыми золотомъ и расширяющимися на плечахъ. Костюмъ желтый.

Всѣхъ блюдъ и подношеній нѣтъ возможности описать; большинство очень оригинальны. Блюдо крестьянъ Московскаго уѣзда поражаетъ своею простотою: оно сдѣлано изъ дерева, въ русскомъ вкусѣ, къ нему солонка, въ родѣ деревенскихъ, вся изъ разныхъ кусковъ деревъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта. Городъ Москва поднесла большое серебряное блюдо — oxidé, въ срединѣ призваніе Михаила Ѳеодоровича на царство; московское земство — роскошное блюдо, по ободку эмалевые гербы губерніи, на верху и вокругъ московскихъ уѣздовъ, въ срединѣ, подъ Императорскимъ вензелемъ — орелъ oxidé, съ распростертыми крыльями. Тульское дворянство поднесло блюдо, солонка къ которому изображаетъ памятникъ на Куликовомъ полѣ. Оригинальное блюдо въ видѣ корыта отъ грузинскаго дворянства; отъ калмыцкаго народа подносъ съ принадлежностями для питья кумыса; отъ калмыцкаго бахчи — прекрасное серебряное золоченое блюдо, по борту уставленное золотыми бурханами.

Изъ подношеній замѣчательны двѣ сабли отъ закавказскихъ депутацій. Одна изъ нихъ имѣетъ свое древнее преданіе, по которому она принадлежала нѣкогда багдадскимъ халифамъ, затѣмъ досталась князьямъ Шахмаловымъ-Тарковскимъ и послѣ перешла къ кумыкскимъ князьямъ.

Къ вечеру, во время бала, вся лѣвая сторона Андреевской тронной залы была уставлена столами, на которыхъ красовались поднесенныя блюда и подарки, у входныхъ дверей изъ Александровской залы съ правой стороны стоялъ столъ, на которомъ возвышалась пирамида болѣе чѣмъ полутораста хлѣбовъ, снятыхъ съ блюдъ.

Подарки хивинскаго хана и бухарскаго эмира. Подарки хивинскаго хана и бухарскаго эмира, подносимые посольствами Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по словамъ „Современныхъ Извѣстій", слѣдующіе: Государю Императору — четыре кровныхъ туркменскихъ жеребца съ полными сѣдельными приборами въ золотыхъ и серебряныхъ оправахъ, шапку хивинскихъ хановъ изъ бобра съ перомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, саблю въ золотой оправѣ, два кинжала въ такой-же оправѣ, 9 ковровъ хивинскаго производства, одинъ изъ нихъ бархатный; Государынѣ Императрицѣ: ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней; Государю Наслѣднику Цесаревичу: саблю въ золотой оправѣ, кинжалъ въ такой-же оправѣ, поясъ серебряный въ золотой оправѣ. Бухарскимъ посольствомъ въ даръ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику Цесаревичу привезены: отъ бухарскаго эмира Государю Императору: 20,000 бухарскихъ тилле, для употребленія на благотворительныя надобности въ воспоминаніе торжества священнаго коронованія (по курсу составляютъ около 125 тысячъ рублей), знакъ для головнаго убора, замѣняющій корону, кованнаго золота съ драгоцѣнными камнями, бархатный халатъ, вышитый золотомъ и жемчугомъ съ золотыми украшеніями, поясъ золотой съ драгоцѣнными камнями, 10 сабель серебряныхъ подъ бирюзовой отдѣлкой, 10 ковровъ туркменскихъ, 1,000 аршинъ бухарскаго бархата, 200 кусковъ разной бухарской матеріи, 100 кусковъ разнаго бухарскаго адрясу, 300 штукъ каракульскихъ мерлушекъ, 10 уздечекъ подъ бирюзовой отдѣлкой на серебрѣ, 10 попонъ, расшитыхъ золотомъ. Государынѣ Императрицѣ: головной уборъ золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, серьги золотыя съ драгоцѣнными камнями, 8 шалей кашемировыхъ, 12 штукъ парчи афганской, 2 шелковыя драпировки въ спальную комнату, 6 шелковыхъ покрывалъ на кровать. Наслѣднику Цесаревичу: два бархатныхъ халата, шитыхъ золотомъ, 8 кашемировыхъ шалей, 8 штукъ парчи афганской.

Раздача нижнимъ чинамъ серебряныхъ рублей въ память коронаціи. 15-го мая, по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, нижнимъ чинамъ войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ, розданы были серебряные рубли, нарочно для этого отчеканенные. На одной сторонѣ монеты изображенъ бюстъ Государя въ профиль, съ надписью кругомъ: „Александръ III-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій", а на другой — подушка, въ срединѣ которой изображена корона, а по бокамъ — скипетръ и держава. Надъ подушкой значится надпись „Рубль", а подъ ней находятся слова: „Коронованъ 15-го мая 1883 года". Такихъ рублей роздано войскамъ 54,000.

Е. К. В. Принцъ Итальянскій, Амедей Аостскій. Съ фот. грав. Гельштейнъ.

17-го мая Государю и Государынѣ приносили поздравленіе военные, а послѣ нихъ волостные и сельскіе старшины, бывшіе депутатами на коронованіи. Надо было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ эти представители крестьянства, собранные со всѣхъ концовъ Руси, приближались къ трону, какое счастье выражали ихъ лица, у иныхъ были слезы на глазахъ. Многіе изъ депутатовъ подносили Государю хлѣбъ-соль на блюдахъ.

Иностранная печать. „Daily News", „Times" и „Standard", еще разъ подчеркиваютъ искренность восторговъ и преданности русскаго народа. Россія, говоритъ газета, имѣетъ по всякомъ случаѣ блестящее будущее передъ собой. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, умѣстно взглянуть на свѣтлыя стороны той картины, въ которой мы искали до сихъ поръ преимущественно тѣни, чтобы убѣдиться, какъ много сдѣлано въ Россіи для прогресса и цивилизаціи въ послѣдніе годы. На все свое время, и было бы странно ожидать, что Россія можетъ мгновенно преобразиться. Важно то, что цѣлый рядъ тяжкихъ испытаній, чрезъ которыя Россіи пришлось пройдти въ теченіи послѣднихъ 4 — 5 столѣтій, не уничтожилъ и даже оставилъ нетронутыми многія основы народной государственной жизни, которыя служатъ теперь залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія.

Описывая подробно и картинно самый актъ коронованія Ихъ Величествъ, Альберъ Вольфъ въ „Figaro" говоритъ: „Церемонія, развернувшаяся передо мною, превосходитъ все, что только можно себѣ представить, по величію, великолѣпію и ослѣпительной торжественности. Самый церемоніалъ не въ состояніи дать хотя приблизительное понятіе объ этомъ ослѣпительномъ и моментами потрясающемъ торжествѣ. Все, что я видѣлъ въ этотъ день, всѣ необычайныя воспоминанія, какія я уношу съ собой, до крайности воспламеняютъ. Я все еще остаюсь ослѣпленнымъ искрами золота, блестящей игрою бриллiантовъ, пылающими свѣтильниками; въ ушахъ у меня все еще чувствуется пѣніе духовенства, звонъ колоколовъ. Все изумительно, все оригинально, великолѣпно въ этой церемоніи коро-

Библиотека "Руниверс"

пования, все съ начала до конца". Вольфъ, очарованный волшебной картиной, передаетъ, между прочимъ, о своемъ свиданіи съ Ѳ. Ѳ. Треповымъ. „Это—актъ, замѣтилъ Треповъ, въ которомъ нельзя опустить ни малѣйшей подробности, не нарушая его характера". Вполнѣ соглашаясь съ такимъ замѣчаніемъ, корреспондентъ „Figaro" добавляетъ: „Что въ особенности придаетъ этому торжественному акту высокое и внушительное значеніе, это именно то, что церемонія продолжается за стѣнами собора, за стѣнами Кремля и Москвы: она распространяется по всей странѣ, которая въ этотъ день, отъ высшаго до низшаго, въ городахъ и деревняхъ, сливается въ одной молитвѣ".

По окончаніи священнаго коронованія, когда Государь съ Государыней возвращались изъ соборовъ во дворецъ, то выстроенные на нижней площадкѣ Краснаго крыльца разные инородцы, представители нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, въ своихъ оригинальныхъ и живописныхъ костюмахъ, пали по восточному обычаю ницъ предъ Государемъ во время его прохожденія. Во время совершенія обряда коронованія, когда въ Успенскомъ соборѣ всѣ присутствовавшіе тамъ колѣнопреклонились, то народъ, бывшій вокругъ соборовъ и на всей Кремлевской площади тоже, какъ бы по мановенію, моментально сталъ на колѣни и усердно молился за Царя. Кромѣ того, всѣ возвращавшіеся изъ дворца въ 4 часа и проѣзжавшіе мимо часовни Иверской Божіей Матери были поражены массой народа, толпившагося около часовни. Толпа, не смотря на усталость отъ дальняго пути и отъ 12-ти часоваго стоянія на ногахъ въ этотъ торжественный день, съ обнаженными головами и крестясь, ждала очереди войдти въ часовню и помолиться тамъ за Царя и Царицу.

Какъ гулялъ въ Москвѣ народъ въ эти дни торжествъ. Высыпаютъ на улицу всѣ, отъ мала до велика, старцы и дѣти. Матери несутъ съ собою на рукахъ дѣтей. Все это идетъ шумною и веселою толпою. Прибаутки, шутки, остроты на каждомъ шагу не прерываются. Безпрестанны крики: „ура!" Это „ура" раздается всегда проѣзжающему экипажу, въ которомъ ѣдетъ кто нибудь изъ Великихъ Князей. Кланялись Хивинскому хану, принцамъ, какъ гостямъ Государя. Для Государя Императора „ура" оглушительное. Народъ въ этомъ случаѣ такой термометръ, которому подивился бы наилучшій дипломатъ. Откуда это только онъ научился такому пониманію отношеній и государственныхъ нуждъ. Порою между толпою появляются регенты и поютъ „Боже, Царя храни". Одинъ изъ такихъ явился 15-мая передъ Кремлевскимъ дворцомъ. Онъ сначала вполголоса заставилъ спѣться толпу, потомъ вдругъ, громко и стройно грянули всѣмъ хоромъ и всею грудью: „Боже, Царя храни". Какъ будто былъ настоящій стройный хоръ. Потомъ всѣ также скоро разошлись. Одушевленіе и жизнь охватывали улицы и, что поразительно, ни я, говоритъ одинъ корреспондентъ, и никто другой не видѣли ни одного пьянаго. Это чистая народная радость.

Луи Бессонъ, посланный парижскою газетою „Evénement" въ Москву, сообщаетъ такія смѣшныя и невообразимыя вещи, которыя показываютъ, каковы нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ корреспондентовъ.

„Военная форма, говоритъ онъ, измѣнена и упрощена. При этомъ, чѣмъ выше чинъ офицера, тѣмъ мундиръ его проще вслѣдствіе чего у подпоручика гораздо болѣе галуновъ и золота на мундирѣ, чѣмъ у генерала".

— Они пріѣхали въ открытой тройкѣ, запряженной четверкою великолѣпныхъ сѣрыхъ лошадей.

Тройка по его мнѣнію—экипажъ.

„Императорскій экипажъ сопровождался *пятьдесятью* штабъ-офицерами кавалергардскаго полка, въ полной ихъ парадной формѣ (бѣлый мундиръ съ золотыми аксельбантами)".

Чудовъ монастырь корреспондентъ называетъ „le monastère des Miracles".

Но верхъ невѣжества и дикости слѣдующее, приводимое здѣсь дословно:

„Московскія гостиницы набиты. Я знаю пять генераловъ, которые были вынуждены скучиться въ одной комнатѣ. За эту комнату они платятъ въ сутки сто пятьдесятъ рублей или шестьсотъ франковъ по русскому курсу и три-та семьдесять пять франковъ на французскія деньги. Эта разница въ цѣнности русской и французской монеты дѣйствительно очень курьезна. *Французъ, представляющій здѣсь билетъ въ тысячу франковъ, получаетъ въ размѣнъ тысячу шестьсотъ франковъ русскою монетою*".

Каковъ корреспондентъ!

Политическое обозрѣніе.

Франція.—Англія.—Швеція.

Франція, повидимому, поступитъ съ Тонкиномъ рѣшительно. Прежде, однако, нежели привести перечень успѣховъ ея тамъ, скажемъ, что въ недавнемъ засѣданіи французскаго сената, графъ Сенъ-Валье (докладчикъ предложенія о кредитѣ для экспедиціи) высказалъ, что соглашеніе съ Китаемъ онъ не считаетъ невозможнымъ, но что Франція не признаетъ верховныхъ правъ Китая надъ Аннамомъ. Изъ этого видно, что отношенія съ Срединной имперіей—на волоскѣ. Военныя дѣла уже начались. Первыми были взяты городъ и цитадель Намъ-Дингъ; начальникъ экспедиціи Ривьеръ собралъ флотилію изъ пяти небольшихъ канонерскихъ лодокъ; два изъ этихъ судовъ заняли позицію противъ цитадели и открыли сильный огонь, продолжавшійся два часа, послѣ чего Ривьеръ высадилъ на берегъ отрядъ въ 400 человѣкъ, шагъ за шагомъ овладѣвшій главными улицами Намъ-Динга и оттѣснившій анамитовъ до главныхъ воротъ цитадели; ворота оказались запертыми и отступающіе наткнулись на штыки своихъ преслѣдователей; двѣ пушки, выставленныя анамитами противъ непріятеля, не могли остановить французовъ; саперы заложили подъ воротами крѣпости динамитную мину, въ $1^1/_2$ килограмма вѣсомъ; взрывъ открылъ войскамъ входъ въ крѣпость и въ среднину испуганныхъ анамитовъ и китайцевъ, которые отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Но—Ривьеръ поступилъ не достаточно благоразумно, оставшись въ занятомъ пунктѣ съ отрядомъ, черезчуръ слабымъ: анамиты вскорѣ возвратились съ значительными силами, обложили городъ и, въ одной изъ вылазокъ, Ривьеръ былъ убитъ. Французы готовятся даже бомбардировать столицу Тонкина—Гюэ. Въ Мадагаскарѣ тоже французы принялись за оружіе: они бомбардировали Маджунгу, на западномъ берегу, и заняли этотъ пунктъ, нанесся большія потери гавасамъ. Возвращаясь вновь къ французско-тонкинскому вопросу, скажемъ, что французскіе дипломаты въ Китаѣ предполагаютъ, что упорство правительства Богдыхана возбуждается и поддерживается англичанами; съ другой стороны, китайскій посланникъ въ Парижѣ высказалъ, что Китай обязанъ всѣми средствами поддерживать Тонкинъ.

Изъ Лондона пишутъ, что ирландская полиція выказываетъ энергическую дѣятельность и продолжаетъ открывать заговоры и политическія и аграрныя преступленія; недавно около Баллы арестованъ нѣкій Патрикъ Нолли, обвиняемый въ томъ, что онъ участвовалъ въ умерщвленіи нѣсколькихъ землевладѣльцевъ въ окрестностяхъ Баллины и Кроссмалины; въ связи съ этимъ заговоромъ ожидаются другіе аресты. Утверждаютъ, что „О'Донаванъ Росса", стоявшій въ центрѣ динамитнаго заговора, сблизился съ англійскимъ правительствомъ и сообщилъ ему много важныхъ свѣдѣній, которыя и дали возможность схватить убійцъ въ Фениксъ-паркѣ и динамитныхъ убійцъ, но имѣетъ съ тѣмъ оказывается, что знаменитый „номеръ Первый" (Тэйвенъ) не зналъ ничего о динамитномъ заговорѣ.

Въ Южной Африкѣ, повсюду, въ сосѣдствѣ съ британскими колоніями, происходятъ постоянныя смуты; Трансваальскіе боэры враждуютъ съ пограничными племенами; туземцы Бэзотленда враждуютъ между собой; Сетивайо, только что возвратившійся на свой престолъ, враждуетъ съ соперничающими вождями и считаетъ себя вынужденнымъ набрать армію для борьбы съ ними. Англійскому правительству не легко будетъ справиться; впрочемъ, оно, кажется, рѣшилось не вмѣшиваться въ Трансваалѣ въ дѣла боэровъ съ туземцами. Раздѣлъ территоріи, который Англія признала нужнымъ сдѣлать между Сетивайо и другими зулусскими вождями, вмѣсто того, чтобы обезопасить владѣнія прежняго властелина, произвелъ анархію, продолжающую тревожить Англію, такъ что кабинетъ недавно послалъ агента, которому поручено высказать живѣйшій упрекъ Сетивайо за его воинственныя наклонности и сколь возможно наблюсти за удержаніемъ status quo. Что же касается Бэзотлэнда, то Англія нѣкогда обязалась защищать Оранжевую республику отъ набѣговъ базутосовъ и теперь эта республика требуетъ помощи англійскихъ войскъ, что для Англіи затруднительно. Англійскіе судохозяева стараются всѣми силами толкать впередъ дѣло „втораго Суэзскаго канала"; они учредили уже „общество" и для предварительныхъ затратъ ассигновали 20.000 фунтовъ стерлинговъ, большая часть которыхъ была тотчасъ же подписана присутствовавшими; собраніе поручило секретарю увѣдомить правительство объ учрежденіи „общества" и о его цѣляхъ.

Въ Швеціи обсуждается, въ настоящее время, законъ о преобразованіи арміи; вторая палата приняла проектъ, согласно которому постоянная армія будетъ отнынѣ состоять изъ войскъ навербованныхъ, кантонированныхъ же войскъ болѣе не будетъ; постоянная армія до сей поры заключала въ себѣ два класса солдатъ: 1) навербованнаго войска—изъ волонтеровъ, нанимавшихся обыкновенно на 3, 4 или 6 лѣтъ и 2) кантонированныя—изъ волонтеровъ, обязывавшихся служить пока они годны и получавшихъ—частью отъ земледѣльцевъ, частью отъ казны—ежегодную плату—деньгами или натурой—домами или землями.

Библиотека "Руниверс"

Выставка птицъ въ Михайловскомъ манежѣ. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

1) Соколъ балобанъ. 2) Ручной орелъ. 3) Голубь-турманъ. 4) Бѣлый павлинъ. 5) Ручной филинъ. 6) Куры Дорькинъ, хохлатыя. 7) Куры шагреть. 8) Брамапутры. 9) Бантамы бойцовыя. 10) Индюки перламутровые. 11) Куры Павловскія. 12) Сравнительная величина яицъ: a) Брамапутры. b) Обыкнов. русской. c) Бантамка.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Великодушіе императора Оттона I. Въ свитѣ короля Оттона I, названнаго великимъ, находился герцогъ Швабскій, который однажды взялъ съ императорскаго стола пирожное, раньше того какъ самъ императоръ сѣлъ за столъ. Это такъ взбѣсило императорскаго маршала, что онъ жезломъ своимъ ударилъ герцога по головѣ. Такой поступокъ маршала привелъ, въ свою очередь, въ сильный гнѣвъ гофмейстера герцога, Генриха фонъ-Кемптена, что онъ выхватилъ изъ ноженъ мечъ и тутъ-же закололъ маршала. Въ это мгновеніе въ залу вошелъ императоръ и, увидѣвъ происходившее, приказалъ немедленно отрубить голову убійцѣ. Генрихъ фонъ-Кемптенъ бросился на колѣни передъ императоромъ и просилъ отсрочить это поспѣшное повелѣніе, тѣмъ болѣе, что близокъ день Св. Пасхи, во время которой ни одна смертная казнь не приводится въ исполненіе. Но король оставался непреклоннымъ и снова повторилъ свое повелѣніе. Осужденный такъ былъ пораженъ этимъ, что впалъ въ буквальное помѣшательство. Онъ вцѣпился королю въ бороду, рвалъ на немъ волосы и, прежде чѣмъ присутствующіе опомнились, повалилъ императора на полъ, сдавилъ ему горло и, казалось, хотѣлъ задушить его. Придворные сановники такъ были поражены этой неслыханной дерзостью, что положительно растерялись и никто не могъ тронутся съ мѣста. Между тѣмъ, императоръ произнесъ обращаясь къ своему противнику: „Пусти, этого ты не долженъ дѣлать ради спасенія своей жизни"; послѣ чего Генрихъ фонъ-Кемптенъ поднялъ монарха. Только теперь заволновались присутствующіе и хотѣли наказать дерзкаго преступника. „Стойте!" приказалъ король. Я поступилъ слишкомъ опрометчиво, поспѣшивъ приговорить его къ смерти. Мнѣ слѣдовало сначала предать его суду, который-бы разобралъ дѣло и далъ-бы ему возможность говорить въ свое оправданіе; кромѣ того, въ виду предстоящаго праздника, я долженъ былъ отложить казнь. Богъ наказалъ меня за мою поспѣшность. Этотъ человѣкъ долженъ жить и королевское слово должно быть исполнено.

Болѣзнь „англійская испарина". Во время войны Алой и Бѣлой розы въ Англіи появилось впервыя новая эпидемія, которую назвали „англійской испариной". Послѣ сраженія при Босвортѣ, въ 1485 году, когда первый Тюдоръ, Генрихъ Ричмондъ одержалъ побѣду надъ послѣднимъ Плантагенетомъ, Ричардомъ III, войска противниковъ въ первый разъ подверглись названной эпидеміи; заболѣвающіе умирали спустя 8—10 часовъ послѣ зараженія. Въ 1507 г. болѣзнь эта появилась въ болѣе сильной степени, а въ 1518 году почти половина народонаселенія Англіи сдѣлались ея жертвой; на этотъ разъ теченіе болѣзни продолжалось только 2—3 часа. Шотландія и Ирландія были почти опустошены ею. Въ это-же время эпидемія перешла и въ принадлежавшій тогда Англіи, Калэ; но ни одинъ французъ не подвергся этой болѣзни. Въ 1527 году эпидемія появилась въ 4-й разъ и опять также и въ Калэ, но и въ этотъ разъ жертвами ея были только англичане. Она распространилась и дальше—на Гамбургъ, прошла черезъ Германію и достигла Польши. Въ 1551 году „англійская испарина" была въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи; въ 1552 году въ Лейпцигѣ; въ 1621 году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи, но здѣсь заболѣванію подвергались только блондины и лица высокаго роста, а также всѣ жившіе тамъ нѣмцы. Въ 1580 году эпидемія появилась на островѣ Олеранъ, на которомъ было 20 тыс. жителей, изъ нихъ умерло 140 человѣкъ. Болѣзнь эта начиналась обыкновенно въ іюнѣ и кончалась въ іюлѣ мѣсяцѣ. У заболѣвшихъ появлялась сильнѣйшая испарина, за которой слѣдовала быстрая потеря силъ. Трупы умершихъ разлагались въ высшей степени скоро. Пользовавшіе больныхъ врачи почти никогда не заболѣвали ею. Лица-же, занимавшіяся погребеніемъ труповъ, дѣлались часто жертвой эпидеміи, что ясно доказываетъ заразительный характеръ болѣзни. Леченіе ограничивалось назначеніемъ больному слабительныхъ и рвотныхъ. Врачъ Мезоневъ удачно лечилъ болѣзнь душами изъ холодной воды.

Путешествіе сельдей. Весьма интересно движеніе сельдей у береговъ стараго и новаго свѣта, которое даетъ возможность наполнять ими здѣсь цѣлыя бочки, развозить потомъ по всему свѣту и дѣлать ихъ, такимъ образомъ, самымъ распространеннымъ продуктомъ моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельдь представляетъ единственную рыбную пищу обитателей. Вотъ путь, по которому совершается ежегодно путешествіе сельдей. Движеніе начинается изъ сѣверныхъ полярныхъ круговъ, идетъ восточнѣе Исландіи къ Британскимъ островамъ, откуда черезъ проливы Калэ и Св. Георгія исправляется въ Атлантическій океанъ. Проходитъ къ сѣверу отъ Мадейры, дѣлаетъ уклонъ къ юго-западу до 20°; затѣмъ поворачиваетъ на западъ, идетъ мимо Антильскихъ острововъ вдоль береговъ Америки и достигаетъ южной оконечности Ньюфаундленда; проходитъ мимо этого острова и достигаетъ опять того мѣста, откуда началось движеніе. Длинный этотъ путь сельди совершаютъ въ теченіи года. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ они бываютъ у береговъ Англіи и Франціи; въ октябрѣ у Мадейры; въ январѣ проходятъ мимо Антильскихъ острововъ; въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мимо береговъ сѣверной Америки; въ маѣ направляются къ Исландіи, куда и достигаютъ около іюня мѣсяца. Съ этого пункта начинается движеніе вновь по тому-же пути.

Приводимъ здѣсь замѣтки изъ опытовъ примѣненія электричества, какъ двигательной силы для судовъ. Маленькій ботъ „электричество", движущійся при помощи винта, дѣйствующаго посредствомъ динамо-электрической машины, въ теченіи 8 часовъ былъ въ плаваніи по Темзѣ. Результатомъ опыта было то, что за новымъ двигателемъ было признано много преимуществъ передъ паромъ. Рекенцаунъ, строитель бота, въ замѣткѣ своей говоритъ, что для производства электрическаго плаванія слѣдуетъ прежде всего учредить электрическія станціи въ портахъ и на извѣстномъ разстояніи на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, озеръ, или даже на морскомъ берегу. На станціяхъ этихъ, которыя напоминаютъ собою склады угля, будутъ стоять динамо-электрическія машины съ готовымъ запасомъ электричества. При помощи подъемныхъ крановъ, машины эти быстро устанавливаются на прибывшій ботъ, а находящійся на немъ аппаратъ снимается и передается на станцію, гдѣ снова приготовляется къ дѣйствію. Какъ только это сдѣлано, ботъ можетъ тотчасъ же или когда ему угодно отправляться дальше. И такъ большихъ остановокъ и задержекъ, какъ это бываетъ съ пароходами при нагрузкѣ углемъ и разведеніи паровъ, здѣсь быть не можетъ. Доставленное на ботъ почти готовое электричество даетъ возможность управлять машиной одному человѣку, почти не сходя съ мѣста. Здѣсь нѣтъ нужды въ помощникахъ машиниста и истопникахъ. Управленіе ботомъ не утомительно, такъ какъ требуетъ усилій не болѣе того, какъ при нажатіи на пуговку электрическаго звонка. Рекенцаунъ думаетъ, что владѣльцы небольшихъ катеровъ, которые служатъ для увеселительныхъ прогулокъ, и о постановкѣ паровыхъ машинъ на которыхъ они теперь не хотятъ и слышать, какъ производящихъ много шуму, грязи и требующихъ значительнаго персонала прислуги, по всей вѣроятности захотятъ воспользоваться этимъ изобрѣтеніемъ и поставятъ на нихъ электромоторы. Изобрѣтатель полагаетъ, что этотъ новый двигатель болѣе всего пригоденъ для рѣчнаго и кабатажнаго плаванія и что въ особенности можетъ съ большой пользой служить для торпедныхъ лодокъ, такъ какъ позволяетъ двигаться быстро, съ соблюденіемъ наивозможной тишины и скрытно; ко всему этому электрическій токъ во всякій данный моментъ можетъ издавать сильнѣйшій свистъ. Динамо-электрическая машина при работѣ производитъ только легкій шумъ, подобно прялкѣ, т. е. настолько слабый, что на носу бота его уже не слышно. Всѣ эти выгоды новаго изобрѣтенія позволяютъ надѣяться, что оно не заставитъ себя долго ждать и въ непродолжительномъ времени получитъ большое примѣненіе на практикѣ.

Принцы Валійскіе. Англійскій король Эдуардъ I, царствовавшій съ 1272 по 1307 годъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ провинцію Валисъ и старшему изъ сыновей своихъ далъ титулъ принца Валійскаго. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Валисъ уже болѣе 400 лѣтъ находился въ зависимости отъ Англіи, но воинственные обитатели его никакъ не хотѣли помириться съ этой мыслью и считали себя свободными. Эдуардъ I рѣшилъ путемъ мировыхъ переговоровъ (1282 г.) склонить свободолюбивыхъ валисцевъ признать надъ собой власть англійскаго короля. Но это оказалось дѣломъ далеко не легкимъ; обитатели Валиса соглашались принять только такого штатгальтера, который родился въ Валисѣ, который не зналъ-бы ни слова по англійски и въ жизни котораго не было-бы никакихъ обстоятельствъ, порочащихъ его репутацію. Прошло три года, но король не могъ найти штатгальтера, отвѣчавшаго требованіямъ валисцевъ, наконецъ, въ 1285 году рѣшено было поступить такъ: королева была въ то время въ интересномъ положеніи и ждала прибавленія къ семейству; Эдуардъ I перевезъ ее въ замокъ Кэрнарфонъ въ Валисѣ, гдѣ она и разрѣшилась отъ бремени принцемъ, впослѣдствіи королемъ Эдуардомъ II. Вскорѣ послѣ рожденія сына король пригласилъ къ себѣ знатныхъ и почетныхъ жителей провинціи Валисъ и вышелъ къ собравшимся съ ребенкомъ на рукахъ. „Вотъ вамъ штатгальтеръ! сказалъ онъ, обращаясь къ собравшимся. Отвѣчаетъ-ли онъ вашимъ требованіямъ? Онъ родился въ Валисѣ; не понимаетъ ни слова по англійски и въ жизни его нѣтъ ничего такого, за что-бы его можно было порицать". Представители Валиса съ восторгомъ приняли штатгальтера, которому король далъ титулъ принца Валійскаго. Съ того времени (1285 г.) Валисъ признавалъ свою зависимость отъ Англіи и каждый старшій сынъ короля носилъ титулъ принца Валійскаго. Если наслѣдный принцъ умиралъ, не вступивъ еще на престолъ, и послѣ него оставались сыновья, то титулъ этотъ переходилъ къ старшему изъ нихъ.

Заявленіе.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городск. и иногородн. подписч., которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора В. И. Якобія „Король-женихъ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

Изъ прошлой американской жизни. Для иллюстраціи привычекъ прежняго американца приводимъ анекдотъ, взятый изъ тамошнихъ газетъ. Одному джентльмену пришла мысль доставить женѣ своей удовольствіе, провести съ ней вечеръ дома вмѣсто того чтобы отправиться въ клубъ, какъ онъ это дѣлалъ ежедневно. Когда, послѣ ужина, онъ спокойно усѣлся въ креслѣ, жена спросила его, что вѣрно ему наскучилъ клубъ и потому онъ рѣшился ближе познакомиться съ своимъ семействомъ. Теща спросила, что не истощился ли его кредитъ, что онъ принужденъ сидѣть дома. Служанка спросила, здоровъ ли онъ. Наконецъ пришелъ сосѣдъ и заботливо освѣдомился, не случилось ли какого нибудь несчастья. Черезъ полчаса американецъ, какъ и всегда, сидѣлъ уже въ клубѣ.

Женщины, какъ извѣстно, очень заботливо стараются замаскировать свои лѣта. Блѣдность ушей, которая служитъ признакомъ зрѣлости, тогда какъ свѣжая, розовая окраска служитъ признакомъ молодости. Въ Парижѣ появились въ продажѣ искусственныя уши, состоящія изъ смѣси эмали и воска, прелестнаго розоваго оттѣнка, которыя и надѣваются на настоящія уши.

Изъ Лондона сообщаютъ, что 2-го апрѣля, въ ночь съ пятницы на субботу, по каналу шли громадныя волны отлива, которыя внушали серьезныя опасенія за стоявшія въ немъ суда. Почтовый пароходъ „Aquila" былъ увлеченъ этимъ отливомъ въ Атлантическій океанъ и былъ близокъ къ погибели. Страшная волна вдругъ ударила въ него съ такой ужасной силой, что корабль весь затрещалъ и такъ сильно наклонился на бокъ, что ему окунулись въ воду. Едва пассажиры оправились отъ перваго ужаса, какъ послѣдовалъ новый еще болѣе сильный ударъ. Окна были выдавлены и вода ворвалась во внутрь парохода. Кожухъ на колесѣ былъ изломанъ, два ящика со стеклянными товаромъ, стоявшіе на полу, разбиты въ дребезги. Помѣщенія для куръ и свиней совсѣмъ исчезли вмѣстѣ съ обитателями. И все это въ одно мгновеніе. Дежурный матросъ въ совершенномъ изнеможеніи лежалъ на палубѣ; онъ ухватился за канатъ и только боязнь смерти придавала ему силы, крѣпко держаться, чтобы не быть выброшеннымъ за бортъ. Капитанъ объявилъ, что еще одной такой волны достаточно, чтобы корабль былъ разрушенъ и пошелъ бы ко дну. Что сталось бы съ болѣе слабымъ пароходомъ на его мѣстѣ!

Атомы. Мельчайшія частицы, которыя до настоящаго времени удавалось сдѣлать видимыми для глаза при помощи сильнѣйшихъ микроскоповъ, равнялись $^1/_{10000}$ части чечевицы. Но что это значитъ съ возможностью дальнѣйшаго дѣленія! Сильно пахучее вещество, отдѣляемое мускусомъ, есть мельчайшія его частицы, которыя воспринимаются нами при посредствѣ органа обонянія. Эти атомы, находящіеся въ воздухѣ такъ малы, что, наполняя цѣлый домъ, настолько мало уменьшаютъ вѣсъ мускуса, что убыль эту нѣтъ возможности опредѣлить при помощи самыхъ чувствительныхъ вѣсовъ. Малѣйшая частица мускуса, положенная въ большой комнатѣ, распространяетъ запахъ въ теченіи 20-ти лѣтъ, хотя-бы даже комната каждый день провѣтривалась. Но и эти тончайшія пахучія частицы не есть еще отдѣльные атомы, которые настолько малы, что даже воображеніе наше не можетъ представить намъ ихъ величину. Такъ-же малы и поры между атомами, которыя находятся, какъ въ самыхъ твердыхъ, такъ и въ газообразныхъ тѣлахъ.

Одинъ американецъ строитъ пароходъ, котораго машина будетъ двигаться съ баснословной быстротой: она должна дѣлать 350 оборотовъ въ минуту. Такимъ образомъ, онъ разсчитываетъ, что пароходъ его долженъ дѣлать 40 километровъ въ часъ и въ пять дней проходить пространство между Европой и Америкой. Пароходъ „Аляска", проходящій это разстояніе въ 6 дней и 22 часа будетъ считаться вторымъ по быстротѣ хода. — Англичане, съ своей стороны, спустили недавно пароходъ „Moicta", который требуетъ только $1^1/_2$ часа на прохожденіе изъ Дувра въ Кале. Такимъ образомъ, количество часовъ, во время которыхъ пассажиры подвергаются страданіямъ морской болѣзни, значительно сокращается.

Актоніо Галенга, корреспондентъ „New-Jorker Herald", путешествовавшій по Россіи и центральной Азіи, описываетъ, между прочимъ, городъ Тифлисъ. Онъ удивляется господствующему тамъ множеству самыхъ разнообразныхъ нарѣчій и исповѣданій. Въ Тифлисѣ преобладающій элементъ населенія—армяне, которыхъ считается тамъ 37,600 чел., затѣмъ, русскихъ—30,800 и грузинъ 22,100. О бокъ съ этими главными народностями слышатся также языки слѣдующихъ націй: персовъ, татаръ, турокъ евреевъ, осетинъ, ингушей, лезгинъ, хевсуровъ и друг. Тутъ-же находятся и европейскіе переселенцы: нѣмцы—2,100, французы—250, итальянцы—160, англичане — 53. Русскіе и грузины принадлежатъ къ одной православной церкви. Армяне имѣютъ свою особую религію, между ними есть также католики и протестанты. Остальныя народности — магометане различныхъ сектъ, евреи и т. д.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 21.

1) a	a : u=1 : 3	1) a = 5 = Д
2) b	f+i=3 v.	2) b = 15 = О
3) c	l−q=e	3) c = 17 = Р
4) d	2 c=g+1	4) d = 15 = О
5) e	m+n=2 s	5) e = 4 = Г
6) f	h : o=1 : 2	6) f = 15 = О
7) g	a+b+c=x+z	7) g = 33 = Я
8) h	2 f=r	8) h = 9 = И
9) i	o+z=50	9) i = 24 = Ч
10) q	a+w=5 x	10) q = 11 = К
11) l	m+t=n−e	11) l = 15 = О
12) m	4 e=l+1	12) m = 11 = К
13) n	3+d=2 h	13) n = 27 = Ъ
14) o	2 s=z+6	14) o = 18 = С
15) p	r−l=u+y	15) p = 3 = В
16) r	s+t+u=g+v	16) r = 30 = Ѣ
17) s	t+v=25	17) s = 19 = Т
18) t	q−e=7	18) t = 12 = Л
19) u	l+2 e=h	19) u = 15 = О
20) v	g=2 u+p	20) v = 13 = М
21) w	f+y=z−p	21) w = 20 = У
22) x	g−v=20	22) x = 5 = Д
23) y	i−b=x+e	23) y = 14 = Н
24) z	s−2=c	24) z = 32 = Ю

Дорого яичко къ Свѣтлому дню.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Александрова, Бель д'Этаръ, Денисьева, Душкина, Иродова, Шевлягина, Михрютъ, Эфросъ, Боронина, Итцигсонъ, Хухрина, Смирягина, Толмачевой, Елашевскаго, Листовской, Шенердсонъ; **Москва**—Хабарина, Шешина, Гаврилова, Ярлова Бѣляева, Еремина, Вильшау, Кардсева, Садковскаго, Попова, К—а—у—аго, Анучкина; **Александрополь**—Костанова, **Бахмутъ**—Бирнбаумъ, **Бердянскъ**—Бабавва, **Бологое**—Тарасова, **Б. Коровино**—В. К. Тверскаго, **Бѣл. Церковь**—Лещинскаго; **Валки**—Шидловскаго, **Варшава**—Никитина, **Вильно**—Балицкаго, Афросимова, **Владиміръ**—Орлова, **Вологда**—Степанова; **Воронежъ**—Орлова; **Гатчино**—Жукова; **Геническъ**—Литягиной; **Елецъ**—Попова; **Замостье**—Шифманъ; Левиной; **Залѣсово**—Сергѣевой; **Казань**—Столбова; **Калуга**—Н.—К—на; **Кашира**—Аксенова; **Кишиневъ**—Клезитейна; **Кіевъ**—Гаврина, Георгіевскаго; **Ковно**—Шевалье; **Коломна** — Перова; **Кременецъ** — Топгоногова; **Кронштадтъ** — Попова; **Курскъ**—Алехина, Мазуръ; **Луцкъ**—Цвѣткова; **Медвѣдево**—Лейцингеръ; **Маріуполь**—Фокова; **Новгородъ-Сѣверскъ**—Двинечукъ; **Одесса**—Дурманъ, Іоаннова, Коганъ; **Орелъ**—Иванскаго, Гудицкаго; **Оренбургъ**—Гайдукова; **Петровскъ**—Теплова; **Пенза**—Арзамаскова; **Погаръ**—Рогова, Вербицкаго; **Подольскъ**—Молчанова; **Ромны**—Даниловой; **Рудня**—Ясинскаго; **Рыбинскъ**—Солонцева; **Рыльскъ**—Аристархової; **Самара**—Гусельникова; **Саратовъ**—Голосова; **Сковинъ**—Волкова; **Старая Русса**—Дитяткина; **Тамбовъ**—Вивтошъ, Елагиной; **Тарханы**—Болобанова; **Тифлисъ**—Чисмаритяща; **Тула**—Рождественскаго, Бестужева-Рюмина, Полева, Голтякова; **Усмань**—Данилова; **Черниговъ**—Софроновой; **Дрезденъ** (Германія)—Брука.

Рѣшеніе ребуса № 22.

Въ людяхъ ангелъ—не жена, дома съ мужемъ—сатана!

Рѣшеніе шашечной задачи № 23.

Бѣлыя.	Черныя.
1) g 3 — h 2	1) d 6 — g 3 e 1 — b 4
2) b 8 — d 6	2) b 4 — e 7
3) d 4 — b 6	3) a 7 — c 5
4) h 2 — d 6	4) f 8 — g 7
5) h 6 — f 8	5) d 8 — c 7
6) a 5 — d 8	6) c 5 — d 4
7) e 3 — c 5	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Волуйскаго въ г. **Ельцѣ** и Трелина въ **Судогдѣ**.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Привѣтъ морю.** Стих. **Князя Николая Черногорскаго.** (Переводъ съ сербскаго).—**Старый домъ.** (Хроника четырехъ поколѣній). Историческій романъ **Всеволода Соловьева.** Ч. 1, гл. 1 и 2.—**Москва 15 Мая 1883 г.** Стихотвореніе **А. Майкова.**—**Коронаціонные дни въ Москвѣ** (съ 7 рис.).—**Высокіе гости на торжествѣ Коронаціи** (съ 10 портр.).—**Выставка птицъ въ Михайловскомъ манежѣ, въ С.-Петербургѣ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—Задачи. О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ

ЗАЙДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
(Saidschitzer Bitterwasser),
настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіяхъ брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, принесетъ большую пользу даже самому нѣжному организму.
Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами.
Ц. № 2596 6—5

БИЛИНСКІЯ (PASTILLES DE BILIN).
ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ.
Испытанное средство противъ изжоги, катарръ желудка и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ при атоніи желудка и кишечнаго канала истинное сокровище.
Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).
Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Ц. № 2595 6—5

Библиотека "Руниверс"

Вышелъ съ росписаніемъ лѣтняго движенія

Полный карманный путеводитель

для желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ почтовыхъ прямыхъ сообщаній въ Россіи и заграницею. Подробныя росписанія, 1,200 маршрутовъ прямаго сообщанія и карта. Цѣна 40 коп., продается у книгопродавцевъ во всѣхъ городахъ Россіи.
№ 2683

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ А. СТЕПАНОВА

Невскій прос., д. Елисеева № 15.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

Рижскія сигары „Мюнделя" отъ 2 р. 50 к. до 11 руб. за 100 шт. Екатеринославскій табакъ Чуюна отъ 1 р. 20 к. до 6 руб. за 1 ф. Кромѣ того табаки Дурунча Асмолова Габая и СПБ. фабр. старой цѣны.
Заказныя папиросы отъ 5 р. за 1000 шт.
Иногороднымъ высылается немедленно и акуратно. № 2662 1—1

ПЕРВАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА
Н. МАТИСЕНА
основана въ 1870 году.
Пріемъ публикаціи во всѣ газеты и журналы.
„ подписки на всѣ газеты и журналы.
„ переводовъ на всѣ языки.
„ переписки, сочиненія, чертежи, планы и пр.
въ С.-Петербургѣ, у Казанскаго моста д. 28—21. М. № 2644

ОБЪЯВЛЕНІЕ. St. № 2606

ДУХИ ГУСТАВА ЛОЗЕ.

Доказывается, что фабрикаціи мои, которыя пріобрѣли себѣ въ послѣдніе годы громадное значеніе во всѣхъ государствахъ Европы, въ большомъ количествѣ поддѣлываются и замѣняются другими. Главнымъ образомъ подделываютъ слѣдующіе духи, слывущіе своею спеціальностью: „Maiglöckchen Parfum", „Edelweiss", „Heliotrope blanc", Königin der Nacht", „Akazienblüthe", „Eau de Lys de Lohse", „Savon au lait de Lys", „Crême de Lys".

Вслѣдствіе чего обращаю вниманіе гг. покупателей, что фабрикаціи мои снабжены фабричной маркой, утвержденной правительствомъ, и что на ярлычкахъ ясно обозначена фирма: „Gustav Lohse—Jäger-Strasse. 46".

Берлинъ. Въ Апрѣлѣ 1883 г.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
Поставщикъ Е. В. Императрицы-Королевы и при другихъ Высокихъ Дворахъ.
Jäger-Strasse 46.

КНИГИ прод. нок. пр. комис. кн. маг. (сущ. съ 1871 г.) Ал—дра Ильича Овчинникова (б. учит. драв. яз.) Казань. Быв. биб. Рѣдкости.
2650 2—1

Только что вышли изъ печати слѣдующія привлекательныя фортепіанныя пьесы военнапельмейстера А. ГОРА.
1. Похоронный маршъ въ память Скобелева.
2. Гавотъ: „Ну такъ скажи мнѣ".
3. Вальсъ: „Нашъ папаша".
4. Вальсъ: „Задумчивость дѣвушки".
Продается у П. Юргенсона въ Москвѣ.
№ 2659 3—2

ИЗДАНІЯ ЮРГЕНСОНА:
вышли изъ печати
ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШЪ
по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сочиненія для фортепіано Ф. Лангера. Съ роскошнымъ заглавнымъ листомъ. Цѣна 40 коп.
КАНТАТА „МОСКВА". Стихи А. Майкова, музыка П. Чайковскаго. Исполненная во время обѣда въ Грановитой Палатѣ въ день Коронованія г-жею Лапроаской и г. Мельниковымъ, хоромъ и оркестромъ.
Изданія для хора съ ф.-п. Цѣна 2 р.
Голоса „ 2 „
ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШЪ по случаю Священнаго Коронованія Государя Императора АЛЕКСАНДРА III. Исполненный въ присутствіи Государя Императора въ концертѣ 23 Мая на праздникѣ данномъ городомъ войскамъ въ Сокольникахъ. Сочиненный для б. оркестра П. Чайковскимъ.
Партитура для оркестра. Ц. 2 р.
Оркестровые голоса. Ц. 4 р.
Для фортепіано въ 4 рукп. Ц. 1 р.
Для фортепіано въ двѣ руки (ар. автора). Ц. 60 к.
Тотъ упрощенное изданіе. Ц. 50 к.
Роскошные заглавные листы съ древнемъ стилѣ по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ.
МОСКВА, у П. ЮРГЕНСОНА,
10, Петлинный Проѣздъ (уголъ Кузнецкаго моста). П. № 2689 1—1

Продается земли 352 дес. съ садомъ, хорошей постройкой и какъ прекрасная дача, Воронежской губ., Бобровск. уѣзда. Желающихъ прошу вдресоваться лично и письменно въ Усмань, Пв. Ив. Богомолову.
№ 2682 2—1

ЛИМОННОЕ МЫЛО
Изобр. Д. Брера въ Парижѣ.
Уничтожаетъ загаръ, угри и веснушки.
Цѣна 50 коп. Иногороднымъ высылается на 1 р. 50 коп.
№ 2630 у В. ПАРИКОВА и К°. 4—2
въ Гостиномъ дворѣ № 78 въ СПБ.

Новое Изобрѣтеніе

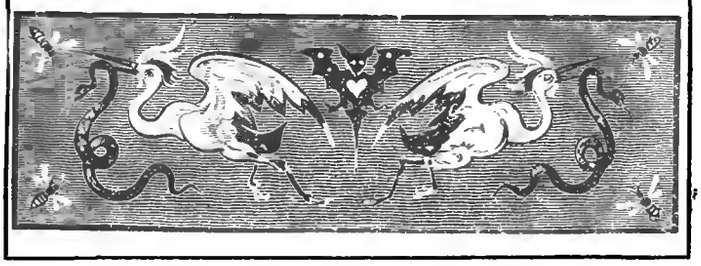
Ручн. и ножн. Зингеровскія швейныя машины, которыя кромѣ извѣстныхъ работъ выметываютъ петли, вышиваютъ и шьютъ чрезъ край. Подробный прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно.

А. ШТЕЙНЪ,
СПБ.
Вознесенскій проспектъ д. № 21.
№ 2615 10—3

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
(Русскій Шампуйнъ).
Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.
Подробное объявленіе помѣщено въ „Нивѣ" въ № 21. № 2657 10—1

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ, № 9.

Обращикъ виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.



Поступила въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ, С.-Петербургъ. 1883. Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тиси. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.

Чтобы многочисленнымъ новымъ подписчикамъ на „НИВУ" 1883 г., не читавшимъ „Вольтерьянца", сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за 2 р. 50 к., съ перес. за 3 руб.; въ каленкор. переплетѣ за 3 р. 50 к., съ перес. за 4 р.

Весь циклъ коллекціи историческихъ разсказовъ о поколѣніи Горбатовыхъ состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) „Сергѣй Горбатовъ" (уже вышедшій въ прошломъ 1882 году отдѣльнымъ изданіемъ), 2) „Вольтерьянецъ" (вышедшій нынѣ) и 3) „Старый Домъ", который начинаемъ печатать въ этомъ №.

Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву" 1883 года, которые получаютъ теперь въ „Нивѣ" для чтенія третье продолженіе этого цикла романовъ, „СТАРЫЙ ДОМЪ", чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьева, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРІОБРѢСТИ, кромѣ выше публикованнаго изданія „Вольтерьянецъ", и начальный романъ, подъ заглавіемъ:

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 672 страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к., въ красивомъ каленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

Событія жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой, къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову, присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснѣйшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

ДЛЯ НОВЫХЪ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" НА 1883 Г.,
желающихъ пріобрѣсти ОДНОВРЕМЕННО оба романа: „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ", дѣлается значительная уступка, а именно: за обѣ книги: сброшюров. вмѣсто 6 р. за 4 р. 50 к.; съ перес. вмѣсто 7 р. за 5 р. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ вмѣсто 8 р. за 6 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 9 р. за 7 р. 50 к.

Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы" у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы," въ Больш. Морской, д. № 9; и въ МОСКВѢ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

С.-Петербургъ: Невскій, дд. 17 и 18. Москва: Петровка, д. Михайлова.

ПРОДАЮТСЯ:

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.

ПОЛНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПАСѢЧНИКОВЪ.

Какъ ухаживать за пчелами, чтобъ быстро размножить пасѣки и получить съ нихъ наибольшую выгоду какъ въ обыкновенныхъ нашихъ мѣстныхъ ульяхъ, такъ и въ дѣржоноисвихъ.

Составилъ Юліанъ Любенецкій.

3 томъ. въ 8 д. л., съ 65 политипажами Ц. 5 р., съ пер. 6 р.

Сочиненіе его основано на тридцатилѣтнемъ слишкомъ опытѣ автора и можетъ служить дѣльнымъ настаенникомъ какъ по теоріи, такъ и по практикѣ пчелоеодства. Теоріи пчеловодства въ этой книги посвящено 19 статей, пасѣчной практикѣ 6, ульямъ и системѣ Дѣржона 17 и т. д. Описанъ способъ операціи еъ дѣржоновскихъ ульяхъ, пасѣчное хозяйство, рои и ройки, какъ искусственные, такъ и перегонные и ссыльные; разобрана зимовка пчелъ—словомъ все пчелоеодство въ полномъ его видѣ.

Путеводитель для отправляющихся на минеральныя воды Европы:

— Франценсбадъ —

и отношеніе его цѣлебныхъ средствъ въ болѣзнямъ женщинъ. Составилъ докторъ Гамбургеръ. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

— Крейцнахъ. —

Описаніе Крейцнахскихъ водъ для врачей и больныхъ. Составилъ д-ръ Михельсъ. Ц. 75 в., съ пер. 1 р.

— Карлсбадъ. —

Описаніе Карлсбадскихъ водъ для врачей и больныхъ. Составилъ П. Ольхинъ. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРОЧТЕМЪ—ХЛѢБЪ НАЖИВЕМЪ.

Чтеніе для крестьянина и землевладѣльца.

Составилъ А. Преображенскій, профессоръ Москов. Университета. Объемистый томъ въ 8 д. л., съ рисунками. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Въ этой книгѣ помѣщено все, что нужно крестьянину-хлѣбопашцу, садоводу, винодѣлу, скотоводу, пчеловоду и т. п. Здѣсь онъ найдетъ не одни совѣты: дѣлай то и не дѣлай этого. Напротивъ, тутъ онъ узнаетъ, почему именно онъ долженъ дѣлать то и ради чего ему слѣдуетъ избѣгать другого. Книга ета при томъ написана языкомъ такимъ, что ежели ее читать вслухъ и неграмотному, то онъ легко пойметъ ее. Ее можно рекомендоеать еемскимъ управамъ, которыя хотѣли бы распространять въ населеніи своемъ свѣдѣнія, необходимыя для хозяйства. Также каждый владѣлецъ, не исключая и крупныхъ, найдетъ тутъ полезныя указанія, такъ какъ это популярный курсъ хозяйства и сельской экономіи.

При магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ существуютъ особыя отдѣленія для исполненія заказовъ иногородныхъ покупателей. Всѣ порученія, относящіяся до книжнаго дѣла, исполняются быстро, точно и аккуратно. Упаковка высылаемыхъ книгъ въ счетъ не ставится. Справки—безплатно. Каталоги—по востребованію.

EAU DE LYS DE LOHSE.

Eau de Lye de Lohse сохраняетъ кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.

Eau de Lys de Lohee возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

Eau de Lye de Lohse истребляетъ веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ. БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

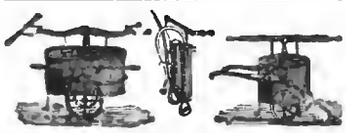
S. № 2604 10—5

Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укуворвой и запасными частями.

Единственн. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Искл. прод. на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, № 2.

Каталоги, проспекты и объясненія по полученіи почтовыхъ марокъ на 14 коп.

№ 2611 6—5



противъ грозной стихіи.

Американскіе пожарные и садовые насосы новѣйшихъ привилегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.

Цѣна ихъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 8 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гутаперчевымъ шлангомъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ и шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).

Отправка немедленно по полученію полной суммы.

Каталоги, проспекты, объясненія за 14 к. порто.

Обращаться въ искл. прод. привилегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владимірская, № 2. № 2610 6—4

НАТУРАЛЬНЫЙ БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ!

Давно извѣстный цѣлебный источникъ для желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочеваго пузыря, превосходный діэтетическій напитокъ.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами.

Ц. № 2594 6—5

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій).

(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ Е. И. В. Германской Императрицы.

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—4

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

ЧИСТѢЙШАЯ ЩЕЛОЧНО-КИСЛАЯ ВОДА,

ЛУЧШІЙ СТОЛОВЫЙ и ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ,

испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катарахъ желудка и мочеваго пузыря.

ПАСТИЛИ для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карльсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская, 3. у Л. КРЕНИГЪ и К°, въ Москвѣ, Петровка, д. Матвѣевой.

Р. № 2625 10—2

ИЗВѢСТНАЯ

самая дешевая продажа

для торговцевъ и частныхъ лицъ

настоящей

ВѢНСКОЙ МЕБЕЛИ:

стулья, кресла, скамейки, качалки и проч., по дѣйствительно фабричнымъ цѣнамъ.

Рисунки и прейсъ-куранты по желанію безплатно во всѣ мѣста Русской Имперіи.

В. Фрицъ.

КОНТОРА МЕБЕЛИ

Малая Морская, 16, С.-Петербургъ. Р. № 2684

Р. № 2637 Самыя дешевыя цѣны и добросовѣстное исполненіе заказовъ. 3—2

Русскіе огнетушители отъ 15 рублей.

Садовыя и пожарныя трубы новѣйшихъ моделей.

Насосы всѣхъ сортовъ, для ручнаго или пароваго привода. Спеціальные насосы для глубокихъ володцевъ до 21 сажени глубины.

Пульзометры. (Цѣны унижены на 20%).

Величайшій и разнообразнѣйшій складъ всѣхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, надозныхъ и сѣнныхъ вилъ, лопатъ и пр. и пр.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ: Вознесенскій проспектъ, № 11.

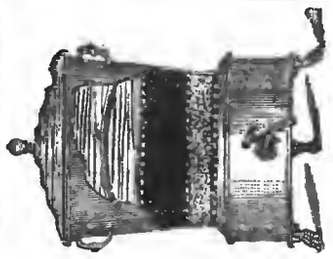
Постоянная выставка машинъ и пробная станція въ Петровскомъ паркѣ, д. Санъ-Галли.

Москва: у Красныхъ воротъ, д. Раузера.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и каталоги по желанію безплатно и франко.

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсіева, съ рисунками Панова и Коверзнева. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 75 к., съ перес. 1 р.



Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,

получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Henrie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонные отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большіи, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—4

Настоящій степной кобылій

КУМЫСЪ.

Лечебное заведеніе Аннаева близь Самары. Подробности въ брошюрѣ, которая имѣется во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ столицъ и большихъ городовъ. Адресоваться Г. Аннаеву въ Самару. № 2582 6—6

Правители земли Русской.

Гравюра около 11 × 15 вершковъ заключаетъ 54 портрета Государей въ виньеткѣ русскаго стиля. Цѣна экз. до тысячи—30 к., болѣе — 20 к. Пересылка отъ 5 екз. вѣсовыхъ ея фунтъ. Требованія адресовать въ городъ Холмъ, Люблинской губ. Голинеевичу.

№ 2686 1—1

„ДОРОЖНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГРАГЕ".

Спутникъ по главнымъ городамъ и лечебнымъ мѣстностямъ Россіи. Цѣна 60 коп. Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 2685

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ

— УТИРАЛЬНИКИ —

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употр. сперм. утир. кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; они единственное ѣфиръ средство отъ веснушекъ и предпрежденіи загара: также служатъ освѣженіемъ кожи, раздраженной дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр., ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Для предупрежденія поддѣлки, прошу требовать на каждой пачкѣ подписи: „А. Энглундъ", красными чернилами. Пачка 60 к.; съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р.—Получать можно въ „Русск. Обществѣ торг. аптек. товар." Казанская ул., д. 12; у А. Руеанова, Кошкина, Ушакова, Парикова въ Гостиномъ дворѣ, и во всѣхъ парфюм. и аптек. торг. Всероссійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи—С.-Петербургъ, Малая Итальянская ул., д. № 3, А. Энглундъ. № 2687

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсіева, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы" на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При этомъ № прилагается для гг. иногор. подп. (за искл. московскихъ и 25 тракта) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 25 мая 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ | № 23 | годъ XIV | 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Выданъ 4 Іюня 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала отирыта ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" Н. Н. Печковской. Петровская Торгов. линія. . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

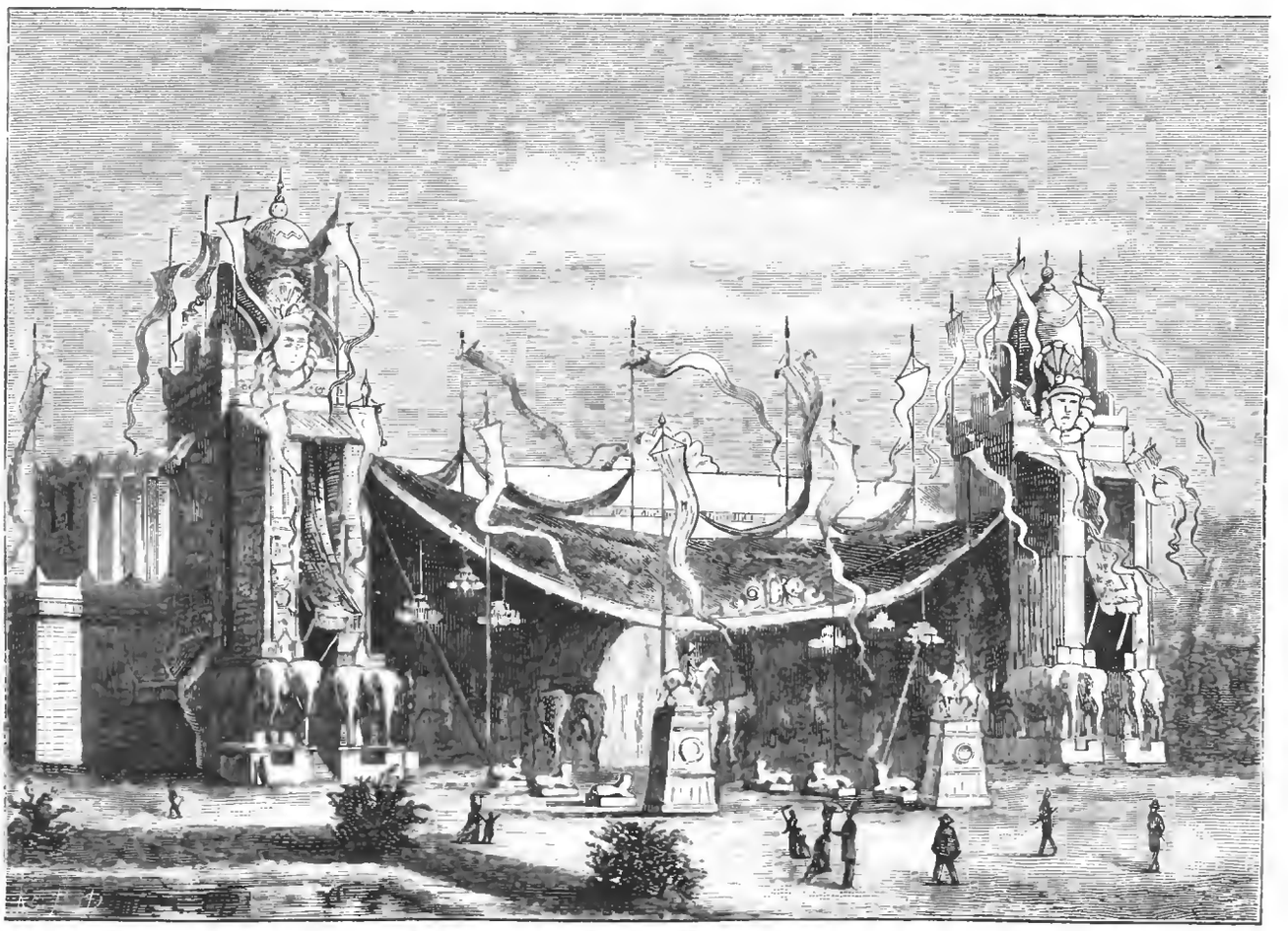
Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городсинхъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ІЮНЬ 1883 г., съ 81 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 14 рисунк. выпильныхъ работъ и 25 выкройками въ натуральную величину.



Амстердамъ. Международная Выставка. Видъ главнаго подъѣзда зданія. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Амстердамѣ.

1-го мая новаго стиля послѣдовало открытіе международной промышленной выставки въ Амстердамѣ. Многочисленное собраніе высокопоставленныхъ лицъ разныхъ государствъ сгруппировалось на плацу между государственнымъ музеемъ и зданіемъ выставки въ ожиданіи прибытія королевской четы. Торжество открытія выставки началось сочиненной на этотъ случай кантатой, которую пропѣли 11,000 голосовъ. На выставку прибылъ король Вильгельмъ. Предсѣдатель комитета выставки обратился къ королевской четѣ съ рѣчью, въ которой благодарилъ ее за покровительство и просилъ открыть выставку. Во главѣ съ королевской четою начался обходъ, всѣми приглашенными къ празднику, уже оконченныхъ отдѣловъ выставки, при чемъ королю и королевѣ представлялись различные коммисары и депутаціи. Вечеромъ въ этотъ день, по случаю открытія выставки, былъ данъ городомъ балъ, на которомъ присутствовали Августѣйшія лица.

Мѣсто, назначенное для выставки, находится въ одной изъ самыхъ новыхъ частей города и соединяется съ центромъ столицы конными желѣзными дорогами. При входѣ на плацъ возвышается превосходное зданіе государственнаго музея, выстроенное въ стилѣ Возрожденія, предназначенное для художественнаго отдѣла Нидерландовъ и которое будетъ служить дополненіемъ художественнаго отдѣла выставки и отдѣла индійскихъ сокровищъ принца Уэльскаго.

Пройдя готическую колоннаду музея, къ которой съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ большіе дворы со стеклянными крышами, передъ нами откроется порталъ зданія выставки. Порталъ этотъ отличается великолѣпной фантастической архитектурой. Изъ большихъ полированныхъ изразцовъ, до поразительности схожихъ съ бѣлымъ мраморомъ, по обѣимъ сторонамъ возвышаются тупыя башни, базисы которыхъ уставлены бѣлыми слонами, а верхушки богато украшены миѳологическими индійскими эмблемами. Обѣ башни соединяются драпировкой также въ восточномъ вкусѣ, а виднѣющійся позади главный фасадъ покрытъ картинами миѳологическаго содержанія. Необыкновенно роскошныя и пестрыя декораціи сообщаютъ входу характеръ восточнаго зданія. Множество длинныхъ и поперечныхъ галлерей тянутся по главному зданію, сдѣланному въ видѣ четыреугольника.

Выставка производитъ поражающее впечатлѣніе. Самое устройство ея и выставленные предметы заслуживаютъ всеобщей похвалы. Въ особенности чудесны предметы, присланные изъ восточныхъ и западныхъ индійскихъ нидерландскихъ колоній. Предметы эти помѣщены въ отдѣльномъ зданіи и своимъ совершенствомъ, оригинальностью и полной вкуса группировкой превосходятъ все, что было до сихъ поръ выставлено въ этомъ родѣ въ Европѣ. Благодаря участію нидерландскаго колоніальнаго правительства, отдѣлъ этотъ отличается особенною полнотою, такъ что посѣтитель за нѣсколько часовъ можетъ составить себѣ совершенно ясное понятіе объ индійскомъ архипелагѣ. Невозможно не удивляться видя это собраніе и нельзя не отдать справедливости поистинѣ изумительной дѣятельности голландскихъ колонистовъ, культивирующихъ тропическія страны.

Отдѣлъ колоніальныхъ предметовъ помѣщенъ въ зданіи, выстроенномъ въ мавританскомъ стилѣ. Передъ зданіемъ поставлена статуя основателя остъ-индской компаніи Яна Петра Кэна, а вокругъ зданія раскинулась индійская деревенька изъ двадцати явскихъ изъ бамбуковаго тростника хижинъ, заселенныхъ малайцами. Хижины эти сдѣланы изъ бамбуковаго тростника, матовъ и плетенья изъ листьевъ и очень живописны.

Частью возвышающіяся надъ водою на сваяхъ, онѣ представляютъ довольно обширныя и удобныя помѣщенія. Тутъ-же стоитъ японская бронзовая пагода, вся покрытая письменами,— тысячелѣтній памятникъ дальняго востока. Удивительныя физіономіи малайскихъ танцовщицъ, напоминающія монгольскую расу, изобиліе пальмъ и тропическихъ растеній возбуждаютъ фантазію и переносятъ зрителя въ далекія страны. Въ этомъ отдѣлѣ есть также нѣсколько образцовъ любимыхъ домашнихъ животныхъ индійскаго архипелага, напр., маленькія быстроногія горныя лошадки, буйволы—необходимыя животныя при воздѣлываніи почвы и др.

Непосредственно къ малайской колоніи примыкаетъ круглое циркообразное зданіе, въ которомъ, въ разныхъ первобытныхъ хижинахъ помѣщаются различныя расы вест-индскаго и индійскаго архипелага.

За этими колоніями начинаются сады и павильонъ Парижа, направо отъ главнаго зданія находится королевскій павильонъ и громадный павильонъ амстердамскихъ ювелировъ, павильонъ прессы, города Амстердама, тунисскаго правительства, музыкальный кіоскъ, окруженный четырьмя зданіями ресторана и, наконецъ, зданіе художественнаго отдѣла, занимающее 4,000 кв. метровъ. Изъ всѣхъ иностранныхъ государствъ французскій отдѣлъ самый большій, онъ занимаетъ 11,900 кв. метровъ въ главномъ зданіи и 4,000 въ машинномъ отдѣленіи. Англія занимаетъ 3,500 метровъ, Германія — 8,000, Китай и Японія по 1,400, Испанія—1,800, Австрія—1,500, и Россія—1.000 кв. метровъ. Кромѣ того тутъ имѣютъ свои отдѣлы—Скандинавія, Соединенные Штаты, Новый Южный Валисъ, острова Викторія, Маврикія, Ямайка, Швейцарія, Бразилія, Уругвай, Персія, Египетъ, Сіамъ, Канада, Гаити, Трансваль и др. Во время открытія выставки русскій отдѣлъ поражалъ прекраснымъ устройствомъ перваго отдѣла. По обѣимъ сторонамъ входа стояли рослые конногвардейцы въ бѣлыхъ мундирахъ, обратившіе на себя вниманіе королевской четы своимъ необыкновеннымъ ростомъ. Входъ былъ роскошно убранъ цвѣтами и коврами. Въ этомъ отдѣлѣ поражали манекены— живописные костюмы нашей страны. Особенно эффектенъ былъ костюмъ армянъ; прелестны также были національные костюмы нѣкоторыхъ крестьянъ.

На этой выставкѣ въ Русскомъ Отдѣлѣ, между прочимъ, имѣется и весьма красиво устроенная выставка „Нивы", со всѣми нашими изданіями и образцами рисунковъ.

Наплывъ иностранцевъ очень великъ. Цѣны въ гостинницахъ вполнѣ умѣренныя.

Старый домъ.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

III.

Птичка.

Когда Борисъ вошелъ въ столовую, его невѣстки еще тамъ не было. Но столъ уже былъ сервированъ на два куверта и два почтеннаго вида официанта, обшитые позументами съ вытисненными на нихъ гербами, бережно держали блюда, прикрытыя серебряными крышками, изъ подъ которыхъ пробивался паръ, пріятно щекотавшій обоняніе.

При входѣ Бориса лица этихъ официантовъ вдругъ оживились. Оба они, будто сговорившись, быстро поставили блюда на столъ и кинулись къ Борису ловя и цѣлуя его руки.

— Борисъ Сергѣичъ, слава тебѣ Господи, дождались мы тебя, сударь! въ добромъ ли здоровьи?! радостно говорили они.

— Здраствуйте, здраствуйте! ласково отвѣчалъ Борисъ, радъ васъ видѣть.

Въ это время изъ сосѣдней комнаты донесся голосокъ молодой хозяйки. Официанты отбѣжали отъ Бориса, снова каждый бережно поднялъ свое блюдо и вытянулся въ струнку.

Катринъ вышла въ столовую уже въ новомъ, еще болѣе блящномъ туалетѣ.

— Надѣюсь, я не заставила тебя ждать, Борисъ, я очень спѣшила переодѣться, помня что ты голоденъ. Мы никогда такъ рано не завтракаемъ. Подавайте! обратилась она къ официантамъ присаживаясь у стола.

Крышки съ блюдъ были сняты. Произведенія Горбатовскаго повара, искусство котораго было извѣстно всему Петербургу того времени, появились во всей своей привлекательности, способной возбудить аппетитъ даже въ сытомъ человѣкѣ. А между тѣмъ Борисъ мало обращалъ вниманія на эти чудеса кулинарнаго искусства.

Катринъ замѣтила это.

— Что же это значитъ? сказала она,—ты почти ничего не кушаешь?

Она пристально на него взглянула.

Библиотека "Руниверс"

— Да у тебя совсѣмъ разстроенное лицо?!

— Не веселую новость я здѣсь встрѣтилъ, тихо отвѣчалъ онъ,—Степанычъ скончался... и никто и не извѣстилъ меня объ этомъ.

— Кто же это теперь поспѣшилъ огорчить тебя — навѣрно Степанъ?

— Да, онъ все разсказалъ мнѣ.

— Ты какъ будто упрекаешь, что мы не извѣстили; но это было рѣшено еще въ Горбатовскомъ на общемъ совѣтѣ, и mon père и ma mère такъ рѣшили. Зачѣмъ было тебя тревожить! Хотя я право изумляюсь такому твоему огорченію, которое даже лишаетъ аппетита... Вѣдь онъ былъ очень старъ, вашъ карликъ, и потомъ вѣдь онъ же тебѣ не отецъ, не братъ, онъ былъ только слуга. Право это изумительно! Вы всѣ... и mon père и ma mère тоже...

Борисъ изумленіемъ глядѣлъ на нее. Она продолжала.

— Этотъ вашъ карликъ просто отравилъ мнѣ цѣлое лѣто! Онъ былъ такой несносный, иногда даже грубъ. Да серьезно, онъ просто мнѣ дерзости дѣлалъ! А за нимъ ухаживали какъ за большимъ бариномъ. А когда умеръ, такъ вѣдь это такой мракъ во всемъ домѣ сдѣлался... ни съ кѣмъ слова сказать нельзя было, даже Владиміръ, не смотря на все свое благоразуміе, заразился общимъ настроеніемъ. Я не знала, куда мнѣ дѣваться... и главнымъ образомъ вслѣдствіе этого поторопила нашъ пріѣздъ сюда.

— Тебѣ пожалуй простительно, Catherine, изумляться отношенію нашего семейства къ этому человѣку, но все же вѣдь ты знаешь, чѣмъ онъ былъ и для отца, и для матери, и для насъ.

— Знаю, разсказывали мнѣ разныя исторіи, приключенія этого карлика. Но, насколько я понимаю, онъ всегда только вмѣшивался въ жизнь господъ и все путалъ...

— Лучше перестанемъ говорить объ этомъ, перебилъ ее Борисъ,—я пріѣхалъ не затѣмъ, чтобы ссориться съ тобой.

— А ты можешь со мной поссориться изъ-за такого вздора?

— Очень могу.

Катринъ надула губки.

Въ это время въ столовую вошли двѣ нянюшки, ведя за руки крошечнаго годоваго мальчика, который быстро переступалъ толстыми ноженками, то и дѣло закидывая назадъ темную курчавую головку и звонко выкрикивая все одно и тоже, но совсѣмъ непонятное слово.

Борисъ всталъ, шумно отодвинувъ свой стулъ, и черезъ мгновеніе былъ уже на корточкахъ передъ ребенкомъ, принимая его отъ нянекъ и повторяя:

— Вотъ онъ какой, вотъ!

Мальчикъ сразу изумился, испугался даже, отбросился назадъ. Хотѣлъ было закричать, но не докончивъ и первой отчаянной нотки, вдругъ разсмѣялся, пуская пузыри своими сочными губками. Онъ нисколько не сопротивлялся, когда Борисъ, крѣпко обхвативъ его, высоко поднялъ надъ собою и потомъ сталъ цѣловать, щекотать и тискать.

— Вотъ такъ, вотъ такъ, приговаривалъ онъ, съ первой же минуты познакомились, и друзья, и понимаемъ другъ друга! Вѣдь правда, Сережа? Ахъ да какой же ты милый! Какой умный, какой хорошенькій!

И онъ опять цѣловалъ его, щекоталъ и тискалъ. Мальчикъ смѣялся, ежился, отдувался и уже запустилъ обѣ толстенькія рученки съ ямками и перехватами въ густые волосы дяди.

Это была такая прелестная сцена, что даже Катринъ перестала сердиться и глядѣла ласково улыбаясь.

— Да перестань, вѣдь ты его задушишь! Право ты самъ еще совсѣмъ ребенокъ!

Наконецъ Борисъ передалъ мальчика нянькамъ. Катринъ подошла къ сыну, поцѣловала его, пригладила ему волосы и произнесла своимъ тоненькимъ, но властнымъ голоскомъ:

— Уведите!

Няньки и ребенокъ исчезли.

— Вотъ это хорошо! сказалъ Борисъ, снова принимаясь за завтракъ.

— Что хорошо?

— Хорошо—такой ребенокъ!

— Конечно недурно! не безъ нѣкотораго самодовольства замѣтила Катринъ,—но если бы ты зналъ, сколько теперь уже съ нимъ хлопотъ... Что же дальше будетъ?!

— Развѣ ты тяготишься этими хлопотами?

— Нѣтъ, конечно нѣтъ. Я такъ только сказала. Однако, Борисъ, прибавила она,—я все жду, когда ты станешь разсказывать. Вѣдь два года прожилъ въ чужихъ краяхъ, вѣдь много интереснаго?

— Подожди, все, что тебѣ можетъ быть интересно, узнаешь. А сразу такъ—пріѣхалъ и начинай разсказывать, этого я совсѣмъ не умѣю. Вотъ, ничего даже на умъ не идетъ, чтобы такое тебѣ разсказать.

— Въ такомъ случаѣ пойдемъ, я тебѣ покажу наши приготовленія къ завтрашнему балу. Вѣдь у насъ балъ завтра. Пойдемъ въ большую залу, тамъ теперь устанавливаютъ растенія. Я хочу, чтобы вся зала была въ зелени. Сейчасъ проходила, больше половины уже готово—и это очень красиво!

— Пойдемъ!

Они направились въ залу, которая дѣйствительно представляла теперь подобіе сада. Громадныя экзотическія растенія высились почти къ самому потолку.

— N'est ce pas que c'est gentil? говорила любуясь Катринъ.—Puis il y aura des fleurs... des fleurs partout! Я нарочно выжидала и до сихъ поръ не дѣлала бала для того, чтобы нашъ балъ былъ лучшимъ въ эту зиму.

Она оживилась. Глаза ея заблестѣли. Она защебетала, неумолкая почти ни на минуту и сдѣлалась совсѣмъ похожей на „птичку", какъ ее и называли.

Изъ залы они стали обходить комнату за комнатой. Catherine показывала прекрасную бронзу, японскія вазы и другія вещи, купленныя въ отсутствіе Бориса. Она съ наслажденіемъ доказывала, что вотъ такихъ канделябръ, за которые заплочена баснословная сумма, нигдѣ нѣтъ, и что такая и такой-то завтра съума сойдутъ отъ зависти, когда ихъ увидятъ.

Вообще она была вся въ завтрашнемъ днѣ, который долженъ былъ доставить ей торжество и о которомъ долго будутъ говорить въ Петербургѣ.

Борисъ слушалъ ее разсѣянно, иногда даже не слыша того, что она говорила. Ему становилось очень скучно. Онъ начиналъ чувствовать усталость, у него почти кружилась голова отъ этого несмолкаемаго щебетанія. На его счастье Catherine доложили о какомъ-то визитѣ. Она сдѣлала обращаясь къ Борису мину, которая должна была обозначать: что „какъ это скучно"—и радостная и сіяющая упорхнула въ одну изъ гостиныхъ.

Скоро вернулся домой Владиміръ. Отыскавъ брата, онъ взялъ его подъ руку и повелъ въ свой кабинетъ, огромную комнату, заставленную разнообразной дорогой мебелью и совсѣмъ неуказывавшую на родъ занятій ея хозяина. На письменномъ столѣ лежало достаточное количество бумаги, но бумаги чистой. Лежало нѣсколько книгъ, но не разрѣзанныхъ.

— Знаешь, сказалъ Владиміръ, — ко мнѣ подошелъ великій князь и я ему сообщилъ о твоемъ пріѣздѣ. Онъ былъ очень милостивъ, велѣлъ тебѣ кланяться и спрашивалъ что ты намѣренъ дѣлать.

— Что-же ты ему отвѣтилъ?

— Что ты намѣренъ служить, продолжать начатую службу, запасшись въ чужихъ краяхъ новыми знаніями и опытомъ. Что-же иное я могъ отвѣтить?! Да и на-

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Иллюминація Кремля.
Ориг. рис. нашего спеціальнаго корреспондента Н. П. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

дѣюсь—я сказалъ правду? Вѣдь не думаешь-же ты выходить въ отставку, ты ужь и такъ потерялъ много времени—цѣлыхъ два года!

Борисъ неопредѣленно улыбался.

— А вѣдь я еще не знаю, проговорилъ онъ, — быть можетъ и въ отставку выйду—тамъ видно будетъ. Меня служба что-то не тянетъ при теперешнихъ обстоятельствахъ.

— Да, обстоятельства тяжелыя... Аракчеевъ доходитъ до послѣдняго; но служить все-же надо, надо дѣлать карьеру—да и обстоятельства могутъ перемѣниться.

— Могутъ перемѣниться! задумчиво повторилъ Борисъ. — Отъ этого я и говорю: тамъ видно будетъ. А какъ твои дѣла—кажется, хорошо?..

— Не дурно! самодовольно сказалъ Владиміръ, — понемногу подвигаюсь. Да, я вижу, что моя женитьба дѣйствительно принесла мнѣ пользу, безъ помощи родни Catherine мнѣ было-бы трудно пробиться. Отецъ никогда не подумалъ о томъ, что ему слѣдовало, если уже не для себя, то хоть для насъ, поддерживать прежнія связи.

Борисъ вспыхнулъ.

— Отцу объ этомъ нечего было думать, сказалъ онъ.—Онъ много думалъ о насъ, сохранивъ для насъ незапятнаннымъ старое честное имя и богатство нашихъ предковъ.

— Да, конечно, конечно, перебилъ Владиміръ,—я ни въ чемъ его не обвиняю... Онъ меня не стѣсняетъ средствами...

И вдругъ ихъ разговоръ замеръ. Обоимъ стало неловко.

Эти неловкости часто появлялись между ними въ разговорахъ съ глазу на глазъ и появлялись уже давно, съ тѣхъ поръ какъ они вышли изъ отроческихъ лѣтъ.

— Какъ ты нашелъ Catherine? Какъ нашелъ мальчика?

— Мальчикъ твой—прелесть! И ты очень счастливый человѣкъ!

— Тебѣ никто не мѣшаетъ быстро достичь такого счастья, замѣтилъ Владиміръ.

Но Борисъ будто не разслышалъ этого замѣчанія и продолжалъ:

— А Catherine — что-же я могу сказать тебѣ?! она еще похорошѣла... Она кажется очень довольна и счастлива?!

— Да, вѣроятно она счастлива, я, по крайней мѣрѣ, ея счастью не мѣшаю...

И опять имъ стало неловко.

IV.

Балъ.

Катринъ торжествовала. Она достигла своей цѣли. Ея балъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ признанъ самымъ блестящимъ баломъ сезона. Напрасно-бы ея враги и недоброжелатели (она думала, что такихъ у нея много) старались къ чему-либо придраться, что нибудь осудить, найти въ чемъ нибудь недостатокъ—придраться положительно было не къ чему...

Старый домъ Горбатовыхъ, со своими анфиладами величественныхъ комнатъ, изукрашенный, весь наполненный предметами роскоши и вкуса, ярко горѣлъ безчисленнымъ количествомъ свѣчей и карселей.

Въ огромномъ залѣ, изъ за эстрады, скрываемой тропическими растеніями, уже время отъ времени раздавались отрывистые звуки настраиваемыхъ инструментовъ. Танцы еще не начинались...

Толпа блестящаго общества съ каждой минутой прибывала и наполняла парадныя комнаты. Матовая бѣлизна обнаруженныхъ женскихъ плечъ, блескъ драгоцѣнныхъ камней, перемѣшивались съ золотомъ военныхъ мундировъ, со звѣздами и лентами.

Здѣсь собралось все высшее общество столицы.

Молодой хозяинъ не сходилъ со своего поста, встрѣчая гостей. И глядя на него сразу можно было убѣдиться, что онъ исполняетъ свои обязанности съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Встрѣчая безъ исключенія всѣхъ улыбками и любезными фразами, онъ, тѣмъ не менѣе, придавалъ этимъ улыбкамъ и фразамъ безчисленное разнообразіе оттѣнковъ. Каждый и каждая получали отъ него именно то, чего заслуживали—по крайней-мѣрѣ по его мнѣнію. Отъ фамиліарнаго киванья головы, отъ торопливаго, немножко небрежнаго протягиванья двухъ пальцевъ—онъ переходилъ къ сдержанному поклону, полному чувства собственнаго достоинства. Затѣмъ вдругъ совсѣмъ расцвѣталъ и благодарно взглядывалъ своими то и дѣло полузакрывающимися глазами на какого нибудь сановника или высокопоставленную даму. Онъ шепталъ о томъ, какъ счастливъ видѣть ихъ у себя въ домѣ со скромностью умнаго молодаго человѣка, сознающаго свою молодость...

Юная хозяйка тоже хорошо изучила науку пріема гостей по рангамъ.

Она щебетала какъ птичка, разсылая на право и на лѣво дѣтскія невинныя улыбки. И только краска, то вспыхивавшая, то потухавшая на ея щекахъ и быстрый неспокойный взоръ, время отъ времени бросаемый ею по направленію ко входнымъ дверямъ — указывали на ея волненіе.

Да, она сильно волновалась! Передъ нею стоялъ мучительный вопросъ: будетъ кто нибудь изъ высокихъ гостей или не будетъ?.. удача или неудача? жизнь или смерть? Еще четверть часа—и все рѣшится: или полное торжество, или всѣ труды и заботы пропали даромъ. Еще четверть часа — и, Боже мой, вѣдь она, пожалуй, будетъ побѣждена врагами, будетъ осмѣяна, чуть-ли не опозорена.

Вотъ будто какое-то движеніе, тамъ, впереди, откуда она ждетъ спасенья или гибели. Она вся насторожилась, слушаетъ, смотритъ. Сердце ея такъ и стучитъ подъ низко вырѣзаннымъ корсажемъ прелестнаго парижскаго бальнаго платья. Грудь ея высоко поднимается. Даже обнаженныя нѣжныя плечи нервно вздрагиваютъ приводя въ движеніе массивное бриллiантовое колье, которое такъ и горитъ всѣми цвѣтами радуги, придавая еще болѣе красоты ея хорошенькому дѣтскому личику.

Но вдругъ ея взглядъ мгновенно потухаетъ, по всѣмъ чертамъ пробѣгаетъ выраженіе нѣкотораго разочарованія. Однако все-же она дѣлаетъ надъ собою усиліе, тутъ-же озаряется сіяющей улыбкой и кокетливо склоняясь спѣшитъ на встрѣчу входящему твердой военной походкой генералу, увѣшанному орденами и звѣздами и на ходу потряхивающему густыми эполетами.

— Ah que c'est aimable de votre part, comte, de ne pas nous oublier! говоритъ она генералу, протягивая ему руку.

Онъ еще и еще встряхиваетъ эполетами, склоняется къ ея рукѣ, цѣлуетъ ее, причемъ его старыя щеки, подпертыя высокимъ воротникомъ, багровѣютъ, а подъ нафабренными усами складывается любезная улыбка.

— Vous oublier, madame! говоритъ онъ густымъ голосомъ, отвратительно произнося по французски,—mais c'est impossible pour chaque mortel!

Онъ отходитъ отъ нея, чтобы не мѣшать ей привѣтствовать новыхъ гостей, и остановившись на мгновеніе и оглядѣвшись, идетъ по направленію къ танцовальной залѣ. Онъ выставляетъ впередъ свою высокую грудь, украшенную всевозможными знаками отличія, старается придать величественную осанку своей нѣсколько обрюзгшей фигурѣ, старается изобразить на своемъ лицѣ важность. Но это ему плохо удается и скоро надоѣдаетъ. Лицо его принимаетъ мало по малу обычное добродушное и простоватое выраженіе. Онъ ласково отвѣчаетъ на обращаемые со всѣхъ сторонъ къ нему почтительные по-

Библиотека "Руниверс"

клоны; пожимаетъ на право и на лѣво руки иногда даже незнакомыхъ людей. Впрочемъ такихъ здѣсь мало. За нимъ идетъ шепотъ, его провожаютъ иной разъ улыбки, въ которыхъ уже незамѣтно только что выраженной ему почтительности.

А между тѣмъ это герой — любимецъ солдатъ, гроза враговъ, человѣкъ, закаленный подъ градомъ пуль, закопченный въ дыму пороха, русскій Баярдъ, какъ его называютъ,—это графъ Милорадовичъ.

Но герой отечественной войны во дни внѣшняго мира, которые однако оказались далеко не мирными, пожелалъ отличиться на иномъ поприщѣ, не задумавшимъ о томъ, были-ли у него для этого поприща необходимыя способности, — теперь онъ петербургскій генералъ-губернаторъ и чуть не ежедневно портитъ свою блестящую репутацію нераспорядительностью, легкомысліемъ и даже лѣностью...

Катринъ все въ ожиданіи. Она ежеминутно взглядываетъ на часы, которые стоятъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея на каминѣ. Она почти сама не понимаетъ, что говоритъ подходящимъ къ ней мужчинамъ и дамамъ.

„Пора, давно пора! мучительно думаетъ она. — Вѣдь не можетъ-же быть, чтобы не пріѣхали, вѣдь еще послѣ обѣда cousin Nicolas пріѣзжалъ прямо оттуда и сказалъ, что собираются... Ну, а что если вдругъ что нибудь помѣшало? Мало-ли что можетъ помѣшать!“

Она вспоминаетъ, что вотъ уже нѣсколько дней какъ въ придворныхъ кружкахъ говорятъ о серьезномъ нездоровьѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны. Но вѣдь тотъ-же cousin Nicolas, который все знаетъ по своему положенію при дворѣ, говорилъ, что ей лучше, что это вовсе не какая нибудь опредѣленная и опасная болѣзнь — а просто общая слабость, въ которой поможетъ перемѣна климата. Но вѣдь мало-ли что можетъ помѣшать! Быть можетъ кто нибудь нарочно, кто нибудь изъ враговъ, постарался! Вѣдь вотъ уже половина одиннадцатаго скоро!.. давно пора начать танцы... Если не пріѣдутъ... что-же тогда?!.. Тогда я... я умру!..“ докончила Катринъ свои мрачныя мысли.

Она совсѣмъ поблѣднѣла. На ея глазахъ навертывались слезы, у нея начинала кружиться голова.

— Боже! какое счастье! Они! Они!!.. едва сдерживая себя, чтобы не крикнуть, громко и внезапно оживляясь, рѣшила Катринъ.

Въ дверяхъ комнаты показался молодой человѣкъ въ генеральскомъ мундирѣ, съ некрасивымъ, но умнымъ и въ тоже время добродушнымъ лицомъ, съ ясными глазами, которые глядѣли зорко и пристально. Онъ велъ подъ руку стройную, совсѣмъ еще юную даму, прелестныя черты которой были будто выточены изъ мрамора.

Катринъ поспѣшила на встрѣчу входившимъ, сдѣлала глубокій граціозный реверансъ.

Юная великая княгиня Елена Павловна ей ласково улыбалась протягивая руку.

Михаилъ Павловичъ любезно сталъ извиняться, снимая съ себя вину и во всемъ обвиняя свою молодую супругу.

Катринъ нанизывала одну за другою изысканныя фразы, перебѣгая сіяющимъ взглядомъ съ великой княгини на великаго князя. Недавняго томленія какъ не бывало, мучительная тяжесть спала съ плечъ. Она вдругъ расцвѣла своей дѣтской красотой, будто выросла на полъ-головы и направилась съ высокой четой въ залу, гдѣ ихъ встрѣтили вдругъ грянувшіе съ невидимой эстрады веселые звуки вальса.

Катринъ остановилась въ побѣдоносной позѣ съ горделиво приподнятой головкой, окидывая быстрымъ взглядомъ блестящее собраніе.

Черезъ минуту къ ней подошелъ великій князь и поклонился ей. Она приподняла свою тоненькую нѣжную руку, которая скользнула по рукаву его мундира, съ дѣтской счастливой улыбкой склонила головку почти къ самому его плечу и, легкая какъ птичка, помчалась съ нимъ по зеркальному паркету громадной залы.

За ними мчались длинной вереницей другія пары.

Все закружилось. Звуки оркестра постепенно усиливались, будто подступали къ самому сердцу, рождая въ немъ какое-то волшебное ощущеніе.

Катринъ казалось, что она отдѣляется отъ полу, что она несется со своимъ кавалеромъ въ воздушномъ пространствѣ, что вокругъ нея не хорошо знакомая ей старинная зала Горбатовскаго дома, а тропическій лѣсъ. Потолокъ исчезаетъ, открывается безконечно сіяющее пространство. Огромныя пальмы склоняются надъ нею, душистые гіацинты и розы дышатъ ей навстрѣчу ароматомъ. Миріады сладкоголосныхъ птицъ поютъ ей свои волшебныя пѣсни. И она несется дальше и дальше, выше и выше, впереди воздушнаго роя сильфидъ и эльфовъ.

Но вотъ она спустилась на землю. Великій князь привычно и ловко придвинулъ ей легкій золоченый стулъ. Она опустилась на него, пославъ благодарную улыбку своему кавалеру и стала обмахивать вѣеромъ разгоряченное лицо и плечи.

Она мигомъ забыла и тропическій лѣсъ, и рой сильфидъ и эльфовъ. Она слѣдила за удалявшимся отъ нея кавалеромъ, отыскивая глазами великую княгиню. Она снова была полна заботъ и волненій.

Вѣдь онъ не пригласилъ ее еще на первый контрдансъ. Но онъ непремѣнно долженъ протанцовать его съ нею, ея самолюбіе не можетъ быть удовлетворено этимъ вальсомъ.

Вотъ онъ подошелъ къ ея мужу. Вотъ онъ протягиваетъ руку Борису, говоритъ съ нимъ, чему-то смѣется. Потомъ отходитъ къ Милорадовичу и смѣется еще больше... Вотъ онъ среди дамъ. Пары танцующихъ заслонили, ничего не видно. Она приподнимается. Она должна быть ближе, должна быть на глазахъ, чтобы ее не забыли пригласить.

Но въ это время къ ней подходитъ молодой красивый офицеръ. Опять вальсировать! А отказать невозможно. Съ едва замѣтной мимолетной гримаской она легкимъ наклоненіемъ головы даетъ свое согласіе.

Она опять мчится; но уже не въ воздушномъ пространствѣ, не среди тропическаго лѣса. Ея маленькія ножки едва касаясь пола скользятъ машинально выдѣлывая па, а глаза все ищутъ кого-то...

— Assez, monsieur, je suis fatiguée шепчутъ ея губы.

— Pardon, madame!

Слава Богу, великій князь подходитъ къ ней и приглашаетъ ее... на второй контрдансъ.

На второй! Она блѣднѣетъ, голосъ ея дрожитъ при отвѣтѣ, съ ней чуть не дѣлается дурно. Но она сдерживается. Она еще горделивѣе, еще побѣдоноснѣе поднимаетъ свою головку, а въ сердцѣ бушуетъ злоба и безпредметная ненависть.

Съ кѣмъ-же?! Съ кѣмъ-же?!

V.

Это она!..

Между тѣмъ великій князь, конечно, никакъ не могъ себѣ представить какое оскорбленіе нанесъ хорошенькой хозяйкѣ, какой адъ возбудилъ въ душѣ ея.

Зная женское самолюбіе, онъ именно хотѣлъ поступить такъ, чтобы ни хозяйка, ни другія высокопоставленныя молодыя дамы не могли считать себя обиженными.

Сдѣлавъ первый туръ вальса съ Катринъ, онъ, затѣмъ, хотѣлъ показать, что здѣсь, въ частномъ домѣ, не должно быть этикета и споровъ за первенство. Онъ рѣшился танцовать первый контрдансъ съ кѣмъ нибудь, съ первой молодой женщиной или дѣвушкой, какая попадется ему на глаза.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Обойдя залу онъ замѣтилъ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

сколько одиноко сидѣвшую дѣвушку въ довольно простомъ, но изящномъ бѣломъ нарядѣ. Никакими особенными украшеніями эта дѣвушка не постаралась возвысить свою красоту. Въ ея темные волосы, довольно гладко причесанные, были вколоты двѣ бѣлыя розы, на шеѣ скромная жемчужная нить, небольшія жемчужныя серьги въ ушахъ—вотъ и все.

Но въ этомъ скромномъ нарядѣ она была великолѣпна. Высокая, стройная, плечи и руки немножко худощавы, по безукоризненныхъ очертаній. Она сидѣла опустивъ маленькую прелестную голову съ правильными тонкими чертами нѣжнаго, блѣднаго лица. Большіе темные глаза ея глядѣли мягко и задумчиво. На видъ ей было года двадцать два, быть можетъ меньше. Во всей ея прекрасной фигурѣ можно было подмѣтить не то нѣкоторую болѣзненность, не то утомленіе.

„Mais elle est vraiment bien belle!“ подумалъ великій князь.

Онъ круто повернулъ, подошелъ къ ней и спросилъ свободенъ-ли у нея первый контрдансъ.

Она подняла на него задумчивые глаза, потомъ встала, причемъ еще болѣе выказала свой прекрасный ростъ и грацію, и отвѣчала ему мелодическимъ голосомъ, что она свободна.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ танцовать съ вами.

Она поблагодарила спокойно и даже можетъ быть черезчуръ равнодушно.

Великій князь отошелъ.

Но не прошло и мгновенія какъ она была окружена дамами, которыя за минуту передъ тѣмъ не обращали на нее вниманія.

— Mademoiselle Lamzine, qu'est ce qu'il vous a dit, le grand duc?

— Le grand duc m'a engagé pour une contredanse, отвѣчала она тѣмъ-же спокойнымъ и равнодушнымъ голосомъ.

— Pour laquelle?

— Pour la première.

Эфектъ былъ полный.

„Mademoiselle Lamzine“ вдругъ сдѣлалась предметомъ самаго нѣжнаго вниманія. Пожилыя дамы стали говорить ей о ея красотѣ. Молодыя глядѣли на нее съ завистью; но въ то-же время шептали ей нѣжныя фразы. А потомъ, отходя отъ нея, передавали другъ другу на ея счетъ такія замѣчанія:

— Однако-же вѣдь это ужасно — больше не существуетъ настоящее общество! — его нигдѣ найти невозможно...

— Да, это правда, всюду втираются неизвѣстно откуда... des parvenus.

— Какія-то племянницы! Какія-то бѣдныя воспитанницы... Dieu sait qui!

— Хоть-бы тетка одѣла ее прилично, старая скряга! Посмотрите—вѣдь это просто срамъ!

— И что въ ней находятъ хорошаго?!

— Нѣтъ, она красива безъ спора!

— Какая-же красота! Pâle, maigre... une vieille fille!

— Старуха говоритъ, что ей всего двадцать одинъ годъ.

— Сказать все можно! Я увѣрена, что цѣлыхъ двадцать пять будетъ.

— Теперь еще недоставало, чтобы ее фрейлиной сдѣлали!

— Ну, до этого не дойдутъ—это было-бы уже слишкомъ!!..

„Mademoiselle Lamzine“ конечно не слышала и не подозрѣвала этихъ разговоровъ. Она спокойно продолжала отвѣчать тѣмъ, кто обращался къ ней съ вопросами. И въ то-же время разсѣянный взглядъ ея темныхъ мечтательныхъ глазъ ясно показывалъ, что она очень далеко отъ окружающаго и что въ ней нѣтъ никакого веселья. Иногда только ея тонкія прелестныя черты принимали какое-то странное, не то тревожное, не то испуганное выраженіе, будто она ждала чего-то, будто чего-то боялась...

Но замолкшіе было звуки оркестра снова раздались. Прозвучалъ ритурнель контрданса.

Произошло всеобщее движеніе. Блестящіе кавалеры скользили по паркету, спѣшили къ своимъ дамамъ, разставляли стулья.

Великій князь провелъ „Mademoiselle Lamzine“ черезъ всю залу среди разступающейся толпы.

Катринъ нѣсколько справилась съ собою и получила хоть то маленькое удовлетвореніе, что оказалась „vis-à-vis“ съ великимъ княземъ. Она оглядѣла его даму быстрымъ, но глубоко презрительнымъ взглядомъ, котораго та, впрочемъ, не замѣтила.

„Вотъ такъ выборъ! думала она.—И зачѣмъ это она здѣсь, по какому праву? Нѣтъ, если княгиня Маратова начинаетъ таскать за собою всѣхъ своихъ бѣдныхъ родственницъ и крестницъ—такъ пусть ужъ извинитъ... я и ее къ себѣ приглашать не стану!.. Ни за что! ни за что! Она совсѣмъ выживать изъ ума стала — эта толстая дура и ее надо проучить... Меня поддержатъ и другія—я увѣрена въ этомъ!..“

Но въ тоже время она съ досадой видѣла, что великій князь очень любезно бесѣдуетъ со своей дамой.

„О чемъ онъ можетъ говорить съ нею?! Чѣмъ она можетъ занять его?!“ раздражительно думала она, разсѣянно отвѣчая на вопросы своего кавалера.

Фигуры контрданса начинаютъ смѣнять одна другую.

Великій князь, очевидно находящійся въ самомъ веселомъ настроеніи духа, обращается къ Катринъ съ любезными фразами. Она оживляется, глазки ея начинаютъ сіять. Великолѣпные бриліанты ея сверкаютъ на головѣ, на шеѣ и на рукахъ. Она дѣтскимъ голоскомъ нанизываетъ одно на другое почти ничего незначущія французскія словечки. Она мало-по-малу проникается сознаніемъ своей красоты, своего блеска—ей становится весело...

Танецъ оконченъ. Звуки оркестра замолкли. Въ залѣ снова начинается безпорядочное движеніе...

Великій князь отходитъ отъ своей дамы и, встрѣтясь съ графомъ Милорадовичемъ, беретъ его подъ руку и направляется съ нимъ изъ залы.

— Любезнѣйшій Михаилъ Андреевичъ, говоритъ онъ Милорадовичу,—я сейчасъ вспомнилъ: мнѣ нужно кой о чемъ спросить васъ.

— Что прикажете, ваше высочество?

— Знаете ли вы, графъ, что по городу ходитъ ужасная клевета на васъ?!

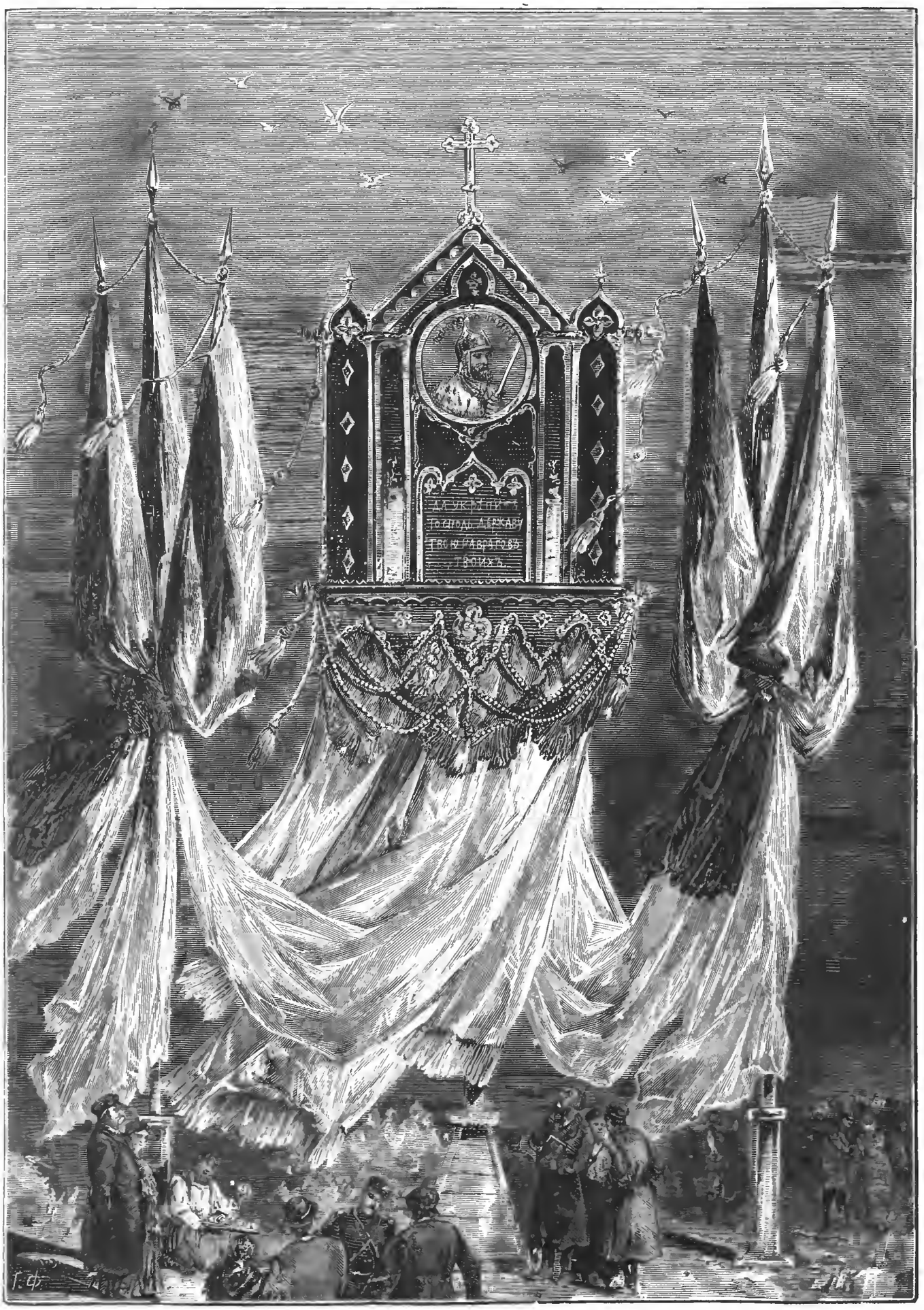
— Клевета на меня? изумленно спросилъ Милорадовичъ.

— Да, да и очень злая. Вы знаете—я терпѣть не могу сплетенъ. Но изъ любви и уваженія къ вамъ долженъ предупредить васъ и при этомъ узнать въ чемъ дѣло. Разсказываютъ, что въ числѣ различныхъ челобитенъ, съ которыми къ вамъ обращаются, какъ къ генералъ-губернатору, на этихъ дняхъ вы получили какой-то вздоръ... что то такое... что „безчеловѣчныя благодѣянія вашего сіятельства, пролитыя на всѣхъ, аки рѣка Нева протекли отъ Востока до Запада. Симъ тронутый до глубины души моей, воздвигнулъ я въ трубѣ своей жертвенникъ, предъ коимъ стоя на колѣняхъ, сожигаю ѳиміамъ и вопію: „ты еси, Михаилъ, спаси меня съ присносущными!“ Конечно я могу ошибиться, можетъ быть тамъ и несовсѣмъ такъ было, но вѣдь мнѣ дали якобы копію... и это такъ глупо и смѣшно, что я, право, почти наизусть помню... А подпись: „Ямщикъ Ершовъ“.

Лицо Милорадовича вспыхнуло.

— Никто не можетъ быть избавленъ, ваше высочество, отъ полученія подобныхъ глупыхъ и дерзкихъ

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Хоругви и знамена по пути царскаго поѣзда 10 Мая.
Ориг. рис. нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

анонимныхъ бумагъ. Я не могу отвѣчать за то, что такое было прислано въ мою канцелярію.

— Но дѣло въ томъ, любезный графъ,—увѣряютъ, что на этой челобитной вы собственноручно написали: „Исполнить немедленно".—Злая клевета именно и заключается въ этомъ.

Милорадовичъ побагровѣлъ еще сильнѣе.

— Можетъ быть я и подписалъ по разсѣянности! вдругъ проговорилъ онъ.—Да, это возможно! Благодарю, ваше высочество, что вы сообщили мнѣ объ этомъ—урокъ хорошій!...

— Да, графъ, ласково смотря на своего собесѣдника сказалъ великій князь,—я счелъ своимъ долгомъ.... изъ уваженія къ вамъ... Не будьте разсѣяны... ради Бога! Я вотъ васъ предупреждаю, а вѣдь другіе не скажутъ ни слова и будутъ вотѣшаться. А вы не такой человѣкъ! Вы не должны давать надъ собою права смѣяться людямъ, которые не стоятъ вашего мизинца!...

— Благодарю васъ! благодарю васъ!... растерянно шепталъ Милорадовичъ сжимая протянутую ему руку великаго князя.

Михаилъ Павловичъ отошелъ.

И всѣ видѣли какъ генералъ-губернаторъ, красный и смущенный, что то бормоталъ подъ своими нафабренными усами.

Потомъ онъ вдругъ тяжелымъ военнымъ шагомъ пошелъ розыскивать хозяина, извинился внезапнымъ нездоровьемъ и въ сопровожденіи адъютанта уѣхалъ.

Многіе изумленно спрашивали другъ у друга, что такое случилось съ графомъ.

Катринъ была опять раздосадована. Она потребовала отъ мужа объясненій; но тотъ ничего не могъ объяснить ей.

— Да ты бы какъ нибудь удержалъ его... какъ же можно было выпустить... Ты просто съ ума сходишь! пренебрежительно прошептала она Владиміру.

— Что-жь, я за фалды что ли сталъ бы его удерживать?! Пойди лучше къ великой княгинѣ, а то и она уѣдетъ...

Катринъ поспѣшила исполнить этотъ совѣтъ, будто боясь какъ бы вдругъ дѣйствительно не уѣхала великая княгиня. Ей даже начинало казаться, что нѣтъ ли ужь, чего добраго, заговора противъ нея, Катринъ? не участвуетъ ли въ этомъ заговорѣ и Милорадовичъ?! Не потому ли онъ уѣхалъ, чтобы сдѣлать ей непріятность!?

— Catherine!! вдругъ раздалось надъ ея ухомъ.

Она взглянула, передъ нею Борисъ... какой то странный, блѣдный, съ горящими глазами.

— Чего тебѣ? Извини пожалуйста, мнѣ некогда... я спѣшу!... la grande duchesse...

— Одну секунду, Catherine! проговорилъ онъ прерывающимся голосомъ. — Кто это... та дама, которая танцовала противъ тебя съ великимъ княземъ?... въ бѣломъ...

— Что же и ты что ли плѣнился этой Сандрильоной?! не стоитъ, мой другъ! Une fille de rien, sans nom, sans fortune... une parvenue!

— Кто она? настойчиво повторялъ Борисъ.

Даже что то страшное разглядѣла Катринъ въ его поблѣднѣвшемъ лицѣ.

— Ахъ, Боже мой! протянула она пожимая плечами,—какъ ее... Ламзина—что ли?! Какая то родственница княгини Маратовой.

— Какъ ее зовутъ—Ниной?

— Да, кажется, Нина... отвяжись пожалуйста!

Она упорхнула. Она не видѣла какъ онъ весь вздрогнулъ, какъ даже покачнулся, будто сильный электрическій токъ пронизалъ его.

Онъ нѣсколько мгновеній стоялъ на одномъ мѣстѣ не замѣчая окружающаго, не уступая дорогу дамамъ, которыя съ изумленіемъ на него взглядывали. Потомъ вдругъ очнулся, провелъ рукою по лбу и стремительно кинулся черезъ залу, пристально всматриваясь во всѣ стороны.

Но онъ нигдѣ не видѣлъ ту, которую искалъ.

Онъ вышелъ изъ залы. Онъ проходилъ комнату за комнатой.

„Неужели уѣхала?! съ испугомъ, почти съ отчаяніемъ думалъ онъ.—А что если я ошибся? Что если это не она?... Но вѣдь Катринъ сказала, что ее зовутъ Ниной. Опять и это, можетъ, случайно... Да вѣдь я узналъ ее!... Это ея глаза! Въ ней могло все измѣниться, а глаза должны были остаться... И это ея, ея глаза! тутъ нѣтъ обмана... я ихъ знаю... они всегда передо мною... Это она... она!"

И онъ искалъ ее, поспѣшно проходя изъ комнаты въ комнату, опять возвращаясь въ залу, останавливаясь, вглядываясь.

По счастью всѣ были заняты своимъ дѣломъ и на него мало обращали вниманія. Но все же то тамъ, то здѣсь его провожали недоумѣвающіе взгляды. Его дѣйствительно можно было принять за помѣшаннаго.

Никогда еще въ жизни не испытывалъ онъ такого волненія. Онъ съ утра уже какъ бы предчувствовалъ, что въ этотъ день должно съ нимъ случиться что-то необычайное. Онъ чувствовалъ какое-то особенное безпокойство, постепенно возроставшее. Онъ не могъ ничѣмъ заняться и почти весь день провелъ въ своихъ комнатахъ. Онъ разбиралъ и выкладывалъ изъ присланныхъ съ таможни ящиковъ вещи и книги, добытыя имъ заграницей. Но ни на чемъ не могъ сосредоточить вниманія, не могъ ни о чемъ подумать—мысли тотчасъ же разбивались и все вспоминались ему, все свѣтились передъ нимъ эти темные задумчивые глаза, которые грезились ему часто въ теченіи всѣхъ лѣтъ его юности и которые теперь вдругъ онъ увидѣлъ на яву.

„А что если это только призракъ, если все это мнѣ только почудилось?! опять думалъ онъ.—И вдругъ я увижу эту дѣвушку въ бѣломъ, эту Нину... и глаза ея будутъ не тѣ, и она окажется другою, незнакомой мнѣ, ненужной?!..."

„Нѣтъ, это она... она!" перебивалъ онъ свои сомнѣнія.

Сердце его усиленно билось, духъ захватывало.

Онъ опять въ напрасныхъ поискахъ прошелъ цѣлый рядъ ярко освѣщенныхъ комнатъ, наполненныхъ нарядной толпою. Здѣсь были разставлены ломберные столы, шла карточная игра.

Вотъ онъ повернулъ въ небольшую гостиную, уютную и полутемную сравнительно съ сосѣдними комнатами.

Это была любимая гостиная его матери, съ этой комнатой она соединяла лучшія воспоминанія своей молодости; въ этой комнатѣ когда то, давно, давно, она слушала страстныя признанія своего жениха, разлученнаго передъ тѣмъ съ нею на многіе годы, слушала въ то время какъ высокій ихъ другъ и покровитель, императоръ Павелъ, устроившій это свиданіе, поджидалъ ихъ въ смежной библіотекѣ...

Борисъ остановился и чуть не вскрикнулъ. На маленькомъ диванѣ въ глубинѣ этой гостиной онъ увидѣлъ бѣлую фигуру. Чувство восторга, какого то священнаго трепета охватило его.

„Это она... она!!"

Она подняла на него свои глаза. Онъ не могъ уже сомнѣваться больше. Стремительно кинулся онъ къ ней.

— Нина, я узналъ васъ... это вы! задыхаясь проговорилъ онъ.

Она вздрогнула, поднялась съ дивана, вглядѣлась въ Бориса, слабо вскрикнула и схватилась за голову руками. Ея блѣдное лицо поблѣднѣло еще больше. Въ прекрасныхъ глазахъ ея изобразилось почти то же самое чувство, какое волновало Бориса.

— Борисъ!! растерянно произнесла она,—такъ вотъ что должно было сегодня со мной случиться! Вотъ за-

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ все это было! Да, я знала что увижу васъ... я ждала васъ... здѣсь... въ этой комнатѣ...

Она говорила какъ во снѣ. Она безсильно склонилась на диванъ.

— Такъ вы знали, что меня встрѣтите?! Такъ вы хотѣли меня видѣть?!

— Я ничего не понимаю! все также растерянно сказала она.—Я до сихъ поръ не знаю кто вы... Я только чувствовала, что должна произойти наша встрѣча именно сегодня, что такъ суждено... Но зачѣмъ... почему намъ нужно встрѣтиться снова въ жизни—я этого не знаю... Кто же вы?!

— Я?!... да вѣдь я вижу васъ въ моемъ родномъ домѣ... въ домѣ моихъ родителей... Я только вчера вернулся изъ двухъ-лѣтняго путешествія...

Изумленіе, тревога изобразились на лицѣ Нины.

А онъ продолжалъ:

— Такъ значитъ вы не забыли меня? вы могли меня узнать!... Значитъ когда нибудь вы обо мнѣ думали?

— Конечно... и я всегда знала, что мы еще встрѣтимся въ жизни. Да, часто... часто я объ васъ думала... и какъ же могло быть иначе... вѣдь вы спасли мнѣ жизнь... Развѣ это забыть можно?!...

— Ахъ, сколько мнѣ нужно узнать отъ васъ... перебилъ ее Борисъ,—сколько вопросовъ!... Съ чего начать—не знаю...

— И не начинайте... слабо улыбнувшись сказала она,—теперь не время... Вѣдь мы нашли другъ друга—пока довольно этого...

— Мы будемъ видаться? вѣдь да?! спросилъ онъ невольно, будто боясь снова потерять ее, будто боясь, что она, появившись передъ нимъ какъ видѣніе, какъ видѣніе и исчезнетъ.

— Конечно! Пойдемте... вы видите—мы здѣсь одни... а мы вѣдь въ свѣтѣ... Я васъ прошу къ моей теткѣ и завтра буду ждать васъ... Завтра мы поговоримъ безъ всякихъ стѣсненій.

Она оперлась на его руку и они пошли черезъ сверкающій рядъ комнатъ, туда, откуда все слышнѣе и слышнѣе доносились звуки музыки, гдѣ черезъ нѣсколько мгновеній весело ликующая толпа окружила ихъ и поглотила.

(До слѣд. №).

Нино и Мазо.

Разсказъ, взятый изъ хроники города Сіены, **П. Гейзе.**

Около того времени (рѣчь идетъ о началѣ пятнадцатаго столѣтія) въ нашемъ городѣ произошелъ необыкновенный и душу потрясающій случай, несомнѣнно заслуживающій, чтобы въ этомъ мѣстѣ — наряду съ важнѣйшими общественными событіями и политическими дѣлами—было упомянуто и о томъ, какъ онъ, въ тогдашніе дни, волновалъ и впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ занималъ всѣ умы, не менѣе достопамятныхъ военныхъ событій и общественныхъ бѣдствій и испытаній. Ибо два лица, которыхъ постигло это печальное приключеніе, были не только извѣстны всѣмъ и каждому въ городѣ Сіенѣ и любимы за свои достоинства, но непоколебимая дружба, соединявшая ихъ съ самаго дѣтскаго возраста и до рано послѣдовавшей ихъ смерти, окружала ихъ въ глазахъ современниковъ такимъ лучезарнымъ сіяніемъ славы, славы, почти неземной, какая, обыкновенно, воздается людямъ иныхъ временъ и вѣковъ: такимъ образомъ, сограждане могли собственными глазами видѣть среди себя нѣчто въ родѣ Дамона и Пиѳія, и Ореста и Пилада, о которыхъ древніе воспѣваютъ и разсказываютъ и которымъ тѣ двое не уступали взаимной другъ другу преданностью, а своей кончиной еще и превзошли прославленныхъ поэтами героевъ.

Они были дѣти сосѣдей, но выросли не въ одинаковыхъ условіяхъ и положеніи. Антонино дель Гарбо былъ сыномъ одного изъ значительнѣйшихъ и богатѣйшихъ гражданъ, нѣсколько лѣтъ даже состоявшаго генералоньеромъ, пока тяжелая рана, полученная имъ въ сраженіи съ флорентинцами, не заставила его отказаться отъ всѣхъ общественныхъ дѣлъ и почестей. Онъ посвятилъ себя воспитанію единственнаго сына, котораго самъ знакомилъ съ началами всѣхъ наукъ, поручивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ учителямъ обучать его физическимъ упражненіямъ и искусствамъ. Такъ какъ Нино былъ не только бойкимъ и, въ то же время, серьезнымъ мальчикомъ, но и наслѣдовалъ красоту своей матери, изъ дома Кассандрини, и горѣлъ честолюбивымъ желаніемъ сравняться, во всѣхъ рыцарскихъ искусствахъ, съ славившимся ими своимъ отцемъ, то изъ него вышелъ образцовый юноша, на котораго родной городъ возлагалъ большія надежды.

А рядомъ, въ домикѣ, далеко уступавшемъ casa del Garbo какъ въ отношеніи внѣшняго благолѣпія, такъ и внутренняго убранства, проживалъ мелкій золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Буонфильи, которому умершая жена оставила двухъ дѣтей, сына Томмазо, или Мазо, и дочь Лизабетту. Дочка, прелестная и граціозная дѣвочка, росла подъ крыломъ и на попеченіи одной старой родственницы, тетушки Бриджиды, тогда какъ сынъ, уже съ малыхъ лѣтъ, занимался и помогалъ въ мастерской отца, а что касалось остальнаго образованія, то ему было предоставлено обучаться чему и какъ онъ могъ. Ему это удалось, такъ какъ хотя отъ природы онъ и не былъ очень красивъ, за то обладалъ хорошимъ зрѣніемъ и слухомъ и не долго ему пришлось сидѣть на школьной скамьѣ, у него не было дорогихъ наставниковъ, какихъ имѣлъ знатный сосѣдъ. Артистическое ремесло отца, хотя онъ и основательно зналъ его, доставляло ему ровно столько, сколько надо было чтобы поддерживать домъ, себя и своихъ на приличной ногѣ. Въ немъ былъ одинъ недостатокъ, а именно слишкомъ щекотливая совѣсть ремесленника и работу свою онъ выпускалъ изъ рукъ только тогда, когда она оказывалась вполнѣ безупречна, такъ что бывало, изъ за малѣйшей ошибки какого нибудь подмастерья онъ приказывалъ переправлять всю вещь и начинать съ начала. Поэтому конечно нажиться онъ не могъ. Однако это обстоятельство нисколько не озабочивало ни его самого, ни его сына, не унаслѣдовавшаго педантизма отца; Мазо, за то, обладалъ счастливымъ легкимъ характеромъ, скрашивавшимъ каждый день его жизни новой радостью и новой надеждой, какъ мало ни осуществлялись его фантастическія мечты. Но высшее счастіе онъ находилъ въ страстной любви къ своему сосѣду, юному Нино дель Гарбо. Все то, чѣмъ обладалъ этотъ богато одаренный юноша, онъ считалъ въ тайнѣ какъ бы своимъ; это чувство поощрялось въ немъ взаимностью со стороны серіознаго и неразговорчиваго мальчика. Не проходило дня, чтобы оба—когда кончились уроки и наступалъ вечеръ—не были вмѣстѣ, гдѣ нибудь на валу, окружавшемъ городъ, или въ прелестныхъ долинахъ, разстилавшихся за воротами и изобильно покрытыхъ кустарниками и деревьями; тамъ не было конца ихъ болтовни, будто они сходились, чтобъ изобрѣсть средство къ спасенію міра. Отъ прочихъ мальчиковъ ихъ возраста они держались въ сторонѣ. Отцы не мѣшали этимъ отношеніямъ, убѣдившись, что оба пріятеля совершенно подходили другъ къ другу и что эта дружба гораздо безопаснѣе, нежели сношенія и знакомства съ шайкой ничего не дѣлающихъ и задорныхъ товарищей.

Когда затѣмъ они вступили въ юношескій возрастъ, прочая молодежь, съ досады надававшая имъ разныхъ прозвищъ, въ родѣ, напримѣръ: „двухъ голубковъ", „возлюбленныхъ", „правой и лѣвой руки"—рѣшила заранѣе, что теперь ихъ неразлучной дружбѣ скоро наступитъ конецъ, такъ какъ, навѣрное, примѣшаются женщины, всегда служащія яблокомъ раздора между мужчинами или же уже до такой степени завладѣть всѣми помыслами человѣка, что ни для какого другаго чувства не можетъ быть мѣста. Но этимъ умникамъ пришлось, къ своему удивленію, убѣдиться, что предсказанія ихъ не осуществились. Казалось, ни Нино, ни Мазо вовсе не замѣчали, что молодыя женщины и дѣвушки города внесли ихъ въ списокъ тѣхъ, отъ кого обыкновенно ожидалось волокитство или даже болѣе серіозныя намѣренія. Холодность эта удивляла не столько въ прекрасномъ Нино, считавшемся молодымъ философомъ и чудакомъ—аскетомъ, сколько—въ его веселомъ пріятелѣ, который не только не отворачивался отъ взглядовъ прелестныхъ женскихъ глазъ, но напротивъ съ нескрываемымъ удовольствіемъ любовался всѣмъ прекраснымъ, что встрѣчалъ на своей дорогѣ, при этомъ, однако, казалось не замѣчая никакой разницы между какимъ либо блестящимъ украшеніемъ, цвѣтущимъ гранатовымъ деревомъ и красотой и юностію женщины. Весь интересъ, внушавшійся ему человѣчествомъ, начинался и кончался повидимому для него въ его другѣ, какъ въ высшемъ и лучшемъ твореніи Божіемъ; что же касалось прекраснаго пола, то онъ олицетворялся лишь въ одной Лизабеттѣ, къ которой, какъ младшей его на нѣсколько лѣтъ, онъ относился почти съ материнскимъ чувствомъ и которую берегъ какъ свой глазъ.

Случилось такъ, что отецъ Нино нашелъ своевременнымъ послать сына его въ Болонью, изучать въ тамошнемъ университетѣ право. Эта первая разлука причинила друзьямъ такое сильное горе, какое обыкновенно испытываютъ разстающіеся любовники. Однако, гордость не позволила имъ показать предъ кѣмъ либо свою печаль. Ночь передъ отъѣздомъ Нино они провели безъ сна въ убогой каморкѣ Мазо. Когда на слѣдующее утро, молодой студентъ выѣхалъ, окруженный своей семьей и многими друзьями, Мазо не было въ числѣ провожавшихъ. Онъ сидѣлъ въ мастерской и усердно работалъ надъ

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Посѣщеніе ихъ Величествами Троице-Сергіевской Лавры. Общій видъ Лавры.
Съ фотографіи грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

чеканкой рукоятки кинжала, который обѣщалъ послать своему другу.

Но затѣмъ, мѣсяцъ спустя, когда кинжалъ былъ готовъ, Мазо исчезъ изъ города; никто не зналъ куда онъ дѣвался. Отцу онъ оставилъ коротенькую записку, въ которой говорилъ, что черезъ недѣлю возвратится назадъ. Впослѣдствіи узнали, что онъ пѣшкомъ совершилъ далекій путь въ Болонью, только для того, чтобъ провести одинъ день съ Нино. Отецъ, горячо его любившій, не сдѣлалъ ему никакого выговора: за то разсердилась Лизабетта, такъ какъ онъ отъ Нино не принесъ ей ничего кромѣ поклона; другіе юноши, надѣявшіеся теперь занять въ сердцѣ одинокаго Мазо мѣсто Нино, ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Въ тѣ часы, которые прежде посвящалъ дружбѣ, проводилъ онъ теперь за игрой на лютнѣ и скоро въ этомъ искусствѣ достигъ высокаго мастерства. Сочинялъ онъ также и самъ прелестныя пѣсни, которыя распѣвалъ нерѣдко въ темныя ночи, обучая имъ также и сестру. Однако, ни одна изъ прекрасныхъ дамъ города не могла похвастать, чтобы онъ показалъ свое искусство ночью подъ ея окномъ.

Но скоро онъ былъ поставленъ въ положеніе, въ которомъ ни игра на лютнѣ, ни пѣніе не могли ему идти на умъ. Его отецъ, старый мастеръ Буонфильи, внезапно умеръ и оставилъ сыну заботу о домѣ и о юной сестрѣ, только что достигшей пятнадцатилѣтняго возраста. И исчезла улыбка съ свѣтлаго добраго лица осиротѣлаго сына и онъ взялъ въ руки хозяйство съ такою энергіей, какой отъ него едва-ли кто ожидалъ. До тѣхъ поръ своимъ дѣломъ онъ занимался нерадиво, хотя и не безъ искусства. Теперь-же онъ отдался ему душой и тѣломъ, задавшись мыслью составить для Лизабеттуччи хорошее приданое, о чемъ никогда не заботился отецъ.

И такъ какъ онъ отъ утра и до вечера усердно занимался своимъ артистическимъ дѣломъ, а часто еще и по ночамъ набрасывалъ рисунки для своихъ подмастерьевъ, въ число которыхъ завербовалъ двухъ очень искусныхъ, — его состояніе явно увеличилось; увеличилось также и его значеніе въ цехѣ. Тѣмъ временемъ не даромъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ университетѣ и его другъ, возвратившійся въ родной городъ съ докторскимъ дипломомъ. И его родители умерли, и всѣ были убѣждены, что молодой господинъ докторъ, по прошествіи траурнаго года, тотчасъ-же возьметъ себѣ жену въ одномъ изъ первыхъ домовъ города и займетъ какую-либо важную должность въ городскомъ управленіи. Думали, что старая чрезмѣрная дружба къ сыну сосѣда уже охладѣла, такъ какъ пріятели столь долго жили врозь. Но вмѣсто всего этого, скоро узнали, что молодой дель Гарбо записался въ гильдію адвокатовъ и въ тотъ-же день былъ помолвленъ съ сестрой своего друга. Нѣкоторое время въ городѣ говорилось много злаго, потому что сіенскіе языки, подобно флорентинскимъ, никогда не успокоивались до тѣхъ поръ пока не могли вдоволь наболтаться.

Но друзья, теперь уже въ числѣ троихъ или даже—четверыхъ, съ включеніемъ сюда тетушки Бриджиды, мало гдѣ показывались; вновь въ тихомъ садикѣ, при свѣтѣ луны или звѣздъ, зазвучала лютня Мазо, къ которой присоединился нѣжный голосъ юной невѣсты, а Нино, съ своей обычной молчаливостью, принялся за свое дѣло, поэтому новость эта скоро перестала интересовать и даже многіе стали утверждать, будто они предвидѣли заранѣе, что все произойдетъ такъ, а не иначе, и что именно такъ вышло лучше. Свадьба была отложена на полугода—Лизабеттѣ приходилось самой работать надъ своимъ приданымъ и она по цѣлымъ днямъ хлопотала съ Бриджидой. Едва-ли это могло служить для жениха достаточнымъ поводомъ откладывать свадьбу на такое долгое время. Нино хотя и говорилъ, что считалъ прелестное созданіе перломъ среди женщинъ, однако, все-же не ускорялъ ни на одинъ день счастливой минуты, такъ что это поразило доброе дитя и, однажды, она со слезами высказала тетушкѣ свое горе о холодности жениха. Она была увѣрена, что онъ ее не выбралъ-бы, не будь она сестрой Мазо, котораго онъ одного только и любилъ. Старая Бриджида—хотя и ей все это казалось страннымъ — утѣшала свое сокровище какъ могла, рѣшившись втайнѣ убѣдить холоднаго влюбленнаго, переговорить съ нимъ—рыба онъ, что-ль, или Саламандра какая, что такіе нѣжные глазки не могутъ его расшевелить или тронуть. Но когда затѣмъ, вечеромъ, онъ приходилъ какъ всегда тихій и задумчивый, по обыкновенію начиналъ свой дружескій, но равнодушный разговоръ съ Лизабеттуччи, будто съ родной сестрой, то у тетушки никогда не хватало духу выполнить свое тайное намѣреніе и она думала, что придетъ, наконецъ, день когда собственное въ Нино заговоритъ чувство. Около Карнавала богатый венеціанскій нобиле пригласилъ къ себѣ Мазо для передѣлки бриллiантовъ дочери, помолвленной за одного французскаго герцога. Надо было придать новую и самую красивую форму этимъ украшеніямъ, переходившимъ въ теченіи столѣтій изъ рода въ родъ въ семействѣ матери. Мазо разсчитывалъ въ теченіи трехъ недѣль выполнить это почетное порученіе. Но такъ какъ самъ онъ лично понравился тамъ настолько-же, насколько и его искусство, то его удерживали съ недѣли на недѣлю, руки его были всегда полны работы, ему постоянно приходилось составлять новые рисунки и руководить младшими мастерами; сотни разъ раскаивался онъ, что взялся за это дѣло. Когда наступилъ конецъ марта и онъ увидѣлъ, что работы еще много впереди, то написалъ домой своимъ, прося ихъ именемъ Бога поторопить свадьбой, сдѣлать оглашеніе и увѣдомить его о назначенномъ днѣ; онъ пріѣдетъ, хотя-бы его золотыми цѣпями приковали на площади св. Марка.

Прошло двѣ недѣли, но отвѣта не было и Мазо, мучимый безпокойствомъ и нетерпѣніемъ, послалъ довѣреннаго слугу, курьеромъ въ Сіену, съ приказаніемъ получить отвѣтъ и сейчасъ-же возвратиться въ Венецію, но тотъ не успѣлъ еще проѣхать Флоренцію, какъ столь страстно ожидавшееся письмо, наконецъ, было получено молодымъ мастеромъ. Оно, однако, было написано не рукою Нино, черезъ-чуръ занятаго своими дѣлами, и не рукой невѣсты, а писала своимъ дрожащимъ, но достаточно яснымъ почеркомъ Бриджида. Вотъ что сообщала она:

„Дражайшій Мазо! Сердечно любимый племянникъ! Съ тѣхъ поръ, что ты не имѣлъ извѣстій отъ насъ, все въ нашемъ домѣ печально и грустно, и если милосердый Богъ и Пресвятая Дѣва Марія не смилостивятся надъ нами, то никогда уже больше не возвратятся къ намъ ни радость, ни веселье, и послѣдніе дни твоей старой Бриджиды протекутъ лишь въ одномъ горѣ. Но такъ какъ виновникъ всего этого тебѣ дороже собственныхъ глазъ, то я и медлила писать о томъ, ибо знаю насколько тебѣ необходимо спокойствіе при работѣ на чужой сторонѣ, для того, чтобъ ты могъ себя прославить и своихъ завистниковъ унизить. Однако, ради другой, которую ты послѣ своего друга любишь всего болѣе на свѣтѣ, я обязана прервать мое молчаніе, дабы ты узналъ среди какой опасности и безпокойства она живетъ, могъ принять какую нибудь рѣшительную мѣру и тѣмъ отвратить еще худшую бѣду, а намъ всѣмъ вернуть прежнее спокойствіе и счастіе. Я обязана тебѣ откровенно сказать, милый сынъ, что сердце твоего друга охладѣло къ его невѣстѣ, твоей невинной сестрѣ; вотъ уже три недѣли, что онъ не кажетъ глазъ и не пишетъ, чтобъ объяснить свое отсутствіе. Вскорѣ послѣ того, что ты насъ оставилъ, въ городъ къ намъ пріѣхала чужестранка, какъ говорятъ, изъ Эмполи, очень молодая вдова, Мадонна Віоланте, невѣстка нашего подесты, мессира Вителли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышедшая замужъ за его брата, съ которымъ познакомилась во время одной изъ его торговыхъ поѣздокъ. А такъ какъ онъ скоро послѣ того умеръ, не успѣвъ сдѣлать завѣщанія, то родственники вдовы, пользовавшейся не очень хорошей славой, хотятъ дать ей только немного денегъ. И вотъ для того, чтобъ начать противъ этого споръ, и чтобъ получить въ собственность имѣніе своего покойнаго мужа, около города, какъ вдовью часть, вышесказанная Віоланте пріѣхала въ Сіену; но подеста и его родня не пустили ее въ домъ и она, обратившись въ судъ, просила указать лучшаго и ученѣйшаго адвоката; ей и посовѣтовали поручить свое дѣло твоему Нино. Тотъ вначалѣ добросовѣстно занимался ея процессомъ и ежедневно заходилъ къ намъ въ садъ, чтобы часокъ провести съ Лизабеттуччи, откровенно разсказывалъ намъ обо всемъ этомъ и о красивой кліентѣ. Но по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, онъ сталъ замкнутъ этотъ разговоръ, приходилъ въ смущеніе и краснѣлъ всякій разъ, что дитя въ шутку о томъ заговаривало. И когда потомъ, наконецъ, она приревновала и, заливаясь слезами, бросилась къ нему на шею, умоляя, изъ любви къ ней, передать этотъ гадкій процессъ одному изъ друзей или товарищей, — онъ крѣпко прижалъ ее къ груди, и въ сильномъ волненіи пробормотавъ нѣсколько несвязныхъ словъ, скрылся точно гонимый злымъ духомъ; съ этого дня, милый Мазо, онъ больше не показывался подъ нашей кровлей, несмотря на на близкое сосѣдство, ни на предстоящую свадьбу, ни на то, что я отправляла къ нему посланца за посланцемъ. Когда-же я сама пришла къ нему въ домъ, желая ему сказать прямо въ лицо, что онъ такимъ отдаленіемъ разобьетъ преданное ему молодое сердце и возьметъ на свою совѣсть смертельный грѣхъ,—то была вѣжливо выпровожена однимъ изъ его писцовъ, объявившимъ мнѣ, что господинъ докторъ нездоровъ и никого не можетъ принять. Ты понимаешь, дорогой сынъ, что я не приняла эту отговорку за чистую монету, напротивъ, возмущенная до глубины моей души, у которой только и есть на землѣ, что вы, двое, милыя дѣти, я рѣшилась подкараулить и въ тотъ-же вечеръ видѣла какъ твой добрый другъ, въ тотъ часъ, когда всѣ благочестивые христіане улеглись спать,—завернулся въ плащъ и скользнулъ изъ дому, что, конечно, было-бы вредно для его нездоровья, еслибъ оно заключалось въ иномъ чемъ, а не въ любовной лихорадкѣ, которая не боится холода зимней ночи. Я-же, хоть и дрожа зубами отъ злости и мороза, у своего открытаго окна, желала собственными глазами видѣть, какъ этотъ вѣроломный измѣнникъ убивалъ счастіе моего милаго ребенка. Когда-же, наконецъ, въ четвертомъ часу ночи, я дождалась, что онъ бѣжалъ по улицѣ къ себѣ домой, то едва удержалась, чтобъ громко не крикнуть ему, за кого я его считаю и что надѣюсь — небесное правосудіе его накажетъ. Я смолчала, чтобъ не оглашать позора, которымъ онъ насъ покрываетъ, и къ тому-же подумала, что тебѣ, а никому другому, принадлежитъ обязанность заступиться за честь и счастіе сестры. Дѣвочкѣ я, однако, ничего не сказала, хотя и на слѣдующую ночь повторилось тоже самое и хотя увѣрена, что узнала бѣдное сердечко, какому не-

Библиотека "Руниверс"

доступному оно отдалось, то можетъ быть и излѣчилась бы отъ своего чувства. Но я ужъ стара, не знаю что полезно или вредно молодымъ людямъ, и могу легко ошибиться, а потому и рѣшилась, дражайшій сынъ, обо всемъ подробно написать тебѣ, чтобъ ты поступилъ какъ надо. И прежде, чѣмъ поручить тебя покровительству Св. Троицы и всѣхъ святыхъ, прошу тебя поторопиться своимъ рѣшеніемъ; ты испугаешься, когда увидишь, какъ сердечная тоска истерзала нашу любимицу и заставила поблекнуть ея юную красоту; она точно отмѣчена печатью смерти и вчужѣ больно смотрѣть на молодую невѣсту, что какъ упадшая лилія свою головку склонила къ землѣ".

Письмо это, впослѣдствіи найденное въ бумагахъ Мазо и явно скомканное во время чтенія,—было передано молодому артисту на площади св. Марка, въ ту самую минуту, когда онъ несъ къ своему заказчику изготовленную имъ великолѣпную серебряную вазу, богато украшенную драгоцѣнными каменьями и маскеронами. Открывъ письмо и кое-какъ пробѣжавъ его, онъ приказалъ слугѣ донести вазу безъ него и передать, что самъ не можетъ быть, такъ какъ задержанъ спѣшнымъ дѣломъ. Въ ту же минуту, не приведя ничего въ порядокъ, Мазо велѣлъ себя перевезти въ гондолѣ на материкъ, нанялъ тамъ лошадь и помчался кратчайшимъ путемъ на родину, позволяя себѣ дорогой отдыху лишь на столько, на сколько то было необходимо, чтобы пріѣхать въ полномъ обладаніи умственныхъ силъ своихъ, какъ надлежало судьѣ и мстителю. Но въ послѣднюю ночь передъ возвращеніемъ, онъ никакъ не могъ заснуть на своей постели и опасаясь, чтобы какая нибудь болѣзнь не удержала его въ этомъ уединенномъ трактирѣ, гдѣ онъ остановился, Мазо всталъ и, не разбудивъ хозяина, самъ осѣдлалъ коня и пустился въ дорогу. Когда онъ приблизился къ Сіенѣ, то башни и зубцы дворцовъ прекраснаго города были залиты красноватымъ свѣтомъ восходящаго солнца, но въ его душѣ стояла темная, непроглядная ночь. Оставивъ коня за городскими воротами, онъ окольными улицами прошелъ пѣшкомъ до своего дома, такъ какъ не считалъ возможнымъ глядѣть людямъ прямо въ глаза, приписывая себѣ вину за безчестное поведеніе своего единственнаго друга; онъ стыдился и Бога, и людей.

Старая Бриджида, какъ разъ въ это время, сама отворяла двери ювелирной лавочки; при видѣ входившаго, она было бросилась къ нему съ громкимъ крикомъ, но онъ, зажавъ ей ротъ рукой, велѣлъ молчать. Она послушалась, съ дрожью глядя на его впалыя щеки и блуждающіе глаза; затѣмъ онъ увелъ ее въ кухню, помѣщавшуюся въ нижнемъ этажѣ, около садика, и тамъ, осушивъ кубокъ вина и освѣживъ голову холодной водой, онъ просилъ ее разсказать, что произошло въ эти послѣдніе дни.

Все было по прежнему, съ той только разницей, что уже о томъ начали поговаривать въ городѣ и нѣсколько любопытныхъ кумушекъ поспѣшили навѣдаться у Бриджиды, нѣтъ ли слухъ. Она, однако, храбро опровергла сплетню, объяснивъ все болѣзнью Лизабеттуччи, что, въ сущности, и не было выдумкой.

Желаетъ ли онъ ее видѣть? Она лежитъ на верху въ своей комнаткѣ и вѣроятно теперь подъ утро слегка заснулась послѣ безсонной ночи, проведенной въ слезахъ.

Мазо съ гнѣвомъ потрясъ головой. Не прежде хватитъ у него духу показаться дѣвочкѣ, какъ только тогда, когда будетъ имѣть возможность ей сказать, что выполнилъ свою братскую обязанность. Сію же минуту онъ къ этому и приступитъ.

— О Мазо! воскликнула старушка, всплеснувъ руками,—подумай о спасеніи своей души, не дѣлай ему зла. Кто знаетъ, виноватъ ли онъ еще настолько, насколько мы думаемъ; просто онъ попалъ подъ какое нибудь дьявольское навожденіе, потому что многіе, кого я ни спрашивала объ этой женщинѣ, увѣряли меня, что она красавица, и потомъ, можетъ быть, Нино, если ты ему все напомнишь, какъ прежде между вами было...

— Довольно! проскрежеталъ онъ,—видишь, я снимаю свою шпагу и кинжалъ. Иду къ нему безоружный. Если мое слово не найдетъ дороги къ его сердцу—тогда увидимъ, что дальше дѣлать. Но мнѣ надо самому беречься своего гнѣва. Неужели онъ не Нино? Могу-ли я идти къ нему вооруженный, какъ къ врагу?

Взглядъ его упалъ на ящикъ чернаго дерева, выложенный перламутромъ и уже давно подаренный ему Нино; тутъ надломились его силы и потокъ горячихъ слезъ брызнулъ изъ глазъ. Но онъ тотчасъ же вновь совладалъ съ собой, всталъ и подалъ старушкѣ руку.

— Это облегчило меня, сказалъ онъ,—и смыло туманъ съ моихъ глазъ. Ты увидишь, что все это были пустяки, все еще будетъ хорошо. Приготовь мнѣ позавтракать, я надѣюсь скоро возвратиться назадъ съ добрыми вѣстями и можетъ быть даже съ нимъ самимъ.

И выходя изъ дому, Мазо твердымъ шагомъ дошелъ до дворца дель-Гарбо; однако когда онъ постучалъ молоткомъ, то звукъ этотъ заставилъ дрогнуть его сердце. Онъ поднялся по хорошо ему знакомой лѣстницѣ и такъ какъ его, друга хозяина дома, никто не посмѣлъ остановить, то онъ быстро прошелъ къ спальнѣ Нино и, отворивъ дверь, переступилъ порогъ.

Нино поднялся съ постели, въ которую легъ только недавно передъ тѣмъ. Повидимому онъ не сразу узналъ вошедшаго. Но тотъ, увидѣвъ теперь блѣдное лицо, которое такъ много любилъ, почувствовалъ себя не въ силахъ произнести ни одного гнѣвнаго слова. Медленно приблизился онъ, не снимая шляпы съ головы, и остановился у кресла, прислоненнаго къ кровати.

— Доброе утро, Нино! произнесъ онъ наконецъ неувѣреннымъ голосомъ,—я пришелъ слишкомъ рано, но останусь не долго.

— Неужели это ты, Мазо! воскликнулъ тотъ, только теперь вполнѣ пришедшій въ себя.—О, Мазо, отчего ты не пришелъ раньше? Отчего какой нибудь добрый духъ не подсказалъ тебѣ сдѣлать то, что одно могло бы всѣхъ насъ спасти? И все таки —когда ты наконецъ опять тутъ, когда наконецъ я вновь вижу твое лицо—мнѣ легче; странно, Мазо, я долго боялся, что ты именно такъ войдешь ко мнѣ, а теперь, хотя ты и не могъ придти съ добрыми мыслями, теперь точно камень спалился съ моей груди, которую днемъ и ночью терзали безжалостные дьяволы. Благодарю тебя, что ты пришелъ!

Онъ протянулъ ему обѣ руки, но Мазо, не смотря на страстное желаніе броситься ему на шею, отвернулся отъ него и, опустившись въ кресло, уставился въ цыновку, покрывавшую каменный полъ. Говорить онъ не рѣшался, боясь, что тогда твердость оставитъ его.

— Ты правъ, произнесъ Нино, опустивъ голову на подушки; ты не можешь пожать моей руки, прежде чѣмъ не узнаешь, какъ несчастливъ тотъ, кого ты считаешь легкомысленнымъ врагомъ своего счастья и чести. Вѣрь мнѣ, Мазо, сотни разъ на дню говорю я самъ себѣ, что я негодяй, болѣе заслуживающій наказанія, нежели убійца и святотатецъ; что мнѣ надо сдѣлать всего какихъ нибудь двадцать шаговъ, чтобы у ногъ ангела, отдавшаго мнѣ свое сердце, покаяться въ моемъ великомъ грѣхѣ и искупить его. Но есть демоны, Мазо, которые слѣдуютъ по пятамъ за грѣшникомъ, готовымъ къ раскаянію, и удерживаютъ его, не пускаютъ на путь спасенія. И хорошо, что ты пришелъ. Тамъ на столѣ лежитъ кинжалъ, который ты самъ сдѣлалъ и принесъ мнѣ въ Болонью. Возьми его и покончи мою муку, отомсти за свою сестру и съ моимъ послѣднимъ вздохомъ я сознаю, что ты поступилъ справедливо и умру съ твоимъ именемъ на устахъ!

Въ комнатѣ воцарилась глубокая тишина, нарушаемая только глухими стонами несчастнаго, скрывшаго лицо въ изголовьѣ постели. Онъ вдругъ почувствовалъ дрожавшую руку своего друга, тихо коснувшуюся его руки.

— Нино, проговорилъ тотъ глубоко взволнованнымъ голосомъ,—разскажи мнѣ все, я долженъ былъ знать, что ты не причинишь мнѣ горе намѣренно.

Но Нино продолжалъ лежать безмолвно, его дыханіе только сдѣлалось ровнѣе и повидимому прикосновеніе руки Мазо нѣсколько успокоило его. Затѣмъ онъ быстро поднялся и заговорилъ: „Я заказалъ мессы въ соборѣ объ освобожденіи одной бѣдной души изъ сѣтей дьявола, я на колѣняхъ молилъ своего патрона—но все напрасно! Она сатана—и я отдался ей душой и тѣломъ. За три года предъ тѣмъ, когда я вступилъ въ высшую школу, одна гадальщица сказала мнѣ, чтобы я берегся женщинъ съ родимымъ пятнышкомъ. Я смѣялся тогда, потому что не зналъ ни одной женщины. Ну, а теперь, я убѣдился, что вѣдьма говорила правду. Видишь ли, Мазо, когда въ первый разъ я пошелъ къ ней, по ее дѣлу — еслибъ кто нибудь мнѣ сказалъ, что я изъ-за этой женщины потеряю свою душу, заставлю страдать моего лучшаго друга и истерзаю невиннѣйшее сердце на землѣ, я бы счелъ его сумасшедшимъ; моя совѣсть была тогда спокойна. А теперь безвозвратно я попалъ подъ ея чары, отдалъ ей свою волю, свою гордость; и не заслуживаю я ни милосердія, ни сожалѣнія, не въ силахъ я уйдти отъ того, что презираю, не въ силахъ схватиться за руку, которая могла бы спасти меня отъ вѣчнаго проклятія.

Онъ закрылъ лицо руками и вновь между ними наступило молчаніе. Мазо быстро ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ онъ опять приблизился къ кровати.

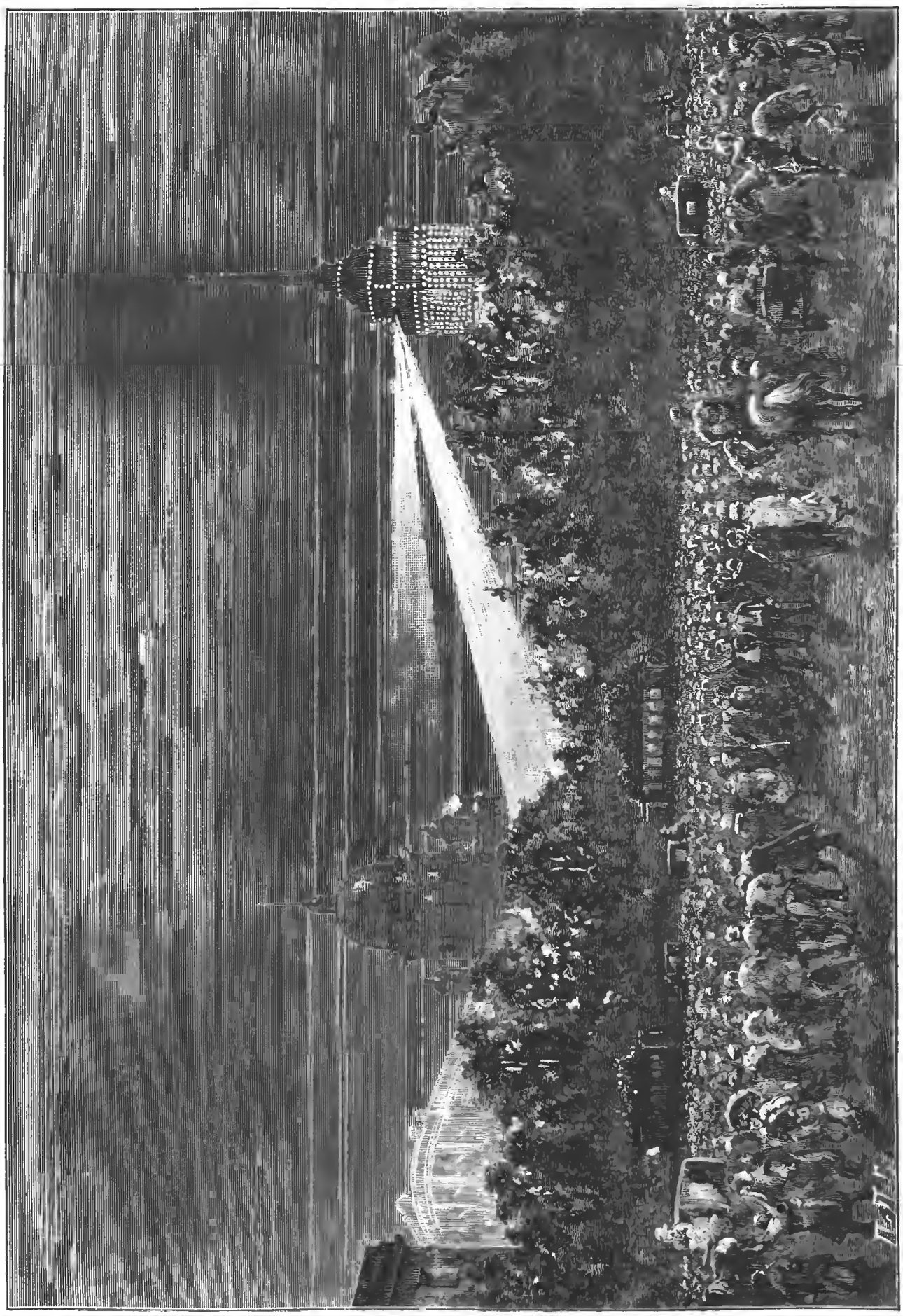
— Хочешь на ней жениться? вырвалось изъ его стѣсненной груди.

— Да спасутъ меня Мадонна и всѣ святые отъ такого безумія! воскликнулъ несчастный;—говорю тебѣ, Мазо, у этой женщины нѣтъ души, и тотъ, кто попадетъ въ ея власть, проклятъ навсегда. Она и не любитъ меня, хотя иногда заставляетъ вѣрить меня въ это. Она не любитъ ничего, кромѣ своего могущества надъ бѣдными безумцами, и я знаю, что могъ бы умирать у ея ногъ, не возбудивъ въ ней ни малѣйшей жалости. Все это я себѣ повторяю, и когда ея нѣтъ—проклинаю ее. Но какъ только день склоняется къ вечеру и все вокругъ становится тихо, слышу я близко и ясно ея чарующій голосъ,—и пропадаетъ мгновенно гнѣвъ мой и моя рѣшимость, и злоба, я долженъ бѣжать туда къ ней и упиваться ея взглядомъ, дающимъ мнѣ и жизнь и смерть!

Мазо не произнесъ ни одного слова. Долго и пристально глядѣлъ онъ на высокій бѣлый лобъ своего друга, обрамленный спутанными прядями его черныхъ волосъ. Потомъ онъ наклонился къ нему и, напечатлѣвъ быстрый поцѣлуй на его головѣ, бросился вонъ изъ комнаты.

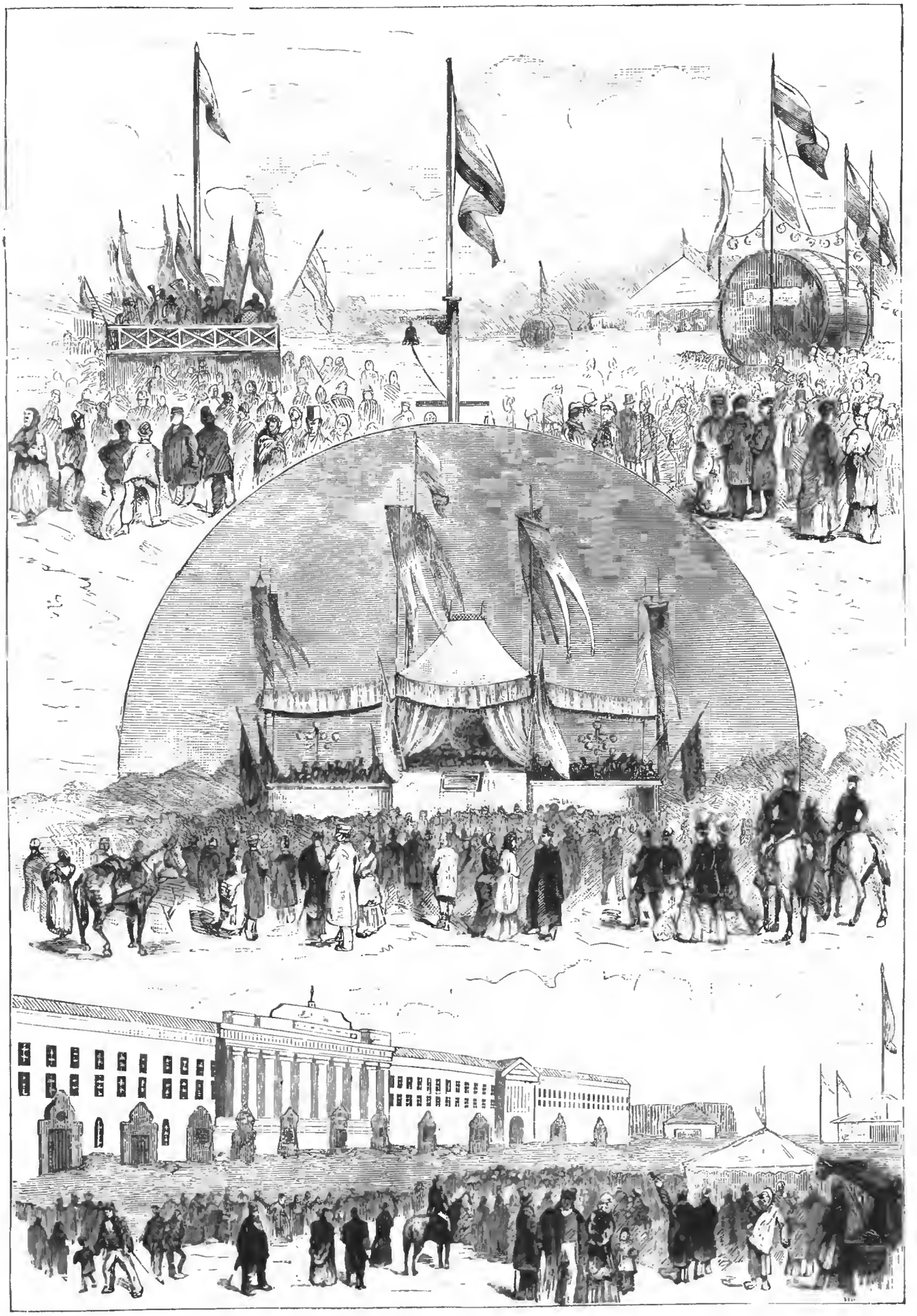
(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Петербургѣ. Иллюминація Адмиралтейства.
Оригин. рис. П. П. Гнѣдича, грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"



Эстрада музыкантовъ. Главный павильонъ. Общій видъ гулянья. Бочка съ пивомъ.

Коронаціонные дни въ Петербургѣ. Гулянье на Царицыномъ Лугу 15—17 и 29 Мая.

Ориг. рис. Н. П. Гнѣдича. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Празднованіе коронаціи въ Москвѣ.

Иллюминація Кремля и украшеніе московскихъ улицъ.

(Рис. на стр. 540, 541 и 545).

Великое торжество русской земли—коронованіе Государя Императора, было отпраздновано Москвою на славу. Никогда еще наша Бѣлокаменная такъ не убиралась и не прихорашивалась, не сіяла такимъ блескомъ и великолѣпіемъ, какъ въ эти знаменательные дни; никогда еще ея красота не являлась въ такомъ обаятельномъ видѣ и не поражала своей яркостью и оригинальностью. Особенно удалась иллюминація Москвы—этого города, какъ бы предназначеннаго самой природой для всякаго рода пиротехническихъ эффектовъ; въ эти ночи башни Кремля казались какими-то огненными великанами, ярко выдѣлявшимися на темномъ фонѣ неба, а стѣны его, со стороны Красной площади, были обведены широкою каймою транспарантовъ, изображавшихъ гербы губерній и соединенныхъ между собою роскошными, разноцвѣтными гирляндами. Въ самой же срединѣ этой гигантской, огненной декораціи, эффектно выдѣлялась темная, массивная фигура—памятникъ Минина и Пожарскаго. Колокольня Ивана Великаго казалась вся вылитою изъ золота и блестѣла ослѣпительнымъ электрическимъ свѣтомъ. Вращающіяся электрическія солнца ярко освѣщали съ башень то ту, то другую мѣстность и подъ ихъ лучами выдѣлялась какъ днемъ бѣлая громада храма Христа Спасителя, съ его блестящими куполами. Вообще эффектъ былъ поразительный, превзошедшій всѣ ожиданія, и безспорно, что иллюминація Кремля никогда не была такой роскошной и блистательной. Да оно и не удивительно; электричество въ послѣднее время сдѣлало рѣшительный переворотъ въ пиротехническомъ искусствѣ и лишь съ помощью электрическаго свѣта стали возможны такія эффектныя декоративныя картины, какія не могли даже и снится свидѣтелямъ коронаціонныхъ торжествъ прошлаго времени. Въ старину, при коронованіи ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, Москва украшалась обыкновенно разными тяжелыми, деревянными постройками, имѣющими большею частью форму арокъ, воротъ и обелисковъ. Эти декоративныя постройки освѣщались множествомъ свѣчъ и въ нихъ виднѣлись разные транспаранты съ символическими фигурами и такими же надписями. Въ ближайшее къ намъ время, какъ напримѣръ при коронованіи Александра I, Москва была иллюминована уже болѣе роскошно и, по свидѣтельству современниковъ, Кремль съ его башнями и особенно Иванъ Великій, до вершины унизанный разноцвѣтными огнями, представляли ни съ чѣмъ не сравнимое зрѣлище. При коронованіи императора Николая, иллюминацію Кремля устраивалъ извѣстный тогда декораціонный живописецъ Гонзаго; онъ роскошно украсилъ Александровскій садъ разноцвѣтными шарами, имѣвшими форму плодовъ, унизалъ стѣны и башни кремлевскія шкаликами, а колокольню Ивана Великаго освѣтилъ разноцвѣтными фонарями. Объ иллюминаціи Москвы и въ особенности Кремля во время коронованія Императора Александра II, съ восторгомъ отзываются даже иностранцы; по ихъ словамъ, это было море огня, среди котораго величественно возвышалась колокольня Ивана Великаго; на золотой главѣ этого колосса устроена была громадныхъ размѣровъ корона, видимая со всѣхъ сторонъ города и блестѣвшая огненными сапфирами, изумрудами и рубинами.

Но всѣ эти эффектныя иллюминаціи минувшихъ коронаціонныхъ торжествъ не могли конечно имѣть того ослѣпительнаго блеска и сказочной роскоши, которыя можетъ дать лишь одно электричество; зубчатыя стѣны Кремля и колокольню Ивана Великаго теперь унизывали уже не шкалики и разноцвѣтные фонарики, а электрическія лампочки, между которыми горѣли яркими лучами нѣсколько большихъ и малыхъ электрическихъ солнцъ. Вообще въ устройствѣ коронаціонной иллюминаціи теперь замѣчалось совершенство техники и обдуманность плана, составленнаго инженеромъ Фабриціусомъ, при содѣйствіи даровитаго художника Бойцова. Каждую ночь горѣло болѣе 300,000 свѣчей въ фонаряхъ и шкаликахъ, 3500 электрич. лампочекъ Эдисона, 18 электрич. солнцъ и сожигаемо до 100 пуд. бенгальскаго огня. Колокольню Ивана Великаго освѣщали 3500 электр. лампочекъ, устроенныхъ по системѣ Эдисона и размѣщенныхъ на куполѣ и даже на крестѣ колокольни нашими смѣльчаками-матросами. Лампочки Эдисона были расположены въ видѣ гирлядъ и фестоновъ и кромѣ того по всему профилю зданія и изъ нихъ же по обѣимъ сторонамъ колокольни были составлены два государственныхъ герба, а на самой колокольнѣ, со стороны Замоскворѣчья, изображенъ вензель Ихъ Величествъ, а со стороны Краснаго крыльца и малаго Кремлевскаго дворца—вѣнки съ коронами и годомъ совершившейся коронаціи. Когда заныли эти миріады огней, то зрѣлище дѣйствительно сдѣлалось восхитительнымъ; капризные контуры кремлевскихъ стѣнъ и башенъ, очерченные безчисленными огнями, напоминали собою что то волшебное, фантастическое, описаніе котораго, по прекрасному выраженію одного иностранца, могло бы быть подъ силу лишь Виктору Гюго, а изображеніе—Густаву Доре. Извѣстный нашъ поэтъ К. К. Случевскій прекрасно передаетъ то впечатлѣніе, которое произвела на него иллюминація Кремля, когда по его словамъ:

„Затеплилась Москва въ ликующихъ огняхъ
Во тьмѣ синѣющей, весмѣльми чергами,
Картиной огненной рисуясь въ небесахъ,
Обозначался Кремль, обрамленный зубцами...
Въ горящихъ очеркахъ, ни кисти, ни перу
Не поддающихся, ничѣмъ не описуемъ,
По каждой профили, по каждому ребру,
Рукой невидимой внимательно рисуемъ,
Онъ зримо возникалъ какъ-бы изъ тьмы вѣковъ,
Нетлѣнной жизни гость, явленье свѣтовое,
Весь въ честной памяти преставленныхъ отцовъ,
Въ общеньи съ вѣчностью и въ божескомъ покоѣ...

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ убранствѣ московскихъ улицъ во время коронаціонныхъ торжествъ, такъ какъ это убранство дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Пальму первенства въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отдать Тверской улицѣ, такъ какъ она, и безъ того красивая, явилась въ то время въ полномъ уборѣ; бархатные, золотые, расшитые стяги съ портретами Государей изъ дома Романовыхъ, гигантскіе флагштоки, такіе какъ представлено на нашемъ рисункѣ, роскошные ковры, гирлянды живой и искусственной зелени, множество флаговъ и щитовъ — придавали ей видъ какой то фантастической, волшебной галлереи. Кромѣ того по всему ея протяженію, начиная отъ Тріумфальныхъ воротъ, были разставлены колоссальныя, восьми-саженныя мачты, украшенныя гербами Москвы и ея уѣздовъ и флагами. Изъ зданій на Тверской, особенно изящно былъ убранъ домъ генералъ-губернатора и магазинъ Арабажи. Послѣдній былъ обтянутъ весь, вмѣстѣ съ круглой крышей дома, красивой матеріей изъ національныхъ цвѣтовъ бѣлаго, синяго и краснаго. Но помимо Тверской и другія московскія улицы приняли красивый и праздничный видъ, и вообще вся Москва преобразилась въ эти дни какъ бы волшебствомъ въ роскошную, празднующую.

Посѣщеніе Сергіевой Лавры Ихъ Величествами.

(Рис. на стр. 548 и 549).

Теперь Троицко-Сергіева лавра—тихое убѣжище смиренныхъ иноковъ, но историческія заслуги ея и величіе ея святынь по прежнему привлекаютъ сюда всякаго русскаго благочестиваго человѣка. Но особеннымъ торжествомъ для обители бываютъ посѣщенія русскихъ государей, приходящихъ сюда по обычаю послѣ ихъ священнаго коронованія. Такое радостное событіе для обители совершилось 22-го мая. Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ многочисленной свитой, прибыли въ Лавру въ 11 часовъ утра и были встрѣчены при входѣ митрополитомъ московскимъ, который, какъ извѣстно, имѣетъ званіе здѣшняго священноархимандрита. Поклонившись святителямъ и осмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ Лавру, высокіе паломники также посѣтили находящуюся при Лаврѣ духовную академію и Геесиманскій скитъ. Въ послѣднемъ Августѣйшіе посѣтители осматривали скромный деревянный храмъ, кельи митрополита Филарета и иноческія пещеры монаховъ, гдѣ въ пещерной церкви усердно помолились передъ чудотворной иконой Черниговской Божіей Матери; въ скиту Государынѣ Императрицѣ было поднесено нѣсколько рѣзныхъ вещей, а Государю Наслѣднику модель скита. При этомъ высочайшемъ посѣщеніи какъ Троицко-Сергіевой Лавры, такъ и скита, присутствовалъ князь Черногорскій Николай, на котораго наша святыня произвела глубокое впечатлѣніе. Послѣдуемъ же по стопамъ нашихъ вѣнценосцевъ и ознакомимся съ современнымъ положеніемъ знаменитой Лавры.

Троицко-Сергіева Лавра всегда посѣщается нашими Государями послѣ ихъ священнаго коронованія; это—обычай, завѣщанный древностью и имѣющій глубокій смыслъ, какъ религіозный, такъ и государственный. Дѣйствительно Лавра — это исключительная святыня русской земли, которая, кромѣ того, что была разсадникомъ благочестивой, иноческой жизни, играла всегда громадную, выдающуюся роль въ самые трудные и памятные моменты нашей исторіи. Основанная въ 1330 году среди дремучихъ дебрей смиреннымъ схимникомъ Св. Сергіемъ, небольшая обитель пріобрѣтаетъ въ скоромъ времени громкую извѣстность во всей землѣ русской. Сюда стремятся со всѣхъ сторонъ благочестивые паломники: сюда пріѣзжаютъ князья за утѣшеніемъ и совѣтомъ въ тяжкое время татарскаго владычества, и здѣсь же почерпаютъ новыя силы для борьбы съ ненавистнымъ игомъ.

Наступаютъ тяжкія времена междуцарствія и Троицко-Сергіевый монастырь становится однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ, какъ независимости родины, такъ и православія. Съ сентября 1608 года, его осаждаетъ громадное, тридцатитысячное польское войско, но онъ отважно защищается и выдерживаетъ осаду до января 1610 года, когда къ нему на выручку является нашъ славный полководецъ князь Ско-

Библиотека "Руниверс"

нинъ-Шуйскій. Такой же смѣлый отпоръ встрѣтило здѣсь и войско королевича Владислава, когда онъ, позднѣе, осадилъ монастырскія укрѣпленія, пробираясь къ Москвѣ, гдѣ уже тогда царствовалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Во время стрѣлецкаго бунта Троицко-Сергіева обитель оказала не менѣе важныя услуги отечеству; здѣсь въ ея стѣнахъ дважды скрывался юный Петръ отъ преслѣдованія враговъ и собиралъ сюда своихъ вѣрныхъ слугъ для прекращенія крамолы.

Троицко-Сергіева Лавра находится въ 60 верстахъ отъ Москвы, при рѣкахъ Кангурѣ и Глинницѣ и соединена теперь съ нашей первопрестольной столицей линіей желѣзной дороги. Обитель окружена большимъ, многолюднымъ селеніемъ, которое носитъ названіе Сергіевскаго посада.

Внѣшній видъ монастыря очень красивъ и даже величественъ; его облегаютъ по всему пространству высокія толстыя стѣны, съ восемью массивными башнями — свидѣтелями польской осады. Стѣны эти были начаты въ 1513 году и окончены въ 1547. Главный храмъ въ Лаврѣ—это Троицкій соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи Св. Сергія. Онъ построенъ въ 1422 году, т. е. въ тотъ годъ, когда были открыты и мощи. Стѣны Троицкаго собора украшены богатою иконописью, возобновленною нѣсколько разъ, а пятиярусный иконостасъ обложенъ серебромъ. Мощи Св. Сергія покоятся въ юго-восточномъ углу храма въ двухъ ракахъ: внутренней—серебряной вызолоченой, устроенной Іоанномъ Грознымъ въ 1585 году, и въ наружной—серебряной, съ такою же сѣнью объ четырехъ столбахъ, сооруженной въ 1737 году Императрицей Анной Іоанновной. Противъ раки, въ ногахъ мощей, находится икона Божіей Матери Одигитріи, бывшая нѣкогда въ келіи угодника, а также его посохъ, мантія и другія вещи. Желѣзная дверь, ведущая въ южный притворъ храма, до сихъ поръ сохраняетъ пробоину отъ ядра, попавшаго сюда во время польской осады 1608 года. Другой соборъ—Успенскій, къ сѣверо-западу отъ Троицкаго, былъ сооруженъ въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, по образцу Московскаго Успенскаго собора. Около стѣны этого храма видна скромная палатка, подъ которой покоится прахъ несчастной семьи Годуновыхъ. Кромѣ двухъ соборовъ, въ Лаврѣ еще замѣчательна церковь Св. Духа съ могилою ученаго Максима Грека и церковь Препод. Сергія, при которой устроена обширная братская трапеза въ видѣ средневѣковой готической залы. Всѣхъ церквей и придѣловъ въ Лаврѣ насчитываютъ 14. Изящная колокольня, построенная въ 1750 г. по плану графа Растрелли, имѣетъ до 34 саж. высоты; она украшена колоннами и вазами изъ бѣлаго камня и увѣнчана мѣднымъ вызолоченымъ куполомъ, въ видѣ огромной чаши, надъ которой возвышается пьедесталъ съ яблокомъ и крестомъ.

Къ южной сторонѣ церкви примыкаетъ двухэтажная постройка это кельи покойнаго митрополита Филарета, гдѣ все оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ было при его жизни. Главная святыня скита—чудотворная икона Черниговской Божіей Матери, которая нынѣ находится въ пещерной церкви Архангела Михаила.

Празднованіе коронаціи въ Петербургѣ.

Иллюминація Адмиралтейства и народное гулянье на Царицыномъ лугу.

(Рис. на стр. 552 и 553).

Въ дни священнаго коронованія 15, 16 и 17 мая Петербургъ, какъ только могъ, соперничалъ въ убранствѣ съ первопрестольной нашей столицей; улицы его украшались флагами, коврами, бюстами Августѣйшихъ виновниковъ торжества, а вечеромъ повсюду зажглась иллюминація, причемъ особенно выдѣлялись своимъ эффектнымъ освѣщеніемъ нѣкоторыя наши общественныя и казенныя зданія и въ томъ числѣ зданіе Адмиралтейства. Весь профиль послѣдняго, съ широкими воротами и высокимъ шпицомъ, былъ унизанъ шкаликами, а въ окнахъ башни сверкалъ то электрическій свѣтъ, то бенгальскій огонь. Внизу, на площади, въ Александровскомъ скверѣ и на Невскомъ до Полицейскаго моста было свѣтло какъ днемъ и ярко освѣщенный шпицъ эффектно выдѣлялся на свѣтломъ фонѣ нашей сѣверной, майской ночи.

Народное гулянье на Царицыномъ лугу также удалось вполнѣ; народъ отъ души веселился, переходя отъ одного зрѣлища къ другому; то любовался сценическими представленіями, то слушалъ музыку и пѣсенниковъ, то безъ устали вертѣлся на перекидныхъ качеляхъ и на каруселяхъ. Кругомъ всего Царицына луга былъ поставленъ цѣлый рядъ бочекъ съ пивомъ и медомъ и торговля ими шла очень бойко; народъ пилъ много, но пьяныхъ было почти не видно и порядокъ никѣмъ не нарушался. Народъ зналъ, что гуляетъ на праздникѣ Царя; зналъ, что торжествуетъ великіе, незабвенные дни, и потому, очевидно, сдерживался; велъ себя тихо и прилично. Какъ вкопанная стояла тысячная толпа передъ импровизированными сценами, съ наслажденіемъ любуясь своимъ народнымъ героемъ „Иваномъ Сусанинымъ"; смѣясь отъ души надъ продѣлками Торопки въ „Аскольдовой могилѣ" и была очень довольна веселымъ водевилемъ „Ямщики или какъ гуляетъ староста Семенъ Ивановичъ", особенно когда въ послѣдней картинѣ затягивалась общая, хоровая пѣсня и актеры начинали бойко выплясывать трепака — танецъ столь близкій русскому сердцу. Акробаты также были постоянно окружены густой толпой зрителей; народъ видимо интересовался ихъ головоломными штуками и хожденіемъ по канату, хотя вообще онъ не любитъ „ломанья" и относится къ нему нѣсколько презрительно. Но что приводило его дѣйствительно въ восторгъ, то это свои импровизированные акробаты, карабкавшіеся на высокія мачты въ погонѣ за призами. Въ этихъ усиліяхъ взобраться на гладкій столбъ было порою очень много комичнаго, и толпа разражалась громкимъ единодушнымъ смѣхомъ каждый разъ, какъ какой нибудь доморощенный гимнастъ, добравшись до средины столба или даже выше, вдругъ обрывался и стремглавъ скатывался по гладкой поверхности мачты. За то побѣдителя сопровождала постоянно громкая оваціи: ему рукоплескали, кричали ура и торжественно вели къ царской палаткѣ, гдѣ раздавали призы. Эта палатка отличалась очень красивымъ убранствомъ. Она была обтянута снаружи и внутри полотномъ, съ бордюрами изъ шерстяной красной тесьмы, а полъ и лѣстницы отдѣланы краснымъ сукномъ. Снаружи на цоколѣ палатки, лицомъ къ Мойкѣ, были изображены два государственныхъ герба на мантіяхъ, а на противуположной сторонѣ—два герба городскихъ. Внутренность палатки украшена была большой группой растеній и цвѣтовъ, а также изящной мебелью: диванами, стульями и столами. Въ разныхъ мѣстахъ Царицына луга были разставлены „петрушки", шарманщики и панорамы, а также устроены украшенія, состоявшія изъ гербовъ, орловъ и декораціонныхъ арокъ. Кромѣ того, новинкой, и новинкой очень удачной, являлись выставленныя по одной сторонѣ площади 16 картинъ изъ русской исторіи, исполненныхъ довольно сносно. Эти картины видимо интересовали народную массу и для нея онѣ дѣйствительно служили элементарнымъ, нагляднымъ курсомъ нашей отечественной исторіи. Эпизоды разныхъ сценъ гулянья и изображены нашимъ художникомъ.

Иллюминаціи на Царицыномъ лугу не было; народъ гулялъ и веселился здѣсь только до сумерекъ, и съ прекращеніемъ музыки и представленій, потянулся густою, шумною толпою къ Невскому, который уже тогда ярко сіялъ огнями и надъ которымъ уже стояло широкое, багровое зарево.

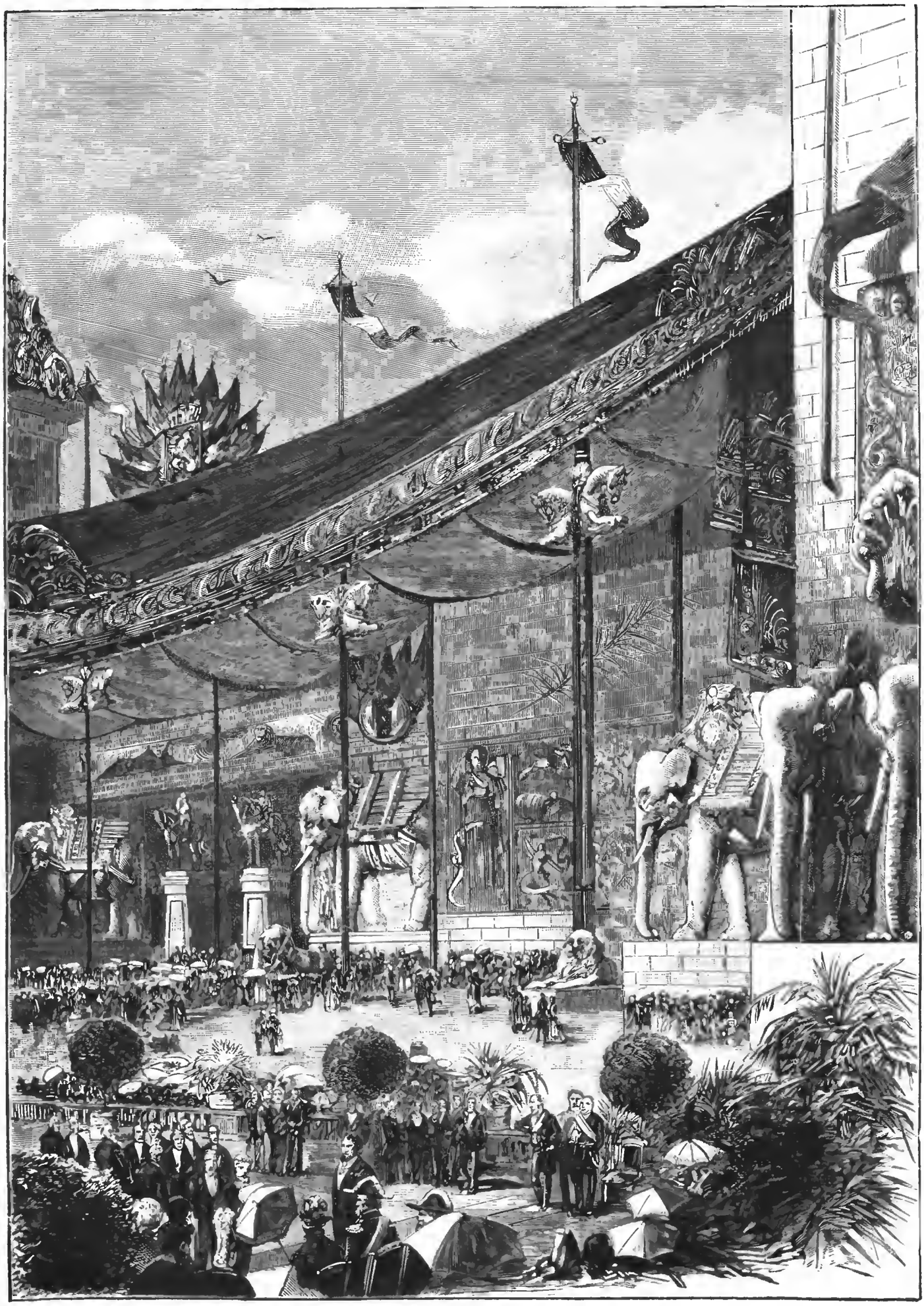
Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.

Крестъ Георгіевскій. Государь на семеновскомъ праздникѣ возвратилъ декабристу Муравьеву-Апостолу солдатскій крестъ Георгія. Крестъ препровожденъ былъ отъ имени Государя, при письмѣ генералъ-адъютанта Черевина, родственника Муравьева-Апостола. Эта милость царская глубоко тронула 90-лѣтняго старика, которому покойный Государь возвратилъ кульмскій крестъ и медаль въ память 1812 года. Георгіевскій крестъ онъ получилъ за бородинское сраженіе, въ которомъ участвовалъ, будучи знаменосцемъ 8-й фузелерной роты 3-го батальона—тогда всѣ роты имѣли знамена. Ему было тогда 19 лѣтъ.

Муравьевъ-Апостолъ сидѣлъ во время праздника, такъ какъ стоять долго не можетъ: на одинъ глазъ онъ совсѣмъ ослѣпъ, другимъ мало видитъ. Когда Государь подошелъ къ нему и и сказалъ ему нѣсколько милостивыхъ словъ, Муравьевъ-Апостолъ бросился на колѣни, но Государь удержалъ его и усадилъ. Князь Черногорскій, узнавъ въ чемъ дѣло, далъ Муравьеву черногорскій орденъ 4-й степени за храбрость. Во время праздника старикъ продрогъ, погода была холодная и друзья боялись за его здоровье; но онъ чувствуетъ себя прекрасно—милость Государя, его ласковыя слова оживили его и ободрили. Вчера посѣтилъ его старый товарищъ, съ которымъ онъ не видался семьдесятъ лѣтъ, именно генералъ-адъютантъ Клюпфель, тоже ветеранъ 12-го года. „Узнаешь ли ты меня?" спросилъ онъ Муравьева. Узнать послѣ семидесяти лѣтъ?! Изъ этихъ „богатырей" осталось всего 10 человѣкъ, которые и будутъ завтра присутствовать при освященіи храма Спасителя. Изъ нихъ одинъ—лейбъ-драгунскій полковникъ Березниковъ, присутствовавшій въ качествѣ ассистента при московскомъ предводителѣ на семеновскомъ праздникѣ. Березникову 93 года, но онъ еще очень бодръ, до сихъ поръ страстный охотникъ и обладатель одной изъ лучшихъ охотъ въ Россіи. Не далѣе, какъ въ прошломъ году, онъ скакалъ на конѣ за русаками.

Вотъ глубоко прочувствованная рѣчь черногорскаго князя, произнесенная при поднесеніи ему 19-го мая митрополитомъ Іоанникіемъ и духовенствомъ иконы св. мученика Трифона. „Я повезу ее домой, сказалъ князь, какъ новое доказательство взаимности въ вѣрѣ между великою Россіей и моею маленькою Черногоріей; передъ нею я часто буду молить Бога о счастіи и благоденствіи Императора Россіи, Его дома и народа. Въ третій разъ я пріѣзжаю въ Москву, нашъ второй Іерусалимъ, священную хранительницу нашего православія. Мнѣ милъ и драгоцѣненъ даръ вашъ именно теперь, ибо я удостоился быть соучастникомъ величественнаго торжества коронованія Богомъ даннаго, Богомъ вѣнчаннаго Государя, очевидцемъ

Библиотека "Руниверс"



Амстердамъ. Международная выставка. Передъ порталомъ зданія Выставки, въ день открытія 19 Апр. (1 Мая).
Съ фотографіи грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

искренней любви и одушевленной преданности народа русскаго которая есть самый драгоцѣнный камень въ коронѣ Его Величества. Меня привело чувство благодарности, которое будетъ сопровождать меня по пути всей жизни моей".

Корреспонденты. Еще ни одно событіе общественной жизни не собирало у насъ такой массы корреспондентовъ, какъ нынѣшняя коронація. Печать прислала въ Москву едва-ли не самую многочисленную депутацію своихъ представителей. Начиная отъ газеты „Times", и кончая маленькими, всѣ были на лицо въ Бѣлокаменной. Знаменателенъ тотъ фактъ, что въ стѣны Кремлевскаго дворца и Успенскаго собора въ первый разъ проникла печать. Этотъ разъ, съѣхались изо всѣхъ пунктовъ земнаго шара. Москва дала величавое, грандіозное зрѣлище. Корреспонденты, главнымъ образомъ, распадались на четыре группы: англичанъ, нѣмцевъ, французовъ и русскихъ. Каждая изъ этихъ группъ представляла свою оригинальную особенность. Говорятъ, наиболѣе симпатичнымъ типомъ являлись англичане и американцы. Они не сходились ни съ кѣмъ, держались своимъ сплоченнымъ кружкомъ. Поспѣвая всюду и вездѣ, они не ограничивались изображеніемъ одной только внѣшней стороны празднествъ,—напротивъ. Вездѣ и всюду старались проникнуть въ глубь, вдуматься въ смыслъ того или другаго событія, уловить связь между ними. Прежде чѣмъ явиться сюда, они познакомились съ Россіей по всевозможнымъ сочиненіямъ. Они явились подготовленные. Они серьезно думаютъ, много наблюдаютъ и работаютъ.

Надняхъ торговымъ домомъ Ф. В. Гупъ и комп. выпущена въ продажу металлическая тарелка, изготовленная въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тарелка эта въ значительномъ количествѣ экземпляровъ изготовлена на одной изъ лучшихъ заграничныхъ металлическихъ фабрикъ и дѣйствительно представляетъ артистически-художественное произведеніе; она имѣетъ около 5 вершк. въ діаметрѣ; исполнена въ византійскомъ стилѣ съ изображеніемъ посрединѣ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ общемъ тарелка весьма изящна и по цѣнѣ своей общедоступна, а именно въ Петербургѣ продается по 6 руб., а съ пересылкою въ провинцію 7 р.

Политическое обозрѣніе.

Энтузіазмъ болгаръ по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Турція.—Англія.—Франція.—Германія.—Испанія и Португалія. — Пэру и Чили.

Въ великую для Россіи минуту, въ великіе дни священнаго коронованія нашего Государя, болгары показали себя истинными братьями русскаго народа. Трудно было-бы, съ большею искренностью, принимать участіе въ нашемъ торжествѣ, чѣмъ это дѣлаютъ они. Тутъ только вылились, выказались тѣ чувства, которыя, несмотря на нашихъ „друзей", болгары питаютъ къ намъ. Въ день коронованія восторгъ ихъ не имѣлъ предѣловъ, выражаясь въ оваціяхъ и демонстраціяхъ чисто народнаго характера—предметомъ которыхъ былъ Русскій Царь и Его Россія. Тоже самое повторялось и въ послѣдующіе дни. Въ Софіи, 17-го (29) мая, масса простаго македонскаго народа прошла по улицамъ Софіи съ факелами. Подойдя къ помѣщенію русскаго дипломатическаго агентства, процессія огласила воздухъ одушевленными криками: „Да живее Царь!" Оваціи были необычайно велики; народъ пѣлъ молитвы и пѣсни; выступившій впередъ ораторъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что македонцы приносятъ поздравленія Царю и русскому народу отъ лица отечества македонцевъ, еще томящагося подъ игомъ. Затѣмъ толпа двинулась къ квартирѣ генерала Каульбареа, гдѣ вновь разразилась бурными восторженными кликами, среди которыхъ слышались благоожеланія Русскому Царю. Генералъ Каульбарсъ обратился къ народу съ теплою рѣчью, въ которой указалъ на исторію освобожденія болгарскаго княжества и замѣтилъ, что въ этой исторіи македонцы должны почерпнуть надежду на свѣтлое будущее. На эту рѣчь народъ отвѣчалъ восторженными кликами „ура" въ честь Государя Императора и болгарскаго князя.

Энтузіазмъ будто волной идетъ и дальше, за предѣлы великой Болгаріи. И страннымъ диссонансомъ звучитъ требованіе Турціи о срытіи дунайскихъ крѣпостей...

Англія, съ своей стороны, пристаетъ къ Турціи съ реформами въ Арменіи: лордъ Дефференъ объяснялся объ этомъ съ султаномъ, который далъ ему весьма неопредѣленный отвѣтъ; вѣроятно, „не вмѣшивающійся" кабинетъ Гладстона приметъ мѣры къ тому, чтобы получить у Порты отвѣтъ въ выраженіяхъ опредѣленныхъ, а всего вѣрнѣе — самъ, такъ или иначе, введетъ реформы и вмѣстѣ съ ними свое вліяніе... Теперь, въ виду усиленной колоніальной дѣятельности Франціи, это тѣмъ болѣе необходимо ея традиціонной соперницѣ на морѣ. А французы будто дразнятъ англичанъ. Едва-ли не каждый день приходятъ вѣсти о томъ, что они гдѣ нибудь или „присоединили", или-же „упрочили вліяніе".

Такъ, одинъ пароходъ, прибывшій въ Ливерпуль, привезъ съ западнаго берега Африки свѣдѣніе о томъ, что Франція возвратила себѣ протекторатъ надъ Порто-Ново и прилегающими къ нему мѣстностями: Аджера, Прокра, Ужіе и Аппи. Порто-Ново уступленъ Франціи королемъ Дагомейскимъ въ 1868 г., но учрежденный тамъ постъ былъ снятъ въ 1871 года; нынѣ-же, 2-го мая, командиръ военнаго корвета возстановилъ французскую власть и—въ Порто-Ново посылаются войска; затѣмъ направились въ Лагосъ, онъ тамъ салютовалъ англійскому флагу и тѣмъ пришлось отдарить такимъ-же салютомъ; надо думать, не съ особеннымъ удовольствіемъ салютовали они. Но англичане, за то, имѣли нѣкоторый реваншъ въ французской неудачѣ въ Тонкинѣ, гдѣ, какъ мы уже сообщали, Ривьеръ, начальникъ экспедиціи, палъ жертвой своей оплошности: согласно подробностямъ, Ривьеръ, предпринимая вылазку изъ Ханоя, раздѣлилъ свои войска на двѣ части и съ 150 солдатами двинулся впередъ; остальные 250 солдатъ отстали слишкомъ далеко; пользуясь этимъ, аннамиты, въ большомъ числѣ, напали врасплохъ на передовой отрядъ и уничтожили его; тутъ свѣдѣнія нѣсколько различествуютъ между собой: по однимъ, Ривьеръ былъ убитъ въ сраженіи-же, а изъ **другихъ видно, будто-бы они и другіе (всего 15 ч.) попались въ плѣнъ и на слѣдующій день были посажены на колъ; французы**, конечно, съумѣютъ отомстить варварамъ, но нельзя не удивляться тому, что экспедиція ведется какой-то неопытной рукой, видно что—не нѣмцы, не ихъ умѣлость.

Переговоры Пруссіи съ Ватиканомъ все еще не привели ни къ чему; о нынѣшнемъ положеніи этого дѣла изъ оффиціальнаго источника сообщаютъ слѣдующее: „Нельзя придавать особенной вѣры слухамъ о предстоящемъ прерваніи переговоровъ съ Ватиканомъ, распространившимся вслѣдствіе враждебнаго тона клерикальныхъ газетъ по отношенію къ правительству. Самый текстъ нотъ, которыми обмѣнялись обѣ стороны, свидѣтельствуетъ о томъ, что переговоры далеко не имѣли того характера, какой приписывается имъ печатью, и что, несмотря на существующія разногласія, не можетъ быть еще рѣчи о непосредственномъ окончаніи переговоровъ. Многими утверждается, что во время обнародованія послѣдней ноты прусскаго правительства прусскій посланникъ сообщилъ сюда по телеграфу содержаніе отвѣтной ноты Куріи. Поэтому, при настоящемъ положеніи дѣла, ничего не будетъ невѣроятнаго, если въ ландтагъ будетъ внесенъ, еще въ теченіи нынѣшней сессіи, законопроектъ церковно-политическаго содержанія.

Пока другія государства соперничаютъ, Испанія и Португалія стремятся, наоборотъ, къ „Иберійскому" союзу — пока на почвѣ экономическихъ и иныхъ, менѣе щекотливыхъ интересовъ. Король и королева Португальскіе — въ настоящее время находятся въ Мадридѣ; пріемъ имъ оказанъ необычайно дружественный; ихъ величества были встрѣчены на станціи королемъ Альфонсомъ и королевою Христиною, инфантами Изабеллою и Евлаліею, а также высшими придворными и государственными сановниками. Испанскій министръ-президентъ Сагаста вмѣстѣ съ министрами иностранныхъ дѣлъ и путей сообщенія встрѣтили португальскую королевскую чету на пограничной станціи Иллескасъ. Съ мадридской станціи желѣзной дороги обѣ королевскія четы отправились во дворецъ въ открытомъ экипажѣ, за которымъ слѣдовали коляски инфантъ и сановниковъ. Мадридскій гарнизонъ былъ расположенъ шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути; массы народа, численностью до 150,000 человѣкъ, восторженно привѣтствовали ихъ величества на всемъ пути.

Нѣсколько дней спустя, на открытіи минералогической выставки, на которомъ присутствовали обѣ царственныя четы, король Испаніи произнесъ рѣчь, сказавъ, между прочимъ, что Испанія и Португалія—сестры и всегда будутъ идти рука объ руку; слова эти были покрыты возгласами — „да здравствуетъ Испанія, да здравствуетъ Португалія!" Не поможетъ-ли сестра сестрѣ отнять у англичанъ Гибралтаръ?.. Для многихъ-бы, и не состоящихъ въ родствѣ съ Испаніей, это было хорошо.

Чили и Пэру желаютъ мириться; Пэру уступаетъ Чили Такну и Арику на десять лѣтъ, послѣ чего, плебисцитомъ, будетъ опредѣлено — кому должны принадлежать эти провинціи и та страна, къ которой онѣ перейдутъ, заплатитъ другой—уступившей; странныя условія—не лучше-ли было сторговаться не ведя войны, да еще и столь продолжительной!

Заявленіе.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городск. и иногородн. подписч., которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора В. И. Якобія „Король-женихъ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Телеграфное сообщеніе въ Индіи. Устройство и, въ особенности, сохраненіе телеграфа въ тропическихъ странахъ значительно усложняется своеобразными, климатическими условіями.

Телеграфныя линіи, проведенныя черезъ густыя лѣсныя чащи, населенныя массой самыхъ разнообразныхъ птицъ и дикихъ звѣрей, требуютъ очень прочнаго устройства: поэтому, наши тонкія, телеграфныя проволоки замѣняются солидными, желѣзными прутьями 1/8 дюйма толщиной, прикрѣпленными къ массивнымъ бамбуковымъ столбамъ на такой высотѣ отъ земли, что подъ ними легко помѣщаются высокія туземныя повозки и даже навьюченные слоны. Такимъ образомъ, въ то же время достигается извѣстная степень устойчивости, необходимая для того, чтобы телеграфъ могъ легко выдерживать сильный напоръ воды во время непрерывныхъ, періодическихъ дождей.

Безъ этой предосторожности телеграфное сообщеніе рисковало бы оставаться цѣлыми мѣсяцами въ бездѣйствіи, такъ какъ извѣстно, что даже наши такъ называемые проливные дожди—сущая бездѣлица въ сравненіи съ тропическими ливнями—и тѣ оказываютъ вліяніе на электрическій токъ, направляя его изъ проволоки прямо въ землю.

Во время грозы, телеграфъ подвергается еще большей опасности; поэтому у насъ, при первыхъ раскатахъ грома, телеграфная станція немедленно уединяется для сохраненія въ цѣлости находящихся въ ней дорогихъ аппаратовъ; благодаря такой предосторожности, электричество изъ насыщеннаго воздуха переходитъ въ телеграфную проволоку и встрѣтивъ на пути препятствіе въ видѣ громоотвода, своимъ прикосновеніемъ расплавляетъ тоненькую, платиновую полоску и немедленно исчезаетъ въ землѣ.

Въ тропическихъ же странахъ, гдѣ грозы бываютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ умѣренномъ климатѣ, и, большею частью, наступаютъ внезапно, приходится принимать еще болѣе энергичныя мѣры: поэтому, тамъ не довольствуются однимъ громоотводомъ между двумя станціями, а устраиваютъ ихъ нѣсколько, на всемъ протяженіи телеграфной линіи.

Суровая зима. Зима 1794–95 года, ознаменовавшаяся рядомъ блестящихъ побѣдъ французовъ надъ голландцами, считается одной изъ самыхъ жестокихъ зимъ, когда-либо пережитыхъ европейцами. Вотъ что пишетъ о ней современникъ, на слова котораго можно смѣло положиться:

„Въ самый разгаръ зимы мнѣ пришлось совершить не близкое путешествіе изъ Амстердама въ Германію. Все время, изо дня въ день, стояли сильнѣйшіе морозы, сопровождаемые рѣзкимъ, сѣвернымъ вѣтромъ. Спиртъ и водка замерзали въ бутылкахъ, а посуда, только что вымытая въ кипяткѣ, раньше чѣмъ ее успѣютъ вытереть, немедленно покрывалась тонкимъ слоемъ льда. Ледяная кора на окнахъ достигала толщины золотой монеты; хлѣбъ дѣлался твердымъ какъ камень, и прежде чѣмъ начать ѣсть, его надо было держать около часа у пылающей печки, а парное молоко уже успѣвало замерзнуть въ то время какъ его переносили изъ хлѣва въ кухню. Чтобы написать письмо, надо было усѣсться какъ можно ближе къ затопленному камину, рискуя сжечь себѣ ноги, такъ какъ въ противномъ случаѣ чернила тотчасъ же замерзали на перѣ. Разгоряченныя быстрой ѣздой лошади, при малѣйшей остановкѣ, покрывались сверкающей на солнцѣ ледяной одеждой, а кучеръ и сѣдоки возвращались домой полуживые отъ холода съ бородами, усами и рѣсницами, разукрашенными миніатюрными, ледяными сосульками.

Бамбукъ. Это красивое растеніе изъ семейства тростниковъ издавна считается въ Китаѣ однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ экземпляровъ мѣстной флоры.

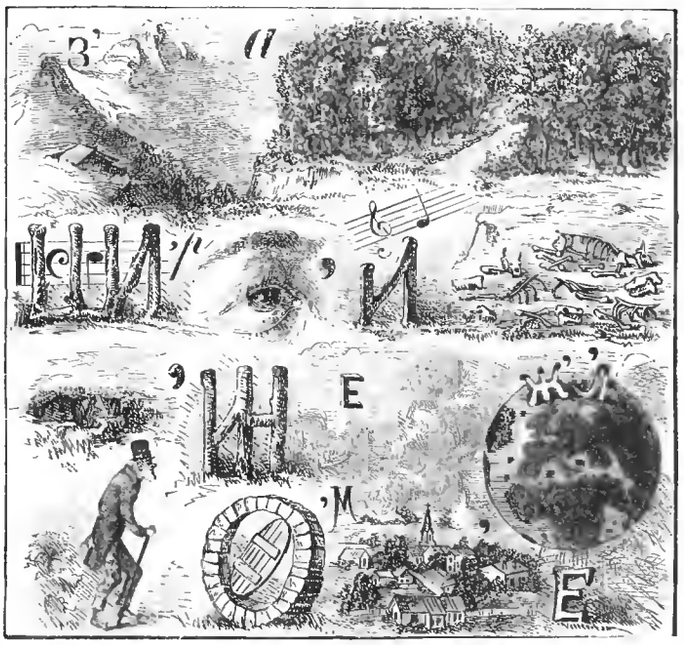
Оно даетъ очень хорошій, прочный матерьялъ для постройки домовъ, употребляется для выдѣлки различныхъ предметовъ домашней утвари, а его молодые побѣги и листья, очень вкусные и питательные, идутъ на приготовленіе многихъ лакомыхъ блюдъ китайской кухни.

По этому, болѣе или менѣе обширная, бамбуковая плантація, смотря по средствамъ владѣльца, составляетъ необходимую принадлежность каждаго зажиточнаго, китайскаго хозяйства и въ то же время служитъ яблокомъ раздора для сосѣднихъ бѣдняковъ, смотрящихъ съ затаенной завистью на зеленыя верхушки деревьевъ, выглядывающія изъ за окружающаго ихъ высокаго, плотнаго забора. Въ послѣднее же время лѣнивые и скупые китайцы нашли очень легкій способъ разводить бамбукъ на чужой счетъ безъ особеннаго труда и лишнихъ издержекъ. Выбравъ молодое, здоровое деревцо, растущее на краю чужаго сада, они приготовляютъ отваръ изъ внутренностей телепка или барана и этой жидкостью нѣсколько разъ усердно поливаютъ землю около забора. Испаренія почвы, насыщенной такимъ растворомъ, имѣютъ неотразимую, притягательную силу для бамбука и, несмотря на значительное разстояніе, дерево начинаетъ пускать новые ростки и въ самое короткое время, къ великой радости сосѣда, молодое деревцо выростаетъ на чужой землѣ, по другую сторону забора и часто служитъ основаніемъ роскошной, бамбуковой плантаціи, превращающей ничтожнаго бѣдняка въ богатаго плантатора.

Недаромъ говоритъ русская пословица, что „голь на выдумки хитра“.

Электричество стали теперь примѣнять для истребленія крысъ. Лейденскую батарею соединяютъ проводникомъ съ приманкой; когда крыса схватитъ наживу, аппаратъ разряжается и животное моментально переходитъ отъ жизни къ смерти безъ всякихъ страданій.

РЕБУСЪ. Задача № 29.



Почтовый ящикъ.

Н—ому. Спб. Подписчики наши уже достаточно выразили намъ свое сочувствіе и мы не сомнѣваемся какъ они отнесутся къ журнальной брани, вызванной лишь желаніемъ повредить намъ. Мы никогда не позволяли себѣ занимать своихъ читателей дрязгами и теперь не позволимъ. Что насается нѣкоторыхъ ошибокъ указаннаго Вами №, то, при спѣшности работы, онѣ были возможны. Стремленіе же скорѣе удовлетворить нетерпѣнію публики не заслуживаетъ, полагаемъ, порицанія.

Всѣ рисунки, касающіеся коронаціи, разрѣшались въ Москвѣ, на мѣстѣ, особой коммисіей, и невѣрныя изображенія пройти не могли. Что насается текста, то въ немъ ошибокъ уже потому не могло быть, что церемоніалы были напечатаны задолго заранѣе. Большинство рисунковъ № были изображенія разныхъ предметовъ, великолѣпно исполненные портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, короны, тронъ и т. п., гдѣ ошибокъ быть не могло. Вообще же по этому предмету впредь ни на какія клеветы мы отвѣчать не станемъ—наши старанія дать по возможности все лучше и скорѣе, достаточно извѣстны нашимъ читателямъ.

Г. Каразинъ—нашъ спеціальный корреспондентъ въ Москвѣ и дѣятельность его тамъ всѣмъ извѣстна; до послѣднихъ дней онъ посылалъ намъ съ мѣста массу прекрасныхъ рисунковъ съ натуры и они всѣ появились и появятся въ слѣдующ. № „Нивы“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Выставка въ Амстердамѣ** (съ 2 рис.).—**Старый домъ.** (Хроника четырехъ поколѣній). Историческій романъ **Всеволода Соловьева.** Ч. I, гл. 3, 4 и 5.—**Нино и Мазо.** Разсказъ, взятый изъ хроники города Сіены, **П. Гейзе.**—**Къ рисункамъ: Празднованіе коронаціи въ Москвѣ** (съ 2 рис.).—**Посѣщеніе Сев. Невой Лавры Ихъ Величествами** (съ рис.).—**Празднованіе коронаціи въ Петербургѣ** (съ 2 рис.).—**Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.**—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—Ребусъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „Парижскія моды“ за іюнь 1883 г. съ 31 рис. и отд. листомъ съ 14 рис. выкройки, работъ и 25 выкройками въ натур. величину.**

Редакторъ Ф. Бергъ. **Издатель А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРАСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ № 9.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

Всеволода Соловьева.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей еелеиевой бумагѣ, съ украшеніями и еиньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ наленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ **новымъ** подписчикамъ на **„НИВУ" 1883 г.**, не читавшимъ **„Вольтерьянца"**, сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе етой интересной книги, мы отпустимъ имъ ето новое изданіе сброшюровн. еа **2 р. 50 к.**, съ перес. еа **3 р.**; въ каленкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы", въ Больш. Морской, д. № 9; и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣлекія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБ. Б. Моская д. № 9.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, Всеволода Соловьева. Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатн. на лучшей еелеиевой бумагѣ, съ еиньет. Романъ этотъ служитъ началомъ печатнаго нынѣ въ „НИВѢ" романа „Вольтерьянецъ", цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., къ красивомъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

НАТУРАЛЬНЫЙ БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРБРУННЪ!

Даено извѣстный цѣлебный источникъ для **желудочныхъ болѣзней и болѣзней мочевого пузыря**, превосходный діэтетическій напитокъ.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами.

Ц. № 2594 6 6

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій).

(Robinia Pseudoacazia)

стоетъ на **той же степени**, какъ и **извѣстныя міру спеціальности:**

Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, || Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—5

ЗАЙДТШИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

(Saidschitzer Bitterwasser),

настоящій, чистый, горько-соленый источникъ, представляетъ лучшее лекарственное средство при страданіехъ **брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзней** и проч., и вслѣдствіе своего самаго легкаго дѣйствія, приноситъ большую пользу даже самому нѣжному организму.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами.

Ц. № 2596 6—6

Только что вышли изъ печати слѣдующія привлекательныя фортепіанныя пьесы военн. капельмейстера А. ГОРА.

1. Похоронный маршъ въ памятъ Скобелева.
2. Гаеотъ: „Ну такъ скажи мнѣ".
3. Вальсъ: „Нашъ пашаша".
4. Вальсъ: „Задумчивость дѣвушки".

Продается у **П. Юргенсона** въ Москвѣ.

№ 2659 3—3

Казанская, противъ Ломбарда.

Казанская, противъ Ломбарда.

ФАБРИКА Ф. БИНГА,

преемникъ **УРЛАУБЪ,**

предлагаетъ разнаго рода

души, ванны, новоулучшенныя ванныя печи. лейки, клѣтки, садки, лампы, подсвѣчники, фонари, керосиновыя плиты и проч. и проч.

ЛУЧШІЙ ВЫБОРЪ

надгробныхъ вѣнковъ

изъ яккроканной жести

съ богатыми фарфоровыми цвѣтами

отъ 1 р. 50 к. до 15 р.

№ 2601 4—4

СТРАХОВАНІЕ

ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ

отъ погашенія и продажа съ разсрочкою платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой коммиссіи, съ задаткомъ въ 15 руб., въ конторѣ

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ И СЫНЪ,

Москва: Тверская, рядомъ съ д. г. ген.-губернатора.

Условія высылаетъ безплатно.

П. № 2692 3—1

ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ

ПОЛНЫЕ ПРИБОРЫ: одинъ въ 5 руб для мелкихъ рыбъ (состоящее удилище, поплавки, лѣски и пр.), а другой въ 10 руб. для мелкихъ и КРУПНЫХЪ рыбъ. Цѣна назначена съ перес. по почтѣ. МАГАЗИНЪ НЮРНБЕРГЪ, въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія, домъ Шаховскаго, противъ брилліантщика Сергунина.

П. № 2694 1—1

УЛЬРИКАСБОРГСКІЯ

МОРСКІЯ ВАННЫ И МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

въ Гельсингфорсѣ.

расположены вблизи города, на живописномъ берегу моря, съ чистымъ и здоровымъ морскимъ воздухомъ, **въ Брунсларкѣ. Теплыя морскія ванны, гидротерапевтическое лечеиье, пользованіе гимнастикой и массажемъ** открываются **20 Мая**; купанье въ морѣ **въ Іюнѣ.**

Минеральныя воды всѣхъ родовъ, меблированныя дачи и отдѣльныя комнаты въ самомъ паркѣ, ресторанъ съ общимъ столомъ, кабинетъ для чтенія, музыкальные вечера и проч. Сообщеніе съ Петербургомъ пароходное и по желѣзной дорогѣ (денные и ночные поѣзда). Подробности **въ дирекціи Брунсларка.** Мѣ. № 2691 1—1

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ **спеціялистами** по всѣмъ болѣзнямъ. Кроватн для женщинъ. Ночлег **дежурство.** Минеральныя воды. № 2412

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ"**, больш. романъ Іокая—**„Во время бури"**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго)—**„Подъ землею"**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"** и др. произвед. современ. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ".**

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстными своими свойствами предотвращающими рѣзкіе частей тѣла, особенно же ножныхъ пальцевъ, **Гальманинъ** *продается въ аптекахъ, а также у дроги стовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи. Главное депо находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, магистра фармаціи* **В. Карпинскаго**, *улица Электоральная, № 35. Большая коробочка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к. Нужно остерегаться поддѣлокъ и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г.* **В. Карпинскій** *магистръ фармаціи.*

№ 2634 8—3

ЛИМОННОЕ МЫЛО

Изобр. Д. Брера въ Парижѣ.

Уничтожаетъ **загаръ, угри и веснушки.**

Цѣна 50 коп. Иногороднымъ высылается на 1 р. 50 коп.

№ 2630 **у В. ПАРИКОВА и К°.** 4—3

въ Гостиномъ дворѣ № 78 въ СПБ.

ВОЗДУШНАЯ

ГАРМОНІЯ,

прикрѣпленная къ шесту или къ крышѣ дачи, производитъ пріятные и полные звуки, похожіе на аккорды отдаленнаго оркестра; цѣна 11 руб.; съ пересылкой по почтѣ 13 р. Въ магазинѣ НЮРНБЕРГЪ, въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, наискось церкви Успенія, противъ брилліантщика Сергунина.

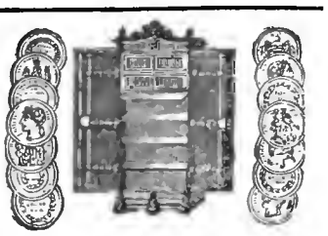
П. № 2693 1—1

Жнеи 250 руб. Косилки 200 руб., съ укупоркой и запасными частями.

Единствен. нарочно приспособленныя для русской почвы. Удост. высшей награды на послѣдней московской выставкѣ. Отправка немедленно по полученіи задатка въ 100 руб. Искл. прод. на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірская, № 2.

Каталогъ, проспекты и объясненіе по полученіи почтовыхъ марокъ за 14 коп.

№ 2611 6—6



Самый лучшій источникъ для желающихъ снабдиться огнеупорными и предохраняющими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владимірская, № 2.

Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к.

№ 2610 6—6

Библиотека "Руниверс"

Типографія
ТОВАРИЩЕСТВА
М. О. Вольфъ,
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
Васильевскій остр., 16 линія, № 5,

принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ типографскихъ работъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, а равно и на всѣхъ восточныхъ языкахъ. Типографія владѣетъ самымъ большимъ и богатымъ выборомъ шрифтовъ, 14 скоропечатными машинами и опытными рабочими. Типографія товарищества М. О. Вольфъ исполняетъ самыя трудныя работы, какъ то: иллюстрированныя изданія, математическія сочиненія, словари и т. п. и принимаетъ на себя **полное** изготовленіе книгъ, какъ-то: рисунки, клише, достаетъ бумаги, брошюровку, переплетъ, наборъ, печать и т. п. Исполненіе работъ по цѣнамъ возможно дешевымъ и очень скорое. Смѣты безплатно, равно какъ и справки, отвѣты и т. п.

Словолитня
ТОВАРИЩЕСТВА
М. О. ВОЛЬФЪ,
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
Васильевскій остр., 16 линія, № 5,

владѣетъ 100,000 пунсоновъ, которыхъ большая часть вырѣзана по спеціальнымъ заказамъ фирмы, до 230,000 большею частью мѣдныхъ матрицъ и располагаетъ всегда большими запасами готовыхъ шрифтовъ, такъ что въ состояніи удовлетворить самымъ значительнымъ и разнообразнѣйшимъ требованіямъ. Между шрифтами словолитни товарищества М. О. Вольфъ, находятся альзевирскій, впервые введенный фирмою въ употребленіе, дальше восточные и славянскіе шрифты, украшенія, крупные инициальные шрифты, шпоны, марганы, линейки, шпаціи и т. п. Образцы изданы въ изящномъ большомъ фоліантѣ. При словолитнѣ существуетъ **депо машинъ и всѣхъ принадлежностей тиснѣнія**, словолитнаго, гравернаго, литографскаго, переплетнаго и т. п.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
товарищества М. О. Вольфъ,
въ С.-Петербургѣ: Гост. дворъ, 17 и 18,
въ Москвѣ: Петровка, № 5,

обладаетъ громадными запасами книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія и литературы — на всѣхъ европейскихъ языкахъ.—Изъ числа только что вышедшихъ **русскихъ новыхъ книгъ**, рекомендуютъ:

„БАБОЧКИ ЕВРОПЫ"

ихъ описаніе, распредѣленіе, жизнь и ловле. Сочиненіе **Берга**, перев. съ 5-го нѣм. изд. **П. Ольхина.**
Больш. томъ, въ 4 д. л., съ 50 раскрас. табл., изображающими 428 видовъ бабочекъ. Ц. въ богатомъ перепл. съ золот. тисн. 18 р., съ перес. 21 р.

Для всѣхъ любителей естествознанія эта книга неоцѣнима и достойна занимать мѣсто во всякой этномологической библіотекѣ. Она содержитъ не одно лишь описаніе бабочекъ, но и анатомическо-физіологическія подробности, указаніе о мѣстѣ нахожденіе, распространенія, порѣ летаніе, образѣ жизни, способѣ ловленія и т. н.

противъ грозной стихіи.

Американскіе пожарные и садовые насосы новѣйшихъ привиллегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.

Цѣна имъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 3 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гутаперчевымъ шлангомъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ и шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).

Отправка немедленно по полученію полной суммы.

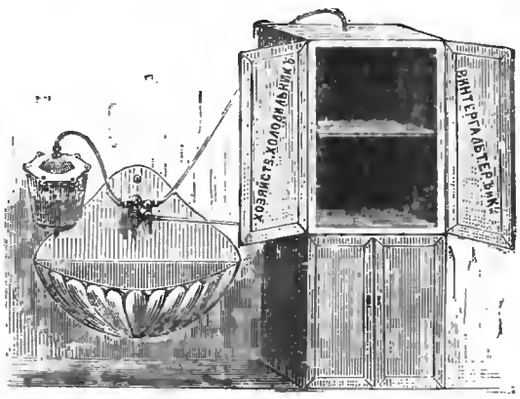
Каталоги, проспекты, объясненія за 14 к. порто.

Обращаться въ искл. прод. привиллегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владзимірская, № 2. № 2610 6—5

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ И
ВОДООЧИСТИТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ
ФИЛЬТРЫ

№ 2580

годовой абонементъ 6 руб. Установка БЕЗПЛАТНА.



ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ХОЛОДИЛЬНИКЪ годовой абонементъ 10, 12 и 15 р., смотря по величинѣ. Установка около крана 2 р.

Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ звонковъ.

№ 12. У Казанск. моста. ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и К°. По канавѣ № 12.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевые отъ 2 р. 50 к. до 5 р., и лучшіе по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футлры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., и дороже—до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія струны, канифоль, сурдинки, каммертоны, метрономы.

АЛЬТЫ по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дороже.

ВІОЛОНЧЕЛИ по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

КОНТРАБАСЫ по 40 р., 50 р., 65 р., 75 р., 100 р. и дороже.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬЧЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.

При магазинѣ есть мастерская для изготовленія и починки инструментовъ.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Въ пересылку прошу прилагать приблизительно.

Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торгецкаго. А. № 2696 1—1

EAU DE LYS
DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.
Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.
Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.
Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

С. № 2604 III 6

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія **жизни, приданаго, пенсіи и т. п.** можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія"**.

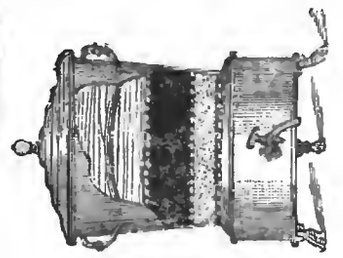
Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская, № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2482

БИЛИНСКІЯ (PASTILLES DE BILIN).
ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЯ ЛЕПЕШКИ.

Испытанное средство противъ **изжоги, катарра желудка** и вообще рекомендуются противъ различныхъ болѣзней пищеваренія и составляютъ при атоніи желудка и кишечнаго канала истинное сокровище.

Brunnen-Direction въ Билинѣ (Богемія).

Депо въ С.-Петербургѣ: у Штоль и Шмидтъ, русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, также во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 2595 6—6



Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,

получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Henrie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонныя отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большія, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Варыцкаго: Варшава, Владимірская, 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—5

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПЛАТОНОВА
МОСКВА
и ОКРЕСТНОСТИ
= Изданіе 3-ье иллюстрированное =
(красный переплетъ).

Продается во всѣхъ магазинахъ Петербурга и Москвы. Главный складъ: **Москва, Арбатскія воротъ, д. Шмидтъ, контора ред. журнала „Техникъ".** М. № 2695

Р. № 2637 **Самыя дешевыя цѣны и добросовѣстное исполненіе заказовъ.** 3—3

Русскіе огнетушители отъ 15 рублей.
Садовыя и пожарныя трубы новѣйшихъ моделей.
Насосы всѣхъ сортовъ, для ручнаго или пароваго привода. **Спеціальные насосы** для глубокихъ колодцевъ до 21 сажени глубины.
Пульзометры. (Цѣны снижены на 20%).
Величайшій и разнообразнѣйшій складъ всѣхъ **земледѣльческихъ машинъ и орудій**, наезжныхъ и сѣнныхъ вѣлъ, лопатъ и пр. и пр.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ: Вознесенскій проспектъ, № 11.

Постоянная выставка машинъ и пробная станція въ Петровскомъ паркѣ, д. Санъ-Галли.

Москва: у Красныхъ воротъ, д. Раузера.

Иллюстрированные прейс-курранты и каталоги по желанію безплатно и франко.

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
(Русскій Шампуйнъ).

Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.

Подробное объявленіе помѣщено въ „Нивѣ" въ № 21. № 2657 10—2

Дозволено цензурою. СПБ. 1 іюня 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 24 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 11 Іюня 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" К. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

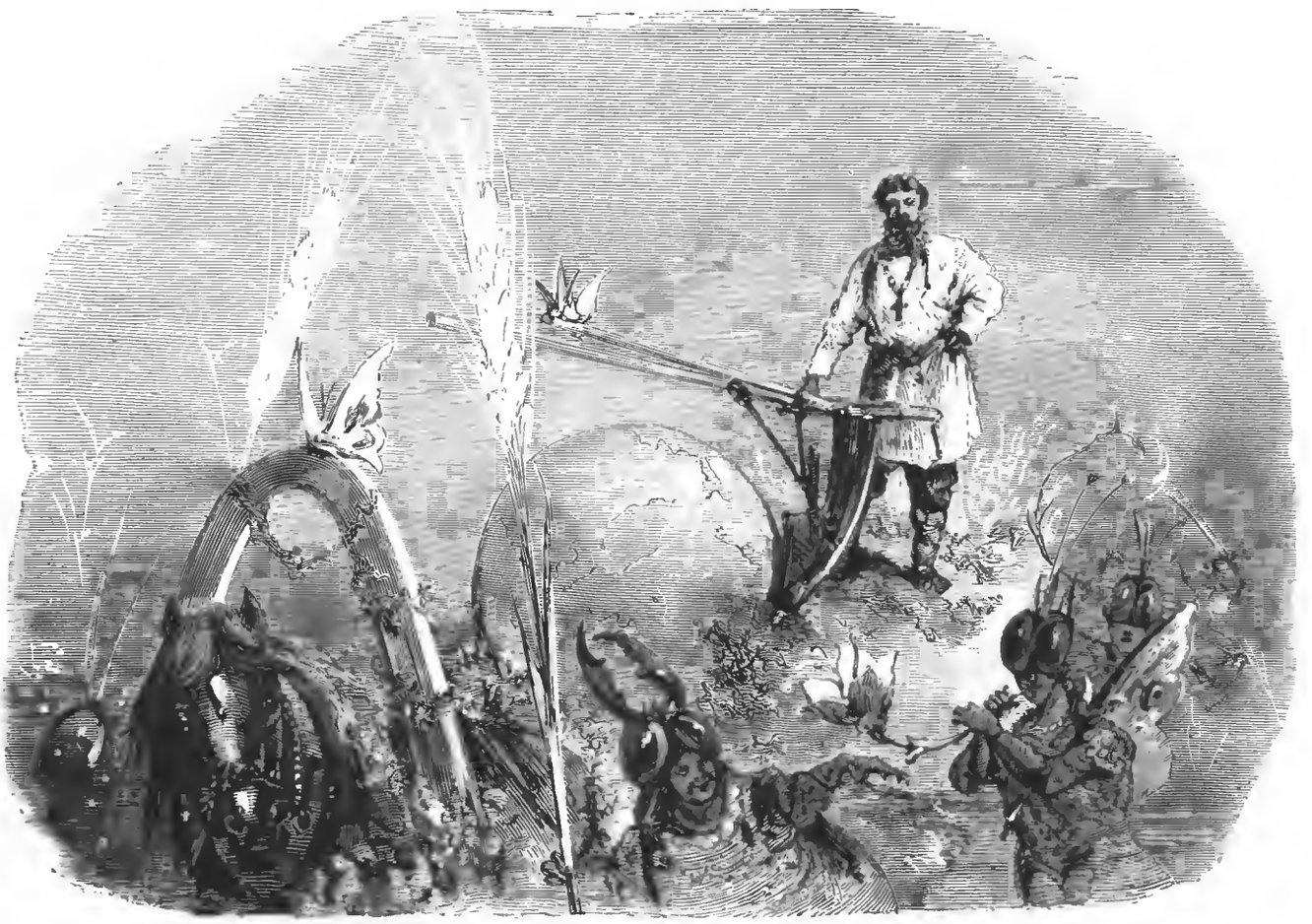
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Группа „Микула Селяниновичъ".
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальн. корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Старый домъ.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VI.

Въ Москвѣ.

Но для того, чтобы понять эту странную встрѣчу и этотъ таинственный разговоръ необходимо вернуться за много лѣтъ назадъ, къ знаменательной эпохѣ двѣнадцатаго года.

Болѣзнь Владиміра заставила Горбатовыхъ въ августѣ двѣнадцатаго года перевезти несчастнаго мальчика, которому нисколько не помогли тамбовскіе доктора, изъ Горбатовскаго въ Москву.

Сергѣй Борисовичъ и Татьяна Владиміровна, жившіе теперь почти исключительно для дѣтей, ни о чемъ не могли думать какъ только о болѣзни своего сына, тѣмъ болѣе, что это была какая-то непонятная, странная болѣзнь. Мальчикъ нѣсколько разъ будто совсѣмъ выздоравливалъ, вставалъ съ постели, у него являлся аппетитъ, спокойный сонъ. И вдругъ безъ всякой видимой причины, безъ всякой погрѣшности въ діэтѣ, за которою слѣдила сама мать, онъ начиналъ чувствовать большую слабость, валился съ ногъ. Затѣмъ начинался сильный жаръ, бредъ — всѣ признаки горячки. Такъ продолжалось съ недѣлю, потомъ начиналось видимое выздоровленіе, за которымъ слѣдовали еще усиленные припадки болѣзни.

Необходимо было созвать консиліумъ извѣстнѣйшихъ докторовъ—профессоровъ Московскаго университета. Необходимо было дать имъ возможность слѣдить за ходомъ болѣзни. Значитъ надо ѣхать въ Москву. Времена ужасныя! Наполеонъ со своей разноплеменной арміей въ предѣлахъ Россіи. Онъ идетъ къ Москвѣ. Ей можетъ грозить опасность непріятельскаго вторженія. Но развѣ мыслимо это? Развѣ это допустятъ?! Нѣтъ, этого быть не можетъ. Да и наконецъ о чемъ-же думать, зачѣмъ гадать объ опасностяхъ, которыя съ Божьей помощью могутъ миновать. Дѣло въ томъ, что надо ѣхать въ Москву ради Владиміра.

И Горбатовы поѣхали всей семьею: съ двумя сыновьями, ихъ воспитателемъ Томсономъ, карликомъ Моисеемъ Степановичемъ и неизбѣжнымъ, всегда сопровождавшимъ ихъ штатомъ прислуги.

Они остановились въ своемъ прекрасномъ домѣ на Басманной улицѣ, въ домѣ, къ которому примыкалъ старинный, нѣсколько запущенный садъ. И такимъ образомъ больному Владиміру и здоровому Борису дана была возможность пользоваться хотя и не деревенскимъ, но все-же чистымъ воздухомъ.

Московскіе доктора, немедленно призванные для консиліума, осмотрѣли больнаго мальчика, нѣсколько разъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ заставили Татьяну Владиміровну разсказать всю исторію и ходъ его болѣзни, и затѣмъ совѣщались между собою часа три. Результатъ этого совѣщанія былъ такой:

Францъ Карловичъ Грюнфельдъ (домашній докторъ Горбатовыхъ), пріѣхавшій съ ними, долженъ отказаться отъ своихъ собственныхъ мнѣній и безпрекословно исполнять требованія московскихъ знаменитостей, вести подробнѣйшій и аккуратный бюллетень, который ежедневно долженъ представляться докторскому совѣщанію.

Францъ Карловичъ, добродушнѣйшій и неотличавшійся самоувѣренностью нѣмецъ, охотно согласился на эти требованія и только выговорилъ себѣ такое условіе:

— Если Володья будетъ хуже и будетъ умирайтъ, тогда съ меня не взыскивайтъ и не обвинайтъ въ его смерти.

Далѣе, московскія знаменитости рѣшили, что болѣзнь Владимира носитъ какое-то странное и собственно ничего не выражающее латинское названіе. Что болѣзнь эта очень рѣдкая и интересная и что если ихъ предписанія будутъ исполняться въ точности и если у мальчика очень крѣпкая натура, которая будетъ въ состояніи справиться съ болѣзнью, то онъ выздоровѣетъ. Если же его натура не будетъ въ состояніи справиться съ болѣзнью, то онъ умретъ.

Затѣмъ съ утра до вечера, и даже ночью стали подвергать эту натуру всевозможнымъ экспериментамъ. Францъ Карловичъ то и дѣло качалъ головою и повторялъ:

— Die Herren Professoren будутъ уморитъ ребенка а я буду исполнайтъ... Они изъ меня палачъ, ein Henker... будутъ дѣлать!

Онъ разводилъ руками, но въ то-же время пунктуально исполнялъ всѣ предписанія своихъ знаменитыхъ коллегъ.

Въ первое время, несмотря на довольно странные эсперименты, здоровье Владиміра какъ будто стало поправляться. Припадки не возобновлялись. Мальчикъ былъ только очень слабъ. Его заставляли глотать самыя разнообразныя микстуры. Въ солнечные теплые дни (а начало осени въ томъ году было прекрасное) онъ лежалъ въ саду на солнцѣ, иногда прохаживался; но скоро ослабѣвалъ и снова укладывался на мягкія подушки.

Татьяна Владиміровна и карликъ отъ него не отходили и ежеминутно спрашивали его, что у него болитъ? чего-бы ему хотѣлось поѣсть? и такъ далѣе.

Мальчикъ отвѣчалъ постоянно, что у него ровно ничего не болитъ. Ему всегда, по его словамъ, хотѣлось ѣсть, но онъ придумывалъ себѣ именно такую пищу, которую доктора строго на строго запрещали. Тогда начинались капризы. Владиміръ плакалъ, кричалъ, метался и, наконецъ, въ изнеможеніи засыпалъ.

Между тѣмъ положеніе Москвы становилось опаснымъ. Кутузовъ, во главѣ русскаго войска, стоялъ передъ нею, готовясь дать наступавшему непріятелю большое сраженіе.

Московскій генералъ-губернаторъ графъ Ростопчинъ, старый пріятель Сергѣя Борисовича, всячески ободрялъ жителей, расклеивалъ по городу свои знаменитыя афишки. Но несмотря на это, паническій страхъ началъ нападать на жителей. Москва съ каждымъ днемъ пустѣла. Всѣ, кто только могъ выбраться изъ нея, выбирался.

По Ярославской и другимъ дорогамъ, проѣздъ по которымъ можно было считать безопаснымъ, тянулись нескончаемые обозы. Каждый уѣзжая увозилъ съ собою все что могъ. Старые дома Московскихъ баръ заколачивались, въ иныхъ оставалась только необходимая прислуга для оберегания господскаго добра.

Сергѣй Борисовичъ ежедневно видался съ Ростопчинымъ и просилъ его не скрывать отъ него дѣйствительнаго положенія.

— Конечно вамъ не время теперь жить здѣсь, любезный другъ! говорилъ Ростопчинъ. Я бы совѣтовалъ вамъ уѣзжать, — осторожность никогда не мѣшаетъ. Если же доктора находятъ, что вашъ сынъ не можетъ обойтись безъ ихъ постояннаго наблюденія и если его опасно въ теперешнемъ положеніи перевозить, тогда конечно дѣлать нечего!

— Но неужели вы полагаете, дорогой Федоръ Ва-

Библиотека "Руниверс"

сильевичъ, что Москва будетъ взята?! Вѣдь это что же такое—Москва въ рукахъ непріятеля! Это полное пораженіе! Это несмываемый позоръ и погибель для Россіи.

— Москва можетъ быть взята, отвѣчалъ Ростопчинъ,—но и въ такомъ случаѣ позоръ и погибель будутъ еще очень далеко. Все дѣло въ томъ какъ она будетъ взята. Да и вообще заранѣе развѣ въ такихъ обстоятельствахъ можно что либо предвидѣть. Моя обязанность поддерживать въ москвичахъ бодрость духа и самому не падать духомъ. Вы видите—я не падаю духомъ. Кутузовъ тоже не намѣренъ отчаяваться. Иначе, что же бы это такое было!?

Между тѣмъ день проходилъ за днемъ не принося ничего утѣшительнаго. Паника въ городѣ усиливалась, городъ пустѣлъ больше и больше. Съ замираніемъ духа москвичи ожидали результатовъ большаго сраженія.

И вотъ сраженіе дано 27 августа—великая Бородинская битва!

Но что же это—пораженіе или побѣда?! Каждая сторона приписываетъ себѣ побѣду. Уронъ съ обѣихъ сторонъ громадный. Напряженіе съ обѣихъ сторонъ страшное, геройство небывалое.

Кто же побѣдитель?

Русскія войска выдержали и отбили почти на всѣхъ пунктахъ натискъ французской арміи, измученной, хорошо понимавшей, что теперь надо или умереть или побѣдить, хорошо понимавшей, что надо войти въ Москву, потому что только въ Москвѣ спасеніе отъ позора и голодной смерти, только въ Москвѣ отдыхъ послѣ непостижимыхъ трудностей баснословнаго похода.

Русскія войска отбили непріятельскій натискъ, устояли; но въ тоже время, вмѣсто того чтобы накинуться на непріятеля,—отступили. Неспѣшно, въ порядкѣ, но все же отступили.

Французскія войска, при видѣ этого отступленія, не стали преслѣдовать непріятеля, а разстроенныя, въ конецъ измученныя и обезсиленныя спокойно заняли Можайскъ.

Бородинская битва повидимому оказывалась нерѣшительной битвой. Французская армія обезсилена и ей неоткуда ждать помощи. Русская армія опустошена ожесточенной битвой; но она въ порядкѣ, и затѣмъ къ ней могутъ примкнуть новыя силы.

Кутузовъ не можетъ отдать Москву безъ боя. Новая битва должна разразиться подъ стѣнами Москвы.

А между тѣмъ Кутузовъ со своимъ войскомъ входитъ въ Москву, проходитъ черезъ нее. Москва открыта для французскихъ полчищъ. Москва отдана непріятелю.

Ростопчинъ извѣстилъ Сергѣя Борисовича объ этомъ, совѣтуя ему немедленно, если есть только какая нибудь возможность, уѣзжать изъ города.

Повидимому ничего другаго не оставалось дѣлать какъ бѣжать вслѣдъ за остальными, тѣмъ болѣе, что и знаменитые врачи, лечившіе Владиміра, удалились оставивъ своего паціента.

Сергѣй Борисовичъ уже началъ дѣлать распоряженія относительно переѣзда въ одно изъ подмосковныхъ своихъ имѣній. Часъ, два—и они уѣдутъ.

Вотъ Татьяна Владиміровна, растерянная, блѣдная какъ полотно, входитъ въ кабинетъ мужа. Онъ взглянулъ на нее и ужаснулся выраженію ея лица.

— Что такое случилось?!

— Мы не можемъ ѣхать, у Владиміра сильнѣйшій припадокъ! Взгляни, онъ весь въ жару... онъ бредитъ... Что теперь дѣлать?!

Сергѣй Борисовичъ отправился въ комнату сына и сразу же убѣдился, что въ такомъ состояніи мальчика перевозить нѣтъ никакой возможности.

— Уѣзжай съ Борисомъ! шепнула Татьяна Владиміровна.

Мужъ только молча и укоризненно взглянулъ на нее.

— Ну что же, мы останемся, проговорилъ онъ черезъ нѣсколько мгновеній.—Богъ милостивъ! Не съѣдятъ же насъ живыми!

Мрачный, съ опущенной головой вышелъ онъ изъ комнаты.

Татьяна Владиміровна осталась у кровати сына, опустилась на колѣни и стала горячо молиться. Въ углу комнаты тихо всхлипывалъ карликъ.

„Что же это? съ отчаяніемъ думалъ онъ.—Что же теперь будетъ? Вѣдь они звѣри, эти французы... знаю я ихъ... Вотъ ужъ въ мысляхъ не было дожить до такого горя... Врагъ, нехристъ поганый, въ Москвѣ, надругается надъ святыней“...

Но онъ сдержалъ въ себѣ отчаяніе и тотчасъ же рѣшился, никому не довѣряя, отправиться на развѣдки.

Съ этой минуты онъ часто уходилъ изъ дому; уходилъ на нѣсколько часовъ и приносилъ самыя вѣрныя извѣстія о томъ, что творится въ городѣ.

Теперь старая русская столица окончательно пуста, имѣетъ видъ совершенно вымершаго города. Почти всѣ дома глухо на глухо заколочены; магазины и лавки забиты. На улицахъ только изрѣдка встрѣчаются робко крадущіяся фигуры, по большей части бѣднаго ремесленнаго люда. Только изъ иныхъ кабаковъ слышатся, въ особенности къ вечеру, дикіе крики.—Это гуляютъ фабричные.

Они разбиваютъ бочки съ виномъ, напиваются до одурѣнія, выволакиваютъ бочки на улицу. Вино течетъ по камнямъ. Нѣкоторые, уже совсѣмъ пьяные, даже припадаютъ къ мостовой и лижутъ камни. А потомъ эта дикая толпа всю ночь съ отвратительнымъ крикомъ бродитъ шатаясь по городу, нарушая пустынную тишину его.

Погода стоитъ ясная и теплая.

Наступаетъ 2-е сентября. Наполеонъ входитъ въ городъ окруженный своимъ измученнымъ войскомъ, которое забываетъ всякую дисциплину, которое ликуетъ заранѣе предвкушая всѣ земныя блага, сопряженныя съ обладаньемъ огромнаго богатаго города.

Наполеонъ, уставшій и простуженный, сознававшій свое крайне затруднительное положеніе, снова воспрянулъ духомъ.

Онъ побѣдитель! Онъ въ сердцѣ Россіи! Здѣсь ему дана будетъ возможность собраться съ силами, предписать какія ему будетъ угодно мирныя условія русскому царю. Отсюда, изъ этихъ вѣковыхъ, знаменитыхъ стѣнъ, онъ снова покажется Европѣ въ ореолѣ немеркнущей славы всемірнаго побѣдителя.

Но его мечты, его надежды сразу разбиваются. Побѣдителя никто не встрѣчаетъ. Онъ вступаетъ въ пустой, оставленный жителями городъ. А черезъ день уже спитъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, при освѣщеніи пожаровъ, со всѣхъ сторонъ охватывающихъ городъ, вспыхивающихъ то тамъ, то здѣсь, грозящихъ наконецъ его безопасности.

Съ проклятіями, въ отчаяніи, понявшій наконецъ свое положеніе и предвидя судьбу свою, онъ выѣзжаетъ изъ Кремля пробираясь по пылающимъ улицамъ и поселяется въ Петровскомъ дворцѣ.

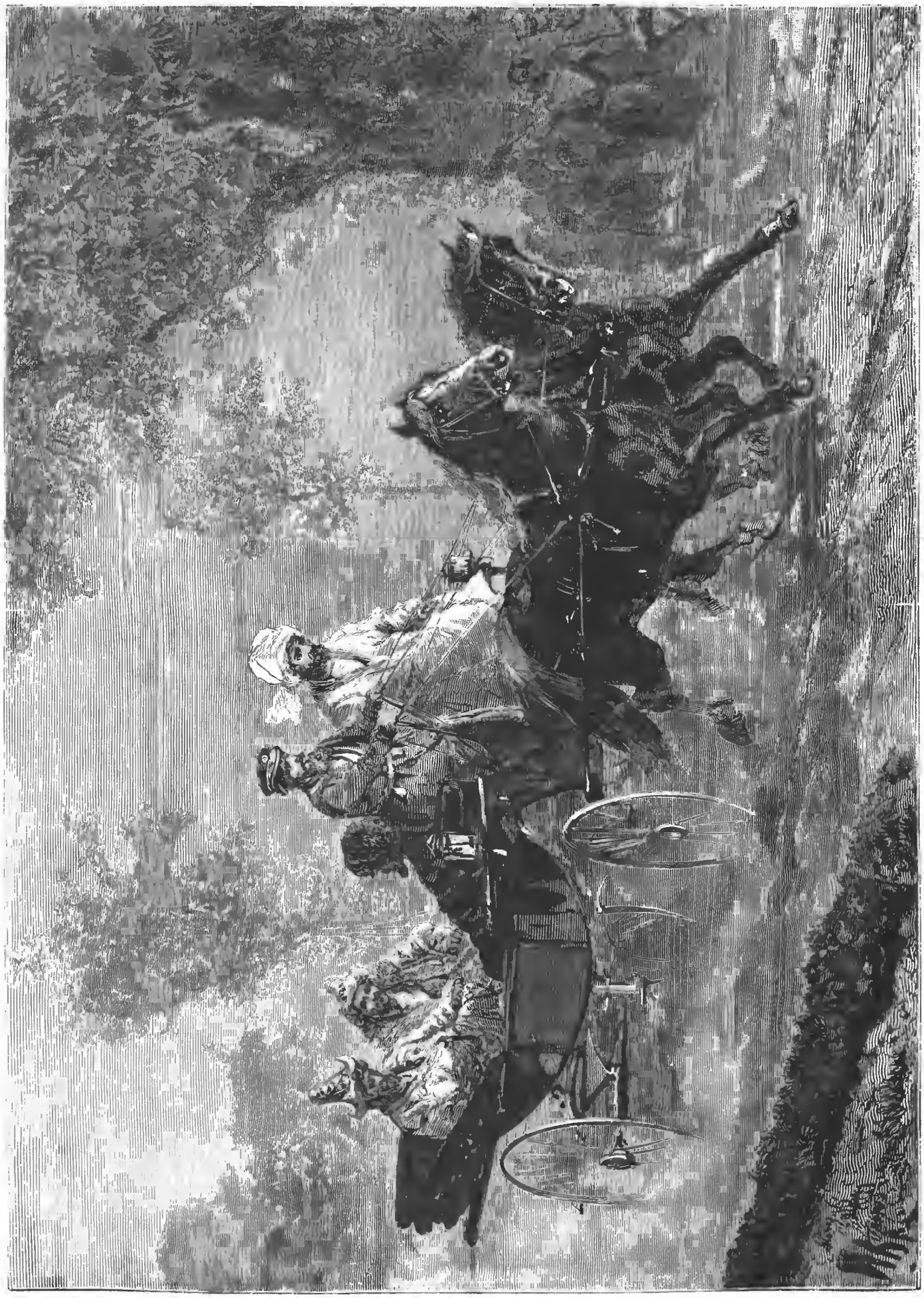
Москва горитъ какъ свѣча. Французскіе солдаты, которымъ сначала было приказано не грабить городъ и не трогать жителей, теперь уже окончательно забыли всякую дисциплину. Да и никто даже не хочетъ имъ приказывать, ихъ начальники сами обезумѣли.

Грабь... жги... неистовствуй!!...

И все, что еще осталось цѣлымъ, предается разграбленію. Великолѣпные дома русскихъ баръ представляютъ изъ себя опустошенныя, жалкія развалины.

Но невредимъ еще пока по счастью домъ Горбатовыхъ на Басманной, хотя вокругъ него уже сгорѣли многія прекрасныя зданія. Домъ Горбатовыхъ находится въ глубинѣ большаго двора, обнесеннаго чугунной оградой на высокомъ каменномъ фундаментѣ. Далѣе за

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Гости съ дальняго Востока. Прогулка ихъ въ Петровскомъ паркѣ.
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальн. корреспондента Н. П. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Балъ 16 мая. Въ Грановитой палатѣ
Орит. рис. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

домомъ и вокругъ него идетъ обширный садъ. Такое положеніе избавляетъ его отъ опасности.

Сергѣй Борисовичъ, помышляя только о своемъ больномъ, почти умирающемъ сынѣ, о спасеніи семьи, добился свиданія съ Мюратомъ и, выставивъ свое печальное семейное положеніе, съумѣлъ выговорить себѣ безопасность. Онъ предоставилъ половину своего дома въ распоряженіе французскаго генерала и нѣсколькихъ офицеровъ. Онъ не щадитъ ничего, онъ по царски угощаетъ своихъ незванныхъ гостей, всячески ихъ задариваетъ и за это уставшіе французы его дѣйствительно охраняютъ отъ своихъ соотечественниковъ.

Владиміру то хуже, то лучше. Францъ Карловичъ послѣ исчезновенія московскихъ знаменитостей остался безъ всякаго руководства и вдругъ почувствовалъ, что обязанность безсловеснаго исполнителя—„палача", какъ онъ выражался, была съ него снята, что онъ теперь снова дѣлается отвѣтственнымъ. Придя къ этому убѣжденію, онъ вдругъ выбросилъ всѣ микстуры и началъ лечить Владиміра домашними средствами, ограничивая ихъ главнымъ образомъ потогонными.

Татьяна Владиміровна пришла въ ужасъ. Но нѣмецъ обстоятельно и спокойно началъ ей доказывать, что за все время леченія московскихъ докторовъ болѣзнь нисколько не ослабла, что новые припадки гораздо сильнѣе всѣхъ предыдущихъ. Слѣдовательно если всѣ эти лекарства и не принесли вреда больному (а онъ увѣренъ, что они принесли большой вредъ), то уже въ всякомъ случаѣ не принесли и пользы. Вѣдь доктора ничего не обѣщали, не подавали никакой надежды.

— Вѣрьте, gnädige Frau, если я тутъ мало понимаю, то они понимаютъ еще меньше моего. Я мальчика лечилъ съ дѣтства, натура его мнѣ извѣстна, я слѣжу за нимъ ежеминутно. И вѣдь знаю же я что нибудь—вѣдь учился. Да и потомъ, gnädige Frau, всю жизнь до сего дня у васъ въ Горбатовскомъ я читалъ, слѣдилъ за наукой! Вы должны довѣрить мнѣ, я много думалъ надъ этой болѣзнью и теперь рѣшилъ... О, я рѣшилъ глубоко и вѣрно—одна надежда на натуру. Лекарства теперь не причемъ и пользы сдѣлать не могутъ. Нужно только слѣдить за нимъ: когда сильный жаръ—нужно вызывать испарину, когда упадокъ силъ—нужно поддерживать ребенка легкой и очень питательной пищей...

Нѣмецъ говорилъ долго и убѣдительно. Въ концѣ концовъ Татьяна Владиміровна должна была съ нимъ согласиться. Она сама видѣла, что лекарства вѣрно не помогутъ мальчику, что вся надежда на его крѣпкій организмъ, а главнымъ образомъ на Бога. И она молилась, а она умѣла молиться.

Всѣ эти страшные дни Борисъ находился естественно въ нѣкоторомъ забросѣ, на него мало обращали вниманія. А между тѣмъ для него это было очень важное время. Ему было около пятнадцати лѣтъ и онъ считалъ себя взрослымъ человѣкомъ.

Онъ очень любилъ брата, отъ всего сердца жалѣлъ его. Онъ не могъ равнодушно видѣть горе отца и матери.

Но все же главный его интересъ, главный смыслъ его теперешней жизни былъ внѣ семьи. Вся душа его кипѣла отъ совершавшихся грозныхъ событій. Когда они пріѣхали въ Москву, когда стали кругомъ него слышаться разговоры о приближеніи непріятеля, о приготовляющейся за Можайскомъ битвѣ—онъ весь дрожалъ, глаза его горѣли.

Онъ пришелъ какъ то къ отцу и сталъ умолять его разрѣшить ему вступить въ военную службу и присоединиться къ войску Кутузова.

— Меня примутъ, умоляющимъ голосомъ говорилъ онъ,—я знаю навѣрно, что примутъ. Я силенъ, я умѣю драться, я могу быть солдатомъ. Вѣдь вотъ же Ваню Гоницына приняли, а онъ ниже меня ростомъ.

— Онъ на два года тебя старше, отвѣчалъ отецъ.—И солдатомъ тебѣ быть рано. А главное что тебя не примутъ—спроси графа Федора Васильевича, онъ тебѣ скажетъ это.

— Но, дорогой батюшка, мнѣ невыносимо сидѣть сложа руки, когда врагъ въ предѣлахъ Россіи, приближается къ нашей древней Москвѣ, когда льется русская кровь! восторженно, въ нервномъ возбужденіи доказывалъ Борисъ.

— Я очень хорошо понимаю твои чувства, сказалъ Сергѣй Борисовичъ;—но противъ невозможности ничего нельзя сдѣлать. Повѣрь, эта великая война не завтра кончится. Если ты хочешь непремѣнно драться, то въ свое время еще очень успѣешь.

— Не удерживайте меня! не удерживайте ради Бога? со слезами на глазахъ повторялъ Борисъ.

„Чего добраго онъ убѣжитъ пожалуй!" подумалъ Сергѣй Борисовичъ.

— Послушай! сказалъ онъ.—Есть еще одно обстоятельство, о которомъ ты кажется совсѣмъ не думаешь. Ты понимаешь вѣдь положеніе твоего брата, въ немъ нѣтъ ничего утѣшительнаго и у насъ осталось мало надежды на его выздоровленіе—не сегодня, завтра онъ можетъ умереть. Подумай же о матери! Если ей суждено лишиться одного сына... что-жь... ты вѣрно хочешь подвергнуть ее опасности лишиться и другаго. Подумай—если ты уйдешь, если съ тобой что нибудь случится, а вѣдь ты очень и очень легко можешь быть раненъ или убитъ—что съ нею будетъ?! Она не переживетъ этого... Неужели ты хочешь уморить насъ?!

Борисъ вздрогнулъ, опустилъ голову, простоялъ нѣсколько мгновеній неподвижно и потомъ вдругъ съ глубокимъ вздохомъ и упавшимъ голосомъ произнесъ:

— Да, конечно, вы правы, батюшка, я долженъ остаться... я понимаю это...

Отецъ крѣпко его обнялъ и поцѣловалъ. Но все таки въ этотъ же день онъ поручилъ гувернеру-англичанину слѣдить за Борисомъ, чтобы онъ никакъ не выходилъ одинъ изъ дому.

Борисъ искренно отказался отъ своего намѣренія; но положеніе его было для него крайне мучительно. Онъ жадно ловилъ всѣ новости. Когда сдѣлалось очевиднымъ, что Москва предоставлена непріятелю, онъ забрался въ густую аллею сада и горько тамъ плакалъ. Теперь, когда Москва горѣла, когда въ домѣ стояли французы, онъ весь день бродилъ взволнованный, нервный, съ горящими глазами, ко всему прислушивался. Въ немъ кипѣла ненависть къ врагамъ, въ немъ подпималась ненасытимая жажда мести, какого нибудь подвига, и онъ не могъ уже владѣть собою.

„Если нельзя сражаться, думалъ онъ. Если нельзя грудью защищать свое отечество, такъ все же изъ этого не слѣдуетъ, что нужно сидѣть сложа руки. Что дѣлается въ городѣ? Здѣсь за этими стѣнами ничего не знаешь. Вѣдь не вся же Москва пуста?! Все же довольно осталось народу. Непріятели грабятъ! Непріятели производятъ всевозможныя жестокости... Навѣрно русскихъ убиваютъ, мучаютъ, пытаютъ... Навѣрно можно спасти кого нибудь... Я не могу больше, я долженъ выйти изъ дому... Я долженъ видѣть своими глазами все что дѣлается. Можетъ быть Богъ поможетъ мнѣ на что нибудь пригодиться. Вонъ вчера Степанычъ разсказывалъ, что самъ видѣлъ какъ на улицѣ лежало нѣсколько труповъ русскихъ людей. Онъ разсказывалъ, что французы унесли куда-то связанною по рукамъ и по ногамъ женщину"...

Внезапное рѣшеніе созрѣло въ головѣ его.

Онъ проснулся рано утромъ, убѣдился, что гувернеръ спитъ; тихонько одѣлся и прокрался къ двери выходившей на балконъ. Дверь была заперта на ключъ; но ключъ не вынутъ изъ замка.

Онъ прислушался—все кругомъ тихо... Замокъ щелкнулъ—онъ на балконѣ.

Библиотека "Руниверс"

Оглядываясь во всѣ стороны онъ выбѣжалъ въ садъ, отперъ калитку, черезъ которую можно было выйти во дворъ, и знакомыми ему закоулками пустился бѣжать къ воротамъ.

Но ворота заперты, возлѣ нихъ въ будкѣ дремлетъ сторожъ Иванъ. Огромная цѣпная собака сначала глухо заворчала, а потомъ бѣшено залаяла. Сторожъ проснулся.

— Кто тутъ? Чего надо?

— Это я, Иванъ, я, не узналъ?

Но Иванъ узналъ.

— Что прикажете, сударь Борисъ Сергѣичъ?

— Отвори мнѣ калитку скорѣе.

— Куда это вы, батюшка баринъ, въ рань такую?

— Нужно, нужно... сейчасъ вернусь... не задерживай!

Сторожъ Иванъ съ просонья не могъ еще совсѣмъ придти въ себя, не могъ сообразить, слѣдуетъ ли выпускать барченка или нѣтъ. Но на счетъ этого ему никакого приказа дано не было. А Борисъ торопитъ:

— Отворяй! отворяй скорѣе!

Онъ отворилъ калитку и выпустилъ.

Борисъ кинулся бѣжать. Добѣжалъ до церкви, повернулъ за уголъ и остановился переводя дыханіе.

Только что взошло солнце, но его еще не было видно. Туманъ стоялъ кругомъ. Сильно пахло гарью. Со всѣхъ сторонъ поднимался дымъ, со всѣхъ сторонъ вставали потухающія развалины зданій.

Борисъ ощупалъ въ своемъ карманѣ маленькій, взятый имъ съ собою пистолетъ и спѣшнымъ шагомъ направился къ Мясницкой.

VII.

Герой.

Пожаръ Москвы, причиной котораго была совокупность разнообразныхъ причинъ, развивался и увеличивался между прочимъ и погодой. Нѣсколько дней при ясномъ, почти безоблачномъ небѣ и довольно высокой температурѣ дулъ сильный вѣтеръ. Деревянныя зданія вспыхивали одно за другимъ. Вѣтеръ разметывалъ горящія головни, перебрасывая ихъ черезъ нѣсколько домовъ. Огонь быстро принимался.

И такимъ образомъ въ какіе нибудь два, три часа времени горѣла вся улица. Несчастные жители, запрятанные въ темныхъ уголкахъ своихъ квартиръ и теперь застигнутые врасплохъ врагомъ уже нежданнымъ, выбѣгали обезумѣвши на улицу, унося съ собою первое что попадалось подъ руку, часто совсѣмъ ненужное. При видѣ со всѣхъ сторонъ несшагося на нихъ пламени они кидались въ ближайшую церковь. Но пламя скоро подбиралось и къ церкви, грозило ей неминуемой опасностью. Поднимались стоны, вопли. Приходилось бѣжать и отсюда.

Куда бѣжать?

Дымъ ѣлъ глаза, застилалъ всѣ окружающіе предметы. Кругомъ рушились зданія. Выла и грохотала буря.

И толпа несчастнаго народа бѣжала впередъ, сама не зная куда. Пламя заступало дорогу. На многихъ загоралась одежда, многіе обезсиленные падали задыхаясь. Другіе, наконецъ вырвавшись кое-какъ изъ пламенныхъ объятій, собирались на площадяхъ, складывали тутъ свои скудные пожитки, а сами падали въ изнеможеніи на землю. И наконецъ, нѣсколько придя въ себя, начинали оглядываться.

Тогда начиналось всеобщее смятенье. Многіе не досчитывали своихъ близкихъ. Мужья потеряли женъ, матери—дѣтей. Почти каждый вспоминалъ, что выбѣгая изъ дома оставилъ на жертву пламени что нибудь дорогое. Полное отчаяніе охватывало этотъ несчастный людъ.

А пламя свирѣпствовало, а буря не утихала. Густой дымъ застилалъ солнце. Мракъ наступалъ надъ землею.

Но вотъ наконецъ вѣтеръ началъ стихать. Со всѣхъ сторонъ горизонта стали показываться облака. Скоро они заволокли все небо, пошелъ дождь. Дождь увеличивался съ каждой минутой, лилъ почти не переставая, болѣе сутокъ.

Народъ, расположившійся на площадяхъ подъ открытымъ небомъ, весь продрогъ, нитки сухой на немъ не осталось. Но пожаръ сталъ прекращаться.

И теперь, когда Борисъ бѣжалъ по Мясницкой, городъ уже представлялъ иной видъ.

Фантазія Бориса работала съ дѣтства. Онъ иногда въ часы уединенія или безсонницы представлялъ себѣ съ большой ясностью всевозможныя картины, самыя страшныя, самыя фантастичныя. Но никогда еще его горячая фантазія не рисовала передъ нимъ такого потрясающаго зрѣлища, какого онъ теперь былъ свидѣтелемъ.

Онъ уже давно пробѣжалъ всю Мясницкую и двигался къ Москвѣ-рѣкѣ, чтобы взглянуть на Замоскворѣчье. Онъ шелъ среди развалинъ, со всѣхъ сторонъ передъ нимъ возвышавшихся. Всюду дымились пожарища, и то и дѣло, то здѣсь, то тамъ, нежданно вспыхивали огненные языки. Еще недавно раскаленный удушливый воздухъ, полный дыму и пепла, теперь освѣжился. Но Борисъ чувствовалъ по временамъ отвратительный запахъ и онъ скоро понялъ откуда происходитъ этотъ запахъ. Онъ началъ все чаще и чаще натыкаться на трупы, обгорѣлые, ужасные трупы, предающіеся тлѣнію.

Ужасъ и отвращеніе охватили Бориса.

Онъ остановился неподалекѣ отъ трупа женщины, лежавшаго прямо передъ нимъ посереди дороги. Онъ задрожалъ всѣмъ тѣломъ. Онъ почувствовалъ, что по головѣ его какъ будто что-то пробѣгаетъ, будто волосы его шевелятся и начинаютъ подниматься сами собой. Едва сдавивъ въ себѣ крикъ онъ кинулся назадъ съ намѣреніемъ бѣжать скорѣе домой отъ всѣхъ этихъ ужасовъ.

Но вдругъ остановился:

„Я трусъ! мелькнуло въ головѣ его. Я не могу вынести вида смерти, на что же я годенъ послѣ этого!“

Нервно вздрагивая онъ вернулся обратно и остановился передъ обезображеннымъ трупомъ, заставляя себя спокойно разглядѣть его. И онъ глядѣлъ съ искаженнымъ лицомъ, съ широко раскрытыми глазами. Онъ увидѣлъ лицо, очевидно еще молодое и вѣроятно бывшее красивымъ; но теперь оно было почти зеленаго цвѣта. Одна сторона его опухла, изъ подъ одной не совсѣмъ закрытой вѣки выглядывалъ безжизненный стеклянный зрачекъ... Женщина была полураздѣта...

Онъ не въ силахъ былъ больше глядѣть. Стараясь не дышать, чтобы не чувствовать ужаснаго смрада, онъ обошелъ трупъ и побѣжалъ дальше.

Все было тихо. Но вотъ ему послышались невдалекѣ голоса. Онъ оглядѣлся и замѣтилъ толпу людей, шедшую ему на встрѣчу.

Инстинктивно, во мгновеніе ока, онъ кинулся въ сторону и спрятался въ развалины дома. Онъ чувствовалъ подъ своими ногами еще не совсѣмъ остывшій пепелъ и уголья. Онъ притаился за выступомъ окна и глядѣлъ:

Эти очевидно спѣшившіе куда-то люди уже почти съ нимъ поравнялись; но они должно быть его не замѣтили, а теперь ужь никакъ не могутъ его видѣть.

Кто эти люди?

И онъ сейчасъ же убѣдился, что это враги—французы, убѣдился по ихъ говору.

Боже мой, въ какомъ они видѣ?! Развѣ это солдаты? Положимъ, у каждаго изъ нихъ оружіе и кой-какіе остатки военной формы. Но вотъ на одномъ партикулярный сюртукъ, на другомъ цилиндрическая шляпа, на третьемъ какая-то женская мантилья. Это враги-грабители! Они быть можетъ убили тѣхъ, кого ограбили и чье платье на себя надѣли!..

Бѣшенство, ненависть закипѣли въ Борисѣ. Онъ вы-

Библиотека "Руниверс"

нулъ дрожащей рукой изъ своего кармана пистолетъ, взвелъ курокъ и направилъ его изъ за переплета окна въ проходившую толпу.

Онъ спустилъ курокъ, но что это?! Выстрѣла не послѣдовало... осѣчка!

Французы прошли мимо.

И тутъ только бѣдный Борисъ замѣтилъ, что хотя онъ и хорошо зарядилъ свой пистолетъ, но забылъ надѣть патронъ. Ему стало досадно, стыдно. И въ то же время онъ почувствовалъ безсознательную радость.

Тѣмъ не менѣе онъ поспѣшно вынулъ изъ коробочки патронъ, надѣлъ его и, выбравъ себѣ болѣе удобное положеніе, остался неподвиженъ.

„Эти прошли, пройдутъ и другіе, думалъ онъ,—тогда я ужъ не промахнусь. Я долженъ убить врага!“

Но онъ долго стоялъ и никто не показывался на улицѣ. Наконецъ онъ издали замѣтилъ приближающуюся фигуру.

„Вотъ онъ, вотъ! съ забившимся сердцемъ чуть громко не крикнулъ Борисъ.—Но онъ одинъ, я не долженъ убивать его изъ-за угла“...

Однимъ прыжкомъ онъ перескочилъ черезъ груду обгорѣлыхъ обломковъ и углей и съ поднятымъ пистолетомъ стремительно направился къ шедшей на встрѣчу ему одинокой фигурѣ. Теперь онъ замѣтилъ, что это пожилой человѣкъ съ блѣднымъ испитымъ лицомъ; длинные почти сѣдые волосы выбивались со всѣхъ сторонъ нечесаными космами изъ подъ суконнаго картуза съ большимъ козырькомъ. Щеки и подбородокъ были очевидно давно не бриты и поросли серебристой щетиной. Одѣтъ этотъ человѣкъ былъ въ длиннополый поношенный кафтанъ. Онъ шелъ нетвердой походкой бормоча что-то... Во всей его фигурѣ не было ничего воинственнаго, да и никакого оружія на немъ не замѣчалось.

Борисъ остановился въ недоумѣніи, но все еще не опуская пистолетъ.

Старикъ только теперь его замѣтилъ. Онъ окинулъ его взглядомъ, въ которомъ выражался не страхъ, а ненависть, и охрипшимъ голосомъ крикнулъ:

— А, французъ поганый!.. нехристь окаянный! убить меня хочешь... ну, что-же, убивай... стрѣляй... да стрѣляй-же, молокососъ!!...

И онъ, широко разводя руками, выставилъ впередъ грудь, наступая на Бориса.

Борисъ опустилъ пистолетъ.

— Я не французъ! растерянно проговорилъ онъ.

— Такъ что-же ты на своихъ кидаешься?!

— Да я... я думалъ, что вы французъ... что вы врагъ... заикаясь проговорилъ юноша весь краснѣя.

Старикъ изумленно и съ усмѣшкой оглядѣлъ Бориса и покачалъ головою.

— Ахъ ты молокососъ, молокососъ! Поди ты, вонъ тоже на своихъ съ пистолетомъ кидается! Да ты можетъ кого и уложилъ такъ-то, зря?..

— Нѣтъ, я еще не стрѣлялъ.

— То-то!

Старикъ еще разъ оглядѣлъ Бориса, печально и добродушно усмѣхнулся и опять покачалъ головою.

— Да откуда ты паренекъ? Кто таковъ? Барченокъ какой, что-ли? Баръ-то, что-то, не видать... разъѣхались...

Старикъ этотъ вдругъ ужасно понравился Борису и онъ съ внезапной откровенностью, свойственной его годамъ, разсказалъ ему кто онъ, и откуда, и за какимъ дѣломъ попалъ сюда.

— Вѣдь правда, заглядывая ему въ глаза говорилъ онъ,—правда вѣдь, что стыдно сидѣть въ безопасности, когда въ городѣ такіе ужасы, когда кому нибудь помочь можно, кого нибудь защитить... убить хоть одного врага и грабителя?!.

— Эхъ, молодчикъ, молодчикъ! печально повторилъ старикъ. — Ну чему ты, сударь, поможешь? Кого спасешь? Вотъ меня чуть было не убилъ. Оно-бы и ничего... туда мнѣ и дорога... смерти не боюсь... Да тебѣ плохо-бы было, на душу грѣхъ большой взялъ-бы... Сидѣлъ-бы лучше дома. Покрайности какъ пришелъ-бы часъ твой, такъ со своими родителями, да домочадцами принялъ-бы кончину...

— Всѣ погибнемъ! Всѣ погибнемъ!!.. вдругъ сверкнувъ глазами дикимъ голосомъ крикнулъ старикъ.

— Какъ всѣ погибнемъ? испуганно и изумленно спросилъ Борисъ.

Старикъ становился страшнымъ; глаза его дико блуждали. Онъ потрясалъ въ воздухѣ рукою.

— Всѣ погибнемъ! повторялъ онъ. — Пришелъ часъ гнѣва Божьяго и кары! Кончина свѣта приблизилась... Прогнѣвили мы Господа Бога великими нашими злодѣйствами, неправдою — а противъ Бога кто можетъ? Наслалъ онъ на насъ этихъ дьяволовъ и призвалъ имъ на помощь стихіи небесныя... Камня не останется отъ сего города! Ни одинъ живой человѣкъ не выйдетъ изъ него...

— Ахъ зачѣмъ вы это говорите? старался перебить его Борисъ,—Богъ милостивъ. Врагъ покинетъ Москву, наше войско заставитъ его еще бѣжать.

Но старикъ его не слушалъ. Онъ кричалъ теперь очевидно уже не обращая на него никакого вниманія, не сознавая, есть у него слушатель или нѣтъ.

— Всю жизнь сколачивалъ деньги, кричалъ онъ,— что мукъ вынесъ... работалъ рукъ не покладая. Ночи за работой просиживалъ. Сколотилъ мастерствомъ своимъ деньжонки, домикъ построилъ... сына выростилъ... Въ солдаты взяли... Гдѣ сынъ? Убитъ! .. французы убили... Справлялся... вѣрно узналъ... убили... Нѣтъ Петруши... Нѣтъ и могилки его... такъ и не увидѣлъ. Жена заболѣла съ горя... Лежитъ, стонетъ, душу надрываетъ... Врагъ пришелъ, Москву отдали ему... Вышелъ изъ дому—силъ не хватало... Пожаръ!... Москва горитъ... говорятъ на нашей улицѣ... Бѣгу домой... Гдѣ же это... гдѣ .. гдѣ домъ мой? Нѣтъ дома... сгорѣлъ... ничего не осталось.... Гдѣ жена?... Больна вѣдь, двигаться не могла... гдѣ она? гдѣ?...

— Да говори же ты мнѣ, гдѣ она?!... накинулся онъ на Бориса хватая его за плечи. Онъ былъ страшенъ. Безуміе и бѣшенство изобразились на лицѣ его.

Борисъ высвободился и стремительно побѣжалъ отъ него.

Потомъ онъ остановился, оглянулся и увидѣлъ, что старикъ все еще стоитъ на одномъ мѣстѣ разводя руками и крича что то такое, чего теперь разобрать было невозможно.

Борисъ бѣжалъ дальше, среди все той же картины всеобщаго разрушенія; среди все тѣхъ же валявшихся труповъ людей и животныхъ.

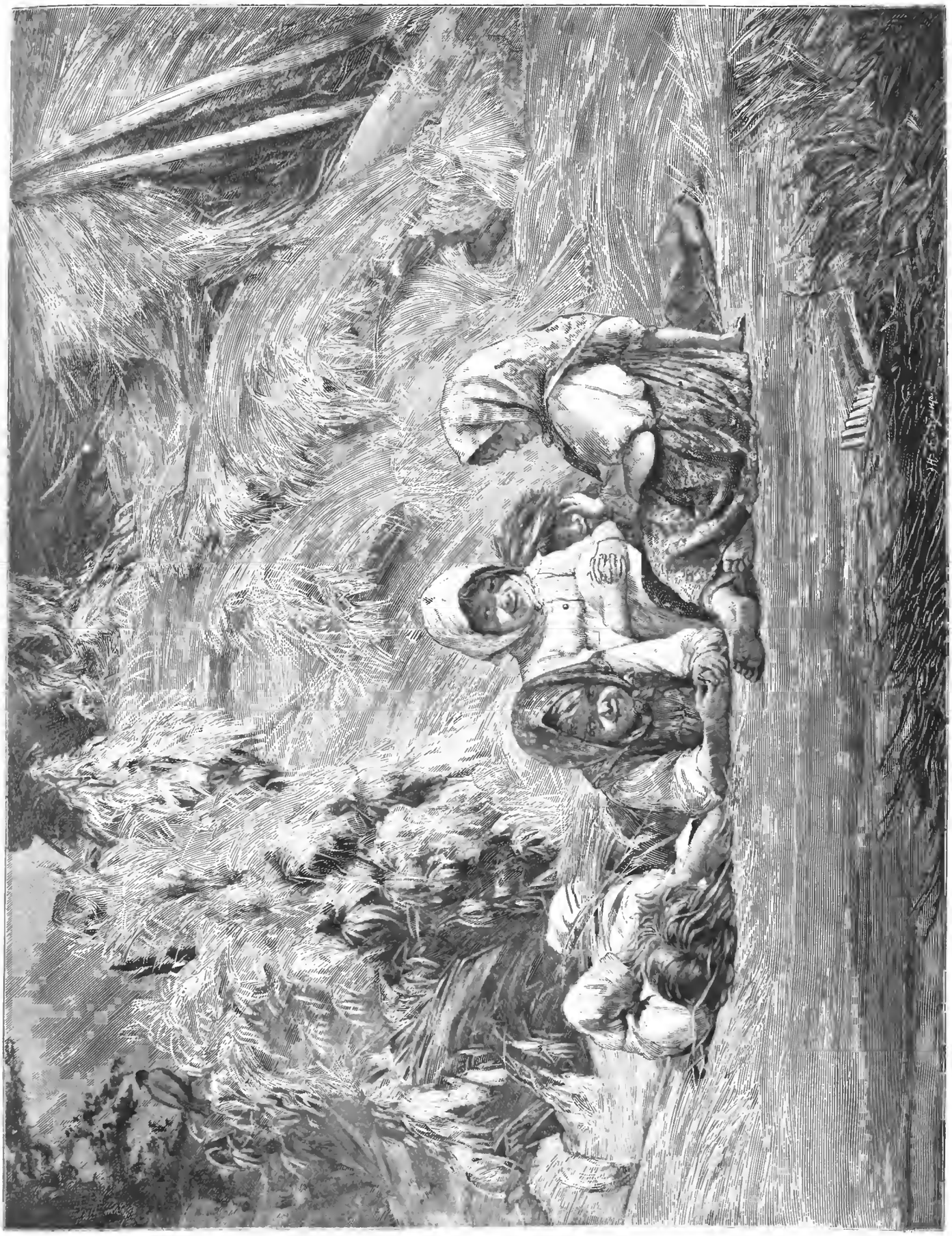
А солнце поднималось выше и выше. Встрѣчались люди. Нѣсколько разъ Борису приходилось прятаться отъ французовъ, которые толпами, съ крикомъ и гикомъ, бродили врываясь въ дома, уцѣлѣвшіе отъ пожара, съ цѣлью грабить все, что еще можно было найти въ нихъ.

Когда первая паника, охватившая французовъ при видѣ со всѣхъ сторонъ усиливающихся пожаровъ, прошла, они рѣшились наверстать свои неудачи и разочарованія самымъ разнузданнымъ грабежомъ. Теперь уже нечего было стѣсняться передъ этими варварами, которые встрѣтили ихъ такимъ ужаснымъ образомъ, которые такъ насмѣялись надъ ними.

Самъ Наполеонъ, рѣшившись возвратиться въ Кремлевскій дворецъ, которому теперь уже не угрожала опасность, разрѣшилъ этотъ грабежъ, хотя и объявилъ мѣры, которыя должны были его ограничить:

Онъ приказалъ, чтобы каждый корпусъ, находившійся въ Москвѣ или ея окрестностяхъ, одинъ за другимъ въ назначенные дни отряжалъ отъ себя по нѣскольку ротъ для грабежа. Этотъ грабежъ былъ названъ въ при-

Библиотека "Руниверс"



Весенняя выставка въ Академіи Художествъ. Дѣти на гумнѣ. Картина Н. Кошелева, грав. Дведзицъ.

Библиотека "Руниверс"

казѣ Наполеона: „приготовленіемъ запасовъ продовольствія“.

Между тѣмъ конечно никакого ограниченія грабежа не было. Напротивъ, эти отряды, посылаемые по очереди, разсуждали такъ, что каждому изъ нихъ по всѣмъ вѣроятіямъ приходится въ послѣдній разъ выходить на добычу и потому они съ остервенѣніемъ накидывались на все. Они разбивали двери и окна, врывались на чердаки, въ подвалы и кладовыя. Несчастные жители, прятавшіеся по угламъ, не выказывали конечно никакого сопротивленія. Они предоставляли все свое имущество на разграбленіе, лишь-бы только ужасные грабители ушли поскорѣе.

Имъ кажется уже ничего не осталось теперь, они уже больше не вернутся. А между тѣмъ на слѣдующій день грабежъ повторялся. Каждый корпусъ долженъ былъ навѣстить несчастныхъ обывателей. Каждый приходилъ по очереди и забиралъ все, что оставилъ его предшественникъ. И по мѣрѣ того какъ уже не оказывалось ничего для грабежа, солдаты непріятельскіе выказывали все больше и больше бѣшенства. Они воображали, что отъ нихъ прячутъ добычу, и угрозами, насиліемъ заставляли ее выдавать себѣ.

При этомъ они сами были въ несчастномъ положеніи: все износилось, безъ сапогъ, безъ бѣлья, въ лохмотьяхъ. Врываясь въ домъ, гдѣ уже не оставалось ничего для ихъ поживы, они почти до нага раздѣвали хозяевъ—мущинъ, женщинъ и дѣтей. Каждая вещь изъ носильнаго платья и бѣлья была имъ нужна.

Происходили ужасныя, возмутительныя сцены. Они уже не различали теперь народностей. Французы, въ довольно большомъ количествѣ жившіе въ Москвѣ и теперь тамъ оставшіеся, были точно также какъ и русскіе ограблены своими соотечественниками. Эти солдаты, самымъ безобразнымъ образомъ закутанные во всевозможное награбленное платье, какъ мужское такъ и женское, совсѣмъ замаскированные этими фантастическими нарядами, теперь находили возможнымъ, надѣясь быть неузнанными, грабить даже своихъ собственныхъ офицеровъ.

(До слѣд. №).

Нино и Мазо.

Разсказъ, взятый изъ хроники города Сіены, П. Гейзе.

(Окончаніе).

Только въ сѣняхъ вспомнилъ онъ, что забылъ о чемъ-то спросить. Но одинъ писецъ, какъ разъ въ это время вошедшій въ домъ, чтобы приняться за обычныя занятія, объяснилъ ему—гдѣ жила Мадонна Віоланте. Однако, онъ попросилъ молодаго человѣка не говорить своему хозяину о томъ, что онъ обращался къ нему съ этимъ вопросомъ.

Мазо прямо направился къ указанному дому, стоявшему въ бѣднѣйшемъ изъ кварталовъ города. Но зданіе было, все таки, очень красивое: нѣкогда оно принадлежало богатой фамиліи, съ тѣхъ поръ уже вымершей; наслѣдники же, не жившіе тамъ, отдавали его въ наемъ, когда являлся къ тому удобный случай. Въ ту минуту, что Мазо уже приближался къ дому, его ноги невольно остановились. Было ли то дурное предзнаменованіе, или онъ хотѣлъ собраться съ мыслями прежде, чѣмъ встрѣтится съ тою, отъ которой зависѣло рѣшеніе судьбы ихъ всѣхъ—онъ не могъ дать себѣ хорошенько въ томъ отчета. Такъ и стоялъ онъ нѣсколько времени среди улицы къ удивленію прохожихъ, изъ которыхъ большинство тотчасъ же его узнало. Но лицо его было такое странное, выраженіе всегда ясное и веселое, такъ измѣнилось, что никто не рѣшился заговорить съ нимъ. Наконецъ онъ, повидимому, пришелъ въ себя и смѣло приблизился къ дому несчастія. Служанка, отворивъ на его стукъ и спустившись до половины лѣстницы, спросила, какое дѣло могло его привести въ столь ранній часъ. Хитрые и полные любопытства глаза дѣвушки, еще молодой и недурной собою, очень не понравились ему. Сунувъ ей въ руку нѣсколько цехиновъ, онъ кратко сказалъ, что долженъ непремѣнно видѣть госпожу Віоланте по дѣлу, не терпѣвшему отлагательства. Горничная удалилась и, чрезъ минуту возвратившись, спросила его имя. Когда же онъ себя назвалъ, она, повидимому, чрезвычайно удивилась, однако, кивнувъ, чтобы онъ слѣдовалъ, провела его въ большую, пустую комнату, гдѣ и оставила, глубоко-погруженнаго въ хаосъ поднявшихся въ немъ мыслей.

Въ большомъ каминѣ пылалъ огонь горѣвшихъ оливковыхъ вѣтвей; на иныхъ еще виднѣлись листья и засохшіе плоды. Свѣтъ, выходившій изъ камина, охватывалъ только небольшое пространство, такъ что фигуры на тканыхъ обояхъ стѣнъ выступали лишь отъ времени до времени, когда вѣтеръ, проникая сквозь трубу, выдувалъ пламя своимъ напоромъ. Предъ самымъ очагомъ были поставлены два кресла, одно противъ другаго; утомленный Мазо опустился въ одно изъ нихъ и сталъ ждать. Его сердце болѣзненно сжалось, когда вдругъ ему пришла въ голову мысль о томъ, какъ многія ночи Нино сидѣлъ тутъ и слушалъ обманчивыя рѣчи, полонившія его душу.

Но вотъ, на другомъ концѣ длинной залы отворилась дверь и показалась темная женская фигура. Спокойно приблизилась она къ камину, около котораго стоялъ поднявшійся Мазо; но онъ могъ разсмотрѣть ее только когда она подошла совсѣмъ уже близко. При первомъ взглядѣ его удивило, что та, которой Нино пожертвовалъ его сестрой, не казалась вовсе красивой. Женщина эта была средняго роста; одѣтая въ черное бархатное платье, отороченное тонкимъ сѣрымъ бархатомъ, она закуталась въ длинный, сѣрый же, съ золотыми полосками, платокъ, скрывавшій ея шею, плечи и руки; голову свою она держала прямо и неподвижно и только блѣдноватые глаза безпокойно вращались подъ арками густыхъ бровей. Ея роскошные волосы, прекраснаго каштановаго цвѣта, спускались съ затылка небрежно заплетенными прядями; лицо ея было блѣдное, поблеклое, и только когда она немного раскрыла ротъ,—какъ теперь, привѣтствовавъ гостя едва замѣтнымъ склоненіемъ головы—Мазо увидѣлъ два ряда блестящихъ бѣлыхъ зубовъ, хотя въ его глазахъ эта улыбка нисколько не скрасила Мадонну Віоланте.

— Я начинаю вѣрить, что Нино, въ самомъ дѣлѣ, правъ—подумалъ онъ—когда говоритъ, что она околдовала его; ну, могла ли бы такая обыкновенная, неинтересная женщина завладѣть имъ, не прибѣгай она къ какимъ нибудь особеннымъ средствамъ!

Дама безмолвно опустилась въ пустое кресло, показала ему жестомъ, что онъ можетъ вновь занять свое мѣсто. Затѣмъ, взявъ небольшую желѣзную кочергу, принялась мѣшать въ каминѣ огонь. При этомъ обнаружилась ея рука, хотя и не маленькая, но бѣлая и прелестной формы. На среднемъ пальцѣ былъ надѣтъ перстень съ кроваво-краснымъ камнемъ.

— Синьора Віоланте, произнесъ онъ, наконецъ, подавляя въ себѣ тяжелый вздохъ,—мнѣ неизвѣстно—было ли уже вамъ знакомо мое имя и знаете ли вы, что оно принадлежитъ брату той молодой дѣвушки, которая, если на то будетъ воля Божья, чрезъ нѣсколько недѣль, станетъ женой моего друга, Нино дель Гарбо. Безполезно было бы намъ терять время на слова съ скрытымъ смысломъ, на увертки. Послѣ всего, что я вамъ сказалъ, вы знаете, что меня привело къ вамъ. Вы у невѣсты отняли сердце жениха и заставили ее проливать слезы. Я не имѣю однако намѣренія дѣлать вамъ упрековъ. Того, что произошло, не перемѣнить, но, за то, человѣческій умъ, рѣшительность и добрая воля могутъ дать иное направленіе будущему, а потому я и нашелъ васъ, чтобы спросить—желаете ли вы и на какихъ условіяхъ, возвратить Нино свободу.

Онъ остановился на минуту, ожидая отвѣта, но Віоланте, съ такимъ видомъ, какъ будто его слова нисколько не относились къ ней, нагнувшись немного впередъ, продолжала мѣшать въ каминѣ.

— Я знаю,—заговорилъ вновь Мазо,—что вамъ мое требованіе непріятно. Вы пріѣхали въ нашъ городъ для своего процесса и, все таки, я не вижу никакого другаго средства исправить сдѣланное вами зло, какъ то, чтобы вы немедленно же уѣхали отсюда и отказались видѣть вашего адвоката, безумно влюбленнаго въ васъ.

Віоланте бросила изъ подъ своихъ, все время опущенныхъ, вѣкъ, быстрый взглядъ на говорившаго и на ея устахъ мелькнула презрительная улыбка; легкій румянецъ, заигравшій на щекахъ, придалъ ей болѣе молодой видъ. Казалось—она хотѣла что-то сказать, но пожала только плечами и, плотнѣе укутавшись въ сѣрый платокъ, опять принялась мѣшать въ огнѣ.

— Благодарю васъ за то, что вы спокойно выслушиваете меня; жертва, которую я отъ васъ требую, повидимому, невыполнима и я нисколько не могъ бы досадовать на васъ, если бы вы велѣли выпроводить меня, какъ сумасшедшаго. Но прошу васъ выслушать мое предложеніе. Если вы оставите нашъ городъ, то я убѣжду Нино передать вашу тяжбу двумъ искуснѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ товарищамъ, съ тѣмъ, что они будутъ сноситься съ вами письменно. Кромѣ того я вамъ выдамъ документъ, которымъ обяжусь—въ случаѣ вы проиграете свой процессъ—отвѣтить всѣмъ моимъ состояніемъ за всѣ ваши убытки, а если этого окажется недостаточнымъ, то, въ видѣ какъ бы вашего раба, платить вамъ доходами моими, пока не возвращу всего. Такимъ образомъ, уѣзжая отсюда, вы не рискуете потерпѣть ни малѣйшаго ущерба. Если же вамъ непріятно отказаться отъ любовника, то вѣдь вы такъ молоды и хороши, что може-

Библиотека "Руниверс"

те вмѣсто одного имѣть ихъ столько, сколько угодно, не отнимая у другой того, кто связанъ съ ней клятвою.

Наступило новое молчаніе, во время котораго Мазо, съ душевной тревогой, старался прочесть на загадочномъ лицѣ вліяніе, произведенное его мольбой. Холодный потъ выступилъ у него на лбу и онъ крѣпко прижалъ руку къ сердцу. Чѣмъ долѣе онъ находился въ ея присутствіи, тѣмъ страшнѣе казалась ему ея близость, такъ какъ онъ находилъ теперь и ея немного тупой носикъ, съ подвижными ноздрями, и маленькія уши, и мягкій подбородокъ съ ямочкою посрединѣ гораздо красивѣе, нежели въ началѣ, и уже понемногу переставалъ считать грѣховное увлеченіе Нино безуміемъ. Наконецъ она заговорила и онъ услыхалъ тотъ чарующій голосъ, который призывалъ его друга каждый день, когда спускалась вечерняя тьма.

— Вы говорите, какъ умный человѣкъ и горячій другъ своего друга, синьоръ Буонфильи, произнесла она спокойно и не глядя на него;—но что же мнѣ дѣлать? Если я уѣду и оставлю вашего друга и если онъ въ самомъ дѣлѣ любитъ меня такъ сильно, какъ вы говорите, то будетъ ли онъ въ состояніи сразу опять привязаться къ вашей сестрѣ какъ прежде? Согласится ли онъ и мой процессъ и меня спокойно передать въ другія руки? Нѣтъ, вы слишкомъ умный человѣкъ, чтобы вѣрить этому, и если вы не можете найдти лучшаго способа возвратить вашей сестрѣ ея жениха, то печальна судьба бѣдной дѣвочки, которую отъ души жалѣю, хотя и совсѣмъ не знаю, такъ какъ впервые слышу только отъ васъ объ ея отношеніяхъ къ доктору дель Гарбо.

Мазо всталъ; ея тонъ, звучавшій истиной, не давалъ ему возможности настаивать болѣе. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ вдоль темной залы, онъ вдругъ нерпулся назадъ и остановившись около своего кресла, заговорилъ глухимъ голосомъ:

— Вы должны понять, Мадонна, что я не могу уйдти отсюда, пока не доведу этого дѣла до хорошаго исхода и не вырву изъ вашихъ рукъ чести моего друга и счастія моей сестры. Всемогущій мнѣ свидѣтель: еслибъ я былъ увѣренъ, что Нино былъ бы счастливѣе съ вами, чѣмъ съ моей сестрой, я бы какъ нибудь совладалъ съ своимъ горемъ и не сталъ бы поперекъ его счастія. Но этому не вѣритъ онъ, не вѣрю и я.

Пламенный взглядъ молодой женщины проникъ до самаго его сердца, однако онъ продолжалъ съ твердостію:

— Нѣтъ, Мадонна, Нино не вѣритъ этому, онъ самъ подтвердилъ клятвою, что не вѣритъ ни вашей любви, ни тому, чтобы чувство его къ вамъ могло его осчастливить, могло быть прочнымъ и продолжаться во всю жизнь. Онъ убѣжденъ, что вы приколдовали его съ помощью дьявола.

Онъ умолкъ, самъ испугавшись этого слова, невольно сорвавшагося съ его устъ и громко прозвучавшаго въ высокой залѣ. Но женщина, сидѣвшая у камина, повидимому, не обратила на то никакого вниманія. Она только больше нагнулась къ камину, чтобы толкнуть назадъ въ огонь высунувшееся полѣно. Но въ эту минуту произошло нѣчто ужасное. Одинъ конецъ ея тонкаго, сѣраго платка, слишкомъ приблизившись къ камину, моментально загорѣлся и—въ мгновенье пламя охватило всю ея темную фигуру. Съ крикомъ ужаса бросился къ ней Мазо. Но Мадонна, казалось, была заговорена отъ огня; быстро сорвавъ съ себя пылавшую ткань, она уже спокойно стояла предъ пораженнымъ ужасомъ Мазо—съ обнаженными плечами и безстрашнымъ лицомъ. Молодой человѣкъ смотрѣлъ на нее безмолвно и пристально, словно очарованный; его сердце страшно стучало и билось; видъ этихъ голыхъ, безукоризненной формы, плечъ заставилъ его будто окаменѣть. Но онъ увидалъ и еще другое, что едва не свело его окончательно съ ума. На лѣвой сторонѣ ея груди, бѣлизна которой выступала еще ярче отъ чернаго бархатнаго корсажа, онъ увидѣлъ странный темносиній знакъ, похожій на слѣдъ, оставляемый лапкой маленькой птички на замерзшемъ снѣгу. Этотъ нѣжный отпечатокъ на мягкой, атласной кожѣ казался точно живымъ, опускаясь и подымаясь отъ движенія, производившагося подъ вліяніемъ дыханія, и невозможно уже было оторвать разъ упавшаго на него взгляда. Но все это длилось лишь нѣсколько минутъ. Закрывъ плечи распустившимися волосами и, скрестивъ на груди руки, Мадонна, съ улыбкой торжества и не вымолвивъ ни слова, повернулась и удалилась изъ залы тѣмъ же медленнымъ шагомъ, какимъ вошла.

Когда, спустя нѣкоторое время, возвратилась молодая горничная, то увидала гостя стоявшимъ неподвижно на прежнемъ мѣстѣ и упорно смотрѣвшимъ на дверь, за которой исчезла ея госпожа. Очнувшись нѣсколько при звукѣ ея шаговъ, Мазо поспѣшно поднялъ съ пола соскользнувшіе туда шляпу и плащъ и, не обращая вниманія на испуганное восклицаніе дѣвушки, бросился вонъ изъ дома.

Гдѣ и какъ провелъ онъ послѣдующіе часы, онъ не могъ вспомнить. Вѣроятно, онъ безсознательно бродилъ по окрестностямъ города, погруженный въ видѣнія, наполнившія воображеніе его. Крестьяне, ѣхавшіе въ Сіену, видѣли далеко за городомъ, въ полѣ, человѣка, походившаго на него ростомъ и одеждой и который то странно махалъ по воздуху руками, то кидался на землю, точно прося ее поглотить его, своего несчастнаго сына, въ свое лоно.

Къ вечеру, однако, онъ пришелъ въ остерію, гдѣ утромъ оставилъ лошадь и, потребовавъ пищи, жадно выпилъ вино, поданное ему хозяиномъ. Его лицо было блѣдное, совсѣмъ непельное—разсказывалъ потомъ этотъ послѣдній—по временамъ говорилъ самъ съ собой и одинъ разъ даже засмѣялся, но не обычнымъ веселымъ смѣхомъ мастера Мазо (хозяинъ тотчасъ же узналъ его), а тѣмъ, какимъ хохочетъ злой духъ изъ бѣднаго бѣсноватаго. Послѣ всего этого онъ велѣлъ отвести себя въ отдѣльную комнату, гдѣ, бросившись одѣтымъ на постель, немедленно же заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Такъ какъ въ предшествующую ночь Мазо не смыкалъ глазъ, то тутъ, въ этомъ тихомъ, уединенномъ домѣ, онъ пролежалъ нѣсколько часовъ въ глубокомъ снѣ, который не тревожили видѣнія. Но когда въѣхавшій ночью во дворъ остеріи запоздавшій въ пути извозчикъ разбудилъ, шумомъ и звономъ своей упряжи, и хозяина, и всю прислугу, то пробудился и Мазо. Первое, что почудилось ему, было привидѣніе съ бѣдными плечами, преслѣдовавшее его весь день, сосавшее его кровь. Онъ сбѣжалъ по лѣстницѣ внизъ и въ головѣ его на минуту мелькнула мысль, что онъ долженъ былъ бы осѣдлать свою лошадь и скакать на конецъ свѣта. Затѣмъ, глубоко вздохнувъ, онъ побрелъ въ городъ.

Стража у городскихъ воротъ пропустила Мазо, узнавъ въ немъ Сіенскаго жителя. И онъ пошелъ по пустымъ улицамъ, прямо туда, будто повинуясь могучей, неотразимой силѣ, хотя и противъ воли. Что ему было надо тамъ, куда его тянуло, онъ самъ не зналъ. Безсознательно осѣнялъ онъ себя крестнымъ знаменіемъ и шепталъ молитвы. Но въ головѣ его было такъ пусто и тяжело, какъ будто онъ выпилъ вина черезъ мѣру.

Вдругъ онъ увидѣлъ домъ синьоры Віоланте, въ одномъ изъ верхнихъ оконъ котораго сіяла узенькая полоска свѣта, изъ чего онъ понялъ, что она еще не ложилась спать. Мазо подумалъ о томъ, впустятъ ли его и кого онъ тамъ нашелъ бы, и при этой мысли онъ почувствовалъ такую острую боль, что ему пришлось остановиться и собраться съ духомъ. Но въ ту минуту, что онъ готовился обсудить самъ съ собой—что ему предпринять, на другой сторонѣ узкой улицы раздались торопливые и осторожные шаги, также приближавшіеся къ этому дому. Онъ зналъ—кто тамъ шелъ. Однако, не обрадовался онъ, какъ бывало прежде, неожиданному случаю увидѣть его. Какъ къ ненавистному врагу кинулся онъ навстрѣчу ему, чтобы не дать ему опередить себя на этой дорогѣ.

Они встрѣтились у самыхъ ступенекъ, которыя вели въ маленькую калитку.

— Ты, это, Мазо!

— Никто другой, какъ я, Нино!

— Цѣлый день напрасно ждалъ я тебя, Мазо. Теперь—не время намъ разговаривать. Приходи завтра ко мнѣ. Теперь... ждутъ меня тутъ.

Съ этими словами, онъ шагнулъ, было, мимо Мазо, и уже потянулся къ молотку, но въ ту же минуту Мазо оттолкнулъ его руку и грубымъ, сиплымъ голосомъ крикнулъ ему:

— Сегодня и въ слѣдующіе дни напрасно будутъ ждать тебя тутъ. Никогда больше не перешагнешь ты этотъ порогъ, клянусь тебѣ Христомъ и Его Пресвятой Матерью!

Съ минуту промолчалъ Нино, а затѣмъ, грустнымъ, но спокойнымъ голосомъ, сказалъ: о Мазо, отчего ты сегодня утромъ въ первую же минуту гнѣва меня не убилъ, какъ на то имѣлъ право и какъ я самъ того желалъ! Мы бы не стояли теперь одинъ противъ другаго! Но—не могу я уступить тебѣ. Да и еслибъ я хотѣлъ—не могу, потому что вновь неотразимо очарованіе, сильнѣе оно твоей и руки, желающей меня остановить, сильнѣе и старой дружбы. Еслибъ теперь у моихъ ногъ лежала бездонная пропасть, а на той сторонѣ стояла и манила меня эта женщина, я бросился бы къ ней навстрѣчу и никто не смѣлъ бы пытаться спасти меня. Кажусь я тебѣ сумасшедшимъ—пусть такъ и будетъ. Предоставь безумнаго его судьбѣ.

— Стой! крикнулъ другой, смягчая свой голосъ, сколько могъ,—еще одно слово, прежде чѣмъ у насъ не дошло до худшаго. Знай же, что я видѣлъ ее и мной овладѣло то же самое безуміе, что и тобой владѣетъ. Весь этотъ длинный день я тщетно бился въ сѣти, которую чертовка накинула мнѣ на голову. Вотъ я и пришелъ сюда оспаривать ее у всѣхъ и каждаго, будь это даже тотъ, кого я любилъ болѣе всего на свѣтѣ. Кто осмѣлится стать между мной и ею—тотъ мой смертельный врагъ, котораго я ненавижу, крови котораго жажду и котораго своими руками...

И схвативъ неожиданно Нино за плечи, онъ такъ сильно толкнулъ его со ступенекъ, что тотъ скатился въ самой стѣнѣ. Съ глухимъ крикомъ бѣшенства кинулся Нино къ Мазо, обхватилъ его и—между ними началась дикая, отчаянная борьба: по минутамъ, съ устъ того или другаго срывался жалобный стонъ; они схватились такъ быстро, что ихъ пылавшія щеки касались. Вдругъ, на землю съ звономъ упалъ поясной кинжалъ Нино и — будто сразу души обоихъ освѣтило одно и тоже чувство, разбудившее ихъ старую дружбу, ихъ старую любовь. „Нино!“ простоналъ одинъ. „Мазо!“ вырвалось у другаго и, безсознательно для нихъ самихъ, вражеская схватка превратилась въ горячія объятія двухъ друзей, изъ глазъ брызнули слезы, губы слились въ крѣпкомъ поцѣлуѣ, заглушившемъ слова мира и прощенія. Нѣсколько минутъ простояли они

Библиотека "Руниверс"

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Общій видъ.
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

такъ. „О Нино, неужели это было возможно!“—„О Мазо, какъ могло дойдти до того!“ Когда молодые люди немного успокоились и могли уже взглянуть другъ другу въ глаза безъ слезъ, Мазо взялъ руку Нино и сказалъ: „клянусь этимъ пожатіемъ, что никого такъ не люблю, какъ моего Нино!“—„Клянусь въ томъ же предъ Богомъ моему Мазо!“

— Аминь! произнесъ Мазо. Затѣмъ, проведя рукой по лицу и оглянувшись на полосу свѣта въ окнѣ Віоланте онъ сказалъ: „если мы серіозно и искренно дали другъ другу эту клятву, то намъ остается только одно спасеніе: эта чародѣйка, желавшая стать между нами не должна жить.“—„Ты правъ“, отвѣтилъ Нино, „еслибъ можно было убить мыслью, то эта женщина была бы ужъ мертвая“. „Пусть рука послужитъ мысли, а рукѣ—оружіе“, сказалъ Мазо, „но кто изъ насъ выполнитъ надъ ней приговоръ этотъ?“—оба замолчали. Первымъ вновь заговорилъ Нино. „Я болѣе виновенъ сказалъ онъ и болѣе пострадалъ; Богъ проститъ мнѣ, если я пошлю эту сатану въ адъ“. И онъ нагнулся, чтобъ поднять свой кинжалъ съ каменной ступени. Но Мазо остановилъ его. „Мы кинемъ жребій“ сказалъ онъ,—и тотъ кому придется ее убить, будетъ только въ половину отвѣтственъ за кровавое дѣло предъ Вѣчнымъ Судьею и предъ земнымъ правосудіемъ. Оба съ разу теперь возьмемся за кинжалъ, который лежитъ въ темнотѣ, такъ что трудно его разсмотрѣть. Кому попадутся ножны, тотъ освобожденъ, а кто возьмется за рукоятку, тотъ пусть идетъ къ ней наверхъ и отомститъ проклятой, прежде чѣмъ она вновь насъ сдѣлаетъ врагами“!...

Навсегда осталось тайной—кто изъ двухъ взялся за ножны, кому попалась рукоятка и кто изъ нихъ—послѣ того что дверь по условленному знаку отворилась—остался на порогѣ, прислушиваясь съ бьющимся сердцемъ къ малѣйшему звуку, который далъ бы ему знать, что мрачное дѣло уже совершено. Но все было такъ тихо, какъ будто тамъ на верху сошлись двое любовниковъ, старательно заглушавшихъ свое нѣжное воркованіе. Вскорѣ однако по лѣстницѣ раздались осторожные шаги. Тотъ, кто только что пролилъ кровь Мадонны, появился въ дверяхъ съ мертвенно блѣднымъ лицомъ и опустился на колѣни. „Свершилось“! прошепталъ онъ,—„Богъ да проститъ намъ и ей! Еще одна секунда и у меня не хватило бы силъ. И послѣ смерти ея чары не утратили своего могущества. Я не устоялъ противъ искушенія и поцѣлуемъ смылъ кровь съ ея шеи“.

На слѣдующій день уже съ утра по городу пронесся слухъ, что Мадонна Віоланте найдена убитою въ своемъ домѣ. Барджелло (начальникъ городской полиціи), захвативъ съ собою человѣкъ десять своихъ людей, поспѣшилъ на мѣсто преступленія. Черезъ силу могъ онъ пробраться сквозь густую толпу народа, скучившуюся, голова къ головѣ, въ узкой улицѣ, взобравшуюся даже на лѣсенку. Убитая была найдена лежавшею на полу около потухшаго камина, немного прислоненною къ одному изъ креселъ, на которомъ покоилась ея голова съ распустившимися волосами; ея плечи были обнажены; въ верхней части лѣвой стороны груди торчалъ кинжалъ съ артистически вычеканенной рукояткой и воткнутый съ такой силой, что его едва могли вытащить изъ раны; родинка исчезла, трехгранное лезвіе уничтожило ее. Такъ какъ каждый хорошо зналъ, кѣмъ кинжалъ былъ сдѣланъ и кому онъ принадлежалъ и такъ какъ молодая горничная, съ громкимъ крикомъ бросившаяся къ тѣлу своей убитой госпожи, прямо обвинила ночнаго посѣтителя, то Барджелло, не теряя ни минуты, направился съ своими людьми и въ сопровожденіи густой толпы, къ Каза-дель-Гарбо, какъ ни удивительнымъ казалось ему, чтобъ на ужасное дѣло это пошелъ такой человѣкъ какъ Нино, самъ служившій правосудію и пользовавшійся безупречной репутаціей, да и къ тому-же его неотвергнутая любовь не могла служить причиной. Когда они вошли къ Нино, то нашли обоихъ пріятелей, спокойно сидѣвшими другъ подлѣ друга; на столѣ стоялъ кубокъ съ виномъ и только одинъ стаканъ, изъ котораго, повидимому, пили оба; Нино звучнымъ голосомъ читалъ списокъ „чистилища“ великаго Данте Алигіеры, въ то время, какъ Мазо бралъ отъ времени до времени тихіе аккорды на лютнѣ, лежавшей у него на колѣняхъ. На вопросъ о томъ, принадлежалъ-ли ему кинжалъ, и знаетъ-ли онъ кто имъ убилъ вдову Мадонну Віоланте, докторъ, безъ малѣйшаго колебанія, отвѣтилъ, что оружіе принадлежитъ ему и что убійство этой женщины рѣшили и совершили они оба, такъ какъ она была чародѣйка и пока она жила—отъ нея не было спасенія.

На этомъ такъ они и стали; тоже самое они отвѣчали и судьѣ, убѣждавшему ихъ сказать правду и находившему немыслимымъ, чтобы одинъ и тотъ-же смертельный ударъ былъ нанесенъ заразъ двумя убійцами. Синьорамъ города Сіены была тяжела мысль лишить родной городъ сразу двухъ до сихъ поръ безукоризненныхъ гражданъ. Но обвиняемые упорно молчали, когда отъ нихъ требовали объясненія, въ чемъ именно проявлялось колдовство убитой. Только одной Бриджидѣ, пришедшей въ темницу къ несчастному племяннику и любимцу, открылъ этотъ послѣдній свое сердце и разсказалъ, какъ все произошло; но и отъ нея скрылъ онъ о томъ, кто изъ нихъ нанесъ смертельный ударъ: онъ послалъ съ нею поклонъ своей бѣдной юной сестрѣ, лежавшей дома въ горячкѣ и не приходившей въ сознаніе съ первой минуты страшнаго извѣстія; ей-бы, замѣтилъ онъ, лучше найти убѣжище въ монастырѣ, пока время не излечитъ этой раны. Нино, молча и съ выраженіемъ такого смиренія, опустился на колѣни передъ старушкой, что она, несмотря на всю ненависть къ виновнику своихъ великихъ страданій, возложила, заливаясь слезами, свои руки на его голову.

На восьмой день обоихъ осужденныхъ отвели на мѣсто, гдѣ они должны были искупить свою вину. Одѣтые въ покаянную одежду и держа другъ друга за руку, они спокойно шли на казнь, отвѣчая безмолвнымъ наклоненіемъ головы на поклоны, посылавшіеся имъ отъ времени до времени изъ толпы. Когда-же они вступили на обитый чернымъ эшафотъ, то вновь обнялись и такъ долго оставались на груди другъ у друга, что вся толпа прослезилась. Затѣмъ Нино—по просьбѣ Мазо—опустился на колѣни и, помолившись громко за свою душу и душу друга, безстрашно первымъ принялъ смертный ударъ; потомъ, обнаживъ свою шею и подставивъ ее мечу, Мазо воскликнулъ: „Я слѣдую за тобой въ адъ или въ рай, такъ какъ безъ тебя и рай былъ-бы мнѣ адомъ!“ Черезъ секунду и его голова скатилась на кровавый помостъ и многіе разсказывали, будто обѣ головы, и послѣ смерти, искали другъ друга глазами.

Лизабеттуччи уже не оставляла монастыря, куда за ней послѣдовала и ея вѣрная тетка.

Современникъ, записавшій это событіе, хорошо помнитъ — онъ былъ тогда двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, — что видѣлъ, на престольномъ праздникѣ монастыря блѣднолицую, стройную старицу-монахиню, которая, какъ ему сказали, и была Лизабеттуччи, тогда уже настоятельница. Впослѣдствіи онъ на себѣ испыталъ могущество женскихъ чаръ и понялъ, насколько въ буквальномъ смыслѣ можно было принимать то, что о нихъ сказано въ этой исторіи.

Новыя наблюденія надъ работой пчелъ.

Очеркъ **С. Августина.**

Съ древнѣйшихъ временъ пчела считается образцомъ трудолюбія; ея умъ, усердіе, и предусмотрительность давно уже извѣстны и наблюденія надъ жизнью, нравами и привычками этого насѣкомаго не только подтверждаютъ его твердо установившуюся въ этомъ репутацію, но постоянно раскрываютъ новыя, интересныя его особенности.

Во всѣхъ отрасляхъ промышленности, раздѣленіе труда пріобрѣло, какъ извѣстно, полное право гражданства. И животныя, подобно человѣку, достигаютъ гораздо болѣе плодотворныхъ результатовъ, примѣняя къ своей работѣ этотъ принципъ, при которомъ каждый индивидуумъ трудится надъ выполненіемъ только части цѣлой задачи. Яркій примѣръ такой организаціи труда даетъ намъ улей, въ которомъ, на ряду съ кладущей яйца маткой, дѣлаютъ каждый свое особое дѣло тручни, работники; гдѣ дѣятельность и обязанности каждаго класса строго разграничены. Но въ еще болѣе высокой степени раздѣленіе труда примѣняется у муравьевъ. Тамъ есть особый классъ, обязанность котораго состоитъ, напримѣръ, въ окончательномъ высиживаніи яицъ; другіе служатъ воинами и ведутъ борьбу съ непріятельскими родами; третьи высылаются за добычей, или занимаются постройкой, или присматриваютъ за порядкомъ и т. д. Въ одномъ отношеніи, однако, а именно въ искусствѣ сбереженія времени, пчелы повидимому, превзошли муравьевъ.

Медовый сотъ признается образцомъ вполнѣ цѣлесообразной архитектурной постройки, такъ какъ и форма, и устройство чашечекъ, отвѣчаетъ строжайшимъ требованіямъ бережливости и полезности: сотъ этотъ, которому отведено небольшое пространство и на который потреблено возможно меньшее количество матеріала (воскъ), въ состояніи содержать въ себѣ возможно болѣе количества меду. Пчела на столько же дорожитъ своимъ временемъ, на сколько она дорожитъ пространствомъ и матеріаломъ. Способъ, которому она слѣдуетъ при собираніи меду, достоинъ не меньшаго удивленія, чѣмъ сооруженіе чашечекъ и сотовъ. Но для того чтобы болѣе уяснить себѣ цѣлесообразность, характеризирующую свою дѣятельность, намъ необходимо ближе взглянуть на ея задачу.

Наполненіе сотовъ медомъ—дѣло далеко не столь легкое, какимъ оно кажется, такъ какъ прежде, нежели насѣкомое донесетъ туда свою сладкую добычу, ему надо найдти ее и, затѣмъ, удержать при себѣ; не знаешь, чему больше удивляться—той ли тактикѣ, которой онѣ слѣдуютъ при своихъ поискахъ, или методѣ, при помощи которой удерживаютъ при себѣ найденное вещество.

Источникомъ, изъ котораго пчела извлекаетъ медъ, служитъ сладкій сокъ, содержащійся въ чашечкахъ большей части цвѣтовъ. Извѣстно, конечно, важное значеніе насѣкомыхъ для цвѣтовъ, вообще; перенося съ собою приставшую къ нему цвѣточную пыль съ одного растенія на другое, оно, тѣмъ самымъ,

Библиотека "Руниверс"

способствуетъ ихъ оплодотворенію, причемъ надо сказать, что безъ этого значительное число растеній не было бы способно къ дальнѣйшему самовоспроизведенію; а приготовляемый цвѣтами нектаръ какъ будто бы и служитъ этой опредѣленной цѣли—привлекать къ нимъ насѣкомыхъ. Насколько растеніямъ необходимы посѣщенія насѣкомыхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Обыкновенная земляника, въ періодъ своего цвѣтенія, постоянно окружена массой разнородныхъ насѣкомыхъ, причемъ всегда даетъ изобіе ягодъ; если одну или нѣсколько распустившихся, разцвѣтшихъ вѣточекъ прикрыть тюлемъ или какой нибудь другой матеріей и преградить къ нимъ, этимъ способомъ, доступъ собирающимъ медъ насѣкомымъ, то цвѣточки ихъ останутся свѣжими гораздо дольше, нежели ихъ сосѣди, но, зато—въ то время, что другія вѣтки обсыпаны ягодами, на этихъ не появляется ни одной.

Несмотря на эту потребность въ посѣщеніи насѣкомыхъ, цвѣты, однако, не всегда въ состояніи расточать гостямъ свой сокъ. Въ первое время послѣ отцвѣтенія, они не производятъ почти вовсе нектара; онъ образуется, иногда, не прежде, какъ чрезъ нѣсколько дней, а именно только къ тому времени, когда пыль уже созрѣла или же, когда, по оплодотвореніи собственной пылью, нуждается въ этомъ веществѣ съ другаго растенія. Кромѣ того, образованіе сока зависитъ также и отъ состоянія атмосферы. Въ холодные дни цвѣты содержатъ его въ очень малыхъ количествахъ, а въ теплые, напротивъ,—въ изобиліи. Многіе изъ нихъ открываютъ чашечки въ извѣстные часы дня, другіе—только поздно, многіе—рано утромъ; иные же остаются закрытыми вплоть до самой ночи; есть такіе, которые свертываютъ даже листья, какъ только небо заволакивается облаками. Но во всякомъ случаѣ сокъ держится очень не долгое время и когда цвѣтокъ начинаетъ вянуть, то, какъ это подтверждается многочисленными наблюденіями, цвѣтокъ самъ всасываетъ свой сокъ. Изъ всего этого видно, что пчелѣ приходится выполнять особую работу не только за каждымъ видомъ растеній, но и за каждымъ отдѣльнымъ особемъ, и что періодъ времени, въ теченіе котораго она можетъ собирать сокъ, весьма непродолжителенъ. Если же принять во вниманіе, съ одной стороны, ограниченность времени и количества сока, а съ другой—многочисленность насѣкомыхъ, отправляющихся на добываніе, то, естественно, значительное число цвѣтовъ оказывается лишеннымъ сока и чѣмъ меньше остается нетронутыхъ цвѣтовъ, тѣмъ затруднительнѣе, конечно, становится и для пчелъ добывать потребное количество меда. Но трудность задачи заключается не въ одномъ умѣньи найдти сладкій сокъ,—самое высасываніе его у иныхъ цвѣтовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Это, обыкновенно, имѣетъ мѣсто у тѣхъ цвѣтовъ, у которыхъ часть, содержащая нектаръ, сидитъ такъ глубоко, что пчела своимъ сравнительно короткимъ хоботкомъ не въ состояніи добраться. Такихъ цвѣтовъ очень много и добыть у нихъ сокъ могутъ, обыкновенно, только насѣкомыя, снабженныя болѣе длинными аппаратами для высасыванія, какъ напр. бабочки. У другихъ же цвѣтковъ чашечки закрыты столь прочно, что онѣ доступны крупнѣйшимъ изъ насѣкомыхъ, обладающимъ достаточною силой, чтобы отворить ихъ; но если у пчелы хватаетъ силы и ея хоботокъ достаточно длиненъ, то случается, что сладкій сокъ, въ видахъ защиты его отъ пыли и дождя, находится въ самыхъ недоступныхъ частяхъ цвѣтка и можетъ быть добытъ только съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ.

Вообще же для растеній гораздо полезнѣе посѣщеніе летающихъ насѣкомыхъ, нежели ползающихъ, какъ напримѣръ муравьевъ; они хотя и высасываютъ сокъ, но не переносятъ съ одного цвѣтка на другой пыли, теряя ее во время своего передвиженія. Почти каждый цвѣтокъ обладаетъ устройствомъ, органами, ставящими преграду проникновенію насѣкомымъ, которыя не могутъ служить посредниками для обмѣна оплодотворяющей пыли; всего чаще эти преграды состоятъ въ какой либо особенной формѣ складки лепестковъ, или въ присутствіи волосковъ и маленькихъ чешуекъ вокругъ чашечки, въ иныхъ случаяхъ цѣль эта достигается тѣмъ, что волоски расположены кончиками книзъ, чѣмъ не только затрудняютъ доступъ для муравьевъ и жуковъ, но и дѣлаютъ его совершенно невозможнымъ. На стебляхъ многихъ растеній роль волосковъ выполняетъ клейкое вещество, а сокъ нѣкоторыхъ висячихъ цвѣтовъ недоступенъ для муравьевъ вслѣдствіе того, что ихъ лапки не въ состояніи удержаться на гладкихъ лепесткахъ; они скользятъ и падаютъ прежде, нежели успѣваютъ добраться до чашечки. Но мы еще не говорили о труднѣйшей сторонѣ задачи, т. е. о самомъ собираніи пчелой меда. Онъ состоитъ изъ многочисленныхъ и неизмѣримо малыхъ частицъ нектара, который находится въ каждомъ цвѣткѣ и нерѣдко содержитъ въ себѣ такое ничтожное количество сахару, что человѣкъ съ трудомъ замѣчаетъ его присутствіе. Головка обыкновеннаго краснаго клевера, напримѣръ, даетъ немного менѣе $^1/_{10}$ грана (наименьшая аптекарская мѣра), а такъ какъ она состоитъ изъ 50 или 60 ясно разграниченныхъ между собой трубочекъ, то каждая не можетъ содержать въ себѣ болѣе $^1/_{500}$ грана сахару. Поэтому, чтобы набрать гранъ сахару, пчелѣ приходится опустить свой хоботокъ въ 500 такихъ трубочекъ, а чтобы составить цѣлый фунтъ, ей необходимо опустошить ихъ 3 или 4 милліона. Медъ состоитъ всего на $^3/_4$ изъ сухаго сахару, и пчелѣ приходится высосать 2—3 милліона трубочекъ, чтобъ набрать фунтъ его. Количество сахара въ нектарѣ мѣняется сообразно количеству его въ цвѣткѣ, а это послѣднее, въ свою очередь, не одинаково въ различное время дня; утромъ его, обыкновенно, бываетъ очень много, затѣмъ, количество нектара уменьшается къ 2—3 часамъ пополудни, когда становится всего незначительнѣе, и вновь увеличивается вечеромъ; этому соотвѣтствуетъ и содержаніе въ нектарѣ сахара, менѣе обильное утромъ и вечеромъ, нежели послѣ полудня, когда сокъ кажется болѣе сгущеннымъ.

Изъ того факта, что пчелы усерднѣе работаютъ утромъ, нежели въ обѣденное время, можно было-бы легко предположить, что онѣ не умѣютъ отличать нектара, богаче снабженнаго сахаромъ, отъ того, который имъ бѣднѣе; но такъ какъ, въ виду хорошо извѣстной тонкости инстинкта этого насѣкомаго, подобное предположеніе не можетъ быть допущено, то намъ надо искать другаго объясненія его усиленной дѣятельности утромъ.

Прежде всего явленіе это можетъ быть объяснено тѣмъ, что, благодаря несмѣтному количеству ищущихъ нектаръ насѣкомыхъ, число опустошенныхъ ими цвѣтовъ увеличивается въ теченіи дня, а слѣдовательно, тратилось-бы и болѣе времени на безполезныя пробы. Въ южной Франціи, гдѣ въ жаркое время, а именно къ полдню, цвѣточный нектаръ почти совсѣмъ высыхаетъ,—пчелы едва оставляютъ улей, а въ Алжирѣ — вылетаютъ только рано утромъ. Удивительный инстинктъ пчелъ указываетъ имъ для труда то время, въ которое онъ можетъ быть вознагражденъ. Что касается способа, которому пчела слѣдуетъ въ своей работѣ, то основное ея правило, согласно сдѣланнымъ наблюденіямъ, заключается въ томъ, что это насѣкомое остается сколь возможно дольше на цвѣтахъ и растеніяхъ одного и того-же вида, переходя на растенія другаго семейства не прежде, какъ опустошивъ всѣ экземпляры перваго. Правильность и безошибочность, обнаруживаемыя ею при этомъ, изумительны, и Дарвинъ приводитъ множество примѣровъ, показывающихъ въ ней свѣдущаго ботаника. Никогда не случается, чтобы ее обмануло или разнообразіе красокъ и оттѣнковъ въ цвѣтахъ одной породы, или, наоборотъ, внѣшнее сходство несродныхъ растеній. Часто видятъ ее перелетающею съ бѣлаго на красный хотя и очень отдаленный экземпляръ того-же самаго семейства, причемъ она не трогаетъ цвѣтовъ одинаковаго оттѣнка, растущихъ между тѣмъ и другимъ. Этотъ пріемъ приноситъ пользу цвѣтамъ. Если-бы пчела посѣщала цвѣты различныхъ родовъ и видовъ безъ малѣйшаго выбора, то получаемая и разносимая ею пыль пропадала-бы совершенно даромъ, такъ какъ пыль эта, пересаженная въ чашечку неоднороднаго растенія, не оплодотворитъ его. Этотъ способъ принятъ пчелой, вѣроятно, оттого, что при его посредствѣ она быстрѣе дѣлаетъ свое дѣло, научившись изъ опыта — какимъ путемъ ей удобнѣе производить высасыванія нектара. Она тутъ поступаетъ какъ фабрикантъ, которому предстоитъ изготовить съ дюжину машинъ и который выигрываетъ много времени тѣмъ, что, напримѣръ, сначала выдѣлываетъ всѣ колеса, а затѣмъ, постепенно, — и остальныя части. Всего удивительнѣе то, что пчела находитъ однородныя растенія, отстоящія на цѣлые часы пути одно отъ другаго и, безошибочно, по прямой линіи, летитъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. Понятно, что ею руководятъ при этомъ зрѣніе и обоняніе, но, однако, первое не можетъ служить на слишкомъ значительныя разстоянія, а что касается втораго, то и имъ нельзя объяснить этого явленія, такъ какъ во многихъ цвѣтахъ сокъ лежитъ такъ глубоко, что пчела не въ состояніи знать заранѣе — есть-ли еще его тамъ или нѣтъ; для того ей необходимо вывести туда свой хоботокъ. За то, она, несомнѣнно, знаетъ—въ какіе дни извѣстные цвѣты обладаютъ нектаромъ; иногда по цѣлымъ днямъ на хлѣбныхъ поляхъ, усѣянныхъ цвѣтами, нельзя видѣть ни одной пчелы, но какъ только начинается выдѣленіе нектара — внезапно появляются массы трудолюбивыхъ собирателей.

Многочисленныя наблюденія указываютъ на тотъ фактъ, что пчелы умѣютъ извлекать пользу изъ опыта. Такъ, садясь на цвѣтокъ, снабженный не однимъ, а нѣсколькими вмѣстилищами нектара, и находя первый ей попавшійся пустымъ, пчела летитъ дальше, не трогая остальныхъ, чѣмъ сберегаетъ очень много времени; самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что она знаетъ цѣну времени и имъ дорожитъ, служитъ намъ обыкновеніе дикихъ пчелъ продѣлывать въ цвѣтахъ отверстія съ цѣлью скорѣе добраться до нектара — пріемъ, который, заставляя цвѣтокъ утрачивать свой сахаристый сокъ, не способствуетъ, однако, распространенію оплодотворяющей пыли. Часто, на большихъ степныхъ пространствахъ, напрасно было-бы искать хоть одинъ цвѣтокъ, который оказался-бы не просверленымъ. Но дикая пчела хотя не слѣдуетъ такому примѣру, однако, при случаѣ, охотно предпочитаетъ возможность добыть сладкій сокъ чрезъ пробуравленную, уже готовую скважину, обыкновенному своему способу проникновенія къ вмѣстилищу сока. Дальнѣйшій признакъ ума, обнаруживаемаго дикой пчелой, видимъ въ томъ, что она продѣлываетъ дырочку именно въ мѣстѣ нахожденія нектара. У нѣкоторыхъ сортовъ гороха, эти дырочки всегда находятся на той сторонѣ цвѣтка, въ которой отверстіе, ведущее къ вмѣстилищу сока, внутри чашечки шире, нежели въ другомъ мѣстѣ. Это обстоятельство указы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ не только на основательное знакомство съ формой и положеніемъ означенной части цвѣтка, но и на умѣнье, на способность пользоваться этимъ свѣдѣніемъ. Къ такому хищническому способу пчела, повидимому, прибѣгаетъ тамъ, гдѣ цвѣты скучены въ очень значительномъ количествѣ; такъ какъ хотя трудолюбивое насѣкомое и въ состояніи опустошить въ одну минуту болѣе двадцати чашечекъ, но она старается сберечь время, которое у нея уходило-бы на то, чтобы взобраться на чашечку, открыть ее, затѣмъ, выбраться; кромѣ того, около цвѣтовъ, обыкновенно, работаетъ безчисленное множество другихъ насѣкомыхъ и число опустошенныхъ цвѣтовъ растетъ быстро, а осмотръ ихъ заставилъ-бы пчелу тоже тратить не мало времени, сберегаемаго простымъ пробуравленіемъ. Она сберегаетъ его еще и при помощи иного пріема, наблюдаемаго отчасти также, до нѣкоторой степени и у бабочекъ. Кто видалъ пчелу садящеюся на растеніе съ копьевиднымъ стеблемъ, тотъ могъ замѣтить, что она, всегда, непремѣнно начинаетъ съ цвѣтовъ, помѣщающихся внизу, и уже, затѣмъ, взбирается, съ одного на другой, кверху. Пріемъ этотъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для растенія, обезпечивая цвѣткамъ стебля обмѣнъ пыли, которую приноситъ имъ пчела съ собой. Такъ какъ не всѣ цвѣты одного и того-же стебля грѣются и распускаются одновременно, то верхніе, болѣе юные, сами производящіе пыль, не находятся еще въ фазѣ, когда способны къ воспріятію оплодотворенія, тогда какъ нижніе и давно находящіеся въ періодѣ цвѣтенія, свою пыль уже истратили, а потому вступили въ этотъ фазисъ. Пчела, садясь на нижніе цвѣты, оставляетъ въ нихъ пыль, которую принесла на своемъ волосатомъ тѣльцѣ съ молодыхъ чашечекъ сосѣдняго стебля, забирая у слѣдующихъ верхнихъ, богатыхъ оплодотворяющимъ веществомъ, новый запасъ его. Еслибъ движеніе пчелы происходило въ обратномъ порядкѣ, то цѣль природы не была-бы достигнута, потому что образованіе сѣмянъ и плодовъ зависитъ прямо отъ обмѣна пыли между растеніями. Насѣкомое, однако, нисколько не заинтересовано, само по себѣ, въ этомъ оплодотвореніи; оно имѣетъ въ виду свои собственныя цѣли. Вспомнимъ о томъ, что мы уже говорили о періодѣ сформированія въ цвѣткѣ нектара. Для многихъ изъ нихъ, помѣщенныхъ на верху стебля, и еще не распустившихся или распустившихся только что передъ тѣмъ,—періодъ тотъ еще не наступилъ, и начинай пчела сверху — она лишь безполезно тратила-бы свое время на осмотръ чашечекъ, не содержащихъ нектара; набравъ-же меду у нижнихъ, вполнѣ распустившихся, и взбираясь, затѣмъ, постепенно выше, она сразу опредѣляетъ ту границу, за которую ей не стоитъ подниматься, такъ какъ незрѣлыя чашечки ей сока не дадутъ; сберегаетъ время и перелетаетъ на другой стебель. Изъ этого мы видимъ, что несправедливо восхвалять въ пчелѣ только одно прилежаніе въ дѣлѣ собиранія меду: удивительная цѣлесообразность всѣхъ способовъ, при помощи которыхъ она достигаетъ этой цѣли, можетъ быть смѣло поставлена на ряду съ талантомъ, проявляемымъ ею въ постройкѣ сотовыхъ клѣточекъ.

Коронаціонные дни въ Москвѣ. Праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Шествіе. Богатырь Добрыня Никитичъ.
Ориг. рис. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента, Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

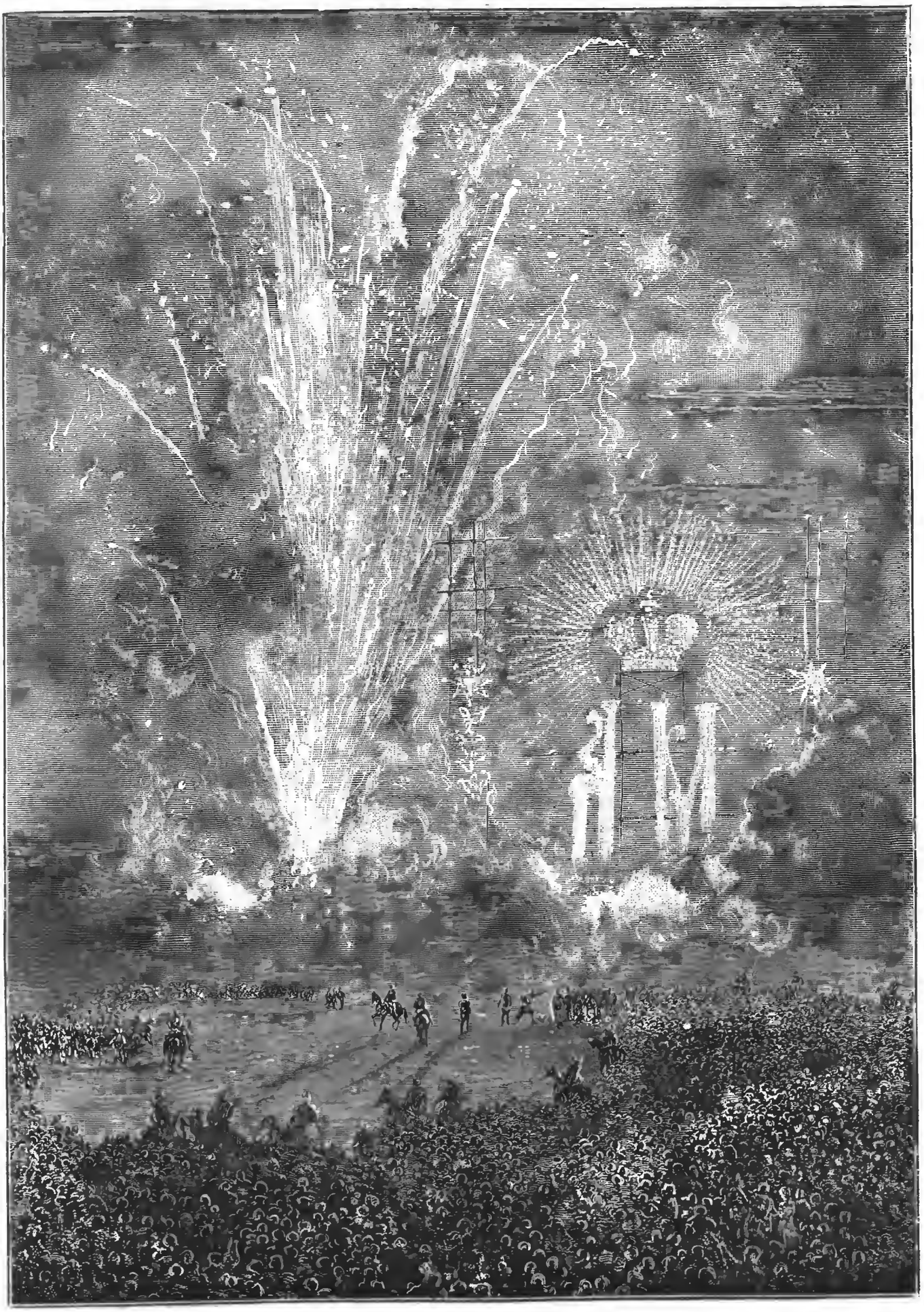
Праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21 мая.

(Рис. на стр. 561, 572, 573, 576 и 577).

Однимъ изъ грандіознѣйшихъ эпизодовъ великаго торжества въ Москвѣ, несомнѣнно былъ народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, 21-го мая, по старинному обычаю, Русскій Царь угощалъ свой народъ.

Мѣсто гульбища представляетъ громадную зеленѣющую площадь, въ формѣ полукруга, прямая линія котораго подходитъ къ шоссе противъ Петровскаго дворца; лѣвый конецъ дуги примыкаетъ къ зданіямъ Всероссійской выставки, правый—ко Всесвятской рощѣ, вершина—къ лагернымъ палаткамъ. Вся окружная линія—шесть верстъ. Сто вагоновъ по устроенной нарочно для праздника желѣзной дорогѣ подвезены были къ вершинѣ дуги полуциркульнаго пространства. Въ нихъ на льду, въ куляхъ, стояли бочки съ пивомъ и медомъ, вмѣщающія въ себѣ болѣе милліона бутылокъ. Въ расположенныхъ по прямой линіи близъ шоссе ста палаткахъ составлены были корзины, въ каждой изъ коихъ по пирогу съ говядиной и другому съ варенье́мъ, по пакету съ конфектами и другими сластями и по кружкѣ съ гербомъ. Пироги пекли въ семидесяти печахъ и подвозили въ ночь изъ городскихъ пекаренъ. Всѣхъ пироговъ было къ утру восемьсотъ тысячъ. Въ стоящемъ противъ Импе-

Библиотека "Руниверс"



Коронаціонные дни въ Москвѣ. Фейерверкъ у Всесвятской рощи.
Ориг. рисун. съ натуры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

раторскаго павильона гипподромѣ и расположенныхъ на полуциркульной линіи отъ этого деревяннаго колизея театральныхъ сценахъ, двѣ тысячи человѣкъ тѣшили народъ спектаклями драматическими и пантомимными и процессіями. На мачтахъ для лазанья развѣвались флаги, какъ и на всей окружной линіи, изукрашенной гербами губерній и областей Имперіи.

Уже съ 6 часовъ утра длинными вереницами тянулись толпы по направленію къ Тверской и Прѣсненской заставамъ. Пиръ былъ устроенъ на 400,000 человѣкъ!

Наплывъ народа былъ такъ великъ, что движеніе экипажей на время было прекращено.

Невозможно было описать представившейся глазамъ картины. Могучая кисть художника лишь могла бы воспроизвести грандіозность этого зрѣлища, этого истинно царскаго пира!

Въ срединѣ картины, великолѣпно изукрашенный двухэтажный царскій павильонъ, по сторонамъ четыре трибуны, на каждой изъ которыхъ помѣщены тысячи народа, въ праздничныхъ одеждахъ; напротивъ, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженей, какъ бы разрѣзанный пополамъ, тройной колизей, вмѣщающій въ себѣ до 20,000 человѣкъ. Справа и слѣва театры, вдали еще два театра; кругомъ эстрады для музыкантовъ, пѣсенники, мачты для лазанія на призы и цѣлый лѣсъ флагштоковъ съ развѣвающимися флагами. А внизу на необъятномъ пространствѣ—люди, люди, головы, сотни тысячъ головъ. Все это двигается, и все это проникнуто однимъ чувствомъ „увидѣть Царя и Царицу!"

Вся эта разношерстная толпа, преобладающій элементъ которой составляетъ „пѣшеходную Русь", уже проникла въ средину круга черезъ завѣтные бараки, гдѣ каждому раздавалось царское угощеніе. Тутъ и дѣти съ коробками, и мужикъ, и купецъ съ своимъ зонтомъ, и мастеровой, и всякаго рода людъ. Тутъ вся Москва пѣшеходная, поспѣшившая на царское приглашеніе. Раздача пироговъ, кружекъ и свертковъ съ гостинцами происходила съ замѣчательнымъ порядкомъ. Спокойствіе нигдѣ не было нарушено. Поистинѣ удивительное зрѣлище, при видѣ этого народа, слѣдовавшаго черезъ ряды бараковъ, откуда выдавались гостинцы. Всѣ какъ будто были проникнуты однимъ чувствомъ: они сознавали, что тутъ неумѣстны никакія суетня и давка, которыя почти неизбѣжны при подобныхъ громадныхъ скопленіяхъ массъ.

— Скажите, спросили одного, державшаго лубочную корзинку въ рукахъ; пироги съѣли, а гостинцы въ пакетѣ не трогаете?

— А бумажку, пожалуй, изорвешь, отвѣчаетъ.

— Такъ что-же?

— А на бумажкѣ-то царскія имена пропечатаны! Пожалуй испортишь весь картузъ, а я его домой принесу и *весь вѣкъ сберегать буду*, чтобы и дѣти, и внуки помнили и знали бы, что мы самимъ Царемъ угощались! Такъ и сбережемъ!

Въ два часа занавѣсы на театрахъ поднялись и вездѣ начались представленія.

Трудно было сдѣлать заключеніе о томъ, что шло на театрахъ. Шумъ народнаго говора былъ такъ великъ, что и оркестровъ военныхъ не было слышно. Вдали на сценѣ виднѣлся бѣлый пьерро, на лѣвой большой сценѣ какой-то русскій офицеръ бился съ черкесами, раздавались выстрѣлы, летѣли гранаты, скакали верхомъ на лошадяхъ казаки. Тутъ давали пьесу „Русскіе орлы на Кавказѣ". На правой большой сценѣ плясали трепака, извивались гирляндами, становясь въ разныя живописныя группы.

Но вотъ раздались пушечные выстрѣлы. Они означали моментъ вступленія Государя Императора въ царскій павильонъ, уже переполненный блестящею свитою царскою, особами Высочайшей фамиліи, иностранными принцами и послами.

Моментально на всѣхъ сценахъ и эстрадахъ прекратились всѣ представленія. Артисты, оркестры замѣли и заиграли гимнъ „Боже, Царя храни". На верхнемъ балконѣ павильона свита разступилась, и на средину выступилъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей. Толпы заколыхались, шапки полетѣли вверхъ и изъ устъ полутора-милліонной толпы вырвалось мощное „ура!" Какъ раскатъ грома, переливалось это ура по всему запруженному народомъ пространству на нѣсколько верстъ. Музыки не было слышно! Въ воздухѣ стоялъ гулъ радости и восторга! Картина была неописуема. Всѣ эти обнаженныя головы, сотни тысячъ рукъ, машущихъ платками, шапками, шапки летящія въ воздухѣ—выше всякаго описанія. Надобно видѣть самому, надо чувствовать, чтобы понять величіе и торжественность этого момента, который никогда не изгладится изъ памяти присутствующихъ. Это былъ воистину восторженный народъ, привѣтствовавшій отъ души, отъ сердца, своего Вѣнценоснаго Вождя.

Эхо „ура" перекатывалось по полю во все время, пока Ихъ Величества находились въ павильонѣ. Царь и Царица неоднократно отвѣчали поклонами на народное безпредѣльное ликованіе. На театральныя сцены народъ не смотрѣлъ; да онѣ его и не занимали; всѣ лица этихъ народныхъ массъ были обращены къ одному пункту: къ царскому павильону.

Солнце сіяло и Ея Величество, одѣтая въ бѣлую, расшитую золотомъ накидку, въ шляпкѣ съ разноцвѣтными страусовыми перьями, изволила открыть свѣтло-розовый зонтикъ, защищая себя отъ горячихъ солнечныхъ лучей. Въ это время изъ средняго амфитеатра началось аллегорическое шествіе „Весны".

Во главѣ шелъ герольдъ, за нимъ 6 герольдовъ, по 3 въ рядъ, съ крылатыми латами, шишаками и длинными трубами; за ними слѣдуютъ: жукъ и кузнечикъ, верхами, жуки и кузнечики пѣшіе, 6 лягушекъ верхомъ, колесница пчелъ, которая запряжена 4 лошадьми, вмѣщающая въ себѣ царицу пчелъ, въ сопровожденіи пчелъ. За означенною колесницей двигается колесница русскаго богатыря Микулы Селяниновича (олицетвореніе земледѣльческой силы), окруженная муравьями; за нею слѣдуютъ: мужикъ въ красной рубахѣ, съ березкой, цвѣты и бабочки, а затѣмъ колесница „Весны", запряженная 4 лошадьми, на которыхъ сидятъ русскіе богатыри. На колесницѣ сидитъ „Весна", окруженная цвѣтами и бабочками. Далѣе слѣдуютъ: богатырь со знаменемъ, 4 богатыря, несущіе громадный Мечъ-Кладенецъ, колесница Добрыни Никитича (изображенная на нашемъ рис., стр. 576), убивающаго Змѣя Горынича (уничтоженіе всего дурнаго и злаго), колесница Хмѣля—на бочкѣ сидитъ разухабистый мужикъ (хмѣль), въ колесницу запряжена тройка коней, на коренной ѣдетъ подгулявшій парень, по краямъ колесницы сидятъ 8 молодыхъ парней. За колесницей двигается телѣга, запряженная тройкой; въ телѣгѣ сидятъ скоморохи. Шествіе заключаютъ: коза съ барабаномъ, медвѣдь, журавль и русскій хоръ съ пѣснями и плясками. Общій видъ этого шествія прекрасно изображенъ нашимъ художникомъ въ рисункѣ на стр. 572 и 573.

Въ шествіи этомъ, среди народа большой успѣхъ имѣло олицетвореніе земледѣльческой силы, это былъ богатырь, держащій соху, Микула Селяниновичъ. Картина русскаго пахаря—крайне родная, близко знакомая сердцу русскому. Въ ней много сказывается; фигура пахаря произвела большое впечатлѣніе. Группа изображена на нашемъ первомъ рисункѣ, стр. 561.

Въ три часа Ихъ Величества, при восторженныхъ народныхъ кликахъ, изволили уѣхать обратно въ Петровскій дворецъ. Народъ проявлялъ неописанный восторгъ и не уступалъ ни за какія деньги желающимъ купить царскіе подарки.

Начинало темнѣть. Приближалось время спуска фейерверка. На огромной площади поля, хотя и не было уже такъ людно, какъ утромъ, но народу все-таки была масса. Крестьяне, мастеровые и рабочіе проходили мимо эстрадъ группами, въ 50—100 человѣкъ. Вотъ прошла одна группа, хоромъ и складно поющая „Славься, славься, нашъ Русскій Царь". Окончили—и толпа вторитъ имъ неудержимымъ „ура"! Вотъ другая группа,—также хоръ, поющій вполнѣ стройно гимнъ „Боже, Царя храни". Народъ, встрѣчающій этотъ импровизованный хоръ, обнажаетъ головы и провожаетъ его криками „ура". Начался фейерверкъ, о видѣ котораго можно себѣ составить понятіе по рисунку стр. 577.

Девять часовъ. Выстрѣлъ. Лопнула въ воздухѣ сигнальная ракета со шлагомъ. Изъ темной группы деревьевъ Всесвятской рощи, точно огненные змѣи поползли въ высь, въ облака, ракеты. Вотъ одна изъ нихъ разсыпалась огненнымъ дождемъ, другая лопнула и выпустила громадный букетъ рубиновыхъ, изумрудныхъ звѣздъ, а вотъ и цѣлый бриліантовый фонтанъ, мечущій снопы огненныхъ искръ и колосьевъ. При каждой ракетѣ, при каждой римской свѣчѣ, по всему полю перекатывается „ура"! Наконецъ на темномъ фонѣ рощи выдѣлился щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ. На всѣхъ эстрадахъ музыканты играли гимнъ. Народъ вторилъ оркестрамъ и все сливалось въ общую картину ликованія. У Ваганькова кладбища взвились въ воздухъ еще ракеты, за ними другія... Это малый фейерверкъ, который былъ пущенъ почти у городской заставы и какъ-бы звалъ народъ расходиться по домамъ. Путь былъ освѣщенъ 200 бенгальскихъ огней, которые держали въ рукахъ солдаты; среди этой огненной аллеи проходили массы люда, возвращавшагося съ устроеннаго ему Царемъ пира.

У рощи зажгли громадный костеръ. Широкіе языки его пламени краснымъ цвѣтомъ освѣтили группы Всесвятскихъ деревьевъ... Словно какое-то чудище размахивало по воздуху огненнымъ, гигантскимъ опахаломъ.

А въ спокойной и мирной толпѣ только и слышны были голоса:

— Спасибо Батюшкѣ-Царю! Потѣшилъ и угостилъ!..

Такъ мирно и въ удивительномъ порядкѣ заключился этотъ народный праздникъ.

Къ рисункамъ.

Гости съ дальняго Востока.

(Рис. на стр. 564).

На великій праздникъ Русскаго Царя и народа съѣхалось въ Москву много представителей разнообразныхъ народностей, среди которыхъ особенно обращали на себя вниманіе гости съ дальняго Востока въ ихъ богатыхъ и оригинальныхъ костюмахъ, съ ихъ свитами. Хивинскій ханъ и сынъ Бухарскаго

Библиотека "Руниверс"

эмира принимали участіе въ торжествахъ коронаціи. Когда депутаціи отъ азіатскихъ народностей потянулись по заламъ дворца въ день представленія ихъ Государю Императору—трудно было представить себѣ картину болѣе оригинальную. Одни были въ богатыхъ халатахъ разныхъ цвѣтовъ, другіе—въ парчевыхъ золотыхъ кафтанахъ, въ золотыхъ шапкахъ, въ чалмахъ бѣлыхъ и черныхъ и т. п. Извѣстно какіе роскошные подарки поднесены были отъ Хивинскаго хана и Бухарскаго эмира—они исчислены и описаны уже въ № 22 „Нивы" при описаніи торжествъ коронаціи. Народъ нездѣ съ любопытствомъ слѣдилъ за этими представителями азіатскихъ народностей въ ихъ прогулкахъ по городу и загороднымъ мѣстамъ. Нашъ художникъ изобразилъ группу ихъ въ коляскѣ, во время прогулки по Петровскому парку, гдѣ еще издали среди зелени пестрѣли ихъ пестрыя, пышныя одѣянія.

Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

(Рис. на стр. 565).

Рисунокъ нашего художника представляетъ приготовленіе къ открытію бала въ Грановитой Палатѣ. 16-го мая былъ большой куртагъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, открывшій собою цѣлый рядъ торжествъ и баловъ. Залы дворца были залиты огнемъ и переполнены приглашенными лицами обоего пола. Тутъ собрались: послы, чужестранные министры и прочія особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами; прибывшіе въ свитѣ иностранныхъ принцевъ и принцессъ; гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ- и оберъ-офицеры; губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами и знатное россійское дворянство; депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ; предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и проч.

Балъ продолжался не долго, какъ всѣ парадные балы. Царская фамилія прошла полонезъ по всѣмъ заламъ. Въ массѣ русскихъ блестящихъ мундировъ тамъ и сямъ виднѣлись иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Изъ общеевропейскихъ костюмовъ выдѣлялись костюмы представителей Азіи. Туалеты дамъ блестѣли брилліантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. По случаю высокой температуры, были открыты окна, сквозь которыя доносились крики „ура" ликующаго народа. Въ 9 часовъ 25 минутъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Андреевскую залу. Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государыней Императрицей подъ руку; Государь былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ и Владимірской лентѣ; Государыня была въ блѣдно-розовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ и Андреевской лентѣ. На головѣ Государыни Императрицы была брилліантовая діадема, съ пандалоками изъ крупнаго жемчуга. За Ихъ Величествами слѣдовали иностранные принцы, принцессы, великіе князья и великія княгини попарно. Шествіе направилось въ Грановитую палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ польскимъ: этотъ моментъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ. Балъ открывалъ верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, по заламъ и обратно. Сдѣлано семь туровъ: первый туръ Государыня Императрица—съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейницемъ, Государь Императоръ съ королевой греческой. Второй туръ: Государыня Императрица—съ турецкимъ посломъ, Шакиръ-пашею. Государь Императоръ—съ эрцгерцогиней Маріей-Терезіей. Третій туръ: Государыня Императрица—съ англійскимъ посломъ, сэромъ Торнтономъ, Государь Императоръ—съ лэди Торнтонъ и т. д. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные высокіе гости, великіе князья, великія княгини, министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и другія высокопоставленныя лица. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго, всѣ присутствующіе почтительно разступались и клапялись Ихъ Величествамъ и ихъ высочествамъ. Князь Черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ. Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, черезъ залы возвратились во внутренніе покои и балъ кончился. Буфетовъ и ужина не было: на такихъ балахъ ихъ не устраиваютъ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ человѣкъ.

Дѣти на гумнѣ.

(Рис. на стр. 569).

Трудно себѣ представить тему болѣе подходящую къ настоящему сезону, какъ та, которую взялъ талантливый Н. А. Кошелевъ для своей картины. Русскій жанръ принимаетъ у насъ все болѣе и болѣе надлежащее направленіе: вы видите любовь художника къ родной природѣ, къ ея мирнымъ и тихимъ картинамъ. Дѣтки счастливы: кончилась холодная зима, кончилось ихъ избяное заключеніе, когда они могли выходить только окутанные въ родительскія обноски или огромныя валенки и возвращаться съ примороженными носиками. Теперь благодать: жара, тишь, благоуханіе свѣжаго, только что сжатаго, наваленнаго въ скирды хлѣба и дыша полною грудью чуднымъ, живительнымъ воздухомъ, дѣтки валяются по травѣ, по току, бѣгаютъ по рощѣ и съ трудомъ можно загнать ихъ въ избу...

Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.

Встрѣча Ихъ Величествъ въ Петербургѣ. Вся станціонная платформа, предшествующая царскимъ комнатамъ, убранная краснымъ сукномъ, вензелями, зеленью и флагами, была переполнена встрѣчающими Ихъ Величества лицами, между которыми находились представители петербургскаго дворянства и городскаго общества, представители другихъ обществъ и много высокопоставленныхъ лицъ. Почетный караулъ былъ выставленъ отъ л.-гв. Павловскаго полка, со знаменемъ и музыкою, которая заиграла при приближеніи императорскаго поѣзда.

Ихъ Величествамъ было поднесено находившимися на платформѣ лицами нѣсколько серебряныхъ блюдъ съ хлѣбомъ-солью и нѣсколько великолѣпныхъ букетовъ живыхъ цвѣтовъ. Дамы, встрѣчавшія Императорскую Чету, имѣли въ рукахъ цвѣты, которыми усыпали путь въ царскія комнаты. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Ихъ Величества, вступили въ императорскія комнаты. Пробывъ здѣсь около 3-хъ минутъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали на подъѣздъ, гдѣ заняли открытый экипажъ, съ камеръ-казакомъ на козлахъ.

Едва царская коляска показалась въ воротахъ станціи Николаевской дороги, какъ восторженное „ура" войскъ и запрудившаго Знаменскую площадь и Невскій проспектъ народа загремѣло на всемъ пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по великолѣпно разукрашенному Петербургу. Ихъ Величества прослѣдовали въ Казанскій соборъ, у котораго, кромѣ массы публики, находились воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и пѣли народный гимнъ, который сливался со звуками военной музыки и кликами народа. Площадь передъ Казанскимъ соборомъ была усыпана цвѣтами. Передъ входомъ въ соборъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ Ихъ Величества рѣчью. Государь и Государыня приложились къ кресту и вошли въ соборъ.

За Ихъ Величествами слѣдовали ихъ высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, ѣхавшіе въ экипажѣ съ принцемъ датскимъ Вольдемаромъ. Послѣ краткаго молебствія, прикладывались къ св. иконамъ. Изъ Казанскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица, по Большой Конюшенной улицѣ, черезъ Конюшенный мостъ, по Мошкову переулку прослѣдовали на Дворцовую набережную и черезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій соборъ.

Обратно Ихъ Величества слѣдовали также черезъ Троицкій мостъ, по Дворцовой и Англійской набережнымъ къ императорской пароходной пристани, гдѣ стояли съ разведенными парами „Александрія", „Царевна" и „Марево". Собравшаяся здѣсь публика восторженно привѣтствовала Царскую Семью, которая отбыла въ Петергофъ, въ 1 часъ дня.

Съ отбытіемъ Ихъ Величествъ изъ столицы въ лѣтнюю царскую резиденцію, праздничное настроеніе, охватившее все населеніе, не прерывалось въ теченіи цѣлаго дня. Массы народа хлынули на Марсово поле, гдѣ къ этому времени данъ былъ сигналъ начала гулянья. Движеніе на всѣхъ улицахъ, въ особенности на Невскомъ, Большой Морской и въ ближайшихъ центральныхъ мѣстностяхъ, было необычайно оживленно и всѣ готовились къ ожидающему ихъ великолѣпному зрѣлищу, блестящей иллюминаціи, которая была зажжена въ 9 час. вечера.

Нашъ гость Князь Николай Черногорскій, какъ поэтъ. Въ №22 „Нивы" былъ помѣщенъ переводъ прекраснаго стихотворенія нашего Высокаго Гостя и сказано нѣсколько словъ о немъ какъ о поэтѣ. Престолъ цетинскій вообще счастливъ поэтическими дарованіями. Еще Петръ I (1782—1830 г.) славился, какъ талантливый поэтъ; его наслѣдникъ Петръ II, управлявшій Черногоріей до 1857 г., также заслужилъ право называться великимъ сербскимъ поэтомъ. Его „gorski vienac" („лѣсная корона") свидѣтельствуетъ объ его поэтическомъ призваніи. Поэтической натурой заявилъ себя и Данило I. Нерѣдко часами его рѣчь лилась метрически, не мало стиховъ было сложено имъ, хотя они и никогда не записывались. Братъ Данилы, Мирко, наводившій ужасъ на турокъ, не умѣлъ ни читать, ни писать, но его пѣсни, импровизированныя подъ акомпанементъ гуслей, до сихъ поръ сохранились. Воевода Мирко въ 1858 г. одержалъ при Граховѣ блестящую побѣду надъ турками. Когда онъ послѣ битвы вошелъ въ боевую палатку съ своимъ сыномъ Николой, которому тогда было 16 лѣтъ, Никола казался сосредоточеннымъ, погруженнымъ въ глубокія размышленія. Отецъ взглянулъ на сына и замѣтилъ, какъ горѣли его глаза. Онъ взялъ гусли, передалъ ихъ сыну и сказалъ: „пой, Никола!" Никола взялъ гусли изъ рукъ отца и запѣлъ свою первую пѣснь, героическую пѣснь....

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же году Никола отправился въ Парижъ. Возвратившись оттуда въ Цетинье въ 1860 г., по окончаніи своихъ учебныхъ занятій, чтобъ замѣстить умершаго Данила на черногорскомъ престолѣ, онъ привезъ съ собой рукописи стиховъ. Вскорѣ затѣмъ двадцатилѣтній правитель женился на красавицѣ Миленѣ Вукатикарѣ, которой тогда едва минуло 14 лѣтъ. Имевемъ сына управлялъ княжествомъ Мирко, князь имѣлъ болѣе времени предаваться поэтическимъ занятіямъ. Князь особенное довѣріе оказывалъ своему секретарю, поэту Іовану Сундечичу, читалъ ему свои стихотворенія, совѣтовался съ вимъ. Секретарь этотъ однажды сказалъ князю: „ваше высочество, если бы вы не были правителемъ, долженствующимъ приготовить свой народъ къ великимъ дѣяніямъ, то я бы сказалъ, что въ васъ Сербія нашла выраженіе своего поэтическаго генія; тѣмъ не менѣе я не пожелалъ бы вамъ, князю Черногоріи, печатать собраніе своихъ стихотворевій". Одважды опять зашла рѣчь о стихахъ князя. Князь сказалъ секретарю, что онъ ихъ сжегъ, чтобъ никогда никто не имѣлъ повода сдѣлать ему упрекъ, что онъ хотя одинъ моментъ въ своей жизни могъ думать не исключительно о славѣ и благѣ Черногоріи.

Тѣмъ не менѣе князь не въ состояніи былъ подавить въ себѣ свои поэтическіе порывы. Онъ все-таки писалъ. Хотя его пѣсни не были доступны публикѣ, но они извѣстны небольшому кругу читателей, которые имѣли случай видѣть ихъ въ альманахѣ „Orlic", издававшемся въ Цетиньѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ Сундечичемъ. Тутъ князь подписывался инициаломъ своего имени („N"). Въ томъ же альманахѣ помѣщены наброски драмы „Vukasiur", которая богата поэтическими мѣстами. Наконецъ, князь рѣшился напечатать въ цетиньской типографіи свои стихи въ нѣсколькихъ экземплярахъ, предназначавшихся только близкимъ его. Нѣкоторыя изъ прекрасныхъ пѣсенъ его переводились не разъ на русскій и нѣмецкій языки.

Отъ „Daily News" въ Москвѣ на коронаціи находились два корреспондента. Корреспондентъ, путешествовавшій по Турецкой Арменіи и Закавказью, былъ тоже тамъ. Въ длинномъ посланіи изъ Москвы онъ описываетъ свои впечатлѣнія на пути изъ Тифлиса въ Москву. Русская тройка, несмотря на то, что она порядкомъ мнетъ кости, имѣетъ для него, повидимому, большую прелесть. Мѣстность, по которой ему пришлось проѣзжать, поразила его своимъ величіемъ и красотою. Главные изъ городовъ, которые ему встрѣтились на пути въ Москву, очевидно очень понравились ему. Такъ, Баку, Тифлисъ, Владикавказъ, Ростовъ, Новочеркасскъ, Воронежъ онъ называетъ „большими и прекрасными городами". О послѣднемъ онъ отзывается какъ о перлѣ городовъ между Терекомъ и Москвой. По комфорту, дешевизнѣ, вкусу и роскоши, рестораны и другія служебныя вданія на желѣзной дорогѣ въ Москву неизмѣримо выше французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. Въ заключеніе вотъ его отзывъ о русскомъ мужикѣ: „Образованные русскіе учтивы и любезны, этого можно было ожидать. Но въ теченіе длиннаго путешествія въ Москву я мѣшался съ тысячами людей изъ низшихъ классовъ, и пришелъ къ заключенію, *что въ Европѣ нѣтъ болѣе добродушной, болѣе вѣжливой, болѣе порядочной рассы.* Теперь, послѣ моего наблюденія надъ русскими, я склоненъ думать, что въ Шотландіи и въ большинствѣ большихъ мануфактурныхъ городовъ Англіи значительно болѣе пьянства, чѣмъ въ Россіи. Я былъ пораженъ прекраснымъ поведеніемъ крестьянъ и ремесленниковъ; изъ нихъ многіе съ своими женами, сестрами и родственниками переполняли поѣзда изъ Воровежа въ Москву за работой и особенно ва время коронаціонныхъ праздниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вагоны были настолько-же переполнены, какъ лондонскіе поѣзда во время оксфордско-кембриджскихъ говокъ, во въ нихъ не было тѣхъ грубыхъ выходокъ, которыми обыкновенно отличается лондонская толпа".

Политическое обозрѣніе.

Англія и Турція.—Франція.—Китайскія войска.—Голландія.

Англія, повидимому, уже навсегда взяла на себя роль оффиціальнаго ментора Турціи; добившись „реформъ" въ Египтѣ, она теперь хлопочетъ о преобразованіяхъ въ другой турецкой провинціи—Арменіи. Но султанъ, зная уже по опыту, что значитъ близкое участіе Англіи, далъ объяснившемуся съ вимъ недавно по этому предмету лорду Дэффрену отвѣтъ, своей уклончивостью и ловкостію, указывающими въ падишахѣ тонкаго дипломата азіатской школы. Онъ сказалъ посланнику королевы Викторіи, что вполнѣ сочувствуетъ преобразованіямъ, но такъ какъ преобразованія эти требуютъ большихъ расходовъ, то прежде надо привести въ порядокъ турецкіе финансы!.. Въ дѣлѣ Суэзскаго канала между Франціей и Англіей какъ будто бы наступаетъ періодъ соглашеній; по крайней мѣрѣ общему собранію акціонеровъ компаніи канала недавно былъ прочитанъ отчетъ Лессепса, въ которомъ заявлено, что между правленіемъ компаніи и Британскимъ правительствомъ непрерывно продолжается полнѣйшее согласіе; уже годъ какъ компанія сама имѣетъ намѣреніе устроить другой водный путь на принадлежащей ей территоріи; переговоры съ англійскимъ правительствомъ, относительно новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, обѣщаютъ привести къ благопріятному результату.

Англичане высчитываютъ ущербъ, какой можетъ нанести возможная между Франціей и Китаемъ война англійской торговлѣ, стоимость которой исчисляется въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. „Наше правительство, говорятъ они, можетъ быть приведено въ необходимость обратиться къ Франціи съ предложеніемъ обозначить пограничную линію, черезъ которую она не должна переходить, и вообще если между Франціей и Китаемъ возникнутъ серіозныя затрудненія, то явится жгучій вопросъ, надо ли допустить, чтобы военное упражненіе французовъ производилось на счетъ Англіи. Мадагаскаръ тоже затрогиваетъ интересы Англіи. „Наши интересы, замѣчаютъ англійскія газеты, требуютъ предотвращенія войны; въ настоящее время мы можемъ отправить на Мадагаскаръ столько пороху и военныхъ снарядовъ, сколько въ состояніи купить ихъ гавасы, и дѣло дошло бы до весьма серіознаго спора, еслибы французы вздумали объявить островъ въ блокадѣ, или обращаться съ отправленными на Мадагаскаръ грузами какъ съ военной контрабавдой; въ настоящее время, мы вольны дѣлать что намъ угодно, такъ какъ не существуетъ еще военнаго положенія".

Не одна Англія противится войнѣ Франціи съ Китаемъ; оказывается, что новый и удачный подражатель ея, Германія, тоже не мало заинтерсована въ китайско-французскомъ столкновеніи въ водахъ восточной Азіи; торговля въ Анамѣ находится почти исключительно въ англійскихъ и нѣмецкихъ рукахъ; послѣ англійскаго, германскій флагъ чаще всего встрѣчается въ китайскихъ гаваняхъ; Германія намѣрена однако соблюдать самый строгій нейтралитетъ въ Азіи и потому (пока) не увеличиваетъ находящейся тамъ эскадры изъ двухъ корветовъ „Стошъ" и „Лейпцигъ" и двухъ канонерскихъ лодокъ при тридцати пушкахъ и экипажѣ въ 947 человѣкъ. Какъ бы то ни было, а французы, вѣроятно, не совсѣмъ довѣряютъ этому предполагаемому нейтралитету и сильно боятся Германіи; до какой степени имъ страшенъ малѣйшій шагъ, малѣйшій жестъ ихъ грознаго сосѣда, можно видѣть изъ того шума и тѣхъ толковъ, которые поднялись во Франціи по поводу поѣздки фельдмаршала гр. Мольтке въ южную Францію и сѣверную Италію; французы увѣрены, что Мольтке желалъ убѣдиться въ томъ, не можетъ ли трехсотъ-тысячная армія проникнуть въ Савойю и въ южную Францію въ тотъ самый моментъ, когда другая армія, нарушивъ нейтралитетъ Швейцаріи, вторгнется въ среднюю Францію, а армія, сосредоточенная подъ стѣнами Меца, начнетъ наступленіе въ сѣверномъ направленіи; въ виду этого командующій на югѣ французскими войсками генералъ Вимпфенъ совѣтуетъ Франціи какъ можно скорѣе довершить свою военную организацію: если мы желаемъ, говоритъ онъ, предупредить нашествіе союзныхъ армій, мы обязаны доказать, что французскій народъ съумѣетъ себя защитить. Возвращаясь вновь къ франко-китайскому столкновенію, скажемъ, что Китай также намѣренъ оказать сильное сопротивленіе французамъ въ случаѣ ихъ наступленія; военная организація Китая нынѣ находится конечно въ несравненно лучшихъ условіяхъ, нежели въ 1860 году; за послѣднія десять лѣтъ и особенно послѣ подавленія возстанія дунганъ, Поднебесная имперія внутренно окрѣпла и сдѣлала также замѣчательные успѣхи въ военномъ дѣлѣ; прежняя китайская армія съ ея восемью „знаменами" и жалкими провинціальными войсками, численность и обученіе которыхъ почти вполнѣ зависѣли отъ произвола губернаторовъ, почти совсѣмъ исчезла. Лучшіе ея элементы вошли въ составъ новой китайской арміи, а остальныя ея части преобразовались въ родъ мѣстныхъ войскъ. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ мандаринамъ Ли-Кунгъ-Чингъ и Тео-Тзунгъ-Фангъ, которые произвели коренныя преобразованія въ подвѣдомственныхъ имъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ. Первый командуетъ округомъ, въ составъ котораго входитъ Пекинъ. Въ десять лѣтъ, именно съ 1870—1880 г., ему удалось организовать семидесятитысячную армію, обученную по европейски и вооруженную ружьями и пушками, заряжающимися съ казенной части. Второй же организовалъ въ западныхъ провинціяхъ имперіи сорокатысячную армію, которая успѣла уже заявить себя въ бояхъ съ Якубъ-бекомъ кашгарскимъ и при подавленіи возстанія дунганъ. Кромѣ того, подъ давленіемъ опасности, угрожающей со стороны Россіи, предпринято уже, по почину самого центральнаго управленія, коренное преобразованіе всей китайской арміи. Въ настоящее время существуютъ три арміи, въ 30 или 40 тысячъ человѣкъ каждая, которыя расположены въ Манджуріи, на границахъ Туркестана и въ окрестностяхъ Пекина; третья изъ нихъ, благодаря прекраснымъ воднымъ сообщеніямъ, можетъ легко быть передвинута на мѣсто войны; въ главныхъ прибрежныхъ пунктахъ находится 150 тысячъ человѣкъ гарнизонныхъ войскъ. Въ 1880 году Крупомъ сданы Китаю 150 крѣпостныхъ и судовыхъ и 275 полевыхъ пушекъ; въ Нанкинѣ, Узунгѣ и

Библиотека "Руниверс"

друг. городахъ устроено обширное военное заведеніе, пороховые, литейные заводы, завѣдуемые спеціалистами изъ европейцевъ, а переведенные на китайскій языкъ рекрутскій и строевые уставы—конечно, прусской арміи—не мало помогли успѣху обученія китайскихъ войскъ. Въ настоящее время самыя лучшія китайскія войска расположены въ приморской провинціи подъ командой Ли-Кунгъ-Чанга; пѣхота вооружена ружьями системы Маузера, артиллерія крупповскими стальными пушками; тутъ-же находятся и учебные три баталіона пѣхоты, два эскадрона кавалеріи и двѣ полевыя батареи. По другимъ источникамъ, войска Китая находятся не въ столь блистательныхъ, сравнительно, условіяхъ, но—это уже, вѣроятно, мнѣніе французовъ. Несмотря на то, можно, съ увѣренностью, сказать, что Франціи нынѣ уже не такъ легко было-бы справиться съ Китаемъ.

Голландское правительство уже нѣсколько лѣтъ не въ состояніи привести порядокъ въ Ачинѣ; его войска все еще ведутъ войну съ туземцами и не всегда съ успѣхомъ для европейскаго оружія; генералъ-губернаторъ индійскихъ колоній отправился туда, чтобы ознакомиться ближе съ положеніемъ дѣлъ и вообще осмотрѣть эти владѣнія.

Смѣсь.

Въ Нью-Іоркѣ, нѣкто Мразовскій придумалъ устроить у качающихся креселъ автоматическіе вѣера, которые такимъ образомъ доставляютъ прохладу въ жаркое время года сидящему въ креслѣ. Надъ стуломъ приспособленъ валикъ, къ которому прикрѣплено нѣсколько вѣеровъ. Позади спинки придѣланъ рычагъ; одинъ конецъ его спускается къ полу, а другой соединенъ со шнуркомъ, проходящимъ сквозь трубочку, придѣланную къ спинкѣ стула съ верхнимъ валикомъ. Когда кресло качаютъ, рычагъ, при движеніи стула книзу, тянетъ за собой шнурокъ, намотанный вверху на валикъ съ вѣерами. При обратномъ движеніи, посредствомъ приспособленной спиральной пружины, шнурокъ опять наматывается на валикъ. Сила струи воздуха регулируется быстрымъ или медленнымъ качаніемъ кресла.

Любящій чтеніе поэтъ. Извѣстно, что богатымъ, уѣзжающимъ на лѣто въ свои имѣнія, приходится нерѣдко скучать. Въ предупрежденіе этой непріятности, герцогъ фонъ-Бриссакъ предложилъ поэту Шапель поѣхать на лѣто съ нимъ въ его владѣнія. Беззаботный поэтъ принялъ безъ долгихъ размышленій это приглашеніе; герцогъ былъ очень обрадованъ этимъ и назначилъ отъѣздъ на слѣдующій день. До Анжеръ они ѣхали вмѣстѣ и рѣшили здѣсь переночевать. Такъ какъ было еще довольно рано, то Шапель отправился посѣтить жившаго здѣсь своего друга, чтобы вмѣстѣ поужинать. На другой день, когда герцогъ собрался продолжать путь, Шапель, съ сожалѣніемъ, объявилъ ему, что одно обстоятельство лишаетъ его чести сопровождать герцога дальше.—„Но Боже мой, воскликнулъ герцогъ, что-же случилось, что вы не можете сдержать даннаго вами слова?“ — „Одно еще болѣе уважаемое лицо, чѣмъ вы, милостивый государь, склонило меня провести время съ нимъ“.—„Кто-же это? Я долженъ это знать! Это оскорбленіе не должно оставаться безнаказаннымъ!“—„Извините, монсиньоръ, личность эта недоступна для вашей мести!“ — „Какъ! Въ такомъ случаѣ это самъ король?“ — „Нѣтъ; онъ гораздо выше его, это греческій историкъ Плутархъ“. — „Я ничего не понимаю!“ — „Прошу васъ выслушать меня, монсиньоръ. Когда я пришелъ къ моему другу, то нашелъ у него на столѣ одинъ изъ томовъ произведеній Плутарха, съ описаніемъ жизни Помпея. Я углубился въ чтеніе и остановился на словахъ: „Тотъ, кто вступаетъ въ домъ знатнаго лица, становится его рабомъ, хотя онъ и считаетъ себя свободнымъ человѣкомъ“. Такой случай представляю собой я и потому не рѣшаюсь ослушаться предостереженія. — „Но, Боже мой“, воскликнулъ герцогъ раздражительно, „я пригласилъ васъ, какъ друга! Вы были-бы у меня, какъ у себя дома. Гдѣ же тутъ можетъ быть рѣчь о рабствѣ!“— „Монсиньоръ“, отвѣчалъ непоколебимо Шапель, у котораго мысль лишиться свободы не выходила со вчерашняго вечера изъ головы, „объясните это Плутарху. Мнѣ-же, незначительному поэту, подобаетъ слушаться великаго человѣка и такъ—будьте здоровы, монсиньоръ!“.

Сердитое дерево. Въ Виргиніи восковую акацію называютъ сердитымъ деревомъ, которое отличается большой чувствительностью. Оно имѣетъ 8 футовъ вышины и растетъ очень быстро. При солнечномъ закатѣ листья этого замѣчательнаго дерева свертываются и вѣтки опускаются. Если коснуться растенія, то оно тотчасъ выказываетъ признаки болѣзненности. Въ особенно возбужденное состояніе впалъ одинъ экземпляръ этого растенія, когда его пересадили въ другую кадку.—„Онъ сталъ совершенно неукротимъ“ объяснялъ садовникъ. Всѣ листья стояли стоймя и ерошились, какъ шерсть на разозленной кошкѣ и тотчасъ же послѣ этого всѣ листья стали страшно трястись, испуская при этомъ такой отвратительный запахъ, что пришлось открыть всѣ окна и двери. Только спустя часъ растеніе успокоилось; листья пришли въ нормальное состояніе, вѣтки поднялись и все дерево, казалось, впало въ какое-то оцѣпенѣніе, какъ то бываетъ послѣ сильнаго возбужденія.

О новомъ народномъ цѣлебномъ средствѣ. Какъ извѣстно, волосы вообще растутъ почти такимъ-же образомъ какъ и ногти,—нижняя часть выталкиваетъ наружу верхнюю. Первое условіе хорошаго роста волосъ—это правильное развитіе луковицъ ихъ, т. е. корней волосъ; поэтому при ненадлежащемъ питаніи луковицъ волосъ, случается, что волосы начинаютъ преждевременно выпадать. Для возстановленія хорошаго роста волосъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ оказывается изобрѣтенный провизоромъ Кинуненъ бальзамъ „Элеопатъ“, приготовляемый имъ изъ цѣлебныхъ травъ, растущихъ въ Швеціи и Норвегіи на вершинахъ горъ и уже издревле извѣстныхъ мѣстнымъ жителямъ какъ народное, испытанное съ благотворнымъ успѣхомъ, средство для приданія волосамъ на головѣ правильнаго роста. Причина, вліяющая на хорошій ростъ волосъ, заключается въ свойствахъ этихъ спеціальныхъ травъ оживлять и укрѣплять корни волосъ и предохранять отъ образованія на головѣ, столь вредной для роста волосъ, перхоти, и такимъ образомъ способствовать густотѣ волосъ.

Такія цѣлебныя свойства бальзама Кинуненъ засвидѣтельствованы многими извѣстными спеціалистами. Въ послѣднее время лучшіе французскіе спеціалисты по накожнымъ болѣзнямъ также предложили употребленіе „Элеопата“, какъ средство, уничтожающее на головѣ перхоть, и какъ превосходно способствующее росту волосъ. На съѣздѣ шведскихъ и норвежскихъ врачей, въ мартѣ сего года, изобрѣтатель бальзама „Элеопата“, провизоръ Кинуненъ читалъ свой рефератъ о шведскомъ „Элеопатѣ“, а въ Обществѣ естествоиспытателей и ботаники показывалъ свои препараты, микроскопическіе и ботаническіе; коллекція рисунковъ сихъ препаратовъ была снята съ натуры. Нѣтъ сомнѣнія, что подробныя изложенія объ „Элеопатѣ“ явятся въ русскомъ и французскомъ переводахъ и изданы будутъ, кромѣ русскаго, еще на другихъ, болѣе распространенныхъ языкахъ, чѣмъ норвежскій и шведскій. Въ Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Тифлисѣ и другихъ городахъ, „Элеопатъ“ провизора Кинуненъ уже находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ къ услугамъ публики, а въ С.-Петербургѣ, у дрогистовъ Штоль и Шмидтъ, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ извѣстныхъ торговыхъ фирмахъ. Цѣна на вышеописанный препаратъ г. Кинуненъ сравнительно весьма скромна, несмотря на то, что растеніе „Элеопатъ“, изъ котораго собственно и приготовляется вышеописанный бальзамъ, рѣдкое и культивировано еще въ весьма маломъ количествѣ. Цѣна „Элеопата“, надо полагать, немного дороже чѣмъ въ Швеціи и Финляндіи, а именно флаконъ его, содержащій 240 граммовъ, стоитъ всего 1 руб. 50 к.

Раковина Венеры. Полковникъ Беркелей, недавно вернувшійся въ Лондонъ съ Андамскихъ острововъ, привезъ съ собой небывалый экземпляръ раковины Венеры. Раковина — Tridance gigantea—вѣситъ 232 фунта и имѣетъ по одному направленію 3 фута 9 дюймовъ, а другому—3 фут. 6 дюйм.; глубина ея около 3 фут. Эту великолѣпную раковину подняли со дна посредствомъ цѣлой системы блоковъ и вытянули на берегъ крючьями 16 человѣкъ рабочихъ. Когда ее открыли, внутренность ея была снѣжно бѣлая, а наружная сторона—прекраснаго голубаго цвѣта. Это, по всей вѣроятности самая большая изъ раковинъ, которыя до сихъ поръ были привезены въ Англію. Немного меньшихъ размѣровъ, того же вида, раковина находится въ Кельнскомъ соборѣ, гдѣ она служитъ сосудомъ для святой воды.

Нѣкто Кестеръ изъ Франкфурта изобрѣлъ приборъ для переворачиванія нотъ безъ помощи рукъ. Онъ прикрѣпляется къ фортепіано, сквозь которое пропускается къ низу стальная струна, оканчивающаяся у особенной подножки, помѣщенной между педалями. Желая перевернуть страницу, надавливаютъ подножку—пружина въ самомъ приборѣ раздвигается и идущій отъ него эластичный стальной прутъ съ гуттаперчевой оконечностью, нажимаетъ, какъ пальцемъ, верхній листъ нотъ, сдвигаетъ его влѣво и, подойдя подъ него, переворачиваетъ страницу.

Какъ бѣжалъ Базенъ. Брошюра бывшаго директора тюрьмы г. Марти опять поднимаетъ разговоръ на забытую уже тему о томъ, какъ Базенъ бѣжалъ изъ тюрьмы св. Маргариты и приводитъ подробно обстоятельства, которыя сопровождали бѣгство экс-маршала. Въ ней между прочимъ объясняется откуда Базенъ досталъ веревку, чтобы спуститься и какую хитрость употребила жена маршала, чтобы измѣрить высоту, въ самой высшей ея точкѣ. Когда она со множествомъ сундуковъ и мѣшковъ, въ которыхъ помѣщалось ея имущество, прибыла въ фортъ, Марти подробно осматривалъ каждую вещь, не скрываетъ ли она чего нибудь недозволеннаго; но ничего не нашелъ подозрительнаго. Оказалось, что онъ

Заявленіе.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городск. и иногородн. подписч., которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора В. И. Якобія „Король-женихъ“, слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

упустилъ изъ виду одно очень важное обстоятельство. Сундуки и ящики были обвязаны шнурами, сдѣланными изъ чистыхъ льняныхъ нитокъ. Г-жа Базенъ потомъ спрятала ихъ въ корки книгъ и они остались у ней. Относительно втораго пункта въ брошюрѣ говорится какъ однажды маленькая дочь Базена, играя со своими родителями на террасѣ, бросила, неизвѣстно нечаянно или нарочно, жестяное ведерко черезъ стѣну внизъ и начала капризно и отчаянно кричать, требуя достать игрушку. Отецъ не зналъ чѣмъ успокоить дочь; между тѣмъ мать обратилась къ одному изъ находившихся тутъ сторожей и просила нельзя ли крючкомъ при помощи шнурка достать игрушку, чтобы успокоить капризнаго ребенка. Сторожъ привязалъ къ шнурку крючокъ изъ изогнутой проволоки, спустилъ его внизъ и при помощи этого снаряда ведерко было поднято съ морскаго берега. Жена Базена учтиво поблагодарила сторожа, а шнурокъ оставила у себя. Онъ то и послужилъ мѣркой для избавительнаго каната.

Къ исторіи почтовыхъ марокъ относится слѣдующая интересная замѣтка. Родъ почтовыхъ марокъ въ первый разъ появился въ царствованіе Людовика XVI. Они были обязаны своему происхожденію придворнымъ кавалерамъ, которые на своихъ письмахъ къ королю приклеивали бумажные ярлычки, для того чтобы ихъ немедленно отправляли съ королевскимъ курьеромъ. 18-го августа 1654 года было сдѣлано слѣдующее распоряженіе. „Объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что лица, посылающія письма, записки и т. п. изъ одного квартала Парижа въ другой и желающія скорѣй получить на нихъ отвѣтъ, должны наклеивать на конвертахъ ярлычки съ словами „porte payé" и на такомъ мѣстѣ, чтобы ихъ сразу видѣлъ почтальонъ и т. д. Письма съ такими, особо оплачиваемыми значками должны были немедленно отправляться по назначенію, предпочтительно передъ другими.

Человѣческій организмъ обладаетъ многими особенностями. Человѣкъ бываетъ меньше ростомъ вечеромъ, чѣмъ утромъ; разница эта доходитъ до 26 милиметровъ. Лѣтомъ вѣсъ здороваго человѣка среднимъ числомъ на 1½ килограмма меньше, чѣмъ зимой. Между всѣми твореніями человѣкъ имѣетъ самый тяжелый мозгъ: среднимъ числомъ 2 килограмма мозга приходятся на 50 килограммовъ вѣса всего тѣла; между тѣмъ какъ мозгъ быка, вѣсящаго 500 килограммовъ, едва равняется 72 килограммамъ. Въ человѣческомъ тѣлѣ находится 249 костей, именно: 60 въ головѣ, 67 въ туловищѣ, 62 въ рукахъ и кистяхъ, 60 въ ногахъ и ступняхъ. Сердце человѣка дѣлаетъ въ минуту среднимъ числомъ 4½ тысячи ударовъ. Во всемъ тѣлѣ человѣка находится кровяной жидкости 8—10 килограммовъ; она вся проходитъ 18 разъ черезъ сердце въ теченіи одного часа, со скоростью 40 метровъ въ часъ. Пульсъ взрослаго человѣка въ минуту бьется 80—90 разъ; у пожилаго человѣка число ударовъ пульса уменьшается до 60 въ минуту.

Какъ уирощаютъ лошадей. Одинъ старый капитанъ, выйдя въ отставку, поселился въ маленькомъ домикѣ, на морскомъ берегу въ Шлезвигѣ. Его молодой женѣ очень хотѣлось имѣть лошадь, чтобы получить возможность чаще посѣщать церковь и своихъ родныхъ, живущихъ довольно далеко. Наконецъ, капитанъ покорясь неотступнымъ просьбамъ жены, отправился на конскій рынокъ въ ближайшій городокъ и купилъ тамъ прекрасную лошадь, за недорогую цѣну. Капитанъ былъ большой знатокъ моря, но въ выборѣ лошадей былъ слабъ. Барышникъ продалъ ему лошадь, у которой былъ большой недостатокъ: она была „заносчива"; послѣдствія этого не заставили себя долго ждать. При первой же поѣздкѣ капитанша подверглась большой опасности; норовистое животное помчало ее и разбило телѣжку. Капитанъ сначала хотѣлъ отучить лошадь отъ дурной привычки лаской, но это не помогло. Тогда ему пришла оригинальная мысль. Онъ позвалъ къ себѣ на помощь молодаго, сильнаго парня, сосѣда; оба они усѣлись въ крѣпкую телѣжку, привязали къ ней спасительный якорь и отправились въ путь. Лошадь сильно стегнули и когда она начала проявлять свою дурную привычку, капитанъ бросилъ спасительный якорь, который черезъ нѣсколько минутъ уже крѣпко держалъ ихъ на мѣстѣ. Лошадь начали стегать да тѣхъ поръ, пока она, выбившись изъ силъ, не упала на землю. При второй поѣздкѣ она была уже нѣсколько смирнѣе; на третій разъ дѣло пошло еще лучше и послѣ этого она никогда больше не проявляла желанія вернуться къ своей прежней привычкѣ.

Смѣтливость собаки. Одинъ англійскій купецъ отправился изъ Лондона на дачу; когда онъ пришелъ туда, то увидѣлъ, что взялъ съ собой не тотъ ключъ. Онъ отдалъ его своей умной Ньюфаундленской собакѣ и приказалъ отнести домой, чтобы обмѣнять на другой. По дорогѣ на нее напала другая собака изъ мясной лавки, но ньюфаундлендъ старался только скорѣй отъ нея отдѣлаться и спокойно продолжалъ путь. Доставивъ благополучно ключъ, она быстро побѣжала назадъ, остановилась передъ мясной лавкой и сторожила пока не вышла собака; тогда она съ яростью накинулась на нее и грызла до тѣхъ поръ, пока не загрызла до смерти.

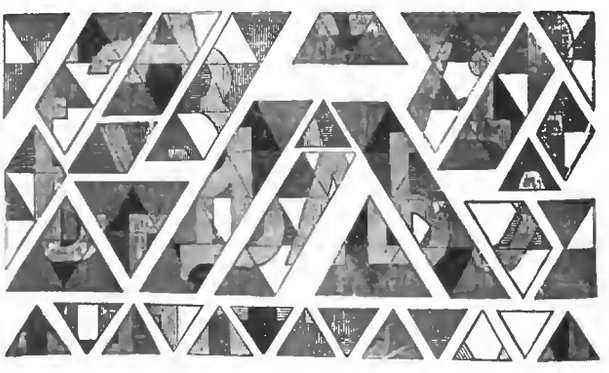
Пчелы какъ химики. Извѣстно, что медъ держится въ ульяхъ по нѣскольку лѣтъ, не измѣняясь и не подвергаясь порчѣ; между тѣмъ какъ очищенный черезъ кипяченіе и снятіе пѣны, какъ его приготовляютъ въ аптекахъ для различныхъ нуждъ, скоро предается броженію. Изъ этого можно заключить, что въ натуральномъ сотовомъ медѣ есть вещество, предохраняющее его отъ порчи и дающее возможность пчеламъ сохранять ихъ сладкій провіантъ на долгое время; и что способъ очищенія, т. е. варка, уничтожаетъ его, такъ что это консервирующее вещество должно быть летуче. Въ нашемъ хозяйствѣ мы также употребляемъ летучую жидкость при соленіи и маринованіи плодовъ, съ цѣлью предохранить ихъ отъ порчи,—это именно уксусъ. Но спрашивается, откуда пчелы могутъ достать уксусъ? Для этого имъ служитъ другая, сродственная уксусу кислота, которая въ разжиженномъ состояніи одинаково хороша для маринованія плодовъ и употреблялась бы нами, еслибъ была дешевле. Этой кислоты находится много въ жгучей крапивѣ, въ муравьяхъ, въ пчелахъ и называется она, попросту, муравьиной кислотой. Какъ замѣчено, что при укусѣ пчелой или осой, у нихъ на концѣ жала появляется капля прозрачной водянистой жидкости, которая, попадая въ ранку, производитъ воспаленіе; это и есть муравьиная кислота.

До сихъ поръ полагали, что этотъ, исходящій при укусѣ ядъ, имѣетъ цѣлью увеличить оборонительныя средства пчелы, и только послѣ долгихъ наблюденій и опытовъ стало неопровержимой истиной, что отдѣляющаяся кислота изъ такъ называемаго ядовитаго пузырька, обладая свойствомъ противостоять броженію и гніенію, вводится пчелами въ медъ, чтобы предохранить его отъ разложенія. Послѣ многолѣтнихъ наблюденій естествоиспытатели пришли къ тому убѣжденію, что медъ, который кладется такъ называемыми злыми пчелами, отличается кисловато-горькимъ, жгучимъ вкусомъ и ѣдкимъ запахомъ. Замѣчено также довольно странное явленіе, что характеръ пчелинаго роя имѣетъ вліяніе на вкусъ и запахъ собраннаго ими меда. Это обстоятельство объясняется такъ. Если пчелу что нибудь обезпокоитъ, она тотчасъ же вытягиваетъ свое оружіе—жало, и прячетъ его, какъ скоро опасность миновала; но капля муравьиной кислоты, внесѣвшая на концѣ жала, не вбирается обратно пчелой внутрь, а падаетъ на медъ, если пчела въ ульѣ. Легко раздражающіяся, злыя пчелы, заставляютъ чаще падать капли кислоты на медъ, чѣмъ пчелы миролюбивыя, которыя не защищаются при каждомъ незначительномъ поводѣ жаломъ. Такимъ образомъ объясняется ѣдкій вкусъ меда пчелъ изобильно отдѣляющихъ муравьиную кислоту во время частыхъ раздраженій. Пчелы хорошо знаютъ консервирующее свойство этой кислоты; несмотря на заботливость о содержаніи улья въ чистотѣ, онѣ никогда не выносятъ кислоты изъ своихъ жилищъ и заботливо примѣшиваютъ ее къ меду. Онѣ знаютъ, что безъ прибавленія кислоты сладкій, цвѣточный сокъ скоро испортится. Такимъ образомъ, раньше чѣмъ человѣкъ химическимъ путемъ научился добывать муравьиную кислоту и узналъ ея свойство противостоять броженію и гніенію, пчелы уже примѣняли ее давно съ этой цѣлью.

Средство распознавать свѣжесть яицъ. Берутъ 120 граммъ поваренной соли и распускаютъ ее въ литрѣ воды. Яицо только-что снесенное тонетъ въ этомъ растворѣ и ложится на дно. Яицо снесенное день тому назадъ опускается, но не достигаетъ дна сосуда. Трехдневныя яица плаваютъ на серединѣ глубины этой жидкости. Болѣе старыя плаваютъ на поверхности.

Задача мозаики № 30.

Изъ слѣдующихъ кусковъ мозаики составить 2 слова.



Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 31.

а	а	а	а	е
е	и	и	к	к
к	л	м	м	н
н	н	н	о	о
о	о	с	т	я

№ 32.

а	а	а	а	а
а	а	а	а	а
а	а	б	б	в
в	к	к	к	л
л	л	н	н	р

Рѣшеніе ребуса № 24.

„До иного ребуса не всегда читатель доберется".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ Гг. Спб.—Каррика, № 26432, Александрова, Калина, Васильева, Митяича, В. К; Мосина—Куртенеръ; Арзамасъ—Бисерова, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Закрочимъ—Клусень; Калуга—К-на, Кіевъ—Дуваль, Плесконосова, Георгіевскаго; Кологривъ—Соловьевой, Конотопъ—Рутковской, Кошедары—Гортаръ, Курскъ— Ю. Г., Лигово—Вразулъ—Брушковскаго, Рыбинскъ—А. М., Севастополь—Гуськова, Тамбовъ—Храбростиной, Черниговъ—Стефановскаго.—

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Старый домъ. (Хроника четырехъ поколѣній). Историческій романъ Всеволода Соловьева. Ч. I, гл. 6 и 7.—Нино и Мазо. Разсказъ, взятый изъ хроники города Сіены, П. Гейзе. (Окончаніе).—Новыя наблюденія надъ работой пчелъ. Очеркъ П. Августина.—Праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21 мая (съ 4 рис.).—Къ рисункамъ: Гости съ дальняго Востока (съ рис.).—Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (съ рис.).—Дѣти на гумнѣ (съ рис.).—Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

ЧИСТѢЙШАЯ ЩЕЛОЧНО-КИСЛАЯ ВОДА,

лучшій столовый и освѣжительный напитокъ, испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катарахъ желудка и мочеваго пузыря.

ПАСТИЛИ для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карльсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская, 3. у Л. КРЕНИГЪ и К°, въ Москвѣ, Петровка, д. Матвѣевой.

Р. № 2625 10—3

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская. № 9. въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у Н. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій. и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ Н. Н. Каразинымъ, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Большая Морская, № 9.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЛИМОННОЕ МЫЛО

Изобр. Д. Бурра въ Парижѣ.

Уничтожаетъ загаръ, угри и веснушки. Цѣна 50 коп. Иногородным высылается за 1 р. 50 коп.

№ 2630 у В. ПАРИКОВА и К°. 4—4

въ Гостиномъ дворѣ № 78 въ СПБ.

противъ грозной стихіи.

Американскіе пожарные и садовые насосы новѣйшихъ привиллегированныхъ конструкцій; превосходятъ по дешевизнѣ и практичности всѣ существующіе до сихъ поръ. Выбрасываютъ въ 1 часъ на высоту 2 до 5 этажей отъ 50 до 360 ведеръ воды.

Цѣна имъ на мѣстѣ, въ Варшавѣ, № 0 3 руб., № 1—5 руб., № 2—10 руб.; № 3, съ гутаперчевымъ шлангомъ, 18 руб.; № 4 такой же, большой, 20 руб.; № 5, съ металлич. коробомъ и шлангомъ, 30 руб.; № 6, на колесахъ, больш., съ короб. и шланг. 45 руб., № 7, двухъ-цилиндр., съ больш. резервуар. и 2 шланг. 80 р., 100 р. и 120 р. (на колесахъ).

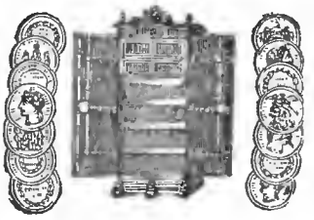
Отправка немедленно по полученію полной суммы.

Каталоги, проспекты, объясненія за 14 к. порто.

Обращаться въ искл. прод. привиллегированныхъ насосовъ на всю Имперію по адресу: Генрихъ Барыцкій—Варшава, Владимірская, № 2. № 2610 6—6

ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ БУФФЪ и КАФЕ-ШАНТАНЪ.

Новая деревня у Строганова моста. Ежедневно французская комическая опера, оперетка и дивертиссементъ. Начало въ 8½ часовъ вечера. Входъ въ садъ безплатный. Подробности въ афишахъ. Р. № 2702 1—1



Самый лучшій источникъ для желающихъ снабдиться огнеупорными и предохраняющими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владимірская, № 2.

Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к. порто. № 2612 6—4

СТРАХОВАНІЕ

ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ

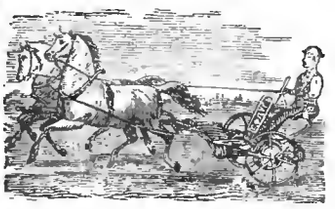
отъ погашенія и продажа съ разсрочкою платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой коммиссіи, съ задаткомъ въ 15 руб., въ конторѣ

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ И СЫНЪ,

Москва: Тверская, рядомъ съ д. г. ген.-губернатора.

Условія высылаетъ безплатно.

П. № 2692 3—2



Самый большой и разнообразнѣйшій складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Новѣйшія американскія сѣнокосилки и жаткинія машины Бунз. Чрезвычайно простой и прочной конструкціи. Особенно легки, такъ косилка вѣситъ всего 17, а жатка 21 пудъ.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ: Вознесенскій просп. № 11. Постоянная выставка и пробная станція машинъ: Петровскій паркъ, домъ Сапъ-Галли. Москва: у Красныхъ воротъ, домъ Раузера. Кромѣ того постоянно большой выборъ ручныхъ, конныхъ и паровыхъ молотилокъ, вѣялокъ, гортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ и проч. Каталоги и свидѣтельства доброкачественности по востребованію безплатно и франко. Р. № 2700 3—1

Только что вышла изъ печати и находится въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ, а также въ конторѣ редакціи „Нивы“ **новая книжка для дѣтей:**

Москва 15 мая 1883 года.

(ПИСЬМО КЪ ДѢТЯМЪ).

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Цѣна 20 к., съ пересылк. 25 к.

Складъ изданія въ конторѣ редакціи „Нивы“: книгопродавцамъ обычная уступка.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ.

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ“**, больш. романъ Іокая—**„Во время бури“**, больш. пов. **Лебедева (Морскаго)—„Подъ землею“**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“** и др. произвед. современ. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.**

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

Приготовлено и выпущено въ продажу для всей Россіи, новаго. высшаго сорта

„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ“

„ИМПЕРАТОРСКОЕ“

Н. П. ЛАНИНА,

Москва, Софійская набережная.

За **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** Н. П. Ланину были присуждены слѣдующія награды.

1. Серебряная медаль 1852 г.
2. Большая серебр. мед. 1860 „
3. Похвальный отзывъ. 1864 „
4. Малая серебр. мед. 1865 „
5. Малая серебр. мед. 1869 „
6. Бронзовая медаль. 1870 „
7. Больш. золот. мед. 1872 „
8. Высочайшая благод. 1875 г.
9. Филад. выст. мед. 1876 „
10. Филад. выст. мед. 1876 „
11. Пар. выст. поч. отз. 1878 „
12. Всероссійск. худож.-промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года большая золотая медаль.

Привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

приготовлено **изъ русскаго виноградного вина, безъ примѣси иностраннаго,** и не уступаетъ лучшимъ французскимъ маркамъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

въ продажѣ подъ новымъ ярлыкомъ и съ бѣлой и розовой смолкой. Съ фабрики ящиками въ 60 и 30 бут. **по 1 р. 50 к.** № 2632 5—1

ГЕНРИ ХАНКОВСКІЙ и К° въ СПБ., ТОРГОВАЯ УЛ., 21.

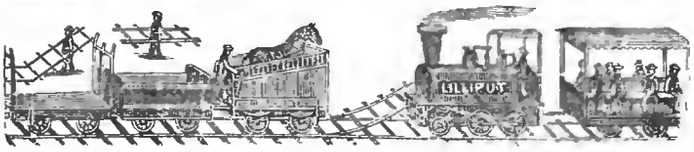
ПРОДАЮТЪ: земледѣльческія и в. р. **завод., фабричн.** машины и аппар.

СТРОЮТЪ: **винокур., крахмальн., лѣсопильн., маслобойн., мукомольн.,** сахарные и в. р. **заводы и фабрики.**

УСТРАИВАЮТЪ первоклассные желѣзн. дороги.

ПОСТРАИВАЮТЪ **привилегіи въ Россіи и загр.**

ИЗДАЮТЪ: **„Техническій обзоръ“** и **„Прогрес. Сельское Хозяйство“.** Иллюстр. катал. и програм. журналовъ по востреб. Р. № 2699 3—1



Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ,

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18 — МОСКВА, Петровка, д. Михалкова

продаются слѣдующія практическія руководства по химической технологіи:

Заводская переработка ЖИВОТНАГО ОТБРОСА. Производство желтой синильной соли, фосфора, клей, аммоніакальныхъ солей и приготовленіе парижской и берлинской лазури. Сочиненіе д-ра Гуно Флека. Съ 46 рисунк. въ текстѣ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ. Производства: уксусное, свеклосахарное, крахмальное, крахмальной камеди, крахмальнаго сахара, крахмальной патоки, сыра и масла. Сочиненіе проф. Отто. Съ 129 чертеж. 2 т. Ц. 5 р., съ пер. 6 р.

Пивовареніе. Практическое руководство и подручная книга для пивоваровъ и начинающихъ заниматься этимъ производствомъ; съ прибавленіемъ необх. свѣдѣній изъ химіи. Сочиненіе Г. Е. Габбиа. Съ 132 рис. въ текстѣ. 2 т. Ц. 5 р., съ перес. 6 руб.

Технологія освѣтительныхъ матеріаловъ. Салотопленіе, производство и изслѣдованіе растительныхъ маслъ, производство стеариновое, свѣчное, газовое, воскобойное и пр. Сочиненіе проф. Боллея и Перутца. 2 т. Ц. 5 р., съ перес. 6 р.

Мыловареніе и производство парфюмернаго и косметическаго товара. Соч. доктора Дейте. Съ 21 чертеж. въ текстѣ. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Поташное производство по Ф. Шварценбергу, перед. и переведено проф. Алексѣевымъ. Съ 19 рис. въ текстѣ и 3 табл. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

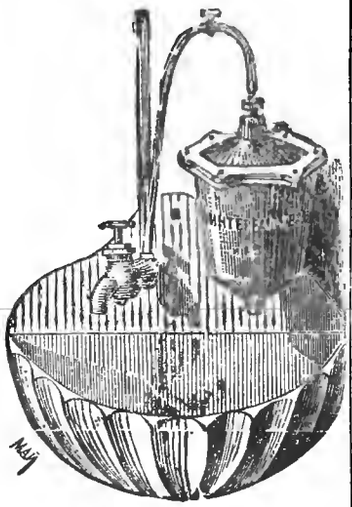
Винокуреніе. Приготовленіе спирта и производство сладкихъ и ароматическихъ водокъ. Сочиненіе Ю. Ф. Отто. Съ 56 чертеж. въ текстѣ. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

Химическая переработка РАСТИТЕЛЬНЫХЪ И ЖИВОТНЫХЪ ВОЛОКОНЪ. Соч. д-ра Боллея. Съ 45 рис. въ текстѣ. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

Главное достоинство всѣхъ выше поименованныхъ руководствъ къ изученію заводской и сельско-хозяйственной промышленности—ясное и подробное описаніе каждаго химическаго процесса, основанное на добытомъ практикою началѣ. При составленіи этихъ руководствъ имѣлись въ виду не только ученые химики, или опытные фабриканты, но и лица, желающія вообще познакомиться съ данными производствомъ. Но тутъ не один только практическіе выводы; нѣтъ, читатель встрѣтитъ на страницахъ этихъ руководствъ и научныя объясненія, и критику промышленныхъ условій, и историческіе очерки, теоретическія данныя, практическую операцію и т. п.—все въ понятномъ и ясномъ изложеніи.

Книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ владѣютъ громадными запасами книгъ по сельскому хозяйству и химической технологіи, и всѣхъ вообще книгъ, на всѣхъ европейск. языкахъ. Полный каталогъ русскихъ книгъ за послѣднія 50 лѣтъ, распредѣленный, для удобства, на отдѣлы, по содержанію сочиненій, продается по 3 р., съ пер 4 р.

ФИЛЬТРЫ
ДЛЯ ВОДОПРОВОДОВЪ.



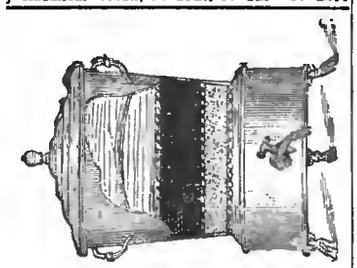
ГОДОВОЙ АБОНЕМЕНТЪ 6 рублей.

УСТАНОВКА БЕЗПЛАТНО.

Въ складѣ воздушныхъ и электрич. звонковъ

ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и Комп.,

у Казанск. моста, по кан., № 12. № 2579



Необходимо для всѣхъ жаждущихъ здоровья: чистая и свѣжая вода,

получаемая лишь при употребленіи новѣйшихъ, усовершенствованныхъ американскихъ фильтровъ, единственной практичной системы „Heurie". Цѣна на мѣстѣ, въ Варшавѣ: Кухонныя отъ 2 р. 50 коп. до 10 р. Буфетныя, большія, отъ 12 р. 50 к. до 25 руб. Исключительная продажа на всю Имперію у Г. Барыцкаго: Варшава, Владимірскав. 2. Отправка немедленно по полученіи полной суммы. Каталоги, проспекты, объясненія высылаются по полученіи 14 коп. почтовыми марками. № 2613 6—6

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ

(Русскій Шампуйнъ).

Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.

Подробное объявленіе помѣщено въ „Нивѣ" въ № 21. № 2657 10—8

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ № 9.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

Всеволода Соловьева.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ паленнорогомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ новымъ подписчикамъ на „НИВУ" 1883 г., не читавшимъ „Вольтерьянца", сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрованъ. за 2 р. 50 к., съ перес. за 3 р.; въ калепкор. переплетѣ за 3 р. 50 к., съ перес. за 4 р.

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы", въ Больш. Морской, д. № 9; и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—и также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБ. Б. Морская д. № 9.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, Всеволода Соловьева. Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатан. на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньет. Романъ этотъ служитъ началомъ печатаннаго въ „НИВѢ" романа „Вольтерьянецъ", цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ калепкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ я изобрѣлъ удачный составъ (Гальманинъ), совершенно предотвращающій ирѣніе частей тѣла, особенно же ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. ***Состоя изъ веществъ совершенно безвредныхъ, оно не задерживаетъ пота, но поглощаетъ его и превращаетъ въ мелкіе микроскопическіе кристаллы.*** *Эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами, до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.*

Гальманинъ, осушая части тѣла, дѣлаетъ невозможнымъ ихъ ирѣніе; по этому лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно разъ въ нѣсколько дней при помощи ваты, полотна или кисточки натереть Гальманиномъ ирѣющія части чтобы избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій, какимъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе жаркіе дни.

Вполнѣ ручаясь за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, *что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, прошу публику остерегаться поддѣлокъ и покупать Гальманинъ только въ коробочкахъ, снабженныхъ моею фирмою.*

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дроги стовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 коп., малая 30 коп.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Электоральная, № 35.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго, Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Минеральныя воды. № 2412

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe" (Цвѣтъ Акацій)

(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. LOSE, | Königin der Nacht Г. Лозе. BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ Е. И. В. Германской Императрицы.

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—6

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!

Наилучшіе Парижскіе Манекены для портнихъ, дамъ, дѣвочекъ и портныхъ отъ 6 руб. до 25 р. По мѣрѣ по заказу.

9. И. ВАКОНЬ 9.

Гороховая д. № 9, кв. 8, въ бельэтажѣ. С.-Петербургъ. № 2697 2—1

EAU DE LYS
DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.

Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—7

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

ЖИВОПИСЕЦЪ-САМОУЧКА.

Полезный подарокъ для всякаго возраста.

Приборъ и брошюра для научнія живописи акварелью по бумагѣ, дереву, матеріи, стеклу и т. п., причемъ не требуется предварительнаго знанія рисованія, и доступно по простотѣ способа даже дѣтямъ. Въ брошюрѣ 14 объяснительныхъ рисунковъ и прибавленіе о **геліоминіатюрѣ**,—самомъ легкомъ способѣ раскрашивать фотографическія карточки, безъ знанія живописи

Полный приборъ содержитъ: въ мащно полированномъ ящикѣ 10 шаблон. кистей, 10 стеколъ, 10 разныхъ красокъ въ стеклянныхъ трубочкахъ, 1 стеклянную трубочку съ гумми-арабикой, 1 стеклянный шлифованный курантикъ, 1 акварел кисточку, лекала, шаблоны и рисунки. *Цѣна прибора съ брошюрою 3 руб., брошюра отдѣльно 50 коп на пересылку и упаковку 1 руб., въ Сибирь за особую упаковку 2 руб.*

Продается у издателя, граверa **А. Нойранснаго**, Москва, Тверская, д. Саввинскаго подворья, противъ брилліантщика Махалова, в во всѣхъ лучшихъ въ магазинахъ.

Покупающіе у издателя могутъ видѣть образцы работы по этому способу, взглядно ознакомиться съ ними и въ теченіи 15 минутъ въ состояніи будутъ приготовить небольшой рисунокъ красками. Продавцамъ обыкновенная уступка. П. № 2666

Дозволено цензурою. СПБ. 8 іюня 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 25 — годъ XIV 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 18 Іюня 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

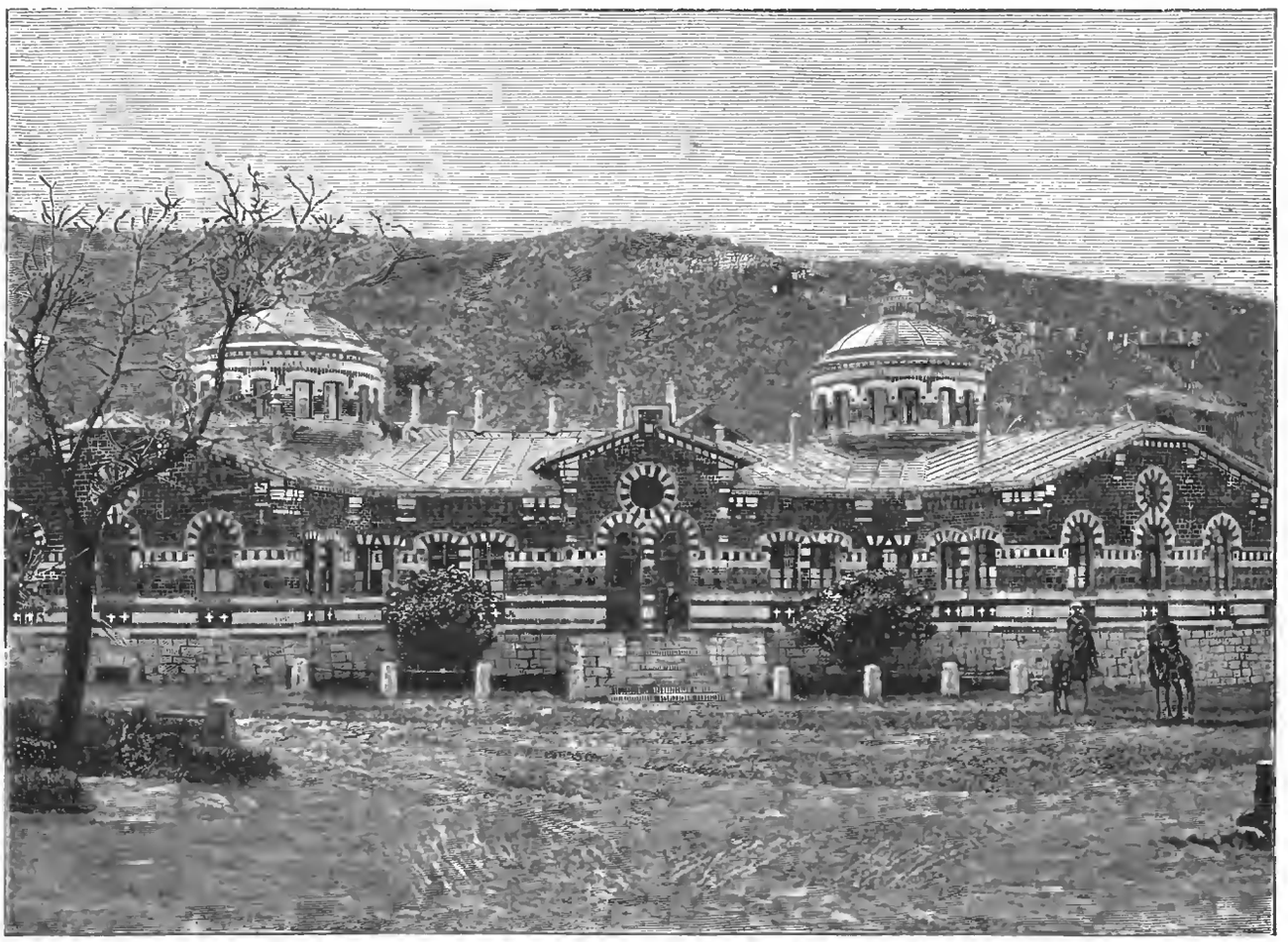
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.



Кавказскія воды. Ермоловскія ванны въ Пятигорскѣ. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Ермоловскія ванны въ Пятигорскѣ.

За Пятигорскомъ установилась уже давняя высокая цѣлебная репутація; въ лѣтній сезонъ къ нему стекаются тысячи больныхъ, ищущихъ излеченія въ его многочисленныхъ источникахъ. Громадная польза, приносимая послѣдними въ разнаго рода болѣзняхъ, несомнѣнна, но не слѣдуетъ забывать, что больной кромѣ минеральной воды лечится еще и другимъ образомъ—прекраснымъ горнымъ воздухомъ и роскошной кавказской природой. Пятигорскія минеральныя воды состоятъ изъ четырехъ группъ источниковъ: Пятигорской, примыкающей къ горѣ Машукѣ и заключающей въ себѣ сѣрные источники: Желѣзноводской—къ сѣверо-востоку отъ Пятигорска, при горѣ Желѣзной—желѣзистые; Ессентукская группа, состоящая изъ солено-щелочныхъ и сѣро-щелочныхъ источниковъ, и Кисловодская, заключающая въ себѣ угле-кислый ключъ Нарзанъ.

Развитіе свое Пятигорскъ получилъ лишь въ началѣ настоящаго столѣтія. Извѣстный путешественникъ Клапротъ въ 1807 году, проѣздомъ черезъ Пятигорскъ, видѣлъ здѣсь одинъ лишь плохо построенный деревянный домъ и одну грубо высѣченную въ скалѣ ванну, вмѣщавшую въ себѣ не болѣе шести человѣкъ. Кромѣ того посѣщеніе водъ не всегда было безопасно и часто больные, на пути къ нимъ, подвергались нападеніямъ хищническихъ горскихъ шаекъ. Въ самой же Горячеводской долинѣ возникло нѣсколько построекъ лишь въ 1812 г., которыми и было положено начало нынѣшнему Пятигорску, который съ 1830 года пользуется званіемъ уѣзднаго города. Какъ украшенію города, такъ и развитію цѣлебныхъ водъ особенно способствовали два знаменитыхъ дѣятеля: Ермоловъ и Эмануэль. Первый, осмотрѣвъ въ 1819 году Пятигорскія воды и постройки на нихъ, нашелъ все ветхимъ и неудобнымъ и тотчасъ же приступилъ къ устройству новыхъ ваннъ, которыя до сихъ поръ, въ честь основателя, носятъ названіе Ермоловскихъ.

Ермоловскія купальни и зданія, снабжающіяся водою изъ Александровскаго источника, помѣщаются на неправильной четырехугольной площадкѣ. Съ сѣверной и западной сторонъ эта площадка обрывается внизъ очень круто; съ южной же ограничивается вертикальнымъ скатомъ хребта. У юго-западнаго угла площадки беретъ начало Ермоловская дорога, ведущая къ подножію горы. Самое зданіе Ермоловскихъ ваннъ деревянное, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзной крышей. Онѣ раздѣляются на двѣ половины: сѣверную и южную. Всѣ ванны каменныя, продолговатой, овальной формы, помѣщаются въ полу комнаты. Рядомъ съ каждой ванной находится особое помѣщеніе для отдохновенія послѣ купанья. Въ промежуткѣ между восточною стѣною зданія и отвѣсною скалою средняго уступа находится резервуаръ для скопленія водъ. Этотъ резервуаръ выведенъ изъ камня и общая его длина равняется ширинѣ купальнаго зданія, т. е. около сажени. Съ площадки Ермоловскихъ ваннъ ведетъ внизъ довольно крутая, каменная лѣстница къ Николаевскимъ ваннамъ; сверху же, съ площадки открывается прелестнѣйшій видъ на городъ, по краямъ котораго эффектно выступаютъ два гиганта—Бешгау и Машука. Поднимаясь еще выше, вы встрѣтите бьющую изъ скалы струю Александровскаго источника, а далѣе легко можете пройти на площадку Елизаветинской галлереи и посѣтить знаменитый Лермонтовскій гротъ, гдѣ когда-то бывалъ нашъ поэтъ и гдѣ теперь вспоминаютъ объ немъ многочисленные посѣтители и посѣтительницы Пятигорска.

Старый домъ.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Борисъ, бродя изъ улицы въ улицу, не чувствуя ни усталости, ни голода, не замѣчая времени, то и дѣло натыкался на какое нибудь проявленіе этого безначалія и всякихъ жестокостей.

Вотъ раздаются крики, пронзительные женскіе крики. Двое солдатъ тащутъ какую-то молодую женщину. Она отъ нихъ вырывается.

— Votre bague! Votre bague! кричатъ они,—on nous la prenons avec le doigt!

Молодая женщина становится передъ ними на колѣни, она заливается слезами, она умоляетъ ихъ прерывающимся голосомъ:

— Ayez pitié de moi, messieurs, prenez tout, prenez tout, laissez moi la bague. Voyez, elle est si simple, mais elle m'est si chère. Ayez pitié de moi, je suis donc votre compatriote!

Но французы не обращаютъ никакого вниманія на слова ея. Вотъ уже одинъ схватилъ ее за палецъ, мигъ—и онъ дѣйствительно ей его отрубитъ.

Борисъ не могъ вынести этого. Онъ кинулся къ ней на помощь. Онъ былъ очень силенъ для своихъ лѣтъ; но скоро убѣдился, что ему не сладить съ этими двумя рослыми мущинами.

— Il n'y a rien a faire! задыхаясь крикнулъ онъ молодой женщинѣ.—rendez votre bague a ces infâmes!

Та, видя что не остается уже никакого спасенія, съ громкими рыданіями сняла кольцо. Видно было, что оно ей безконечно дорого. Это было гладкое обручальное кольцо.

Одинъ изъ французовъ жадно схватилъ его, а другой со всего размаху ударилъ Бориса въ спину, такъ что тотъ пошатнулся.

— Et toi, coquin, крикнулъ онъ ему,—tu fairas cadeau de ton bonnet à tes compatriotes!

И съ этими словами онъ сорвалъ съ Бориса его шляпу.

Очевидно французы эти надѣялись еще хорошо поживиться въ другомъ мѣстѣ. Они поспѣшно удалились.

Борисъ обратился къ плачущей женщинѣ, спрашивая ее гдѣ она живетъ и предлагая ей проводить ее. Но оказалось, что она живетъ тутъ же рядомъ въ домѣ.

Она съ плачемъ вошла во дворъ приглашая Бориса за собою.

Послѣ борьбы съ французами, помятый ими и изрядно поколоченный, Борисъ чувствовалъ большую усталость, а потому безъ всякихъ разсужденій послѣдовалъ за своей новой знакомой.

Она ввела его въ небольшую, но вѣроятно недавно еще очень мило убранную квартиру. Теперь же по комнатамъ царствовалъ полнѣйшій безпорядокъ. Все было перерыто, комоды стояли съ выдвинутыми ящиками, платяной шкафъ тоже.

Француженка, очень недурная женщина лѣтъ двадцати семи, двадцати восьми, вдругъ какъ то дерзчуръ даже быстро успокоилась. Отчаянное выраженіе на ея лицѣ исчезло, слезы высохли. Она уже улыбалась Борису и говорила скоро, скоро, пріятно картавя и разсказывая ему о томъ, какъ она вышла было изъ дому, желая разузнать не находится ли гдѣ нибудь по близости квартира одного изъ французскихъ генераловъ, къ которому она хотѣла обратиться съ просьбой о заступничествѣ. И вотъ, только что она вышла изъ воротъ, какъ проходившіе два французскихъ солдата замѣтили на ея рукѣ это кольцо.

Вспомнивъ о кольцѣ она опять было всплакнула, но тутъ же и успокоилась.

— Я не могла надѣть перчатокъ, говорила она,—потому что у меня нѣтъ перчатокъ... Все разграбили! И я одна... меня покинули всѣ друзья, знакомые... всѣ скрылись изъ Москвы.

Она усадила Бориса въ мягкое кресло и продолжала разсказывать.

Она уже шесть лѣтъ какъ въ Россіи. Сначала жила въ Петербургѣ, но теперь вотъ уже четвертый годъ какъ перебралась въ Москву. Она актриса. Ея друзья предлагали ей уѣзжать, но она осталась вопреки ихъ

Библиотека "Руниверс"

желаніямъ. Развѣ могла она предвидѣть эти ужасы. Она расчитывала весело провести время въ кругу своихъ соотечественниковъ... И вотъ теперь ограблена, лишена всего достоянія. Три раза врывались къ ней въ квартиру, разграбили все, что только было у нея хоть не того цѣннаго—всѣ ея вещи, даже платья, ея шубу. Она не знаетъ, что будетъ теперь дѣлать. Нужно непремѣнно найти генерала, а всего лучше обратиться къ самому императору... онъ долженъ будетъ помочь ей... Но какъ теперь это сдѣлать, она уже боится выйти изъ дому... Эти звѣри способны на всякое насиліе... Сначала къ ней ворвались поляки, потомъ нѣмцы. Она такъ перепугалась, что заболѣла.

И вѣдь она одна,—покинутая. Ея кухарка, глупая русская женщина, конечно ничѣмъ не можетъ помочь ей. Да и какъ же было выбраться, когда кругомъ горитъ и нѣтъ никакого прохода...

— Я все еще надѣялась на моихъ соотечественниковъ,—говорила она,—грабили поляки, грабили нѣмцы; но французы не могли меня грабить!... И вотъ сегодня вы видѣли... французы, французы отняли у меня то, что было для меня дороже всего!...

— A, monsieur! si vous saviez... cette bague... cette bague! quel souvenir! повторяла она,—et je vous suis tellement reconnaissante!...

— За что-же! печально прогопорилъ Борисъ.— Еслибы я могъ помочь вамъ, а то вѣдь не помогъ ничѣмъ и только даромъ лишился шляпы и теперь долженъ возвращаться съ непокрытой головой.

— Благодарите Бога, что такъ еще отдѣлались, постаралась она его успокоить. — На васъ ваше платье. Они не выворотили вамъ ваши карманы. По счастью они приняли васъ за француза. Mais vous n'êtes pas français, n'est ce pas?

Но вмѣсто того чтобы ей отвѣтить, Борисъ вдругъ вскочилъ, схватился за голову. Стыдъ, смущеніе, отчаяніе промелькнули на выразительномъ, нѣжномъ лицѣ его.

— Eh bien, mon cher jeune homme, qu'avez vous donc?

— A, mon Dieu, mon Dieu! отчаянно прошепталъ онъ,— j'aurais pu vous deffendre... Я могъ бы отбить васъ и ваше кольцо, не попало бы оно имъ въ руки... Я сошелъ съума... Я забылъ, что у меня въ карманѣ заряженный пистолетъ, который я и взялъ съ собою для подобнаго случая. Я далъ этимъ негодяямъ ограбить васъ, далъ имъ избить себя!.. Вѣдь они были вооружены, могли защищаться... Я имѣлъ право стрѣлять въ нихъ!...

Онъ повалился въ кресло мучимый стыдомъ и рѣшительно не понимая, какимъ это въ самомъ дѣлѣ образомъ могъ забыть о своемъ пистолетѣ.

Француженка улыбнулась, подсѣла къ нему, положила ему на плечо свои маленькія красныя руки и, ласково заглядывая ему въ глаза, стала его успокоивать.

— Не огорчайтесь, говорила она;—все это было такъ быстро, что вамъ легко было забыть. Ну, что же дѣлать, пропало мое кольцо. А вы должны благодарить Бога, что забыли о своемъ пистолетѣ. Помогло ли бы мнѣ это или нѣтъ—еще неизвѣстно. Если бы вы вздумали стрѣлять, они навѣрно бы васъ убили. Вѣдь ихъ было двое, двое сильныхъ, привычныхъ людей. Ахъ, какъ хорошо, что вы забыли! Вы и такъ меня отчаянно защищали... Вы храбрый молодой человѣкъ... очень храбрый. И вотъ у меня большая къ вамъ просьба—вѣдь вы исполните ее? да, конечно исполните, у васъ доброе сердце!

Она еще ласковѣе глядѣла на него, гладила его волосы.

— Останьтесь со мною пока свѣтло! Еслибы вы знали, какъ я боюсь и какъ нуждаюсь въ защитѣ. Я теперь ни за что, ни за что не рискну выйти, а вѣдь они могутъ сюда придти, что я тогда сдѣлаю? Будьте моимъ защитникомъ!

Она говорила такимъ нѣжнымъ, умоляющимъ голосомъ. Она дѣйствительно была перепугана.

— Вѣдь они весь день бродятъ, а когда начинаетъ смеркаться—исчезаютъ.

Борисъ забылъ свое положеніе, забылъ все и сказалъ, что такъ какъ она дѣйствительно нуждается въ его присутствіи, то онъ остается.

Живая француженка совсѣмъ развеселилась. Она тотчасъ же сообразила, что ея молодой защитникъ долженъ быть голоденъ, позвала свою кухарку, спросила что есть съѣстного. Съѣстного оказалось немного, но все же достаточно, чтобы насытиться. Былъ хлѣбъ, были кое-какія овощи, нашелся даже кусокъ холодной говядины.

Француженка сама, своими маленькими хорошенькими ручками, смастерила обѣдъ для своего защитника. И болтала, болтала, переходя съ одного предмета на другой, ужасаясь, доходя до полнаго отчаянія—и потомъ сейчасъ же, развеселяясь, начиная даже смѣяться.

Борисъ кажется никогда еще не ѣлъ съ такимъ аппетитомъ. Время проходило незамѣтно. Вотъ стало и смеркаться. Онъ пришелъ наконецъ въ себя. Онъ понялъ, что такое надѣлалъ. Ясно представлялъ себѣ, какъ должны безпокоиться о немъ дома. Онъ увѣрялъ француженку, что не можетъ болѣе у нея оставаться. Просилъ ее послѣ его ухода хорошенько запереться и далъ ей слово, что на другой день утромъ она будетъ въ безопасности. Онъ попроситъ о ней французскаго генерала, который стоитъ у нихъ въ домѣ. Генералъ этотъ самый любезный человѣкъ и, конечно, не оставитъ въ такомъ положеніи свою соотечественницу.

— Какъ же вы пойдете безъ шляпы? говорила француженка,—а вѣдь у меня нѣтъ никакой шляпы. Я ничего не могу дать вамъ.

— Не бѣда, отвѣчалъ Борисъ,—теперь темно, меня никто не увидитъ.

Француженка даже поцѣловала его на прощанье.

Онъ вышелъ и пустился бѣжать.

„Ахъ, что то тамъ у насъ!? Что они теперь думаютъ? что будетъ?!“ мучительно думалось ему.

И онъ еще прибавилъ шагу. Онъ боялся заблудиться посреди этихъ развалинъ, въ темнотѣ, которая должна была скоро наступить.

На улицахъ почти никого не было. Вечеръ былъ ясный, но довольно холодный.

Вдругъ онъ услышалъ отчаянный крикъ:

„Спасите! спасите!“

Голосъ былъ дѣтскій, звонкій, пронзительный; въ немъ выражалось страшное отчаяніе. Онъ остановился. Кричатъ близко, но гдѣ... ничего не видно.

„Спасите!!“ опять пронеслось въ вечернемъ воздухѣ.

И тутъ изъ-за угла переулка онъ увидѣлъ человѣка, несшаго на рукахъ почти обнаженную дѣвочку. Она барахталась руками и ногами. Она отчаянно кричала.

Вся кровь бросилась въ голову Борису. Онъ выхватилъ изъ кармана пистолетъ, взвелъ курокъ и, подбѣжавъ къ несшему дѣвочку человѣку, крикнулъ ему:

— Laissez la ou je vous tue à l'instant!

Тотъ остановился, разглядѣлъ дуло пистолета.

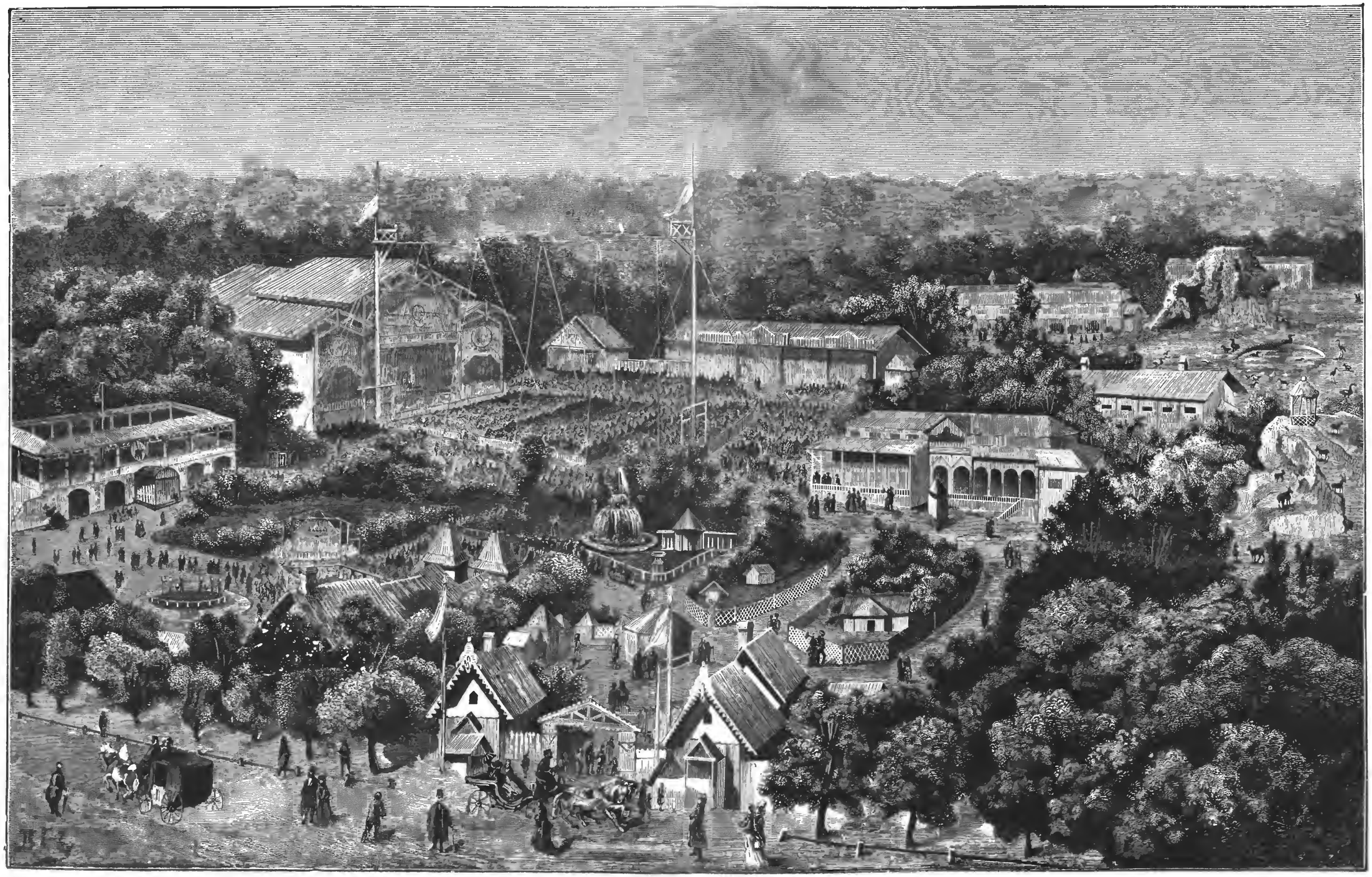
— Qu'y a t'il? хриплымъ голосомъ проговорилъ онъ.— Michaud a eu besoin de sa jupe... alors il ne me reste que la gamine... et je la prends—v'la tout!..

Это былъ дюжій молодой солдатъ. Отъ него пахло виномъ. Онъ былъ очевидно сильно пьянъ.

Раздался выстрѣлъ. Пуля просвистѣла почти у самаго уха солдата. Онъ разжалъ руки, дѣвочка соскользнула на землю. Солдатъ побѣжалъ покачиваясь и скоро скрылся въ наступавшихъ сумеркахъ.

Борисъ склонился надъ дѣвочкой. Она лежала вздрагивая всѣмъ тѣломъ, почти безъ сознанія.

Библиотека "Руниверс"



Зоологическій садъ въ Петербургѣ. Общій видъ. Ориг. рис. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Что теперь дѣлать?

— Кто вы? Гдѣ вы живете? растерянно спрашивалъ Борисъ.

Дѣвочка ничего не отвѣчала.

— Можете вы встать?

Она наконецъ разслышала его вопросъ. Она попробовала подняться и тутъ же опять упала...

Она совсѣмъ почти раздѣта, вечеръ холодный. Какъ быть! Онъ сталъ оглядываться. Онъ замѣтилъ среди развалинъ, его окружавшихъ, уцѣлѣвшее зданіе. Онъ наклонился, попробовалъ поднять дѣвочку. Потомъ снялъ съ себя пальто, закуталъ ее, поднялъ и понесъ.

Дѣвочка была довольно большая и тяжелая: но онъ не чувствовалъ тяжести. Черезъ минуту онъ уже былъ у подъѣзда намѣченнаго имъ дома.

„Авось есть тутъ кто нибудь, думалъ онъ.—Авось отворятъ!"

Поднявшись на ступеньки крыльца, онъ сталъ стучать въ дверь. И вотъ къ его изумленію дверь распахнулась, но никто ее не отперъ — она была незаперта.

Борисъ вошелъ со своей тяжелой ношей, разглядѣлъ въ слабомъ полусвѣтѣ переднюю комнату. Прошелъ дальше, очутился въ довольно просторной залѣ, замѣтилъ диванъ, положилъ на него дѣвочку и сталъ ждать: придетъ же кто нибудь.

Онъ отворилъ другую дверь—крикнулъ: „Кто тутъ?"

Звукъ его голоса пронесся по пустымъ комнатамъ. Никто ему не отвѣтилъ.

Все было тихо. Становилось все темнѣе и темнѣе.

VIII.

Ночь.

Между тѣмъ дѣвочка пришла въ себя. Она приподняла голову, поджала подъ себя ноги.

— Какъ холодно! проговорила она.

Борисъ плотно закуталъ ее въ свой плащъ.

Что же теперь ему дѣлать?

Онъ безпомощно оглядывался, вслушивался въ нѣмую тишину, стоявшую вокругъ него. Его взглядъ случайно упалъ на окно, сквозь которое вдругъ блеснулъ лучъ выплывшей изъ-за облака луны. Комната, погруженная почти въ полный мракъ, теперь озарилась мягкимъ, голубоватымъ свѣтомъ. Теперь все уже вокругъ можно было ясно различать.

Борисъ рѣшился обойти это жилище, въ которое онъ попалъ, и узнать есть ли тутъ кто нибудь.

— Я сейчасъ вернусь, сказалъ онъ дѣвочкѣ,—я только осмотрю домъ.

Она слабо вскрикнула:

— Такъ вы не французъ, не французъ? спрашивала она своимъ милымъ, дѣтскимъ голоскомъ.—Не уходите, а то они придутъ опять... Они убьютъ меня...

— Бѣдненькая моя, не бойся ничего. Я говорю: сейчасъ вернусь. Вотъ прежде всего я постараюсь запереть наружную дверь, тогда никто уже не войдетъ сюда.

И онъ прошелъ въ тѣ двери, черезъ которыя внесъ ее. Онъ оглядѣлъ, ощупалъ; двери запирались изнутри на ключъ и кромѣ того еще для крѣпости припирались болтомъ. Проходя мимо дѣвочки онъ еще разъ ее успокоилъ.

— Теперь крѣпко и все тихо... ночью никто не придетъ сюда.

Онъ началъ обходить домъ. Обошелъ всѣ комнаты и скоро долженъ былъ убѣдиться въ отсутствіи здѣсь всякаго живого существа, за исключеніемъ кошки, которая вдругъ спрыгнувъ откуда-то и жалобно мяуча, стала вертѣться вокругъ его ногъ. На сколько можно было разглядѣть при свѣтѣ луны, падавшемъ изъ оконъ, это было довольно большое и хорошо обставленное помѣщеніе, очевидно покинутое хозяевами, а затѣмъ и оставшейся прислугой, уже подвергшееся грабежу французскихъ войскъ, которыя, какъ и у француженки, забрали здѣсь все, что только можно было забрать. Даже съ оконъ и дверей были сорваны занавѣски, на что указывали оставшіеся карнизы и кое гдѣ висѣвшіе обрывки матеріи.

Положеніе Бориса оказывалось безнадежнымъ. Онъ надѣялся сдать дѣвочку кому нибудь въ вѣрныя руки, какой нибудь женщинѣ, а самому спѣшить домой. Но теперь объ этомъ нечего было и думать.

Вести ее съ собой?! Но когда онъ поднималъ ее и закутывалъ въ свой плащъ, то замѣтилъ, что на ней всего одна рубашка, чулки и башмаки. Его плащъ, короткій и не особенно широкій, не можетъ защитить ее отъ ночного холода, а сентябрская то ночь, послѣ довольно теплаго дня, очень холодна. Вотъ открытое окно и изъ него такъ и врывается почти даже морозный воздухъ.

Да и наконецъ будетъ ли она въ состояніи дойти до ихъ дома. Басманная, вѣдь это такъ ужасно далеко отсюда! Онъ можетъ нести ее на рукахъ... Конечно онъ донесетъ ее, у него хватитъ силы; но вѣдь мало ли что можетъ случиться дорогой. Вѣдь вотъ же этотъ негодяй французъ тащилъ ее, очевидно съ цѣлью надругаться надъ нею, въ концѣ концовъ быть можетъ убить ее. Вѣдь это теперь звѣри, а не люди. Говорятъ, по ночамъ шляются пьяныя ватаги, если не французы, такъ русскіе мастеровые, отъ переноя потерявшіе всякій разсудокъ.

Онъ вернулся къ дѣвочкѣ не рѣшивъ ничего. Она сидѣла вся съежившись, кутаясь въ его плащъ и опять сказала:

— Ахъ, какъ мнѣ холодно!

Она помимо вздрагивала. Онъ сѣлъ рядомъ съ нею на диванъ и молча глядѣлъ на нее. Лучъ луны падалъ прямо на нихъ и освѣщалъ ихъ лица. Теперь онъ могъ разглядѣть ее. Это была дѣвочка лѣтъ десяти или одиннадцати, прелестная собою, съ большими темными, теперь нѣсколько дико блуждавшими глазами; съ тонкими чертами нѣжнаго, блѣднаго личика. Ея довольно длинные, густые волосы безпорядочно падали вокругъ хорошенькой головки.

Борисъ глядѣлъ на нее не отрываясь. Никогда еще болѣе милаго ребенка онъ не видалъ въ своей жизни. Ему казалось, что она не живое существо, что она сошла съ какой нибудь чудной картины. Такія лица иногда грезились ему въ его мечтахъ; но онъ не думалъ даже, что ихъ можно встрѣтить въ жизни.

И вдругъ эта дѣвочка, которую онъ спасъ, даже не разсуждая о томъ, что дѣлаетъ, которую принесъ на рукахъ въ этотъ необитаемый домъ и отъ которой за минуту передъ тѣмъ ему такъ хотѣлось избавиться, —вдругъ она сдѣлалась ему дорогой, близкой, будто онъ всегда зналъ ее, будто дороже ея у него никогда никого не было. Теперь онъ уже самъ не хотѣлъ разстаться съ нею. Онъ позабылъ объ отцѣ, матери, о больномъ братѣ. Всѣ опасенія, всѣ тревоги исчезли. Онъ только глядѣлъ на нее и она въ свою очередь глядѣла своими большими, немигавшими глазами на его почти дѣтское, нѣжное и привлекательное лицо.

Потомъ, высвободивъ изъ подъ закутывавшаго ее плаща холодныя, тонкія руки, которыя при свѣтѣ луны казались совсѣмъ выточенными изъ мрамора, она крѣпко обвила ими его шею, припала головой къ нему на грудь и горько, горько зарыдала.

— Милая, успокойся, не плачь! Зачѣмъ плакать... успокойся пожалуйста, прошу тебя... да не плачь же! почти съ отчаяніемъ, почти самъ готовый разрыдаться, упрашивалъ онъ ее.

Но ея судорожныя рыданія не прекращались. Она такъ и билась на груди его, все крѣпче и крѣпче обнимая его шею.

— Да отчего же ты плачешь? Ну скажи мнѣ!.. Вѣдь все прошло, теперь никто ничего съ тобой не сдѣлаетъ... я никому не отдамъ тебя... я защищу тебя... я буду съ тобою... Не плачь, не плачь пожалуйста!..

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, какъ страшно, какъ страшно! вдругъ, сквозь рыданія, проговорила она.

Но его ласковый, умоляющій голосъ очевидно на нее дѣйствовалъ. Ея судорожныя движенія мало по малу начали ослабѣвать. Она затихла. Она только всхлипывала и все еще сжимала его шею, и все еще прятала голову на груди его.

Наконецъ она совсѣмъ успокоилась. Ея руки упали, она откинулась на спинку дивана и замѣтивъ, что вся разметалась въ этомъ порывѣ отчаянія, инстинктивнымъ, стыдливымъ движеніемъ стала кутаться въ плащъ, поджимая подъ себя ноги, прикрывая свои голыя колѣни.

Борисъ, выросшій съ братомъ, привыкшій къ обществу взрослыхъ и мальчиковъ, всегда даже какъ-то чуждался тѣхъ дѣвочекъ, которыя иногда пріѣзжали со своими родителями къ нимъ въ Горбатовское. И въ послѣдніе эти годы, когда въ его грезы стали врываться какія-то полунебесныя существа въ женскомъ образѣ, онъ все же на яву не находилъ имъ воплощенія и даже отдалялся отъ общества своихъ сверстницъ. Онъ не умѣлъ говорить съ ними, не зналъ чѣмъ занять ихъ. Онъ почему-то считалъ всѣхъ дѣвочекъ глупыми, неспособными заинтересоваться тѣмъ, что его интересовало, неспособными даже понять его мысли.

И вдругъ теперь эта несчастная, маленькая дѣвочка для него превратилась въ самое возвышенное, самое дивное существо. И вдругъ онъ нашелъ въ себѣ способность говорить съ нею такимъ нѣжнымъ, ласкающимъ тономъ, какого у него не было даже въ самыхъ задушевныхъ разговорахъ съ матерью.

— Ну, вотъ и хорошо, говорилъ онъ,—ты успокоилась! Зачѣмъ плакать, лучше скажи мнѣ, кто ты? Что съ тобою случилось, какъ попала ты въ руки этого негоднаго солдата? Какъ тебя зовутъ?

— Меня зовутъ Ниной, прошептала она.

— А тебя какъ? вдругъ спросила она въ свою очередь, совсѣмъ по дѣтски и выражая въ этомъ „тебя“ все довѣріе, которое она теперь почувствовала къ своему избавителю. И это „тебя“, это милое, довѣрчивое товарищество, которое внезапно между ними установилось, наполняло сердце Бориса никогда еще неизвѣданнымъ имъ блаженствомъ.

Онъ сказалъ ей свое имя.

— Борисъ! Какое хорошенькое имя! замѣтила она.

И еще разъ повторила едва слышно: „Борисъ“ и улыбнулась, будто не было сейчасъ этихъ отчаянныхъ слезъ и рыданій, будто не было того ужаса, черезъ который такъ недавно прошла она.

Она осторожно высвободила изъ подъ плаща свою руку и крѣпко сжала руку Бориса.

— Вотъ такъ, такъ! говорила она,—теперь мнѣ не страшно. Держи меня за руку, у тебя такія теплыя руки, а мнѣ такъ холодно. Ахъ, если бы ты зналъ, какая я бѣдная, несчастная дѣвочка! Если бы ты зналъ что случилось со мною! Я жила почти годъ съ маменькой, здѣсь вотъ, неподалеку. Мы пріѣхали изъ Горокъ, это наша деревня...

— А твой отецъ?

— У меня нѣтъ отца, онъ умеръ давно, давно, когда я была совсѣмъ маленькая, я даже его не помню. Маменька моя была добрая... я ее очень, очень любила, только она все больна была. Иной разъ недѣлю и больше лежала. Пріѣхалъ въ Горки дяденька Алексѣй Ивановичъ и уговорилъ маменьку въ Москву ѣхать лечиться. И тѣ мы и пріѣхали съ нянею, съ Матреной, и долго здѣсь жили, только доктора не помогли маменькѣ... И вотъ уже три недѣли какъ умерла она...

Дѣвочка замолкла. Голосъ ея оборвался, изъ глазъ брызнули слезы. Она старалась подавить ихъ, но не выдержала и снова отчаянно зарыдала.

Борисъ уже не пробовалъ ее теперь уговаривать. Онъ склонился къ ней. Онъ все крѣпче и крѣпче сжималъ ея руку, а другой рукой привлекъ къ себѣ ея головку и тихонько цѣловалъ ея густые, мягкіе волосы.

— Ниночка, бѣдненькая! безсознательно повторялъ онъ.

— Нѣтъ, зачѣмъ плакать, зачѣмъ?!.. вдругъ произнесла она, сдерживаясь.—Няня правду говоритъ: слезами горю не поможешь. Я уже давно знала, что маменька не можетъ жить на свѣтѣ... Ужь очень была больна она... блѣдная такая, прозрачная и силы уже никакой не было. Протянетъ руку, хочетъ взять стаканъ и не можетъ. Я все возлѣ нея сидѣла и пить ей давала... А она все пила воду: жажда у нея была такая. Похоронили маменьку на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Привезла меня няня домой... Такъ пусто... пусто... жутко такъ... Все я тогда плакала, а няня мнѣ говоритъ, чтобы я написала скорѣе дяденькѣ Алексѣю Ивановичу, чтобы онъ пріѣзжалъ за мною въ Москву. Тутъ у насъ знакомыхъ не было почти, а кто пріѣзжалъ къ намъ, тѣ уѣхали изъ Москвы еще до маменькиной смерти. Совсѣмъ мы, совсѣмъ какъ есть однѣ были съ нянею. Я написала... и стали мы ждать, когда пріѣдетъ дяденька. А тутъ, вдругъ, французы въ Москву вошли, пожары начались... ужь какъ мы съ нянею боялись, что и тотъ домъ, въ которомъ мы живемъ, сгоритъ пожалуй. Только прошелъ день, другой прошелъ, мы и выглянуть на улицу боимся... Страсть такая—огонь, дымъ, со всѣхъ сторонъ кричатъ... все падаетъ... Я дрожу вся... няня меня успокоиваетъ, молится... и вдругъ, и вдругъ, это вечеромъ было, три дня прошло съ тѣхъ поръ, сидѣла я въ маменькиной спальнѣ, нянѣ громко читала евангеліе... Вдругъ какъ вся комната освѣтится... къ окошку мы кинулись—на нашемъ дворѣ горитъ. Надѣли мы на себя что попало, выбѣжали на улицу... дождь шелъ частый такой, большой дождь. Долго мы стояли, почти ночь цѣлую. Больше половины дома сгорѣло, двѣ комнатки только остались. А на другой день пожаръ потухъ. Мы въ двухъ комнатахъ поселились, да все боялись, какъ бы крыша надъ нами не провалилась. Прожили еще день, другой прожили и не стало у насъ никакой провизіи. Сегодня пообѣдали, а на завтра нѣтъ ничего, ни хлѣба, ни картофелю, ни мяса. Няня взяла деньги, маменька ей всѣ свои деньги оставила, да говоритъ мнѣ:

„Я тебя, Ниночка, запру, посиди съ часокъ, а я пойду куплю на завтрашній обѣдъ чего нибудь, а то что-же, не помирать-же съ голода“.

— А мы вѣдь вдвоемъ съ нянею. Матрена да Иванъ уже четыре дня какъ пропали... пропали да и только. Гдѣ они, Богъ ихъ вѣдаетъ. Мнѣ страшно одной безъ няни, а съ нею идти еще страшнѣе. Я говорю: нянечка, хорошо, я останусь, только запри ты меня хорошенько, чтобы никто войти къ намъ не могъ.

„Кому теперь войти, это няня мнѣ сказала, — домъ сгорѣлъ“.

Заперла она меня да и ушла. Я сижу, страшно мнѣ... страшно... Плакать стала. Только вдругъ, слышу, стучатъ. Думаю, ну, слава Богу, няня вернулась. Только зачѣмъ-же стучать ей, ключъ-то она съ собой взяла. Стучатъ все... бьютъ въ дверь... упала дверь и входятъ два француза. Кричатъ, бранятся вѣрно... я по французскому не понимаю. Стали все шарить, все перерыли... Да у насъ уже взять было нечего. Няня только шкатулочку съ маменькиными деньгами и вынесла изъ пожара. Говорятъ мнѣ что-то французы — я не понимаю, кричу только: няня, няня! Нѣтъ няни. Накинулись они на меня, раздѣли, все сняли, вотъ въ одной рубашкѣ оставили... Я ужъ не помню какъ и что было, только слышала—кричатъ... вдругъ схватилъ онъ меня и понесъ, тутъ я еще пуще кричать стала... Тутъ выстрѣлъ... Это ты выстрѣлилъ? А потомъ я уже ничего не помню. Помню только какъ ты меня положилъ вотъ тутъ на диванъ....

Она замолчала и опять глядѣла на него своими темными, испуганными глазами. Ея блѣдное прелестное ли-

Библиотека "Руниверс"

чико, озаренное луннымъ свѣтомъ, почти не имѣло въ себѣ дѣтскаго выраженія. Да и въ разсказѣ ея было видно, что она по развитію старше своего возраста. Она съ рожденія была окружена взрослыми, жила уединенной жизнью: успѣла уже много, много увидать: успѣла пережить тяжелыя и горькія впечатлѣнія, которыя быстро развиваютъ ребенка.

Конечно, Борисъ не разбиралъ всего этого и объ этомъ не думалъ, но онъ это чувствовалъ. Она была для него не маленькая дѣвочка. Послѣ этого ея признанія между ними окончательно установилась полная близость.

— Ты голодна, Нина? спросилъ онъ.

— Нѣтъ! отвѣтила она. —только мнѣ все холодно.

Онъ взялъ ея руки, сталъ согрѣвать ихъ своимъ дыханьемъ. Потомъ онъ привлекъ ее къ себѣ, обнялъ. Она прижалась къ нему и тихо шепнула:

— Я согрѣлась, теперь мнѣ хорошо. Я ничего не боюсь... вотъ такъ пусть-бы всегда было.

— Что-бы всегда было? спросилъ онъ.

— Такъ, эта комната... Луна чтобы вотъ свѣтила... и ты, Борисъ. .

Она приподняла головку, взглянула на него, улыбнулась и крѣпко, крѣпко, звонко его поцѣловала, а потомъ какъ-то затихла.

Онъ сидѣлъ не шевелясь. Онъ слышалъ какъ бьется ея сердце и какъ его собственное сердце отвѣчаетъ этому біенію.

Свѣтъ луны погасъ, незнакомая комната потонула во мракѣ. Борисъ все не шевелился. Онъ почти ни о чемъ теперь не думалъ. Онъ погружался въ какое-то полузабытье. Онъ чувствовалъ только одно, что никогда еще въ жизни не было у него такихъ волшебныхъ мгновеній.

— Нина! шепнулъ онъ.

Но Нина ему не отвѣтила. Она заснула на груди его.

Прошло еще нѣсколько минутъ и онъ самъ сталъ засыпать, уставшій отъ этого дня, полнаго такихъ разнообразныхъ ощущеній.

IX.

Утро.

Оба они спали такъ крѣпко и безмятежно, какъ только можно спать въ ихъ годы. Но все же проснулись на разсвѣтѣ, изумленно оглядываясь, съ широко раскрытыми глазами.

Волшебный сумракъ ночи исчезъ. Исчезъ лунный свѣтъ. Исчезли грезы. Дневная жизнь, дѣйствительность заявили свои права. И оба они сразу спросили другъ друга:

Что же намъ теперь дѣлать?

Передъ Борисомъ была эта спасенная имъ и согрѣтая прелестная дѣвочка, съ которой бы онъ не хотѣлъ никогда разстаться, но ясно сознавалъ теперь, что разстаться надо и какъ можно скорѣе.

Ему представлялся одинъ исходъ, оставить ее здѣсь, въ этомъ покинутомъ домѣ, въ какомъ нибудь укромномъ уголкѣ, запереть ее хорошенько и бѣжать скорѣе розыскать по ея указаніямъ ея старуху-няньку.

— Нина, подробно, хорошенько разскажи мнѣ, гдѣ вашъ домъ.

Оказалось, что это очень близко, въ томъ же переулкѣ.

Борисъ передалъ дѣвочкѣ свой планъ. Она испугалась, но должна была сознаться, что въ такомъ видѣ, въ какомъ была она, то есть, въ чулкахъ, башмакахъ, коротенькой рубашкѣ и плащѣ Бориса, ей будетъ очень холодно бѣжать по улицѣ. Кутаясь въ плащъ, она вслѣдъ за Борисомъ отправилась осматривать помѣщеніе, въ которомъ они находились. Они набрели на самую дальнюю маленькую комнату, въ которой было всего одно окошко съ двойными невыставленными рамами и съ крѣпкими ставнями, запиравшимися изнутри.

— Вотъ ты останься здѣсь, Нина, а я вернусь скоро.

Но дѣвочка вдругъ громко и горько заплакала.

— Нѣтъ, не могу, не могу! сквозь слёзы повторяла она.—А ну что если ты не найдешь няню? а что если ты не вернешься... вѣдь я умру... Нѣтъ, не могу, ни за что не могу!...

— Такъ какъ же намъ быть?

— Я ужь лучше побѣгу такъ, здѣсь близко, право очень близко... я не озябну...

— А если кто увидитъ, будетъ смѣяться?

— Пусть смѣются... развѣ я виновата. Нѣтъ, милый... голубчикъ Борисъ, пойдемъ вмѣстѣ. Я ни за что одна здѣсь не останусь...

Дѣлать нечего, пришлось согласиться съ нею.

Они прошли къ выходной двери, Борисъ ее отперъ, выглянулъ на улицу. Все пусто. Солнце еще не встало. Холодное, почти морозное утро.

Онъ повернулся къ Нинѣ, во мгновеніе закуталъ ее плащемъ, какъ только можно было лучше, и, прежде чѣмъ она успѣла очнуться, схвативъ ее на руки, сбѣжалъ со ступенекъ крыльца.

— Куда? Говори... показывай.

— Пусти меня, Борисъ, вѣдь я тяжелая, я сама добѣгу. Вѣдь правда мнѣ не холодно!...

— Нѣтъ, я такъ боюсь, что ты больна будешь послѣ вчерашняго. Нѣтъ, ты легкая, я не чувствую совсѣмъ тяжести, или ты думаешь, что у меня силы мало. Говори!

— Налѣво... все прямо теперь... прямо....

Онъ побѣжалъ. Онъ дѣйствительно не чувствовалъ тяжести. Менѣе чѣмъ черезъ пять минутъ они были уже у цѣли. Слѣдуя указаніямъ Нины, онъ вбѣжалъ во дворъ, весь загроможденный обуглившимися бревнами, кирпичами, остатками обгорѣлой мебели.

— Вотъ тутъ... вотъ это крылечко... говорила Нина совсѣмъ упавшимъ голосомъ. Господи, а что же если нѣтъ няни!?

Борисъ, все не выпуская Нину, изо всей силы стукнулъ ногой въ небольшую дверь. Она была заперта. Онъ стукнулъ еще разъ.

— Кто тамъ? послышался испуганный голосъ.

— Няня... она! радостно вскрикнула Нина. —Это я... я, нянечка, отворяй скорѣе!

Дверь отворилась. Выглянула растрепанная, толстая старушка и увидя Бориса, державшаго на рукахъ Нину, всплеснула руками.

Борисъ прошелъ въ дверь и спустилъ Нину на полъ. Старушка кинулась къ ней себя не помня, плакала, причитала, смѣялась.

— Ниночка, барышня моя ненаглядная, золотая! А я то ужь не чаяла тебя видѣть, всѣ глаза выплакала. Господи, откуда ты? Что съ тобою сталось? Что такое? О, Боже ты мой, моченьки нѣтъ! прибѣжала я вчера... дверь отперта... тебя нѣту... такъ и повалилась. Да что же это ты, золотая моя, что на тебѣ?

Она распахнула плащъ и увидѣвши, что на Нинѣ почти ничего не было, задрожала всѣмъ тѣломъ.

— Ахти! что же это... да гдѣ же твое платьице?

— Няня, милая, успокойся! А то вѣдь какъ же я буду говорить, когда ты слова не даешь сказать.

— Говори, говори, родная... О, Господи!

Старушка крестилась, обнимала дѣвочку. Потомъ съ изумленіемъ и страхомъ глядѣла на Бориса, который молча и какъ-то сконфуженно стоялъ передъ нею.

Но вотъ наконецъ Борису и Нинѣ удалось, перебивая другъ друга, разсказать старой нянѣ все какъ было. Няня призатихла, жадно слушая ихъ, не проронивъ ни одного слова. Потомъ вдругъ стала она учащенно кланяться Борису.

— Спасибо тебѣ, сударикъ! великое спасибо... Господь наградитъ тебя за доброе дѣло, что спасъ ты мою барышню, сиротиночку бѣдненькую... Господь наградитъ тебя...

Библиотека "Руниверс"

Бабочка. Силуэты К. Изенбергъ, грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

— Только какъ же вы теперь будете? вдругъ блѣднѣя спросилъ Борисъ. Вѣдь мнѣ надо домой, не мѣшкая, сейчасъ надо.

— Что же, батюшка, ступай—Богъ не безъ милости! Ужь я теперь ее, сердечную, ни на минуточку не оставлю, ужь не отпущу ее отъ себя.

— Да вѣдь опять французы придти могутъ. Опять сломаютъ двери...

Старуха развела руками.

— За грѣхи Богъ наказалъ—что ужь тутъ. Одна надежда—пріѣдетъ баринъ, Алексѣй Иванычъ, возьметъ насъ. Да нѣтъ; я вотъ что сдѣлаю. Мы пойдемъ отсюда... Вчера, Ниночка, я Матрену Степановну встрѣтила, знаешь чай Матрену Степановну. Такъ она меня звала: Приходите, молъ, съ барышней, господа васъ примутъ съ радостью. Домъ ихъ, вишь ты, цѣлъ остался и двѣ старыя барышни изъ Москвы не уѣхали. Собрались было совсѣмъ, да что-то позамѣшкались, а тутъ непріятель—и не довелось уѣхать. Теперь, говоритъ Матрена Степановна, у нихъ французы постоемъ стоятъ да никакого зла имъ не дѣлаютъ, а даже въ защиту имъ отъ своихъ. Вотъ туда и пойдемъ. Это ужь не такъ, чтобы очень далече...

— Такъ я и провожу васъ, быстро воскликнулъ Борисъ, радуясь, что есть какой нибудь исходъ изъ этого невозможнаго положенія.

Онъ чувствовалъ, что не въ силахъ оставить Нину въ этихъ двухъ комнатахъ обгорѣлаго дома съ безсильной старухой, за разбитою вчера пьяными солдатами дверью, которая еле запиралась на крючекъ и вся была расшатана. Но вдругъ онъ смутился.

— Да какъ же она пойдетъ такъ? Я принесъ ее, конечно могу опять нести. Только если это не очень близко, такъ ты поможешь мнѣ, няня.

— Зачѣмъ ее нести, сама пойдетъ, все еще дрожащая отъ недавнихъ мученій и нежданной радости, но въ то же время лукаво усмѣхнувшись сказала няня. Изверги то шарили, шарили, да не дошарили—сундучекъ то здѣсь—не нашли его...

Она прошла въ сосѣднюю комнату, за нею Борисъ и Нина. Тутъ въ углу стояла кровать, на которой уже не было ни подушки, ни одѣяла. Няня отодвинула кровать. Оказалось, что подъ нею открывается половица. Конечно, еслибы вчерашніе французы не были такъ пьяны, они бы это замѣтили, потому что половица открывалась посредствомъ ввинченнаго въ полъ кольца.

Няня открыла половицу и изъ довольно просторнаго углубленія подъ поломъ, съ помощью Бориса, вытащила небольшой сундучекъ.

Она отперла его бывшимъ въ ея карманѣ ключемъ, вытащила оттуда узелокъ съ бѣльемъ, потомъ маленькую юбку, платьице, шелковый платокъ. Потомъ появилась небольшая шкатулка, обитая кожей, съ мѣдными углами.

— Тутъ вотъ все, что послѣ барыни осталось, всѣ ея бумаги да деньги. Слава тебѣ Господи, все въ сохранности! Ну, сударикъ, вотъ и есть во что одѣть Ниночку, теплаго только ничего нѣтъ, такъ ты ужь дозволь ей въ твоемъ плащикѣ добѣжать.

— Само собой! сказалъ Борисъ.—Только какъ же? хотя и рано теперь очень, а все же мы можемъ съ кѣмъ нибудь изъ этихъ негодяевъ встрѣтиться, увидятъ шкатулку... отнимать станутъ.

— Такъ, такъ, батюшка, это точно, озабоченно говорила няня,—куда же намъ дѣвать ее? Здѣсь оставить боязно!

— Конечно здѣсь ее нельзя оставить. А вотъ что мы сдѣлаемъ! рѣшилъ наконецъ Борисъ.—Отвори ты ее, няня, и выберемъ все, что въ ней есть, себѣ по карманамъ. Видишь, какіе у меня карманы большіе, много въ нихъ помѣстить можно. Кой что ты себѣ за пазуху засунешь, кой что Нина подъ плащемъ пронести можетъ.

Няня подумала немножко, подозрительно взглянула на Бориса.

— Богомъ клялась барынѣ не выпускать изъ рукъ шкатулку!.. прошептала она.

Но дѣлать было нечего и она какъ будто сама устыдилась своей недовѣрчивости къ Борису. Она отперла шкатулку маленькимъ ключикомъ. Въ шкатулкѣ были бумаги, банковые билеты и нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи.

Въ то время какъ она бережно выкладывала все это, Нина уже быстро надѣла юбку, платьице, повязала себѣ голову платочкомъ, а сверху опять накинула плащъ Бориса.

— Вотъ я и готова! проговорила она, улыбаясь своей милой, грустной улыбкой и не то стыдливо, не то радостно поглядывая на Бориса.

Она почти безсознательно радовалась тому, что теперь одѣта передъ нимъ какъ слѣдуетъ.

Черезъ минуту всѣ они трое, размѣстивъ за пазухой и по карманамъ бумаги и вещи, вышли во дворъ. Няня несла узелокъ съ бѣльемъ.

— Брось, няня, брось, сказала, замѣтивъ узелокъ, Нина,—накинутся, отнимутъ...

Но няня покачала головой.

— Нѣтъ, барышня, коли встрѣтимъ какого недобраго съ виду человѣка, тогда ему въ рожу и брошу узелокъ—пусть онъ имъ подавится. А можетъ съ Божьей помощью и пронесемъ благополучно. А то какъ-же тебѣ быть безъ чулокъ и сорочекъ?!..

Нина замолчала. Они быстро пошли по переулку. Все по прежнему было тихо и они благополучно совершили свое небольшое путешествіе, встрѣтивъ всего нѣсколько человѣкъ русскихъ, которые даже не обратили на нихъ никакого вниманія.

Наконецъ въ одной изъ ближайшихъ улицъ няня остановилась передъ довольно большомъ домомъ. Они прошли въ калитку, добрались до задняго входа въ домъ.

Въ домѣ всѣ еще очевидно спали. Няня подобралась къ знакомому ей окошку, постучалась, прислушалась, приложившись ухомъ къ стеклу. Потомъ еще разъ постучалась. Ее окликнулъ кто-то изнутри.

— Матрена Степановна, я это, я... отвори, сдѣлай Божескую милость!

Скоро дверь отворилась. Пожилая почтеннаго вида женщина, по всѣмъ признакамъ экономка изъ хорошаго дома, вышла на крылечко.

Няня сказала ей въ чемъ дѣло. Матрена Степановна пригласила ихъ войти.

Они прошли сѣнцы, потомъ коридорчикъ и очутились въ свѣтлой и веселенькой комнаткѣ, чисто, хотя и незатѣйливо прибранной.

— Хорошо сдѣлала, матушка, что привела барышню, говорила Матрена Степановна, — давно-бы догадалась! Вѣдь времена нынче какія?! Ну какъ-таки можно тебѣ, такой старушенкѣ, вдвоемъ съ дитей...

— Матушка ты моя! отвѣчала няня, — да вѣдь ужь и не знаешь какъ быть-то! Вѣдь почему я осталась — со дня на день ждала, что Алексѣй Иванычъ пріѣдетъ... Пріѣдетъ онъ, а домъ-то погорѣлый, насъ нѣту... Ну гдѣ онъ барышню искать будетъ?! Вотъ и теперь, привела я ее... пріютите, добрые люди! А сама опять туда... буду ждать Алексѣя Ивановича...

— Ну, это мы уладимъ! сказала Матрена Степановна. — Вотъ господа встанутъ, проведу я къ нимъ барышню, что-то они скажутъ — можетъ все и уладится. А вы, сударь? обратилась она къ Борису, только теперь обративъ на него вниманіе.—Позвольте васъ спросить—кто вы такой будете?

Борисъ смутился.

Но няня его выручила. Она сказала, что онъ спасъ барышню, что молъ не будь этого молодаго барина, такъ Ниночки и въ живыхъ не было-бы теперь.

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, страсти! говорила Матрена Степановна. — Вотъ времена! Вотъ Божеское наказанье!.. Дѣти малыя— и тѣ чего, чего ни навидятся, какъ ни намучаются!

Она глубоко вздохнула и перекрестилась.

— Вы, сударь, обождите тоже, повидайтесь съ господами... Они рады будутъ.

— Нѣтъ, я не могу больше! сказалъ Борисъ. — Я долженъ домой идти.

Онъ выложилъ изъ своихъ кармановъ все, что было имъ взято изъ шкатулки, и передалъ нянѣ.

Съ какимъ-бы наслажденіемъ онъ остался еще съ Ниной! Но грезы прошли.—Онъ сознавалъ дѣйствительность.

— Прощай, Нина! проговорилъ онъ. А вы мнѣ позволите навѣдаться? спросилъ онъ обращаясь къ Матренѣ Степановнѣ.

— Сдѣлайте милость, всегда рады будемъ!.. Какъ-же можно, большое одолженіе... прошу покорно... и господа рады будутъ.

— Прощай, Нина! протягивая руки къ дѣвочкѣ, повторилъ онъ.

Нина взглянула на него и вдругъ бросилась къ нему на шею крѣпко, крѣпко его цѣлуя.

— Прощай! говорила она, — только ты возвращайся непремѣнно! Слышишь, Борисъ — вѣдь вернешься, не обманешь?!

— Не обману! сказалъ онъ ей.

— Возьми-же свой плащъ! вдругъ вспомнивъ крикнула дѣвочка.

Онъ не слышалъ ее и не понималъ.

Онъ поклонился Матренѣ Степановнѣ, поклонился нянѣ и скоро, скоро, ни на кого не глядя, вышелъ въ коридорчикъ, въ сѣни. Прошелъ черезъ дворъ и выбѣжалъ на улицу.

Онъ остановился на мгновеніе, сообразилъ дорогу и помчался къ Басманной, безъ шляпы, безъ плаща, полный тревоги, опасеній; но въ то-же время съ какимъ-то широкимъ, новымъ, еще невѣдомымъ ему чувствомъ.

(До слѣд. №).

Пажъ Густава-Адольфа.

Историческій разсказъ **Конрада Мейера.**

I.

Два человѣка сидѣли другъ противъ друга за громаднымъ письменнымъ столомъ въ конторѣ одного изъ Нюрнбергскихъ патриціанскихъ домовъ, расположенныхъ неподалеку отъ церкви Св. Лаврентія. То были отецъ и сынъ и оба казались погруженными въ серьезную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшную работу; тотъ и другой набрасывалъ на бумагу длинный рядъ цифръ и подводилъ итогъ, чтобы, засимъ, для большей вѣрности, сравнить обѣ суммы. Тоненькій юноша, какъ двѣ капли воды похожій на отца, первый поднялъ свой острый носъ съ красиво выведеннымъ имъ цифръ и, не безъ нѣкотораго самодовольства въ худощавомъ озабоченномъ лицѣ, устремилъ взглядъ на все еще углубившагося въ занятіе отца. Въ эту минуту вошелъ слуга и подалъ пакетъ, снабженный тяжелой печатью. Пакетъ этотъ былъ доставленъ курьеромъ шведскихъ карабинеровъ; пока, онъ пошелъ осматривать знаменитыя картины залы ратуши и ровно черезъ часъ придетъ назадъ. Купецъ, при первомъ же взглядѣ, узналъ смѣлый почеркъ его шведскаго величества, короля Густава-Адольфа; высокая честь собственноручнаго посланія короля нѣсколько испугала его. Король, которому онъ устроилъ роскошный пріемъ въ своемъ новомъ и великолѣпнѣйшемъ во всемъ Нюрнбергѣ домѣ, могъ теперь, пожалуй, обратиться къ своему гостепріимному хозяину за займомъ. Но, впрочемъ, его страхъ продолжался не долго, онъ былъ очень богатъ и, кромѣ того, хорошо зналъ добросовѣстность шведскаго казначейства, а потому, безъ дальнѣйшаго колебанія и даже съ хвастливой усмѣшкой, сломалъ печать королевскаго посланія. Однако, едва успѣлъ онъ пробѣжать краткое содержаніе бумаги—лицо его сдѣлалось бѣло какъ штукатурка потолка, на которомъ массивный барельефъ изображалъ жертвоприношеніе Авраама. Сынъ, наблюдавшій за отцомъ, поблѣднѣлъ въ свою очередь, угадавъ по его измѣнившимся чертамъ, что имъ грозитъ какая-то непріятность. Безпокойство молодаго человѣка усилилось еще болѣе, когда онъ увидѣлъ, что отецъ обратилъ на него грустный взглядъ, въ которомъ ясно говорило нѣжное отеческое чувство.

— Ради Бога, отецъ, что такое? проговорилъ юноша.

Старый Лейбельфингъ (оба принадлежали къ этому знаменитому купеческому роду) дрожащей рукой протянулъ ему письмо, и юноша прочелъ:

Любезный нашъ господинъ Лейбельфингъ!

Вѣдая и въ памяти нашей имѣя, что сынъ господина Лейбельфинга питаетъ желаніе вступить къ намъ пажемъ, симъ увѣдомляемъ, что это его желаніе нынѣ можетъ получить совершенное и полное удовлетвореніе, такъ какъ бывшій нашъ пажъ, покойный † Максъ Бекеймъ (вмѣстѣ съ достойными памяти покойнымъ † Утценомъ Штромерсомъ и покойнымъ † Гётценомъ Тукерсомъ), потерявъ въ нынѣшнемъ штурмѣ обѣ ноги, оторванныя у него осколкомъ ядра, скончался на нашихъ рукахъ; весьма намъ пріятно будетъ взять приближеннымъ къ себѣ кого-либо изъ евангелическаго города Нюрнберга, къ которому имѣемъ особое благорасположеніе; господинъ Лейбельфингъ можетъ быть увѣренъ, что его сынъ будетъ получать хорошее довольствіе и ежедневное христіанское наставленіе.

Пребываемъ расположены къ господину Лейбельфингу

Gustavus Adolphus Rex.

— Это—патентъ на вѣрную мнѣ смерть! жалобно воскликнулъ сынъ,—и это вы, отецъ—позвольте сказать вамъ,—причина моей преждевременной смерти, потому что—кто же другой могъ ввести короля въ такое заблужденіе? Боже—сжалься надо мной! и онъ поднялъ глаза кверху, какъ разъ къ тому мѣсту, гдѣ Авраамъ держалъ свой жертвенный ножъ надъ Исаакомъ.

— Дитя, не говори этого, мнѣ это невыносимо слышать! произнесъ отецъ съ слезами на глазахъ,—да будетъ проклятъ этотъ лишній стаканъ токайскаго!...

— Отецъ, перебилъ юноша,—разскажите, какъ все это произошло?

— Ты помнишь, Августъ, то угощеніе, которое я устроилъ въ честь короля, при первомъ его въѣздѣ; оно мнѣ обошлось дорого...

— Триста девяносто девять гульденовъ одиннадцать крейцеровъ, отецъ, а я-то такъ ничѣмъ тутъ и не пользовался, замѣтилъ юноша,—потому что пролежалъ все время въ комнатѣ съ мокрой повязкой на глазу (Августъ показалъ на свой правый глазъ). Густель, эта сумасшедшая,—отъ радости видѣть короля, кинула мнѣ въ глазъ волапъ, въ ту самую минуту, какъ на улицѣ послышались трубы и она думала, что шведы уже вступаютъ.

— Послѣ того какъ убрали кушанья и подали фрукты и кубки, продолжалъ отецъ,—наверху, въ залѣ и внизу, по всей площади, гдѣ собрался народъ, все ходуномъ заходило отъ кликовъ. Всѣмъ захотѣлось видѣть короля; за здоровье пили у открытыхъ оконъ и тамъ и тутъ кричали привѣтствія; вдругъ раздался звонкій голосъ: „Да здравствуетъ Густавъ, король Германскій"! Воцарилась глубокая тишина, потому—ужъ очень это было сильно сказано. Король покрутилъ себѣ усъ и замѣтилъ: „этого я не желаю слышать! Пью въ честь имперскаго города Нюрнберга!" Ну—ужъ и началась потѣха; открыли пальбу изъ пушекъ и все пошло вверхъ дномъ! Немного спустя, его величество отвелъ меня въ сторону. „Кто это крикнулъ за здоровье Германскаго короля, Лейбельфингъ"? спросилъ онъ, такъ, въ полголоса. Тутъ—что грѣхъ таить—меня, стараго осла, разобрало желаніе похвалиться — (Лейбельфингъ, въ этомъ мѣстѣ своего разсказа, укоризненно хлопнулъ себя по лбу, въ наказаніе за то, что голова его не дала ему болѣе умный совѣтъ)—я и отвѣтилъ: „Ваше величество, сдѣлалъ это мой сынъ, Августъ. Онъ спитъ и видитъ — какъ бы только пажемъ въ вашу службу попасть". Хоть въ головѣ моей и шумѣло, но я помнилъ, что у короля состояло уже трое нюрнбергцевъ въ пажахъ и этотъ былъ бы сверхкомплектнымъ. Я и сказалъ это только для того, чтобы не отставать отъ своихъ сосѣдей — стараго Тукерса и болтуна Бекейма. Кто же могъ знать, что король истратитъ въ Баваріи весь свой нюрнбергскій товаръ!...

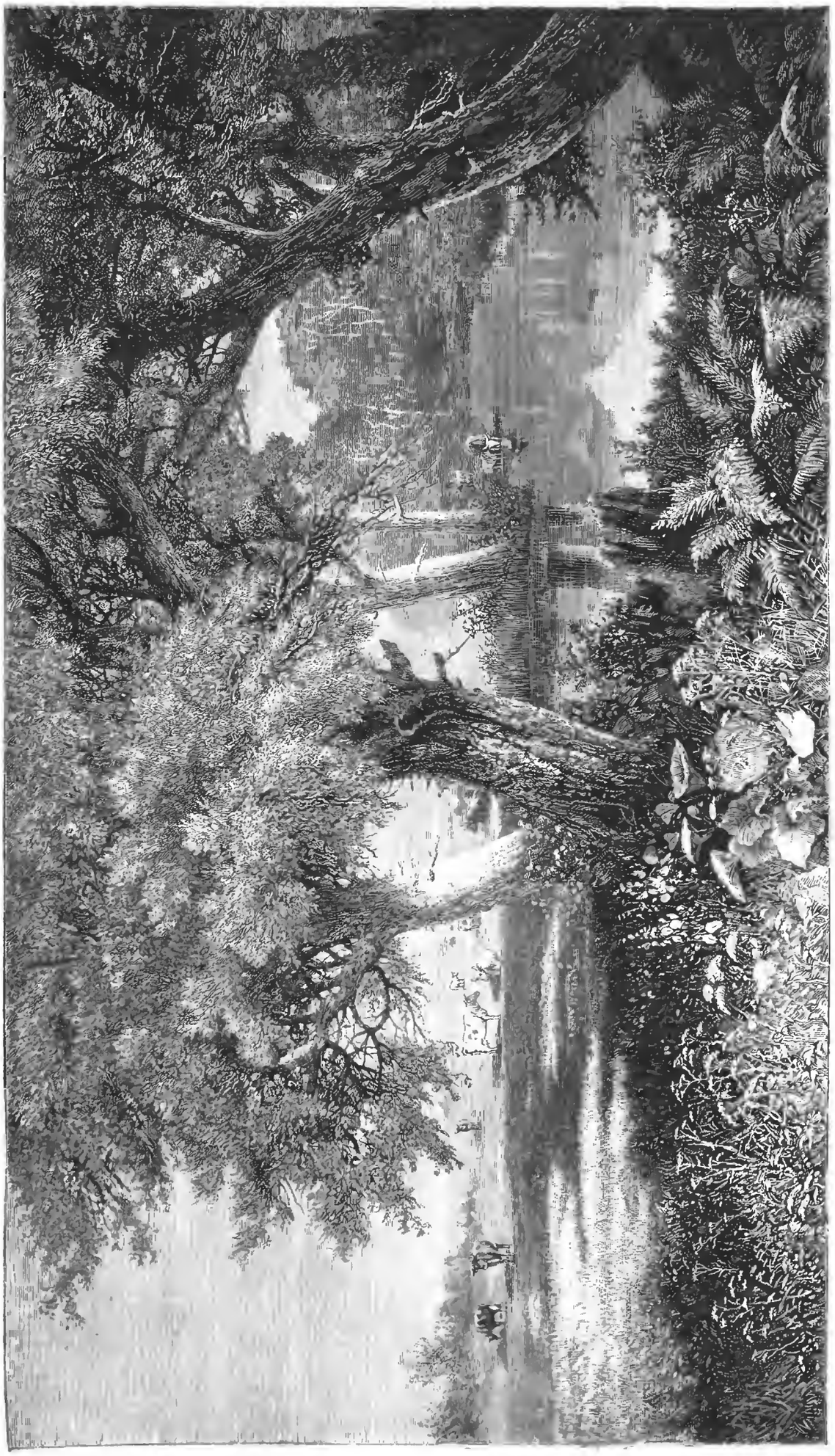
— Ну, а еслибъ король послалъ тогда же за мной—мнѣ такъ бы и пришлось показаться съ подбитымъ глазомъ? Ахъ, отецъ, отецъ, какая легкомысленность!

Оба, сблизившись головами, принялись обсуждать положеніе, чтобы найдти какой нибудь выходъ; теперь они говорили шепотомъ, вспомнивъ о находившихся въ сосѣдней комнатѣ служащихъ и приказчикахъ, о которыхъ совершенно забыли въ первую минуту потрясенія, заставившую ихъ громко высказать всѣ волновавшія ихъ мысли и чувства. Но какъ ни напрягали Лейбельфинги свои умственныя способности, ничего не могли они придумать подходящаго; настроеніе и отца, и Августа становилось все мрачнѣе, когда вдругъ за дверью густой женскій контральтъ запѣлъ любимую пѣсенку Густава Адольфа: „не робѣй ты горсть героевъ, если врагъ тебя задумалъ уничтожить"!

Библиотека "Руниверс"

Цыганскій таборъ. Съ карт Бома, грав. Валла.

Библиотека "Руниверс"



Весенняя выставка въ Акад. Художествъ. Видъ въ Могилевской губерніи.
Съ карт. П. А. Отрыганьева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

и въ комнату быстрымъ и рѣшительнымъ шагомъ вошла молоденькая, стройная, но крѣпко сложенная дѣвушка, съ короткоостриженными волосами и довольно рѣзкими, скорѣе мужскими, нежели женскими, манерами.

— Ты насъ оглушить что ли хочешь, База? крикнули почти заразъ оба Лейбельфинга.

Но та не смутилась.

— Я пришла звать васъ обѣдать. Да что это съ вами, господинъ дядюшка и господинъ кузенъ, что это у васъ носы такъ вытянулись? проговорила она съ насмѣшкой. Въ ту же минуту, дѣвушка, увидавъ письмо, схватила его безъ дальнѣйшихъ околичностей, и твердой рукой начертанная подпись короля сразу ей объяснила страхъ, и дядюшки, и кузена.

— Обѣдать, обѣдать, господа! крикнула она, повернувъ къ двери и идя впереди обоихъ мужчинъ по направленію къ столовой. Однако, за столомъ, и сей, подобно Лейбельфингамъ, кусокъ не шелъ въ ротъ. Она отказывалась почти отъ всякаго кушанья и, отодвинувъ стулъ, закинула по мужски ногу на ногу, подъ своимъ синимъ платьемъ, на поясѣ котораго висѣли, въ видѣ мѣшечка, карманъ и связка ключей; дѣвушка казалась тутъ совершенно у себя дома и, повидимому, съумѣла, своей бойкостью, пріобрѣсть прочное положеніе; она вслушивалась въ разговоръ; лицо ея было задумчиво.

Лейбельфинги продолжали обсуждать свое дѣло.

— Ну, а кто же это королю-то крикнулъ тогда привѣтствіе? вставила она.

— Да кто же? спросили въ одинъ голосъ Лейбельфинги.

— Да никто, какъ я.

— Чертъ тебя возьми, дѣвчонка! воскликнулъ старшій Лейбельфингъ;—вѣрно ты нарядилась въ синій камзолъ шведскаго солдата, который прячешь у себя въ шкапу за юбками, и явилась въ столовую, вмѣсто того, чтобы держаться съ женщинами.

— Вы готовы затолкать меня въ самое послѣднее мѣсто! возразила дѣвушка съ раздраженіемъ;—а вонъ та маленькая самоварница, дылда башмачница, гордая дочь столяра и tutte quante удостоились чести подать королю подарокъ нашего города—два серебряныхъ кубка: одинъ въ видѣ небеснаго свода, а другой—земнаго шара.

— Что за безстыдство, Густель! какъ можешь ты носить мужскую одежду? произнесъ чопорный юноша.

— Т. е.—одежду моего отца, въ которой еще видна и теперь заштопанная дыра, прорванная шпагой поляка, возразила дѣвушка серьезнымъ тономъ,—мнѣ достаточно только скривить глазъ,—(она, въ ту же минуту, сдѣлала, какъ говорила)—чтобы видѣть дыру, и это меня вдохновляетъ все равно, что проповѣдь; а къ тому же—перешла она, по своему обыкновенію, отъ серьезности къ веселому смѣху—юбки вовсе не сидятъ на мнѣ; не удивительно, что къ женскимъ платьямъ я не привычна—вѣдь я до шестнадцатилѣтняго возраста привыкла съ моей матерью, въ короткомъ платьицѣ, скакать верхомъ.

— Милая База, проговорилъ не безъ нѣжности молодой Лейбельфингъ, съ самой смерти твоего отца, ты тутъ въ домѣ какъ родное дитя, а, вотъ, ты взяла и надѣлала мнѣ кутерьмы! продала меня, какъ барана, на убой! Хоть бы съумѣла мнѣ что нибудь посовѣтовать, База!

— Посовѣтовать тебѣ, произнесла она энергически—и посовѣтую, будь мужчиной, будь Лейбельфингомъ.

— Лейбельфингомъ! ядовито замѣтилъ старикъ,—развѣ каждому Лейбельфингу необходимо быть такимъ драчуномъ, какимъ былъ блаженной памяти Руппертъ, твой отецъ, который, еще десятилѣтнимъ мальчикомъ, взялъ да и выкинулъ изъ телѣги меня и своихъ родителей, да еще мнѣ сломалъ два ребра? Пятнадцати лѣтъ ушелъ къ шведамъ, шестнадцати—женился подъ барабанъ на пятнадцатилѣтней дѣвчонкѣ, а девятнадцати—кончилъ жизнь въ дракѣ!

— Т. е., сказала дѣвушка,—онъ палъ за честь моей матери.

— Неужели ты не можешь дать мнѣ совѣта Густи? приставалъ молодой Лейбельфингъ, тебѣ вѣдь хорошо знакомы и лагерь, и война, и всѣ военныя обыкновенія, на чемъ я могу выказать себя передъ королемъ.

Она громко расхохоталась въ отвѣтъ.

— Знаешь что! воскликнулъ съ досадой юноша,—отправляйся-ка ты, вмѣсто меня, пажомъ къ королю! Вѣдь онъ въ тебѣ дѣвушки-то не узнаетъ! Да и къ тому же, можетъ быть, ты давно ужъ объ этомъ думаешь? Ты постоянно спишь и видишь шведскаго короля, и еще на дняхъ, проходя мимо твоей двери, я слышалъ какъ ты командовала: „Король! караулъ вонъ!“

Дѣвушка слегка отвернулась, густая краска покрыла ея лице, но затѣмъ, оправившись черезъ мгновеніе, она снова прямо и смѣло взглянула на него своими разгорѣвшимися карими глазами.

— Берегись! произнесла она,—можетъ пожалуй кончиться и этимъ, хотя бы для того, чтобы имя Лейбельфинговъ не было осрамлено трусомъ!

Едва произнесла она эти слова, какъ дѣтская мечта, родившаяся въ ея воображеніи, показалась ей не невозможною. Кровь отца закипѣла въ дѣвушкѣ, она наслѣдовала его мужество и энергію, но въ то же время въ ней говорила и дѣвичья застѣнчивость, и глубокое уваженіе къ королю; они парализировали ея рѣшимость.

Въ эту минуту доложили о приходѣ шведскаго корнета, который привезъ посланіе короля и обязанъ былъ, согласно данному ему порученію, доставить пажа въ лагерь. Онъ провелъ время нѣсколько иначе, чѣмъ предполагалъ; вмѣсто того, чтобъ углубиться въ созерцаніе произведеній мастера Альбрехта, офицеръ просидѣлъ въ веселомъ кабачкѣ, за кубкомъ наполненнымъ золотистой влагой; однако, къ патрицію онъ пришелъ довольно свѣжимъ. Старый Лейбельфингъ, въ ужасѣ за своего сына и за свою фирму, сдѣлалъ движеніе, чтобы обнять колѣни племянницы, точь-въ-точь, какъ моля о сынѣ, старый Пріамъ обнималъ колѣни Ахилла; что же касается молодаго Лейбельфинга, то тотъ затрепеталъ всѣмъ тѣломъ: дѣвушка, вырвавшись съ громкимъ хохотомъ, исчезла въ боковой двери, какъ разъ за минуту передъ тѣмъ, что звеня оружіемъ и шпорами, въ комнату вошелъ корнетъ—юноша, вся фигура котораго была живымъ олицетвореніемъ удали и беззавѣтной храбрости, хотя въ тоже время въ немъ чувствовался и строго дисциплинированный солдатъ своего короля.

Августа Лейбельфингъ, вбѣжавъ въ свою комнату, лихорадочно принялась за работу; уложивъ кой-что въ походный чемоданчикъ, быстро переодѣвшись въ платье отца, будто сшитое для ея стройнаго и плотнаго стана, она опустилась на колѣни, въ краткой молитвѣ прося прощенія и помощи.

Едва Августа показалась въ залѣ, какъ корнетъ крикнулъ ей:

— Скорѣй, товарищъ! нужно торопиться! лошади не стоятъ на мѣстѣ! Король ждетъ насъ! Проститесь съ отцомъ и кузеномъ!

Юноша въ шведскомъ мундирѣ наклонился къ рукѣ старика, два раза съ волненіемъ поцѣловалъ ее, получивъ признательное благословеніе дяди; затѣмъ съ внезапнымъ порывомъ неудержимой веселости пажъ схватилъ правую руку молодаго Лейбельфинга и дернувъ ее въ ту и другую сторону, крикнулъ ему:

— До свиданія, будьте здоровы и счастливы, моя милая База!

Корнетъ чуть не покатился со смѣху.

— Славно, чортъ возьми, умѣете шутить, господинъ товарищъ! Извините, не сердитесь, а мнѣ такъ оно сейчасъ и показалось: совсѣмъ вы старая баба, господинъ кузенъ! Какъ у насъ поютъ въ Финляндіи:

„Старая баба ѣдетъ верхомъ на кочергѣ. Чортъ возьми.“

И быстрымъ движеніемъ сорвавъ съ стоявшей около него и дожидавшейся горничной ея чепчикъ, онъ надѣлъ его на гладко и старательно прилизанную голову молодаго Лейбельфинга. Острый носъ и подбородокъ довершали сходство его съ профилемъ старой бабы.

Корнетъ, затѣмъ, дружески положилъ свою руку на руку пажа, но тотъ, отступивъ на шагъ, и взявшись за эфесъ шпаги, произнесъ:

— Господинъ товарищъ! я люблю сдержанность и терпѣть не могу, когда кто нибудь позволяетъ себѣ дотрогиваться до меня.

— Тьфу ты пропасть! вырвалось у офицера и, вѣжливо посторонившись, онъ далъ дорогу пажу; оба быстро сбѣжали съ лѣстницы. Долго еще послѣ того совѣщались Лейбельфинги; очевидно, Августу нельзя было оставаться въ Нюрнбергѣ; и отецъ, и сынъ пришли къ слѣдующему плану: Августъ долженъ былъ отправиться въ Саксонію, и именно въ расцвѣтавшій тогда городъ Лейпцигъ, и тамъ вести торговлю не подъ знаменитымъ патриціанскимъ именемъ, а подъ плебейскимъ прозвищемъ „Лаубфинтера“, на короткое время только, пока теперешній Августъ фонъ-Лейбельфингъ не падетъ въ какой нибудь битвѣ около своего короля, что, конечно, не могло замедлить. Когда это продолжительное совѣщаніе кончилось и Августъ поднялся съ своего мѣста, онъ въ зеркалѣ увидалъ свое разстроенное лицо въ какомъ-то странномъ уборѣ—то былъ чепчикъ, нахлобученный на него молодымъ шведскимъ школьникомъ.

II.

Послушай, пажъ Лейбельфингъ, мнѣ надо тебѣ сказать пару словъ. Если, въ случаѣ необходимости, тебѣ придется зашить, своими тонкими пальчиками, какой нибудь шовъ на камзолѣ короля, твоего господина, или пришить недостающую пуговицу, то нисколько этимъ не унизишь своего пажескаго достоинства; развѣ ты, въ Нюрнбергѣ никогда не учился у маменьки или сестренки этому искусству? Оно вовсе не трудно и каждый шведскій солдатъ можетъ тебя легко ему научить. Что такое? ты хмуришься? Ну—будь уменъ и послушенъ! вотъ тебѣ моя собственная шелковая подушка! дарю тебѣ ее.

И бранденбургская принцесса, шведская королева протянула пажу Лейбельфингу подушку англійской работы, съ наперсткомъ, нитками, иглой и ножницами. Королева, нѣжно любившая своего супруга, повсюду слѣдовала за нимъ и не мало удивила его, неожиданно появившись—на короткое время—въ лагерѣ подъ Нюрнбергомъ, гдѣ Густавъ-Адольфъ помѣщался въ полуразрушенномъ войной дворянскомъ, помѣщичьемъ домѣ.

— Я обязываю тебя,—произнесла она, открывая футляръ и надѣвая пажу наперстокъ,—возлагаю на твою совѣсть, Лейбельфингъ, смотрѣть затѣмъ, чтобы мой король и господинъ былъ всегда одѣтъ прилично.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, на кой чортъ мнѣ эти швы и пуговицы, ваше величество! произнесъ Лейбельфингъ, раскраснѣвшись отъ досады и сдѣлавъ при этомъ такую забавную мину, что королева отъ души расхохоталась, милостиво потрепавъ его по лицу.

Расхохотался и король, остановившійся на порогѣ комнаты и увидавшій своего пажа со шпагой съ боку и паперткомъ на пальцѣ.

— Но, Густъ, ты грубъ, какъ пастухъ или язычникъ! Мнѣ надо будетъ взяться за твое воспитаніе.

Густавъ-Адольфъ, человѣчно—хотя и безъ нарушенія дисциплины—обращавшійся со всѣми, начиная съ высшихъ и кончая ничтожнѣйшими, былъ чрезвычайно добръ и къ миловидному юношѣ, постоянно находившемуся при немъ; но, кромѣ того, онъ не забывалъ никогда и того, какъ этотъ юноша, на томъ Нюрнбергскомъ банкетѣ, привѣтствовалъ его „Германскимъ королемъ", какъ бы предсказывая блестящее окончаніе его геройскому походу.

Пажъ успѣлъ уже прожить около своего героя цѣлый рядъ дней, полныхъ то блаженства, то слѣпаго ужаса, о чемъ добросердечный король и не могъ, конечно, догадываться. То были часы юнаго, опьяняющаго восторга! Все, на что только хватило у молодой груди силъ, все извѣдала она въ эти дни и часы—и сладостныя, гордыя чувства, и мучительное ощущеніе страха, и пламя тайной страсти,—все—въ ожиданіи либо смертоноснаго ядра, или позорнаго разоблаченія лжи!

Въ тотъ вечеръ, когда нюрнбергскій юнкеръ Августъ Лейбельфингъ былъ представленъ королю,—Густавъ-Адольфъ, слишкомъ погруженный въ свое дѣло, не имѣлъ и минуты времени, чтобы разсмотрѣть своего новаго пажа, который былъ, такимъ образомъ, избавленъ отъ необходимости прибѣгнуть къ безстыдной лжи. Густавъ-Адольфъ садился на коня, чтобы ѣхать для подготовительныхъ распоряженій къ второму безплодному штурму неприступныхъ позицій герцога Фридландскаго; онъ велѣлъ пажу слѣдовать за собой и тотъ вскочилъ птицей на подведеннаго коня, такъ какъ еще въ дѣтствѣ совершенно освоился съ сѣдломъ. Когда, немного спустя, король, обернувшись, увидалъ лицо своего пажа покрытымъ смертной блѣдностью—блѣдность эта происходила не вслѣдствіе того, чтобы пажъ испугался бѣшеной скачки своего коня или отвыкъ отъ верховой ѣзды, но оттого, что Лейбельфингъ издали увидалъ, какъ изъ лагеря бичами гнали женщину, позволившую себѣ явиться туда безъ позволенія.

Король, съ несвойственнымъ ему упрямствомъ, повторялъ постоянно отбиваемые штурмы и каждый день пажъ безстрашно сопровождалъ своего господина въ самую середину боя. Каждую минуту или онъ могъ принять убитаго короля въ свои объятія, или самъ упасть смертельно раненымъ на его руки; возвращаясь послѣ неудачи, Густавъ-Адольфъ, обыкновенно, старался скрыть дурное расположеніе духа, подсмѣиваясь надъ тѣмъ, что новичекъ терялъ стремя, или слишкомъ натянулъ поводъ; иногда король порицалъ его неосторожность, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постоянно давалъ своему пажу добрыя отеческія наставленія, особенно заботясь о его христіанскихъ чувствахъ. Густавъ-Адольфъ имѣлъ похвальную, здоровую привычку, въ конецъ дня, за полчаса до сна, бросать всѣ дѣла и заботы и отдыхать отъ трудовъ; соблюденіе привычки этой было ему тѣмъ необходимѣе теперь, потому что неудачные штурмы и потеря солдатъ разстраивали его планы, оскорбляли его гордость и мучили его христіанскую совѣсть. Въ этотъ поздній часъ король усаживался въ высокое кресло, пажъ помѣщался на скамейкѣ, у его ногъ; подавались шашки или шахматы и нерѣдко Лейбельфингъ побивалъ своего господина; иногда король—если былъ веселъ—забавлялъ пажа невинными разсказами, напримѣръ о превосходной проповѣди, которую слушалъ въ Берлинской дворцовой церкви, когда вѣнчался и въ которой жизнь сравнивалась со сценой, гдѣ люди были актерами, ангелы—зрителями, а смерть—режиссеромъ; или разсказывалъ необыкновенную исторію о томъ, какъ ему, королю, послѣ рожденія его ребенка, доложили, что то былъ сынъ и какъ нѣсколько времени самъ онъ ошибался, или о празднествахъ и богатыхъ костюмахъ, или о различныхъ иныхъ вещахъ, еще болѣе интересныхъ для дѣвушки, нежели для юноши, между прочимъ и о томъ, какъ обманутый король, въ переодѣтомъ красивомъ пажѣ, узналъ женщину. Этотъ разсказъ, конечно, перепугалъ Лейбельфинга, постаравшагося тотчасъ же сдѣлать свой голосъ какъ можно грубѣе и принять наиболѣе мужественный видъ, но—и на этотъ разъ королю было суждено ошибиться, какъ онъ ошибся при рожденіи своей Христль *), Лейбельфингъ успокоился и даже осмѣлился сдѣлать королю смѣлый вопросъ о томъ—какова была лицомъ графиня Эва Брахэ? Эта юношеская любовь Густава-Адольфа,—впослѣдствіи жена Де-ла-Гарди, котораго выбрала какъ втораго храбрѣйшаго мужчину своего времени, потому что ей не удалось выдти за перваго изъ храбрыхъ,—имѣла черные волосы, черные глаза и рѣзкіе черты лица; но король объ этомъ не сказалъ пажу ни слова, а довольно сильно ударилъ его ладонью по губамъ—ему почудилось, что онѣ сложились въ лукавую усмѣшку.

Однажды король подарилъ своей Христль перстень съ печатью; согласно модѣ того времени, на драгоцѣнномъ камнѣ кольца должно было быть выгравировано какое нибудь изрѣченіе, нѣчто въ родѣ девиза, но который—въ различіе отъ родоваго гербоваго девиза—обыкновенно выражалъ что либо лично касавшееся владѣльца кольца, или завѣтную мысль, или желаніе, требовалось только, чтобы изрѣченіе было сжато и кратко, на подобіе, напримѣръ, честолюбиваго „Nondum" юнаго Карла V-го. Густавъ-Адольфъ охотно выбралъ бы для дочери одну изъ своихъ любимыхъ поговорокъ, но—опять-таки, на основаніи все той же моды—девизъ надо было составить на латинскомъ, итальянскомъ или французскомъ языкахъ.

Нагнувшись надъ лежавшимъ передъ нимъ фоліантомъ, онъ внимательно, и съ большимъ интересомъ, перечитывалъ собранныя тамъ изрѣченія, замѣчанія, мысли, поговорки знаменитыхъ или остроумныхъ людей,—но большей части историческихъ личностей.

Вдругъ, на ярко освѣщенной страницѣ книги рѣзко обозначилась тѣнь отъ тонкаго пальца, уперевшагося въ девизъ неизвѣстнаго происхожденія. То былъ пажъ, протянувшій свою руку черезъ плечо короля; девизъ же гласилъ: „Courte et bonne"! —что означало: еслибъ мнѣ пришлось выбирать, то я желалъ бы, чтобъ моя жизнь была кратка, но полна наслажденій!— Король прочелъ, задумчиво покачалъ головой и, слегка потянувъ пажа за уши, толкнулъ на скамейку, готовясь прочесть ему нотацію.

— Густъ Лейбельфингъ,—началъ онъ поучительнымъ тономъ и положивъ свою голову на подушку, такъ что взглядъ полузакрытыхъ, ясныхъ, но близорукихъ глазъ, прямо падалъ на приподнятое лицо юноши,—Густъ Лейбельфингъ, сынъ мой! Я думаю, что эта поговорка принадлежитъ „эпикурейцу", какъ называетъ подобныхъ людей докторъ Лютеръ. Наша жизнь дана Богомъ. А потому мы не можемъ требовать, чтобы она была продолжительна или кратка, а должны принимать такою, какою онъ намъ даетъ ее. Вотъ такое понятіе здраво и вѣрно, а не то, которое заключается въ французской пословицѣ, которая говоритъ о шумной и безпорядочной жизни. Ну—а ты какъ понимаешь, сынъ мой?

— Вотъ какъ, король и господинъ мой: я бы желалъ, чтобы моя жизнь не тянулась сѣроватыми сумерками, а промелькнула бы яркимъ мгновеніемъ свѣтлаго счастія и, затѣмъ, потухла бы какъ сверкнувшая молнія". Королю, повидимому, не очень понравились и эти выраженія, и эта „сверкнувшая молнія", хотя то была одна изъ любимѣйшихъ метафоръ вѣка. Онъ пошевелилъ своими тонкими губами, но пажъ не далъ ему времени высказать своего замѣчанія.

Король закрылъ глаза и—утомленный за день—погрузился въ сонъ; впрочемъ сначала онъ сдѣлалъ только видъ, что засыпаетъ, не желая отвѣчать на лесть пажа.

Такъ левъ игралъ съ собачкой и собачка играла со львомъ. И злая судьба, будто нарочно желая сильнѣе привязать влюбленное дитя къ его герою, къ его кумиру, показывала ему короля все въ новомъ свѣтѣ, раскрывая передъ нимъ всѣ сокровеннѣйшія стороны его характера; она заставила пажа принять участіе и въ томъ горѣ, которое его государю пришлось испытать въ своихъ отеческихъ чувствахъ.

Король, питавшій неограниченное довѣріе къ Лейбельфингу, поручалъ ему читать вслухъ правильно приходившія изъ Стокгольма, но очень неразборчиво всегда написанныя, письма гофмейстерины, состоявшей при маленькой принцессѣ; юноша же и отвѣчалъ на эти письма. Однажды Лейбельфингъ замѣтилъ на пакетѣ большую букву S, которою, въ тогдашнія времена, обыкновенно, давался получателю знакъ, чтобы письмо открылъ и прочелъ онъ самъ; свойственныя пажамъ любопытство и смѣлость взяли свое; Лейбельфингъ открылъ письмо и узналъ странную и поразительную исторію; гофмейстерина,—согласно предначертанному самимъ королемъ плану для изученія языковъ,—распорядилась, чтобы Христль начала учиться итальянскому; выборъ учителя, сдѣланный съ большою осмотрительностью, казался весьма удачнымъ; учитель этотъ, еще молодой человѣкъ, шведъ хорошаго происхожденія, много путешествовавшій, соединялъ въ себѣ всѣ внѣшнія качества съ внутренними духовными достоинствами; красиво сложенный, онъ имѣлъ необыкновенно пріятное лицо, съ изящно выпуклымъ лбомъ, мягкія манеры, отличался суровой нравственностью, но былъ одинаково чуждъ и мрачной строгости, и смѣшному педантизму, былъ благочестивымъ христіаниномъ, главное же—истымъ приверженцемъ ученія Лютера, которое, какъ онъ самъ говорилъ, утвердилось въ немъ во время пребыванія его въ Новомъ Вавиловѣ, при видѣ „римскаго безпутства"; въ каждомъ своемъ письмѣ умная, прозорливая гофмейстерина усердно расхваливала молодаго человѣка, а маленькая принцесса, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ и помощи подобнаго наставника, выучилась необычайно скоро. Но, незадолго передъ тѣмъ, гофмейстерина вдругъ увидала, какъ ученая и озаренная пылкой фантазіей Христль стояла на колѣняхъ въ углу и молилась, перебирая душистыя, кедровыя четки, отъ времени до времени поднося ихъ къ своему розовому носику. „Всплеснула я руками выше головы и окаменѣла на мѣстѣ", писала добрая и простодушная гофмейстерина, сопровождая свое изумленіе пятью восклицательными знаками.

Густавъ-Адольфъ поблѣднѣлъ, потрясенный до глубины ду-

*) Знаменитая королева шведская Христина.

Библиотека "Руниверс"

ни, его большіе голубые глаза точно глянули въ будущее; онъ хорошо зналъ іезуитовъ.

Іезуитъ былъ брошенъ въ тюрьму и, согласно драконовскимъ законамъ Швеціи, ему предстояла висѣлица, если король не помилуетъ. Густавъ-Адольфъ продиктовалъ пажу: „Съ дѣвочкой нечего много говорить объ этомъ, надо все обратить въ дѣтскую шалость; іезуита, безшумно, препроводить за границу, такъ какъ я не желаю дѣлать мученика; ослѣпленный юноша сложилъ бы свою голову, чтобы попасть въ обагренный кровью сонмъ праведниковъ и идти на небо, вмѣстѣ съ злымъ намѣреніемъ своимъ возмущать юный умъ моей дочери".

Но много дней еще не могъ успокоиться король, подъ вліяніемъ „несчастія и преступленія", какъ онъ называлъ покушеніе, сдѣланное на душу его дочери, далеко за полночь ходилъ онъ взадъ и впередъ по комнатѣ, сѣтуя, въ присутствіи своего любимца, на лживость, софизмы и притворство смиренныхъ отцевъ,—въ то время, что пажъ, сидя въ полутемномъ углу, повторялъ себѣ съ бьющимся молодымъ сердцемъ: „И ты обманщица, и ты лживая, и ты притворщица тоже!"

Съ этого времени пажъ находился въ постоянномъ ужасѣ за свой обманъ и свой полъ; ничтожнѣйшее обстоятельство могло бы открыть обманъ; чтобы избѣгнуть этого стыда, десять разъ въ темнотѣ ночи или на зарѣ ранняго утра, рѣшался бѣдняжка осѣдлать своего коня и скакать, скакать на конецъ свѣта, и десять разъ его удерживала добрая ласка короля, не вѣдавшаго, нисколько не подозрѣвавшаго, что близь него находится женщина. Только въ пороховомъ дыму становилось ему легче; ярко разгорались тамъ его глаза и весело мчался онъ на встрѣчу пуль, призывая ихъ, прося ихъ покончить его страшный сонъ. И когда потомъ, въ тихій вечерній часъ, король опять шутилъ и подсмѣивался надъ какимъ нибудь промахомъ или невѣдѣніемъ пажа, тотъ, охваченный и блаженствомъ, и страхомъ, шепталъ себѣ: „это—въ послѣдній разъ!"

Такъ отодвигалъ онъ самъ рѣшительную минуту и наслаждался жизнью, при помощи смерти; это была какая-то страшная, необычайная жизнь, полная жуткихъ ощущеній для Лейбельфинга; самъ король жилъ на дружеской ногѣ со смертью; герцогъ Фридландскій перешелъ въ наступленіе и поставилъ завоевателя въ тягостное положеніе отступленія, почти бѣгства; и христіанскій герой ежедневно предавалъ свою судьбу въ руки Бога; не взирая на мольбы и просьбы пажа, онъ снялъ свой грудной панцырь, подъ предлогомъ, что сталь жметъ на рану въ плечѣ, съ презрѣніемъ бросилъ онъ въ уголъ и присланную ему гибкую, тонкую кольчугу, мастерское произведеніе голландскихъ литейщиковъ, въ родѣ тѣхъ, какія носили тогда всѣ благоразумные и осторожные люди, надѣвая прямо на голое тѣло; королева писала, что Фридландецъ не выходитъ безъ такой кольчуги и что ея господину и супругу должно не менѣе беречь себя; но Густавъ-Адольфъ считалъ это трусостью.

Однажды, среди ночной тишины, Лейбельфингъ, кровать котораго отдѣлялась только стѣной отъ спальни короля, услыхалъ, какъ тотъ громко молился Богу, прося, въ своей горячей молитвѣ, его убрать, если уже пришелъ его часъ, и прежде, чѣмъ онъ сдѣлается безполезнымъ или вреднымъ; въ первую минуту изъ глазъ пажа неудержимымъ потокомъ хлынули слезы, но затѣмъ имъ овладѣла восторженная радость, чувство гордаго торжества при мысли о сходствѣ судьбы его, ничтожнаго существа, съ удѣломъ великаго короля; вскорѣ онъ заснулъ опять.

Но совѣсть не молчала; онъ увидалъ тяжелый сонъ; ему приснилось, будто король, узнавшій обманъ, гналъ его прочь съ своихъ, горѣвшихъ гнѣвомъ очей, гнала его и королева, въ своемъ раздраженіи, оскорблявшая его такими выраженіями, какихъ на яву она никогда не употребляла, такъ какъ даже и не знала ихъ.

Потомъ приснилось пажу, что онъ скачетъ по какой-то голой, обнаженной пустынѣ, залитой краснымъ заревомъ вечерняго заката, скачетъ прямо къ пропасти, за нимъ несется король, но на глазахъ своего спасителя или преслѣдователя, онъ бросается въ бездну, встрѣченный громкимъ адскимъ хохотомъ.

(До слѣд. №).

Новѣйшій видъ спорта-велосипедъ.

Очеркъ.

Велосипедъ, какъ игрушка, давно уже извѣстенъ въ Россіи. Нѣсколько лѣтъ тому онъ былъ въ модѣ, но мода прошла и велосипеды, въ послѣднее время, рѣдко встрѣчаются. То, что у насъ многими принималось до сихъ поръ за игрушку, заграницею, послѣ сдѣланныхъ въ немъ усовершенствованій, считается однимъ изъ самыхъ полезныхъ и практичныхъ изобрѣтеній послѣдняго времени. Лучшимъ доказательствомъ тому—быстрое распространеніе велосипедовъ на западѣ. Въ Англіи существуетъ въ настоящее время около 250 заводовъ спеціально изготовляющихъ велосипеды. Самый большой изъ этихъ заводовъ—The Cowentry machinist's Company—приготовляетъ отъ 300 до 400 штукъ въ недѣлю. На выставкѣ велосипедовъ, устроенной въ концѣ января текущаго года, въ зданіи Albert Hall, находилось 700 экземпляровъ, разнаго вида, приготовленныхъ на англійскихъ фабрикахъ. Въ Лондонѣ около 100 клубовъ велосипедистовъ. Въ соединенномъ клубѣ Cyclist's Jouring Club, имѣющемъ отдѣленія во многихъ городахъ королевства, состоитъ 7000 членовъ.

Въ Англіи издаются журналы, трактующіе исключительно о велосипедѣ: The Cyclist, The Tricyclist, Bicycling News (еженедѣльные), Wheel World Cyclos (ежемѣсячно) и другіе.

То-же самое, но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ, мы видимъ на континентѣ Европы. Въ маѣ 1882 года учрежденъ нѣмецкій клубъ велосипедистовъ—Deutcher Velocipedisten Club; затѣмъ въ октябрѣ образовался новый клубъ—Norddeutscher Velocipedisten Club. Оба названные клуба имѣютъ отдѣленія во всѣхъ значительныхъ городахъ Австріи и Германіи. Органъ германскаго клуба—„Das Velociped" издается 1-го числа каждаго мѣсяца.

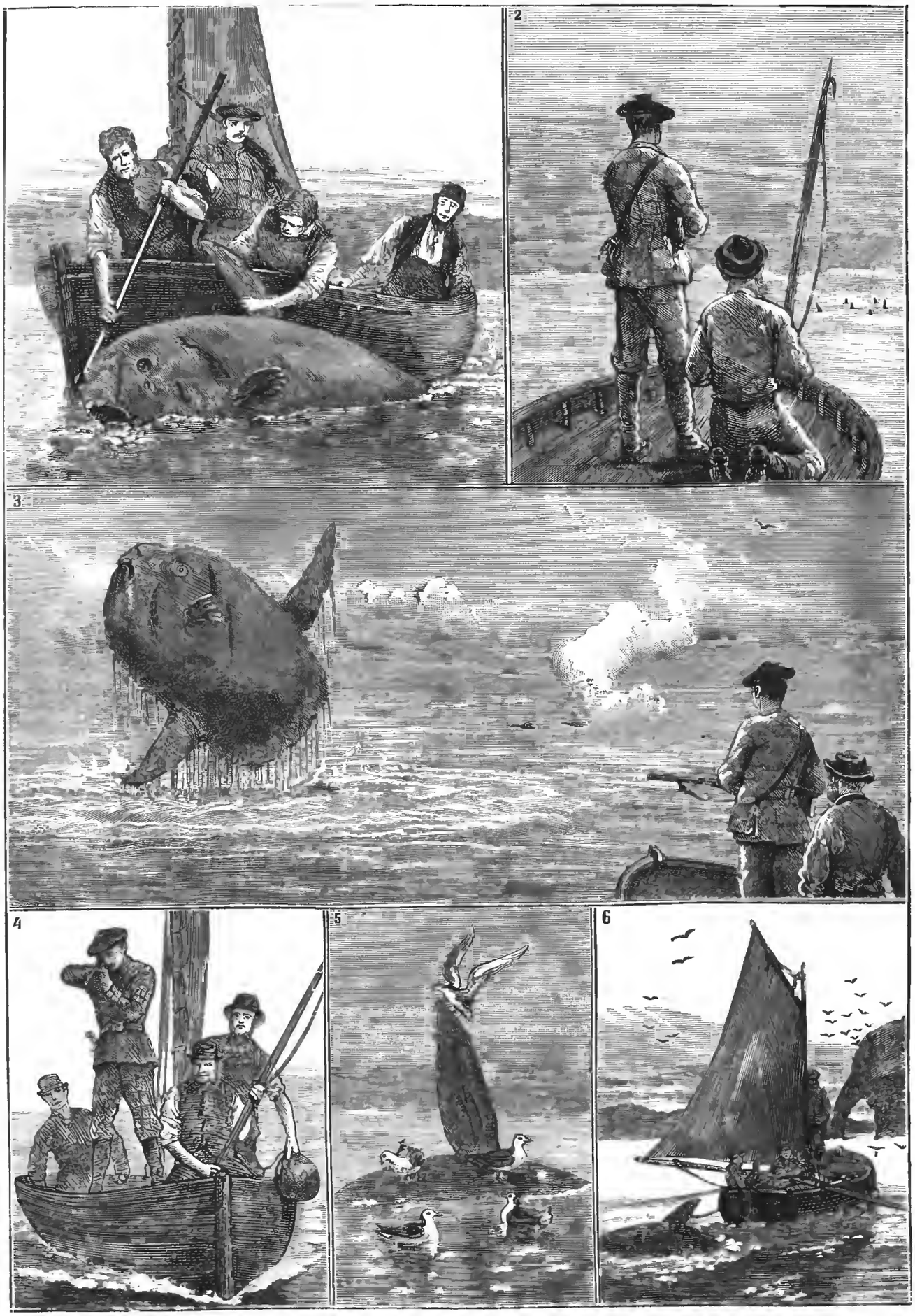
Такое широкое распространеніе велосипеда объясняется его практическимъ значеніемъ въ обыденной жизни. Велосипедъ вполнѣ замѣняетъ лошадь, конечно, при умѣньи пользоваться имъ. Искусный ѣздокъ дѣлаетъ до 15 верстъ въ часъ безъ малѣйшаго напряженія. Въ Лондонѣ весьма многія лица, живущія за 15 и болѣе верстъ отъ мѣста ежедневныхъ занятій, каждый день совершаютъ переѣзды на велосипедѣ туда и обратно. Коммерсантъ W. W. Williams въ теченіи 1881 года, разъѣзжая по дѣламъ, совершилъ 18750 верстъ; такихъ лицъ въ Лондонѣ весьма много. Этимъ путемъ, помимо сбереженія времени—Times is money—получается громадная экономія въ расходахъ на извощиковъ или на билеты по конной и желѣзной дорогамъ. Кромѣ этихъ преимуществъ ѣзды на велосипедѣ передъ другими способами передвиженія, есть еще одно, не менѣе важное,—удовольствіе доставляемое этою ѣздою и польза его для здоровья.

Въ то время, когда англичане умѣютъ въ примѣненіи велосипеда соединить пріятное съ полезнымъ, на континентѣ этотъ предметъ является въ видѣ развлеченія. Въ Парижѣ, на гуляньяхъ въ Елисейскихъ поляхъ и Булонскомъ лѣсу, въ хорошую погоду, всегда появляется нѣсколько кавалеровъ (на 2-хъ колесныхъ велосипедахъ), съ замѣчательнымъ искусствомъ лавирующихъ между экипажами. Вотъ, кажется, попадетъ подъ лошадей! Но, ничего подобнаго не случается. Ѣздокъ обгоняетъ всѣхъ и исчезаетъ изъ вида... Видя человѣка, возсѣдающаго на одномъ громадномъ колесѣ (діаметръ—въ зависимости отъ роста сѣдока—отъ 48 до 60 дюймовъ), иной удивляется, какъ можно удержаться и не слетѣть долой. Понятно, что искусство ѣзды на 2-хъ колесномъ велосипедѣ, какъ и умѣнье кататься на конькахъ или плавать, требуетъ подготовки и упражненія; но каждый твердо стоящій на ногахъ человѣкъ, при желаніи, можетъ скоро выучиться ѣздѣ, не говоря, конечно, о лицахъ больныхъ и престарѣлыхъ. Любители этой категоріи могутъ пользоваться 3-хъ колеснымъ велосипедомъ, который служитъ для дамъ и никакого умѣнья не требуетъ. Лордъ Грейвилль катается съ женою на двойномъ 3-хъ колесномъ велосипедѣ. Почтенному лорду около 70 лѣтъ, а его супругѣ около того.

Легкость ѣзды на велосипедѣ позволяетъ совершать экскурсіи на далекія разстоянія. Члены лондонскихъ клубовъ организуютъ поѣздки не только внутрь страны, но и на континентѣ. Экскурсіи изъ одного конца Англіи въ другой (около 1500 верстъ) въ 12 дней считаются обыкновеннымъ явленіемъ. Экскурсіи на дальнія разстоянія совершаются подъ руководствомъ, такъ называемаго, капитана, который заранѣе самъ знакомится съ мѣстностью, по которой предположено ѣхать. Не такъ давно, кружкомъ любителей сдѣлана поѣздка изъ Калэ въ Венецію. Описанія подобныхъ путешествій, весьма интересныхъ, помѣщаются въ органахъ велосипедныхъ клубовъ. Нѣкоторымъ могутъ показаться невѣроятнымъ такія оригинальныя путешествія, но не дальше какъ въ августѣ прошлаго года нѣсколько петербургскихъ спортменовъ совершили поѣздку на велосипедахъ изъ Выборга на Иматру и обратно. Разстояніе въ одинъ конецъ 62 версты пройдено было въ 4½ часа, при неблагопріятныхъ условіяхъ. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести неопытность новичковъ, участвовавшихъ въ поѣздкѣ спортменовъ. Изъ восьми человѣкъ выѣхавшихъ изъ Выборга двое отстали отъ компаніи, что замедлило ѣзду. Замѣтки объ этой экскурсіи въ свое время появились въ петербургской прессѣ. Кружкомъ петербургскихъ велосипедистовъ составленъ проэктъ собранія, по примѣру заграничныхъ клубовъ: уставъ собранія представленъ на утвержденіе правительства и, вѣроятно, въ скоромъ времени получитъ требуемую санкцію.

Велосипедъ съ большими препятствіями получилъ право гражданства на континентѣ Европы. Появленіе велосипедистовъ на улицахъ Берлина вызвало нѣкоторую сенсацію. Полиція косо посмотрѣла на необыкновенныхъ всадниковъ. Дѣло дошло до суда. Намъ неизвѣстны подробности этого любопытнаго процесса, но не трудно представить себѣ суть дѣла. Въ чемъ, спрашивается, могла обвинять полиція непріятныхъ для нея спортменовъ? Въ пользованіи необыкновеннымъ экипажемъ, состоящимъ изъ одного большаго колеса съ придачею одного

Библиотека "Руниверс"



Ловля Луны-рыбы. По рис. Gr. грав. Гельштейнъ.

1. Тащ) гъ багромъ. 2. На выстрѣлъ разстоянія 3. Скачки Луны-рыбы. 4. Послѣдній выстрѣлъ. 5. Отдыхъ Луны-рыбы. 6. Возвращеніе домой.

Библиотека "Руниверс"

маленькаго? Но въ Германіи, да и въ цѣломъ свѣтѣ, нѣтъ закона опредѣляющаго число употребляемыхъ для ѣзды колесъ и размѣры таковыхъ. Въ „нарушеніи тишины и спокойствія?" по verfluchtes Rad двигается спокойно, безъ всякаго шума. „Велосипедъ пугаетъ лошадей," говоритъ берлинская полиція. Но паровозы—эти пыхтящія и свистящія чудовища—днемъ и ночью проходятъ по городскимъ соединительнымъ путямъ, маневрируютъ на товарныхъ станціяхъ въ присутствіи десятковъ и сотенъ лошадей и это послѣднихъ нисколько не безпокоитъ. Тѣ ли, иные ли доводы приводились въ защиту велосипеда—фактъ тотъ, что во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ истцы проиграли курьезный искъ; берлинцы хохотали, а любители велосипедной ѣзды торжествовали. Полиціи оставалось одно средство настоять на своемъ: просить высшія власти воспретить ѣзду на велосипедахъ и затѣмъ привлекать ненавистныхъ всадниковъ къ суду за неисполненіе распоряженій правительства. Но не трудно было предвидѣть, что подобное распоряженіе не могло состояться. Какъ воспретить экипажъ, которымъ пользуются просвѣщенные мореплаватели, катаясь днемъ и ночью по многолюднымъ лондонскимъ улицамъ. Въ Англіи къ началу этого года было въ обращеніи 200,000 велосипедовъ, число это съ каждымъ днемъ увеличивается. Мало того, англійское правительство, въ видахъ разумной экономіи, снабдило велосипедами, вмѣсто лошадей, почталіоновъ, которые развозятъ письма какъ внутри городовъ, такъ и въ окрестности.

Нельзя не упомянуть еще о томъ предубѣжденіи, съ которымъ относятся къ велосипеду лица съ нимъ не знакомыя. Существуетъ предположеніе, что ѣзда на велосипедѣ непремѣнно должна быть вредна для здоровья, такъ какъ при этой ѣздѣ происходитъ, будто-бы, такая же работа ногами, какъ на швейной ножной машинѣ. Швейная машина, говорятъ иные, вредная вещь, слѣдовательно велосипедъ тоже вреденъ. Лишне распространяться о томъ, что швейная ножная машина, послѣ уже сдѣланныхъ въ ней усовершенствованій, вовсе не вредна для здоровья, какъ инымъ кажется; достаточно сказать, что между работою на швейной машинѣ и работою на велосипедѣ ничего нѣтъ общаго, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться лично путемъ опыта. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 года членъ лондонскаго клуба M-r Higham сдѣлалъ 345 верстъ, не слѣзая съ велосипеда. На состязаніи въ Дэрби M-r Rawson въ теченіи 6 дней сряду, включая время для отдыха, сдѣлалъ 2250 верстъ. Оба джентельмена навѣрно чувствуютъ себя очень хорошо. Если бы велосипедъ былъ вреденъ для здоровья, то едва-ли онъ пользовался бы такимъ успѣхомъ въ Англіи. Джонъ-Булькакъ, какъ извѣстно, очень заботится о своемъ здоровьи. Извѣстный лондонскій врачъ-гигіенистъ, Ричардсонъ, состоитъ президентомъ одного изъ мѣстныхъ клубовъ Tricycle.

Но, раньше или позже, велосипедъ получитъ, вѣроятно, распространеніе въ Россіи, въ особенности въ столицѣ. При далекихъ разстояніяхъ, при дороговизнѣ извощиковъ, велосипедъ можетъ оказать значительныя услуги. Для лицъ, разъѣзжающихъ по городу по своимъ служебнымъ обязанностямъ (доктора, адвокаты, архитекторы и др.), стоимость велосипеда (англійскій 2-хъ колесный, лучшей конструкціи стоитъ около 20 фунтовъ стерлинговъ) въ скоромъ времени окупается. Искусный ѣздокъ можетъ, не утомляясь, дѣлать каждый день 100 верстъ.

Нельзя себѣ представить болѣе интереснаго зрѣлища какъ отрядъ велосипедистовъ, отправляющихся лѣтомъ изъ Петербурга, напр., въ Кіевъ, что вполнѣ осуществимо. Впереди помчится капитанъ; за нимъ, гуськомъ, потянется длинная вереница всадниковъ, точно стая перелетныхъ птицъ, отправляющихся осенью въ теплые края.

Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 588 и 589).

Зоологическій садъ составляетъ теперь необходимую принадлежность не только каждой европейской столицы, но и каждаго большаго города; это ихъ гордость—ихъ лучшее украшеніе, на которое не жалѣютъ издержекъ. Какъ прежде говорили путешественнику: „посмотрите нашу картинную галлерею", такъ теперь ему говорятъ всего чаще: „посмотрите нашъ зоологическій садъ—это дѣйствительное чудо". И будьте увѣрены, что современный путешественникъ предпочтетъ этотъ совѣтъ; осмотрѣть чудеса кисти или рѣзца онъ оставитъ до другаго раза, а поспѣшитъ прежде всего полюбоваться чудесами природы—чудесами необъятнаго животнаго міра.

Петербургъ въ этомъ отношеніи находится въ исключительныхъ условіяхъ; суровость его зимы, рѣзкая перемѣнчивость климата не даютъ возможности сохранить здѣсь многихъ цѣнныхъ животныхъ жаркаго пояса, которыя быстро вымираютъ, и только страшныя усилія и громадныя издержки могутъ обезопасить, и то не надолгое время, такихъ звѣрей отъ вредныхъ для нихъ внѣшнихъ условій. Кромѣ того, нужно сознаться, что мы еще мало склонны къ чисто научнымъ наслажденіямъ; что любуясь чудесами растительнаго или животнаго міра мы все таки при этомъ требуемъ еще и другихъ занимательныхъ зрѣлищъ—требуемъ программы увеселительной и только при этомъ послѣднемъ условіи насъ могутъ заинтересовать чисто зоологическія сокровища сада. Петербургскій зоологическій садъ, подъ управленіемъ нынѣшняго его директора Роста, по мѣрѣ силъ удовлетворяетъ въ этомъ нашимъ условіямъ, какъ мѣстнымъ, такъ и общественнымъ. Въ безпрерывной борьбѣ съ климатомъ, нашъ зоологическій садъ не жалѣетъ издержекъ на пріобрѣтеніе рѣдкихъ и цѣнныхъ экземпляровъ звѣрей, хотя часто не въ силахъ предохранить ихъ отъ быстраго вымиранія; кто изъ давнишнихъ его посѣтителей не помнитъ этихъ столь рано погибшихъ знаменитостей нашего зоологическаго сада: великолѣпнаго льва, бѣлаго медвѣдя, громаднаго слона, роскошнаго носорога. Но эти громадныя потери не обезкуражили почтеннаго управителя сада и онъ съ прежнею энергіею старался обогащать свое заведеніе дорогими и рѣдкими экземплярами животнаго царства, устраивая какъ только можно лучше тотъ маленькій клочекъ Александровскаго парка, который находится подъ его владѣніемъ. Здѣсь, по его иниціативѣ, на дѣйствительно очень небольшомъ пространствѣ, возникло множество новыхъ построекъ и различныхъ приспособленій для содержанія звѣрей; прекрасная галлерея съ солидными клѣтками для хищниковъ; особый домикъ для слона, сообразный по размѣрамъ его громадной фигурѣ; особое помѣщеніе для медвѣдей; обширныя отдѣленія для хищныхъ птицъ, попугаевъ и обезьянъ, и небольшой прудъ, гдѣ съ громкимъ крикомъ плещутся самыя разнообразныя водяныя птицы. Кромѣ того почти на каждомъ шагу вы встрѣчаете здѣсь какой нибудь предметъ, достойный вашего вниманія; то передъ вами загородка съ интереснымъ звѣрькомъ—кэнгуру, то вдругъ, какъ будто въ степяхъ Азіи, выростаетъ неуклюжая фигура верблюда или мелькнетъ тонкій, граціозный силуэтъ сѣвернаго оленя. Множество мелкихъ животныхъ тоже забавляютъ васъ здѣсь своими быстрыми прыжками и ужимками; это бѣлки, векши, морскія свинки и кролики, около которыхъ всегда толпится масса веселыхъ дѣтей, любующихся этими хорошенькими, безвредными звѣрьками.

Въ настоящій сезонъ нашъ зоологическій садъ также обогащенъ многими интересными экземплярами; такъ въ средѣ птицъ обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько роскошныхъ, красныхъ фазановъ изъ породы такъ называемыхъ серебряныхъ и золотыхъ фазановъ и фазановъ Лэди Амгорстъ, которые гордо, съ сознаніемъ собственнаго достоинства, расхаживаютъ среди другихъ мелкихъ представителей птичьяго царства. Между послѣдними также есть много новинокъ: такъ напримѣръ мандаринскія, каролинскія и египетскія нестроносыя утки, бѣлые и черные лебеди и нѣсколько замѣчательныхъ пеликановъ.

Въ отдѣленіи медвѣдей появилась прекрасная новая парочка бѣлыхъ, полярныхъ медвѣжатъ, съ пушистой бѣлоснѣжной шерстью, тяжело дышащихъ отъ непривычнаго для нихъ петербургскаго *зноя*. Отдѣлъ пресмыкающихся, до сихъ поръ довольно слабый въ нашемъ зоологическомъ саду, также пополненъ значительно: особенно много пріобрѣтено змѣй и между ними замѣчательный удавъ, имѣющій 21 футъ длины. Кромѣ того мы замѣтили между новинками сивача или морскаго льва, много прелестныхъ какаду и другихъ интересныхъ птицъ и нѣсколько крокодиловъ-аллигаторовъ. Но самое крупное пріобрѣтеніе этого сезона — это два молодые слона, отличающіеся прекрасной дрессировкой и возбуждающіе смѣхъ зрителей своими разными фокусами, не лишенными подъ часъ дѣйствительно замѣчательной смѣтливости.

Что сказать теперь намъ объ увеселительной части сада?.. Она, какъ извѣстно, давно пользуется между публикой самой лучшей репутаціей и въ каждый новый сезонъ эта репутація за нею закрѣпляется болѣе и болѣе. Дѣйствительно, за сравнительно очень не дорогую плату, вы, кромѣ научнаго интереса, имѣете въ зоологическомъ саду цѣлый рядъ интересныхъ сценическихъ зрѣлищъ и кромѣ того прекрасный прусскій оркестръ музыки, который, сказать къ его чести, играетъ всѣ лучшія произведенія нашихъ отечественныхъ композиторовъ. Изъ зрѣлищъ въ настоящій сезонъ особенною благосклонностью публики пользуется дѣйствительно замѣчательный циркъ животныхъ г. Брекмана, въ которомъ фигурируютъ попи, собаки, обезьяны и даже козлы. Всѣ эти артисты выполняютъ свои нумера дѣйствительно замѣчательно, иные изъ нихъ даже съ неподдѣльнымъ комизмомъ. Особенно забавенъ пудель, играющій въ труппѣ роль клоуна, и павіанъ въ голубомъ рейтфракѣ и съ цилиндромъ на головѣ, исполняющій обязанности жокея. Къ чести г. Брекмана слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ его четвероногіе артисты видимо относятся къ нему съ любовью и довѣріемъ, какъ бы свидѣтельствуя передъ публикой, что въ ихъ обученіи палка не играла первенствующей роли. Программа другихъ увеселеній также очень разнообразна. Такъ на открытой сценѣ дѣлаютъ самыя головоломныя упражненія цѣлый рядъ замѣчательныхъ акробатовъ: семейство Браатцъ, Іовановичъ и американскіе гимнасты Лаукъ и Фоксъ. Братья Іовановичъ совершаютъ самыя невѣроятныя упражненія на пирамидѣ стульевъ и бутылокъ, а молодые атлеты Лаукъ и Фоксъ доводятъ

Библиотека "Руниверс"

до замѣчательнаго совершенства смѣлыя и рискованныя вообще упражненія на тройномъ турникѣ. Но въ исполненіи Фокса и Лаука самое невѣроятное становится возможнымъ; какъ гуттаперчевые манекены сгибаются они на трапеціяхъ, летятъ съ громадной высоты головою внизъ, повисаютъ ногами и захватываются другъ за друга. Въ концертномъ залѣ зоологическаго сада программа удовольствій также довольно разнообразна; здѣсь поютъ: нѣмецкая пѣвица Проссе-Позенеръ, Рауль Гинцбургъ, русскій куплетистъ Войтовичъ; итальянскіе пѣвцы—синьора Бусто изъ Миланскаго театра Ла-Скала и синьоръ Феррари, поющій болѣе речитативомъ. Кромѣ того, Рауль Гинцбургъ въ антрактѣ между куплетами тѣшитъ публику, съ помощью накладной бороды и парика, превосходнымъ копированіемъ разныхъ знаменитостей всѣхъ временъ и народовъ: Наполеона I, Гарибальди, Бисмарка, Андраши и даже нашего знаменитаго канцлера Горчакова, который у него выходитъ со сходствомъ замѣчательнымъ. Не менѣе интересны и другіе артисты труппы: художникъ Франсуа въ одинъ моментъ, навыворотъ, снизу вверхъ, набрасывающій мѣткія фигуры; испанецъ сеньоръ Донъ-Каскабель, переодѣвающійся то старухой, то французской каскадной пѣвицей, то торсадоромъ, и наконецъ американскій стрѣлокъ Ира Пейнъ—стрѣлокъ, какъ кажется, дѣйствительно незнающій промаха и безъ малѣйшаго смущенія сшибающій пулей самые мелкіе предметы съ головы своей молодой и хорошенькой супруги, которая геройски, съ полнымъ довѣріемъ къ ловкости мужа, ежедневно подвергаетъ свою жизнь опасности.

Вообще зоологическій садъ представляетъ пріятное явленіе среди другихъ увеселительныхъ заведеній Петербурга, гдѣ вмѣстѣ съ научной пользой можно провести время скромно и вмѣстѣ весело, не оскорбляя нравственнаго чувства своей семьи ни никантностью, ни скабрезностью, которая почему то считается теперь необходимою принадлежностью всякой увеселительной программы.

Къ рисункамъ.

Бабочка.

(Рис. на стр. 593).

Силуэты г. Изенбергъ не разъ помѣщались въ нашемъ журналѣ и мы указывали на прелестное изданіе „Дѣти", состоящее изъ работъ того же художника. Всѣ они отличаются вкусомъ и мѣткостью очерка. Вотъ на нашемъ рисункѣ цѣлая драма въ нѣсколькихъ легкихъ очеркахъ—драма жизни человѣческой, полная значенія, заставляющая задуматься. Вотъ эта легкомысленная красивая бабочка еще ребенкомъ: она бросила работу, мечтаетъ, она оживлена, весела, она вся въ будущемъ. Но вотъ уже она изящная прелестная дѣвушка—она выслушиваетъ признанія, но повидимому относится къ нимъ весьма слегка—ей не до того: ее увлекаетъ иная жизнь—артистическая, жизнь сцены. Она порхаетъ легкой бабочкой по сценѣ, среди льстящихъ ей рукоплесканій толпы... Но не долгъ ея тріумфъ. Проходитъ молодость, красота, приходитъ горе. Блестящія яркія крылышки опустились, поблекли. Въ дождь и слякоть, больная, слабая, она идетъ, грустно понурясь, на уроки, зарабатывая себѣ танцами кусокъ хлѣба. И вотъ уже она, дряхлая старуха, печально дремлетъ надъ чулкомъ у своего кофейника, припоминая блестящую веселую молодость...

Цыганскій таборъ.

(Рис. на стр. 596).

Цыгане, какъ и евреи, разсѣяны по всей Европѣ. Нѣтъ страны, въ которой бы они не разбивали своихъ шатровъ, гдѣ бы не слышалась ихъ дикая, лихая пѣсня, напоминающая иныя страны, иное, болѣе жаркое небо.

Прошлое этого племени весьма таинственно и происхожденіе неизвѣстно. Есть разныя на этотъ счетъ предположенія; въ языкѣ сохранилось много словъ санскритскихъ, индостанскихъ, что указываетъ на индійское происхожденіе. Они питаютъ отвращеніе ко всякой осѣдлости и гражданственности. Переходя съ мѣста на мѣсто, разбиваютъ они свои шатры и въ этой вольной жизни есть что то и поэтическое. Этой стороной увлекались многіе поэты, между прочимъ нашъ Пушкинъ, написавшій цѣлую превосходную поэму „Цыганы", гдѣ воспѣлъ ихъ кочевую жизнь...

Какъ вольность, весель ихъ ночлегъ
И мирный сонъ подъ небесами,
Между колесами телегъ,
Полузавѣшанныхъ коврами...

На превосходномъ рисункѣ Бёма, группа цыганъ изображена въ моментъ ихъ незатѣйливаго обѣда. Вдали видны ихъ телѣги и шатры, которые они разбили гдѣ нибудь надъ рѣкой, при дорогѣ, и долго ихъ смуглые, полуголые ребята будутъ надоѣдать проѣзжимъ, выпрашивая милостыню, скаля свои бѣлые зубы и блестя своими черными глазами...

Видъ въ Могилевской губ.

(Рис. на стр. 597).

Русскій пейзажъ, какъ ни странно это сказать, только въ послѣднее время получилъ у насъ надлежащее развитіе, и словно только теперь художники поняли и полюбили тихую прелесть мирныхъ картинъ нашей родной природы. Не говоря уже о такихъ именахъ какъ Орловскій, Клеверъ, Куинджи, Мещерскій—у насъ появилось теперь нѣсколько весьма симпатичныхъ пейзажистовъ, первыя работы которыхъ много обѣщаютъ въ будущемъ. Мы уже говорили и прежде, что нашъ пейзажъ обратилъ на себя вниманіе даже иностранныхъ знатоковъ искусства, и теперь вызываютъ похвалы на Берлинской выставкѣ появившіяся тамъ картины нашего профессора Клевера.

Пейзажъ г. Отрыганьева, копію котораго мы здѣсь помѣщаемъ, отличается несомнѣнными достоинствами прекраснаго исполненія и освѣщенія. Молодой художникъ живо прочувствовалъ свой мотивъ и выполнилъ его весьма правдиво.

Охота за луной-рыбой на западныхъ берегахъ Ирландіи.

(Рис. на стр. 601).

Подъ именемъ Луны-рыбы извѣстна рыба очень странной формы—совершенно круглой, съ короткимъ, сжатымъ туловищемъ и съ широкимъ, какъ бы обрѣзаннымъ, хвостомъ. Кожа Луны-рыбы толста и жестка, грязнаго сѣро-коричневаго цвѣта. Длина ея достигаетъ семи футовъ, а вѣсъ взрослыхъ убитыхъ экземпляровъ иногда равняется болѣе нежели 60-ти пудамъ. Луна-рыба водится въ большомъ количествѣ въ Средиземномъ морѣ, но ея также не мало и у западныхъ, скалистыхъ береговъ Ирландіи, гдѣ и происходитъ постоянная охота за ней, составляющая любимый родъ мѣстнаго спорта.

„При хорошей погодѣ, говоритъ одинъ англійскій наблюдатель, можно часто замѣтить Луну-рыбу какъ бы спящею на поверхности моря; неподвижная она несется по волѣ волнъ и со стороны можно подумать, что это мертвая рыба". Жизнь и привычки этой рыбы мало изслѣдованы. Въ старину объ ней сложилось мнѣніе, что она часто въ водѣ хрюкаетъ какъ свинья и издаетъ свѣтъ, схожій со свѣтомъ свѣчки, но эти странныя свойства совсѣмъ не подтверждаются рыболовами.

Луна-рыба появляется у западныхъ береговъ Ирландіи вскорѣ по наступленіи теплаго времени, и въ эту пору она здѣсь ходитъ цѣлыми десятками, тогда какъ позднѣе попадается лишь въ одиночку. Въ тихіе теплые дни она неподвижно грѣется на водѣ, необращая никакого вниманія, что на ея спинѣ сидятъ чайки и клюютъ приставшихъ къ ней морскихъ паразитовъ.

Въ это время охотники пользуются каждымъ удобнымъ моментомъ и пускаютъ въ намѣченную жертву пулю за пулей; и если одна изъ нихъ попадетъ въ оконечность спинной кости рыбы, то послѣдняя мгновенно начинаетъ дѣлать самыя невѣроятныя движенія. Такъ, она совершаетъ множество моментальныхъ оборотовъ, покрывая воду массой пѣны на большое пространство, но остается при этомъ большею частью на поверхности и тѣмъ даетъ охотнику возможность послать ей еще нѣсколько пуль. Но иногда Луна-рыба мгновенно исчезаетъ, оставляя по себѣ лишь широкій слѣдъ пѣны и крови. Впрочемъ это исчезновеніе бываетъ кратковременно и опытный охотникъ зорко смотритъ на поверхность воды, зная навѣрное, что жертва отъ него не уйдетъ. Дѣйствительно, рыба вскорѣ появляется; но она не выплываетъ, а выскакиваетъ, и порою этотъ смертельный и высокій скачекъ производитъ не шуточное волненіе.

Получивъ пять или шесть пуль, рыба наконецъ окончательно умираетъ; тогда ее по просту захватываютъ крюкомъ, закрѣпляя другой ея конецъ канатомъ и такимъ образомъ притаскиваютъ къ берегу. Охота на Луну-рыбу составляетъ болѣе удовольствіе, нежели прибыльное занятіе, такъ какъ, не смотря на свой большой вѣсъ и величину, она довольно малоцѣнна; изъ ея печени добывается жиру очень мало; варенное ея мясо похоже на клей, а соленое издаетъ отвратительный запахъ.

Растенія безъ земли и оплодотворяющій мохъ.

(Рис. на стр. 604).

Воздѣлываніе цвѣтовъ безъ земли производится уже нѣсколько лѣтъ. Около 1875 г. докторъ Жаннель изобрѣлъ удобрительное минеральное вещество, при помощи котораго можно было воздѣлывать многія растенія на безплодной почвѣ, состоящей большею частью изъ рѣчнаго песку; но для этой цѣли можно было употреблять и мохъ, какъ это сдѣлалъ садоводъ въ Руанѣ, Дюменилъ.

Г. Шатэ, садоводъ въ Парижѣ, продаетъ мохъ, оплодотворенный способомъ Дюмениля. Вотъ способъ употребленія тако-

Библиотека "Руниверс"

го мха: для украшенія комнатъ берутъ растеніе съ красивыми листьями, или цвѣтами, или же плодами, растущее въ оранжереѣ, саду или на полѣ. Главное нужно обращать вниманіе, чтобы при вынимании изъ горшка или выкапываніи не повредить корешковъ. Затѣмъ кладутъ растеніе корнями въ тепловатую воду, чтобы земля отстала сама собою. Для этого легонько можно шевелить цѣлымъ корнемъ, но не дѣлать этого сильно, такъ какъ намокшая и отяжелѣвшая земля отдѣляясь быстро, тяжестью своею отрываетъ тоненькіе корни. Весь успѣхъ воздѣлыванія растенія безъ земли зависитъ отъ цѣлости корней. Затѣмъ въ сосудъ, предназначенный для растенія, кладутъ слой приготовленнаго мха, сверхъ котораго настилаютъ немного обыкновеннаго влажнаго мха, для того чтобы корни растенія не прямо прикасались къ мху препарованному. Растеніе вынимается изъ воды и корни его укладываются на мхѣ, послѣ чего снова кладется слой препарованнаго мха и его слегка нажимаютъ. Мохъ оплодотворяющій, положенный сверху, дѣйствуетъ лучше всего. За неимѣніемъ обыкновеннаго мха, препарованный мохъ промываютъ водою и тогда на немъ укладываютъ корни. Посадка заканчивается поливкой мха до тѣхъ поръ, пока вода не пройдетъ насквозь. Если посадка сдѣлана хорошо, то растеніе скоро принимается и также хорошо сохраняется какъ и въ землѣ.

Въ началѣ зимы — времени покоя растеній, слѣдуетъ уменьшать количество оплодотворяющаго мха и увеличивать немного верхній слой, по мѣрѣ развитія растенія.

Для того, чтобы растеніе скорѣе принялось послѣ посадки, его слѣдуетъ ставить въ мѣстѣ защищенномъ отъ воздуха и сквознаго вѣтра. Различныя растенія живутъ очень хорошо въ пескѣ, толченомъ углѣ, а также и во мхѣ, при условіи поливки одного или двухъ разъ въ недѣлю, двумя, тремя чайными ложками состава, рецептъ котораго помѣщается ниже. Но при этой поливкѣ необходимо также поливать иногда и водой чистой, по преимуществу дождевой или рѣчной.

Составъ Жаннеля слѣдуетъ употреблять только въ періодъ замѣтнаго роста растенія; съ началомъ его роста постепенно увеличиваются дозы поливки и вышеописанное количество берется только тогда, когда растеніе достигло наибольшей дѣятельности. Во время покоя поливаютъ только одной чистой водою.

Растенія безъ земли и оплодотворяющій мохъ.

У доктора Жаннеля есть два рецепта состава, но слѣдующій самый лучшій: 380 граммъ амміачнаго азотата; 300 гр. чистой двуфосфорнокислой амоніачной соли; 260 гр. азотата поташа; 50 гр. тонкаго порошка двуфосфорнокислой известковой соли; 10 гр. сѣрнокислаго желѣза (купороса). Всего 1000 частей.

Все это нужно истолочь въ порошокъ, смѣшать и сохранять закрытымъ. Смѣсь разбавляется водою отъ 1 до 3 граммъ на литръ воды.

Поливая растенія этимъ растворомъ часто и безъ мѣры, можно убить растеніе; накопляющіяся въ искусственной почвѣ соли станутъ ядомъ для корней. Поэтому то нужно очень умѣренно употреблять удобрительные составы.

Кромѣ того, хотя докторъ Жаннель и не упоминаетъ объ этомъ, во отъ времени до времени (напр. разъ въ мѣсяцъ), слѣдуетъ обильно поливать водою песокъ или мохъ, чтобы устранить скопленіе солей, не принятыхъ растеніями.

Политическое обозрѣніе.

Турція.—Албанцы.—Критяне.—Египетъ.—Англія.—Франція.

Сопротивленіе албанцевъ территоріальнымъ уступкамъ въ пользу Черногоріи, начавшееся стычками съ черногорцами, перешло теперь уже въ открытое возстаніе противъ султана, возстаніе, охватившее католическую часть націи. Пограничныя племена: кастати, хотти и молиссары вступали въ схватки съ турецкими войсками, высылавшимися для ихъ усмиренія. 2-го и 3-го іюня происходили кровопролитныя столкновенія, которыя, однако, какъ слышно, окончились не въ пользу регулярныхъ войскъ, такъ какъ турецкій военачальникъ, Гафизъ-Паша, пытался вступить въ переговоры съ племенами. Съ того времени столкновеніе приняло болѣе серьезный характеръ; такъ, 7-го іюня, восемь батальоновъ турецкихъ войскъ напали съ двухъ сторонъ на молиссаровъ, послѣ чего завязалась кровопролитная битва, возобновившаяся на другой день; турецкія войска пользовались поддержкой одного военнаго корабля; другое сраженіе происходило съ племенемъ кастратти, которые помѣшали низамамъ направиться въ Тузи; стычки возобновлялись нѣсколько разъ съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ; низамы окопались въ Бойцѣ.

Не въ ладахъ Порта и съ критянами. Христіанскіе члены генеральнаго совѣта обращались къ турецкому правительству съ нѣсколькими предложеніями, которыя были отвергнуты; они просили, между прочимъ, о преобразованіи генеральнаго совѣта, согласно потребностямъ страны, о томъ, чтобы Порта отказалась отъ права измѣнять законы, уставы и бюджетъ, оставивъ за собой только утвержденіе или непринятіе; о томъ, чтобы сессія совѣта продолжалась не 40 дней, а не менѣе двухъ мѣсяцевъ и не болѣе трехъ, о предоставленіи таможенныхъ доходовъ острова и пошлины на соль, табакъ и гербовыя въ пользу центральной кассы острова, съ уплатой въ императорское казначейство опредѣленной, по соглашенію между собраніемъ и генералъ-губернаторомъ, суммы и т. д. Порта, какъ мы сказали, отвергла эти требованія, согласившись только на усиленіе совѣта двумя христіанскими и двумя мусульманскими членами. Въ настоящее время извѣстны уже подробности сраженія, въ которомъ египетскій генералъ Гиксъ разбилъ войска Махди, лже-пророка, поднявшаго въ Суданѣ возстаніе противъ хедива. Мятежники, въ числѣ 5 тысячъ человѣкъ, находились подъ командой Омеръ-Макушига и шейха Эль-Араке, недавно посланныхъ лжепророкомъ въ Кордофанъ для принятія начальства надъ экспедиціей; эти оба начальника были убиты въ началѣ сраженія, и непріятельская армія, разбитая и обращенная въ бѣгство, была, на большомъ пространствѣ, преслѣдуема картечью побѣдителей. Египтяне чрезвычайно раздражены противъ своихъ благодѣтелей—англичанъ, о чемъ мы не разъ сообщали читателямъ; общее чувство ненависти къ нимъ народа сдерживается только присутствіемъ войскъ королевы Викторіи; и нынѣ, патріоты составили заговоръ, имѣющій цѣлью изгнать эти войска и, вообще, англичанъ, а съ ними, кажется, всѣхъ иностранцевъ; увѣряютъ, будто и планъ готовъ. Какой бы планъ ни былъ составленъ, но, конечно, египтянамъ не удастся выгнать Англію. Сыны Альбіона еще не отказались отъ своего плана провести новый каналъ въ Суэзѣ, не смотря на то, что право Лессепса на монополію подтверждено. Самъ Лессепсъ, желая предупредить и прекратить эти англійскія вожделѣнія, составилъ свой проектъ втораго канала; онъ предполагаетъ теперешній каналъ оставить и устроить посрединѣ его плотину, такъ чтобы суда могли по одной сторонѣ подниматься вверхъ, а по другой—идти внизъ; но проектъ этотъ, конечно, не встрѣтилъ сочувствія у англичанъ, считающихъ его недостаточнымъ для постоянно возрастающаго движенія судовъ и признающихъ безусловно необходимымъ сооруженіе втораго канала, который находился бы совершенно въ англійскихъ рукахъ и, такимъ образомъ, лучше обезпечивалъ бы для Англіи путь въ Индію, чѣмъ каналъ, находящійся въ рукахъ Франціи. По мнѣнію англичанъ—никакая сдѣлка, построенная на такомъ основаніи, не можетъ назваться удовлетворительной для англійскаго народа и министерство иностранныхъ дѣлъ не позволитъ ввести себя въ заблужденіе мнимой уступкой Лессепса. „Никакое расширеніе канала—говорятъ они—и никакое исправленіе тарифовъ не можетъ удовлетворить, въ данномъ случаѣ, нашимъ потребностямъ, пока наша, постоянно возрастающая, торговля будетъ въ зависимости отъ компаніи Суэзскаго канала и пока могутъ быть остановлены важнѣйшія движенія нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, какъ это случилось въ прошломъ году въ Египтѣ. Англійское правительство нарушило бы свои обязанности въ отношеніи къ націи, если бы согласилось вымѣнять „на чечевичную похлебку", предлагаемую ему теперь, наше право сообщенія съ Востокомъ." Новѣйшія свѣдѣнія говорятъ, будто Лессепсъ сходится со своимъ соперникомъ—на какой почвѣ, трудно понять.

Въ комиссіи англійскаго парламента, назначенной для разсмотрѣнія проекта Ламаншскаго туннеля, происходили недавно

Библиотека "Руниверс"

и, спія по этому вопросу, показавшія тотъ страхъ, который англичанамъ внушаетъ мысль о французскомъ нашествіи; нѣкоторые изъ военныхъ спеціалистовъ объявили прямо, что туннель невозможенъ, что онъ поставилъ бы отечество въ страшно-опасное положеніе, что его сооруженіе было бы „безумісмъ", другіе, менѣе боязливые (и въ томъ числѣ тоже нѣкоторые изъ военныхъ), дали отзывъ, не столь неблагопріятный, указывая огромныя выгоды туннеля для англійской торговли; туннель, если онъ будетъ сооруженъ, обойдется въ 3 милліона фунтовъ стерлинговъ.

Французы заняты, по прежнему, своей тонкинской экспедиціей, которая такъ неудачно началась у нихъ; теперь они продолжаютъ посылать новыя войска и наряжать военныя суда; морской министръ, въ совѣтѣ министровъ, сообщилъ, что губернаторъ Кохинхины выслалъ въ Ханой подкрѣпленія, такъ что гарнизонъ тамошній простирается теперь до 1500 ч., не считая солдатъ, которые могутъ быть высажены, въ случаѣ надобности, эскадрой; комендантъ Ханоя утверждаетъ, что начальникомъ аннамитскихъ войскъ состоитъ принцъ Левангъ, братъ императора Ту-Дука; не смотря, однако, на все это, французы увѣряютъ, будто бы Ту-Дукъ прислалъ посланника для мирныхъ переговоровъ, а китайцы вовсе не показываютъ желанія начинать войны,—адмиралъ Мейеръ сообщилъ въ Парижъ, что въ дельтѣ Красной рѣки нѣтъ китайскихъ регулярныхъ войскъ, а французскій консулъ въ Кантонѣ увѣдомилъ, что китайское правительство не дѣлаетъ никакихъ военныхъ приготовленій. Въ Мадагаскарѣ столкновеніе идетъ своимъ чередомъ: французы разрушили всѣ города сѣверо-западнаго берега, гавасскій гарнизонъ выказалъ много храбрости, но, конечно, не могъ устоять противъ французской эскадры; предстоитъ, говорятъ, бомбардированіе Тиматавс. Предводитель инсургентовъ въ Южномъ Алжирѣ, Си-Слиманъ, выразилъ покорность.

Смѣсь.

Коммисія по устройству конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову въ г. Пятигорскѣ объявляетъ новый (третій) конкурсъ на идею этого памятника на слѣдующихъ условіяхъ:

Проекты представляются на конкурсъ исключительно скульптурные-эскизно.

Величина всей модели должна быть не менѣе одного аршина.

Стоимость памятника не должна превышать 35,000 рублей. За лучшее произведеніе назначается одна премія въ 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы авторъ премированной модели исполнилъ и окончательный проектъ памятника, фигура коего должна быть размѣромъ не менѣе одного аршина.

Срокъ конкурса истекаетъ въ два часа пополудни 15 октября 1883 года.

Проекты доставляются въ помѣщеніе Общества Поощренія Художествъ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ будутъ выставлены для публики въ теченіи двухъ недѣль.

Модели должны быть подъ девизомъ, при которомъ, въ запечатанныхъ конвертахъ, подъ тѣмъ же девизомъ, должно находиться имя, фамилія и адресъ автора.

Члены Комиссіи и жюри не могутъ конкурировать.

Непремированныя произведенія, вмѣстѣ съ невскрытыми девизными конвертами, возвращаются предъявителямъ квитанцій или соотвѣтствующихъ имъ почтовыхъ росписокъ, до 15 ноября сего 1883 года.

Бамбукъ какъ ядовитое растеніе. На своей родинѣ, Явѣ, бамбукъ совсѣмъ не считается такимъ невиннымъ растеніемъ какъ у насъ въ Европѣ. Яванцы даже употребляютъ его сокъ какъ орудіе мщенія противъ враговъ; для этой цѣли надрѣзываютъ бамбукъ и извлекаютъ, посредствомъ остраго инструмента, изъ надрѣзанной чашечки маленькія черныя волокна, заключающія въ себѣ, непримѣтныя для простаго глаза, косточки. Въ этихъ-то волокнахъ и заключается самый страшный ядъ, противъ котораго еще не найдено никакого цѣлебнаго средства. Яванцы примѣшиваютъ эти волокна къ напиткамъ и къ пищѣ, но они не поступаютъ прямо въ желудокъ, а останавливаются въ горлѣ и попадаютъ въ дыхательные органы, производя мучительный кашель и воспаленіе легкихъ. Дѣйствіе яда на животныхъ также быстрое и смертельное.

Журнальная пресса во Франціи. По историческимъ статистичнымъ даннымъ, обнародованнымъ недавно въ „Annuaire de la Presse, въ Парижѣ, въ концѣ 1881 года существовало 1.343 журнала, тогда какъ въ 1880 году ихъ было лишь 1,316. Политическихъ журналовъ въ этомъ числѣ показано 71 и они распредѣлены слѣдующимъ образомъ, по ихъ политическому направленію: республиканскихъ 46, легитимистскихъ 10, орлеанистскихъ 10 и бонапартистскихъ 5. Прочіе журналы были самаго разнообразнаго содержанія; такъ, по аэростатикѣ выходило 2 журнала: по страхованію 18: по библіографіи 24; по желѣзнодорожному дѣлу 10; по финансамъ 209; иллюстрированныхъ 88; по типографскому искусству 7; по морскому дѣлу 8; по бумажному производству 6; по фотографіи 5; по спорту 21; технологіи 32; театру 13; винодѣлію 5 и по устройству браковъ 2. Число провинціальныхъ журналовъ въ это же время возросло до 2939.

Черные карлы. Между воинственными людоѣдами Балуба въ Конгобекѣ живетъ, по сообщенію Станлея, Паге и Висмана, совершенно изолированно племя маленькихъ, тощихъ, грязныхъ и дикихъ людей, которое называется Батуа или Батва; оно, какъ надо полагать, составляетъ коренныхъ жителей этой страны. Батуа живутъ отдѣльными семействами или небольшими деревеньками въ бѣдныхъ соломенныхъ хижинахъ; ничего не воздѣлываютъ, живутъ охотой и дикорастущими плодами; дома держатъ только по нѣскольку куръ. Оружіе ихъ въ высшей степени первобытно; желѣзныя стрѣлы встрѣчаются только изрѣдка.

Станлей, во время своего путешествія по восточной Африкѣ въ 1876 году, узналъ, что на западѣ обитаетъ раса карликовъ, ростъ которыхъ не болѣе 2-хъ футовъ. Позднѣе въ Викандy онъ имѣлъ случай ознакомиться съ этими людьми и сообщаетъ слѣдующее. Въ среду 25-го декабря 1876 года одинъ изъ карликовъ былъ пойманъ близь города въ густомъ кустарникѣ. На немъ былъ лукъ, а въ рукахъ онъ держалъ колчанъ съ 20-ю маленькими стрѣлами. Это былъ въ высшей степени достойный вниманія воинъ. Ничего подобнаго я себѣ и не представлялъ, увидѣвъ передъ собой этого маленькаго, безобразнаго, дрожащаго отъ страха человѣка. По нашимъ измѣреніямъ онъ былъ вышиной въ 1,384 метра; обхватъ груди равнялся $^3/_5$ метра, обхватъ таліи — $^3/_5$ метра. Голова большая, безобразная; лицо отвратительное, нижняя челюсть сильно выдается впередъ и покрыта тощей бородкой; кожа свѣтло-шоколаднаго цвѣта. Ко всему этому ноги у него были въ высшей степени худыя и кривыя. Я сначала принялъ его за урода, но вспомнивъ про племя карликовъ, Батуа, спросилъ проводника, не изъ этого-ли онъ племени. Тотъ отвѣчалъ, что Батва, которыхъ онъ знаетъ, на цѣлую голову ниже его, но что онъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ нихъ. По цвѣту кожи онъ похожъ на тѣхъ, которые живутъ на западъ отъ Укума, но тѣ имѣютъ длинныя, прямыя бороды и густыя баки. Оружіемъ ихъ, также какъ и этого карлика, служитъ лукъ и маленькія камышевыя стрѣлы съ острыми концами, окрашенныя густымъ слоемъ черной краски съ отвратительнымъ запахомъ шпанскихъ мухъ; нѣкоторыя изъ нихъ были обвернуты листьями. Чтобы узнать съ какою цѣлью это сдѣлано, я, разсматривая одну изъ нихъ, сдѣлалъ видъ, что хочу уколоть себѣ руку стрѣлой, вымазанной черной массой. „Маби, маби!" (опасно) воскликнулъ Батва, что заставило меня убѣдиться, что она ядовита.

Дуэль женщинъ. Дамы, въ настоящее время, кромѣ спорта, начинаютъ уже драться на рапирахъ и эспадронахъ. Въ Римѣ основанъ дамскій фехтовальный клубъ. „Итальянская газета" сообщаетъ слѣдующее характерное извѣстіе: „Вчера въ Боско-Сакро, передъ воротами С. Себастіяно состоялась дуэль на шпагахъ между контессой Эмиліей *** и дѣвицей Клотильдой ***. Тотчасъ послѣ перваго приступа контесса получила легкую рану въ плечо и, несмотря на то, что вся рука ея была окровавлена, она продолжала драться. При второмъ нападеніи дѣвица Клотильда получила рану въ лобъ. Рана была опасная, но находившійся здѣсь врачъ принялъ своевременно мѣры. Обѣ противницы были въ высшей степени хладнокровны и мужественны во все время дуэли. Секундантами у контессы *** были: маркиза Х. и баронесса А.; а со стороны синьорины Клотильды—синьора Е. П. и синьора Ц. І.

Новая пушка. Въ прошломъ мѣсяцѣ, въ присутствіи многихъ опытныхъ моряковъ, подъ руководствомъ самого изобрѣтателя г-на Готлинга, происходили испытанія вновь изобрѣтеннаго имъ орудія. Новая система дала самые блестящіе результаты; оказалось, что по силѣ и мѣткости она превосходитъ всѣ до сихъ поръ извѣстные виды оружія: такъ, отдѣльныя гильзы, заключающія въ себѣ каждая по 104 патрона, расходуются меньше чѣмъ въ три секунды; восемь же гильзъ, т. е. 832 патрона — въ 42 секунды. Залпы въ 30 патроновъ оказалось возможнымъ давать въ $^6/_{10}$ минуты, а 6000 непрерывныхъ выстрѣловъ всѣ, безъ исключенія, попадали въ цѣль.

По словамъ изобрѣтателя, каждая пушка, дѣйствующая на разстояніи 3000 ярдовъ, можетъ дать въ минуту до 1200 выстрѣловъ, попадающихъ такъ мѣтко въ цѣль, что противъ нихъ не могутъ устоять, не говоря уже о людяхъ и лошадяхъ, ни каменныя стѣны, ни земляныя укрѣпленія; кромѣ того, механизмъ пушекъ таковъ, что онѣ каждую минуту могутъ быть поворачиваемы въ разныя стороны и давать выстрѣлы по всѣмъ направленіямъ.

Вообще, спеціалисты военнаго дѣла очень высоко цѣнятъ новое изобрѣтеніе г-на Готлинга: они говорятъ, что оно настолько усовершенствовано противъ прежнихъ системъ, насколько первыя пушки были полезнѣе старинныхъ ружей и алебардъ.

Заявленіе.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городск. и иногородн. подписч., которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ № 27, при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора В. И. Якобія „Король-женихъ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

Банкротство Сарры Бернаръ. Громадные сборы, которые Сарра Бернаръ дѣлала во время своихъ артистическихъ поѣздокъ и которые исчисляются минимумъ въ три милліона, позволяютъ думать, что артистка обладаетъ значительнымъ капиталомъ; на самомъ-же дѣлѣ оказывается совсѣмъ не то. Ея легкомысліе и расточительность сдѣлали то, что она не только не имѣетъ никакого капитала, а еще надѣлала громадныхъ долговъ. Кредиторы ея до сихъ поръ возлагали надежды на брилліанты и драгоцѣнности Сарры Бернаръ, продажа которыхъ могла-бы покрыть всѣ долги, но теперь и эта надежда оказалась тщетной. Недавно стало извѣстнымъ, что нѣкто Блихъ ссудилъ ей подъ залогъ этихъ драгоцѣнностей 180 тысячъ франковъ. Кредиторы, однако, не вполнѣ вѣрятъ этому и предполагаютъ, что артистка вступила въ какую нибудь сдѣлку съ Блихомъ.

Улица Амелотъ въ Парижѣ. Между улицами ремесленнаго квартала Парижа, особеннаго вниманія заслуживаетъ улица Амелотъ — центръ мебельнаго производства этого города, въ которой группируются лучшія мастерскія изящныхъ бронзовыхъ вещицъ, часовъ и роскошной мебели изъ розоваго и чернаго дерева съ инкрустаціей. Мастера улицы Амелотъ уже много лѣтъ извѣстны всему міру своимъ вкусомъ и доведенной до совершенства отдѣлкой выходящихъ изъ ихъ рукъ издѣлій; главная же ихъ спеціальность — воспроизведеніе мебели и другихъ вещей по стариннымъ образцамъ прошлыхъ вѣковъ, которое они и выполняютъ съ неподражаемымъ искусствомъ.

Такъ, недавно, въ одной изъ мастерскихъ на нашихъ глазахъ были сдѣланы прелестные стѣнные часы—эпохи Людовика XIII изъ бронзы съ черепаховой отдѣлкой и хрупкимъ, стекляннымъ циферблатомъ съ крупными римскими цифрами, украшенные на верху медальономъ съ фамиліей одного изъ старинныхъ часовыхъ мастеровъ.

Фасонъ, отдѣлка, все, до мельчайшихъ деталей, было исполнено такъ безукоризненно и вѣрно старинѣ, что даже опытные знатоки разныхъ древностей не хотѣли вѣрить, что эта вещица дѣйствительно сдѣлана современными людьми.

Одну изъ такихъ мастерскихъ, именно № 73, въ улицѣ Амелотъ, очень любилъ посѣщать въ свободныя отъ государственныхъ дѣлъ минуты, президентъ французской республики — старичекъ Тьеръ — страстный любитель и рѣдкій цѣнитель всего прекраснаго и изящнаго. По словамъ хозяина мастерской, знаменитаго дипломата такъ заинтересовала эта отрасль французской промышленности, что онъ цѣлые часы просиживалъ въ душной мастерской, на простой деревянной скамьѣ, любуясь на ловкія руки какого-нибудь подмастерья, выдѣлывающаго мудреный механизмъ старинныхъ часовъ.

Объ образованіи моря въ Африканской пустынѣ Сахарѣ. Командированный французскимъ правительствомъ для отысканія слѣдовъ моря на Сахарѣ, подполковникъ Рудэръ, около года тому назадъ, вернулся на родину и представилъ на разсмотрѣніе особой коммисіи результаты своихъ изысканій. Послѣ продолжительнаго обсужденія, члены комиссіи рѣшили, что полученныя свѣдѣнія слишкомъ ничтожны для продолженія такого крупнаго предпріятія, которое потребуетъ массу хлопотъ и еще болѣе денегъ, да и вообще, едва ли, даже въ самомъ далекомъ будущемъ, можетъ окончиться успѣшно. Послѣ такого благоразумнаго рѣшенія начальства, Рудэру, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, не оставалось ничего болѣе, какъ навсегда отказаться отъ своей любимой мечты, такъ какъ онъ лично былъ твердо убѣжденъ въ благопріятномъ исходѣ предпринятыхъ работъ, и начать пріискивать себѣ другія занятія.

Между тѣмъ, въ одномъ обществѣ, ему совершенно случайно пришлось встрѣтиться со знаменитымъ Фердинандомъ Лессепсомъ.

Новые знакомые очень скоро сошлись и Лессепсъ съ большимъ интересомъ выслушалъ мнѣніе своего собесѣдника о затѣянномъ предпріятіи, чѣмъ не мало утѣшилъ разочарованнаго послѣдними неудачами молодаго техника. А дня черезъ два послѣ описаннаго вечера, Рудэръ уже получилъ отъ своего новаго знакомаго письмо слѣдующаго лаконическаго содержанія: „Я вполнѣ одобряю Ваши планы, нисколько не сомнѣваясь въ блестящемъ успѣхѣ, и желаю, на собственныя средства, помимо Правительства, продолжать начатыя изысканія. Вотъ Вамъ 200,000 франковъ; располагайте ими какъ Вашей собственностью и взявъ себѣ въ помощники лучшихъ моихъ инженеровъ, какъ можно скорѣй отправляйтесь въ путь“.

Обрадованный Рудэръ тотчасъ же принялъ сдѣланное ему предложеніе и, такимъ образомъ, вопросъ о Сахарскомъ морѣ сразу значительно подвинулся впередъ.

Теперь въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе такой даровитый и предпріимчивый человѣкъ, какъ строитель Суэзскаго и Панамскаго каналовъ, котораго деньги и опытность уже много разъ дѣлали чудеса тамъ, гдѣ разныя коммисіи видѣли только несбыточныя мечты и непроизводительныя затраты.

До сихъ поръ, начатыя Рудэромъ работы идутъ такъ успѣшно, что на дняхъ Лессепсъ самъ отправился въ Африку, чтобы лично взглянуть на закипѣвшую работу.

Передъ отъѣздомъ въ Марсель, онъ откровенно высказалъ редактору газеты „Вольтеръ“ свои надежды и дальнѣйшіе планы:

„Я ѣду туда на мѣсяцъ и надѣюсь, что, по истеченіи этого срока, вопросъ о существованіи Сахарскаго моря будетъ категорически рѣшенъ; вмѣстѣ со мной отправляются: инженеръ Суэзской компаніи и человѣкъ шесть подрядчиковъ, также желающихъ попытать счастья. Мы сперва побываемъ въ Габессѣ, затѣмъ осмотримъ работы Рудэра по канализаціи Шоттовъ, и если окажется, что его донесенія —не преувеличены, тоговорю не шутя — успѣхъ несомнѣненъ.

„Еще очень недавно всѣ утверждали, что Шотты лежатъ выше уровня моря, а я убѣжденъ въ противномъ; далѣе, признали невозможнымъ осушеніе болотъ, вслѣдствіе каменистаго грунта, а наши опыты буренія почвы, сдѣланные на значительной глубинѣ, доказали, что она вся состоитъ изъ чистаго песку. Впрочемъ, не надо упускать изъ виду, что всѣ прежніе выводы были сдѣланы коммисіею изъ 82 ученыхъ, которые, основываясь на одной теоріи, способны всякую гипотезу выдавать за непреложную истину. Я уже давно пров жу мысль, что въ глубокой древности, можетъ быть лѣтъ за 1000 до Рождества Христова, отыскиваемое нами море существовало на мѣстѣ теперешнихъ Шоттовъ и проливомъ соединялось съ Океаномъ.

„Недавно, я получилъ письмо отъ эмира Абдель-Кадера, величающаго меня чуть ли не пророкомъ XIX вѣка и привѣтствующаго какъ благодѣтеля края. Онъ обѣщаетъ намъ содѣйствіе и сочувствіе подвластныхъ ему шейховъ и нашей, а про туземцевъ говоритъ, что они наконецъ поняли, какія выгоды можно будетъ ожидать со временемъ, если наши работы приведутъ къ ожидаемымъ результатамъ“.

Основываясь на такомъ твердомъ убѣжденіи Лессепса, можно заранѣе предсказать затѣянному дѣлу полный успѣхъ. Кому другому, а Лессепсу до сихъ поръ всегда улыбалось счастье: дай Богъ, чтобы оно и на этотъ разъ не измѣнило ему для пользы и блага человѣчества!

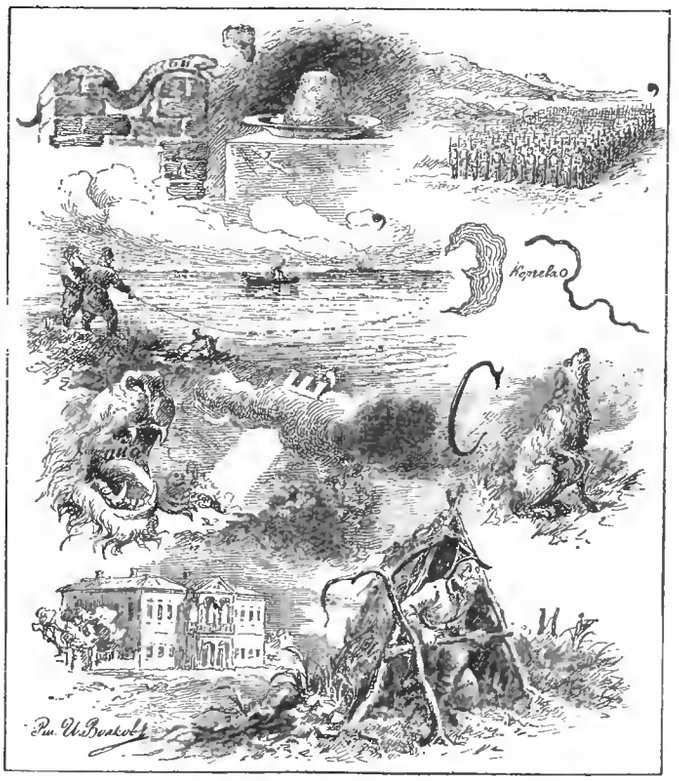
Этна. Страшное и вмѣстѣ съ тѣмъ и великолѣпное зрѣлище, представшее въ послѣднее изверженіе Катанійскаго вулкана, такъ величественно-эффектно, что достойно кисти художника или пера поэта.

Каждые 4—5 минутъ изъ кратера выбрасывались съ оглушительнымъ трескомъ, сперва исполинскіе потоки лавы, огненной лентой обвивающіеся вокругъ конуса, а потомъ куски раскаленныхъ минераловъ, пропитанныхъ сѣрной кислотой, вмѣстѣ съ клубами мельчайшей золы, изобилующей известковыми веществами и ярко свѣтящими въ темнотѣ кристаллами.

Залитый огнемъ кратеръ, напоминающій колоссальныхъ размѣровъ факелъ, въ ясныя ночи былъ виденъ на много миль въ окружности, а клокотанье расплавленной массы, при благопріятномъ вѣтрѣ, бывало слышно въ самой Катаніи.

Замѣчательно, что одновременно съ изверженіемъ Этны, въ Патернѣ начались мѣстныя, иловыя изверженія, продолжавшіяся на этотъ разъ очень недолго,—всего нѣсколько часовъ, а въ Катаніи обнаружены необыкновенныя, метеорологическія пертурбаціи; было основаніе предполагать, что такое совпаденіе довольно рѣдкихъ въ послѣднее время явленій находится въ прямой зависимости отъ особаго ненормальнаго состоянія атмосферы.

РЕБУСЪ. Задача № 33.



Рѣшеніе ребуса № 26.

Иная то матушка себѣ сама на горе калѣчитъ ненаглядное чадушко: избалованныя дѣточки ужъ какая для семьи подпора.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса прислали отъ Г. г. Герхенъ и Н. М. К—на въ Калугѣ.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Ермоловскія ванны въ Пятигорсѣ** (съ рис.).—**Старый домъ.** (Хроника четырехъ поколѣній). Историческій романъ **Всеволода Соловьева.** Ч. I, гл. VII, VIII и IX.—**Пажъ Густава-Адольфа.** Историческій разсказъ **Конрада Мейвра.**—**Новѣйшій видъ саорта—аелосипедъ.** Очеркъ.—**Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ** (съ 2 рис.).—**Бабочка** (съ рис.).—**Цыганскій таборъ** (съ рис.).—**Видъ въ Могилевской губ.** (съ рис.).—**Охота за луной-рыбой** (съ рис.).—**Растенія безъ земли и оплодотворяющій мохъ** (съ рис.) — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Заявленіе.—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстный своими свойствами предотвращающими трѣніе частей тѣла, особенно же ножныхъ пальцевъ, **Гальманинъ** *продается въ аптекахъ, а также у дроги стовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи.* **Главное депо** *находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, магистра фармаціи* **В. Кирпинскаго,** *улица Электоральная, № 35. Большая коробочка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к.* **Нужно остерегаться поддѣлокъ** *и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г.* В. Карпинскій *магистръ фармаціи.* № 2134 8—3

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШ. МОРСКАЯ № 9.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,

Всеволода Соловьева.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“).

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Чтобы многочисленнымъ **новымъ** подписчикамъ на „НИВУ“ **1883 г.**, не читавшимъ „Вольтерьянца“, сдѣлать болѣе удобнымъ пріобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрованн. за **2 р. 50 к.**, съ перес. за **3 р.**; въ каленкор. переплетѣ за **3 р. 50 к.**, съ перес. за **4 р.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы“, въ Больш. Морской, д. № 9; и **въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы“ у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.**

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБ. Б. Морская д. № 9.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, Всеволода Соловьева.

Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатан. на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньет.

Романъ этотъ служитъ началомъ печатанного въ „НИВѢ“ романа „Вольтерьянецъ“, цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Страхованіе жизни.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданаго, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) **Страховаго Общества „Россія“.**

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (**Большая Морская, № 13**) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи. № 2182

Вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Б. Морская. № 9. въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ **Н. Н. Каразинымъ.** Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвицамъ. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.**—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ **3 р., съ перес. 3 р. 50 к.**

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Большая Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева.* Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*, изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Новое Изобрѣтеніе

Ручн. и ножн. Зингеровскія швейныя машины, которыя кромѣ извѣстныхъ работъ **выметываютъ петли, вышиваютъ и шьютъ чрезъ край.** Подробный прейсъ-курантъ и пробныя петли высылаются безплатно.

А. ШТЕЙНЪ,

СПБ.

Вознесенскій проспектъ д. № 21.

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe“ (Цвѣтъ Акацій)

(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на **той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:**

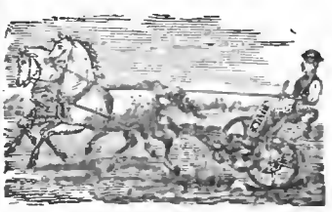
Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—7



Самый большой и разнообразнѣйшій складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Новѣйшія американскія сѣноосилки и жатвенныя машины **Букз.** Чрезвычайно простой и прочной конструкціи. Особенно легка, такъ косилка вѣситъ всего **17**, а жнея **21** пудъ.

ДЕПО МАШИНЪ

ЗД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ: Вознесенскій просп. **№ 11.** Постоянная выставка и пробная станція машинъ: Петровскій паркъ, домъ Санъ-Галли. **Москва:** у Красныхъ воротъ, домъ Раузера. Кромѣ того постоянно большой выборъ ручныхъ, конныхъ и паровыхъ молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ и проч. **Каталога и свидѣтельства доброкачественности** по **востребованію** безплатно к

КНИГИ прод. пок. пр. комис. кн. маг. (сущ. съ 1871 г.) Ал—дра Ильича Овчинникова (б. учит. древ. яз.) Казань. Быв. биб. **Рѣдкости.**

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ

(Русскій Шампуйнъ).

Главный складъ **въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.**

Подробное объявленіе помѣщено въ „Нивѣ“ въ № 21. № 2657 10—4

НОВАЯ КНИГА:

ПЕТЕРБУРГСКІЯ СКАЗКИ

МУХИ.

Изданіе **Сократа Исакова** въ Спб. Невскій № 54.—Изящно изданный томикъ. Цѣна съ пересылкой 1 руб.

Сказки эти—рядъ юмористическихъ этюдовъ и очерковъ, напечатанныхъ въ разное время въ „Петерб. листкѣ“ и имѣвшихъ громадный успѣхъ въ публикѣ. Эскизы написаны легкимъ, живымъ языкомъ и изобличаютъ въ авторѣ близкое знакомство со всѣми закоулками столичной жизни.

Интересъ читателя возбуждается уже тѣмъ, что всѣ эти картинки писаны съ натуры и представляютъ рядъ колкихъ, остроумныхъ а, подъ фирмой легкаго разсказа.

Библиотека "Руниверс"

Въ книжн. магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ,

въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 17 и 18, въ Москвѣ, Петровка, д. Михалковой, продаются слѣдующія книги:

ВОДОСНАБЖЕНІЕ:
Разсчетъ и устройство водопроводныхъ трубъ и водоподъемныхъ механизмовъ, преимущественно относительно снабженія водою городовъ.
Сочиненіе инж. **Кенига.**
Переводъ съ дополн. **П. Усова.**
Больш. томъ, 8 д. л., съ 166 нол. Ц. 4 р., съ пер. 5 р. Все разбирается здѣсь на основаніи новѣйшихъ усовершенствованій, съ научной точки зрѣнія, но популярно и доступно.

ТОВАРОВѢДѢНІЕ
сырыхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій.
Соч. **Ф. Лесгафта.**
Изд. 2. 2 т., съ рис., 6 р., съ пер. 7 р.
Задача этого труда заключается въ точномъ опредѣленіи происхожденія товара, въ характеристикѣ его и въ описаніи путей и средствъ для опредѣленія чистоты и добротности товара. Для купцовъ эта книга необходима.

МЕХАНИКА
теоретическая и практическая.
Соч. проф. **Вейсбаха.**
3 т., въ 6 част., съ 700 полит. въ текстѣ. Ц. 25 р., съ пер. 30 р.
Сочиненіе Вейсбаха—самый обширный трудъ по механикѣ и обнимаетъ курсъ практической механики во всѣхъ подробностяхъ. Способъ изложенія отличается тѣмъ, что авторъ всегда на первомъ планѣ имѣетъ практическое приложеніе истинъ, основанныхъ на теоріи.

Краткое описаніе
Устройства водостоковъ и городскаго очищенія.
Съ 7-ю листами чертежей.
Соч. инж. **Грекберга.**
Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
Описаніе это основано на лучшихъ иностранныхъ и русскихъ источникахъ и личныхъ наблюденіяхъ автора. Въ немъ наглядно описаны способы примѣненія разныхъ устройствъ водостоковъ.

Аналитическая геометрія Біо и Буке.
Перев. съ франц. изд. В. Синцова. Съ 315 фигур. въ текстѣ. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ введеніе въ курсъ аналитич. геом., главу о прямой линіи и кругѣ, общую теорію кривыхъ, геометрію на плоскости и т. п. На русскомъ языкѣ это самый полный курсъ аналитическ. геометріи.

Полное руководство
къ ФОТОГРАФІИ.
Описаніе всѣхъ донынѣ извѣстныхъ и испытанныхъ способовъ къ производству портретной, ландшафтной и другихъ видовъ сѣтописи, какъ и ретушовки.
Ручная книга для фотографовъ, литографовъ и всѣхъ занимающихся этимъ производствомъ.
Составлено П. Ольхинымъ.
Больш. томъ, съ 61 полит. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.
Отличное и общепонятное руководство, которое можетъ принести существенную пользу.

Количественный анализъ важнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.
Сост. проф. **Фогелемъ и Вейнъ.**
Перев. съ 5-го нѣм. изд.
Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.
Руководство это обнимаетъ собою всѣ болѣе употребительные способы анализа и притомъ объемнаго, количественнаго, столь пригоднаго для практическихъ цѣлей. Самое изложеніе анализа въ видѣ задачъ и примѣровъ—даетъ возможность пользоваться имъ и лицамъ не подготовленнымъ.

Техническая механика Риттера.
2 т., съ 726 полиг. въ текстѣ. Ц. 6 р., съ пер. 7 р.
Заключаетъ въ себѣ основныя понятія и основные законы механики, механику матеріальной точки, статику твердаго тѣла, динамику, статику упругихъ тѣлъ, и т. п., съ результатами опытовъ, выводами и т. п.

Книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ владѣютъ большими запасами книгъ по части технологіи, математики и всѣхъ вообще отдѣловъ наукъ и литературы, на всѣхъ европейскихъ языкахъ, по цѣнамъ издателей. Исполненіе заказовъ скоро и аккуратно; пересылка по почтѣ и по желѣзной дорогѣ. Каталогъ русскихъ книгъ Вольфъ раздается по 3 р., съ пер. 4 р.

Только что вышла изъ печати и находится въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ, а также въ конторѣ редакціи „Нивы"
Новая книжка для дѣтей:

МОСКВА

15 мая 1883 года.
(ПИСЬМО КЪ ДѢТЯМЪ).
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Цѣна 20 к., съ пересылк. 25 к.
Складъ изданія въ конторѣ редакціи „Нивы"; книгопродавцамъ обычная уступка.

„ТРІУМФЪ МЕЛЬНИЦЪ"
НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА,
изобрѣтенная товариществомъ
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

Эта простая, прочная мельница требуетъ для своего полнаго дѣйствія всего 2 крестьянск. лошадей и получаютъ на ней до 8 пудовъ тончайшей муки. Мука выступаетъ изъ мельницы мягкой и холодной и простота ея доведена до такой степени, что для нея не требуется мельникъ или механикъ. Жернова вращаются вертикально и не требуютъ частой насѣчки. Насѣчка очень легка и въ 5 минутъ можно разобрать всю мельницу. Вѣсъ мельницы 30 пудовъ, цѣна 175 р., въ Москвѣ 185 р. с. **Кромѣ того, товарищество вновь обращаетъ вниманіе на: знаменитую жатвенную машину Джонстона „Тріумфъ", цѣною въ 300 р., сѣноносилки Пальмиранца въ 200 р., конныя грабли Тигръ въ 75 р., штифтовыя молотилки отъ 75 р., американскія вѣялки-сортировки въ 35 р., сѣнной прессъ системы товарищества Буркгардтъ и Урлаубъ въ 200 р., русскую пожарную трубу въ 115 р., русскій огнетушитель въ 16 р.**
ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 1 линія, № 10 и Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 2705 6—1

политико-экономическое изслѣдованіе
Агронома **Я. Л. БОРОХОВИЧА**
о причинахъ упадка нашего Сел. в Лѣс. Хозяйства, а равно внутренней торговли и промыш., въ связи съ вопросомъ о **нашей торгово-промышленной политикѣ.** Мѣры для разъятія внут. торгов. а пром. вообще, а Сел.-Хоз. въ особенности.—Складъ изд. у Автора: Ст. **Рудня,** Орлов.-Вит. ж. д. Цѣна 50 коп. съ перес. № 2704 1—1

СТРАХОВАНІЕ
ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ
отъ погашенія и продажа съ разсрочкою платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой коммиссіи, съ задаткомъ въ 15 руб., въ конторѣ

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ И СЫНЪ,

Москва: Тверская, рядомъ съ д. г. ген.-губернатора.
Условія высылаетъ безплатно.
П. № 2692 3—3

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ"**, больш. романъ Іокая—**„Во время бури"**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго)—**„Подъ землею"**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"** и др. произвед современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того **безплатная ПРЕМІЯ:** большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ".**

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

Приготовлено и выпущено въ продажу для всей Россіи, новаго, высшаго сорта

„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ"
„ИМПЕРАТОРСКОЕ"
Н. П. ЛАНИНА,
Москва, Софійская набережная.

За **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** Н. П. Ланину были присуждены слѣдующія награды:

1. Серебряная медаль 1852 г.
2. Большая серебр. мед. 1860 „
3. Похвальный отзывъ. 1864 „
4. Малая серебр. мед. 1865 „
5. Малая серебр. мед. 1869 „
6. Бронзовая медаль. 1870 „
7. Больш. золот. мед. 1872 „
8. Высочайшая благод. 1875 г.
9. Филад. выст. мед. 1876 „
10. Филад. выст. мед. 1876 „
11. Пар. выст. поч. отз. 1878 „
12. **Всероссійск. худож.-промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года большая золотая медаль.**

Привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.

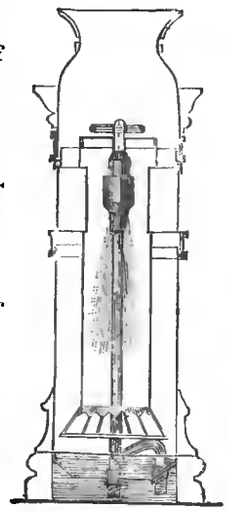
РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ"
приготовлено **изъ русскаго винограднаго вина, безъ подмѣси иностраннаго,** а не уступаетъ лучшимъ французскимъ маркамъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ"
въ продажѣ подъ новымъ ярлыкомъ и съ бѣлой и розовой смолкой. Съ фабрики ящиками въ 60 и 30 бут. **по 1 р. 50 к.** № 2632 5—2

ПАТЕНТОВАННЫЯ БЕНЗИНО-ГАЗОВЫЯ КУХНИ
съ регуляторомъ пламени,
ДИДРИХА и КЕЗЕВИЦА въ ГАМБУРГѢ,
особо пригодны для домашняго употребленія, горятъ безъ фитиля, безъ запаха и копоти, и совершенно безопасны.
Главное агентство для всей Россіи и складъ у:
Р. Ниппе,
магазинъ химическихъ, фармацевтическихъ и физическихъ аппаратовъ и снарядовъ,
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, уголъ Мойки, 2—62.
Кухни продаются кромѣ того въ магазинахъ Цвернера, на Невскомъ пр., № 46 и Крумбюгеля, на Большой Морской а Невскомъ просп.
Прейсъ-куранты по желанію безплатно.
Р. № 2703

Выкройки
Деморестъ изъ Парижа на весну и лѣто 1883. Иллюстрированный сборникъ въ 600 модныхъ грав. 1 р. 10 к. съ пер. **И. ВАКОНЪ.** Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ. № 2564 2—2

ЭОЛУСЪ



Комнатный, фонтанный вентиляторъ, очищаетъ, охлаждаетъ воздухъ и дѣлаетъ его влажнымъ, также можно выпускать испорченный воздухъ наружу, или впускать свѣжій воздухъ въ комнату. № 2705

Въ складѣ воздушныхъ электрическихъ звонковъ и фильтръ

Винтергальтеръ и К°,
у Казанскаго моста, по каналѣ, д. № 12.

EAU DE LYS
DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.
Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.
Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.
Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,
БЕРЛИНЪ,
поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у всѣхъ а за границей.

Eau de Lys de Lohse.
S. № 2694 10—8

Дозволено цензурою. СПБ. 15 іюня 1883 г.

Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIV годъ № 26 — XIV годъ 1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис). и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 25 Іюня 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конторы „Нивы" Н. Н. Печковской. Петровская Торгов. линія. . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Каэтанъ Андреевичъ Коссовичъ.

Какъ представитель истинно-высокихъ и безкорыстныхъ стремленій въ наукѣ, какъ нашъ выдающійся оріенталистъ, немало послужившій въ серьезномъ ознакомленіи не только насъ, но и Европы съ замѣчательными памятниками санскритской и зендской литературъ, Каэтанъ Андреевичъ Коссовичъ, скончавшійся въ началѣ настоящаго года, вполнѣ достоинъ общественной памяти.

Вся жизнь Каэтана Андреевича была жизнью борьбы и стремленія къ своимъ завѣтнымъ, ученымъ цѣлямъ. Сынъ священника, родомъ бѣлорусъ, онъ началъ свое образованіе въ Витебской гимназіи и здѣсь, голодая и холодая, уже успѣлъ достичь такого совершенства въ знаніи латинскаго языка, что тогдашній попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа отправилъ его въ Московскій университетъ, для окончанія курса.

Въ Московскомъ университетѣ, въ средѣ студентовъ, Коссовичъ считался первымъ филологомъ. Особенно усердно занимался онъ здѣсь греческимъ языкомъ, и сотни стиховъ безсмертнаго Гомера удерживались его счастливою памятью. По окончаніи курса, К. А. былъ назначенъ учителемъ греческаго языка въ Тверскую гимназію, но этого мѣста онъ добился не сейчасъ; цѣлые два года ему нужно было еще перебиваться уроками, и это время не было имъ потеряно: тогда онъ перечиталъ большую часть греческихъ и латинскихъ классиковъ, и кромѣ того, выучился языку англійскому и итальянскому. Въ Твери, среди скучныхъ служебныхъ занятій, онъ находилъ отраду лишь въ своихъ филологическихъ занятіяхъ и съ жаромъ принялся, безъ всякаго руководителя, по сочиненіямъ, за дорогую цѣну выписаннымъ изъ заграницы, за изученіе языковъ древняго востока — еврейскаго, арабскаго и потомъ санскритскаго, занимаясь въ то же время переводомъ греческой грамматики Кюнера, служащей до сихъ поръ учебникомъ въ нашихъ гимназіяхъ, и составленіемъ греческо-русскаго словаря.

Профессоръ К. А. Коссовичъ. † 26 янв. 1883 г. Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Въ 1843 г., Каэтанъ Андреевичъ былъ переведенъ въ Москву, гдѣ преподавалъ греческій языкъ во 2-й гимназіи и гдѣ сблизился съ Хомяковымъ, Кирѣевскими, Шевыревымъ, И. М. Языковымъ и нѣсколькими другими дѣятелями науки и литературы, которые съумѣли оцѣнить его способности и довѣряли его серьезнымъ изысканіямъ.

Въ 1850 г., Коссовичъ перешелъ въ Петербургъ, на службу, въ Императорскую публичную библіотеку и здѣсь, мало по малу, для нашего скромнаго, ученаго труженика настала

Библиотека "Руниверс"

болѣе свѣтлая и счастливая эра. Тогдашній директоръ библіотеки баронъ М. А. Корфъ отнесся къ нему съ полною благосклонностью; онъ создалъ для К. А. особую должность—редактора ученыхъ работъ и поручилъ ему завѣдываніе въ библіотекѣ восточными книгами и рукописями. Кромѣ того, въ 1851 году, баронъ Корфъ командировалъ его за границу въ Лондонъ, чтобы съ помощію тамошнихъ ученыхъ описать рукописи библіотеки, писанныя на разныхъ индійскихъ нарѣчіяхъ, неизвѣстныхъ нашимъ отечественнымъ оріенталистамъ. Въ этихъ же пятидесятыхъ годахъ, заслуги К. А. какъ санскритолога, уже составившаго себѣ почетное имя своими переводами разныхъ отрывковъ и даже цѣлой драмы („Торжество свѣтлой мысли"), мало по малу начали оцѣниться и въ средѣ нашего ученаго сословія. Такъ, Академія Наукъ поручила составить ему санскрито-русскій словарь, котораго, къ сожалѣнію, вышли лишь три выпуска, а Петербургскій университетъ допустилъ его къ преподаванію въ своихъ стѣнахъ сначала санскритскаго языка, а потомъ зендскаго.

Въ Университетѣ К. А. дѣйствовалъ какъ фанатикъ своего дѣла; безъ всякаго вознагражденія; онъ неутомимо дѣлился съ юношествомъ своими обширными знаніями и съумѣлъ заинтересовать его такими предметами, которые никогда до того времени даже и не упоминались въ нашей университетской программѣ. Онъ сталъ теперь для университета необходимостью, и черезъ два года послѣ начатія лекцій, т. е. въ 1860 году, мы видимъ его уже исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; въ 1864 году—экстра-ординарнымъ, а въ 1866—ординарнымъ профессоромъ, званіе котораго онъ и занималъ до самой кончины. Кромѣ того Харьковскій Университетъ, впослѣдствіи единогласно призналъ К. А. докторомъ сравнительнаго языкознанія.

Эта справедливая, высокая оцѣнка трудовъ Коссовича была вызвана цѣлымъ рядомъ капитальныхъ его трудовъ, уже не говоря о самой широкой преподавательской дѣятельности. Кромѣ множества переводовъ съ санскритскаго и чтенія публичныхъ лекцій о санскритскомъ эпосѣ Каэтанъ Андреевичъ усердно занимался зендскимъ языкомъ и издалъ нѣсколько отрывковъ изъ Зендавесты съ своимъ переводомъ и примѣчаніями. Кромѣ того онъ издалъ чрезвычайно изящное и цѣнное въ научномъ отношеніи собраніе древне-персидскихъ надписей съ объясненіями и словаремъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что К. А. умеръ надъ книгой: да и вся жизнь его была непрерывнымъ трудомъ на пользу науки и добра, и для этихъ только высокихъ, идеальныхъ цѣлей онъ не жалѣлъ ни своихъ силъ, ни своихъ способностей. Для студентовъ всегда была отворена дверь не только его квартиры, но и его сердца, и для многихъ изъ университетскихъ бѣдняковъ онъ оказывалъ не только научную, но и посильную матеріальную и нравственную помощь. Какъ ученый, Каэтанъ Андреевичъ, по справедливымъ словамъ историка Петербургскаго университета В. В. Григорьева, представлялъ „рѣдкій примѣръ благороднаго труженика на пользу науки, который всѣ обширныя свѣдѣнія свои пріобрѣлъ не выѣзжая изъ Россіи, пріобрѣтеніемъ ихъ обязанъ исключительно самому себѣ и пріобрѣталъ ихъ среди обстоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ, никогда не унадая духомъ, никогда не позволяя себѣ усумниться въ своемъ призваніи и въ торжествѣ твердой воли надъ равнодушіемъ и людскимъ недоброжелательствомъ". К. А. скончался 26 января 1883 года, 72 лѣтъ отъ роду.

Старый домъ.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

X.

Виноватый.

Въ домѣ у Горбатовыхъ Бориса хватились очень скоро.

Англичанинъ вышелъ къ утреннему чаю нѣсколько смущенный и объявилъ Сергѣю Борисовичу на его вопросъ о сынѣ, что Борисъ вѣрно гуляетъ въ саду, хотя онъ сейчасъ обошелъ садъ и нигдѣ его не встрѣтилъ.

— Когда-же онъ вышелъ?

— Должно быть очень рано! отвѣтилъ англичанинъ.— Я проснулся въ восемь часовъ и увидѣлъ, что его уже нѣтъ въ спальнѣ.

Прошло съ полчаса, Бориса нѣту. Отецъ послалъ его розыскивать въ саду. Но посланный вернулся, объявивъ, что его рѣшительно нигдѣ нѣтъ.

Тогда началась тревога.

Быть можетъ онъ, несмотря на всѣ запрещенія, вышелъ на улицу.

Спросили сторожа. Сторожъ сознался, что молодой баринъ еще почитай на зарѣ приказалъ отворить себѣ калитку и приказалъ такъ властно, что онъ, сторожъ, не смѣлъ ослушаться.

Татьяна Владиміровна по обыкновенію не отходила отъ сына и Сергѣй Борисовичъ почти до самаго обѣда скрывалъ отъ нея отсутствіе Бориса.

Карликъ немедленно же отправился розыскивать по городу своего любимца. Были разосланы люди. Одни возвращались, другіе отправлялись на поиски. Но какъ же возможно было его отыскать въ такомъ городѣ какъ Москва!

Сергѣй Борисовичъ былъ въ полномъ отчаяньи. Онъ предчувствовалъ это. Онъ ежедневно боялся какой нибудь выходки со стороны Бориса.

Съ дѣтства фантастическій, своевольный мальчикъ, бродяга, искатель приключеній!.. Онъ и негодовалъ, сердился на него, и въ то же время понималъ его, а пуще всего чувствовалъ теперь одно—что несчастнѣе его нѣтъ никого на свѣтѣ... Какъ онъ скажетъ женѣ? Что съ нею будетъ? Когда онъ воротится? Воротится ли?

Ему представлялись всякіе ужасы. Онъ не вытерпѣлъ и самъ отправился на поиски. Бродилъ до обѣда по улицамъ и вернулся не найдя сына.

Къ обѣду вышла Татьяна Владиміровна. Мужъ взглянулъ на нее и поразился выраженіемъ ея лица. Оно все такъ и сіяло счастіемъ.

— Володѣ лучше! лучше! восторженно объявила она,— теперь нѣтъ никакого сомнѣнія. Я долго думала, что Францъ Карловичъ меня только утѣшаетъ, говоря, что произошелъ кризисъ и что начинается выздоровленіе. Теперь я сама вижу, что онъ правъ. Пойдемъ, милый, пойдемъ... взгляни на него... Онъ уже можетъ сидѣть... Жару никакого... Онъ съ аппетитомъ выпилъ бульонъ... Да гдѣ же Борисъ? Володя зоветъ его...

— Борисъ! крикнула она, думая, что онъ въ сосѣдней комнатѣ; но никто не отозвался.

Мужъ молча стоялъ передъ нею.

Она взглянула на него и съ изумленіемъ отшатнулась.

— Что это?! Я принесла тебѣ такую радость, а ты такими глазами на меня смотришь?! Что случилось?!..

И вдругъ материнское сердце угадало истину.

— Борисъ! Съ нимъ что нибудь?!... Да говори... говори, ради Бога... не томи, не скрывай... гдѣ Борисъ?!... Что съ нимъ?!...

— Не пугайся пожалуйста!! черезъ силу выговорилъ Сергѣй Борисовичъ.—Повѣрь мнѣ, страшнаго ничего нѣтъ...

— Да, что съ нимъ? Что случилось!?

— Богъ милостивъ... Онъ здоровъ... только его нѣтъ... нигдѣ найти не могутъ... съ утра ушелъ изъ дому...

Она такъ и всплеснула руками.

— Господи! да вѣдь онъ обѣщалъ не уходить... Вѣдь ты же распорядился, чтобы его не выпускали... какъ же это?! Ищутъ ли его?! Пошли скорѣе во всѣ стороны.

— Это давно уже сдѣлано и я самъ только что вернулся... Не тревожься только... конечно, онъ къ вечеру вернется и за такое непослушаніе нужно будетъ строго взыскать съ него. Пойдемъ къ Володѣ и успокойся... успокойся моя милая... дорогая!...

Они пошли къ больному сыну. И это было большое

Библиотека "Руниверс"

счастье и для нихъ и для Бориса, что Владиміръ дѣйствительно оказался въ лучшемъ состояніи. Эта радость, которую они такъ долго ждали и на которую уже совсѣмъ перестали надѣяться, уменьшила томительность ожиданій и безпокойства.

Между тѣмъ время шло. Давно наступили сумерки. Нѣкоторые изъ посланныхъ и карликъ вернулись ни съ чѣмъ.

Нѣтъ Бориса—да и только!

Горбатовы, карликъ и почти вся прислуга, которая была искренно предана семейству, провели почти безсонную, тревожную ночь.

Но вотъ пришло утро—бѣглецъ возвратился.

Онъ вошелъ блѣдный, дрожащій, съ опущенными глазами. Онъ уже понималъ сколько мукъ причинилъ отцу съ матерью. Онъ едва сдерживался отъ рыданій.

Татьяна Владиміровна кинулась къ нему, охватила его крѣпко руками, прижала его къ груди своей.

— Живъ! здоровъ! Ничего съ тобой не случилось?!...

Она, эта крѣпкая, сдержанная и хорошо владѣвшая собою женщина, вдругъ почувствовала полную слабость и громко зарыдала.

Сергѣй Борисовичъ хотѣлъ встрѣтить сына строгими упреками, гнѣвомъ и—не съумѣлъ этого. Онъ чувствовалъ себя возрожденнымъ, счастливымъ, помолодѣвшимъ. Глаза его свѣтились и выдавали его душевное состояніе.

— Гдѣ же ты былъ, разбойникъ?! крикнулъ онъ.— Говори всю правду! посмотримъ, есть ли у тебя хоть какое нибудь оправданіе....

Борисъ разсказалъ. Оправданій было много. Онъ спасалъ женщинъ и дѣтей—этотъ новый рыцарь безъ страха и упрека.

— Ахъ ты, Донъ-Кихотъ! проговорилъ Сергѣй Борисовичъ.

Мальчикъ взглянулъ на отца совсѣмъ обиженный, губы его дрогнули; но онъ не сказалъ ни слова.

Сцена съ безумнымъ старикомъ, въ котораго онъ хотѣлъ стрѣлять какъ во француза, дѣйствительно давала отцу право назвать его Донъ-Кихотомъ. Но въ то-же время онъ чувствовалъ, что не виноватъ, что дѣйствовалъ не дурно. Не виноватъ съ одной стороны и очень виноватъ съ другой! — какъ-же примирить это? И въ первый разъ въ жизни ему ясно стало, что трудно, трудно, совсѣмъ даже невозможно такъ жить и поступать, чтобы со всѣхъ сторонъ быть правымъ...

— А о братѣ и не спросишь?! проговорилъ отецъ.

— Что онъ?! Что?! испуганно шепнулъ Борисъ.

— Что! Иди скорѣй къ нему... Онъ уже давно тебя ждетъ... давно тебя ждетъ и не понимаетъ отчего ты не идешь... Лучше ему, слава Богу! Только ты не вздумай пожалуйста разсказывать о твоихъ приключеніяхъ— это его взволнуетъ...

— Не буду, конечно!

— А потомъ — слушай еще одно! найдя вдругъ въ себѣ строгій тонъ договорилъ Сергѣй Борисовичъ. — Слушай! Ты доказалъ, что твоимъ обѣщаніямъ опасно вѣрить, а потому ужъ не взыщи, — теперь ты плѣнникъ!

Борисъ повѣсилъ было голову, но извѣстіе о томъ, что брату лучше, такъ его обрадовало, что онъ забылъ пока все остальное и поспѣшилъ въ комнату больного.

Все обошлось. Несмотря на ужасную обстановку, среди занятаго непріятелемъ, сожженнаго города, несмотря на всѣ печальныя обстоятельства, въ домѣ Горбатовыхъ въ этотъ день былъ словно большой и радостный праздникъ.

Что-же касается до хозяевъ, то они чувствовали себя такими счастливыми, будто вернулись самые свѣтлые, самые лучшіе дни ихъ молодости. Одинъ сынъ благополучно вернулся домой, другой выздоравливаетъ—чего-же больше!

Съ этого дня за Борисомъ дѣйствительно былъ назначенъ самый строгій надзоръ. Прислугѣ было дано строгое приказаніе не выпускать его изъ виду. Карликъ прочелъ ему большую нотацію и даже довелъ его до слезъ, по своему обычаю картинно изображая отчаяніе Сергѣя Борисовича и Татьяны Владиміровны.

Англичанинъ, который внутренно очень даже одобрялъ поступокъ своего любимаго воспитанника, не показывалъ ему однако и вида, что доволенъ имъ; напротивъ, онъ корчилъ самую строгую, почти свирѣпую физіономію и ни на шагъ не отходилъ отъ него.

Борисъ скоро убѣдился, что онъ настоящій плѣнникъ, что теперь ему нечего и думать выйти изъ дому. А между тѣмъ вѣдь онъ далъ обѣщаніе Нинѣ навѣстить ее, а между тѣмъ онъ уже тосковалъ по ней и ему безумно хотѣлось ее увидѣть.

Конечно, если-бы онъ захотѣлъ только, то могъ-бы, по крайней мѣрѣ, имѣть о ней свѣдѣнія; онъ упросилъ-бы кого нибудь изъ прислуги, которая всегда была рада исполнить его желаніе, сходить по адресу и узнать здорова-ли Нина и вообще что съ нею. Но тутъ-то съ нимъ и происходило что-то странное.

Борисъ никогда не былъ лгуномъ. Онъ просто не умѣлъ даже лгать, до сихъ поръ ему никогда еще ничего не приходилось скрывать отъ родителей. Онъ и теперь, разсказывая имъ о своихъ приключеніяхъ, ни чуть не лгалъ. Онъ подробно и обстоятельно передалъ имъ всѣ свои впечатлѣнія, всѣ встрѣчи. Но все-же въ его разсказѣ былъ большой перерывъ, а именно: объяснивъ какъ онъ заперся со спасенной имъ дѣвочкой въ покинутомъ домѣ, онъ сказалъ, что провелъ тамъ ночь, такъ какъ иного ничего не могъ придумать. И затѣмъ продолжалъ: „Когда стало свѣтать, я снесъ дѣвочку къ ея нянѣ“ и такъ далѣе.

Перерывъ былъ незамѣтенъ. Онъ не скрылъ ничего. Дѣйствительно, разспросивъ Нину и успокоивъ ее, онъ заснулъ. Но тутъ былъ цѣлый міръ новыхъ ощущеній, о которыхъ онъ не проговорился ни словомъ въ своемъ отчетѣ.

Его слушателямъ представлялась Нина маленькой дѣвочкой: вѣдь онъ ее носилъ, снесъ къ нянѣ. И никому конечно въ голову не могло придти, что Нина была для него не ребенкомъ, а какимъ-то особеннымъ существомъ. И теперь думалъ почти ежеминутно объ этой спасенной имъ дѣвочкѣ.

Онъ ни за что, ни за что бы въ мірѣ не рѣшился никому признаться въ этомъ. Никто не долженъ знать, что она для него и какъ онъ желаетъ ее видѣть...

Онъ надѣялся, что ему удастся ускользнуть незамѣтно изъ сада. Онъ зналъ одно мѣсто, гдѣ, взобравшись на дерево, можно перелѣзть черезъ высокій заборъ. Вѣдь онъ отлично умѣетъ лазить.

Да, онъ рѣшительно готовъ былъ на вторичное бѣгство; онъ забывалъ всѣ нравственные вопросы и соображенія въ виду той мучительной, томящей потребности хоть разъ еще увидѣть Нину, которая его охватила. Но за нимъ слѣдили. Англичанинъ не покидалъ его. И такъ продолжалось нѣсколько дней.

Наконецъ Борисъ не выдержалъ. Оставаться долѣе безъ извѣстій о Нинѣ онъ не былъ въ состояніи.

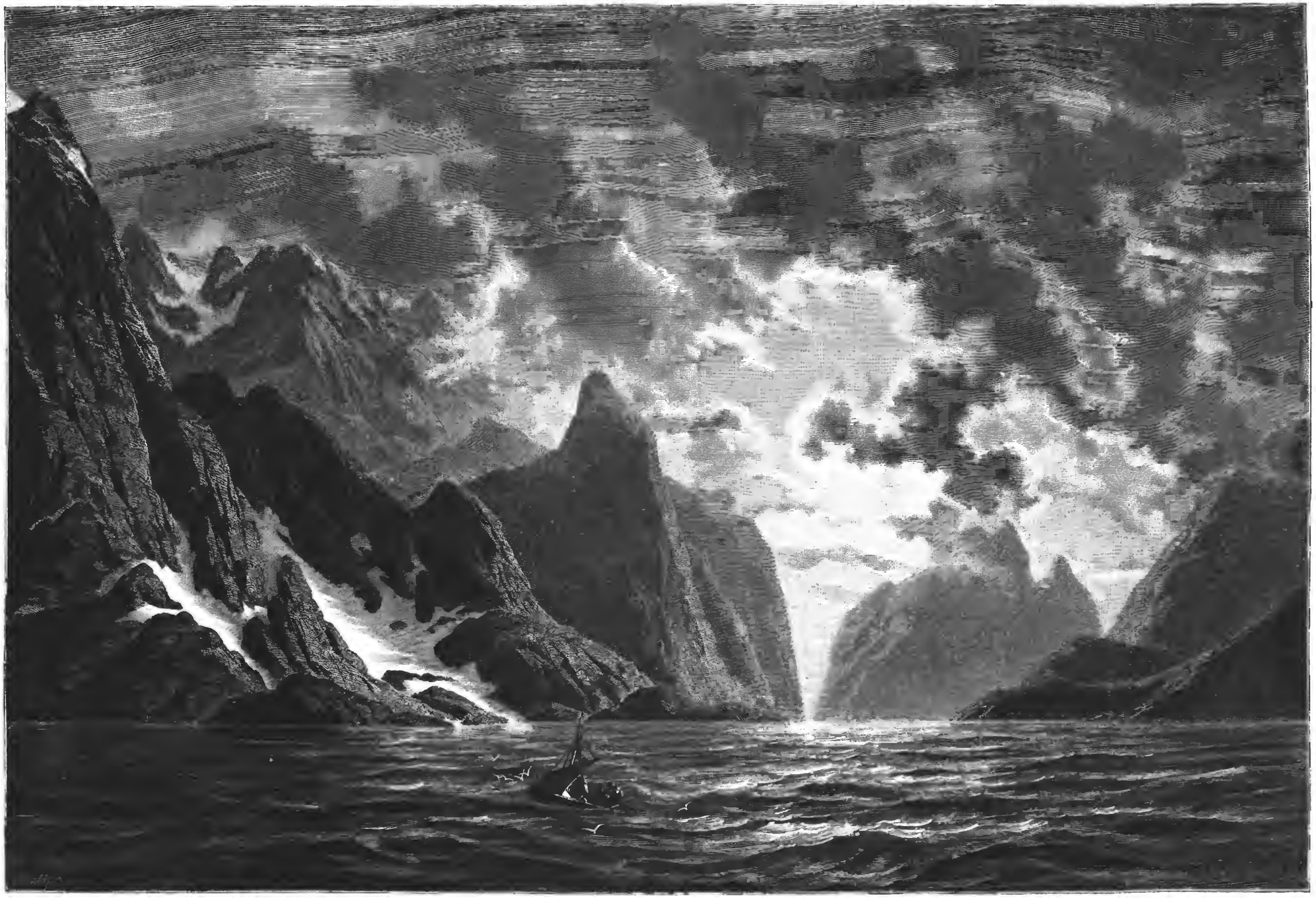
Быть можетъ она заболѣла, простудившись въ ту ночь. Быть можетъ ея нѣтъ уже на свѣтѣ!

И вдругъ онъ рѣшился на то, что до сихъ поръ казалось ему невозможнымъ. Онъ созналъ, что надѣлалъ ужасныхъ, непоправимыхъ глупостей, что ему давнымъ давно слѣдовало рѣшиться и тогда-бы не было этихъ мученій...

Онъ пошелъ къ отцу и, хотя краснѣя и блѣднѣя, но все-же твердо попросилъ у него позволенія въ сопровожденіи гувернера и кого нибудь изъ прислуги пройтись по городу.

— Я долженъ навѣстить француженку и узнать, что сталось съ дѣвочкой...

Библиотека "Руниверс"



Полуночное солнце на Лофодденѣ. Съ карт. А. Остерлея, грав. Ботъ.

Библиотека "Руниверс"

— Пустяки! сказалъ Сергѣй Борисовичъ.— Если хочешь, разскажи гдѣ это—и я пошлю кого нибудь.

— Нѣтъ, нѣтъ, я самъ долженъ ихъ видѣть!

Онъ началъ убѣждать, началъ доказывать, что вѣдь ничего не можетъ съ нимъ случиться, если онъ пойдетъ съ прислугой:

— Ну, пусть трое, четверо идутъ со мной—только пустите! Я чувствую, что мнѣ нужно освѣжиться. Папа, милый, пожалуйста не откажите мнѣ!...

Сергѣй Борисовичъ задумался.

Когда сынъ говорилъ съ нимъ такимъ тономъ, когда онъ его такъ упрашивалъ и глядѣлъ на него такими глазами, какъ въ эту минуту, онъ никогда не могъ долго выдержать.

— Послушай, сказалъ онъ,—если тебѣ уже такъ этого хочется—хорошо—я исполню твое желаніе, только съ тѣмъ уговоромъ, чтобы ты безпрекословно меня послушался... Хорошо, сдѣлай прогулку, зайди въ тотъ домъ гдѣ эта дѣвочка и узнай, что́ съ нею... Но къ француженкѣ не заглядывай—это совсѣмъ лишнее. Я могу тебя на ея счетъ успокоить. Ты знаешь, что я исполнилъ то, о чемъ ты просилъ меня относительно нея, и генералъ Брошаръ сказалъ мнѣ, что она внѣ всякой возможности новаго нападенія, весела и довольна. Если ты даешь мнѣ слово, что не будешь порываться къ ней, потому что тамъ тебѣ вовсе не мѣсто,—то хорошо—ступай.

Борисъ едва могъ скрыть охватившую его радость. Онъ конечно далъ слово отцу не заходить къ француженкѣ. Онъ совсѣмъ позабылъ о ней и тутъ себя упрекнулъ объ этомъ.

Но вотъ она устроена и Богъ съ нею... Не она, не она нужна ему!

— Позови ко мнѣ мистера Томсона, сказалъ Сергѣй Борисовичъ...

Не далѣе какъ черезъ четверть часа Борисъ, въ сопровожденіи гувернера и трехъ рослыхъ, сильныхъ лакеевъ, вышелъ изъ дома.

Его свита едва за нимъ поспѣвала. Онъ почти бѣжалъ по знакомой, хорошо намѣченной имъ заранѣе дорогѣ.

Вотъ онъ у цѣли. Домъ невредимъ, стоитъ на томъ же мѣстѣ. Все какъ было въ то памятное утро.

Сердце Бориса шибко забилось.

— Подождите меня здѣсь, сказалъ онъ гувернеру.— Вѣдь нельзя же намъ всѣмъ войти.

— Хорошо, отвѣчалъ англичанинъ,—только не задержите насъ.

— Нѣтъ, нѣтъ!!...

Онъ былъ уже во дворѣ, онъ стремительно подбѣжалъ къ крылечку, а на крылечкѣ этомъ, будто поджидая его, стоитъ Матрена Степановна.

— Здравствуйте, Матрена Степановна! радостно и въ тоже время тревожно крикнулъ онъ.

Она всмотрѣлась.

— Ахъ это вы, сударь! Милости прошу, войдите! только вы опоздали, маленькая то барышня вчера уѣхала.

— Какъ уѣхала?! Куда уѣхала?! растерянно говорилъ Борисъ.

У него и руки опустились, сердце почти перестало биться.

— Да, уѣхала маленькая барышня. Все васъ поджидала, хотѣла проститься съ вами.

— Куда же уѣхала?! Развѣ теперь можно уѣхать?! Кто же теперь уѣзжаетъ? Гдѣ она?!

— А видите: ея дядя за нею пріѣхалъ, братецъ ея маменьки покойной. На другой же день по пріѣздѣ выхлопоталъ пропускъ и увезъ ее съ няней въ деревню.

— Что же это такое,—прошепталъ Борисъ въ отчаяніи,—значитъ я ее не увижу!?...

— Да ужь теперь трудно увидать. Только, батюшка, какъ знать, гора съ горой не сходится, а человѣкъ всегда сойтись можетъ. А Ниночка какъ васъ тоже желала видѣть, даже плакала... добрая она, хорошая барышня... Такъ въ эти дни мы ее полюбили и господа... Да, что же это я запамятовала совсѣмъ, вѣдь она вамъ записочку оставила. Маленькая такая барышня, а и читать и писать какъ хорошо умѣетъ,—разумная. Да войдите сударь! Я вамъ записочку дамъ, а то вотъ къ господамъ пройдите. Можетъ они вамъ что нибудь еще скажутъ.

— Нѣтъ, Матрена Степановна, мнѣ некогда, меня ждутъ, проговорилъ Борисъ едва владѣя собою. Я вѣдь только узнать, что́ съ нею, боялся не заболѣла ли... А записочку вы мнѣ дайте.

— Сейчасъ, батюшка, сейчасъ!

Она ушла въ свою комнатку и черезъ минуту вернулась съ записочкой.

Борисъ положилъ записочку въ карманъ, распростился со старухой и вышелъ на улицу...

— Вотъ это хорошо, сказалъ англичанинъ,—что вы такъ скоро. Что же, теперь обратно домой?

— Да, домой конечно! отвѣтилъ Борисъ.

— Отчего у васъ такой печальный видъ, развѣ что нибудь нехорошее съ этимъ ребенкомъ?

— Нѣтъ, ничего, все благополучно!

И Борисъ опять спѣшилъ, спѣшилъ, почти бѣжалъ. Онъ долженъ былъ скорѣе въ уединеніи прочесть эту маленькую записку, которую сжималъ въ своемъ карманѣ, будто боясь, чтобы кто нибудь ее не отнялъ.

Вернувшись домой онъ заперся въ своей комнатѣ, развернулъ бумажку. Карандашемъ, крупнымъ дѣтскимъ почеркомъ и съ ошибками было написано:

„Ты не пришелъ, Борисъ, а я должна ѣхать. Дядя меня увозитъ. Я очень, очень хочу проститься съ тобою, только ждать нельзя. Я буду всегда о тебѣ думать. Когда я тебя увижу? Я беру твой плащъ на память о тебѣ. Няня говоритъ, чтобы я непремѣнно оставила, но я не хочу, ни за что не оставлю. Я его буду беречь и отдамъ тебѣ, когда ты самъ придешь за нимъ. Приходи, я буду всегда, всегда ждать тебя. Нина“.

Борисъ разъ десять прочелъ эти строки. Потомъ спряталъ записочку въ свою завѣтную шкатулку, вмѣстѣ съ самыми дорогими ему вещами. Потомъ горько задумался, и вдругъ онъ теперь понялъ, что любитъ Нину той особенной, странной, мучительной и сладкой любовью, о которой уже слышалъ, о которой уже думалъ.

„Она зоветъ меня. Она будетъ всегда, всегда меня ждать. И я ее всегда ждать буду, и я искать буду, пока ее найду, и никогда я не разлюблю ее. Да, Нина, я найду тебя и приду къ тебѣ!..“

Онъ долго сидѣлъ, погруженный въ свои неясныя грезы. И весь этотъ день онъ былъ такой странный, молчаливый, грустный и разсѣянный, что мать не разъ его спрашивала:

— Да здоровъ ли ты? Что съ тобой?!

— Здоровъ, здоровъ! со мною ничего!..

А самъ чуть не плакалъ.

Между тѣмъ Владиміръ быстро поправлялся. Съ нимъ дѣйствительно произошелъ спасительный кризисъ. Замѣчательно крѣпкая натура мальчика поборола странную, мучительную болѣзнь.

Татьяна Владиміровна надѣялась, что припадокъ не повторится больше, потому что на этотъ разъ мальчикъ былъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ бывалъ въ періодъ своего мнимаго выздоровленія. Онъ ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, лицо его начинало видимо округляться, показался румянецъ. Онъ много спалъ и просыпался утромъ свѣжій и бодрый.

Вскорѣ обстоятельства позволили Горбатовымъ выѣ-

Библиотека "Руниверс"

хать изъ Москвы. Они переселились въ Горбатовское, гдѣ прожили всю зиму.

Наполеонъ былъ побѣжденъ, Москва очищена, жители стали въ нее возвращаться. Мало по малу сглаживались ужасные слѣды непріятельскаго нашествія и пожара. Честь Россіи была спасена, русскій духъ воспрянулъ, наступили годы славы.

Борисъ и Владиміръ выростали. Они уже студенты. Жизнь кипитъ, смѣняются впечатлѣнія. Быстро и разнообразно проносится лучшее время человѣческой жизни.

Но Борисъ, несмотря на перемѣны, происшедшія вокругъ него и въ немъ, не забываетъ Нину. Онъ не знаетъ даже ея фамилію, никогда онъ о ней ничего не слышитъ.

Черезъ годъ, вернувшись въ Москву, онъ отправился къ Матренѣ Степановнѣ, но ея не оказалось. Не оказалось и господъ ея. Они выѣхали изъ Москвы, ихъ домъ отдавался въ наемъ. Всякій слѣдъ, по которому можно было отыскать Нину, исчезъ.

Борисъ уже превратился въ совсѣмъ взрослаго человѣка. Соблазны женской красоты дѣйствовали и на него и онъ поддавался имъ. Онъ отдалъ дань юности. Но ни одна женщина, съ которой онъ сходился, ни одна дѣвушка, съ которой онъ встрѣчался, не успѣли овладѣть всецѣло его сердцемъ и изгнать изъ него образъ страннаго, маленькаго существа, которое Борисъ обставлялъ какими-то волшебными чарами.

Вотъ братъ Владиміръ уже женился и Борису представлялось не мало партій. Даже родители его не разъ указывали ему на дѣвушекъ, которыя могли бы подойти ему; но онъ не думалъ о женитьбѣ. Онъ продолжалъ упорно ждать Нину. Это ожиданіе не мучило его, оно вошло въ привычку. Онъ твердо былъ увѣренъ, что непремѣнно ее встрѣтитъ и долженъ былъ ее встрѣтить свободнымъ отъ всякихъ сердечныхъ и иныхъ обязательствъ человѣкомъ...

Теперь, вернувшись въ Россію послѣ долгаго своего путешествія и сразу почти окунувшись въ свѣтскую петербургскую жизнь, онъ не могъ конечно вообразить, что встрѣтитъ Нину въ этой обстановкѣ. Ему казалось, что она принадлежитъ къ совсѣмъ иному міру, въ который онъ попадетъ когда нибудь случайно, такъ же случайно, какъ и въ первый разъ встрѣтился съ нею.

А между тѣмъ весь день передъ баломъ онъ испытывалъ странное ощущеніе. Онъ былъ въ какомъ то необычномъ нервномъ состояніи, будто ждалъ чего-то. Когда онъ вошелъ въ залу, наполненную блестящимъ обществомъ, это странное томившее его ощущеніе еще усилилось. Онъ былъ разсѣянъ, у него духъ захватывало. Онъ не могъ ни на чемъ сосредоточиться.

И вдругъ передъ нимъ мелькнулъ образъ блѣдной дѣвушки и онъ узналъ въ немъ Нину.

Онъ давно зналъ и встрѣчалъ много разъ у своей матери княгиню Маратову, но никогда не слыхалъ, что у нея есть племянница. Да еслибы и услышалъ, то что же бы ему сказало имя mademoiselle Lamzine?! А главное, Нина менѣе двухъ лѣтъ какъ живетъ у тетки. Она пріѣхала въ Петербургъ уже въ то время, какъ онъ былъ заграницей.

Княгиня Маратова, къ которой Нина подвела Бориса, очень изумилась, что племянница давно съ нимъ знакома, и еще больше изумилась, когда та ей сказала, что это тотъ самый мальчикъ, который спасъ ее во время французскаго нашествія.

Маратова, пожилая вдова, была извѣстна въ петербургскомъ обществѣ своей толщиною и неизмѣннымъ присутствіемъ всюду, гдѣ только собирались люди. Круглое, нѣсколько обвисшее лицо, чуть ли не съ тройнымъ подбородкомъ, маленькій вздернутый носъ, черные усики въ углахъ губъ, круглые, живые и умные глаза и толстые локоны, болтавшіеся съ обѣихъ сторонъ вдоль щекъ—дѣлали ее необыкновенно похожей на откормленнаго, породистаго кингъ-чарлза. Она наговорила Борису кучу всякаго милаго вздору и кончила тѣмъ, что надѣется его у себя видѣть въ самомъ скоромъ времени, чтобы изъ устъ его услышать интересный разсказъ о старинныхъ его приключеніяхъ съ Ниной.

— Ma mère sera charmée de vous revoir! добавила она. Она такъ любитъ нашу Нину и всегда заставляетъ ее разсказывать объ ея дѣтствѣ и о московскомъ пожарѣ.

— Я завтра же буду у васъ, если позволите! сказалъ Борисъ.

— Пожалуйста, мы будемъ ждать васъ.

Онъ раскланялся, отошелъ и глядѣлъ какъ Нина, приглашенная въ это время на танецъ, легко и граціозно носилась среди грома музыки, среди блеска и свѣта горячей атмосферы бальной залы.

А княгиня Маратова думала:

„Вотъ, пріютила сиротку, да кто знаетъ, быть можетъ она такую еще партію сдѣлаетъ, что всѣ эти барышни съ громкими именами себѣ локти кусать станутъ... Ce jeune Gorbatoff... qui sait?! tout est entre les mains du bon Dieu“...

XI.

„Генеральша“.

Домъ, въ которомъ теперь приходилось жить Нинѣ, помѣщался недалеко отъ Таврическаго сада. Онъ принадлежалъ старой генеральшѣ Пронищевой, матери княгини Маратовой.

Это было большое, одноэтажное съ мезониномъ зданіе, съ широкимъ дворомъ, на которомъ помѣщались флигеля для прислуги, конюшни и сараи. За домомъ шелъ небольшой, но густой садъ. Ворота стояли всегда на запорѣ. Шторы почти во всѣхъ окнахъ, выходившихъ на улицу, были всегда спущены и вообще домъ, хотя и представительной внѣшности, но уже потемнѣвшій, закопченый отъ времени, имѣлъ мрачный видъ. Казалось будто въ немъ или никто не живетъ, или что тутъ кто нибудь очень боленъ. Это послѣднее предположеніе представлялось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что время отъ времени почти во всю ширину улицы передъ домомъ настилался толстый слой соломы, для того чтобы заглушить ѣзду экипажей, хотя въ этой части города ѣзды было немного.

Между тѣмъ въ домѣ не было больныхъ и жило въ немъ очень много народу.

Хозяйка дома, изъ стараго рода князей Унжицкихъ, когда то, въ началѣ царствованія Екатерины, играла видную роль въ петербургскомъ свѣтѣ. Она была очень красива, имѣла большое состояніе, всегда была окружена толпой поклонниковъ. Она провела веселую, шумную молодость, не спѣшила замужъ, но въ концѣ концовъ, лѣтъ двадцати семи, все же вышла за молодого гвардейскаго офицера Пронищева.

Она могла по своему положенію, связямъ и богатству сдѣлать гораздо болѣе блестящую партію. У нея въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ было много прекрасныхъ жениховъ, но потомъ женихи эти какъ то вдругъ стали отставать. Поговаривали, что княжна Унжицкая слишкомъ веселаго характера и слишкомъ легкихъ нравовъ. Про нее ходило не мало разсказовъ. Но конечно, въ тѣ времена, не отличавшіяся особенной нравственностью, княжна не могла себѣ особенно повредить своей веселой жизнью. Разсказы объ ея приключеніяхъ не могли отвадить отъ нея жениховъ, которые, сватаясь къ ней, искали въ будущей подругѣ жизни не семейныхъ добродѣтелей, а связей и хорошаго приданаго.

Женихи отстали просто потому, что княжна вовсе не хотѣла выходить замужъ, ей было и такъ весело. Матери своей она не помнила, изъ отца, стараго ничтожнаго человѣка, печаявшаго въ ней души, она дѣлала все, что ей было угодно.

Библиотека "Руниверс"

Но вотъ, или годы такіе пришли, или капризъ на нее нашелъ, она вдругъ оповѣстила своихъ друзей и знакомыхъ, что выходитъ замужъ за Пронищева.

Всѣ изумлялись, никто не считалъ его подходящимъ къ ней женихомъ. Онъ даже за ней никогда особенно не ухаживалъ, да и встрѣчались они не часто.

Но остановивъ на немъ свой выборъ, княжна не стала долго задумываться. Она сама, какъ потомъ разсказывалось не безъ основанія, сдѣлала ему предложеніе. Онъ подумалъ, сообразилъ и не сталъ отказываться.

Черезъ полгода послѣ ихъ свадьбы умеръ ея отецъ. Она раздѣлила съ единственнымъ своимъ братомъ прекрасное состояніе и поселилась въ домѣ близъ Таврическаго сада. Мужъ ея служилъ и шелъ въ гору. У нея родилась дочь и затѣмъ дѣтей больше не было.

Между тѣмъ поговаривали, что бывшая веселая княжна нѣсколько ошиблась въ выборѣ мужа. Она разсчитывала найти въ немъ полное снисхожденіе къ своему прошлому, настоящему и будущему. О прошломъ онъ дѣйствительно не вспоминалъ; но что касается до настоящаго своей супруги, оно его интересовало въ значительной степени.

Бывшая веселая княжна хотя и показывалась по прежнему въ обществѣ, и хотя по старой памяти и позволяла себѣ легкомысленныя выходки, но уже очевидно съ опаской. Затѣмъ случалось такъ, что вдругъ она исчезнетъ, сказывается больной, никого не принимаетъ и продолжается это мѣсяца два, иногда болѣе.

Разсказывали, что за каждый легкомысленный поступокъ Пронищевъ не только взыскивалъ съ нея, но, будучи человѣкомъ горячимъ, иной разъ просто напросто прибѣгалъ къ кулачной расправѣ.

Люди, часто бывавшіе у нихъ въ домѣ, иногда бывали свидѣтелями бурныхъ сценъ, во время которыхъ Пронищева всегда притихала, оказывалась ниже травы, тише воды.

„Блудлива какъ кошка, труслива какъ заяцъ“ говорили про нее.

И это было справедливо. Она стала очень бояться мужа и не смотря на то, что онъ былъ ей всѣмъ обязанъ, такъ какъ она взяла его за себя нечиновнымъ, почти безроднымъ человѣкомъ, безъ всякаго состоянія, она вдругъ оказалась вынужденной признать его своимъ главой. Чувствуя себя очень часто виноватой, она всегда была на сторожѣ, начинала дрожать отъ перваго рѣзкаго звука его голоса. Проводя жизнь въ измышленіяхъ какъ бы провести его, избѣжать его гнѣва и иногда весьма чувствительныхъ для нея послѣдствій этого гнѣва, мысль о томъ, что достигнуть этого не особенно трудно, стоитъ только вести себя какъ подобаетъ вѣрной и любящей женѣ, никогда не приходила ей въ голову. Она не могла отстать отъ своихъ укоренившихся привычекъ.

Находясь въ постоянномъ страхѣ, зная, что за нею учрежденъ очень дѣятельный присмотръ, она тѣмъ не менѣе, улучивъ удобную минуту, посылала то тому, то другому изъ намѣченныхъ ею молодыхъ людей billet doux, назначала со всѣми предосторожностями тайныя свиданія. Избѣжать отвѣтственности ей почти никогда не удавалось, но тѣмъ не менѣе она не была въ состояніи измѣниться.

Съ каждымъ годомъ она сильнѣе и сильнѣе боялась мужа и въ то же время чаще и чаще разсылала свои billets doux и назначала свиданія.

Дочь свою она любила, хотя конечно по своему. Мало обращала на нее вниманія и всецѣло довѣрила ее наемнымъ воспитательницамъ, которыя то и дѣло мѣнялись въ домѣ, такъ какъ у хозяина былъ самый неуживчивый характеръ и онъ ни съ кѣмъ не стѣснялся. Покажись ему что нибудь неладнымъ, сейчасъ—маршъ вонъ, безъ разсужденій!—и конецъ дѣлу.

Но время шло. Госпожа Пронищева, теперь уже бывшая генеральшей, несмотря на всѣ притиранья и прочія косметическія средства, начала значительно терять свою красоту, приближаться мало по малу къ старости.

Дочку свою Машеньку она выдала замужъ за князя Маратова, человѣка уже немолодаго, но во всякомъ случаѣ представлявшаго изъ себя очень хорошую партію.

Борьба ея съ мужемъ продолжалась. Но теперь къ этой борьбѣ примѣшалась и другая. Приходилось бороться и съ тѣми, къ кому посылались billets doux. Приходилось побѣждать ихъ сначала съ большимъ трудомъ, а потомъ даже съ большими денежными пожертвованіями.

Генералъ Пронищевъ, будучи главой дома и „строго наказывая жену“, несмотря на это оставилъ въ ея рукахъ и распоряженіи всѣ денежныя средства.

„Это не мое, говорилъ онъ,—я имѣю только свое жалованье, заслуженное мною и въ употребленіи его не даю никому отчета“.

Генералъ, рѣшительный и храбрый воинъ, которому однако въ началѣ его военной карьеры пришлось воевать не особенно много, принималъ участіе въ итальянскомъ походѣ Суворова, не разъ отличался, снискалъ расположеніе знаменитаго полководца и по возвращеніи въ Петербургъ былъ награжденъ по заслугамъ. Онъ еще былъ далеко не старъ и для него теперь открывалась самая блестящая карьера. Но сильно простудившись во время труднаго похода и не обративъ должнаго вниманія на эту простуду—онъ вдругъ сталъ хирѣть. Проскрипѣлъ года два и умеръ.

Повидимому, генеральша, освободившись отъ своего „тирана“, должна была почувствовать себя легко и свободно. Полагали, что теперь она, несмотря на свои немолодые годы, снова развернется. Но случилось совсѣмъ обратное. Она оказалась неутѣшной вдовой: прекратила всѣ выѣзды, заперлась въ своемъ домѣ, спустила шторы и принялась оплакивать мужа. Разъ въ недѣлю, закутанная подъ густой вуалью, она садилась въ карету и отправлялась въ Александро-Невскую лавру, гдѣ былъ похороненъ генералъ, слушала тамъ обѣдню, служила панихиду, сидѣла долго на его могилѣ, возвращалась домой и въ теченіи недѣли никуда не выѣзжала и не выходила. Затѣмъ опять такая же поѣздка въ лавру.

И такъ проходилъ мѣсяцъ, другой, третій. Прошелъ цѣлый годъ. Всѣ были изумлены тѣмъ, что новый капризъ генеральши такъ долго не проходитъ. А капризъ все же не проходилъ. Никто уже не получалъ отъ нея billet doux, никому она не назначала свиданья.

Она принимала у себя весь городъ, но только съ визитами. Болѣе десяти минутъ у нея никто не засиживался.

Стали проходить года. Образъ ея жизни не измѣнялся. Она дышала воздухомъ разъ въ недѣлю, отправляясь въ каретѣ въ лавру, и жила такъ и зимой и лѣтомъ, никуда не выѣзжая и даже въ самые жаркіе лѣтніе дни не выходя изъ своей комнаты.

Овдовѣла ея бездѣтная дочь и переѣхала къ матери.

Потомъ у нея въ домѣ поселился ея холостой братъ, князь Унжицкій. И домъ этотъ въ теченіи болѣе двухъ десятковъ лѣтъ не измѣнялся ни въ чемъ.

Шторы въ будуарѣ генеральши, изъ котораго она не выходила, и во всѣхъ парадныхъ комнатахъ были всегда спущены. Сюда не должно было доноситься никакого шума, поэтому многочисленная прислуга жила въ флигеляхъ. Просторный мезонинъ былъ занятъ старымъ княземъ. Княгиня Маратова занимала совсѣмъ отдѣльное помѣщеніе, соединявшееся съ парадными комнатами и будуаромъ матери посредствомъ длиннаго коридора.

Генеральша, въ какомъ то порывѣ раскаянья давшая обѣтъ на могилѣ мужа всегда его оплакивать и до конца дней своихъ вести затворническій образъ жизни, начала съ того, что стала исполнять этотъ обѣтъ чисто изъ страха. Она боялась, что если нарушитъ его, то

Библиотека "Руниверс"

Дѣти въ лѣсу. Съ карт. А. Корзухина, грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

покойникъ придетъ къ ней съ тѣмъ, чтобы наказать ее. А затѣмъ она уже привыкла къ своей новой жизни, втянулась въ нее, разлѣнилась и не хотѣла ничего другого.

Она пр водила день за днемъ безъ всякаго измѣненія. Вставала ровно въ одиннадцать часовъ. Потомъ сидѣла передъ зеркаломъ и съ помощью привыкшей къ ея причудамъ компаньонки убирала свои сѣдые волосы въ вычурную прическу Екатериненскаго времени, сурмила себѣ брови, бѣлилась и румянилась. Затѣмъ облекалась въ пышную робу, такую же старомодную какъ и прическа, и выходила въ свой будуаръ, въ которомъ не только были спущены шторы, но даже спущены и тяжелыя занавѣси, такъ что самый яркій лучъ солнца не могъ сюда проникнуть.

Комната эта была какая то немного выцвѣтшая, но богатая коробка съ скрытыми окнами и дверями, съ тяжелымъ ковромъ, заглушавшимъ шаги, уставленная старинной прекрасной мебелью и всевозможными бездѣлушками.

Генеральша помѣщалась въ огромномъ покойномъ креслѣ со всевозможными приспособленіями, обкладывалась подушками. Неподалеку отъ этого кресла на небольшомъ мозаичномъ столикѣ горѣла лампа подъ темнымъ абажуромъ. Прямо противъ кресла генеральши на темномъ фонѣ обитой бархатомъ стѣны висѣлъ портретъ покойнаго „тирана", въ полномъ генеральскомъ мундирѣ Павловскаго времени, со всѣми знаками отличія, въ тяжелой вычурной рамѣ, наверху которой помѣщался гербъ Пронищевыхъ, поддерживаемый съ двухъ сторонъ какими то неслыханными звѣрями.

Генеральша, въ этой бархатной комнатѣ, освѣщавшейся блѣднымъ свѣтомъ лампы, казалась видѣніемъ минувшаго времени—со своей напудренной прической, въ своей робѣ.

Но она достигала цѣли. Это освѣщеніе дѣлало ее на видъ очень моложавой и привлекательной, скрывало густой слой бѣлилъ и румянъ, лежавшій на увядшихъ щекахъ ея.

Въ настоящее время генеральшѣ уже было лѣтъ семьдесятъ пять. Она высохла, сморщилась, но все еще въ темнотѣ производила впечатлѣніе. Глубокіе черные глаза ея иногда такъ и горѣли изъ подъ разрисованныхъ, насурмленныхъ бровей.

Посидѣвъ нѣсколько минутъ неподвижно, пристально глядя на портретъ покойника, генеральша протягивала руку къ сонеткѣ, звонила. Черезъ минуту шевелилась портьера, неслышнымъ шагомъ появлялся благообразный старый лакей, неся серебряный подносикъ съ кофе и печеньемъ.

Вслѣдъ за кофе тоже неслышно вбѣгала въ будуаръ маленькая мохнатая бѣлая собаченка и укладывалась на подушкѣ у генеральшиныхъ ногъ, ожидая обычнаго кормленія сахаромъ.

Такимъ образомъ проходило полчаса времени. Тогда генеральша звонила вторично и на этотъ звонокъ являлась молоденькая дѣвушка, одна изъ шести воспитанницъ генеральши.

(До слѣд №)

Пажъ Густава-Адольфа.

Историческій разсказъ **Конрада Мейера.**

(Продолженіе)

III.

Съ страшнымъ крикомъ проснулся Лейбельфингъ. Утро уже занялось и пажъ нашелъ своего короля въ самомъ хорошемъ настроеніи духа; отъ королевы пришло письмо, въ которомъ не было ничего особенно важнаго и спѣшнаго, но—въ припискѣ она просила супруга разсудить одно дѣло, близко ея касавшееся; извѣстный своей безнравственностью герцогъ Лауэнбургскій, женился, какихъ нибудь два мѣсяца предъ тѣмъ, по политическимъ видамъ, на одной изъ безчисленныхъ родственницъ королевы, вскорѣ однако, бѣлокурыя косы и водянистые глаза молодой ему надоѣли и, сокративъ медовый періодъ брачной жизни, онъ поспѣшилъ возвратиться въ шведскій лагерь, куда привезъ съ собой молодую красавицу славянку, которую отбилъ у Фридлавдскаго прикрытія, и теперь королева просила положить быстрый конецъ грѣху Лауэнбургца, притворявшагося при королѣ, но хваставшагося своимъ скандаломъ предъ боевыми сподвижниками и товарищами. Густавъ-Адольфъ немедленно отдалъ приказъ доставить славянку (имя ея было Коринна) къ нему, въ теченіи восьми часовъ, которые онъ предполагалъ провести на краткой рекогносцировкѣ. Строгій, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣчный, онъ рѣшилъ дѣвушку освободить и возвратить отцу, въ Валенштейнскій лагерь; пажу Лейбельфингу онъ велѣлъ остаться, поручивъ ему написать королевѣ отвѣтъ, къ которому потомъ хотѣлъ прибавить нѣсколько строкъ собственной рукой. Прошло восемь часовъ, но король еще не возвратился; Коринна же, доставленная двумя шведскими пикинерами, была сдана пажу, сидѣвшему въ прихожей надъ своимъ письмомъ. Тутъ же на столѣ лежали его шпага и пистолетъ. У воротъ небольшаго замка, занятаго подъ помѣщеніе короля, стояла стража.

Съ любопытствомъ взглянулъ пажъ на плѣнницу и былъ пораженъ ея красотой; червыя какъ смоль косы, окаймляли очаровательное личико съ темными, глубокими, но спокойно смотрѣвшими глазами; ея невысокая, но стройная фигура была прикрыта поспѣшно и безпорядочно наброшенной пестрой одеждой; дѣвушка, очевидно, была взволнована, она тяжело дышала.

Молчаніе сдѣлалось ей нестерпимымъ.

— Гдѣ король? спросила она громкимъ отъ волненія голосомъ, почти вскрикнувъ.

— Уѣхалъ, скоро воротится, отвѣтилъ Лейбельфингъ, самыми низкими своими нотами.

— Пусть только король не думаетъ, что я уйду отъ герцога! съ страстнымъ раздраженіемъ продолжала дѣвушка,—я люблю его до смерти; да и куда же мнѣ идти? Къ моему отцу? Отъ него мнѣ нечего ждать хорошаго; нѣтъ, я остаюсь; король не можетъ приказывать герцогу, мой герцогъ—имперскій князь!

Ясно было, что славянка повторяла то, что слышала отъ самого Лауэнбургца.

— Ну, дѣвушка, объ этомъ нечего толковать, возразилъ пажъ Густава-Адольфа,—какой бы онъ тамъ ни былъ имперскій князь, а король—его военачальникъ, и твоему Лауэнбургцу придется повиноваться.

— Герцогъ, злобно продолжала славянка,—происходитъ отъ благороднѣйшей крови, а король—потомокъ простаго шведскаго мужика.

Вѣроятно ея другъ Лауэнбургецъ разсказалъ ей исторію Густава Вазы. Вспыхнувшій Лейбельфингъ поднялся съ своего мѣста и близко подошелъ къ Коринѣ.

— Что такое ты говоришь? строго спросилъ онъ ее.

Испуганная дѣвушка, перемѣнивъ вдругъ тонъ, бросилась ему на шею:

— Милый красавецъ! помогите мнѣ! Вы должны мнѣ помочь! Я люблю Лауэнбургца и не уйду отъ него!

И она принялась цѣловать его, ласкать и прижимать къ себѣ, но—внезапно отступивъ на шагъ, разразилась громкимъ, насмѣшливымъ хохотомъ.

Пажъ поблѣднѣлъ отъ ужаса.

— Сестричка, прошептала Коринна съ лукавымъ взглядомъ,—ты съ своимъ вліяніемъ...

Но тутъ Лейбельфингъ, схвативъ ее и бросивъ на колѣни, быстро взялъ одинъ изъ пистолетовъ и приставилъ къ ея маленькой головкѣ.

— Стрѣляй! крикнула Коринна въ изступленіи—и пусть будетъ конецъ и радостямъ и горю!

— Клянусь моимъ спасеніемъ, что король ничего не знаетъ, произнесъ Лейбельфингъ, блѣдный, но спокойный и нажимая холодное дуло на самую середину лба дѣвушки.

Отвѣтомъ была только недовѣрчивая улыбка.

— Король ничего не знаетъ о томъ, повторилъ пажъ,—и ты поклянешься мнѣ этимъ крестикомъ—онъ выдернулъ у нея изъ груди маленькій крестикъ, висѣвшій на золотой цѣпочкѣ.—Отъ кого это онъ у тебя? Отъ твоей матери, говоришь?—Ты поклянешься мнѣ этимъ крестикомъ, что и ты также ничего не знаешь объ этомъ! Скорѣй, не то стрѣляю!

Но пажъ опустилъ свое оружіе, такъ какъ въ эту минуту услыхалъ лошадиный топотъ, шумъ привѣтственныхъ, военныхъ кликовъ и тяжелые шаги короля на лѣстницѣ. Онъ бросилъ еще одинъ взглядъ на подымавшуюся съ колѣнъ Коринну, взглядъ полный мольбы, который не смѣлъ произнести вслухъ: Пощади! я—въ твоей власти! Не выдавай меня! Я люблю короля!

Густавъ-Адольфъ вошелъ совсѣмъ инымъ человѣкомъ, чѣмъ былъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, вошелъ строгій и гнѣвный, какъ судья въ Израилѣ, какъ библейскій герой, который

Библиотека "Руниверс"

долженъ былъ возлать и наказать виновныхъ въ несправедливомъ дѣлѣ, дабы невѣренный ему народъ не пострадалъ; онъ только что былъ очевидцемъ возмутительнаго дѣянія, отвратительной сцены того, какъ нѣмецкіе дворяне, подъ предводительствомъ нѣмецкаго князя, ограбили кучку нѣмецкихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ шведскій лагерь отъ страшнаго Фридландца. Дворяне эти до самаго утра пировали, играли въ кости и карты въ палаткѣ одного изъ товарищей; какой то подозрительный авантюристъ, державшій банкъ, обыгралъ ихъ всѣхъ до тла; отпустивъ шулера—онъ былъ тоже дворянинъ—нетронутымъ, послѣ краткаго и маленькаго препирательства съ нимъ, и возвращаясь затѣмъ раздраженные въ свои палатки, они, со зла, набросились на попавшійся имъ на дорогѣ, среди лагеря, тяжело нагруженный возъ; герцогъ Лауэнбургскій, заглянувъ проѣздомъ въ свою ставку и найдя клѣтку опустѣвшею, тотчасъ же заподозрилъ короля, и чтобы досадить ему, бросился на помощь грабившимъ дворянамъ, зная хорошо, насколько это будетъ непріятно Густаву-Адольфу И вотъ, среди шума и сумятицы нападенія, въ эту минуту, когда разрывали узлы, разбивали сундуки, тащили или убивали лошадей, били безоружныхъ, въ эту минуту и среди этой суматохи—появился на своемъ конѣ король; къ нему, какъ къ престолу Божію, отовсюду протянулись умоляющія руки, обратились просьбы, мольбы, крики, проклятія; король, однако, овладѣлъ собой, и затаилъ свой гнѣвъ; прежде всего онъ велѣлъ позаботиться о бѣглецахъ, а затѣмъ отдалъ приказаніе, чтобы дворяне явились къ нему къ девятому часу. Остановившись на возвратномъ пути у палатки главнаго палача, онъ приказалъ ему набросить свой красный плащъ и ѣхать за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Въ такомъ настроеніи находился король Густавъ, когда предъ нимъ предстала плѣнница Герцога Лауэнбургскаго. Онъ смѣрилъ дѣвушку глазами и ему не понравились ни ея дикая красота, ни ея пестрое одѣяніе.

— Кто твои родители? спросилъ онъ.

— Мой отецъ—Кроатскій вождь, а мать давно умерла, отвѣтила дѣвушка, глянувъ своими темными глазами въ его свѣтлыя очи.

— Я отошлю тебя къ твоему отцу.

— Нѣтъ, возразила Коринна, онъ бы меня убилъ.

Чувство жалости смягчило короля, онъ невольно хотѣлъ теперь уменьшить ея вину: ты ходила въ лагерѣ въ мужскомъ платьѣ, это запрещено.

— Никогда, отвѣтила Коринна съ искренней горячностію,—никогда я этого не дѣлала.

— Но, продолжалъ король,—ты нарушаешь Святость брака, дѣлаешь несчастною молодую, благородную принцессу.

Въ глазахъ славянки блеснулъ огонь бѣшеной ревности.

— Но если онъ любитъ только меня, меня одну, такъ чтожъ могу я сдѣлать и чтожъ мнѣ за дѣло до той? съ какой то отчаянною смѣлостію воскликнула она. Король съ удивленіемъ взглянулъ на нее, какъ бы спрашивая себя—христіанка ли она?

— Я позабочусь объ тебѣ, сказалъ онъ, а теперь повелѣваю тебѣ такъ: ты оставишь герцога Лауэнбургскаго навсегда: твоя любовь—смертный грѣхъ; послушаешь меня?

Глаза ея снова метнули искры, но потомъ они приняли выраженіе строгой рѣшимости и она покачала головой; король повернулся къ главному палачу, стоявшему все время у дверей.

— А этотъ что сдѣлаетъ со мной? спросила дѣвушка, дрогнувъ всѣмъ тѣломъ;—это палачъ? Онъ меня казнитъ?

— Онъ обстрижетъ тебѣ волосы, а потомъ, съ ближайшимъ транспортомъ, ты будешь отправлена въ Швецію и помѣщена въ исправительное заведеніе, пока не превратишься въ добрую и честную лютеранку.

Ужасъ невѣдомый, слѣпой ужасъ охватилъ дѣвушку; Швеція, вѣдь это та ледяная страна, о которой она слышала такіе страшные разсказы, вѣдь тамъ—преддверіе царства чудовищъ и привидѣній! Исправительный домъ! какую пытку означаетъ собою это незнакомое ей слово? Добрая лютеранка! Но вѣдь это ничто иное какъ еретичка? Такъ, значитъ, она должна потерять и свое мѣсто въ раю? Она, не нарушавшая никогда ни одного поста, всегда исполнявшая всѣ требованія своей религіи! Коринна схватила свой крестикъ и страстно прижала его къ губамъ.

Ея помутившійся взоръ окинулъ всѣхъ присутствующихъ и когда остановился на пажѣ, то въ немъ явно блеснула жажда мести, она уже открыла ротъ, чтобы, въ свою очередь, обвинять короля въ нарушеніи супружеской вѣрности; Густавъ-Адольфъ стоялъ теперь спокойно въ сторонѣ; взявъ въ руки написанное Лейбельфингомъ письмо, онъ читалъ его, приближивъ его къ глазамъ, въ его прекрасныхъ чертахъ, ясно выражавшихъ борьбу между строгостью и милосердіемъ, было что то величественное, божественное, что произвело сильное впечатлѣніе на Коринну, испугало ее; ей чудилось въ немъ, что-то невѣдомо-страшное, она не въ силахъ была болѣе смотрѣть на короля; „этотъ снѣжный король—ледяной человѣкъ, не чувствующій близости женщины и ея любви къ нему, подумала она,—я могла бы погубить эту дѣвушку, но къ чему же? и притомъ—она, вѣдь, любитъ его“. Профосъ сдѣлалъ шагъ впередъ и протянулъ руку къ славянкѣ; въ дикомъ испугѣ и какъ молнія кинулась она къ пажу, которому шепнула на ухо: „вели по мнѣ отслужить десять обѣдней, сестричка! скажи ему, моему милому! А ты мнѣ должна хорошую свѣчку! Ну, одной счастіе, другой“... Съ этими словами дѣвушка быстро выхватила изъ-за пояса маленькій кинжалъ и ловкимъ ударомъ перерѣзала себѣ шейную артерію, точно голубку, вѣроятно, этому ловкому пріему она выучилась въ походной кухнѣ.

Главный палачъ, снявъ съ себя красный плащъ, накрылъ имъ и вынесъ ее изъ комнаты какъ заснувшее дитя.

Въ эту минуту въ сосѣднемъ залѣ послышался шумъ и говоръ толпы и ровно въ девять часовъ король, предъ которымъ Лейбельфингъ раскрылъ двери, показался предъ собравшимися тамъ нѣмецкими князьями и дворянами, ихъ набилось въ тѣсной комнатѣ отъ пятидесяти до шестидесяти человѣкъ и они образовали густосплоченный кругъ; господа дворяне держали себя не съ особенной почтительностію, иные даже съ явной небрежностію, какъ будто незнакомые ни съ чувствомъ стыда, ни съ чувствомъ страха, но въ сущности же, то были люди, по своему обыкновенію, хитрые съ смѣлыми, высокомѣрные съ слабыми и смиренные съ сильными; однако, съ ними приходилось считаться, такъ какъ большинство изъ нихъ выставили собственные отряды въ войскѣ короля. Нѣсколько влѣво отъ короля скромно стоялъ капитанъ Эрлахъ, которому, собственно, нечего было тутъ и дѣлать; этотъ воинъ вступилъ подъ знамена Густава-Адольфа потому, что считалъ его богобоязненнѣйшимъ изъ героевъ своего времени; часто приходилось ему слышать сѣтованія короля на грѣхи, встрѣчавшіеся здѣсь, въ имперіи, на каждомъ шагу: неблагодарность, притворство, интриги, козни, измѣну, и многое другое, совершенно неизвѣстное и невозможное на родинѣ Эрлаха, въ гористой Гельвеціи; можетъ быть, впрочемъ, онъ забрался теперь сюда для того, чтобы потомъ имѣть возможность разсказать что нибудь новое своему интимному другу, французскому посланнику, такъ какъ французы всегда и вездѣ отличались чрезвычайнымъ любопытствомъ, а можетъ быть пришелъ и единственно съ намѣреніемъ насладиться душеспасительнымъ зрѣлищемъ побѣды добродѣтели надъ грѣхомъ; скромно опустивъ глаза и сложивъ свои грубыя руки, Эрлахъ сталъ ждать. Прямо противъ этого олицетворенія добродѣтели, по правую руку короля, стояло олицетвореніе безстыднаго грѣха—герцогъ Лауэнбургскій, неспокойно переминавшійся съ ноги на ногу, въ своемъ богатѣйшемъ нарядѣ и драгоцѣнномъ кружевномъ воротникѣ, съ своей дьявольской улыбкой и бѣгающими глазами; по дорогѣ сюда, къ королю, онъ встрѣтилъ одного изъ слугъ палача, несшаго его красный плащъ, и, узнавъ подъ складками человѣческую фигуру, подошелъ и приподнялъ край.

Гнѣвнымъ взглядомъ смѣрилъ Густавъ-Адольфъ собраніе и—загрохотала гроза; раздраженный рѣзкимъ противорѣчіемъ между гордымъ видомъ этихъ людей, ихъ пышнымъ одѣяніемъ и, съ другой стороны—низостью бившихся подъ этими роскошными костюмами сердецъ и желая унизить это высокомѣріе и, въ то же время, заклеймить ихъ преступленіе, король разразился грубыми, непривычными ему ругательствами.

— Разбойники вы и воры, отъ перваго до послѣдняго! да будетъ вамъ стыдъ! вы обкрадываете своихъ земляковъ и единовѣрцевъ! Мнѣ отвратительно на васъ глядѣть! Мое сердце переворачивается въ груди! Для вашей свободы я отдалъ мои сокровища—сорокъ бочекъ золота—а отъ васъ не взялъ себѣ и на пару штановъ! да—лучше я буду голышъ, нежели одѣнусь въ нѣмецкое добро! Вамъ я всегда дарю все, что попадаетъ въ мои руки, себѣ не удерживаю никогда и волоска свиной щетины!

Затѣмъ, нѣсколько смягчившись, онъ вспомнилъ о ихъ мужествѣ, ихъ безукоризненномъ поведеніи предъ непріятелемъ, на полѣ битвы: „Вы храбры, да, это такъ! на это пожаловаться нельзя! Но, загремѣлъ онъ вновь,—попробуйте возмутиться противъ меня,—я, съ моими финнами и шведами, такъ васъ проучу, что только клочья полетятъ!“

Свою грозную рѣчь онъ закончилъ христіанскимъ наставленіемъ и увѣщаніемъ внять данному имъ уроку. Честный Эрлахъ стеръ своей мозолистой рукой набѣжавшую слезу, а дворяне, хотя и сдѣлали видъ, что все это имъ не такъ ужъ страшно, однако спѣсивый видъ ихъ сильно поубавился; нѣкоторые казались взволнованными, даже тронутыми; нѣмецкая натура охотнѣе стерпитъ грубую брань, нежели мягкое поученіе или тонкую язвительную насмѣшку.

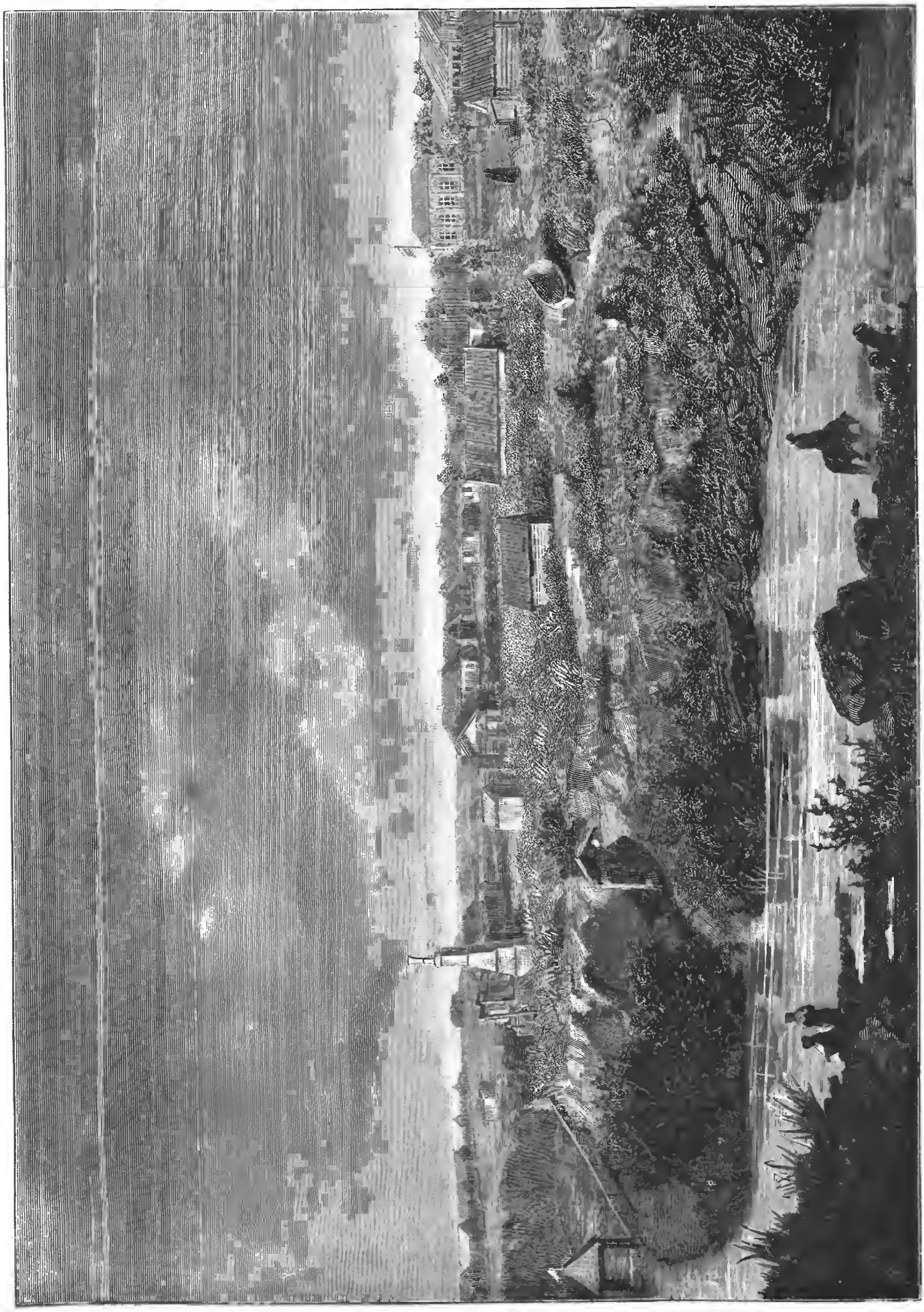
До сихъ поръ все шло хорошо и хорошо бы кончилось, еслибъ не герцогъ Лауэнбургскій: полуобернувшись и обращаясь не то къ королю, не то къ дворянамъ, онъ, съ нахальною и безразсудною дерзостью, проговорилъ:

— Какъ можно государю изъ за такой дряни гнѣваться? И что же мы, господа дворяне, совершили такое ужасное? Немного облегчили груза у своихъ подданныхъ!

Густавъ-Адольфъ поблѣднѣлъ; онъ сдѣлалъ знакъ стоявшему тутъ у дверей палачу.

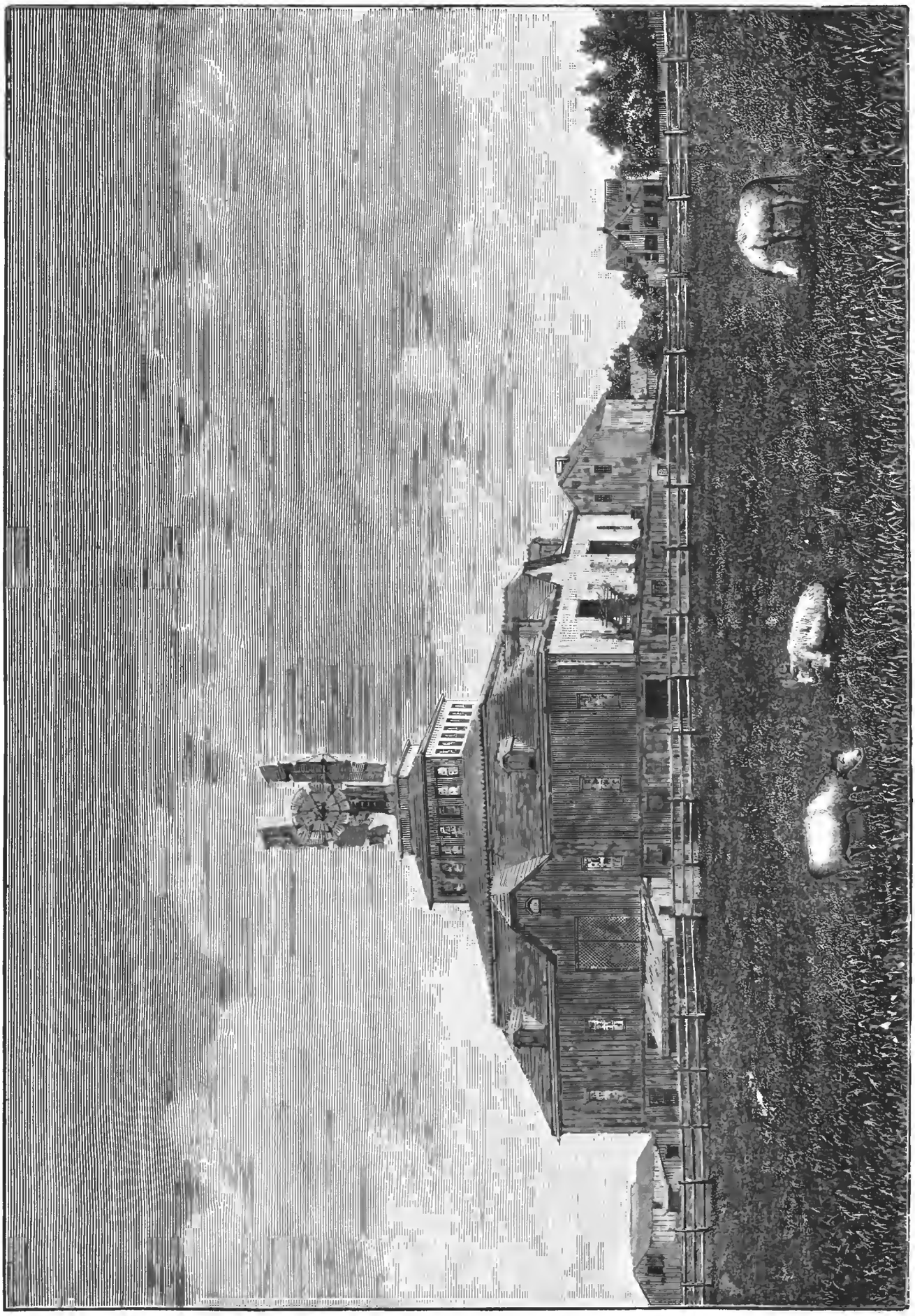
— Положи твою руку на плечо этому дворянину, приказалъ онъ; тотъ подошелъ, но не рѣшился повиноваться, такъ какъ герцогъ обнажилъ шпагу и въ толпѣ пронесся грозный ропотъ. Густавъ-Адольфъ обезоружилъ Лауэнбургскаго и, бросивъ клинокъ на полъ, разбилъ его ногой въ дребезги, послѣ чего схватилъ широкую и волосатую руку палача и положилъ на плечо

Библиотека "Руниверс"



Столыпинскія минеральныя воды (Самарск. губ., Николаевск. уѣзда).
Рис. съ натуры Л. Игоревъ, грав. М. Ратовскій.

Библиотека "Руниверс"



С. Американскіе Штаты. Въ Штатѣ Иллинойсъ. Ферма г. Миллера. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

герцога, прижавъ такъ сильно, что тотъ нѣсколько секундъ, пока король ее держалъ тамъ, казался хромымъ: „Ты—имперскій князь, милый мой, и я не могу тебя казнить, но пусть коснется тебя рука палача“.

Затѣмъ король повернулся и вышелъ, палачъ мѣрнымъ шагомъ послѣдовалъ за нимъ.

Пажъ Лейбельфингъ, втиснутый столпившимися дворянами въ оконную нишу, завѣшанную тяжелой камчатной портьерой съ большими кистями—хохоталъ тамъ отъ удовольствія, почти до слезъ во время происходившей въ залѣ сцены; послѣ кроваваго эпизода съ Корниной, эпизода, который произвелъ на него потрясающее впечатлѣніе, но, въ то же время, и уменьшилъ его страхъ,—всѣ эти пристыженные королемъ князья казались ему какими-то смѣшными фигурами комедіи; затѣмъ, при первомъ же словѣ, произнесенномъ герцогомъ Лауэнбургскимъ, онъ былъ испуганъ тѣмъ необычайнымъ сходствомъ, которое оказывалось между голосомъ этого князя и его собственнымъ голосомъ—то былъ тотъ же самый звукъ, тотъ же самый тембръ; испугъ его усилился еще болѣе, когда, послѣ ухода короля, Лауэнбургскій произнесъ съ искусственнымъ смѣхомъ:

— Этотъ шведскій мужикъ ругался какъ простой конюхъ! Чортъ возьми—разсердили же мы его сегодня! Pereat Gustavus! Да здравствуетъ нѣмецкая свобода! Ну, братъ мой, сказалъ герцогъ одному изъ стоявшихъ около него князей и дотрогиваясь до его руки,—сыграемъ въ моей палаткѣ! я велѣлъ приготовить боченокъ вюрцбургскаго!“—Тотъ, однако, вѣжливо высвободивъ свою руку, поклонился и возразилъ: „очень жалѣю, ваша милость, но уже отозванъ“. Герцогъ обратился къ другому съ не менѣе веселымъ и ласковымъ приглашеніемъ: „Ну, а ты, товарищъ, не можешь мнѣ отказать! вѣдь, за тобой—реваншъ!“ Но тотъ—человѣкъ вспыльчивый, раздражительный, повернулъ ему, безъ всякихъ разговоровъ, спину; и къ кому ни обращался герцогъ, кого ни приглашалъ — отъ всѣхъ и каждаго получалъ онъ еще болѣе невѣжливые, еще болѣе рѣзкіе отказы; все отъ него отворачивалось при его приближеніи, вокругъ него образовалась пустота и вскорѣ онъ остался въ комнатѣ совершенно одинъ. Теперь, онъ ясно понялъ, что отнынѣ оставленъ своими равными, что они рѣшились избѣгать его; черты его исказились и бѣшено потрясъ онъ кулакомъ; что такое прошепталъ герцогъ—пажъ не разслышалъ, но выраженіе гордаго лица было, въ эту минуту, такъ страшно, что Лейбельфингъ затрепеталъ всѣмъ тѣломъ.

IV.

Вечеромъ того же дня, королю было доложено, что въ лагерь прибылъ одинъ изъ главныхъ вождей арміи герцога Фридландскаго; дѣло, можетъ быть, шло о погребеніи павшихъ въ послѣдней стычкѣ, или о какомъ либо соглашеніи, что нерѣдко происходило между обоими враждебными войсками.

Пажъ Лейбельфингъ ввелъ вождя въ только что опустѣвшую пріемную, попросивъ обождать пока онъ доложитъ; но валленштейнецъ, сухощавый мужчина, съ желтымъ и рѣшительнымъ лицомъ, остановилъ его, сказавъ, что желалъ бы отдохнуть послѣ своей быстрой ѣзды; небрежно бросился онъ въ кресло и обратился равнодушнымъ тономъ къ стоявшему передъ нимъ пажу.

— Вашъ голосъ мнѣ будто знакомъ; какъ ваше имя?

Но Лейбельфингъ былъ увѣренъ, что никогда не видалъ и нигдѣ не встрѣчалъ этой холодной и повелительной фигуры.

— Я—королевскій пажъ Лейбельфингъ изъ Нюрнберга, къ услугамъ вашей милости.

— Городъ искусный на всѣ мастерства, замѣтилъ тотъ, съ прежнимъ равнодушіемъ,—сдѣлай мнѣ удовольствіе примѣрить эту перчатку—она съ лѣвой руки; въ моей юности, іезуиты, у которыхъ я воспитывался, пріучили меня подымать на дорогѣ всякіе оброненные предметы; это была хорошая привычка, привычка скромнаго и услужливаго юноши, но теперь она, въ моемъ званіи военачальника, мнѣ не совсѣмъ уже кстати, а все таки она у меня осталась; съ этими словами онъ вытащилъ изъ кармана кожаную перчатку, какія тогда обыкновенно носили, но, только эта отличалась особымъ изяществомъ и стройностью формы, такъ что попробуй рука валленштейновскаго или шведскаго солдата натянуть ее на себя, то непремѣнно разорвала бы по всѣмъ швамъ;—„я, прибавилъ военачальникъ, поднялъ ее на первой снизу ступенькѣ наружной лѣстницы.“

Лейбельфингъ, хотя нѣсколько и задѣтый высокомѣрнымъ и повелительнымъ тономъ непріятельскаго вождя, взялъ, однако, безъ всякаго недовѣрія и съ надлежащею вѣжливостью, перчатку и надѣлъ на свои тонкіе пальцы; она пришлась какъ разъ по рукѣ, будто облила ее.

— Это—ваша перчатка, сказалъ незнакомецъ съ улыбкой.

— Нѣтъ, возразилъ удивленный пажъ,—я не ношу такой тонкой кожи.

— Такъ, дайте ее сюда назадъ! и вожъ взялъ перчатку обратно; затѣмъ онъ медленно поднялся съ своего мѣста и поклонился, такъ какъ въ комнату вошелъ король.

Густавъ-Адольфъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ все съ возрастающимъ изумленіемъ, зрачки его выпуклыхъ и блестящихъ глазъ сильно расширились.

— Вы—здѣсь, господинъ герцогъ? произнесъ онъ медленно.

Онъ никогда не видалъ Валленштейна, но тотчасъ же узналъ по тѣмъ безчисленнымъ его изображеніямъ, которыя нерѣдко попадались ему въ руки и при томъ же это лицо, эта голова носили столь своеобразный отпечатокъ, что ошибиться было невозможно.

Валленштейнъ поклонился еще разъ въ знакъ отвѣта.

Король, въ свою очередь, наклонилъ голову.

— Привѣтствую ваше высочество, готовъ къ вашимъ услугамъ; что угодно вамъ отъ меня, герцогъ? произнесъ онъ, давъ знакъ пажу удалиться.

Лейбельфингъ бросился въ свою узенькую каморку, расположенную около королевской спальни и приходившуюся отчасти къ пріемной; въ немъ былъ какой-то страхъ, страхъ, который ему внушало не присутствіе страшнаго полководца, а подозрительное значеніе этого послѣдняго посѣщенія; смутное чувство говорило ему о тайной связи между появленіемъ Валленштейна и его судьбой.

Движимый болѣе своимъ страхомъ, нежели любопытствомъ, пажъ тихо и неслышно отворилъ глубокій шкафъ, сквозь заднюю щель котораго онъ уже одинъ разъ—только одинъ единственный разъ—смотрѣлъ на короля, насмотрѣлся на него вволю. И теперь онъ ясно видѣлъ и слышалъ все, что происходило въ той комнатѣ.

Король и герцогъ, сидѣвшіе одинъ противъ другаго, съ минуту молчали, незамѣтно наблюдая другъ за другомъ. Оба понимали, что теперь, въ самомъ разгарѣ борьбы, отъ исхода которой зависитъ дальнѣйшая судьба Германіи и почти наканунѣ рѣшительнаго сраженія, уже не было мѣста никакимъ соглашеніямъ между ними. Въ первыхъ же словахъ герцога Фридландскаго королю прямо высказалось сознаніе этого.

— Ваше величество, сказалъ онъ,—я являюсь къ вамъ по личному дѣлу.

На лицѣ Густава-Адольфа мелькнула холодная улыбка.

Герцогъ продолжалъ:

— Въ тѣ ночи, когда у меня бываетъ безсонница, я, обыкновенно, читаю въ постели; вчера или сегодня рано я нашелъ въ одныхъ французскихъ мемуарахъ очень занимательную исторію и притомъ—исторію истинную, подкрѣпленную судебнымъ показаніемъ адмирала—говорю объ адмиралѣ Колиньи, котораго признаю замѣчательнымъ полководцемъ; съ позволенія вашего величества, разскажу эту исторію. Однажды, къ адмиралу вошелъ одинъ партизанъ, по имени, кажется, Пальтра, или—не помню: вошелъ онъ и какъ сумасшедшій бросился въ кресло и, принявшись говорить самъ съ собой и жаловаться на противника адмирала, Франциска Гиза, выразилъ желаніе его убить; повторяю—человѣкъ этотъ говорилъ какъ сумасшедшій; адмиралъ не сказалъ объ этомъ ни слова и—Францискъ Гизъ палъ отъ пули...

— Если Колиньи такъ поступилъ, перебилъ король,—то я не одобряю его; онъ поступилъ нечеловѣчно и не по христіански.

— И не по рыцарски, съ холодной усмѣшкой замѣтилъ Валленштейнъ.

— Къ дѣлу, ваше высочество, сказалъ король.

— Ваше величество, нѣчто подобное произошло со мной сегодня, но только еще при болѣе искусственной обстановкѣ: мнѣ доложили, что прибылъ одинъ изъ вашихъ и такъ какъ я былъ занятъ, то велѣлъ ввести его въ сосѣднюю комнату; а когда вышелъ туда, то нашелъ его задремавшимъ подъ вліяніемъ утренней жары; во снѣ онъ сильно бредилъ и изъ тѣхъ немногихъ словъ, которыя онъ произнесъ явственно, я могъ понять, что ваше величество чѣмъ-то его смертельно оскорбили и что, поэтому, онъ рѣшился во что бы то ни стало васъ убить; это ему сдѣлать легко, такъ какъ онъ близокъ къ вашему величеству и находится ежедневно при вашей особѣ; разбудивъ его и не желая длинныхъ съ нимъ разговоровъ, я прямо спросилъ—что ему надо; дѣло, будто бы, шло о какомъ-то прирейнскомъ уроженцѣ, находившемся на службѣ у императора и давно пропавшемъ безъ вѣсти: я далъ отвѣтъ и отпустилъ этого хитреца; объ имени его я не спрашивалъ, потому что онъ, конечно, назвалъ бы какое нибудь вымышленное; но арестовывать его только на основаніи словъ, вырвавшихся во снѣ, было бы безпощадно и крайне несправедливо.

— Совершенно согласенъ, замѣтилъ король.

— Государь, произнесъ Валленштейнъ, отчеканивая каждый слогъ,—ты предупрежденъ!

Нѣсколько мгновеній Густавъ-Адольфъ молчалъ въ задумчивости.—„Я не желаю терять времени и обременять свой умъ розысками по такимъ неопредѣленнымъ указаніямъ, сказалъ онъ затѣмъ,—моя жизнь въ Божьей рукѣ; ваше высочество не имѣетъ ли какихъ нибудь иныхъ, болѣе ясныхъ признаковъ?“

Валленштейнъ вынулъ перчатку. „Мой слухъ и этотъ кусокъ кожи—единственные признаки, которыми могу служить; забылъ сказать вашему величеству, что мой сонный гость — стройный мужчина, съ какимъ то ничего не выражающимъ лицомъ, вѣроятнѣе всего на немъ была маска, въ родѣ тѣхъ, какія такъ искусно дѣлаютъ въ Венеціи; но его голосъ — замѣчательно пріятнаго звука — баритонъ, или скорѣе — низкій контральтъ, очень похожій на голосъ вашего пажа, къ тому же перчатка,

Библиотека "Руниверс"

которую онъ уронилъ, а я поднялъ, — какъ разъ пришлась по рукѣ пажа".

Король отъ души расхохотался: „я Лейбельфингу довѣрю все, съ закрытыми глазами!..“

— Я и не подозрѣваю этого юноши, возразилъ герцогъ, — у него хорошее честное лицо, напоминающее мнѣ смѣлыя, славныя лица моихъ богемскихъ босоногихъ крестьянскихъ дѣвушекъ, но, ваше величество, я не поручусь ни за кого; лицо можетъ обманывать, — а если оно и не обманываетъ—я бы не держалъ около себя пажа, — будь это мой лучшій любимецъ — голосъ котораго звучитъ одинаково съ голосомъ моего ненавистника и рука котораго имѣетъ одну мѣрку съ рукой человѣка, желающаго меня убить. Это—не ясно. Это—что то роковое. Это можетъ погубить.

Густавъ-Адольфъ усмѣхнулся, ему вспомнилось суевѣріе этого геніальнаго выскочки, доведшаго имперію—своимъ необычайнымъ договоромъ съ Габсургомъ—до безвыходнаго положенія; не поддерживая остановившагося разговора, онъ поднялся, съ словами признательности за великодушный поступокъ герцога, при этомъ, однако, протянувъ руку къ небрежно брошенной Валленштейномъ на одинъ изъ столиковъ, перчаткѣ, но—съ такимъ неловкимъ жестомъ близорукаго человѣка, что тотъ невольно улыбнулся.

— Я вижу съ удовольствіемъ, шутливо замѣтилъ король, провожая герцога до дверей, — что ваше высочество заботитесь о моей жизни.

— Какъ же мнѣ не заботиться? отвѣтилъ Валленштейнъ,— хотя ваше величество и я выставили другъ противъ друга свои армады, но вы, государь, и я — герцогъ почтительно обошелъ слово „мы“ — все таки составляемъ одно; одинъ безъ другаго немыслимъ—и если ваше величество или я падемъ съ міровой качели—другой конецъ упадетъ на землю.

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Не шумятъ говорливыя волны...
Море спитъ подъ сіяньемъ луны...
Небеса темносинія полны
Нерушимой святой тишины...

* * *

Сонный берегъ не шепчется съ моремъ,
Объ утесъ не дробится волна...
Тихо все... Лишь душа моя горемъ
И тоской безъисходной полна...

* * *

Тамъ, за далью широкаго моря,
Гдѣ прозрачны всегда небеса,
Гдѣ не зналъ я страданій и горя,
Гдѣ не вянетъ природы краса,—

* * *

Тамъ все близкое сердцу оставилъ
Я, отправясь въ чужіе края...
Дерзко въ море челнокъ свой направилъ
И—свершилась погибель моя!

* * *

Вдалекѣ отъ родимаго края,
Вдалекѣ отъ родныхъ и друзей,
И душою по нихъ изнывая,
Дожидаюсь я смерти своей.

* * *

Я умру... Надъ моею могилой
Соловей запоетъ ли весной?
Не смутится ли пѣсней унылой
Мертвеца замогильный покой?

* * *

Не шумятъ говорливыя волны...
Море спитъ подъ сіяньемъ луны...
Небеса темносинія полны
Нерушимой, святой тишины...

К. Медвѣдскій.

Вліяніе музыки на людей и животныхъ.

Что мы не безразлично относимся къ музыкѣ, это извѣстно каждому, но не всякій знаетъ, какъ велико оказываемое ею на насъ вліяніе. А между тѣмъ вліяніе это настолько громадно, что уже не разъ высказывалась мысль, нельзя-ли музыкой воспользоваться, какъ средствомъ врачебнымъ. Какъ ни странно это звучитъ, но мысль эта справедлива. Музыка чрезъ посредство нашего органа слуха вліяетъ на нашу нервную систему, и производимые ею эффекты неисчислимы. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы намѣрены познакомить здѣсь читателя.

Громадное вліяніе музыки на человѣка, а также и на животныхъ, было замѣчено уже въ самой глубокой древности. Правда, здѣсь мы встрѣчаемся со сказками, но въ нихъ скрыта глубокая правда. Лиру изобрѣтаетъ самъ Аполлонъ для того, чтобы звуками ея усыпить Аргуса. Орфей своимъ пѣніемъ усмиряетъ дикихъ животныхъ. Амфіонъ поетъ, и очарованные камни сами собой кладутся на мѣсто для возведенія стѣны города Ѳивъ. Обращаясь къ свидѣтельству исторіи, мы находимъ, что философы и мудрецы Греціи первые признали за музыкой благодѣтельное вліяніе на нравственность и счастье народовъ, и самъ божественный Платонъ говоритъ слѣдующее: „Музыка была дана людямъ безсмертными богами не только для того, чтобы увеселять и ласкать ихъ чувства, но и для того, чтобы успокоивать ихъ душевныя бури и тѣ безпорядочныя движенія, которымъ необходимо подвержено полное несовершенствъ тѣло.“ Въ pendant къ этимъ словамъ можно привести слѣдующее мѣсто изъ „Венеціанскаго купца“ Шекспира:

„Нѣтъ на землѣ живаго существа, столь жесткаго, крутаго, злаго, чтобъ не могла хотя на часъ одинъ въ немъ музыка свершить переворота“.

Не для доказательства, но лишь для иллюстраціи мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ. По разсказу Галена, какой-то Дамонъ изъ Милета, играя на флейтѣ воинственную пѣснь, возбуждаетъ въ нѣсколькихъ молодыхъ людяхъ ярость; затѣмъ онъ переходитъ къ нѣжнымъ мелодіямъ и ими успокоиваетъ ихъ. Клитемнестра уступаетъ преслѣдованіямъ Эгиста только послѣ смерти музыканта Демадока, а Пенелопа, повидимому, лишь благодаря музыкѣ Феніуса сохраняетъ вѣрность Улиссу. Пиѳагоръ успокаиваетъ музыкой одного молодаго человѣка, готоваго растерзать на части свою невѣрную подругу. Императоръ римскій Неронъ отправляется въ Грецію лишь для того, чтобы заслужить тамъ первенство на музыкальномъ состязаніи. Турецкій султанъ Амуратъ IV, заливается слезами при звукахъ музыки и даруетъ жизнь уже осужденнымъ на смерть друзьямъ своимъ.

Не слѣдуетъ думать, что вліяніе музыки всегда одно и тоже на человѣческій организмъ. Напротивъ, производимые ею эффекты чрезвычайно разнообразны. Причины этому двѣ. Во первыхъ много зависитъ отъ самаго характера музыки, во вторыхъ громадное значеніе имѣетъ индивидуальность каждаго отдѣльнаго человѣка. Услыша медленные, тягучіе, такъ сказать, звуки похороннаго марша, мы едва-ли придемъ въ веселое настроеніе духа, хотя-бы мы и не знали, что это играютъ. Съ другой стороны, едва-ли намъ захочется плакать при звукахъ „Камаринской,“ хотя бы мы и слышали ее въ первый разъ, хотя-бы съ ея названіемъ у насъ и не соединялось представленіе плясущаго.

Индивидуальность, какъ уже сказано, имѣетъ громадное значеніе. Есть люди, на которыхъ музыка вовсе или очень мало вліяетъ. Такова была императрица Екатерина II. Но такихъ меньшинство. Гораздо больше такихъ, нервная система которыхъ въ высшей степени воспріимчива къ музыкальнымъ звукамъ.

Тогда какъ Вольтеръ остроумничаетъ, говоря, что оперу посѣщаютъ для пищеваренія, совершенно иначе относятся къ музыкѣ поэты. Гейне посвящаетъ цѣлыя страницы своимъ ощущеніямъ, мыслямъ и образамъ во время игры на скрипкѣ Паганини, а Д. Ф. Штраусъ пишетъ стихотвореніе, гдѣ въ поэтическомъ образѣ говоритъ о томъ, какъ душа его растаяла отъ звуковъ Моцартовой музыки. Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть о глубоко-поэтическомъ, прелестномъ письмѣ Жоржъ Занда, которымъ она желала отблагодарить Мейербера: она была одержима спиномъ и чувствовала значительное облегченіе тогда, когда ей играли изъ оперы „Робертъ-Дьяволъ.“ Вѣроятно, о подобномъ, размягчающемъ, такъ сказать, вліяніи музыки на душу человѣка думалъ Шекспиръ, когда заставилъ Цезаря, при перечисленіи вредныхъ свойствъ Кассія, своего будущаго убійцы, сказать, что Кассій музыки не любитъ.

Сказавъ вышеприведенное изрѣченіе, Вольтеръ, должно быть, и не подозрѣвалъ, сколько въ этой шуткѣ заключается правды. Жившіе до него англійскій поэтъ Мильтонъ и великій голландскій врачъ Бёргаве были одного, повидимому, съ нимъ мнѣнія, такъ какъ они имѣли обыкновеніе заниматься послѣ обѣда музыкой.

Но гораздо воспріимчивѣе къ музыкальнымъ звукамъ была нервная система одного французскаго поэта, искавшаго за

Библиотека "Руниверс"

скрипкой или віолончелью того вдохновенія, которое часто оставляло его. Тоже самое разсказываютъ про одного живописца. Еще сильнѣе проявлялось вліяніе музыки на знаменитой актрисѣ Малибранъ. Услышавъ въ первый разъ симфонію ut-minor Бетховена, она упала въ судорогахъ и была вынесена изъ залы. Такова-же была и та молодая дѣвушка, про которую Вансвитенъ разсказываетъ, что мускулы ея начинало подёргивать конвульсіями каждый разъ, когда ей случалось услышать звукъ колокола. До какой степени сильно можетъ проявиться дѣйствіе звуковъ на психическомъ мірѣ человѣка, показываетъ слѣдующій примѣръ. Одинъ молодой музыкантъ пріѣхалъ изъ провинціи въ Парижъ. Однажды онъ пошелъ на оперу Спонтини „Весталка" и, прослушавъ ее, считалъ невозможнымъ снова спуститься въ нашъ прозаическій міръ изъ того міра звуковъ, гдѣ онъ былъ. Онъ предупредилъ письмомъ друзей своихъ о своемъ намѣреніи, прослушалъ оперу еще два раза и затѣмъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ.

Вліяніе музыки на массы людей громадно, и проявляется при этомъ рѣзче, чѣмъ при какомъ-бы то ни было другомъ случаѣ. Вотъ почему полководцы посылаютъ своихъ солдатъ умирать подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ. Извѣстенъ такой фактъ. Волынка есть любимый инструментъ горныхъ шотландцевъ. Во время битвы при Квебекѣ въ 1760 году, когда британскія войска стали отступать въ безпорядкѣ, генералъ сталъ жаловаться на ихъ трусость. „Милордъ," возразилъ ему одинъ изъ офицеровъ, „вы сдѣлали громадную ошибку, запретивъ играть на волынкахъ; ничто такъ не ободряетъ горцевъ, какъ музыка; даже теперь музыка могла бы быть еще полезна." „Пусть-же они играютъ себѣ, сколько хотятъ, если это можетъ поправить дѣло," сказалъ генералъ. Тотчасъ былъ данъ приказъ заиграть воинственную пѣснь, и едва звуки ея достигли до шотландцевъ, какъ они стали возвращаться на свои прежнія мѣста. Сэръ Костъ тоже, должно быть, имѣлъ случай убѣдиться, во время послѣдней войны въ Индіи, въ глубокой привязанности горцевъ къ музыкѣ своей страны, такъ какъ, послѣ битвы при Порто-Нуово, онъ подарилъ имъ 50 ф. стерл. на покупку волынки.

Въ своемъ сочиненіи объ упадкѣ и паденіи Римской имперіи Гиббонъ доказываетъ, что звукъ, ускоряя движеніе крови, дѣйствуетъ на человѣческій организмъ съ той-же силой, что и краснорѣчіе. Что философъ доказывалъ умозрительно, то глубоко наблюдательный умъ Гретри, этого замѣчательнаго историка музыки, старался доказать опытнымъ путемъ. Онъ говоритъ: „Я кладу три пальца правой руки на лучевую артерію (пульсъ) лѣвой и начинаю пѣть про себя арію, тактъ которой совпадаетъ съ біеніемъ пульса; затѣмъ я начинаю пѣть арію другимъ тактомъ и чувствую, что пульсъ или ускоряется или замедляется, смотря по моей аріи."

Нервная система животныхъ устроена по аналогіи съ человѣческой, и поэтому уже заранѣе можно сказать, что и для нихъ музыкальные звуки не безразличны. И дѣйствительно вліяніе музыки на собакъ и полковыхъ лошадей — есть фактъ общеизвѣстный.

Древная икона Тихвинской Божіей Матери. 500-лѣтіе иконы. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Не будемъ говорить ни о дельфинахъ, которые, по разсказу поэтовъ, переносили пѣвцовъ на своихъ спинахъ на другой берегъ, ни о крысахъ, которыхъ Бурдело видѣлъ будто-бы пляшущими подъ музыку на ярмаркѣ въ С. Жерменѣ. Остановимся только на такихъ фактахъ, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Наблюдая за птицею (канарейкою, попугаемъ), которой даютъ урокъ музыки, вы видите, что при первыхъ звукахъ она дѣлается внимательна, и лишь движенія ея крыльевъ указываютъ на то дѣйствіе, что производятъ на нее звуки музыки. Вскорѣ она начинаетъ напѣвать тѣ мотивы, что она слышала отъ васъ, и раньше или позже, смотря по своимъ музыкальнымъ способностямъ, и повторять ихъ. Гретри съ соболѣзнованіемъ говоритъ о паукѣ, который спускался на своей паутинѣ на фортепіано каждый разъ, какъ только за него садился музыкантъ, и который былъ раздавленъ однимъ изъ друзей Гретри. Таковъ-же и паукъ Пелиссона, товарища его по тюрьмѣ. Какъ-то въ одномъ французскомъ журналѣ былъ помѣщенъ слѣдующій разсказъ. Во время экспедиціи для отысканія сэра Джона Франклина одинъ изъ гарпунщиковъ хотѣлъ убить одну изъ акулъ, во множествѣ плававшихъ около судна. Но онѣ не приближались. Тогда гарпунщикъ сталъ насвистывать, такъ какъ онъ зналъ по опыту, что киты и акулы всегда поддавались вліянію этой музыки.

Относительно собакъ Гретри говоритъ, что онѣ воютъ только при диссонансахъ, и никогда, если мелодія проста. Одна собака, по разсказу Ричарда Меда, не могла вынести одного тона, и когда музыкантъ упорно держался этого тона, она наконецъ упала въ конвульсіяхъ.

Мы уже раньше упоминали, что вліяніе музыки бываетъ различно, смотря по ея характеру. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытенъ концертъ, данный двумъ слонамъ въ Парижскомъ Ботаническомъ Саду во времена великой фран-

Библиотека "Руниверс"

500-лѣтіе иконы Тихвинской Божіей Матери. Видъ Тихвинскаго монастыря. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

цузской революціи (10 преріаля 6 года). Концертъ начался аріями на двухъ скрипкахъ и фаготѣ въ si—мажорномъ тонѣ. Испугавшіеся-было слоны вскорѣ успокоились, и когда раздалась арія въ si—минорномъ тонѣ изъ „Ифигеніи въ Тавридѣ", стали ходить по своему помѣщенію въ тактъ музыки. При этомъ они по временамъ издавали крики, что было приписано гнѣву. Но спрошенный объ этомъ вожакъ отвѣчалъ, что слоны не сердятся. Затѣмъ при простой и нѣжной аріи, игранной въ mi—минорномъ тонѣ, слоны слушали неподвижно и не помѣшали ни однимъ крикомъ. Но они тотчасъ стали двигаться, кричать и свистѣть какъ только услышали веселую пѣснь „Gaiga", игранную въ re. Когда re было перемѣнено на fa, слоны тотчасъ успокоились: арія была таже, не то было выраженіе ея, была таже гармонія, не было прежней энергіи. Re было возобновлено снова, и снова получился прежній эффектъ: слоны снова стали ходить и криками выражать свои чувства. Но вотъ раздалось пѣніе двухъ человѣческихъ голосовъ и успокоило ихъ.

Такимъ образомъ, дѣйствіе музыкальныхъ звуковъ на человѣка и животныхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, когда говорятъ о возможности пользоваться музыкой, какъ средствомъ цѣлебнымъ, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Можно ли смѣяться надъ Демокритомъ, рекомендовавшимъ музыку противъ чумы, надъ Галіеномъ и Дезо, рекомендовавшими ее—первый при укушеніи змѣй и скорпіоновъ, второй—при укусахъ бѣшеными собаками, но нельзя смѣяться надъ Цельзомъ, говорившемъ о музыкѣ, какъ о средствѣ успокаивать сумасшедшихъ. Цельсъ жилъ въ началѣ нашей эры. Съ тѣхъ поръ успѣло накопиться много фактовъ, доказывающихъ справедливость мысли римскаго врача, а въ нѣкоторыхъ домахъ для умалишенныхъ уже на опытѣ убѣждаются въ благодѣтельномъ вліяніи музыки на помраченное сознаніе несчастныхъ паціентовъ. Не даромъ-же законодатели древности думали посредствомъ музыки управлять цѣлыми народами, и Полибій, говоря о музыкальныхъ народахъ Аркадіи, противополагаетъ мягкость ихъ нравовъ грубости обитателей Кинеты, которые пренебрегали музыкой.

Къ рисункамъ.

Полуночное солнце на Лофоденѣ.

(Рис. на стр. 612 и 613).

Близь сѣверныхъ береговъ Норвегіи есть группа весьма малонаселенныхъ каменистыхъ острововъ—Лофоденскихъ. Рисунокъ нашъ представляетъ береговыя скалы одного изъ острововъ Лофоденъ, озаренные лучами *полуночнаго солнца*.

Наши сѣверныя, такъ называемыя „бѣлыя ночи" даютъ нѣкоторое, хотя слабое понятіе о лѣтней полярной ночи. У насъ только не наступаетъ темноты и все освѣщено ровнымъ, какимъ-то холоднымъ свѣтомъ, который дѣйствуетъ раздражительно на южнаго жителя, не привычнаго къ такому явленію. Но на далекомъ сѣверѣ лѣтомъ солнце свѣтитъ ночью также ярко, съ такимъ же блескомъ, какъ днемъ. Уже въ Петербургѣ, во время лѣтняго солнцестоянія, солнце въ самую полночь опускается только на 6°35′ ниже горизонта. Въ холодныхъ странахъ, по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, непрерывный день длится по нѣскольку недѣль, даже по нѣскольку мѣсяцевъ, смѣняя собою такую же непрерывную полярную ночь. На сѣверномъ полюсѣ солнце не сходитъ съ горизонта съ 9-го марта по 11-е сентября. Въ широтѣ 70°, на которой расположены Лофоденскіе острова, солнце не заходитъ 65 дней.

Сказаніе о странѣ съ незакатнымъ днемъ, безъ ночи, не выдуманъ и это знали и прежде. Уже Пиѳей, за триста лѣтъ до христіанской эры, говоритъ, что на сѣверѣ Европы есть дивная страна, гдѣ солнце не заходитъ много мѣсяцевъ. Желаніе узнать этотъ чудный край, заставило его покинуть свою прекрасную родину Массилію; онъ отправился за полярный кругъ и былъ очарованъ полуночнымъ солнцемъ. Вернувшись на родину, онъ нашелъ только недовѣрчивыхъ слушателей, и его разсказы о *застывшемъ ледяномъ морѣ*, которое переполнено морскими звѣздами и преисполнено ѣздѣ, возбуждали смѣхъ въ его соплеменникахъ-грекахъ, которые никогда не могли видѣть на Средиземномъ морѣ, какъ вода при замерзаніи образуетъ ледяную кору, плавающую на поверхности.

Спустя болѣе ста лѣтъ послѣ того, король Альфредъ англійскій послалъ Отера на сѣверъ для изслѣдованія сказочной страны Пиѳея. Отеръ разсказывалъ потомъ королю, что онъ ѣхалъ къ сѣверу очень долго, имѣя по правую руку исобитаемую цѣпь горъ, а по лѣвую—море. Дни становились все длиннѣе и длиннѣе и наконецъ слились въ одинъ безконечный день. Море во время путешествія было бурно и бѣлый туманъ стлался по волнамъ. Король все записывалъ разсказъ. Но когда Отеръ началъ говорить объ успѣхахъ своей охоты, какъ онъ со своими пятью спутниками, въ два дня, убилъ пятьдесятъ моржей и тюленей, король въ сомнѣніи положилъ перо.

И дѣйствительно, сѣверъ Норвегіи представляетъ дивную страну, гдѣ солнце не заходитъ цѣлое лѣто, но за то оно смѣняется одинаково длинной ночью во время зимы. Зимнее время, житель сѣвера Норвегіи—дома, въ семьѣ, при вѣчномъ свѣтѣ лампы. Немногія семейства пасторовъ, докторовъ—единственныхъ образованныхъ здѣсь людей—изъ года въ годъ живутъ въ этой ночи. Навѣщаютъ ихъ изрѣдка ближайшія знакомыя семьи. Ближайшія, значитъ живущія на разстояніи миль, и путь къ нимъ по бурному зимнему морю въ лодкѣ, не очень заманчивъ.

Удивительно, какъ увеличиваются дни, если ѣхать лѣтомъ на сѣверъ. Еще въ Копенгагенѣ, сверкаютъ на небѣ звѣзды, но въ Христіаніи напрасно мы будемъ искать ихъ. Въ Дронтгеймѣ уже нѣтъ болѣе сумерекъ. Передъ нами ясно видѣнъ Фіордъ съ его голубоватыми горными берегами, а блестящая лучистая корона на сѣверѣ показываетъ мѣсто, гдѣ солнце скрывается на нѣсколько часовъ. Дронтгеймъ можетъ считаться пунктомъ, отъ котораго, собственно, нужно начинать путешествіе. Шведы также выѣзжаютъ смотрѣть солнце къ горѣ Авасакса. Но поѣздка должна быть предпринята во время солнечнаго поворота, такъ какъ съ высоты этой горы, въ полуночную пору солнце видно только шесть дней. Въ Норвегіи же, съ Нордкапа, оно видно еще въ Августѣ.

Кто хочетъ видѣть это дивное явленіе, въ полдень выѣзжаетъ изъ Дронтгейма; вдали виднѣется залитый солнцемъ архипелагъ: сотни острововъ и рифовъ, изъ которыхъ нѣкоторые выдаются надъ моремъ только на нѣсколько футовъ. У фіорда Намсосъ солнце закатывается только въ одиннадцать часовъ вечера. Напрасно, привыкшій къ такому зрѣлищу, капитанъ приглашаетъ спать; еще два часа пассажиры слѣдятъ за сѣвернымъ сіяніемъ, виднѣющимся на небѣ. Затѣмъ наступаетъ солнечный день, съ такой необыкновенной прозрачностью воздуха, о какой на югѣ Европы не имѣютъ понятія. Къ вечеру приближаются къ Гестманду—острову, на... напающему своей формой рыцаря, устремляющагося въ море. Солнце все болѣе и болѣе садится, когда проѣзжаютъ мимо глетчера Свартизена, вышина котораго достигаетъ четырехъ тысячъ футовъ. Далѣе дорога идетъ мимо мыса Кунепъ, а затѣмъ, на разстояніи двадцати миль надъ широкимъ зеркаломъ западнаго фіорда, открывается величественный видъ: вершины Лофодденовъ. Уже полночь, солнце стоитъ на два градуса надъ горизонтомъ. Отъ Бодэ путь по западному, бурному фіорду идетъ къ громадной цѣпи Лофоденскихъ острововъ. Это не разрозненный архипелагъ, но цѣпь горъ, въ которой теченія между отдѣльными островами образуютъ долины, наполненныя водою. Здѣсь, на сѣверѣ Норвегіи, испытываешь такое впечатлѣніе, точно ѣдешь по затопленной странѣ, и выдающіяся изъ подъ воды горы кажутся вершинами цѣпей горъ, скрытыхъ водою. Всюду, гдѣ поселился человѣкъ со своими домашними животными, вблизи подъ водою находятся мильоны рыбъ и китовъ. Поверхность моря постоянно оживлена: киты плаваютъ иногда десятками, пуская фонтаны воды; дельфины скачутъ изъ воды и образуя дугу снова погружаются въ море. Сельди здѣсь желанные гости. Сторожевые рыбаки высматриваютъ ихъ долго и при первомъ появленіи даютъ знать о томъ товарищамъ, которые сѣтями вылавливаютъ ихъ сжегодно мильоны. Еще дѣятельнѣе ведется ловля наваги, которая въ первые зимніе мѣсяцы, когда полярная ночь еще покрываетъ страну, приходитъ къ Лофоддену метать икру. Море здѣсь никогда не замерзаетъ; даже зимою оно сохраняетъ теплоту Гольфстрема, идущаго сюда изъ Мексиканскаго залива и привосящаго сюда изъ тропиковъ красное дерево и плоды южныхъ странъ. Зачастую, камины на Лофодденахъ топятъ пахучимъ и драгоцѣннымъ деревомъ. Наваги ежегодно вылавливается до тридцати мильоновъ и эта громадная цифра не заслуживаетъ вниманія сравнительно съ тѣмъ, что обыкновенно еще остается.

Жизнь рыбаковъ на Лофодденахъ находится въ постоянной опасности, и быть можетъ потому въ Европѣ нѣтъ болѣе религіознаго народа какъ норвежцы. Часто среди занятій на морѣ, буря застигаетъ рыбака; для своего спасенія, онъ покидаетъ свои сѣти и долженъ спѣшить въ безопасное мѣсто.

Для своего путешествія на Лофодденъ, никто не выберетъ скучнаго, опаснаго зимняго времени. Пристаютъ къ берегу въ прекрасный лѣтній день. Въ горныхъ, глубокихъ разщелинахъ еще лежитъ снѣгъ, напоминающій о зимѣ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, но черезъ недѣлю, другую, онъ совершенно растаетъ. Къ вечеру лодка мчится по узкому Зунду, по которому пролегаетъ путь на сѣверъ, къ Ледовитому морю. Еще скала скрываетъ полный видъ, но вотъ она осталась позади и сквозь туманъ васъ объемлетъ море свѣта и пламя лучей багроваго, полуночнаго солнца...

Дѣти въ лѣсу.

(Рис. на стр. 617).

Не одинъ разъ читатели наши встрѣчали въ „Нивѣ" копіи съ картинъ талантливаго нашего художника г. Корзухина, но помѣщаемая нами теперь отличается особенно милымъ и граціознымъ замысломъ и выполненіемъ. Дѣтки забрались въ лѣсъ по грибы и были все веселы и щебетали какъ птички, какъ вдругъ загремѣлъ отдаленный громъ, крупныя капли дождя застучали по листьямъ, громъ все грознѣе и ближе, молніи оза-

Библиотека "Руниверс"

ютъ ярко и странно мгновеннымъ блескомъ окрестность, и дѣтки, перепуганныя, бросились подъ дерево. Все это задумано и выполнено тепло и правдиво, и какъ пейзажъ, такъ и фигуры испуганныхъ дѣтей прекрасно дополняютъ одно другое.

Столыпинскія минеральныя воды.

(Рис. на стр. 620).

Въ 50 верстахъ отъ торговаго села Балакова, пароходной пристани на р. Волгѣ, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, расположено заведеніе „Столыпинскихъ минеральныхъ водъ". Здѣсь на незначительномъ пространствѣ, имѣющемъ не болѣе 6 верстъ разстоянія своихъ крайнихъ пунктовъ, мы встрѣчаемъ необыкновенное богатство разнообразныхъ минеральныхъ водъ, а именно: обильные сѣрные источники, желѣзистые источники, разсольную воду и минеральную грязь. Если къ этимъ натуральнымъ средствамъ прибавимъ разсолъ, приготовляемый изъ воды соленыхъ озеръ, и настоящій степной кумысъ, то Столыпинское кумысо-водолечебное заведеніе занимаетъ весьма счастливое положеніе въ ряду отечественныхъ минеральныхъ водъ, имѣя возможность успѣшнаго леченія очень разнообразныхъ болѣзней, посредствомъ комбинаціи разныхъ своихъ средствъ. Въ виду приближающагося весенняго сезона, когда большинство страдающихъ ревматизмомъ, золотухой, застоемъ крови въ брюшныхъ органахъ, завалами, геморроемъ, хроническимъ катарромъ дыхательныхъ путей, болѣзнями нервной системы, малокровіемъ и множествомъ другихъ хроническихъ болѣзней, ищущихъ облегченія для своихъ страданій, устремятся къ излюбленнымъ заграничнымъ источникамъ, мы нашли совершенно умѣстнымъ привести нѣсколько сравнительныхъ цифръ количественнаго содержанія, какъ источниковъ Столыпинскихъ минеральныхъ водъ, такъ и заграничныхъ. Главный представитель заграничныхъ сѣрныхъ водъ—Аахенъ—содержитъ на 1 ф. воды 32 гр. солей и 0,04 гр. сѣроводорода; нашъ знаменитый Пятигорскъ—33 гр. солей и 0,05 гр. сѣроводорода; Столыпинка—139 гр. солей и 0.21 гр. сѣроводорода. Слѣдовательно Столыпинскій сѣрный источникъ, какъ относительно содержанія солей, такъ и въ отношеніи количества сѣроводорода, болѣе чѣмъ въ 4 раза сильнѣе Аахенскихъ и Пятигорскихъ источниковъ; по запахъ сѣроводороднаго газа ощущается лишь около самыхъ источниковъ и купаленъ; на площади, гдѣ расположены вокзалъ, хозяйственныя и жилыя помѣщенія, воздухъ чистъ и ароматиченъ. Въ 2½ верстахъ къ сѣверу отъ заведенія находятся желѣзистые источники, которые, содержа болѣе ½ гр. желѣза на 1 ф. воды, занимаютъ, по процентному содержанію желѣза къ плотнымъ частямъ, среднее мѣсто между Дрибургскими и Пирмонтскими источниками, но отъ нихъ отличаются меньшимъ содержаніемъ угольной кислоты. Въ 4 верстахъ къ югу отъ заведенія сѣрныхъ водъ, находятся 3 соленыхъ озера, воды которыхъ, имѣя на 1 ф. 358 гр. солей, содержатъ въ себѣ минеральныхъ веществъ вдвое болѣе противъ Старорусскихъ и Крейцнахскихъ; втрое болѣе Славянскихъ и Киссингенскихъ и въ 5 разъ болѣе нежели Друскеники и Висбаденъ!.. Изъ всѣхъ европейскихъ морей самое богатое содержаніемъ солей Средиземное, воды котораго содержатъ въ себѣ отъ 3,0 до 5,8%. Столыпинскія разсольныя озера имѣютъ отъ 4,7 до 6,0% солей, тождественныхъ съ солями морской воды, и поэтому могутъ съ удобствомъ замѣнить сильное морское купанье. Въ этихъ же озерахъ, преимущественно въ среднемъ, находится неисчерпаемое количество минеральной грязи, которая, по мнѣнію профессора Шмидта, въ химическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ, одинаковаго достоинства съ грязями Старорусской, Аренсбургской и Гансальской. Изъ этого сжатаго очерка видно, какая богатая цѣлебная сила заключается въ Столыпинскихъ минеральныхъ источникахъ и грязяхъ, и, несмотря на то, что раціональная эксплоатація ихъ началась недавно, тѣмъ не менѣе они пользуются большой извѣстностью между больными Самарской и сосѣднихъ съ нею губерній, и эти воды ждетъ блестящая будущность. Осенью минувшаго года начались дѣятельныя работы по улучшенію и усовершенствованію заведенія. Довольно красивое мѣстоположеніе, удобства сообщенія (желѣзная дорога до Волги, пароходство до Балакова), здоровый климатъ, хорошія помѣщенія и дешевизна дѣлаютъ эти воды доступными и небогатымъ, лишеннымъ возможности истратить тысячи на заграничную поѣздку.

Ферма въ Иллинойсѣ.

(Рис. на стр. 621).

Ни въ одной европейской странѣ, конечно, не ведется сельское хозяйство въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Только здѣсь, въ этихъ безконечныхъ преріяхъ, въ этихъ необъятныхъ пустынныхъ пространствахъ, обладающихъ благодатной почвой, человѣкъ можетъ найти желаемый просторъ для какой угодно сельскохозяйственной дѣятельности. Спросъ хлѣба и другихъ полезныхъ злаковъ громадный; торговля мясомъ ведется теперь даже съ Европой; въ рабочихъ рукахъ также нѣтъ недостатка, такъ какъ ежегодно масса эмигрантовъ прибываетъ въ Америку искать для себя работы и вся эта масса ищетъ не всегда напрасно; работы для нея вдоволь, такъ какъ здѣсь кипитъ самая разнообразная дѣятельность, возникаютъ самыя обширныя предпріятія, выполняются самые грандіозные проекты. Смѣлы піонеры проникаютъ все дальше и дальше въ глубь страны и вытѣсняютъ все болѣе и болѣе коренное населеніе—индійцевъ, занимая мѣста ихъ кочевьевъ укрѣпленными блокгаузами и подвергая мало по малу ихъ земли сельскохозяйственной культурѣ. Правительство не даетъ піонерамъ никакихъ поощреній; оно предоставляетъ ихъ вполнѣ ихъ собственнымъ средствамъ, ихъ энергіи, безстрашію и смѣлости. По основному закону Соединенныхъ Штатовъ, все пространство, не вошедшее въ ихъ составъ, носитъ названіе территоріи и каждый можетъ селиться на такой территоріи за свой собственный страхъ и занимать какой угодно участокъ земли по своему собственному выбору. Когда въ территоріи наберется до 40.000 жителей, то она уже образуетъ штатъ; всѣ владѣнія новыхъ гражданъ тогда опредѣляются съ точностью, незанятая же земля поступаетъ въ собственность вашингтонскаго правительства и продается тогда по частямъ, съ платою по 1¼ доллара за акръ. Вотъ на этихъ то земляхъ, завоеванныхъ смѣлыми піонерами, воселяются теперь граждане болѣе мирнаго направленія, покупаютъ маленькіе участки земли и заводятъ хозяйство, стараясь какъ можно скорѣе расширить и обогатиться—т. е. достигнуть конечной цѣли всякаго чистокровнаго янки.

Въ Иллинойсѣ, какъ и въ другихъ центральныхъ штатахъ, процвѣтаютъ двѣ системы, или лучше сказать—два метода хозяйства: плантація и ферма. Плантація болѣе соотвѣтствуетъ характеру янки: скупая земли въ преріяхъ за низкую цѣну, они заводятъ плантаціи или разбиваютъ землю на участки и продаютъ ее фермерамъ изъ европейцевъ, преимущественно нѣмцамъ. На плантаціи вся дѣятельность и капиталъ плантатора обращены на воздѣлываніе какого нибудь одного избраннаго продукта; на фермѣ же совершенно наоборотъ. Непривычные къ обширнымъ предпріятіямъ европейскіе и въ особенности нѣмецкіе хлѣбопашцы переносятъ и въ Америку ту систему хозяйства, которая ведется на ихъ отдаленной родинѣ. Купивъ небольшой участокъ земли, они устраиваютъ себѣ домъ и возводятъ хозяйственныя постройки. На своемъ участкѣ они разводятъ и маисъ, и пшеницу, и горохъ, и ленъ; обзаводятся садомъ и огородомъ; занимаются разведеніемъ самыхъ разнообразныхъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Но какъ только такой фермеръ нѣсколько пріурочится къ духу страны, заразится американскою предпріимчивостью, то миніатюрное хозяйство уже перестаетъ удовлетворять его и онъ заводитъ его уже въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Одна изъ такихъ большихъ фермъ и представлена на нашемъ рисункѣ. Она принадлежитъ также не чистокровному янки, а нѣмецкому переселенцу, г. Миллеру, но послѣдній, уже давно переселившійся въ Иллинойсъ, принялъ чисто американскій способъ вести свое хозяйство на самую широкую ногу. Ферма его скорѣе похожа на какую нибудь виллу, но конечно только снаружи; распахнувши двери, вы очутитесь лицомъ къ лицу съ обширными стойлами для скота и съ громадными складами для винограда и сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ центрѣ зданія помѣщается мельница, крылья которой, укрѣпленныя на изящной башенкѣ, даютъ фермѣ видъ какой-то громадной мануфактуры. Въ пространствѣ, огороженномъ проволочною изгородью, болѣе всего употребляемою въ Америкѣ, помѣщается еще много другихъ мелкихъ хозяйственныхъ построекъ, а также домъ самого хозяина—домикъ очень скромный (видный вдали на рисункѣ справа) и совершенно подавленный размѣрами фермы. Въ этомъ то небольшомъ помѣщеніи, снабженномъ маленькимъ садомъ, живетъ г. Миллеръ со всѣмъ семействомъ, предоставивъ палаццо своимъ быкамъ и мѣшкамъ съ брумкорномъ, маисомъ и прочимъ. Впрочемъ это—чисто американская черта; въ частной жизни янки, обладающій милліономъ долларовъ, самый скромнѣйшій человѣкъ въ мірѣ. Въ простомъ платьѣ, его трудно отличить отъ простаго рабочаго, и только какая-то сосредоточенность и серьезность даютъ замѣтить, что этотъ человѣкъ создаетъ обширные планы и громадныя предпріятія. Только на своей плантаціи, или на фермѣ, чистокровный янки разстается со своей флегмой; здѣсь онъ дѣятельный, распорядительный хозяинъ, у котораго дѣло кипитъ, подъ руководствомъ котораго сотни людей работаютъ также дружно, какъ одинъ человѣкъ. Умѣнье вести каждое дѣло и ладить со всякими людьми—неоцѣнимое качество американца и, лишь благодаря ему, создаетъ онъ себѣ тѣ громадные, милліонные капиталы, которые даже и не снятся богачамъ стараго свѣта.

Тихвинскій Большой монастырь.

(Рис. на стр. 624 и 625).

26-го сего іюля въ Тихвинѣ, небольшомъ уѣздномъ городѣ Новгородской губерніи, отстоящемъ отъ С. Петербурга на разстояніи 240 верстъ, предстоитъ рѣдкое духовное празднество по случаю исполненія 500 лѣтъ со дня появленія въ этомъ городѣ высоко чтимой православнымъ людомъ Тихвинской иконы Божіей Матери. Икона эта, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою, пользуется среди вѣрующихъ такою громкою

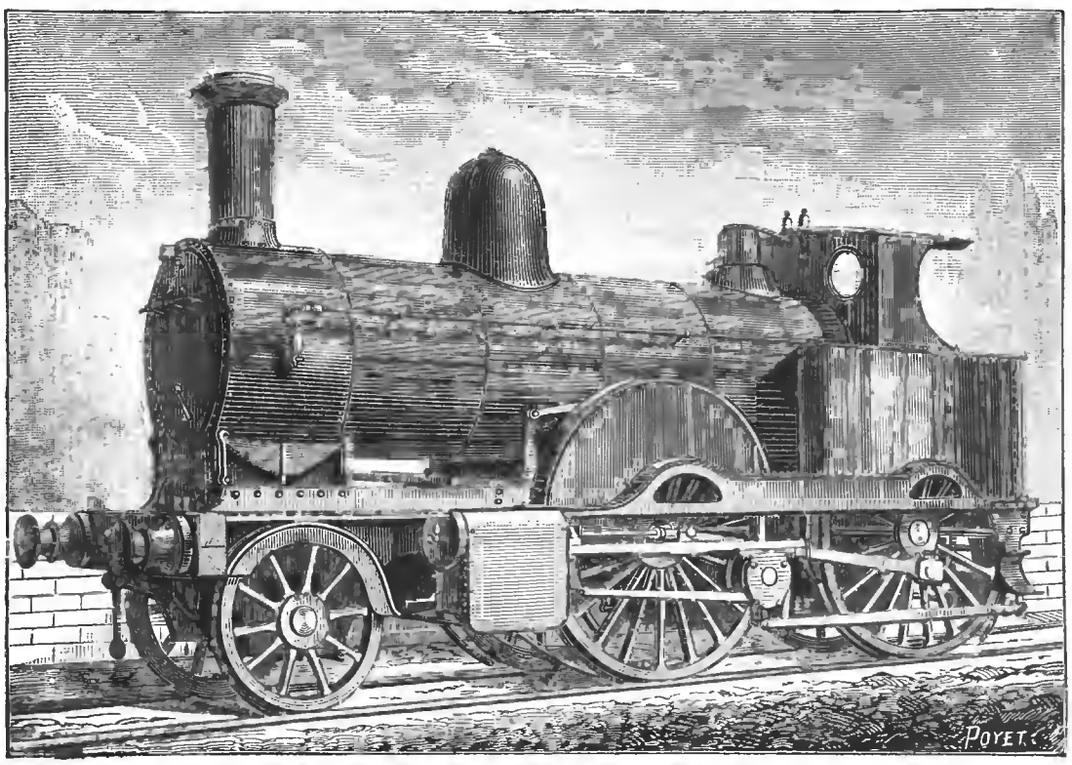
Библиотека "Руниверс"

извѣстностью и такимъ глубокимъ уваженіемъ, что большія толпы богомольцевъ нерѣдко изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ нашей обширной родины постоянно стекаются въ Тихвинъ для поклоненія и молитвы предъ божественнымъ изображеніемъ Богоматери. По этому ничего нѣтъ удивительнаго, что ко дню празднованія 500-лѣтняго юбилея (26-го іюня) въ Тихвинъ стекутся огромныя массы богомольцевъ, которые вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ и многими высокопоставленными лицами примутъ участіе въ торжественномъ крестномъ ходѣ, въ которомъ сотни лѣтъ стоящая неподвижно чудотворная икона будетъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, въ первый разъ всенародно вынесена за предѣлы монастыря и съ особеннымъ благоговѣніемъ обнесена вокругъ города.

Въ виду предстоящаго огромнаго стеченія народа ко дню празднованія 500-лѣтія Тихвинской иконы Божіей Матери, земство и городъ Тихвинъ озабочены устройствомъ удобныхъ путей сообщенія для богомольцевъ, съ какою цѣлью, независимо отъ увеличенія числа лошадей на почтовыхъ станціяхъ, въ Колчановѣ установленъ большой трешкотъ, который ждетъ богомольцевъ, прибывающихъ въ Колчаново изъ Петербурга на пароходахъ, съ 19-го до 21-го іюня.

Центральную часть монастыря занимаетъ большой холодный соборъ о пяти главахъ, древне-русскаго стиля, въ имя Успенія Божіей Матери. Здѣсь на правой сторонѣ отъ входа, подъ роскошно вызолоченною сѣнью, задрапированной парчами, находится чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, предъ которой постоянно горятъ неугасимыя лампады и ежедневно служатся благодарственные молебны. Богатства, служащія украшеніемъ иконы, весьма замѣчательны. Прежде всего слѣдуетъ указать на кіотъ, въ которомъ вставлена икона: онъ весь серебряный, съ золоченіемъ, формою напоминаетъ складень, по сторонамъ котораго находятся надписи, свидѣтельствующія о посѣщеніи монастыря Императрицею Елисаветою Петровною въ 1747 г. и Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1798 г. Икона, вышиною въ 1 арш. 4 вер., и шириною въ 14½ верш., покрыта великолѣпною ризою изъ чистаго золота самой высшей пробы, вѣсомъ въ 21 фунтъ. Безчисленное множество брилліантовъ, жемчугу и другихъ драгоцѣнныхъ камней украшаютъ ризу во всѣхъ ея частяхъ. Кто только не приносилъ своей лепты для святой иконы! Императрица Анна Іоанновна пожертвовала на икону рѣдкій изумрудъ, замѣчательный какъ по своей выдающейся величинѣ, такъ еще болѣе по рѣзьбѣ, изображающей на немъ Распятіе съ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Великая Княгиня Екатерина Павловна, посѣтивъ монастырь въ 1809 г., вовложила на икону превосходный бразильскій топазъ, вѣсомъ въ 66½ каратъ; ею же были привезены отъ императрицы Маріи Ѳеодоровны разные брилліанты и дорогой сапфиръ въ 80 каратъ. Кромѣ этихъ жертвъ Высочайшихъ особъ, риза св. иконы убрана болѣе нежели 5,000 штук. брилліантовъ и 412 золотниками жемчуга. Независимо перечисленнаго, на иконѣ находится великолѣпная брилліантовая звѣзда. Богатству и роскоши ризы чудотворной иконы вполнѣ соотвѣтствуютъ находящіеся предъ нею серебряный подсвѣчникъ, вѣсомъ болѣе 3 пудовъ, и золотая массивная лампада—дары графовъ Шереметевыхъ—отца и сына. Лампада, вѣсомъ въ 16 фунтовъ, отличается художественною работой; вокругъ ея находится слѣдующая надпись: „Пріими Всеблагая, Пречистая Госпожа Владычице Богородице честный даръ сей, Тебѣ единой благоговѣйно отъ меня недостойнаго раба Твоего приносимый“. Это пожертвованіе сдѣлано было графомъ въ 1803 г. и по тогдашнему времени оцѣнено въ 42.000 рублей.

При монастырѣ находится довольно обширная богадѣльня, гдѣ призрѣваются неимущіе тихвинскіе граждане, гостинница для временныхъ остановокъ богомольцевъ и духовное училище, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ соображеній закрытое въ 1882 году, по распоряженію высшихъ епархіальныхъ властей.



Локомотивъ Компаундъ Вебба. Фиг. 1. Локомотивъ съ 3 цилиндрами.

Пользуясь этимъ случаемъ, мы, представляя здѣсь копію древней иконы и видъ монастыря со входа, считаемъ нужнымъ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Тихвинскій Большой Богородицкій монастырь весьма живописно расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Тихвинки. Окруженный со всѣхъ сторонъ огромной каменной стѣной (построенной по повелѣніямъ императоровъ Павла I и Александра I) со множествомъ башенъ, бойницъ и амбразуръ, монастырь напоминаетъ собою какъ бы укрѣпленный пунктъ, спеціально приспособленный для защиты пріютившихся въ немъ обитателей. До 1560 г. на мѣстѣ нынѣшняго монастыря стояла одна только приходская церковь во имя Успенія Божіей Матери и только съ этого времени, по повелѣнію царя Ивана Васильевича Грознаго, лично прибывшаго на рѣку Тихвинку (тогда города еще не было) для поклоненія св. иконѣ, сталъ возникать монастырь, считающійся въ настоящее время однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей Россіи. За все время своего существованія, Тихвинскій монастырь перенесъ не мало различнаго рода бѣдъ и напастей, изъ которыхъ наиболѣе тяжкими были—нападенія шведовъ подъ начальствомъ извѣстнаго въ исторіи Россіи—Магнуса Делагарди. Аттаки шведовъ на монастырь были крайне ожесточенны и опустошительны, за то и отпоръ, который представляли имъ защитники монастыря, отличался такимъ самоотверженіемъ и геройствомъ, что даже регулярные полки шведовъ и тѣ въ концѣ концовъ вынуждены были прекратить свои враждебныя дѣйствія, не добившись никакихъ серьезныхъ результатовъ. Нѣмыми свидѣтелями бывшихъ когда-то у монастыря кровопролитій, въ настоящее время являются пушки и другія огнестрѣльныя орудія стариннаго образца, разставленныя по обѣ стороны въѣздныхъ монастырскихъ воротъ.

Локомотивы системы Компаундъ.

(Рис. на стр. 628 и 629).

Характеристическія части локомотива вполнѣ опредѣлены теперь и, кажется, не предвидится уже возможности дѣлать въ нихъ какія либо основныя измѣненія. Примѣненіе трубчатаго котла

Библиотека "Руниверс"

и введеніе усиленной тяги при помощи вырывающагося пара, придали этой машинѣ громадную силу, не смотря на ея малые размѣры. Что же касается распредѣленія пара, то изобрѣтеніемъ заслонки Стефенсона, сообщается необыкновенная эластичность движущей силѣ, производимой паромъ. Такимъ образомъ, измѣняя пріемникъ и давленіе пара, достигаютъ уравновѣшиванія машинной силы, которая измѣняется съ измѣненіемъ свойства и профили дороги, состоянія рельсовъ, количества груза и пр.

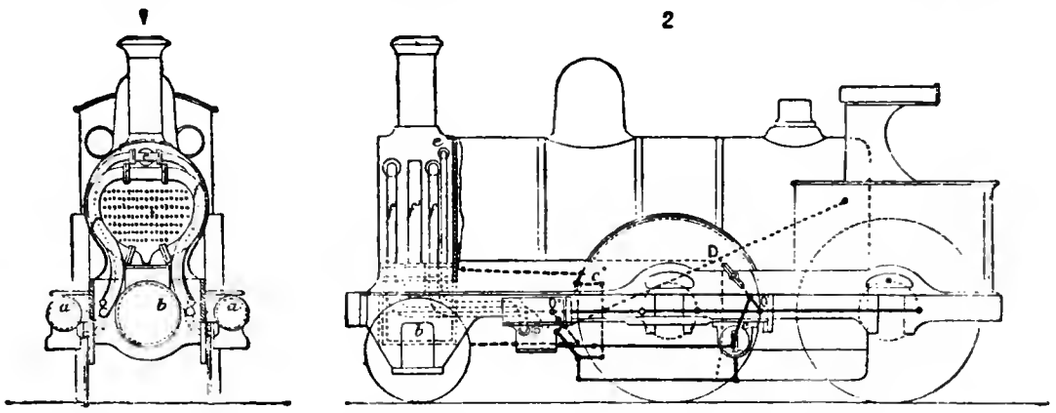
Понятно однако, что на типахъ обыкновенныхъ машинъ, измѣненіе давленія можетъ производиться лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, обусловленныхъ ограниченными размѣрами цилиндра и ходомъ поршней. Но быть можетъ расширяющейся силой пара можно было бы лучше воспользоваться, направляя давленіе дальше, какъ это дѣлается въ машинахъ неподвижныхъ; при этомъ, однако, необходимо ставить второй цилиндръ, гдѣ паръ, при выходѣ изъ цилиндра высокаго давленія, разширяетъ полную силу. Подобное устройство извѣстно подъ названіемъ *типа Компаундъ*. Задача эта чрезвычайно важна и разрѣшеніе ея повлечетъ за собою значительное сокращеніе расходовъ на топливо. Въ настоящее время нѣкоторымъ инженерамъ удалось примѣнить къ локомотиву типъ Компаундъ и сдѣлать въ локомотивѣ обыкновеннаго типа значительныя улучшенія.

Для примѣра возьмемъ локомотивъ, съ тремя цилиндрами, типъ Компаундъ, рисунокъ котораго изображенъ на фиг. I. Машина эта улучшена англійскимъ инженеромъ Веббомъ и работаетъ теперь между Лондономъ и Кревъ (Ирландія) на разстояніи 500 километровъ, перевозя отъ 100 до 135 тоннъ груза и дѣлая въ часъ по 84 километра. По вычисленію г. Вебба, экономія топлива, которая достигается при этой машинѣ, сравнительно съ машиной обыкновеннаго типа, доходитъ до 22 процентовъ на 100. Какъ можно замѣтить на рисункѣ, органы передвиженія не видны, всѣ они спрятаны подъ покрышкой котла. Впрочемъ, это признакъ всѣхъ англійскихъ машинъ, отличающихся чистотою отдѣлки до мелочей.

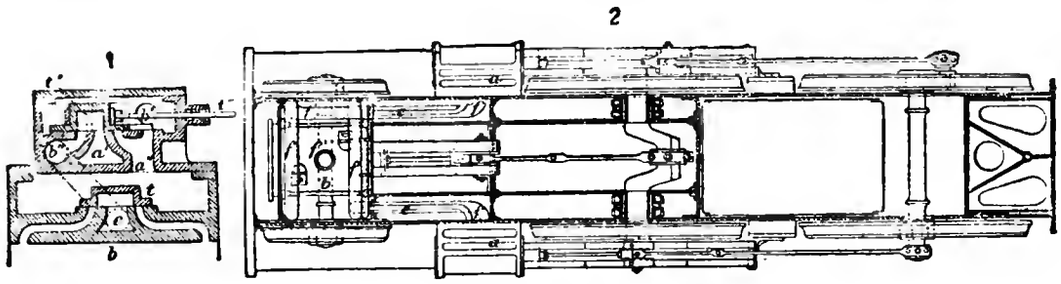
Локомотивъ Компаундъ Вебба имѣетъ три цилиндра, изъ которыхъ два a, наружные, приводятъ въ движеніе заднюю движущую ось, и b, внутренній—приводящій въ движеніе переднюю ось (фиг. II). Эти двѣ оси не соединены, и приводятся въ движеніе своими рычагами. Уничтоженіе связующихъ рычаговъ составляетъ отличительную характеристическую черту локомотива Вебба. Оба наружные цилиндра имѣютъ высокое давленіе, паръ попадаетъ въ нихъ прямо изъ котла, какъ это видно на фиг. II и III. Паръ идетъ по трубкѣ e, выходя, онъ попадаетъ черезъ поднимающіяся трубки f въ дымовую коробку, гдѣ онъ сохнетъ, въ средній цилиндръ b, гдѣ онъ совершенно расширяется; потомъ по трубкѣ f' идетъ къ выходу.

Такимъ образомъ, получается два различныхъ механизма, соотвѣтствующихъ двумъ типамъ цилиндровъ; каждый изъ механизмовъ движется при перемѣнномъ отдѣльномъ ходѣ частей, изображенномъ буквами dc для цилиндровъ высокаго давленія и d'c' для цилиндровъ низкаго давленія. Оба механизма можно соединить при помощи одной рукоятки D.

Цилиндръ низкаго давленія можетъ принимать паръ изъ котла въ тѣхъ случаяхъ, когда машина должна развить максимумъ силы, напримѣръ при началѣ движенія или при подъемѣ на гору. Способъ распредѣленія пара показанъ на фигурѣ III. Трубка в' ведетъ изъ котла паръ, который наполняетъ распредѣляющую коробку, когда отверстіе a'' открыто ящикомъ t', какъ именно и показано на рисункѣ; оттуда черезъ ящикъ t паръ проходитъ въ цилиндръ; но когда ящикъ t' занимаетъ положеніе буквъ, отмѣченныхъ значками, вырывающійся паръ цилиндровъ высокаго давленія, идущій въ a', самъ собою наполняетъ паровую камеру, проходя подъ этимъ ящикомъ. Это обыкновенный ходъ машины Компаундъ.



Локомотивъ Компаундъ Вебба. Фиг. II.



Локомотивъ Компаундъ Вебба. Фиг. III.

Кромѣ сбереженія топлива и уничтоженія связующихъ рычаговъ, такой типъ локомотива, по словамъ Вебба, имѣетъ преимущество облегчать движеніе съ мѣста и уменьшать скольженіе машины, такъ какъ паръ при входѣ въ цилиндръ низкаго давленія служитъ родомъ узды, регулирующей движеніе, когда освобожденіе пара слишкомъ сильно.

По дорогѣ изъ Байоны въ Біарицъ, съ 1877 года дѣйствуютъ машины системы Вебба и г. Бородина, главнаго инженера юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, который сдѣлалъ еще другое примѣненіе, давшее очень важные результаты.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Малэ обществу частныхъ инженеровъ, въ 1881 г. производились сравнительные опыты, которые показали, что машина Компаундъ сберегаетъ топлива отъ 10 до 14% на 100 сравнительно съ машинами другихъ типовъ. Опыты производились со всевозможною тщательностью на поѣздѣ № 3 между Кіевомъ и Казатинымъ. Опыты эти, предпринятые г. Бородинымъ, заставляютъ предполагать, что локомотивы Компаундъ войдутъ въ большое употребленіе.

Заявленіе.

Контора журнала „Нива" покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за **первое полугодіе**, поторопиться возобновленіемъ подписки на **второе полугодіе**. Въ противномъ случаѣ высылка журнала будетъ прекращена съ слѣдующаго № 27: при чемъ гг. подписчики потеряютъ право на полученіе преміи, **большой картины Профессора В. И. Якобія „Королькенихъ", слѣдуемой только гг. годовымъ подписчикамъ.**

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Пруссія и Ватиканъ. – **Франція.** – **Англія.** – **Испанія.** – **Гишпанскій полуостровъ.**

Сближеніе между прусскимъ правительствомъ и Ватиканомъ идетъ впередъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время; дѣло началось — какъ передаютъ изъ Рима, — съ того, что правительство короля-императора обратилось къ Святому Престолу съ просьбой указать тѣ статьи майскихъ законовъ, которыя онъ считаетъ желательнымъ измѣнить; затѣмъ правительство это заявило о своемъ желаніи пересмотрѣть законы органически; Ватиканъ поспѣшилъ выполнить просьбу и указать статьи; но—въ этомъ и заключается неудовольствіе, вѣроятно временное—куріи; получивъ отвѣтъ, князь Бисмаркъ отклонился отъ предмета и потребовалъ отъ Ватикана признанія за прусскимъ правительствомъ права утверждать лицъ, назначаемыхъ на духовныя должности; Ватиканъ, однако, не желая новаго перерыва въ родѣ переговоровъ, замѣтилъ, что если будетъ разрѣшенъ первоначальный вопросъ, то могло бы состояться и соглашеніе по вопросу о порядкѣ утвержденія духовныхъ лицъ; пока, обѣ стороны, держась своихъ интересовъ, стараются не расходиться и кн. Бисмаркъ внесъ церковно-политическій законъ въ парламентъ; національ-либеральная партія, ставшая съ нѣкотораго времени въ оппозицію съ Бисмаркомъ, вознамѣрилась было препятствовать предложенному закону, но этого ей не удалось, а повело только къ весьма важнымъ для нея самой послѣдствіямъ: ея вождь, опытный руководитель и патріотъ Беннигсенъ, сложилъ съ себя депутатское званіе, не желая переходить въ оппозицію.

Если можно предполагать, что отношенія между Пруссіей и Ватиканомъ возобновятся, но возобновятся ли прочно отношенія между Франціей и Ватиканомъ? если тутъ не было оффиціальнаго разрыва, то было грубое паденіе надъ многими изъ монашескихъ орденовъ, и болѣе того—французское правительство высказало неслыханное неуваженіе къ церкви, къ религіи; взглядъ куріи на этотъ вопросъ высказанъ въ недавно появившейся статьѣ оффиціальнаго органа Ватикана „Римскаго Вѣстника", въ которой говорится, что отношеніе, какого французское правительство держится къ Ватикану, рѣшитъ участь нынѣшняго порядка вещей и внѣшняго вліянія Франціи; газета утверждаетъ, что французское правительство обратилось къ папѣ съ нотой весьма дружелюбнаго содержанія и точными указаніями касательно религіознаго вопроса; курія считаетъ заявленія Жюля-Ферри и Мартена-Фёльe важнымъ признакомъ и видитъ въ нихъ намѣреніе поддержать конкордатъ и бюджетъ исповѣданій, безъ ограниченій, а также желаніе продолженія хорошихъ отношеній съ папой; въ Ватиканѣ убѣждены, что если Франція нарушила бы вѣковой договоръ съ Римомъ, то она лишилась бы значительной международной силы; въ Ватиканѣ—люди опытные въ дѣлѣ политики!...

Англичане продолжаютъ съ тревогой смотрѣть на Францію, на Тонкинъ, на Мадагаскаръ; въ отношеніи перваго—они разсыпаются—въ угрозахъ разнаго рода и, конечно, всѣми силами поддерживаютъ Китай въ его упорствѣ противиться французскимъ требованіямъ; въ Мадагаскарскомъ вопросѣ, который уже можно считать, въ военномъ отношеніи, рѣшеннымъ, правительство королевы,—какъ мы сообщали читателямъ—прямо посовѣтывало посланникамъ королевы Рансволо мириться, причемъ лордъ Грэнвилль замѣтилъ, что лучше теперь имъ соглашаться на сравнительно умѣренныя требованія, нежели потомъ—на требованія, гораздо болѣе суровыя; министръ прибавилъ, что Мадагаскаръ не можетъ разсчитывать на то, чтобы какая-либо изъ Европейскихъ державъ за него вступилась.

Въ Испаніи очень безпокоятся также за Тонкинъ, но—въ нѣсколько другомъ отношеніи: испанцы выражаютъ тревогу объ участіи значительныхъ католическихъ миссій въ этой странѣ, основанныхъ тамъ испанскими монахами въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ и насчитывающихъ болѣе 250 тысячъ христіанъ, поселенія которыхъ благоденствуютъ—будетъ ли Франція, послѣ своей побѣды, уважать права испанскихъ миссіонеровъ—этотъ вопросъ, занимающій испанскихъ патріотовъ; тѣ же патріоты, съ маркизомъ Ризоаль во главѣ, отправили въ Марокко экспедицію, въ которой поручено изслѣдовать эту страну и въ особенности южный берегъ: „внѣшняя", такъ сказать, цѣль—экспедиціи, заключается будто бы, въ томъ, чтобъ завязать торговыя сношенія съ туземцами и подготовить пути къ колонизаціонному вліянію Испаніи, но тайная—въ томъ, чтобы противиться вліянію тамъ Англіи: въ Мадридѣ этотъ починъ, конечно, принятъ, съ большимъ одобреніемъ. Испанское правительство заключило недавно миръ съ Чили, съ которымъ, какъ оказывается, находилась цѣлыхъ 18 лѣтъ въ войнѣ; война эта, начатая тогда энергично—бомбардированіемъ нѣкоторыхъ портовъ, совершенно заглохла и выражалась въ прекращеніи дипломатическихъ сношеній, возобновленныхъ нынѣ.

Румынія приступаетъ къ пересмотру своей конституціи; Болгарія—къ постройкѣ систово-софійско-кюстендилской желѣзной дороги, а Порта вновь требуетъ отъ европейскихъ державъ разрѣшенія финансовыхъ вопросовъ, возникшихъ изъ новыхъ ея отношеній съ Балканскими государствами послѣ Берлинскаго соглашенія.

Смѣсь.

Цивилизація и зубы. Изслѣдуя 1249 череповъ, изъ которыхъ 844 принадлежали представителямъ высокоцивилизованныхъ расъ, 277 представителямъ новѣйшихъ низкихъ племенъ, а остальные римлянамъ, этрускамъ, финикіянамъ,—профессоръ Мантегацца пришелъ къ заключеніямъ, блистательно подтверждающимъ одно замѣчаніе, сдѣланное Дарвиномъ въ его сочиненіи „О происхожденіи человѣка". „Кажется—пишетъ Дарвинъ—что задній коренной зубъ или зубъ мудрости стремится къ зародышевому состоянію въ наиболѣе цивилизованныхъ расахъ людей". Профессоръ Мантегацца находитъ, что зубы мудрости чаще отсутствуютъ у высшихъ, нежели у низшихъ типовъ, а именно, для первыхъ повторяемость этого явленія выражается почти 42 процентами, а для послѣднихъ почти 20 процентами. Въ низшихъ племенахъ случаи различныхъ неправильностей въ образованіи зубовъ почти равны обратнымъ нормальнымъ случаямъ, тогда какъ въ высшихъ племенахъ первые случаи преобладаютъ надъ вторыми. Профессоръ склоненъ думать, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ третій коренной зубъ окончательно исчезнетъ изъ человѣческой челюсти.

Свѣтящаяся краска. Изобрѣтеніе свѣтящейся краски основано на томъ фактѣ, что нѣкоторыя вещества, будучи выставлены на свѣтъ, начинаютъ затѣмъ, впродолженіи извѣстнаго времени, сами издавать его. Существованіе подобнаго свойства извѣстно уже давно и о немъ упоминается еще въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ глубокой древности. Фосфорическое свойство сѣрнистокислаго барія было открыто въ 1675 году. Въ 1761 году, Кантонъ открылъ сѣрнокислый кальцій — одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ фосфорическихъ тѣлъ. Наконецъ, нѣкто Бэльтенъ получилъ изъ смѣси известки съ сѣрой весьма постоянное и сильное фосфорическое вещество, примѣняющееся въ видѣ краски. Предметы имъ покрытые, становятся свѣтящимися, по выставленіи ихъ на нѣкоторое время подъ солнечные лучи, и остаются таковыми еще довольно продолжительное время, такъ, напримѣръ, цѣлую зиму. Въ то же время, краска отличается большой стойкостью противъ вліяній погоды и дѣйствія морской воды. Трудно исчислить массу полезныхъ примѣненій, которыя можно сдѣлать изъ нея. Циферблаты, покрытые ею, показываютъ положеніе часовой стрѣлки во всякое время ночи, съ достаточной ясностью; крыши вагоновъ могли бы свѣтить пассажирамъ при проѣздѣ черезъ туннели; корабли могутъ быть видимы одинъ другому при полномъ мракѣ на морѣ; водолазъ получаетъ возможность работать на значительной глубинѣ съ помощію подобнаго освѣщающаго фонаря. Есть еще множество мелкихъ примѣненій къ повседневной жизни и ея нуждамъ.

Университетъ будущаго. Американскій историкъ, Джемсъ Чартонъ, сказалъ слѣдующее въ одной изъ своихъ лекцій: „Я составилъ себѣ въ умѣ представленіе о славномъ, прекрасно обставленномъ и организованномъ, университетѣ, приспособленномъ къ тому воспитанію, которое будетъ даваться человѣку будущаго. Это —промышленное поселеніе, расположенное среди прекрасно обработанной фермы въ 1000 акровъ земли, съ садами и парками, въ которомъ однако, человѣкъ не будетъ занимать того зависимаго положенія, въ которомъ онъ находится теперь въ поселеніяхъ этого рода. Въ шесть часовъ утра, звономъ колоколовъ, мой университетъ будетъ подымать съ постели двухтысячное населеніе, приглашая его облечься въ рабочее платье и приготовиться къ работѣ. Въ семь часовъ оно находится уже въ самыхъ разнообразныхъ мастерскихъ, гдѣ занимается три часа, отдавая потомъ строгій отчетъ въ употребленіи инструментовъ, времени, матеріала. Лѣтомъ часть времени идетъ на обработку земли и вообще на сельское хозяйство, для пріобрѣтенія въ этой области практическихъ знаній. За исключеніемъ времени жатвы и другихъ спѣшныхъ случаевъ, всѣ работы заканчиваются въ 10 часовъ. Звонъ колоколовъ призываетъ тогда рабочихъ въ ихъ комнаты, для того чтобы снявъ съ себя рабочее платье, облечься въ другое и, явившись въ аудиторію, остаться на весь день уже студентами университета.

„Отдѣленный отъ земли, человѣкъ никогда не достигнетъ счастья. Внѣ ея, онъ—растеніе заключенное въ горшокъ, отличающійся иногда слишкомъ малыми размѣрами. Тамъ, гдѣ населеніе живетъ около земли, оно здорово, счастливо, бережливо. Въ большихъ городахъ, внѣ земли, оно подпадаетъ нищетѣ, деморализаціи, отчаянію".

Оспопрививаніе на пассажирскомъ поѣздѣ. Въ прошломъ году мы говорили о прекрасной постановкѣ въ Америкѣ дѣла оспопрививанія. Въ дополненіе не безъинтересно сообщить слѣдующій фактъ изъ санитарной дѣятельности американцевъ. Недавно въ Эльмирѣ былъ остановленъ экстренный пассажирскій поѣздъ, и была привита оспа всѣмъ ѣхавшимъ на немъ, въ предупрежденіе оспеннаго зараженія, такъ какъ на поѣздѣ оказался больной этой губительной эпидеміей.

Библиотека "Руниверс"

Апельсинное вино. Нѣсколько лѣтъ уже, одинъ американецъ весьма успѣшно производитъ въ Флоридѣ опыты приготовленія вина изъ апельсиновъ. По его словамъ, окончательно изготовленное въ восемь мѣсяцевъ, апельсинное вино обладаетъ къ тому же превосходными, медицинскими (лечебными) свойствами. Способъ приготовленія весьма простой. Апельсины должны быть совершенно зрѣлыми. Они очищаются, разрѣзываются пополамъ въ направленіи вертикальномъ положенію отдѣльныхъ долей и выжимаются въ тазъ. Прессъ долженъ быть таковъ, чтобы сѣмена не проходили въ сокъ. Сюда прибавляется, затѣмъ, значительное количество сахару. Необходимо тщательное броженіе. Получающійся напитокъ имѣетъ янтарный цвѣтъ, вкуса рейнскаго вина съ апельсиннымъ ароматомъ. Изъ остатковъ же плодовъ и кожицы можетъ быть извлекаемъ хорошій уксусъ.

Операторъ передъ судомъ. Недавно нѣкто Томасъ Келли привлекъ въ Америкѣ зубнаго врача Кольтона къ судебной отвѣтственности, требуя вознагражденія за убытки, на слѣдующемъ любопытномъ основаніи. Во время операціи, находясь подъ вліяніемъ веселящаго газа, истецъ проглотилъ, хотя не совсѣмъ, часть зуба, вскользнувшую изъ щипцовъ, благодаря безпечности хирурга. Вслѣдствіе этого, онъ страдалъ сильнѣйшимъ кашлемъ цѣлыхъ четыре недѣли, пока не выхаркнулъ частицу зуба, попавшую въ горло. Судъ нашелъ, что такъ какъ больной находился въ безчувственномъ состояніи, подъ вліяніемъ анэстезическаго средства, и не владѣлъ своими способностями, то операторъ обязанъ былъ охранять его отъ всякихъ опасностей, подобныхъ случившейся. На этомъ основаніи, требованіе истцомъ вознагражденія было удовлетворено, и рѣшеніе въ низшей судебной инстанціи получило утвержденіе со стороны высшей.

Вода. Одинъ американскій докторъ, г. Вебберъ, приписываетъ водѣ огромное предупреждающее и излечивающее болѣзни свойство, возставая противъ предписываемаго многими воздержанія отъ воды во время принятія пищи. Изъ пользовавшихся у него больныхъ, страдавшихъ разстройствами неопредѣленнаго характера, угнетеннымъ состояніемъ духа, безпредметнымъ безпокойствомъ, сопровождающимися иногда болями тамъ или здѣсь, запорами, и отличавшихся нездоровымъ цвѣтомъ кожи,—онъ нашелъ, что большая часть ихъ имѣли обыкновеніе пить слишкомъ мало воды, меньше того средняго количества ея, которое необходимо ежедневно принимать. Въ такихъ случаяхъ, онъ предписывалъ увеличеніе количества потребляемой воды, что отзывалось на больныхъ чрезвычайно благодѣтельно; по прошествіи нѣкотораго времени, страданья ихъ уменьшались или даже исчезали совсѣмъ. Далѣе, онъ думаетъ, что вода, принимаемая вмѣстѣ съ пищей, способствуетъ перевариванію послѣдней. Такъ какъ вода выдѣляется изъ организма черезъ почки, легкія и кожу, то количество ея, принимаемое человѣкомъ, естественно зависитъ отъ окружающей температуры, дѣятельности кожи и рода пищи, также содержащей воду.

Игорный домъ въ Монте-Карло недавно былъ взорванъ на воздухъ посредствомъ динамита. Во время этой катастрофы погибли многіе посѣтители. Какъ извѣстно, въ Вестибулѣ, 26-го ноября, прошлаго года въ банкѣ разорвало бомбу и одинъ неаполитанецъ, заподозрѣнный въ этомъ злодѣяніи, былъ арестованъ. Нѣсколько его соотечественниковъ рѣшились отмстить за своего собрата и поклялись взорвать зданіе банка. Монакская полиція, извѣщенная объ этомъ своевременно, немедленно арестовала соучастниковъ, въ квартирѣ которыхъ дѣйствительно было найдено пять динамитныхъ бомбъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

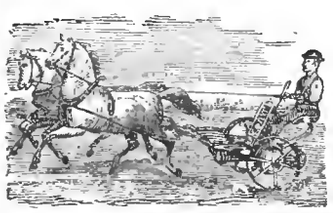
Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **К. А. Коссовичъ** (съ портр.). — **Старый домъ.** (Хроника четырехъ поколѣній). Историческій романъ **Всеволода Соловьева.** Часть I, гл. X и XI. — **Пажъ Густава-Адольфа.** Историческій разсказъ **Конрада Мейеръ.** (Окончаніе).—Стихотворенія **К. Медвѣдскаго.**—**Вліяніе музыки на людей и животныхъ.**—**Полуночное солнце на Лофоденѣ** (съ рис.).—**Дѣти въ лѣсу** (съ рис.).—**Столыпинскія минеральныя воды** (съ рис.).—**Ферма въ Иллинойсѣ** (съ рис.).—**Тихвинскій Большой монастырь** (съ 2 рис.).—**Локомотивы системы Компаундъ** (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Заявленіе.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

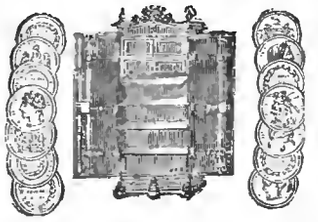
Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марисъ.

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe“ (Цвѣтъ Акацій)
(Robinia Pseudoacazia)
стоятъ на той же степени, какъ и извѣстныя міру спеціальности:
Maiglöckchen Г. Лозе, HELIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, | Königin der Nacht Г. Лозе, BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,
какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучи духи.
Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.
Придворный парфюмеръ Е. И. В. Германской Императрицы.
При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2605 10—8

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волицкаго. Невскій, 93, противъ Николаевской. Ежедневно пріемъ спеціалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412



Самый большой и разнообразнѣйшій складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.
Новѣйшія американскія сѣнокосилки и жатвенныя машины **Буиэ.** Чрезвычайно простой и прочной конструкціи. Особенно легки, такъ косилка вѣситъ всего 17, а жнея 21 пудъ.
ДЕПО МАШИНЪ
ЭД. ФЛУГЪ.
С.-Петербургъ: Вознесенскій просп. № 11. Постоянная выставка и пробная станція машинъ: Петровскій паркъ, домъ Санъ-Галли.
Москва: у Красныхъ воротъ, домъ Раузера.
Кромѣ того постоянно большой выборъ ручныхъ, конныхъ и паровыхъ молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ и проч. Каталоги и свидѣтельства доброкачественности по востребованію безплатно и франко. Р. № 2700 3—3



Самый лучшій источникъ для желающихъ снабдиться огнеупорными и продохранающими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владимирская, № 2.
Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к. марокъ. № 2612 6—5

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„МИНУТА“
Въ Петерб. (съ 1 іюля по 1 янв.) 4 р. 75 к.
Въ провинціи „ „ „ 5 „ — „
Контора „МИНУТЫ“: Спб., уг Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта. № 2710

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ
(Русскій Шампуэнъ).
Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.
Подробное объявленіе помѣщено въ „Нивѣ“ въ № 21. № 2657 10—5

Отъ Московской Частной Женской Гимназіи,
учрежденной З. Д. ПЕРЕПЕЛКИНОЙ
(Нѣмецкая ул., Посланниковъ пер., д. Дельсаль.)
По опредѣленію Педагогическаго Совѣта Гимназіи въ маѣ текущаго года окончили курсъ съ правами домашнихъ наставницъ слѣд. воспитанницы: Доброва Александра (золотая медаль), Свѣшникова Лидія (золотая медаль), Мамонтова Юлія (серебряная медаль), Бутягина Елизавета (серебряная медаль), Беклемишева Елена, Васильева Наталья и съ правами домашнихъ учительницъ—Талалова Вѣра и Климентъ Розв. Пріемныя испытанія будутъ производиться 25 августа. Воспитанницы принимаются пансіонерками и приходящими. П. № 2713 3—1

Приготовлено и выпущено въ продажу для всей Россіи, новаго, высшаго сорта
„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ“
„ИМПЕРАТОРСКОЕ“
Н. П. ЛАНИНА,
Москва, Софійская набережная.
За **РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ** Н. П. Ланину были присуждены слѣдующія награды:
1. Серебряная медаль 1852 г.
2. Большая серебр. мед. 1861 „
3. Похвальный отзывъ. 1864 „
4. Малая серебр. мед. 1865 „
5. Малая серебр. мед. 1869 „
6. Бронзовая медаль. 1870 „
7. Больш. золот. мед. 1872 „
8. Высочайшая благод. 1875 г.
9. Филад. выст. мед. 1876 „
10. Филад. выст. мед. 1876 „
11. Пар. выст. ноч. отз. 1878 „
12. Всероссійск. худож.-промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года большая золотая медаль.
Привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.
РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“
приготовлено изъ русскаго виноградкаго вина, безъ подмѣси иностраннаго, и не уступаетъ лучшимъ французскимъ маркамъ.
РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“
въ продажѣ подъ своимъ ярлыкомъ и съ бѣлой и розовой смолкой. Съ фабрики ящиками въ 60 и 30 бут. по 1 р. 50 к. № 2632 5—3

НОВОСТЬ!

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.
Продажа оптомъ и въ розницу
П. ВАКОНЪ
№ 9. Гороховая ул., д. Ломбие, бель-этажъ, кв. № 8., въ С.-Петерб.
№ 2705 1—1

НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.
КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ
УТИРАЛЬНИКИ
КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.
Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употр. сперм. утир. кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра; оно—единственное вѣрное средство отъ веснушекъ и предупрежденія загара; также служитъ освѣженіемъ кожи, раздраженной дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр.; ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Для предупрежденія подмѣнъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись: „А. Энглундъ“, краснымъ чернилами. Пачка 60 к.; съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р.—Получать можно въ „Русск. Обществѣ торг. аптек. товар.“ Казанская ул., д. 12; у А. Рузанова, Гостинный дворъ № 40, во всѣхъ парфюмерныхъ и аптек. торговляхъ. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, Малая Итальянская № 3. А. Энглундъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ № 17 и 18 въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Михалкова

продается коллекція сжатыхъ, ясныхъ, карманныхъ руководствъ, полезныхъ въ хозяйственномъ быту:

ЦѢНЫ ОБОЗНАЧЕНЫ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ.

75 к. Обжиганіе извести, гипса и пригмраворовъ.
75 к. Наставленіе какъ разводить и содержать спаржу.
75 к. Развед. разн. овощей и столов. зелени.
75 к. Развед. и содерж. вишневыхъ садовъ.
75 к. Приготовл и сохранен. вареньевъ и консервовъ.
75 к. Приготовл. обыкновеннаго мыла.
75 к. Приготовленіе квасовъ и щей.
75 к. Приготовленіе кремовъ и линеровъ.
75 к. Орошеніе луговъ.
75 к. Приготовл. лекарствъ для домашн. животныхъ.
75 к. Разведеніе индѣекъ.
75 к. Разведеніе анаиасовъ.
75 к. Разведеніе и содержаніе кемелій.
75 к. Развед. аврикулей, анютиныхъ глазокъ и т. п.
75 к. Разведеніе и содержаніе канарекъ.
75 к. Устройство сельскихъ дорогъ.
75 к. Воспитаніе шелковичн. червей.
75 к. Откармлив. и поеніе рогатаго скота.
75 к. Откармливаніе телятъ.
75 к. Производство лѣсныхъ посѣвовъ.
1 р. Развед. и сод. тонкошерстныхъ овецъ.
1 р. Приготов. жид. и тверд. дрожжей.
1 р. Добываніе древеснаго углю.
1 р. Малярное мастерство.
1 р. Приготовл. солодъ и домаш. пиво.
1 р. Содержаніе комнатныхъ собакъ.
1 р. Производ. кроваго коннозводства.
1 р. Производство гончарныхъ издѣлій.
1 р. Производство изъ глины построекъ.
1 р. Устройство псарнаго двора
1 р. Искусственное рыборасположеніе.
1 р. Молочное хозяйство.
1 р. Выб. и прив. выѣзда верхов. лошадей.
1 р. Разведеніе бѣлой и черной горчицы.
1 р. Домашнее кресильное производство.
1 р. 25 к. Домашнее пивачество.
1 р. 75 к. Устройство пчельныхъ ульевъ.
1 р. 25 к. Разведен. тонкошерстн. овецъ.
1 р. 25 к. Воздѣл. и обраб. льна и конопли.
1 р. 25 к. Опред. и указ. молочности коровъ.
1 р. 25 к. Руков. для выѣздки ремонтныхъ лошадей.
1 р. 25 к. Соленіе и конч. мяса и рыбъ.
1 р. 25 к. Изгот. одежды и обуви домашн. средствами.
1 р. 25 к. Пропан. слесарныхъ работъ.
1 р. 25 к. Устр. и употр. бѣнь, ванъ.
1 р. Приготовленіе желѣзнка.
1 р. Приготовленіе косметич. средствъ.
1 р. Узнаніе и леченіе деревъ.
1 р. Производство гончарныхъ издѣлій.
1 р. Устройство ножевеннаго завода.
75 к. Управленіе домашнею прислугою.
75 к. Устройство повозочн. колесъ и осей.
75 к. Бѣленіе веществъ.
75 к. Воздѣлываніе и обработываніе льна.
75 к. Добываніе жирныхъ маслъ изъ сѣмянъ.
75 к. Добываніе нашатыря.
75 к. Добываніе торфа и употребленіе его.
75 к. О правильномъ съемѣ и храненіи фруктовъ.
75 к. Добыванія поташа.
75 к. Разведеніе и уборка хмѣля.
75 к. Разведеніе марены, шафрана и т. п.
75 к. Содержаніе въ комнатѣ деревъ.
75 к. Выдѣлка хорошихъ печныхъ изразцовъ.
75 к. Приготов. кровельной черепицы.
75 к. Насвѣденіе аллей.
75 к. Приготовленіе уксуса.
75 к. Сводоваетственныя занятія на годъ.
75 к. Уничтоженіе сырости въ строеніяхъ.
75 к. Искусство переплетать книги.
75 к. Хлѣбопеченіе.
75 к. Произв. пеньковыхъ канатовъ.
75 к. Реставрація картинъ.
75 к. Совѣты любителямъ цвѣтоводства.

Цѣль этого изданія была доставить огромному большинству публики возможность имѣть подъ рукою рядъ справочныхъ книжекъ или наставленій, посвященныхъ многоразличнымъ вопросамъ хозяйства, домоводства и промышленности. Обработка этихъ наставленій отличается популярностью—это не ученые трактаты, но доступные, ясные, простые совѣты. Вездѣ, гдѣ требовалось, текстъ повсюду пояснялся рисунками, съ нужными указаніями и подробностями. Несмотря что изданіе этихъ наставленій предпринято еще въ шестидесятыхъ годахъ, оно до сихъ поръ пользуется успѣхомъ и охотно покупается, вслѣдствіе своей практичности и удобной новаторской обработки предмета.

КАТАЛОГЪ РУССКИХЪ КНИГЪ ВОЛЬФА ПРОДАЕТСЯ ПО 4 РУБ. ЗА ПЕР.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Большая Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ равнитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*, изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы" 1883 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, 39 рисунками автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана

въ С.-Петербургѣ: Больш. Морская, № 42; депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Рекомендуетъ свой громадный выборъ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, по весьма дешевымъ цѣнамъ. Подробный прейсъ-курантъ въ „Нивѣ", № 16, стр. 383, сего года. А. № 2716.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

ОГНИВО

(употребленіе по наставленію чрезвычайно простое). Цѣна съ пересылкой по почтѣ 5 руб., магазинъ „Нюрнбергъ", въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, напротивъ церкви Успенія, домъ Шахонскаго.

Н. № 2712 1—1

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

сочиненій **Ф. ШОПЕНА.**

6. томовъ формата большой 8°.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ ЗА 6 ТОМОВЪ.

Самое ДЕШЕВОЕ, самое вѣрное изданіе изъ ВСѢХЪ существующихъ.

Первый томъ высылается подъ бандеролью за 75 к. марками.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА

Неглинный проѣздъ, № 10. Н. № 2714

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками *Панова* и *Коверзнева*. Это интересное сочиненіе неображаетъ въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. П. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „НИВЫ" 75 к., съ перес. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

ГУСТАВА ЛИСТЪ, ВЪ МОСКВѢ,

по Софійской набережной, собствен. домъ и на Мясницкой ул., возлѣ Почтамта, имѣются въ наличности

ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛЬНЫЯ МАШИНЫ

англійскаго завода Р. Горнсби и сыновей въ Грантамѣ,

снабженныя всѣми новѣйшими улучшеніями конструкціи

по слѣдующимъ цѣнамъ:

1)	12-тисильный локомобиль съ мал. лошадей пер.				5½ ф.,	общій вѣсъ	685 пуд.	6.000 р.
2)	10	„	„	„	„	5½ „	„ „	670 „	5.575 „
3)	10	„	„	„	„	5 „	„ „	575 „	5.100 „
4)	8	„	„	„	„	4½ „	„ „	500 „	4.525 „
5)	8	„	„	„	„	4 „	„ „	490 „	4.450 „
6)	6	„	„	„	„	4 „	„ „	440 „	3.925 „

Примѣчаніе: Гарнитуры 1 и 2 понимаются съ двухцилиндерными локомобилями.

Цѣны: Со всѣми принадлежностями, не исключая главнаго ремня и съ доставкой на Московскую товарную станцію желѣзной дороги.

Всѣ молотилки имѣютъ соломотрясы, вѣялки и сортировки и построены по особому заказу чрезвычайно прочно. **Колеса желѣзныя.**

При складѣ имѣются также всѣ прочія сельско-хозяйственныя машины, какъ-то: жатвенныя машины, сѣнокосилки, плуги, вѣялки, вѣялки-сортировки, ручныя молотилки, корчевальныя машины, дробилки, сѣялки, сѣнные прессы совсѣмъ новой конструкціи и пр. и пр. и пр. № 2711 5—1

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ" 1882 г.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ"**, больш. романъ **Іокая—„Во время бури"**, больш. пов. **Лебедева** (Морскаго)—**„Подъ землею"**, пов. **Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"** и др. произвед. современ. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того безплатная **ПРЕМІЯ**: большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобія—**„ДОРОГОЙ ГОСТЬ"**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ калик. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

ЧИСТѢЙШАЯ ЩЕЛОЧНО-КИСЛАЯ ВОДА.

ЛУЧШІЙ СТОЛОВЫЙ и ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ НАПИТОКЪ.

испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катарахъ желудка и мочеваго пузыря.

ПАСТИЛИ для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карльсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ, Казанская, 3. у Л. КРЕНИГЪ и К°, въ Москвѣ, Петровка, д. Магвѣевой.

Р. № 2625 10—4

„ТРІУМФЪ МЕЛЬНИЦЪ"

НОВАЯ МУНОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА,

изобрѣтенная товариществомъ

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

Эта простая, прочная мельница требуетъ для своего полнаго дѣйствія всего 2 крестьянск. лошадей и получаютъ въ ней до 8 пудовъ тончайшей муки. Мука выступаетъ изъ мельницы мягкой и холодной и простота ея доведена до такой степени, что для нея не требуется мельникъ или механикъ. Жернова вращаются вертикально и не требуютъ частой насѣчки. Насѣчка очень легка и въ 5 минутъ можно разобрать всю мельницу. Вѣсъ мельницы 30 пудовъ, цѣна 175 р., въ Москвѣ 185 р. с. **Кромѣ того, товарищество вновь обращаетъ вниманіе на: знаменитую жатвенную машину Джонстона „Тріумфъ", цѣною въ 300 р., сѣнокосилки Пальмиранца въ 200 р., конныя грабли Тигръ въ 75 р., штифтовыя молотилки отъ 75 р., американскія вѣялки-сортировки въ 35 р., сѣнной прессъ системы товарищества Бургардтъ и Урлаубъ въ 200 р., русскую пожарную трубу въ 115 р., русскій огнетушитель въ 16 р.**

ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 1 линія, № 10 и Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 2705 6—2

EAU DE LYS

DE LOHSE.

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ кожу.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ лица болѣе нѣжнымъ.
Eau de Lys de Lohse возвращаетъ кожѣ юношескую свѣжесть.
Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.
Eau de Lys de Lohse истребляетъ веснушки.
Eau de Lys de Lohse предохраняетъ отъ загара.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

БЕРЛИНЪ,

поставщикъ Ея Величества Императрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ, парикмахеровъ etc. etc. у насъ и за границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—9

ЛИМОННОЕ МЫЛО

Изобр. Д. Брера въ Парижѣ.

Уничтожаетъ загаръ, угри и веснушки.

Цѣна 50 коп. Иногороднымъ высылается на 1 р. 50 коп.

№ 2630 **у В. ПАРИКОВА и К°.** 4—5

въ Гостиномъ дворѣ № 78 въ СПБ.

Дозволено цензурою. СПБ. 22 іюня 1883 г. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"